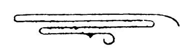
Многоуважаемому Владимиру Александровичу
Кузнецову
от автора
1/III 914.

Харламповичъ К. В.

МАЛОРОССІЙСКОЕ ВЛІЯНІЕ
НА
ВЕЛИКОРУССКУЮ
ЦЕРКОВНУЮ ЖИЗНЬ.

Томъ I.

КАЗАНЬ.
Изданіе Книжнаго магазина М. А. Голубева.
1914.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Въ историческихъ вопросахъ окончательные выводы всегда будутъ шатки, если не подтверждаются массою положительныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію свѣдѣній о происходившемъ въ извѣстную эпоху“ (Пекарскій).

Вопросъ о культурномъ вліяніи малороссовъ на великорусское общество въ XVII—XVIII ст. не подлежитъ сомнѣнію. Не спорятъ и относительно широты и разносторонности этого вліянія, о чемъ еще въ 1871 г. писалъ П. А. Безсоновъ: ...„Всякій знаетъ, какъ были они (т. е. малорусскія и бѣлорусскія воздѣйствія) обильны, сильны и вліятельны, напр. для Великороссіи и особенно Москвы. Пришельцы заняли здѣсь самыя видныя и вліятельныя мѣста, отъ іерарховъ до управленій консисторій, ими устроенныхъ, отъ воспитателей семьи царской до настоятелей монастырскихъ, до ректоровъ, префектовъ и учителей ими же проектированныхъ школъ, до кабинетныхъ и типографскихъ ученыхъ, дѣлопроизводителей, дьяковъ и секретарей. Все почти подверглось ихъ реформѣ, по крайности неотразимому вліянію: богословское ученіе, исправленіе священнаго и богослужебнаго текста, печатаніе, дѣла раскола, церковная администрація, проповѣдь, храмовое, общественное и домашнее пѣніе, ноты, внѣшность архіерейскихъ домовъ, образъ ихъ жизни, экипажи и упряжь, одежда служителей, напр. пѣвчихъ, видъ и составъ школъ, предметы и способы ученія, содержаніе библіотекъ, правописаніе, выговоръ рѣчи устной и въ чтеніи (церковное мягкое *г* вмѣсто твердаго), общественныя игры и зрѣлища и т. д. и т. д.“. (Бѣлорусскія пѣсни, пред. VI). Къ сказанному немного можно прибавить,—нужно было бы отмѣтить дѣятельность малороссовъ какъ приходскихъ, придворныхъ, военныхъ и заграничныхъ священниковъ, миссіонеровъ, законоучителей свѣтскихъ школъ, „экзаминаторовъ“, переводчиковъ, иконописцевъ, граверовъ... Но при столь разнообразной дѣятельности южноруссовъ въ сѣверовосточной Россіи вопросъ о малороссійскомъ церковномъ вліяніи на Великороссію во всей его широтѣ, глубинѣ и историческомъ значеніи доселѣ не поставленъ въ нашей литературѣ. Доселѣ у насъ нѣтъ даже цифры такихъ дѣятелей, ни списка ихъ; не выяснены условія ихъ перехода въ Великороссію и положенія тамъ на всемъ протяженіи того

періода, въ которомъ можно говорить объ ихъ вліяніи и отношеніи ихъ къ окружавшему ихъ великорусскому обществу; не подведены итоги ихъ учено-литературнымъ трудамъ, написаннымъ на великорусской почвѣ и для великороссовъ именно, въ ихъ интересахъ, итоги идейные, такъ сказать, и количественные. Не выясненъ даже размѣръ учено-литературной производительности отдѣльныхъ писателей—малоросовъ. Какъ обстоитъ дѣло съ библіографіей трудовъ малороссійскихъ дѣятелей въ Москвѣ, видно изъ того, что доселѣ относительно нѣкоторыхъ произведеній спорятъ, кто ихъ авторъ, причемъ претендентами на авторство по отношенію къ извѣстному труду являются не только два западноруса, но и западноруссъ и великороссъ (С. Полоцкій и Е. Славинецкій; Е. Славинецкій, Сил. Медвѣдевъ и Евѳимій; Димитрій ростовскій, Стефанъ Яворскій; Димитрій ростовскій и Арсеній Мацѣевичъ; Ст. Яворскій и Гавр. Бужинскій). Между тѣмъ, только рѣшивъ эти второстепенные, служебнаго значенія вопросы, можно установить всесторонне, во всей полнотѣ и исторической обстановкѣ, церковно-культурную роль малороссовъ для великороссійской народности и опредѣлить, въ какой мѣрѣ и въ какомъ отношеніи они были благомъ и въ какомъ—зломъ...

Объ отрицательной сторонѣ малороссійскаго вліянія рѣчи идутъ уже съ начала XVII в., когда „черкасы" въ виду ихъ участія въ московской смутѣ получили весьма не лестную репутацію и когда на соборѣ 1620 г. признано было обязательнымъ при переходахъ ихъ въ Москву, какъ и вообще западноруссовъ, подвергать „исправленію въ вѣрѣ" и перекрещиванію. Даже когда правительство отказалось отъ своего взгляда на ихъ неправославіе и само пригласило ученыхъ западноруссовъ къ участію въ культурномъ строительствѣ, общество держалось отрицательнаго отношенія и къ выходцамъ изъ юго-западной Россіи и къ ихъ латинской наукѣ, въ которой „еретичество есть". Впослѣдствіи, въ 80—90-хъ годахъ, сами ученые кіевляне горячей защитой латинскаго ученія о времени пресуществленія св. даровъ и общимъ наклономъ своихъ ученыхъ и богословкихъ интересовъ къ латинской наукѣ вновь заставили духовную власть великорусскую осудить соборно цѣлый рядъ произведеній западнорусской богословской литературы и носителей кіевской учености. Въ XVIII в., когда составъ высшей великорусской іерархіи наполовину былъ занятъ малороссами, прежнее подозрительное отношеніе къ ихъ вѣрѣ все же не исчезло и иногда прорывалось въ открытыхъ обвиненіяхъ какъ вообще „черкасъ", такъ даже и архіереевъ, въ латинствѣ или въ протестантизмѣ. Обвиненія по адресу старыхъ дѣятелей—малороссовъ продолжаются и въ наше время. Имъ вмѣняютъ въ вину даже ту просвѣтительную дѣятельность ихъ въ срединѣ XVII ст., которая составила ихъ славу и положила начало новой, петровской эпохѣ въ исторіи русскаго народа: они-де вызвали появленіе раскола въ Великороссіи „своимъ преобладаніемъ надъ мѣстнымъ сѣвернымъ духовенствомъ, своими отличительными чертами и особенностями, не всегда согласными съ складомъ религіозной жизни сѣвера, а еще болѣе своимъ заносчивымъ обращеніемъ

съ сѣверноруссами“. Нечего и говорить, что малороссамъ ставится въ счетъ рѣзко-обличительный характеръ созданной ими полемической литературы противъ раскола. Фанатизмъ и ненависть съ одной стороны, пренебреженіе къ низшимъ классамъ народа съ другой, лесть и угодливость предъ высшими съ третьей, любовь къ роскоши съ четвертой, страсть къ діалектическимъ спорамъ съ пятой—вотъ что внесли въ великорусскую жизнь піонеры малорусской культуры въ XVII в. по представленію нѣкоторыхъ ученыхъ XIX ст. Въ области школьной малороссамъ ставятъ на видъ латинскій языкъ, мертвящую умъ схоластику, игравшую понятіями и отрѣшавшую мысль отъ реальной жизни съ ея дѣйствительными нуждами и интересами, суровость школьной дисциплины, доходившую порой до жестокости.

Наличность этихъ и подобныхъ обвиненій по адресу малороссовъ—церковныхъ дѣятелей XVII—XVIII ст., при отсутствіи въ литературѣ исчерпывающей вопросъ работы, является побужденіемъ къ предпринятому нами труду. Но первый томъ нашего изслѣдованія не отвѣчаетъ на данный заголовкомъ вопросъ во всемъ его объемѣ. Собранный матеріалъ потребовалъ отъ насъ раздѣленія труда на три тома, изъ которыхъ только послѣдній выяснитъ, что̀ дали малороссы великороссамъ въ церковно-административномъ, миссіонерскомъ, догматическомъ, научномъ, педагогическомъ, богослужебномъ отношеніяхъ, ка̀къ содѣйствовали общему религіозному, нравственному, умственному вліянію, что̀ сдѣлали для развитія отдѣльныхъ отраслей богословской науки, для церковнаго искусства и быта и пр. и пр., и въ какой степени были благомъ или зломъ для Великороссіи всѣ тѣ стороны церковной культуры, которыя малороссы насаждали цѣлыхъ два столѣтія. Второй томъ представитъ перечень учено-литературныхъ, печатныхъ и рукописныхъ, трудовъ тѣхъ малороссовъ, которые въ эти два вѣка работали на нивѣ великорусскаго просвѣщенія съ мыслію о духовныхъ нуждахъ и запросахъ великорусскаго племени. Имѣя и самостоятельное, библіографическое значеніе, этотъ томъ будетъ служебнымъ по отношенію къ третьему. Такой же характеръ имѣетъ и выпускаемый первый томъ. Онъ только подготовляетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ, указывая всѣхъ тѣхъ лицъ юго- и западнорусскаго происхожденія, которыя въ XVI—XVIII в.в. работали на великорусскій народъ на разныхъ поприщахъ церковной дѣятельности. Но, выводя ихъ, такъ сказать, на генеральный смотръ, гдѣ они разставлены по категоріямъ, по мѣстамъ и роду службы, данный томъ имѣетъ, кажется, и самостоятельный интересъ. Въ немъ впервые въ наукѣ съ очевидностью открывается, какая масса церковныхъ дѣятелей перешла на сѣверъ Россіи въ теченіе двухъ столѣтій и какъ использованы были Москвой эти силы. Полагая, что каждый монахъ—выходецъ и каждый священникъ уже въ силу своего званія и сана являлся церковнымъ дѣятелемъ, хотя бы и не обладалъ школьнымъ образованіемъ, мы въ выпускаемомъ томѣ дали всю (или почти всю) сумму извѣстныхъ намъ свѣдѣній о такихъ выходцахъ: и малыя въ смыслѣ культурнаго вліянія величины въ итогѣ должны

были оказывать болѣе или менѣе замѣтное воздѣйствіе на окружавшихъ ихъ лицъ. Дорожа каждымъ случаемъ такого воздѣйствія болѣе культурнаго южнорусскаго духовенства и монашества на великорусское общество, мы удѣлили немало мѣста даже просителямъ милостыни, особенно въ XVII в. Каждый такой проситель представлялъ ниточку, изъ которой сплеталась сѣть, скрѣплявшая нравственныя и церковно-религіозныя связи между обоими племенами, и въ то именно время, когда въ самой Малороссіи сильны были еще центробѣжныя церковныя и политическія стремленія. Каждый проситель, и самъ что-нибудь оставляя въ Москвѣ (святыню, книгу, идею, проявленіе религіознаго чувства), проникался и другихъ заражалъ благодарностью къ единоплеменной и единовѣрной державѣ, подготовлялъ сліяніе съ нею соплеменниковъ, сначала политическое, потомъ церковное, наконецъ нравственное. Вся же масса этихъ просителей, являвшихся представителями множества юго- и западнорусскихъ монастырей, показываетъ объемъ той территоріи, изъ разныхъ точекъ которой тянулись къ Москвѣ не только просящія руки, но и души, объединенныя мыслію о національномъ и религіозномъ единствѣ русскихъ племенъ. Наконецъ, мы, давая перечень этихъ просителей милостыни въ XVII в.,—имѣли въ виду интересы исторіи тѣхъ отдѣльныхъ мон-рей, откуда они появлялись,—исторіи, часто столь скудной данными за ту эпоху.

Рисуя общую картину церковныхъ отношеній малороссовъ и великороссовъ въ XVI—XVIII в.в., I-й томъ содержаніе свое сводитъ къ изображенію условій перехода въ Великороссію отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ церковныхъ дѣятелей и къ составленію точныхъ по возможности списковъ ихъ въ теченіе двухъ столѣтій.

Хронологическія рамки нашего изслѣдованія, обнимающаго время съ средины XVI ст. до воцаренія Екатерины великой (1762), обусловлены такими соображеніями. Хотя малороссійское племя, какъ особый этнографическій индивидуумъ, сложилось уже къ XIV ст., но до средины XVI ст. говорить о какомъ бы то ни было церковномъ вліяніи на великороссійское племя не приходится потому, что до того оба эти народа заняты были государственнымъ строительствомъ и отстаиваніемъ своей политической независимости отъ взаимныхъ посягательствъ на нее Польши-Литвы и Москвы. А затѣмъ до второй половины XVI ст. самая духовная культура малороссійская еще не поднялась до той высоты, когда бы она могла влiять на ниже стоящіе народы. Только когда явилась въ юго-западной Руси сѣть школъ и типографій, обнаружилось превосходство юга надъ сѣверомъ, а одновременно съ этимъ начавшееся усиленное введеніе уніи и политическія репрессіи противъ православныхъ русскихъ въ польско-литовскомъ государствѣ бросили въ московскіе предѣлы цѣлые ряды церковныхъ дѣятелей, начавшихъ тамъ культурную работу не только *за страхъ* предъ польской властью, но и *за совѣсть*—по чувству благодарности и любви къ пріютившему ихъ новому отечеству. Выходы образованныхъ малороссовъ въ Москву, вольные и невольные, начались съ второй поло-

вины XVI ст., тогда же началась и просвѣтительная, на пользу всего русскаго народа, дѣятельность южноруссовъ и культурныя связи ихъ съ Москвой. Эти выходы и эта дѣятельность, совершалась ли она въ Москвѣ или въ Кіевѣ, продолжались, все усиливаясь, почти до вступленія на престолъ Екатерины II. Ея воцареніемъ мы и обрываемъ свое изслѣдованіе. Если уже въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны, при которой церковное вліяніе малороссовъ въ Великороссіи достигло своего апогея, сдѣлана была попытка ограничить ихъ преобладаніе уравненіемъ съ ними великороссовъ въ правахъ на занятіе архіерейскихъ каѳедръ и настоятельствъ въ виднѣйшихъ монастыряхъ (1754), то фактически указъ о томъ сталъ исполняться только съ Екатерины, въ первые годы правленія которой малороссы отодвинуты были на задній планъ на всѣхъ мѣстахъ и поприщахъ церковной и педагогической дѣятельности: и въ синодѣ, и на архіерейскихъ каѳедрахъ, и въ монастыряхъ, и въ школахъ. При ней если нѣкоторые малороссы занимали выдающееся положеніе въ церковной іерархіи, то благодаря своимъ личнымъ дарованіямъ, а не въ силу принадлежности къ малороссійской національности. Если продолжали еще изрѣдка вызывать ученыхъ съ юга Россіи, то только въ видѣ рѣдкаго исключенія, по крайней нуждѣ, съ разрѣшенія каждый разъ св. синода, причемъ и эти рѣдкіе вызовы заставляли великороссовъ вздыхать и сѣтовать. Съ другой стороны, съ этого именно времени рѣзко усилилось обратное теченіе идей и вліяній, когда централизаціонныя стремленія русскаго правительства привели къ значительному сглаженію національныхъ и религіозныхъ отличій малороссовъ, когда духовная іерархія южнорусская, послѣ болѣе или менѣе продолжительной службы въ Великороссіи проникшись особенностями великорусской церковной жизни и нивеллирующими планами правительства, сама стала проводить эти планы у себя на родинѣ въ области богослужебной, школьной; когда и въ кіевской академіи и въ харьковскомъ коллегіумѣ введены были великорусскій языкъ, учебники, „краснорѣчіе россійское" и когда южнорусская интеллигенція начала писать по великорусски, умноживъ собою ряды дѣятелей великорусской литературы. Хотя этотъ порядокъ вещей былъ приготовленъ въ предшествующую эпоху, но онъ характеризуетъ именно вѣкъ Екатерины. Вотъ почему царствованіе Екатерины II мы считаемъ поворотной эпохой въ исторіи церковнаго вліянія малороссовъ на Великороссію и вотъ почему ея воцареніемъ ограничиваемъ рамки своей работы.

Раздѣленіе изслѣдованія на три періода опредѣляется измѣненіями отношеній между Малороссіей и Москвой и условій перехода въ послѣднюю церковныхъ дѣятелей съ юга. I-й періодъ охватываетъ время отъ начала церковно-культурнаго воздѣйствія малороссовъ на сѣверъ Россіи (средина XVI ст.) по 1654 г.—до присоединенія Малороссіи къ Москвѣ. II-ой—продолжается до 1700 г., до начала вызововъ малороссовъ на архіерейскія каѳедры и подчиненія имъ московской академіи. III-й—съ 1700 г. до 1762 г. Отдѣльныя характеристики этихъ періодовъ и болѣе подробную мотивировку такого дѣленія читатель найдетъ въ началѣ ка-

ждаго періода, на страницахъ 3 и сл., 149 и сл., 459 и сл. Распредѣленіе матеріала внутри каждаго періода обусловлено характеромъ послѣдняго, но все-же центральное мѣсто, центральное отчасти по положенію, но болѣе по объему и значенію, занимаютъ въ изложеніи каждаго періода дѣятели духовнаго просвѣщенія, имѣвшіе возможность оказывать на великорусское общество самое сильное идейное вліяніе путемъ школы, проповѣди, книги... Но самой дѣятельности ихъ—педагогической, проповѣднической, учено-литературной—мы не обрисовываемъ здѣсь, оставляя эту сторону для слѣдующихъ томовъ. Если же сказали нѣсколько и даже довольно немало о писательскихъ трудахъ Еп. Славинецкаго и Сим. Полоцкаго, то только для того, чтобы выяснить на затронутыхъ этими піонерами московскаго просвѣщенія въ XVII в. темахъ духовныя нужды великорусскаго общества, степень удовлетворенія ихъ южноруссами и подготовку ими дальнѣйшихъ вызововъ кіевскихъ ученыхъ въ XVII и особенно въ XVIII ст.

Опредѣляя личный составъ церковныхъ и вообще культурныхъ дѣятелей южно-западнорусскаго происхожденія, работавшихъ на великороссійской нивѣ, мы пока не задавались цѣлью выяснять генезисъ, степень самостоятельности и качественную сторону малороссійской культуры. Обошли мы также молчаніемъ вопросы о происхожденіи самой малороссійской національности, объ отношеніи ея къ великорусской и бѣлорусской, объ антропологическомъ типѣ или даже типахъ малороссовъ. Эти спорные вопросы, по поводу которыхъ ученые—историки, филологи, этнографы — давно уже полемизируютъ и долго еще будутъ ломать перья, имѣютъ для насъ жгучій интересъ, но въ настоящемъ томѣ, посвященномъ не исторіи малороссійской культуры, а перечню ея дѣятелей въ Великороссіи въ ту эпоху, когда окончательно сложились и этнографическій типъ южноруса и эта самая культура, мы считали возможнымъ ограничиться только нѣсколькими общими мыслями. Малороссы XVI—XVIII в. представляли единое этнографическое цѣлое, сложившееся на основѣ южнорусскихъ племенъ, съ нѣкоторой, точно не опредѣленной, примѣсью элементовъ тюркскихъ, „черкасскихъ", отчасти бѣлорусскихъ и великорусскихъ, польскихъ, литовскихъ и другихъ. Племя это сознавало само себя русскимъ, единокровнымъ и единовѣрнымъ съ населеніемъ московскаго государства, вмѣстѣ съ нимъ создавшимъ кіевское великое княжество. Мысль о нерусскомъ, неславянскомъ даже происхожденіи малороссовъ, о „хозарскомъ" или другомъ, если иногда проявлялись у послѣднихъ, то на почвѣ политической, на почвѣ принадлежности къ разнымъ государственнымъ мірамъ. а также стремленія отстоять свою политическую и церковную особность, когда значительная часть Малороссіи уже вошла въ составъ московскаго государства. Русскими малороссы чувствовали себя на пространствѣ отъ рр. Нарева, Припети, Десны и Сейма на сѣверѣ до черноморскихъ степей на югѣ, и отъ Карпатовъ на западѣ до Дона на востокѣ. Пространства между Днѣпромъ и Дономъ заселились малороссами уже въ изучаемую нами эпоху. Потокъ малорус-

свой колонизаціи на сѣверъ—въ путивльскій уѣздъ и на востокъ отъ р. Днѣпра—подъ вліяніемъ соціально-экономическихъ и религіозныхъ условій жизни въ Польшѣ, а затѣмъ военныхъ происшествій начался въ концѣ XVI ст. и продолжался въ теченіе всего XVII ст. и даже въ первыя десятилѣтія XVIII-го, захватывая какъ пустопорожнія земли, такъ и входившія уже въ границы московскаго государства и колонизуемыя тамошнимъ правительствомъ съ сѣвера. Такъ заняты были Полтавщина и Черниговщина, харьковская, отчасти курская и воронежская губерніи и область войска донского. Здѣсь столкнулись двѣ народности и—эта мѣстность представляетъ богатый матеріалъ для изученія ихъ взаимныхъ отношеній и опредѣленія степени и силы вліянія народа на народъ, психологіи, характера, быта одного племени на другое. Есть данныя думать, что тутъ, какъ и въ другихъ пунктахъ этнографической границы, превозмогала именно малороссійская народность, какъ болѣе культурная и болѣе стойкая, болѣе, если угодно, упрямая и косная. Воспринимая отъ великоросса его языкъ, малороссъ передавалъ ему свои пѣсни, свои обычаи, бытовыя черты. Къ изученію этой стороны дѣла могли бы быть притянуты и тѣ мѣстности, куда еще въ XVII и XVIII в. переселялись сотнями и тысячами, добровольно и невольно, черкасы: въ нынѣшнихъ тамбовской и пензенской, нижегородской, симбирской, саратовской и оренбургской губерніяхъ и—въ Сибири, а также менѣе значительныя колоніи въ самой Москвѣ, въ Тулѣ, Коломнѣ и многихъ другихъ великорусскихъ городахъ, гдѣ ихъ попадались десятки и даже сотни (въ Казани въ 1626 г. было 220 чел.). Точно также можно было бы разсмотрѣть, какъ отразилось малорусское вліяніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ великороссы поселялись среди малороссовъ. Но это вопросъ еще болѣе сложный и трудный, еще менѣе разработанный и—второстепеннаго для насъ значенія. Для настоящаго изслѣдованія, имѣющаго дѣло не съ народными массами, а съ представителями южнорусскаго духовенства и монашества, важнѣе было установить ихъ принадлежность къ малорусской народности.

Опредѣленіе національности многихъ русскихъ дѣятелей XVII-XVIII ст. затруднительно часто потому, что не сохранилось данныхъ объ ихъ происхожденіи и что этнографическія показанія того времени отличаются полной спутанностью. Если и теперь интеллигентный человѣкъ не рѣдко западноросса bona fide признаетъ уроженцемъ Польши и полякомъ, то тѣмъ чаще это встрѣчалось въ ту эпоху, когда смѣшивались въ одно этнографическіе, политическіе и религіозные признаки. Термины *иноземецъ*, *черкасъ*, *малороссіянинъ*, *бѣлорусецъ*, *полякъ*, *литвинъ*, *литовскій человѣкъ*, *казакъ*, противопоставляясь слову *русскій*, между собой чаще отожествлялись, чѣмъ противополагались, и иногда, въ той или иной комбинаціи, прилагались къ одному и тому же лицу. И это дѣлали не невѣжды, а тогдашніе чиновники и книжники. Чаще всего смѣшивались термины *литвинъ* и *бѣлоруссъ* [1]), но иногда отожествлялись *бѣлоруссъ* съ *черка-*

[1]) Когда калужскій воевода увѣдомилъ о пріѣздѣ старца густынскаго монастыря Никиты, „литвина изъ Польши съ Чернаго острова", ему изъ Москвы отвѣчали: писалъ

сомъ [1]), *черкасъ* съ *полякомъ* [2]). И нуженъ нѣкоторый навыкъ въ чтеніи документовъ и знакомство съ политическими, географическими и историческими отношеніями, чтобы расшифровать донесеніе путивльскихъ воеводъ о выходѣ на царское имя „литвина-бѣлорусца христіанскія вѣры, запорожца отставленнаго казака" [3]). И подобное смѣшеніе допускали не только московскіе люди, даже вкусившіе кіевской учености, въ родѣ Порф. Сѣменникова [4]), но и сами малороссы и образованные притомъ, какъ гетманъ Ив. Выговскій [5]).

Раздѣленіе Малороссіи Днѣпромъ между Москвой и Польшей повело къ тому, что къ правобережнымъ малороссамъ стали прилагаться (даже лѣвобережными) эпитеты: „полякъ", „польской націи", „польской породы", въ противоположность чистымъ „черкашенамъ" [6]). Но эти термины имѣли смыслъ не этнографическій и даже не политическій, а скорѣе—географическій („малороссіянинъ.... родиною польской націи"). Такъ выраженіе „польской націи" прилагалось иногда къ старообрядцамъ, вышедшимъ изъ Польши, какъ „шведской націи"—къ раскольникамъ изъ Лифляндіи, „малороссійской природы"—къ родившимся въ Малороссіи [7]). Точно также и выраженіе „сибирской націи", примѣненное въ одномъ документѣ къ учителямъ тобольской семинаріи обозначало только русскихъ мѣстнаго происхожденія [8]).

Когда нѣтъ въ документахъ обозначенія національности того или другого дѣятеля, показателемъ его происхожденія можетъ служить фамилія. Принято думать, что фамильныя окончанія *вичъ*, отчасти *скій* столь вѣрные признаки западнорусскаго происхожденія, какъ *овъ* и *инъ* безспорныя свидѣтельства великоруссизма. Но и здѣсь возможны ошибки, такъ какъ мы не только встрѣчаемъ первыя окончанія и у великороссовъ, но и *овъ* и *инъ* не рѣдки среди малороссовъ.

Съ фамиліями на *вичъ* или, точнѣе, съ отчествами (что въ данномъ случаѣ одно и тоже) извѣстны въ XVII в. нѣкоторые ростовскіе митрополиты (Іона Сысоевичъ, Іосифъ Лазаревичъ [9]), царскіе духовники (Андрей Савиновичъ, Меркурій Гавриловичъ и др.) и многіе московскіе священники. На надгробныхъ плитахъ московскихъ кладбищъ, даже отъ

ты о приходѣ „бѣлорусскаго старца" изъ прилуцкаго густынскаго мон-ря (Бѣлгор. стола № 190, л. 261—4).

[1]) „Бѣлорусецъ черкашенинъ Тимоѳей Трофимовъ сынъ сказался съ Бѣлой Руси съ Глуска" (Р. И. Б. II. 638).

[2]) А. М. Г. I, № 52. Ср. № 403: Алексѣй Боровой..„черкашенинъ запорожскій казакъ. что бывалъ полякомъ". [3]) А. М. Г. I, № 424.

[4]) Онъ писалъ однажды о двухъ бѣжавшихъ отъ него малороссахъ, которыхъ называлъ „черкасскихъ городовъ бѣлорусцами" (Малор. дѣла 1667. № 16).

[5]) А. Ю. и З. Р. X, ст. 132.

[6]) Малор. дѣла 1701, № 30. Опис. синод. архива XVI. № 296.

[7]) Лилеевъ. Изъ начальной исторіи раскола въ Стародубѣ,—Кіев. стар. XXVI. 399.

[8]) Синод. арх. 1791, № 391.

[9]) Тамъ мы знаемъ и „блаженнаго младенца Іоанна Никифоровича, углицкаго новаго чудотворца", и іерод. Тимоѳея Каменевича—Рвовскаго, и свящ-ка Андрея Яковлевича Константиновича.

XVIII в., сплошь и рядомъ мы читаемъ только имена и отчества такихъ iереевъ, безъ фамилiй, хотя послѣднiя и были у нихъ [1]). Вѣроятно, это превращенiе отчества въ фамильное прозвище, имѣвшее мѣсто въ Малороссiи [2]), совершилось въ Великороссiи не безъ влiянiя малороссовъ [3]). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ происходило такое видоизмѣненiе отчества, что великорусскiя фамилiи на *вичъ* въ XVIII в. стали походить на малорусскiя: Данилевичъ, Григоровичъ, Маркевичъ [4]).

Еще чаще у великороссовъ фамилiи на *скiй* и не только у князей, у которыхъ онѣ географическаго происхожденiя (Одоевскiй, Масальскiй и т. д.), но и у людей другихъ сословiй: Заборовскiй, Козловскiй, Вершинскiй, Кулаковскiй, Масловскiй, Хвоинскiй [5]). Понятно, что такiя фамилiи не трудно смѣшать съ западнорусскими. Легко смѣшать и тогда, когда фамилiя указываетъ на мѣсто происхожденiя. До послѣдняго времени извѣстнаго Антонiя Подольскаго, уроженца нынѣшняго города Подольска московской губ., нѣкоторые признавали малороссомъ изъ Каменца Подольскаго. Считали малороссомъ и архiеп. Павла Моравскаго (XVII в.), тогда какъ его фамилiя объясняется тѣмъ, что онъ былъ игуменомъ „нижегородской губернiи, Воздвиженiя Креста, *что на Морахъ*"...

Великорусское духовенство въ XVII ст. или писалось по имени только (попъ Иванъ) или съ прибавленiемъ фамилiи, которая въ сущности являлась отчествомъ (попъ Иванъ Григорьевъ—тоже, что Григорьевъ сынъ). Хотя отдѣльныя лица имѣли прозвища, но съ ними не писались. И только въ первой половинѣ XVIII ст., когда появились школы съ сотнями учениковъ, сходныхъ часто именами и патронимическими фамилiями, пришлось отличать ихъ одинъ отъ другого особыми прозвищами. Громадное пятитомное дѣло синодальнаго архива 1737 г. № 32, содержащее списки семинаристовъ конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ даетъ видѣть, что этотъ процессъ массоваго снабженiя питомцевъ дух. школы, а слѣдовательно и духовенства, фамилiями начался и совершился около 1740 г. Но такъ какъ семинаристамъ давали фамильныя прозвища ихъ учителя — въ большинствѣ малороссы, то эти прозвища, почти всѣ на *скiй*, повели къ еще большему затрудненiю въ дѣлѣ различенiя церков-

---

[1]) Епитафiя надъ могилами *iереевъ Алексѣя Яковлевича и Зиновiя Θеоктистовича* († 1695) гласитъ, что плита сооружена ихъ дѣтьми А. А. Волковымъ и I. З. Татариновымъ (Рус. арх. 1895, I: А. Мартыновъ, Надгробная лѣтопись Москвы).

[2]) Свят. Димитрiй Туптало (ростовскiй) извѣстенъ болѣе съ фамилiей Савичъ (по отцу Саввѣ). М. Iоаннъ Васил̀ковскiй (черниговскiй и тобольскiй) извѣстенъ по отцу Максиму, какъ Максимовичъ.

[3]) Св. Димитрiй Ростовскiй въ одномъ письмѣ назвалъ Ѳ. Полик. Поликарпова „господиномъ Поликарповичемъ" (Д. Р. В. VI, 591). Не рѣдко извѣстный новгородскiй учитель Максимовъ называется Максимовичемъ.

[4]) Синод. арх. 1737. № 32, II; 1753. № 391, 1793, № 460. Въ XIX в. среди владимирскаго духовенства попадаются фамилiи Альбиновичъ, Соболевичъ, Флоревичъ (В. В. Шереметевскiй, Фамильныя прозвища великорусскаго духовенства въ XVIII и XIX ст..—Рус. арх. 1908, 10, 274).

[5]) Акты нижегородскаго печерскаго вознес. мон-ря. изд. А. А. Титовымъ. 1898. Ср. Л. Майковъ. Къ исторiи о началѣ русскихъ виршъ.—Библiографъ 1891. 117.

ныхъ дѣятелей по національности. Даже когда эти фамиліи производились отъ календарныхъ именъ (Ильинскій, Антонскій), онѣ склонны вводить въ заблужденіе, особенно если при этомъ имѣлась въ виду западнорусская форма имени (Юзефовскій). Еще легче спутаться, когда фамилія на *скій* произведена не отъ святого и не отъ села или города (Малмыжскій, Сызранскій), а отъ латинскихъ или библейскихъ, собственныхъ или нарицательныхъ именъ, даже прилагательныхъ. Любопытна въ этомъ отношеніи исторія съ извѣстнымъ проповѣдникомъ еп. Гедеономъ Криновскимъ. Онъ —казанецъ родомъ, но, судя по фамиліи, и ранѣе нѣкоторые ученые говорили объ его малороссійскомъ происхожденіи и теперь за это стоитъ кіевскій профессоръ, прот. Ѳ. И. Титовъ. Къ сомнѣніямъ на счетъ происхожденія Криновскаго располагаетъ и то, что онъ имѣлъ и еще двѣ фамиліи (Рычковскій и Аврикеельскій). И совсѣмъ уже можно спутаться, когда встрѣчаешься съ великороссами, получившими фамиліи въ честь извѣстныхъ святителей—западноруссовъ: Любарскій, Лопатинскій, Ясинскій, Кроковскій, Лещинскій, Вишневскій, Бужинскій, Тодорскій или даже польскихъ князей и графовъ: Потоцкій, Вишневецкій... Фамиліи на *скій* или *цкій* такъ были милы западнорусскимъ педагогамъ, что они иногда прибавляли такое окончаніе къ уже имѣвшейся великорусской фамиліи. Такъ вятичъ Щепинъ въ кіевской академіи получилъ фамилію Щепицкаго. Но еще ранѣе Палладій Роговъ превратилъ себя въ Роговскаго, а царскій стольникъ Ѳ. Вл. Шиловъ, женившійся на дочери харьковскаго полковника Гр. Донца и перебравшійся на службу въ слободскую Украину, сталъ писаться „рукою власною“ Шидловскимъ... Слѣдовательно, процессъ ассимиляціи фамильныхъ прозвищъ съ малороссійскими совершался не чрезъ школу только.

Если среди великороссовъ часты малороссійскія фамиліи, то было и наоборотъ,—попадались малороссы съ великороссійскими фамильными прозвищами. Фамиліи съ окончаніями *овъ* и *евъ*, въ большинствѣ патронимическаго, какъ и у великороссовъ, происхожденія [1]), очень не рѣдки среди малороссовъ XVII и XVIII ст. Но еще чаще онѣ пріобрѣтали такую форму въ устахъ и подъ перомъ москвичей. Въ документахъ, вышедшихъ изъ московскихъ канцелярій, извѣстные малороссійскіе дѣятели, еп. Меѳодій Филимоновичъ и прот. Сим. Адамовичъ не рѣдко называются Филимоновымъ и Адамовымъ. Иногда сами малороссы передѣлывали свои фамиліи на великорусскій ладъ: архим. Софроній Тернавіотъ сталъ писаться Тернолѣтовымъ [2]). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ обрусѣніе малороссійской фамиліи произошло чрезъ присоединеніе къ ней великорусской: архим. Іоанникій Святковскій—Звѣревъ, Каминскій—Парчикаловъ. Еще

---

[1]) Не отъ имени отца происходящихъ сравнительно немного: Коссовъ, Украинцовъ, Микляевъ... Микляевъ (тверской учитель)—сынъ выходца-западноруса Ив. Тимоѳеева, получилъ эту фамилію въ Москвѣ отъ родного дяди по матери.

[2]) На основѣ такого *перевода* фамиліи нѣкоторые считаютъ великороссомъ константинопольскаго посольскаго іеромонаха Константина Полетанскаго или Неаполитанскаго (=Новгородскаго).

легче передѣлывались фамиліи на великорусскій ладъ чрезъ присоединеніе окончанія *въ* (Савенко—Савенковъ) или *нъ* (Штепа—Штепинъ). Такимъ образомъ, фамильныя прозвища не только не помогаютъ, но иногда и затрудняютъ опредѣленіе національности того или другого церковнаго дѣятеля, тѣмъ болѣе, что онѣ иногда мѣнялись [1]).

Выясненію личности того или иного дѣятеля мѣшаетъ также частая смѣна именъ въ XVII—XVIII ст. Прокоповичъ, названный при постриженіи Самуиломъ, чрезъ три года превратился въ Ѳеофана—въ честь своего дяди. Еще чаще монахи мѣняли свое новое имя при рукоположеніи въ іеродіаконы или іеромонахи. Монахъ Дамаскинъ Прилуцкій при посвященіи въ іеромонахи по желанію епископа Варл. Коссовскаго принимаетъ имя Іероѳея, монахъ Сисой Шмигельскій дѣлается іеродіакономъ Симеономъ.

Наконецъ, не всегда служитъ вѣрнымъ показателемъ національности и языкъ, на которомъ написаны литературные труды того или иного дѣятеля. Литературный языкъ западнорусскихъ писателей XVII в., „бѣлорусскій“ или „литовскій“, по терминологіи москвичей, которой держатся и нѣкоторые позднѣйшіе ученые, даже современные, представлялъ смѣсь словъ бѣлорусскихъ, малорусскихъ и польскихъ и настолько отличался отъ великорусскаго, что требовались особые переводчики для перевода актовъ и литературныхъ произведеній. И лексика и даже синтаксисъ авторовъ западнорусскаго происхожденія всегда почти выдаютъ ихъ національность. Но и литература западнорусская и тамошніе учителя, въ теченіе десятилѣтій преподававшіе въ великорусскихъ школахъ, выработали особый языкъ и у ихъ учениковъ—великороссовъ, языкъ съ сильной примѣсью южно-западнорусскихъ словъ и даже съ тамошней конструкціей рѣчи. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы склонны были одно время считать малороссомъ даже архіеп. Димитрія Сѣченова, тѣмъ болѣе, что самая фамилія его первоначально имѣла другой видъ: *Сѣченій*, а еще ранѣе онъ именовался *Стародубскимъ*...

Вообще трудно при наличности такихъ условій опредѣлить національность того или другого дѣятеля, когда нѣтъ твердыхъ указаній генеалогическихъ. Потому какъ нѣкоторые великороссы выдавались и выдаются за южноруссовъ (протопопы Андрей Савиновичъ благовѣщенскій, Михаилъ Роговъ и Іаковъ „черниговскіе“ (т. е. московскаго черниговскаго собора), старецъ Александръ Мезенецъ, м. Сильвестръ Холмскій (Волынецъ тожъ), такъ и наоборотъ (напр. еп. Дамаскина Аскаронскаго причисляютъ къ великороссамъ). Можетъ быть и мы допускаемъ такую ошибку, считая западноруссомъ Іоасафа Хотунцевскаго, ректора московской академіи, камчатскаго миссіонера и кексгольмскаго епископа. Возможно, что най-

---

[1]) Извѣстный путешественникъ Вас. Григоровичъ назвался Барскимъ по городу Бару, иногда же назывался Кіевскимъ, иногда Бѣляевымъ, по гречески Плакою, по латыни Альбовымъ (Евгеній м., Словарь писателей дух. чина, I², 69). Впрочемъ, и въ XVII в. у малороссовъ бывало по нѣскольку прозвищъ на что обратили вниманіе московскіе чиновники, отмѣтившіе, что иные прозываются заразъ по отцу, по тестю, по тещѣ, по женѣ...

ныхъ дѣятелей по національности. Даже когда эти фамиліи производились отъ календарныхъ именъ (Ильинскій, Антонскій), онѣ склонны вводить въ заблужденіе, особенно если при этомъ имѣлась въ виду западнорусская форма имени (Юзефовскій). Еще легче спутаться, когда фамилія на *скій* произведена не отъ святого и не отъ села или города (Малмыжскій, Сызранскій), а отъ латинскихъ или библейскихъ, собственныхъ или нарицательныхъ именъ, даже прилагательныхъ. Любопытна въ этомъ отношеніи исторія съ извѣстнымъ проповѣдникомъ еп. Гедеономъ Криновскимъ. Онъ —казанецъ родомъ, но, судя по фамиліи, и ранѣе нѣкоторые ученые говорили объ его малороссійскомъ происхожденіи и теперь за это стоитъ кіевскій профессоръ, прот. Ѳ. И. Титовъ. Къ сомнѣніямъ на счетъ происхожденія Криновскаго располагаетъ и то, что онъ имѣлъ и еще двѣ фамиліи (Рычковскій и Аврикосельскій). И совсѣмъ уже можно спутаться, когда встрѣчаешься съ великороссами, получившими фамиліи въ честь извѣстныхъ святителей—западноруссовъ: Любарскій, Лопатинскій, Ясинскій, Кроковскій, Лещинскій, Вишневскій, Бужинскій, Тодорскій или даже польскихъ князей и графовъ: Потоцкій, Вишневецкій... Фамиліи на *скій* или *цкій* такъ были милы западнорусскимъ педагогамъ, что они иногда прибавляли такое окончаніе къ уже имѣвшейся великорусской фамиліи. Такъ вятичъ Щепинъ въ кіевской академіи получилъ фамилію Щепицкаго. Но еще ранѣе Палладій Роговъ превратилъ себя въ Роговскаго, а царскій стольникъ Ѳ. Вл. Шиловъ, женившійся на дочери харьковскаго полковника Гр. Донца и перебравшійся на службу въ слободскую Украину, сталъ писаться „рукою власною" Шидловскимъ... Слѣдовательно, процессъ ассимиляціи фамильныхъ прозвищъ съ малороссійскими совершался не чрезъ школу только.

Если среди великороссовъ часты малороссійскія фамиліи, то было и наоборотъ,—попадались малороссы съ великороссійскими фамильными прозвищами. Фамиліи съ окончаніями *овъ* и *евъ*, въ большинствѣ патронимическаго, какъ и у великороссовъ, происхожденія [1]), очень не рѣдки среди малороссовъ XVII и XVIII ст. Но еще чаще онѣ пріобрѣтали такую форму въ устахъ и подъ перомъ москвичей. Въ документахъ, вышедшихъ изъ московскихъ канцелярій, извѣстные малороссійскіе дѣятели, еп. Меѳодій Филимоновичъ и прот. Сим. Адамовичъ не рѣдко называются Филимоновымъ и Адамовымъ. Иногда сами малороссы передѣлывали свои фамиліи на великорусскій ладъ: архим. Софроній Тернавіотъ сталъ писаться Тернолѣтовымъ [2]). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ обрусѣніе малороссійской фамиліи произошло чрезъ присоединеніе къ ней великорусской: архим. Іоанникій Святковскій—Звѣревъ, Каминскій—Парчикаловъ. Еще

---

[1]) Не отъ имени отца происходящихъ сравнительно немного: Коссовъ, Украинцовъ, Микляевъ... Микляевъ (тверской учитель)—сынъ выходца-западноруса Ив. Тимоѳеева, получилъ эту фамилію въ Москвѣ отъ родного дяди по матери.

[2]) На основѣ такого *перевода* фамиліи нѣкоторые считаютъ великороссомъ константинопольскаго посольскаго іеромонаха Константина Полетанскаго или Неаполитанскаго (=Новгородскаго).

легче передѣлывались фамиліи на великорусскій ладъ чрезъ присоединеніе окончанія *въ* (Савенко—Савенковъ) или *нъ* (Штепа—Штепинъ). Такимъ образомъ, фамильныя прозвища не только не помогаютъ, но иногда и затрудняютъ опредѣленіе національности того или другого церковнаго дѣятеля, тѣмъ болѣе, что онѣ иногда мѣнялись [1]).

Выясненію личности того или иного дѣятеля мѣшаетъ также частая смѣна именъ въ XVII—XVIII ст. Прокоповичъ, названный при постриженіи Самуиломъ, чрезъ три года превратился въ Ѳеофана—въ честь своего дяди. Еще чаще монахи мѣняли свое новое имя при рукоположеніи въ іеродіаконы или іеромонахи. Монахъ Дамаскинъ Прилуцкій при посвященіи въ іеромонахи по желанію епископа Варл. Коссовскаго принимаетъ имя Іероѳея, монахъ Сисой Шмигельскій дѣлается іеродіакономъ Симеономъ.

Наконецъ, не всегда служитъ вѣрнымъ показателемъ національности и языкъ, на которомъ написаны литературные труды того или иного дѣятеля. Литературный языкъ западнорусскихъ писателей XVII в., „бѣлорусскій" или „литовскій", по терминологіи москвичей, которой держатся и нѣкоторые позднѣйшіе ученые, даже современные, представлялъ смѣсь словъ бѣлорусскихъ, малорусскихъ и польскихъ и настолько отличался отъ великорусскаго, что требовались особые переводчики для перевода актовъ и литературныхъ произведеній. И лексика и даже синтаксисъ авторовъ западнорусскаго происхожденія всегда почти выдаютъ ихъ національность. Но и литература западнорусская и тамошніе учителя, въ теченіе десятилѣтій преподававшіе въ великорусскихъ школахъ, выработали особый языкъ и у ихъ учениковъ—великороссовъ, языкъ съ сильной примѣсью южно-западнорусскихъ словъ и даже съ тамошней конструкціей рѣчи. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы склонны были одно время считать малороссомъ даже архіеп. Димитрія Сѣченова, тѣмъ болѣе, что самая фамилія его первоначально имѣла другой видъ: *Сѣченій,* а еще ранѣе онъ именовался *Стародубскимъ*...

Вообще трудно при наличности такихъ условій опредѣлить національность того или другого дѣятеля, когда нѣтъ твердыхъ указаній генеалогическихъ. Потому какъ нѣкоторые великороссы выдавались и выдаются за южноруссовъ (протопопы Андрей Савиновичъ благовѣщенскій, Михаилъ Роговъ и Іаковъ „черниговскіе" (т. е. московскаго черниговскаго собора), старецъ Александръ Мезенецъ, м. Сильвестръ Холмскій (Волынецъ тожъ), такъ и наоборотъ (напр. еп. Дамаскина Аскаронскаго причисляютъ къ великороссамъ). Можетъ быть и мы допускаемъ такую ошибку, считая западноруссомъ Іоасафа Хотунцевскаго, ректора московской академіи, камчатскаго миссіонера и кексгольмскаго епископа. Возможно, что най-

---

[1]) Извѣстный путешественникъ Вас. Григоровичъ назвался Барскимъ по городу Бару, иногда же назывался Кіевскимъ, иногда Бѣляевымъ, по гречески Плакою, по латыни Альбовымъ (Евгеній м., Словарь писателей дух. чина, I², 69). Впрочемъ, и въ XVII в. у малороссовъ бывало по нѣскольку прозвищъ на что обратили вниманіе московскіе чиновники, отмѣтившіе, что иные прозываются заразъ по отцу, по тестю, по тещѣ, по женѣ...

дены будутъ у насъ и другіе примѣры неудачнаго причисленія къ западноруссамъ великороссовъ по какому-нибудь частному и случайному признаку, за недостаткомъ документальныхъ данныхъ.

Но мы сознательно ввели въ свой перечень малороссійскихъ дѣятелей на нивѣ великорусскаго просвѣщеніе нѣсколькихъ иностранцевъ,—не потому, что они носили фамиліи на *вичъ* и *скій*, а или потому, что въ составъ малороссійской народности вошло немало чужеземныхъ элементовъ, ассимилировавшихся на югѣ Россіи, или потому, что эти отдѣльныя лица, пройдя малорусскую школу, сдѣлались типичными выразителями малорусской духовной культуры.

Силенъ былъ на югѣ Россіи сербскій элементъ и многіе малороссійскіе роды считаютъ своими предками сербовъ: Милорадовичи, Сербины, Хорваты, Горленки. Послѣдній родъ далъ недавно канонизованнаго святителя Іоасафа, предокъ котораго по семейному преданію тоже былъ сербъ (если только „Венгерская земля", откуда онъ вышелъ, не должно перевести: Угорская Русь...). Немало было и румыновъ. Не говоря о Памвѣ Берындѣ и Петрѣ Могилѣ, дѣятеляхъ XVII в., въ Москвѣ не служившихъ, изъ XVIII вѣка можно назвать епископовъ Арсенія Берла, Пахомія Шпаковскаго, Веніамина Сахновскаго, а также Сильвестра Кулябку и того же Іоасафа Горленка, которые приходились внуками гетману Даніилу Апостолу, человѣку тоже молдавскаго происхожденія. Молдаваниномъ иные называютъ и архіеп. Амвросія Зертисъ—Каменскаго. Но самъ себя онъ причислялъ къ „греческой породѣ". Но былъ онъ не чистый грекъ: мать его была малороссіянка, отецъ—нѣжинскій грекъ. Въ Нѣжинѣ жило тогда немало грековъ, которые носили не рѣдко фамиліи съ окончаніями на *вичъ, въ, скій*. Такія же фамиліи носили и крещеные евреи, давшіе Малороссіи нѣсколько церковныхъ дѣятелей, изъ коихъ одинъ работалъ въ Великороссіи. Это архим. Владимиръ Крыжановскій—Калиграфъ. Знакомы были Москвѣ и другіе дѣятели изъ евреевъ: свѣнскаго монастыря казначей Никонъ, игум. Иннокентій Монастырскій. Изъ евреевъ же происходилъ Яковъ Марковичъ, ученикъ и другъ Ѳ. Прокоповича, оставившій Дневникъ съ цѣнными страницами касательно вліянія малороссовъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ первой половинѣ XVIII ст.

Эти и подобные имъ иноземцы или полуиноземцы тоже вошли въ списки малороссовъ, служившихъ великороссійской церкви, какъ люди, ассимилировавшіеся съ малороссами или по своему долгому пребыванію въ странѣ или по родственнымъ связямъ съ малороссійскими семействами или, наконецъ, по своимъ отношеніямъ къ кіевской академіи. Къ большинству приложимо то, что сказалъ проф. Сумцовъ объ Инн. Гизелѣ, нѣмцѣ-протестантѣ, который, прибывъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Кіевъ, принялъ православіе и даже монашество и „слился душою съ пріютившимъ его народомъ, принялъ его вѣру и сталъ служить своему новому отечеству честно и усердно", войдя въ „умонастроеніе и нравственный характеръ эпохи" и страны

и сдѣлавшись для послѣдней „дорогимъ пріобрѣтеніемъ“ [1]).

Еще меньше основанія было для исключенія изъ нашего изслѣдованія, посвященнаго малороссійскому вліянію, бѣлоруссовъ. Съ одной стороны, малороссовъ и бѣлоруссовъ въ XIII—XVII вв. объединяла одна историческая судьба. Разумѣемъ подчиненіе ихъ чужеродной власти польскихъ королей и литовскихъ князей, съ подпаденіемъ обѣихъ вѣтвей въ концѣ концовъ подъ единое польское владычество со всѣми вытекавшими отсюда послѣдствіями—лишеніемъ гражданскихъ и религіозныхъ правъ, денаціонализаціей верхнихъ классовъ, измѣной ихъ православію, экономическихъ обездоленіемъ низшихъ слоевъ и пр. Съ другой стороны, связью между малороссами и бѣлоруссами служила единая церковная власть—кіевскаго митрополита подъ главенствомъ константинопольскаго патріарха. Наконецъ, объединялись оба племени единымъ литературнымъ языкомъ и одной богословской литературой. Этотъ языкъ—оффиціальный языкъ литовско-русскаго государства XIV—XVII в., создавшійся на основѣ бѣлорусскаго говора, былъ языкомъ и тогдашней западнорусской науки и литературы какъ на западѣ Россіи, такъ и на югѣ, съ преобладаніемъ, конечно, тамъ южнорусскихъ элементовъ. Единство государственное, церковное и языково-литературное бѣлоруссовъ и малороссовъ вело къ тому, что малороссійская культура, какова она ни была по своему характеру и составу, выработывалась совмѣстно и южноруссами и западноруссами. Бѣлоруссы участвовали и въ церковной дѣятельности, и на педагогическомъ поприщѣ, и въ учено-литературныхъ трудахъ, оживившихъ и просвѣтившихъ юго-западную Русь въ XVI—XVII в., наряду съ малороссами. Вмѣстѣ съ ними они несли эту культуру и на сѣверо-востокъ Россіи. Уже и потому нельзя было намъ миновать дѣятелей бѣлорусскаго происхожденія. Какъ можно было, напр., опустить бѣлорусса Симеона Полоцкаго, который въ Кіевѣ учился, съ кіевскими учеными монахами находился въ постоянныхъ сношеніяхъ, кіевскую науку и литературу насаждалъ въ Москвѣ? Но, съ другой стороны, и невозможно было бы устранить изъ нашего изслѣдованія всѣхъ бѣлоруссовъ, даже при желаніи сдѣлать это: при недостаткѣ историческихъ данныхъ ве всегда удалось выяснить происхожденіе нѣкоторыхъ дѣятелей. А насколько скудны вообще наши свѣдѣнія на этотъ счеть, видно изъ сомнѣнія въ малороссійскомъ происхожденія Епифанія Славинецкаго и Ѳеофана Прокоповича (нѣкоторые считаютъ ихъ обоихъ бѣлоруссами)... Въ виду всего это мы сочли за болѣе удобное ввести въ свой обзоръ дѣятелей малороссійской церковной культуры въ Великороссіи и бѣлоруссовъ, отмѣчая, впрочемъ, національность ихъ, гдѣ на это уполномочивали насъ документы [2]).

Главными источниками для нашего изслѣдованія послужили архивныя дѣла и рукописи, хранящіяся въ древлехранилищахъ Москвы

---

[1]) Кіев. старина X. 183—4; ср. Мухинъ Н. Ѳ., Кіево-братскій училищный монастырь (Кіевъ. 1893), 79. Ср. отзывъ Костомарова о Петрѣ Могилѣ въ Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ, XIV (1881), 45.

[2]) Нерѣдко въ текстѣ изслѣдованія мы называемъ потому выходцевъ малороссовъ и бѣлоруссовъ однимъ словомъ „южноруссы“ или „западноруссы“.

и Петербурга, и печатныя описанія какъ ихъ, такъ и другихъ рукописныхъ собраній.

Въ Москвѣ наиболѣе матеріала д архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ сохранилось всего болѣе свѣдѣній о переходахъ въ Великороссію южнорусскаго духовенства и монашества и другихъ церковныхъ дѣятелей въ XVII и отчасти въ XVIII в., а также о службѣ ихъ на новой родинѣ. Здѣсь мы цитуемъ, подъ соотвѣтствующими сокращеніями, слѣдующія группы документовъ: Мал. дѣла—малороссійскія дѣла, Пол. дѣла—польскія, Монаст. дѣла—монастырскія, Рос. дух. дѣла—россійскія дух. дѣла, Прик. дѣла—приказныя, Греч. дѣла—греческія и Тур дѣла—турецкія дѣла, Малор. подл. гр.—подлинные малороссійскіе акты и документы, и—Письма на русскомъ языкѣ.

Въ архивѣ министерства юстиціи, не производя систематическихъ розысковъ, что вполнѣ понятно для людей, знакомыхъ и съ обиліемъ хранящихся тамъ документовъ и съ степенью необработанности и, если можно такъ выразиться, неописанности ихъ,—мы просмотрѣли рядъ книгъ и столбцовъ по печатнымъ указаніямъ главнымъ образомъ В. О. Эйнгорна и Н. Н. Оглоблина (Обозрѣніе столбцовъ и книгъ сибирскаго приказа, I—IV, 1895—1901) и особенно—печатнаго Описанія документовъ и дѣлъ этого архива. Здѣсь, начиная съ IX т (1894) и кончая XVII-мъ (1913), описаны документы (книги и столбцы) разряднаго приказа по разнымъ столамъ. Всего болѣе использованы нами столбцы бѣлгородскаго стола (—Бѣлгор. ст.), затѣмъ приказнаго (Прик. ст.), московскаго (Моск. ст.), владимирскаго (Влад ст.). Кромѣ нихъ пересмотрѣны малороссійскаго приказа 20 книгъ и до 10 столбповъ, сибирскаго приказа 5 книгъ и 8 столбцовъ, 50 расходныхъ книгъ патріаршаго приказа (П. К. Пр.)и 1—монастырскаго приказа. Въ этомъ архивѣ удалось сдѣлать двѣ цѣнныя находки—открыть имена одного учителя ртищевской школы и двухъ кандидатовъ въ профессоры проектировавшейся при царѣ Ѳеодорѣ московской академіи.

Отчасти по указанію печатныхъ Описанія славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки Горскаго и Невоструева и описаній рукописныхъ коллекцій, поступившихъ въ послѣдніе годы (Н. П. Попова), отчасти самостоятельно изучены соотвѣтствующіе манускрипты этой библіотеки (особенно сочиненія С. Полоцкаго и Еп. Славинецкаго) и отдѣльныя грамоты. Цитуемъ манускрипты по общей нумераціи (иногда съ ссылкой на № печатнаго Описанія), а грамоты—съ добавленіемъ къ номеру цифры 2 или 3, означающей, что данная нумерація—второго или третьяго счета. Въ другой московской библіотекѣ синодальнаго вѣдомства—типографской изучены рукописи (главнымъ образомъ произведенія Полоцкаго, Славинецкаго и св. Димитрія ростовскаго) и дѣла типографскаго архива за XVII и XVIII в. (послѣднія цитуются: Типогр. библ. арх. XVII или XVIII в.).

Для I тома сравнительно немного дали историческій музей, румянцевскій музей (описанія Востокова, Викторова—для рукописей В. М.

Ундольскаго и И. Д. Бѣляева, и Отчеты), библіотека общества исторіи и древностей россійскихъ (здѣсь—по Описанію рукописей и бумагъ Е. И. Соколова (1905).

Въ Петербургѣ наиболѣе времени отнялъ архивъ св. синода съ его „дѣлами" и отчасти рукописями. Ознакомленіе съ послѣдними облегчено трудомъ А. И. Никольскаго: Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ св. синода, т. I и II (вып. 1 и 2) (1904, 1906, 1910). Съ дѣлами же этого архива мы знакомы отчасти по печатнымъ описаніямъ ихъ и извлеченіямъ изъ нихъ, отчасти непосредственно. Подъ сокращеніемъ: Синод. арх. нами цитуются сотни дѣлъ, изученыхъ или независимо отъ существующихъ описаній или въ дополненіе къ нимъ. Что до Описанія документовъ и дѣлъ архива св. синода (цитуемаго подъ сокращеніемъ: Опис.), то нами просмотрѣны томы, какъ вышедшіе до 1 авг. 1913 г. (I—VIII, IX (въ первоначальной редакціи), X—XII, XIV—XVI, XXIII, XXVI, XXIX, XXXI, XXXIX, такъ и не вышедшіе еще въ частяхъ, напечатанныхъ до этого дня (XVII—XIX, XXI, XXIV, XXXII). Сдѣлать послѣднее мы получили возможность благодаря особой любезности завѣдующаго синодальнымъ архивомъ и редактора одного изъ томовъ Описанія (XVII-го) [1]). Выборки изъ дѣлъ и протоколовъ св. синода представлены въ видѣ Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. исповѣданія, тт. I—X первой серіи (1721—1741) и I—IV—второй (царствованіе Елисаветы Петровны, съ 1741 г.). Цитуемъ ихъ подъ аббревіатурой П. С. П., причемъ цифра I^2 обозначаетъ I-й томъ второй серіи. Въ сочиненіи есть еще ссылки на нѣкоторыя дѣла канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора.

Богатый матеріалъ, отчасти документальнаго характера, отчасти книжнаго найденъ нами въ рукописномъ отдѣленіи Императорской публичной библіотеки, въ ея основномъ собраніи (И. П. Б.) и въ болѣе новыхъ: Погодинскомъ (Погод.), Михайловскаго (Мих.), Тиханова (Тих.), Титова и др. Поиски производились по рукописнымъ каталогамъ и по печатнымъ описаніямъ (А. Ѳ. Бычкова (1882) и тт. III и V (1903 и 1906) Описанія слав.-русскихъ рукописей А. А. Титова) и Отчетамъ библіотеки за разные годы, гдѣ описаны отдѣльныя коллекціи. Особенно цѣннымъ оказался для насъ недавно поступившій черновой сборникъ сочиненій С. Полоцкаго и его писемъ.

Сравнительно немного найдено матеріала въ Императорской петербургской духовной академіи (для рукописей существуютъ печатныя описанія А. С. Родосскаго и Д. И. Абрамовича), въ Императорской археографической комиссіи (описанія рукописей Н. Барсукова и Н. Сидорова и описаніе актовъ—М. Г. Курдюмова (1907), въ Императорской ака-

---

[1]) Составу служащихъ какъ въ этомъ архивѣ, такъ и въ другихъ архивахъ и библіотекахъ, гдѣ намъ приходилось работать, пользуемся случаемъ выразить глубокую благодарность за предупредительность и помощь, иногда далеко выходившія за предѣлы формально-добросовѣстнаго отношенія къ занимающимся въ этихъ учрежденіяхъ.

деміи наукъ (Свѣдѣнія о рукописяхъ...., поступившихъ въ 1900—4 гг., И. И. Срезневскаго, I—IV (1902—7).

Многіе документы изъ бывшихъ и не бывшихъ у насъ подъ руками напечатаны въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, въ журналахъ, иногда точно, иногда съ ошибками... Изъ изданій перваго рода обогатили наши изслѣдованіе содержаніемъ слѣдующія, цитуемыя нами подъ сокращеніями или полностью.

А. З. Р.—Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи, собранные археографическою комиссіею, т. IV и V (1851. 1853).

А. Ю. и З. Р.—Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, тт. III—XII, XIV (1861—1889).

А. М. Г.—Акты московскаго государства, изданные Имп. академіей наукъ подъ редакціей Н. А. Попова. т. I (1890), отчасти II (1894).

А. И.—Акты историческіе, собранные и изданные археогр. комиссіею, тт. IV и V (1842) и Доп. къ А. И.—Дополненія къ Актамъ историческимъ, тт. V—XII (1853—1872).

А. и Д.—Акты и документы, относящіеся къ исторіи кіевской духовной академіи, отдѣленіе II (1721—1795), изданное подъ редакціей Н. И. Петрова, тт. I съ приложеніемъ (1904), II (1906) и отчасти III и IV (1906—7).

Арх. Ю.-З. Р.—Архивъ юго-западной Россіи, издаваемый временной комиссіей..., ч. I, т.т. V (1872), VI (1883), IX (1893), X (1904), XII (1904).

Р. И. Б.—Русская историческая библіотека, издаваемая археографической комиссіей, V (1878), VIII и IX (1884).

Др. Р. Вивл.—Древняя Россійская Вивліоѳика, изданная Ник. Новиковымъ, изд. II, т.т. III, V, VI, VIII, IX, XVI, XVII, XVIII (1788—1791).

Матеріалы для исторіи русскаго раскола, изд. Н. И. Субботинымъ.

Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси П. А. Кулиша, I (1578—1630).

Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы, по опредѣленію московской городской думы собранные и изданные подъ руководствомъ и трудами Ивана Забѣлина, I и II (1884. 1891).

Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины московскаго государства (харьковской и отчасти курской и воронежской губ.) въ XVI—XVIII ст., собранные въ разныхъ архивахъ и редактированные Д. И. Багалѣемъ, I—II (Харьковъ, 1886. 1890).

Памятники по исторіи протестантства въ Россіи—Д. В. Цвѣтаева, I (М. 1888).

Памятники, изданные (кіевской) врем. комиссіей для разбора древнихъ актовъ, I—II², III² (1898).

Титовъ Ѳ. И., Памятники православія и русской народности въ западной Россіи въ XVII—XVIII вв., т. I (чч. I—III): Акты по исторіи заграничныхъ монастырей кіевской епархіи XVII—XVIII вв. (1905).

Письма пр. Лазаря Барановича (изд. 2, Черниговъ, 1865) и Письма къ Лазарю Барановичу, изд. прот. Страдомскимъ (Черн. 1867).

Письма Сильвестра Медвѣдева, изд. С. Н. Брайловскимъ (СПБ. 1901).

Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и нач. XVIII ст. (СПБ. 1904).

Архіереи петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ вел.,— С. Г. Рункевича (СПБ. 1905).

Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ вел., изд. Востряковымъ, I—II (М. 1872).

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, II—IV (1819. 1822. 1828).

П. С. З.—Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, тт. I (1830) и слѣд.

Остенъ (Каз. 1865).

Камеръ-фурьерскіе, походные и другіе придворные журналы съ 1708 г.

Протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта, т. I—III (Сборн. Рус. Ист. общества, LV. LVI. LXIII).

Документальный характеръ имѣютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ показанія современниковъ—русскихъ и иностранцевъ. Наиболѣе цѣнными для нашей задачи оказались мемуары и дневники слѣдующихъ лицъ.

Павелъ Алеппскій, Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію, тт. II и III (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 183 и 186).

Марковичъ Яковъ, Дневныя записки, I. II (1893. 1895).

Ханенко Н., Дневникъ 1727—1754 (1884).

Шаховской Я. П. кн., Записки (1872).

Наряду съ изданіемъ документовъ мы ставимъ описаніе ихъ. Кромѣ вышеназванныхъ описаній документовъ и дѣлъ архивовъ и библіотекъ нашей цѣли послужили особенно Описаніе архива александро-невской лавры за время царствованія имп. Петра вел., I—II (1903. 1911), Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ, отд. I т.т. 1 и II; отд. III, т. I (1909 и 1910) и Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, Н. И. Петрова, вып. I—III (1892. 1897. 1904). Названія прочихъ описаній рукописныхъ коллекцій, въ меньшей степени использованныхъ нами для I тома, читатель найдетъ въ текстѣ.

Много документовъ, относящихся къ вопросамъ, затрогиваемымъ въ нашемъ изслѣдованіи, напечатано уже въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ помѣщено также множество статей и крупныхъ работъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ нашей темѣ. Изъ такихъ журналовъ наиболѣе цѣнный, сырой и обработанный, матеріалъ представляютъ Чтенія московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (1845—и 8, 1859—1913гг.; за 1849—58 г.—Временникъ того же общества, I—XXIV). Затѣмъ идутъ Кіевская старина, Чтенія Общества Нестора лѣтописца, Русскій архивъ, Русская старина, Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. академіи наукъ, Библіографъ, Труды археологическихъ съѣздовъ и ученыхъ архивныхъ комиссій—ват-

ской, черниговской, Труды кіевской дух. академіи и другіе духовные журналы: Христіанское чтеніе, Православный собесѣдникъ, Православное обозрѣніе, Прибавленія къ Твореніямъ св. отцовъ и Богословскій вѣстникъ, Странникъ, Душеполезное чтеніе и Епархіальныя вѣдомости.

Изъ журнальныхъ статей и отдѣльныхъ книгъ, послужившихъ для насъ пособіями, назовемъ нѣкоторыя только, важнѣйшія.

Просвѣтительная роль кіевскихъ ученыхъ въ Москвѣ XVII в. была темой какъ многихъ біографическихъ очерковъ (Майкова и Татарскаго о С. Полоцкомъ, Бѣлокурова объ Арсеніи Сухановѣ, Ротаря объ Епиф. Славинецкомъ, Козловскаго о Ѳ. М. Ртищевѣ, Прозоровскаго о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, Сменцовскаго о братьяхъ Лихудахъ, Брайловскаго о Каріонѣ Истоминѣ и старцѣ Евѳиміи, Нечаева и Шляпкина о Димитріи ростовскомъ), такъ и трактатовъ, посвященныхъ спеціально московскимъ школамъ XVII в.: Горскаго, Пекарскаго, Образцова, Любимова, Мирковича, Каптерева, Бѣлокурова, Сторожева, Галкина. Но они не всѣ основаны на архивныхъ источникахъ и не всегда вносятъ новое освѣщеніе въ интересующій насъ вопросъ. Г. Козловскій, напр., склонился къ „новѣйшему" (и невѣрному) взгляду на то, что ранѣе правительственнаго вызова кіевскихъ ученыхъ 1649 г. былъ еще ртищевскій, причемъ не даетъ именъ вызванныхъ ли Ртищевымъ или жившихъ въ его мон-рѣ учительныхъ монаховъ. И прочіе труды, цѣнные общими взглядами, тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ частныхъ вопросовъ, сообщеніемъ новыхъ фактовъ и документальными выдержками или указаніями на взаимныя культурныя отношенія Москвы и Кіева, не подводятъ однако итоговъ и не даютъ яснаго представленія, кто же изъ малороссовъ работалъ тогда въ московскомъ государствѣ на просвѣтительномъ поприщѣ.

Культурныхъ отношеній не касается, но попутно ихъ освѣщаетъ и даетъ богатый матеріалъ для исторіи переходовъ въ Москву образованныхъ монаховъ и др. лицъ или пріѣздовъ на время Эйнгорнъ въ своемъ огромномъ трудѣ: О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича (М. 1890—изъ Чтеній моск. общ. ист. и древн. росс. за 1893—9 гг., книги 165. 170. 187—9). Автора интересуютъ „отношенія политическія преимущественно", потому онъ мимоходомъ только отмѣчаетъ литературную и переводческую дѣятельность даже такихъ лицъ, какъ Л. Зизаній и Е. Славинецкій, и о переходѣ на государево имя даже еп. Іосифа Курцевича онъ упоминаетъ съ ссылкой на м. Макарія, а не на подлинныя дѣла того самаго московскаго архива министерства иностр. дѣлъ, который, въ извѣстныхъ частяхъ, досконально изучилъ. Но прекрасное знакомство съ этимъ и другимъ архивами дало г. Эйнгорну возможность какъ сообщить много новыхъ фактовъ и именъ малороссовъ—культурныхъ работниковъ на великороссійской нивѣ, такъ и освѣтить болѣе тщательно и полно церковно-политическія отношенія Малороссіи и Москвы въ изслѣдуемую имъ эпоху. Послѣдняго вопроса до него хотя и касались Карповъ, Соловьевъ, м. Макарій, Костомаровъ, но обслѣдовали его или не съ такой ис-

черпывающей полнотой или на протяженіи меньшаго періода. Впрочемъ, и ихъ труды не потеряли своего значенія даже и теперь. Это особенно можно сказать о работѣ Карпова: Кіевская митрополія и московское правительство во время соединенія Малороссіи съ великою Россіей, составившейся изъ статей, напечатанныхъ въ Православномъ обозрѣніи 1870—6 гг. и посвященныхъ мм. Сильвестру Коссову и Діонисію Балабану и еп. Меѳодію Филимоновичу. Статьи эти, впервые освѣтившія названныхъ лицъ и ихъ отношенія къ Москвѣ на почвѣ открытыхъ авторомъ документовъ, содержатъ и большія выдержки изъ послѣднихъ.

Для дальнѣйшей эпохи церковныхъ отношеній Малороссіи и Москвы и собственно для вопроса о церковномъ подчиненіи первой—послѣдней мы имѣли въ виду С. А. Терновскаго Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату.

Изъ монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ малороссійскимъ дѣятелямъ, работавшимъ въ Великороссіи въ XVIII ст., особенно полезными для насъ оказались труды Чистовича: Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время (1868) и свящ. М. Попова: М. Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло (1912). Они, кромѣ множества біографическихъ и библіографическихъ данныхъ объ ихъ герояхъ и общей картины той эпохи, сообщаютъ много новыхъ именъ сотрудниковъ Ѳеофана и Арсенія изъ ихъ земляковъ. Менѣе важными для I-го по крайней мѣрѣ тома, но все же полезными оказались названные выше труды о св. Димитріи ростовскомъ (къ нимъ недавно присоединилась еще работа того же о. Попова), Самарина о Ст. Яворскомъ и Ѳ. Прокоповичѣ (1880[2]), прот. І. Морева объ Яворскомъ, Сулоцкаго А. о м. Филоѳеѣ Лещинскомъ, Ф. А. Терновскаго о Варлаамѣ Коссовскомъ, Д. Савицкаго объ Іоакимѣ Богомодлевскомъ и нѣкоторые другіе.

Значеніе кіевской академіи для великорусской школы въ XVIII ст. освѣщено въ рядѣ монографическихъ изслѣдованій по исторіи отдѣльныхъ періодовъ жизни самой академіи (Голубева, Петрова, Титова, Вишневскаго и Серебренникова) и по исторіи какъ отдѣльныхъ великорусскихъ школъ (славяно-греко-латинской академіи и троицкой лаврской семинаріи—Смирнова, петербургской ал.-невской—Чистовича, псковской—Князева, казанской—анонима, Благовѣщенскаго и Харламповича, рязанской—Агнцева, смоленской—Сперанскаго, воронежской—Никольскаго, владимирской и суздальской—Малицкаго и нѣкоторыхъ другихъ), такъ и всѣхъ вообще—Знаменскаго (Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. (Каз. 1881). Послѣдняя работа, подводящая итоги предшествующему изученію исторіи школьнаго образованія, цѣнна по своимъ выводамъ и общимъ характеристикамъ, хотя, быть можетъ, излишне строго относится къ педагогическимъ недостаткамъ малороссовъ. Въ отношеніи же личнаго состава великорусскихъ семинарій она важна тѣмъ, что и безъ новыхъ архивныхъ данныхъ собрала въ одно имена учителей-малороссовъ, разбросанныя по малодоступнымъ провинціальнымъ изданіямъ. Что касается историковъ отдѣльныхъ великорусскихъ духовныхъ школъ въ XVIII в., то они

дають почти полный перечень учителей, каждый въ своей, за изучаемую нами эпоху. Но они не всегда знають, откуда и съ какимъ образованіемъ тотъ или другой преподаватель. Основываясь въ своихъ очеркахъ почти исключительно на мѣстныхъ архивахъ (кромѣ развѣ Малицкаго, изучавшаго и синодальный), эти послѣдніе авторы не знають иногда, ни откуда прибылъ къ нимъ тотъ или другой учитель, долго ли служилъ, куда дѣвался (у Агнцева, напр., это особенно бьетъ въ глаза). Не всегда знають дальнѣйшую судьбу кіевскихъ питомцевъ, удалившихся на службу въ Великороссію, и историки кіевской академіи. Но у нихъ большее знакомство съ печатной литературой и съ документами. У проф. Голубева, напр., въ его трудѣ: Кіевская академія въ концѣ XVII и нач. XVIII ст. (1901) очень цѣнно документальное указаніе на имена кіевскихъ монаховъ, вызванныхъ въ Москву для занятій главнымъ образомъ въ тамошней академіи въ 1701—3 гг. Немало новыхъ данныхъ находимъ и у г. Вишневскаго (Кіевская академія въ первую половину XVIII ст. (1903), хотя вообще онъ не задавался цѣлью выяснить, кто изъ личнаго состава семинарскихъ корпорацій вышелъ изъ кіевской академіи. Не разъ онъ говоритъ о „нѣсколькихъ человѣкахъ“, вызванныхъ въ ту или другую семинарію изъ Кіева. Особенно слабо освѣщено у него время съ 1700 г. до 1721 г., до учрежденія св. синода. Не касается этого періода и Н. И. Петровъ ни въ сочиненіи: Кіевская академія во второй половинѣ XVII в. (1895), ни въ своихъ Актахъ и документахъ, относящихся къ исторіи кіевской академіи: редактированное имъ II отдѣленіе этого изданія обнимаетъ 1721—1795 гг. Но за время 1721—1762 г. это изданіе въ его документальныхъ частяхъ, въ изслѣдованіяхъ и примѣчаніяхъ редактора и въ составленныхъ имъ спискахъ преподавателей великорусскихъ школъ [1]) и другихъ дѣятелей въ Великороссіи, вышедшихъ изъ кіевской академіи или вообще съ юго-запада Россіи,—представляетъ самый полный перечень ихъ, болѣе или менѣе тщательно провѣренный на основаніи главнымъ образомъ кіевскихъ архивовъ и почти всей печатной литературы. Но, съ другой стороны, это, во 1-хъ, списки только за 1721—1762 г., во 2-хъ, редакторъ не воспользовался синодальнымъ архивомъ, кромѣ одного дѣла за 1737 г., хотя и пятитомнаго, почему не всегда, въ 3, полонъ и точенъ даже въ рамкахъ, поставленныхъ имъ себѣ, въ чемъ сознается и самъ онъ, добавляя къ этому признанію еще заявленіе, что въ кіевскомъ консисторскомъ архивѣ не за всѣ годы сохранились документы. Наконецъ, здѣсь исходной точкой является связь того или другого педагога съ кіевской академіей, а не его малороссійское происхожденіе.

---

[1]) Списки педагоговъ за 1721—50 г. вмѣстѣ съ выясненіемъ просвѣтительной роли кіевской академіи по отношенію къ Великороссіи одновременно съ А. и Д. напечатаны въ Трудахъ кіев. дух. акад. 1904, IV и V, въ статьѣ: Значеніе кіевской академіи въ развитіи дух. школъ въ Россіи съ учрежденія синода въ 1721 г. и до половины XVIII в.

Вліянію малороссовъ на разныя стороны жизни великороссовъ посвященъ длинный рядъ работъ: на церковное пѣніе—Ундольскаго, Разумовскаго, на пѣніе вообще Перетца, на театръ—Перетца, Рѣзанова, на проповѣдь—Ф. Терновскаго, на науку и литературу Пекарскаго и многихъ другихъ историковъ русской литературы, на епархіальное управленіе (Н. Розанова—на московское) и т. д. Но, указывая формы и пути вліянія малороссовъ въ томъ или другомъ отношеніи, не всѣ названные авторы даютъ имена всѣхъ дѣятелей въ извѣстной области жизни, науки, искусства и не всѣ выясняютъ національность ихъ. Въ послѣднемъ отношеніи кромѣ названныхъ трудовъ богаты указаніями на переходы въ Великороссію въ XVIII в. монаховъ Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ, ризничихъ, экономовъ и библіотекарей св. троицкой сергіевой лавры (1868), С. Рункевича—Александро-невская лавра 1713—1913 г. (1913), а также статья прот. Титова: Къ исторіи кіевской дух. академіи въ XVII—XVIII в. (1911—1912).

Изъ справочныхъ сочиненій, которыя давали матеріалъ для многихъ главъ нашего изслѣдованія, на первомъ по времени мѣстѣ нужно поставить Московскій любопытный мѣсяцесловъ на 1776 г., изданный В. Рубаномъ: здѣсь въ свѣдѣніяхъ объ архіереяхъ, монастырскихъ настоятеляхъ и педагогахъ мы нашли указанія и на національность многихъ изъ нихъ, не всегда, правда, вѣрныя. Потомъ—Амвросія Исторію россійской іерархіи (тт. I—VI, 1807—15). Кромѣ перечня епископовъ, настоятелей мон-рей и начальниковъ виднѣйшихъ духовныхъ школъ, здѣсь даны свѣдѣнія о малороссійскомъ происхожденіи и кіевскомъ образованіи многихъ, но далеко не всѣхъ. Не всегда сообщены и фамиліи, по которымъ можно было бы судить, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Часто и даты не вѣрны, хотя нѣкоторые отдѣлы писаны на основаніи оффиціальныхъ данныхъ. Но вѣрно отмѣчено большое значеніе кіевской академіи для великорусскихъ школъ. Совокупность работъ м. Евгенія, инициатора и участника Исторіи, тоже даетъ рядъ свѣдѣній, біографическаго и библіографическаго характера, для разныхъ главъ, но свѣдѣній, далеко не всегда точныхъ. Настольной же книгой было у насъ посмертное изданіе: Строева Списки іерарховъ и настоятелей монастырей россійскія церкви (1877). Хотя Списки тоже далеко не всегда полны и точны и часто не указываютъ ни фамилій, ни малороссійскаго происхожденія архимандритовъ, которые извѣстны какъ таковые уже еп. Амвросію,—они представляли незамѣнимое пособіе и неизбѣжный справочникъ для многихъ мѣстъ нашего сочиненія.

Въ значительной мѣрѣ полезными оказались и общіе курсы русской исторіи (Соловьева, Костомарова, Иловайскаго, Ключевскаго, Платонова, Грушевскаго) и исторіи русской церкви (м. Макарія, тт. X—XII, Знаменскаго, Доброклонскаго). Кромѣ общей картины отношеній малороссовъ къ Москвѣ и ихъ культурной роли тамъ, мы нашли, особенно у м. Макарія и Соловьева, рядъ именъ малороссійскихъ дѣятелей и фактовъ, характеризующихъ ихъ дѣятельность въ Москвѣ и отношенія

къ нимъ московскаго правительства и общества, почерпнутыхъ непосредственно изъ архивовъ. Но, конечно, чѣмъ менѣе вниманія обращалось на малороссійскія отношенія и малороссійскихъ дѣятелей и чѣмъ менѣе они изучались по архивнымъ даннымъ, тѣмъ болѣе допущено хотя мелкихъ, но досадныхъ промаховъ касательно ихъ. Это особенно должно сказать о покойномъ историкѣ Ключевскомъ, повидимому, менѣе другихъ интересовавшемся малороссійскими дѣлами и отношеніями. Конечно, хронологическихъ ошибокъ и фактическихъ неточностей не чужды другіе какъ изъ названныхъ выше трудовъ, такъ и цитуемыхъ въ текстѣ нашей работы. Въ нашемъ трудѣ почти нѣтъ указаній на нихъ. Стоя на документальной почвѣ, мы старательно избѣгали полемики касательно взглядовъ тѣхъ авторовъ, съ которыми имѣли дѣло, и поправокъ ихъ ошибокъ, предпочитая вмѣсто указанія на неточности въ именахъ и годахъ у того или другого или даже у многихъ авторовъ, дать положительное, основанное на документѣ показаніе. Знающій читатель при сличеніи пойметъ, гдѣ правда, и безъ нарочитаго подчеркиванія ошибки. Отсюда слабое проявленіе у насъ критичности и большой объемъ отдѣла подстрочныхъ примѣчаній. Но съ этимъ связана надежда, что мы поможемъ другимъ изслѣдователямъ на исторической нивѣ и—что и съ нами будутъ полемизировать въ печати такъ-же спокойно и такъ-же—опираясь на документы.

Спокойной или неспокойной, но документальной критики, исправленій и дополненій авторъ, и самъ сознающій свои слабыя стороны, ждетъ въ интересахъ слѣдующихъ томовъ своего труда и въ интересахъ исторической науки, памятуя, что послѣдняя движется viribus unitis, коллективными усиліями людей, преданныхъ исторической истинѣ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

(съ средины XVI в. до 1654 г.).

Глава I.

Условія церковно-культурнаго вліянія южной Руси на сѣверную и носители его въ XVI и первой половинѣ XVII в.

Политическое, этнографическое и церковное раздѣленіе юго-западной и сѣверо-восточной Руси въ XV — XVI вв. Особенности церковнаго строя двухъ русскихъ митрополій. Тяготѣніе къ Кіеву, какъ начало церковнаго вліянія юга Россіи на сѣверо-востокъ. Начало переходовъ образованныхъ монаховъ на сѣверъ: Исаія подоляниннъ. Просители милостыни въ Москвѣ въ XVI в. Учрежденіе патріаршества въ Москвѣ и кн. К. К. Острожскій въ отношеніи къ идеѣ церковнаго сближенія востока и юга Россіи. Димитрій Самозванецъ и его роль въ исторіи взаимныхъ отношеній московской и кіевской Руси. П. Филаретъ Никитичъ и его отношеніе къ западноруссамъ. Начало систематическихъ переходовъ малороссійскихъ монаховъ въ московскую Россію въ двадцатыхъ годахъ XVII ст. и причины, ихъ обусловившія. Отношеніе къ Москвѣ мм. Іова Борецкаго и Исаіи Копинскаго. Перечень выходцевъ-монаховъ по годамъ, начиная съ 1623 по 1632 г. Особая рѣчь объ еп. Іосифѣ Курцевичѣ (1625). Положеніе православія въ Польшѣ въ началѣ царствованія к. Владислава IV и отношеніе къ Москвѣ м. Петра Могилы. Выходы монаховъ на царское имя въ 1634 и послѣдующіе годы (до 1653 г. включительно); массовый переходъ монаховъ густынскаго и мгарскаго монастырей и монахинь ладинскаго (1638). Выходцы изъ бѣлаго духовенства. Малороссійскіе пѣвчіе въ Москвѣ. Великороссы въ малороссійскихъ монастыряхъ. Богомольцы — москвичи въ Кіевѣ. Просители милостыни въ Москвѣ изъ юго-западной Руси; перечень ихъ по годамъ. начиная съ 1622 г.

Начало нравственнаго и культурнаго сближенія малороссійскаго міра съ великороссійскимъ и воздѣйствія перваго на второй почти совпадаетъ по времени съ тѣмъ политическимъ и церковнымъ раздѣленіемъ между юго-западомъ и сѣверо-востокомъ, которое окончательно, казалось, завершилось къ XVI вѣку. Къ этому времени польско-литовское государство закрѣпило за собой древнія русскія княжества галицкое, волынское, кіевское, черниговское, новгородъ-сѣверское, туровско-пинское, полоцкое и отдѣлило ихъ отъ родственныхъ по вѣрѣ и крови русскихъ земель, вошедшихъ въ сферу политическаго вліянія Москвы, чертой, которая шла на сѣверѣ чрезъ Великія Луки и Торопецъ и на востокѣ доходила до Вязьмы, Перемышля, Бѣлева. Это было, правда, въ лучшія для польско-литовскаго государства времена, въ срединѣ XV ст. Послѣ того пограничная черта, обнаруживая общее стремленіе приблизиться къ Днѣпру, не разъ подвергалась передвиженію то на востокъ, то на западъ, такъ какъ и въ Москвѣ еще были живы традиціи первыхъ великихъ князей

московскихъ, собирателей Руси, и польско-литовскіе государи, владѣвшіе огромной русской территоріей, ласкали себя мечтой объ объединеніи подъ своимъ скипетромъ всего наслѣдія Владимира святого. Само пограничное населеніе не было стойко въ своемъ національномъ самоопредѣленіи и въ своихъ политическихъ симпатіяхъ, мѣняя ихъ сообразно съ военными успѣхами государей сосѣднихъ державъ. Но тѣмъ не менѣе раздѣленіе совершилось и многократно закрѣплялось присягами на вѣрность, такъ что раздѣленные государственной границей русскіе міры противопоставляли себя другъ другу, какъ политически чужіе, часто враждебные. О родствѣ кровномъ почти забыто было.

Этому содѣйствовала и этнографическая рознь. На почвѣ различія географическихъ, историческихъ и политическихъ условій, въ которыхъ сотни лѣтъ жили многочисленныя русскія племена, ихъ психофизическія особенности получили свое окончательное развитіе и повели къ образованію трехъ крупныхъ этнографическихъ единицъ, не безъ содѣйствія, быть можетъ, притока въ каждую инородческой крови. Это міры великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій, окончательно обособившіеся другъ отъ друга въ XIV—XV вв. и исторически подѣленные между тремя государствами: Русью, Польшей и Литвой. Правда, унія Польши и Литвы повела къ объединенію малороссовъ и бѣлоруссовъ въ политическомъ и культурномъ отношеніи и къ противопоставленію ихъ, какъ одного цѣлаго, великороссамъ.

Къ этому присоединилось и церковное обособленіе. Послѣ окончательнаго раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи, границы которыхъ совпали съ политически-государственными и, пожалуй, съ этнографическими, естественно произошло расхожденіе интересовъ руководителей религіозной жизни въ обѣихъ половинахъ единой прежде русской церкви. Сѣверо-восточный епископатъ, кромѣ чисто духовныхъ своихъ дѣлъ, продолжалъ въ начатомъ ранѣе направленіи поддержку централизаціонныхъ стремленій московскихъ государей. Увлеченный этой задачей, не чуждой, впрочемъ, интересамъ и чисто-церковнымъ, онъ отдалъ свои силы и свою духовную и матеріальную власть на государственное служеніе и поступился своими церковными правами. Отсюда усвоеніе себѣ московскими государями правъ на утвержденіе и даже избраніе митрополита и епископовъ, а также на низложеніе ихъ; отсюда вмѣшательство ихъ въ чисто-церковныя отношенія и дѣла, до богослужебныхъ чиновъ включительно. Такому ослабленію церковнаго авторитета сѣверо-восточнаго епископата, нельзя здѣсь не отмѣтить, содѣйствовало освобожденіе московской митрополіи отъ подчиненія константинопольскому патріарху, совершившееся почти одновременно съ раздѣленіемъ русскихъ митрополій.

Въ юго-западной Россіи отношеніе государственной власти къ православной іерархіи и внутреннія церковныя отношенія сложились нѣсколько иначе, чѣмъ на сѣверѣ Россіи. Инославіе польско-литовскихъ государей, хотя вело подчасъ къ стѣсненію юридическихъ правъ западнорусской церкви и даже къ посягательствамъ на чистоту самой вѣры, избавляло

все же православныхъ отъ вмѣшательства во внутренніе распорядки церковной жизни ихъ. Правда, право подаванія, въ силу котораго короли раздавали въ своихъ владѣніяхъ архіерейскія каѳедры и настоятельства въ монастыряхъ кому желали, повело къ тому, что епископы и архимандриты одно время были почти сплошь ставлениками короны. Но такъ какъ все это были шляхтичи, надѣленные „до живота своего" каѳедральными и монастырскими имѣніями, то они чувствовали себя по поставленіи такими же панами, какъ и большинство польской шляхты, управлявшей дѣлами Рѣчи Посполитой,—свободными и даже независимыми отъ своего государя. Почти столь же свободнымъ сознавалъ себя западнорусскій епископатъ и отъ константинопольскаго патріарха. Подчиненіе послѣднему выражалось въ формахъ довольно слабыхъ: патріархъ только утверждалъ избраннаго митрополита и присылалъ сакру (утвердительную грамоту) [1]). Ни одинъ изъ западнорусскихъ митрополитовъ не ѣздилъ въ Царьградъ для посвященія. Избраніе и посвященіе митрополита принадлежало мѣстнымъ епископамъ. Довольно независимыми чувствовали себя епископы и отъ митрополита, власть котораго, и административная и судебная, значительно ослабѣла.

Западнорусскіе епископы и настоятели монастырей имѣли въ своемъ государствѣ нѣкоторый политическій вѣсъ—не по своему духовному сану, а въ силу крупнаго землевладѣнія, которое связано было съ этимъ саномъ. Они играли видную роль въ мѣстномъ самоуправленіи, а епископы иногда участвовали и въ сеймахъ. Вотъ почему они и дорожили такъ имѣніями каѳедръ и обителей, независимо отъ того, что эти имѣнія давали имъ средства къ безбѣдной и даже роскошной жизни. Огражденіе владѣльческихъ своихъ правъ западнорусскіе духовные сановники иногда производили съ оружіемъ въ рукахъ, но больше, конечно, жалованными грамотами на имѣнія, которыя они испрашивали сначала отъ польскаго правительства, потомъ отъ московскаго, и нельзя не признаться, что въ XVII в. заботой о цѣлости церковныхъ имѣній часто опредѣлялись и политическія симпатіи западнорусскихъ владыкъ и игуменовъ...

Въ XVI ст. выяснилось уже различіе и въ отношеніяхъ къ церковнымъ дѣламъ мірянъ въ московской Руси и въ юго-западной. Въ первой хотя участіе прихожанъ въ церковной жизни еще долго продолжалось, но оно пошло уже на убыль. Между тѣмъ на юго-западѣ какъ разъ въ XVI ст. ярко опредѣлились двѣ основныя черты внутренняго строя кіевской митрополіи: избирательное начало въ замѣщеніи церковно-іерархическихъ должностей и широкое участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви, нашедшее себѣ выраженіе особенно въ дѣятельности братствъ [2]).

Такой строй понятій, обычаевъ, отношеній закрѣпился въ западной

---

[1]) О сакрѣ и жезлѣ см. замѣтку С. Т. Голубева въ Чтеніяхъ Моск. общ. исторіи и древн. росс., кн. 168 (1894, I), смѣсь, 32.

[2]) Кіевская старина, т. IX. О. Левицкій, Основныя черты внутренняго строя западнорусской церкви въ XVI и XVII ст.

Руси послѣ окончательнаго раздѣленія церквей въ 1458 г. и самъ велъ къ не меньшему нравственному разобщенію обѣихъ половинъ русскаго народа, чѣмъ это формальное раздѣленіе и даже политическое разъединеніе. Но все же не нужно преувеличивать этого разобщенія. Такъ м. Макарій свидѣтельствуетъ, что между двумя митрополіями не было никакихъ отношеній [1]). Еще рѣшительнѣе говоритъ С. А. Терновскій, заявляющій, что „мы не встрѣчаемъ со стороны литовскихъ православныхъ епископовъ никакого желанія входить въ сношенія съ церковью сѣверно-русскою, по крайней мѣрѣ не извѣстно ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о добровольныхъ сношеніяхъ южнорусскихъ іерарховъ съ іерархами сѣвернорусскими“. И такую отчужденность проф. Терновскій приписываетъ не только западнорусскому епископату, дорожившему своей шляхетской независимостью, но и „горожанамъ южнорусскихъ городовъ“, которые „не желали входить ни въ какія сношенія съ московскимъ правительствомъ“, такъ что „и братства, защищавшія православіе, не искали для себя поддержки у патріарха московскаго“ [2]). Мы ниже увидимъ, что въ дѣйствительности дѣло обстояло нѣсколько иначе, что абсолютнаго разобщенія между православными обѣихъ митрополій не было, что въ глубинѣ народнаго сознанія всегда теплились чувство племенного родства и мысль объ единствѣ вѣры, которая при случаѣ защищалась совмѣстными трудами просвѣщенныхъ людей изъ обѣихъ странъ, и что въ царствованіе Іоанна IV можно уже прослѣдить существованіе тѣхъ формъ взаимообщенія обѣихъ половинъ русскаго народа, которыя повели въ XVII и XVIII ст. къ торжеству малороссійскаго церковнаго вліянія на сѣверо-востокѣ Россіи.

Кіевъ, глава нѣкогда всей русской церкви, источникъ, изъ котораго вышло христіанское просвѣщеніе русской земли, средоточіе множества святынь, слишкомъ былъ дорогъ русской душѣ, чтобы не манить къ себѣ мечту какъ политическаго, такъ и церковнаго обладанія имъ и не разжигать религіознаго чувства и воображенія. Этому особенно помогали такіе памятники литературы, какъ Патерикъ печерскій, какъ „Книга глаголемая о россійскихъ святыхъ“, гдѣ послѣдніе разбиты на группы по областямъ, причемъ на Кіевъ падаетъ наибольшее число ихъ [3]), или „Правило молебно къ преподобнымъ отцемъ нашимъ печерскимъ и всѣмъ святымъ, въ малой Россіи просіявшимъ“ [4]). Послѣдняго рода вліяніе вы-

---

[1]) Исторія русской церкви, VI, 46.

[2]) Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. I, т. V. Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, стр. 5—9, 17, 26—29.

[3]) Именно 206 чел., тогда какъ въ Новгородѣ насчитано 74, въ Москвѣ 33, Радонежѣ 20... Архим. Леонидъ, Опис. рукоп. гр. А. С. Уварова, №№ 971—972. Бывшій же въ Кіевѣ въ 1637 г. путешественникъ Василій Гагара писалъ, что онъ нигдѣ, даже въ Палестинѣ, не видѣлъ столько мощей: сказываютъ, не одна тысяча... (Житіе и хожденіе въ Іерусалимъ и въ Египетъ казанца Вас. Яковл. Гагары. Сборникъ Палест. общества, XI, вып. 3, 44 и 77).

[4]) Рукоп. Импер. Публ. Библ., I. Q. 794, л. 240—254; № 124, л. 275.

разилось прежде всего въ паломничествахъ изъ сѣверо-восточной Руси въ Кіевъ. Паломничества эти, не прекращавшіяся въ эпоху даже монгольскаго ига, не остановились и послѣ раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи. Свидѣтелемъ ихъ является древній помянникъ кіево-печерской лавры, начатый приблизительно въ 1483—1490 гг. и доведенный до самаго начала XVI ст. Здѣсь значатся записи изъ разныхъ великороссійскихъ городовъ: Новгорода (игуменъ), Костромы (Аверкій пять душъ вписалъ), Калуги (вписано два рода) и всего болѣе изъ Москвы (6 родовъ, въ томъ числѣ спасскаго игумена изъ-за Яузы) [1]). Очевидно, вписывали свои роды сами богомольцы или чрезъ подобныхъ же паломниковъ. Для XV в. можно указать еще на троице-сергіевскаго іерод. Зосиму, который оставилъ „Ксеносъ“ или описаніе странствованія по святымъ мѣстамъ востока (1420) [2]), но который ранѣе этого путешествія жилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ [3]).

Религіозныя воспоминанія, оживавшія со всей силой при этихъ посѣщеніяхъ Кіева, напряженіе религіознаго чувства, жажда подвига,—все это вело и къ тому, что иные паломники оставались навсегда здѣсь и постригались въ монахи, преимущественно въ кіево-печерской лаврѣ. Что такіе случаи, равно какъ и переходы въ Кіевъ монаховъ съ сѣвера, были не рѣдкостью, даетъ видѣть запрещеніе польско-литовскаго короля Сигизмунда Августа (1548—1572) кіево-печерскому монастырю принимать къ себѣ иноковъ изъ Москвы и Валахіи [4]).

Богомольцы и монахи изъ сѣверо-восточной Руси, приходили ли они въ Кіевъ на время или навсегда, были однимъ изъ тѣхъ звеньевъ, на которыхъ держалась въ XVI в. связь между разорвавшимися половинами русской церкви, и однимъ изъ факторовъ вліянія южной Руси на сѣверную.

Еще значительнѣе это вліяніе должно было сказаться, когда южнорусскіе монахи переходили на сѣверо-востокъ. Въ XV в. изъ Кіева перешли на сѣверъ преп. Стефанъ Махрищскій и его ученики [5]). Въ началѣ XVI ст. явился изъ Литвы преп. Геннадій костромской и любимоградскій († 1565). Хотя ими и другими подобными выходцами основанъ рядъ монастырей въ сѣверо-восточной Руси, мы здѣсь не будемъ говорить о нихъ, потому что это была пора, когда еще не совсѣмъ сложился національный характеръ малороссовъ и когда они еще не могли имѣть того идейнаго вліянія, которое обезпечивается образованіемъ. Первый примѣръ

---

[1]) С. Т. Голубевъ, Древній помянникъ Кіево-печерской лавры, — Чтенія Нестора лѣтописца. VI, пред. VIII. 35. 40. 41. 54. 60. 61. 64.

[2]) Русскій зритель 1828, II и Сказанія Русскаго народа Сахарова, II (Спб. 1849).

[3]) Временникъ Московскаго общ. ист. и древн. росс., XXIV. Указатель 15.,

[4]) Соловьевъ С. М., Исторія Россіи, II[2], 454. Для болѣе ранняго времени можно указать на переходъ въ Кіевъ новгородскаго архіеп. Өеофила, низложеннаго Іоанномъ III и первоначально заточеннаго въ чудовомъ монастырѣ (Путешествіе Павла Алеппскаго, II, 57. Н. Д., Іерархія всероссійской церкви (М. 1892), 37).

[5]) Некрасовъ Ив., Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси, 33 (Записки Императ. новоросс. университета, т. IV. 1870 г.).

южнорусскаго выходца въ Москву съ научнымъ образованіемъ мы видимъ въ лицѣ каменецъ-подольскаго уроженца, іеродіакона *Исаіи,* явившагося въ 1561 г. Правда, онъ прибылъ туда не на вѣчное житье, а съ временнымъ порученіемъ, и не съ книжными дарами,—напротивъ, самъ онъ искалъ въ Москвѣ памятниковъ письменности, недостававшихъ въ южной и западной Россіи, тѣмъ не менѣе „обстоятельства" оставили его въ московскомъ государствѣ, вѣроятно, навсегда и онъ послужилъ кое-чѣмъ тамошнему просвѣщенію.

Исаія, въ мірѣ Іоакимъ, былъ „русинъ" родомъ. Сынъ состоятельныхъ родителей, онъ, по его словамъ, получилъ хорошее образованіе, будто бы даже философское и богословское. Постригшись въ молдавскомъ купріановомъ монастырѣ [1]), онъ жилъ затѣмъ въ кіево-печерской обители. Потомъ очутился въ Вильнѣ, откуда и отправился въ Москву „съ докладу Жигимонта Августа, краля польскаго", съ его листомъ къ царю и „съ почтенными дарами"—„со златомъ и бисеры и предражайшими камыки" [2]), со многими купеческими товарами, съ двумя слугами и съ „хлопцемъ", „иже бѣ много ученъ грамматики и философіи св. Іоанна Дамаскина и иныхъ премудрѣйшихъ учителей, а сынъ былъ изящныхъ почтенныхъ людей и премудръ вельми". Цѣлью его пріѣзда было получить изъ царской библіотеки Библію на славянскомъ языкѣ для напечатанія копіи съ нея въ Литвѣ на пользу всѣмъ православнымъ—„нашему народу русскому литовскому да и русскому московскому, да повсюду всѣмъ православнымъ христіанамъ, иже въ Болгарѣхъ и Сербехъ, Мылтанѣхъ [3]), и Волосехъ". Кромѣ Библіи, Исаіи нужны были Бесѣды евангельскія, переведенныя съ греческаго языка инокомъ Сильваномъ, ученикомъ Максима Грека, да „Житіе преп. и богоноснаго отца нашего Антонія кіевскаго", почему то не сохранившееся въ печерскомъ монастырѣ [4]).

Изъ изложеннаго не видно, по чьему порученію пріѣхалъ Исаія въ Москву. Изслѣдователи доселѣ ставили его пріѣздъ въ связь съ издательской дѣятельностью кн. К. К. Острожскаго и отодвигали его къ семидесятымъ годамъ XVI ст. [5]). Недавно сдѣланное Д. И. Абрамовичемъ открытіе опровергаетъ это предположеніе. Въ другомъ, болѣе раннемъ, показаніи

[1]) Находится въ 35 верстахъ отъ Кишинева.

[2]) Или, какъ въ другомъ спискѣ его показанія,—„камки".

[3]) Т. е. въ Молдавіи.

[4]) Чтенія въ Москов. обществѣ исторіи и древностей, 1883, I. смѣсь, 1—3: „Путешествіе кіевскаго іеродіакона Іоакима въ Москву за книгами и представленіе его царю Грозному въ присутствіи боярской думы въ 1582 г.". Подъ такимъ заголовкомъ напечатано показаніе іерод. Исаіи Е. В. Барсовымъ по его рукописи. Вторично оно издано по Погодинскому сборнику № 1573 П. А. Сырку въ статьѣ: Изъ исторіи сношеній русскихъ съ румынами (Извѣстія отдѣленія рус. языка и словесн. Импер. академіи наукъ, I, кн. 3 (1896) 497—499).

[5]) Харламповичъ, Западнорусскія прав. школы, 204. Шляпкинъ И. А., Св. Димитрій Ростовскій и его время (Спб., 1891) 100. П. А. Сырку полагалъ, что Исаія отправился въ Москву по инициативѣ кн. Курбскаго и Острожскаго (Ibid., 534—537).

своемъ Исаія сообщаетъ, что поѣхалъ въ Москву ради книги „Бесѣдъ евангельскихъ“ по порученію писаря великаго княжества литовскаго Остафія Воловича и (виленскаго) каштеляна Григорія Ходкевича, не безъ вѣдома Сигизмунда II, давшаго свой королевскій листъ, м. Сильвестра „и иныхъ нѣкоторыхъ нашего великаго государства литовскаго добрыхъ людей“. Совершилось это посольство въ іюлѣ 1561 г., послѣ неудачной попытки 1560 г. литовскаго посланника Мих. Гарабурды купить въ Москвѣ эти „Бесѣды“ Златоуста на Евангеліе. Ихъ предполагалось издать въ Литвѣ „на очищеніе и на просвѣщеніе и на совершеніе здрава разума всему новому Израилю“ [1]). Такимъ образомъ посольство Исаіи за „Бесѣдами“, Житіемъ преп. Антонія печерскаго и Библіей [2]), начинающее исторію церковно-культурныхъ сношеній юга Россіи съ сѣверомъ, обнаруживаетъ сравнительное обиліе образовательныхъ средствъ въ Москвѣ и недостатокъ ихъ въ Кіевѣ и Литвѣ. Но скоро положеніе вещей перемѣнилось, когда въ юго-западной Руси развилось книгопечатаніе, появились школы, возобновилась проповѣдь. Тутъ было не безъ помощи со стороны Москвы, хотя Исаіи не пришлось лично привезти что-нибудь оттуда...

Неожиданно для себя и для тѣхъ, кто его послалъ, іерод. Исаія сдѣлался московскимъ узникомъ. Поводомъ къ тому послужила его попытка оказать московскому правительству политическую услугу. По пути къ Москвѣ, въ Смоленскѣ, онъ предупредилъ еп. Симеона, что ѣдущій слѣдомъ за нимъ отъ цареградскаго патріарха евгриппскій митрополитъ Іоасафъ [3]) зачѣмъ то цѣловалъ въ Вильнѣ крестъ королю. Епископъ донесъ о томъ въ Москву, гдѣ къ этому отнеслись такъ серьезно, что государь на аудіенціи не пожелалъ принять благословенія у м. Іоасафа и не желалъ слушать его оправданій. Но потомъ Грозный потребовалъ письменное объясненіе. М. Іоасафъ представилъ дѣло такъ, что креста онъ не цѣловалъ, но далъ поводъ для слуховъ о томъ, такъ какъ ходилъ съ виленскимъ митрополитомъ и князьями литовскими въ соборную церковь. Между тѣмъ въ церкви, въ алтарѣ, тайно отъ князей „ляцкихъ“, митрополитъ и „королевины“ („литовскіе“) князья убѣждали его быть посредникомъ въ мирныхъ переговорахъ Польши съ московскимъ царемъ [4]).

---

[1]) Императорская публичная библіотека О. XVII, 70, лл. 179. 180. Вновь найденныя Д. И. Абрамовичемъ произведенія Исаіи напечатаны въ Памятникахъ древней письменности и искусства. № CLXXXI (1913).

[2]) Отмѣтимъ, что послѣднюю западноруссы готовились издать за 20 лѣтъ до напечатанія ея кн. Острожскимъ.

[3]) М. Іоасафъ везъ Іоанну IV соборную грамоту восточной церкви, утверждавшую за нимъ титулъ царя. (Оболенскій М. А., Соборная грамота духовенства восточной прав. церкви, утверждающая санъ царя за вел. княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, 1561 г. (Москва. 1850 г.), стр. 39. (А. Н. Муравьевъ,) Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церкви, I (1858), 104 и слѣд.

[4]) Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церкви, I, 112 — 118. Дѣла тайнаго приказа—Рус. ист. библ. XXII, 67. 68. 72—74. Такое объясненіе какъ будто снимаетъ съ м. Іоасафа вину, но въ Смоленскѣ онъ каялся еп. Симеону: „было де то по грѣхомъ, а не надобетъ де было того, да было де то по нужѣ“. А затѣмъ изъ Москвы онъ отпущенъ былъ только въ 1565 г....

Оправдался Іоасафъ или нѣтъ — но онъ успѣлъ завинить своего обвинителя въ неправославіи (аргументъ, которымъ часто пользовались въ интересахъ самозащиты!),—и іерод. Исаія подвергся „безчестію и злостраданію и злословію съ досажденіемъ, и различнымъ озлобленіямъ и поруганію отъ нѣкоторыхъ людей московскихъ, отъ чернцовъ и отъ бѣльцовъ". Мало того, его постигли „юзы и темницы", въ которыхъ онъ провелъ много лѣтъ, хотя съ горькой ироніей писалъ, что прибылъ „на малое время и на малый часъ, а не на житіе" [1]).

Указаніе Исаіи на чернцовъ, „иже токмо словомъ христіане и чернцы мантіями", подтверждаетъ религіозный, такъ сказать, характеръ взведенной на него вины. Это вытекаетъ и изъ того заявленія Исаіи, что онъ явился „не вѣры искати, ни о вѣрѣ бесѣдовати". Вотъ это-то невольное состязаніе о вѣрѣ, въ которое былъ втянутъ Исаія, по доносу, какъ можно думать, Іоасафа, и повело къ заключенію его въ монастырской тюрьмѣ, сначала въ Вологдѣ, потомъ въ Ростовѣ [2]). Изъ Вологды Исаія пытался оправдаться въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ и прямо завинилъ въ своихъ злоключеніяхъ м. Іоасафа, который, „яко несмысленный старецъ, и блекотливая баба", наклеветалъ на него въ его отсутствіе. При этомъ онъ выяснилъ обстоятельства, при которыхъ попалъ въ Москву [3]). Но, не смотря на свою правоту и на сочувствіе друзей въ Москвѣ, Исаія продолжалъ томиться въ тюрьмѣ и въ 1566 г., когда писалъ, уже изъ Ростова, благочестивое, въ утѣшеніе себѣ, размышленіе о суетности всего земного. Въ слѣдующемъ году, въ маѣ, Исаія обратился къ ц. Іоанну Васильевичу съ исповѣданіемъ вѣры. Приведя никео-цареградскій символъ, онъ выразительно оттѣнилъ свою вѣру въ исхожденіе св. Духа только отъ Отца, въ необходимость погруженія въ воду при крещеніи и квасного хлѣба при евхаристіи. Если эти заявленія даютъ возможность думать, что Исаію обвиняли въ католичествѣ, то подчеркиваніе троичности лицъ въ Богѣ, Божества Сына Божія и дѣйствительности Его воплощенія заставляетъ подозрѣвать, не былъ ли онъ заподозрѣнъ въ симпатіяхъ къ социніанству... Но и эта апологія не подѣйствовала и бѣдный узникъ не былъ выпущенъ изъ ростовской монастырской тюрьмы. Въ мартѣ 1582 г. онъ по новому челобитью или по новой сказкѣ былъ вызванъ въ Москву и удостоился пріема у царя, который въ присутствіи своего „синклита" говорилъ съ Исаіей „изъ устъ въ уста крѣпцѣ и силнѣ и высокопарнымъ и высочайшимъ богословіемъ и глубочайшимъ разумомъ духовнымъ, и давалъ вопросы и принималъ отвѣты". Повидимому, Исаія произвелъ хорошее впечатлѣніе,—онъ былъ „пожалованъ милостію господарскою" и надѣялся уже на скорый отпускъ изъ Москвы, но тому помѣшали продол-

[1]) Изв. отд. рус. яз. и слов. Импер. акад. наукъ, I, 499.

[2]) Въ Вологдѣ Исаія былъ еще въ іюлѣ 1562 г., когда ему какимъ-то доброжелателемъ адресованъ былъ изъ Москвы „листочекъ" (Импер. Публ. библ. О. XVII, 70, л. 180 об.). Для пребыванія Исаіи въ Ростовѣ имѣется дата въ одномъ писаніи его оттуда отъ марта 1566 г. (ibid., л. 177).

[3]) Ibid. л. 179 и слѣд.

жавшаяся война съ Польшей и смерть царя [1]). Его вернули въ Ростовъ. Здѣсь онъ въ 1591 г. составилъ „сказаніе вкратцѣ о великомъ и преподобномъ отцѣ Максимѣ грецѣ“ [2]). Около этого же времени онъ сдѣлалъ еще одну попытку облегчить свою участь: онъ повторилъ ту сказку, какую читалъ Іоаннъ Грозный въ 1582 г., но написалъ ее теперь „вкратцѣ, а не поряду“, потому что то, болѣе обширное, показаніе лежало тогда въ Москвѣ въ патріаршей „казнѣ“ [3]). Вѣроятно, Исаія не былъ отпущенъ на родину. Но, благодаря этому, онъ оставилъ намъ хотя небольшое, за то цѣнное литературное наслѣдіе. Это его сказки и челобитныя, его краткое сказаніе о Максимѣ грекѣ, котораго дѣятельность Исаія высоко чтилъ, и, наконецъ, переводъ или списокъ толкованія Өеофилакта болгарскаго на евангеліе Матөея и Марка—„снисканіемъ многогрѣшнаго въ человѣцѣхъ и недостойнаго раба Христова и пречистыя его Богоматере... Исаіи инока бывшаго діакона уроженца с Каменца подольскаго“. Этотъ трудъ составленъ „повелѣніемъ и благословеніемъ п. Іова“ въ октябрѣ 1590 г. [4]) и представляетъ первый опытъ литературной работы южноруссa по заказу московской духовной власти. Возможно, что Исаія обращалъ на себя вниманіе и тогда своими несомнѣнными достоинствами: начитанностью въ книгахъ библейскихъ, богослужебныхъ, церковно-историческихъ, хорошимъ языкомъ и даромъ литературнаго изложенія.

Возможность и для московскихъ узниковъ заниматься литературой расширяетъ вліяніе южно- и западнорусскихъ монаховъ, которое они вообще могли проявлять на Москвѣ. А такихъ узниковъ исторія знаетъ не мало, особенно въ XVII и XVIII вв. Но и XVI в. даетъ примѣры ссылокъ и заточеній въ московскомъ государствѣ зарубежныхъ монаховъ изъ Польши и Литвы. Тотъ же Іоаннъ IV сослалъ въ Москву въ 1563 г. инока Арсенія Шишко, нареченнаго полоцкаго епископа [5]).

Къ XVI вѣку относится начало и документальной исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ свѣтскимъ и духовнымъ правительствомъ по вопросамъ милостыннаго, такъ сказать, характера. Поводъ къ нимъ подала война 1500—1503, закончившаяся отторженіемъ отъ польско-литовскаго государства новгородъ-сѣверской области. Въ эту войну былъ взятъ въ плѣнъ москвичами сынъ кіевскаго митрополита Іоны Сенка Кривой, и Іона въ 1505 г. посылалъ въ Москву къ м. Симону хлопотать объ отпускѣ его въ обмѣнъ на одного боярскаго сына. Но

---

[1]) Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. акад. наукъ, I, 499.

[2]) Напечатано по двумъ спискамъ С. А. Бѣлокуровымъ въ приложеніяхъ (стр. III—VI) къ изслѣдованю: О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI в. (М. 1898). Любопытно, что въ обоихъ спискахъ, представляющихъ двѣ редакціи „сказанія“, авторъ называетъ себя монахомъ Исаіей, *бывшимъ діакономъ*.

[3]) Эта то сказка и напечатана Е. В. Барсовымъ и П. А. Сырку.

[4]) Моск. синод. библ. № 89 (351). Опис. слав. рукописей Моск. син. библ. неправильно переводитъ октябрь 7099 г. на октябрь 1591 г. (II, 126).

[5]) Р. И. Б. III, 163. 167. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей. 497.

государь пожелалъ получить двухъ боярскихъ дѣтей, и ходатайство успѣха не имѣло на этотъ разъ. Только въ слѣдующемъ году Василій Ивановичъ согласился на предложенный обмѣнъ, когда вторичная просьба Іоны была подкрѣплена представленіемъ московскаго митрополита и бояръ [1]).

Въ новгородъ-сѣверской области находились имѣнія кіево-печерской лавры, съ которыхъ она собирала безпрепятственно доходы, пока область принадлежала Литвѣ. Съ переходомъ же области въ 1502 г. къ Москвѣ, пришлось лаврѣ испрашивать особое разрѣшеніе на использованіе своихъ правъ какъ у польскаго, такъ и у московскаго правительства. Соотвѣтствующія разрѣшительныя грамоты кіево-печерскому монастырю королей Сигизмунда I и Сигизмунда Августа на посылку въ московскіе сѣверскіе города старцевъ и слугъ за данью датированы 1540 и 1571 гг. [2]). Отъ московскихъ царей печерскій монастырь добился даже большаго — опредѣленной ежегодной милостыни изъ перешедшихъ къ нимъ сѣверскихъ городовъ: Новгородъ-Сѣверска и Стародуба. Правда, эта милостыня во время одной изъ войнъ съ литовцами перестала выдаваться, и къ 1583 г. относится попытка возстановить полученіе ея. Въ августѣ — сентябрѣ кіево-печерскій архимандритъ Мелетій послалъ къ ц. Іоанну IV іером. Іакова да старцевъ Михаила и Іосифа съ письменной просьбой о возстановленіи царской милостыни на ихъ монастырь,—милостыни, установленной предками Іоанна, но много уже лѣтъ не выдававшейся вслѣдствіе войны съ литовцами. Въ отвѣтной грамотѣ отъ имени царя было сообщено, что книги на Москвѣ погорѣли, справиться не по чему о томъ, когда и въ какомъ размѣрѣ выдавалась милостыня, почему велѣно послать для сыска въ сѣверскіе города, откуда именно выдавалась милостыня въ печерскій монастырь. Тогда обѣщано было и указъ учинить, а пока царь послалъ въ кіево-печерскую обитель 40 р. [3]). Справка, повидимому, не дала ничего положительнаго [4]). И когда тотъ-же архим. Мелетій послалъ въ Москву въ 1586 г. монастырскаго священника Ѳеофила съ двумя старцами и слугой Мартыномъ Хотковымъ, то отъ новаго царя Ѳеодора

---

[1]) Чтенія въ Москов. обществѣ ист. и древн. росс.. 1860, IV, II (Переписка между Россіей и Польшей, составленная по дипломатич. бумагамъ управляющимъ Моск. архивомъ коллегіи иностр. дѣлъ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, ч. I. стр. 47—49). Отъ того же времени сохранилось поручительство м. Симона и другихъ духовныхъ лицъ въ Москвѣ по плѣнномъ западнорусскомъ князѣ К. И. Острожскомъ (Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 125)

[2]) А. З. Р. II. № 240 и III. № 52.

[3]) Малоросс. дѣла 1583 г. сент. Царская грамота напечатана П. А. Кулишомъ въ Матеріалахъ для исторіи возсоединенія Руси. I (1877), 18—19. Только Кулишъ называетъ „попа Якова“ „паномъ Яковомъ“, а затѣмъ въ заголовкѣ документа связываетъ просьбу кіевскихъ монаховъ о возобновленіи царской милостыни съ данью, которую получалъ печерскій монастырь съ своихъ новгородъ-сѣверскихъ вотчинъ, что не одно и то же. Дани шли само собой, а милостыня опредѣлена была предками Грознаго изъ государевыхъ доходныхъ статей.

[4]) Явившіеся въ 1628 г. кіево-печерскіе старцы могли представить въ подтвержденіе своихъ правъ на ту милостыню лишь только что изложенную грамоту Іоанна IV. Малор. дѣла 1628 г. № 1. А. Ю. и З. Р. III. № 28. стр. 36.

тоже не получилъ милостыни изъ сѣверскихъ городовъ. Правда, онъ былъ богато одаренъ изъ другихъ источниковъ: въ монастырь было послано 250 р. на поминъ души царя Ивана (въ монашествѣ Іоны), его жены Анастасіи и сына Ивана, да 33 рубля 33 старицамъ, что жили вблизи печерскаго монастыря, да 6 р. печерскимъ старцамъ, да въ больницу двумъ человѣкамъ по рублю, и, наконецъ, 50 р. вмѣсто оброка, что шелъ въ монастырь изъ селъ, которыя прежде были за нимъ въ сѣверскихъ городахъ [1]).

Въ 1586 г. ликвидированы были въ Москвѣ земельныя владѣнія въ путивльскомъ и новгородъ-сѣверскомъ уѣздахъ и другого кіевскаго монастыря — николо-пустынскаго, который получилъ тамъ вотчины отъ в. кн. Василія Ивановича (въ 1511 г.). Теперь монастырь добивался возобновленія своихъ правъ на эти вотчины. Ему отказали и вмѣсто того послали „государева жалованья милостыни“ сорокъ куницъ и 25 р. [2]). Монахи этого монастыря точно также получали и милостыню отъ московскихъ царей, тоже прекратившуюся во время войнъ, какъ видно изъ ихъ челобитной 1626 г. [3]).

Къ благочестивому царю Ѳеодору обращались за матеріальной помощью и другіе юго-западнорусскіе монастыри и братства и, какъ кажется, это было обычнымъ явленіемъ. Въ 1597 г. въ Вильнѣ было возбуждено политическое дѣло противъ мѣщанина Ив. Порошка, который будто бы по внушенію двухъ виленскихъ братчиковъ просилъ въ Москвѣ у в. князя милостыню на постройку братской церкви и антиминсъ для нея. Хотя инкриминированный антиминсъ оказался при осмотрѣ не московскимъ и защитники Порошка отрицали самый фактъ прошенія имъ милостыни въ Москвѣ, но не отрицали возможности и закономѣрности такихъ просьбъ, а также посѣщенія Москвы купцами изъ Литвы [4]).

Адресовались къ Ѳедору Ивановичу за милостыней и изъ болѣе далекихъ городовъ, чѣмъ Вильна и Кіевъ. Въ 1593 г. дана царская милостыня чрезъ Трифона Коробейникова семи каменецъ-подольскимъ церквамъ, очевидно по ихъ просьбѣ о томъ [5]). Въ 1592 г. искали въ Москвѣ средствъ на возобновленіе только что сгорѣвшей успенской церкви и больницы съ страннопріимницей жители г. Львова. 15 іюня оттуда послано было заразъ пять просительныхъ грамотъ: четыре къ царю отъ львовскаго православнаго братства, отъ м Михаила Рагозы, отъ львовскаго еп. Гедеона и отъ м. турновскаго Діонисія [6]) и одна—отъ имени

---

[1]) Малор. дѣла 1586 г. январь. Ср. А. Ю. и З. Р. III, № 17: въ 1640 г. кіево-печерскіе монахи представили въ Путивль жалованную грамоту Ѳеодора Ивановича ихъ монастырю отъ 1586 г. на 341 р.

[2]) А. Ю. и З. Р. III, № 17.

[3]) Арх. Ю.-З. Р. I, VI, № 228; ср. А. Ю. и З. Р. III. № 41.

[4]) Жуковичъ П. Н., Сеймовая борьба православнаго западнорусскаго дворянства съ церковной уніей (до 1609 г.) (Спб. 1906), 306—312.

[5]) М. Макарій, Исторія русской церкви, X, 233.

[6]) Этотъ молдавскій святитель, только что прибывшій изъ Москвы, вѣроятно и расположилъ львовянъ обратиться туда своими разсказами о щедрости царя.

братства къ думному дьяку Андрею Щелкалову. Вмѣстѣ съ тѣмъ туда были отправлены благословенныя грамоты братству патріарховъ антіохійскаго Іоакима и константинопольскаго Іереміи, очевидно затѣмъ, чтобы познакомить Москву съ этимъ учрежденіемъ. Всѣ эти документы повезли туда братскій священникъ Михаилъ и три члена братства изъ мірянъ [1]). Посланіе львовскаго братства ц. Ѳеодору Ивановичу любопытно и тѣмъ, что въ немъ едва ли не впервые ясно выражается значеніе московскаго государя, котораго Богъ „во многороднѣмъ племени Россійскомъ царя неподвижна отъ прародителей постави“ и который является „опаснымъ блюстителемъ апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ православныя вѣры“, „церкви похвалой и удобреніемъ, стѣной и прибѣжищемъ христіаномъ“. Братство выразило сознаніе единства происхожденія западноруссовъ съ москвичами и единства вѣры тѣхъ и другихъ, ибо предокъ ц. Ѳеодора св. Владиміръ просвѣтилъ крещеніемъ весь русскій народъ [2]). Въ сентябрѣ львовскіе послы были отпущены назадъ изъ Москвы съ грамотой, адресованной „священникомъ, дьякономъ и всему причту церковному“, и съ дарами на сооруженіе церкви и больницы въ видѣ пяти сороковъ соболей, пяти сороковъ куницъ и денегъ, а также милостыни причту [3]).

Приходили въ XVI вѣкѣ въ Москву просители милостыни — малороссы даже изъ-за границы этнографической русскаго племени. На аѳонской горѣ, облюбованной издавна русскими монахами, не мало жило и малороссовъ. Въ ватопедской обители подвизался въ числѣ другихъ извѣстный старецъ Іезекіиль (потомъ Іовъ) Княгиницкій. Вотъ онъ предъ 1600 г. посланъ былъ въ Москву за милостыней [4]).

На учрежденіе патріаршества въ Москвѣ (1589 г.) находятъ возможнымъ смотрѣть какъ на средство для борьбы съ литовской Русью, точнѣе какъ на средство для борьбы изъ-за нея съ Польшей [5]). Еще болѣе политическій характеръ носитъ брестская унія, которая въ глазахъ польско-литовскаго правительства была орудіемъ для отдаленія православно-русскихъ подданныхъ его отъ Москвы, куда тянули ее и голосъ крови, и историческія преданія, и единство вѣры. Но какъ разъ этотъ планъ далъ поводъ для заявленій именно религіознаго единства литовской и московской Руси. Выразителемъ этого сознанія и мысли объ общности религіозныхъ интересовъ восточной и западной Россіи былъ извѣстный ревнитель православія кн. К. К. Острожскій. Когда вводилась унія, онъ,

---

[1]) А. З. Р. IV, № 34. Имя священника и число братчиковъ открываются изъ подорожной, данной имъ кн. К. К. Острожскимъ 9 іюля (ibid. № 46. Проставленная здѣсь дата—1593 г.—ошибочна).

[2]) Относящіяся къ львовскому посольству грамоты, кромѣ А. З. Р. (IV, № 34), напечатаны въ Временникѣ ставропигійскомъ за 1874 г., №№ 4 — 6, и въ Юбилейномъ изданіи львовскаго братства (I. Львовъ. 1886). №№ 91—93.

[3]) Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ. II, № 61 (id. Доп. къ А. И. I, № 139 Юбил. изд. № 99).

[4]) Ок. 1605 г. его вторично посылали туда, но онъ военными обстоятельствами задержанъ былъ въ Малороссіи. Голубевъ С. Т., Петръ Могила, I. Прилож. 227 стр.

[5]) Соловьевъ С. М., Исторія Россія. II. 653—656.

вопреки сторонникамъ ея—западнорусскимъ епископамъ, заявилъ, что это дѣло нужно вести сообща всѣмъ православнымъ. Вотъ что писалъ онъ 21 іюня 1593 г. владимирскому епископу Ипатію Потѣю. „Кажется мнѣ дѣломъ справедливымъ, чтобы ваша милость, сговорившись съ архіепископомъ и епископами, отправилась, съ дозволеніемъ и листомъ королевскимъ, до вел. князя московскаго и тамъ съ нимъ и съ духовными тамошней земли столковался и донесъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ, униженіяхъ и надругательствахъ, какія здѣсь терпитъ русскій народъ, прося, чтобы они, какъ уды единой главы Христа, одинъ другому сострадающіе, сотворили тщаніе съ нами о томъ, чтобы церковь Христова не терпѣла больше такого разрыва и внутренняго замѣшательства, а народъ Русскаго племени—гоненія и озлобленія“ [1]). Еп. Потѣй отклонилъ это условіе уніи, поставленное кн. Острожскимъ, такъ какъ опасался, что въ Москвѣ съ такимъ посольствомъ очутился бы „подъ кнутами или на плахѣ“ [2]). Впослѣдствіи, отвѣчая на пожеланіе кн. Острожскаго, Ипатій Потѣй выразился, что хотя и самъ онъ мечталъ о привлеченіи московскаго государства къ уніи съ Римомъ, но туда не поѣхалъ, такъ какъ не ждалъ добрыхъ результатовъ: кто не знаетъ, какъ велики въ народѣ московскомъ грубость, упорство, суевѣрія?.. [3]). Не скроемъ, что нѣкоторые историки и самому кн. К. Острожскому отказываютъ въ „особенномъ уваженіи къ московскому патріарху“ и не думаютъ, чтобы онъ „желалъ его вмѣшательства въ дѣла южнорусской церкви“. Напр. С. А. Терновскій противопоставляетъ только что цитованному письму его къ Потѣю тотъ фактъ, что Острожскій ни разу не обращался за помощью и совѣтомъ къ патріарху московскому въ годину несчастія западнорусской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Терновскій отмѣчаетъ, что вообще „вельможи южнорусскіе очень враждебно относились къ Москвѣ и къ московскому правительству“, о жестокостяхъ котораго знали еще со временъ Курбскаго, „а на этомъ основаніи должны были быть нерасположены и къ сближенію съ московскимъ патріархомъ“ [4]). Въ этихъ замѣчаніяхъ вѣрно то, что жестокости Грознаго отвращали южнорусскихъ магнатовъ отъ Москвы, какъ и весь политическій укладъ ея и все міровоззрѣніе ихъ, но для церковныхъ симпатій мѣсто еще оставалось. Въ частности, кн. К. К. Острожскій, вѣроятно, искалъ общенія съ московской іерархіей и поддержки ея не только въ безцѣльной перепискѣ съ Потѣемъ. И въ Москвѣ знали его и почитали именно какъ патрона и покровителя православія въ западной Россіи и его друга—повсюду. Недаромъ русско-московскіе святители къ нему именно обратились въ іюнѣ 1606 г. съ

---

[1]) Антиррисисъ — Р. И. Б. XIX. 581 (ср. 587). Ранѣе это письмо было напечатано (по неисправнымъ спискамъ) Маркевичемъ въ Исторіи Малороссіи III (1842), 3 — 9, и въ А. З. Р. IV (1851). № 45.

[2]) Р. И. Б. XIX, 589.

[3]) Р. И. Б. XIX. 1015. 1017; ср. А. З. Р. I, № 224.

[4]) Арх. Ю.-З. Р., I, V: Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, 14—16.

увѣдомленіемъ о смерти Лжедимитрія и о возведеніи на престолъ Вас. Ив. Шуйскаго. Эти два событія имѣли смыслъ не только политическій, но и церковный, и владыки, увѣдомляя о нихъ Острожскаго, какъ „пана христіанскаго и во благочестіи изряднаго“, приглашали его и всѣхъ православныхъ западноруссовъ „радоватися и веселитися, что истинная наша и непорочная христіанская вѣра тверда и непоколебима пребываетъ, бѣсовавшіи же ся на истину и хотящіи свѣтъ омрачити конечною погибелью погибоша“ [1]). Кстати здѣсь отмѣтить, что въ бытность Самозванца въ Польшѣ львовскій и перемышльскій епископы дали знать въ Москву объ его сношеніяхъ съ іезуитами [2]).

Если введеніе уніи и сознаніе опасности для православія со стороны Рима заставили западноруссовъ обратить свои взоры на единовѣрную Москву, то Самозванецъ и смутное время вбили новый клинъ во взаимныя отношенія двухъ вѣтвей великаго русскаго народа.

Лжедимитрій самъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ западной Руси, учился тамъ и при нѣкоторыхъ условіяхъ могъ бы даже способствовать объединенію восточной и западной Россіи... По „Извѣту старца Варлаама царю Василію Ивановичу всеа Русіи“, Лжедимитрій попалъ туда ок. 1602 г. Сначала онъ, тогда старецъ Григорій Отрепьевъ, собирался съѣхать въ черниговскій монастырь, къ чему склонялъ монаха Варлаама Яцкаго, а когда тотъ сказалъ, что Черниговъ — мѣстечко не великое, заявилъ, что хочетъ собственно ѣхать въ печерскій монастырь. Варлаамъ и тутъ нашелъ возраженіе, именно, что то мѣсто за рубежомъ, въ Литвѣ, и туда онъ ѣхать не смѣетъ. Но Гришка увѣрилъ его, что царь взялъ миръ съ королемъ на 22 года и ѣхать туда вольно. Съ Григоріемъ и Варлаамомъ отправился въ Кіевъ еще одинъ монахъ, Мисаилъ Повадинъ. Но въ Кіевѣ, въ печерскомъ монастырѣ, они жили недолго и оттуда отправились въ Острогъ къ кн. Острожскому. Отсюда Мисаилъ и Варлаамъ были отосланы княземъ въ дерманскій его монастырь, а Гришка съѣхалъ въ Гощу, гдѣ учинился міряниномъ и, отрекшись отъ вѣры, началъ учиться „въ школѣ по латинѣ и по польску и по люторской грамотѣ“ [3]). Хотя теперь доказано, что этотъ „Извѣтъ“ внушенъ Шуйскимъ и представляетъ грубо составленную фальсификацію [4]), однако побѣгъ за границу

---

[1]) Доп. къ А. И. I, № 151.

[2]) Сообщено П. Н. Жуковичемъ.

[3]) „Извѣтъ“ напечатанъ отдѣльно въ А. А. Э. II, № 64. Въ составѣ „Иного сказанія о самозванцѣ“ онъ былъ изданъ еще нѣсколько разъ — въ Временникѣ Император. Моск. общ. ист. и древн. росс. XVI (1856), Матеріалы. 1—80, и въ Р. И. Б. XIII (1891). Въ Хронографѣ 3-й редакціи — Н. Поповымъ въ Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи (М. 1869). I. Съ варіантами онъ воспроизведенъ въ Никоновской (Собраніе русскихъ лѣтописей. VIII. 54) и въ другихъ лѣтописяхъ (см. въ Р. И. Б. XIII) и повѣстяхъ (см., напр., „Повѣсть какъ восхити царскій престолъ Борисъ Годуновъ“ (Р. И. Б. XIII. 155 и слѣд. Но здѣсь говорится, что Гр. Отрепьевъ склонилъ бѣжать въ литву чернцовъ Мисаила Повадина и Венедикта).

[4]) Платоновъ С. Ѳ. Очерки по исторіи смуты (1899). 316. 317.

Григорія Отрепьева, Варлаама и Мисаила утверждается и другими документами. Въ 1605 г. о побѣгѣ въ Польшу трехъ чернцовъ и пребываніи ихъ въ печерскомъ и дерманскомъ монастыряхъ писалъ кор. Сигизмунду ц. Борисъ Ѳеодоровичъ [1]). Въ 1606 г. побѣгъ ихъ констатированъ въ извѣстномъ письмѣ къ кн. Острожскому россійскихъ владыкъ [2]). Если даже Лжедимитрій не Отрепьевъ, то остается несомнѣннымъ, во 1-хъ, важный для насъ фактъ перехода великорусскихъ монаховъ въ южнорусскіе монастыри [3]); во 2-хъ, нельзя отрицать даже для столь ранняго времени пребыванія москвичей въ южнорусскихъ, хотя и иновѣрныхъ школахъ [4]); и, въ 3-хъ, не отвергается извѣстный изъ другихъ источниковъ фактъ пребыванія Самозванца въ западной Россіи [5]). Извѣстенъ случай и щедрой милостыни его одному тамошнему братству, именно львовскому, которому онъ пожертвовалъ на 300 р. соболей на построеніе храма въ утвержденіе истинной нашей непорочной христіанской вѣры... [6]).

Но Самозванецъ своей авантюрой еще больше содѣйствовалъ отчужденію великороссовъ отъ ихъ южно- и западнорусскихъ братьевъ. Она не затемнила, конечно, сознанія единства происхожденія обѣихъ вѣтвей русскаго народа и не уничтожила надежды на возможность привлеченія ихъ даже подъ власть московскаго государя, какъ единокровныхъ и недавно только отпавшихъ отъ истинной вѣры [7]), но временное озлобленіе противъ закордонныхъ братьевъ вызвала. Въ войскѣ и самого Лжедимитрія, и въ арміяхъ польскихъ гетмановъ, проникшихъ послѣ него въ Московію, и въ тѣхъ многочисленныхъ шайкахъ любителей легкой наживы, которыя отдѣлялись отъ этихъ войскъ и вновь организовывались для военной добычи, было не мало запорожскихъ казаковъ, формировав-

---

[1]) Сборн. Рус. ист. общ., т. 137, стр. 177. Ср. стр. 320—Статейный списокъ кн. Гр. Волконскаго о бытности его 27 дек. 1606 г. у пановъ — радъ, причемъ русскіе послы говорили, что Гр. Отрепьевъ, бѣжавшій съ Варлаамомъ и Мисаиломъ, жилъ въ печерскомъ и въ никольскомъ монастыряхъ, въ послѣднемъ—діакономъ.

[2]) А. И. I, № 151 (id. Сборн. Р. И. Общества, т. 137, стр. 756).

[3]) Платоновъ С. Ѳ., ibid. К. Валишевскій, Смутное время. Перев. съ франц. Щепкиной. Спб. 1911, 109—112. О. П. Пирлингъ, Димитрій Самозванецъ. Перев. съ франц. В. П. Потемкина. М. 1912, 485—487.

[4]) Школа въ Гощѣ была социніанская (Харламповичъ, Западнорусскія школы. 166)

[5]) Для насъ второстепенное имѣетъ значеніе вопросъ о времени бѣгства въ Польшу трехъ чернцовъ. По русскимъ источникамъ оно произошло ок. 1602 г. Польскіе переносятъ его за годъ и болѣе назадъ. Когда Янушъ Острожскій писалъ королю 2 марта 1604 г., что Димитрія онъ знаетъ уже нѣсколько лѣтъ (Старина и Новизна, XIV (1911): Матеріалы для исторіи смутнаго времени, 427), то, вѣроятно, начало своего знакомства съ нимъ относилъ ко времени ок. 1600 г., когда тотъ появился у его отца въ Дермани, откуда потомъ перешелъ къ социніанамъ въ Гощу (ср. 189). Но извѣстіе социніанина Шмальца, что Димитрій до своего перехода въ Гощу былъ въ русскихъ монастыряхъ (in monasteriis Ruthenicis—стр. 449), напрасно понимаютъ такъ, что онъ пробылъ семь лѣтъ въ западнорусскихъ именно монастыряхъ и, слѣдовательно, изъ Московіи вышелъ въ 1595 г. (190).

[6]) Собр. госуд. грам. и договоровъ, II, № 130. М. Макарій, X, 113.

[7]) См. два воззванія россійскаго духовенства къ жителямъ Литвы, отступившимъ отъ православія (1613),—А. А. Э. III, №№ 327. 328.

шихся главнымъ образомъ изъ *черкасъ* [1]),. и это имя стало на московской Руси синонимомъ разбойника и столь же ненавистнымъ, какъ имя ляха. Москва всего болѣе приписывала свое разореніе запорожскимъ казакамъ, о которыхъ еще въ XVI в. составила представленіе какъ о „людяхъ дикихъ, необузданныхъ, не имѣющихъ страха Божія" [2]). Такое представленіе о запорожцахъ должно было и укрѣпиться и распространиться по всей московской Россіи въ смутное время. Хотя запорожскіе казаки не сразу пристали къ Самозванцу, а только 1 янв. 1605 г., но затѣмъ усилили его армію не менѣе, какъ на 12 т. человѣкъ; часть ихъ участвовала и въ торжественномъ въѣздѣ его въ Москву. Служили запорожцы и Лжедимитрію II (1607—1609). Самое живое участіе принимали они и въ осадѣ Смоленска и въ другихъ военныхъ операціяхъ польскаго короля противъ Москвы [3]). И послѣ воцаренія Михаила Ѳеодоровича Романова ватаги ихъ бродили еще нѣсколько лѣтъ по Россіи, заходя въ поискахъ добычи до самаго Архангельска. Въ 1612—1614 гг. толпы запорожскихъ казаковъ обошли Вологду, Тотьму, Вельскъ, Сольвычегодскъ, прошли бѣлозерскій уѣздъ, причемъ пытались взять кирилловъ и тихвинъ монастыри, были подъ Холмогорами и Архангельскомъ, доходили до Олонца, всюду разоряя взятые города и селенія и избивая тысячи народу. Разбитые подъ Олонцемъ царскими воеводами, запорожцы пытались чрезъ Лифляндію пробраться домой, но тѣ же воеводы загородили имъ путь. Тогда запорожцы соединились съ великорусскими казаками и съ ними продолжали свои разбойническіе подвиги, пока шайки ихъ не были совершенно истреблены [4]). Остатки ихъ принуждены были обратиться къ другимъ, болѣе мирнымъ, профессіямъ. Быть можетъ, изъ ихъ числа былъ постригшійся въ 1615 г. въ монахи изъ русскихъ казаковъ *Митрофанъ*, родомъ черниговецъ, обитавшій въ соловецкомъ монастырѣ, откуда въ 1632 г. былъ сосланъ въ Сибирь за ссоры и взаимные доносы со старцемъ Малаѳеемъ [5]). О подвигахъ запорожцевъ въ сѣверной Россіи въ 1612 — 1614 гг. сохранилось не мало современныхъ отписокъ и вездѣ черкасы, наряду съ польскими и литовскими людьми и русскими казаками

---

[1]) Вотъ справка объ этнографическомъ составѣ запорожскаго отряда, бывшаго на службѣ у Стефана Баторія 30 марта 1581 г. Въ числѣ 530 ч. было всего больше насельниковъ Днѣпра, жителей литовскихъ, волынскихъ, подольскихъ и галицкихъ, преимущественно русскаго происхожденія. Затѣмъ шли москвитяне (20 чел.), два казака съ Волги, одинъ рязанецъ, 4 волоха, сербъ, нѣмецъ, крымскій татаринъ и какой то Семенъ изъ Кафы (Кiев. стар., т. 56 (1897), 134—135).

[2]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1863, II. 269. — Кулишъ, Матеріалы, 89. 90. Малорусскій по происхожденію запорожскій отрядъ Ст. Баторія въ 1579—1581 гг. участвовалъ во многихъ походахъ противъ Москвы (Кіев. ст., т. 56, 133).

[3]) Жуковичъ П. Н., Сеймовая борьба православнаго западнорусскаго дворянства съ церковной уніей (съ 1609 г.). Вып. I (1903 г.), 119—121. 124. 126—127.

[4]) Ардашевъ Н. Н. Изъ исторіи XVII в. Походъ черкасъ. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., т. 317 (1898). По статьѣ г. Ардашева составлена статья В. Д. въ Кіевской старинѣ, т. 69: „Походъ казаковъ въ сѣверную Россію въ нач. XVII в.".

[5]) Р. И. Б. II. № 153.

и ворами, титулуются „разорителями истинныя нашея православныя вѣры и креста Христова ругателями“... [1]).

Не поправилъ этой репутаціи запорожцевъ и походъ на Русь короля Владислава въ 1618 г., въ которомъ живое и дѣятельное участіе принималъ гетманъ Петръ Канашевичъ-Сагайдачный съ 20 т. казаковъ [2]). И тутъ отдѣльныя шайки ихъ отдѣлялись отъ главнаго ядра и заходили далеко въ стороны [3]). Правда, Сагайдачный и казаки вскорѣ исправили свой грѣхъ въ глазахъ московскаго правительства, когда, побивъ непріятелей—татаръ за порогами, прислали въ 1620 г. въ Москву двухъ татарскихъ плѣнниковъ съ заявленіемъ, что какъ предки ихъ служили великимъ государямъ и за службы имъ получали милость и жалованье, такъ въ той же повинности и сами хотятъ быть и служить противъ непріятелей [4]). Хотя запорожскіе послы не были приняты царемъ (онъ по случаю вел. поста молился по святымъ мѣстамъ), но отъ его лица бояре похвалили запорожцевъ за то, что они поискали царской милости и хотятъ служить государю; послѣдній съ своей стороны готовъ держать запорожское войско на своемъ царскомъ жалованьи, какъ держали его дѣдъ Иванъ Васильевичъ и дядя Θеодоръ Ивановичъ. Гетману отъ имени государя послана была въ апрѣлѣ похвальная грамота за усердіе его и черкасъ въ поискахъ надъ крымскими татарами и пожаловано было 300 р. „легкаго жалованья“. При всемъ томъ московское правительство сдѣлало выговоръ путивльскимъ воеводамъ за то, что они „своею глупостью“, безъ царскаго указа, пропустили къ Москвѣ казацкихъ пословъ [5]). Очевидно, въ Москвѣ были не совсѣмъ искренни: казаковъ похвалили, но не хотѣли ради нихъ портить добрыя отношенія съ Польшей, только что налаженныя деулинскимъ миромъ.

Обвиняютъ въ неискренности и самихъ запорожскихъ посланцовъ. Когда въ Москвѣ захотѣли провѣрить дошедшій туда слухъ о намѣреніи польскаго короля „наступать на вѣру“, послы казацкіе заявили: „Посяганья на нихъ отъ польскаго короля ни котораго не бывало“, — и разговоръ на эту тему оборвался. Кулишъ объяснялъ такой отвѣтъ запорож-

---

[1]) См., напр., отписку вологодскаго архіеп. Сильвестра 1612 г. (Вологодская старина, сост. Степановскимъ. 1890. Вологда).

[2]) О разоренныхъ ими московскихъ городахъ см. у Д. И. Иловайскаго, Исторія Россіи. т. IV. ч. 2. 19. 22. См. въ Чтен. Нест. Лѣтоп. XV, вып. 1, попытку И. М. Каманина оправдать Сагайдачнаго (14. 15).

[3]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., годъ III, кн. 8, смѣсь. 14: Показаніе шуйскихъ поповъ и посадскихъ людей о набѣгѣ литовцевъ и черкасъ на шартомскій монастырь подъ Шуей (1619).

[4]) Иловайскій Д. И. объясняетъ это посольство неудачей ходатайствъ Сагайдачнаго предъ королемъ за православную церковь и стремленіемъ поляковъ сократить и ослабить казачество, а поводъ видитъ въ удачномъ походѣ запорожцевъ на крымскихъ татаръ въ 1619 г. (т. IV. 2. 265).

[5]) Собр. госуд. грамотъ и договоровъ. III. № 51. Маркевичъ Н., Исторія Малороссіи, III (1842). 19—21. Кулишъ. Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. I. № XII. Жуковичъ П., Сеймовая борьба (съ 1609 г.), вып. III. 25—26.

цевъ ихъ полной незаинтересованностью въ дѣлахъ вѣры [1]), но Иловайскій видитъ здѣсь сдержанность ихъ, которая легко можетъ быть принята за двоедушіе: казаки, говоритъ онъ, завязывая сношенія съ Москвой на всякій случай, не хотѣли пока жаловаться на унію и разрывать съ поляками [2]). Отъ подобныхъ обвиненій защищаетъ казаковъ проф. Жуковичъ. По его словамъ, казаки въ своемъ отзывѣ были вполнѣ правдивы, такъ какъ тогда не испытывали никакихъ религіозныхъ стѣсненій, что видно изъ отсутствія религіознаго элемента въ раставицкомъ договорѣ (1619). А что религіозные мотивы были далеко не чужды запорожскимъ казакамъ, за это говоритъ характеристика ихъ, сдѣланная м. Іовомъ Борецкимъ,— характеристика, не имѣющая, по выраженію галицкаго ученаго Грушевскаго, равной себѣ въ нашей письменности [3]).

Еще болѣе должны были реабилитировать себя Сагайдачный и запорожцы возстановленіемъ, уже при гетманѣ Бородавкѣ, съ помощью п. Ѳеофана, западнорусской іерархіи (1620 г.). Послѣдняя была представлена къ этому времени только однимъ львовскимъ епископомъ Іереміей Тиссаровскимъ. Теперь западнорусская церковь получила вновь митрополита и рядъ епископовъ, которые могли поддерживать чистоту вѣры православной отъ нападокъ латино-уніатовъ, а затѣмъ обнаружили большое тяготѣніе къ Москвѣ, какъ къ политическому и религіозному центру [4]). Теперь чаще, чѣмъ прежде, представители западнорусской церкви ссылаются съ Москвой, ѣздятъ туда за милостыней, возятъ церковныя книги и святыню, обращаются за поддержкой угнетеннаго въ Польшѣ православія, — и все это дѣлаютъ съ благословенія своихъ святителей, при содѣйствіи войска запорожскаго... Чаще, чѣмъ доселѣ, переходятъ они въ московское государство и „на вѣчное житье“, и, начиная съ 1620 г. не проходитъ почти ни одного года, чтобы не вышло на царское имя нѣсколькихъ монаховъ или бѣлыхъ священниковъ. Мы ниже дадимъ перечень тѣхъ изъ нихъ, свѣдѣнія о которыхъ намъ удалось собрать. Теперь же укажемъ, что и въ Москвѣ уже подготовлялась почва къ церковному сближенію съ юго-западной Русью.

Хотя дѣйствія „черкасъ“ въ смутную эпоху и послѣ и не располагали къ южноруссамъ москвичей, но съ наплывомъ ихъ пришлось мириться. Пришлось вѣдаться и съ оставшимися послѣ смуты въ московскомъ государствѣ остатками запорожскихъ отрядовъ, и съ плѣнными запорожцами, и съ выходцами изъ южной Руси, число которыхъ становилось все болѣе и болѣе — и въ силу неблагопріятныхъ условій жизни

[1]) Матеріалы. I. 92—94.

[2]) Исторія Россіи, т. IV. ч. 2. 266.

[3]) Жуковичъ П. Н., Сеймовая борьба (съ 1609 г.). III. 26—28; V, 195.

[4]) Кулишъ думалъ, что реставрація западнорусской іерархіи была совершена п. Ѳеофаномъ по иниціативѣ московскаго правительства (Матеріалы, I, 92—93. 129). Эта мысль требуетъ еще доказательствъ. Но несомнѣнно участіе самого Ѳеофана въ дѣлѣ сближенія восточной и западной Россіи. Онъ, какъ послѣ п. Паисій іерусалимскій, говорилъ и въ Москвѣ и въ Кіевѣ о „христіанскомъ родѣ“ русскомъ и проповѣдывалъ единомысліе (Кулишъ, Исторія возсоединенія Руси. II, 330. 331).

въ Польшѣ и въ виду того ласковаго пріема, какой оказывали имъ первые государи изъ дома Романовыхъ, дорожившіе среди нихъ людьми техническихъ знаній и всѣхъ вообще принимавшіе, какъ гонимыхъ за вѣру.

Доминирующую роль въ установленіи отношеній московскаго правительства къ западнорусскимъ выходцамъ игралъ, конечно, п. Филаретъ Никитичъ. Проведя нѣсколько лѣтъ въ польскомъ плѣну, онъ не могъ не знать и о преслѣдованіяхъ за вѣру тамошнихъ православныхъ и о томъ, насколько оживилось тамъ, среди русскихъ, стремленіе къ школьному просвѣщенію и къ защитѣ вѣры научнымъ путемъ. Человѣкъ широкаго государственнаго ума, Филаретъ не могъ, потомъ, не видѣть, насколько полезны переходы въ Москву образованныхъ западноруссовъ и какъ обезпечиваютъ его царственному сыну симпатіи западнорусскаго общества въ самомъ спорѣ Михаила Θеодоровича съ Владиславомъ изъ-за титула „Московскаго царя“... Выходцы изъ западной Россіи,—монахи, попы, шляхтичи,—получали и отъ патріарха такъ же, какъ отъ царя, жалованье за выходъ и за крещеніе. Патріархъ очень часто приглашалъ иноземцевъ къ своему столу [1]), и видимо ихъ жаловалъ и отличалъ.

Правда, видятъ доказательства недоброжелательнаго и отрицательнаго отношенія п. Филарета къ иноземцамъ, въ томъ числѣ западноруссамъ, въ строгой критикѣ его и въ запрещеніи доступа въ московское государство ихъ печатныхъ богослужебныхъ и учительныхъ книгъ, а съ другой стороны—въ установленіи особаго чинопріема для переходящихъ въ Москву „бѣлорусцевъ“. О Филаретовской цензурѣ западнорусскихъ книгъ у насъ будетъ рѣчь ниже. Что касается чинопріема, то онъ стоялъ въ связи съ опредѣленіемъ порядка пріема отъ инославныхъ и вызывался, конечно, не національными антипатіями патріарха, а заботами его о чистотѣ вѣры. Латинянъ у насъ на Руси издавна принимали въ православіе чрезъ мνропомазаніе. Для древнѣйшаго времени эта практика свидѣтельствуется отвѣтами Нифонта новгородскаго Кирику [2]), для послѣдующаго времени, по XVI в. включительно,—данными, собранными въ книгѣ о. А. Серафимова: „Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ“ [3]). О неперекрещиваніи католиковъ во времена Годунова и перваго Самозванца говоритъ и служившій при нихъ Маржеретъ [4]). Въ духѣ этого отношенія дѣйство-

---

[1]) Доказательства этого можно читать между прочимъ въ Записной книгѣ московскаго стола (Р. И. Б. IX. 437) и особенно въ Столовой книгѣ п. Филарета Никитича (Старина и Новизна, XI. 81. 104; XIII. 49. 59. 88. 97. 101. 11 апр. 1624 г. у патріарха обѣдало „иноземцевъ новокрещенныхъ и выходцовъ разныхъ городовъ 26 чел.“).

[2]) Р. И. Б., VI, 26.

[3]) Кострома, 1881, 127 и сл.

[4]) У Д. В. Цвѣтаева. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. 347, пр. 2. Самъ проф. Цвѣтаевъ даетъ болѣе вѣры Одерборну, Варкону, Фитчеру и Петрею, которые категорически заявляютъ, что русскіе вторично крестили всѣхъ иноземцевъ. Тоже говоритъ и Маржеретъ, оговаривающійся однако, что католиковъ русскіе увольняли отъ второго крещенія. Его свидѣтельству и нужно вѣрить въ виду практики, существовавшей до того на Руси въ отношеніи латинянъ.

валъ въ 1620 г. сарскій митрополитъ Іона, давшій позволеніе принять двухъ поляковъ—католиковъ чрезъ мѵропомазаніе. Но это разрѣшеніе и послужило поводомъ для пересмотра вопроса и рѣшенія его въ противоположномъ смыслѣ. Правда, п. Филаретъ, вводя перекрещиваніе для пріема католиковъ, отстаивалъ ту мысль, что это и есть и каноническая и древнерусская форма чинопріема, отступленій отъ которой исторія будто бы не знала. Если лжепатріархъ Игнатій принялъ иначе Маринку и м. Іона сарскій—двухъ поляковъ, то это и было, по Филарету, нарушеніемъ стараго каноническаго обычая. Что же до ссылки Іоны на Кирика, то она противорѣчитъ всѣмъ правиламъ... Такъ легко раздѣлался п. Филаретъ съ противоположной точкой зрѣнія. Но винить въ этомъ его самого, дѣйствовавшаго будто бы по особой непріязни къ католикамъ—полякамъ, не приходится. Уже м. Макарій объяснилъ, что на Руси, подъ вліяніемъ преувеличеннаго представленія объ ересяхъ латинянъ, началъ съ XVI в. практиковаться чинопріемъ ихъ чрезъ перекрещиваніе [1]). Не являются потому новостью ни рѣшеніе примѣнить его къ король. Владиславу, когда была выдвинута его кандидатура въ цари (1610) [2]), ни отвѣтъ вологодскаго архіепископа Сильвестра на вопросъ одного священника, какъ принимать поляковъ, литовцевъ и нѣмцевъ,—что нужно всѣхъ крестить [3]). Можетъ быть, что въ соборномъ опредѣленіи 1620 г. сказалось и давнее національное нерасположеніе московскихъ людей къ иноземцамъ, въ періодъ смуты возросшее до вражды [4]). Но соборное рѣшеніе о перекрещиваніи католиковъ, какъ и прочихъ инославныхъ, мотивируется тѣмъ, что они „мудрствуютъ и дѣйствуютъ не по апостольскому и св. отецъ преданію", что они приняли въ законъ свой всѣ ереси—еллинскія, жидовскія, агарянскія, еретическихъ вѣръ, да и „еретическое (обливательное) крещеніе (ихъ) нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе". Въ силу такого взгляда на обливаніе 16 дек. 1620 г. рѣшено было подвергать новому крещенію и тѣхъ православныхъ западноруссовъ, которые при распросѣ скажутъ, что хотя въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру греческаго закона, но не въ три погруженія, а обливательно [5]).

Это неканоническое и несправедливое постановленіе съ тѣхъ поръ примѣнялось почти неукоснительно ко всѣмъ малороссамъ и бѣлоруссамъ, выходившимъ на царское имя или взятымъ въ плѣнъ, но выразившимъ желаніе навсегда остаться въ московскомъ государствѣ. Оно имѣло и обратное дѣйствіе,—перекрещивали даже тѣхъ западноруссовъ, которые, попавъ въ московское государство въ плѣнъ, успѣли здѣсь исповѣдаться

---

[1]) Исторія русской церкви. XI, 29.

[2]) Собр. госуд. грам. и договор., II. №№ 201. 207. Потребникъ мирскій 1639. л. 400.

[3]) Лѣтопись занятій Археограф. коммиссіи 1862—3, II, 63—64.

[4]) Такъ объясняетъ свящ. Серафимовъ. о. с., 135. 136.

[5]) Потребникъ иноческій 1639 г. Потребникъ мирскій 1639 г. Требникъ 1651 г. Интересно, что въ ближайшемъ къ 1620 году филаретовскомъ потребникѣ 1623 г. соборное опредѣленіе о пріемѣ латинъ и „бѣлорусцевъ" не было напечатано.

и причаститься, и даже тѣмъ, которые вышли въ Москву лѣтъ двадцать назадъ [1]). Подвергали перекрещиванію и монашествующихъ и священниковъ, даже лицъ сановныхъ, каковъ былъ напр. Аѳиногенъ Крыжановскій, выдававшій себя за б. уніатскаго архіепископа. И если иногда по оплошности или недосмотру иные выходцы избѣгали вторичнаго крещенія, то это имъ же потомъ вмѣнялось въ вину. Такъ завиненъ былъ въ этомъ вышедшій въ московское царство въ 1625 г. владимирскій и брестскій епископъ Іосифъ Курцевичъ, который почему-то и самъ былъ освобожденъ отъ этого и спутники его. Чрезъ 10 лѣтъ о томъ вспомнили, въ связи съ другими проступками Іосифа, и поставили ему на видъ, что онъ, будучи самъ крещенъ не совершенно, не въ три погруженія, не былъ исправленъ, и спутниковъ не довершилъ и не исправилъ истиннымъ св. крещеніемъ, какъ повелѣваетъ церковь, хотя иные изъ нихъ и добивались того [2]).

Добровольно вышедшіе или плѣнные западноруссы поступали въ патріаршій дворцовый приказъ для допроса, „русскимъ ли крещеніемъ крещены“ они, „въ три ли погруженія“, и, если оказывалось, что ихъ „изъ кувшинца обливали“, то ихъ отсылали на нѣсколько недѣль подъ началъ на патріаршій дворъ или въ какой-нибудь московскій монастырь, а потомъ крестили „въ православную христіанскую вѣру“ [3]). Иногда такихъ выходцевъ отсылали подъ началъ въ провинціальные монастыри, гдѣ они, забытые, иногда подолгу ждали крещенія. Почему то въ документахъ чаще другихъ упоминается павловъ обнорскій монастырь вологодской епархіи, какъ мѣсто ссылки и подначальнаго пребыванія выходцевъ черкасъ [4]).

Подъ вліяніемъ соборнаго опредѣленія и утвердившейся въ Москвѣ практики, а также общаго взгляда великоруссовъ на „обливанцевъ“ какъ на „некрещенныхъ“,—и сами они начинали также смотрѣть на себя. Въ 1628 г. присланы были изъ Валуекъ захваченные тамъ или, по ихъ объясненію, сами вышедшіе на государево имя полковникъ Алексѣй Шафранъ и три его товарища. Перекрещиванію ихъ почему то не подвергали и, сосланные сначала во Владимиръ, потомъ въ Сибирь, черкасы

---

[1]) Р. И. Б. II, № 166: Разспросныя рѣчи иноземцевъ и русскихъ, возвратившихся изъ плѣна, присланныхъ изъ разряда въ патріаршій дворцовый приказъ для допросовъ (1623—1624), ст. 610. 611. 613.

[2]) Грамота еп. Іосифу ц. Михаила Ѳеодоровича 1634. Прав. Обозр. 1887, III, 797 (прилож. къ статьѣ Н. Ѳ. Каптерева: П. Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники). Харламповичъ, Іосифъ Курцевичъ, 27. 28.

[3]) Какъ проходилъ искусъ и какъ совершалось крещеніе инославныхъ—см. у Цвѣтаева, о. с., 351—353.

[4]) Въ 1638 г. туда было сослано 4 малоросса, въ 1643 г. бѣжавшихъ оттуда въ Москву (Бѣлгор. стола № 168, л. 132—135). Въ 1639 — 1640 г. посланъ туда черкашенинъ Ив. Прохоровъ, за бѣгство въ 1644 году отосланный въ толгскій монастырь (Прик. стола № 163, л. 57—60). Тамъ же въ 1641 г. жилъ Сем. Ивановъ, просившійся о крещеніи въ православную вѣру; вышедшій вмѣстѣ съ нимъ Ив. Ѳедоровъ былъ отданъ подъ началъ въ прилуцкій монастырь близъ Вологды и тоже билъ челомъ о крещеніи (Бѣлгор. стола № 140, л. 452. 453).

въ одной челобитной называютъ себя некрещенными. И это неудивительно: такъ глядѣли на нихъ всѣ ихъ окружавшіе, лишавшіе ихъ церковнаго общенія и священниковъ [1])... Съ такимъ взглядомъ и съ такой практикой западноруссы принуждены были мириться и мирились тѣмъ легче, что если не крещенію, то „исправленію вѣры“ подвергались сербы, волохи и даже греки и сами москвичи, возвратившіеся изъ татарскаго или польскаго плѣна [2]). Но были случаи и протеста малороссовъ противъ перекрещиванія. Такъ въ 1625 г. не соглашался на него іером. Ѳома Киличевскій (о немъ ниже). Во всякомъ случаѣ даже среди духовныхъ это былъ едва ли не единичный примѣръ. Обидное для западноруссовъ отношеніе москвичей къ ихъ православію не отвращало ихъ отъ переходовъ въ Москву и какъ разъ послѣ 1620 г. число выходцевъ прогрессивно растетъ.

Объяснить это явленіе можно тѣми преслѣдованіями духовенства и монашества, которыя вновь усилились въ польско-литовскомъ государствѣ послѣ возстановленія православной іерархіи. Возможность поставить рядъ архіереевъ на давно пустовавшія каѳедры, открывшаяся съ появленіемъ въ западной Россіи патріарха Ѳеофана, возвращавшагося изъ Москвы, настолько подняла духъ православія, соединила въ одно столь крѣпкое цѣлое всѣ слои народа,—что сама по себѣ могла растревожить правительственные круги въ Польшѣ. Еще болѣе возбудили ихъ самыя имена народныхъ избранниковъ. Положимъ, среди нихъ былъ только одинъ родовитый человѣкъ, Іезекіиль-Іосифъ, изъ князей Коріатовичей-Курцевичей, поставленный въ епископы владимирскіе и брестскіе. Но выдѣлялись или образованіемъ или благочестіемъ и монашескими подвигами и другіе новые епископы. Такъ, въ митрополиты кіевскіе былъ поставленъ михайловскій игуменъ Іовъ Борецкій, предъ тѣмъ проходившій педагогическое поприще во Львовѣ и Кіевѣ. Въ полоцкіе архіепископы былъ хиротонисанъ Мелетій Смотрицкій, питомецъ виленскихъ іезуитовъ, закончившій образованіе за границей, преподававшій уже нѣсколько лѣтъ въ виленской братской школѣ и прославившійся какъ писатель - полемистъ. Въ перемышльскіе и самборскіе епископы попалъ межигорскій игуменъ Исаія Копинскій, извѣстный подвижникъ и устроитель монастырей. Луцкимъ и острожскимъ епископомъ сдѣлался чернчицкій игуменъ Исаакій Борисковичъ, проживавшій предъ тѣмъ у александрійскаго патріарха Мелетія Пигаса и пятнадцать лѣтъ подвизавшійся на Аѳонѣ. Блѣднымъ и незамѣтнымъ былъ только холмскій и белзскій епископъ Паисій Ипполитовичъ. Послѣ того, какъ казалось, что дѣло православной церкви проиграно, такъ какъ она осталась при одномъ только епископѣ (львовскомъ Іереміи Тиссаровскомъ), появленіе ряда молодыхъ, энергичныхъ, просвѣщенныхъ іерарховъ не могло не возбудить тревоги въ латино-уніатскомъ

---

[1]) Малор. дѣла 1628 г. № 2. Часть этого дѣла напечатана Кулишомъ въ его Матеріалахъ, I, XIX.

[2]) Р. И. Б. II, 627; VIII. 206. 207. Греч. дѣла 7134, № 18; 7138. № 19; 7140, № 4.

лагерѣ. Но всего болѣе возмутила ихъ обстановка, при которой совершилось возстановленіе іерархіи,—тайна, окружавшая его, причемъ не сочли нужнымъ обратиться къ королю. Между тѣмъ король въ Польшѣ считался и былъ единственнымъ раздавателемъ высшихъ іерархическихъ должностей... Понятно, что правительство не могло отнестись спокойно къ такому попранію правъ короля, и объявило п. Ѳеофана турецкимъ шпіономъ, а его ставленниковъ—государственными преступниками. Ловко организованная противъ новыхъ епископовъ интрига проводилась и въ правительственныхъ универсалахъ и въ полемическихъ латино-уніатскихъ памфлетахъ. И много стоило православнымъ труда и денегъ, чтобы успокоить поднятую противъ ихъ новыхъ епископовъ травлю, да и это удалось только потому, что Польшѣ угрожала война съ турками, для которой необходимо было заручиться содѣйствіемъ запорожскаго войска. При всемъ томъ добиться легализаціи іерархіи православнымъ не удалось [1]). Да и успокоеніе фанатизма польско-латинскаго правительства было слишкомъ кратковременно, а настроеніе польскаго общества, руководимаго іезуитами, во все время царствованія Сигизмунда III отличалось враждебностью къ православію и ухудшало еще болѣе положеніе его, и безъ того юридически незавидное...

Эти то притѣсненія, при невозможности фактически оградить существовавшую въ Польшѣ юридически вѣротерпимость, привели къ тому, что малороссійское духовенство и весь народъ стали искать помощи и спасенія въ Москвѣ и туда все чаще стали устремлять свои взоры и тѣмъ мало-по-малу начали подготовлять подчиненіе Малороссіи Москвѣ и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніи. Уже въ 1622 г. посланные еп. Исаіей за милостыней монахи [2]) уполномочены были заявить въ Москвѣ о готовности его и подчиненныхъ ему 150 монаховъ [3]) переселиться въ московское государство. Даже болѣе того: „вси, государь, православные христіане и запорожскіе казаки, какъ имъ отъ поляковъ утѣсненья будетъ, хотятъ ѣхать къ тебѣ, великому государю“,—заявили послы [4]). Это первое обнаруженіе идеи о массовомъ переходѣ малороссовъ подъ высокую государеву руку (или, въ дальнѣйшемъ, о соединеніи Малороссіи съ Москвой),—идеи, высказанной представителями высшей іерархіи Ѳеофанова поставленія, которая по временамъ и была главной носительницей ея. Думаютъ, что тогда же была выражена и другая

---

[1]) Подробнѣе о томъ въ нашей брошюрѣ: Іосифъ Курцевичъ, архіепископъ суздальскій, б. владимирскій и брестскій (Почаевъ, 1900), 8 и слѣд. См. также П. Н. Жуковича Сеймовую борьбу (съ 1609 г.), вып. III (1906).

[2]) Это были черный попъ Гедеонъ и старецъ Леонтій (Малор. дѣла 1623 г., № 2).

[3]) Исаія Копинскій, не найдя себѣ пристанища въ своей перемышльской епархіи, жилъ тогда въ основанныхъ или возстановленныхъ имъ мгарскомъ лубенскомъ и густынскомъ прилуцкомъ монастыряхъ.

[4]) Кулишъ П. А.. Матеріалы, I, 126, 127. Въ напечатанной здѣсь же (130—132) грамотѣ Исаіи царю такого заявленія нѣтъ,—оно сдѣлано монахами путивльскимъ воеводамъ.

мысль—о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху, именно въ обращеніи того же еп. Исаіи къ „всесвятѣйшему и преблаженнѣйшему кпръ Филарету, милостію Божіею преосвященному патріарху Великія и *Малыя Россіи* и до послѣднихъ великаго океана“ [1]). Спустя два года, въ августѣ 1624 г., собрался въ Москву за милостыней епископъ луцкій Исаакій Борисковичъ. Въ своемъ рекомендательномъ письмѣ м. Іовъ писалъ о немъ Михаилу Θеодоровичу, какъ о „мужѣ во всемъ вѣрномъ и тайну царскую могущемъ сохраняти“, причемъ призывалъ царя, эту „отрасль и племя великихъ всея Россіи самодержцевъ“, царя, освободившаго русскую землю отъ агарянъ, освободить, наконецъ, свою вотчину, „россійскаго племени единоутробныхъ людей“ [2]). На эту тему еп. Исаакій и велъ переговоры съ московскимъ правительствомъ, когда пріѣхалъ въ октябрѣ 1624 г. Правда, онъ былъ принятъ государемъ только 4 января и тогда же съ нимъ были тайныя рѣчи думнаго дьяка Ив. Грамотина, а 14 янв. и бояр. Черкасскаго [3]). Въ дѣлѣ объ его пріѣздѣ нѣтъ, впрочемъ, рѣчей самого епископа (начало дѣла не уцѣлѣло). Но отвѣтъ бояръ даетъ видѣть, о чемъ Исаакій говорилъ, разумѣется, по порученію главы западнорусской іерархіи, м. Іова. Бояре такъ отвѣчали: ... „и по тому письму и по твоимъ рѣчамъ та мысль и въ самѣхъ васъ еще не утверждена и о томъ укрѣпленія межъ васъ еще нѣтъ... и нынѣ царскому величеству того дѣла всчати нелзѣ потому, что еще у васъ о томъ укрѣпленія нѣтъ... а нѣчто вамъ впередъ отъ поляковъ въ вѣрѣ будетъ утѣсненіе, а у васъ противъ ихъ будутъ соединеніе и укрѣпленіе, и вы о томъ впередъ царскому величеству и свят. патріарху вѣдомо учините и царское величество и свят. патріархъ будутъ о томъ мыслить, какъ бы православную вѣру и церкви Божіи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленіи видѣть“. Наградивъ щедро (соболями на 300 р.) усердіе м. Іова, правительство признало однако преждевременнымъ его предложеніе [4]) Тѣмъ не менѣе м. Іовъ, повидимому,

---

[1]) Эйнгорнъ. О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Дополненія и поправки, стр. 1074 (къ стр. 21).

[2]) Кулишъ, Матеріалы, I, 134—136.

[3]) Греч. дѣла 7132. № 10.

[4]) Малорос. дѣла 1625 г., № 1. Греч. дѣла 7132, № 10. Ср. Кулишъ, Исторія возсоединенія Руси, III, 226.—Ученые расходятся въ оцѣнкѣ смысла и значенія этого предложенія. Кулишъ ставилъ это посольство въ связь съ универсаломъ Конецпольскаго объ ограниченіи реестроваго казачества шестью тысячами и говорилъ, что рѣчь шла о принятіи Малороссіи подъ высокую руку царскую или, по крайней мѣрѣ, объ обезпеченіи убѣжища всему днѣпровскому казачеству (Ист. возсоед. Руси, I, 148—149). Проф. Жуковичъ заявляетъ, что хотя въ Москвѣ „для переживаемаго момента ничего реальнаго не обѣщано“, самый фактъ миссіи Исаакія не лишенъ серьезнаго значенія, такъ какъ въ немъ—первое зарожденіе мысли о присоединеніи Малороссіи къ Москвѣ, впрочемъ еще не ясной и не твердой, колеблющейся между присоединеніемъ и переселеніемъ іерархіи и казачества. (Сеймовая борьба православнаго западнорус. дворянства съ церковной уніей (съ 1609 г.), IV, 154—155). Эти то колебанія и даютъ возможность различнымъ образомъ толковать предложеніе м. Іова. Въ то время, какъ проф. Багалѣй видѣлъ въ немъ мысль только о

не оставилъ своей мысли. 28 мая 1625 г. на рубежѣ у Путивля появляются два новые его посла—Вас. Полочанинъ и Лукіянъ Балакиревъ съ грамотами къ царю, къ боярину кн. Ив. М. Воротынскому, дум. дьяку Ив. Грамотину и игум. Петронію, западнорусскому выходцу (о немъ сейчасъ ниже). М. Іовъ сообщалъ политическія вѣсти, стоявшія въ связи съ послѣднимъ польскимъ сеймомъ, но кое-что велѣлъ передать царю и патріарху изустно [1]). Очевидно, дѣло касалось вопроса болѣе важнаго, чѣмъ текущія политическія новости. И въ дальнѣйшихъ сношеніяхъ своихъ съ Москвой м. Іовъ выступалъ какъ человѣкъ, ясно сознававшій очередныя крупнѣйшія задачи русской политики, какъ усердный проводникъ въ сознаніе московскаго правительства идеи національнаго и церковнаго объединенія и какъ агентъ по выполненію политическихъ порученій этого правительства [2]). Чаще чѣмъ кто онъ напоминалъ царю объ его историческихъ правахъ на Кіевъ, какъ стольный градъ царской прародительской отчины, о томъ, что тотъ или другой монастырь кіевскій основанъ его предками [3]). Прельщая Михаила Өеодоровича и болѣе блестящими перспективами и планами, въ родѣ покоренія Турціи и возсозданія древней византійской имперіи [4]),—м. Іовъ не могъ не подсказывать московскому государю и его болѣе неоспоримыхъ правъ на юго-западную Русь [5]).

Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ и преемникъ Борецкаго († 2 марта 1631 г.), извѣстный уже намъ по симпатіямъ своимъ къ Москвѣ Исаія

переселеніи малороссовъ (Очерки изъ исторіи колонизаціи степной Украины, 164). полемизировавшій съ нимъ В. Эйнгорнъ доказывалъ, что Исаакій хлопоталъ не о переселеніи, а о борьбѣ съ поляками при помощи московскаго правительства. Впрочемъ, онъ сознается, что переговоры велись въ большой тайнѣ и что трудно уловить главную мысль ихъ. Тѣмъ не менѣе Исаакій дѣйствительно говорилъ, что въ случаѣ наступленій поляковъ имъ, малороссамъ, „кромѣ государевой милости дѣтца негдѣ, а въ то время митрополитъ и епископы и войско запорожское прибѣгаютъ къ государской милости, поѣдутъ на государское имя и государь бы ихъ пожаловалъ. отринуть не велѣлъ“ (1074—1075).

[1]) Малоросс. дѣла 1625 г., № 3.

[2]) М. Макарій, XI, 395.

[3]) Малоросс. дѣла 1627, № 2; 1628, № 1.

[4]) Планъ этотъ былъ вызванъ появленіемъ претендента на константинопольскій престолъ, православнаго царевича Ахаіи, выдававшаго себя за сына султана Магомета. Касающіеся его документы изданы П. Кулишомъ: Матеріалы, I, № XVIII.

[5]) Для характеристики отношеній м. Іова Борецкаго къ Москвѣ можно указать еще на то, что онъ отправилъ туда на службу своего сына Андрея и племянника Павла Княжицкаго (сына сестры). Они прибыли 21 авг. 1630 г. и были опредѣлены первый въ стольники къ патріарху (съ помѣстнымъ окладомъ въ 600 четей и денежнымъ въ 50 р.), второй въ дворяне (500 четей, 40 р.). Въ Москвѣ служили сыновья и второй сестры м. Іова—Иванъ и Степанъ Боярскіе, которыхъ онъ тоже отправилъ туда. Объ этомъ свидѣтельствовала ихъ мать Агаөія, сообщившая, что братъ ея, м. Іовъ, самъ служилъ государю „вѣрно до смерти живота своего“ (Малоросс. дѣла 1630, № 5. А. Ю. и З. Р. III, №№ 29, 30, 32 (ср. 47). Кулишъ, Матеріалы, I, 299—300. Родственники м. Іова и послѣ переходили на царское имя (Малор. дѣла 1644, № 2. А. Ю. и З. Р. III, № 64) и оказывали Москвѣ политическія услуги (Малор. дѣла 1644, № 4).

Копинскій. Онъ возведенъ былъ на митрополичью каѳедру 29 октября 1631 г., а уже 31 дек. онъ обратился къ царю и патріарху съ грамотами, въ которыхъ писалъ о своемъ и каѳедры своей убожествѣ, о преслѣдованіяхъ враговъ, при которыхъ онъ даже боится ѣхать одинъ въ густынскій монастырь. Пока можно, онъ сопротивляется утѣсненіямъ явныхъ супостатовъ и гонителей благочестія и тайныхъ, „томимыхъ завистію и ревеніемъ", но когда станетъ не вмоготу, онъ умыслилъ проситься въ православную державу Россійскаго царя, чтобы тамъ главу преклонить. Для тайныхъ переговоровъ о томъ Исаія послалъ въ Москву густынскаго игумена Іова съ другими старцами. Въ Москвѣ обратили вниманіе на грамоту м. Исаіи и „тотчасъ" доложили царю, но, повидимому, ничего не сдѣлали по ней [1]).

Но если мысль о подчиненіи Малороссіи не была тогда усвоена Москвой и, по обстоятельствамъ, не могла быть осуществлена, то она, все болѣе проясняясь въ обѣихъ половинахъ русскаго міра, вела къ сближенію ихъ между собою и толкала отдѣльныхъ представителей югозападнорусскаго духовенства и монашества искать спасенія отъ притѣсненій польско-литовскаго правительства въ сосѣднемъ единовѣрномъ государствѣ.

Извѣстенъ длинный рядъ такихъ выходцевъ, приносившихъ съ собою въ Москву не только свои нужды и горе, но и извѣстные религіозные навыки и идеи, знакомство съ католичествомъ и политическимъ строемъ Польши, то или другое количество научныхъ данныхъ, иногда большее или меньшее число книгъ. Такіе выходцы „на государево имя" чаще всего шли чрезъ Путивль [2]) и тутъ, послѣ допроса, или сразу пропускались въ Москву или дожидались царскаго разрѣшенія [3]). Пропускъ ихъ въ Москву обусловливался ихъ положеніемъ, письмами и вѣстями, ими привезенными. Когда 1 сент. 1632 г. вышли изъ Новгородка-сѣверскаго, изъ спасскаго монастыря, черный попъ Нифонтъ и старецъ Сильвестръ, ихъ велѣно было отпустить назадъ для того, что они, „пришедъ изъ-за рубежа, вѣстей никакихъ не сказывали, и то знатно, что они пришли изъ-за рубежа на смуту" [4]). Выходцы, добившіеся пропуска, снабженные царскими кормами, подводами и проводниками, доставлялись

[1]) Греч. дѣла 7140, № 6. Еще ранѣе того, въ августѣ, онъ увѣщевалъ казаковъ на радѣ биться за вѣру съ поляками, угрожая, что въ противномъ случаѣ духовный чинъ уйдетъ на государево имя (Акты Москов. государства I, №№ 402, 427).

[2]) По замѣчанію Павла Алеппскаго, „чрезъ Путивль идетъ дорога въ землю московскую изъ всѣхъ нашихъ странъ и другого пути нѣтъ. Это очень важный проходъ". (Путешествія п. Макарія антіохійскаго, II, 102). Когда въ 1626 г. кіевскій іеромонахъ Спиридонъ, направлявшійся въ Москву, явился въ Рыльскъ, то въ столицу не былъ допущенъ, потому что онъ, ранѣе ѣздившій чрезъ Путивль, теперь, невѣдомо для чего, проѣхалъ мимо Путивля въ Рыльскъ, „а напередъ того старцы на Рыльскъ не ѣзживали" (Разр. приказа прик. стола № 17, л. 19 и слѣд.).

[3]) Жили они при этомъ въ путивльскомъ молченскомъ монастырѣ.

[4]) Акты Моск. государства, I, № 396.

въ Москву и здѣсь прежде всего давали показанія въ посольскомъ приказѣ, а потомъ обычно посылались „на патріарховъ дворъ“ или въ какой-нибудь монастырь „для исправленія въ христіанской вѣрѣ“. При этомъ они „къ пѣнію ходили“, но стояли на папертн, внѣ церкви, или въ трапезной, святыни имъ не давали, крестомъ воздвизальнымъ не благословляли, къ иконамъ не допускали [1]). Послѣ того ихъ направляли на житье въ тотъ ли другой, московскій или провинціальный монастырь. Иные изъ такихъ выходцевъ добивались настоятельства и имѣли всѣ побужденія оставаться въ пріютившей ихъ странѣ. Но не рѣдки были случаи и возвращенія назадъ этихъ выходцевъ „на вѣчное житье“... Мотивовъ обратнаго ухода они въ своихъ просьбахъ объ отпускѣ почти никогда не обнаруживаютъ, если не считать неопредѣленнаго желанія возвратиться „на свое обѣщаніе“. Но ихъ легко понять изъ причинъ перехода монаховъ въ московское государство. Не всегда онѣ состояли въ стремленіи избѣжать религіозныхъ стѣсненій и добиться свободы молиться за православнаго царя въ его державѣ. Иногда выходцы неприкровенно сообщали о своихъ надеждахъ на щедрость московскаго государя: очевидно преувеличенныя, а потому обманутыя ожиданія матеріальныхъ благъ охлаждали ихъ высокіе порывы. Но тутъ, конечно, имѣли мѣсто и тоска по родинѣ и неумѣніе сжиться съ новыми условіями религіознаго быта и монастырскаго уклада. Это неумѣніе, отсутствіе рѣшимости попроситься на родину, неуравновѣшенность характера вели иныхъ къ побѣгамъ изъ монастырей, а это—къ ссылкамъ пойманныхъ въ болѣе отдаленныя обители.

Малороссійскіе монахи-выходцы на царское имя.

1623 г. Начало переходамъ въ московское государство южно-и западнорусскихъ монаховъ положено едва-ли не кіево-печерскимъ іерод. *Гедеономъ.* 4 мая онъ былъ въ Путивлѣ и заявилъ тамошнему воеводѣ, что прибылъ „на государево имя“, „на царское милосердіе и призрѣніе“, а „пошелъ для крестьянской вѣры, что хотятъ поляки вѣру тѣснить“. Отосланный 10 мая въ Москву, онъ просилъ царя и патріарха о поселеніи въ какомъ-нибудь монастырѣ, и въ октябрѣ былъ отосланъ въ Кострому, въ ипатскій монастырь [2]). Въ іюнѣ отосланъ былъ изъ Москвы въ спасо-евѳиміевъ монастырь „литовскій выходецъ, старецъ *Ананія*“. Въ монастырѣ велѣно было покоить его, какъ и прочую бра-

[1]) Малор. дѣла 1631, № 3; Греч. дѣла 7140, № 4.

[2]) Малорос. дѣла 1623, № 2. Перекрещиванію онъ не подвергался, такъ какъ оказался крещенымъ въ три погруженія. Былъ онъ уроженецъ Орши, слѣдовательно бѣлоруссъ, но постригся въ скитскомъ (въ Галиціи) монастырѣ, по разореніи котораго татарами перешелъ въ кіево-печерскій монастырь, потомъ въ дубенскій на Волыни. Р. И. Б. II, 611—612. Но здѣсь говорится, что онъ посланъ въ Кострому 4 янв. 1624 г.

тію, но не отпускать никуда и слѣдить, чтобы не ушелъ [1]). 24 іюля въ Путивль явились дерманскаго на Волыни монастыря игуменъ *Рафаилъ Жиморскій* и черный дьяконъ *Исаакій*, желавшіе перейти „на государево имя“, не хотя отбыти истинныя христіанскіе вѣры и въ люторскую вѣру превратитца“, ибо ихъ монастырь „поляки по королевскому велѣнію превратили до уніи въ люторскую вѣру“ (!). Они привезли съ собой и грамоты къ царю и патріарху отъ Исаіи, „епископа прилуцкаго“ [2]). 6 сент. изъ Путивля присланъ былъ въ Москву кіево-печерскій старецъ *Галактіонъ*. Посланный для исправленія вѣры въ новоспасскій монастырь, онъ скрылся оттуда. Только въ ноябрѣ стало извѣстно отъ другого выходца *Варсонофія*, что Галактіонъ бѣжалъ въ кирилловъ монастырь. Взятый оттуда, бѣглецъ былъ отосланъ на житье въ устюжскій архангельскій монастырь [3]). Въ ноябрѣ отправленъ изъ Москвы въ дудинъ монастырь нижегородской епархіи іеромонахъ густынскаго троицкаго монастыря *Исаакій* [4]). Въ концѣ 1623 г. или въ началѣ 1624 г. (въ „132 г.“) пріѣзжалъ въ Москву острицкій игуменъ [5]) *Петроній*, тамъ и оставшійся. По крайней мѣрѣ отъ 1625 г. сохранилось немало указаній на переписку съ нимъ м. Іова и другихъ кіевлянъ [6]). Въ томъ же 1625 г., въ октябрѣ, онъ умеръ и похороненъ въ калязинскомъ монастырѣ [7]), гдѣ былъ строителемъ [8]).

Упомянутый выше старецъ Варсонофій былъ родомъ малороссъ изъ-подъ Кіева, но мать была католичка. Потому и онъ по обстоятельствамъ „держалъ“ то „папежскую вѣру“, то православную. У Николы пустынскаго въ Кіевѣ онъ былъ въ дьячкахъ, тамъ и постригся въ меньшій образъ. Въ Москву онъ прибылъ къ октябрю. Послѣ распросовъ велѣно его отослать подъ началъ въ спасскій монастырь, потомъ крестить и „постричь совершенно въ иноческой образъ“ [9]). Въ октябрѣ явились въ Москву изъ пустыни медвѣдовицкой, что была въ 200 в. отъ Кіева, іером. *Исаія* и его постриженикъ (меньшаго образа) *Іосифъ*. Послѣдній

---

[1]) Москов. стола № 15. л. 184—186. (Ср. Акты Моск. государства, т. I, № 172). 9 іюля братія спасо-евѳиміевская доносила, что у Ананіи нѣтъ мантіи и переманатки.

[2]) Греческія дѣла 7131 г., № 7. Въ Москву они попали не ранѣе марта 1624 г., а подъ началъ отосланы въ новинскій монастырь почему то только въ маѣ и іюнѣ, а крещены 3 іюля 1624 г., послѣ чего отосланы были къ Николѣ на Угрѣшу (подъ Москвой). (Р. И. Б. II, 634—637).

[3]) Приказнаго стола № 12, л. 563—575; 811—814. Ср. № 14. л.л. 1—7, 430—432 о скверной жизни Галактіона въ устюжскомъ монастырѣ и о ссылкѣ въ тобольскій успенскій монастырь на вѣчное житіе (1625).

[4]) Ibid. № 12, л. 619—620. Р. И. Б. II. 602—603.

[5]) Если въ его титулѣ не описка, то, надо полагать, что онъ былъ игуменомъ гдѣнибудь на Волыни: его отпустилъ въ Москву владимирскій еп. Іосифъ Курцевичъ. (Бѣлгор. стола № 29. л. 21).

[6]) Малорос. дѣла 1625. №№ 3. 5. Ср. Кулишъ, Матеріалы, 184.

[7]) Шляпкинъ И. А., Св. Димитрій ростовскій, 99, пр. 2.

[8]) Императ. археограф. коммиссія рук. № 84, л. 219—220.

[9]) Р. И. Б. II, 600—602.

сказался латынянинъ родомъ, но, повидимому, онъ былъ русскій, увезенный католиками и воспитанный въ католичествѣ. Въ Москвѣ онъ былъ посланъ въ симоновъ монастырь, „а велѣно его въ православную христіанскую вѣру крестить, и имя переложить, и постричь совершенно“ [1]).

1624 г. 10 іюля, послѣ испытанія въ новинскомъ монастырѣ, крещенъ и посланъ въ николо-угрѣшскій монастырь выходецъ изъ Трубчевска, старецъ *Макарій*, сынъ кіевскаго попа, постриженикъ Аѳонской горы [2]). 18 сент. послѣ испытанія въ новинскомъ же монастырѣ крещены старцы *Іона* и *Варсонофій*, „бѣлорусцы“ изъ прилуцкаго монастыря [3]). Изъ того же густынскаго прилуцкаго монастыря явились въ Путивль 19 ноября старецъ *Мелетій* (литвинъ слуцкаго уѣзда [4]), 12 декабря—старцы *Іона* (литвинъ изъ Пинска), *Макарій* (литвинъ пирятинецъ), *Каллиникъ* (литвинъ Степанскаго уѣзда),—чтобы быть имъ въ Москвѣ въ монастырѣ, какой укажутъ царь и патріархъ. Въ Москву они попали только 12 марта 1625 г., а 29 апр. отосланы подъ началъ первый и третій въ новинскій монастырь, Іона и Каллиникъ—въ новоспасскій [5]). Быть можетъ, бѣлоруссомъ былъ по происхожденію старецъ *Іосифъ*, смоленецъ, взятый въ плѣнъ поляками въ 1611 г., а изъ плѣна ушедшій въ Кіевъ, гдѣ и постригся въ печерскомъ монастырѣ [6]).

1625 г. Въ этомъ году явились въ Путивль для перехода на государево имя старцы: николаевскаго монастыря іером. *Ѳома Киличевскій* и печерскаго *Викторъ* (оба 18 сент.) и Онуфрій (6 ноября). Сношенія воеводъ съ Москвой совершались такъ долго, что Онуфрій, наскучивъ, очевидно, ожиданіемъ, заявилъ въ февралѣ 1626 г., что пріѣхалъ за милостыней, самъ, безъ грамотъ,—и, получивъ 5 р., отправился назадъ [7]). Тѣ-же двое продолжали томиться. Только 8 апр., послѣ челобитной самого Ѳомы (превратившагося въ канцелярскомъ шаблонномъ прошеніи въ „Ѳтомишку“), они были пропущены къ Москвѣ, куда и прибыли 3 іюня 1626 г. Человѣкъ рѣшительный и бывалый [8]), Ѳома не стерпѣлъ задержки и жаловался царю и патріарху, что въ Путивлѣ съ него хотѣли взять взятку и, дѣйствительно, взяли въ видѣ 20 талеровъ и двухъ богослужебныхъ книгъ. Допросивъ о. Ѳому „по священству и по

---

[1]) Р. И. Б. II, 603—604.

[2]) Р. И. Б. II, № 166, ст. 630—631.

[3]) Р. И. Б. II, ст. 661. Іона и родомъ изъ Прилукъ. Варсонофій—изъ Полонова.

[4]) Можетъ быть онъ былъ полякъ: родители его были католики.

[5]) Греческія дѣла 7133. № 3. Императорская археограф. коммиссія. Рукоп. № 84, лл. 183—187. Первая половина этой рукописи напечатана въ Р. И. Б.. II, подъ № 166.

[6]) Р. И. Б. II, 662—663.

[7]) Греческія дѣла 7134. № 5.

[8]) Іером. Киличевскій по его показанію былъ настоятелемъ монастырей пинскаго, ярославскаго и одного многолюднаго молдавскаго. Въ молдавской землѣ онъ былъ „не послѣдній человѣкъ“,—служилъ духовникомъ у господаря Іереміи.

черной ризѣ", отправили въ Путивль для слѣдствія Филона Башмакова. Чѣмъ кончилось оно, неизвѣстно, но знаемъ, что Киличевскій протестовалъ и противъ намѣренія взять его въ Москвѣ подъ началъ [1])... „По исправленіи вѣры" оба они отправлены были въ муромскій спасскій монастырь—Ѳома въ архимандриты, Викторъ—въ число братіи [2]).

Изъ малороссійскихъ выходцевъ 1625 г. да, пожалуй, и всей первой половины XVII ст. самымъ виднымъ и высокопоставленнымъ былъ владимиро-брестскій епископъ *Іосифъ Коріатовичъ-Курцевичъ*, за которымъ перешло въ Великороссію еще свыше 20 человѣкъ его родныхъ, почитателей и слугъ [3]). Потомокъ знатной литовской фамиліи, происходившій отъ Гедиминова сына Коріата, Курцевичъ родился 26 сент. 1594 г. [4]), учился, кажется, въ падуанскомъ университетѣ, уже въ санѣ іеромонаха [5]). Первые годы его монашеской жизни связаны съ Аѳономъ [6]). Потомъ онъ былъ игуменомъ преображенскаго монастыря въ м. Четвертнѣ [7]). Въ 1619 г. онъ является архимандритомъ терехтемировскаго запорожскаго монастыря („Богородицы Запорожской") и однимъ изъ учредителей луцкаго и кіевскаго братствъ. Въ началѣ 1621 г. іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ посвящаетъ его по рекомендаціи запорожскихъ казаковъ въ епископы владимирскіе и брестскіе и возводитъ въ званіе „протоѳронія митрополіи кіевской и галицкой". Но едва ухалъ п. Ѳеофанъ, какъ на

---

[1]) Малорос. дѣла 1625, № 6. Жалоба Киличевскаго на путивльскихъ воеводъ помѣщена Кулишомъ въ его Матеріалахъ (188—191), но она тамъ датирована 1629 г. Что незаконная, можетъ быть даже корыстная задержка просителей и выходцевъ возможна была, видно изъ царскаго указа путивльскимъ воеводамъ отъ 12 окт. 1651 г. о кіевскихъ монахиняхъ, которыя, по слухамъ, хотятъ ѣхать въ Москву, но задерживаются въ Путивлѣ, причемъ воеводы даже не сообщаютъ о нихъ. Хотя слухи оказались вздорными, однако московское правительство допускало возможность злоупотребленій со стороны своихъ пограничныхъ воеводъ (Малор. дѣла 1651, № 16).

[2]) Моск. стола ст. № 48, лл. 425—427. Строевъ архим. Ѳомы не знаетъ; съ 1630 г. тамъ другой настоятель—Мисаилъ (677).

[3]) См. нашу статью въ Волынскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1900, №№ 13—15: Іосифъ Курцевичъ, архіепископъ суздальскій, б. владимирскій и брестскій. Мы излагаемъ эпизодъ съ Іосифомъ по своей статьѣ съ ссылкой на вновь найденные матеріалы. Были и отдѣльные оттиски (Почаевъ, 1900).

[4]) Бѣлгор. стола № 29, л. 172.

[5]) Имя Іезекіиля (а по особой припискѣ Яна) Курцевича встрѣчается въ спискахъ студентовъ польской націи падуанскаго университета (стр. 6 нашей брошюры). Самъ Іосифъ не упоминаетъ объ ученіи въ Италіи или о путешествіи туда, хотя говоритъ о пребываніи своемъ на Аѳонѣ. Что касается несходства имени, то оно объяснимо: такъ какъ имя Іезекіиля Курцевичъ носилъ, будучи и архимандритомъ, то, очевидно, перемѣна послѣдовала съ хиротоніей его въ епископы. Онъ, впрочемъ, иногда и въ епископствѣ назывался Іезекіилемъ (Приказного стола № 17, л. 19—26).

[6]) Въ письмѣ къ своему двоюродному брату, кн. Гр. Четвертинскому, желавшему выйти тоже на государево имя, еп. Іосифъ разсказываетъ, что онъ въ молодости отвергся богатства ради чина ангельскаго и ушелъ на св. гору аѳонскую, откуда совершилъ путешествіе по св. мѣстамъ. Жилъ тамъ два съ половиной года, и когда братія послала его къ королю за милостыней, онъ остался на родинѣ (Бѣлгор. стола № 29, л. 16 и слѣд.).

[7]) Ibid. 7. 8, 16 и слѣд.

возстановленную имъ іерархію обрушилось польское правительство, находившее, что она создана съ нарушеніемъ правъ короля, какъ верховнаго раздавателя высшихъ церковныхъ должностей. Самъ Ѳеофанъ былъ объявленъ турецкимъ шпіономъ, а на епископовъ его поставленія посыпались универсалы, полицейскія запрещенія, угрозы судебныхъ приговоровъ и цѣлая серія полемическихъ сочиненій. Однимъ изъ универсаловъ повелѣвалось схватить Іосифа Курцевича, гдѣ бы онъ ни показался, и подвергнуть суду и наказанію, какъ шпіона и возмутителя общественнаго спокойствія. Къ счастью для него, въ конституціонной Польшѣ, издавна отличавшейся своимъ „безсудьемъ", судебные приговоры и административныя распоряженія часто не приводились въ исполненіе и оставались мертвой буквой. Противъ судебныхъ рѣшеній тамъ можно было вписывать въ книги свои протестаціи и попранныя права защищать и въ судебныхъ инстанціяхъ, и путемъ печатнаго слова, и даже съ мечемъ въ рукахъ. И въ данномъ случаѣ пущены были въ ходъ почти всѣ средства и особенно—вліяніе запорожскаго войска, въ которомъ польское правительство тогда очень нуждалось по случаю войны съ турками. Въ результатѣ литературныхъ выступленій православнаго духовенства, личныхъ домогательствъ святителей, въ томъ числѣ Іосифа, предъ королемъ и сеймами, и заявленной казаками рѣшимости стоять за вѣру до пролитія крови была временная пріостановка преслѣдованій іерархіи, хотя послѣдняя и не была легализована. Это ослабленіе польскаго фанатизма отразилось и на судьбѣ Іосифа, который успѣлъ получить настоятельство въ богатомъ дерманскомъ монастырѣ, принадлежавшемъ ярому католику, князю Алекс. Заславскому (1623). Но вскорѣ убіеніе въ Витебскѣ полоцкаго уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича, раздражившаго православныхъ мѣщанъ своимъ фанатизмомъ, вновь обострило религіозную нетерпимость въ польскомъ обществѣ и правительствѣ. Хуже стало положеніе православнаго духовенства вообще [1]) и въ частности Іосифа, котораго началъ тѣснить ближайшимъ образомъ владѣлецъ монастыря. Поляки пытались склонить его къ католичеству и, когда это не удалось, стали покушаться на его здоровье [2]). Особенно нехорошо начали къ нему относиться, когда онъ сталъ открыто хвалиться царской къ себѣ милостію. И вотъ Іосифъ, избѣгая этихъ недоброжелательныхъ отношеній къ себѣ, этихъ гоненій за вѣру, въ 1625 г. вознамѣрился найти успокоеніе въ державѣ великаго государя, куда и до него направлялись южнорусскіе монахи, ища пріюта или жалованья, и куда еще ранѣе писалъ о

[1]) Сохранилось отъ того времени письмо м. Іова къ Хр. Радивиллу, рельефно рисующее положеніе духовенства. „Мы со всѣхъ сторонъ такъ стѣснены, что (съ нами обращаются) хуже измѣнниковъ и явныхъ злодѣевъ,—мы, народъ вѣрный государямъ, доброжелательный, невинный, терпимъ въ своемъ собственномъ государствѣ преслѣдованія отъ вавилонской, кровью опившейся, блудницы... И особенно стрѣлы гнѣва панскаго нацѣлены на старшихъ духовныхъ православныхъ, какъ на выдающіяся башни" (Арх. сборн. VII, 81).

[2]) Бѣлгор. стола № 29, л. 16 и сл.

немъ п. Өеофанъ, старавшійся создать въ немъ связь между Москвой и Кіевомъ. Іосифъ завязалъ сношенія съ Москвой чрезъ игум. Петронія, котораго посылалъ туда съ своими письмами и который потомъ поселился въ Москвѣ и обѣщалъ приготовить тамъ мѣсто и Курцевичу [1]). Послѣ масленицы 1625 г. еп. Іосифъ получилъ царское пожалованіе,—и это, повидимому, послужило для него толчкомъ, чтобы, „возненавидѣвъ вся яже имѣлъ и вознепщевавъ все тамошнее житіе", устремиться „въ царскую великую, крѣпкую и непобѣдимую державу", чтобы тамъ и главу положить. Хотя о вѣрѣ, какъ главномъ мотивѣ перехода своего въ Москву, Курцевичъ заявлялъ многократно, но ясно, что не ревность по православію побудила его бросить свою паству въ боевой моментъ ея церковной жизни. Вѣдь гоненія не помѣшали же прочимъ архіереямъ дѣлать свое архипастырское дѣло. Пусть Іосифъ усталъ въ борьбѣ и пусть даже враги угрожали его жизни,—было малодушіемъ съ его стороны бѣжать съ поля битвы и переходить хотя въ православное государство, но для жизни спокойной и для пользованія милостями царя...

Простившись въ Кіевѣ съ м. Іовомъ и съ матерью—старицей кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Домникой, еп. Іосифъ въ іюнѣ 1625 г. отправился съ довольно большой свитой въ Путивль. Съ нимъ были три черныхъ попа—Антоній, Өеофилактъ, Игнатій, архид. Исаія, іерод. Арсеній да немало мірянъ (въ томъ числѣ его племянникъ Стакорскій),—всего же 50 чел. Когда въ Москвѣ узнали о пріѣздѣ такого важнаго гостя, ставленика притомъ того же п. Өеофана, который возвелъ въ патріархи Филарета,—то распорядились выслать къ нему стрѣлецкаго сотника Васку Каменева, чтобы онъ сопровождалъ Іосифа до столицы съ двумя-тремя дѣтьми боярскими и сотней стрѣльцовъ для огражденія его и его людей отъ обидъ, а также и государевыхъ людей отъ обидъ съ ихъ стороны. Прикомандированіе такого большого экскорта, а также размѣръ кормовыхъ и денежныхъ дачъ еп. Іосифу въ Путивлѣ и въ путешествіе до Москвы показываютъ, что московское правительство очень высоко чтило своего гостя, выше даже, чѣмъ нѣкоторыхъ греческихъ митрополитовъ. О томъ же свидѣтельствуютъ тѣ церемоніи, какими были обставлены встрѣча Іосифа въ Москвѣ, пріемъ его государемъ и патріархомъ и первые дни его пребыванія въ столицѣ, когда опредѣлялись, на основаніи бывшихъ примѣровъ, размѣры его жалованья денежнаго и съѣстными припасами.

Въ Москву Іосифъ былъ привезенъ 31 іюля. Помѣщенъ онъ былъ съ десятью человѣками свиты въ Китай-городѣ, на дворѣ новгородскаго митрополита. 7 авг. ему дана была аудіенція у государя и 9-го у патріарха. Недѣли чрезъ двѣ послѣ пріѣзда, когда окончательно выяснилось, что Іосифъ останется въ московскомъ государствѣ навсегда, онъ отпустилъ лишнихъ изъ своей свиты. Съ нимъ осталось только семь мір-

---

[1]) Бѣлгор. стола № 29, л. 21.

скихъ людей [1]) и три духовныхъ. Это были іеромонахи *Антоній* и *Ѳеофилактъ* [2]) и іерод. *Арсеній* [3]). Въ октябрѣ—ноябрѣ еп. Іосифъ билъ челомъ государю о допущеніи къ нему, взамѣнъ отпущенныхъ людей, нѣкоторыхъ изъ братій дерманскаго монастыря, терпящихъ тамъ напасти и просящихся въ Москву, повара, безъ котораго ему „не мощно быть", и иныхъ. Въ декабрѣ къ нему прибыли дерманскіе монахи іерод. *Лаврентій* и старецъ *Адріанъ*, которымъ Іосифъ велѣлъ „быть за собою"; въ янв. 1626 г. явились іером. *Ѳеофилъ* и іеродіаконы *Ѳеофанъ* и *Паисій*; въ мартѣ—кіево-печерскій іеромонахъ *Аѳанасій*, привезшій ему остававшуюся еще въ Прилукахъ рухлядь. Всего съ сентября 1625 года по апрѣль 1626 г. къ Іосифу явилось съ родины его 15 чел., которые съ прежними составили въ Москвѣ цѣлую малороссійскую колонію. Она и послѣ того росла. Въ 1627—8 г. переѣхалъ къ Іосифу николо-пустынскій іеромонахъ *Никифоръ*, прожившій съ нимъ семь лѣтъ и въ 1635 г. отпущенный въ Кіевъ [4]). Пытался еп. Іосифъ перетянуть къ себѣ въ Москву и свою мать, старицу Домнику, которая и сама долго „промышляла" о переѣздѣ въ московское государство, но не рѣшилась на этотъ шагъ, такъ какъ боялась, что поляки изъ мести „сведутъ ея племя" [5]).

Еп. Іосифъ почти годъ оставался въ Москвѣ безъ опредѣленнаго дѣла, пользуясь однако все время вниманіемъ къ себѣ патріарха и государя, которые приглашали его къ участію въ важнѣйшихъ церковныхъ, государственныхъ и семейныхъ событіяхъ и праздникахъ. Эти близкія и внимательныя отношенія къ нему поддерживались и послѣ, когда онъ въ августѣ 1626 г. былъ возведенъ въ суздальскіе архіереи [6]), получивъ вторую въ русской церкви по важности архіепископскую каѳедру. И теперь онъ часто и подолгу проживалъ въ столицѣ и былъ близокъ къ патріарху, съ которымъ обмѣнивался подарками.

На суздальской каѳедрѣ Іосифъ окружилъ себя малороссами. Въ одной челобитной царю (отъ 1 марта 1627 г.). Курцевичъ писалъ, что

---

[1]) Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія Кир. Хмелевскій, иконописецъ.

[2]) Оба они жили при Іосифѣ „съ годъ и больше", а потомъ по челобитью были отпущены въ Кіевъ (Малор. дѣла 1632 г. 23 іюля (безъ номера).

[3]) Арсеній уѣхалъ изъ Москвы въ кіево-печерскій монастырь „на обѣщаніе" въ ноябрѣ 1635 г. Греческія дѣла 7144, № 6 (ср. Бѣлокуровъ С. А., Арсеній Сухановъ, I, 93, пр. 45).

[4]) Греческія дѣла 7134, №№ 3, 6. 11; 7145 г., № 2. Въ 1626 г. въ Москву хотѣлъ перебраться на вѣчное житье кіево-михайловскій златоверхій игуменъ Ѳеофанъ Семешовскій, о чемъ онъ писалъ 14 іюня еп. „Іезекіилю Курцевичу владимирскому и берестейскому". но его посланецъ (іером. Спиридонъ) съ рубежа былъ возвращенъ назадъ. (Разряд. приказа приказ. стола № 17, л. 19 и слѣд.).

[5]) Слѣды переписки еп. Іосифа съ матерью—Разр. приказа бѣлгор. стола № 29, а вообще съ родиной—и здѣсь и въ другихъ мѣстахъ, напр., Греч. дѣла 7134. № 16; 7135, № 20.

[6]) При этомъ съ него не велѣно было брать за бархатъ и сукно на мѣста для поставленія (Дополн. къ Дворцовымъ разрядамъ, I, 452—454).

онъ радъ былъ бы „привлещи на царское имя“ изъ своей земли все свое племя и всю родню и даже „всю литовскую землю радъ былъ видѣти подъ государскою великою крѣпкою и непобѣдимою державою подклоненную“. И когда въ Москву пріѣзжали его родственники, имъ ли вызываемые или по собственному почину,—Іосифъ старался устраивать ихъ въ Суздалѣ, не только по любви къ нимъ, но и въ интересахъ самаго дѣла. Въ той же челобитной онъ писалъ, что въ Суздалѣ чувствуетъ себя „безпріятнымъ“ и безпомощнымъ, потому что, хотя въ дому Пречистой Богородицы и много служащихъ, но все старыхъ и нерадѣющихъ о домѣ, „а въ пашенномъ заводѣ ни одного межъ ними... нѣтъ, чтобы прямо работалъ и доброхотъ былъ дому Преч. Богородицы... все въ свою пользу работаютъ“. Потому еп. Іосифъ и просилъ назначить въ приказные къ нему его зятя Андрея Бермацкаго, который былъ приказнымъ и на родинѣ. Бермацкій былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Курцевича и вышелъ съ семьей на царское имя 10 дек. 1626 г. По челобитной Іосифа онъ былъ назначенъ къ нему въ приказные 3 марта 1627 г. [1]) и пожалованъ „многимъ жалованьемъ, деньгами и платьемъ, и помѣстьемъ“ [2]). Онъ и занялъ такое положеніе, что могъ хвалиться, что „владѣетъ всѣмъ въ архіепископіи суздальской, отъ мала до велика“ [3]). Въ 1629 г. отецъ Андрея Бермацкаго, острожскій черный попъ *Онисифоръ*, привезъ къ нему въ Суздаль его сына, а своего внука Ивана. Можетъ быть онъ надолго поселился тамъ, такъ какъ въ документахъ называется „выѣзжимъ старцемъ“ [4]). Упоминаются еще при Іосифѣ „строитель“ Варлаамъ Соколовскій, *Ѳеофанъ* старецъ, келарь шертомскаго николаевскаго монастыря, иконописецъ Кириллъ Хмелевскій, келейникъ Ѳедоръ Завальскій и „иные иноземцы, ихъ же кіевскія земли“ [5]). „Иноземцами же, кіевлянами“ были и архіепископскіе намѣстники, напр. въ Шуѣ [6]). Могли имѣть вліяніе на архіеп. Іосифа и на административныя и хозяйственныя дѣла его и другіе его родственники и земляки, пріѣзжавшіе къ нему на время, напр. Тих. Дан. Головинскій [7]).

---

[1]) Моск. стола столбецъ № 48, л. 351—354, 562—570. Рус. ист. библ. VIII. 184—187; IX, 425 и слѣд., 464.

[2]) Р. И. Б. IX, 449. 463—465. Прав. обозр. 1887, III, 798. Труды владимирской уч. арх. коммиссіи, II, 2—3.

[3]) Бѣлгор. стола № 29, л. 47 и слѣд.

[4]) Бѣлгор. стола № 29, лл. 178. 234.

[5]) Прав. обозр. 1887, III, 795. 798. 799.

[6]) Соловьевъ, Исторія Россіи, II, 1362; ср. Лѣтопись занятій археограф. коммиссіи, II (1862), отд. III—IV, 54.

[7]) Это былъ братъ г-жи Бермацкой. Онъ еще въ 1622 г. выѣхалъ на государево имя. Но съ нимъ случилась непріятная исторія. Въ Путивлѣ одинъ стрѣлецкій голова сказалъ ему „съ пристрастіемъ“, будто въ Москвѣ литовскихъ людей побиваютъ и въ воду сажаютъ, и убѣдилъ его назваться его двоюроднымъ братомъ. Но въ результатѣ онъ потерпѣлъ въ Москвѣ большую волокиту и попалъ во дворъ къ Ив. Ник. Романову. Только съ переѣздомъ въ Москву Іосифа, который призналъ его, онъ былъ освобожденъ, причисленъ къ иноземцамъ и поверстанъ помѣстьемъ и царскимъ жалованьемъ. 18 марта 1629 г. по челобитной Іосифа Головинскій отпущенъ былъ къ нему для житья на время (Разр. приказа московскаго стола ст. № 877).

Архіеп. Іосифъ былъ въ Суздалѣ по февраль 1634 г., но не оставилъ многочисленныхъ слѣдовъ широкой и плодотворной архипастырской дѣятельности. На основаніи сохранившихся документовъ можно только упомянуть объ укрѣпленіи за каѳедрой принадлежащихъ ей вотчинъ, о снабженіи одной церкви утварью и монастыря книгой, о содержаніи богадѣльни въ Суздалѣ. Но все это—функціи архипастырскія, свойственныя и архіереямъ—великоруссамъ, такъ что не видно, чтобы архіеп. Іосифъ внесъ что-либо новое, что замѣтно выдѣлило бы его, какъ человѣка высшей духовной культуры, изъ ряда малообразованныхъ святителей великороссійскаго происхожденія.

Но онъ оставилъ дурную память по себѣ отрицательными сторонами своего характера и своей жизни. Уже самый переходъ Іосифа въ московское государство носитъ на себѣ слѣды своекорыстія, желанія смѣнить безпокойную, даже опасную жизнь среди враговъ вѣры и его лично—на безпечальное пребываніе въ царствѣ богатаго и щедраго государя. Челобитныя о прибавкахъ и безъ того не скудныхъ кормовъ подтверждаютъ подозрѣніе о корыстолюбіи святителя. Но это свойство развернулось во всю силу на суздальской каѳедрѣ, гдѣ его люди собирали пошлины въ его пользу съ большими притѣсненіями. Жалобы на ихъ насилія идутъ уже съ 1628 г. Особенно громкое дѣло возникло въ 1630 г., когда архіепископскіе служащіе пограбили кожевни суздальскихъ посадскихъ людей. Участіе самого Іосифа было столь очевидно, что потерпѣвшіе жаловались государю на его именно, причемъ выражали опасеніе, что онъ на этомъ не остановится... „И нынѣ, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, на посадишкѣ жити не возможно отъ его, архіепискуплева, насильства и грабежу, съ женишками и съ дѣтишками разбрестись розно“ [1]). Въ этихъ насиліяхъ винили архіеп. Іосифа, хотя производили ихъ его дѣти боярскіе —велкороссы. Еще большая тѣнь падала на него отъ поведенія лицъ его свиты южнорусскаго происхожденія, напр. Варл. Соколовскаго, который, „ѣздячи отъ него по низовымъ городамъ, многихъ людей мучилъ и побивалъ до смерти и вѣшалъ безъ покаянія, и дѣвъ и женъ оскверняль“ [2]). Жаловались на Іосифа и за то, что онъ на мздѣ ставилъ священниковъ и другихъ членовъ причта и что эти его ставленики чинили прихожанамъ „налогу и тѣсноты и продажи многія“ [3]). Корыстолюбіе Іосифа было едва ли не главнымъ мотивомъ его дѣятельности, заставлявшимъ его смотрѣть снисходительно на дѣйствія окружавшихъ его людей, особенно если они согласовались съ его интересами. Другимъ крупнымъ недостаткомъ его характера было сластолюбіе. Мы видѣли уже, что Іосифъ хлопоталъ о пропускѣ къ нему повара изъ юж-

---

[1]) Чтенія Моск. общ. ист. и древн. росс. 1863. I, отд. V, 23. Челобитная суздальцевъ здѣсь неправильно датирована 1621 г.

[2]) Православное обозрѣніе 1887, III, 798,—грамота ц. Михаила архіеп. Іосифу 1634 г.

[3]) Соловьевъ, II, 1362; ср. Лѣт. зан. археогр. ком. II, отд. III—IV, стр. 54.

ной Руси, безъ котораго ему „не мощно быть". Затѣмъ въ одномъ письмѣ его къ м. Іову Борецкому (1631) мы встрѣчаемъ просьбу о присылкѣ 5—10 тысячъ грибковъ, потому что нѣтъ ничего вкуснѣе ихъ... Въ Суздалѣ Іосифъ Курцевичъ питался мясной пищей и, что еще хуже, „дѣлалъ втайнѣ блудъ и мясо ѣлъ съ блудницею".

Нѣкоторыя изъ злыхъ дѣяній Іосифа стали извѣстны въ Москвѣ уже въ первые годы его управленія суздальской епархіей, но пока былъ живъ его покровитель, п. Филаретъ, все ему сходило съ рукъ. Когда же послѣдній скончался († 1 окт. 1633 г.), государь велѣлъ новому патріарху съ освященнымъ соборомъ „о немъ пообыскати и разсудити по священнымъ преданіямъ", а самого Іосифа, „за его безчинство, что онъ живетъ не по святительскому чину, дѣлаетъ многіе непристойныя дѣла", сослать въ сійскій монастырь холмогорскаго уѣзда. Игуменъ этого монастыря Іона, по царской грамотѣ 21 марта 1634 г., долженъ былъ приставить къ Іосифу „чернаго попа, который бы былъ духовенъ и крѣпкожителенъ" и держалъ его подъ крѣпкимъ началомъ. До новаго указа не велѣно было даже въ церковь пускать Іосифа, а держать его „безъ выходу" въ келіи, ежедневно совершая для него правило по монастырскому чину. Къ нему не должны были ходить никакіе люди, кромѣ игумена, который бы „на истинну архіепискупа приводилъ, чтобы его въ чувство привести". Ни бумаги, ни чернилъ ему не велѣно было давать и наказывалось строго надзирать надъ нимъ, чтобы онъ не убѣжалъ и не сдѣлалъ надъ собою какого худа. Но пока Іосифъ не былъ лишенъ архіерейскаго сана и въ монастырѣ имѣлъ „быти въ властелинскомъ чину с понагѣею" и „ѣствы и питья" ему велѣно давать въ двойномъ размѣрѣ противъ рядовой сійской братіи (помимо того, что съ нимъ изъ его свиты отпущенъ былъ поваръ [1]). Когда же разслѣдованіе обнаружило всю виновность Іосифа, „все его нехристіанское житіе и ругателное христіаномъ всякое воровство, что писати и слышати православнымъ христіаномъ и страшно и плачевно"; когда открылось, что и самъ онъ „не крещенъ" и другимъ своимъ землякамъ не велѣлъ перекрещиваться; когда выяснилось, что онъ не только самъ „зло творилъ, но и инѣхъ поучалъ на се, и разбойническимъ обычаемъ волю дая таковая желающимъ злѣ творити";—тогда отцы освященнаго собора, судившіе его заочно, нашли его недостойнымъ не только епископства, но и званія совершеннаго христіанина и опредѣлили быть ему „въ чину плачущихся и рыдающихъ": ибо онъ замыслилъ причинить не менѣе зла, чѣмъ треклятый Исидоръ митрополитъ и Игнатій патріархъ, которыхъ соборная церковь проклинаетъ... Получивъ такое заключеніе освященнаго собора, царь, по совѣту съ святителями, боярами и думными людьми, приговорилъ помѣстить Іосифа за его „лихоимство и нечистое житіе" „въ обители у всемилостиваго Спаса на соловецкомъ морскомъ

---

[1]) А. А. Э. III, № 249.

острову въ чину кающихся“ [1]). Лишеніе Іосифа святительскаго сана состоялось въ сійскомъ монастырѣ, по грамотѣ п. Іоасафа отъ 14 сент. 1634 г. [2]).

О соловецкой жизни Іосифа Курцевича мы рѣшительно ничего не знаемъ. Дальнѣйшее же историческое извѣстіе о немъ помѣщаетъ его въ зилантовскомъ монастырѣ близъ Казани, гдѣ онъ и скончался въ 1642 г. [3]). Но это извѣстіе не защищено отъ подозрѣній въ своей достовѣрности, хотя основывается на древнемъ, повидимому, свидѣтельствѣ [4]).

1626 г. Кромѣ прибывшихъ къ еп. Іосифу іеромонаховъ *Θеофила* и *Аѳанасія* и іеродіаконовъ *Θеофана* и *Паисія* (см. выше), 25 апр. явились въ Путивль старцы мгарскаго лубенскаго монастыря: *Θома, Мисаилъ, Іовъ, Давидъ, Филимонъ* и крылошане *Кириллъ, Евстратій, Паисій, Василій.* Но прежде чѣмъ получено было изъ Москвы дозволеніе пропустить ихъ, въ Путивль прислано было заявленіе еп. Исаіи Копинскаго и мгарскаго игумена Василія о побѣгѣ десяти „своровавшихъ“ старцевъ и требованіе возвра-

---

[1]) Православное обозрѣніе, 1887, III. 795—799.

[2]) Р. И. Б. II, № 160 (стр. 32—38). Здѣсь грамота не датирована точно и приписана п. Іосифу. Ср. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императ. публичной библіотеки, I, стр. 145.

[3]) Въ „Историческомъ собраніи о богоспасаемомъ градѣ Суздалѣ“ ключаря суздальскаго собора Ананіи Θедорова (1754) мы читаемъ: „Преосв. Іосифъ архіепископъ суздальскій бѣ въ лѣто 7138 (1630), иже бѣ изъ поляковъ зовомый Арцыбѣевичь. Преставися въ зилантовомъ монастырѣ, яже близъ Казани, тамо и погребенъ бысть“ (Временникъ Москов. общ. исторіи и древн. росс. 1855, кн. 22, отд. II, 34—35). Другой списокъ суздальскихъ архіереевъ относитъ низведеніе Іосифа съ престола и ссылку въ зилантовъ монастырь къ 1633 г. (Владимир. губ. вѣд. 1849, № 7).

[4]) Въ помянникѣ зилантовскаго монастыря, заведенномъ въ 1679 г., противъ имени архіеп. Іосифа суздальскаго вписано: „Сей волею остави стадо и приде 1640 года въ обитель на подвигъ поста и пребывъ въ молитвѣ и въ бдѣніи пѣніи, самоумерщвленіи кротости вольной нищетѣ и милостыни къ меньшимъ предувѣдѣ кончину и 15 іунія 1642 года къ Богу отыде въ день преподобнаго Іосифа пѣснописца панихиду пѣти по завѣщанію и вкладу подано одинъ рубль“. (Рукоп. зилантова монастыря—по дополнит. описи глава 3, № 9). Но если самый помянникъ заведенъ довольно рано и притомъ „съ стараго литѣйнаго синодика“, то приписка къ имени Іосифа сдѣлана позднѣе и уже по началу къ нему не подходитъ: онъ не „волею остави стадо“... Еще болѣе расходится съ біографіей Іосифа Курцевича эпитафія на жестяной доскѣ у гробницы въ главномъ храмѣ, сдѣланная въ первой половинѣ XIX в. на основаніи показаній помянниковъ перваго и новаго (1810—1811 годовъ): она датируетъ рожденіе Іосифа суздальскаго 9 дек. 1589 г., постриженіе—2 февр. 1610 г., притомъ въ зилантовской обители, хиротонію къ 15 авг. 1625 г... Такая опредѣленность датъ при отсутствіи фамиліи при имени еп. Іосифа заставляетъ поставить вопросъ, Курцевичъ ли похороненъ въ зилантовскомъ монастырѣ. Въ XVII в. въ зилантовомъ монастырѣ жилъ другой суздальскій архіепископъ Іосифъ, хиротонисанный въ 1654 г. и чрезъ годъ просившійся у Никона до выздоровленія въ этотъ именно монастырь, но оставшійся тамъ дальше за замѣщеніемъ Никономъ его каѳедры. (Матеріалы для исторіи русскаго раскола, IV, 173—176). Отмѣтимъ, что въ своей статьѣ объ Іосифѣ Курцевичѣ мы принимали на вѣру извѣстіе о жизни и кончинѣ его въ Казани.

та ихъ [1]). Василій писалъ, что старцы ушли самовольно при отсутствіи преслѣдованій, еретическихъ насилій или турецкой неволи. Какъ измѣнники своимъ обѣтамъ и долгу послушанія, они не могутъ и въ Москвѣ быть царскими молитвенниками. Ушли они „наслаждаться, зная, что благовѣрный царь милостивъ, жалуетъ ѣдой, питьемъ, деньгами и всякими достатками". Настаивалъ на ихъ возвратѣ и еп. Исаія, называющій бѣглецовъ ворами и измѣнниками. Если бы, писалъ онъ воеводѣ, они гонимы были за вѣру, чего сейчасъ нѣтъ, то были бы отпущены съ благословенными грамотами, да тогда всѣ пошли бы къ вамъ. Воевода въ силу мирныхъ договоровъ о невыдачѣ бѣглецовъ отвѣтилъ отказомъ и монахи не только попали въ Москву, но удостоились пріема у государя, причемъ получили „за выходъ" по 5 р. Съ своей стороны п. Филаретъ велѣлъ выдать имъ по 4 р. „въ тѣ поры, какъ ихъ исправятъ въ вѣрѣ", для чего они и были разосланы по монастырямъ, „подъ начало" [2]). Изъ нихъ сохранились извѣстія объ одномъ только Паисіи. Это былъ постриженикъ чигиринскаго троицкаго монастыря, „бѣлорусецъ" по отцу и „русскій" по матери-полонянкѣ. Въ Москвѣ онъ посланъ былъ въ николо-угрѣшскій монастырь, а послѣ былъ въ муромскомъ спасскомъ, затѣмъ у крутицкаго митрополита Павла, въ Никитскомъ монастырѣ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ (здѣсь года три), во Владимирѣ въ рождественскомъ монастырѣ. Въ 1634 г. въ Филипповъ постъ онъ ушелъ въ Кіевъ помолиться чудотворцамъ и повидаться съ родителями. Ходилъ собою,— государю не билъ челомъ [3]). 21 мая и 2 іюня прибыли въ Путивль и пропущены къ Москвѣ для опредѣленія въ великороссійскіе монастыри іеромонахи кіево-николаевскаго пустынскаго монастыря *Евстратій* и прилуцкаго густынскаго монастыря *Аѳанасій* и *Іеремія* [4]). 22 іюля были въ Путивлѣ, 27 сент. въ Москвѣ кіево-межигорскіе іеромонахи *Анастасій* и *Діонисій* [5]). 5 авг. явился въ Путивль, а 4 окт. переслань въ Москву прилуцкаго монастыря старецъ *Лаврентій* [6]). 9 іюля явились въ Путивль и 13 сент. привезены въ Москву шесть выходцевъ на государево имя изъ мгарскаго лубенскаго монастыря: *Макарій, Митрофанъ, Зиновій, Леонтій, Михаилъ, Іона.*

Выѣхавшіе изъ мгарскаго лубенскаго монастыря три старца-крылошанина: *Киръ, Евстратій* и *Паисій* по исправленіи вѣры посланы бы-

---

[1]) Десятый старецъ—повидимому Сахно, упоминаемый Исаіей. Исаія называетъ Ванка (вмѣсто Василія) и объ Іовѣ сообщаетъ, что онъ уже былъ въ Путивлѣ и, поворовавши тамъ, бѣжалъ въ лубенскій монастырь, а теперь опять направляется въ московское государство.

[2]) Приказнаго стола столб. № 18, л. 6. Малорос. дѣла 1626, № 4. Арх. ю.-зап. Россіи, ч. I, т. VI, №№ 230—231.

[3]) Приказнаго стола № 105, лл. 239—243, 263—273, 324—328.

[4]) Малорос. дѣла 1626, №№ 6—7. Въ сентябрѣ всѣ трое еще находились подъ началомъ (№ 8).

[5]) Малорос. дѣла 1626, № 8.

[6]) Малорос. дѣла 1626, № 11.

ли въ монастыри—первый въ новоспасскій, второй въ златоустовскій, третій въ муромскій спасскій [1]). 28 ноября въ Москву прибылъ и посланъ на патріаршій дворъ „литовской земли“ черный попъ *Елисей* съ служкой Емельяномъ Ивановымъ [2]). Наконецъ, въ 1626 г. упоминается неизвѣстно когда выѣхавшій, но въ маѣ бѣжавшій въ Литву изъ новоспасскаго монастыря чернецъ *Гедеонъ* кіевлянинъ [3]). Въ 1635 г. упоминается выѣхавшій въ 1625—6 г. (7134) старецъ *Варлаамъ*, жившій въ костромскомъ ипатіевскомъ монастырѣ, а теперь переѣхавшій въ московскій богоявленскій и просившійся „на обѣщаніе“ въ кіево-печерскій [4]).

1627 г. 15 іюля присланы были къ Москвѣ изъ Путивля вышедшіе на государево имя „кіевскій попъ“ *Аѳанасій Китайчигъ* [5]) да попы *Герасимъ* и *Елисей* и два литовскихъ человѣка Андрей Зарутцкій и Петрушка Кирчевскій. Аѳанасій и ранѣе бывалъ въ Москвѣ, именно въ январѣ 1626 г., когда онъ пріѣзжалъ туда за милостыней отъ кіево-печерскаго монастыря и „ради поклоненія святынь московскихъ“ [6]); былъ онъ въ сношеніяхъ личныхъ и письменныхъ съ Іосифомъ Курцевичемъ [7]). Теперь Аѳанасій рѣшилъ совсѣмъ перейти въ московское государство. Его спутники, Герасимъ и Елисей, 31 іюля взяты были „для исправленія крестьянскія вѣры“ на патріаршій дворъ. Аѳанасій же былъ освобожденъ отъ этого [8]). 6 авг. всѣмъ троимъ позволено было служить литургіи—Аѳанасію въ богоявленскомъ монастырѣ, тѣмъ двумъ—въ андроніевскомъ. 15 авг. Аѳанасій былъ поставленъ въ игумены никитскаго монастыря въ Переяславлѣ Залѣсскомъ [9]). Съ нимъ туда отпущены были Герасимъ, Елисей и чернецъ печерскаго монастыря *Михей*, отецъ іером. Елисея, прибывшій въ Москву 7 авг. и исправленный въ вѣрѣ въ андроніевскомъ монастырѣ [10]). Въ 1629 г. въ Москву пріѣзжалъ братъ Елисея

---

[1]) Москов. стола № 48, л. 427.

[2]) Ibid. л. 421 и сл. Въ апрѣлѣ 1627 г. они собирались на житье къ Іосифу суздальскому (Р. И. Б. IX, 434, 436, 443, 464. 478).

[3]) Ibid. 183—186; Прик. ст. № 17. л. 183—186. Можетъ быть, это Гедеонъ, пріѣхавшій въ 1623 г.?

[4]) Греч. дѣла 7143, № 10.

[5]) Онъ былъ инокомъ преображенскаго монастыря въ м. Четвертнѣ на Волыни. (Бѣлгор. стола № 29, л. 7—8).

[6]) Былъ онъ тогда въ троице-сергіевомъ монастырѣ (Бѣлгор. стола № 29, л.л. 94—96. Арх. ю.-з. Россіи, I. VI, № 229).

[7]) Бѣлгор. стола № 29, л. 94. Греч. дѣла 7135, № 20.

[8]) Отъ спутниковъ онъ былъ отличенъ и количествомъ подарковъ: за выходъ онъ получилъ 20 р.—вдвое болѣе. чѣмъ тѣ.

[9]) По Строеву, онъ оставался здѣсь до 1630 г. (678). Но съ Кіевомъ у него поддерживались сношенія (Малор. дѣла 1629, № 1; 1630, № 1). Потомъ, въ 1630—1634 г.г. (Строевъ. 662) онъ былъ архимандритомъ владимирскаго рождественскаго монастыря (въ епархіи Іосифа Курцевича).

[10]) Р. И. Б. IX, 502—505. Тамъ же исправлены въ вѣрѣ Кричевскій и Зарутцкій. Они били челомъ на Аѳанасія съ товарищами, что тѣ ложно назвали ихъ своими людьми,—и ихъ взяли въ панскій приказъ въ государеву службу. (Бѣлгор. стола № 29, л. 92).

и сынъ Михея Өедоръ Максимовичъ, „спудей школъ кіевскихъ“, по порученію своей матери, печерской инокини, для свиданія съ ними и для отданія поклона царской и святительской милости, какъ писалъ въ своемъ рекомендательномъ письмѣ м. Іовъ [1]). Лѣтомъ 1627 г. вышли было на царское имя два старца мгарскаго лубенскаго монастыря—Лукьянъ Лубенскій и Лукьянъ Лохвицкій, но, въ ожиданіи пропуска изъ Москвы, они въ ночь на 20 авг. убѣжали „своровавъ“ изъ Путивля [2]). Можетъ быть западноруссомъ былъ и подначальный монахъ пафнутьева монастыря Митрофанъ, въ сентябрѣ 1627 г. бѣжавшій оттуда съ черкашениномъ Ваской къ литовскому рубежу [3]).

1628 г. 8 іюля изъ Путивля присланъ выходецъ—межигорскаго монастыря іерод. *Герасимъ*. „Сказался родомъ литвинъ бѣлорусецъ санборскаго повѣту“; поставилъ его въ діаконы „скопинскій епископъ Исаія“. Послѣ исправленія посланъ былъ на житье въ симоновъ монастырь [4]). Здѣсь онъ жилъ до 1635 г., когда по обѣщанію отпущенъ былъ въ Кіевъ [5]). Изъ одного дѣла мы узнаемъ, что въ 1628 г. въ казанскомъ спасскомъ монастырѣ жилъ чернецъ *Евстратій*, кіевлянинъ, и что 4 авг. этого года сюда былъ присланъ въ число рядовой братіи другой кіевлянинъ, іерод. *Мартирій*. Послѣдній въ авг. 1631 г. былъ вызванъ въ Москву по доносу его на астраханскаго стрѣльца Осипка, который въ кельѣ у него говорилъ непригожія рѣчи о царѣ и п. Филаретѣ [6]). Наконецъ, въ 1628 (если не въ 1627 г.) прибылъ и поселился у Іосифа Курцевича вышеупомянутый николо-пустынскій іеромонахъ *Никифоръ* [7]).

1629 г. 6 января явился въ Путивль игуменъ рожискаго (?) изъ-за Винницы монастыря *Исаакій Самойловичъ*. Ровно годъ тому назадъ онъ пріѣзжалъ съ братіей за милостыней. Не пропущенный къ Москвѣ, онъ получилъ въ Путивлѣ 28 р. и, съ благодарностію и радостію принявъ деньги, обѣщалъ проситься на государево имя, когда побываетъ въ Литвѣ и узнаетъ про вѣсти. Теперь онъ пріѣхалъ съ черными попами *Макаріемъ* и *Михаиломъ*, архидіакономъ *Давидомъ* и 4 служками. Ихъ всѣхъ привели въ Путивлѣ къ крестному цѣлованію и отправили въ Москву, куда они прибыли 22 янв. [8]). Въ этомъ же году выѣхавшій іером.

---

[1]) Бѣлгор. стола № 29, л. 242—3. Изъ Малорос. дѣла 1629. № 4 узнаемъ, что Өедоръ Олескій, прибывшій 12 окт. 1629 г. въ Путивль съ Гр. Березецкимъ. чтобы въ Москвѣ свидѣться съ родными—монахами Аөанасіемъ, Елисеемъ и Михеемъ, былъ служителемъ братскаго монастыря въ Кіевѣ.

[2]) Владим. стола № 33, л. 89—91, 151—167.

[3]) Доп. къ Дворц. разрядамъ, I, 480—481.

[4]) Приказнаго стола № 24, л. 249—250. „Скопинскій“—Исаія Копинскій.

[5]) Греч. дѣла 7143 г., № 10.

[6]) Бѣлокуровъ С. А. Матеріалы для русской исторіи (М. 1888), 248—255 (id. Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. 1887, II. Смѣсь).

[7]) Греч. дѣла 7134, № 3.

[8]) Бѣлгор. стола № 29, л. 64 и слѣд.

Іоакимъ былъ назначенъ въ игумены тихоновой пустыни луховского уѣзда (костром. епархіи) [1]. Отставленный отъ игуменства въ 1634 г., онъ былъ посланъ въ Нижній, въ печерскій монастырь. Прибывъ въ 1635 г. въ Москву съ архимандритомъ со св. водой къ государю, онъ просился объ отпускѣ на обѣщаніе въ Кіевъ [2]. Изъ справки въ одномъ дѣлѣ узнаемъ, что въ 138 г. (т. е. между 1 сент. 1629 г. и 1 сент. 1630 г.) выѣхали на государево имя разныхъ „литовскихъ“ монастырей старцы: Дáвидъ, *Герасимъ*, *Софроній*, *Өеодосій*, *Адріанъ* [3]. Предполагая, что первый есть названный выше архидіак. Давидъ, нужно признать остальныхъ четырехъ вновь названными въ сохранившихся документахъ. Послѣдніе четыре называются еще въ одномъ дѣлѣ (о выдачѣ имъ жалованья за выходъ и за „подначальство“, какъ вышедшимъ въ 138 г.), но только Адріанъ названъ Андреемъ и къ нимъ прибавленъ пятый старецъ—*Игнатій* [4]. Въ концѣ 1629 г. упоминаются ссыльные чернцы-кіевляне: въ Казани, въ спасскомъ монастырѣ, *Лаврентій*, и въ Свіяжскѣ, въ богородицкомъ монастырѣ, *Паисій*; послѣдній для какого-то государева дѣла требовался въ Москву [5].

1630 г. Въ самомъ началѣ этого года видимъ въ Москвѣ кіевскаго выходца, старца *Өеофана*, 2 апр. препровожденнаго на житье и на службу въ нижегородскій печерскій монастырь [6]. 3 іюля присланъ въ Москву изъ Путивля старецъ чигиринскаго троицкаго монастыря *Симеонъ* [7], 21 августа—прилуцкаго густынскаго монастыря старцы *Арсеній* и *Аөиногенъ*, кіево-печерскій—*Өеодоръ*, николо-пустынскіе *Іона* и *Іовъ* [8] Изъ нихъ Симеонъ по исправленіи попалъ во владимирскій богоявленскій монастырь, откуда послѣ смерти п. Филарета перешелъ въ переяславскій даниловскій, а въ 1635 г. отпущенъ на обѣщаніе въ межигорскій монастырь [9]. Арсеній былъ посланъ въ спасскій монастырь Переяславля Рязанскаго, откуда онъ сбѣжалъ въ ночь на 17 августа 1631 г. [10]. Чрезъ пять дней бѣжалъ изъ іосифова волоколамскаго монастыря помѣщенный тамъ Іона—кіевлянинъ [11]. Өеодоръ былъ посланъ

---

1) По Строеву былъ игуменомъ въ 1630—1634 г. (858).

2) Греч. дѣла 7143 г., № 10. Его сначала отпустили, но потомъ почему то задержали.

3) Малорос. дѣла 1630, № 3.

4) Приказныя дѣла 1632 г., № 18.

5) Прик. стола № 36, л.л. 124–127, 168—173, 276. 313.

6) Акты нижегородскаго печерскаго вознесенскаго монастыря—А. А. Титова (1898), стр. 70.

7) Греч. дѣла 7138, № 21.

8) Малор. дѣла 1630, №№ 2—3.

9) Греч. дѣла 7143 г., № 10.

10) Москов. стола № 68, ст. 2, л. 36—37. Ср. Бѣлокуровъ С. А., Арсеній Сухановъ, I, 93, пр. 45.

11) Ibid., л.л. 99—103. Въ грамотѣ о поимкѣ Іоны въ числѣ его примѣтъ указано между прочимъ, что онъ платье носитъ по гречески. говорить по русски мало умѣетъ.

въ николо-угрѣшскій монастырь, послѣ очутился въ симоновомъ, откуда въ 1635 г. отпущенъ въ Кіевъ [1]).

Изъ выходцевъ 1630 года всѣхъ интереснѣе *Аѳиногенъ (Крыжановскій)*. По его показанію, данному въ Путивлѣ, онъ былъ постриженникомъ мозырскаго монастыря и, рукоположенный въ іеромонахи въ Кіевѣ, служилъ въ немъ, а потомъ въ брагинскомъ монастырѣ (тоже минской епархіи). Но когда онъ оттуда былъ изгнанъ владѣлицей его, княгиней Вишневецкой, то поддался соблазну со стороны уніатскаго митрополита Іосифа Рутскаго, а также „за оскудѣніемъ ума", какъ писалъ о немъ густынскій игуменъ въ своемъ рекомендательномъ письмѣ,— и перешелъ въ унію. Вслѣдъ за тѣмъ м. Іосифъ поставилъ его въ „архіепископы земли хорватской". Но Аѳиногенъ чрезъ полгода раскаялся въ своемъ ренегатствѣ и рѣшилъ перейти на государево имя, причемъ представилъ и ставленную грамоту... Въ другомъ мѣстѣ [2]) мы приводимъ текстъ этой грамоты и высказываемъ свое сомнѣніе въ подлинности ея. Усомнилось въ дѣйствительности архіерейскаго сана Аѳиногена и московское правительство. Оно „исправило" его въ вѣрѣ и послѣ того отправило въ николо-угрѣшскій монастырь, гдѣ спустя немного онъ получилъ должность келаря [3]). Но скоро на него послѣдовали жалобы со стороны игумена и другихъ, что „онъ учинилъ убытки многіе монастырю и вотчинамъ монастырскимъ", и, дѣйствительно, доказано было, что онъ незаконно („воровски") собралъ съ вотчинъ не менѣе 600 р. Мало того, Аѳиногенъ „великому государю, свят. Филарету Никитичю, патріарху московскому и всея Русіи, измѣнилъ и неправду великую учинилъ". Желая быть попрежнему въ томъ архіепископскомъ санѣ, въ который онъ былъ поставленъ „митрополитомъ—еретикомъ", „онъ, воръ, посылалъ писмо да четыре сорока соболей къ турскому пашѣ, а паша бы заставилъ неволею цареградскаго патріарха Кирила написать грамоту прощальную, чтобъ его разрѣшилъ". Самому Кириллу [4]) Крыжановскій посылалъ подарки (82 р.) и отправилъ ему жалобу на п. Филарета, „ссариваючи" ихъ. Въ этихъ сношеніяхъ съ востокомъ посредниками у Крыжановскаго были выходцы въ Москву, „далматскій князь" Иванъ Альбертъ и греки—севастійскій митрополитъ Іосифъ и ватопедскій игуменъ Никодимъ. Но эта затѣя не была доведена до конца. Вслѣдствіе нескромности или неловкости посредниковъ, о ней узналъ п. Филаретъ, немедленно, 17 іюня 1632 г., отправившій Аѳиногена въ нижегородскій печерскій монастырь на черные труды и нарядившій слѣдствіе. Сначала запиравшійся, Аѳиногенъ скоро выдалъ сообщниковъ и повинился: „во всемъ я

---

[1]) Греч. дѣла 7143, № 10.

[2]) Статья: Аѳиногенъ Крыжановскій. Изъ исторіи культурнаго вліянія западной Руси на восточную въ XVII в. (въ Сборникѣ статей въ честь Д. А. Корсакова, Каз. 1913).

[3]) Р. И. Б II, № 150. I.

[4]) Это былъ знаменитый Кириллъ Лукарисъ. Ставленная грамота Аѳиногена дошла до патріарха и онъ призналъ ее „ложной" и всѣ рѣчи объ Аѳиногенѣ „не истинными" (Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ прав. востоку (1885). Прил. № 1: грамота п. Кирила къ Михаилу Ѳеодоровичу и п. Ѳиларету отъ 30 іюня 1633 г., стр. 7).

нищій чернецъ предъ вел. государемъ, свят. Филаретомъ Никитичемъ, патріархомъ московскимъ и всея Русіи, виноватъ безотвѣтно" [1]). Можно было бы думать, что его раскаяніе возвратило ему потерянное положеніе. По крайней мѣрѣ самъ онъ много лѣтъ спустя увѣрялъ, что былъ „строителемъ" угрѣшскаго монастыря и на свой счетъ соорудилъ въ немъ каменныя строенія [2]). Но намъ извѣстны, съ одной стороны, хвастливость Аѳиногена, а съ другой—отсутствіе его имени въ спискахъ настоятелей николо-угрѣшскихъ и, наконецъ, облыжныя рѣчи его въ 1637 г. о томъ, что онъ жилъ въ Москвѣ 12 лѣтъ, а житье де его было у Спаса на новомъ строителемъ, а потомъ былъ у Николы на Угрѣше игуменомъ... [3]) Въ 1635 г. Крыжановскій, тогда монахъ симонова монастыря въ Москвѣ, отпущенъ „на свое обѣщаніе" въ кіево-печерскую лавру [4]). Изъ только что процитованнаго дѣла видно, что Крыжановскій былъ отпущенъ въ Іерусалимъ и на св. гору. Былъ ли онъ тамъ—не знаемъ. Но извѣстно, что въ 1636 г. онъ фигурировалъ въ Западной Россіи съ титуломъ греческаго (амаѳузійскаго) епископа и съ именемъ Мелетія. Въ этой новой роли онъ выступилъ въ одной грязной исторіи—клеветѣ противъ слугъ м. Петра Могилы. Раскаявшись въ своемъ проступкѣ (въ мартѣ 1637 г.), Аѳиногенъ все же удержалъ санъ, перемѣнивъ только каѳедру (теперь онъ—архіепископъ корельскій [5]) и поселился въ лаврѣ у м. Петра Могилы, котораго предъ тѣмъ хотѣлъ опорочить. Въ Пасху 1637 г. съ нимъ въ лаврѣ встрѣтился Василій Гагара. За обѣдомъ у митрополита „архіепископъ Аѳиногенъ" разсказывалъ о своей московской жизни, о кровавомъ дождѣ съ камнями въ Римѣ, а послѣ обѣда водилъ гостя по пещерамъ [6]).

Подъ 1630 г. упоминается еще жившій въ симоновѣ монастырѣ старецъ—кіевлянинъ *Евстратій*, въ этомъ году сосланный въ тобольскій знаменскій монастырь за то, что въ пьяномъ видѣ говорилъ неприличныя слова („высѣкъ бы и сжегъ я Москву"). Въ февралѣ 1639 г. онъ, по его челобитью, былъ возвращенъ въ Москву, но тутъ билъ челомъ, чтобы его опять отпустить въ тобольскій монастырь; въ мартѣ онъ туда и отправленъ [7]). Можетъ быть, малоросса нужно видѣть и въ томъ „новокрещенномъ полякѣ„ Матюшѣ Ондрановскомъ, который подъ именемъ старца *Матвея* жилъ въ 1630 г. съ соловецкомъ монастырѣ и

---

[1]) Р. И. Б. II, № 150.

[2]) Греч. дѣла 7159, № 30; Польскія дѣла 1651, № 6.

[3]) Эти рѣчи записаны встрѣтившимся съ нимъ въ Кіевѣ въ 1637 г. казанцемъ Василіемъ Гагарою (Житіе и хожденіе въ Іерусалимъ и Египетъ. Православный Палестинскій Сборникъ, т. XI, вып, 3 (СПБ. 1891), 43.

[4]) Греч. дѣла 7143, № 10.

[5]) Арх. ю.-з. Р. I. VI, № 295. Наша статья—Аѳиногенъ Крыжановскій, 7.

[6]) Житіе и хожденіе въ Іерусалимъ и Египетъ казанца Василія Яковлева Гагары (Прав: Палестин. Сборникъ, XI, вып. 3), 43—44. Но замѣчательно, что во второй редакціи житія о встрѣчѣ съ Аѳиногеномъ—ни слова (77).

[7]) Москов. стола № 135, л. 413—415.

въ 1632 г. былъ сосланъ въ сибирскіе монастыри [1]). Онъ помѣщенъ былъ въ тобольскомъ знаменскомъ монастырѣ, и тамъ прославился своими безчинствами, „воровствомъ“, извѣтами. Тамъ жили и другіе „литовскіе“ монахи: *Галактіонъ, Капитонъ.* Когда Галактіонъ узналъ о посылкѣ подъ Смоленскъ московскаго войска (1632 г.), то сказалъ: „послали де ратныхъ людей подъ Смоленскъ патріархъ да старцевъ сынъ (т. е. Михаилъ Өеодоровичъ), захотѣли де Литвы взять; вотъ де что и будетъ“ и—„показалъ перстъ“ (т. е. кукишъ)... По доносу „Малаха“, Галактіона сослали въ 1637 г. въ Енисейскъ [2]).

1631 г. 20 іюля въ Путивль явился желавшій переселиться въ Россію межигорскій старецъ *Павелъ.* Но до Москвы онъ не былъ почему то допущенъ,—съ послѣдняго стана предъ столицей онъ былъ отправленъ въ Казань, въ преображенскій монастырь, на черную службу. На пути, вблизи Нижняго, онъ сдѣлалъ попытку бѣжать, но чрезъ полмѣсяца былъ пойманъ и водворенъ въ Казани [3]). 7 сент. прибыли въ Путивль лубенскіе мгарскіе старцы *Евгеній* и *Кипріанъ,* заявившіе, что „пошли они на государево имя для того, что у нихъ въ Лубнахъ отъ поляковъ стала тѣснота“. Когда они попали въ Москву (16 дек.), п. Филаретъ назначилъ срокъ для ихъ исправленія—до 12 февраля [4]). Этотъ срокъ назначенъ былъ и *Тимону* съ *Руфіаномъ,* которые прибыли въ Путивль 1 ноября, а въ Москву попали 12 янв. 1632 г. Тимонъ, монахъ вознесенскаго винницкаго монастыря, посланъ былъ братіей съ двумя другими монахами за милостыней. Когда они въ Кіевѣ отказались ѣхать дальше, Тимонъ рѣшилъ довезти просительный листъ до Москвы и остаться тамъ на государево имя. Руфіанъ вышелъ изъ дер. Батурино новгородъ-сѣверскаго уѣзда по той причинѣ, что явившійся въ тотъ уѣздъ ляцкій бискупъ печатаетъ церкви христіанскіе и хочетъ учинить римскую унію... Оба эти монаха посланы были для справы въ богоявленскій монастырь [5]). Вышедшій въ 1631 г. лубенскій старецъ *Кириллъ* послѣ „исправленія“ былъ посланъ во владимирскій богоявленскій монастырь, откуда въ 1634 г. перешелъ въ даниловскій переяславль-залѣсскій, а въ 1635 г. въ переславскій же никитскій. Въ этомъ году онъ отпущенъ на родину [6]). Въ концѣ 1631 г. вышли на царское имя въ Сѣвскъ и поселены тамъ по государеву указу монахи новгородъ-сѣверскаго спасскаго

---

[1]) Р. И. Б. II, № 153.

[2]) Чтенія въ Обществѣ Нестора Лѣтописца, VII, отд. II, 120: Н. Н. Оглоблинъ, Заговоръ Томской „Литвы“ въ 1634 г. Нерасположеніе къ Москвѣ обнаружилъ не только Галактіонъ. Капитонъ по поводу ссылки его сказалъ Малаөею: „отца де ихъ духовнаго Галактіона посылаютъ въ енисейскій острогъ за тебя худого доносчика, а ты Малахъ забылъ свою вѣру и набрался де русскаго собачьяго духа“...

[3]) Малор. дѣла 1631, № 2.

[4]) Малор. дѣла 1631, № 3. Приказн. ст. № 101. л.л. 54—55 (о пожалованіи ихъ за выходъ по „исправленіи“ въ новинскомъ монастырѣ).

[5]) Греч. дѣла 7140. № 4. Приказныя дѣла 1632, № 18.

[6] Греч. дѣла 7143, № 10. Приказн. ст. № 101. л.л. 54—55.

монастыря *Авраамій* и іером. *Іона*. Ихъ монастыремъ завладѣлъ смоленскій уніатскій епископъ Леонтій Кревза и заарестовалъ монаховъ. Эти двое бѣжали изъ-подъ стражи и явились въ Сѣвскъ [1]). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить крылошанина чудова монастыря *Варлаама Чаплю,* въ 1631 г. сдѣлавшагося стародубскимъ архимандритомъ и затѣмъ перешедшаго въ унію [2]).

1632 г. 23 іюля прибылъ въ Путивль и 18 окт. въ Москву кіевопечерскій іером. *Өеофилактъ*. Онъ уже разъ былъ въ Москвѣ съ еп. Іосифомъ Курцевичемъ, когда прожилъ тутъ цѣлый годъ. Отпущенный въ Кіевъ, онъ оттуда перешелъ на Аөонъ, гдѣ прожилъ шесть лѣтъ въ георгіевскомъ монастырѣ. Теперь онъ рѣшилъ перейти въ московское государство. По своему челобитью и по государеву указу онъ былъ отправленъ къ архіеп. Іосифу суздальскому [3]). Въ этомъ же году бѣжали изъ дудина монастыря (нижегородской нынѣ губерніи) неизвѣстно когда посланные туда старцы—кіевляне *Анастасій* и *Макарій* [4]).

1632 и 1633 годы были годами перелома въ отношеніяхъ польскаго правительства къ православной церкви. Въ послѣдніе годы жизни Сигизмунда III агрессивный характеръ дѣйствій поляковъ по отношенію къ православной церкви дошелъ до того, что сдѣлался предметомъ сужденій на казацкихъ радахъ 1631 и 1632 г., причемъ на нихъ присутствовали или м. Исаія Копинскій или его посланцы, убѣждавшіе казаковъ постоять за вѣру. И собравшіеся въ Корсуни казаки „приговорили въ радѣ, что имъ отъ крестьянскія вѣры не отступать, (а) будетъ на нихъ ляхи наступятъ, а ихъ мочи не будетъ, и имъ бить челомъ государю царю и вел. князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи, чтобы государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ принять подъ свою государскую руку, а они, бѣлоруссы и черкасы, учнутъ за свою вѣру стоять по Днѣпръ“. При этомъ м. Исаія обѣщалъ бить за нихъ челомъ царю и патріарху [5]). Но скончался суровый фанатикъ Сигизмундъ (1632) и—для православныхъ западноруссовъ повѣяло весной. Его преемникъ Владиславъ IV еще до выборовъ своихъ открыто заявилъ себя сторонникомъ вѣротерпимости. Онъ содѣйствовалъ легализаціи западнорусской іерархіи и обезпеченію юридическаго положенія церкви и ея учрежденій (монастырей, храмовъ, братствъ, школъ, типографій). Все это пріобрѣло ему симпатіи русскаго народа и на время отклонило мысли его отъ Москвы. Владиславу удалось даже опять вовлечь запорожское войско въ войну съ Москвой

---

[1]) А. М. Г., I, № 315.

[2]) Ibidem.

[3]) Малорос. дѣла 1632 г. 23 іюля. Въ сент. 1632 г. сдѣлали попытку выйти на царское имя два старца новгородъ-сѣверскаго монастыря, но ихъ не приняли, какъ не привезшихъ никакихъ вѣстей (А. М. Г., I, № 396).

[4]) Моск. ст. № 74, ст. 2, л. 68—69.

[5]) А. М. Г. I, № 436.

(1633—4 г.г.). Перестали почти туда стремиться на вѣчное житье и за милостыней монахи, а одно время начался обратный притокъ оттуда прежнихъ выходцевъ. Была сдѣлана Владиславомъ попытка и совсѣмъ расторгнуть связь между обѣими половинами Россіи путемъ учрежденія патріаршества въ Кіевѣ (1636 г.), и, удайся она, быть можетъ былъ бы нанесенъ роковой ударъ единству Руси. Въ дѣйствительности эта мѣра, не получившая санкціи въ Римѣ, повела только къ тому, что бросила тѣнь подозрѣнія на королевскаго кандидата въ патріархи, м. Петра Могилу, создала въ духовенствѣ и въ народѣ иллюзію новыхъ преслѣдованій за вѣру и толкнула множество монаховъ искать спасенія въ предѣлахъ московскаго государства [1]). Именно съ 1638 г. въ Москву начинается бѣгство цѣлыми монастырями, а въ связи съ мѣропріятіями правительства противъ казачества усиливается мысль о переходѣ подъ власть православнаго царя и всего народа.

Въ исторіи отношеній между восточной и западной Русью сыгралъ свою роль и только что названный Петръ Могила. Его обычно противополагаютъ митрополитамъ Іову Борецкому и Исаіи Копинскому. Тѣ были люди простого происхожденія, не связанные ни происхожденіемъ, ни симпатіями съ польскимъ политическимъ строемъ и латино-польской культурой и, какъ и западнорусскій народъ, тяготѣвшіе къ Москвѣ. Петръ Могила, аристократъ самъ и породнившійся съ польской аристократіей, прошедшій польскую школу, цѣнилъ преимущества, принадлежавшія польскому правительственному классу, и достоинства польской культуры. Естественно, и симпатіи его лежали на сторонѣ Польши, а не Москвы, этого царства произвола, жестокости, невѣжества. Такая характеристика м. Петра Могилы и такое противоположеніе его предшественникамъ сдѣланы были Кулишомъ въ его Исторіи возсоединенія Руси [2]) и отчасти В. Ѳ. Эйнгорномъ [3]).

Кулишъ не отрицаетъ тѣхъ сношеній, какія имѣлъ Петръ Могила съ Москвой, оттуда онъ выписывалъ предметы и мастеровъ для церковнаго украшенія и куда посылалъ святыни и предлагалъ ученыхъ монаховъ. Но онъ подчеркиваетъ, что гдѣ дѣло касалось церковнаго и политическаго единенія съ Москвой, Могила былъ такой же ярый противникъ его, какимъ Исаія Копинскій былъ сторонникомъ. Кулишъ разсказываетъ съ ссылкой на какое то дѣло Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, что когда братъ м. Іова Борецкаго Андрей намекнулъ ему на возможность соединенія съ Москвой, Могила не обинуясь сказалъ,

---

[1]) Кулишъ, Исторія возсоединенія Руси, I, 182; II, 22—23. Дошедшіе до Москвы слухи о неправославіи Могилы заставили его оправдываться предъ государемъ (А. Ю. и З. Р III, № 18. Помѣченное здѣсь 1640 г. письмо правдоподобнѣе относить къ 1638 г., какъ это и сдѣлано въ оглавленіи документа въ концѣ книги (Чтенія въ Моск. общ. ист. и древ. росс. 1877, I. С. Р. Петръ Могила, м. кіевскій. 155 и пр. 418).

[2]) Томъ I, 176 и слѣд.

[3]) О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. 24 25. (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 165 (1893—II).

что за это слѣдовало бы посадить его на колъ... Онъ и западнорусскую „церковную іерархію повернулъ вспять отъ Москвы къ Польшѣ", и богослужебныя книги и церковные чины исправлялъ такъ, что происходило расхожденіе ихъ съ московскими и сближеніе съ польскими, и казаковъ не наклонялъ въ сторону Москвы.

Но о Петрѣ Могилѣ извѣстно, что онъ, еще будучи печерскимъ архимандритомъ, „съ обителью постоянно молился о благосостояніи державы царя" [1]), принималъ на себя политическія порученія изъ Москвы, искалъ милостыни оттуда и получалъ ее,—очевидно, не даромъ. Такъ онъ въ 1630 г. получилъ отъ царя и патріарха 100 р. [2]). Въ 1640 г. ему дано было царское жалованье за то, что онъ радѣлъ и берегъ государева посланника Богдана Дубровскаго, какъ онъ ѣхалъ чрез Кіевъ изъ молдавской земли [3]). Въ янв. 1646 г. м. Петръ Могила утѣшалъ новаго царя Алексѣя Михайловича по случаю смерти его отца, причемъ просилъ у него милостыни на монастыри софійскій, печерскій, выдубецкій. И любопытно, что послы его просили пожаловать митрополита окладнымъ образомъ, чтобы ему можно было хвалиться царскимъ жалованьемъ предъ всѣми иновѣрцами и за царя Бога молить [4]). Похоже ли это на рѣчи Кулиша и Эйнгорна! Правда, г. Эйнгорнъ пишетъ, что по словамъ самого Петра Могилы главной цѣлью его сношеній съ Москвой была не милостыня, а нѣчто болѣе важное—ознакомленіе москвичей съ наукой. Но если это и такъ, то и въ такомъ случаѣ его просвѣтительныя заботы нисколько не говорятъ объ его отчужденіи отъ Москвы, объ его враждебности къ ней. И если даже дѣйствительно Могила обратился къ Москвѣ по возобновленіи гоненій на православіе, то все же „нельзя не вспоминать съ глубокой благодарностью человѣка, который указалъ Москвѣ ближайшій источникъ образованія, хотя и схоластическаго" [5]).

Сохранился однако одинъ отзывъ Петра Могилы о московской церкви, сухостью тона какъ будто подтверждающій мысль о нелюбви его къ Москвѣ, о томъ, что онъ „держался дальше отъ церкви московской", чѣмъ отъ константинопольской. Полемизируя съ уніатомъ Саковичемъ и отвѣчая на его упрекъ, что въ русской (московской) церкви не произносятъ проповѣдей, Петръ Могила писалъ: если въ Москвѣ ихъ нѣтъ, не наше дѣло,—ихъ спрашивай. Къ Москвѣ отсылалъ онъ противника и въ другихъ случаяхъ, какъ бы отрекаясь отъ солидарности съ нею [6]). Но даже авторъ статьи: Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, г. С. Р., видя-

---

[1]) Свидѣтельство м. Іова въ письмѣ отъ 1 іюля 1629 г. Бѣлгор. стола № 29, л. 188.

[2]) Бѣлгор. стола № 29, л. 188. Малор. дѣла 1630, №№ 1. 6.

[3]) А. Ю. и З. Р. III, №№ 44. 45.

[4]) Малор. дѣла 1646, № 2, л. 116. Даны были Могилѣ образа Троицы и Божіей Матери въ серебрянныхъ окладахъ (л. 119).

[5]) Эйнгорнъ, о. с., 26, 30 и пр. 153. О просвѣтительныхъ заботахъ Петра Могилы по отношенію къ Москвѣ ниже (глава II).

[6]) Лиѳосъ—Арх. ю.-з. Р. I, IX, 352.

щій здѣсь аргументъ не въ пользу Петра Могилы, справедливо свидѣтельствуетъ, что Могила относился вообще благожелательно къ Москвѣ, не порывалъ съ нею связей, пользуясь, напр., при своихъ книжныхъ исправленіяхъ тамошними богослужебными книгами [1]). Между тѣмъ нельзя и тѣмъ отзывамъ Могилы о московскихъ церковныхъ непорядкахъ придавать какого-либо значенія: вѣдь не былъ же отвѣтственъ онъ за нихъ!

Въ концѣ концовъ вопросъ о характерѣ отношеній Петра Могилы къ Москвѣ мы такъ бы рѣшили: не отдавая безусловнаго предпочтенія польскому политическому и общественному строю предъ московскимъ государствомъ съ его жестокостями, неограниченнымъ произволомъ и невѣжествомъ [2]), потому что проявленія послѣдняго были и въ Польшѣ, Могила тогда только и постольку былъ всецѣло на сторонѣ польско-литовской, когда правительство обезпечивало гражданскія и религіозныя свободы своимъ подданнымъ православнымъ, и чѣмъ больше онѣ подавлялись, тѣмъ сильнѣе онъ своими симпатіями тяготѣлъ къ Москвѣ, которая для него, какъ и для многихъ другихъ, являлась послѣднимъ убѣжищемъ.

Первые годы царствованія Владислава IV были, естественно, временемъ, когда всего меньше нужно было думать объ этомъ убѣжищѣ,—и они даютъ всего менѣе выходцевъ: была надежда осуществить на родинѣ всѣ обѣщанныя религіозныя и гражданскія права...

1634 г. Въ маѣ попалъ въ прилуцкій вологодскій монастырь за „вину" старецъ *Іосифъ* „кіевленинъ", въ качествѣ колодника. Его велѣно было держать „крѣпко", никуда не отпуская. Но все же приказано употреблять для монастырской службы, куда пригодится, и кормить наравнѣ съ прочіей братіей [3]). Въ самомъ концѣ 1634 г. или въ началѣ 1635 г. поселенъ былъ въ троице-сергіевой лаврѣ *Діонисій* — „кіевленинъ", въ 1635 г. уѣхавшій на родину [4]).

1635 г. выѣхалъ сторецъ *Гервасій*, помѣщенный въ богоявленскомъ монастырѣ, но въ томъ же году просившійся обратно. Въ этомъ же году впервые упоминается игуменъ карачевской воскресенской пустыни *Аѳанасій* (1635—1640) [5]),—по фамиліи—*Ѳеодоровичъ* [6]).

---

[1]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1877, I, 154. 155. 157. См. еще защиту Петра Могилы отъ нападокъ В. О. Эйнгорна и Кулиша — у С. Т. Голубева. (Чтенія 1894, I. Смѣсь. 19—21).

[2]) Это признаютъ между прочимъ С. А. Терновскій (о. с., 30—32) и Ѳ. И. Титовъ въ отзывѣ о II томѣ „Петра Могилы" С. Голубева.—Прот. совѣта кіев. д. акад. за 1898 г., 173.

[3]) Московск. стола № 106, II, лл. 127. 166.

[4]) Греч. дѣла 7143, № 10.

[5]) Строевъ, 922.

[6]) Въ 1638 г. его гостепріимствомъ пользовался купятицкій намѣстникъ Аѳан. Филипповичъ, направлявшійся въ Москву (Діаріушъ—Р. И. Б. IV, 61).

1635 и 1636 годы представляютъ время обратнаго отлива на юго-западъ тѣхъ старцевъ—малороссовъ, которые вышли „на вѣчное житье" въ московское государство. Кромѣ Гервасія, въ 1635 г. (25 іюня) просились въ кіево-печерскую лавру на обѣщаніе Аѳиногенъ Крыжановскій, Ѳеодоръ, Герасимъ, Варлаамъ, Кириллъ [1]). 8 іюля отпущены въ межигорскій монастырь Діонисій и Симеонъ [2]), 16 авг. въ кіево-печерскій — старецъ *Іовъ Польновъ*, родомъ изъ Бѣлой Церкви, 18 и 20 авг. — въ спасскій монастырь Герасимъ и Евгеній (уроженецъ Лубенъ [3]), 8 окт. въ межигорскій и густынскій монастыри іером. Ѳеофанъ и старцы Илья и Исаія [4]), 7 ноября въ кіево-печерскій монастырь іерод. Арсеній и (неизвѣстно, когда именно) іером. Никифоръ, что жили при суздальскомъ архіеп. Іосифѣ [5]). Въ 1636 г. отпущены: 17 янв. въ кіевскій спасскій монастырь старцы Кириллъ и Давидъ, 20 февр. въ кіево-печерскій *Викторій*, 21 февр. въ межигорскій Ѳома, 23 мая въ межигорскій и пустынскій—Іовъ, Иларіонъ, Адріанъ [6]).

Чѣмъ вызваны эти просьбы монаховъ—малороссовъ, не видно, но правительство, повидимому, отнеслось къ нимъ не совсѣмъ благосклонно: въ двухъ случаяхъ оно предупредило, что по данной просителямъ проѣзжей грамотѣ пропущены за рубежъ только они, а не другіе иноземцы съ ними, при чемъ отпущеннымъ отказало въ кормахъ и подводахъ,—шли бы пѣшкомъ отъ Путивля и кормились Христовымъ именемъ [7]).

1636 г. въ сентябрѣ захваченъ былъ въ вяземскомъ уѣздѣ старецъ Паисій, выходецъ 1625 г., ушедшій въ 1634 г. въ Кіевъ на богомолье и для свиданія съ родными. Такъ какъ онъ ушелъ безъ разрѣшенія, то теперь его велѣно было выслать за рубежъ. Но онъ всѣми силами противился этому рѣшенію, угрожавшему гибелью его душѣ „во тмѣ шатанинской вѣры" и „въ папежской прелести". Въ нѣсколькихъ челобитныхъ онъ умолялъ царя не „отлучать его отъ св. соборной и апостольской церкви восточныя истинныя и непоколебимыя вѣры Христовы и сожительства православно иночествующихъ сыновъ русскія земли". Онъ упорно не шелъ за рубежъ, готовясь даже быть казненнымъ, лишь бы остаться въ державѣ благочестиваго царя. Паисій просился, въ частности, въ кирилло-бѣлозерскій монастырь, куда въ мартѣ 1637 г. и былъ, наконецъ, отпущенъ, вымоливъ прощеніе своей вины [8]).

---

[1]) Греч. дѣла 7143, № 10. Изъ просившихся съ ними задержанъ былъ Іоакимъ. Крыжановскій уѣхалъ съ своимъ племянникомъ Климомъ Волскимъ, который съ 1628 г. жилъ на государевой службѣ.

[2]) Греческія дѣла 7143, № 10.

[3]) Греч. дѣла 7143, № 11.

[4]) Греч. дѣла 7144, № 3.

[5]) Греч. дѣла 7144, № 6; 7145, № 2.

[6]) Греч. дѣла 7144, №№ 10. 11. 16.

[7]) Греч. дѣла 7143, 11; 7144, № 3.

[8]) Приказнаго стола № 105, лл. 239—243, 263—273, 324—328.

1638 г. 21 февр. явился въ Брянскъ, а оттуда 1 мая присланъ въ Москву терехтемировскаго монастыря старецъ *Іовъ*, спасавшійся „отъ насильства ляховскаго", въ результатѣ котораго будто даже кіевскій „митрополитъ преклонился къ королю въ унію и молитъ Бога за папижа римскаго". Іовъ отосланъ былъ въ Кострому, въ ипатскій монастырь. Одновременно съ нимъ вышелъ въ Брянскъ и по болѣзни остался въ тамошнемъ свѣнскомъ монастырѣ старецъ густынскаго прилуцкаго монастыря *Григорій* [1]).

Выходцы изъ густынскаго монастыря еще и раньше появлялись въ московскомъ государствѣ и чаще, чѣмъ изъ другихъ южныхъ обителей. Теперь же густынскіе монахи поднялись почти поголовно. И не они одни: съ ними рѣшились уйти въ другое государство монахи сосѣдняго мгарскаго лубенскаго монастыря и монахини ладинскаго женскаго. Всѣ эти монастыри находились сравнительно недалеко отъ московской границы [2]), слѣдовательно, обитателямъ ихъ представлялась большая возможность совершить переходъ за рубежъ при большемъ притомъ знакомствѣ съ Москвой. А затѣмъ всѣ они были объединены единствомъ матеріальной поддержки и нравственной зависимости. Всѣ они стояли на землѣ князей Вишневецкихъ, которые и „фундовали" ихъ: въ 1612 г. густынскій прилуцкій, ранѣе другихъ основанный, въ 1614 г. ладинскій дѣвичій, въ 1619 г. — мгарскій лубенскій [3]). Одно время настоятелемъ перваго изъ нихъ былъ Исаія Копинскій. Когда онъ, по рукоположеніи въ епископы перемышльскіе, оказался не въ состояніи фактически занять каѳедру, онъ вернулся въ густынскій монастырь и объединилъ подъ своимъ управленіемъ и два другіе; въ ладинскій онъ поставилъ игуменьей свою сестру Александру [4]). Долговременная связь между этими обителями повела къ осуществленію всѣми ими единаго плана бѣгства въ Москву, когда имъ показалось, что вновь началось гоненіе на вѣру и что даже глава западнорусской церкви, м. Петръ Могила принялъ унію и молится за папу... Ложное извѣстіе о томъ привезъ уже въ Брянскъ Іовъ изъ терехтемировскаго монастыря. Еще настойчивѣе повторяютъ его густынскіе монахи и ихъ сосѣди. Они говорили, что король съ панами и ляцкими архіепископами рѣшили, чтобы въ Польшѣ и Литвѣ христіанской вѣрѣ не быть и христіанскія церкви поломать и книги русскія вывесть, и что м. Петръ Могила отпалъ отъ христіанской вѣры и отъ папы получилъ благословеніе въ патріархи послѣ присяги королю, панамъ и архіе-

---

[1]) Бѣлгор. стола № 82, лл. 229 — 232; № 98, лл. 56 — 60. Спутникомъ Григорія до Брянска и Іова до Костромы былъ другой густынскій монахъ Іаковъ, но не малороссъ, а новокрещенный еврей.

[2]) Верстахъ въ 70—80.

[3]) Сборникъ Харьковскаго историко-филолог. общества. IV (1892): „Нѣкоторые документы, касающіеся Густынскаго и Мгарскаго монастырей" (стр. 92—95). Ладинскій монастырь находится въ 10 в. отъ густынскаго.

[4]) Лѣтописецъ о началѣ густынскаго монастыря 18—22 (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1848, № 8).

пископамъ, „что ему хрестьянскую вѣру ученьемъ своимъ попрать и уставить всее службу церковную по повелѣнію папы римскаго, римскую вѣру, и церкви хрестіанскіе во всѣхъ польскихъ и литовскихъ городахъ превратить на костелы ляцкіе, и книги русскіе всѣ вывесть; а въ митрополиты де въ Кіевъ въ печерскій монастырь на мѣсто Могилы благословленъ Корсакъ, б. пинскій. А быть въ кіевскомъ печерскомъ монастырѣ ляцкимъ чернцамъ бернардинамъ, а въ никольскомъ кіевскомъ—ляцкимъ восацомъ, а въ михайловскомъ—доминиканамъ“ [1])... Поводъ къ такимъ опасеніямъ и къ такому обвиненію м. Петра Могилы далъ, повидимому, планъ, созданный королемъ Владиславомъ IV, объединенія православныхъ и уніатовъ западной Россіи подъ властію одного патріарха, въ каковые намѣчался Могила [2]). Повѣрить потому отступничеству послѣдняго отъ православія не трудно было. Еще легче этому могли повѣрить въ монастыряхъ, управлявшихся Исаіей Копинскимъ и обиженныхъ за него на Петра Могилу, лишившаго ихъ владыку митрополичьей каѳедры. М. Макарій предполагаетъ, что Исаія и былъ иниціаторомъ бѣгства густынскихъ и сосѣднихъ монаховъ [3]), а проф. Голубевъ догадывается, что онъ не только совѣтовалъ монахамъ подчиненныхъ монастырей бѣжать въ Москву, но и самъ собирался туда же [4]). И эта догадка имѣетъ за себя основанія. Прежде всего, слухи объ уніатствѣ Петра Могилы шли отъ Исаіи именно [5]). Затѣмъ, собрались бѣжать какъ разъ монахи тѣхъ трехъ монастырей, которые были подъ его управленіемъ, а потомъ были отобраны отъ него. Наконецъ, бѣжавшими былъ адресованъ оставшемуся на мѣстѣ игум. Каллистрату укоръ, что онъ, побывавъ въ Кіевѣ, измѣнилъ общему плану бѣжать, отрекся общаго пастыря Исаіи Копинскаго, его самого чуть на смерть не предалъ и иному пастырю послѣдовалъ... С. Т. Голубевъ и думаетъ, что эта смертная опасность угрожала Исаіи, когда онъ собрался бѣжать въ Москву, но былъ схваченъ, относительно чего имѣется одно рукописное свидѣтельство [6])...

24 февр. 1638 г. явились въ Путивль иноки прилуцкаго густынскаго монастыря: строитель Иринархъ, черный попъ Исаія, соборные

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III, № 2, II.

[2]) Посланіе окружное къ православнымъ Руси и Литвы отъ 5 сент. 1636 г.—Supplementum ad historiae Russiae monumenta. № 72. Петръ Могила былъ и ранѣе на подозрѣніи у ревнителей православія. Еще въ 1631 г. новгородъ-сѣверскіе старцы Авраамій и Іона сообщали, что въ Кіевѣ едва ли не одинъ м. Исаія печется о православной вѣрѣ, „а въ печерскомъ де монастырѣ архимандритъ кіевскій и тотъ поддается къ ляхомъ, въ ляцкую же вѣру, и стоитъ противъ казаковъ съ ляхами“ (А. М. Г. I, № 315).

[3]) Исторія русской церкви, XI. 507.

[4]) Петръ Могила. II, 25 и слѣд.

[5]) А. Ю. и З. Р. III. № 3 (стр. 7—8; ср. 5).

[6]) Дальнѣйшій нашъ разсказъ о переходѣ въ московское царство монаховъ и монахинь трехъ малороссійскихъ монастырей основанъ на Малорос. дѣлахъ (Архива Мин. ин. дѣлъ 1638 г., №№ 1 и 2. Изъ перваго нѣкоторые документы напечатаны въ А. Ю. и З. Р. III. №№ 1 — 16 (и одинъ — въ Вѣстникѣ З. Россіи 1865/6, т. III, кн. IX, отд. 1, стр. 10—15), но не безъ ошибокъ.

старцы Митрофанъ и Манассія съ монастырскимъ служкой Игнашкой. Они сообщили о религіозныхъ преслѣдованіяхъ черкасъ [1]) и о томъ, что, по слухамъ, на предстоящемъ сеймѣ у короля съ панами будетъ рѣчь „о вѣрѣ крестьянской“, быть ли ей, „и будетъ де—передавалъ путивльскій воевода заявленіе монаховъ—и будетъ де, государь, имъ за вѣру гоненья конечное и вѣрѣ крестьянской не быть, и они де съ игуменомъ и съ соборными старцами приговорили себѣ въ тайнѣ, что онѣ, взявъ свои лошади и волы, и будутъ въ Путивль со всѣмъ монастырскимъ строеньемъ, чтобы ихъ, государь, помиловалъ, велѣлъ ихъ принять, чтобы имъ быть въ православной крестьянской вѣрѣ“. 15 мая 1638 г. [2]) пришелъ въ отвѣтъ на донесеніе воеводы царскій указъ о пріемѣ и задержаніи въ Путивлѣ густынскихъ монаховъ, когда они пріѣдутъ, и о присылкѣ въ Москву рапорта о числѣ ихъ и количествѣ строенія. 5 іюня явилась первая партія выходцевъ изъ прилуцкаго монастыря—„черной большой попъ Пафнутій, а съ нимъ старцовъ 10 человѣкъ, да служекъ монастырскихъ одинатцать человѣкъ“, съ частью церковнаго строенія и животиной [3]). Пафнутій долженъ былъ довѣдаться, принимаетъ ли государь выходцевъ, и въ случаѣ положительнаго отвѣта дать знать имъ о томъ, и тогда „игуменъ и вся братья и съ послѣднимъ церковнымъ строеньемъ, что мочно имъ съ собою взять, будутъ тотчасъ въ Путивль, всѣхъ 70 чел.“ Воевода, оставивъ явившихся въ молчинскомъ монастырѣ, отправилъ въ Москву донесеніе съ болѣе подробнымъ изложеніемъ тѣхъ слуховъ, которые ходили на счетъ опасности для православія и которые смутили старцевъ.

Не успѣла дойти до Москвы отписка воеводы Плещеева, какъ въ Путивль явилось 14 іюня остальное населеніе густынскаго монастыря. Послѣ Пафнутія игум. Василій отправилъ въ Путивль вторую партію монаховъ, но, ограбленная конотопскимъ урядникомъ Сосновскимъ, она явилась на мѣсто пѣшкомъ и, вѣроятно, вразбродъ, почему и неизвѣстно, сколько народу было въ ней. Но и главныя силы монастыря во главѣ съ Василіемъ попали въ Путивль не безъ препятствій. Когда онѣ собрались въ путь, къ монастырю явился коморникъ кн. Вишневецкаго Копчинскій, чтобы задержать бѣглецовъ. Тогда монахи бросились вразсыпную и, покинувъ приготовленное церковное строеніе, рухлядь и лошадей, бѣжали въ лѣсъ. Въ Путивль они прибыли пѣшими и ограбленными... Тутъ кро-

---

[1]) Заявленіе о нихъ сдѣлали Иринархъ и Исайя, а старецъ Іезекіиль разъяснилъ, что поляки преслѣдуютъ и побиваютъ черкасъ не за вѣру. а за самовластіе. Іезекіиль прибылъ въ Путивль послѣ—на святой недѣлѣ.

[2]) А не 1637 г., какъ въ А. Ю. и З. Р. III, № 2, I, гдѣ названъ 145 г. вмѣсто 146-го, какъ въ подлинномъ. Воеводская отписка получена 15 іюня 146 г., а не 147 г., какъ здѣсь же напечатано.

[3]) Тутъ было воловъ и коровъ „съ девяносто“, барановъ и овецъ „съ триста“, 11 возовъ хлѣбнаго запасу, соли и всякой рухляди, кромѣ церковной утвари и книгъ (А. Ю. и З. Р. III, № 2, III). Къ августу число овецъ уменьшилось ровно на половину (Малорос. дѣла, 1638 г. № 1, л. 58).

мѣ игум. Василія были 5 черныхъ поповъ, 4 черныхъ діакона, 57 старцевъ соборныхъ и рядовыхъ, 11 крестьянъ монастырскихъ съ семьями. Всѣ они были временно помѣщены въ молчинскомъ монастырѣ. Въ отпискѣ своей царю воевода сообщилъ о желаніи ихъ быть всѣмъ вмѣстѣ въ томъ монастырѣ, какой государь укажетъ, „потому что они межъ себя приговорили и обѣщалися, что имъ всѣмъ вмѣстѣ быть“ [1]).

Одновременно съ послѣдней партіей густынскихъ монаховъ (13 или 14 іюня) явились въ Путивль изъ прилуцкаго уѣзда игуменъ и духовникъ ладинскаго покровскаго дѣвичья монастыря *Меѳодій*, черный попъ *Ливерій*, игуменья *Елисавета Летинская* съ 50 сестрами и 16 служками и пѣвцами, бѣжавшіе съ родины по тѣмъ же слухамъ о начавшихся въ Польшѣ гоненіяхъ на вѣру. И имъ удалось уйти не безъ затрудненій: посланныя впередъ 40 старицъ въ 30 верстахъ отъ границы были ограблены тѣмъ же Сосновскимъ, а Меѳодію съ прочими старицами пришлось проѣхать чрезъ литовскія сторожи въ мірскомъ одѣяніи. И онѣ, „похотѣвъ быть въ православной христіанской вѣрѣ и за государя Бога вѣчно молить“, просили, чтобы имъ велѣно было быть всѣмъ вмѣстѣ въ одномъ монастырѣ. До времени же онѣ были поселены въ путивльскомъ духовомъ дѣвичьемъ монастырѣ [2]).

Бѣгство густынскихъ монаховъ и ладинскихъ монахинь было результатомъ соглашенія игуменовъ Василія и Меѳодія съ мгарскимъ лубенскимъ настоятелемъ Каллистратомъ, который предъ тѣмъ былъ арестованъ съ нѣсколькими монахами и судимъ въ польскомъ лагерѣ по обвиненію въ преступныхъ сношеніяхъ съ казаками. Хотя онъ и былъ оправданъ, но правдоподобно, что это обстоятельство, въ связи съ письмомъ еп. Исаіи объ агрессивныхъ замыслахъ польскаго правительства, повліяло столь устрашающимъ образомъ на монаховъ, что они и рѣшились бѣжать за московскій рубежъ [3]). Но самъ Каллистратъ сдвоедушничалъ. Вернувшись послѣ соглашенія въ свой монастырь, онъ выпроводилъ часть братіи въ московское государство, а самъ хотѣлъ сначала уйти въ Молдавію, а потомъ, передумавъ, рѣшилъ остаться на мѣстѣ, быть можетъ, увѣрившись, что никакой опасности для православія нѣтъ. Между тѣмъ часть высланныхъ имъ старцевъ разбрелась въ разныя стороны, а другая попала въ руки разбойниковъ, которые убили двухъ монаховъ. Случилось, что въ это время бѣжало въ Путивль чуть не все населеніе г. Гадяча, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ,—бѣжало предъ страхомъ польскаго войска. Эти бѣглецы, настигнувъ ту разбойничью шайку, отбили у нея мгарскихъ старцевъ [4]) съ ихъ животиною и доставили въ Путивль. Это было 8 іюня.

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III, № 3; id. В. З. Россіи, 1865/6, т. III. кн. IX, отд. I, 10—15.

[2]) А. Ю. и З. Р. III. № 3 (ср. 15); id. В. З. Р. 1865/6, т. III, кн. IX, отд. I, 10—15.

[3]) Лѣтопись Густ. монастыря, 29. Ср. Эйнгорнъ, о. с., 29. Полтав. еп. вѣд. 1886. 238.

[4]) Тутъ были соборные старцы Сильвестръ да Тарасій и рядовые Іоасафъ. Никонъ, Іезекіиль, Исаія.

Явившіеся старцы заявили, что они отпущены игум. Каллистратомъ, наказавшимъ имъ записаться заодно съ густынскими монахами, и что онъ самъ скоро будетъ. Но уже 23 числа послѣдовало отъ игум. Каллистрата и лубенскаго урядника Коледы письменное требованіе о возвратѣ и старцевъ и уведенной ими животины. 3 іюля путивльскій воевода получилъ письмо отъ запорожскаго гетмана Дм. Тимоѳеева о заарестованіи черкасъ, выѣхавшихъ въ Путивль, и отпускѣ захваченныхъ ими невинныхъ душъ (т. е. монаховъ), а 8 числа пришло нѣсколько новыхъ писемъ отъ Каллистрата. Воеводу онъ просилъ объ обратномъ отпускѣ старцевъ, уведенныхъ гадячскими жителями, а игуменамъ Василію и Меѳодію писалъ, чтобы они, не смущаясь ничѣмъ, вернулись на свою сторону, а его не оглашали уніатомъ, потому что онъ попрежнему живетъ въ православной вѣрѣ и король съ панами вовсе не порушили ея на сеймѣ. Наконецъ, въ посланіи къ своимъ бывшимъ старцамъ онъ укорялъ ихъ за уходъ, приглашалъ вернуться или, по крайней мѣрѣ, воротить скотину, угрожалъ въ противномъ случаѣ клятвой 308 отцовъ, иже въ Никеѣ, и тѣмъ, что ихъ съ игуменами Василіемъ и Меѳодіемъ сумѣютъ вернуть и изъ Москвы. При этомъ онъ угрожалъ и самой Москвѣ—тѣмъ, что здѣшніе жители станутъ грабить московскихъ купцовъ. О соблюденіи мирныхъ сосѣдскихъ отношеній между Москвой и Польшей Каллистратъ писалъ особо воеводѣ Плещееву, заявляя, что о тѣхъ чернцахъ и прочихъ подданныхъ кн. Іереміи Вишневецкаго и самъ онъ и король и вся Рѣчь Посполитая будутъ имѣть немалую докуку государю-царю и всѣмъ воеводамъ.

Мгарскіе монахи объяснили Плещееву, что Каллистратъ пишетъ такъ по неволѣ отъ ляховъ, а если и добровольно, то отпавши отъ вѣры христіанской въ унію. Они просили воеводу ходатайствовать за нихъ предъ царемъ о принятіи ихъ въ свое подданство и о томъ, чтобы имъ быть подъ началомъ игум. Василія, ранѣе мгарскаго. Донося обо всемъ этомъ въ Москву, Плещеевъ просилъ оттуда указаній, при чемъ приложилъ не только письма изъ-за границы, но и копіи отвѣтныхъ писемъ Каллистрату лубенскихъ монаховъ и обоихъ игуменовъ. Монахи лубенскаго монастыря писали своему бывшему настоятелю въ отвѣтъ на его зовъ возвратиться назадъ, что имъ, „написавшимся на имя“ Михаила Ѳеодоровича, это такъ же трудно, какъ рѣкамъ потечь вспять. Невозможно имъ и скотину возвратить, потому что значительная часть ея разграблена въ пути и поколѣла. Что до проклятія, которымъ угрожаетъ Каллистратъ, то клятва еретика не страшна, ибо онъ, ходятъ слухи, имѣетъ общеніе съ латинами. Да онъ, игуменъ, и не нуженъ имъ, такъ какъ они, благодатію Христовою, прилѣпились къ о. игумену и старцу Василію, бывшему своему отцу и общему ихъ прежде начальнику. Они его просятъ о благословеніи, ему подчиняются и его клятвы боятся. Это истинный монахамъ наставникъ и добрый пастырь. Ему предстоитъ привесть ихъ къ еще большему пастырю, св. патріарху Іоасафу и съ нимъ и его благословеніемъ пасти ихъ на пажитяхъ словеснаго рая въ единой мысли и въ правовѣрной вѣрѣ. Они дѣлаютъ, какъ совѣтовалъ и приказывалъ имъ

самъ Каллистратъ,—идутъ къ Москвѣ, гдѣ желаютъ кончить жизнь, милостію Іисуса и пожалованіемъ Михаила Ѳеодоровича [1]). Съ своей стороны игумены Василій и Меѳодій напоминали Каллистрату, своему питомцу, объ ихъ общемъ соглашеніи, которому измѣнилъ послѣдній, укоряли его за отпаденіе отъ благочестія, указывали на то, что онъ — „козареского роду“, тогда какъ они—по милости Божіей, прирожденная шляхта, смиренная по иночеству. О возвратѣ они не думаютъ, такъ какъ они нашли успокоеніе „во странѣ тихой, благодатію Христовой и пожалованіемъ государскимъ“ [2]).

Въ Москвѣ по наведеніи справки въ большомъ дворцѣ о мужскихъ и дѣвичьихъ монастыряхъ, „гдѣ можно устроить“ нововыѣзжихъ монаховъ и инокинь [3]), рѣшено было помѣстить густынскихъ и мгарскихъ старцевъ, всего 77 чел., не считая служекъ и крестьянъ, въ Бѣлевѣ (нынѣ тульской губ.), въ преображенскомъ монастырѣ, съ предоставленіемъ игумену послѣдняго и старцамъ перейти въ лихвинъ монастырь и въ перемышльскіе — въ одринъ или шаровкинъ или въ лютиковъ, кто куда похочетъ, но потомъ государь передумалъ и указалъ для выходцевъ „амбросинъ“ дудинъ монастырь въ нижегородскомъ уѣздѣ [4]).

Между тѣмъ въ іюлѣ скончался игум. Василій и осиротѣвшіе старцы, страдавшіе и отъ неизвѣстности и отъ недостатка кормовъ, 21 числа били челомъ о разрѣшеніи отправить въ Москву четырехъ депутатовъ для исходатайствованія имъ скорѣйшаго поселенія въ какомъ-либо одномъ монастырѣ—всѣмъ вмѣстѣ, чтобы „никому въ латинской вѣрѣ не остаться“ да и въ Путивлѣ не померетъ голодной смертью [5]). Посланы были строитель Иринархъ, келарь Митрофанъ, посельскіе старцы Онуфрій и Симеонъ. Такъ какъ ко времени ихъ пріѣзда въ Москву вопросъ о мѣстѣ былъ уже рѣшенъ, то 27 авг. велѣно было отправить одного изъ нихъ въ Путивль къ оставшейся братіи, а прочихъ трехъ прямо въ дудинъ монастырь [6]). Для перевозки изъ Путивля въ дудинъ монастырь былъ указанъ маршрутъ чрезъ Бѣлевъ, Калугу и далѣе—по Окѣ.

Предполагая, что всѣ выходцы благополучно прибыли на мѣсто, мы получаемъ такую цифру малороссовъ, поселившихся въ дудинѣ монастырѣ: 77 старцевъ (въ томъ числѣ 14 мгарскихъ), 16 послушниковъ, „Ге-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III. № 6.

[2]) Ibid. № 5.

[3]) Ibid. № 4.

[4]) Ibid. № 10. Амвросіевъ монастырь находится въ 21 верстѣ отъ г. Горбатова, на правомъ берегу р. Оки. Дудинымъ назывался по имени помѣщиковъ Дуденевыхъ, способствовавшихъ процвѣтанію монастыря (Звѣринскій, Матеріалы для ист.-топограф. изслѣдованія о прав. монастыряхъ росс. имперіи, II, № 612).

[5]) Ibid. № 9.

[6]) Ibid. № 10. Повидимому, эти посланцы были удостоены царскаго пріема: въ дѣлѣ сохранилась какъ бы программа пріема и царская рѣчь къ монахамъ (Малоросс. дѣла 1638, № 1, л. 72). Въ декабрѣ почему то послали особую депутацію въ Москву мгарскіе выходцы,—велѣно и ихъ направить въ дудинъ монастырь (А. Ю. и З. Р. III, № 13).

ласій [1]) Кобыленскій (Алексѣевъ)—сынъ боярскій, столяръ художествомъ, со дщерею и со челядникомъ", крестьянъ монастырскихъ 13 семействъ (съ женами и дѣтьми 67 чел.). Въ числѣ монаховъ были кромѣ лицъ, несшихъ разныя церковныя послушанія, люди разнообразныхъ ремесленныхъ профессій—сапожникъ, „садовничій", „рыболовецъ", кузнецъ, хлѣбникъ, поваръ, „шапковязъ", „панчоховязъ" [2]), „ виноградный", „скудельникъ" (гончаръ), „прудникъ", токарь, „огородный" и др.

Приводимъ имена монаховъ—выходцевъ не только въ виду того культурнаго значенія, какое многіе изъ нихъ должны были получить на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства, но, главнымъ образомъ, чтобы отмѣтить ихъ какъ церковныхъ дѣятелей, хотя бы они и не выдвинулись ни на іерархическомъ поприщѣ, ни на научномъ. Можетъ быть списокъ этотъ не окажется лишнимъ при детальной разработкѣ исторіи дудина монастыря и нижегородскихъ архивовъ и дастъ отправные пункты для новыхъ разысканій и заключеній [3]).

Черные попы: *Пафнутій* (намѣстникъ), *Иринархъ* (строитель) [4]), *Евстратій* (ризничій), *Кипріанъ*, *Ливерій* и *Самуилъ* („служащіе"); черные діаконы: *Герасимъ*, *Митрофанъ*, *Кириллъ*, *Андрей*; крилошане: *Манасія*, *Никифоръ*, *Симеонъ*, *Савва*, *Никонъ*, *Григорій*, *Андрей*; старцы: *Митрофанъ* (келарь), *Іезекіиль* (казначей), *Дементій* (конюшій), *Гедеонъ* („посельчій"), *Сильвестръ*, *Ананія*, *Гедеонъ*, „*Давыдій*", *Тарасій*, *Савватій* и *Мина* (соборные), *Ѳома*, *Матвей*, *Онуфрій* (кузнецъ), *Іоасафъ*, *Макарій*, *Антоній*, *Каріонъ*, *Ефремъ*, *Мартирій*, *Іаковъ*, *Исаія* (поваръ), *Кириллъ* (хлѣбный), *Акакій*, *Геласій* (колесникъ), *Іоиль* (бондарь), *Мардарій* (токарь), *Мисаилъ*, *Прохоръ* (виноградный), *Онисимъ*, *Онуфрій* (подконюшій), *Исидоръ* и *Доровей* (гончары), *Никонъ*, *Іезекіиль*, *Исаія*, *Мина*, *Нилъ*, *Каллистъ*, *Лазарь*, „*Давыдій*" („кравецъ", портной), *Зенонъ*, *Ѳеодосій*, *Каллистъ*, *Митрофанъ*, *Григорій*, *Леонтій* (огородникъ), *Ѳеодосій*, *Даніилъ*, *Гавріилъ* („рыбалка"), *Іоаннъ* („кушнѣръ"), *Иванъ*, *Гавріилъ*, *Тимоѳей*, *Евѳимій*, *Мартинъ*, *Іосифъ*, *Леонтій*, *Стефанъ*, *Діонисій*.

Такая масса выходцевъ—малороссовъ, поселенныхъ въ одномъ монастырѣ, представляла прочное ядро, которое надолго могло сдѣлаться притягательнымъ центромъ для новыхъ отдѣльныхъ выходцевъ, какъ, увидимъ, это и было [5]). Хотя, повидимому, нѣкоторые изъ прибывшихъ въ

---

[1]) Въ другомъ спискѣ Герасимъ.

[2]) „Панчоха"—чулокъ.

[3]) Печатаемъ списокъ по А. Ю. и З. Р. III, № 14, III (id. Малор. дѣла 1638, № 1, л. 77). Съ этимъ спискомъ согласуется въ отношеніи числа сказка депутатовъ въ Москвѣ (Малор. дѣла 1638, № 1, л. 58). Но въ томъ же дѣлѣ (л. 79; id. А. Ю. и З. Р. III. № 14. II)—другой списокъ, гдѣ показано 68 старцевъ, 30 послушниковъ и 11 семей крестьянъ.

[4]) Повидимому, онъ былъ игуменомъ дудина монастыря въ 1639 — 1649 гг. (Строевъ, 618).

[5]) Проф.-прот. П. Ѳ. Николаевскій нѣсколько преувеличиваетъ этотъ фактъ, когда, сообщивъ о поѣздкѣ въ дудинъ монастырь Еп. Славинецкаго и Арс. Сатановскаго (1650), выражается: тамъ „обыкновенно проживали прибывшіе на московскую службу кіевскіе старцы" (Христ. чтеніе, 1891, I, 169, пр. 2).

дудинъ монастырь южноруссовъ скоро вернулись назадъ [1]), а иные, возможно, перешли въ другіе великорусскіе монастыри, однако масса выходцевъ осталась постояннымъ населеніемъ дудина монастыря, пока они не перемерли... Вновь поступали туда единичныя только личности.

Пришлось и старицамъ ладинскимъ нѣсколько задержаться въ Путивлѣ. Онѣ не разъ хлопотали, чтобы ихъ скорѣе помѣстили въ какомъ-нибудь монастырѣ и притомъ, чтобы имъ было „земли довольно на хлѣбъ, на сѣно, на дрова и на прудъ, гдѣ бы хлѣба пахать и сѣна укосити“ [2]). Первоначально ихъ предположили поселить въ Брянскѣ, въ покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, съ тѣмъ, чтобы, если онѣ въ старыхъ кельяхъ не помѣстятся, построить для нихъ новыя. Но по справкѣ брянскаго воеводы Ив. Головина оказалось, что въ брянскомъ воскресенскомъ (а не покровскомъ) женскомъ монастырѣ живетъ 40 сестеръ съ игуменьей, что у нихъ всего 20 келій и то худыхъ и малыхъ, такъ что прибывшимъ уже въ Брянскъ „бѣлорусскимъ“ старицамъ негдѣ помѣститься. И вотъ онъ, по ихъ просьбѣ, поставилъ ихъ временно, до указу, по дворамъ въ посопной улицѣ, близъ того монастыря. Для постройки же новыхъ келій нѣтъ ни мѣста, ни денегъ, ни лѣсу [3]). Съ своей стороны сестры, явившіяся въ Брянскъ „безъ кормовъ и безъ подводъ, голодныя и бѣдныя“, тоже заявляли чрезъ своего духовника Меѳодія и чрезъ Анверія [4]), что воскресенскій монастырь, въ которомъ уже живетъ 50 старицъ въ тѣснотѣ, имъ неудобенъ и просили указать другой монастырь, „штобы мы своимъ чиномъ и строеніемъ о себѣ якъ церковь, такъ и звоны и все строеніе монастырское, какъ тамъ обще жили, такъ и здѣ во твоемъ пресвѣтломъ царствѣ до кончины живота своего пожили, штобы слава Богу была и тебѣ православному царю государю вѣчная“ [5]). Въ результатѣ этихъ представленій послѣдовала память 20 сент. о переводѣ монахинь изъ Брянска въ Алатырь, въ никольскій дѣвичій монастырь [6]). Было велѣно вывести оттуда прежнихъ старицъ, „гдѣ пригоже“, а для новыхъ кельи поставить особно всѣмъ вмѣстѣ, да въ монастырѣ имъ устроить трапезу теплую съ церковію, буде преже сего не устроена, и пѣвцамъ и служебникамъ дворъ близко монастыря устроить“. Жалованье годовое всѣмъ имъ опредѣлено такое: „игуменьѣ денегъ 5 рублевъ, а

---

[1]) О возвращеніи въ густынскій монастырь (откуда?) старца Сильвестра (Губаревича) говорится въ Сборникѣ Харьков. ист.-филолог. общества, IV (1892): „Нѣкоторые документы, касающіеся Густынскаго и Мгарскаго монастырей“, 95. А. Лазаревскій предполагаетъ, что возвращенія монаховъ изъ дудина монастыря (очевидно, массоваго) не было. (Описаніе Малороссіи, III, 39 (въ прилож. къ Кіевской старинѣ, т. 75).

[2]) А. Ю. и З. Р. III, №№ 16 и 15.

[3]) Ibid. № 11.

[4]) Въ Вѣстн. Зап. Россіи 1865/6, III, кн. IX, отд. I, 16 онъ ошибочно называется „Елеѳеріемъ“. — Вѣроятно, только оба эти лица ѣздили изъ Брянска въ Москву; едва ли всѣ монахини, какъ думаетъ К. Невоструевъ (В. З. Р. 1865/6, кн. III, отд. 2, 133).

[5]) А. Ю. и З. Р. III, № 15. Здѣсь документъ датируется іюнемъ, тогда какъ писанъ онъ 28 авг., уже изъ Брянска (Малор. дѣла 1638, № 1, л. 82—83).

[6]) А. Ю. и З. Р. III, № 12.

хлѣба 8 четвертей ржи, 52 старицамъ по два рубля съ половиною, по 4 четверти ржи и отцу ихъ духовному игум. Меѳодію денегъ 10 рублевъ, 10 четв. ржи, черному попу Елевѳерію 8 р. денегъ, 8 четв. ржи, да старцу Іакову да пѣвцамъ 7 человѣкамъ по 3 рубли да по пяти четвертей хлѣба ржи, служебникомъ осми человѣкомъ по два рубли съ половиною да по 4 четв. ржи, а овса потому жъ всякому человѣку. Да имъ же давать по 60 саж. дровъ, потому что люди не заводные, вотчинъ нѣтъ и привезти дровъ некому; да имъ же въ николскомъ монастырѣ, гдѣ имъ быть велѣно, давать ведро вина церковнаго, по полупуду ладану, да на свѣчи по 4 пуда воску, да на кутью по 6 четв. пшеницы по два пуда патоки на годъ. А давать имъ тѣ церковные доходы и наше денежное и хлѣбное жалованье въ началѣ лѣта году всегда, руга всѣмъ сполна, потому что у нихъ община, на нынѣшній 147 (т. е. 1638—9 г.) годъ давать имъ сполна, какъ онѣ на Алатырь пріѣдутъ"... Но, не смотря на рѣшительный тонъ этого указа, зарубежныя монахини не сразу были устроены въ Алатырѣ. 1 февр. 1639 г. онѣ жаловались на тѣсноту и ветхость церкви и строеній въ никольскомъ монастырѣ и на то, что „старые старицы выведенные приходятъ къ нимъ съ великимъ воплемъ и плачемъ и со слезами и намъ де отъ тѣхъ слезъ къ церкви Божіей пройти немощно". Игуменія Елисавета съ сестрами била челомъ, чтобы государь пожаловалъ имъ подъ новый монастырь „мѣсто пустовое подъ городомъ подъ стѣною, близко отъ силинской башни, вверхъ по Сурѣ рѣкѣ подлѣ острогу до орѣшника" [1]). Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отдалъ имъ просимое мѣсто и указалъ „монастырь устроить и церкви и трапезы [2]) и кельи и службы, безъ чего быти нельзя, и отцу ихъ духовному игум. Меѳодію и служебникомъ ихъ поставить близко монастыря дворъ... а никольскаго монастыря прежнюю игуменью со старицами пожаловалъ велѣлъ быть въ томъ монастырѣ попрежнему". Новой грамотой царской алатырскому воеводѣ Нащокину отъ 1 марта велѣно было дать вновь прибывшимъ монахинямъ „мельничное мѣсто" и устроить имъ самую мельницу, аккуратно выдавать имъ денежное и хлѣбное жалованье „и отъ обиды и насильства и всякаго бѣдства ихъ оберегать, чтобъ (онѣ) нашею государевою милостію изустроены, и въ покоѣ ни въ скудости были и чтобы обиды и насильства и бѣдства никакихъ не было" [3]). Въ іюлѣ для новаго монастыря были присланы изъ приказа казанскаго дворца образа, ризы, книги, царскія двери и колокола [4]). Но монастырь

---

[1]) Это мѣсто отъ стараго отстояло въ 340 шагахъ (К. Невоструевъ. В. З. Р. 1865/6, т. III. отд. 2, стр. 134).

[2]) Изъ другой грамоты оказывается, что велѣно устроить двѣ церкви, одну съ трапезой.

[3]) В. З. Р. 1865/6, т. III, кн. IX. отд. 1. 15—19. Ранѣе отрывокъ изъ этой грамоты былъ напечатанъ въ Симбир. губ. вѣдом. 1853, № 1: „Акты, относящіеся къ Алатырскому Кіево-Никольскому дѣвичьему монастырю", № 1.

[4]) Описаніе ихъ у К. Невоструева,—о. с., 140—142. Изъ пожалованныхъ царемъ предметовъ нѣкоторые сохранились въ монастырѣ доселѣ, при чемъ двѣ иконы (Покрова

новый былъ построенъ лишь въ слѣдующемъ 1640 г. и въ отличіе отъ стараго алатырскаго никольскаго монастыря получилъ названіе новаго никольскаго, потомъ кіевскаго никольскаго новодѣвичьяго, а съ 1730 г.— кіево-николаевскаго. За это время онъ передвинулся и на новое мѣсто: въ 1669 г. онъ былъ перенесенъ изъ-подъ горы на нынѣшнее мѣсто— на горѣ [1]).

Елисавета Летинская правила своимъ монастыремъ въ Алатырѣ до 1644 г. [2]). Не сохранилось указаній, кто послѣ нея былъ настоятельницей, какова была судьба прочихъ монахинь и духовныхъ лицъ, вышедшихъ изъ-за рубежа, и долго ли новый монастырь сохранялъ свой малорусскій характеръ.

1639 г. 18 февр. явился въ Брянскъ и временно помѣщенъ въ свѣнскомъ монастырѣ старецъ кирилловскаго монастыря кіевскаго уѣзда *Никодимъ*, бѣжавшій отъ нападенія ляховъ на вѣру православную. По полученіи разрѣшенія царскаго отъ 10 іюля привезенъ былъ въ Москву и просилъ объ устроеніи въ какой-либо обители. Сначала предположили послать его въ сійскій, а потомъ отправили въ дудинъ монастырь [3]). Отъ 1 ноября имѣется запись о дачѣ патріархомъ 1 р. на дорогу и на шубу кіевлянину старцу *Гурію*, отправленному по государеву указу въ дудинъ же монастырь [4]).

1641 г. 13 января прибыли въ Брянскъ на царское имя кутеинскаго монастыря іеромонахи *Пафнутій* и *Евстаѳій*. Брянскій воевода поселилъ ихъ въ свѣнскомъ монастырѣ и сообщилъ о нихъ въ Москву. Но отвѣта такъ долго не было, что въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая монахи исчезли, и доносившій о томъ воевода не зналъ, въ Москву ли они отправились или обратно за рубежъ... [5]). 19 окт. въ Москву прибыли старцы терехтемировскаго монастыря *Давидъ, Іона, Іосифъ*; всѣ они посланы на вѣчное житье въ дудинъ монастырь [6]).

1644 г. 13 мая пришелъ на Угру рѣку густынскій старецъ *Никита Терентьевъ*, „литвинъ изъ польскаго города Чернаго Острова“. Пошелъ онъ въ московское государство къ своей братіи — выходцамъ, живущимъ въ дудинѣ монастырѣ. Вышелъ онъ еще лѣтомъ 1643 г., но по пути жилъ въ свѣнскомъ монастырѣ. Но съ Угры рѣки калужскій воевода не

Божіей Матери и Спаса Нерукотвореннаго) и парчевыя по красной землѣ ризы съ оплечьемъ золотого глазета носятъ названіе *кіевскихъ*, какъ пожалованныя кіевскимъ монахинямъ.

[1]) Невоструевъ, о. с., 134.

[2]) Строевъ, 987.

[3]) Москов. стола № 135, л. 289—292; 468—473.

[4]) Патр. Казен. Приказа кн. № 12, л. 166.

[5]) Моск. стола № 311, ст. 2, л. 119—120.

[6]) Греческія дѣла 7149, № 19.

пустилъ его къ Москвѣ, такъ какъ онъ былъ не постриженъ, а только носилъ черническое платье, какъ это „у нихъ (т. е. въ южныхъ монастыряхъ) ведется", а главное, такъ какъ Никита идетъ не обычной дорогой. Ему указали на Брянскъ. Но „Микитка", минуя его, пошелъ самовольно на Москву. Его задержали и по указу изъ Москвы препроводили въ столицу (3 іюня). Сначала по его челобитью его рѣшили послать въ дудинъ монастырь, а потомъ почему-то „отказали" и велѣли отправить въ сійскій монастырь и тамъ постричь [1]).

Въ **1646—7** г. вышелъ изъ Кіева и помѣщенъ въ троице-сергіевомъ монастырѣ старецъ *Іовъ* [2]). Въ эти же годы жилъ въ кирилловомъ монастырѣ какой то чернецъ *Никодимъ* кіевлянинъ, донесшій на нѣкоторыхъ старцевъ, что они говорили о царѣ и боярахъ „непристойныя рѣчи" [3]).

1648 г. Бѣжали въ Москву изъ бизюкова монастыря 12 старцевъ, вѣроятно бѣлоруссовъ. Побудили ихъ къ тому, съ одной стороны, притѣсненія со стороны строителя монастыря, старца Сергія Салтыкова, его „нелюбье", съ другой—опасенія со стороны поляковъ, въ виду начавшагося возстанія Хмельницкаго. Поляки открыто похвалялись, какъ только справятся съ запорожскими казаками, искоренить христіанскую вѣру греческаго закона и церкви христіанскія разорить, монаховъ всѣхъ побить, „чтобъ отъ нихъ, чернцовъ, впредь бунтовъ не было"... Изъ 12 бѣжавшихъ „бунтовщиковъ" до Вязьмы (пограничнаго русскаго города) благополучно доставились только шестеро (двое было захвачено литовскими людьми и 4 убѣжало въ лѣсъ): черные попы *Исаія* и *Герасимъ*, чернцы *Симеонъ*, *Лукьянъ*, *Бенедиктъ*, *Веніаминъ*. Но не успѣли они успокоиться и отдохнуть, какъ отъ дорогобужскаго капитана Яна Храповицкаго пришло требованіе ихъ возврата, ибо они унесли не мало церковнаго серебра и даже чужой одежды. Къ ихъ счастью, однако, изъ Москвы послѣдовало распоряженіе прислать ихъ къ Москвѣ и впредь подобныхъ бѣглецовъ не выдавать, какъ не требовать впредь и своихъ бѣглецовъ, ибо объ отдачѣ перебѣжчиковъ въ мирномъ договорѣ съ Польшей не писано [4]). Выходцы получили въ Москвѣ государево жалованье и были отосланы „въ монастырь къ Спасу на Новое", т. е. въ новоспасскій. Но тутъ ихъ „не взлюбили старцы и учали ихъ изгонять, и они отъ тое изгоны" рѣшили бѣжать изъ Москвы. Пятеро изъ нихъ, встрѣтивъ на масленой 1649 г. вяземца Васку Шишелова, просили его свезть ихъ за рубежъ и тотъ согласился за плату по $2^1/_2$ р. съ человѣка. Васка довезъ ихъ до Вязьмы, скрывъ подъ рогожами. Въ Вязьмѣ одинъ изъ монаховъ исчезъ и и до рубежа Васка отвезъ и покинулъ на пустомъ мѣстѣ остальныхъ че-

---

[1]) Бѣлгород. стола № 190, лл. 261—264, 284—291.
[2]) Прик. стола № 562, л. 182.
[3]) Чтенія въ Москов. общ. ист. и древн. росс. 1885, IV. Смѣсь, 1—2.
[4]) А. Ю. и З. Р. III. №№ 228—230.

тырехъ. Послѣ одинъ изъ нихъ, старецъ Исаія, попался и присланъ былъ въ Вязьму. Когда объ этомъ узнали въ Москвѣ, то очень всполошились, велѣли распросить Васку подъ пыткой, давно ли онъ промышляетъ переправой въ Литву вышедшихъ литовскихъ людей и своихъ воровъ, какъ переправляетъ, за сколько, что̀ разсказывали ему монахи про московское государство. Послѣ Васка былъ сосланъ съ семьей въ новые сибирскіе города, а виновникъ его несчастья, монахъ Исаія, былъ возвращенъ въ Москву [1]).

1648 годъ въ исторіи переходовъ южноруссовъ въ Москву извѣстенъ еще тѣмъ, что съ него начинается рядъ вызововъ ученыхъ монаховъ—кіевлянъ московскимъ правительствомъ. Правда, попытка пригласить на службу къ себѣ трехъ монаховъ—Арсенія Сатановскаго, Дамаскина Птицкаго и Кирилла Замойскаго осуществилась только въ 1649 г., когда прибыли Епифаній Славинецкій и Арсеній Сатановскій [2]).

1649 г. Въ этомъ году прибыли въ Москву, какъ только что сказано, Е. Славинецкій и А. Сатановскій и сдѣлана попытка новаго перехода мгарскихъ лубенскихъ старцевъ. Обнаружившій такую нерѣшительность въ 1638 г. мгарскій игуменъ Каллистратъ теперь вознамѣрился сдѣлать этотъ шагъ, побуждаемый къ тому начавшимися военными дѣйствіями. Такъ какъ, писалъ онъ 23 мая 1649 г. государю, въ нашей ляшской землѣ нынѣ веліе смятеніе и междоусобная брань, какой издавна не было, и нынѣ всѣ мы въ отчаяніи и страхѣ великомъ отъ поляковъ, такъ что не надѣемся и въ живыхъ остаться, если они одолѣютъ казаковъ, то мы посылаемъ двухъ старцевъ—схимника келаря Кирилла и Исаію, со слезами прося принять весь нашъ монастырь со всѣми иноками, съ имуществомъ и съ церковной утварью „подъ крыла царства своего", гдѣ бы намъ можно было жить и Бога молить за тебя и за твой царскій родъ [3]). Одновременно Каллистратъ съ братіей обратился съ письменной просьбой о содѣйствіи къ п. Іосифу, причемъ развилъ главнымъ образомъ религіозные мотивы своего намѣренія: „Нынѣ, писалъ онъ, пріиде время, еже бѣжати намъ отъ лица луку сильныхъ, глаголю же враговъ сущихъ нашея православныя и благочестивыя, съ солнцемъ восходящія, пресвѣтлыя и святыя христіанскія вѣры и церкви нашея восточныя апостольскія ненавистниковъ, хульниковъ, гонителей и мучителей ляховъ, кои отдавна изостроша языкъ свой, яко мечъ остръ, дышуще на ны огнемъ ярости и злолютства, кои пообладаша бѣша всѣ благочестивые церкви наши россійскіе, и монастырь и всѣхъ насъ, яко заплѣненныхъ, подъ ся покориша". Теперь они побѣждаются „войскомъ нашимъ православнымъ казацкимъ запорожскимъ", которое, не терпя ихъ поношеній, подняло противъ нихъ оружіе. Но если „безбожные ляхи"

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III. Дополненія, №№ 26. 44.

[2]) Подробнѣе объ ихъ пріѣздѣ—ниже, въ главѣ II.

[3]) А. Ю. и З. Р. III, № 248.

какъ-нибудь побѣдятъ, то они „месть сотворятъ злую надъ нами безъ всякаго пощадѣнія и милосердія“ [1]).

Посланные Калистратомъ старцы прибыли въ Путивль 31 мая, привезенныя же ими письма были доставлены въ Москву 20 іюня, а на слѣдующій день государь указалъ отписать въ Путивль воеводѣ, чтобы онъ такъ сказалъ старцамъ: буде мгарскій игуменъ съ братіею и со всѣмъ монастырскимъ строеніемъ похотятъ итти въ государеву сторону на вѣчное житье, и имъ быть въ новгородской области. А стоятъ въ новгородской области пусты многіе монастыри, церкви каменные, и земли къ нимъ пространныя—угодья, воды съ рыбными ловлями, и лѣса многіе, безъ крестьянъ, и они бы шли въ новгородской уѣздъ въ тѣ монастыри, а близко имъ рубежа ни въ которыхъ городѣхъ отъ поляковъ быть опасно. А будетъ они въ новгородскіе въ пустые монастыри не похотятъ, и имъ сказать, что есть во рузскомъ уѣздѣ онофреевъ монастырь отъ Москвы 60 верстъ, стоитъ на озерѣ, а въ томъ монастырѣ церковь, и трапеза, и колоколня, и поварня, и хлѣбня, и покои каменные и земли, и угодей немало, и рыбная ловля въ томъ озерѣ есть, да подмонастырская слободка 20 дворовъ; и будетъ они въ тотъ монастырь на вѣчное житье итти похотятъ и они бы со всѣмъ строеньемъ шли въ Путивль; а какъ пріѣдутъ, о томъ отписать къ государю [2]). Но ни въ 1649, ни въ слѣдующемъ году мы не видимъ обѣщаннаго массового перехода мгарскаго монастырскаго населенія [3]).

Въ 1649 г. упоминаются еще два монаха—кіевлянина въ великорусскихъ предѣлахъ. Это, во 1-хъ, черный попъ *Гурій*, постриженикъ новоспасскаго монастыря. По царской грамотѣ 23 іюня бѣлгородскому воеводѣ ему отведенъ небольшой участокъ земли для постройки кельи „ниже рѣчки Ивицы по сю сторону Корочи рѣки“ [4]). Во 2-хъ—строитель геннадіевой пустыни костромского уѣзда *Исаакій (Сомковичъ)*. 11 дек. 1649 г. Арсеній Сухановъ привезъ ему изъ Кіева, въ числѣ другой корреспонденціи, двѣ грамоты отъ „братьевъ его родныхъ“, изъ коихъ Богданъ былъ бурмистромъ въ Кіевѣ [5]).

1650 г. Въ этомъ году прибылъ на государево имя Дамаскинъ Птицкій (о немъ ниже) и, можетъ быть, кутеинскій старецъ *Варлаамъ*, котораго Арсеній Сатановскій заподозрилъ въ покражѣ у него шубы и

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III, № 249.

[2]) А. Ю. и З. Р. III, № 250.

[3]) Что въ 1650 г. шли какіе то переговоры, видно изъ пришедшей въ Путивль 5 ноября царской грамоты о безпрепятственномъ пропускѣ мгарскихъ игумена съ старцами, если они пріѣдутъ въ Путивль (Малор. дѣла 1651, № 4).

[4]) Бѣлгородскаго стола № 288. лл. 311. 312.

[5]) Бѣлокуровъ С., Арсеній Сухановъ, I, 198 и пр. 59. Геннадіевой пустыни въ костромской губерніи нѣтъ: быть можетъ такъ называлась пустынь корниліева, какъ основанная Геннадіемъ? (О ней Строевъ. 875).

который потомъ очутился въ Нижнемъ Новгородѣ [1]). Можно отмѣтить еще здѣсь царскій указъ 10 іюня 1650 г. путивльскому воеводѣ о пропускѣ въ Москву кіевлянина Христофора Дубровы, брата жившаго въ Москвѣ старца Арсенія (Сатановскаго) [2]).

1651 годъ далъ Москвѣ очень много выходцевъ какъ изъ южной, такъ и изъ западной Россіи. Высказано было даже намѣреніе переселиться въ великороссійскіе предѣлы монахами цѣлыхъ трехъ монастырей поголовно. Причина этого усиленія иноческой колонизаціи лежала, разумѣется, въ военныхъ обстоятельствахъ того времени.

29 марта пріѣхалъ въ Путивль на государево имя игуменъ батуринскаго крыпецкаго николаевскаго монастыря *Исихій* съ своимъ племянникомъ Дан. Гавриловымъ и старцемъ *Филаретомъ*. Ихъ безъ задержки пропустили къ Москвѣ, и здѣсь скоро состоялось назначеніе Исихія игуменомъ путивльскаго молчинскаго монастыря. Но Исихій билъ челомъ государю о помѣщеніи его въ андреевскомъ монастырѣ въ Москвѣ и объ отпускѣ его съ Филаретомъ въ путивльскій монастырь на временное пребываніе, „пока изведетъ братію свою“, т. е. нѣсколькихъ старцевъ, изъ-за рубежа. Исихій получилъ отпускъ не только въ Путивль, но, если понадобится, въ крыпецкій монастырь и обратно до Москвы „и кто съ нимъ пріѣдетъ“. Уѣхалъ онъ съ Филаретомъ въ сентябрѣ [3]).

10 апрѣля прибылъ въ Москву знакомый уже намъ Аѳиногенъ Крыжановскій. Теперь онъ былъ игуменомъ дисненскаго воскресенскаго монастыря, а заодно представлялъ предъ царемъ нужды и интересы двухъ сосѣднихъ монастырей — полоцкаго братскаго и лукомскаго. Онъ жаловался на утѣсненіе отъ поляковъ, усилившееся въ связи съ возстаніемъ Б. Хмельницкаго. Если поляки побьютъ казаковъ, то и ихъ, бѣлорусскихъ монаховъ, ожидаетъ гибель, чего не скрываютъ сами ляхи. По словамъ Крыжановскаго, бѣлоруссы ждутъ, когда Хмельницкій поцѣлуетъ крестъ царю, чтобы самимъ сдѣлать тоже, а сейчасъ всѣ они послали его, Аѳиногена, предостеречь царя о злоумышленіяхъ польскаго короля противъ христіанской вѣры и Москвы. Что касается монаховъ трехъ названныхъ монастырей, то они, не имѣя никакой помощи кромѣ царя, просятъ, чтобы онъ „ихъ пожаловалъ, указалъ имъ гдѣ прибѣгнути мѣстечко. А близки де имъ новгородскіе монастыри и въ новгородскихъ бы де монастыряхъ гдѣ пожалуетъ государь укажетъ, потому что де отъ нихъ до Великихъ Лукъ толко 115 верстъ“ [4]). Но мысль, высказанная еще ранѣе самимъ правительствомъ, не осуществилась.

9 іюля явились въ Путивль на вѣчное житье два лубенскихъ „старца“ *Лазарь* (20 л.) и *Ѳеофилъ* (19 л.). Хотя для мгарскихъ иноковъ

---

[1]) Малор. дѣла 1650 г. іюль—1651 г. февр., № 3, л. 4. 5.

[2]) Малор. дѣла 1650, № 13.

[3]) Малор. дѣла 1651, № 7.

[4]) Польскія дѣла 1651, № 6. Подробнѣе въ нашей статьѣ: Аѳиногенъ Крыжановскій.

по прежнимъ указамъ путь въ Москву былъ открытъ, путивльскіе воеводы почему то послали запросъ въ Москву какъ объ этихъ двухъ выходцахъ, такъ и о другихъ мгарскихъ инокахъ, если они похотятъ выйти на царское имя. Оттуда отвѣтили, чтобы и Лазаря съ Ѳеофиломъ и другихъ мгарскихъ старцевъ отправляли въ Москву, въ посольскій приказъ [1]). Въ силу этого указа, полученнаго въ Путивлѣ 3 авг., стали отправлять безъ задержки въ Москву выходцевъ и изъ другихъ обителей. Такъ были отправлены явившіеся 7 авг. кіево-печерскіе: іеромонахъ *Макарій,* іерод. *Симеонъ,* старецъ *Іона* да дьячокъ *Ивашка Федоровъ,* и 5 сент. межигорскіе монахи: черные попы *Феофанъ* и *Лаврентій,* старцы *Исаія, Каріонъ, Іоанникій, Самуилъ, Симеонъ, Неофитъ, Діонисій, Николай, Адріанъ, Павелъ* да служка *Ивашка.* Первые были доставлены въ столицу 21 сент., вторая группа—24 числа [2]). Межигорскіе старцы помѣщены были въ андреевскомъ монастырѣ [3]). Безъ сношеній же съ Москвой были отправлены туда прибывшіе 13 сент. въ Путивль кіево-михайловскіе іеродіаконъ *Мартирій* и старецъ *Геронтій,* поселенные тоже въ андреевскомъ монастырѣ [4]). Наконецъ, 2 ноября явились въ Москву отъ ляшскаго разоренія и преслѣдованія за вѣру кіево-печерскій старецъ *Лука,* кіевовыдубецкій *Гедеонъ,* густынскіе *Вассіанъ* и *Іосифъ* [5]).

Въ сентябрѣ 1651 г. упоминается въ Москвѣ иконописецъ—старецъ *Григорій* [6]). Онъ въ 1653 г. расписывалъ у п. Никона сани [7]).

1652 г. въ январѣ явились въ Сѣвскъ два монаха новгородъ-сѣверскаго монастыря *Ѳеодосій Моисеевъ* и *Леонтій Ареѳьевъ,* давшіе обѣщаніе быть въ московскомъ государствѣ, въ анзерской пустыни. Ихъ велѣно пропустить къ Москвѣ [8]). Въ февралѣ—архидіаконъ *Михаилъ* (о немъ ниже). 11 іюня вернулись въ Москву прибывшіе въ предыдущемъ году

---

[1]) Малор. дѣла 1651, № 11. „Которые кіевляне чернцы и черницы, говорилось въ указѣ, учнутъ выходить на государево имя, и ихъ отпускать къ Москвѣ безъ задержанія и подводки подъ нихъ давать, чтобы имъ ни въ чемъ нужи не было“. На этотъ указъ ссылались часто и послѣ (Малор. дѣла 1652. № 10). Кулишъ этому указу придаетъ большое значеніе: съ него де началось самое искреннее и прочное присоединеніе Малороссіи къ Россіи (Ист. возсоед. III, 337).

[2]) Малор. дѣла 1651. № 12.

[3]) Малор. дѣла 1651. № 17, л. 6.

[4]) Малор. дѣла 1651, № 13; № 17, л. 6. Въ нѣкоторыхъ документахъ обоихъ этихъ дѣлъ и на обложкѣ перваго дѣла эти старцы названы Мартиномъ и Герасимомъ. Но сами себя они зовутъ Мартиріемъ и Геронтіемъ. — По записной книгѣ ставлениковъ Мартирій въ 1652 г. произведенъ въ іеромонахи (Синод. библ. № 424, л. 60).

[5]) Малор. дѣла 1651. № 17.

[6]) Малор. дѣла 1652. № 9. Греч. дѣла 7160, № 1. Здѣсь онъ названъ Георгіемъ, но. повидимому, ошибочно: потомъ онъ нѣсколько разъ именуется Григоріемъ.

[7]) П. К. Пр. кн. 34. л. 473 об. Не тотъ ли это инокъ Григорій (въ мірѣ Геннадій Константиновичъ, маляръ дубенскій). который въ 1658 г. написалъ образъ Божіей Матери для черниговскаго ильинскаго монастыря (Руно Орошенное, 1702)?

[8]) Бѣлгород. стола № 338. л. 239—241.

батуринскій игуменъ Исихій и старецъ Филаретъ. Въ сентябрѣ они отпущены были на Украину, чтобы привлечь на Москву и другихъ старцевъ—свою братію и, дѣйствительно, привели теперь съ собою нѣсколькихъ новыхъ монаховъ—іером. *Сисоя*, старцевъ *Прохора* и *Кондратія* съ служкой „*Ѳилкой*“ [1]). Исихій едва возвратился въ Москву, какъ задумалъ отправиться въ волосскую землю и затѣмъ въ Палестину для поклоненія гробу Господню. Въ Молдавіи же онъ собирался распространить славу ц. Алексія Михайловича, чтобы она сіяла какъ солнце... Но едва только онъ отправился въ путь съ послушникомъ Прохоромъ, какъ послѣдовалъ указъ путивльскому воеводѣ о возвратѣ Исихія, хотя бы онъ переѣхалъ за рубежъ [2]).—8 авг. явился въ Сѣвскъ скитскаго воздвиженскаго монастыря старецъ *Патрикій*, желавшій перейти на вѣчное житье. О немъ посланъ былъ въ Москву запросъ [3]). Въ августѣ (12) въ Москву явились густынскаго монастыря строитель *Евѳимій*, келарь *Паисій*, діак. *Іоанникій*, старецъ *Елисей* [4]). Въ сентябрѣ (9) прибыли въ Москву и поселены въ андреевскомъ монастырѣ густынскіе старцы *Елисей* и *Евстратій* [5]). Въ концѣ 1652 г. вышли на государево имя новгородъ - сѣверскаго уѣзда спасскаго и николаевскаго монастырей игумны съ братіей. 22 ноября въ Сѣвскѣ получена была отвѣтная на донесеніе о томъ царская грамота, чтобы ихъ распросить, которой оти природы—русскіе ли люди или бѣлорусцы литовскіе стороны, старые ли они или постриженики тѣхъ монастырей. А 26 ноября вышелъ на государево имя того же уѣзда николаевской мякошиной пустыни игум. Ефремъ съ братіей. Сначала они были задержаны за заставой въ виду морового повѣтрія, а потомъ велѣно было имъ жить въ Сѣвскѣ, въ спасскомъ монастырѣ. Тутъ были игум. *Ефремъ* и его постриженики: черный попъ *Авраамій*, черный діаконъ *Ѳеодоритъ*, старцы *Германъ*, *Евѳимій*, *Савва*, *Корнилій* и служка *Ив. Харитоновъ*,—все „бѣлорусцы литовской стороны“ [6]).

Въ декабрѣ разрѣшено было прислать въ Москву изъ Брянска іером. *Ѳеодосія*. Онъ вышелъ на царское имя еще 9 ноября 1650 г., будучи священникомъ съ именемъ Ѳеодора Лукьянова Пенчинскаго. Родомъ изъ львовскаго уѣзда (г. Езуполя), онъ сказалъ, что „священствуетъ онъ бѣлорусскіе крѣстьянскіе вѣры лѣтъ съ 30“ и вышелъ отъ уніатскаго гоненія и казацкаго и татарскаго разоренія. Изъ Путивля онъ перешелъ

---

[1]) Малор. дѣла 1652, № 5, лл. 1—2.

[2]) Указъ полученъ въ Путивлѣ 28 авг. (Малор. дѣла 1652, №№ 5. 11).

[3]) Приказныя дѣла 1652, № 77. Въ этомъ же дѣлѣ говорится объ явившихся 6 авг. въ Брянскъ іером. Іонѣ и іерод. Іонѣ, просившихъ о пропускѣ въ Москву. Но не видно, кто они, откуда и зачѣмъ ѣхали.

[4]) Малорос. дѣла 1652, № 10, л. 3. Ср. Прик. дѣла 1652, № 77.

[5]) Малор. дѣла 1652, № 10, л. 1—2, 5—7. А. Ю. и З. Р. III, № 333.

[6]) Приказнаго стола № 203, л. 35 и слѣд. Изъ документа этого не видно, когда старцы макошинскіе поселились въ Сѣвскѣ (до 21 дек. ихъ еще не было здѣсь) и что сталось съ ними потомъ. Не указана дальнѣйшая судьба и не названы имена настоятелей и монаховъ и первыхъ двухъ монастырей.

въ Рыльскъ, а оттуда въ іюнѣ 1652 г. въ Брянскъ. Здѣсь онъ въ ожиданіи пропуска изъ Москвы постригся въ свѣнскомъ монастырѣ. Въ Москву онъ попалъ только 3 марта 1653 г. и заявилъ, что бьетъ челомъ государю о помѣщеніи его съ черноризцами въ томъ „особомъ иноземскомъ монастырѣ", который по милости государевой строятъ на Москвѣ. Но вмѣсто андреевскаго монастыря Ѳеодосій былъ посланъ 29 марта въ кожеозерскій,—быть можетъ за то, что онъ совралъ въ Брянскѣ, будто находящійся въ Москвѣ Христофоръ Рыльскій—его двоюродный братъ [1])... Въ записной книгѣ ставленниковъ упоминаются еще іеромонахи андреевскаго монастыря *Анастасій* и *Варнава,* постриженики тригорскаго и батуринскаго монастырей, 27 марта и 31 мая 1652 г. получившіе иноческія грамоты [2]). Повидимому, этотъ самый „Варнава кіевлянинъ" въ концѣ 1652 г. былъ строителемъ донского монастыря, составлявшаго тогда одно съ андреевскимъ [3]).

Въ заключеніе нужно отмѣтить, что въ этомъ году просился въ монахи въ дудинъ монастырь одинъ изъ малороссійскихъ пѣвчихъ, проживавшій въ андреевскомъ монастырѣ „въ дьячкѣхъ" [4]), и вѣроятно, изъ пѣвчихъ этого же монастыря были пострижены и рукоположены во діаконы кіевляне *Михаилъ* и *Серапіонъ* [5]).

1653 г. 1 янв. въ Вязьму прибыли буйницкій игуменъ *Ѳеодосій*—„выходецъ" и старецъ Лаврентій [6]). 14 февр. присланы къ Москвѣ изъ Олешни выходцы на государево имя—межигорскіе старцы *Веніаминъ* и *Гавріилъ* [7]). Въ этомъ же году дѣлается извѣстнымъ старецъ *Александръ,* изъ кіевскихъ предѣловъ поселившійся въ шпряевой пустыни (путивльскаго уѣзда) и теперь перешедшій въ молченскую пустынь [8]). Въ сентябрѣ 1653 г. упоминается въ числѣ черныхъ крестовыхъ поповъ п. Никона старецъ *Арсеній* кіевлянинъ, съ высшимъ годовымъ окладомъ въ 10 р. [9]).

Выходцы изъ бѣлаго духовенства.

Первая половина XVII ст. даетъ новое, можно сказать, явленіе въ исторіи взаимоотношенія юго-западной Руси съ сѣверо-восточной въ видѣ

---

[1]) Приказнаго стола № 203, лл. 5—12.

[2]) Синод. библ. № 424, л. 51 об., 63 об. Ср. К. Невоструевъ. Запись о ставленникахъ московскихъ церквей 1645—1666 гг. (М. 1869), лл. 19. 21. 23.

[3]) В. Ундольскій, Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи (Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., годъ II. № 3). Приложеніе II, 9.

[4]) Малор. дѣла 1652—3, № 15.

[5]) Синод. библ. № 424, лл. 60. 63 об. Ср. К. Невоструевъ, о. с., 21. 23.

[6]) А. М. Г. II, № 500.

[7]) Приказнаго стола № 203, лл. 13—15.

[8]) Свящ. І. Левитскій, Г. Путивль (Труды XII Археол. съѣзда. III. 131—133).

[9]) Патр. каз. прик. 162 г., кн. № 36, л. 1.

переходовъ въ московскую Русь многихъ представителей бѣлаго духовенства. Мы не говоримъ о переходахъ священниковъ въ московское подданство вмѣстѣ съ переходомъ цѣлыхъ областей въ силу мирныхъ договоровъ съ Польшей, когда они продолжали служить своей паствѣ. Въ смыслѣ усиленія западнорусскаго церковнаго вліянія болѣе значенія имѣютъ тѣ факты, когда съ передачей извѣстной области Польшѣ изъ нея уходило мѣстное (великорусское) духовенство въ Москву, оставляя свои мѣста западнорусскому духовенству. Послѣ деулинскаго мира (1618 г.), когда г. Рославль перешелъ къ Литвѣ, изъ него выѣхало духовенство, „не желая быть въ работѣ у литовскихъ людей“ [1]). Тоже случилось, когда поляновскій миръ утвердилъ за Польшей города, уступленные въ 1618 г. Тогда въ Рославлѣ остался и то по болѣзни пречистенскій священникъ Ѳома, да и онъ, оправившись, въ янв. 1634 г. явился въ Брянскъ, откуда отпущенъ къ Москвѣ [2]). Переходившее въ Москву по деулинскому миру духовенство смоленской и новгородъ-сѣверской областей, какого бы происхожденія оно ни было, оказалось подвергшимся тамошнему вліянію [3]), и факторомъ его служило среди великоруссовъ.

Еще значительнѣе въ смыслѣ церковнаго вліянія переходы бѣлаго духовенства въ московскіе предѣлы съ цѣлыми приходами или съ той или другой частью прихожанъ. Такіе переходы мы считаемъ болѣе важными въ смыслѣ усиленія южнорусскаго вліянія потому, что выходившіе на царское имя малороссы заселяли не сплошныя пространства московской территоріи, а селились островами среди окружавшаго ихъ великорусскаго племени, перемежаясь съ нимъ. Это открывало путь для бытового, культурнаго, церковнаго воздѣйствія выходцевъ, причемъ духовенству, естественно, принадлежала преобладающая роль. Такого рода фактамъ было много мѣста въ слободской Украинѣ и затѣмъ въ уѣздахъ путивльскомъ, сѣвскомъ, рыльскомъ.

Обычно выходцы или ранѣе перехода рубежа или послѣ посылали въ Москву депутатовъ изъ своей среды, чтобы выпросить у правительства разрѣшеніе на переходъ, указаніе мѣста, гдѣ поселиться, пожалованіе землей, хлѣбнымъ и денежнымъ жалованіемъ, а также пособіе деньгами и утварью на построеніе храма. Къ вновь разрѣшеннымъ къ построенію церквамъ назначались вышедшіе съ своей паствой попы, которые часто и бывали послами отъ черкасъ. Въ Москвѣ они иногда подолгу живали, особенно когда тамъ находили нужнымъ „исправить“ ихъ въ вѣрѣ. Такъ упоминаемый ниже Игнатій Яковлевъ, послѣ „свидѣтельства въ священствѣ“ на патріарховѣ дворѣ, былъ посланъ въ монастырь подъ началъ

---

[1]) Такъ объяснялъ свой уходъ изъ Рославля попъ Юрій (Бѣлгород. стола № 11, лл. 229—231).

[2]) Бѣлгород. стола № 54, л. 232.

[3]) М. Макарій, XI. 559—561.

(1639). Иногда черкасы—выходцы посылали въ Москву для поставленія своихъ кандидатовъ [1]).

Въ 1626 г. 9 іюня присланы были въ Москву изъ Брянска выходцы: с. Баклани новгородъ-сѣверскаго уѣзда попъ *Иванъ* и почепскаго уѣзда сс. Глазова и Шуморова попы *Тимоѳей* и *Василій*. Вышедшіе съ ними крестьяне тѣхъ селъ посланы были въ комарнскую волость, — вѣроятно, туда же были отправлены и ихъ духовные отцы [2]). Въ 1634 г. вышелъ бѣлорусскій попъ *Кузьма* съ семьей [3]).

Непрерывный рядъ такихъ выходцевъ — бѣлыхъ поповъ идетъ съ 1638 г. Въ этомъ году вышло не менѣе пяти священниковъ. Вмѣстѣ съ Яцкомъ Остраницей — *Михаилъ Гавриловъ*, получившій съ семьей за выходъ 10 р. и посланный въ г. Чугуевъ къ преображенской церкви [4]). Въ Петровъ постъ явились въ Чугуевъ изъ литовскаго города Сенжарова (?), убѣгая латинскаго утѣсненія, попъ *Игнатій Якимовъ* съ семьей, дьячокъ, пономарь, просфирня и человѣкъ 50 дѣтей духовныхъ съ семьями. Попъ Игнатій отсюда отправился въ Москву хлопотать о церкви,— и въ мартѣ 1639 г. велѣно было устроить для его паствы успенскую церковь въ Чугуевѣ на посадѣ (въ „Черкасской слободѣ“) [5]). 15 іюля 1638 г. прибылъ въ Москву чрезъ новый Красный городъ на Корочѣ „иноземецкихъ черкасъ попъ *Тимоѳеища Павловъ*, бѣлорусецъ литовскаго города Голтвы“ [6]), вышедшій на царское имя отъ латинскаго гоненія съ своимъ „племенемъ“, въ составѣ 10 душъ. Въ Москвѣ онъ билъ челомъ о своихъ нуждахъ и патріарху о благословенной грамотѣ для священнодѣйствія и—чтобы было чѣмъ церковь снарядить. Онъ и былъ оставленъ священникомъ въ Красномъ городѣ на Корочѣ и съ нимъ послана была утварь для церкви, „которую выѣзжіе черкасы устроили собою“. Лично о. Тимоѳею дано за выходъ жалованья 8 р. да сукно доброе, женѣ 3 р., дѣтямъ отъ пяти рублей до полтины, по возрасту [7]). Отъ латинскаго го-

---

[1]) Въ концѣ настоящаго періода рукополагались въ Москвѣ священники не только для выходцевъ изъ западной Руси, а и для остававшихся въ предѣлахъ Польши православныхъ, какъ на это жаловались въ 1653 г. польскіе паны московскому послу, боярину Рѣпнину-Оболенскому (Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, III[4] (Историч. монографіи, XI). (1884), 80.

[2]) Прик. стола № 18, лл. 24 — 27. Въ 1631 г. вышелъ распопъ Григ. Левонтьевъ (№ 101, л. 18).

[3]) Прик. ст. № 101, л. 240.

[4]) Бѣлгород. стола № 108, лл. 219. 220; № 140, л. 274. Въ изданномъ проф. Багалѣемъ царскомъ указѣ 1639 г. объ устройствѣ въ Чугуевѣ городищѣ гетм. Яцка Остренина говорится о двухъ „бѣлорусскихъ попахъ“, вышедшихъ съ нимъ. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной Украины московскаго государства, I (Хар., 1886), № IV. Другой попъ—упоминаемый ниже Игнатій Якимовъ.

[5]) Бѣлгород. стола № 108, лл. 172—3, 202—206, 213—222, 228, 229. 260. 287—294, 302. 338.

[6]) Голтва—малороссійскій городъ (полтав. губ.).

[7]) Бѣлгор. стола № 99, л. 54—56; № 108, л. 219—220. Михаилу Гаврилову съ семьей дано за выходъ всего 10 р. (ibid.). Въ 1639—1640 г. попъ Тимоѳей былъ въ Москвѣ съ ходатайствомъ объ утвари для двухъ придѣловъ воздвигнутой черкасами въ Корочѣ церкви

ненія и отъ разоренія вышелъ на царское имя „изъ литовскіе земли изъ Лубенскаго города бѣлорусскій попъ *Мартынъ Ероѳеевъ*“. 14 апр. онъ прибылъ съ семьей въ Бѣлгородъ. Отпущенный оттуда къ Москвѣ, онъ былъ назначенъ въ Бѣлгородъ же и получилъ въ іюнѣ церковныя книги и строеніе и подводу подъ нихъ. Въ Бѣлгородѣ о. Мартинъ поселился въ Черкасской (или Литовской) слободѣ, но въ началѣ 1639 г. сбѣжалъ оттуда съ животами своими. На побѣгъ его въ Москвѣ посмотрѣли какъ на измѣну и послали въ Бѣлгородъ запросъ, кто стерегъ Черкасскую слободу, кого послали въ погоню за попомъ, не было ли у него соучастниковъ... [1]). Въ 1638 г. въ Усердѣ, въ Черкасской слободѣ, поселился „бѣлорусскій“ попъ *Трофимъ*. Отъ мѣстныхъ черкасъ онъ отправился посломъ въ Москву хлопотать о построеніи успенской церкви съ придѣломъ въ честь свв. Антонія и Ѳеодосія и подалъ очень краснорѣчивую челобитную [2]). Въ 1639 г. по челобитью черкасъ Черкасской слободы въ 15 в. отъ Курска рукоположенъ въ священники ихъ же черкашенинъ *Василій Матвѣевъ* [3]). Въ 1640 г. къ костенскимъ (воронеж. уѣзда) нововыѣзжимъ черкасамъ (300 ч.) былъ опредѣленъ нововыѣзжій изъ кіевскаго повѣта попъ *Андрей*. Въ началѣ 1641 г. онъ былъ въ Москвѣ и для исправленія вѣры былъ посланъ на дворъ къ рязанскому архіепископу [4]). Въ 1642 г. онъ за измѣну и побѣгъ въ Литву съ своими прихожанами [5]) былъ сосланъ на черную работу въ Вологду, въ прилуцкій монастырь. Въ слѣдующемъ году онъ по болѣзни просилъ объ освобожденіи отъ наказанія. Велѣно было освободить отъ черной работы и поставить священникомъ у церкви прилуцкаго монастыря въ слободѣ или въ ближайшемъ монастырскомъ селѣ, но въ Москву безъ указа не отпускать [6]).

(П. К. пр. № 12, л. 68. Бѣлгор. стола № 131, л. 18—19; № 128, л. 513—518, 532—533, 570—572, 757. 758). Въ 1645 г. корочанскіе черкасы, 440 чел., выстроили послѣ пожара „по литовской кіевской стати храмъ новой о трехъ службахъ“—соборъ архистр. Михаила да Михаила Малеина да придѣлъ въ честь Алексія человѣка Божія. Освятивъ только первый, корочане въ декабрѣ просили царя Алексѣя Михайловича объ утвари для двухъ другихъ придѣловъ чрезъ своихъ духовныхъ отцовъ—Тимоѳея и Гавріила (Бѣлгор. стола № 170, л. 8—10. 48. 51—55. 68. 69. 179; № 236, л. 29).

[1]) Бѣлгор. стола № 82, лл. 451—452; № 99, л. 21—22; № 108, л. 262—267; № 106, л. 491.

[2]) Бѣлгор. стола № 108, л. 250. 251; № 140, л. 274. 275; № 236, лл. 215, 234—241, 247. 253.

[3]) Упоминается онъ и въ 1643 г. (Приказнаго стола № 124, лл. 307—326, 359—361; № 257, л. 44—46).

[4]) Бѣлгор. стола № 140, лл. 268—278. 282. 450. 451. 477—480. 667. 670. 671.

[5]) Въ 1642 г. костенскіе черкасы измѣнили и побѣжали въ Литву, захвативъ церковное строеніе, но оно было отбито у нихъ усердцами (Бѣлгор. стола № 222, лл. 1—8. 289—298, 498—501).

[6]) Прик. стола № 257, лл. 420—423. Любопытно, что предъ ссылкой въ Вологду попа Андрея по немъ дана была поручная, что онъ не уйдетъ въ Литву и станетъ въ извѣстное время въ разрядѣ. Поручную подписали іеромонахи Іоиль и Адріанъ, іерод. Митрофанъ. инокъ Евфросинъ. Ѳеодоръ Лесенко и еще четверо „иноземцевъ польской слободы“ (Прик. стола № 552, л. 113—116). Судя по почерку, южане были и три первыхъ подписавшихся.

Въ Усердѣ упоминается въ 1641 — 1642 гг. „бѣлорусскій попъ *Андрей*“ [1]). Былъ тамъ въ это же время (при успенской церкви) черкасскій попъ *Трофимъ* [2]).

Въ 1652 г. 24 ноября упоминается попъ новаго города Черкасскаго *Павелъ Григорьевъ*, кіевскій ставленикъ, получившій на избу отъ патр. Никона 10 р. [3]). 15 янв. 1653 г. отъ Никона получилъ 2 р. „Новоострожскаго города нововыѣзжій черкасскій попъ“ *Вас. Клементьевъ* [4]).

Наконецъ, иные представители бѣлаго духовенства выходили отдѣльно отъ своихъ прихожанъ и о нихъ нѣтъ извѣстій, куда опредѣляло ихъ на службу московское правительство. Возможно, что селило ихъ въ самой Москвѣ, гдѣ у нѣкоторыхъ, какъ у Борецкаго Ст., уже жили родственники. Изъ такихъ выходцевъ можно упомянуть о немногихъ. 1624 г. 9 іюня въ Москву прибылъ чрезъ Сѣвскъ вдовый попъ с. Уланова новгородъ-сѣверскаго уѣзда *Леонтій* [5]). Въ 1644 г. прибылъ на вѣчное житье г. Львова покровской церкви діаконъ *Ст. Борецкій* съ семьей, родственникъ м. Іова Борецкаго. 20 іюня онъ пропущенъ былъ къ Москвѣ, но куда былъ опредѣленъ—неизвѣстно [6]). Въ 1652 г. 5 марта явился въ Путивль „кіевскаго уѣзду, Вышегорода соборные церкви свв. страстотерпецъ Бориса и Глѣба бывшей строитель *Васильице Прокофьевъ*“. Разоренный въ 1651 г. польскимъ войскомъ, онъ „вышелъ на государево имя на вѣчное житье“ съ семьей самъ 12. Сначала онъ скитался по Путивлю, потомъ билъ челомъ о милостынѣ, чтобы было ему чѣмъ подняться до Москвы. Ему дана была подвода, но кормовъ онъ не получилъ и, „скитаясь много времени, помиралъ голодною смертью“. По его челобитной, онъ получилъ кормовъ на двѣ недѣли... 3 мая онъ назначенъ былъ въ Путивль къ церкви Рождества Пресв. Богородицы и получилъ ставленную грамоту [7]). Въ январѣ 1653 г. онъ получилъ 5 р. милостыни отъ патр. Никона [8]).

Малороссійскіе пѣвчіе въ Москвѣ.

На самый конецъ обслѣдуемаго періода падаетъ вызовъ въ Москву на службу малороссійскихъ пѣвчихъ, сдѣлавшихся новымъ факторомъ южнорусскаго церковнаго вліянія, дѣйствовавшимъ непрерывно въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ...

Въ январѣ 1652 г. путивльскій попъ Ив. Курбатовъ получилъ отъ

---

1) Бѣлгор. стола № 152, л. 432.

2) Бѣлгор. стола № 170, л. 49. 536—544. 686. 697; № 257, л. 177. 471.

3) Каз. Патр. Приказа кн. 34, л. 225.

4) Ibid., л. 234.

5) Бѣлгород. стола № 11, л. 425. 495—496.

6) Малор. дѣла 1644, № 2 (Арх. Ю.-З. Р. I, X, № 222. А. Ю. и З. Р. III. № 64).

7) Малор. дѣла 1652, № 17. А. Ю. и З. Р. Ш. № 331. Синод. библіотека № 424, л. 56. Названъ „нововыходцемъ“.

8) К. П. Пр. кн. 34, л. 235.

московскаго правительства наказъ ѣхать въ Кіевъ „для книжные покупки" и за пѣвчими. Онъ выѣхалъ изъ Путивля 21 янв. и вернулся 9 февр. съ архидіакономъ братскаго монастыря Михаиломъ и 11 пѣвчими, во главѣ которыхъ стоялъ Ѳеодоръ Тернопольскій [1]). Послѣдніе были вызваны на царскую службу, причемъ свящ. Курбатовъ заключилъ съ ними въ Гадячѣ условіе, которое пѣвчіе, по тамошней практикѣ, занесли въ городскія и даже въ церковныя книги и сообщили м. Сильвестру Коссову. Тѣмъ не менѣе и выходное жалованье [2]), и мѣсячные кормы, и питье всѣ они получили только въ маѣ, послѣ подачи челобитной, въ которой они напоминали объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ ихъ прибытію въ Москву. Правда, получили они кормовое жалованье со дня пріѣзда, съ 24 февраля. Вѣроятно, эта задержка и необходимость ежемѣсячно подавать напоминанія о себѣ, въ связи съ другими неудобствами, сократили срокъ пребыванія въ Москвѣ пѣвчихъ [3]). Хотя они заявляли, что приглашены попомъ Иваномъ не „на вѣчное житье", а только до праздника Петра и Павла (т. е. до 29 іюня), но вѣроятно и они и правительство, давшее имъ выходное жалованье, думали о болѣе продолжительной службѣ ихъ. Что это такъ, видно также изъ слѣдующаго. Пѣвчіе выписали въ Москву еще одного земляка—Александра Васильева, пѣвчаго же, но когда они собрались назадъ, билъ челомъ объ отпускѣ и Васильевъ, хотя прожилъ въ Москвѣ только четыре недѣли. Всѣ 12 пѣвцовъ отпущены въ Малороссію 28 іюля, причемъ получили подводы, кормы и по парѣ соболей въ $2^1/_2$ р. [4]).

Слѣдомъ за первой партіей малороссовъ-пѣвцовъ въ Москву потянулись и другія. Въ мартѣ вышелъ на царское имя кіевлянинъ Гр. Ив. Абрамовскій съ пятью товарищами. Имъ дали за выходъ по 4 р. и поденнаго корму по два алтына и помѣстили въ андреевскій монастырь „во дьячкѣхъ". Въ апрѣлѣ 1654 г. вмѣсто поденнаго корму этимъ пѣвчимъ дано по 3 р. на платье. Такъ какъ теперь имъ стало жить не изъ чего, то андреевскій игуменъ позволилъ имъ бить челомъ въ службу. Абрамовскій 15 іюля просилъ объ отсылкѣ его изъ посольскаго приказа въ иноземческій въ службу съ жалованіемъ, что и было сдѣлано. Вѣроятно, это опредѣленіе коснулось и его товарищей [5]). 8 апр. того же

---

[1]) Иногда онъ называется Терновскимъ или, по московски, Ѳедкой Яковлевымъ.

[2]) Архид. Михаилу 8 р., Тернопольскому 5 р., десяти пѣвчимъ по 4 р. Вотъ ихъ имена въ московской уменьшительной передачѣ: Ѳедка, Оска (Осипъ), Сенка, Игнашка, Гришка, Ларка (Лаврентій), Еусташка (Евстаѳій), Микитка. Ондрюшка. Данилко, Микулка (Николай).

[3]) Прот. Д. Разумовскій думаетъ, что пребываніе ихъ въ Москвѣ сокращено было появленіемъ въ Москвѣ новаго хора пѣвчихъ. прибывшихъ 8 апр. (Церковное пѣніе въ Россіи. 210). Но здѣсь причина и слѣдствіе раздѣлены большимъ промежуткомъ времени.

[4]) Малорос. дѣла 1652—1653 г., № 15. Часть документовъ изъ этого дѣла была напечатана В. Ундольскимъ въ статьѣ: „Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи" (Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., г. II, № 3, стр. 23 и слѣд.) и въ А. Ю. и З. Р. III, № 330.

[5]) Приказныя дѣла 1652, № 56.

1652 г. прибыла третья партія, тоже „на вѣчное житье", но уже по собственному почину, „слышачи царьскую неизреченную милость и православную христіанскую вѣру" [1]. Это были Якушка (Яковъ) Ильинъ, Петрушка Ивановъ, Ивашка Селиверстовъ, Мишка Осиповъ, Ромашко Павловъ, Гришка Ивановъ, Ивашка Нектарьевъ. Въ концѣ апрѣля они получили поденнаго корму по 6 денегъ и „пошли на житье въ ондреевскій монастырь". Двое изъ нихъ — „Петрушко Ивановъ сынъ Бережанскій и Мишко Осиповъ сынъ Быковскій", помирая „голодною и студеною смертію", какъ писали они въ челобитной отъ 1 іюня, потому что алтынъ въ день—деньги не большія, просили о прибавкѣ, тѣмъ болѣе, что первый изъ нихъ занимался литературной работой [2]. Бережанскій получилъ 10 денегъ, Быковскій—8. Потомъ Бережанскій еще не разъ просилъ о прибавкѣ, такъ какъ съ увеличеніемъ ночи приходилось болѣе тратить на свѣчи. Просился онъ затѣмъ въ монахи въ дудинъ монастырь, пытался пристроиться въ андреевскомъ и въ донскомъ монастырѣ, потомъ, въ январѣ 1653 г., пошелъ въ брянскій свѣнскій монастырь помолиться по обѣщанію Преч. Богородицѣ, „для того, что отъ людей ему смущенья большая и болѣзнь". Тамъ онъ былъ задержанъ, такъ какъ выспрашивалъ дорогу за рубежъ. Въ Брянскѣ, въ ожиданіи распоряженій изъ Москвы, онъ прожилъ подъ арестомъ до средины іюля [3].

Въ началѣ 1653 г. въ андреевскій монастырь въ „церковные дьячки" попали еще два кіевскихъ дьячка — Романъ Петровъ и Ив. Ефремовъ. Вышли они изъ Кіева съ москвичемъ Як. Лихаревымъ, который затѣмъ пытался закабалить ихъ, какъ подаренныхъ будто бы ему гетм. Б. Хмельницкимъ. По ихъ челобитью государь велѣлъ освободить ихъ отъ Лихарева и помѣстить въ андреевскомъ монастырѣ. Въ мартѣ 1653 г. они просили и въ іюлѣ получили жалованье поденное „противъ своихъ братій", другихъ пѣвчихъ земляковъ, именно по два алтына [4].

Великороссы въ малороссійскихъ монастыряхъ.

Мы видѣли уже, что ни разрывъ церковныхъ отношеній между Кіевомъ и Москвой, ни политическіе раздоры между двумя государствами, часто доходившіе до кровопролитія, не ослабили религіознаго обаянія для сѣверо-востока Руси кіевскихъ святынь, и что въ XVI в. стремленіе въ Кіевъ выразилось и въ формѣ паломничества туда и въ видѣ постриженія

[1]) Подробнѣе мотивы выхода ихъ изложены въ іюньской челобитной, гдѣ говорится о междоусобной брани, бѣдствіяхъ отъ татаръ, гоненіи отъ поляковъ и нежеланіи поступиться православной вѣрой.

[2]) Для этой работы онъ потомъ просилъ особаго дворика, такъ какъ ему жить негдѣ. Отсюда можно думать, что онъ не долго жилъ въ андреевскомъ монастырѣ, но одно время и онъ тамъ „былъ въ дьячкѣхъ".

[3]) Малор. дѣла 1652—3 г., № 15. В. Ундольскій, Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи.

[4]) Малор. дѣла 1653, № 5.

въ кіевскихъ и другихъ южныхъ монастыряхъ. Особенно цѣнны для культурнаго взаимоотношенія и церковнаго воздѣйствія явленія второго рода—постриженія или переходы монаховъ—великороссовъ въ южныя обители, въ первой половинѣ XVII в. участившіеся. Если монахи—великороссы оставались на югѣ навсегда—къ нимъ тянулись ихъ родичи для свиданія. Если же они оставляли южные монастыри и переходили на родину—они переносили съ собою тѣ или другія проявленія малороссійской образованности и религіозности. Такіе переходы съ юга на сѣверъ въ первой половинѣ XVII в. стали болѣе частыми, такъ какъ на югѣ (и на западѣ) постригались великороссы, попадавшіе въ большомъ количествѣ въ плѣнъ къ полякамъ и затѣмъ искавшіе за монастырскими стѣнами спасенія отъ неволи и утѣшенія въ скорбяхъ.—Въ 1624 г. въ августѣ въ Москву явился изъ Св. Горъ (бѣлгородскаго уѣзда) иноземецъ старецъ Илья. Онъ былъ родомъ чернобылецъ, но родители его были воротынцы, сведенные въ плѣнъ при Стефанѣ Баторіи. Постригся онъ ок. 1610 г. въ межигорскомъ монастырѣ, потомъ лѣтъ восемь жилъ въ печерскомъ монастырѣ, а послѣдніе четыре года въ Св. Горахъ [1]). Ок. 1606 г. взятъ былъ въ плѣнъ поповъ сынъ изъ с. Василкова ростовскаго уѣзда. Проживъ 16 лѣтъ въ с. Борщаговкѣ, онъ пришелъ оттуда въ Кіевъ и года четыре жилъ въ кіево-михайловскомъ монастырѣ у м. Іова Борецкаго, которымъ и постриженъ съ именемъ Іосифа. 24 мая 1626 г. Іосифъ явился въ Путивль, откуда и посланъ въ Москву [2]). Въ 1625 г. возвратился на родину старецъ Варлаамъ, козлитинъ, сынъ торговаго человѣка, попавшій въ плѣнъ въ 1613 г. и постригшійся въ густынскомъ монастырѣ; за попытку бѣжать туда посаженъ въ тюрьму [3]). Около 1618 г. попалъ въ плѣнъ къ „литовскимъ людямъ" сынъ путивльскаго сына боярскаго Ив. Бутова. Въ Кіевѣ онъ бѣжалъ отъ нихъ въ печерскій монастырь; чрезъ годъ онъ перешелъ въ межигорскій монастырь и тамъ постригся съ именемъ Варлаама. Проживъ лѣтъ 8, онъ въ 1627 г. вышелъ на государево имя [4]). Въ маѣ 1626 г. возвратились въ московское государство пять монахинь, взятыхъ нѣкогда, лѣтъ 14 — 18 назадъ, „литовскими людьми" въ плѣнъ и въ разныя времена принявшихъ иночество. Три изъ нихъ постриглись въ Полоцкѣ, въ софійскомъ монастырѣ, и потомъ перешли въ кіевскій дѣвичій печерскій монастырь (Анна Казаринова жена Виталина изъ Торопца, Агаѳья Левонтьева Голянищева изъ зубцовскаго уѣзда, Антонина Григорьева изъ Невля), четвертая (Марѳа Оришкова можайскаго уѣзда) тамъ и постриглась, наконецъ, пятая (Прасковья изъ Ростова) дала монашескіе обѣты въ „прилуцкомъ владинскомъ" монастырѣ. Всѣ онѣ отпущены къ Москвѣ [5]).

Иногда возвращались въ московское государство тамошніе уроженцы, попадавшіе въ плѣнъ въ польско-литовское государство на болѣе продолжительный срокъ, причемъ однако они чувствовали себя среди православ-

[1]) Р. И. Б. II, 663—665.
[2]) Приказнаго стола № 18. л. 13—15.
[3]) Прик. ст. № 14. лл. 378—383.
[4]) А. М. Г. I, № 196.
[5]) Приказнаго стола № 18, л. 10—15.

ныхъ западноруссовъ людьми чужими и—чуждой имъ вѣры. Такіе люди не могли, конечно, быть факторами малороссійскаго церковнаго вліянія на своей прежней родинѣ. Такъ, старецъ межигорскій Никодимъ, явившійся въ Москву въ 1643 г. послѣ 35-лѣтняго пребыванія въ сосѣднемъ государствѣ, причемъ 20 лѣтъ онъ жилъ въ плѣну въ рѣчицкомъ уѣздѣ, а послѣднія 15—въ межигорскомъ монастырѣ, гдѣ и постригся, заявилъ, что „пошелъ въ московское государство, надѣясь на государскую милость и памятуя православную крестьянскую вѣру и свою природу“ [1]). Извѣстенъ еще по документамъ кіевскій старецъ Іовъ, 3 янв. 1647 г. посланный изъ Москвы въ троице-сергіевъ монастырь. Онъ былъ родомъ изъ брянскаго уѣзда, поповъ сынъ, въ дѣтствѣ попавшій въ плѣнъ, потомъ постригшійся и теперь возвратившійся въ свое отечество [2]).

Все это были люди, поневолѣ, такъ сказать, постригавшіеся въ юго-западной Россіи. Но иные великоруссы, какъ мы видѣли, шли добровольно туда, въ тамошніе монастыри, монахами ли уже или—чтобы тамъ постричься. Указанія на нихъ иногда попадаются совершенно случайно въ литературныхъ памятникахъ, какъ, напр., упоминаніе о старцѣ Ѳеодосіи москвитининѣ, кіево-печерскомъ подвижникѣ въ архимандритство Елисея Плетенецкаго (1605—1624 гг.) [3]). Гдѣ-то въ литовскихъ предѣлахъ жилъ „многіе годы“ путивльскій іером. Авраамій, вернувшійся изъ-за рубежа въ 1637 г. [4]). Объ одномъ старцѣ узнаемъ изъ оффиціальныхъ документовъ. Это былъ Маркъ, въ мірѣ Матвѣй Григ. Деменковъ, рылянинъ, изъ дѣтей боярскихъ. Въ 1646 г. онъ по обѣщанію отпросился на богомолье. Предъ 9 сент. онъ былъ въ Кіевѣ и отсюда направился въ Галицію, въ монастырь св. Креста, гдѣ находилась подлинная частица Животворящаго Древа [5]). Послѣ того по приключившейся ему немощи онъ постригся въ Кіевѣ въ печерскомъ монастырѣ. Въ августѣ 1648 г. онъ явился въ Москву „бить о своей нуждѣ“ и, повидимому, и о нуждахъ галицкаго воздвиженскаго (св. Креста) монастыря, отъ имени котораго скоро подалъ челобитную о милостынѣ [6]). Въ сент. 1649 г. Маркъ былъ посланъ въ Кіевъ за старцемъ Дамаскинымъ Птицкимъ, но его не привезъ. Въ янв. 1650 г. онъ явился въ Путивлѣ въ составѣ посольства отъ скитскаго воздвиженскаго монастыря, уже какъ его инокъ. Посольство, однако, отослано было назадъ, такъ какъ только въ 1649 г. милостыня туда послана была чрезъ того же Марка. Но отъ Конотопа Маркъ опять повернулъ къ Путивлю съ жалобой на то, что его ограбили въ путивльскомъ уѣздѣ, побрали серебренные сосуды, деньги и книги московской и литовской печати. Открылось, что Маркъ сильно преуве-

---

[1]) Бѣлгород. стола № 188. л. 152—155.

[2]) Прик. стола № 562. л. 182.

[3]) Записки Петра Могилы,—Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. VII, 76—77.

[4]) Моск. стола № 135, л. 201—202.

[5]) А. Ю. и З. Р. III. Дополненія №№ 1 и 2. Ошибочная дата второго документа должна быть исправлена по датѣ № 1-го.

[6]) А. Ю. и З. Р. III. Дополн. №№ 15. 16. Малор. дѣла 1648, № 6, л. 8.

личилъ свои убытки да не совсѣмъ точно указалъ мѣсто ограбленія. Въ мартѣ его велѣно было прислать къ Москвѣ. Въ октябрѣ 1650 г. Маркъ опять былъ посланъ за кіево-печерскимъ чернымъ попомъ Дамаскинымъ Птицкимъ, котораго и привезъ 14 декабря [1]). Въ 1651 г. 13 мая Маркъ сосланъ былъ въ кирилло-бѣлозерскій монастырь подъ крѣпкій началъ „на травную пищу" [2]).

Можно отмѣтить еще здѣсь основаніе въ польско-литовскихъ предѣлахъ, съ благословенія м. Петра Могилы, бизюковскаго монастыря (1640) Ѳеодоромъ Михайловичемъ Салтыковымъ (его отецъ Михаилъ Глѣбовичъ въ 1613 г. вышелъ сюда изъ Москвы), который скоро и самъ постригся тамъ съ именемъ Сергія и былъ съ 1658 г. строителемъ [3]).

Богомольцы—москвичи въ Кіевѣ.

Примѣръ Марка, въ мірѣ Демелкова Матвѣя, даетъ видѣть, что иногда въ монахи постригались великороссы, явившіеся въ Кіевъ въ качествѣ пилигримовъ. Число такихъ богомольцевъ въ кіевскихъ монастыряхъ въ XVII в., конечно, не уменьшилось по сравненію съ XVI ст. Притокъ ихъ могъ только временно пріостановиться въ смутную эпоху и долженъ былъ усилиться, когда наступилъ періодъ успокоенія внутри и наладившихся внѣшнихъ отношеній. Въ это время въ Кіевѣ повелось давать богомольцамъ особыя свидѣтельства о томъ, что они побывали въ лаврѣ, поклонились угодникамъ Божіимъ, удостоились принятія св. таинъ. Подобныя свидѣтельства, въ формѣ проѣзжихъ листовъ, выданы, напр., 19 сент. 1629 г. м. Іовомъ Борецкимъ какому то москвичу Ив. Андреевичу, освободившемуся отъ 20-тилѣтняго плѣна и чрезъ Кіевъ ѣхавшему въ московскую Русь, а 19 янв. 1630 г.—москвичу Кириллу Черникову [4]). Потомъ подобныя свидѣтельства стали печататься. Печатное, напр., свидѣтельство выдано 5 мая 1650 г. печерскимъ архим. Іос. Тризной и лаврскимъ „сповѣдникомъ" іером. Іос. Дунаевскимъ веневцу Іак. Іоанновичу, а 8 мая 1652 г. архим. Тризной и блюстителемъ кіевскихъ пещеръ еп. Зосимой Прокоповичемъ „людямъ государства московскаго" Филиппу, Гавріилу, Никифору, Андрею, Іоанну [5]).

Иные изъ богомольцевъ—великороссовъ, посѣщавшихъ св. мѣста Кіева, оставляли записки, какъ тотъ монахъ, который былъ тамъ ок. 1640 г. и написалъ описаніе путешествія [6]), или какъ Вас. Гагара, по-

---

[1]) Малоросс. дѣла 1650. № 8. Польскія дѣла 1650, № 6/2. № 11. А. Ю. и З. Р. III. № 312. Арх. Ю.-З. Р. ч. I. т. X, № 225 (въ текстѣ ошибочно названъ CCXXXV).

[2]) Малор. дѣла 1650, № 6/2. Арх. Ю.-З. Р., ч. I. т. X, № 225.

[3]) Рус. стар. т. 123, 203 и сл.

[4]) Приказнаго стола № 35, лл. 117. 635. Имена многихъ плѣнныхъ великоруссовъ, возвращавшихся на родину чрезъ Кіевъ въ 1623—1624 г.—Р. Б. И. II. № 166.

[5]) Бѣлг. ст. № 264. л. 75; ср. 74. Прик. стола 1652, № 43 (здѣсь списокъ съ печатнаго).

[6]) Отрывокъ изъ него напечатанъ архим. Леонидомъ (Кіев. стар. XXVIII, 344—346).

сѣтившій Кіевъ и лавру въ 1637 г. по пути съ востока и помѣтившій о томъ въ своемъ „Житіи“ [1]).

Къ нашему періоду относится одно свидѣтельство, которое можно использовать, какъ говорящее объ усиленіи паломничествъ на югъ московскаго духовенства. На сеймѣ 1631 г. гетманъ Конецпольскій совѣтовалъ написать Портѣ—по поводу нападеній казаковъ,—что ихъ къ выходамъ въ море подстрекала Москва, ежегодно присылавшая имъ свои поминки, и что попы изъ Москвы постоянно бываютъ у казаковъ [2]). Такъ какъ объ участіи московскаго бѣлаго духовенства въ сношеніяхъ съ казаками ничего не извѣстно, то очевидно, что подозрѣніе Конецпольскому внушили священники, являвшіеся въ Кіевъ на богомолье. Такимъ богомольцемъ былъ, напр., въ 1650 г. пятницкій попъ изъ Путивля Иг. Прозоровъ [3]).

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ москвичѣ, жившемъ нѣкоторое время въ Кіевѣ и притомъ имѣвшемъ отношеніе къ религіи и духовнымъ людямъ. Въ 1640 г. кіево-софійскій намѣстникъ просилъ государя о „художныхъ мастерахъ, которые рѣзъ рѣжутъ, царскіе двери и иные многіе вещи“ [4]). Очевидно, тогда въ Кіевѣ чувствовалась нужда въ людяхъ, обслуживавшихъ религіозное искусство. Спустя же нѣсколько лѣтъ, въ 1645 г., м. Петръ Могила благодарилъ царя за присылку сусальника Іоакима Евтихеева, прибывшаго въ маѣ 1644 г. и сдѣлавшаго ок. 10 т. листовъ золота и двѣ иконы обложившаго басмою [5]).

Наконецъ, нужно упомянуть о цѣлой категоріи людей, которые, тоже питаясь у церкви и эксплоатируя религіозное чувство, знакомились съ проявленіями религіозности на югѣ Россіи и знакомили съ ними свою родную московскую сторону. Мы говоримъ о нищихъ. Нищіе, калики перехожіе, обходившіе города и страны, бывали всегда живою связью между разноплеменными часто народами и знакомили своими духовными стихами и разсказами однѣ области съ тѣмъ, какъ живутъ и вѣруютъ другія. Въ данный періодъ такихъ нищихъ могло быть тѣмъ болѣе, что за ихъ промыселъ поневолѣ брались многочисленные москвичи, освобождавшіеся изъ татарскаго плѣна и съ помощью подаяній пробиравшіеся чрезъ Малороссію домой. Но иные и спеціально промышляли нищенствомъ, какъ тотъ костромитинъ, который ок. 1639 г. съ другими нищими перешелъ въ Бѣлгородъ, потомъ былъ въ Брянскѣ и въ маѣ 1644 г. возвращался съ однимъ густынскимъ монахомъ въ Москву [6]).

---

[1]) Житіе и хожденіе въ Іерусалимъ и Египетъ казанца Василія Гагары. — Сборн. Палест. общества, XI. вып. 3.

[2]) Жуковичъ П. Н. Сеймовая борьба (съ 1609 г.), вып. VI, 131. 10 апр. о томъ же писалъ изъ Варшавы шляхтичъ А. Бѣлецкій (стр. 149).

[3]) А. Ю. и З. Р. VIII, приб. № 36.

[4]) А. Ю. и З. Р. III, № 39.

[5]) Ibid. №№ 60—62.

[6]) Бѣлгород. стола № 190, л. 261—263. Переходы за рубежъ въ ту пору были не трудны и ими пользовались московскіе люди по разнымъ поводамъ и даже — чтобы избѣ-

Просители милостыни въ Москвѣ изъ юго-западной Руси.

Въ нашу задачу входитъ дать полное представленіе не только о выходцахъ въ Москву „на вѣчное житье“, но и о временныхъ гостяхъ, являвшихся туда для испрошенія милостыни или на богомолье. Болѣе или менѣе частые просители милостыни сами по себѣ характеризуютъ взаимныя церковно-гражданскія отношенія обѣихъ половинъ Россіи,—симпатіи и тяготѣніе ихъ одна къ другой. Случаи когда появлялись на Москвѣ монахи—обманщики, авантюристы, корыстолюбцы, готовые получать деньги отъ кого бы то ни было, въ счетъ не идутъ, конечно. А затѣмъ щедрая царская милостыня и сама по себѣ создавала въ малороссійскомъ монашествѣ и духовенствѣ извѣстное настроеніе и вела къ сближенію юго-западной Руси съ восточной. Монахи, побывавшіе въ Москвѣ, обласканные тамъ царемъ и патріархомъ, одаренные деньгами и мѣхами, закормленные многочисленными явствами (если попадали въ свиту почетныхъ выходцевъ), по возвращеніи—послѣ долгаго часто пребыванія въ Москвѣ—разносили славу о царской добротѣ, о спокойномъ житіи въ московскихъ монастыряхъ,—и будили въ другихъ старцахъ мысль о перемѣнѣ мѣста жительства и подданства. Такіе мотивы перехода монаховъ и священниковъ на государево имя часто высказываются въ ихъ челобитныхъ и особенно—въ корреспонденціи еп. Іосифа Курцевича. Въ дальнѣйшемъ же это привело, въ связи, разумѣется, со всей суммой неблагопріятныхъ условій политической и религіозной жизни въ Польшѣ, къ присоединенію Малороссіи къ Москвѣ. Не даромъ Кулишъ, доведя до этого момента свой разсказъ, выразился: „Взошли на малорусской почвѣ и московскіе посѣвы: царская милостыня на церковное строеніе обѣщала богатый урожай“ [1]). Къ этому нужно прибавить, что нѣкоторые изъ западнорусскихъ просителей милостыни являлись въ Москву не съ пустыми руками,—привозили съ собой иконы и другія святыни, книги печатныя и рукописныя, причемъ послѣднія предлагали издать. Иные изъ нихъ были у себя типографскими справщиками, учителями, проповѣдниками и, сообразно съ своими профессіями, будили въ московскомъ обществѣ извѣстные интересы, потребности, которыя тутъ же могли и удовлетворять, хотя бы и частичнымъ образомъ. Наконецъ, они привозили съ собой свѣдѣнія о состояніи политическихъ и церковныхъ дѣлъ въ Польшѣ и

жать „грамотнаго ученія“. Такъ въ ноябрѣ 1634 г. сбѣжалъ въ Литву сынъ сѣвскаго протопопа Бориса Степанъ, по подговору жившаго у протопопа литовскаго полоняника. Вернулся назадъ въ августѣ слѣдующаго года, побывавъ въ рукахъ какого то пана и потомъ у нѣжинскаго жида, купившаго его у пана; отъ жида онъ и бѣжалъ назадъ. „За измѣну“ поплатился нещаднымъ битьемъ батогами, чтобы другимъ неповадно было бѣгать (Бѣлгор. стола № 61, л. 72—80). Но въ томъ же 1635 г. „сбѣжалъ отъ грамотнаго ученія, что не хотѣлъ грамотѣ учитца и отецъ ево за то бивалъ“—путивлецъ Спиридонъ Кирѣевъ, вернувшійся, впрочемъ, когда одинъ панъ вознамѣрился отослать его въ Польшу (Бѣлгор. стола № 61, л. 389 и слѣд.).

[1]) Исторія возсоединенія Руси, III, 398.

тѣмъ давали московскому правительству оружіе въ руки, какимъ вообще является освѣдомленность въ текущихъ дѣлахъ. Иные просители, какъ и выходцы, напоминали московскимъ царямъ объ ихъ историческихъ правахъ на Кіевъ. Въ ихъ челобитныхъ, напр., государь называется „истиннымъ исчадіемъ великодержавнѣйшаго единовладѣтеля русского святаго Владимира“ [1]). Все это и заставляетъ удѣлить этимъ временнымъ московскимъ гостямъ изъ малороссійскаго духовенства и монашества нѣкоторое мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи.

Правда, можно сказать, что самое положеніе этихъ временныхъ московскихъ гостей, какъ просителей, умаляло возможность религіозно-нравственнаго вліянія ихъ на московское общество. Желаніе получить просимое заставляло ихъ приноровляться ко вкусамъ своихъ хозяевъ и въ своихъ челобитныхъ, составлявшихся по московскому шаблону, принимать чрезвычайно уничижительный тонъ. Ѳома превращается въ „Ѳтомишко“, Іосифъ—въ „Іосифищо“, Гедеонъ—въ „Гедеонищо“ и всѣ они—обязательно „нищіе“. Въ 1652 г. б. батуринскій игуменъ Исихій подъ одной своей челобитной подписался: „Нищій болный бѣдный твой государевъ богомолецъ кіевской области Батурина города крупикова монастыря чудотворца Николы игуменище бывшее Ісихіище бѣдное“ [2]). Даже м. Іовъ Борецкій, „смиреннѣйшій въ архіереяхъ и недостойнѣйшій въ богомольцѣхъ царскаго величества“, въ своей грамотѣ царю „свидѣтельствовалъ рабское до лица земли поклоненіе и желаемое пречестною стопу великихъ государей лобзаніе“. Мало того. Онъ Іосифа Курцевича именовалъ „великимъ архіепископомъ суздальскимъ“, а себя—смиреннымъ митрополитомъ и творилъ ему „поклоненіе до лица земли“. Такое же „метаніе до лица земли“ онъ, „смиренный и нищій“, дѣлалъ въ письмахъ игум. Аѳанасію Китайчичу [3]).

Малороссы—монахи и духовные—въ роли просителей милостыни—для себя лично или на церковное строеніе—являются въ Москвѣ сравнительно поздно, позже другихъ православныхъ народовъ. И потому не рѣдки въ ихъ челобитныхъ ссылки на благодѣянія московскихъ государей и грекамъ, и сербамъ, и волохамъ, какъ мотивы и къ ихъ обращенію къ царской щедрости. Систематическія появленія малороссовъ въ Москвѣ начались только съ 20-хъ годовъ XVII ст. Условія пропуска ихъ въ Москву чрезъ рубежъ были почти тѣ-же, что и другихъ просителей [4]), съ той разницей, что къ нимъ позже стали примѣняться тѣ стѣснительныя мѣры, какія уже въ началѣ XVII ст. выработаны были по отношенію къ грекамъ—въ родѣ установленія сроковъ для присылки за милостыней изъ отдѣльныхъ монастырей и указанія числа лицъ, которыя могли пріѣзжать. Собственно говоря, первая мѣра не была стѣсненіемъ.

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III, № 71, ср. № 18. Пол. дѣла 1651, № 6.

[2]) Малор. дѣла 1652, № 11.

[3]) Малор. дѣла 1630, № 1.

[4]) О нихъ можно читать у Н. Ѳ. Каптерева въ Характерѣ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII в. (Москва, 1885), 247 и слѣд.

Напротивъ, многіе малороссійскіе монастыри добивались жалованныхъ грамотъ съ обозначеніемъ сроковъ, такъ какъ это давало возможность каждыя 3, 5, 7 или болѣе лѣтъ (смотря по указанному въ грамотѣ сроку) присылать монаховъ безъ задержки ихъ на границѣ. Безъ этихъ же грамотъ посланные монахи должны были ждать недѣли и мѣсяцы, пока путивльскій, скажемъ, воевода донесетъ о нихъ въ Москву и получитъ разрѣшеніе на пропускъ. Монахи, являвшіеся съ жалованными пропускными грамотами, не рисковали быть отправленными обратно въ случаѣ, если они не привозили интересныхъ московскому правительству политическихъ вѣстей (что тоже иногда ставилось условіемъ пропуска къ Москвѣ), или если воеводамъ казалось, что просители очень недавно били челомъ о милостынѣ. Наплывъ просителей—малороссовъ повелъ въ 1620-хъ же годахъ къ ограниченію пропуска ихъ въ Москву, причемъ однако не пропущеннымъ выдавалась царская милостыня въ Путивлѣ. Это обходилось все же дешевле для московскаго правительства. Но эта ограничительная мѣра не всегда дѣйствовала. Въ Москвѣ предпочитали давать на мѣстѣ царское жалованье и тѣмъ сознательно или безсознательно содѣйствовать укрѣпленію сердечныхъ связей между обѣими народностями.

1622 г. 6 дек. прибыли въ Путивль изъ Лубенъ, отъ еп. Исаіи Копинскаго, іером. Гедеонъ Слобына и старецъ Леонтій. Въ привезенномъ ими письмѣ къ царю епископъ просилъ „о св. милостынѣ“ для лубенскаго и мгарскаго монастырей, не имѣющихъ ни откуда „жалованья и казны“, ни отъ царей, ни отъ князей, ни отъ бояръ православныхъ, потому что всѣ отступили отъ благочестивой вѣры нашей, и свидѣтельствовалъ о гоненіяхъ на нее отъ поляковъ. Устно эти послы должны были заявить о желаніи Исаіи и полутораста подчиненныхъ ему монаховъ перейти въ московское государство. Послы эти отпущены были изъ Москвы только въ сентябрѣ 1623 г. съ грамотами къ Исаіи отъ царя и патріарха и съ тремя сороками соболей [1]).

Въ **1623** г. кромѣ Гедеона и Леонтія мы видимъ въ Москвѣ „изъ Кіева крылошенина старца Трифона“, обѣдавшаго 19 окт. у п. Филарета, и кушавшихъ у него же въ сентябрѣ какого то старца изъ Кіева и попа изъ Стародуба Сѣверскаго [2]). Вѣроятно, это были временные гости, а не выходцы на вѣчное житье: послѣдніе отмѣчаются особо.

Въ **1624** г. въ январѣ и апрѣлѣ патріархъ потчевалъ какихъ то старцевъ—„изъ Кіева“ и „печерскаго монастыря“ [3]). Предъ октябремъ прибыли въ Москву печерскій книжный мастеръ Памва съ служебникомъ, старцемъ Леонтіемъ [4]).

---

[1]) Малор. дѣла 1622 г. 6 дек. — 17 окт. 1623 г. Кулишъ, Матеріалы, I, 130 — 132. Въ 1622 г. въ Москвѣ былъ еще проситель милостыни изъ печерской лавры — протосинкель Іосифъ (грекъ). (Греч. дѣла 7130—7131 г., № 2).

[2]) Столовая книга п. Филарета Никитича. Старина и Новизна, XI, 81. 104.

[3]) Старина и Новизна, XI, 49. 97.

[4]) Греч. дѣла 7132, № 10.

11 октября явился луцкій и острожскій епископъ Исаакій Борисковичъ съ племянникомъ, іеромонахомъ луцкаго преображенскаго монастыря Павлиномъ и іерод. Галактіономъ. У него было и тайное политическое порученіе отъ м. Іова (о томъ см. выше), но явная цѣль его пріѣзда „къ святому царскому богоспасаемому граду, якоже ко второму Іерусалиму“, заключалась въ желаніи получить милостыню, въ которой еп. Исаакій очень нуждался, такъ какъ поляками былъ изгнанъ изъ своего каѳедральнаго города и намѣревался построить на Волыни пустыньку. Исаакій съ спутниками былъ отпущенъ назадъ только въ мартѣ 1625 г. [1]).—Въ 1624 г. долго жилъ въ Путивлѣ и отпущенъ 20 іюня назадъ съ милостыней іеромонахъ галичскаго зосимо-савватіевскаго монастыря Спиридонъ [2]). Но безъ милостыни отправленъ назадъ прибывшій 17 ноября іеромонахъ уневскаго монастыря львовскаго повѣта Петроній съ чернымъ діакономъ Германомъ, такъ какъ привезенная имъ грамота писана не попригожу, съ пропускомъ имени [3]). Въ 1624 г. пріѣзжалъ изъ луцкаго повѣта игум. Кириллъ Тимоѳеевичъ, настоятель трехъ монастырей: любартовскаго георгіевскаго, пустынно-тригорскаго и успенскаго полонскаго дѣвичья. Съ нимъ былъ іерод. Виталій. Чрезъ нихъ послана была милостыня и въ чудновскій монастырь [4]).

Въ сентябрѣ прибыли въ Путивль, но отпущены отсюда назадъ съ царскимъ жалованьемъ луцкаго повѣта игум. Кириллъ, іеромонахи Виталій и Игнатій [5]). Изъ Путивля же вернулись съ сорокомъ соболей посланцы кіевскаго братскаго монастыря. Но такъ какъ имъ не возвратили при этомъ посланной въ Москву благословенной грамоты п. Ѳеофана, то за нею и за новой милостыней братство 10 апр. 1625 г. послало инока Ѳеодора и послушника Ив. Матвѣева. Они привезли листы къ царю, патріарху, дьяку Ив. Грамотину и игум. Петронію [6]).

Еще ранѣе, вѣроятно въ февралѣ (1625 г.), въ Москву прибыли посланные отъ трехъ монастырей, управлявшихся еп. Исаіей Копинскимъ [7]): ладинскаго женскаго — строитель Меѳодій, густынскаго келарь Иларіонъ и мгарскаго преображенскаго іером. Геннадій и старецъ Ѳаддей. Въ рекомендательныхъ письмахъ о нихъ игумены монастырей писали, что они дерзнули отправить ихъ за милостыней, такъ какъ не имѣютъ ни откуда жалованья, но слышатъ и видятъ всегда многихъ и изъ литовской

---

[1]) Малор. дѣла 1625 г., № 1 и Подлинныя грамоты №№ 3. 4. Греч. дѣла 7132, № 10. Кулишъ, Матеріалы, I, 132—136. О размѣрахъ полученной ими милостыни—Малор. дѣла 1628, № 1 (въ справкѣ).

[2]) Греч. дѣла 7134, № 4.

[3]) Греч. дѣла 7133, № 4.

[4]) Греч. дѣла 7140, № 2 (ср. 7134, № 9).

[5]) Греч. дѣла 7135, № 4.

[6]) Арх. Ю.-З. Россіи I, VI, №№ 220. 221. Пам. К. К., I — II², 402—404. Малоросс. дѣла 1625, № 5.

[7]) Въ документахъ онъ называется иногда „лубенскимъ епископомъ“, иногда — „перемышльскимъ и капинскимъ епископомъ“.

земли и изъ далекихъ странъ, грядущихъ къ царю какъ къ неисчерпаемому источнику, и черпающихъ жалованье его и милость. Имъ даны жалованная грамота на пріѣздъ за милостыней въ четвертый годъ и соболей на полтораста рублей (на 100 р. отъ царя и на 50 р. отъ патріарха). Отпущены они были назадъ не ранѣе 21 сентября [1]). Въ концѣ 1625 г. въ Путивль вторично явился съ грамотами своего игумена и львовскаго епископа Іереміи строитель галичскаго зосимо-савватіевскаго монастыря Спиридонъ. Онъ добивался пропуска въ Москву, говоря, что у него есть государево дѣло, но потомъ сознался, что нѣтъ,—и въ декабрѣ отпущенъ изъ Путивля съ милостыней [2]). Пріѣхавшіе въ Путивль въ іюнѣ изъ уневскаго монастыря іером. Митрофанъ и діаконъ Германъ были отправлены назадъ изъ-за морового повѣтрія въ Польшѣ [3]).

1626 г. Въ январѣ Исаія копинскій и густынскій игуменъ Іовъ опять отправили въ Москву послами ладинскаго игумена Меѳодія и густынскаго келаря Иларіона съ благодарностью за полученную милостыню и съ просьбой о новой [4]). Тогда же посланы въ Путивль, но вернулись оттуда съ просимой милостыней (6 печатныхъ книгъ и на 100 р. соболей и куницъ) іеромонахи кіевскаго николо-пустынскаго монастыря Никодимъ Силичъ и Герасимъ Ѳеодоровичъ съ іерод. Вассіаномъ Гостиловскимъ [5]). 13 янв. въ Путивль явились, но отсюда отправлены назадъ съ милостыней игуменъ вознесенскаго монастыря въ Погребищахъ Адріанъ съ своимъ братомъ да съ іером. Виталіемъ, съ іерод. Саввою, да дьячкомъ Ермолкой [6]). 25 янв. прибыли въ Путивль и 28 фев. отпущены къ Москвѣ брагина спасскаго монастыря архим. Панкратій съ чернымъ попомъ Ѳеодосіемъ. Вѣроятно, ихъ пропуску способствовало и то, что они привезли просительные листы царю отъ княгини Александры Вишневецкой, вдовы князя Адама [7]). Въ мартѣ прибылъ въ Москву съ вещами еп. Іосифа Курцевича и съ просьбами о милостынѣ кіево-печерскому монастырю и кіевскому братскому печерскій іером. Аѳанасій Китайчичъ [8]). 23 мая въ Путивль прибыли іеромонахъ почаевскаго монастыря Игнатій [9]), архид. Іосифъ, старецъ Григорій и 3 служки. Но они получили милостыню здѣсь, на мѣстѣ, и съ нею отправились назадъ [10]). Интересно

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III, № 1. Арх. Ю.-З. Р. I, т. VI, №№ 218. 219. Доп. къ Дворц. разрядамъ, I. 424. Малор. дѣла 1638, № 1.

[2]) Греч. дѣла 7134, № 4.

[3]) Греч. дѣла 7133, № 8.

[4]) Подлинныя малор. грамоты, №№ 6—8.

[5]) Малорос. дѣла 1626, № 2. Арх. Ю.-З. Россіи, I, IV, № 228.

[6]) Греч. дѣла 7135, № 9.

[7]) Греч. дѣла 7134, № 10. 27 іюня Панкратій представлялся патріарху. (Доп. къ Дворц. Разр. I. 449).

[8]) Греческія дѣла 7134, № 11 (на справку здѣсь выведено, что въ печерскій монастырь милостыня была послана въ 1623 и 1625 г.г.). Арх. Ю.-З. Р. I, VI, № 229.

[9]) Онъ въ 1625 г. былъ въ Москвѣ съ еп. Іосифомъ Курцевичемъ.

[10]) Греч. дѣла 7134, № 16.

то письмо отъ почаевскаго игумена Іоанна (имя Іова въ схимѣ), какое они привезли съ собой. Онъ писалъ, что давно уже слышитъ о щедрости государя не только къ православнымъ повсюду, но если кто-нибудь и изъ другихъ странъ и народовъ жаждетъ милости отъ его величества, то всегда и находитъ, особенно монастыри, церкви, духовныя лица и монахи всегда получаютъ щедрыя вспоможенія. Самъ Іоаннъ издавна желалъ и молилъ Бога, чтобы можно было лично поклониться царю. Но немощи и монастырскія дѣла мѣшали. Теперь онъ посылаетъ вмѣсто себя старца Игнатія, который съ еп. Іосифомъ уже имѣлъ счастье видѣть царское лицо и получить щедрую милостыню. Онъ-то, усмотрѣвъ нужды въ почаевскомъ монастырѣ, и посовѣтовалъ обратиться въ Москву и охотно взялся съѣздить туда съ другими монахами, чтобы отдать царю поклонъ и испросить милостыню для погорѣвшей церкви. Ты—„осударь нашъ, такъ заключаетъ свой листъ Іоаннъ,—поборникъ благочестія святаго и любитель христіанства нашего, непоколебимый столпъ церквей и монастырей“ и мы всѣ—твои молитвенники [1])...

Изъ Путивля же отпущены съ милостыней прибывшіе 26 сентября г. Любартова георгіевскаго монастыря іером. Игнатій да старцы: пр о и г у м е н ъ Антоній, экономъ Варсонофій и келарь Ѳеофилъ, присланные Кирилломъ, игуменомъ трехъ любартовскихъ монастырей (преображенскаго, успенскаго, георгіевскаго [2]). Явившійся же опять строитель галичскаго зосимо-савватіевскаго монастыря Спиридонъ совсѣмъ не былъ пропущенъ къ Путивлю и его не велѣно было и впредь пускать, такъ какъ онъ „многажды въ Путивль пріѣзжаетъ для своея корысти, а не для дѣла“ [3]).

1627 г. Въ январѣ явились въ Путивль и отправлены отсюда назадъ съ милостыней игуменъ троицкаго г. Чигирина монастыря Мартирій и іерод. Іоиль [4]). Также поступлено съ явившимися въ февралѣ посланцами двухъ другихъ монастырей—терехтемировскаго успенскаго (іером. Іосифъ, черный діаконъ Савва и старецъ Антоній [5]) и каневскаго успенскаго (іером. Макарій и старецъ Кириллъ [6]). Также изъ Путивля отправлены назадъ явившіеся въ іюнѣ изъ кіевскаго кириллова монастыря іером. Дороѳей, іерод. Кипріанъ, дьячекъ Іоакимъ [7]). Наконецъ, въ ноябрѣ прибыли и опять таки отправлены отсюда (9 февр. 1628 г.) раженскаго воздвиженскаго за Винницей монастыря игум. Исаакій, іером.

---

[1]) Подлин. малор. грамоты № 68. Напеч. въ Волын. еп. вѣдом. 1908 г., № 15.

[2]) Греч. дѣла 7135, № 4.

[3]) Греч. дѣла 7134, №№ 14 и 16.

[4]) Греч. дѣла 7135, № 9.

[5]) Греч. дѣла 7135, № 13. Савву путивльскіе воеводы перекрестили въ Савелія. Это тотъ самый Савва, который въ 1626 г. пріѣзжалъ съ погребищскимъ вознесенскимъ игуменомъ.

[6]) Греч. дѣла 7135, №№ 5 и 14.

[7]) Малор. дѣла 1627, № 2.

Самуилъ, архид. Давидъ. Вопреки обычнымъ показаніямъ монаховъ о гоненіяхъ за вѣру, эти иноки заявили, что имъ утѣсненія отъ короля и поляковъ никакого нѣтъ, потому что ихъ монастырь стоитъ на землѣ пана Микулинскаго, православнаго [1]).

1628 г. Въ январѣ прибыли въ Путивль и затѣмъ пропущены въ Москву уставщикъ кіево-печерскаго монастыря іером. Исаакій, архид. Исаія [2]), старецъ Рафаилъ и трое служекъ. Они привезли просительныя грамоты царю и патріарху отъ своего архимандрита, „смиреннаго во іеромонасѣхъ" Петра Могилы, отъ м. Іова, „смиреннѣйшаго въ нищихъ", и отъ печерскаго строителя—овручскаго на Волыни игумена Филоѳея Казаревича. Такъ какъ печерскій монастырь при патріархахъ по справкамъ просилъ впервые, то „на примѣръ" были выведены дачи патріарховъ посланцамъ изъ ватопедскаго на Аѳонѣ монастыря и изъ Сербіи. Кіевская лавра получила щедрую милостыню отъ п. Филарета и отъ царя, причемъ отъ послѣдняго еще грамоту (отъ 26 іюня) на пріѣздъ чрезъ пять лѣтъ въ шестое [3]). Въ мартѣ пропущены чрезъ Путивль виленскаго духовскаго монастыря іеромонахъ Самуилъ и іерод. Макарій, явившіеся съ изустнымъ тайнымъ словомъ [4]). Пріѣхавшіе же тогда изъ скитскаго монастыря галицкаго повѣта („монастыря Преч. Богородицы, именуемаго Великая пустынь") келарь Іоанникій да діаконъ Гедеонъ изъ Путивля отправлены назадъ [5]), какъ и прибывшіе въ іюнѣ изъ четвертинскаго преображенскаго монастыря строитель Илія съ чернымъ діакономъ [6]), равно какъ и игуменъ чудновскаго преображенскаго монастыря Игнатій [7]).

1629 г. 1 февр. прибыли въ Путивль мгарскій лубенскій игуменъ Іовъ съ чернымъ попомъ Геннадіемъ и келаремъ старцемъ Іоилемъ да прилуцкаго монастыря строитель старецъ Евагрій съ чернымъ попомъ Иринархомъ и чернымъ діакономъ Коментаріемъ—иконникомъ. Къ Москвѣ они были пропущены и тамъ 7 апрѣля получили государево жалованье [8]). Пропущены были и явившіеся 4 февр. изъ кіево-никольскаго пустыннаго монастыря черный попъ Лука и черный діаконъ Вассіанъ съ рекомендательнымъ письмомъ м. Іова [9]). Но когда 23 дек. прибыли въ Рыльскъ за церковными книгами игуменъ бѣлоозерянскаго михайловскаго монастыря Герасимъ и старецъ Стефанъ,—ихъ отправили назадъ съ денежнымъ жалованьемъ [10]).

---

[1]) Греч. дѣла 7136, № 4.
[2]) Онъ въ 1625 г. пріѣзжалъ въ Москву съ еп. Іосифомъ.
[3]) Малорос. дѣла 1628, № 1. А. Ю. и З. Р. III. № 28.
[4]) Греч. дѣла 7136, № 12.
[5]) Греч. дѣла 7136, № 12.
[6]) Греч. дѣла 7136, № 17.
[7]) Греч. дѣла 7140, № 2.
[8]) Малорос. дѣла 1629, № 2. А. Ю. и З. Р. III, № I. Доп. къ Дв. Разр. I, 584—586.
[9]) Малор. дѣла 1629, № 3. Вассіанъ былъ уже въ Путивлѣ въ 1626 г.
[10]) Малор. дѣла 1629, № 2.

1630 г. 11 апр. въ Москву явились братъ м. Іова Борецкаго Андрей, протосингелъ Іосифъ (грекъ), іерод. Григорій. Они привезли цѣлый рядъ грамотъ отъ м. Іова, архим. Петра Могилы царю, патріарху, архіеп. Іосифу, игум. Аѳанасію Китайчичу съ просьбами о милостынѣ печерскому монастырю, михайловскому и межигорскому [1]).

1631 г. 5 сент. явились въ Путивль чудновскаго уѣзда преображенскаго монастыря черные попы Савва и Никифоръ да діаконъ Макарій. Такъ какъ монастырь получилъ уже милостыню въ 1624 и 1626 г., то старцы отпущены были ни съ чѣмъ. Не получилъ ни книгъ, ни иконъ и игуменъ трехъ любартовскихъ монастырей Кириллъ Тимоѳеевичъ, просившій о нихъ чрезъ этихъ монаховъ [2]).

1632 г. Въ самыхъ первыхъ числахъ января новый митрополитъ Исаія Копинскій отправилъ въ Москву густынскаго игумена Іова [3]), строителя іерод. Лаврентія (б. затворника), келаря Прокопія, старца казначея Галактіона. Они имѣли порученіе говорить о государевѣ тайномъ дѣлѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны были просить и о милостынѣ. И самъ митрополитъ могъ хвалиться только своимъ убожествомъ и каѳедра его была обездолена настолько, что послѣ м. Іова въ ней даже епитрахили не стало. Не было и св. мощей, необходимыхъ для освященія мира. Прежде ихъ доставляли греки, а теперь и они рѣдко пріѣзжаютъ [4])... Милостыня была послана м. Исаіи 13 февраля [5]). 13 апр. у государя былъ кіевскій старецъ—введенскаго кусина (?) монастыря архим. Симеонъ, поднесшій ему мощи Іоанна Милостиваго [6]).

Въ теченіе слѣдующихъ немногихъ лѣтъ мы не видимъ въ Москвѣ просителей милостыни, какъ не видѣли и выходцевъ-монаховъ: это—слѣдствіе улучшившагося положенія въ Польшѣ православной церкви.

1636 г. Въ этомъ году сдѣлалъ попытку пробраться въ Москву бывшій при архіеп. Іосифѣ Курцевичѣ іером Никифоръ. По оставленіи въ 1635 г. Москвы онъ жилъ въ кіево-пустынскомъ никольскомъ монастырѣ. А въ сентябрѣ 1636 г. съименемъ Неофита явился въ Путивль съ двумя греческими монахами, ѣхавшими за милостыней, въ качествѣ ихъ компаньона. Изобличенный въ самозванствѣ (его выдалъ одинъ изъ грековъ), Никифоръ вмѣстѣ съ спутниками былъ высланъ изъ Пу-

---

[1]) Малор. дѣла 1630. № 1, А. Ю. и З. Р. III, № 28. Въ октябрѣ послано 370 р. лично митрополиту и архимандриту, чтобы они провѣдывали вѣсти.

[2]) Греч. дѣла 7134, № 2.

[3]) Въ 1629 г. онъ пріѣзжалъ изъ мгарскаго монастыря.

[4]) Греч. дѣла 7140, № 6. Вѣстн. Зап. Россіи 1865—6 г., т. II. отд. 1, 48—53 (id. Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности (Вильна, 1865), II. XXI). В. З. Р. 1865—6, т. III. отд. 2. 130 и пр. 5.

[5]) Доп. къ Дворц. Разр., I, 726.

[6]) Доп. къ Дворц. Разрядамъ. I. 750.

тивля съ предупрежденіемъ впредь не являться, а воеводѣ посланъ наказъ строже относиться къ представляемымъ ему грамотамъ [1]).

1637 г. Въ февралѣ прибыли въ Путивль и отсюда отпущены съ милостыней каменно-горскаго онуфріевскаго монастыря (за Кіевомъ) строитель Іоасафъ съ келаремъ Миной [2]). Въ ноябрѣ чрезъ Вязьму направлялись въ Москву изъ Вильны духовскій намѣстникъ Леонтій Шпликъ-Залѣсскій, евьевскій игуменъ, іеромонахъ и дидаскалъ виленскаго братскаго училища Веніаминъ Севастьяновичъ и два чернца. Они имѣли при себѣ отпускную грамоту короля Владислава и листъ м. Петра Могилы [3]).

1638 г. Въ Путивль явились прилуцкаго густынскаго монастыря строитель Иринархъ, іером. Исаія, соборные старцы Митрофанъ и Манассія. Они собирались просить о церковномъ строеніи, о ризахъ и книгахъ на погорѣвшую два года назадъ церковь, которая и строена была царскимъ жалованіемъ. Они говорили, что съ церковью сгорѣла и грамота 133 г. (1625) на пріѣздъ за милостыней въ четвертый годъ. Хотя, какъ мы знаемъ, такая грамота имъ была дана, московскія справки не подтвердили заявленія старцевъ, и 5 апр. путивльскій воевода получилъ наказъ: не пропуская въ Москву подобныхъ просителей, давать имъ милостыню на мѣстѣ [4]). Что въ московскихъ архивахъ не все сохранилось, что касалось пріѣздовъ западноруссовъ, показываетъ отсутствіе свѣдѣній о другомъ тогдашнемъ гостѣ—намѣстникѣ купятицкаго (близъ Пинска) монастыря Аѳанасіи Филипповичѣ. Только изъ его собственнаго Діаріуша мы узнаемъ объ этомъ путешествіи его и діак. Нееміи. Такъ какъ у Аѳанасія не было королевскаго листа, то ему удалось перейти черезъ границу, тогда особенно тщательно охраняемую, при помощи какого то чуда (да и все путешествіе по разсказу автора полно было чудесъ). Въ Москвѣ онъ былъ съ средины февраля 1638 г. [5]) до недѣли цвѣтной, былъ на аудіенціи у государя и представилъ ему записку о положеніи православія въ Польшѣ [6]).

1639 г. Въ августѣ прибылъ въ Москву и въ сентябрѣ-октябрѣ отпущенъ терехтемировскій игуменъ Порфирій Борецкій (братъ м. Іова)

---

[1]) Греч. дѣла 7145, № 2.

[2]) Греч. дѣла 7145, № 11.

[3]) Греч. дѣла 7146, № 2. Не объ этихъ ли монахахъ свидѣтельствуетъ Аѳанасій Филипповичъ, что они и съ королевской грамотой вынесли на пути въ Москву много бѣдствій (Р. И. Б. IV, 54—55)?

[4]) Малор. дѣла 1638, № 1, А. Ю. и З. Р. III, № 1.

[5]) По м. Макарію Аѳанасій былъ въ Москвѣ въ 1639—1640 г. (XI, 552).

[6]) Р. И. Б. IV, 50—62. О св. Аѳанасіи, замученномъ потомъ католиками, можно читать Н. И. Костомарова—Историческія монографіи, XIV (1881), 1—42, О. Левицкаго (Кіев. унив. извѣстія 1878, № 5), С. Т. Голубева—Петръ Могила, II, 183—195.

съ іером. Ѳеодосіемъ и старцемъ Филимономъ [1]). По пути домой онъ заѣхалъ въ мгарскій лубенскій монастырь, куда привезъ жалованное государево словесное слово, сказанное ему на отпускѣ бояриномъ, что государь вознаградитъ обитель мгарскую за прежнюю монастырскую скотину, которую загналъ въ 1638 г. въ Путивль старецъ Сильвестръ съ братіей. Игум. Каллистратъ, успѣвшій уже собрать монаховъ послѣ опустошенія, произведеннаго извѣстнымъ бѣгствомъ старцевъ въ Москву, поспѣшилъ послать въ Москву за обѣщаннымъ вознагражденіемъ іером. Рафаила, келаря Кирилла, соборнаго старца Серапіона, но ихъ далѣе Путивля не пустили, „потому что они никакихъ вѣстей за собою не сказали“, а дали жалованье на мѣстѣ, „примѣряся къ инымъ такимъ монастырямъ“, всего 20 р. [2]).—28 сент. какіе то старцы-бѣлоруссы: Макарій, Ефремъ, „Достиѳей“ получили въ Москвѣ отъ щедротъ п. Іосифа по рублю на шубы [3]). Можетъ быть, это были кутеинскіе монахи: извѣстно, что въ ихъ монастырь въ 148 г. даны были ризы [4]).

1640 г. 4 марта въ Москву прибыло такое большое число монаховъ изъ Кіева, что для пріема ихъ правительство предварительно приготовило помѣщеніе на кизылбашскомъ купеческомъ (б. денежномъ) дворѣ. Тутъ были: кіево-печерскаго монастыря митрополичій—по лаврѣ и митрополіи—намѣстникъ іером. Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ, уставщикъ Иринархъ, архид. Амвросій Быковскій; богоявленскаго братскаго монастыря игум. Леонтій Бронкевичъ, архангельскаго выдубецкаго монастыря игум. Сельвестръ Ясинскій, николо-пустынскій келарь іером. Митрофанъ. Съ ними были дѣти боярскіе (Ив. Андр. Предримерскій, староста софійской митрополіи, и Вас. Ив. Комонецкій, староста печерскій), трое слугъ митрополичьихъ и 12 дѣтенышевъ митрополичьихъ и монастырскихъ. Они представили рядъ челобитныхъ отъ монастырей и отъ Петра Могилы, мотивированныхъ и нуждами просителей и тѣмъ, что отъ щедротъ государя пользуются всюду въ православномъ мірѣ—и Палестина, и Іерусалимъ, и Аѳонская гора... Просили—кромѣ общихъ нуждъ—книгъ церковныхъ, пособія на школу (братскій монастырь), возвращенія путивльскихъ вотчинъ или замѣны ихъ другими (николо-пустынская братія [5]), права ежегодно пріѣзжать въ Москву для „вымѣна иконъ святыхъ“ и для покупки вещей, нужныхъ при ремонтѣ церкви (софійскій намѣстникъ Игнатій). И просители почти все получили [6]).

---

[1]) Греч. дѣла 7147, № 10. Малор. дѣла 1639, № 1. 15 сент. онъ получилъ отъ патріарха 10 р. (П. К. Приказа № 12, л. 161).

[2]) Малор. дѣла 1639, № 1. Столько въ 1638 г. дано густынскому монастырю.

[3]) П. К. Пр. 12, л. 162.

[4]) Монастыр. дѣла 1648 г.. № 4.

[5]) Вотчины эти были уступлены монастыремъ московскому правительству въ 1583 г. (А. Ю. и З. Р. III. №№ 17, 41).

[6]) А. Ю. и З. Р. III. №№ 17—19, 21—23, 34, 38—44. П. К. К. I—II, 423—427. Монахи были въ Москвѣ еще 6—8 мая, когда нѣкоторые изъ нихъ получили милостыню отъ патріарха и 20 р. на церковное строеніе Петру Могилѣ (П. К. Пр., № 12, л. 177).

1641 г. Въ іюлѣ явились на свинскую ярмарку (въ Брянскъ) виленскій духовскій строитель Іовъ Константиновичъ да старецъ Игнатій Черлановъ. Они направлялись въ Москву и были тамъ 27 сент. Они просили книгъ для монастыря и позволенія походить для милостыни по боярскимъ дворамъ. Имъ дали книгъ и денегъ, но выслали изъ Москвы за ложь (они сказали, что съ ними есть листъ к. Владислава къ царю, а представили только королевскую проѣзжую грамоту [1]). Еще ранѣе, въ мартѣ, прибыли въ Путивль густынскіе старцы, строитель Сильвестръ съ товарищи (келарь Антоній, стар. Аѳанасій). Но въ Москву они не были пропущены, такъ какъ не представили той царской грамоты 1625 г., на которую ссылались. 22 іюня они пріѣхали опять съ выпискою изъ книгъ печерскаго монастыря, въ которыя въ свое время была внесена сгорѣвшая грамота. Но и въ этотъ разъ они въ Москву не попали, а получили милостыню на мѣстѣ [2]).

Въ **1642 г.**, въ мартѣ, посланцы густынскаго монастыря—строитель Евѳимій, келарь старецъ Антоній [3]) и черный діаконъ Іезекіиль, опять были въ Путивлѣ и опять получили милостыню. За нихъ въ этотъ разъ ходатайствовалъ русскій посланникъ при молдавскомъ господарѣ Исаія Остафьевъ, представившій, что густынскій монастырь находится на пути въ Молдавію и его старцы оказываютъ пріемъ и помощь посланникамъ и гонцамъ. Густынскимъ монахамъ тогда же поручена была тайная отсылка къ молдавскому господарю царскихъ грамотъ и церковныхъ книгъ [4]). Но и этимъ не удовлетворился энергичный, вновь назначенный въ густынскій монастырь игум. Илья Торскій. Въ маѣ онъ отправилъ въ Москву новое посольство съ просьбой о милостынѣ на сооруженіе церкви, о церковной утвари и книгахъ. Все это—писалъ игуменъ,—мы имѣли, но братія наша, которая тамъ (въ Великороссіи), съ собой взяла, воловъ и всякій скотъ и многое имѣніе монастырское и оставила обитель пустой, а деревни и мельницы и всякое земляное угодіе и пашни въ немаломъ количествѣ всѣ взялъ кн. Іеремія Вишневецкій, требующій за нихъ 1000 ефимковъ за то, что братія убѣжала безъ гоненія съ его стороны [5]). Въ этотъ разъ монахи не только попали въ Москву и получили милостыню, но имъ была дана и жалованная грамота на пріѣзды въ Москву чрезъ пять лѣтъ въ шестое [6]). Тѣмъ не менѣе отдѣльные стар-

[1]) Греч. дѣла 7149, № 18.

[2]) А. Ю. и З. Р. III, №№ 49. 51.

[3]) Въ Греч. дѣлѣ 7159, № 30 онъ называется Іоной.

[4]) А. Ю. и З. Р. III. №№ 52—54. 59.

[5]) А. Ю. и З. Р. III, № 55. Послѣднимъ свидѣтельствомъ отчасти подтверждается сообщеніе Лѣтописца о густынскомъ монастырѣ, что бѣжавшіе „въ чужую землю московскую“ монахи оставили монастырское имущество на разграбленіе ляхамъ и невѣрнымъ жидамъ (стр. 30—31).

[6]) А. Ю. и З. Р. III, №№ 56—58. 70. Есть еще указаніе на присылку въ 1642 г. Михаилу Ѳеодоровичу листа о милостынѣ скитскимъ игуменомъ Дороѳеемъ (Р. И. Б. XXI (Дѣла тайнаго приказа, I), 869, 870).

цы густынскаго монастыря являются за милостыней и въ 1643, и въ 1644, и въ 1645, и въ 1646 г.

Въ **1643 г.** пріѣзжалъ за милостыней и получилъ ее густынскій старецъ Галактіонъ [1]). Въ августѣ отпущенъ изъ Путивля съ милостыней борщовскаго монастыря іером. Веніаминъ [2]).

1644 г. Въ январѣ-маѣ мы видимъ въ Москвѣ посланцовъ отъ м. Петра Могилы: строителя старца Иринарха, архид. Амвросія Быковскаго и приказнаго человѣка Ив. Предримерскаго. Они просили и получили милостыню [3]). Въ маѣ же былъ тамъ густынскій келарь Антоній [4]). Изъ мгарскаго монастыря были строитель іером. Петроній, келарь Кириллъ, соборный старецъ Валеріанъ [5]). Въ этомъ же году даны книги въ терехтемировскій монастырь [6]).

Въ **1645 г.** ѣздили въ Москву за милостыней, по жалованной грамотѣ, густынскіе старцы: іером. Евѳимій Войнѣховичъ, іеросхимонахъ Іона Ивановичъ Борщенскій, іеромонахи Іосифъ Ѳеодоровичъ и Авксентій Якимовичъ [7]).

1646 г. 1 февр. прибыли въ Путивль и отпущены къ Москвѣ густынскіе старцы: іером. Іона, келарь Антоній, іерод. Елевѳерій, соборный старецъ Тихонъ. Они выразили сожалѣніе о смерти ц. Михаила Ѳеодоровича, въ апрѣлѣ ѣздили на богомолье въ троице-сергіевъ монастырь и съ щедрой милостыней отпущены домой [8]). Вмѣстѣ съ ними прибыли въ Москву старцы—экклезіархи николо-пустынскаго монастыря: строитель Митрофанъ Кондратовичъ Булецкій и Іовъ Савичъ Подтелицкій. Они привезли съ собой дары—„Крестное знаменіе, еже есть образъ одолѣнія, царемъ же благолѣпіе и похвала“ [9]). 10 февр. пріѣхали въ Москву посланные отъ трехъ кіевскихъ монастырей: кіево-печерскаго—Иринархъ, намѣстникъ и больничный игуменъ, выдубецкаго — келарь Іоилъ, софійскаго—уставщикъ Амвросій, старецъ Діонисій Яцынковичъ и шляхтичъ Ив. Предримерскій. 12 мая всѣ они были приняты государемъ и поднесли ему святыни: муро отъ главъ преподобныхъ печерскихъ,

---

[1]) Малор. дѣла 1646 г., № 1.
[2]) Греч. дѣла 7151 г., № 7.
[3]) Малор. дѣла 1644, № 1. А. Ю. и З. Р. III, №№ 61. 63. Кіев. стар. XXV, 579. Съ ними отпущенъ и московскій сусальникъ Якимко Евтихѣевъ.
[4]) Малор. дѣла 1644. № 1. А. Ю. и З. Р. III, № 63.
[5]) Малор. дѣла 1651, № 4.
[6]) Ibidem.
[7]) Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи. III. 392. Полт. еп. вѣд. 1886, 242.
[8]) Малорос. дѣла 1646, № 1. А. Ю. и З. Р. III, № 69.
[9]) Малор. дѣла 1646, № 2. А. Ю. и З. Р. III. № 68.

крестъ янтарный съ серебряннымъ распятіемъ [1]). 1 іюня всѣ члены посольства, а также николо-пустынскіе старцы были отпущены въ троицесергіевъ монастырь для богомолья [2]). Изъ Москвы кіевскіе старцы уѣхали не ранѣе конца іюня: подтвердительная грамота печерскому монастырю на пріѣздъ въ пятый или шестый годъ датируется 20 іюля [3]). Въ февралѣ были посланы въ Москву монахи изъ мгарскаго лубенскаго монастыря: намѣстникъ іером. Петроній, келарь схимонахъ Кириллъ и соборный старецъ Валеріанъ. Они должны были получить не только обычное жалованье, но и компенсацію за тотъ разгромъ монастыря, какой произведенъ былъ побѣгомъ монаховъ въ 1638 г. Старцы запаслись письмами къ государю отъ м. Петра Могилы и отъ кн. Іереміи Вишневецкаго. Первый писалъ, что лубенскіе монахи ѣдутъ бить челомъ о своемъ дѣлѣ, „которое имъ прилучилось во время войны въ земли нашей съ казаками", когда ихъ братія, „поймавъ всю животину монастырскую, сошли для построху военнаго въ землю вашего царскаго величества и тамъ всю ту животину испродали, а деньги имѣютъ при себѣ". Низко кланяясь царю, митрополитъ просилъ его дозволить ѣдущимъ въ Москву монахамъ взыскать долгъ. Опредѣленнѣе и рѣшительнѣе объяснялся кн. Вишневецкій. Ему извѣстно, что бѣжавшіе лубенскіе старцы находятся въ дудинскомъ монастырѣ, и такъ какъ они, удалясь тайкомъ въ московское государство, взяли у оставшихся монаховъ скотъ (лошадей, овецъ) и много убытковъ причинили монастырю, то князь просилъ ц. Алексѣя Михайловича, „въ пріятство и любовь вел. царю королю Владиславу", повелѣть ѣдущимъ для принесенія жалобы монахамъ „подыскивати таковыхъ отступниковъ" и „казнь на таковыхъ по выслугѣ ихъ" указать, а также велѣть сыскать скотину. Посланцы мгарскаго монастыря, добиваясь пропуска въ Москву, ссылались на жалованную грамоту, полученную отъ царя Михаила Ѳеодоровича, но гдѣ-то затерянную съ другими вещами (по другому извѣстію, сгорѣвшую въ 1638 г.). Они были пропущены [4]). Въ іюнѣ были терехтемировскіе старцы Макарій и келарь Филимонъ [5]).

1647 г. были изъ межигорскаго монастыря игуменъ Варнава и два іеромонаха, получившіе книги и соболей на 100 рублей [6]). Въ концѣ года видимъ изъ бизюкова монастыря игум. Гедеона съ іеромонахомъ Арсеніемъ и инокомъ Даніиломъ и изъ кутеинскаго монастыря келаря іером. Варнаву съ экономомъ старцемъ Акакіемъ. 3 ноября всѣ они

---

[1]) Изъ другихъ подарковъ отмѣтимъ нѣсколько коней и „возниковъ". Изъ лошадей одна оказалась больной и была возвращена.

[2]) Малорос. дѣла 1646, № 2. Многіе документы изъ этого дѣла напечатаны въ А. Ю. и З. Р. III, №№ 66, 67, 71—73, 76—78, 80—85, 88.

[3]) Греч. дѣла 7157, № 3.

[4]) А. Ю. и З. Р. III №№ 72, 74, 75.

[5]) Монастырскія дѣла 1648, № 4.

[6]) Монастырскія дѣла 1648 г., № 4.

просились на богомолье въ троицкій монастырь. Отпущены съ милостыней назадъ не ранѣе конца 1647 г. [1]).

1648 г. Въ Путивлѣ мы видимъ густынскихъ старцевъ, направлявшихся въ Москву за милостыней [2]). Въ сентябрѣ въ Москвѣ былъ игуменъ скитскаго воздвиженскаго монастыря Дороѳей, получившій жалованную грамоту на пріѣздъ въ шестой годъ [3]). Пріѣзжалъ также нѣжинскій протопопъ Симеонъ, получившій отъ патріарха 5 арш. сукна и куній мѣхъ [4]).

1649 г. 30 мая явились въ Путивль и здѣсь получили милостыню нѣжинскаго рождественскаго монастыря келарь Іоилъ и старецъ Игнатій [5]). Въ этомъ же году пріѣзжала игуменія кіево-печерскаго дѣвичья монастыря [6]). Дана жалованная грамота на пріѣздъ за милостыней въ 6-й годъ скитскому монастырю [7]). Въ іюлѣ 1649 г. вмѣстѣ съ Еп. Славинецкимъ и Арс. Сатановскимъ прибылъ въ Москву іеромонахъ братскаго монастыря Ѳеодосій (Васильевичъ), привезшій челобитныя о милостынѣ отъ своей обители и отъ м. Сильвестра. Монастырю дана была грамота на пріѣздъ въ 6-й годъ. Но въ 1650 г. эта грамота, по ходатайству Славинецкаго и Сатановскаго, была замѣнена другой—о пріѣздахъ въ третій годъ [8]). Наконецъ, нужно отмѣтить появленіе въ этомъ году въ Москвѣ просителей не милостыни, а милости—принятія Малороссіи подъ высокую государеву руку. Это были игуменъ могилевскаго глядовскаго монастыря Павелъ съ іеромонахомъ Никифоромъ. Но теперь эти послы были агентами не духовной власти, а свѣтской—гетмана Б. Хмельницкаго [9]).

1650 г. Пріѣхавшіе въ Путивль въ январѣ съ своей жалованной грамотой (1649) скитскіе старцы (строитель Галактіонъ, келарь Ананія, старецъ Маркъ) были отправлены изъ Путивля ни съ чѣмъ,—потому, что не выждали срока [10]). Съ іюня по сентябрь въ Москвѣ гостили батуринскіе игуменъ Исихій, іеромонахъ Илья и старецъ Прохоръ. Въ іюлѣ они побывали въ троице-сергіевомъ монастырѣ. Уѣхали, получивъ

---

[1]) Монастырскія дѣла 1648. № 4.
[2]) Малор. дѣла 1648. № 1.
[3]) Греч. дѣла 7157 г. № 3.
[4]) Писаревъ Н. Н. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. 166.
[5]) Малор. дѣла 1649 г., № 2.
[6]) Доп. къ А. И. XII. № 46.
[7]) Арх. Ю.-З. Россіи. I. т. X, № 225.
[8]) А. Ю. и З. Р. III, №№ 259, 267. П. К. К. I—II², 445—447.
[9]) А. Ю. и З. Р. III. № 244. 11 дек. 1649 г. прибылъ въ Москву „для покупокъ" служка братскаго монастыря Матвѣй (Бѣлокуровъ. Арсеній Сухановъ, I. 198, гр. 60).
[10]) Арх. Ю.-З. Р. I. X. № 225. Польскія дѣла 1650, № 11.

жалованную грамоту на пріѣздъ въ седьмой годъ [1]). Тогда же Іовъ Заіончковскій, игуменъ каневскій, выпросилъ у Алексѣя Михайловича грамоту на пріѣздъ въ Москву въ пятый годъ [2]). Въ августѣ собирался послать въ Москву за милостыней львовскій епископъ Арсеній Желиборскій [3]). 27 авг. прибылъ въ Москву чрезъ Калугу дерманскій старецъ Діонисій съ двумя бѣльцами, заявившій въ Калугѣ, что онъ по случаю разоренія дерманскаго монастыря поляками идетъ на государево имя. Но 23 іюля онъ былъ отпущенъ обратно чрезъ Путивль, воспользовавшись только московскими кормами [4]).

1651 г. 15 янв. явились въ Путивль, откуда сразу пропущены были къ Москвѣ, мгарскаго лубенскаго монастыря строитель Исаія, келарь Кириллъ, старецъ Валеріанъ, просившіе книгъ церковныхъ и облаченій [5]). 12 апр. пріѣхалъ въ Москву игуменъ дисненскаго воскресенскаго монастыря Аѳиногенъ Крыжановскій съ старцемъ Елисеемъ. Онъ просилъ на свой погорѣвшій монастырь, лишенный по случаю военныхъ дѣйствій всякой помощи. Воротился Аѳиногенъ въ іюлѣ. Съ нимъ кромѣ Елисея уѣхалъ іером. Иванъ. Послѣдній явился въ Москву изъ Бѣлоруссіи бѣлымъ священникомъ при польскомъ посольствѣ—для богомоленія посольскимъ людямъ и „для своего хлѣбокормленія". Въ Москвѣ онъ постригся съ благословенія патріарха и находился подъ началомъ у Аѳиногена, съ которымъ и уѣхалъ. Въ Москвѣ Крыжановскій сообщилъ правительству много интересныхъ вещей о настроеніи бѣлорусскаго народа и какъ будто облеченъ былъ званіемъ политическаго агента московскаго правительства [6]).

1652 г. Въ маѣ мы видимъ въ Москвѣ полтавскаго монастыря схимонаха Гавріила и дьячка Андрея Лукьянова [7]). Въ августѣ—кіевлянина чернаго попа Іоанна [8]) и изъ густынскаго монастыря іером. Евѳимія,

---

[1]) Малор. дѣла 1650, №№ 1 и 14. А. И. IV, № 41. Ср. Протоколы засѣд. археогр. комиссіи, II, 66 и М. Г. Курдюмовъ, Описаніе актовъ, хранящихся въ архивѣ Императ. археогр. комиссіи (СПБ. 1907), 99, 100.

[2]) А. Ю. и З. Р. V, № 20.

[3]) П. К. К. III², 65—66. Въ 40-хъ годахъ поселился въ Москвѣ родственникъ его Андрей Желиборскій, достигшій тамъ „славы, величества" и богатства. Радуясь тому, еп. Арсеній 1 авг. 1650 г. просилъ его ходатайствовать предъ государемъ, когда онъ пришлетъ пословъ для милостыни на разоренный татарами львовскій престолъ.

[4]) Польскія дѣла 1650, № 12.

[5]) Малор. дѣла 1651, № 9.

[6]) Польскія дѣла 1651, № 6. Греч. дѣла 7159, № 30. Подробнѣе объ этомъ пребываніи Крыжановскаго въ Москвѣ въ нашей о немъ брошюрѣ: Аѳиногенъ Крыжановскій, 8—10. Въ 1651 г. присылалъ въ Москву просить книгъ церковныхъ для каѳедры и шубу теплую себѣ м. Сильвестръ, но ему отказано, такъ какъ онъ не подписался подъ грамотою своею рукою (Соловьевъ, II, 1639).

[7]) Малор. дѣла 1652, № 18.

[8]) Греч. дѣла 7160, № 22.

келаря Пансія, діакона Іоанникія, старца Елисея. Послѣдніе 5 сент. отпущены были къ Троице-Сергію [1]). Въ сентябрѣ былъ въ Москвѣ кіевлянинъ, старецъ Филоѳей святогорецъ, получившій отъ патріарха 10 р. [2]). Въ концѣ 1652 г. явился въ Москву съ послами гетмана Б. Хмельницкаго игум. медвѣдовскаго николаевскаго монастыря Савватій [3]). Были еще тамъ кутеинскаго дѣвичья монастыря старицы Таиѳія и Марѳа [4]). Въ октябрѣ въ Путивлѣ получилъ царское жалованье іеродіаконъ львовскаго богословскаго монастыря Варѳоломей [5]).

1653 г. Пріѣзжали буйницкаго монастыря игум. Ѳеодосій и старецъ Лаврентій—просить книгъ и колоколовъ [6]), и густынскаго—строитель съ братіей [7]). Въ декабрѣ получаютъ милостыню отъ п. Никона богоявленскаго кіевскаго монастыря строитель, старецъ Ѳеодосій (10 р. и 12 миней) и межигорскаго монастыря іером. Савватій [8]). Въ Путивлѣ получили милостыню монахи нѣжинскаго рождественскаго монастыря [9]).

Вотъ болѣе или менѣе полный перечень лицъ изъ состава малороссійскаго духовенства, являвшихся въ московское государство еще до присоединенія Малороссіи или на вѣчное житье или на время для своихъ нуждъ. Тѣ и другіе были въ большей или меньшей степени носителями малороссійской церковной культуры и проводниками церковнаго вліянія въ разные слои великорусскаго общества. Даже когда просители милостыни не пропускались далѣе Путивля, то и то имъ приходилось жить тамъ въ общеніи съ великоруссами—монахами и мірянами—долгія недѣли и, естественно, передавать имъ извѣстныя идеи, сообщать факты, дѣлиться настроеніями... Все это и создавало почву для воздѣйствія на міровоззрѣніе московскаго общества. Еще воспріимчивѣе была почва и большіе плоды приносила въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ собиралась большая или меньшая группа образованныхъ малороссовъ—выходцевъ, и всего болѣе, когда ихъ спеціально вызывали для просвѣщенія москвичей.

Чисто-просвѣтительной дѣятельности малороссовъ въ Москвѣ до 1654 г. посвящается слѣдующая глава.

---

[1]) Малор. дѣла 1652, № 7. Ср. А. Ю. и З. Р. III, № 376, II.
[2]) П. К. Пр. кн. № 34, л. 224.
[3]) А. Ю. и З. Р. III, № 336.
[4]) Малор. дѣла 1658, № 3.
[5]) Греч. дѣла 7161, № 6.
[6]) Греч. дѣла 7161, № 39. Польскія дѣла 1657 г., № 21.
[7]) Малор. дѣла 1689, № 11.
[8]) Патр. рез. приказа № 36, л. 319. 338.
[9]) Малор. дѣла 1649—1651, № 2,—у Эйнгорна В. О., 37, пр. 33.

Глава II.

Малороссы—дѣятели школьные и литературные.

Вторая половина XVI ст. — время наростанія просвѣтительныхъ средствъ въ западной Россіи. Появленіе типографій въ западной Россіи и умноженіе книгъ въ Москвѣ; пути перехода ихъ туда съ юго-запада. Значеніе ихъ для идеи единства востока и запада Россіи. Родишевскій и Гозвинскій. Лаврентій Зизаній и Кириллъ Ставровецкій: отношеніе въ Москвѣ къ ихъ литературной дѣятельности и къ западнорусской книгѣ вообще. Первое знакомство Москвы съ западнорусской школой. Проектъ учрежденія въ Москвѣ училищнаго монастыря (1640). Усиленіе просвѣтительнаго воздѣйствія юго-западной Россіи на московскую въ 40-хъ годахъ. Вызовъ въ Москву ученыхъ кіевлянъ для переводовъ и преподаванія (1648—1649 г.). Вопросъ о ртищевской школѣ. Педагогическая и литературная дѣятельность первыхъ кіевлянъ въ Москвѣ и ея результаты.

Изъ той массы выходцевъ „на вѣчное житье" и временныхъ гостей изъ южной и западной Россіи, которые перебывали въ московскомъ государствѣ въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII ст., выдѣляются нѣкоторыя лица, которыя отличились на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и явились какъ бы спеціальными органами западнорусскаго церковнаго вліянія.

Въ XVI в. изъ такихъ дѣятелей мы знаемъ едва ли не одного только инока Исаію—„камянчанина", пріѣхавшаго въ Москву на время, но оставшагося тамъ въ заключеніи, кажется, навсегда и оставившаго нѣкоторые литературные памятники (о нихъ выше). Время, когда онъ прибылъ въ Москву, было періодомъ наибольшей темноты и угнетенія въ западнорусской церкви. Послѣдняя подъ вліяніемъ сильнѣйшей протестантской пропаганды потеряла множество своихъ чадъ и только теперь начала думать о противопоставленіи сильнымъ своими просвѣтительными учрежденіями лютеранамъ и кальвинистамъ—издательской дѣятельности. Но первыя попытки этой дѣятельности встрѣтили затруднененія въ отсутствіи нужныхъ текстовъ. Отсюда обращеніе южноруссовъ къ помощи Москвы, накопившей большія книжныя сокровища. Этой помощью южная Русь если не теперь, то скоро воспользовалась въ лицѣ кн. К. К. Острожскаго. Москва дала юго-западу Россіи и живыхъ работниковъ—игум. Артемія, кн. А. М. Курбскаго, И. Ѳеодорова, которые, бѣжавъ отъ тамошнихъ преслѣдованій, развили здѣсь широкую полемическую и издательскую дѣятельность, организовавъ борьбу съ разновѣріемъ, ученые кружки и оборудовавъ типографіи. Это содѣйствіе москвичей юго-западной

Руси падаетъ на 1565—1585 годы. Но это время было уже поворотнымъ пунктомъ во взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ половинъ Руси на почвѣ просвѣтительной. Быстрое развитіе типографій, начиная съ 1568 г., обогатило юго-западную Русь множествомъ экземпляровъ и древнихъ памятниковъ письменности и новыхъ учено-литературныхъ трудовъ, шедшихъ навстрѣчу живымъ потребностямъ церкви и стоявшихъ на уровнѣ современной науки, и дало возможность снабжать ими и московское государство. Уже одна острожская Библія сыграла огромную роль въ объединеніи обѣихъ половинъ разбитой надвое Руси и въ установленіи типа и Библіи и церковнаго языка, единаго для всей Россіи и даже для другихъ славянскихъ странъ [1]). А появленіе съ 1580 (приблизительно) года западнорусскихъ училищъ, много превышавшихъ прежнія общерусскія школы грамоты и своей программой, и составомъ преподавателей, учившихся не рѣдко въ западно-европейскихъ университетахъ, и учебными руководствами,—не только дало нужныхъ для церкви работниковъ, въ видѣ образованныхъ пастырей, проповѣдниковъ, учителей, но позволило ссужать этими дѣятелями и другія православныя страны, въ томъ числѣ, прежде всего, московское государство.

Московская типографія выпустила свой первый печатный трудъ въ 1564 г. Это знаменитый Апостолъ. Но не онъ является первенцомъ русскаго книгопечатанія [2]). Уже въ 1525 г. въ Вильнѣ печаталъ библейскія книги полочанинъ родомъ, знаменитый Францискъ Скорина. Думаютъ, что его ученики послѣ работали въ Москвѣ [3]). Хотя Іоаннъ IV искалъ типографовъ въ западной Европѣ, но онъ могъ воспользоваться печатниками и изъ сосѣдняго литовско-русскаго государства, гдѣ послѣ Скорины книги на русскомъ языкѣ печатались въ Несвижѣ и въ кочевыхъ „друкарняхъ". Можетъ быть однимъ изъ западноруссовъ и былъ Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ, своей фамиліей указывающій какъ будто на свое западное происхожденіе [4]). Что западнорусское книгопечатаніе оказало свое

---

[1]) О національномъ и церковномъ значеніи острожской Библіи—см. проф. Евсѣевъ, Очерки по исторіи славянскаго перевода Библіи (Хр. Чтеніе, 1913, апр., 469 и слѣд.).

[2]) Догадка Викторова (Труды III археол. съѣзда въ Кіевѣ, 1874: „Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго Апостола", стр. 211 и д.), что въ Москвѣ печатались книги до 1564 г., едва ли состоятельна. Е. Е. Голубинскій думаетъ, что давшія поводы къ ней изданія—произведенія потайной, частной печати въ Москвѣ, послѣ бѣгства первопечатниковъ (Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Богосл. вѣстникъ, 1895, I, 229 и слѣд.).

[3]) Владимировъ П. В. Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV и XVI вв. (Чтенія въ обществѣ Нестора лѣтописца VIII, II отд., 33—34). Миловидовъ А., Судьба русской книги въ сѣверо-западномъ краѣ (Христ. чтеніе, 1903, II, 360, прим.).

[4]) Едва ли доказано, что Мстиславецъ вызванъ въ Москву прямо изъ Вильны (Богословская Энциклопедія, XII, 178). Е. Е. Голубинскій полагаетъ, что Мстиславецъ и Ѳедоровъ устроили типографію въ Москвѣ, послѣ первыхъ неудачныхъ попытокъ Маруши Нефедьева, уже въ 1562 г. и что починъ въ этомъ дѣлѣ шелъ отъ Мстиславца, явившагося изъ Польши и до оффиціальнаго порученія работавшаго, быть можетъ, частнымъ образомъ надъ изготовленіемъ буквъ (Богосл. вѣстн. 1895, I, 229 и слѣд.).

вліяніе на московское, это можно видѣть изъ хлудовскаго Евангелія московской печати, шрифтъ котораго похожъ на несвижскій.

Какъ бы то ни было, при помощи московскихъ бѣглецовъ—діакона Ив. Өедорова и Петра Мстиславца въ западной Руси книгопечатаніе возобновилось и притомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ: въ Заблудовѣ (нынѣ гродн. губ.) въ 1568 г., во Львовѣ въ 1573 г. (типографія Өедорова) и въ 1585 г. (братская, бывшая Өедорова), въ Вильнѣ—Мамоничей (1574) и братская (1596), въ Острогѣ (волын. губ.) въ 1580 г. Эти друкарни, хотя и не всѣ долго существовали, уже въ XVI в. выпустили такое количество книгъ, что западная Русь сразу стала выше московской въ отношеніи книжныхъ средствъ. Въ XVII вѣкъ изъ названныхъ типографій перешли только львовская братская, виленская братская и острожская, но теперь появилось много другихъ, тогда какъ въ Москвѣ дѣйствовала, и то съ перерывами, только одна... Вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ ихъ учрежденія: дерманская на Волыни (1604), стрятинская (1604) и крылосская (1606) подъ Львовомъ, евьевская подъ Вильной (1611), кіевская лаврская (1616 г.), могилевская (1616), рахмановская на Волыни (1619), луцкая братская (1620-ые годы), четвертинская на Волыни (1625), кіевская Вербицкаго и Соболя Спиридона (1625), кутеинская (1630) и буйницкаго монастыря (1630) въ Бѣлоруссіи, кременецкая на Волыни (1638), львовская Михаила Слёзки (1639), львовскаго еп. Арс. Желиборскаго (1645), черниговская (1646) [1].

Это обиліе типографій въ юго-западной Руси повело къ еще болѣе усиленному переходу печатныхъ книгъ отсюда въ московскую Русь, начавшемуся еще въ XVI в. Уже въ 1573 г. мы видимъ „литовской печати“ книгу въ іосифо-волоколамскомъ монастырѣ [2]. Нѣсколько печатныхъ „литовскихъ“ книгъ п. Іовъ даритъ въ старицкій монастырь [3]. У проф. Шляпкина собранъ и расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ рядъ свидѣтельствъ о нахожденіи западнорусскихъ книгъ въ великорусскихъ церквахъ и монастыряхъ и у частныхъ лицъ (до 1654 г.) [4]. Въ настоящее время этотъ рядъ можно было бы увеличить новыми данными, а также дополнить свѣдѣніями о способѣ перехода ихъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Правда, г. Шляпкинъ отмѣчаетъ присылку книгъ въ 1623 и 1624 г. кіевской лаврой, издательницей ихъ. Но и случаевъ присылки было больше и способовъ распространенія „литовскихъ книгъ“ въ Великороссіи можно указать нѣсколько, а не одинъ... Очень часто съ книгами, какъ мы видѣли, пріѣзжали выходцы на государево имя. Особенно много привезли ихъ съ собой монахи и монахини трехъ монасты-

---

[1]) Мы не упоминаемъ здѣсь кочевыхъ типографій, которыя работали какъ въ XVI в., такъ и въ первой половинѣ XVII ст. (въ родѣ почаевской Кирилла Ставровецкаго).

[2]) Чтенія въ Московскомъ обществѣ ист. и древн. росс., 1847 г., № VII, отд. IV, стр. 2.

[3]) М. Макарій, XI, 47—48. Шляпкинъ И., Св. Димитрій Ростовскій, 118.

[4]) Св. Димитрій ростовскій, 118—122.

рей, вышедшіе въ 1638 г., такъ какъ они захватили съ собой почти все монастырское имущество. Даже просители милостыни иногда являлись съ книгами, которыя тѣмъ или другимъ способомъ переходили къ великоруссамъ. Послѣдніе и сами уже прониклись интересомъ къ западнорусской книгѣ—богослужебной ли, четьей ли или учебной,—все одно, и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы пріобрѣсть ее. Книга „литовской печати" сдѣлалась предметомъ торговли, сначала случайной, потомъ й спеціальной. Слѣды случайнаго пріобрѣтенія книгъ относятся уже къ XVI ст. Такъ у „литовскихъ людей" покупается въ Пропойскѣ Истомои Уколовымъ Евангеліе въ 1582 г. [1]). Покупались книги случайно и въ Литвѣ. На рукописной книгѣ Московской синодальной библіотеки № 937, пріобрѣтенной Ив. Петровымъ Манидинымъ Меньшово, помѣчено, что она „куплена въ Литвѣ въ столице въ Вилни въ монастырѣ Пресвятаго и Животворящаго Духа Сошествія какъ былъ съ послы великими" [2]). Но чаще всего книги покупались съ другимъ товаромъ въ юго-западнорусскихъ городахъ купцами изъ Москвы и продавались въ московскихъ городахъ „литовскими людьми". И замѣчательно, что нѣкоторыя западнорусскія изданія тотчасъ послѣ выхода переправлялись въ Москву, другія выписывались туда, какъ интересныя новинки. Въ 1610 г. въ Вильнѣ вышелъ *Θρῆνος* (Плачъ) Мелетія Смотрицкаго (подъ псевдонимомъ: Өеофилъ Ортологъ),—и уже въ томъ же году іезуитъ Скарга константировалъ, что эта книга дошла до Москвы, гдѣ могла произвести неблагопріятное политическое впечатлѣніе [3]). По поводу этого факта проф. Шляпкинъ отмѣчаетъ наличность „какихъ-то тѣсныхъ сношеній между Москвой и Польшей" и малую освѣщенность культурныхъ связей этихъ двухъ государствъ въ эпоху смутнаго времени [4]). Съ послѣднимъ мы согласны, но думаемъ, что въ это время культурный взаимообмѣнъ совершался съ помощью всего болѣе торговыхъ людей. Въ 1604—5 гг. мы видимъ въ Кіевѣ ярославскаго посадскаго человѣка, Степанка иконника, ѣздившаго туда промѣнивати образы [5]). И наоборотъ, въ Москвѣ попадаются кіевляне, какъ тотъ мѣщанинъ Божко Балыка, который выдержалъ тамъ осаду 1612 г. и оставилъ даже записки о ней [6]). Множество свидѣтельствъ о торговыхъ сношеніяхъ Москвы съ юго-западной Русью имѣется и за послѣдующіе годы первой половины XVII ст. Особенно цѣннымъ является здѣсь приводимое ниже свидѣтельство царскаго указа 1627 г. [7]). Но не только у

---

[1]) Кіевская старина, XXXIII. 165—167: Рукописное евангеліе будто бы гетм. Сагайдачнаго.

[2]) Чтенія въ Обществѣ Нестора Лѣтописца, IX, отд. II: А. И. Соболевскій, Замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ ю.-западно-русскаго письма XVI—XVII вв.

[3]) Na threny y lament Theophila Orthologa do Rusi greckiego nabożeństwa Przestroga (1610). Przedmowa, 2 об.

[4]) Лекціи по исторіи западно-русской литературы (1911), 161—162.

[5]) А. А. Э. I, 79.

[6]) Кіев. старина. III. 98.

[7]) А. М. Г. I, № 201.

купцовъ можно было купить новыя книги и не только частныя лица интересовались ими. По указу 17 мая 1619 г. въ благовѣщенскомъ монастырѣ въ Ливнахъ куплено за 2 р. Учительное Евангеліе литовской печати [1]). Въ январѣ 1652 г. по повелѣнію изъ Москвы былъ посланъ въ Кіевъ „для книжные покупки" путивльскій попъ Иванъ Курбатовъ [2]). Хотя въ 1620-хъ годахъ западнорусскія изданія вызвали строгое критическое отношеніе къ себѣ духовныхъ и свѣтскихъ властей (о чемъ далѣе),—на Москвѣ научились цѣнить и достоинства ихъ,—и уже съ 1616 г. привлекли ихъ къ книжной справѣ [3]).

Книги „литовской печати" имѣли въ тотъ періодъ значеніе не только въ богослужебномъ отношеніи. Онѣ способствовали и школьному просвѣщенію и самообразованію путемъ чтенія. Послужили онѣ и сближенію между восточной и западной Русью, такъ какъ и языкъ и содержаніе, и послѣсловія давали понять, что за границей московскаго государства живетъ народъ того же происхожденія, той же вѣры, тѣхъ же симпатій и вкусовъ. Предисловія и послѣсловія западнорусскихъ книгъ твердили объ единствѣ русскаго племени, даже всѣхъ славянъ. Въ Бесѣдахъ св. Іоанна Златоуста на книгу Дѣяній апостольскихъ (1624) авторъ предисловія обращается къ „Іафетову племени—россамъ и славянамъ" и къ отдѣльнымъ славянскимъ племенамъ съ просьбой принять и возлюбить эту книгу. Авторъ предисловія къ Бесѣдамъ Златоуста на 14 посланій ап. Павла тоже адресуется „ко всему русскому и православному народу и ко всѣмъ единовѣрцамъ" съ выраженіемъ радости по случаю выхода въ свѣтъ этого изданія. На читателей изъ Великой Россіи малороссійскіе писатели и издатели расчитывали даже тогда, когда издавали что-нибудь на простонародномъ языкѣ. Въ послѣсловіи къ Тріодіону 1627 г. Памва Берында, мотивируя переводы синаксарей „на россійскую бесѣду общую", пишетъ: „противъ сему да не прерѣкуютъ великоросси, болгаре и сръби, и прочіи подобніи намъ въ православіи". Конечно, сознаніе племенной общности и религіознаго единства не было чуждо и великорусскимъ писателямъ и печатникамъ. Кн. А. М. Курскій, предпринявъ на Волыни переводъ твореній св. отецъ, имѣлъ въ виду „единоплеменную Россію, весь славянскій языкъ". Та-же мысль выражается въ предисловіи къ московскому Охтаю 1594 г. [4]). Но въ Москвѣ съ начала XVII ст. подъ вліяніемъ брестской уніи 1596 г. и участія запорожцевъ въ смутѣ все болѣе стало усиливаться и религіозное и племенное разобщеніе двухъ половинъ Россіи такъ что напоминанія въ родѣ приведенныхъ изъ западнорусскихъ изданій являлись далеко не лишними въ процессѣ „возсоединенія Руси". Предисловія къ южно-западнорусскимъ книгамъ имѣли еще и то значеніе, что знакомили читателей—великоруссовъ съ дѣятелями

[1]) Чтенія въ Московск. общ. ист. и древн. росс., т. 229. Смѣсь, 41.

[2]) Малор. дѣла 1652—3 г., № 15.

[3]) Христ. чтеніе, 1890, II, 440. 441: Николаевскій П. Ѳ., Московскій печатный дворъ при п. Никонѣ.

[4]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1888, I, 72, прим.

просвѣщенія и съ защитниками православія въ южной Руси. Московскіе архипастыри въ своемъ воззваніи къ западнорусскимъ уніатамъ 1613 г., которыхъ приглашали воротиться въ лоно православія, предлагали имъ прочесть, наряду съ посланіями „чюднаго Кирила іерусалимскаго и Мелетія мудраго отъ Антіохія“ и „списанейцо Стефана Зизанія“ [1]),— очевидно, его Казанье св. Кирилла патріарха іерусалимскаго (Вильна, 1596 г.), направленное противъ католичества. О Лаврентіи Зизаніи на Москвѣ еще задолго до его пріѣзда туда (1626 г.) могли читать въ кіевскомъ изданіи Бесѣдъ Златоуста (1623 г.), въ переводѣ которыхъ онъ принималъ участіе [2]). Въ предисловіяхъ и посвященіяхъ говорилось также, чьимъ „коштомъ“ печатались эти книги, кто тѣ лица изъ западнорусской аристократіи или изъ духовенства, кто тратили свои средства и свои силы на защиту православія и на служеніе общеславянскимъ интересамъ. Когда въ 1628 г. въ Москву задумалъ перейти на службу братъ (двоюродный) еп. Іосифа Курцевича, кн. Гр. Чертвертинскій, то игум. Аѳанасій Китайчичъ, къ отзыву котораго обратились по указанію Іосифа, отмѣтилъ, что Четвертинскій—изъ той фамиліи, одному изъ представителей которой посвящены изданныя въ Кіевѣ Бесѣды на Дѣянія апостольскія [3]). Хотя посвященія и панегирики, печатавшіеся въ западнорусскихъ книгахъ, отличались большой цвѣтистостью и очень сложнымъ плетеніемъ похвалъ, но ими давалось понять читателямъ, что въ юго-западной Руси не всѣ уклонились „ко мрачно-темнымъ римляномъ“, что тамъ тверды еще устои православія и за послѣднее идетъ ожесточенная борьба. Ими парализовалось то недовѣріе къ чистотѣ вѣры западноруссовъ, которое утверждено было соборнымъ постановленіемъ 1620 г. и которое основывалось на фактѣ перехода въ унію цѣлой половины западнорусской церкви.

Въ нашу задачу входитъ отмѣтить здѣсь какъ пріѣздъ въ Москву тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя привозили съ собой изъ юго-западной Руси книги, такъ тѣхъ особенно, кто, подолгу живя въ московскомъ государствѣ, работали надъ книгами и надъ школьнымъ просвѣщеніемъ. И тѣ и другіе, знакомя Москву съ образовательными средствами юго-западной Руси, подготовили ученымъ послѣдней ту роль, какую они играли въ московскомъ государствѣ съ средины XVII вѣка свыше столѣтія. Рядъ ихъ открывается *Онисимомъ Михайловичемъ Радишевскимъ,* печатнымъ мастеромъ. Какъ видно изъ послѣсловія къ одной напечатанной имъ въ Москвѣ книги (Евангелію), онъ былъ волынецъ и, вѣроятно, предъ тѣмъ

---

[1]) А. А. Э. III, № 327.

[2]) Еще ранѣе, въ 1619 г., нѣкоторые москвичи, въ томъ числѣ м. Филаретъ, лично познакомились съ другимъ представителемъ западнорусской учености — съ виленскимъ архимандритомъ Леонтіемъ Карповичемъ, говорившимъ въ Гроднѣ рѣчь надъ гробомъ кн. В. В. Голицына, умершаго тамъ по пути изъ польскаго плѣна въ Москву (М. Макарій, X, 113. О Леонтіи Карповичѣ см. въ нашихъ Западнорусскихъ школахъ, 397—399).

[3]) Бѣлгород. стола № 29. л. 7—8. Посвященіе Стеф. Четвертинскому имѣется только при нѣкоторыхъ экземплярахъ „Бесѣдъ“.

работалъ въ острожской типографіи. Въ Москву онъ явился не позднѣе начала 1605 г., когда началось печатаніе названнаго Евангелія (30 марта), вышедшаго 29 іюня 1606 г. [1]). Другой книгой, имъ напечатанной, былъ Церковный уставъ 1610 г. Вѣроятно, періодомъ 1605—1610 г. и ограничивается его дѣятельность [2]), но, быть можетъ, онъ принималъ участіе въ напечатаніи и другихъ книгъ, тогда вышедшихъ. Въ послѣсловіяхъ къ нимъ не только называются имена главныхъ мастеровъ, отвѣтственныхъ за изданіе [3]), но упоминается, что и другіе тутъ трудились. Такъ и въ послѣсловіи къ Евангелію Радишевскаго сказано, что оно совершено его мастерствомъ и прочихъ любезно трудившихся... Отлагая до другого мѣста оцѣнку напечатанныхъ Радишевскимъ книгъ, укажемъ, что написанныя имъ послѣсловія, при всемъ своемъ многословіи, отличаются хорошимъ языкомъ и литературной отдѣлкой, и свидѣтельство автора о себѣ, что онъ „училища мало видѣлъ" и что заслуживаетъ осужденія „ненаученія ради", [4])— можетъ быть и не принимаемо вполнѣ на вѣру.

Современникомъ Радишевскаго по службѣ въ Москвѣ былъ другой западноруссъ—*Ѳеодоръ Касьяновъ сынъ Гозвинскій*, „греческихъ и польскихъ словъ переводчикъ", извѣстный переводомъ Тропника папы Иннокентія III (1609) и Басенъ Эзопа (1607) [5]). Гозвинскаго считаютъ полякомъ или западноруссомъ. Акад. Соболевскій предполагаетъ, что онъ— „воспитанникъ одной изъ южно-русскихъ школъ" [6]).

---

[1]) О времени напечатанія книги узнаемъ изъ послѣсловія къ ней. Нѣкоторыя хронологическія несообразности въ послѣднемъ дали поводъ для утвержденія, что было и другое напечатанное Радишевскимъ, изданіе Евангелія — 1605 г., что невѣрно (А. С. Родосскій, Описаніе старопеч. и церк.-славянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Спб. дух. академіи. I. (1891), № 104).

[2]) Указаніе архим. Леонида на первопечатный Уставъ 1608 г. Радишевскаго, спискомъ съ коего является рукопись 1630 г. (Описаніе славяно-русскихъ рукописей книгохранилища ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря. Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. 1871, I, смѣсь, 24), является, конечно, ошибкой.

[3]) Въ книгахъ московской типографіи до 20-хъ годовъ XVII ст. имена справщиковъ никогда не выставлялись, и всѣ достоинства и недостатки книгъ приписывались печатникамъ (П. Ѳ. Николаевскій, Московскій печатный дворъ,—Христіанское чтеніе 1890, II, 438).

[4]) Подчеркнемъ здѣсь, что Радишевскій былъ только печатникъ, а не справщикъ, не редакторъ и къ нему не относятся тѣ укоры, которые содержатся по адресу церковнаго устава 1610 г. въ окружной грамотѣ п. Филарета 1633 г.: „тѣ уставы, говорится здѣсь, печаталъ воръ, бражникъ, троицкаго сергіева монастыря крылошанинъ, чернецъ Логинъ, безъ благословенія свят. Ермогена, патріарха... и всего освященнаго собора, и многія въ тѣхъ уставѣхъ статьи напечатаны не по апостольскому и не по отеческому преданію. своимъ самовольствомъ" (А. А. Э. III, № 228).

[5]) Соболевскій А. И., Переводная литература Московской Руси XVI—XVII вѣковъ (Спб. 1903). 202—203. 380—381.

[6]) Переводная литература, 203. Въ посланіи одного неизвѣстнаго лица къ п. Гермогену, написанномъ въ 1606 — 1610 гг., встрѣчается упоминаніе о государевѣ толмачѣ Ѳедорѣ Касьяновѣ, наряду съ греками, бывшими тогда въ Москвѣ (архіеп. Арсеніемъ елласонскимъ, еп. Игнатіемъ скирскимъ, архим. Иваномъ Дамаскинымъ), дающее нѣкоторое

Въ 1623 г. въ Кіевѣ, въ печерскомъ монастырѣ, были напечатаны переведенныя на славянскій языкъ Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланій ап. Павла. Книга вышла изъ типографскаго станка 2 апрѣля, а уже 1 мая въ Путивль прибылъ служитель кіево-печерскій Андрей Николаевъ съ книгами отъ архимандрита Захаріи Копыстенскаго. Послѣдній прислалъ два экземпляра государю, два патріарху, одинъ думному дьяку Ив. Грамотину и по одному путивльскимъ воеводамъ Вас. Ромодановскому и Гр. Олабьеву. Послѣдніе не осмѣлились взять подарковъ безъ указа государя и о пріѣздѣ Николаева донесли въ Москву. Посланецъ былъ пропущенъ въ Москву и выѣхалъ оттуда только 3 августа съ жалованьемъ архимандриту отъ государя и отъ патріарха (по сороку соболей въ 40 р. каждый и по сороку куницъ добрыхъ) [1]).

Въ 1624 г. 24 августа, вышли изъ-подъ станка той же лавры Бесѣды св. І. Златоуста на Дѣянія апостольскія. Работалъ надъ ними главнымъ образомъ „книгопечатный мастеръ" Памва Берында, протосингелъ [2]). М. Іовъ рѣшилъ послать его въ Москву съ новымъ изданіемъ его „мастерства". Съ нимъ отправлено было два экземпляра царю, два патріарху и одинъ—Ив. Грамотину. Въ письмахъ къ Михаилу Θеодоровичу и Филарету Никитичу (отъ 1 сент.), Іовъ Борецкій рекомендовалъ П. Берынду, какъ „смиреннаго и благоговѣйнаго въ іеромонасѣхъ", „усерднаго пособника и благоподвижнаго въ дѣланіи и исправленіи книгъ печатныхъ", изъ коихъ Бесѣды и везетъ съ собой, и просилъ оказать ему милостыню между прочимъ для развитія его полезной дѣятельности. Такъ какъ Памва послѣ Москвы собирался на Аθонъ „ради исправленія книгъ нашихъ отъ тамо сущихъ зводовъ", то м. Іовъ просилъ его не задерживать. Но въ Москвѣ не вняли этому ходатайству. Онъ былъ принятъ государемъ только 4 янв. 1625 г., когда и поднесъ привезенныя книги. П. Филарету вмѣстѣ съ „Бесѣдами" онъ поднесъ греческую рукописную книгу (Постническая книга Фикары) [3]). Въ 1625 г. м. Іовъ прислалъ царю и патріарху по часослову съ попомъ архангельскаго монастыря Филиппомъ [4]).

Переѣхавшій на житье въ московское государство (1625) еп. Іосифъ Курцевичъ, хотя былъ человѣкъ европейскаго образованія, ничего не

основаніе для предположенія, не былъ ли и Гозвинскій грекъ (изъ западной Россіи): опрошенные касательно „хабувы" лица говорили: „мы де не слыхали и не вѣдаемъ, что у насъ зоветца та хабува... у насъ де отнюдь въ нашемъ языце греческомъ того нѣсть ни въ которыхъ книгахъ... и инымъ нѣкоторымъ языкомъ, ихъ же умѣемъ, не слыхали такой рѣчи"... (В. В. Майковъ. Посланіе къ п. Гермогену о злоупотребленіи въ церковномъ пѣніи „хабува".—Сборникъ въ честь проф. С. Θ. Платонова).

[1]) Малор. дѣла 1623, № 1.

[2]) Это былъ, какъ доселѣ думали, волохъ родомъ, жившій въ 1616 г. во Львовѣ, а потомъ работавшій въ Кіевѣ и здѣсь, можно сказать, совсѣмъ ассимилировавшійся. А. Сычевская. Памва Берында и его вирши (Чт. Нест. Лѣтоп. XXIII).

[3]) Малор. дѣла 1624, № 2; 1625, № 1. Греч. дѣла 7132, № 10. Арх. Ю.-З. Р. I. VI, № 215. Доп. къ Дворц. разрядамъ, I, 402.

[4]) Кулишъ, Матеріалы, I. 184. 185.

сдѣлалъ для московскаго просвѣщенія, если не считать вывоза имъ изъ Литвы и раздачи по монастырямъ нѣсколькихъ „литовскихъ“ книгъ, а также списыванія имъ книгъ съ оригиналовъ, найденныхъ въ Москвѣ [1]). Содѣйствовать дальнѣйшему переходу въ московское государство „литовской“ книги І. Курцевичъ съ 1627 г. и не смѣлъ уже, такъ какъ стѣсненъ онъ былъ даже въ своей корреспонденціи съ родными. Послѣ того, какъ онъ послалъ къ матери одно письмо безъ вѣдома московскаго правительства и царь выразилъ ему недовольство, Курцевичъ всю свою переписку съ родиной велъ подъ цензурой. Написавши въ янв. 1629 г. письмо двоюродному брату Гр. Четвертинскому, Іосифъ прислалъ его въ Москву, чтобы тамъ государи велѣли проредактировать его, выбросить лишнее, написать недостающее и возвратить ему для перебѣленія. Изъ сопровождавшей это письмо челобитной Іосифа мы узнаемъ также, какая кручина была ему отъ царя, когда посланный имъ въ Кіевъ къ матери Гришка Гладкій привезъ ему безъ его о томъ просьбы одну литовскую книгу отъ архид. Исаіи... [2]). Поводомъ къ такому отношенію московскаго правительства къ западнорусской книгѣ послужило столкновеніе московскаго богословія съ западнорусскимъ міровоззрѣніемъ въ лицѣ тамошнихъ ученыхъ Лаврентія Зизанія и Кирилла Ставровецкаго.

Лаврентій Зизаній Тустановскій неизвѣстно, гдѣ учился. Первыя десять лѣтъ по окончаніи образованія онъ учительствовалъ въ львовской, брестской и виленской братской школахъ [3]), а также въ домахъ знатныхъ западноруссовъ (кн. Соломирецкихъ и Острожскихъ, въ Ярославлѣ, 1592—1602). Потомъ (съ 1612) онъ является священникомъ въ г. Корцѣ на Волыни, а съ 1620 приблизительно года работаетъ въ Кіевѣ въ составѣ ученаго кружка, собраннаго архим. Елисеемъ Плетенецкимъ. Пользуясь репутаціей мужа „благоговѣйна, словеснѣйша дидаскала и вѣтіи“, человѣка „стяжавшаго художного еллиногреческаго языка умѣніе и искусство“, онъ былъ привлеченъ къ редактированію перевода на славянскій языкъ Бесѣдъ Златоуста на посланія ап. Павла, изданныхъ въ 1623 г. Чрезъ два года былъ напечатанъ Зизаніевъ переводъ Толкованія на Апокалипсисъ св. Андрея кесарійскаго [4]).

Съ такимъ прошлымъ и съ такимъ учено-литературнымъ багажомъ Л. Зизаній появился 24 апр. 1626 г. въ Путивлѣ съ двумя сыновьями (Иваномъ и Александромъ) да съ пахолкомъ Ѳедкой. А пріѣхалъ онъ, корецкій протопопъ Л. Тустановскій [5]), для милостыни, какъ донесъ о томъ путивльскій воевода, „для того, что де ево поляки изъ Ерославля

---

[1]) Объ этомъ см. въ нашей брошюрѣ объ Іосифѣ Курцевичѣ, стр. 30.

[2]) Бѣлгород. стола № 29, лл. 259. 260.

[3]) Въ Вильнѣ Л. Зизаній издалъ въ 1596 г. Азбуку съ „Лексисомъ“ (краткимъ словаремъ) и славянскую грамматику.

[4]) См. наши Западнорусскія школы, 382. 383.

[5]) Очевидно, работая въ Кіевѣ, Л. Зизаній продолжалъ оставаться въ Корцѣ священникомъ.

изгонили [1]) и церковь, у которой онъ служилъ, разорили и имѣнье его все поимали". Поѣхалъ онъ чрезъ Кіевъ, гдѣ жилъ у м. Іова семь недѣль, вывѣдывая вѣстей. А тѣхъ вѣстей онъ въ Путивлѣ не открылъ, даже не предъявилъ въ запечатанномъ письмѣ, но только представилъ девять привезенныхъ имъ листовъ. Была ли въ тѣхъ листахъ важная „тайна" въ родѣ предложенія царю подданства Малороссіи [2]) или самъ Л. Зизаній внушалъ къ себѣ уваженіе своей ученостью и рекомендаціями изъ Кіева, но только въ Москвѣ, куда онъ прибылъ 7 іюня [3]), онъ былъ встрѣченъ съ почетомъ и вниманіемъ. 20 іюня онъ былъ принятъ царемъ, причемъ поднесъ ему свой Толковый Апокалипсисъ. 27 числа его съ дѣтьми принялъ и свят. патріархъ [4]). Въ іюлѣ Л. Зизаній съ сыновьями былъ отпущенъ въ троице-сергіевъ монастырь на богомолье, причемъ монастырскія власти получили наказъ принять его съ честью, кормить и покоить, сколько времени онъ пожелаетъ побыть у нихъ, и затѣмъ отпустить съ подарками. Въ Москвѣ сравнительно хорошо обставленный въ отношеніи помѣщенія, кормовъ и питья (самому Лаврентію ежедневно отпускалось три чарки питья, двѣ кружки меду и двѣ пива), Л. Зизаній въ своихъ челобитныхъ проявлялъ постоянное недовольство: ему и колодезная вода была вредна для волосъ и для глазъ, и дровъ съ свѣчами не хватало, и „аквавита" [5]) слишкомъ крѣпкая давалась, которой онъ не могъ пить „жадною мѣрою" (никоимъ образомъ), и дворъ былъ неудобенъ и далекъ отъ рѣки, что представляло опасность въ пожарномъ отношеніи... Жалобы его принимались во вниманіе и положеніе капризнаго гостя все улучшалось. 1 ноября велѣно было помѣстить его въ Китаѣ—поближе къ кремлю [6]). 24 дек. Л. Зизаній, находившійся доселѣ въ вѣдѣніи посольскаго приказа, переданъ въ разрядъ, въ связи съ чѣмъ 1 янв. 1627 г. отнесены къ патріарху тетради его письма, взятыя изъ посольскаго приказа, а также тетрадь, поданная Зизаніемъ 31 дек. бояр. кн. Ив. Борисовичу Черкасскому. Всѣ эти тетради Филаретъ отдалъ „для переводу" богоявленскому игумену Иліи [7]).

Извѣстно, что это за „тетради". Это оригиналъ знаменитаго Лаврентіева Катихизиса. Но неизвѣстно, привезъ ли его Зизаній въ готовомъ видѣ или составлялъ его уже на Москвѣ при свѣтѣ казенныхъ свѣчъ. Скорѣе послѣднее, потому что иначе онъ представилъ бы свое твореніе тотчасъ по пріѣздѣ въ Москву. Можно даже думать, что Зизаній привезъ въ Москву только идею катихизиса и планъ его и началъ осуществлять

---

[1]) Рѣчь идетъ объ изгнаніи его изъ Ярославля Анной Костковой, вдовой кн. Ал. Острожскаго, въ домѣ котораго онъ былъ учителемъ и проповѣдникомъ.

[2]) „Царскую тайну" какую-то онъ привезъ, но можетъ быть открылъ ее устно.

[3]) А не 9 августа, какъ въ Р. И. Б. IX, 439.

[4]) Доп. къ Дворц. Разрядамъ, I, 449.

[5]) Aqua vitae—вода жизни (вино).

[6]) Греч. дѣла 7134, № 15.

[7]) Записная книга московскаго стола.—Р. И. Б. IX, 438. 441.

ихъ только здѣсь, заручившись согласіемъ и поддержкой духовной власти [1]). Катихизисъ былъ готовъ только къ концу декабря. Такъ какъ онъ былъ написанъ на „литовскомъ языкѣ", какъ называли тогда (да и теперь нѣкоторые библіографы) западнорусскую литературную рѣчь, то понятно, что пришлось предварительно перевесть его на московскій литературный языкъ, т. е. на славянскій. Переводчикъ, игум. Илія, по незнанію „литовскаго" языка оригинала, произвелъ работу такъ, что послѣ Зизаній могъ свалить на него нѣкоторыя неточности и неправильности въ печатномъ своемъ Катихизисѣ. Такъ, отказываясь въ одномъ случаѣ отъ навязывавшагося ему неудачнаго выраженія, Л. Зизаній потребовалъ: „Покажите ми писмо мое, а я тово не писывалъ". И когда ему показали, онъ сказалъ: „То де переводчикъ погрѣшилъ, а не я"... Послѣ другого запроса, тоже основаннаго на неудачномъ выраженіи, Лаврентій заявилъ: Если бы я зналъ, то подалъ бы свят. патріарху свою книгу на славянскомъ языкѣ, а то переводчикъ много не такъ поставилъ. По третьему поводу Зизаній выразился о напечатанной книгѣ: „зѣло добра и мудра, а иное, мнитъ мися, кабы не все съ моего переводу писано, кабы иное переступлено" [2]). Могло произойти это и отъ спѣшности цензуры, перевода и печатанія. Какъ быстро велось дѣло, видно изъ того, что въ теченіе января 1627 г. Катихизисъ былъ переведенъ и изданъ [3]). Между тѣмъ онъ заключаетъ въ себѣ 395 листовъ in folio... Вся эта процедура происходила, повидимому, безъ всякаго участія автора, и когда онъ посѣтилъ 30 янв. печатный дворъ съ приставомъ Тим. Аладьинымъ и переводчикомъ Борисомъ Богомольцевымъ [4]), то, вѣроятно, могъ уже видѣть тамъ книгу свою въ совершенно готовомъ видѣ.

Но онъ не узналъ своего произведенія, когда сталъ читать его. Оказалось, что наряду съ переводомъ были въ немъ произведены многочисленныя исправленія цензурно-редакторскаго характера. Даже второй заголовокъ его — „Оглашеніе" былъ замѣненъ самимъ Филаретомъ на „Бесѣдословіе", такъ какъ съ именемъ „Оглашенія" извѣстенъ уже въ литературѣ трудъ св. Кирилла іерусалимскаго. П. Филаретъ велѣлъ исправить немногія „статьи" въ Катихизисѣ, а иныя и самъ исправилъ. Вниманіе патріарха къ книгѣ было столь велико, что Зизаній по про-

---

[1]) Повидимому, иначе представляетъ дѣло г. Ѳ. Ильинскій, авторъ монографіи: Большой Катихизисъ Лаврентія Зизанія. По нему какъ будто бы Зизаній привезъ въ Москву готовый Катихизисъ, котораго не могъ напечатать на родинѣ по цензурнымъ и политическимъ условіямъ, но который могъ быть изданъ въ Москвѣ въ виду сознанія тамошними властями невѣжества русскихъ и необходимости борьбы съ протестантами (Труды Кіев. дух. акад. 1898, II. 170 и слѣд.).

[2]) Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихонравовымъ. Т. II (1859), отд. II. 81. 88. 94: Преніе литовскаго протопопа Лавр. Зизанія съ игум. Иліей и справщикомъ Григоріемъ по поводу исправленія составленнаго Лаврентіемъ Катихизиса.

[3]) Изъ печати онъ вышелъ ок. 29 янв. (М. Макарій, XI, 58). Наши библіографы такъ долго не вѣрили въ фактъ напечатанія Катихизиса, что еще въ 1898 г. г. Ильинскому пришлось доказывать его (Труды Кіев. дух. акад. 1898. V, 75—82).

[4]) Р. И. Б. IX. 453.

ченіи дивился мудрости и ея и Филарета: „каковъ разумъ, каковъ смыслъ, какову великую Богомъ дарованную премудрость имать въ себѣ! какъ онъ, государь, тое великую книгу въ невеликое время учинилъ!“ [1])

Лаврентій Зизаній сначала былъ такъ сильно изумленъ и оскорбленъ и въ своихъ авторскихъ правахъ и въ своихъ догматическихъ убѣжденіяхъ и, вѣроятно, такъ горячо негодовалъ, что патріархъ назначилъ бесѣдовать съ нимъ объ исправленныхъ статьяхъ справщикамъ — игумену Иліи съ протопопомъ Григоріемъ, въ присутствіи бояр. кн. Ив. Бор. Черкасскаго и думнаго дьяка Ѳ. Лихачева [2]). Результатъ этихъ бесѣдъ, записанныхъ съ протокольной точностью, составилъ особую статью, приложенную къ нѣкоторымъ рукописнымъ экземплярамъ Катихизиса [3]). Изъ „Пренія“ видно, что и по исправленіи Катихизиса Л. Зизаній держался и горячо отстаивалъ такія изъ бывшихъ въ оригиналѣ мѣста, какія отдавали неправославіемъ. Г. Ѳ. Ильинскій отмѣтилъ рядъ такихъ неправыхъ мудрствованій Зизанія. Одни изъ нихъ отзывались раціонализмомъ, другія — католичествомъ. Напр., въ ученіи о св. Троицѣ Лаврентій склонялся къ мысли о подчиненномъ отношеніи Сына и Духа Святого къ Богу Отцу, какъ низшихъ по достоинству лицъ и будто даже обладающихъ другимъ существомъ. Отстаивая свое выраженіе, что Божество въ Іисусѣ Христѣ пострадало *съ плотію,* Зизаній развивалъ мысль о страданіи Божества (патрипассіанство). О состояніи человѣка по паденіи онъ мыслилъ по пелагіански, что оно ничѣмъ не отличается отъ состоянія только что созданнаго Адама. Въ ученіи о состояніи душъ по смерти онъ говорилъ о первомъ адѣ, какъ мѣстѣ для душъ праведныхъ, мѣстѣ, напоминающемъ католическое чистилище. По католически думалъ онъ и о значеніи эпитимій. Иныя изъ умствованій Л. Зизанія имѣли неканоническій характеръ, напр., что крещеніе можно совершать міряниу и въ неосвященной притомъ водѣ. Кое въ чемъ Л. Зизаній отступалъ и отъ свѣтской науки, напр., когда излагалъ астрологическія понятія о кругахъ небесныхъ, о сводахъ, планетахъ и кометахъ, о затменіи солнца, о громѣ и молніи и т. п. Нѣкоторыя изъ своихъ погрѣшностей авторъ энергично отстаивалъ, въ ложности другихъ признавался сразу: „мнѣ то спростовалося, говорилъ онъ,—Бога ради простите мене“ [4]).

---

[1]) Лѣтописи рус. литературы. II, отд. II, 88. 94. 100.

[2]) „Преніе“ какъ будто даетъ думать, что напечатанный Катихизисъ былъ впервые врученъ Лаврентію въ концѣ первой бесѣды съ нимъ, 18 февр. (Лѣтописи рус. литературы, II, отд. II. 88, 94. 100). Но тогда не объяснимъ столь большой промежутокъ между напечатаніемъ и врученіемъ книги автору.

[3]) „Преніе“ напечатано дважды — Н. С. Тихонравовымъ въ Лѣтописяхъ русской литературы, II (1859) и Обществомъ любителей древней письменности, № XVII (1878). Такъ какъ по Записной книгѣ московскаго стола. Л. Зизаній былъ 18 февр. на прощальной аудіенціи у патріарха, а 19 числа выѣхалъ изъ Москвы (Р. И. Б. IX, 457), то можно было бы думать, что преніе происходило не 17—19 февр., а нѣсколькими днями ранѣе (Труды Кіев. дух. академіи 1898, X. 267, пр. 3). Но въ данномъ случаѣ Записная книга, вѣроятно, такъ-же отступаетъ отъ истины, какъ и тогда, когда днемъ пріѣзда Зизанія называетъ 9 авг. (Р. И. Б. IX, 438).

[4]) Труды Кіев. дух. акад. X, 267—282.

Искренно или не искренно каялся Лаврентій въ своей простотѣ и невѣжествѣ, получилось такое впечатлѣніе, что надъ нимъ московскіе книжники одержали полную побѣду. Но все же при этомъ первомъ столкновеніи двухъ міровоззрѣній, хотя и православныхъ въ основѣ, но воспитанныхъ на различныхъ литературахъ, обнаружилась такая пропасть и такое расхожденіе взглядовъ и понятій, что на Москвѣ сразу прониклись критицизмомъ къ западнорусскимъ книгамъ. Сказалось это прежде всего на судьбѣ самого Катихизиса. Хотя онъ былъ выправленъ, но такъ поспѣшно, что по напечатаніи въ немъ осталось еще не мало неправославныхъ мнѣній и непродуманныхъ мѣстъ. Г. Ѳ. Ильинскій распредѣляетъ ихъ на протестантскія и католическія. Къ первымъ относится между прочимъ мысль, что въ таинствѣ Евхаристіи Христосъ какъ бы продолжаетъ и дополняетъ искупительную жертву, принесенную Имъ на крестѣ и не вполнѣ удовлетворившую правдѣ Божіей. Изъ католическихъ убѣжденій можно отмѣтить, напр., усвоеніе совершительной силы въ евхаристіи словами Спасителя: „Пріимите ядите“ и „Пійте отъ нея вси“. Наконецъ, въ Катихизисѣ остались ошибки, обусловленныя невыработанностью богословской терминологіи, и мнѣнія, недостаточно обоснованныя на свящ. писаніи и свящ. преданіи [1]).

Можетъ быть, это именно обстоятельство, усмотрѣнное въ Москвѣ уже послѣ „пренія“ съ Л. Зизаніемъ, повело къ тому, что напечатанный Катихизисъ совсѣмъ не былъ выпущенъ въ обращеніе и даже, какъ думаетъ г. Ильинскій, былъ сожженъ патріархомъ, а сохранившіеся немногіе экземпляры его [2]) не имѣютъ выходного листа. Даже патріаршій экземпляръ Катихизиса скоро куда то исчезъ [3]). Тѣмъ не менѣе, хотя трудъ Л. Зизанія не получилъ церковнаго признанія, онъ распространился въ спискахъ [4]) и пользовался большимъ уваженіемъ среди старообрядцевъ, о чемъ свидѣтельствуютъ три печатныя изданія его, сдѣланныя ими въ Гроднѣ (въ 1783, 1787, 1788 гг.). Въ 1874 г. его еще разъ переиздали псковскіе единовѣрцы.

Итакъ, Лаврентій Зизаній уѣхалъ безъ печатныхъ экземпляровъ своего Катихизиса, но онъ лично былъ щедро награжденъ и обильно напутствованъ правительствомъ, а затѣмъ, если бы прожилъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, то могъ бы утѣшаться мыслію, что его починъ былъ не безрезультатенъ, что наступили потомъ времена, когда западнорусская книга не только проникала за московскій рубежъ въ готовомъ,

---

[1]) Труды Кіев. дух. акад. 1898, X, 282—300.

[2]) О нихъ у м. Макарія XI, 57, и И. Каратаева, Описаніе славяно-русскихъ книгъ I (1883), № 312.

[3]) По описи 1652 г. въ патріаршей казнѣ его уже не было, между тѣмъ у Филарета былъ не только печатный экземпляръ (Книга Катихизисъ... печать московская), но и рукописный, можетъ быть первоначальной редакціи („Книга по гречески катихизисъ, по литовски оглашеніе, русскимъ языкомъ бесѣдословіе“). Р. И. Б. III, 902, 910. Ср. Ѳ. Ильинскій, о. с., въ Трудахъ Кіев. дух. акад. 1898, V, 82—86.

[4]) Число дошедшихъ до насъ списковъ не менѣе сотни.

такъ сказать, видѣ, но и печаталась въ московской типографіи. Пока же Катихизисъ Лаврентія заставилъ московскихъ богослововъ суровѣе отнестись и къ другимъ западнорусскимъ литературнымъ трудамъ. Въ томъ же году осуждено было Учительное Евангеліе Кирилла Транквиліона-Ставровецкаго, а заодно и другія сочиненія его „слогу". Дѣло о запрещеніи ихъ тѣмъ любопытнѣе, что началось оно по отзыву западноруссa же, что свидѣтельствуетъ о широкомъ распространеніи „литовскихъ" книгъ въ московской Руси и что, наконецъ, показываетъ, какъ безсильны внѣшнія мѣры, когда хотятъ преградить путь идеямъ и ихъ носительницамъ—книгамъ...

К. Транквиліонъ-Ставровецкій [1]) началъ свое историческое поприще въ 1589 г. во Львовѣ, гдѣ былъ учителемъ братской школы, потомъ учительствовалъ въ Вильнѣ (1592), былъ игуменомъ уневскимъ въ Галиціи (до 1618 г.) и любартовскимъ вблизи Люблина (1618—1619). Въ эти послѣдніе годы онъ напечаталъ два труда, которые создали ему нелестную репутацію и были встрѣчены отрицательно и въ западной Россіи и въ Москвѣ. Это—Зерцало богословія (Почаевъ, собственная типографія, 1618) и Учительное Евангеліе (Рахмановъ, 1619).

Зерцало Богословія было первой русской догматической системой [2]). Но тѣмъ критичнѣе нужно было автору отнестись и къ своимъ убѣжденіямъ и къ способу ихъ выраженія. Кириллъ, видимо, и самъ это чувствовалъ и послалъ „оглавленіе или основаніе" своего труда для рецензіи Іову Княгиницкому, извѣстному подвижнику. Тотъ нашелъ въ немъ нѣсколько неправославныхъ мнѣній и посовѣтовалъ Кириллу печатать свой трудъ не ранѣе, какъ онъ пройдетъ цензуру людей ученыхъ и прочитавшихъ „писанія книгъ отеческихъ". Но благожелательный совѣтъ Іова и запоздалъ и встрѣтилъ со стороны автора „полную ярости и гнѣва" антикритику [3]). Естественно, что это еще болѣе обострило отношенія къ нему со стороны духовенства и монашества. Когда онъ собрался напечатать свое Учительное Евангеліе—сборникъ проповѣдей на воскресные и праздничные дни и на особые случаи, — то уже самое намѣреніе его вызвало „укоризны, поношенія, смѣхотворенія и навѣты оболганія", враги причислили его къ еретикамъ и хотѣли даже отлучить отъ общества вѣрующихъ. Но авторъ рѣшилъ все же напечатать свой трудъ хотя бы для того, чтобы дать отпоръ этимъ самымъ обвиненіямъ. Притомъ же

[1]) О немъ см. наши Западнорусскія школы, 384—387. Гдѣ Ставровецкій учился—неизвѣстно. Въ письмѣ къ минскому братству 1618 г. онъ называетъ себя невѣжей и не философомъ, грубымъ... (Арх. Ю.-З. Р. I, X. № 214).

[2]) Анализъ ея и оцѣнка ея значенія—Родосскій А. С., Описаніе старопечатныхъ и церк.-слав. книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Спб. дух. академіи, I (1891), № 59.

[3]) Отзывъ Іова отъ 23 авг. 1619 г. напечатанъ у С. Т. Голубева, Петръ Могила, т. I, прилож. № 35 (id. Тр. Кіев. дух. акад. 1878. № 7: Матеріалы для исторіи зап.-русской церкви, № 35). Отзывъ Іова не единоличный, — онъ исходилъ и отъ братіи скитскаго монастыря (Калужняцкій, Описаніе рукописей библіотеки имени Оссолинскихъ № 327.—Труды III археолог. съѣзда, II. Прилож. 219—220).

онъ имѣлъ въ виду, что въ основѣ его поученій лежали бесѣды п. Филоѳея и что они одобрены были львовскимъ епископомъ Іереміей (1614) и заѣзжимъ греческимъ митрополитомъ „Іосифомъ" (нужно: Іоасафомъ) монемвасійскимъ. Онъ надѣялся дать своимъ Евангеліемъ матеріалъ для благочестиваго чтенія не только съ церковной каѳедры, но и дома, и руководство для православнаго богословствованія и проповѣди въ противовѣсъ инославному вліянію (предисловіе къ читателю). Можетъ быть иныхъ изъ западнорусскихъ духовныхъ задѣвалъ этотъ самоувѣренный тонъ Кирилла Ставровецкаго, можетъ быть онъ и своимъ характеромъ и своими ораторскими успѣхами вызывалъ въ противникахъ и ненависть и зависть [1]). Но и въ самомъ содержаніи его поученій было основаніе для строгаго отношенія къ нему. Учительное Евангеліе К. Ставровецкаго стояло въ тѣсной органической связи съ Зерцаломъ Богословія [2]) и уже потому, конечно, на него падала тѣнь осужденія съ послѣдняго. Но оно вызвало и спеціальный судъ противъ себя духовной власти. Соборъ западнорусскихъ святителей во главѣ съ м. Іовомъ [3]) постановилъ, чтобы книгъ Учительнаго Евангелія Кирилла никто изъ православныхъ и благочестивыхъ христіанъ не держалъ въ церквахъ и домахъ, не читалъ и не покупалъ подъ угрозой проклятія. Объ этомъ постановленіи и объ ересяхъ Кирилла Транквилліона было распубликовано въ западной Россіи, а отъ него самого потребовали, чтобы онъ исправилъ книгу и издалъ (вновь) съ одобренія старшихъ. Но онъ не покорился и перешелъ въ унію [4]).

И вотъ такая книга и такого, съ сильно подмоченной репутаціей, автора въ 1627 г. появляется въ большомъ количествѣ въ Москвѣ. Какъ это случилось — не знаемъ. М. Макарій говоритъ объ этомъ неопредѣленно: книга Кир. Транквилліона „привезена была въ Москву изъ Литвы, въ значительномъ количествѣ экземпляровъ [5]). Г. А. Г—въ думаетъ, что послалъ ихъ туда самъ Кириллъ, побуждаемый къ тому отчасти „успѣхомъ" Л. Зизанія, „путемъ уступокъ и приниженнаго поведенія" получившаго отъ п. Филарета разрѣшеніе на печатаніе своего сочиненія [6]). Мы видѣли, каковъ былъ успѣхъ Лаврентія, но полагаемъ, что у Кирилла, несмотря на соборное осужденіе его Евангелія и на свой переходъ въ унію, могло хватить смѣлости на посылку въ Москву своихъ книгъ.

---

[1]) Руководство для сельскихъ пастырей 1873, I, 274. 275; ср. 302.

[2]) Ср. Учительнаго Евангелія I. лл. 27. 28 об., 29, 30; II, лл. 48 об. 49 и Зерцала Богословія лл. 90. 93 об. 94. 96 об. 20. 23. (А. Г—въ, Судьба Учительнаго Евангелія Кирилла Транквилліона-Ставровецкаго: Чт. въ Моск. общ. любит. духовн. просвѣщенія. 1890, I, I, 539 и пр. 4. См. также Руков. для сел. пастырей 1873, I, 241 и слѣд.).

[3]) Кромѣ него были Исаія Копинскій, еп. перемышльскій, Исаакій луцкій, Паисій холмскій. Когда происходилъ соборъ—неизвѣстно. Иные относятъ къ 1621—1622 г. (Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1890, I. 539—540).

[4]) О соборномъ осужденіи Кирилла говоритъ современная брошюра Indicium.— Голубевъ С. Т., Петръ Могила, I. Прил. 232. За свой переходъ въ унію Кириллъ былъ награжденъ отъ короля черниговской архимандріей (25 марта 1626).

[5]) Исторія рус. церкви, XI, 48.

[6]) Чт. въ Общ. любит. дух. просвѣщенія, 1890, I, 541.

Отдѣльные экземпляры ихъ давно проникли въ Москву и даже нашли тамъ усердныхъ читателей и хвалителей въ родѣ упоминаемыхъ ниже чернца Адріана, да ученика его чернца Іакова, распопа Ивашки Лисицына, подьячаго Аггея Семенова [1]). Лестные отзывы послѣднихъ могли дойти до Чернигова и побудить Кирилла послать въ Москву для продажи свои книги. Но эти же похвалы заставили духовную власть заручиться компетентнымъ отзывомъ. Обратились къ западнорусскому выходцу, игумену Аѳанасію Китайчичу, только что назначенному въ никитскій Переяславля Залѣсскаго монастырь. Сначала (1 окт.) Аѳанасій ограничился справкой, что Учительное Евангеліе осуждено уже соборомъ архипастырей въ Кіевѣ, почему его „всякому вѣрному христіанину и въ домѣ держати и чести недостоитъ", а потомъ отмѣтилъ и подчеркнулъ въ книгѣ тѣ мѣста, какія считалъ еретическими или подозрительными [2]). Но царь и патріархъ не удовлетворились этимъ и поручили богоявленскому игумену Иліи [3]) съ соборнымъ ключаремъ Ив. Насѣдкой вновь разсмотрѣть книгу. Новые рецензенты 3 ноября представили свой отзывъ въ 61 статьѣ, въ которомъ выставили и новыя ереси сверхъ указанныхъ Аѳанасіемъ [4]). „Критики были слишкомъ придирчивы, и иное называли ересью по одному лишь недоразумѣнію и непониманію литовскаго языка",— объясняетъ м. Макарій [5]). А. Г—въ разъясняетъ, съ помощью какихъ пріемовъ эти критики раздѣлывались съ Евангеліемъ Транквилліона. Они выписывали изъ него то или другое мѣсто, казавшееся имъ подозрительнымъ, подводили подъ него соотвѣтственныя мѣста изъ св. отцовъ, — и дѣлали выводъ объ еретичествѣ проповѣдника: „сего отъ святыхъ богословцевъ никто же рече, ниже помысли, точію треокаянный Кирилъ Транквиліонъ"; „все толкованіе Кириллово съ богословцы не сходно, съ толкованіями богоносныхъ отецъ не согласно". Слѣдовательно онъ — „врагъ божій и еретикъ". Конечно, на рецензентовъ-москвичей повліяли отрицательные отзывы западнорусскихъ епископовъ и Аѳанасія Китайчича, но имѣли тутъ значеніе и критическій зудъ ихъ, и непониманіе западнорусскаго языка, и ихъ невѣжественность при всей ихъ начитанности. „Илія и Насѣдка понимали слово ересь въ несобственномъ, обширнѣйшемъ смыслѣ, потому что значеніе догмата, неизмѣняемаго, божественнаго придавали и тому, что не имѣло ничего общаго съ нимъ,—придавали формѣ, внѣшнему, измѣняемому. Перифразъ какого-либо мѣста изъ Библіи и святоотеческихъ твореній, невѣрный распорядокъ евангельскихъ

---

[1]) Синод. библ. сборн. № V, л. 2.

[2]) Рукописи А. А. Титова (въ Императ. публ. библ., № 1385, л. 1): „Списокъ со свитка укоризненна Кириллу Транквилліону", и № 1652, л. 200. Отрывки изъ свитка— въ Описаніи рукописей Царскаго, №№ 398 (л. 126 и слѣд.), № 473 (л. 261 и слѣд.).

[3]) Тому самому, сказано въ рукоп. А. А. Титова № 1385, л. 1, который состязался съ протопопомъ Лаврентіемъ и обличилъ его...

[4]) Синод. библ. сборн. № V, л. 2 и слѣд. Id. Рукоп. гр. Уварова, № 1822, л. 126—152.

[5]) Исторія рус. церкви, XI, 48.

событій, замѣна одного слова другимъ синонимическимъ, ошибки противъ принятой богословами терминологіи, противъ топографіи и исторіи, неточность въ словувыраженіи, живая, популярная діалогическая рѣчь проповѣдника, расчитанная на произведеніе впечатлѣнія на слушателей, употребленіе глагольной формы съ древнимъ окончаніемъ, опущеніе предлога безъ всякаго нарушенія смысла текста, постановка не на мѣстѣ запятой, перемѣна „аза“ на „иже“, все это смѣшивается въ сознаніи московскихъ критиковъ Ставровецкаго и обозначается однимъ и тѣмъ же страннымъ именемъ: *ересъ*“ [1]).

Въ результатѣ этого, основаннаго на добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ заблужденіи, доклада Иліи и Григорія было окружное посланіе царя и патріарха отъ 1 дек., которымъ произведеніе Кирилла было признано еретическимъ и противнымъ древнимъ учительнымъ евангеліямъ и другимъ божественнымъ книгамъ, почему повелѣвалось „на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, литовскія печати учительныя евангелія архим. Кирилла Транквиліона Ставровецкаго, и иныя книги его Кириллова слогу собрати и на пожарѣхъ сжечь, чтобы та ересь и смута въ мірѣ не была“. 4 дек. уже послѣдовало въ Москвѣ всенародное аутодафе 60 экземпляровъ Учительнаго Евангелія „за слогъ еретическій и составы, обличившіеся въ книгѣ“ [2]). Мало того, опала, постигшая творенія Кирилла, отразилась и на другихъ западнорусскихъ изданіяхъ. Еще въ октябрѣ, т. е. тотчасъ послѣ отзыва игум. Аѳанасія, послѣдовалъ указъ, „чтобъ торговые и иные никакіе люди въ Кіевѣ и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ никакихъ книгъ литовскія печати, также и письменныхъ литовскихъ книгъ не покупали“, и въ великороссійскіе города не привозили, потому что „въ московскомъ государствѣ всякихъ книгъ много московскія печати“. Это запрещеніе мотивировано тѣмъ, что государю „вѣдомо учинилось, что за рубежомъ черниговскій архимандритъ Кириллъ присталъ къ латинской вѣрѣ и впалъ во многія латинскія ереси, и въ учительныя евангелія и въ иные книги литовскіе печати многія латинскія ереси вводитъ тайно“, а такія книги торговые люди привозятъ въ Путивль и въ другіе русскіе города „для смуты“ [3]). Указомъ же 1 дек. велѣно было объявить всѣмъ людямъ, чтобы „впредь никто никакихъ книгъ литовскія печати и письменныхъ литовскихъ не покупали“, подъ угрозой великаго градского наказанія отъ царя и проклятія отъ патріарха [4]). Въ февралѣ 1628 г. правительство распорядилось переписать по

---

[1]) Чт. въ Моск. общ. любит. дух. просвѣщенія, 1890, I, 543 и сл.

[2]) Дворц. Разряды I, 980—981; II, 821—822.

[3]) А. М. Г., I. № 201. Этотъ указъ былъ посланъ не только въ Путивль, но и въ другіе порубежные города, между прочимъ въ Торопецъ и Великія Луки. Тамъ онъ полученъ былъ только въ декабрѣ 1628 г., но, какъ видно изъ отписокъ тамошнихъ воеводъ, никто къ нимъ не приносилъ запрещенныхъ книгъ и торговыхъ литовскихъ людей не обнаружилось (Моск. стола № 38, лл. 126—136).

[4]) Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ III, 77: окружная грамота въ Верхотурскъ, Но посланный въ Тобольскъ, къ тамошнимъ воеводамъ, указъ датируется 30 ноября

всѣмъ церквамъ государства печатныя и рукописныя, московскія и литовскія книги, съ обозначеніемъ, давно ли послѣднія находятся тамъ и не останутся ли церкви безъ пѣнія, если отобрать литовскія книги [1]). Въ послѣднемъ случаѣ ихъ можно было оставить на мѣстѣ, но временно, до присылки взамѣнъ ихъ книгъ московской печати. Велѣно было также отобрать западнорусскія книги и у частныхъ лицъ, съ составленіемъ списковъ тѣхъ, кто принесетъ такія книги [2]). Результаты такого строгаго указа намъ извѣстны только по Путивлю. Тамъ въ 1628 г. собраны были въ церквахъ и монастыряхъ, кромѣ сочиненій К. Транквилліона, тамъ же и сожженныхъ, два евангелія напрестольныя — виленской и старо-литовской печати, два апостола, два трефолоя, два часослова и псалтирь кіевской печати, Іоаннъ Златоустъ и псалтирь виленской печати, служебникъ старой печати. Всѣ онѣ были отправлены въ Москву на патріаршій дворъ [3]).

Суровыя прещенія, которыми было обставлено въ Москвѣ дальнѣйшее храненіе Евангелій К. Транквилліона, какъ и огульное осужденіе его сочиненій, не помѣшало имъ сохраняться и даже распространяться путемъ и списыванія и даже новыхъ печатныхъ ихъ изданій. Послѣднія выходили въ западной Руси, но попадали попрежнему въ Великороссію и становились оригиналами для новыхъ копій и передѣлокъ. Не смотря на все новыя и новыя запрещенія, Евангеліе К. Транквилліона пользовалось большимъ авторитетомъ и иногда называлось даже „святымъ", „святой книгой" [4]). Но все это падаетъ на вторую половину XVII ст. и намъ къ судьбѣ его придется еще вернуться. Въ изучаемый же періодъ мы встрѣчаемся съ фактомъ протеста противъ огульнаго осужденія книгъ Транквилліона со стороны почитателей его. Такими оказались въ Вологдѣ, въ ильинскомъ монастырѣ, прихожій чернецъ Адріанъ и его ученикъ, чернецъ Іаковъ. Въ іюлѣ 1628 г. вологодскій епископъ Маркеллъ доносилъ о нихъ, что они, „противляясь божественному писанію св. апостолъ и св. отецъ, еретика Кириллова слогу(!) Транквилліона Ставровецкаго, котораго слогу книги печатные сожжены, похваляютъ и называютъ его святымъ, будто онъ Духъ святый пріялъ такъ же, какъ и онъ, еретикъ чернецъ Ондреянъ, и будто тѣ книги сожжены не по дѣлу". Они и „Духа святого проповѣдаютъ ложно, будто исходитъ отъ Отца и отъ

1627 г. (136 г.). Сибирскаго приказа столбецъ № 13, л. 37 и слѣд. (Ср. Оглоблина Н. Н. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа IV, 26). А въ Нижній-Новгородъ грамота послана 25 ноября (Рукоп. А. А. Титова № 1385. Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщенія, 1890, I, 565, пр. 41) или 28-го (Ундольскаго рук. № 522, л. 422).

[1]) Очевидно, вышеприведенное заявленіе объ обиліи московскихъ книгъ и о ненужности литовскихъ грѣшило противъ истины.

[2]) Ср. М. Макарій, XI, 48—50.

[3]) Бѣлгород. стола № 460, лл. 19. 20.

[4]) Экземпляръ Богословскаго Рязанскаго монастыря имѣетъ помѣты по листамъ: „Книга глаголемая Св. Евангеліе Учительное", „Сія святая книга, рекомое евангеліе учительное... стольника Вас. Петр. Кикина... 7174 году" (Архим. Макарій, Свѣдѣнія о Рязанской епархіи. Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1863, IV, 250).

Сына,—четверятъ св. Троицу, раздѣляютъ Духа святаго на два начала такъ же, какъ латыни-еретицы папежницы". Въ Вологдѣ они распространяли „многія еретическія слова для смуты", — „будто онъ, чернецъ Ондреянъ, пріялъ Духъ Святъ и Бога видитъ на небеси безпрестанно во всей славѣ". Къ этимъ почитателямъ Кирилла на Вологдѣ пристали никольскій попъ Ив. Филипповъ да подьячій съѣзжей избы Аггей Семеновъ. По государеву указу 1629 г. всѣ четверо были разосланы по монастырямъ, но не вразумились,—и чернецъ Іаковъ попалъ въ тобольскій знаменскій монастырь [1]).

Что на первыхъ порахъ указы 1627 и 1628 гг. о недопущеніи „литовскихъ" книгъ имѣли силу, видно изъ задержанія путивльскими воеводами въ августѣ 1630 г. у торговаго человѣка молитвенника кіевской печати, привезеннаго имъ изъ Новгородъ-Сѣверска. Хотя торговецъ купилъ книгу не для себя: онъ грамотѣ не умѣлъ, ему удалось оправдаться, но молитвенникъ попалъ къ п. Филарету [2]). Но и послѣ того книги западнорусскія попадали въ московское государство — въ качествѣ багажа выходцевъ. Особенно много вывезли ихъ изъ Литвы въ 1638 г. густынскіе монахи. Тутъ были, кромѣ рукописныхъ твореній св. отцовъ, печатныя: острожской печати Библія, Василій Великій и Маргаритъ, львовской—І. Златоуста о священствѣ, рахмановской — Транквилліоново Евангеліе, „литовской" — Тріодь постная, три цвѣтныхъ, Служебникъ и кіевской — нѣсколько экземпляровъ Бесѣдъ І. Златоуста на Дѣянія и Посланія апостольскія и Апокалипсисъ толковый [3]). Въ тридцатыхъ же годахъ нѣкоторыя западнорусскія книги начинаютъ перепечатываться въ Москвѣ. Такъ виленская азбука 1621 г. была издана въ Москвѣ въ 1634 и 1637 гг., кіевскій Номоканонъ 1624 г. былъ перепечатанъ въ 1639 г. въ приложеніи къ Потребникамъ — иноческому и мірскому. Еще немного спустя возобновляются книжныя подношенія кіевлянъ царю [4]). Это было уже въ сороковыхъ годахъ, когда школьные успѣхи въ Кіевѣ дошли до того, что у руководителей тамошнимъ просвѣщеніемъ явилась мысль о пересадкѣ его на московскую школу не въ видѣ только продуктовъ школьной учености—книгъ, а въ видѣ цѣлой школьно-монастырской организаціи.

---

[1]) Сибирскаго приказа ст. № 23, л. 270 и сл. Ср. Оглоблинъ III. 63.

[2]) А. М. Г. I. № 279.

[3]) А. Ю. и З. Р. III. № 2, III. Перечисляются еще книги густынскаго монастыря и ладинскаго подъ № 14, I и IV, но въ Великороссію не попавшія, такъ какъ по пути туда онѣ были отняты у монаховъ.

[4]) Въ 1646 г. посланный м. Петромъ печерскій игуменъ Иннархъ поднесъ государю Тріодь цвѣтную въ лицахъ и Акаѳистъ въ лицахъ же. Отпущенный въ троицкій монастырь на богомолье, онъ отдарилъ тамошнихъ монаховъ Бесѣдами на Дѣянія и на Посланія, Толковымъ Апокалипсисомъ и Цвѣтной Тріодью (Малор. дѣла 1646, № 2. А. Ю. и З. Р. III, № 81). Но И. Каратаевъ не упоминаетъ о кіевскомъ изданіи Акаѳистовъ этого и предыдущихъ годовъ, да и Тріоди цвѣтной не знаетъ. Издана была въ 1646 г. Постная тріодь съ гравюрами („въ лицахъ") (№ 603).

ныхъ учителей" волошскій государь [1]). Если царь московскій склонится къ этому прошенію о. митрополита кіевскаго, какъ „милосердый государь и свѣтило всему православному роду россійскому", то Петръ Могила его волю вскорѣ исполнитъ „и старцовъ съ учителми пришлетъ" [2]). Въ Москвѣ заинтересовались этимъ предложеніемъ м. Петра. Въ представленномъ царю докладѣ по содержанію разныхъ ходатайствъ митрополита и кіевскихъ монаховъ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ устройствѣ учительнаго монастыря. „А гдѣ, въ которомъ городѣ такой монастырь устроить и котораго святого во имя, и того въ челобитной митрополича намѣстника имянно не написано. А по допросу митрополичь намѣстникъ сказалъ, что государь велѣлъ для такого дѣла устроить монастырь на Москвѣ, а которого святого во имя, о томъ де какъ онъ государь произволитъ; а кіевской де митрополитъ, по государеву указу, учителей къ Москвѣ пришлетъ и учнутъ де они жити на Москвѣ въ томъ учительномъ монастырѣ, которой на то устроенъ будетъ, и дѣтей малыхъ греческой и словенской грамотѣ учнутъ учити" [3]). Сказаннымъ ограничиваются всѣ наши свѣдѣнія о попыткѣ м. Петра Могилы и напрасно нѣкоторые ученые заключающіяся въ приведенныхъ документальныхъ выдержкахъ историческія данныя перемѣшиваютъ съ своими догадками о смыслѣ его предложенія. Мы не знаемъ, откуда взялъ, напр., И. И. Малышевскій, что у Петра Могилы была мысль объ учрежденіи въ никольскомъ именно монастырѣ особаго братства ученыхъ монаховъ, не разъ поднимавшаяся потомъ въ сѣверной Руси [4]). Не правъ и Н. Ѳ. Мухинъ, увѣряющій, что Петръ Могила хотѣлъ устроить въ Москвѣ подворье братскаго монастыря, которое могло давать ему выгоды, и что „предначертанія Петра Могилы не нашли сочувствія у московскаго государя" [5]). Что дѣло шло не о выгодахъ братскаго монастыря, видно изъ того, челобитная подана не братскимъ игуменомъ, тутъ же бывшимъ, а намѣстникомъ самого митрополита, и изъ содержанія ея ясно, что она имѣла идейный характеръ. А что принципіальное сочувствіе плану Могилы было высказано государемъ, сомнѣваться тоже не приходится [6]). Но почему дѣло не наладилось, не знаемъ. Быть можетъ, сообразили, что по челобитной игум. Леонтія самъ братскій монастырь нуждается въ учителяхъ. Можетъ быть, вспомнили, что за два года до того, при пере-

---

[1]) О волошскомъ училищѣ, которое строилъ въ 1637 г. тамошній митрополитъ на 300—400 чел.,—см. свидѣтельство казанца Вас. Гагары въ его Житіи и хожденіи (Сборн. Палест. общества, XI, вып. 3).

[2]) А. Ю. и З. Р. III. № 33: „Челобитная П. Могилы о построеніи въ Москвѣ монастыря для обученія дѣтей греческой и славянской грамотѣ". Это собственно не челобитная митрополита, а докладъ Игнатія, передающій ея содержаніе.

[3]) А. Ю. и З. Р. III. № 44. [4]) Кіев. стар. т. X, 525.

[5]) Кіево-братскій училищный монастырь (Кіевъ, 1893), 75.

[6]) Въ виду этого отпадаетъ увѣреніе одного автора, что причиной неуспѣха просьбы Могилы было недовольство въ московскомъ обществѣ противъ иноземцевъ-кіевлянъ и что, въ частности, тому помѣшало некрасивое дѣло архіеп. Іосифа Курцевича (Христ. чт. 1890, II, 456, пр. 3).

ходѣ въ московское государство мгарскихъ и лубенскихъ монаховъ, однимъ изъ мотивовъ къ тому выставлялась наклонность Петра Могилы къ уніи...

Возникли ли тутъ какія сомнѣнія или практическія трудности, но только осуществленіе мысли Петра Могилы о пересадкѣ кіевской науки въ Москву задержалось на нѣсколько лѣтъ. Въ 1648 г. уже само московское правительство обратилось къ кіевскимъ ученымъ съ призывомъ на учено-педагогическую службу. Для идеи эти восемь лѣтъ не пропали даромъ. Напротивъ, все новыя воздѣйствія укрѣпляли московское правительство въ мысли о необходимости западнорусской науки въ формѣ и тамошней книги, которой не такъ давно прегражденъ былъ доступъ въ Москву, и южнорусскихъ или греческихъ учителей. Воздѣйствія эти шли и отъ южнорусскихъ, и отъ греческихъ выходцевъ и просителей милостыни, и отъ инославныхъ учителей, съ которыми пришлось, напр., столкнуться по дѣлу о сватовствѣ королевича Вольдемара. Научная несостоятельность русскихъ начетчиковъ въ этомъ спорѣ о вѣрѣ заставила невольно открыть пошире дверь западно-европейской наукѣ, но подъ православнымъ, такъ сказать, флагомъ [1]). Правительство даетъ доступъ прежде всего западнорусской книгѣ, которая является здѣсь и въ готовомъ видѣ, и въ перепечаткахъ, и въ рукописяхъ для напечатанія въ Москвѣ, и обращается въ такомъ большомъ количествѣ, что это становится извѣстно даже въ западной Европѣ [2]).

Въ 40-хъ годахъ, мы видѣли уже, возобновился старый обычай подношенія южнорусскихъ книгъ царю и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Въ это же время нѣсколько западнорусскихъ книгъ переиздано въ Москвѣ. Это Славянская грамматика Мелетія Смотрицкаго (1648 г.; первое изданіе—1619 г.), Малый катехизисъ Петра Могилы (1648 г.; впервые изданъ 1645 г.) [3]). Нѣкоторыя изъ московскихъ изданій этого десятилѣтія воспроизвели въ большей или меньшей степени западнорусскія книги. Такъ, въ составъ Кирилловой книги 1644 г. вошли Казанье св. Кирилла іерусалимскаго Ст. Зизанія (1596 г.) и нѣкоторыя статьи изъ другихъ западнорусскихъ книгъ [4]). Въ Кормчей книгѣ 1649 г. 51-ая глава (о тайнѣ супружества) заимствована изъ Большого Требника Петра Могилы (1646). Наконецъ, напечатанная въ 1648 г. Книга о вѣрѣ является трудомъ южнорусскаго ученаго, составленнымъ хотя изъ напечатанныхъ ранѣе на югѣ статей, но едва ли не спеціально для Москвы, гдѣ какъ разъ нуждались въ полемическомъ противопротестантскомъ

---

[1]) Вліяніе этого дѣла на постановку на очередь вопроса о подъемѣ образовательныхъ средствъ въ Москвѣ констатировалъ еще въ XVIII в. неизвѣстный авторъ „Молотка на камень вѣры“ (Чистовичъ, Θеофанъ Прокоповичъ и его время, 402. Сменцовскій, Братья Лихуды, 391, пр. 3).

[2]) О томъ писалъ 8 марта 1650 г. изъ Вѣны Юрій Крижаничъ (Бѣлокуровъ С. А., Юрій Крижаничъ въ Россіи. Чтенія въ Моск. общ. ист. и др. росс. кн. 206, стр. 252).

[3]) Это Могилинское Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры, изданное въ Кіевѣ.

[4]) О составѣ Кирилловой книги, кромѣ старой монографіи А. Лилова (1858), см. Каптеревъ Н. Θ., П. Никонъ (1887, М.), 13—17, пр. 18.

таки люди годны". „И вамъ бы, епископу, тѣмъ намъ, великому государю, послужити, нашего царскаго жалованья къ себѣ поискати, приговорить и прислати къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, для справки библѣи греческие на словенскую рѣчь на время ис тѣхъ выше іменованныхъ учителей кто изъ нихъ похочетъ намъ, великому государю, послужити. И на Москвѣ у нашего царскаго величества побыти ему вольно по его воли и хотѣнью". Государь обѣщалъ наградить того, кто пріѣдетъ на его службу, и отпустить, когда захочетъ уѣхать, со всѣми людьми и съ животы „безо всякого задержанья и зацѣпки" [1]). Еп. Зосима, „получивъ грамоту Алексѣя Михайловича, (но) не располагая ни средствами, ни возможностью сейчасъ исполнить царскую волю, выжидалъ болѣе благопріятнаго времени и отвѣтилъ молчаніемъ". Такъ объясняютъ издатели царской грамоты къ нему [2]). Фактъ вѣренъ: еп. Зосима не отвѣтилъ ничѣмъ на царское обращеніе къ нему [3]). И объяснить его можно только физической или нравственной невозможностью для еп. Зосимы исполнить желаніе царя, а не нерасположеніемъ къ Москвѣ. Добрыя чувства его къ царю достаточно засвидѣтельствованы [4]).

Какъ бы то ни было, государь, не дождавшись отвѣта изъ Кіева, велѣлъ 14 мая 1649 г. послать вторично грамоту уже къ самому м. Сильвестру Коссову, причемъ въ ней объяснялось, что прежнее обращеніе къ еп. Зосимѣ вызвано было отлучкой его, митрополита, изъ Кіева. Новая грамота воспроизводитъ въ остальномъ первую, съ той разницей, что не упоминаетъ о Кириллѣ Замойскомъ и приглашаетъ для перевода Библіи Арсенія и Дамаскина Птицкаго—обоихъ (первая какъ будто говорила объ одномъ изъ названныхъ „учителей") [5]). Въ Кіевѣ тотчасъ же

---

[1]) Труды Черниговской ученой архивной комиссіи VIII (1911), 107. 108. Напечатанная здѣсь царская грамота имѣетъ дату: 7157 30 сент. Но въ предисловіи она невѣрно прочтена: 30 сент. 1649 г. Еще хуже въ Отчетѣ Комиссіи за 1909 г., стр. 19: 1 сент. 1649 г. Тамъ и тутъ вызываемые монахи названы „черниговскими учителями", очевидно потому, что грамота адресована „черниговскому" епископу. Но комиссіи самой извѣстно, что Зосима жилъ въ Кіевѣ (стр. 107. пр.). Можно только предположительно видѣть въ Кириллѣ Замойскомъ Кирилла Транквилліона, нѣкогда проповѣдывавшаго въ Замостьѣ и именовавшагося Замостскимъ (Западнорусскія школы, 386), а съ 1626 г. бывшаго черниговскимъ архимандритомъ. Правда. онъ былъ уніатскимъ архимандритомъ, но такъ какъ въ черниговской области „вся св. унія заключалась въ одной его особѣ", то принадлежность его къ чужой церкви могла быть забыта въ Москвѣ. Правда, онъ скончался уже въ 1646 г., но въ Москвѣ могли этого не знать, особенно если туда дошелъ только въ 1646 г. напечатанный сборникъ Кирилла Перло многоцѣнное. Но все это не болѣе какъ догадка, отъ которой мы откажемся, какъ только будетъ подставленъ другой Кириллъ подъ имя „Кирилла Замойскаго".

[2]) Труды Черн. арх. комиссіи, VIII. 107, пр.

[3]) Доказательство этого заключается между прочимъ въ томъ. что царская грамота осталась на югѣ Россіи, между тѣмъ она была „опасной", — съ ней долженъ былъ ѣхать въ Москву тотъ. кто пожелалъ бы.

[4]) А. Ю. и З. Р. X, № 16, IV.

[5]) Собр. госуд. грам. и договоровъ III, № 136 (id. П. С. З., I, № 7).

откликнулись на эту просьбу, но только избрали вмѣсто требуемаго Дамаскина старца Епифанія [1]). Уже 8 іюня братія богоявленскаго монастыря писала царю, что посылаетъ ему изъ своей среды Арсенія и Епифанія „въ служеніе, въ неже повелитъ“ государь, и съ ними, въ качествѣ провожатаго, учителя и проповѣдника священноинока Θеодосія, котораго просили не задержать и возвратить поскорѣе съ обильными дарами. Испрошеніе милостыни и было второй цѣлью посольства Θеодосія. Игуменъ Иннокентій Гизель съ братіей писали, что доселѣ не обращались за милостыней къ государю, извѣстному своими щедротами и въ Греціи и въ малой Россіи, потому, что ихъ училище, заведенное при братскомъ храмѣ м. Петромъ Могилой, имъ и содержалось. Но онъ скончался, погибли во время войны и другіе благодѣтели, и братство оспротѣло и оскудѣло. Между тѣмъ училище славянскаго, греческаго и латинскаго языковъ, учрежденное для назиданія въ благочестіи отроковъ, требуетъ поддержки [2])... Пользу кіевской школы для православія еще сильнѣе оттѣнилъ м. Сильвестръ въ своемъ письмѣ царю отъ 20 іюня. „Блаженные памяти митрополитъ киръ Петръ Могила“, писалъ онъ, „училища различныя, благочестіемъ сіяющая, къ наученію благочестивыхъ дѣтей зѣло полезная, благословеніемъ патріаршескимъ воздвиже, монастырь созда и братію благочестивыхъ инокъ, во всякомъ ученіи художествѣ обученыхъ, дѣлу ученія приличныхъ, церкви нашей восточной, въ православіи сущей, зѣло потребныхъ, избра“, „ихже ученіемъ мнози благороднiи отроцы, въ благочестіи обучившеся, возрастше, столпи непоколебимiи церкви явишася, отъ иновѣрныхъ церковь Христову своимъ премудрымъ препираніемъ защищающе“. Изъ числа учителей посылаются Арсеній и Епифаній—„ко всякому служенію, въ коемъ царское величество повелитъ себѣ служити“, и Θеодосій—съ молебнымъ прошеніемъ. Отъ себя митрополитъ просилъ царя не отринуть ихъ отъ своей милости и поскорѣе воротить Θеодосія [3]).

Изъ братскихъ учителей одинъ, имѣвшій представлять въ Москвѣ кіевскую науку, былъ преподаватель риторики (съ 1646 г.) іером. Θеодосій Василевичъ Баевскій [4]). Два другіе—Арсеній Сатановскій и Епифаній Славинецкій—были младшими учителями кіевской коллегіи [5]). Изъ этихъ лицъ всего интереснѣе Славинецкій. Но хотя о немъ имѣется моно-

---

[1]) Кто ихъ избралъ—неизвѣстно. М. Сильвестръ приписывалъ избраніе себѣ, братія богоявленскаго монастыря—себѣ, но и онъ и она умолчали о причинѣ замѣны Дамаскина Епифаніемъ (А. Ю. и З. Р. III, №№ 259. 261).

[2]) А. Ю. и З. Р. III, № 259.

[3]) А. Ю. и З. Р. III. № 261. Ср. № 262, — рекомендательную грамоту о кіевскихъ учителяхъ іерусалимскаго патріарха Паисія, случайно встрѣтившаго ихъ въ Путивлѣ, отъ 29 іюня.

[4]) Н. Θ. Мухинъ, о. с., 80 и слѣд. Н. И. Петровъ,—Тр. Кіев. дух. акад. 1895, VIII, 607—608.

[5]) Петровъ Н. И., ibid., 608.

пропущенный въ Москву отецъ его умеръ уже отъ туги сердечной и отъ воли Божіей. Еще болѣе заботили Арсенія мать и двѣ сестры, томившіяся въ плѣну въ Крыму. Онъ хотѣлъ самъ ѣхать въ Крымъ, но потомъ рѣшилъ выписать въ Москву трехъ своихъ родственниковъ (Ивана Корецкаго и Георгія изъ Конотопа и Христофора Дуброву изъ Батурина), чтобы одного послать въ Крымъ, двухъ оставить при себѣ въ видѣ прислужниковъ. Но такъ какъ они долго не ѣхали въ Москву, то въ началѣ 1651 г. Арсеній испросилъ отпускъ въ Кіевъ и грамоты русскимъ посламъ въ Крыму о выкупѣ его родныхъ [1]). Вернулся онъ въ Москву „для царской потребы" только 7 марта 1652 г. Поселенъ былъ въ богоявленскомъ монастырѣ. Но лѣтомъ 1653 г. посланъ былъ за какія то вины въ сіискій монастырь подъ началъ [2]).

Дольше работалъ въ Москвѣ Дамаскинъ Птицкій. Дважды вызывавшійся въ Москву, онъ явился туда позже Арсенія и Епифанія. М. Сильвестръ Коссовъ въ грамотѣ царю отъ 22 ноября 1649 г. объяснялъ, что въ „препосланіи другихъ братій" (т. е. Дамаскина) въ іюлѣ припятствіемъ послужило его скорое отшествіе къ королю [3]). Мѣшали отправленію Дамаскина и монастырскія нужды. Но московское правительство настаивало на своемъ желаніи и 14 дек. 1650 г. Дамаскинъ былъ привезенъ изъ печерскаго монастыря старцемъ Маркомъ, который былъ за нимъ посланъ изъ Москвы [4]). Дамаскинъ жилъ, вѣроятно, въ чудовомъ монастырѣ и работалъ вмѣстѣ съ Епифаніемъ по меньшей мѣрѣ до конца 1656 г.: отъ 7 сент. этого года сохранился царскій указъ въ большой приходъ и въ новую четверть о дачѣ кіевскимъ чернымъ попамъ Епифанію и Дамаскину Птицкому жалованья на слѣдующій 165 год. [5]).

Но въ чемъ же состояла ихъ коронная служба, для чего собственно были выписаны изъ Кіева ученые старцы? Мы видѣли, что царскія грамоты 1648 и 1649 г. говорятъ о необходимости ихъ для перевода Библіи съ греческаго языка. Въ докладѣ о просьбахъ кіевскихъ монаховъ тоже говорится, что царь вызывалъ старцевъ „для справки библіи греческіе на словенскую рѣчь, на время" [6]). Въ отвѣтной грамотѣ царя м. Сильвестру сказано общо, что онъ прислалъ ихъ „для перевода книгъ греческихъ на русскій языкъ" [7]). Самъ Епифаній въ челобитной отъ января 1655 г. писалъ, что вызванъ царской грамотой изъ посольскаго приказа „для переводу латинскихъ и греческихъ книгъ" [8]). Но наряду съ этими опредѣленными и исключающими, повидимому, всякія другія цѣли свидѣтель-

---

[1]) Малорос. дѣла 1650—1651, № 3. А. Ю. и З. Р. III. № 330.

[2]) Малор. дѣла 1652—1653, № 16.

[3]) Статейный списокъ и пренія съ греками о вѣрѣ Арсенія Суханова. Прилож. № VI. 58—59.

[4]) Малор. дѣла 1650, № 8. А. Ю. и З. Р. III. № 312. Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 224, IV, 34.

[5]) Приказныя дѣла 1656 г. № 20, л. 135. [6]) А. Ю. и З. Р. III. № 267.

[7]) Малор. дѣла 1649 г., № 4, л. 59. [8]) Малор. дѣла 1655. № 3. л. 1.

ствами встрѣчаются въ документахъ указанія, что кіевскіе старцы нужны были въ Москвѣ не только для перевода. Такъ, въ „докладѣ“ о пріѣздѣ кіевскихъ монаховъ сказано, что они явились „для риторского ученія“ [1]). „Для переводу съ библѣи греческіе на словенскую рѣчь и для риторскаго ученія“,—сообщается въ справкѣ въ другомъ мѣстѣ [2]). Въ принадлежавшемъ же п. Іоакиму сборникѣ словъ и другихъ поученій Епифанія [3]), а также въ исторической запискѣ старца Евѳимія о переводѣ Библіи [4]) сказано, что онъ былъ вызванъ „ради наученія славенороссійскаго народа дѣтей еллинскому наказанію“. Наконецъ, касательно этого вопроса имѣется свидѣтельство „Житія милостиваго мужа Ѳеодора, званіемъ Ртищева“. Приведемъ его цѣликомъ, такъ какъ доселѣ оно играло да и будетъ играть рѣшающую роль въ этомъ вопросѣ.

„Велію (же) той христоподражательный мужъ [5]) имѣ любовь ко святѣй и велицѣй лаврѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присnодѣвы Маріи печерской, яже въ Кіевѣ, въ ню же и милостыню не малу творяше. Отъ превосходящія же ко Богоматере любве и ея святыя печерскія обители въ царствующій градъ Москву братіямъ и инымъ тоя страны инокомъ немятежнаго упокоенія положи начало благо и соверши дѣло, памяти достойно. Ибо поискавъ, обрѣте мѣсто близъ царствующаго града Москвы, отстояще двѣма поприщема, на брезѣ рѣки Москвы, въ горахъ, идѣ же бѣ церковь святого великомученика Андрея Стратилата, къ жительству иноческаго собранія потребно: еще же прилежаше и близъ пути изъ града Кіева въ царствующій градъ лежащаго. За благоволеніемъ царскимъ и за благословеніемъ свят. патріарха Іосифа, устрои на томъ мѣстѣ монастырь, во имя Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа; и въ потребная того монастыря отъ своего имѣнія даяше нещадно. Въ онь же на житіе призва изъ Кіева отъ святыя лавры печерскія и изъ межигорскаго и изъ иныхъ малороссійскихъ монастырей иноковъ, числомъ тридесять, въ житіи и чинѣ и во чтеніи и пѣніи церковномъ и келейномъ правилѣ изрядныхъ: и избра тому монастырю игумена, мужа добродѣтельми украшенна, именемъ Досиѳея. Еще же призва отъ Кіева, изъ св. лавры печерскія, священно-монаха Епифанія, мужа мудраго, и въ языцѣ

---

[1]) Малор. дѣла 1649, № 4, л. 37.

[2]) Малор. дѣла 1652, № 1, л. 2. А. Ю. и З. Р. III, № 330.

[3]) Труды кіев. дух. акад. 1861, II. 409, пр. I. Ср. Остенъ (Казань, 1865), 70.

[4]) М. Евгеній, Словарь писателей дух. чина, I, 178.

[5]) Ѳ. Мих. Ртищевъ. Онъ род. въ апр. 1625 г. (или, по Н. Н. Кашкину. 1626 г.—Родословныя развѣдки, I (1912), 402). Въ 1645 г. онъ получилъ должность „стряпчаго у крюка“, въ 1648 г.—царскаго постельничьяго; 6 янв. 1656 г. сдѣлался окольничьимъ, съ 1657 г. управлялъ дворцовымъ суднымъ приказомъ, а можетъ быть и приказомъ большого дворца и выдѣлившагося изъ него тайнаго приказа. При этихъ должностяхъ былъ и дворецкимъ. Въ 1661—1663 г.г. завѣдывалъ приказомъ лифляндскихъ дѣлъ, въ 1662—1664 г.—большого дворца, сконч. 21 іюня 1673 г. (Козловскій И. П., Ѳ. М. Ртищевъ. Историко-біографическое изслѣдованіе (Кіевъ, 1906), 28, 29, 31—34, 36. Ср. Родосл. развѣдки. I, 402 и слѣд).

Когда, говоритъ г. Сторожевъ, м. Петръ Могила предложилъ въ 1640 г. „царю Михаилу устроить въ Москвѣ довольно обычный на юго-западѣ типъ училищнаго монастыря, монахи котораго помимо заботъ о спасеніи своихъ собственыхъ душъ, занимаются просвѣщеніемъ мірскихъ душъ“ [1]), то „московское правительство не рѣшалось ни на основаніе монастыря, ни на вызовъ подозрительныхъ для него южно-русскихъ ученыхъ“ [2]). „На что не могло отважиться правительство, то легко было осуществить частному лицу въ интересахъ правительства, какъ послушному орудію въ его рукахъ“. Такимъ лицомъ и явился Ѳ. Ртищевъ, выстроившій на свои частныя средства андреевскій училищный монастырь на берегу р. Москвы близъ Воробьевыхъ горъ (гдѣ нынѣ церковь Воскресенія, что въ Плѣнницахъ). „Монастырь, а съ нимъ и школа, основаны были въ промежуткѣ между 1645 и 1647 г.г.; вызвано было до 30 ученыхъ иноковъ, извѣстныхъ во ученіи грамматикѣ славенской и греческой, даже до риторики и философіи, хотящимъ тому ученію внимати“ [3]). Г. Ротарь, новѣйшій біографъ Епифанія Славинецкаго, вполнѣ присоединяется къ этому различенію ртищевскаго вызова монаховъ, который онъ относитъ къ 1645—49 г. [4]), и правительственнаго, причемъ онъ усиливаетъ мысль о необходимости для правительства предпослать оффиціальному вызову частный: правительство только тогда рѣшилось вызвать ученыхъ кіевлянъ, когда южно-руссы ртищевскаго вызова водворились въ Москвѣ и не возбудили въ средѣ москвичей бурнаго недовольства собой и протеста, чего такъ опасались, вѣроятно, власти. Такимъ образомъ, по Ротарю, правительство только „въ видѣ опыта предоставило вызовъ ученыхъ иноковъ частному лицу“ [5]).

Новѣйшій біографъ Ртищева, И. И. Козловскій тоже говоритъ о вызовѣ Арс. Сатановскаго и Епифанія Славинецкаго царемъ въ 1649 г. и о томъ, что эту правительственную попытку предупредила частная, Ртищева, который въ промежутокъ времени 1645—1647 г.г. вызвалъ уже до 30 иноковъ изъ межигорскаго и другихъ монастырей съ цѣлями учено-просвѣтительными. Впрочемъ, вопреки такой хронологической опредѣленности, г. Козловскій основаніе андреевскаго монастыря относитъ къ нѣсколько болѣе позднему времени: по нему, „Ртищевъ въ 1648 г. вы-

---

[1]) Этотъ „типъ“ монастырей на юго-западѣ въ дѣйствительности былъ представленъ только однимъ кіевскимъ богоявленскимъ монастыремъ, въ коллегіи котораго всѣ преподаватели были монахи, да и то эта школа содержалась не самимъ монастыремъ, а братствомъ при немъ. Въ другихъ же обителяхъ если и были школы, то опять таки братскія и учили въ нихъ больше свѣтскіе люди. К. Х.

[2]) Хотя, замѣтимъ отъ себя, съ монахами-кіевлянами оно было знакомо уже двадцать лѣтъ и основывало для нихъ монастыри въ предѣлахъ государства...

[3]) Кіев. стар. XXVII, 337—339: Къ исторіи русскаго просвѣщенія XVII в. (1889 г.).

[4]) Впрочемъ, нѣсколько путаясь въ датахъ, онъ въ другихъ мѣстахъ указываетъ 1645—7 годы, какъ время основанія андреевскаго монастыря и ртищевской школы въ немъ (Кіев. стар., т. 71, 376—378).

[5]) Кіев. стар. т. 71. 16—17 и прим. 1 и 2.

просилъ у царя указъ новоспасскому келарю Пафнутію Еропкину на организацію монастыря при андреевской церкви на Воробьевыхъ горахъ [1]) и въ этомъ году заложилъ преображенскій храмъ, при которомъ организовалъ „нѣчто въ родѣ братства съ просвѣтительными цѣлями". Г. Козловскому извѣстны сомнѣнія касательно пребыванія въ андреевскомъ монастырѣ Арсенія Сатановскаго и Епифанія Славинецкаго, извѣстно и то, что послѣдній жилъ сначала въ посольскомъ дворѣ, а потомъ въ чудовѣ монастырѣ, но онъ противопоставляетъ этому факту свидѣтельства ртищевскаго Житія, помѣстившаго Славинецкаго въ андреевскій монастырь, а также Юрія Крижанича [2]) и И. Е. Забѣлина, который „въ послѣднее время снова положительно указалъ, что Епифаній нѣкоторое время жилъ въ андреевскомъ монастырѣ" [3]).

Начнемъ съ конца. Для насъ „положительное указаніе" покойнаго Забѣлина [4]) въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ оно не подтверждено никакими новыми документальными данными. Свидѣтельство Крижанича, не вѣрное по отношенію къ Славинецкому такъ же, какъ и по отношенію къ Сим. Полоцкому, можетъ указывать только на землячество и связи этихъ лицъ съ монахами андреевскаго монастыря. А оцѣнку свидѣтельства Житія Ртищева предоставимъ самому г. Козловскому.

До послѣдняго времени этому памятнику придавали первостепенное значеніе для изображенія не только личности Ртищева, но и окружавшихъ его лицъ и взаимныхъ ихъ отношеній. Особенно довѣрчиво и съ преувеличеннымъ уваженіемъ отнеслись къ нему К. Н. Бестужевъ-Рюминъ [5]) и В. О. Ключевскій [6]). Между тѣмъ произведенный И. И. Козловскимъ анализъ содержанія Житія и состава того сборника, гдѣ онъ помѣщенъ, даетъ видѣть, что если происхожденіе того и другого не должно отодвигать далѣе 1705 г. [7]) и если автора Житія нужно искать среди домочадцевъ Ѳ. М. Ртищева, то во всякомъ случаѣ это былъ человѣкъ, познакомившійся съ семьей Ртищевыхъ позднѣе и не игравшій никакой общественной роли, почему миновавшій въ своемъ біографическомъ трудѣ нѣкоторыя стороны общественной и государственной дѣятельности своего героя. Можетъ быть даже, что авторъ былъ только раз-

---

[1]) Церковь эта существовала давно и уже при Іоаннѣ IV была не новой. (Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. А. Мартыновъ и Снегиревъ, М. 1860, стр. 4).

[2]) Крижаничъ въ сочиненіи О крещеніи говорилъ о „велечестнихъ отцахъ Епифаніи, Симеонѣ и иныхъ бѣлорусскихъ андреевскаго монастыря отцахъ". (Сочиненія, III (1893), 53. Ср. Горскій и Невоструевъ, Опис. слав. рукописей синод. библ., II, 3, № 284, л. 64-й об.).

[3]) Козловскій, о. с., 77—79; 98. [4]) Исторія г. Москвы, ч. I (1902), 301.

[5]) Русская исторія, т. I, введеніе, 56.

[6]) Добрые люди древней Руси (изд. 2, М. 1896). Съ полной вѣрой принимаетъ Житіе авторъ біографическаго очерка о Ѳ. М. Ртищевѣ Н. Н. Кашкинъ (Родословныя развѣдки. I, 402 и д.).

[7]) Сборникъ составленъ не ранѣе 1696 г. и не позднѣе 1705 г.

сказщикомъ и съ его словъ Житіе было написано кѣмъ-либо другимъ, какимъ-либо начетчикомъ, мало знавшимъ Ртищева и потому не пополнившимъ его біографіи своими свѣдѣніями [1]). Во всякомъ случаѣ, убѣжденіе въ святости Ртищева и назидательныя цѣли, преслѣдуемыя авторомъ, превратили біографію въ Житіе обычнаго типа, въ которомъ реальное содержаніе вытѣснено общими мѣстами. Потому событія, разсказываемыя имъ, зачастую имѣютъ ничтожное значеніе не только въ исторіи, но даже въ біографіи Ртищева, тогда какъ многіе крупные факты изъ его жизни ускользнули отъ вниманія біографа. Общій выводъ г. Козловскаго тотъ, что Житіе должно быть лишено „значенія первостепеннаго историческаго памятника". Въ немъ только „подробности домашней жизни Ртищева, но и къ нимъ, въ виду панегирическаго тона Житія надо относиться съ нѣкоторой осторожностью" [2]).

Съ тѣмъ большею осторожностью, предполагалось бы, отнесется самъ г. Козловскій къ другимъ показаніямъ неизвѣстнаго агіографа и, между прочимъ, къ его сообщенію о вызовѣ Ртищевымъ изъ Кіева ученыхъ монаховъ въ качествѣ пробнаго шара предъ правительственнымъ приглашеніемъ. Уже проф. Буцинскій въ своемъ отзывѣ о диссертаціи г. Козловскаго находитъ неправдоподобнымъ такое представленіе дѣла, какого последній держится вслѣдъ за другими, что будто прежде Ртищевъ вызвалъ монаховъ, а потомъ, какъ бы устыдившись, за это взялся Алексѣй Михайловичъ. Критикъ при этомъ не находитъ возможнымъ допустить, чтобы ученые кіевляне оставили родину по призыву 20-лѣтняго юноши [3]).

Не можемъ и мы раздѣлить установившагося въ наукѣ мнѣнія о двухъ вызовахъ: оно не допустимо психологически и не оправдывается документами. Правительство рѣшило позволить Ртищеву въ видѣ только опыта открыть школу, чтобы въ случаѣ неудачи прекратить дальнѣйшія приглашенія ученыхъ монаховъ кіевской марки. Что же оказывается? По словамъ г. Сторожева, ртищевская школа дѣйствительно была принята непріязненно: она „не только возбуждала умы, но и разгорячала страсти; ея преподаватели внесли смуту въ московское общество... Часть этого общества возстала противъ нихъ подъ видомъ религіозной ревности, въ основѣ которой была добрая доля оскорбленнаго самолюбія" [4]). И тѣмъ не менѣе правительство послѣ такого опыта само вызываетъ кіевскихъ ученыхъ, рискуя еще большей смутой въ московскомъ обществѣ, что и случилось, по Сторожеву. Трудно объяснить такое упорство правительства, если допустить, что неудачная попытка Ртищева имѣла мѣсто до оффиціальнаго вызова кіевлянъ.

---

[1]) И. И. Козловскій называетъ предположительно старца Евѳимія и Каріона Истомина. Н. Н. Кашкинъ—Игнатія Римскаго-Корсакова (Родословныя развѣдки, I, 402).

[2]) Ѳ. М. Ртищевъ, 22—26.

[3]) Записки Император. харьков. университета, 1908, 4, 1—6.

[4]) Кіев. стар., XXVII, 343—344.

А затѣмъ нужно замѣтить, что мысль о вызовѣ кіевскихъ монаховъ Ртищевымъ въ 1645—7 (или въ 1645—1649) годахъ не находитъ никакого подтвержденія въ документахъ, хотя защитники ея и ссылаются на кое-какія дѣла московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Такъ какъ перейти въ Москву на службу иностранцамъ почти нельзя было безъ соотвѣтствующей переписки и такъ какъ въ этомъ именно архивѣ сохранились почти всѣ дѣла о выходахъ малороссовъ „на государево имя“, то здѣсь и надлежало произвести систематическіе розыски въ подтвержденіе доказываемаго положенія. Но этого никто не сдѣлалъ... А наши попытки въ этомъ направленіи не открыли на протяженіи 1645—1649 годовъ имени ни одного монаха изъ юго-западной Руси, выходъ котораго былъ бы связанъ съ именемъ Ѳ. М. Ртищева или съ андреевскимъ монастыремъ. Но они обнаружили нѣчто другое: мы нашли до 25 монаховъ южно-западнорусскаго происхожденія, поселившихся въ этомъ монастырѣ послѣ 1649 г., т. е. уже послѣ пріѣзда Арсенія Сатановскаго и Епифанія Славинецкаго, вызванныхъ самимъ царемъ. Очевидно, эти то лица и дали автору Житія матеріалъ для его сообщенія объ андреевскомъ училищномъ монастырѣ и его обитателяхъ.

Кто они—мы уже видѣли, когда перечисляли выходцевъ на царское имя. Въ 1651 г. вышедшій въ Москву батуринскій игуменъ Исихій просилъ государя помѣстить его „подъ своею царскою свѣтлостію“ „у св. великомученика Андрея Стратилата въ Плѣнищахъ въ новѣ мѣстѣ“. Но былъ ли онъ поселенъ тамъ, не видно изъ документовъ [1]). 24 сент. прибыли въ Москву межигорскіе старцы: черные попы Ѳеофанъ да Лаврентій, старцы Исаія, Каріонъ, Іоанникій, Самуилъ, Симеонъ, Неофитъ, Діонисій, Николай, Адріанъ, Павелъ съ служкой Ивашкой и кіево-михайловскіе іеродіаконъ Мартирій и старецъ Геронтій. Всѣмъ имъ велѣно „жить за Бѣлымъ городомъ въ ондрѣевскомъ монастырѣ“ [2]). Въ 1652 г. въ андреевскомъ монастырѣ упоминаются: кіевляне іеромонахи Анастасій и Варнава, инокъ Мартирій, поставленный въ маѣ въ попы [3]), монахи Михаилъ и Серапіонъ, рукоположенные въ маѣ же въ діаконы [4]). Въ сент. 1652 г. посланы въ андреевскій монастырь вновь вышедшіе густынскіе старцы Елисей и Евстратій [5]). Въ мартѣ 1653 г. просился въ „особый иноземскій монастырь“, который по милости государевой строятъ на Москвѣ, іером. Ѳеодосій, но не былъ опредѣленъ [6]). Въ августѣ 1654 г. были посланы туда по собственной просьбѣ четыре старца изъ кутеинскаго оршанскаго монастыря: Северіанъ, Арсеній, Максимъ, Агапитъ [7]).

---

[1]) Малорос. дѣла 1651, № 7. [2]) Малор. дѣла 1651, № 17, л. 6.

[3]) Быть можетъ, это вышеупомянутый іерод. Мартирій.

[4]) Синод. библ. № 424, л. 60. 63-й об. Ср. К. Новоструевъ, Запись о ставленникахъ московскихъ церквей 1645—1666 годовъ. Москва. 1869, 19, 21 и 23.

[5]) Малор. дѣла 1652, № 10. [6]) Приказнаго стола № 203, л. 5—12.

[7]) А. Ю. и З. Р. XIV, № 8, стр. 221—222.

Итакъ мы насчитали въ андреевскомъ монастырѣ за время 1651—1654 г.г. до 25 насельниковъ изъ южнорусскихъ и западнорусскихъ монаховъ. Но въ то же время мы обнаружили, что они попадали туда болѣе или менѣе случайно и о намѣренномъ подборѣ ихъ не можетъ быть рѣчи. Являвшіеся въ Москву цѣлыми партіями, какъ межигорскіе старцы, цѣлыми партіями и отправлялись въ андреевскую обитель, безъ отбора учительныхъ монаховъ. Напротивъ, какъ увидимъ ниже, ученые иноки въ эти же годы проходили мимо Москвы и ихъ не пытались оставить для андреевскаго монастыря и его школы. Названные же старцы скорѣе, чѣмъ ученіемъ, могли отличаться „житіемъ и чиномъ, чтеніемъ и пѣніемъ церковнымъ и правиломъ келейнымъ", т. е. быть тѣми приглашенными Ртищевымъ кіевлянами, о которыхъ говоритъ первая часть „свидѣтельства" Ртищевскаго Житія. Но при всемъ томъ разсмотрѣнныя нами дѣла не даютъ никакихъ указаній на участіе Ѳ. М. Ртищева въ вызовѣ этихъ, ученыхъ или неученыхъ, иноковъ.

Участіе Ртищева яснѣе въ дѣлѣ вызова въ Москву малороссійскихъ пѣвчихъ въ 1652 г., да и то оно оказывается очень незначительнымъ. Мы знаемъ, что 9 февраля путивльскій священникъ Ив. Курбатовъ, по особому наказу изъ Москвы, привезъ туда на службу кіевскаго архидіакона Михаила и одиннадцать пѣвчихъ-малороссовъ во главѣ съ Ѳедоромъ Тернопольскимъ. 3 мая эти выходцы подали челобитную, начинающуюся такъ: „По твоему государеву повелѣнію присылалъ по насъ постельничій твоего царскаго величества священника Ивана, дабы мы пѣвчии къ Москвѣ твоего царскаго величества ѣхали"... Прислалъ Ртищевъ, но по царскому указу: и тутъ не видно почина со стороны перваго. Не видно и большого участія его къ судьбѣ вызванныхъ пѣвчихъ. Они испытывали нужду въ Москвѣ и скоро вернулись на родину. Остался только архид. Михаилъ, которому была поручена литературная работа—переводъ „книжицы зѣло душеполезной", именно творенія блаж. Августина. Да и это порученіе было передано Михаилу не чрезъ Ртищева, а чрезъ думнаго дьяка Михаила Юрьевича (Волошенинова, начальника посольскаго приказа). Работу эту Михаилъ кончилъ только въ іюнѣ 1653 г., когда и былъ отпущенъ въ Кіевъ [1]).

Не упоминается даже совсѣмъ о Ртищевѣ въ исторіи перехода въ Москву на службу двухъ другихъ пѣвческихъ хоровъ, явившихся въ мартѣ и апрѣлѣ. Напротивъ, апрѣльская партія малороссійскихъ „вспѣваковъ" заявила, что она прибыла по своей иниціативѣ, побуждаемая слухами о царской неизреченной милости. Если обѣ партіи и попали на житье въ андреевскій монастырь, то и тамъ не видно участливаго отношенія къ нимъ патрона монастыря и покровителя кіевлянъ Ѳ. М. Ртищева: они тамъ „помирали голодною и студеною смертью" и первая партія спаслась отъ гибели переходомъ въ вѣдѣніе иноземческаго приказа. Правда, и до этого пѣвчіе не были въ вѣдѣніи и опекѣ Ртищева ли или

[1]) Малор. дѣла 1652—1653, № 15. В. Ундольскій, Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи,—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., годъ II, № 3.

патріарха. Они числились на учетѣ у посольскаго приказа. Оттуда одинъ изъ нихъ получилъ и литературный заказъ, именно переписку или, точнѣе, переводъ „Лиѳоса, сирѣчь Камня", извѣстнаго полемическаго трактата, связаннаго съ именемъ м. Петра Могилы и напечатаннаго въ Кіевѣ въ 1644 г. Но получившій это порученіе Петрушко Ивановъ сынъ Бережанскій, работая до конца года (причемъ онъ жилъ прежде на троицкомъ подворьѣ, а съ 15 окт. у портного мастера Карпика Кривова), успѣлъ написать только половину Камня [1]). Пока ее разсматривали въ посольскомъ приказѣ, Бережанскій, послѣ неудачныхъ попытокъ пристроиться въ какомъ-нибудь монастырѣ, „съ Москвы збрелъ безвѣстно, потому что въ умѣ помѣшался" [2]). Послѣ этихъ разъясненій едва ли можно категорически утверждать, что и „приглашеніемъ изъ Кіева пѣвчихъ завѣдывалъ тотъ же Ѳ. М. Ртищевъ" [3]).

Участвовалъ или не участвовалъ Ртищевъ въ устройствѣ и заселеніи андреевскаго монастыря учительными монахами, послѣдній все же получилъ „иноземскій" характеръ и представлялъ малороссійскую колонію. Но имѣли ли андреевскіе иноки культурно-просвѣтительную миссію, мы прямыхъ свѣдѣній почти не имѣемъ. Можно допустить, что иные изъ нихъ занимались переводами [4]), но и это предположеніе остается висящимъ въ воздухѣ, такъ какъ ни въ дѣлахъ посольскаго приказа, ни въ приходо-расходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго приказа мы не находимъ никакихъ подтвержденій ему—ни челобитныхъ переводчиковъ о награжденіи, ни замѣтокъ о пожалованіи ихъ царемъ ли или патріархомъ [5]). Что касается существованія школы въ андреевскомъ монастырѣ, то мы нашли одинъ только документъ, и то изъ болѣе поздняго времени, какъ будто подтверждающій свидѣтельство Житія. Это сказка іером. виленскаго духова монастыря Варлаама, данная въ 1664 г. въ Москвѣ при переходѣ на вѣчное житье. Изъ нея мы узнаемъ, что этотъ монахъ, сынъ полоцкаго бурмистра, уже былъ въ Москвѣ, куда его взялъ изъ Вильны пріѣзжавшій туда съ царемъ окольничій Ртищевъ (1655 г.). И вотъ тогда Варлаамъ жилъ два года у него на Москвѣ и въ андреевскомъ монастырѣ, училъ малыхъ дѣтей польской и ла-

---

[1]) О спискахъ славянскаго перевода Лиѳоса см. у м. Макарія, XI, 604, прим. 483 и у Шляпкина И., Св. Димитрій Ростовскій, 84.

[2]) Малор. дѣла 1652—3, № 15. Приказныя дѣла 1652, № 56. В. Ундольскій, Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи.

[3]) Козловскій, о. с., 85. Ближайшее участіе въ вызовѣ пѣвческихъ хоровъ приписываетъ Ртищеву и покойный Н. Н. Каширинъ, ставящій самый вызовъ въ связь съ реформой церковнаго пѣнія въ Москвѣ (Родословныя развѣдки, I, 417).

[4]) Н. Ѳ. Каптеревъ даже утверждаетъ это на основаніи выраженія Житія Ртищева: „тіи иноцы отъ греческаго языка на славенскій многія душеполезныя книги переведоша" (О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в., 31—22). Но это свидѣтельство относится не къ андреевскимъ старцамъ.

[5]) Такимъ образомъ, не находитъ основы утвержденіе нѣкоторыхъ ученыхъ, что въ андреевскомъ монастырѣ существовало „ученое братство" (Эйнгорнъ, Къ исторіи просвѣщенія на Руси въ XVII в.—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1891, I. Смѣсь, 5, 6).

тынской грамотамъ, пока Ртищевымъ не былъ отпущенъ по своему челобитью домой [1]). Къ сожалѣнію, не ясно, гдѣ именно происходило это обученіе дѣтей—въ городскомъ ли домѣ Ртищева или въ андреевскомъ монастырѣ. Можетъ быть въ послѣднемъ Варлаамъ только жилъ одно время, такъ какъ онъ находился довольно далеко отъ города, чтобы дѣтямъ удобно было ежедневно бѣгать туда на уроки. Во всякомъ случаѣ Варлаамъ жилъ тамъ не всѣ два года и не могъ повліять на сложившійся уже характеръ монастыря, ставшаго еще ранѣе не просвѣтительнымъ, не училищнымъ, а образцовой монашеской обителью съ благотворительными притомъ учрежденіями. На это указываютъ и Житіе Ртищева (въ первой половинѣ его свидѣтельства о вызовѣ кіевлянъ), и стихи старца Евѳимія въ честь андреевскаго монастыря. Здѣсь говорится, что эта обитель

„Въ прибѣжище странныхъ и нищихъ основася.
„Въ юже не имѣя гдѣ главы приклонити
„Ничтоже усомняся изволитъ входити.
„И любяй трудитися, сѣмо прибѣгаетъ"...

Трудолюбіемъ, по Евѳимію, отличаются и иноки ея, но о научныхъ и школьныхъ ихъ занятіяхъ здѣсь ни слова [2]). Школы тамъ не было устроено, хотя и была мысль о томъ. Въ составленномъ въ 1680 г. проектѣ привилегіи московской академіи къ ней отъ лица ц. Ѳеодора Алексѣевича приписанъ былъ въ числѣ другихъ андреевскій монастырь „того ради, яко той монастырь, по благоволенію отца нашего... Алексѣя Михайловича создася отъ нашего царскаго величества ближняго чина, чиномъ окольничаго Ѳ. М. Ртищева, мужа весьма всякаго блага рачительнаго, ради во ономъ монастырѣ россійскаго рода свободныхъ мудростей ученія, дабы и оно отца нашего блаженныя памяти, благое и памяти достойное и свободныхъ мудростей ученіи тщаніе, и вѣрнаго нашего раба благопослушное, прилежное о ономъ дѣлѣ радѣніе, при нашемъ царскомъ усердномъ о устроеніи свободныхъ мудростей ученія благоволеніи и дѣйствомъ произведеніи вѣчно пребывало" [3]). Явно, что Ртищевъ только радѣлъ объ устроеніи въ андреевскомъ монастырѣ школы свободныхъ наукъ, но дѣйствомъ въ совершеніе своего плана не привелъ...

Такъ какъ мы отрицаемъ самое учрежденіе школы въ андреевскомъ монастырѣ, то намъ нѣтъ нужды говорить и о судьбѣ ея. Отмѣтимъ впрочемъ, что біографы Ѳ. М. Ртищева, г. Козловскій и недавно умершій Кашкинъ, доводятъ ея существованіе до смерти ея основателя (1673). Впрочемъ послѣдній полагаетъ, что значеніе андреевской школы ослабѣло съ 1654 г., когда Ртищевъ отправился съ царемъ въ походъ, и уже не

---

[1]) Бѣлгор. стола № 658, лл. 316—323. Изъ Вильны Ртищевъ вернулся съ царемъ въ ноябрѣ 1655 г.

[2]) Синод. библ., № 369, л. 3. Ср. у Козловскаго, о. с., 123.

[3]) Древняя Росс. Вивліоѳика. VI². 403—404.

поднялось, такъ какъ, съ основаніемъ Никономъ иверскаго монастыря и чудовской школы, не хватило работниковъ для нея [1]).

Однако мы далеки отъ мысли, что репутація Ртищева, какъ мецената и друга малороссійской науки и какъ дѣятеля просвѣщенія, была слишкомъ раздута его біографомъ и современными намъ учеными [2]), и что онъ не имѣлъ никакого отношенія къ московскому просвѣщенію. Слишкомъ категорическое и опредѣленное показаніе Житія о близкихъ отношеніяхъ его къ Епифанію Славинецкому и къ кіевской наукѣ находитъ подтвержденіе себѣ и въ современныхъ имъ документахъ. Изъ нихъ видно, что Ртищевъ и самъ учился у кіевлянъ и другихъ москвичей заохочивалъ. Не нужно только настаивать на томъ, что это обученіе происходило въ андреевскомъ монастырѣ, къ чему и Житіе не обязываетъ. Всего естественнѣе думать, что кіевляне учили въ самомъ городѣ, можетъ быть даже въ домѣ Ртищева, какъ потомъ училъ тамъ дѣтей іером. Варлаамъ. И начало педагогическихъ трудовъ ихъ можно отнести не къ 1651 г., когда они впервые появляются въ андреевскомъ монастырѣ, а къ срединѣ 1649 г., пожалуй даже до пріѣзда Арсенія Сатановскаго съ Епифаніемъ Славинецкимъ.

Какъ видно изъ одного слѣдственнаго дѣла (по доносу чернца Саула), еще лѣтомъ („по лѣту") 1649 г. у нѣкоего московскаго попа Ѳомы, жившаго во рву подъ Троицею, просились въ Кіевъ учиться его духовныя дѣти Ив. Озеровъ и Порфирій Зеркальниковъ [3]). Ѳома былъ поставленъ такой необычайной просьбой въ большое затрудненіе и обратился за совѣтомъ къ своему пріятелю, благовѣщенскому дьячку Константину Иванову. Тотъ посовѣтовалъ, во избѣжаніе тяжкаго грѣха, не отпускать просителей. Но тѣ со слезами и такъ настойчиво добивались отпуска, что готовы были поставить ни во что и отца духовнаго. Они и добились отпуска и проѣзжей грамоты, которую для нихъ промыслилъ Ртищевъ именно. Озеровъ и Зеркальниковъ уѣхали на исходѣ зимы, гдѣ то предъ 5 марта 1650 г. [4]). Въ этотъ день Константинъ съ пріятелями своими, Лучкой Голосовымъ да Ив. Вас. Засѣцкимъ, бесѣдовали между собой, нельзя ли воротить ихъ съ пути, такъ какъ они поѣхали „доучиваться у кіевскихъ старцевъ по латыни", „а какъ выучатся, и отъ нихъ будутъ великіе хлопоты" [5]).

---

[1]) Кашкинъ, Родословныя развѣдки, I (1912), 421—422.

[2]) Изъ послѣднихъ Каптеревъ, напр., называетъ его „главнымъ и дѣятельнѣйшимъ въ Москвѣ сторонникомъ кіевлянъ и кіевской учености, энергичнымъ проводникомъ у насъ кіевскаго вліянія" (П. Никонъ и ц. Алексѣй Михайловичъ, I. 73).

[3]) Послѣдній былъ тотъ самый торговый человѣкъ, который 12 іюля привезъ по царскому указу Арсенія и Епифанія.

[4]) Точнѣе время отъѣзда опредѣляется увѣдомленіемъ путивльскаго воеводы отъ 22 февраля, что онъ по государеву указу отпустилъ въ Кіевъ „для торговаго промыслу" Першу Зеркальникова (Малор. дѣла 1650 г. № 12).

[5]) Приказныя дѣла 1650, № 31. Это дѣло было уже использовано С. М. Соловьевымъ (II, 1525), м. Макаріемъ (XI, 134—136), Н. Ѳ. Каптеревымъ (П. Никонъ, I, 139—141).

Если Озеровъ и Зеркальниковъ поѣхали „доучиваться" по латыни, то, очевидно, они уже начали заниматься латинскимъ языкомъ. Но у кого? Можетъ быть у того доминиканца-поддьякона, у котораго научился ему Ртищевъ [1]). Еще возможнѣе, что ихъ учителемъ былъ Арсеній грекъ, прибывшій въ Москву въ 1649 г. и открывшій училище въ этомъ же году или въ слѣдующемъ [2]). У этого Арсенія грека латыни учился Степанъ Олябьевъ, пока Голосовъ и Засѣцкій не убѣдили его бросить это дѣло, такъ какъ въ немъ дурно есть. Но допустимо, что частнымъ образомъ Озеровъ и Зеркальниковъ учились у кого-нибудь изъ тѣхъ многочисленныхъ кіевскихъ монаховъ, которые переселялись въ Москву или по нѣскольку мѣсяцевъ гостили еще до пріѣзда призванныхъ піонеровъ кіевской науки—Сатановскаго и Славинецкаго [3]). Но кто бы ихъ ни училъ, сейчасъ для насъ важно подчеркнуть, что имъ въ ихъ образовательномъ путешествіи въ Кіевъ помогъ Ртищевъ именно.

То же слѣдственное дѣло устанавливаетъ и болѣе близкія связи его съ кіевлянами и ихъ наукой. Сошедшіеся 5 марта 1650 г. въ кельѣ чернца Саула противники латыни бесѣдовали не только объ уѣхавшихъ въ Кіевъ любителяхъ просвѣщенія. Они, по извѣту Саула, шептались еще между собою: „учится у кіевлянъ Ѳедоръ Ртищевъ греческой грамотѣ, а въ той де грамотѣ и еретичество есть". На допросѣ Костка Ивановъ подтвердилъ, что у нихъ на масленицѣ былъ, дѣйствительно, разговоръ у старца Саула, причемъ Лучка Голосовъ и Иванъ Засѣцкій просили его, Константина, извѣстить благовѣщенскаго протопопа (Стефана Вонифатьева), что онъ, „Лучка, у кіевскихъ чернцовъ учиться не хочетъ: старцы не добрые, онъ де въ нихъ добра не позналъ, добраго ученія у нихъ нѣтъ; нынѣ де онъ манитъ Ѳедору Ртищеву, боясь его, а впередъ де учиться никакъ не хочетъ", ибо „кто де по латыни научится, и тотъ де съ праваго пути совратится". „Старцы—кіевляне всѣхъ укоряютъ и ни во что ставятъ благочестивыхъ протопоповъ Ивана (Неронова—казанскаго собора) и Стефана (Вонифатьева—благовѣщенскаго) и иныхъ; враки де они вракаютъ, слушать у нихъ нечего: ...про то ничего не знаютъ, чему учатъ" [4]).

---

[1]) Севастіана Главинича о происшествіяхъ московскихъ (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1875, I, 7—8). Относительно Ртищева нужно еще отмѣтить возможное вліяніе на него его дяди Спиридона Потемкина, знавшаго греческій, латинскій и польскій языки. (Матеріалы для исторіи русскаго раскола, VI, 230—231. Н. Н. Кашкинъ, Родословныя развѣдки, I (1912), 299. 308. 404).

[2]) О школѣ Арсенія грека—см. нашу Борьбу школьныхъ вліяній, 88. 89. Каптеревъ Н. Ѳ., отрицая существованіе училища Арсенія, допускаетъ только, что онъ давалъ частные уроки въ Москвѣ, занимался „домашнимъ учительствомъ" (О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греко-латинской академіи, 15—20).

[3]) Въ прежнее время думали, что они учились въ андреевскомъ ртищевскомъ монастырѣ. К. Харламповичъ, П. Т. Сѣменниковъ-Зеркальниковъ,—Литературный вѣстникъ, т. II (1902), 223—224. Кіевскіе же академическіе профессора и доселѣ полагаютъ, что Озеровъ и Зеркальниковъ учились въ ихъ коллегіи еще до 1649 г. (объ этомъ ниже).

[4]) Приказныя дѣла 1650, № 31.

Итакъ неоспоримо, что Ртищевъ и другихъ располагалъ учиться у кіевлянъ и самъ учился съ тѣмъ, быть можетъ, усердіемъ, какое приписываетъ ему Житіе („цѣлыя ночи"). Но, повторяемъ, самому ученію естественнѣе было происходить въ городѣ, чѣмъ въ андреевскомъ монастырѣ, тѣмъ болѣе, что предполагаемые наставники жили въ самой Москвѣ. Это—Епифаній Славинецкій и, можетъ быть, Арсеній Сатановскій. Объ ихъ педагогическихъ трудахъ говоритъ не только Житіе. „Риторское ученіе", какъ цѣль вызова кіевскихъ старцевъ, фигурируетъ уже въ докладѣ царю объ ихъ пріѣздѣ, слѣдовательно было предметомъ думъ московскаго правительства уже въ іюлѣ 1649 г., если не въ маѣ. Объ этой же цѣли говорится и въ другихъ документахъ. И это обученіе было не только въ намѣреніи, но и осуществилось. Плодомъ и доказательствомъ того являются какъ составленный Епифаніемъ для учебныхъ надобностей Лексиконъ, о которомъ говоритъ Житіе, такъ и его ученики: Ртищевъ, чудовскіе старцы Евѳимій и Германъ справщикъ, Игнатій Корсаковъ, впослѣдствіи тобольскій митрополитъ, Аѳанасій Любимовъ, послѣ холмогорскій архіепископъ [1]). Но мы не знаемъ, какой видъ имѣло это обученіе,—была ли организована настоящая школа съ постоянными уроками или преподаваніе велось въ видѣ бесѣдъ Епифанія съ своими немногими слушателями, которые занимались языками и науками у себя, а съ учителемъ дѣлились только своими недоумѣніями въ рѣдкихъ, но за то продолжительныхъ бесѣдахъ. Для бесѣдъ и даже преній въ домъ Ртищева являлись многія лица, интересовавшіяся живыми современными вопросами вѣры и знанія; туда ходилъ „браниться со отступниками" и „шумѣлъ много о вѣрѣ и законѣ" извѣстный расколоучитель Аввакумъ [2]). Туда же впослѣдствіи приглашали Васку—спѣвака, крещенаго еврея, обвинявшагося въ пропагандѣ жидовства: онъ самъ свидѣтельствовалъ, что его призывали къ себѣ въ домъ Ртищевы Михаилъ Алексѣевичъ и Ѳедоръ Михайловичъ да Ив. Озеровъ и старецъ Симеонъ, „и клали предъ нимъ многія книги, и онъ де ихъ переспоривалъ" [3]). Предполагать особую правильно оранизованную школу Славинецкаго затруднительно потому, что на посольскомъ дворѣ онъ жилъ недолго, а вблизи чудова монастыря, куда онъ былъ переведенъ, была другая школа—Арсенія грека [4]). А затѣмъ Епифаній Славинецкій оставилъ слишкомъ большое литературное наслѣдіе, чтобы у него можно было предполагать излишекъ времени для систематическихъ педагогическихъ трудовъ.

---

[1]) Соболевскій А. И. Переводная литература въ Московской Руси, 286.

[2]) Автобіографія Аввакума,—Матеріалы для исторіи раскола, V, 66, 98. 99; ср. I, 199, 200.

[3]) Гиббенетъ, Историческое изслѣдованіе дѣла п. Никона, II (1884), 978, 979.

[4]) Повидимому, заботы правительства объ организаціи школьнаго образованія въ то время исходили изъ мысли скорѣе о грекахъ, чѣмъ о западноруссахъ: учителя-грека Алексѣй Михайловичъ просилъ у патріарха Паисія іерусалимскаго, и тотъ рекомендовалъ м. Гавріила, и искалъ чрезъ грека Ивана Петрова, который представилъ Мелетія Сирига (Каптеревъ, П. Никонъ и ц. Алексѣй Михайловичъ, I. 50—51).

Не перечисляя здѣсь всего написаннаго и переведеннаго Славинецкимъ во время пребыванія его въ Москвѣ (объ этомъ будетъ рѣчь ниже), мы отмѣтимъ только тѣ его работы, которыя появились или начаты имъ въ первые годы его службы новой родинѣ (до присоединенія Малороссіи).

Славинецкій поѣхалъ въ Москву, чтобы, согласно съ царскими грамотами еп. Зосимѣ и м. Сильвестру, заняться новымъ переводомъ Библіи съ греческаго языка на славянскій. Хотя печатанная въ Москвѣ въ 1663 г. Библія является почти копіей острожской 1581 г., наличность предварительныхъ редакціонныхъ работъ Славинецкаго надъ ней несомнѣнна: лѣтомъ 1650 г. Арсеній Сатановскій отказывался отъ участія въ этомъ дѣлѣ по незнанію греческаго языка и потому, что „исправленіе Библіи... уже иніи старцы разсматриваютъ и труждаются“ [1]). Кто всѣ эти „иніи“— мы не можемъ даже догадываться, но что среди нихъ былъ Славинецкій, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться.

Въ 1649 г., въ годъ своего прибытія въ Москву, Епифаній Славинецкій перевелъ съ греческаго литургію св. Іоанна Златоуста (уже въ августѣ), съ латинскаго посланіе Аѳанасія александрійскаго къ Маркеллину о толкованіи псалмовъ [2]) и съ греческаго канонъ св. Маріи Египетской [3]). На 1650 г. падаютъ составленіе службы Аннѣ Кашинской [4]) и стихиръ преп. Саввѣ Сторожевскому [5]) и переводъ словаря Калепина [6]). Въ 1652 г. Епифаній перевелъ дѣяніе константинопольскаго собора 1593 г. объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества [7]) и составилъ слово св. Іоанну Златоусту, начинающееся: „Между благоуханными“. Къ 1653 г. относятся редактированіе налойной или слѣдованной псалтири, вышедшей

---

[1]) Малор. дѣла 1650—1651, № 3.

[2]) Напеч. при московской псалтири 1651 г. (Соболевскій А. И., Переводная литература, 199).

[3]) „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ“, § 79, п.п. 6, 7, 18. Чтенія въ Моск. обществѣ, г. I (1845—6), № 3.

[4]) Ibid. п. 8. Напеч. въ 1909 г. въ единовѣрческой типографіи вмѣстѣ съ Житіемъ Анны, тоже приписываемымъ Епифанію.

[5]) Стихиры (а по Николаевскому (Христ. чт. 1891, I, 169, пр. 2) и служба) нововявленному святому были составлены Епифаніемъ совмѣстно съ Арсеніемъ Сатановскимъ и каждый изъ нихъ получилъ по 20 р. гонорара (Малор. дѣла 1650—1651, № 3).

[6]) Въ Московскомъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ хранятся „Лексиконъ латинскій зкалепина преложенный на словенски лѣта отъ созданія мира 7150“ (№ 241—441) и Dictionarium Latinosklavonicum operi Ambrosii Calepini servatâ verborum integra serie conformatum studio atque operâ reverendorum in Christo patrum Epiphanii Slavienickj, Arsenij Korecky Satanoviensis Ordinis S: Basilij Magni. Moschovia. Anno Reparatae sabutis 1650“ (№ 242—442). Если вѣрить датамъ обоихъ манускриптовъ, то первый трудъ былъ произведенъ еще въ Кіевѣ, второй же являющійся копіей перваго съ небольшими дополненіями и перестановками словъ, только повторяетъ его.

[7]) „Оглавленіе“, п. 24. Это дѣяніе въ переводѣ Славинецкаго напечатано вмѣстѣ съ другими уставными грамотами о русскомъ патріархатѣ въ Кормчей 1653 г., въ приложеніи къ Скрижали 1656 г. (Николаевскій П. Ѳ., Московскій печатный дворъ. Христ. чт. 1891, II, 154, пр. 2).

11 февраля [1]), редактированіе часослова 1653 г. (выш. 22 іюля) и составленіе послѣсловія къ нему [2]), а также переводъ съ греческаго огромнаго труда Константина Арменопула: Сокращеніе (Епитоми) божественныхъ и священныхъ правилъ [3]).

Мы перечислили только датированные литературные труды Епифанія Славинецкаго до 1654 г. Возможно, что изъ ста слишкомъ остальныхъ работъ его многія падаютъ тоже на время 1649—1653 г. Такъ, напр., вѣроятно въ 1649 г. или, самое позднее, въ 1650 г. была переведена книжка „О убіеніи краля аггельскаго" „съ книжки въ 8 изданныя лѣта 7157" [4]): московское правительство уже въ 1649 г. знало объ этомъ цареубійствѣ [5]) и не могло имъ не интересоваться, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ 1649 г. и на Москвѣ былъ мятежъ. Потомъ, если дѣйствительно Арсеній Сатановскій помогалъ переводить космографію Блеу (см. ниже), что могло быть до его ссылки въ 1653 г., то очевидно и Славинецкій началъ переводъ его до этого времени. Затѣмъ нельзя не допустить, что изъ нѣсколькихъ десятковъ дошедшихъ до насъ проповѣдей Славинецкаго нѣкоторыя были написаны и произнесены имъ въ первые годы его жизни въ Москвѣ. Къ первымъ же годамъ пребыванія Славинецкаго въ Москвѣ должно отнести и составленіе Лексикона греко-славено-латинскаго, о которомъ говоритъ Житіе Ртищева: если Ртищевъ и другіе уже въ 1649—1650 г.г. учились классическимъ языкамъ, то такой словарь имъ былъ необходимъ [6]). Но и названныя датированныя его сочиненія вполнѣ могутъ объяснить отсутствіе упоминаній о школьной дѣятельности Епифанія: для нея уже не оставалось времени [7])...

Еще менѣе было его у Арсенія Сатановскаго. Въ Москвѣ до своей ссылки онъ жилъ какихъ-нибудь два съ половиной года. Въ это время онъ, кромѣ какого-то участія въ редактированіи Лексикона и въ составленіи стихиръ преп. Саввѣ, занимался еще переводами. Но греческаго языка онъ не зналъ, какъ самъ заявилъ въ челобитной царю въ 1650 г., почему и считалъ себя „малопотребнымъ" въ дѣлѣ, для котораго былъ вызванъ царской грамотой [8]). Но онъ оказался нужнымъ въ переводахъ

---

[1]) Николаевскій П. Ѳ., Московскій печатный дворъ. Христ. чт. 1891, II, 160. Архіеп. Филаретъ приписываетъ Епифанію и предисловіе въ этой псалтири, перепечатанной въ 1658 г. (Обзоръ русской духовной литературы, 1884, 238).

[2]) Послѣсловіе перепечатано П. Строевымъ въ „Описаніи старопечатныхъ книгъ... Царскаго", № 179. Но послѣсловіе это почти буква въ букву воспроизводитъ послѣсловіе къ часослову 1652 г. (А. С. Родосскій, Описаніе старопечатныхъ и церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ СПБ. дух. академіи, вып. I (1891), № 237).

[3]) Москов. главнаго архива министерства иностран. дѣлъ рукоп. № 289.

[4]) „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ", п. 16.

[5]) Оно реагировало на этотъ фактъ высылкой изъ Россіи англичанъ—указомъ 1 іюня 1649 г. (П. С. З. I, № 9).

[6]) Автографъ этого лексикона—Синод. библ. № 383 греч.

[7]) Ср. Каптеревъ, О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в., 20—26, и нашу Борьбу школьныхъ вліяній, 95—97.

[8]) Малорос. дѣла 1650—1651, № 3.

съ латинскаго. Скоро по возвращеніи изъ Кіева, лѣтомъ 1652 г., мы видимъ его за переводомъ книги Мефрета: Hortulus reginae, sive sermones Meffreth. Этотъ трудъ съ конца XV в. много разъ издавался [1]), что обусловливалось богатствомъ и интересомъ его содержанія. Въ одной изъ своихъ многихъ челобитныхъ о пожалованіи его „поденнымъ питіемъ, пивомъ и виномъ стомаха ради немощнаго и труда", а также платьемъ, обувью и дровами Арсеній даетъ намъ отчетливое представленіе о характерѣ этого произведенія: „а имя той книгѣ Оградъ царицы, или поученія нѣкоего учителя, имянемъ Мефрета, собрана отъ 220 творцовъ греческихъ и латинскихъ, какъ внѣшнихъ философовъ, стихотворцевъ и историковъ, врачевъ, такожъ и духовныхъ богословцевъ и сказателей писанія божественнаго. А писано въ той книгѣ, нарицаемомъ Оградѣ царскомъ, имяна и свойства, или естественныя природы, различныхъ многихъ звѣрей четвероногихъ, птицъ, рыбъ, удивительныхъ морскихъ зміевъ и всякихъ пресмыкающихся, каменей драгихъ, бисеръ, древесъ всякихъ, моря, рѣкъ, источниковъ, лѣсовъ, четырехъ стихій: воды, земли, воздуха, огня. Обрѣтаются же ся еще повѣсти на всякую вещь: философовъ, царей, врачеванія на многовидныя болѣзни, обычаи различныхъ языковъ, положенія странъ, выспрь горъ, различныя сѣмена, злаки травныя, притчи и иная многая собранная и во едино мѣсто совокупленная. А сложено де то все разумомъ и прикладомъ къ Богу въ Троицѣ Святой единому, ко ангеломъ, къ человѣку и его добродѣтелемъ и злобамъ, такожде и къ коварству демоновъ и къ похваленію святыхъ Божіихъ, къ хуленію же еретиковъ, удивительнымъ приповняніемъ и свидѣтельствомъ ветхаго и новаго завѣта, писаные истолкованіемъ учителей церковныхъ приводятпа. И таковыми приводы и чюднымъ остроуміемъ сочинены поученія на цѣлый годъ на всѣ недѣли и на праздники Господьскія и Богородичны и на святыхъ и на всю четыредесятницу по два и по три; всякое же поученіе таково есть пространо, что отъ всякаго мочно два и три и четыре и пять поученій содѣлати" [2]).

Объ этомъ сборникѣ Мефрета прот.-проф. Николаевскій пишетъ, что онъ въ свое время сослужилъ большую пользу южно-русскимъ проповѣдникамъ, а теперь понадобился и на Москвѣ [3]). Интересно знать, по чьей инициативѣ переведенъ онъ и вообще, кто намѣчалъ для перевода тѣ или другія книги. Самъ Арсеній пишетъ, что ему велѣно переводить Мефрета по царскому указу. Но въ другой челобитной онъ нѣсколько распространился и, повидимому, объ этой самой книгѣ. Прося о прибавкѣ кормовъ, онъ такъ мотивировалъ свое ходатайство: „Много бо азъ, истинно глаголю, труждахся, поколя сію книгу изыскахъ, поколя всю прочтохъ, и поколя вся належащая твоей царской милости

---

[1]) Объ изданіяхъ его см. у А. И. Соболевскаго: Переводная литература, 213, пр. 1.

[2]) А. Ю. и З. Р. III, № 330. Лѣтописи рус. литератуты и древности, I (1859), отд. 3, 159—160: „Вознагражденіе за ученый трудъ въ XVII в.".

[3]) Христ. чт. 1891, I. 169, пр. 2.

исписахъ. А яже вся творихъ не воеводы кіевскаго, но твоего царскаго величества ради. Но исписанная здѣ съ великою бѣдою и боязнію отъ Кіева чрезъ ляхи везохъ, которіи уже за Днѣпръ тогда превозилися" [1]). Изъ этого видно, что на Мефрета правительству кто-то указалъ и оно, отпуская Арсенія по его дѣламъ въ Кіевъ, поручило ему найти книгу. Арсеній, которому она не была извѣстна до того, съ трудомъ добылъ ее на время и снялъ съ нея копію, съ которой и переводилъ, воротившись въ Москву.

Кромѣ Мефрета, Арсеній Сатановскій переводилъ еще космографію Блеу („Позорище всея вселенныя, или Атласъ новый, въ немъ же начертаніе и описанія всѣхъ странъ издана суть"). Ему принадлежитъ здѣсь переводъ части Европы, именно Галліи, содержащійся въ рукописи синодальной библіотеки № 781, являющейся, по предположенію А. И. Соболевскаго, едва ли не автографомъ Сатановскаго [2]).

Несомнѣнно принадлежащихъ Дамаскину Птицкому переводныхъ трудовъ мы не знаемъ. Но что онъ занимался ими, видно изъ записи въ патріаршихъ расходныхъ книгахъ о дачѣ 8 мая 1654 г. по 20 руб. кіевлянамъ переводчикамъ Епифанію да Дамаскину. Но одинъ томъ перевода Блеу, именно содержащій описаніе Италіи, Греціи, Шотландіи и Ирландіи, вскрываетъ предъ нами имя еще одного переводчика—„Исаіи товарища Епифаніева" [3]). Что этотъ „товарищъ" былъ тоже малороссъ, объ этомъ заключаемъ изъ языка перевода, характеризующагося полонизмами и южноруссизмами [4]). Возможно, что это былъ межигорскій старецъ Исаія, прибывшій въ Москву въ концѣ сентября 1651 г. и поселенный въ андреевскомъ монастырѣ [5]).

Наконецъ, изъ этого періода знаемъ еще старца кіевлянина Ѳеодосія, переведшаго въ ноябрѣ 1653 г. съ латинскаго на бѣлорусскую рѣчь присягу короля Яна Казимира при коронаціи [6]), и упоминавшагося выше архид. Михаила, переведшаго въ 1652 г. „книгу учителя Августина" [7]).

Это разнообразіе литературныхъ интересовъ первыхъ малороссійскихъ работниковъ на поприщѣ просвѣщенія, отзывчивость монаховъ на самые различные умственные интересы московскаго общества и правительства дѣлаютъ цѣлую эпоху изъ вызова ихъ. Еще В. Ѳ. Пѣвницкій полвѣка назадъ высказалъ взглядъ на появленіе малороссовъ въ Москвѣ въ 1649 г., именно какъ на „начало новой эпохи въ исторіи сѣверно-русскаго просвѣщенія" и на Епифанія Славинецкаго какъ на „первоначальника русскаго духовно-литературнаго движенія, по непрерывной линіи текущаго донынѣ" [8]). Но Епифаній и его товарищи работали въ области не только духовной литературы. „По заказамъ царя или патріарха они составляли и переводили разныя образовательныя пособія и энциклопедическіе

---

[1]) Малорос. дѣла 1652, № 1.
[2]) Переводная литература московской Руси, 60—62. [3]) Синод. библ. № 780.
[4]) Ср. А. П. Соболевскій, о. с., 62. [5]) Малорос. дѣла 1651, № 17, л. 6.
[6]) А. Ю. и З. Р. X, ст. 152, пр. [7]) Каптеревъ, П. Никонъ (1887), 164.
[8]) Епифаній Славинецкій, одинъ изъ главныхъ дѣятелей русской духовн. литературы въ XVII в. (Труды кіев. дух. академіи, 1861, II, 406—407).

сборники, географіи, космографіи, лексиконы: всѣ такія книги стали бойко спрашиваться московскимъ читающимъ обществомъ, особенно при дворѣ и въ посольскомъ приказѣ; такія же книги выписывали чрезъ русскихъ пословъ и изъ-за границы, изъ Польши"... „Самое содержаніе переводныхъ и компилятивныхъ сборниковъ Славинецкаго и Сатановскаго указываетъ на пробужденіе научнаго интереса, насколько онъ былъ тогдашнимъ московскимъ умамъ доступенъ" [1]).

И своими книгами и всѣмъ характеромъ своей ученой и учебной дѣятельности кіевскіе монахи направляли московскую мысль на европейскій западъ, оплодотворяли ее тамошней наукой и ея выводами [2]). Хотя на западъ Россію послѣ нѣсколькихъ вѣковъ тяжелаго монгольскаго ига толкнули еще ранѣе политическія событія и развитіе торговыхъ сношеній и московское государство стало уже пользоваться плодами европейскаго военнаго и техническаго знанія,—въ области гуманитарныхъ наукъ и философіи съ богословіемъ московское общество, страннымъ образомъ бывшее болѣе консервативнымъ, чѣмъ даже само правительство, долго еще готово было держаться въ сторонѣ отъ новыхъ умственныхъ теченій, шедшихъ съ запада. Сближеніе его съ западноевропейской наукой, быть можетъ, замедлилось бы еще на много десятковъ лѣтъ, если бы не посредство западноруссовъ. Посредство это началось еще, если не считать единичнаго выступленія іерод. Исаіи, съ начала XVII ст., съ тѣхъ поръ, какъ въ Москву валомъ повалили западнорусскіе монахи. Сначала сами заподозрѣнные на счетъ своего православія, эти выходцы духовнаго чина успѣли переубѣдить московское духовенство и общество не только относительно себя самихъ, но и относительно той науки западно-латинскаго происхожденія, которой обучали въ кіевской „коллегіи" по латыни и которую излагали въ печатныхъ и рукописныхъ книгахъ на какомъ то странномъ „литовскомъ" языкѣ. По выраженію В. О. Ключевскаго, „западнорусскій монахъ, выученный въ школѣ латинской или въ русской, устроенной по ея образцу, и былъ первымъ проводникомъ западной науки, призваннымъ въ Москву" [3]). Конечно, такой переворотъ въ мнѣніяхъ и отношеніяхъ москвичей къ православію малороссовъ и къ состоятельности кіевской науки совершился не сразу съ пріѣздомъ именно Епифанія Славинецкаго съ коллегами. Напротивъ, самый вызовъ ихъ обусловленъ былъ отчасти новыми, болѣе снисходительными и доброжелательными отношеніями москвичей къ западноруссамъ, къ ихъ православію, къ ихъ наукѣ и книгѣ, много доказательствъ чего дали уже сороковые годы. И если въ 1650 г. нѣкоторые представители разныхъ слоевъ московскаго общества (Лучка Голосовъ, Иванъ Засѣцкій, попъ Ѳома, дьячокъ Константинъ Ивановъ) находили, что кіевскіе монахи—старцы недобрые и самая наука ихъ вред-

---

[1]) Ключевскій, Курсъ русской исторіи. III. 355—357.

[2]) Ср. Каптеревъ Н. Ѳ., Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку, 181.

[3]) Курсъ русской исторіи, III, 354—355.

на и даже грѣховна [1]), то мы знаемъ рядъ другихъ лицъ, которыя ночи проводили надъ изученіемъ ея и не щадили издержекъ для поѣздокъ даже въ Кіевъ. И такихъ лицъ было не два только—Озеровъ и Зеркальниковъ [2]). Въ 1646 г. въ Кіевѣ учился нѣкто Тимоѳей Топоровъ. Имъ переписаны лекціи по риторикѣ Лазаря Барановича [3]). Предполагаютъ, что въ Кіевѣ учился даже такой противникъ тамошней науки, какъ Лукьянъ Голосовъ,—по крайней мѣрѣ его литературная и государственная дѣятельность не противъ этого [4]). Такое же предположеніе дѣлаетъ С. А. Бѣлокуровъ относительно Арсенія Суханова [5]). Можно говорить даже не объ единичныхъ личностяхъ, а о многихъ великороссахъ, учившихся тогда, еще до присоединенія Малороссіи, въ кіевской коллегіи и въ другихъ западно-русскихъ школахъ. Опираемся въ этомъ на свидѣтельство автора Остна, объяснявшаго происхожденіе хлѣбопоклоннической ереси тѣмъ, что „изъ царствующаго града Москвы юноши нѣцыи восхотѣша отъити въ польское кралевство ради ученія латинскаго, иже отшедше и учащеся въ

[1]) Г. Сторожевъ объясняетъ, что южнорусскихъ выходцевъ считали за неправославныхъ и даже за еретиковъ за то, что обрядовая сторона ихъ во многомъ отличалась отъ московской: и молились то они не такъ, и пѣли иначе, и постились не какъ слѣдуетъ, не по московски, не говоря уже о почитаніи ими латыни и философіи. Но кромѣ принципіальной стороны дѣла замѣшалась и личная,—оскорблена была гордость московскихъ самоучекъ, задѣтыхъ высокомѣрнымъ отношеніемъ къ нимъ кіевскихъ монаховъ и даже ихъ учениковъ, которые ни во что начали ставить такихъ именитыхъ и уважаемыхъ людей, какъ благовѣщенскій и казанскій протопопы (Кіевская старина, XXVII, 344—346).

[2]) Долго ли учился въ Кіевѣ Иванъ Озеровъ—мы не знаемъ. Извѣстно только, что 1 янв. 1654 г. онъ принятъ былъ п. Никономъ въ справщики и пользовался его вниманіемъ (Христ. чтеніе, 1891, II, 164—165). Думали, что онъ и Зеркальниковъ учились не далѣе 1651 г., когда Кіевъ подвергся съ коллегіей разоренію. (Н. И. Петровъ, Кіевская академія. Труды кіев. дух. акад. 1895, VIII, 609). Но теперь доказываютъ, что въ 1651 г. коллегія не горѣла и опустошенію не подвергалась (С. Т. Голубевъ. Кіевская академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. (1901), 30—31).—Кіевскіе академическіе историки предполагаютъ или утверждаютъ еще, что Зеркальниковъ учился въ кіевской коллегіи предъ 1649 г. или даже предъ 1647 г. (Н. Ѳ. Мухинъ, Н. И. Петровъ въ Трудахъ кіев. д. акад. 1895, VIII, 603, И. И. Малышевскій въ отзывѣ о трудѣ г. Петрова—въ Журналахъ совѣта кіев. академіи за 1906 г., 142, 143). Но если бы поѣздка Зеркальникова въ Кіевъ въ 1649—1650 г. была вторичной, то ихъ товарищи Голосовъ и Засѣцкій не были бы такъ взволнованы и возмущены да и о. Ѳома не упорствовалъ бы такъ, что пришлось отстрочить отъѣздъ чуть не на полгода и притомъ прикрыться торговыми цѣлями.—О томъ, что Зеркальниковъ продолжалъ учиться въ Кіевѣ или вторично поѣхалъ туда во второй половинѣ 50-хъ годовъ, будетъ сказано ниже.

[3]) Рукопись эта хранится въ библіотекѣ иркутской дух. семинаріи. Журналъ министерства народн. просвѣщенія, ч. 238. Критика и библіографія, 314, пр. Труды Кіев. дух. акад. 1888. № 2, 257; 1895, VIII. 606.

[4]) Харламповичъ. Борьба школьныхъ вліяній. 93. пр.

[5]) Арсеній Сухановъ. I. CLVII—CLVIII. Нѣкогда Аскоченскій думалъ, что въ кіевской коллегіи предъ 1654 годомъ учился Іоакимъ Савеловъ, послѣ московскій патріархъ (Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академіей. I, 164. id. Терновскій, о. с., 88. 166. Н. И. Петровъ,—Тр. кіев. дух. ак. 1895, VIII. 602). Но это не подтверждено документами.

латинскихъ училищахъ и яко ученицы въ слѣдъ учителей своихъ ходяще въ костелы латинскіе", усвоили поклоненіе св. таинамъ во время словесъ Христовыхъ [1]). Конечно, можно допустить, что рѣчь идетъ тутъ о польско-латинскихъ училищахъ. Но если консервативный москвичъ рискнулъ учиться даже въ инославной школѣ, то тѣмъ чаще можно было встрѣтить его въ православныхъ западнорусскихъ школахъ, не смотря на всю мнительность попа Ѳомы и дьячка Костки съ пріятелями.

Кіевскіе старцы въ Москвѣ совершили переворотъ въ убѣжденіяхъ тамошнихъ властей и частныхъ людей, примиривши ихъ съ западной наукой и съ своимъ православіемъ. Прежде всего и значительнѣе всего это отразилось на взглядахъ самого п. Никона, которому еще въ началѣ 1657 г. протопопъ Нероновъ напоминалъ: святитель, мы отъ тебя много разъ слышали: греки де и малороссы потеряли вѣру, и крѣпости и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ [2]). Очевидно къ этому времени ярко уже сказался переломъ въ убѣжденіяхъ патріарха, и совершить его могъ главнымъ образомъ Епифаній Славинецкій, выдававшійся изъ всѣхъ тогдашнихъ южнорусскихъ выходцевъ и обширностью своихъ познаній, и твердостію и чистотой своего православія, и „добрыми нравами"...

Изъ укора Никону Неронова видно, что онъ перемѣнилъ взглядъ и на грековъ [3]). Въ этомъ тоже видятъ результатъ вліянія южнорусскихъ ученыхъ и главнымъ образомъ Славинецкаго. По словамъ Е. Е. Голубинскаго послѣдній „имѣетъ еще и ту весьма важную и всего бо́льшую заслугу, что окончательно совершилъ на Москвѣ перемѣну взгляда на позднѣйшихъ грековъ и что такимъ образомъ косвенно былъ однимъ изъ виновниковъ никоновскаго исправленія книгъ". Правда, акад. Голубинскій знаетъ, что еще до пріѣзда Славинецкаго начался переворотъ въ воззрѣніяхъ русскихъ на современныхъ имъ грековъ, но только ему удалось разрушить все еще остававшіяся сомнѣнія на счетъ православія послѣднихъ [4]). Хотя здѣсь несомнѣнно нѣкоторое преувеличеніе, какъ это видно изъ того, что сомнѣнія въ православіи грековъ заявлялись на Москвѣ и послѣ, даже въ 1666 г. [5]), однако можно считать доказаннымъ вліяніе Славинецкаго въ этомъ смыслѣ хотя бы на одного п. Никона и то, что роль Славинецкаго облегчили тѣ кіевскіе монахи, которые до него появлялись на Москвѣ, и тѣ книги, которыя ими привозились туда. Особенно силь-

---

[1]) Остенъ. 124—125. Ср. Шляпкинъ. Св. Димитрій Ростовскій. 135 и пр. 2.

[2]) Матер. для ист. рус. раскола. I. 149—150.

[3]) Еще ярче эту перемѣну констатировалъ Паисій Лигаридъ, писавшій въ 1662 г. п. Никону: всѣмъ извѣстно, что ты филэллинъ и одѣяніемъ, и обычаемъ, и почетомъ (М. Макарій, XII. 388).

[4]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 214, стр. 27 и слѣд. Ср. Каптеревъ, П. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ,—о грекофильскомъ теченіи въ Москвѣ до пріѣзда Славинецкаго и о подчиненіи этому теченію Никона—18, 21, 31 и слѣд., 62 и слѣд., но Каптеревъ иниціативу переворота во взглядахъ русскихъ на грековъ и главную роль въ подготовкѣ и проведеніи книжной реформы склоненъ приписывать протопопу Стефану Вонифатьеву.

[5]) Бѣлокуровъ С. А., Арсеній Сухановъ, I. 177 и слѣд.

ное воздѣйствіе оказали такія произведенія западнорусскаго происхожденія, какъ Кириллова книга и Книга о вѣрѣ, доказывавшія между прочимъ сохраненіе греками благочестія [1]). Расходившіяся въ большомъ количествѣ, онѣ перестраивали общественное настроеніе въ пользу грековъ [2]). А кіевскія богослужебныя книги могилинской редакціи представляли для Никона прямой образецъ книжнаго исправленія по греческимъ оригиналамъ и, въ связи съ разъясненіями Славинецкаго и другихъ ученыхъ кіевлянъ, повліяли „на окончательную рѣшимость Никона начать церковную реформу въ извѣстномъ направленіи" [3]). „И оттуду, говоритъ одна историческая записка о дѣятельности Славинецкаго, вину пріемъ свят. Никонъ патріархъ нача съ греческихъ правити книги словенскія, по тогожде мудрѣйшаго іеромонаха Епифанія разсмотрѣнію и извѣщенію, яко книга Литургіарій премного не согласоваше въ самомъ священнодѣйствіи съ греческимъ святые литургіи" [4]). Но, повторяемъ, рѣчь можетъ здѣсь итти только объ окончательномъ переубѣжденіи московскихъ духовныхъ сферъ въ лицѣ Никона, потому что и до него, при п. Іосифѣ, привлекали къ книжной справѣ западнорусскія изданія, редактированныя по греческимъ оригиналамъ [5]).

Не менѣе сдѣлалъ Славинецкій въ сферѣ школьнаго обученія греческому языку. Онъ далъ русской церкви и русской наукѣ болѣе или менѣе длинный рядъ знатоковъ его, переводившихъ на славянскій языкъ памятники святоотеческой письменности. Между тѣмъ въ началѣ его педагогической дѣятельности, мы видѣли, греческій языкъ возбуждалъ среди московскаго общества такое же опасливое недовольство, какъ и латинскій. А что Славинецкому приходилось опровергать предубѣжденіе противъ греческаго ученія не только дѣломъ, но и словомъ, показываетъ поученіе его на текстъ: „Людъ сѣдящъ во тмѣ видѣ свѣтъ велій" [6]). Проведя здѣсь мысль, что „ясная ученія луча, ею же нощная невѣденія тма разрушается, и естественная человѣческаго разума свѣща просвѣщается, есть веліе благо", Славинецкій вь дальнѣйшемъ обрушивается на Марка Катона и на другихъ ненавистниковъ греческой именно науки и вдается въ оправданіе ея и превознесеніе: „О, како веліе есть благо ясная ученія греческаго луча, ею же мрачная невѣдѣнія тма разрушается, востокъ и западъ озаряется, сѣверъ и югъ просвѣщается, и вся вселенная облистана бываетъ! ненавистный же человѣкъ Марко, Като нареченъ, тмою

[1]) Еще ранѣе москвичи читали въ Катихизисѣ Л. Зизанія, что греки и до сего времени „цѣлу и нерушиму сохраняютъ вѣру Христову" (Голубинскій.—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 214 кн., стр. 47).

[2]) Каптеревъ Н. Ѳ., П. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. I (1909), 18—20.

[3]) Каптеревъ, П. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, 70—71.

[4]) М. Евгеній, Словарь писателей дух. чина, I, 178—183.

[5]) Николаевскій П. Ѳ., Московскій печатный дворъ. Хр. чт. 1891, I. 155 и слѣд.

[6]) Въ рукописи СПБ. дух. академіи № 100 оно озаглавлено „О училищахъ". Подъ именемъ слова „о ученіи греческаго писанія" оно издано въ Чтеніяхъ моск. общ. ист. и древн. росс. 1846, № 4.

ненависти ослѣпленъ, тако ясную возненавиствова ученія греческаго лучу, яко запрети сыну своему, да тою разума своего не озаряетъ: сей бо Марко Като веліею ненавистію греки ненавиствуя, взненавиствова языкъ, и ученіе греческое, и да въ томъ не поучается запрети сыну своему. Не бѣ ли слѣпъ сей ненавистникъ? Истино слѣпъ бѣ, яко не видѣ благополезнаго блага. Но нынѣшнихъ временъ вездѣ обрѣтаются мнози ненавистніи человѣци мрачною ненависти тмою ослѣплени, иже возлюбивше мракъ невѣдѣнія, ясны греческаго ученія лучи не любятъ,—тѣю озаряющіяся ненавиствуютъ, тѣю озаряющимся завиствуютъ, и тую темнимъ ревенія, лести, коварства, оглаголанія, лицемѣрія облакомъ разрушити, и (о веліе буйство) прогнати усилствуютъ. Что же суть сіи ненавистніи человѣци иже въ тмѣ ходятъ, тму любятъ, и тмою ненависти ослѣпленіи не видятъ, камо шествуютъ: суть нощніи и тму любящіи совы". Развивъ далѣе эту параллель ихъ съ совами, проповѣдникъ заявляетъ, что эти „мысленіи совы, глаголю ученія ненавистницы", скроются, „егда ясная благодати пресвѣтлаго величества царскаго возсіяетъ, мрачную тму раздрушитъ; проженетъ облакъ темный и благоизволитъ ясному ученія греческаго свѣту сіяти, и естественный разумъ человѣческій просвѣщати". Сообразуясь съ историческими обстоятельствами, нужно думать, что эта апологія греческаго ученія относится къ началу пребыванія Славинецкаго въ Москвѣ [1]).

Такимъ образомъ можно утверждать, что уже первыя попытки воздѣйствія южнорусскихъ ученыхъ на московское общество принесли свой плодъ и что еще до 1654 г. вліяніе кіевской науки и ея представителей отразилось не только непосредственно—на поднятіи его образовательнаго уровня, но и повело къ сближенію Москвы съ юго-западомъ Россіи и съ греческимъ востокомъ, что опять-таки сказалось на такомъ крупномъ дѣлѣ, какъ богослужебная реформа. Но мы забѣжали впередъ...

---

[1]) Много лѣтъ спустя неизвѣстный авторъ разсужденія о преимуществахъ греческаго ученія (вѣроятно, Евѳимій) процитовалъ приведенное мѣсто изъ поученія Славинецкаго, какъ аргументъ въ свою пользу (Сменцовскій, Братья Лихуды. прил. XXI. XXII).

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

(1654—1700).

Глава III.

Сношенія Малороссіи съ Москвой по вопросу о церковно-административномъ подчиненіи московскому патріарху.

Общій характеръ второго періода въ исторіи церковно-культурныхъ сношеній Малороссіи съ Москвой. Религіозный элементъ въ переговорахъ о присоединеніи Малороссіи. Вопросъ о подчиненіи западнорусской церкви московскому патріарху въ первые годы по присоединеніи Малороссіи. Отношеніе къ этому вопросу м. Сильвестра Коссова и п. Никона. Симпатіи малороссовъ къ Никону. Начало переговоровъ о правахъ малороссійской церкви въ 1654 г. Подчиненіе московскому патріарху бѣлорусскихъ епархій. Вопросъ о церковномъ подчиненіи Малороссіи при выборахъ м. Діонисія Балабана. Переяславскія статьи 1659 г. Характеръ отношеній къ Москвѣ высшаго духовенства и бѣлаго. Протопопъ Максимъ Филимоновичъ—епископъ Меѳодій; его мѣстоблюстительство и отношеніе къ нему малороссовъ. Мм. Іосифъ Тукальскій и Антоній Винницкій. Церковная политика гетмана Ив. Брюховецкаго. Большой московскій соборъ и участіе въ немъ малороссовъ; вопросы на немъ, имѣвшіе отношеніе къ западнорусской церкви. Соперники М. Филимоновича. Іосифъ Тукальскій и вопросъ объ удержаніи Кіева Москвой; проекты Ордина-Нащокина. Вопросъ о церковной зависимости Малороссіи въ началѣ 70-хъ годовъ. Кандидаты на кіевскую каѳедру послѣ смерти Тукальскаго. Подготовка церковнаго подчиненія Москвѣ. Главные дѣятели его—п. Іоакимъ и гетм. Самойловичъ. Начало переговоровъ. Избраніе въ митрополиты и хиротонія Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Вопросъ о церковныхъ правахъ Малороссіи; позиція малороссійскаго духовенства. Сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ о перемѣнѣ юрисдикціи. Права кіевскаго митрополита. Попытки малороссійскихъ епархій (черниговской, львовской, полоцкой) и ставропигіальныхъ монастырей освободиться изъ-подъ его власти. Переяславское викаріатство.

Совершившееся въ январѣ 1654 г. подчиненіе Малороссіи московскому царю начинаетъ новую эпоху въ исторіи культурныхъ вообще и церковныхъ въ частности сношеній обѣихъ странъ. Собственно говоря, формы сношеній остались тѣ же, но они сдѣлались еще болѣе оживленными, такъ какъ менѣе стѣснялись государственными границами и порубежными препятствіями. Болѣе часты стали теперь поѣздки представителей малороссійской церкви въ Москву то за денежной милостыней, то за укрѣпленіемъ грамотъ на земельныя владѣнія, принадлежавшія лично имъ или каѳедрамъ, монастырямъ и приходскимъ церквамъ, то съ святынями и книжными подарками, или съ книгами для продажи, то съ домогательствами о напечатаніи той или другой книги на царскій коштъ. Чаще прежняго переходятъ въ Москву на жительство монахи, исподволь заселявшіе виднѣйшіе великорусскіе монастыри, въ родѣ Саввы сторожевскаго, и превратившіе въ малороссійскія колоніи даже въ самой Москвѣ монастыри донской, даниловскій и др. Не рѣдкость теперь ви-

дѣть малороссовъ и во главѣ великорусскихъ монастырей. Учащаются переходы въ московское государство съ юго-запада и бѣлаго духовенства. Представителей его мы видимъ и среди приходскихъ священниковъ Москвы и даже въ числѣ придворныхъ. Попадаются малороссы также среди военнаго и заграничнаго духовенства, насколько можно говорить въ этомъ періодѣ о такихъ корпораціяхъ. Чаще чѣмъ прежде слышатся въ Москвѣ и проповѣдь малороссійская и ораторскія рѣчи представителей кіевской риторики. Чаще также появляются тамъ кіевскіе учителя въ качествѣ и временныхъ гостей и на службѣ великорусскому просвѣщенію; ими заводятся и среднія школы, ихъ вызываютъ для организаціи и высшаго образованія. Но и московскіе люди теперь чаще ѣздятъ въ Кіевъ для обученія и постриженія въ тамошнихъ монастыряхъ. Громче прежняго слышится въ Москвѣ и пѣніе малороссійское, уже теперь завоевавшее себѣ видное мѣсто и при дворѣ, и въ домовыхъ церквахъ бояръ. Каждое событіе въ царской семьѣ (рожденіе, бракъ, кончина) даетъ поводъ для посылки ко двору краснорѣчивыхъ, иногда въ стихахъ, выраженій чувствъ того или другого духовнаго лица.

Усиленію и учащенію такихъ переходовъ и сношеній содѣйствовалъ прежде всего самый фактъ принятія Малороссіи подъ государеву высокую руку, причемъ историческія права московскаго царя и договоръ съ малороссійскимъ войскомъ были подкрѣплены успѣхами военнаго оружія. Не менѣе содѣйствовало росту малороссійскаго церковнаго вліянія на великороссійское общество и на простой народъ и то, что уже въ 1654—1656 г. значительная часть кіевской митрополіи вошла въ составъ московской церкви, именно епархіи могилевская, полоцкая и смоленская, гдѣ находилось, конечно, не мало духовныхъ изъ кіевлянъ, и что въ 1686 г. вся малороссійская церковь присоединена была къ московскому патріархату. Хотя при этомъ западная половина кіевской митрополіи подверглась усиленному натиску латино-уніатства, пытавшагося совершенно порвать связи ея съ Москвой,—не прекратились и ея сношенія съ московскимъ государствомъ, и ея церковно-культурное вліяніе на послѣднее.

Политическое и церковное подчиненіе Малороссіи Москвѣ совершилось не сразу и не безъ препятствій со стороны того самаго класса малороссійскаго народа, который и былъ главнымъ факторомъ кіевско-малороссійскаго религіознаго вліянія на сѣверо-востокъ, именно духовенства. И если этотъ классъ выдвинулъ изъ своей среды и провозвѣстниковъ и самоотверженныхъ дѣятелей единенія Руси, то онъ же далъ видныхъ противниковъ его, отстаивавшихъ политическую и церковную независимость Малороссіи и охраненіе самобытныхъ формъ ея жизни. Политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства, имѣвшая оффиціальный характеръ, такъ какъ происходила по порученію и гетмановъ съ казацкой старшиной, и московскаго правительства, составляетъ отличительную черту второго періода исторіи малороссійско-великорусскихъ отношеній. Но насъ она касается отчасти только, поскольку способствовала учащенію и укрѣпленію связей этого духовенства съ Москвой и

чрезъ то опять таки вліянію его на послѣднюю. Для этого вліянія оставалось мѣсто даже тогда, когда политическіе противники московскаго правительства попадали въ заключеніе или въ ссылку: какъ ни строго ихъ содержали въ монастыряхъ или въ Сибири, все же они могли и бесѣдовать и писать.

80-ые и 90-ые годы XVII ст., совпавшіе съ церковнымъ подчиненіемъ Кіева Москвѣ, съ пораженіемъ перваго въ вопросѣ о времени пресуществленія св. даровъ и съ запрещеніемъ распространенія въ московскомъ государствѣ западнорусскихъ книгъ, не были однако временемъ пониженія малорусскаго церковнаго вліянія. Самая возможность продолжительнаго и упорнаго спора по чисто догматическому вопросу уже показываетъ силу южнорусскаго вліянія на московское общество. И если оно отступило здѣсь, потерпѣло пораженіе при попыткѣ овладѣть высшей школой и парализовано было, казалось, путемъ запрета малороссійскихъ изданій,—то оно побѣждало на всѣхъ другихъ позиціяхъ и, постепенно наростая, дошло до признанія необходимости кіевскихъ ученыхъ, кіевскихъ проповѣдниковъ, кіевскихъ миссіонеровъ, кіевскихъ архіереевъ, наконецъ,—съ высоты трона. Это признаніе его, этотъ апоѳеозъ его падаютъ на самые послѣдніе годы XVII ст. и составляютъ начальные моменты третьяго періода, подготовленнаго однако постепенно и естественно вторымъ, дѣятелями 1654—1700 годовъ.

Вопросъ о подчиненіи Малороссіи московскому государю, бывшій предметомъ переговоровъ съ московскимъ правительствомъ малороссійской іерархіи еще въ 20-хъ годахъ XVII ст., въ 1648 г. [1]) былъ поставленъ на очередь гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и уже не снимался до самаго разрѣшенія его въ 1653—4 гг. Такая длительность въ его рѣшеніи объясняется тѣмъ, что онъ развивался параллельно съ развитіемъ отношеній малороссовъ къ Польшѣ, Турціи и Крыму и что, съ другой стороны, московское правительство очень дорожило миромъ съ Польшей и не довѣряло ни искренности, ни силѣ запорожцевъ [2]) и, наконецъ, не доросло еще до мысли о возможности перехода подъ власть царя малороссовъ со всею ихъ территоріею. Насколько оно не созрѣло тогда для рѣшенія такой крупной исторической и національной задачи, видно изъ того, что въ 1649 г., чрезъ годъ по начатіи систематическихъ переговоровъ о подданствѣ, оно, наградивъ пословъ Хмельницкаго, предложило ему просить у польскаго правительства согласія па вступленіе запорож-

---

[1]) Письмо Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю съ извѣщеніемъ о побѣдѣ надъ поляками, съ призывомъ къ войнѣ съ ними и съ выраженіемъ желанія имѣть его своимъ государемъ датируется 8 іюня 1648 г. (А. З. Р. III. № 197; id. П. К. К., I—II². 219—221).

[2]) В. О. Эйнгорнъ причины медлительности московскаго правительства видитъ въ надеждѣ его на мирное присоединеніе Малороссіи съ избраніемъ Алексѣя Михайловича въ польскіе короли, въ осторожности Москвы вообще въ рѣшеніи „великихъ дѣлъ“ и въ недовѣріи къ искренности Хмельницкаго (о. с., 49, пр. 9).

цевъ въ царское подданство! [1]) А въ 1652 г. это подданство оно разумѣло еще какъ переходъ запорожцевъ на московскую территорію и то подальше отъ рубежа, чтобы не было задора и ссоръ съ литовскими людьми [2])... Предстояло еще малороссамъ рядомъ блестящихъ побѣдъ надъ поляками доказать московскому правительству свою силу и внутреннюю слабость Польши и затѣмъ угрозой союза съ Турціей и Крымомъ внушить ему, что въ настоящій моментъ наиболѣе удобно и выгодно совершить то, къ чему зовутъ голосъ крови и сердца и единство вѣры. Но малодушное московское правительство перестало колебаться только 1 окт. 1653 г., когда, послѣ неудачныхъ попытокъ добиться отъ Польши удовлетворенія по нѣкоторымъ своимъ требованіямъ, оно нашло поддержку въ голосѣ земскаго собора [3]). Такъ непосредственное чувство и здравый смыслъ представителей русской земли дали рѣшимость боязливымъ политикамъ московскимъ, все надѣявшимся на возможность сохраненія добрыхъ отношеній съ Польшей при томъ или другомъ рѣшеніи малороссійскаго вопроса. Теперь окончательно была рѣшена и форма подчиненія: соборъ приговорилъ, чтобы царь Алексѣй Михайловичъ „изволилъ того гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско запорожское съ городами ихъ и съ землями принять подъ свою государскую высокую руку, для православныя христіанскія вѣры и св. Божіихъ церквей, потому что паны рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру и на св. Божіи церкви возстали и хотятъ ихъ искоренити“ [4]).

Религіозный мотивъ во всѣхъ переговорахъ Б. Хмельницкаго съ Москвой выступаетъ на первый планъ и мы должны подчеркнуть это въ виду того, что существуетъ въ исторіографіи стремленіе приписать казакамъ или полную непричастность къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, или представить дѣло такъ, что вопросы вѣры въ сознаніи казаковъ явились послѣ и совнѣ. Это общее, можно сказать, представленіе дѣла у польскихъ историковъ. Отстаиваютъ его и нѣкоторые русскіе ученые. Не говоря уже о Кулишѣ, вылившемъ ушаты грязи на запорожцевъ, упомянемъ о такомъ трезвомъ историкѣ, какъ недавно умершій профессоръ Ключевскій. Онъ тоже трактовалъ объ отсутствіи всякаго религіозно-нравственнаго седержанія у запорожскаго казака и утверждалъ, что только впослѣдствіи „этой продажной саблѣ безъ Бога и отечества обстоятельства навязали религіозно-нравственное знамя, судили высокую роль стать оплотомъ западно-русскаго православія“ [5]). Мы уже ссылались на характеристику казачества, сдѣланную м. Іовомъ Борецкимъ и діаметрально противоположную той, какую далъ въ 1636 г. Адамъ Кисель, цитуемый В. О. Ключевскимъ. Что въ эпоху Хмельницкаго религіозный мотивъ

---

[1]) Иловайскій Д. И., Исторія Россійскаго государства. V. 85.

[2]) Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ. III. № 148.

[3]) Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ III. № 157; id. А. Ю. и З. Р. X. № 2.

[4]) А. З. Р. III. стр. 488.

[5]) Курсъ русской исторіи III (1908). 141. 143.

стоялъ у казаковъ на переднемъ планѣ, видно изъ того, что онъ выдвигается уже въ первомъ обращеніи гетмана къ Алексѣю Михайловичу 8 іюня 1648 г. Мы такого желаемъ государя, писалъ ему Хмельницкій, какъ ты православный христіанскій царь,—въ томъ было бы исполненіе пророчества [1])... Въ 1649 г., когда къ гетману былъ посланъ подъячій Гр. Богдановъ, который отъ имени государя похвалилъ его за то, что онъ отговорилъ крымцевъ отъ нападенія на Москву, и увѣщевалъ и впредь стоять за общую православную христіанскую вѣру, за которую гетманъ и казаки войну вели и бились и съ поляками, Хмельницкій подтвердилъ, что онъ стоялъ и будетъ непоколебимо стоять за великаго государя и за святыя церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ, какъ его мочь будетъ, чтобы православная христіанская вѣра отъ иновѣрцевъ свободна была [2])... Когда, наконецъ, нерѣшительность московскаго правительства была сломлена и въ Малороссію явилось уже для принятія ея подъ высокую государеву руку царское посольство, въ Переяславлѣ на казацкой радѣ гетманъ 8 янв. 1654 г. предложилъ сдѣлать окончательный выборъ между четырьмя государями: турецкимъ, татарскимъ, польскимъ и московскимъ. Его мысль склонялась въ пользу послѣдняго, такъ какъ казаки шесть уже лѣтъ непрестанными моленіями просили его себѣ въ цари и паны. „Православный христіанскій великій царь восточный есть съ нами единаго благочестія, греческаго закона единаго исповѣданія, едино есми тѣло церкви съ православіемъ великія Россіи, главу имуще І. Христа“. И, видимо, этотъ доводъ всего болѣе подѣйствовалъ: „Волимъ подъ царя восточнаго православнаго“, отвѣтили всѣ единогласно [3]).

Символомъ религіознаго единенія двухъ вѣтвей русскаго народа должно было служить знамя, врученное гетману главою царскаго посольства, бояр. В. В. Бутурлинымъ, и самый составъ посольства. На знамени были изображены Спаситель, Богородица, преподобные печерскіе Антоній и Ѳеодосій и великомуч. Варвара, мощи которой издавна почиваютъ въ Кіевѣ. Эти святые, говорилъ Бутурлинъ, какъ ранѣе утверждали православіе, пусть и нынѣ будутъ скорыми помощниками всѣмъ, утверждая миръ православія. Этимъ, разумѣется, не исключался и политическій смыслъ событія—возвращеніе въ руки московскаго государя и соединеніе тщаніемъ казаковъ „сей земли... якоже во времена благовѣрнаго царя Владимира и прочихъ его наслѣдниковъ бысть“... [4]). Въ составъ посольства бояр. Бутурлина входили кромѣ думн. дьяка Лар. Лопухина, 50 чел. стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ, дворянъ, подъячихъ, переводчика и 200 стрѣльцовъ, нѣсколько духовныхъ лицъ. Тутъ были казанскій преображенскій архимандритъ Прохоръ, рождественскій протопопъ Адріанъ, пять священниковъ и діаконовъ чудова и Саввы сторожевскаго монастырей,

---

[1]) А. З. Р. III. № 197. [2]) А. Ю. и З. Р. VIII. Приб. № 32.
[3]) Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, III. № 160.
[4]) Собр. госуд. грам. и догов., III. № 162.

благовѣщенскій діаконъ Алексѣй [1]). Духовные чины должны были молебствовать, приводить малороссовъ къ присягѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ они могли свидѣтельствовать предъ московскимъ правительствомъ о высотѣ религіозно-нравственной жизни присоединяемаго населенія, дать ясное понятіе о томъ, что представляли изъ себя малороссійскія духовныя лица не въ гостяхъ, въ Москвѣ, а у себя дома, въ качествѣ хозяевъ, каковы ихъ политическое настроеніе и чувства къ Москвѣ.

А настроеніе и политическія симпатіи были не у всего малороссійскаго духовенства одинаковы. Уже во время окончательныхъ переговоровъ съ Хмельницкимъ московское правительство обратило вниманіе на неучастіе въ нихъ высшаго представителя малороссійской іерархіи, м. Сильвестра Коссова. Это могло показаться страннымъ и подозрительнымъ какъ потому, что нѣкогда отъ м. Іова Борецкаго шло предложеніе о переходѣ Малороссіи подъ властъ Москвы, такъ и потому, что самое присоединеніе малороссы объясняли стремленіемъ сохранить вѣру православную и святыя Божіи церкви отъ разоренія ляхами. И великій государь, какъ видно изъ наказовъ Алексѣя Михайловича и Бутурлина стольнику В. П. Кикину, принялъ черкасъ подъ свою высокую руку, „не хотя того слышати, что имъ, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, въ разореньи отъ латынъ и папежниковъ быти“ и „не для чего иного, какъ чтобы православная церковь распространялась, а унію до конца искоренить“ [2]). Этимъ мотивомъ объясняются и грамоты Алексѣя Михайловича изъ-подъ Смоленска львовскому и перемышльскому епископамъ, чтобы они убѣждали свою паству къ переходу подъ власть московскаго государя [3]). При такихъ условіяхъ безучастное отношеніе къ дѣлу присоединенія Малороссіи всякаго духовнаго лица могло уже вызывать сомнѣніе. Тѣмъ болѣе долженъ былъ вызвать его митрополитъ Сильвестръ, который ранѣе обнаруживалъ расположеніе къ Москвѣ просвѣтительными услугами, въ родѣ посылки туда учительныхъ монаховъ и пѣвчихъ, и даже политическими одолженіями [4]). И вотъ царскій посолъ Бутурлинъ, выполняя выработанную въ Москвѣ инструкцію, уже въ самый день пріѣзда въ Кіевъ (16 янв.), послѣ молебна въ софійскомъ соборѣ, сдѣлалъ Сильвестру Коссову выговоръ въ формѣ вопроса: почему онъ, митрополитъ, когда гетманъ многажды билъ царю челомъ о принятіи Малороссіи, „его царскому величеству о томъ челомъ николи не бивалъ и не писывалъ, и его царской милости къ себѣ не поискалъ“? Сильвестръ объяснилъ, что онъ не зналъ о сношеніяхъ гетмана съ Москвой, но что

---

[1]) Иловайскій Д. И.. Исторія россійскаго государства. V, 97—99.

[2]) Бумаги рода Кикиныхъ въ Симбирскомъ Сборникѣ. I (М. 1845 г.). №№ 12 и 19.

[3]) А. Ю. и З. Р. XIV, 199.

[4]) См., напр., письмо его къ стольнику и воеводѣ бѣлгородскому кн. Пронскому о нападеніи татаръ на Малороссію (Малор. подл. грамоты № 32), окружную грамоту о пропускѣ московскихъ людей, возвращавшихся изъ турецкаго плѣна (ibid. № 43; id. П. К. К., III². 158).

теперь долженъ молить Бога за государя, за царицу и за царевенъ [1]). Это былъ отвѣтъ уклончивый и неискренній, и московское правительство въ одномъ касающемся Сильвестра документѣ отмѣтило, что онъ не могъ не знать о подготовлявшемся приведеніи Малороссіи подъ царскую высокую руку [2]). А затѣмъ вскорѣ послѣ того м. Сильвестръ свое дѣйствительно несочувственное отношеніе къ подчиненію Москвѣ проявилъ болѣе рѣшительнымъ и активнымъ образомъ, когда настойчиво отказывалъ въ приводѣ къ присягѣ своихъ дворовыхъ людей подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ, какъ свободныхъ, приневоливать нельзя, и тѣмъ не менѣе чрезъ два дня уступилъ [3]). Еще энергичнѣе онъ боролся противъ уступки подъ постройку крѣпости въ Кіевѣ нужнаго участка изъ митрополичьей земли. Разсказъ о томъ кіевскихъ воеводъ—кн. Ѳ. С. Куракина и кн. Ѳ. Ѳ. Волконскаго—такъ интересенъ для характеристики и самого Сильвестра и отношеній Малороссіи къ Великороссіи, что представляется не лишнимъ изложить содержаніе ихъ отписки поближе къ ея тексту. Явившись въ Кіевъ 23 февраля (1654), воеводы высмотрѣли вскорѣ, что острогъ около посада плохо сохранился и плохо защищенъ и что лучше устроить острогъ около софійскаго митрополичьяго монастыря. Этому то и воспротивился Сильвестръ Коссовъ. Онъ заявилъ, что та земля его софейская, и архангельскаго и никольскаго монастырей и десятинной церкви, „я онъ тѣхъ земель подъ городъ не поступитца“. Какъ ни убѣждали его воеводы невозможностью строить крѣпость на другомъ мѣстѣ и какъ ни увѣряли, что государь дастъ другой участокъ земли взамѣнъ облюбованнаго, митрополитъ стоялъ на своемъ. Если, говорилъ онъ, хотите черкасъ уберечь, то оберегайте верстъ за двадцать отъ Кіева и больше... Дальнѣйшіе уговоры воеводъ повели къ тому, что „митрополитъ учалъ сердитовать и говорилъ намъ, холопемъ твоимъ: будетъ де учнете на томъ мѣстѣ ставити городъ, и я де учну съ вами биться“. Сильвестра тогда попрекнули тѣмъ, что онъ прежде былъ въ одной мысли съ гетманомъ, присылавшимъ къ государю прошенія и моленія, и послѣ, приводя всѣхъ къ вѣрѣ, не объяснялъ, что онъ не въ одной мысли, а теперь хочетъ съ государевыми людьми биться: очевидно, онъ на сторонѣ польскаго короля. И митрополитъ, сердясь, сказалъ: гетманъ де Богданъ Хмельницкій посылалъ бить челомъ тебѣ, государю, и поддался со всѣмъ войскомъ запорожскимъ подъ твою государеву высокую руку; а онъ де, митрополитъ, со всѣмъ соборомъ, бити челомъ тебѣ государю, о томъ, что ему быть подъ твоею государевою высокою рукою, не посылывалъ, и живетъ онъ съ духовными людьми о себѣ, ни подъ чьею властью. Когда ему сказали, что прежде онъ былъ подъ властью польскаго короля, а теперь подъ твоею высокою государевою рукою, и онъ бы твоего государева указа

---

[1]) Статейный списокъ посольства бояр. В. В. Бутурлина—А. Ю. и З. Р. X, № 4, 253.

[2]) А. Ю. и З. Р. X, № 6, V.

[3]) А. Ю. и З. Р. X, № 4, 255—257. Ср. Карповъ Г. Ѳ., Кіевская митрополія и московское правительство во время соединенія Малороссіи съ великой Россіей, I (М. 1871), 4—6.

слушалъ, митрополитъ отвѣтилъ, что прежде былъ подъ королевской властью, а впредь де подъ чьею властью велитъ Богъ ему быть, подъ того властью и будетъ, „и учалъ намъ, холопемъ твоимъ, угрожать: не ждите де начала, ждите до конца, увидите де сами, что надъ вами будетъ вскорѣ". Тоже сказалъ онъ и по польски, когда его укорили въ измѣнѣ. Воеводы кончили эту любопытную бесѣду съ митрополитомъ заявленіемъ, что слушать его не будутъ, а будутъ слушать государева указа. Но предварительно сообщили объ этомъ раздорѣ съ митрополитомъ кіевскимъ полковникамъ, сотникамъ и горожанамъ, и тѣ пошли къ митрополиту и принесли воеводамъ его прошеніе о прощеніи: что сказалъ онъ воеводамъ, то говорилъ де онъ съ сердца, потому что поляки и литва многіе у нихъ земли отняли и онъ боялся, что и воеводы также завладѣютъ его землей, и просилъ онъ не писать о томъ государю. Воеводы сказали, что личную обиду они прощаютъ, но объ угрозахъ митрополита биться съ государевыми людьми не могутъ умолчать, да и они, полковники, не могутъ того скрыть отъ гетмана. Воеводы и сами написали о происшедшемъ Хмельницкому и въ Москву [1]). Правительство московское такъ было задѣто холодностью Сильвестра Коссова и его поведеніемъ, что рѣшило требовать у гетмана присылки его въ Москву, чтобы онъ „исправленіе о себѣ далъ" [2]), и гетманъ, готовясь отправить митрополита туда, приготовилъ уже обѣляющія его грамоты къ царю и п. Никону [3]). Самъ митрополитъ, собиравшійся было ѣхать въ Москву, потомъ раздумалъ и къ государю было послано посольство изъ монаховъ хлопотать о правахъ духовенства [4]). .

Вопросъ о землѣ для крѣпости кончился къ общему благополучію: воинственно настроенный митрополитъ, придя въ себя, отказался „биться" изъ-за нея съ государевыми людьми, а государь, грамотой отъ 30 марта, распорядился замѣнить новыми тѣ митрополичій и монастырскіе участки, которые должны были отойти подъ укрѣпленіе. Одновременно Алексѣй Михайловичъ писалъ гетману, что не только не намѣренъ отнимать что-либо у духовенства, но готовъ и прибавить, и пусть митрополитъ „не оскорбляется" [5]). Но и послѣ того Сильвестръ продолжалъ выказывать недовольство и будировать. Когда пришли въ Кіевъ вѣсти о возможности появленія тамъ литовскихъ войскъ, то онъ отказался сидѣть со своими людьми въ осадѣ въ софійскомъ монастырѣ, какъ ему предлагали воеводы, и сказалъ, что убѣжитъ за Днѣпръ или въ печерскій монастырь, и вообще, жаловались царю воеводы, „ни о какомъ дѣлѣ съ нами, холопи твоими, митрополитъ совѣту не держитъ". Дошло до того, что воеводы въ одномъ докладѣ государю спрашивали: ходить ли имъ къ митрополиту

---

[1]) А. Ю. и З. Р. X, № 7, VI. [2]) А. Ю. и З. Р. X, № 8, XXIII. 2.
[3]) А. Ю. и З. Р. X. № 16. III.
[4]) Подробнѣе этотъ инцидентъ изложенъ у В. О. Эйнгорна, о. с.. 11—15. 70—75.
[5]) А. Ю. и З. Р. X. № 7. VII; № 10. п. IV.

за благословеніемъ, и будетъ учнетъ на обѣды къ себѣ звать, и у него быть ли, и къ себѣ противъ того звать ли... [1]).

Сильвестру, ставшему въ оппозицію царскимъ воеводамъ и новому порядку вещей, хотя онъ и уступалъ по всѣмъ пунктамъ, пришлось исправлять свою репутацію. И вотъ онъ въ грамотѣ царю отъ 4 іюля, въ которой просилъ о подтвержденіи правъ малороссійскаго духовенства, счелъ нужнымъ засвидѣтельствовать свою и общую радость малой Россіи по поводу достиженія „тихаго пристанища подъ крѣпкой рукой государя". Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оправдывался по дѣлу о крѣпости въ Кіевѣ. Виновнымъ онъ себя не признавалъ,—воеводы только оговорили его. Если онъ стоялъ за землю, то не ради противленія государю, а изъ ревности къ св. мѣсту, при томъ же—это земля, надѣленная митрополіи въ древнія времена и доставлявшая кормъ ему. Онъ требовалъ потому у воеводъ письменнаго указа государя, а затѣмъ послалъ извѣщеніе гетману, „нынѣ нашей земли начальнику и повелителю", безъ вѣдома котораго ничего не можетъ дѣлать. И какъ только получилъ указъ, тотчасъ же съ радостью отдалъ свой участокъ и благословилъ строить крѣпость. И не только это мѣсто, но и другія готовъ уступить, не сомнѣваясь въ милости царскаго величества [2]). Но едва-ли правительство повѣрило искренности м. Сильвестра: какъ разъ въ это время оно получило новыя доказательства его тяготѣнія въ другую сторону—къ Польшѣ. Это были донесенія кіевскихъ воеводъ: кн. Ѳед. Сем. Куракина и Ѳед. Волконскаго и Андрея Немирова объ отношеніяхъ Сильвестра къ монаху Макарію Криницкому. Послѣдній былъ уніатскій старецъ, чрезъ котораго въ великомъ посту м. Сильвестръ, печерскій архимандритъ Іосифъ и михайловскій игуменъ Ѳеодосій обмѣнивались вѣстями съ литовскимъ гетманомъ Радивилломъ и поляками. Объ этихъ сношеніяхъ 13 мая докладывалъ воеводамъ кіево-михайловскій намѣстникъ Рафаилъ, добавившій, что митрополитъ и архимандритъ ни въ чемъ не доброхоты государю, и воеводы 15 мая отослали извѣщеніе о томъ и самого Рафаила въ Москву. 26-же іюня воеводы отправили туда другой извѣтъ—Микитки Карпова, мужика черкасскаго города Козельца, недѣли за двѣ до Рождества Христова видѣвшаго въ Варшавѣ этого самаго Криницкаго, который пріѣзжалъ къ королю съ листомъ изъ Кіева. 26 іюля изъ Москвы послѣдовалъ указъ—сыскать Криницкаго и

---

[1]) А. Ю. и З. Р. X, № 7, X. XIII.

[2]) А. Ю. и З. Р. X, № 16, II. Ср. III, 2—грамоту царю гетмана отъ 25 мая, тоже съ оправданіемъ митрополита отъ подозрѣнія, будто „онъ разорялъ дѣло Божіе и совокупленіе православія святаго не пріймовалъ". Хмельницкій писалъ, что Сильвестръ много пострадалъ за правду и теперь радуется и молится о царскомъ величествѣ. Земли подъ крѣпость онъ не отдавалъ пока не получилъ извѣщенія отъ гетмана, а потомъ отдалъ охотно въ надеждѣ на царскія щедроты. См. также подобную грамоту Хмельницкаго въ защиту митрополита къ п. Никону отъ 27 (или 25) мая 1654 г. въ А. З. Р. V, № 48 (Здѣсь оно съ неправильной датой: 27 марта 1657 г., о чемъ у Карпова Г. Ѳ. II, 5 — 6); ранѣе она была напечатана м. Евгеніемъ въ „Описаніи кіево-софійскаго собора" (прилож. № 17) тоже съ ошибочной датой и съ именемъ м. Іова въ заголовкѣ.

провѣдывать всякими обычаи, отъ кого онъ былъ посыланъ къ королю и для какого дѣла [1]). Правительство въ своемъ указѣ не назвало Сильвестра, хотя первый уже извѣтъ бросалъ на него тѣнь. И, дѣйствительно, тутъ было не безъ грѣха. Сохранился текстъ протеста, занесеннаго тѣмъ же Криницкимъ въ луцкія книги отъ имени митрополита и печерскаго архимандрита противъ подчиненія Малороссіи Москвѣ [2]), и другого протеста, адресованнаго митрополитомъ самому королю и сейму [3]). Основанныя, повидимому, на этихъ документахъ сообщенія шли въ Москву и съ другой стороны—чрезъ прибывшаго туда изъ Польши грека Ивана Тафлару, тоже доносившаго объ измѣнническихъ замыслахъ Сильвестра [4]).

Впрочемъ инцидентъ съ Криницкимъ не далъ положительныхъ данныхъ для обвиненія митрополита въ измѣнѣ, хотя доказалъ еще разъ, какъ воинственъ былъ этотъ святитель и рѣшителенъ въ отстаиваніи своихъ и общецерковныхъ правъ... 8 ноября 1654г. Макарій Криницкій вернулся въ Кіевъ и, опознанный властями, взятъ былъ „за пристава". Распросныя рѣчи его свелись къ отрицанію всякой вины и за кіевскими властями и лично за нимъ. Онъ-де былъ посыланъ въ великомъ посту печерскими властями и братіей въ луцкій повѣтъ для провѣдыванія и завѣдыванія вотчинами. Но на Волыни былъ схваченъ и отосланъ къ королю въ Варшаву, гдѣ и просидѣлъ подъ арестомъ три недѣли, и, отпущенный опять, поселился въ монастырскихъ вотчинахъ. Ни листовъ, ни вѣстей ни изъ Кіева, ни въ Кіевъ не возилъ [5]). Въ другой разъ онъ заявилъ, что уѣхалъ изъ Кіева еще до пріѣзда Бутурлина, ибо никакого заказа относительно этого не было... [6]). Интереснѣе всего здѣсь поведеніе Сильвестра и архим. Іосифа. По донесенію воеводъ, оба они многажды требовали, чтобы Криницкаго и арестованнаго вмѣстѣ съ нимъ іерод. Ѳеофана въ тѣснотѣ не держать, а отдать въ монастыри. Когда же воеводы въ томъ отказали, въ виду того, что арестованные—измѣнники, митрополитъ и настроенный имъ наказной полковникъ Василій Дворецкій говорили „съ большимъ шумомъ", что имъ обѣщана государева милость—никакихъ вольностей не отымать, и нынѣ стала духовному чину тѣснота, чего у нихъ никогда не бывало; при этомъ угрожали, если монаховъ не отдадутъ въ монастыри, писать къ гетману и всему войску о своемъ

---

[1]) Бѣлгород. стола № 382. л. 357 и слѣд.

[2]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1861, III, смѣсь, 5—8 (id. Рус. арх. 1893. I. 416—417). Нѣкогда Карповъ высказалъ сомнѣніе въ подлинности этого документа или, точнѣе, указалъ несообразности въ немъ (II. 9—11).

[3]) А. Ю. и З. Р. X. № 17. III.

[4]) О Тафларѣ и его донесеніяхъ—Соловьевъ. II. 1674. 1675; Эйнгорнъ, о. с., 62.

[5]) Чрезъ три дня Криницкій сознался, впрочемъ, что имѣлъ порученіе отъ короля къ полковнику Богуну, но его не выполнилъ.

[6]) И м. Сильвестръ подтвердилъ, что Криницкій уѣхалъ по монастырскимъ дѣламъ до пріѣзда Бутурлина и до цѣлованія креста царю. Такъ какъ Никита Карповъ видѣлъ его въ Варшавѣ еще до Рождества Христова, то, очевидно, Криницкій не одинъ разъ ѣздилъ изъ Кіева съ порученіями митрополита...

утѣсненіи и неволѣ. И хотя воеводы представляли митрополиту, что ему не пригоже стоять за измѣнниковъ, но принуждены были уступить и отдать монаховъ въ монастыри за ручательствомъ Сильвестра. Не отдать— нельзя было, оправдывались воеводы,—чтобы ,,въ здѣшнихъ людяхъ никакова дурного сумнѣнья не было и не поставили бъ того себѣ въ большую неволю и утѣсненье" [1]).—Это донесеніе получено было въ Москвѣ 17 янв. 1655 г., и мы не знаемъ, какъ оно отразилось на судьбѣ Криницкаго и репутаціи Сильвестра Коссова въ глазахъ московскаго правительства [2]).

Что касается ученыхъ, то оно въ ихъ глазахъ едва ли послужитъ къ оправданію м. Сильвестра. Историки, которымъ приходилось комментировать его выступленія и анализировать его истинныя чувства по отношенію къ Москвѣ, вообще не вѣрятъ его искренности. Но они находятъ возможнымъ если не всецѣло оправдать Сильвестра, то снять съ него тяжесть вины указаніемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя вынуждали его дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, и тѣхъ мотивовъ, по которымъ онъ нѣсколько разъ протестовалъ открыто противъ новыхъ порядковъ и тайно. Однако большинство историковъ выдвигаютъ при этомъ на видъ не всю совокупность этихъ мотивовъ, а то одинъ, то другой, односторонне тѣмъ освѣщая и характеръ м. Сильвестра и отношенія его къ Москвѣ. Такъ, В. О. Эйнгорнъ признаетъ, что С. Коссовъ руководился въ своей политикѣ ,,матеріальными выгодами и своекорыстными расчетами" [3]). Для такого признанія есть основанія и въ вышеизложенныхъ объясненіяхъ самого митрополита и въ томъ протестѣ противъ подчиненія Москвѣ, какой отъ его имени и отъ имени печерскаго архимандрита былъ занесенъ въ луцкія книги монахомъ Макаріемъ Криницкимъ. Здѣсь сказано, что духовенство не дало еще Москвѣ требуемой присяги, опасаясь, чтобы не были смѣнены послѣ того старшіе духовные [4]). Но Сильвестръ Коссовъ могъ отстаивать владѣнія митрополіи и свое положеніе не изъ личныхъ только интересовъ: изъ-за нихъ онъ едва ли сталъ

---

[1]) Бѣлгор. стола № 382, л. 357 и слѣд.

[2]) Можно отмѣтить здѣсь, что скоро послѣ того, на масленой недѣлѣ 1655 г., бѣжалъ въ Слуцкъ къ гетману Радивиллу михайловскій игуменъ Θеодосій Василевичъ (Бѣлгор. стола № 382, л. 128—133), одинъ изъ тѣхъ настоятелей кіевскихъ, которые сносились съ Литвой чрезъ Криницкаго. Теперь онъ сталъ врагомъ Москвы (Соловьевъ, II. 1676). Это тотъ самый старецъ, который въ 1649 г. сопровождалъ въ Москву Славинецкаго и Сатановскаго, а въ 1654 г. въ званіи игумена златоверхаго писалъ царю о важности Кіева, нашего Сіона, отъ котораго „законъ изыде съ просвѣщеніемъ и крещеніемъ всея Россійскія земли". Тогда же гетманъ рекомендовалъ его государю, какъ „зѣло потребнаго церкви Божой", какъ „искуснаго мужа и премудра и на всяко дѣло вѣрѣ нашей благочестивой благопотребна", и какъ человѣка вѣрнаго царю, всякаго добра ему желающаго и другихъ могущаго расположить къ вѣрности (А. Ю. и З. Р. X. № 16, VI).

[3]) Сношенія... 91 и пр. 175. Ср. Терновскій С. А., Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи москов. патріархату, 54 (Арх. Ю.-З. Р. I, V).

[4]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1861, III. смѣсь, 5—8; id. Русскій архивъ, 1893, I, 416—417.

бы „биться“ съ царскими воеводами. Онъ могъ и долженъ былъ отстаивать земли каѳедры потому уже, что это было первое покушеніе на нихъ со стороны Москвы и тотъ или другой исходъ столкновенія могъ послужить положительнымъ или отрицательнымъ прецедентомъ. А прецеденты и тогда имѣли великую силу... И когда онъ получилъ гарантіи, что вмѣсто отбираемыхъ участковъ онъ и монастыри получатъ земли въ другихъ мѣстахъ, то успокоился [1]).

Но успокоился на время и только въ этомъ пунктѣ. У него оставалась тревога за судьбу земельныхъ владѣній и за положеніе вообще западнорусской церкви. Вѣдь съ переходомъ части ея подъ власть московскаго царя должно было ухудшиться состояніе той ея половины, которая имѣла остаться въ польско-литовскомъ королевствѣ. На ней поляки должны были выместить свои неудачи и вознаградить какъ-нибудь уронъ, наносимый отторженіемъ Малороссіи. Православной церкви угрожало прежде всего лишеніе ея владѣній въ предѣлахъ Польши, а затѣмъ еще большее уменьшеніе ея юридическихъ правъ тамъ. И эта мысль о своей паствѣ по ту сторону новой границы между Польшей и Россіей не могла не заботить м. Сильвестра и не могла не вліять на неустойчивость его политики въ моментъ присоединенія Малороссіи къ Москвѣ [2]), Нерѣшительность Коссова воспитывалась въ теченіе многолѣтнихъ переговоровъ съ Москвой, когда ни у кого долго не появлялось увѣренности, что московскій царь приметъ Малороссію подъ свое покровительство. Теперь же митрополитъ могъ сомнѣваться, сумѣетъ ли онъ удержать ее въ своихъ рукахъ. Простой практическій расчетъ могъ подсказывать митрополиту, что не нужно слишкомъ афишировать своихъ чувствъ къ Москвѣ, пока она не стала госпожей положенія, и порывать заблаговременно съ польскимъ правительствомъ, которое, если останется побѣдителемъ, тяжело покараетъ за измѣну. Опасеніе польской мести въ отношеніи если не къ себѣ, то къ зарубежному духовенству проскользнуло у м. Сильвестра уже во время спора его съ воеводами по вопросу о приводѣ къ присягѣ его людей [3]). Не будемъ отрицать и того, что м. Сильвестра могла связывать и вѣрноподданическая присяга его польскому королю, которая хотя и уступала предъ фактомъ подчиненія Малороссіи Москвѣ, не могла не тревожить совѣсти того, кто училъ свою паству святости этой присяги и необходимости подчиняться „властемъ предержащимъ“... И это опасеніе нарушить присягу, дѣйствительно, содержится въ протестѣ, занесенномъ отъ лица митрополита въ луцкія городскія книги [4]). Но, съ другой стороны, не нужно преувеличивать значеніе этого фактора подобно Н. И. Костомарову, который увѣряетъ, что

---

[1]) Ср. м. Макарій. XII. 70. 71. [2]) М. Макарій, XII, 58 и слѣд.

[3]) А. Ю. и З. Р. X. стр. 258. Карповъ, I, 5—6. Еще въ 1651 г. царскій гонецъ гр. Богдановъ свидѣтельствовалъ о неудобствѣ положенія митрополита между воюющими сторонами и объ его страхѣ (А. Ю. и З. Р. III. № 328,—стр. 472—473).

[4]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1861. III. смѣсь. 5—8.

„Сильвестръ Коссовъ и кіевское духовенство... отличались въ высшей степени покорностью властямъ“, что „они всегда были удалены отъ всякихъ мятежныхъ замысловъ, поэтому скорая перемѣна власти казалась для нихъ предосудительной“ [1]).

Не малое значеніе могло имѣть здѣсь и то отмѣчаемое очень многими изслѣдователями нерасположеніе, какое питалъ къ Москвѣ Сил. Коссовъ, какъ воспитанный на „польскій образецъ“ шляхтичъ, тяготѣвшій всѣмъ строемъ своихъ понятій и чувствъ къ польской цивилизаціи, дорожившій польскими политическими и соціальными порядками и „гнушавшійся“ Москвы съ ея самодержавіемъ верховной власти, съ необразованностью духовенства и съ грубостью нравовъ [2]). Опасеніе за пониженіе сравнительно высокой малороссійской культуры отъ сближенія съ Москвой проникали тогда и другіе слои народа. Не даромъ недоброжелатели Москвы распространяли слухи, что москали будутъ принуждать малороссовъ къ усвоенію своей одежды, что замѣнятъ, въ частности, лаптями сапоги и черевички [3]). Тѣмъ болѣе могъ чувствовать эту разницу культурной обстановки и образовательнаго уровня м. Сильвестръ, самъ нѣкогда содѣйствовавшій уравненію ея, къ сожалѣнію въ незначительной степени. Тѣмъ сильнѣе могъ онъ опасаться за примѣненіе къ себѣ и къ духовенству московскихъ порядковъ и отношеній, чѣмъ яснѣе представлялъ себѣ все различіе политическихъ и соціальныхъ условій обоихъ государствъ.

Но еще больше претили Сильвестру московскіе церковные порядки съ ихъ бюрократизмомъ, безправіемъ духовенства и подчиненностью его въ цѣломъ государственной власти. Замѣна ими тѣхъ отношеній, какія тогда существовали въ юго-западной Руси, едва ли не всего болѣе страшила м. Сильвестра. Хотя онъ съ своею церковью и находился въ юрисдикціи константинопольскаго патріарха, но это была почти номинальная зависимость, которой и сравнивать нельзя было съ властью московскаго патріарха надъ подчиненными ему архіереями. Опасеніе за независимость малороссійской церкви должно было возникнуть у м. Сильвестра одновременно съ политическимъ подчиненіемъ Малороссіи Москвѣ. Хотя рѣчи о томъ не было еще при предварительныхъ переговорахъ, но связь между обоими явленіями казалась ясной и сама по себѣ, и по тѣмъ отношеніямъ, въ какихъ стояли между собой въ Москвѣ царь и патріархъ, Алексѣй Михайловичъ и Никонъ, и по тому участію, какое послѣдній принималъ въ самомъ фактѣ присоединенія Малороссіи, и по властному характеру московскаго первоіерарха. Вотъ почему тоже не

---

[1]) Историческія монографіи и изслѣдованія, XI. 138 (Богданъ Хмельницкій, III).

[2]) Соловьевъ С. М., X, 320; М. Макарій, XII, 60; Костомаровъ, XI, 138. Карповъ Г. Ѳ., II. 16. Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши, I. 180. Чистовичъ И., Исторія западно-русской церкви, II, 133. 134. Буцинскій П. Н., О Богданѣ Хмельницкомъ (1882), 171. Эйнгорнъ В. О., о. с., 91; ср. 79. Иловайскій Д. И., V, 96. Пыпинъ — Вѣстн. Евр., 1894, V, 305. 308.

[3]) А. Ю. и З. Р. IV, № 33. Костомаровъ, ibid.

малое число историковъ придаютъ крупное значеніе въ объясненіи поведенія м. Сильвестра этому мотиву, хотя въ наличныхъ документахъ онъ почти не выплываетъ на поверхность [1]). Но почему то не хотятъ вѣрить искренности заявленія Сильвестра и другихъ духовныхъ лицъ, что для нихъ тяжелъ разрывъ вѣковыхъ отношеній съ константинопольскимъ патріархомъ,—тяжелъ самъ по себѣ, разумѣется, а не потому, что на его мѣсто станетъ московскій первосвятитель [2]). Вѣрить же этому можно и должно уже потому, что даже міряне чувствовали крѣпость этой связи и боль отъ разрыва ея. Немалую печаль, заявлялъ православный шляхтичъ Павелъ Олекшичъ въ письмѣ къ бряславскому полковнику Богуну, наводитъ намѣреніе московскаго патріарха заставить насъ отступить отъ пречестнѣйшаго отца, святѣйшаго патріарха константинопольскаго, которому въ область отъ св. отцовъ и отъ предковъ нашихъ церкви наши отданы; ради того мы не захотѣли принять уніи и съ костеломъ римскимъ, чтобы не противиться пастырю нашему старѣйшему, котораго далъ намъ Богъ [3]). Тѣмъ болѣе чувствовалась эта связь духовенствомъ, которое не могло еще забыть историческихъ заслугъ греческихъ патріарховъ предъ западнорусскою церковью, особенно въ тяжкую годину введенія уніи. Конечно, для высшихъ представителей этой церкви ея номинальная зависимость отъ царьградскаго патріарха сознавалась, какъ „основа всѣхъ другихъ вольностей", но иногда и въ ихъ рѣчахъ слышалось нѣчто идейное. Это именно мы склонны находить и у Сильвестра, когда, напр., онъ просилъ у московскаго правительства какъ милости, чтобы онъ и паства не были отдалены отъ послушенства свят. патріарха, до котораго они належатъ правомъ Божіимъ, и по крещенію, и по правиламъ св. отецъ [4]).

Вотъ какой сложный комплексъ чувствъ и воспоминаній, идей и желаній можно находить въ душѣ м. Сильвестра въ тѣ годы, когда подготовлялось и совершалось присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ. Его, даже половины его было бы вполнѣ достаточно, чтобы если не совершенно оправдать Сильвестра Коссова, то хотя бы извинить его, но въ томъ только случаѣ, если бы онъ устоялъ въ своемъ протестѣ противъ новаго порядка вещей и выразилъ его не такъ скромно, непослѣдовательно и трусливо. Достоинъ уваженія человѣкъ, добросовѣстно заблуждающійся даже, если онъ неуклонно держится своего убѣжденія, и, наоборотъ, не вызываетъ симпатій тотъ, кто очень легко измѣняетъ ему, давая при томъ мѣсто подозрѣніямъ въ своекорыстныхъ побужденіяхъ.

---

[1]) Карповъ Г. Ѳ., Кіевская митрополія и московское правительство, I (1871), 18. Терновскій С. А., Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи моск. патріархату, 30. 31. 35. Эйнгорнъ В. О., 41—43. Иловайскій Д. И., V, 96. С. Т. Голубевъ, Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. (кн. 168, стр. 30) отдаетъ преимущественное значеніе этому мотиву.

[2]) Чуть ли не одинъ архіеп. Филаретъ писалъ, что С. Коссовъ хранилъ въ душѣ признательность къ констант. патріарху (Ист. рус. церкви, изд. VI (1895), 511. 512).

[3]) А. Ю. и З. Р. Х. № 11, ст. VI (16 марта 1654).

[4]) Карповъ, I, 17. 18. 31. 33.

Мы остановились на характерѣ отношеній С. Коссова къ Москвѣ въ моментъ присоединенія къ ней Малороссіи потому, что мысли и чувства митрополита раздѣляли въ той или другой степени и другіе представители высшаго малороссійскаго духовенства. Большой же авторитетъ, какимъ они пользовались у себя на родинѣ, и немалая роль, предоставленная имъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Москвой, позволяли имъ выявлять эти чувства наружу и влiять на ходъ политическихъ и церковныхъ отношеній въ сторону большаго ли сближенія съ Москвой или расхожденія съ нею. А этимъ обусловливалась и степень церковно-культурнаго вліянія Малороссіи на великорусскую жизнь.

Политической стороны этихъ сношеній мы не будемъ касаться, такъ какъ она обстоятельно и документально изложена въ трудѣ В. О. Эйнгорна [1]). Не такъ подробно, но по документамъ же изложена исторія церковнаго подчиненія Малороссіи Москвѣ [2]). Не повторяя этой исторіи во всѣхъ деталяхъ, мы здѣсь укажемъ только основные моменты ея и тѣ мотивы, какіе выступали въ разныхъ моментахъ ея развитія,—мотивы, свидѣтельствуюшіе о большемъ или меньшемъ сближеніи двухъ народностей и объ усиленіи средствъ культурнаго воздѣйствія одной на другую. Самое церковное подчиненіе Малороссіи Москвѣ въ 1686 г. было крупнымъ факторомъ такого церковно-культурнаго взаимодѣйствія, что и сказалось на разныхъ сторонахъ жизни великороссійской церкви. Мы отмѣтимъ здѣсь, какія сношенія происходили между Кіевомъ и Москвой по вопросу о церковной самостоятельности Малороссіи и личный составъ посольствъ въ Москву: имъ иногда объясняется тотъ или другой поворотъ въ ходѣ переговоровъ, а затѣмъ знакомство московскаго правительства и общества съ лучшими представителями малороссійскаго духовенства создавало почву для еще большаго сближенія двухъ народностей и для доступа въ Москву дѣятелей науки и литературы.

Вопросъ о церковной независимости Малороссіи или точнѣе о передачѣ правъ на нее отъ константинопольскаго патріарха московскому сталъ на очередь тотчасъ же по присоединеніи Малороссіи, при чемъ сразу же опредѣлилось отношеніе къ нему малороссійскаго духовенства и московскаго правительства. Первое высказалось за сохраненіе status quo, второе—за „перемѣну титула владѣнія“, выражаясь теперешнимъ политическимъ терминомъ. Сама логика событій была на сторонѣ Москвы и ея точки зрѣнія: разъ Малороссія входила въ составъ московскаго госу-

---

[1]) О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

[2]) Терновскій С А. Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, 1872 (предисловіе къ V т. I части Арх. Ю.-З. Россіи). Авторъ анализировалъ изданные имъ документы, извлеченные имъ изъ сборника „Икона“, составленнаго ок. 1700 г. Ранѣе него по „Иконѣ“ кратко представилъ ходъ церковнаго подчиненія Малороссіи Москвѣ Устряловъ, Исторія Петра Великаго, I, 138—151. См. также въ Исторіи Россіи Соловьева, т. II и III (въ разныхъ мѣстахъ).

дарства, то необходимо было, чтобы и церковь ея подчинилась московскому патріарху. Этого требовали и каноны и національно-историческія условія. Недаромъ еще при зарожденіи мысли о политическомъ подчиненіи Малороссіи Москвѣ считали достойнымъ титуловать московскаго патріарха всероссійскимъ [1]. Тѣмъ естественнѣе было простирать власть послѣдняго на малую Россію, когда совершилось политическое присоединеніе. И когда п. Никонъ въ концѣ апрѣля 1654 г. напутствовалъ московскую рать въ Малороссію, воевода А. Н. Трубецкой въ своемъ отвѣтѣ назвалъ его „патріархомъ всея великія и малыя Россіи" [2]. Насколько натуральнымъ казалось притязаніе Москвы и на церковное подчиненіе себѣ Малороссіи, видно изъ одного мѣста цитованнаго выше письма шляхтича Олекшича, въ которомъ онъ сообщалъ своему корреспонденту: „патріархъ московскій духовнымъ нашимъ и всему міру христіанскому на повиновеніе себѣ присягать велитъ и отступить отъ... св. патріарха константинопольскаго" [3]. Письмо это 16 марта 1654 г.,— до того еще, какъ начались переговоры по данному вопросу.

Къ признанію московскаго первосвятителя за своего духовнаго главу самихъ малороссовъ должно было расположить участіе тогдашняго патріарха въ дѣлѣ подчиненія Малороссіи и его благожелательное отношеніе къ нимъ. Къ нему уже съ апрѣля 1653 г., какъ только онъ занялъ вліятельное положеніе въ государствѣ, обращаются за посредничествомъ и Хмельницкій и Выговскій, и Никонъ, „взятый, очевидно, за чувствительныя струны", по выраженію Д. И. Иловайскаго, обѣщалъ ходатайствовать предъ государемъ, а тѣ продолжали „низко и смиренно до лица земли бить челомъ Божіею милостію великому святителю, свят. Никону, патріарху царствующаго града Москвы и всея великія Россіи, господину и пастырю, его великому святительству" [4]. Располагало къ Никону и то, что онъ успѣлъ заявить себя своими просвѣщенными взглядами и любовью къ малороссійскимъ ученымъ и пѣвцамъ [5]. Неудивительно послѣ того, что какъ только совершилось присоединеніе Малороссіи, многіе южноруссы, независимо отъ хода переговоровъ о церковномъ подчиненіи, стали называть Никона патріархомъ и своимъ верховнымъ пастыремъ,—

---

[1]) 4 дек. 1622 г. еп. Исаія Копинскій адресовался къ п. Филарету Никитичу, какъ къ „патріарху великой и *малой Россіи* и до послѣднихъ великаго океана" (Эйнгорнъ, о. с., 1074).

[2]) Иловайскій Д. И., V, 131.

[3]) А. Ю. и З. Р. X, № 11, ст. VI.

[4]) Исторія Русскаго государства, V, 90—92. Ср. П. К. К. III[2], 182—184. А. Ю. и З. Р. VIII. Приб. № 38. Объ участіи Никона въ дѣлѣ принятія Малороссіи и борьбѣ изъ-за нея съ Польшей см. еще у Каптерева Н. Ѳ.: П. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, II (1912), 139—141. Нужно отмѣтить однако, что Карповъ не придавалъ перепискѣ Хмельницкаго съ Никономъ о присоединеніи Малороссіи большого значенія: письма перваго будто „простая формальность", а грамоты второго—шаблоннаго содержанія и составлялись въ государственныхъ канцеляріяхъ (П. 4).

[5]) Ср. Терновскій С. А., о. с., 37—38.

и Хмельницкій съ Выговскимъ, и кіевскіе мѣщане [1]). Добрыя отношенія малороссовъ къ Никону продолжались и послѣ. Хмельницкій то проситъ его воздѣйствовать на царя въ присылкѣ рати [2]), то приглашаетъ его прибыть въ Малороссію для благословенія на гетманство Юрія Хмельницкаго и на митрополію кіевскую [3]). И при Выговскомъ Никонъ пользовался авторитетомъ и похвалялся (въ 1659 г.) своимъ вліяніемъ на малороссовъ [4]). Эти личныя добрыя отношенія малороссовъ къ Никону проявляются и послѣ, даже послѣ оставленія имъ престола и даже послѣ низложенія, когда сношенія съ нимъ ставились уже въ вину и иногда карались ссылкой. Свидѣтельство біографа Никона Ив. Шушерина о томъ, что во время пребыванія его въ воскресенскомъ монастырѣ его посѣщали „иноземцы, греки и поляки, черкасы и бѣлоруссы, и новокрещенные нѣмцы и жиды" [5]) подтверждается документами. Въ 1661 г. были у него въ Новомъ Іерусалимѣ печерскіе іеромонахъ Варлаамъ Дмитріевъ и іерод. Аѳанасій [6]). Эти лица ѣздили къ Никону съ дозволенія московскаго правительства. За попытку посѣтить его безъ разрѣшенія поплатились заточеніемъ архим. Ѳеофанъ (1663) [7]), іером. Анатолій (1667 г.) [8]). Думается, что этими добрыми чувствами объясняются и попытки защиты п. Никона на соборахъ 1660 и 1666 гг. Славинецкимъ и игум. Игнатіемъ Іевлевичемъ [9]). И совершенно особнякомъ стоитъ полемическій трактатъ полоцкаго епископа Каллиста противъ Никона, наложившаго клятву на м. сарскаго Питирима, который поставилъ еп. Меѳодія въ область кіевской митрополіи [10]): тутъ какъ разъ со стороны Никона была защита независимости малороссійской церкви... Но этотъ трактатъ былъ вызванъ царемъ и для Каллиста былъ разсужденіемъ pro domo sua.

Симпатизировали Никону не только духовные, но и другіе классы населенія. Когда онъ былъ лишенъ престола, гетм. Брюховецкій писалъ донскимъ казакамъ о москвичахъ, что они „жестокостію своею превосходятъ всѣ поганые народы, о чемъ свидѣтельствуетъ самое поганое ихъ

---

[1]) М. Макарій XII. 96. Эйнгорнъ. 65, прим. 68.

[2]) А. Ю. и З. Р. XIV, № 15, II.

[3]) А. Ю. и З. Р. IV, № 6. Впрочемъ, объ этомъ см. ниже, стр. 172.

[4]) М. Макарій, XII, 339. 342. Гиббенетъ, Историческое изслѣдованія дѣла п. Никона. I, 42—43; II. 491—492.

[5]) Житіе п. Никона. Изд. 1784 въ перепечаткѣ Рус. Архива 1909, X, 38.

[6]) Кажется, они были и въ 1660 г. Малор. дѣла 1661, № 18. Малорос. подл. акты № 122. Карповъ. III. 55. пр. 34. Эйнгорнъ, 165. пр. 123.

[7]) Греч. дѣла 7172. № 9/в. М. Макарій XII. 462 и слѣд. Эйнгорнъ, 230.

[8]) Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго архива министерства юстиціи, XIII, № 656. л. 1012—1014.

[9]) Др. Росс. Вивл. III. 376. М. Макарій XII, 359—364. Эйнгорнъ, 152.

[10]) Этотъ трактатъ въ видѣ посланія къ царю отъ 20 апр. 1662 г. напечатанъ кн. Оболенскимъ М. въ его „Новыхъ матеріалахъ для исторіи слѣдственнаго дѣла надъ п. Никономъ". стр. 4—9. Подлинникъ хранится въ архивѣ министерства иностр. дѣлъ въ Москвѣ (Духовныя россійскія дѣла 1662 г., № 21).

дѣло: верховнѣйшаго пастыря своего, св. отца патріарха свергли, не желая быть послушными его заповѣди; онъ ихъ училъ имѣть милость и любовь къ ближнему, а они его за это заточили“ [1]). Хотя здѣсь имя Никона могло быть приплетено, какъ лишній поводъ къ возбужденію недовольства московскимъ правительствомъ, однако ясно, что на юго-западѣ и послѣ своего сверженія онъ мыслился какъ патріархъ всей Руси и, въ частности, какъ верховный пастырь Малороссіи. И мы не сомнѣваемся, что если бы его управленіе русскою церковью еще продлилось, кіевская митрополія вошла бы въ составъ московскаго патріархата охотнѣе и скорѣе, чѣмъ то было въ дѣйствительности.

Въ дѣйствительности завязалась затяжная борьба за церковную независимость Малороссіи, которая растянулась на 30 лѣтъ да и въ 1686 г. не была совершенно окончена. Началось съ того, что послѣ медоваго мѣсяца союза Малороссіи съ Москвой отправлено было къ царю посольство для оформленія новыхъ отношеній и для закрѣпленія старыхъ правъ малороссійскаго народа и духовенства. Въ составѣ его не было духовныхъ пословъ [2]): очевидно, посланцы гетманскіе должны были отстоять его права и привилегіи. Требованія малороссійскаго народа были заключены въ особыхъ статьяхъ, которыя послами предъявлены были 13 и 14 марта устно и письменно. § 13 ихъ касался огульно правъ духовныхъ и мірскихъ людей, полученныхъ отъ князей и королей, и царь повелѣлъ быть по тому. § 18 содержалъ рѣчь о подтвердительныхъ грамотахъ митрополиту и духовенству на маетности,—и государь приговорилъ дать. Но при дальнѣйшихъ переговорахъ пословъ съ боярами послѣдніе 19 и 21 марта вспомнили о неслушныхъ дѣлахъ кіевскаго митрополита и, быть можетъ, въ связи съ этимъ жалованная грамота на имѣнія имъ не была выдана [3]). Такимъ образомъ вопросъ о подчиненіи кіевскаго митрополита теперь не былъ затронутъ ни съ чьей стороны.

Правда, существуетъ документъ, относимый учеными къ марту 1654 г. и содержащій одинъ пунктъ, касающійся юрисдикціи московскаго патріарха въ отношеніи малороссійской церкви. Это „статьи Богдана Хмельницкаго“, § 8 которыхъ содержитъ такое рѣшеніе: „А митрополиту кіевскому, также и инымъ духовнымъ малыя Россіи, быть

---

[1]) А. Ю. и З. Р. VII. № 23, стр. 61. Сочувственное отношеніе къ Никону малороссовъ перешло и въ XVIII в. Черниговскій, напр., лѣтописецъ говоритъ подъ 1666 г. о низложеніи и *невинномъ* заточеніи п. Никона. („Черниговская лѣтопись по новому списку“.—Кіев. стар., прилож., 85).

[2]) Упоминается только новгородъ-сѣверскій игуменъ Сильвестръ (А. Ю. и З. Р. X. № 8, IX, XI, XVII).

[3]) А. Ю. и З. Р., X, № 8, IX, XI, XVIII. П. С. З. I. № 119 и приложеніе. Ср. Собр. госуд. грам. и догов. III. № 168. Н. Маркевичъ. Исторія Малороссіи, III (1842), 133—139, 146 и слѣд. Какъ обижены были въ Москвѣ поведеніемъ С. Коссова, о которомъ вспомнили теперь, видно изъ защитительнаго письма гетмана п. Никону: послѣдній „опалился“ на митрополита за его сопротивленіе государю и за то, что будто онъ былъ противъ соединенія Россіи (А. З. Р. V. № 48).

подъ благословеніемъ св. патріарха московскаго и всея великія и малыя [1]) Россіи. А въ права духовныхъ св. патріархъ вступаться не будетъ“ [2]). Многіе ученые, начиная съ малороссійскихъ лѣтописцевъ XVIII в., признаютъ этотъ документъ за статьи, принятыя именно въ 1654 г. Такой взглядъ проводили Карповъ [3]), Буцинскій [4]), Эйнгорнъ [5]). Но уже въ 1889 г. г. Шафрановъ доказалъ, что въ 1654 г. такого кардинальнаго вопроса не поднималось и въ мартѣ правительство ограничилось только огульнымъ подтвержденіемъ правъ малороссійскаго духовенства [6]). И съ его доводами нельзя не согласиться, принявъ во вниманіе весь ходъ дальнѣйшихъ переговоровъ и, прежде всего, умолчаніе объ этомъ неожиданномъ и стѣснительномъ пунктѣ въ іюлѣ-августѣ того же года, когда явилось посольство къ царю отъ малороссійскаго духовенства.

Во главѣ этого спеціальнаго посольства стоялъ николо-пустынскій игуменъ Иннокентій Гизель; съ нимъ поѣхали софійскій старецъ Ѳеофанъ, печерскіе уставщикъ Герасимъ и старецъ Авксентій Устрицкій, архангельскаго золотоверхаго монастыря старецъ Гавріилъ, выдубецкій игуменъ Климентъ съ двумя монахами [7]). Цѣлью посольства было—оправдать митрополита и другихъ лицъ въ несочувствіи возсоединенію и въ нежеланіи добра государю и испросить подтвержденіе маетностей, правъ и вольностей малороссійской церкви, съ оставленіемъ ея подъ властью константинопольскаго патріарха. Вотъ въ какомъ нисходящемъ порядкѣ шли желанія малороссійскаго духовенства. М. Сильвестръ и настоятели кіевскихъ монастырей просили: о подтвержденіи вообще правъ и привиллегій церкви и духовенства (§ 1), о неотдѣленіи „отъ послушанія константинопольскому патріарху“, которому они подчинились „по праву Божіему, по крещенію и правиламъ св. отецъ“ (§ 2), о пожизненномъ утвержденіи наличныхъ митрополита, епископовъ, печерскаго архимандрита и епископовъ и о свободномъ избраніи послѣ ихъ смерти преемниковъ имъ какъ духовными, такъ и мірянами, „а духовныхъ московскихъ на разсмотрѣніе и на всякіе начальства до малые Россіи, чтобы его царское величество не присылалъ“ (§ 3); чтобы суды духовные совершали сами духовные съ позываніемъ (апелляціей) до митрополита и до его суда, гдѣ дѣла и оканчивались бы, а виновные наказывались, „не

---

[1]) Въ изложеніи м. Макарія добавлено „и бѣлыя“ (XII, 71), что для марта 1654 г. является полной несообразностью.

[2]) А. Ю. и З. Р. IV, № 115, 262—265 стр. Id. Собр. госуд. грам. и договор. IV, № 14.

[3]) Переговоры о соединеніи малой Россіи съ великой—Журн. мин. нар. просвѣщ. 1871, №№ 11. 12 (ср. Кіевская митрополія и Московское правительство во время соединенія Малороссіи съ вел. Россіей, I. 18 и слѣд.).

[4]) О Богданѣ Хмельницкомъ, 152 и слѣд. Костомаровымъ этотъ вопросъ не осмысленъ и не рѣшенъ (XI, 139; ср. XII, 158—160).

[5]) О сношеніяхъ малорос. духовенства, 64 и слѣд.

[6]) О статьяхъ Б. Хмельницкаго (1654 г.)—Кіев. старина, XXVII. 369 и слѣд.

[7]) А. Ю. и З. Р. X, № 16, 1, V, 1.

отсылаючи до великои Россіи" (§ 4); чтобы православные въ Польшѣ и Литвѣ, за границей, попрежнему были подчинены митрополиту (§ 5); чтобы монастыри были вознаграждены имѣніями вмѣсто отнятыхъ разными людьми и оставшихся за границей (§ 6); ,,чтобъ никоторого духовныхъ нашихъ малые Росіи насиліемъ до великіе Россіи не затегали (не завлекали), а когда прилучится въ потребахъ и дѣлахъ какихъ ни есть съ духовныхъ нашихъ въ великой Россіи побывать, чтобы отъ его царскаго величества не были задерживаемы" (§ 7) [1]. Отдѣльные монастыри одновременно просили о подтвержденіи своихъ матеріальныхъ правъ и только кіево-печерскій сверхъ того хлопоталъ о подтвержденіи прежнихъ привилегій на печатный дворъ, о вольномъ избраніи архимандрита братіей и мірскими людьми по старому, изъ мѣстныхъ людей, съ подтвержденіемъ со стороны царя; чтобы свободны были отъ духовныхъ судовъ, не склонныхъ охранять давнія привилегіи [2]). Изъ длиннаго ряда пожеланій кіевскаго духовенства глава посольства, игум. Иннокентій Гизель выдѣлилъ и настойчиво подчеркнулъ представленіе о ,,первой вольности, яже есть всѣхъ вольностей и правъ коренемъ", именно о сохраненіи послушанія цареградскому патріарху, ,,до которого насъ и право Божіе чрезъ св. апост. Андрея Первозваннаго и каноны св. отецъ прилучили и совокупили". Хотя митрополитъ кіевскій съ духовенствомъ ,,не гнушается... св. патріарху московскому и всея Россіи послушаніе творити", ибо извѣстно, что и его престолъ ,,составленъ св. Духомъ", однако ,,ужасается, да не вмѣнитъ Богъ сіе дѣло во грѣхъ, вѣсть бо, яко что вселенскимъ соборомъ узаконено и утверждено есть, то не можетъ премѣнитись развѣ тѣмъ же вселенскимъ соборомъ". Потому то митрополитъ и проситъ усердно оставить малороссійское духовенство при старомъ послушаніи: ,,на семъ бо основаніи всѣ наши вольности созданы". Если же онъ этого не получитъ, то со всѣмъ духовенствомъ будетъ скорбѣть и унывать, и тѣ духовные, которые еще не находятся подъ высокой рукой государя, ,,видяще нашу скорбь, малодушествовать станутъ". Мало того, въ рѣчахъ Гизеля проскальзывала подчасъ угроза даже измѣной митрополита и духовенства въ случаѣ отказа, такъ какъ они добровольно подчинились Москвѣ и при томъ въ Переяславлѣ бояр. Бутурлинъ далъ обѣщаніе, что вольности народа и духовенства будутъ сохранены [3]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р. X. № 16, X. [2]) А. Ю. и З. Р. X. № 16. XI.

[3]) А. Ю. и З. Р. X. № 16. XIII. Среди многихъ грамотъ малороссійскаго духовенства о подтвержденіи юридическихъ и матеріальныхъ правъ его какимъ то диссонансомъ звучитъ чуждое корысти письмо черниговскаго еп. Зосимы Прокоповича. Онъ ничего для себя не ищетъ. онъ только радуется о возсоединеніи православной церкви. хвалитъ государя за его великій подвигъ. что онъ самъ идетъ на врага. желаетъ ему побѣды надъ „всѣми еретиками и махметами" и покоренія ихъ царствъ. и жалѣетъ, что Богъ не допускаетъ его. по немощи. видѣть лицо царское, чего онъ желалъ (А. Ю. и З. Р. X, № 16, IV).

Петиціи кіевскаго духовенства были представлены царю подъ Смоленскомъ, въ военномъ лагерѣ, гдѣ тогда Алексѣй Михайловичъ находился. Часть просьбъ была тогда же удовлетворена. 11 авг. даны жалованныя грамоты на монастырскія и митрополичьи маетности [1]) и кіевскимъ воеводамъ посланъ паказъ, чтобы они не вступались ни въ какія дѣла, касающіяся малороссійскаго духовенства, а отсылали бы на судъ митрополита и въ монастыри [2]). Но большая часть домогательствъ митрополита и настоятелей монастырей была отложена до возвращенія государя въ Москву и, повидимому, не получила ни положительнаго, ни отрицательнаго рѣшенія, быть можетъ въ виду того, что государь, по случаю чумы, вернулся въ Москву только въ февралѣ 1655 г., а чрезъ мѣсяцъ отправился въ новый военный походъ.

Нужно однако сказать, что м. Макарій къ этому именно времени, къ августу 1654 г., относитъ рѣшеніе кардинальнаго вопроса въ церковныхъ отношеніяхъ Малороссіи и Москвы: „съ этого времени, говоритъ онъ, кіевская митрополія, по волѣ государя, считалась уже, въ нѣкоторой степени, фактически соединенною съ московскимъ патріархатомъ, хотя de jure числилась еще въ округѣ константинопольскаго патріарха и подъ его властію“ [3]). Преосвященный историкъ не объясняетъ однако, какъ и почему это произошло [4]). Другой историкъ—В. О. Эйнгорнъ, самый откладъ рѣшенія вопроса объ отношеніяхъ къ Константинополю понимаетъ какъ отказъ въ ходатайствѣ, ибо эта вторая статья петиціи „прямо противорѣчила тѣмъ взглядамъ на отношеніе церкви малороссійской къ московскому первосвятителю, которые, какъ кажется, высказаны были въ Москвѣ еще въ мартѣ, во время переговоровъ съ посланцами гетмана“, почему на нее не могли согласиться ни царь, ни Никонъ, „котораго она, конечно, оскорбила“. Не могло согласиться московское правительство и на пятую статью (о подчиненіи митрополиту православнаго духовенства Литвы и Волыни), ибо въ это время уже безповоротно рѣшено было подчиненіе тѣхъ литовскихъ епархій, которыя отойдутъ подъ власть великаго государя, московскому патріарху [5]).

Итакъ г. Эйнгорнъ основываетъ свою догадку объ отношеніи московскаго правительства къ крупнѣйшему вопросу церковныхъ отношеній Малороссіи въ августѣ 1654 г. на томъ, что будто оно рѣшило его уже въ мартѣ. Но мы видѣли, что этого въ мартѣ не было, да и самъ

---

[1]) Только вопросъ о замѣнѣ имѣній, отошедшихъ за границу, отложенъ до конца войны.

[2]) А. Ю. и З. Р. X. № 16, XV—XVIII. [3]) Исторія русской церкви. XII. 83.

[4]) Въ другомъ мѣстѣ м. Макарій предполагаетъ, что вопросъ о подчиненіи московскому патріарху былъ сданъ царемъ комиссіи, которая еще засѣдала въ сентябрѣ 1656 г. (XII. 102. 103). Но выраженіе м. Сильвестра въ письмѣ къ могилевцамъ, на которое ссылается м. Макарій: „скоро та коммиссія кончится“ (А. Ю. и З. Р. V, № 41; id. Виленскій археографическій сборникъ. II. № 52) нужно понимать такъ, что скоро кончится то дѣло...

[5]) Сношенія... 79—81.

г. Эйнгорнъ сомнѣвается въ томъ („какъ кажется“). И дальнѣйшіе переговоры касательно этого пункта заставляютъ думать, что въ 1654 г. онъ совсѣмъ не былъ рѣшенъ.

Болѣе правъ В. О. Эйнгорнъ въ своемъ утвержденіи касательно 5 пункта петиціи. Уже 15 сент. 1654 г. государь пожаловалъ могилевцамъ по случаю и въ благодарность за добровольную сдачу ими города [1]) грамоту, по которой ихъ епископы должны посвящаться въ Москвѣ и со „всѣмъ освященнымъ соборомъ могилевскіе епископіи“ быть „подъ благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ всея Россіи“ и молить за царя съ семьей, за патріарха и за его освященный соборъ [2]). Послѣ того Никонъ немедленно вступилъ въ управленіе могилевской епархіей [3]), а для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами царь назначилъ могилевскаго намѣстника въ лицѣ буйницкаго игумена Меѳодія [4]). Но пока епископъ туда не былъ назначенъ [5]). Не былъ сразу назначенъ архіерей и на смоленскую каѳедру по сдачѣ этого города (23 сент. 1654 г.) московскимъ войскамъ. Но епархія была изъята изъ-подъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита: управленіе ею было поручено находившемуся при царѣ тверскому митрополиту Лаврентію, который вѣдалъ духовныя дѣла и могилевской епархіи. Только въ 1656 г. опредѣленіемъ московскаго собора былъ назначенъ сюда епископъ—Филаретъ изъ Суздаля. Наконецъ, подчинена была патріарху и полоцкая епархія по сдачѣ царю Полоцка 7 сент. 1654 г. [6]). Организуя церковное управленіе, Никонъ первоначально учредилъ тамъ свое намѣстничество, причемъ намѣстникомъ назначилъ игумена витебскаго маркова монастыря Каллиста Дороѳеевича Риторайскаго [7]). 8 марта 1657 г. Никонъ возвелъ его въ полоцкіе

---

[1]) Какова была добровольность могилевцевъ, видно изъ ходатайства Іереміи, намѣстника могилевскаго епископа, въ январѣ 1655 г., о пожалованіи его онуфріевскимъ монастыремъ съ вотчинами и крестьянами въ виду того, что онъ въ 1654 г., при приближеніи къ Могилеву царскихъ войскъ, „слуша государеву премногую милость“, уговорилъ жителей учиниться подъ государевой великой рукой, „и отъ могилевцевъ за то принялъ многіе бѣды“ (А. Ю. и З. Р. XIV, № 13. II).

[2]) Бѣлор, архивъ. I, № 38. А. Ю. и З. Р. XIV. № 9. XXXIV. А. И. IV. № 88.

[3]) Бѣлор. арх. I, № 39. А. Ю. и З. Р. XIV, стр. 226. 655. Но сохранилась царская грамота тверскому архіепископу Лаврентію, чтобы онъ прислалъ въ Могилевъ для освященія церкви архимандрита и протопопа (А. Ю. и З. Р. XIV, № 27. I (28 мая 1655 года).

[4]) Синод. библ. грам. №№ 4/2 и 3/2.

[5]) О мнимомъ могилевскомъ епископѣ Іоакимѣ Діаконовичѣ (1654—1661)—см. ниже.

[6]) Грамота царская Полоцку—Др. росс. Вивліоѳика. III², 289 и сл. Въ сент. и окт. 1655 г. друйскимъ и другимъ бѣлорусскимъ попамъ благословенныя грамоты давались псковскимъ митрополитомъ Макаріемъ (Новгор. стола № 164. I. 207—208. 303—309). Но служили въ Витебскѣ попы изъ Торопца за скудостью своихъ священниковъ (Новгор. стола № 109, л. 195).

[7]) Грамота (инструкція) ему п. Никона отъ 13 марта 1656 г.—Др. росс. Вивл. III², стр. 299—306. Витеб. стар. I, № 125. М. Макарій ошибочно называетъ намѣстникомъ Игнатія Іевлевича (XII, 90—95). О сношеніяхъ Каллиста съ Никономъ до марта 1656 г.—Новгор. стола № 109, лл. 116—118.

епископы съ подчиненіемъ ему и Могилева съ уѣздомъ [1]). Впослѣдствіи, на соборѣ 1666 г., Никону пришлось оправдываться въ поставленіи епископа въ Полоцкъ. Онъ указывалъ на то, что въ Полоцкъ и раньше, при ц. Ѳедорѣ Ивановичѣ, владыкъ ставили московскіе патріархи [2]). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о каноничности этой хиротоніи, укажемъ, что Никонъ во всякомъ случаѣ титуловалъ себя патріархомъ великой, малой и бѣлой Россіи [3]) и распоряжался въ завоеванной царемъ Бѣлоруссіи, какъ полновластный и законный архипастырь ея [4]). Но въ духовныя дѣла Малороссіи Никонъ не вмѣшивался и въ сохранившейся грамотѣ своей къ м. Сильвестру (1656 г.) не называетъ его *сыномъ*, какъ подвластныхъ святителей [5]). Послѣ смерти Сильвестра (1657) онъ не обнаруживаетъ никакой попытки влiять на выборы его преемника и даже, если вѣрить Никону, онъ отстаивалъ церковную свободу Малороссіи отъ посягательствъ на нее царя, много разъ говорившаго ему, чтобы онъ хиротонисалъ въ Кіевъ митрополита. Никонъ не согласился на это, уважая права цареградскаго патріарха [6]),—и изъ Москвы не было послано никакихъ указаній ни гетману, ни кіевскому духовенству [7]).

Такое отношеніе п. Никона къ малороссійскимъ вольностямъ должно было мирить южноруссовъ лично съ нимъ, но не только не склоняло ихъ къ подчиненію Москвѣ въ церковномъ отношеніи, а напротивъ скорѣе должно было утверждать въ противленіи всякимъ стремленіямъ въ этомъ родѣ. Они уже получили живой примѣръ того, чѣмъ угрожаетъ

---

[1]) М. Макарій, XII. 91. 92. Еп. Каллистъ скончался въ 1662 г. Страннымъ образомъ игум. Орестъ первымъ полоцкимъ епископомъ считаетъ Іоакима Діаконовича (Арх. сборн. II, стр. XII). Упоминаетъ о немъ и Чистовичъ, замѣчающій, что объ этомъ епископѣ ничего болѣе неизвѣстно (II, 256).—Издатель Витебской старины называетъ Іоакима, вопреки Оресту и Чистовичу, не полоцкимъ, а могилевскимъ епископомъ и помѣщаетъ его подъ 1654—1661 г. вмѣстѣ съ еп. Меѳодіемъ (V, пред. CLIII. CLIV). Но это несомнѣнно недоразумѣніе. Извѣстенъ епископъ Іоакимъ Діаковичъ, но сербо-славянскій, проживавшій въ Москвѣ при архангельскомъ соборѣ († 1677 г.). Въ Дѣяніи о низложеніи п. Никона онъ названъ вслѣдъ за Меѳодіемъ, епископомъ мстиславскимъ и оршанскимъ (Дѣло п. Никона, 441), и, вѣроятно, на него ошибочно перенесенъ титулъ послѣдняго.

[2]) М. Макарій XII. 719. 720.

[3]) См. напр. грамоту его игум. Каллисту на намѣстничество (Др. Росс. Вивл. III², 300). См. также Павла алеппскаго Путешествіе. IV, 119.

[4]) Кромѣ вышеуказанныхъ его дѣйствій, можно отмѣтить напр. дарованіе имъ ставропигіи полоцкому богоявленскому монастырю, съ изъятіемъ его изъ-подъ власти полоцкаго епископа, 27 марта 1658 г. (Бѣлор. арх. I, № 39; id. Др. Росс. Вивл. III². 346—348. Ист. рус. іерархіи III. 449—452). Монастырь этотъ въ 1659 г. „послушной грамотой“ Алексѣя Михайловича былъ возвращенъ подъ юрисдикцію еп. Каллиста (Др. Рос. Вивл. III. 352; Бѣлор. арх. I. 121—4).

[5]) М. Макарій, XII. 103—104. 105—107. См. Дѣло о п. Никонѣ. № 116.—письмо Никона къ Сильвестру отъ 10 мая 1656 г.

[6]) Письмо Никона къ конст. патріарху Діонисію,—Записки отдѣленія русской и славянской археологіи. II. 528.

[7]) М. Макарій. XII. 537.

имъ полное подчиненіе Москвѣ. Предъ ихъ глазами былъ новый смоленскій епископъ Филаретъ—великоруссъ, который по переѣздѣ въ Смоленскъ вступилъ въ борьбу съ тамошними церковными порядками, началъ ломать „вольности" духовенства и духовныхъ называлъ иновѣрцами [1]). Глядя на него, малороссы должны были подальше держаться отъ церковнаго единенія съ Москвой, а мысль, возникшая вскорѣ о кіевскомъ митрополитѣ-москвичѣ, показалась имъ хуже смерти... Но и помимо такой невыдержанности и нетерпимости московскихъ ставлениковъ, малороссійскихъ духовныхъ сановниковъ должна была отшатнуть отъ Москвы выяснившаяся уже подъ Смоленскомъ (въ 1654 г.) несклонность московскаго правительства охранять ихъ церковныя права и привилегіи во всемъ ихъ объемѣ. Отсюда-то возобновленіе оппозиціи съ ихъ стороны и церковнымъ и политическимъ планамъ Москвы и такой сильный наклонъ въ сторону Польши, что уже въ началѣ 1655 г. кіевскій воевода кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій въ письмѣ къ Хмельницкому могъ отмѣтить, что „показуется явная измѣна многихъ духовныхъ", а гетманъ, не споря противъ того, принужденъ былъ принимать противъ нея мѣры [2]). Одновременно Волконскій счелъ долгомъ извѣстить и царя объ измѣнническихъ замыслахъ ихъ, въ частности самого м. Сильвестра [3]). Отчужденіе Сильвестра Коссова отъ Москвы дошло до того, что въ началѣ февраля 1656 г. онъ отказалъ царю въ посылкѣ къ нему на время своего пѣвчаго Васки Пикулинскаго [4]).

М. Сильвестръ Коссовъ скончался 13 апр. 1657 г. и гетманъ Богданъ Хмельницкій не поспѣшилъ извѣстить о томъ Москву, считая, очевидно, вопросъ о замѣщеніи вакантной кіевской каѳедры внутреннимъ дѣломъ самой Малороссіи. Даже отправляя чрезъ нѣсколько дней посланцовъ по разнымъ другимъ вопросамъ, Хмельницкій воздержался отъ письменнаго сообщенія. И въ Москвѣ стало извѣстно о смерти митрополита только изъ устныхъ разсказовъ посла Коробки, который при этомъ такъ разболтался, что заявилъ: „гетманъ и все войско запорожское, отъ мала до велика, желаютъ того, чтобы изволилъ пріѣхать въ Кіевъ великій государь, свят. Никонъ патріархъ, и тамъ бы митрополита на митрополію, а гетманскаго сына на гетманство, благословилъ; а они де его государеву патріаршему пришествію ради" [5]). Что это былъ только праздный разговоръ, видно изъ того, что въ Москвѣ ему сначала не придали никакого значенія и на него не отвѣчали, хотя, какъ показываетъ грамота п. Никона п. Діонисію, государю очень хотѣлось того [6]). Подтверждается

---

[1]) А. Ю и З. Р. VI. № 30. стр. 79. [2]) А. Ю. и З. Р. XIV. стр. 562.

[3]) А. Ю и З. Р. X. № 17.

[4]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и др. росс., годъ 2. № 3. 31—32. Ундольскій. Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи.

[5]) А. Ю. и З. Р. IV. № 6. Архива минист. юстиціи малорос. столбцы № 5832. М. Макарій. XII. 536—537. Карповъ. Кіев. митрополія и москов. правительство. II. 17.

[6]) Карповъ, хотя и не видитъ подтвержденія этому сообщенію Никона, но полагаетъ, что домогательству царя, если оно было, могло быть мѣсто именно послѣ смерти Сильвестра (III, 55, пр. 34).

это и дальнѣйшимъ поведеніемъ гетмана и малороссійскаго духовенства. Гетманъ, не сносясь съ Москвой, назначилъ мѣстоблюстителемъ митрополіи черниговскаго епископа Лазаря Барановича, который только предъ тѣмъ, 8 марта, былъ хиротонисанъ, но не въ Москвѣ, какъ можно было бы ожидать, а въ Яссахъ, въ столицѣ чужого государства [1]), а затѣмъ указалъ быть выборамъ новаго митрополита.

Но Коробка если и не по оффиціальному порученію говорилъ, то во всякомъ случаѣ не самъ выдумалъ то, что сказалъ. Если и не все войско и не все духовенство желали видѣть московскаго патріарха въ Кіевѣ и подчиниться ему, то, безъ сомнѣнія, желающіе того были и вѣсти о томъ до Москвы доходили. Такъ, 8 іюля въ Путивлѣ львовскіе игуменъ Иларіонъ и протопопъ Михаилъ сказали со словъ Лазаря Барановича, софійскаго намѣстника и печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, что 15 авг. предстоитъ въ Кіевѣ соборъ для избранія митрополита и что съ собора хотятъ просить св. патр. Никона, чтобы онъ благословилъ и посвятилъ митрополита [2]). Въ виду, быть можетъ, этого новаго сообщенія о тяготѣніи Малороссіи къ московскому духовному центру въ Москвѣ рѣшили пойти ему навстрѣчу. Когда 4 авг. у кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина были черниговскій епископъ, печерскій архимандритъ и игумены, то воевода сталъ убѣждать ихъ „всякими мѣрами за большимъ подкрѣпленьемъ, чтобы они великаго государя милости поискали и прямую свою правду къ великому государю совершенно показали и были бы подъ послушаніемъ и благословеніемъ великаго государя св. Никона, патріарха московскаго, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи“ и чтобы они, хотя гетманъ уже разослалъ указы о съѣздѣ для избранія новаго митрополита, выборовъ не производили, а писали бы къ царю. На это мѣстоблюститель митрополіи Лазарь отвѣтилъ, что онъ милости государя и благословенію московскаго патріарха радъ, но что онъ долженъ обсудить этотъ вопросъ съ архимандритомъ и игуменами и о результатахъ совѣщанія они дадутъ знать воеводѣ. И, дѣйствительно, 7 авг. Лазарь увѣдомилъ Бутурлина, что онъ съ настоятелями монастырей приговорили, чтобы быть имъ всѣмъ „подъ послушаніемъ и паствой“ св. патріарха Никона, но что окончательное рѣшеніе и посылку нарочнаго въ Москву они произведутъ послѣ похоронъ гетмана Богдана Хмельницкаго [3]). Хотя Бутурлинъ опирался въ своемъ обращеніи къ духовенству только на желательность подчиненія Москвѣ, безъ всякой юридической мотивировки или ссылки на царское рѣшеніе 1654 г., котораго очевидно и не было,—какъ только обнаружилась склонность къ тому малороссійскаго духовенства, царскій воевода сразу перемѣнилъ просительный тонъ на требовательный. 12 авг. онъ написалъ писарю Выговскому, что хотя епископы по письму покойнаго гетмана ѣдутъ

[1]) Ставленная грамота Лазарю—Журн. мин. нар. просвѣщенія, 1852, авг., 96—97.

[2]) Греч. дѣла 7165. № 23.

[3]) Б. Хмельницкій скончался 27 іюля 1657 г. (А. Ю. и З. Р. IV, № 3; XI. ст. 766).

для обиранія митрополита, но дѣлать имъ того не годится, такъ какъ гетманъ о томъ не писалъ въ Москву, и пусть онъ, Выговскій, удержитъ епископовъ и заставитъ ихъ снестись съ Москвой. Выговскій на это отвѣтилъ 23 авг., что если покойный гетманъ распорядился созывомъ епископовъ безъ сношенія съ Москвой, то онъ дѣйствовалъ по стародавнимъ правамъ, какъ ранѣе „за исконивѣчныхъ лѣтъ бывало" избраніе митрополита. Одновременно онъ обнадеживалъ Бутурлина, что вопросъ о поставленіи новаго митрополита будетъ рѣшенъ не безъ Москвы [1]. Но такъ онъ писалъ и говорилъ, пока еще былъ генеральнымъ писаремъ. Но едва онъ былъ избранъ въ гетманы, какъ заговорилъ другимъ тономъ: онъ въ октябрѣ далъ знать воеводѣ, что выборы митрополита будутъ совершены по давнимъ правамъ, а не по царскому указу, и когда они состоятся, Москва будетъ увѣдомлена объ избранномъ лицѣ [2].

Но сдвигъ произошелъ и въ духовенствѣ. Послѣ похоронъ Богдана Хмельницкаго, 26 авг. два духовныя лица говорили стольнику Кикину отъ имени Лазаря Барановича, что духовенство хочетъ послать бить челомъ государю и „верхнему нашему пастырю всего православія, свят. патріарху Никону" о поставленіи въ митрополиты архим. Гизеля и при этомъ прибавили, что не знаютъ, какъ отнесется къ тому войско [3]. Но что духовенство готово было теперь больше считаться съ войскомъ или съ новымъ гетманомъ, чѣмъ съ Москвой, показываетъ назначеніе Барановичемъ, по порученію Выговскаго, выборовъ митрополита на октябрь, безъ предварительныхъ сношеній съ нею, какъ то было обѣщано въ августѣ [4]. На соборѣ 18 окт. голоса разбились между тремя кандитатами и новые выборы произошли 6 декабря, когда большинство получилъ луцкій епископъ Діонисій Балабанъ, котораго проводилъ въ митрополиты гетманъ Выговскій [5]. Насколько во всей этой исторіи игнорировали желанія Москвы и ея представителей въ Малороссіи—кіевскихъ воеводъ, видно изъ запроса послѣднихъ государю предъ съѣздомъ духовныхъ: „а какъ они въ Кіевъ съѣдутся да и учнутъ обирать митрополита, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ епископамъ выговаривать ли, что они безъ твоего, великаго государя, указу, а безъ благословенія великаго государя патріарха митрополита обираютъ"? [6]. А избравши Діонисія, не только не послали въ Москву за благословеніемъ, но даже не извѣстили ее [7].

---

[1]) А. Ю. и З. Р. IV. № 7, II. III. [2]) А. Ю. и З. Р. IV. № 36.

[3]) А. Ю. и З. Р. XI.-приб. № 3, столб. 803.

[4]) Письма Лазаря Барановича (Черниговъ. 1865 г.). № 1.

[5]) Этимъ, конечно, и объясняется неуспѣхъ Иннокентія Гизеля, если только, дѣйствительно, онъ былъ кандидатомъ духовенства (М. Макарій. XII. 540—542. Эйнгорнъ. 103 и слѣд.). О времени выборовъ Діонисія—Эйнгорнъ. 111 и пр. 58.

[6]) А. Ю. и З. Р. IV. № 46. IV. Еще болѣе была противна мысль о митрополитѣ-москвичѣ: ею на радѣ въ Корсунѣ старшина пугала народъ и отвращала его отъ Москвы, какъ доносилъ 19 окт. Филимоновичъ (А. Ю. и З. Р. IV, № 33).

[7]) Карповъ. II. 24.

Тѣмъ не менѣе московское правительство не потеряло надежды провести свой взглядъ на желательныя ему отношенія между кіевскимъ митрополитомъ и московскимъ патріархомъ. Когда путивльскій воевода Никита Зюзинъ узналъ объ избраніи Діонисія, то потребовалъ отъ гетмана, чтобы послѣдній, прежде чѣмъ посылать въ Константинополь за благословеніемъ, подождалъ результатовъ переговоровъ о церковныхъ дѣлахъ съ московскимъ правительствомъ самого Выговскаго, собиравшагося въ Москву. Гетманъ 25 янв. 1658 г. отвѣтилъ Зюзину, что онъ сдѣлалъ Діонисію соотвѣтствующее предложеніе [1]). Обратились и лично къ Діонисію Балабану. Въ февралѣ 1658 г. собралась въ Переяславлѣ генеральная рада для принесенія присяги новымъ гетманомъ. Здѣсь окольничій Богд. Хитрово въ бесѣдѣ наединѣ съ Діонисіемъ спрашивалъ его, какъ онъ сдѣлался митрополитомъ, посылалъ ли по избраніи бить челомъ вел. государю и къ п. Никону. Діонисій отвѣтилъ: отъ начала св. крещенія кіевскіе митрополиты, единъ по единому, благословеніе принимали отъ св. константинопольскихъ патріарховъ, а безъ повелѣнія и благословенія св. константинопольскаго патріарха онъ благословеніе принять и посвятиться на кіевскую митрополію отъ св. Никона патріарха не смѣетъ, опасаясь проклятія изъ Цареграда на себя и на все малороссійское духовенство. Діонисій выразилъ впрочемъ готовность въ началѣ великаго поста послать къ государю просьбу объ утвержденіи себя и о томъ, чтобы царь съ Никономъ испросили у константинопольскаго патріарха позволеніе посвятиться ему въ Москвѣ, гдѣ бы посвящались и послѣдующіе кіевскіе митрополиты [2]). Хотя, повидимому, Діонисій Балабанъ не былъ противъ подчиненія Москвѣ, которой онъ предоставлялъ починъ въ сношеніяхъ съ Царьградомъ о перемѣнѣ зависимости малороссійской церкви, и хотя на самыхъ выборахъ онъ, по свидѣтельству участника ихъ, Меѳодія Филимоновича, нѣжинскаго протопопа, далъ обѣщаніе „великому государю, яко природному своему царю, вездѣ добра хотѣть“ [3]),—въ дѣйствительности его симпатіи и намѣренія клонились въ совершенно другую сторону. Начать съ того, что самый титулъ митрополичій онъ принялъ по настоянію и убѣжденіямъ агентовъ польскаго правительства, съ которымъ и вступилъ въ сношенія [4]). А затѣмъ онъ въ томъ же 1658 г., когда имъ притворно выражалась покорность Москвѣ [5]), принималъ участіе въ гадячскомъ договорѣ Выговскаго съ Польшей [6]), а потомъ склонялъ къ измѣнѣ новаго гетмана Юрія Хмельницкаго [7]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р. IV, № 53. Эйнгорнъ предполагаетъ, что Зюзинъ дѣйствовалъ по собственному почину (112, пр. 60), но возможно, что онъ получилъ изъ Москвы наказъ.

[2]) Малоросс. дѣла 1654—1690. № 32 (приказная выписка о митрополичьихъ выборахъ). М. Евгеній, Описаніе кіево-софійскаго собора. 186. Эйнгорнъ. 113, 114. 1076, 1077.

[3]) Карповъ. II. 23. [4]) П. К. К. III², стр. 284. Карповъ. II, 23, 24.

[5]) Карповъ. II. 26. 27.

[6]) Костомаровъ. Гетманство Выговскаго (Истор. монографіи II, 182).

[7]) Эйнгорнъ, 154.

Избраніе Юрія было произведено казаками послѣ лишенія ими гетманства Выговскаго, политикой котораго они были недовольны. Въ связи съ поворотомъ казачества къ Москвѣ поставленъ былъ вновь на рѣшеніе вопросъ о церковной зависимости Малороссіи. Ю. Хмельницкій 4 окт. 1659 г. прислалъ кн. А. Н. Трубецкому 14 „пунктовъ", на которыхъ запорожское войско готово было учинить вѣру великому государю. Въ числѣ ихъ было и такое условіе, чтобы кіевскій митрополитъ оставался подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха и чтобы онъ, какъ и епископы, избирался попрежнему вольными голосами духовенства и свѣтской старшины [1]). Трубецкой, отложивъ обсужденіе этихъ статей до свиданія съ самимъ гетманомъ на переяславской радѣ, замѣтилъ только, что онѣ не сходятся съ тѣми статьями, что даны Богдану Хмельницкому, копію съ которыхъ прислали ему изъ Москвы [2]). И вотъ на радѣ, опираясь на эту мнимую копію (какъ выше сказано, она въ 1654 г. не могла быть дана и принята) и пользуясь отсутствіемъ представителей высшаго малороссійскаго духовенства [3]) и наличностью представителей болѣе расположеннаго къ Москвѣ бѣлаго духовенства [4]),—кн. Трубецкой въ числѣ статей договорнаго соглашенія провелъ и касающуюся церковныхъ отношеній и притомъ въ формѣ, совпадавшей съ интересами и желаніями московскаго правительства: „А митрополиту кіевскому, также и инымъ духовнымъ малые Росіи быть подъ благословеніемъ св. патріарха московскаго и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, а въ права духовные св. патріархъ не будетъ вступати" [5]). Что настоящая статья проведена не безъ хитрости, какъ бы подъ сурдинку, видно изъ того, что тотчасъ же послѣ рады само войско спохватилось, что допущено нарушеніе старинныхъ правъ, и его посланцы въ Москвѣ, уже въ декабрѣ хлопотавшіе объ отмѣнѣ вновь принятыхъ добавочныхъ пунктовъ, говорили: „а о подчиненіи патріарху намъ, мірскимъ, говорить не належитъ и мы пребудемъ на томъ, на чемъ изволитъ патріархъ константинопольскій". Но по докладу бояръ, ссылавшихся на то, что будто и въ прежде данныхъ Б. Хмельницкому переяславскихъ статьяхъ была рѣчь о подчиненіи Малороссіи московскому патріарху, царь указалъ быть по нынѣшнему переяславскому

[1]) §§ 12 и 13—А. Ю и З. Р. IV, № 115, стр. 257. По объясненію Карпова. § 13 (о свободѣ выбора митрополита въ Кіевѣ) вызванъ былъ слухами, еще до бунта Выговскаго, о присылкѣ митрополита изъ Москвы (II. 36).

[2]) А. Ю. и З. Р. IV, № 115, стр. 256.

[3]) На радѣ присутствовали изъ чернаго духовенства только кобринскій архимандритъ и игуменъ каневскій Іовъ Заунчковскій съ однимъ кіево-печерскимъ монахомъ (А. Ю. и З. Р. IV. № 115, стр. 272. 273). О причинахъ неявки на эту раду духовныхъ сановниковъ см. у Эйнгорна, 139. 140.

[4]) Здѣсь были протопопы переяславскій Григ. Бутовичъ и нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ (А. Ю. и З. Р. IV, № 115. стр. 272. 273).

[5]) А. Ю. и З. Р. IV, № 115, стр. 264. Г. Шафрановъ думаетъ, и весьма правдоподобно, что этотъ пунктъ составленъ только теперь боярами и воеводами, переговорившими съ Ю. Хмельницкимъ (Кіев. стар. XXVII. 385).

славскому договору, тѣмъ болѣе, что и духовенство на нынѣшней радѣ приговорило, чтобы быть тому такъ, какъ написано [1]). На этомъ московское правительство и уперлось, и попытки запорожскаго казачества сдвинуть его съ этой позиціи не только не имѣли успѣха, но вызвали даже въ послѣдній разъ выговоръ гетманскому посланцу Павлу Яненку [2]).

Въ Москвѣ тѣмъ менѣе склонны были теперь къ уступчивости, что на ея волю полагались Лазарь Барановичъ и настоятели монастырей, т. е. тѣ самые духовные сановники, права и интересы которыхъ всего болѣе затрогивались новымъ порядкомъ вещей. Лазарь Барановичъ, въ октябрѣ 1659 г. назначенный мѣстоблюстителемъ митрополіи грамотой воеводы кн. Трубецкого [3]), заявилъ свое намѣреніе согласоваться съ видами московскаго правительства тѣмъ, что въ началѣ 1660 г. обратился въ Москву за подтвердительной грамотой на епископію,—первый изъ малороссійскихъ архіереевъ [4]). Въ іюнѣ прибылъ въ Москву терехтемировскій игуменъ Іоасафъ, объявившій, что его прислали черниговскій епископъ Барановичъ да печерскій архимандритъ Гизель и все духовенство,—прислали бить челомъ государю, что ихъ малороссійскій народъ нынѣ безъ пастыря и государь велѣлъ бы духовнымъ чинамъ въ малой Россіи обрать митрополита, ибо безъ пастыря имъ нельзя быть; „а кого духовнымъ чиномъ оберутъ и отъ кого ему рукоположену быть, отъ московскаго ли патріарха или отъ цареградскаго, о томъ какъ великій государь укажетъ" [5]). Какъ указалъ государь—неизвѣстно, но только ясно, что въ это время малороссійское духовенство повернулось въ сторону Москвы [6]). И въ Москвѣ стали дѣйствовать смѣлѣе. Давая подтвердительную грамоту Лазарю на черниговскую епископію, напомнили ему, чтобы онъ всякаго добра великому государю хотѣлъ и во всемъ его повелѣнія исполнялъ [7]).

Не смотря однако на это внушеніе, Барановичъ не обнаружилъ большого усердія къ московскимъ интересамъ и даже проявилъ нѣкоторое

---

[1]) А. Ю. и З. Р. V, № 2. Это было 23 дек. Но еще ранѣе, 16 ноября, въ посольскомъ приказѣ были полковникъ Вас. Дворецкій, тимоковскій сотникъ Тимоѳей Мошинскій и кіево-межигорскій старецъ Іовъ. Когда имъ предъявили статьи, вновь постановленныя на переяславской радѣ, они говорили, что тѣ статьи добры и войску годны (Приказныя дѣла 1659. № 128).

[2]) Вторично отстаиваніе церковныхъ интересовъ поручено было казацкому посольству Золотаренка въ мартѣ 1660 г., но оно о нихъ не говорило. Яненкомъ въ іюнѣ того же года сдѣлана третья попытка (А. Ю. и З. Р. V, №№ 6. 9. Карповъ, II, 39. 42. Эйнгорнъ. 145—147, 153 и пр. 249).

[3]) Карповъ. II, 37. [4]) А. П. IV, № 144. Грамота дана 28 февр. 1660 г.

[5]) А. Ю и З. Р. V, № 12.

[6]) В. Эйнгорнъ видитъ въ уступчивости духовенства „уловку": такъ какъ де требовалось немедленное избраніе митрополита и благословеніе избраннаго, а патріарха въ Москвѣ, за оставленіемъ Никономъ каѳедры, не было, то, очевидно, челобитчики надѣялись, что имъ позволятъ искать благословенія въ Константинополѣ. Но правительство поняло, въ чемъ дѣло, и замолчало этотъ пунктъ челобитья Іоасафа, тѣмъ болѣе, что живъ былъ еще м. Діонисій, хотя и измѣнившій Москвѣ (149—151).

[7]) А. П. IV, № 144. М. Макарій, XII, 155.

сочувствіе къ полякамъ, продолжая ту двухсмысленную политику, которой заявило себя малороссійское высшее духовенство съ момента присоединенія Малороссіи [1]). И это въ ту пору, когда московскому правительству нуженъ былъ во главѣ южнорусскаго духовенства человѣкъ, активно расположенный къ Москвѣ и готовый проводить ея планы въ среду старшины и казачества, все сильнѣе склонявшихся въ сторону Польши, между прочимъ подъ вліяніемъ м. Діонисія Балабана. Рѣшено было поэтому, отставивъ его, передать мѣстоблюстительство нѣжинскому протопопу Максиму Филимоновичу, оказавшему московскому правительству цѣлый рядъ политическихъ услугъ, съ возведеніемъ его въ епископы [2]).

Высшее малороссійское духовенство въ своемъ обособленіи отъ Москвы шло, по побужденіямъ какъ церковнымъ, такъ и политическимъ, въ ногу съ высшимъ классомъ значнаго казачества, усвоившаго шляхетскія вольности и тянувшаго къ Польшѣ. Расхожденіе же послѣдняго съ Москвой началось почти одновременно съ присоединеніемъ Малороссіи. Нежеланіе царскихъ пословъ присягнуть въ Переяславлѣ отъ имени государя на вѣрность „договору" съ Малороссіей, медлительность московскаго правительства въ обезпеченіи малороссійскихъ вольностей и правъ въ полномъ объемѣ предъявляемыхъ требованій, неохота дѣлить власть съ царскими воеводами, которыхъ рѣшено было поставить въ главныхъ малороссійскихъ городахъ, недовольство запрещеніемъ дѣлать захваты земель въ завоеванныхъ у Польши городахъ,—вотъ поводы для охлажденія малороссійской старшины и всего значковаго казачества въ симпатіяхъ къ Москвѣ и для постоянныхъ колебаній между сосѣдними странами въ надеждѣ найти тамъ гарантіи для своихъ свободъ. Одновременно съ старшиной колебалось и высшее малороссійское духовенство, руководившееся подобно ей мотивами и личными, и политическими, а также церковными—стремленіемъ сохранить status quo. И чѣмъ выше стояло извѣстное лицо въ церковной іерархіи, тѣмъ сильнѣе отвращалось оно отъ Москвы, посягавшей и на политическую и на церковную самостоятельность Малороссіи, и—тѣмъ болѣе заискивало предъ нею, когда казалось, что она можетъ удачнѣе оградить права Малороссіи или защитить личные интересы данной духовной персоны. Наиболѣе сильныя потому колебанія представляли кіевскіе митрополиты и мѣстоблюстители кіевскаго престола, а потомъ черниговскій архіепископъ и настоятели кіевскихъ монастырей [3]).

---

[1]) О тогдашнемъ сочувствіи Лазаря полякамъ см. у Сумцова Н. Ѳ., Лазарь Барановичъ, 125—127. Эйнгорнъ. 157. См. у Эйнгорна характеристику трехъ партій высшаго малороссійскаго духовенства въ его отношеніяхъ къ Москвѣ въ 1657—1663 г. (228—230).

[2]) Чья была эта мысль—правительства или самого Максима. не выяснено, во всякомъ случаѣ отмѣчаютъ. что послѣдній охотно согласился взять на себя мѣстоблюстительство и роль политическаго агента (Карповъ, III. 14. 15).

[3]) Замѣчательно, что извѣстіе объ отчужденіи малороссійскаго духовенства отъ Москвы, о томъ, что оно и греческіе митрополиты поддерживали среди малороссовъ „политическую ересь". будто жизнь „подъ преславнымъ царствомъ русскимъ" тяжелѣе, чѣмъ

Что касается низшаго чернаго и особенно бѣлаго духовенства, то въ своихъ чувствахъ и идеалахъ оно примыкало къ простому народу. Масса же малороссійскаго народа, почувствовавшая себя подъ русскимъ владычествомъ болѣе обезпеченной и спокойной, стала тѣмъ сильнѣе на сторону Москвы, что неожиданно встрѣтила врага своимъ интересамъ въ лицѣ значнаго казачества, когда послѣднее, съ шляхетскими наклонностями, стало посягать и на землю и на свободу поспольства. Защиту своего достоянія и свободы отъ этихъ посягательствъ чернь видѣла именно въ Москвѣ и съ одобреніемъ относилось къ такимъ мѣрамъ послѣдней, которыя старшинѣ были очень не по душѣ, напр., къ предположенной присылкѣ царскихъ воеводъ. „Мы, говорилъ лубенскій войтъ Котляръ, рады будемъ, когда къ намъ придутъ воеводы съ ратными людьми, а всѣ мы, мѣщане и чернь, заодно и гетмана не долюбливаемъ; и мы станемъ совѣтовать съ своею братьею, чтобы намъ послать къ государю бить челомъ, чтобы у насъ быть царскаго величества воеводамъ“ [1]). Жившее заодно съ поспольствомъ бѣлое духовенство, страдавшее въ Польшѣ отъ недостатка и политическихъ правъ и церковныхъ, подвергавшееся въ этой странѣ всякихъ свободъ всяческимъ стѣсненіямъ, униженіямъ и преслѣдованіямъ [2]), естественно ненавидѣло поляковъ [3]) и этого чувства не могли искоренить даже политическія ошибки со стороны московскаго правительства. Съ 50-хъ годовъ бѣлое духовенство выступаетъ въ сношеніяхъ съ Москвой на видное мѣсто, какъ выразитель идеаловъ и чаяній простого народа, и въ своихъ политическихъ симпатіяхъ оно явилось болѣе устойчивымъ, чѣмъ высшее малороссійское духовенство, и болѣе безкорыстнымъ [4]). Объ его чувствахъ къ Москвѣ свидѣтельствуютъ выходы священниковъ, какъ и монаховъ, на царское имя еще до присоединенія Малороссіи, и тѣ рѣчи, какими встрѣчали представители его боярина Бутурлина въ разныхъ городахъ,—рѣчи, свидѣтельствующія также о ясности политическаго сознанія и о широтѣ національныхъ задачъ, связывавшихся имъ съ переживавшимся моментомъ [5]). Удачно, напр., сравнилъ освобожденіе малороссовъ отъ польскаго ига съ освобожденіемъ евреевъ отъ египетскаго нѣжинскій протопопъ М. Филимоновичъ въ привѣтственной рѣчи Бутурлину 23 янв. 1654 г. [6]). Онъ же въ лагерѣ подъ Смоленскомъ 27 сент., напомнивъ царю о древности, величіи и красотѣ Кіева, „матери городовъ, матери церкви, Божія жилища, второго Іерусалима“, а также Чернигова, нарисовалъ печальную

„турецкое мучительство“,—извѣстіе о томъ дошло до Рима и вызвало въ 1659 г. осужденіе направлявшагося въ Москву Юрія Крижанича (Бѣлокуровъ С. А., Ю. Крижаничъ въ Россіи. Чтенія въ Моск. общ. ист. и древностей, кн. 206, 14. Ср. Извѣстія отд. рус. яз. и слов. Импер. акад. наукъ, II (1897), 313—319).

[1]) А. Ю. и З. Р. IV, № 44, стр. 70—71. Ср. Эйнгорнъ, 106. 107.

[2]) А. Ю. и З. Р. III, № 223. П. К. К. I. отд. III, № 30.

[3]) Арх. Ю.-З. Р. I, IV, № 3. [4]) Эйнгорнъ. 107. 108.

[5]) А. Ю. и З. Р. X, № 4, 205. 216 и слѣд.

[6]) А. Ю. и З. Р. X, стр. 265—267.

картину угнетенной поляками современной Малороссіи. Онъ убѣждалъ Алексѣя Михайловича не пощадить трудовъ для освобожденія правовѣрнаго народа и радовался, что подъ крыломъ его царскаго величества соберутся всѣ русскіе, разсѣянные и уничтоженные злохитріемъ польскимъ. Онъ надѣялся на соединеніе съ великой Россіей не только Кіева и Чернигова, но и земель львовской, подольской, покутской, подгорской, полѣсской и бѣлорусской [1]),—т. е. ставилъ Москвѣ задачу, которой та, или, точнѣе, ея правопреемникъ и наслѣдникъ историческихъ завѣтовъ, Петербургъ, и доселѣ не разрѣшилъ, хотя случаи къ тому и возможности не разъ представлялись.

Конечно, рѣчи сами по себѣ не суть доказательства, и всегда и вездѣ были Талейраны, убѣжденные, что „языкъ данъ для того, чтобы скрывать свои мысли". Правъ потому г. Эйнгорнъ, напоминающій, что и м. „Сильвестръ произнесъ прекрасную рѣчь при встрѣчѣ Бутурлина, однако это не помѣшало ему на слѣдующій же день оказать свое нерадѣніе великому государю" [2]). И бѣлое духовенство тоже не въ полномъ составѣ тяготѣло къ сближенію съ великой Россіей и не всегда радѣло объ интересахъ царскихъ. Извѣстны имена и прямыхъ противниковъ Москвы. Одинъ изъ такихъ—черкасскій протопопъ Ѳедоръ Гурскій, упоминаемый „Исторіей Руссовъ" подъ 1650 г. [3]). Другого мы видимъ въ чернобыльскомъ протопопѣ [4]), въ письмѣ къ какому то шляхтичу, отъ 22 янв. 1654 г., жаловавшемся, что Хмельницкій выдалъ всѣхъ ихъ въ неволю московскому царю и насильно заставилъ присягать послѣднему [5]). Въ этомъ письмѣ—подлинно оно или подложно [6])—интересенъ одинъ мотивъ противъ подчиненія Москвѣ—опасеніе перекрещиванія: „Царь, говорится здѣсь, обѣщаетъ всѣмъ оставить права и преимущества, кто поддастся добровольно и окрестится, и даетъ даже боль-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. XIV, № 7, VI.

[2]) Сношенія малороссійскаго духовенства, 57. 58.

[3]) Стр. 98. Чтенія въ Москов. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. годъ I (1845/6), № 3. Впрочемъ, кажется сочиненной если не личность Гурскаго. то сказанная имъ, по „Исторіи", рѣчь противъ подчиненія Москвѣ: присутствующіе, возбужденные ею, заговорили о низкой нравственности московитовъ, объ ихъ многовѣріи, раздѣляющемъ часто одну семью такъ. что члены ея не ѣдятъ изъ посуды, и объ обрядовомъ характерѣ ихъ вѣры, состоящей въ разборѣ образовъ и крестовъ (стр. 98). Если тутъ имѣется въ виду религіозное состояніе, созданное появленіемъ раскола, то въ 1650 г. объ этомъ еще нельзя было говорить!

[4]) Чернобыль—въ 20 в. выше впаденія Припети въ Днѣпръ.

[5]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1861, III, Смѣсь, I—4. Ср. Русскій архивъ 1893, I, 414—416.

[6]) Подлиннымъ его признали Костомаровъ (Богданъ Хмельницкій, III, 136—139), м. Макарій (XII, 60—62), Кулишъ (Отпаденіе—Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1889, I, отд. II, 406). Карповъ на основаніи критическаго разбора его пришелъ къ убѣжденію, что авторомъ его былъ слуцкій архимандритъ и михайло-златоверховскій игуменъ Ѳеодосій Васильевичъ (II. 11—16). Эйнгорнъ не вѣритъ искренности письма: по нему, „сквозь минорный тонъ письма проглядываетъ удовольствіе по поводу подчиненія Москвѣ" (58—59)!

шія права". Уже м. Макарій отмѣтилъ вздорность этого слуха, а г. Эйнгорнъ называетъ его просто сплетней [1]), потому что во все время переговоровъ съ Москвой вопросъ о перекрещиваніи ни разу не поднимался да фактически „бѣлорусцевъ" давно уже перестали перекрещивать. Это вѣрно. Но для опасеній со стороны духовенства было основаніе: постановленіе извѣстнаго собора 1620 г. не было еще отмѣнено, притомъ же, опубликованное впервые въ 1639 г. въ иноческомъ и мірскомъ потребникахъ, оно вновь было издано въ потребникѣ 1651 г. И вся оскорбительность его для православныхъ южноруссовъ могла почувствоваться именно теперь, когда шла рѣчь о подчиненіи ихъ Москвѣ въ политическомъ отношеніи и когда могла возникнуть мысль о массовомъ ихъ крещеніи. Но сознаніе неудобства, не говоря уже о неканоничности, постановленія 1620 г. могло обнаружиться теперь и въ Москвѣ. И проф. Цвѣтаевъ отмѣну этого постановленія ставитъ въ связь именно съ присоединеніемъ Малороссіи, хотя подставляетъ чисто политическіе мотивы для нея: теперь Польша потеряла свой угрожающій намъ характеръ да и Швеція стала менѣе опасной. Новое направленіе въ образѣ мыслей великороссійской іерархіи по данному вопросу обнаружилось уже въ 1655 г., когда п. Никонъ передалъ антіохійскому патріарху Макарію шестерыхъ плѣнныхъ уніатскихъ поповъ и тотъ присоединилъ ихъ чрезъ мѵропомазаніе. Послѣ того Никонъ поднялъ вопросъ о способѣ принятія инославныхъ на соборѣ 1656 г., но только соборъ 1667 г. далъ ему новую постановку [2]).

Итакъ, были примѣры недовольства бѣлаго духовенства фактомъ присоединенія Малороссіи къ Москвѣ, но въ общемъ оно не могло не быть удовлетворено переходомъ подъ власть православнаго государя [3]). Случаи прямой измѣны Москвѣ бѣлаго духовенства очень рѣдки, а священниковъ, служившихъ царю и его интересамъ, извѣстно очень много [4]). И не только сами себя они выдавали за преданныхъ Москвѣ лицъ или ихъ земляки, но и московскіе воеводы въ южно-русскихъ городахъ, употреблявшіе ихъ для политическихъ посылокъ [5]). А то обстоятельство, что служили они не всегда безкорыстно, доказываетъ ли противное?...

---

[1]) О. с., 62, пр. 61.

[2]) Цвѣтаевъ, Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій (М. 1890). 387—389. Объ отношеніи п. Макарія къ вопросу о перекрещиваніи инославныхъ—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 219: Матеріалы историческіе, изданные подъ редакціей Н. В. Рождественскаго.

[3]) С. Т. Голубевъ, полемизируя въ этомъ пунктѣ съ В. О. Эйнгорномъ, опровергаетъ его утвержденіе, нами раздѣляемое (23—25. Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 168).

[4]) Перечень ихъ и заслуги предъ Москвой у Эйнгорна, 125—138, 142—145, 266, 232—233. 267. 739, 740. 1011, 1012 и пр. 835.

[5]) Напр. въ 1659 г. кіевскій воевода Вас. Б. Шереметевъ посылалъ въ Москву съ отпиской спасскаго попа Антонія (А. М. Г. II, № 1087).

Изъ среды вотъ этого самаго бѣлаго духовенства и выдѣлилось лицо, которому правительство, недовольное малоэнергичнымъ Лазаремъ Барановичемъ, рѣшило въ 1661 г. ввѣрить и мѣстоблюстительство митрополіи и политическую агентуру. Это былъ названный уже нами нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ. Московскому правительству онъ сталъ извѣстенъ еще въ мартѣ 1653 г., когда посѣтилъ Москву [1]). Въ 1654 г. онъ зарекомендовалъ себя двумя рѣчами политическаго характера—Бутурлину и царю (о нихъ выше). Въ 1655 г. 30 іюля онъ былъ посланъ наказнымъ гетманомъ Ив. Золотаренкомъ изъ-подъ Вильны къ царю съ извѣстіемъ о взятіи этого города [2]). Въ 1657 г. о. Максимъ поддерживалъ правительство въ его стремленіи поставить въ крупныхъ малороссійскихъ городахъ московскихъ воеводъ заявленіемъ, что всѣ того вседушно желаютъ, кромѣ нѣкоторыхъ старшинъ [3]). Послѣ измѣны Ив. Выговскаго, о которой Филимоновичъ едва не первый извѣстилъ Москву [4]), онъ вмѣстѣ съ иченскимъ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ содѣйствовалъ укрѣпленію малороссовъ въ вѣрности Москвѣ, и свидѣтельство о томъ идетъ со стороны самихъ пошатнувшихся въ ней. Въ 1659 г. 16 ноября прилуцкій полковникъ Өеодоръ Терещенко писалъ о нихъ Алексѣю Михайловичу, что они, ничего не устрашаясь, привести тщались подъ высокую и милостивую руку царскаго величества его и прочихъ полковниковъ и всю малую Россію, отъ истины уклонившихся, что̀ имъ, какъ истиннымъ рачителямъ соединенія и православія, и удалось [5]). Онъ же на переяславской радѣ того же 1659 г., принявшей статьи соглашенія малороссовъ съ Москвой, выступилъ какъ представитель малороссійскаго духовенства и тѣмъ, при полномъ почти отсутствіи чернаго духовенства, придалъ статьямъ видъ законныхъ и обязательныхъ, на что и ссылалось потомъ московское правительство при попыткѣ малороссовъ опротестовать ихъ [6]). А это тѣмъ дороже было Москвѣ, что тамъ проведенъ былъ вопросъ и о церковномъ подчиненіи ей Малороссіи.

Дѣйствительно ли М. Филимоновичъ былъ преданъ Москвѣ? На этотъ вопросъ въ наукѣ существуютъ отрицательные взгляды. Терновскій С. А. находилъ, что онъ, какъ и Лазарь Барановичъ, дѣйствовалъ въ пользу Москвы главнымъ образомъ ради личныхъ мірскихъ выгодъ, по

---

[1]) Греческія дѣла 7161, № 1.

[2]) А. Ю. и З. Р. XIV, № 35. Подъ Вильной онъ находился, какъ духовный отецъ Золотаренка.

[3]) А. Ю. и З. Р. IV, № 22.

[4]) Малорос. дѣла 1658, № 22. [5]) И. К. К. III², 391—393.

[6]) А. Ю. и З. Р. IV, № 115, 273 стр. Насколько важна была послѣдняя услуга Филимоновича, видно изъ того, что за нее онъ получилъ очень крупную награду—соболей на 500 р. и 500 зол. червонныхъ (А. Ю. и З. Р. VII, №103). О политической дѣятельности о. Максима у Эйнгорна стр. 108—111 и 1025; 117, 123—125 и др. (по указателю). Короче—у м. Макарія XII, 561—562.

побужденіямъ корыстолюбія и честолюбія, а не изъ любви къ Москвѣ [1]). О томъ же писалъ О. Левицкій [2]). Н. Ѳ. Сумцовъ характеризуетъ его, какъ „человѣка умнаго, но крайне пронырливаго, насквозь пропитаннаго ложью, честолюбца и интригана первой руки" [3]). С. Т. Голубевъ убѣжденъ, что Филимоновичъ „преслѣдовалъ исключительно личные интересы" [4]) и находитъ преувеличеннымъ и невѣрнымъ представленіе Эйнгорна объ искренности его симпатій къ Москвѣ [5]). То правда, что М. Филимоновичъ, сдѣлавшись епископомъ и мѣстоблюстителемъ митрополичьей каѳедры, повелъ себя такъ, что требовалъ награды чуть не за каждый актъ своей политической службы Москвѣ, такъ что по временамъ казалось, что онъ ставилъ на первомъ планѣ свои собственные интересы, и когда правительство удѣлило ему однажды мало вниманія, его преданность Москвѣ не выдержала испытанія и онъ измѣнилъ ей. Но въ защиту его хотя то можетъ быть сказано, что онъ слишкомъ много сдѣлалъ для Москвы и его вѣрность ей, дѣйствительно, могла быть оскорблена пренебреженіемъ къ нему московскихъ политиковъ, а затѣмъ оправдываетъ его и то, что онъ, будучи нѣсколько другихъ политическихъ взглядовъ, чѣмъ проводимые Москвой, и не скрывалъ того и оставался имъ вѣренъ. Напр., онъ полагалъ, что Малороссія и Бѣлоруссія должны удержать нѣкоторыя свойственныя имъ особенности управленія, нѣкоторыя изъ своихъ льготъ и вольностей,—и въ такомъ духѣ дѣйствовалъ. Увѣщевая 2 сент. 1654 г. могилевцевъ подчиниться наказному гетману запорожскому Ив. Золотаренку, онъ мотивировалъ свое убѣжденіе тѣмъ, чтобы, „сохрани Боже, Москва не хотѣла по своемъ нравѣ и право поставити совершенно въ вашемъ городѣ, но чтобы также тѣми статьями и правами радовалися, какіе его царское величество изволилъ и далъ Украйнѣ нашей съ паномъ гетманомъ" [6]). Филимоновичъ высказывался не только противъ уничтоженія Москвой правъ малороссовъ и бѣлоруссовъ, но и противъ отмѣны ихъ обычаевъ. Сообщая Ѳ. М. Ртищеву объ общемъ почти въ Малороссіи желаніи, чтобы были присланы царскіе воеводы, онъ замѣтилъ, что боятся одного только, какъ бы воеводы не стали гнать въ Москву и перемѣнять ихніе обычаи, какъ церковные, такъ и мірскіе, и что онъ, Филимоновичъ, обнадежилъ земляковъ, что этого не будетъ [7]). Онъ самъ былъ, конечно, противъ этого. Но естественное культурное сближеніе между двумя народностями онъ поддерживалъ. Въ этомъ же письмѣ онъ рекомендовалъ Ртищеву въ военные при кіевскомъ воеводѣ протопопы кіевскаго священника Василія Ба-

---

[1]) Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, 75. 77. 79.

[2]) Очерки внутренней исторіи Малороссіи—Кіев. унив. извѣстія, 1874, № 6, 459.

[3]) Кіевская старина, X, 197.

[4]) Кіевская академія въ концѣ XVII и нач. XVIII ст. (1901), 2.

[5]) Отзывъ о книгѣ г. Эйнгорна, 38 (Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 168 (1894), IV (Смѣсь).

[6]) А. Ю. и З. Р. XIV, § 6, I. [7]) А. Ю. и З. Р. IV, № 22.

бенка (Бабскаго) въ виду того, между прочимъ, что послѣдній могъ проводить московскіе обычаи и содѣйствовать сближенію обѣихъ націй, съ представителями которыхъ умѣетъ обходиться [1]). Насколько Меѳодій не скрывалъ своихъ убѣжденій и твердо держался ихъ, видно изъ тѣхъ писемъ, какія онъ адресовалъ по пути въ Москву, куда отправленъ былъ по обвиненію въ возбужденіи Малороссіи противъ царя. Въ письмѣ къ гетману Сѣверскому (Дорошенку) онъ выражалъ радость, что тотъ поддался царю: отъ того кровь христіанская литься перестанетъ и все успокоится, ибо держава государя—что непобѣдимая стѣна. Въ другомъ посланіи—къ протопопу Гавр. Олешкевичу, намѣстнику черниговской архіепископіи, Меѳодій поручалъ ему передать архіепископу слѣдующее: я десятократно совѣтую, чтобы онъ держался его царскаго пресвѣтлаго величества, своихъ вольностей возможно договаривался, а его царскому пресвѣтлому величеству служилъ, и самъ Господь Богъ благословитъ его въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ [2]). Зналъ ли Меѳодій, что его письма попадутъ въ руки московскаго правительства, или не зналъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнны его убѣжденія...

Когда московское правительство обнаружило холодность къ своимъ интересамъ со стороны Лазаря Барановича и нѣкоторую отрѣшенность его отъ мірской общественной жизни, ему естественно было подумать о другомъ, болѣе ревностномъ и усердномъ мѣстоблюстителѣ и при этомъ остановиться именно на Максимѣ Филимоновичѣ. Онъ казался до того подходящимъ человѣкомъ, что ради него сочли возможнымъ преодолѣть нѣкоторыя формальныя препятствія. Для званія мѣстоблюстителя митрополіи требовался санъ архіерея,—Максима рѣшено было хиротонисать въ епископы. Но въ предѣлахъ Малороссіи не было свободной каѳедры да если бы и была, то на нее, какъ на спорное въ нѣкоторомъ родѣ владѣніе, никакъ нельзя было бы поставить епископа,—потому нашли выходъ въ опредѣленіи Филимоновича на вакантную каѳедру мстиславско-могилевскую въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Бѣлоруссія была завоевана московскимъ царемъ и на ея политическія и церковныя отношенія не простирались тѣ статьи, какими обусловливалось присоединеніе Малороссіи. Но все же актъ поставленія на нее епископа московской церковной властью представлялся не совсѣмъ закономѣрнымъ. Хотя бѣлорусскія епархіи особыми царскими грамотами были подчинены Москвѣ, канонически онѣ не были выдѣлены еще изъ состава западнорусской церкви и не изъяты изъ подчиненія константинопольскому патріарху. Поэтому государю приходилось объясняться предъ послѣднимъ. 1 янв. 1663 г. Алексѣй Ми-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. IV, № 22. О. Бабскій, дѣйствительно, ставилъ своей задачей сближеніе малороссіянъ съ великороссами: въ его десятинной церкви „звонъ и пѣнье (были) по московскому“,—и малороссіяне приходили слушать великороссійскую службу, и самая церковь слыла русской, какъ докладывалъ самъ онъ въ Москвѣ въ началѣ 1665 г. (Малоросс. дѣла 1665 г., № 25).

[2]) Синод. библ. Дѣло еп. Меѳодія, № $^{6}/_{3}$.

хайловичъ къ грамотѣ къ нему мотивировалъ поставленіе епископа въ подвѣдомую ему епархію „икономіей или строительствомъ спасенія“,— стремленіемъ оградить отъ душевной погибели, именно отъ прельщенія латинствомъ, многія черкасскія души, за отшествіемъ къ королю м. Діонисія. На соборѣ же 1666 г. государь объяснилъ, что Филимоновичъ поставленъ былъ въ Кіевъ не въ митрополиты, а только въ мѣстоблюстители, нужды ради, за отъѣздомъ митрополита въ Польшу и за отдаленностью кіевской страны отъ Москвы и за многолюдствомъ ея [1]). Въ оба раза умолчано было однако о томъ, что у малороссовъ были свои епископы и одинъ изъ нихъ исправлялъ уже обязанности мѣстоблюстителя...

Вопросъ о каноничности поставленія мстиславскаго епископа, связанный съ церковными отношеніями Малороссіи къ Москвѣ, получилъ острый интересъ потому главнымъ образомъ, что въ него вмѣшался п. Никонъ, стоявшій сначала въ сторонѣ отъ него. Максимъ, въ монашествѣ Меѳодій, Филимоновичъ былъ вызванъ въ Москву [2]) весной 1661 г. и 4 мая [3]), съ соизволенія государя и по благословенію освященнаго собора, былъ поставленъ м. Питиримомъ, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, въ епископы мстиславскіе и оршанскіе. Вотъ на этотъ то фактъ п. Никонъ и реагировалъ. Онъ указывалъ въ Москвѣ м. Паисію Лигариду на незаконность поставленія, только по царскому указу, въ епархію кіевской митрополіи, подвластной цареградскому патріарху [4]). Затѣмъ онъ въ недѣлю православія 1662 г. проклялъ м. Питирима между прочимъ за поставленіе имъ Меѳодія, нарушившаго тѣмъ права и московскаго и константинопольскаго первосвятителей. Правда, въ письмѣ къ послѣднему Никонъ объяснялъ свою клятву не только защитой его юрисдикціи, а и тѣмъ, что Питиримъ „хиротонисалъ Меѳодія въ города Оршу и Мстиславль, и тѣ суть литовскіе и царское величество не владѣетъ“ [5]). Но все же главный пунктъ обвиненія Никономъ Питирима заключался въ вторженіи въ предѣлы константинопольской патріархіи. Собственно говоря, этого не отрицалъ и государь. Въ своей грамотѣ къ п. Діонисію 1663 г. онъ только обвинилъ въ томъ же и Никона, который, будучи на каѳедрѣ, рукоположилъ въ Полоцкъ, не въ свою область, еп. Каллиста, и посягалъ на власть константинопольскаго первосвятителя, титулуясь патріархомъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи [6]). Хотя Ни-

---

[1]) М. Макарій, XII, 572. 573. 719—720. Ср. Эйнгорнъ, 159—160 и пр. 279, гдѣ онъ приводитъ и опровергаетъ объясненія поставленія Филимоновича у разныхъ историковъ.

[2]) Эйнгорнъ, 160, пр. 282 о томъ, вызванъ ли былъ или самъ пріѣхалъ.

[3]) „Выходы государей“, 335. М. Макарій, XII. 562. Но въ „Дополненіяхъ къ дворцовымъ разрядамъ“, III. 263, днемъ поставленъ Меѳодія названо 5 мая.

[4]) Рукоп. сборникъ воскресенскаго, новый Іерусалимъ, монастыря № 175, л. 379 об.—382. М. Макарій, XII, 385.

[5]) Записки отдѣленія русской и славянской археологіи русскаго археологич. общества. II. 528. Эйнгорнъ замѣчаетъ, что Меѳодій какъ будто предвидѣлъ такое возраженіе противъ законности его хиротоніи, когда въ 1661 г. билъ челомъ о занятіи Орши сильнымъ отрядомъ царскаго войска (197 и пр. 446).

[6]) М. Макарій, XII, 436.

конъ титуловался такъ по царскому указу [1]) и хотя царскими же указами ему были подчинены бѣлорусскія епархіи (см. выше) и, слѣдовательно, съ тогдашней точки зрѣнія Алексѣя Михайловича поставленіе Каллиста было законно, какъ законнымъ же оно казалось царю въ 1666 г., когда онъ на соборѣ оправдывалъ имъ поставленіе въ Мстиславль Меѳодія [2]),— заслуживаетъ быть подчеркнутымъ признаніе московскимъ правительствомъ нѣкоторой незаконности вмѣшательства Москвы въ церковныя дѣла какъ Бѣлоруссіи, такъ и Малороссіи до формальнаго отчужденія ихъ отъ Константинополя. Но еще раньше почувствовалъ это самъ Меѳодій на отношеніяхъ къ себѣ южноруссовъ.

Почти одновременно съ своей хиротоніей въ епископы Меѳодій былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ кіевской митрополіи [3]). Это же совпаденіе показываетъ, что въ возвышеніи Филимоновича центръ тяжести лежалъ не въ духовныхъ нуждахъ мстиславской епархіи (тамъ Меѳодій и не бывалъ послѣ), а въ воздѣйствіи на настроеніе малороссовъ, для расположенія которыхъ къ Москвѣ онъ былъ снабженъ при отъѣздѣ крупной суммой денегъ и соболиной казной [4]). Не касаясь здѣсь политической дѣятельности еп. Меѳодія и того, насколько онъ оправдалъ надежды московскаго правительства, что обстоятельно изложено въ монументальной диссертаціи В. О. Эйнгорна, укажемъ на то, что по началу онъ не могъ стать желательнымъ посредникомъ между Малороссіей и Москвой въ дѣлѣ политическаго и церковнаго сближенія обѣихъ странъ потому, что его назначеніе и поведеніе вызвали немалое недовольство среди его земляковъ. Малороссійская старшина, принявшая было его дружелюбно и называвшая *своимъ* особливымъ отцомъ, войску запорожскому *желательнымъ*, послѣ, 6 мая 1662 г., въ письмѣ къ царю отнеслась къ нему уже „презрительно“ по выраженію г. Эйнгорна: „вашего царскаго величества епископъ“ [5]). А въ іюнѣ наказной гетманъ Самко жаловался, что Меѳодій не сидитъ въ Кіевѣ, такъ что митрополія остается безъ пастыря, что онъ учинилъ смуту, что войско его не любитъ, почему и предлагалъ лишить его блюстительства и поставить на это мѣсто Иннокентія Гизеля, Лазаря Барановича или кого изберетъ кіевское духовенство [6]). Хотя московское правительство не обратило вниманія на жалобы и требованія

---

[1]) Павла Алеппскаго путешествіе п. Макарія. IV, 119.

[2]) Гиббенетъ, Историческое изложеніе дѣла п. Никона. II. прилож., 1060. Противопоставленіемъ Меѳодія Каллисту во всей этой исторіи и можетъ быть объясненъ фактъ литературной защиты законности поставленія перваго вторымъ въ извѣстной запискѣ его 1662 г.: Каллистъ писалъ въ нѣкоторомъ родѣ апологію своей законности.

[3]) Когда это случилось? По представленію г. Эйнгорна тогда же или не позднѣе тѣхъ трехъ недѣль, которыя Меѳодій прожилъ въ Москвѣ послѣ своего посвященія (161; ср. 162). Но въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Меѳодій принялъ мѣстоблюстительство въ половинѣ іюля (194, пр. 430).

[4]) А. Ю. и З. Р. V, № 48. стр. 103.

[5]) Сношенія... 180.

[6]) А. Ю. и З. Р. V. № 56, II. Самко сносился даже съ Лазаремъ и, какъ кажется, съ Иннокентіемъ, у которыхъ искалъ содѣйствія своимъ планамъ (Эйнгорнъ. 191. 195. 196).

Самка, вызванныя, какъ оно видѣло, личными отношеніями между нимъ и Меѳодіемъ [1]), ясно, что послѣднему не удалось внести умиротворенія въ казацкую среду.

Такое же недовольство имъ, хотя опять таки не сразу, проявилось и со стороны духовенства. Сначала его приняли очень благосклонно, „ожидая отъ него, что онъ ласковый отецъ будетъ", какъ игумены монастырей, такъ и бѣлые священники. Представители бѣлаго духовенства стояли на его сторонѣ и послѣ, и изъ ихъ числа Меѳодій выбиралъ своихъ агентовъ [2]). Но это то и возбудило недовольство имъ настоятелей монастырей, которые тѣмъ были отодвинуты отъ политической агентуры и отъ милостей со стороны Москвы [3]). Еще большее охлажденіе къ Меѳодію произошло, когда обнаружилось, что онъ разошелся съ гетманомъ и не можетъ расчитывать на его поддержку. Тогда то и былъ выдвинутъ на сцену фактъ посвященія Меѳодія внѣ кіевской митрополіи и безъ избранія на мѣстѣ. Впервые на это указалъ его соперникъ по власти въ малороссійской церкви, м. Діонисій Балабанъ, который тотчасъ по водвореніи Меѳодія въ Кіевѣ отмѣтилъ неправильность его поставленія м. Питиримомъ въ чужую митрополію. Діонисій, какъ бы для демонстраціи незаконности этого акта, поставилъ на могилевскую, мстиславскую и оршанскую каѳедру своего кандидата, архим. Іосифа Тукальскаго (4 авг. 1661 г.) [4]). Въ слѣдующемъ году на эту каноническую точку зрѣнія стали и другіе представители высшаго малороссійскаго духовенства, разочарованные въ Меѳодіи. Поводомъ къ тому послужила клятва, наложенная Никономъ 16 февр. 1662 г. на м. Питирима. А когда Діонисій Балабанъ и Юрій Хмельницкій при помощи щедрыхъ даровъ добились отъ константинопольскаго патріарха анаѳемы самому Меѳодію за то, что онъ овладѣлъ престоломъ кіевской митрополіи при помощи мірской власти, возбужденіе противъ него малороссійскаго духовенства дошло до того, что кіевскіе игумены рѣшились отказать Меѳодію въ повиновеніи, какъ московскому ставленику, запретили поминать его при богослуженіи въ монастырскихъ храмахъ и велѣли поминать вмѣсто него Лазаря Барановича [5]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р. V, № 58.

[2]) О сотрудникахъ Меѳодія изъ бѣлаго духовенства—Эйнгорнъ, 156. 163. 164. 193.

[3]) Эйнгорнъ, 163. 164. Не Меѳодію ли принадлежитъ письмо какого то архіерея къ Иннокентію Гизелю съ оправданіемъ себя отъ обвиненій въ ненависти и хуленіи народа малороссійскаго, паче-же монашествующихъ (Др. Росс. Вивл. III, 414)?

[4]) М. Евгеній, Описаніе Кіево-софійскаго собора, 190. Эйнгорнъ, 194. 225, пр. 556. Такъ какъ мстиславская епархія была тогда спорной областью между Россіей и Польшей, то привиллегію на нее (отъ 3 авг.) испросили у короля Яна Казимира (С. Т. Голубевъ, Гедеонъ Одорскій. Труды кіевской дух. акад. 1900, IX, 176). Королевская грамота напечатана въ Историко-юридическихъ матеріалахъ, X, 484—487.

[5]) Письмо кіевскихъ игуменовъ къ наказному гетману Якиму Самку и запорожской старшинѣ,—Черниг. губ. вѣд. 1858, № 26. Ср. Карповъ, III, 60—64. Эйнгорнъ, 198. 204.

Меѳодій въ концѣ 1662 г. [1]) жаловался въ Москву на происки Балабана, Ю. Хмельницкаго и игуменовъ и просилъ царя хлопотать предъ константинопольскимъ патріархомъ о снятіи съ него этого проклятія. Изъ Москвы, дѣйствительно, писали въ Константинополь, даже дважды, о Меѳодіи, и въ 1663 г. константинопольскій патріархъ не только разрѣшилъ его отъ клятвы и благословилъ быть попрежнему мѣстоблюстителемъ въ Кіевѣ, но даже далъ благословеніе на кіевскую митрополію, приславъ ему мантію, саккосъ и посохъ [2]). Не смотря на эту удачу миссіи московскаго правительства, оно самымъ обращеніемъ въ Константинополь за благословеніемъ своему ставленику Меѳодію обезцѣнило значеніе переяславскихъ статей, по которымъ кіевскій митрополитъ долженъ былъ находиться подъ благословеніемъ московскаго патріарха. Еще болѣе оно ослабляло этотъ пунктъ статей, когда писало константинопольскому патріарху: „паствы твоея митрополитъ кіевскій“ [3]).

Между тѣмъ скончался (10 мая 1663 г.) м. Діонисій Балабанъ и у высшаго малороссійскаго духовенства опять явился поводъ подумать объ огражденіи правъ своей церкви отъ московскихъ посягательствъ. Кіевскіе настоятели монастырей писали черниговскому епископу, что не желаютъ имѣть Меѳодія блюстителемъ и просили Лазаря своею личностью украсить до избранія новаго митрополита осиротѣвшую каѳедру, если на то послѣдуетъ соизволеніе царскаго величества: „тако бо, объясняли игумены, изволися Святому Духу и намъ“! Они убѣждали Барановича принять участіе, хотя бы чрезъ намѣстника своего, и въ предстоявшемъ избраніи гетмана на нѣжинской радѣ, гдѣ, предполагалось, будетъ поставленъ въ числѣ другихъ вопросъ и о церковныхъ вольностяхъ [4]). Одновременно игумены обратились съ просьбой о поддержкѣ ихъ домогательствъ и вообще правъ малороссійской церкви къ наказному гетману Самку, который, какъ они надѣялись, будетъ утвержденъ, наконецъ, въ гетманствѣ. Они писали Самку, что такъ какъ у запорожскаго войска въ обычаѣ заботиться на своихъ радахъ не только о благѣ своей отчины и о казацкихъ вольностяхъ, но также о благѣ матери—церкви и о вольностяхъ духовныхъ, то они и ходатайствуютъ о покровительствѣ для церкви и духовенства, особенно нужномъ въ виду смерти п. Діонисія. Необходимо, объясняли настоятели, чтобы митрополичья каѳедра была обезпечена

---

[1]) Что въ это время, а не въ началѣ 1663 г., какъ думаетъ Карповъ (III, 57),—доказываетъ Эйнгорнъ (204, пр. 478). Ср. м. Макарій, XII, 572—574.

[2]) А. Ю. и З. Р. V, № 87, стр. 205. Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла п. Никона. II. 565. 655. 666. 702. 703. Эйнгорнъ предполагаетъ. что патріарха самъ царь просилъ о благословеніи на кіевскую „митрополію“ (209, пр. 490; ср. 225—226 и пр. 558). Но противъ этого возражаетъ С. Т. Голубевъ (Чтенія въ Моск, общ. ист. и древ. росс. 1894, I. Смѣсь, 32).

[3]) Гиббенетъ. II, 565; ср. 894.

[4]) Письма къ преосв. Лазарю Барановичу (Черниговъ, 1867), № 3. Ср. № 4—письмо Самка черниговскому полковнику Іоанну Силичу отъ 13 мая о томъ, что онъ уже приглашалъ на раду Барановича.

до выборовъ преемника Діонисію блюстителемъ, но такимъ не можетъ быть Меѳодій, ибо, во первыхъ, на немъ тяготѣетъ проклятіе патріарховъ московскаго и константинопольскаго, наложенное на него за то, что онъ „вторгнулся ненадлежащимъ образомъ въ чужую епархію"; во вторыхъ, онъ, не имѣя за собой никакихъ церковныхъ заслугъ, сдѣлался епископомъ помимо избранія, „вылгавъ" себѣ епископію у царя, и тѣмъ нарушилъ права духовенства; въ третьихъ, онъ сѣетъ вражду между казацкой старшиной, чего не подобаетъ дѣлать архіерею; въ четвертыхъ, наконецъ, по отношенію къ духовенству, принявшему его въ ожиданіи милостей съ любовью, онъ изъ блюстителя превратился въ губителя. „Смилуйтесь надъ нами, молили въ заключеніе преподобные отцы Самка, и напишите его царскому величеству, чтобы онъ намъ далъ за блюстителя его милость, о. епископа черниговскаго, котораго о. Меѳодій съ каѳедры стѣснилъ. Мы увѣрены, что его царское величество благосклонно отнесется къ нашимъ правамъ и въ томъ намъ насилія не захочетъ чинить" [1]).

Но авантюра, въ которую кіевскіе игумены пытались завлечь Лазаря Барановича, успѣха не имѣла. По состоянію своего здоровья и по матеріальнымъ соображеніямъ онъ отклонилъ отъ себя блюстительство и совѣтовалъ Самку ходатайствовать предъ государемъ о позволеніи поскорѣе избрать совершеннаго митрополита [2]). А затѣмъ онъ нѣсколько замедлилъ съ отправленіемъ на раду своихъ представителей и тамъ Самко былъ побѣжденъ Брюховецкимъ, на сторонѣ котораго стоялъ еп. Меѳодій. Оттого присланные на раду представители кіевскихъ настоятелей и явившіеся послѣ выборовъ гетмана посланцы Лазаря не поднимали и вопроса о блюстительствѣ. Паденіе же Самка, на которомъ опирались надежды малороссійскаго духовенства касательно сверженія Меѳодія и укрѣпленія своихъ вольностей, выбило у нихъ изъ-подъ ногъ почву и заставило примириться и съ мѣстоблюстителемъ, который притомъ повелъ себя не враждебно къ игуменамъ, и съ новымъ гетманомъ, который оказался благожелательнымъ къ нимъ [3]).

Согласившись признавать Меѳодія блюстителемъ, малороссійское духовенство не обнаружило однако желанія избрать его въ митрополиты послѣ Діонисія. На происшедшихъ затѣмъ въ западной Малороссіи выборахъ въ началѣ ноября 1663 г. былъ избранъ еп. Іосифъ Тукальскій, занимавшій по назначенію Балабана ту же каѳедру, что и Меѳодій. Но ему и патріархъ константинопольскій отказалъ въ утвержденіи и польское правительство, въ угоду которому въ томъ же мѣсяцѣ другая часть православнаго духовенства Польши избрала перемышльскаго епископа Антонія Винницкаго. Онъ и получилъ 24 ноября королевскій привилей, какъ

---

[1]) Черниг. губ. вѣдомости, 1858, № 26. Текстъ и разборъ письма у Карпова, III, 61 и слѣд. Копія этой просьбы, адресованной Самку, была послана игуменами Лазарю Барановичу (Черниг. еп. извѣстія, 1867, № 8, 342). Эйнгорнъ, 212.

[2]) 16 іюня 1663 г. Письма Лазаря Барановича (Черн. 1865), № 7.

[3]) Эйнгорнъ, 221—224. 243.

избранный большинствомъ духовенства. Впрочемъ, любившее вносить смуту въ православную церковь польское правительство въ скорости дало утвержденіе и Іосифу, какъ избранному единогласно! [1])

Такимъ образомъ у Меѳодія явилось теперь два соперника во вліяніи на ходъ церковныхъ и политическихъ дѣлъ,—и почва для болѣе тѣснаго сближенія Малороссіи съ Москвой сдѣлалась еще болѣе ненадежной. Даже то исключительное положеніе, какимъ пользовался Меѳодій въ восточной Малороссіи, гдѣ онъ давалъ указанія и гетману и царскимъ воеводамъ, имѣло послѣдствія не особенно благопріятныя для уніональной идеи. Хотя въ началѣ 60-хъ годовъ онъ относился вполнѣ искренно и благожелательно къ Москвѣ и съ помощью руководимаго имъ бѣлаго духовенства утверждалъ вѣрность къ ней въ малороссахъ и довѣріе къ послѣднимъ московскаго правительства, приближая тѣмъ моментъ соединенія церквей и культурнаго сближенія народностей [2]),—ему трудно было удержаться на этой позиціи и въ силу отношеній къ гетману, и въ силу правъ послѣдняго на участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Въ Малороссіи въ изучаемый періодъ церковная и гражданская политика тѣсно переплелась, и какъ высшее духовенство принимало участіе въ ходѣ политическихъ дѣлъ, такъ и казацкая старшина и особенно гетманъ проводили свои взгляды въ области церковной жизни. И въ данное время какъ Меѳодій имѣлъ сильное вліяніе на общій ходъ событій, такъ, наоборотъ, гетманъ Брюховецкій пытался провести свои идеи въ область церковныхъ отношеній. Но тутъ то оба эти лица и столкнулись.

Брюховецкій прошелъ въ гетманы при сильномъ содѣйствіи еп. Меѳодія. ручавшагося предъ московскимъ правительствомъ въ его политической благонадежности, въ томъ, что онъ человѣкъ добрый, набожный, смиренный и царскому величеству истинный слуга и доброхотъ [3]). Но человѣкъ лукавый и неискренній, онъ скрывалъ отъ Меѳодія свои настоящія мысли и чувства, въ частности обманывалъ его своимъ мнимымъ расположеніемъ къ нему. Въ дѣйствительности Брюховецкій имѣлъ зубъ противъ Меѳодія за то, что тотъ еще до его избранія сдѣлалъ попытку ограничить въ пользу Москвы гетманскія власть и права (чрезъ отказъ отъ поборовъ съ мѣщанъ), и, какъ только добился самъ званія гетмана, началъ стремиться къ округленію, такъ сказать, и закрѣпленію своей власти и одновременно къ ослабленію вліянія въ Москвѣ Меѳодія, стоявшаго ему на пути [4]). Началъ онъ съ того, что подалъ мысль о желательности замѣщенія кіевской митрополичьей каѳедры великоруссомъ. 17 авг.

---

[1]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ минской губерніи, №№ 134. 135; ср. 133. Эйнгорнъ, 225. 226.

[2]) Эйнгорнъ, 231 и слѣд.

[3]) А. Ю. и З. Р. V, № 78, ст. 184. Такимъ Брюховецкій прикидывался и самъ, когда въ 1662 г. въ письмѣ къ Меѳодію развивалъ планъ замѣны малороссійскаго гетмана княземъ изъ Москвы (Карповъ, III. 49).

[4]) Ср. Иловайскій Д. И., о. с., V, 238—239.

1663 г., угощая обѣдомъ переяславскаго воеводу К. О. Хлопова, Брюховецкій говорилъ между прочимъ: „добро бъ учинилъ великій государь въ здѣшнемъ краѣ крѣпость людямъ и городамъ, чтобъ прислалъ въ Кіевъ изъ своихъ богомольцевъ кого-нибудь въ митрополію для того, что въ здѣшнихъ краяхъ духовной чинъ научены многіе латынской грамотѣ и въ нихъ, латынникахъ, есть прозябь великая, столько церкви христіанской не пріобщаются, сколько къ римскому костелу, а Меѳодію епископу митрополитомъ быть нельзя; если онъ сдѣлается митрополитомъ, то будетъ въ Малороссіи шатость" [1]). Хлоповъ сообщилъ объ этомъ въ Москву. Но и самъ Брюховецкій не уклонился непосредственно освѣдомить московское правительство на счетъ Меѳодія. Чрезъ мѣсяцъ послѣ бесѣды съ Хлоповымъ онъ отправилъ въ Москву Вас. Дворецкаго съ товарищи съ представленіемъ, чтобы государь пожаловалъ — прислалъ изъ Москвы митрополита, отъ чего будетъ въ людяхъ крѣпость и въ вѣрѣ соединеніе и пространство. Посланцы гетмана постарались всячески дискредитировать Меѳодія и внушали правительству не отпускать изъ Москвы его дѣтей, ибо старшаго онъ желаетъ женить „на ляцкой дѣвкѣ" [2]). Такъ какъ обвиненія Меѳодія въ политической и церковной неблагонадежности носили слишкомъ личный характеръ, чего и не сумѣлъ скрыть Брюховецкій [3]), и такъ какъ Меѳодій успѣлъ подкрѣпить довѣріе къ себѣ сообщеніемъ важныхъ политическихъ вѣстей, то извѣту гетмана тамъ не дали вѣры. Тогда Брюховецкій прислалъ новое и уже прямое обвиненіе въ измѣнѣ государю какъ Меѳодія, такъ и другихъ представителей высшаго малороссійскаго духовенства (Лазаря Барановича, Иннокентія Гизеля), причемъ настойчиво добивался, чтобы государь прислалъ на кіевскую митрополію кого-нибудь изъ своихъ богомольцевъ, изъ московскихъ властей, ибо Меѳодію въ Кіевѣ быть нельзя. Но и тутъ Брюховецкій успѣха не имѣлъ [4]), потому что оговоренныя имъ лица скоро блистательно опровергли клеветы на нихъ гетмана своею политическою дѣятельностью во время военныхъ дѣйствій короля. Для ознакомленія съ этой дѣятельностью духовенства мы отсылаемъ читателя къ труду В. О. Эйнгорна, наша же ближайшая цѣль указать, какъ эта дѣятельность духовенства и борьба его съ гетманомъ за преобладаніе въ Малороссіи отражались на судьбѣ за-

---

[1]) Эйнгорнъ, 245—247 и пр. 29. Ср. Описаніе бумагъ и дѣлъ Московскаго архива министерства юстиціи. XIII. № 539, II, 346—348.

[2]) Два сына Меѳодія жили въ Москвѣ въ качествѣ заложниковъ, старшій Лука съ 1659 г., а младшій, Константинъ, съ сентября 1663 г. вмѣстѣ съ своимъ педагогомъ Еремовичемъ. Эйнгорнъ, 124. 248 и пр. 31.

[3]) Соловьевъ С. М. несправедливо просьбу Брюховецкаго о митрополитѣ-великороссѣ объясняетъ тѣмъ, что гетманъ зналъ, что съ малороссомъ ему не ужиться, такъ какъ послѣдній будетъ стоять за независимость малороссійской церкви. Эйнгорнъ разъясняетъ, что тутъ не принципіальная причина была, а личная: Брюховецкій былъ не противъ малороссовъ вообще, а противъ Меѳодія (249 и пр. 32).

[4]) П. С. З. I, № 376 (стр. 619) Кіев. стар. XII (1885), 568 (С. Е.: „Гетманство Брюховецкаго"). Эйнгорнъ, 247 и слѣд.

мѣстителя кіевской митрополіи и на исторіи вопроса объ отношеніи послѣдней къ московскому патріархату.

Хотя извѣты Брюховецкаго на Меѳодія не привели къ желанной для него цѣли, но извѣстный слѣдъ—по французской поговоркѣ—могли оставить, и вотъ Меѳодій рѣшился въ январѣ 1665 г. лично побывать въ Москвѣ, чтобы закрѣпить тамъ свое положеніе. Эйнгорнъ думаетъ, что на эту поѣздку или на выборъ времени для нея повліяло намѣреніе Брюховецкаго ѣхать въ Москву и что Меѳодій хотѣлъ предупредить гетмана, послѣдній же отпустилъ его впередъ, чтобы навсегда задержать епископа въ Москвѣ [1]). И, дѣйствительно, пока Меѳодій былъ въ Москвѣ, Брюховецкій дважды пытался оставить его тамъ представленіями о томъ, что пребываніе его въ Кіевѣ вредно въ виду его корыстолюбія и, главное, сношеній съ измѣнниками. При этомъ гетманъ опять внушалъ правительству мысль о присылкѣ въ Кіевъ митрополита—москвича, чтобы склонный къ двоедушію „духовный чинъ кіевскій къ ляцкимъ митрополитамъ не шатался и чтобы малая Русь, услышавъ о присланіи русскаго на митрополію строителя, утверждалась и подъ высокою его царскаго величества рукою укрѣплялась". Но и эти попытки не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ въ Москвѣ удовлетворились объясненіями Меѳодія и такъ какъ, повидимому, постановили „отложить рѣшеніе дѣлъ, относящихся къ малороссійской церкви, до того времени, когда въ Москвѣ соберется соборъ" для ликвидаціи дѣла п. Никона [2]). Что послѣднее предположеніе г. Эйнгорна очень правдоподобно, видно изъ слѣдующаго. Въ 1664 г. въ Москвѣ притянули было къ отвѣту черниговскаго епископа Лазаря, имѣвшаго неканоническій обычай посвящать за одной обѣдней нѣсколькихъ священниковъ, и когда данными имъ объясненіями не удовлетворились, отложили рѣшеніе вопроса о законности такихъ посвященій до собора [3].

Самая поѣздка Меѳодія была знаменательнымъ моментомъ въ исторіи сближенія малороссійскаго духовенства съ Москвой. Въ ней приняло участіе до 25 человѣкъ, въ томъ числѣ келарь кіево-печерской лавры, кіево-братскіе намѣстникъ Василій и строитель, намѣстники выдубецкаго монастыря Герасимъ и межигорскаго Ѳеофилактъ, никольскаго іорданскаго монастыря игуменья Устинія [4]). По числу участниковъ это была первая групповая, такъ сказать, поѣздка малороссійскаго духовенства въ Москву послѣ 1654 г. Отличалась она и продолжительностью: Меѳодій прибылъ въ Москву 11 или 12 марта 1665 г. и уѣхалъ въ первыхъ числахъ іюля [5]).

---

[1]) Сношенія... 279—281.

[2]) А. Ю. и З. Р. V, №№ 126. 127; VIII, № 8. Карповъ, III, 119. Эйнгорнъ, 293—295.

[3]) Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ, л. ѳ об. Эйнгорнъ, 271—273.

[4]) Малорос. дѣла 1669 г. № 25. А. Ю. и З. Р. № 116, стр. 259.

[5]) Эйнгорнъ, 285. 299; ср. 370, прим. „къ прим. 215 на стр. 299".

Свой пріѣздъ въ Москву Меѳодій объяснялъ политическими мотивами [1]) и политическими дѣлами онъ главнымъ образомъ и занимался. Но и церковнымъ удѣлено было нѣкоторое вниманіе. Прежде всего, онъ поднялъ вопросъ объ учрежденіи бѣлгородской епархіи и о своемъ переводѣ туда. Свое предложеніе онъ мотивировалъ и разоренностью мстиславской епархіи и тѣмъ, что изъ Кіева, гдѣ онъ живетъ по званію мѣстоблюстителя, ему удобнѣе пріѣзжать въ Бѣлгородъ. Эту просьбу Меѳодій повторилъ предъ отъѣздомъ, но она не была исполнена, хотя, какъ догадывается Эйнгорнъ, ему и не было отказано рѣшительно [2]). По крайней мѣрѣ этимъ можно объяснить маршрутъ Меѳодія, поѣхавшаго изъ Москвы не на Сѣвскъ, а на Бѣлгородъ, очевидно съ тѣмъ, чтобы собрать данныя для обоснованія новой просьбы о томъ, поданной чрезъ два года [3]).

Чрезъ два мѣсяца послѣ отъѣзда еп. Меѳодія, 11 сент., прибылъ въ Москву гетманъ Ив. Брюховецкій съ свитой въ 535 чел. [4]), въ составѣ которой было нѣсколько духовныхъ лицъ: переяславскій протопопъ Григорій Бутовичъ, черный попъ Гедеонъ, діаконъ Авксентій и многіе „вспѣваки" [5]). 11 окт. гетманъ подалъ правительству такъ называемыя московскія статьи. 4-ая изъ этихъ статей касается церковныхъ дѣлъ, именно „русскаго святителя" въ Кіевѣ. Брюховецкій билъ челомъ, чтобы „въ Кіевѣ на митрополію святитель съ Москвы былъ посланный для того, чтобы духовный чинъ, на митрополитовъ, подъ рукою королевскою будучихъ [6]), оглядаючись, въ шатости войску вредителенъ не былъ" и чтобы митрополитъ—москвичъ содѣйствовалъ „лучшей всего народа крѣпости и утвержденію подъ высокою рукою великаго государя". При этомъ онъ напомнилъ, что въ статьяхъ переяславскихъ и батуринскихъ было постановлено, чтобы митрополиту кіевскому быть подъ послушаніемъ патріарха московскаго. Но въ Москвѣ и въ этотъ разъ на данную статью послѣдовалъ отказъ: тамъ понимали, что исполненіе ея можетъ вызвать еще большую „шатость" въ народѣ, склонномъ вообще къ измѣнѣ [7]), и въ духовенствѣ, дорожившемъ своими правами, и, кромѣ того, испортить

---

[1]) Эйнгорнъ. 279, пр. 168.

[2]) Само московское правительство опредѣлило открыть бѣлгородскую епархію еще на соборѣ 1657 г., но опредѣленіе не было приведено въ исполненіе за нежеланіемъ назначеннаго туда м. Питирима крутицкаго оставлять Москву и по случаю смутъ въ Малороссіи. отражавшихся и на тѣхъ городахъ Слободской Украйны, которые должны были войти въ составъ бѣлгородской епархіи (Николаевскій П. Ѳ.. Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.—Христ. чтеніе, 1888. I. 170. 172). Самое присоединеніе этихъ городовъ къ патріаршей области состоялось только съ 1655 г., послѣ присоединенія Малороссіи и укрѣпленія сторожевыхъ пунктовъ. Эти города: Чугуевъ, Карповъ, Вольный. Хотмышскъ, Обоянскъ, Алешня. Каменный, Недрыгайловъ. Въ нихъ было 39 церквей, считая и уѣзды (ibid. 155—6).

[3]) Эйнгорнъ, 282. 295. 299. 397. 398.

[4]) Карповъ. III, 120. [5]) А. Ю. и З. Р. VI, стр. 4 и 8.

[6]) Разумѣются здѣсь Антоній Винницкій и Іосифъ Тукальскій.

[7]) „Малороссійскаго народа люди по всему шатки", свидѣтельствовалъ въ 1666 г. еп. Меѳодій (А. Ю. и З. Р. VI, № 41, § 9).

отношенія къ константинопольскому патріарху. Брюховецкому отвѣтили потому, что о назначеніи митрополита въ Кіевъ нужно спестись съ константинопольскимъ патріархомъ и когда онъ „подастъ благословеніе о митрополитѣ въ Кіевѣ“, тогда послѣдуетъ о томъ и указъ государя [1]). Но правительство замедлило съ посылкой въ Царьградъ,—оно собиралось сдѣлать это еще въ срединѣ 1666 г. да такъ и не сдѣлало [2]): очевидно, оно считало очень крупнымъ шагомъ задуманное и рискованнымъ. Опасность, кромѣ указаннаго выше, заключалась въ томъ, что, какъ докладывали кіевскіе игумены, поляки не дозволили бы православнымъ западной Малороссіи, Польши, Галиціи и Литвы быть подъ паствой кіевскаго митрополита, если бы онъ подчинился московскому патріарху, а тѣмъ болѣе, если бы былъ присланъ отъ него [3]).

Между тѣмъ въ началѣ 1666 г. вернулся въ Малороссію Брюховецкій и тамъ стало извѣстно, что онъ хлопоталъ о митрополитѣ—великороссѣ. Въ противовѣсъ ему мѣстоблюститель Меѳодій съ кіевскими игуменами рѣшили отстаивать избраніе митрополита въ Кіевѣ, по стародавнимъ правамъ и обычаямъ. Брюховецкій, чрезъ котораго они дѣйствовали, отправилъ ихъ ходатайство въ Москву, коментируя его, какъ новое доказательство ненадежности Меѳодія, противъ котораго онъ выставилъ и другія ложныя обвиненія [4]). Въ Москву Брюховецкій писалъ, что онъ находитъ эту просьбу несвоевременной послѣ доклада своего о томъ и рѣшенія государя, о чемъ будто и далъ знать Меѳодію и кіевскому духовенству [5]). Въ дѣйствительности же лукавый гетманъ отвѣтилъ челобитчикамъ иначе. Не желая вооружать противъ себя вліятельное малороссійское духовенство, онъ далъ знать мѣстоблюстителю съ игуменами, что самъ лично онъ за избраніе митрополита въ Кіевѣ, но едва ли на то согласятся въ Москвѣ, гдѣ въ его бытность тамъ напомнили ему о извѣстной статьѣ Богдана Хмельницкаго, которую ему съ товариществомъ и пришлось признать, и что теперь приходится дожидаться возвращенія отправленныхъ въ Константинополь пословъ и царскаго указа [6]). Брюховецкій не имѣлъ мужества сказать, что самъ онъ многократно внушалъ московскому правительству мысль, что въ Кіевѣ необходимъ митрополитъ—великороссъ... Меѳодій съ кіевскими игуменами, повѣривъ гетману, что московское правительство приступило къ ломкѣ правъ и вольностей малороссійской церкви, пришли въ сильное волненіе. Явившись 22 февраля къ кіевскому воеводѣ П. Шереметеву, они добивались позволенія послать къ государю челобитчиковъ о сохраненіи ихъ стародавнихъ правъ и свободъ, которыя нарушатся назначеніемъ митрополита изъ Мо-

---

[1]) Собраніе государ. грамот. и догов. IV, № 43. Чтенія въ Москов. общ. ист. и древн. росс. 1858, I, 143. 147. 148. Эйнгорнъ, 312. 313.

[2]) Эйнгорнъ, 326, пр. 322; 347. пр. 401; 391 и пр. 76.

[3]) Левицкій О.. Очерки внутренней исторіи Малороссіи. Кіев. универс. извѣстія, 1874, № 4. 201. Эйнгорнъ, 364.

[4]) А. Ю. и З. Р. VI. № 34. стр. 86.

[5]) Эйнгорнъ. 324. [6]) А. Ю. и З. Р. VI. № 30, II.

сквы. Они говорили „съ большою яростью“, что пусть лучше государь велитъ ихъ казнить, чѣмъ отнимать у нихъ право выбора митрополита, и что къ митрополиту изъ Москвы они не выйдутъ: запрутся въ своихъ монастыряхъ и пусть ихъ волокутъ за ноги. Они указывали на смоленскаго епископа Филарета, назначеннаго изъ Москвы, который всѣ права и вольности у духовенства отнялъ и называетъ духовный чинъ и шляхту и мѣщанъ иновѣрцами, тогда какъ всѣ они православные. Также, конечно, станетъ относиться къ кіевлянамъ и ко всѣмъ малороссамъ митрополитъ изъ Москвы, и въ томъ вѣрѣ расколъ и мятежъ будутъ не малые, и имъ лучше смерть принять, чѣмъ быть у нихъ въ Кіевѣ московскому митрополиту. Шереметевъ назвалъ такія рѣчи непристойными, а Меѳодію напомнилъ, что самъ онъ поставленъ въ московскомъ государствѣ м. Питиримомъ и ему болѣе, чѣмъ кому, можно быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха. На слѣдующій день Меѳодій просилъ прощенія у воеводы съ товарищами за свои рѣчи о томъ, что запрется съ игуменами въ монастыряхъ,—говорилъ онъ это по неволѣ: какъ ставленикъ московскаго митрополита, онъ на подозрѣніи у всего малороссійскаго духовенства, которое поноситъ его и предполагаетъ, что гетманъ учинилъ то въ согласіи съ нимъ, епископомъ [1]). Но прочіе духовные стояли на своемъ, чтобы имъ позволено было избрать митрополита межъ себя и быть подъ властью цареградскаго патріарха. И если государь изволитъ писать къ тому патріарху, чтобы имъ быть подъ московскимъ патріархомъ, то и въ такомъ случаѣ они будутъ добиваться оставленія имъ стародавнихъ правъ и вольностей,—чтобы митрополитъ былъ „кіевскій“ (а не московскій), ими избранный. Воевода Шереметевъ позволилъ отпустить въ Москву челобитчиковъ [2]).

Воспользовавшись разрѣшеніемъ Шереметева, кіевское духовенство изготовило челобитье государю о разрѣшеніи избрать въ Кіевѣ, въ присутствіи гетмана и воеводы, митрополита, государю вѣрнаго работника и богомольца, и 4 марта отправило съ нимъ въ Москву игумена кирилловскаго кіевскаго монастыря Мелетія Дзика [3]). Одновременно оно постаралось привлечь къ дѣлу черниговскаго епископа Лазаря Барановича, котораго просило похлопотать предъ царемъ. Барановичъ не отказался написать въ Москву, но сдѣлалъ это въ такой формѣ, что тамъ могли отказать въ просьбѣ безъ всякаго риска обидѣть епископа [4]). Но тамъ

---

[1]) Едва ли однако поведеніе Меѳодія опредѣлялось однимъ желаніемъ очистить себя предъ духовенствомъ: около этого времени онъ публично, на банкетѣ, бранилъ московскую духовную іерархію и угрожалъ биться съ будущимъ кіевскимъ митрополитомъ изъ Москвы (Карповъ, III. 129): здѣсь онъ рисковалъ большимъ, чѣмъ сколько могъ выиграть въ мнѣніи кіевскихъ игуменовъ.

[2]) А. Ю. и З. Р. VI, № 30, I. Соловьевъ, III, 149—151. Карповъ, III, 127—129. Эйнгорнъ, 325—330.

[3]) Текстъ челобитной въ столбцѣ Малоросс. приказа № 5872, а также въ видѣ справки—въ Малор. дѣлахъ 1723, № 54. Эйнгорнъ, 330.

[4]) Эйнгорнъ, 331.

не спѣшили съ отвѣтомъ на челобитье духовенства. Хотя уже въ началѣ марта правительство, извѣщенное гетманомъ о притязаніяхъ духовенства, отвѣтило похвалой ему и увѣдомленіемъ, что вопросъ о митрополитѣ будетъ рѣшенъ такъ, какъ написано въ его челобитной и въ прежнихъ статьяхъ [1]), оно не торопилось огорчать кіевскихъ настоятелей отказомъ и даже не разсматривало ихъ челобитья до конца мая, когда изъ Кіева вернулся дьякъ Евстратій Фроловъ, привезшій отъ архим. Иннокентія Гизеля отписку, въ коей шла рѣчь объ исполненіи того челобитья. Поставленный теперь вопросъ о томъ, выбирать ли „на митрополію кіевскую митрополита или Меѳодію епископу блюстителемъ митрополитанскаго престола быти",—былъ рѣшенъ такъ: сужденіе о немъ будетъ на предстоящемъ московскомъ соборѣ въ присутствіи „вселенскихъ патріарховъ", которые были приглашены на этотъ соборъ. О такомъ рѣшеніи было объявлено Мелетію Дзику съ добавленіемъ, что государь указалъ быть на этомъ соборѣ еп. Меѳодію съ печерскимъ архимандритомъ и „иными игуменами учеными и искусными людьми" и что на немъ будетъ и Лазарь Барановичъ [2]). Но замѣчательно, что въ государевой грамотѣ Меѳодію отъ 2 іюня почему-то умолчано о намѣреніи передать на обсужденіе московскаго собора вопросы о назначеніи кіевскаго митрополита. Тутъ сказано, что государь укажетъ писать о томъ къ константинопольскому патріарху и отъ того, что онъ отвѣтитъ, будетъ зависѣть исходъ дѣла [3]).

Изъ всѣхъ приглашенныхъ на соборъ 1666 г. малороссійскихъ дѣятелей явилось только трое: еп. Меѳодій съ выдубецкимъ игуменомъ Ѳеодосіемъ Углицкимъ, прибывшіе, вѣроятно, въ августѣ [4]), и Лазарь Барановичъ, пріѣхавшій 11 или 12 октября. Свита послѣдняго состояла изъ 63 человѣкъ. Тутъ были игумены макошинскій Пафнутій и Иларіонъ, казначей Амвросій Быковскій, протопопы черниговскій Петръ Васильевичъ Сенковскій съ сыномъ Иваномъ и новгородъ-сѣверскій Елисей Константиновъ, архид. Михаилъ Лежайскій, уставщикъ іером. Венедиктъ, діаконы Лука, Паисій, Гавріилъ, Никодимъ, монахи Іосифъ, Климентій,

---

[1]) Карповъ, III, 131. 132.

[2]) Лазарь Барановичъ еще ранѣе выразилъ желаніе быть въ Москвѣ (Эйнгорнъ, о. с., 333, пр. 345; ср. 356, пр. 432).

[3]) Эйнгорнъ, 342. 347. 348. Приглашеніе на соборъ западнорусскихъ духовныхъ было обусловлено включеніемъ въ программу собора вопросовъ, касающихся Малороссіи, а также важностью главнаго предмета—суда надъ Никономъ. Потому, вѣроятно, и восточные патріархи нашли желательнымъ ихъ участіе (Гиббенетъ, II, 931).

[4]) Эйнгорнъ, 351—352. Эйнгорнъ первый сообщаетъ о пріѣздѣ въ Москву Ѳеодосія съ однимъ іеромонахомъ, съ монахомъ и 5 челядниками (373, пр. 1). Но Углицкій явился не для участія въ дѣлахъ собора. Онъ скоро послѣ пріѣзда былъ отпущенъ въ Новгородъ для поклоненія „новгородскимъ святынямъ и преподобнымъ отцамъ" и для свиданія съ братомъ Семеномъ—дьякомъ новгородскаго воеводы, и, вернувшись оттуда, уѣхалъ въ Кіевъ (Малорос. дѣла 1666, № 22; 1667, № 2. Эйнгорнъ, 374. 384). Какъ кажется, „въ великороссійскихъ странахъ" служили и другіе родные Ѳ. Углицкаго (см. письмо къ нему Ѳеоф. Бобровича, въ маѣ 1668 г. Синод. библ. грам. № 178).

Аѳанасій, регентъ Симеонъ съ 8 пѣвчими, иконописецъ Григорій, конюшій Яковъ, кухмистеръ Антоній съ четырьмя поварами и много слугъ какъ самого епископа, такъ и игумена и протопоповъ [1]).

Малороссійское духовенство было милостиво принято государемъ и Лазарь Барановичъ писалъ Иннокентію Гизелю, что онъ надѣется „что-нибудь соорудовати у его царскаго величества". В. О. Эйнгорнъ полагаетъ, что въ этой фразѣ рѣчь идетъ именно о защитѣ привилегій малороссійской церкви [2]). Но на первыхъ порахъ Барановичъ хлопоталъ о своихъ личныхъ дѣлахъ. Тѣмъ же заняты были и прибывшіе съ нимъ протопопы. Добившись грамотъ на угодія своихъ церквей, они скоро уѣхали, и въ Москвѣ остались два епископа: Лазарь и Меѳодій да вызванные изъ иверскаго валдайскаго монастыря архим. Филоѳей и намѣстникъ Паисій, западноруссы [3]).

Главный вопросъ, для котораго были вызваны малороссійскіе святители, былъ связанъ съ дѣломъ п. Никона, и нѣтъ сомнѣнія, что правительство было заинтересовано въ томъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, что представлялось полезнымъ въ виду симпатій малороссійскаго духовенства къ опальному патріарху,—симпатій, засвидѣтельствованныхъ и сношеніями съ нимъ и защитой его на соборѣ 1660 г. Содѣйствіе Меѳодія было обезпечено уже тѣмъ, что п. Никонъ наложилъ нѣкогда за его поставленіе анаѳему на Питирима и косвенно на него. И на соборѣ онъ, если вѣрить біографу Никона Шушерину, нападалъ на патріарха какъ дикій звѣрь [4]). Тотъ же Шушеринъ передаетъ, что предъ соборомъ царь обращался къ Лазарю Барановичу съ просьбой о поддержкѣ и тотъ обѣщалъ, если „кая неправда патріарха въ словесѣхъ или въ дѣлѣ обрѣстися можетъ", и затѣмъ въ отвѣтъ на укоръ царя за молчаніе во время суда надъ Никономъ, сказалъ, что не можетъ противиться правдѣ [5]). Нѣкоторые историки, принимая, очевидно, на вѣру это свидѣтельство Шушерина, идутъ еще дальше и заявляютъ, что Лазарь подавалъ на соборѣ голосъ за нелишеніе Никона сана [6]). Объ этомъ соборные акты не говорятъ,—наоборотъ, подъ Дѣяніемъ о низложеніи Никона подпись Лазаря имѣется. Ссылаются еще на сочувственный отзывъ Барановича о Никонѣ въ подтвержденіе того, что первый могъ защищать второго на соборѣ, хотя бы не примыкая къ его врагамъ. Именно,

---

[1]) Малоросс. дѣла 1666, № 22. Здѣсь же о размѣрѣ содержанія, отпускавшагося малороссамъ. Одного питья свита еп. Лазаря получала ежемѣсячно 2 ведра романеи, 2 в. ренскаго. 3 в. меду вишневаго, 28 в. вина простого, 216 в. пива и 116—меду.

[2]) Эйнгорнъ. 381. [3]) Дѣло о п. Никонѣ (Спб. 1897). № 66.

[4]) Житіе патріарха Никона. Изданіе 1784 г. въ перепечаткѣ Русскаго архива 1909 г., 58. 59. По актамъ собора Меѳодій принималъ участіе въ депутаціяхъ отъ собора къ Никону (Дѣяніе о низложеніи Никона—Древн. Рус. Вивліоѳика. VI², 289. 291. 293. Ср. Матер. для исторіи рус. раскола. II. 171).

[5]) Житіе п. Никона. ibid.

[6]) Прот. Страдомскій (Журн. мин. нар. просвѣщ. 1852, ч. 75, стр. 40), архіеп. Филаретъ (Описаніе Черниговской епархіи. I (1852), 37. Ср. Исторія русской церкви, изд. VI. 509).

еп. Лазарь въ письмѣ къ Иннокентію Гизелю о низложеніи Никона писалъ, что онъ „страдалъ и изнывалъ отъ ударовъ, несъ ужасъ и упалъ духомъ, когда погасло великое свѣтило"; онъ называлъ Никона „звѣздой на небѣ церковномъ" и выражалъ желаніе, чтобы это свѣтило еще долго сіяло. Но здѣсь же Лазарь осуждалъ патріарха за его противозаконные проступки и за то упорство, которое его низложило [1]). Такимъ образомъ, если Барановичъ и сочувствовалъ лично Никону и высоко цѣнилъ и санъ его и достоинства, то сознавалъ и вину его и, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ настолько мужества, чтобы открыто выступить на его защиту или настаивать на уменьшеніи ему наказанія [2]), какъ это сдѣлали Епифаній Славинецкій и другіе западноруссы на соборѣ 1660 г.

Соборъ 1660 г. былъ первымъ, на который были приглашены духовныя лица изъ западной Россіи. Это были епископъ полоцкій Каллистъ, полоцкій богоявленскій архимандритъ Игнатій, вызванные въ январѣ и отпущенные въ сентябрѣ 1660 г. [3]), и находившійся въ Москвѣ Славинецкій. На этомъ соборѣ, посвященномъ дѣлу Никона, архим. Игнатій, вопреки недоброжелательно настроеннымъ по отношенію къ нему великоруссамъ, проводилъ ту мысль, что Никона нужно пригласить на соборъ, вопросить о винахъ оставленія имъ престола, и, если нельзя его самого возвратить на каѳедру, то преемника ему слѣдуетъ избрать на мѣсто формально, такъ сказать, свободное. А затѣмъ онъ думалъ, что судъ надъ Никономъ долженъ принадлежать не только русскимъ святителямъ, но и восточнымъ [4]). Не менѣе энергично выступалъ на защиту Никона іером. Епифаній Славинецкій. Онъ утверждалъ устно и письменно, въ особыхъ мнѣніяхъ, что Никона не должно лишать архіерейства и священства,—и его голосъ возымѣлъ верхъ надъ голосами греческихъ архіереевъ, требовавшихъ этого лишенія [5]).

По связи съ дѣломъ п. Никона на соборѣ 1666 г. разбирались нѣкоторые вопросы, имѣвшіе отношеніе къ западнорусской церкви и ея

---

[1]) Письма Лазаря Барановича (Черн. 1865). № 39.

[2]) Лазарь Барановичъ привезъ съ собой въ Москву только что отпечатанный сборникъ своихъ проповѣдей („Мечъ духовный"). Сборникъ этотъ вызвалъ появленіе „Свитка" Никона съ рѣзкой критикой. Никонъ нашелъ. что весь онъ „непотребенъ. вездѣ привожено римскихъ учителей рѣчи и ереси въ ней во многихъ мѣстахъ явны". Можно было бы думать, что рѣзкій тонъ Никона вызванъ былъ обнаружившимся нерасположеніемъ къ нему Лазаря. Но точно неизвѣстно, когда „Свитокъ" появился. Самъ онъ не сохранился и узнаемъ мы о немъ по отвѣтному „Посланію б. патр. Никону, обхуждающему чрезъ писаніе си книгу, именуемую Мечъ духовный" (Москов. синод. библіотеки рукоп. № 130, лл. 213—214), появившемуся въ 1669 г. (Эйнгорнъ, 383, пр. 41 и 42) и приписываемому Барановичу (Рус. архивъ, 1875, II. 309).

[3]) Древняя Росс. Вивл. III[2], 364. 382.

[4]) „Голосъ или мнѣніе" Игнатія отъ 10 мая 1660 г. въ Древн. Рос. Вивл. III[2]. 374—382. Дѣло о п. Никонѣ. Изданіе археограф. коммиссіи (Спб. 1897). № 24.

[5]) Особыя мнѣнія Славинецкаго—въ „Дѣлѣ о п. Никонѣ", №№ 25. 26. М. Макарій, XII, 359—364. Гиббенетъ, Историческое изслѣдованіе дѣла п. Никона. I, 213—214. Ротарь, Епифаній Славинецкій, Кіев. стар. LXXI, 355—371.

независимости. Въ числѣ другихъ документовъ было прочитано перехваченное письмо Никона къ константинопольскому патріарху, въ которомъ осуждалось между прочимъ посвященіе м. Питиримомъ еп. Меѳодія, какъ неканоническое. На это обвиненіе отвѣтилъ прежде всего самъ царь, 1 дек. заявившій, что для этой хиротоніи имѣлся прецедентъ въ посвященіи Никономъ еп. Каллиста въ Полоцкъ, находившійся до того подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха. Опровергали затѣмъ Никона и защищали Меѳодія и нѣкоторые епископы. Такъ Александръ вятскій представилъ обширную записку. Но въ ней онъ провелъ мысль, которая шла въ разрѣзъ съ желаніями не только Меѳодія, но и всего малороссійскаго духовенства. Именно онъ доказывалъ, что на посвященіе Питиримомъ Меѳодія нужно смотрѣть какъ на дѣло законное, ибо оно—начало возсоединенія съ великорусской церковію западнорусской, отдѣлившейся отъ нея послѣ назначенія кіевскимъ митрополитомъ Григорія, ученика Исидорова [1]). Не видно, какъ реагировали на это непріятное для нихъ выступленіе еп. Александра малороссійскіе іерархи. Вѣроятно, они смолчали, но чрезъ нѣсколько дней для нихъ представился случай не только отстоять одну изъ особенностей малороссійской церкви, но и неподсудность ея московскому собору. 21 дек., въ день св. Петра митрополита, предъ началомъ богослуженія въ успенскомъ соборѣ, пп. Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій распорядились, чтобы никто изъ русскихъ архіереевъ не носилъ на своей митрѣ креста. Вотъ этому-то распоряженію воспротивились Лазарь Барановичъ и Меѳодій, заявившіе, что они имѣютъ эту привиллегію отъ константинопольскаго патріарха [2]). На большомъ московскомъ соборѣ не было ни этого патріарха, ни его экзарха, да и мнѣніе вселенскаго патріарха по вопросу о зависимости малороссійской церкви не было доселѣ выяснено. Потому ссылка на него малороссійскихъ іерарховъ рѣшила не только мелкій вопросъ о крестахъ на митрахъ, но и вообще о западнорусской церкви и ея правахъ. Когда въ Москвѣ стали говорить александрійскому патріарху Паисію о подчиненіи малороссійскаго духовенства московскому патріарху, Паисій обѣщалъ „писать о томъ къ константинопольскому патріарху съ прошеніемъ“, ибо онъ, Паисій, въ чужую епархію о томъ писать и указывать не смѣетъ [3]).

Такимъ образомъ, вопросъ о положеніи кіевской митрополіи опять былъ отложенъ, хотя именно на этомъ соборѣ московское правительство надѣялось порѣшить съ нимъ. И, потерпѣвъ неудачу въ этотъ разъ, правительство не спѣшило поднимать его вновь, хотя побужденія такого рода шли изъ самой Малороссіи, — все отъ того же неугомоннаго гетмана Брюховецкаго. Послѣдвій въ 1666—1667 г., во время собора, нѣсколько разъ доносилъ на мѣстоблюстителя Меѳодія и дѣлалъ представленія о не-

---

[1]) Карповъ, III, 140—1. [2]) М. Макарій, XII. 753.

[3]) Эйнгорнъ выясняетъ, что на это „не смѣетъ“ вліяли не только каноны, но и непріязненныя отношенія между представителями двухъ восточныхъ церквей и возможность для Паисія пострадать отъ наговоровъ предъ султаномъ (390. 391).

обходимости прислать митрополита изъ Москвы, чтобы онъ „всякое безчиніе оберегалъ", а то теперь „духовенство (въ Малороссіи) двоедушествуетъ. А какъ отъ патріарха московскаго на митрополію кіевскую присланъ будетъ митрополитъ, всѣ шатости на Украйнѣ перестанутъ" [1]). Но заявленія гетмана еще ранѣе были подорваны въ своей убѣдительности рѣзко выступавшими изъ-за нихъ личными его видами, а затѣмъ нашли противовѣсъ въ противоположныхъ имъ заключеніяхъ кіевскаго воеводы Шереметева, который какъ разъ теперь писалъ въ Москву, что „московскому митрополиту въ Кіевѣ никоторыми мѣрами быть нельзя" [2]).

Настаивать на ликвидаціи даннаго вопроса въ эти именно дни представлялось правительству тѣмъ болѣе несвоевременнымъ, что какъ разъ 13 янв. 1667 г. состоялось андрусовское перемиріе, по которому Кіевъ оставался за Москвой только на два года, при чемъ тогда не было даже и мысли, что онъ по истеченіи этого срока можетъ остаться за Москвой навсегда. Ставить же митрополита-москвича въ городъ, который не сегодня-завтра можетъ перейти подъ власть Польши, это значило создать ему невозможныя условія для жизни и управленія церковью. Какъ разъ предъ тѣмъ кіевскіе игумены доказывали, что поляки не дали бы возможности митрополиту-москвичу управлять изъ Кіева закордонными частями западнорусской церкви [3]). Еще большее осложненіе произошло бы, разумѣется, если бы подъ власть Польши перешла самая митрополичья каѳедра, занятая москвичемъ.

Что московское правительство считалось съ этой возможностью, какъ считалось съ нею и польское, предпринявшее уже въ Константинополѣ соотвѣтствующіе шаги [4]), видно изъ факта возведенія въ архіепископію черниговской епископіи. Весьма вѣроятно, что идея о томъ принадлежала Лазарю Барановичу [5]), который могъ подготовить почву для перенесенія административнаго центра изъ польскаго Кіева въ русскій Черниговъ. Чрезъ два года послѣ того, на глуховской радѣ въ мартѣ 1669 г., онъ открыто говорилъ, что въ случаѣ отдачи Кіева полякамъ митрополію можно утвердить въ Черниговѣ [6]). Возможно, что такая мысль явилась

---

[1]) Гетманъ указывалъ и на то, что „пастыри наши безчинно и не по правиламъ св. отецъ живутъ" (А. Ю. и З. Р. VI, № 58; ср. 50. 61. Карповъ. III. 143—144. Эйнгорнъ. 408—410).

[2]) А. Ю. и З. Р. VI, № 50 (стр. 147).

[3]) О. Левицкій, Очерки внутренней исторіи Малороссіи (Кіев. унив. извѣстія. 1874, № 4, 201).

[4]) Эйнгорнъ, 394, пр. 83.

[5]) Самъ онъ приписывалъ заботу о томъ печерскому архимандриту и кіевскимъ игуменамъ (Письма Лазаря Барановича. № 66). А благословенная грамота о томъ патріарховъ александрійскаго, антіохійскаго и московскаго отъ 8 сент. 1667 г.—Алексѣю Михайловичу, который, „любя благолѣпіе дому Божего. умножая въ своемъ царствѣ различныя митрополіи. архіепископства и епископства. изволи и архіепископію черниговскую, отъ лѣтъ вящше шести сотъ бывшую, утвердити и укрѣпити" (Арх. Ю.-З. Россіи, I. V, № II. Опис. док. и дѣлъ архива св. синода XXXI. прилож. XXIII, 1).

[6]) А. Ю. и З. Р. VIII. № 20, стр. 91—92. Ср. Эйнгорнъ, 396. 397. 549. Конкурентомъ Чернигову въ 1669 г. гетманомъ и казаками выдвигался Переяславль.

у Лазаря еще въ Москвѣ, какъ только стало извѣстно содержаніе андрусовскаго договора, и что онъ именно подалъ правительству мысль о возведеніи его каѳедры въ рангъ архіепископскихъ. Но, подсказывая и принимая отъ Москвы это возвышеніе, Барановичъ отнюдь не желалъ мыслить себя входящимъ въ составъ московскаго патріархата: напротивъ, онъ увѣрялъ всѣхъ въ томъ, что „согласно древнимъ греческимъ и славянскимъ актамъ въ Черниговѣ былъ архіепископъ, уполномоченный патріархомъ константинопольскимъ“ [1]). Съ этими „древними актами“ касательно черниговской архіепископіи могъ познакомить московское правительство только самъ Барановичъ, и напрасно онъ послѣ писалъ въ отвѣтъ на обвиненіе въ честолюбіи: „Я не искалъ новоприбавленнаго титула, въ Москвѣ дѣло выстряпали древніе метрики и акты, въ которыхъ значится, что уже нѣсколько сотъ лѣтъ была архіепископія черниговская“ [2]).

Но въ Москвѣ при дарованіи черниговской каѳедрѣ архіепископскаго титула руководились другимъ соображеніемъ, чѣмъ Лазарь Барановичъ. Именно здѣсь основывались на томъ, что эта епархія была „древлѣ за державы князей россійскихъ“, а также, быть можетъ, на томъ, что до начала XVII в. значительная часть ея была подчинена московскому первосвятителю, а не константинопольскому. Такъ мотивировалась промоція епархіи въ грамотѣ, выданной черниговскому архіепископу Лазарю и подписанной патріархами александрійскимъ, антіохійскимъ и московскимъ [3]). Тѣмъ не менѣе актъ дарованія архіепископскихъ титула и преимуществъ (право служить въ саккосѣ) епархіи, входившей въ данный моментъ въ составъ константинопольскаго патріархата, показался цареградскому патріарху незакономѣрнымъ и онъ не хотѣлъ признавать за Барановичемъ даннаго ему въ Москвѣ наименованія [4]).

На большомъ московскомъ соборѣ права константинопольскаго патріарха были затронуты и еще однимъ постановленіемъ. Еще въ 1649—1651 гг. извѣстный Арсеній Сухановъ обратилъ въ Кіевѣ вниманіе на то, что тамъ ставятъ за одной литургіей не одного священника и діакона, а „многихъ, колько ихъ случится“. На его запросъ о томъ въ Кіевѣ ему объяснили, что какъ крестить можно заразъ многихъ, такъ и хиротонисать: „то де есть отъ тѣхъ же семи таинъ церковныхъ“. Сухановъ этимъ не удовлетворился и 10 сент. поставилъ вопросъ о законности такой практики александрійскому патріарху Іоанникію, съ которымъ имѣлъ бесѣду о церковной обрядности вообще [5]). Въ 1664 г. московское прави-

---

[1]) Письма Л. Барановича, № 66, стр. 85.

[2]) Письма. № 65. стр 82; № 66, стр. 84. Эйнгорнъ, 395—396.

[3]) Опис. арх. св. синода, XXXI. прилож. № XXIII. 1. id. Арх. Ю.-Зап. Россіи, I, V. № II (8 сент. 1667 г.). Была повидимому дана грамота на архіепископію и Алексѣемъ Михайловичемъ, но въ 1751 г. ея уже не было въ Черниговѣ (Опис. архива св. синода, XXXI. № 181. прилож. XXIII).

[4]) Малорос. дѣла 1670, № 33.

[5]) Бѣлокуровъ С. А., Арсеній Сухановъ. I. 270.

тельство, обнаруживъ такую особенность и въ черниговской епархіи, рѣшило сдѣлать ее предметомъ соборнаго обсужденія, предварительно запросивъ объясненіе у Лазаря Барановича [1]), тѣмъ болѣе, что послѣдній самъ призналъ ея неканоничность [2]). На соборѣ 1666—1667 г. этотъ самый обычай малороссійской церкви осудили, какъ „пребезаконный", и воспретили его подъ страхомъ лишенія сана и священства [3]) Но это и было вмѣшательствомъ въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію константинопольскаго патріарха, который не имѣлъ на московскомъ соборѣ даже своего экзарха. Впрочемъ, соборное осужденіе не измѣнило малороссійской практики: тамъ продолжали и послѣ хиротонисать заразъ по нѣскольку священниковъ и діаконовъ, какъ это видно изъ донесенія изъ Кіева м. Паисія Лигарида въ 1673 г. [4]). изъ грамоты п. Іоакима гетману Самойловичу 1683 г. [5]), грамоты п. Адріана 1691 г. [6]). Представители малороссійской церкви продолжали и въ другихъ случаяхъ итти въ разрѣзъ въ постановленіяхъ московскихъ соборовъ, въ которыхъ даже сами участвовали. Это особенно сказалось въ отношеніи къ расколу черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича. Онъ подписался подъ опредѣленіями большого московскаго собора, направленными противъ раскольниковъ, и имѣлъ подъ руками обращенный противъ старообрядцевъ „Жезлъ правленія", о которомъ выразился: „Онъ, какъ палка, стоитъ у меня въ углу на сторожѣ, чтобы иногда не одождилась ересь Никитина и Лазарева, на которую и грозятъ этимъ кіемъ". Но въ дѣйствительности не только не боролся противъ раскола у себя въ епархіи, но скорѣе потакалъ ему. Во всякомъ случаѣ принималъ бѣжавшихъ изъ Москвы раскольниковъ и въ свою епархію и въ архіерейскія свои вотчины [7]).

Наконецъ, на большомъ московскомъ соборѣ было сдѣлано еще одно опредѣленіе, тоже близко касавшееся Малороссіи. Еп. Меѳодій, какъ мы знаемъ, еще въ 1665 г. поднялъ вопросъ объ образованіи особой бѣлгородской епархіи и о своемъ переводѣ туда. Послѣ андрусовскаго перемирія и новаго королевскаго подтвержденія мстиславской епископіи за Іосифомъ

---

[1]) Письмо къ нему м. Паисія Лигарида (Черниг. еп. вѣд. 1867, № 10, 391 и слѣд. id. Письма къ Л. Барановичу (Черн. 1867), № 5).

[2]) Онъ отвѣтилъ. что посвящаетъ заразъ нѣсколькихъ ставлениковъ по своей болѣзненности. мѣшающей часто служить. но что въ восточной церкви такая практика не принята (Письма Лазаря Барановича. № 9). Злоупотребленія въ этомъ пунктѣ имѣли мѣсто въ XVII в. и въ великой Россіи (М. Макарій, XII, 783). На соборѣ 1686 г. въ этомъ злоупотребленіи былъ обвиненъ даже великороссъ—смоленскій митрополитъ Симеонъ (Чтенія въ Москов. общ. ист. и древн. росс. кн. 224. Протоколы общества 1907 г. 4). Соборъ п. Іоакима на м. смоленскаго Симеона—Смоленская старина, I.

[3]) Матеріалы для исторіи русскаго раскола, II. 225.

[4]) Подлинныя греческія грамоты № 638. [5]) Арх. Ю.-З. Р., I. V. № IV.

[6]) Описаніе рукописей Москов. синод. библіотеки. II. ч. 3, № 303, л. 148; № 310. л. 519. Изъ грамоты п. Досиѳея (авг. 1692) видно, впрочемъ. что такой практики держались пришлые въ Малороссію греческіе архіереи (Н. Ѳ. Каптеревъ. II. Досиѳей. прил. № 16).

[7]) С. Т. Голубевъ. Отзывъ о сочиненіи Лилеева: „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII — XVIII в.. I" (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 185. отд. IV, 11—12).

Тукальскимъ [1]) положеніе Меѳодія сдѣлалось совсѣмъ фальшивымъ и онъ вновь подалъ [2]) государю челобитную объ учрежденіи бѣлгородской епископіи, причемъ теперь мотивировалъ его многими непорядками церковной жизни въ той области, какіе лично наблюдалъ, проѣзжая чрезъ нее въ 1665 г. Свою же просьбу о переводѣ туда онъ объяснялъ какъ бѣдностью мстиславской каѳедры, занятой притомъ Тукальскимъ, такъ и тѣмъ, что всѣ слободы бѣлгородской области населены малороссами, которые желаютъ, чтобы въ духовныхъ дѣлахъ вѣдалъ ими онъ, Меѳодій, и давно уже посылаютъ въ Кіевъ своихъ ставленниковъ [3]). Московскій соборъ учредилъ бѣлгородскую епархію (митрополію), но на нее былъ назначенъ не Меѳодій, а прибывшій изъ Сербіи митрополитъ Ѳеодосій, „зѣло возлюбленный“ за свои добродѣтели ц. Алексѣемъ Михайловичемъ [4]). Для объясненія этого назначенія достаточно, конечно, того, что Ѳеодосій понравился государю. Но и помимо того неудача Меѳодія легко можетъ быть оправдана. Бѣлгородская епархія, хотя и населенная уже въ значительной степени черкасами, доселѣ входила въ составъ московской епархіи и патріархіи,— и представлялось неудобнымъ и излишнимъ подчинять ее архіерею—малороссу, тѣмъ самымъ вводя ее въ сферу малороссійскаго вліянія. Тѣмъ болѣе казалось это неудобнымъ при подчиненіи ея лицу, которое одновременно занимало постъ мѣстоблюстителя кіевской митрополіи и политическаго агента московскаго правительства: какъ таковой, Меѳодій долженъ былъ жить въ Кіевѣ, вдали отъ каѳедры новой епархіи. Наконецъ, въ Москвѣ не могли не охладѣть къ Меѳодію и не пошатнуться въ своемъ довѣріи къ нему въ силу все не прекращавшихся злостныхъ навѣтовъ на него гетмана Брюховецкаго, который былъ притомъ какъ разъ противъ перевода Меѳодія въ бѣлгородскую область [5]).

Меѳодій уѣхалъ изъ Москвы въ концѣ августа или въ началѣ сентября [6]) епископомъ мстиславскимъ [7]) и блюстителемъ кіевской митрополіи. Но положеніе его поколебалось: и политическая агентура его сократилась, и на митрополію явились претенденты. Это были старые соперники Ме-

---

[1]) А. Ю. и З. Р., VII. № 34. [2]) Не позже іюня 1667 г. (Эйнгорнъ. 397).

[3]) Карповъ, III. 147 -149. На неудобства послѣдняго указывалъ еще въ февралѣ 1667 г. гетманъ, находившій, что „лучше бы было, чтобы епископу быть не на Украйнѣ, а пребывать на житьѣ въ бѣлгородскомъ уѣздѣ“ (ibid. 144).

[4]) Матеріалы для исторіи русскаго раскола, II. 429. Патріаршая грамота Ѳеодосію на учрежденіе митрополіи, отъ іюня 1667 г., напечатана въ Древн. Росс. Вивл. III². 420 и слѣд. Учрежденіе бѣлгородской епархіи мотивируется здѣсь тѣмъ, что открытіе ея давно уже предполагалось и тормозилось только царскими дѣлами. Теперь въ новую епархію выдѣляются изъ патріаршей Бѣлгородъ, Обоянь и другіе окрестные города и веси „во утвержденіе и расширеніе благочестія, во исторгненіе плевелъ... и на просвѣщеніе свѣтомъ благоразумія и ученія людей невѣжествующихъ“.

[5]) А. Ю. и З. Р. VI, № 61. Эйнгорнъ. 399—401, 413—415. 420. 421.

[6]) Эйнгорнъ. 415. 416.

[7]) См. Эйнгорнъ. 411 и пр. 157, опровергающее сообщеніе Исторіи росс. іерархіи, I. 251 и слѣд. о томъ, что въ 1667—8 г. Меѳодій былъ епископомъ нѣжинскимъ и украинскимъ.

ѳодія—митрополиты Антоній Винницкій и Іосифъ Тукальскій. Особенно угрожалъ ему послѣдній. Потерпѣвъ отъ польскаго правительства заключеніе (1664—1666 г.), онъ былъ выпущенъ на свободу и поселился прежде въ своемъ епархіальномъ городѣ Могилевѣ, а потомъ перебрался въ Чигиринъ къ Дорошенку [1]) и отсюда пытался перейти въ Кіевъ, съ духовенствомъ котораго у него завязались сношенія во время годичнаго отсутствія Меѳодія, когда къ нему присылали изъ Кіева ставленниковъ. Домогательства Тукальскаго дали поводъ Брюховецкому обратиться въ Москву съ предостереженіемъ противъ „тѣхъ двухъ митрополитовъ, что у ляховъ", и съ новой просьбой о „присланіи въ Кіевъ митрополита отъ московскаго патріарха" [2]). Но въ Москвѣ не только не вняли этому предостереженію гетмана, но даже поручили печерскому архимандриту Гизелю, теперь ставшему конкурентомъ Меѳодія по политической агентурѣ, войти въ сношенія съ Тукальскимъ, которыя и завязались [3]). Хотя цѣлью ихъ со стороны Москвы было привлеченіе къ послѣдней Дорошенка, но средствомъ къ склоненію самого Тукальскаго являлось утвержденіе его въ званіи кіевскаго митрополита. Мысль о томъ родилась въ головѣ присланнаго изъ Москвы, изъ посольскаго приказа, Вас. Тяпкина и ставилась какъ условіе со стороны Дорошенка [4]). Хотя правительство не склонно было соглашаться на такія условія, самые переговоры его съ Дорошенкомъ и Тукальскимъ не могли не оскорбить Меѳодія, который и безъ того уѣхалъ изъ Москвы врагомъ ея: не потому, объясняетъ Карповъ, что его обидѣли въ столицѣ на счетъ соболей, а потому, что замѣтилъ, что сталъ купленнымъ слугой правительства, не щадившаго его самолюбія и не дававшаго ему возможности проводить свои планы. Но всего болѣе онъ былъ оскорбленъ приказаніемъ примириться съ Брюховецкимъ [5]) Примирившись однако съ нимъ поневолѣ, Меѳодій скоро сердечно сошелся съ нимъ на почвѣ противодѣйствія планамъ Тукальскаго съ Дорошенкомъ, съ одной стороны, и московскаго правительства—съ другой. Искренно или неискренно убѣжденный въ томъ, что Москва готова отдать Кіевъ полякамъ, еп. Меѳодій сталъ внушать Брюховецкому, что Москва склонна и всю Малороссію уступить Польшѣ и уничтожить казаковъ [6]). Этимъ онъ и Брюховецкаго вооружилъ противъ Москвы и далъ толчокъ начавшейся съ февраля 1668 г. малороссійской смутѣ.

Когда Брюховецкій погибъ въ борьбѣ съ Дорошенкомъ и послѣдній сдѣлался гетманомъ обѣихъ половинъ Малороссіи, Іосифъ Тукальскій, уже имѣвшій благословенную грамоту отъ константинопольскаго патріарха Меѳодія (отъ 6 марта 1668 г.) на кіевскую митрополію [7]), вступивъ въ

[1]) А. Ю. и З. Р. VI. № 50. 147—8.

[2]) Московъ. синод. библіотеки рукоп. № 130. л. 134.

[3]) Эйнгорнъ. 422—424. 431 и слѣд.

[4]) А. Ю. и З. Р. VI. № 71. стр. 245. 246. 253—254.

[5]) Карповъ III. 154—156. По свидѣтельству С. Полоцкаго онъ разгнѣвался за то, что не почтили его саномъ митрополита (П. П. Б. F. XVII. 161, л. 205).

[6]) А. Ю. и З. Р. VI. №№ 4. 28; ср. 29.

[7]) А. З. Р. V, № 71 и А. Ю. и З. Р. IX. № 1.

управленіе малороссійской церковію, распорядился, чтобы вмѣсто царя Алексѣя Михайловича поминали гетмана Петра (Дорошенка)[1], а послѣдняго сталъ склонять поддаться турецкому султану[2]. Уже одинъ этотъ фактъ давалъ видѣть, какъ могъ отнестись новый митрополитъ къ попыткамъ Москвы уничтожить церковную самостоятельность Малороссіи. Онъ и раньше высказывался противъ московскихъ притязаній. Освобождая 14 февр. 1666 г. могилевцевъ отъ проклятія, наложеннаго на нихъ Никономъ, онъ выразился, что разрѣшаетъ ихъ „отъ всѣхъ клятвъ архіереовъ неналежитыхъ, наипаче московскихъ, въ епархію мою досить неслушне (т. е. несправедливо) вдыраючыхся“ (вторгающихся)[3]. Теперь онъ обрушился на всякія проявленія церковной зависимости отъ Москвы. Онъ снялъ съ попавшаго въ его руки еп. Меѳодія панагію и мантію, признавъ его, какъ расположеннаго къ Москвѣ, недостойнымъ епископства, и заключилъ въ уманскій монастырь, откуда онъ попалъ въ Москву, въ качествѣ подсудимаго, и, какъ осужденный, закончилъ свою жизнь въ новоспасскомъ монастырѣ (объ этомъ ниже). Отъ ставлениковъ Меѳодія Тукальскій отнималъ ставленныя грамоты и требовалъ вторичнаго посвященія[4] Наконецъ, отъ Лазаря Барановича онъ сталъ домогаться отказа отъ архіепископскаго титула, какъ полученнаго имъ не отъ константинопольскаго патріарха, а отъ московскаго собора[5].

Но чѣмъ непримиримѣе онъ дѣйствовалъ по отношенію къ Москвѣ, тѣмъ менѣе шансовъ было у него утвердиться въ Кіевѣ, особенно когда соперникъ его Антоній Винницкій, признанный въ санѣ митрополита Польшей, сдѣлалъ шагъ къ утвержденію его и со стороны московскаго правительства. Сохранилось просительное письмо его къ московскому патріарху Іоасафу отъ 1 апр. 1668 г. о разрѣшеніи ему занять „сѣдалище митрополіи кіевской за благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго и за позволеніемъ его царскаго величества“[6]. Мы, впрочемъ, не знаемъ, какъ отнеслись въ Москвѣ къ ходатайству Антонія. Чрезъ годъ же политическія обстоятельства вновь подняли шансы Іосифа и московское правительство само наклонялось къ тому, чтобы утвердить его кіевскимъ митрополитомъ. Прибывшій въ январѣ 1669 г. въ Москву изъ Кіева жилецъ Аѳанасій Ушаковъ докладывалъ по порученію воеводы Шереметева, что „въ Кіевѣ во всѣхъ монастыряхъ и въ народѣ всякихъ чиновъ люди митрополита І. Тукальскаго любятъ и хотятъ того, чтобы онъ на митрополіи кіевской былъ попрежнему“[7]. Въ мартѣ Иннокентій Гизель увѣрялъ правительство въ вѣрности ему Тукальскаго, и самъ онъ писалъ о томъ же[8]. Въ апрѣлѣ тотъ же архим. Гизель рекомендовалъ Тукальскаго

---

1) А. Ю. и З. Р. VIII. № 18. стр. 66.
2) А Ю. и З. Р. VII. №№ 67 и 34. Эйнгорнъ, 510.
3) Арх. сборн. II, № 54. 4) Эйнгорнъ, 466.
5) Письма Лазаря Барановича. №№ 64. 66.
6) Моск. синод. библіотеки подлинныя грамоты № 7,—у Эйнгорна. 582.
7) Малор. дѣла 1669. № 40. Эйнгорнъ, 577.
8) А. Ю. и З. Р. VIII. № 30.

въ митрополиты, какъ ревнителя православія [1]). При наличности такихъ рекомендацій Тукальскаго выдвигали, какъ мы сказали, политическія обстоятельства. Какъ разъ въ началѣ 1669 г. истекъ двухлѣтній срокъ, въ теченіе котораго Кіевъ по андрусовскому договору оставался за Москвой, и теперь предстояло или отсрочить отдачу его Польшѣ или измыслить поводы къ тому, чтобы навсегда сохранить его въ качествѣ русскаго города. На послѣднемъ настаивали сами малороссы, которые представляли правительству, что утрата его принесетъ уронъ православію и будетъ равносильна утратѣ для Москвы всей Малороссіи. Насколько андрусовскій договоръ пошатнулъ довѣріе къ Москвѣ малороссовъ, видно изъ того, какъ онъ подѣйствовалъ на шляхтича Ѳеофила Бобровича. Бобровичъ жилъ уже нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ и былъ агентомъ правительства, укрѣплявшимъ малороссовъ въ вѣрности къ царю. Но и онъ разочаровался въ ней послѣ андрусовскаго договора и называлъ его плодомъ „обыклой московской хитрости“ по способу его заключенія и считалъ крайне вреднымъ по результатамъ, ибо онъ угрожаетъ „милой отчизнѣ“, Украйнѣ, и передаетъ Польшѣ ея „пресвѣтлое око, благочестія нашего основаніе, великій градъ Кіевъ, съ монастырями преподобныхъ отецъ мощей и всѣми святостями“ [2]). Особенно хлопоталъ за Кіевъ Лазарь Барановичъ. Прибывшее въ Москву въ январѣ 1669 г. посольство отъ Малороссіи, въ составѣ котораго было три духовныхъ лица изъ черниговской именно епархіи, ходатайствовало предъ царемъ отъ имени всего малороссійскаго духовенства и особенно—„о. Лазаря Барановича“, чтобы онъ не отдавалъ Кіева полякамъ, которые уже заранѣе рѣшили будто бы обратить всѣ храмы въ костелы [3]). Одновременно Барановичъ говорилъ посланцу кіевскаго воеводы П. В. Шереметева, жильцу Аѳан. Ушакову, направлявшемуся въ Москву, что если вопреки личному увѣренію царя ему, Лазарю, что Кіева онъ полякамъ не отдастъ, рѣшено будетъ все же уступить его, то и восточная Малороссія подъ государевой рукой въ твердости не будетъ, потому что „во всѣхъ малороссійскихъ городахъ духовнаго чину люди о томъ оскорбленіе имѣютъ большое“, и поэтому царскому величеству надобно за Кіевъ стоять крѣпко и въ королевскую сторону его не отдавать, ибо Кіевъ благочестію корень, а гдѣ корень, тамъ и отростки... [4]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р. IX. № 41. I. [2]) А. Ю. и З. Р. VIII. № 12.

[3]) А. Ю. и З. Р. VIII. № 9. Самому царю Барановичъ писалъ: „Кіевъ отчина твоя, достояніе твое. аще пріидетъ во власть ляховъ. гоненіе будетъ веліе на православіе“. „Кіевъ гнѣздо православія тебѣ достойно принадлежитъ“ (Письма Лазаря Барановича, № 51). Любопытно. что какъ разъ въ то время. какъ Барановичъ распинался за Кіевъ и за достояніе московскаго государя. онъ требовалъ вывода изъ Малороссіи царскихъ войскъ и обнаруживалъ къ Москвѣ чувства далеко не дружелюбныя. Въ концѣ 1668 г. нѣжинскій протопопъ Сим. Адамовичъ „своими ушами“ слышалъ отъ архіепископа такія слова: „надобно намъ того, чтобы у насъ въ малой Россіи и нога московская не постояла, а будетъ великій государь не выведетъ своихъ ратныхъ людей изъ городовъ, хотя гетманъ и самъ пропадетъ, да и царство московское погубитъ яко огнь и неподлежащую вещь спалитъ и самъ изгаснетъ“ (А. Ю. и З. Р. VIII, № 5; ср. №№ 6. 7).

[4]) Эйнгорнъ. 533 и сл.

Но московскому правительству подсказывали не только цѣль—удержаніе Кіева за собой, но и средства къ тому—въ утвержденіи Тукальскаго митрополитомъ. Бывшій въ добрыхъ отношеніяхъ съ нимъ архим. Иннокентій Гизель писалъ Лазарю Барановичу, что если бы Тукальскій получилъ отъ московскаго правительства разрѣшеніе прибыть въ Кіевъ и занять здѣсь каѳедру, то это было бы полезно не только въ церковномъ отношеніи, въ интересахъ обезпеченія правъ православнаго населенія польскаго государства, но и въ политическомъ, для возвращенія подъ власть царя западной Малороссіи [1]). Этой же мыслію увлекся и сталъ ее проводить знаменитый московскій дипломатъ, „первый русскій канцлеръ", А. Л. Ординъ-Нащокинъ, [2]) надѣявшійся въ лицѣ кіевскаго митрополита Іосифа найти орудіе и для политическаго объединенія всей Малороссіи подъ властью царя и для церковнаго подчиненія московскому патріарху.

Развитію этой идеи Ординъ-Нащокинъ посвятилъ три доклада, датированныхъ 4, 25 и 26 мая 1669 г. [3]). Въ первомъ докладѣ Нащокинъ сообщалъ, что сами духовные малороссійскіе считаютъ ненормальнымъ быть въ подчиненіи константинопольскому патріарху, который самъ находится подъ властію турецкаго султана, но что нужно начинать дѣло съ того, чтобы съ помощью ученыхъ людей добиться отъ цареградскаго патріарха отказа отъ его власти по отношенію къ кіевской церкви. На такой отказъ можно уже потому расчитывать, что нѣкогда всѣ патріархи, утверждая патріарха на Москвѣ, распространили власть его на всю великую Россію, и теперь ходатайство предъ вселенскимъ патріархомъ поддержатъ александрійскій и антіохійскій, недавно бывшіе въ Россіи. Да фактически власть константинопольскаго патріарха давно уже не проявляется надъ кіевской церковію: послѣ поставленія имъ митрополита въ дни св. Нифонта, еп. новгородскаго, поставленій подъ польскимъ владычествомъ не бывало. Между тѣмъ при отсутствіи попеченія изъ Константинополя западноруссы терпятъ злое гоненіе отъ іезуитовъ. Защиту западнорусской церкви нужно поручить царству Россійскому и въ солнцѣ сіяющей матери всѣмъ церквамъ,—великому государю—вѣнцекрестоносному царю и патріарху—перво надъ всею Россіею престольнику. Необходимо это въ интересахъ національныхъ: малая Россія войнами и несогласіями отлучилась отъ великой. Единеніе народовъ можетъ послѣдовать только чрезъ отставку отъ константинопольскаго патріарха, чрезъ согласіе въ вѣрѣ и церковномъ управленіи съ Москвой: „неоцѣненное

---

[1]) Письма къ Лазарю Барановичу (Черниговъ, 1867), № 8.

[2]) Ординъ-Нащокинъ съ 17 іюня 1667 г. до начала 1669 г. завѣдывалъ малороссійскимъ приказомъ, а потомъ—посольскимъ.

[3]) Первые два напечатаны въ А. Ю. и З. Р. IX, № 2, третій—въ Малоросс. дѣлахъ 1669, № 10. О принадлежности всѣхъ ихъ Нащокину и объ обстоятельствахъ ихъ написанія—Эйнгорнъ, о. с., 578, пр. 21, 590 и далѣе и его же спеціальный этюдъ: „Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу" (Журн. Мин. Нар. Просв. т. 314 (1897), 114 и слѣд.). Всѣ три доклада писаны изъ Мигновичъ около Андрусова, гдѣ пребывала комиссія русскихъ и польскихъ уполномоченныхъ.

сокровище—правая вѣра, а идѣже сіе сокровище, ту и сердца праведныхъ будутъ". Единеніе, дастъ Богъ, совершится помощію кіево-печерскихъ угодниковъ и Божіей Матери. Важно потому, чтобъ кіевская митрополія попрежнему находилась въ Кіевѣ, а не въ Черниговѣ, какъ предполагаетъ Лазарь Барановичъ, и не въ Переяславлѣ, какъ думаютъ мірскіе. Путь же къ единенію—это, во первыхъ, посылка кіевскимъ духовенствомъ посольства къ константинопольскому патріарху съ просьбой объ отказѣ отъ власти надъ Малороссіей и представленіе ему о томъ же александрійскаго патріарха, пребывающаго въ Москвѣ, и во 2-хъ—заявленіе объ этомъ же депутатовъ отъ Малороссіи на предстоящемъ избирательномъ польскомъ сеймѣ [1]).

Не получивъ отвѣта на эту докладную записку, Ординъ-Нащокинъ 25 мая прислалъ въ малороссійскій приказъ новую. Въ ней отчасти подчеркиваются уже изложенные доводы въ пользу необходимости перехода кіевской митрополіи подъ власть Москвы, отчасти приводятся новые. Подчеркнуто, что кіевскіе митрополитъ, епископы и архимандритъ печерскій въ недавнемъ молебномъ писаніи говорятъ о гоненіи на православіе (§ 7; ср. 11) и просятъ о подчиненіи Москвѣ (§ 13). Вновь указывается, что исторически Москвѣ переданы Константинополемъ забота и попеченіе надъ всѣмъ православіемъ: если Россію просвѣтили свѣтомъ христіанства константинопольскіе патріархъ и царь, то въ совершенство это привелъ кн. Владиміръ, предокъ московскаго царя (§§ 1. 2). П. Іеремія, ставя п. Іова, подписалъ, чтобы вѣчно подъ властію московскаго патріарха находилась вся Россія (§ 3). Такую же власть далъ московскому патріарху п. Ѳеофанъ, и если онъ, поставивъ въ Кіевѣ м. Іова, „не учинилъ Кіеву слученія власти духовной съ московскимъ царствомъ", то потому, что тогда между двумя государствами происходили частыя войны, а теперь „сему промыслу время свободно есть", ибо теперь миръ съ польскимъ королемъ (§§ 4—6). Итакъ, московская церковь, получившая признаніе со стороны четырехъ греческихъ патріарховъ, естественно является правомочной на опеку надъ западнорусской церковью да и надъ всѣмъ православіемъ: „превышшая честь великіе Россіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ надъ всѣмъ православіемъ на свѣтѣ... Занеже отъ начала, по воплощеніи Слова Божія, святый возлюбленный Христовъ ученикъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсіи преобразовалъ, яко жена въ волную летѣла въ пустыню, т. е. въ великую Россію"... (§§ 6. 9). И какъ нѣкогда благословеніе первородства перешло отъ Исаака къ Іакову, такъ теперь въ в. Россію переданы изъ Константинополя вѣра, царское и святительское украшеніе (§ 12). Настоящій моментъ наиболѣе удобенъ для присоединенія малороссійской церкви къ великорусской. Такимъ его находитъ и гостящій въ Москвѣ александрійскій п. Паисій, который пока можетъ дать временную грамоту на подчиненіе Кіева Москвѣ, до замѣны ея грамотой

---

[1]) А. Ю. и З. Р. IX, № 2. I.

константинопольскаго патріарха, который, какъ и другіе патріархи, будетъ ему только благодаренъ за умиреніе церкви (§§ 14—17) [1]).

Въ третьемъ докладѣ, который показался г. Эйнгорну, „пожалуй, интереснѣе первыхъ двухъ“ [2]), Ординъ-Нащокинъ присоединилъ къ прежнимъ доводамъ то соображеніе, что съ отдачей Кіева полякамъ подчиненіе всей Малороссіи московскому патріарху вызвало бы „въ мірскихъ той стороны жителяхъ“ стремленіе „къ заступленію и защищенію у великаго государя“ и что во всякомъ случаѣ въ дѣлѣ политическаго объединенія нужно исходить изъ церковнаго единенія. Считаясь съ возможностью того, что Тукальскій и другіе духовные въ Малороссіи не обнаружили бы склонности къ вел. государю, авторъ твердитъ, что нужно писать и имъ и въ Царьградъ, чтобъ Малороссію „къ престоламъ высочайшимъ—къ царскому и святительскому привести“ [3]).

Лично Ординъ-Нащокинъ былъ, какъ мы видѣли, очень лестнаго мнѣнія о Тукальскомъ, съ которымъ связывалъ осуществленіе всего своего проекта. 25 мая онъ писалъ о Тукальскомъ, что его „всѣ народы русскіе заступникомъ въ вѣрѣ называютъ, и ровного ему никого не ставятъ“, и если бы его утвердить на кіевской митрополіи, то этимъ закрѣпилась бы за царемъ и польская сторона Малороссіи [4]). Но обнаружилось, что ни Тукальскій, ни особенно поддерживавшій его Гизель не желаютъ выйти изъ подчиненія константинопольскому патріарху. Печерскій архимандритъ, предполагая возможность перехода всей малороссійской церкви подъ власть московскаго патріарха, въ апрѣлѣ еще ходатайствовалъ, чтобы по крайней мѣрѣ печерская лавра, какъ ставропигія константинопольскаго патріарха, оставалась подъ его вѣдѣніемъ со всѣми своими приписными монастырями и вотчинами [5]). Въ виду этого проектъ начальника посольскаго приказа падалъ самъ собой, независимо отъ ненависти и интригъ, какія онъ предполагалъ по отношенію къ себѣ со стороны своихъ политическихъ противниковъ. Но кое-что признали полезнымъ. Такъ, нашли возможнымъ воспользоваться пребываніемъ въ Москвѣ п. Паисія. Послѣдній, отказавшись писать къ малороссійскому духовенству подъ тѣмъ предлогомъ, что не „смѣетъ указывать въ чужую епархію“, обратился къ константинопольскому патріарху Меѳодію съ рѣчами объ отказѣ его отъ своихъ правъ на западнорусскую церковь. П. Меѳодій писалъ по этому поводу Алексѣю Михайловичу (28 авг. 1669 г.), но по существу затронутаго вопроса не отвѣтилъ. Не удалось Ордину-Нащокину провести свою мысль и на состоявшемся въ 1669 г. посольскомъ съѣздѣ. Хотя онъ и представлялъ здѣсь, что церковное подчиненіе малороссовъ Москвѣ уничтожитъ ихъ тяготѣніе

---

[1]) А. Ю. и З. Р., IX, №2, II.

[2]) Эйнгорнъ, 578, пр. 21.

[3]) Малорос. дѣла 1669, № 10. Ср. Эйнгорнъ 579, 597—599. Ж. М. Н. Пр., кн. 314, 112—116.

[4]) Малорос. дѣла 1669, № 54.

[5]) А. Ю. и З. Р. VIII, № 43. Ср. Эйнгорнъ, 580. 602. 607—609.

къ турецкому султану, польскіе комиссары видѣли не меньшую опасность въ тяготѣніи ихъ къ Москвѣ. Не возымѣла успѣха и новая попытка этого дипломата въ 1670 г. подчинить Москвѣ малороссійскую церковь,—новое представленіе царю и стремленіе войти въ сношенія съ „преосвящ. Іосифомъ, пастыремъ православнымъ“, съ этой „страждущей за благочестіе св. душой“ [1]).

Между тѣмъ управленіе церковными дѣлами въ восточной Малороссіи, а также въ Кіевѣ вновь перешло фактически къ Лазарю Барановичу. Ища же и юридическаго обоснованія этого положенія, которое могла дать Москва, онъ сталъ заискивать предъ послѣдней: то онъ сопровождалъ своими рекомендаціями ходатайства монастырей о милостынѣ, то просилъ царя о разрѣшеніи посвятить въ черниговскіе елецкіе архимандриты Іоанникія Галятовскаго, хотя самое посвященіе уже произвелъ [2]). Наконецъ, 30 іюня 1670 г. онъ въ письмѣ къ государю прямо поставилъ вопросъ о порученіи ему именно исправленія дѣлъ въ лѣвобережной Украинѣ, а не Іосифу Тукальскому, находившемуся по ту сторону Днѣпра. Послѣднее представлялось Барановичу столь неудобнымъ, что по нему было бы даже болѣе желательно возстановленіе древней переяславской епархіи. При этомъ архіеп. Лазарь давалъ понять, что все это зависитъ отъ воли государя, такъ какъ Малороссія—его вотчина [3]). И царь, дѣйствительно, предоставилъ Барановичу управленіе церковными дѣлами всей лѣвобережной Украины и той части правобережной, которая съ Кіевомъ считалась по андрусовскому перемирію за Москвой [4]).

Заигриванія Лазаря съ Москвой давали послѣдней поводъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла малороссійской церкви. Она воспользовалась ими, чтобы отмѣнить, напр., распоряженіе самого Барановича, переведшаго изъ Нѣжина въ Ичню протопопа Симеона Адамовича [5]). И Барановичъ какъ будто самъ былъ не противъ полнаго подчиненія духовному авторитету московскаго первосвятителя, которому онъ писалъ между прочимъ, что сынъ его престола желаетъ получать благословеніе (20 сент. 1669 г.) [6]). Благосклоннѣе стали относиться къ московскому патріарху и другія духовныя лица въ Малороссіи. Историкъ сношеній малороссійскаго духовенства съ Москвой, г. Эйнгорнъ сдѣлалъ наблюденіе, что именно послѣ андрусовскаго перемирія и разорительной междоусобной войны 1668 г. представители малороссійскаго духовенства начали съ большимъ вниманіемъ относиться къ московскому святителю: отправляя посланцовъ въ Москву, они „уже не забывали присылать письма и къ патріарху“, „въ выраженіяхъ самыхъ униженныхъ и покорныхъ, хотя, конечно, ни къ чему не обязывающихъ“ [7]). Онъ же по поводу прощальной аудіенціи уѣз-

---

[1]) Эйнгорнъ, 600—602; 719—722. Журн. мин. нар. просв., кн. 314, стр. 147—151.

[2]) Письма Лазаря Барановича. №№ 56. 57. 61. 64. 67. Эйнгорнъ, 659—661; 664—665.

[3]) Малоросс. дѣла 1670, № 35. Эйнгорнъ, 701—704.

[4]) Эйнгорнъ, 708. 714. 715.

[5]) Эйнгорнъ, 641. 711. 790.

[6]) Москов. синод. библ. слав. грам. № 26.

[7]) Эйнгорнъ, 685. 790.

жавшаго въ 1670 г. изъ Москвы архим. Іоанникія Галятовскаго у патр. Іоасафа выразился: „Такимъ образомъ, постепенно, силою обстоятельствъ представители малороссійскаго духовенства вынуждаемы были къ такому сближенію съ высшею великороссійскою іерархіею, которое рано или поздно должно было привести и къ тому, чтобы малороссійское духовенство „принимало благословеніе“ отъ московскаго патріарха“ [1]). Но все же въ 1670 г. далеко еще было до оффиціальнаго подчиненія малороссійской церкви московскому патріарху: оппозиціонный элементъ тамъ все еще былъ силенъ, да и константинопольскій первоіерархъ не думалъ отказываться отъ своихъ правъ, что онъ проявилъ, напр., въ наложеніи проклятія на гетмана Многогрѣшнаго и въ непризнаніи Лазаря Барановича архіепископомъ (8 апр. 1670) [2]). Но насколько историческія обстоятельства складывались въ пользу перехода власти надъ малороссійской церковью изъ Константинополя въ Москву, видно изъ того, что даже и въ этомъ случаѣ, въ дѣлѣ анаѳемы, Лазарь Барановичъ обратился къ московскому патріарху, прося его ходатайствовать предъ царемъ о сношеніи съ константинопольскимъ патріархомъ Меѳодіемъ, чтобы тотъ снялъ клятву съ Демьяна Игнатовича, ибо это неблагословеніе, писалъ онъ, касается и маестата его величества, такъ какъ гетманъ—его величества [3])... Еще важнѣе здѣсь то, что и сами гетманы стали опять обращаться къ московскому патріарху, за которымъ начали вновь признавать большое вліяніе на ходъ малороссійскихъ дѣлъ. Гетманъ Игнатовичъ благодарилъ 23 марта 1669 г. п. Іоасафа отъ имени народа за заступничество предъ государемъ въ дѣлѣ прощенія измѣнившихъ малороссовъ, причемъ именовалъ святителя „столпомъ апостольской церкви“, „предстоятелемъ великаго свѣта яснозрительныхъ херувимъ“, „свят. отцомъ и учителемъ“, „великимъ ходатаемъ и пастыремъ“, и просилъ дальнѣйшаго ходатайства предъ царемъ касательно выполненія разныхъ пунктовъ челобитья [4]). Впослѣдствіи, какъ увидимъ, малороссійскій гетманъ и былъ рѣшающимъ факторомъ въ дѣлѣ подчиненія кіевской церкви московскому патріарху. Но пока что, возвышало свой голосъ духовенство, и прислушиваться къ нему московское правительство должно было тѣмъ внимательнѣе, чѣмъ неудачнѣе складывались отношенія Москвы къ Польшѣ. Въ 1671 г., когда еще продолжались переговоры изъ-за Кіева. кіевское духовенство прислало къ думному дворянину Артем. Матвѣеву письмо съ просьбой объ оказаніи содѣйствія при предстоящемъ договорѣ съ Польшей. Выражая опасеніе, что Кіевъ будетъ отданъ полякамъ, духовенство хлопотало объ огражденіи интересовъ православія въ Польшѣ и объ оставленіи западнорусской церкви подъ властью константинопольскаго патріарха,—въ послѣднемъ оно видѣло

---

[1]) Эйнгорнъ 672—673. [2]) Малоросс. дѣла 1670, № 33. Эйнгорнъ, 696. 697.

[3]) Москов. синод. библ. слав. грам. № 30/2 (грамота Лазаря отъ 30 іюня 1670); ср. рукоп. № 130, л. 61. 62.

[4]) Москов. синод. библ. слав. грам. № 15/2.

гарантію отъ покушеній папъ [1]). Въ 1673 г. московское правительство, озабоченное присоединеніемъ къ Москвѣ западной Малороссіи, опять вспомнило о Дорошенкѣ съ Тукальскимъ, чрезъ которыхъ надѣялось осуществить этотъ планъ,—и опять стало обѣщать послѣднему кіевскую митрополію. Одновременно и польское правительство сдѣлало ему такіе же авансы. Но въ началѣ 1674 г. переговоры эти были прерваны,—и Тукальскій при наступательныхъ движеніяхъ московскихъ войскъ на восточную Малороссію вновь высказался противъ Москвы, вмѣстѣ съ чѣмъ прекратились планы на соединеніе церквей, связанные съ его личностью [2]), тѣмъ болѣе, что онъ былъ боленъ и скоро скончался (26 іюля 1675 г.) [3]).

Умеръ Тукальскій и—на кіевскую каѳедру заявилось сразу три претендента. Въ самомъ Кіевѣ жилъ греческій митрополитъ Паисій Лигаридъ, столь извѣстный по дѣлу Никона. Чрезъ мѣсяцъ по смерти Іосифа онъ сдѣлалъ попытку получить каѳедру [4]), но не успѣлъ въ томъ, такъ какъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ и прожилъ цѣлый годъ [5]). Болѣе правъ имѣли другіе кандидаты. Конечно, слухи о томъ, что каѳедру займетъ Меѳодій [6]), были вздорны. Но живъ былъ Антоній Винницкій, который еще въ 1664 г. получилъ привиллегію на каѳедру отъ кор. Казимира, подтвержденную затѣмъ его преемникомъ, и который въ началѣ 1674 г. напомнилъ о себѣ въ Москвѣ присылкой за милостыней, которую и получилъ въ большихъ размѣрахъ. [7]). Узнавъ о смерти Тукальскаго, Винницкій обратился къ русскому резиденту въ Польшѣ Вас. Тяпкину за совѣтомъ, какъ ему поступить, чтобы получить утвержденіе отъ московскаго государя. Но тотъ отвѣтилъ, что едва ли можетъ быть надежда на это, такъ какъ Антоній не проявилъ ранѣе усердія къ Москвѣ [8]). Очевидно, онъ не обнаружилъ настолько усердія, чтобы получить утвержденіе на каѳедру, потому что вообще Винницкій былъ сторонникомъ Москвы. Въ 1674 г. онъ присылалъ въ Москву шляхтича Сокольскаго для объявленія вѣдомостей [9]). Когда въ январѣ 1677 г. Антоній посылалъ за милостыней въ Москву, тотъ же Тяпкинъ писалъ о немъ, что онъ вѣрно служитъ великому государю, со всякимъ доброхотѣніемъ, что молитъ Господа Бога за царское здоровье и за св. церковь и обороняетъ свою паству отъ прелести и преслѣдованій [10]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р. IX, № 120, I.

[2]) Эйнгорнъ, 900, 909, 911, 914—920, 949, 955. 956.

[3]) Эйнгорнъ, 393, пр. 81; 997 и пр. 767.

[4]) Греческія грамоты № 640,—Эйнгорнъ, 565, пр. 791; 998, 999.

[5]) Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ прав. востоку, 204. 205.

[6]) Эйнгорнъ, 564. 565. [7]) Польскія дѣла 1674, № 66.

[8]) Польскія дѣла 1675, № 6. Эйнгорнъ, 1001. [9]) Пол. дѣла 1677, № 3.

[10]) Приказныя дѣла 1677, № 17. Въ 1679 г. русскіе послы въ Польшѣ тоже доносили, что въ числѣ ихъ доброжелателей былъ Антоній Винницкій, митрополитъ православный, который „великому государю его царскому величеству доброхотѣнье и услугу чинилъ“ (Журн. мин. нар. просвѣщ. т. 255, стр. 470—472: Замысловскій, Сношенія Россіи съ Польшей при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ).

Новымъ конкуррентомъ явился львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, еще до того носившій титулъ администратора кіевской митрополіи и во время болѣзни Тукальскаго снискавшій расположеніе гетмана Дорошенка. Чрезъ двѣ недѣли послѣ кончины Тукальскаго, 9 августа, онъ обратился въ Москву съ письмами къ государю и къ ближнему боярину Арт. Серг. Матвѣеву. Не выражая опредѣленныхъ желаній, Шумлянскій только старался какъ бы напомнить о себѣ и зарекомендовать себя. Въ письмѣ къ государю онъ называлъ себя православнымъ епископомъ, пастыремъ овецъ словесныхъ, не только врученныхъ ему Богомъ, но и тѣхъ, которыя онъ совокупилъ подъ своею властію, и писалъ, что молитъ Бога о царѣ и его побѣдѣ. Матвѣеву Шумлянскій писалъ коротко: многіе свидѣтельствуютъ о вліяніи твоемъ у царя и благожелательности твоей. Будетъ время—доложи обо мнѣ, царскомъ и твоемъ молитвенникѣ [1]). Письма эти были присланы черезъ Тяпкина и онъ, вѣроятно, разъяснилъ настоящій смыслъ и цѣль ихъ. Но вотъ что отвѣтилъ Тяпкину Алексѣй Михайловичъ 14 дек., имѣя въ виду обоихъ претендентовъ: „Если къ тебѣ и впредь Шумлянскій и Винницкій [2]) или кто другой изъ духовнаго чина станутъ приставать, желая кіевской митрополіи, ты бы говорилъ имъ словесно, что та кіевская митрополія изъ древнихъ лѣтъ и нынѣ смотрѣніемъ Божіимъ находится въ соблюденіи, и Богъ сохраняетъ невидимымъ своимъ покровомъ и ее и всѣхъ правовѣрныхъ, какъ Истинный Пастырь, и государь на помощь Божію въ управленіи той митрополіи надѣется и будетъ надѣяться, и они бы, Іосифъ и Антоній, прекратили бы мысль свою о той кіевской митрополіи и о ней бы впредь не упоминали. А если кто изъ нихъ изъ-за того похочетъ ѣхать къ Москвѣ, ты бы лично или черезъ кого пригоже отговаривалъ отъ поѣздки, представляя, что статися то невозможно, и великаго государя изволеніе въ томъ премѣнно не будетъ“ [3]).

Наконецъ, не осталось пассивнымъ къ смерти Тукальскаго и кіевское духовенство. Оно избрало въ митрополиты архим. Иннокентія Гизеля и обратилось къ константинопольскому патріарху Парѳенію съ просьбой о посвященіи его чрезъ сношеніе съ Москвой. Парѳеній отвѣтилъ грамотой, въ которой выражалъ согласіе на то, чтобы Гизеля посвятилъ „московскій архіепископъ“. Но кіевское духовенство не рискнуло, какъ объясняетъ Эйнгорнъ, представить такую грамоту энергичному и властному патріарху Іоакиму,—и дѣло кончилось ничѣмъ [4]).

Лазарь Барановичъ попрежнему оставался мѣстоблюстителемъ кіевской митрополіи, каковой постъ занималъ до 1685 г.

---

[1]) Польскія дѣла 1675, № 10.

[2]) Очевидно, Тяпкинъ писалъ въ Москву и о домогательствѣ Антонія.

[3]) Польскія дѣла 1675, № 6.

[4]) Подлинные малорос. акты, № 460. Эйнгорнъ. 393, пр. 81; 999—1000 и пр. 780 Дату этой грамоты (ошибочную—1685 г.) г. Эйнгорнъ поправляетъ то на 1675, то на 1676 г.: въ 1685 г. Инн. Гизеля давно уже не было въ живыхъ.

1685 г. былъ годомъ, когда былъ избранъ, послѣ длиннаго перерыва, кіевскій митрополитъ, притомъ на условіи признанія власти московскаго патріарха, чѣмъ въ принципѣ былъ рѣшенъ вопросъ о перечисленіи кіевской митрополіи къ московскому патріархату. Положительное рѣшеніе этого вопроса, естественнымъ образомъ связанное съ подчиненіемъ Малороссіи Москвѣ, задержалось на много лѣтъ вслѣдствіе, во 1-хъ, своекорыстной политики высшаго малороссійскаго духовенства, стремившагося отстоять личныя прерогативы подъ предлогомъ защиты „свободы и вольностей" своей церкви; во 2-хъ—благодаря общности интересовъ высшаго малороссійскаго духовенства и казацкой старшины, при которой церковныя отличія защищались и послѣдней, какъ одна изъ народныхъ особенностей, гарантированныхъ при соединеніи Малороссіи съ Москвой; въ 3-хъ, вслѣдствіе натянутыхъ отношеній между Россіей и Турціей, при которыхъ московское правительство долго не могло предпринять рѣшительныхъ мѣръ къ осуществленію своего давняго плана; въ 4-хъ, наконецъ, вслѣдствіе вообще нерѣшительности московской политики и постоянныхъ ея колебаній. И если теперь Москвѣ удалось достичь того, о чемъ она мечтала свыше тридцати лѣтъ, то только потому, что за нее работало время и само же малороссійское духовенство, подготовившее почву для того, давшее цѣлый рядъ случаевъ частичнаго подчиненія власти московскаго первосвятителя, его авторитету. Когда, напримѣръ, малороссійскія духовныя лица получали на Москвѣ епископскій санъ или архіепископскій титулъ, когда обращались туда съ запросами богослужебнаго или каноническаго свойства, когда отдавали на судъ тамошнихъ духовныхъ властей свои книги,—то они создавали такіе прецеденты, которые естественно вели къ формальному признанію правъ московскаго патріарха. Но этому немало способствовало умаленіе того авторитета константинопольскаго патріарха, которымъ доселѣ, помимо историческихъ основаній, держалась связь Кіева съ Царьградомъ. Конечно, является преувеличеніемъ утвержденіе С. А. Терновскаго, что въ XVII в. южноруссы потеряли всякое уваженіе къ восточнымъ патріархамъ [1]). Противъ этого говорятъ хотя бы приведенные нами выше отзывы о крѣпости историческихъ и нравственныхъ связей съ Царьградомъ [2]). Но что были данныя для болѣе трезваго и критическаго отношенія православныхъ южноруссовъ къ греческимъ первоіерархамъ—это не оставляетъ сомнѣній. Не говоря уже о тѣхъ разоблаченіяхъ касательно греческаго православія и его представителей, какія сдѣлалъ послѣ своего путешествія на востокъ въ 1624—5 г. Мелетій Смотрицкій и какія щедро были использованы въ латино-уніатскихъ полемическихъ произведеніяхъ,—не говоря уже о нихъ, западноруссы и лично могли познакомиться съ отрицательными типами греческихъ архіереевъ, десятками проѣзжавшихъ чрезъ Малороссію въ Москву и иногда подолгу заживавшихся на югѣ Россіи. Типичнѣйшимъ изъ нихъ

---

[1]) Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, 59—64.
[2]) См. также Кіев. епарх. вѣдом. 1873, № 9, 268—274.

былъ Пансій Лигаридъ, котораго Лазарь Барановичъ въ одномъ письмѣ осуждаетъ за то, что онъ, самъ двоеженецъ, потакалъ одному старику малороссу въ волокитствѣ. Можетъ быть, его же имѣлъ въ виду Лазарь, когда писалъ изъ Москвы: „греки и въ Москвѣ живутъ по гречески, т. е. весело". Кромѣ нравственной неустойчивости грековъ вообще, малороссовъ отклоняли отъ константинопольскихъ патріарховъ нетвердость ихъ убѣжденій, податливость предъ султаномъ, легкость, съ какой они переходили отъ одного рѣшенія къ другому, съ какой они расточали анаѳемы на черкасовъ и затѣмъ снимали ихъ... Наконецъ, не могло не повліять на симпатіи кіевскаго духовенства къ константинопольскому патріарху поставленіе имъ въ 1681 г. каменецкаго и подольскаго митрополита Панкратія съ титуломъ „экзарха всея малой Россіи" [1]). Хотя новый святитель былъ поставленъ въ турецкую часть Малороссіи, титулъ его могъ казаться опаснымъ и непріятнымъ не только для львовскаго епископа [2]), но и для кіевскаго митрополита.

При нравственномъ отчужденіи отъ Царьграда малороссовъ, ихъ еще болѣе отдалило отъ него польское правительство. Въ 1676 г. сеймъ воспретилъ ставропигіальнымъ братствамъ и вообще православнымъ Польши сноситься съ Константинополемъ, каковое запрещеніе было повторено въ 1678 г. и въ 1697 г. [3]). Хотя эта мѣра не касалась жителей той части Малороссіи, которая принадлежала Москвѣ, но, по тѣсной связи ея съ польской ея половиной, она затрогивала и ее и должна была отразиться вообще на отношеніяхъ западнорусской церкви къ Константинополю. Конечно, это запрещеніе, по мысли авторовъ его, не должно было вести православныхъ западноруссовъ и къ сближенію съ Москвой. Напротивъ, хотѣли отрѣзать ихъ отъ всѣхъ религіозныхъ центровъ внѣ Польши и, какъ догадывались сами русскіе, подчинить ихъ папѣ [4]). Въ качествѣ коментарія къ этой мѣрѣ могутъ послужить тѣ „прелестныя" письма, которыя въ 1682 г., послѣ московской майской смуты, разослалъ знатнымъ малороссамъ польскій гетманъ Стан. Яблонскій, склоняя ихъ къ Польшѣ. Здѣсь внушалось духовенству, что подъ королевской властью ему не будетъ никакой перемѣны, только заказанъ путь въ Царьградъ, къ патріарху, во избѣжаніе измѣны (§ 23). „И не лучше ли въ Кіевѣ имѣть свою главу, какъ имѣетъ Москва? Прежде всего кіевскіе митрополиты ставили московскихъ митрополитовъ, что нынѣ патріархами; св. Софія въ Кіевѣ многими столѣтіями старѣе соборной московской церкви" (§ 25). Не лучше ли видѣть потому власть мірскую и духовную въ Кіевѣ вмѣсто того, чтобы раболѣпнымъ образомъ писать въ Москву (§ 26)? [5]).

Главными виновниками благополучнаго и окончательнаго рѣшенія вопроса о подчиненіи западнорусской церкви московскому патріарху были п. Іоакимъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ.

---

[1]) Грамота ему п. Іакова—Науковый сборникъ на 1868, I—II, стр. 104—108.
[2]) Науковый сборникъ на 1868, I—II, 86—87. [3]) Арх. Ю.-З. Р. I, IV. № XV.
[4]) А. Ю. и З. Р. XII, № 197. [5]) Малор. дѣла 1682, № 27.

Іоакимъ Савеловъ, человѣкъ властный и сильный характеромъ, могъ привести дѣло къ концу потому между прочимъ, что онъ хорошо былъ знакомъ съ настроеніемъ малороссійскаго общества и духовенства: онъ самъ нѣкогда провелъ нѣсколько лѣтъ въ Малороссіи и сохранялъ живыя отношенія съ межигорскимъ кіевскимъ монастыремъ, въ которомъ постригся. Понятно, что такой человѣкъ не могъ не обратить вниманія на положеніе кіевской митрополіи и на ея отношенія къ Москвѣ. И какъ только Іоакимъ сдѣлался патріархомъ (1674), онъ сталъ докладывать о замѣщеніи кіевской митрополіи государямъ, начиная съ Алексѣя Михайловича († 1676) [1]). Думы его мотивировались, какъ онъ писалъ гетману Самойловичу, именно заповѣданной апостолами заботой о духовныхъ нуждахъ Малороссіи, начальнѣйшая каѳедра которой—кіевская давно вдовствуетъ, а единственный—черниговскій пастырь слабъ и не можетъ канонически обслуживать нуждъ всей страны (почему и рукополагаетъ по 10—15 ставлениковъ на одной литургіи). Хотя малороссійская митрополія не подчинена московскому патріарху, но такъ какъ мы уды одного тѣла, то и должны „праведно и законно помоществовати страждущему удеси", въ виду того особенно, что малороссійскую страну посѣщаютъ греческіе и иныхъ земель архіереи, часто не свидѣтельствованные [2]). Но „помышленія" патріарха осуществились на дѣлѣ только тогда, когда съ ними совпали „желаніе и усердіе" гетмана, который побудилъ его „наипаче о семъ попеченіе стяжевати".

Ивана Самойловича Д. И. Иловайскій характеризуетъ какъ единственнаго послѣ Хмельницкаго гетмана, „безусловно недоступнаго польскимъ интригамъ, горячо преданнаго православію и далекаго отъ измѣны московскому правительству", и его „усердіемъ къ православію" объясняетъ хлопоты его о подчиненіи Малороссіи Москвѣ въ церковномъ отношеніи [3]). Историкъ отмѣчаетъ еще властолюбіе и корыстолюбіе гетмана. Но думается, что здѣсь болѣе, чѣмъ въ любви къ православію, заложенъ источникъ заботъ Самойловича о церковной реформѣ. Хлопоча объ усиленіи своей власти и обезпеченіи своего положенія, онъ проявлялъ, съ одной стороны, угодливость къ Москвѣ, съ другой—стѣснялъ всячески малороссійское духовенство, которое казалось ему соперникомъ во вліяніи на московское правительство [4]). При немъ именно прекратилась политическая

---

[1]) „Вѣденіе извѣстно" „о кіевской малороссійской митрополіи, како подсудствовася всероссійскому патріаршему престолу, вдовствовавши многая лѣта" (Арх. Ю.-З. Р. I. V, стр. 36).

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № IV.

[3]) Исторія Россіи, V, 540. 553. Ср. Устряловъ, Исторія царствованія Петра В., I. 139. 140.

[4]) См. жалобу Самойловича кн. Ромодановскому на нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича, что онъ въ Москвѣ, не имѣя никакихъ порученій отъ гетмана, проводитъ какія то дѣла и распространяетъ слухи, что гетманъ не пользуется никакимъ вліяніемъ у высокихъ людей; самъ же Адамовичъ похвалялся, что можетъ промыслить въ Москвѣ какіе кто хочетъ чины (1675. А. Ю. и З. Р. XII, № 31). Самойловичу удалось не только подорвать значеніе протопопа, но и погубить его карьеру (о томъ ниже).

агентура малороссійскихъ духовныхъ лицъ,—и уничтоженіе малороссійской церковной независимости отъ Москвы можно разсматривать какъ мѣру гетмана, направленную къ возможно большему попранію политическаго значенія духовенства. Недаромъ Самойловичъ и въ митрополиты провелъ „смиреннаго и непритязательнаго, по выраженію Иловайскаго, архіерея“, притомъ своего родственника. Конечно, выборы производили духовные главнымъ образомъ, но по отношенію къ духовенству Самойловичъ такъ властно себя поставилъ, что могъ проявить свою волю и здѣсь, и въ дѣлѣ подчиненія кіевской церкви Москвѣ [1]). Что касается п. Іоакима, съ которымъ Самойловичъ такъ трогательно сошелся въ пониманіи церковныхъ нуждъ и интересовъ, то съ нимъ у него были очень добрыя личныя отношенія, выражавшіяся въ перепискѣ и по политическимъ дѣламъ, что, впрочемъ, имѣло мѣсто и при ихъ предшественникахъ, и по семейнымъ: вступая въ маѣ 1682 г. въ бракъ, гетманъ просилъ благословенія у патріарха и получилъ его [2])...

Вопросъ о поставленіи въ Кіевъ митрополита былъ поднятъ Самойловичемъ, который лѣтомъ 1683 г. послалъ въ Москву Василія Кочубея говорить о томъ съ патріархомъ. Въ отвѣтъ на это Іоакимъ писалъ 4 сент. гетману: „И аще любовь твоя усердіе и тщаніе о устроеніи въ Кіевѣ митрополита имать, зѣло добро и благословенно дѣло, на неже наша мѣрность, въ промышленіе тамо, благословеніе и молитву дая, здѣ у благочестивѣйшихъ вел. государей... о томъ помоществовати долженствуетъ“ [3]). Энергичный патріархъ не замедлилъ,—и уже 15 окт. Самойловичъ былъ извѣщенъ, что въ Константинополь посланъ подъячій Никита Алексѣевъ съ письмомъ къ тамошнему патріарху объ отпускѣ кіевской митрополіи въ вѣдѣніе московскаго первосвятителя [4]). Результатъ этого посольства намъ неизвѣстенъ.

Между тѣмъ произошло одно событіе, которымъ гетманъ рѣшилъ воспользоваться, какъ удобнымъ случаемъ для замѣны обязательныхъ отношеній малороссійской церкви къ Константинополю новыми—къ Москвѣ, но которое кіевскимъ духовенствомъ было использовано въ цѣляхъ оппозиціи новому порядку вещей. 18 ноября 1683 г. скончался печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель [5]). Игнорируя ставропигіальное положеніе лавры, подчиненной непосредственно константинопольскому патріарху, Самойловичъ обратился 28 ноября въ Москву—къ царямъ съ извѣщеніемъ о томъ, что имъ по соглашенію съ духовными и свѣтскими вла-

---

[1]) Терновскій С. А., Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, 87. 88.

[2]) Рукоп. чудова монастыря (въ синод. библ.) № 98/100, л. 424.

[3]) Арх. Ю.-З. Р., I, V, № IV. [4]) Малор. дѣла 1683, № 19.

[5]) Эта дата удостовѣряется какъ Діаріемъ Димитрія Ростовскаго (Шляпкинъ. Св. Димитрій Ростовскій. Прилож. 8), такъ и донесеніемъ Самойловича въ Москву (Малорос. дѣла 1683, № 21). Потому отпадаютъ другія даты: 13 ноября (М. Евгеній, Опис. кіево-печер. лавры, 166. Эйнгорнъ, 999, пр. 780), январь 1684 г. (Арх. Ю.-З. Р., I, V, 224) и 24 февраля (М. Евгеній. Истор. словарь писателей дух. чина. I, 198; Строевъ, 13).

стями назначено послѣ праздника Рождества Христова избраніе печерскаго архимандрита [1]), и къ патріарху—съ просьбой дать благословеніе на избраніе. 11 декабря отъ имени государей послѣдовало выраженіе сожалѣнія о смерти мужа знатнаго, учительнаго и оказывавшаго царю многія радѣнія [2]), и согласіе, чтобы гетманъ съ духовными и свѣтскими чинами избрали по своимъ войсковымъ стародавнимъ правамъ новаго настоятеля и объ избранномъ донесли [3]). Что до Іоакима, то онъ благословилъ выборы и далъ понять, что онъ избраннаго архимандрита „рукоположенія удостоити благожеланно возусердствуетъ" [4]). Избранъ былъ кіево-пустынскій игуменъ Варлаамъ Ясинскій. Если вѣрить Лазарю Барановичу и ему самому, то онъ всеусердно желалъ „лицемъ къ лицу святынѣ (московскаго патріарха) побити челомъ и высочайшаго архіерейскаго благословенія отъ святыни (его), яко отъ пастырей начальника и правителя святыя великія соборныя церкви, матере церквамъ, въ царствующемъ градѣ... сподобитися", но былъ остановленъ новостью своего положенія, трудностью должности, неудобствомъ пути... Варлаамъ поспѣшилъ принять архимандричій санъ отъ черниговскаго архіепископа и, вмѣсто личной явки, послалъ къ п. Іоакиму посольство. Но и съ этимъ не спѣшилъ: посвященный 3 іюня [5]), онъ только 3 іюля написалъ то письмо къ патріарху, которое должны были отвезти его посланцы [6]).

Тутъ были: новопечерскій намѣстникъ іером. Іоаннъ Максимовичъ, чолнскій трубчевскій намѣстникъ іером. Аѳан. Миславскій, печерскій казначей монахъ Филаретъ Леневичъ, соборный писарь іерод. Гавріилъ Филипповичъ и мірскіе люди. Они должны были испросить у патріарха благословенную грамоту новому архимандриту. Кромѣ того самъ Ясинскій просилъ Іоакима „въ знаменіе любве своея отеческія" рукоположить во пресвитеры Гавріила и Филарета [7]). Патріархъ милостиво принялъ посольство [8]), хиротонисалъ монаховъ и послалъ Ясинскому письмо съ благословеніемъ. Но послѣднимъ Ясинскій не удовлетворился. Толкуя простое письмо, какъ выраженіе неудовольствія патріарха за неявку, и нуждаясь

---

[1]) Малор. дѣла 1683, № 21.

[2]) Политическія заслуги Гизеля засвидѣтельствованы были незадолго до того, въ мартѣ 1683 г., царской грамотой кіевскому воеводѣ, князю П. Прозоровскому, въ которой писалось, чтобы онъ жилъ съ архимандритомъ въ совѣтѣ и въ любви и во всякихъ дѣлахъ имѣлъ къ нему ласку и привѣтъ, а въ оскорбленіе его ни въ какихъ дѣлахъ не приводилъ (Доп. къ А. И., X. № 79), и подобной же грамотой къ самому Гизелю, изъ которой видно, что воевода, имѣя подозрѣніе противъ архимандрита, перехватывалъ его корреспонденцію (Монастыр. дѣла 1683, № 20).

[3]) Малорос. дѣла 1683, № 21. [4]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LIV.

[5]) Строевъ. о. с., 13.

[6]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, №№ LV. LVI. Возможно, конечно, что во всемъ этомъ было проявленіе только небрежности, а не оппозиціонности: въ декабрѣ Ясинскій объяснялъ, что самъ гетманъ находилъ возможнымъ довольствоваться уже полученнымъ патріаршимъ благословеніемъ (ibid. № LVII).

[7]) Ibid. №№ LV. LVI.

[8]) См. благодарственное письмо Максимовича патріарху (ibid. № LXI).

по обстоятельствамъ времени, въ виду притязаній на кіево-печерскую архимандрію и на ея имѣнія львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, въ формальномъ утвержденіи себя, Ясинскій обратился къ Іоакиму съ новой, смиренной мольбой объ утвердительной грамотѣ съ большой патріаршей печатью [1]). Въ этотъ разъ не спѣшилъ патріархъ: онъ только 28 фев. 1685 г. отправилъ въ Кіевъ просимую грамоту [2]).

Какъ разъ въ это самое время новыя обстоятельства дали толчокъ къ тому, чтобы поспѣшить съ освобожденіемъ изъ-подъ власти константинопольскаго патріарха не только одной печерской лавры, но и всей митрополіи. Тотъ самый Іосифъ Шумлянскій, который хотѣлъ завладѣть имѣніями лавры, обнаружилъ болѣе широкіе планы и аппетиты. Получивши отъ польскаго правительства за свое тяготѣніе къ уніи званіе администратора кіевской митрополіи, онъ попытался оторвать Кіевъ отъ Москвы въ церковномъ отношеніи, для чего послалъ въ Малороссію двухъ монаховъ, которые, по данной имъ инструкціи, должны были внушать духовенству, что лучше жить въ польскомъ королевствѣ и имѣть свою главу въ Кіевѣ, чѣмъ въ Москвѣ, тѣмъ болѣе, что кіевская св. Софія старше московской соборной церкви и прежде кіевскіе митрополиты поставляли московскихъ святителей [3]). Эти притязанія тайнаго уніата, соблазны отъ нихъ православнымъ, преслѣдованіе послѣднихъ, бѣгство изъ Польши луцкаго епископа Гедеона,—все это побудило п. Іоакима опять писать Самойловичу о скорѣйшемъ замѣщеніи много лѣтъ вдовствовавшей кіевской каѳедры (31 окт. 1684 г. [4]).

На убѣщаніе п. Іоакима гетманъ отвѣтилъ въ январѣ 1685 г., что онъ хлопоталъ и хлопочетъ о замѣщеніи каѳедры, списываясь особенно о томъ съ духовными чинами. Послѣдніе и главнымъ образомъ Лазарь Барановичъ были сначала противъ того. Но и онъ, и архим. Варлаамъ Ясинскій, и игумены выразили свое согласіе и всѣ благословляли мысль государей дать пастыря первѣйшей русской митрополіи [5]). Но цари, не дожидаясь этого согласія, отправили 11 дек. 1684 г. посланіе къ константинопольскому патріарху Іакову объ уступкѣ московскому патріарху правъ надъ кіевской митрополіей. Ихъ просьба мотивирована тѣмъ, что малороссійская церковь еще при отцѣ Петра и Іоанна Алексѣевичей „учинилася въ нашей государской державѣ“, потомъ угрозами православной вѣрѣ измѣнника-уніата еп. Шумлянскаго, который, „видя того бого-

---

[1]) Дек. 1684 г. (Ibid. № LVII).

[2]) Ibid. LVIII (id. Опис. арх. св. синода, I. № 8,—здѣсь дата 26 февр.). Ср. LIX—второй черновикъ грамоты. С. А. Терновскій объясняетъ, что изъ двухъ редакцій грамоты осторожно избрана та, гдѣ менѣе говорится объ обязанностяхъ кіевскаго архимандрита и болѣе—о правахъ его. Дѣйствительно, принятая редакція болѣе деликатна, чѣмъ забракованная. Въ ней менѣе говорится о томъ, какъ Варлаамъ Ясинскій долженъ управлять лаврой, нѣтъ прещеній за нерадѣніе и сильнѣе ограждаются отъ притязаній другихъ лицъ должность архимандрита и лаврское достояніе.

[3]) Соловьевъ, III. 977 и слѣд. [4]) Арх. Ю.-З. Р. I, V. № V.

[5]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № IX; ср. № X. Соловьевъ, III. 995 и слѣд.

спасаемаго нашего града Кіева митрополичій престолъ безъ пастыря, пишется непристойно блюстителемъ кіевской митрополіи", и, наконецъ, желаніемъ оградить православіе, что невозможно безъ пастыря. Но цари желали, чтобы вновь избранный кіевскій митрополитъ и его преемники поставлялись въ царствующемъ градѣ Москвѣ, „потому что малороссійскому народу, за дальнимъ къ вашему архипастырскому престолу въ проѣздъ пути и за великимъ басурманскимъ гоненіемъ и насилованіемъ, также и за военными случаями, постановленіе и благословеніе принимать отъ вашего архипастырства чинятся препоны". О томъ били челомъ гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Иванъ Самойловичъ, запорожская войсковая старшина и весь малороссійскій народъ, какъ духовные, такъ и мірскіе люди [1]). Царская грамота была подкрѣплена кромѣ ссылокъ на малороссійскій народъ еще сорокомъ соболей въ 200 р. и обѣщаніемъ новыхъ милостей патріарху. Но патріархъ не прислалъ письменнаго согласія [2]). Посланному же греку Софиру онъ отвѣтилъ, что лично не смѣетъ того сдѣлать, да его утвержденіе и силы не имѣло бы: нужно еще согласіе великаго визиря и другихъ восточныхъ патріарховъ. Собрать же послѣднихъ онъ теперь не можетъ, а безпокоить визиря и не смѣетъ и считаетъ безполезнымъ, такъ какъ онъ при смерти [3]).

Не дожидаясь отвѣта изъ Константинополя, московское правительство въ февралѣ 1685 г. поручило гетману Самойловичу, сообща съ духовенствомъ и старшиной, избрать въ митрополиты „мужа въ божественномъ писаніи искуснаго, тихаго и разумнаго" изъ природныхъ обывателей, а не изъ пріѣзжихъ, и этому кіевскому митрополиту управлять всѣми малороссійскими городами и считаться первымъ среди россійскихъ митрополитовъ. Но по вопросу объ объемѣ его правъ и характерѣ отношеній къ запорожскому гетману, старшинѣ съ войскомъ и къ московскому патріарху,—писать къ послѣднему, не сносясь съ Константинополемъ; въ Москву же послать и для хиротоніи [4]). Избраніе состоялось только 8 іюля. Избраннымъ оказался луцкій епископъ Гедеонъ.

Епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, принужденный „оставити престолъ и вся своя" преслѣдованіями со стороны польскаго правительства и втайнѣ уніатствовавшаго львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго [5]), прибылъ въ Кіевъ въ 1684 г. и сразу явился кандидатомъ въ кіевскіе митрополиты, кандидатомъ настолько естественнымъ, что на немъ останавливались даже лица, ему не сочувствовавшія: „Епископу Барановичу, писалъ гетманъ Самойловичъ, и то нелюбо, что епископъ луцкій пріѣхалъ сюда, въ Московію, говоритъ: „развѣ его митрополитомъ кіев-

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № VIII. [2]) Арх. Ю.-З. Россіи, I, V, № XXVI.

[3]) Соловьевъ. III, 1000—1001. По Чистовичу, патріархъ „далъ согласіе на избраніе митрополита, но на царскую грамоту объ утвержденіи избраннаго митрополита московскимъ патріархомъ ничего не отвѣчалъ" (Исторія западнорусской церкви. II. 326).

[4]) Арх. Ю.-З. Р. I. V. № XII, стр. 56—58. Соловьевъ. III. 997. 998.

[5]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № VI.

скимъ сдѣлать, а то другаго ему мѣста нѣтъ" [1]). Отсутствіе „другаго ему мѣста", въ связи съ родовитымъ его происхожденіемъ, 25-тилѣтнимъ пребываніемъ въ епископскомъ санѣ, съ страданіями за православіе и съ установившимися теперь родственными отношеніями къ гетману [2]),—все это выдвигало Гедеона съ малороссійской стороны. Но его кандидатура была пріемлема и для московскаго правительства. Свои добрыя отношенія къ Москвѣ еп. Гедеонъ засвидѣтельствовалъ въ ноябрѣ 1684 года письмами къ государямъ и патріарху о причинахъ бѣгства изъ Польши. Царямъ онъ писалъ 25 ноября съ своимъ намѣстникомъ іеромъ. Сильвестромъ Павловичемъ о своей имъ покорности и о желаніи остаться навсегда подъ ихъ державою. Царской грамотой отъ 9 дек. его велѣно принять подъ высокую государеву руку и указано жить въ малороссійскихъ городахъ [3]). Что касается п. Іоакима, то и онъ отвѣтилъ Гедеону любезной грамотой съ похвалой за вѣрность православію и съ сочувствіемъ въ страданіяхъ, а также присылкой 10 р. [4]).

На этомъ то лицѣ и остановились при выборахъ митрополита. Не желая стѣснять выборовъ, гетманъ самъ не явился и своимъ замѣстителямъ наказалъ не объявлять объ его кандидатѣ, чтобы духовенство могло свободно избрать желательное ему лицо. Но не явились и виднѣйшіе представители малороссійскаго духовенства во главѣ съ Лазаремъ Барановичемъ, хотя послѣдній самъ своимъ универсаломъ дамъ знать о днѣ выборовъ [5]). Оно какъ будто бойкотировало выборы [6]). Прибывшими единогласно былъ избранъ еп. Гедеонъ и „о правахъ (его) статьи на томъ же элекційномъ собраніи суть споряжены". Отъ собора были присланы къ гетману съ извѣщеніемъ о томъ выдубецкій игуменъ Ѳеодосій Углицкій и переяславскій игуменъ Іеронимъ Дубина. Ихъ гетманъ и отправилъ въ концѣ іюля въ Москву за подтвержденіемъ элекціи царями и патріархомъ, а также правъ малороссійской церкви. Новоизбранный митрополитъ

---

[1]) Соловьевъ, III. 995.

[2]) Сынъ еп. Гедеона былъ женатъ на дочери Самойловича. Сватовство началось со стороны еп. Гедеона еще въ 1682 г. (Малор. дѣла 1682. № 25).

[3]) Малор. дѣла 1684. № 37. Такъ какъ въ этой грамотѣ еп. Гедеонъ не былъ названъ княземъ, то по своей мнительности усмотрѣлъ въ томъ выраженіе немилости государей и захворалъ. Бывшій въ Москвѣ въ январѣ 1685 г. гетманскій посолъ Кочубей. донося о томъ, спрашивалъ, можно ли Гедеону пріѣхать поклониться государямъ (Соловьевъ, III. 997).

[4]) Письмо еп. Гедеона отъ 24 ноября и отвѣтъ Іоакима—Арх. Ю.-З. Р. I, V, №№ VI. VII.

[5]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, 56. 57 стр.

[6]) Царямъ Самойловичъ объяснялъ отсутствіе Барановича слабостью его здоровья, (на что послѣдній и самъ ссылался), но при этомъ сообщилъ. что онъ не послалъ никого изъ своихъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, отсутствіе же духовенства вообще необычайностью самого дѣла—оставленія послушанія константинопольскому престолу и боязнью вступаться въ то дѣло безъ „повелительной и обнадеживательной" царской грамоты (ibid. № XIV).

съ духовенствомъ,—писалъ при этомъ гетманъ патріарху, прося о подтвержденіи этихъ правъ,—желаютъ, чтобы онъ самъ снесся съ константинопольскимъ патріархомъ, заступаясь за нихъ. Лично гетманъ очень поддерживалъ это ходатайство, опасаясь, въ случаѣ несоблюденія правъ церкви и духовенства, обидъ себѣ, оскорбленія и даже клятвы со стороны духовенства [1]). Въ грамотѣ царямъ отъ 20 іюля Самойловичъ описывалъ обстоятельства избранія митрополита, просилъ объ утвержденіи его и—правъ и вольностей духовнаго чина. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ отъ имени духовенства, чтобы цари сами исходатайствовали въ Константинополѣ передачу кіевской митрополіи подъ власть московскаго патріарха, чтобы малороссійское духовенство „могло ему, святѣйшему Москвы и всея Россіи архипастырю, отдавати послушаніе". Но отъ имени же духовенства гетманъ выражалъ желаніе, чтобы кіевскому митрополиту былъ оставленъ принадлежавшій ему титулъ экзарха цареградскаго патріарха, чтобы ему повиновались всѣ православные польскаго королевства. Въ числѣ тѣхъ правъ и вольностей, о сохраненіи которыхъ хлопоталъ гетманъ, на первомъ планѣ ставилось признаніе кіевской митрополіи выше всѣхъ другихъ русскихъ митрополій. Затѣмъ, отношенія къ патріарху московскому опредѣлялись согласно съ переяславскими статьями такъ, чтобы „митрополитъ токмо принималъ благословеніе и поставленіе на свое достоинство, а въ суды его митрополіи патріархъ не вступался и никто отъ нихъ не ходилъ къ патріарху о семъ". Потомъ, гетманъ отстаивалъ древній обычай ношенія кіевскимъ митрополитомъ креста на митрѣ и креста—предъ нимъ. Затѣмъ шла рѣчь о правѣ свободнаго печатанія книгъ въ кіево-печерской лаврѣ „и индѣ" и обученія свободнымъ наукамъ въ братскомъ монастырѣ, а также о томъ, чтобы митрополиту оставались въ подчиненіи всѣ прежніе чины и учрежденія—епископіи, архимандріи, игуменства, монастыри и церкви. Наконецъ, отстаивалась свобода избранія митрополита, до смерти занимающаго свой постъ. Въ заключеніе гетманъ просилъ государей поскорѣе устроить сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, чтобы не оскорбился онъ, чтобы латино-уніаты не воспользовались происшедшимъ и не произвели раздѣленія кіевской митрополіи и чтобы облегчить совѣсть м. Гедеона, который при посвященіи въ луцкіе епископы далъ клятву не отступать отъ послушанія цареградскому первосвятителю [2]).

Изложивъ въ своей грамотѣ государю содержаніе желаній духовенства, гетманъ сообщилъ, что послѣднія представлены ему на особомъ листѣ. На особомъ листѣ они, вѣроятно, были посланы въ Москву. Но его не оказалось въ числѣ изданныхъ проф. Терновскимъ документовъ. Но за то имъ напечатано письмо къ московскому патріарху бѣлгородскаго митрополита Авраамія, отъ 8 авг., съ препровожденіемъ попавшихъ къ нему въ руки двухъ „черкасскаго письма" листовъ къ гетману Самой-

---

[1]) Письмо къ патріарху 20 іюля 1685 Арх. Ю.-З. Р. I, V. № XIII.

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I. V. № XIV.

ловичу отъ малороссійскаго духовенства о томъ, „чтобъ будучи кіевскому митрополиту жить въ кіевской митрополіи, за благословеніемъ свят. патріарха константинопольскаго, противъ прежняго по ихъ черкасскимъ обыкностямъ“. Такъ коротко формулируетъ Авраамій содержаніе тѣхъ листовъ, которые присланы къ гетману „з кіево-печерскаго монастыря и всѣхъ малороссійскихъ городовъ архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и всего священного чину, и старшихъ съ собору ихъ“. И, дѣйствительно, въ этихъ двухъ листахъ духовенство, благодарное государямъ и гетману за обновленіе давно осиротѣвшей кіевской митрополіи, высказывается по многочисленнымъ мотивамъ противъ подчиненія ея московскому патріарху и хлопочетъ о стародавнихъ своихъ правахъ [1]). О такихъ же правахъ хлопоталъ отъ имени собравшагося на выборы духовенства и гетманъ. Но между содержаніемъ его письма къ государю и содержаніемъ тѣхъ двухъ листовъ есть нѣкоторая разница. Прежде всего, въ присланныхъ Аврааміемъ листахъ духовенство какъ будто рѣшительно отказывается выбирать митрополита и разсуждать о подчиненіи малороссійской церкви Москвѣ безъ формальнаго разрѣшенія вопроса со стороны константинопольскаго патріарха, между тѣмъ какъ грамота гетмана исходила изъ факта единогласнаго избранія митрополита. Затѣмъ, въ объемѣ правъ малороссійскаго духовенства, о коихъ хлопочетъ Самойловичъ отъ лица духовныхъ, есть и лишки и недостатки по сравненію съ тѣмъ, чего добиваются авторы „листовъ“. Лишнее состоитъ, напр., въ желаніи свободнаго обученія въ братской школѣ и въ подчиненіи митрополиту тѣхъ епархій и церковныхъ учрежденій, которыя и ранѣе „къ послушанію митрополита кіевскаго належали“. Недостаетъ требованія, чтобы кіевскій архипастырь назывался митрополитомъ „всея Россіи“. Наконецъ, извѣстно, что въ выборахъ участвовали сравнительно немногіе представители малороссійскаго духовенства, между тѣмъ какъ листы представлены гетману отъ имени архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ и всего священнаго чина, всѣхъ малороссійскихъ городовъ „и старшихъ съ собору ихъ“. Въ чемъ же дѣло? Очевидно, выборы прошли далеко не такъ гладко, какъ представлялъ дѣло Самойловичъ. Правда, и самъ онъ писалъ, что „въ начинаніи дѣла являлися не малыя трудности“: не пріѣхалъ Лазарь Барановичъ съ настоятелями монастырей и протопопами своей епархіи, а затѣмъ и другіе смущались важностью шага, не имѣя повелительной грамоты царя, однако, по предложенію гетмана, выполнили волю государей и единогласно выбрали Гедеона [2])...

М. А. Максимовичъ недомолвки гетмана и разногласіе документовъ, выражавшихъ желанія духовенства, пытался объяснить такимъ представленіемъ дѣла: избранный на соборѣ, хотя на немъ не присутствовавшій, Гедеонъ выразилъ готовность принять архипастырскій жезлъ отъ московскаго патріарха, а это послужило поводомъ для другого собора, на которомъ протестъ противъ посвященія Гедеона въ Москвѣ поддерживалъ

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № XII. [2]) Арх. Ю.-З. Р. I, V. № XIV.

только печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій [1]). Содержаніе статей не даетъ однако видѣть, шелъ ли протестъ противъ подчиненія кіевской митрополіи Москвѣ отъ наличнаго духовенства, собравшагося на выборы, или отъ пріѣхавшихъ въ Кіевъ, но на выборы не явившихся прочихъ представителей малороссійскаго духовенства, составившихъ особый соборъ, на которомъ и формулированы были „статьи" съ мотивами противъ подчиненія. Скорѣе всего однако допустимо предположеніе, что былъ одинъ соборъ, на которомъ высказаны были протесты противъ подчиненія Москвѣ кіевской митрополіи, но на которомъ все же состоялись выборы митрополита подъ условіемъ представленія гетманомъ въ Москву аргументовъ противъ такого подчиненія и изложенія правъ, о которыхъ хлопотало духовенство. Нѣкоторое же различіе между „статьями" и гетманскимъ изложеніемъ ихъ обусловлено стремленіемъ Самойловича сгладить рѣзкость статей.

Въ чемъ же состояли аргументы?—1) Соборъ не можетъ и не смѣетъ въ отсутствіи виднѣйшихъ представителей духовенства, въ частности архіеп. Лазаря Барановича и духовныхъ его епархіи, рѣшать столь важный вопросъ, какъ переходъ кіевской митрополіи отъ одного патріарха къ другому. 2) Мы, духовные, и не обязаны составлять статьи объ отмѣнѣ церковной юрисдикціи, притомъ безъ избраннаго пастыря [2]) и безъ другихъ архіереевъ малой Россіи: насъ къ тому не принуждаютъ ни царская грамота, ни гетманскій универсалъ, только глухо о томъ говорящій, ни грамота патріарха московскаго. Если же мы отдадимся напередъ добровольно въ діэцезію послѣдняго, то попадемъ подъ неблагословеніе константинопольскаго патріарха, которому самъ московскій святитель можетъ написать, что мы добровольно отдались ему... 3) Хотя московскія статьи и увѣряютъ, что о передачѣ кіевской митрополіи въ вѣдѣніе московскаго патріарха будетъ послано въ Константинополь и мы тому вѣримъ, однако мы не рѣшаемся отречься отъ исконного своего пастыря и отца, пока своими глазами не увидимъ актъ уступки. А пока мы боимся отречься, чтобы не подпасть клятвѣ. Когда же насъ цареградскій патріархъ освободитъ отъ подчиненія себѣ, мы тотчасъ же станемъ отдавать послушаніе московскому патріарху, за котораго и такъ всегда Бога въ церквахъ молимъ. А отлучаться отъ патріарха цареградскаго, исконнаго отца своего, пусть не отъ насъ будетъ начало, но отъ него самого. 4) Нужно принять во вниманіе положеніе православныхъ, остающихся въ Польшѣ: если мы измѣнимъ цареградскому патріарху, то римляне заставятъ сдѣлать это и ихъ съ подчиненіемъ папѣ. 5) Малороссійская земля хранитъ подъ русскою державой многія свои вольности и права,—справедливо и духовенству имѣть свои вольности, суды и права. Между тѣмъ по московскимъ статьямъ кіевскій митрополитъ приравнивается къ другимъ великорусскимъ митрополитамъ. А извѣстно положеніе

---

[1]) Кіев. епарх. вѣдом., 1865, № 7, стр. 270 (Сказаніе о межигорскомъ монастырѣ).

[2]) Очевидно, все это было составлено до избранія Гедеона.

послѣднихъ. Уравненіе съ ними поведетъ къ отмѣнѣ слѣдующихъ правъ и отличій кіевскихъ митрополитовъ: а) ношенія креста предъ митрополитомъ, б) ношенія митры съ крестомъ, в) вольнаго избранія митрополита, г) свободы отъ апелляцій на его судъ, д) свободы отъ очередного годичнаго пребыванія въ Москвѣ, е) права имѣть типографію, ж) прибавки къ титулу „всея Россіи" и, наконецъ, з) кіевскій митрополитъ долженъ былъ бы носить бѣлый клобукъ [1]).

Но отмѣны коснулись бы не только митрополита кіевскаго, а и всего духовенства и паствы, какъ это случилось съ бѣлогородской епархіей, въ которой „священники и протопопы жили прежде по всему кіевскому нашему праву и обычаю", а теперь и юридическое и матеріальное положеніе ихъ потерпѣло, пострадали и богослужебные обычаи, такъ какъ уничтожены „книги наши кіевскія, а наслано московскія", и „церковное пѣніе и чтеніе отмѣнено, а то все по московски поставлено, до чего наши люди не скоро могутъ привыкнути". „Таковой образецъ статей митрополіи бѣлогородской, до святѣйшаго патріарха московскаго належачей. Що (что) все давнимъ нашимъ вольностямъ духовнымъ противно и вошло бы то по малу за часомъ въ нашу церковь малороссійскую, если бы митрополитъ кіевскій до св. патріарха московскаго такъ належалъ, якъ иншіе (иные) митрополиты московскіе". Такъ заканчивается 2-й „листъ", доставленный духовенствомъ гетману и въ копіи присланный бѣлогородскимъ митрополитомъ въ Москву [2]).

Въ инструкціи, данной гетманомъ писарю Саввѣ Прокоповичу, отправленному въ Москву вмѣстѣ съ депутатами отъ выборнаго собора [3]), велѣно было при представленіи государямъ прежде всего подать статьи отъ духовенства кіевской митрополіи, присланныя съ выборовъ, о правахъ и вольностяхъ ихъ: 1) Духовенство бьетъ челомъ и благодаритъ за признаніе кіевской митрополіи первой среди русскихъ. 2) Оно проситъ, чтобы государи сами испросили въ Царьградѣ передачу митрополіи въ вѣдѣніе московскаго патріарха. 3) Ходатайствуетъ, чтобы въ интересахъ сохраненія вѣры православнаго населенія Польши митрополитъ могъ называться экзархомъ константинопольскаго патріарха, 4) чтобы соблюдалась прежняя крѣпость судовъ кіевскаго митрополита и прежнія честь его и власть. 5) чтобы сохранилась власть его надъ епископіями, монастырями, церквами и братствами, которые и прежде принадлежали ему, и 6) чтобы утверждены были за митрополитомъ маетности, лежащія на кіевской сторонѣ Днѣпра и занятыя луцкимъ епископомъ Шумлянскимъ. Эти шесть

---

[1]) Листъ 1-ый. Арх. Ю.-З. Р. I, V, стр. 56—59.

[2]) Ibid. 59—61. См. у Терновскаго, о. с., 103—115 анализъ причинъ неохоты малороссійскаго духовенства подчиняться Москвѣ.

[3]) Это были игумены Өеодосій Углицкій и Іоаннъ Дубина. Кромѣ нихъ изъ духовныхъ отправлены были въ Москву выдубецкіе казначей іером. Өеодосій и іерод. Зосима (Малор. дѣла 1685, № 14) и переяславскаго георгіевскаго монастыря уставщикъ іером. Авксентій (Патр. каз. прик. кн. 119, лл. 65. 66).

статей—повидимому только извлеченія изъ подлинныхъ листовъ избирательнаго собора: гетманъ наказывалъ посланцу предъявить и ихъ въ посольскомъ приказѣ въ доказательство того, что онѣ—подлинныя желанія духовенства. Всѣ ихъ гетманъ поддерживалъ. Въ частности онъ распространился (или, точнѣе, велѣлъ посламъ распространиться) по поводу пункта 3, предлагая, если не найдено будетъ возможнымъ исходатайствовать сохраненіе за кіевскимъ митрополитомъ званія экзарха, обсудить вопросъ, какъ обезпечить чистоту вѣры православнагo населенія Польши.

Всѣ эти пункты были читаны царямъ и царевнѣ съ боярами 25 авг. и посланнымъ велѣно имѣть разговоръ съ патріархомъ [1]). Послѣднему и пришлось вынести всю тяжесть переговоровъ...

8 сент. п. Іоакимъ отвѣтилъ Гедеону Четвертинскому выраженіемъ радости по поводу его избранія и обѣщаніемъ возведенія въ митрополиты, если онъ, повелѣніемъ великихъ государей, прибудетъ въ Москву [2]), а Самойловичу изъявленіемъ благодарности за довершеніе столь важнаго дѣла, какъ замѣщеніе пустовавшей кіевской каѳедры, и обѣщаніемъ, когда Гедеонъ явится и будетъ поставленъ, выдачи ему утвердительной грамоты на митрополію. Что касается статей отъ участниковъ кіевскаго собора, сомнѣвавшихся въ томъ, можно ли кіевскому митрополиту быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, то Іоакимъ успокоивалъ колебанія ихъ такими соображеніями: весь малороссійскій народъ находится въ подчиненіи московскимъ государямъ и всегда будетъ пребывать въ немъ; духовная власть константинопольскаго патріарха, отдаленная пространствомъ и поганствомъ турокъ, слабо проявлялась въ Малороссіи; издревле русскій народъ весь исповѣдывалъ православіе и находился въ послушаніи всероссійскому престолу и повиновеніе ему утверждено грамотой на возведеніе московскаго первосвятителя въ патріархи московскіе и всея Россіи и сѣверныхъ странъ [3]).

Какъ видимъ, патріархъ отвѣтилъ кратко, обойдя многіе пункты гетманской челобитной. Это и понятно. Сохранилось указаніе, что „противъ гетманскихъ присланныхъ статей много было въ то время трудности и разгласія“ и что въ самой Москвѣ иные заявляли что „кіевская митрополія не подсудственна есть патріаршу престолу всероссійскому“, почему потребовались большія историческія справки о происхожденіи кіевской митрополіи и о правахъ экзарховъ константинопольскаго престола [4]). Всего болѣе смущалъ московское правительство вопросъ объ оставленіи за кіевскими митрополитами экзаршескихъ титула и правъ. Уступивъ въ концѣ концовъ по всѣмъ прочимъ статьямъ челобитья малороссійскаго духовенства, утвердивъ всѣ другія права и вольности его, государи отказали только въ этомъ пунктѣ: „а екзархомъ, писали они въ грамотѣ къ гетману, митрополиту кіевскому константинопольскаго па-

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I, V. № XV. [2]) Ibid. № XVIII.
[3]) Ibid. № XIX.
[4]) Ibid. стр. 89 и №№ XX и XXI. Ср. Устряловъ, о. с., I. 146—147.

тріарха, будучи подъ благословеніемъ свят. патріарха московскаго, именоватися не прилично, для того, что богоспасаемый градъ Кіевъ и весь малороссійскій народъ, какъ духовный, такъ и мірской, обрѣтается подъ нашего царскаго величества высокодержавною рукою, и нынѣ константинопольская митрополія имѣетъ быти подъ благословеніемъ во святѣмъ Дусѣ отца нашего и богомольца, св. Іоакима, патріарха московскаго и всея Россіи, а не константинопольскаго". Взамѣнъ того государи обѣщали написать цареградскому патріарху, чтобы онъ отъ себя обратился къ православнымъ Польши съ увѣщаніемъ, чтобы они, по древнему своему обыкновенію, были подъ благословеніемъ и рукоположеніемъ кіевскихъ митрополитовъ [1]).

Обнадеженный царскимъ обѣщаніемъ о сохраненіи правъ кіевскихъ митрополитовъ, гетманъ отправилъ въ Москву посольство для поставленія Гедеона, прибывшее 24 окт. Съ еп. Гедеономъ явились: кирилловскаго монастыря игуменъ Иннокентій Монастырскій да намѣстникъ іером. Максимъ и діак. Викторъ, почаевскаго монастыря луцкой епархіи игум. Софроній Подгаевскій да іеромонахи Ефремъ Смидинскій, духовникъ митрополита, и Іоаннъ, протодіаконъ Пахомій, протопопы лохвицкій Іоаннъ и гадячскій Андрей, діаконъ Андрей, да при митрополитѣ пять человѣкъ шляхты и еще 13 — прислуги. Всего же съ челядью архимандритовъ и протопоповъ было 45 чел. [2]).

Посвященіе Гедеона въ митрополиты произошло 8 ноября, причемъ онъ далъ клятвенное обѣщаніе повиноваться „отцу своему, великому господину, святѣйшему киръ Іоакиму, патріарху московскому, и всея Россіи и сѣверныхъ странъ... и всему преосвященному собору — россійскимъ преосвященнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, братіи моей, во всемъ согласну быти и купночинну, по божественнымъ законамъ и свящ. правиломъ св. апостолъ и св. отецъ" [3]). Въ декабрѣ онъ получилъ утвердительныя грамоты отъ царей и отъ патріарха. Первая (отъ 15 дек.) подтверждала права и привиллегіи кіевскаго митрополита, согласно съ сентябрской грамотой о томъ, но ограничивала его властью гетмана по отношенію къ „военнымъ и расправнымъ дѣламъ", а также— дѣламъ духовнымъ православнаго населенія Польши: тамъ митрополитъ ничего не могъ сдѣлать безъ совѣта и указанія того же гетмана [4]). Утвер-

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № XXII. Ср. Устряловъ, I, 146—147.

[2]) Малор. дѣла 1685, № 19. Патр. каз. приказа кн. 119, лл. 77. 78. М. Евгеній, Описаніе кіево-соф. собора. Прилож. № 18. На расходы по пріему и содержанію всѣхъ этихъ гостей ассигновано было 1232 р. 4 алт. (Малоросс. дѣла 1689, № 58). Скоро послѣ того прибыли гетманскіе посланцы—бунчуковый Кон. Ивановъ и канцеляристъ Вас. Кочубей, представившіе 27 окт. прошеніе объ оставленіи у кіевскаго митрополита права носить крестъ на митрѣ (Подлин. малор. акты, № 478).

[3]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XXIII.

[4]) Евгеній м., Описаніе кіево-софійскаго собора. Прилож. № XIX. Собр. госуд. грам. и догов., IV, № 172. Ригельманъ, Лѣтоп. повѣствованіе о Малой Россіи. 180—186 (Чт. въ Москов. общ. ист. и др. росс., годъ III. кн. VIII). Опис. арх. св. син. XXXI, прилож. XXIV, 1.

дительная грамота п. Іоакима (отъ 9 дек.) опять оказалась болѣе сдержанной, чѣмъ царская: ни о какихъ привиллегіяхъ кіевскаго митрополита, ни о неподсудности его московскому первосвятителю тутъ нѣтъ рѣчи. Конечно, нѣтъ и упоминанія о включеніи въ его титулъ словъ „всея Россіи". Гедеонъ именуется митрополитомъ кіевскимъ, галицкимъ и Малыя Россіи. Мало того. Сдѣлана попытка уравнять его съ прочими русскими митрополитами чрезъ бѣлый клобукъ, котораго прежде кіевскіе святители не носили [1]). Такъ какъ ставленная патріаршая грамота была по своему содержанію много ўже и бѣднѣе царской, то Самойловичъ въ апрѣлѣ 1686 г. просилъ Іоакима сдѣлать въ ней приписку, что всѣ права и привиллегіи кіевскаго митрополита остаются ненарушимыми, чтобы она такимъ образомъ стала сходна съ царской. При этомъ гетманъ прислалъ переводъ съ посвятительныхъ грамотъ, выданныхъ константинопольскими патріархами митрополитамъ Діонисію Балабану и Іосифу Тукальскому [2]). Результатъ этой просьбы неизвѣстенъ.

Чрезъ три дня послѣ посвященія Гедеона п. Іоакимъ подписалъ грамоту патріарху константинопольскому съ просьбой о передачѣ въ его юрисдикцію кіевской митрополіи. Іоакимъ писалъ о многолѣтнемъ вдовствѣ кіевской каѳедры, объ опасностяхъ для нея отъ латино-уніатовъ, о выборахъ въ Кіевѣ Гедеона, о присланномъ въ Москву отъ малороссійскаго народа ходатайствѣ о возведеніи его въ митрополиты, чтобы избранному не потерпѣть отъ злыхъ людей во время продолжительной поѣздки въ Константинополь. Рукоположивъ Гедеона во вниманіе къ нуждамъ кіевской епархіи, Іоакимъ предлагалъ затѣмъ константинопольскому патріарху и совсѣмъ отказаться отъ власти надъ кіевской митрополіей, отъ него удаленной и разстояніемъ и варварами, и, ради душевной пользы тамошнихъ православныхъ, отдать ее подъ власть московскаго патріарха, „яко оная епархія къ намъ по близости и въ Россіи изначала пріятія православныя вѣры, бяше оная всероссійскаго нашего престола". Сообщая далѣе, что о томъ же просятъ п. Іакова московскіе государи, Іоакимъ выражалъ желаніе, чтобы онъ, въ случаѣ своего согласія, послалъ о томъ соотвѣтствующія грамоты и въ Кіевъ, дабы тамошніе повиновались своимъ митрополитамъ, а „митрополиты бы, со всѣми своея епархіи епископіями, монастырями, братствы, подсудствовали всероссійскому патріаршу престолу, безо всякаго прекословія неотрочно" [3]). Государи и отъ себя послали

Царской грамотой митрополитъ былъ освобожденъ отъ явки въ Москву „въ чреду годового служенія съ прочими россійскими іерархами" (о смыслѣ этой льготы у Каптерева Н. Ѳ., Богосл. вѣстн. 1906, окт., 341 и слѣд.), но обязанъ былъ являться на соборы.

[1]) М. Евгеній, ibid., № XX. Лѣтопись С. Беличка, II, 603—613 (изд. Кіев. археогр. коммиссіи, 1851). Опис. арх. св. син. XXXI, прилож. XXIV, 5.

[2]) Арх. Ю.-З. Р., I, V, № XXXIII.

[3]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XXV. (Id. Опис. архива св. синода, X, ст. 1122—1124). Подъ № XXIV напечатанъ проектъ грамоты Іоакима Іакову, въ которой первый не столько проситъ второго о передачѣ ему кіевской митрополіи, сколько доказываетъ исторически свои права на нее, отдѣлившуюся нѣкогда отъ Москвы любоначаліемъ нѣкоторыхъ людей,

грамоту п. Іакову, въ которой подробно разсказали о поставленіи московскаго патріарха, которому подчинены были рукоположеніемъ всѣ русскіе архіереи, о подчиненіи Алексѣю Михайловичу Малороссіи, о долгомъ вдовствѣ кіевской митрополіи, объ избраніи Гедеона и его поставленіи и затѣмъ просили объ уступкѣ кіевской митрополіи подъ власть московскаго патріарха, для чего былъ и частичный прецедентъ — данное п. Парѳеніемъ позволеніе московскому патріарху поставить Иннокентія Гизеля въ кіевскіе митрополиты [1]).

Съ грамотами царей и патріарха посланъ былъ въ Константинополь дьякъ Никита Алексѣевъ, уже исполнявшій подобную миссію и снабженный золотыми, соболями и инструкціей, по которой долженъ былъ выяснить константинопольскому патріарху обстоятельства дѣла и настоять на дачѣ имъ требуемыхъ грамотъ [2]). Къ Алексѣеву въ Малороссіи присоединился посланецъ гетмана Ив. Лисица, который везъ гетманскую грамоту о томъ же [3]). По пути въ Царьградъ, въ Адріанополѣ, посланцы столкнулись съ іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ. Человѣкъ ученый, большой канонистъ, властно вторгавшійся въ духовныя дѣла чужихъ церквей, онъ былъ извѣстенъ и въ Москвѣ [4]), и послы должны были вручить ему царское жалованье. Въ разговорѣ съ ними Досиѳей вступился за права константинопольскаго патріарха и за каноны, попранные поставленіемъ въ Москвѣ Гедеона и попыткой послѣ того купить, такъ сказать, за деньги кіевскую митрополію. Кромѣ того онъ думалъ, что переходъ подъ власть московскаго патріарха будетъ неполезенъ и самимъ малороссамъ. Свои мысли Досиѳей изложилъ затѣмъ въ грамотахъ, адресованныхъ царямъ, царевнѣ и п. Іоакиму, котораго укорялъ въ славолюбіи и убѣждалъ принять на себя титулъ намѣстника константинопольскаго патріарха [5]). Повліять однако своими представленіями Досиѳей не могъ. Напротивъ, онъ невольно укрѣпилъ московское правительство въ рѣшимости добиваться присоединенія Малороссіи и въ церковномъ отношеніи.

причемъ придаетъ большое значеніе хрисовулу п. Іереміи, соборно утвердившаго московское патріаршество. Далѣе Іоакимъ, познакомивъ Іакова съ современнымъ положеніемъ кіевской митрополіи, доказывалъ, что отъ нея и Іакову не было пользы, да и Іоакимъ ничего лично не пріобрѣтаетъ: „ибо мы не властолюбія излишняго желаемъ, не киченіемъ возносимся, не чуждыя епархіи похищати тщимся“, но хлопочемъ о душевной пользѣ православныхъ и о славѣ Божіей... Этотъ черновикъ былъ написанъ еще въ октябрѣ: этимъ мѣсяцемъ датированъ онъ въ грамотѣ Синод. библіот. № 43/2 съ помѣтой: „Сицева грамота въ Царьградъ не послася, но инымъ образцомъ“.

1) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XXVI.

2) Ibid., № XXVII.

3) Отъ 30 дек. 1685 г. М. Евгеній, Описаніе кіево-соф. собора. Прилож. № 21. Собр. госуд. грам. и догов. IV, № 173. Маркевичъ, Исторія Малороссіи, IV (1842), 119—125. Почему то г. Шляпкинъ предполагаетъ, что Лисица былъ „кажется священникъ“ (Св. Димитрій Ростовскій. 40).

4) Своимъ выступленіемъ между прочимъ по дѣлу о четвертомъ бракѣ Артемона (Матвѣева) (Арх. Ю.-З. Р., I, V, № XXXIV).

5) Апрѣль 1686.—Арх. Ю.-З. Р., I, V, №№ XXXIV—XXXVI.

Когда онъ возбуждалъ подозрѣніе къ православію нѣкоторыхъ малороссійскихъ духовныхъ, учившихся въ Римѣ и Польшѣ, и не совѣтовалъ ставить ихъ на настоятельскія мѣста въ Москвѣ, а, напротивъ, ставить „москалей" настоятелями малороссійскихъ монастырей; когда внушалъ, чтобы епископы въ Малороссіи поставлялись по сношеніи кіевскаго митрополита съ Москвой, а митрополитъ не хиротонисалъ бы на одной литургіи по нѣскольку ставлениковъ; когда настаивалъ, чтобы митрополитъ доносилъ священному собору московскому о важныхъ дѣлахъ и самъ состоялъ въ іерархической зависимости отъ Москвы;—то онъ, очевидно, мирился уже съ совершившимся и шелъ навстрѣчу желаніямъ московскаго правительства. Тоже онъ дѣлалъ, когда, вторгаясь въ права константинопольскаго патріарха, послалъ отъ себя грамоту православнымъ Польши, чтобы они повиновались кіевскому митрополиту [1]).

Новый константинопольскій патріархъ Діонисій, прибывшій въ Адріанополь за своимъ утвержденіемъ, узналъ о посольствѣ къ нему изъ Россіи одновременно съ извѣстіемъ, что со стороны великаго визиря нѣтъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства, — и самъ охотно согласился передать кіевскую митрополію въ вѣдѣніе московскаго патріарха, а по прибытіи въ Константинополь оформилъ это дѣло на соборѣ архіереевъ. Въ результатѣ этого былъ рядъ грамотъ его всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ, причемъ п. Діонисій ставилъ одно только условіе или ограниченіе—чтобы кіевскій митрополитъ поминалъ на ектеніяхъ прежде восточныхъ патріарховъ, потомъ московскаго [2]).

Патріаршія грамоты привезъ изъ Константинополя Ив. Лисица, и гетманъ, пересылая ихъ въ Москву, поздравилъ правительство и выразилъ свою радость, что въ богохранимой державѣ русской будетъ теперь одинъ пастырь многочисленному словесному стаду, на пажитяхъ духовныхъ наставляющій и отъ поползновенія возставить могущій,—и просилъ милости за свое „вѣрное радѣтельство". Это письмо получено въ Москвѣ 11 ноября 1686 г. и 28 числа послѣдовалъ отвѣтъ съ порученіемъ объявить содержаніе константинопольскихъ грамотъ м. Гедеону, духовенству и всему малороссійскому народу. А 27 декабря гетману за благополучное окончаніе дѣла о подчиненіи митрополіи московскому патріарху послана

---

[1]) Ibid. № XXXVII. Проф. Терновскій справедливо считаетъ эту грамоту, какъ и письмо Досиѳея къ Самойловичу съ приглашеніемъ содѣйствовать м. Гедеону (№ XXXVIII) выраженіемъ измѣнившагося уже настроенія его,—измѣнившагося подъ вліяніемъ согласія великаго визиря удовлетворить просьбу царей (о. с., 141—142).

[2]) Грамоты царямъ въ маѣ 1686 г. (Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XLI; id. Собр. госуд. грам. и догов. IV, № 175) и въ іюнѣ (Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XLII; id. Собр. госуд. гр. и дог. IV, № 176; Опис. кіево-соф. собора, 110 стр.), п. Іоакиму въ маѣ (Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XXXIX; id. Опис. архива св. син. X, ст. 1126—1128) и въ іюнѣ (Собр. госуд. гр. и дог. IV, № 177), гетману Самойловичу 9 мая (Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XL), м. Гедеону въ іюнѣ (Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XLIV), гетману и южноруссамъ вообще (ibid. № XLIII), соборная грамота о повиновеніи новому митрополиту (ibid. № XLV), гетману, малороссійскому духовенству и мірскимъ чинамъ—въ іюлѣ (ibid. № XLVI).

жалованная грамота съ золотою цѣпью и двумя алмазными клейнотами [1]). 9 же января 1687 г., узнавъ, что гетманъ уже опубликовалъ содержаніе патріаршихъ грамотъ, цари похвалили его и распорядились [2]), чтобы тѣ грамоты „совершенство свое воспріяли немедля, чтобы то къ славѣ Божіей и къ чести ихъ монаршеской вездѣ славно отзывалось“ [3]). 4 же февраля м. Гедеону препровождена при царскомъ указѣ отпустительная грамота восточныхъ патріарховъ [4]).

Такъ прекрасно и согласно закончившееся дѣло омрачилось маленькимъ недоразумѣніемъ: съ одной стороны, п. Діонисій, хотя и награжденный царскимъ жалованьемъ, былъ недоволенъ тѣмъ, что не получилъ удовлетворенія по тѣмъ многочисленнымъ ходатайствамъ, которыя приложилъ къ своимъ грамотамъ, да притомъ же былъ лишенъ престола за произведенную уступку, какъ самъ онъ объяснялъ [5]). Съ другой стороны, Іоакимъ былъ обиженъ тѣмъ, что Діонисій наименовалъ его „экзархомъ всея Россіи“, а не патріархомъ [6]). Потому п. Іоакимъ очень выговаривалъ Діонисію за это униженіе себя. Подозрѣвая, что это сдѣлано какъ бы въ отместку за совершенную уступку кіевской митрополіи, Іоакимъ писалъ, что отъ обладанія ею онъ не имѣетъ никакой пользы, даже долженъ давать ежедневно, что требуютъ, а кромѣ того оттуда идутъ соблазны и смущенія, источникомъ которыхъ является между прочимъ ученіе о пресуществленіи св. даровъ словами Господними, почему Іоакимъ очень просилъ Діонисія написать наставительныя грамоты о томъ и въ Малороссію, и царямъ, и ему лично [7]). Этотъ послѣдній обмѣнъ мнѣній между Москвой и Константинополемъ по поводу кіевской митрополіи произошелъ уже въ 1687 г. и не имѣлъ вліянія на взаимныя отношенія между Москвой и Кіевомъ, хотя и показываетъ, что обладаніе Кіевомъ стоило московскому патріарху немалыхъ хлопотъ...

---

[1]) Малорос. дѣла 1686, № 25.

[2]) Московское правительство поручило 14 дек. митрополиту разгласить повсюду содержаніе отпустительной грамоты константинопольскаго патріарха и митрополитъ сдѣлалъ это чрезъ гетмана.

[3]) Малор. дѣла 1687, № 3. Въ числѣ людей, содѣйствовавшихъ приluченію малороссійской церкви подъ благословеніе московскаго патріарха, былъ окольничій Леонтій Неплюевъ. Интересно, что онъ, прося въ 1689 г. царей о награжденіи за свое участіе въ дѣлѣ, выразился, что „малороссійскаго краю все духовенство и гетманъ и старшина и посполъства многочисленный народъ“ были отлучены отъ московскаго святителя „съ четыреста съ шестьдесятъ лѣтъ“ (Устряловъ, о. с., II, 464). Любопытно, съ какого же момента онъ велъ раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи?

[4]) М. Евгеній, Описаніе кіево-софійскаго собора. Прилож. № 22.

[5]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XLVII. Ср. Терновскій, о. с., 145. 146.

[6]) Въ напечатанномъ текстѣ этого нѣтъ (№ XXXIX). Не отразился ли на этомъ титулѣ совѣтъ п. Досиѳея, чтобы Іоакимъ, не посягая на присвоеніе себѣ власти надъ кіевской митрополіей, считался по отношенію къ ней только намѣстникомъ константинопольскаго патріарха?

[7]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XLVIII.

Эти отношенія регулировались грамотами 1685—1686 гг. пп. Діонисія и Іоакима и московскихъ государей. Но вся послѣдующая исторія отношеній сводится къ увеличенію правъ московскаго престола и ослабленію привилегій малороссійскихъ церковныхъ учрежденій. И это не потому только, что московское свѣтское и духовное правительство не совсѣмъ точно соблюдали свои обязательства предъ малороссійской церковью, а и потому главнымъ образомъ, что сами малороссійскія духовныя лица, въ погонѣ за властью, боролись другъ съ другомъ и ослабляли значеніе собственныхъ вольностей и цѣлость малороссійскаго церковнаго организма въ пользу московскаго церковнаго вліянія. Укрѣпляли это вліяніе и посторонніе русской церкви духовные въ родѣ п. Досиѳея. Мы видѣли, что онъ, начавъ съ отстаиванія независимости отъ Москвы кіевской каѳедры, сталъ потомъ подавать московскому патріарху совѣты, клонившіеся къ уничтоженію самыхъ важныхъ прерогативъ малороссійской церкви. Въ этомъ новомъ направленіи онъ дѣйствовалъ и послѣ. Такъ онъ въ августѣ 1692 г., совѣтуя п. Адріану увеличить на Украинѣ число епископовъ, чтобы предотвратить злоупотребленія со стороны пришлыхъ греческихъ архіереевъ, писалъ, что хорошо было бы, если бы въ Малороссію были поставлены епископы московскіе „отъ сущихъ ту, колицы бо суть и толицы честніи архимандрити и чисти отъ новосѣченій, яже имѣютъ нѣцыи казаки“ [1]). Правда, это были совѣты, осуществить которые московское правительство не рѣшалось и много десятковъ лѣтъ спустя, но все же они укрѣпляли его въ извѣстныхъ идеяхъ и настроеніяхъ по отношенію къ Малороссіи.

Насколько московскія власти старались сначала быть вѣрны правамъ малороссійской церкви, огражденнымъ царскими и патріаршими грамотами, даже вопреки внушеніямъ, шедшимъ изъ самой Малороссіи, видно изъ слѣдующаго случая. Въ 1690 г. скончался м. Гедеонъ и изъ Москвы велѣно было Мазепѣ избрать митрополита по древнему чину и по гетманскимъ статьямъ вольной элекціей изъ тамошнихъ природныхъ обывателей. Гетманъ, не смотря на ясность требованій, послалъ въ Москву запросъ: если духовные и міряне будутъ избирать Лазаря Барановича, ради его первенства и знатной старости, или Варлаама Ясинскаго, печерскаго архимандрита, ради его добраго житія и знанія свящ. писанія, то на томъ оканчивать ли элекцію или иного избрать будетъ повелѣно? Хотя Мазепа очень недвусмысленно давалъ понять, что въ случаѣ неугодности названныхъ кандидатомъ они могутъ быть устранены, изъ Москвы подтвердили прежній указъ: гетманъ долженъ только наблюдать, чтобы былъ избранъ знающій священные догматы православной церкви и вѣрный и благожелательный великимъ государямъ. 2 іюня (1690) былъ избранъ Варлаамъ Ясинскій [2]). И хотя онъ въ свой пріѣздъ въ Москву

[1]) Каптеревъ Н. Ѳ., Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (Чтенія въ Моск. общ. исторіи и древн. росс., 1891, II. 68—72).

[2]) Малорос. дѣла 1654—1690. № 32: выписка объ избраніи и посвященіи кіевскихъ митрополитовъ. М. Евгеній. Описаніе кіево-соф. собора. Прил. № 24.

для посвященія просилъ дозволенія писаться экзархомъ константинопольскаго патріарха [1]),—во всякомъ случаѣ у него къ патріарху установились отношенія самыя нормальныя и желательныя. Дошло до того, что онъ сталъ доводить до свѣдѣнія Адріана о неважныхъ даже дѣлахъ и вопросахъ, напр., о своихъ первыхъ служеніяхъ въ Кіевѣ по возвращеніи изъ Москвы [2]). И изслѣдователи объясняютъ этотъ поворотъ тѣмъ, что и самъ патріархъ обнаружилъ болѣе довѣрія и снисходительности къ малороссійскому духовенству, щадившей ихъ самолюбіе [3]).

Нормой отношеній между Москвой и Кіевомъ были, какъ сказано, утвердительныя грамоты московскихъ государей и пп. Іоакима и Діонисія. Предоставленная ими кіевскому митрополиту власть надъ всѣми тѣми епископіями, монастырями и другими церковными учрежденіями, которыя доселѣ были ему подчинены, дѣлала изъ него главу въ церковномъ отношеніи почти всего малороссійскаго народа, какъ вошедшаго въ составъ московскаго государства, такъ и оставшагося за предѣлами его въ Польшѣ. Какъ разъ въ 1686 г. состоявшійся договоръ вѣчнаго мира опредѣлилъ права кіевскаго митрополита по отношенію къ четыремъ закордоннымъ епархіямъ: луцкой, перемышльской, львовской и бѣлорусской, (IX статья) [4]). Хотя этотъ договоръ былъ признанъ сеймомъ польскимъ только въ 1711 г., но и до того онъ имѣлъ нѣкоторое значеніе, давая кіевскому митрополиту представительство всего почти малорусскаго и бѣлорусскаго племени и противопоставляя его въ церковномъ отношеніи великорусскому племени. Правда, полнаго объединенія малороссійской территоріи подъ властью кіевскаго митрополита не было и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе уменьшалась его юрисдикція.

Въ предѣлахъ московскаго государства еще задолго до 1686 г. изъ-подъ власти кіевскаго митрополита выпала значительная область, вновь колонизованная малороссами. Это такъ называемая Слободская Украина, подъ именемъ бѣлгородской епархіи вошедшая въ 1667 г. въ составъ московскаго патріархата и подвергшаяся усиленной руссификаціи въ отношеніи церковныхъ порядковъ и обычаевъ, что засвидѣтельствовано было уже въ 1685 г. малороссійскимъ духовенствомъ [5]). Достигалось это и

---

[1]) Малор. дѣла 1690. № 46. Благословенная грамота посвященному м. Варлааму подтвердила такую же грамоту м. Гедеону, съ исключеніемъ изъ юрисдикціи его черниговскаго архіепископа и печерскаго архимандрита. М. Евгеній, Описаніе кіево-соф. собора. Прилож. № 26 и № 27 — царская настольная грамота. Опис. архива ев. синода XXXI, прилож. XXIV, 6 (настольная грамота 26 сент. 1690). Ср. II. М. Покровскій, Правосл. собесѣдникъ 1913, янв. 127. 128.—Въ Москву съ Варлаамомъ пріѣзжали игумены межигорскій Θеодосій (Васковскій), николо-пустынскій Іоасафъ (Кроковскій), троицкій больничный Іезекіиль, печерскіе казначей Іустинъ, уставникъ Іоиль, митрополичій протодіаконъ Мелетій, іеромонахи Родіонъ, Илья и Софоній, іеродіаконы Порфирій и Галактіонъ, монахъ Германъ (Малор. дѣла 1690, № 46. М. Евгеній, Описаніе кіево-соф. собора. Прилож. № 25).

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № LXXXVI.

[3]) Терновскій, о. с., 169—171. Скворцовъ Г. А., II. Адріанъ (Правосл. собес. 1912, іюль—авг., 186—187.

[4]) II. С. З. II. № 1186, стр. 777. [5]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XII.

тѣмъ, что митрополитами тамъ ставились послѣ серба Ѳеодосія великороссы (Мисаилъ и Авраамій). Только съ 1702 г. началась здѣсь, какъ и во многихъ чисто-великорусскихъ епархіяхъ, сплошная почти серія архіереевъ—малороссовъ и открылась дверь для южнорусскаго церковнаго вліянія.

Изъ-подъ власти кіевскаго митрополита высвободилась даже такая чисто малорусская епархія, какъ черниговская. Уже дарованіе черниговскому архіерею на соборѣ 1667 г. титула архіепископа давало ему право мыслить себя независимо отъ Кіева. Право это однако было сознано и пущено въ ходъ только тогда, когда новый митрополитъ Гедеонъ вздумалъ отнять у Лазаря Барановича прибавку „архи", еще ранѣе того глубоко оскорбившую м. Іосифа Тукальскаго [1]) и теперь мѣшавшую полному подчиненію кіевской каѳедрѣ всѣхъ епископій, подчиненныхъ ей царской подтвердительной грамотой. Произошло это уже въ 1686 г. Но на попытку Гедеона Барановичъ реагировалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. 7 сент. онъ послалъ царевнѣ Софіи униженную просьбу о сохраненіи „отъ низриновенія" „обновленной древней архіепископіи черниговской" [2]). Жалуясь на то же и на отнятіе митрополитомъ отъ черниговской епархіи трехъ протопопій царямъ, Барановичъ просилъ ихъ (30 марта 1688) принять архіепископію прямо подъ благословеніе свят. патріарха московскаго" „наравнѣ съ прочими великорусскими архіереями", съ поставленіемъ его преемниковъ въ Москвѣ, а не въ Кіевѣ [3]). О томъ же архіепископъ просилъ 7 марта 1688 г. п. Іоакима, причемъ однако не называлъ м. Гедеона и глухо говорилъ о причинахъ ходатайства [4]). Неизвѣстно, какъ приняли въ Москвѣ первую челобитную Барановича, но къ этой отнеслись благопріятно, и 10 апрѣля состоялся царскій и боярскій приговоръ, по которому черниговская архіепископія была изъята изъ вѣдомства кіевскаго митрополита и подчинена непосредственно московскому патріарху, съ правомъ именоваться первой между всѣми русскими архіепископіями [5]). П. Іоакимъ кратко сообщилъ о томъ Лазарю 15 іюля [6]). Подробно за то мотивировано принятое рѣшеніе въ царской грамотѣ отъ 24 іюня. „Изъ древнихъ вѣковъ", говорится здѣсь, черниговская архіепископія находилась подъ властію великихъ князей и царей россійскихъ и въ тѣ времена подлежала послушанію митрополитовъ кіевскихъ, а потомъ патріарховъ московскихъ. Когда же „отъ допущенія Божія" г. Черниговъ съ областью попалъ въ польское подданство, тогда и черниговская епископія „изъ-подъ благословенія святѣйшихъ и блажен-

---

[1]) Письма къ Лазарю Барановичу (Черниговъ, 1867), № 8.

[2]) Сибирскаго приказа столбецъ № 1692.

[3]) Письма Лазаря Барановича, № 146.

[4]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXIX. Грамота Лазаря была привезена 30 марта архид. Антоніемъ съ іеромонахами Игнатіемъ и Викторомъ (Малор. дѣла 1688, № 44).

[5]) Царская грамота арх. Лазарю отъ 24 іюня — Опис. докум. и дѣлъ архива св. синода, XXXI. прил. № XXIII, 2.

[6]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXXI.

нѣйшихъ патріарховъ московскихъ неправильнѣ къ Кіеву приложися". Наконецъ, и Кіевъ и Черниговъ и вся страна малороссійская „учинишася въ державѣ и подданствѣ его царскаго величества". Тогда изволеніемъ ц. Алексѣя Михайловича и съ благословенія трехъ патріарховъ „оная епископія обновлена и наречена архіепископіею". И хотя скоро послѣ того вновь опредѣленный кіевскій митрополитъ Гедеонъ получилъ „въ послушаніе духовныхъ особъ, къ оной митрополіи издавна належащихъ", въ томъ числѣ и Лазаря Барановича, черниговскаго архіепископа, но теперь послѣдній по его челобитью исключается изъ этого подчиненія, потому именно, что по каноническимъ правиламъ митрополиту подчиняются только епископы, а ни въ какомъ случаѣ не архіепископы. Въ заключеніе, какъ бы оправдываясь предъ м. Гедеономъ, государи объясняли, что этому подчиненію черниговской архіепископіи московскому патріарху не можетъ служить препятствіемъ утвердительная грамота, полученная м. Гедеономъ: черниговская епархія была включена въ нее потому, что Лазарь Барановичъ тогда своего челобитья государямъ не принесъ и святѣйшихъ патріарховъ благословенной грамоты не объявилъ [1]).

Черниговская епархія осталась въ подчиненіи Москвѣ и епархіальное начальство, видимо, тяготѣло къ ней не за страхъ, а за совѣсть, хотя по временамъ и проявлялись сепаратистическія стремленія. Особенно вѣренъ былъ Москвѣ елецкій архимандритъ Ѳеодосій Углицкій, лично въ ней бывавшій не разъ и имѣвшій въ московскомъ государствѣ родныхъ на царской службѣ. Его симпатіи къ московскимъ порядкамъ были такъ искренни, что онъ утвердилъ въ вѣрности имъ и престарѣлаго архіепископа. Все это открывается изъ письма къ п. Іоакиму межигорскаго іеромонаха Продіона отъ 13 февр. 1690 г. Въ межигорскомъ монастырѣ былъ предъ тѣмъ нѣкто Антоній Левенченко, получившій архидіаконство въ Черниговѣ. Но, оказалось, что онъ предъ уходомъ ограбилъ монастырь и Продіона. Тотъ пожаловался п. Іоакиму, къ которому межигорскій монастырь находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ, и Іоакимъ написалъ гетману, чтобы Антоній былъ посланъ на судъ въ Кіевъ. Архіеп. Лазарь, получивъ увѣдомленіе о томъ отъ гетмана, лишилъ Антонія архидіаконства и готовъ былъ отправить его въ Кіевъ. Только случившіеся тутъ архимандриты черниговскій и новгородскій умолили Продіона не брать Антонія въ Кіевъ, обѣщая дать какое угодно удовлетвореніе пострадавшимъ. Донося о томъ п. Іоакиму, Продіонъ особенно хвалилъ архимандрита Углицкаго, который, повидимому, вопреки тѣмъ двумъ архимандритамъ, обнаружилъ полную готовность выполнить волю патріарха. „И теперь за его смотрѣніемъ все отмѣнилось въ черниговской епархіи.

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р., I, V, № LXX. Опис. архива св. синода, XXXI. прилож. XXIII, 2.— Въ мартѣ 1689 г. Л. Барановичъ прислалъ въ Москву благодарственную депутацію въ составѣ черниговскаго елецкаго архимандрита Ѳеодосія Углицкаго, каѳедральнаго намѣстника Полуекта Росуновича, іером. Матвѣя казнодѣя, іером. Ипполита, трехъ діаконовъ, монаха Инн. Щирскаго, 17 слугъ (Малор. дѣла 1689, № 9).

И о. архіепископъ, понявши его стремленіе („порядокъ“), весьма ему благодаренъ, такъ какъ видитъ благочиніе въ церкви святой, и въ вещахъ церковныхъ, также и во всей епархіи. И ни въ чемъ онъ, архимандритъ, нисколько не противенъ вашей святынѣ въ церковныхъ порядкахъ. Даже, напротивъ, является пособникомъ и стоитъ противъ всѣхъ за правду, какъ самъ ваша святыня. И архіепископа онъ привелъ къ тому, что онъ не противъ вашей власти въ церкви святой, что и доказалъ смѣщеніемъ архидіакона Антонія [1]).

Такой ревнитель патріаршей власти и московскихъ порядковъ, какъ Ѳеодосій Углицкій, явился естественнымъ преемникомъ Лазаря Барановича, утвержденнымъ въ этомъ званіи еще при жизни престарѣлаго святителя. Самъ Лазарь избралъ его въ свои помощники и замѣстители и облекъ его титуломъ блюстителя черниговской архіепископіи, на что исхлопоталъ ему грамоту отъ п. Іоакима. Послѣ его смерти [2]) Ѳеодосій Углицкій просилъ подтвердительной грамоты на блюстительство у его преемника, п. Адріана (12 окт. 1691 г. онъ ему представилъ просьбу о томъ отъ Барановича и записку Льву Кирилловичу (Нарышкину) съ просьбой о грамотѣ „на блюстительство, по желанію всѣхъ и по прошенію его милости пана гетмана“). Но ему отказали, потому что „на блюстительство епархіи при животѣ архіерея великихъ государей грамоты дать не доведется. А буде ему архіерей, для престарѣлыхъ своихъ лѣтъ, дѣла въ епархіи своей вѣдать приказалъ, и онъ бы приказъ его вѣдалъ“ [3]). Этотъ отказъ не убѣдилъ Лазаря, и онъ чрезъ годъ послалъ Ѳеодосія въ Москву для рукоположенія въ епископы. Тамъ приведены были прежде въ затрудненіе, такъ какъ не знали, можно ли поставить на каѳедру новаго архіепископа при наличности стараго, не заявившаго о своемъ желаніи выйти въ отставку. Но потомъ Ѳеодосія хиротонисали (11 сент. 1692 г.), только ставленную грамоту на архіепископство дали уже послѣ смерти Барановича († 3 сент. 1693 г.), именно въ январѣ 1694 г. [4]). До кончины же Лазаря у Ѳеодосія установились съ нимъ небывалыя отношенія: Ѳеодосій питалъ къ нему чисто сыновнія чувства, дѣйствовалъ съ его согласія и вѣдома, распоряженія издавалъ отъ его и своего имени и себя называлъ

---

[1]) Синод. библ. слав. грам. № 52/2. Впрочемъ, ранѣе самъ Гедеонъ доносилъ патріарху, что бѣжавшаго въ Черниговъ Антонія Левенца укрылъ въ Глуховѣ Ѳеодосій Углицкій, говоря, что если хочетъ митрополитъ взять его, пусть беретъ силой. А я, объяснялъ Гедеонъ, какъ въ чужой епархіи возьму кого силой?.. (Малор. дѣла 1688, № 14, л. 268).

[2]) П. Іоакимъ скончался въ мартѣ 1690 г.

[3]) Малор. дѣла 1691, № 43. Арх. Ю.-З. Р. I, V, № C.

[4]) Журн. Мин. нар. просвѣщ., ч. 75, 102 — 103. Арх. Ю.-З. Р. I, V, № CXXVI (здѣсь она ошибочно помѣчена 1693 г.; ср. Сборн. Харьк. ист.-филологич. общества, XIII, ч. 1, стр. 2, №№ 7 — 9). См. еще касающіеся этого эпизода документы подъ номерами: CIX, CX, CXI, CXII, CXX, CXXI, CXXII, CXXIII. Но, нужно сказать, что Ѳеодосій послѣ хиротоніи получилъ 28 сент. какой то указъ отъ Петра и Іоанна Алексѣевичей, которому усвоено было потомъ значеніе указа о бытіи черниговской архіепископіи по прежнему епископіей (Опис. архива св. синода, XXXI, № 181, прилож. XXIII, 3).

архіепископомъ „и архіепископіи черниговской и новгородъ-сѣверской коадъюторомъ“ [1]). Послѣ кончины Өеодосія (17 февр. 1696) новый черниговскій архіепископъ (Іоаннъ Максимовичъ) былъ избранъ съ соизволенія государя и патріарха и посвященъ 10 янв. 1697 г. въ Москвѣ [2]). Въ Москвѣ же ставились и архимандриты черниговскихъ монастырей, напр. Іоаннъ Максимовичъ (1696 г.) [3]), Лаврентій Крщоновичъ (въ нач. 1697 г. [4]). А когда Димитрія Тупталу Савича поставилъ въ елецкіе архимандриты самъ черниговскій архіепископъ, то Димитрій, благодаря за свой санъ п. Адріана, извинялся въ томъ, что ни для хиротоніи, ни послѣ хиротоніи не явился лично къ патріарху, причемъ оправдывался дальностью пути и спѣшностью работъ надъ приготовленіемъ къ печати третьей части Четь-Миней [5]). Самыя поѣздки хиротонисуемыхъ въ Москву давали случай къ сближенію духовенства обѣихъ національностей и даже не одинъ: обычно послѣ хиротоніи посвященные отправляли въ Москву посланцовъ изъ духовныхъ лицъ своей епархіи или монастыря съ благодарностью и съ подарками. Это дѣлалось иногда съ большимъ опозданіемъ, но дѣлалось неукоснительно [6]).

Доброму расположенію черниговскихъ архипастырей къ Москвѣ не повредило и то, что п. Адріанъ рѣшилъ въ пользу кіевскаго митрополита споръ о трехъ пограничныхъ протопопіяхъ [7]). Какъ разъ въ томъ году, когда совершилось это перечисленіе (1691), патріархъ принялъ благосклонно доносъ Лазаря Барановича на митрополита. Еще м. Гедеонъ въ мартѣ 1688 г. испросилъ себѣ у патріарха выдубецкій монастырь—ради уединенія,—съ тѣмъ, чтобы онъ могъ туда ѣздить, построить тамъ кельи, но доходами его не пользовался и къ каѳедрѣ не приписывалъ [8]). М. Варлаамъ въ февралѣ 1691 г. уже хлопоталъ объ особой грамотѣ на тотъ выдубецкій монастырь [9]) и, вѣроятно, получилъ. И вотъ 12 окт. Өеодосій Углицкій представилъ Адріану по порученію архіеп. Лазаря, что ми-

---

[1]) Труды кіев. дух. акад. 1860, II, 223—224: Архіеп. Филаретъ, Черниговскіе іерархи.

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № CXLIII. Съ нимъ пріѣзжали намѣстникъ, архидіаконъ, духовникъ, іеромонахъ, казначей, два діакона и свыше 20 челядниковъ (Малор. дѣла 1697, № 46; 1696, № 54, л. 37. 48. 49).

[3]) Малор. дѣла 1696, № 1.

[4]) Онъ прибылъ 4 янв. 1697 г. Съ нимъ явились соборный іеромонахъ и справщикъ печатный Стефанъ, монахъ Евгеній, Михайло Керновскій, мастеръ рѣзныхъ досокъ мѣдныхъ, которыми печатаютъ конклюзіи (Малор. дѣла 1697, № 1; 1699, № 15).

[5]) Синод. библ. грам. № 81/2.

[6]) Хиротонисанный 10 янв. 1697 г. въ Москвѣ Іоаннъ Максимовичъ послалъ благодарить за то отъ своего и гетмана имени только въ январѣ 1698 г. (Малор. дѣла 1698, № 8. Синод. библ. грам. № 87/2).

[7]) Объ этомъ спорѣ и объ этихъ протопопіяхъ—Терновскій А. С., 150. 151. 154, пр. Новѣйшій біографъ п. Адріана г. Скворцовъ объясняетъ рѣшеніе имъ вопроса въ пользу кіевскаго митрополита личными мотивами: патріархъ обидѣлся де, что Барановичъ долго, цѣлый годъ, не поздравлялъ его съ поставленіемъ въ патріархи (Правосл. собесѣдн., 1912, іюль—авг., 195—198).

[8]) Малор. дѣла 1686, № 14, л. 196. 197.

[9]) Малор. дѣла 1691, № 11.

трополитъ разоряетъ тотъ монастырь, и билъ челомъ, чтобы ему попрежнему быть степеннымъ, а не приписнымъ митрополиту. И это вмѣшательство Лазаря въ дѣла чужой епархіи было поощрено: чрезъ мѣсяцъ м. Варлааму, бывшему въ Москвѣ, велѣно монастырь не разорять, а держать его въ полномъ устроеніи [1]). Но впослѣдствіи (1692) донесеніе Ѳеодосія Углицкаго о разореніи Варлаамомъ имѣній выдубецкаго монастыря было представлено и понято п. Адріаномъ, какъ клевета на митрополита [2]).

Въ 1700 г. подтверждена неподсудность митрополиту черниговской архіепископіи [3]).

Но кіевскій митрополитъ не сохранилъ всей полноты своей юрисдикціи и по отношенію къ закордоннымъ епархіямъ. Одна изъ нихъ, могилевская, по присоединеніи Бѣлоруссіи, была, какъ мы видѣли, еще въ 1654 г. причислена къ московскому пратріархату. Хотя по андрусовскому договору Бѣлоруссія вновь отошла къ Польшѣ и могилевская епархія [4]) по договору вѣчнаго мира, наряду съ тремя другими заграничными епархіями, имѣла войти въ сферу непостредственнаго вліянія кіевскаго митрополита, московскій патріархъ не отказался отъ своихъ притязаній на нее: 27 марта 1686 г. Іоакимъ благословилъ полоцкаго богоявленскаго игумена Игнатія Жигимонтова и его преемниковъ освящать православныя церкви и исправлять прочія духовныя дѣла въ томъ краѣ, до поставленія собственныхъ епископовъ, въ непосредственной зависимости отъ него, патріарха, при чемъ—любопытно отмѣтить—сослался на соборный приговоръ въ Константинополѣ объ учрежденіи патріаршаго престола въ Москвѣ съ порученіемъ послѣднему всей Россіи отъ сѣверной страны... [5]). Но епископъ въ Полоцкъ долго не ставился и священники туда рукополагались то въ Смоленскѣ, то въ Псковѣ [6]). Неудобства ли такого порядка вещей или другія соображенія заставили п. Адріана въ январѣ 1694 г. подтвердить подсудность литовско-бѣлорусскаго духовенства кіевскому митрополиту и отмѣнить прежнее, ради нужды, поставленіе священниковъ въ тамошніе приходы „въ Смоленскѣ и индѣ“ [7]). Сдѣлать это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что доселѣ пустовала и другая каѳедра бѣлорусская—могилевско-мстиславская. Послѣ увоза въ Москву въ 1668 г. еп. Меѳодія и смерти его преемника Ѳеодосія Ва-

---

[1]) Малор. дѣла 1691. № 43. Какая грамота м. Варлааму о вѣданіи выдубецкаго монастыря получена въ Кіевѣ 10 іюня 1692 г. (Оглоблинъ. Провинціальные архивы въ XVII в., 116)?

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, №№ CIV—CVI.

[3]) Опис. док. и дѣлъ архива св. синода. XXXI. прилож. XXIV, 2.

[4]) Другая бѣлорусская епархія, полоцкая, въ 1662 г., по смерти еп. Каллиста, закрылась.

[5]) Бѣлорусскій архивъ. I, 121—122. А. З. Р. V. № 159. Арх. Ю.-З. Р. I, V. LXIII (по болѣе исправному списку). Витеб. старина. V, № 137. Патріаршая грамота — отвѣтъ на просьбу самого игум. Игнатія (Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXII), ссылавшагося на отсутствіе въ краѣ духовенства, въ частности епископа.

[6]) Арх. Ю.-З. Р., I. V, № LXII. [7]) Ibid. № CXXV.

силевича (1672), дѣлами епархіи управлялъ пришлый греческій митрополитъ Макарій (до 1690 г.). Въ 1690 г. слуцкій архимандритъ Гедеонъ Одорскій пытался получить отъ руки кіевскаго митрополита титулъ епископа бѣлорусскаго и мстиславскаго и архіепископа новгородъ-сѣверскаго и черниговскаго. Попытка эта не удалась въ виду противорѣчія этого домогательства условіямъ вѣчнаго мира и подозрительныхъ отношеній кандидата къ уніи. Вопросъ былъ рѣшенъ въ Московѣ, хотя бѣлорусская шляхта, избравшая Одорскаго, требовала хиротоніи его отъ кіевскаго митрополита, сущаго подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха [1]). Такое забвеніе власти московскаго архипастыря бѣлоруссы проявляли не разъ. Интересно въ этомъ отношеніи свидѣтельство буйницкаго игумена Іоасафа Дранника. Въ іюлѣ 1693 г. онъ былъ въ Москвѣ, откуда вернулся съ грамотой п. Адріана къ пану Григ. Сапѣгѣ, сдѣлавшей послѣдняго изъ гонителя благодѣтелемъ монастыря. Сообщивъ о томъ патріарху, Іоасафъ продолжалъ: „Азъ ваше святительское благословеніе не токмо предъ народомъ благочестиваго мѣста Могилева, но и въ Вилни столечномъ градѣ литовскомъ и по иншихъ мѣстахъ людемъ благочестивымъ проповѣдахомъ и вашу святительскую грамоту вездѣ явихъ во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, хвалящеся, яко ты еси намъ прибѣжище и утвержденіе". И о. Петръ Пашкевичъ почитаетъ ваше святительство, какъ „перваго святителя и намъ роксоланскимъ чадомъ архипастыря", и другіе „многіе ѣздятъ до царствующаго града Москвы съ чину духовнаго, и отбираютъ великое благодѣяніе". „Но, признавался Дранникъ, не вси святительство ваше хощутъ знати за архипастыря своего", а игуменъ кутеинскій, преслѣдуя Іоасафа за преданность патріарху, утверждалъ, „яко бы ваше архипастырство до насъ не имѣетъ власти" [2])... Въ связи съ бѣлорусскими дѣлами забывали о Москвѣ и вспоминали о восточныхъ патріархахъ и другія лица. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ представилъ 15 марта 1691 г. слуцкую архимандрію Серапіону Польховскому „зъ волею королей польскихъ и за благословеніемъ и врученьемъ четверопрестольныхъ патріарховъ, особливе св. патріарховъ константинопольскихъ" [3]). И этотъ самый Серапіонъ, когда сдѣлался бѣлорусскимъ архіереемъ (1694), именовалъ себя епископомъ могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ, намѣстникомъ кіевскаго митрополита и экзархомъ святѣйшаго апостольскаго трона константинопольскаго! [4]).

Въ настоящій періодъ изъ-подъ власти кіевскаго митрополита хотѣлъ освободиться и львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій. О какихъ то замыслахъ Шумлянскаго уже въ концѣ 1688 г. м. Гедеонъ извѣщалъ

---

[1]) Малорос. дѣла 1690. № 64. Малор. подл. акты № 630. Голубевъ, Гедеонъ Одорскій (Тр. Кіев. дух. акад. 1900. IX. XII).

[2]) Синод. библ. грам. № 69/2.

[3]) Археогр. сборн. II, стр. 85,—у Шляпкина, 245.

[4]) Н. Д. Іерархія всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени. М. 1892.

п. Іоакима, причемъ, изобличая его, оправдывался отъ его извѣтовъ. Но, повидимому, сущности его замысловъ онъ не зналъ. Узналъ о нихъ откуда-то самъ Іоакимъ и извѣстилъ Гедеона, на что послѣдній 8 февр. 1689 г. отвѣчалъ патріарху: „Всесвятѣйшество ваше пишешь, что нѣцыи помыслиша престолу митрополитанскому въ Галичѣ быть. Воля въ томъ всесвятѣйшества вашего“ [1]). Между тѣмъ открылось, кто эти „нѣцыи“. Обиженный будто бы тѣмъ, что Гедеонъ безчеститъ его и другихъ епископовъ, находящихся въ Польшѣ, называя ихъ еретиками и уніатами, и не допускаетъ въ Кіевъ приходящихъ на богомолье православныхъ изъ Польши, Шумлянскій отъ имени своего, а также епископовъ луцкаго, перемышльскаго и будущаго бѣлорусскаго, просилъ 24 мая 1689 г. п. Іоакима уволить ихъ отъ послушанія кіевскому митрополиту и поставить въ непосредственныя отношенія къ московскому патріаршему престолу. Мало того. Ссылаясь на давнее существованіе галицкой митрополіи, отдѣльной отъ кіевской, онъ предлагалъ выпросить у короля и Рѣчи Посполитой учрежденіе галицкой митрополіи въ непосредственной зависимости отъ константинопольскаго патріарха [2]). Іоакимъ на то отвѣтилъ 22 окт. 1689 г., что по утвердительной грамотѣ м. Гедеону ему подсудны всѣ западнорусскіе епископы, почему предлагалъ „безъ всякаго препинанія и боязни, ради общаго христіанскаго добра... и ради любве Божія“, пріѣзжать въ Кіевъ и съ митрополитомъ совѣтовать „полезное о всемъ“. Учрежденіе галицкой митрополіи Іоакимъ находилъ невозможнымъ потому, что „галицкій“ входитъ въ титулъ кіевскаго митрополита. Взамѣнъ того онъ предлагалъ, если будетъ воля польскаго правительства, учредить по соглашенію съ московскими государями и патріархомъ архіепископію или даже митрополію во Львовѣ или въ другомъ городѣ съ тѣмъ, чтобы избранный на нее былъ независимъ отъ кіевскаго митрополита и подсуденъ только московскому патріарху [3]). Совѣтомъ этимъ Шумлянскій не воспользовался, но не оставилъ своего плана и съумѣлъ ослабить власть и уменьшить юрисдикцію кіевскаго митрополита, какъ это видно изъ жалобы м. Варлаама Ясинскаго отъ 20 февр. 1691 г. на то, что Шумлянскій,

---

[1]) Малорос. дѣла 1686, № 14, лл. 264—267.

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXXVII. Это письмо доставлено чрезъ архидіакона львовской епископіи Пареенія Ломековскаго, котораго Шумлянскій просилъ Іоакима поставить въ пресвитеры, въ знакъ отеческой любви къ епископу львовскому. Шумлянскій выдавалъ себя за православнаго и доказывалъ Іоакиму, вопреки возможнымъ слухамъ, свою вѣрность церкви восточной, хотя тайно уже въ 1677 г. принялъ унію (Чистовичъ. о. с., II. 310). Кромѣ п. Іоакима Парееній привезъ грамоты царямъ, царевнѣ Софіи и кн. Голицыну В. В. Привезены онѣ 20 іюля, представлены 7 авг. Любопытно заявленіе Шумлянскаго, что онъ только недавно узналъ о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху. Любопытно потому, что еще 4 февр. 1686 г. м. Гедеону указано было изъ Москвы оповѣстить о томъ и заграничныхъ православныхъ (Малор. дѣла 1686, № 14, л. 119—121).

[3]) Науковый сборникъ. I — II (1868, Львовъ), 82 и слѣд.; id. Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXXXII.

вопреки условіямъ вѣчнаго мира, называетъ себя кіевскимъ блюстителемъ, печерскимъ архимандритомъ и владѣетъ маетностями митрополіи почти подъ самымъ Кіевомъ. Мало того. Теперь онъ тщится, да будетъ другимъ митрополитомъ—галицкимъ, а такого раздвоенія митрополіи доселѣ (будто бы) не было, отъ начала просвѣщенія Россіи. Варлаамъ молилъ патріарха, чтобы не было другого митрополита, кромѣ сидящаго на кіевской каѳедрѣ и называющагося галицкимъ митрополитомъ, и чтобы ему подчинялось все духовенство [1]). Неискренній Шумлянскій и послѣ того пытался сохранить добрыя отношенія къ московскому патріарху и притворно увѣрялъ его въ своихъ чувствахъ къ нему. Сохранилась поздравительная грамота его п. Адріану съ возведеніемъ послѣдняго на патріаршій престолъ, отъ 29 ноября 1693 г. Адріанъ хиротонисанъ былъ 24 авг. 1690 г. и столь большое замедленіе свое съ привѣтомъ еп. Іосифъ объяснилъ разными бѣдами отъ агарянъ и лжебратіи. Но эти бѣды не помѣшали Шумлянскому сдѣлать что-то некрасивое по отношенію ли къ патріарху или къ православію. Увѣривъ Адріана, что только онъ съ братомъ Аѳанасіемъ, перемышльскимъ епископомъ, остались вѣрны православію, и что онъ и львовская его епархія молятся о царяхъ, о п. Адріанѣ и усопшемъ Іоакимѣ, Шумлянскій писалъ: „Аще же и явися вашей святыни нѣкое мое поползновеніе, молю, святѣйшій отче патріархо, и сіе добрѣ разсмотрѣти и не злобѣ моей нѣкоей, но паче неудобству моему сіе причести"... [2]). Вѣроятно, то-же „неудобство" положенія заставило Іосифа Шумлянскаго въ 1700 г. открыто принять унію.

Власть кіевскаго митрополита и особность малороссійскаго церковнаго организма ослаблялись и другими, менѣе важными, изъятіями изъ-подъ юрисдикціи перваго. 28 февр. 1687 г. п. Іоакимъ объявилъ своей ставропигіей кіево-межегорскій монастырь, постриженикомъ котораго былъ и къ которому всегда благоволилъ [3]).

Слѣдомъ за тѣмъ стала добиваться независимости отъ митрополита кіево-печерская лавра. Прежде, мы видѣли, она готова была охранять ее подъ эгидой того константинопольскаго патріарха, ставропигіей котораго давно считалась, теперь же, когда съ Царьградомъ было порвано, лавра постаралась стать въ ставропигіальныя отношенія къ московскому патріарху въ расчетѣ, конечно, на то, что зависимость отъ этой далекой власти все же будетъ слабѣе, чѣмъ отъ близкаго кіевскаго митрополита. Лавра еще до подчиненія кіевской митрополіи начала добиваться благосклонности патріарха, имя котораго поминала въ предисловіяхъ издавае-

[1]) Синод. библіотека, сборн. № IV, л. 141 и слѣд.; id. Малор. дѣла 1691, № 11. Ср. Малор. дѣла 1690, № 9. Здѣсь жалоба Гедеона на I. Шумлянскаго и на его брата, луцкаго епископа.

[2]) Синод. библ. грам. № 73/2. Арх. Ю.-З. Р. I, X, № 281 (ошибочно помѣчена № 181-мъ). Для характеристики Шумлянскаго и его отношеній къ Москвѣ можно отмѣтить здѣсь, что онъ въ 1690 г. выступилъ въ неблагодарной роли посредника между гетманомъ Мазепой и королемъ (Устряловъ, II. 198 и слѣд. и прилож. IX, 1 и 3).

[3]) Опис. архива св. синода, I, прилож. XXXVIII.

мыхъ ею книгъ, иногда съ такимъ титуломъ: „свят. Іоакимъ, патріархъ московскій и всея Россіи, отецъ отцемъ и пастырь пастыремъ" (Акаѳисты 1677 г.). Но на первыхъ порахъ противъ домогательствъ лавры сталъ почему-то гетманъ, запрещавшій писать въ Москву. И только 9 дек. 1687 г. архим. Варлаамъ могъ обратиться къ царямъ съ грамотой объ утвержденіи привиллегіи, по которой лавра со временъ препп. Антонія и Ѳеодосія была ставропигіей константинопольскихъ патріарховъ, съ тѣмъ, чтобы теперь она зависѣла отъ власти царей и московскаго патріарха. О томъ же архимандритъ просилъ В. В. и А. В. Голицыныхъ [1]). Просьба его была подкрѣплена теперь и гетманомъ [2]). Всѣ эти письма были привезены въ Москву 18 янв. 1688 г. новопечерскимъ брянскимъ намѣстникомъ Измаиломъ и кіевопечерскимъ намѣстникомъ іером. Паисіемъ и не остались, конечно, безъ удовлетворенія [3]): лавра была признана ставропигіей московскаго патріарха, но съ сохраненіемъ нѣкоторой связи ея съ митрополитомъ, котораго она должна была приглашать для богослуженій и просить о хиротоніи іеромонаховъ и діаконовъ.

Но замѣчательно, что заинтересованныя лица увѣдомлены были о такомъ рѣшеніи не сразу, а съ большими промежутками. Ставропигіальная грамота лаврѣ п. Іоакима датирована 18 апр. 1688 г. [4]), царская грамота на ставропигію 31 мая [5]), грамоты же патріарха архим. Варлааму и Гедеону—только 9 іюля [6]).

Въ декабрѣ 1688 г. въ Москвѣ опять былъ посланецъ лавры, намѣстникъ Іоаннъ Максимовичъ, добивавшійся дальнѣйшаго расширенія ея ставропигіальныхъ правъ и отчужденія отъ митрополита. Такъ, онъ хлопоталъ, чтобы не ѣздить къ митрополиту на молебны (царскіе), а пѣть соборомъ въ обители, и о томъ обѣщано написать воеводѣ. Просилъ онъ, чтобы ставлениковъ можно было невозбранно посылать къ черниговскому архіепископу или къ греческимъ святителямъ, если окажутся въ Малороссіи свидѣтельствованные. Но по этому вопросу отвѣчено отказомъ: ставить кіевскому митрополиту, а инымъ никому не велѣть [7]). Рѣчь шла здѣсь о поставленіи духовенства въ церкви кіево-печерскихъ владѣній, а число этихъ церквей было довольно значительно [8]).

---

[1]) М. Евгеній, Описаніе кіево-печерской лавры, прилож. № 15. Малороссійскія дѣла 1688. № 8.

[2]) Малор. дѣла 1688, № 22.

[3]) Правда, послѣ пріѣзда изъ лавры 10 февр. 1688 г. новаго посольства — іером. Кирилла и іерод. Силы Журавскаго (Малор. дѣла 1688. № 22).

[4]) Собр. госуд. грам. и договоровъ IV, № 199. Описаніе кіево-печ. лавры, прилож. № 24.

[5]) Опис. кіево-печер. лавры, прилож. № 21; ср. № 22 и 23.

[6]) Арх. Ю.-З. Р. I. V. №№ LXXII. LXXIII.

[7]) Прик. дѣла 1690 (7197) г., № 290. Замѣчательно, что Максимовичъ добивался грамоты на ставропигію, и ему отвѣчено, что отъ государя грамота дана и пусть бьетъ челомъ патріарху (ibid.). Несогласныя съ вышеприведенными датами даетъ и другое дѣло—Малор. дѣла 1688. № 22: по нему „милостивое слово" государей митрополиту—20 іюня.

[8]) Въ 1737 г. ихъ было 75 при общемъ количествѣ церквей кіевской митрополіи 1107 (Покровскій И. М., Русскія епархіи въ XVIII в.—Прав. собес. 1913. янв., 143).

Обособленіе лавры отъ митрополіи увеличилось еще болѣе въ 1690 г. съ избраніемъ архим. Варлаама Ясинскаго въ митрополиты. Въ іюлѣ братія лавры съ намѣстникомъ Паисіемъ во главѣ обратилась въ Москву съ челобитной о дозволеніи ей избрать настоятеля и съ доводами противъ соединенія этой должности въ одномъ лицѣ съ митрополичьимъ саномъ: „митрополитъ бо кіевскій искони не належалъ и не належитъ до архимандріи печерской“ [1]). Съ этой просьбой и съ ходатайствомъ гетмана отправились въ Москву соборный іером. Аѳанасій, проповѣдникъ Елисей Завадовскій, іером. Софоній, начальникъ типографіи, проповѣдникъ іером. Іустинъ, уставщикъ іером. Сила, монахъ Іосифъ и служки [2]). 22 авг., еще не дождавшись отвѣта, гетманъ просилъ дозволенія посвятить будущаго архимандрита кіевскому митрополиту [3]). Но вѣроятно, ему было отказано, такъ какъ по ставропигіальной грамотѣ лаврѣ право посвященія архимандрита патріархъ оставилъ за собой. Тѣмъ не менѣе, когда 16 ноября избранъ былъ Михаилъ Вуяхевичъ, войсковой генеральный судья, то онъ по слабости здоровья отказался ѣхать въ Москву и о самомъ его выборѣ братія увѣдомила патріарха ровно чрезъ мѣсяцъ [4]). Удивленный такимъ выборомъ, п. Адріанъ въ грамотѣ къ гетману Мазепѣ требовалъ, чтобы до поѣздки въ Москву для посвященія Вуяхевичъ побылъ нѣкоторое время въ санѣ іеродіакона и іеромонаха. Очевидно, патріархъ и слышать не хотѣлъ о поставленіи архимандрита въ Кіевѣ [5]). Но Вуяхевичъ, въ монашествѣ Мелетій, всячески уклонялся отъ поѣздки въ Кіевъ, ссылаясь на свои старость и немощи и хлопоча предъ Адріаномъ и лично, и чрезъ лавру, и чрезъ митрополита [6]). Патріархъ неохотно согласился на это ограниченіе свего права и то въ видѣ исключенія: „въ предшедшія же (т. е. будущія) времена тако творити весьма не повелѣваемъ и запрещаемъ, да никтоже, не явяся нашей мѣрности, впредь будетъ въ печерской лаврѣ архимандритъ“. Адріанъ требовалъ по крайней мѣрѣ, чтобы Мелетій по поставленіи въ Кіевѣ и когда „отможется“ явился по хорошему пути въ Москву для благословенія и полученія ставленной грамоты (31 окт. 1691) [7]). Но Вуяхевичъ и того не сдѣлалъ, хотя даже братія лавры, благодаря патріарха за посвященіе архимандрита, обѣщала, что онъ явится въ Москву [8]). Только чрезъ годъ (въ январѣ 1693 г.) Вуяхевичъ нашелъ возможнымъ послать посольство

---

[1]) Подлин. малор. грамоты, № 686. Арх. Ю.-З. Р. I. V, № LXXIII.

[2]) Малор. дѣла 1690. № 45. [3]) Малор. дѣла 1690. № 45.

[4]) Малор. дѣла 1690. № 45. Посланъ былъ въ этотъ разъ соборный іером. Аѳанасій Одынецъ (вѣроятно одинъ изъ тѣхъ, что ѣздили въ іюлѣ).

[5]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № LXXXIV. [6]) Ibid. №№ XCI—XCII.

[7]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, №№ XCVI, XCVII, XCVIII. Интересно, что среди доводовъ, имѣвшихъ убѣдить Вуяхевича къ поѣздкѣ въ Москву, былъ употребленъ и такой тонкій дипломатическій пріемъ: это будетъ честь лаврѣ, что архимандрита поставитъ патріархъ, ибо его не можетъ поставить ни епископъ, ни митрополитъ, такъ какъ лавра — первая въ Россіи и ставропигія (Малор. дѣла 1690. № 45).

[8]) Арх. Ю.-З. Р. I, V. № CI.

къ патріарху (соборныхъ старцевъ Іоанна, новопечерскаго намѣстника, Силу и уставщика Антонія) съ просьбой о прощеніи и о присылкѣ утвердительной грамоты, и патріарху пришлось уступить: 20 февр. онъ далъ просимую грамоту [1]).

Но когда эта грамота была получена, Мелетій нашелъ приличныя выраженія для своей благодарности патріарху, причемъ особенную признательность приносилъ за уравненіе себя „по всему чину" архимандритамъ троице-сергіевскому, владимиро-рождественскому и чудовскому. Въ этомъ онъ видѣлъ честь не для себя только, а и для кіево-печерской лавры: „тако бо тѣмъ изящнѣйшимъ чиномъ св. преславную лавру печерскую благолѣпотно святительство ваше украсилъ, яко тѣмъ изящнѣйшимъ чиномъ красующися, всегда уже имя вашего святительства архипастырское въ безсмертную прославитъ память" [2]).

Насколько однако этотъ почетъ и ставропигіальныя отношенія не связывали и патріарха, видно изъ наложенія имъ запрещенія въ священнослуженіи самого архимандрита Мелетія съ намѣстникомъ и экономомъ, по ложному извѣту на нихъ негоднаго монаха Іероѳея (1696 г.). Понадобилось кромѣ разъясненія дѣла со стороны архимандрита съ братіей вмѣшательство митрополита и гетмана, чтобы запрещеніе было снято и виновный Іероѳей былъ вытребованъ въ Москву [3]).

Преемникъ Вуяхевича Іоасафъ Кроковскій для посвященія въ архимандриты прибылъ въ іюнѣ 1697 г. въ Москву. По поводу этого въ „дѣлѣ" находимъ замѣтку: „А напреди сего ис кіево-печерскіе лавры новообранные архимандриты, для посвященія въ ту кіево-печерскую лавру въ архимандриты, къ Москвѣ во пріѣздѣ не бывали" [4]).

Но и лавра, отстоявъ съ помощью московскаго патріарха свою независимость отъ кіевскаго митрополита, въ то же время пользовалась всякимъ случаемъ сбросить съ себя или облегчить иго подчиненія самому патріарху. Такой двойственной политики лавра держалась между прочимъ въ вопросѣ о печатаніи книгъ. Утвердительной грамотой царей м. Гедеону митрополіи кіевской дано было право содержать попрежнему типографію, какъ о томъ ходатайствовало духовенство [5]). Предполагалась здѣсь, конечно, лаврская типографія, которая одна тогда и печатала книги въ

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, №№ CXV, CXVIII, CXIX. Но благодарность за полученную грамоту Мелетій послалъ только 18 ноября 1693 г. (Малор. дѣла 1693. № 83).

[2]) Синод. библ. славян. грам. № 71/2

[3]) Синод. библ. грам. №№ 78/2 и 79/2. Малор. дѣла 1696, №№ 6 и 46. Подлинныя малор. грамоты, №№ 1032. 1033. 1079. Лѣтопись С. Величка, III (1851), 344—6. Хотя п. Адріанъ 24 авг. 1696 г. призналъ двѣ первыя свои грамоты, привезенныя Іероѳеемъ, подложными, важенъ, если это правда, тотъ фактъ, что въ Кіевѣ всѣ имъ повѣрили.

[4]) Малор. дѣла 1697, № 15. Съ Кроковскимъ явилось 48 чел., въ томъ числѣ соборный старецъ Аѳанасій Миславскій, строитель пещерный Георгій Дубина, казнодѣй Елисей Заводовскій, казначей Исаакій Богдановскій, дьяконы Варлаамъ Косовскій и Варсонофій, 3 псаломщика, 4 повара.

[5]) Арх. Ю.-З. Р. I. V. № XIV, стр. 69; № XV, стр. 77; № XXII, стр. 97: „и печатанье книгъ на хвалу Божію и на оборону св. вѣры имѣть".

Кіевѣ. Но когда архим. Варлаамъ Ясинскій исхлопоталъ для лавры патріаршую ставропигію, то права на типографію въ ставропигіальной грамотѣ не были опредѣлены, хотя Ясинскій и просилъ о томъ [1]).

Данная же тогда царская грамота требовала, чтобы въ печатаемыхъ книгахъ поминались государи, патріархъ и кіевскій митрополитъ [2]). Это повело къ ряду недоразумѣній, источникомъ которыхъ были стремленіе лавры попрежнему невозбранно печатать книги и желаніе Москвы—наложить руку на эту свободу въ интересахъ чистоты вѣры и просто даже въ огражденіе власти московскаго патріарха. Но первое недоразумѣніе вызвано было попыткой лавры оградить свою независимость отъ митрополита въ книгопечатномъ именно дѣлѣ. Недовольный требованіемъ царской грамоты, чтобы въ издаваемыхъ лаврой книгахъ поминалось имя митрополита, архим. Варлаамъ, отправляя пословъ въ Москву, вручилъ имъ и эту грамоту для замѣны ея, при помощи кн. В. В. Голицына и патріарха, другой, безъ упоминанія о митрополитѣ, такъ какъ въ ставропигіальной лаврѣ поминался только одинъ митрополитъ—Петръ Могила, самъ бывшій архимандритомъ лавры. Но представленіе царской грамоты патріарху получило видъ какъ бы жалобы на царей и возбудило въ Москвѣ опалу противъ архимандрита. Ему пришлось писать слезницы гетману и кн. Голицыну и вымаливать прощеніе. Но, и прося прощенія и представляя для утвержденія заглавіе Вѣнца вѣры, Варлаамъ хлопоталъ о позволеніи, если можно, не прилагать имени митрополита, какъ противнаго ставропигіи и древнимъ обычаямъ [3]).

Въ дальнѣйшемъ лавра кіево-печерская пыталась игнорировать свою зависимость отъ самого патріарха и даже нарушать данныя обѣщанія. Въ 1689 г. лавра выпустила въ свѣтъ первую часть знаменитыхъ Четь-Миней св. Димитрія. Предъ тѣмъ архим. Варлаамъ хлопоталъ у п. Іоакима о Четь-Минеяхъ м. Макарія, чтобы, соборно разсмотрѣвъ и исправивъ житія святыхъ, испросить затѣмъ благословеніе патріарха на напечатаніе. Между тѣмъ послѣдняго не было сдѣлано и, кромѣ того, обнаружились въ книгѣ нѣкоторыя прибавки, напр. о непорочномъ зачатіи пресв. Богородицы, чѣмъ, писалъ Іоакимъ, введены въ соблазнъ тысячи читателей. Обличивъ такую „безсовѣстность", патріархъ потребовалъ подъ угрозой казни церковной, чтобы лавра перепечатала листы съ ложнымъ мнѣніемъ о непорочномъ зачатіи Богоматери и съ наименованіемъ блаж. Іеронима святымъ, и запретилъ печатать впредь книги, прежде выпуска не просмотрѣнныя имъ [4]). По поводу перваго требованія лавра въ февралѣ 1690 г. отвѣтила, что хотя вопросы о томъ спорные и должны бы быть

---

[1]) Евгеній м.. Описаніе Кіево-печер. лавры, прилож. № 15.

[2]) Малор. дѣла 1688. № 48.

[3]) Малор. дѣла 1688. № 48. Съ ходатайствомъ посланы были монахи Паисій, Іоиль, Ираклій. Илія, Трифилій. Прибыли они 1 іюня 1688 г. Въ выходномъ листѣ Вѣнца вѣры имя м. Гедеона значится: очевидно, въ Москвѣ не уступили.

[4]) Арх. Ю.-З. Р. I, V. № LXXIX.

отосланы „во училища богословскія на соборное опредѣленіе". однако она повинуется, перемѣняетъ тѣ листы, предпочитая молчать, не испытывая о томъ [1]). Идя навстрѣчу второму требованію, архим. Варлаамъ, прося 10 авг. 1689 г. разрѣшенія напечатать Псалтырь, спрашивалъ, какъ печатать, по московскому „зводу" или по кіевскому. Если по первому, то тамошніе люди (т. е. малороссы) не привыкли такъ читать и не будутъ покупать, развѣ послѣдуетъ царскій и патріаршій всенародный приказъ. Если же по кіевскому, то можно ли сообщить въ предисловіи, что она издается за повелѣніемъ и изволеніемъ православныхъ монарховъ и за благословеніемъ свят. патріарха? Или, умолчавъ объ изволеніи и благословеніи, написать: при державѣ государей и при патріаршествѣ вашей святыни? [2]). Но и въ дальнѣйшемъ со стороны лавры не разъ обнаруживалась тенденція обойтись при печатаніи книгъ безъ патріарха. Такъ было въ 1692 г., когда послѣдовалъ новый запретъ со стороны патріарха и извиненіе со стороны архим. Мелетія [3]). Прощая послѣдняго, Адріанъ уступилъ его просьбѣ и позволилъ издавать безъ его предварительнаго просмотра малыя книжки, но за то ограничилъ ихъ распространеніе, какъ напечатанныхъ „тамошнимъ нарѣчіемъ и прежнихъ переводовъ реченіями", только Малороссіей, безъ права ввоза ихъ въ Москву [4]). Въ дальнѣйшемъ московскому патріарху сами малороссы давали новые поводы къ стѣсненію свободы печатанія книгъ по старымъ своимъ правамъ. Такъ, въ іюлѣ 1693 г. митрополитъ съ братскимъ монастыремъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи послѣднему печатанія книгъ. Въ Москвѣ по справкѣ оказалось, что мм. Гедеону и Варлааму печатаніе книгъ разрѣшалось, но печатались ли онѣ дѣйствительно въ софійскомъ домѣ (т. е. въ каѳедрѣ митрополичьей), неизвѣстно. И вотъ 11 янв. 1694 г. м. Варлааму отвѣчено, что онъ о печатаніи книгъ въ братскомъ монастырѣ имѣетъ посовѣтоваться съ гетм. Иваномъ Степановичемъ, съ черниговскимъ преосвященнымъ Ѳеодосіемъ и съ кіево-печерскимъ архимандритомъ Мелетіемъ Вуяхевичемъ. И буде печатать въ томъ монастырѣ книги пристойно, а обидъ и поврежденія печерской и черниговской типографіямъ не будетъ,—и онъ бы, митрополитъ, въ томъ братскомъ монастырѣ поволилъ печатаніе книгъ, „которые имѣли бъ во всемъ

---

[1]) Малор. дѣла 1690, № 17,—у Шляпкина 238.

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № LXXX.

[3]) Ibid. № CXIII. CXIV. Въ 1692 г. лавра выпустила Служебникъ, въ предисловіи къ которому не упомянула даже ни о патріархѣ, ни о царяхъ и въ которомъ, по замѣчанію патріарха, „много несогласіе въ реченіяхъ и чинахъ обрѣтется" и не только по сравненію съ московскими служебниками, но и съ кіевскими. Между прочимъ, здѣсь проведено латинское мнѣніе о времени пресуществленія св. даровъ (А. С. Родосскій. Описаніе старопеч. книгъ Спб. дух. академіи. I, № 377).

[4]) Ibid. № CXVII. Въ 1700 г. п. Адріану пришлось преподать совѣтъ объ осторожности при печатаніи книгъ виленскому братству, поднесшему ему свой Требникъ (Титовъ Ѳ. И., Памятники православія и рус. народности въ Западной Россіи. т. I. ч. I (Кіевъ, 1905), №№ XIII. XIV).

подлинное согласіе безо всякой и малой противности св. вост. церкви грекороссійскаго исповѣданія, по ихъ царскаго величества указу и по благословенію свят. и блаженнѣйшаго киръ Адріана, архіепископа московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха" [1]). Новая типографія въ Кіевѣ не была заведена, но споры изъ-за нея между каѳедрой и лаврой перешли въ XVIII ст., давая все новые поводы для вмѣшательства въ нихъ центральной духовной власти.

При такихъ условіяхъ кіевскій святитель не только не могъ бы именоваться митрополитомъ „всея Россіи", но даже и „малыя Россіи". Между тѣмъ какъ то случилось, что на пожалованной Гедеону при посвященіи митрѣ было вычеканено: „митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Россіи". Этимъ титуломъ Гедеонъ и подписывался на первыхъ порахъ, пока объ этомъ не узнали на Москвѣ [2]). Произошло же это такъ. Нѣкто Василій Митяевскій нуждался въ деньгахъ на выкупъ изъ плѣна своего сына. Гедеонъ далъ ему рекомендательное письмо, въ которомъ назвался „архіепископомъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и всея Россіи, епископомъ луцкимъ и острозскимъ". Письмо чрезъ нѣкоторое время дошло до Москвы — съ просителемъ ли или кто-нибудь прислалъ туда копію съ него, но только тамъ въ день его полученія—26 янв. 1688 г.— на немъ сдѣлали помѣту, что благовѣрные государи и царевна указали послать къ митрополиту грамоту—не велѣть ему писаться впредь митрополитомъ всея Россіи, какъ онъ написалъ, а писать такъ, какъ въ государевой жалованной грамотѣ. Но „милостивое слово" ему о томъ было написано только 6 марта и здѣсь онъ названъ митрополитомъ кіевскимъ, галицкимъ и малыя Россіи, какъ и велѣно ему впредь титуловаться [3]). Нѣкоторой компенсаціей за утрату прежняго титула могло бы быть право именоваться хотя митрополитомъ „всея малыя Россіи", — и этого добивался въ мартѣ 1691 г. м. Варлаамъ, сославшійся на грамоту Алексѣя Михайловича Сильвестру Коссову, „митрополиту кіевскому, галицкому и всея малыя Россіи" [4]). Въ Москвѣ вывели однако на справку январскую грамоту 1688 г. и постановили, чтобы митрополитъ кіевскій впредь не писался тѣмъ титломъ—„всея" [5]).

Потерявъ значеніе духовнаго, такъ сказать, вождя малороссійскаго племени, кіевскій митрополитъ понималъ, что имъ утрачено и каноническое значеніе окружнаго митрополита, главы подчиненныхъ епископій. Подъ его властью не осталось, можно сказать, ни одного архіерея. Всѣ

---

[1]) Малор. дѣла 1693. № 52.

[2]) Евгеній м., Описаніе кіево-соф. собора. 201.

[3]) Малоросс. дѣла 1688, № 12. Былъ ли посланъ однако этотъ указъ—неизвѣстно: въ одномъ дѣлѣ о томъ подъ указомъ сдѣлана помѣта: „Въ митрополей столпъ вклей, а посылать таковой не велѣно" (Малор. дѣла 1686, № 14. л. 208 об.).

[4]) Малоросс. грамоты, №№ 717. 733. Малор. дѣла 1691, № 11. 28 марта съ челобитной о томъ прибыли Ст. Яворскій и Варлаамъ Коссовскій.

[5]) Малор. дѣла 1691, № 11, но и здѣсь на полѣ написано. „отставлено".

наличные святители западнорусской церкви или стали въ непосредственныя отношенія къ московскому патріарху, или пытались стать, или, наконецъ, не признавали надъ собой юрисдикціи кіевскаго митрополита. И вотъ м. Варлаамъ, послѣ попытки 1693 г. подчинить себѣ вновь всѣхъ православныхъ Польши [1]), нашелъ выходъ изъ своего затруднительнаго положенія въ проектѣ возстановленія древней переяславской епархіи, епископъ которой былъ бы въ подчиненіи ему, митрополиту, въ качествѣ викарнаго. Съ ходатайствомъ о томъ 28 марта прибыли въ Москву переяславскій игуменъ Гедеонъ Савицкій, митрополичій казначей іерод. Мелетій Трофимовичъ и діаконъ Іосифъ. Въ виду „старонеможенья" митрополита и многолюдства кіевской епархіи въ Москвѣ согласились въ принципѣ съ ходатайствомъ [2]), но нашли практическаго характера затрудненія, о чемъ п. Адріанъ и увѣдомилъ 28 мая митрополита: во первыхъ, самая хиротонія потребуетъ наличности 3—4 архіереевъ, во вторыхъ, не опредѣлено содержаніе будущаго епископа, и, въ третьихъ, найдется ли лицо, согласное только титуловаться переяславскимъ епископомъ, но не владѣть, и впредь можетъ ли такъ быть? До рѣшенія этихъ вопросовъ патріархъ отказывалъ въ благословеніи и наказывалъ посовѣтоваться съ духовными и мірскими людьми, особенно же съ гетманомъ. Избраннаго Адріанъ велѣлъ прислать для хиротоніи въ Москву, такъ какъ на то воля государей и тамъ есть архіереи, и ему, патріарху, удобнѣе дать грамоту во обновленіе переяславской каѳедры и съ опредѣленіемъ отношеній новаго епископа къ кіевскому престолу. Патріархъ готовъ былъ рукоположить избраннаго въ Переяславль или въ другую какую епархію и утвердить за нимъ угодія, а если города не найдется и жить внѣ Кіева негдѣ будетъ, то тотъ никольскій монастырь, гдѣ предполагалось помѣстить его, если игуменъ и братія монастыря дадутъ на то письменное согласіе. Если же они не согласятся, то средства имѣютъ быть опредѣлены изъ митрополичьихъ доходныхъ статей. 3 іюня о томъ же писано митрополиту отъ государей и 4 іюня отъ нихъ же гетману, который тоже хлопоталъ объ этомъ. Такъ какъ предполагалось, что требованія московскія легко удовлетворимы, то этими же грамотами вызывался для хиротоніи кіевскій кандидатъ—игуменъ николо-пустынскаго монастыря и ректоръ коллегіи Іоасафъ Кроковскій [3]). Но, повидимому, въ Кіевѣ не съумѣли разрѣшить данные вопросы и дѣло затянулось. Въ 1698 г. (въ мартѣ) гетманъ Мазепа опять возбудилъ ходатайство о переяславской каѳедрѣ, причемъ сообщилъ, что новый епископъ нуженъ митрополиту „для помочи" и что

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № CXXIV.

[2]) Незадолго до того іерусалимскій патр. Досиѳей въ письмѣ къ п. Адріану сообщалъ о безчинствахъ въ Малороссіи безмѣстныхъ греческихъ архіереевъ и давалъ понять. что туда, ради многолюдства страны, необходимо поставить епископа и не одного. На это письмо Адріанъ сослался въ своей грамотѣ гетм. Мазепѣ 3 дек. 1694 г. (Лѣтопись С. Величка. III, 224).

[3]) Синод. библ. сборн. II, л. 426 и слѣд. Малорос. дѣла 1695. № 9. Лѣтопись С. Величка. III, 294—297. Арх. Ю.-З. Р. I. V. №№ CXXXVII—CXXXVIII.

для него въ Переяславлѣ заложена церковь. Изъ Москвы въ грамотахъ гетману и м. Варлааму вновь поставили требованіе присылки нужныхъ свѣдѣній. Въ этотъ разъ дозволено было даже хиротонисать избраннаго въ Кіевѣ, однако по полученіи указа изъ Москвы [1]). Вопросъ разрѣшился только въ 1700 г., когда м. Варлаамъ прислалъ (29 янв.) для поставленія въ переяславскіе епископы—по выбору патріарха—двухъ кандидатовъ-игуменовъ: пустынскаго—Стефана Яворскаго и михайло-златоверхаго—Захарію Корниловича (Казачинскаго) [2]). Правда, и въ этотъ разъ не было прислано необходимыхъ данныхъ, а въ приказѣ малой Россіи было невѣдомо, бывала ли въ Переяславлѣ епархія и какія довольства имѣли епископы... Все же дѣло наладилось. 13 апр. п. Адріанъ увѣдомилъ м. Варлаама о своемъ и царя согласіи на поставленіе переяславскаго епископа въ Кіевѣ по избранію самого митрополита съ священнымъ соборомъ и съ гетманомъ, причемъ сообщилъ, что одинъ изъ кандидатовъ, Стефанъ Яворскій, по волѣ царя оставленъ въ Москвѣ и 7 апрѣля хиротонисанъ въ рязанскіе митрополиты [3]). 1 сент. 1700 г. гетманъ Мазепа объявилъ своимъ универсаломъ о монаршемъ и патріаршемъ соизволеніи на возстановленіе переяславской каѳедры и на поставленіи на нее епископовъ въ Москвѣ, а также о томъ, что митрополитомъ „избранъ есть и предпоставленъ" игум. Захарій Корниловичъ [4]). Но все же хиротонія Захаріи состоялась только 1 окт. 1701 г. Онъ подчиненъ былъ кіевскому митрополиту не какъ окружному, а какъ епархіальному, въ качествѣ его викарнаго. Права его опредѣлены были гетманскимъ универсаломъ и настольной грамотой 4 марта 1702 г. По ней переяславскіе епископы имѣли рукополагаться кіевскимъ митрополитомъ (однако съ благословенія свят. патріарховъ московскихъ и всего освященнаго собора) и отъ него быть въ послушаніи, „не отлучаясь благословенія и разсужденія кіевскихъ митрополитовъ во всемъ" [5]). Захарія продолжалъ оставаться настоятелемъ кіевскаго михайловскаго монастыря.

Въ такомъ видѣ представляются взаимныя церковныя отношенія между Москвой и Кіевомъ во вторую половину XVII в.,—отношенія, клонившіяся къ усиленію церковно-іерархической власти московскаго патріарха надъ Малороссіей, но создававшія все же весьма благопріятную почву для вліянія послѣдней на разныя стороны церковной жизни и быта московскаго общества.

---

[1]) Синод. библ. сборникъ II. л. 426 и слѣд. Малор. дѣла 1698. № 18. М. Евгеній, Описаніе кіево-соф. собора, прилож. № 30.

[2]) Съ ними пріѣхали казначей и діаконъ никольскаго монастыря, діаконъ михайловскаго.

[3]) Опис. архива св. синода, XXXI, прилож. XXIV, 7. Ср. Чудова мон—ря рукоп. № 98/300, л. 342 об.—343.

[4]) Опис. арх. св. синода, XXXI. прилож. XXII.

[5]) М. Евгеній. Описаніе кіево-соф. собора. приб. № 31. Опис. арх. св. синода, XXXI, прил. XXIV, 4. О переяславской епархіи имѣются изслѣдованія архим. Поліевкта (Полт. епарх. вѣд. 1867. №№ 19—24) и В. Пархоменка—Очеркъ исторіи переяславско-бориспольской епархіи (Полтава. 1910).

Глава IV.

Носители церковно-культурнаго вліянія южной Россіи на сѣверную во второй половинѣ XVII ст.

Отношеніе къ Малороссіи и къ ея духовной культурѣ п.п. Никона, Іоакима и Адріана и царей Алексѣя, Ѳеодора, Петра. Переходы въ московскую Россію южно-и западнорусскихъ монаховъ. Ихъ мѣсто въ монастыряхъ иверскомъ на Валдаѣ, воскресенскомъ Новый Іерусалимъ, московскихъ: саввинскомъ и новодѣвичьемъ, андреевскомъ, донскомъ, заиконоспасскомъ, чудовомъ, симоновомъ, даниловскомъ, богоявленскомъ и новоспасскомъ, въ саввино-сторожевскомъ звенигородскомъ, въ пограничныхъ чолнскомъ и свѣнскомъ, въ слободско-украинскихъ и въ провинціальныхъ великорусскихъ обителяхъ. Выходцы изъ бѣлаго духовенства; придворные священники изъ малороссовъ. Пѣвчіе малороссы въ Москвѣ. Военное духовенство въ юго-западной Россіи. Великороссы въ малороссійскихъ монастыряхъ. Богомольцы-москвитяне въ Кіевѣ. Великорусскіе мастера въ Кіевѣ. Ссыльные въ Кіевѣ. Богомольцы-малороссы въ Москвѣ. Просители милостыни въ Москвѣ въ 1654—1700 г.г.

Въ изучаемый періодъ усиленіе южнорусскаго церковнаго вліянія на московское общество было обусловлено главнымъ образомъ такими крупными событіями, какъ подчиненіе Малороссіи Москвѣ въ политическомъ (1654 г). и въ церковномъ отношеніи (1686 г). То и другое сопровождалось длиннымъ рядомъ посольствъ и письменныхъ сношеній, въ которыхъ духовенство принимало живое участіе и изъ-за которыхъ иногда подолгу проживало въ столицѣ государства. А это вело къ еще большему взаимному ознакомленію и еще большему сближенію обоихъ народовъ и, въ частности, того сословія, которое было, съ малороссійской стороны, факторомъ религіозно-церковнаго вліянія, именно духовенства. Сближеніе это выразилось прежде всего въ усиленіи переходовъ на великорусскую почву южнорусскаго духовенства, особенно чернаго. Если уже до 1654 г. въ Москвѣ и внѣ ея завелись монастыри съ почти исключительно малороссійскимъ монашескимъ населеніемъ, то во вторую половину XVII в. число такихъ монастырей увеличилось и въ столицѣ и въ провинціи. Но замѣчательно вотъ что. Если до присоединенія Малороссіи можно прослѣдить по годамъ переходы южнорусскихъ и западнорусскихъ монаховъ въ Москву и разселеніе ихъ отсюда по разнымъ обителямъ, гдѣ они и тонули въ морѣ мѣстнаго иночества, то теперь приходится чаще констатировать уже наличность большаго или меньшаго количества иноковъ— „иноземцевъ“ въ томъ или другомъ монастырѣ, безъ возможности устано-

вить, когда и какъ многіе изъ нихъ очутились тамъ. Очевидно, съ присоединеніемъ Малороссіи фактически была облегчена для монаховъ возможность переходовъ съ юга и запада Россіи въ великорусскіе монастыри, такъ что переселеніе многихъ изъ нихъ не было запротоколировано, и только иногда, уже много времени спустя, по какому-нибудь криминальному случаю открывалось, что такой то старецъ перешелъ въ Москву безъ надлежащаго разрѣшенія и что, слѣдовательно, и многіе другіе могли также перейти. А затѣмъ теперь болѣе обычными сдѣлались постриженія въ монахи въ московскихъ монастыряхъ малороссійскихъ бѣльцовъ, чаще всего изъ послушниковъ и пѣвчихъ этихъ монастырей, попадавшихъ туда съ юга Россіи самыми разнообразными способами, до насильнаго увоза ихъ московскими служилыми людьми включительно.

Мы ниже займемся тѣми московскими монастырями, въ которыхъ или преобладали иноки иноземнаго, т. е. южнорусскаго и западнорусскаго происхожденія, или попадались въ замѣтномъ количествѣ. Теперь же отмѣтимъ нѣсколько именъ пришлыхъ монаховъ, жившихъ при патріархахъ, наиболѣе сочувствовавшихъ западноруссамъ и слѣдовательно содѣйствовавшихъ переходу ихъ въ московскія обители вообще. Въ связи съ этимъ постараемся охарактеризовать отношенія московскихъ первосвятителей и государей къ малорусской духовной культурѣ и къ ея носителямъ.

Первое мѣсто среди первосвятителей занимаетъ здѣсь и по времени и по значенію Никонъ. Мы выше (въ III главѣ) видѣли уже, какія отношенія установились къ нему у малороссовъ, политическому подчиненію которыхъ онъ способствовалъ, а на церковную независимость не посягалъ. Если бѣлорусскія епархіи и были подчинены московскому престолу, то при Никонѣ это не вызвало замѣтнаго недовольства въ Кіевѣ, а съ поставленнымъ имъ въ Полоцкъ еп. Калистомъ онъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ [1]). Что до монаховъ—малороссовъ, то п. Никонъ ихъ жаловалъ и въ виду ихъ сравнительно высокой образованности, и потому, что надѣялся съ ихъ помощью поднять и укрѣпить общежительный образъ жизни въ великорусскихъ обителяхъ, и потому, наконецъ, что отдѣльные иноки были искусными мастерами. Никонъ монахами западнорусскаго происхожденія заселилъ основанные имъ иверскій и воскресенскій монастыри и ихъ подворья въ Москвѣ. Отдѣльные иноки—малороссы встрѣчаются и въ штатѣ его патріаршаго дома.

Появившійся въ числѣ крестовыхъ черныхъ поповъ еще въ 1653 г. *Арсеній* кіевлянинъ упоминается и въ 1654 и въ 1655 г. [2]). Въ 1653 г. кіевлянинъ старецъ *Григорій*—иконописецъ расписываетъ у Никона сани для похода въ Владиміръ [3]). Печниками у Никона были старцы-кіевля-

---

[1]) О дружбѣ между нами пишетъ діак. Ѳеодоръ (Мат. для ист. рус. раскола, VI, 252. 253).

[2]) Патр. каз. прик. кн. № 38, л. 1 об., 325 об. Въ 1660 г. его уже нѣтъ (№ 51).

[3]) П. К. Пр. кн. 34, л. 473.

не—*Игнатій* [1]) и „мурамщикъ“, „мурамленнаго дѣла мастеръ“ (изразцовый мастеръ) старецъ *Юліанъ* (Ульянъ), бывшій на службѣ у Никона съ марта 1654 г. и до начала 1656 г. [2]). Царскимъ указомъ 1655 г. требовались изъ Кіева, повидимому для патріарха, печерскій старецъ Антоній Ргулевскій и другіе „сницеры“. Такъ какъ оказалось, что Антоній уже два года какъ умеръ, то вмѣсто него были пріисканы и 27 окт. присланы въ Москву, а затѣмъ доставлены Никону его преемникъ, старецъ *Северьянъ Зинкѣевъ* и помощникъ послѣдняго Прокопій Остаповъ [3]). Не говоримъ уже о массѣ другихъ мастеровъ въ мірскомъ чинѣ, бѣлоруссовъ и „поляковъ“ (т. е. опять таки западноруссовъ): стекольщикѣ Лавр. Богдановѣ, „деревщикахъ“ Васкѣ Герасимовѣ и Ив. Ивановѣ, каретныхъ мастерахъ Ивашкѣ Степановѣ, Кирюшкѣ Никитинѣ, Илюшкѣ и Степкѣ Ивановыхъ, Сенкѣ Савельевѣ [4]), „сницарѣ“ (рѣзчикѣ) Степанѣ Зенковѣ, для котораго въ апрѣлѣ 1658 г. былъ купленъ домъ за 200 р. [5]), поварахъ [6]), живописцахъ Янѣ Степановѣ, Янѣ Микулаевѣ, Степанѣ Іевлевѣ [7]). Иноземцами же были у Никона нѣкоторые дѣти боярскіе (Пав. Гиржда, „Миколай“ Ольшевскій [8]). Пѣли у него и „вспѣваки“—малороссы (о нихъ въ другомъ мѣстѣ [9]). Писалъ у него книги книгописецъ Матвѣй Быстровскій [10]). Не видно только, чтобы Никонъ приглашалъ самъ на службу къ себѣ людей школьнаго образованія, которые организовали бы училища въ Москвѣ [11]). Онъ только сумѣлъ воспользоваться вызван-

---

[1]) П. К. Пр. кн. 36, л. 451 об.

[2]) П. К. Пр. № 36, л.л. 345 об., 465, 605 об., 615 об.; № 38, л. 3, 621, 647 об., 652 об., 660 об., 662 об.

[3]) Малор. дѣла 1656, № 12. Эйнгорнъ, 95.

[4]) П. К. Пр. № 34, л. 248 об.; № 38, л. 207. 574. 742; № 43, л.л. 415. 418. 420. 428 об.

[5]) П. К. Пр. № 41, л. 256 об.; № 43, л. 218, 246. Служилъ онъ и въ августѣ 1659 г. № 47, л. 87, 89).

[6]) П. К. Пр. № 38, л. 564. А. К. Жизневскій, Походъ вел. государя, свят. Никона... въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и иверскій монастырь, 7.

[7]) П. К. Пр. № 41, л. 89; № 43, л. 85. Работалъ еще у Никона царскій живописецъ Стан. Лопускій, которому онъ далъ на свадьбу въ августѣ 1657 г. 10 р. (П. К. Пр. № 41, л. 272). Имена бѣлоруссовъ оружейниковъ, столяровъ, печниковъ, мѣдниковъ и др., которые въ 1666 г. служили у п. Никона,—у архим. Леонида въ Исторіи воскресенскаго Новый Іерусалимъ монастыря (14, пр., 18).

[8]) П. К. Пр. № 43, л. 73 об., 258. Оба они оставались при патріаршемъ домѣ и послѣ Никона: Ольшевскаго видимъ еще въ 1672 г. (№ 64, л. 269 об. 278. 279; № 75, л. 302 об.), Гирждy въ 1685 г. (П. К. Пр. кн. 115, л. 268).

[9]) Среди „вспѣваковъ“ бывали люди и другихъ націй—крещеные евреи, напримѣръ. Къ евреямъ и вообще къ иноземцамъ Никонъ очень благоволилъ (М. Макарій, XII, 458. Гиббенетъ. Историч. изслѣдованіе дѣла п. Никона, II, 964 и слѣд.).

[10]) 1653 г. П. К. Пр. 34, л. 483.

[11]) Каптеревъ Н. Ѳ. находитъ даже возможнымъ говорить объ отрицательномъ отношеніи къ школамъ Никона, который могъ бы собрать въ Москвѣ „цѣлый полкъ ученыхъ кіевлянъ и иностранцевъ, и съ ихъ помощью завести цѣлый рядъ правильно поставленныхъ школъ“, но не завелъ, и даже съ его вступленіемъ на престолъ прекратились заботы самого правительства о школахъ (П. Никонъ и ц. Алексѣй Михайловичъ, I, 225).

ными до него учеными монахами кіевлянами—Епифаніемъ Славинецкимъ и Дам. Птицкимъ въ качествѣ книжныхъ справщиковъ и переводчиковъ разныхъ интересовавшихъ его книгъ, хотя оба они состояли собственно на службѣ государевой. За переводческіе именно труды имъ дано изъ патріаршей казны по 20 р. въ маѣ 1655 г. и Епифанію 10 руб. въ іюнѣ 1657 г. [1]). Затѣмъ изъ постриженниковъ Никона именно (по новоспасскому монастырю) выдвинулся на видный іерархическій постъ—сначала чудовскаго архимандрита, потомъ сарскаго и подонскаго митрополита Павелъ, извѣстный своимъ участіемъ въ переводѣ Библіи въ 70-хъ годахъ вмѣстѣ съ Епифаніемъ Славинецкимъ и вообще своей любовью къ просвѣщенію. Похвальное слово по его смерти († 9 сент. 1675 [2]) констатируетъ, что онъ принималъ въ своемъ домѣ (на Крутицахъ) духовныхъ. монаховъ, странниковъ, „писменниковъ" и питалъ ихъ не только тѣлесно: „тамо бо не ины бесѣды бываху, точию разсужденія богословская о различныхъ неудобствахъ свящ. писания, тамо состязания ѳилосовская совершахуся, тамо недовѣдомыхъ разрѣшения содѣвахуся, даже вправду лѣть бяше домъ его училище мудрости іменовати, трапезу его—трапезу богословоѳилосоѳскую нарицати" [3]). Извѣстно еще, что по проекту духовнаго завѣщанія Павла, написанному Сим. Полоцкимъ, нѣкоторая сумма должна была поступить на училища [4]). Все это заставляетъ предполагать, не западноруссъ ли былъ Павелъ? И для такого предположенія есть нѣкоторыя основанія. Въ отвѣтной рѣчи архим. Павла полоцкому игумену Игнатію Іевлевичу (1660) встрѣчается не великорусское выраженіе: „Она (любовь) есть каменемъ и основаніемъ всѣхъ иныхъ добродѣтелей" [5]). Игнатій зналъ Павла еще въ санѣ священника [6]) и у него былъ сынъ Я н ъ, которому помочь убѣждалъ Павла Игнатій въ припискѣ къ одному письму, писанной п о п о л ь с к и [7]). А что самъ Павелъ зналъ польскій и латинскій языки, видно изъ того, что впослѣдствіи, завѣдывая печатнымъ дворомъ, онъ давалъ отзывы о кни-

---

[1]) П. К. Пр. № 38, л. 158; № 41. л. 263.

[2]) Написано оно Симеономъ Полоцкимъ. Напечатано въ Христ. чтеніи 1886, I, 597—606. (Бѣлокуровъ, Къ біографіи Павла, митрополита сарскаго и подонскаго). Слово издано по рукоп. синод. библ. № 684.

[3]) Христ. чт. 1886, I, 605.

[4]) Христ. чт. 1886, I, 618. Ср. 601—объ его проповѣдничествѣ.

[5]) Древ. Росс. Вивл. III[2], 370.

[6]) Ibid. 369. На это свидѣтельство нужно обратить вниманіе вотъ почему. Павелъ, бывшій Петръ, постригся въ новоспасскомъ монастырѣ, когда тамъ архимандритомъ былъ Никонъ (Хр. чт. 1886, I, 607. 608), слѣд. въ 1646—1649 г. Но до того онъ былъ „протопресвитеръ во царствующемъ граде Москвѣ" (ibid. 607). Слѣдовательно, если онъ былъ „бѣлоруссъ", то его переводъ въ Москву изъ западной Россіи, гдѣ съ нимъ могъ познакомиться Игнатій, совершился въ началѣ 40-хъ годовъ или даже въ 30-хъ.

[7]) Письмо напечатано въ Древн. Р. Вивл. III[2], 427. Приписка—Типогр. библ. рук. № 390. Напечатанное здѣсь письмо даетъ видѣть, что Павелъ былъ духовникомъ ц. Маріи Ильиничны.

гахъ на этихъ языкахъ [1]). И такъ какъ въ мірѣ его звали Петромъ [2]), то является естественное предположеніе, не былъ ли онъ тѣмъ лицомъ, которое извѣстно подъ именемъ „Петра Бѣлорусца"? Дѣятельность этого Петра говоритъ и объ его хорошемъ образованіи и о близкомъ участіи вмѣстѣ съ Епифаніемъ Славинецкимъ въ книжномъ дѣлѣ. Впрочемъ, имѣется о ней только позднее свидѣтельство (1704 г.) архим. Гавріила Домецкаго. „Премудрѣйшій Никонъ св. патріархъ... сыскалъ что у себя исправлевати учоными людьми, которыхъ у себѣ держалъ; первый былъ Епифаній, другой Арсеній Грекъ, третій Петръ Бѣлорусецъ, которыми много грубости и неистовства вывелъ и просвѣтилъ всю Россію и непрестанно поощрялъ блаженныя памяти великаго государя царя Алексія Михайловича, чтобы школы завести" [3]).

Послѣ Никона московскіе патріархи не обнаруживаютъ такого большого вниманія къ Малороссіи и къ ея дѣятелямъ: они дальше стояли отъ политики и отъ просвѣтительныхъ интересовъ. Но все же силою вещей они привлекались къ первой и должны были откликаться на почтительныя и лестныя письма и рѣчи и духовенства малороссійскаго и гетмановъ. Хотя послѣ Никона политическая роль московскихъ патріарховъ очень упала, гетманы все же обращались къ нимъ съ своими ходатайствами и поздравленіями. Демьянъ Игнатовичъ, напр., посылая пословъ къ государю, адресовался съ просьбой о помощи имъ и къ п. Іоасафу, какъ „филяру" (столпу), учителю и посреднику въ нуждахъ народа христіанскаго малороссійскаго предъ государемъ [4]). Въ другой разъ онъ просилъ патріарха поддержать малороссійскія требованія, которыя имѣли быть внесены на съѣздъ представителей Польши и Москвы, обѣщая за то со всѣмъ запорожскимъ войскомъ „кровъ щире проливати" „за достоинство ево царского пресвѣтлаго величества и розширене панствъ противко кождымъ непріятелемъ, на великороссійскіе, малороссійскіе и владимирскіе наступуючимъ скипетра"... [5]) Въ ноябрѣ 1668 г. п. Іоасафъ похвалялъ еп. Лазаря черниговскаго за его доброе житіе, за утишеніе мятежныхъ волнъ, за печатную книгу его поученій [6]) и желалъ вѣчнаго блажества тамъ, съ обѣщаніемъ возмездія отъ царя и здѣсь [7]).

---

[1]) Эйнгорнъ, 869 и слѣд.

[2]) См. у Симеона Полоцкаго „Привѣтство въ день святыхъ апостолъ Петра и Павла къ преосв. Павлу въ мірѣ бывшу Петру митрополиту сарскому и подонскому" (П. П. Б. F, XVII, 161, л. 24 второй пагинаціи). См. также и „Хартію" (отъ имени) новоспасскаго архим. Іосифа—Хр. чт. 1886, I. 607. 608.

[3]) Сменцовскій, Братья Лихуды. Прилож. XXXIV. Не знаемъ, откуда П. Сахаровъ почерпнулъ извѣстіе, что Никонъ, по возвращеніи въ Москву послѣ чумы 1654 г., вновь собралъ ученыхъ и поручилъ переводъ книги Властаря, Константина Арменопула и Фотіева Номоканона Епифанію и Петру бѣлорусцу (Русское ученое общество въ XVII ст.,— Утренняя заря, альманахъ на 1639 г., изданный В. Владиславлевымъ).

[4]) Синод. библ. грам. № 34/2. [5]) Ibid. № 35/2.

[6]) Мечъ духовный.

[7]) Синод. библ. № 130. л. 60 об. Id. Сборн. № I. л. 361.

Въ слѣдующимъ году Іоасафъ въ отвѣтномъ посланіи архим. Иннокентію Гизелю, извинивъ его неявку въ Москву, хвалилъ за книгу Миръ съ Богомъ, какъ содержащую пищу и питіе слова Божія. И патріархъ не только рекомендовалъ ее царю, но „и всему міру во здравіе душевное и веселіе духовное черпати не отрече благословенія, во всю землю да изыдетъ вѣщаніе твое, и въ концы вселенныя глаголы твоя“ [1]). Кажется, онъ смотрѣлъ на эти и на другія западнорусскія изданія глазами С. Полоцкаго, который расхваливалъ ихъ ему, будучи притомъ оффиціальнымъ цензоромъ нѣкоторыхъ. 12 авг. 1671 г. новый гетманъ Ив. Самойловичъ обращается къ новому патріарху Питириму съ поздравленіемъ по поводу возведенія его, „филяра“ св. вост. церкви, на престолъ и съ просьбой о ходатайствѣ предъ государемъ о нуждахъ малороссійскаго народа [2]).

Но особенно добрыя отношенія установились между гетманомъ Самойловичемъ и п. Іоакимомъ. Послѣдній, какъ постриженикъ кіевскаго межигорскаго монастыря, былъ въ курсѣ малороссійскихъ дѣлъ и отношеній и сошелся съ Самойловичемъ въ вопросѣ о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату. Но и помимо того Самойловичъ относился къ нему очень почтительно и внимательно, то испрашивая у него разрѣшенія на бракъ, то присылая въ подарокъ ему „верблюдовъ и буйволовъ“ (1678 [3]). Къ п. Іоакиму съ сыновними чувствами заявлялись и тѣ казаки, которые бывали въ присылкахъ отъ гетмана въ Москвѣ—они приходили къ нему за благословеніемъ и получали образа [4]). Неудивительно, что и Іоакимъ былъ ласковъ къ малороссамъ. Конечно, тѣ представители высшаго малороссійскаго духовенства, которые отстаивали независимость своей митрополіи и нѣкоторыя католическія религіозныя воззрѣнія, не были ему милы и онъ боролся съ ними со всею силою своего архипастырскаго авторитета. Къ тѣмъ же духовнымъ, кто чтилъ этотъ авторитетъ, признавалъ въ немъ высшую духовную власть и обращался къ нему за помощью и за милостыней, онъ относился отечески. Насколько онъ не былъ враждебенъ малороссійскому духовенству, показываетъ кромѣ его добрыхъ отношеній къ межигорскому монастырю (о чемъ ниже), то, что его духовнымъ отцомъ былъ до 1677 г. іером. Доротей Минѣевичъ, духовникъ новодѣвичья монастыря [5]), а въ его духовныхъ дѣлъ разрядѣ приказнымъ старцемъ былъ *Іоасафъ Лещевскій* (1683 [6]). При немъ жили монахи-малороссы межигорскіе іером. Илья и діак. Филаретъ [7]). Какъ увидимъ ниже, при немъ находили въ Москвѣ пріютъ и кіевскіе ученые, хотя Іоакимъ не жаловалъ представителей той кіевской учености, кото-

---

[1]) Синод. библ. № 130, л.л. 59. 60. [2]) Синод. библ. грам. № 37/2.

[3]) Патр. каз. прик. кн. № 93, л. 142 об. Ср. Шимко, Патріаршій казенный приказъ, его внѣшняя исторія, устройство и дѣятельность (1894, М.), 250, пр. 123.

[4]) Забѣлинъ, Матеріалы. I, 995. 996, 1000. 1001. 1015. 1017. 1018.

[5]) Патр. каз. пр. № 89, л. 160. Забѣлинъ, Матеріалы, I, 799.

[6]) Монаст. дѣла 1683 г., № 55.

[7]) По просьбѣ Иліи въ февралѣ 1690 г. къ нему посланъ изъ межигорскаго монастыря келейникъ-старикъ (Синод. библ. грам. № 52/2).

рая слишкомъ отдавала латинствомъ. Наконецъ, при немъ именно получили ярко выраженный малороссійскій характеръ нѣкоторые московскіе монастыри и, что еще важнѣе, проведенъ былъ на архіерейскую каѳедру „иноземецъ“-западноруссъ *Маркеллъ*, хиротонисанный 21 марта 1680 г. въ суздальскіе архіепископы и 6 сент. 1682 г. назначенный въ псковскіе митрополиты. По смерти Іоакима (1690) онъ намѣчался даже царемъ Петромъ въ его преемники, но вмѣсто того переведенъ былъ на казанскій митрополичій престолъ (1690), на которомъ и скончался (въ 1698 [1]).

Что касается послѣдняго московскаго патріарха Адріана, то хотя онъ выдвинутъ Наталіей Кирилловной въ противовѣсъ Маркеллу, человѣку несомнѣнно западнорусскаго происхожденія и западнорусскаго образованія, то и онъ не имѣлъ причинъ относиться къ малороссамъ враждебно, хотя самъ былъ человѣкъ малообразованный [2]). Мы видѣли, что представители малороссійской іерархіи, хотя и пытались отстаивать свои вольности и права, въ общемъ были къ нему почтительны. Почтеніе обнаружилъ и гетманъ Мазепа, принесшій ему поздравленіе по случаю возведенія его въ патріархи [3]). И къ Адріану приходили запорожскіе казаки, бывавшіе въ Москвѣ [4]). И самъ патріархъ относился къ черкасамъ очень хорошо, какъ можно судить о томъ хотя бы по черновикамъ его писемъ и грамотъ въ Малороссію [5]), и во всякомъ случаѣ онъ не препятствовалъ наплыву малороссовъ въ Москву и выражалъ сочувствіе и поддержку ихъ литературнымъ трудамъ, напримѣръ, Димитрія Туптало [6]).

---

[1]) Личность Маркелла и его происхожденіе выясняются изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ. Въ 1672 г. чернецъ Маркеллъ, „иноземецъ“, предлагаетъ въ Москвѣ свои услуги по переводу книгъ съ латинскаго и польскаго языковъ (Доп. къ А. II, VI, № 43, VI—IX, XXIV, XXV). Современная же лѣтописная замѣтка говоритъ о Маркеллѣ: „Былъ сей человѣкъ ученый по гречески и по латынѣ, по нѣмецки и польскому и татарскому языку. Онъ прежде былъ посольскаго приказу переводчикомъ, потомъ учинился монахомъ и былъ судьей въ дому патріарха въ тіунской палатѣ, потомъ въ Брянскѣ въ свѣнскомъ монастырѣ строитель, а потомъ первымъ архимандритомъ сего монастыря“ (Архим. Леонидъ, Описаніе рукописей гр. Уварова, III, 286 стр.). Архим. Гавріилъ Домецкій говорилъ, что Маркеллъ зналъ латинскій и греческій языки. (Синод. библ. грам. № 399/3). Такъ какъ здѣсь установлена связь между Маркелломъ—переводчикомъ и Маркелломъ архимандритомъ, то въ дальнѣйшемъ уже нѣтъ препятствій къ признанію Маркелла—архіерея западноруссомъ. Можно еще отмѣтить, что 6 окт. 1676 г. старецъ Маркеллъ былъ строителемъ чолнскаго монастыря (П. К. Пр. кн. 89, л. 277).

[2]) По отзыву Домецкаго, Адріанъ „письма святаго мало учился и книгъ святыхъ мало читалъ,—только и съумѣетъ обѣдню отслужить“ (Синод. библ. грам. № 399/3).

[3]) Грамота отъ 6 ноября 1690,—Синод. библ. грам. № 62/2.

[4]) Забѣлинъ, Матеріалы, I, 1030.

[5]) Синод. библ., чудова монастыря сборникъ № 98/300. Ср. Брайловскій С. Н., Одинъ изъ пестрыхъ XVII ст., XXXII и слѣд., 115 и сл. См. также его грамоты въ III томѣ Лѣтописи Сам. Величка (1851).

[6]) Брайловскій, о. с., 126. 127. 129.

При благожелательномъ въ общемъ отношеніи московскихъ патріарховъ къ представителямъ малороссійскаго духовенства и монашества не удивительно, что не только нѣкоторыя московскія обители были заполонены ими, но что и въ нихъ и въ другихъ монастыряхъ настоятелями были тоже западноруссы. Что послѣднее было довольно обычнымъ явленіемъ на Москвѣ въ концѣ XVII ст., даетъ видѣть посланіе царямъ іерусалимскаго патріарха Досиѳея отъ 1 апр. 1686 г. „О дабы, благочестивѣйшіе, писалъ онъ, и тамо въ Москвѣ сохраненъ бѣ древній уставъ, да не бываютъ игумены или архимандриты отъ рода казацкаго, но москали; москаль и на Москвѣ и въ казацкой землѣ, а казаки токмо въ казацкой земли... Далеко казацы священницы отъ игуменства московскаго и отъ инаго достоинства, понеже исповѣдуемъ быти казакамъ православнымъ, обаче многіе нравы имѣютъ растлѣнные, ихже (нравовъ) не подобаетъ учитися тамошнимъ православнымъ. И сіе негли бываетъ, яко не оставятъ по времени суща святѣйшаго патріарха великія Москвы нѣкія изъ бояръ избрати архимандритовъ и игуменовъ; но, или насилствующе, или ходатайствующе, разстлѣваютъ церкви праведное; но праведно есть св. патріарху имѣти праведное избраніе, да сохраняются божественная необновленна“ [1]).

Досиѳей предполагаетъ, что въ назначеніяхъ малороссовъ на настоятельскія мѣста въ московскихъ монастыряхъ принимали участіе бояре своими рекомендаціями и даже насиліемъ (!). Но несомнѣнно вліяніе и государей на вызовы въ Москву и дальнѣйшее служебное движеніе какъ вызванныхъ, такъ и добровольно пріѣхавшихъ западнорусскихъ духовныхъ лицъ, особенно ангельскаго чина. Объ Алексѣѣ Михайловичѣ и его отношеніи къ представителямъ кіевской учености и къ малороссійскому духовенству у насъ уже была рѣчь. Здѣсь добавимъ, что присоединеніе Малороссіи и части Бѣлоруссіи открыло широкій доступъ къ двору Алексѣя Михайловича и къ дворцовому хозяйству людямъ разныхъ прикладныхъ знаній, ремеселъ, искусствъ изъ южноруссовъ и западноруссовъ. Не называя всѣхъ ихъ [2]), мы укажемъ только нѣсколькихъ живописцевъ-иконописцевъ, какъ людей болѣе близкихъ по профессіи къ религіозному искусству, хотя и не увѣрены въ ихъ происхожденіи. Это Степ. Лопуцкій изъ смоленской шляхты (1656—1567 [3]), Ив. Мировскій (1670) и рѣзчикъ Ст. Зиновьевъ [4]), Вас. Познанскій, Кипр.

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. 1, V, 154. 155.

[2]) Имена многихъ изъ нихъ указаны въ Матеріалахъ Забѣлина, у Эйнгорна, у архим. Леонида въ Исторіи воскресенскаго монастыря, 14. 18. Но число ихъ значительно могло бы быть увеличено, такъ какъ тогда вызывали изъ Малороссіи даже винокуровъ (Опис. докум. и бумагъ архива минист. юстиціи, XV, № 424, л. 202—203) и людей, умѣющихъ „водить всякую животину и птицъ“ (Бѣлгор. стола № 658, л. 71).

[3]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей, изд. 3 (1895), 214. 221. 222.

[4]) Ibid. 60, 214. Въ 1667 г. упоминается маляръ изъ Глухова (А. Ю. и З. Р. VII, № 31, стр. 39).

Умбрановскій, Ероѳей Елина, Григ. Одольскій, Семенъ Лисицкій [1]), Леонтій Кислянскій [2]), Гаврила Аристовскій [3]).

Затѣмъ не менѣе важно отмѣтить монаховъ, несшихъ у Алексѣя Михайловича хотя и не духовную службу, все же оказывавшихъ извѣстное церковное вліяніе по самому своему сану. Въ апрѣлѣ 1666 года главнымъ руководителемъ государева сада былъ назначенъ виноградный садовникъ, межигорскій старецъ *Филаретъ* [4]). Въ 1670 г. 2 мая мгарскій лубенскій игуменъ Виссаріонъ выслалъ къ царю въ качествѣ садовода и пчеловода іерод. *Онуфрія* и соборнаго старца *Геннадія*. Скоро по пріѣздѣ въ Москву они были отпущены въ Кіевъ за плодовыми деревьями, виноградными лозами и черенками [5]). Въ томъ же году мы видимъ въ с. Измайловѣ старца путивльскаго *Софронія*, присланнаго для строенія царскихъ садовъ [6]). Еще ранѣе, въ 1665 г., были заведены царскіе виноградные сады въ г. Чугуевѣ, для устройства которыхъ присланы были изъ Кіева старцы николо-пустынскаго монастыря *Ананія Куликовскій* и *Іосифъ Митковскій*. Митковскій чрезъ два года взятъ былъ на службу къ бѣлгородскому митрополиту, а Куликовскій вѣдалъ сады еще въ 1670 г. Въ 1667 и 1670 г.г. онъ пріѣзжалъ въ Москву съ виноградными кистями. Въ послѣдній разъ онъ просился уже въ Кіевъ, такъ какъ приготовилъ пять учениковъ [7]). Въ 1667—1668 г. въ коломенскомъ дворцѣ главнымъ мастеромъ рѣзныхъ работъ былъ старецъ *Арсеній*, „выѣхавшій, кажется, изъ Бѣлоруссіи или изъ Кіева“ [8]).

Не удивительно послѣ того, что монахи-малороссы вообще пользовались расположеніемъ этого государя и допускались имъ не только на хозяйственныя должности. Разъ приглашенные для исправленія Библіи и перевода другихъ книгъ, малороссійскіе иноки были признаны Алексѣемъ Михайловичемъ, стоявшимъ, по убѣжденію проф. Каптерева, во главѣ просвѣтительнаго и реформаторскаго движенія на Москвѣ,—были признаны людьми полезными въ любомъ церковномъ дѣлѣ, на любомъ отвѣтственномъ мѣстѣ, свѣдущими во всякомъ трудномъ вопросѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, и не занимая опредѣленныхъ должностей, привлекались царемъ въ качествѣ совѣтчиковъ и экспертовъ. Видѣть это даетъ увѣщаніе Алексѣю Михайловичу Ивана Неронова: „И паки, молимъ тя, государя,

---

1) Забѣлинъ, о. с., 215, пр. 1; ср. 189. 2) Прик. дѣла 1676, № 190.

3) Забѣлинъ, Матеріалы, 43.

4) Забѣлинъ, Опытъ изученія рус. древностей и исторіи, II (1873), 289. Ср. Эйнгорнъ, 343, пр. 388.

5) Малор. дѣла 1669, № 25; 1670, № 31. А. Ю. и З. Р. IX, № 46. Р. И. Б. XXIII, 1334. Эйнгорнъ, 690 и пр. 452. Искали не монаховъ, но свѣтскихъ садовода и пасѣчника не нашлось ни въ Лубнахъ, ни въ Кіевѣ.

6) Малор. дѣла 1670, № 31. А. Ю. и З. Р. IX, № 46, VII.

7) Бѣлгород. стола № 438, л.л. 49—54, 59—60, 79—84, 102—103, 180. 290—297. № 504, л.л. 212. 213. № 625, л.л. 286. 287. 307. 308.

8) Протасовъ Н., Новшества въ московскомъ храмовомъ зодчествѣ конца XVII в.,— Богосл. вѣстн. 1912, окт., 386.

иностранныхъ иноковъ, кромѣ Богомъ избранныхъ истинѣ неразвратниковъ, коихъ истинѣ и благочестію ругателей, и ересемъ вводителей, въ совѣтъ пріяти не буди, дондеже, государь, искусными мужи искусиши житіе ихъ". „Зримъ бо въ нихъ, государь, ни едину отъ добродѣтелей: Христова бо смиренія не имутъ, но сатанинскую гордость и вмѣсто поста многояденіе и пьянство любятъ; вмѣсто же, еже Христа, истаяти тѣло, мягкость и буйство любятъ, крестнаго же знаменія на лицы истинное изобразити не хотятъ, и сложенію перстъ блядословнѣ противятся, яко врази истиннѣ и ругатели; на колѣнехъ же поклонитися Господеви отъ покоя ради не хотятъ, и лжу сшиваючи самоизмышленіемъ, разумъ божественнаго писанія лукаво скрывающи, своевольнѣ блядутъ на прелесть безумнымъ человѣкомъ" [1]). Эту характеристику иноземныхъ иноковъ можно относить, конечно, и къ грекамъ, но она еще болѣе подходитъ отдѣльными своими чертами къ западноруссамъ и подтверждаетъ нашу мысль, что они приглашались на „совѣты" по церковнымъ вопросамъ. Это извѣстно документально объ Епифаніи Славинецкомъ, высказывавшемся по дѣлу п. Никона. По тому же дѣлу вызывались изъ Малороссіи и Бѣлоруссіи и другія духовныя лица. Тѣмъ болѣе могъ Алексѣй Михайловичъ пользоваться ученостію тѣхъ иноковъ, которые уже жили въ Москвѣ. Только къ концу царствованія ц. Алексѣя произошло нѣкоторое охлажденіе къ малороссамъ. Вызвано было это обстоятельство разочарованіемъ въ малороссійскомъ народѣ, не разъ измѣнявшемъ Москвѣ. Сохранилось свидѣтельство касательно этого въ письмѣ Симеона Полоцкаго къ полоцкому игумену Филоѳею Утчицкому (отъ 22 янв. 1669 г.). Обѣщая своему адресату помочь ему въ чемъ то, Полоцкій указалъ на два препятствія: во первыхъ, здѣсь nemo illum amat, qui „da, da mihi" clamat [2]), а во вторыхъ—Ukrainy niestatek odwrócił od nas ich łaski ostatek [3]). При случаѣ Полоцкій готовъ былъ походатайствовать, потому что самъ оставался еще въ прежнемъ положеніи, но и то потому, что „сидѣлъ спокойно въ кельѣ, не вылетая, какъ пчела на морозъ" [4]). Чрезъ годъ, 25 мая 1670 г., отвѣчая на просьбу архіеп. Лазаря Барановича, Полоцкій писалъ, что радъ помочь ему, но теперь, уже въ пребываніе его, Полоцкаго, въ Москвѣ, отношенія вслѣдствіе поведенія легкомысленныхъ людей измѣнились настолько, что иной изъ прилетающихъ сюда, какъ пчелы на благовоніе, готовъ удрать хотя бы цѣлымъ... О. Симеонъ обѣщалъ содѣйствовать Лазарю, если будетъ живъ и ничего не случится съ нимъ, что въ Москвѣ не трудно [5])... При всемъ томъ Алексѣй Михайловичъ не сдѣлался врагомъ малороссовъ и къ отдѣльнымъ лицамъ продолжалъ благоволить.

---

[1]) Матеріалы для исторіи рус. раскола, I. 67.
[2]) Никто не любитъ того, кто кричитъ: „дай, дай мнѣ".
[3]) Невѣрность Украины отвратила отъ насъ (даже) остатки любви ихъ (москвичей).
[4]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 82. [5]) Ibid. л. 239.

Преемникъ его, ц. Θеодоръ Алексѣевичъ (1676—1682) еще болѣе былъ расположенъ къ западнорусской культурѣ и къ ея носителямъ. Объ этомъ сохранилось много свидѣтельствъ, и современныхъ и позднѣйшихъ, самихъ малороссовъ. Вотъ что говоритъ лѣтопись Самовидца по поводу смерти Θеодора: онъ „великую любовь до нашего народу мѣлъ, бо и набоженство (богослуженіе) на Москвѣ нашимъ напѣломъ по церквахъ и по монастырехъ отправовати приказалъ, и одежу московскую отмѣнено, але по нашему носити позволилъ“ [1]). Эта любовь молодого царя къ малороссійскому простиралась не только на напѣвы и на одежду, а и на весь быть и на всѣ проявленія культуры, какъ матеріальной, такъ и духовной. При немъ мы видимъ кромѣ старыхъ—новыхъ живописцевъ съ западнорусскими фамиліями: Ст. Заруцкаго, Ив. Маховскаго, Игнатія Полонскаго [2]). Любилъ ц. Θеодоръ южнорусскія книги и южнорусскихъ литературныхъ дѣятелей, которые и посвящали ему свои произведенія. И самъ онъ принималъ участіе въ литературныхъ работахъ своего учителя, Симеона Полоцкаго, переложивъ въ стихи два псалма, вошедшіе въ Риѳмотворную псалтирь послѣдняго. Наконецъ, осуществляя мысль Полоцкаго объ учрежденіи въ Москвѣ академіи по образцу кіевской коллегіи, царь Θеодоръ вызвалъ для нея двухъ учителей-малороссовъ, но не успѣлъ при своей жизни открыть первое въ Москвѣ высшее учебное заведеніе.

Оно было открыто въ правленіе его сестры Софіи, правда съ устраненіемъ малороссовъ отъ педагогической дѣятельности: превозмогло греческое вліяніе. При ней малороссійской идеѣ былъ нанесенъ и другой ударъ—подчиненіемъ кіевской митрополіи московскому патріарху. Подготовлялся и третій: въ спорѣ о времени пресуществленія св. даровъ малороссійская церковь должна была признать свою неправоту и согласиться съ московской, въ связи съ чѣмъ московская іерархія готовилась вынести почти огульный приговоръ малороссійской богословской литературѣ. Но лично Софія Алексѣевна, воспитанница Полоцкаго, благоволила къ западнорусcамъ и къ ихъ культурѣ,—она не только охотно принимала отъ нихъ книги съ посвященіями и отдѣльные панегирики, но и заказывала ихъ, притомъ съ гравюрами. Такой, напр., панегирикъ былъ заказанъ въ 1688 г. учителю Ив. Богдановскому и граверамъ Леонтію Тарасевичу и Ив. Ширскому, жившимъ потомъ на Москвѣ довольно долгое время [3]). При Софіи работали въ Москвѣ и другіе художники—западноруссы, напр., Вас. Пузыревскій (1687 [4]). Богдановскій и Тарасевичъ съ помощникомъ прославляли добродѣтели Софіи и подготовляли общественное мнѣніе въ сторону провозгла-

[1]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., годъ II, № 1, 71. Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси. (Кіевъ. 1888), 32.

[2]) Извѣковъ Н. Д., прот., Московскія кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в. (М., 1906). 53, 64.

[3]) Москвитянинъ, 1843, X, 385—392: „Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о Шакловитомъ“. Розыскныя дѣла о Θ. Шакловитомъ и его сообщникахъ, I (1884), пред. VIII—XI. Лѣтопись занятій археографической коммиссіи, IX. Выписка изъ протоколовъ, 41—45.

[4]) Доп. къ А. И. XII. № 40.

шенія Софіи царицей. Въ заговорѣ 1689 г. въ ея пользу работали сторонникъ „латинской части“ С. Медвѣдевъ и придворный діаконъ изъ малороссовъ Іаковъ Яблонскій [1]).

Впечатлѣнія заговора 1689 г., въ которомъ замѣшаны были не только діаконъ-малороссъ, но и видные представители столичнаго духовенства—симоновскій архимандритъ Гавріилъ Домецкій и отчасти донской—Никонъ, и сильное нѣмецкое вліяніе, подъ которымъ развивался Петръ, должны бы отклонять его отъ симпатій къ малороссамъ. Но, кромѣ разсылки названныхъ лицъ по монастырямъ, его нерасположеніе ни въ чемъ не сказалось и малороссы попрежнему являются за милостыней и получаютъ ее, поютъ въ придворныхъ хорахъ, совершаютъ богослуженія въ придворныхъ церквахъ, наполняютъ московскіе монастыри и добиваются настоятельскихъ мѣстъ въ нихъ. Умный и сравнительно образованный Петръ слишкомъ цѣнилъ просвѣщеніе, чтобы заграждать путь ученымъ малороссамъ. Въ его глазахъ уже одно школьное образованіе давало преимущество послѣднимъ предъ московскими начетчиками, людьми устарѣлыхъ взглядовъ и косной воли. Насколько далеко Петръ готовъ былъ итти по этому пути, показываетъ его попытка, правда неудавшаяся, выдвинуть послѣ смерти Іоакима кандидатуру въ патріархи псковскаго митрополита Маркелла, человѣка ученаго, при которомъ, какъ увѣрялъ его сторонникъ, архим. Гавріилъ Домецкій, „будетъ цвѣсти московскій престолъ“. Но превозмогъ казанскій митрополитъ Адріанъ, кандидатъ царицы Наталіи Кирилловны, которой Маркеллъ казался „жестокимъ“ человѣкомъ, притомъ же, какъ говорилъ тотъ же Домецкій, Адріанъ далъ 12 т. р., чтобы сѣсть на престолъ. Но государь ему того не потерпитъ [2])... Петръ „потерпѣлъ“, но потомъ имѣлъ много поводовъ быть недовольнымъ Адріаномъ и, между прочимъ, за его незаботливость о московской академіи, причемъ требовалъ посылки нѣсколькихъ москвичей для образованія въ Кіевъ имен-

---

[1]) Яблонскій пытался бѣжать съ Медвѣдевымъ изъ Москвы (о немъ ниже, въ рѣчи о придворномъ духовенствѣ).

[2]) Такія рѣчи говорилъ архим. Гавріилъ по извѣту симоновскаго старца Константина (Синод. библ. грам. № 399 3). Въ „Житіи и завѣщаніи п. Іоакима“ находится не совсѣмъ ясное, но любопытное извѣстіе о распрѣ въ русской церкви при избраніи его преемника, произведенной „отъ нѣкоего, иже бяше иноплеменникъ, притворшся же россіянинъ, якобы произволяшеся оному и на патріаршество возведену быти, но Божіимъ предвѣдѣніемъ, молитвами св. Іоакима, патріарха московскаго, или посланіемъ прежде сего писаннымъ отъ св. Досиѳея, патріарха іерусалимскаго, не повелѣвающаго въ духовномъ чинѣ въ Россіи иноземцевъ, поляковъ, пастырями поставляти, остережено сіе бысть“ (изд. Общ. любит. древ. письменности 1879, XXVII, стр. 98). Это темное извѣстіе, въ виду извѣта Константина, правдоподобно отнести къ Маркеллу (какъ это и дѣлаетъ проф. Шляпкинъ, о. с., 167—168), который былъ иноземецъ и, можетъ быть, дѣйствительно предпринималъ шаги къ полученію патріаршества. Впрочемъ, иные думаютъ, что въ „Житіи“ Іоакима рѣчь идетъ объ интригахъ со стороны пробравшагося въ Москву іезуита Михаила Якоповича (Журн. м. н. пр. т. 181, стр. 75. Прав. собес. 1912, I, 195). О кандидатурѣ Маркелла и о наклонности къ нему Петра см. еще свидѣтельство Гордона (Устряловъ, о. с., II, 351).

но, коллегіи котораго въ 1694 и 1701 г. онъ далъ если не титулъ, то права академіи. А скоро послѣ того, уже въ началѣ новаго періода, онъ пересадилъ ученый Кіевъ—его учителей, учениковъ, монаховъ въ Москву и создалъ въ послѣдней вторую кіевскую коллегію.

При Петрѣ работали въ Москвѣ и представители малороссійскаго искусства. Въ 1691 г. жили тутъ два гравера, „которые рѣзали доски и печатали конклюзіи“ [1]). Въ 1698 г. въ донскомъ монастырѣ работалъ иконописецъ г. Почепа, „бѣлорусецъ“ Остапъ Ивановъ [2]).

Вотъ общій характеръ отношеній представителей московской государственной власти и духовной къ южно-западноруссамъ и ихъ духовной культурѣ во второй половинѣ XVII в.,—отношеній въ общемъ очень благожелательныхъ и способствовавшихъ тому, что носители этой культуры все охотнѣе переходили на московскую службу и новой родинѣ посвящали свои таланты и свои силы. Съ выходцевъ—монаховъ мы и начнемъ.

Иверскій монастырь на Валдаѣ.

Иверскій валдайскій монастырь [3]) былъ первой въ Великороссіи обителью, получившей ярковыраженный западнорусскій характеръ,—первой послѣ присоединенія Малороссіи и временнаго слiянія съ Москвой бѣлой Руси. Обусловилось это благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Мы видѣли, что еще за три года до того насельники трехъ бѣлорусскихъ монастырей—дисненскаго воскресенскаго, полоцкаго богоявленскаго и лукомскаго—чрезъ игум. Аѳиногена Крыжановскаго высказали намѣреніе перейти въ новгородскіе монастыри, какъ наиболѣе близкіе къ нимъ: отъ нихъ до Великихъ Лукъ было только 115 верстъ [4]). Событія 1654—5 годовъ еще болѣе сократили это разстояніе, не уничтоживъ навсегда тѣхъ причинъ, которыя заставляли православныхъ иноковъ одного государства искать спасенія въ другомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они содѣйствовали еще большему нравственному сближенію между духовенствомъ и монашествомъ польско-литовскаго королевства и московской іерархіей и тѣмъ облегчили переходы цѣлымъ группамъ монашествующихъ. Что касается, въ частности, иверскаго монастыря, то тутъ не малую роль сыграло то обстоятельство, что онъ только что былъ основанъ и великорусскіе новые насельники его легко могли уступить мѣсто пришельцамъ изъ Литвы.

Основателемъ иверскаго монастыря былъ п. Никонъ. По его собственному свидѣтельству, онъ, еще будучи новгородскимъ митрополитомъ, облюбовалъ живописную и уединенную мѣстность, окружающую Валдайское озеро. Но окончательно остановился на ней въ 1653 г. Лѣтомъ

[1]) Малор. дѣла 1691 г., № 39.

[2]) Забѣлинъ, Историческое описаніе донского монастыря, изд. 2, 46.

[3]) Онъ находится въ 3 в. отъ г. Валдая, новгор. губ.

[4]) Греческія дѣла 7159 г., № 30. Польскія дѣла 1651. № 6. Ср. К. Харламповичъ, Аѳиногенъ Крыжановскій, 10.

этого года на одномъ изъ острововъ Валдая была уже построена деревянная церковь въ честь иверской иконы Божіей Матери и тѣмъ положено начало новой обители [1]). Благоволеніе къ ней патріарха и царя обезпечили ее достаточнымъ числомъ иноковъ; при перенесеніи туда мощей св. Іакова Боровицкаго (въ 1654 г.) тамъ было уже 26 монаховъ и столько же трудниковъ [2]). Но тутъ то у Никона и явилась мысль о пополненіи новой обители монахами-западноруссами,—именно изъ оршанскаго кутеинскаго монастыря.

Кутеинскіе старцы стали появляться на Москвѣ въ качествѣ просителей милостыни съ 1639 года. Въ 1647 г. одинъ изъ нихъ (іером. Варнава) представилъ въ Москвѣ для напечатанія какую то свою книгу. Извѣстна была Никону и собственная издательская дѣятельность монастыря. Но всего болѣе плѣнилъ его строго монашескій образъ жизни въ этой обители. Въ своемъ Словѣ благополезномъ патріархъ, разсказавъ о томъ, какъ царь Алексѣй Михайловичъ, „восхотѣвъ очистити землю свою и грады своя къ себѣ возвратити, иже древле отторжены быша злохитрыми ляхи отъ благочестивыя державы московскія“, началъ успѣшныя военныя дѣйствія въ бѣлой Россіи и Литвѣ,—продолжалъ: слышалъ же я отъ многихъ, что и тамъ благочестіе сіяетъ, но что православные терпятъ угнетенія и оскорбленія, и не только міряне, но и многіе монастыри; что есть тамъ близъ Орши „лавра великая“, „зовомая Кутейно, иже бысть глава и начало общему житію во всей бѣлой Россіи и въ Литвѣ, составлена не отъ имѣній (не имѣяше бо ничтоже), но отъ приходящихъ и вдающихъ милостыню, иже воздвиже боголюбивый священномонахъ Іоиль, иже бысть и игуменъ лавры тоя. Не точію же ону обитель, но и ины многи монастыри своими труды и поты сооружи, и иночествующихъ множества собра, и во своей паствѣ всѣхъ имѣя [3]): то и благочестіе во всей бѣлой Россіи удержа во время гоненія отвращенныхъ уніятовъ“. Этого то игумена Іоиля и всю братію кутеинскаго монастыря [4]) Никонъ и рѣшилъ перевести въ свой иверскій монастырь, на что получилъ повелѣніе царя [5])...

Но, повидимому, и у самого Никона и у старцевъ сначала были другіе планы. Еще 10 авг. 1654 г. пріѣхали къ государю подъ Смо-

---

[1]) Слово благополезно о созданіи монастыря Пресв. Богородицы Иверскія... списано смиреннымъ Никономъ патріархомъ. Рай мысленный, 1658 г., л. 49 и слѣд.

[2]) Ibid., 63 об. Ср. А. И. IV, № 71, III и Р. И. Б. V, №№ 18 и 21—свидѣтельства заботливости п. Никона о заселеніи монастыря.

[3]) Ср. свидѣтельство объ этой сторонѣ дѣятельности Іоиля м. Петра Могилы (Лиѳосъ. Арх. Ю.-З. Россіи, ч. I, т. IX, 370).

[4]) Число братіи для конца 1647 г. указано въ 200 чел. (Монаст. дѣла 1648, № 4). Но число это съ началомъ военныхъ дѣйствій уменьшилось, конечно. Переходы же на царское имя начались едва ли не съ момента присоединенія Малороссіи: уже въ мартѣ 1654 г. на царское имя вышли черный попъ *Иванъ* и діаконъ *Моисей*, поселившіеся въ Сѣвскѣ (А. М. Г. II, № 594).

[5]) Рай мысленный. 69 об. и слѣд. Ср. Житіе св. патріарха Никона—Ив. Шушерина, 23 (Русскій архивъ 1909, № 10,—перепечатка изданія 1784 г.).

ленскъ намѣстникъ оршанскаго кутеинскаго монастыря Діонисій съ братіей проситъ объ огражденіи грамотами ихъ монастырскихъ деревень и о дозволеніи удалиться на время военныхъ дѣйствій въ бизюковскій или въ болдинскій монастыри. Государь позволилъ, о чемъ и разосланы были боярамъ и воеводамъ соотвѣтствующія грамоты [1]). Но тогда же нѣкоторые монахи этой обители *(Северіанъ, Арсеній, Максимъ, Агапитъ)* просились на житье въ андреевскій монастырь въ Москвѣ, и государь 21 авг. далъ указъ о томъ кн. Мих. Петр. Пронскому [2]). Есть, затѣмъ, извѣстіе, что 7 сентября царемъ было принято новое посольство отъ монаховъ (г. Орши) въ составѣ кутеинскаго игумена Іоиля, буйницкаго намѣстника Меѳодія, священника Варнавы, черныхъ дьяконовъ Ермолая и Исихія, старцевъ Іоны, Анастасія, Іоанникія, Филарета [3]). О чемъ просили эти иноки, мы не знаемъ. Ясно однако, что монахи, опасаясь мести поляковъ за сочувствіе военнымъ успѣхамъ русскихъ, искали спасенія въ московскихъ предѣлахъ [4]). Ясно и то, что первоначальная мысль кутеинскихъ монаховъ и царя съ патріархомъ клонилась къ поселенію ихъ въ болдиномъ монастырѣ [5]). 28 фев. 1655 г. бывшій писарь г. Орши Германъ Ширай писалъ п. Никону: „Понеже изволили игуменъ со всею братіею, отцами монастыря болдинскаго, по твоему святительскому указу, итти въ землю иверскую въ монастырь, въ онь же ваша ангельская святыня хощеши оныхъ фундовати" [6])... Еще болѣе рѣшительное доказательство первоначальнаго перевода кутеинцевъ въ болдинъ монастырь заключается въ просьбѣ кутеинскихъ монаховъ о дачѣ имъ двухъ озеръ, мотивированной тѣмъ, что государь будто бы ихъ пожаловалъ болдинымъ монастыремъ, и въ отвѣтѣ на нее: „Болдинъ монастырь къ кутеинскому монастырю приданъ не былъ; а указано было старцамъ кутеинскаго монастыря жить въ Болдинѣ и строить тотъ монастырь, и тѣ старцы переведены на Валдай" [7]).

Послѣднее, какъ видно изъ письма Ширая, произошло въ началѣ 1655 года. Но туда не успѣлъ доѣхать тотъ самый кутеинскій игуменъ Іоиль, котораго дѣятельность по организаціи общежительныхъ монастырей въ Литвѣ такъ восхитила п. Никона. Онъ скончался въ томъ болдинскомъ монастырѣ, который послужилъ временнымъ этапомъ въ передвиженіи кутеинскихъ иноковъ на сѣверъ. Умеръ же онъ съ мыслію о своемъ новомъ отечествѣ и съ завѣщаніемъ о перенесеніи его тѣла въ иверскій монастырь: „азъ послушаніе, рече, мое ко пастырю (т. е. къ патріарху)

---

[1]) А. Ю. и З. Р. XIV, № 8. IV (стр. 205. 207—210). Охранная грамота кутеинскимъ монастырямъ (мужскому и женскому) и о дозволеніи ѣздить въ бизюковъ монастырь и въ другія мѣста, отъ 20 авг..—Бѣлор. арх. I. № 37. Здѣсь Діонисій названъ игуменомъ.

[2]) Ibid. стр. 221. 222. [3]) А. Ю. и З. Р. XIV, ст. 313.

[4]) Ср. Арх. сборн. II. Прилож. XII,—Записки игумена Ореста.

[5]) Болдинскій монастырь находится въ 15 в. отъ г. Дорогобужа.

[6]) А. М. Г., II. № 637. [7]) А. М. Г., II, № 730.

и по смерти сохраню“ [1]). Отмѣтившій это Никонъ не только велѣлъ выполнить послѣднюю волю Іоиля, но наказалъ послѣ гробницу его „убрать стройно порты златоглавыми“ [2]... Осиротѣвшіе иноки избрали своимъ игуменомъ намѣстника *Діонисія,* который съ нѣкоторыми братіями прибылъ въ Москву [3]). П. Никонъ отправилъ его оттуда на святое озеро (Валдай), а спустя немного, прибывъ самъ въ монастырь, поставилъ его (въ авг.—сент. 1655 г.) архимандритомъ вмѣсто переведеннаго въ другой монастырь Діонисія же [4]).

Цифра кутеинскихъ монаховъ, перешедшихъ въ иверскій монастырь съ Діонисіемъ, колеблется у историковъ между 30 и 70. Во всякомъ случаѣ это было далеко не все населеніе кутеинской обители. Въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранилась подорожная, данная 18 окт. 1655 г. намѣстнику св.-езерской обители *Филоѳею* съ старцемъ, отправленнымъ по благословенію патріарха и по его дѣлу въ монастыри вяземскій, дорогобужскій, смоленскій, оршанскій, копысскій, шкловскій, могилевскій, мстиславскій [5]). Что это было за патріаршее дѣло, даетъ видѣть находящаяся тамъ же грамота Никона отъ 20 окт. того же года. Господь Богъ, говорится здѣсь, изволилъ покорить подъ ноги благочестиваго государя всю бѣлорусскую и литовскую землю, въ которой, страха ради ратнаго, разбѣжались всѣ монахи, какъ и кутеинскіе. Мы, п. Никонъ, „за произволеніемъ блаженнаго о. Іоиля“, изволили „во едино собрати“ ихъ въ новосозданный монастырь на св. озерѣ“, и того ради послахомъ намѣстника обители святоозерскія іеромонаха Филоѳея съ старцемъ Далматомъ во обитель кутеинскую къ тебѣ, іеромонаху Варнавѣ, іером. Меѳодію и прочимъ священникамъ и діаконамъ и всей братіи. Вы же, яко послушницы, отдая доброе свое послушаніе безъ всякаго прекословія, идѣже аще которые суть въ монастыри кутеинскомъ или въ монастыри буйницкомъ, или въ монастыри мстиславскомъ, или въ Могилевѣ, или въ Шкловѣ, или въ Копоси, и вы, вся братія, по повелѣнію нашему вземшеся на подводы, не косните пріити въ монастырь нашъ иверскій, и печать книжную со всякимъ нарядомъ и печатныя книги и печатныхъ мастеровъ и прочихъ, которыхъ доведется, повелѣли есме намѣстнику иверскаго монастыря взять“ [6]).

---

[1]) Слово благополезно.—Рай мысленный, 70—71.

[2]) А. И. IV, № 109; id. Р. И. Б. V, № 98, 1. Доселѣ въ иверскомъ монастырѣ хранится желѣзный парамандъ его съ крестомъ (Р. И. Б. V, пред. 50).

[3]) Подъ 1647 г. упоминается намѣстникъ монастыря Діонисій Чеховичъ (Ист.-юридич. матеріалы изъ актовыхъ книгъ губерній витебской и могилевской, XXV, № 44). Но мы не увѣрены, тотъ ли это Діонисій: Чеховичъ въ 1649 г. не былъ намѣстникомъ (ibid.).

[4]) Рай мысленный, ibid.

[5]) Греческія дѣла 7164, № 5.

[6]) Россійскія духовныя дѣла 1655 г. 20 окт. Подлинная грамота помѣчена 20 окт. 7164—1654 г., что ошибка (нужно 1655).

Типографія кутеинская была перевезена на Валдай, но монахи опять не всѣ туда перешли [1]). Потому п. Никонъ 11 февр. 1656 г. послалъ въ Кіевъ и другіе черкасскіе города „для собранія братіи и для покупки разныхъ потребъ" старца иверскаго монастыря, бывшаго буйницкаго игумена Ѳеодосія [2]). Стремленіе усилить составъ иверской братіи просвѣтительными элементами не только изъ Бѣлоруссіи, но и непосредственно изъ кіевскихъ обителей, открывается и изъ отписокъ п. Никону иверскаго архимандрита Діонисія отъ 20 и 21 дек. 1656 г. „Отпустили мы къ тебѣ, великому государю, намѣстника своего Филоѳея съ братомъ Севирьяномъ, по твоему святительскому благословенію, для ради всякого церковнаго исправленія монастырей въ Могилевѣ, и въ монастырѣхъ нашихъ, ползости иныхъ братій нашихъ, и чтобъ какова дурна не было, и надобныхъ намъ братій чтобъ ему, намѣстнику, волно было съ собою взять". Но такъ какъ Діонисію съ братіей стало извѣстно, что Филоѳей собирается съѣздить въ Кіевъ (быть можетъ, по порученію Никона), то они просили патріарха не давать намѣстнику туда проѣзжей грамоты, такъ какъ путь въ Кіевъ не близкій и вернется онъ не скоро, между тѣмъ онъ надобенъ на мѣстѣ для строенія монастыря. Братія просила Никона дать Филоѳею святительскую грамоту только въ Могилевъ и въ кутеинскій монастырь, „для ради исправки монастырей и для ради братій, которые надобны къ намъ въ иверскій монастырь" [3]). Еще чрезъ два мѣсяца, 24 февр. 1657 г., Діонисій просилъ Никона дать казначею Паисію проѣзжую грамоту въ Кіевъ „для ради суконъ братскихъ" и иныхъ всякихъ покупокъ для братскаго обихода и въ другіе города и монастыри съ тою же цѣлью [4]). Такой характеръ сношеній съ Кіевомъ позволяетъ говорить о переходѣ оттуда кое-кого въ иверскій монастырь, но не даетъ возможности согласиться съ свидѣтельствомъ діак. Ѳеодора, что въ послѣднемъ „населишася иноцы кіево-печерскаго монастыря" [5]).

Разнаго рода мастера необходимы были для монастырскаго хозяйства и для устройства на новомъ мѣстѣ обстановки, къ которой монахи—

[1]) Но, вѣроятно, большинство, потому что они взяли съ собой не только типографію, но и книги, и утварь, и ризы, всего на 30 т. р. по оцѣнкѣ игум. Мелетія въ 1718 г. Мелетій напоминалъ тогда правительству, что за взятое монастырю выдавалось царское жалованье, прекращенное однако лѣтъ 45—46 назадъ (Польскія дѣла 1718, № 20). Но самъ онъ забылъ, что въ 1671 г. ризница и утварь были возвращены царемъ и патріархомъ кутеинскому монастырю, по ходатайству строителя Ливерія (Польскія дѣла 1671, № 2. Р. II. Б. V, № 301).

[2]) Малоросс. дѣла 1656, № 4 (Ср. В. О. Эйнгорнъ. о. с., 95, пр. 182). Съ Ѳеодосіемъ отправленъ былъ въ числѣ другихъ старецъ—печатнаго двора справщикъ Евѳимій, что даетъ возможность предполагать характеръ „разныхъ потребъ" и связывать послѣднія съ книгопечатными нуждами московской типографіи.

[3]) Р. II. Б. V, № 38. 1. 2.

[4]) Ibid. № 38. 5. Этими частыми сношеніями иверскаго монастыря съ Кіевомъ можно объяснить переходъ въ сентябрѣ 1657 г. изъ кіево-межигорскаго монастыря на Валдай іером. Іоакима Савелова (А. II., IV, № 108; id. Р. II. Б. V, № 93).

[5]) Матер. для исторіи рус. раск. VI, 150.

бѣлоруссы и малороссы привыкли на родинѣ. Наличность ихъ могла только содѣйствовать притоку на Валдай новыхъ монаховъ изъ-за рубежа. И п. Никономъ было обращено вниманіе на это. По свидѣтельству Павла Алеппскаго, на берегу оз. Валдая двѣ деревни были заселены „польскими подданными, именно русскими казаками, дабы они помогали монахамъ, будучи изъ ихъ же рода“ [1]). Нѣкоторые изъ выходцевъ—бѣлорусскихъ ремесленниковъ поселены были Никономъ въ с. Богородицкомъ (т. е. на оз. Валдаѣ) „для государева дѣла“ еще въ маѣ 1654 г., т. е. до перехода туда кутеинскихъ старцевъ [2]). Потомъ число ихъ значительно увеличилось: выходцами изъ Могилева, Орши, Копоси и другихъ городовъ были заселены какъ с. Богородицкое, такъ и нѣкоторыя вотчины иверскаго монастыря. Они открыли тамъ доброкачественную глину и развили изразцовое производство, которое быстро распространилось по новгородской и псковской областямъ, потомъ чрезъ воскресенскій монастырь перекинулось въ Москву, гдѣ кафлями были украшены многіе храмы и публичныя зданія [3]). Въ иверскомъ монастырѣ обучались и оконишному мастерству монахи изъ новгородской области [4]). Еще дороже и нужнѣе были новымъ иверскимъ насельникамъ мастера, которые удовлетворяли ихъ насущныя потребности и, прежде всего, повара. Когда Павелъ Алеппскій прибылъ съ своимъ отцомъ, антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ иверскій монастырь, ихъ угостили вещами, какихъ, по выраженію Павла, „и князья не могли предложить за своими столами“. Это были „кушанья изъ начиненныхъ яицъ, печенья и варенья, съ пряностями и сладкими соками“, прекрасная рыба, сваренная въ сладкихъ соусахъ, съ медомъ, сахаромъ, миндальнымъ молокомъ и т. п. Этой превосходной стряпнѣ монаховъ Павелъ не удивлялся, такъ какъ зналъ, что они научились ей у богатыхъ поляковъ, столь славящихся качествомъ своихъ великолѣпныхъ кухонь и мастерскимъ искусствомъ своихъ поваровъ [5]). Своими поварами и хлѣбниками иверская обитель славилась и послѣ. Въ 1671 г. одинъ изъ нихъ посланъ былъ даже въ Новгородъ къ воеводѣ М. Морозову,—правда, съ предупрежденіемъ, что онъ умѣетъ печь только братскіе пироги [6])...

Появилась въ иверской обители и учащаяся молодежь, столь нерѣдкая въ западнорусскихъ монастыряхъ. И, всего вѣроятнѣе, первые представители школьнаго образованія здѣсь были выходцы изъ Бѣлоруссіи, какъ монахи, такъ и послушники и пѣвцы. Когда ц. Алексѣй Михайловичъ вознамѣрился посѣтить новый монастырь своего любимца Никона, послѣдній 18 ноября 1657 г. распорядился, чтобы набраны были „пѣв-

---

[1]) Путешествіе, т. IV, стр. 61 (Чт. Моск. общ. ист. и древн., кн. 187).
[2]) Р. И. Б. V, 48.
[3]) Р. И. Б. V, №№ 59. 62. 82 и пред. 13—15, 32.
[4]) 1685 г.—Р. И. Б. V, № 352.
[5]) Путешествіе, т. IV, стр. 62. 63 (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 187).
[6]) Р. И. Б. V, №№ 306. 308.

цы добрые и красногласные по партесу", да сверхъ того были избраны 12 монаховъ и изъ „младенцевъ" 12 или болѣе человѣкъ, которые бы предъ царемъ и патріархомъ говорили *ораціи*, „краткія, богословныя и похвальныя" по случаю прибытія и отбытія высокихъ особъ [1]). Къ сожалѣнію, посѣщеніе монастыря царемъ не состоялось [2]). Но люди, способные говорить „ораціи", болѣе или менѣе искусно сложенныя, въ монастырѣ обнаружились. Была тамъ и школа. 8 „школьныхъ ребятъ" говорили рѣчь п. Никону въ декабрѣ 1656 г. [3]). Была въ монастырѣ и школа иконописи, первые мастера которой, вѣроятно, были изъ западнорусскихъ выходцевъ [4]).

Отлагая болѣе подробныя рѣчи о школьной, литературной, типографской и иконописной дѣятельности обитателей иверскаго монастыря, мы можемъ уже сдѣлать выводъ о культурномъ преобладаніи монаховъ-пришельцевъ надъ мѣстными. Это преобладаніе должно было обусловиться также численнымъ ихъ перевѣсомъ и административнымъ ихъ значеніемъ. Когда новый иверскій настоятель, кутеинецъ Діонисій въ мартѣ 1655 г. прибылъ въ монастырь, его, по патріаршему указу, встрѣтили „съ великою честію: священники въ ризахъ и дьяконы съ крестомъ и св. водою и звономъ". Но появленіе здѣсь западнорусскихъ монаховъ повело почти къ разгрому монастыря. По указу Никона, прежніе насельники, „кто учнетъ жить въ иверскомъ монастырѣ", должны были быть новому игумену „въ послушаніи и въ покореніи, и во всемъ ему повиноватись, по ихъ монастырскому чину". А такъ какъ оказалось, что „русская (т. е. великорусская) грамота съ кутеинскою не сошлась" и старая братія не сумѣла пѣть и читать по новому, то пришельцы поставили мѣстныхъ клирошанъ—священниковъ и діаконовъ—„подъ стѣною, и ихъ не возлюбили", такъ что тѣ, „заплакавъ, пошли вонъ" съ Валдая: кто въ Москву, къ патріарху, кто въ другіе монастыри, „а иные тайно побѣжали", захвативъ платье и обувь казенныя. Также и служебники разошлись, кто открыто, а кто тайно же. Донося о томъ 21 марта Никону, казначей иверскаго монастыря Нифонтъ и о казенныхъ вещахъ поскорбѣлъ, и за себя выразилъ опасеніе, такъ какъ одежда и обувь казенныя на немъ, казначеѣ, написаны. А главное, онъ больной и „съ кручины" надсидѣвшійся, боялся померети безъ покаянія, такъ какъ „священника у нихъ въ монастырѣ нашея русскія вѣры нѣту ни единого", почему и самъ онъ, Нифонтъ, просился въ боровицкій монастырь [5]). Вотъ любо-

---

[1]) А. И. IV. № 109; id. Р. И. Б. V, № 98, 1.

[2]) Р. И. Б. V, № 98. 3. 4.

[3]) „Походъ вел. государя, свят. Никона. п. московскаго, въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и иверскій монастырь" А. К. Жизневскаго (1889), 25. 26.

[4]) Р. И. Б. V, 336. 2. Посылая въ 1680 г. бояр. Мих. Лихачеву писанный на полотнѣ образъ Божіей Матери съ ап. Филимономъ и Іаковомъ Боровицкимъ, власти извинялись за письмо, „потому что у насъ лутче тѣхъ иконописцовъ въ иверскомъ монастырѣ нѣтъ".

[5]) Р. И. Б. V. № 57.

пытный результатъ перваго сближенія родныхъ по крови и по вѣрѣ монаховъ бѣлорусскаго монастыря и великоруссовъ иверскаго. Небольшое различіе въ языкѣ богослужебныхъ книгъ заставляетъ Нифонта, какъ и другихъ великоруссовъ, до того строго различать между своею, „русскою" „вѣрою" и—пришельцевъ, что даже въ случаѣ смертной опасности они не могли и не желали итти на духъ къ новоприбывшимъ іеромонахамъ. Правда, такое впечатлѣніе нѣсколько ослабляется второй отпиской Нифонта Никону, отъ начала апрѣля, въ которой онъ заявляетъ, что жалоба на гоненіе отъ игумена и братіи кутеинскаго монастыря была писана соборными старцами въ бытность его, казначея, при смерти и что сами старцы не пожелали жить въ иверскомъ монастырѣ и быть у игумена въ послушаніи и что къ нему, Нифонту, кутеинскіе игумены и братія милостивы. Но и здѣсь Нифонтъ подтверждалъ, что соборные старцы разбѣжались и самъ вторично просился изъ казначеевъ [1]). Нифонтъ послѣ того былъ назначенъ строителемъ монастыря. Но и тутъ оставшіеся монахи-великороссы, замѣтивъ, что Діонисій и кутеинская братія „милостивны и совѣтны" къ нему, стали наговаривать на него архимандриту, желая ихъ поссорить. Діонисій оказался однако человѣкомъ разсудительнымъ и „тѣхъ безчинниковъ обличалъ и въ томъ имъ мало вѣрилъ" [2]). Не смотря на ослабленіе великороссійскаго элемента и на переходъ нѣкоторыхъ великороссовъ на сторону „иноземцевъ", двѣ партіи въ монастырѣ продолжали существовать и держаться особо одна отъ другой. Особность эта доходила до того, что кутеинцамъ покупались отдѣльно овчины, кіевское сукно, полотно для подризниковъ, даже ладонъ и выдавались богослужебныя книги [3]).

Бѣлорусскіе старцы имѣли, какъ сказано уже, перевѣсъ надъ великоруссами благодаря и своей высшей культурности, и численному превосходству, и административному значенію. За переводомъ Нифонта въ строители Діонисіемъ избраны были въ казначеи кутеинскіе старцы—черный попъ Паисій и старецъ Аѳанасій [4]), а намѣстникомъ Филоѳей, кутеинецъ же [5]). Кутеинцы же разсылались по монастырскимъ вотчинамъ съ хозяйственными порученіями, какъ старецъ Антоній [6]).

Но главная роль въ монастырѣ принадлежала архимандритамъ, которыхъ имѣвшіе количественный и качественный перевѣсъ западноруссы избирали, понятно, изъ своей среды. Сохранился царскій указъ отъ 5 іюня 1689 г. иверскому архимандриту о разрѣшеніи имъ избрать „между се-

[1]) Р. И. Б. V, 58. Возможно, что Нифонтъ преувеличивалъ рознь, желая ослабить свою отвѣтственность за унесенныя бѣглецами одежду и обувь. Послѣ же оказался даже излишекъ того и другого (Р. И. Б. V, № 74).

[2]) Р. И. Б. V, № 61. [3]) Р. И. Б. V, № 74.

[4]) Р. И. Б. V, №№ 59. 61. 62. Избраны не „сперва старецъ Аѳанасій, а потомъ старецъ Паисій", какъ думаетъ архим. Леонидъ (пред. 36), а одновременно. Въ цитованныхъ актахъ говорится объ избраніи *казначеевъ*, причемъ Паисій называется *большимъ* и говорится, что казначею Аѳанасію „отдана всякая монастырская казна, окромѣ денегъ и крѣпостей".

[5]) Р. И. Б. V, № 82. [6]) Р. И. Б. V, №№ 59. 61.

бя" намѣстника „по древнему кутеинскому чину" и о непосылкѣ къ нимъ „строителей" [1]). Если введеніе должности строителя—сначала наряду съ намѣстникомъ, а потомъ—взамѣнъ, происшедшее уже въ 1655 г., быть можетъ было вызвано желаніемъ нѣсколько уравновѣсить силы партій въ иверскомъ монастырѣ (такъ какъ предположимо, что строителями, начиная съ Нифонта, были великоруссы), то и въ такомъ случаѣ уже въ 1689 г. оно было отмѣнено, а затѣмъ существованіе „чина кутеинскаго" даетъ видѣть, что прочія должности въ монастырѣ замѣщались „кутеинцами". И, дѣйствительно, всѣ или почти всѣ настоятели иверскаго монастыря въ XVII ст. были западноруссы.

Вотъ ихъ перечень послѣ великоруссовъ Іакова (1653) и Діонисія I (съ января 1654 г.):

Діонисій II, изъ кутеинскихъ намѣстниковъ, съ февраля 1655 г. по 26 авг. 1658 г., когда скончался [2]).

Филоѳей Сагайдачный, изъ намѣстниковъ монастыря, тоже западноруссъ [3]), съ конца 1658 г. [4]) и по 18 апр. 1669 г., когда скончался [5]).

Ѳеодосій, б. игуменъ буйницкій, опредѣленъ 1 іюля 1669 г. [6]), скончался 1672 г. [7]).

Евменій, 1672—по 19 іюля 1681 г., когда скончался; былъ изъ намѣстниковъ монастыря [8]), слѣд. тоже западноруссъ.

Зосима (1681—1682 г.г.) неизвѣстенъ по національности [9]).

Іосифъ Ноздревскій, б. игуменъ буйницкаго монастыря [10]), съ 1682 г. по начало 1692 г. [11]).

---

[1]) Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1689 г., № 123.

[2]) Въ началѣ 1658 г. онъ просился въ отставку, но Никонъ, оставивъ его архимандритомъ, освободилъ его только, ради его старости и немощей, отъ исполненія службы и церковнаго правила (Р. И. Б. V, № 106).

[3]) Фамилія Филоѳея—въ Сборникѣ писемъ (въ копіяхъ) синодальной библіотеки № 130, л. 111 и въ И. П. Б. F. XVII. 161, л. 117.

[4]) Архимандритомъ онъ является уже 28 окт. (см. въ Раѣ мысленномъ предисловіе къ читателю).

[5]) Р. И. Б. V. № 277. Строевъ П. М., Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви (СПБ. 1877), 52. Въ Историч. описаніи валдайскаго иверскаго святоозерскаго богородицкаго монастыря П. М. Силина (Новг. 1889, изд. 2) между Діонисіемъ II и Филоѳеемъ названъ почему то еще Іосифъ I, скончавшійся 6 апр. 1660 г. (стр. 69).

[6]) Настольная грамота ему м. Питирима 1 іюля—Исторія росс. іерархіи, IV, 273—276 (id. Р. И. Б. V. № 435).

[7]) По Строеву 18 окт. 1671 г., по Силину 18 окт. 1672 г. То и другое невѣрно: 19 февр. 1672 г. онъ былъ еще живъ, 8 мая извѣстенъ уже новый архимандритъ Евменій (Р. И. Б. V, №№ 314. 316).

[8]) Строевъ, 52.

[9]) Силинъ П. М. его не называетъ, но онъ несомнѣнно существовалъ, такъ какъ упоминается въ іюнѣ 1682 года въ документахъ (Лѣтопись занятій археогр. комиссіи, XIX. 295).

[10]) Р. И. Б. V. № 350 и пред. 48. 49.

[11]) Строевъ и Силинъ (ibid.) прекращаютъ его жизнь 1 янв. 1692 г., но Іосифъ былъ живъ еще 19 окт. (Монастыр. дѣла 1692, № 44).

Феогностъ Клокачевъ (съ 21 февр.) 1692 г. Избранъ онъ былъ братіею послѣ смерти Іосифа изъ своей среды („изъ себя"), „съ собору, по древнему общежительному кутеинскому обыкновенію", какъ и велось у нихъ все время, съ начала устроенія иверскаго монастыря. Но новгородскій митрополитъ Корнилій прислалъ въ архимандриты своего кандидата Никодима изъ новгородскаго духова монастыря, почему братіи пришлось дважды обращаться къ п. Никону за поддержкой ихъ старыхъ правъ [1]). Феогностъ былъ архимандритомъ до 1693 г. [2]). Но національность этого архимандрита не установлена. Можно предполагать только, что онъ былъ западноруссъ и что Корнилій назначеніемъ своего архимандрита хотѣлъ положить начало новому порядку вещей...

Антоній Богдановскій, 1693—1699 г.г. Въ мартѣ 1699 г. отставленъ за корыстолюбіе по суду новгородскаго митрополита [3]).

Послѣ Антонія два мѣсяца управлялъ монастыремъ б. симоновскій архимандритъ малороссъ *Гавріилъ Домецкій*, жившій въ иверскомъ въ качествѣ простого монаха съ марта 1691 г. Онъ скоро возбудилъ противъ себя ропотъ братіи [4]) и въ маѣ долженъ былъ уступить мѣсто первому назначенному архимандриту Тарасію, великоруссу [5]). Назначеніе послѣдовало по приказу п. Адріана. Новгородскій митрополитъ Іовъ, имѣя въ виду, что въ иверскомъ монастырѣ нѣтъ доброжительныхъ и искусныхъ людей, могущихъ уничтожить развившееся тамъ пьянство и всякое невоздержаніе, послалъ туда архимандрита антоніева монастыря Тарасія, какъ единственное въ епархіи лицо, способное привести обитель въ порядокъ [6]). Но онъ началъ съ того, что поднялъ гоненіе противъ западноруссовъ. Въ октябрѣ 1699 г. Тарасій выслалъ изъ монастыря іерод. Климента (мѣстнаго постриженика 1686 г.) „безвинно, для того, что онъ родомъ иноземецъ и прежъ его были въ иверскомъ монастырѣ иноземцы". самъ же архимандритъ—„человѣкъ русскій и прибираетъ къ себѣ въ монастырь русскихъ же, а ему жить не велитъ". Такъ жаловался п. Адріану и такъ объяснялъ поведеніе настоятеля іерод. Климентъ. Патріархъ возвратилъ его въ монастырь, наказавъ Тарасію впредь ни его и „никого изъ общниковъ изъ монастыря не спускать и за вины не выбивать", подъ угрозой большого штрафа [7]).

Такимъ образомъ, иверскій монастырь въ первое полустолѣтіе своего существованія сохранялъ безпрерывно свой преимущественно западнорусскій составъ и видъ. Только однажды его постигла большая опасность, угрожавшая не только его характеру, но и самому бытію. Именно послѣ низложенія Никона онъ подвергся крупнымъ непріятностямъ и „многому

---

[1]) Р. И. Б. V, № 383.

[2]) По Строеву скончался 28 окт. того же года, по Силину—слѣдующаго.

[3]) Р. И. Б. V, № 399. Въ иверскомъ монастырѣ у него былъ братъ и много пріятелей, „далнихъ и ближнихъ" (ibid ст. 947).

[4]) Р. И. Б. V. №№ 380. 397. 398.

[5]) Самъ же Домецкій попалъ въ крестный монастырь (Р. И. Б. V, № 398).

[6]) Р. И. Б. V, № 396. [7]) Р. И. Б. V, № 401.

посяганію", такъ какъ видѣли его „беззаступнымъ по бывшемъ п. Никонѣ" [1]). Но юридическое положеніе монастыря, „основаннаго и построеннаго вновь, безъ совѣта всего освященнаго собора" Никономъ, было признано по просьбѣ царя на большомъ московскомъ соборѣ и имъ самимъ подтверждено въ грамотѣ 26 окт. 1668 г. [2]). Не пострадали и западноруссы въ немъ, сумѣвшіе въ нужный моментъ отречься отъ своего благодѣтеля. Такой, по крайней мѣрѣ, смыслъ можно приписать одной фразѣ въ ходатайствѣ архим. Филоѳея съ братіей о заступничествѣ предъ бояр. И. Д. Милославскимъ отъ 6 апр. 1667 г.: „а мы, государь, люди были у него подневольные" [3])...

Если нѣкоторое численное преобладаніе западноруссовъ въ иверскомъ монастырѣ и большее или меньшее расположеніе къ нимъ духовныхъ властей обезпечивали проведеніе ихъ на важнѣйшія административныя должности, то и наоборотъ—архимандриты-западноруссы тянули къ себѣ все новыхъ земляковъ. Послѣ первичнаго перевода западноруссовъ и первыхъ наборовъ монаховъ въ Бѣлоруссіи и Малороссіи мы не знаемъ, правда, новыхъ массовыхъ переходовъ „иноземцевъ" на Валдай, но единичныхъ можемъ указать не мало.

„Изъ-за литовскаго рубежа" выѣхали и здѣсь по царскому указу поселены въ началѣ 1670 г. могилевскаго уѣзда угольскаго (?) монастыря черный священникъ *Ѳеофилъ Лещинскій* да рядовой *Ѳеодосій Ермаковскій* [4]). Иногда братія умножалась чрезъ постриженіе „литовскихъ" плѣнниковъ, на что жаловались въ 1664 г. новгородскіе служилые люди [5]). Постригались здѣсь и другія лица, напр. пороховой мастеръ *Гавр. Госуличъ* (1666 г. [6]), живописецъ—бѣлоруссъ, получившій въ монаше-

---

[1]) Р. И. Б. V, № 252, 1. По словамъ В. В. Звѣринскаго. по суду собора 1666 г. будто бы въ монастырѣ всѣ строенія были прекращены и иноки разосланы по другимъ монастырямъ (Матеріалъ для историко-топографич. изслѣдованія о прав. монастыряхъ. II, № 819).

[2]) П. С. З. Р. И. I, № 438; id. Р. И. Б. V, № 434.

[3]) Р. И. Б. № 252. 1.

[4]) Р. И. Б. V, № 291 Ср. Польскія дѣла 1670, № 2.

[5]) Р. И. Б. V, № 184. 2.—Между пришлою иноческою братіею и мѣстными служилыми людьми отношенія наладились далеко не сразу. Любопытна въ этомъ отношеніи отписка изъ иверскаго монастыря какого то царскаго „богомольца" ок. 1662 г. Онъ просилъ о присылкѣ ратныхъ людей для обереженія монастыря отъ поляковъ. разорившихъ порховской и старорусскій уѣзды. Мнѣ. писалъ онъ, оберегать монаховъ некѣмъ, „потому что я человѣкъ нищій. а онѣ люди странныя и про нихъ тебѣ, великому государю. вѣдомо, а русскіе въ сосѣдствѣ дворяне и всякихъ чиновъ люди ихъ не любятъ и грозятся на нихъ всякимъ злымъ умышленіемъ неправедно: и того ради русскіе люди къ нимъ въ осадъ не идутъ. опасаяся отъ нихъ; а онѣ отъ русскихъ людей тоже боятся, чтобы напрасно какова зла надъ ними не учинили". Въ заключеніе авторъ этой отписки просилъ или прислать ратныхъ людей или вывести архимандрита и старцевъ. кои привезены изъ кутеинскаго монастыря, въ другія обители (Монастыр. дѣла около 1662 г. № 1).

[6]) Приказныя дѣла 1665, № 49.

ствѣ имя *Исаіи*, жившій здѣсь до 1679 г. [1]). Извѣстенъ еще іером. *Иннокентій*—могилевецъ (1672 [2]).

Относительно одного старца *Иннокентія* архим. Іосифъ писалъ въ 1685 г., что нѣкогда онъ вывезъ его мальчикомъ въ иверскій монастырь изъ буйницкаго, гдѣ обучилъ грамотѣ. А когда ему пришлось побывать съ этимъ мальчикомъ въ Москвѣ, тамъ его свели и онъ послѣ объявился въ саввинскомъ монастырѣ. Теперь онъ приволокся въ иверскій монастырь и, въ немочи будучи, просилъ о постриженіи въ мантію, что и сдѣлано [3]). Въ томъ же 1685 г. въ иверскій монастырь просился, вслѣдъ за болдинскими старцами, ихъ духовный сынъ, б. писарь г. Орши Германъ Шпрай, находившійся въ Смоленскѣ,—и его указано пропустить въ служки [4]).

Западноруссы и южноруссы переходили иногда въ иверскій монастырь не непосредственно, а чрезъ другіе великорусскіе монастыри, между прочимъ андреевскій въ Москвѣ, бывшій западнорусской тамъ колоніей. Можно предполагать, что заграничнымъ выходцемъ былъ собиравшійся въ началѣ 1669 г. въ иверскій монастырь Петроній, б. игуменъ андреевскаго монастыря [5]). Правда, иверской братіи онъ былъ нежелателенъ, и она 16 марта просила чудовскаго архимандрита Іоакима ходатайствовать предъ государемъ о недопущеніи Петронія на Валдай, какъ „человѣка крамолистаго, своеобычнаго, необщежительнаго: какъ и прежъ сего былъ въ андреевскомъ монастырѣ игуменомъ, и онъ всю братію бунтовалъ и всякія крамолы чинилъ“, почему можно опасаться, что и въ иверскомъ монастырѣ „потомужъ братію учнетъ бунтовать и крамолы чинить“. Любопытно здѣсь свидѣтельство иверской братіи, что и другіе андреевскіе монахи, попадавшіе въ иверскій монастырь, „за смуту и за бунтовство высланы изъ монастыря вонъ“ [6]). Впослѣдствіи среди иверской братіи попадались однако постриженики андреевскаго монастыря, напр. іером. Венедиктъ въ 1689 г. [7]). Но сюда шли постриженики и другихъ великорусскихъ обителей, напр. въ 1669 г. іером. *Исаакій*, братъ Симеона Полоцкаго, давшій монашескіе обѣты въ заиконоспасскомъ монастырѣ; въ 1673 г. онъ по просьбѣ Симеона былъ отпущенъ въ Москву [8]).—Важно отмѣтить и то, что отсюда брали монаховъ—западноруссовъ и на настоятельскія мѣста въ другіе монастыри, напримѣръ въ 1673 г. *Сельвестра Черницкаго* въ саввино-сторожевскіе архимандриты [9]).

Интересны свѣдѣнія, имѣющіяся о составѣ иверской братіи въ сентябрѣ 1689 г. Кромѣ архимандрита (Іосифа) и намѣстника (Филарета) тогда было 29 соборныхъ іеромонаховъ, 20 іеродіаконовъ, 127 собор-

---

1) Монаст. дѣла 1692, № 10.

2) Приказныя дѣла 1672, № 59. Его братъ, кутеинскій іером. Евстаѳій въ этомъ году умеръ въ Москвѣ.

3) Р. И. Б. V, № 350. 4) А. М. Г. II, № 637.

5) По Строеву, въ 1657—1660 г. (246). 6) Р. И. Б. V, № 276.

7) Р. И. Б. V, № 358. 8) Р. И. Б. V, № 323.

9) Дворцовые разряды III. 1254. Строевъ, 167.

ныхъ и рядовыхъ старцевъ. Въ огромномъ большинствѣ все это были мѣстные постриженики. Со стороны явились: изъ іеромонаховъ одинъ постриженикъ болдинскаго монастыря, одинъ андреевскаго (Венедиктъ), одинъ полоцкаго (*Вассіанъ*), одинъ могилевской пустыни (*Алимпій*), одинъ нѣжинскаго монастыря (*Дороѳей*), одинъ кіево-михайловскаго (*Викторъ*) и два кіево-межигорскаго (*Мартемьянъ* и *Савватій*, рукоположенный въ Москвѣ Лаврентіемъ, м. казанскимъ). Изъ іеродіаконовъ одинъ постригся въ троицкомъ монастырѣ на Дону и изъ простыхъ старцевъ одинъ въ воскресенскомъ монастырѣ [1]). Эти данныя позволяютъ видѣть, что въ иверскомъ монастырѣ и малороссы были не исключеніемъ...

Въ дальнѣйшемъ къ нимъ присоединился еще б. симоновскій архимандритъ Гавріилъ Домецкій, съ 1691 г. прожившій тамъ „узникомъ безпомощнымъ и беззаступнымъ", въ „непрестанной скорби и печали" [2]) около десяти лѣтъ, и кіевскій ссыльный старецъ Іероѳей, о которомъ п. Адріанъ наказывалъ 7 апр. 1699 г. м. Іову „для ево (Іероѳея) старости и ножные болѣзни желѣза съ него снять, а держать его въ томъ монастырѣ въ великомъ береженіи, чтобы изъ монастыря не ушелъ" [3]).

Иверскій монастырь могъ тѣмъ удобнѣе обновляться въ своемъ югозападнорусскомъ элементѣ чрезъ Москву, что тамъ монаховъ-выходцевъ изъ-за рубежа во второй половинѣ XVII ст. были сотни, а кромѣ того у монастыря было тамъ свое подворье съ клирошанами и пѣвчими-малороссами (или „кіевлянами"). Въ расходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго приказа упоминается не разъ о посѣщеніи подворья п. Никономъ и о пожалованіи деньгами монаховъ и „вспѣваковъ" за пѣніе стиховъ [4]). Строители подворья назначались изъ иверскаго монастыря и, понятно, изъ числа господствующей партіи. Такими были умершій въ 1673 г. намѣстникъ іером. *Іоилъ* [5]) и упоминаемый въ 1697 г. строитель *Филаретъ* [6]).

Маленькой западнорусской колоніей было также подворье иверскаго монастыря въ Новгородѣ, существовавшее уже въ 1664 г. [7]). Въ 1691—

---

[1]) Р. И. Б. V. № 358.

[2]) Изъ челобитной его п. Адріану 1697 г. о переводѣ его въ другой монастырь (Синод. библ. грам. № 53/3).

[3]) И. Яновскій, Описаніе актовъ новгородскаго софійскаго дома. 127—128 (Лѣтопись занятій Археограф. комиссіи. XIV). Повидимому, это тотъ Іероѳей, который въ 1696 г. оклеветалъ предъ п. Адріаномъ кіево-печерское лаврское начальство (см. стр. 244).

[4]) П. К. Пр. №№ 38 (февр. 1656). № 41, л. 250 (янв. 1657), № 43, л. 237, ср. 238 (янв. 1658). Въ февр. 1656 г. малороссовъ было 10 чел. (см. Матеріалы Забѣлина. I, 971). Подворье находилось гдѣ-то между кремлемъ и новоспасскимъ монастыремъ. Точнѣе опредѣляется его мѣстонахожденіе въ Описаніи синод. архива. II. I, 82 (1722 г.): въ Китаѣ городѣ, позади посольскаго двора.

[5]) О западнорусскомъ происхожденіи его можно судить по оставленнымъ имъ книгамъ и одеждѣ. Тоже можно сказать о скончавшемся въ томъ же году іером. *Варѳоломеѣ* (Р. И. Б. V, № 325).

[6]) Греческія дѣла 7205 г. № 8. [7]) Р. И. Б. V, № 164.

1695 г. его стряпчимъ былъ Степ. Лапезовскій, бѣжавшій потомъ къ себѣ на родину въ невельскій уѣздъ [1]).

Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ).

При расположеніи п. Никона къ западноруссамъ можно уже предположить, что имъ дано было мѣсто и въ другомъ основанномъ этимъ патріархомъ монастырѣ, воскресенскомъ [2]) Такъ оно и было, такъ это и утверждаютъ ученые [3]), хотя за недостаткомъ историческихъ данныхъ нельзя опредѣлить, ни какъ велико было здѣсь число „иноземцевъ“, ни какую роль они здѣсь играли. Можно только указать нѣсколько именъ воскресенскихъ монаховъ—несомнѣнныхъ южно и западноруссовъ. Таковъ былъ при Никонѣ и послѣ него уставщикъ іерод. *Иннокентій Свинскій* (т. е. изъ свѣнскаго или свинскаго брянскаго монастыря [4]). Во времена Никона былъ и другой уставщикъ—кіевлянинъ, іером. *Нафанъ* (?), о которомъ одна раскольническая повѣсть разсказываетъ, что за несогласіе съ Никономъ по вопросу о томъ, нужно ли „плевати на сатану“ при совершеніи крещенія [5]), онъ былъ мучимъ и сосланъ патріархомъ на два года „на Соуй (!) островъ“ [6]) Въ 1663—1666 г. жилъ постригшійся въ воскресенскомъ монастырѣ старецъ *Родіонъ Бабарыка*, родомъ изъ виленскаго уѣзда, взятый однимъ москвичомъ въ плѣнъ и около 7 лѣтъ жившій въ Москвѣ въ холопахъ. Въ 1666 г. онъ былъ обвиненъ въ покражѣ и бѣжалъ изъ-подъ караула, устрашенный слухами, что Никонъ хочетъ затравить его медвѣдями или поломать ноги. Пойманный въ 1667 г. въ Кіевѣ, отправленъ въ Москву [7]). Не долго жилъ въ воскресенскомъ монастырѣ и межигорскій іеромон. *Анатолій*, пріѣхавшій въ Москву на богомолье, а оттуда самовольно перебравшійся въ Новый Іерусалимъ, за что скоро былъ сосланъ въ кирилло-бѣлозерскій монастырь [8]). Въ 1688 г. тамъ былъ старецъ *Геннадій Черниговецъ*, перешедшій отсюда въ саввинъ монастырь [9]). Въ 80-хъ годахъ старецъ *Исаія*, бѣлоруссъ-живописецъ [10]). Въ 1689 г. іерод. *Аѳанасій Суховый*, переписчикъ ирмологія южно-русскаго распѣва [11]). Въ 1694 г. по справкѣ въ посольскомъ

---

[1]) Р. И. Б. V. № 389.

[2]) Учрежденъ въ 1656 г. Находится въ 47 вер. отъ Москвы къ сѣверо-западу.

[3]) Прот. Д. Разумовскій, напр., необинуясь говоритъ, что п. Никонъ помѣстилъ въ немъ не мало православныхъ южноруссовъ (Церковное пѣніе въ Россіи. 82).

[4]) Архим. Леонидъ, Исторія воскресенскаго, Новый Іерусалимъ, монастыря, 34.

[5]) Никонъ былъ противъ, такъ что Нафанъ воскликнулъ, наконецъ: „азъ плюю и на того, кто за сатану стоитъ“...

[6]) В. Н. Перетцъ. Изъ исторіи старинной русской повѣсти. Кіев. унив. извѣстія, 1907, авг., 9. 10.

[7]) Бѣлгор. стола № 656. л.л. 867—874. [8]) Бѣлгор. стола № 656. л. 1012—1014.

[9]) Монаст. дѣла 1689 г., № 29. [10]) Монаст. дѣла 1692, № 10.

[11]) Архим. Леонидъ. Описаніе рукописей воскресенскаго, Н. Іерус., монастыря, № 122. Его же Исторія воскр., Н. Іерус., монастыря, 341.

приказѣ выяснилось, что въ этомъ году въ воскресенскомъ монастырѣ жилъ кіевлянинъ старецъ *Ананія*, гончарнаго дѣла мастеръ, обязанный не отлучаться оттуда, чтобы за гончарными и за всякими ценинными дѣлами церковнымъ дѣламъ и всякому строенію остановки не было, и тѣмъ не менѣе въ этомъ году убѣжавшій въ саввинъ-староженскій монастырь [1]).

Насколько скудны данныя о составѣ и національности воскресенской братіи въ XVII ст., видно изъ того, что мы не знаемъ точно даже того, кто были настоятели этого монастыря. У Строева приводятся только голыя имена съ обозначеніемъ лишь въ двухъ-трехъ случаяхъ, что носители ихъ переведены изъ такихъ то великорусскихъ монастырей. Между тѣмъ относительно двухъ воскресенскихъ настоятелей учеными предположено ихъ западнорусское происхожденіе. Это *Герасимъ* (1658—1665), по Шляпкину—*Парѳеновичъ*, авторъ разсказа о видѣніи вѣнца на главѣ п. Никона [2]), и *Никаноръ* (1685—1698), изъ мѣстныхъ казначеевъ, авторъ стихотворной лѣтописи воскресенскаго монастыря [3]) и предисловія къ церковному его уставу. О немъ, по словамъ историка монастыря, „надобно предполагать, (что онъ) принадлежалъ къ числу тѣхъ литовскихъ юношей, которыхъ Алексѣй Михайловичъ отдалъ п. Никону по возвращеніи изъ польскаго похода. Патріархъ воспиталъ ихъ при себѣ и сдѣлалъ чтецами и пѣвцами, какъ свидѣтельствуетъ діак. Павелъ“ [4]). Конечно, это только догадка, но литературные интересы Никанора могутъ нѣсколько подтверждать ее. На этомъ же основаніи можно предположить западнорусское происхожденіе и архим. *Германа* (1681—1682), автора надписи на гробѣ п. Никона [5]).

Важно отмѣтить, наконецъ, что и воскресенскій монастырь имѣлъ въ Москвѣ свое подворье съ старцами „кіевлянами“. О числѣ ихъ можно судить потому, что п. Никонъ, посѣтивши его и иверское подворье 27 янв. 1658 г., роздалъ на обоихъ старцамъ—иноземцамъ 17 бумажекъ полтинныхъ и 12 двоегривенныхъ [6]). Западноруссы попадаются тамъ и послѣ, напр. іером. *Пахомій* въ 1690 г. [7]).

---

[1]) Монаст. дѣла 1693. № 16. Въ іюлѣ послѣдовалъ указъ о возвратѣ его въ Новый Іерусалимъ.

[2]) Его произведенія—въ Сборникѣ Императорской публичной библіотеки. Q. XIV, 25 (И. А. Шляпкинъ. о. с.. 72. пр. 2).

[3]) Императ. публ. библ. Q, I. 612, л. 1 и слѣд.

[4]) Архим. Леонидъ, Исторія воскресенскаго, Н. Іерусал., монастыря, 129.

[5]) Архим. Леонидъ, о. с., 98. 99. 101. 128.

[6]) П. К. Пр. кн. 43, л. 237. Подворье находилось на большой ильинской улицѣ. (Переписныя книги г. Москвы, 1738—1742, I, 31).

[7]) П. К. Пр. № 134, л. 435. Но здѣсь говорится о воскресенскомъ подворьѣ, что на тверской.

Саввинскій и новодѣвичій монастыри въ Москвѣ.

Съ началомъ новаго періода совпадаетъ появленіе въ Москвѣ новыхъ центровъ западнорусской духовной культуры въ видѣ двухъ женскихъ монастырей, повидимому, существовавшихъ не одновременно. О переходѣ сюда монахинь—иноземокъ и о значеніи ихъ въ религіозной жизни Москвы имѣется современное свидѣтельство Павла Алеппскаго, подкрѣпляемое отчасти и документами оффиціальнаго характера. По словамъ Павла, царь по завоеваніи Могилева вывелъ изъ тамошняго женскаго монастыря 70 монахинь, для которыхъ царица построила особый монастырь св. Саввы въ полпути между Москвой и новодѣвичьимъ монастыремъ. По большей части онѣ были знатнаго рода съ красивыми лицами и одеждами, съ длинными на лицахъ покрывалами, отличавшіяся скромностью, совершенствомъ и чистотою нравовъ. Впослѣдствіи ц. Алексѣй Михайловичъ, опасаясь мести поляковъ, вывезъ и еще много монахинь (всего до 300) изъ разныхъ западнорусскихъ монастырей, между прочимъ изъ Смоленска, и всѣхъ ихъ поселилъ въ большомъ новодѣвичьемъ монастырѣ, самомъ богатомъ изъ женскихъ обителей, откуда тамошнихъ насельницъ разселилъ по другимъ монастырямъ. „Казацкія монахини“ помѣщены были въ одномъ монастырѣ по принадлежности къ одной національности и по любви царя, царицы и патріарха къ нимъ и къ ихъ пѣнію и службамъ, „которыя изгоняютъ изъ сердца всѣ печали“... „На̀большими, служащими и должностными лицами“ были назначены изъ ихъ же рода и ихъ среды... Вмѣстѣ съ монахинями тутъ поселилось „много русскихъ, т. е. казацкихъ, женщинъ, родственницъ этихъ монахинь“. Авторъ, лично посѣтивъ этотъ монастырь съ п. Макаріемъ, былъ восхищенъ согласными и сладкими напѣвами, чарующими сердце, и „наилучшими постными кушаньями, жареными, фаршированными и иными изысканными блюдами, а также разнообразными напитками, какихъ не знаютъ московиты“ [1]).

Это вѣрно, что переходъ западнорусскихъ монахинь въ Москву связанъ съ завоеваніемъ Бѣлоруссіи, но первоначальное ядро новой колоніи составили не могилевскія и даже не кутеинскія инокини. Послѣднія сначала хлопотали объ огражденіи вотчинъ своего монастыря, въ виду, конечно, завоеванія края Москвой и военныхъ событій, и о разрѣшеніи, въ случаѣ опасности, перейти въ бизюковскій и въ другіе монастыри, разумѣется, на время. Такое позволеніе и охранная грамота были даны 20 авг. 1654 г. прибывшимъ изъ Кутейна старицамъ Митродорѣ и Таиѳѣ [2]). Но явившіяся 10 авг. подъ Смоленскъ другія монахини того же монастыря: Марина, Стефанида, Мамелфа Потемкины, Мемнанія и вдова Арина Семеновна Потемкина просили отпустить ихъ въ Москву въ саввинскій дѣвичій монастырь, и 19 авг. послѣдовалъ царскій указъ о

---

[1]) Путешествіе п. Макарія, т. IV, 49. 51. 151. 152 (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 187).

[2]) А. Ю. З. IV, № 86.

томъ [1]). Конечно, онѣ выселились тогда изъ кутеинскаго монастыря не однѣ [2]), но и онѣ не были въ Москвѣ піонерками. Въ расходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа за 7162 г. мы читаемъ, что п. Никонъ въ маѣ (1654 г.) былъ въ саввинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, „гдѣ живутъ кіевленки", и тамъ роздалъ щедрую милостыню игуменьѣ, келарю, 24 сестрамъ, попу Василію, сторожамъ [3]). Такъ какъ массовый переходъ въ Москву „кіевлянокъ" (въ узкомъ ли смыслѣ этого слова или въ широкомъ—зарубежныхъ старицъ) не извѣстенъ, то очевидно въ саввинскомъ монастырѣ постепенно накоплялся западнорусскій элементъ, и, быть можетъ, первыя „колонистки" поселились тамъ еще въ концѣ перваго періода. Понятно, во всякомъ случаѣ, что нѣкоторыя кутеинскія монахини просились въ августѣ 1654 г. въ саввинъ монастырь потому, что тамъ уже были ихъ землячки. 3 іюня 1655 г. п. Никонъ опять былъ въ саввинѣ монастырѣ и роздалъ старицамъ—„кіевлянкамъ" 10 р. [4]).

Когда совершилось выселеніе изъ сосѣдняго новодѣвичьяго монастыря [5]) тамошнихъ старицъ и замѣщеніе ихъ зарубежными монахинями, въ томъ числѣ жившими въ саввиномъ монастырѣ, точно не извѣстно. Но такъ какъ въ 1656 г. уже не говорится о кіевскомъ характерѣ саввинской обители, то, вѣроятно, въ это именно время (1655—7) и произошло отмѣченное діак. Павломъ перемѣщеніе. Вызвано оно, конечно, тѣмъ, что военныя событія усилили переходъ въ Москву бѣлорусскихъ [6]) и малорусскихъ монахинь и если не довели числа ихъ до названной Павломъ цифры (300), то во всякомъ случаѣ сдѣлали тѣснымъ саввинскій монастырь [7]) и заставили подумать о болѣе помѣстительномъ новодѣвичьемъ [8]).

Діак. Павелъ не разъ называетъ новыхъ насельницъ новодѣвичьяго монастыря казачками, т. е. малороссками. Попасть туда онѣ могли и прямо съ юга Россіи и чрезъ посредство бѣлорусскихъ монастырей, гдѣ всегда былъ извѣстный % ихъ. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство Павла можетъ быть подтверждаемо документально. Въ одномъ Чиновникѣ московскаго успенскаго собора записано, что 27 іюля 1656 г. въ дѣвичьемъ

---

[1]) Бѣлор. архивъ. I, № 37. А. Ю. и З. Р. XIV, № 8, IV (стр. 205—212). Саввинскій дѣвичь монастырь въ Москвѣ, нынѣ саввинская приходская церковь у дѣвичья поля, существовалъ еще въ XV в., какъ митрополичій.

[2]) Извѣстна по ея челобитной новодѣвичья монахиня *Сосипатра*, выѣхавшая въ 7162 г. по государеву указу съ игуменіей и съ сестрами (Прик. дѣла 1658, № 38).

[3]) П. К. Пр. № 36, л. 207 об.—208. [4]) П. К. Пр. № 38, л. 70 об.

[5]) Основанъ онъ въ 1523—5 гг. Продолженіе Древней Росс. Вивліоѳики, V (1789), 140. Пол. Собр. Лѣтоп. VI, 264.

[6]) Въ августѣ — октябрѣ 1655 г. требовалось подъ кутеинскую игуменію Меланію съ сестрами и съ шляхтянками вкладчицами ок. 100 подводъ (Новгор. стола ст. № 164, I, л. 146—147, 480—481).

[7]) Въ немъ, быть можетъ, только и помѣщалось 24 сестры...

[8]) Въ новодѣвичьемъ въ 1635—1640 гг. жило 107 старицъ, кромѣ игуменьи, двухъ конархистокъ и крылошанокъ обоихъ клиросовъ (Забѣлинъ И. Е., Матеріалы, I, 795. 796). Въ 1657 г. здѣсь было до 150 монахинь (ibid. 797. Въ 1667 г. было 220 сестеръ (Р. И. Б. XIII, 1515).

монастырѣ пѣли всенощную старицы-кіевлянки и, въ частности, по-кіевски—великое славословіе [1]). Встрѣчаемъ затѣмъ подъ 1670 г. извѣстіе о полученномъ двумя новодѣвичьими монахинями (Текусой и Досиѳеей) отпускѣ въ малороссійскіе города Стародубъ и Мену, откуда онѣ, очевидно, были родомъ [2]).

Но все же огромное большинство новодѣвичьихъ старицъ были бѣлоруски, сохранявшія связи съ кутеинскими и другими бѣлорусскими монастырями. Въ 1674 г. патріархъ посылаетъ милостыню въ кутеинскій женскій монастырь чрезъ духовника новодѣвичья монастыря Дороѳея [3]). Въ этомъ же году по ходатайству новодѣвичьей игумены кутеинскій женскій монастырь получилъ грамоту на пріѣзды въ Москву по монастырскимъ дѣламъ, и старицы, являясь въ столицу, останавливались обычно въ новодѣвичьемъ монастырѣ [4]). Когда въ 1677 г. въ новодѣвичьемъ монастырѣ былъ п. Іоакимъ, то онъ одѣлилъ милостыней и оршанскихъ старицъ, тамъ оказавшихся, и „прилучившихся" трехъ старцевъ мужского кутеинскаго монастыря [5]). Въ 1681 г. игуменія Меланія и намѣстница Антонина передали въ борколабовскій монастырь „на общую потребу" подаренную въ новодѣвичій монастырь книгу І. Дамаскина „Исторія или повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ" съ гравюрой С. Ушакова [6]). Въ началѣ 1682 г. въ Москву прибыли бить челомъ о милостынѣ кутеинскія старицы Тарасія и Филоѳея. Онѣ остановились въ новодѣвичьемъ монастырѣ, и когда 14 марта собрались обратно, съ ними поѣхали въ Кутейно для монастырскихъ дѣлъ двѣ новодѣвичьи старицы Мелхиля и Елисавета съ 9 работниками [7]).

Не менѣе часты были сношенія новодѣвичьяго монастыря съ иверскимъ. Власти послѣдняго, пользуясь нахожденіемъ новодѣвичьяго монастыря въ столицѣ и благоволеніемъ къ нему царской семьи и патріарха, не разъ обращались въ своихъ ходатайствахъ къ посредству своихъ землячекъ и получали просимое, какъ это дважды было въ 1678 г. [8]). Такъ какъ иногда духовники новодѣвичьяго монастыря были изъ иверскихъ монаховъ, то ихъ приглашали на Валдай для участія въ выборахъ архимандритовъ. Такъ въ 1669 г. былъ приглашенъ духовникъ іером. *Дороѳей* [9]). Въ 1673 г. и 1674 гг. Дороѳей присутствуетъ въ иверскомъ монастырѣ при описи имущества умершихъ намѣстниковъ іером. Варѳоломея и Іоиля [10]). Въ 1674 г. 29 янв. чрезъ него послано было патріар-

---

[1]) Голубцовъ А. П., Чиновники Моск. Усп. собора, 274. 247 (Чт. Моск. общ. ист. и древн. кн. 223, I).

[2]) Эйнгорнъ, о. с., 547, прим. 733. [3]) Патр. каз. прик. № 83, л. 279 об.

[4]) Греч. дѣла 7182, № 3; 7199, № 14.

[5]) Писаревъ Н. Н., Домашній бытъ русскихъ патріарховъ, 213.

[6]) Записки сѣверо-западнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, I, 227.

[7]) Польскія дѣла 1682, № 6. [8]) Р. П. Б. V, № 333. [9]) Р. П. Б. V, № 277.

[10]) Р. П. Б. V, 826—828. Любопытно, что въ послѣднемъ случаѣ присутствовала и намѣстница новодѣвичьяго монастыря Ѳеона и что по завѣщанію Іоиля на поминъ его

хомъ 10 р. милостыни въ борколабовскій женскій монастырь [1]). Фамилія этого духовника—*Миньевичъ,* скончался онъ въ 1677 г. [2]). Его преемникомъ былъ *Макарій Батюшковичъ* († 1689) [3]). Фамилія слѣдующаго духовника Иліи не извѣстна, но онъ былъ, повидимому, малороссъ: 1 февр. 1693 г. онъ отпущенъ на обѣщаніе въ межигорскій монастырь [4]). Его преемникъ *Ипполитъ* тоже былъ западноруссъ: въ 1697 г. онъ свидѣтельствовалъ личность двухъ явившихся въ Москву монаховъ мстиславскаго духова монастыря [5]).

Кромѣ духовника—іеромонаха, въ новодѣвичьемъ монастырѣ жило бѣлое духовенство [6]), тоже, вѣроятно, западнорусскаго происхожденія.

Что касается игуменій новодѣвичьяго монастыря изучаемаго періода, то хотя извѣстна фамилія (бѣлорусская) только одной изъ нихъ, но и относительно прочихъ можно утверждать западнорусское ихъ происхожденіе, въ виду ихъ близкихъ отношеній къ западному краю и его обителямъ. Таковы:

Меланія 1656—1682 (въ 1683—1688 гг. была на покоѣ) [7]).
Антонина, изъ намѣстницъ (1683—1689) († 6 дек.).
Анастасія Хоцковская (1690—1693) († 8 іюля).
Памфилія (1693—1701).

По свидѣтельству Павла Алеппскаго, вмѣстѣ съ вышедшими изъ западной Россіи монахинями въ новодѣвичьемъ монастырѣ поселились ихъ родственницы—свѣтскія. Это заявленіе находитъ подтвержденіе въ такихъ фактахъ, какъ просьба вдовы Арины Потемкиной о переводѣ ея въ Москву (см. выше). Бывшія вкладчицы кутеинскаго монастыря, вѣроятно, тоже послѣдовали за старицами на новое мѣсто. Но за старицами потянулись въ Москву и цѣлыя семьи ихъ родныхъ. Такъ упомянутая выше Соcипатра выписала въ Москву въ 1655 или въ началѣ 1656 г. свою сестру и ея мужа [8]).

души дано только въ новодѣвичій и спасскій за ветошнымъ рядомъ монастырь (тоже западнорусскую колонію). Послѣ смерти Епифанія Славинецкаго (1675) Дороѳей получилъ золотой (Временникъ Моск. общ. ист. и древн., V, 73).

[1]) Патр. каз. пр., кн. 81, л. 277 об.

[2]) (Токмаковъ И. Ѳ.). Историческое описаніе московскаго новодѣвичьяго монастыря (М. 1885), 88. 20 апрѣля его отпѣвалъ самъ п. Іоакимъ, котораго духовникомъ онъ былъ (Патр. каз. прик. № 89, л. 160 и об.).

[3]) Токмаковъ, ibid. [4]) Патр. каз. прик. № 147, л. 282 об.

[5]) Греческія дѣла 7205, № 8. Токмаковъ этого духовника не знаетъ. Но онъ называетъ Ѳеодосія, умершаго въ 1700 г. (стр. 82).

[6]) Патр. каз. прик., кн. 64, л. 291 об. (1668). Числа его не знаемъ. Если въ 1678 г. въ слободѣ новодѣвичьяго монастыря были дворы 5 поповъ, 4 діаконовъ и 2 дьячковъ (Матеріалы, Забѣлина. I, 800. 801), то тутъ быть можетъ находилось и приходское духовенство г. Москвы (ср. 807).

[7]) Ея предшественницей была Принарха Тимирязева, упоминаемая еще въ іюлѣ 1655 г., послѣ—настоятельница вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (Строевъ, 224).

[8]) Приказныя дѣла 1658 г., № 38.

Наконецъ, нужно отмѣтить, что кутеинскій монастырь въ XVII в. выдѣлилъ изъ себя еще одну колонію въ предѣлахъ московскаго государства. Въ 1665 г. игуменія Праида съ сестрами по ихъ челобитью поселены были въ Смоленскѣ у церкви Вознесенія [1]).

Въ связи съ новодѣвичьимъ монастыремъ естественно было бы сказать о судьбѣ алатырскаго женскаго монастыря, заселеннаго малорусскими инокинями еще въ концѣ перваго періода, но мы не располагаемъ, къ сожалѣнію, свѣдѣніями о томъ, какъ долго удерживался тамъ малороссійскій характеръ. Не знаемъ даже, пополнялась ли обитель новыми насельницами съ юга Россіи.

Андреевскій монастырь на Пленицахъ.

Монастырь этотъ, какъ мы видѣли, сдѣлался колоніей преимущественно южноруссовъ еще въ концѣ предыдущаго періода. Шли они сюда и теперь. Въ 1656 г. явились въ Москву на вѣчное житье и поселились въ андреевскомъ монастырѣ черный старецъ *Адріанъ* съ братомъ Семеномъ — изъ Бѣлой церкви [2]). Тянули сюда и бѣлоруссы. Въ августѣ 1654 г. сюда просились и отправлены старцы кутеинскаго монастыря *Северіанъ, Арсеній, Максимъ, Агапитъ* [3]). Въ 1656—7 г. здѣсь жилъ вывезенный Ртищевымъ изъ Вильны іером. Варлаамъ, обучавшій дѣтей польской и латинской грамотѣ (о немъ ниже) [4]). Но во всякомъ случаѣ число выходцевъ заграничныхъ здѣсь было не велико. Посѣтившій 9 февр. 1655 г. андреевскій монастырь п. Никонъ роздалъ милостыню только 10 старцамъ, а въ маѣ 1657 г.—18 братіямъ [5]),—не много, если даже допустить, что среди нихъ не было совсѣмъ великоруссовъ... Повидимому, западноруссами были и нѣкоторые изъ служебныхъ лицъ монастыря, какъ стряпчій Степ. Соболевскій, которому Никонъ 31 авг. 1657 г. вручилъ 50 р., пожалованныхъ имъ на церковное строеніе [6]). Національность игуменовъ андреевскаго монастыря во вторую половину XVII в. не выяснена. Ими, по Строеву, были: *Ѳеофанъ* (1654—1657 г.), жившій въ донскомъ монастырѣ, *Петроній* (1657—1660 г.), переведенный въ чер-

---

[1]) Эйнгорнъ В. О., о. с., 365, пр. 476. Въ вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ въ 1690 г. (въ окт.) скончалась монахиня Марія Грушецкая. Такъ какъ ее отпѣвалъ патріархъ, то она, вѣроятно, была въ родствѣ съ покойной супругой Ѳеодора Алексѣевича Агаѳьей Грушецкой (П. К. Пр., кн. 137, л. 207).

[2]) А. Ю. и З. Р. IV, № 86. Сенка чрезъ два года ушелъ было безъ отпуска на родину, но, узнанный въ Путивлѣ стрѣльцомъ, видѣвшимъ его въ андреевскомъ монастырѣ, препровожденъ былъ въ Москву.

[3]) А. Ю. и З. Р. XIV, 221—222.

[4]) Бѣлгор. стола № 658, л. 316.

[5]) Патр. каз. прик. книги № 38, л. 65 об. и № 41, л. 258 об. (ср. Матеріалы Забѣлина, I, 735).

[6]) Патр. каз. прик. № 41, л. 272.

ногорскій монастырь [1]), *Авраамій* строитель (1662—1691), *Пименъ* (1696—1699), *Ѳеофанъ* (1700—1709) [2]). Южно- и западнорусское происхожденіе ихъ можно предполагать, въ виду того, что здѣсь заграничные выходцы преобладали. А затѣмъ мы знаемъ несомнѣннаго малоросса, пропущеннаго Строевымъ, игумена *Вассіана*. Уроженецъ г. Рата въ Галиціи, онъ постригся въ тернопольскомъ монастырѣ и потомъ былъ игуменомъ въ Ратѣ. Потомъ онъ былъ во Львовѣ намѣстникомъ соборной церкви и — въ бытность въ Польшѣ резидентомъ Прокопія Возницына (1688—1689 гг.)—его духовнымъ отцомъ. Съ нимъ Вассіанъ переѣхалъ и въ Москву и, спустя нѣкоторое время, сдѣлался андреевскимъ игуменомъ. Имъ онъ былъ въ августѣ—сентябрѣ 1694 г. Свѣдѣнія о немъ мы почерпаемъ изъ дѣла о пріѣздѣ въ Москву креховскаго игумена (въ Галиціи же) Полихронія съ старцами Венедиктомъ и *Іовомъ*. Іовъ оказался роднымъ братомъ Вассіана и пожелалъ остаться въ андреевскомъ монастырѣ. Это и позволено ему, хотя игум. Полихроній противился тому и даже не отдавалъ Іову его имущества [3]).

Донской монастырь получилъ характеръ южно-западнорусскаго въ силу историческихъ и географическихъ условій. Основанный въ 1591 г., онъ къ срединѣ XVII в. опустѣлъ и былъ приписанъ къ ближайшему андреевскому монастырю, въ зависимости отъ котораго находился до 1678 г. [4]). Затѣмъ, онъ лежалъ у южнаго края Москвы, и рѣдкій монахъ-малороссъ, путешествуя въ столицу государства, не останавливался здѣсь на отдыхъ или для собранія нужныхъ справокъ или для свиданія съ земляками. А затѣмъ принимались и особыя мѣры для заселенія донского монастыря именно малороссами. Сохранилось свидѣтельство, хотя и позднее, но тѣмъ не менѣе приложимое и къ изучаемому сейчасъ періоду. Въ 1730 г. архимандритъ донского монастыря Иларіонъ Рогалевскій доносилъ въ св. синодъ: „Изъ давнихъ лѣтъ повелѣно быть въ донскомъ монастырѣ іеромонахамъ, іеродіаконамъ и крылошанамъ кіевлянамъ... и по призыванію изъ малороссійскихъ городовъ крылошане и собраны были"... [5]). Что заявленіе архим. Иларіона должно быть отнесено уже

---

[1]) Строевъ, 246 и 826, гдѣ говорится, что въ красногорскомъ (прежде черногорскомъ) монастырѣ архангельской епархіи (въ 10 в. отъ Пинеги) Петроній былъ съ янв. 1661 по 1663 г. Но въ обоихъ мѣстахъ переводъ Петронія изъ андреевскаго монастыря поставленъ подъ знакомъ вопроса. Однако этотъ фактъ утверждаетъ епископъ Макарій въ „Историческомъ описаніи красногорскаго монастыря", допуская, впрочемъ, двѣ маленькія неточности: андреевскій монастырь называетъ „адріановскимъ" и помѣщаетъ его въ кіевской епархіи „на Пленицахъ" (Чтенія Моск. общ. ист. и древн. росс., 1880, III, 75—76).

[2]) Строевъ, 246. Житіе п. Іоакима, изданное Обществомъ любителей древней письменности (XLVII, стр. 6), называетъ еще строителемъ андреевскаго монастыря Іоакима Савелова (ср. И. А. Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій, 140). Если это было, то до 1664 г. и во всякомъ случаѣ безъ ущерба „иностранному" характеру монастыря.

[3]) Греческія дѣла 7202, № 32. Арх. Ю.-З. Р. I. X. 800.

[4]) Строевъ, 154, 155.

[5]) Архивъ св. синода, 1730, № 235 (ср. Опис., X).

къ XVII в., видно изъ его челобитной въ св. синодъ отъ 4 апр. 1731 г. Сообщивъ здѣсь, что въ 1684 г. царевна Екатерина Алексѣевна изволила построить въ донскомъ монастырѣ соборную церковь и каменную ограду, Рогалевскій писалъ: „И собрано монашествующаго чина изъ малороссійскихъ городовъ не малое число“, а въ пропитаніе имъ вмѣсто вотчинъ дано пять приписныхъ монастырей съ вотчинами [1]).

Но еще и до этого въ донскомъ жили монахи—малороссы. Въ началѣ 1684 г. іерод. *Спиридонъ* и трое служекъ монастыря отправились въ Гадячъ и Будище для свиданія съ своими родными. Такъ какъ они не запаслись проѣзжей грамотой, то въ Батуринѣ были задержаны гетм. Самойловичемъ. 14 февр. донскому архимандриту Никону пришлось хлопотать о посылкѣ Спиридону съ спутниками проѣзжаго листа въ Малороссію и обратно [2]). Самъ *Никонъ*, произведенный въ архимандриты въ 1683 г., былъ несомнѣнный малороссъ, повидимому изъ Гадяча [3]). Настоятельствовалъ онъ до лѣта 1689 г., когда былъ уволенъ на покой въ Кіевъ [4]). Но, повидимому, это увольненіе было подневольное. Когда въ 1691 г. Никонъ, жившій въ кіево-печерскомъ монастырѣ, былъ избранъ братіей гадячскаго монастыря въ настоятели, то п. Адріанъ на представленіе о томъ кіевскаго митрополита Варлаама отвѣтилъ: „Никона, бывшаго здѣ донскаго монастыря архимандрита, по свидѣтельству нѣкіихъ къ намъ, гдѣ ли въ монастырь во архимандритахъ быти да не попустиши, и священствовати убо ему, въ томъ сущему виновну, не подобаетъ“ [5]). Но чрезъ нѣкоторое время мы видимъ его не только игуменомъ троицкаго печерскаго больничнаго монастыря, но и посланцомъ въ Москву отъ лавры съ грамотами и съ экземплярами второй части Четь-миней Димитрія [6]).

---

[1]) Забѣлинъ, Историческое описаніе моск. донского монастыря. изд. 2. 139—141.

[2]) Малоросс. дѣла 1684, № 9. Можетъ быть малороссъ же былъ служка Агаѳонъ Ильинъ, отпущенный въ 1685 г. по монастырскимъ дѣламъ въ Кіевъ и Черниговъ (Моск. стола № 666, II. лл. 123. 124).

[3]) Въ мартѣ 1684 г. къ нему пріѣзжалъ въ гости гадячскій казакъ, его свойственникъ Матвѣй Ивановъ (Бѣлгор. стола № 1582, л. 128. 129).

[4]) По Строеву, въ іюнѣ (155).

[5]) Архивъ юго-западной Россіи, ч. I, т. V, 319. 330. Безъ сомнѣнія, здѣсь нужно разумѣть церковную вину Никона или личную противъ патріарха, но никакъ не политическую, именно близость къ нему Сил. Медвѣдева, вздумавшаго бѣжать съ Никономъ изъ Москвы, когда тотъ 1 авг. 1689 г. собрался на богомолье въ Новгородъ-Сѣверскъ (С. А. Бѣлокуровъ, С. Медвѣдева „Извѣстіе истинное“, XX. Чт. Моск. общ. ист. и древн. 1885, IV). Если политическое подозрѣніе на Никонѣ и было, то скоро его оставили. Отпущенный 5 сент. въ малороссійскіе города, Никонъ по царскому указу былъ возвращенъ съ пути, уже изъ брянскаго уѣзда, и былъ посланъ въ ярославскій уѣздъ, въ приписную къ донскому монастырю тихонову пустынь и нѣкоторое время находился тамъ подъ карауломъ. По его челобитной царямъ, онъ 23 окт. получилъ право продолжать свой путь въ малороссійскіе города (Малоросс. дѣла 1689, № 54; ср. 1688, № 93). Впослѣдствіи на него пала тѣнь въ сочувствіи Мазепѣ (Чт. Моск. общ. ист. и др. 1859, I, 109—110, 113)

[6]) Мартъ 1691 г. Арх. Ю.-З. Россіи, I, V, 423. Съ 1700 г. онъ былъ архимандритомъ черниговскимъ елецкимъ.

Новый архимандритъ донского монастыря — *Антоній Одиновичъ* управлялъ монастыремъ до 1705 г., когда произведенъ въ епископы коломенскіе [1]).

Извѣстенъ еще одинъ намѣстникъ донского монастыря въ 1692 г.— іером. *Арсеній,* повидимому малороссъ: онъ былъ предъ тѣмъ въ ахтырскомъ монастырѣ и съ нимъ былъ связанъ [2]). Важно отмѣтить еще донского іером. *Іова Еруновскаго,* въ 1687 г. говорившаго п. Іоакиму рѣчь [3]), и іерод. *Іону,* въ 1688 г. отпущеннаго для свиданія съ родными во львовскій уѣздъ, откуда онъ въ 1689 г. и 1690 г. пріѣзжалъ за милостыней отъ сочавскаго митрополита Досиѳея, причемъ жилъ въ донскомъ же [4]). Малороссами же были, повидимому, уставщикъ донского монастыря *Ѳерапонтъ* и дьяконъ *Пахомій* (1686 г.) [5]). Малороссами же были, конечно, и многіе служащіе въ монастырѣ и „хлопцы", какъ тотъ, напр., который въ концѣ 1687 г. бѣжалъ отсюда въ малороссійскіе города [6]).

26 янв. 1689 г. донской монастырь со всѣми приписными къ нему, съ слугами, крестьянами и бобылями переданъ въ вѣдѣніе приказа малыя Россіи [7]), какъ еще ранѣе (въ 1683 г.) сдѣлано это относительно крестьянъ симонова монастыря. Такъ какъ этотъ приказъ учрежденъ (ок. 1665 г.) для завѣдыванія малой Россіей, городами ея, войскомъ запорожскимъ и сношеніями съ послѣдними [8]), то, понятно, о чемъ можетъ свидѣтельствовать подобное подчиненіе.

Заиконоспасскій монастырь за Иконнымъ рядомъ получилъ особенно важное значеніе въ исторіи переноса въ Москву и московское государство южнорусскихъ идей съ того времени, какъ строителемъ его сдѣлался бѣлорусскій монахъ *Симеонъ Ситняновичъ Піотровскій,* извѣстный болѣе подъ фамиліей *Полоцкаго,* такъ какъ вышелъ въ Москву изъ г. Полоцка. Мы ниже коснемся его происхожденія и его образованія— въ связи съ его просвѣтительной, школьной и литературной дѣятельностью въ Москвѣ. Здѣсь достаточно сказать, что онъ переселился въ Москву

---

[1]) Строевъ. 155. Забѣлинъ, о. с., 93. По словамъ Строева, онъ сдѣлался архимандритомъ 7 іюля 1698 г., до того же былъ намѣстникомъ донского монастыря. Но мы знаемъ Антонія—архимандрита уже въ 1692 г. (Монаст. дѣла 1692, № 13).

[2]) Филаретъ архіеп., Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи, I. 147, пр. 74.

[3]) Забѣлинъ, Исторія г. Москвы, I (1902), 549. Его имя упоминается еще подъ 4 авг. 1677. когда ему, „кіевленину іером. Іову Еруновскому" дано два рубля на дорогу, что онъ отпущенъ на обѣщаніе свое въ новгородъ-сѣверскій спасскій монастырь (Патр. каз. прик. № 89, л. 305 об.—306). Быть можетъ онъ же получилъ по духовному завѣщанію Еп. Славинецкаго († 1675) 10 р. и кафтанъ, въ чемъ и росписался (автографъ Имп. публ. библ.)!

[4]) Греч. дѣла 7197, № 11. [5]) Монаст. дѣла 1686, № 29.

[6]) Подл. малор. грам. № 556.

[7]) Забѣлинъ, Историческое описаніе моск. донского монастыря, изд. 2, 121—2.

[8]) Бѣлокуровъ. О посольскомъ приказѣ, 40 (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 218).

въ 1663 г. и скоро послѣ того помѣщенъ былъ въ спасскомъ монастырѣ, что на никольской улицѣ, гдѣ для него въ 1665 г. были выстроены особыя хоромы. Въ это приблизительно время онъ сдѣланъ былъ строителемъ монастыря и, повидимому, занималъ этотъ постъ до самой своей смерти (1680) [1]).

Уже это одно превращало заиконоспасскій монастырь въ западнорусскую колонію. Къ С. Полоцкому пріѣзжали и родные и просто земляки. Въ одной келліи съ нимъ жилъ долго его племянникъ Михаилъ Сильвестровичъ [2]). Затѣмъ у него по государеву указу поселился братъ его единоутробный, Іоаннъ Емельяновъ сынъ, вышедшій на царское имя изъ Вильны въ 1669 г.; ему велѣно было вмѣстѣ съ Симеономъ „дѣлать всякія государевы дѣла“. Чрезъ годъ онъ „возлюбилъ во святомъ иноческомъ чинѣ житіе свое проводити“, и царь по просьбѣ Симеона пожаловалъ ему на чернеческое одѣяніе 5 р. [3]). Жили у С. Полоцкаго въ монастырѣ земляки-монахи иногда въ качествѣ временныхъ гостей, какъ старецъ могилевскаго богоявленскаго монастыря Климентъ Демьяновъ, явившійся въ 1673 г. въ Москву для леченія глазъ [4]).

Послѣ Симеона Полоцкаго строителемъ былъ Сил. Медвѣдевъ, его любимый ученикъ, унаслѣдовавшій его дѣло, его идеи и связи и отношенія съ его земляками. Понятно, что при немъ, въ 1680—1690 гг., заиконоспасскій монастырь попрежнему служилъ пристанищемъ для монаховъ изъ южной и западной Россіи. Такъ, здѣсь жили въ 80-хъ годахъ монахи *Козловскій* и *Кудрицкій*, съ которыми поселился Янъ Бѣлободскій, пріѣхавшій въ 1680—1681 г. для занятія педагогической должности въ Москвѣ [5]). Въ 1690 г. жилъ здѣсь какой то іеромонахъ *Стефанъ*, росписка котораго въ полученіи денегъ, данныхъ въ монастырь на поминъ души п. Іоакима, обличаетъ въ немъ западноруса [6]).

Западнорусскій характеръ заиконоспасскаго монастыря свидѣтельствуется еще попыткой кіевскаго митрополита превратить его въ свое подворье. Мы знаемъ, что еще въ 1640 г. м. Петръ Могила хотѣлъ создать въ Москвѣ учительный монастырь съ монахами южноруссами. Быть можетъ, была у него и та мысль, чтобы такой монастырь сталъ прибѣжищемъ для кіевскихъ иноковъ на случай пріѣздовъ ихъ въ столицу московскаго

---

[1]) Нужно замѣтить, что Строевъ, не указывая въ числѣ строителей Симеона, подъ 1675 г. называетъ Іосифа (158).

[2]) Рукоп. библіотеки гр. А. С. Уварова, № 247, л. 14 (по описанію архим. Леонида). Татарскій, Симеонъ Полоцкій, 204. 318. 325.

[3]) Вѣстникъ Европы, 1828, № 17: „Письма С. Полоцкаго“. №№ 7. 9. Ср. Сборникъ Императорской публ. библіотеки F. XVII. 161, л. 25. Татарскій, 208. 209.

[4]) Приказныя дѣла 1673, № 197. Ср. И. П. Б. F. XVII. 161, л. 132.

[5]) Цвѣтаевъ Д. В., Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, стр. 197.

[6]) Патр. каз. пр. № 134, л. 434 об. По описи 1695 г. въ спасскомъ монастырѣ въ особой кельѣ жилъ „пріѣзжій черкашенинъ, портной мастеръ Стенька Өедоровъ съ поручною записью“ и „пріѣзжій иноземецъ Астафейка Ивановъ“ (Зерцаловъ А. Н., Московскій Китай-городъ въ XVII в.,—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 165, I, 7).

государства. Нѣчто подобное представлялъ изъ себя тогда андреевскій монастырь. Во второй половинѣ XVII в. уже многія обители въ Москвѣ были какъ бы резиденціями малороссовъ, но все же хозяевами ихъ были московскія власти. Между тѣмъ участившіяся, особенно со времени церковнаго подчиненія Малороссіи, сношенія кіевскихъ митрополитовъ съ Москвой требовали учрежденія тамъ монастыря, которымъ распоряжались бы сами митрополиты и заселяли бы людьми по своему выбору. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій (1690—1707) остановился на спасскомъ монастырѣ, что за Иконнымъ рядомъ, и просилъ дать ему его для подворья, чтобы тамъ жили кіевскіе старцы искусные и мудрые. Ему обѣщали дать указъ о подворьѣ. Но когда 20 февр. 1691 г. м. Варлаамъ напомнилъ объ указѣ, въ маѣ вновь пообѣщали пріискать для подворья дворъ [1]). Въ іюлѣ 1693 г. пришлось опять напомнить, причемъ митрополичьи посланцы сообщили, что подворье нужно „ради пристанища кіевскаго духовнаго тамо и житія строителя его со употребленіемъ пѣнія церковнаго по своемъ здѣшнемъ чину“. И въ этотъ разъ посулили дать указъ о подворьѣ, когда сыщется дворъ, ибо по справкѣ въ польскомъ государствѣ въ прошлые годы у кіевскихъ митрополитовъ были подворья для пріѣзду и для житья во Львовѣ, Краковѣ, Варшавѣ [2]). Не смотря на эту благопріятную справку, обѣщаніе и въ этотъ разъ было не выполнено, и въ 1700 г. посланецъ митрополичій опять долженъ былъ „воспомянути о томъ“. Теперь челобитчику „объявлена милость великаго государя, что по пріѣздѣ ево монаршескомъ въ Москвѣ сіе исполнено будетъ“ [3]). Такимъ образомъ, въ XVII в. кіевскіе митрополиты не только не добились передачи имъ заиконоспасскаго монастыря, на который расчитывали въ виду его уже западнорусскаго характера и просвѣтительнаго значенія, но не получили въ Москвѣ даже простого двора, который они могли бы превратить въ культурный уголокъ Малороссіи...

А притязанія на то шли со стороны не только митрополитовъ. Еще въ началѣ 1675 г. черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ чрезъ гетмана Самойловича просилъ государя о пожалованіи его въ Москвѣ подворьемъ съ церковью, — очевидно въ намѣреніи поселиться тамъ [4]). Царь Алексѣй Михайловичъ отвѣтилъ пожеланіемъ, чтобъ онъ оставался

---

[1]) Малоросс. дѣла 1691 г., № 11. Малоросс. грамоты № 733; ср. № 717. § 13.

[2]) Малоросс. дѣла 1693. №№ 52. 84 [3]) Малоросс. дѣла 1700, № 23.

[4]) Судя по отвѣту царя очевидно, что рѣчь шла о временномъ поселеніи, по случаю военныхъ событій. Подобнымъ образомъ Лазарь Барановичъ въ авг. 1661 г. хлопоталъ о грамотѣ для переселенія на случай опасности въ Путивль, Сѣвскъ, Брянскъ или въ Москву. Правительство позволило архіепископу переѣхать въ Путивль, гдѣ ему велѣно было дать дворъ (Столбцы малоросс. приказа № 5888, II, лл. 15. 17. 25. 26. Ср. Карповъ Г., Кіевская митрополія и московское правительство, II, 44. 45. Эйнгорнъ, 145. пр. 214 и 215; 162. пр. 295). А въ 1663 г. московское правительство предлагало Барановичу поселиться въ Трубчевскѣ, пока пройдетъ опасность отъ ожидавшагося прохода въ Сѣверщину польскаго короля, но онъ отказался (Карповъ Г. Ѳ., о. с., III, 109. 110).

въ Черниговѣ, а если какая нужда будетъ впредь, то тогда и указъ послѣдуетъ о подворьѣ [1]). Около того же времени, въ 1669 г., просилъ объ убѣжищѣ въ Москвѣ въ виду предстоявшаго возвращенія Кіева полякамъ кіево-печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, желавшій умереть въ православной вѣрѣ, подъ православнаго царя защищеніемъ [2]).

Другіе виды и иные мотивы проступаютъ въ просьбѣ старцевъ скитскаго (въ Галиціи) воздвиженскаго монастыря, пріѣхавшихъ въ 1680 г. въ Москву за милостыней. Получивши ее и принесши благодарность за нее, старцы въ своей челобитной царю предложили въ обезпеченіе дальнѣйшихъ щедротъ монастырю, для укрѣпленія памяти о нихъ въ монахахъ и для обезпеченія постоянныхъ ихъ молитвъ, оставить навсегда въ Москвѣ двухъ—трехъ иноковъ: „есть-ли тебѣ, великому государю, есть благоугодно, для славы Божіей, и нашея святыя и бѣдныя и разоренныя обители пополненія, и братіи нужнаго пропитанія, здѣ, въ царствующемъ градѣ, отъ братіи нашея двумъ или тремъ братомъ во единомъ отъ монастырей, идѣже обитаютъ кіевляне, ради отъ христолюбцевъ милости подаянія пребывати, то благоволи намъ по милости твоей царской даровати“. Но это предложеніе самимъ просителямъ казалось столь необычнымъ, что они высказали его со всякими оговорками и извиненіями... Вмѣсто того они получили право присылать монаховъ за милостыней чрезъ восемь лѣтъ [3]).

Чудовъ монастырь въ числѣ своихъ настоятелей во второй половинѣ XVII в. не имѣлъ почти выходцевъ изъ польско-литовской Руси. Послѣ Павла (1659—1664 гг.), предположительно принимаемаго нами за Петра (въ мірѣ) Бѣлорусца, тамъ былъ съ 1673 г. архимандритъ Варнава, по догадкѣ Строева — Лебедевичъ [4]). Но онъ уже въ 1674 г. переведенъ былъ во владимиро-рождественскій монастырь [5]). Дальше настоятельствовалъ постриженецъ межигорскаго монастыря, хотя великороссъ родомъ, Іоакимъ Савеловъ, именно съ 1664 по 1672 г.; притомъ же до того онъ былъ здѣсь келаремъ [6]). Тѣмъ не менѣе и здѣсь жили выходцы изъ южной и западной Руси, проводившіе кіево-малороссійское вліяніе, и прежде всего—виднѣйшій изъ нихъ, знаменитый Епифаній Славинецкій. Славинецкій поселенъ былъ въ чудовѣ монастырѣ въ 1657 и почти безвыходно прожилъ тамъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1675 г. За этотъ долгій періодъ своей педагогической и учено-литературной дѣятель-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. XII, № 12. Малоросс. приказа кн. № 32, л. 229.

[2]) А. Ю. и З. Р. IX, № 85. А въ 1674 г. въ виду опасностей отъ мусульманъ Гизель хлопоталъ о мѣстечкѣ, куда можно было бы спрятать заблаговременно сокровища монастыря и самимъ монахамъ укрыться (Малоросс. приказа столбецъ № 5914, л. 64).

[3]) Греческія дѣла 7188, № 17. [4]) Списки... 164; ср. 151. 167.

[5]) Временникъ Московскаго общества исторіи и древностей, XXIV, 49. Дворцовые разряды III, 1008. 1037. Что владимирскій архимандритъ былъ „кіевлянинъ“—см. Синод. библ. 123, л. 184 об.—185.

[6]) Строевъ. 163. Великороссъ же былъ архим. Іоасафъ Лазаревичъ (1688—1691).

ностью, а также обаяніемъ личнаго характера онъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ кто изъ „иноземцевъ“, для распространенія въ московскомъ обществѣ образовательныхъ идей, для внушенія любви къ наукѣ и довѣрія къ западноруссамъ (но объ этомъ ниже).

Въ самомъ концѣ XVII ст. въ чудовѣ монастырѣ былъ Іоасафъ Картычевскій, судя по фамиліи западноруссъ [1]). Зимой 1668—9 гг. въ чудовѣ монастырѣ, какъ кажется, сидѣлъ въ заключеніи еп. Мееодій Филимоновичъ (о немъ ниже—въ рѣчи о новоспасскомъ монастырѣ).

Симоновъ монастырь былъ заселенъ южноруссами не менѣе донского. Способствовало этому главнымъ образомъ то, что во главѣ его стояло во вторую половину XVII ст. нѣсколько малороссовъ. Это прежде всего *Варнава Лебедевичъ* (или *Лебедичъ*) [2]), изъ игуменовъ кіевскаго межигорскаго монастыря. Перешелъ онъ въ Москву на вѣчное житье въ 1665—6 г., но когда поставленъ былъ во главѣ симонова монастыря, неизвѣстно. Свѣдѣнія П. М. Строева касательно этого очень спутаны, но все же онъ склоняется къ датѣ 1665—6 г., послѣ которой Варнава переведенъ былъ въ саввинъ сторожевскій монастырь [3]). А Эйнгорнъ В. О. готовъ думать даже, что Варнава прямо былъ опредѣленъ въ 1666 г. въ саввинскіе архимандриты, не будучи симоновскимъ [4]). Въ этомъ званіи онъ сдѣлался посредникомъ между московскимъ правительствомъ и малороссами, пріѣзжавшими по своимъ дѣламъ въ столицу или письменно сюда адресовавшимися [5]). Въ 1669 г. онъ провожалъ до Кіева м. Паисія Лигарида [6]).

Гавріилъ Домецкій, 1680—1691 г. Сюда онъ попалъ изъ настоятелей данилова монастыря (гдѣ о немъ и рѣчь будетъ) и отсюда удаленъ былъ по политическому извѣту зарубежнаго мужика Митьки, связанному съ дѣломъ В. В. Голицына, Ѳ. Щегловитаго и Сил. Медвѣдева. Хотя Митька отказался отъ своего оговора и Гавріила даже не допрашивали, его лишили должности и отправили въ братство иверскаго монастыря [7]). Правда, одновременно сдѣланъ былъ извѣтъ на Домецкаго со стороны

[1]) По Строеву, онъ попалъ сюда въ 1700 г. въ келари изъ знаменскихъ архимандритовъ (191 и 673).

[2]) Письма черниговскаго архіеп. Лазаря Барановича, № 70.

[3]) Списки... 151. 167. Ср. Токмаковъ И. Ѳ., Историческое и археол. описаніе моск. ставроп. первоклассная симонова монастыря, изд. 2 (М. 1896), вып. 2, 107. Знакомый лично съ Москвой, гдѣ онъ былъ въ 1654 г. (А. Ю. и З. Р. III, № 376), Варнава могъ расчитывать на карьеру въ Москвѣ благодаря видному уже тогда Іоакиму Савелову, постриженику межигорскаго монастыря.

[4]) Сношенія..., 360 и пр. 445.

[5]) А. Ю. и З. Р. IX, № 21. Письма Лазаря Барановича, № 49. Эйнгорнъ, 500 и пр. 539.

[6]) А. Ю. и З. Р. IX, № 14. Эйнгорнъ, 617.

[7]) Синод. библ. грам. № 1399. Въ иверскій монастырь онъ былъ привезенъ 10 марта 1691 г. (Р. И. Б. V, № 380). Такое отношеніе къ Гавріилу тѣмъ болѣе удивительно, что еще 21 февр. у него былъ и кушалъ п. Адріанъ (Патр. каз. прик. кн. 137, л. 219).

симоновскаго старца Константина—въ сношеніяхъ съ Медвѣдевымъ, въ неприличныхъ рѣчахъ о царицѣ Наталіи Кирилловнѣ и п. Адріанѣ, въ сожженіи своихъ подозрительныхъ сочиненій, въ жестокомъ обращеніи съ монахами, изъ коихъ нѣкоторые умерли отъ его руки [1]).

Преемникомъ Домецкаго былъ архим. *Варѳоломей*, 1691—1697 [2]). Сюда онъ попалъ изъ бизюкова монастыря смоленской епархіи, причемъ за нимъ потянулись келейники - бѣлоруссы [3]). Но самъ онъ былъ малороссъ: въ 1695 г. 10 іюня къ нему для свиданія прибылъ львовскій житель, его родной племянникъ Вас. Ив. Хребчкевичъ или, въ переводѣ на московскій приказный языкъ, Васка Ивановъ сынъ Хрибяковъ. Чрезъ полтора года онъ билъ челомъ о проѣзжей грамотѣ во Львовъ „по женишку и по дѣтишки", но за скорою смертью дяди былъ совсѣмъ отпущенъ домой [4]).

При настоятеляхъ—малороссахъ и бѣлоруссахъ естественно было умножаться въ симоновѣ монастырѣ зарубежнымъ выходцамъ. О числѣ ихъ при Гавріилѣ Домецкомъ можно заключить изъ одного дѣла о парскихъ облаченіяхъ, пожалованныхъ Домецкому въ бытность его даниловскимъ настоятелемъ и имъ перевезенныхъ въ симоновъ монастырь. Когда новый даниловскій игуменъ добивался возврата ихъ въ даниловскій монастырь, архим. Гавріилъ просилъ оставить ихъ въ симоновомъ монастырѣ, „чтобы въ томъ братіи кіевской сомнѣнія какова не было" [5]).

Изъ отдѣльныхъ старцевъ симонова монастыря — малороссовъ документы даютъ имена немногихъ. Въ іюлѣ 1667 г. посланъ былъ туда подъ началъ б. монахъ воскресенскаго монастыря *Родіонъ Бабарыка*, бѣлоруссъ, бѣжавшій изъ-подъ караула въ Кіевъ [6]). Въ мартѣ 1681 г. по царскому указу отправленъ былъ въ глуховскій уѣздъ за однимъ тамошнимъ священникомъ симоновскій іеромонахъ *Ефремъ*, очевидно знакомый и съ этимъ батюшкой и съ тамошними мѣстами [7]). 3 февр. 1682 г. изъ симонова монастыря бѣжали старцы—кіевляне: священники *Исаія* - уставникъ и *Сильвестръ* да дьяконъ *Соломонъ*; послѣдній въ мартѣ былъ пойманъ въ Глуховѣ и отправленъ въ Москву [8]). Въ 1682 г. 6 авг. изъ симонова монастыря бѣжали, видимо, въ малороссійскіе города іерод. *Дороѳей* и чашникъ старецъ *Тарасій* [9]). Въ 1683 г. выдана была подорожная симоновскому монаху *Алексію*, отправлявшемуся въ Малороссію

---

[1]) Синод. библ. № 399/3. Слѣдственное дѣло производилось въ январѣ 1691 г.

[2]) Строевъ, 151. Онъ убитъ монахомъ.

[3]) Приказныя дѣла 1692, № 66. Строевъ помѣщаетъ Варѳоломея въ бизюковомъ монастырѣ подъ 1688—1690 г. (598). Но бизюковскій игуменъ Варѳоломей еще въ 1688 г. былъ переведенъ въ Смоленскъ (Монаст. дѣла 1692, № 19).

[4]) Приказныя дѣла 1696 г. № 716. Долговременное пребываніе его въ Москвѣ объясняется не только родственными отношеніями, но и тѣмъ, что онъ пріѣхалъ и „для своего ремесленнаго промыслишку".

[5]) Монаст. дѣла 1683, № 30. Id. Доп. къ А. И. X, № 106.

[6]) Бѣлгор. стола № 656, л. 979.

[7]) Приказныя дѣла 1681, № 64.

[8]) Прик. дѣла 1682, № 130.

[9]) Бѣлгор. стола № 1019, лл. 61—72.

для отысканія долговъ своей матери [1]). Въ этомъ же году становятся извѣстны іеромонахъ *Варѳоломей* и братъ его чернецъ *Паисій*, кіевляне. Послѣдній былъ постриженикъ саввина монастыря, потомъ жилъ въ спасоярославскомъ, откуда съ другими монахами собрался въ Соловки на богомолье. Но по пути, въ Холмогорахъ, всѣ они были схвачены по приказу архіеп. Аѳанасія, допрошены, избиты до полусмерти и брошены въ тюрьму въ соловецкомъ монастырѣ. Паисій оттуда послалъ челобитную объ освобожденіи изъ заточенія и объ отсылкѣ къ брату въ симоновъ монастырь, что и исполнено [2]). Въ февралѣ 1684 г. отправленъ былъ въ малороссійскіе города („Черниговъ, Кіевъ и гдѣ случится") старецъ *Геронтій* (конечно, малороссъ) для сыска бѣжавшихъ монаховъ (также, разумѣется, малороссовъ) и для другихъ монастырскихъ нуждъ, тоже свидѣтельствующихъ о тѣсныхъ связяхъ симоновской обители съ югомъ Россіи [3]). Предъ 1688 г. п. Іоакимомъ хиротонисанъ былъ въ симоновъ монастырь іером. *Іезекіиль*, который затѣмъ сбѣжалъ въ кіевопечерскій монастырь, за что былъ запрещенъ въ священнослуженіи, но 9 іюля 1688 г. разрѣшенъ въ виду многократныхъ просьбъ о немъ лавры [4]). Въ 1690 г. бѣжали въ саввинъ монастырь монахи *Константинъ* и *Герасимъ* [5]).

Бѣгство монаховъ симонова монастыря объяснять можно строгостями общежительнаго его устава и архим. Гавріила Домецкаго, введшаго этотъ уставъ и неуклонно его поддерживавшаго. О суровости его сохранилось цѣлое дѣло... [6]). Жизнь при такомъ режимѣ для свободолюбивыхъ и часто распущенныхъ монаховъ-малороссовъ была тѣмъ несноснѣе, что дѣлались попытки прикрѣпить къ монастырю разъ попавшаго въ него инока. А Гавріилъ Домецкій обвинялся даже въ намѣреніи насильно постригать. Такъ, въ январѣ 1683 г. изъ симонова монастыря бѣжали два пѣвчихъ малороссійской породы Корнилій Карповъ и Ив. Григорьевъ именно въ виду намѣренія архимандрита постричь ихъ противъ ихъ воли [7]).

Для выясненія состава и національности симоновской братіи въ самомъ концѣ XVII в. даетъ кое-что слѣдственное дѣло по извѣту Константина на Домецкаго (1690) [8]). Еще важнѣе одно дѣло 1693 г., въ

---

[1]) Арх. Ю.-Зап. Россіи, I, V, № LXXII.

[2]) В. Верюжскій, Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій (Спб. 1908), 295.

[3]) Синод. библ. грам. № 399/3. [4]) Малор. дѣла 1683, № 23.

[5]) Малорос. дѣла 1684, № 10.

[6]) Синод. библ. грам. № 399/3. Домецкаго монахи обвиняли въ томъ, что онъ давалъ имъ по 500—600 шелеповъ, держалъ мѣсяца по четыре на цѣпяхъ столь большихъ, что во всемъ царствѣ нѣтъ такихъ, билъ до смерти плетьми, четками, дубиной, скудно кормилъ заключенныхъ, одного провинившагося монаха велѣлъ водить на веревкѣ по трапезѣ и лаять по собачьи („брехать", какъ „брехалъ" онъ на архимандрита), вырывалъ бороды и волосы (правда, послѣднее наказаніе впервые было употреблено въ 1690 г.), всего же избилъ до смерти 10 чел.

[7]) Доп. къ А. И. X, № 58. Монаст. дѣла 1685, № 35.

[8]) Синод. библ. грам. № 399/3. Самъ *Константинъ*, судя по почерку и по употребленію невеликорусскихъ словъ, — западноруссъ. Тоже монахи *Северіанъ, Меѳодій, Инно-*

которомъ имѣются южно-русскаго почерка подписи многихъ старцевъ: іеромонаховъ *Веніамина, Варѳоломея, Анатолія, Лаврентія, Варнавы, Лукіана, Антонія, Вассіана,* іеродіаконовъ *Еронтія, Серафіона, Дениса, Константина, Игнатія, Ипатія, Симеона, Ѳеодора, Аркадія, Самойла, Памфилія,* монаховъ *Онисифора, Исаакія.* Московскихъ подписей здѣсь не болѣе десяти. Не забываемъ, впрочемъ, что это процентное отношеніе между монахами разныхъ національностей сильно могло бы измѣниться, если бы стала извѣстна точная цифра неграмотныхъ старцевъ симонова монастыря. Самое дѣло интересно для характеристики положенія въ монастырѣ монаховъ: духовенство, вопреки требованію со стороны стряпчихъ и слугъ учредить должность келаря, отстаивало и отстояло намѣстническую должность, какъ это обычно въ ихъ общежительномъ монастырѣ [1]).

Но и среди стряпчихъ извѣстны бѣлоруссы, напр. Герас. Швайковскій въ 1670 г. [2]).

Неудивительно послѣ всего этого, что Гавріилъ Домецкій писалъ свои уставы, размышленія и назиданія монахамъ на малороссійскомъ книжномъ языкѣ. Положимъ, онъ былъ самъ малороссъ, но, проживъ много лѣтъ въ Москвѣ, овладѣлъ и чистымъ церковно-славянскимъ языкомъ, на которомъ написаны нѣкоторыя его молитвы. Здѣсь же иногда не видно и попытки отступить отъ родного языка,—очевидно какъ болѣе понятнаго читателямъ. Вотъ, напр., его наставленіе о монашескихъ добродѣтеляхъ, написанное въ 1683 г.: „О возваню до закону и о досконалости вшедшихъ въ него обовязуючимся послѣдовати Господу Іисусу Христу“ [3]): здѣсь одинъ заголовокъ подтверждаетъ нашу мысль...

Наконецъ, объ этомъ же говоритъ упомянутый уже нами фактъ подчиненія крестьянъ симонова монастыря приказу малой Россіи (1683) [4]).

О большомъ числѣ монаховъ-малороссовъ въ **даниловомъ монастырѣ** свидѣтельствуетъ Гавріилъ Домецкій, когда заявляетъ въ 1683 г., что спорныя пять ризъ съ приборами пожалованы въ 1679 г. ц. Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ ему, тогда даниловскому игумену, „съ кіевскою братіею“ (а не въ самый монастырь) [5]). Нѣкоторое доказательное значеніе можетъ

кентій, Геннадій, библіотекарь *Іаннуарій.*—Всего братіи было тогда до 120 чел. Интересна жалоба глуховскихъ городовыхъ атамана и сотника, отъ 20 янв. 1686 г., на симоновскихъ старцевъ, которые подговорили и тайно увезли съ собой въ Сѣвскъ нѣсколькихъ глуховскихъ мальчиковъ и подростковъ (Бѣлгор. стола № 787, л. 56. 58).

[1]) Монаст. дѣла 1693, № 9. Около этого же времени архим. Варѳоломеемъ постриженъ въ монахи его землякъ *Ѳеодосій Яновскій* (Русская старина, т. 55, стр. 5). Упоминается еще въ 1696 г. симоновскій монахъ *Алимпій,* обвинявшійся въ покражѣ части латинской Библіи (Монаст. дѣла 1696, № 15).

[2]) Патр. каз. приказа кн. 73, л. 336.

[3]) Извѣстія отдѣленія рус. языка и словесн. Имп. ак. наукъ, IX, кн. 4, 23.

[4]) Прик. дѣла 1684, № 118.

[5]) Монаст. дѣла 1683, № 30 (нап. въ Доп. къ А. И. X, № 106).

имѣть здѣсь и то, что по проекту московской академіи (1682 г.) ей предполагалось отдать даниловъ монастырь для пребыванія приходящимъ изъ-за границы ученымъ людямъ [1]).

Изъ игуменовъ монастыря—несомнѣнныхъ малороссовъ мы знаемъ одного только *Гавріила Домецкаго* (1677—1680). Онъ, кажется, учился въ кіевской коллегіи и разсказывалъ о возмущеніи кіевлянъ противъ послѣдней въ 1631 г. [2]). Неизвѣстно однако, какъ и когда попалъ въ Москву. Московскій іерод. Дамаскинъ, полемизировавшій съ нимъ въ нач. XVIII ст., разсказывалъ, что помнилъ его еще свѣтскимъ и семейнымъ, какъ онъ, служившій въ приказѣ, въ с. Вершиловѣ игралъ съ ребятами въ шары, съ какой игрой первый и познакомилъ ихъ [3]).

Въ **богоявленскомъ монастырѣ** мы знаемъ двухъ архимандритовъ—иноземцевъ. Это *Герасимъ* (1666—8) [4]) и *Амвросій Савицкій*. Настоятельство послѣдняго Строевъ датируетъ 1675—1685 годами [5]). Въ дѣйствительности онъ упоминается въ этомъ званіи тремя годами ранѣе. Въ оригиналѣ проповѣди Симеона Полоцкаго на 8 ноября есть помѣта: „1672 8 bris 25 scripsi Ambrosio Sawicki Archim. Theophaniorum" [6]).

Изъ монаховъ знаемъ бѣжавшаго сюда въ декабрѣ 1689 г. изъ саввина монастыря головщика *Геннадія* черниговца [7]).

Въ **новоспасскомъ монастырѣ** долго жилъ въ заточеніи („подъ началомъ") б. мстиславскій епископъ Меѳодій Филимоновичъ. Въ 1668 г., послѣ измѣны Брюховецкаго, участникомъ которой онъ былъ объявленъ, его схватили и увезли въ Москву „подъ претекстомъ нѣкотораго церковнаго исправленія", какъ сказано въ одномъ документѣ [8]). Въ Москву онъ былъ привезенъ 25 ноября и подвергся суду пп. Паисія и Іоасафа, вла-

---

1) Др. Росс. Вивліоѳ., II (1773), 211.

2) Горскій А. В., Петръ Могила. — Прибавл. къ Твор. св. отецъ. 1846. 69, пр. ь. Голубевъ С. Т., Исторія кіевской дух. академіи, I. стр. 229. Филаретъ архіеп.. Обзоръ рус. дух. литературы, изд. 3 (1884), 265 — 266. Должны оговориться, что свидѣтельство Домецкаго о возмущеніи позволяетъ только предположительно говорить и объ обученіи его въ коллегіи и о томъ, что онъ былъ очевидцемъ возмущенія.

3) Духовная бесѣда, 1865, I, 23. 89. 90: П. Образцовъ, Архим. Гавріилъ Домецкій и іерод. Дамаскинъ.

4) Строевъ, 176. Это тотъ Герасимъ (Парѳеновичъ), который былъ въ Новомъ Іерусалимѣ (Бѣлгор. стола № 656, л. 869), а послѣ богоявленскаго—въ іосифовѣ волоколамскомъ монастырѣ.

5) Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, 176.

6) Синод. библ. № 658, л. 32.

7) Монаст. дѣла 1689, № 29. Въ 1698 г. въ богоявленскомъ монастырѣ жилъ портной, черкашенинъ Иванъ (Прик. дѣла 1698, № 880).

8) Малор. дѣла 1654—1690, № 32. Дѣйствительно, отправленіе Меѳодія въ Москву было такъ обставлено, что ему самому думалось, что онъ „поѣхалъ" туда; онъ надѣялся на царскую милость и предполагалъ ходатайствовать за другихъ (Синод. библ. Дѣло № 6/3. А. Ю. и З. Р. VII, №№ 31. 34. 48).

стей и бояръ [1]). Приговоренъ онъ былъ къ неисходному пребыванію, безъ лишенія однако сана, въ „спасскомъ монастырѣ на новомъ“, гдѣ и скончался въ 1690 г. [2]). Меѳодій казался настолько опаснымъ человѣкомъ въ случаѣ возвращенія его въ Малороссію, что когда гетм. Демьянъ Игнатовичъ возбудилъ въ 1671 г. ходатайство объ его освобожденіи, то получилъ выговоръ [3]). Тѣмъ не менѣе къ нему не только допускали его сыновей [4]), но и простыхъ черкасъ, ѣздившихъ къ нему за благословеніемъ [5]). Жилъ Меѳодій въ новоспасскомъ монастырѣ не безъ комфорта: кромѣ стола, онъ съ 1685 г. получалъ по 50 р. жалованья въ годъ на платье и на иные келейные расходы [6]), не говоря о случайныхъ подаркахъ; напр. въ 1675 г. отъ патр. Іоакима онъ получилъ 10 р. [7]).

Относительно мѣстожительства въ Москвѣ нѣкоторыхъ малороссійскихъ монаховъ нѣтъ извѣстій, хотя иные изъ нихъ подолгу жили и были предметомъ вниманія со стороны правительства. Въ 1660 г. недолго сравнительно жилъ въ Москвѣ борколабовскій іером. *Іоиль*, захваченный въ м. Быховѣ съ семьей полковн. Ив. Нечая; съ ней онъ скоро былъ отпущенъ въ Кіевъ [8]). Около 1661 г. въ Москвѣ поселился кіево-братскій постриженикъ, іеродіаконъ м. Паисія Лигарида *Арсеній*. Вѣроятно, онъ былъ отпущенъ на короткое время, и въ концѣ 1665 г. братскій игуменъ съ иноками нажаловался царю, что „онъ дьяконъ долгое время на Москвѣ замѣшкался и на обѣщанье свое не возвратился“. Между тѣмъ онъ нуженъ въ Кіевѣ, особенно потому, что изъ турецкаго плѣна выведены его мать и сестра, которыя, не имѣя родныхъ, скитаются межъ дворовъ. Государь 29 ноября пожаловалъ матери и сестрѣ Арсенія 20 р., а его самого удержали еще до весны, велѣвъ отписать братіи монастыря, чтобы она разрѣшила діакона отъ клятвы, ибо онъ живетъ въ Москвѣ

---

[1]) Какъ видно изъ царской грамоты Ин. Гизелю отъ 28 окт. 1669 г., Меѳодій до того времени еще не былъ осужденъ освященнымъ соборомъ (А. Ю. и З. Р. IX, № 26).

[2]) Малор. дѣла 1668, № 5. Синод. библ. № 6/3: Дѣло еп. Меѳодія. См. Малор. дѣла, 1654—1690 г., № 32: „И тако той епископъ держанъ былъ въ Москвѣ въ монастырѣ Спаса новаго по смерть его неисходно“. По Эйнгорну, Меѳодій скончался въ концѣ 1689 или началѣ 1690 г. (566). Ср. Малор. дѣла 1690, № 21—о пріѣздѣ изъ свѣнскаго монастыря іером. Кирилла Филимоновича за вещами своего отца, еп. Меѳодія.

[3]) Малор. приказа кн. 9, лл. 914. 936. О попыткахъ Многогрѣшнаго освободить Меѳодія—Эйнгорнъ. 563. 564.

[4]) Греч. дѣла 7187, № 1.

[5]) Малор. приказа кн. 105, л. 577. Эйнгорнъ, 1080,—доп. къ стр. 566. О судѣ надъ Меѳодіемъ и жизни его въ новоспасскомъ монастырѣ,—Эйнгорнъ, 477—478. 552—566.

[6]) Эта выдача прекратилась предъ самой его смертью. Когда онъ въ дек. 1689 г. возбудилъ ходатайство о дачѣ ему царскаго жалованья по примѣру прежнихъ лѣтъ, то государи и бояре приговорили: „Меѳодію епископу противъ челобитья ево отказать, и впредь ему жалованья не давать. Потому что въ спасскомъ монастырѣ, что на новомъ, келья ему дана и пища довольная указана. А на одежду довольно ему и того, что выдано ему изъ казны 250 рублевъ“ (Прик. дѣла 1690, № 35).

[7]) П. К. Пр. № 83, л. 273. Забѣлинъ, Матеріалы, I, 844. 845.

[8]) Прик. ст. № 311, л. 449—456.

по царскому указу [1]). Очевидно, эта мѣра была принята тамъ послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ вернуть Арсенія. Въ 1664 г. въ Москвѣ жилъ еще одинъ іеродіаконъ—западноруссъ, *Арсеній Соболецъ* [2]). Въ 1668 г. мы видимъ въ Москвѣ кіевлянина старца *Сергія*, посланнаго 23 авг. въ Кіевъ для какихъ то дѣлъ [3]), и іерод. *Пахомія* [4]). Въ 1673 г. прибывшій съ запорожскими казаками покровской запорожской церкви іерод. *Тарасій* рѣшилъ поселиться въ какомъ нибудь московскомъ монастырѣ. Онъ просилъ царя о жалованьи и кормахъ, пока отыщетъ мѣсто: „а я, богомолецъ твой, радъ здѣ быть и за тебя, великаго государя, Бога молить“ [5]). Въ 1681 г. встрѣчаемъ въ Москвѣ западнорусскаго іеродіакона *Мануила* [6]). Неизвѣстно, какой обители старцами были іером. *Іовъ Станиславскій*, духовникъ Епифанія Славинецкаго, и какой то отецъ *Суликовскій*, упомянутые въ его духовномъ завѣщаніи [7]).

Наконецъ, важно отмѣтить, что иные монахи жили не въ монастыряхъ. Такъ, въ 1665 г. 31 окт. дана грамота поставленному въ попы къ церкви Воздвиженія честнаго креста, что на Москвѣ, за срѣтенскими воротами, черному діакону *Арсенію* кіевлянину [8]).

Саввинъ сторожевскій монастырь, въ 50 в. отъ Москвы (къ западу) [9]), во второй половинѣ XVII ст. былъ населенъ бѣлоруссами и малороссами едва ли не больше, чѣмъ даже столичныя обители. Достаточно для подтвержденія этого факта и для объясненія его указать на то, что съ 1666 г. тамъ настоятелями были иноземцы, тянувшіе къ себѣ земляковъ и съ юга и съ запада Россіи. Это, прежде всего, знакомый уже намъ архим. *Варнава Лебедевичъ* (1666—1673 гг.) [10]), малороссъ изъ кіево-межигорскаго монастыря. Преемникомъ его былъ *Сильвестръ Черницкій* (1673—1699 г. 26 марта, когда рукоположенъ въ смоленскіе митрополиты). Онъ назначенъ былъ въ саввинскіе архимандриты изъ иверскихъ монаховъ и былъ, вѣроятно, бѣлоруссъ. Бѣлоруссомъ же былъ, надо полагать, и *Мелетій Сорочинскій*, переведенный сюда изъ смоленскаго троицкаго монастыря (1699—1711 г.).

О числѣ монаховъ - западноруссовъ въ саввинскомъ монастырѣ и о процентномъ отношеніи ихъ къ великороссамъ могутъ дать представленіе

---

[1]) Бѣлгор. стола № 558, 107. 108. А. Ю. и З. Р. VI, № 25.

[2]) П. П. Б. F. XVII. 161, лл. 52. 53.

[3]) Эйнгорнъ, 508, пр. 574; 548, пр. 734. [4]) Греч. дѣла 7174, № 63.

[5]) Малор. прик. кн. 20, лл. 58. 59. Эйнгорнъ, 876, пр. 328; 1025, пр. 892.

[6]) Цвѣтаевъ Д., Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, I (1888, Москва), 214. 215.

[7]) Автографъ Имп. Публ. библіотеки.

[8]) Синод. библ. № 424, л. 327. Ср. Невоструевъ К., Запись о ставленникахъ, 59. Назначеніе монаховъ къ приходскимъ церквамъ того времени—не единичное явленіе (Невоструевъ, 8).

[9]) Сторожевскимъ называется по горѣ „Сторожъ“, на которой построенъ. Называется и звенигородскимъ, такъ какъ находится въ верстѣ отъ г. Звенигорода.

[10]) Строевъ, 167.

слѣдующіе документы. Въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ хранится списокъ властямъ и братіи саввинскаго монастыря къ 29 октября 1676 г. Здѣсь мы находимъ перечень монаховъ по рангамъ (власти, рядовые священники, рядовые старцы, головщики, конархисты, пономари, рядовая братія, больничные старцы, „на службахъ монастырскихъ въ разныхъ отсылкахъ"), причемъ противъ имени каждаго лица обозначены фамилія, городъ или монастырь, откуда онъ явился или гдѣ постригся. Это данныя не совсѣмъ опредѣленныя, такъ какъ, во 1-хъ, одна фамилія великорусская оказалась, какъ увидимъ ниже, принадлежащей „иноземцу", а во 2-хъ—„саввинскій" постриженецъ могъ быть и малороссомъ. И, дѣйствительно, изъ многихъ „саввинскихъ" нѣкоторые оказались „иноземцами". Но въ перечень „иноземцевъ" вошли, какъ естественно, не только бѣлоруссы и малороссы. Сопоставляя данныя того и другого порядка, мы можемъ установить съ приблизительной точностью слѣдующее: изъ 165 монаховъ саввинскаго монастыря въ концѣ октября 1676 г. южно- и западноруссовъ было ок. 30 человѣкъ. Это архим. *Сильвестръ*, больничный строитель *Трифилій* „киевлененинъ"; священники *Геннадій*, „*Гаврило*" [1]), *Христофоръ* (кіевлянинъ, черниговецъ, „полотчененинъ"); діаконы: *Лука* и *Геронтій* (саввинскіе постриженцы), *Самуилъ* (копысенинъ), *Галактіонъ* (витеблянинъ), *Варлаамъ* (нѣжинецъ), *Галасій* (смоленецъ); крылошане: *Аркадій* (батуринецъ), *Серапіонъ* (прилученинъ), *Тихонъ* (аршанецъ) [2]), *Макарій* (дютковецъ), *Дороѳей*, *Аѳиногенъ*, *Іероѳей*, *Филаретъ*, *Симеонъ*; пономари: *Вассіанъ* (черниговецъ) и *Исихій* (саввинскій), просвиренный старецъ *Епифаній* („полотчененинъ", т. е. изъ Полоцка), на гостинномъ дворѣ *Галасій*, въ больницѣ *Іона*, *Варлаамъ*, *Ѳерапонтъ* (кіевскій), въ Надѣинскомъ усольѣ [3]) *Леонтій Моренцовъ* и на соляномъ монастырскомъ промыслѣ *Нектарій*. Такимъ образомъ къ отмѣченному моменту число малороссовъ и бѣлоруссовъ доходило до 20 %.

Два другіе документа констатируютъ наличность братіи саввинскаго монастыря въ 1688 и въ 1689 г. Первый изъ нихъ [4]) устанавливаетъ, что въ монастырѣ 15 мая 1688 г. кромѣ архимандрита Сил. Черницкаго было слѣдующее число южанъ и западноруссовъ: изъ 11 священниковъ 5 (если не считать рыленина Ѳеофила): *Пахомій кременецкій*, *Меркурій* кіевлянинъ, *Игнатій* черниговецъ, *Серапіонъ* густынецъ, *Іезекіиль Доменкій*; изъ 13 діаконовъ — 6 чел.: *Варлаамъ* нѣжинецъ, *Досиѳей* чер-

---

[1]) Этотъ Гавріилъ черниговецъ съ дек. 1678 г. по 1683 г. былъ въ „промышленникахъ" въ Надѣинскомъ усольѣ (Монаст. дѣла 1683 г., № 29). Постриженикъ черниговскаго ильинскаго монастыря, онъ въ 1685 г. отпущенъ былъ въ Черниговъ и Кіевъ на богомолье (Моск. стола № 666, II, лл. 76—78).

[2]) Изъ Орши: въ другихъ документахъ онъ называется оршанцемъ, оршанскимъ. Съ конца 1689 г. по 1691 г. онъ — казначей монастыря (Монаст. дѣла 1690, №№ 11. 15. 1691, №№ 2. 35).

[3]) Въ казанскомъ уѣздѣ.

[4]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1887, I. Varia. 161 и слѣд.: Дѣло о братіи саввина сторожевскаго монастыря 196 г. 15 мая.

ниговецъ, *Іона* львовецъ, *Иннокентій* батуринецъ, *Кириллъ* и *Филаретъ* кіевляне; изъ 3 головщиковъ—два: *Филаретъ* нѣжинецъ и *Софоній* кіевлянинъ; изъ 29 крылошанъ—6 (если не считать Іосифа донского): *Кириллъ* бѣлградецъ, *Николай* черниговецъ, „*Іорестъ*" и *Викторъ* кіевляне, *Аркадій* батуринецъ, *Θеодосій* пинскій; изъ 9 большихъ служебниковъ—два: старецъ *Некторій* батуринецъ, „нарятчикъ" *Θеогностъ* могилевецъ; изъ 39 человѣкъ рядовой братіи—одинъ кіевлянинъ; изъ 48 чел. больничной братіи—одинъ (старецъ *Анатолій Лобановскій*). Всего иноземцевъ 23—25 изъ 165 чел. властей и братіи. Во второмъ документѣ—отъ ноября 1689 г. мы извлекаемъ нужныя данныя изъ характера подписей монаховъ. Южнорусскій пошибъ имѣютъ подписи слѣдующихъ лицъ: архим. *Сильвестра*, соборнаго старца *Самуила*, соборныхъ священниковъ: *Тихона Ракусы*, *Діонисія* полоцкаго, *Гедеона* и *Никодима* (саввинскихъ), *Пахомія* кременецкаго, кіявлянъ *Меркурія*, *Θеофилакта* и *Θеофила*, черниговцевъ *Паисія* и *Игнатія*, *Іоиля* максаковскаго, *Пахомія* „варколобовца" [1]), *Савватія* новодворскаго, *Іезекіиля* симановскаго [2]); діаконовъ: *Некторія*, *Іоны*, *Паисія*, „*Навтанаила*", *Арсенія* и *Венедикта* саввинскихъ, *Кирилла* кіевлянина, *Сильвестра* невлянина, *Аркадія* смоленскаго(?) [3]), *Филарета* батуринскаго и головщиковъ *Геннадія* черниговца и *Софонія* саввинскаго [4]). Такъ какъ общая цифра саввинскихъ иноковъ осталась въ 1688—1689 гг. та же, что была въ 1676 г. [5]), то приходится признать, что процентное отношеніе по національностямъ не измѣнилось: если бы даже число монаховъ увеличилось, то и анализируемый документъ захватываетъ вѣдь только грамотныхъ. И это тѣмъ удивительнѣе, что, какъ видно, изъ сопоставленія документовъ 1688 и 1689 годовъ, личный составъ монашествующихъ часто мѣнялся. Въ 1689 г. упоминаются—въ другомъ документѣ—старцы, которыхъ не встрѣчаемъ выше: *Гавріилъ* черниговецъ, *Никодимъ Клечковскій*, саввинскій постриженикъ [6]).

Еще чрезъ пять лѣтъ отношеніе измѣняется въ сторону „иноземцевъ". Открывается это изъ дѣла о неудовольствіяхъ, возникшихъ въ 1695 г. между новыми келаремъ Сергѣемъ Комсинымъ и казначеемъ Матвѣемъ и—братіей. Для столкновеній причинъ было достаточно: и назначеніе первыхъ вмѣсто выборовъ, и мореніе братіи голодомъ, и неученость новыхъ властей, и оскорбленіе ими прочихъ монаховъ, которыхъ келарь и казначей называли „бусурманами". Было очевидно различіе въ религіозныхъ взглядахъ, опиравшееся, конечно, на различіи національномъ. И, дѣйствительно, подъ жалобой 19 іюня 1695 г. мы видимъ

---

[1]) Т. е. изъ борколабовскаго монастыря.

[2]) Можетъ быть изъ симоновскаго монастыря?

[3]) Аркадій смолянинъ подъ вопросомъ: онъ могъ быть бѣлоруссъ. но могъ также принадлежать къ великороссамъ. [4]) Монаст. дѣла 1691, № 33.

[5]) 166 ч. 25 ноября 1688 г. (Монаст. дѣла 1689, № 42).

[6]) Монастыр. дѣла—безгодныя № 2; ср. 1690 г., № 11; 1693, № 25; 1696. № 37; 1697, № 22. Приказныя дѣла 1695, № 333.

южнорусскія подписи іеромонаховъ *Іоасафа, Иларіона, Мануила* (черниговца), *Савватія, Варсонофія,* іеродіаконовъ *Паисія* (головщика) и *Веніамина*. Келарь объяснилъ, что все это—пьяницы и „новоприходцы черкасы", которые на кружечный дворъ ходятъ и всегда пьяны. А въ встрѣчной жалобѣ 25 авг. на безчестіе, нанесенное ему въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы въ трапезѣ, онъ констатировалъ, что къ нему бросилось съ угрозами человѣкъ 50 и больше—„всѣ иноземцы и черкасы". Насколько они были сплочены и смѣлы, показываетъ рѣшеніе ихъ и всей братіи не давать никакихъ объясненій царскому дьяку, присланному по челобитью Сергѣя Комсина, причемъ діаконъ *Тарасій,* черкашенинъ, вырвалъ даже изъ рукъ архимандрита написанную имъ сказку. Не менѣе выдавалась въ затѣвавшемся бунтѣ фигура іерод. Паисія, черкашенина же. Но по увѣщанію архим. Сильвестра братія скоро смирилась и представила требуемое показаніе о происшествіи 15 августа. Подъ этой сказкой тридцать подписей—южно-русскаго пошиба да нѣсколько подъ отдѣльными показаніями [1]). Слѣдовательно, однихъ грамотныхъ малороссовъ и бѣлоруссовъ въ 1695 г. было до 35 чел. да нѣсколько неграмотныхъ, что увеличиваетъ °/₀ ихъ.

Интересно отмѣтить содержаніе еще нѣсколькихъ дѣлъ изъ числа „Монастырскихъ" Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, касающихся монаховъ южно- и западнорусскаго происхожденія, чтобы показать, какъ и откуда они попадали въ саввинскій монастырь, подолгу ли тамъ жили и какъ себя чувствовали и вели...

Ок. 1680 г. въ саввинъ монастырь архим. Сильвестромъ взятъ инокъ *Исаія*. Это былъ уроженецъ г. Лукомля, въ началѣ 60-хъ годовъ переѣхавшій въ Смоленскъ учиться живописи. Чрезъ пять лѣтъ онъ перешелъ оттуда въ Москву и жилъ тамъ лѣтъ 6 міряниномъ. Затѣмъ онъ постригся въ иверскомъ монастырѣ, откуда въ 1679 г. перешелъ въ Москву, откуда и попалъ въ саввинъ монастырь. Но здѣсь онъ жилъ только два года, потомъ года три опять въ иверскомъ, затѣмъ перебрался въ воскресенскій и въ 1690 г.—вновь въ саввинъ. Чрезъ два года Исаія просился въ Витебскъ для свиданія съ родными, которыхъ не видалъ 30 лѣтъ, но отпущенъ не былъ, такъ какъ стряпчій монастырскій далъ отзывъ, что онъ нуженъ въ монастырѣ [1]). 31 янв. 1686 г. государь указалъ быть въ саввинскомъ монастырѣ оршанскаго кутеинскаго монастыря черному діакону *Михаилу Карловичу* [2]). Въ 1686 г. изъ жившихъ въ саввиномъ монастырѣ малороссовъ — іеромонаховъ *Давида,*

---

[1]) Монастырскія дѣла 1695, № 25 (ср. 1694, № 12 и 1695, № 39). Соборный старецъ ***Никодимъ Клечковскій***, ризничій ***Варлаамъ***, іеромонахи: ***Мануилъ, Галактіонъ, Варсонофій*** (бизюковскій), ***Иларіонъ, Θеофилъ, Θеодосій, Θеофанъ, Іезекіиль, Іоасафъ;*** іеродіаконы: ***Тарасій, Меθодій, Іона, Венедиктъ, Паисій, Никонъ, Веніаминъ, Іоаннъ, Спиридонъ, Вонифатій, Филаретъ, Савватій, Сильвестръ***; монахи: головщикъ ***Аθанасій, Θеодосій, Симеонъ, Аркадій, Ферапонтъ***, головщикъ ***Логинъ, Исаія, Анатолій.***

[2]) Монастыр. дѣла 1686 г., № 11. [3]) Монаст. дѣла 1686 г., № 29.

Арсенія и келейнаго старца *Іоасафа,* двое послѣднихъ на сырной недѣлѣ сбѣжали изъ Москвы, гдѣ тогда находились. Въ маѣ стало извѣстно, что они въ Кіевѣ и что Іоасафъ—въ братскомъ монастырѣ „ходитъ учитца въ школы". Архим. Сильвестръ, считая Давида сообщникомъ бѣглецовъ, наказалъ его. По царскому указу въ маѣ Давиду предоставлено на его волю — жить или не жить въ саввинскомъ монастырѣ [1]). Упомянутый выше головщикъ Геннадій черниговецъ, постриженикъ черниговскаго монастыря, былъ одно время, около года, въ свѣнскомъ монастырѣ, потомъ въ воскресенскомъ, откуда въ 1688 г. перебрался въ саввинъ. Здѣсь велѣно было ему жить безысходно, очевидно, въ виду его частыхъ переходовъ изъ обители въ обитель. А когда онъ пожаловался на намѣстника свѣнскаго монастыря, будто тотъ не все ему уплатилъ, то, по разборѣ дѣла, Геннадію отказали, какъ бродячему монаху, нарушившему свое обѣщаніе волокитой и учинившему зазоръ монашескому чину. Скоро послѣ того, 6 дек. 1689 г., Геннадій бѣжалъ изъ саввина монастыря, не дослуживши жалованья и забравши платье и деньги въ долгъ. Поселился онъ въ богоявленскомъ монастырѣ. Когда за нимъ послали, архим. Никифоръ не отдалъ его. Сильвестръ жаловался на Никифора въ виду того, что у него въ головщикахъ было скудно. Никифоръ не отдалъ Геннадія и по царскому указу: онъ де пришелъ въ богоявленскій монастырь добровольно, а если саввинскій архимандритъ имѣетъ дѣло до Геннадія, то пусть бьетъ челомъ патріарху, безъ котораго онъ, Никифоръ, не отдастъ того старца [2]).

Въ 1689 г., 27 ноября, отпущенъ изъ саввина монастыря на обѣщаніе въ новгородъ-сѣверскій спасскій монастырь чернецъ *Мардарій,* по требованію своего духовнаго отца, его постригавшаго. Прожилъ же онъ въ саввиномъ монастырѣ и въ приписныхъ къ нему на разныхъ службахъ ок. десяти лѣтъ [3]). До 1689 г. казначеемъ въ саввинѣ монастырѣ былъ іерод. *Геронтій Гавриловичъ.* По жалобѣ архим. Сильвестра, что онъ пьянствуетъ, его не слушаетъ, избилъ одного старца, часто ѣздитъ въ Москву, разоряетъ монастырь, рѣдко ходитъ въ церковь, — Геронтія 1 ноября велѣно было счесть и избрать другого [4]). Но его дурное вліяніе продолжалось, такъ какъ въ монастырѣ оставался его дядя *Самуилъ,* который съ нимъ расхищалъ казну, надѣясь на его сестру, а свою племянницу Елену... Эта невѣдомая Елена была, очевидно, очень вліятельная особа, если опиравшійся на нее Самуилъ достигъ своими кознями того, что архим. Сильвестру въ мартѣ 1691 г. запрещено было патріархомъ священнодѣйствіе [5]).

---

[1]) Монаст. дѣла 1692, № 10.

[2]) Монаст. дѣла 1689 г., №№ 29 и 51.

[3]) Монаст. дѣла 1689. № 45.

[4]) Монаст. дѣла 1689, № 36. Послѣ этого Геронтія въ ризницѣ монастыря остался серебряный крестъ съ частицами мощей римско-католическихъ святыхъ, съ латинскими подписями (Смирновъ С., Историческое описаніе Саввина Сторожева монастыря, изд. 2 (М. 1860), 63.

[5]) Монаст. дѣла 1691, № 2.

Жившій въ монастырѣ съ начала 70-хъ годовъ Тихонъ оршанецъ въ ноябрѣ 1689 г. былъ избранъ въ казначеи взамѣнъ низложеннаго за дурное поведеніе Геронтія Гавриловича. Но онъ оказался и плохимъ казначеемъ и сквернымъ монахомъ, и 4 авг. 1691 г. по жалобамъ архимандрита и братіи онъ былъ смѣщенъ. Но сдача имъ имущества совершилась не безъ затрудненій, ибо онъ сталъ пить и шатался по московскимъ монастырямъ. Долго онъ былъ безъ мѣста [1]) и 19 апр. 1695 г. по его просьбѣ онъ царскимъ указомъ былъ возвращенъ въ соборные старцы саввина монастыря и назначенъ въ больничные строители,— „буде онъ въ монастырь вамъ надобенъ и пороку за нимъ никакова нѣтъ“ [2]). Онъ былъ принятъ и потомъ опять былъ казначеемъ (1697) [3]) и строителемъ приписной къ саввину пурдышевской пустыни шацкаго уѣзда (1700—1) [4]).

Въ 1690 г. 7 іюля въ саввинъ монастырь пришли два старца изъ черкасскихъ городовъ — *Германъ* и *Венедиктъ*. На допросѣ оказалось: Германъ—черкасъ родомъ. Съ отцомъ - казакомъ онъ служилъ въ городѣ Острогожскомъ, Рыбномъ тожъ. По смерти отца онъ по обѣщанію постригся въ томъ же городѣ въ дивногорскомъ монастырѣ и жилъ тамъ до осени 1689 г., когда монастырь былъ разоренъ татарами. Онъ ушелъ въ Тамбовъ и жилъ въ шацкомъ уѣздѣ въ успенскомъ монастырѣ. Въ маѣ отправился въ Москву, при входѣ отдыхалъ въ донскомъ монастырѣ, одну ночь провелъ въ богоявленскомъ и затѣмъ явился въ саввинъ. Венедиктъ, тоже малороссъ—казакъ, постригся въ кирилловомъ монастырѣ въ Кіевѣ, потомъ жилъ въ г. Стрыѣ, гдѣ сочавскій м. Досиѳей посвятилъ его въ попы. Уйдя оттуда, одну зиму провелъ въ бизюковомъ монастырѣ, оттуда попалъ въ Москву въ богоявленскій и, наконецъ, въ саввинъ. Власти саввина монастыря, по силѣ царскаго указа, полученнаго 10 іюня, о томъ, чтобы не принимать безъ указа черныхъ поповъ, дьяконовъ, крылошанъ бродячихъ и простыхъ старцевъ, донесли о нихъ въ Москву, оттуда послѣдовало требованіе прислать ихъ для допроса въ посольскій приказъ [5]).

Выходцы изъ-за рубежа являлись часто съ намѣреніемъ, чтобы „имъ на Москвѣ повольно было пристать въ которой монастырь“, и затѣмъ уже выбирали любой. Такъ поступили въ 1692 г. іеромонахи елецкаго черниговскаго монастыря *Арсеній* (изъ лубенскихъ мѣщанъ) и *Сергій* (сынъ кіевскаго священника). Сначала они остановились въ донскомъ монастырѣ и отсюда чрезъ два дня направились для богомолья въ саввинъ и здѣсь рѣшили остаться. Но архим. Сильвестръ, не смѣя принять ихъ безъ царскаго указа, такъ какъ они не были записаны въ посольскомъ и малороссійскомъ приказахъ, прислалъ ихъ въ Москву. Съ ними же

---

[1]) Впрочемъ. въ 1695 г. онъ упоминается, какъ черный священникъ петровскаго въ Москвѣ монастыря (Приказныя дѣла 1695, № 130).

[2]) Монаст. дѣла 1691, №№ 2 и 35; 1695, № 13.

[3]) Монаст. дѣла 1699, № 9. [4]) Строевъ, 899. [5]) Монаст. дѣла 1690 г., № 20.

былъ посланъ кутеинскій клирошанинъ Симеонъ, прибывшій въ Москву для богомолья и для свиданія съ родными. Симеонъ, сынъ могилевскаго мѣщанина, былъ постриженикъ кутеинскаго монастыря, но жилъ года четыре въ кирилловомъ монастырѣ въ Кіевѣ и года полтора въ преображенскомъ монастырѣ въ г. Рыбномъ [1]).

Въ 1694 г. недолгимъ, повидимому, гостемъ саввина монастыря былъ старецъ Ананія, гончаръ, убѣжавшій изъ воскресенскаго монастыря, но принужденный воротиться туда, какъ потребный тамъ мастеръ [2]). Самъ саввинскій монастырь владѣлъ, какъ кажется, привилегіей своихъ бѣглецовъ требовать отовсюду. Когда въ сент. 1696 г. изъ него бѣжали іерод. Дороѳей, іеродіаконы Никонъ и Веніаминъ, власти просили о возвратѣ ихъ, ссылаясь на указъ ц. Алексѣя Михайловича о непринятіи никуда священниковъ, діаконовъ, крылошанъ саввина монастыря [3]). Въ 1696 г. упоминаются еще жившіе въ саввиномъ монастырѣ іеродіаконы *Іоаннъ* и *Меѳодій* (регентъ надъ пѣвчими) и монахъ *Алимпій*, обвинявшійся въ покражѣ у одного инока части латинской Библіи [4]).

Съ авг. 1684 г. ризничимъ въ саввинѣ монастырѣ былъ іерод. *Варлаамъ*, породою черкашенинъ. 13 апр. 1697 г. архим. Сильвестръ и келарь Сергій Комсинъ съ братіею жаловались на него, что онъ „живетъ неблагочинно и самовольно и безпоначально, пьетъ, и бражничаетъ, и въ церковь Божію ходитъ по малу, и ночуетъ по часту за монастыремъ въ мірскомъ домѣ, и службы своей не хранитъ“; съ Пасхи былъ въ церкви только трижды, „а со вторника учалъ пить и нынѣ пьетъ безъ просыпу“, а когда его зовутъ — запирается въ своей кельѣ и грозится дубьемъ. 19 апр. велѣно было счесть Варлаама и замѣнить другимъ. При сличеніи ризницы съ книгами оказалось, что многаго недостаетъ, многое лишнее. Варлаамъ объяснилъ недостачу тѣмъ, что кое-что взялъ архимандритъ, кое-что пошло на передѣлку, затѣмъ въ предыдущіе годы архимандритъ недѣль шесть держалъ его въ тюрьмѣ и ризницей распоряжались безъ него, а главное — онъ, Варлаамъ, никакихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ для утвари и одеждъ и никакихъ записей не велъ, такъ какъ онъ природою черкашенинъ и такого обыкновенія онъ не знаетъ, чтобы быть приходо-расходнымъ книгамъ, а подъячаго у него не было... [5]).

Попадали западноруссы изъ саввина монастыря и въ приписные къ нему. Такъ до 1700 г. въ пурдышевской пустыни шацкаго уѣзда былъ строителемъ *Ѳеодосій Козловскій*, съ 1700 г.—*Тихонъ оршанецъ* [6]).

Кромѣ монаховъ въ саввинскомъ монастырѣ жили бѣльцы — пѣвчіе и больничные, среди которыхъ тоже были южноруссы и западноруссы. Запись въ расходной книгѣ п. Адріана о пожалованіи имъ въ сент.

---

[1]) Монаст. дѣла 1692. № 24.
[2]) Монаст. дѣла 1693. № 16.
[3]) Монаст. дѣла 1696. № 34.
[4]) Монаст. дѣла 1696, № 15.
[5]) Приказныя дѣла 1697 г., № 949.
[6]) Строевъ, 899.

1691 г. по гривнѣ четыремъ малолѣтнимъ бѣльцамъ—*пѣвакамъ* [1]) имѣетъ въ виду, вѣроятно, „иноземцевъ“. Что касается жителей монастырской больницы, то намъ извѣстенъ царскій указъ 1693 г., позволявшій принять туда иноземца Ермолая Шавровца, уроженца г. Борисова, жившаго въ Москвѣ съ 1654 г. [2]).

Въ 1699 г. московскій іезуитъ Фр. Эмиліанъ писалъ одному своему корреспонденту объ обиліи въ Россіи монаховъ-уніатовъ или расположенныхъ къ уніи и о томъ, что „недалеко отъ Москвы есть цѣлый уніатскій монастырь, надъ которымъ начальствуетъ архимандритъ, мужъ весьма ученый и святой жизни, который всегда тайно вызываетъ къ себѣ изъ Польши кандидатовъ... У него въ монастырѣ все поляки, но такъ какъ они хорошо знаютъ русскій языкъ, то ихъ и считаютъ русскими“, и только три человѣка знаютъ правду [3])... Хотя рѣчи о. Эмиліана о расположенности многихъ духовныхъ лицъ въ Москвѣ къ латинству явно преувеличены и ошибочны, но думается, что небольшая доля правды, находящаяся въ этомъ свидѣтельствѣ, можетъ быть приложена только къ саввину монастырю...

Изъ *провинціальныхъ монастырей* великорусскихъ въ вторую половину XVII в. получили южнорусскій характеръ, кромѣ названнаго выше иверскаго [4]), и еще нѣсколько другихъ. Изъ нихъ особенно должно отмѣтить пограничные монастыри—чолнскій спасскій въ 8 в. отъ г. Трубчевска и свинскій или свѣнскій успенскій въ 3 в. отъ г. Брянска, оба орловской теперь епархіи.

Чолнскій монастырь былъ основанъ въ XVI ст. однимъ изъ князей Трубчевскихъ и, повидимому, населенъ были иноками южнорусскаго происхожденія. По крайней мѣрѣ, по присоединеніи княжества къ Москвѣ его монахи не пожелали жить въ новомъ подданствѣ и основали новую обитель въ предѣлахъ Польши; это максаковскій монастырь черниговской епархіи [5]). Въ 1680 г. чолнскій монастырь вновь вернулся въ сферу малороссійскаго вліянія, сдѣлавшись приписнымъ къ кіево-печерской лаврѣ. 8 марта послы лаврскіе—старцы Варлаамъ Ясинскій, Паисій Печерникъ да писарь Ив. Армашенко подали въ Москвѣ челобитную о пожалованіи лавры селами и мельницами при какомь нибудь городѣ, напр. Брянскѣ или Трубчевскѣ, вдали „отъ мятежей войсковыхъ“, для охраненія братіи и имущества монастыря до времени. По этому челобитью и былъ пожалованъ лаврѣ „для нынѣшнихъ военныхъ временъ“ чолнскій трубчевскій монастырь. По жалованной грамотѣ 9 мая намѣстниками того монастыря

---

[1]) Патр. каз. прик. № 143, л. 187.

[2]) Монаст. дѣла 1694 г., № 6. Его позволено принять на убылое мѣсто, такъ какъ установленный въ 1688 г. штатъ былъ уже заполненъ.

[3]) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи, 30.

[4]) Воскресенскій и сторожевскій можно считать столичными—подмосковными.

[5]) Звѣринскій В. В. Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о прав. монастыряхъ, II, № 1353.

должны были назначаться кіево-печерскіе старцы, причемъ въ разрядъ патріаршій дана была память о выводѣ оттуда игумена съ братіей и служебниками, гдѣ пристойно [1])...

Намѣстниками отъ лавры, въ Трубчевскомъ монастырѣ въ изслѣдуемое время были, по Строеву, *Паисій* 1681—3, *Аѳанасій* 1685—8, *Евстратій* 1690, *Аѳанасій Миславскій* 1692, *Елисей* 1695, *Филоѳей* 1696, *Серапіонъ* 1700—2 [2]). Но этотъ списокъ долженъ быть и дополненъ и исправленъ. Аѳанасій Миславскій уже въ 1684 г. посылается лаврой въ Москву въ качествѣ трубчевскаго намѣстника [3]).

Брянскій свѣнскій монастырь, основанный въ 1288 г. черниговскимъ в. княземъ Романомъ Михайловичемъ послѣ исцѣленія, полученнаго имъ отъ иконы, принесенной изъ Кіева [4]), сохранялъ какую то связь съ Кіевомъ. А въ 1680 г. кіевская лавра заявляла даже, что онъ принадлежалъ прежде ей [5]). Настойчивыя ходатайства ея привели къ тому, что ей 10 марта 1681 г. былъ отданъ царемъ Ѳеодоромъ „для тихаго и безмольнаго пристанища въ нужное воинскихъ браней время", успенскій свѣнскій монастырь „въ своей державѣ великороссійскомъ городѣ Брянскѣ", чтобы печерская братія и архимандритъ были тамъ надежны... Этотъ приписной къ лаврѣ монастырь былъ названъ новопечерскимъ [6]) и имѣлъ управляться лаврскимъ намѣстникомъ, который долженъ былъ поддерживать его „во всякомъ украшеніи и лѣпотѣ и славѣ", чтобы новопечерскій монастырь уподоблялся кіевопечерскому не только именемъ, „но и въ самомъ дѣлѣ явился украшенъ ихъ прилежнымъ раденіемъ".

Первымъ свѣнскимъ намѣстникомъ былъ *Іоаннъ Максимовичъ*, 1681—1696 г. [7]). Съ его назначеніемъ совпало увольненіе отъ должности архим. Маркелла, отправленнаго въ маѣ 1681 г. въ Малороссію въ

---

[1]) Описаніе кіево-печерской лавры, Кіевъ 1826, прилож. №№ 9 и 10. Малор. дѣла 1699 г. № 20. О фактической высылкѣ изъ чолнскаго монастыря „чернцовъ московскихъ" говорятъ малороссійскіе лѣтописцы (Рячельникъ, Самовидецъ: Лѣтописное повѣствованіе о малой Россіи—Чтенія въ моск. общ. ист. и древн. росс., годъ III, кн. 8, 201; Лѣтописецъ, 152).

[2]) Строевъ, 921. [3]) Арх. 1/V, № LV.

[4]) Брянскій, свѣнскій монастырь, изд. 2 (1888), 3—5. Звѣринскій, Матеріалъ, I, № 420.

[5]) Описаніе кіевской печерской лавры, прилож. № 9. Малорос. дѣла 1699 г., № 20. Лавра ссылалась при этомъ на считающуюся нынѣ подложной грамоту кн. Андрея Боголюбскаго (Н. И. Петровъ. Историко-археологическій очеркъ г. Брянска, орловской губерніи и его отношеній къ Кіеву. Труды кіев. дух. акад. 1901, I, 25—27).

[6]) По особому челобитью лавры (Малор. дѣла 1699. № 20).

[7]) У Строева противъ его имени поставлено: 1684—1696 (916). Но Максимовичъ уже въ 1681 г. былъ намѣстникомъ. Архим. Иннокентій Гизель уже 18 іюня 1681 г. благодарилъ патріарха за передачу брянскаго монастыря лаврѣ и просилъ о благословеніи Максимовичу, новому намѣстнику (Синод. библ. грам. 41/2). Сохранилась опись брянскаго монастыря, произведенная въ апр. 1681 г. кіево-печерскимъ казнодѣемъ іером. Іоанномъ (Максимовичемъ). (Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ). Проф. Петровъ (ibid) говоритъ о передачѣ свѣнскаго монастыря лаврѣ въ 1682 г. съ назначеніемъ намѣстника въ 1681 г.

великороссійскіе полки въ качествѣ военнаго священника [1]), и удаленіе монаховъ-великороссовъ [2]). Это удаленіе имѣло не добровольный характеръ, какъ свидѣтельствуетъ одна жалоба на намѣстника Іоанна келаря Пафнутія съ братіей во главѣ отъ 30 іюня 1682 г. Хотя эта жалоба была подорвана въ своей правдивости, тѣмъ не менѣе она является довольно характерной какъ для самого Максимовича, такъ и для тѣхъ отношеній, какіе создавались между малороссами—администраторами монастырей и подчиненными имъ монахами—великороссами и какіе перешли и въ XVIII ст. Потому именно ей можно придать такое значеніе. что хотя разслѣдованіе не подтвердило всѣхъ ея данныхъ, но и не опровергло, а резолюція по ея поводу допускаетъ возможность приписанныхъ намѣстнику Іоанну дѣйствій.—Челобитная написана не только отъ братіи—постриженниковъ свѣнскаго монастыря (9 чел.), но и отъ вкладчиковъ-брянскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, г. Брянска всякихъ чиновъ людей, и отъ служебниковъ и работниковъ монастыря и всѣхъ монастырскихъ крестьянъ и бобылей. Слѣдовательно, она не была анонимной жалобой или челобитной одного-какого нибудь недоброжелателя Іоаннова да и касалась не личныхъ только интересовъ какого-либо монаха, затронутыхъ Іоанномъ, а всего монастырскаго хозяйства. богослужебнаго чина, системы управленія...

Черный священникъ Іоаннъ, назначенный изъ Кіева въ намѣстники новопечерскаго монастыря, прибылъ сюда „самъ третей“. но скоро заполнилъ его „поляками и черкасами“: „забывъ страхъ Божій, онъ, жаловались челобитчики, нашихъ священниковъ московскихъ и дьяконовъ и крылошанъ постриженниковъ нашихъ выслалъ изъ монастыря всѣхъ до одного человѣка [3]), а набралъ священниковъ и дьяконовъ и крылошанъ иноземцевъ зарубежныхъ, невѣдомо которыхъ городовъ многихъ чернецовъ и бѣлцовъ... А служкамъ монастырскимъ и служебникомъ стариннымъ, которые служили въ монастырѣ изъ денежнаго и изъ хлѣбнаго жалованья, всѣмъ отъ монастыря отказалъ; а тѣ служки и служебники монастырскіе породились за домомъ Пресвятыя Богородицы, отцы ихъ, дѣды и прадѣды многіе побиты на вашихъ государскихъ службахъ, иныя въ полонъ побраны, а которые остались въ живыхъ, и тѣ лѣтами престарѣлись, на вашихъ государскихъ многихъ службахъ бывали и служили вамъ вел. государямъ безпорочно; и вмѣсто тѣхъ старинныхъ служекъ и служебниковъ набралъ онъ намѣстникъ въ монастырь невѣдомо какихъ людей польскіе и чрекасскіе породы“. И въ кельѣ у него много бѣльцовъ-иноземцевъ же, которыхъ онъ часто посылаетъ безъ вѣдома братіи то въ Москву, то

---

[1]) Забѣлинъ, Матеріалы, I, 974. 975. Маркеллъ не потому былъ удаленъ. что онъ не былъ западноруссомъ, а потому, что саномъ былъ выше намѣстничества.

[2]) Разумѣется. не всѣ были великороссы: и до того тамъ живали западноруссы, въ родѣ Родіона Бабарыки (1666—7). (Бѣлгор. ст. № 656, лл. 864. 870).

[3]) Но жалобщики остались вѣдь?

въ малороссійскіе города, невѣдомо для какого дѣла. Но главнымъ его наперстникомъ является его казначей дьяконъ Никонъ, даже не кіевлянинъ, а жидъ родомъ, ушедшій изъ новгородъ-сѣверскаго монастыря, который „пьянски выжегъ". Этого Никона намѣстникъ посылаетъ съ большой монастырской казной въ Москву, гдѣ онъ бражничаетъ, развратничаетъ и не даетъ отчета въ расходѣ денегъ. Намѣстникъ вообще распоряжается монастырской собственностью по своему усмотрѣнію: переправилъ въ кіево-печерскій монастырь старинные приклады съ чудотворнаго и другихъ образовъ, снятые съ иконъ и хранившіеся въ ризницѣ; старинныя матеріи, пожалованныя государями на облаченія,—объяри, бархоты, камки и отласы изъ ризницы, онъ „перешилъ на свои короткіе кіевскіе ризы, на свой покровъ, а московскіе ризы и стихари поставилъ ни во что, и ручаяся тому не велитъ на поповъ ни ризъ ни стихарей надѣвать; а тѣ ризы и стихари многіе вашего государскаго подаянія". Братіи, даже больнымъ и старымъ, онъ убавилъ пищи и сравнилъ съ рабочимъ, самъ же въ кельѣ ѣстъ и пьетъ съ своими совѣтниками, челядниками и молодыми работниками „пространно, по своему извычаю, на своей особой поварнѣ велитъ припасать много яствъ со всякими пряными зельеми: также питье хмельное держитъ у себя доброе и безвремянно у себя пьетъ и прохлаждается по своей воли, не только самъ, но и послѣдній челядникъ"; въ кельѣ у него полно рыбы, меду, масла, питей и всякихъ запасовъ. Монастырскихъ лошадей онъ загонялъ, а крестьянъ заморилъ поборами и лишней работой: въ пашенную, напр., пору онъ велѣлъ по своей прихоти ломать стариннаго дѣла кельи и дѣлать вновь польскія свѣтлицы. по своему извычаю... Челобитчики просили государей дать монастырю попрежнему архимадрита съ шапкой, что необходимо обители въ виду близости Брянска и ежегодной ярмарки, на которую стекаются не только московскаго государства торговые люди, но и греки, сербы, волохи, бѣлоруссы,— чтобы обители не быть въ поруганіи и не разориться. Челобитчики указывали, что они и приписаны неправильно къ кіево-печерской лаврѣ: архимандритъ лаврскій съ братіей выпросили себѣ брянскій монастырь, „вымысля собою составную правую грамоту великихъ князей многими задними лѣты... а у той грамоты вел. князей ни рукъ ни печатей, никакого подкрѣпленія, ни свидѣтельства книгъ". Монастырь же 400 лѣтъ существовалъ независимо...

Намѣстникъ Іоаннъ представилъ свое объясненіе 20 янв. 1683 г. Челобитную братіи онъ назвалъ извѣтомъ и напраслиной, такъ какъ на него возводятъ то, чего нѣтъ ни въ новопечерскомъ, ни въ кіево-печерскомъ монастырѣ. Онъ просилъ учинить розыскъ. Розыскъ, если былъ произведенъ, то поверхностно, потому что уже 28 февр. государи приговорили: послать память намѣстнику, что если кто изъ братіи ему непослушенъ и заводитъ крамолы, то отпустить ихъ, куда похотятъ, высылать же ихъ изъ новопечерскаго монастыря немочно; если намѣстникъ будетъ разорять монастырь, то о томъ послѣдуетъ указъ кіево-печерскому архи-

мандриту [1])... Приговоръ, какъ видимъ, не обнимающій всего содержанія жалобы и не опровергающій многихъ пунктовъ ея, но въ всякомъ случаѣ дающій видѣть, что при новомъ порядкѣ вещей изъ монастыря были удалены многіе старцы-великороссы.

Іоаннъ Максимовичъ оставался намѣстникомъ до 1696 г. Его преемниками были *Сила Жоравскій* (1696—1699) и *Аѳанасій Миславскій* (1700—1 [2]), тоже малороссы. Понятно, что при намѣстникахъ—малороссахъ и братія была въ большинствѣ изъ земляковъ. Синодики брянскаго монастыря называютъ много монаховъ съ южнорусскими и западнорусскими фамиліями, которые жили тамъ и умирали, но воспользоваться указаніями синодиковъ здѣсь именно не приходится, потому что эти имена не распредѣлены по вѣкамъ [3]).

Изъ Брянска владѣнія кіево-печерской лавры распространились и на другія мѣста, гдѣ тоже образовались маленькія колоніи малорусскія. Въ самомъ городѣ Брянскѣ, а также въ Бѣлевѣ и Болховѣ были у нея дворы, для монастырской всякой нужды и для пріѣздовъ въ тревожное время монастырскихъ служекъ и крестьянъ,—дворы, огражденные отъ постоевъ и обидъ проѣзжихъ людей, согласно жалованной грамотѣ 1684 г. [4]) Пыталась еще лавра завладѣть песоцкимъ предтеченскимъ монастыремъ въ томъ же брянскомъ уѣздѣ, какъ приписнымъ къ свѣнскому, но эта попытка ей не удалась [5]).

Замѣтимъ еще, что крестьяне новопечерскаго монастыря, по грамотѣ ц. Ѳеодора, подкрѣпленной 2 іюля 1685 г., были вѣдомы судомъ и расправой въ приказѣ малой Россіи [6]).

Еще больше монаховъ—малороссовъ должно было поселиться въ путивльскомъ уѣздѣ, чрезъ который лежалъ путь изъ Малороссіи въ Москву. Въ самомъ г. Путивлѣ уже въ началѣ нашего періода мы видимъ въ *молченскомъ монастырѣ* игумена Александра изъ кіевлянъ (1656—7) [7]). Знаемъ и многихъ иноковъ, которые по пути въ Москву проживали здѣсь недѣли и мѣсяцы въ ожиданіи оттуда пропуска. Иногда они оставались тутъ навсегда.

Въ 20 верстахъ отъ Путивля находится *молченская софроніева пустынь*, бывшая прежде въ зависимости отъ путивльскаго монастыря, а

---

[1]) Доп. къ А. И. X, № 19. Память намѣстнику, посланная 7 марта и здѣсь не напечатанная,—Монаст. дѣла 1682, № 16, л. 22—24.

[2]) Строевъ, 916.

[3]) Сборникъ орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества, II, №№ 81. 82. 84. (по описанію II. Е. Евсѣева). Ср. вкладную книгу новопечер. свѣнскаго монастыря, заведенную въ 1699 г. Здѣсь подъ разными годами XVII ст. встрѣчаются фамиліи и имена вкладчиковъ западноруссовъ, въ томъ числѣ нѣсколькихъ монаховъ малорусскихъ монастырей, но большинство вкладчиковъ—великоруссы (Имп. публ. библ. рукоп. Тиханова № 25).

[4]) Малорос. дѣла 1693, № 83. [5]) Малорос. дѣла 1683, № 5; 1685 г., № 3.

[6]) Бѣлгор. стола № 1019, л. 295—301.

[7]) Труды XII археолог. съѣзда, III, 131—2.

потомъ сдѣлавшаяся самостоятельной. Первымъ ея строителемъ (1653—1656) былъ тотъ же кіевлянинъ *Александръ*, который послѣ былъ настоятелемъ городского монастыря [1]). Вторымъ былъ Софроній Батовринъ (1656—1693). Хотя по фамиліи и по мѣсту смерти и погребенія (чудовъ монастырь) его можно счесть великороссомъ [2]), но есть основаніе относить его къ малороссамъ: онъ былъ ссылаемъ въ Сибирь изъ-за гетмана Самойловича [3]).

Въ другомъ пограничномъ городѣ *Сѣвскѣ*, въ *спасскомъ монастырѣ*, знаемъ поселившихся тамъ кутеинскихъ іеромонаха Ивана и іеродіакона Моисея, вышедшихъ на царское имя въ мартѣ 1654 [4]).

Особенно много монаховъ-малороссовъ должно было находиться въ предѣлахъ слободской Украины, которая и заселена была въ значительной мѣрѣ „черкасами". Послѣ перваго появленія здѣсь малороссовъ изъ черкасскаго уѣзда 1588 г., колонизаціонное движеніе ихъ санкціонируется грамотой ц. Θедора Ивановича 1591 г., причемъ новымъ поселенцамъ указываются не только военныя задачи—огражденіе границъ отъ набѣговъ татаръ, но и мирныя—земледѣліе и осѣдлая жизнь. Послѣднее же давало мѣсто и для удовлетворенія религіозныхъ потребностей. Впрочемъ, масса малороссовъ двигалась въ слободскую Украину цѣлыми приходами, съ своимъ духовенствомъ. Шло сюда и монашествующее духовенство, которое основывало монастыри въ мѣстахъ поселеній черкасъ, а иногда самымъ основаніемъ обителей въ глухой мѣстности полагало начало колонизаціи ея. Таковъ былъ, напр., *обоянскій монастырь*, названіе котораго мѣстное преданіе производитъ отъ *оба Яны*, т. е. двухъ выходцевъ изъ-за Днѣпра (до 1663 г. [5]). Насколько тѣсно связаны были тогда оба явленія—малороссійская колонизація и монашество, показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что однажды одинъ монахъ увлекъ за собой назадъ за Днѣпръ 70 семействъ поселенцевъ [6]).

Документальными данными можетъ быть установлено малороссійское происхожденіе слѣдующихъ слободско-украинскихъ монастырей.

Въ 1653 г. основался въ новомъ черкасскомъ городкѣ Острогожскѣ *дивногорскій мужской монастырь*, котораго игуменъ Гурій, вѣроятно малороссъ, былъ въ 1657 г. въ Москвѣ за милостыней. Тогда же пріѣзжали въ столицу изъ этого же городка старицы-кіевлянки Левкея и Θекла [7]). Но женскій монастырь учрежденъ тамъ лишь ,,ок. 1663 г." [8]).

---

[1]) Описаніе путивльской молчанской софроніевой пустыни. Спб. 1846, 12. 13. 52. 53. Труды XII археол. съѣзда. III, 131—132.

[2]) Брайловскій С. Н. Одинъ изъ пестрыхъ XVII ст., 136.

[3]) Прозоровскій, Сильвестръ Медвѣдевъ, 142.

[4]) А. М. Г., II. № 594.

[5]) Евг. Максимовъ. Къ вопросу о колонизаціонномъ значеніи монастырей въ слободской Украинѣ. Кіев. стар. XIX (1887), 93 и далѣе.

[6]) Бѣлгор. ст. № 983, лл. 260. 261. [7]) П. К. Пр. кн. 43, л. 222 и 223 об.

[8]) Строевъ, 843.

Въ 9 в. отъ г. Сумъ основанъ былъ ок. 1658 г. *успенскій монастырь*. Для XVIII в. Строевъ даетъ фамиліи его настоятелей—все южнорусскія [1]). Но, вѣроятно, и въ XVII в. имъ управляли тоже малороссы. Намѣстникъ *Варнава*, пріѣзжавшій въ Москву въ 1693 г. за милостыней, судя по почерку, былъ южноруссъ [2]).

Ок. 1665 г. въ суджанскомъ уѣздѣ основанъ г. Мирополье, главная масса поселенцевъ котораго—изъ м. Мирополья (нынѣ каменецъ-подольскаго уѣзда [3]). Монастырь тамъ учрежденъ въ 1672 г. [4]).

Въ срединѣ XVII ст. основалъ монастырь *ахтырскій* пришедшій изъ заднѣпровскаго лебединскаго монастыря игуменъ съ 40 братіями и подданными черкасами [5]), а игуменъ *Антоній*—вольновскій „накликанный" монастырь [6]).

Въ 8 вер. отъ г. Зміева существовалъ основанный (до 1668 года) казаками „казачій" *николаевскій* монастырь, въ которомъ до 1673 г. игуменомъ былъ кіево-печерскій постриженикъ Манассія. Въ 1701—3 г. монастырь былъ приписанъ къ лаврѣ [7]).

У Зміева существовалъ еще *пустынскій богородичный монастырь* [8]). Его обитатели во главѣ съ игуменомъ *Іоанномъ* въ маѣ 1683 г. обратились въ Москву съ челобитной, въ которой писали, что они жили прежде въ монастырѣ за Днѣпромъ, а потомъ, въ виду войны съ татарами и турками, они, слыша великихъ государей къ монашеской („нашей") братіи милость, перешли на ихъ государскую страну и поселились, ища уединеннаго мѣста для молитвы, на Донцѣ, въ великомъ лѣсу, въ половинѣ горы. Устроили тамъ маленькую церковь, а потомъ, когда къ нимъ прибыли еще многіе братія, большую и сами понисали иконы. Основавъ монастырь, они завели садъ, пасѣки. Получивъ по первой челобитной благовѣстный колоколъ, иноки просили еще церковное облаченіе. Съ челобитными былъ въ Москвѣ іеромонахъ Пареѳеній, малороссъ [9]).

Въ 1671 г. нѣкій пустынникъ основалъ *михайловскую пустынь*, чрезъ годъ превращенную въ монастырь племянникомъ гетмана Самойловича Михаиломъ [10]). Въ 1673—5 г. былъ основанъ *краснокутскій петропавловскій монастырь*; основателемъ его былъ Ив. Шпекъ, полковникъ (малороссійскій [11]), въ монашествѣ *Іоанникій* [12]). Тогда же приблизительно получилъ начало *святогорскій успенскій монастырь* (въ

---

[1]) Строевъ. 973. [2]) Патр. каз. прик. № 147. л. 286.

[3]) Кіев. стар. XIX, 103. [4]) Строевъ, 651.

[5]) Харьковскій сборникъ, 1887, 81. Кіев. стар. XIX, 106.

[6]) Кіев. стар. XIX. 106.

[7]) Филаретъ архіеп., Истор.-статист. описаніе харьковской епархіи, I, 196—198, 201.

[8]) Строевъ и Звѣринскій говорятъ только объ одномъ зміевскомъ монастырѣ—объ основанномъ въ срединѣ XVII ст. казаками николаевскомъ преображенскомъ.

[9]) Бѣлгор. стола № 1690, лл. 45. 59. [10]) Кіев. ст. XIX, 106.

[11]) Кіев. стар. XIX, 106.

[12]) Строевъ называетъ его Штепой, а его преемника и сына—Мартиніаномъ Штепинымъ (975). Ср. Филаретъ. о. с., 203. 204.

30 в. отъ г. Изюма), изъ архимандритовъ котораго извѣстны по фамиліямъ *Іоиль Озерянскій* (1678—1683) и *Іосифъ Кононовичъ* [1]).

Въ 7 в. отъ г. Сѣннаго до 1662 г. былъ основанъ *сѣннинскій покровскій* монастырь. Его основателемъ и первымъ строителемъ былъ сотникъ Вас. Гр. Душеченко, въ монашествѣ Варлаамъ. Свой монастырь онъ поручилъ кіево-печерской лаврѣ, къ которой онъ въ 1703 г. и былъ приписанъ со всѣми угодіями [2]). Въ 15 в. отъ Харькова черкасами въ самомъ концѣ XVII в. основанъ *хорошевскій* ж. монастырь [3]).

Въ самомъ Бѣлгородѣ, при каѳедрѣ митрополита, мы тоже находимъ малороссовъ, напр. съ 1667 г. *Іосифа Митковскаго*, предъ тѣмъ винограднаго мастера въ Чугуевѣ [4]).

Изъ прочихъ провинціальныхъ монастырей, находившихся въ мѣстностяхъ съ чисто-великорусскимъ населеніемъ, только въ немногихъ встрѣчаемъ южно-и западнорусскаго происхожденія монаховъ и еще рѣже настоятелей. За то сравнительно часто попадаются тамъ ссыльные монахи. Какъ показываетъ исторія Максима грека, въ Москвѣ подвергнуться монастырскому заключенію легко было даже почетнымъ гостямъ. По словамъ Н. Ѳ. Каптерева, даже нарушеніе такого правила, какъ запрещеніе курить табакъ, влекло за собой ссылку просителя милостыни изъ грековъ въ какой-либо отдаленный монастырь [5]). Тѣмъ легче попадали подъ началъ или въ постоянное заключеніе малороссійскіе монахи послѣ 1654 г., когда они пріѣзжали въ Москву въ очень большомъ количествѣ и любой изъ нихъ могъ проштрафиться, и когда ихъ стали предоставлять въ руки правительства гетманы въ качествѣ измѣнниковъ, дѣйствительныхъ ли или даже мнимыхъ [6]). Конечно, образъ жизни ссыльныхъ монаховъ былъ нѣсколько другой, чѣмъ свободныхъ старцевъ. Но между заключенными въ монастыряхъ и кореннымъ населеніемъ не рѣдко устанавливалась близость, дававшая возможность взаимнаго вліянія [7]). Потому, мы, не выдѣляя въ особую главу нашихъ свѣдѣній о ссыльныхъ монахахъ и духовныхъ лицахъ, размѣщаемъ ихъ по монастырямъ, гдѣ они жили подъ началомъ иногда съ своими свободными земляками...

---

[1]) Строевъ, 971. [2]) Филаретъ. о. с., 207—211.

[3]) Филаретъ, о. с., 88. [4]) Бѣлгор. стола № 438, л. 290—297.

[5]) Характеръ отношеній Россіи къ прав. востоку, 158.

[6]) Что это такъ, видно изъ того, что московское правительство иногда, не находя вины въ присланныхъ, отсылало ихъ назадъ—на судъ рады. Такъ отосланъ былъ въ 1672 г. максаковскаго монастыря старецъ Исаія (А. Ю. и З. Р. IX, № 147 и 167), въ 1684 г.—іером. Лазарь (Малор. дѣла 1684, № 17). Но иногда оно отсылало назадъ завѣдомо виновныхъ людей для наказанія, какъ отосланъ былъ въ 1672 г. къ еп. Лазарю черниговскій старецъ Ермолай, обокравшій церковь въ Брянскѣ (Малор. прик. кн. 107). Особенно часто отсылалъ малороссовъ въ Москву въ видѣ наказанія Брюховецкій. „А здѣшнимъ людямъ—говорилъ по этому поводу еп. Меѳодій дьяку Евстр. Фролову—и смерть не такъ страшна, какъ московская отсылка“ (А. Ю. и З. Р. VI, № 41, § 6).

[7]) Колчинъ М.. Ссыльные и заключенные въ острогъ соловецкаго монастыря въ XVI—XIX вв. (М. 1908), 46. 48; ср. 77. 78. 166.

Настоятель *бизюкова монастыря* смоленской епархіи [1]) *Іоасафъ Дранникъ* (1692 [2])—1712 г.) былъ предъ тѣмъ игуменомъ буйницкаго монастыря [3]). Въ 1699 г. онъ подвергся обвиненію со стороны своего намѣстника Іосифа, что разоряетъ монастырь, приглашая изъ-за рубежа старцевъ и друзей своихъ и держа у себя родителей. Іоасафъ объяснилъ, что отецъ, дѣйствительно, живетъ при немъ въ монахахъ. Прочіе извѣты не подтвердились и Дранникъ былъ оправданъ, но несомнѣнно, что въ его обители не только онъ съ отцомъ были западноруссы [4]).

Продолжалъ сохранять свой западнорусскій характеръ *дудинъ монастырь* нижегородской епархіи, тѣмъ болѣе, что время отъ времени туда посылались новые выходцы, какъ вышедшій въ 1664 г. на государево имя виленскій іером. Варлаамъ, жившій за семь лѣтъ до того въ Москвѣ [5]).

Въ *алатырскомъ троицкомъ монастырѣ* съ 1697 по 1705 годъ былъ строителемъ *Макарій Дубинскій* [6]).

Во *владимирскомъ рождественскомъ монастырѣ* въ 1674—1683 г. былъ „кіевлянинъ" *Варнава Лебедевичъ* [7]). Въ *боголюбовѣ* монастырѣ до 1697 г. былъ архимандритомъ *Іоасафъ Картычевскій* [8]). Въ г. Гороховцѣ, владимирской же епархіи, въ *васильевскомъ* монастырѣ, упоминаетея подъ 1683 г. строитель *Игнатій Розбицкій* [9]).

Въ Казани, въ *преображенскомъ монастырѣ*, въ 1662 г. находились галицкаго повѣта воздвиженскаго монастыря старцы: намѣстникъ *Гурій*, келарь *Ананія*, діак. *Арсеній*, служка Ивашка. За что они туда попали—неизвѣстно. Но 24 іюля ихъ велѣно взять оттуда, и въ октябрѣ они были уже въ Москвѣ [10]). Въ казанской епархіи въ 1663—1668 г. жилъ б. дисненскій игуменъ *Аѳиногенъ Крыжановскій* съ тремя другими монахами—западноруссами [11]).

Въ *костромскомъ богоявленскомъ монастырѣ* въ 1664—1667 году жилъ кіевлянинъ іерод. *Рафаилъ*. Прибылъ онъ въ Москву съ иконійскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ, въ качествѣ его діакона. Но когда Аѳанасій попалъ подъ началъ въ симоновъ монастырь, Рафаилъ былъ отосланъ въ Кострому, откуда по его челобитью былъ освобожденъ и 3 апр. 1667 г. отданъ свят. всел. патріархамъ [12]).

---

1) Находится въ 9 в. отъ г. Дорогобужа.

2) У Строева невѣрно названъ 1699 г. (598).

3) Описаніе документовъ и дѣлъ архива св. синода, т. II. ч. I. № 79.

4) Приказныя дѣла 1699. № 328. Дранникъ сообщилъ, между прочимъ, что могилевскій епископъ—его братъ. Могилевскую же каѳедру занималъ тогда Серапіонъ Польховскій.

5) Бѣлгор. стола № 658, лл. 316—323.

6) Красовскій В., Алатырскій св.-троицкій мужской монастырь симбир. епархіи (Симбирскъ, 1899). 9.

7) Строевъ 164. 663. Синод. библ., № 123, л. 184 об., 185.

8) Строевъ. 191. 673. 9) Строевъ, 711.

10) Прик. дѣла 1662. № 141.

11) Р. И. Б. V, № 250. Харламповичъ, Аѳиногенъ Крыжановскій, 10—13.

12) Малорос. приказа столбцы № 5875, л. 24. Эйнгорнъ, 240 и пр. 609.

Въ *троицко-сергіевскомъ монастырѣ* въ 1682—1686 г. жили въ качествѣ ссыльныхъ два монаха малоросса—*Өеодосій Храпкевичъ* и *Іона Зарудный*. Оба они были эмиссарами львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, присланными склонять малороссовъ на польскую сторону. Но они скоро попались и были отосланы гетманомъ въ Москву (16 авг. 1682). Такъ какъ Самойловичъ готовъ былъ повѣрить ихъ слезамъ и раскаянію, то онъ убѣдительно просилъ государей ихъ „не страшать и не карать" и не отсылать въ дальніе города. Правительство отправило монаховъ въ троице-сергіевъ монастырь, наказавъ однако беречь ихъ накрѣпко, никого къ нимъ не пускать и водить ихъ въ разныя церкви. Въ 1686 г., по заключеніи вѣчнаго мира, Храпкевичъ и Зарудный отпущены были въ Польшу. Но и послѣ того московское правительство интересовалось ими, принимая донесенія о нихъ отъ своихъ пословъ и распрашивая креховскихъ иноковъ (1694 [1]).

Въ троицкомъ монастырѣ при архим. Іовѣ (1694—1697) сидѣлъ въ оковахъ въ подначальствѣ *Өеодосій Яновскій*, постриженникъ симоновскаго архим. Варѳоломея (1691—1697), котораго онъ затѣмъ оклеветалъ предъ патріархомъ [2]).

Въ *Кирилло-бѣлозерскій монастырь*, гдѣ еще въ первый періодъ жили малороссы, 21 дек. 1663 г. присланъ былъ по подозрѣнію въ шпіонствѣ аѳонской горы констамонитова монастыря архим. *Өеофанъ*, западноруссъ родомъ [3]), съ черными дьяконами *Самуиломъ* и *Паисіемъ* и келаремъ старцемъ *Вассіаномъ*. Когда 1 окт. 1665 г. Өеофанъ бѣжалъ изъ монастыря, то побѣгъ его выдали жившій съ нимъ въ одной кельѣ Вассіанъ да кіевляне же, черный попъ *Анатолій* и старецъ *Миронъ*. Хотя первые трое именуются „греческими ссылочными старцами", но у Самуила и Паисія были славянскія книги и всѣ шестеро были, видимо, земляки: кирилловскій архимандритъ писалъ, что въ обители у него шесть иноземцевъ и межъ собою по своему языку знаются и умышляютъ о побѣгѣ... 18 окт. Өеофанъ былъ привезенъ обратно и потомъ сосланъ въ Соловки, а доносчикъ Вассіанъ отпущенъ къ Москвѣ [4]). Другой доносчикъ *Анатолій*, изъ іеромонаховъ межигорскаго монастыря, только въ іюлѣ 1665 г. былъ присланъ въ Москву отъ гетм. Брюховецкаго, для обличенія въ измѣнѣ кіевскаго духовенства, но вмѣсто того самъ былъ завиненъ въ лазутчествѣ и сосланъ въ кирилло-бѣлозерскій монастырь. Отту-

---

[1]) Малор. дѣла 1682, №№ 9. 27. 40. Греч. дѣла 7202, № 7. Сибир. приказа ст. № 738.

[2]) Письмо м. Іова новгородскаго къ архим. Өеодосію. Лѣтописи рус. литературы и древности, I (1859), отд. 3, стр. 157.

[3]) М. Макарій называетъ его бѣлоруссомъ (XII, 462), Эйнгорнъ — малороссомъ (231, пр. 576 и 238, пр. 600).

[4]) „Дѣло объ архимандритѣ аѳонской горы Өеофанѣ"—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1886, I. Смѣсь, 16 и далѣе. О литературной дѣятельности его—см. у С. А. Родосскаго, Описаніе старопечатныхъ и церковно-слав. книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Спб. дух. академіи, I, 138, пр. I.

да онъ писалъ въ іюлѣ 1667 г., что явился въ Москву для богомолья и чтобы повидать царскія очи, но проштрафился тѣмъ, что, не зная московскихъ порядковъ, отправился безъ спроса въ воскресенскій монастырь. Его за то сослали въ кирилловъ монастырь, гдѣ старецъ Матвѣй безъ царскаго указа посадилъ его и его спутника въ „кайданы". Спутникъ (Остапка) въ оковахъ и умеръ, а онъ, Анатолій, проситъ объ освобожденіи. 24 іюля состоялся царскій указъ о снятіи съ него оковъ и присылкѣ въ Москву. Но при перебѣлкѣ грамоты въ монастырь ограничились только снятіемъ оковъ съ Анатолія, а его велѣли держать въ монастырѣ неисходно [1]).

Въ отдаленномъ *соловецкомъ монастырѣ* мы знаемъ только ссыльныхъ монаховъ малороссовъ. Первымъ изъ нихъ былъ игуменъ мгарскаго лубенскаго монастыря *Викторъ Загоровскій*. Въ 1663 г. онъ былъ арестованъ, осужденъ войсковымъ судомъ и отосланъ въ Москву, какъ измѣнникъ государю, бывшій посредникомъ въ сношеніяхъ Самка съ польскимъ королемъ. Изъ Москвы онъ отосланъ былъ въ соловецкій монастырь, откуда въ сумскій острогъ. Хотя за него ходатайствовали не разъ архіеп. Лазарь Барановичъ, убѣжденный въ его невинности, и другіе высокопоставленные малороссы, Загоровскій былъ освобожденъ только въ 1670 г. по представленію гетм. Демьяна Многогрѣшнаго [2]).—Въ декабрѣ 1665 г. рѣшено сослать въ Соловки изъ кириллова монастыря аѳонскаго архимандрита *Ѳеофана* (о немъ выше [3]). Въ 1673 г. въ соловецкомъ монастырѣ находился чернецъ *Манасейка*, воръ и измѣнникъ, смоленецъ родомъ; въ этомъ году на него былъ извѣтъ изъ Соловковъ въ непристойныхъ рѣчахъ про государя [4]).

Въ *крестномъ* монастырѣ (архангельской епархіи) съ конца 1684 г. жилъ въ ссылкѣ чернецъ *Іосифъ*, малороссъ [5]). Въ *сійскій* монастырь холмогорскаго уѣзда въ іюлѣ 1688 г. сосланъ былъ старецъ *Симеонъ* [6]).

Въ *тобольскомъ ж. монастырѣ* была съ 1684 г. въ ссылкѣ хохлушка Марія Сиверская, тамъ постригшаяся съ именемъ Мавры и жившая тамъ еще въ 1690 г. [7]).

---

[1]) Бѣлгор. ст. № 656, лл. 1012—1014. А. Ю. и З. Р. V, № 126, стр. 281; VIII, № 8, стр. 69. Эйнгорнъ, 281, пр. 172; 294, пр. 197—199; 345—347.

[2]) Малор. приказа кн. 5. лл. 759—760; кн. 9, л. 130. Малор. дѣла 1670, № 37. А. Ю. и З. Р. IX. № 57. II. Письма Лазаря Барановича, №№ 20, 78. 88. Эйнгорнъ. о. с., 222, 223, 238.405, 672. 674.

[3]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1886, I. Смѣсь 16 и слѣд.

[4]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1869, III. Смѣсь, 26. Въ соловецкомъ монастырѣ жилъ какой-то старецъ Викторъ кіевлянинъ, котораго Лѣствица оказалась въ библіотекѣ обители въ 1676 г. (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1887, I, 79).

[5]) Бѣлгор. стола № 1508, л. 20—22.

[6]) Малор. дѣла 1688, № 93.

[7]) Русскій архивъ 1887, III: А. Востоковъ, Старица Мавра. Строевъ называетъ еще архимандрита тобольскаго знаменскаго монастыря Ѳеофана Леонтовича, управлявшаго имъ въ 90-хъ годахъ и присланнаго изъ Вильны (320). Но это недоразумѣніе: Леонтовичъ жилъ въ Тобольскѣ въ срединѣ XVIII ст. См. замѣтку Б. Ж. въ Русскомъ біографическомъ словарѣ: Ѳеофанъ (*Леонтовичъ?*).

Въ 1696 г., по одному извѣстію, гдѣ то въ Сибири постригся сосланный туда на службу б. малороссійскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный [1]).

Выходцы изъ бѣлаго духовенства.

Въ настоящій періодъ усилились переходы въ московскую Русь и бѣлаго духовенства. Главнымъ образомъ селились они, какъ и прежде, въ слободской Украинѣ, куда, на свободныя мѣста, ихъ гнали съ ихъ прихожанами постоянныя войны и междоусобія въ Малороссіи. Эти же обстоятельства и большее знакомство съ Москвой вели къ тому, что нѣкоторые представители бѣлаго духовенства начали стремиться къ переходу въ самую столицу, гдѣ они занимали и приходскія мѣста и придворныя. Иные священники появляются въ Москвѣ по вызову правительства. Наконецъ, въ этотъ періодъ мы видимъ представителей бѣлаго духовенства изъ западной Руси и внѣ Москвы, въ разныхъ, часто очень отдаленныхъ отъ нея пунктахъ, правда, иногда въ ссылкѣ, что не исключало однако возможности для нихъ такъ или иначе вліять на окружающихъ.

По свидѣтельству Павла Алеппскаго, въ 1655 г. п. Макарій присоединилъ къ православію шестерыхъ уніатскихъ священниковъ [2]). Имена этихъ священниковъ—бѣлоруссовъ, очутившихся въ Москвѣ въ силу покоренія западной Россіи Алексѣемъ Михайловичемъ, сохранились въ ставленной патріаршей книгѣ, такъ какъ имъ послѣ исповѣди и свидѣтельствованія п. Макаріемъ были выданы (28 мая 1655 г. и послѣ) новыя ставленныя грамоты. Въ большинствѣ случаевъ эти священники получили грамоты къ тѣмъ церквамъ, при которыхъ находились ранѣе. Но одинъ изъ нихъ—„бѣлорусецъ попъ Митрей" изъ с. Козловичъ попалъ въ подмосковную вотчину стольника Алекс. Дан. Леонтьева—въ приселокъ Спасскій [3]).

О поселеніи въ самой Москвѣ могли мечтать тѣ изъ священниковъ южнорусскихъ, которые зарекомендовали себя службой московскому правительству и побуждаемы были къ переходу непріятностями на родинѣ, обусловленными часто этой самой службой. Уже въ 1668 г. въ Москвѣ хотѣлъ навсегда поселиться нѣжинскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ, политическій агентъ московскаго правительства [4]). Спустя четыре года перенесенныя имъ на родинѣ злоключенія оживили въ немъ это намѣреніе [5]).

---

[1]) Чт. Нест. Лѣтописца, VI: Оглоблинъ. Служба въ Сибири Демьяна Многогрѣшнаго.

[2]) Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія, III, 171 (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1898, III).

[3]) Синод. библ. № 424, лл. 119 об. 120. 121. 124. 125. 135 об. Христ. чт. 1882, I, 756: Проф. Николаевскій П. Ѳ., Изъ исторіи сношеній Россіи съ востокомъ въ половинѣ XVII ст.

[4]) А. Ю. и З. Р. VIII, № 5. Эйнгорнъ, 490. Объ его политической дѣятельности и вліяніи см. у Эйнгорна въ разныхъ мѣстахъ, между прочимъ стр. 657.

[5]) А. Ю. и З. Р. IX, № 147, ст. 683—685. Ср. Эйнгорнъ. 836. 837.

Но осуществилось оно только въ 1677 г. и то—въ видѣ ссылки въ Сибирь (о чемъ сейчасъ ниже). Удачливѣе былъ глуховскій протопопъ *Іоаннъ Шматковскій*. Это былъ тоже сторонникъ Москвы [1]). Но какъ то за свою вѣрность ей онъ былъ ограбленъ своими недоброжелателями, а архіеп. Лазарь, по ихъ же жалобѣ, лишилъ его прихода [2]). И вотъ онъ 15 апр. 1669 г. явился въ Москву съ сыномъ и шуриномъ и просилъ назначить его къ одной изъ московскихъ церквей. Челобитье его приняли [3]) и назначили его къ іоанно-богословской церкви въ бронной слободѣ,—случайно или нѣтъ, къ той церкви, прихожане которой еще въ 1667 г. просили дать имъ ученаго священника, знающаго кіевское пѣніе, умѣющаго произносить проповѣди и „учить риторскому ученію". А Шматковскій съ этой стороны былъ извѣстенъ еще съ 1664 г., когда въ свой пріѣздъ въ Москву говорилъ рѣчь объ единствѣ русской земли—наслѣдія московскихъ царей [4]). Свою репутацію, какъ оратора, Шматковскій поддержалъ 25 дек. 1669 г., когда, при славленіи патріарха знатнѣйшими духовными лицами, поднесъ ему „листъ о похвалѣ рацѣйной въ лицахъ", за что получилъ два рубля. Отличалъ его и государь, пожаловавшій ему 2 февр. 1671 г. нѣсколько ведеръ вина, меду и пива [5]). У богословской церкви Шматковскій былъ не далѣе 1673 г. [6]) и неизвѣстно, куда онъ дѣвался потомъ и въ какой мѣрѣ осуществилъ возлагавшіяся на него надежды. Но пока онъ жилъ въ Москвѣ, онъ сохранялъ связи съ Малороссіей и у него останавливались иногда его земляки [7]). Въ началѣ 1680-хъ годовъ мы встрѣчаемъ въ Москвѣ бывшаго радиviловскаго протопопа Иродіона Иванова, который дважды получилъ милостыню отъ патріарха на свою бѣдность, въ виду разоренія его турскими и крымскими людьми, и жилъ, повидимому, не въ качествѣ временнаго гостя [8]).

Съ конца 70-хъ годовъ мы видимъ священниковъ и діаконовъ—западноруссовъ въ составѣ придворнаго духовенства. *Іоаннъ Поборскій* былъ въ 1687—1701 г. священникомъ церкви Воскресенія Христова, что у

[1]) Объ его политической дѣятельности см. Эйнгорна: Ив. Андр. Шматковскій, протопопъ глуховскій, и его сношенія съ моск. правительствомъ (1653—1673).—Кіев. стар. XXXIX.

[2]) Объ этихъ невзгодахъ см. въ челобитной Шматковскаго 21 сент. 1669 г. (Приказныя дѣла 1669, № 301).

[3]) Въ маѣ его шуринъ былъ отправленъ въ Глуховъ за семьей Шматковскаго, которую и привезъ вскорѣ (Мал. дѣла. 1669, № 25).

[4]) А. Ю и З. Р. V, № 85.

[5]) Эйнгорнъ. о. с., 542—543. 545 и пр. 727. Ср. его же Иванъ Андреевичъ Шматковскій.—Кіев. старина, XXXIX.

[6]) Забѣлинъ. Матеріалы I, 615.

[7]) Въ 1671 г. эти земляки, глуховскіе казаки, едва не подвели его подъ бѣду, сложивши у него въ домѣ 18 пудовъ табаку, бывшаго заповѣднымъ товаромъ (Эйнгорнъ, 759. 760).

[8]) Патр. каз. прик. №№ 99, л. 274 об., и 115, л. 259 (1680 и 1684 г.).

великаго государя въ верху [1]). Какъ придворный священникъ, Поборскій принималъ участіе въ походахъ государя, за что получилъ 8 апр. въ 1701 г. въ подъемъ 100 р. [2]). Въ церкви Іоанна Предтечи, что у государя въ сѣняхъ, въ 1688—1699 г. былъ священникомъ *Семенъ Авдѣевъ Пекалицкій* [3]). Изъ одного дѣла мы узнаемъ, что о. Пекалицкій былъ попомъ въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ, откуда, по требованію государей, былъ высланъ гетманомъ въ Москву въ январѣ 1688 г., 6 же февраля былъ отпущенъ въ Новгородокъ „по жену ево и дѣтей" [4]). Изъ этого же дѣла видно, что гетманъ Мазепа вмѣстѣ съ Пекалицкимъ выслалъ въ Москву еще двухъ батюшекъ—Самуила Хаминскаго, стародубскаго протопопа, и петропавловскаго попа Николая, но послѣдніе отпущены въ ихъ города попрежнему. Очевидно, уже тогда государи начали выбирать себѣ придворныхъ священниковъ изъ малороссійскаго духовенства и изъ него дѣлать отборъ...

Въ 1688 г. 5 окт. даны были подводы до малороссійскихъ городовъ и обратно архангельскаго собора свящ. Ермомаю Иванову и діак. Авраамію Васильеву [5]). Не на родину ли они ѣздили? Съ 1678 г. діакономъ въ соборной церкви Воскресенія Христова служилъ *Яковъ Семеновъ Яблонскій*, уроженецъ г. Опошни, откуда онъ въ началѣ 1679 г. просилъ выписать его мать и сестру [6]). Въ 1689 г. онъ бѣжалъ съ Сильвестромъ Медвѣдевымъ, но былъ пойманъ [7]). Лѣтомъ 1690 г. діакономъ церкви св. великомуч. Екатерины, что у вел. государей на сѣняхъ, былъ *Иванъ Прохоровъ*, отпущенный до малороссійскихъ городовъ и обратно,

---

[1]) Приказныя дѣла 1701, № 47. Забѣлинъ. Матеріалы. I. 185; II. 425. Прот. Н. Д. Извѣковъ, Московскій кремль. Дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в. (М. 1906), 127. Въ 1699 и 1701 г. о немъ съ похвалой писали московскіе іезуиты, какъ о человѣкѣ расположенномъ къ нимъ и какъ о хорошемъ проповѣдникѣ (Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи въ концѣ XVII и нач. XVIII ст., 29. 30. 69). Кромѣ этого и фамиліи, за западнорусское происхожденіе Поборскаго говорятъ его связи съ виленцами: въ 1690 г. онъ одного изъ нихъ, мѣщанина Бундурова, съ женой верховаго діакона Іакова избилъ и посадилъ въ темный погребъ (Прик. дѣла 1684. № 128).

[2]) П. К. Пр. кн. 179. л. 191. Забѣлинъ. Матеріалы, I. 185. Здѣсь говорится о прежнихъ и нынѣшнемъ походѣ на службу в. государя. Устряловъ же сообщаетъ объ участіи Поборскаго въ заграничныхъ походахъ Петра (I, 62). Кромѣ денегъ, Поборскій въ 1701 г. получилъ въ оброкъ нѣсколько пріисканныхъ имъ въ двинскомъ уѣздѣ земель для ловли красной рыбы и морского звѣря (Прик. дѣла 1701, № 47).

[3]) Прот. Н. Д. Извѣковъ, о. с.. 132. Забѣлинъ, Матеріалы. II. 427.

[4]) Малорос. дѣла 1688, 6 февр. Въ маѣ 1692 г. о. Пекалицкій ѣздилъ въ малороссійскіе города для свиданія съ родными (Приказныя дѣла 1692, № 66).

[5]) Малор. дѣла 1688, № 93.

[6]) Малор. дѣла 1679. № 5. Не этотъ ли Іаковъ принималъ участіе въ спорахъ о пресуществленіи, подъ именемъ „діакона-бѣлорусца Іакова" (Сменцовскій. Братья Лихуды, 146)?

[7]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Вел., I, 93. Въ одномъ документѣ „царскихъ палатъ клирикъ, діаконъ бѣлорусецъ Іаковъ", именуется пособникомъ и сторонникомъ С. Медвѣдева (Щитъ вѣры,—Н. П. Б. F. I. 186. л. 44).

причемъ назадъ—съ большимъ числомъ подводъ. Это—бывшій переяславскій діаконъ, пріѣзжавшій въ Москву въ 1688 г. [1]).

Кромѣ священниковъ и діаконовъ, въ концѣ XVII в. въ составѣ придворнаго духовенства упоминаются члены низшаго причта съ западнорусскими фамиліями: воскресенскаго собора псаломщикъ *Назаръ Ковстревскій* (1699) и пономарь *Ѳеодоръ Чекаловскій* [2]).

Внѣ Москвы наиболѣе встрѣчаемъ представителей малороссійскаго бѣлаго духовенства въ слободской Украинѣ. Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ ихъ. Но можно назвать, на основаніи архивныхъ данныхъ, хотя нѣкоторыхъ. Въ концѣ 1656 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостыней соборный попъ г. Царе-Борисова *Григорій Лукьяновъ* („попъ Григорій Черкасскій" [3]). Въ началѣ 1657 г. въ Москвѣ были Сумина городища черкасскіе попы *Григ. Тимоѳеевъ, Петръ Григорьевъ, Лука Козминъ* [4]). Сумина города и Коротояка города черкасскіе попы *Василій* и *Еремія,* поставленные въ Москвѣ въ январѣ, 15 апр. просили себѣ на поповское платье, чтобы надъ ними русскіе попы не смѣялись: они 11 недѣль ходили въ литовскомъ платьѣ, такъ какъ купить поповское было не на что [5]). Въ февралѣ былъ въ Москвѣ и получилъ милостыню черкасскій попъ Новой Ольшанской слободы *Игнатій Ивановъ* [6]). Въ іюнѣ въ Москвѣ получили милостыню г. Ольшанска попы-„кіевленя": покровскій *Назарій* и рождественскій *Трофимъ* [7]). Лѣтомъ въ Москвѣ былъ за милостыней г. Харькова черкасскій попъ *Еремѣйце* [8]). По

---

[1]) Малор. дѣла 1689, № 58; ср. 1688, № 93. Въ этой же церкви въ 1690 г. былъ священникъ Александръ, тоже быть можетъ малороссъ, судя по подписи (П. К. Пр. кн. 134, л. 437).

[2]) Забѣлинъ, Матеріалы. II. 426. Въ 1694 г. въ Москву явился нѣжинскій священникъ Ѳеодоръ, просившій п. Адріана дать ему мѣсто въ Москвѣ. Но получилъ ли онъ его—неизвѣстно, такъ какъ возникло сомнѣніе въ законности его поставленія. И, дѣйствительно, потомъ онъ оказался самозванцемъ (Сам. Величка лѣтопись. III (1851), 223. 225. 232. 233).

[3]) Бѣлгор. стола № 408, лл. 86. 97. 141. 142. [4]) Ibid. л. 129.

[5]) Ibid. 309. [6]) Ibid. 213. [7]) Ibid. 407.

[8]) Труды XII археолог. съѣзда II. 12, 13 (Альбовскій Е., Къ первоначальной исторіи г. Харькова). Любопытна грамота, писанная царю харьковскимъ воеводой Ив. Офросимовымъ: она свидѣтельствуетъ и о бѣдности черкасскихъ церквей на новыхъ мѣстахъ и о томъ, какое впечатлѣніе производила эта бѣдность и самая религіозность ихъ на великоруссовъ. „Стѣны (харьковской успенской церкви), государь, межъ углы четырехъ саженъ, а образовъ, государь, мѣстныхъ и деисусовъ нѣтъ; черкасы, государь, молятся бумажнымъ листамъ своему литовскому письму и стѣнамъ, а книгъ, государь, и заводу никакихъ нѣтъ и за тебя, государь, молить Бога не по чемъ; только, государь, лгутъ Богу и десятыя, государь, части хвалы Богу не воздаютъ; нѣтъ, государь, евангелія напрестольнаго, ни служебника, ни потребника, ни тріоди постной, ни трефолоя, ни апостола, ни меніи общей, ни охтои, ни шестоднева, ни псалтири съ слѣдованіемъ, ни евангелія толковаго. И о томъ, вели, государь, свой милостивый указъ учинить, чтобы, государь, было по чемъ за тебя, великаго государя, молить Бога и воздавать хвалу къ Богу. А я, холопъ твой, видя ихъ маловѣріе, что поклоняются бумажнымъ листамъ и стѣнамъ, для того къ тебѣ, вел. государю, и писалъ" (Ibid. 11. 12. Ср. Кіев. стар. т. 79. Док., 62).

„Описанію г. Мирополья 1671 г.“ тамъ было въ этомъ году пять священниковъ-малороссовъ: успенской церкви протопопъ *Дм. Мировицкій* (изъ Конотопа), преображенской—свящ. *Ив. Алексѣевъ* (изъ малороссійскаго города Козельца), покровской—*Пав. Антоновъ* (изъ Роменъ), никольской на посадѣ—*Ив. Василевичъ* (изъ Хорунжевичъ), михайловской за суджанскими воротами *Григ. Романовъ* (изъ Субботова за Днѣпромъ [1]). Подъ 1671 г. упоминается попъ *Димитрій* въ г. Колонтаевѣ, при церкви архистр. Михаила, повидимому малороссъ [2]). Въ 1678 г. въ Суджѣ были при соборѣ протопопъ *Еѳѳей Ивановъ* и попы *Аѳанасій Яковлевъ* и *Симеонъ Карповъ* и при покровской церкви—попъ *Андрей Бенза*. Повидимому, всѣ они были малороссы, такъ какъ попы купили въ этомъ году у протопопа землю „по черкасскому обыкновенію“, не зная русскаго обычая [3])... Ок. 1676 г. въ г. Олешню, построенную въ 1648 г., перешелъ изъ-за Днѣпра, изъ г. Браилова, попъ *Петръ Андреевъ* съ 200 черкасами. Въ Олешнѣ онъ построилъ на свои деньги покровскую церковь и въ 1684 г. явился въ Москву просить для нея церковной утвари и книгъ (въ томъ числѣ Обѣда и Вечери С. Полоцкаго). 17 іюля бѣлгородскій митрополитъ Авраамій перевелъ его въ соборные протопопы въ г. Лебединъ, а въ Олешню, гдѣ временно служилъ двоюродный братъ Петра, *Стефанъ*, рѣшилъ поставить его, Петра, сына. дьячка *Василія* [4]). Въ с. Михайловкѣ лебединскаго уѣзда до 1682 г. былъ священникомъ *Діонисій*, повидимому, малороссъ, постриженный въ этомъ году въ курскомъ знаменскомъ монастырѣ за попытку уйти за Днѣпръ и поддаться подъ власть султана [5]). Въ г. Корочѣ въ 1695 г. соборнымъ протопопомъ былъ *Климонтъ,* требовавшій изъ Москвы Вечери и Обѣда [6]). Въ томъ же году при успенской церкви ахтырскаго полка въ бѣлгородскомъ уѣздѣ былъ попъ *Іаковъ Матвѣевъ,* малороссъ, судя по почерку [7]).

Изъ ссыльныхъ священниковъ-западноруссовъ первыми по времени были бѣлорусскій попъ *Власъ*, взятый въ плѣнъ и присланный 2 окт. 1659 г. къ тобольскому архіеп. Симеону, который его постригъ и послалъ на службу въ архіерейское село Ивановское, и смоленскаго уѣзда попъ *Елисей,* присланный въ Тобольскъ въ 1661 г., но въ слѣдующемъ году отосланный подъ началъ къ вологодскому епископу Маркеллу [8]). Кременчугскій попъ *Данила Ивановъ* попалъ въ 1665 г. по представленію гетмана

---

[1]) Д. Багалѣй, О новыхъ матеріалахъ для исторіи слободской Украины (Сборникъ харьк. ист.-филол. общ., V, вып. I), 183. 184. Интересно, что при трехъ церквахъ изъ пяти были школы.

[2]) Бѣлгор. стола № 500. лл. 376. 377.

[3]) Бѣлгор. стола № 1651. л. 34. Въ 1696 г. Симеонъ былъ протопопомъ.

[4]) Бѣлгор. стола № 1690. лл. 60—72. [5]) Малор. дѣла 1682. № 36.

[6]) Бѣлгор. стола № 1690. лл. 209. 210. [7]) П. К. Пр. 156. л. 277 об.

[8]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 206: С. А. Бѣлокуровъ. Ю. Крижаничъ въ Россіи. Приложенія. стр. 71; ср. 43.

Брюховецкаго въ Сибирь [1]). Въ слѣдующемъ году былъ имъ присланъ и попалъ подъ началъ въ троице-сергіеву лавру переяславскій священникъ *Даніилъ,* просидѣвшій тамъ шесть мѣсяцевъ [2]). Въ 1677 г. 11 августа привезенъ былъ въ Москву нѣжинскій протопопъ *Симеонъ Адамовичъ,* и ранѣе того собиравшійся перейти сюда на жительство, въ виду непостоянства малороссійскаго народа, какъ онъ объяснялъ, и даже перевезшій въ столицу часть имущества. Но въ этотъ разъ онъ былъ присланъ гетманомъ Самойловичемъ въ качествѣ измѣнника противъ престола царскаго. Гетманъ находилъ, что онъ достоинъ смертной казни, но не желалъ сквернить его кровью своихъ рукъ и рѣшилъ просто убрать его подальше. Онъ просилъ московское правительство сослать его въ вѣчное заточеніе въ сибирскіе дальніе города, чтобы онъ тамъ кончилъ жизнь въ покаяніи. 12 авг. состоялся царскій указъ о ссылкѣ Адамовича въ дальніе сибирскіе города. Но только въ 1683 г. онъ попалъ въ Тобольскъ, а оттуда въ Иркутскъ. Тамъ эта жертва гетманской интриги скончалась въ 1687 г. [3]).

Пѣвчіе малороссы въ Москвѣ.

Уже въ предыдущій періодъ исторіи культурнаго взаимодѣйствія Малороссіи и Москвы обнаружился интересъ московскихъ правящихъ круговъ къ малороссійскому пѣнію. Въ текущій періодъ этотъ интересъ захватилъ и высшій классъ общества и въ самомъ правительствѣ принялъ болѣе устойчивый характеръ. Особую поддержку малороссійскому пѣнію оказалъ дворъ. Большая часть „вспѣваковъ", услаждавшихъ своимъ пѣніемъ Москву во вторую половину XVII в., [4]), вызвана была по царскимъ указамъ или даже лично привезена царемъ. На новосельи у Никона, разсказываетъ Павелъ Алеппскій, „наибольшее удовольствіе патріархъ и царь находили въ пѣніи дѣтей казаковъ, коихъ царь привезъ много изъ страны ляховъ и отдалъ патріарху, который одѣлъ ихъ наилучшимъ образомъ, зачислилъ въ свои служители, назначилъ содержаніе

---

[1]) Малор. дѣла 1665 г., № 68. Ср. Эйнгорнъ, 312, 314, прим. 373.

[2]) Малороссійскаго приказа книга № 2, л. 6 об. Эйнгорнъ, 337, пр. 347.

[3]) Малор. дѣла 1677, № 20; 1688, № 36. А. Ю. и З. Р. VIII. № 5; XII, №№ 185. 201. 205. 207. 208. 224; XIII, №№ 2. 15. 46. 60. Доп. къ А. И. IX, № 1. Чт. въ обществѣ Нест. лѣтописца, VI, 164. А. А. Гвоздово-Голомбіевскій. „Изъ сибирскихъ актовъ. Демьянъ Многогрѣшный" (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1888, I, 5. 9. 10).

[4]) Любопытна сравнительная характеристика пѣнія малороссовъ и москвичей, данная Павломъ Алеппскимъ: „Пѣніе казаковъ радуетъ душу и исцѣляетъ отъ печалей, ибо ихъ напѣвъ пріятенъ, идетъ отъ сердца и исполняется какъ бы изъ однихъ устъ; они страстно любятъ нотное пѣніе, нѣжныя и сладостныя мелодіи. У этихъ же (московитовъ) пѣніе идетъ безъ обученія, какъ случится, все равно: они этимъ не стѣсняются. Лучшій голосъ у нихъ—грубый, густой, басистый, который не доставляетъ удовольствія слушателю... Они насмѣхаются надъ казаками за ихъ напѣвы, говоря, что это напѣвы франковъ—ляховъ, которые имъ извѣстны" (Путешествіе м. Макарія II. 165. 166).

и потомъ посвятилъ въ иночество. Они всегда имѣли первенство въ пѣніи, которое предпочитаютъ пѣнію пѣвчихъ—московитовъ, басистому и грубому“ [1]).

П. Никонъ раздѣлялъ вкусы Алексѣя Михайловича и, самъ любя малороссійскіе напѣвы, старался доставить царю удовольствіе. Когда послѣдній собирался въ иверскій валдайскій монастырь, Никонъ писалъ туда (18 ноября 1657 г.): „Да выбрати бы вамъ изъ братіи ко партесу пѣвцовъ добрыхъ и красногласныхъ“ [2])... У самого Никона пѣвчіе южноруссы и западноруссы были не только на Валдаѣ и въ Новомъ Іерусалимѣ [3]), но и въ Москвѣ, какъ въ подворьяхъ этихъ монастырей, такъ и въ его собственномъ домѣ. Съ послѣдними онъ совершалъ и свои походы [4]). Число собственныхъ „спѣваковъ“ Никона, не входившихъ въ составъ пѣвчихъ станицъ, было впрочемъ не велико. Если 15 сентября 1655 г. въ церкви трехъ святителей пѣло 28 „литовскихъ пѣвчихъ“, получившихъ отъ Никона $6^1/_2$ р. [5]), то возможно, что это были государевы спѣваки, плѣненные ли въ войну или добровольно прибывшіе изъ Кіева. Лично у патріарха было не болѣе пяти „робятъ поляковъ вспѣваковъ“, считая и того „поляка, что поетъ по латынски“ [6]). Извѣстны и имена этихъ спѣваковъ: *Кирюшка Ивановъ, Осташка Яковлевъ*, Мишка Өедоровъ Магнусовъ, *Петрушка* да Ивашка Жидовинъ (Еврѣенко). Ивашка и Мишка недавно крещеные. Прочіе трое—„иноземцы“, западноруссы. Относительно Кирюшки извѣстно еще, что онъ „взятъ“ у Трубецкого, а Осташко—у кн. Андрея Мещерскаго [7]).

Никонъ, не смотря на все расположеніе къ малороссамъ и любовь къ ихъ пѣнію, не могъ столько сдѣлать для распространенія послѣдняго, для его популяризаціи, какъ самъ государь, уже потому, что скоро сошелъ со сцены. За то самъ тишайшій до конца жизни поддерживалъ пѣвчихъ малороссовъ и бѣлоруссовъ. Кромѣ тѣхъ, кого онъ привезъ съ собой изъ походовъ въ западную Россію, онъ немало вызвалъ въ Москву своими указами. 24 ноября 1656 г. Алексѣй Михайловичъ писалъ изъ Смоленска полоцкому богоявленскому игумену Игнатію, чтобы онъ „призвалъ къ нашей великаго государя милости вспѣвака *Ивана Коклю*, чтобы онъ

---

[1]) Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія, IV, 111.

[2]) А. И. IV, № 119.

[3]) Въ 1664 г. Никонъ требовалъ прислать въ Н. Іерусалимъ „девятиголосныхъ кантыковъ, да осмоголосныхъ псалмовъ и обѣдню Милевскаго, да трехголосные концерты“ (Р. И. Б. V, № 176. 5; ср. № 255—о пѣвческихъ книгахъ, взятыхъ Никономъ изъ иверскаго монастыря).

[4]) П. К. Пр. 41, л. 234 об., 235 об. Жизневскій А. К. Походъ великаго государя св. Никона, патріарха московскаго, въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и иверскій монастырь (Тверь. 1889), стр. 7. Въ этомъ походѣ было только два спѣвака. Относительно иверскаго подворья въ Москвѣ и тамошнихъ вспѣваковъ см. П. К. Пр. кн. 38, 41 (л. 250), 43 (лл. 437, 438).

[5]) П. К. Пр. кн. 38, 545. [6]) П. К. Пр. 38, л. 556 об. 559 (янв. 1656).

[7]) П. К. Пр. кн. 38 (163 г., т. е. 1655—1656), лл. 140, 153, 158, 249 об. 498).

ѣхалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ женой и съ дѣтыми, а мы его за то пожалуемъ. И буде онъ на Москвѣ быть не похочетъ, и мы, великій государь, его велимъ отпустить назадъ въ Полотескъ" [1]).

Съ этимъ полоцкимъ пѣвцомъ царь познакомился, конечно, лично въ свою бытность въ Полоцкѣ. Другихъ пѣвчихъ, преимущественно изъ Малороссіи, вызывалъ онъ по рекомендаціи жившихъ въ Москвѣ малороссовъ. Въ началѣ 1656 г. жили въ Москвѣ кіевскіе спѣваки *Алексѣй Лешковскій, Климъ Коновскій, Стефанъ Сцаровскій*. 16 января двое первыхъ отправлены были въ Кіевъ за старцемъ печерской лавры Іосифомъ Загвойскимъ, котораго велѣно было привезть „для начальства къ партескому пѣнію", на время. Но еще до пріѣзда посланныхъ въ Кіевъ Загвойскій оставилъ лавру и сшелъ неизвѣстно куда. Его искали по кіевскимъ монастырямъ, а потомъ послали къ гетману въ Чигиринъ, гдѣ онъ „стоялъ на клиросѣ". Его и тамъ не оказалось. Сообщая о томъ воеводѣ кн. Ѳед. Волконскому, Богданъ Хмельницкій далъ понять, что Іосифъ, можетъ быть, и не пожелаетъ ѣхать въ Москву: „похочетъ тотъ старецъ изъ воли итти къ Москвѣ и онъ воли его не отымаетъ, а будетъ не похочетъ итти—и неволею его послать не мочно". Это заявленіе тѣмъ особенно любопытно, что въ черновикѣ царской грамоты печерскому архимандриту Іосифу писалось, чтобы онъ прислалъ Загвойскаго безъ задержанія... Между тѣмъ вспѣвакъ Алешка доложилъ воеводѣ, что есть у кіевскаго митрополита пѣвчій Васка Пикулинскій, который „и начальство къ партескому пѣнію знаетъ" и не прочь ѣхать въ Москву, если митрополитъ отпуститъ. Послалъ воевода къ Сильвестру Коссову просить объ отпускѣ Пикулинскаго и—получилъ отказъ: тотъ вспѣвакъ Васка у него есть, но безъ него въ монастырѣ быть нельзя, а отпустить его къ государю не мочно... 27 февраля Лешковскій и Коновскій вернулись въ Москву ни съ чѣмъ [2]).

Эта неудачная попытка не препятствовала, конечно, другимъ вызовамъ пѣвчихъ и проникновенію ихъ въ Москву. Въ февралѣ 1657 г. мы видимъ тамъ кіевскаго пѣвчаго мастера *Ивана Коледу*, получившаго сорокъ соболей въ 50 р. [3]), и „спеваку", получившаго соболей на 10 р. (двѣ

---

[1]) Др. Росс. Вивл. III[2]. 326 (id. Витебская старина, IV, II, № 32).

[2]) Малор. дѣла 1656, №№ 2 и 5 (Часть документовъ отсюда напечатана Ундольскимъ въ Замѣчаніяхъ къ исторіи церк. пѣнія въ Россіи. Прилож. II, №№ 10—15, и въ А. Ю. и З. Р. III, № 350). Прик. дѣла 1656, № 20, лл. 30. 31. Ошибочно утвержденіе П. А. Шляпкина, что Пикулинскій и Загвойскій были вызваны и присланы Лазаремъ Барановичемъ (Димитрій Ростовскій, 102). В. О. Эйнгорнъ тоже выразился было, что Загвойскій былъ присланъ по царскому указу (стр. 95), но потомъ поправился и сказалъ, что былъ „приглашаемъ" (369, пр. 484). Воеводская отписка была доставлена въ Москву „со спѣвакомъ съ Александромъ Ѳирсовымъ". Кто это? Можетъ быть Лешковскій, если допустить, что Александръ превратилось въ Алешку?

[3]) Онъ подъ фамиліей Календы упоминается еще подъ 1666 г. Его хвалилъ за познанія въ партесномъ пѣніи извѣстный Н. Дилецкій (Разумовскій Д. прот. Церковное пѣніе въ Россіи, 211. 212. пр. 1. Эйнгорнъ. 369).

пары), а въ августѣ—вышеупомянутаго Клементія Кононскаго, *Еремея Семенова*, *Стеф. Ясилковскаго* и *Якова Рабецкаго* [1]). Эти и подобные пѣвцы попадáли въ Москву и по собственному почину и чрезъ посредство кіевскихъ воеводъ. Проживш	ій въ Кіевѣ болѣе трехъ лѣтъ бояринъ П. В. Шереметевъ (1665—1669), имѣлъ тамъ у себя пѣвчихъ и музыкантовъ изъ малороссовъ, и эту капеллу онъ взялъ затѣмъ съ собой въ Москву [2]). Съ своими капеллами или съ отдѣльными пѣвцами [3]) пріѣзжали въ Москву и знатные малороссы. Такъ, въ составѣ огромной свиты гетмана Брюховецкаго, прибывшаго въ Москву въ сентябрѣ 1665 г., были вспѣваки [4]). Въ 1666 г. съ хоромъ въ восемь человѣкъ и съ регентомъ Симеономъ пріѣхалъ въ Москву и прожилъ тутъ около года еп. Лазарь Барановичъ [5]). Можетъ быть, кто-нибудь изъ нихъ приглядѣлся царю и былъ оставленъ въ Москвѣ навсегда или надолго. Такъ, по крайней мѣрѣ, случилось въ 1665 г. съ пѣвчимъ мстиславскаго епископа Меѳодія *Василіемъ Репскимъ* [6]). На этого 14-лѣтняго „дышканчика" въ Москвѣ обратили вниманіе, но почему то не сразу оставили его, а вернули его съ дороги, когда еп. Меѳодій добрался уже до Бѣлгорода. Меѳодій охотно отпустилъ своего пѣвчаго, не справляясь даже съ желаніемъ его родителей [7]).

Родители Репскаго были шляхтичи познанскаго повѣта [8]) и его братъ Ѳеодоръ служилъ польскому королю. Василій отправленъ былъ отцомъ „для наученія" въ Кіевъ и жилъ тамъ нѣкоторое время въ печерскомъ монастырѣ, откуда и поѣхалъ съ еп. Меѳодіемъ въ Москву. Отпущенный имъ изъ-подъ Бѣлгорода по царскому указу (въ іюлѣ), Репскій

---

[1]) Разныхъ столовъ № 80, лл. 23. 125.

[2]) Эйнгорнъ. 237. Изъ пѣвчихъ Шереметева извѣстенъ *Васка Живской* (Малор. прик. кн. 18, л. 514 об.). Неизвѣстно, какого происхожденія бывшіе въ Москвѣ въ февралѣ 1664 г. пѣвчіе Степ. Петровъ и Андрей Павловъ (Оглоблинъ Н. Н., Обозрѣніе столбцовъ и книгъ сибирскаго приказа IV, 66). Такъ какъ они называются „спѣваками", то, можно было бы полагать, что западнорусскаго. И другіе изслѣдователи склонны такъ думать. Напр., Н. Ѳ. Каптеревъ выраженіе „вспѣвакъ Васка" переводитъ: „кіевлянинъ пѣвчій Василій" (П. Никонъ и ц. Алексѣй Михайловичъ, I. 74). Но въ цитуемомъ имъ документѣ упоминаются и другіе „спѣваки" (Андрей, Степанъ), о которыхъ никакъ нельзя сказать, что они были южноруссы. А о Васкѣ (Василіи Гавриловѣ) прямо говорится, что онъ „евреинъ", крещенный лѣтъ 20 назадъ (Гиббенетъ, Историческое изслѣдованіе дѣла п. Никона, II (1884), 976 и слѣд.).

[3]) Такимъ былъ напр. „конархиста" Николай Любелчикъ въ посольствѣ терехтемировскаго монастыря 1660 г. (Малор. дѣла 1660, № 9).

[4]) А. Ю. и З. Р. VI, № 1, стр. 4.

[5]) Малор. дѣла 1666 г., №№ 15 и 22. Эйнгорнъ называетъ регента Пекалицкимъ (379. 892).

[6]) Такъ называетъ его Полоцкій: Repski (Синод. библ. № 48, л. 3 (предъ л. 237). По московскимъ документамъ онъ извѣстенъ болѣе съ фамиліей: Рябскій.

[7]) Р. И. Б. XI, 306. 307. Бѣлгород. стола, № 564, лл. 755—757, 767—778. Эйнгорнъ. 299; ср. 368, пр. 483.

[8]) Но въ то время жили въ Гадячѣ (Р. И. Б. XI, 306).

„взятъ былъ въ верхъ въ пѣвчіи и былъ въ пѣвчихъ года съ четыре", „а послѣ" отданъ былъ въ наученіе латынскаго языка и учился года три и больше, и посланъ былъ въ курляндскую землю на посольство съ бояриномъ Аѳ. Лавр. Орд.—Нащокинымъ. Такое показаніе о себѣ далъ Репскій въ челобитной 1676 г. Но, сопоставляя его съ другими данными, находящимися между прочимъ въ сказкѣ самого Репскаго, нужно признать, что если онъ былъ пѣвчимъ года четыре (но и это не вѣрно), то учился латинскому языку не „послѣ", а одновременно съ пѣвческой службой. Уже относительно октября 1665 г. извѣстно, что Репскій, живя въ никольскомъ монастырѣ, учился славянскому языку [1]). Учился, очевидно, у того самаго старца Симеона Полоцкаго, который преподавалъ и латынь. О немъ говоритъ и Репскій въ одной сказкѣ. Самъ Полоцкій, запрошенный о томъ, подтвердилъ, что Репскій жилъ въ Москвѣ до указа у думнаго дьяка Дементія Башмакова [2]), а потомъ присланъ къ нему учиться латинскому языку съ Сам. Медвѣдевымъ (подьячимъ тайныхъ дѣлъ) да съ Семеномъ и Ильей Казанцами, и учился „года съ три", получая изъ разряда 21 р. 24 алт. годового жалованья. Такъ какъ извѣстно, что эта маленькая школа была профессіональной и подготовляла молодыхъ людей для посольской службы [3]), то она и прекратила свое существованіе съ назначеніемъ учениковъ въ Курляндію „на посольство для наученія". Случилось это въ маѣ 1668 г., слѣдовательно этимъ моментомъ закончилась и пѣвческая служба Репскаго. По возвращеніи изъ Курляндіи Репскому велѣно было жить въ Измайловѣ и въ пустоши Просяной въ живописцахъ и писать перспективы и иные штуки, которые належатъ до комедіи, и онъ работалъ тамъ года съ три [4]). Нѣкоторое время жилъ онъ въ аптекѣ, что въ д. Софроновой,—у того же ли дѣла или у другого—неизвѣстно. Но тутъ случилась съ нимъ бѣда: видя его науку и ученіе, бояр. Арт. С. Матвѣевъ взялъ его насильно къ себѣ во дворъ, держалъ его въ оковахъ на посольскомъ дворѣ много время, моря голодною смертію, и неволей заставлялъ многажды играть у него на комедьяхъ на органахъ и на скрипкахъ. Эта подневольная артистическая дѣятельность Репскаго продолжалась три года, съ 1673 по 8 іюля 1676 г., когда онъ, бѣжавъ отъ Матвѣева съ семьей своей [5]), подалъ государю чело-

---

[1]) Эйнгорнъ, о. с., 365, пр. 483.

[2]) О Башмаковѣ у Гурлянда въ „Приказѣ великаго государя тайныхъ дѣлъ", 36—38 (Лѣтопись занятій археограф. комиссіи, XIII).

[3]) Въ ней учились кромѣ Репскаго подъячій приказа тайныхъ дѣлъ Семенъ Медвѣдевъ да дворцовыхъ—Сем. и Илья Казанцы. Съ 5 іюля 1665 г. стали выдаваться изъ приказа тайныхъ дѣлъ деньги на хоромное строеніе для нея (Забѣлинъ. Опытъ изученія рус. древностей и исторіи, I. 197).

[4]) По сказкѣ С. Полоцкаго Репскій былъ въ с. Измайловѣ „въ иконописцахъ". По показанію Ѳ. Казанцева, Репскій учился въ 177 и 178 г. (т. е. въ 1669—1670) живописному и перспективамъ у иноземца Петра Энглеса.—По другой челобитной Репскаго, онъ „кормился рукодѣльемъ своимъ живописнымъ письмомъ 6 лѣтъ".

[5]) Женился онъ, уже у Матвѣева, на работницѣ стольника М. Я. Черкасскаго.

битную объ освобожденіи отъ кабалы и о пріемѣ на царскую службу, куда окажется годнымъ. 10 іюля Матвѣевъ, назначенный въ Верхотурскъ, протестовалъ противъ этой челобитной и обвиненія въ насильномъ закабаленіи: Репскій попалъ къ нему въ кабалу по заемной записи отъ 13 февр. 1673 г., а по царскому указу и боярскому приговору, буде даже шляхтичъ, а не черкашинъ, и не пожелаетъ итти въ свою землю, и дастъ на себя кому служилую кабалу, и тѣ по тѣмъ кабаламъ крѣпки... А Репскій, отставленный отъ царской службы, самъ билъ челомъ о холопствѣ. Пойманный 11 іюля, Репскій на допросѣ подтвердилъ, что Матвѣевъ неволей заставилъ его дать служилую кабалу и неволей женилъ на дѣвкѣ Пелагеѣ... Начатое челобитьемъ Репскаго „дѣло" заканчивается „сказками" С. Полоцкаго и Ѳ. Казанца [1]), и мы не знаемъ дальнѣйшей судьбы его. Но имѣемъ данныя думать, что Репскій—не единственный изъ малороссовъ, подневольно услаждавшихъ художественные вкусы московскихъ меценатовъ XVII в. [2]). Любопытная же карьера его показываетъ, что нѣкоторые черкасы были „мастера на всѣ руки" и ихъ вліяніе на великорусскую жизнь не ограничивалось одной только „коронной службой".

Относительно конца царствованія Алексѣя Михайловича г. Эйнгорнъ заявляетъ, что и тогда малороссійскіе пѣвчіе были желанными гостями въ Москвѣ, что „дишканты" и „басы" тщательно разыскивались у представителей малороссійскаго духовенства и приглашались въ Москву [3]). Дѣйствительно, извѣстно письмо Арт. С. Матвѣева гетм. Самойловичу отъ 10 янв. 1675 г., чтобы онъ прислалъ въ Москву изъ Батурина трехъ пѣвчихъ, бывшихъ при м. Тукальскомъ, а теперь оставшихся безъ дѣла, снабдивъ ихъ на дорогу [4]). Возможно, что Матвѣевъ, до котораго „дошла вѣдомость" о безработныхъ двухъ дискантахъ и басѣ, хотѣлъ залучить ихъ къ себѣ. Мы знаемъ, что онъ былъ любитель малороссійскаго пѣнія. Были тогда любители новой для Москвы музыки и вообще среди придворной знати. По свидѣтельству Ван-Клепка 1676 г., знатные русскіе люди имѣли въ своихъ домахъ польскихъ музыкантовъ, которые учили ихъ играть на струнныхъ инструментахъ, а также обучали пѣнію [5]). По употребленію тогда слова „польскій" можно думать, что среди этихъ учителей пѣнія и музыки были и малороссы съ бѣлоруссами. Бѣлоруссомъ былъ, конечно, и „литвинъ"—шляхтичъ *Дан. Рогачевскій*, обучавшій ок.

---

[1]) Приказныя дѣла 1676, № 88.

[2]) Не говоримъ уже о закабаленіи московскими вельможами разнаго рода мастеровъ черкасской породы. каковъ напр. мастеръ „строчнаго дѣла" (портной) Вас. Дан. Дакшевичъ, бѣжавшій въ 1699 г. отъ думнаго дьяка Емел. Игн. Украинцева (Бѣлгород. стола ст. 1656, лл. 165. 166). или еще ранѣе кіевлянинъ Романъ Севловскій, служившій портнымъ при гетманскихъ дѣтяхъ и закабаленный стольникомъ Мих. Бунаковымъ (Прик. дѣла 1673. № 247).

[3]) Эйнгорнъ. 1009. 1010 и прим. 829.

[4]) Малоросс. приказа кн. 105. лл. 174 175.

[5]) Замысловскій Е. Е., Сношенія Россіи съ Польшей при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.— Журн. мин. нар. просв. 1888. II. 206.

1677 г. партескому пѣнію (которому самъ научился въ иверскомъ монастырѣ) дѣтей новгородскаго воеводы, кн. Н. С. Урусова, который затѣмъ записалъ его въ неволю [1]).

Царствованіе Θеодора Алексѣевича, знатока и цѣнителя западной культуры, было шагомъ и въ развитіи симпатій на Москвѣ къ западной музыкѣ. Въ Москвѣ за это время можно назвать нѣсколько музыкантовъ съ польскими, а можетъ быть съ западнорусскими фамиліями. Таковы *Симонъ Гутовскій*, органистъ, дѣлавшій цар. Петру „клавикорды и цимбалы" [2]), *Казим. Василевскій*, шляхтичъ изъ Смоленска (1677 [3]), *Ник. Павл. Дилецкій*. Послѣдній родился въ Кіевѣ въ 1630 г., учился въ Вильнѣ. Изучивъ музыкальныя произведенія православныя и католическія, Дилецкій написалъ музыкальную грамматику, изданную въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ и затѣмъ въ 1670 г. въ Смоленскѣ („Грамматика пѣнія мусикійскаго"). Явившись въ 1675 г. въ Москву, онъ, по мысли Строганова, перевелъ послѣдній трудъ на славянскій языкъ („Идея грамматикіи мусикійской"), а въ 1681 г. передѣлалъ книгу „Мусикію" діак. Коренева [4]).

Важнымъ свидѣтельствомъ для характеристики русскихъ вкусовъ въ области музыки и пѣнія въ царствованіе Θеодора является показаніе Сим. Полоцкаго. Переложивши въ форму стиховъ Псалтирь, онъ расчитывалъ на употребленіе ея въ видѣ сборника духовныхъ пѣсенъ, по примѣру польской Псалтири, псалмы которой пѣлись въ великой Россіи съ большой охотой: „мнози во всѣхъ странахъ малыя, бѣлыя, черныя и червонныя Россіи, пачеже во велицѣй Россіи въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюбивше сладкое, и согласное пѣніе, польскіе псалтири, стихословно преложенныя. обыкоша тыя псалмы пѣти" [5]). Полоцкій, желавшій вытѣснить своей Псалтирью польскую, долженъ былъ переложить ее на ноты. И это было сдѣлано государственнымъ дьякомъ Вас. Титовымъ. Сохранилось много рукописей съ тѣмъ или другимъ количествомъ псалмовъ изъ псалтири С. Полоцкаго [6]).

Не удивительно, что царь Θеодоръ, ученикъ притомъ Полоцкаго, искалъ пѣвчихъ въ Малороссіи. 1 окт. 1679 г. послѣдовалъ указъ о

---

[1]) Описаніе докум. и бумагъ москов. архива минист. юстиціи. XVI, ст. 771 (1671—1683). Кн. Никита Урусовъ упоминается какъ новгородскій воевода въ 1677 г. (А. Барсуковъ. Списокъ городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія московскаго государства XVII ст. (Спб. 1902).

[2]) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей. 169. 177. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Вел., I, 3. 9. 11. 12. Но онъ былъ протестантъ (Ж. М. Н. пр. кн. 256. 83).

[3]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс.. 1860. II: Опись мѣщанской слободы, стр. 14 (№ 446).

[4]) Разумовскій Д., прот., о. с., 212. Послѣдняя работа Дилецкаго издана въ 1910 г. въ Памятникахъ древной письменности, CXXVIII: „Мусикійская грамматика Ник. Дилецкаго" съ предисловіемъ С. В. Смоленскаго.

[5]) Пред. къ Риѳмованной псалтири, М. 1680, л. 5.

[6]) Перетцъ В. Н., Истор.-литературныя изслѣдованія и матеріалы, I, 204.

посылкѣ подьячаго малороссійскаго приказа Мих. Савина въ путивльскій молченскій монастырь „для государева дѣла". Именно онъ долженъ былъ взять оттуда „двухъ робятъ, тѣхъ, которые пѣть умѣютъ по болгарски и голосы имѣютъ красны и высоки". Но Савинъ опоздалъ. Искомые имъ пѣвчіе—Мишка Микитинъ изъ Новгородъ-Сѣверска и Гришка Яковлевъ изъ Глухова—до его пріѣзда были взяты родителями домой. „А третій малой вспѣвачко *Иванко Семеновъ* сбѣжалъ изъ монастыря къ Москвѣ съ ратными людьми" [1]). Отсюда видно, что малороссы-пѣвчіе и сами шли въ Москву, гдѣ попадали, ранѣе или позже, ко двору. Скоро послѣ смерти Θеодора Алексѣевича, 12 іюля 1682 г., отпущены были на родину, въ малороссійскіе города, московскіе пѣвчіе дьяки: *Гаврила Лаврентьевъ, Матвѣй Куликъ, Илья Димитріевъ Грабовскій, Семенъ Любленецкій* и *Павелъ Юхновскій*. Изъ нихъ Грабовскаго велѣно пропустить къ Москвѣ, когда онъ поѣдетъ назадъ, а прочіе отпущены, очевидно, съ увольненіемъ отъ службы, хотя первые двое просили отпустить ихъ въ Кіевъ на время, повидаться съ родными, а послѣдніе двое хлопотали объ увольненіи только въ крайнемъ случаѣ, если имъ не будутъ даны кормы и жалованье, безъ которыхъ они могли помереть въ Москвѣ голодною смертью... Изъ челобитной Любленецкаго и Юхновскаго видно, что они были „взяты изъ малороссійскихъ городовъ" по указу покойнаго царя Θеодора, причемъ не получили никакихъ кормовъ изъ дворца, ни за чтеніе Псалтири по почившемъ государѣ, а одному изъ нихъ не дано „противъ братіи своей, прихожева платья, ни суконъ, ни годового денежнаго и хлѣбнаго жалованья" [2])...

Выбирать пѣвчихъ для царскаго хора было тѣмъ легче, что попрежнему въ составѣ разнаго рода посольствъ изъ Малороссіи находились спѣваки, которые и могли рекомендовать своихъ земляковъ. Такъ, трехъ пѣвчихъ мы видимъ въ мартѣ 1680 г. въ посольствѣ изъ кіевопечерской лавры [3]). 5 вспѣваковъ были въ апрѣлѣ 1689 г. съ воронежскимъ протопопомъ Іос. Лазаревымъ [4]). А затѣмъ богатый матеріалъ для выбора представляли московскіе монастыри съ малороссійскимъ населеніемъ, гдѣ не только монахи, но и послушники были въ большомъ числѣ изъ черкасъ или бѣлоруссовъ. Шли послѣдніе сюда по доброй волѣ, а иногда и свозились братіей. Доказательство тому мы видимъ въ цитованномъ уже письмѣ глуховскихъ городовыхъ атамана и сотниковъ къ кн. В. В. Голицыну съ просьбой о содѣйствіи казакамъ, посланнымъ въ

---

[1]) Приказныя дѣла 1679, № 239.

[2]) Н. Оглоблинъ, Изъ кіевской жизни XVII и XVIII вв.—Чт. Нестора лѣтописца, XVIII, отд. V, 34. Въ 1678 г. у Θеодора Алексѣевича были *спѣваки* Мишка Константиновъ и Григорій Воробьевъ (Берхъ, Царствованіе ц. Θеодора Алексѣевича (Спб. 1834), 101 и прил. №№ XIII. XIV). Кто они—мы не знаемъ.

[3]) Малор. дѣла 1680, № 5.

[4]) Малор. дѣла 1689, № 93. Въ августѣ 1689 г. явился въ Москву Мазепа со свитой, въ которой было 10 трубачей и 5 музыкантовъ (Малор. дѣла 1688, № 93).

Сѣвскъ для сыска мальчиковъ, увезенныхъ старцами симонова монастыря (1681 [1]). Что пѣвчіе малороссы неволею завлекались въ московскія обители, показываетъ и слѣдующій случай. 2 янв. 1683 г. изъ того же симоновскаго монастыря ушли два пѣвчихъ черкасской породы—*Корнилко Карповъ* и *Ивашко Григорьевъ*, которыхъ тамошній архимандритъ (Гавр. Домецкій) хотѣлъ постричь въ монахи. Въ нихъ приняли участіе два „верховыхъ пѣвчихъ“ Лука Андреевъ и Ив. Власовъ и свели изъ монастыря въ новомѣщанскую слободу. Но скоро убѣжище ихъ было открыто и пѣвчимъ пришлось держать отвѣтъ по обвиненію въ уносѣ казеннаго имущества: они доказывали, что унесли только свою одежду—двѣ пары красныхъ сапогъ и двѣ рубашки, да рамочки золоченыя деревянныя [2]). Если „верховные“ (т. е. придворные) пѣвчіе, здѣсь названные, тоже малороссы, то этимъ подтверждается наша мысль о связи дворцоваго хора съ монастырскими и о пополненіи перваго прежде всего изъ состава послѣднихъ. И это тѣмъ болѣе, что монастырскіе пѣвчіе не порывали связей съ родиной. Напр., пѣвчій того же симонова монастыря *Кондратъ Пирожскій* въ декабрѣ 1683 г. былъ отпущенъ въ Малороссію для своихъ нуждъ [3]).

Но и въ новое царствованіе такъ же, какъ въ прежнія, придворный хоръ комплектовался главнымъ образомъ путемъ непосредственныхъ обращеній къ малороссійскимъ дѣятелямъ. Такъ, лѣтомъ 1682 г. архіеп. Лазарь Барановичъ получилъ царскій указъ о присылкѣ пѣвчихъ. Послѣ неудачныхъ розысковъ „благопотребныхъ и искусныхъ пѣвчихъ“ по всей епархіи, Барановичъ 29 авг. послалъ въ Москву царевнѣ Софіи своихъ собственныхъ спѣваковъ, въ надеждѣ на царскую милость [4])... Подобныя порученія давались и другимъ лицамъ. 26 янв. 1685 года выдубецкій игуменъ Ѳеодосій Углицкій прислалъ въ Москву по государеву указу „двухъ человѣкъ партеснаго пѣнія учениковъ“. Одинъ изъ нихъ былъ принятъ, а другой 13 февр. отпущенъ обратно [5]). Въ авг. 1686 г. послѣдовалъ царскій указъ сумскому полковнику о высылкѣ изъ Сумъ въ Москву учившагося въ школѣ при николаевской церкви вспѣвака, „хлопца“ *Ефима Гаврилова* [6]). 24 апр. 1688 г. гетманъ Мазепа прислалъ въ Москву къ царскому двору шестерыхъ пѣвчихъ—одного изъ печерской лавры, пятерыхъ изъ братскаго монастыря. При этомъ гетманъ въ письмѣ къ кн. В. В. Голицыну объяснялъ, сколько тщанія употребилъ онъ, чтобы пріискать требуемыхъ царскимъ указомъ пѣвчихъ. Дѣло въ томъ,

---

[1]) Бѣлгор. стола № 787, лл. 56. 58.

[2]) Доп. къ А. И. Х., № 58. Здѣсь документъ датированъ 4 дек., но въ Монаст. дѣлахъ 1685, № 35 дважды вмѣсто декабря написанъ январь (7191 г.).

[3]) Малор. дѣла 1663, № 23.

[4]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., годъ III, № 4 (письмо Л. Барановича ц. Софіи отъ 29 авг.; id. Журн. минист. нар. просв., ч. 75 (1852): Страдомскій А. прот., Лазарь Барановичъ, 98. 99).

[5]) Малор. дѣла 1685, № 6.

[6]) Бѣлгор. ст. № 1199, л. 331. 332.

что хотя въ братскомъ монастырѣ учится и много народу, но только зимой, при наступленіи же лѣта многіе расходятся не только въ малороссійскіе города, но и въ Литву и на Волынь и въ Польшу. И эти препровождаемые пѣвчіе уже уѣхали было въ Черниговъ. Пришлось употребить сугубое усердіе, чтобы вытребовать ихъ оттуда чрезъ нарочныхъ посланцовъ. Мазепа снабдилъ посланныхъ имъ пѣвцовъ новой одеждой для представленія государямъ [1]).

Имена нѣкоторыхъ придворныхъ пѣвчихъ времени управленія государствомъ цар. Софіи открываются изъ дѣлъ объ отпускѣ ихъ на родину для свиданія съ родными и по другимъ поводамъ. Такъ, въ 1684 г. отпущенъ былъ въ Стародубъ пѣвчій дьякъ *Демьянъ Рутинъ* [2]). Въ 1685 г. отпущенъ былъ въ кіево-печерскую лавру для постриженія пѣвчій дьякъ *Семенъ Журавскій* [3]). Въ 1686 г. отправился въ Стародубъ для свиданія съ родителями пѣвчій дьякъ *Лавринъ* (Лаврентій) *Комовъ* [4]). Въ этомъ же году упоминается пѣвчій *Зах. Глемадинскій* [5]). Въ іюнѣ 1689 г. отпущенъ до Сѣвска съ возвратомъ назадъ пѣвчій дьякъ *Григ. Дуняцкій* [6]). Изъ другого рода документовъ извѣстенъ служившій при дворѣ Софіи Алексѣевны въ пѣвчихъ *Антонъ Троцина,* сынъ казака, получившаго въ 1688 г. по предстательству сына сотничій урядъ [7]).

Въ правленіе Софіи пѣвчіе малороссы попадаются не только въ дворцовомъ хорѣ, но и у нѣкоторыхъ близкихъ ко двору лицъ. Такъ, у боярина Л. К. Нарышкина служили пѣвчіе дьяки *Степ. Григ. Волынецъ* и *Степанъ Рокицкой.* Первый сначала много лѣтъ служилъ въ государевой пѣвческой службѣ и „съ своей братьей" участвовалъ въ крымскомъ походѣ 1687 г. Оба они дали обѣтъ иночества,—и въ 1692 г. отпущены были въ кіево-печерскую лавру для постриженія [8]). Извѣстенъ и еще одинъ пѣвчій Льва Нарышкина, *Ѳедка Емельяновъ,* батуринецъ родомъ, въ 1696 г. отпущенный тоже на постриженіе въ кіево-печерскую лавру [9]). Въ концѣ 1700 г. обзавелся двумя пѣвчими-черкасами: *Алексѣемъ* и *Степаномъ Карповыми* стольникъ князь Ив. Мих. Кольцовъ-Масальскій. Онъ взялъ ихъ въ Ахтыркѣ, когда ѣхалъ изъ Тамани въ Москву, „для божественнаго пѣнія въ пѣвчіе", уговорясь давать хлѣба и платья „съ потребу" (и по 5 р. въ годъ, если вѣрить пѣвчимъ). Въ Москвѣ онъ далъ имъ по шубѣ бараньей, по полукафтанью кумачному да по крашенинному, по шапкѣ, по рукавицамъ, по штанамъ да по нѣскольку рубахъ и сапоговъ. Уговорились на годъ, но пѣвчіе, прослуживши съ декабря по май

---

[1]) Малор. дѣла 1688, № 54.

[2]) Бѣлгор. стола № 1508, л. 25. Точно не извѣстно, кто онъ и зачѣмъ ѣздилъ въ Стародубъ. Но обращаетъ вниманіе, что туда онъ получилъ 4 подводы, назадъ—восемь.

[3]) Малор. дѣла 1692, № 1; 1699, № 11.

[4]) Мал. дѣла 1686, № 9.

[5]) Богосл. вѣстникъ, 1903. III, 274.

[6]) Малор. дѣла 1688, № 93.

[7]) Кіев. стар. XLIII, 321. 322. Ср. А. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, въ прилож. къ Кіевской старинѣ. т. LXXIV, 321. 322.

[8]) Малор. дѣла 1692, № 1; 1699, № 11.

[9]) Малор. дѣла 1696, № 16.

1701 г., стали проситься со двора. Князь велѣлъ тогда снять съ нихъ верхніе холстинковые кафтаны. Пѣвчіе, захвативъ прочую одежду, бѣжали со двора, а затѣмъ подали жалобу на князя, что онъ согналъ ихъ. Жалоба не подтвердилась, и чѣмъ дѣло кончилось—неизвѣстно. Но оно любопытно тѣмъ, что вскрываетъ матеріальныя условія службы малороссійскихъ пѣвчихъ у московскихъ вельможъ [1]).

Нечего и говорить, что пѣвчіе малороссы входили въ составъ хора п. Іоакима, столь расположеннаго къ Малороссіи. И, дѣйствительно, у него были „партесники" и въ 1685 г. и 1686 г. упоминается пѣвчій съ западнорусской фамиліей—Дм. Дивицкій [2]). Что касается п. Адріана, то не видно его особенной любви къ малороссійскимъ пѣвчимъ. При вступленіи его на престолъ симоновскій архимандритъ Гавріилъ Домецкій опасался даже, что „у нихъ престанетъ кіевское пѣніе" [3]).

Съ 1690 г. единый прежде хоръ государевыхъ пѣвчихъ, распредѣлявшихся съ Өедора Алексѣевича по придворнымъ храмамъ, разбился на отдѣльные хоры, по особамъ царскаго дома [4]). У царя Іоанна Алексѣевича было 20 пѣвчихъ, въ числѣ ихъ половина—съ малороссійскими фамиліями: *Ив. Подвинскій, Дм. Яновскій, Лукьянъ Новоселецкій, Константинъ Молявка, Ник. Вирозубъ, Өед. Журавскій* [5]). *Григ.* и *Кон. Маневскіе, Илья Дулебовскій, Ив. Шиловскій*. Можетъ быть и изъ прочихъ нѣкоторые были малороссы: патронимическія ихъ прозвища не даютъ возможности выяснить того съ несомнѣнностью [6]). Всѣ они получали ругу и по смерти царя Іоанна, до января 1699 г. [7]). У царицы Мареы Матвѣевны въ числѣ 11 „крестовыхъ" были *Леонтій Сушинскій, Лавринъ Ставицкій, Михей Политыцкій* [8]). Въ числѣ 12 „крестовыхъ" Параскевы Өедоровны были между прочимъ *Семенъ Кровскій, Матвѣй Могилевскій* [9]). У Евдокіи Алексѣевны съ сестрами было 17 пѣвчихъ, въ томъ числѣ *Никита Заруцкій, Гр. Хлопицкій, Ст. Яблонскій*, *Петръ Гаври-*

---

[1]) Малор. дѣла 1701, № 25.

[2]) П. К. Пр. кн. 118. л. 157 об.; кн. 122, л. 167. Однако нужно отмѣтить, что въ 1685—6 гг. былъ судимъ и осужденъ смоленскій митрополитъ Симеонъ за то, между прочимъ, что онъ ввелъ пѣніе партесное. Впрочемъ, кажется, главная вина его состояла въ томъ, что онъ „въ корѣтахъ ѣздилъ и мантіи носилъ и въ митрѣ служилъ превыше своей братіи" (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 224. Протоколы засѣданій общества за 1907 г., стр. 3. 4).

[3]) Синод. библ. грам. № 399/3.

[4]) Прот. Н. Д. Извѣковъ. Придворные пѣвчіе и крестовые священники и дьяки въ XVII в. (Богосл. вѣстн. 1903. III, 257 и слѣд.). Ср. Разумовскій Д. прот., о. с., 88. 89.

[5]) Этотъ Журавскій прослужилъ при дворѣ 56 лѣтъ и въ 1741 г. за старостью былъ уволенъ и постригся въ монахи (Описаніе архива св. синода XXI, № 157).

[6]) Пѣвчій дьякъ Гр. Савинъ (1698) подписывается по южно-русски (Прик. дѣла 1698, № 880).

[7]) Забѣлинъ. Матеріалы. II. 436. 437. Упоминается еще уставщикъ при дворѣ Іоанна Алексѣевича *Өеод. Чекаловскій* (Прот. Извѣковъ: Богосл. вѣстн. 1903. III, 265; ср. его же Московскія кремлевскія дворцовыя церкви, 191).

[8]) Забѣлинъ. 437. 438. [9]) Ibid. 438.

лецкій, Ив. Бутковскій, Ст. Веледицкій [1]). Съ сокращеніемъ штата въ 1699 г. до 12 чел. Хлопицкій долженъ былъ выйти въ отставку и по челобитью 22 февр. 1700 г. отпущенъ былъ съ семьей на родину, въ стародубскій уѣздъ [2]). Въ „комнатѣ“ царевны Наталіи Алексѣевны былъ пѣвчій *Леонтій Балановскій,* уроженецъ г. Нѣжина, послѣ (съ 1702 г.) придворный священникъ [3]). У Мароы Алексѣевны въ 1696 г. были въ пѣвчихъ три сына умершаго суджанскаго священника Аѳанасія *Якавлева: Яковъ, Кириллъ, Михаилъ* [4]).

Возможно, наконецъ, что и среди придворныхъ музыкантовъ—„иноземцевъ“ были южноруссы, въ родѣ упоминаемыхъ подъ 1691 г. Гр. Островскаго, Самойлы Бобашинскаго и, можетъ быть, Гавр. Мартемьянова [5]).

Къ самому концу изучаемаго періода или, точнѣе, къ началу новаго относится одно дѣло о бѣжавшемъ изъ Москвы „вспѣвачкѣ“ *Максимкѣ Колюшкевичѣ,* нѣжинскомъ черкашенинѣ, рисующее условія перехода въ Москву пѣвчихъ и другихъ профессій малороссовъ и ухода ихъ назадъ. Колюшкевичъ учился въ Кіевѣ и, вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ „полякомъ“, обокравъ гетмана, явился въ Москву. Гдѣ онъ тутъ пристроился и долго ли жилъ, неизвѣстно; но въ октябрѣ 1701 г. бѣжалъ изъ Москвы съ миропольскимъ протопопомъ. Пойманъ онъ былъ ок. Бѣлгорода. Посланный за нимъ вдогонку подъячій Аѳ. Инеховъ былъ у гетмана Мазепы и тотъ выразилъ ему свои пожеланія, въ которыхъ и рисуются условія перехода въ Москву и назадъ малороссовъ. Мазепа просилъ, чтобы въ Москвѣ не давали проѣзжихъ листовъ въ Малороссію тѣмъ, которые являются безъ гетманскихъ универсаловъ и листовъ объ отпускѣ къ Москвѣ, „потому что нѣкоторые плуты, что и воръ Максимко, заворовавъ въ малороссійскихъ городѣхъ, уйдутъ къ Москвѣ, и на Москвѣ, живучи во всякихъ домѣхъ, сказываются, что они породные люди, и по лживому своему челобитью чтобъ ихъ для свиданія съ сродники отпустить въ малороссійскіе городы, взявъ на Москвѣ проѣзжей листъ, пріѣдутъ въ малороссійскіе городы, не явясь ему гетману и кавалеру, разсѣваютъ всякіе слова и плевелы и похваляютца, что они на Москвѣ знатные, и

---

[1]) Ibid. 440.

[2]) Малор. дѣла 1700. № 33. Прот. Разумовскій почему то объясняетъ сокращеніе штатовъ и даже распущеніе цѣлыхъ хоровъ нравственной распущенностью пѣвчихъ (о. с.. 90—92).

[3]) Описаніе архива св. синода. VI, № 304.

[4]) Бѣлгор. стола № 1651. л. 34. Устряловъ называетъ еще одного „придворнаго пѣвчаго“—чернца Соломона, который въ 1690 г. вновь появился въ Москвѣ въ качествѣ присланнаго гетманомъ польскаго агента, возмущавшаго Малороссію противъ царей. и казненъ былъ въ 1692 г. въ Батуринѣ (II, 198, 201, 483 и прилож. IX). Но Устряловъ выраженіемъ „придворный пѣвчій“ перевелъ слова документа—kapelan dworski, что значитъ—„придворный священникъ“. А затѣмъ. ни откуда не видно, чтобы Соломонъ раньше служилъ въ Москвѣ. Правда. въ 1684 г. былъ въ Москвѣ чернецъ Соломонъ Ясинскій. Но онъ былъ присланъ сюда съ обвиненіемъ, что въ малороссійскихъ городахъ разглашалъ непристойныя и плѣвосѣятельныя слова (Малор. дѣла 1674, № 8).

[5]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. I. 305.

имѣетъ у себя листъ проѣзжей, берутъ подводы, и на ратушахъ кормъ и питье и отъ того де малороссійскихъ городовъ жителемъ чинитца обида, а инымъ и разореніе“ [1]).

Военное духовенство въ юго-западной Россіи.

Новымъ для настоящаго періода явленіемъ можно назвать военное духовенство изъ малороссовъ. Извѣстно, что съ момента присоединенія Малороссіи къ Москвѣ изъ нея почти не выходили московскіе ратные полки, которые должны были отражать польскія, татарскія и турецкія войска и, равнымъ образомъ, поддерживать среди малороссовъ вѣрность царю. Простой народъ, разъ отдавшись на волю великому государю, оставался, можно сказать, безусловно вѣрнымъ ему, но казачество, казацкая старшина, гетманы и высшее духовенство въ теченіе всего періода колебались въ своихъ политическихъ симпатіяхъ между Москвой, Польшей, Швеціей, Турціей. Отсюда репутація малороссовъ, какъ вѣроломныхъ, непостоянныхъ людей, создавшаяся быть можетъ еще до 1654 г., но событіями второй половины XVII в. сильно укрѣпившаяся. О „шатости“ малороссовъ свидѣтельства идутъ съ разныхъ сторонъ,—о ней доносятъ московскіе чиновники, посылавшіеся въ Малороссію [2]), говорятъ и сами малороссы (Брюховецкій, Многогрѣшный, еп. Меѳодій [3]). И въ Москвѣ считались съ этимъ. „Черкаское непостоянство вѣдомо, писалъ напр. 2 мая 1700 г. Б. П. Шереметеву царь Петръ,—а беречься отъ нихъ всегда надобно“ [4]). Вотъ для поддержанія въ Малороссіи вѣрности Москвѣ тамъ и стояли московскіе полки [5])...

Продолжительное пребываніе ратныхъ людей въ чужой для нихъ странѣ, конечно, вело само по себѣ къ сближенію ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Но скоро это не могло сдѣлаться: различіе въ культурѣ, въ языкѣ, даже въ религіозной обрядности являлось препятствіемъ къ полному объединенію. Ища средствъ къ духовному сближенію обѣихъ народностей въ лицѣ великорусскихъ ратныхъ людей, жившихъ въ Малороссіи, и мѣстныхъ жителей, умный нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ совѣтовалъ въ 1657 г. назначать въ полковые священники малороссовъ [6]). Эта мысль тѣмъ легче могла быть принята московскимъ правительствомъ, что уже въ 1655 г. царь велѣлъ быть у себя въ полку бѣлорусскому

---

[1]) Малор. дѣла 1701, № 30.

[2]) „Глуховскимъ жителямъ, писалъ дьякъ Башмаковъ, вѣрить нечему, людишки, самые худые, вольные и непостоянные“ (Эйнгорнъ. 268. пр. 110).

[3]) Многогрѣшный, самъ не отличавшійся твердостью политическихъ убѣжденій предъ смертью выразилъ опасеніе, „чтобы малая Россія за непостоянствомъ малороссійскихъ жителей отъ великаго государя не отлучилась“ (Эйнгорнъ, 732. 733).

[4]) Письма и бумаги имп. Петра Вел. I. 359.

[5]) Въ одномъ Кіевѣ при воеводѣ В. Б. Шереметевѣ было 6 тыс. чел. отборнаго московскаго войска.

[6]) Эйнгорнъ. 543.

попу Василію Чеускому за его военныя заслуги [1]). И, дѣйствительно, въ томъ же 1657 г., согласно предложенію о. Максима, для обслуживанія духовныхъ нуждъ великорусскихъ ратныхъ людей въ Кіевѣ былъ назначенъ тамошній десятинный священникъ Василій Бабскій, какъ человѣкъ, знающій звычаи московскіе и чины малороссійскіе и „умѣющій поступать и съ русскими людьми и съ нашими" [2]). Въ Черниговѣ въ 60-хъ годахъ „за великаго государя Бога молилъ и великаго государя ратныхъ людей поновлялъ и причащалъ и изъ бою тѣла ихъ хоронилъ" кіевскій же уроженецъ Ѳедоръ Матвѣевъ [3]). Въ 1679—1680 г. религіозныя нужды ратныхъ людей въ Кіевѣ удовлетворялъ архим. Маркеллъ, западноруссъ (о немъ сейчасъ ниже). Въ дальнѣйшемъ мы видимъ кіевскихъ іеромонаховъ въ полку Андрея Рохонта въ Тамани, причемъ они вытѣснили служившаго тамъ до нихъ попа Евтихія изъ бѣлогородскаго уѣзда (1695) [4]). Можетъ быть и Евтихій былъ малороссъ, какъ и соборное духовенство г. Бѣлгорода, поочередно посылавшееся въ военную службу (1684 [5]).

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что бояр. Бор. Петр. Шереметевъ, посланный въ 1697 г. въ зап. Европу (Краковъ, Венеція, Римъ, Мальта) „ради вѣдѣнія окрестныхъ странъ и въ нихъ мореходныхъ противъ непріятелей креста святаго военныхъ поведеній", имѣлъ въ своей свитѣ „духовнаго чина малороссійскаго края іерея Іосифа Прокопіева сына Пишковскаго", съ которымъ путешествовалъ до 10 февраля 1699 г. [6]).

Но такихъ случаевъ, когда бы религіозныя нужды великороссійскихъ ратныхъ людей въ самой Малороссіи или внѣ ея удовлетворялись малороссійскимъ духовенствомъ, было сравнительно немного. Тѣмъ не менѣе и ихъ нужно отмѣтить, какъ одну изъ формъ малороссійскаго церковнаго вліянія. Но въ исторіи этого вліянія сыграли свою роль и болѣе многочисленные случаи пребыванія въ Малороссіи великороссійскихъ священниковъ, прикомандировавшихся къ полкамъ: болѣе или менѣе продолжительное пребываніе ихъ въ предѣлахъ юго-западной Россіи открывало путь для вліянія на нихъ тамошней церковности. Для такого непосредственнаго соприкосновенія съ послѣдней открылась возможность въ моментъ формальнаго присоединенія Малороссіи, такъ какъ посольство Бутурлина сопровождали казанскій спасскій архимандритъ Прохоръ, рождественскаго собора протопопъ Адріанъ, савво-сторожевскаго монастыря

---

[1]) Сидя въ Могилевѣ въ осадѣ, этотъ батюшка бился, по его словамъ, съ польскими и литовскими людьми и изъ пушекъ стрѣлялъ, да перехватилъ чернца Арсенія, явившагося съ прелестными письмами (А. Ю. и З. Р. XIV, № 27. IV (659—662).

[2]) А. Ю. и З. Р. IV, № 22. Эйнгорнъ 543. Протопопъ В. Бабскій съ 1660 г. былъ духовникомъ товарища кіевскаго воеводы кн. Ю. Никит. Борятинскаго, „который приходилъ къ нему въ духовность", но 17 іюля 1661 г. князь просилъ его дать памятку отпускную отъ себя въ виду своего отъѣзда въ Москву (Бѣлгор. стола № 444, 154—158).

[3]) Эйнгорнъ, 543. [4]) Бѣлгор. стола 1424, л. 755—759.

[5]) Бѣлгор. стола № 1577, л. 40.

[6]) Статейный списокъ,—Др. Росс. Вивл. V[2], 252, 255, 256 (Отдѣльное изданіе статейнаго списка Шереметева—1733 г.).

попъ Іона и дьяконъ [1]). Въ походѣ царя въ Бѣлоруссію въ 1654 г. участвовали казанскій митрополитъ Корнилій, архимандриты спасскаго казанскаго, савинскаго звенигородскаго, спасо-евѳиміевскаго суздальскаго монастырей, игумены петровскій изъ Москвы, борисоглѣбскій изъ Ростова, клопскій изъ Новгорода.

И въ дальнѣйшемъ великороссы преимущественно обслуживали религіозныя нужды московскихъ ратныхъ людей. Назначались они чаще всего изъ московскихъ соборовъ и церквей обезпеченныхъ многопричтовыми клирами. Въ 1675—6 г. мы видимъ въ Кіевѣ трехъ „полковыхъ поповъ" изъ московскаго духовенства [2]). Въ 1679 г. 5 мая въ полкъ боярина и воеводы кн. Мих. Алег. Черкасскаго въ Кіевѣ посланъ былъ „для ученія церковной службѣ" архимандритъ „брянскаго уѣзда пречистыя Богородицы новопечерскаго монастыря, что былъ прежде сего свинскій", Маркеллъ. Съ нимъ были отправлены успенскаго большого собора ключарь Іаковъ и священникъ Гавріилъ и архангельскаго собора діак. Елисей [3]). Предъ 5 апр. 1680 г. туда же опредѣлены „для ученія церковныя службы" казанскаго собора протопопъ Димитрій, архангельскаго собора священникъ Іосифъ, спиридоніевской церкви что за никитскими воротами Петръ, да изъ Смоленска б. протодіаконъ Гавріилъ [4]). Въ 1686 г. въ полкъ бояр. Шеина отправлены два священника и діаконъ тоже, повидимому, изъ Москвы [5]); оттуда же, изъ черниговскаго собора, отправлено было въ этотъ полкъ два попа и діаконъ въ 1696—1697 г. [6]). Въ 1689 г. отправлены были изъ срѣтенскаго собора протопопъ, священникъ, діаконъ, два дьячка, пѣвчій дьякъ Вас. Хамилскій съ 4 товарищами [7]). Но посылались священники и изъ другихъ епархій [8]). Иногда же великорусскіе священники посылались въ Малороссію навсегда—въ видѣ ссылки. Узнаемъ о томъ изъ челобитья кіевскихъ ратныхъ людей конца 1673 или начала 1674 г. Съ разрѣшенія правительства они построили въ верхнемъ городѣ, у златыхъ воротъ, церковь во имя великомученика Георгія съ придѣломъ Сергія Радонежскаго (на томъ мѣстѣ стояла нѣкогда церковь, разрушенная Батыемъ). „И у той церкви—писали воеводы царю—до твоего великаго государя указу велѣно служить елецкому попу Артемію, потому что онъ въ Кіевъ взятъ съ Елца на вѣчное житье" [9]).

Конечно, не всегда военные священники-великороссы поддавались малороссійскому церковному вліянію, и иногда дѣйствовали такъ, что вели

---

[1]) А. Ю. и З. Р. Х. ст. 215; XIV, ст. 226. Иловайскій Д. И., о. с., V, 131—132.

[2]) Н. Н. Оглоблинъ, Расходная книга кіевской приказной избы 1675—6 г. (Чт. въ общ. Нест. лѣтописца. XI, II, 16).

[3]) П. К. Пр. 95, л. 328 об. 329.

[4]) П. К. Пр. кн. 99, л. 271 об. 272.

[5]) Бѣлгор. стола 1422, л. 185. 186.

[6]) Бѣлгор. стола № 1607.

[7]) Моск. стола № 725, л. 51.

[8]) Напр. въ 1670 г. изъ рязанской (Бѣлгор. стола № 671).

[9]) Синбирскій сборникъ, I (1845): Малорос. дѣла № 133.

къ разобщенію народностей, возбужденію вражды или къ Москвѣ или къ себѣ самимъ. Въ Нѣжинѣ, въ „верхнемъ" городѣ, у великорусскихъ ратныхъ людей священниками были великоруссы же. Въ 1669 г. нѣжинскіе мѣщане хлопотали объ удаленіи ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они безпрестанно пили и чинили мѣщанамъ многія надругательства. Посланные въ Москву члены нѣжинскаго магистрата предлагали замѣнить ихъ „искусными старцами" — малороссами изъ нѣжинскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы для нихъ въ „верхнемъ" городѣ былъ построенъ особый монастырь, причемъ туда ходили бы и мѣщане. Но священники-великороссы уцѣлѣли, такъ какъ нашли поддержку въ протоп. Симеонѣ Адамовичѣ [1]).

Великороссы въ малороссійскихъ монастыряхъ.

Хотя естественно было бы ожидать, что съ переходомъ Кіева подъ власть Москвы увеличится притокъ великоруссовъ въ малороссійскіе монастыри, въ дѣйствительности мы не видимъ этого усиленія. Количество извѣстныхъ намъ постриженцевъ изъ великороссовъ за всю вторую половину XVII в. не превышаетъ пяти. Но тѣмъ важнѣе, что въ число ихъ входитъ человѣкъ, который впослѣдствіи занялъ патріаршій престолъ въ Москвѣ и, подчинивъ ему западнорусскую церковь, содѣйствовалъ сближенію обѣихъ вѣтвей русскаго племени въ религіозномъ отношеніи.

Іоакимъ Савеловъ (мы о немъ говоримъ), изъ великорусскихъ дворянъ [2]), служилъ въ полку въ Кіевѣ, гдѣ и постригся въ межигорскомъ монастырѣ въ 1655 г. Иные думаютъ, что сдѣлалъ онъ это чуть не случайно, „плѣнившись красотою межигорской обители" [3]). Но на самую перемѣну образа жизни повліяли „семейныя обстоятельства" [4]). Въ 1657 г. Іоакимъ Савеловъ посланъ былъ изъ межигорскаго монастыря въ Москву за милостыней. Здѣсь онъ закупилъ нужное и готовился везти въ Кіевъ, но узналъ, что игуменъ и братія гнѣваются на него за то, что онъ зажился въ Москвѣ. И вотъ онъ проситъ царя отослать милостыню и покупки въ Кіевъ съ капитаномъ Роздеришинымъ и указать ему какой-нибудь общежительный монастырь въ московскомъ государствѣ: „а объ-

---

[1]) Эйнгорнъ. 638. 639.

[2]) Діак. Ѳеодоръ относитъ его къ ростовскимъ служилымъ людямъ (Маг. для ист. рус. раскола. VI, 226). Въ житіи же Іоакима сказано, что онъ родился въ г. Можайскѣ (Памятники древней письменности, № XLVII. стр. 119). Что онъ былъ великоруссъ, а не малороссъ, еще недавно пришлось доказывать г. Эйнгорну, 237, пр. 595; 360, пр. 457.

[3]) Труды XII археолог. съѣзда. III. 37. 38; ср. 90. 91.

[4]) Шляпкинъ. Св. Димитрій Ростовскій, 139. Извѣстный расколоучитель, діак. Ѳеодоръ, объясняетъ, что на это рѣшеніе Савелова подѣйствовали насмѣшки сослуживцевъ, узнавшихъ, что жена его, въ его отсутствіе, вступила въ прелюбодѣйную связь. Избѣгая стыда, онъ и постригся въ Кіевѣ (въ печерскомъ, по Ѳеодору, монастырѣ), такъ какъ въ Москвѣ это не удалось бы (Матер. для исторіи рус. раскола. VI, 226. 227).

щанія не имѣю своего у себя", объяснялъ онъ [1]). Это было въ апрѣлѣ, а въ сентябрѣ п. Никонъ писалъ въ иверскій монастырь о принятіи старца Іоакима Савелова въ число братіи [2]). Но къ межигорскому монастырю Іоакимъ, и поднимаясь по іерархическимъ ступенямъ, хранилъ теплыя чувства. Въ одной грамотѣ къ его братіи Іоакимъ называетъ себя „смиренною вѣтвію корени" межигорской обители и „единоматернимъ братомъ" [3]). И наоборотъ: межигорцы питали къ нему добрыя сыновнія чувства, о которыхъ можетъ свидѣтельствовать хотя бы „Слово къ вел. патріарху Іоакиму межигорскаго игумена Ѳеодосія съ братіею" (1680). Это—цѣлый акаѳистъ съ характерными восклицаніями послѣдняго. Напр.: „Радуйся, винограда нашего пресладкая и преславная лозо!" [4]). Ходатайствуя въ 1682 г. о воспоможеніи монастырю предъ гетманомъ, Іоакимъ, уже патріархъ, писалъ, что къ нему „присно любовію содержится, и всякое добро сотворити усердствуетъ", такъ какъ Богъ судилъ ему тамъ „во отложеніи мирского житія быти, и монашеское воспріяти одѣяніе" [5]). Но и самъ Іоакимъ много благотворилъ межигорскому монастырю, посланцы котораго при немъ должны были ежегодно являться къ нему по монастырскимъ дѣламъ [6]), а иногда пріѣзжали въ Москву и дважды въ годъ. По выраженію проф. Голубева, п. Іоакимъ „положительно осыпалъ щедротами своихъ межигорцевъ" [7]). И, дѣйствительно, въ расходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго приказа мы находимъ подтвержденіе этому [8]). И, умирая, п. Іоакимъ оставилъ любимому монастырю крупную сумму на новое каменное строеніе (3 т. р.) [9]).

Къ 50-мъ годамъ относится постриженіе въ виленскомъ духовскомъ монастырѣ Симеона Репинскаго, подъячаго московскаго царя. При осадѣ виленской крѣпости онъ передался польскому королю, а чрезъ полтора

---

[1]) Малор. дѣла 1657, № 6. А. Ю. и З. Р. III. № 381. А въ духовномъ завѣщаніи своемъ Іоакимъ говоритъ, что постригся въ межигорскомъ монастырѣ съ обѣщаніемъ неисходнаго пребыванія тамъ (Устряловъ, о. с., II. 468—470).

[2]) А. И. IV, № 108. Какъ противорѣчитъ этимъ документальнымъ даннымъ „свидѣтельство" діак. Ѳеодора, который писалъ, что Іоакимъ, поживъ въ Кіевѣ малое время, бѣжалъ къ Москвѣ, ища славы міра сего и нарушивъ обѣщаніе, но въ Москвѣ, опасаясь, чтобы его не разстригли и не отправили опять на службу, „пырнулъ къ Никону въ новой его бѣсовской монастырь" (Н. Іерусалимъ) (227)! Но и самъ Іоакимъ отступаетъ отъ истины, когда въ одной грамотѣ говоритъ, что вызванъ былъ изъ межигорскаго монастыря царемъ и п. Никономъ, „на его архіерейское послушаніе къ Москвѣ" (Опис. арх. св. синода, I, прилож. № XXXVIII. Ср. Житіе Іоакима, стр. 120).

[3]) Синод. библ. Сборн. № IV, л. 138.

[4]) И. П. Б. F. XVII. 161 (въ концѣ).

[5]) Ibid. л. 118.

[6]) Малор. дѣла 1686, № 14, л. 72—74.

[7]) Труды Кіев. д. академіи, 1900. XII. 607, пр. 71.

[8]) Особенно щедрыя дачи сдѣланы въ 1678 г. (Патр. каз. пр. кн. 92. лл. 327—330), въ 1679 г. (кн. 99, л. 263—266), въ 1682 г. (кн. 105, л. 248 об. и далѣе; въ этомъ году посланъ туда и портретъ золоченый Іоакима), въ 1685 г. (кн. 115, лл. 253 об.—256), въ 1687 г. (кн. 122, лл. 260 и слѣд.), въ 1688 г. (кн. 127, лл. 271. 272, 280. 283—286; кн. 129, л. 265 и слѣд.).

[9]) Духовное завѣщаніе напечатано въ Др. Росс. Вивл. III[1] (120 стр.). Ср. П. К. Пр. кн. 137, л. 281 об.

года постригся въ названной обители и передалъ ей имущество свое на 30 слишкомъ тысячъ золотыхъ. Потомъ онъ снялъ съ себя санъ, поступилъ подъ протекцію виленскаго бискупа и подалъ жалобу на духовскаго настоятеля Даніила Доровеевича и монаховъ, что они принудили его принять постриженіе и отдать свое имущество. Но чрезъ два мѣсяца онъ отказался отъ своихъ претензій [1]).

Для послѣдующаго времени В. О. Эйнгорнъ констатируетъ увеличеніе постриженій въ малороссійскихъ обителяхъ великороссовъ въ 60-хъ годахъ и заявляетъ, что само правительство находило полезнымъ посылать туда кандидатовъ монашества. Но свое утвержденіе онъ подкрѣпляетъ только двумя примѣрами и то называетъ не великороссовъ, а новокрещенныхъ нѣмцевъ [2]).

Въ концѣ 1689 г. къ царямъ обратился съ челобитной стольникъ Вас. Дим. Лихаревъ. Служилъ онъ съ 1681 г., былъ съ отцомъ въ крымскомъ походѣ порутчикомъ. Разсуждая о путяхъ спасенія, избралъ, съ благословенія родителей, монашество и теперь просилъ государей о разрѣшеніи постричься въ кіево-печерской лаврѣ. 2 дек. разрѣшеніе было дано и 16 числа посланъ отъ имени царей указъ печерскому архимандриту объ отпускѣ къ нему Лихарева „для исполненія своего обѣщаннаго намѣренія во иноческій чинъ". Постриженъ онъ былъ 20 янв. 1690 г. съ именемъ Варлаама, о чемъ архимандритъ и донесъ царямъ. 29 сент. 1692 г. монахъ Варлаамъ по указу государей былъ вытребованъ зачѣмъ-то въ Москву, куда 30 дек. и былъ отправленъ въ санѣ іеродіакона; 4 марта 1693 г. отпущенъ назадъ, видѣвъ царскія очи [3]). Въ февралѣ 1698 г. іером. Варлаамъ вновь былъ вызванъ въ Москву по просьбѣ отца, стольника Дм. Лихарева, желавшаго видѣться съ сыномъ по причинѣ своей старости, дряхлости и болѣзней; въ маѣ онъ былъ отпущенъ изъ Кіева [4]). Въ 1699 г. въ мартѣ билъ челомъ о безвкладномъ постриженіи въ кіево-печерскомъ монастырѣ и въ октябрѣ отпущенъ туда подпрапорщикъ Ив. Букаревъ [5]).

Богомольцы—москвитяне въ Кіевѣ.

Послѣ возсоединенія Малороссіи и фактическаго торжества идеи о единствѣ русскаго племени и русской земли и о принадлежности Кіева съ его святынями всему русскому народу на всемъ протяженіи его исторической жизни, естественно было бы значительное усиленіе паломничества великорусскихъ людей въ Кіевъ для поклоненія тамошнимъ св. иконамъ и мощамъ. Но въ дѣйствительности мы этого не наблюдаемъ, разумѣется по

---

[1]) А. В. А. К. XI, №№ 62 и 64. Бѣдновъ В. А.. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum) (Екатеринославъ, 1908), 347.

[2]) Сношенія малороссійскаго духовенства... 366, пр. 478.

[3]) Монаст. дѣла 1689. № 48. Малоросс. дѣла 1688, № 93; 1692, № 21; 1693. № 2.

[4]) Малор. дѣла 1698. № 13. [5]) Малор. дѣла 1699. № 11.

причинѣ тѣхъ войнъ и междоусобій, которыя сопровождали подчиненіе Малороссіи московскому царю. Конечно, въ промежутки между ними богомольцы не забывали о кіевскихъ святыняхъ. И любопытно, что малороссы самого Алексѣя Михайловича приглашали поклониться имъ. Въ мартѣ 1658 г. полковники миргородскій Степ. Довгаль и полтавскій Мартынъ Пушкарь совѣтовали государю посѣтить съ семьей и съ п. Никономъ [1]), съ боярами, дьяками и окольничими Малороссію — отчину прежде бывшихъ свято-русскихъ царей и князей, посмотрѣть церкви Божіи, мѣста и мощи святыхъ многія, чтобы заодно обрадовать и осчастливить своимъ приходомъ жителей, чего тѣ давно ждутъ [2]). Послѣ заключенія въ 1667 г. андрусовскаго перемирія, по которому Кіевъ на два года переходилъ къ Москвѣ, Алексѣй Михайловичъ вознамѣрился совершить туда путешествіе, чтобы помолиться предъ чудотворной иконой Божіей Матери и видѣть преподобныхъ отцовъ многочудесныя мощи. Была однако у царя и политическая цѣль—желаніе своимъ приходомъ увеселить ратныхъ людей и всѣхъ жителей Малороссіи и учинить ихъ во вѣки непоколебимыми въ вѣрѣ и подданствѣ [3]). Планъ этотъ однако не осуществился—изъ-за той смуты, которую вызвалъ этотъ самый Кіевъ,—распространившіеся среди малороссовъ слухи, что государь хочетъ отдать его полякамъ.

Но частныя лица все же находили возможность совершать паломничества въ Малороссію.

Въ 1667 г. въ Кіевъ явились на богомолье б. монахъ воскресенскаго Новый Іерусалимъ монастыря Георгій, ельчанинъ Савостьянъ, воронежецъ Ѳеодоръ [4]). Въ этомъ же году смоленскій архіепископъ Филаретъ отпустилъ въ Кіевъ „помолиться чудотворцамъ кіево-печерскимъ“ смоленскаго авраамієвскаго архим. Евстаѳія [5]) и дана проѣзжая грамота людямъ Ѳед. Вердеревскаго: Панку Прокопьеву, Ивашкѣ Иванову и Савкѣ Семенову, которыхъ онъ послалъ въ кіево-печерскую лавру для поминанія своего отца [6]). Въ 1669 г. 3 іюня съ благословенія п. Іоасафа посланъ въ Кіевъ борисоглѣбскій игуменъ Симеонъ [7]). Въ 1670 г. въ Москвѣ обнаружилось, что въ Кіевъ ходятъ молиться казаки Ст. Разина [8]). Въ 1683 г. выдана властями иверскаго монастыря подорожная іерод. Іоакиму на поѣздку въ Кіевъ на богомолье [9]). Въ 1684 г. въ Кіевъ явился на богомолье строитель углицкой дороѳеевой пустыни Іосифъ Вяземскій. Такъ какъ онъ прибылъ безъ всякаго отпуска и притомъ распространялъ ложный слухъ, будто государи велѣли разорить межигорскій монастырь за то, что старцы его молятъ Бога за короля, то паломничество Іосифа

---

[1]) П. Никонъ свое отношеніе къ кіевскимъ святымъ обнаружилъ въ 1657 г. изготовленіемъ 37 покрововъ на ихъ мощи на сумму 287 р. (П. К. Пр. 43, л. 261).

[2]) А. Ю. и З. Р. XV, стр. 85. 86.

[3]) А. Ю. и З. Р. VII. №№ 3. 4.

[4]) Бѣлгор. стола № 656, лл. 870—874.

[5]) Эйнгорнъ. 547. пр. 733.

[6]) Бѣлгор. прик. № 153. л. 265.

[7]) Эйнгорнъ, 547. пр. 733.

[8]) Эйнгорнъ, 706.

[9]) Сибир. прик. ст. 1587.

кончилось пытками и разстриженіемъ [1]). Въ 1691 г. 9 сент. отпущенъ въ Кіевъ старецъ сѣвскаго спасскаго монастыря Порфирій [2]). Въ 1693 г. отпущены помолиться бѣлгородскій митрополитъ Авраамій [3]), а въ слѣдующемъ году—Мишка Ивановъ и Матвѣй Баскаковъ [4]).

Въ 1695 г. получили отпускъ въ Кіевъ для богомолья предъ печерской иконой и свв. Антоніемъ и Өеодосіемъ: въ мартѣ Никита Богдановъ да люди Ө. М. Апраксина Вас. Васильевъ и Осипъ Богдановъ, въ іюлѣ—дѣти суздальца, посадскаго человѣка Ив. Тихонова Өедка да Гришка, въ ноябрѣ—бѣлгородскій воевода, бояр. Бор. Петр. Шереметьевъ [5]). Въ 1696 г. отпущены въ Кіевъ купецъ Турчаниновъ, кн. Алексѣй Борятинскій, Юрьевца повольскаго уѣзда кр. Степка Михайловъ, устюжанинъ Васка Микитинъ, тобольскій пушкарь Савка Михайловъ [6]). „Ради поклоненія молитвеннаго" и съ нѣкоторыми книжными порученіями тогда же отправился въ Кіевъ типографскій справщикъ Каріонъ Истоминъ [7]). Въ 1698 г. отпущены: посадскій человѣкъ изъ Яренска Гр. Аө. Осколковъ, Панинъ, ротмистръ Елис. Ив. Лабодинскій, денежнаго двора кузнецъ Филим. Аникіевъ, кадашевецъ Гр. Мартемьяновъ, оброчные крестьяне с. Покровскаго Якушка Прокофьевъ да Васка Исаковъ, мѣщанской слободы Макс. Аөанасьевъ, хамовской Ив. Гавриловъ, напрудной Филимонъ Семеновъ и какой то Валентинъ [8]). Въ декабрѣ этого же года, будучи въ Кіевѣ на обратномъ пути изъ заграничнаго посольства, посѣтилъ печерскій монастырь „по обѣщанію" бояр. Б. П. Шереметевъ и принятъ былъ братіей съ великою любовію и съ духовнымъ поученіемъ [9]). Вѣроятно, на богомольи было въ Кіевѣ какой то священникъ Іоаннъ Капустинъ, 7 мая 1698 г. купившій тамъ у одного мѣщанина Учительное Евангеліе Кирилла Ставровецкаго [10]). Въ этомъ же году на время съ 8 сент. по 1 окт. отпущенъ на богомолье въ Кіевъ, въ печерскій монастырь и въ другія тамошнія св. мѣста, Сем. Неплюевъ, думный дворянинъ, полковникъ и курскій воевода изъ урочища у рѣчки Мерчина [11]). Въ 1699 г. въ Кіевѣ молились: яренченинъ посадскій человѣкъ Ив. Осколковъ, столовой истопникъ Влад. Терентьевъ, кадашевецъ Петръ Степановъ, гостиной сотни Филиппъ Евдокимовъ [12]).

---

[1]) Сибир. прик. ст. № 1587. Кіев. стар. XXXVII. 451. 452.

[2]) Греч. дѣла 7201, № 3. [3]) Румянц. музея рукоп. Бѣляева № 1632, 8.

[4]) Малор. дѣла 1695. № 5. [5]) Малор. дѣла 1695. № 5.

[6]) Малор. дѣла 1696, № 3.

[7]) Малор. дѣла 1696, № 3. Лѣтопись Величка. III, 415—417. Шляпкинъ. Св. Димитрій Ростовскій. прилож. 78—79. Брайловскій, Одинъ изъ пестрыхъ XVII ст., 88. 89.

[8]) Малоросс. дѣла 1698 г.

[9]) Статейный списокъ,—Др. Росс. Вивл. V².

[10]) І. Леонидъ, Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей калуж. епархіи,—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1865. IV, 47.

[11]) Бѣлгор. стола № 1725, л. 177—178.

[12]) Малорос. дѣла 1699 г.

Наконецъ, этотъ рядъ паломниковъ - великоруссовъ второй половины XVII в. могъ бы быть увеличенъ тѣми многочисленными москвичами, которые, попавъ въ турецкій или татарскій плѣнъ и освободившись изъ него, возвращались домой чрезъ Кіевъ и тутъ обычно посѣщали святыя мѣста и запасались на всю жизнь глубокими религіозными впечатлѣніями, закрѣпляемыми притомъ печатными свидѣтельстовами объ ихъ пребываніи тамъ.

На самый конецъ изслѣдуемаго періода падаетъ свидѣтельство иностранца капитана Джона Перри (1698—1715) о томъ, какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовалась среди русскихъ кіево-печерская лавра. Были случаи, говоритъ онъ, что твердо вѣрующіе люди завѣщали, чтобы тѣла ихъ были перенесены изъ Москвы въ Кіевъ и тамъ схоронены [1]). Мы можемъ подтвердить это свидѣтельство ссылкой на переяславскаго воеводу Алексѣя Чирикова, который, умирая († 1669), завѣщалъ похоронить себя въ кіево-печерской лаврѣ и отдалъ ей свое имущество [2]). Иногда погребенію великорусса въ томъ или иномъ западнорусскомъ монастырѣ предшествовало постриженіе. Такъ, въ іюнѣ 1655 г. велѣно похоронить въ кутеинскомъ монастырѣ тѣло Зах. Петр. Новосильцева, постригшагося предъ смертью въ с. Шиловѣ съ именемъ Зосимы [3]).

Великорусскіе мастера въ Малороссіи.

Болѣе культурная Малороссія не во всемъ служила Москвѣ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она сама просила помощи у послѣдней, не только матеріальной, въ формѣ денегъ, соболей, припасовъ, но и личной, въ видѣ мастеровъ. Хотя каждый изъ нихъ, работая въ Малороссіи, знакомился съ ея жизнью, воспринималъ тѣ или другія идеи, заражался чувствами малороссійскими, намъ естественнѣе указать на посылки изъ Москвы тѣхъ мастеровъ, которые имѣли отношеніе къ сооруженію церквей: они ближе прочихъ стояли къ духовенству и сильнѣе могли воспринимать малороссійское вліяніе.

Въ 1684 г. въ Черниговѣ работалъ посланный изъ Москвы колокольный мастеръ Яковъ Ивановъ [4]). Въ 1686 г. посланъ былъ колокольный мастеръ Ѳедоръ Леонтьевъ (съ тремя учениками) въ Кіевъ для переливки разбитаго софійскаго колокола, а когда отлитый имъ колоколъ разсѣлся, по просьбѣ м. Гедеона былъ посланъ въ 1688 г. болѣе искусный мастеръ—Яковъ Леонтьевъ съ тремя учениками [5]). Въ 1696 г. подрядился вылить колоколъ въ лаврѣ кадашевецъ О. Турчанинъ, пославшій туда мастера Сенку Ѳедорова съ работниками [6]). Въ 1698 г. опять посланъ былъ въ Кіевъ царскій мастеръ Ѳ. Леонтьевъ [7]).

---

[1]) Трегубовъ, Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства по мемуарамъ иностранцевъ,—Труды кіев. дух. акад. 1884, № 8, 487.

[2]) Эйнгорнъ, 620, пр. 153.

[3]) Бѣлгор. стола № 405, л. 746.

[4]) Малор. дѣла 1684, №№ 4. 15; 1693, № 2.

[5]) Малор. дѣла 1686, № 14. л. 29 об., 87 и д.; 193 об., 217 об.; 1693, № 2.

[6]) Малор. дѣла 1696, № 3.

[7]) Кіевская стар., X, 235.

Въ мартѣ 1688 г. м. Гедеонъ хлопоталъ о присылкѣ изъ Москвы каменщиковъ [1]). И въ 1690—1693 гг. въ Кіевѣ строилъ каменныя церкви въ братскомъ и никольскомъ монастыряхъ москвичъ Іос. Дм. Старцевъ [2]). Съ собой онъ привезъ 80 каменщиковъ и до 100 работныхъ людей [3]). Въ 1690 г. требовались каменщики и для межигорскаго монастыря [4]). А еще раньше, 24 марта 1688 г. туда былъ отправленъ для надзора надъ приготовленіемъ кирпичей, выдѣлывавшихся для постройки церкви, покровскаго монастыря, что на убогихъ домахъ, старецъ Θеодосій [5]). Въ 1689 г. и въ Черниговѣ работалъ мастеръ каменнаго дѣла—москвичъ [6]).

Ссыльные въ Кіевѣ.

Особенностью изучаемаго періода является ссылка въ Кіевъ и Черниговъ провинившихся великороссовъ—стрѣльцовъ, тяглецовъ, отставныхъ стряпчихъ, солдатъ, недорослей, мѣщанъ, иногда съ ихъ семьями, примѣры чего идутъ за время отъ 1681 по 1691 г. Вины ихъ, правда, не всегда указаны, иногда же обозначены неопредѣленнымъ „за многое воровство". Но такъ какъ иногда прямо говорится, что такой-то ссылается за „церковную провинность" (тяглецы Ив. Васильевъ и Савва Давыдовъ Квасникъ въ 1681), а иногда ставится условіе, чтобы сосланный, живя въ Кіевѣ въ стрѣльцахъ, исполнялъ церковныя обязанности, то ясно, что Кіевъ явился мѣстомъ ссылки и для старообрядцевъ и оказывалъ иногда благотворное вліяніе на нихъ (Ив. Васильевъ въ 1690 г. отпущенъ въ Москву, такъ какъ оказалось, что онъ у исповѣди и причастія бывалъ) [7]). Но Кіевъ и другіе малороссійскіе города вообще были плохой школой для московскихъ „воровъ". Недаромъ Мазепа хлопоталъ въ 1692 г., чтобы великіе государи не ссылали на Самарь, въ Новобогородицкій, и въ Кіевъ, Нѣжинъ, Переяславль, въ Черниговъ изъ Москвы на вѣчное житье воровъ, для того, что и безъ нихъ въ малой Россіи много худыхъ и ненадежныхъ людей. А тѣ ссыльные люди не могутъ быть надежны и попрежнему будутъ думать только о худомъ и о причиненіи убытковъ тамошнимъ людямъ. Посылать ихъ слѣдуетъ въ малонаселенныя страны, а въ малороссійскіе города „для основанія съ малороссійскими жители истиннаго и сущего согласія, надобно великороссійскихъ служилыхъ таковыхъ людей, которые бы были богобоящіеся, и ихъ великихъ государей превы-

---

[1]) Малор. дѣла 1686, № 14. л. 202 об.

[2]) Малор. дѣла 1688, № 93. Кіев. стар. X, 232; ср. 236. пр. Тр. Кіев. дух. акад. 1900, XII. 613—614.

[3]) Москов. стола № 956. 367—273.

[4]) Синод. библ. грам. № 50/2.

[5]) П. К. Пр. 127, л. 291 об.

[6]) Синод. библіот. грам. № 52/2.

[7]) Моск. стола № 749, л. 138 и слѣд. Сибир. прик. № 738 (Ср. Н. Н. Оглоблинъ, Изъ кіевской жизни XVII и XVIII ст., — Чт. въ общ. Нест. Лѣтоп. XVIII. отд. V, 33). Моск. стола № 691, лл. 14—23. 75. 118. 119; Приказ. стола № 1084. 1094. 1098. Малор. дѣла 1689, № 58.

сокое имя не точію желательнымъ словомъ, но и смирными и постоянными поступками почитали“. И 18 ноября цари и бояре, согласно съ ходатайствомъ гетмана постановили не посылать таковыхъ (т. е. воровскихъ) людей въ малороссійскіе города [1]). Впрочемъ, и послѣ того, въ 1697 г., были сосланы туда на вѣчное житье нѣкоторые стрѣльцы [2]).

Богомольцы—малороссы въ Москвѣ.

Если военныя обстоятельства второй половины XVII в. не содѣйствовали усиленному притоку пилигримовъ въ Кіевъ съ сѣвера Россіи, то они же мѣшали развитію паломничествъ въ Москву и ея окрестности. Но все же послѣднія усиливаются теперь по сравненію съ предыдущимъ періодомъ. Взаимное сближеніе обоихъ народовъ, ознакомленіе ихъ другъ съ другомъ сдѣлали теперь большой шагъ впередъ. Въ частности московскія святыни стали теперь тѣмъ болѣе извѣстны западноруссамъ, что во главѣ обителей, обладавшихъ этими святынями, стояли иногда ихъ земляки. Послѣднимъ въ значительной мѣрѣ объясняются поѣздки въ монастыри саввинъ-сторожевскій и воскресенскій на Истрѣ. Но самыя поѣздки чаще всего совершались изъ Москвы, куда малороссы и бѣлоруссы пріѣзжали по разнымъ дѣламъ. Вотъ перечень этихъ паломниковъ.

Въ іюлѣ 1654 г. отпущены были изъ Москвы въ троицко-сергіевъ монастырь на богомолье войтъ г. Кіева съ пятью другими членами городского управленія [3]). Въ январѣ 1655 г. за милостыней и для богомолья пріѣзжали игуменъ и старцы маркова витебскаго монастыря [4]). Въ декабрѣ 1655 г. смоленская шляхта и мѣщане хлопотали о разрѣшеніи побывать въ Москвѣ—помолиться образу преч. Богородицы и московскимъ чудотворцамъ, на что 29 числа послѣдовалъ благопріятный отвѣтъ [5]). Въ 1665 г. пріѣзжалъ на богомолье, но попалъ въ ссылку межигорскій іеромонахъ Анатолій [6]). Въ февралѣ 1670 г. явились въ Москву для богомолья угольскаго(?) монастыря могилевскаго уѣзда іером. Ѳеофилъ Лещинскій и старецъ Ѳеодосій Ермаковскій и могилевскаго богоявленскаго монастыря іером. Климентій Демьяновичъ. Первые двое остались впрочемъ, въ московскомъ государствѣ [7]). Въ 1672 г. явился въ Москву помолиться кіево-печерскій служебникъ Матюшка Ѳедоровъ. Но когда онъ подалъ просьбу о царскомъ жалованьѣ, его арестовали и отправили въ Кіевъ [8]). Тогда же посѣтилъ Москву, чтобы помолиться ризѣ Господней и московскимъ чудотворцамъ, лаврскій іеродіаконъ Сильвестръ [9]). Въ 1675 г. ѣдетъ

---

[1]) Моск. стола № 956, л. 124—131.
[2]) Опис. докум. и бумагъ архива мин. юстиціи, XIV, стр. 243.
[3]) Г. Карповъ, Малороссійскіе города въ эпоху соединенія Малороссіи съ Великою Россіею. Лѣтопись занятій археогр. комиссіи VI, 43.
[4]) Греч. дѣла 7163, № 5.
[5]) А. М. Г. II, № 764.
[6]) Бѣлгор. стола № 656, лл. 1012-1014.
[7]) Польскія дѣла 1670, № 2.
[8]) Эйнгорнъ. 876, пр. 325.
[9]) Ibid.

къ Троицѣ бывшій въ Москвѣ прот. Симеонъ Адамовичъ [1]). Въ 1686 г., 1689 и 1692 г. туда же—кіево-софійскій намѣстникъ Варл. Страшковскій, намѣстникъ Л. Барановича Поліевктъ и елецкій архим. Өеодосій Углицкій [2]); въ 1690, 1691 и 1693 гг. кіево-михайловскіе монахи, Стефанъ Яворскій съ спутниками и рыхловскіе монахи, пріѣзжавшіе въ Москву за милостыней [3]); въ 1697 г. кіево-печерскій архимандритъ І. Кроковскій со свитой [4]).

Но наряду съ троицкой лаврой выступаютъ и другіе монастыри, куда малороссы, проживавшіе подолгу въ Москвѣ и являвшіеся туда, какъ просители милостыни, ѣздятъ на богомолье. Въ 1677 г. жившіе въ Москвѣ дѣти гетмана Ив. Самойловича отпушены были въ саввинъ сторожевскій монастырь [5]). Туда же ѣздили въ 1689 г. намѣстникъ Барановича Поліевктъ съ братіей, въ 1691 г. кіевскій игуменъ и ректоръ Іоасафъ Кроковскій съ 6 монахами, въ 1692 г. рыхловскій намѣстникъ Тарасій съ спутниками, въ 1693 г. рыхловскій игуменъ Лука съ монахами, въ 1697 г. архим. І. Кроковскій [6]). Ѣздили и въ воскресенскій на Истрѣ монастырь. Въ 1689 г. мы видимъ тамъ намѣстника архіеп. Лазаря Поліевкта, въ 1692 и 1693 г. рыхловскихъ намѣстника Тарасія и игум. Луку съ братіей, въ 1697 г. архим. І. Кроковскаго [7]).

Понятно, что богомольцы—малороссы принимали участіе въ богослуженіяхъ, вписывали свои имена въ монастырскіе синодики, и особенно охотно потому, что и въ саввиномъ и въ воскресенскомъ монастырѣ у нихъ были земляки. Но запись малороссовъ въ великороссійскіе синодики производилась иногда правительствомъ. Извѣстна грамота ц. Өеодора Алексѣевича прилуцкому полковнику Ө. Молчану съ похвалой за участіе въ чигиринской битвѣ съ обѣщаніемъ вписать имена убитыхъ въ синодикъ успенскаго собора для поминанья въ первую недѣлю великаго поста [8]).

Просители милостыни въ Москвѣ.

Съ переходомъ Малороссіи подъ власть Москвы число просителей милостыни въ Москвѣ, преимущественно изъ духовенства и монашества южнорусскаго, могло только увеличиться. Къ московскому царю стали обращаться чаще и настойчивѣе, чѣмъ прежде, уже потому, что считали его „своимъ“ государемъ даже тогда, когда фактически находились еще

---

[1]) Эйнгорнъ. 982.

[2]) Малор. дѣла 1686, № 14, л. 71; 1688, № 93; 1689, № 9; 1692, № 15.

[3]) Малор. дѣла 1689, № 58; 1691, № 11; 1693, № 19.

[4]) Малор. дѣла 1697, № 15. [5]) Монаст. дѣла 1677, № 1.

[6]) Малор. дѣла 1688, № 93; 1692, № 3; 1693, № 19; 1697, № 15. Монастыр. дѣла 1691, № 16.

[7]) Малор. дѣла 1688, № 93; 1692, № 3; 1693, № 19; 1697, № 15.

[8]) Малор. дѣла 1678, № 15.

подъ польской властью [1]). Послѣднее не рѣдко и совершалось съ разрѣшенія польскихъ королей, дававшихъ проѣзжія грамоты въ Москву именно ради испрошенія матеріальной помощи. Иногда личность и православіе просителей удостовѣрялись жившими на Москвѣ ихъ земляками [2]). Зарубежные монахи довольно свободно проникали въ Москву и только въ 1697 г. послѣдовалъ царскій указъ о непропускѣ въ столицу никого изъ заграничныхъ странъ—ни изъ свѣтскихъ, ни изъ духовныхъ. И этотъ указъ не совсѣмъ былъ мертвой буквой. Когда гетманъ Мазепа ходатайствовалъ о пропускѣ присланнаго изъ виленскаго монастыря іером. Севастіана Барановскаго, его велѣно было отправить назадъ, что Мазепа и сдѣлалъ, давши милостыню отъ себя. Впрочемъ, привезенные монахомъ листы и требникъ онъ препроводилъ въ Москву [3]). Что касается той части Малороссіи, которая съ 1654 г. находилась подъ высокой государевой рукой, то проѣзжія или рекомендательныя грамоты просителямъ милостыни давались гетманомъ или какимъ нибудь архіереемъ, а то и настоятелями монастырей. Еще вѣрнѣе дѣйствовали жалованныя царскія грамоты на пріѣздъ за милостыней въ такой-то срокъ [4]). Нѣкоторые монастыри (межигорскій, кутеинскій женскій) до полученія такихъ грамотъ пользовались другими— о правѣ пріѣзда по монастырскимъ дѣламъ [5]). Для пріѣзда иныхъ изъ монастырскихъ посольствъ напередъ испрашивалось царское разрѣшеніе кіевскими воеводами [6]). Правда, дѣйствовала прежняя мѣра — выдача милостыни старцамъ не въ Москвѣ, а въ Путивлѣ [7]). А затѣмъ по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ опредѣлено было, чтобы припасы имъ (хлѣбъ, крупа, соль) выдавались на мѣстѣ, „изъ государевыхъ приходовъ казны кіевскія“. Такъ выдавались они въ 1663 г. мѣстоблюстителю митрополичья престола Меѳодію, въ 1685-8 г. — митрополиту кіевскому Гедеону [8]). Въ 1693 г. велѣно давать ладонъ, свѣчи

---

[1]) 17 марта 1656 г. братія скитскаго воздвиженскаго монастыря въ Галиціи, посылая за милостыней въ Москву, радовалась, что нынѣ Алексѣй Михайловичъ, государь великой Россіи, сталъ и ихъ царемъ — малой Россіи (Прик. дѣла 1656, № 20, л. 122). Хотя мы, писалъ царю въ 1678 г. луцкій епископъ Гедеонъ, не достойны быть твоими подданными, но ежедневно молимся о томъ. Ты одинъ царь православный на землѣ, какъ одно на небѣ солнце (Греч. дѣла 7187, № 1).

[2]) Греч. дѣла 7205, № 8. Но былъ случай, что явившійся изъ Галиціи отъ имени сочавскаго митрополита Досиѳея іерод. Іона не получилъ жалованья, такъ какъ не удостовѣрилъ свой личности (хотя предъ тѣмъ самъ жилъ въ Москвѣ, въ донскомъ монастырѣ). Греч. дѣла 7197, № 11.

[3]) Синод. библ. слав. грам. № 86|2. Подлин. малор. грам. №№ 1083, 1084, 1125. Малор. дѣла 1697, № 32.

[4]) По силѣ ихъ выдавалось жалованье царское и за пропущенные сроки (Малор. дѣла 1689, № 11). Но если монастырь присылалъ за милостыней ранѣе срока, ему отказывали, какъ въ 1693 г. николо-пустынскому монастырю (Сибир. прик. ст. № 925).

[5]) Греч. дѣла 7199, № 14. [6]) Малор. дѣла 1658, № 12.

[7]) Въ 1679 г. въ Путивлѣ дано 50 п. меду присланному Барановичемъ іером. Іосифу (Малор. дѣла 1670, № 28).

[8]) Малор. дѣла 1686, № 14, л. 31, 184; 1687, № 14. Русская старина 1912, мартъ, 546—547: Е. Лермонтова, Самодержавіе цар. Софіи Алексѣевны по неизданнымъ документамъ.

и вино кіевскому михайловскому ж. монастырю изъ кіевскихъ же доходовъ [1]). Подобнаго рода распоряженія скорѣе были льготами, чѣмъ стѣсненіями, сокращавшими сношенія заинтересованныхъ лицъ съ Москвой по вопросамъ милостыннаго, такъ сказать, характера. Насколько въ Москвѣ чужды были мысли сокращать притокъ просителей милостыни, видно изъ того, что ее выдавали даже тѣмъ монахамъ, которые попадали въ столицу зайцами, какъ сдѣлалъ въ 1665 г. кіево-софійскій іеродіаконъ Леонтій, самовольно приставшій къ гетманскому посольству [2]).

Но стѣсненія если не юридическаго свойства, то фактическаго были. Иногда просители по два—по три дня, даже зимой, стояли за калужскими воротами въ Москвѣ, прежде чѣмъ имъ указывали дворъ и давали кормы [3]). Челобитныя иныхъ монастырей не допускались къ царскому престолу, на что жаловался, напр., въ 1669 г. печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель [4]). Иногда воеводы задерживали и арестовывали просителей милостыни, какъ въ мартѣ 1680 г. поступилъ волоколамскій воевода съ черкасами Левкомъ Симоновымъ и Евсейкомъ Петровымъ, жителями с. Оболонья сосницкаго уѣзда. Они собирали по городамъ и селамъ на построеніе церкви по благословенію Лазаря Барановича и по гетманской грамотѣ. Такъ какъ листовъ архіепископа и гетмана въ Волоколамскѣ никто не могъ прочесть, какъ писанныхъ бѣлорусскимъ письмомъ, а царской грамоты у сборщиковъ не было, то волоколамскій воевода отнялъ у нихъ деньги (свыше 95 р.) и посадилъ ихъ за рѣшетку. Когда дѣло дошло до Москвы, воевода постарался „помириться“ съ сборщиками [5]).

Сборъ милостыни на построеніе церквей внѣ и помимо Москвы, притомъ самими прихожанами - малороссами—явленіе необычайное и новое для даннаго періода. Новостью было также разрѣшеніе сбора милостыни мірянами въ свою пользу [6]): обычно правительство и патріархъ жаловали освободившихся изъ плѣна черкасъ „за выходъ и за полонное терпѣніе“ [7]). Довольно рѣдкимъ явленіемъ были также сборы милостыни монахами [8]). Обычно просили настоятели церквей и монастырей и просили

---

[1]) Малор. дѣла 1693, № 9.

[2]) Малор. дѣла 1665, № 49. Но все же правительство слѣдило за тѣмъ, чтобы число присланныхъ монаховъ не превышало нормы (Эйнгорнъ. 686).

[3]) А. Ю. и З. Р. IV, № 109.

[4]) Малоросс. приказа ст. № 5881, л. 141. Потому духовныя лица предпочитали сами являться въ Москву, находя это, впрочемъ, и болѣе выгоднымъ: такіе просители всегда получали больше. Это отмѣтилъ и Симеонъ Полоцкій, приглашавшій какъ то Лазаря Барановича лично побывать въ Москвѣ, такъ какъ это будетъ къ славѣ святителя и— „съ пожиткомъ“ (П. П. Б. F. XVII. 161, л. 202).

[5]) Владим. стола № 186, лл. 126—141, 361—366.

[6]) Въ 1700 г. выдана была изъ малороссійскаго приказа сборная память кіевскому жителю Василію для сбора въ Москвѣ денегъ для уплаты купцамъ, выкупившимъ его изъ плѣна (Малор. дѣла 1700, № 85).

[7]) Кіев. стар. LIV, Док., 3—8. Книги П. К. Пр. passim.

[8]) Знаемъ, напр., что предъ 1697 г. монахи мстиславскаго духова монастыря собирали въ смоленскомъ уѣздѣ и въ малороссійскихъ городахъ (Греч. дѣла 7205, № 8).

не у частныхъ лицъ, а у московскаго правительства. Ходатайствовали о разныхъ предметахъ—о помощи на построеніе храмовъ и монастырей, на оборудованіе ихъ утварью и богослужебными книгами, о снабженіи церковнымъ виномъ, объ экипированіи монаховъ одеждой, иногда о снабженіи военными снарядами [1]) и очень часто—о дарованіи или подтвержденіи старыхъ жалованныхъ грамотъ на имѣнія каѳедръ, монастырей, приходскихъ церквей. Частныя лица просили милостыни деньгами, не рѣдко на выкупъ родныхъ плѣнныхъ, иногда... татарами (см. подъ 1662 г.). Частые и многолюдные пріѣзды посольствъ изъ Малороссіи съ просьбами о милостынѣ или о грамотахъ попрежнему имѣли значеніе для взаимнаго ознакомленія обоихъ народовъ и. въ частности, духовенства и монашества. Просители, угощаемые щедро въ Москвѣ, удостоивавшіеся не рѣдко видѣть „пресвѣтлыя царскія очи" и получить благословеніе свят. патріарха и милостыню отъ него и отъ царя, были на родинѣ глашатаями царскихъ и патріаршихъ добродѣтелей и могущества, богатства московскаго царства, гдѣ можно жить тихо и спокойно, въ противоположность Польшѣ. Этимъ они возбуждали въ землякахъ желаніе и самимъ испытать на себѣ царскую милость, а то и совсѣмъ переселиться въ Москву. Съ другой стороны, являвшіеся туда монахи и представители бѣлаго духовенства зарекомендовывали себя предъ правительствомъ своимъ образованіемъ, краснорѣчіемъ, ловкостью и обходительностью, хозяйственностью и попечительностью объ юридическомъ и матеріальномъ обезпеченіи своихъ обителей и церквей. Это удавалось имъ тѣмъ легче, что приходилось не разъ пріѣзжать въ Москву... При такихъ условіяхъ само московское правительство перетягивало ихъ на службу въ Великороссію или облегчало имъ переходъ туда при ихъ желаніи. Русскіе архипастыри начала XVIII в. Стефанъ Яворскій, Димитрій Ростовскій, Іоаннъ Максимовичъ, Варлаамъ Косовскій—всѣ они знакомы были московскимъ властямъ еще съ конца XVII ст. О первомъ изъ нихъ уже въ краткой біографіи его при Камнѣ вѣры замѣчено, что онъ бывалъ въ Москвѣ съ порученіями разнаго рода многажды.

Давая ниже полный, по годамъ, списокъ просителей милостыни „на церковное строеніе", мы оговариваемся, что въ составъ ихъ не включили лицъ, которыя являлись въ Москву по другимъ поводамъ и выпрашивали попутно, такъ сказать, царское жалованье.

---

[1]) 7 іюня 1669 г. явилось посольство изъ густынскаго монастыря, бившее челомъ о пожалованіи пушками, порохомъ и свинцомъ для отраженія татарскихъ набѣговъ. Монахи хвалились, что доселѣ Божіею милостію отбивали всякія непріятельскія нашествія. Такъ какъ они никогда не убѣгали изъ обители и не имѣли намѣренія убѣгать, оберегая мужествомъ своимъ святое мѣсто, чтобы столь великая и многимъ временемъ и трудомъ составленная обитель со всѣмъ украшеніемъ церквей святыхъ не была разорена отъ непріятельскихъ людей,—то они и просили о помощи военными снарядами... (Малор. прик. ст. № 5881, л. 122).—О пушкахъ, зельѣ, свинцѣ и ядрахъ для защиты монастыря просилъ въ 1674 г. кіево-печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель (Синбирскій сборникъ, I (1845): Малороссійскія дѣла, №№ 178. 179).

1654 г. Самыми первыми просителями милостыни изъ Малороссіи по ея присоединеніи были кіевскаго братскаго монастыря намѣстникъ Өеодосій Сафоновичъ, черный попъ Іосифъ и старецъ Антоній. Когда они явились, то въ распоряженіи о выдачѣ имъ жалованья замѣчено: „а на примѣръ старцамъ выписать не изъ чего, потому что кіевскіе старцы, учинясь подъ государевою рукою, пріѣхали къ великому государю впервые" [1]). Въ этомъ же году пріѣзжали межигорскаго монастыря игум. Варнава [2]) съ племянникомъ Василіемъ, съ черными попами Игнатіемъ и Іаковымъ, діак. Мелетіемъ, пономаремъ Тимофеемъ [3]); терехтемировскаго—строитель Өеофанъ, келарь Евстафій, черный попъ Өеофилъ [4]); густынскаго келарь - старецъ Антоній [5]). Кромѣ нихъ, упоминается о пожалованіи царскаго жалованья креховскому строителю и кіевскому троицкому больничному монастырю [6]). Да въ маѣ дано на отпускѣ п. Никономъ игуменамъ черниговскому ильинскому Зосимѣ, троицкому ржичовскому Веніамину, гадяцкому никольскому Гедеону, киселевскому спасскому Іоасафу, новгородъ-сѣверскому Уріилу, глуховскому петропавловскому Тимону, кублицкому Исаіи, строителямъ мгарскому Марку, батуринскому Исаакію, да 13 попамъ, діаконамъ и старцамъ [7]). Естественно, что въ бытность государя въ Бѣлоруссіи къ нему усиленно обращались съ своими просьбами иноки тамошнихъ монастырей: мстиславскихъ duховскаго и каөедральнаго, буйницкаго, борколабовскаго женскаго [8]), полоцкаго богоявленскаго (Симеонъ и Герасимъ) [9]), минскаго (игум. Филоөей, келарь Паисій, казначей Далматъ, старецъ Викентій, діак. Досиөей), бизюкова (игум. Гедеонъ, казначей Аөанасій, старцы Іоиль, Терентій, Тихонъ, Германъ [10]).

Изъ бѣлаго духовенства пріѣзжавшаго въ 1654 г. за милостыней, знаемъ только конотопскаго протопопа Димитрія [11]).

1655 г. Въ январѣ прибыли повидать царскія очи, получить патріаршее благословеніе, помолиться образу Пречистыя Богородицы и чудотворцамъ, а также просить о милостынѣ и о пожалованіи землей троицкаго маркова монастыря игум. Каллистъ [12]), намѣстникъ Геннадій, казначей

---

[1]) А. Ю. и З. Р. X, № 16, VII. Малор. дѣла 1658, № 12. Карповъ, о. с., I. 43.

[2]) Это перешедшій потомъ въ Москву Варнава Лебедевичъ.

[3]) А. Ю. и З. Р. III, № 376. Арх. Ю.-З. Р. I, X. стр. 606. Прик. дѣла 1656, № 20, л. 128.

[4]) Малор. дѣла 1659, № 5; 1660, № 9. Приказныя дѣла 1656, № 20. А. Ю. и З. Р. III. № 376.

[5]) Малор. дѣла 1660, № 5.

[6]) Малор. дѣла 1689, № 11.

[7]) П. К. Пр. кн. 36. л. 346 об.—347.

[8]) А. Ю. и З. Р. XIV, стр. 223—226. 365. 366.

[9]) Посланные въ августѣ, они почему то до января 1655 г. не были отпущены назадъ (Греч. дѣла 7163. № 7).

[10]) Греч. дѣла 7162. № 22. Старцы двухъ послѣднихъ обителей явились въ Москву 3 авг. Въ концѣ мая прибыли въ Путивль для слѣдованія въ Москву ѣхавшіе почему то чрезъ Кіевъ бизюковскіе старцы Трифилій и Веніаминъ. изъ Путивля невѣдомо куда скрывшіеся. оставивъ свою рухлядишку (Греч. дѣла 7162. № 16).

[11]) Арх. Ю.-З. Р. I. X, 606—607.

[12]) Это въ скоромъ времени полоцкій епископъ московскаго поставленія.

іерод. Амвросій, старцы Леонтій и Аѳанасій, возведенные въ Москвѣ въ священный и діаконскій санъ, монахъ Никодимъ, бѣлый попъ Іаковъ [1]); полоцкаго богоявленскаго старцы Арсеній и Филаретъ и бѣлый попъ Тимошка [2]). Въ концѣ 1655 г. мы видимъ въ Москвѣ кіевскаго богоявленскаго старца Даніила и ладина женскаго монастыря старицу Макарію [3]).

1656 г. Въ январѣ мы видимъ въ Москвѣ новгородъ-сѣверскаго спасскаго игумена Сильвестра Шафранскаго [4]), кіево-выдубецкаго игум. Клементія съ братіей [5]). Въ маѣ пріѣхали старцы скитскаго монастыря Григорій и Иванъ [6]), виленскаго духова монастыря игум. Діонисій и старецъ Іовъ и полоцкаго богоявленскаго намѣстникъ старецъ Каллистъ съ тремя старцами [7]). Кромѣ нихъ въ Москвѣ былъ еще кронскій игуменъ Діонисій Половокъ [8]) и архимандритъ успенскаго бреславскаго монастыря Митрофанъ Соколинскій [9]).

Изъ бѣлаго духовенства видимъ въ Москвѣ Царево-Борисова городища попа Григорія Лукьянова („черкасскаго") [10]).

1657 г. 20 янв. прибыли въ Москву креховскаго пустынскаго монастыря львовскаго уѣзда старецъ Вассіанъ, черный попъ Паисій, діак. Пахомій, послушникъ старецъ Иванъ, искавшіе средствъ для выкупа изъ плѣна нѣскольких монаховъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили жалованную проѣзжую грамоту на пріѣздъ во второй или третій годъ—противъ милешева монастыря. Вмѣсто того имъ 20 апр. дана грамота на пріѣздъ въ пятый годъ 3—4 старцевъ [11]). Кромѣ того они получили отъ царицы Маріи Ильиничны соболей на 200 р. [12]). 1 августа прибыли въ Москву львовской соборной церкви игум. Иларіонъ и георгіевской церкви протопопъ Михаилъ съ листомъ еп. Арсенія Желиборскаго. Они въ Москвѣ были еще въ сентябрѣ, когда получили милостыню отъ патр. Никона (20 р.). [13]). Въ апрѣлѣ прислалъ за милостыней межигорскій монастырь, но москвича—Іоакима Савелова. Велѣно было дать ему три сорока соболей на 150 р. для печерскаго монастыря, да на 100 р. м. Сильве-

---

[1]) Греч. дѣла 7163, № 5.

[2]) Греч. дѣла 7163, № 7. Др. Росс. Вивл. III², 305—306.

[3]) Патр. каз. пр. кн. № 38. л. 550 об.; № 39, л. 323 об.

[4]) Патр. каз. пр. кн. № 38. л. 556. [5]) Малор. дѣла 1656, № 12.

[6]) Малор. дѣла 1656, № 7. Прик. дѣла 1656, № 20. Арх. Ю.-З. Р. I, X, № 227 (ошибочно помѣченный 226-мъ).

[7]) Патр. каз. пр. кн. № 38. л. 578. Ср. Др. Рос. Вивл. III², 312. 313. Моск. стола ст. № 270, л. 381—383.

[8]) Типогр. библ. № 390, л. 44. [9]) Новгор. стола № 162. л. 175.

[10]) Патр. каз. пр. кн. № 38. л. 559. Ср. Бѣлгор. стола ст. № 408, лл. 86. 97. 141. 142.

[11]) Малор. дѣла 1657 г.. № 5. А. Ю. и З. Р. III. №№ 367. 380. Ср. Арх. Ю.-З. Р. I. X, № 137.

[12]) Разныхъ столовъ ст. № 80, л. 54.

[13]) Греч. дѣла 7165 г., № 23. Польскія дѣла 1657, № 21. Арх. Ю.-З. Р. I, X, № 228 (ошиб.: 227). Патр. каз. пр. кн. 43, л. 218; ср. № 41, л. 271.

стру, да по сороку соболей въ 30 р. въ михайловскій и братскій монастыри [1]). Былъ еще дивногорскаго монастыря, что въ черкасскомъ городѣ Острогожскѣ, игум. Гурій [2]) и того же города старицы кіевлянки Левкея и Ѳекла [3]).

Лѣтомъ явились въ Москву г. Харькова черкасскій попъ Еремѣище и новопоставленные попъ Василише и дьяконъ Іосипище да Чугуевскаго города Печенежской слободы попъ Лукьянище съ просьбой о церковномъ строеніи. Но получили только небольшую личную милостыню [4]). Изъ бѣлаго духовенства былъ еще въ январѣ шкловскій соборный священникъ Иродіонъ [5]).

1658 г. Въ январѣ явились ладинскаго монастыря старицы Макарія, Ѳеофила, Паисія [6]). Въ апрѣлѣ—лубенскаго мгарскаго игум. Викторъ Загоровскій, уставщикъ Іоакимъ, діак. Мисаилъ, старецъ Іосифъ. Они были приняты государемъ, а Загоровскій получилъ отъ патріарха и Ртищева порученіе политическаго характера—говорить съ Ив. Выговскимъ [7]). Тогда же явились печерскаго больничнаго троицкаго монастыря игум. Сильвестръ, черный попъ Пафнутій, келарь Макарій, діаконъ Асонъ, старецъ Тихонъ. Они тоже были приняты государемъ, какъ привезшіе съ собой святыни. Захватили они также съ собой всѣ жалованныя грамоты, начиная съ Андрея Боголюбскаго. Былъ еще въ Москвѣ кіево-печерскій намѣстникъ Авксентій Устрицкій [8]). Въ этомъ же году дана жалованная грамота троицкой церкви чигиринскаго монастыря, построенной Ив. Выговскимъ, за что послѣдній благодарилъ п. Никона [9]). Были еще въ Москвѣ кіевлянка старица Доминика [10]), г. Сумина (Сумъ) старицы Варвара и Евѳимія [11]). Изъ бѣлаго духовенства—витебскій протопопъ Георгій [12]).

1659 г. Въ маѣ прибыли полтавскаго воздвиженскаго монастыря игуменъ Самуилъ, черный попъ Епифаній и старецъ Акакій и съ ними г. Зинькова попы: архангельскій Григорій Ивановъ, пречистенскій Лаврентій Тимоѳеевъ, успенскій Стефанъ Романовъ. Они просили на построеніе монастыря и церквей, разоренныхъ Выговскимъ [13]). Въ октябрѣ и декабрѣ явились межигорскій уставщикъ Іовъ Ѳеодоровичъ, кіево-печерскій

---

[1]) Разныхъ столовъ ст. № 80. л. 54. 71, 78. Арх. Ю.-З. Р. I. X, стр. 609.

[2]) П. К. Пр. кн. 43. л. 222. Ср. Шимко. Патріаршій каз. приказъ (IX кн. Опис. докум. и бум. архива юстиціи), 14, пр. 38.

[3]) П. К. Пр. кн. 43. л. 223 об.

[4]) Е. Альбовскій. Къ первоначальной исторіи г. Харькова,—Труды XII археол. съѣзда. II, 12. 13.

[5]) Патр. Каз. Пр. кн. 41, л. 249.

[6]) Малор. дѣла 1658. № 8. П. К. Пр. кн. 43. л. 238.

[7]) Малор. дѣла 1658, № 11. П. К. Пр. кн. 43. л. 262.

[8]) Малор. дѣла 1658. № 12. Малор. приказа ст. № 5888. № 2. л. 13. Бѣлгор. стола № 558. л. 266.

[9]) П. К. К., III². 184—185.

[10]) П. К. Пр. кн. 43. л. 254.

[11]) П. К. Пр. кн. 43. л. 264 об.

[12]) П. К. Пр. кн. 43. л. 241 об.

[13]) Малор. дѣла 1659. № 5. А. Ю. и З. Р. IV, № 109; VII. приб. №№ 109. 115.

намѣстникъ Авксентій и больничнаго монастыря игум. Сильвестръ съ монахами [1]). Въ декабрѣ — густынскіе игуменъ Іосифъ Ѳеодоровичъ, уставникъ іером. Арсеній, келарь Викентій, діак. Герасимъ, старецъ Варлаамъ [2]) и старицы ладинскаго монастыря Макарія Григорьевна и Харитина. Послѣднія просили о проѣзжей грамотѣ и получили 18 февр. 1660 г. на пріѣздъ 3—4 старицъ въ пятый годъ [3]). Въ 1659 г. 31 дек. дана еще царская грамота на нѣкоторыя имѣнія кіево-братскому монастырю [4]). Въ самомъ концѣ 1659 г. собирался въ Москву иченскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ [5]).

1660 г. Въ февралѣ—густынскій игум. Іосифъ [6]), въ мартѣ намѣстники: нѣжинскаго монастыря Коментарій и пустынно-тригорскаго Аѳиногенъ съ четырьмя монахами [7]), въ іюнѣ переяславскаго терехтемировскаго монастыря игум. Іоасафъ Креховицкій, іером. Ареѳа Сенчило, іерод. Сергій Хмелевичъ, монахъ Варлаамъ (экономъ), іерей Андрей Мирскій [8]). Въ октябрѣ пріѣхалъ кіевскаго кириллова монастыря діак. Клементій по частному дѣлу—просить милостыни для выкупа изъ плѣна родныхъ [9]). Неизвѣстно, въ какіе мѣсяцы были въ Москѣ мгарскаго лубенскаго монастыря черные попъ и діаконъ и общежительной пустыни галицкаго повѣта намѣстникъ Гурій съ келаремъ и діакономъ [10]), кобринскій игуменъ и каневскій архимандритъ Іовъ Заіончковскій [11]). 11 авг. дана жалованная грамота ирдынскому монастырю на пріѣздъ за милостыней въ пятый годъ [12]). 2 сент. данъ указъ сѣвскаго кружечнаго и таможеннаго двора головѣ о выдачѣ черкасскихъ городовъ скитцкаго монастыря игумену Герасиму и крупицкаго игумену Исихію вина и меду [13]). Исихій былъ и въ Москвѣ [14]).

Изъ бѣлаго духовенства, кромѣ іерея Андрея Мирскаго (мірского?), пріѣзжали: борзенскій протопопъ Григорій (хлопоталъ о возвратѣ изъ Переяславля Рязанскаго уѣзда сына Андрея, взятаго въ плѣнъ), конотоп-

---

[1]) Прик. дѣла 1659, № 128.

[2]) Малор. дѣла 1659, № 17. П. К. К. III². стр. 393—395.

[3]) Малор. дѣла 1659, № 25. П. К. К. III², 396. 397.

[4]) П. К. К. I—II². 451—453. [5]) П. К. К. III². 391—393.

[6]) Малор. дѣла 1660, № 5.

[7]) Малор. дѣла 1660, № 7. А. Ю. и З. Р. V, № 11. XIX. XXI.

[8]) Малор. дѣла 1660, № 9. Подл. малор. акты №№ 103—106. П. К. К. III², 428—432. А. Ю. и З. Р. V. № 12. Упоминается и вторичное посольство изъ терехтемировскаго монастыря въ этомъ же году въ составѣ игум. Исаіи, чернаго попа и двухъ діаконовъ (Малор. дѣла 1661, № 18).

[9]) Малор. дѣла 1660, № 15/в. Ср. Эйнгорнъ. 148. пр. 224.

[10]) Малор. дѣла 1660, № 15/в. В. Ѳ. Эйнгорнъ констатируетъ еще пріѣздъ въ Москву въ концѣ 1659 г.—первой половинѣ 1660 г. посланцовъ изъ монастырей уманскаго, нѣжинскихъ: пустынскаго и Рождества Богородицы и черниговскихъ (149. пр. 227).

[11]) Прик. дѣла 1660, № 113. Арх. Ю.-З. Р. I, IV, № IX. Ср. Эйнгорнъ. 149. пр. 227.

[12]) Кіев. епарх. вѣд. 1861. [13]) Бѣлгор. стола ст. № 462. л. 254.

[14]) Малор. дѣла 1673, № 9.

скій протопопъ Димитрій съ священникомъ, переяславскій протопопъ Григорій съ священникомъ и діакономъ [1]).

1661 г. Каневскій игуменъ Іовъ Заіончковскій съ двумя попами и дьякономъ; получилъ грамоту на пріѣздъ въ Москву въ пятый годъ [2]). Въ декабрѣ были кіево-печерскіе іеромонахъ Варлаамъ Дмитріевъ и іеродіаконъ Аѳанасій [3]). Изъ кіево-софійскаго собора пріѣзжали намѣстникъ Гавріилъ Олешкевичъ и старецъ Іосифъ, присланные Лазаремъ Барановичемъ просить о милостынѣ въ виду перевода каѳедры въ Черниговъ (изъ Новгородъ-Сѣверска [4]). Были еще старцы изъ скитскаго монастыря [5]).

31 авг. 1661 г. послѣдовалъ указъ о дачѣ вина и меду изъ сѣвскаго кружечнаго двора протопопу г. Коропа Ивану [6]).

1662 г. Въ іюнѣ явился с. Луккова коропскаго уѣзда попъ Петръ Аѳанасьевъ просить грамоты къ гетм. Брюховецкому о дачѣ послѣднимъ нѣсколькихъ плѣнныхъ татаръ для обмѣна на родныхъ о. Петра [7]).

1663 г. Отъ этого года сохранились письменныя просьбы царю межигорскаго игум. Варнавы Лебедевича и б. старца кіево-печерскаго Иларіона Добродѣяшека о милостынѣ софійскому монастырю [8]). Лично былъ въ Москвѣ межигорскій старецъ Савва. Изъ бѣлаго духовенства—нѣжинскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ съ попомъ Павломъ и діак. Иваномъ [9]).

1664 г. Въ апрѣлѣ еп. Лазарь Барановичъ прислалъ въ Москву съ просьбами о помощи разоренному новгородъ-сѣверскому спасскому монастырю и о дачѣ бумаги на напечатаніе своихъ проповѣдей намѣстника, максаковскаго игумена Іеремію Ширкевича и іером. Амвросія Быковскаго [10]). Въ іюлѣ возвращался изъ Москвы густынскій игуменъ Авксентій [11]). Былъ еще въ Москвѣ въ концѣ года кіевскій іеродіаконъ Симеонъ [12]).

Изъ бѣлаго духовенства въ Москву пріѣзжали: кіевскій священникъ Анисимъ Осиповъ сынъ [13]), г. Карабутова выходецъ изъ полона попъ

---

[1]) Малор. дѣла 1660. № 9. Эйнгорнъ 148. пр. 224.

[2]) Малор. дѣла 1670. № 21. А. Ю. и З. Р. VI. № 20.

[3]) Подл. мал. акты № 122.

[4]) Малор. дѣла 1661. № 18. Малор. приказа ст. № 5888. № 2. л. 7—10.

[5]) Пол. дѣла 1671. № 2.

[6]) Бѣлгор. стола ст. № 462. л. 289.

[7]) Малор. дѣла 1662. № 14.

[8]) А. Ю. и З. Р. V. №№ 74. 77.

[9]) Малор. дѣла 1664. № 3; 1669. № 18.

[10]) Р. И. Б. XXI. 1003.

[11]) Малор. дѣла 1664. № 4. А. Ю. и З. Р. V, № 86. Эйнгорнъ. 262—265.

[12]) Малор. дѣла 1664. № 29.

[13]) Малор. дѣла 1664. № 6. Съ нимъ пріѣхалъ въ хлопцахъ Ивашко Гавриловъ. сынъ троицкаго попа въ Кіевѣ. Въ Москвѣ его подговорилъ къ себѣ ротмистръ Якошинъ. съ которымъ онъ и жилъ во владимирскомъ уѣздѣ. По возвращеніи въ Москву Ивашко. прослышавъ. что Якошинъ хочетъ его продать. бѣжалъ къ полковнику Бамонтову. потомъ жилъ у еп. Меѳодія и наконецъ перешелъ къ протопопу Василію Бабскому (Малор. дѣла 1665. № 25).

Дмитрій Михайловъ [1]), г. Глухова протопопъ Иванъ Шматковскій, его братъ успенскій священникъ Евстаѳій Андреевъ и никольскій—Григорій Ивановъ, соборный попъ Михаилъ Ѳедоровъ съ сыномъ Андреемъ и „ключари" (пономари) Ѳед. Кирилловичъ и Ярема Красноперъ. Любопытно, что Шматковскій хлопоталъ, чтобы ему за спасеніе имъ нѣсколькихъ великороссійскихъ людей (отъ опасности, угрожавшей имъ при малороссійской смутѣ) дана была пустошь Бочково и на ней, на мѣстѣ предполагавшейся гибели тѣхъ людей, построена была церковь съ опредѣленіемъ къ послѣдней его брата Евстаѳія. Въ своей привѣтственной рѣчи государю Шматковскій поручилъ его молитвамъ „всѣхъ святыхъ россійскихъ — кіевскихъ и московскихъ чудотворцевъ" и выражалъ пожеланіе, чтобы подъ его скипетромъ объединилась вся земля россійская, наслѣдіе св. Владимира и Даніила галицкаго [2]).

1665 г. 11 февр. прибыли максаковскій игуменъ Іеремія Ширкевичъ и глуховскій петропавловскій Иннокентій Быковскій, просившіе милостыни себѣ и еп. Лазарю,—бѣлаго желѣза и 300 недоданныхъ стопъ бумаги [3]). Въ іюнѣ пріѣхалъ густынскій игуменъ Авксентій Якимовичъ съ строителемъ, черными попомъ и діакономъ. Кое-что изъ просимаго ему было дано, а за остальнымъ велѣно было послать зимой. Въ декабрѣ онъ отправилъ строителя іером. Корнилія, кел. Варлаама, діак. Дометіана [4]). Были еще въ Москвѣ игуменья кіевскаго флоровскаго монастыря Серафима съ двумя старицами [5]), выдубецкій намѣстникъ Герасимъ съ чернымъ попомъ Геннадіемъ [6]), михайловскаго златоверхаго монастыря намѣстникъ Леонтій [7]), богоявленій намѣстникъ Василій съ строителемъ [8]), кирилловскаго намѣстникъ Іосифъ съ старцемъ [9]). Извѣстно, что кромѣ названныхъ монастырей въ 1665 г. получили милостыню кіевскіе межигорскій, николаевскій, іорданскій, ладинъ [10]) и каневскій [11]). Но посланцовъ отъ нихъ въ Москвѣ мы не видимъ и думаемъ, что ихъ письменныя челобитныя были привезены гетманомъ Брюховецкимъ, который и хлопоталъ за нихъ, какъ ходатайствовалъ онъ о выдачѣ книгъ каневскому монастырю [12]). Контрабанднымъ образомъ проникъ въ Москву и получилъ милостыню софійскій іерод. Леонтій [13]).

---

1) Малор. дѣла 1664, № 34.

2) Малор. дѣла 1664, № 3 и 34. А. Ю. и З. Р. V, № 85. Эйнгорнъ, 266—269.

3) Малор. дѣла 1665, № 11.

4) А. Ю. и З. Р. VI, № 23. Малор. дѣла 1666, № 22.

5) Доп. къ А. И. XII, № 46.

6) Малор. дѣла 1685, № 6; 1690, № 32. Бѣлгор. стола № 558, л. 258.

7) Бѣлгор. стола № 558, л. 257.

8) Ibid.

9) Ibid. 252. 257—8.

10) А. Ю. и З. Р. V, № 45.

11) Курдюмовъ М. Г., Описаніе актовъ, хранящихся въ архивѣ Имп. археогр. коммиссіи, 14.

12) А. Ю. и З. Р. VI, № 22. Тогда же Брюховецкій просилъ бумаги на Прологъ и Книгу о вѣрѣ.

13) Мал. дѣла 1665, № 49.

Изъ бѣлаго духовенства въ февралѣ билъ челомъ о пожалованіи черниговскаго уѣзда д. Выбецъ попъ Иванъ, а въ мартѣ пожалованъ протопопъ г. Роменъ Іероѳей. Въ мартѣ же были въ Москвѣ протопопы м. Каменнаго Михаилъ и кіевской десятинной церкви Вас. Прок. Бабскій, и неизвѣстно когда—стародубскій священникъ Моисей [1]). Здѣсь интересно отмѣтить, что въ маѣ 1665 г. гетм. Брюховецкій чрезъ полковника Горленка просилъ московское правительство, чтобы оно не давало маетностей тѣмъ малороссійскимъ попамъ, которые безъ вѣдома гетмана и войскового ѣздятъ въ Москву и выпрашиваютъ себѣ имѣнія, ибо казаки ропщутъ [2]). Очевидно, бѣлое духовенство довольно часто ѣздило въ Москву за грамотами, если потребовалась такая мѣра.

1666 г. Пріѣзжали намѣстники печерскій Антоній Радивилловскій [3]) и кіево-кирилловскій Мелетій съ двумя черными попомъ и діакономъ [4]) и протопопы: черниговскій Петръ Васильевъ, новгородъ-сѣверскій Елисей Константиновъ, кіевскій Василій Бабскій и глуховскій Іоаннъ Шматковскій [5]). Въ этомъ году дана жалованная проѣзжая грамота каневскому игумену Сильвестру [6]) и милостыня межигорскому и больничному монастырямъ; изъ межигорскаго были игуменъ Іовъ, келарь Сильвестръ, строитель Димитрій, черные попъ и діаконъ, изъ больничнаго—намѣстникъ Каріонъ и старецъ Тимоѳей [7]).

1667 г. Были отъ Лазаря Барановича архид. Лаврентій уставщикъ, кутеинскаго монастыря келарь Ермолай, казначей Василій, діаконы Евѳимій и Мануилъ [8]); кіево-печерскаго монастыря—уставщикъ Іосифъ и клирошанинъ Пантелеимонъ [9]); полтавскаго воздвиженскаго монастыря игум. Герасимъ Петровъ съ четырьмя старцами [10]).

Съ марта по августъ жилъ въ Москвѣ г. Овруча священникъ Силуанъ, пріѣхавшій просить на выкупъ матери—попадьи изъ бусурманскаго плѣна [11]).

1668 г. Игумены максаковскаго и густынскаго монастырей Іеремія и Авксентій [12]), игуменія кіевскаго флоровскаго монастыря Серафима [13]),

---

[1]) Малор. дѣла 1665, №№ 25 и 34. Эйнгорнъ 266, пр. 103.

[2]) Малор. дѣла 1665, № 49. А. Ю. и З. Р. V, № 127, § 12. Карповъ, о. с., III. 119. 120.

[3]) Типогр. библ. № 390, л. 108.

[4]) Др. Рос. Вивл. III². 414. Бѣлгор. стола № 558, лл. 251. 278—280.

[5]) Малор. дѣла 1666, № 22. Эйнгорнъ, 383. 384.

[6]) Малор. дѣла 1701, № 33. За разореніемъ монастыря до 1701 г. никто однако по той грамотѣ не пріѣзжалъ.

[7]) А. Ю. и З. Р. V, № 45. Бѣлгор. стола № 558, лл. 248—250. 254—259. 265—268. 275—277.

[8]) Малор. прик. кн. 39, л. 497. Пол. дѣла 1667, № 21. Арх. Ю.-З. Р. I, X, стр. 711.

[9]) Бѣлгор. стола № 656, лл. 93—97.

[10]) Ibid., лл. 740—742. Малорос. прик. кн. 2, л. 1600.

[11]) Прик. дѣла 1667, № 175.

[12]) Малор. дѣла 1693, № 52.

[13]) Кіев. стар. LI. 114.

посланецъ Л. Барановича іерод. Викентій съ товарищемъ Романомъ Щадинскимъ [1]), протопопъ Симеонъ Адамовичъ [2]).

1669 г. Максаковскій игуменъ Іеремія съ чернымъ попомъ Лаврентіемъ и дьякономъ Лукой, пріѣзжавшіе дважды — въ маѣ и декабрѣ [3]); прилуцкій игуменъ Авксентій Устрипкій съ келаремъ Корниліемъ, чернымъ попомъ Германомъ и діакономъ Давидомъ [4]); лубенскаго мгарскаго монастыря намѣстникъ Ипатій съ старцами [5]); игуменъ каневскій и архимандритъ кобринскій Іовъ Заіончковскій [6]); блюститель Антоніевыхъ пещеръ въ лаврѣ игуменъ Кириллъ съ чернымъ попомъ Варлаамомъ, старцемъ Тихономъ [7]); кутеинскаго монастыря келарь Ермолай съ казначеемъ Василіемъ, іерод. Іовомъ, старцами Евѳиміемъ и Мануиломъ [8]); витебскаго троицкаго монастыря игум. Нектарій Рудницкій, старцы Лонтій и Никодимъ [9]); нѣжинскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ съ священниками Стефаномъ и Іоанномъ, діак. Стефаномъ, съ племянникомъ Юріемъ [10]). Отъ Лазаря Барановича явился Як. Хапчинскій съ просьбой о разрѣшеніи посвятить въ архимандриты елецкаго монастыря І. Галятовскаго и съ ходатайствомъ отъ послѣдняго о пособіи монастырю [11]). Пріѣзжали еще отъ Барановича какой то игуменъ и черный діаконъ, бывшіе у патріарха за благословеніемъ и получившіе отъ него милостыню [12]). Была еще челобитная почаевскихъ иноковъ о возвращеніи имъ денегъ, потраченныхъ на выкупъ плѣнныхъ великоруссовъ [13]).

1670 г. Кіевскаго братскаго монастыря черные священники—школьный мастеръ Викторъ Гилевскій, магистръ Антоній, уставщикъ Поліевктъ, діаконъ Маркъ, да выдубецкаго монастыря черные старцы Геннадій и Сисой [14]); батуринскаго крыпецкаго монастыря игум. Исаакій съ уставщикомъ іером. Мелетіемъ да келаремъ старцемъ Соспатромъ и стар-

---

[1]) Моск. стола ст. № 403. л. 365.

[2]) Малор. дѣла 1669. № 18. Въ маѣ 1668 г. извѣстный агентъ московскаго правительства Ѳеофилъ Бобровичъ вызывалъ къ себѣ въ Москву для свиданія брата, іером. выдубецкаго монастыря Дороѳея, о чемъ ходатайствовалъ и предъ игуменомъ Ѳеодосіемъ углицкимъ (Синод. библ. грам. №№ 177. 178).

[3]) Малор. дѣла 1669. № 12 и 58; 1680. № 5. Синод. библ. грам. № 13/2. Эйнгорнъ. 515. 516. 529—531.

[4]) Малор. дѣла 1669. № 15. Малор. прик. ст. 5881, л. 112.

[5]) Малорос. дѣла 1689, № 11. Эйнгорнъ. 638.

[6]) Прик. дѣла 1660, № 113.

[7]) Малор. дѣла 1669. № 13. П. К. Пр. № 67, л. 371. А. Ю. и З. Р. VIII, № 31. Они привезли просьбу о милостынѣ къ царицѣ Маріи Ильиничнѣ отъ игуменіи кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Аѳанасіи Сантановны (ibid. № 32. Малор. прик. ст. № 5881, л. 137).

[8]) Греч. дѣла 7197, № 11; 7199. № 14. П. К. Пр. № 67. л. 359 об.

[9]) Польскія дѣла 1669, № 13; 1670. № 2.

[10]) Малор. дѣла 1669, № 18. А. Ю. и З. Р. VIII. № 102.

[11]) Эйнгорнъ. 663—665. [12]) П. К. Пр. кн. 69. л. 117. [13]) Ibid. л. 46.

[14]) Малор. пр. кн. 108, л. 722 об. А. Ю. и З. Р. IX. № 60. Патр. каз. пр. кн. 69, л. 236 и 73. л. 258 об.

цемъ Іоанникіемъ [1]); межигорскій игум. Ѳеодосій Васковскій съ строителемъ, келаремъ, чернымъ попомъ, діакономъ, привезшій челобитную отъ флоровской игумени Серафимы [2]); Серафима съ старицей [3]); елецкій архимандритъ Іоанникій Галятовскій съ іеромонахами Каллистомъ Корстой и Аѳанасіемъ Берестовицкимъ и іеродіаконами Сильв. Хмелевичемъ и Іовомъ Монастырскимъ [4]). Въ этомъ же году должны были явиться въ Москву отъ м. Антонія Винницкаго его племянникъ Михаилъ и какіе то „благочестивые" отцы съ королевской грамотой отъ 3 дек. 1669 г. [5]). Изъ бѣлорусскихъ монастырей: кутеинскаго намѣстникъ Іосифъ съ старцемъ Іосифомъ, марковскаго іерод. Аристархъ съ старцемъ Іоилемъ, кутеинскаго женскаго старицы Склипидотія и Епистимія съ дѣвкой Танкой Матвѣевой, которая хотѣла было постричься въ новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ всѣ три и жили съ 24 марта по 17 авг. [6]).

Изъ бѣлаго духовенства: кіевскій десятинный протопопъ Василій Бабскій (дважды) съ сыномъ Аѳанасіемъ и діакономъ Самуиломъ [7]), кіевскій священникъ Даніилъ Васильевъ [8]). Сохранилось еще просительное письмо къ А. С. Матвѣеву нѣжинскаго протопопа С. Адамовича [9]).

1671 г. Скитскаго воздвиженскаго монастыря старцы Мардарій, Ананія, Аѳиногенъ, привезшіе жалованную грамоту 1649 г. на пріѣздъ въ шестой годъ и просившіе объ уплатѣ денегъ за 3 т. пудовъ монастырской соли, взятой царскими войсками въ Брестѣ [10]); елецкаго монастыря уставщикъ іером. Каллистъ съ діакономъ [11]); кіево-печерскій слуга Новицкій Самуилъ съ просьбами лавры и кіевскаго вознесенскаго дѣвичья монастыря [12]); кутеинскій строитель Ливерій Яновскій съ братомъ Никономъ и іеродіак. Іоанникіемъ [13]); лаврскій служка Тим. Андреевъ (за бумагой для архимандрита Гизеля) [14]); кіевскій протопопъ Вас. Бабскій [15]). Къ этому же году относится письмо къ Арт. Матвѣеву новгородъ-сѣверскаго архим. Михаила Лежайскаго съ просьбой о выправленіи грамоты на архимандрію и на маетности и съ благодарностью за присылку шляпы [16]).

---

[1]) Малор. прик. кн. 39. л. 304 об. Малор. дѣла 1673, № 9. А. Ю. и З. Р. V, № 45.

[2]) Малор. прик. ст. № 5921. Малор. дѣла 1669. № 25; 1670, № 21. П. К. Пр. кн. 69, л. 236. Эйнгорнъ. 675—684.

[3]) Доп. къ А. И. XII. № 46. Малор. дѣла 1688. № 69.

[4]) Эйнгорнъ, 667—670. Патр. каз. пр. кн. 73. л. 259.

[5]) Малор. дѣла 1669. № 33.

[6]) Пол. дѣла 1670, № 2.

[7]) Малор. дѣла 1677. № 3. Эйнгорнъ, 740. 741.

[8]) Эйнгорнъ, 742.

[9]) А. Ю. и З. Р. IX. № 75.

[10]) Синод. библ. грам. № 33/2. Пол. дѣла 1671. № 2. Греч. дѣла 1673, № 8. Арх. Ю.-З. Р. I, X. № 256. Патр. каз. пр. кн. 73, л. 266 об.

[11]) Малор. дѣла 1683. № 3.

[12]) А. Ю. и З. Р. IX. № 87. Прик. ст. № 424. л. 254—258. Эйнгорнъ, 784.

[13]) Пол. дѣла 1671. № 2.

[14]) Прик. дѣла 1672, № 300, л. 81.

[15]) Эйнгорнъ, 741.

[16]) А. Ю. и З. Р. IX. № 83. Подъ 19 февр. 1671 г. въ кн. 73 П. К. Пр. записана выдача 10 р. игумену кіевскаго братскаго монастыря Варлааму съ братіей (л. 259).

1672 г. Глуховскаго петропавловскаго монастыря іером. Сильвестръ и старецъ Іосифъ [1]), кутеинскаго монастыря іером. Евстафій, могилевецъ родомъ (онъ въ Москвѣ скончался) [2]), архид. Л. Барановича Лука Григоріевичъ и іером. Іоиль [3]), посланцы отъ кублицкаго монастыря кіевскаго уѣзда (игум. Елисей съ братіей) [4]), елецкаго монастыря уставникъ іером. Каллистъ и діак. Гедеонъ [5]). Хлопоталъ еще о защитѣ своего монастыря печерскій архимандритъ Ин. Гизель [6]).

Изъ бѣлаго духовенства пріѣзжали бить челомъ о милостынѣ на выкупъ плѣнныхъ родичей г. Березани кіевскаго уѣзда свящ. Ив. Гавриловъ и нѣжинскаго уѣзда попъ Давыдъ [7]) и по порученію гетм. Демьяна нѣжинскій протопопъ Сим. „Адамовъ" [8]). Изъ Нѣжина же былъ соборной богоявленской церкви попъ Стефанъ [9]).

1673 г. Густынскаго монастыря игум. Авксентій Якимовичъ Устрицкій, келарь Авраамій, строитель Клементій, дьяконъ Алимпій [10]), львовскаго богословскаго монастыря игум. Іосифъ Творинскій съ мѣщанами Ив. Гродецкимъ и Ник. Парпурой [11]), игуменія батуринскаго дѣвичья монастыря Евгенія Хлевинская [12]), черный діаконъ Тарасій изъ-за пороговъ [13]).

Изъ бѣлаго духовенства пріѣзжалъ нѣжинскій и иченскій протопопъ С. Адамовичъ [14]).

1674 г. Батуринскаго воздвиженскаго монастыря игуменія Евгенія съ сестрами [15]), шляхтичъ Ст. Сокальскій, староста Сахновскій,—отъ митр. Антонія Винницкаго [16]), посланцы архимандрита печерскаго Гизеля— конюшій Өедоръ Лескевичъ и служка Өед. Гавриловъ [17]). Въ этомъ же году дана жалованная грамота на пріѣздъ въ Москву дважды въ годъ кутеинскому оршанскому дѣвичью монастырю по просьбѣ игум. Трофиміи, жаловавшейся на притѣсненія поляковъ и свидѣтельствовавшей, что

---

1) Малор. приказа кн. 108. л. 122 об.

2) Прик. дѣла 1672. № 59.

3) Малор. дѣла 1684, № 4.

4) Эйнгорнъ, 877, пр. 340. Патр. каз. пр. кн. 75, л. 317 об.

5) Патр. каз. пр. кн. 75, л. 310. А. Ю. и З. Р. XI. № 3. Монаст. дѣла 1683, № 28.

6) А. Ю. и З. Р. XI, № 16.

7) Приказныя дѣла 1672, № 15; № 300, л. 19. Эйнгорнъ, 877, пр. 341.

8) Прик. дѣла 1672, № 15.

9) Прик. дѣла 1672, № 300, л. 17.

10) Малор. дѣла 1673, № 29; 1694, № 6. Эйнгорнъ, 1010, пр. 831.

11) Мѣщане собирали пожертвованія на построеніе храма въ честь Николая Чудотворца. Направляясь въ Москву, они взяли игумена для большаго удостовѣренія... Греч. дѣла 1673, № 8. Польскія дѣла 1679, № 9. Малор. дѣла 1673 г., № 34. Арх. Ю.-З. Р. I, X, № 258. Синбирскій сборникъ, I (1845): Малор. дѣла, № 28.

12) Эйнгорнъ, 1010, пр. 831.

13) П. К. Пр. кн. 78, л. 216.

14) Прик. дѣла 1672, № 300.

15) Малор. дѣла 1674, № 17.

16) Пол. дѣла 1677, № 3. Прик. дѣла 1674, № 66.

17) Временникъ Москов. общ. исторіи и древн. росс. XXIV: Записной расходный столбецъ галицкой чети 182 году, стр. 34. Синбирскій сборникъ I (1845): Малорос. дѣла, № 187.

обитель эта—единственное убѣжище православной вѣры въ той сторонѣ [1]). Въ концѣ года былъ братскій учитель старецъ Маркъ Мемвловичъ [2]).

1675 г. Изъ печерской лавры Антоній Радивилловскій [3]). Дана жалованная грамота на маетности Петру Кричевскому, черниговскому протопопу, но не видно, былъ ли онъ въ Москвѣ [4]). Г. Невля троицкій игуменъ Исаакій [5]); новгородъ-сѣверскаго спасова монастыря іером. Іовъ [6]); кутеинскій старецъ Никонъ [7]); батуринскій іером. Сисой [8]).

1676 г. Межигорскій игуменъ Ѳеодосій Васковскій съ келаремъ Пахоміемъ, уставщикомъ Парѳеніемъ, діак. Дороѳеемъ, казначеемъ Варѳоломеемъ; онъ получилъ въ этотъ разъ грамоту на пріѣздъ 3—4 старцевъ въ пятый годъ [9]). Батуринскій крыпецкій игум. Іоасафъ съ братіей [10]). Макушинскаго монастыря въ Сосницахъ старицы Елена и Маремьяна [11]). Ильинскаго въ Черниговѣ монастыря намѣстникъ Ѳеодоръ съ уставщикомъ діакономъ Перфиліемъ [12]) Елецкаго монастыря намѣстникъ іером. Сильвестръ Хмелевичъ и келарь Геннадій [13]). Почаевскій іерод. Виссаріонъ [14]). Архидіаконъ Лазаря Барановича Лука [15]).—Дана жалованная грамота на маетности черниговскому воскресенскому священнику Ст. Шубѣ [16]).

1677 г. Въ началѣ года прибыли за милостыней на церковное строеніе посланцы м. Антонія Винницкаго—племянникъ его Михаилъ Винницкій и іером. Аѳанасій Сокальскій, нареченный епископъ мокачевскій. Пріѣхали они съ проѣзжей грамотой Вас. Тяпкина, данной во вниманіе къ вѣрной службѣ митрополита царю и тому, что онъ еще отъ Алексѣя Михайловича получилъ грамоту на пріѣздъ чрезъ два года [17]). Отъ Лазаря Барановича—черный попъ Ѳеодосій Гугуревичъ и подъархидіаконъ Антоній [18]). Изъ межигорскаго монастыря іером. Сергій; витебскаго маркова іером. Пафнутій [19]).

---

[1]) Греч. дѣла 7182, № 3. Челобитная Трофиміи адресована новодѣвичьей игуменіи Меланіи, которая, очевидно, и содѣйствовала такому успѣху ея.

[2]) П. К. Пр. кн. 83, л. 265 об.

[3]) Малор. дѣла 1697, № 1.

[4]) Малор. дѣла 1691, № 49.

[5]) П. К. Пр. кн. 83, л. 247.

[6]) П. К. Пр. 83, л. 272 об.

[7]) П. К. Пр. 83, л. 274.

[8]) П. К. Пр. 83, л. 475 об.

[9]) Малор. дѣла 1680, № 34. Съ Ѳеодосіемъ отправлены въ разные кіевскіе монастыри поминки по Епифаніи Славинецкомъ (Временникъ Моск. общ. ист. и древн. росс. V, 73).

[10]) Малор. прик. кн. 39, лл. 294. 303 об. Доп. къ А. И. VII, № 4.

[11]) Малор. прик. 39, л. 323 об.

[12]) Доп. къ А. И. IX, № 1. А. Ю. и З. Р. XII, № 169. Монаст. дѣла 1683, № 28.

[13]) Доп. къ А. И. VII, № 14. Монаст. дѣла 1683, № 28.

[14]) А. Ю. и З. Р. XII, № 197.

[15]) Монаст. дѣла 1683, № 28.

[16]) А. Ю. и З. Р. XII. № 169.

[17]) Польскія дѣла 1677, № 3. Прик. дѣла 1677, № 17.

[18]) Малор. дѣла 1683, № 3.

[19]) П. К. Пр. кн. 89, л. 286 об.—287, 292 об.

Изъ бѣлаго духовенства—кіевскій протопопъ Вас. Димитріевъ (Бабскій) съ сыномъ Аѳанасіемъ и пономаремъ Прокопіемъ [1]).

1678 г. 24 дек. прибылъ архимандритъ деражицкій и игуменъ люборскій (любельскій, люблинскій) Иннокентій Монастырскій съ чернымъ діакономъ. Онъ привезъ листы отъ м. Антонія Винницкаго и епископа луцкаго Гедеона Святополкъ - Четвертинскаго съ просьбами царю о помощи и объ огражденіи православной вѣры. Отпущенъ назадъ 20 янв. 1679 г. [2]). Межигорскаго монастыря іером. Серапіонъ, старецъ Димитрій [3]). Кутеинскій намѣстникъ іером. Пафнутій и іерод. Іона [4]). Дано межигорскому старцу Іонѣ для его скудости на платье 1 р. изъ щедротъ патріаршихъ [5]).

1679 г. Межигорскаго монастыря іеромонахи уставщикъ Стефанъ и Ѳома [6]), кіево-печерскаго—старецъ Лазарь (ему на патріаршій счетъ сдѣлана шуба и куплены мантія и сапоги сафьяные) [7]).

1680 г. Скитскаго воздвиженскаго монастыря намѣстникъ Варѳоломей, келарь Веніаминъ, іерод. Ѳеофилъ, получившіе жалованную грамоту на пріѣздъ въ восьмой годъ (вмѣсто сгорѣвшей грамоты 1649 г. [8]). Кіево-печерской лавры намѣстникъ Варлаамъ Ясинскій, ближней пещеры блюститель Паисій Симеоновъ, черный попъ Іоиль Книшевскій, діак. Ѳеодосій Сененскій, старецъ Галасій, три спѣвака и 13 слугъ [9]). Вторичное посольство оттуда съ благодарностью и съ новыми просьбами въ составѣ проповѣдника, іером. Іоанна Максимовича, чернаго діакона Никона, писаря Ив. Армашенка [10]). Кіево-межигорскій игум. Ѳеодосій Васковскій, іеромонахи Серапіонъ и Іоасафъ, іеродіаконъ Ѳаддей, старецъ Евстратій [11]).

---

[1]) Малор. дѣла 1677, № 3.

[2]) Греч. дѣла 7187, № 1. Посольскія дѣла 1678, авг. 29. Въ Патр. К. Пр. кн. 95 сообщается подъ 22 янв. 1679 г. о дачѣ на отпускѣ г. Люблина спасскаго монастыря архим. Іоанникію Дережницкому, который присыланъ къ патріарху изъ Польши отъ прав. архіереевъ съ листами (322 об.).

[3]) П. К. Пр. кн. 92, л. 327—330.

[4]) П. К. Пр. кн. 92, л. 335.

[5]) П. К. Пр. 95, 296 об.

[6]) Патр. К. Пр. кн. 99, лл. 263—266.

[7]) П. К. Пр. кн. 99, л. 258. Это, очевидно, тотъ Лазарь, который попалъ въ плѣнъ, былъ выкупленъ п. Досиѳеемъ и прибылъ въ Москву чрезъ Архангельскъ вмѣстѣ съ Якимомъ малороссіяниномъ и Константиномъ украинцемъ (Лѣтопись Двинская, изд. А. А. Титовымъ, М. 1899, стр. 41. 42).

[8]) Греч. дѣла 7188, №№ 1 и 17; 7195, № 7; Пол. дѣла 1715, № 30. Арх. Ю.-З. Р. I. V, №№ XLIX. LI. LII. Синод. библ. № 130, л. 116. П. К. Пр. 99, л. 278 об. По Греч. д. 7199, № 14, въ 1680 г. изъ скитскаго монастыря пріѣзжали еще намѣстникъ Ѳеодосій съ келаремъ и іеродіакономъ. Не увѣрены, не первое ли посольство имѣется тутъ въ виду, судя по однородности состава.

[9]) Малор. дѣла 1680, № 5. Подл. малор. грам. № 391, Описаніе кіево-печер. лавры. Прилож. № 14.

[10]) Малор. дѣла 1680, №№ 31. 36.

[11]) Малор. дѣла 1680, № 34. Вѣроятно, къ составу второго межигорскаго посольства принадлежали іеромонахи Парѳеній и Авксентій и іерод. Венедиктъ, получившіе въ 1680 г. по печатной псалтыри.

Кіево-флоровскаго монастыря игуменія Серафима съ двумя сестрами [1]). Новгородъ-сѣверскаго монастыря намѣстникъ іером. Діонисій Михневичъ [2]).

1681 г. Креховскаго монастыря строитель Даніилъ съ четырьмя монахами [3]); межигорскаго игум. Θеодосій Васковскій съ іеромонахомъ (уставникомъ Серапіономъ), іеродіакономъ, монахомъ [4]); кіево-печерскаго казначей іером. Іоаннъ, іеродіаконъ Никонъ, писарь [5]); кіево-братскій игуменъ Сильвестръ Головчинъ [6]). Въ мартѣ же просилъ жалованной грамоты на вотчины и „на милостыню" кіево-никольскій игуменъ Варлаамъ Ясинскій, ибо только его обитель не имѣетъ ея [7])...

1682 г. Межигорскаго монастыря іером. Парѳеній и іерод. Евменій [8]); свѣнскаго новопечерскаго монастыря намѣстникъ Іоаннъ Максимовичъ [9]); новгородъ-сѣверскаго спасскаго дьякъ Тимошка Галимскій [10]); кіево-печерскій іером. Никонъ, прожившій съ іюня до января 1683 г. [11]).

1683 г. Густынскаго монастыря игум. Авксентій „Якимовъ" съ келаремъ іером. Германомъ и дьякономъ Іовомъ, просившій и получившій подтвержденіе грамоты ц. Михаила Θеодоровича о пріѣздѣ въ шестой годъ [12]); отъ Лазаря Барановича писарь іерод. Антоній Прокоповичъ для милостыни ильинскому монастырю [13]); черниговскаго елецкаго монастыря черный попъ Паисій, діак. Ипполитъ, писарь и служебники [14]). Велѣно дать 100 р. изъ кіевскихъ доходовъ кіево-вознесенскому ж. монастырю [15]). Отъ патріарха послана милостыня въ Запорожье межигорскому іером. Серапіону съ братіей, пяти человѣкамъ [16]).

1684 г. Кіево-печерскаго казначей монахъ Филаретъ Хесkевичъ съ печерскимъ писаремъ іерод. Гавр. Филипповичемъ, съ новопечерскимъ намѣстникомъ Іоанномъ, намѣстникомъ трубчевскимъ іером. Аѳ. Миславскимъ [17]); отъ Лазаря Барановича архид. Антоній съ двумя священниками [18]); черниговскаго пятницкаго монастыря игуменья Меланія съ се-

---

1) Малор. дѣла 1687, № 10. 2) Малор. дѣла 1680, № 25. 3) Пол. дѣла 1700. № 11.
4) Малор. дѣла 1685, № 14; 1686, № 14; 1697, № 1. П. К. Пр. кн. 102, л. 290—291.
5) Малор. дѣла 1686. № 14. л. 3. Прик. дѣла 1684, № 118.
6) П. К. К. I—П². 470—472. Малор. дѣла 1681, № 6.
7) Подл. малор. акты, № 400.
8) Синод. библ. сбор. IV, л. 120. Патр. каз. пр. кн. 105, л. 248—254 об.
9) Малор. дѣла 1682. № 30. 10) П. К. Пр. кн. 108, л. 285 об.—286.
11) Малор. дѣла 1682, № 37. Доп. къ А. И. X. № 79.
12) Малор. дѣла 1683, № 4. Курдюмовъ, о. с., 104. 105. Германъ по отъѣздѣ игумена остался въ виду производившейся въ Москвѣ серебренникомъ Ивашкой Гавриловичемъ работы (окладывалъ серебромъ Евангеліе).
13) Малор. дѣла 1684, № 4. 14) Монаст. дѣла 1683, № 28.
15) Доп. къ А. И. XII, № 72. Малор. дѣла 1683, № 10.
16) П. К. Пр. 108, л, 297.
17) Малор. дѣла 1685, № 14. Прик. дѣла 1684, № 118. Доп. къ А. И. XI. № 65.
18) Малор. дѣла 1698, № 44. Прик. дѣла 1684, № 87.

страми [1]); кіево-межигорскаго іером. Парѳеній и іерод. Иродіонъ [2]); луцкаго епископа Гедеона намѣстникъ Сильвестръ [3]); полоцкаго богоявленскаго монастыря старцы Антоній Паукъ и Максимъ Стебутовъ [4]); креховскаго игум. Діонисій и келарь Терентій [5]); отъ львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго архид. Парѳеній [6]). Подтверждены жалованная грамота межигорскому монастырю (на пріѣздъ въ пятый годъ) [7]) и братскому (на пріѣздъ въ третій годъ) [8]).

1685 г. Кіево-печерскаго монастыря казначей іеромонахъ Филаретъ [9]); межигорскаго монастыря іером. Парѳеній, Титъ, Иродіонъ [10]); выдубецкаго монастыря іером. Веніаминъ [11]); кирилловскаго монастыря Иннокентій Монастырскій, намѣстникъ Максимъ, іером. Викторъ [12]); свѣнскаго монастыря намѣстникъ Іоаннъ и келарь Измаилъ [13]); трубчевскаго чолнскаго монастыря намѣстникъ Аѳанасій [14]); переяславскій георгіевскій игуменъ Іеронимъ Дубина съ уставщикомъ іером. Авксентіемъ [15]); скитскаго монастыря игум. Іовъ, іером. Аѳиногенъ, дьяк. Савватій [16]). Въ концѣ года вновь изъ межигорскаго монастыря намѣстникъ Парѳеній и уставникъ Серапіонъ. Любопытно, что они, проживъ въ Москвѣ восемь недѣль, только предъ самымъ отъѣздомъ заглянули въ малороссійскій приказъ, гдѣ заявили, что ранѣе не показывались, такъ какъ челобитья къ царю у нихъ не было, и въ Москву прибыли только по указу патріарха, требующаго ежегодной явки къ нему для монастырскихъ дѣлъ [17]).

1686 г. Выдубецкаго монастыря игум. Ѳеодосій Углицкій, казначей іером. Ѳеодосій, уставщикъ іером. Авксентій да два черныхъ попа [18]); переяславскаго георгіевскаго монастыря игуменъ и іеродіаконъ [19]); отъ м. Гедеона намѣстникъ Варлаамъ Стрешковскій, слуга—Сам. Доморацкій, діак. Ефремъ [20]); межигорскіе—намѣстникъ Парѳеній, старцы священникъ Серапіонъ и Титъ, діак. Иродіонъ [21]); витебскаго маркова мона-

---

1) П. К. Пр. кн. 111, л. 260.
2) Ibid. лл. 250 об., 251, 253—254.
3) Ibid. кн. 115. л. 245.
4) Пол. дѣла 1684, № 5.
5) Греч. дѣла 7197, № 11.
6) Ibid.
7) Кіев. стар. XXVII. 186.
8) Кіев. стар. XXVII. 188. Грамота отъ братскаго игумена и ректора Іезекіиля Филипповича привезена была въ Москву І. Максимовичемъ (Прик. дѣла 1684, № 118).
9) Малор. дѣла 1685, № 4.
10) П. К. Пр. кн. 115, л. 253 об.—256. Малор. дѣла 1689, № 53.
11) Малор. дѣла 1685, №№ 4. 6. Подл. малор. грам. № 439.
12) Малор. дѣла 1693, № 7.
13) Малор. дѣла 1685, № 3; 1692. № 11. Іоиль просилъ между прочимъ разрѣшенія для бывшаго съ нимъ монастырскаго служителя съѣздить въ Нижній для безпошлинной закупки монастырскихъ запасовъ (Прик. дѣла 1685, № 140).
14) Малор. дѣла 1685, № 5.
15) Малор. дѣла 1698, № 9.
16) Греч. дѣла 7199, № 14.
17) Малор. дѣла 1686, № 14, л. 72—74.
18) Малор. дѣла 1686. № 14, л. 17; 1689, № 9.
19) Малор. дѣла 1686, № 14, л. 17.
20) Малор. дѣла 1686, № 14. л. 86 и д. П. К. Пр. кн. 118, л. 271 об.
21) Малор. дѣла 1686, № 7. П. К. Пр. 118, л. 254 об.—257.

стыря іером. Пафнутій и діак. Серапіонъ [1]); кутеинскаго д. монастыря служебникъ Ѳедоръ Зюрейскій [2]); „украинскихъ черкасскихъ городовъ невельской пустыни“ діак. Іосифъ [3]); полоцкій богоявленскій намѣстникъ іером. Климентъ [4]). Съ сыномъ б. гетмана Самойловича Григоріемъ пріѣзжалъ его крестовый попъ [5]).

1687 г. Воскресенскаго монастыря въ г. Борисовѣ игум. Ѳеодосій [6]); кіевскаго флоровскаго монастыря игуменія Ангелина съ 3 сестрами [7]); скитскаго монастыря игум. Іовъ, іером. Аѳиногенъ, Іаковъ, діак. Савватій [8]); межигорскаго — іером. Серапіонъ и Иродіонъ Жураковскій, намѣстникъ Тарасій съ уставщикомъ Іеронимомъ и келаремъ [9]), отъ м. Гедеона съ просьбой о дачѣ каѳедральному монастырю попрежнему хлѣба, соли и денегъ—подъячій Матвѣй Налѣтовъ [10]) и съ новымъ ходатайствомъ—стрѣлецъ Мишка Чагадаевъ [11]); кіево-печерскаго вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменія Марія Магдалина (мать гетм. Мазепы) съ уставщицей и четырьмя старицами [12]). Въ янв. 1688 г. она получила жалованную грамоту на пріѣздъ въ Москву за милостыней въ четвертый годъ [13]). Въ концѣ 1687 г. прибылъ въ Москву въ свитѣ заграничнаго епископа Хрисанѳа бродячій монахъ—малороссъ Сильвестръ [14]).

1688 г. Кіево-печерскаго монастыря посланцы: намѣстникъ Паисій, іером. Іоиль—уставникъ ново-печерскій, соборный писарь Ираклій, архидіаконъ Илія, монахъ Трифилій [15]); софійскій намѣстникъ Варлаамъ Страховскій и іерод. Іоаннъ Жураковскій [16]); кіево-михайловскаго дѣвичья монастыря игуменія Агаѳія съ тремя сестрами [17]); кіево-пустынскаго намѣстникъ Исаакій Копоревичъ, соборный старецъ Антоній, іерод. Софоній [18]); межигорскій іеромонахъ Иродіонъ съ іеродіаконами Гавріиломъ и Филаретомъ [19]); кутеинскіе игуменъ Геннадій и намѣстникъ Іовъ [20]); г. Борисова воскресенскаго монастыря игум. Ѳеодосій, старцы Мелетій и Ѳеофанъ [21]);

---

1) Греч. дѣла 7199, № 17. 2) П. К. Пр. 118. л. 164. 3) Ibid. л. 263.
4) Ibid. л. 265 об.; 119. 5) Малор. дѣла 1693, № 81.
6) Пол. дѣла 1687, № 4. Синод. библ. чудов. № 99/301, л. 215 об.
7) Малор. дѣла 1687, № 10; 1688, № 69. Доп. къ А. И. XII. № 46.
8) Пол. дѣла 1687, № 4. Греч. дѣла 7195, № 7.
9) П. К. Пр. кн. 122, л. 260; 127, лл. 269 и сл. Малор. дѣла 1687, № 6.
10) Малор. дѣла 1687, № 14; ср. 1686, № 14, л. 140 и д. Велѣно было дать на мѣстѣ, въ Кіевѣ.
11) Малор. дѣла 1686, № 14, л. 152. 12) Доп. къ А. И. XII, № 46.
13) Курдюмовъ М. Г., о. с., 16. 14) Подл. малор. грам. № 556.
15) Подл. малор. грамоты, №№ 529. 530. Малор. дѣла 1688. № LI. Опис. Соф. собора (1826), прил. №№ 16—19.
16) Подл. малор. грамоты, № 584. Малор. дѣла 1688, № 43.
17) Подл. малор. грам. № 535. Малор. дѣла 1688, №№ 69. 93.
18) Малор. дѣла 1688, № 93 (подъ 24 сент.); 1693, № 52. П. К. Пр. кн. 129. л. 267.
19) Малор. дѣла 1688, № 49. П. К. Пр. 129, л. 265—267.
20) Малор. дѣла 1700, № 94. Греч. дѣла 7196, № 12; 7199, № 14; 7202. № 9.
21) Пол. дѣла 1687, № 4. П. К. Пр. 127, л. 189.

свѣнскаго монастыря намѣстникъ Іоаннъ Максимовичъ [1]); отъ архіеп. Лазаря архид. Антоній съ двумя іеромонахами [2]); отъ м. Гедеона—Сам. Доморацкій и Григ. Павловскій [3]). Послана п. Іоакимомъ милостыня креховскому монастырю [4]). Изъ бѣлаго духовенства: стародубскій протопопъ Самуилъ Хомпнскій [5]), переяславскій діаконъ Иванъ Прохоровъ [6]), переяславскій протопопъ Гр. Максимовичъ [7]).

1689 г. Батуринскаго крупицкаго монастыря намѣстникъ Пахомій, уставщикъ іером. Палладій, іеродіаконы Моисей и казначей Петръ [8]); глуховскаго петро-павловскаго намѣстникъ Іосифъ, келарь Амвросій, діак. Иннокентій [9]); прилуцкаго густынскаго монастыря намѣстникъ Исаакій, строитель Пахомій, келарь Иларіонъ, старецъ Илія [10]); новомлинскій игуменъ Трофимій [11]); черниговскій елецкій архимандритъ Ѳеодосій Углицкій съ намѣстникомъ архіеп. Лазаря—борисоглѣбскимъ іером. „Полуехтомъ", Расуновичемъ, іеромонахами Матвѣемъ и Ипполитомъ, тремя діаконами и монахомъ Иннокентіемъ [12]); рыхловскаго монастыря игум. Лука, іеромонахи Іоасафъ и Маркіанъ, іерод. Іоаннъ [13]); лубенскаго мгарскаго—намѣстникъ Амвросій, черный попъ Ѳеофанъ, діак. Исаія, старецъ Игнатій (схимонахъ), получившіе подтвержденіе проѣзжей (въ пятый годъ) грамоты 1658 г. и жалованье за пропущенные сроки [14]); кіево-братскаго игумена Ѳеодосія слуга Иванъ Никоновъ [15]); межигорскаго—іером. Иродіонъ, іерод. Гавріилъ, монахъ Силуанъ въ январѣ—мартѣ [16]), намѣстникъ Иродіонъ, келарь іером. Илія и казначей іерод. Филаретъ—въ октябрѣ [17]); свѣнскій намѣстникъ Іоаннъ [18]); кіево-печерскій—уставникъ іером. Сила Жоравскій, іерод. Мелетій Трофимовичъ, племянники архим. Варл. Ясинскаго Михаилъ и Илья Поповскіе [19]); кіево-михайловскаго іером. Іовъ, іерод. Пантелеимонъ [20]); кіевскаго митрополита Гедеона—слуга Самуилъ

---

1) Малор. дѣла 1688, № 106.
2) Малор. дѣла 1693, № 18.
3) П. К. Пр. кн. 129, л. 267 об.
4) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXXVI.
5) Мал. дѣла 1688, № 15.
6) Малор. дѣла 1688. № 93. Въ 1690 году мы видимъ его опять въ Москвѣ — въ штатѣ придворнаго духовенства (1689 г., № 58).
7) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXVII.
8) Малор. дѣла 1688, № 93; 1689, № 11. Подтверждены грамоты прежнихъ царей на пріѣздъ въ 7-й годъ (Курдюмовъ. о. с., 105, 106).
9) Малор. дѣла 1688. № 93.
10) Малор. дѣла 1688, № 93. П. К. Пр. кн. 129, л. 289 об.
11) Малор. дѣла 1688, № 93.
12) Малор. дѣла 1688, № 93; 1691, № 43. П. К. Пр. кн. 129, л. 291.
13) Малор. дѣла 1688, № 93.
14) Малор. дѣла 1689, № 11. Съ 1669 г. изъ мгарскаго монастыря пріѣздовъ въ Москву не бывало.
15) Малор. дѣла 1688, № 93.
16) Малор. дѣла 1688, № 93. П. К. Пр. кн. 129, л. 282. 284 об.
17) Ibid. Подл. малор. грамоты №№ 603. 605. Арх. Ю.-З. Р. I. X, 764.
18) Малор. дѣла 1689, №№ 24. 29. 31.
19) Малор. дѣла 1688, № 93. Подл. мал. грам. № 603.
20) Малор. дѣла 1689, № 58.

Доморацкій [1]). Отъ львовскаго епископа его архидіаконъ, подгорецкій игуменъ Пароеній Ломековскій, иером. Дамаскинъ и Θеодосій [2]); изъ креховскаго монастыря іером. Вассіанъ Радкевичъ, служившій при русскомъ резидентѣ Возницынѣ [3]),—20 іюня и 3 іюля—игум. Діонисій и монахи келарь Терентій, Венедиктъ, діак. Исаія [4]); кутеинскаго ж. монастыря старицы Елисавета и Θеофилія [5]); отъ сочавскаго м. Досиθея—іерод. Іона, галичанинъ родомъ, жившій до 1688 г. въ донскомъ монастырѣ [6]). Въ августѣ съ гетманомъ Мазепой: кирилловскій игуменъ Иннокентій Монастырскій съ намѣстникомъ іером. Дамаскиномъ, іером. Максимомъ и двумя іеродіаконами и батуринскій—Димитрій (Туптало) съ двумя іеродіаконами; никольскаго монастыря іеродіаконъ Игнатій и мірскіе священники: глуховскій Аθанасій Заруцкій, нѣжинскій Іаковъ, батуринскій Гермогенъ, діак. Василій [7]). Изъ бѣлаго духовенства были еще: кіевской десятинной церкви Рождества Пресв. Богородицы протопопъ и священникъ Аθанасій Васильевъ [8]), львовскій богоявленскій Θедоръ Подгорскій [9]), воронежскій протопопъ Іосифъ Лазаревъ съ 5 вэпѣваками [10]).

1690 г. Рыхловскаго николаевскаго монастыря іеромонахи Тарасій и Матвѣй, діак. Сильвестръ [11]); выдубецкаго намѣстникъ Іовъ Опалинскій, іерод. Пантелеимонъ Лопушинскій [12]); кіево-печерской лавры іером. Елисей Заводовскій (проповѣдникъ) и монахъ Гимнасій—въ апрѣлѣ и въ августѣ съ архим. Варлаамомъ Ясинскимъ его духовникъ, игуменъ больничнаго троицкаго монастыря, іером. Іезекіиль, казнодѣй іером. Іустинъ, начальникъ новопечерскаго монастыря Іоиль, протодіаконъ Мелетій, діаконы Порфирій и Галактіонъ, монахъ Германъ, племянникъ архимандрита Мих. Поповскій; отъ лаврской капитулы—соборный старецъ іером. Аθанасій, уставникъ Сила, полатный монахъ Іосифъ [13]); межигорскій намѣстникъ Иродіонъ, келарь Илья, казначей іерод. Филаретъ и вторично—игум. Θеодосій, іеромонахъ и два іеродіакона [14]); кіево-михайловскаго дѣвичья монастыря игуменія Агаθія и три старицы [15]); кіево-николаевскій

---

1) Малор. дѣла 1688. № 87.

2) Греч. дѣла 7197, № 12. Лѣтопись подгорецкаго монастыря.—Кіев. стар. 1890, прилож. 121. Арх. Ю.-З. Р. І. V. № LXXVII.

3) Греч. дѣла 7197. № 10. Креховская обитель съ 1655 г. владѣла проѣзжей (въ пятый годъ) грамотой, но лѣтъ 25 оттуда никто не бывалъ въ Москву.

4) Греч. дѣла 7197. № 12; 7199. № 14. Арх. Ю.-З. Р. І. X. 797—800.

5) Греч. дѣла 7199. № 16. Были еще кутеинскій игум. Іовъ и марковскій іером. Пафнутій (№№ 14. 17).

6) Греч. дѣла 7197. № 11. Онъ былъ еще въ Москвѣ 19 апр. 1691 г. (П. К. Пр. № 137. л. 223).

7) Малор. дѣла 1688. № 93; 1689. № 55. Прик. дѣла 1691 г., № 285.

8) Малор. дѣла 1688. № 93; 1689. № 8; 1701. № 14.

9) П. К. Пр. кн. 129, л. 299 об.

10) Малор. дѣла 1688. № 93.

11) Малор. дѣла 1690, № 5.

12) Малор. дѣла 1690. № 5.

13) Подл. малор. грамоты № 687. Малор. дѣла 1688. № 93 и 1690, № 50. Прик. дѣла 1691. № 285.

14) Малор. дѣла 1690, № 50; 1691, № 60. Малор. подл. грам. № 687.

15) Малор. дѣла 1690, № 52. П. К. Пр. 127. л. 305 об.

игум. Іоасафъ Кроковскій, іером. Софоній, іерод. Варлаамъ, уставщикъ Іоиль [1]); братскаго монастыря намѣстникъ и ректоръ Гавріилъ [2]), больничнаго троицкаго монастыря игум. Іезекіиль Филипповичъ [3]); переяславскаго монастыря протодіаконъ Мелетій [4]); креховской обители посланцы, получившіе подтвержденіе грамоты 1657 г. на пріѣздъ въ пятый годъ [5]); борколабовскаго монастыря старицы Агиполія и Анна [6]); отъ сочавскаго м. Досиѳея іерод. Іона [7]); Нѣжинскаго верхняго города попъ Василій [8]).

1691 г. Братскаго монастыря ректоръ, намѣстникъ Гавріилъ и іером. Парѳеній [9]); николо-пустынскаго игум. Іоасафъ Кроковскій и іерод. Варлаамъ и Викторъ [10]); отъ м. Варлаама іером. Стефанъ Яворскій, учитель школъ кіевскихъ и казнодѣй митрополита съ другими учителями, іерод. Варлаамъ Коссовскій, да митрополичій племянникъ Ник. Мостицкій и писарь іером. Антоній [11]); кіево-печерской лавры казнодѣй іером. Гедеонъ Одорскій, іером. Кириллъ Филимоновичъ, іеромонахъ Макарій, іерод. Корнилій и Іоаннъ, протод. Николай, писарь Ал. Павловъ [12]); отъ архіеп. Лазаря Барановича елецкій архим. Ѳеодосій Углицкій [13]); кутеинскаго ж. монастыря старицы Елисавета и Ѳеофилія, по грамотѣ 1674 г. [14]); кутеинскій оршанскій игуменъ Іовъ и діаконы Паисій и Михаилъ [15]); витебскаго маркова монастыря іером. Пафнутій, діак. Серапіонъ [16]); межигорскаго монастыря намѣстникъ Иродіонъ и діаконы Антоній и Варлаамъ, къ которымъ въ ноябрѣ посланъ былъ еще ризничій іерод. Сильвестръ, имѣвшій привезти очередную милостыню [17]); рыхловскаго никольскаго монастыря намѣстникъ іером. Тарасій, діак. Доместіанъ [18]); вторично отъ кіевскаго митрополита конюшій Павелъ Ластовецкій [19]), изъ кіево-печерской лавры проповѣдникъ Іустинъ Васильевичъ, монахъ Исаія [20]). Дана жалованная грамота на вотчины и угодья черниговскому протопопу Ник. Іоан. Снидоровскому [21]).

---

[1]) Малор. дѣла 1690. № 47. Малор. подл. грам. № 687.

[2]) Малор. дѣла 1690. № 47. [3]) Малор. дѣла 1690, № 47. [4]) Малор. дѣла 1695. № 9.

[5]) Арх. Ю.-З. Р. I. X. № 137 (ошибочно напечатано: 142).

[6]) П. К. Пр. 127. л. 299. Малор. дѣла 1689—1691. № 58.

[7]) Греч. дѣла 7197. № 11; 7199, № 25. [8]) Малор. дѣла 1688, № 93.

[9]) Малор. дѣла 1693. № 88. Кіев. стар. XXVII. 188.

[10]) Малор. дѣла 1691. № 17. Монаст. дѣла 1691. № 16. Кіев. стар. XXVII. 188.

[11]) Малор. дѣла 1689, № 58; 1691, № 11; 1693, № 52. Монаст. дѣла 1691, № 16. Митрополиту посланы съ ними карета и рыдванъ самаго добраго русскаго дѣла (Малор. дѣла 1700. № 23).

[12]) Малор. дѣла 1690. № 17; 1691, № 43. Монаст. дѣла 1691. № 16.

[13]) Арх. Ю.-З. Р. I. V. №№ XCIII—XCV. Подл. мал. грам. № 795.

[14]) Греч. дѣла 7199. № 16.

[15]) Греч. дѣла 7197, №№ 13. 14; 7199, № 17.

[16]) Греч. дѣла 7197, № 13. Пол. дѣла 1712. № 44. Кутеинскіе и марковскіе монахи, прибывъ въ январѣ, жили въ Москвѣ до 20 окт. (Греч. дѣла 7202. № 7).

[17]) Малор. дѣла 1691. № 60. П. К. Пр. 137, л. 310 об., 315 об.

[18]) Малор. дѣла 1691, № 7. Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXXXV.

[19]) Малор. дѣла 1691, № 50. Подл. малор. грам. № 786.

[20]) Малор. дѣла 1689, № 58. [21]) Малор. дѣла 1691, №№ 49. 52.

1692 г. Намѣстникъ рыхловскій Тарасій и діаконъ Дометіанъ (имъ дана жалованная грамота на пріѣздъ трехъ старцевъ въ пятый годъ [1]); борисовскаго воскресенскаго монастыря игум. Ѳеодосій и старецъ Мелетій [2]); вознесенскаго д. монастыря игуменія Марія Магдалина [3]); лаврскій проповѣдникъ Іустинъ Васильевичъ; полоцкій богоявленскій іером. Климентъ и старецъ Антоній [4]); глуховскій петропавловскій іером. Мелетій [5]); межигорскіе іеромонахъ Тарасій и монахъ Варнава [6]), кирилловскіе іеромонахи—намѣстникъ Максимъ и ключарь Меркурій [7]); кутеинскаго ж. монастыря старицы Елисавета, Ѳеофилія [8]); кутеинскаго мужского игум. Іовъ съ двумя діаконами [9]); елецкаго черниговскаго монастыря архим. Ѳеодосій Углицкій, іеромонахи Пахомій и Ѳеофанъ, іеродіаконы Германъ, Корнилій, Николай [10]). Били челомъ о нуждахъ своей троицкой церкви въ Кіевѣ священники Петръ и Леонтій Анисимовы [11]).

1693 г. Батуринскаго николаевскаго монастыря іером. Макарій Осиѣцкій [12]); кіевскаго михайловскаго дѣвичья монастыря игуменія Агаѳія съ двумя старицами [13]); рыхловскаго монастыря игум. Лука, діаконъ Филаретъ, монахъ Евгеній [14]); кутеинскаго монастыря игуменъ и два діакона [15]) и вторично намѣстникъ Никодимъ, священникъ и діаконъ Макарій [16]); межигорскаго монастыря намѣстникъ Продіонъ [17]); братскаго монастыря ректоръ Іоасафъ Кроковскій, намѣстникъ Парѳеній Родовичъ [18]); митрополичій писарь Антоній Прокоповичъ [19]); никольскаго пустынскаго монастыря игуменъ Іоасафъ Кроковскій, казначей Варлаамъ Коссовскій, іерод. Викторъ [20]); отъ архіеп. Ѳеодосія Углицкаго въ маѣ архидіаконъ и

---

[1]) Курдюмовъ М. Г., о. с., 187. Подл. мал. грам. № 811. Малор. дѣла 1692, № 3.

[2]) Польскія дѣла 1699, № 6.

[3]) Ивановъ. Описаніе государств. архива старыхъ дѣлъ. 330. 333. П. К. Пр. кн. 143, л. 309 об.

[4]) Греч. дѣла 7197. № 13. П. К. Пр. кн. 143. л. 298 об.

[5]) П. К. Пр. 143. л. 308 об.

[6]) П. К. Пр. кн. 143. л. 308 об. Синод. библ. грам. № 65/2.

[7]) Подл. малор. грам. № 859.

[8]) Греч. дѣла 7197, № 13.

[9]) Греч. дѣла 7205. № 8.

[10]) Подл. мал. грам. № 839.

[11]) Малор. дѣла 1696. № 14.

[12]) П. К. Пр. кн. 147, л. 283.

[13]) Малор. дѣла 1693. № 9.

[14]) Малор. дѣла 1693, № 19. Въ дѣлѣ упоминаются еще іерод. Евгеній (не бывшій ли монахъ?) и монахъ Макарій (не постриженный ли въ Москвѣ уже?).

[15]) Пол. дѣла 1712, № 44.

[16]) Греч. дѣла 7197, № 13.

[17]) Сибирскаго приказа ст. № 925. Кіев. стар. XXVII. 185—187.

[18]) Малор. дѣла 1693, № 52. П. К. К. I—II², 473—488.

[19]) Малор. дѣла 1693. № 52. Митрополитъ поручалъ хлопоты въ Москвѣ о своихъ нуждахъ и другимъ лицамъ. Напр. чрезъ Іоасафа Кроковскаго онъ просилъ о желѣзѣ для софійскаго собора и о лекарствахъ и ренскомъ уксусѣ „для исправленія здоровья“ (Сибир. приказа ст. № 925).

[20]) Малор. дѣла 1693. № 52. Никольскому монастырю дачи не было дано, такъ какъ по жалованной грамотѣ нужно было прислать за милостыней только въ 1698 г. (Сибир. приказа ст. № 925. Кіев. стар. XXVII. 187—189).

въ концѣ года іером. Пахомій съ келаремъ Александромъ [1]); свѣнскаго монастыря (въ два пріѣзда) намѣстникъ Іоаннъ Максимовичъ, іерод. Галактіонъ, монахи Аѳанасій и Игнатій, уставщикъ Сила [2]) и іером. Іоасафъ [3]); буйницкаго монастыря игум. Іоасафъ Дранникъ съ соборнымъ старцемъ Герасимомъ Скрутой, съ черными дьяконами Рафаиломъ и Паисіемъ и старцемъ Никономъ [4]); кіево-печерскаго монастыря іеромонахъ и проповѣдникъ Гедеонъ Одорскій [5]); сумскаго успенскаго монастыря намѣстникъ Варнава [6]); кіево-михайловскій іером. Ѳеодоритъ [7]); кирилловскаго намѣстникъ Максимъ и ключарь Меркурій [8]). Изъ бѣлаго духовенства—соборной десятинной Рождества Пресв. Богородицы церкви попъ Аѳанасій [9]).

1694 г. Густынскій намѣстникъ Рафаилъ съ 3 старцами [10]), креховскій игуменъ Полихроній съ племянникомъ Ив. Тарновскимъ и съ двумя іеромонахами Венедиктомъ и Іовомъ [11]); скитскаго воздвиженскаго на Покутьи монастыря игум. Софоній, іеромонахи Венедиктъ и Сосипатръ, діак. Сильвестръ [12]), елецкій архимандритъ Іоаннъ [13]), кіево-печерскій архимандритъ Іоасафъ Кроковскій, соборный іеромонахъ Аѳанасій Миславскій, пещерный строитель Іеронимъ Дубина, казнодѣй Елисей Заводовскій, казначей Исаакій Богдановскій, діаконы Варлаамъ Коссовскій и Варсонофій, 7 псаломщиковъ и до 45 чел. слугъ [14]); марковскаго монастыря іером. Пафнутій и старецъ Гедеонъ [15]); кутеинскаго—намѣстникъ Никодимъ Жуковичъ, іером. Мих. Пузина и діак. Макарій Карловичъ [16]); кутеинскаго женскаго—старицы Елисавета и Евагрія [17]); межигорскій іером. Иродіонъ [18]), „странникъ во искусе монашескаго чина Іоаннъ" [19]); сочавскаго что въ Польшѣ за Львовомъ монастыря іеромонахи Іона и Іоаннъ [20]).

1695 г. Печерской лавры соборные старцы: строитель больничнаго монастыря Никонъ и Софроній, начальникъ печатнаго двора (въ мартѣ—

---

[1]) Малор. дѣла 1693, № 81. Ж. М. Н. Пр. т. 75, 101. 102. Черниг. губ. вѣд. 1851, № 43; 1852, № 31.

[2]) Малор. дѣла 1693, №№ 2. 83. [3]) Малор. дѣла 1693, № 55.

[4]) Греч. дѣла 7201, № 21; 7197, № 13. Польскія дѣла 1699, № 6. Приказныя дѣла 1699, № 508. Синод. библ. № 69/2. П. К. Пр. 147, л. 285 об.

[5]) Подл. малор. грам. № 861. Малор. дѣла 1693, № 55. Голубевъ С. Т., Гедеонъ Одорскій,—Труды кіев. дух. акад. 1900, 165 и слѣд.

[6]) П. К. Пр. 147, л. 286. [7]) П. К. Пр. 147, л. 286 об.

[8]) Малор. дѣла 1693, 13 февр. [9]) Малор. дѣла 1701, № 14.

[10]) Курдюмовъ М. Г., о. с., 108. Подл. мал. грам. № 955. Малор. дѣла 1694, № 6.

[11]) Греч. дѣла 7202, №№ 7. 32. Пол. дѣла 1700, № 11. Арх. Ю.-З. Р. I, X. стр. 800. П. К. Пр. кн. 152, л. 264 об.

[12]) Греч. дѣла 7212, № 10. Пол. дѣла 1712, № 44. П. К. Пр. 152, л. 252 об.

[13]) Малор. дѣла 1694, № 27. [14]) Малор. дѣла 1694, № 27.

[15]) Греч. дѣла 7202, № 7; 7207, № 5. П. К. Пр. 152, л. 249.

[16]) Греч. дѣла 7202, № 9. П. К. Пр. 152, л. 248. 249.

[17]) Греч. дѣла 7202, № 14. П. К. Пр. 152, л. 248 об. 249.

[18]) П. К. Пр. 152, л. 249 об. [19]) П. К. Пр. 152, л. 262. [20]) П. К. Пр. 156, л. 266.

апрѣлѣ) [1]) и брянскій свѣнскій намѣстникъ іером. Сила Журавскій съ тремя монахами (въ сентябрѣ) [2]); отъ митрополита по дѣламъ софійскаго монастыря—переяславскій игуменъ и проповѣдникъ Гедеонъ Савицкій и казначей іерод. Мелетій Трофимовичъ, діак. Іосифъ [3]); михайловскаго золотоверхаго монастыря іером. Ѳеодоритъ [4]); мгарскій намѣстникъ іером. Германъ [5]). Кіевской троицкой церкви попъ Петръ Анисимовъ, просившій желѣза для митрополита [6]), успенской церкви ахтырскаго полка попъ Іаковъ Матвѣевъ, пріѣзжавшій за милостыней въ виду освобожденія своего изъ плѣна [7]).

1696 г. Черниговскаго троицкаго монастыря игум. Лаврентій Крщоновичъ, намѣстникъ іером. Варлаамъ, іеромонахи Леонтій и Венедиктъ, іерод. Лазарь [8]); печерской лавры блюститель пещеръ іером. Иларіонъ, іером. Іоиль, іерод. Варлаамъ [9]); свѣнскаго монастыря намѣстникъ Сила Журавскій, соборный лаврскій старецъ Измаилъ, іером. Агапитъ, іерод. Софоній [10]); г. Мстиславля трубчевскаго монастыря игум. Геннадій [11]); кутеинскихъ монастырей — мужского игум. Іовъ, діаконы Іона и Іоиль, женскаго — Евагрія и игум. Трофимія [12]); густынскаго — намѣстникъ Рафаилъ съ двумя монахами [13]); въ іюлѣ—декабрѣ былъ въ Москвѣ по дѣламъ митрополита священникъ троицкой церкви въ Кіевѣ Петръ Анисимовъ [14]).

1697 г. Николаевскаго рыхловскаго монастыря намѣстникъ Трофимъ [15]); черниговскаго ильинскаго архим. Лаврентій Крщоновичъ съ намѣстникомъ Варлаамомъ Сахновскимъ, іеромонахами—Леонтіемъ Бобрявинскимъ и Венедиктомъ Симеоновичемъ, іерод. Лазаремъ Гримайло [16]), архим. Іоасафъ Кроковскій съ монахами [17]); кіево-печерскія старицы Магдалина и Софія [18]); невельскаго благовѣщенскаго монастыря игум. Макарій съ чернымъ священникомъ и діакономъ [19]); полоцкаго богоявленскаго монастыря игум. Калистъ и строитель Антоній [20]); мстиславскаго духова монастыря намѣстникъ Исаія и монахъ Игнатій. Интересно заявленіе ихъ,

---

[1]) Малор. дѣла 1694. № 27; 1697. № 15.
[2]) Малор. дѣла 1694. № 27.
[3]) Подл. малор. грам. № 1003.
[4]) П. К. Пр. 156. л. 272.
[5]) Ibid. л. 273 об.
[6]) Сибирскаго приказа ст. № 753. Подл. малор. грам. № 1005.
[7]) П. К. Пр. 156. л. 277 об.
[8]) Малор. дѣла 1697. № 1. Крщоновичъ вернулся изъ Москвы архимандритомъ.
[9]) Малор. дѣла 1696. № 54.
[10]) Малор. дѣла 1701. № 18.
[11]) П. К. Пр. кн. 160. л. 265.
[12]) Греч. дѣла 7204. № 10. П. К. Пр. кн. 160. л. 257.
[13]) Малор. дѣла 1700. № 21.
[14]) Малор. дѣла 1696. № 14.
[15]) Малор. дѣла 1696. № 54. л. 82—83.
[16]) Ibid. л. 84—85. Подл. малор. гр. № 1091.
[17]) Малор. дѣла 1696, № 54. л. 118.
[18]) Подл. малор. грам. № 1086. П. К. Пр. кн. 165, л. 296 об. 297.
[19]) Греч. дѣла 7205, № 9. П. К. Пр. кн. 165, л. 292.
[20]) П. К. Пр. кн. 165, л. 297.

что они питались прежде мірскимъ подаяніемъ въ смоленскомъ уѣздѣ и въ малороссійскихъ городахъ, а теперь безъ указу и грамоты великихъ государей ихъ въ тѣ мѣста не пропускаютъ и милостыни имъ взять не откуда. Ихъ личность была удостовѣрена строителемъ иверскаго подворья въ Москвѣ Филаретомъ и новодѣвичьимъ духовникомъ іером. Ипполитомъ [1]). Былъ еще полоцкаго уѣзда воскресенскаго монастыря игум. Самуилъ [2]). Посѣтилъ также Москву въ 1697 г. нѣжинскій протопопъ Павелъ Кучковскій съ тремя священниками и діакономъ [3]).

1698 г. Межигорскаго монастыря намѣстникъ Иродіонъ Жураковскій, келарь Іаковъ, писарь Іоаннъ, діаконъ Антонинъ [4]); отъ черниговскаго архіепископа І. Максимовича духовникъ іером. Арсеній, іерод. Аѳанасій [5]); отъ митрополита Варлаама слуга его Род. Скрога [6]); воскресенскаго въ г. Борисовѣ монастыря игум. Ѳеодосій, діак. Никодимъ, монахъ Мелетій [7]); мстиславскаго духова монастыря іером. Исаія [8]); невельскаго благовѣщенскаго монастыря игум. Макарій, діаконы Сильвестръ и Филаретъ [9]); черниговскій монахъ Тарасій Каплонскій, бывшій въ Италіи на богомольѣ и попавшій въ Москву [10]); черниговской епархіи каменнаго успенскаго монастыря іером. Іоасафъ и іерод. Пафнутій [11])

1699 г. Скитскаго воздвиженскаго монастыря намѣстникъ Филаретъ [12]); буйницкаго монастыря игум. Іоасафъ Дранникъ съ діакономъ Филаретомъ и старцами Михаиломъ и Исаіей [13]); кейдановскаго воздвиж. монастыря (впервые, какъ замѣчено въ справкѣ) игум. Серапіонъ, священникъ Сильвестръ, дьяконъ Матвѣй [14]); марковскаго монастыря іером. Пафнутій (бывшій въ 1691 и 1694 гг.) и инокъ Филаретъ [15]).

1700 г. Густынскій игуменъ Іаковъ Ждановичъ съ келаремъ и діакономъ [16]); виленскаго духова монастыря намѣстникъ Іосифъ, іерод. Іосифъ [17]); креховскаго пустыннаго преображенскаго—намѣстникъ Іосифъ,

---

[1]) Греч дѣла 7205. № 8. Прик. дѣла 1697. № 301.

[2]) Патр. каз. прик. кн. 165, л. 291 об. [3]) Малор. дѣла 1712, № 17.

[4]) Подл. мал. грам. №№ 1135. 1147. Синод. библ. грам. № 88/2.

[5]) Подл. малор. грам. № 1134. [6]) Подл. мал. грам. № 1157.

[7]) Греч. дѣла 7206, № 11. П. К. Пр. кн. 170. л. 218 об.

[8]) Греч. дѣла 7206, № 10. П. К. Пр. кн. 170, л. 217.

[9]) Греч. дѣла 7206, № 1.

[10]) Малор. дѣла 1698, № 27. М. Плохинскій, Путешествіе іером. Тарасія Каплонскаго въ Италію въ концѣ XVII в. (Сборн. Хар. ист.-филол. общества VIII).

[11]) П. К. Пр. кн. 170, л. 222. [12]) Польскія дѣла 1712, № 44.

[13]) Прик. дѣла 1699, №№ 328. 508. Пол. дѣла 1699, № 6. Титовъ Ѳ. И., Памятники православія и рус. народности въ зап. Россіи, I, № IX.

[14]) Пол. дѣла 1699, № 20. Титовъ, I, №№ X и XI. П. К. Пр. кн. 176, л. 243 об.

[15]) Греч. дѣла 7207, № 5.

[16]) Подл. малор. грам. № 1170. Малор. дѣла 1700, № 21.

[17]) Пол. дѣла 1700, № 10. Малор. дѣла 1700, № 94. Титовъ Ѳ. И., I, №№ XIII—XV. П. К. Пр. кн. 176, л. 248.

старцы Исаакій и Арсеній [1]); братскаго—намѣстникъ Митрофанъ; софійскаго экономъ Парѳеній Родовичъ [2]); печерской лавры іером. Іоаннъ и діаконы Никаноръ и Аѳанасій [3]), межигорскій намѣстникъ Маркъ съ монахомъ, кирилловскій намѣстникъ Максимъ Орловскій съ монахомъ [4]); мгарскаго лубенскаго монастыря игум. Ипатій, уставникъ Іоанникій Ѳеодоровичъ [5]); мстиславскаго духова монастыря іером. Исаія [6]).

---

[1]) Пол. дѣла 1700. № 11. Арх. Ю.-З. Р. I. X. № 283.
[2]) Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода. XXXI. прилож. XXIV, 2.
[3]) Малор. дѣла 1700, № 59.
[4]) Малор. дѣла 1700, № 23.
[5]) П. К. Пр. 176. л. 247.
[6]) П. К. Пр. 176, л. 253.

Глава V.

Малороссы—педагоги, проповѣдники, писатели и переводчики. Книжные ихъ труды.

Оживленіе образовательныхъ сношеній Москвы съ Кіевомъ послѣ присоединенія Малороссіи. Благопріятное отношеніе ц. Алексѣя Михайловича къ западнорусской школѣ. Поѣздки москвичей въ кіевскую коллегію. Охлажденіе московскаго правительства къ послѣдней. Учено-литературная дѣятельность Еп. Славинецкаго. Переходъ въ Москву Сим. Полоцкаго и его педагогическіе и литературные труды. Пріѣздъ въ Москву кіевскихъ педагоговъ въ 60 и 70-хъ годахъ. Проектъ организаціи въ Москвѣ академіи. Ослабленіе въ связи съ учрежденіемъ ея западнорусскаго вліянія. Отношеніе правительства къ кіевской коллегіи въ 80—90-хъ годахъ. Образовательныя поѣздки москвичей въ Кіевъ въ это время. Педагоги-западноруссы въ Москвѣ и студенты. Проповѣдники и ораторы—кіевляне. Переводчики посольскаго приказа и др. Идейное вліяніе перехода въ Москву западнорусскихъ книгъ. Типографіи иверская и С. Полоцкаго. Продажа западнорусскихъ книгъ въ московскомъ государствѣ. Попытки ограниченія доступа въ Москву южнорусскихъ изданій. Подношеніе въ Москвѣ книгъ западноруссами. Распространенность въ московскомъ государствѣ южнорусскихъ книгъ.

Подчиненіе Малороссіи Москвѣ, политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства, переговоры послѣдняго съ Москвой о сохраненіи церковнаго строя западнорусской митрополіи, путешествія монаховъ и священниковъ въ Москву для испрошенія милостыни, для богомолья и по другимъ поводамъ, переходы въ московское государство на вѣчное житье многочисленныхъ духовныхъ лицъ, монаховъ, пѣвчихъ—все это создавало въ настоящій періодъ еще болѣе благопріятную, чѣмъ ранѣе, почву для проведенія въ московское общество идей и формъ школьнаго образованія и тѣхъ особенностей религіознаго сознанія и быта, какія утвердились на югѣ и западѣ Россіи. Но помимо того теперь завязался цѣлый рядъ сношеній между Москвой и Кіевомъ чисто образовательнаго характера, поѣздокъ москвичей въ кіевскую коллегію и кіевскихъ учителей и студентовъ въ Москву для обученія и ученія, посылокъ кіевскихъ книгъ въ Москву для раздачи, продажи и рукописей для печатанія; заводятся теперь западноруссами типографіи и школы въ самой Великороссіи и они проникаютъ въ качествѣ домашнихъ учителей во многія московскія семьи; умножается на Москвѣ и число переводчиковъ изъ западноруссовъ; чаще слышатся проповѣди и поздравительныя „ораціи" западнорусскихъ гостей и выходцевъ и по ихъ примѣру—москвичей. И несомнѣнно благодаря

присоединенію Малороссіи къ Москвѣ культурный уровень Россіи настолько поднялся, что уже въ 1668 г. Лазарь Барановичъ могъ заявить: „Пускай себѣ завистники терзаются, а я вижу, что Россія подвигается впередъ. Мое мнѣніе о русскихъ такое, что настанетъ время, когда они не будутъ нуждаться въ сторонней помощи и даже будутъ пренебрегать ею“ [1])... Обусловливалось это тѣмъ уже, что не только верхи малороссійскіе, интеллигенція, отличались сравнительной высотой образовательнаго ценза, но и низы народные были культурнѣе великорусской массы. Говорить о почти поголовной грамотности малороссовъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Павелъ Алеппскій [2]), нельзя: часто и среди старшины попадались не умѣвшіе подписать своего имени [3]), а затѣмъ въ XVII в. и въ московскомъ государствѣ процентъ грамотныхъ въ разныхъ сословіяхъ былъ не такъ уже низокъ [4]). Но все же въ Малороссіи, гдѣ число приходскихъ школъ было сравнительно велико, онъ былъ выше, чѣмъ въ Великороссіи. А затѣмъ, и это тоже важно, и простой народъ тамъ цѣнилъ образованіе, стремился къ нему и гордился имъ, какъ гордился и своей болѣе высокой матеріальной культурой, всѣмъ складомъ своей жизни,—и уже этимъ импонировалъ на великороссовъ.

Подъемъ образовательныхъ потребностей и средствъ для ихъ удовлетворенія совершался не только стихійно, но и сознательно: онъ создавался совокупными усиліями какъ болѣе просвѣщенныхъ московскихъ государей съ боярами и іерархами, уже въ предыдущемъ періодѣ заявившихъ свою любовь къ кіевской наукѣ, такъ и малороссійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей, въ сношеніяхъ съ Москвой выдвигавшихъ значеніе своихъ школъ, книгъ, педагоговъ и писателей. Уже въ іюлѣ 1654 г. и гетманъ Б. Хмельницкій и писарь Ив. Выговскій сочли нужнымъ рекомендовать московскому правительству дѣятельность братскаго кіевскаго монастыря и состоящаго при немъ училища, изъ котораго—писалъ гетманъ—„многія изыдоша въ цѣломудріи и любомудріи лѣторосли церкви Божіи, и тебѣ, великому государю, къ службѣ угодны“,—тебѣ будетъ отъ нихъ память вѣчная и слава безсмертная... Еще опредѣленнѣе восхвалялъ братскую школу и науку Выговскій. „Монастырь братскій кіевскій во училищехъ своихъ много благочестивыхъ церкви нашея восточныя сыновъ христіанскаго россійскаго православнаго народа ученіемъ благочестивымъ обучилъ и воспиталъ въ вѣрѣ православной и отъ прелести латинскія западныя къ цѣломудрію и истинѣ восточной обратилъ; котораго монастыря братцкого (и) иноцы и нынѣ по вѣрѣ православной много побораютъ и церквей Божіихъ и мѣстъ святыхъ и народу православного россійского сохраняютъ, и тебѣ великому государю

---

[1]) Письма Л. Барановича, № 42.

[2]) Путешествіе п. Макарія, II, 2. 15. 58.

[3]) Маркевичъ, Исторія Малороссіи. III (1842), 229 и слѣд. Лѣтопись Величка. III (1851), 311 и слѣд.

[4]) Соболевскій А. И., Образованность московской Руси XV—XVII в. СПБ. 1892.

нашему... вѣрнѣ пріяютъ, отъ нихъ же и самъ азъ есмь" [1]). И эта рекомендація имѣла доброе вліяніе на московское правительство, создавъ благопріятное отношеніе какъ къ кіевской коллегіи, такъ и къ другимъ западнорусскимъ училищамъ. Царь Алексѣй, выдавая 15 сент. 1654 г. жалованную грамоту г. Могилеву, выразился: „А школѣ, сирѣчь училищемъ, указали мы, великій государь, наше царское величество, быти въ Могилевѣ православные христіанскіе вѣры греческого закону, противъ кіевскихъ училищъ" [2]). Благосклонно, хотя не безъ оговорокъ, относилось тогда московское правительство вообще къ школьной дѣятельности западнорусскаго духовенства. Выдавая игум. Каллисту грамоту на полоцкое намѣстничество (13 марта 1656), п. Никонъ внушалъ: . . . „отрочатъ, подъ тою епископіею пребывающихъ, и наказанія усердно желающихъ, ученію, чтенію и доброгласному и согласному пѣнію, до преданію святыя восточныя церкве учити, и наказывати; избирая на сіе учителей, во благихъ свидѣтельствованныхъ и богобоязныхъ: и сея ради вины, яко же лѣпо, училища поставляти, и никому же отъ неискусныхъ и нелѣпотныхъ наказателей въ нихъ даяти дерзновеніе" [3]). Въ этомъ же году, 12 ноября, государь далъ грамоту на нѣсколько дворовъ полоцкому богоявленскому монастырю, жаловавшемуся, что ему за утѣсненіемъ отъ латинъ негдѣ поставить школы для ученія дѣтемъ [4]).

Полоцкая богоявленская школа существовала уже съ 1633 г. Въ іюлѣ 1656 г. Алексѣй Михайловичъ лично познакомился съ нею: тогда его привѣтствовали въ Полоцкѣ стихами двѣнадцать учениковъ этой школы, конечно въ присутствіи всѣхъ школьниковъ и учителей [5]). А въ январѣ 1660 года 12 учениковъ изъ нея явились съ своимъ учителемъ іером. Симеономъ (Полоцкимъ) въ Москву и произнесли рядъ привѣтствій царю и его домашнимъ [6]).

Не могъ царь не знать отъ п. Никона, что подобная школа имѣлась и въ близкомъ къ Полоцку великорусскомъ иверскомъ монастырѣ, „школьныя ребята" которой, числомъ до 30, дважды говорили патріарху рѣчь въ декабрѣ 1656 г. [7]). Чрезъ годъ Никонъ хотѣлъ угостить „орацiями" „младенцевъ" и самого государя, но пріѣздъ послѣдняго не со-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. X, № 16, VII. Оба они касались пользы братскаго монастыря и въ рекомендательныхъ письмахъ николо-пустынскому игумену Инн. Гизелю, который, уча въ коллегіи, „послужилъ много церкви Божіей ученіемъ" (ibid. VIII).

[2]) Бѣлорус. архивъ. I, № 38; id. А. П. IV, № 88.

[3]) Др. Росс. Вивл. III², 303. 304 (III¹, 21).

[4]) Др. Росс. Вивл. III². 323 (III¹, 50). [5]) Синод. библ. № 731, л. 288.

[6]) Вотъ имена этихъ „отроковъ": Кодратій Онофріевъ, Іоаннъ Іоан. Людковичъ, Вас. Өедоровъ, Вас. Нероновскій. І. Гр. Цибульскій, Вас. Гришаковичъ, Макс. Гавр. Поповичъ, Дим. Лаврентіевъ, Савва Вас. Капустинскій, Матөій Георг. Таборъ, Мих. Ефремовъ. Андрей Мариничъ (Типогр. библ. № 1800, л. 37. Синод. библ. № 287, лл. 373 и слѣд.).

[7]) А. К. Жизневскій, Походъ вел. государя, свят. Никона... въ Тверь, Вязьму и иверскій монастырь, 25. 26.

стоялся [1]). Наконецъ, въ самой Москвѣ съ ноября 1655 г. училъ два года дѣтей польской и латинской грамотѣ уроженецъ Полоцка, іеромонахъ Варлаамъ, вывезенный изъ Вильны Ѳ. М. Ртищевымъ, сопровождавшимъ государя въ его походѣ [2]).

При такомъ отношеніи московскаго правительства къ западнорусской наукѣ оно могло только сочувственно относиться и къ поѣздкамъ москвичей въ Кіевъ для ученія. Начало тому, мы видѣли, было положено еще въ предыдущемъ періодѣ, когда нѣсколько молодыхъ людей, подъ вліяніемъ, конечно, личнаго знакомства въ Москвѣ съ представителями кіевской учености, рѣшили продолжать образованіе въ Кіевѣ. Теперь, къ удивленію, первый примѣръ образовательной поѣздки туда показалъ не москвичъ, а житель далекой Сибири—тоболянинъ Андрей Семеновичъ Незгоровскій. Какъ видно изъ его челобитной государю, онъ пришелъ въ Кіевъ по своей волѣ („собою"), „книжнаго ради ученія", въ 1655 г. Но ему не удалось поучиться. Скоро онъ былъ взятъ въ подъячіе и, будучи въ походѣ съ воеводою Вас. Бор. Шереметевымъ, попалъ въ плѣнъ къ полякамъ. По освобожденіи изъ плѣна ему пришлось служить подъячимъ у кн. Юрія Боратинскаго. Лѣтомъ 1661 г. Незгоровскій билъ челомъ царю объ отпускѣ его „за полонное терпѣніе" и за службу въ Москву, куда и отпущенъ [3]).

Прерывалъ ли или не прерывалъ ученіе въ Кіевѣ Порфирій Зеркальниковъ, но въ этотъ періодъ онъ завязываетъ еще болѣе тѣсныя связи съ тамошней коллегіей покупкой рядомъ съ братскимъ монастыремъ дома стоимостью въ 300 польскихъ злотыхъ [4]). Но и въ этотъ разъ онъ учился не долго,—вѣроятно не долѣе 1658 г., когда послѣдовалъ разгромъ Кіева, вызванный измѣной Выговскаго и междоусобной войной [5]). Съ 1667 г. по 1685 г. Порфирій Сѣменниковъ (Зеркальниковъ тожъ [6]) служилъ дьякомъ въ патріаршемъ казенномъ приказѣ [7]), и скончался въ 1695 г. [8]). Свою признательность кіевской коллегіи онъ увѣковѣчилъ пожертвованіемъ ей своего кіевскаго дома—„въ ознамение любве своея за восприятие премудрости на томъ мѣсцу (мѣстѣ) святомъ киевомогилеанскомъ" и „въ спа-

---

[1]) Р. И. Б. V, № 98, 3. 4. [2]) Бѣлгор. стола № 658, лл. 316. 323.

[3]) Чтенія въ Моск. общ. исторіи и древностей россійскихъ, 1891, I, Смѣсь. 7. 8 (В. Эйнгорнъ, Къ исторіи просвѣщенія на Руси въ XVII в.). Челобитная царю сибирца „Андрея Ноздреватаго" напечатана еще К. Ѳ. Хартулари въ приложеніяхъ къ книгѣ: „Право суда и помилованія, какъ прерогатива россійской державности" (П т., СПБ. 1899).

[4]) Купчая крѣпость—13 марта 1658 г. Какъ человѣкъ торговый. онъ имѣлъ средства, а какъ пожилой имѣлъ, быть можетъ. семью. Родился онъ 18 февр. 1623 г. (В. Перетцъ, Московскій книгочій XVII вѣка. Литерат. вѣстникъ, I (1901). 430—431).

[5]) Н. И. Петровъ. Кіевская академія,—Труды кіев. дух. академіи. 1895, VIII. 613. 614.

[6]) Малышевскій И. И.,—Протоколы совѣта кіевской академіи. 1896, стр. 160 и слѣд.

[7]) Шимко, Патріаршій казенный приказъ, 12. 13, пр. 52.

[8]) См. Перетцъ В. Н.. о. с., и нашу замѣтку: П. Т. Сѣменниковъ-Зеркальниковъ. (Литературный вѣстникъ, II).

сение свое и родителей" (1680 [1]). А свои научные интересы заявилъ приготовленіемъ къ печати Лексикона греко-словено-латинскаго Еп. Славинецкаго, поднесеннаго имъ въ 1687 г. п. Іоакиму [2]). Относительно самого Іоакима мы можемъ съ полной рѣшимостью отвергнуть старое мнѣніе, что онъ учился въ Кіевѣ [3]), и не только въ виду свидѣтельствъ современниковъ объ его образовательномъ цензѣ. Изъ нихъ, напр., діак. Θеодоръ увѣряетъ, что Іоакимъ только въ новоспасскомъ монастырѣ сталъ твердить псалтирь, а до того не зналъ ни писанія, ни церкви, ни чина церковнаго, ни догматовъ [4]). Не менѣе рѣзко отзывался объ Іоакимѣ коломенскій архіепископъ Іосифъ, бранившій его „глупцомъ и безлюдицей" и говорившій, что онъ грамотѣ не умѣетъ, „поученіе де станетъ честь, только де гноитъ и слушать нечего [5]). Всѣ подобныя свидѣтельства вызваны принципіальной или личной враждой къ патріарху и степень ихъ достовѣрности понижается въ виду наличности многихъ литературныхъ произведеній съ именемъ Іоакима [6]) и живого и сознательнаго отношенія его къ вопросамъ современности. Важнѣе въ данномъ случаѣ полное умолчаніе источниковъ объ образовательной цѣли пребыванія Іоакима въ Кіевѣ.

Послѣ Зеркальникова мы долго не видимъ москвичей въ кіевской коллегіи [7]). Это не значитъ, что ихъ тамъ не было. Напротивъ, свидѣтельство Остна (124. 125) о московскихъ юношахъ, учившихся въ польскомъ королевствѣ, приложимо и къ кіевской коллегіи и притомъ ко времени около 1660 г. [8]). Но это могло дѣлаться неоффиціально: московское прави-

---

[1]) Мухинъ Н., Кіево-братскій училищный монастырь, 360. 362. П. К. К. I—II², 479.

[2]) Шимко, о. с., 25. пр. 131. О любви Порфирія къ книгамъ свидѣтельствуютъ двѣ стихотворныя епитафіи ему Кар. Истомина (напечатаны г. Перетцемъ).

[3]) Въ послѣднее время говорятъ если не объ обученіи Іоакима въ кіевскихъ школахъ, то о близкомъ знакомствѣ съ послѣдними (Иловайскій Д. И., V, 457—458).

[4]) Мат. для ист. рус. раскола. VI, 227—229. Ср. отзывъ Аввакума, назвавшаго Іоакима „простымъ человѣкомъ" (V, 157).

[5]) А. А. Титовъ, Іосифъ архіепископъ коломенскій (Дѣло о немъ 1675—6 г.),—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 238, I. Пред. IV. 7. 23. 68. 113.

[6]) Опираясь на нихъ, особенно защищаетъ Іоакима отъ обвиненій въ невѣжествѣ. Л. М. Савеловъ (Въ защиту памяти п. Іоакима. Рук. арх. 1895. I).

[7]) Хотя Аскоченскій (I, 180), а слѣдуя ему и проф. Н. Петровъ допускаютъ, что въ концѣ 50-хъ годовъ въ Кіевѣ учился или „могъ" учиться Павелъ Моравскій, коломенскій, потомъ суздальскій и, наконецъ, рязанскій архіепископъ († 1686), но это предположеніе ничѣмъ не доказывается. Если онъ въ 1683 г. въ своей наставительной грамотѣ духовенству проводилъ мысль о совершеніи таинства евхаристіи словами Христовыми,—то ея одно время держались и такіе столпы московскаго православія, какъ пп. Іоакимъ и Адріанъ и старецъ Евθимій (Шляпкинъ, о. с., 165. 168. Сменцовскій, о. с., 117. 118).

[8]) Къ 1661 г. относится свидѣтельство Главинича, капеллана императорскаго посольства въ Москвѣ, который со словъ Епифанія Славинецкаго сообщалъ, что „москвитяне изучаютъ въ кіевскомъ монастырѣ преимущественно философію и богословіе, разныя греческія и латинскія творенія, привезенныя изъ Константинополя" (Севастіана Главинича о происшествіяхъ московскихъ. Чтенія въ Москов. общ. исторіи и древностей рос., 1875, I. 8). Если въ понятіе „москвитянъ" не входятъ русскіе вообще, то здѣсь—новое доказательство того, что москвичи продолжали ѣздить въ кіевскую коллегію.

тельство послѣ 1658 г. должно было косо смотрѣть на кіевскую коллегію. Въ этомъ именно году двуличіе руководителей казачества и „шатаніе“ ихъ между Москвой и Польшей выразились, наконецъ, въ рѣшительномъ поворотѣ въ сторону послѣдней и вылились въ формѣ гадячскаго договора (6 сент.), въ которомъ отведено видное мѣсто и кіевской коллегіи [1]). Хотя по этому договору коллегія превращалась въ академію и становилась какъ бы цитаделью православія и русской народности, однако широкія права, предоставленныя ей польскимъ правительствомъ, въ глазахъ Москвы должны были накинуть тѣнь на ея политическую благонадежность. И этой тѣни не ослабили малороссы, когда въ составъ статей, представленныхъ кн. А. Трубецкому (4 окт. 1659 г.) Ю. Хмельницкимъ, включили требованіе свободнаго открытія школъ всякаго языка для обученія дѣтей, въ Кіевѣ или гдѣ бы то ни было (§ 14),—требованіе почти цѣликомъ заимствованное изъ гадячскаго договора и московскимъ правительствомъ отвергнутое [2]). Хотя въ 1659 г. Алексѣй Михайловичъ и далъ грамоту на земли въ пользу братской коллегіи [3]), но не могъ не обратить вниманія на то, что для послѣдней малороссы ищутъ правъ то въ Польшѣ, то въ Москвѣ, какъ и вообще колеблются между этими странами, добиваясь огражденія своихъ правъ тамъ, гдѣ въ данный моментъ чувствовалось больше силы и желанія ихъ гарантировать. Потому, вѣроятно, онъ въ дальнѣйшемъ относился довольно холодно къ многочисленнымъ просьбамъ о помощи ректора коллегіи Варлаама Ясинскаго (съ янв. 1666 г.), направляя ихъ къ малороссійскому гетману [4]). Въ частности самъ Варлаамъ былъ на подозрѣніи у правительства: обнаруженный въ январѣ 1667 г. у него въ монастырѣ подъ монашеской рясой лазутчикъ Андрей Степановъ показалъ, что привезъ къ игумену листы отъ польскаго полковника, который ждалъ и отвѣтовъ отъ него [5]). Явилось даже намѣреніе и совсѣмъ закрыть коллегію. Поводъ къ нему далъ гетманъ Брюховецкій. Усиленно стараясь представить неблагонадежнымъ малороссійское духовенство, въ частности мѣстоблюстителя Меѳодія, онъ ок. 10 марта 1666 г. прислалъ въ Москву отписку о намѣреніи Меѳодія съ духовенствомъ и кіевскаго полковника Вас. Дворецкаго вновь завести въ Кіевѣ латинскія школы и что онъ, гетманъ, положился въ этомъ на волю великаго государя. Въ Москвѣ ухватились за это и написали кіевскому воеводѣ, боя-

---

[1]) „Академію въ Кіевѣ соизволяетъ его королевская милость и стани коронніи устроити (возвишити), которая такими прерогативами и свободами имѣетъ защищатися, якъ академія краковская, зъ tym обаче уговоромъ, даби въ той академіи ниякихъ расколовъ аріянскихъ, калвѣнскихъ, лютеранскихъ учителей и учениковъ не было и даби между студентами и прочими учащімися жадной оказіи до звадъ... не было“ (А. Ю и З. Р. IV, № 77).

[2]) А. Ю. и З. Р. IV, стр. 257. Ср. Карповъ, о. с., III, 132.

[3]) А. Ю. и З. Р. IV, № 112; VI, № 34.

[4]) Голубевъ С. Т., Кіевская академія въ концѣ XVII и нач. XVIII ст., 4 и пр. 8 и 11. Ср. Борьба школьныхъ вліяній, 106.

[5]) Бѣлгор. стола № 656, лл. 109—127, 878—880, 989—991.

рину П. Шереметеву, что лучше бы тѣхъ школъ нынѣ не заводить, буде то не въ оскорбленіе будетъ малороссійскимъ жителямъ, „а буде имъ противъ ихъ вольностей то будетъ во оскорбленіе, и великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Кіевѣ школы заводить и людей въ нихъ учить кіевскихъ жителей, а изъ непріятельскихъ (и изъ иныхъ) городовъ въ тѣ школы никого не пускать и не учить, чтобы отъ нихъ смуты и всякаго дурна не было“ [1]). Человѣкъ просвѣщенный и находившійся въ хорошихъ отношеніяхъ съ кіевскими учеными, изъ которыхъ одинъ (Ѳеодосій Васковскій) посвятилъ ему пасхальное привѣтствіе [2]), П. В. Шереметевъ хорошо зналъ, какую большую роль коллегія играла и ранѣе и теперь въ жизни не только кіевскаго духовенства и общества, но и всего малороссійскаго народа, и отвѣтилъ, что „перевесть тое старую школу никоторыми мѣрами нельзѣ, потому что кіевскимъ жителямъ будетъ то въ великое оскорбленіе“, а пріѣзжихъ людей, успокоивалъ онъ, бояться нечего, ибо пріѣзжіе переписываются, а переходящіе на государево имя приводятся къ вѣрѣ [3]). Московскому правительству пришлось помириться на этомъ, но въ пользу коллегіи оно не расположилось, не смотря на то, что въ сентябрѣ 1669 г. ее съ „премудрыми учителями“ ея и съ „многотруднымъ ректоромъ Варл. Ясинскимъ“ и съ „довольно премудрыми риторическими словесы“ учениками похвалилъ царю александрійскій патріархъ Паисій, уподобившій Кіевъ древнимъ греческимъ Аѳинамъ [4]).

Это холодное отношеніе къ кіевской школѣ московское правительство проявило въ началѣ 1670 г., отклонивъ рядъ ходатайствъ братскаго игумена и ректора Варлаама. Въ составѣ присланной имъ отъ братскаго монастыря депутаціи были три школьныхъ дѣятеля, которые могли въ лучшемъ свѣтѣ выставить кіевскую науку. Это были „магистры“: Викторъ Гилевскій (онъ же и префектъ, „си есть начальникъ училищъ“), Антоній и Поліевктъ. Ее же могъ представлять тогда же явившійся въ Москву межигорскій игуменъ, іером. Ѳеодосій Васковскій, бывшій проповѣдникъ и учитель. Этимъ лицамъ поручено было ходатайствовать, наряду съ нуждами братскаго монастыря, и „о грамотѣ на утвержденіе училищъ словенскимъ, греческимъ и латинскимъ языки, для латыни на рубеже живущихъ къ защищенію православныя вѣры, отъ святыя памяти отъ Петра Могилы основанныхъ и отъ древнихъ гетмановъ запорожскихъ, наченше отъ славнаго гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго“. Правительство отказало въ этой просьбѣ, предложивъ просителямъ обратиться

---

[1]) А. Ю. и З. Р. VI. № 34, § 4. Эйнгорнъ. 322. 324. Интересно, что Брюховецкій источникъ политической шатости малороссійскаго духовенства видѣлъ именно въ его образованности: „горазды они ссорить и возмущать отъ своей латинской науки“, говорилъ онъ о духовныхъ (Карповъ. о. с., III, 132—133).

[2]) Орація на воскресеніе Христово до Шеремета Петра Васильевича (Н. И. Петровъ, Описаніе рукописныхъ собраній находящихся въ г. Кіевѣ, I, № 183, л. 151—152).

[3]) А. Ю. и З. Р. VI, № 37. Ср. Барсуковъ. Родъ Шереметевыхъ. VI, 413—416.

[4]) Малор. приказа ст. № 5921. Эйнгорнъ, 323, пр. 316; 675. 676.

къ гетману; отказалось оно и купить у братскаго монастыря пожертвованное ему изданіе І. Галятовскаго Ключъ разумѣнія подъ тѣмъ предлогомъ, что книга печатана не московскимъ „реченіемъ“ [1]). В. Ѳ. Эйнгорнъ объясняетъ отклоненіе московскимъ правительствомъ ходатайства за коллегію тѣмъ, что оно не было увѣрено въ сохраненіи за собой Кіева, уступленнаго ему только на два года и теперь требуемаго поляками назадъ, причемъ ссылается на привиллегію, данную коллегіи 25 апр. 1670 г. польскимъ королемъ Михаиломъ [2]). Но едва ли это такъ: къ этому времени московское правительство, повидимому, твердо уже рѣшило Кіева полякамъ не отдавать. А затѣмъ сколько разъ оно помогало братскому монастырю еще до того момента, когда оно и не мечтало объ обладаніи Кіевомъ!

Ходатайствуя предъ царемъ, братство представило и патріарху челобитную своего игумена Варлаама. Послѣдній въ грамотѣ отъ 23 янв., прося о посредствѣ п. Іоасафа предъ государемъ, молилъ, чтобы и самъ онъ подалъ руку помощи „намъ зѣло обнищавшимъ, всегда жъ день и нощъ въ училищахъ, славы ради Господня и къ помощи церкви его святой труждающимся“, „ибо яко источникъ нѣкій сладкій весь градъ напаяетъ и услаждаетъ, сице и отъ обители сея святыя, вся церковь православная малороссійская прохлаждается, крѣпости и услажденія учительнаго желаетъ; въ сія же лютая зѣло времена многихъ браней исполненная, аще его пресвѣтлаго царскаго величества и святыни вашея милость, на мѣсто сіе церкви святой нужное, и на насъ вашихъ нижайшихъ работниковъ и богомольцевъ всегдашнихъ не проліется, весьма той сладкій ученій божественныхъ источникъ изсохнетъ и въ запустѣніе прійдетъ“ [3]). Самъ патріархъ оказалъ нѣкоторую помощь. Но въ слѣдующемъ году благосклоннѣе отнесся къ братскому монастырю и самъ царь, быть можетъ, потому, что новое ходатайство ректора Варлаама было подкрѣплено письмомъ архіеп. Лазаря Барановича, рекомендовавшаго государю этотъ монастырь, какъ единственный во всей малой Россіи, „въ немъ же божественныхъ письменъ училища“, не только доставляющее защитниковъ православной вѣры и составляющее „украшеніе и охраненіе св. восточной церкви“, но и являющееся источникомъ славы—„отъ рода и въ родъ во всей вселенной пресвѣтлому царскому величеству“ [4]). Хотя еще въ 1675 г. пріѣхавшій въ Москву кіевскій префектъ Виссаріонъ Шулковскій встрѣтилъ сухой пріемъ (не получилъ поденнаго корма [5]),—но все же къ самому концу царствованія Алексѣя Михайловича замѣтно другое отношеніе къ кіевской коллегіи и кіевской наукѣ, чѣмъ какое

---

1) Малор. приказа ст. № 5921. лл. 231. 345—350; Малор. прик. кн. № 108. л. 722 об. Малор. дѣла 1669—1670, № 26. Голубевъ. о. с., 36 и слѣд.

2) Сношенія... 688 Привиллегія эта напечатана въ П. К. К. II. отд. I. № XXIII; ср. № XXIV—грамота Михаила отъ 10 окт. 1670 г. (id. II^2, №№ XXIX—XXX).

3) Синод. библ. грам. № 28/2. 4) Голубевъ С. Т., о. с., 46. 47.

5) Эйнгорнъ, 1008. 1009.

установилось послѣ гадячскаго договора. Повліяли на это все болѣе развивавшееся сознаніе нужды въ западной наукѣ, болѣе близкое знакомство съ Европой, пріѣзды въ Москву многихъ тамошнихъ ученыхъ, а еще болѣе—издавна проживавшіе въ столицѣ виднѣйшіе представители кіевской науки Епифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій, сдѣлавшіе очевидной для правительства мысль о многостороннемъ значеніи и разнообразной пользѣ кіевскаго образованія.

Характеръ дѣятельности *Епифанія Славинецкаго* въ Москвѣ опредѣлился уже въ первые годы его пребыванія тамъ. Въ данный періодъ, съ 1654 г. и до конца своей жизни († 1675 г.) Славинецкій не вышелъ почти изъ тѣхъ рамокъ, въ какихъ началъ работать по переходѣ въ Москву. Онъ устнымъ словомъ и перомъ отзывался на вопросы современности и оставилъ по себѣ богатое литературное наслѣдіе. Число его произведеній, оригинальныхъ и переводныхъ, въ Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ, доведено до 74-хъ [1]). Въ послѣднее время г. Прозоровскій увеличилъ эту цифру еще 67 номерами [2]). Но и онъ не все называетъ, а съ другой стороны нѣкоторыя вещи, имъ названныя, какъ новыя, упомянуты уже въ Оглавленіи. И, въ третьихъ, относительно нѣкоторыхъ произведеній, приписываемыхъ Славинецкому, можно еще спорить, точно ли онъ ихъ авторъ. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что изъ-подъ его пера вышло около 150 работъ.

Не пересчитывая ихъ теперь и не давая оцѣнки учено-литературной дѣятельности Славинецкаго, мы считаемъ достаточнымъ отмѣтить здѣсь только различныя стороны ея. Вызванный для исправленія Библіи, Славинецкій не съ нея началъ, а съ книгъ богослужебныхъ. Мы уже говорили, что ему приписываютъ самый характеръ книжной справы: онъ, если не былъ иниціаторомъ ея, то во всякомъ случаѣ повліялъ на правительство въ рѣшимости послѣдняго вести исправленіе книгъ по греческимъ образцамъ. Какъ далеко—въ смыслѣ времени, глубины и числа подчиненныхъ работниковъ—шла руководящая роль Епифанія въ этомъ дѣлѣ, мы не знаемъ. Но можемъ указать цѣлый рядъ книгъ, которыя были исправлены подъ его непосредственнымъ вліяніемъ или лично имъ. Таковы Тріоди постная и цвѣтная, Минея общая, Псалтирь слѣдованная, Каноникъ, Ирмологъ, Евангеліе напрестольное. Затѣмъ онъ, несомнѣнно, снабдилъ своими предисловіями или послѣсловіями Шестодневъ (1650 [3]), Служебникъ (1655), Скрижаль (1656), причемъ, можно предполагать, вліялъ на редакцію ихъ. Затѣмъ имъ же переведены или вновь составлены цѣлыя службы или отдѣльныя части службъ святымъ: Аннѣ кашинской, Саввѣ сторожевскому, Аннѣ тверской, Маріи египетской, Алексію человѣку Божію, прор. Аннѣ, апостоламъ и мученикамъ, муче-

---

[1]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., годъ I, № 3.

[2]) Сильвестръ Медвѣдевъ, 404—406; ср. 407—408.

[3]) Это—собраніе дневныхъ службъ недѣли.

ницѣ Софіи и ея тремъ дщерямъ, стихи мѣрные Богородицѣ, канонъ на Рождество Христово.

Переводъ Библіи, послѣ изданія 1663 г., являющагося перепечаткой Острожскаго 1581 г. съ прибавленіемъ предисловій, писанныхъ Славинецкимъ,—былъ порученъ ему и избраннымъ имъ сотрудникамъ только въ 1673 г., но до своей смерти Епифаній успѣлъ перевести только Новый Завѣтъ и Пятокнижіе Моисеево и то вчернѣ. Въ связи съ работами Славинецкаго надъ Библіей можно поставить нѣкоторые его исагогическіе и экзегетическіе переводы: Андрея Вехеля предисловіе къ Библіи, Василія Великаго бесѣды на шестодневъ, посланіе Аѳанасія александрійскаго къ Маркеллину о толкованіи псалмовъ, о порчѣ псалмовъ Аполлинаріемъ, Ѳеофилакта болгарскаго толкованіе на посланіе ап. Павла къ римлянамъ и коринѳянамъ, толкованіе притчей св. евангелія св. Аѳанасія вел. и его же— Ко Антіоху начальнику о множайшихъ и нужныхъ вопросахъ, въ божественныхъ писаніяхъ недоумѣваемыхъ.

Еще больше сдѣлано Епифаніемъ переводовъ чисто богословскихъ твореній св. отцовъ: того же Аѳанасія Вопросы о божествѣ и воплощеніи Сына Божія, пять словъ противъ аріанъ, Іустина философа противъ еллиновъ и вопросы еллинскіе о безтѣлесномъ въ Богѣ и воскресеніи мертвыхъ, Григорія Богослова ок. 50 словъ, Іоанна Златоуста о священствѣ 6 словъ, Іоанна Дамаскина о православной вѣрѣ и нѣкоторыя другія. Къ этой же группѣ можно отнести Епифаніевъ переводъ символа вѣры „съ правилами на отмѣны реченій св. символа". Оригинальныхъ догматическихъ произведеній Дамаскина можно искать среди его проповѣдей, каково, напр., слово или трактатъ: Достоитъ ли о святыхъ, сущихъ уже на небеси молитися намъ, да оставится имъ грѣхъ, или, да упокоются со святыми въ мѣстѣхъ свѣтлыхъ и зрятъ лице Божіе и о насъ молятся.

Проповѣдей съ именемъ Славинецкаго дошло до насъ не менѣе шестидесяти, если даже и не приписывать ему спорныхъ, въ родѣ слова (или трактата) о милосердіи и слова при погребеніи м. Павла сарскаго, принадлежащаго Симеону Полоцкому [1]). Мы не знаемъ, дѣйствительно ли Славинецкій былъ оффиціальнымъ проповѣдникомъ и даже выступалъ ли онъ лично съ словомъ: указаній на то не сохранилось и возможно, что если не всѣ, то многія проповѣди составлены имъ для произнесенія другими. Три поученія „къ іереемъ", напр., могли быть произнесены только архіереемъ, вѣроятно, Никономъ, какъ и „На непокорники церкви, отъ лица тоя". Извѣстно, что „Словеса Епифанія Славинецкаго" находились уже въ 1657 г. въ кабинетѣ п. Никона [2]) и что отъ лица послѣдняго Епифанію пришлось составлять утѣшительное посланіе

---

[1]) Кромѣ оригинальныхъ, Епифаній перевелъ еще изъ Бернарда три слова на Рождество Христово.

[2]) Н. Писаревъ, Домашній бытъ русскихъ патріарховъ, 103.

княжнѣ Радивилловой. Одно слово Славинецкаго—о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ—было отпечатано [1]). Есть извѣстіе, что 13 сент. 1675 г. п. Іоакимъ „давалъ на всякую церковь поученіе вновь напечатано о стояніи въ церкви со страхомъ Божіимъ" [2]). Полагаемъ, что это поученіе принадлежало именно Славинецкому, въ сборникахъ проповѣдей котораго имѣется начинающееся съ словъ „Земнородніи человѣцы", тѣмъ болѣе, что поученіе на ту же тему С. Полоцкаго вышло изъ печати въ 1674 г. [3]). Проповѣди Славинецкаго—разнообразнаго характера. Большинство пріурочено къ праздникамъ Господскимъ, Богородичнымъ и святыхъ и содержаніе ихъ—то догматическое, то историческое, то нравоучительное. Иныя—чисто-нравственнаго характера, какъ слово О любленіи враговъ. Нѣкоторыя имѣютъ интересъ современности какъ поученіе На непокорники (вар.: мятежники) церкви, направленное противъ раскольниковъ, или О училищахъ—противъ тогдашнихъ противниковъ науки, даже греческой...

Церковно-историческаго характера житія Епифанія кипрскаго (переводъ), Алексія митр. кіевскаго и Анны кашинской, Повѣсть о явленіи мощей св. Іакова боровичскаго и объ отшествіи съ престола п. Никона, а также съ большой долей вѣроятія приписываемое ему теперь Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ [4]) и предисловія и послѣсловія къ нѣкоторымъ книгамъ, отмѣченныя выше и содержащія цѣнныя данныя для исторіи книжныхъ исправленій. Съ дѣломъ п. Никона связано нѣсколько каноническаго характера сказокъ Славинецкаго, поданныхъ имъ на соборѣ 1660 г., равно какъ редактированіе дѣянія этого собора, а потомъ, въ 1666 г.,—проектъ соборныхъ опредѣленій по поводу условій отреченія отъ престола, заявленныхъ Никономъ. Церковно-богослужебной дѣятельностью Никона и его заказами вызваны, затѣмъ, переводы дѣяній константинопольскаго собора 1593 г. объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, Кормчей Арменопула (дважды совершенный), Фотіева Номоканона съ толкованіями Вальсамона и, кажется, Синтагмы Матвѣя Властаря. Къ этой же группѣ трудовъ Епифанія относится сдѣланный имъ переводъ посланія св. Василія в. о хиротоніи на мздѣ бываемой и п. Геннадія и другихъ о томъ же.

Минуя отдѣлъ переводовъ свѣтскихъ книгъ—по анатоміи, географіи, исторіи—какъ не отображающихъ духовныхъ интересовъ Епифанія и не шедшихъ на встрѣчу церковнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ времени, отмѣтимъ еще педагогическіе труды Славинецкаго. Кромѣ упомя-

---

[1]) Родосскій А. С., о. с., I, № 301. Нач.: „Земнородніи человѣцы". Занимаетъ 28 страницъ.

[2]) Временникъ Моск. общ. ист. и древн. росс. XIV, 48.

[3]) Синод. библ. № 657, л. 530. Родосскій, о. с., I, № 300, лл. 1—11. Нач.: „Истинное есть слово".

[4]) Кромѣ А. И. Соболевскаго, ему усвояетъ этотъ трудъ покойный Кашкинъ (Родословныя развѣдки, I, 415).

нутаго уже выше латино-славянскаго словаря, переложеннаго съ Калепина еще въ Кіевѣ и въ Москвѣ пересмотрѣннаго вмѣстѣ съ Арсеніемъ Сатановскимъ, къ этой серіи относятся Лексиконъ греко-славяно-латинскій, въ коемъ дано до 7 т. словъ, Филологическій словарь, объясняющій слова церковныя употребленіемъ ихъ у отцовъ церкви, редактированный Епифаніемъ Букварь 1657 г., Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ и слово О училищахъ или О ученіи греческаго писанія". Вопроса о необходимости школьнаго образованія онъ касался и въ другихъ проповѣдяхъ. По его Поученію отъ іерея дѣтемъ духовнымъ, духовникъ долженъ наставлять царя и прочихъ могущихъ, „еже устрояти училища вездѣ ради малыхъ дѣтей. Сего бо ради, паче всѣхъ добродѣтелей, многихъ грѣховъ получиши оставленіе" [1])...

Занимался ли педагогической дѣятельностью Епифаній? На этотъ вопросъ мы уже выше отвѣтили въ томъ смыслѣ, что нѣтъ данныхъ утверждать, что онъ преподавалъ въ школѣ—чудовской или какой, но частнымъ образомъ онъ обучалъ греческому языку и руководилъ отдѣльныхъ лицъ въ знакомствѣ съ святоотеческой письменностью на этомъ языкѣ [2]). Называли мы и учениковъ его [3]). Изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія старецъ Евѳимій, который примкнулъ къ своему учителю по своему міросозерцанію, по своимъ умственнымъ вкусамъ и симпатіямъ и всей своей дѣятельностью продолжалъ его церковно-культурную работу на Москвѣ. Изучивъ подъ руководствомъ своего учителя латинскій, польскій, еврейскій и греческій языки, онъ спеціализировался главнымъ образомъ въ греческой святоотеческой литературѣ и далъ много переводовъ изъ послѣдней, причемъ „строго придерживался языка подлинника согласно съ духомъ и направленіемъ своего учителя", даже въ этомъ подражая ему [4]).

Епифаній Славинецкій былъ человѣкомъ не общественнымъ, а кабинетнымъ и притомъ совсѣмъ не искательнымъ. Оттого мы не видимъ ни

---

[1]) Кіево-печер. лавры рукопись № 145, стр. 742.

[2]) Наличность въ чудовскомъ монастырѣ правильно организованной школы отвергъ еще въ 1889 г. Н. Ѳ. Каптеревъ (О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII ст.). Его поддержалъ М. Сменцовскій въ Братьяхъ Лихудахъ. 19. пр. 3. Ср. Харламповичъ, Борьба школьныхъ вліяній, 95—97.

[3]) См. выше стр. 137. Впрочемъ, что касается Аѳ. Любимова, то г. Верюжскій на основаніи хронологическихъ данныхъ доказалъ, что онъ не могъ учиться у Еп. Славинецкаго, хотя, вѣроятно, познакомился съ нимъ въ свой пріѣздъ въ Москву съ сибирскимъ митрополитомъ Корниліемъ (1668) и пользовался его ученымъ руководствомъ и проникся чрезъ чтеніе его трудовъ его идеями, такъ что „по духу былъ дѣйствительно ученикомъ Еп. Славинецкаго" (Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій. СПБ., 1908, 26—30). Называютъ еще ученикомъ Епифанія Каріона Истомина (А. Галкинъ, Академія въ Москвѣ въ XVII в., 59).

[4]) Христ. чт. 1891, II, 157. Прот. П. Николаевскій, Московскій печатный дворъ. Проф. Николаевскій допускаетъ вліяніе на Евѳимія и другихъ западноруссовъ, жившихъ въ чудовомъ монастырѣ на испытаніи, такъ какъ, по нему, духовныхъ лицъ изъ западной Россіи и изъ Греціи туда обыкновенно посылали.

широкихъ знакомствъ у него въ Москвѣ, ни придворныхъ связей, которыми бы обезпечивалось личное вліяніе его. Его глубоко почитали за качества его характера, скромнаго и кроткаго, и уважали за ученость, которой пользовались въ случаѣ нужды, но не давали ему ни видныхъ іерархическихъ должностей, ни возможности устроить школу, въ которой своею ученостью онъ могъ бы послужить не единицамъ, а десяткамъ и сотнямъ слушателей. Вліятельнѣе оказался въ Москвѣ младшій современникъ Славинецкаго *Симеонъ Полоцкій*, отчасти въ силу большей живости характера, большей общительности и заискиванія предъ сильными людьми, а отчасти по большему разнообразію талантовъ. Вслѣдствіе того, что Полоцкій оставилъ западную Русь въ 1663 г., онъ сохранялъ связи съ дѣятелями послѣдней, когда у Славинецкаго онѣ почти уже всѣ порвались и, поддерживая сношенія съ представителями тамошняго духовенства [1]), онъ сталъ посредникомъ между ними и московскимъ правительствомъ и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ могъ проводить въ Москвѣ малороссійское вліяніе.

Бѣлоруссъ родомъ [2]), Самуилъ Піотровскій Ситняновичъ [3]), учился въ кіевской коллегіи. Удостовѣряется это письмами его къ ректору Варлааму Ясинскому—отъ 1669 г. съ поклономъ „всѣмъ коллегіатскимъ“ и, кажется, 1672 г. съ привѣтомъ отцамъ и братіямъ, трудящимся въ коллегіи, настоятелямъ нѣсколькихъ кіевскихъ монастырей и всѣмъ прочимъ сотоварищамъ (condiscipulom) и знакомымъ, и съ пожертвованіемъ на конгрегацію съ просьбой о молитвахъ [4]). С. Піотровскій родился въ 1629 г. [5]) и ок. 1640 г. онъ поступилъ въ кіевскую коллегію, гдѣ въ 1646 г. былъ уже въ поэзіи, а въ 1653 г.—въ философіи: въ одномъ сборникѣ, имъ составленномъ, записки по поэзіи помѣчены 1646 г., а Rhetorica practica датирована: composita per me Samuelem Piotrowski Sitnianowicz aud.: Phil.: ejusdemque magisterii candidatum anno d—ni 1653 incepta 7-to martij [6]). Здѣсь собраны, можетъ быть самимъ Піотровскимъ сочиненные, образцы привѣтствій разнымъ лицамъ, начиная съ м. Сильвестра и ректора и кончая военными и свѣтскими чиновниками и самимъ королемъ. Что онъ былъ не редакторомъ только, а и авторомъ

---

1) Ближе другихъ Полоцкій былъ съ Лазаремъ Барановичемъ, Меѳодіемъ Филимоновичемъ, Инн. Гизелемъ, Ѳеодосіемъ Углицкимъ.

2) Его родныхъ мы встрѣчаемъ въ Минскѣ, въ Полоцкѣ, Вильнѣ, Гроднѣ.

3) См. его подпись въ рукописи Типограф. библіотеки № 1791, л. 17 (1653). Этотъ сборникъ сочиненій на польскомъ и латинскомъ языкѣ—автографъ Полоцкаго. Отчество его, кажется, Гавріиловичъ (П. П. Б. F. XVII. 161, л. 83 и 198. 199).

4) Имп. публ. библ. F. XVII. 161 (Сборникъ—автографъ произведеній Полоцкаго), лл. 181. 48. Этими новыми данными подкрѣпляются соображенія, высказанныя Татарскимъ (31—32).

5) Майковъ, Симеонъ Полоцкій (въ Очеркахъ изъ исторіи рус. литературы XVII и XVIII ст., СПБ., 1889). Татарскій, 28. Полоцкій говоритъ, что онъ принялъ монашество (что случилось въ 1656 г.) 27 лѣтъ (Син. библ. № 287, л. 5; ср. 6).

6) Типогр. библ. № 1791, лл. 9 и 17. Ср. л. 170: **Cedat hoc meum vile opusculum ad majorem Dei opt: max: gloriam... Finitum est a-no 1653 iulii 22.**

этой риторики, дивиться нечего: мы знаемъ стихотворный акаѳистъ Божіей Матери, написанный или переведенный имъ уже въ 1648 г. [1]). Но богословскій курсъ Піотровскій проходилъ не въ Кіевѣ, а въ какой-то католической академіи. Въ его сборникѣ внесены теологическія разсужденія съ именами „достопочтенныхъ отцовъ"—профессоровъ Казимира Коратовича. З. Залускаго, Ладислава Рудзинскаго [2]). Кончилъ ли тамъ курсъ Піотровскій—не знаемъ [3]). Въ 1656 г. онъ былъ уже постриженъ въ полоцкомъ богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Симеона [4]). Въ этомъ же году, 5 іюля, С. Полоцкій выступаетъ какъ учитель братской школы и вѣроятный авторъ 12 стихотвореній, произнесенныхъ 12 отроками предъ прибывшими въ Полоцкъ государемъ, м. Питиримомъ, боярами [5]). Въ 1660 г. онъ самъ является въ Москву съ 12 учениками и 19 янв. говоритъ привѣтствія царю, членамъ его семьи, Ѳ. М. Ртищеву. Самъ онъ привѣтствовалъ царя рѣчью, а ученики—„стихами краесогласными" [6]).

Въ 1663 г. Симеонъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ учительства въ полоцкой братской школѣ, переходитъ въ Москву [7]). Прежде думали, что

---

[1]) Akathist naswietszei pannie wierszami przełożony w roku 1648 przez mię S. Piotrowskiego Sitnianowicza. Типогр. библ. № 1800, л. 53—67. Ср. подобный же акаѳистъ въ польскихъ стихахъ Іисусу Христу (л. 122). Что литературная дѣятельность Полоцкаго началась еще до 1656 г. (до монашества), свидѣтельствуетъ самъ онъ въ Риѳмологіонѣ (Синод. библ. № 287, л. 5).

[2]) Типогр. библ. № 1791, лл. 208 и слѣд.. 321 и сл., 422 и сл.. 454 и сл. Къ сожалѣнію, намъ не удалось опредѣлить по этимъ именамъ ту школу, гдѣ учился Полоцкій: въ польскихъ энциклопедическихъ словаряхъ ихъ мы совсѣмъ не встрѣтили. Во всякомъ случаѣ это не была виленская академія: въ исторіяхъ ея—Балинскаго и Зѣлинскаго—ихъ тоже нѣтъ. Во всякомъ случаѣ теперь нельзя сомнѣваться, что Полоцкій не кіевской академіей закончилъ образованіе. А для этихъ сомнѣній оставалось мѣсто и послѣ доводовъ І. Татарскаго (32—34).

[3]) Въ одномъ рукописномъ черновомъ сборникѣ привѣтствій разнаго рода, писанныхъ С. Полоцкимъ. одна рѣчь подписана: Oratio de resurrectione Ch. I. a doctore theol.: Symeone Sytnianowicz Piotrowski comp., но слова: doctore theol. зачеркнуты (П. П. Б. F. XVII. 161, л. 127.)

[4]) См. поздравительную рѣчь ему по этому поводу игум. Игн. Іевлевича въ 1656 г. въ недѣлю 2 по сошествіи св. Духа (Типогр. библ. № 390, л. 45).

[5]) Синод. библ. № 731. л. 236. Впрочемъ это не единоличный трудъ его: Метры на пришествіе во градъ отчистый Полоцкъ ... Алексѣя Михайловича... отъ отрокъ училища при братскомъ монастырѣ „мовеные". „приправлены" отцами и братіей монастыря (Типогр. библ. № 1800, л. 3). Можетъ быть. Полоцкому же принадлежатъ привѣтствія царю по случаю взятія Дерпта и избранія на польскій престолъ (Типогр. библ. № 1800, л. 6 об).

[6]) Типогр. библ. № 389, л. 164; № 1800, л. 37—42.

[7]) 1663 г. (вопреки прежнему 1664 г.) установленъ І. Татарскимъ (Симеонъ Полоцкій, 1886. стр. 64. 65. Ср. Эйнгорнъ, 275, пр. 588 и Милюковъ П. Н.,—Русская мысль 1889, № 4. библіограф. отд.. 144). Къ его доводамъ можно прибавить показанія самого Полоцкаго. Въ челобитной отъ сент. 1670 г. онъ говоритъ. что живетъ въ Москвѣ семь лѣтъ (Имп. Публ. библ. F. XVII. 161, л. 131; Ср. Вѣсти. Евр. 1828, № 17: Письма С. Полоцкаго, № 3). а въ августѣ 1676 г. говоритъ о себѣ, что провелъ въ Москвѣ 13 лѣтъ (см. Вертоградъ. предисловіе). Отъ г. Полоцка Симеонъ получилъ фамилію „Полоцкій". которой и самъ сталъ подписываться, хотя далеко не сразу. Интересна его подпись на одной книгѣ: Possessor hujus libri Simeon Piotrowsky Sitianowicz, hieromonachus Polocensis ord.: S. Bas. Magn. an. 1670 aug. 26. Moschoviae. Родосскій А. С. I. стр. 313).

это случилось „по вызову самого царя“ и именно для обученія латыни царевича Алексѣя [1]). Но изслѣдованія г. Татарскаго установили, что Симеонъ явился въ Москву по собственному почину, побуждаемый главнымъ образомъ стѣснительными обстоятельствами своей жизни въ Полоцкѣ [2]). Но, и не вызванный царемъ, Симеонъ могъ расчитывать и на свою извѣстность царю [1]), и на его литературные вкусы, и на свои собственные таланты, засвидѣтельствованные уже дважды: въ 1656 г. въ Полоцкѣ и въ 1660 г. въ Москвѣ. И ожиданія не обманули его.

Уже въ 1665 г. Симеонъ писалъ еп. Меѳодію Филимоновичу, что по приказу царя обучаетъ нѣкоторыхъ лицъ по Альвару [3]). Это было начало той школы молодыхъ подъячихъ приказа тайныхъ дѣлъ, для которой въ 1665 г. было построено особое зданіе въ спасскомъ монастырѣ на никольской улицѣ, гдѣ былъ поселенъ и самъ Симеонъ. По документамъ собственно съ этого года становятся извѣстны и она и ея немногіе ученики [4]). Это были Сенька Медвѣдевъ, Илья и Семенъ Казанцы и малороссъ Вас. Репскій (послѣдній одновременно обучался славянскому языку, для чего былъ помѣщенъ въ никольскомъ монастырѣ [5]). Школа эта прекратила свое существованіе съ посылкой въ маѣ 1668 г. въ Курляндію ея учениковъ для практической во время мирныхъ переговоровъ подготовки къ дипломатической дѣятельности (въ качествѣ переводчиковъ) [6]). Уже

---

[1]) Лѣтописи русской литературы и древностей, V, 123. Забѣлинъ. Первое водвореніе въ Москвѣ греко-латинской и общей европейской науки (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1886, IV, 3).

[2]) Симеонъ Полоцкій, 65, пр. 5.

[3]) Синод. библ. № 48, 3 вставочный листъ предъ л. 237 (по Опис. Горскаго и Невоструева т. II, 2, стр. 100—101. Но дата: 1664 г. должна быть исправлена на 1665 г., такъ какъ Полоцкій называетъ Репскаго, который былъ порученъ ему только въ 1665 г).

[4]) Забѣлинъ, Опыты изученія русскихъ древностей и искусствъ, I. 196—7. Лѣтописи рус. литературы и древностей, V, 122.

[5]) Эйнгорнъ, 365, пр. 483.

[6]) До мая 1668 г. продолжаютъ ея существованіе Каптеревъ (О школахъ. 28) Бѣлокуровъ (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. 1885, IV, отд. II, стр. VI. VII), Сменцовскій (о. с. 22, пр. 2), мотивирующіе свою догадку тѣмъ, что въ этомъ году прекратили отпускъ денегъ на отопленіе и освѣщеніе ея изъ приказа тайныхъ дѣлъ. Прозоровскій думаетъ, что она и дальше существовала, что расходъ могъ быть перенесенъ на другой источникъ (Сильвестръ Медвѣдевъ, 74). Брайловскій полагаетъ, что школа существовала до 1669 г., когда Полоцкій былъ назначенъ наставникомъ Ѳедора Алексѣевича (Одинъ изъ пестрыхъ XVII в., 24). Наконецъ, нѣкоторые готовы были доводить существованіе школы едва ли не до смерти Полоцкаго (Мирковичъ, Соколовъ). О посылкѣ въ Курляндію съ Ордынъ-Нащокинымъ учениковъ Полоцкаго сообщилъ впервые С. М. Соловьевъ съ ссылкой на Приказныя дѣла 1676 г. (III, 1047). С. А. Бѣлокуровъ опровергъ эту ссылку, такъ какъ въ 1676 г. никакого посольства не было да и Нащокинъ былъ не у дѣлъ, а въ приказныхъ дѣлахъ 1668 г. нѣтъ объ этомъ посольствѣ (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1885, отд. II, VII, пр. 4). Между тѣмъ Прик. дѣла 1676, № 88 заключаетъ въ себѣ данныя о посольствѣ 1668 г. и о школѣ, именно въ показаніи Репскаго, нами цитованномъ выше (стр. 321. 322). На это, повидимому. дѣло и ссылался Соловьевъ.

это обстоятельство склоняетъ насъ примкнуть къ мнѣнію м. Макарія и проф. Каптерева, что спасская школа имѣла скорѣе узко-профессіональный характеръ, чѣмъ общеобразовательный [1]), и съ недовѣріемъ отнестись къ противоположному взгляду, по которому она была средней школой съ обученіемъ не только латинскому языку, но и риторикѣ, и піитикѣ, и даже богословію, въ духѣ и направленіи кіевской учености [2]). Конечно, этотъ взглядъ опирается на широкую литературную дѣятельность и знакомство чуть не со всѣми науками кіевскаго цикла—Семена Медвѣдева, лучшаго ученика Полоцкаго. Онъ зналъ языки латинскій и польскій, слегка греческій, богословіе, гражданскую и церковную исторію, философію, теорію версификаціи и діалектики [3]). Но трудно сказать, въ какой мѣрѣ онъ обязанъ былъ своими познаніями собственной любознательности и усердію и въ какой своему учителю. А затѣмъ вліяніе Полоцкаго могло сказываться не въ силу програмы школьной, а внѣ уроковъ, при личномъ общеніи съ Медвѣдевымъ, который и жилъ въ одной келліи съ Полоцкимъ, былъ его чтецомъ, секретаремъ и сомолитвенникомъ [4]), и потому явился по своему міровоззрѣнію, учено-литературной и общественной дѣятельности такимъ же его alter ego, какимъ по отношенію къ Славинецкому былъ Евѳимій. Уже современники отмѣтили степень вліянія Полоцкаго на Медвѣдева, когда называли послѣдняго „ученикомъ и наслѣдникомъ“ перваго, единомудреннымъ съ нимъ въ наукахъ, и писали, что Сильвестръ „всегда слышаше словеса его... и прельстися въ слѣдъ его мудрованія“ [5]). Онъ такъ проникся взглядами своего учителя, что, переписывая набѣло его сочиненія, смѣло дѣлалъ вставки, помѣты, дополненія, поясненія и поправки [6]), а послѣ его кончины явился естественнымъ редакторомъ завѣщаннаго ему учителемъ и другомъ литературнаго наслѣдія.

Заниматься со всей школой, хотя и не многолюдной, систематически, по програмѣ кіевской коллегіи, Симеонъ Полоцкій не могъ уже и потому, что онъ одновременно несъ другія педагогическія обязанности, не говоря уже о многосторонней литературной дѣятельности (о чемъ ниже): онъ былъ воспитателемъ дѣтей царя Алексѣя,—сначала Алексѣя (съ 1667 [7]), потомъ Ѳеодора (съ 1669), отчасти Софіи [8]), и, кажется,

---

[1]) М. Макарій, XII. 641. Каптеревъ, О школахъ. 27. 28.

[2]) Мирковичъ. Майковъ. Татарскій (о. с., 70—72), Соколовъ (о. с., 7), Прозоровскій (о. с., 69—73).

[3]) Прозоровскій, 76—79; ср. 81—89. гдѣ опровергается мнѣніе проф. Каптерева о невѣжествѣ Медвѣдева. [4]) Прозоровскій, 154. 155.

[5]) Остенъ, 140. 141. Прозоровскій. Сильвестръ Медвѣдевъ, 150. 153—154.

[6]) О нихъ Прозоровскій. 158—162.

[7]) 7 сент. 1667 г. С. Полоцкій присутствуетъ на обѣдѣ во дворцѣ по случаю объявленія Алексѣя Алексѣевича наслѣдникомъ престола, какъ его учитель (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 225: Дневныя записки приказа тайныхъ дѣлъ, 253).

[8]) Майковъ думаетъ, что и въ воспитаніи Петра Полоцкому принадлежалъ верховный надзоръ (40. 41). Ср. Голиковъ Дѣяніе Петра В., I (1789), 140. 141: С. Полоцкій свидѣтельствуетъ познанія учителя Петра. Н. М. Зотова.

имѣлъ учениковъ изъ аристократическихъ семействъ, какъ можно заключать изъ надписанія надъ однимъ изготовленнымъ имъ стихотвореніемъ Богдану Матвѣевичу Хитрово (1667 [1]).

Немногіе ученики Полоцкаго, хотя бы и высокопоставленные, хотя бы и успѣшно прошедшіе его школу и получившіе вкусъ къ кіевской наукѣ, были ничто въ сплошномъ морѣ московскаго невѣжества. Съ размѣрами же этого моря и съ глубиной его Полоцкій могъ хорошо познакомиться уже при соприкосновеніи съ расколомъ, полемизировать съ которымъ ему поручилъ большой московскій соборъ. Вполнѣ разумно Полоцкій усмотрѣлъ причину этого явленія въ томъ, что русское общество не было знакомо съ наукой въ ея основахъ, и вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ въ борьбѣ съ расколомъ, м. Паисіемъ Лигаридомъ, пришелъ къ мысли о необходимости учрежденія въ Москвѣ школы разныхъ языковъ. М. Паисій газскій еще въ 1666 г. призывалъ для этой цѣли къ открытію училища „ко изученію тріехъ языковъ коренныхъ, наипаче греческаго, латинскаго и словенскаго“ [2]). Такое же увѣщаніе царю открыть въ Москвѣ „училища тако греческая, яко словенская и иная“ содержится въ словѣ, написанномъ имъ къ Рождеству Христову 1666 г. для пп. Паисія и Макарія [3]). Эти же мысли раздѣлялъ и Симеонъ Полоцкій, внесшій въ свою Вечерю душевную свой переводъ съ латинскаго на русскій послѣдняго слова м. Паисія, и находящійся здѣсь призывъ къ царю: „Положи отнынѣ въ сердцѣ своемъ, еже училища тако греческая, яко словенская и иная назидати, спудеовъ умножати, учители изыскати“ [4]),—слышали, вѣроятно, не разъ изъ его устъ какъ Алексѣй Михайловичъ, такъ и Θеодоръ Алексѣевичъ.

Но Симеонъ Полоцкій не только говорилъ, а и дѣйствовалъ. Въ бронной слободѣ г. Москвы существовалъ іоанно-богословскій приходъ, къ которому онъ сталъ почему-то въ близкія отношенія. Въ 1664—5 г. онъ принималъ участіе въ сооруженіи новаго храма [5]), а потомъ подалъ прихожанамъ мысль хлопотать объ учрежденіи у нихъ училища по западнорусскому образцу, съ классическими языками. Когда эта идея при-

---

[1]) Carmen de nativitate Chr. a discipulo no: Abraham (И. П. Б. F. XVII. 161, л. 138). Повидимому, этотъ Авраамъ—сынъ Іоанна Савостіановича (Хитрово): Полоцкій составилъ ему стихъ на возвращеніе отца домой (Синод. библ. № 287. л. 419. Типогр. библ. № 389, л. 73).

[2]) „Паисія Лигарида, митрополита газскаго, опроверженіе челобитной попа Никиты“ (Матеріалы для исторіи рус. раскола IX, 232—246.

[3]) Матеріалы. IX. 280—281. Здѣсь же на стр. 271—280 напечатано другое Поученіе, или увѣщательная бесѣда къ царю отъ имени тѣхъ же патріарховъ, написанная Лигаридомъ. вѣроятно, къ Рождеству 1667 г., и тоже съ призывомъ заводить школы (Сменцовскій. 12. 13).

[4]) Вечеря душевная (1683), л. 153. Сменцовскій, о. с., 13, пр. 2.

[5]) Имъ составлены Увѣщаніе на собраніе къ созиданію храма I. Богослова (Синод. библ. № 229, л. 440) и челобитная царю (И. П. Б. F. XVII. 161. л. 45. 51. 53. (Ср. Синод. библ. № 130. лл. 157. 158).

вилась, онъ составилъ отъ имени прихожанъ прошеніе къ царю и духовнымъ властямъ—сначала о разрѣшеніи соорудить „славенскія грамматики училища“ [1]), съ преподаваніемъ риторики и кіевскаго пѣнія [1]), а потомъ, въ 1668 г., прошеніе къ тремъ патріархамъ объ училищѣ языковъ греческаго и славянскаго, просьба о чемъ подана была и отъ имени нѣкоего „благоговѣйнаго мужа“, причемъ послѣдній условно просилъ и о латинскомъ языкѣ [2]). Отвѣтомъ на эти ходатайства были двѣ грамоты: отъ восточныхъ патріарховъ—на училища греческаго, славянскаго и латинскаго діалектовъ и отъ п. Іоасафа—на училища славянскаго и латинскаго языковъ (дек. 1668 г.),—грамоты, черновики которыхъ имѣются въ сборникахъ—автографахъ Симеона Полоцкаго [3]). Святители въ своихъ грамотахъ пошли даже дальше, чѣмъ ихъ просили прихожане, именно, въ уваженіе просьбы „мужа имя рекъ“ они разрѣшили преподаваніе и латинскаго языка или на латинскомъ. Значитъ, такой широкій взглядъ на источники нужнаго теперь Россіи образованія не былъ только принадлежностью автора грамотъ,—его раздѣляли и патріархи, въ томъ числѣ московскій. На Москвѣ нужду въ новой постановкѣ школьнаго дѣла сознавалъ не только п. Іоасафъ. Въ рукописномъ служебникѣ 1665 г. отъ хиротонисуемаго епископа требуется обѣщаніе заводить училища свободныхъ ученій, т. е. по системѣ, тѣсно связанной съ латинскимъ языкомъ [4])... Въ соотвѣтствіе съ своими требованіями и интересами іоанно-богословскіе прихожане въ 1669 г. получили священника съ знаніемъ кіевскихъ наукъ и искуснаго проповѣдника—бывшаго глуховскаго протопопа Іоанна Шматковскаго [5]). Но ни откуда не видно, хлопоталъ ли онъ объ учрежденіи разрѣшеннаго училища и въ какой мѣрѣ пошелъ навстрѣчу желаніямъ своихъ незаурядныхъ въ Москвѣ прихожанъ, и это даетъ довольно неоспоримое право „думать, что оно не было открыто и Москва попрежнему оставалась безъ учителя и школы“ [6]).

Самому Полоцкому, кромѣ педагогическихъ трудовъ, очень скоро по переѣздѣ въ Москву пришлось заняться литературной дѣятельностью и прежде всего по связи съ крупнѣйшими вопросами того времени—съ расколомъ и судомъ надъ Никономъ. Расколоучители досаждали правительству своими челобитными, на которыя не всегда можно было реагировать пытками и казнями, а писать разборы ихъ не было своихъ мастеровъ. Былъ подъ руками ученый мужъ Паисій Лигаридъ, ему и по-

---

[1]) Синод. библ. № 130. л. 158 об.

[2]) Синод. библ. № 130, лл. 186. 187. П. П. Б. F. XVII. 161, л. 133. По догадкѣ Татарскаго, этотъ мужъ—самъ же Полоцкій (93. 94).

[3]) Синод. библ. № 130, лл. 189. 190. Имп. П. Б. F. XVII. 161, лл. 131. 135. 136. Напечатаны обѣ грамоты А. В. Горскимъ въ Приб. къ Твор. св. отцовъ т. III (1845), V, 168—171.

[4]) Синод. библ. № 370, л. 248 (см. Опис. рукописей Горскаго и Невоструева, III, I, стр. 127. 128). Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1888, I, 75, прим.

[5]) См. выше стр. 312. 313. [6]) Сменцовскій, о. с., 15.

ручили это дѣло. Такъ поступлено было съ челобитной Никиты. Но такъ какъ Паисій не зналъ славянскаго языка, то посредникомъ между нимъ и Никитой былъ сдѣланъ Симеонъ Полоцкій: онъ перевелъ на латинскій языкъ челобитную Никиты или извлеченія изъ нея и потомъ на славянскій—написанный Паисіемъ по латыни Отвѣтъ обличительный на церковныхъ противниковъ [1]). Затѣмъ ему пришлось по порученію царя диспутировать съ Аввакумомъ и писать общее опроверженіе на всю систему раскола. Написанный чуть не въ два мѣсяца (18 мая—13 іюля 1666 г.), Жезлъ правленія былъ одобренъ соборомъ къ печати 20 декабря послѣ исправленій, которыя дали право автору отказаться отъ своего имени на книгѣ и заявить, что Жезлъ „сооруженъ отъ всего освященнаго собора". Объ этомъ участіи собора въ Жезлѣ свидѣтельствуетъ самъ Полоцкій въ письмѣ къ кіевскому ректору Варлааму Ясинскому (1669 г.). „Вспоминаешь ваша милость о Жезлѣ, называя его моей работой. Не отрекаюсь всецѣло, но признаю не все своимъ, особенно въ отношеніи сентенцій (но не текста), потому что желѣзо имѣетъ шероховатости (plany), которыхъ сгладить нельзя было изъ-за упорства упрямыхъ. Потому и имя скрыто, что не такъ писалось, какъ хотѣлось и предполагалось, на извѣстныхъ мѣстахъ, которыя читателю легко открыть, особенно нашимъ „литератамъ". Болѣе мудрые извинятъ, такъ какъ ясно увидятъ, что такъ должно было быть, особенно потому, что тѣ сентенціи еще терпятся (tolerantur) отъ восточной церкви" [2])...

Сохранилось еще составленное Полоцкимъ Дѣяніе собора 1666—1667 г. [3]). Скорѣе это воспоминаніе о дѣятельности собора, написанное годъ спустя и потому далеко не точно отображающее картину ея: засѣданія здѣсь перепутаны, рѣчи придуманы, кое что опущено. Можетъ быть надъ этой работой Полоцкій сидѣлъ еще 13 апр. 1668 г., когда объяснялъ въ одномъ письмѣ въ Полоцкъ свое молчаніе „усиленными занятіями соборными" (pilnemi zabawkami sobornemi [4]). Можетъ быть, къ числу ихъ нужно отнести составленіе грамоты объ учрежденіи митрополіи въ Бѣлгородѣ [5]), равно какъ посланія (отъ имени собора) о разрѣшеніи совершать и раннія литургіи, а также о свободѣ служенія всенощныхъ подъ воскресенія или съ вечера или ночью [6]). Здѣсь кстати отмѣтить относящуюся къ марту 1678 г. литературную обработку Полоцкимъ соборнаго дѣянія касательно „хода свѣтлаго, въ день цвѣтоносія бывающаго и хожденія на осляти" [7]).

---

[1]) С. Полоцкій въ декабрѣ 1664 г. приглашался во дворецъ для перевода рѣчей Паисія Лигарида (послѣ самовольнаго пріѣзда въ Москву Никона). (Син. библ. № 48, л. 6 вставной тетради предъ л. 237). [2]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 181.

[3]) Напечатано въ Др. Росс. Вивл. VI, 282 и слѣд., въ П. С. З. I. № 397 и въ Матер. для исторіи рус. раск. II, 166. 178.

[4]) Типогр. библ. № 390, л. 112.

[5]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 36. [6]) Ibid. л. 354.

[7]) Синод. библ. № 229, л. 263—264. Напечатано С. А. Бѣлокуровымъ въ Хр. чт. 1886. I, 622—624. Татарскій, о. с., 302.

Въ связи съ большимъ московскимъ соборомъ стоятъ нѣкоторыя посланія и рѣчи, сказанныя восточнымъ патріархамъ Паисію и Макарію, прибывшимъ въ 1666 г. для суда надъ Никономъ, отъ имени царя и русскихъ святителей, обращенія царя и восточныхъ патріарховъ къ собору и отвѣтъ собора, наконецъ рѣчи русскихъ архіереевъ Паисію и Макарію при отъѣздѣ ихъ. Авторство Симеона по отношенію къ нимъ удостовѣряется литературной манерой и тѣмъ, что черновики ихъ собственноручно вписаны въ сборники автографовъ Полоцкаго. Въ двухъ изъ нихъ рѣчи мм. Павла сарскаго и Питирима новгородскаго писаны по латыни [1]). Одна рѣчь пп. Паисію и Макарію лично произнесена Полоцкимъ на кирилловскомъ подворьѣ [2]).

На привѣтствіяхъ—прозаическихъ и поэтическихъ—Полоцкій набилъ, что называется, руку, еще учась въ кіевской коллегіи. И въ Москвѣ онъ не упускалъ, кажется, ни одного повода, чтобы не выступить съ краткою рѣчью или стихотвореніемъ. Особенно много такихъ случаевъ давали событія въ царской семьѣ. Полоцкаго называютъ придворнымъ поэтомъ. И онъ, дѣйствительно, былъ имъ, хотя и не носилъ такого имени. Еще въ свой пріѣздъ въ Москву въ 1660 г. онъ обнаружилъ способность писать по разнымъ случаямъ стихи, хотя тяжелые по формѣ, но пріятные по вложеннымъ въ нихъ мыслямъ и чувствамъ и адресованные многимъ членамъ царскаго дома. Отъ того періода сохранились привѣтствія царю и его семейнымъ 19 янв., діалогъ краткій, привѣтство къ новорожденной царевнѣ Маріи, діалогъ краткій о царевичѣ Алексіи Алексіевичѣ, привѣтство ему въ день св. Алексія митрополита, привѣтство царю въ этотъ же день и—въ Воскресеніе Христово [3]). Живая потребность выражать свои чувства въ виршахъ нашла себѣ выходъ съ переѣздомъ Полоцкаго въ Москву, когда каждый церковный праздникъ, каждое торжество въ царскомъ домѣ—рожденіе новаго члена или кончина, бракосочетаніе царя, провозглашеніе наслѣдника престола, постройка коломенскаго дворца—давали поводъ ему вылиться въ большемъ или меньшемъ стихотвореніи, начиная съ четверостишія и кончая многими страницами. Ѳрены или Плачи о смерти царицы Маріи Ильичны (1669) занимаютъ въ Риѳмологіонѣ до 40 страницъ. Гласъ послѣдній ц. Алексѣя Михайловича—свыше 40. Эти и множество другихъ привѣтственныхъ царю и его семейнымъ стихотвореній дали главное содержаніе составленному Полоцкимъ въ 1678 г. сборнику Риѳмологіонъ или стихословъ [4]). Въ качествѣ придворнаго піиты Полоцкій если не создалъ, то пошелъ навстрѣчу народившейся тогда потребности—

---

[1]) Синод. библ. № 130. лл. 25 и слѣд.. № 229. Тип. библ. № 389, л. 231. 232. 238—242. И. П. Б. F. XVII. 161, лл. 209—211. Татарскій, 83. Кое-какія изъ этихъ рѣчей напечатаны въ Дѣлѣ о п. Никонѣ, №№ 49—51 и въ Хр. чтеніи 1886, I, 292 и слѣд.

[2]) Типогр. библ. № 389, л. 248.

[3]) Риѳмологіонъ. Синод. библ. № 287, лл. 373 и слѣд.

[4]) Синод. библ. № 287.

въ театрѣ. Ей онъ послужилъ двумя „комедіями"—О Навходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о тріехъ отроцѣхъ, въ пещи не сожженныхъ и Притчей о блудномъ сынѣ [1]).

Еще чаще Полоцкій служилъ своимъ искусствомъ и перомъ другимъ лицамъ, которымъ писалъ стихи и рѣчи для произнесенія предъ царемъ и его семейными, предъ архіереями, предъ паствой, предъ родителями, благодѣтелями, священниками, монастырской братіей и т. д. Въ одномъ бѣловомъ сборникѣ подобныхъ произведеній Полоцкаго сдѣлана попытка привести ихъ въ систему. Такъ, въ началѣ расположены привѣтствія въ новый годъ, въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, Воскресенія Христова, Сошествія Св. Духа, Происхожденія честного креста, затѣмъ—по частнымъ поводамъ. Имена лицъ, къ которымъ адресованы привѣтствія и которыя ихъ говорятъ, почти отсутствуютъ, что даетъ поводъ думать, что накопившійся запасъ ихъ (болѣе трехсотъ) Полоцкій хотѣлъ сдѣлать общимъ достояніемъ, издавъ нѣчто въ родѣ риторической и поэтической христоматіи [2]). Тѣмъ дороже черновые сборники привѣтственныхъ рѣчей и стиховъ Полоцкаго, въ которыхъ сохранились указанія, когда и для кого писаны данная рѣчь, стихотвореніе, письмо, даже прошеніе объ отставкѣ, завѣщаніе, вкладная, ибо подъ перомъ Полоцкаго и эти дѣловые документы облекались въ форму краснорѣчивыхъ литературныхъ произведеній. Достаточно назвать имена тѣхъ лицъ, для которыхъ Полоцкій былъ живой, такъ сказать, христоматіей и живымъ письмовникомъ, чтобы представить, какія широкія знакомства завелъ онъ на Москвѣ и на какіе круги общества вліялъ. Лично онъ велъ корреспонденцію съ многими великоруссами [3]). Онъ писалъ мм. Ѳеодосію бѣлгородскому, Лаврентію казанскому, Корнилію сибирскому, архіепископу рязанскому Иларіону, архим. Іоакиму чудовскому, успенскому протопопу Мих. Савину, кн. Ю. П. Трубецкому, Гр. Гр. и Мих. Гр. Ромодановскимъ, Ив. Север. Хитрово, Богд. Матв. Хитрово, Ордыну-Нащокину и др. Сочинялъ онъ для царевичей Алексѣя Алексѣевича, Ѳеодора Алексѣевича, для пп. Макарія, Паисія, Іоасафа, Іоакима, мм. Ѳеодосія бѣлгородскаго, Паисія газскаго, Иларіона рязанскаго, Питирима новгородскаго, Павла сарскаго, еп.

---

[1]) Послѣдняя издана съ иллюстраціями въ Москвѣ въ 1685 г. Перепечатана Ровинскимъ въ Русскихъ народныхъ картинкахъ (III, 8—38). Обѣ напечатаны въ Древн. Росс. Вивл. VIII² (1788) и въ Русскихъ драмат. произведеніяхъ Н. С. Тихонравова I (1874).

[2]) Синод. библ. № 229. Писана чужой рукой, съ вставками С. Полоцкаго. На Рождество Христово здѣсь имѣется привѣтствій къ царю отъ царевича 2, отъ иныхъ лицъ 8, къ царевичу 7, къ царицѣ 2, къ архіерею 35, къ отцу духовному 2, къ родителю 3, благодѣтелю 3, общихъ—33.

[3]) Собраны эти письма въ сборникахъ И. П. Б. F. XVII. 161 (черновой) и Синод. библ. № 130 (бѣловой). Въ послѣднемъ имена адресатовъ намѣренно выкинуты и сплошь и рядомъ мы читаемъ: „Преподобному господину отцу имя рекъ архимандриту св. обители имя рекъ". Самыя письма здѣсь разбиты на группы: отъ владыкъ къ владыкамъ, отъ духовныхъ къ духовнымъ, отъ мірскихъ къ мірскимъ, общія. Очевидно, редакторъ этого сборника хотѣлъ дать письмовникъ—образцы епистолярнаго слога.

Іоакима Діаковича, успенскаго протопопа Михаила, архид. Павла Алеппскаго, діак. Арсенія Собольца, діак. Аристарха, кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, какого-то Никиты Ксенофонтовича, кн. Петра Ивановича, Гавр. Ст. Докторова, Авраама Хитрово, Кондратія Лунина и многихъ другихъ.

Какъ духовное лицо, С. Полоцкій очень склоненъ былъ къ религіозно-нравственнымъ наставленіямъ, которыя тоже пріобрѣтали часто форму стиховъ. Тщательно сберегая все, что вылилось у него изъ-подъ пера на эту тему, онъ въ 1678 г. собралъ въ одну огромную книгу—Вертоградъ нѣсколько тысячъ „цвѣтовъ" различныхъ видовъ: „подобій, образовъ, повѣстей, лѣтописаній, молитвъ, увѣщаній, обличеній" [1]). Сборникъ этотъ имѣлъ двѣ цѣли—нравственное назиданіе и содѣйствіе распространенію „въ нашемъ славенскомъ книжномъ языцѣ" „риѳмотворнаго писанія" [2]). Такъ вездѣ у Полоцкаго сплетаются задачи религіозно-нравственнаго воздѣйствія и литературнаго вліянія на общество. Среди массы сентенцій общаго нравоучительнаго характера нѣкоторыя, очень немногія, стихотворенія носятъ характеръ современности и имѣютъ историческое значеніе (а не только историко-литературное). Это эпитафіи Еп. Славинецкому и м. Павлу и строфы на темы: архіерей, епископъ, іереи, іерейство, иноки, купецство, монахъ, купля, проповѣдники.

Цѣлямъ нравственнаго назиданія всего прямѣе могла служить проповѣдь, доступная сотнямъ и тысячамъ слушателей,—и Симеонъ Полоцкій широко воспользовался этимъ средствомъ. До насъ дошли два большихъ сборника его поученій: Обѣдъ душевный (1681 г.) съ 111 словами на дни воскресные, начиная съ Пасхи, и Вечеря душевная (1683 г.), заключающая 73 поученія на праздники и 29—„на различныя нужды". Изъ отмѣтокъ на черновикахъ Обѣда и Вечери (Синод. библ. №№ 656 и 658) и на бѣловыхъ, вновь дополненныхъ Полоцкимъ (ibid. №№ 655 и 657), видно, что нѣкоторыя вошедшія въ составъ ихъ проповѣди были произнесены авторомъ въ разные годы (самая ранняя дата 1668 г. 1 іюля) въ разныхъ мѣстахъ: въ спасскомъ монастырѣ, въ придворной церкви св. Евдокіи, въ духовской церкви за пречистенскими воротами, въ селахъ Преображенскомъ и Кіевѣ (подъ Москвой) и въ какомъ то Братковѣ. Но до 1675 г. Полоцкій поучалъ съ церковнаго амвона сравнительно рѣдко и только въ этомъ году онъ началъ систематически проповѣдывать. Посвящая царю Алексѣю составленный имъ сборничекъ Словесъ похвальныхъ купно же и нравоучительныхъ на двадесять и единъ праздникъ угодниковъ Божіихъ,

---

[1]) Нѣкоторымъ темамъ посвящено невѣроятно большое число строфъ (всего чаще двустишій), напр. „воздержанію" 267.

[2]) Синод. библ. № 288. Анализъ сборника у Майкова, 99 и слѣд.; здѣсь приведено не мало образцовъ этой поэзіи Полоцкаго. Нѣсколько выдержекъ приведено въ Исторической хрестоматіи Буслаева, въ Исторіи Россіи Соловьева (III. 774—776), у Татарскаго (234—236. 251. 272. 337—339). А большое стихотвореніе: „Женихъ—Христосъ; невѣста души" напечатано М. П. Петровскимъ въ Библіогр. Запискахъ 1861 г. („Изъ старинныхъ стихотвореній XVII—XVIII в.").

имена которыхъ носили члены царской фамиліи, Полоцкій заявилъ, что онъ, прежде мало проповѣдывавшій, [1]) рѣшилъ написать проповѣди на дни воскресные (по двѣ на каждый) и на празничные (по одной [2]). Первый сборникъ (Обѣдъ) былъ готовъ уже въ 1675 г., а Вечеря—въ 1676 г.[3]). Жившій тогда въ путивльской пустыни С. Медвѣдевъ зналъ объ этихъ литературныхъ предпріятіяхъ своего учителя и то, что послѣдній сталъ читать поученія въ церкви [4]). Очевидно, Полоцкій, приступивъ къ собранію проповѣдей своихъ, рѣшилъ въ виду малаго количества произнесенныхъ, написать вновь, а заодно—прочесть ихъ въ церкви своего монастыря. И относительно сборника въ 21 проповѣдь, поднесеннаго Алексѣю Михайловичу, Полоцкій просилъ, чтобы онъ „не въ сокровищахъ царскихъ" былъ положенъ, а былъ отданъ „во прочитаніе", потому что тамъ онъ можетъ безполезно истлѣть, а здѣсь „многи плоды принести доволенъ будетъ". „Многопѣтіемъ пользуется церковь, но паче проповѣдію слова Божія", и такъ какъ проповѣдывать не всѣ могутъ, то этотъ сборникъ можетъ служить руководствомъ для неискусныхъ [5]). Вслѣдъ за тѣмъ онъ задумалъ издать свои сборники „пользы ради всѣхъ христіанъ православныхъ" и, переписавъ и дополнивъ ихъ, приготовилъ къ печати и завелъ даже типографію „на верху" (т. е. во дворцѣ.—о ней ниже), но Обѣдъ и Вечеря вышли въ свѣтъ уже по его смерти, въ 1681 и 1683 гг.

Въ составъ Обѣда и Вечери вошло нѣсколько проповѣдей Полоцкаго, написанныхъ имъ для другихъ лицъ. Въ Обѣдѣ таково слово 2 въ недѣлю крестопоклонную, имѣющее въ оригиналѣ помѣту: „Scripsi a° 1672 mart 4 iussu Illmi metrop Pauli" [6]). Изъ Вечери для м. Павла сарскаго были написаны: Слово 2 въ день Воздвиженія (1673), Слово о писаніи божественнемъ (1674), Слово о седми грѣхахъ смертныхъ (1671), Слово на освященіе храма (1671), Слово въ день сошествія св. Духа ко іереомъ о еже прилежати стаду, и обличительное крамолившимся въ мятежное время, купно же похвальное слугамъ боярскимъ чтеное въ лѣто 7180 (1671), Поученіе о благоговѣйномъ стояніи во храмѣ Божіи и слушаніи

---

[1]) По его свидѣтельству, отъ слова Божія его отвлекали „вѣжества малость, ума недовольство, трудовъ множество, завистниковъ гажденіе, суемудрствующихъ хуханіе, проповѣдей необычай, словесъ кажемыхъ нетерпѣніе, правдоглаголанія ненависть, любосудій писанія неправедныхъ, славу міра точію любящихъ, а силы писанія нимало знающихъ неправосудство, и скудость нужныхъ"... Ты сообщаешь, писалъ 27 сент. 1676 г. Медвѣдевъ Симеону, что „поученія недѣльныя и праздничныя, за помощію Вышняго промысла, скончалъ еси и оныя началъ еси читати въ церкви имѣюще намѣреніе... въ кіиждо недѣлю и во всякій праздникъ народу прочитати"; и далѣе: долгое время ты учился свящ. писанію и часто разсуждалъ, а народъ не поучалъ. Нынѣ ты являешь другой видъ учительства (Письма С. Медвѣдева (СПБ. 1901), 23. 25).

[2]) Синод. библ. № 130, лл. 231. 235—238. Татарскій, 133—140; 276. 277. Прозоровскій, 136. 137.

[3]) Оба сборника дополнялись потомъ, особенно второй.

[4]) Рум. музея № 793, л. 205. [5]) Синод. библ. № 130, л. 237.

[6]) Син. библ. № 656, л. 392.

божественныя литургіи (1671), Поученіе отъ іереевъ сущимъ подъ ними въ паствѣ ихъ о еже пребывати имъ во всякомъ благочестіи и не пѣти бѣсовскихъ пѣсней, и не творити игръ и всякаго безчинства, пачеже не ходити къ волхвомъ и чародѣемъ, пачеже не призывати ихъ въ домы (1670 [1]). Три слова было написано для Амвросія Савицкаго, богоявленскаго архимандрита: на 8 ноября (1672), на погребеніе честнаго человѣка, на погребеніе честныя жены [2]), одно—для царскаго духовника Андрея Савина—на день св. Григорія неокесарійскаго (1672) [3]), одно для коломенскаго архіеп. Іосифа—Слово пастыря къ овцамъ пришедшаго (1672 [4]). Наконецъ, извѣстны еще одно Слово новопоставленнаго архіерея въ своей ему епархіи ко всѣмъ людемъ, писанное для новгородскаго митрополита въ 7180 г. (1672 г.) и сохранившееся въ одномъ сборникѣ синодальной библіотеки [5]), и Орацыя отца Сильвестра архимандрита Савинскаго до братіи (по случаю поставленія въ настоятели монастыря п. Питиримомъ въ 1673 г [6]).

Изъ поученій, написанныхъ для м. Павла, два послѣднихъ были напечатаны еще задолго до изданія Вечери. Поученіе о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіи, какъ замѣчено въ бѣловомъ сборникѣ, куда оно вписано едва ли не самимъ Полоцкимъ,—„сіе слово напечатано А 1674 iulii и списано противъ печати“ [7]). О второмъ словѣ сказано только, что оно напечатано [8]). Издано оно, оказывается, въ одной тетради съ первымъ, гдѣ то занимаетъ 1-11 страницы, а второе—12-24, но безъ выхода [9]).

Къ гомилетическому отдѣлу слѣдуетъ еще отнести многія „увѣщанія“ къ братіи, повидимому произнесенныя самимъ Симеономъ въ спасскомъ монастырѣ и имѣющія характеръ современности (въ нихъ затрогиваются недостатки тогдашнихъ иноковъ [10]).

Благочестиво настроенный С Полоцкій, обладавшій притомъ художественной жилкой и поэтическимъ воображеніемъ, не могъ не оставить своихъ слѣдовъ и въ богослужебной, такъ сказать, литературѣ. Онъ, еще будучи студентомъ, началъ съ того, что переложилъ въ стихи акаѳистъ Божіей Матери (1648) и, можетъ быть, акаѳистъ Іисусу [11]). Въ Москвѣ

---

[1]) Синод. библ. № 658. лл. 14. 213, 217, 242; № 657, лл. 525, 534. 713.

[2]) Синод. библ. № 658, лл. 32, 256, 285.

[3]) Синод. библ. № 658, л. 36. [4]) Синод. библ. № 658, л. 292 об.

[5]) Син. библ., Сборникъ IV, л. 222. По описи этотъ сборникъ заключаетъ поученія Епиф. Славинецкаго и Сим. Полоцкаго, но, несомнѣнно, большинство ихъ принадлежитъ Сил. Медвѣдеву. См. П. Зубовскій, Журн. мин. нар. просв. кн. 271: Къ біографіи Сильвестра Медвѣдева.

[6]) Синод. библ. № 229. И. П. Б. F. XVII. 161, л. 300. Для него же писано привѣтствіе ко всей братіи въ день Пасхи (Син. библ. № 229) и привѣтствіе единому брату по причащеніи (ibid.).

[7]) Синод. библ. № 657, л. 530. Сменцовскій. 112. пр. 5.

[8]) Синод. библ. № 657, л. 536. [9]) Родосскій, о. с., I, № 300.

[10]) Синод. библ. № 229, лл. 316—323. 332—337. 341.

[11]) Типогр. библ. № 1800, лл. 53. 122.

онъ писалъ „стихи краесогласнiи“ на разные праздники, которые за богослуженiемъ прочитывались отроками вперемежку съ ирмосами канона. Такъ, въ 1669 г. въ церкви Марiи египетской 10 отроковъ „глаголали“ стихи на Рождество Христово [1]), въ церкви св. Евдокiи въ 1679 г.—въ день св. Евдокiи и въ великую субботу, въ 1680 г.—въ вел. субботу, въ Пасху и въ день Евдокiи [2]), въ церкви коломенскаго дворца—въ 1679 г. въ честь креста Христова и въ церкви с. Измайлова—въ честь св. Iоасафа царевича (1680 [3]), въ неизвѣстной церкви—стихи отъ 10 отроковъ въ день Успенiя [4]). Къ этого же рода поэзiи могутъ быть отнесены Риѳмотворная псалтирь,—переложенiе въ стихахъ всѣхъ псалмовъ, если не для богослужебнаго употребленiя, то во всякомъ случаѣ для пѣнiя ихъ благочестивыми людьми, и приложенныя къ ней переложенiя ветхозавѣтныхъ пѣсней и молитвъ, употребляемыхъ въ православномъ богослуженiи, и мѣсяцесловъ, тоже въ стихахъ [5]). Всѣ эти вещи писаны на русскомъ литературномъ языкѣ. На церковно-славянскомъ языкѣ Полоцкимъ сочинены службы Нилу столбенскому и св. Стефану, иже на Махрищи (1671 [6]), служба предъ началомъ ученiя (Букварь 1679) и множество молитвъ, разбросанныхъ по сборникамъ его рукописей: св. Духу—распространенiе „Царю Небесный“ въ приложенiи къ Ѳеодору Алексѣевичу [7]), молитва съ похвалой пресв. Богородицѣ [8]), нерукотворенному образу [9]), къ преп. Сергiю и отъ имени преп. Сергiя къ пресв. Троицѣ [10]), двѣ молитвы ко пресв. Богородицѣ, къ св. Алексiю митрополиту, молитва, глаголемая отъ архiерея у вратъ града [11]), молитва въ скорби сущаго и клевету терпящаго, молитва плачевная ко пресв. Богородицѣ и молитва къ Дѣвѣ Марiи [12]).

Наконецъ, Полоцкiй хотя небольшую роль, но все же игралъ, въ исправленiи богослужебныхъ книгъ. Кромѣ предисловiя къ часослову, о томъ свидѣтельствуетъ Увѣщанiе о новоисправленномъ служебникѣ („Не хощемъ васъ не вѣдѣти“), находящееся въ его сборникахъ [13]). Въ маѣ 1679 г. Полоцкiй былъ привлеченъ къ исправленiю славянскаго

---

[1]) И. П. Б. F. XVII. 161. л. 140. 148. Синод. библ. № 287, л. 10.

[2]) Синод. библ. № 287, л. 183 (ср. 186 об.), 193, 230, 628, 632. 651.

[3]) Синод. библ. № 287, лл. 641. 649 об.

[4]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 26 второй пагинацiи.

[5]) Псалтирь издана въ 1680 г. Псалтирь и мѣсяцесловъ пѣвчимъ дьякомъ Вас. Титовымъ были переложены на ноты.

[6]) Синод. библ. № 542.

[7]) Синод. библ. № 655, л. 139. Въ печатномъ Обѣдѣ ея нѣтъ.

[8]) Синод. архива рукоп. № 3899, л. 373 об.—376 (id. 3844, л. 23. 24. 26).

[9]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 273. (Здѣсь же двѣ молитвы по польски, но писаны онѣ не рукой Полоцкаго (243). Син. библ. № 229.

[10]) И. П. Б. F. XVII. 161, лл. 346, 349. Син. библ. № 229.

[11]) Синод. библ. № 229.

[12]) Синод. библ. № 288, л. 296—297. № 731 (одна напечатана Татарскимъ. 61).

[13]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 352. Син. библ. № 229.

текста Дѣяній и посланій апостольскихъ [1]). Къ отдѣлу богослужебнаго характера произведеній Полоцкаго можно отнести еще его прошеніе царю о принятіи мѣръ къ улучшенію иконописанія въ московскомъ государствѣ [2]) и написанную имъ же окружную царскую грамоту объ иконномъ писаніи [3]). Ему же принадлежитъ Слово къ люботщателемъ иконнаго писанія [4]).

Зачвилъ о себѣ Полоцкій и какъ догматистъ. Вь 1670 г. онъ написалъ догматическую систему: Вѣнецъ вѣры каѳолическія [5]), а въ слѣдующемъ—Книгу краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ катехистическихъ, сократившую Вѣнецъ, но и дополнившую его особенно въ отношеніи нравоученія [6]). Въ 1677 г. изъ-подъ пера С. Полоцкаго вышло 10 Бесѣдъ богословскихъ: о св. Духѣ, о душахъ святыхъ, о призываніи святыхъ, о почитаніи мощей святыхъ, о почитаніи иконъ святыхъ, о крестѣ честномъ, о пособіи мертвыхъ, о преданіяхъ церковныхъ, о брани (т. е. о законности войны) и о томъ, что за святыхъ не должно молиться [7]). Относительно послѣдней бесѣды переписчикъ С. Медвѣдевъ замѣтилъ: „Сіе собра и написа отецъ Епифаній Славинецкій, чиномъ реторичнымъ; якоже въ требникахъ напечатано. А на вопросы и доводы, (того собраніе) чиномъ якоже здѣ есть, расположи и написа, ради удобшаго понятія, іером. Сумеонъ Полоцкій“ [8]). Къ 1677 г. относится переводъ двухъ бесѣдъ, направленныхъ противъ іудеевъ: Бесѣда преизрядная вопросы совѣщающая, словопрѣнія іудейская невѣріемъ исполненная, вѣрою православнокаѳолическою чрезъ отвѣты обличающая, и — Бесѣда содержащая заданія нѣкоего іудея противу Христу Господу изъ словесъ евангельскихъ и отвѣты христіанскія [9]) Въ 1679 г. Полоцкимъ переведено Ино сказаніе о Махометѣ, и о его беззаконномъ законѣ [10]). Въ 1680 г. вышли

---

[1]) Типогр. библіотеки архивъ XVII в., № 100, л. 63 и 76. И. Б—нъ, Объ исправленіи славянскаго апостола. Прав. обозр. 1881, № 2.

[2]) Румянц. музея № CCCCLXXVI, л. 12—20. Ср. Майковъ, 112. 147. 148.

[3]) Синод. библ. № 130, л. 215 и слѣд.; И. П. Б. F. XVII. 161, л. 203. Напечатана въ А. А. Э. IV, № 174. Ср. Майковъ, 139—141.

[4]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 68—73 второй пагинаціи. Синод. библ. № 130, л. 218 об. См. также въ Вертоградѣ стихи „Икона Богородицы“ (Майковъ, о. с., 148. 149 и статья: Симеонъ Полоцкій о русскомъ иконописаніи,— Библіографъ. 1888. № 11, стр. 349. 350).

[5]) Оригиналъ —Синод. библ. № 285. Бѣловой—рукою С. Медвѣдева—№ 664. Вѣнецъ вѣры посвященъ Софіи Алексѣевнѣ, которой отданъ съ особымъ стихотвореніемъ („Врученіе“)—Синод. библ. № 287. л. 395. Напеч. въ Лѣтоп. рус. литер. и древн. III, 3. 86—89).

[6]) Автографъ—Синод. библ. № 285. Бѣловой—№ 286.

[7]) Автографъ—Синод. библ. № 660. Бѣловые—№№ 289. 363.

[8]) Синод. библ. № 289. л. 138. Эта бесѣда ок. 1680 г. была напечатана (Синод. библ. № 660, гдѣ въ началѣ помѣщенъ печатный листъ).

[9]) Синод. библ. №№ 289. 363. 660. Дата перевода: сент. 1677 г. имѣется только на второй бесѣдѣ.

[10]) Оригиналъ—Зерцало историческое Викентія Бургундія, епископа бельловакенскаго (XIII в.). (Синод. библ. №№ 289 и 660).

еще два перевода (точнѣе, передѣлки): Книга Петра Альфонса родомъ евреина, но обратившагося ко Христу Господу и писавшаго противу іудеомъ и Тогожде Петра Альфонса, о законѣ сарацинскомъ [1]). Къ числу богословскихъ произведеній Полоцкаго относится также переводъ De cura pastorali Григорія Двоеслова (Книга пастырскаго попеченія) [2]) и написанное въ подражаніе Евангельской гармоніи Герарда Меркатора — Житіе и ученіе Христа Господа и Бога нашего отъ божественныхъ евангелій собраное и чиномъ расположенное [3]). Послѣднее произведеніе можетъ войти также въ группу церковно-историческую, какъ и нѣкоторыя другія: сводъ сказаній Объ иконѣ Божія Матери Владимирскія (до 1671 г.) [4]), повѣсть объ иконѣ пресв. Богородицы Одигитріи (1671), съ предисловіемъ, стихами и съ словомъ на день праздника явленія иконы пресв. Богородицы Одигитріи Тихвинскія [5]), Повѣствованіе о жизни и чудесахъ св. Стефана Махрищскаго [6]), Сказаніе о нашествіи на обитель св. чудотворца Макарія, бывшемъ отъ воровъ и измѣнниковъ [7]).

Въ непосредственной связи съ преподавательской дѣятельностью Полоцкаго стояли нѣкоторые педагогическіе литературные труды. Не говоря уже о томъ, что его студенческія записи и даже собственныя компилятивныя работы по поэзіи, риторикѣ и отчасти богословію могли служить пособіями при обученіи, можно отмѣтить нѣсколько работъ его, которыя имѣли спеціально учебный характеръ. Это Вѣнецъ вѣры и Краткіе вопросы и отвѣты, латинскій объяснительный словарь [8]), букварь 1679 г. Въ послѣднемъ Полоцкому принадлежатъ стихотворныя предисловія „къ юношамъ учитися хотящимъ", „благословеніе отрокомъ въ училища учитися священнымъ писаніямъ идущимъ", „привѣтства" къ родителю и благодѣтелю на важнѣйшіе праздники и стихотворное „увѣщаніе" [9]). Онъ же приготовилъ предисловіе для часослова съ выраженіемъ своихъ педагогическихъ взглядовъ [10]).

Но для публичнаго обученія Полоцкимъ дѣтей не представлялось возможности. Нужда въ образованіи ясно сознавалась. Напоминанія о необходимости школы шли отовсюду—и изъ Греціи и изъ Кіева, откуда часто пріѣзжали учителя и даже ректоры коллегіи и откуда чуть не ежегодно присылались произведенія школьнаго краснорѣчія и поэзіи, столь привившихся въ Москвѣ. Но, какъ мы видѣли, конецъ царствованія Алексѣя Михайловича не былъ благопріятенъ выступленіямъ кіевской

---

[1]) Синод. библ. №№ 289 и 660. [2]) Синод. библ. № 663 (автографъ).

[3]) Синод. библ. №№ 289. 363 (новая редакція) и 119 (третья редакція).

[4]) Синод. библ. № 542. л. 1 112. Тутъ. какъ и въ двухъ слѣдующихъ разсказахъ, Полоцкому принадлежитъ. повидимому, только новая редакція ихъ.

[5]) Синод. библ. № 542. лл. 173—408. [6]) Синод. библ. № 542. лл. 428 и слѣд.

[7]) Синод. библ. № 229, лл. 257—262. По неисправному списку напеч. Русской Бесѣдой въ Матеріалахъ для исторіи Стеньки Разина (М. 1857).

[8]) И. П. Б. F. XVII. 161. Онъ не доведенъ здѣсь до конца.

[9]) Выдержки см. у Татарскаго. 245—248.

[10]) Синод. библ. № 229. л. 255; ср. И. П. Б. F. XVII. 161, л. 160. Татарскій, 249. 250.

учености, и даже жившій въ Москвѣ Симеонъ Полоцкій не всегда рѣшался напомнить о себѣ и о своихъ малороссійскихъ друзьяхъ... Тѣмъ менѣе можно было теперь думать объ организаціи публичнаго преподаванія латинскихъ наукъ, что какъ разъ въ это время впервые столкнулись, какъ противоположныя, греческая и латинская школьныя системы. Столкнулись онѣ въ лицѣ Симеона Полоцкаго и Епифанія Славинецкаго. Если вѣрить одному извѣстію, исходящему отъ старца Евѳимія, поводъ къ тому подало учрежденіе въ 1673 г. комиссіи для перевода Библіи на славянскій языкъ. Во главѣ комиссіи былъ поставленъ м. Павелъ сарскій, но душой ея и главнымъ работникомъ былъ Славинецкій, которому предоставлено было подобрать сотрудниковъ. Вотъ тутъ то Епифаній и устранилъ, говорятъ, Полоцкаго, не смотря на его ученость и видимую пригодность къ дѣлу. „Симеону же Полотскому, сообщаетъ Евѳимій, не изволи о. Епифаній у дѣла сего быти того ради, зане аще ученъ бѣ и знаяше нѣчто, но латински точію, гречески же ниже малѣйше что-либо знаяше“ [1]). Если это правда (а не вѣрить Евѳимію въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ основаній), то понятно и то, почему Полоцкій въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича не могъ открыть публичнаго преподаванія, о чемъ онъ думалъ, конечно, и то, что къ этому дѣлу не былъ приставленъ никто изъ довольно многочисленныхъ представителей кіевской учености, которыхъ видѣла Москва въ 60 и 70-хъ годахъ, хотя одинъ изъ нихъ предъ тѣмъ обучалъ въ домѣ Ртищева дѣтей польскому и латинскому языкамъ. Это былъ іером. *Варлаамъ*, прибывшій въ Москву въ 1664 г. и послѣ двухмѣсячнаго пребыванія отправленный въ дудинъ монастырь нижегородской губерніи [2]). Въ 1663 г. въ Москву съ дѣтьми еп. Меѳодія прибылъ ихъ „педагогъ“ *Еремовичъ*. Еп. Меѳодій отправилъ въ Москву своихъ сыновей отчасти для завѣренія московскаго правительства въ своей преданности ему, отчасти для ихъ безопасности. Еремовичъ же былъ приставленъ къ нимъ въ виду ихъ школьнаго возраста. Какого онъ былъ образованія и могъ ли заинтересовать частнымъ хотя образомъ москвичей наукой—не знаемъ [3]). Когда въ іюнѣ 1665 г. еп. Меѳодій возбудилъ ходатайство объ отпускѣ дѣтей въ Малороссію, то объяснялъ, что одинъ изъ сыновей нуженъ ему для хозяйства, другой—для ученія. Очевидно, Еремовичъ не далеко могъ уйти въ наукѣ. Притомъ же въ Москвѣ онъ былъ агентомъ и посредникомъ между мѣстоблюстителемъ и Ртищевымъ [4]). Дѣти съ учителемъ были

---

[1]) М. Евгеній. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина, I (1827), 180. 181. Обычно учрежденіе этой комиссіи вслѣдъ за м. Евгеніемъ относятъ къ 1674 г. Между тѣмъ въ той запискѣ, которую онъ напечаталъ въ извлеченіи, прямо сказано, что она образована въ сентябрѣ 7182 г., въ междупатріаршество (послѣ смерти п. Питирима). Ср. Ундол. № 1291.

[2]) Бѣлгород. стола № 658. лл. 316—323.

[3]) Жилъ онъ близъ кремля въ нынѣшнемъ ваганьковскомъ переулкѣ, гдѣ для дѣтей еп. Меѳодія былъ купленъ особый домъ (Эйнгорнъ. 1078).

[4]) А. Ю. и З. Р. V, № 84. Греч. дѣла 7172. № 9/в. Эйнгорнъ. 258 и пр. 65; 295. Козловскій называетъ Еремовича племянникомъ еп. Меѳодія (Ѳ. М. Ртищевъ. 50).

отпущены изъ Москвы [1]). Въ 1668 г. если не въ Москвѣ, то въ рукахъ московскаго воеводы, кн. Щербатова былъ шляхтичъ *Гонсьвскій*, „который училъ учениковъ польской грамотѣ у архіепископа" Лазаря Барановича. Онъ былъ захваченъ княземъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ, въ спасскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ другими домовыми людьми владыки [2]). Полагаютъ, что домашнимъ учителемъ у кн. Бор. Ал. Голицына былъ западноруссъ *Ѳед. Тышкевичъ*, посвятившій ему въ 1671 г. трудъ по генеалогіи Голицыныхъ [3]). Въ 1670 г. въ Москвѣ былъ префектъ кіевской коллегіи *Викторъ Гилевскій* [4]). Въ 1671 г. упоминается иверскій старецъ *Іосія*, учившій въ Новгородѣ дѣтей воеводы кн. Никиты Урусова [5]). Вѣроятно, онъ былъ западноруссъ: монаховъ-великороссовъ достаточно было въ Новгородѣ.

Дольше жили въ Москвѣ, чѣмъ Еремовичъ, и болѣе могли имѣть вліянія учителя дѣтей гетмана Ив. Самойловича, присланныхъ въ Москву 7 марта 1673 г. Симеонъ и Григорій Самойловичи тоже должны были служить для правительства порукой вѣрности царю своего отца. Самая мысль о томъ вышла изъ головы нѣжинскаго протопопа Сим. Адамовича, который еще въ октябрѣ 1672 г. убѣждалъ гетмана отослать дѣтей въ Москву: „если здѣсь умрешь за истину, говорилъ онъ Самойловичу, то дѣтямъ твоимъ будетъ честь, слава и милость у великаго государя". 30 ноября онъ уже могъ сообщить Матвѣеву объ успѣхѣ своихъ увѣщаній: „Нынѣшній гетманъ Ив. Самойловичъ совершенно на мой совѣтъ положился, уже его къ тому привелъ: буде свободная страна наша отъ нашествія непріятельскаго будетъ, по первому пути хочетъ дѣтей своихъ къ вел. государю посылати со мною: хочетъ милости просить у царскаго величества дворомъ въ Москвѣ и отчиною, казною его гетмана и дѣтей его пожаловать, а иную чтобы за деньги гдѣ купить". Самойловичъ отправилъ сыновей Симеона и Григорія съ заявленіемъ, что посылаетъ ихъ для подтвержденія своей присяги и для увѣренія своей преданности. Ихъ провожалъ протопопъ Сим. Адамовичъ, а въ свиту самихъ гетманичей вошли: ихъ *начальникъ* іером. *Исаакій*, бывшій батуринскій игуменъ, *учитель Павелъ Ив. Ясилковичъ*, іерод. Палладій, два сотника и 16 казаковъ. 10 марта гетманичи со свитой были приняты государемъ, причемъ говорили „орацыи", Чрезъ нѣсколько дней имъ купленъ былъ дворъ за 600 р., даны были кормы и платье [6]). Съ гетманичами въ Москвѣ

---

[1]) Въ концѣ 1665 г. С. Полоцкій посылаетъ имъ поклонъ (Синод. библ. № 48. л. 3 (предъ листомъ 237).

[2]) Малор. приказа ст. № 5876. Эйнгорнъ. 468. Въ епархіи черниговской была еще школа въ Нѣжинѣ (А. Ю. и З. Р. V, 177).

[3]) Малышевскій П. И., Протоколы совѣта кіев. д. акад. 1896 г., 169. 170. Родословіе князей Голицыныхъ—Погод. № 1753. Голицыны чрезъ Гедимика возводятся къ римскимъ цезарямъ, а жена Бориса Алексѣевича Марія Ѳеодоровна. урожденная Хворостинина. къ кн. Владимиру св. Кромѣ родословія дано нравственное приложеніе.

[4]) Эйнгорнъ, 683. [5]) Р. И. Б. V, № 335.

[6]) А. Ю. и З. Р. XI, №№ 33. 49. 60. 61. Малор. дѣла 1673, №№ 9. 10. Подл. малор. акты №№ 278—279. Прик. дѣла 1673, № 34. Эйнгорнъ. 891. пр. 401. О дальнѣйшей дачѣ

занимался не только учитель Ясилковичъ, но и іером. Исаакій, называемый также въ документахъ *наставникомъ* [1]). Дѣти гетмана жили въ Москвѣ до осени 1674 г., такъ какъ 5 авг. Самойловичъ просилъ объ отпускѣ ихъ домой для свиданія съ истосковавшимися по нимъ родителями, а также потому, что въ Малороссіи говорили, будто онъ „дѣтей своихъ заслалъ въ московскую неволю". Вмѣсто нихъ гетманъ обѣщалъ прислать двухъ младшихъ дѣтей Григорія и Якова, но въ февралѣ 1675 г. явился одинъ Григорій съ тѣмъ же учителемъ Ясилковскимъ (Ясилковичемъ) [2]). Яковъ прибылъ только 27 іюля 1677 г. съ наставникомъ, чернымъ попомъ *Герасимомъ* и учителемъ *Ѳеодоромъ Смолнецкимъ*, съ стряпчимъ, казаками, челядниками [3]). Въ это время, вѣроятно, Григорій былъ отпущенъ домой: когда 27 ноября 1678 г. по ходатайству гетмана отпустили къ нему Якова, Григорій долженъ былъ вновь ѣхать въ Москву [4]). Въ 1681 и 1682 гг. мы опять видимъ въ Москвѣ Якова Самойловича, причемъ въ мартѣ 1681 г. при немъ состоитъ учитель Павелъ Ясилковскій [5]). Окончательно Яковъ былъ отпущенъ домой въ 1683 г., причемъ гетманскій дворъ, по ходатайству гетмана, государь велѣлъ навсегда оставить для пріѣзжихъ малороссовъ [6]).

22 дек. 1674 г. явился въ Москву „кіевской школы латынской учитель *Маркъ Мемловичъ*". Хотя онъ прибылъ помолиться московскимъ святынямъ и „для очной лечбы", но, вѣроятно, имѣлъ какія-либо порученія по своей спеціальности: его спутникъ, братскій діаконъ Сисой скоро былъ отправленъ домой, а Маркъ продолжалъ оставаться послѣ іюня 1675 г., не смотря на то, что получилъ проѣзжую грамоту изъ Москвы уже въ мартѣ. Въ іюнѣ ему, по его просьбѣ было даже увеличено жалованье съ 10 ден. въ день до 3 алтынъ [7]). Въ кормахъ съ нимъ въ іюнѣ—іюлѣ 1675 г. былъ уравненъ прибывшій 1 марта на государево имя новгородъ-сѣверскаго монастыря старецъ *Іовъ*, рекомендованный своимъ архимандритомъ, какъ „латынскаго языка учитель", знающій и польскій языкъ, и охотно принятый правительствомъ [8]). Въ томъ же 1675 г. пріѣхалъ въ Москву еще одинъ педагогъ—малороссъ, іером. *Виссаріонъ Шулковскій*, префектъ коллегіи, привезенный изъ Кіева м. Паисіемъ Лигаридомъ „для пособія... въ тщаніяхъ и службѣ царскаго

кормовъ и одежды дѣтямъ гетмана и ихъ свитѣ см. во Временникѣ Моск. общ. ист. и древн. росс. XXIV, 28—32. Опись двора гетм. Самойловича, находившагося въ Бѣломъ городѣ, на Покровкѣ, у церкви Николая Чудотворца, „у столпа"—Д. къ А. И. XII, № 19.

[1]) А. Ю. и З. Р. XI. № 173, II. Малор. прик. ст № 5914, л. 57. П. К. Пр. кн. 81, л. 277.

[2]) А. Ю. и З. Р. XI. №№ 173, II и 203; XII, №№ 7 и 22. Малор. дѣла 1674. № 37. Малор. прик. ст. № 5914. л. 57—60. [3]) Малор. дѣла 1677, № 19.

[4]) А. Ю. и З. Р. XIII. № 165. Забѣлинъ. Матеріалы, I, 1000.

[5]) Прик. дѣла 1681, № 52; 1682. № 48. [6]) Малор. дѣла 1685, № 24.

[7]) Малор. прик. кн. 32. л. 364; кн. 34. оглавл. § 212; кн. 108, лл. 721—723, 926, 927. Эйнгорнъ, 1008.

[8]) Малор. прик. кн. 31. лл. 281—284; 32. л. 362—367. Эйнгорнъ. 1003. При увеличеніи кормового довольства Іову вино и пиво ему были замѣнены деньгами.

величества". Г. Эйнгорнъ думаетъ, что ему въ Москвѣ „не повезло", такъ какъ онъ не получилъ даже поденнаго корма и, проживъ четыре мѣсяца, уѣхалъ домой [1]). Но въ дѣйствительности Виссаріонъ былъ приспособленъ къ дѣлу: ему поручено было переписать сдѣланный Паисіемъ Лигаридомъ переводъ съ греческаго діалекта на латинскій трактата Георгія Корезія Объ исхожденіи св. Духа, за что въ сентябрѣ и октябрѣ 1676 г. пожаловано патріархомъ (Іоакимомъ) 15 р. [2]). Эйнгорнъ считаетъ не случайнымъ этотъ пріѣздъ въ Москву трехъ учителей латинскихъ школъ и ставитъ его въ связь съ мыслію Паисія Лигарада о крайней необходимости училищъ въ Россіи, но неудачу проекта и учителей объясняетъ охлажденіемъ московскаго правительства къ латинской наукѣ въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича [3]). Это охлажденіе—фактъ; что же касается педагогической цѣли пріѣзда кіевскихъ наставниковъ въ Москву, то она не подтверждается документами.—Наконецъ, въ 1675 г. явился изъ Смоленска *Степ. Чижинскій*. Это былъ шляхтичъ львовскаго повѣта [4]), побывавшій въ военной службѣ и затѣмъ два года жившій въ кіевскомъ братскомъ монастырѣ, гдѣ онъ училъ студентовъ латинскому языку [5]). Затѣмъ года два училъ латыни шляхетскихъ дѣтей въ Смоленскѣ, куда уѣхалъ съ ними изъ Кіева. Въ Москвѣ бояр. Арт. Сер. Матвѣевъ приспособилъ его къ комедійному дѣлу и онъ „дѣлалъ" комедію о Давыдѣ и Голіаѳѣ и другія, которыя до насъ не дошли [6]), и въ теченіе осьми мѣсяцевъ обучалъ человѣкъ 80 людей всякаго чину комедійному искусству. Потомъ, когда комедіи кончились, онъ жилъ у м. Паисія Лигарида до его отъѣзда изъ Москвы (т. е. до начала 1673 г.) [7]) и потомъ на си-

---

[1]) Малорос. прик. кн. 39, л. 403 — 405. Эйнгорнъ. 1007 — 1008. Ср. Куникъ А. А.. О трехъ спискахъ Фотіевыхъ бесѣдъ 865 г.,—Зап. Имп. акад. наукъ. VIII серія, т. VII. № 8. 64.

[2]) П. К. Пр. кн. 89, л. 275. Ср. Забѣлинъ. Матеріалы. I. 974. Самый переводъ Корезія Паисіемъ былъ вызванъ письмомъ кіевскихъ настоятелей монастырей, адресованнымъ п. Іоакиму, отъ 26 окт. 1675 г., о полезности этой книги, о томъ, что желательно было бы перевести ее съ греческаго на латинскій языкъ, такъ какъ имъ еллинскій не знакомъ. Любопытно, что подъ такимъ заявленіемъ подписались и ректоръ кіевской коллегіи Сил. Головчинъ и префектъ Виссаріонъ Шулковскій. Послѣднему и пришлось въ Москвѣ переписывать латинскій текстъ Корезіева труда. Закончивъ работу 26 окт. 1676 г., Шулковскій посвятилъ ее п. Іоакиму (Его автографъ — Типогр. библ. № 1771; въ началѣ, лл. 5 и 8 — копіи письма кіевскихъ игуменовъ къ п. Іоакиму). Есть еще экземпляръ Паисіева перевода въ Соф. библ. № 485. [3]) О. с., 1008. 1009.

[4]) Родиной его былъ собственно Смоленскъ, откуда онъ по какому-то случаю переѣхалъ въ Польшу. Въ Смоленскѣ жила и родня его (Посол. дѣла 1677 сент. 6 — 1678 марта 7).

[5]) Такъ по напечатанному Е. В. Барсовымъ документу, но возможно, судя по его дальнѣйшей карьерѣ, что онъ былъ самъ студентомъ и въ то же время инспекторомъ-репетиторомъ другихъ учениковъ.

[6]) Проф. Шляпкинъ понимаетъ такъ, что онъ *написалъ* эту и „иныя комедіи" (Царевна Наталія Алексѣевна и театръ ея времени, IX, пр. 2, — Памятники древней письменности, CXXIII).

[7]) Съ 20 мая Паисій жилъ въ Кіевѣ (Эйнгорнъ, 949).

моновскомъ подворьѣ [1]). Г. Барсовъ думаетъ, что Чижинскій не случайно попалъ въ Москву, а былъ приглашенъ именно для постановки театральнаго дѣла, по инипіативѣ Матвѣева [2]). Съ 1 февр. 1678 г. Чижинскій былъ переводчикомъ посольскаго приказа (латинскаго и польскаго языковъ).

Итакъ, никто изъ посѣтившихъ Москву или переселившихся въ нее въ 1664—1676 гг. кіевскихъ ученыхъ не былъ приспособленъ къ педагогическому труду. Даже самъ Полоцкій, persona grata при дворѣ, не могъ расчитывать на увеличеніе круга своихъ учениковъ послѣ закрытія немноголюдной спасской школы. Очевидно, на такое отношеніе къ нимъ повліяли разочарованіе царя Алексѣя въ политической благонадежности южноруссовъ и нѣкоторое подозрѣніе къ чистотѣ ихъ вѣроученія, въ частности, тѣнь, кинутая на Полоцкаго Славинецкимъ.

19 ноября 1675 г. скончался Славинецкій, а 29 янв. слѣдующаго года сошелъ со сцены царь Алексѣй. Преемникомъ его на престолѣ сдѣлался Θеодоръ Алексѣевичъ, ученикъ Полоцкаго [3]), отъ него научившійся польскому и латинскому языкамъ и воспринявшій и другіе элементы кіевской учености. Естественно было учителю позаботиться объ обезпеченіи на Москвѣ успѣха этой науки путемъ учрежденія высшей школы по типу кіевской и другихъ, западноевропейскихъ школъ. Эту мысль онъ внушилъ молодому царю и получилъ отъ него „повелѣніе“ написать уставъ школы [4]). Неизвѣстно, успѣлъ ли Симеонъ до своей смерти († 25 авг. 1680) представить проектъ Θеодору Алексѣевичу. Спорятъ даже относительно того, успѣлъ ли онъ набросить его хотя вчернѣ и не является ли дошедшій до насъ проектъ устава произведеніемъ Сильвестра Медвѣдева (и то не въ чистомъ видѣ). Главнымъ доводомъ противъ авторства Полоцкаго служитъ дата на проектѣ: 1682 г., а также то, что проектъ сохранился въ автографѣ Медвѣдева [5]). Но эти доказательства теряютъ силу въ виду соображенія, что въ рукописи, сохранившей проектъ устава, мы имѣемъ дѣло не съ оригиналомъ, а съ исправленной редакціей, которую Медвѣдевъ готовилъ въ 1682 г. для поднесенія государю [6]). Къ этому нужно

---

[1]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. рос. 1882. III: Барсовъ Е. В., Новыя розысканія о первой эпохѣ русскаго театра. 4—6 (см. также въ приложеніи къ изданной Обществомъ Хроникѣ русскаго театра Носова (М. 1883).

[2]) По Хроникѣ рус. театра Носова, изданной Моск. общ. ист. и древн., уже въ 1665 г. до Москвы дошли и до 1669 г. забавляли народъ малороссійскіе „арлекины“ съ разговорами и фарсами (3. 4). Е. В. Барсовъ сообщаетъ, что въ его рукописяхъ хранится отрывокъ перевода Чижинскаго изъ какого-то латинскаго сочиненія о Лунѣ (Новыя розысканія. 5).

[3]) А по Голикову и его духовный сынъ (Дѣянія Петра вел., I (1789), 140. 141).

[4]) О „повелѣніи“ ц. Θеодора свидѣтельствуетъ Сильвестръ Медвѣдевъ (Др. Р. Вивл. VI[2]. 395). Это свидѣтельство г. Татарскій такъ комментируетъ: „извѣстно, что Симеону было поручено государемъ составленіе общаго плана этого училища“ (о. с., 259; ср. 261).

[5]) Синод. библ. № 44. Каптеревъ. О греко-латинскихъ школахъ, 71 и слѣд.

[6]) Смирновъ С. К., Исторія греко-слав.-латинской академіи, 15. 16, прим. 21. Костомаровъ Н. И., Русская исторія II/I. изд. 4 (1895), 417, пр. 2. Татарскій, о. с., 261. 262. Сменцовскій, 26. пр. 4.

прибавить, что дѣло объ учрежденіи школы въ Москвѣ началось, очевидно, задолго до 1682 г., если для преподаванія въ ней явился въ Москву Янъ Бѣлободскій еще до мая 1681 г.: хотя до Слуцка, гдѣ онъ былъ кальвинскимъ проповѣдникомъ, былъ не такъ далеко, но нужно было время, чтобы туда дошелъ слухъ и чтобы Бѣлободскій могъ собраться и прибыть въ Москву...

Естественно, что Симеонъ Полоцкій и его „второе я"—Сильвестръ Медвѣдевъ, проектируя высшую школу въ Москвѣ по образцу кіевской, предполагали, сами занявъ въ ней начальственныя мѣста, учительскія должности предоставить западноруссамъ съ кіевскимъ попреимуществу образованіемъ. Но когда явился Бѣлободскій и заявилъ, что такъ какъ, по слухамъ, „великій государь хощетъ на Москвѣ ученіе заводити и академію устроити, и онъ желаетъ того, чтобы ему быть въ тѣхъ школахъ учителемъ" [1]),—всполошились и Сильвестръ и его новый пріятель Павелъ Негребецкій, галичанинъ, отстаивавшій предъ тѣмъ интересы московскіе и православіе въ Польшѣ (о немъ ниже). Такъ какъ изъ бесѣдъ съ Бѣлободскимъ для нихъ открылось, что послѣдній не православный, то 19 мая 1681 г. Негребецкій подалъ извѣтъ на него подъ именемъ Челобитной на Яна Бѣлободскаго. Въ ней онъ совершенно дискредитировалъ чистоту религіозныхъ убѣжденій послѣдняго и устранилъ его кандидатуру въ руководители и учители проектированной школы [2]).

Негребецкій, опровергая въ своей челобитной государю на Яна Бѣлободскаго упрекъ послѣдняго въ ненависти къ нему, какъ къ ученому, указывалъ, что наука Бѣлободскаго и не высока и сомнительна, что онъ, Негребецкій, получаетъ царское жалованье не за педагогическій трудъ, слѣдовательно соперниковъ ему нечего бояться, притомъ же обширная держава россійская „потребуетъ многихъ ученыхъ людей, а не единаго человѣка". Пользуясь этимъ случаемъ, Негребецкій рекомендввалъ нѣсколькихъ ученыхъ и православныхъ людей. Объ одномъ онъ и раньше говорилъ бояр. кн. Вас. Ѳ. Одоевскому. Это—„постоянный въ философіи и богословіи ученый мужъ Елисей Карабчикѣевичъ, игуменъ добромысльскій" [3]), извѣстный и какъ казнодѣй, проповѣдямъ котораго внимаютъ и изумляются и многіе римляне. Второй—іеромонахъ великаго скита [4]) Гавалевичъ, „богословъ и философъ, и въ состязаніи зѣло острый и православію великій ревнитель". Подобенъ имъ въ учености и ревности къ православію, за которое страдалъ даже до смерти, игуменъ люблинскій

---

[1]) Цвѣтаевъ. Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи. I (1888. М.), 204. 216.

[2]) Челобитная напечатана Дм. Вл. Цвѣтаевымъ въ Памятникахъ къ исторіи протестантства въ Россіи. № XX. Отрывки изъ нея — Н. И. Субботинымъ въ статьѣ: Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій (Приб. къ Твор. св. отцевъ. т. 21). О Бѣлободскомъ см. еще: А. Гавриловъ. Проповѣдники нѣмецкой вѣры въ Москвѣ и отношеніе къ нимъ п. Іоакима (Странникъ, 1873. III. 127—139). Д. Цвѣтаевъ, Литературная борьба съ протестантствомъ въ московскомъ государствѣ (М. 1887). 140—156.

[3]) Монастырь добромысльскій не упоминается ни у Строева, ни у Звѣринскаго.

[4]) Великій скитъ это—скитскій воздвиженскій монастырь въ Галиціи.

Монастырскій. Послѣдній, если будетъ воля государя, готовъ послужить ему и св. прав. вѣрѣ. „Еще же и инъ тамо обрѣтается человѣкъ мірскій, зѣльный благочестивыя нашея вѣры поборникъ Терновскій". Такъ какъ всѣ они дѣти православныхъ родителей и всѣ свои труды и самую жизнь отдали на утвержденіе церкви святой, то „имъ и науку вручити безопасно и стадо Христово ввѣрити возможно". И если государю будетъ благоугодно ихъ позвать и обнадежить жалованьемъ, то „они, не усумнѣваяся, ради государской къ нимъ милости, вскорѣ... прибудутъ" [1]).

Если справедлива мысль Субботина о томъ, что челобитная Негребецкаго написана или внушена Медвѣдевымъ [2]), то во всякомъ случаѣ приведенная рекомендація западнорусскихъ ученыхъ—дѣло исключительно Негребецкаго: доселѣ они въ Москвѣ не были и знать ихъ лично Медвѣдевъ не могъ. Но послѣдній, конечно, тоже поддерживалъ кандидатуру названныхъ ученыхъ въ доступныхъ ему кругахъ, до дворцовыхъ сферъ вкючительно. Усилія друзей однако успѣха не имѣли. Идея латинской именно школы въ Москвѣ была попрежнему поддерживаема царемъ, побужденіемъ къ чему могла быть и челобитная смоленской шляхты (отъ 11 дек. 1680 г.) о разрѣшеміи ей посылать дѣтей своихъ для науки въ Польшу [3]). Если ей хотѣли угодить, особенно послѣ того, какъ царь Ѳеодоръ женился на смоленской шляхтянкѣ Грушецкой, и въ то же время ослабить тяготѣніе ея къ Польшѣ, то сдѣлать это можно было учрежденіемъ въ Москвѣ латинскаго училища. Но Ѳеодоръ Алексѣевичъ рѣшилъ, повидимому, открыть ее не съ столь широкой программой и ограничиться учителями съ болѣе скромными именами. Въ этомъ же году, еще до 1 сент., въ Москву прибыли „изъ Польши" (т. е. изъ правобережной Украины, можетъ быть Галиціи) два человѣка: *Михаилъ Манковскій* и *Иванъ Боронецкій*. Какъ видно изъ ихъ челобитной отъ 8 іюля 1682 г., они были вызваны „по указу... блаженной памяти государя царя Ѳеодора Алексѣевича", „для наученія въ школахъ, чтобъ въ московскомъ государствѣ завести ученіе, какъ и въ иныхъ государствахъ", и были обнадежены денежнымъ и дворцовымъ жвлованьемъ. Но за смертью

---

1) Цвѣтаевъ Дм. В., Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, стр. 206—207. Ср. Приб. къ Твор. св. отцевъ. т. 21. 593. 594. Изъ четырехъ рекомендованныхъ Негребецкимъ лицъ только одинъ Иннокентій Монастырскій, игуменъ люблинскій (съ 1681 г. кирилловскій въ Кіевѣ), заявилъ о себѣ въ наукѣ и литературѣ, да и то послѣ, когда начались споры о времени пресуществленія св. даровъ. Но и онъ былъ родомъ, кажется, еврей. Г. Шляпкинъ предполагаетъ, что онъ былъ во Львовѣ профессоромъ (іезуитской коллегіи) (Св. Димитрій Ростовскій. 161. пр.). Но для этого предположенія нѣтъ никакихъ основаній въ цитируемомъ документѣ (Величко Сам., Лѣтопись. III. 350—351), при томъ же оно не согласуется съ заявленіемъ м. Гедеона, что Иннокентій находился съ молодыхъ лѣтъ „при боку нашомъ" въ услугѣ церкви (А. З. Р. V, № 171).

2) Приб. къ Твор. св. от., т. 21. 569. пр.; ср. 592. Эту мысль раздѣляетъ и Прозоровскій, считающій почему то Негребецкаго малообразованнымъ человѣкомъ (о. с., 198. 205).

3) Смоленскія дѣла 1680. № 24 (см. по описи: самое дѣло не сохранилось, къ сожалѣнію). — Въ Смоленскѣ еще въ 1665 г. упоминается какая то школа, въ которой „за малоумство" били (Прик. дѣла 1665. № 151), но вѣроятно, низшая, церковно-приходская.

царя Өеодора „то ученіе въ школахъ не утвердися“, со дня пріѣзда они никѣмъ не пожалованы и теперь просятся въ Кіевъ съ проѣзжей грамотой и съ пособіемъ на проѣздъ. Имъ дали по 10 р. и 11 іюля отпустили въ Кіевъ [1]).

Царь Өеодоръ скончался 27 апр. 1682 г. и, слѣдовательно, Маковскій и Боронецкій жили въ Москвѣ не менѣе полугода до его смерти. Если за этотъ немалый срокъ ихъ не могли приставить къ дѣлу, то потому, очевидно, что не былъ еще утвержденъ уставъ будущей академіи. Успѣлъ Полоцкій представить свой проектъ государю или послѣдній получилъ его уже послѣ смерти Симеона, во всякомъ случаѣ онъ не рѣшился утвердить уставъ до полученія отзыва о немъ или исправленія его русскимъ первосвятителемъ,—и вотъ тутъ-то проектъ потерпѣлъ значительныя измѣненія [2]). П. Іоакимъ былъ грекофилъ и противникъ „латинской“ науки, которая привела къ увлеченію католическими мнѣніями и обрядами не только въ юго-западной Россіи, но и въ самой Москвѣ, гдѣ уже въ 1682 г. Сильвестръ Медвѣдевъ, опровергая Бѣлободскаго, высказался по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ въ латинскомъ духѣ [3]). Такъ какъ Іоакимъ считалъ источникомъ этого новшества въ Москвѣ западнорусскія и польскія школы [4]), то онъ не могъ приложить свою руку къ проекту академическаго устава, составленному Полоцкимъ и предоставлявшему, конечно, его землякамъ учительскія мѣста въ новой школѣ,—тѣмъ болѣе, что не забыты еще были притязанія Бѣлободскаго. Іоакимъ и грекофильская партія постарались ограничить права западноруссовъ не только на занятіе педагогическихъ должностей въ академіи (§ 3), но и въ качествѣ домашнихъ учителей въ Москвѣ (§ 6), „того ради, что прежде таковіи являются, якобы совершенно благочестивые, а потомъ по малу развратная словеса вѣрѣ всѣвати и оныя непорочности цѣлость терзати починяютъ“. Вопреки имъ былъ данъ широкій доступъ въ академію грекамъ, отъ которыхъ требовалось только одно условіе и то формальное—рекомендація отъ восточныхъ патріарховъ (§ 3) [5]).

---

[1]) Сибир. прик. ст. № 738. Документъ этотъ тѣмъ болѣе цѣнный, что, какъ видно изъ справки по поводу челобитной, въ малороссійскомъ приказѣ не было ничего найдено о пріѣздѣ этихъ лицъ.

[2]) О характерѣ этихъ измѣненій см. у Каптерева, О греко-латинскихъ школахъ, 80 и д.

[3]) Цвѣтаевъ, Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, 210. Мысль о томъ проведена въ опроверженіи, написанномъ П. Негребецкимъ, по внушенію, какъ думаютъ, Медвѣдева. Но въ собственномъ отвѣтѣ Сильвестра Бѣлободскому (219 и слѣд.) вопросъ о времени пресуществленія обойденъ молчаніемъ.

[4]) Остенъ, 124. 125.

[5]) Въ этомъ исправленномъ видѣ проектъ устава напечатанъ въ Др. Рос. Вивл. VI, 397—420 и въ Исторіи росс. іерархіи I, 515 — 543. Впрочемъ, иные ученые видятъ въ этомъ произведеніи рядъ наслоеній. Проф. Шмурло, напр., принимаетъ, что идея академіи и главныя основанія принадлежали С. Полоцкому, литературная обработка Медвѣдеву, поправки п. Іоакиму и греческой партіи, а послѣ — и Медвѣдеву (Критическія замѣтки по исторіи Петра В. — Журн. мин. нар. просв. 341, стр. 254—256 и прим. 6 на стр. 254).

Это былъ жестокій ударъ для западнорусскаго вліянія,—ударъ, отъ котораго, быть можетъ, первые пострадали Маньковскій и Боронецкій. Сильвестръ Медвѣдевъ, поднося вновь проектъ ц. Θеодору [1]), пытался ослабить его своими устными контръ-предложеніями [2]). Но и въ этотъ разъ „привиллегія на академію“ не была утверждена, быть можетъ за болѣзнію и скорою смертью Θеодора Алексѣевича [3]). Медвѣдевъ взамѣнъ академіи учредилъ у себя въ заиконоспасскомъ монастырѣ, котораго былъ строителемъ, латинскую икону средняго или даже низшаго типа (1682) [4]).

Дворцовый переворотъ въ маѣ 1682 г., выдвинувшій царевну Софію, казалось, не могъ повредить дѣлу Медвѣдева и кіево-латинской школы: Софія была ученица Симеона Полоцкаго и обладала либеральными взглядами не менѣе брата Θеодора. И вотъ въ ноябрѣ 1682 г. дѣлается попытка склонить ее къ учрежденію академіи: чудовскій инокъ Каріонъ Истоминъ подаетъ ей стихотвореніе о необходимости водворенія наукъ въ Россіи, что заботило и Алексѣя Михайловича и Θеодора Алексѣевича, но что только при Софіи въ совершенство приходитъ [5])... Но эта попытка потому не имѣла успѣха, что Софія еще не утвердилась, а боярство было еще подъ впечатлѣніемъ совершившагося переворота и подъ угрозой политическихъ опасностей. Тогдашнее настроеніе правительства хорошо рисуетъ Адамъ Зерниковъ, прибывшій въ Москву 6 февр. 1683 г. съ тайной мечтой остаться тамъ въ качествѣ авторитета по военнымъ дѣламъ. Онъ ошибся въ расчетѣ и такъ объяснилъ неудачу въ своихъ запискахъ: „москвитяне презираютъ тѣхъ, кои не происходятъ отъ знатныхъ фамилій, ученыхъ не любятъ, составляютъ партіи“; цари же отроки не имѣютъ интереса къ военному искусству [6]).

Чрезъ три года, 21 янв. 1685 г., Сильвестръ Медвѣдевъ представилъ Софьѣ Алексѣевнѣ старый проектъ академическаго устава съ стихотворнымъ посвященіемъ и убѣжденіемъ утвердить его, но и въ этотъ разъ безрезультатно [7]). Это было уже время усиленной литературной борьбы по вопросу о сравнительномъ преимуществѣ классическихъ языковъ и цѣлыхъ

---

[1]) Объ этомъ поднесеніи свидѣтельствуютъ старецъ Евθимій въ „Показаніи истины“ (Сменцовскій. о с.. 36 и прим. 2) и Лихуды (Прозоровскій, о. с.. 88—89).

[2]) Слѣды ихъ—въ черновомъ экземплярѣ проекта. гдѣ къ § 3 добавлено Медвѣдевымъ, что греки-кандидаты въ учителя должны быть свидѣтельствованы въ вѣрѣ въ Россіи (Синод. библ. рук. № 44). М. Сменцовскій относитъ эту прибавку къ 1682 г. (35—36 и пр. 1), Каптеревъ—къ 1685 г., когда Медвѣдевъ подносилъ проектъ Софіи (О школахъ. 82. 83). Но можно ли думать, что Медвѣдевъ осмѣлился измѣнить цензурованный патріархомъ проектъ и включить ограниченіе для грековъ. притомъ съ ссылкой на м. Исидора? Вѣроятно. эта приписка была сдѣлана имъ для себя лично.

[3]) Харламповичъ, Борьба школьныхъ вліяній, 129. 130.

[4]) Прозоровскій. о. с., 194—197. Сменцовскій. 36—38.

[5]) Смирновъ С. К., Московская греко-слав.-латинская академія. Прил. № 1 (стр. 396—400). Авторомъ этого „Привѣтства“ Брайловскій считаетъ Сил. Медвѣдева (о. с.. 66 и пр. 2).

[6]) Тр. кіев. дух. акад. 1860. III. 196—197.

[7]) Др. Рос. Вивл. VI², 390 и слѣд.

педагогическихъ системъ, опиравшихся каждая на одинъ изъ этихъ языковъ. Какъ разъ въ концѣ 1684 г. или началѣ 1685 г. написано было разсужденіе: „Учитися ли намъ полезнѣе грамматики, риторики... или, и не учася симъ хитростемъ, въ простотѣ Богу угождати... и котораго языка учитися намъ, славянамъ, потребнѣе и полезнѣе—латинскаго или греческаго" [1]). Авторъ этого трактата защищалъ преимущественное значеніе греческаго языка и тѣмъ самымъ высказывался противъ учительства западноруссовъ, базировавшихся въ школѣ и въ наукѣ на латинскомъ языкѣ и чрезъ любопреніе почти совсѣмъ уклонившихся въ унію. Отъ того и пострадала „Малая Россія, говоритъ авторъ: пріучившися латынѣ, быша мало не вси уніаты; рѣдціи и осташася православніи. Сихъ ради всѣхъ—дѣлается здѣсь заключеніе—подобаетъ некосненно, недремлющимъ умомъ архипастыремъ и всѣмъ купно и начальникомъ духовнымъ и мірскимъ предразумѣвати, предваряти, премышляти и угашати моленми, ученми и запрещенми малую искру латинскаго ученія, не дати тѣй раздмитися и воскуритися, да не пламень западнаго зломысленнаго мудрованія, растекся, попалитъ и въ ничто же обратитъ православія восточнаго истину" [2]). Къ тому же вело и другое разсужденіе — „Доводъ вкратцѣ, яко ученіе и языкъ еллино греческій наипаче нужно потребный, нежели латинскій языкъ и ученіе и чѣмъ пользуетъ словенскому народу" [3]).

Вѣроятно, эти и подобные трактаты и представленія п. Іоакима и другихъ сторонниковъ эллинизма повліяли на новое правительство и отклонили его отъ рѣшимости дать перевѣсъ латинскому направленію. Даже болѣе того. Сдѣлано было два шага къ тому, чтобы доставить преобладаніе греческому направленію,—въ видѣ учрежденія въ 1683 г. типографскаго училища [4]) и въ приглашеніи для открытія академіи грековъ—братьевъ Лихудовъ [5]). Академія Лихудовъ была открыта въ концѣ 1685 или нач. 1686 г. въ богоявленскомъ монастырѣ, но уже въ 1687 г. для нея было построено особое зданіе въ заиконоспасскомъ монастырѣ, въ связи съ чѣмъ закрыта была латинская школа Медвѣдева.

Братья Лихуды, поставленные во главѣ московской академіи, должны были вести преподаваніе, по мысли п. Іоакима и прочихъ еллинофиловъ, въ чисто греческомъ духѣ, удалившись отъ латинской науки. Но, сами воспитанники западно-европейскихъ университетовъ, они понимали, что

---

[1]) Напечатано М. Сменцовскимъ по рукоп. СПБ. дух. акад. № 423 въ прилож. № 3. По Сменцовскому, авторъ его—Евѳимій.

[2]) Сменцовскій. о. с., прилож. XXV.

[3]) Напечатано Н. Ѳ. Каптеревымъ въ приложеніи къ его рѣчи о школахъ, стр. 89—96. Авторомъ его считаютъ то Негребецкаго (архіеп. Филаретъ), то Евѳимія (Брайловскій), то Спафарія (Михайловскій).

[4]) Каптеревъ, О школахъ, 66—67. Ср. его же Сношенія іерусал. патр. Досиѳея съ русскимъ правительствомъ, стр. 129—131. Сменцовскій, 38—44.

[5]) П. Іоакимъ искалъ на востокѣ надежнаго учителя изъ грековъ, — и патріархъ іерусалимскій Досиѳей въ іюлѣ 1685 г. отправилъ къ нему Іоанникія и Софронія Лихудовъ (Сменцовскій, о. с., 52 и слѣд.).

безъ латинскаго языка имъ не обойтись и ввели его въ свою програму, тѣмъ болѣе, что на него давно уже былъ спросъ на Москвѣ, отчасти созданный давними дипломатическими сношеніями съ Европой, отчасти привитый западнорусскими учеными. Но это то, въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами, и погубило Лихудовъ, отстраненныхъ въ 1694 г. отъ управленія академіей и даже отъ преподаванія въ ней. Хотя ихъ мѣста заняли даровитые ихъ ученики, учебная жизнь разстроилась, особенно потому, что невѣжественный и больной п. Адріанъ не обращалъ почти на нее вниманія. По свидѣтельству бывшихъ тогда въ Москвѣ іезуитовъ, онъ не отличался ни умомъ, ни пастырскимъ рвеніемъ, а „только спалъ, ѣлъ и пилъ водку“ [1]). Наконецъ, нерадѣніе его о духовныхъ дѣлахъ и о школѣ вызвало замѣчаніе ему со стороны ц. Петра, который, посѣтивъ какъ-то патріарха, говорилъ ему о безграмотности духовенства и о необходимости просвѣщенія „татаръ, мордвы и черемисы и иныхъ, иже не знаютъ Творца Господа, и для того въ обученіе хотя бы послати колико десять человѣкъ въ Кіевъ въ школы, которые бы возмогли къ сему прилежати“. Проектируя при этомъ поднятіе на болѣе высокій уровень московской академіи, царь имѣлъ въ виду служеніе ея не только церкви, но и государству: „изъ школы бы на всякія потребы люди благоразумнаго ученія происходили, въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачевское искусство“ [2]). Мысль Петра запала Адріану въ голову и заняла его: онъ понялъ, что и о церковныхъ интересахъ пора подумать и програму московской академіи слѣдовало бы расширить до университетской въ интересахъ государства. Это сознаніе проявилось въ іюлѣ 1698 г., когда въ митрополиты сарскіе и подонскіе былъ переведенъ престарѣлый нижегородскій святитель Трифилій. Произошло это помимо Адріана и онъ, въ письмѣ къ бояр. Стрешневу, оскорбился за Трифилія, въ виду его пониженія, и поскорбѣлъ о себѣ, ибо нуждался въ помощникѣ—архіереѣ, которому можно было бы „приказать книжный дворъ и назираніе школъ, гдѣ учатся дѣти и возрастные отроки словенскаго нашего, греческаго и латинскаго языка, въ пользу церкве Божія, и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлованій и переводчиковъ, и лекарскихъ искусствъ, дастъ Богъ, будутъ навыкати“, и при этомъ напомнилъ, что прежде въ такіе помощники намѣчался Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій [3]). Задачи подлежавшей реформѣ московской академіи въ письмѣ

---

[1]) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и нач. XVIII в., 25. О состояніи здоровья п. Адріана сохранилось свидѣтельство въ книгѣ П. К. Пр. № 176, что еще 21 февр. 1696 г. ему „припала параличная болѣзнь“, которой онъ былъ одержимъ до конца жизни (л. 359).

[2]) Устряловъ, Царствованіе Петра вел., III, 511—512; ср. 355. Устряловъ относитъ эту знаменитую бесѣду къ 4 окт. 1698 (или 1699 г.). На чемъ онъ основывается, не знаемъ. По Матеріаламъ Забѣлина, Петръ бывалъ у Адріана 9 дек. 1695, 1 окт. 1696, 21 февр. 1697, 31 авг. 1698 г. (I, 69. 70. 1031. 1033. 1034. 1036).

[3]) Устряловъ, IV/I, 535.

къ Стрешневу совпадаютъ съ тѣми цѣлями, о которыхъ говорилъ Адріану Петръ, а упоминаніе объ Аѳанасіи позволяетъ думать, что бесѣда царя съ патріархомъ происходила скоро послѣ возвращенія Петра изъ-за границы и что Адріанъ готовъ былъ съ помощью просвѣщеннаго архіеп. Аѳанасія взяться за преобразованіе академіи. Неожиданное назначеніе на сарскую каѳедру Трифилія парализовало его рѣшимость да и въ глазахъ самого государя сдѣлало безнадежнымъ реформу московской школы. Когда въ Москвѣ появились въ 1699 г. іезуиты и открыли школу, въ которую сразу набралось много москвичей, даже аристократовъ, и патріархъ выразилъ царю свои опасенія за чистоту ихъ вѣры, царь, по дошедшимъ до іезуитовъ слухамъ, сказалъ будто бы патріарху: „почему же ты не учишь юношей, чтобы они могли въ свою очередь учить дѣтей?“ [1]).

Такимъ образомъ, московское правительство въ лицѣ Петра и даже п. Адріана сознавало необходимость коренного преобразованія высшаго образованія или по крайней мѣрѣ приближенія московской академіи къ кіевской. Но оно еще ранѣе совершило признаніе того направленія образованности, представительницей котораго была кіевская коллегія, и притомъ одновременно съ учрежденіемъ московской академіи. Въ 1684 г. было признано православіе коллегіи и политическая ея благонадежность— въ формѣ утвержденія жалованной пріѣзжей грамоты. Объ этомъ въ 1684 г. просилъ ректоръ Іезекіиль Филипповичъ, подчеркнувшій въ своей челобитной, что монахи братскаго монастыря и самихъ себя и своихъ учениковъ учатъ утромъ и вечеромъ молиться: „Господи, спаси благочестивѣйшихъ государей царей нашихъ“, а затѣмъ наставляютъ учащихся, „дабы благоразумнѣ и добрѣ всѣмъ еретичествующимъ вѣры и церкви нашей православной супостатомъ могли отвѣщати и хулная уста ихъ заградити“ [2]). Въ слѣдующемъ году, когда совершилось избраніе митрополита, гетм. Самойловичъ, сообщая объ этомъ и добиваясь подтвержденія правъ малороссійской церкви, хлопоталъ 20 іюня 1685 г. и о томъ, чтобы „не отриновено было ученіе свободныхъ наукъ греческимъ и латинскимъ языкомъ, что издавна обыкло бывати подъ вѣдомостью митрополита въ Кіевѣ, въ монастырѣ братскомъ, яко и нынѣ подъ щастливымъ вашего царскаго величества обладаніемъ имѣется. Понеже не точію здѣшнихъ жителей дѣти, но изъ заграницы благочестія ревнителей сынове тѣхъ наукъ слушаютъ“. О томъ же, по инструкціи, должны были ходатайствовать и послы [3]). Государи Іоаннъ и Петръ, подтверждая привиллегіи кіевской митрополіи, дали право „также и ученіе дѣтемъ греческимъ и латинскимъ языкомъ невозбранно имѣти“ [4]). Случайно или нѣтъ, но скоро послѣ того образовательныя и матеріальныя средства кіевской

---

[1]) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи, 33. 60.

[2]) Прик. дѣла 1684, № 118. Филипповичъ опредѣленъ ректоромъ 26 авг. 1684 г., но былъ не далѣе 1685 г. (Труды Кіев. дух. акад., 1895, III, 42—44).

[3]) Арх. Ю.-З. Р. I, V. стр. 69. 77 (№№ XIV и XV).

[4]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № XXII.

коллегіи настолько возросли, что въ ней былъ открытъ (въ 1689 г.) богословскій курсъ. Приписывая этотъ успѣхъ государямъ, коллегія въ 1691 г. отправила въ Москву депутацію, чтобы выразить имъ „достодолжное желательство и благопривѣтство", „понеже подъ высокодержавною царскаго величества рукою благополучно живутъ и въ высокихъ наказаніяхъ, кромѣ всякихъ препятствій, разширяются". Образпомъ и показателемъ („плодомъ") этого успѣха должны были послужить поднесенные царямъ тезисы богословскіе и философскіе съ гравированными иллюстраціями и витіеватымъ посвященіемъ [1]). Живыми представителями кіевской науки были члены депутаціи: іером. Силуанъ Озерскій, префектъ („начальной надъ учителі и надъ учениками") [2]) и философіи учитель, учитель и казнодѣй іером. Ипполитъ Зарудецкій, учители іером. Захарій Корниловичъ и іерод. Митрофанъ Орловскій, три ученика школьныхъ и заодно—два мастера рѣзного дѣла, которые печатали конклюзіи (тезисы) [3]). Одновременно съ ними присланъ былъ Мазепой его племянникъ Іоаннъ Обидовскій, прибывшій съ учителемъ своимъ Ник. Дорогомирецкимъ, съ крестовымъ попомъ Василіемъ Ѳолинскимъ и братскимъ іеромонахомъ Парѳеніемъ. Самъ студентъ кіевской академіи, онъ и подносилъ царямъ вышеупомянутые тезисы [4]). Въ такомъ составѣ депутація, снабженная грамотами царямъ митрополита и гетмана, должна была реабилитировать кіевскую науку въ глазахъ московскаго правительства, какъ „вещь благопотребную къ недвижимому утвержденію православные христіанскіе грекороссійскіе вѣры", тѣмъ болѣе, что за окончательнымъ переходомъ Кіева подъ власть Россіи и кіевской митрополіи подъ юрисдикпію московскаго патріарха прекращался междугосударственный, такъ сказать, характеръ этого города и у ученыхъ кіевской коллегіи отнята была почва для какихъ-либо заявленій, противныхъ видамъ Москвы, и для богословскихъ направленій и убѣжденій, не согласныхъ съ православіемъ московской Руси. Московское правительство могло теперь понимать, что, не смотря на латино-польскій характеръ кіевскаго образованія, тамъ учатъ все же по православному, и не могло относиться пренебрежительно къ этому старѣйшему училищу въ Россіи, хотя бы и хвалилось своей, московской, академіей. Наконецъ, не могло не оказать вліянія заявленіе м. Варлаама, что Кіевъ, „природная отчина царскаго пресвѣтлаго вели-

---

[1]) Ровинскій Д. А., Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, 1290 и слѣд.

[2]) Въ царской грамотѣ гетману Силуанъ Озерскій названъ „всѣхъ наукъ префектомъ" (Малор. дѣла 1691, № 39).

[3]) Малор. дѣла 1691, № 39; 1693, № 52. Подл. мал. грам. № 773. Но на отпускѣ п. Адріаномъ 23 сент. пожаловано два рубля десяти „студентамъ, сирѣчь ученикамъ" (П. К. Пр. кн. 143, л. 282).

[4]) Малор. дѣла 1693, № 81. Ровинскій, 1296. Тезисы находятся въ Имп. публ. библ., залъ XV. Депутація явилась 19 августа, а уѣхала только 26 сент., оставивъ у Обидовскаго больного студента Вас. Богдановскаго. Съ этого дня ему выдавалось жалованье (по 10 ден.) и питье (по 3 чарки вина, по двѣ кружки пива и по двѣ меду). (Мал. дѣла 1691. № 47).

чества", „въ таковое совершенство до днесь превзыде", что „сынове россійстіи не требуютъ странствія по окрестныхъ иноверныхъ земляхъ, ниже восхощутъ стопами си измѣряти широту моря, взысканія ради премудрости", ибо и внѣшнихъ вещей философію и премудрая богословская ученія найдутъ подъ скипетромъ царей.

Помогло, конечно, дѣлу и то, что м. Варлаамъ обратился къ посредству Адріана, надѣясь обрѣсти „патріаршую благодать", а чрезъ нее и царскую милость. Заявивъ въ посланіи къ патріарху о своемъ усердномъ желаніи дать „юности малороссійской" возможность получить образованіе „ко помощи всеобщей церкви, ко исправленію самихъ себя и къ ползѣ ближнихъ", митрополитъ рекомендовалъ Адріану посланныхъ учителей, какъ ни въ чемъ не отступающихъ отъ ученія православной церкви и могущихъ „не тако внѣшнимъ любопреніямъ, яко страху Божію учениковъ своихъ... поучати" [1]). П. Адріанъ благосклонно принялъ учителей (21 авг.), но, за скорымъ ихъ возвращеніемъ въ Кіевъ, писалъ въ сентябрѣ Варлааму, что замолвитъ за нихъ „слово" и что челобитье ихъ будетъ разсмотрѣно. Гетману же Мазепѣ Адріанъ одновременно послалъ отъ себя просьбу о содѣйствіи коллегіи, „да все во славу Божію, и въ честь пресв. Дѣвы Богоматере Маріи, и всѣхъ святыхъ благоразумное и мудрое ученіе во всей Россіи умножится, и свѣтъ ученія присно да сіяетъ" [2]). Добрыя отношенія, установившіяся у п. Адріана къ кіевлянамъ, заставили его смотрѣть и на тамошнихъ ученыхъ довольно благожелательно, такъ что его отнюдь нельзя назвать „гасителемъ просвѣщенія въ Малороссіи", подозрительно смотрѣвшимъ на кіевскую науку [3]). И если онъ не проявлялъ активности въ пересаживаніи послѣдней на великорусскую почву, то во всякомъ случаѣ не препятствовалъ чужой иниціативѣ и, прежде всего, царя Петра [4]).

Не смотря однако на благосклонное отношеніе къ кіевскимъ школамъ московскаго правительства и въ частности патріарха, „по ихъ челобитью разсудство указоположительное опредѣлися" не скоро. Понадобилось новое посольство изъ Кіева и новыя ходатайства. Въ іюнѣ 1693 г. въ Москву посланъ былъ ректоръ коллегіи Іоасафъ Кроковскій, и до того бывавшій въ столицѣ. Рекомендуя его вниманію государей, гетм. Мазепа просилъ 15 іюня о жалованныхъ грамотахъ братскому монастырю и о милостынѣ, особенно „на школы и на мирное и свободное въ нихъ дѣтей россійскихъ жителей и всякихъ православной вѣры ревнителей (въ наукахъ молодость свою упражняти усердствующихъ) ученіе; въ ко-

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXXXVIII.

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, №№ LXXXIX и XC.

[3]) Изъ новѣйшихъ ученыхъ такимъ его представляетъ проф. Голубевъ (Кіевская академія въ концѣ XVII и нач. XVIII ст., 59, прил. 27).

[4]) Скворцовъ Г. А., П. Адріанъ (Прав. собес. 1912, іюль—авг., 189 — 195) дѣлаетъ попытку реабилитировать патріарха въ его отношеніяхъ къ кіевскимъ ученымъ, но дѣлаетъ это на счетъ п. Іоакима, который будто бы круто прервалъ притокъ въ Москву образованныхъ выходцевъ изъ Малороссіи.

торомъ дѣлѣ можетъ вамъ великихъ государей вящее всегда расти приумноженіе монаршеской славы. Ибо якоже всѣ окрестные христіанскіе монархи таковые училища любятъ и всякое имъ свое даютъ сохраненіе и вспомогательство ради того, дабы ихъ всякого чина подданные всесовершенный превосходили разумъ, что у иновѣрцевъ и въ государствахъ отступническихъ за великую (и) пожиточную вещь почитается; тако зѣло церквамъ Божіимъ благолѣпно и превысокому вашему монаршескому имени преславно будетъ, когда и въ вашей царскаго пресвѣтлаго величества богохранимой державѣ, въ томъ исконно начальной россійскаго царствія столицы истинной вашей монаршеской отчинѣ, богоспасаемомъ градѣ Киевѣ тѣ волные философическіе и ѳеологическіе науки имѣти будутъ свое дѣйствительное правленіе". Съ своей стороны м. Варлаамъ просилъ подтвердительной грамоты въ братскій монастырь, чтобы свободно было учить наукамъ, церкви потребнымъ, на языкахъ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, польскомъ,—и не только низшимъ грамматическимъ, а также поэтикѣ съ риторикой, но и философіи и богословію, „которые ученія аще за державы королевской и возбраняемы бяху въ Кіевѣ сыномъ россійскимъ зависти ради отъ противныхъ, но нынѣ во благополучное скипетродержавство вашего царскаго величества... умножившися милостію Божіею въ Малороссіи людемъ премудрѣйшимъ ѳилосоѳомъ и богословомъ да свободно ученія тѣ подаются". Кромѣ утвержденія расширенной программы преподаванія, митрополитъ хлопоталъ и объ академической автономіи: „всѣ же учащіеся въ тѣхъ училищахъ монастыря братскаго кіевскаго, свойственные Малороссіи сынове и приходящіе отъ окрестныхъ странъ, да не присудствуютъ ни къ кому кромѣ своего начальствующаго ректора и самого митрополитанскаго престола", — да не имѣетъ надъ ними власти городской кіевскій урядъ и военное начальство и никто да не озлобляетъ и не обижаетъ ни юношей учащихся, ни учителей, трудящихся во славу Божію и на защищеніе св. прав. вѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ Варлаамъ ходатайствовалъ о привилегіи на открытіе типографіи для печатанія книгъ школьныхъ и тезисовъ философско-богословскихъ, „въ нихъ же юность любомудренная разумъ свой поощряетъ"... Въ качествѣ образца богословствованія и научныхъ успѣховъ игум. Іоасафъ привезъ печатные стихи на похвалу страстемъ Христовымъ въ 11 экземплярахъ (одинъ—въ рамѣ) [1]). Подобнаго содержанія грамоту м. Варлаамъ адресовалъ 1 іюня и патріарху [2]). Кіевскія челобитныя были представлены Кроковскимъ 11 іюля, но отвѣтъ на нихъ послѣдовалъ ровно чрезъ полгода. Только 11 янв. 1694 г. дана была коллегіи царская жалованная грамота на право преподаванія „не токмо поэтики и реторики, но и философіи и богословія ученія ...славенороссійскимъ и еллино-греческимъ и латинскимъ языкомъ" „народа россійскаго всякихъ чиновъ дѣтямъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ людемъ". При этомъ

---

[1]) Малор. дѣла 1693, № 52. [2]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № CXXIV.

подъ „россійскими" людьми выразительно обозначены „великороссійскихъ и малороссійскихъ всякихъ чиновъ жители". Вмѣстѣ съ тѣмъ ограждалась судебная автономія коллегіи, начальству которой предписывалось „неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирягь, и ни до какова своевольства ихъ не допускать, и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать". Съ другой стороны, подъ опасеніемъ царской опалы и штрафа запрещалось чинить обиды „того братцкого монастыря игумену и ректору, и учителемъ школьнымъ, нынѣ въ томъ монастырѣ и въ школахъ обрѣтающимся и которые по нихъ и впредь обрѣтатися будуть, и ученикомъ, въ училищахъ будучимъ",—„нашимъ царскаго величества всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, разныхъ полковъ и кіевскаго, и иныхъ полковъ же полковниковъ и казакомъ, и кіевскому войту, и мѣщаномъ" [1]). Въ кіевской же коллегіи, устроенной по образцу іезуитскихъ школъ и наполненной бѣдняками, для дракъ и для грабежей бывали и поводы и „попущеніе". Такъ какъ отъ того и другого страдали всего больше кіевскіе мѣщане, то на этой почвѣ происшедшій рядъ столкновеній между мѣщанами и коллегіей привелъ къ взаимнымъ жалобамъ въ Москву. Магистратскій урядъ жаловался на самоуправство студентовъ и пытался лишить коллегію издавна, по-обычаю, принадлежавшаго ей самоуправленія. Коллегія, отстаивая свои давнія права, хлопотала объ юридическомъ обезпеченіи ихъ. Тяжба ихъ въ Москвѣ въ 1699 г. п. Адріаномъ рѣшена была не въ пользу коллегіи [2]). Но это-то побудило коллегію возбудить ходатайство о подтвержденіи царской грамоты 1694 г., въ которой она почему-то видѣла гарантію и судебной автономіи своей. Прибывшее 9 февраля 1700 г. посольство подало въ приказѣ малой Россіи челобитную, въ § 8 которой значится: „братцкому, кіевскому, учительному монастырю, на свободныя школы, монаршеская грамота данная, дабы крѣпка была, чтобы не быть судимымъ въ приказѣ, но въ духовномъ монастырскомъ судѣ" [3]). Это домогательство коллегіи, поддержанной митрополитомъ, было послано государю въ Воронежъ и вотъ какое любопытное рѣшеніе царя послѣдовало въ отвѣтъ на него. Такъ какъ поводъ къ нему подали нѣкоторые своевольные студенты, попавшіе въ руки магистратскаго суда, то государь распорядился: „велѣть тѣхъ студентовъ послать за немалымъ карауломъ въ братцкой монастырь съ начальнымъ добрымъ человѣкомъ. учинити наказаніе. бить снемъ рубашку батоги довольно. чтобы смотря на то прочие не смѣли своевольничать. а впредь естли какіе ссоры учинятца, кромѣ убойства, велѣть ихъ солдатомъ имать. а имая приводить въ приказъ. и въ приказѣ роспрашивая ихъ съ вѣдома преосв. митрополита посылать за карауломъ въ братцкой монастырь съ

[1]) П. К. К. I—II², 488—492. Ср. привиллегію, данную коллегіи въ 1670 г. кор. Михаиломъ.

[2]) С. Т. Голубевъ, Гедеонъ Одорскій (Тр. кіев. дух. акад. 1900, № 12, 604. 605); ср. его же Кіевская академія въ концѣ XVII и нач. XVIII ст., 59, пр. 27.

[3]) Малор. дѣла 1700, № 23.

начальнымъ человѣкомъ и приказывать ректору, чтобъ онъ учинилъ довольное `наказаніе". Если ректоръ съ учителями тутъ же накажутъ виновнаго, тѣмъ и ограничиться, если же нѣтъ — вести его въ приказъ попрежнему и чинить тамъ достойное наказаніе и казнь по государственнымъ правиламъ, въ правду, чтобы никому не было обиды. О томъ писать и митрополиту съ добавленіемъ, что въ жалованныхъ грамотахъ повелѣно достойное и свободное ученіе имѣть, а дракъ чтобы никакихъ не было. И въ окрестныхъ государствахъ студентамъ всякихъ наукъ дано свободное ученіе, а грабежей и иныхъ дурностей быти не допущаютъ [1]).

Данная государемъ, лично познакомившимся съ заграничными высшими школами, справка, долженствовавшая парализовать подобныя ссылки на иностранныя академіи со стороны кіевскихъ духовныхъ властей, не повліяла на послѣднихъ, и онѣ продолжали тѣмъ усиленнѣе и упорнѣе добиваться судебной автономіи, что кіевскіе мѣщане рѣшили, повидимому, совсѣмъ ликвидировать послѣднюю, расправляясь съ попавшимися студентами и подавая жалобу за жалобой [2]). Коллегія въ этомъ спорѣ осталась побѣдительницей и потому именно, что какъ разъ въ это время царемъ Петромъ сознана была церковная и государственная нужда въ ученыхъ кіевскаго типа и что одинъ изъ нихъ, Стефанъ Яворскій, былъ тогда близкимъ къ государю лицомъ, организовывавшимъ московскую академію по кіевскому образцу. Когда м. Варлаамъ въ іюнѣ 1701 г. обратился вновь къ царю за подтвержденіемъ грамоты 1694 г. [3]), то своимъ посредникомъ и ходатаемъ избралъ именно м. Стефана, которому жаловался на обиды кіевскимъ школамъ со стороны войта и мѣщанъ и сообщалъ, что доселѣ академія кіево-могилянская пользовалась привиллегіями по примѣру другихъ иноземныхъ академій. Данной въ этотъ разъ 26 сент. 1701 г. царской грамотой [4]) за кіевской коллегіей подтверждены судебная и прочія привиллегіи, что уравнивало ее съ заграничными высшими учебными заведеніями, хотя и безъ соотвѣтствующаго наименованія. Хотя она и названа въ грамотѣ „академіей", но только въ передачѣ письма м. Варлаама къ м. Стефану. Обычнымъ же наименованіемъ ея здѣсь являются: „братскія школы", „училища" [5]). Такъ названа она и въ царской грамотѣ м. Варлааму отъ 26 сент. [6]).

---

[1]) „О студентахъ указъ съ Воронежа".

[2]) И. Каманинъ и М. Истоминъ, Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ кіевскаго центральнаго архива. Вып. I (1890): Челобитье на студентовъ за кн. Хованскаго 1700 г. (вѣроятно въ февралѣ). Ранѣе это челобитье было напечатано въ Кіевлянинѣ 1878, № 94.

[3]) Поводомъ къ тому была жалоба профессоровъ и студентовъ. поданная ему въ первой половинѣ мая 1701 г. (Голубевъ С. Т., Кіевская академія. 8. 9. 59—61).

[4]) П. К. К. I—II², 492—497.

[5]) Въ черновикѣ царской грамоты „школьники" поправлены въ одномъ мѣстѣ на „ученики" и въ датѣ „августъ" на „сентябрь" (Малор. дѣла 1701, № 28).

[6]) П. С. З. IV, № 1870. П. К. К. I—II², 497—498. Здѣсь сказано о дарованіи кіевскому братскому монастырю „второй подтверждающей грамоты" съ представленіемъ „кiев-

Нѣкоторые ученые придавали и придаютъ грамотѣ 26 сент. 1701 г. огромное значенiе въ исторiи кiевской школы, видя въ ней утвержденiе и правъ и названiя академiи [1]). Но, если говорить о названiи, то, какъ мы видѣли, оно употреблено въ царской грамотѣ только въ изложенiи повода къ изданiю ея. И потомъ „академiей" кiевская коллегiя оффицiально долго еще не называется. Не примѣняетъ къ ней этого наименованiя и подтвердительная жалованная грамота Елисаветы Петровны 11 дек. 1742 г. [2]). Постоянно называться академiей кiевская коллегiя стала только во второй половинѣ XVIII ст. Съ другой стороны, что касается правъ высшаго учебнаго заведенiя, именно самоуправленiя и богословскаго курса, то и тутъ не грамотѣ 1701 г. принадлежитъ ихъ юридическое обоснованiе: она только подтвердила то, что дано было грамотой 1694 г., до судебной автономiи включительно [3]). Послѣдняя если не прямо, то implicite подразумѣвалась въ ней, разъ кiевскiе митрополитъ и коллегiя добивались подтвержденiя судебной неприкосновенности съ ссылкой на грамоту 1694 г. Богословскiй же курсъ и самоуправленiе были столь выразительными признаками высшаго учебнаго заведенiя, что обладавшая ими школа eo ipso становилась академiей безъ упоминанiя даже о томъ въ привилейной грамотѣ. Такъ и кiевская коллегiя уже послѣ 1694 г. могла называться академiей, какъ ее и назвалъ м. Варлаамъ въ письмѣ къ Стефану Яворскому. Мало того, такъ назвалъ ее однажды и ц. Петръ, указомъ 17 авг. 1700 г. отпустившiй „для наукъ свободныхъ въ академiю въ Кiевъ" своего стольника Конона Зотова [4]). Но естественно послѣ того и грамотѣ 1701 г. придавать большое значенiе: если въ грамотѣ 1694 г. судебная автономiя кiевской школы только подразумѣвалась, то тутъ ясно признана, а кромѣ того къ коллегiи хотя и не прямо, но все же приложенъ титулъ академiи. Объ отказѣ въ немъ теперь тѣмъ менѣе могла быть рѣчь, что питомецъ кiевской коллегiи по ея образцу преобразовывалъ московскую *академiю* послѣ

скимъ училищамъ или школамъ" права, согласно съ прежней грамотой, учить „дѣтей россiйскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящихъ, чрезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителевъ". Вторая (или точнѣе, первая) черновая, тутъ же находящаяся, начинается съ заявленiя, что Стефанъ Яворскiй 11 iюня билъ челомъ по содержанiю письма къ нему м. Варлаама съ жалобой на кiевскаго войта и мѣщанъ. Эта грамота касается и отношенiй между коллегiей съ одной стороны, и мѣщанами и ратными людьми — съ другой, но все это зачеркнуто и въ бѣловой отпускъ не попало (Малор. дѣла 1701, № 28).

[1]) Iером. Макарiй Булгаковъ, Исторiя кiев. дух. академiи (1843), 86. Аскоченскiй, о. с., I, 262. С. Т. Голубевъ, Протоколы совѣта академiи 1898, 75—76 (рецензiя на сочиненiе Д. Вишневскаго); Кiевская академiя въ к. XVII в., 10. 11.

[2]) П. К. К. I—II², 504—506.

[3]) Петровъ Н. И., Труды кiев. академiи, 1895, IX, 50. 51. Малышевскiй, — Прот. совѣта кiев. д. акад. 1896, 166. 167. Вишневскiй, Кiевская академiя въ первую половину XVIII ст. (1903), 3. 4. Харламповичъ, Борьба школьныхъ влiянiй, 65—67.

[4]) Кiев. стар. т. XLII (1883), 138. 139. Д. Вишневскiй думаетъ, что этотъ именно указъ далъ коллегiи основанiе для наименованiя себя академiей (о. с., 3. 4).

того, какъ правительство московское разочаровалось въ грекахъ Лихудахъ... [1]).

Царская жалованная грамота 1694 г. кіевской коллегіи говоритъ и о дѣтяхъ „великороссійскихъ людей", какъ желательныхъ и естественныхъ кандидатахъ въ ея ученики. О включеніи Великороссіи или всей россійской державы въ сферу вліянія коллегіи пишутъ кіевскіе митрополиты. Очевидно, и въ концѣ XVII в. въ ней продолжали учиться великороссы. Но документально извѣстны только немногіе питомцы ея изъ числа великороссовъ.

Въ 1680-1 г. туда „для ѳилосовскіе науки" былъ отправленъ, по указу п. Іоакима, іеродіаконъ добренскаго лихвинскаго покровскаго монастыря (калужской губ.) Каріонъ [2]). Будучи около 30 лѣтъ отъ роду, онъ, повидимому, большихъ успѣховъ не оказывалъ. Въ 1686 г. онъ въ своей челобитной писалъ, что учился въ Кіевѣ въ латинскихъ школахъ пять лѣтъ философской наукѣ и началъ учиться реторикѣ. Прибывъ въ Москву для своей нужды, онъ 19 сент. просилъ о паспортѣ въ Кіевъ куда ѣхалъ доучиваться философіи. 21 сент. іером. кіево-печерской лавры

---

[1]) Кромѣ кіевской коллегіи на конецъ изслѣдуемаго періода падаетъ утвержденіе еще одной малороссійской школы, черниговской, хотя выражено оно въ такой формѣ, что трудно выводить изъ нея фактъ широкаго знакомства и широкаго вліянія ея на московское общество. Въ ставленной грамотѣ черниговскому архіепископу Ѳеодосію сказано: „тоже да имать... о школахъ промышленіе, яко да учатся божественныхъ письменъ чтенію и свободныхъ наукъ во вразумительное ведрство мнози потщаніемъ его" (Арх. Ю.-З. Р. I, V. 400).

[2]) Извѣстно два монаха Каріона: Истоминъ или Заулонскій (иначе Курскій) и Кіевскій. До послѣдняго времени ихъ смѣшивали и только С. Н. Брайловскій окончательно разъяснилъ эти двѣ личности и довольно вѣрно размежевалъ ихъ (хотя и самъ онъ на первыхъ порахъ путалъ ихъ. См. его диссертацію: Одинъ изъ пестрыхъ XVII ст. въ Запискахъ Импер. акад. наукъ по ист.-филолог. отдѣл., т. V (1902) и статью: Къ вопросу о литературной дѣятельности русскихъ писателей XVII ст., носившихъ имя „Каріонъ", — въ Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. акад. наукъ. XIV. 1 (1909). Первый, іеромонахъ чудова монастыря, уже въ началѣ 80-хъ годовъ былъ справщикомъ печатнаго двора и извѣстенъ своей широкой литературной дѣятельностью. Скончался какъ будто симоновскимъ архимандритомъ въ 1703 г., каковымъ сдѣлался въ 1697 г. (Одинъ изъ пестрыхъ. 4. 5. 89. 171). Другой Каріонъ, котораго Брайловскій называетъ Кіевскимъ (какъ и самъ онъ себя именуетъ иногда), до 1690 г. учился въ Кіевѣ, но уже съ 1686 г. выступилъ на литературное поприще. По окончаніи образованія онъ служилъ въ патріаршемъ домѣ. Изъ литературныхъ трудовъ Каріона Кіевскаго извѣстны: „Имя новое", поднесенное въ 1686 г. п. Іоакиму, „Книга Украшеніе престола царствующаго града Москвы поднесъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ іером. Каріонъ Кіевскій" (1687)—въ Импер. акад. наукъ 32. 5. 25. Въ очерченныя г. Брайловскимъ біографическія рамки обоихъ Каріоновъ не входитъ только одинъ фактъ—поднесеніе царямъ и патріарху въ 1693 г. философскихъ тезисовъ „іеромонахомъ Каріономъ Заулонскимъ", какъ результата пріобрѣтенія, „еже истяжа въ училищахъ кіевскихъ". Одно изъ двухъ: или Каріонъ Кіевскій назвался здѣсь Заулонскимъ или по его слѣдамъ нѣкоторое время учился въ Кіевѣ его старшій современникъ Каріонъ Истоминъ, который въ 1687—8 гг. слушалъ въ Москвѣ бр. Лихудовъ (П. К. Пр. кн. 122, л. 268 об.; кн. 127, л. 192 об.). Упомянутые здѣсь тезисы описаны проф. Н. И. Петровымъ въ Трудахъ кіев. д. акад. 1888, I. 295 и слѣд. и Д. А. Ровинскимъ въ Подробномъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ. I (1889). 869 и слѣд.

Каріонъ былъ опять отпущенъ въ Кіевъ [1]). Въ іеромонахи Каріонъ былъ посвященъ въ Кіевѣ архіеп. Лазаремъ Барановичемъ въ 1686 г. или немного ранѣе. Въ 1687 г. опять пріѣзжалъ въ Москву на „немногое время" по указу патріарха и вновь отпущенъ въ Кіевъ „для өилосоөскаго же доученія" [2]) и „той науки выучился" только въ 1690 г., когда по своему челобитью воеводой Мих. Гр. Ромодановскимъ отпущенъ былъ окончательно въ Москву, послѣ девятилѣтняго пребыванія въ коллегіи. Вернувшись 5 іюля, былъ у руки великихъ государей, говорилъ имъ „орацыю" и затѣмъ, оставаясь чудовскимъ іеромонахомъ, служилъ типографскимъ справщикомъ [3]). Одновременно онъ исполнялъ и другія порученія, напр. училъ ораціи домовыхъ меньшихъ станицъ [4]).

У только что названнаго кіевскаго воеводы Ромодановскаго былъ сынъ Андрей, который возможно, что учился въ кіевской коллегіи. Думать такъ даетъ одна проповѣдь Стефана Яворскаго, сказанная при освященіи сооруженной Михаиломъ Григорьевичемъ церкви во имя апост. Андрея. Въ ней есть фраза о сынѣ Андреѣ, которымъ „аки цвѣтомъ неувядаемымъ, украшаются училища братская" [5]). Правдоподобно, что учились тамъ сыновья и другихъ кіевскихъ воеводъ и служившихъ въ Кіевѣ великороссовъ, вообще интересовавшихся кіевской наукой [6]). Предполагать это тѣмъ естественнѣе, что туда въ 1684 г. отдалъ сына Григорія даже шотландецъ Патрикъ Гордонъ, жившій тогда въ Кіевѣ [7]).

Но ѣздили учиться въ Кіевъ представители аристократіи и высшаго дворянства и изъ самой Москвы. Таковъ былъ упомянутый уже выше стольникъ Кононъ Зотовъ, по челобитью его отца, думнаго дьяка Никиты Зотова, отпущенный Петромъ „для наукъ свободныхъ" 17 авг. 1700 г. [8]). Въ маѣ 1701 г. его имя значится на первомъ планѣ среди именъ нѣсколькихъ другихъ студентовъ, жаловавшихся вмѣстѣ съ профессорами м. Варлааму на нарушеніе академическихъ правъ мѣщанами [9]). Въ августѣ 1703 г. Кононъ Зотовъ еще учился въ Кіевѣ [10]). Съ какою цѣлью

---

[1]) Москов. стола № 691, л. 61—63.

[2]) При этомъ онъ, уже іером. богоявленскаго что за ветошнымъ рядомъ монастыря, получилъ отъ патріарха 3 р. на дорогу и 2 на рясу (П. К. Пр. кн. 122, л. 250).

[3]) Малор. дѣла 1690, № 42.

[4]) Забѣлинъ, Матеріалы. I. 1044.

[5]) Христ. чтеніе 1867, II. 133.

[6]) Когда въ 1674 г. въ кіевской коллегіи представленъ былъ діалогъ въ честь ц. Алексѣя Михайловича и „въ знаменіе вѣрнаго подданства", то бывшій на немъ воевода кн. Ю. П. Трубецкой выразилъ желаніе, чтобы онъ былъ напечатанъ (В. М. Ундольскій, Очеркъ славяно-русской библіографіи (М. 1871), № 881).

[7]) Отрывки изъ Дневника Гордона — Кіев. еп. вѣд. 1875 г. Малышевскій — Прот. Кіев. дух. акад. 1896, 172.

[8]) Кіев. стар. XLII, 138. 139. Въ Кіев. стар. т. LXXV (1901), 464 упоминается учившійся тогда же въ Кіевѣ Николай Зотовъ. Не смѣшанъ ли онъ съ Конономъ?

[9]) Голубевъ С. Т., Гедеонъ Одорскій — Тр. кіев. дух. акад. 1900. XII, 569. 594; Кіев. академія въ к. XVII и нач. XVIII ст., 59—61.

[10]) Въ это время мы видимъ его пріѣхавшимъ въ Москву вмѣстѣ съ своимъ „инспекторомъ"—студентомъ С. Прибыловичемъ (Брайловскій, Одинъ изъ пестрыхъ, 205). Въ 1707 г. онъ учился въ Лондонѣ (Соловьевъ, IV[2], 160—162).

посланъ былъ Петромъ въ кіевскую коллегію Кононъ Зотовъ—неизвѣстно. Но за два года до того, въ 1698 г., царь въ бесѣдѣ съ п. Адріаномъ развилъ планъ посылки въ Кіевъ нѣсколькихъ десятковъ („колкодесять") москвичей, которые бы, обучившись тамъ, могли затѣмъ сдѣлаться учителями въ московской академіи и тѣмъ обновить ее [1]). Планъ этотъ однако не удался и практически въ началѣ слѣдующаго періода дѣло поставлено было какъ разъ наоборотъ: для реформы московской академіи были вызваны изъ Кіева и учителя и ученики [2]).

Если кіевская коллегія, судя по дошедшимъ до насъ даннымъ, не стала болѣе посѣщаемой великороссами въ послѣднія два десятка лѣтъ XVII вѣка, то ея дѣло въ Москвѣ дѣлали отдѣльные питомцы ея или однородныхъ ей по духу школъ. Уже при Θеодорѣ Алексѣевичѣ, ученикѣ Симеона Полоцкаго, наиболѣе типичнаго выразителя кіевской науки въ ея новѣйшемъ латино-польскомъ направленіи, должно было усилиться изученіе въ Москвѣ латинскаго и польскаго языковъ и умножиться число преподавателей ихъ. Такъ оно и было. Домашніе учителя этихъ языковъ (какъ, впрочемъ, и греческаго) представляли настолько замѣтное явленіе, что проектомъ московской академіи (1680—1685) предположено было запретить держать ихъ по домамъ, по открытіи академіи [3]). Нечего и говорить, что значительный процентъ этихъ наставниковъ

---

[1]) Устряловъ, о. с., III, 356.

[2]) Кромѣ несомнѣнныхъ кіевскихъ питомцевъ-великоруссовъ, историки относятъ къ изслѣдуемому періоду нѣсколько лицъ, обученіе которыхъ въ Кіевѣ доказать документально пока невозможно. Такъ, по Аскоченскому, въ 1686 — 1690 гг. въ Кіевѣ учился кн. Мышецкій, извѣстный потомъ въ исторіи раскола съ именемъ Андрея Денисова (I. 252. Ср. Иконниковъ В. С., Кіевъ въ 1654-1855 гг.—въ Кіев. стар. т. 86 (1904), 226). Но Мышецкій, если и учился въ кіевской коллегіи, то только въ началѣ XVIII ст. (объ этомъ ниже). Къ питомцамъ кіевской коллегіи относятъ Сильвестра Холмскаго (Волынскаго тожь), закончившаго свою іерархическую карьеру казанской митрополичьей каѳедрой (1725—1732). (Аскоченскій, I. 249. 259; Петровъ Н. П.,—Тр. кіев. дух. акад. 1895. III. 49); Изв. по каз. епархіи 1885, 597: Краткія біографическія свѣдѣнія объ іерархахъ казанской епархіи; Прав. богосл. энциклопедія. VII. 708. 709. А. А. Титовъ называетъ даже Сильвестра товарищемъ по коллегіи Димитрію Тупталѣ и Іоанну Максимовичу, — Архіереи Петровской эпохи въ перепискѣ съ Петромъ В. (М. 1907), 25. Ср. его же въ Рус. архивѣ 1911. VII. 334). Но это утвержденіе документами не обосновано, хотя и находитъ для себѣ почву въ фактѣ сочувственнаго отношенія Сильвестра къ духовному образованію вообще и къ казанской семинаріи въ частности (П. В. Знаменскій, Духовныя школы, 41. 97. 101. 144. Харламповичъ. Матеріалы для исторіи казан. д. академіи въ XVIII ст., 66—68). А затѣмъ историки разногласятъ относительно времени обученія Сильвестра въ Кіевѣ: Аскоченскій и Петровъ опредѣляютъ его 90-ми годами, а по Титову это могло быть въ 60—70 годахъ. По Аскоченскому въ Кіевѣ учились еще два великорусскихъ архіерея: Павелъ Моравскій, съ 1679 г. архіепископъ коломенскій, потомъ суздальскій и рязанскій, умершій въ 1687 г. (I. 180), и Іосифъ Лазаревичъ, съ 1668 г. чудовскій архимандритъ, а чрезъ три года ростовскій митрополитъ (I. 216). Наконецъ, по весьма недостовѣрной „Хроникѣ русскаго театра" Носова, въ 1699—1700 г. въ кіево-печерской лаврѣ (!) обучались студенты Григ. Палицынъ, Кон. Дьяконовъ, Θедоръ Бѣлозерскій — главныя дѣйствующія лица въ разыгранной 1 янв. 1700 г. пьесѣ Димитрія Тупталы Кающійся грѣшникъ (32,—изданіе Моск. общества ист. и древн. росс. (М. 1883 г.).

[3]) Др. Росс. Вивл. VI. § 6.

составляли кіевляне-малороссы. Ими же были и учителя тѣхъ малороссовъ, которые поселялись въ Москвѣ навсегда или пріѣзжали на время. Такъ, розыскное дѣло 1689 — 1690 г. о Ѳ. Шакловитомъ обнаружило, что въ Москвѣ у придворнаго діакона Якова Яблонскаго былъ учителемъ *Ѳедоръ Терпиловскій* [1]). Въ 1688 г. прибылъ въ Москву по царскому указу ахтырскій полковникъ Иванъ Перекрестовъ. Съ нимъ пріѣхали его сыновья Даніилъ и Яковъ и ихъ учитель *Иванъ Богдановскій* [2]). Когда прибывшіе были у руки государей, Даніилу и Якову велѣно было говорить предъ государями рацеи и они говорили. Чрезъ четыре дня они же говорили рацею Софіи. Послѣ того Шакловитый поручилъ Богдановскому написать книгу въ листъ въ похвалу великой государынѣ (т. е. Софіи),— что она бунты утишила, монастыри строитъ, и къ людямъ милостива, и премудра. Тотъ и составилъ похвалу въ видѣ текста къ листу, который долженъ былъ содержать еще нѣсколько рисунковъ, отыскалъ затѣмъ въ Малороссіи граверовъ и напечаталъ въ Москвѣ. Но на тѣхъ листахъ стояло не его имя, такъ какъ онъ былъ человѣкъ не знатный, а—дѣтей Перекрестова [3]). Въ этомъ же родѣ „Янъ" Богдановскій продолжалъ работать въ Москвѣ и по отъѣздѣ въ Ахтырку полковника Перекрестова [4]).

Изъ московскихъ аристократовъ мы видимъ учителей-западноруссовъ у Матвѣева, кн. Щербатова, Нарышкина. У Матвѣева учительствовалъ *Ив. Лавр. Поборскій*, „изъ меньшаго польскаго шляхетства", поѣхавшій съ нимъ и съ его сыномъ Андреемъ въ ссылку въ Пустозерскъ [5]). Къ кн. Ив. Ив. Щербатову въ 1699—1700 г. поступилъ въ домашніе учителя *Триг. Ѳед. Керсновскій*, уроженецъ польскаго города Брянска, пріѣхавшій въ Москву чрезъ малороссійскіе города. Училъ онъ дѣтей князя по латыни и по польски. Прослуживши два года, Керсновскій въ маѣ 1702 г. занялъ у Щербатова 100 р. для покрытія долговъ и для посылки отцу и далъ обязательство жить у князя и учить его дѣтей по латыни и по польски 20 лѣтъ. Внося въ приказъ малой Россіи свое заявленіе, Керсновскій подчеркнулъ, что отъ князя никакого принужденія ему не было, а только одно доброхотство [6]).

Въ 90-хъ годахъ въ Москвѣ появился и занялся преподаваніемъ въ частныхъ домахъ латинскихъ наукъ нѣкто *Григорій Скибинскій*, докторъ философіи и иныхъ свободныхъ наукъ, учитель богословія [7]), самъ

---

[1]) Розыскныя дѣла о Шакловитомъ. I (1884). 587; ср. 15.

[2]) Однажды онъ называется Іосифомъ. Г. Шляпкинъ пишетъ, что онъ былъ „надо думать шляхтичъ" (о. с., 71).

[3]) „Тщаніемъ Данила да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ".—Текстъ на „бѣлорусскомъ" языкѣ.

[4]) Розыскныя дѣла о Шакловитомъ. I. 659. 660. Еще ранѣе „Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о Шакловитомъ" былъ напечатанъ въ Москвитянинѣ, 1843, X, 385—392. Лѣтопись занятій археограф. комиссіи. IX. Протоколы. 43—45.

[5]) Замысловскій, Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. I. 186.

[6]) Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1702. № 148.

[7]) Въ подлинной челобитной Скибинскій подписался: **Grigorius Alexiovicz Skibinskiy Philosophiae ac artium liberalium doctor, Sacrae Theologiae licenciatus manu propria**

учившійся 23 года, въ томъ числѣ 8 лѣтъ въ Римѣ [1]). Безъ сомнѣнія, это былъ западноруссъ. Когда въ Москвѣ возникло дѣло объ его православіи, то патріарху совѣтовали „отслати его во свое его отечество, или аможе вѣсть, внѣ сего православнаго", — слѣдовательно не считали его москвичемъ. Авторъ опроверженія челобитной Скибинскаго, просившаго о принятіи его въ православіе (въ Римѣ онъ уклонился въ унію), старецъ Евѳимій, не вѣрилъ его искренности и сближалъ его съ Яномъ Бѣлободскимъ и съ другими пришельцами, „яко и чернецъ Одорскій, явленный, глаголютъ, схисматикъ (папежникъ), таковаго же ради прельщенія сюда пріиде"... [2]) Но Скибинскій до поѣздки въ западную Европу жилъ въ Москвѣ. На соборѣ, задаваясь вопросомъ, по чьему повелѣнію онъ попалъ туда, напередъ отвергли благословеніе п. Іоакима, но допускали, что могла быть грамота отъ государя, каковой и требовали отъ него. Допускали и то, что какой-нибудь бояринъ-посолъ взялъ его съ собой въ качествѣ раба для услугъ. Однимъ словомъ, исходили изъ мысли, что Скибинскій до отъѣзда въ западную Европу жилъ въ Москвѣ.

Учась въ Римѣ, Скибинскій въ 1688 г. отступилъ отъ православія и теперь, добровольно ли или по изобличеніи въ томъ, подалъ п. Адріану челобитную объ обратномъ пріемѣ его въ православную церковь. Частнымъ образомъ онъ говорилъ о желаніи принять монашество. Евѳимій, которому патріархъ поручилъ, предварительно собора, высказаться по поводу челобитной, нашелъ „зѣло приличнымъ и полезнымъ" принятіе Скибинскимъ иночества, „зане лучше ему во уединеніи быти, нежели тако ходя по дворамъ ради наученія дѣтей въ мятежностяхъ и суетахъ пребывати малыя ради корысти". Къ тому же склонился и соборъ: онъ рѣшилъ принять Скибинскаго въ церковь подъ условіемъ написанія имъ книги съ опроверженіемъ латинъ и отказа отъ бесѣдъ о чинахъ и обычаяхъ римскихъ, а также отъ обученія латинскимъ наукамъ кого бы то ни было, безъ патріаршаго благословенія [3]). Подъ „духовнымъ смотрѣніемъ" (nutum) патріарха Скибинскій и находился и отъ него получалъ право преподаванія въ нѣкоторыхъ домахъ. Такъ, онъ учительствовалъ въ домѣ Алекс. Львовича Нарышкина, sub auri clypeo котораго написалъ

(въ приложенномъ тутъ же переводѣ licenciatus передано: учитель свидѣтельствованный). Къ этимъ титуламъ въ текстѣ челобитной, въ началѣ ея, прибавлено: „риторъ".

[1]) Кромѣ Рима онъ побывалъ во Франціи и Германіи, въ Аѳинахъ и Константинополѣ (изъ сообщенія А. И. Соболевскаго въ Обществѣ любителей др. письменности, — Новое время № 12969).

[2]) Гедеонъ Одорскій былъ въ Москвѣ въ 1690 и 1693—4 г. Слѣдовательно, къ этимъ годамъ нужно относить прибытіе Скибинскаго и скорое, вѣроятно, изобличеніе его. Голубевъ С. Т. относитъ однако дѣло о возвратѣ въ православіе Скибинскаго къ 1696-7 г. (Гедеонъ Одорскій.—Тр. Кіев. дух. акад. 1900, IX, 171 — 173). Сменцовскій же годомъ прибытія Скибинскаго въ Москву считаетъ 1688 г. (Братья Лихуды. 63, пр.). Но на соборѣ, судившемъ его, говорили о п. Іоакимѣ, какъ объ умершемъ.

[3]) „На еретика латинника Григорія Скибинскаго"—Синод. библ. № 346 (Щитъ вѣры), лл. 1201—1236 (id. № 371) и сборникъ № I, л. 305 и далѣе. Съ нѣкоторыми разночтеніями, но съ подлиннымъ челобитьемъ Скибинскаго—№ 393, л. 176—191.

свою Brevis Poetica cum Prosodia conscripta. Нарышкинъ явился для Скибинскаго „протекторомъ“ въ тяжелую пору его „бѣдности и въ преслѣдованіи отверженія“. Посвящая ему въ благодарность за покровительство свой трудъ, Скибинскій защищалъ послѣдній отъ нареканій нѣкоего паписта-іезуита, будто книжка составлена не самостоятельно, а потому лжива [1]). Кромѣ учебника поэтики, Скибинскому принадлежатъ „Перечневое сказаніе о мірѣ“ [2]) и „Сказаніе о градѣ Римѣ“, въ 4 частяхъ. На послѣднее смотрятъ (акад. Соболевскій), какъ на незаконченное исполненіе задачи, возложенной на Скибинскаго соборомъ. Наконецъ, какое то его Предсловіе школьнаго ученія находилось въ библіотекѣ новгородскаго митрополита Іова († 1716) [3]).

Почти одновременно съ Скибинскимъ (въ маѣ 1689 г.) явился въ Москву еще одинъ малороссіянинъ, побывавшій въ Италіи и вынужденный тамъ назваться римляниномъ. Это былъ іером. Тарасій Каплонскій, ѣздившій туда въ г. Баръ на богомолье (1697 г.). Онъ привезъ патріарху даръ отъ мощей свят. Николая и просилъ, разрѣшивъ его, связаннаго, отпустить на обѣщаніе въ Малороссію. Онъ завѣрялъ, что съ латинянами имѣлъ стязаніе о вѣрѣ и уничиженіе отъ нихъ. Онъ въ іюнѣ былъ отпущенъ [4]).

Изъ малороссійскихъ ученыхъ, пріѣзжавшихъ въ Москву на время, для той или другой нужды, но все же такъ или иначе представлявшихъ и рекомендовавшихъ и кіевскую школу и науку, нужно отмѣтить слѣдующихъ:

1681 г. 11 марта явился за милостыней кіево-братскій игуменъ и ректоръ Сильвестръ Головчинъ [5]).

Въ 1688 г. прибылъ въ Москву съ письмомъ гетмана къ В. В. Голицыну нѣкто Аѳанасій Зарупкій, рекомендованный Мазепой, какъ человѣкъ хорошей жизни и въ наукахъ искусный. Въ похвалу царскаго

---

[1]) Библіотека Общества ист. и древн. росс. № 919. л. 29. Здѣсь находится только **Liber quintus, continens Poëticam cum Prosodia breviter.**

[2]) Изъ сообщенія А. И. Соболевскаго.

[3]) Опис. архива св. синода I. прилож. VIII. ст. XCII.—О Скибинскомъ было напечатано небольшое изслѣдованіе въ Православномъ обозрѣніи 1861 г. Въ настоящее время акад. А. И. Соболевскимъ готовится изданіе сочиненій Скибинскаго.

[4]) Синод. библ. грам. № 50/3. Малор. дѣла 1698, № 27. Сборникъ харьк. ист.-филол. общества. VIII (1895). Кіев. стар.. LIII, Док.. 49-53. П. И. Малышевскій считаетъ домашнимъ учителемъ Василія и Сергѣя Алексѣевичей Голицыныхъ и кіевляниномъ неизвѣстнаго автора посвященнаго имъ въ 1698 г. учебника риторики: **Ilias oratoria sive brevissima summa rhetoricae** (Прот. совѣта кіев. дух. акад. 1896. 169-170. Экземпляръ риторики въ кіевской дух. семинаріи). Въ самомъ концѣ XVII в. упоминается еще какой то Маркъ Мартыновичъ. учитель русскихъ. прибывшихъ тогда въ Италію (Изв. Имп. археол. комиссіи. Приб. къ вып. 32. стр. 14). Эти русскіе посланы были. конечно. Петромъ. Въ числѣ собиравшихся въ Италію „для наукъ“ въ началѣ 1699 г. былъ внукъ Ѳ. М. Ртищева Василій. какъ видно изъ духовнаго завѣщанія его отца (Ртищевскій архивъ въ Имп. акад. наукъ, № 250—164).

[5]) Показаніе это подтверждаетъ мысль проф. Петрова. что ректорство Головчина захватываетъ и начало 80-хъ годовъ (Тр. кіев. дух. акад. 1895, III, 36. 37).

величества онъ составилъ книгу, вызвавшую одобрительные отзывы со стороны Лазаря Барановича и другихъ лицъ. Авторъ желалъ бы напечатать ее, но гетманъ, не смѣя дать разрѣшенія, послалъ его въ Москву, чтобы Заруцкій дополнилъ ее на основаніи московскихъ лѣтописцевъ и получилъ одобреніе книги къ печати. Мазепа наградилъ его селомъ Чарторыей и теперь требовалось и на это царское утвержденіе [1]). Изъ позднѣйшей челобитной самого Заруцкаго узнаемъ, что написанная имъ въ 1688 г. книга называлась „Мысленный рай", что въ Москвѣ она, по свидѣтельству Ив. Ив. Чаадаева, была признана достойной печати въ малороссійскихъ городахъ и что ему дано не только село Чарторыя, но и дворянство, но что его успѣхъ далъ поводъ гетману, очевидно и тогда уже злобившемуся на россійскій престолъ, отнять у него и грамоты и книгу и сжечь ихъ, а потомъ отобрать у него, тогда новгородскаго протопопа, вотчины [2]). Все это тѣмъ болѣе странно, что въ 1689 г. Мазепа самъ бралъ его, Заруцкаго, уже священника, въ Москву и лично хлопоталъ о снабженіи его московскими лѣтописями для дополненія его книги, особенно что касается „родства ихъ царскаго пресвѣтлаго величества" [3]).

Въ 1690 г. въ Москвѣ были ученый западноруссъ Гедеонъ Одорскій, поднесшій патріарху „похвальные стихи" [4]), и братскій намѣстникъ и ректоръ Гавріилъ [5]). 1690 г.—въ мартѣ Ст. Яворскій, философіи и богословія учитель [6]), и въ августѣ префектъ Сил. Озерскій, четыре учителя и три ученика, а также студ. Обидовскій съ домашнимъ учителемъ Дорогомирецкимъ (о нихъ выше).

Въ 1693 г., кромѣ б. ректора Іоасафа Кроковскаго (о немъ тоже особо), вновь прибылъ въ Москву по своимъ дѣламъ іером. Гедеонъ Одорскій, рекомендованный митрополитомъ какъ мужъ честный и мудрый въ ученіи [7]). Въ августѣ онъ произнесъ въ высочайшемъ присутствіи двѣ проповѣди и въ мартѣ 1694 г. собрался было въ Кіевъ, но остался, „отъ многихъ вынужденной на славу великихъ государей потрудитися". Жилъ онъ въ Москвѣ до начала 1697 г. За это время онъ поднесъ царю Петру Богородичную икону съ царскими лицами и съ надписаніемъ на ней: „діадима царей благочестивыхъ" и съ стихами, которые самъ онъ „восписалъ", какъ и „иные тетради". Потомъ „видимый миръ въ сфери небесной на доскахъ мѣдныхъ велѣлъ вырѣзать и печатнымъ изображеніемъ на славу... великому государю изобразилъ", и, наконецъ, „Азовскую побѣду въ лицахъ изобразилъ" и отдалъ одному граверу вы-

---

[1]) Малор. подл. грам. № 536. [2]) Малор. дѣла 1710. № 16.

[3]) Малор. дѣла 1689, № 30. Ор. Левицкій, Аѳанасій Заруцкій, малорусскій панегиристъ конца XVII и нач. XVIII ст. (Кіев. старина LII. 378—398).

[4]) Напечатаны въ книгѣ Н. Н. Писарева: Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. Прил. XIII. [5]) Малор. дѣла 1690. № 47.

[6]) Ст. Яворскій пріѣхалъ отъ Варл. Ясинскаго съ благодарностью за поставленіе въ митрополиты (Малор. дѣла 1691, № 11; 1693, № 52. Арх. Ю.-З. Р. I. V, № LXXVII).

[7]) Синод. библ. грам. № 74/2.

рѣзать на мѣдныхъ доскахъ [1]). Но послѣдняя попытка прославленія „дѣлъ Петровыхъ", быть можетъ, и не осуществилась. Кромѣ того онъ и патріарху посвятилъ панегирикъ: „Триглaсная жертва хваленія согласная съ именемъ трисилавнымъ [2]) *Адріанъ*, и соединенна съ кровію мученическою, яже вину вопіетъ ко безсмертному владыкѣ всѣхъ Богу, и во всечестную и свѣтлопраздственную память св. мученика Адріана вописанная Божіею милостію всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему в. господину киръ Адріану, архіепископу царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху" [3]).

На конецъ изслѣдуемаго періода падаетъ появленіе кіевлянъ въ московскихъ школахъ въ качествѣ учащихся, прецедентъ чего мы видѣли въ Вас. Репскомъ, учившемся въ 1665—1668 гг. у С. Полоцкаго [4]). На это явленіе обратилъ вниманіе уже Аскоченскій. „Когда царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, говоритъ онъ, вознамѣрился завести въ Москвѣ славяно-греко-латинскую академію и вызвалъ изъ Константинополя братьевъ Лихудовъ. то въ помощь имъ было вытребовано изъ Кіева нѣсколько молодыхъ монаховъ, воспитывавшихся въ здѣшнемъ училищѣ; въ числѣ ихъ былъ и Одиновичъ" Антоній, съ 1705 г. коломенскій архіепископъ [5]). Такъ какъ ни Одиновичъ, ни другіе кіевскіе монахи не извѣстны въ качествѣ учителей московской академіи 80—90-хъ годовъ XVII ст., то очевидно, пособлять Лихудамъ они могли только въ качествѣ ихъ слушателей—студентовъ, хорошо дисциплинированныхъ и могшихъ наладить порядокъ въ новомъ заведеніи. Но и въ такой роли Одиновичъ намъ неизвѣстенъ. За то мы знаемъ двухъ другихъ монаховъ: одинъ изъ нихъ кіево-межигорскій іеродіаконъ *Филаретъ*, который жилъ въ Москвѣ съ 1689 г. „для школьной греческаго языка науки" и 28 сент. 1690 г., уже въ санѣ іеромонаха, отпущенъ домой [6]). Второй—кіевскій братскій

---

[1]) Кромѣ Одорскаго. на это событіе отозвался еще черниговскій архимандритъ Лавр. Крщоновичъ. поднесшій царю икону Черниговской Божіей Матери съ планомъ азовской битвы, видомъ черниговскаго ильинскаго монастыря и крестнаго хода изъ него въ предшествіи п. Адріана, съ двумя привѣтственными рѣчами Петру отъ архимандрита, съ семью малыми символическими изображеніями Богоматери на поляхъ и текстами изъ Библіи и. наконецъ. съ россійскимъ государственнымъ гербомъ. Икона эта находится въ церкви с. Ульяновки по петергофской дорогѣ (Христ. чт. 1880, I, 195).

[2]) Трехсложнымъ.

[3]) Подл. мал. грамоты № 1110. Синод. библ. грам. № 92/2. Голубевъ. Гедеонъ Одорскій (б. ректоръ кіевской академіи въ нач. XVIII ст.),—Тр. кіев. дух. акад. 1900, IX, 169. 170 и пр. 40. 41.

[4]) Извѣстенъ еще „иноземскій сынъ Матюшка Веденевскій", которому 16 сент. 1667 г. дано для ученія грамотѣ на часовникъ 10 алт. (П. К. Пр. кн. 64, л. 257 об.). Но гдѣ онъ учился—неизвѣстно.

[5]) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ-академіей, I, 218—219.

[6]) П. К. Пр. № 134, л. 162; № 137. л. 285; ср. 280 об. За орацію Филаретъ получилъ рубль. на отпускѣ 5 р. на платье. Забѣлинъ, Матеріалы. I. 978. Исторія г. Москвы, I (1901). 549.

іерод. *Геронтій*, который былъ на Москвѣ „для греческаго книжнаго школьнаго ученія“, и 2 сент. 1692 г. получилъ 5 р. на платье [1]).

Проповѣдники и ораторы—кіевляне.

Институтъ постоянныхъ и оффиціальныхъ проповѣдниковъ въ великорусской церкви—явленіе первой половины XVIII в. Но учрежденію его предшествовало долгое время, когда московское духовное и свѣтское правительство пользовалось случайными церковными ораторами, приходившими въ Москву изъ южной и западной Руси на время или „на вѣчное житье“. И по традиціи, очевидно, въ XVIII ст. должности придворныхъ и епархіальныхъ проповѣдниковъ замѣщались въ началѣ почти исключительно западноруссами. Подготовительный періодъ, когда въ московскомъ правительствѣ назрѣвала потребность въ представителяхъ церковнаго краснорѣчія, занимаетъ всю вторую половину XVII в.

Первыя рѣчи малороссійскихъ ораторовъ были связаны съ моментомъ подчиненія Малороссіи Москвѣ и онѣ имѣютъ характеръ не столько церковныхъ, сколько политическихъ рѣчей. 31 дек. 1653 г. присланный для присоединенія Малороссіи бояр. Бутурлинъ выслушалъ въ Переяславлѣ рѣчи полковника Павла Тетери и протопопа Григорія [2]). 23 янв. 1654 г. нѣжинскій протопопъ Меѳодій Филимоновичъ произноситъ рѣчь предъ тѣмъ же московскимъ посольствомъ, а 27 сент. предъ царемъ [3]). Въ 1656 г. царь Алексѣй Михайловичъ выслушалъ въ Полоцкѣ три рѣчи игум. Игнатія Іевлевича: 5 іюня при въѣздѣ въ городъ, 12 окт. при въѣздѣ же по возвращеніи изъ Риги и 2 ноября—по случаю перемирія съ Польшей и избранія своего на польскій престолъ [4]). П. Никонъ, слышавшій въ декабрѣ 1656 г. рѣчи „школьныхъ ребятъ“ въ иверскомъ монастырѣ, чрезъ годъ хотѣлъ угостить „ораціями“ и собиравшагося туда государя, для чего распорядился отрядить какъ „младенцевъ“, такъ и двѣнадцать „братовъ“ [5]). Въ 1660 г. были въ Москвѣ вызванные для присутствованія на соборѣ полоцкіе епископъ Каллистъ и игуменъ Игнатій Іевлевичъ. Первый произнесъ рѣчь предъ государемъ [6]), второй двѣ рѣчи Ѳ. М. Ртищеву (10 февр. и въ Пасху 6 апр.), одну—въ Пасху—окольничему и полоцкому воеводѣ кн. Дан. Ст. Великаго-Гагину и одну—чудовскому архимандриту Павлу [7]).

---

[1]) П. К. Пр. кн. 147, л. 271. Петровъ П. Н. называетъ еще воспитанникомъ заиконоспасской академіи и ученикомъ Лихудовъ, учившимся, слѣдовательно, до 1694 г., Ѳеодосія Яновскаго, но доказательствъ не представляетъ (Исторія С.-Петербурга, пр. 158). Называютъ еще западноруссомъ, учившихся въ Москвѣ, Палладія Роговскаго (Малышевскій И. И., Прот. совѣта кіев. акад. 1896, 168). Но, какъ видно изъ его собственнаго показанія, онъ былъ великоруссъ (Др. Росс. Вивл., XVIII, 148. 149). [2]) Иловайскій. V, 98.

[3]) А. Ю. и З. Р. XIV, № 7. VI. Карповъ, III, 2—7.

[4]) Др. Рос. Вивл. III², 309—312, 316—318. 319—322 (id. Витеб. стар. IV, II, №№ 23. 28. 29). [5]) А. И. IX, № 109.

[6]) Др. Рос. Вивл. III². 388—391. [7]) Др. Росс. Вивл. III², 367. 369. 372. 392.

Прибывшій въ 1664 г. за милостыней и платой за политическую услугу глуховскій протопопъ Іоаннъ Андреевичъ Шматковскій произнесъ предъ царемъ блестящую и одушевленную рѣчь, которая можетъ быть разсматриваема какъ образецъ панегирика, и которая помогла ему потомъ перейти въ Москву. „Очи твои, говорилъ онъ царю, паче солнца провидящая лукавая и благая, и незлобіе твое, яко незлобіе Сына Божія, Онъ бо спасъ насъ кровію своего на крестѣ, изми грѣхи всего міра. Тожде и твое царское пресвѣтлое величество и къ неблагодарнымъ намъ былъ еси благодаренъ, къ плѣннымъ свободитель, и со иже во тмѣ сѣдящимъ и всякой нуждѣ ты еси свѣтъ истинный, правда твоя, правда яко горы Божія, ибо горы Божіи Сіонъ не подвижутца въ вѣки, милость твоя паче живота нашего всей подсолнешной христолюбивымъ людемъ яко дніе небу: сего ради помаза тя Богъ твой елеомъ радости паче причастникъ твоихъ“... При такой высокой оцѣнкѣ личности московскаго государя естественны и тѣ благожеланія, съ какими обратился къ нему ораторъ: „да дастъ ти Господь достояніе твое и одержанія конца земля, земля Россійскія наслѣдія Владимера, отца твоего, Ярослава, Изяслава, Льва, Михаила (!) Мономаха, Даніила Гбророго (Храбраго), предковъ твоихъ, и возвеселятся о тебѣ вси людіе твои, а врази твои персть да полижутъ“... „и да разумѣетъ весь свѣтъ, яко едино солнце на небѣ, единъ ты свѣтъ, государь царь православный, покровенъ десницею Вышнего“. „Здравствуй убо въ долготу дней, ангиле Божій Алексѣе, здравствуй въ безчисленные лѣта, помазанниче Божій, яко Гедеонъ, Сампсонъ, Давыдъ и Костянтинъ великій побѣдою на враги и одолѣніемъ, исчитая лѣта твоя Творца Саваоѳа Свѣта помощію и заступленіемъ, молитвами пресв. Владычицы нашіе Богородицы и всѣхъ святыхъ россійскихъ, кіевскихъ и московскимъ чудотворцевъ“ [1]).

Въ 1669 г. въ качествѣ посла архіеп. Лазаря Барановича явился въ Москву игуменъ преображенскаго максаковскаго монастыря Іеремія Ширкѣевичъ, говорившій государю рѣчь по поводу кончины его супруги, царицы Маріи Ильиничны [2]). Въ 1672 г. Лазарь Барановичъ присылалъ въ Москву для своихъ потребъ и для поздравленія государя съ рожденіемъ Петра своего казнодѣя старца Марка [3]).

Въ такомъ родѣ рѣчи поздравительныя и панегирическія, имѣвшія болѣе свѣтскій характеръ, чѣмъ церковный, раздавались при московскомъ дворѣ до конца періода и сдѣлались такой потребностью, что ихъ стали заказывать пріѣзжимъ малороссамъ, особенно послѣ того, какъ сошелъ со сцены присяжный панегиристъ Симеонъ Полоцкій. Этотъ же Полоцкій содѣйствовалъ успѣху въ Москвѣ церковной проповѣди, написавъ свыше двухсотъ поученій, большинство которыхъ самъ произнесъ въ разныхъ столичныхъ и подмосковныхъ церквахъ, а нѣкоторыя составилъ

---

[1]) А. Ю. и З. Р. V, № 85, II.

[2]) Текстъ ея—Ивановъ. Описаніе госуд. разрядного приказа, 369—372.

[3]) Малор. приказа кн. 18. лл. 654. 658; кн. 108, л. 723,—Эйнгорнъ, 853.

для произнесенія ихъ другими лицами. Еще ранѣе на этомъ полѣ сталъ работать Епифаній Славинецкій, оставившій около полусотни словъ. Не удивительно, что и временные гости, посѣщавшіе Москву и претендовавшіе на ораторскій талантъ, выступали на церковной каѳедрѣ съ своимъ словомъ. Такъ, черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, бывшій въ Москвѣ въ 1666—7 гг. проповѣдывалъ за богослуженіями своими въ придворныхъ церквахъ [1]). Но онъ сдѣлалъ еще больше для ознакомленія московскаго общества съ малороссійской проповѣдью и для проникновенія послѣдней въ великорусскую церковь: онъ рѣшилъ распространить самымъ широкимъ образомъ свои печатныя проповѣди въ московскомъ государствѣ.

26 апр. 1664 г. Барановичъ просилъ у государя въ числѣ другой милостыни 400 стопъ бумаги для напечатанія поученій на воскресные дни и праздники господскіе, а въ декабрѣ, прося еще о бумагѣ, молилъ Господа. чтобы далъ ему, Лазарю, силы явиться въ Москву съ напечатанными поученіями [2]). Но случилось это только 12 окт. 1666 г., когда Барановичъ, прибывъ на большой московскій соборъ, имѣлъ возможность поднести экземпляръ своего Меча духовнаго многимъ вліятельнымъ лицамъ [3]). Одновременно онъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи продавать книгу въ Москвѣ, что ему было дозволено. Правительство пошло даже дальше: оно само разослало книги по епархіямъ, предписавъ внести за каждый экземпляръ 3 рубля [4]). Но, повидимому, Барановичъ оставилъ еще нѣсколько экземпляровъ для продажи С. Полоцкому, у котораго однако книги не пошли, хотя онъ и рекламировалъ ихъ четырьмя „Епиграмматами“ [5]), такъ что онъ въ концѣ года долженъ былъ отослать ихъ къ Лазарю, „чтобы Мечи не заржавѣли на Москвѣ, а отсѣкали въ тѣхъ краяхъ уши, какъ ножъ св. Петра“ [6]). Все-таки предпріятіе Лазаря имѣло успѣхъ, и онъ окрылилъ автора, который въ 1668 г. рѣшилъ издать новый сборникъ своихъ проповѣдей съ посвященіемъ его царю или царевичу; спрашивая о томъ совѣта у Симеона Полоцкаго, онъ просилъ его о поддержкѣ предъ благодѣтелями [7]). А въ маѣ 1669 г. онъ, посылая царю Утѣшеніе—книжку, написанную по случаю смерти Маріи Ильинишны, отправилъ также рукопись своихъ новыхъ проповѣдей—Трубъ духовныхъ, съ намѣреніемъ и съ ходатайствомъ, чтобы онѣ

---

[1]) Строевъ, Л. Барановичъ и его проповѣди,—Черниг. еп. изв., 1876, № 15, 421.

[2]) Карповъ. III. 111. Эйнгорнъ. 262—265.

[3]) Письма Лазаря Барановича. № 25; ср. № 22.

[4]) Основываясь на свидѣтельствѣ старца Авраамія (1670). г. Шляпкинъ думаетъ. что Мечъ былъ разсмотрѣнъ предварительно на соборѣ 1666—1667 г. (122). Способъ распространенія книги послужилъ къ придачѣ ей особаго названія: сохранилась отписка двухъ служекъ какого то монастыря о взысканіи ими за „н а м е т н у ю книгу Мечъ духовный“ съ приходскихъ людей $3^1/_4$ р. (Строевъ П. М.. Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы (1882, Спб.), 185, пр.).

[5]) Синод. библ. № 287, л. 407. Id. въ П. П. Б. F. XVII. 161, л. 109 (второй нумераціи), но здѣсь съ помѣтой на полѣ: „Тайно писаніи“.

[6]) П. П. Б. F. XVII. 161, л. 62. [7]) Письма Лазаря Барановича. № 43.

были напечатаны въ московской типографіи и на царскій счетъ [1]). Одновременно Барановичъ просилъ о содѣйствіи напечатанію Трубъ п. Іоасафа, причемъ, отказываясь отъ гонорара за книгу, указалъ на Симеона Полоцкаго, какъ на цензора [2]). О томъ же онъ писалъ и самому Полоцкому, убѣждая принять разсмотрѣніе Трубъ на себя, чтобы дѣло не замедлилось [3]). Не смотря однако на полную готовность Полоцкаго помочь своему учителю и другу и на обѣщанія царя и поддержку патріарха, дѣло о напечатаніи Трубъ въ Москвѣ сильно затянулось и затѣмъ совсѣмъ разстроилось. Авторъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы двинуть изданіе, заинтересовывалъ имъ и другихъ лицъ (п. Паисія, м. Павла, А. С. Матвѣева, гетмана Многогрѣшнаго), напоминалъ о немъ и письменно и чрезъ посланцовъ,—изъ Москвы отвѣчали обѣщаніями и увѣреніями, что остановка за типографіей, за недостаткомъ бумаги. Онъ нервничалъ, писалъ царю, что медлительность въ печатаніи Трубъ мѣшаетъ ему заниматься „великаго государя дѣлами и украинскими нуждами"; въ письмѣ къ начальнику малороссійскаго приказа сомнѣвался въ отсутствіи бумаги въ Москвѣ, какъ причинѣ задержки [4]). И онъ былъ правъ: въ концѣ концовъ въ печатаніи Трубъ въ Москвѣ отказали, предложивъ Барановичу издать ихъ у себя, причемъ дали субсидію въ видѣ 150 стопъ бумаги. Г. Эйнгорнъ причину замедленія и потомъ отказа въ напечатаніи Трубъ видитъ въ содержаніи ихъ: хотя С. Полоцкій далъ о нихъ благопріятный отзывъ, возможно, говоритъ онъ, что иное впечатлѣніе вынесъ отъ книги м. сарскій Павелъ, когда она была вручена ему для печатанія [5]). Къ разъясненію вопроса могутъ послужить, кромѣ факта критическаго отношенія къ первому сборнику Лазаревыхъ проповѣдей п. Никона [6]), письма Симеона Полоцкаго къ Л. Барановичу, характеризующія также и цензорскіе пріемы перваго и его отношенія къ послѣднему. 13 іюня 1669 г., т. е. менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ по представленіи рукописи, онъ, похваляя Трубы, „будящія насъ отъ сна", выражалъ надежду, что онѣ скоро будутъ напечатаны: царь приказалъ, патріархъ благословилъ.

---

[1]) Письма Л. Барановича, № 50; id. А. Ю. и З. Р. VIII, № 64 (ср. № 88). Малор. дѣла 1669, №№ 12. 25. 38. Рус. арх. 1875, III. 309. Эйнгорнъ, 541. 630. 1080. Повидимому, мысль о напечатаніи Трубъ въ Москвѣ была внушена Лазарю недостаткомъ бумаги (см. письмо его къ Галятовскому отъ 24 апр. 1669 г.,—Письма № 65).

[2]) Письма, № 53. Синод. библ. № 130, л. 156. Грам. № 16/2.

[3]) Письма, № 68.

[4]) А. Ю. и З. Р. IX, №№ 15. 56. 66. 84. Письма Л. Барановича, №№ 76. 89. Синод. библ. № 130, л. 61. 62; Грам. № 27/2. 30/2; Сборн. № I, л. 368. Малор. дѣла 1669, № 55. Малорос. прик. ст. № 5881, лл. 83 и слѣд.; кн. № 5, л. 80-81. Ивановъ, Опис. госуд. разряд. приказа, 373—375. Эйнгорнъ, 630—634. 645. 646. 656. 700. 701. 705. 708. 713. 715. 716. 746.

[5]) Эйнгорнъ. 749. 750. 758.

[6]) Синод. библ. № 130, л. 213: Посланіе къ б. патріарху Никону, обхуждающему чрезъ писаніе си книгу именуемую Мечъ духовный (id. П. П. Б. F. XVII. 161, л. 344). Посланіе это принадлежитъ Полоцкому.

Я пересматриваю, продолжалъ онъ, а печатать будетъ м. Павелъ, которому и должно напоминать при каждомъ случаѣ, какъ и я буду стараться. Но до новаго года станокъ занятъ. Придется пока поправить славянскую рѣчь. За богословскую сторону не берусь, но если случится дефектъ—исправлю, за что заранѣе прошу извиненія. Особенно долженъ предупредить тебя на счетъ препятствія, котораго опасаюсь отъ упорныхъ, именно въ свято-священномъ мнѣніи (sententia) о непорочномъ зачатіи блаженнѣйшей Дѣвы Маріи, котораго ваша святыня являетесь ревностнѣйшимъ провозвѣстникомъ (propugator) въ проповѣдяхъ на Рождество Христова и на Зачатіе. Мнѣ кажется, что тутъ нужно написать тебѣ другія поученія, не упоминая о первородномъ грѣхѣ (de culpa originali), и прислать ко мнѣ, чтобы я, если не пожелаютъ такъ печатать, имѣлъ что̀ подставить безъ замедленія, а если препятствій не будетъ, что дай Богъ, то напечатать тѣ и другія проповѣди [1]). Если Л. Барановичъ не прислалъ требуемыхъ поученій, то, вѣроятно, ярко выраженное имъ католическое ученіе о непорочномъ зачатіи, бросивъ густую тѣнь на его православіе, и послужило дѣйствительной причиной къ отклоненію въ концѣ концовъ его домогательства, причемъ были и другіе поводы для замедленія. Но что всѣ они были только поводами, видно изъ письма С. Полоцкаго отъ мая 1670 г.: на счетъ Трубъ я уже потерялъ надежду, когда на мои докуки мнѣ отвѣчено: „Не скоро вы дождетесь!“... Лучше бы прямо отказали! [2]) 16 дек., кажется 1669 г.. [3]), Полоцкій, выразивъ Барановичу скорбь, что Трубы по военнымъ обстоятельствамъ все еще не изданы, писалъ ему: Посылаю ихъ вамъ до болѣе удобнаго времени, чтобы вы еще просмотрѣли ихъ окомъ данной вамъ отъ Бога мудрости, ибо при своемъ убогомъ разумѣ я боюсь, чтобы въ столь высокихъ матеріяхъ не ошибиться. Посылаю, самъ переписавъ и просмотрѣвъ. Если онѣ не мало разнятся отъ оригинала, тому не дивись твоя святыня, ибо сколько головъ, столько и умовъ (quot capita tot sensus). А имѣя дерзновеніе у тебя, дѣлалъ какъ могъ лучше, и если вкралась ошибка, отечески извини. Славянскій языкъ нѣсколько отличный (отъ твоего), потому что я приспособлялся къ здѣшнему. Двойной нумераціи (duales numeros) я мало вводилъ, чтобы не затруднять читателей. Знаки препинанія поставилъ какъ въ здѣшней типографіи. Такъ, знакъ вопроса—?, а не ; ибо иначе не согласились бы печатать. Но въ тѣхъ краяхъ легко поправить по тамошнему обычаю. Хотѣлъ я еще разъ читать по тетрадямъ предъ сдачей въ типографію, но не пришлось. Можетъ быть въ томъ Промыслъ Божій, чтобы вамъ еще разъ пришлось просмотрѣть золотой вашъ трудъ. А тамъ посмотримъ, гдѣ печатать—въ Москвѣ или въ Кіевѣ. Оригиналы исправленные оставляю у себя для—въ случаѣ чего—самооправданія [4]).

---

[1]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 227.
[2]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 241.
[3]) Въ рукописи стоитъ: 166.
[4]) И. П. Б. F. XVII. 161, л. 168—169.

Въ Москвѣ, какъ мы видѣли, Трубамъ не пришлось быть напечатанными и онѣ были изданы въ 1674 г. въ Кіевѣ [1]), въ редакціи, вѣроятно, той, какая имъ дана была С. Полоцкимъ. Свидѣтельство послѣдняго о редакціонной работѣ надъ ними, особенно въ отношеніи языка, заслуживаетъ большого вниманія къ себѣ въ виду замѣчаній Н. И. Петрова. Отвѣчая на упрекъ Н. Ѳ. Сумцова, что Л. Барановичъ не проповѣдывалъ на языкѣ, народу вполнѣ понятномъ, проф. Петровъ объяснялъ, что въ печатныхъ изданіяхъ проповѣдей архіеп. Лазаря этотъ языкъ могъ быть значительно выглаженъ и очищенъ отъ мѣстнаго говора, и что церковный характеръ и церковно-славянскій языкъ печатныхъ его проповѣдей должно даже поставить ему въ особую заслугу: расчитывая на распространеніе ихъ и въ Москвѣ, Барановичъ хотѣлъ быть и дѣйствительно отчасти былъ связующимъ звеномъ между двумя самыми родственными племенами русскаго народа [2]). Мы обнаружили, что значительная часть этой заслуги должна быть отнесена на долю Полоцкаго...

Барановичъ, обманувшись въ расчетахъ на даровое напечатаніе Трубъ въ Москвѣ, не ошибся на счетъ ея, какъ рынка для сбыта своихъ книгъ. Уже 28 янв. 1675 г. гетманъ Самойловичъ извѣщалъ царя грамотой о присылкѣ Барановичемъ книгъ въ Москву [3]). Дѣйствительно, настойчивый архіепископъ не миновалъ Москвы. Ему удалось даже навязать правительству значительную часть своего изданія—не распроданные 340 экз. и получить за нихъ сразу плату (731 р. соболями) [4]). Любопытна судьба этихъ книгъ. Сначала на предложеніе автора взять книги по цѣнѣ, каковая будетъ по сердцу цареву, государь отвѣтилъ, что Трубы похваляетъ, но взять ихъ въ государеву казну и раздавать неволею по монастырямъ, „наметывать", неудобно,—велѣлъ же онъ продавать ихъ повольною цѣною, какъ продаются и прочія книги въ россійскомъ царствѣ, съ печатнаго двора [5]). Но потомъ, когда уступилъ [6]), то распорядился дать книги для продажи старостѣ новомѣщанской слободы Андрею Елинину. Не смотря однако на то, что къ этой продажѣ было привлечено еще 19 мѣщанъ и имъ велѣно было продавать книги „съ великимъ радѣніемъ неоплошно", за пять лѣтъ продано было только 42 экземпляра. Въ 1680 г. оставалось 286 книгъ. Въ виду опасенія, чтобы ихъ не попортила моль, 3 ноября послѣдовалъ указъ: взять изъ малороссійскаго приказа 90 экз. въ приказъ мастерской палаты, а осталь-

---

[1]) Эйнгорнъ, 971. Попытка Лазаря напечатать ихъ въ собственной типографіи тоже не удалась, о чемъ—Кіев. стар. т. XVI (1886), 577: Два документа къ исторіи черниговской типографіи.

[2]) Журн. Мин. нар. просв. ч. 238: Критика и библіографія, 319.

[3]) А. Ю. и З. Р. XII, № 12, § 3.

[4]) За 102 экз. въ переплетѣ по $2^1/_2$ р. и 238 безъ переплета—по 2 р. Малор. приказа кн. 31. лл. 309. 310. А. Ю. и З. Р. XII, № 12, § 3. 731 р. равняются суммѣ ок. 10 т. р.

[5]) А. Ю. и З. Р. XII, № 12, § 3.

[6]) Эйнгорнъ объясняетъ уступчивость царя боязнью, какъ бы оскорбленный авторъ не повредилъ Москвѣ при начавшихся въ Малороссіи военныхъ осложненіяхъ (970—974).

ныя 196 кн. отослать для продажи въ малороссійскіе города — Кіевъ, Нѣжинъ, Переяславль [1]). Но и тамъ онѣ не пошли. Въ 1684 г. въ кіевской приказной избѣ хранилось 64 книги Трубъ въ весьма неисправномъ видѣ... [2]).

25 сент. 1670 г. въ Москву прибылъ другой южнорусскій проповѣдникъ, Іоанникій Галятовскій, бывшій одно время ректоромъ кіевской коллегіи (1658—1665) [3]). Въ 1659 и 1665 гг. онъ дважды издалъ свое собраніе проповѣдей, свой знаменитый Ключъ разумѣнія, о которомъ онъ самъ писалъ царю 27 іюля 1669 г., рекомендуя его и свое Небо новое, какъ полезное для церкви Божіей дѣло [4]). Тогда же царю рекомендовалъ эти труды и самого автора Л. Барановичъ [5]). Въ 1669 г. Ключъ, по порученію новгородскаго митрополита Питирима, былъ переведенъ на „славяно-россійскій діалектъ" въ иверскомъ монастырѣ архим. Ѳеодосіемъ съ братіей [6]). Въ 1670 г. Ключъ разумѣнія былъ привезенъ даже въ Москву для продажи—отъ кіевскаго братскаго монастыря. Но домогательство послѣдняго, чтобы правительство взяло ихъ въ казну, было отклонено, такъ какъ „книги печатаны не нашимъ реченіемъ", (т. е. не по великорусски) [7]). Слѣдовательно, въ Москвѣ Галятовскій въ моментъ пріѣзда не былъ человѣкомъ совсѣмъ неизвѣстнымъ. И тотчасъ же онъ проявилъ свой ораторскій талантъ привѣтственной рѣчью царю на пріемѣ (3 окт.) и церковнымъ поученіемъ на текстъ: „юноше, тебѣ глаголю, возстани" (въ недѣлю 20 по пятидесятницѣ, — 9 окт.). Судя по тому, что поднесенная государю тетрадь съ текстомъ рѣчей была роскошно переплетена и что въ Москвѣ распространились списки этихъ рѣчей Галятовскаго, онъ, видимо, произвелъ хорошее впечатлѣніе [8]). Этимъ впечатлѣніемъ Галятовскій воспользовался для испрошенія субсидіи на изданіе только что напечатаннаго по славянски сочи-

---

1) Малор. дѣла 1680. № 37.

2) Кіев. стар. XXV, 580. Впрочемъ въ 1694 г. кіевскій воевода И. И. Хованскій прислалъ 30 р. чеховъ за проданные 29 экз. Трубъ (Московъ. стола № 994, П. 122).

3) О Галятовскомъ и его литературной дѣятельности см. брошюру Н. Ѳ. Сумцова: Іоанникій Галятовскій (изъ Кіевской старины. VIII (1884) и Д. Климовскаго—І. Галятовскій (Вильна, 1884).

4) Малор. приказа ст. № 5881, л. 695 и слѣд.

5) Малор. прик. кн. 1. л. 460.

6) И. П. Б. I. Q. 591. Здѣсь находятся по двѣ проповѣди на 16 праздниковъ, по двѣ на 6 дней святыхъ и по одной—на дни памяти преп. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, а также „Наказаніе, или устроеніе о составленіи поученія". Сохранились и другія рукописи этого „перевода", и выдержки изъ него въ разныхъ великорусскихъ сборникахъ XVII — XVIII ст., что свидѣтельствуетъ о популярности на сѣверѣ Россіи этого проповѣдника (Журн. Мин. Нар. Пр., ч. 238: Критика и библіографія (Н. И. Петровъ о Н. Ѳ. Сумцовѣ), 323).

7) Эйнгорнъ, 683.

8) В. Эйнгорнъ, Рѣчи, произнесенныя І. Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 175 (1895). Здѣсь и предисловіе г. Эйнгорна и текстъ рѣчей Галятовскаго. Эйнгорнъ сообщаетъ, что проповѣдь, произнесенная въ Москвѣ, является повтореніемъ помѣщенной въ Ключѣ разумѣнія, только очищеннымъ отъ малороссизмовъ.

нeнія Мессія Праведный [1])—еще на польскомъ и латинскомъ языкѣ, въ интересахъ полемики съ евреями. Правда, Галятовскій обѣщалъ, что это второе изданіе, посвященное, какъ и первое, царю Алексѣю, распространитъ славу о немъ не только въ Польшѣ, но и у „Ѳранцузовъ, Ишпанъ, и Волоховъ, и въ Римѣ и въ иныхъ странахъ латинскихъ"... Въ 1672 г. польское изданіе вышло уже въ свѣтъ [2]).

Барановичъ и Галятовскій—болѣе крупные представители малороссійской проповѣди. Въ Москвѣ охотно слушали привѣтственныя рѣчи и церковныя поученія изъ устъ и менѣе значительныхъ ораторовъ. Такъ, въ 1674 г. въ Рождество поздравлялъ патріарха только что прибывшій въ Москву кіевскій учитель, старецъ Маркъ Мемвловичъ [3]). Въ 1675 г. получилъ отъ патріарха за поздравленіе 2 р. новгородъ-сѣверскаго спасскаго монастыря іером. Іовъ [4]). Въ 1675 г. пріѣзжалъ отъ кіево-печерской лавры казнодѣй Антоній Радивиловскій [5]). Оттуда же въ 1680 г. былъ присланъ проповѣдникъ іером. І. Максимовичъ во главѣ посольства благодарственно-просительнаго [6]). Онъ же былъ въ мартѣ 1681 г. [7]). Присланный изъ лавры въ 1688 г. іером. Кириллъ Филимоновичъ (сынъ еп. Меѳодія) 13 іюня служилъ литургію въ церкви Воскресенія Христова вверху „и поученіе читалъ пространно", за что награжденъ 10 аршинами байберяку [8]). Въ 1688 г. патріарху говорилъ въ Рождество Христово орацію донской іером. Іовъ Еруновскій [9]). Въ 1689 г. въ составѣ благодарственной депутаціи отъ архіеп. Лазаря пріѣзжалъ іером. Матвѣй казнодѣй [10]) и изъ лавры—казнодѣй, черный попъ Иванъ [11]). Въ дек. 1689 г. говорилъ орацію патріарху межигорскій іеродіаконъ Филаретъ; онъ же говорилъ въ сентябрѣ 1689 г. предъ отправленіемъ домой послѣ обученія въ московской академіи [12]).

Въ 1690 г. прибылъ въ Москву для хиротоніи новоизбранный кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій. 6 и 15 авг. онъ совершалъ литургію въ петропавловской придворной церкви въ с. Преображенскомъ. „А по службѣ Божіей по указу государей говорили пространное отъ божественныхъ писаній поученіе въ с. Преображенскомъ казнодѣя—іером. Устинъ, а на Успеньевъ день у Петра и Павла николаевскаго монастыря игум. Іоасафъ", за что и получили по 7 р. [13]). Николаевскій игуменъ

---

[1]) Малор. дѣла 1670, № 21. Малор. прик. кн. 9, лл. 62—69. 74. 75. А. Ю. и З. Р. IX, № 82. Эйнгорнъ, 661. 665. 666. 671.

[2]) Напечатано въ 1669 г. и въ августѣ было прислано въ Москву. Въ посвященіи Алексѣю Михайловичу этотъ государь, изгнавшій евреевъ изъ своего царства, сравнивается съ самимъ Господомъ, изгнавшимъ іудеевъ изъ Палестины.

[3]) П. К. Пр. № 83, л. 265 об.

[4]) П. К. Пр. кн. 83, л. 272 об.

[5]) Малор. дѣла 1697, № 1.

[6]) Малор. дѣла 1680, № 31.

[7]) Доп. къ А. И. X, № 19.

[8]) Малор. дѣла 1688, № 22.

[9]) П. К. Пр. 127, л. 186 об. Забѣлинъ, Матеріалы I, 1044.

[10]) Малор. дѣла 1689, № 9.

[11]) Мал. дѣла 1690, № 17.

[12]) П. К. Пр. кн. 134, л. 162; 137, л. 280 об. 285. Забѣлинъ, Матеріалы, I, 978.

[13]) Малор. дѣла 1689, № 58; 1690, №№ 45. 46.

это—Іоасафъ Кроковскій, тогда профессоръ богословія въ кіевской коллегіи. Что касается Іустина (Василевича), то это былъ лаврскій проповѣдникъ, пріѣхавшій въ свитѣ архим. Варлаама. Его мы встрѣчаемъ въ Москвѣ и еще два раза—въ 1691 [1]) и 1692 г. [2]). Кромѣ Василевича въ 1690 г. пріѣзжали въ Москву другіе лаврскіе проповѣдники—Аѳанасій (Миславскій) [3]) и Елисей Заводовскій. Послѣдняго мы видимъ въ мартѣ 1690 г., въ январѣ 1692 г., въ іюнѣ 1697 г., въ апр. 1698 г. [4]). Интересна рѣчь его, сказанная государямъ въ 1690 г. Ораторъ сравниваетъ царей, въ виду ихъ благодѣяній, съ Ниломъ, съ солнцемъ, съ другими царями, радуется и ужасается, видя ихъ лица, и ублажаетъ также царства, города, села, монастыри и церкви, которымъ такіе монархи благотворятъ и заступаютъ. „Хвалится вами востокъ, величаетъ западъ, удивляется югъ, повинуется сѣверъ"... Въ 1691 г. кромѣ лаврскихъ проповѣдниковъ Москву посѣтили казнодѣй митрополита—учитель коллегіи Стефанъ Яворскій [5]), братскій казнодѣй и учитель іером. Ипполитъ Зарудецкій [6]) и черниговскій протопопъ Ник. Ив. Снидоровскій, прибывшій съ арх. Ѳеодосіемъ Углицкимъ. Послѣдній 15 ноября служилъ у государей на верху въ церкви апп. Петра и Павла литургію, а Снидоровскій говорилъ на отпустѣ поученіе отъ божеств. писанія—похвалу пресв. Богородицы [7]).

Въ кіево-печерской лаврѣ жилъ на положеніи тоже проповѣдника іером. Гедеонъ Одорскій. Въ 1693 г. онъ также посѣтилъ Москву съ игум. Іоасафомъ Кроковскимъ. Въ августѣ они получили по 10 р.,—первый за служеніе божественной литургіи, второй за то, что „челъ (сначала было написано: сказывалъ) поученіе", и вторично 6 и 8 аршинъ объяри черной за литургію и поученіе „въ ихъ государевомъ походѣ въ с. Преображенскомъ". Въ мартѣ 1694 г. Одорскій собирался было назадъ, въ Кіевъ, но остался до 1697 г. [8]). Проповѣдывалъ ли еще—неизвѣстно.—Въ мартѣ 1695 г. въ Москву собирался переяславскій игуменъ Гедеонъ Савицкій—проповѣдникъ [9]). Въ 1699 г. былъ въ Москвѣ буйницкій старецъ Михаилъ, казнодѣй [10]). Въ 1700 г.—кіево-печерскій проповѣдникъ Амвросій Слонимскій [11]).

Неудивительно послѣ того, что воспитанный проповѣдями и „ораціями" западнорусскихъ ораторовъ вкусъ москвичей требовалъ все новыхъ и новыхъ произведеній краснорѣчія и что они, переставъ довольствоваться захожими людьми, начали поощрять своихъ доморощенныхъ риторовъ и

---

[1]) Малор. дѣла 1690. № 45. Подл. малор. грам. №№ 687. 779. Арх. Ю.-З. Р. I. V, № XCI.

[2]) Малор. дѣла 1697, № 15.

[3]) Малор. дѣла 1690, № 45. Арх. Ю.-З. Р. I, V. LXXXIII.

[4]) Малор. дѣла 1690, №№ 17. 45; 1697, № 15; 1698, № 23. Синод. библ. грам. № 89/2. Въ 1694 г. Заводовскій былъ учителемъ коллегіи (Труды Кіев. дух. акад. 1895, III, 41).

[5]) Подл. малор. грам. № 717. Малор. дѣла 1693, № 52.

[6]) Малор. дѣла 1693, 52.

[7]) Малор. дѣла 1691, № 43.

[8]) Малор. дѣла 1693. № 39.

[9]) Подл. малор. грам. № 1003.

[10]) Прик. дѣла 1699. № 328.

[11]) Малор. дѣла 1700. № 38.

даже подготовлять ихъ. Оба Каріона, Истоминъ и Кіевскій, не разъ получали отъ патріарха вознагражденіе за обученіе ораціямъ меньшихъ подъяковъ [1]). Не разъ во время стола патріарха говорилъ ораціи племянникъ перваго Каріона, да въ праздники пѣвчій Дм. Дивицкій [2]). До того же имѣлъ успѣхъ у патріарха какой то слѣпой архим. Пахомій, говорившій не однажды поздравительныя праздничныя рѣчи [3]). Все это было при п. Іоакимѣ, который, живя въ Кіевѣ, могъ воспитать въ себѣ вкусъ къ школьному краснорѣчію [4]). Но и его преемникъ Адріанъ, котораго обычно считаютъ противникомъ кіевской науки, обнаруживалъ интересъ и любовь къ поздравительнымъ рѣчамъ. Напр., въ Рождество 1694 г. онъ слушалъ ораціи не только учениковъ греческой школы, но и двухъ „орацейщиковъ", а кромѣ того—престарѣлаго и слѣпого Семена Ѳомина, бывшаго уставщика, и двухъ его сыновей [5]). И сами патріархи въ нѣкоторые праздники привѣтствовали государя рѣчами, что, впрочемъ, было древнимъ обычаемъ, только форма могла теперь измѣниться [6]).

Къ концу XVII ст. живая проповѣдь, на Москвѣ по крайней мѣрѣ, такъ развилась, что обратила на себя вниманіе іезуитовъ, которые отмѣтили, что „теперь русскіе и въ своихъ храмахъ начинаютъ говорить проповѣди" [7]). Любопытно, что замѣчаніе это сдѣлано по поводу проповѣди діак. Петра (Артемьева) [8]). Кромѣ діак. Петра, другой іезуитъ, Фр. Эмиліанъ, въ 1699 г. упоминалъ недавно умершаго монаха Андрея, который много поучалъ народъ своими небольшими проповѣдями и расположенъ былъ къ католикамъ, царскаго духовника о. Поборскаго и неизвѣстнаго по имени епископа изъ литовскихъ уніатовъ греческаго обряда, который въ каѳедральномъ (т. е. успенскомъ) соборѣ читалъ проповѣди, написанныя языкомъ простымъ, приспособленнымъ къ пониманію народа [9]). Тотъ же Эмиліанъ въ новомъ письмѣ, отъ 15 сент. 1701 г., могъ уже сообщить о проповѣднической дѣятельности начинателей новаго періода—Стефана Яворскаго и Дмитрія Туптала [10]). Но планъ приглашенія малороссовъ—проповѣдниковъ созрѣлъ еще въ концѣ XVII в., какъ это видно

---

[1]) П. К. Пр. кн. 127. л. 185; 134, л. 162; кн. 137, л. 213. Забѣлинъ. I, 1043.

[2]) П. К. Пр. кн. 118, лл. 157 об., 250; кн. 122, л. 167. Забѣлинъ. I, 975.

[3]) П. К. Пр. кн. 89, л. 212 об. Забѣлинъ, I, 71—72.

[4]) Любовь къ нему Іоакимъ обнаруживалъ еще до своего патріаршества. При вступленіи его на новгородскій престолъ „малое отроча говорилъ поздравленіе и похваленіе преосв. Іоакиму митрополиту и о срѣтеніи его, сотворено на вирши" (См. изданныя П. А. Бычковымъ Записки о вступленіи на новгородскую митрополію мм. Іоакима и Евѳимія (Спб. 1913), 3.

[5]) П. К. Пр. кн. 156, л. 189; ср. кн. 160, л. 197 об.; кн. 165, л. 208 об.

[6]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1883, I. 4—5. Христ. чт. 1886, I. 619: Бѣлокуровъ, Къ патріаршеству Іоакима.

[7]) Письмо миссіонера Геральда 23 сент. 1698 г. — Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и нач. XVIII ст., 5—6.

[8]) О проповѣдяхъ этого діакона см. Чтенія Нестора Лѣтописца XV, отд. 5: В. Н. Перетцъ, Совращеніе діакона въ латинство, стр. 52. 53.

[9]) Письма и донесенія, 29. 30. [10]) Ibid. 72. 73.

изъ наказа, даннаго п. Адріаномъ лѣтомъ 1700 г. рязанскому митрополиту Стефану, собиравшемуся ѣхать въ Кіевъ [1])...

Переводчики посольскаго приказа и др.

Въ главѣ о дѣятеляхъ просвѣщенія необходимо коснуться переводчиковъ и, преимущественно, посольскаго приказа. Если, по словамъ г. Шляпкина, во второй половинѣ XVII в. главными переводчиками у насъ являлись малороссы и бѣлоруссы [2]), то одну изъ главныхъ группъ ихъ составляли именно посольскіе переводчики [3]). Какъ знатоки языковъ, они несли не только главную службу—переводы дипломатическихъ документовъ и участіе въ посольствахъ, но и привлекались къ переводу на русскій языкъ учено-литературныхъ произведеній. Къ сожалѣнію, доселѣ еще не могутъ быть пріурочены къ опредѣленнымъ лицамъ многія переводныя произведенія конца XVII в. и важно, по крайней мѣрѣ, дать перечень тѣхъ переводчиковъ и толмачей посольскаго приказа, которые носятъ фамиліи западнорусскія [4]). Но что тутъ должны были быть малороссы, видно изъ того, что посольскому приказу былъ подчиненъ во второй половинѣ XVII в. и малороссійскій [5]), а затѣмъ малороссы и бѣлоруссы преимущественно предъ москвичами владѣли латинскимъ и польскимъ языками.

Въ 1660 г. толмачемъ опредѣленъ минскій шляхтичъ *Гавріилъ Преводскій (Превлоцкій)* [6]).

Съ 13 ноября 1660 г. переводчикомъ польскаго и латинскаго языковъ былъ *Семенъ Ивановичъ Лаврецкій* [7]). Въ теченіе долгой службы своей въ посольскомъ приказѣ онъ много разъ бывалъ съ послами въ Польшѣ, посылался и въ Малороссію. Въ 1700 г. былъ въ Константинополѣ [8]). Въ 60-хъ годахъ Лаврецкій вмѣстѣ съ Паисіемъ, м. газскимъ, три года писалъ и переводилъ книги отвѣтныя на богохульныя статьи раскольника, б. попа Никиты Пустосвята [9]). Въ 1675 г. онъ переводилъ

---

[1]) Устряловъ. о. с.. III, 556. Труды Кіев. дух. акад. 1864, I, 242.

[2]) Св. Димитрій Ростовскій, 95. 96.

[3]) Кромѣ нихъ, акад. А. И. Соболевскій различаетъ еще три группы: монаховъ (Славинецкій. Арсеній грекъ, Діонисій грекъ), случайныхъ (архид. Михаилъ), любителей (Сим. Полоцкій). Переводная литература. 42—45.

[4]) Толмачи служили для устныхъ объясненій съ иностранцами.

[5]) Бѣлокуровъ С. А., О посольскомъ приказѣ, 40 (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 218). [6]) Прик. дѣла 1660, № 126.

[7]) Посол. дѣла 1679 г. 12 апр. Былъ ли онъ малороссъ—неизвѣстно (Бѣлокуровъ, о. с., 143—145). По свидѣтельству московскихъ іезуитовъ, онъ былъ нѣкогда діакономъ-доминиканцемъ (Письма и донесенія. 33).

[8]) Устряловъ, о. с.. 293. 550. Сборн. историко-филолог. общества при институтѣ кн. Безбородка, I, 5.

[9]) Посол. дѣла 1696 ноября 10. Бѣлокуровъ, О посольскомъ приказѣ, 143.

съ четырьмя своими товарищами книгу *Зверцадло* (Зерцало), причемъ на его долю пришлась первая часть [1]).

Григорій Кульчицкій съ 21 янв. 1669 г. былъ переводчикомъ бѣлорусскаго и польскаго письма [2]). Въ 70-хъ годахъ мы видимъ его съ порученіями въ Малороссіи [3]). Въ перечнѣ переводчиковъ посольскаго приказа 1674—1678 гг. его уже нѣтъ—онъ значится переводчикомъ малороссійскаго приказа [4]). Въ концѣ 1675 г. онъ еще переводилъ третью долю Зерцала [5]).

Стахій Ив. Годзаловскій, виленсій шляхтичъ, переводчикъ латинскаго и польскаго языковъ съ 21 дек. 1667 г. Въ 1671—1673 г. онъ находился при полкахъ московскихъ въ Малороссіи и въ это время переводилъ Хронику съ польскаго [6]). Въ 80-хъ годахъ онъ перевелъ Алкоранъ Магометовъ Галятовскаго (Черниговъ, 1683 [7]). Послѣдній разъ упоминается въ 1689 г. [8]).

Съ 1666—1667 г. переводчикомъ латинскаго и польскаго языковъ состоялъ *Ив. Гуданскій* [9]). Служилъ онъ до 80-хъ годовъ [10]). Въ 1675 г. онъ переводилъ четвертую долю (изъ пяти) Зерцала [11]). Онъ же перевелъ въ 1671 г. Исторію благопріятную о благородной и прекрасной Мелюзинѣ [12]).

Съ 1671—1672 г. переводчикомъ бѣлорусскаго и польскаго языка былъ *Ив. Тяжкогорскій* [13]). 1 сент. 1678 г. онъ опредѣленъ былъ переводчикомъ французскаго, венгерскаго, цесарскаго и латинскаго языковъ и въ томъ же году перешелъ въ православіе [14]). Служилъ не менѣе какъ до 1696 г., какъ переводчикъ всѣхъ пяти названныхъ языковъ [15]).

---

1) Прик. дѣла 1674, № 434.

2) Эйнгорнъ такъ датируетъ начало его службы (519, пр. 631). Но извѣстно, что „Кольчитцкій“ еще въ 1659 г. переводилъ съ западнорусскаго одну челобитную (А. Ю. и З. Р. IV, № 109). Впрочемъ, былъ еще переводчикъ Степ. Колчитцкой, ѣздившій въ 1654 г. съ бояр. Бутурлинымъ въ Малороссію (А. Ю. и З. Р. X, ст. 140).

3) Эйнгорнъ, 813. 814; ср. 540.

4) Бѣлокуровъ С. А., Юрій Крижаничъ въ Россіи, 165. Бѣлгор. стола № 854, л. 405.

5) Прик. дѣла 1674, № 434.

6) Малор. приказа кн. 18, лл. 250 об. 251. 382 об. Посол. дѣла 1673 г. 8 сент.—3 авг. 1674; 1679 г. 12 апр., 1677 г. 6 сент.—7 марта 1678.

7) Моск. архива минист. иностр. дѣлъ № 756. Въ 1685 г. перевелъ книгу о конской ѣздѣ (Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ В., I, 199).

8) Посол. дѣла 1689 окт. 31.

9) Съ 10 дек. 1666 г. по Посол. дѣлу 1677 г. 6 сент.—7 марта 1678 г.; съ 4 дек. 1667 г.—по Посол. дѣлу 1679 г. 12 апр.

10) Въ августѣ 1680 г. еще былъ (Посол. дѣла 1680 г. 10 авг.). въ 1689 году его уже нѣтъ (Бѣлокуровъ, О посол. приказѣ, 131 и слѣд.).

11) Прик. дѣла 1674, № 434.

12) Издана Обществомъ любителей древней письменности въ 1882 г. Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій, 87.

13) Малор. прик. кн. 18. л. 23 и сл.

14) Посол. дѣла 1679 апр. 12.

15) Посол. дѣла 1696 ноября 10. Бѣлокуровъ. О посольскомъ приказѣ, 131; ср. 145—146.

Въ 1674 г. взятъ въ переводчики польскаго и латинскаго языковъ шляхтичъ *Гаврило Болотинскій* [1]), упоминаемый въ этомъ званіи до 1678 г. [2]). Можетъ быть онъ въ 1675 г. переводилъ вторую долю Зерцала съ именемъ Гаврилы Дороѳеевича [3]).

Ок. 1674 г. возбуждено было дѣло о взятіи изъ аптекарскаго приказа въ посольскій переводчика *Христофора Силобратскаго* для перевода латинскихъ и польскихъ дѣлъ [4]).

Въ 1675—1678 г. былъ переводчикомъ *Ив. Васютинскій* [5]). Въ 1675 г. онъ переводилъ пятую долю Зерцала [6]).

Въ 1670—1680 годахъ былъ переводчикомъ съ греческаго *Велисарій Ерденовскій* [7]).

Толмачами греческаго языка были *Ив. Костюрскій*, умершій въ 1675 г. послѣ 40-лѣтней службы (сначала гусаромъ и рейтаромъ), и *Ник. Сидор. Костюрскій*, упоминаемый въ 1673—1679 г. [8]).

Степанъ Чижинскій, извѣстный уже намъ по участію въ комедійномъ дѣлѣ, сталъ съ августа 1677 г. добиваться должности переводчика посольскаго приказа. Туда онъ и былъ опредѣленъ 1 февр. 1670 г. послѣ испытанія въ умѣніи читать и писать по латыни и по польски и переводить на русскій языкъ. Для перевода дана была ему съ верху (т. е. изъ дворца) печатная латинская книга о лунномъ теченіи. Послѣ пробнаго перевода и утвержденія въ должности, за нимъ оставили эту книгу. Но хотя съ переводомъ торопили, онъ только къ 4 сент. 1678 г. приготовилъ пять главъ ея [9]). Въ 1688 г. Чижинскій былъ въ Польшѣ съ русскимъ резидентомъ [10]). Въ этомъ же году, когда въ посольскомъ приказѣ искали (и не нашли) дѣло о переходѣ въ Москву при царѣ Иванѣ Васильевичѣ предковъ Ив. Раевскаго, Чижинскій представилъ свой переводъ относящагося сюда мѣста изъ латинской книги Orbis polonus Яна Окольскаго, взятой у окольничаго Ив. Ив. Чаадаева [11]). Когда Чижинскій, прося въ 1692 г. о прибавкѣ жалованья, сослался на то, что деннонощно трудится въ приказѣ и на дому переводитъ государевы книги, то на справку было выведено, что онъ перевелъ государеву книгу Ученіе о

---

[1]) Посол. дѣла 1679. апр. 12.

[2]) Бѣлокуровъ С. А., Изъ духовной жизни моск. общества XVII в. (М. 1903), 249.

[3]) Прик. дѣла 1674, № 434.

[4]) Прик. дѣла ок. 1674 (см. въ каталогѣ: самое дѣло не сохранилось).

[5]) Бѣлокуровъ, Изъ дух. жизни моск. общества, 249.

[6]) Прик. дѣла 1674, № 434.

[7]) Бѣлокуровъ, Ю. Крижаничъ въ Россіи, 165.

[8]) Посол. дѣла 1679. 12 апр. и 14 марта; 1673 8 сент.—3 авг. 1674; 1677 6 сент.— 7 марта 1678 г.

[9]) Посол. дѣла 1679 апр. 12; 1677 сент. 6.—1678 марта 7; 1684 авг. 28: 1686 іюня 28. Отрывки изъ перевода Чижинскаго о лунѣ имѣются среди рукописей Е. В. Барсова (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс., 1882. II (Новыя розысканія о первой эпохѣ русскаго театра), 4—6).

[10]) Посол. дѣла 1688 апр. 10. [11]) Прик. дѣла 1688, № 331.

землемѣріи и корабельномъ плаваніи [1]). Служилъ онъ въ посольскомъ приказѣ не менѣе, какъ до 1699 г. [2]).

Въ 80-хъ годахъ работалъ еще переводчикъ посольскаго приказа *Андрей Христофоровичъ Бѣлобоцкій*, принимавшій въ 1686 г. участіе въ переговорахъ съ китайцами (на латинскомъ языкѣ). Съ его именемъ связано нѣсколько литературныхъ произведеній: 1) Краткая бесѣда милости со истиною: о Божіи милосердіи и мученіи [3]) (1685); 2) Пентатевхумъ, или пять книгъ краткихъ, о четырехъ вещахъ послѣднихъ, о суетѣ и жизни человѣка, въ стихахъ [4]); 3) Коментарій на Ars magna Раймунда Люлла („Великая наука") [5]); 4) Краткая риторика [6]). Наконецъ, ему приписываютъ компилятивную гомилетику—„О разумѣ письма святого", дошедшую въ спискахъ XVIII ст. (Увар. №№ 2115—2117, Рум. музея Унд. № 430 и кіево-михайл. мон. № 1733) [7]).

Въ 1682 г. принятъ въ переводчики *Иванъ Наумовъ*, сынъ казака Наума Бакулина, уроженецъ малороссійскаго города Козельца. Попавши подъ Чудновомъ въ плѣнъ къ туркамъ, онъ прожилъ у нихъ 22 года и практически изучилъ языки турецкій, арабскій, греческій и итальянскій [8]).

Подъ 1679—1696 г. извѣстенъ переводчикъ калмыцкаго и мунгальскаго языковъ *Пав. Кульвинскій*, шляхтичъ-иноземецъ, начавшій службу въ Сибири при Алексѣѣ Михайловичѣ [9]).

Подъ 1684 г. упоминается переводчикъ *Март. Соколовскій* [10]).

Изъ служащихъ посольскаго приказа—западноруссовъ должно отмѣтить еще чернца *Маркелла*, ставшаго потомъ, по нашему убѣжденію, митрополитомъ псковскимъ и казанскимъ. Онъ былъ каллиграфомъ въ приказѣ и, какъ видно изъ челобитной его 11 іюня 1672 г., писалъ „большимъ письмомъ" новопереведенную съ греческаго переводчикомъ Ник. Спафаріемъ и подъячимъ Петромъ Долгово книгу Хрисмологіонъ на откровеніе сна Даніиломъ пророкомъ Навуходоносору о четырехъ мо-

---

[1]) Посол. дѣла 1692 сент. 16 и окт. 1.

[2]) Прик. дѣла 1699, № 370. Въ одномъ дѣлѣ онъ называется переводчикомъ латинскаго, польскаго и бѣлорусскаго языковъ (Посол. дѣла 1692 сент. 16).

[3]) Импер. публ. библ. Q, I, №№ 229 и 480; Погод. № 1575; Михайл. Q. 124. Ср. Соболевскій, Переводная литература, 174.

[4]) Увар. № 2117 (ср. 472). А. И. Соболевскій (о. с. 175) затрудняется сказать, подражаніе ли это западноевропейскому или передѣлка. Въ заглавіи же сочиненія сказано, что это твореніе Бялобоцкаго.

[5]) Савицкій, Русскій гомилетъ нач. XVIII в. Іоакимъ Богомодлевскій (Кіевъ, 1902), 168; ср. Соболевскій, о. с., 442. 443.

[6]) Издана обществомъ любителей древней письменности, № XVIII.

[7]) А. И. Соболевскій, въ Журн. мин. нар. просв. 1883, № 3 и Перев. литература, 443, вопреки г. Савицкому, который авторомъ ея считаетъ Богомодлевскаго. О Бѣлободскомъ Андреѣ см. еще Журн. мин. нар. просв. т. 282, 213 стр.

[8]) Доп. къ А. И. X, № 7.

[9]) Посол. дѣла 1632 іюня 27; 1689, дек. 18 и 23; 1696, ноября 10. Бѣлокуровъ, О посольскомъ приказѣ, 140. 147—150.

[10]) Рус. стар. 1912, февр., 444—445.

нархіяхъ. Прося объ увеличеніи кормовъ „противъ моей братьи старцовъ иноземцовъ“ [1]), „чернецъ Маркелище“ предлагалъ свои услуги и по части перевода. „Я, писалъ онъ, готовъ не толко на писмо, но и на переводъ латинскаго и польскаго языка и на всякое твое, великаго государя, дѣло по силѣ моей вѣрно безпрестанно служить“. Не видно, однако, дано ли было ему что-нибудь для перевода. Напротивъ, чрезъ три дня послѣ челобитной ему поручено было писать еще одну вещь—„Книгу... Мусы или седмь свободныхъ ученій въ лицахъ“ и ея по 15 сент. онъ переписалъ двѣ части по 8 тетрадей въ каждой (въ полдесть, на александрійской бумагѣ). Хрисмологіона же онъ переписалъ по сентябрь 21 тетрадь въ десть [2]).

Наконецъ, если не въ посольскомъ приказѣ, то во всякомъ случаѣ по дипломатическому вѣдомству началъ свою службу извѣстный уже намъ *Павелъ Негребецкій*. Шляхтичъ перемышльскаго повѣта, „благочестивые вѣры греческаго закона“, Негребецкій, будучи писаремъ королевской канцеляріи, склонился на предложеніе царскаго резидента въ Польшѣ Вас. Тяпкина и полтора года доставлялъ ему военныя и другія вѣсти и собственноручно писанныя по латыни и по польски бумаги, въ интересахъ царскаго величества и православной вѣры. Когда Тяпкинъ былъ отозванъ въ Москву, съ нимъ собрался и Негребецкій—изъ опасенія смертной казни за предательство и въ надеждѣ на царскую милость. Но въ Москвѣ его службы не оцѣнили. Тяпкинъ пріѣхалъ 8 іюля 1677 г. и только 25 числа представилъ его, какъ „поляка“, въ посольскій приказъ. Негребецкому дали жалованье, но только въѣзжее и то въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другимъ иноземцамъ, поденнаго же корму не дали. Ошибку исправили только послѣ двухъ его челобитныхъ о записи его по московскому списку [3]). Новое увеличеніе жалованья, поденнаго корму и помѣстнаго оклада послѣдовало 20 мая 1679 г. [4]). Въ 1681 г., какъ мы уже знаемъ, Негребецкій ввязался въ полемику съ Яномъ Бѣлободскимъ.

При преемникахъ Тяпкина, Прок. Возницынѣ и Ив Волковѣ, служилъ въ Польшѣ *Иванъ Тарновскій*, шляхетскій сынъ, учившійся во Львовѣ до риторики и знавшій языки польскій, латинскій, русскій и бѣлорусскій. Въ 1694 г. онъ прибылъ въ Москву съ своимъ дядей, креховскимъ игум. Полихроніемъ, и пожелалъ остаться на царской службѣ, причемъ домогался особаго награжденія за свои услуги [5]). Упоминаемый въ 1701 г. переводчикъ Тарновскій, вѣроятно, одно съ нимъ лицо [6]).

Изъ случайныхъ переводчиковъ можно указать смоленскаго шляхтича *Аркадія Станкевича*, переведшаго на русскій языкъ съ нѣмецкаго

---

1) На справку были выведены старцы кіевлянинъ Епифаній (Славинецкій) и Мелетій.

2) Прик. дѣла 1672, № 123. Доп. къ А. И. VI, № 43, VI—IX, XXIV, XXV.

3) Прик. дѣла 1677, № 123. Челобитная на Яна Бѣлободскаго у Цвѣтаева. Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, № XX.

4) Доп. къ А. И. IX, № 17. 5) Греч. дѣла 7202, № 32; 7203, № 1.

6) Письма и бумаги имп. Петра В. I, 882.

книгу фонъ-Лесси о псовой охотѣ, поднесенную Алексѣю Михайловичу [1]), архимандрита аѳонской горы констамонитова монастыря *Ѳеофана*, находившагося въ ссылкѣ въ кирилловомъ монастырѣ (1663—1665 г.) и переведшаго греческую псалтирь Максима грека [2]), справщика печатнаго двора іерод. *Ѳеофана*, относимаго нѣкоторыми къ южноруссамъ [3]), и переведшаго въ 1684 г. съ польскаго Купель душевную [4]).

Въ 1660—1670-хъ годахъ въ саввиномъ сторожевскомъ монастырѣ жилъ еще переводчикъ, діак. Ѳеофанъ, переложившій на славянскій языкъ нѣсколько западнорусскихъ книгъ: Небо новое (Львовъ 1665 г.) [5]), Зерцало Богословія Кирилла Транквилліона (1674 г.). Имъ „переписанная и исправленная" редакція Зерцала сохранилась въ большомъ числѣ экземпляровъ [6]). Этотъ Ѳеофанъ не былъ западноруссъ. Что это такъ, видно изъ его объясненій къ Небу новому, почему оно „преписася съ бѣлороссійскаго діалекта на истинный широкословенороссійскій діалектъ". „Яко аще, говоритъ онъ, и сродни намъ малыя и бѣлыя Россіи жители, ибо и тѣмъ быти словяномъ, не точію имъ, но и полякомъ, еже есть самѣмъ ляхомъ, но за купножительство иностранныхъ обителей съ нами различіе имутъ нѣкіими реченми, яже намъ, истиннымъ словянамъ, странна и необычна; аще и не всѣми, но многая въ нихъ иностранная нашего простаго діалекта реченія обрѣтаются, яже не суть во книгахъ тиснящихся въ типографіи царствующаго града Москвы" [7]).

Типографіи и книги.

Усиленіе переходовъ западноруссовъ на великорусскую почву и оживленіе всякаго рода сношеній юго-запада Россіи съ сѣверо-востокомъ способствовали, какъ и естественно было ожидать, умноженію въ московскомъ государствѣ произведеній западнорусской письменности и печати. А книга всегда была сильнымъ факторомъ культурнаго вліянія. Насколько вліятельна была въ смыслѣ передачи чужихъ идей западнорусская

---

[1]) Имп. Публ. Библ. Q. X. 3. Соболевскій, Переводная литература, 111, 112.

[2]) Родосскій А. С.. Описаніе старопечатныхъ и церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ СПБ. дух. академіи. I. 291. прим. Ему же приписывается „Разсказъ о святогорскихъ монастыряхъ", „сказанный" имъ для братіи этой обители и напечатанный архим. Леонидомъ въ Памятникахъ древней письменности. СПБ. 1883 (Родосскій. ibid.. 138, пр. 1).

[3]) Сменцовскій. 116, пр. 1.

[4]) Викторовъ, Описаніе рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. СПБ. 1890. 236. Брайловскій, 157. 158.

[5]) Родосскій, о. с., I. 291.

[6]) См. напр. П. П. Библ. I. Q. 748; Мих. Q. № 80. Румянц. музея Унд. № 631 (съ датой 1678). Моск. унив. № 21 коллекціи Буслаева и мн. др. О другихъ переводныхъ и оригинальныхъ сочиненіяхъ этого Ѳеофана см. Библіологическій словарь Строева, 306—308).

[7]) Соф. библ. № 1400. Родосскій, о. с., I, № 291. Ѳеофанъ, хотя великоруссъ, употребляетъ слова: силляба, сенсъ.

книга, показываетъ примѣръ двухъ столповъ старорусскаго религіознаго воззрѣнія—старца Евѳимія и п. Іоакима. Первый, хотя и учился у Епифанія Славинецкаго и усвоилъ отъ него преимущественную любовь къ греческой богословской литературѣ, не чуждался однако книгъ польскихъ и западнорусскихъ [1]). Но этого мало. Оказывается, что нѣкоторыя изъ произведеній Евѳимія составлены по западнорусскимъ образцамъ. Его Наука о седми таинствахъ церковныхъ заимствована изъ книги Иннокентія Гизеля Миръ съ Богомъ (Кіевъ, 1669), а Воумленіе отъ архіерея сочинено на основаніи Требника Петра Могилы (1646) и Науки іереемъ до порядковаго отправованя службы Божіей (Виленскій Служебникъ 1617), причемъ сюда внесено латинское мнѣніе о времени пресуществленія святыхъ даровъ [2]). Точно также п. Іоакимъ, хотя не испыталъ вліянія на себя кіевской школьной науки, велѣлъ править книги по западнорусскимъ печатнымъ изданіямъ [3]). Съ предубѣжденіемъ относясь къ западнорусскимъ книгамъ, между прочимъ Кирилла Транквилліона, не однажды осужденнаго въ Москвѣ, Іоакимъ самъ читалъ въ успенскомъ соборѣ поученія изъ его Учительнаго Евангелія [4]).

Значеніе книги признавали и современники, когда всякими путями боролись съ распространеніемъ ея или когда признавали, что чьи-нибудь воззрѣнія взяты имъ изъ книгъ. Такъ въ Діалогѣ Лихудовъ съ іезуитомъ вѣрованіе Полоцкаго въ непорочное зачатіе Богоматери объясняется тѣмъ, что онъ читалъ латинскія книги, откуда и извлекъ это лжеученіе [5]).

Въ изучаемый періодъ для распространенія западнорусскихъ книгъ въ Москвѣ явились новыя средства и пути: спеціальная продажа ихъ въ московскомъ государствѣ иногда съ помощью самого правительства, печатаніе ихъ на московскомъ государевомъ печатномъ дворѣ (впрочемъ, оно начинается въ предыдущемъ періодѣ), учрежденіе въ московскомъ царствѣ спеціальныхъ типографій для печатанія произведеній западнорусскихъ авторовъ. Присылки же книгъ въ подарокъ и привозъ ихъ выходцами съ собой—продолжаютъ старую уже традицію. Старымъ же средствомъ было отнятіе книгъ московскими войсками во время походовъ ихъ противъ поляковъ и при усмиреніи малороссійскихъ мятежей [6]).

---

[1]) Опись библіотеки іером. Евѳимія—Лѣтописи рус. литературы древн., V, 50—56.

[2]) Синод. библ., 668, 683, 433. Опис. моск. синод. библ. ч. II, т. 3, 445—460. Мирковичъ Гр., О времени пресуществленія Св. Даровъ. Споръ бывшій въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в. (Вил., 1886), 38. 253. Сменцовскій, Братья Лихуды, 104. 125.

[3]) Временникъ Моск. общ. ист. и др. XXIV, 65—69. Мансветовъ, Какъ у насъ правились церковныя книги. Приб. къ Твор. св. отцовъ, 1883, ч. 32, 523.

[4]) Временникъ Москов. общ. исторіи и древн. росс. XXIV, 68. 69; 104. „Любимымъ проповѣдникомъ" былъ Транквилліонъ и у Аѳанасія холмогорскаго, тоже читавшаго его въ церкви (Голубцовъ А. П., Чиновники холмогор. преображ. собора, XXIV, пр. 7,—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 207. Верюжскій В., о. с., 117—118).

[5]) Синод. библ. № 581, л. 16.

[6]) Въ 1660 г. пустынскій тригорскій монастырь жаловался на то, что московскіе ратные люди, ограбивъ обитель, увезли въ Москву колокола и всѣ книги, церковныя и

На начало новаго періода падаетъ переходъ въ новодѣвичій московскій и въ иверскій монастыри значительной части населенія кутеинскихъ женскаго и мужского монастырей. Какъ монахини привезли съ собой много книгъ [1]), такъ перешедшіе на Валдай кутеинцы и потянувшіеся за ними иноки другихъ монастырей Бѣлоруссіи и Малороссіи должны были принести съ собой массу и рукописей [2]) и печатныхъ книгъ [3]), тѣмъ болѣе, что въ кутеинской обители была своя типографія. Послѣднимъ объясняется то, что нѣкоторыя изданія въ иверскомъ монастырѣ имѣлись въ большомъ числѣ экземпляровъ [4]). При обиліи книгъ иверскій монастырь снабжалъ ими другіе монастыри [5]) и отдѣльныхъ лицъ, напр. новгородскаго м. Питирима (1669), тамошняго воеводу Мих. Морозова (1671) [6]). Въ Новгородѣ была даже организована продажа книгъ на подворьѣ иверскаго монастыря (1662) [7]). Оттуда запросы на нѣкоторыя книги западнорусской печати шли и послѣ (1689) [8]). Даже въ началѣ XVIII ст. новгородскій м. Іовъ требовалъ изъ монастыря одну польскую книгу и іерод. Питирима для переписки ея [9]).

Но иверскіе иноки могли служить не только для копированія. Ихъ употребляли и для перевода польскихъ и западнорусскихъ книгъ на славянорусское нарѣчіе. Въ началѣ октября 1665 г. п. Никонъ прислалъ въ иверскій монастырь польскую историческую книгу для перевода на русскій языкъ—„монаху Макарію или кто умѣетъ“ [10]). А въ концѣ апрѣля 1669 г. м. Питиримъ прислалъ для той же цѣли Ключъ разумѣнія І. Галятовскаго. 27 мая старцы отослали въ Новгородъ начало заказан-

---

учительныя (А. Ю. и З. Р. V, № 11, XXI). Въ 1669 г. на то же жаловались нѣжинскіе жители (А. Ю. и З. Р. VIII, № 19). § 16 глуховскихъ статей (6 марта 1669 г.) оговариваетъ обмѣнъ колоколовъ, ризъ, книгъ и пр., захваченнаго у малороссовъ россійскими войсками (Собр. госуд. грам. и догов. IV, № 67). См. царскіе указы въ разные города о сборѣ такихъ книгъ и отсылкѣ въ мѣста, гдѣ онѣ были взяты (Опис. докум. и бумагъ архива минист. юстиціи. XIII, № 620; XV, №№ 385. 443).

[1]) Токмаковъ И., Историч. описаніе москов. новодѣвичья монастыря, 64.

[2]) Что ихъ было много, видно изъ грамоты п. Никона 1664 г., требовавшей присылки нотъ: „вѣдомо намъ учинилось, что де у васъ въ иверскомъ монастырѣ пѣвчихъ книгъ много“ (Р. И. Б. V, № 176. 5). Къ сожалѣнію, рукописи истреблены были пожаромъ 1704 г., сохранившимъ только одинъ манускриптъ, да и то являющійся спискомъ съ виленскаго печатнаго изданія 1598 г. (Р. И. Б. V, Пред. 50. 51. 53).

[3]) Перечень ихъ—Р. И. Б. V, пред. 54—62. Ср. въ Описаніи архива ал.-невской лавры. I. описаніе иверскаго монастыря 1714 г.

[4]) Въ 1665 г. тамъ было 290 азбукъ съ вопросы и съ отвѣты, 34 экз. повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, 145 Діоптръ, 118 лексиконовъ, 8 часослововъ, 25 молитвъ на сонъ грядущій, 18 святцевъ, 11 акаѳистовъ (Р. И. Б. V, № 204).

[5]) П. Никонъ взялъ не мало книгъ въ воскресенскій монастырь, куда попало, напримѣръ, 10 экз. Аввы Дороѳея (Р. И. Б. V, 155).

[6]) Р. И. Б. V, №№ 285. 289. 306. 307. [7]) Р. И. Б. V, № 164.

[8]) Р. И. Б. V, № 364. Любопытно, что изъ Новгорода присылали въ иверскій монастырь книги для переплета (м. Питиримъ въ 1669 и 1672,—Р. И. Б. V, №№ 274. 275. 289; ср. 285).

[9]) Р. И. Б. V, №№ 409. 410. [10]) Р. И. Б. V, № 205, I.

ной работы, а 19 окт. и всю ее [1]) По собственному, повидимому, почину архим. Θеодосій съ братіей сдѣлали и приложили къ Ключу еще переводъ одной западнорусской книги—Θеодосія Сафоновича Выкладъ о церкви святой и о церковныхъ рѣчахъ и службѣ Божой и о вечерни с св. Симеона архіеп. солунскаго и з иныхъ учителей церковныхъ выбранный (Кіевъ, 1668). Переводъ ея составилъ Толкованіе церковныя службы св. Симеономъ архіеп. селуньскимъ и прочими учителями церковными изъяненное.

Еще важнѣе для распространенія западнорусскихъ книгъ было то обстоятельство, что по порученію п. Никона въ иверскій монастырь были перевезены и „печать книжная со всякимъ нарядомъ... и печатные мастера" [2]). Случилось это въ концѣ 1655 или въ 1656 г. Съ слѣдующаго года иверская типографія начала выпускать одно изданіе за другимъ. Такъ вышли: Часословы 1657 и 1658 г. Третьимъ изданіемъ былъ Рай мысленный. Въ немже различныя цвѣты. Преп. Стефаномъ, святогорцемъ собраны: о святѣй аθонстѣй горѣ почто ради святою зовется, и о иверскомъ монастыри въ той же святой горѣ и о портаитской иконѣ. Присовокупленно же и о монастыри іверскомъ святоезерскомъ. и о явленіи и пренесеніи мощей святого Іакова Боровицкаго, въ монастырь, іверскій. Въ томъ же монастыри издася. Лѣта 7167. мѣсяца октоврія 28 дня (т. е. 1658 г.) [3]). Четвертымъ плодомъ иверской типографіи была книжка О явленіи честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей ст. и прав. Іакова Боровицкаго. и о чудесехъ его. И о перенесеніи его изъ Боровичъ въ іверскій монастырь, иже на святѣ Езерѣ. Напечатася въ монастыри іверскомъ, лѣта 7167, мѣсяца августа: 3 дня [4]). Въ 1661 г. 19 окт. вышло Брашно духовное, сирѣчь псалмы, молитвы, пѣнія, благодаренія, каноны и прочая. Братія еще въ Кутейнѣ начала это изданіе, подъ видомъ псалтирей слѣдованныхъ, и на Валдаѣ хотѣла допечатать. Но п. Никонъ на это не согласился въ виду неисправности кутеинскихъ псалтирей и того, что „тѣмъ казны не собрать"; вмѣсто того онъ велѣлъ „вновь завести печатать иная какая книга, Аввы Дороθея или иная какая" [5]). Тѣмъ не менѣе иверскіе монахи напечатали Брашно [6]). Въ 1665 г. типографія по указу Никона напечатала 100 экз.

---

[1]) Р. И. Б. V, №№ 278, II; 279. 283, III; 284. [2]) Рос. дух. дѣла 1652 г. 20 окт.

[3]) Авторомъ статьи или Слова благополезна объ основаніи иверскаго монастыря и о перенесеніи мощей св. Іакова былъ п. Никонъ (л. 49).

[4]) На оборотѣ перваго листа другая дата: „Року 1659 іюня 10 дня". Обычно третье и четвертое изданія считаются за одну книгу. Но что это разныя изданія, разъяснено уже А. С. Родосскимъ въ Христ. чтеніи 1879, I, 804—806 (Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ экземплярахъ ц.-слав. книгъ, хранящихся въ библіотекѣ СПБ. д. академіи).

[5]) А. И. IV, № 126 (id. Р. И. Б. V. № 123).

[6]) Г. Силинъ говоритъ о напечатаніи въ 1661 г. Брашна и Псалтири слѣдованной, какъ двухъ разныхъ изданій (14. 54). И, дѣйствительно, есть основаніе говорить о двухъ изданіяхъ: въ 1665 г. оставалось 4 экз. Псалтири и 523 г.—Брашна (Р. И. Б. V, № 204).

Круга часамъ дневнымъ и нощнымъ и государеву жалованную грамоту на вотчины 28 мая 1665 г. [1]).

Тѣмъ и закончилась дѣятельность иверской типографіи.

Въ ноябрѣ 1665 г. п. Никонъ потребовалъ присылки въ воскресенскій монастырь типографскаго станка съ принадлежностями, если станковъ два, а если ихъ всего одинъ, то присылки его на время „для образца", съ тѣмъ, чтобы отослать его назадъ, какъ только „снимутъ слова, и станки и тиски сдѣлаютъ". Въ декабрѣ единственный станъ былъ посланъ въ Новый Іерусалимъ, но тамъ и остался и притомъ въ бездѣйствіи. Въ началѣ 1685 г. власти иверскаго монастыря домогались возврата типографіи. Но п. Іоакимъ отвѣтилъ, что нынѣ въ монастыряхъ никакихъ книгъ не печатаютъ и что типографію возьмутъ на государя, о чемъ былъ указъ въ иверскій монастырь 20 окт. (1684 г.) [2]).

Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы этотъ первый опытъ заведенія западнорусской типографіи на великорусской почвѣ былъ очень удаченъ. Ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи его нельзя признать значительнымъ факторомъ культурнаго западнорусскаго вліянія. Но и онъ имѣлъ значеніе наряду съ другими способами распространенія западнорусской книги. Другой опытъ и болѣе удачный былъ сдѣланъ Сим. Полоцкимъ. Онъ мечталъ о своей типографіи уже въ 1676 г. [3]), но завелъ только во второй половинѣ 1678 г. Находилась она во дворцѣ, на верху, и была въ полномъ подчиненіи Полоцкому, внѣ всякой зависимости отъ духовной власти [4]). Въ ней Симеономъ были напечатаны: Букварь (1679), Псалтырь риемованная (1680), Тестаментъ или завѣтъ Василія, царя греческаго, сыну его Льву философу 1680) [5]). Полоцкій приготовилъ кромѣ того къ печати, но не успѣлъ самъ издать, еще нѣсколько книгъ: Исторію или повѣсть о (житіи) преп. Варлаама пустынножителя и Іосифѣ, царевичѣ индѣйстѣмъ [6]), Обѣдъ и Вечерю. Обѣдъ душевный былъ напечатанъ въ 1681 г. (5 окт.).

---

[1]) Р. И. Б. V, №№ 190, II и 198.

[2]) Р. И. Б. V, №№ 208. 215, II; 349. Неправдоподобнымъ является показаніе г. Силина, что будто въ иверской типографіи напечатана еще въ 1676 г. Вечеря душевная Симеона Полоцкаго (55).

[3]) См. „Желаніе Творца"—въ концѣ „Гусли доброгласной" (Син. библ. № 287, л. 591).

[4]) Впрочемъ, какъ видно изъ позднѣйшаго свидѣтельства п. Іоакима, нѣкоторыя свои изданія С. Полоцкій только прикрывалъ упоминаніемъ о патріаршемъ благословеніи, хотя патріарху до напечатанія ихъ не показывалъ (Остенъ, 138).

[5]) Эта книжка—перепечатка кіевскаго изданія 1646 г. съ подновленіемъ языка и съ присоединеніемъ стихотворнаго предисловія: „Увѣщаніе къ читателю".

[6]) „Повѣсть" была издана въ 1637 г. въ Кутейнѣ по бѣлорусски. Полоцкій подновилъ языкъ и присоединилъ стихотворныя Предисловіе къ читателю, Стихи краесогласніи въ похвалу преп. отца нашего Іоасафа, царя индійскаго, и Молитву св. Іоасафа, въ пустыню входяща.—Впослѣдствіи п. Іоакимъ усматривалъ дѣйствіе Промысла Божія въ томъ, что Полоцкій не успѣлъ напечатать Обѣда и Вечери: „не попусти ему праведный Божій судъ въ прочее чужемудренныя новости въ народъ великороссійскій вводити, но вскорѣ смертная коса посѣче его" (Остенъ, 137. 138).

Экземпляры Обѣда были посланы по волѣ царя Ѳеодора въ малороссійскіе монастыри, чѣмъ какъ бы признавалось участіе ихъ и вообще Малороссіи въ этомъ изданіи. И, отвѣчая на эту присылку, печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель благодарилъ царя и за напечатаніе Обѣда, чѣмъ память трудолюбиваго дѣлателя винограда Христова не будетъ покрыта пепломъ забвенія [1]). Въ 1683 г. былъ изданъ другой сборникъ Полоцкаго Вечеря духовная, и въ январѣ 1683 г. Галятовскій, посылая царю свой Алкоранъ, просилъ „для прочитания пользы ради новыя книги Вечери духовныя“ [2]).

Малороссійское духовенство по присоединеніи къ Москвѣ, какъ бы афишируя свою преданность государю, свое православіе и свою образованность, при всякомъ удобномъ случаѣ стало подносить святыни и книги, конечно имѣя и заднюю мысль—расположить царя къ пожертвованіямъ въ свою пользу. Не говоря о поднесенныхъ въ первые годы святыняхъ [3]), укажемъ на книжныя подношенія. Ихъ вообще въ Москвѣ было такъ не мало, что иногда ими отдаривали—западноруссовъ [4])!

Въ 1654 г. посольство отъ малороссійскаго духовенства привезло уже государю подъ Смоленскъ отъ лавры Бесѣды Златоуста на Дѣянія и Посланія апостольскія и на Апокалипсисъ, а также Полууставъ [5]).

Еще не много и—мы видимъ, что кіевская лавра отправляетъ свои изданія въ Москву на продажу. Въ окт. 1655—февр. 1656 г. у ея слуги Мих. Кучарскаго патріархомъ куплено 98 Полууставовъ кіевской

---

[1]) Подл. мал. грам. № 410. Ср. № 409—благодарственную грамоту пустынскаго игумена Варл. Ясинскаго, оканчивающуюся стихами. Она напечатана въ Кіевской старинѣ XXVIII, 537—539.—Во многихъ старыхъ описяхъ говорится объ Обѣдѣ душевномъ московской печати выхода 184 г. (т. е. 1675-6 г.). См. напр. Описаніе крестовой церкви холмогорскаго архіерейскаго дома 1692—1695 г. (Рукоп. археограф. комиссіи № 94, л. 45). Источникъ этого недоразумѣнія заключается въ заглавіи оригинала Обѣда, въ которомъ 7184—1675 годомъ датировано его составленіе (Синод. библ. № 656, л. 7 об.). Любопытно мнѣніе м. Евгенія, что „Обѣдъ“ былъ напечатанъ въ 1676 г., но выпущенъ по смерти Полоцкаго, что, конечно, невѣрно (Майковъ, 76). Ср. также свидѣтельства описей о Вечерѣ душевной 184 г.: она будто существовала въ 1748 г. въ срѣтенскомъ придворномъ соборѣ и въ 1755 и 1789 г.—въ мастерской палатѣ (Успенскій А. И., Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ (М. 1906), 44. 107. 123.

[2]) Монаст. дѣла 1683. № 28.

[3]) О нихъ за 1654—1658 гг. А. Ю. и З. Р. III. № 376; X, № 16. Малорос. дѣла 1657, № 51; 1658, № 12; 1680, № 5.

[4]) 1 марта 1657 г. Ртищевъ подарилъ Требникъ Петра Могилы полоцкому игумену Игнатію Іевлевичу (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1875. II. Смѣсь, 235). Интересно свидѣтельство Павла Алеппскаго о любознательности московскихъ вельможъ, любви ихъ къ чтенію, о цѣлыхъ возахъ книгъ у кіевскихъ воеводъ и еще большемъ количествѣ ихъ въ самой Москвѣ (II, 136. 137). Съ другой стороны, важно отмѣтить заявленіе Паисія Лигарида въ письмѣ къ Барановичу (19 сент. 1664 г.). что „царская библіотека—затворенный садъ и запечатанный колодезь“, и что это сдѣлалъ Никонъ, который заперъ и тѣ книги, что привезены съ св. горы (Письма къ Лазарю Барановичу, стр. 20).

[5]) А. Ю. и З. Р. X, № 16.

печати, 100 Псалтирей. Потребникъ, Псалтирь, Часословъ [1]). Въ началѣ 1669 г. арх. Иннокентій Гизель, посылая въ Москву за милостыней блюстителя антоніевскихъ пещеръ іером. Кирилла, отправилъ въ видѣ подарка свой Миръ человѣку съ Богомъ, а заодно экземпляры этой и другихъ книгъ для продажи, причемъ просилъ, чтобы самъ царь „въ своемъ преславномъ царствующемъ градѣ и вездѣ объявленія послалъ на пользу всему народу". Разрѣшеніе продавать было дано Кириллу. Книги Миръ съ Богомъ было взято 10 экз. въ домовую казну патріарха, котораго авторъ просилъ благословить, чтобы всѣ русскіе „любезно и невозбранно книги его пріймовали, чли, и отъ нихъ закону Господню къ угодному житію и спасенію своему поучалися" [2]). Лазарь Барановичъ, самъ плодовитый авторъ, охотно сопровождалъ своими рекомендаціями произведенія своихъ земляковъ, чуждый всякой профессіональной зависти.

Къ 1669 г. относится попытка лавры сбыть московскому правительству свое старое (1623 г.) изданіе: Бесѣды Златоуста на Дѣянія. Поводъ къ тому дало правительство своимъ заказомъ лаврѣ на напечатаніе этихъ Бесѣдъ и Бесѣдъ Златоуста же на Посланія апостольскія. Не знаемъ, чѣмъ было вызвано это намѣреніе—занятостью ли московской типографіи, желаніемъ ли поддержать кіевскую, увлеченіемъ ли красотой шрифтовъ послѣдней,—только лавра въ отвѣтъ на предложеніе московскаго правительства, переданное чрезъ саввинскаго архимандрита Варнаву Лебедевича, сопровождавшаго іерусалимскаго патріарха Паисія и привезшаго и деньги (1 т. р.) и бумагу,—предложила купить у нея Дѣянія 1623 г. „дешевою" цѣною. Это было въ августѣ, а въ октябрѣ печерскій староста Ѳедоръ Предримерскій по порученію своего архимандрита Иннокентія Гизеля спрашивалъ въ Москвѣ, возьмутъ ли тѣ Дѣянія по 2 р. за книгу безъ переплета. Но тамъ отказались ихъ купить, предоставивъ Гизелю самому продавать ихъ „на Москвѣ, какою цѣною возможно", и возобновили заказъ на оба изданія, причемъ потребовали смѣту на 200 экз.,—160 на простой бумагѣ и 40 на александрійской. Гизель долго не отвѣчалъ, наконецъ сообщилъ, что принять заказа не можетъ за недостаткомъ „художныхъ мастеровъ", за невозможностью вызвать ихъ изъ Кракова или Львова въ виду военнаго времени и за недостаточной величиной лаврскихъ станковъ для александрійской бумаги [3]).

Въ концѣ 1671 г. Иннокентій Гизель писалъ царю, что послалъ въ Москву для продажи книги разныя. Его посланцы привезли въ началѣ 1672 г. 427 книгъ (420 Канунниковъ, по 50 экз. польскихъ

[1]) П. К. Пр. кн. 38, лл. 546. 555. 569.

[2]) А. Ю. и З. Р. VIII, №№ 31. 32. 82. Малор. прик. ст. 5881, л. 141. П. К. Пр. кн. 67. л. 303 об. Синод. библ. грам. № 142. Эйнгорнъ, 602—607. 613—616.

[3]) Москов. стола ст. № 666, II, 38—43. Малорос. прик. кн. 5, л. 316 об. 317, Малор. дѣла 1669, № 59. А. Ю. и З. Р. IX. №№ 21. 26. 38. Эйнгорнъ. 616—619. 622—626. Кіевская старина. LIII. Документы. 73: „Заказъ московскаго правительства кіево-печерской типографіи въ 1669 г.".

букварей и русскихъ грамматикъ, 4 Полуустава, 3 Патерика). А вскорѣ послѣ того Гизель отправилъ въ Москву новый запасъ книгъ для продажи. Мастера печерской типографіи Алешка Степановъ Мушичъ и Тимошка Андреевъ Кушва, прибывъ въ столицу, наняли даже лавку [1]). Но продажа шла не бойко, хотя цѣны были поставлены ниже московскихъ, и они, торопясь раздѣлаться съ товаромъ, подали челобитную о пропускѣ ихъ въ Смоленскъ и въ другіе малороссійскіе города. Ихъ отпустили 6 іюля 1672 г., предварительно разсмотрѣвъ книги. Просмотръ продолжался только четыре дня и, видимо, подтвердилъ заявленіе мастеровъ, что книги все „православной восточной вѣры", хотя и „разныхъ діалектовъ". Ихъ было 23 названія (изъ привезенныхъ 25) и кромѣ того 30 стопъ печатныхъ листовъ (вѣроятно, гравированныхъ). Вотъ перечень не проданныхъ въ Москвѣ книгъ, показывающій, чѣмъ кормили кіевскіе ученые и издатели московское общество и какъ охотно послѣднее принимало эту духовную пищу. Къ іюлѣ остались не проданными Агапита діакона ко Устиніану царю поученіе (22 экз.), Мессія Правдивый (на польскомъ языкѣ 20 и на славянскомъ 12) [2]), Шестодневъ (13), О покаяніи (14), Псалтырки (33), Требникъ (15), Акаѳисты съ канунами на всю седмицу (46), Требникъ большой (2), Букварь славянскіе (12) и польскіе (21), Полууставъ (26), Новый Завѣтъ (3), Постная тріодь (2), Библія острожская, Октоихъ львовскій, Мечъ духовный, Ключъ разумѣнія, Бесѣды Златоуста на Посланія, Акаѳисты большіе и малые, Псалтири, Лютня Аполлонова (пол., 8), Житія святыхъ польскими виршами (2), всего около 300 экз. [3]).

Впрочемъ неудачу съ продажей книгъ и просьбу продавцовъ объ отпускѣ въ Смоленскъ и въ малороссійскіе города нужно объяснять тѣмъ, что какъ разъ съ ихъ пріѣздомъ въ Москву совпалъ строгій царскій указъ (май 1672 г.): „въ городахъ, на посадахъ и слободахъ, а въ уѣздахъ, въ селахъ и въ деревняхъ во всѣхъ мѣстахъ всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ крѣпкой съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобы тѣ люди польскіе и латинскіе печати книгъ никто у себя въ домахъ въ тай и явно не держали, а приносили бы и отдавали бы воеводѣ" [4]). Этотъ указъ ставятъ въ связь со смертью п. Іоасафа, относившагося вообще благожелательно къ западнорусской печати, и съ намѣреніемъ правительства, обусловленнымъ разными причинами, ослабить увлеченіе польщизной [5]). Какъ бы то ни было, неисправимая въ своемъ оптимизмѣ лавра уже въ началѣ 1673 г. вновь прислала Кушву съ большимъ транспортомъ (не

---

[1]) Это была первая въ Москвѣ книжная лавка. Доселѣ книги продавались или прямо изъ печатнаго двора или торговцами овощного ряда (Эйнгорнъ, 866. 867).

[2]) „Мессія" продолжалъ распространяться и путемъ даренія. Въ 1671 г. авторъ прислалъ его новгородскому митрополиту Питириму (Лѣтопись занятій археограф. коммисіи, XIV: И. Яновскій, Описаніе актовъ новгор. соф. дома, стр. 38).

[3]) Малор. прик. кн. 14, лл. 199. 200. 842—845. Эйнгорнъ. 865—868 и пр. 309.

[4]) Библіографъ 1890, № 1, 7—8. [5]) Эйнгорнъ, 867. 868.

менѣе 800 экз. въ 35 названіяхъ) книгъ львовской, кіевской и кременецкой печати, новыхъ и старыхъ, начиная съ 1628 г. Въ этотъ разъ малороссійскій приказъ сразу отправилъ (8 февр.) по одному экземпляру привезенныхъ книгъ къ м. Павлу сарскому, который завѣдывалъ съ 1667 г. печатнымъ дворомъ. 26 февраля онъ представилъ уже отзывъ о представленныхъ книгахъ. Какъ видно изъ замѣчаній о нѣкоторыхъ изъ нихъ и изъ приговора царя, послѣдовавшаго послѣ того, точками отправленія при рѣшеніи вопроса о допущеніи западнорусскихъ книгъ къ продажѣ и обращенію въ Москвѣ служили сходство послѣднихъ съ новоисправленными тамъ изданіями, а также ранѣе полученное разрѣшеніе. „Свободными" къ обращенію были признаны: Патерикъ печерскій (1661 г.) [1]), Мечъ духовный (1666 г. [2]), Новый Завѣтъ (1658 г.), Аввы Дороѳея, О Варлаамѣ и Іоасафѣ (Кутейно, 1637) [3]), Катихизисы на польскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ (1645 г. [4]), Элементарь на польскомъ и латинскомъ языкахъ (Кіевъ, 1670) [5]), Анѳологіонъ сирѣчь молитвы и поученіе душеполезное (1636) [6]), Славянская грамматика (1638, Кременецъ), Ключъ разумѣнія (1659) и Мессія І. Галятовскаго на польскомъ языкѣ (1672 г.), Житія святыхъ отецъ виршами на польскомъ языкѣ— Лазаря Барановича (1671), Книга о покаяніи (1671), Житіе св. Владимира. Всѣ прочія книги были признаны не подлежащими распространенію,—въ силу несходства съ новоисправленными или греческими книгами и чинами. Такъ, въ Большомъ требникѣ 1646 г. и въ Требникѣ 1652 г. чины оказались „съ пополненіемъ противъ греческихъ, которые нынѣ на славянскій языкъ переведены, и межъ собою разнятся", притомъ же въ Большомъ требникѣ, хотя онъ и давно есть на Москвѣ, „въ чинѣ св. крещенія погруженіе и обливаніе за едино напечатано". Тріодь постная 1648 г. и Цвѣтная 1642 г. оказались не сходны съ греческою и съ русскою печатью; не сходными съ новоисправленными книгами были признаны также Служебникъ 1653 г., Псалтирь учебная 1667 г., Псалтирь 1643 г., Псалтирь слѣдованная 1672 г., Каноны

---

[1]) Хотя въ Москвѣ такого изданія не было, но кіевское давно тамъ было въ ходу. Въ 1672 г. само московское правительство купило въ Кіевѣ 12 экз. Патерика (Эйнгорнъ, 869). Впрочемъ, это изданіе должно было быть внѣ подозрѣній уже потому, что къ нему былъ привлеченъ „для исправленія" пергаменный Патерикъ, полученный лаврой въ 1660 г. отъ п. Никона (Малор. дѣла 1661, № 18. Подл. малор. грам. № 122. Карповъ III, 56, пр. 34. За Патерикомъ и съ Патериками пріѣзжали (дважды) печерскіе старцы: попъ Варлаамъ Димитріевъ и діаконъ Аѳанасій Яковлевъ (оба—лаврскіе иконописцы).

[2]) „Тѣ книги въ Москвѣ есть и по монастырямъ раздаваны".

[3]) „Въ Москвѣ давно есть и спору о нихъ не бывало".

[4]) Обѣ эти книги давно пропущены въ Москву. Въ символѣ вѣры нѣтъ прилога „истиннаго" (въ 8 членѣ) и лицо велѣно знаменовать треми перстами.

[5]) Въ исповѣданіи вѣры напечатано правильно: „его же царствію не будетъ конца" и—безъ „истиннаго".

[6]) Исповѣданіе безъ прилога и молитва: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ".

и акаѳисты 1663 г., Канонникъ 1670 г., Шестодневъ 1670 г. (хотя на Москвѣ давно есть). Были не одобрены также славянскій букварь 1670 г. (за символъ вѣры съ прилогомъ) и Миръ съ Богомъ Гизеля (1669): хотя послѣдній въ Москвѣ есть, но въ немъ погруженіе и обливаніе—за едино и другія сомнительныя вещи. Наконецъ, были запрещены Толкованіе божественныя литургіи, Агапита діакона тетради, Объ Іудѣ предателѣ и тетрадка въ осмушку, въ ней ирмосы на цвѣтоносную недѣлю и канонъ Пасхи: „тѣ все тетрадки на Москвѣ не дѣлываны" и, слѣдовательно, сравнить было не съ чѣмъ. Правительство всѣ книги второй категоріи рѣшило изъять изъ обращенія, но, чтобы не дѣлать ущерба лаврѣ, купило ихъ само и препроводило для храненія на печатный дворъ. Сначала оно хотѣло выдать стоимость книгъ (119 руб. 20 алт. 2 д.) соболями, а потомъ, по просьбѣ лаврскихъ слугъ, заявившихъ. что имъ нужны деньги на покупку бумаги, отмѣнило свое рѣшеніе. Кушва съ товарищами, отпущенные 16 марта, увезли съ собой 400 стопъ бумаги [1]).

Правительство купило запрещенныя книги съ тѣмъ, чтобы впредь изъ Кіева подобныхъ изданій не привозили. Но все же лавра не отказалась отъ московскаго книжнаго рынка. Въ 1674 г. архим. Гизель опять прислалъ книги для продажи [2]). Въ мартѣ 1681 г. онъ ходатайствовалъ, чтобы не взимали пошлинъ съ книгъ, отправленныхъ съ лаврскимъ слугой Тим. Андреевымъ для промѣна, какъ прежде не взимали [3]).

Кромѣ лавры, продававшей свои изданія, книгами торговали въ Москвѣ кіевскіе мѣщане. Такъ, мѣщане Супруновъ и Васильевъ въ 1672 г. привезли 4 стопы печатныхъ листовъ и 100 листовъ печерскихъ, 1 Мечъ духовный, 7 книгъ польскихъ, 31 азбука, 4 Патерика, 58 Часослововъ, 12 Библій, всего 113 экземпляровъ [4]). Въ 1670 году братскій монастырь пытался продать правительству нѣсколько экземпляровъ Ключа разумѣнія, подаренныхъ ему авторомъ, но правительство отказалось, въ виду того, что книги печатаны не великорусскимъ нарѣчіемъ [5]). Кажется, посланные монастыремъ монахи оставили книги С. Полоцкому съ порученіемъ продать ихъ, что тому не удалось, такъ какъ московская типографія выпускала книги дешевле, почему и онъ предлагалъ уменьшить цѣну Ключей [6]). Наконецъ, не забылъ о Москвѣ и черниговскій архіепископъ, хотя ц. Алексѣй и пытался заградить ему путь туда. Принимая въ казну его труды, государь велѣлъ отписать Лазарю, чтобы онъ, „преосвященный архіепископъ книгъ никакихъ въ царствующій великій градъ Москву на продажу не присылалъ, потому что въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ устроенъ на то печатный дворъ и книга-

---

[1]) Бѣлгор. стола № 785, лл. 422—427. Малор. дѣла 1680, № 37. Эйнгорнъ. 869 и сл.
[2]) Эйнгорнъ, о. с., 996. [3]) Подл. малор. грам. № 399.
[4]) Малор. прик. кн. 14, лл. 519. 520. 533—536. Эйнгорнъ, 865.
[5]) Эйнгорнъ, 683. [6]) П. П. Б. F. XVII. 161, л. 48.

ми изобильно. А если онъ, преосв. архіепископъ, похочетъ какія книги печатать, и онъ бы велѣлъ ихъ продавать царскаго величества въ малороссійскихъ городѣхъ. А буде впредь на продажу какія книги присланы будутъ, и великій государь, его царское величество, принимать не указалъ, а отосланы будутъ назадъ по прежнему" [1]). Архіепископъ на это запрещеніе не обратилъ вниманія. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича онъ прислалъ нѣсколько сотъ книгъ съ просьбой о принятіи ихъ въ казну. Отъ 5 марта 1681 г. мы имѣемъ его челобитную (вторичную) о принятіи въ царскую казну книгъ: 100 Псалтирей, 100 Часослововъ, 100 грамматикъ, 10 Трефолоевъ. Присланы онѣ были съ игум. Θеодосіемъ Гугуревичемъ [2]).

Если не оптовая, то розничная продажа западнорусскихъ книгъ наблюдается и послѣ, не смотря даже на строгое осужденіе многихъ изъ нихъ на соборѣ 1690 г. Какъ разъ въ это время у московскаго торговаго человѣка Гр. Лодыкина украдена была изъ лавки книга кіевской печати [3]). Въ началѣ 1697 г. „купецкіе люди" привезли въ Москву для продажи Учительное Евангеліе уневскаго изданія [4]). Въ 1698 г. думный дьякъ Емел. Украинцевъ купилъ въ книжномъ ряду Псалтирь съ толкованіемъ новой кіевской печати для царевича Алексѣя Петровича [5]).

Покупали московскіе люди книги и въ Кіевѣ. Въ 1690-хъ годахъ тамъ куплено Учительное Евангеліе Кир. Транквилліона свящ. Капустинымъ и Зерцало богословія его же—полковникомъ Ушаковымъ [6]).

Только что упомянутое запрещеніе западнорусскихъ книгъ на соборѣ 1690 г. было не единственнымъ проявленіемъ критическаго отношенія къ нимъ московской духовной власти. Не упоминая здѣсь о цензурѣ сочиненій Л. Барановича и книгъ, присланныхъ печерской лаврой для продажи въ 1672-3 гг. (о чемъ только что говорилось), укажемъ и еще нѣсколько случаевъ сужденія о западнорусскихъ изданіяхъ. Въ 1665 г. вновь вспомнили объ Учительномъ Евангеліи Кирилла Транквилліона и игум. Сергію поручили разборъ ея [7]). Въ 60-хъ годахъ цензоромъ западнорусскихъ книгъ, присылавшихся въ Москву для напечатанія или одобренія былъ обычно Симеонъ Полоцкій. Но мы видѣли, насколько онъ благоволилъ своимъ землякамъ. Къ этому прибавимъ свидѣтельство п. Іоакима отъ 1689 г., по которому Миръ съ Богомъ Гизеля былъ одобренъ п. Іоасафомъ, довѣрившимся при своей болѣзни Полоцкому, ко-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. XII. № 12, § 3. Эйнгорнъ 973.

[2]) Подл. малор. грамоты №№ 398. 413. Эйнгорнъ, о. с., 976 и сл. и его-же Книги кіевской и львовской печати въ Москвѣ (М. 1894).

[3]) Опис. докум. и бумагъ архива минист. юстиціи, XVI. ст. 1203, II. 139—156.

[4]) Брайловскій, о. с., 148. 149. [5]) Прик. дѣла 1698. № 418.

[6]) Іером. Леонидъ.—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1865, IV, 17. Еще ранѣе встрѣчается свидѣтельство о покупкѣ воеводой Ив. Мещерскимъ книгъ „на Москвѣ и въ Кіевѣ и въ Кузмодемьянску" (Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1884. I. V, 22. 41).

[7]) Строевъ, Описаніе рукописей Царскаго, № 473, л. 261—280. Ср. А. Г—въ, Судьба Учител. Евангелія К. Т.—Ставровецкаго,—Чт. въ общ. любит. дух. просв. 1890. I. 565.

торый и похвалилъ книгу [1]... Самъ п. Іоакимъ строже относился не только къ западнорусскимъ книгамъ, но и къ выходившимъ въ Москвѣ. Въ 1675 г. 23 іюля послѣдовалъ его указъ, чтобы государю новыя книги подносились не ранѣе, какъ онѣ будутъ прочтены патріархомъ и „не будетъ въ нихъ никакой споны" [2]. Что до малороссійскихъ изданій, то скоро дѣло дошло до того, что изъ нихъ по приказу патріарха стали вырывать цѣлые листы. Такъ въ 1677 г. Іоакимъ велѣлъ выдрать изъ Псалтири, изданной въ Новгородкѣ Черкасскомъ (т. е. Сѣверскомъ), листъ 230, въ виду несходства ектеній въ молебнѣ въ немъ съ другими малороссійскими и московскими изданіями, и 146—за такимъ же несходствомъ [3]. Въ 1679 г. по приказанію ц. Θеодора опять цензуровалось Симеономъ Полоцкимъ Евангеліе Ставровецкаго. Полоцкій нашелъ нѣсколько десятковъ „погрѣшеній" и далъ общій отзывъ, что „сочиненіе велми не доброе", а читавшій его критику Сил. Медвѣдевъ добавилъ, что „діалектъ горѣе сего" [4]. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ 1681 г. (12 мая) Лазарю Барановичу дана была царская жалованная грамота, утверждавшая типографію въ троицкомъ монастырѣ въ Черниговѣ „на общую христіанскую пользу",—однако „остерегая того, чтобъ тое типографіи печатные книги имѣли во всемъ согласіе съ печатными книгами, которые печатаютъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ" [5]. П. Іоакимъ не забылъ и лаврской типографіи. Онъ обратилъ вниманіе на то, что „типоизданныя въ Кіевѣ тетрали и книжицы начаша здѣ появлятися—катихизисы, требникъ великій и иныя,—овыя на словенскомъ языцѣ и иныя на бѣлорусскомъ языцѣ, иныя на полскомъ", и подвергъ собственной цензурѣ тамошнія „новослагаемыя" книги [6]. Въ 1688 г. п. Іоакимъ узналъ, что въ Кіевѣ готовится изданіе книги Вѣнецъ Христовъ,—и запретилъ печатать ее безъ своего разсмотрѣнія. А когда она тѣмъ не менѣе была напечатана да еще съ упоминаніемъ объ его благословеніи,—онъ укорилъ и архим. Варлаама и м. Гедеона [7]. Тѣмъ не менѣе эта книга проникла въ Москву и даже—скорости ради—въ тетрадяхъ. Въ этомъ же году лавра прислала ее государямъ съ намѣстникомъ Исаакіемъ Кокоревичемъ и соб. старцемъ Антоніемъ Почекой. Авторъ книги, никольскій игуменъ Антоній Радивиловскій въ своей препроводительной грамотѣ писалъ о желаніи своемъ лично видѣть государей и стопамъ ихъ кланяться и десни-

---

[1] Синод. библ. № 346, л. 133.

[2] Типограф. библ. архивъ XVII в., № 67, л. 31 об.

[3] Типогр. библ. архивъ XVII ст., № 67, л. 52 об.

[4] Синод. библ. № 130, лл. 245. 250. Прозоровскій, о. с., 161. Родосскій А. С. полагаетъ, что поводомъ къ новой рецензіи на Зерцало было новое изданіе его—1679 г. (Описаніе старопеч. книгъ. I, 79).

[5] Малор. дѣла 1688, № 44. Грамота подтверждена въ 1688 г.

[6] Сменцовскій, 102. Смирновъ П. свящ., П. Іоакимъ,—Чтенія въ обществѣ любит. дух. просвѣщенія 1881, I, 525 и слѣд.

[7] Синод. библ. № 346, л. 133.

цы лобызать, какъ нѣкогда удостоился у Алексія Михайловича. Но мѣшаютъ тому старость и болѣзни. Вмѣсто себя онъ посылаетъ свой трудъ: Вѣнецъ Христовъ, съ проповѣдій недѣльныхъ, аки цвѣтовъ рожаныхъ, на украшеніе православно-каѳолической св. восточной церкви, сплетенный, или поученія недѣльныя на вѣнецъ всего лѣта. Чрезъ три недѣли печерскіе монахи Паисій, Іоилъ, Ираклій, Илья и Трифилій привезли письмо архим. печерскаго Варлаама, который писалъ, что посылаетъ вмѣсто себя „нѣкое малѣйшее праздничное отъ худыхъ трудовъ... печатію изображенное", именно Вѣнецъ отъ цвѣтовъ духовнаго вертограда печерскаго св. госпожѣ Софіи... сложенный и сплетенный. Изъ письма же Варлаама кн. Голицыну видно, что прислано три стихотворныхъ вѣнца—моленія І. Предтечѣ, ап. Петру и св. богомудрой Софіи, святымъ, имена которыхъ носили цари и царевна. Это извѣстное изданіе—Три вѣнца молитенныя, съ дванадесятъ-звѣзднымъ украшеніемъ [1]).

Мы уже видѣли, что въ 1689 г. п. Іоакимъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя догматическія несообразности въ І томѣ Четь-Миней Димитрія Туптала, между прочимъ на мнѣніе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи. „Сіе нововводство, писалъ онъ печерскому архимандриту, не единаго соблазни, ниже два, ниже десять, или сто, или тысячу, но вся православныхъ народы, до нынѣ не слышащыя сихъ, і не токмо въ насущемъ родѣ семъ сущія, но и въ предбудущихъ родомъ вниде соблазнъ, и любопрѣнія, свары" [2]). Патріархъ потребовалъ, чтобы раньше соотвѣтствующихъ исправленій книга не была выпущена въ свѣтъ. И лавра принуждена была перемѣнить нѣкоторые листы, хотя и попыталась оправдаться въ заключавшихся въ нихъ мнѣніяхъ [3]).

Все болѣе строгое отношеніе къ кіевскимъ книгамъ было вызвано, конечно, тѣми ожесточенными спорами, которые какъ разъ въ это время разгорѣлись въ Москвѣ изъ-за вопроса о времени пресуществленія св. даровъ. Исторіи этого вопроса, детально обслѣдованной въ спеціальной литературѣ [4]), мы здѣсь касательно не будемъ. Скажемъ только, что хотя споры были начаты не малороссами, однако въ нихъ было втянуто южнорусское духовенство и привлечена была къ дѣлу южнорусская богословская литература. Такъ какъ московскіе защитники латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія даровъ ссылались на южнорусскихъ ученыхъ и на изданныя ими книги, то п. Іоакимъ требовалъ отзывовъ первыхъ по соприкосновеннымъ вопросамъ, можетъ быть съ тайной цѣлью изобличенія ихъ, а можетъ быть въ предположеніи, что въ южной Руси имѣются не-

---

[1]) Малор. дѣла 1688, №№ 48. 61. 80. Библіотека россійская еп. Дамаскина.—Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1891, I. 43.

[2]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № LXXIX (стр. 282). Синод. библ. № 346, л. 282.

[3]) Малор. дѣла 1690. № 17. Неисправленные экземпляры къ февралю 1690 г. кромѣ Москвы попали только въ монастыри малороссійское и то только три книги (Синод. библ. грам. № 52/2).

[4]) Мирковичъ, Прозоровскій. Шляпкинъ, Сменцовскій и др.

извѣстныя ему сочиненія, на которыя можно опереться въ спорѣ. Такъ, требуя отъ м. Гедеона и архіеп. Лазаря свѣдѣній о флорентійскомъ соборѣ, которымъ было санкціонировано католическое ученіе о спорномъ предметѣ, патріархъ объяснялъ: „хошемъ отъ вашихъ извѣститися книгъ, зане у васъ вяпше обрѣтается ихъ о семъ рукописныя и печатныя книги“ [1]). Представители малороссійской учености отвѣчали и ссылками на наличную литературу и спеціальными трактатами, приготовленными ad hoc, каковы были разсужденія игум. Иннокентія Монастырскаго: Книга о пресуществленіи словесы Христовыми, дѣйствіемъ св. Духа совершающемся, и Опровerженіе на Акосъ [2]). Этому богослову пришлось защищать воззрѣніе малороссійской церкви и устно въ Москвѣ (1689), причемъ онъ велъ себя очень дерзко и вызывающе по отношенію къ патріарху, за что по возвращеніи попалъ въ ссылку и желѣза [3])...

Хотя и Монастырскій и другіе высшіе представители малороссійской іерархіи сдали свои позиціи и отступились отъ упорно защищавшагося ими прежде мнѣнія, однако требовалось осудить его соборно, такъ какъ споры захватили все московское общество [4]). Это и было сдѣлано въ январѣ 1690 г. на соборѣ, на которомъ отъ имени п. Іоакима читано Слово поучательное съ осужденіемъ и мнѣнія католическаго о времени пресуществленія св. даровъ и книгъ западнорусскихъ, въ которыхъ содержалось оно или другія католическія заблужденія или вообще неправыя мудрствованія. Вотъ перечень этихъ книгъ, „имѣющихъ единоуміе съ папою и съ римскими костеломъ“: Симеона Полоцкаго, іезуитскаго выученика, Катихизисъ, Вѣнецъ вѣры, Псалтирь, Обѣдъ, Вечеря, Слово о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ; книги „новотворныя кіевскія“: Большой требникъ, Служебники разныхъ годовъ, изданные въ Кіевѣ, въ Вильнѣ и въ Стрятинѣ, толкованіе на Евангеліе—Кирилла Транквилліона и его же Зерцало богословія и Перло, Катихизисы на польскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ, Камень (Петра Могилы), Миръ съ Богомъ (Ин. Гизеля), Труба (Барановича), Ключъ (Галятовскаго), Мечъ (Барановича). Мессія Галятовскаго, О седми тайнахъ Сильвестра Коссова, Выкладъ о церкви святѣй и о церковныхъ рѣчахъ (Ѳ. Сафоновича) [5]). Здѣсь не только простой перечень книгъ, но и указаніе на ереси въ нихъ. Можетъ быть въ связи съ этимъ огульнымъ осужденіемъ ихъ находятся попадающіеся въ рукописяхъ критическіе отзывы объ отдѣльныхъ трудахъ западнорусскихъ авторовъ, напр. о Вѣнцѣ вѣрѣ [6]). Нечего и говорить, что сочиненія самого С. Медвѣдева,

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I. V, № LXVIII.

[2]) Синод. библ. Сборн. № V. И. П. Б. Q. I. № 668.

[3]) Малор. дѣла 1686, № 14. Синод. библ. грам. № 52/2.

[4]) Остенъ. 114—116.

[5]) Остенъ. 131—144; ср. 108. Id. Щитъ вѣры—И. П. Б. F. I. 186 и Синод. библ. № 346 (по Опис. № 310), л. 223. Выдержка изъ Щита вѣры напечатана въ Библіологическомъ словарѣ П. М. Строева. 127, пр. Ср. Шляпкинъ, о. с., 117. пр. 3.

[6]) „Ереси латинскія и лутерскія подверженныя въ книзѣ глаголемой Вѣнецъ вѣры“ (Синод. библ. № 396, л. 20).

который своими рѣзкими и несдержанными выступленіями въ защиту латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія св. даровъ и ссылками на западнорусскія изданія всего болѣе дискредитироваль ихъ,—что они, какъ и произведенія другихъ представителей „латинской части“, были не только анаѳематствованы, но и сожжены [1]).

Критика злонамѣренныхъ или неблагонадежныхъ въ церковномъ отношеніи книгъ, исходившая отъ частныхъ лицъ или отъ іерархіи, далеко не всегда была смертнымъ приговоромъ для нихъ, хотя бы и сопровождалась согласованными съ нею шагами свѣтскаго правительства. Насколько даже такіе отзывы не въ состояніи были помѣшать успѣху литературнаго произведенія, показываетъ исторія двухъ книгъ Кирилла Транквилліона. Его Зерцало богословія (1618) встрѣчаетъ суровый отзывъ и осужденіе въ западной Россіи и такое же въ московской, гдѣ сожигается. Въ 1679 г. оно опять осуждается въ Москвѣ и заносится въ списокъ запрещенныхъ книгъ на соборѣ 1690 г. Но продолжаетъ распространяться и въ новыхъ печатныхъ изданіяхъ и въ спискахъ какъ съ нихъ, такъ и съ передѣлки-перевода саввинскаго іерод. Ѳеофана (1674). Любопытнѣе же всего такъ это отзывъ о Зерцалѣ въ одной соловецкой рукописи (№ 312—248): „Въ сей же книгѣ свѣтится свѣтъ благочестія, да въ немъ не ходя не поткнется: зерцало совѣсти и тмѣ свѣтило, слѣпымъ вождь, око словеси, оумъ крѣпокъ, совершенъ разумъ, прикрутъ помыслъ, пастырь стаду, кораблю кормникъ, волкомъ ловецъ, татемъ стражъ, птицамъ соколъ, нетопыремъ солнце, хлѣбу квасъ, червемъ соль, древу сѣкира, слову и смыслу хитрость, правитель утверженъ души здобрымъ исправленіемъ“ [2]). Не болѣе посчастливилось и Учительному Евангелію. Неоднократно осужденное и тоже однажды подвергшееся аутодафе, оно широко распространилось по русской землѣ и въ печатныхъ изданіяхъ и въ спискахъ и сдѣлалось источникомъ гомилетическаго вдохновенія и для святителей въ родѣ п. Іоакима и архіеп. Аѳанасія, и для простыхъ священниковъ, въ родѣ автора Статира или московскаго батюшки о. Ив. Иванова, „сказывавшаго“ въ 1730-хъ годахъ проповѣди „по Транквилліоновой книгѣ“ [3]). Сохранился, наконецъ, экземпляръ Учительнаго Евангелія съ эпитетомъ „святое“: „сія святая книга, рекомое евангеліе учительное, стольника Вас. Петр. Кикина... 7174 году“ [4]). И еще примѣръ. Въ числѣ осужденныхъ на соборѣ 1690 г. книгъ были между прочимъ Труба Барановича, Обѣдъ и Вечеря Полоцкаго. И что же? Въ ноябрѣ 1695 г. п. Адріанъ велитъ переплесть по нѣскольку экземпляровъ каждаго изданія—для раздачи ли или для разсылки [5]).

---

[1]) Остенъ. 145. 146. А. И. V, № 194. Сменцовскій. 229. 230.

[2]) Л. 122 (Ср. Опис. рук. сол. монастыря, I, 499. 500).

[3]) Опис. синод. архива, XVIII, № 402.

[4]) Архим. Макарій, Свѣдѣнія о рязанской епархіи,—Чтенія въ Москов. общ. ист. и древн. росс. 1863, IV, 250.

[5]) П. К. Пр. кн. 160, л. 329. Эти книги, какъ и нѣкоторыя другія кіевскія изданія, поступили въ патріаршій казенный приказъ послѣ Сильвестра Медвѣдева.

Но все же п. Адріанъ въ отношеніи къ западнорусскимъ изданіямъ продолжалъ политику своего предшественника, подвергая ихъ московской цензурѣ или запрещая ввозъ ихъ въ Москву. Въ 1693 г. онъ разрѣшилъ кіево-печерской лаврѣ печатать въ своей типографіи безъ патріаршей цензуры только малыя книги, безъ обозначенія на нихъ его благословенія и государева повелѣнія, но съ правомъ распространять ихъ только въ Малороссіи, какъ напечатанныхъ „вашимъ тамо нарѣчіемъ и прежнихъ переводовъ реченіями". А остальныя церковныя книги, „здѣшнымъ нарѣчіемъ и чиномъ нынѣшнихъ переводовъ", позволилъ безвозбранно ввозить въ Москву и продавать [1]). Въ мартѣ 1697 г. разрѣшено патріархомъ имѣть типографію въ черниговскомъ троицкомъ ильинскомъ монастырѣ, но подъ надзоромъ черниговскаго архіепископа [2]).

Малороссійскія духовныя власти, хотя и съ трудомъ разставались съ своими особенностями въ образѣ вѣрованій и правъ церковныхъ, тѣмъ не менѣе, покоряясь силѣ, шли навстрѣчу желаніямъ патріарха и иногда сами обращали вниманіе его на вредныя изданія. Такъ, когда въ 1696 г. уневскій архимандритъ Варлаамъ Шептицкій, бывшій въ подозрѣніи касательно чистоты православія, выпустилъ новое изданіе Учительнаго Евангелія Кирилла Транквилліона, кіевскій митрополитъ Варлаамъ поспѣшилъ донести въ Москву о выпускѣ книги безъ благословенія п. Адріана и просилъ о запрещеніи продажи этой книги. Между тѣмъ въ Москвѣ, въ гостиномъ дворѣ, были пойманы съ нею „купецкіе люди". Хотя они оправдывались, что книга выпущена съ благословенія патріарха и даже по указу царя, —имъ запретили дальнѣйшую продажу и даже выслали изъ столицы. П. Адріанъ 27 марта 1697 г. сообщилъ о томъ и кіевскому воеводѣ, чтобы и тамъ не продавали Евангелія Кирилла, такъ какъ та „книга во многихъ мѣстѣхъ неправа, и церкви нашей противна, и въ прежднія лѣта въ Кіевѣ отъ бывшаго тогда православнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы во всѣхъ градѣхъ та книга купить заповѣдана, что она отъ схизматика сдѣлана, и въ сочиненіи грамматическомъ велми нечинна и худа" [3]).

Но если хлѣбопоклонная ересь усилила критическое отношеніе московской духовной власти къ западнорусскимъ произведеніямъ, особенно догматическимъ, и привела къ стѣсненію ихъ продажи въ Москвѣ, то все же она не совсѣмъ закрыла доступъ тамошней книгѣ, особенно когда она привозилась не какъ товаръ, а въ видѣ подарка, притомъ пріятнаго, панегирическаго характера. Панегирики занимаютъ немалое мѣсто въ ряду тѣхъ книгъ, которыя пересылали малороссійскіе писатели въ Мо-

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № CXVII. [2]) Брайловскій С., Одинъ изъ пестрыхъ. 151.

[3]) Брайловскій. о. с., 148. 149. Кромѣ рахмановскаго 1619 г. и уневскаго 1696 г. изданій Учительнаго Евангелія К. Транквилліона было еще могилевское 1697 г., причемъ типографъ Макс. Вощанка выпустилъ большую часть экземпляровъ съ датой: 1619 г., Рахмановъ (С. П. Масловъ, Къ исторіи западнорусскихъ типографій.—Труды XIV (черниговскаго) археолог. съѣзда. III. 370—376).

скву во второй половинѣ XVII ст. Ими чаще всего они отзывались на событія въ царской семьѣ. На эти событія, радостныя или печальныя, рѣдко то или другое духовное лицо не откликалось или краснорѣчивымъ письмомъ, или рѣчью, или стихами. Особенно отзывчивъ тутъ былъ Лазарь Барановичъ. Послѣ Утѣшенія 1669 г. [1]) онъ въ 1671 г. послалъ поздравительное письмо и Книжицу благословенію Господню на новый бракъ Алексѣя Михайловича съ Наталіей Кирилловной [2]). Панегириками были и посвященія книгъ всякаго другого содержанія государю и членамъ царской семьи. Такими посвященіями были снабжены Миръ съ Богомъ Ин. Гизеля (1669), Мессія І. Галятовскаго на славянскомъ языкѣ (1669) и на польскомъ (1672) [3]). Въ этомъ же (1672) году Лазаремъ Барановичемъ посланы были царю Żywoty świętych, посвященные Θеодору Алексѣевичу, и Lutnia Apollinowa, посвященная Іоанну Алексѣевичу [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ архіепископъ послалъ патріарху Żywoty и стихотвореніе—О еже при житіи человѣческомъ случаемыхъ [5]). Въ 1675 г. Новгородъ-сѣверскій архим. Иларіонъ Лежайскій послалъ сыну бояр. Матвѣева Андрею „новые друкарни новгородскіе часословъ" [6]). 1676 года 24 февр. Л. Барановичъ послалъ новому царю Θеодору Алексѣевичу Вечерній плачь по случаю кончины Алексѣя Михайловича и Заутреннюю радость по тому случаю, „яко горькій тотъ плачъ ваше царское величество усладилъ своимъ на престолѣ отеческомъ сидѣніемъ и на радости претворилъ" [7]). Въ 1680 г. присланы изъ печерской лавры по 13 экз. Общей минеи и Лѣтописца россійскаго (т. е. Синопсиса [8]). По случаю бракосочетанія Θеодора Алексѣевича съ Агаθіей Грушецкой написанъ панегирикъ на церковно-славянскомъ языкѣ съ примѣсью польскихъ выраженій: Motio secunda. Wiadomosć druga i szczęśliwa [9]). Іоанникій Галятовскій посвятилъ Θеодору Алексѣевичу свою книгу объ исхожденіи св. Духа, написанную въ отвѣтъ латинянамъ, и просилъ бумаги на ея напечатаніе. Авторъ желалъ, чтобы книга была читана предъ

---

[1]) Посланный съ нимъ І. Ширкѣевичъ сказалъ царю рѣчь (Ивановъ, Описаніе госуд. разряднаго приказа, 369—372).

[2]) А. Ю. и З. Р. IX, № 84, III. Ивановъ, Описаніе госуд. разряднаго приказа, 373—375. Эйнгорнъ, 653—4, 656).

[3]) Послѣдній былъ посланъ авторомъ въ Москву и поднесенъ Алексѣю Михайловичу уставщикомъ елецкаго монастыря Каллистомъ Кирстомъ и діак. Гедеономъ Стрѣльниковымъ (Подл. мал. грам. № 258. А. Ю. и З. Р. XI, № 3).

[4]) Эйнгорнъ, 820. 821.

[5]) Синод. библ. грам. № 38/2. Стихотвореніе на польскомъ языкѣ.

[6]) Малор. дѣла 1674, № 40, л. 69. Эйнгорнъ, 1004.

[7]) Посланы съ архид. Лукой и уставщикомъ Іоилемъ. Доп. къ А. И. IX, № 1. Царская похвальная грамота Лазарю за Плачъ и за Радость—А. Ю. и З. Р. XII. № 12.

[8]) Малор. дѣла 1680, № 5.

[9]) Кіево-соф. библ. Сборникъ брошюръ № 732 (Голубевъ, О старопеч. книгахъ.—Труды кіев. дух. акад. 1876, I, 391—393).

паремъ [1]). Въ 1683 г. черниговскій архим. І. Галятовскій прислалъ старцевъ своего елецкаго монастыря іером. Паисія и іерод. Ипполита съ двумя экземплярами Алкорана на польскомъ языкѣ, посвященнаго царямъ [2]). Въ Москвѣ онъ былъ тотчасъ же переведенъ на русскій языкъ переводчикомъ польскаго приказа Ст. Годзаловскимъ [3]). Въ началѣ 1684 г. Лазарь Барановичъ прислалъ въ архид. Антоніемъ Прокоповичемъ и іером. Іосифомъ всѣмъ членамъ царской семьи книжки: Благодать и истина и—О чудесахъ иконы пр. Богородицы Ильинской Черниговской (съ мѣдной доской для послѣдней [4]). Въ іюлѣ изъ лавры присланы царямъ и царевнѣ Софіи Патерики печерскіе, Синопсисы, Акаѳисты седмичные и Акаѳисты малые [5]). Въ февралѣ 1685 г. поданъ государямъ въ хоромы тщательно переписанный и переплетенный въ сафьянъ съ золотомъ Вѣнецъ вѣры [6]). Въ 1686 году І. Галятовскій посвятилъ Софіи книгу Боги поганскіе, которая должна была быть послана въ Москву съ препроводительнымъ письмомъ Лазаря Барановича [7]). Въ 1887 г. игуменія кіевскаго вознесенскаго монастыря Марія Магдалина поднесла членамъ царскаго дома молитвенники и акаѳисты [8]). Какую то похвалу благочестивымъ государемъ-царемъ сложилъ въ 1688 г. іером. Антоній Русаковскій [9]). Въ 1688 году съ гетм. Мазепой прибыли въ Москву свящ. Аѳ. Зарудкій съ своимъ Лѣтописцемъ, о которомъ мы выше говорили (стр. 417-8), и другой авторъ, знаменитый Димитрій Туптало, составитель житій святыхъ, задуманныхъ печерской лаврой еще въ 1660-хъ годахъ [10]) и только теперь получившихъ осуществленіе. Въ этотъ разъ привезено было начало труда—мѣсяцы сентябрь-ноябрь. Авторъ провелъ въ Москвѣ полтора мѣсяца, нѣсколько разъ видѣлся съ патріархомъ и получилъ у него

---

[1]) В. О. Эйнгорнъ думаетъ, что эта книга—Kościoł stary (Рукоп. Моск. общ. ист. и древн. росс. № 98, л. 12 и 13 и рукописное описаніе этой рукописи г. Эйнгорна). Но посвященная Ѳеодору вещь писана русскимъ языкомъ.

[2]) Малор. дѣла 1683, № 11. Монаст. дѣла 1683, № 28.

[3]) Рукоп. архива минист. иностр. дѣлъ № 756.

[4]) Малор. дѣла 1688, № 4. [5]) Прик. дѣла 1684, № 118.

[6]) Посол. дѣла 1685 дек. 27.

[7]) Напечатано послѣднее въ Черниг. губ. вѣд. 1854, № 49 и въ Письмахъ Лазаря Барановича, № 145.

[8]) Доп. къ А. И. XII, № 46.

[9]) Она находилась у кн. В. В. Голицына (Соловьевъ III, 1051. 1052). Въ 1755 г. она была въ мастерской палатѣ (Успенскій А. Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, 45. 124).

[10]) Въ 1669 г. Симеонъ Полоцкій писалъ ректору Варлааму Ясинскому, что старается объ августовской минеѣ (П. П. Б. F. XVII. 161, л. 181). П. А. Шляпкинъ предполагаетъ, что еще у Петра Могилы была мысль объ изданіи житій святыхъ (38). П. Іоакимъ по просьбѣ архим. Ин. Гизеля прислалъ 21 мая 1680 г. всѣ 12 книгъ Четь-Миней успенскаго собора (Опис. докум. св. синода I, № 7). Но такъ какъ въ Кіевѣ не умѣли прочесть великороссійской скорописи, то отослали ихъ назадъ, и потомъ вторично выпросили въ 1684 г. (Арх. Ю.-З. Р. I, V, № LXXVIII; ср. LXXIX).

благословеніе на продолженіе труда своего [1]). Въ 1691 году въ Москву былъ привезенъ Полууставъ [2]). Въ 1692 году батуринскаго крупецкаго монастыря іером. Макарій Васильевичъ Оснѣцкій 29 октября писалъ п. Адріану, что собралъ и исправилъ всѣ полезныя къ чтенію творенія св. Ефрема Сирина, ибо въ Москвѣ едва ли они есть. Нѣсколько словъ изъ своего сборника, въ черновомъ видѣ, онъ и послалъ патріарху. Съ ними онъ отправилъ другой свой сборникъ—Бесѣды ап. Павла на 14 посланій, тоже въ Москвѣ напечатанныя не сполна. Такъ какъ этотъ второй сборникъ уже выдержалъ цензуру кіевскаго митрополита съ искусными людьми, то Оснѣцкій просилъ патріарха о „совершеніи" начатаго дѣла и о награжденіи его [3]). Въ февралѣ 1693 г. Оснѣцкій самъ былъ въ Москвѣ и поднесъ патріарху книгу кіевской печати—Толкованіе на Дѣянія и на 14 посланій Іоанна Златоуста въ десть въ переплетѣ, за что получилъ 10 р. [4]). Въ 1693 году архимандритъ печерскій Мелетій прислалъ Новые Завѣты всѣмъ почти членамъ царской семьи. Въ 1694 году Каріономъ Истоминымъ переведена „съ бѣло-малорусскаго языка и писменъ" и поднесена цар. Наталіи Алексѣевнѣ Сладость умнословесныя и богомысленныя души [5]). Въ 1695 г. въ Москву послана вторая часть Четь - Миней Димитрія. Доставили ее строитель больничнаго монастыря Никонъ и смотритель („домоправитель") типографіи іером. Софоній [6]). Въ 1697 г. Лаврентій Крщоновичъ, ильинскій игуменъ въ Черниговѣ, привезъ 5 экз. Руна орошеннаго, также три печатныхъ листа (на объяри и александрійской бумагѣ) по поводу азовской побѣды. Съ нимъ прибыли печатный справщикъ іером. Стефанъ, монахъ Евтихій, Михаилъ Куновскій, мастеръ рѣзьбы модныхъ досокъ, которыми печатаютъ конклюзіи [7]). Въ этомъ же году виленское братство препроводило п. Адріану Требникъ съ посвященіемъ ему. Патріархъ благодарилъ и убѣждалъ, чтобы всѣ книги

---

[1]) Діаріушъ 1689. Самыя Минеи по отпечатаніи были отправлены въ Москву съ особой депутаціей изъ іером. Силы Журавскаго, іеродіаконовъ Мел. Трофимовича и Ильи Поповскаго (Малор. подл. грам. № 603. Малор. дѣла 1689, № 24а).

[2]) Малор. дѣла 1690, № 45.

[3]) Синод. библ. грам. № 67/2. Ср. М. Евгеній, Словарь писателей дух. чина, II, 23. О другихъ произведеніяхъ Оснѣцкаго см. Кіевская старина т. 79, Докум., 91—92 (Н. Петровъ, Къ біографіи св. Θеодосія Углицкаго). См. также—Описаніе рукописей софійскаго собора, №№ 597. 598).

[4]) П. К. Пр. кн. 147, л. 283. Въ виду этого показанія, не ясно, въ чемъ проявился авторскій трудъ Оснѣцкаго. Не поднесъ ли онъ патріарху два старыя кіевскія изданія въ одномъ переплетѣ?

[5]) Брайловскій, Одинъ изъ пестрыхъ XVII в., I, 349. Брайловскій предполагаетъ, что Истоминымъ переведены также два слова архим. Леонтія Карповича (XXXVII. 131; но ср. 330. 352. 353) и что онъ перевелъ съ бѣлорусскаго или передѣлалъ книгу Августина Боговидная любовь (330. 334).

[6]) Арх. Ю.-З. Р. I, V, № CXXXII—CXXXV.

[7]) Малор. дѣла 1697, №№ 1 и 15.

виленской типографіи содержали православное ученіе [1]). Въ 1698 г. изъ кіевской лавры присланы п. Адріану Псалтырь „съ толкованіемъ словесъ" и Октоихъ (съ казнодѣемъ Елисеемъ Завадовскимъ [2]). Въ 1700 г. съ 3-ьей частью Четь-Миней явились соборный старецъ писарь Гавріилъ Филипповичъ и проповѣдникъ Амвросій Слонимскій, іером. Алимпій Слоницкій, монахъ и казначей книжный Ипатій, іером. Іовъ [3]).

Послѣ сказаннаго объ условіяхъ перехода въ Москву книгъ западнорусской печати и рукописныхъ, распространенность ихъ въ московскомъ государствѣ во вторую половину XVII ст. внѣ всякаго сомнѣнія. О ней давалъ уже болѣе или менѣе ясное представленіе хронологическій списокъ проф. Шляпкина [4]). Исходя изъ него и отчасти его дополняя, можно говорить о большомъ количествѣ такихъ книгъ въ библіотекахъ патріарховъ Никона [5]), мм. Павла сарскаго и подонскаго [6]), Іоны ростовскаго [7]), архіеп. Аѳанасія холмогорскаго [8]); монастырей: новоспасскаго, гдѣ въ 1689 г. было 125 польскихъ и 414 латинскихъ книгъ [9]), соловецкаго [10]), красногорскаго архангельской нынѣ епархіи [11]), воскресенскаго Новый Іерусалимъ, гдѣ по описи 1685 г. было свыше 125 книгъ западнорусской печати [12]), суздальскаго спасо-евѳиміева монастыря [13]) и другихъ [14]). Изъ приходскихъ церквей западнорусскія книги находимъ не только въ церквахъ нижегородской епархіи [15]), Устюга Великаго [16]), но и отдаленнаго Албазина [17]).

Западнорусскія книги составляютъ принадлежность болѣе или менѣе значительныхъ библіотекъ и частныхъ лицъ, какъ духовныхъ, въ родѣ старца

---

[1]) Синод. библ. грам. 84/2, 86/2. Чудов. № 98/300, л. 348—349.

[2]) Чуд. № 99/301, лл. 35. 290. Синод. библ. грам. № 89/2.

[3]) Малор. дѣла 1700, № 38. [4]) Св. Димитрій Ростовскій, 122—133.

[5]) Переписная книга домовой казны Никона,—Врем. Моск. общ. ист. и древн. росс. XV. Ср. М. Макарій XII. 281—283.

[6]) Временникъ. V, Смѣсь, 65—72. [7]) Синод. библ. Сборн. № IV, 397.

[8]) Верюжскій В., Аѳанасій архіепископъ холмогорскій, 576—591.

[9]) Временникъ XVI. Смѣсь, 58—67.

[10]) Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1887. I; ср. 1884, I. V (Смѣсь). 22—41.

[11]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1880, III: Еп. Макарій, Историч. опис. красног. монастыря, 99.

[12]) Архим. Леонидъ, Исторія воскресенскаго Новый Іерусалимъ монастыря, 382 и сл.

[13]) Временникъ, V, 43.

[14]) См. позднѣйшія описанія великорусскихъ церквей и монастырей: въ составѣ ихъ библіотекъ немало западнорусскихъ изданій XVII в., въ большинствѣ попавшихъ, конечно, скоро послѣ выхода ихъ въ свѣтъ (Труды владим. ученой арх. комиссіи, VIII, прил. III: Прот. В. Касаткинъ,—изданныя подъ его редакціей описанія монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей I (Владимиръ, 1906).

[15]) Еп. Макарій, Памятники церковныхъ древностей, 298. 304. 323. 324. Любопытно, что въ с. Пели лукьянов. уѣзда оказался даже посвященный въ 1697 г. Мазепѣ Сам. Мокрѣевичемъ „Виноградъ, домовитомъ благимъ насажденный".

[16]) Библіографъ 1892, 68.

[17]) Оглоблинъ, Столбцы сибирскаго приказа. I. 260.

Евѳимія [1]), такъ и свѣтскихъ, напр., дьяка Ив. Олферьева (у него изъ 16 печатныхъ и письменныхъ книгъ три были западнорусскія [2]), ученика аптекарскаго приказа Левки Арсеньева [3]). Въ г. Орловѣ вятской епархіи Учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона находилось не только у священника—автора Статира, но и у нѣкоторыхъ его прихожанъ (1684 [4]). Попадаются такія книги даже у раскольниковъ, въ родѣ донскихъ казаковъ, у которыхъ въ 1686 г. было захвачено 6 книгъ кіевской и бѣлорусской печати [5]). Впрочемъ, у старообрядцевъ западнорусскія книги были въ особой чести, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ они находили подтвержденіе своихъ мнѣній. Оттого чаще чѣмъ кто они и пріобрѣтали такія книги и дѣлали изъ нихъ извлеченія, и перепечатывали ихъ (въ XVIII ст.).

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить имена нѣсколькихъ западноруссовъ, работавшихъ надъ книгой въ самой Москвѣ—въ тамошнихъ типографіяхъ. Къ государеву печатному двору имѣлъ несомнѣнное отношеніе Епифаній Славинецкій. Онъ не былъ оффиціальнымъ справщикомъ и его имени не встрѣчается въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора. Но онъ былъ болѣе чѣмъ справщикъ,—онъ былъ долгое время душой книжной справы и ея руководителемъ. Но наряду съ нимъ и послѣ него мы не можемъ назвать ни одного имени, которое безспорно принадлежало бы западноруссу. Можетъ быть, западноруссами были справщики старецъ Александръ Печерскій (1663) [6]) и опредѣленный въ 1669 г. игуменъ путивльскаго молченскаго монастыря Сергій, съ 1687 г. начальникъ печатнаго двора († 1698 г.) [7]). Къ западноруссамъ предположительно причисляютъ съ 1682 г. книгохранителя печатнаго двора и съ 1693 года справщика іерод. Ѳеофана, какъ человѣка, несомнѣнно расположеннаго къ южнорусской образованности [8]).

Въ интересахъ московскаго печатнаго двора и малороссійскаго вліянія были поѣздки дѣятелей его на югъ Россіи и, наоборотъ, пріѣзды изъ Кіева и Чернигова типографскихъ мастеровъ. Въ началѣ 1656 дода справщикъ печатнаго двора, архид. Евѳимій былъ посылаемъ зачѣмъ то

---

[1]) Лѣтоп. русской литерат. и древн. V, 50—55.

[2]) Чтенія въ Моск. обществѣ ист. и древн. росс. кн. 224. IV (Смѣсь): Опись имущества... дьяка Ив. Олферьева.

[3]) Монаст. дѣла 1691, № 33.

[4]) I. Яхонтовъ прот., Русскій проповѣдникъ XVII в. и нѣсколько статей изъ его сочиненія Статиръ, 7—9. 14. 15.

[5]) Доп. къ А. И. XI, № 17, V.

[6]) Типогр. библ. архивъ XVII в., № 64.

[7]) Ibid. №№ 66, л. 24 об.; 67, лл. 26, 60. 104. Брайловскій, о. с., 37. 136.

[8]) О немъ см. выше (стр. 435). Кто такіе книгоправитель Конафеевичъ, введшій погрѣшности въ Псалтирь 1671 г. (П. С. П. VI, № 2000), и Іоаннъ Бѣлевичъ, съ которымъ п. Іоакимъ послалъ п. Досиѳею по его просьбѣ типографскія принадлежности (1679) (Арх. Ю.-З. Р. I,V, №№ CXLVII. CL. А. И. V, № 50)?

въ Малороссію [1]). Въ 1671 г. въ Москвѣ былъ типографъ Л. Барановича Сем. Ялинскій [2]). Въ 1694 г. изъ кіевской лавры пріѣзжалъ начальникъ печатнаго двора соборный старецъ Софоній [3]). Но еще важнѣе было учрежденіе въ самой Москвѣ типографіи западноруссомъ, именно Полоцкимъ.

Таковы тѣ дѣятели малороссійскаго просвѣщенія, которые на московской нивѣ второй половины XVII в. насаждали духовную культуру малороссійскую, тѣ главнѣйшія явленія, въ которыхъ выразилась ихъ работа, подготовившая полный расцвѣтъ южнорусскому церковному вліянію въ XVIII ст. Какъ видимъ, со времени возсоединенія Малороссіи въ Москвѣ умножились формы воздѣйствія первой на послѣднюю, увеличилось число дѣятелей и углубились и расширились пути, по которымъ текло малороссійское вліяніе на сѣверъ Россіи. Съ 1700 г. во всѣхъ этихъ отношеніяхъ послѣдовало новое движеніе впередъ.

---

[1]) Прик. дѣла 1656, № 20, л. 59 и слѣд. Въ Конотопѣ его обвинили въ обезчещеніи двухъ дѣвицъ. Безъ сомнѣнія, это тотъ Евѳимій, ученикъ Славинецкаго, который извѣстенъ главнымъ образомъ по своей дѣятельности въ послѣднюю четверть XVII ст. Противъ попытки г. Брайловскаго раздвоить это одно лицо высказался прот. Николаевскій (Хр. чт. 1891, II. 157. 158).

[2]) Письма Л. Барановича. № 89. Въ лѣтописи Самуила Величка сохранилось какое-то темное свидѣтельство о типографскихъ трудахъ въ „великороссійской“ друкарнѣ Лаврентія Крщоновича, ильинскаго архимандрита въ Черниговѣ, доказательствомъ чего являются выпущенныя при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ „евангелія наибольшія“ (III, 418).

[3]) Малор. дѣла 1694, № 27.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ

(1700—1762).

Глава VI.

Общія условія церковно-культурнаго воздѣйствія Малороссіи на Великороссію въ первой половинѣ XVIII ст.

Характеръ третьяго періода—времени расцвѣта малороссійскаго церковнаго вліянія. Отношеніе къ Малороссіи и малороссійскому духовенству имп. Петра I. Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ. Учрежденіе св. синода. Положеніе архіереевъ-малороссовъ при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Анна Іоанновна и малороссійское духовенство. Благожелательное отношеніе къ малороссамъ имп. Елисаветы Петровны и начало упадка при ней малороссійскаго вліянія. Рѣзкій поворотъ правительства Екатерины II въ сторону поддержки великорусскаго духовенства. Отношеніе къ архіереямъ и учителямъ-„черкасамъ" и „полякамъ" великорусскаго духовенства. Исторія вопроса о правахъ кіевской митрополіи и другихъ малороссійскихъ епархій съ 1700 г. до воцаренія Екатерины вел.

Время съ 1700 г. до вступленія на престолъ имп. Екатерины II можетъ быть по справедливости названо періодомъ наивысшаго развитія малороссійскаго церковнаго вліянія въ Великороссіи. И политическіе виды, и церковные планы, и личныя симпатіи цѣлаго ряда государей, начиная съ Петра I и кончая Елисаветой Петровной, дали преобладаніе въ русской церкви малороссамъ, которые заняли большинство архіерейскихъ каѳедръ [1]), настоятельскія мѣста въ виднѣйшихъ монастыряхъ и, въ связи съ этимъ, получили первенствующее положеніе въ учрежденномъ въ 1721 г. св. синодѣ, не говоря уже о томъ, что играли видную роль въ епархіальномъ управленіи. Малороссы были въ большинствѣ духовниками государей, входили въ штатъ придворнаго духовенства и нѣкоторыхъ соборовъ Москвы и Петербурга. Они руководили религіознымъ обученіемъ свѣтскаго и военнаго юношества, направляли совѣсть солдатъ и моряковъ въ качествѣ военнаго и морского духовенства. Они представляли русскую церковь за границей въ качествѣ посольскихъ священниковъ и іеромонаховъ. Они вѣдали организаціей миссіонерскаго дѣла какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ея (въ Китаѣ). Они почти исключительно являлись проповѣдниками и экзаминаторами ставлениковъ, должности каковыхъ впервые учреждены въ изучаемомъ періодѣ. Наконецъ, въ ихъ руки передано было почти

[1]) Справка, не совсѣмъ точная, удостовѣряетъ, что изъ 127 архіереевъ, занимавшихъ въ 1700—1762 г. великорусскія каѳедры, 70 принадлежало къ мало- и бѣлоруссамъ, 47 къ великоруссамъ, 3 къ грекамъ, 3 къ румынамъ, 2 къ сербамъ и 2 къ грузинамъ.

все духовно-школьное дѣло; сначала имъ поручена была неудавшаяся Лихудамъ и педагогамъ-великороссамъ московская академія, а потомъ они оказались руководителями духовныхъ семинарій, въ огромномъ большинствѣ окрытыхъ архіереями—малороссами. Весьма многіе учителя въ нихъ были малороссы-монахи, потому именно, что доступъ къ монашеству на югѣ Россіи до конца періода былъ свободнѣе, чѣмъ въ Великороссіи, гдѣ онъ былъ обставленъ многими стѣснительными условіями. Монашество же открывало путь и на высшіе церковно-административные посты... Мало того: и въ академіи и въ семинаріяхъ наряду съ учителями малороссами встрѣчаемъ десятки студентовъ—ихъ земляковъ, вначалѣ вызванныхъ изъ Кіева какъ будто для организаціи школьнаго дѣла, а потомъ тянувшихся вслѣдъ за родственниками и земляками. Нечего и говорить, что малороссы попрежнему обучали великороссійское юношество и въ качествѣ домашнихъ учителей. Но, и не занимая оффиціальныхъ должностей, малороссы получили широкую возможность оказывать вліяніе на общество уже благодаря тому, что ихъ земляки занимали видныя мѣста въ іерархіи. Кзждый архіерей, особенно столичный, дѣлался притягательнымъ центромъ для своихъ соотечественниковъ, которые или входили въ штатъ его дома или подолгу гостили. Своему гостепріимному хозяину они сообщали разныя малороссійскія новости, давали цѣнныя иногда сообщенія политическаго и церковнаго характера. называли новыхъ и новыхъ кандидатовъ на разныя церковныя должности и служили связью между своими именитыми соотчичами и оставленной ими родиной. Съ другой стороны, съ ихъ помощью эти господа добивались удовлетворенія своихъ многочисленныхъ просьбъ и завязывали знакомства съ вліятельными людьми, чрезъ которыхъ и сами занимали тѣ или другія мѣста въ церкви или въ государствѣ.

Нечего и говорить, что любовь къ пѣвчимъ-малороссамъ въ настоящемъ періодѣ не охладѣла. Напротивъ, теперь вводится система въ подготовку и доставленіе ихъ къ двору. Здѣсь десятками служили и церковные пѣвцы и музыканты, своимъ искусствомъ создававшіе себѣ большую карьеру, — достигавшіе не только полковничьихъ чиновъ, но и графскаго титула... Малороссы пѣли и въ аристократическихъ домовыхъ церквахъ, и въ монастыряхъ, и у архіереевъ, съ которыми проникали въ отдаленныя сибирскія епархіи. Попрежнему въ Великороссіи работали и другіе представители южнорусскаго искусства, въ церковномъ его приложеніи,—живописцы, граверы и люди техническихъ знаній. Служили малороссы и въ книжной области, въ качествѣ руководителей типографіи и справщиковъ, редакторовъ, переводчиковъ и авторовъ. Какъ писатели, малороссы сдѣлались теперь еще болѣе вліятельными, чѣмъ прежде, потому именно, что они теперь ближе стояли къ великорусскому обществу, лучше знали его интересы, потребности и недостатки, и писали болѣе понятнымъ ему языкомъ, безъ малороссизмовъ, полонизмовъ, латинизмовъ. И тутъ они оказали услугу даже содѣйствіемъ выработкѣ русскаго литературнаго языка.

Почти не уменьшилось въ изучаемое время и число просителей милостыни, ѣздившихъ изъ Малороссіи въ столицы, хотя правительство и принимало мѣры къ сокращенію этихъ посѣщеній. Едва ли уменьшилось также количество великороссовъ, ѣздившихъ въ Кіевъ для богомолья и пострига,—напротивъ, разсѣявшіяся по всей Великороссіи духовныя лица изъ кіевлянъ должны были своими разсказами о кіевскихъ святыняхъ, своимъ теплымъ отношеніемъ къ лаврѣ, куда они стремились сами или на богомолье или на покой, постройкой церквей въ честь кіевскихъ святыхъ,—всѣмъ этимъ они увеличивали только ревность къ Кіеву... Ѣздили великороссы и учиться въ Кіевъ, хотя у самихъ были высшія школы.

Съ другой стороны, изучаемый періодъ является временемъ не только высшаго развитія малороссійскаго вліянія, но и—начала его упадка. Кромѣ того, что права малороссовъ на занятіе высшихъ іерархическихъ постовъ въ Великороссіи были ограничены въ 1754 г. уравненіемъ съ ними великороссовъ,—самая служба малороссовъ въ центрѣ великороссійскаго племени, а также на видныхъ постахъ, вблизи центральной власти, гдѣ они проникались видами высшаго правительства, парализовала часто въ нихъ мечты не только о политической и церковной независимости Малороссіи, но и о возможности отстоять особенности ея церковнаго строя. Попадая въ концѣ жизни въ Малороссію, такія лица становились сами орудіями централизаціонныхъ и нивелирующихъ плановъ правительства по отношенію къ родинѣ. Таковы были кіевскіе архіереи Варлаамъ Ванатовичъ (1722—1730), Рафаилъ Заборовскій (1731—1747) Арсеній Могилянскій (1757—1770). Они до занятія кіевской каѳедры подолгу служили въ Великороссіи и хотя не совсѣмъ разстались съ думами о возстановленіи прежняго значенія кіевскихъ первосвятителей, все же много сдѣлали для сглаженія особенностей малороссійской церковной жизни. Затѣмъ, съ ослабленіемъ благочестія въ Малороссіи, особенно среди учащагося юношества, и готовности служить церкви въ иноческомъ санѣ уменьшилось число кандидатовъ на духовные посты въ Великороссіи, и безъ того сильно подорванное постоянными вызовами въ разныя епархіи ученыхъ монаховъ—южноруссовъ. Наконецъ, въ Великороссіи выдвинулись два святителя—Димитрій Сѣченовъ и Гедеонъ Криновскій, сознательно и планомѣрно проведшіе чрезъ школы и постригшіе нѣсколькихъ замѣчательныхъ дѣятелей изъ великороссовъ, которые, занявъ архіерейскія каѳедры, посодѣйствовали побѣдѣ великорусскаго духовенства надъ малороссійскимъ...

Это выступленіе великороссовъ, обусловившее ихъ окончательную побѣду надъ малороссами на всѣхъ почти поприщахъ школьной и церковно-административной дѣятельности, приходится на 50-ые годы, самая же побѣда падаетъ на 60-ые. До того же малороссы занимали если не исключительное, то преобладающее положеніе. Такая роль ихъ была подготовлена уже XVII столѣтіемъ, но закрѣплена была за ними Петромъ I. Этотъ государь, стараясь поднять Россію въ культурномъ и политическомъ отношеніи, не могъ пренебречь такимъ богатымъ источникомъ силъ и средствъ, какъ Малороссія, давно пріобщившаяся къ европейской наукѣ

и давшая уже Москвѣ цѣлый рядъ работниковъ на церковной и учено-литературной нивѣ. Петръ успѣшно продолжалъ начатую до него политику объединенія и сближенія обоихъ племенъ въ дѣлѣ служенія общему отечеству. При немъ тысячи и десятки тысячъ малороссовъ защищали оружіемъ Россію не только на южныхъ и юго-западныхъ границахъ ея, но и на юго-востокѣ и сѣверо-западѣ. Тысячи ихъ принимали участіе и въ такихъ общегосударственныхъ сооруженіяхъ, какъ ладожскій каналъ... Правда, измѣна Мазепы сильно повредила дѣлу сближенія двухъ племенъ, кинувши ихъ одно противъ другого съ огнемъ ненависти въ сердцѣ, съ оружіемъ въ рукахъ... Но на отношеніяхъ Петра къ малороссійскому народу она почти не отразилась, такъ какъ и народъ и значительная часть казачества участія въ ней не принимали и помимо тѣхъ увѣщательныхъ грамотъ, съ какими обращался къ нимъ въ 1708—1709 гг. царь [1]). Въ 1710 г. Петръ издалъ даже манифестъ о нечиненіи людьми всякаго чина обидъ, озлобленій, укоризнъ, порицанія измѣнниками малороссамъ, ибо измѣнилъ царю только Мазепа съ небольшимъ числомъ единомышленниковъ [2]). Даже болѣе того. Авантюра Мазепы побудила Петра ускорить процессъ уравненія Малороссіи съ Великороссіей. Онъ удачно воспользовался давней враждой казачества съ старшиной и, ставъ на сторону народа, сократилъ права старшины. Ослабивъ власть гетмана прикомандированіемъ къ нему царскаго чиновника (1710), Петръ въ 1722 г. замѣнилъ чиновника цѣлой коллегіей изъ семи человѣкъ—малороссійской [3]). Въ 1722 г. царь по просьбѣ стародубскаго полка назначилъ полковникомъ великоросса и эту реформу распространилъ и на другіе полки. Не смотря на это уничтоженіе стародавнихъ правъ малороссійскихъ и на всѣ тягости, какимъ подвергались малороссы, уравнивавшіеся съ великороссами въ отношеніи государственныхъ повинностей, малороссы, сознавая ихъ неизбѣжность, вообще чтили Петра и смерть его оплакивали, какъ „отца отечества, непобѣдимаго христіанскаго монарха, благочестивыя вѣры христіанской разширителя, столпа церкви россійскія“, скончавшагося „по безчисленныхъ своихъ трудахъ по просвѣщенію своего государства“ [4]). И это оцѣнка — не ближайшаго свидѣтеля его дѣлъ и сотрудника въ родѣ Ѳеофана Прокоповича, кратко, но сильно охарактеризовавшаго историческое значеніе Петра въ своей знаменитой надгробной надъ нимъ рѣчи, а отдаленнаго черниговскаго писателя. Еще болѣе отдаленный отъ центра государственной жизни и лично пострадавшій отъ

---

[1]) Грамоты напечатаны Голиковымъ въ Дѣяніяхъ Петра Вел., XI (1789). №№ 942. 943. 952. 981. 991.

[2]) Малор. дѣла 1710, № 27. Соловьевъ, IV, 28—32.

[3]) П. С. З. VI. № 4010. П. С. П. П. № 683. Опис. арх. св. син. II/I, № 718.

[4]) Черниговская лѣтопись по новому списку,—Кіев. стар. 1890, прил., 91. Интересно, что Петръ впервые названъ отцомъ отечества и императоромъ въ 1708 г. въ рѣчи, сказанной ему отъ всего духовенства (Архивъ типограф. библіотеки XVIII в., № 100, л. 20). Хотя мы и не знаемъ, по какому случаю и кѣмъ сказана эта рѣчь, но не сомнѣваемся, что авторомъ ея былъ архіерей-малороссъ.

Петра, которымъ былъ сосланъ въ Сибирь, малороссъ Гр. Новицкій очертилъ его какъ „любителя отечества“, укрѣпившаго его, устроившаго, прославившаго воинскимъ искусствомъ, „гражданскимъ правосудіемъ“ и „еллино-славено-латинскими училищами, еже прежде въ Россійской державѣ не быша“. Новицкій отмѣтилъ и то, что Петръ, ревнуя о благочестіи, которое „есть твердь и крѣпкое основаніе государству“, „многіе премудрѣйшіе введе учители церковные и престолы архіерейскими правительствовать вручаше“ [1]).

Петръ великій имѣлъ причины не очень довѣрять расположенію къ Москвѣ и къ династіи малороссійскаго духовенства. Кое-кто изъ послѣдняго набросилъ тѣнь на свою политическую благонадежность уже въ 1689 г. Потомъ измѣна Мазепы усилила подозрительность Петра. Онъ опасался, чтобы м. Іоасафъ Кроковскій „и другіе духовные персонально съ народомъ противности какой не показали“, и приказалъ кн. Куракину захватить въ Кіевѣ митрополита и „другихъ духовныхъ перших“ и привезти ихъ въ Глуховъ на выборы новаго гетмана, такъ какъ „оной архіерей признанъ былъ какъ бы согласникъ оному Мазепѣ“ [2]). Въ началѣ 1709 г. царь интересовался вопросомъ, нѣтъ ли въ монахахъ братскаго монастыря какого подозрѣнія, и получилъ довольно неутѣшительный отвѣтъ отъ кіевскаго губернатора кн. Д. М. Голицына: „узнать, нѣтъ ли въ комъ изъ монаховъ подозрѣнія — трудно, потому что монахи всѣ насъ чуждаются; во всемъ Кіевѣ нашелъ я только одного человѣка, именно изъ братскаго монастыря префекта, который къ намъ снисходителенъ(!)“ [3]). Этотъ не названный здѣсь префектъ былъ знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичъ, который свою вѣрность престолу проявилъ не только на словахъ. Когда въ 1726 г. его политическая благонадежность подверглась сомнѣнію, онъ такъ ее доказывалъ: „еще въ прошлыхъ 1708 и 1709 годахъ, когда мазепина измѣна была и введенный оною въ отечество непріятель, каковъ я тогда былъ къ государю и государству, засвидѣтельствуетъ его сіятельство, кн. Д. М. Голицынъ“ [4]). Намеки на неблагонадежность малороссіскаго чернаго и бѣлаго духовенства въ связи съ Мазепиной измѣной шли со стороны даже самихъ малороссовъ, въ родѣ знатнаго казака Данилы Забѣлы, который по этому поводу совѣтовалъ правительству отнять у него села, тѣмъ болѣе, что и монастыри и священники угнетаютъ народъ [5]). Вѣроятно, о томъ же доносилъ правительству гадячскій (съ 1709 г.) протопопъ Ѳеод. Лисовскій, заявлявшій послѣ, что онъ поставленъ въ протопопы царемъ за вѣрность царскому величеству „въ измѣну мазепину“, причемъ добавлялъ: „я не ради протопопства единаго въ Гадячъ присланъ, но ради всѣхъ управленій и постереганя и пре-

---

[1]) Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ (1715),—Памятники древней письменности и искусства, LIII (Спб. 1884), 60. 61.

[2]) Кіев. стар. X, 626: Семейная хроника и воспоминанія кн. Бор. Ив. Куракина. Малор. дѣла 1708, №№ 58. 61. 76. [3]) Соловьевъ, III. 1546. 1547.

[4]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ, 14. прим. 3, и 220.

[5]) Соловьевъ. IV, 923—926.

слѣдованія змѣны" [1]). На чувствѣ вражды Петра къ сторонникамъ Мазепы играли и другіе малороссы, въ родѣ лубенскаго монаха Дамаса, который въ 1713 г. доносилъ чуть не на всю малороссійскую старшину и на все малороссійское высшее духовенство, какъ зараженное мазепинскими симпатіями. Онъ совѣтовалъ царю прислать въ Украину „русское" духовенство—на каѳедры, въ монастыри, школы, даже въ монастырскіе сторожа и въ подъячіе... [2]). Такіе и имъ подобные ревнители общегосударственнаго интереса должны были бы охлаждать Петра въ расположеніи къ малороссійскому духовенству, и послѣднее продолжало подвергаться взысканіямъ много времени спустя даже послѣ полтавской баталіи. Такъ въ 1712 г. были сосланы въ архангельскую губернію, какъ сообщники Мазепы, батуринскій архим. Гедеонъ Одорскій, монахъ Семенъ Остафьевъ, лохвицкій протопопъ Ив. Рогачевскій [3]).

Правда, малороссійское духовенство дало доказательства и вѣрности Петру въ мазепину измѣну, кромѣ Прокоповича. Лавр. Горка, узнавъ, что въ Бѣлой Церкви имѣются немалые запасы мазепины, на помощь шведамъ положенные, чрезъ префекта Ѳ. Прокоповича [4]), далъ знать кн. Д. М. Голицыну, который захватилъ ихъ тотчасъ въ государственную казну и тѣмъ пресѣкъ непріятелямъ „твердую жилу войны" [5]). Показалъ тогда свою вѣрность межигорскій намѣстникъ Иродіонъ Жураковскій: онъ въ 1709 г. „къ войску низовому запорожскому своимъ хожденіемъ врученное себѣ дѣло изрядно исправилъ, знатно монаршескому его царскаго пресвѣтлаго величества престолу и всей малороссійской отчизнѣ заслужилъ",—за что обитель его была признана архимандріей, а самъ онъ произведенъ былъ въ архимандриты [6]). Прокоповичъ, Горка, Лисовскій и другіе духовные изъ малороссовъ, заявившіе свою вѣрность царю въ 1708-9 г., должны были, наоборотъ, утверждать Петра въ пользу малороссійскаго духовенства вообще. Онъ могъ вспомнить и тѣхъ, кто потерпѣлъ изъ-за его, Петра, слѣпого довѣрія къ Мазепѣ, когда Кочубей и Искра попытались раскрыть глаза его на замыслы лукаваго гетмана. Доносъ ихъ былъ посланъ чрезъ новгородъ-сѣверскаго іеромонаха Никанора, который за то попалъ въ преображенскій приказъ [7]). Пострадали

---

[1]) А. Лазаревскій, Очерки изъ быта Малороссіи въ XVIII в.,—Рус. арх. 1873. 357—359. Кіев. стар. LXXXV, 457. Въ 1714 г. Лисовскій былъ вызванъ въ Петербургъ и лишенъ священства по обвиненію въ двоеженствѣ. Потомъ онъ получилъ новгородъ-сѣверское сотничество и. вторично обвиненный въ томъ же преступленіи, попалъ въ 1722 г. въ синодъ. откуда въ преображенскій приказъ, гдѣ и умеръ (А. Лазаревскій, Очерки изъ быта Малороссіи съ XVIII в.. — Рус. арх. 1873, 360. 368). Во второй половинѣ XVIII в. въ Малороссіи существовала сказка, что Лисовскій былъ сотникомъ и протопопомъ одновременно...

[2]) Малор. дѣла 1713, № 32.

[3]) Кіевская старина, III. 398: Ефименко П., Ссыльные малороссы въ архангельскую губернію въ 1708—1802 г.

[4]) Горка былъ тогда учителемъ академіи.

[5]) Опис. арх. св. синода V, № 35.

[6]) Малор. дѣла 1710, № 19. Опис. арх. св. син. I, № 457.

[7]) Письма и бумаги импер. Петра вел. VI, 304, пр. Распросныя рѣчи Никанора напечатаны въ Чтеніяхъ Моск. общ. ист. и др. росс. 1859, I. отд. II. 61—65.

тогда изъ-за доноса родственникъ Искры полтавскій священникъ Ив. Святайло и чернецъ Никифоръ, сосланные въ Соловки, гдѣ томились до 1712 г. [1]).

Но малороссы духовнаго званія нужны были Петру не какъ политическіе дѣятели: въ этомъ московское правительство давно перестало нуждаться. Петръ цѣнилъ ихъ прежде всего, какъ людей образованныхъ, способныхъ поставить и въ Великороссіи школьное просвѣщеніе на надлежащую высоту, поднять религіозно-нравственный уровень народа, пріобщить къ христіанской церкви массу язычествующаго инородчества. Такую оцѣнку ему Петръ далъ уже въ приведенной нами выше бесѣдѣ съ п. Адріаномъ (стр. 404). Еще яснѣе выразилъ онъ свои надежды, связанныя съ вызовомъ малороссійскихъ духовныхъ лицъ, въ указѣ отъ 18 іюня 1700 г., касающемся бухарцевъ, калмыковъ и китайцевъ, гдѣ мы читаемъ слѣдующія знаменательныя строки: „А для утвержденія и пріумноженія въ православную христіанскую вѣру, и проповѣди св. Евангелія въ тѣхъ идолопоклонныхъ народахъ, такожъ для приведенія ясачныхъ народовъ въ вѣру христіанскую и святое крещеніе, которые близь Тобольска и иныхъ сибирскихъ городовъ живутъ, великій государь, говоря о томъ со святѣйшимъ патріархомъ, указалъ писать къ кіевскому митрополиту, чтобъ онъ, подражая о томъ святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, поискалъ въ малороссійскихъ своей области городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ, или иныхъ знаменитыхъ иноковъ добраго и ученаго, и благаго непорочнаго житія человѣка, которому бы въ Тобольскѣ быть митрополитомъ, и могъ бы Божіею помощію исподоволь въ Китаѣ, и въ Сибири, въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живого Бога и привелъ бы съ собою добрыхъ и ученыхъ не престарѣлыхъ иноковъ двухъ или трехъ человѣкъ, которые бы могли китайскому и мунгалскому языку и грамотѣ научитись, и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми святаго Евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего, и тамо живущихъ и пріѣзжихъ христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отводити, и тамо могли бъ жити, и у той построенной Божіей церкви служити, чтобы своимъ благимъ житіемъ хана китайскаго и ближнихъ его людей и обще ихъ народъ привести бы къ тому св. дѣлу, и къ россійскому народу людямъ, которые по вся годы съ караваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себя склонительныхъ“ [2]). Такимъ образомъ, требовались монахи-малороссы для занятія епископскихъ каѳедръ и для миссіонерской дѣятельности. Но что нужны были не исключительно малороссы, видно изъ тото, что государь обращался и къ п. Досиѳею іерусалимскому съ просьбой прислать монаховъ

[1]) Кіев. стар. III, 396. 397. Оговоренъ былъ тогда и благовѣщенскій протопопъ Тимоѳей, духовникъ государя (Надаржинскій). Чтенія въ Моск. общ. ист. и др. росс. 1859, I. 120. [2]) П. С. З. IV, № 1800.

добрыхъ и вѣдущихъ славянскій языкъ, чтобы они были на Москвѣ епископами и евангельскими проповѣдниками. Но Досиѳей, хотя не нашелъ тогда подходящихъ людей ни въ еллинскихъ странахъ, ни въ Сербіи и Болгаріи, предостерегалъ царя отъ поставленія въ митрополиты и патріархи грековъ, сербовъ, русяниковъ (малороссовъ), ибо только природные москвитяне—хранители и хвалители своихъ догматовъ (1702) [1]).

Въ моментъ изданія указа Петра о вызовѣ ученыхъ монаховъ изъ Кіева на великорусскихъ каѳедрахъ было уже два архіерея южно- и западнорусскаго происхожденія — Сильвестръ Черницкій — смоленскій (съ 1699 г.) и Стефанъ Яворскій—рязанскій (съ 7 апр. 1700 г.). Чрезъ послѣдняго и ведены были сношенія съ Кіевомъ, и уже въ мартѣ 1701 г. хиротонисанъ былъ въ тобольскіе митрополиты Димитрій Туптало, въ 1702 г. переведенный въ Ростовъ съ замѣной Филоѳеемъ Лещинскимъ. Съ 1700-же года, скоро послѣ смерти п. Адріана, подъ руководство южноруссовъ попадаетъ по царской волѣ московская академія, находившаяся безраздѣльно въ ихъ рукахъ до самой средины XVIII ст.

Уже это показываетъ, что Петру нужны были не малороссы, какъ таковые, а ученые и просвѣщенные архипастыри, руководители учащаго юношества. Нѣкоторое же время спустя у царя явилось еще одно требованіе, которому могли удовлетворить они же, какъ люди съ широкимъ кругозоромъ, свѣтлыми взглядами и способностью оцѣнить его государственныя мѣропріятія и поддержать ихъ устройствомъ училищъ, устнымъ словомъ, перомъ. И тутъ великій преобразователь не ошибся. Духовные малороссы въ этомъ отношеніи представляли прямую противоположность тому великорусскому духовенству, о которомъ Петръ выразился: „многому злу корень старцы и попы". Правда, были и тамъ просвѣщенные люди, въ родѣ м. Іова новгородскаго, архіеп. Аѳанасія холмогорскаго, еп. Митрофана воронежскаго. Но они были исключеніями. Съ другой стороны, и святители изъ малороссовъ не всегда были на сторонѣ Петра. Наряду съ сочувственнымъ вообще отношеніемъ къ реформамъ его, изъ ихъ устъ слышалось иногда слово осужденія способу ли проведенія ихъ или имъ по существу, какъ навѣяннымъ протестантскими образцами. Это допускалъ и такой кроткій святитель, какъ м. Димитрій, вообще одобрявшій курсъ, принятый Петромъ [2]): нѣкоторыя проповѣди его и нѣкоторыя мѣста его Лѣтописи могутъ быть разсматриваемы, какъ обличительныя по адресу Петра [3]). Не хвалилъ онъ и нравственной распущенности, вторгшейся въ жизнь русскаго общества, и личные недостатки правителей государства. „Толико беззаконій, писалъ онъ 24 февр. 1708 г. м. Сте-

---

[1]) Каптеревъ. Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ (М. 1891). прилож. № 8. Письма и бумаги Петра вел. II. 718. 719.

[2]) Такъ, онъ оправдывалъ „добрый той нынѣшнихъ временъ обычай, что многіе люди въ иныя государства ходятъ ученія ради".

[3]) Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій. 393—7; 428—430; 436—437. Вѣстникъ Европы, 1894. VI, 317,—Пыпинъ А., Послѣднія времена московской Россіи. Исторія рус. литературы. II. 412.

фану, толико обидъ, толико притѣсненій вопіютъ на небо и возбуждаютъ гнѣвъ и отмщеніе Божіе. Но о семъ помолчимъ. Воля Господня да будетъ. Мы же своему внимаимъ дѣлу, и посреди обуреванія надежды на спасеніе не теряемъ“ [1]).

Въ прямую оппозицію Петру въ его преобразовательной церковно-государственной дѣятельности становился мѣстоблюститель патріаршаго престола м. Стефанъ Яворскій, котораго Ф. А. Терновскій называетъ самымъ характернымъ представителемъ малороссовъ-консерваторовъ [2]). Закончивши свое образованіе въ католическихъ академіяхъ, Яворскій проникся латинскими воззрѣніями на сущность нормальныхъ отношеній между церковью и государствомъ, при которыхъ свѣтская власть должна подчиняться высшему авторитету первосвященника... Едва ли не первый примѣръ противодѣйствія Петру м. Стефана представляетъ отказъ его отъ повѣнчанія Анны Іоанновны въ курляндскимъ герцогомъ, какъ инославнымъ (1710) [3]). Потомъ онъ высказался противъ брака Петра съ Екатериной при живой женѣ, противъ фискаловъ и, наконецъ, раздражилъ царя своимъ отношеніемъ къ дѣлу Тверитинова: когда Петръ наказывалъ принять его приверженцевъ въ церковь, потушивъ тѣмъ все движеніе, Стефанъ продолжалъ разслѣдованіе и вынудилъ одного изъ нихъ на фанатичную выходку, закончившуюся его казнью и проклятіемъ прочихъ. Не совсѣмъ въ духѣ Петра велъ себя м. Стефанъ и въ дѣлѣ царевича Алексѣя. Вмѣстѣ со всей старой Россіей онъ не только сочувствовалъ ему въ глубинѣ души, какъ залогу возвращенія къ прошлому, но и открыто назвалъ его въ одной своей проповѣди *единою надеждою* Россіи. Хотя послѣ того царевичъ по осторожности „пресѣкъ съ нимъ корреспонденцію и къ себѣ его не пускалъ“,—взаимное расположеніе ихъ другъ къ другу было извѣстно многимъ и самъ царь въ распросныхъ пунктахъ царевичу въ 1718 г. интересовался узнать ближе объ его отношеніяхъ съ „рязанскимъ“ [4]). Этому самому рязанскому митрополиту пришлось однако высказаться во главѣ съ духовенствомъ о судьбѣ царевича, когда Петръ потребовалъ справки изъ свящ. писанія, какому наказанію

---

[1]) Др. Росс. Вивл. VI, 295. Преображенскій А., Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ (Казань, 1909), 30—37.

[2]) Тр. кіев. дух. акад. 1879. III, 278. 9.

[3]) Записка Юста Юля, датскаго посланника при Петрѣ В. (1709—1711 гг.),—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 190. стр. 254. По извѣстію Юста Юля, Стефанъ отказался вѣнчать бракъ подъ предлогомъ болѣзни. Но привезенный имъ съ собой префектъ московской академіи Стефанъ Прибыловичъ отказался вѣнчать по каноническимъ основаніямъ, и, сколько царь ни присылалъ за нимъ, онъ стоялъ на своемъ, и если остался безнаказаннымъ, то потому, что у него кстати выскочилъ чирій на языкѣ (стр. 255; ср. 454). Обвѣнчалъ царственныхъ молодыхъ хутынскій архимандритъ Ѳеодосій Яновскій (Походный журналъ 1710 г., 22. 23).

[4]) Устряловъ. Исторія царствованія Петра В., VI, 142. 143. 213. 506. 508. 511—513. 524. 526. Ф. Терновскій, М. Стефанъ Яворскій,—Тр. кіев. дух. акад. 1864, II, 146—149.

онъ подлежитъ. Въ очень искусномъ разсужденіи данъ отвѣтъ въ желательномъ для Петра смыслѣ, что судьба царевича всецѣло въ его рукахъ [1])...

Дѣло царевича Алексѣя накинуло тѣнь и еще на нѣкоторыхъ лицъ изъ малороссійскаго духовенства. Такъ какъ открылось, что онъ писалъ письма къ кіевскому митрополиту, въ которыхъ будто бы предлагалъ принять мѣры къ возмущенію въ его пользу мѣстнаго населенія, то Іоасафъ Кроковскій былъ вызванъ въ Петербургъ для допроса, но на пути туда скончался въ Твери [2]). Все же успѣло открыться, что можно было бы притянуть къ отвѣту и еще кое-кого. Обнаружилось, что тому же м. Іоасафу писалъ „неприличныя"—политическаго характера съ оппозиціоннымъ настроеніемъ—письма префектъ московской академіи Гедеонъ Вишневскій и, повидимому, не тайно отъ коллегъ: по крайней мѣрѣ объявлено было замѣчаніе съ предупрежденіемъ всей академической корпораціи, сплошь западнорусской [3]).

Послѣ того едва ли можно признать состоятельнымъ мнѣніе П. Н. Милюкова, объясняющаго появленіе въ составѣ высшаго духовенства южно-русскихъ сановниковъ „тою угодливостью и готовностью (ихъ) служить интересамъ свѣтской власти, изъ которыхъ Петръ сдѣлалъ такое широкое употребленіе" [4]). Хотя кіевская школа и пріучала воспитанниковъ говорить льстивыя рѣчи и развивала сервильный искательный тонъ, но все же въ высшемъ малороссійскомъ духовенствѣ преобладало стремленіе къ независимости отъ свѣтской власти [5]). Кромѣ Ст. Яворскаго, котораго самъ Милюковъ называетъ „несговорчивымъ клерикаломъ", объ этомъ еще болѣе говоритъ поведеніе Арс. Мацѣевича... Здѣсь важно отмѣтить и то, что многіе іерархи-малороссы принадлежали по рожденію къ шляхтѣ, почему могли найти въ себѣ достойный тонъ для разговоровъ съ представителями свѣтской власти, когда они затрогивали честь и права церкви [6]). А потомъ—извѣстенъ цѣлый рядъ архіереевъ-малоруссовъ, служившихъ Петру и его дѣлу не изъ страха, не для корысти, а по искреннему убѣжденію въ полезности и необходимости его реформъ для

---

[1]) Ф. Терновскій не сомнѣвается, что это разсужденіе „или писано самимъ м. Стефаномъ, или по крайней мѣрѣ составлено по его указанію" (ibid. 151). Чистовичъ И. А. категорически утверждаетъ, что оно составлено Стефаномъ и Ѳеофаномъ (43).

[2]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1861, III, отд. II, 190. 201. Рус. архивъ 1912, VI, 295, пр. 2,—Н. Г. Высоцкій, Къ дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ.

[3]) Рус. арх. 1912, VI, 295, пр. 2.

[4]) Очерки по исторіи русской культуры. Наряду съ этимъ Милюковъ отмѣчаетъ уходъ въ оппозиціонный лагерь многихъ раскольниковъ, оставившій моральную пустоту въ правящемъ классѣ, которая естественно была заполнена южноруссами.

[5]) Чт. Нест. Лѣтоп. XVIII, отд. 2, 5,—А. Л. Берло, Арсеній Берло, епископъ переяславскій и бориспольскій.

[6]) Шляхтичами были, напр., Ст. Яворскій, Ѳ. Яновскій, Ант. Стаховскій. Пл. Рогалевскій, Лука Канашевичъ, Веніам. Пуцекъ-Григоровичъ, Сил. Кулябка, Іосифъ Волчанскій, Пахомій Симанскій. Впрочемъ, относительно Яворскаго существуетъ заявленіе автора Молотка на Камень вѣры, что его родственники—мѣщане и торговцы г. Яворова (Чистовичъ, о. с., 387).

Россіи и даже для церкви. Конечно, въ ихъ ряду на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Өеофанъ Прокоповичъ.

Потому нельзя согласиться и съ Ф. А. Терновскимъ, по оригинальному объясненію котораго, для Петра I кіевскіе пришельцы на іерархическихъ постахъ были люди удобные, даже помимо своего образованія. Какъ homines novi, быстро занимавшіе высокое іерархическое положеніе, они могли быть довольны архіерействомъ съ тѣми урѣзанными привилегіями, какія еще оставлялъ для него Петръ I. Какъ люди пришлые и безпочвенные, они были не опасны даже въ случаѣ своего недовольства" [1]). Вѣдь многіе изъ нихъ уклонялись отъ высокихъ почестей лично для себя и отстаивали церковное достоинство и имущество, а „новыми" и „безпочвенными" ихъ едва-ли можно назвать, когда рѣдкій изъ нихъ не бывалъ по нѣскольку разъ въ Великороссіи до своей хиротоніи.

Питомецъ той же школы—кіевской коллегіи, что и Яворскій, довершавшій свое образованіе въ тѣхъ же латинскихъ академіяхъ, что и онъ, Прокоповичъ вынесъ изъ нихъ убѣжденія діаметрально противоположныя ему. И по догматическимъ и по церковно-политическимъ своимъ взглядамъ онъ примкнулъ къ протестантамъ такъ же, какъ Стефанъ—къ католикамъ. Онъ предоставлялъ болѣе правъ свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ, чѣмъ то могли допустить архіереи латинскихъ богословскихъ воззрѣній. По вопросу о церковномъ устройствѣ онъ отвращался отъ патріаршества, какъ отъ подобія папства. Наконецъ, къ церковнымъ уставамъ и преданіямъ онъ относился съ свободой не православной, чѣмъ тоже угождалъ Петру [2])...

Не удивительна потому та церковная и государственная роль, какую предоставилъ Прокоповичу великій реформаторъ, при которымъ онъ, по выраженію г. Морозова, былъ чѣмъ то въ родѣ статсъ-секретаря по духовнымъ дѣламъ; чрезъ его руки проходили, имъ составлялись или по крайней мѣрѣ редактировались всѣ важнѣйшіе законодательные памятники, относящіеся къ церковному управленію; по порученію царя, имъ писались различныя предисловія и толкованія къ переводамъ съ иностранныхъ языковъ, учебныя книги, богословскіе и политическіе трактаты; ему, какъ человѣку ученому, поручали иллюстрировать указы примѣрами изъ исторіи: наконецъ, съ церковной каѳедры имъ произносились живыя, горячія и остроумныя рѣчи въ разъясненіе и оправданіе всѣхъ важнѣйшихъ дѣйствій правительства,—рѣчи, которыя было бы приличнѣе назвать политическими руководящими статьями, чѣмъ проповѣдями духовнаго па-

---

[1]) Варлаамъ Коссовскій.—Тр. кіев. дух. акад. 1879, III, 272.

[2]) Вопросъ о догматическихъ воззрѣніяхъ Ѳ. Прокоповича въ послѣдней по времени работѣ на основаніи всей предшествующей литературы рѣшается такъ: „да, Өеофанъ Прокоповичъ былъ дѣйствительно протестантомъ" (А. В. Карташевъ, Къ вопросу о православіи Ѳ. Прокоповича.—Сборникъ статей въ честь Дм. Ѳ. Кобеко (СПБ. 1913).

стыря [1]). Но едва ли не самымъ главнымъ дѣломъ, которое провелъ Петръ съ помощью Ѳеофана Прокоповича, была замѣна единоличной формы церковнаго правленія коллегіальной, патріаршества синодомъ. Мысль о ликвидаціи патріаршества возникла у государя въ связи со смертью Адріана, когда „прибыльщикъ“ Курбатовъ предлагалъ ему временно поручить управленіе разстроенными дѣлами церкви „хорошему архіерею съ пятью учеными монахами“, причемъ назвалъ Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго. Его совѣтомъ Петръ воспользовался такъ, что временно назначилъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола малоросса Стефана Яворскаго, м. рязанскаго, который и управлялъ церковью двадцать слишкомъ лѣтъ [2]). Управлялъ съ помощью стараго московскаго учрежденія—освященнаго собора,—тѣхъ архіереевъ, которые почередно вызывались въ Москву на годичную чреду или являлись по своимъ дѣламъ даже изъ чужихъ странъ [3]). Были тутъ и земляки м. Стефана. Такъ, извѣстно, что на чреду были вызываемы: въ 1703 г. Сильвестръ смоленскій (Черницкій [4]), въ 1705 г. изъ Ростова м. Димитрій Туптало [5]), въ 1706 г. холмогорскій епископъ Сильвестръ Крайскій [6]).

Но хотя Димитрій и Сильвестръ Крайскій были ученые архіереи, мысль Петра конструировала церковное управленіе не въ видѣ стараго освященнаго собора, а въ новой формѣ тѣхъ коллегіальныхъ учрежденій, которыя онъ наблюдалъ въ западной Европѣ и по образцу которыхъ организовалъ государственное управленіе [7]). Но въ церковной области онъ медлилъ: тутъ не могъ онъ произвести реформу однимъ движеніемъ царской воли. Требовалось и подготовить общественное мнѣніе къ тому и, главное, дать основанное на исторіи и канонахъ выраженіе его мысли, развивъ ее и представивъ въ видѣ законодательнаго акта [8]). Эту-то работу и продѣлалъ Прокоповичъ, написавшій знаменитый Духовный Регламентъ, по небольшомъ исправленіи легшій въ основу синодальнаго управленія.

---

[1]) Ѳеофанъ Прокоповичъ какъ писатель. Очеркъ по исторіи русской литературы въ эпоху преобразованія (СПБ. 1880), 264.

[2]) Барсовъ Т. В. объясняетъ предпочтеніе Стефана тѣмъ, что Петръ, уже предполагая уничтожить патріаршество, въ лицѣ малоросса ожидалъ встрѣтить менѣе сопротивленія при проведеніи реформы, чѣмъ отъ великоросса Аѳанасія (Св. синодъ въ его прошломъ. СПБ. 1896, 207).

[3]) Каптеревъ Н. Ѳ. Царь и московскіе соборы XVI и XVII ст. (Богосл. вѣстн. 1906, окт.—дек.). Лихницкій, Освященный соборъ въ Москвѣ въ XVI—XVII вв. (Христ. чт. 1906, I).

[4]) Архивъ мин. ин. дѣлъ. Письма на россійскомъ языкѣ. № 29.

[5]) Св. Димитрій выѣхалъ въ Москву въ августѣ 1705 г., вернулся въ Ростовъ въ началѣ 1706 г. (Діарій,—Шляпкинъ, о. с., Прилож. стр. 11).

[6]) Рункевичъ С. Г., Архіереи петровской эпохи, I. 147.

[7]) Объ источникахъ идей Петра касательно церковнаго устройства и отношеній между церковью и государствомъ,—см. П. В. Верховской, Очерки изъ исторіи русской церкви XVIII и XIX ст., вып. I (Варш., 1912), стр. 42 и слѣд.

[8]) Ср. свидѣтельство Марк. Родышевскаго.—Чистовичъ, о. с., 315.

Самъ авторъ Духовнаго Регламента вошелъ въ составъ синода въ качествѣ второго вице-президента и оставался въ синодѣ до конца своей жизни († 1736), единственный изъ всего перваго состава его. Кѣмъ опредѣленъ этотъ составъ—изъ дѣлъ не видно: государь утвердилъ только его [1]). Вошли же въ него слѣдующія лица: м. Стефанъ Яворскій—президентъ, архіепископы новгородскій Ѳеодосій Яновскій и псковскій Ѳеофанъ Прокоповичъ—вице-президенты, архимандриты: ипатскій Гавріилъ Бужинскій, симоновскій Петръ Смѣличъ, новоспасскій Іероѳей Прилуцкій, высокопетровскій Леонидъ—совѣтники, протопопы І. Семеновъ и Петръ Григорьевъ, священникъ Анастасій Кондоиди и угрѣшскій игуменъ Варлаамъ Овсянниковъ—ассесоры. Итого 5 западноруссовъ, одинъ сербъ (Петръ Смѣличъ), одинъ грекъ (Кондоиди) и четыре великоросса. Если принять во вниманіе, что малоруссы заняли въ синодѣ наиболѣе видныя мѣста, то ихъ роль въ центральномъ церковномъ управленіи окажется еще значительнѣе. Положимъ, не всѣ изъ нихъ принимали активное участіе въ дѣятельности синода. Президентъ его, м. Стефанъ, обиженный тѣмъ ли, что отъ него ускользнулъ патріаршій санъ, или тѣмъ, что и самый новый титулъ его не давалъ ему преимущества власти [2]), тѣми ли, наконецъ, столкновеніями, какія ему пришлось вынести на первыхъ порахъ съ членами синода,—почти не участвовалъ въ засѣданіяхъ его [3]). Фактически въ синодѣ дѣлами заправляли и до смерти Яворскаго († 27 ноября 1722 г.) и послѣ нея оба вице-президента (новый президентъ не былъ назначенъ) Ѳеодосій и Ѳеофанъ. Кто изъ нихъ былъ властнѣе и сильнѣе, самъ ли по себѣ или по своимъ отношеніямъ къ государю [4]), трудно сказать. Чистовичъ такъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ: „Нѣтъ никакого повода приписывать всего Ѳеофану. Ѳеодосій и Ѳеофанъ согласно дѣйствовали въ одномъ направленіи, и въ этомъ направленіи сходились съ государемъ. Съ Ѳеодосіемъ Ѳеофанъ былъ уклончивъ, уступалъ ему повсюду первенство и во всемъ пре-

---

[1]) Предъ тѣмъ въ сенатѣ рѣшался вопросъ о томъ, какихъ іерархическихъ степеней должны быть президентъ, вицепрезиденты, совѣтники и ассесоры, но имена кандидатовъ не названы (Барсовъ, Св. синодъ въ его прошломъ, 261, пр.).

[2]) „Самое имя президентъ, говорится въ Регламентѣ,—не гордое есть, не иное бо что значитъ, только предсѣдатель; не можетъ убо ниже самъ о себѣ, ниже кто иный о немъ высоко помышляти" (П. С. П. I, № 1, ст. 5).

[3]) Объ уклоненіи его отъ президентства сохранилось свидѣтельство Ѳеоф. Лопатинскаго, автора Молотка на Камень вѣры и монаха Варлаама Левина (Ф. Терновскій, Тр. кіев. дух. акад. 1864, II, 164—169. Барсовъ, о. с., 261. пр.). По справкѣ С. Г. Рункевича, Яворскій за весь 1721 г. былъ въ засѣданіяхъ синода только 20 разъ, но „никакого вліянія на синодальныя дѣла рѣшительно не имѣлъ. Всѣ дѣла шли помимо его воли, намѣреній и часто—даже участія" (Исторія русской церкви подъ управленіемъ св. синода, I (СПБ. 1900), 167.

[4]) Не касаемся здѣсь вопроса, былъ ли Ѳеодосій искренній приверженецъ Петра или только „поддѣлывался" подъ преобразовательное направленіе правительства, какъ выражается С. М. Соловьевъ (IV, 277—278).

имущество. Но за то Ѳеофанъ первенствовалъ повсюду, гдѣ нужна была живая рѣчь, ораторскій талантъ и умъ, строго образованный. Въ этомъ отношеніи у Ѳеофана не было соперниковъ. Онъ стоялъ безусловно выше всѣхъ архіереевъ своего времени" [1]). Эти-то два лица до самой смерти Петра стояли во главѣ синода, который къ моменту его кончины сдѣлался еще болѣе малороссійскимъ по своему составу: изъ назначенныхъ въ 1721 г. пяти малороссовъ теперь не было Яворскаго, но прибыли архимандриты Ѳеофилъ Кроликъ и Рафаилъ Заборовскій, а затѣмъ осталось два великоросса и по одному сербу и греку... Не удивителенъ потому грубый отзывъ троице-сергіевскаго іеромонаха Викентія Чернцова о такомъ учрежденіи: „Что де за синодъ, и какой синодъ! Въ синодѣ всѣ дураки, поляки" [2]).

Мы ниже укажемъ, кого изъ духовенства малороссійскаго привлекъ Петръ на служеніе великороссійской церкви и народу на разныхъ поприщахъ церковной дѣятельности. Здѣсь же отмѣтимъ, что и вообще малороссы представлялись государю подходящими людьми для развитія культуры не только духовной, но и матеріальной. Изъ Украины вызывались мастера поташнаго и смолчужнаго дѣла [3]), стеклявнаго [4]), столярнаго, рѣзного и плотничьяго [5]), умѣющіе крыть крыши черепицей или гонтомъ [6]). По-прежнему малороссы приглашались поставлять въ Великороссію водку, вино, медъ и хмель [7]). И другіе члены царскаго дома пользовались прикладнымъ искусствомъ малороссовъ. Напр., у Прасковьи Ѳеодоровны служилъ кухмистромъ Ив. Фальковскій [8]).

При Екатеринѣ I, привыкшей относиться благосклонно къ духовнымъ-малороссамъ, одному изъ которыхъ она была даже обязана престоломъ [9]), ничего не измѣнилось въ отношеніяхъ государственной власти къ Малороссіи и къ ея правамъ, хотя отдѣльные представители духовенства изъ малороссовъ и попадали на замѣчаніе. Такъ былъ привлеченъ къ отвѣту астраханскій епископъ Лаврентій Горка за то, что несвоевре-

---

[1]) Ѳеофанъ Прокоповичъ, 88. [2]) Опис. IV, № 503.

[3]) Малор. дѣла 1703, № 1, л. 81 об.—82.

[4]) Малор. дѣла 1706, № 89; 1718, № 11.

[5]) Прик. дѣла № 1711, № 96. Въ 1718 г. изъ черкасскаго города „Лубенска" вызваны въ александро-невскій монастырь два мастера для обученія пилкѣ досокъ монастырскихъ служителей (Опис. архива ал.-невской лавры. II, 1718 г. № 165).

[6]) Малор. дѣла 1718, № 36. Курдюмовъ, о. с., 149 (1722).

[7]) 1720 г. Курдюмовъ. 136. Ср. Петровъ П. Н., Исторія С.-Петербурга, 169. пр.

[8]) До того онъ состоялъ въ печатномъ приказѣ; въ 1732 г. постригся въ кіевской лаврѣ (Типогр. архивъ XVIII в., № 25, л. 230—234, 241 и д.; Опис. син. арх. XII. № 24).

[9]) Мы имѣемъ въ виду Ѳеофана Прокоповича, свидѣтельство котораго по смерти Петра о выраженной имъ однажды волѣ имѣть наслѣдницей императрицу и рѣчь о значеніи присяги 1722 г. признавать наслѣдникомъ лицо, указанное императоромъ, склонили генералитетъ въ пользу Екатерины (Записки Бассевича.—Русскій архивъ 1865, 128—132. Чистовичъ, Ѳеоф. Прокоповичъ. 148. 149). Эта услуга была столь велика, что давала поводъ Ѳеофану говорить, что онъ „наипаче ея величество на престолѣ всероссійскомъ утвердилъ", если вѣрить М. Родышевскому (Чистовичъ, 200. 201; ср. 206—208).

менно принесъ присягу. Онъ даже лишился было каѳедры, хотя и объяснялъ, что запоздалъ съ присягой только потому, что у него не было формы для нея, и хотя свои вѣрноподданническія чувства доказывалъ услугой, оказанной правительству въ мазепину измѣну, а также донесеніемъ въ іюлѣ 1725 г. объ измѣнѣ самозванца—извозчика Естиѳея [1])... Уличенъ былъ также въ сношеніяхъ съ Полуботками черниговскій епископъ Иродіонъ [2]). Но особенно враждебнымъ династіи и правительству показалъ себя новгородскій архіепископъ Ѳеодосій Яновскій. Несдержанный вообще въ проявленіи своихъ чувствъ, чуждый преклоненія предъ авторитетами, тщеславный и корыстный, этотъ святитель выступилъ вдругъ открыто на защиту интересовъ церкви. Онъ еще до кончины Петра сѣтовалъ, не скрываясь, на порабощеніе правительствомъ церкви и духовныхъ пастырей и мечталъ о появленіи новаго Филиппа, и въ моровой яззѣ, „домовомъ нестроеніи" и многихъ браняхъ онъ видѣлъ Божіе за то наказаніе. Самую смерть императора онъ сталъ разсматривать, какъ небесную кару за попытку „испровергнуть сіе духовное правительство", за утѣсненіе штатами и недачей жалованья, „за его посягновеніе на духовный и монашескій чинъ, который хотѣлъ истребити", и за „безмѣрное женонеистовство". Осуждалъ онъ умершаго Петра и за его подозрительность и жестокость, за начатіе все новыхъ и новыхъ дѣлъ, отчего въ народѣ умножилисъ скудость великая и воздыханія. По поводу указовъ о возношеніи имени коронованной Петромъ императрицы онъ возставалъ противъ указовъ: „какова то та молитва будетъ, что по указу молиться?" То-же говорилъ не разъ и по восшествіи Екатерины на престолъ, причемъ по поводу сбора архіереевъ на царскую панихиду выразился, что довольно и одного архіерея: „всякъ епископъ равенъ и молитва равна и едина отъ всякаго. Токмо де наряжаютъ, показуя, что власть взяли надъ духовными". По адресу Екатерины I онъ говорилъ какія то угрожающія рѣчи, предрекая какое-то междоусобіе и „руками посѣченіе показывалъ". Ѳеодосій въ 1725 г. былъ лишенъ сана и священства и подъ именемъ Ѳедоса чернца попалъ въ корельскій монастырь по обвиненію въ слѣдующихъ преступленіяхъ: въ корыстномъ завладѣніи церковнымъ имуществомъ (п. 2), въ недовольствѣ церковными штатами, полагавшими предѣлъ его лакомству и сребролюбію (пп. 1 и 5), въ распиловаціи образа св. Николая и обозваніи всѣхъ русскихъ идолопоклонниками (3. 6), въ непристойныхъ рѣчахъ объ ихъ величествахъ (пп. 4. 5. 7. 8 [3]). Въ связи съ послѣднимъ обвиненіемъ стоялъ приписанный ему нѣкоторый „злой умысель на

---

[1]) Опис. арх. св. син. V, № 35. Протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта, I, 420. 421; III. 54. 73. Сборн. рус. ист. общ. т. 55 и 63).

[2]) П. С. П. V № 1630. Опис. арх. св. син. V, № 12.

[3] Опис. V. № 125 и особое прилож. № II/25. Русскій архивъ 1864, 160 и слѣд.: Подлинное дѣло новгородскаго архіепископа Ѳеодосія. Есиповъ Г. В., Чернецъ Ѳедосъ,—Отеч. Зап. 1862, № 6. 478—537.

россійское государство", поводъ для чего далъ разосланный имъ по епархіи текстъ присяги Екатеринѣ съ прибавленіемъ своего имени [1]).

Послѣ паденія Ѳеодосія вспомнили и о нравственныхъ его недостаткахъ и объ отношеніи его къ собратіямъ и—все это приписали его западнорусскому происхожденію, обвинивъ въ его грѣхахъ и другихъ „черкасовъ". Пострадавшій отъ Ѳеодосія казанскій преосвящ. Сильвестръ писалъ о немъ: „бывшій развращенный, зависти и самолюбія исполненный, невскій архимандритъ и новгородскій архіерей, яко хищный волкъ, прокрался въ овечьей кожѣ; только себя любилъ, а братію весьма ненавидѣлъ; еще онъ же по острожелчію своему дненощно вымышлялъ, какъ бы брату своему пакость сотворити, а иногда искій кого и поглотити"... „Возникли у нихъ (тутъ уже рѣчь идетъ вообще объ архіереяхъ-малороссахъ) кареты дорогія и возки золотые. А мы, побѣдные, утѣсненные, дненошно плачемъ: различно велятъ секретарямъ и канцеляристамъ намъ, *русскимъ*, досаждать и пакости чинить, а своихъ *черкасовъ* снабдѣваютъ и всяко охраняютъ" [2]).

Подвергся въ это время всякимъ обвиненіямъ и еще болѣе видный и болѣе близкій къ Петру архіерей, Ѳеофанъ Прокоповичъ, и шли они какъ со стороны великороссовъ (Аврамовъ), такъ и западноруссовъ. Въ связи съ самой его хиротоніей предъявленъ былъ отводъ со стороны самого мѣстоблюстителя патріаршаго престола, м. Стефана, отводъ, основанный на еретическомъ якобы характерѣ академическихъ лекцій Ѳеофана, причемъ надъ выборкой сомнительныхъ мѣстъ работали ректоръ и префектъ московской академіи (Ѳ. Лопатинскій и Г. Вишневскій), а къ самому обвиненію примкнулъ еп. Варлаамъ Коссовскій тверской. Послѣ смерти Петра вел. идетъ цѣлый рядъ обвиненій Ѳеофана въ неправославіи и даже въ политической неблагонадежности со стороны его ближайшаго сотрудника по епархіальному управленію въ Псковѣ и Новгородѣ Марк. Родышевскаго. И теперь ему приходилось пускать въ ходъ всѣ силы своего ума, изощреннаго образованіемъ, изученіемъ юридическихъ сочиненій и долгой работой надъ редактированіемъ законодательныхъ актовъ, чтобы уцѣлѣть [3]). Ему не удалось даже совсѣмъ оправдаться и онъ остался въ подозрѣніи или, вѣрнѣе, былъ признанъ виновнымъ, но помилованъ. 8 дек. 1726 г. имп. Екатерина повелѣла: „впредь ему, архіерею, противностей св. церкви никакихъ не чинить, и имѣть чистое безсоблазненное житіе, какъ всѣ великороссійскіе православные архіереи живутъ; также чтобъ и въ служеніи и въ прочихъ церковныхъ порядкахъ нимало отмѣны не чинилъ предъ великороссійскими архіереями".

---

[1]) Любопытно, что въ конференціи синода съ сенатомъ пытались осмыслить послѣдній фактъ предположеніемъ, не было ли какого стариннаго обычая, чтобы въ епархіяхъ присягали въ вѣрности архіереямъ. Но члены синода во главѣ съ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ заявили, что ничего подобнаго не слыхали (Опис. V, № 199).

[2]) Рункевичъ, Архіереи петровской эпохи, 136. 137. Чистовичъ, 707.

[3]) Подробный разсказъ объ этомъ см. у Чистовича. Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Объ этомъ внушеніи по мысли кн. Меньшикова 21 іюня 1727 г. рѣшено было напомнить Ѳеофану въ верховномъ тайномъ совѣтѣ [1]).

Это было время, когда малороссійское вліяніе явно пошло на убыль. Еще недавно оно казалось прочно обезпеченнымъ и расположеніемъ къ малороссамъ Петра и ихъ преобладаніемъ въ синодѣ. Теперь и въ синодѣ возобладали другія силы. При Екатеринѣ I синодъ потерпѣлъ крупную перемѣну, которая была извращеніемъ мысли Петра. Указомъ 12 іюля 1726 года императрица раздѣлила синодъ на два апартамента, изъ коихъ первый подъ названіемъ „Духовное Собраніе" получилъ въ свое завѣдываніе исключительно духовныя дѣла и состоялъ изъ шести архіереевъ [2]). Это были изъ старыхъ членовъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, тверской архіепископъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, вологодскій епископъ Аѳанасій Кондоиди (б. священникъ Анастасій) и новые—ростовскій м. Георгій Дашковъ, воронежскій еп. Іосифъ и б. суздальскій Игнатій (Смола). Уже эта реформа синода являлась ударомъ Прокоповичу, полуразрушеніемъ его творенія. Численное преобладаніе великороссовъ было вторымъ ударомъ и ему и вообще малороссамъ, тѣмъ болѣе рѣшительнымъ, что въ числѣ ихъ были Игнатій Смола и Георгій Дашковъ. Позицію перваго по отношенію къ реформамъ Петра и къ сочувствовавшимъ имъ малороссамъ опредѣлилъ авторъ Молотка на Камень вѣры, выразившійся, что Смола вступилъ въ синодъ „помощію суевѣрныхъ, паче же Петру и отечеству невѣрныхъ людей" [3]). Второй мечталъ о возстановленіи патріаршества и объ изгнаніи малороссовъ. О немъ говорили, что онъ „человѣкъ не ученый, и духовнымъ персонамъ, которыя суть природою изъ малороссіанъ, (отъ него) будетъ великое изгоненіе, понеже онъ малороссійцевъ (какъ всѣмъ извѣстно) весьма ненавидитъ" [4]). Былъ недругомъ Прокоповича и Ѳеофилактъ Лопатинскій, дважды обвинявшій его въ неправославіи (1713 и 1718) и теперь издавшій Камень вѣры Стефана Яворскаго (1728). Это сочиненіе, направленное противъ протестантовъ и косвеннымъ образомъ противъ уличавшагося въ протестантскихъ симпатіяхъ Прокоповича, было готово уже въ 1713 г., но не было по представленію послѣдняго, какъ думаютъ, допущено къ печати [5]). Теперешнее изданіе ея Лопатинскимъ свидѣтельствовало не только о новомъ настроеніи при дворѣ, гдѣ мечтали о возвратѣ къ православной свято-русской старинѣ, но и было прямымъ выпадомъ противъ Прокоповича. Не даромъ Лопатинскій съ пріятелями, помогавшими ему въ изданіи, относили къ самому Прокоповичу тѣ опроверженія Камня вѣры, которыя появлялись въ

---

[1]) Протоколы, журналы и указы верх. тайнаго совѣта III. 783. Чистовичъ, 220. 225. 226.

[2]) П. С. З. VII, № 4919. П. С. П. V, № 1819. Протоколы, журналы и указы верх. тайнаго совѣта, I. 320—1. 369. 375. 478—480 (Сборн. Р. И. Общ. т. 55).

[3]) Труды кіев. дух. акад. 1861, I, 275. 276.

[4]) Описаніе XIV, № 139 (нужно 138).

[5]) Моревъ I. прот., Камень вѣры м. Стефана Яворскаго (СПБ.. 1904), 287—289.

Россіи или за границей, и его самого называли „лютераниномъ“ [1]). И Лопатинскій, подобно Дашкову, не сочувствовалъ идеѣ синода [2]) и собирался въ патріархи. О немъ и сами великороссы отзывались хорошо: „человѣкъ ученый и житія добраго и безпорочнаго“ и загодя поздравляли его „св. патріархомъ“ (І. Рѣшиловъ) [3]).

Такіе планы у Дашкова и Лопатинскаго проявились уже въ царствованіе Петра II, когда у ревнителей русской старины возобновились надежды на возвращеніе къ допетровскому строю и быту, и „Дашковъ уже такъ близко былъ къ патріаршеству, что никакого сумнительства къ возведенію на престолъ не оставалось“ (Молотокъ на Камень вѣры). Личное положеніе Өеофана теперь стало еще тяжелѣе, тѣмъ болѣе, что противъ него былъ Меньшиковъ. Насколько же послѣдній былъ опасенъ для Прокоповича, видно изъ его собственнаго признанія послѣ паденія свѣтлѣйшаго: „Мое положеніе было такъ стѣснено, что я думалъ, что все уже для меня кончено“ [4]). Но и паденіе Меньшикова мало ему помогло, потому что смѣнившіе его Долгорукіе тоже думали о возстановленіи патріаршества и именно въ лицѣ Георгія Дашкова, который потому попрежнему, по свидѣтельству Өеофана, „поднималъ предъ нимъ роги по злому обычаю гордости своей“ [5]). Паденіе Долгорукихъ спасло положеніе Өеофана, но не дало ему возможности подняться изъ той бездны, въ которую онъ попалъ уже послѣ смерти Петра I,—изъ „страшнаго омута интригъ, козней и лукавства“, когда, принужденный выбирать между собою и своими дѣйствительными или воображаемыми врагами, онъ „изъ мирнаго ученаго временъ Петра сталъ... ужаснымъ тираномъ, не разбиравшимъ никакихъ средствъ, когда приходилось толкать другихъ, мѣшавшихъ ему на пути,—сталъ безсердечнымъ эгоистомъ, безжалостнымъ мучителемъ, который тѣшился страданіями своихъ жертвъ даже и тогда, когда онѣ переставали быть для него опасными“ [6]).

Малороссійскому духовенству теперь нанесенъ былъ жестокій ударъ и въ самой Малороссіи,—въ видѣ запрещенія вновь пріобрѣтать недвижимыя имущества (1728) [7]). Такъ какъ оскудѣніе матеріальныхъ средствъ должно было отразиться и на просвѣтительныхъ, то, понятно, это былъ ударъ и малороссійскому вліянію на Великороссію, хотя и трудно точно учесть его значеніе. Но, съ другой стороны, кратковременное царствованіе Петра II отразилось благопріятно на малороссій-

---

[1]) Труды кіев. дух. акад. 1861, I. 274. 5.

[2]) О синодѣ онъ выражался, что дѣла въ немъ шли „хуже нежели у патріарховъ“ (Тр. кіев. дух. акад. 1861, I. 276).

[3]) Опис. XIV, № 139 (нужно 138).

[4]) Труды кіев. дух. акад. 1865, I. 599. 600.

[5]) Труды кіев. дух. акад. 1861. I. 274.

[6]) Костомаровъ Н. И.. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. т. II/2, изд. 3 (1892), 349.

[7]) П. С. З. XIII. № 5324. Ср. А. и Д. I. № XXIII.

скихъ вольностяхъ. Онъ отмѣнилъ малороссійскую коллегію, возстановилъ гетманство и сократилъ число сборовъ съ народа до той нормы, какая была установлена по статьямъ Б. Хмельницкаго и его преемниковъ (1727). Вотъ источникъ Эха радости—привѣтства и благодаренія изъ малыя Россіи Як. Галяховскаго [1]). Но при гетманѣ все же состояли „великороссійскія знатныя особы",—министерская канцелярія [2]).

Анна Іоанновна не обнаруживала особаго пристрастія къ малороссамъ и малороссійскому духовенству. При ней опять гетманство признано ненужнымъ и Малороссія, какъ нераздѣльная часть Россіи, отдана въ вѣдѣніе сената съ изъятіемъ изъ вѣдомства коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Случилось это въ 1734 г., послѣ смерти гетмана Д. Апостола, когда Малороссія поручена была Шаховскому съ нѣкоторымъ числомъ великорусскихъ людей, которые должны были избѣгать притѣсненій и обидъ и тѣмъ способствовали тому, чтобы народъ малороссійскій „привыкалъ къ великороссійскому правленію". Но малороссійскій строй тѣмъ не упразднялся. Напротивъ, признано было необходимымъ кодифицировать малороссійское законодательство, для чего въ Москву вызваны были представители малороссійскаго права и науки, въ томъ числѣ по одному настоятелю монастырей изъ каждой епархіи, одинъ протопопъ и соборный старецъ изъ лавры (1735) [3]). Также относилась Анна Іоанновна и къ особенностямъ церковнаго строя и привиллегіямъ малороссійскаго духовенства. Не отнимая того, чѣмъ еще владѣло оно, императрица не давала ему даже мечтать о возвращеніи потерянныхъ уже позицій. Когда

---

[1]) Чт. Нест. Лѣтоп. XI, III, 41—45: Панегирикъ 1728 года. Вопросъ о возстановленіи гетманства поднимался еще при Екатеринѣ. 11 февр. 1726 г. въ верховномъ тайномъ совѣтѣ. въ виду близости разрыва съ турками, находили нужнымъ представить государынѣ о необходимости „ради удовольства и приласканія тамошняго народа" (малороссовъ) „выбрать персону годную и вѣрную изъ нихъ малороссіянъ въ гетманы", подати сложить и суды предоставить имъ самимъ. Но гр. Толстой представилъ тогда особое мнѣніе, по которому имп. Петръ „въ томъ намѣреніи гетмана на Украйнѣ не учинилъ и у полковниковъ и старшинъ власть убавилъ, дабы малую Россію къ рукамъ прибрать", и теперь возстановленіе прежняго положенія вещей является опаснымъ въ виду именно турецкихъ отношеній (Протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта. I (Сборн. рус. ист. общ. т. 55), 25. 26. 60).

[2]) Кіев. стар. XIX, 90; LXX, отд. II. 101 и сл. (Здѣсь обрисованы отношенія верховной власти къ Малороссіи послѣ Петра I на основаніи протоколовъ верховнаго тайнаго совѣта, изданныхъ въ 55, 56, 63, 69, 79, 84, 94 и 101 тт. Сборника рус. ист. общ.).

[3]) Соловьевъ, IV. 1206. 1207. 1521. 1525. Впослѣдствіи (1736—7) эта „комиссія перевода и свода книгъ правныхъ" работала въ Глуховѣ. Членами ея были: ректоръ кіев. академіи архим. Амвросій Дубневичъ, игуменъ макошинскаго монастыря іером. Дим. Билхинскій, почеповскаго монастыря игум. Товія Сморжевскій, дятловскаго Гедеонъ Онискевичъ, роменскій протопопъ Вас. Савицкій, печерскій монахъ М. Косачъ, изъ свѣтскихъ—канцеляристъ Филиппъ Ладонка, съ академическимъ образованіемъ (Опис. XIV. №№ 201. 352; XV, прил. XXV; XXVI, № 58. Син. арх. 1739, № 551, л. 525. А. и Д. I, № XXXI, № 2. Кіев. стар. LIV. Доп. 17—19). Мысль о кодификаціи малороссійскаго права явилась не при Аннѣ, а при Петрѣ II (1728), когда и составлена была комиссія, ничего впрочемъ до 1734 г. не сдѣлавшая (Чт. Нест. Лѣтоп. II, 7 и слѣд.).

кіевскій, черниговскій и переяславскій архіереи попытались добиться возвращенія малороссійскому духовенству права покупать недвижимыя имущества у мірскихъ людей, то получили выговоръ (1735) [1]). При ней малороссійскія духовныя лица платились за свои политическіе грѣхи или, точнѣе, недосмотры не менѣе, чѣмъ великороссы. Извѣстна участь лишившихся каѳедръ и сана кіевскаго архіеп. Варлаама Ванатовича [2]), тверского архіепископа Ѳеофилакта Лопатинскаго [3]), ипатскаго архимандрита Платона Малиновскаго [4]).

Конечно, можно въ этихъ страдальцахъ видѣть жертвы не столько политики Анны и ея правительства, сколько—мстительности ихъ же земляка Ѳеофана Прокоповича [5]) Личное же положеніе послѣдняго настолько поднялось, что не будь онъ столько занятъ расправой съ своими врагами и розысками по возбуждавшимся имъ же политическимъ процессамъ, можно было бы говорить объ усиленіи въ его лицѣ малороссійскаго церковнаго вліянія. Довѣріе лично къ себѣ импер. Анны Прокоповичъ снискалъ услугой, оказанной ей своимъ участіемъ въ возстановленіи самодержавія, отъ котораго она отказалась было по внушенію верховниковъ [6]). Возобновившееся вліяніе Ѳеофана видятъ уже въ фактѣ возстановленія синода въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ Петра I. Въ моментъ воцаренія Анны Іоанновны синодъ фактически состоялъ только изъ четырехъ членовъ: архіепископовъ Ѳ. Прокоповича и Ѳеоф. Лопатинскаго и мм. Георгія Дашкова и Игнатія Смолы. Императрица, обративъ вниманіе на то, что синодъ „не въ такомъ состояніи, въ ка-

---

[1]) Опис. XVI. № 18. Соловьевъ, IV, 1528.

[2]) Поводомъ къ лишенію его сана и ссылкѣ (1730) было обвиненіе въ неслуженіи имъ молебна по случаю восшествія на престолъ Анны Іоанновны. Дѣйствительной же причиной была та борьба, какую онъ велъ съ кіевскимъ городскимъ начальствомъ и магистратомъ, защищая права митрополіи отъ ихъ посягательствъ, и отчасти съ правительствомъ, отъ централизаціонныхъ стремленій котораго отстаивалъ древнія привиллегіи западнорусской церкви (Рыболовскій, Варлаамъ Ванатовичъ.—Труды кіев. дух. акад. 1908. XI. 313. 319—340). Съ Ванатовичемъ былъ вытребованъ въ Москву для допроса весь составъ кіевской консисторіи (А. и Д. I/2. 276).

[3]) Въ маѣ 1735 г. онъ взятъ былъ въ Петербургъ по дѣлу Рѣшилова и жилъ сначала на подворьѣ, а въ дек. 1736 г. попалъ въ тайную канцелярію и переведенъ въ крѣпость. Въ дек. 1738 г. лишенъ сана, священства и монашества и заключенъ въ замокъ Германъ въ Выборгѣ. Въ маѣ 1739 г. послѣдовало повелѣніе взять его снова въ тайную канцелярію. Изъ крѣпости освобожденъ только 31 дек. 1740 г. и 6 мая 1741 г. скончался (Чистовичъ. 485. 654—656. 670. 671).

[4]) Онъ былъ арестованъ въ 1732 г. по дѣлу Рибейры, защищавшаго Камень вѣры, въ 1739 г. лишенъ былъ сана и монашества и сосланъ въ Сибирь (Чистовичъ. 425. 499. 500. 675).

[5]) По отношенію къ Лопатинскому и Малиновскому это можно утверждать, по отношенію же къ Ванатовичу—предполагать или, какъ дѣлаетъ г. Титлиновъ, признать, что Прокоповичъ „только не спасъ его, не оправдывалъ, не защищалъ“, но „не искалъ погибели кіевскаго архіепископа“ (126. 127; ср. 136. пр.).

[6]) Объ этомъ можно читать въ собственной запискѣ Ѳеофана, приложенной къ запискамъ Дюка Лирійскаго,—Рус. арх. 1909, мартъ, 430—442.

комъ прежде былъ", при учредившемъ его Петрѣ вел., указомъ 20 мая 1730 г. повелѣла сенату съ синодомъ, дополненнымъ шестью достойными духовными персонами, „которыя нынѣ есть въ Москвѣ", обсудить вопросъ о возвращеніи духовнаго правительствующаго синода къ петровскому его виду и составу [1]). Но когда дебаты синода съ сенатомъ угрожали затянуться въ безконечность [2]), Анна Іоанновна разрѣшила ихъ 21 іюля новымъ указомъ, по которому въ синодѣ велѣно быть архіереямъ *Ѳеофану* новгородскому, Леониду крутицкому, Питириму нижегородскому, Іоакиму суздальскому, архимандритамъ *Платону (Малиновскому)* харьковскому, Евѳимію Колетію новоспасскому (греку), Переславля Залѣсскаго горицкому Иларіону, протопопамъ успенскому Ивану Максимову и благовѣщенскому Ивану Семенову [3]).

Хотя въ новомъ составѣ синода численное превосходство принадлежало великоруссамъ,—ихъ было шесть человѣкъ изъ девяти [4]),—тѣмъ не менѣе можно было говорить о побѣдѣ Прокоповича и его дѣла. Прежде всего это выражалось въ удаленіи изъ синода его давнихъ недоброжелателей—Лопатинскаго, Дашкова и Смолы. Затѣмъ торжествомъ для Ѳеофана было уже самое возстановленіе синода въ прежнемъ его видѣ и значеніи, притомъ въ пору, когда противъ синода и Духовнаго Регламента поднялась литературная полемика [5]) и когда кромѣ двухъ старыхъ кандидатовъ въ патріархи выдвинутъ былъ еще новый—царскій духовникъ, архим. Варлаамъ Высоцкій, великороссъ [6]). Возстановленіе синода при такихъ условіяхъ было торжествомъ не только одного Ѳеофана, но и побѣдой науки надъ невѣжествомъ и ученыхъ малороссовъ надъ необразованными великороссами [7]). Не удивительно, что и въ самыхъ указахъ 20 мая и 21 іюля 1730 г. ученые видятъ вліяніе Ѳеофана [8])... Но всего больше его побѣда сказалась въ томъ положеніи, какое онъ занялъ въ синодѣ и которое проф. Титлиновъ рисуетъ въ такихъ словахъ: „Въ первую половину правленія императрицы синодъ находился въ фактическомъ подчиненіи Ѳеофану Прокоповичу. Новгородскій архіепископъ имѣлъ доминирующее вліяніе на своихъ сотоварищей по присутствію. Изъ знакомства съ теченіемъ синодальныхъ дѣлъ того времени выносится твердое убѣжденіе, что по существу дѣла весь синодъ сосредоточивался въ личности Прокоповича. Пользуясь милостью государыни

---

[1]) П. С. П. VII, № 2324.

[2]) Сущность и исторія ихъ изложены у Б. В. Титлинова, о. с., 41 и слѣд.

[3]) П. С. П. VII, № 2355. Опис. X, № 200.

[4]) Соловьевъ, ссылаясь на Журналы сената, заявляетъ, что императрица указала половинѣ членовъ быть изъ великороссовъ и половинѣ изъ малороссовъ (IV, 1188. 1189). Но ею назначенный составъ синода противорѣчитъ этому указанію. Вѣрно только то, что въ сенатѣ была рѣчь о равенствѣ членовъ синода изъ обоихъ племенъ.

[5]) Маркеллъ Родышевскій (1730). (Чистовичъ, о. с., 314—319).

[6]) Его кандидатуру выдвинулъ М. П. Аврамовъ (Соловьевъ IV, 1191. 1192).

[7]) Соловьевъ, IV, 1193—6. 1205.

[8]) Барсовъ, Св. синодъ въ его прошломъ, 277. Титлиновъ, 45. 46.

и своей близостью къ ней, Ѳеофанъ сталъ постояннымъ объявителемъ ея воли въ синодѣ. Онъ словесно представлялъ въ синодскихъ засѣданіяхъ, что государыня указала то-то; остальные члены лишь выслушивали эти высочайшіе указы и постановляли чинить по нимъ исполненіе. Почти всѣ важнѣйшія императорскія повелѣнія за шесть лѣтъ жизни Прокоповича при Аннѣ Іоанновнѣ были получены въ синодѣ такимъ образомъ... Ставъ же посредникомъ между императрицей и церковной властью въ лицѣ синода, Ѳеофанъ получилъ, естественно, первенствующее значеніе среди своихъ сотоварищей. Никто не осмѣливался поднять голосъ противъ всемогущаго временщика—іерарха“ [1]).

Къ сожалѣнію, онъ употребилъ, повторяемъ, большую часть энергіи на борьбу съ своими противниками и на закрѣпленіе своей и безъ того, казалось бы, устойчивой позиціи. Тѣмъ не менѣе и при немъ и послѣ него малороссійское вліяніе крѣпло хотя бы уже потому, что аннинское правительство отстаивало дѣло Петра и стремилось къ просвѣщенію и народа и прежде всего—духовенства. „Своими заботами о просвѣщеніи духовенства аннинское правленіе стяжало себѣ почетное положеніе среди царствованій XVIII ст. Правительство, руководимое иностранцами, выходцами и питомцами запада, и не могло поступать иначе. Просвѣщеніе было его излюбленнымъ дѣтищемъ (по крайней мѣрѣ на словахъ), въ немъ видѣла верховная власть лучшее средство для исцѣленія всѣхъ золъ общественныхъ и народныхъ, могучее средство для созиданія государственнаго благоустройства. Духовное же сословіе“ разсматривалось какъ „ближайшій проводникъ просвѣтительныхъ идей въ народныя массы“ [2]). Для дѣтей духовенства указомъ 7 сент. 1737 г. велѣно было завести во всѣхъ епархіяхъ семинаріи съ „грамматикой, риторикой и другими вышними науками“ и, конечно, съ классическими языками или, по крайней мѣрѣ, съ однимъ латинскимъ [3]). Но для этого требовались учителя и въ большомъ количествѣ. Естественно, что пока образованіе въ Великороссіи не высоко стояло [4]), приходилось за организаторами его адресоваться попрежнему въ Кіевъ или въ Малороссію вообще И св. синодъ неоднократно напоминалъ нерадивымъ или недогадливымъ архіереямъ, гдѣ имъ искать учителей. Точно также съ учрежденіемъ должности экзаминаторовъ ставленниковъ, должности, вызванной необходимостью проводить въ члены причта людей хотя съ минимальными познаніями, пока семинаріи дадутъ первые выпуски,—послѣ первой попытки занять новыя мѣста великороссами обратились на югъ Россіи.

---

[1]) O. c., 51; ср. 160. Доброклонскій, Руководство по исторіи русской церкви, IV, 96. 97.

[2]) Титлиновъ, 370—373. Ср. П. С. З. X. № 7660,—указъ 21 сент. 1738 г.

[3]) П. С. З. X. № 7364.

[4]) О высотѣ и широтѣ духовно-школьнаго образованія въ Великороссіи при вступленіи Анны на престолъ можно судить по даннымъ 1727 г. (Опис. VII, прил. VIII).

Правда, тутъ дѣйствовала не сама Анна Іоанновна и не ея правительство, а синодъ, но въ согласіи съ общимъ стремленіемъ правительства поднять духовное образованіе въ Великороссіи съ помощью ученыхъ малороссовъ. Это было уже послѣ смерти Ѳеофана († 1736), когда въ синодѣ численно преобладали великороссы [1]), но юридическое и моральное первенство принадлежало малороссамъ. Такъ, въ годъ смерти Анны первенствующимъ въ синодѣ былъ новгородскій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ, и въ его рукахъ сосредоточились всѣ синодальныя дѣла и назначенія на церковныя должности [2]).

Отмѣтимъ еще любовь Анны Іоанновны къ малороссійскому пѣнію, поведшую къ организаціи въ г. Глуховѣ особой школы для подготовки пѣвцовъ и музыкантовъ въ придворные хоръ и оркестръ (объ этомъ ниже),—и мы дадимъ полный очеркъ отношеній Анны Іоанновны къ духовной культурѣ малороссійской.

Минуя короткое правленіе Анны Леопольдовны, когда отношеніе правительства къ малороссійскому духовенству почти не измѣнилось [3]), переходимъ къ царствованію Елисаветы.—„Славная дочь Петрова", смѣнившая полунѣмецкое по составу и направленію правительство двухъ предшествующихъ царствованій возвратомъ къ національной политикѣ, вызвала своимъ воцареніемъ взрывъ восторговъ какъ среди проповѣдниковъ, такъ и поэтовъ-малороссовъ. Изъ первыхъ ея восшествіе на престолъ оцѣнили какъ новую эру Амвросій Юшкевичъ, Кириллъ Флоринскій, Стефанъ Калиновскій, Сильвестръ Кулябка [4])... Изъ поэтическихъ произведеній отмѣтимъ одну малороссійскую псальму, которая приглашаетъ

Елисаветъ мати
Полну благодати,
Дѣву преблаженну,
Въ порфири рожденну,—

какъ „Дщи Петрову" принять „престолъ наслѣдній":

„Приими скипетръ,
Кой держалъ Петръ,
Всяди на престолѣ,
Царствуй оттолѣ
Долго лѣтъ
Безъ навѣтъ.

---

[1]) Въ 1737 г. ихъ было 3 изъ 5, въ 1740 г. 4 изъ 7. Общее количество архіереевъ малороссовъ въ моментъ смерти Анны Іоанновны было 10 при 11 великороссахъ.

[2]) Поповъ М. С. свящ., Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло (СПБ., 1912), 52. 53.

[3]) Она „управленіе духовными дѣлами всецѣло возложила на Амвросія Юшкевича" (Поповъ, о. с., 53). По его, напр., представленію, въ тобольскіе митрополиты были назначены черниговскій еп. Никодимъ Сребницкій и іером. Арсеній Мацѣевичъ (о. с., 55. 56).

[4]) Тихонравовъ Н. С. Лѣтописи русской литературы и древности II (1859): Н. Поповъ, Придворныя проповѣди въ царствованіе Елисаветы Петровны.

... Даруй милость сію
Обрадуй Россію:
Смутну ночъ
Гони прочь.

Дни жъ Петрови
Свѣтлы, нови
Возврати намъ паки [1])"...

Елисавета, дѣйствительно, постаралась вернуть „дни Петровы" и— отношенія его къ малороссамъ. Здѣсь, кромѣ политическихъ соображеній, вліяли и личныя ея симпатіи къ малороссамъ, обусловленныя между прочимъ ея сердечной привязанностью къ А. Гр. Разумовскому. Тѣ и другія привели къ цѣлому ряду законодательныхъ актовъ, возвращавшихъ Малороссію къ прежнему положенію, когда она мыслила себя особой страной, полунезависимой политически и въ церковномъ отношеніи. Достаточно вспомнить возстановленіе гетманства (1747) и возвращеніе митрополичьяго сана кіевскому архіерею (1743).

Благосклонная къ малороссамъ вообще, благочестивая Елисавета, любительница проповѣдей и церковнаго пѣнія, особенно благоволила къ малороссамъ пѣвчимъ и духовенству. Можетъ быть и тутъ вліяло нѣсколько то обстоятельство, что, по преданію, ее вѣнчалъ съ Разумовскимъ священникъ-малороссъ [2]). Но во всякомъ случаѣ чрезъ Разумовскаго малороссы снискивали ея расположеніе. Связи малороссовъ-іерарховъ съ этимъ царскимъ фаворитомъ и взаимодѣйствія ихъ несомнѣнны. Сохранилось свидѣтельство синодальнаго оберъ-прокурора, кн. Шаховского, что съ восшествіемъ Елисаветы на престолъ „первый тогда фаворитъ св. синода членамъ особливо благосклоненъ былъ и неотрицательно по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ всевозможныя у ея величества предстательства и заступленіе употреблялъ" [3])... Не отказывалъ Разумовскій и другимъ, менѣе высокопоставленнымъ лицамъ, которыя являлись къ нему постоянно съ родины съ своими ходатайствами. А такъ какъ и члены синода и другіе малороссы являлись притягательными центрами для земляковъ, то, по выраженію одного историка, „никогда Петербургъ не былъ такъ заполненъ малороссіянами, какъ въ это время" [4]). Чтобы убѣдиться, что это не фраза, достаточно просмотрѣть дневникъ Ник. Ханенка за ноябрь и декабрь 1748 г. Въ это время Ханенко водитъ знакомства въ столицѣ и находитъ помощь въ своихъ домогательствахъ о малороссійскихъ нуждахъ у придворнаго духовника Θ. Дубянскаго и псковскаго преосвященнаго

---

[1]) И. П. Б. Погод. № 1976, л. 21.

[2]) Но кто это былъ—неизвѣстно. Въ 1750 г. говорили, что вѣнчалъ ихъ Кириллъ Флоринскій, за то попавшій въ архимандриты троице-сергіевскіе и въ члены синода (Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ I, 108).

[3]) Записки кн. Я. П. Шаховского (СПБ. 1872), 57; ср. 50.

[4]) Кіев стар. XV, 762: Какъ началось знакомство великоруссовъ съ пѣснями малороссійскими.

Симона Тодорскаго, которому во дворцѣ вручаетъ копіи грамотъ Петра I и у котораго обѣдаетъ съ новымъ печерскимъ архимандритомъ Іос. Оранскимъ и свѣнскимъ намѣстникомъ Лукою. Обѣдаетъ у петербургскаго владыки Θеодосія Янковскаго, провожаетъ уѣзжавшаго въ Нижній еп. Веніамина Григоровича, дѣлаетъ въ невской лаврѣ визитъ еп. Иларіону Григоровичу крутицкому, съ нимъ обѣдаетъ у епископа владимирскаго Платона Петрункевича, въ именины послѣдняго, вмѣстѣ съ архимандритами новоспасскимъ Гавріиломъ Кременецкимъ и воскресенскимъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ, невскими монахами и Гудовичемъ. Бываетъ у дѣтей и племянниковъ графскихъ (Разумовскихъ) и у ихъ учителя Носка, видается съ придворными пѣвчими-малороссами, съ переводчиками иностранной коллегіи Данилевскимъ и синодальнымъ Полетикой. Его самого навѣщаютъ пріѣзжіе изъ Малороссіи—миргородскій протопопъ, кіевскіе префектъ Варлаамъ Лащевскій и учитель Гедеонъ Сломинскій [1]). Такія же знакомства и связи окружаютъ Н. Ханенка и по его переѣздѣ въ январѣ 1749 г. въ Москву.

Нужно, впрочемъ, сказать, что эта картина не исключительное явленіе елисаветинскаго времени. И прежде, со временъ Петра, въ столицахъ всегда были вліятельные малороссы (Θ. Прокоповичъ, царскій духовникъ Тим. Надаржинскій и др.), притягивавшіе къ себѣ малороссовъ, тамошнихъ и пріѣзжихъ, которые и держались обособленной группой. Нѣчто подобное описанному Ханенкомъ представляютъ и дневники Я. Марковича, жившаго въ Петербургѣ и Москвѣ въ 20-хъ годахъ [2]), а также Петра Дан. Апостола, находившагося въ Петербургѣ съ 1725 г. въ качествѣ заложника [3]). Такіе центры были и въ другихъ городахъ, гдѣ только ни жили архіереи-малороссы. Вотъ выдержка изъ дневника Марковича, когда онъ жилъ въ Астрахани съ своимъ полкомъ (1725 г.). 22 авг., воскресенье: были на службѣ Божіей въ соборной епископской церкви, а по службѣ многіе бунчуковые были у архіерея на водцѣ. 29 авг.: обѣдали у архіерея. 12 сент.: по службѣ былъ у архіерея, и, поводковавши, отправился... и обѣдалъ у Любима Совѣновича Полянскаго [4])... Астраханскимъ архіереемъ былъ тогда Лаврентій Горка.

Дневникъ Н. Ханенка называетъ не мало малороссовъ-архіереевъ. Дѣйствительно, ихъ было тогда такъ много, какъ никогда. За двадцатилѣтнее управленіе Елисаветы государствомъ великорусскія архіерейскія

---

[1]) Дневникъ, 387—397. Вліятельными лицами были также малороссы, входившіе въ штатъ личной прислуги императрицы,—въ родѣ гофъ-интенданта Ив. Шаргородскаго, секретаря ея Петра Мировича, камеръ-лакеевъ Ив. Θ. Котляревскаго, Петра Милорадовича (П. С. П. II[2], № 636. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, I, 5. 6. Дневникъ Н. Ханенка. 385). По преданію, даже смотрителемъ дворцоваго сада у Елисаветы былъ тотъ дьячокъ, который училъ Разумовскаго пѣть...

[2]) Соловьевъ IV. 1113.

[3]) См. его Дневникъ. стр. 123 и слѣд..—Кіев. стар. Т. L.

[4]) Дневникъ I. 275. 278. 285.

каѳедры заняло 34 западноруесса,—столько, сколько за предшествующія сорокъ лѣтъ. Не меньшій процентъ ихъ попалъ въ настоятели виднѣйшихъ монастырей. Конечно, на такой порядокъ вещей имѣли вліяніе и петровскія традиціи, и образованность малороссовъ, но сыграли роль и ихъ обходительность, и политическая ловкость. За полгода до возведенія на престолъ Елисаветы былъ у нея съ прощальнымъ визитомъ новый тобольскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ, поставленный при Аннѣ Леопольдовнѣ. Вотъ онъ, откланиваясь, сказалъ царевнѣ, по преданію: „помяни мя, владычица, егда пріидеши во царствіи твоемъ!“ Это такъ же находчиво, какъ Прокоповичево „Се женихъ грядетъ въ полунощи“, сказанное по адресу Петра в., явившагося къ Ѳеофану во время ночной пирушки его съ друзьями. Слова Арсенія, отвѣчавшія на затаенныя мечты самой Елисаветы и чаянія и желанія многихъ русскихъ, которые однако не осмѣливались вслухъ ихъ высказывать, не могли не запасть въ сердце царевны и она, дѣйствительно, вспомнила о Мацѣевичѣ, вызвавъ его изъ Тобольска спустя какой-нибудь мѣсяцъ по пріѣздѣ его туда—для участія, какъ оказалось, въ торжествѣ ея коронаціи [1]). Правда, самый вызовъ состоялся благодаря содѣйствію давняго благодѣтеля и друга Арсеніева, новгородскаго архіепископа Амвросія Юшкевича, который при новой государынѣ сохранилъ все свое прежнее значеніе и даже усилилъ его приближеніемъ къ себѣ и ко двору единомышленнаго съ нимъ м. Арсенія. Послѣдній по его докладу былъ 28 мая 1742 г. назначенъ ростовскимъ митрополитомъ и членомъ св. синода [2]). Оба эти святителя воспользовались своимъ вліяніемъ на государыню и въ чисто церковныхъ интересахъ, и для того, чтобы выдвинуть на іерархическія каѳедры нѣсколькихъ новыхъ западноруссовъ. Въ поданномъ или 15 апр. докладѣ о возстановленіи патріаршества была между прочимъ проведена мысль о необходимости замѣщенія московской каѳедры [1]). Имп. Елисавета, согласившись съ послѣднимъ, рѣшила учредить и петербургскую епархію и 9 іюля поручила обоимъ архіереямъ представить ей на двѣ столичныя каѳедры и на другія вакантныя, а также въ настоятели нѣкоторыхъ монастырей „достойныхъ кандидатовъ“. И Амвросій съ Арсеніемъ уже 11 іюля указали этихъ кандидатовъ. Это были почти все западноруссы. Изъ великоруссовъ-кандидатовъ въ епископы исключеніе сдѣлано для одного только архим. Димитрія Сѣченова, какъ извѣстнаго проповѣдника потрудившагося „довольно и безпорочно у новокрещенныхъ дѣлъ“ и притомъ—„житія постояннаго и добронравнаго“. При всѣхъ этихъ достоинствахъ Амвросій и Арсеній нашли нужнымъ мотивировать представленіе Сѣченова тѣмъ, что это нужно „ради образца прочимъ великороссійскимъ, чтобы имѣли охоту къ ученію“ [2]). Чувствовалось, что дѣлалось какъ бы отступленіе отъ

---

[1]) Поповъ М. свящ., Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло, 57, 58, 83 и сл., 93, 94.
[2]) Докладъ напечатанъ свящ. М. Поповымъ, о. с., въ прилож. № 4.
[3]) Поповъ, 106 и слѣд. и прил. № 5.

общаго правила, по которому естественными, чуть не единственными кандидатами въ епископы являлись малороссы. И въ данномъ случаѣ почти всѣ рекомендованные были утверждены, какъ и дальше Елисаветой утверждались обычно представляемые синодомъ кандидаты-малороссы.

Но уже это предпочтеніе въ выборѣ настоятелей и архіереевъ, котораго держались и синодъ и государыня, должно было вызвать реакцію. Она и послѣдовала. Въ 1754 году имп. Елисавета объявила изустно членамъ синода, чтобы впредь на праздныя архіерейскія мѣста синодъ представлялъ архимандритовъ и изъ великороссіянъ, „да и въ архимандриты производимы-бы были жъ и изъ великороссіянъ же". Но не замѣчая, повидимому, чтобы эта ея воля была выполняема (возможно, что синодальные члены-малороссы намѣренно не сообщили о высочайшемъ повелѣніи въ синодѣ),—императрица 17 апр. приказала оберъ-прокурору Львову, чтобы, если ея повелѣніе доселѣ въ синодѣ не записано, „то нынѣ... для неотмѣннаго исполненія въ св. синодѣ записать, и о всемъ томъ ея императорскому величеству въ немедленномъ времени ему оберъ-прокурору донесть". Такъ какъ по справкѣ, дѣйствительно, оказалось, что оно не было записано, то 20 апр. синодъ *приказалъ*: 1) Оный указъ записать, „и по немъ чинить исполненіе неотмѣнно", 2) дать знать всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, чтобы они „на праздныя архимандритскія начальства достойно усмотрѣнныхъ производили въ силу означеннаго ея императорскаго величества, высочайшаго именнаго, и изъ великороссіянъ непремѣнно" [1]).

Правдоподобно эту реакцію объясняютъ и чувствомъ справедливости по отношенію къ великорусскому духовенству, много лѣтъ обходимому начальниками - малороссами, и особенно политическими соображеніями: малороссы, „воспитанные преимущественно на латинскихъ богословахъ, невольно усваивали у послѣднихъ большую или меньшую долю клерикальныхъ воззрѣній на церковь и ея отношенія къ государству, и даже успѣли выказать свои церковно-государственныя понятія въ такомъ направленіи, которое не соотвѣтствовало правительственнымъ видамъ" [2]). Извѣстна попытка новгородскаго архіеп. Амвросія Юшкевича возстановленія патріаршества и если не упраздненія синода, то преобразованія его „сообразно съ каноническими требованіями",—съ возвращеніемъ въ него президента и удаленіемъ оберъ-прокурора. Докладъ о реформѣ высшаго церковнаго управленія, составленный въ этомъ духѣ м. Арсеніемъ Мацѣевичемъ и подписанный Амвросіемъ и имъ, хотя и принятъ было императрицей, которая кое-что изъ него и осуществила и которая вообще относилась очень благосклонно къ обоимъ святителямъ, которые продол-

---

[1]) П. С. З. XIV, № 10216. Въ текстѣ стоитъ 20 апр., а въ заголовкѣ—30 апр. (очевидно, по недосмотру редакціи). Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1861, III. Смѣсь, 15—16.—докладъ синода государынѣ о состоявшемся постановленіи.

[2]) Знаменскій П. В., Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II,—Прав. соб. 1875, I, 101. Чистовичъ, Исторія зап.-рус. церкви, II, 431.

жали еще нѣсколько лѣтъ оставаться ея совѣтниками по духовнымъ дѣламъ [1]), въ цѣломъ потерпѣлъ неудачу: Елисавета Петровна слишкомъ чтила память отца, чтобы уничтожать крупнѣйшее церковное дѣло его. Содѣйствовала этому и неумѣлая подготовка проекта, а также невыдержанность, неуравновѣшенность и безтактность Арсенія Мацѣевича, который могъ возбудить противъ себя государыню отказомъ отъ присяги на званіе члена синода. Хотя она отнеслась спокойно къ этимъ фактамъ, но они вызвали „вражду и негодованіе" и въ свѣтскихъ властяхъ и въ духовной братіи, и враги этихъ святителей и ихъ принципіальные противники не упускали, конечно, случая, чтобы выставить ихъ въ глазахъ Елисаветы въ неблагопріятномъ свѣтѣ, особенно Арсенія [2]).

Мацѣевичъ все же не забылъ объ этомъ проектѣ. Въ 1744 году въ развитіе его мысли онъ доказывалъ необходимость возстановленія патріарха или единаго митрополита интересами полемики съ раскольниками, которые въ своемъ упорствѣ всего болѣе защищались тѣмъ, что синодальное правленіе „отъ единаго образца протестантскаго взято"... Отъ „протестантскаго образца" могло казаться заимствованнымъ и то отношеніе правительства и его отдѣльныхъ представителей къ церкви, съ которымъ Арсеній боролся и въ Тобольскѣ и въ Ростовѣ, защищая достоинство и права ея и духовенства. Часто въ этой защитѣ онъ сталкивался и съ синодомъ, который, стоя ближе къ престолу, отображалъ государственные взгляды въ большей степени, чѣмъ то допускали каноны и церковная исторія,—и тономъ своихъ представленій вызывалъ выговоры и замѣчанія со стороны синода, съ вѣдома и даже по требованію государыни [3]). Понятно, что такой святитель долженъ былъ возбуждать даже въ такой царицѣ, какъ Елисавета, нѣсколько холодное отношеніе и лично къ себѣ и къ той національности, къ которой принадлежалъ.

Тѣмъ не менѣе, хотя въ 1754 г. состоялось высочайшее повелѣніе объ уравненіи великороссовъ съ малороссами въ правахъ на архіерейскія каѳедры и монастырскія настоятельства, по отношенію по крайней мѣрѣ къ первымъ положеніе вещей не измѣнилось. Послѣ этого указа въ первые три года на великорусскія каѳедры попали пять малороссовъ и одинъ грузинъ, великороссъ же ни одинъ не былъ назначенъ. А въ 1758 г. изъ 10 назначенныхъ архіереевъ только одинъ былъ великороссъ, всѣ прочіе—малороссы. Картина измѣнилась только въ послѣдній годъ жизни импер. Елисаветы: въ 1761 г. въ архіереи попало 6 великороссовъ и 2 малоросса.

---

[1]) Поповъ М. С., о. с., 88 и далѣе и прилож. № 4.

[2]) День 1862, № 25, 3—4,—Чистовичъ И. А., Арсеній Мацѣевичъ. Чт. Моск. общ. ист. и древ. росс. 1864, IV, Смѣсь, 41—45: А. Сулоцкій, Арсеній Мацѣевичъ. Объ инцидентѣ съ присягой см. у Попова, о. с., 97. 121. 122.

[3]) П. С. П. I², №№ 342, 378. 390. 434. Опис. XXXII, № 365. Поповъ, 58. 59. 70 и слѣд., 101 и слѣд., 113 и слѣд., 121, 132—143, 294 и сл., 318, 324—326, 329, 330.

При Елисаветѣ Петровнѣ малороссы не потеряли въ своемъ значеніи и въ качествѣ членовъ синода. Послѣдними были обязательно епископы Петербурга и Москвы и ближайшихъ городовъ, почти все малороссы, а также архимандриты знатнѣйшихъ монастырей, тоже почти все малороссы, впрочемъ лишавшіеся членства съ назначеніемъ на отдаленныя каѳедры. Національный составъ синода въ 1746 г. былъ таковъ: изъ шести архіереевъ пять были малороссы, какъ и одинъ архимандритъ, великороссами же были одинъ архимандритъ и одинъ протопопъ [1]). Въ самомъ началѣ 1751 г. къ малороссамъ принадлежали всѣ 9 архіереевъ, къ великороссамъ единственный протопопъ [2]). Изъ петербургскихъ епископовъ одно время пользовался большимъ вліяніемъ Сильвестръ Кулябка, переведенный изъ Костромы 2 іюля 1750 г. и назначенный членомъ синода, причемъ ему 24 іюля дано тамъ мѣсто послѣ новгородскаго архіепископа. Но за увольненіемъ Стефана новгородскаго на епархію онъ фактически былъ старѣйшимъ въ числѣ синодальныхъ членовъ и сильнѣйшимъ [3]). Одинъ западнорусскій іеромонахъ, Ѳеофилъ Леонтовичъ, не признанный синодомъ въ своихъ домогательствахъ, въ своихъ жалобахъ и объяснительныхъ запискахъ винилъ Сильвестра въ своихъ неудачахъ, причемъ называлъ его, повидимому безъ ироніи ему свойственной, „грознымъ. страшнымъ и всемогущимъ въ св. синодѣ членомъ", „самогрознѣйшимъ и всесильнѣйшимъ". Дѣйствія синода—результатъ единственно плановъ Кулябка, который, „по мечтательному своему между протчими св. синода членами преимуществу, однихъ мнимымъ своимъ вѣжествомъ уловляя, другихъ же непреодолѣннымъ упрямствомъ преодолѣвая, всегда то дѣлаетъ, что ему угодно" [4])...

Въ послѣдній годъ жизни Елисаветы въ составѣ синода были преосвященные: новгородскій Димитрій Сѣченовъ, петербургскій Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, псковскій Гедеонъ Криновскій, крутицкій Амвросій Зертисъ-Каменскій, рязанскій Палладій, коломенскій Порфирій Крайскій и св.-троицкій архимандритъ Лаврентій Хоцятовскій,—4 западноросса при трехъ великоруссахъ.

При Петрѣ III изъ этого состава были уволены Амвросій и Порфирій на два года и Хоцятовскій до указа и вновь назначенъ тверской епископъ Аѳанасій Вольховскій (24 апрѣля 1762 г. [5]). Впрочемъ, національныхъ своихъ—по отношенію къ малороссамъ—плановъ и чувствъ Петръ Ѳеодоровичъ не успѣлъ проявить, хотя съ нѣкоторыми архіереями малороссами у него были добрыя отношенія, когда онъ былъ еще вел.

---

[1]) Опис. XXVI. пред. I. [2]) Опис. XXXI. пред. I.

[3]) Стефанъ Калиновскій и вообще не имѣлъ большого значенія въ синодѣ. Иногда ему дѣлались даже внушенія, чтобы онъ „не отъ своего разсужденія приводя резоны утверждалъ. но точнобъ священнымъ писаніемъ изъ книгъ православною церковію принятыхъ и вѣроятія достойныхъ, доказывалъ" (1752 г.,—П. С. З. XIV, № 10028).

[4]) Чт. Нестора Лѣтоп. IX, отд. III. № XXX. [5]) Барсовъ, о. с., 289. 290.

княземъ [1]). Малороссъ Симонъ Тодорскій былъ его законоучителемъ и духовникомъ. У него былъ камердинеръ Стеф. Королько-Карновичъ, братъ новгородъ-сѣверскаго архимандрита Сосипатра (1751—1756) [2]).

Вступленіе на престолъ Екатерины II (28 іюня 1762) является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи отношеній къ малороссамъ государственной власти. Она рѣшила разъ навсегда покончить съ мечтами малороссовъ о политической особности отъ Великороссіи и ликвидировать тѣ права и административное устройство Малороссіи, которыми поддерживались эти вредныя мечтанія. Уничтоживъ гетманство, она возстановила малороссійскую коллегію, предсѣдателю которой гр. Петру Румянцеву отдала подъ надзоръ весь народъ, и главнымъ образомъ казацкую старшину и духовенство, какъ сословія особенно опасныя по ихъ властолюбію и „ненависти“ къ великороссійскому народу, который съ своей стороны платитъ малороссамъ „презрѣніемъ“ [3]). Духовенству малороссійскому императрица и послѣ того удѣляла немало вниманія: приступивъ въ 1763 г. къ ограниченію его имущественныхъ правъ, Екатерина стала затѣмъ ограничивать его въ правахъ на занятіе іерархическихъ мѣстъ въ самой Малороссіи, предоставляя ихъ то пришлецамъ, то малороссамъ, прошедшимъ церковно-административную школу въ Великороссіи [4]). Штаты и разборы духовенства, секуляризація церковныхъ имуществъ въ Малороссіи [5]) (1786) были послѣдними мѣрами, сгладившими крупнѣйшія черты различія между малороссійской и великорусской церквами...

Что касается духовенства малороссійскаго въ самой Великороссіи, то Екатерина, не смотря на все свое уваженіе къ Петру вел. и къ просвѣщенію, нашла возможнымъ, отказавшись отъ малороссовъ, опереться въ дѣлѣ насажденія вѣры, нравственности и духовной науки на великороссійское духовенство, достаточно уже. казалось ей, пропитанное образованіемъ. Какъ скоро совершился поворотъ отъ малороссовъ въ пользу великороссовъ, показываетъ письмо бѣлгородскаго епископа Іоасафа Миткевича къ неизвѣстному лицу, отъ 16 іюня 1763 г., написанное чрезъ годъ по воцареніи Екатерины: „бѣда до горе! вси теперь малороссіяне вездѣ въ крайнемъ презрѣніи. Самые честные люде остаются съ нашыхъ, а въ Тверь, и во Владимеръ промованы, которіи еще и недавно монахами, съ русскихъ, однакъ добріи люде и достойные“. Тѣмъ не менѣе авторъ, ,,разсуждая теперъ про бѣдное отечества состояніе, плакалъ и

---

[1]) См. напр., благодарственное письмо его къ еп. Амвросію (Дубневичу). черниговскому, за его къ нему усердіе (Малор. дѣла 1743, № 4).

[2]) Опис. архива св. синода XXXI. № 56. Оберъ-прокурора св. синода канцеляріи дѣло № 296 (1756).

[3]) §§ 2 и 19 инструкціи Румянцеву, напечатанной въ Рус. ист. сб. VII, 375—391. Докладъ Румянцева—X, 9—21. Сенатскій архивъ XIV, №№ 401. 403. 404.

[4]) П. С. З. XVII. № 12332. А. и Д. III. Введеніе VIII и № V.

[5]) П. С. З. XXII. № 16375.

вздыхалъ: Господи помилуй"! [1]). Очевидно, поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ ученымъ малороссамъ былъ такъ крутъ, что авторъ видѣлъ въ этомъ чуть не гибель для родины.

Поворотъ этотъ былъ тѣмъ значительнѣе, что касался не только архіерейскихъ каѳедръ,—онъ захватывалъ и другія важныя мѣста: настоятельства въ монастыряхъ, ректуры въ духовныхъ школахъ и т. д., такъ какъ каждый епископъ-великороссъ выдвигалъ уже своихъ. И какъ быстро уловлено было новое направленіе и какъ систематически проводилось, можно судить по такому примѣру. Оберъ-прокуроръ св. синода кн. Козловскій въ 1763 г. проектировалъ учрежденіе переводческой конторы съ типографіей съ цѣлью перевода и изданія нужныхъ для школъ и для развитія просвѣщенія и благочестія книгъ, и предложилъ наполнить ее 12 учениками изъ великороссійскихъ семинарій! [2])... Даже малороссы перестали думать о выдвиганіи своихъ. 10 марта 1763 г. м. Арсеній Мацѣевичъ рекомендовалъ гр. А. Бестужеву-Рюмину въ законоучители наслѣднику волоколамскаго архим. Адріана—великоросса! [3]). Въ 1765 г. комиссія о церковныхъ имѣніяхъ предложила и императрица утвердила новую общую мѣру, чтобы впредь „изъ малороссійскихъ епархій изъ монашествующихъ въ Великороссію безъ указа св. синода и безъ крайней надобности отнюдь никого не выпускать и въ великороссійскія епархіи не принимать", а при представленіи на настоятельскія мѣста обозначать національность, образовательный цензъ и мѣсто постриженія [4]).

Отчего все это произошло—извѣстно. Екатерина вел. вступила на престолъ съ уже готовымъ планомъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ и вообще полнаго подчиненія церкви государству. Высшее малороссійское духовенство, воспитанное на латинскихъ каноническихъ сочиненіяхъ и представленіяхъ, было тому помѣхой [5]), такъ какъ въ немъ императрица не надѣялась встрѣтить сочувствія своему плану. И она не ошиблась, хотя преувеличила силу сопротивленія. Выступилъ открыто противъ нея одинъ только ростовскій м. Арсеній Мацѣевичъ. Онъ отстаивалъ цѣлость церковныхъ имуществъ отъ посягательствъ свѣтской власти въ теченіе всего царствованія Елисаветы и противъ посягательствъ на нихъ имп. Петра III, и дѣлалъ это со всей горячностью своего южнаго темперамента, съ разражительностью и ѣдкостью больного человѣка, и съ силой и рѣшительностью святителя церкви, убѣжденнаго, что, защищая ея имуще-

---

[1]) Чт. Нест. Лѣтоп. VI, отд. III, 106 (здѣсь письмо датировано 1753 г. и приписано Іоасафу Горленку); id. А. и Д. III. № X. Ср. Кіев. стар. XLIII, 172. Въ Тверь въ маѣ 1763 г. назначенъ Иннокентій Нечаевъ, во Владиміръ 6 іюля—Павелъ Гребневскій.

[2]) Синод. об.-прокурора канцеляріи № 465 (1763).

[3]) Р. И. Сб. VII. 269, пр. [4]) 17 февраля. П. С. З. XVII, № 12332.

[5]) „Не безызвѣстно, писала Екатерина въ инструкціи Румянцеву, что обучающіеся богословію и опредѣляющіе себя здѣсь къ чинамъ духовнымъ какъ въ заграничныхъ польскихъ, такъ и въ самыхъ малороссійскихъ училищахъ, по развратнымъ правиламъ римскаго духовенства, заражаются многими ненасытнаго властолюбія началами, котораго вредными слѣдствіями наполнены прошедшихъ временъ исторіи европейскія" (§ 2).

ства, онъ стоитъ на почвѣ канонической и исторической. Объ его многочисленныхъ выступленіяхъ противъ коллегіи экономіи, вѣдавшей церковными имѣніями, и о характерѣ ихъ Екатерина Алексѣевна знала, конечно, еще будучи великой княгиней. Сдѣлавшись императрицей, она убѣдилась, что „бѣшенство“ и „властолюбіе“ м. Арсенія не ослабѣли и поспѣшила съ своей стороны сократить поползновенія его влiять на ходъ церковныхъ и государственныхъ дѣлъ. Первыя двѣ попытки его въ этомъ родѣ оставлены были безъ послѣдствій и самъ онъ весьма обиднымъ образомъ былъ отстраненъ отъ участія въ коронаціи Екатерины, совершенной притомъ новгородскимъ архіепископомъ Димитріемъ Сѣченовымъ, а не московскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ, котораго настойчиво выдвигалъ Арсеній. Затѣмъ Екатерина сознательно избѣгала встрѣчи съ нимъ при канонизаціи св. Димитрія Ростовскаго. А въ заключеніе воспылала гнѣвомъ противъ него, когда ей стало извѣстно содержаніе его доношенія въ синодъ отъ 6 марта 1763 г., направленнаго противъ намѣренія государыни отнять у церкви ея имущества [1]). Мацѣевичъ не нашелъ подражателей и самъ погибъ безъ всякой пользы для того дѣла, за которое неустрашимо поднялся [2]). Тѣмъ не менѣе на императрицу этотъ эпизодъ произвелъ глубокое впечатлѣніе и повелъ къ перевороту въ отношеніяхъ свѣтской власти къ малороссійской іерархіи вообще. Достаточно здѣсь сказать, что за 36-лѣтнее управленіе Екатерины изъ 46 архіереевъ, возведенныхъ на великорусскія каѳедры, малороссовъ было только 9 чел., т. е. 20%. Можно отмѣтить и то, что въ члены синода за время до 1775 г. не попалъ ни одинъ малороссъ...

Говоря объ отношеніи правительства къ малороссійскому духовенству, нельзя миновать вопроса объ отношеніи къ нему великорусскаго духовенства и общества. Если то и другое лишено было возможности фактически вліять на замѣщеніе виднѣйшихъ іерархическихъ постовъ, то низшія должности оно могло предоставлять или не предоставлять малороссамъ, а затѣмъ оно представляло ту среду, въ которой работали вызываемые правительствомъ изъ Малороссіи дѣятели.

Въ началѣ 1700 г. въ рязанскіе митрополиты былъ избранъ Стефанъ Яворскій. Хотя въ Москвѣ это былъ не первый случай назначенія

---

[1]) Поповъ М., о. с., 359. 360. 369—372. 386—388. 397 и сл.

[2]) Сочувствующіе Арсенію были и одинъ изъ нихъ—епископъ костромской Дамаскинъ Аскаронскій слегка даже пострадалъ за то (Поповъ М., о. с., 427—429). Дамаскинъ былъ тоже малороссъ. До послѣдняго времени считали Арсенія сообщникомъ и страдальцемъ за ту же идею тобольскаго м—та Павла Конюскевича, въ 1768 г. лишеннаго каѳедры (Абрамовъ въ Странникѣ 1868 г., IV, 72—75, гр. М. Толстой въ Чт. Моск. общ. ист. и древн. 1870, II. 164. 165, А. А. Титовъ въ Историч. вѣстн. 1888). Но уже Ф. А. Терновскій и В. С. Иконниковъ развѣнчали его, какъ страдальца за убѣжденія (Чт. Нест. Лѣтоп. I. II). См. еще Кіев. стар. XLIX. 263—271 и особенно Христ. чт. 1891, II: А. Львовъ, Архивныя данныя по дѣлу пр. Павла Конюскевича, м. тобольскаго. Здѣсь выясняется, что онъ пострадалъ за неисполненіе указовъ св. синода, надъ которымъ онъ даже глумился, и по многочисленнымъ жалобамъ на его насилія, тѣлесныя наказанія, изнуреніе физическими работами, насильныя постриженія и пр.

западноруссa на каѳедру [1]), эта промоція человѣка, только что прибывшаго изъ Кіева, взволновала общественные круги: находили, что этотъ „еретикъ, ляшенокъ, обливаникъ" могъ получить митрополію только за деньги. Называли даже цифру, издержанную Стефаномъ [2])... Объ этомъ писалъ самъ Яворскій, какъ объ одномъ изъ мотивовъ къ отказу отъ каѳедры. Другой святитель-малороссъ, св. Димитрій ростовскій писалъ царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ объ одномъ попѣ своей епархіи, который „предъ многими людьми" хулилъ его „смиренное имя, нарицалъ еретикомъ, и римляниномъ, и невѣрнымъ, и многими браньми лаятельствуя" [3]). Разумѣется, этотъ странный попъ былъ исключеніемъ: большинство духовенства къ новымъ святителямъ малороссійскаго происхожденія должно было относиться болѣе сочувственно и почтительно. Что касается самихъ архіереевъ-великороссовъ, то сохранились свидѣтельства ихъ братскаго и дружескаго отношенія къ новымъ собратіямъ. Таковы письма м. Іова новгородскаго къ мм. Димитрію ростовскому, Іоанну черниговскому и особенно Стефану рязанскому: получивъ отъ каждаго изъ нихъ по книгѣ, онъ превозноситъ похвалами всѣ ихъ, съ Яворскимъ же поддерживаетъ кромѣ того письменныя и личныя сношенія и отзывается очень дружелюбно и почтительно даже въ письмамъ къ третьимъ лицамъ [4]). Самъ человѣкъ просвѣщенный, много сдѣлавшій для поднятія образованія въ своей епархіи и для организаціи въ Новгородѣ переводческаго дѣла, м. Іовъ относился вообще съ сочувствіемъ къ просвѣщеннымъ западноруссамъ и цѣнилъ въ нихъ науку, если она соединена была съ благочестіемъ. По рекомендаціи кн. Меньшикова, онъ охотно готовъ былъ принять въ Новгородъ въ архимандриты Ѳеофана Прокоповича, кіевскаго префекта, какъ человѣка учительнаго, многихъ языковъ искуснаго сказателя и толкователя изряднаго и за православіе стоятеля [5]). Познакомившись въ 1710 г. съ ректоромъ московской академіи Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, онъ похвалилъ его, какъ „изряднаго", какъ „мужа кроткаго, и смиреннаго во всяцѣмъ своемъ состояніи, паче же во страсѣ Божіи" [6]). Но тогда же Іовъ познакомился съ другимъ представителемъ кіевской учености, префектомъ той же академіи Стефаномъ Прибыловичемъ и съ ироніей отозвался о немъ, какъ о человѣкѣ мудромъ и называющемъ себя богословомъ „множае паче, неже иныя нѣкія: егда же услышиши, писалъ Іовъ своему корреспонденту, которому предлагалъ позвать Стефана

---

[1]) Оставляя въ сторонѣ давніе примѣры Павла сарскаго, Маркелла, укажемъ на Сильвестра Черницкаго, поставленнаго въ 1699 г. въ смоленскіе митрополиты. Но всѣ трое до хиротоніи работали подолгу въ Москвѣ на низшихъ іерархическихъ ступеняхъ.

[2]) Соловьевъ С. М., III. 1361. 1362. [3]) Др. Росс. Вивл. VI, 404. 405.

[4]) Странникъ 1861, I: Н. Чистовичъ, Новгородскій м. Іовъ, жизнь его и переписка съ разными лицами, стр. 84. 92. 121. 122. 124. 125.

[5]) Ibid., 86.

[6]) Ibid., 90. Чрезъ три года м. Іовъ рекомендовалъ Лопатинскаго царевичу Алексѣю, какъ защитника Христовы церкви въ нашихъ православнѣйшихъ догматахъ (114).

на бесѣду,—самъ весма уразумѣеши, каковы суть богословы являюгся, учащіеся въ кіевскихъ новыхъ афинейскихъ школахъ" [1]). Но такъ какъ кіевскіе ученые заполонили московскую академію, то Іовъ устроилъ своего рода испытаніе ихъ убѣжденій, предложивши ея корпораціи отъ лица своей новгородской школы на разрѣшеніе три богословско-философскихъ вопроса [2]). Впослѣдствіи одинъ изъ нихъ, Прибыловичъ, былъ оффиціально завиненъ въ неправославіи [3]). Еще раньше м. Іовъ приблизилъ къ себѣ двухъ западнорусскихъ архимандритовъ, которыхъ онъ устроилъ въ своей епархіи. Это Ѳеодосій Яновскій, съ которымъ онъ долго возился, но который своимъ характеромъ—невыдержаннымъ, заносчивымъ до дерзости—заставилъ святителя изобличить всю низость его чуждой чувства благодарности души и все тщеславіе его въ извѣстномъ письмѣ [4]). По наружности потомъ отношенія у нихъ сохранялись наилучшія. особенно когда Яновскій сталъ въ полунезависимыя отношенія къ митрополиту сдѣлавшись александро-невскимъ архимандритомъ, но и тогда Іовъ имѣлъ возможность отмѣчать въ своихъ письмахъ непохвальныя качества его характера (корыстолюбіе, гордость, властолюбіе). Другому, б. архимандриту симоновскому Гавріилу Домецкому, послѣ десятилѣтняго его подначальства въ званіи простого монаха, Іовъ предоставилъ настоятельство въ виднѣйшемъ юрьевомъ монастырѣ и во всемъ ему довѣрился. Но митрополиту раскрылъ глаза на Домецкаго и на южноруссовъ іерод. Дамаскинъ. Онъ похвалялъ Славинецкаго и Полоцкаго, великихъ въ свое время людей, но находилъ, что новѣйшіе выходцы совсѣмъ на нихъ не походятъ. Теперешніе кіевляне едва пройдутъ *a*, *b*, *c* и *d* или немного больше, какъ начинаютъ дерзко укорять людей даже высокаго сана, даже архіереевъ, называя ихъ невѣжами и неучами. Мы хвалимъ свободныя науки, писалъ Дамаскинъ, но—бываемыя отъ людей благочестивыхъ. А кто „въ безстрашіи пребываетъ и сластѣхъ, таковаго не токмо не пользуютъ науки схоластическія, но и враждаютъ весьма: по преизлиху бо тогда въ таковомъ свирѣпѣетъ помыслъ, вращаяся на безмѣстная, и таковый схоластикъ бываетъ по преизлиху пакостникъ церковный и ересеизобрѣтатель, нежели неученый". Сатана посылаетъ къ намъ латинниковъ, заключилъ строгій іеродіаконъ [5]). Такую характеристику кіевлянъ особенно оправдывалъ собою Домецкій, котораго и самъ Іовъ, лишивъ его настоятельства, сталъ называть, „злыхъ начинаній изобрѣтателемъ и лютымъ коварникомъ", слугою и орудіемъ діавола, повсюду изливающимъ свой смертоносный ядъ, клевещущимъ и разсылающимъ свои писанія чрезъ своихъ вѣчно пьяныхъ служебниковъ [6]).

---

[1]) Ibidem. 90. [2]) Сменцовскій, Братья Лихуды, 346. 347.

[3]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., 1888, I: Н. Я. Токаревъ, Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—18).

[4]) Лѣтописи русской литературы и древности. I (1859), отд. 3, стр. 157.

[5]) Духовная бесѣда, 1865. I. 58—59. 91. 92. 94,—II. Образцовъ. Архим. Гавріилъ Домецкій и іерод. Дамаскинъ. [6]) Странникъ, 1861, I, 83. 85.

Такимъ образомъ, если м. Іовъ разочаровался въ нѣкоторыхъ южноруссахъ, то или вслѣдствіе ихъ дурного характера или вслѣдствіе ложнаго направленія ихъ учености, склонной къ латинству. Это недовѣріе къ чистотѣ православія малороссовъ—давняго происхожденія и нельзя не признаться, что оно часто оправдывалось. Но доселѣ можно было винить представителей южнорусскаго духовенства только въ латинскихъ симпатіяхъ. Теперь открылась возможность уличать ихъ въ протестантизмѣ. Ранѣе другихъ такимъ обвиненіямъ подвергся Ѳ. Прокоповичъ и шли они со стороны своихъ же—м. Стефана Яворскаго и Лопатинскаго съ Вишневскимъ (1718). Потомъ стали обвинять въ еретичествѣ Ѳеодосія Яновскаго. Онъ не былъ изъ ученыхъ и едва читалъ по-латыни. Но онъ при полной нравственной безпринципности обнаружилъ отрицательное отношеніе къ обрядамъ православной церкви,—не въ силу увлеченія протестантизмомъ, а изъ желанія угодить Петру, и уже царевичъ Алексѣй замѣтилъ о немъ: „развѣ за то батюшка его любитъ, что онъ вноситъ въ народъ люторскіе обычаи и разрѣшаетъ на вся“. Приближенные Алексѣя Петровича прилагали къ Ѳеодосію выраженіе изъ полтавской службы: „врагъ креста Христова“, причемъ Вяземскій, учитель царевича, написалъ ноты къ этому стиху [1]). О немъ и солдаты открыто говорили, какъ объ „иконоборцѣ“ [2]). Объ еретичествѣ Ѳеодосія (а также Ѳеофана и Гавріила Бужинскаго) подавалъ челобитную Петру (послѣ его возвращенія изъ-за границы) такой видный человѣкъ, какъ директоръ московской типографіи Мих. Петр. Аврамовъ [3]). Всѣ подобные писанія и толки, конечно, волновали духовенство и общество, смущавшееся тѣмъ, что такіе сомнительной вѣры пришельцы-архіереи занимаютъ первыя мѣста въ іерархіи. И нерасположеніе къ малороссамъ вообще въ Великороссіи доходило иногда до очень рѣзкихъ проявленій, которыя отзывались порой не личнымъ только нерасположеніемъ, а какъ бы національной враждой. Въ 1732 г. одинъ колодникъ, распопъ Петръ Іосифовъ разсуждалъ, что „нынѣ, какъ синодъ начался, отъ Ѳедоса вездѣ въ Россіи архіереи и архимандриты польскіе, и во всемъ де премѣненіе“. „Пора де и всю Польшу отсюда вывесть“... [4]). Конечно, на рѣчь разстриженнаго попа можно глядѣть, какъ на пустую болтовню. Но противъ архіереевъ-малороссовъ интриговали и возмущали общественное мнѣніе даже епископы-великороссы. Таковъ былъ епископъ Алексій Титовъ, перемѣщенный въ 1733 г. въ Рязань на мѣсто Лаврентія Горки, переведеннаго на его мѣсто въ Вятку. По его внушенію рязанцы подали прошеніе ея величеству объ оставленіи у нихъ Алексія навсегда, причемъ хвалили его добродѣтели и пори-

---

[1]) Устряловъ. Исторія царствованія Петра в. VI. 201. 245. 248.

[2]) Чистовичъ, 199. 201. 202.

[3]) Соловьевъ, IV, 1190. Чистовичъ, 265. 266. Противъ себя Ѳеодосій возбудилъ великорусское общество какъ тѣмъ, что называлъ всѣхъ „идолопоклонниками“—за усердное почитаніе креста Христова и иконъ, такъ и тѣмъ, что запрещалъ причащать дѣтей, кромѣ перваго раза—по крещеніи, внушая оставлять ихъ „непричастныхъ до сознанія добра и зла“ (Соловьевъ. IV. 279).

[4]) Чистовичъ, о. с., 510.

цали бывшаго владыку Лаврентія, котораго будто вся епархія не любила. Одновременно Алексій постарался очернить Горку въ письмѣ къ вятскому воеводѣ и старался перетянуть къ себѣ въ Рязань изъ Вятки служащихъ. Такое поведеніе Алексія Ѳ. Прокоповичъ и весь синодъ квалифицировали какъ выраженіе напрасной ненависти, „крайней злобы и небратолюбія" къ Лаврентію, какъ человѣку иностранному, тѣмъ болѣе непонятное, что Алексій никогда его и не видѣлъ...[1]). Можетъ быть, эта ненависть Алексія къ Лаврентію отразилась и на томъ пріемѣ, какой приготовило послѣднему вятское соборное духовенство. Началось съ того, что для встрѣчи его въ Котельничѣ соборяне привезли черную, всю изодранную мантію, „въ которую и мертваго архіерея годно было положить", и не привезли посоха—съ тѣмъ, догадывался Лаврентій, чтобы ему не служить царскаго молебна... И послѣ они устраивали ему всякія непріятности,—обжигали горячей водой, воскомъ, клали въ митру гниль, чтобы изъ-за вони нельзя было служить... Было видимое желаніе подвести его подъ политическое дѣло, ибо старались не допустить его до служенія въ царскіе дни. 1 іюня, напр., для царской панихиды не дали облаченія, такъ что владыка долженъ былъ служить безъ него... Кромѣ всего этого духовенство обнаружило крайнюю недисциплинированность. Создалось положеніе, которое ярко обрисовалъ самъ еп. Лаврентій въ своемъ донесеніи въ синодъ. „За такимъ многообразнымъ и нестерпимымъ гоненіемъ нельзя мнѣ и жить, не только епархіею управлять; почти вси единодушно на мое зло настроены и развращены, вси безмѣрно на соблазнъ прочіимъ распустилися, вси не слушаютъ, иные бѣгаютъ, другіе укрываются, безобразно пьянствуютъ, а когда что и послушаютъ, всегда въ противность, на вредъ дому архіерейскому и моему смиренію чинятъ и неисповѣдимыя пакости мнѣ дѣлаютъ и въ домѣ архіерейскомъ вся въ разореніе идутъ; хотѣлъ я и ученія славено-латинскія для робятъ въ епархіи вятской заводить и учители изъ Кіева два человѣка мірскіе прибыли ко мнѣ, но за такимъ гоненіемъ и за противностями невозможно"... Съ пренебреженіемъ отнесся къ Лаврентію и свіяжскій архимандритъ Алексій Раиѳскій, присланный синодомъ для ревизіи [2]). Не лучше поступали въ Суздалѣ съ еп. Варлаамомъ Леницкимъ, котораго подъячій Михайловскій „ругалъ всякою неподобною бранью, называлъ архіерешкомъ и черкашенишкомъ" [3]). 30-ые годы выдвинули кромѣ Алексія Титова и другого ненавистника малороссовъ изъ среды архіереевъ-великоруссовъ — Гавріила Русскаго, который въ Казани почти разгромилъ семинарію, заведенную его предшественникомъ Иларіономъ Рогалевскимъ. Синодъ объяснилъ этотъ разгонъ вызванныхъ послѣднимъ учителей и собранныхъ учениковъ не инымъ чѣмъ, „но токмо (какъ признавательно) изъ единой нѣкоей на бывшаго въ той казанской епархіи пр. Иларіона архіепископа [4]) злобы и ненависти

---

[1]) Опис. XIV. №№ 257. 268. П. С. П. IX, № 2942.

[2]) Опис. XIV. №№ 133. 268. [3]) Опис. XV, № 4.

[4]) Рогалевскаго.

и зависти“ [1]). Извѣстенъ и еще нелюбитель малороссовъ и ихъ просвѣтительныхъ учрежденій—архангельскій архіепископъ Варсонофій (1740—1759). Занявъ каѳедру послѣ Саввы Шпаковскаго, онъ негодовалъ: „Чесо ради такая не по здѣшней епархіи школа построена; да и школамъ въ здѣшней скудной епархіи быть не надлежитъ; къ школамъ охоту имѣли бывшіе здѣсь архіереи черкасишки, ни къ чему негодницы“. Вопреки синодальному указу, онъ не только не произвелъ въ сійскіе архимандриты экзаминатора Венедикта Голецкаго, изъ ненависти къ нему, какъ къ малороссу, но и пищу давалъ очень скудную, и въ напиткахъ отказывалъ, и въ келью къ себѣ рѣдко допускалъ. А когда Голецкій, не стерпя такого обращенія, уѣхалъ, Варсонофій, радуясь, говорилъ: „Слава Бога, черкашенина отсюда избыли!“ [2]).

Все это были грубые пріемы и выходки невоспитанныхъ людей, „избывавшихъ“ ненавистныхъ имъ черкасъ притѣсненіями, гоненіями, иногда интригами. Въ царствованіе Елисаветы появляются обучившіеся у малороссовъ іерархи-великороссы, которые, не проводя такъ грубо и рѣзко оппозиціи своимъ учителямъ-малороссамъ и не высказывая вражды къ нимъ, стали стремиться къ тому, чтобы дать дорогу выдающимся талантамъ изъ среды своихъ соплеменниковъ. Ранѣе другихъ выбились въ люди питомецъ московской академіи Димитрій Сѣченовъ, завѣдывавшій новокрещенскимъ дѣломъ въ Казани, а потомъ сдѣлавшійся нижегородскимъ епископомъ (1742), а съ 1757 г.—новгородскимъ архіепископомъ, и Гедеонъ Криновскій, воспитанникъ казанской семинаріи и московской академіи, сдѣлавшійся въ 1753 г. придворнымъ проповѣдникомъ, потомъ архимандритомъ саввы-сторожевскаго монастыря (1757) и троице-сергіевскимъ и, наконецъ, псковскимъ епископомъ (1761). Оба эти достойные святителя, „соединившись вмѣстѣ, были постоянными покровителями затертыхъ доселѣ великоруссовъ, съ 1758 г. внимательно отыскивали между ними наиболѣе талантливыхъ, склоняли ихъ къ принятію монашества, и затѣмъ употребляли все свое вліяніе, чтобы дать имъ больше ходу къ высшимъ мѣстамъ“. Такъ были выведены Гавр. Петровъ, Платонъ Левшинъ, Иннокентій Нечаевъ, Симонъ Лаговъ, Тихонъ Соколовъ. Эти же въ свою очередь старались поддерживать и привлекать къ монашеству своихъ болѣе талантливыхъ учениковъ или молодыхъ учителей и все болѣе усиливали свою партію, „готовившуюся вытѣснить монополію черкасъ и занять ихъ мѣста самой“ [3]).

Такъ представляетъ ходъ дѣла П. В. Знаменскій. Но онъ нѣсколько сгущаетъ краски, когда говоритъ о томъ, что ректора и архіереи малороссы „затирали“ таланты великороссовъ, какъ это было сдѣлано съ Гед. Криновскимъ и съ Платономъ Левшинымъ. Прежде всего, болѣе близкое знакомство съ біографіями этихъ двухъ лицъ даетъ видѣть, что

---

[1]) Опис. XV, № 329. [2]) Соловьевъ, V, 528. 529.
[3]) Знаменскій П. В., Духовныя школы въ Россіи (Казань, 1881) 432—434.

таланты поддерживались малороссами [1]. Если монашество было неизбѣжной ступенью къ возвышенію въ школѣ и въ жизни, то самому проф. Знаменскому извѣстно, какъ усиленно предлагали стать на эту ступень свѣтскимъ учителямъ московской академіи (Кондакову, Пельскому, Драницыну) ректора-малороссы [2]. А затѣмъ исторіи отдѣльныхъ семинарій и монастырей даютъ видѣть, что не рѣдко епископы-малороссы ставили въ ректоры и архимандриты великороссовъ.

Остается дать краткій очеркъ внѣшняго положенія бывшей малороссійской церкви въ отношеніи къ центральному правительству за изучаемый третій періодъ.

При всей несистематичности политики и непослѣдовательности пріемовъ свѣтское правительство и духовная власть подвигались, хотя и медленно, впередъ по пути нивеллированія политическихъ и церковныхъ правъ малороссійскаго народа и его особенностей. Этому процессу помогало какъ то, что лучшія силы его были перетянуты на служеніе великорусскому народу и въ Великороссіи иногда проникались централизаціонными стремленіями правительства, каковыя проводили въ дѣйствіе и тамъ и даже

---

[1]) Относительно Гед. Криновскаго найденные проф.-прот. Ѳ. И. Титовымъ документы не только опровергаютъ старую легенду о жестокомъ обращеніи съ нимъ, учителемъ казанской семинаріи. семинарскаго начальства, будто бы пустившаго въ ходъ даже розги, отчего онъ и бѣжалъ изъ Казани, но и удостовѣряютъ. что еп. Лука Канашевичъ обнаруживалъ „попеченіе" о немъ и что бѣгство Гедеона обусловлено было тѣмъ. что онъ стремился для продолженія образованія въ московскую академію. а еп. Лука не пускалъ его, такъ какъ дорожилъ имъ. какъ учителемъ, котораго пока некѣмъ было замѣнить. Къ Криновскому, оказывается, хорошо относились и другіе малороссы во главѣ съ первенствующимъ членомъ синода архіеп. Сильвестромъ Кулябкой (Къ біографіи Гедеона Криновскаго. епископа псковскаго и нарвскаго. Казань, 1907). Что касается Платона Левшина, то ученые опираются на его разсказъ о томъ. какъ Амвросій, архіепископъ переславскій, хотѣлъ запретить ему. тогда еще молодому учителю академіи, катихизаторство по подозрѣнію въ еретичествѣ, навѣянному завистью къ его проповѣдническимъ успѣхамъ. Если зависть и была, то вообще малороссы относились къ Левшину хорошо. Въ своей автобіографіи онъ называетъ имена своихъ сослуживцевъ по академіи. ставшихъ его друзьями, и затѣмъ разсказываетъ. какъ, приглашенный скоро въ лавру, встрѣтилъ тамъ отъ всѣхъ и особенно отъ учителей (малороссовъ же) благосклонный и ласковый пріемъ, а отъ лаврскаго архимандрита такія вниманіе и милости, что они его даже стѣсняли (Автобіографія Платона въ приложеніи къ „Жизни митрополита московскаго Платона" И. И. Снегирева (М., 1856), 11—13. 19).

[2]) Духовныя школы, 430. 431. Г. Розановъ приводитъ изъ исторіи московской епархіи доказательства сознательнаго игнорированія настоятелями мон-рей—малороссами монаховъ-великороссовъ и даже обидъ и насилій. Перервинскій игум. Варлаамъ Гловацкій наноситъ побои іером. Никону (1756). Чудовскій намѣстникъ Иннокентій приказываетъ вывести одного монаха изъ церкви и посадить голымъ сѣдалищемъ на снѣгъ. Троицкій архимандритъ предъ пріѣздомъ государыни одѣваетъ монаховъ-малороссовъ въ лучшія одежды, а великороссовъ въ худшія и затѣмъ объясняетъ царицѣ замѣченную ею разницу трезвостью и благоприличіемъ первыхъ и пьянствомъ и нерадѣніемъ вторыхъ (II/I. 177 и прим. 443. 444). Но отъ суровыхъ настоятелей-малороссовъ одинаково терпѣли и ихъ земляки, такъ что первые два примѣра не имѣютъ доказательной силы. А третій примѣръ—только преданіе...

по возвращеніи на родину, особенно въ концѣ настоящаго періода. Сопротивленіе „обрусительнымъ" планамъ правительства становилось и тѣмъ слабѣе, что и самый малороссійскій народъ и его духовенство были разбиты на части и не представляли ни въ политическомъ, ни въ церковномъ отношеніи однородной массы, способной къ упорному противодѣйствію. „Малая Россія" въ церковномъ смыслѣ состояла только изъ одной епархіи кіевскаго митрополита, въ титулъ котораго и входило это понятіе. Въ 1703 г. кіевскій митрополитъ добивался увеличенія своей юрисдикціи на счетъ бѣлорусской епархіи, — чтобы могилевскій епископъ „попрежнему присутствовалъ въ митрополіи кіевской, и, аще какая правильная вина случится, дабы онъ судимъ былъ митрополитомъ кіевскимъ, и дабы епископы могилевскіе посвящени были въ Кіевѣ попрежнему" [1]). Повидимому, ходатайство это успѣха не имѣло, но притязанія повторялись и съ ними считались въ бѣлорусской епархіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ представленіе русскаго комиссара въ Польшѣ Рудаковскаго (1722) [2]), ходатайство бѣлорусскаго еп-па Сильвестра Святополка-Четвертинскаго о невмѣшательствѣ въ дѣла его епархіи малороссійскихъ и великорусскихъ епископовъ (1728) [3]), а также хлопоты послѣ его смерти архид. Каллиста Заленскаго о порученіи духовныхъ дѣлъ епархіи смоленскому епископу, чтобы въ нихъ не вмѣшивался кіевскій митрополитъ, а самое избраніе епископа отъ имени духовенства и народа представлялось синоду (1728). При этомъ на справку было выведено, что и прежде, въ періоды междуархіерейства, пресвитеры изъ бѣлорусской епархіи посылались для поставленія въ Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ и въ другія епархіи [4]). А когда въ 1736 г. предстояло поставить въ бѣлорусскіе епископы кіево-никольскаго архим. Іосифа Волчанскаго, его вызвали для хиротоніи въ Петербургъ, мотивируя это тѣмъ только, что тамъ можно посвятить его съ большей церемоніей, чѣмъ въ Кіевѣ [5]). Что касается власти кіевскаго митрополита надъ другими заграничными епархіями, то за отпаденіемъ ихъ владыкъ въ унію къ Кіеву тяготѣли только немногіе оставшіеся въ православіи монастыри и церкви. Ими и управлялъ кіевскій святитель. Интересно, что въ 1710 г. онъ исхлопоталъ разрѣшеніе избрать себѣ викарія для посвященія главнымъ образомъ заграничныхъ ставлениковъ [6]).

Еще болѣе, чѣмъ бѣлорусская епархія, была въ сферѣ вліянія великорусской церковной власти епархія бѣлгородская, хотя она была наполовину заселена малороссами и хотя въ этомъ именно періодѣ въ ней увеличилась сила малороссійскаго духовенства, такъ какъ и архіереями

---

[1]) Подл. малор. грам. № 1335: Инструкція архид. Рафаилу Іосифовичу, п. 2. Инструкцію эту нужно датировать не „ок. 1703 г.," а 1709 г., когда былъ присланъ въ Москву Рафаилъ (Малор. дѣла 1709, № 61).

[2]) Соловьевъ. IV. 710. 711. [3]) П. С. З. VI, № 2118.

[4]) Титовъ Ѳ. П., проф. Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ. I т., 1-ая книга второй половины тома (Кіевъ, 1907), 52. 53. 55.

[5]) П. С. З. I², № 271. [6]) Малор. дѣла 1709, № 61.

бѣлгородскими, и настоятелями виднѣйшихъ монастырей стали назначаться южноруссы и притомъ ученые. Черниговская епархія, еще въ 1688 г. подчиненная непосредственно московскому патріарху, въ 1708 г. вторично была исключена изъ-подъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита [1]). Что касается переяславской епархіи, учрежденной въ 1701 г. на правахъ кіевскаго викаріатства, то здѣсь уже на первыхъ порахъ обнаружились отношенія между двумя святителями, чуждыя согласія [2]). Очень скоро послѣ того переяславскіе епископы начинаютъ рядъ попытокъ къ отдѣленію отъ Кіева. Вѣроятно, первая такая попытка была уже сдѣлана въ 1708 г., когда еп. Захаріи Корниловичу велѣно было быть съ своими преемниками въ зависимости отъ кіевскаго митрополита попрежнему. Въ 1716 г. при переводѣ въ Переяславль еп. Кирилла Шумлянскаго ему было внушено м. Іоасафомъ, дабы онъ, по силѣ грамоты еп. Захарію, кіевской каѳедрѣ подсудствовалъ, и онъ обѣщался митрополиту, при его старости и немощи, „помоществовать въ дѣлахъ духовныхъ“ [3]), но въ томъ же году сталъ хлопотать о своей независимости, на что м. Кроковскій отвѣтилъ совѣтомъ отложить этотъ вопросъ до другого раза [4]). Послѣ четырехлѣтняго (1718—1722) вдовства кіевской митрополіи, когда ею управлялъ переяславскій епископъ, и вдовства переяславской епархіи, когда она была поручена непосредственному завѣдыванію митрополита,—въ Переяславль, вопреки всѣмъ привиллегіямъ кіевской митрополіи, въ 1727 былъ посвященъ въ Петербургѣ (а не въ Кіевѣ и не митрополитомъ) архим. Іоакимъ Струковъ, коренной великороссъ (тамбовецъ). При этомъ онъ въ настольной грамотѣ не былъ названъ коадьюторомъ кіевской митрополіи. Уже потому нельзя было ожидать отъ него подчиненія митрополиту. И, дѣйствительно, уже въ слѣдующемъ году м. Варлааму пришлось жаловаться на своего викарія. Св. синодъ предписалъ пр. Іоакиму имѣть съ кіевскимъ преосвященнымъ „братолюбное согласіе, по правиламъ святымъ“ [5]). Это „согласіе“ было такъ далеко отъ подчиненія, что когда въ 1733 г. переяславскій епископъ возбудилъ ходатайство о независимости отъ Кіева, св. синодъ усомнился даже, что онъ прежде былъ викаріемъ: „слышится (хотя весьма неизвѣстно), будто бы переяславскіе архіереи были прежде сего въ коадьюторствѣ архіерея кіевскаго“. Тѣмъ легче было добиться самостоятельности отъ Кіева. 19 февр. 1733 г. переяславская каѳедра была сравнена съ черниговской и подчинена непосредственно синоду [6]).

---

[1]) П. М. Покровскій, Русскія епархіи. II. 623.

[2]) Въ 1709 г. (или ранѣе), напр., переяславскій епископъ выхлопоталъ себѣ грамоту на каневскій монастырь и митрополитъ пытается вернуть его себѣ (Подл. мал. грам. № 1335, п. 7).

[3]) Изъ письма м. Іоасафа ц. Петру отъ 25 февр. 1716 г.—Малор. дѣла 1716, № 13.

[4]) Сборн. Рус. ист. общ. т. 43. 509. Покровскій, Русскія епархіи, II. 623.

[5]) П. С. П. VI. № 2127. Опис. арх. св. синода VIII. № 298. Сборн. Рус. ист. общ. т. 43. 509.

[6]) П. С. П. VIII, №№ 2690. 2738. Сборн. Р. И. О. т. 43. 509.

Попрежнему же непосредственно синоду были подчинены кіево-печерская лавра [1]) и кіево-межигорскій монастырь [2]). Ихъ архимандриты посвящались въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіе настоящаго періода все болѣе ограничивались права кіевскаго митрополита и его титулъ „малой Россіи" все менѣе соотвѣтствовалъ старымъ границамъ малороссійской церкви и прежнему его значенію. И это умаленіе авторитета кіевскаго митрополита было тѣмъ сознательнѣе, чѣмъ больше надеждъ возлагали на возстановленіе стараго порядка вещей сами малороссы. Какъ разъ въ началѣ изслѣдуемаго періода мечты Мазепы о независимости Малороссіи повели къ мысли о самостоятельности малороссійской церкви путемъ подчиненія ея константинопольскому патріарху, о чемъ по договору съ казаками долженъ былъ хлопотать новый (съ 1710 г.) гетманъ Филиппъ Орликъ [3]). Такіе планы должны были вести со стороны правительства къ возможно большему ослабленію правъ кіевской митрополіи и—оно воспользовалось обстоятельствами. Въ 1718 г. царевичъ Алексѣй Петровичъ показалъ на допросѣ, что онъ переписывался въ числѣ другихъ съ кіевскимъ митрополитомъ Іоасафомъ—и послѣдняго потребовали въ Петербургъ. Къ счастью для себя, онъ туда не былъ довезенъ,—скончался по пути въ столицу въ Твери. Послѣ того кіевская каѳедра не замѣщалась цѣлыхъ четыре года. Между тѣмъ былъ учрежденъ св. синодъ, который сдѣлался орудіемъ государственной власти такъ же, какъ и церковной, по отношенію и къ малороссійскимъ епархіямъ, тѣмъ болѣе обязательной для нихъ, что подъ Духовнымъ Регламентомъ подписались представители малороссійской іерархіи. Синоду пришлось замѣщать и вакантную кіевскую каѳедру, причемъ трое изъ четырехъ представленныхъ имъ кандидатовъ были великоруссы (архим-ты Леонидъ, Антоній и Веніаминъ). Петръ вел. остановился на четвертомъ—Варлаамѣ Ванатовичѣ, хотя малороссѣ, но прожившемъ много лѣтъ въ Великороссіи, сначала въ званіи духовника Ѳеодосія Яновскаго, потомъ въ санѣ тихвинскаго архимандрита [4]). И онъ, упра-

---

[1]) Въ 1708 г. она вторично была исключена изъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита (Правос. собес. 1913, янв., 133). Интересно, что въ 1718 г. лавра выпустила мѣсяцесловъ, въ которомъ назвала себя ставропигіей константинопольскаго патріарха (П. С. П. VI. № 2102). Св. синодъ подчинилъ себѣ кіево-печерскую лавру уже въ 1721 г. (Опис. арх. св. синода I, № 108).

[2]) У кіево-межигорскаго монастыря ставропигія была отнята въ 1703 г. (Опис. арх. св. син. XXXII, № 66. Чт. Нест. Лѣтоп. XVIII, отд. III, 21). Въ 1710 г. онъ вновь получилъ царскую жалованную грамоту на ставропигію (Опис. арх. св. син. I, прилож. XXXIX). 1 іюня 1722 г. ставропигіальнымъ призналъ его св. синодъ (Опис. арх. св. син. I. № 457; X. прил. XIX, XII. Сб. Р. И. О. т. 43, 511. 512). Вновь ставропигія подтверждена въ 1745 г. (П. С. П. II², №№ 640. 676).

[3]) Переписка Орлика,—Чт. въ Москв. общ. ист. и древн. росс. 1847, № 1. Труды VIII археол. съѣзда II, 24. Соловьевъ. IV, 34.

[4]) М. Стефанъ Яворскій пытался спровадить въ Кіевъ псковскаго архіеп. Ѳеоф. Прокоповича, причемъ въ числѣ другихъ его достоинствъ коснулся его вѣрноподанническихъ чувствъ: „а о вѣрности къ монаршескому священнѣйшему величеству не надобѣ много глаголати, свѣтъ Россійскій видѣлъ и видитъ" (Опис. арх. св. синода I, прил. № XLVI).

вляя кіевской епархіей, не разъ ссылался на „великороссійскіе образцы“ [1])...

Но при хиротоніи [2]) Ванатовича нашли возможнымъ порѣшить и съ званіемъ митрополита кіевскаго и съ титуломъ „малой Россіи“: онъ былъ наименованъ просто архіепископомъ кіевской епархіи и совсѣмъ потерялъ прежнее значеніе главы малороссійской церкви [3]). И, конечно, въ этомъ нужно видѣть не выраженіе вражды къ Кіеву Ѳеофана Прокоповича, какъ думаетъ И. А. Чистовичъ [4]), а проявленіе централизующей мысли самого императора или св. синода, настроеннаго въ этомъ духѣ иногда сильнѣе самого государя. Въ томъ же 1722 г. синодъ по поводу поставленія архіереевъ въ Кіевъ и Черниговъ и архимандрита въ межигорскій мон-рь возбудилъ вопросъ—оставить ли за малороссійскими епископами и нѣкоторыми архимандритами ихъ древнія отличія предъ великороссійскими въ священнослуженіи и одеждахъ или отмѣнить? И государь, отложивъ по обстоятельствамъ рѣшеніе этого вопроса (онъ тогда былъ въ Астрахани), къ нему потомъ не вернулся, и дѣло осталось безъ движенія, пока въ 1732 г. синодъ вторично не поднялъ его [5]). Что инициатива въ подобныхъ дѣлахъ исходила часто отъ синода, хотя и состоявшаго въ большинствѣ изъ малороссовъ, подтверждается свидѣтельствомъ кіевскаго митр. Тимоѳея Щербацкаго (1748—1757): добиваясь возстановленія прежняго положенія кіевской каѳедры, онъ объяснялъ, что всѣ права и преимущества ея отпали съ учрежденіемъ св. синода [6])... Въ Кіевѣ стали надѣяться на возвращеніе митрополичьяго титула только при Петрѣ II, когда возвращено было гетманство, въ связи съ чѣмъ архіеп. Варлаамъ и возбудилъ ходатайство (1728) [7]). Оно успѣха не имѣло. Впрочемъ верховный тай-

---

[1]) Опис. IV, № 515.

[2]) Царскій указъ послѣдовалъ 21 янв. 1722 г., хиротонія—14 мая. Но ставленная грамота дана только 22 марта 1722 г., послѣ вторичнаго напоминанія (Тр. кіев. дух. акад. 1908, V, 95. 99—101),—Рыболовскій, Варлаамъ Ванатовичъ). При хиротоніи грамота не была дана, такъ какъ синодъ рѣшилъ подождать возвращенія государя изъ низоваго похода, ибо антецессоры кіевскаго архіерея получали прежде отъ патріарховъ грамоты съ нѣкоторою отмѣной отъ великороссійскихъ... (П. С. П. П. № 671).

[3]) Впрочемъ, нѣкоторыя митрополичьи права все же сохранились за Варлаамомъ и послѣдній именовался архіепископомъ кіевскимъ, галицкимъ и малой Россіи; хотя св. синодъ послѣднее запретилъ, но и самъ посылалъ Ванатовичу указы съ этимъ титуломъ (Тр. кіев. дух. акад. 1908, V, 102—104).

[4]) Исторія западнорусской церкви II. 226. 227.

[5]) Опис. I. № 138; П/І. № 680. [6]) Опис. XXXII, № 66.

[7]) Оно напечатано въ Кіев. еп. вѣд. 1874. № 3. Полагаютъ, что инициатива его принадлежала не самому Варлааму, человѣку довольно скромному и непритязательному, а кіевскому высшему клиру, всегда ревнивому къ соблюденію правъ малороссійской вольности (Ф. А. Терновскій, Очерки изъ исторіи кіевской епархіи въ XVIII ст., — Чт. Нест. Лѣтоп. I, 185. 186. 189. 190). Новѣйшій біографъ Ванатовича г. Рыболовскій опровергаетъ это предположеніе проф. Терновскаго, такъ какъ иначе судитъ о характерѣ святителя (Тр. кіев. дух. акад. 1908, VII. 441). Къ этому нужно прибавить, что именемъ Ванатовича отмѣчено и еще не мало протестовъ противъ сознательныхъ или несознательныхъ попытокъ св. синода и его канцелярій подвести кіевскую митрополію подъ уровень великороссійскихъ чрезъ нарушеніе стародавнихъ правъ и привиллегій южнорусской

ный совѣтъ заинтересовался вопросомъ, по какому случаю уничтожена кіевская митрополія, но отъ синода онъ только узналъ, что о томъ точнаго указа нѣтъ, а есть только повелѣніе 1722 г. о возведеніи Варлаама Ванатовича въ архіепископы. Тѣмъ дѣло и закончилось [1]). А скоро послѣ того сошелъ со сцены и самъ архіеп. Варлаамъ.

Преемникъ Ванатовича Рафаилъ Заборовскій (1731—1747), избранный тоже не на мѣстѣ, а синодомъ, менѣе былъ чувствителенъ къ стародавнимъ правамъ своей каѳедры и особенностямъ всей малороссійской церкви. Онъ доучивался въ московской академіи и первые годы своего служенія церкви провелъ въ Великороссіи (въ качествѣ морского іеромонаха, калязинскаго архимандрита и псковскаго епископа), причемъ пользовался руководствомъ творца Духовнаго Регламента, Прокоповича. Оттого онъ не только не обнаружилъ стремленія отстаивать особенности церковнаго строя малороссійскаго, но и пошелъ навстрѣчу нивелирующему стремленію центральной власти. Это сказалось особенно на отношеніи Заборовскаго къ кіевской академіи [2]). Правда, для какихъ либо домогательствъ въ вѣкъ Анны не было мѣста [3]). Только съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны у кіевскаго духовенства во главѣ съ архіеп. Рафаиломъ блеснула надежда на успѣхъ, и оно 12 авг. 1742 г. подало челобитную о возвращеніи митрополичьяго титула, мотивируя ее интересами борьбы съ уніатами, прельщавшими православныхъ тѣмъ, что у нихъ во Львовѣ есть „кіевскій митрополитъ". Св. синодъ 25 окт. вошелъ съ докладомъ о возстановленіи титула, ссылаясь на его давность и на неизвѣстность, почему онъ былъ отмѣненъ въ 1722 г. Но только 11 іюня 1743 послѣдовало согласіе императрицы: „въ градѣ Кіевѣ для представленныхъ резоновъ быть митрополіи по прежнему" [4]). Но почему-то Ра-

---

церкви. Проф. Петровъ полагаетъ, что эти протесты и подготовили Варлааму трагическую участь отъ руки Ѳ. Прокоповича, Духовный Регламентъ котораго они задѣвали (А. и Д. I, пред. XI и слѣд.).

[1]) Чт. Нест. Лѣт. I, 190. 191. Впрочемъ, еще въ 1730 г. заняты были этимъ вопросомъ,—наводили справку о томъ, какъ совершилось подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху (Опис. X, № 223 и прил. XIX). Въ 30-хъ годахъ монахъ Епифаній Ревуцкій, являясь выразителемъ чаяній малороссійскаго духовенства, писалъ въ синодъ, что будто все духовенство на Украинѣ желаетъ попрежнему митрополита, а св. синодъ, невѣдомо ради какихъ причинъ, убавилъ чести кіевской митрополіи, учинивъ архіепископство, и ввелъ въ годовую череду священнослуженія въ Москвѣ. Синодъ, впрочемъ, эти жалобы призналъ „ложными клеветами" (П. С. П. VIII, № 2674)!

[2]) А. и Д. I. Предисловіе Н. И. Петрова, XIII—XV.

[3]) Любопытно заявленіе св. синода въ 1734 г. по поводу запроса московской типографіи о печатаніи пролога. Оказалось, что въ прологѣ на 12 февраля издавна и до 1718 г. печаталась молитва св. м. Алексію отъ имени царя и его семейства о „еже престолу кіевскому соединитися съ богопоставленнымъ престоломъ московскимъ, и княженію малороссійскому совокупитися съ богохранимымъ великороссійскимъ царствомъ". Синодъ отмѣнилъ это прошеніе, „понеже малая Россія, такожъ кіевская и другія оной страны епархіи съ великою Россіею соединены и имѣются въ одной великороссійской епархіи" (П. С. П. VIII, № 2810).

[4]) П. С. П. I², № 386. Чт. Нест. Лѣтоп. I, 191—193.—Ф. А. Терновскій.

фаилъ отнесъ дарованіе титула къ себѣ лично (а не къ каѳедрѣ) и принесъ благодарность императрицѣ въ этомъ смыслѣ, да и выразилъ ее только чрезъ полгода (11 янв. 1744 г.) и то послѣ напоминанія со стороны другихъ [1]).

Благосклонное отношеніе импер. Елисаветы къ Малороссіи, выразившееся между прочимъ въ возвращеніи кіевскому архіерею митрополичьяго титула, окрылило малороссійское духовенство новыми надеждами. Когда по смерти м. Рафаила (†22 окт. 1747) въ преемники ему былъ избранъ кіево-печерскій архимандритъ Тимоѳей, кіевская консисторія возбудила ходатайство о посвященіи его въ Кіевѣ. И государыня, дѣйствительно, соизволила на рукоположеніе его въ Кіевѣ тремя ближайшими архіереями или, если явятся затрудненія, на вызовъ его въ Петербургъ (8 ноября) [2]). Но хотя и самъ Тимоѳей по своей болѣзни просилъ 29 ноября о хиротоніи въ Кіевѣ, она состоялась въ Петербургѣ 6 марта 1748 г. [3]). При всемъ томъ Тимоѳей получилъ старый титулъ „митрополита кіевскаго, галицкаго и малыя Россіи“ [4]). Чрезъ три года м. Тимоѳей сдѣлалъ попытку расширенія своихъ правъ. Чрезъ густынскаго архимандрита Пахомія Витвицкаго онъ представилъ въ 1752 г. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе, клонившееся къ возвращенію подъ его власть переяславской епархіи и межигорскаго монастыря, а также—безапелляціоннаго суда и печатанія книгъ. Но св. синодъ, послѣ справокъ, отклонилъ 5 іюня 1752 г. его домогательства [5]). Вопросъ о печатаніи книгъ въ ближайшіе годы свелся къ упорной борьбѣ между митрополитомъ, добивавшимся права открыть при каѳедрѣ особую типографію, и лаврой, отстаивавшей (и отстоявшей) свою монополію [6]). Что касается переяславской епархіи, то любопытно, что домогательство м. Тимоѳея относительно ея шло одновременно съ попыткой отстоять независимость ея отъ центральной власти. Послѣ смерти переяславскаго епископа Никодима († 12 іюня 1751 г.) въ Малороссіи рѣшили хлопопотать о возвращеніи одного изъ старыхъ правъ — права свободы выбора епископа. Тайно отъ синода вошли въ

---

[1]) Кіев. стар. XXXVIII, 263—264: Прот. П. Орловскій, Благодарственное письмо имп. Елисаветѣ Петровнѣ за возвращеніе кіевской каѳедрѣ митрополитанскаго титула.

[2]) Записки кн. Шаховского, 299.

[3]) Ѳ. А. Терновскій думаетъ, что Тимоѳей испугался дурныхъ послѣдствій своей просьбы, почему 1 января 1748 г. и подалъ заявленіе о готовности ѣхать въ столицу (Чт. Нест. Лѣтоп. I, 195. 196). Ср. характеристику м. Тимоѳея Щербацкаго у проф. Петрова, который находитъ, что этотъ святитель былъ продолжателемъ мм. Варлаама Ванатовича и Рафаила Заборовскаго въ дѣлѣ проведенія въ жизнь кіевской епархіи централизаціонныхъ стремленій русскаго правительства (А. и Д. I, пред. XV и слѣд.).

[4]) Настольная грамота—въ Описаніи кіево-софійскаго собора, прилож. № 39.

[5]) Опис. арх. св. син. т. XXXI. Прил. XXII — XXIV; т. XXXII, № 66. П. С. П. т. III², № 1301. Кіев. стар. XCIV. Док., 13: Изъ исторіи борьбы малороссійскаго духовенства за свои права въ 18 вѣкѣ. Труды кіев. дух. акад. 1911, VII, 237—241. 252.

[6]) Исторія этой борьбы подробно разсказана Ѳ. И. Титовымъ въ его трудѣ: Къ исторіи кіев. дух. академіи въ XVII—XVIII вв. (Тр. кіев. дух. акад. 1912, окт.).

сношеніе съ гетм. К. Разумовскимъ [1]), а тотъ съ м. Тимоѳеемъ, и 23 февр. 1752 г. въ г. Переяславлѣ произвели выборы. Избранными оказались ректоръ новгородской семинаріи архим. Іоасафъ Миткевичъ, александроневскій намѣстникъ Софр. Кристалевскій и игуменъ переяславскаго михайловскаго монастыря Германъ Прохоровичъ. Но когда имена избранныхъ представили въ св. синодъ, тамъ не только не утвердили никого изъ нихъ, но прислали выговоръ м. Тимоѳею. Самъ синодъ 23 февр. 1753 г. намѣтилъ въ Переяславль архимандрита донского и заиконоспасскаго монастырей Іоанна Козловича [2]).

Въ дальнѣйшемъ мы уже не видимъ крупныхъ попытокъ со стороны малороссовъ отстоять—если не политическую и церковную независимость, то хотя бы остатки старыхъ правъ, и, наоборотъ, замѣчаемъ болѣе систематическое стремленіе со стороны правительства сгладить разницу между великороссійскими и малороссійскими формами жизни. Понятно, что при такихъ условіяхъ была запоздалой и безнадежной попытка 1766—1767 г. отстоять за кіевскимъ митрополитомъ титулъ „малыя Россіи“. Хотя м. Арсеній ссылался на старыя грамоты, въ которыхъ былъ употребленъ онъ (послѣднія 1730 и 1748 г.),—синодъ, принявъ во вниманіе, что малая Россія не въ единой только кіевской епархіи состоитъ, но и въ черниговской и въ переяславской, воспретилъ писаться впредь митрополитомъ малой Россіи (18 марта 1770) [3]). Эта попытка была случайной, вызванной запросомъ св. синода по поводу употребленія титула „малой Россіи“ въ одной бумагѣ. Но не болѣе успѣха имѣла другая попытка—въ связи съ проектомъ новаго уложенія, когда малороссійскія епархіи въ своихъ инструкціяхъ депутатамъ вмѣнили имъ въ обязанность предъявить рядъ требованій, клонившихся къ возстановленію особеннаго положенія малороссійскаго духовенства. Какъ разъ наиболѣе яркія и смѣлыя изъ этихъ требованій не были включены св. синодомъ въ наказъ синодальному депутату, да и самая затѣя имп. Екатерины свелась почти къ нулю [4])...

И въ нынѣшнемъ періодѣ стремленіе центральной власти подчеркнуть зависимость отъ нея малороссійскихъ епархій и монастырей заставляло

---

[1]) Гетманъ Разумовскій былъ опорой малороссійскихъ мечтаній на возстановленіе и гражданскихъ и церковныхъ вольностей, но онъ къ малороссійскому духовенству относился не совсѣмъ доброжелательно (Н. И. Петровъ, Кіевская академія въ гетманство К. Г. Разумовскаго (1750—1763),—Труды кіев. дух. акад. 1905, V. 51 и д.; см. также А. и Д. II. пред. IV—XXXVII. Н. Граевскій, Кіевскій м-тъ Тимоѳей Щербацкій,—Труды кіев. дух. акад. 1910, февр., 244—251.

[2]) Опис. арх. св. синода XXXI, № 173. Синод. архивъ 1752, № 29. Пархоменко, Очеркъ исторіи Переясл.—Бориспольской епархіи, 25—50.

[3]) Синод. арх. 1767, № 201. Прот. П. Орловскій, Исключеніе изъ титула митрополитовъ кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малыя Россіи“. Кіев. епарх. вѣдом. 1894, № 18.

[4]) И. В. Теличенко, Сословныя нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху екатерининской коммиссіи,—Кіев. стар. XXX, 183. Прот. П. Орловскій, Къ исторіи малорусскаго духовенства.—Кіев. стар. LIV, Докум. 49 и слѣд.

совершать хиротонію митрополитовъ кіевскихъ и другихъ архіереевъ въ столицѣ государства. Сначала рукоположеніе ихъ происходило въ Москвѣ, а съ 1716 г. велѣно было всѣхъ русскихъ архіереевъ хиротонисать въ Петербургѣ [1]). И за немногими исключеніями это правило соблюдалось строго, хотя стоило государству большихъ денегъ на пріемъ и содержаніе рукополагаемыхъ съ ихъ свитами и на подарки. Такъ, въ 1722 г. хиротонія Варлаама Ванатовича обошлась въ 1000 р., а въ 1712 г. хиротонія митрополита стала въ 4908 р. Поставленіе черниговскаго архіепископа обходилось въ сумму отъ 300 до 580 р. Еще дороже стоило поставленіе кіево-печерскаго архимандрита: въ 695 р. въ 1712 г., въ 817 р. въ 1730 г. и въ 2 т. р. въ 1762 г. Но за деньгами не стояли, когда это требовалось по высшимъ соображеніямъ. Но и эти вызовы въ столицы малороссійскихъ духовныхъ лицъ для посвященій, клонившіеся къ умаленію значенія Кіева, какъ духовнаго центра нѣкогда самостоятельной церкви, имѣли значеніе въ смыслѣ усиленія малороссійскаго вліянія на Великороссію, такъ какъ знакомили центральную власть съ многочисленными спутниками поставляемыхъ и позволяли ей дѣлать отборъ лучшихъ изъ нихъ для своихъ цѣлей. Достаточно здѣсь сказать, что выборъ въ рязанскіе митрополиты Стефана Яворскаго состоялся тогда, когда онъ пріѣхалъ въ Москву въ качествѣ кандидата въ переяславскіе епископы...

---

[1]) Синод. библ. № 123. л. 76.

[2]) Малор. дѣла 1730, № 21; 1761, № 1.

Глава VII.

Архіереи-малороссы; малороссійскій элементъ въ составѣ епархіальнаго управленія.

Общее значеніе архіереевъ-малороссовъ въ исторіи русской церкви синодальнаго періода. Условія и обстоятельства ихъ появленія и умноженія въ Великороссіи въ періодъ междупатріаршества и—по учрежденіи синода. Отказы малороссовъ отъ великороссійскихъ каѳедръ. Перечни архіереевъ-малороссовъ и ихъ помощниковъ по управленію—по епархіямъ: московской, сарской, рязанской, смоленской, тверской, псковской, новгородской, петербургской, архангельской, устюжской, вологодской, вятской, нижегородской, костромской, ростовско-ярославской, суздальской, владимирской, переславской, коломенской, тамбовской, воронежской, бѣлгородской, астраханской, казанской, иркутской и тобольской.

Крутой переломъ въ жизни русской церкви, совпавшій съ прекращеніемъ патріаршества и перенесеніемъ центра этой жизни изъ Москвы въ Петербургъ, произведенъ Петромъ великимъ при помощи малороссійскаго духовенства. Архіереи-малороссы поддержали царя въ его церковныхъ реформахъ и закрѣпили ихъ въ пору угрожавшихъ имъ опасностей при его преемникахъ. Съ помощью арміи своихъ земляковъ эти святители подняли просвѣщеніе въ великорусскомъ народѣ, завели образованное духовенство, организовали школу, нроповѣдь и миссію внутри Россіи и въ Китаѣ, улучшили богослуженіе, устранили многіе безпорядки и злоупотребленія въ церковной жизни, снабдили образованнымъ духовенствомъ армію, флотъ и заграничныя наши посольства. Но и помимо многихъ сотенъ низшихъ работниковъ на церковной нивѣ, сами епископы-малороссы, въ большинствѣ высокообразованные, выдающіеся по нравственнымъ качествамъ [1]), явились внушительной силой, содѣйствовавшей подъему и устроенію церковной жизни, уже по своему количеству. Число епископовъ-западноруссовъ, посвященныхъ или переведенныхъ на великорусскія каѳедры за время съ 1700 г. до вступленія на престолъ Екатерины II, доходитъ, какъ мы уже сообщали, до 70 чел.

---

[1]) Достаточно сказать здѣсь, что изъ нихъ трое канонизовано (св. Димитрій ростовскій, Иннокентій иркутскій, Іоасафъ бѣлгородскій), а нѣкоторые являются почитаемыми святыми, канонизація которыхъ—вопросъ времени только (Іоаннъ Максимовичъ, Филоѳей Лещинскій, Иларіонъ Григоровичъ, Симонъ Тодорскій, Арсеній Мацѣевичъ, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, Павелъ Конюскевичъ, Софроній Кристалевскій).

Архіереи-малороссы—явленіе, смѣло можно сказать, характерное именно для синодальнаго періода церковной жизни, точнѣе для первой его половины. Правда, и патріаршій періодъ знаетъ западноруссовъ: оставившаго печальную по себѣ память суздальскаго архіепископа Іосифа Курцевича и мм. Павла—сарскаго и подонскаго и Маркелла—псковскаго, потомъ казанскаго [1]). Но они жили раздѣленные большими промежутками времени и не могли внести ничего новаго ни въ церковный строй, ни въ порядки церковные, такъ какъ имъ не принадлежало ни иниціативы, ни власти. Теперь они могли дѣйствовать сплоченно, объединенные самимъ правительствомъ въ формѣ св. синода, гдѣ архіереи-малороссы преобладали. Но и до учрежденія синода они имѣли силу въ церковныхъ дѣлахъ, такъ ихъ м. Стефанъ Яворскій былъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, а архіеп. Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ѳеодосій Яновскій были ближайшими помощниками Петра въ проведеніи церковныхъ плановъ.

М. Стефанъ Яворскій появился на московскомъ горизонтѣ, когда на немъ сіяла еще звѣзда п. Адріана, правда, клонившаяся уже къ зениту. Въ январѣ 1700 г. онъ, тогда николо-пустынскій игуменъ, былъ присланъ въ Москву вмѣстѣ съ Захаріемъ Корниловичемъ, михаило-златоверхимъ игуменомъ, въ качествѣ кандидатовъ на открывавшуюся въ Малороссіи переяславскую каѳедру. Яворскій и раньше бывалъ въ Москвѣ и тогда уже, вѣроятно, обратилъ на себя вниманіе Петра. Теперь онъ угодилъ ему своей проповѣдью надъ гробомъ государева любимца Шеина, и царь рѣшилъ оставить его въ Москвѣ. Уже въ февралѣ п. Адріанъ, сообщая кіевскому м. Варлааму о пріѣздѣ присланныхъ отъ него духовныхъ лицъ, писалъ, что Стефанъ оставленъ по царскому указу въ Москвѣ „въ служеніе церковное, въ коемъ достоинствѣ Господь Богъ быти повелитъ“ [2]). И, дѣйствительно, у царя было лишь желаніе оставить Стефана на Москвѣ безъ мысли объ опредѣленномъ мѣстѣ для него. Онъ велѣлъ только п. Адріану „здѣ, въ великороссійстѣй странѣ, гдѣ прилично, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы въ епархію посвятити во архіереи“ [3]). Адріанъ же, идя навстрѣчу желанію царя, поспѣшилъ освободить рязанскую каѳедру и объявилъ Стефану, чтобы онъ готовился въ рязанскіе митрополиты. Но онъ уклонился отъ посвященія, уѣхавъ въ донской монастырь, чѣмъ, какъ выразился патріархъ, „спону въ оскорбленіе содѣла“. Дѣйствительно, вышелъ не малый скандалъ, когда Яворскій заставилъ патріарха и архіереевъ, собравшихся дня „нарицанія“, напрасно его прождать [4]). Объясняя свое

---

[1]) О Сильвестрѣ Черницкомъ здѣсь не говоримъ: поставленный въ Смоленскъ въ 1699 г., онъ почти всецѣло принадлежитъ новому періоду.

[2]) Брайловскій, Одинъ изъ пестрыхъ XVII в., 146.

[3]) Письмо Петру п. Адріана отъ 17 марта: Устряловъ, о. с., III, 535—6.

[4]) Устряловъ, III, 535. 6. 9. Тр. кіев. дух. акад. 1864, I, 239—240. Брайловскій, о. с., 153. 154. 189. 190.

поведеніе, Стефанъ 1 апрѣля указалъ слѣдующія „вины, для которыхъ ушелъ отъ посвященія“: 1) письмо м-та кіевскаго, приглашавшаго его назадъ въ помощь своимъ недугамъ и немощи; 2) наличность архіерея въ рязанской епархіи, при которой коснуться его каѳедры по церковнымъ правиламъ—духовное прелюбодѣяніе; 3) многіе досады и поклепы изощреннаго завистію языка: одни говорили, что Стефанъ купилъ себѣ архіерейство за 3 т. червонцевъ, другіе называли его „еретикомъ, ляшенкомъ, обливанникомъ“; 4) неожиданность назначенія на такую высокую степень и невозможность приготовиться къ архіерейству очищеніемъ совѣсти, чтеніемъ книгъ богодухновенныхъ [1]).

7 апрѣля Стефанъ былъ хиротонисанъ въ рязанскіе митрополиты и тѣмъ положилъ начало длинному и непрерывному ряду епископовъ-малороссовъ на великороссійскихъ каѳедрахъ. Лично ли онъ очень угодилъ царю и п. Адріану или тогда у обоихъ возобладала уже мысль о большей пригодности образованныхъ малороссовъ для іерархическихъ постовъ, требовавшихъ искусства рѣчи, но уже лѣтомъ того же 1700 г. состоялся извѣстный указъ Петра [2]), вслѣдъ за которымъ Адріанъ вручилъ отпущенному въ Малороссію Стефану грамоту къ м. Варлааму о присылкѣ изъ архимандритовъ или игуменовъ или іеромонаховъ двухъ „во ученіи мудростныя науки вѣдущихъ и въ жительствѣ благоискусныхъ мужей, и съ ними еще человѣка четыре, которые бы могли слово Божіе и Евангеліе проповѣдати и архіерейскаго сана быти достойны“. Такъ какъ Стефанъ въ Кіевъ не поѣхалъ, то въ августѣ Адріанъ спрашивалъ его, послалъ ли онъ грамоту и просилъ указать, „которые бы люди именно тамо по твоему сужденію на то были годны“ [3]). Мы не знаемъ, Яворскій ли указалъ кандидатовъ или само правительство сдѣлало выборъ изъ малороссовъ, бывшихъ въ Москвѣ, но только 6 дек. 1700 г. послѣдовалъ царскій указъ о присылкѣ въ январѣ или не позже февраля слѣдующаго года переяславскаго епископа Захарія Корниловича и новгородъ-сѣверскаго архимандрита Димитрія для выбора изъ нихъ на освободившуюся тобольскую каѳедру [4]). М. Варлаамъ отпустилъ ихъ въ Москву, но съ неохотой: 29 янв. онъ писалъ царю о скорѣйшемъ возвращеніи обоихъ, перваго какъ помощника ему, митрополиту, въ его старческой немощи и для обновленія епископства (переяславскаго), второго—для окончанія зѣло многополезныхъ церкви книгъ (т. е. Четь-Миней) [5]). М. Варлааму вернули Захарія и 23 марта 1701 г. хиротонисали въ Тобольскъ Димитрія Туптала.

---

[1]) Соловьевъ С. М. III, 1361. 1362. Приказныя дѣла 1700, апр. 1.

[2]) См. выше стр. 465. [3]) Устряловъ, о. с., 556—557.

[4]) Малор. дѣла 1701, № 81. Указъ о томъ бояр. Головину датируется 10 янв. 1701 г. (Сибир. приказа № 1310, л. 1). Димитрій прибылъ 10 февр. съ намѣстникомъ новгородъ-сѣверскаго монастыря Геннадіемъ, іеродіаконами Парменомъ, Ираклiемъ, Моисеемъ и 17 слугами (Подл. малор. грам. № 1276). Всѣ они уѣхали изъ Москвы 28 марта (Малорос. дѣла 1701, № 15). [5]) Кіев. стар. т. 85, отд. II, 53—55.

Это было уже послѣ смерти Адріана, закончившаго собой патріаршій или московскій періодъ русской церковной исторіи († 16 окт. 1700 г.). У Петра вел. уже былъ планъ измѣнить форму церковнаго правленія. 11 янв. 1701 г. московскій іезуитъ Ив. Берула писалъ по поводу кончины патріарха: „Его никто не замѣнилъ и, вѣроятно, не замѣнитъ. Такъ угодно свѣтлѣйшему царю по причинамъ, ему одному извѣстнымъ" [1]). Теперь и намъ извѣстны эти причины. Лежали онѣ въ затаенномъ желаніи царя замѣнить единоличную форму управленія церкви коллегіальной. Но пока что, Петръ не желалъ круто рвать съ стариной и—назначилъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола въ лицѣ рязанскаго митрополита Ст. Яворскаго.

Человѣкъ съ болѣе рѣшительнымъ, твердымъ и прямымъ характеромъ, чѣмъ у Яворскаго, состоя мѣстоблюстителемъ патріаршей каѳедры, могъ бы чувствовать себя столь же властнымъ, какъ самъ патріархъ, права котораго ему принадлежали почти въ полномъ объемѣ. Но Стефанъ не сумѣлъ ихъ использовать. Даже въ безспорныхъ случаяхъ онъ по какой то мнительности обращался за разрѣшеніемъ свыше. Дерзая время отъ времени заявлять о своихъ желаніяхъ и правахъ, онъ затѣмъ поступался ими, какъ только возникалъ острый конфликтъ съ самимъ ли крутымъ царемъ или даже съ низшими представителями государственной власти, и покорнымъ тономъ, со слезами и униженіемъ, просилъ прощенія... Самой каѳедрой рязанской и даже мѣстоблюстительствомъ онъ не дорожилъ, хотя и мечталъ о патріаршествѣ: отъ того и другого онъ не разъ отказывался, стремясь то на родину, то въ схиму. Тяготясь „неудобостерпимымъ бременемъ, которое и умъ ослѣпило, и здоровье отняло, и душу повредило", онъ одно время желалъ „выйти изъ этого Вавилона" и искать кіевской каѳедры, не ради ея самой, ибо имѣлъ „каѳедру первенствующую въ іерархическомъ значеніи и притомъ высшую кіевской, но ради отдыха и спокойной жизни, въ которой могъ бы оставить потомству какое-либо произведеньице своего умишка" [2]). Конечно, наряду съ этими мотивами стремленія Яворскаго на родину существовали и другіе, о которыхъ знали или догадывались современники. Такъ, авторъ Молотка на Камень вѣры объяснялъ отказъ его отъ епископства его отношеніями къ іезуитамъ и даннымъ имъ обѣщаніемъ, которому послѣ не только измѣнилъ, но и сталъ добиваться даже патріаршества, роздавъ многимъ дары великіе [3])... Іезуитъ же Берула писалъ, что хотя онъ нравится царю, но не очень нравится народу, какъ обливанецъ и какъ молодой (40 лѣтъ), и народъ боится, чтобы онъ, сдѣлавшись патріархомъ, не ввелъ какихъ новшествъ [4]). Въ наше время С. М. Соловьевъ писалъ, что м. Стефанъ не

---

[1]) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи. 57. 58; ср. 66.

[2]) Труды кіев. дух. акад. 1866, I. 545—7: Письма м. Ст. Яворскаго.—письмо къ свят. Димитрію ростовскому отъ 19 дек. 1707.

[3]) И. П. Б. Михайл. F. 98: Сборн. ст. 2, § 7. Чистовичъ. Ѳ. Прокоповичъ. 391.

[4]) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи, 58; ср. 61. 62. Объ отношеніи народа къ м. Стефану можетъ свидѣтельствовать еще одно подметное письмо. адресованное ок. 1703 г.

могъ возбудить къ себѣ въ Москвѣ большого сочувствія по своему скрытному характеру, тѣмъ болѣе, что малороссы тамъ и вообще не возбуждали доброжелательнаго къ себѣ отношенія [1]).

Петръ дорожилъ однако м. Стефаномъ, хотя и безвольнымъ, хотя и брюзжавшимъ, хотя даже и вдававшимся въ оппозицію, и не отпускалъ его въ Малороссію, и онъ 24 года занималъ рязанскую каѳедру и 20 лѣтъ былъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. За этотъ долгій періодъ онъ оказывалъ покровительство своимъ землякамъ, выдвигая ихъ на іерархическіе посты. Правда, за это время немногіе малороссы попали на архіерейскія каѳедры, но за то довольно видные. Уже, быть можетъ, по его рекомендаціи былъ избранъ на тобольскую каѳедру Димитрій Туптало. Но, хиротонисанный въ мартѣ 1701 г., св. Димитрій долго не ѣхалъ въ Сибирь, сначала ожидая лѣтняго пути и пріѣзда государя, а потомъ представивъ ему, что по слабости здоровья едва ли пригоденъ для тобольской епархіи, да и встрѣтитъ тамъ затрудненіе къ окончанію своихъ Четь-Миней [2]). Уволенный отъ Тобольска съ порученіемъ ему ростовской каѳедры, св. Димитрій рекомендовалъ туда намѣстника новопечерскаго свѣнскаго монастыря Филоѳея Лещинскаго, о которомъ уже 16 дек. 1701 г. кіево-печерскій архимандритъ писалъ гетм. Мазепѣ, что онъ долженъ ѣхать къ Москвѣ „для воспріятія нѣкотораго начальства по благословенію преосвященнаго его милости о. Димитрія, митрополита ростовскаго" [3]). Но, конечно, не обошлось и безъ м. Стефана Яворскаго, которому по должности мѣстоблюстителя принадлежало право рекомендовать кандидатовъ въ архіереи. „Не безъ тщанія преосв. Стефана въ Сибирь избранъ и по указу его величества посвященъ м. Филоѳей Лещинскій", свидѣтельствовалъ послѣ авторъ Возраженія на Молотокъ на Камень вѣры (Арсеній Мацѣевичъ) [4]). Онъ и въ дальнѣйшемъ рекомендовалъ кіевлянъ. Въ началѣ 1703 г. послѣдовало царское повелѣніе выслать изъ Кіева „немотчавъ" блюстителя ближней пещеры іером. Юстина Базилевича и кіевскаго префекта Иннокентія Поповскаго, съ замѣной послѣдняго, если онъ не можетъ быть отпущенъ „ради богословскаго ученія", мгарскимъ игуменомъ Амвросіемъ Бѣлиневичемъ [5]). Въ началѣ іюля „Іустинъ Васильевичъ" съ двумя іеромонахами былъ въ

„Соборныя апостолскія церькви митр. Стефану: Что ты не стоишь за православную християньскую верю, за проклятое бритоборотіе и за бусурманское платье? А отъ всехъ християнъ буди ты проклятъ" (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., II: Подметныя письма Голосова, Посошкова и др., № 9 (стр. 47).

[1]) Исторія Россіи, IV, 18. 19. 270. 271.

[2]) Письма и бумаги имп. Петра В., подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова, I, 449. 853.

[3]) Голубевъ С. Т., Кіевская академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій (Кіевъ, 1901), 99. Не совсѣмъ, значитъ, точно показаніе Строева, что Димитрій переведенъ въ Ростовъ 4 янв. 1702 г. (318. 333). Филоѳей Лещинскій былъ хиротонисанъ 4 апр. руками двухъ малороссовъ—мм. Димитрія и Стефана и одного грека—Парѳенія (Шляпкинъ, 234).

[4]) Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 396. [5]) Голубевъ, о. с., 97.

Москвѣ [1]), и здѣсь обнаружилось, что онъ предназначенъ въ бѣлгородскіе митрополиты, въ каковые и былъ возведенъ 22 янв. 1704 г. [2]). По его же указанію былъ посвященъ въ 1712 г. въ Тобольскъ м. Іоаннъ Максимовичъ и переведенъ въ 1714 г. изъ Иркутска въ Тверь Варлаамъ Коссовскій [3]). Вѣроятно, и нѣкоторые другіе епископы-малороссы до 1715 г. получили каѳедры по его рекомендаціи. Какъ быстро малороссы завоевывали себѣ мѣста въ Великороссіи, видно изъ слѣдующихъ справокъ. Въ 1705 г. тамъ было уже 6 архіереевъ малороссовъ: мм. Стефанъ Яворскій—рязанскій, Димитрій ростовскій, Филоѳей Лещинскій тобольскій, Іустинъ Базилевичъ бѣлгородскій, архіепископы Сильвестръ Крайскій архангельскій и Антоній Одиновичъ коломенскій. Всего же въ періодъ времени отъ 1700 г. и до учрежденія синода въ Великороссіи работало 15 архіереевъ южно-западнорусскаго происхожденія.

Но Яворскій рекомендовалъ далеко не однихъ земляковъ и не всегда даже прошедшихъ школы кандидатовъ. Въ 1707 г., когда освободилась каѳедра холмогорская (послѣ Сильвестра Крайскаго), онъ назвалъ двухъ кандидатовъ—великороссовъ: архимандрита троицкаго Сил. Холмскаго и знаменскаго—Іосифа. Оба они оказались людьми совсѣмъ „не у мѣста", и бояринъ Гавр. Головкинъ далъ знать м. Стефану, что по царскому указу должны быть представлены „искусные и ученые и политичные люди, понеже та холмогорская епархія у знатнаго морскаго порту, гдѣ бываетъ множество разныхъ народовъ иноземцевъ, съ которыми дабы тамошній архіерей могъ обходитца по пристойности политично къ чести и славѣ россійскаго государства (якоже и прежде бывшій Аѳанасій архіепископъ со изряднымъ порядкомъ тамо поступалъ" [4]). Такимъ образомъ, Ст. Яворскій назвалъ кандидатовъ менѣе достойныхъ даже, чѣмъ былъ великоруссъ Аѳанасій, человѣкъ безъ школьнаго образованія, хотя и высокопросвѣщенный, и свѣтскому вельможѣ пришлось указывать мѣстоблюстителю на болѣе подходящихъ хотя бы съ государственной точки зрѣнія людей. И, дѣйствительно, былъ избранъ въ Холмогоры (1708) человѣкъ образованный, бывшій въ московской академіи ректоромъ, западноруссъ Рафаилъ Краснопольскій. По порученію бояр. Головкина выборъ этотъ былъ произведенъ м. Стефаномъ съ бояр. Мус.-Пушкинымъ. Нерѣдко кромѣ послѣдняго въ выборы архіереевъ вмѣшивались и другія лица, напр. кн. Меньшиковъ, а послѣ, съ учрежденіемъ сената (1711), и это установленіе, такъ какъ указомъ 2 марта 1711 г. ему были подчинены какъ мірскіе люди, такъ и духовные [5]). Учрежденный на случай отлучекъ государя, для его замѣны, сенатъ сдѣлался затѣмъ постояннымъ правительственнымъ

---

[1]) Малор. дѣла 1704, № 1, л. 110. [2]) Синод. библіотека № 430, л. 225.

[3]) Ф. Терновскій,—Труды кіев. дух. акад. 1864, I, 273—4; 1879, III. 275.

[4]) Опис. докум. и бумагъ, хранящихся въ москов. архивѣ министерства юстиціи, VIII. Отд. II, стр. 163.

[5]) П. С. З. IV, №№ 2328, 2330.

мѣстомъ съ всеобъемлющими правами и обязанностями, кругъ которыхъ, не всегда опредѣленный закономъ, захватывалъ на практикѣ и область, подчиненную прежде патріарху. Дѣла духовныя сенатъ рѣшалъ совмѣстно съ „освященнымъ соборомъ" или и безъ него. Очень скоро послѣ своего учрежденія сенатъ начерталъ правила избранія и поставленія лицъ въ церковныя степени и подчинилъ своему вліянію выборы въ настоятели монастырей и въ епископы до такой степени, что „Стефанъ Яворскій съ освященнымъ соборомъ безъ его согласія не имѣлъ права посвятить ни одного архіерея" [1]). Какія на этой почвѣ установились отношенія, даетъ видѣть хотя бы указъ сената м. Стефану отъ 23 дек. 1715 г. о прибытіи въ Петербургъ съ ризницей и пѣвчими для посвященія двухъ новыхъ архіереевъ [2]). И такимъ отношеніямъ легко было сложиться при слабохарактерности Стефана, все требовавшаго высшей санкціи для своихъ дѣйствій. По смерти тверского епископа Каллиста (1711) онъ писалъ государю, что люди тамошняго архіерейскаго дома докучаютъ ему объ архіереѣ, а онъ безъ царскаго указа не смѣетъ того сдѣлать. Когда изъ Иркутска явился еп. Варлаамъ Коссовскій, не пожелавшій возвращаться въ Сибирь, мѣстоблюститель доложилъ о томъ сенату, который поручилъ ему же рѣшить вопросъ, но Стефанъ и тутъ не осмѣлился, а предоставилъ его государю съ своимъ предположеніемъ, что Варлаама можно было бы оставить въ Твери [3]).

Но, конечно, рѣшающимъ факторомъ была воля государя. „Скажи искусно г. Лапотинскому, писалъ 17 мая 1713 г. Ив. Мусинъ-Пушкинъ Ѳ. Поликарпову,—великій государь милость къ нему имѣетъ, а на Крутицы не пускаетъ, понеже лутчаго ему хощетъ" [4]). „Лапотинскій" это—Ѳеоф. Лопатинскій, тогда ректоръ московскій академіи, получившій тверскую каѳедру въ 1723 г. Государь, видимо, зналъ многихъ западноруссовъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, и имѣлъ ихъ въ виду, выдвигая каждаго на соотвѣтствующее мѣсто. Знакомъ онъ былъ и съ церковными дѣятелями Кіева, гдѣ не разъ бывалъ. Еще въ 1706 г. онъ отмѣтилъ тамошняго префекта Ѳеофана Прокоповича. встрѣчавшаго его рѣчью, и особенно угодившаго ему въ 1709 г. проповѣдью по случаю полтавской побѣды. Прокоповича государь бралъ съ собой въ прутскій поводъ, гдѣ, конечно, еще болѣе изучилъ его. Но только въ 1716 г. Петръ рѣшилъ перевести его изъ Кіева, чтобы предоставить ему іерархическую должность въ Великороссіи. Нельзя сказать, чтобы эта перспектива обрадовала Ѳеофана. „Можетъ быть ты слышалъ, писалъ онъ 9 авг. 1716 г. своему ученику и другу Як. Марковичу, что меня вызываютъ для епископства? Эта почесть меня такъ же привлекаетъ и прельщаетъ, какъ если бы меня приговорили бросить на

---

[1]) Барсовъ Т. В., Св. синодъ въ его прошломъ (1896), 414—417. Поповъ, О св. синодѣ при Петрѣ В.,—Журн. мин. нар. просв. 213, стр. 224.

[2]) Опис. арх. св. синода I, № 28.

[3]) Чистовичъ, о. с., 91, пр. 2. Рункевичъ, Архіереи петровской эпохи, 155. 156.

[4]) Типогр. библ. № 423 (Письма разныхъ лицъ 1708—1724 гг.), л. 220.

съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Дѣло въ томъ, что лучшими силами своей души я ненавижу митры [1]), саккосы, жезлы, свѣщники, кадильницы и тому подобныя утѣхи. Прибавь къ тому же весьма жирныхъ и огромныхъ рыбъ... Если я люблю эти предметы, если я ищу ихъ, пусть Богъ покараетъ меня чѣмъ-нибудь еще худшимъ! Я люблю дѣло епископства и желалъ бы быть епископомъ, если бы вмѣсто епископа мнѣ не пришлось быть комедіантомъ, ибо къ этому влечетъ епископская въ высшей степени неблагопріятная обстановка, если не исправитъ ее божественная мудрость. Поэтому я намѣренъ употребить всѣ усилія, чтобы отклонить отъ себя эту чрезвычайную почесть и летѣть обратно къ вамъ" [2])... Искренно или неискренно писалъ Ѳеофанъ—ему пришлось подчиниться волѣ государя, и уже 4 апр. 1717 г. Гедеонъ Вишневскій писалъ изъ Москвы кіевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому: „Пречестному о. Прокоповичу назначено въ пскокскую епископію, хотя въ живыхъ еще и первый старый архіерей, который изъ Пскова въ село недалече, хотя и отъѣхалъ, однакожъ отъ епископіи отлучиться весьма не хочетъ, хотя и повторный уже указъ есть царскаго величества, что быть ему на митрополіи сибирской" [3]).

Послѣ того прошло однако болѣе года до хиротоніи Ѳ. Прокоповича и именно на псковскую каѳедру (2 іюня 1718) [4]). Задержка произошла, конечно, изъ-за отсутствія путешествовавшаго по Европѣ государя. Но замѣчательно, что при этомъ Прокоповичу попытались поставить препятствіе къ епископству западноруссы же и, главнымъ образомъ, Стефанъ Яворскій, наканунѣ хиротоніи донесшій Петру о неправославіи Ѳеофана. Разсказывающій о томъ Прокоповичъ объясняетъ выступленіе Стефана и его „фискала Лопатинскаго" завистью, которая побуждала ихъ искать средствъ къ недопущенію его до епископства. На помощь имъ пришелъ Гедеонъ Вишневскій (тогда префектъ московской академіи), представившій доказательства еретичества Ѳеофана. И вотъ у нихъ сталъ зрѣть заговоръ въ ожиданіи момента, когда удобнѣе будетъ нанести ударъ. И какъ только велѣно было рязанскому митрополиту ѣхать для посвященія Прокоповича—„тогда-то вышеупомянутые добрые люди и изрядные церкви ревнители, т. е. Ѳеофилактъ и Гедеонъ нускаютъ въ ходъ

---

[1]) Invideo bonis viris mitra—Чистовичъ переводитъ: „я завидую на добрыхъ людяхъ митрамъ" (24 и пр.).

[2]) Труды кіев. дух. акад. 1865, I. 142. 143. Въ другомъ письмѣ Прокоповичъ сообщалъ Марковичу, что по пріѣздѣ въ Петербургъ 14 окт. явился къ свѣтлѣйшему и просился назадъ, но ему въ томъ отказали и совѣтовали и рѣчи не поднимать о томъ въ отсутствіе государя (149).

[3]) Рус. архивъ. 1912, VI, 297. О псковскомъ митрополитѣ Іос. Римскомъ-Корсаковѣ у Строева сказано. что онъ въ январѣ 1717 г. отошелъ въ серпуховскій высоцкій монастырь и умеръ 22 іюня (380).

[4]) До самой хиротоніи Ѳ. Прокоповичъ не занималъ оффиціальнаго положенія и продолжалъ числиться кіевскимъ ректоромъ (см. напр. его слово на 24 ноября 1717 г., напечатанное 13 дек.: здѣсь онъ названъ ректоромъ).

давно задуманное дѣло, спѣшатъ въ палаты рязанскаго, возмущаютъ его покой, показываютъ выписанные (будто бы) изъ нашихъ сочиненій злые догматы и убѣждаютъ его послать эти выписки въ Петербургъ и вмѣсто священнаго сана приготовить намъ нѣчто худое. Медлилъ рязанскій, сочувствуя ихъ замыслу, но сомнѣваясь въ успѣхѣ", такъ что только въ догонку за выѣхавшимъ сарскимъ владыкой послалъ доносъ, которымъ Петръ былъ оскорбленъ. Онъ не требовалъ даже объясненій отъ Θеофана и написанный послѣднимъ 31 мая отвѣтъ былъ составленъ имъ по собственному побужденію. 2 же іюня состоялась его хиротонія. Между тѣмъ Яворскій, вызванный въ Петербургъ для суда надъ Алексѣемъ Петровичемъ, узнавъ о результатѣ своего доноса, былъ пристыженъ и сознался, устно и письменно, что не читалъ богословскихъ трудовъ Прокоповича, а былъ обманутъ доношеніемъ Θеофилакта и Гедеона, которыхъ угрожалъ даже притянуть къ суду. Въ бесѣдѣ съ Прокоповичемъ онъ униженно просилъ прощенія [1]). Повѣрилъ ли Прокоповичъ Яворскому или нѣтъ [2]),— между ними состоялось примиреніе. Но не пострадали и менѣе видные виновники интриги, быть можетъ бывшіе иниціаторами ея—Лопатинскій и Вишневскій. Что касается мотивовъ ихъ выступленія противъ Θеофана, то первый могъ быть искренно убѣжденъ въ неправославіи Прокоповича, съ которымъ онъ письменно полемизировалъ въ 1712—3 году по поводу „ега законнаго". Тоже и Гедеонъ Вишневскій, который, по свидѣтельству Маркелла Родышевскаго, спорилъ съ Θеофаномъ, еще въ кіевской академіи, о церковныхъ догматахъ и изобличалъ его въ неправославіи [3]). Самъ Прокоповичъ въ цитованномъ уже письмѣ къ кіевской академической корпораціи объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ своей хиротоніи, напоминалъ, что Вишневскій еще въ академіи отличался высокомѣріемъ, тщеславіемъ и нахальствомъ (онъ гордился дипломомъ доктора философіи, полученнымъ у іезуитовъ), и съ того времени „съ поношеніемъ шепталъ" о Прокоповичѣ и искалъ случая отомстить ему [4]). Отомстить—слѣдовательно, академическіе диспуты его съ Прокоповичемъ не были для него побѣдоносны... Возможно, что пружина всей интриги противъ Θеофана лежала именно въ Гедеонѣ [5]).

---

[1]) Труды кіев. дух. акад. 1865, I, 153 и слѣд.

[2]) Онъ въ правѣ былъ и не повѣрить. Въ московской академіи хранятся богословскія лекціи Прокоповича (№ 245), бывшія въ рукахъ Яворскаго и испещренныя его замѣчаніями (39-мя). Отсылая ихъ 19 апр. 1719 г. владѣльцу, м. Стефанъ писалъ къ нему: „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я написалъ на поляхъ замѣчанійца, но это сдѣлалъ неразсудительно и какъ бы сгоряча по причинѣ существовавшаго еще тогда между мною и авторомъ разлада. А такъ какъ теперь все покончено и настала вожделѣннѣйшая тишина, то я прошу не открывать автору этихъ моихъ замѣчаній, чтобы изъ этихъ искоръ снова не возгорѣлся пожаръ" (Труды кіев. дух. акад. 1864, II, 154. 155,—Ф. А. Терновскій, М. Стефанъ Яворскій). [3]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1862, I, 2.

[4]) Труды кіев. дух. акад. 1865, I, 151—153.

[5]) Е. Крыжановскій выражается однако, что Лопатинскій „первый въ 1716 г., еще будучи іеромонахомъ, протестовалъ противъ рукоположенія его во епископы" (Θеофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ,—Труды кіев. дух. акад. 1861, I, 234).

За неудачей мѣстоблюстителя съ выступленіемъ противъ Ѳеофана послѣдовало новое ограниченіе его въ правѣ рекомендаціи кандидатовъ архіерейства. Когда онъ 20 ноября 1718 г. обратился къ царю между прочимъ съ вопросомъ о замѣщеніи пяти вдовствовавшихъ каѳедръ и о замѣнѣ новыми двухъ престарѣлыхъ владыкъ, государь указалъ ему избрать кандидатовъ, но впредь заранѣе вызвать добрыхъ іеромонаховъ въ александро-невскій монастырь, который превращался въ школу епископовъ и другихъ духовныхъ властей [1]). Очевидно, коментируетъ историкъ, Петръ не очень довѣрялъ выбору Яворскаго [2])... Во всякомъ случаѣ отъ этого не пострадали малороссы и ихъ вліяніе на великорусскую церковную жизнь, потому что ал.-невскій монастырь не менѣе какъ наполовину былъ наполненъ малороссами, да и во главѣ его стояли все малороссы, которые и могли выдвигать своихъ земляковъ. Но чрезъ невскій монастырь за 1718—1762 гг. прошло въ архіереи прямо изъ архимандритовъ и монаховъ только 4 человѣка и одинъ—чрезъ посредство другихъ іерархическихъ степеней [3]).

Другой школой архіерейства по Духовному Регламенту долженъ былъ служить св. синодъ [4]) И мы, дѣйствительно, видимъ, что синодъ, которому высочайшей резолюціей 1721 г. поручено было избирать архіереевъ [5]), выдвигаетъ въ качествѣ кандидатовъ въ епископы своихъ сочленовъ—архимандритовъ. Но и помимо синодальныхъ архимандритовъ—малороссовъ въ большинствѣ, на выборъ архіереевъ вліялъ самый составъ синода, въ которомъ въ теченіе всего періода до вступленія на престолъ Екатерины II преобладали малороссы-же. Естествено, что они и выдвигали на архіерейскія каѳедры своихъ-же.

Правда, на первыхъ порахъ было иначе. Хотя малороссы преобладали въ новоучрежденномъ синодѣ, однако стремленія къ исключительной рекомендаціи въ архіереи людей западнорусскаго происхожденія ли или образованія не замѣтно. Въ 1721 г. на иркутскую каѳедру синодъ представилъ пять кандидатовъ—четырехъ великоруссовъ и грека. Даже въ

---

[1]) П. С. З. V № 3239. Эта же мысль проведена въ указѣ имп. Петра о монашествѣ 31 янв. 1724 г. (въ части, написанной Ѳ. Прокоповичемъ): обучившіеся наукамъ монахи должны жить въ александроневскомъ монастырѣ, упражняться въ проповѣди слова Божія, въ переводахъ, въ сочиненія трактатовъ, въ чтеніи книгъ, особенно историческихъ, въ изученіи законовъ и каноновъ,—и лучшихъ изъ нихъ синодъ долженъ избирать въ архіереи и архимандриты знатнѣйшихъ монастырей (Чистовичъ, о. с., 717—718).

[2]) Труды кіев. дух. акад. 1864, II, 162. 163. Этотъ же историкъ (Ф. А. Терновскій) видитъ ослабленіе значенія м. Стефана съ переводомъ его въ 1718 г. въ Петербургъ, гдѣ пребываніе возлѣ самого государя превращало его въ номинальнаго почти мѣстоблюстителя (146).

[3]) Это—Ѳеодосій Яновскій, Петръ Смѣличъ, Стефанъ Калиновскій, Софроній Кристалевскій и Иларіонъ Рогалевскій.

[4]) Въ 1721 г. Стефанъ Яворскій, рекомендуя въ Кіевъ Ѳеоф. Прокоповича, подалъ мысль, чтобы „изъ синода брано и на иныя вдовствующія престолы, дабы синодъ былъ яко seminarium архіереовъ, а на то мѣсто иныхъ избирати“ (Опис. I, прилож. XLVI).

[5]) П. С. П. III², № 1121.

кіевскіе митрополиты были рекомендованы три великорусса при одномъ малороссѣ (Варлаамѣ Ванатовичѣ), который и былъ утвержденъ [1]). Въ 1722 г.) въ Иркутскъ, по требованію царя, синодомъ былъ избранъ кандидатъ въ лицѣ бѣлозерскаго архим. Иринарха, котораго Петръ не утвердилъ, какъ неученаго, ибо тамъ особенно для просвѣщенія инородцевъ нуженъ ученый. Тогда синодъ представилъ двухъ малороссовъ—печерскаго архим. Іоанн. Сенютовича и флотскаго оберъ-іеромонаха Рафаила Заборовскаго. Но государь передумалъ и не назначилъ ни ихъ, ни добровольно вызывавшагося туда ѣхать архим. Ѳеоф. Лопатинскаго [2]). Правда, кандидаты, выдвигавшіеся синодомъ, дѣлились вообще на двѣ группы—*школьныхъ* (т. е. получившихъ школьное образованіе) и *нешкольныхъ*, но все же за вторыхъ голосовъ бывало не менѣе, чѣмъ за первыхъ [3]). Въ 1725 г. синодъ на новгородскую каѳедру представилъ Георгія Дашкова, епископа ростовскаго, и кого-либо изъ синодскихъ архимандритовъ, по усмотрѣнію государя,—и былъ назначенъ Ѳеофанъ Прокоповичъ [4]).

Но впослѣдствіи св. синодъ самъ сталъ принимать во вниманіе интересы образованія въ вдовствовавшихъ епархіяхъ, хотя и не всегда въ достаточной степени. Предположено было, напр., имъ въ 1728 г. перевести въ Смоленскъ вятскаго епископа Лаврентія Горку, но утвержденъ былъ ректоръ московской академіи Гедеонъ Вишневскій, человѣкъ съ заграничнымъ образованіемъ, такъ какъ въ Смоленскѣ требовалось открытіе разноязычной школы для шляхты [5]). Въ 1731 г. св. синодъ въ своемъ докладѣ государынѣ о смерти бѣлгородскаго епископа Епифанія, заведшаго школы съ большимъ количествомъ учащихся, „того ради, дабы оныя содержаны были по школному обыкновенію въ добромъ порядкѣ и состояніи и не было бы никакого въ нихъ помѣшательства“, находилъ приличнымъ „въ тое бѣлоградскую епархію посвятить во епископа изъ ученыхъ духовныхъ персонъ, а именно: синодальнаго члена Платона, архимандрита ипатскаго, или духовной дикастерію судію Ѳеофила, архимандрита новоспасскаго, или саввина монастыря сторожевскаго архимандрита Досиѳея“. Послѣдній и былъ утвержденъ [6]). Въ 1735 г. синодъ, разрѣ-

---

[1]) Опис. арх. св. синода I. № 754. Да и о Ванатовичѣ нужно сказать, что предъ тѣмъ онъ многіе годы служилъ въ Великороссіи. Между тѣмъ были охотники въ Кіевъ и изъ малороссовъ. Не говоря уже о выдвигавшемся Ст. Яворскимъ съ задней цѣлью Ѳ. Прокоповичѣ (Опис. I, прил. XLVI), туда, кажется, не прочь былъ черниговскій архимандритъ Епифаній Тихорскій, которому его пріятель іером. Симонъ Кохановскій совѣтовалъ хлопотать чрезъ гетмана, причемъ тотъ долженъ быть выставить двухъ кандидатовъ: Ѳ. Прокоповича и—на второмъ мѣстѣ—Епифанія (Опис. I, прил. XLIV).

[2]) Чистовичъ, о. с., 91—93. Чистовичъ цитуетъ дѣла кабинета. Въ синодальныхъ этого эпизода нѣтъ и ничего не говорится о попыткѣ учредить иркутскую епархію. Что до Иринарха, то онъ синодомъ выдвигался на тобольскую каѳедру (Опис. II, № 609).

[3]) Опис. IV, № 547. [4]) Чистовичъ, о. с., 180.

[5]) Опис. VIII, № 183. Гедеона и синодъ имѣлъ въ виду и даже предполагалъ, что онъ будетъ утверждатъ въ качествѣ смоленскаго архіерея. Но нужно замѣтить, что и Горка былъ изъ ученыхъ; нѣкогда онъ даже профессорствовалъ въ кіевской академіи.

[6]) П. С. П. VII, № 2462.

шая постриженіе въ Кіевѣ нѣсколькихъ студентовъ безъ требуемаго Регламентомъ трехлѣтняго искуса, мотивировалъ эту льготу тѣмъ между прочимъ, что „какъ въ архіерейское достоинство, такъ и въ настоятели монастырскіе конечная нужда требуетъ, дабы производимы были люди ученые, которые моглибъ врученное имъ словесное стадо, къ храненію закона Божія, и отгнанію злыхъ дѣлъ наставлять не единымъ дѣлъ своихъ образомъ, каковыя не всякому и видѣть случится, но и слово-поученіемъ, каково бываетъ чрезъ предики предъ народнымъ собраніемъ“ [1]). Въ 1737 г., представляя на новгородскую каѳедру трехъ кандидатовъ-малороссовъ, объ одномъ изъ нихъ, александро-невскомъ архимандритѣ Стефанѣ, синодъ выразилъ пожеланіе, чтобы монастырь остался за нимъ, „ради содержанія въ немъ школъ и лучшаго устроенія“ [2]).

Въ 1738 г. синодъ, рекомендуя на нижегородскую, архангельскую, суздальскую и тверскую каѳедры по три кандидата, назвалъ въ каждой группѣ по два или по одному учительному лицу, которыя и были утверждены [3]). Рекомендуя въ 1741 г. на тобольскую каѳедру черниговскаго архим-та Тимоѳея Максимовича и находившагося въ Петербургѣ при обученіи ставлениковъ іером. Арсенія Мацѣевича, синодъ имѣлъ въ виду, что они — проповѣдники и, кромѣ того, первый достаточенъ въ ученіи и житія незазорнаго, а второй участвовалъ въ компаніи на корабляхъ. Второй и былъ предпочтенъ правительницей [4]). Свящ. Сергій Троицкій, допуская, что тутъ повліяла на утвержденіе сибирская служба Арсенія, объясняетъ однако „крупный успѣхъ“ его покровительствомъ ему первенствующаго члена синода Амвросія Юшкевича, у котораго Арсеній жилъ и который пользовался расположеніемъ Анны Леопольдовны [5]). Извѣстно, что съ мнѣніемъ архіеп. Амвросія въ такихъ случаяхъ правительство считалось. Когда въ 1740 г. синодъ представилъ въ кабинетъ двухъ кандидатовъ на коломенскую каѳедру—архимандритовъ Варсонофія соловецкаго и Тимоѳея Максимовича елецкаго, то министръ Остерманъ спрашивалъ по совѣсти Амвросія, кого онъ считаетъ достойнымъ, и тотъ отвѣтилъ, что въ Коломну слѣдуетъ перевесть архангельскаго епископа (Савву Шпаковскаго), а въ Архангельскъ поставить Варсонофія, ибо онъ „человѣкъ умный и о приморскихъ всѣхъ мѣстахъ извѣстный и въ управленіи упомянутой епархіи другихъ надежнѣе“. Такъ и было поступлено [6]).

Варсонофій былъ великоруссъ и, по данному случаю судя, можно было бы думать, что шансы великороссовъ и малороссовъ при замѣщеніи каѳедръ были равны. Въ томъ же 1740 г. изъ представленныхъ на во-

---

[1]) П. С. П. IX, № 2940. [2]) Опис. XX, № 243.

[3]) Опис. XVIII, № 23. [4]) Опис. XXI, №№ 47. 156.

[5]) Рус. архивъ 1905, III, 153: Арсеній Мацѣевичъ на тобольской и ростовской каѳедрахъ. Ср. Поповъ М. С., о. с., 55—66.

[6]) Внутренній бытъ русскаго государства въ 1740-1 гг., II. стр. 25; ср. 299. 300. Опис. XX, № 283. О значеніи кабинета министровъ въ духовныхъ дѣлахъ въ царствованіе Анны см. у Б. Титлинова, о. с., 5—8.

логодскую каѳедру двухъ малороссовъ и одного великоросса утвержденъ былъ послѣдній [1]). Въ 1743 г. изъ представленныхъ въ Воронежъ великоросса и малоросса назначенъ первый [2]). Но въ дѣйствительности и въ синодѣ и въ глазахъ правительства малороссы стояли выше. Въ 1743 г. Амвросій Юшкевичъ и Арсеній Мацѣевичъ представили, какъ мы видѣли, на вакантныя каѳедры рядъ малороссовъ и среди нихъ только въ видѣ исключенія великоросса Дим. Сѣченова [3]). Когда въ 1744 г. открыто было четыре новыхъ епархіи, въ одну изъ которыхъ государыня сама указала кандидата-малоросса, а въ три прочія велѣла избрать кандидатовъ изъ мѣстныхъ архимандритовъ, то синодъ назвалъ шестерыхъ лицъ— все малороссовъ... [4]). 14 дек. 1747 г. на нѣсколько пустовавшихъ каѳедръ было представлено синодомъ 8 кандидатовъ, изъ коихъ 7 были западноруссы и одинъ — архим. Панкратій — вѣроятно великороссъ. По указу императрицы отъ 20 марта 1748 г. изъ этихъ кандидатовъ былъ назначенъ только одинъ—Іоасафъ Горленко и то на бѣлгородскую каѳедру, вновь назначены два малоросса же и въ Москву переведенъ съ его согласія Платонъ Малиновскій крутицкій [5]). Въ 1747 г. въ Устюгъ и Нижній и въ 1749 г. въ Тобольскъ и Коломну было представлено по два кандидата-малоросса [6]). Такой значительный процентъ рекомендуемыхъ кандидатовъ въ архіереи вполнѣ объясняетъ послѣдовавшее въ 1754 г. высочайшее повелѣніе о представленіи въ архіереи и великороссіянъ [7])...

Правительство, издавая этотъ указъ въ интересахъ равноправія главныхъ народностей въ государствѣ, разумѣется не поступалось тѣми духовными нуждами православной паствы, которыя оно доселѣ имѣло въ виду при назначеніяхъ на каѳедры, сознавая ихъ иногда яснѣе самихъ членовъ синода. Конечно, въ рѣшеніяхъ государей и тѣхъ высшихъ государственныхъ учрежденій, которымъ дано было вліять на выборы епископовъ (сената, верховнаго тайнаго совѣта [8]), кабинета) и отдѣльныхъ

---

[1]) Опис. XX. № 269.
[2]) Опис. XXIII, № 199.
[3]) Стр. 484.
[4]) П. С. П. II², № 660.

[5]) П. С. П. III², №№ 1042. 1059. Относительно Москвы самъ синодъ допускалъ, что государыня „по причинѣ крайнѣйшихъ тоя епархіи нуждъ, которыя требуютъ заобыклаго и искусстнаго въ правленіи епархіи мужа, кого изъ готовыхъ извѣстныхъ архіереевъ опредѣлить соизволитъ“. Но скоро послѣ того, 28 авг. 1749 г., синодъ постановилъ держаться при избраніи въ архіереи слѣдующаго порядка: 1) Во избѣжаніе переводовъ архіереевъ на другія каѳедры, какъ неканоническаго явленія, не избирать наличныхъ архіереевъ, а равно архіереевъ и архимандритовъ, отказавшихся отъ епархій и отъ избранія; 2) избирать изъ архимандритовъ; 3) по чистой совѣсти, а не ради дружбы и пристрастія; 4) докладывать ея величеству объ избранныхъ (П. С. П. III², № 1121. Опис. XXIX, № 340).

[6]) П. С. П. III², № 1042. Опис. XXIX. № 97. Поповъ М. С., 322. Въ эти именно годы въ синодѣ былъ случай, когда противъ кандидатуры во владимирскіе епископы архим. Гедеона высказался одинъ членъ синода именно какъ противъ великоросса, хотя самъ былъ полумалороссъ-полугрекъ (Амвросій З.-Каменскій). Поповъ, 323.

[7]) П. С. З. XIV, № 10216.

[8]) О роли верховнаго тайнаго совѣта въ избраніи, назначеніи и перемѣщеніи архіереевъ см. Протоколы, журналы и указы верх. тайн. совѣта. I (1726 г.), 279. 320-1.

лицъ (Меньшикова, напр.), не всегда ясны бываютъ мотивы, по которымъ та или другая каѳедра отдавалась извѣстному кандидату, всего чаще малороссу [1]). Но только очень часто верховное рѣшеніе въ 1725—50-хъ годахъ такъ же расходилось съ предположеніями и докладами синода, какъ и при Петрѣ вел. Когда не былъ напередъ указанъ кандидатъ, угодный правительству и св. синодомъ формально проводимый, не разъ бывало, что изъ нѣсколькихъ синодальныхъ кандидатовъ не утверждался ни одинъ и или предлагалось избрать новое лицо, или утверждалось не названное синодомъ. Въ виду того, что государю издавна принадлежало право первенствующаго и наиболѣе сильнаго, если можно такъ выразиться, голоса при замѣщеніи архіерейскихъ каѳедръ, указъ 1754 г. представляется намъ излишнимъ, изданнымъ для формы только, можетъ быть только для утишенія ропота великороссовъ, жаловавшихся на неравноправіе съ малороссами. Что, дѣйствительно, такъ можно смотрѣть на него, видно изъ слѣдующаго. Уже 15 апр. 1755 г. синодъ вновь ищетъ въ кіевской епархіи монашествующихъ персонъ, польскаго и литовскаго шляхетства, достойныхъ архіерейства [2]). А въ 1758 г. синодъ представилъ на 10 свободныхъ каѳедръ 9 малороссовъ и великоросса, которые и были утверждены [3]).

Говоря о мотивахъ, по которымъ опредѣлялись тѣ или другія лица изъ малороссовъ на великорусскія каѳедры, нельзя обойти и искательства

407—412 (Сборн. Рус. ист. общ., т. 55). Опис. арх. св. син. VII, №№ 40. 190. 262; VIII, № 183. П. С. П. №№ 1877. 2119. Барсовъ, Св. синодъ въ его прошломъ. 432.

[1]) Общее побужденіе заключалось въ стремленіи снабдить епархіи образованными архипастырями. Иногда назначеніе на каѳедру было наградой. Такъ, по свидѣтельству С. Величка (III, 422-3), Петръ в. наградилъ черниговскаго архіепископа Максимовича за его литературные труды, особенно же за похвалу полтавской побѣдѣ, тобольской каѳедрой, хотя, можетъ, и не нравилась она ему... Но иногда малороссъ опредѣлялся на великороссійскую каѳедру въ видѣ наказанія. Въ 1721 г. Петръ вел. опредѣлилъ въ Тобольскъ черниговскаго архіеп. Антонія Стаховскаго послѣ того, какъ онъ отказался снять по требованію кн. Меньшикова санъ съ провинившагося монаха, мотивируя отказъ тѣмъ, „будто того чернца безъ седми соборовъ сана лишить невозможно“ (Синод. арх. 1721, № 101. Опис. I. № 146. П. С. З. VI. № 3734. Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ. Отд. I, т. I (Спб. 1909), № 436. Кажется, къ Стаховскому должно отнести тобольское преданіе, усвояемое однако Максимовичу, что причиной удаленія изъ Чернигова послужило неуважительное отношеніе къ кн. Меньшикову (П. П. Б. Тихан. № 730, л. 7 и пр.). Въ 1754 г. Елисавета велѣла перевести въ Новгородъ кіевскаго м-та Тимоѳея въ виду его столкновенія съ лаврой (но переводъ этотъ не состоялся. Ѳ. И. Титовъ. — Крит.-библіограф. обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи рус. церкви, VI. 37; Труды кіев. дух. акад. 1912, X. 220 и пр.). „За нѣкакія ево извѣстныя продерзости“ въ 1733 г. былъ переведенъ изъ Рязани въ Вятку еп. Лавр. Горка (Типогр. библ. архивъ XVIII в. № 251, л. 326). Иногда имѣлъ мѣсто и случай. Изъ двухъ представленныхъ синодомъ въ 1745 г. кандидатовъ на костромскую каѳедру—московскаго ректора Порфирія Крайскаго и кіевскаго Сильвестра Кулябка—былъ утвержденъ второй, какъ находившійся тогда въ Петербургѣ (Покровскій П. М., Русскія епархіи, т. II (Каз. 1913), 380).

[2]) 19 іюня митрополитъ отвѣтилъ, что такихъ лицъ въ его епархіи не оказалось, но чрезъ нѣсколько дней рекомендовалъ своего намѣстника и слуцкаго архимандрита Мих. Козачинскаго, о которомъ не писалъ ранѣе, не разузнавъ его породы...

[3]) См. выше стр. 486.

нѣкоторыхъ кандидатовъ, желанія которыхъ иногда принимались во вниманіе, хотя св. синодъ уже въ 1721 г. принципіально осудилъ просьбы архіереевъ о перемѣщеніяхъ и, слѣдовательно, о назначеніяхъ вновь. Поводъ къ тому далъ новый суздальскій епископъ Варлаамъ Леницкій. Прибывъ въ погорѣвшій Суздаль, онъ принужденъ былъ и тамъ строить домъ и въ Петербургѣ (по требованію Петра). Такъ какъ средствъ у него не было, то онъ сталъ проситься на свободныя каѳедры черниговскую или бѣлгородскую. Синодъ, выведя на справку канонъ сардикійскаго собора, запрещающій переходъ съ каѳедры на каѳедру подъ угрозой отлученія отъ причащенія, оставилъ Варлаама на мѣстѣ, запретивъ впредь подавать такое „продерзое" прошеніе подъ угрозой лишенія сана [1]). Послѣ того Леницкій самъ держался старыхъ каѳедръ и выражалъ недовольство перемѣщеніями на новыя: онъ обвинялъ Меньшикова въ перемѣщеніи своемъ въ Астрахань [2]), а когда въ 1730 г. его изъ Астрахани перевели въ Переяславль, онъ жаловался, что послѣдній — по степени самая послѣдняя каѳедра, находящаяся притомъ подъ властію кіевскаго архіерея, съ разоренньмъ архіерейскимъ домомъ, между тѣмъ какъ Астрахань—царственный городъ и въ немъ архіереи служатъ въ саккосахъ; что для него, за которымъ „никакого дѣла подозрительнаго не имѣется" и который много сдѣлалъ для Астрахани, обиденъ такой переводъ;—почему онъ просилъ: возвести его въ архіепископы, дать званіе администратора кіевской епархіи, служить ему въ саккосѣ (по примѣру Ѳеофилакта тверского) и не быть подъ властію кіевскаго архіерея. Въ результатѣ этой просьбы Варлаамъ 13 апр. 1731 г. былъ переведенъ во Псковъ [3]).

Идейнѣе и каноничнѣе были домогательства и просьбы другихъ малороссовъ. Въ 1722 г. на иркутскую каѳедру просился чудовскій архимандритъ и членъ синода Ѳеофилактъ Лопатинскій—видимо по побужденіямъ идеальнаго характера. Любочестивые, по его словамъ, желаютъ епископства поближе къ Москвѣ, притомъ же онъ и сейчасъ не въ голышахъ и не въ бобыляхъ обрѣтается [4]). Искренности его заявленія приходится вѣрить тѣмъ болѣе, что отъ отдаленныхъ сибирскихъ каѳедръ отказывались не только великоруссы (Іосифъ псковскій, Игнатій Смола), но и малороссы (Димитрій Туптало, Варлаамъ Коссовскій, Никодимъ Сребницкій, Іоасафъ Хотунцевскій). Приходится также вѣрить искренности Ѳ. Прокоповича и Ѳеоф. Лопатинскаго, когда они отказывались отъ переходовъ на болѣе видныя каѳедры, и во всякомъ случаѣ согласиться, что они стояли на почвѣ канонов. 25 іюня 1725 г. послѣдовалъ высочайшій указъ о перемѣщеніи перваго изъ Пскова въ Новгородъ, а второго изъ Твери во Псковъ. По заслушаніи въ синодѣ 30 іюня этого указа

---

[1]) П. С. П. I, № 168 (id. Опис. I, № 400)

[2]) Астраханскій епископъ Варлаамъ Леницкій (съ 1727 г.) приписывалъ свой переводъ въ Астрахань ему именно (Опис. X, № 241).

[3]) Опис. X. № 241.

[4]) Чистовичъ, о. с., 91—93. Покровскій П. М., о. с., 291.

оба преосвященные заявили: „понеже они на прежнихъ своихъ степеняхъ уже установились и, за присутствіемъ своимъ въ синодальномъ правительствѣ, новыхъ, по премѣненіи, епархій осмотрѣть имъ будетъ вскорѣ невозможно, того ради дабы отъ ея величества о увольненіи ихъ паки попрежнему милостивая была учинена резолюція“. Св. синодъ, по довольномъ разсужденіи, доложилъ о томъ государынѣ, которая 1 іюля опять подтвердила свое желаніе съ добавленіемъ, чтобы Ѳеофану быть архимандритомъ александро-невскимъ. 2 іюля Ѳеофанъ лично просилъ государыню оставить его во Псковѣ или, если это невозможно, указать ему быть или новгородскимъ архіепископомъ или александро-невскимъ архимандритомъ. При этомъ онъ доложилъ о желаніи Ѳеофилакта остаться въ Твери. Лопатинскій и былъ оставленъ. Прокоповичу же пришлось перейти на новгородскую каѳедру, но безъ подчиненія ему александро-невскаго мон-ря [1]). Въ 1726 г. и Ѳеофилакта перевели было въ Рязань, но по его просьбѣ опять оставили въ Твери [2]). Слабѣе былъ мотивированъ отказъ отъ вологодской каѳедры архимандрита воскресенскаго мон-ря Амвросія З.-Каменскаго. Такъ какъ онъ много поработалъ для благоустройства его, то пожелалъ сохранить за собой настоятельство,—и его перевели на переяславскую каѳедру (1753) [3]).

Естественно, что въ этихъ случаяхъ домогательства и отказы нашли себѣ поддержку со стороны св. синода. Другого же рода притязанія, въ родѣ предъявлявшихся Леницкимъ, вызывали далеко не поощрительное отношеніе къ себѣ. Натурально, что ищущимъ повышенія приходилось иногда добиваться его путями незаконными. Въ 1730-хъ годахъ казанскій епископъ Гавріилъ обвинялъ спасскаго архимандрита Гавріила Барутовича въ томъ, что онъ „престолъ казанскаго архіерейства всякими образами желалъ воспріять, о чемъ и заручныя собиралъ“ и призывалъ „на казанскій соборъ“ духовныхъ лицъ и приглашалъ давать подписи подъ челобитной. Хотя Барутовичъ это отрицалъ, но синодъ считалъ обвиненіе правдоподобнымъ и самъ нашелъ мотивы для снисхожденія: если-молъ архимандритъ и собиралъ подписи, то все одно онѣ должны были взойти на разсмотрѣніе высочайшей власти и синода [4]). Была еще попытка со стороны вятскаго епископа Лавр. Горки получить высшую

---

[1]) Опис. V, № 204. П. С. П. V, №№ 1599. 1605. 1608. 1616.

[2]) П. С. П. V, № 1844. Ѳеофилактъ свой отказъ отъ Рязани будто бы такъ объяснялъ въ бесѣдѣ съ І. Маевскимъ: „Когда бъ сперва на мѣсто батюшки моего. преосвящ. Стефана м. рязанскаго, былъ опредѣленъ. то радъ бы быть въ той епархіи; а теперь гоняться за преосв. Сильвестромъ (Холмскимъ) не хочу“ (Чистовичъ, о. с., 465).

[3]) Амвросій, Исторія росс. іерархіи. II, 354. Впрочемъ, такое вниманіе Амвросію могло быть оказано хотя бы потому. что за четыре года до того ему былъ закрытъ доступъ къ архіерейству, такъ какъ императрица, указавъ избрать кандидатовъ въ Коломну, не велѣла называть Амвросія. который „одолженъ строеніемъ монастырскихъ исправленіемъ и затѣмъ его нынѣ отлучить невозможно“ (Опис. XXIX, № 340).

[4]) Опис. XV, № 329.

каѳедру путемъ взятокъ,—на этотъ предметъ онъ ассигновалъ до 5 т. р. [1]).

Лаврентій Горка стремился изъ холодной Вятки въ теплый Кіевъ, на свою родину, на болѣе почетную и обезпеченную каѳедру. Но нерѣдко малороссы отказывались отъ великороссійскихъ епархій, не имѣя въ виду ничего другого. Часто эти отказы они обусловливали болѣзненнымъ своимъ состояніемъ, и этому можно вѣрить, особенно когда собственное заявленіе ихъ подтверждалось медицинскимъ свидѣтельствомъ. Но наряду съ этимъ существовали и другія причины отказовъ: суровость климата въ сѣверныхъ и сибирскихъ епархіяхъ, грубость нравовъ великорусскаго народа, враждебное отношеніе тамошняго духовенства къ „черкасамъ" и „полякамъ", скудость содержанія, на что жаловался уже Димитрій ростовскій [2]). Вліяли тутъ и сильно урѣзанныя права великорусскихъ архіереевъ и неуважительное отношеніе къ нимъ мѣстныхъ властей. Послѣднее особенно чувствовалось въ сибирскихъ епархіяхъ. Тамъ, напр., еп. Иннокентію Неруновичу приходилось терпѣть ругань заочную и въ лицо, даже за парадными обѣдами, съ угрозой побоевъ и гауптвахты, не только отъ вице-губернатора, но и отъ секретаря иркутской канцеляріи, и оба раза за правду: онъ жаловался на взяточничество перваго и на захватъ церковной земли вторымъ [3]). Да и въ европейской Россіи не всегда архіереи были въ почетѣ. По донесенію Варлаама астраханскаго, тамошній вице-губернаторъ назвалъ его человѣкоубійцей... [4]).

Подобные мотивы и соображенія всегда можно предполагать въ просьбахъ малороссовъ съ отказами отъ каѳедръ, даже когда онѣ мотивировались болѣзнью. Послѣдней причинѣ синодъ не всегда довѣрялъ и или подолгу оставлялъ безъ движенія ходатайства [5]) или требовалъ медицинскаго удостовѣренія. Такъ поступлено было въ 1738 г. съ кіево-печерскимъ іеромонахомъ Веніаминомъ Фальковскимъ въ виду его отказа

---

[1]) Эти деньги довѣренный Лаврентія, архим. Ѳеофилъ Кроликъ долженъ былъ раздать вліятельнымъ лицамъ. Но онъ оказался человѣкомъ недобросовѣстнымъ: раздавая деньги и подарки, онъ не называлъ своего довѣрителя, а хлопоталъ о своихъ дѣлахъ (Опис. X, особое приложеніе № II/51. Рункевичъ С. Г., Архіереи петровской эпохи, I (1906). Ѳеодосій Яновскій, наоборотъ, бралъ взятки за переводы архіереевъ (Рункевичъ, 136-7).

[2]) А. Берло,—Чтенія Нест. Лѣтоп. XVIII, отд. 2, 12. Относительно удаленія (самовольнаго) изъ Иркутска Варл. Коссовскаго, Ф. А. Терновскій даетъ такія объясненія: „скоро соскучился"; „непріятности съ мѣстными властями и вѣроятно распущенность духовенства и народа" (Труды кіев. дух. акад. 1879, III. 274).

[3]) Опис. XVIII, № 9. Ср. XVII, № 69,—объясненіе Неруновича. почему архіереямъ нельзя жить въ иркутской епархіи.

[4]) Опис. IX, № 472. Впрочемъ, и въ Малороссіи тогда „честь архіерейская дешева" была, по свидѣтельству и выраженію черниговскаго епископа Иродіона Жураковскаго (1722—1734), извѣстнаго своей упорной борьбой за права, достоинство и маетности церкви и духовенства (Опис. X. № 31, Соловьевъ, IV, 1261).

[5]) Димитрій нижегородскій былъ уволенъ на покой лишь послѣ третьяго прошенія (П. С. П. III², № 1042). Варлаамъ вятскій дошелъ до такого состоянія, что не могъ рукополагать ставлениковъ и надъ однимъ совершилъ хиротонію, не служа литургіи, въ маломъ облаченіи, поддерживаемый діакономъ (Опис. XXXIX. № 254).

отъ нижегородской каѳедры [1]). Въ 1740 г. 29 мая назначенъ былъ въ Тобольскъ черниговскій епископъ Никодимъ Сребницкій [2]). Въ августѣ онъ былъ въ Москвѣ и просилъ дозволенія остаться до зимняго пути, когда ѣхать будетъ дешевле, безопаснѣе отъ воровъ и спокойнѣе ему съ его каменной болѣзнью. 19 сент. послѣдовало разрѣшеніе. 10 дек. Никодимъ доносилъ, что собирается въ путь, но сомнѣвается относительно своей жизни, такъ какъ содержать лекаря на свой счетъ не въ состояніи, а безъ кураціи (леченія) можетъ безвременно помереть, почему просилъ оставить его въ Москвѣ для служенія при гробахъ государей. Но синодъ потребовалъ, чтобы онъ ѣхалъ безотлагательно, ибо и въ Тобольскѣ есть врачи, къ тому же, какъ и ему извѣстно, смерть и животъ въ волѣ Божіей состоятъ, а не въ искусствѣ докторовъ Тѣмъ не менѣе 4 янв. 1741 г. преосвященный донесъ, что онъ даже изъ квартиры не можетъ двинуться по болѣзни и просилъ не гнѣваться, если умретъ или если болѣзнь надолго задержитъ его въ Москвѣ. 19 янв. 1741 г. онъ былъ освобожденъ отъ тобольской каѳедры и оставленъ въ Москвѣ для поминовенія государей. Въ 1742 г. Никодимъ, не имѣя пристанища, просилъ возвратить его въ Черниговъ, но вмѣсто того былъ назначенъ въ петербургскіе епископы [3]).

Иногда и св. синодъ давалъ вѣру заявленію о болѣзни отказывавшагося отъ каѳедры архіерея, но верховная власть оставляла его на мѣстѣ. Такъ въ 1745 г. синодъ по просьбѣ м. Арсенія Мацѣевича, просившагося по болѣзни на покой, сдѣлалъ соотвѣтствующій о томъ докладъ императрицѣ, который однако не былъ утвержденъ [4]). Въ 1748 г. на докладѣ синода о замѣщеніи московской каѳедры имп. Елисавета написала: „Ежели крутитской пожелаетъ на московскую епархію, то на крутицы воскресенсково архимандрита“. Крутицкимъ былъ тогда Платонъ Малиновскій, пострадавшій при Аннѣ Іоанновнѣ и при Елисаветѣ возвращенный изъ сибирской ссылки. Онъ тогда просился въ кіевопечерскую лавру, но взамѣнъ того былъ назначенъ крутицкимъ архіереемъ. И теперь онъ не только не пожелалъ московской каѳедры, но по

---

[1]) У него была „злая чахотка“ и врачи кіевскіе не нашли никакихъ надеждъ на выздоровленіе. что впрочемъ не помѣшало ему прожить еще 11 лѣтъ (Опис. XVIII, № 23. Аскоченскій, Кіевъ. II. 144. 145. Тр. кіев. дух. акад. 1911, янв., 77).

[2]) Повидимому. потому только, что черниговская каѳедра понадобилась выѣхавшему въ Россію молдавскому митрополиту Антонію (Опис. XXII. № 474). Назначеніе это тѣмъ удивительнѣе. что запрошенный о свободныхъ каѳедрахъ синодъ высказался противъ предоставленія выходцамъ изъ Молдавіи (Антонію и его спутникамъ) каѳедръ въ Россіи „за незнаніемъ оными особами... великороссійскія церкве обычая, и правъ государственныхъ и языка. доколѣ въ томъ могутъ пріобыкнуть“ (П. С. П. X. № 3552). Впрочемъ, свящ. М. С. Поповъ нашелъ указаніе, что назначеніе Никодима состоялось по представленію Амвросія Юшкевича (Арсеній Мацѣевичъ, 55, пр. 1).

[3]) Опис. XX. № 243; XXI. № 47; XXII. № 474.

[4]) П. С. П. II², № 924. Въ данномъ случаѣ св. синодъ повѣрилъ бы и не существовавшей болѣзни м. Арсенія, котораго не любилъ (Поповъ М. С., 307. 308).

старости и немощи и отъ крутицкой отказался, стремясь въ Кіевъ,— тѣмъ не менѣе его назначили на московскую... [1]).

Охотнѣе удаляли съ каѳедръ за преступленія и всего чаще политическія, въ родѣ сочувствія цар. Алексѣю Петровичу или неслуженія царскихъ молебновъ. Кромѣ названныхъ выше архіереевъ, въ 1739 г. поплатился псковской каѳедрой именно за неслуженіе молебна Варлаамъ Леницкій [2]). Но наказывали лишеніемъ каѳедръ и за каноническіе проступки. 17 - 18 сент. 1733 г. архіеп. Досиѳей за неправедное преданіе вѣчной анаѳемѣ харьковскаго преображ. архим. Іосифа и харьковскаго училищнаго монастыря игумена и ректора Митрофана и еще за „нѣкоторое извѣстное дѣло" былъ запрещенъ въ архіерейскомъ и іерейскомъ священнослуженіи съ устраненіемъ отъ всякаго участія въ управленіи епархіей (что поручено консисторіи) и съ заключеніемъ въ курскомъ знаменскомъ монастырѣ [3]). Въ 1745 г. чуть было не лишился каѳедры вятскій епископъ Варлаамъ Скамницкій—за неуживчивость и несвойственную архіереямъ драчливость. Будучи въ ссорѣ съ воеводой Писаревымъ, онъ прибылъ въ провинціальную канцелярію, чтобы выручить захваченныхъ послѣднимъ архіерейскихъ служителей, и въ отвѣтъ на ругань воеводы, ударилъ послѣдняго въ щеку. Онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и 29 апр. 1745 г. состоялся именной указъ о представленіи кандидатовъ на мѣсто Варлаама [4]), но все же уцѣлѣлъ, поплатившись только заключеніемъ въ невской лаврѣ [5]). Причины удаленія изъ Петербурга еп. Никодима Сребницкаго въ 1745 г. (въ Переяславль) и архіеп. Веніамина Пуцекъ-Григоровича въ 1762 г. (въ Казань) неизвѣстны. Относительно перваго Чистовичъ предполагаетъ „какія-то непріятности" [6]). Что же касается второго, то, вѣроятно, онъ по своему характеру и убѣжденіямъ казался не подходящимъ Екатеринѣ II, которая и удалила его чрезъ мѣсяцъ послѣ своего вступленія на престолъ. Неизвѣстно также, за что въ 1757 г. лишенъ каѳедры костромской епископъ Геннадій Андреевскій.

Сообщая ниже имена архіереевъ великорусскихъ епархій изъ западноруссовъ [7]), мы называемъ также извѣстныхъ намъ членовъ епархіаль-

---

[1]) П. С. П. III². № 1059. Чистовичъ. о. с., 676-7. Чтенія Моск. общ. ист. и древн. росс. 1867, IV, Смѣсь, 36. [2]) Титлиновъ, о. с.. 156—160.

[3]) П. С. П. VIII. №№ 2744. 2745. 2751; IX. № 2868. Опис. XVI. № 115. Въ винѣ Досиѳея былъ и политическій элементъ: оказалось, что онъ былъ снисходителенъ къ попамъ. не отправлявшимъ богослуженія по случаю восшествія на престолъ: кого простилъ, кого не подвергъ штрафу, ограничившись только держаніемъ на цѣпи (Опис. XIV, № 162).

[4]) Канцеляріи об.-прокурора св. синода дѣло № 71 (1745). П. С. П. П². № 815.

[5]) Труды вят. уч. арх. коммиссіи 1907, II, отд. III, 32—33. Переведенный въ 1748 г. въ Устюгъ, Скамницкій въ 1751 и 1752 г. просилъ уволить его на покой въ выдубецкій мон-рь за неимѣніемъ мирнаго житія и скорбью отъ нѣкіихъ безсовѣстныхъ недоброхотовъ и ябедниковъ, непрестанно и ложно на него жалующихся въ синодъ и всюду обносящихъ (Опис. XXXI, № 152). Но онъ окончилъ свою жизнь въ Устюгѣ въ 1761 г.

[6]) Исторія зап.-рус. церкви, II. 227.

[7]) Для очевидности мы даемъ полный перечень архіереевъ за 1700 — 1762 г., обозначая курсивомъ западноруссовъ.

наго управленія изъ ихъ земляковъ. Роль членовъ консисторій и служащихъ въ архіерейскихъ домахъ всегда была велика и, если они подобраны были самимъ епископомъ, составляла одно цѣлое съ властью послѣдняго. Еще значительнѣе она была въ такихъ случаяхъ, когда чувствовавшій себя на чужбинѣ архіерей-малороссъ подбиралъ себѣ свиту изъ земляковъ, въ которой и находилъ опору въ управленіи великорусской епархіей. Тутъ извѣстная доля вліянія принадлежала не только родственнику епископа или члену консисторіи — архимандриту, но и людямъ менѣе важнаго положенія, до простого служебника включительно, тѣмъ болѣе, что служителемъ могъ быть у архіерея его родственникъ или человѣкъ съ школьнымъ образованіемъ, какъ Евстр. Барановичъ у устюжскаго еп-па Луки Канашевича, который сдѣлалъ его потомъ школьнымъ учителемъ [1]). Насколько въ такого рода помощникахъ чувствовали нужду малороссійскіе архіереи великорусскихъ епархій, видно уже изъ ходатайства архіеп. Іосифа Курцевича объ опредѣленіи къ нему въ приказные Андрея Бернацкаго [2]). Въ изучаемый періодъ нужду въ нихъ засвидѣтельствовали холмогорскій еп. Варнава, хлопотавшій объ оставленіи при немъ двухъ братьевъ (см. ниже), Рафаилъ, еп-пъ псковскій, Гедеонъ, еп. смоленскій. Рафаилъ Заборовскій, ходатайствуя о дозволеніи держать у себя живописца и конюшаго надзирателя—малороссовъ и кухмистра—грека, объяснялъ: „псковскіе природные изъ крестьянъ домовые служители мало къ чему годны, великіи шумницы, а къ тому жъ и хищницы“ [3]). Гедеонъ же Вишневскій, докладывая, что у него въ домѣ имѣются одинъ іеродіаконъ изъ Кіева, одинъ изъ-за рубежа, три подьяка изъ Украины, одинъ изъ Могилева, одинъ изъ-за рубежа, писалъ: „Если ихъ изъ Смоленска выслать, то въ домовыхъ и школьныхъ дѣлахъ учинится остановка, такъ какъ изъ природныхъ смольчанъ обрѣтается малое число канцелярскихъ служителей и пѣвчихъ, къ исправленію дѣла неспособныхъ“ [4]). И св. синодъ принужденъ былъ уступать предъ такими представленіями, хотя и пытался лишить всѣхъ архіереевъ права держать при себѣ родственниковъ и даже земляковъ. Послѣ того неудивительна жалоба одного великорусскаго архіерея на своихъ малорусскихъ собратій, что они „своихъ только черкасъ всячески снабдѣваютъ и охраняютъ“... [5]). Но все же эта жалоба была преувеличена: изъ отвѣтовъ на запросы св. синода 1728 г. видно, что тогда только у 3—4 архіереевъ-малороссовъ жили ихъ родственники или земляки [6]).

Московская епархія. По смерти п. Адріана († 16 окт. 1700 г.) его патріаршая епархія поручена была мѣстоблюстителю—м. *Стефану Яворскому,* который и управлялъ ею до своего переѣзда въ Петербургъ въ 1718 г. Тогда его замѣнилъ Игнатій, м. сарскій и подонскій. Въ

---

[1]) А. и Д. I/2, 35. [2]) См. выше стр. 36. [3]) Опис. VIII. № 388.
[4]) Ibid. [5]) Труды кіев. дух. акад. 1879, III. 272.
[6]) Опис. VIII. № 388.

1721 г. территорія московской епархіи перешла въ вѣдѣніе синода подъ именемъ синодальной области. Но синодъ, засѣдавшій въ Петербургѣ, не могъ непосредственно вершить епархіальныя дѣла и ввѣрилъ ихъ своему члену, архіепископу крутицкому Леониду съ двумя архимандритами и съ бывшими патріаршими приказами, изъ которыхъ скоро образовалась московская дикастерія [1]). Послѣ пребыванія синода въ Москвѣ (1730—1) и учрежденія московскаго св. синода (1732—4), въ 1735 г. управленіе синодальной областью было поручено коломенскому и каширскому епископу Веніамину Сахновскому, который завѣдывалъ ею до перемѣщенія своего въ Вятку (1739) [2]). Его замѣнилъ тверской и кашинскій епископъ *Митрофанъ Слотвинскій,* управлявшій ею до 1742 г., до учрежденія московской епархіи [3]) и назначенія самостоятельнаго епископа *Іосифа Волчанскаго* (1 сент.) [4]).

Огромность территоріи московской — б. патріаршей епархіи [5]) заставила правительство уже въ 1744 г. подумать объ ея раздѣленіи [6]): тогда изъ ея состава были выдѣлены епархіи переславская, костромская, владимирская и тамбовская, фактически, впрочемъ, открытыя въ разные сроки [7]). За время 1742—1762 гг. московской епархіей управляли слѣдующіе владыки изъ западноруссовъ:

Іосифъ Волчанскій, бывшій префектъ и ректоръ кіевской академіи, съ 1727 г. николо-пустынскій архимандритъ, съ 1735 г. могилевскій епископъ. Назначенный 1 сент. 1742 г. [8]), онъ прибылъ въ Москву только въ мартѣ 1743 г., но уже 10 іюня 1745 г. отошелъ въ вѣчность [9]).

Послѣ его кончины св. синодъ представилъ государю на его мѣсто печерскаго архим. Тимоѳея Щербацкаго и московскаго ректора Порфирія Крайскаго, но никто изъ нихъ не былъ утвержденъ, а Тимоѳей скоро попалъ въ кіевскіе митрополиты. Тогда синодъ 14 дек. 1747 г. выдвинулъ кандидатуру наряду съ Крайскимъ елецкаго архимандрита Тимоѳея Максимовича, предположивъ однако, что крайнія нужды епархіи заставятъ

[1]) Барсовъ, Синодальныя учрежденія прежняго времени, 121 и слѣд. Розановъ, Исторія московскаго епархіальнаго управленія.

[2]) П. С. П. IX, № 2873.

[3]) Московская епархія возстановлена по инціативѣ архіеп. Амвросія Юшкевича и м. Арсенія Мацѣевича, подавшихъ Елисаветѣ Петровнѣ особые доклады о томъ (Поповъ М. С., Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло, прилож. 23—25; 28—32).

[4]) П. С. П. I², № 171. О составѣ московской епархіи въ моментъ ея открытія— Розановъ, Исторія моск. епарх. управленія, II/I, 11—13. См. еще Покровскій И. М., Русскія епархіи, II, 350 и д. У него и объясненіе причинъ долгаго неоткрытія московской епархіи (354, 355).

[5]) Ее составляли церкви, находившіяся въ нынѣшнихъ 15 губерніяхъ.

[6]) И опять-таки по мысли тѣхъ же Юшкевича и Мацѣевича (Поповъ, о. с., прил. 31, 33).

[7]) П. С. П. II², №№ 660, 692. Здѣсь данъ перечень городовъ и уѣздовъ, выдѣленныхъ для каждой изъ нихъ. См. еще Розановъ, ibid., 33—37 и Покровскій, о. с., 368 и д.

[8]) Первая цифра обозначаетъ или дату перевода архіерея съ другой каѳедры (какъ здѣсь) или дату хиротоніи.

[9]) Съ 18 марта 1743 г. былъ членомъ синода.

назначить уже „готоваго“ и искуснаго архіерея [1]). Такъ и случилось, и на московскую каѳедру былъ переведенъ съ Крутицъ *Платонъ Малиновскій* (1748—1754) [2]). Послѣ новаго двухгодичнаго перерыва въ Москву былъ переведенъ изъ Кіева *Тимоѳей Щербацкій* (1757—1767) [3]).

Такимъ образомъ, московская епархія, равнявшаяся прежде патріаршей, а потомъ составлявшая значительную часть ея, управлялась въ теченіе почти всего изучаемаго періода архіереями-западноруссами, не безъ помощи со стороны ихъ земляковъ. У Стефана Яворскаго жилъ въ Москвѣ его братъ Ѳед. Ив. Яворскій, которому онъ поручилъ испытаніе ставленниковъ [4]). Въ 1711—16 г. при Стефанѣ былъ келейникомъ его родственникъ, малороссъ изъ г. Носовки Гр. Томашевскій [5]). Вѣроятно, при немъ были и другіе малороссы: когда царскій указъ 1718 г. вызывалъ его въ Москву, то требовалъ съ нимъ знающихъ латинскій языкъ священниковъ ли, мірскихъ ли, монаховъ ли, изъ великороссовъ или масороссіянъ [6]).

Въ новообразовавшейся по учрежденіи синода московской дикастеріи предсѣдательствующимъ и членами были больше великороссы, но попадаются и малороссы-архимандриты: Ѳеофилъ Кроликъ новоспасскій (1731), Германъ Барутовичъ андроніевскій (1741-2), Кириллъ Іерусалимита донской (1743). Членами изъ свѣтскихъ были Ив. Топильскій (1733—1741), Филиппъ Ягодынскій (1742) [7]). Присутствующими въ преобразованной въ 1744 г. изъ дикастеріи консисторіи были тоже настоятели московскихъ монастырей, въ значительномъ числѣ западноруссы-же: тотъ же Германъ Барутовичъ (1744), Іоаннъ Ястрембскій угрѣшскій (1749—1751), Иларіонъ Завалевичъ перервинскій (1748—9) и угрѣшскій (1754) [8]). Историкъ московскаго епархіальнаго управленія г. Розановъ

---

[1]) П. С. П. III², № 1042.

[2]) Съ 5 апр. 1744 г. онъ былъ членомъ синода. Состоялъ имъ и ранѣе, въ 1730-4 г., еще будучи архимандритомъ. 13 янв. 1752 г. былъ уволенъ на годъ въ епархію (Опис. XXXII, № 7).

[3]) 29 марта 1758 г. назначенъ членомъ синода (П. С. П. IV², № 1593).

[4]) Чистовичъ, Ѳеоф. Прокоповичъ, 394. 5. Этого Ѳеодора мы видимъ въ Москвѣ съ 1705 г., причемъ въ 1713 г. онъ числился человѣкомъ какого-то знатнаго пана Димитрія Максимовича (Малор. дѣла 1709, № 27. Труды черн. уч. арх. коммиссіи, VIII. 121. 122).—М. Іовъ новгородскій въ одномъ изъ своихъ писемъ (17 сент. 1708 г.), разсказываетъ, что въ Новгородъ взято 12 чел. „за озлобленіе и досаду и великія обиды господина превысочайшаго, іерарха святѣйшаго, митрополита рязанскаго“, и въ пыткахъ „на брата архіерейскаго многія вины и несносныя обиды себѣ въ распросѣхъ сказали“ (Странникъ, 1861, I. 84).

[5]) Тр. кіев. дух. акад. 1864. II, 177, пр. 1.

[6]) Рункевичъ С. Г., Архіереи петровской эпохи, 148—149.

[7]) Розановъ, II/I, 24. Еще слѣдуетъ отмѣтить калязинскаго архимандрита Рафаила Заборовскаго (1723-5), который былъ судьей тіунской конторы (Барсовъ Т. В., Синодальныя учрежденія, 80; ср. 74, 75).

[8]) Розановъ, 25, 40, 53, 77, 78. Опис. XXXI. № 171. Завалевичъ въ одномъ синодальномъ опредѣленіи называется много потрудившимся въ московской консисторіи (Синод. арх. 1757. № 348).

отмѣчаетъ, что уже еп. Платонъ окружилъ себя „для нѣкоторыхъ честныхъ послушаній“ монахами-малороссами изъ богородицкой площанской и софроніевой пустынь и путивльскаго молченскаго мон-ря. Изъ нихъ іером. Іаковъ былъ поставленъ въ духовники ставлениковъ, Пахомій сдѣланъ крестовымъ іеромонахомъ. Даже въ канцелярію консисторіи стали поступать малороссы, напр., Ст. Степановъ [1]).

Послѣ Платона м. Тимоѳей отставилъ отъ консисторіи игум. Иларіона, какъ одержимаго болѣзнями, и назначилъ привезенныхъ изъ Кіева іером. Силуана и Іосифа, опредѣливъ послѣдняго чудовскимъ намѣстникомъ, потомъ златоустовскимъ архимандритомъ. Въ консисторіи иногда присутствовалъ и третій іеромонахъ-кіевлянинъ Рафаилъ [2]). Въ 1759 г. присутствующимъ въ консисторіи назначенъ и былъ до 1767 г. даниловскій настоятель Константинъ Борковскій [3]). Кромѣ того былъ послѣ Силуана Варлаамъ Гловацкій, андроніевскій архимандритъ. Секретаремъ съ 1761 г. былъ Гр. Рудановскій, тоже малороссъ [4]).

Сарская и подонская епархія (или крутицкая). Каѳедра этой епархіи—наслѣдницы нѣкогда сарайской—находилась въ Москвѣ, на Крутицахъ (крутомъ берегу р. Москвы). Территорія же ея простиралась на губерніи московскую, смоленскую, воронежскую и бѣлгородскую [5]). Какъ постоянно жившій въ Москвѣ, сарскій митрополитъ былъ ближайшимъ помощникомъ патріарха, его мѣстоблюстителемъ въ періодъ междупатріаршества. Съ 1718 г. крутицкіе владыки управляли патріаршей, потомъ синодальной областью, сначала единолично, потомъ съ московской дикастеріей.

Сарскіе владыки XVIII ст.:
Трифилій Иниховъ, 1699—1702.
М. Иларіонъ Властелинскій, 1703—1711.
Ѳеодосій II кн. Вадбольскій, 1711—1712.
Еп. Алексій Титовъ, 1714—19.
М. Игнатій Смола, 1719—1721.
Архіеп. Леонидъ, 1722—1742.
Еп. и архіеп. *Платонъ Малиновскій*, 19 сент. 1742—1748.
Еп. *Иларіонъ Григоровичъ*, 22 мая 1748—1760 дек. 3 (†) [6]).

---

[1]) Розановъ. 59—60. Примѣчаній 41 стр., пр. 154.

[2]) Ibid. II/2, 15—17.

[3]) Синод. архивъ 1763. № 160. Харламповичъ, Архим. Константинъ Борковскій и его литературная дѣятельность, 3. 4.

[4]) Розановъ. II/I, 21. 22 и прим. 26.

[5]) Опис. I, № 323. П. С. П. X, №№ 3235. 3474. Покровскій И. М., Русскія епархіи, I, 195; П. 29 — 30. Н. А. Соловьевъ, Сарайская и крутицкая епархіи, — Чт. Моск. общ. ист. и др. росс.. кн. 170.

[6]) П. С. П. III². № 1059. Впрочемъ по эпитафіи Иларіона на его могилѣ въ Крутицахъ онъ скончался 3 дек. 1759 г. (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1862, II. 112, 113. Рус. арх. 1895, II: А. Мартыновъ, Надгробныя надписи Москвы. 395. Нужно однако сказать, что въ Рус. архивѣ эпитафія напечатана съ опечатками: вм. Волчанскій-Волынскій,

Еп. и архіеп. *Амвросій Зертисъ-Каменскій*, 1761—1768 [1]).

Въ нач. 1745 г. у архіеп. Платона правителемъ дома былъ Θеодоръ Острозскій, по фамиліи и по письмамъ его—несомнѣнный западноруссъ [2]).

Рязанская епархія. Въ ней архипастырями были:

М. *Стефанъ Яворскій,* 7 апр. 1700—27 ноября 1722 (†) [3]).

Еп. Сильвестръ Холмскій, 3 апр. 1723—авг. 1725.

Еп. *Гавріилъ Бужинскій*, изъ троице-сергіевскихъ архимандритовъ. 30 окт. 1726—27 апр. 1731 (†) [4]).

Еп. *Лаврентій Горка,* изъ Устюга, іюль 1731—26 сент. 1733.

Архіеп. Алексій Титовъ, 1733—1750.

Еп. Димитрій Сѣченовъ, 1752—57.

Еп. Палладій, 1758—1778.

Уже при Стефанѣ Яворскомъ въ Рязань явились малороссы, вѣроятно, принимавшіе участіе въ епархіальномъ управленіи. Таковъ былъ въ 1708 г. законникъ Дороѳей Васильевичъ, сынъ знатнаго мѣщанина гадячскаго [5]). Такимъ, кажется, былъ стряпчій или подъячій казеннаго архіерейскаго приказа Аѳ. Кульбицкій, остававшійся въ Рязани до 1736 г., когда былъ арестованъ и привезенъ въ Петербургъ [6]). Въ 1727—30 гг. экономомъ рязанскаго архіерейскаго дома былъ іерод. Георгій Мокрицкій, изъ учителей московской академіи [7]). Въ 1730 г. упоминается еще бывшій стряпчій архіерейскаго дома „полякъ“ Θедоръ Богушъ (Богушевичъ), „банитованный“ студентъ [8]). При Гавріилѣ Бужинскомъ кромѣ этихъ лицъ жили одно время его престарѣлый отецъ Θедоръ Θеодоровичъ и родственникъ, студентъ Киріакъ Кондратовичъ, временно обучавшій учениковъ въ рязанской школѣ (1727-8) [9]). Въ 1753 г. въ распоряженіе рязанскаго преосвященнаго былъ отданъ іером. Іосифъ Адверковъ, малороссъ [10]).

вм. Святогорскій-Старорусскій. Ил. Григоровичъ съ 15 марта 1748 г. членъ синода. Но былъ имъ не безпрерывно. 13 янв. 1752 г. онъ былъ назначенъ въ синодъ взамѣнъ уволеннаго на годъ въ епархію Платона московскаго (Опис. XXXII. № 7). 29 марта 1758 г. Иларіонъ былъ уволенъ временно изъ синода съ тѣмъ. однако. чтобы засѣдать ему, когда синодъ будетъ находиться въ Москвѣ (П. С. П. IV², № 1593).

[1]) Съ 5 апр. 1748 г., съ опредѣленіемъ въ воскресенскіе архимандриты, былъ назначенъ и членомъ синода. [2]) Синод. архивъ. 1745. № 380.

[3]) Съ 25 янв. 1721 г. состоялъ президентомъ синода.

[4]) Съ 25 янв. 1721 г. членъ синода. [5]) Малор. дѣла 1708. № 14.

[6]) Опис. I, № 440; II, № 225; IV, № 333; XIV, № 257. П. С. П. IX, № 2928. 3028. Рункевичъ. Архіереи петровской эпохи. 136. Кульбицкій былъ на замѣчаніи много раньше, когда на его взяточничество жаловался еще м. Сильвестръ (Син. арх. секр. дѣло № 19). О малороссійскомъ его происхожденіи предположительно говорится въ Кіев. стар. LXXVII, 341. [7]) Опис. VII, прил. VIII; X. прил. XXIX.

[8]) Опис. VII, прилож. VIII; X. № 47.

[9]) Опис. VIII. № 388. П. С. П. VI. № 2208.

[10]) Онъ былъ въ турецкомъ плѣну, потомъ учился разнымъ языкамъ въ Константинополѣ, въ школѣ у резидента Вишнякова (1742-8). Оттуда бѣжалъ въ Молдавію, гдѣ и постригся (Опис. XXIX. № 320).

Смоленская епархія.

М-ты: *Сильвестръ Черницкій*, изъ саввинскихъ архимандритовъ, 26 марта 1699—1704 (†).

Сильвестръ Крайскій, изъ Архангельска, сент. 1707—1712 (†).

Дороѳей Кроткевичъ, изъ симоновскихъ архимандритовъ, 1712—3 іюня 1718 (†).

Сильвестръ Холмскій, 1719—1720.

Варлаамъ Коссовскій, изъ Твери, 3 марта 1720—24 мая 1721 (†).

Филоѳей, грекъ, 1722—1727.

Епископы: *Гедеонъ Вишневскій*, изъ заиконоспасскихъ архимандритовъ и ректоровъ, 19 іюня 1728—2 февр. 1761 (†).

Парѳеній Сопковскій, изъ новгородскихъ викаріевъ, 7 марта 1761—7 марта 1795 (†).

Въ 1719—1720 г. крестовымъ іеромонахомъ въ смоленскомъ архіерейскомъ домѣ былъ *Іоасафъ Маевскій* [1]). При Варлаамѣ Коссовскомъ съ годъ жили Вас. Гр. Арташевичъ, послѣ іерод. Спиридонъ Бѣльскій [2]), а также іерод. Александръ и нѣсколько монаховъ-украинцевъ [3]). Въ 1721 г. судьей былъ іером. Лаврентій Полторацкій и управителемъ архим. Иннокентій Лапицкій [4]). Въ 1723 г. управителемъ архіерейскаго дома назначенъ былъ іером. Каріонъ Голубовскій, бывшій судьей и въ 1727 г. [5]). Въ 1725 г. провинціальнымъ инквизиторомъ въ Смоленскѣ былъ Флавіанъ Павловскій [6]). Въ 1728 г. въ домѣ смоленскаго архіерея было два іеродіакона (Лука и Викентій) и 5 подьяковъ изъ южно- и западноруссовъ [7]). Казначеями архіерейскаго дома были іеромонахи Іона Степовецкій (1730-6), Игнатій Пучковскій (1736—1738) [8]). Въ 1740 г. судьей архіерейскаго приказа былъ архим. Варѳоломей Любарскій [9]). Въ 1759 г. въ архіерейскомъ домѣ казначеемъ былъ іером. Спиридонъ Калиновскій [10]).

Тверская епархія.

Архіепископы: Сергій, 1682—1702.

Каллистъ Поборскій, изъ спасо-ярославскихъ архимандритовъ, 1703—1711 іюня 22 (†).

Епископы: Алексій Титовъ, 1712—1714.

Варлаамъ Коссовскій, изъ иркутскихъ епископовъ, 1714—1720.

М. Сильвестръ Холмскій, 1720—1723.

---

1) Чистовичъ, о. с., 463.
2) Опис. VI, № 223.
3) Опис. I, № 355.
4) Опис. I, № 425. П. С. П. I, № 292.
5) Опис. III, № 280; VI, № 192.
6) Опис. V, прил. XV.
7) Опис. VIII, № 388.
8) Опис. XVI, прилож. VII. П. С. П. X, № 3355.
9) Опис. XX, № 501.
10) Опис. XXXIX, стр. 329, 330.

Еп. и архіеп. *Ѳеофилактъ Лопатинскій,* изъ чудовскихъ архимандритовъ, 24 февр. 1723—1735 [1]).

Митрофанъ Слотвинскій, изъ заиконоспасскихъ архимандритовъ, 8 ноября 1738—1752 дек. 7 (†) [2]).

Еп. *Веніаминъ Григоровичъ,* изъ Нижняго, 2 марта 1753—2 авг. 1758.

Аѳанасій Вольховскій, изъ троице-сергіевскихъ архимандритовъ, 23 апр. 1758—1763 [3]).

У архіереевъ-западноруссовъ служили земляки и, можетъ быть, родственники [4]) въ разныхъ должностяхъ по домовому хозяйству и епархіальному управленію. При Каллистѣ Поборскомъ жилъ нѣкоторое время „приставшій" къ нему іерод. Рувимъ Гурскій, имъ возведенный въ іеромонахи и посланный въ строители домоваго архіерейскаго духова мон-ря въ Кашинѣ, гдѣ и жилъ $2^1/_2$ года (1710—1712) [5]). Потомъ упоминается служитель Ив. Раковскій, бывшій въ 1722 г. стряпчимъ въ Москвѣ [6]). Въ 1727 г. при тверскомъ архіереѣ въ Петербургѣ былъ Алферовичъ изъ московской академіи [7]). Въ 20-хъ годахъ судьей въ тверскомъ архіерейскомъ домѣ былъ іером. Іоасафъ Маевскій, съ 1726 г. калязинскій архимандритъ [8]). Въ 1731-5 г. былъ тамъ же іеромонахъ Исаія Ясинскій [9]). Въ 1749 г. управителемъ архіерейскаго дома былъ Павелъ Квяткевичъ [10]). Въ 50-хъ годахъ (до 1761 г.) ризничимъ и присутствующимъ въ вотчинной конторѣ былъ іером. Амфилохій Леонтовичъ, малороссъ-шляхтичъ, послѣ переяславскій епископъ [11]). Съ 1758 г. въ тверскомъ архіерейскомъ домѣ жилъ б. троицкій келарь Иннокентій Паскевичъ, отказавшійся отъ назначенія въ калязинскіе архимандриты [12]).

Псковская епархія.

М. Іосифъ Римскій-Корсаковъ. 1698—1717.

Еп. и архіеп. *Ѳеофанъ Прокоповичъ,* изъ кіево-братскихъ игуменовъ и ректоровъ. 2 іюня 1718—25 іюня 1725 [13]).

---

[1]) 21 янв. 1722 г., еще будучи архимандритомъ, былъ назначенъ въ составъ синода, въ которомъ съ 25 іюня 1725 г. состоялъ вице-президентомъ. Членомъ былъ введенъ и въ составъ реформированнаго въ 1726 г. синода.

[2]) Съ 3 окт. 1740 г. членъ синода. Послѣ нѣкотораго перерыва, 7 мая 1744 г. высочайше повелѣно ему присутствовать въ синодѣ „попрежнему" (П. С. П. II², № 618).

[3]) Былъ синодальнымъ членомъ до назначенія въ епископы (съ 1754 г.).

[4]) Морошкинъ пишетъ, что Ѳ. Лопатинскій перевелъ въ Тверь своихъ родныхъ (Рус. стар., т. 49, 17, 18). [5]) Опис. арх. ал.-нев. лавры, II. 1718 г. № 202.

[6]) Опис. II. №№ 379. 1039. [7]) Опис. VII. прил. VIII.

[8]) Опис. XIV, № 139 (нужно 138).

[9]) Чистовичъ, о. с., 659—662. 673. Въ 1735 г. по дѣлу Рѣшилова онъ угодилъ въ тайную канцелярію и лишился сана, который впрочемъ былъ возвращенъ ему въ 1740 г.

[10]) Синод. арх. 1749, № 35. [11]) Русскій біограф. словарь. [12]) А. и Д. I/2, 414.

[13]) Но Прокоповичъ вызванъ былъ въ 1716 г., чтобы „вѣдать во Псковѣ, Нарвѣ, Ревелѣ и Дерптѣ духовныя дѣла" въ качествѣ администратора псковской епархіи при м. Іосифѣ (Труды кіев. дух. акад. 1878, II, 147). Съ 25 янв. 1721 г. и до конца жизни состоялъ въ синодѣ.

Еп. *Рафаилъ Заборовскій*, изъ калязинскихъ архимандритовъ, 15 авг. 1725—13 апр. 1731 (переведенъ въ Кіевъ) [1]).

Еп. и архіеп. *Варлаамъ Леницкій*, изъ Переяславля, 13 апр. 1731—по 9 янв. 1739 [2]).

Еп. *Стефанъ Калиновскій*, изъ александро-невскихъ архимандритовъ, 17 янв. 1739—18 авг. 1745 [3]).

Еп. и архіеп. *Симонъ Тодорскій*, изъ Костромы, 18 авг. 1745—22 февр. 1754 (†) [4]).

Еп. *Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ*, изъ Твери, 2 апр. 1758—15 сент. 1761.

Еп. Гедеонъ Криновскій, 1761—1763.

Уже первый псковскій епископъ Ѳеофанъ заполонилъ епархію западноруссами. Когда онъ уѣзжалъ изъ Кіева въ Петербургъ, не зная еще, для какого послушанія, то взялъ съ собою оо. Серапіона, Михаила, Симона, которые состояли при немъ и въ 1720 г. [5]). У него были келейный служитель Лука Левицкій (1718) [6]) и домовый іеродіаконъ Адамъ, взятый изъ спасскаго училищнаго мон-ря (1723—1734) [7]). Съ разрѣшенія синода Ѳеофанъ въ 1721 г. взялъ къ себѣ послѣ смерти смоленскаго м. Варлаама бывшихъ при немъ іерод. Александра и нѣсколькихъ монаховъ-украинцевъ, съ ихъ согласія [8]). Судіями и управителями псковскаго архіерейскаго дома 1721 г. были святогорскій архимандритъ Петръ [9]) и въ 1724-5 г. іером. Марк. Родышевскій. Въ 1728 г. еп. Рафаилъ получилъ позволеніе держать у себя въ кельяхъ малороссовъ: живописца Іос. Савельева, конюшаго надзирателя Ѳ. Симеонова [10]).

Новгородская епархія.

М. Іовъ, 1697—1716.

Архіепископы: *Ѳеодосій Яновскій*, изъ александро-невскихъ архимадритовъ [11]), янв. 1721—13 мая 1725 [12]).

---

[1]) Въ составѣ синода былъ съ 16 сент. 1723 г. (Опис. III, № 374).

[2]) Въ своихъ многочисленныхъ скитаніяхъ по разнымъ епархіямъ Леницкій и раньше имѣлъ отношеніе къ Пскову: 5 іюля 1723 г. онъ былъ назначенъ сюда въ викаріи къ Прокоповичу, впрочемъ, не поѣхалъ туда (Покровскій И. М., Русскія епархіи, II, 138).

[3]) Состоялъ членомъ синода съ 20 іюня 1736 г.

[4]) Былъ назначенъ членомъ синода 10 сент. 1743 г., съ опредѣленіемъ въ ипатскіе архимандриты. Будучи одновременно законоучителемъ великихъ князя и княгини, жилъ въ Петербургѣ, почти не отлучаясь въ епархію (Церк. вѣд. 1904, № 9. 312).

[5]) Письмо 1720 г.—Тр. кіев. дух. акад. 1865, I, 289.

[6]) Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ, 307.

[7]) Чистовичъ, 201. 425. 426. 604. [8]) Опис. I, № 355.

[9]) Опис. I.—по указателю; V, № 305. Труды кіев. дух. акад. 1865, I, 293. Чистовичъ, 49, пр. 1. [10]) Опис. VIII, № 388.

[11]) По происхожденію онъ былъ бѣлоруссъ. Нѣкогда онъ былъ пожалованъ съ смоленской шляхтой къ рукѣ Іоанна и Петра Алексѣевичей; родственники его жили въ смоленскомъ уѣздѣ (Рус. арх. 1864. 166. 169. Чистовичъ, о. с., 81, пр. 2).

[12]) Все время архіерейства состоялъ и вице-президентомъ синода. 12 мая 1725 г. лишенъ сана и сосланъ въ корельскій мон-рь. † 3 февр. 1726 г.

Архіепископы: *Θеофанъ Прокоповичъ*, изъ Пскова, 25 іюня 1725 — 8 сент. 1736 (†).
Амвросій Юшкевичъ, изъ Вологды, 29 мая 1740 — 17 мая 1745 (†).
Стефанъ Калиновскій, изъ Пскова, 18 авг. 1745 — 16 сент. 1753 (†).
Димитрій Сѣченовъ, 1757—1767.

Въ данный періодъ три западноросса были викаріями новгородскихъ архіеревъ: *Маркеллъ Родышевскій*, 10 янв. 1742—29 ноября (†).
Іоасафъ Хотунцевскій, 24 мая 1758—29 апр. 1759 (†).
Парѳеній Сопковскій, 6 ноября 1759—7 марта 1761 г.

У Θеодосія Яновскаго въ духовномъ приказѣ былъ Андроникъ, съ 1724 г. юрьевскій архимандритъ [1]). Онъ остался въ этой должности и при Θеофанѣ, который въ сент. 1725 г. въ судьи архіерейскаго дома перевелъ еще изъ Пскова Маркелла Родышевскаго [2]). Этотъ Маркеллъ послѣ разныхъ злоключеній 12 ноября 1741 г. получилъ въ свое полное управленіе дѣла разряда и казеннаго приказа новгородскаго архіерейскаго дома [3]). У Θеофана Прокоповича въ 1727 г. въ числѣ братіи архіерейскаго дома былъ іерод. Адамъ Панцевичъ и въ 1727-30 г. жили Ив. Зинковскій и Мертвицкій, свѣтскіе, всѣ трое изъ московской академіи [4]). Домовымъ служителемъ у него въ 30-хъ годахъ былъ Великодный [5]). Въ 1735 г. его „дому доместикомъ" былъ іерод. Геннадій, отправленный „за нѣкоторою домовою и моею (т. е. личной Θеофана) нуждою" къ архіепископамъ кіевскому и черниговскому [6]). Въ 1740—1 г. при Юшкевичѣ видную роль игралъ іером. А. Мацѣевичъ [7]).

Петербургская епархія учреждена высочайшимъ указомъ 1 сент. 1742 г., когда назначенъ и первый ея епископъ—*Никодимъ Сребницкій* изъ бывшихъ въ отставкѣ черниговскихъ архіереевъ [8]). Но южноруссы и западноруссы и до того еще принимали участіе въ церковномъ управленіи этого города и всего новозавоеваннаго края,—еще въ то время, какъ они входили въ составъ новгородской епархіи. Въ 1708—11 г. въ Петербургѣ жилъ, обозрѣвая и устраивая церковную жизнь въ немъ, въ Выборгѣ, Ямбургѣ, Нарвѣ, Копорьѣ и Шлиссельбургѣ хутынскій архимандритъ *Θеодосій Яновскій* [9]). Съ 1712 г. Яновскій, уже невскій архиман-

---

[1]) Ист. росс. іерархіи, V, 810. [2]) Опис. V, № 530.
[3]) Ист. росс. іерархіи, V, 811. [4]) Опис. VII, прилож. VIII.
[5]) Чистовичъ. 650. 651.
[6]) Рус. архивъ, 1900, II, 413. Состоялъ еще при Θеофанѣ какой-то Василій, оказавшійся большимъ плутомъ и введшій его въ долги,—видимо малороссъ (1730.—Тр. кіев. дух. акад. 1865. III, 266—7).
[7]) Поповъ М.. о. с.. 52—56. [8]) П. С. П. I². № 171.
[9]) Архангельскій, С.-Петербургская епархія отъ основанія С.-Петербурга до воцаренія Анны Іоанновны съ 1703—1730 г. Странникъ. 1861, I, 69—70; 1868, апр.. 1—3. Морошкинъ И. Я., Θеодосій Яновскій. архіепископъ новгородскій,—Русская старина, кн. 55, 12—14.

дритъ, управлялъ Петербургомъ и краемъ чрезъ посредство учрежденной въ его монастырѣ канцеляріи [1]). Эта канцелярія управляла и въ 1716—18 гг. въ отсутствіе Өеодосія, уѣхавшаго съ царемъ за границу. Но часть области, между прочимъ Нарва, съ конца 1716 г. поручена была прибывшему изъ Кіева архим. *Өеофану Прокоповичу* [2]). Потомъ петербургское епархіальное управленіе вѣдалъ псковскій епископъ *Рафаилъ Заборовскій* (1725—1731) [3]). Въ это уже время, въ 1730 г., было учреждено петербургское духовное правленіе и опредѣлились предѣлы будущей епархіи въ составѣ города Петербурга и заказовъ: кронштадтскаго, выборгскаго, шлиссельбургскаго, ямбургскаго и копорскаго [4]).

Петербургскіе епископы и архіепископы:

Никодимъ Сребницкій, изъ отставныхъ черниговскихъ епископовъ, 1 сент. 1742—2 февр. 1745 г. [5]).

Өеодосій Янковскій, изъ троице-сергіевскихъ намѣстниковъ, 10 марта 1745 г.—22 апр. 1750 (†).

Сильвестръ Кулябка, изъ Костромы, 2 іюля 1750—17 апрѣля 1761 г. (†) [6]).

Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, изъ Пскова, 15 сент. 1761 г.—26 іюля 1762 г. [7]).

У Никодима Сребницкаго былъ въ 1743 г. монахъ Өеодосій, въ мірѣ Өеодоръ Пуцинскій, учившійся въ 1726—32 гг. въ кіевской академіи, до 1736 г. жившій въ Москвѣ, а съ 1736 г. въ александроневской лаврѣ, гдѣ въ 1743 г. и постригся [8]).

Архангельская епархія:

Архіепископы холмогорскіе и важескіе:

Аөанасій Любимовъ, 1682—1702.

Парөеній Небоза, грекъ, 1703—1704.

Сильвестръ Крайскій, изъ заиконоспасскихъ архимандритовъ, 11 марта 1705—сент. 1707 [9]).

Рафаилъ Краснопольскій, изъ симоновскихъ архимандритовъ, 20 или 21 марта 1708—3 ноября 1711 г. (†).

---

[1]) Рус. стар. кн. 55, 22. 30. Чистовичъ объясняетъ это порученіе тѣмъ, что къ м. Стефану Яворскому царь уже охладѣлъ, а м. Іовъ новгородскій былъ старъ и хворъ (Өеофанъ Прокоповичъ, 77. 78).

[2]) Устряловъ, Исторія Петра В. VI, 245. О роли Өеодосія въ управленіи краемъ и отношеніяхъ его къ Новгороду.—см. у Покровскаго, Русскія епархіи, II, 68 и слѣд.

[3]) Барсовъ, Синодальныя учрежденія, 81—88. 95; ср. 98—100.

[4]) Свящ. М. Архангельскій, С.-Петербургская епархія съ воцаренія Анны Іоанновны.—Странникъ, 1867, III, 33. 34. 94.

[5]) Въ этотъ день онъ былъ назначенъ въ Переяславль.

[6]) Въ день перевода въ Петербургъ назначенъ былъ и членомъ синода.

[7]) Переведенъ въ этотъ день въ Казань.

[8]) Опис. XXIII, № 228.

[9]) Въ концѣ 1706 г. онъ былъ вызванъ въ Москву на чреду (Рункевичъ, Архіереи петровской эпохи, 14).

Варнава Волостковскій, изъ заиконоспасскихъ іеромонаховъ, 24 авг. 1712 г.—8 окт. 1730 г. (†) [1]).

Германъ Копцевичъ, изъ заиконоспасскихъ архимандритовъ. 2 мая 1731 г.—25 іюля 1735 (†).

Архіепископы архангелогородскіе и холмогорскіе:

Ааронъ, 1735—1738.

Савва Шпаковскій, изъ архимандритовъ нѣжинскаго монастыря, 18 февр. 1739—30 іюня 1740.

Варсонофій, 1740—1759.

Епископъ *Іоасафъ Лисянскій,* изъ спасо-мирожскихъ архимандритовъ, 2 дек. 1761—1 мая 1769 (†).

Изъ жившихъ въ архіерейскомъ домѣ иноковъ-малороссовъ мы знаемъ троихъ—іерод. Рувима Гурскаго (ок. 1710 г.), іером. Порф. Кульчицкаго и іерод. Хронкевича (1727). Оба послѣдніе учились въ московской академіи [2]).

Рафаилъ имѣлъ у себя хлѣбника и возницу-малороссовъ, которые жили и при Варнавѣ еще въ 1728 г. [3]). Варнава Волостковскій пріѣхалъ въ Холмогоры съ братомъ Григоріемъ, съ младыхъ лѣтъ жившимъ при немъ и имъ воспитаннымъ (учился Григорій въ московской академіи), а въ 1715 г. къ нему прибылъ Андрей Волостковскій, „называющій себя братомъ“. У нихъ не было другихъ родныхъ, отослать ихъ некуда было,—и они оставались при еп. Варнавѣ, живя въ особыхъ кельяхъ и не будучи приставлены ни къ какимъ дѣламъ. Такъ доносилъ преосвященный въ 1729 г. Но еще въ 1721 г. б. домовыхъ дѣлъ архіепископа игум. Мардарій обвинялъ обоихъ братьевъ его въ разныхъ злоупотребленіяхъ по управленію епархіальными дѣлами. По этому и по другимъ доносамъ Григорій Волостковскій въ 1723 г. былъ взятъ въ синодъ и послѣдній 27 мая 1725 г. издалъ общее распоряженіе, запрещающее епископамъ опредѣлять къ приказнымъ дѣламъ архіерейскаго дома и епархіи своихъ родственниковъ. Въ 1729 г. Варнава новой просьбой объ оставленіи при немъ родственниковъ вызвалъ подтвержденіе требованія, чтобы епархіальные преосвященные и настоятели монастырей не имѣли при себѣ свойственниковъ, а равно и пришлыхъ людей. Въ 1730 году преосвященный вновь просилъ за брата Григорія, ссылаясь на благословныя вины, указанныя въ Духовномъ Регламентѣ, „понеже ему, архіерею, въ старости безъ своего вѣрнаго человѣка въ той странѣ пробыть и всего усмотрѣть и уберечь невозможно“. Хотя этимъ онъ косвенно подтверждалъ участіе брата въ управленіи епархіей, синодъ 20 марта далъ разрѣшеніе [4]).

---

[1]) Сынъ богатаго шляхтича въ Галиціи, род. 1670-2 г. Въ Холмогоры прибылъ 21 ноября 1712.

[2]) Опис. арх. ал.-невской лавры. II, 1718 г.—№ 202. Опис. син. арх. VII. прил. VIII.

[3]) Опис. VIII, № 388.

[4]) Опис. I, № 353; VII, прил. VIII; X, № 84. П. С. П. №№ 1790. 2142. 2208. Рункевичъ. Архіереи петровской эпохи, I, 23—26. Проф. Голубцовъ по поводу отношеній Аѳа-

Въ 1730 г. у архіеп. Варнавы служилъ въ дворецкихъ Алексѣй Баракевичъ [1]). При еп. Германѣ Копцевичѣ жилъ его братъ іером. Игнатій. Въ 1762 г. членомъ архангельской консисторіи былъ сійскій архимандритъ Гавріилъ Огинскій.

Устюжская епархія.

Архіеп. Іосифъ, 1700—1718.

Епископы: Боголѣпъ Адамовъ, 1719—1726.

Лаврентій Горка, изъ Астрахани, 7 сент. 1727—іюль 1731.

Сергій Бѣлоградскій, изъ высокопетровскихъ архимандритовъ, 9 дек. 1731—6 окт. 1735 (†) [2]).

Лука Канашевичъ, изъ симоновскихъ архимандритовъ, 18 сентября 1737—9 марта 1738.

Гавріилъ Русскій, 1738—1748.

Варлаамъ Скамницкій [3]), изъ Вятки, 28 февр. 1748—20 февр. 1761 г. (†).

Ѳеодосій Голосницкій, 1761—1766.

У еп. Лаврентія былъ служитель Кондратъ Ив. Шибиковскій, жившій въ Устюгѣ и въ 1738 г. [4]). У еп. Луки былъ служителемъ Евстратій Барановичъ, наканунѣ отъѣзда изъ Устюга назначенный имъ въ учителя школы [5]). Подъ 1762 г. упоминается жившій въ Устюгѣ архим. Наркиссъ Квитка [6]).

Вологодская епархія.

Архіеп-пы: Гавріилъ, 1684—1707.

Іосифъ 1708—1716.

Епископы: Павелъ, 1716—1725.

Аѳанасій Кондоиди, грекъ, 1726—1735.

Амвросій Юшкевичъ, изъ симоновскихъ архимандритовъ, 2 февр. 1736 г.—29 мая 1740.

Пименъ Савеловъ, 1740—1753.

насія холмогорскаго къ своимъ роднымъ говоритъ о пристрастіи почти всѣхъ нашихъ архипастырей къ роднымъ, которыхъ они назначаютъ на почетныя и доходныя должности (Чинопослѣдованіе холмогор. преобр. собора, XXIX, прим. 4.—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 207). Изъ сдѣланнаго синодомъ по поводу братьевъ Волостковскихъ запроса и отвѣтовъ на нихъ преосвященныхъ не видно, чтобы это было тогда общимъ явленіемъ, въ частности оно не было такимъ и у архіереевъ-малороссовъ.

[1]) Опис. X, ст. 1313.

[2]) Происхожденіе его не выяснено. Предполагаемъ, что онъ былъ малороссъ изъ бѣлгородской епархіи.

[3]) Бѣлоруссъ родомъ, изъ Пинска (Опис. XVII, № 201). А по Лѣтописи великоустюжской по брагинскому списку—изъ Вильны (1903 г., стр. 14).—Съ 3 окт. 1740 г. состоялъ членомъ синода.

[4]) Синод. арх. 1739 г., № 457. [5]) А. и Д. I/2, 35.

[6]) Филаретъ архіеп., Истор.—статист. описаніе Харьк. епархіи, I, 51.

Епископы: *Серапіонъ Лятошевичъ*, изъ Переславля-Залѣсскаго, 29 октября 1753—1761.
Іосифъ Золотой, 1761—1774.

Въ 1736 г. св. синодъ поручилъ еп. Амвросію б. уніатскаго іером. Леонтія Ливчинскаго, чтобы онъ утвердилъ его въ православіи, присоединилъ къ церкви и помѣстилъ на жительство въ монастырь своей епархіи. Но Юшкевичъ оставилъ его при своемъ домѣ для обученія подъяковъ нотному пѣнію (Ливчинскій былъ нѣкогда придворнымъ пѣвчимъ), а 5 іюня 1738 г. испросилъ ему разрѣшеніе священнодѣйствія. Въ 1739 г. Леонтій перешелъ въ ал.-невскій монастырь [1]). У Амвросія былъ еще келейникъ-западноруссъ Андрей, племянникъ архим. І. Маевскаго [2]).

Въ 1741 г. секретаремъ архіерейскаго дома состоялъ б. дворецкій Ив. Левандовскій [3]).

Вятская епархія.

Діонисій, 1700—1718.

Алексій Титовъ, 1719—1733.

Лаврентій Горка, изъ Рязани, 26 сент. 1733—9 апр. 1737 г. (†).

Кипріанъ Скрыпицынъ, 1737—1739.

Веніаминъ Сахновскій, румынъ, 1739—1742.

Варлаамъ Скамницкій, изъ чудовскихъ архимандритовъ, 27 февр. 1743—28 февр. 1748 [4]).

Антоній Илляшевичъ [5]), изъ новоспасскихъ архимандритовъ, 25 мая 1748—ноябрь 1755 (†).

Послѣ трехлѣтняго промежутка—*Варѳоломей Любарскій*, изъ спасо-ярославскихъ архимандритовъ, 19 іюня 1758—5 іюня 1774 (†).

Первый изъ вятскихъ епископовъ-малороссовъ, Лаврентій Горка, явился на мѣсто съ нѣсколькими земляками, которымъ онъ поручилъ, разумѣется, разныя отрасли управленія епархіей и домомъ. Канцеляристъ его казеннаго приказа Тим. Сысоевъ писалъ, что при Лаврентіи имѣются пріѣхавшіе неизвѣстно откуда два іеромонаха и шесть бѣльцовъ изъ поляковъ и черкасъ, и что одинъ іеромонахъ опредѣленъ въ намѣстники успенскаго монастыря. Хотя синодъ по разслѣдованіи нашелъ, что Сысоевъ ничего не доказалъ о монахахъ и бѣльцахъ—поля-кахъ и черкасахъ, но допускалъ, что Лаврентій поставилъ намѣстника, на что имѣлъ право [6]). Въ 1744 г. „управителемъ въ Орловѣ и Чердыни“ былъ Мих. Финицкій, бывшій съ 1743 г. учителемъ вятской семинаріи [7]). Въ 1748 г. по приглашенію еп. Антонія въ Вятку пере-

---

[1]) Опис. XV, № 230. [2]) Чистовичъ, 664. [3]) Опис. XXI. № 608.

[4]) Съ назначеніемъ въ Вятку лишился званія члена синода. какое имѣлъ съ 3 окт. 1740 г.

[5]) Вѣроятно, бѣлоруссъ (Опис. рукоп. А. А. Титова II. № 370).

[6]) Опис. XIV, № 298.

[7]) Вятскія епарх. отд. 1881. № 5, стр. 136; № 6, стр. 292,—А. и Д. I/2, 399.

ѣхалъ б. минскій петропавловскій игуменъ Никодимъ Томиловичъ [1]). Въ 1752 г. въ „распоряженіе“ вятскаго преосвященнаго былъ присланъ Григ. Дерожинскій, въ монашествѣ Гавріилъ [2]).

Нижегородская епархія.

Митрополиты: Исаія, 1699—1708.
Сильвестръ Холмскій, 1708—1719.

Епископы: Питиримъ, 1719—1738.
Іоаннъ Дубинскій, изъ игуменовъ домницкаго монастыря, 25 февр. 1739 г.—1 сент. 1742 г.
Димитрій Сѣченовъ, 1742—1748.
Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, изъ архимандритовъ казанскаго спасскаго монастыря, 14 авг. 1748—28 февр. 1753 г. [3]).
Θеофанъ Чарнуцкій, изъ намѣстниковъ троицкой лавры, 14 марта 1753 г.—1 іюня 1773 г.

При еп. Іоаннѣ Дубинскомъ въ архіерейскомъ его домѣ жилъ въ качествѣ сначала келейника, потомъ ризничаго и экзаминатора ставлениковъ іерод. Амвросій Кассаковскій, обратившійся изъ латинства, и „обольстя онаго епископа“, „подъ именемъ повелѣнія его архіерейскаго, учинилъ многіе указамъ и правиламъ церковнымъ и чину монашескому противные и продерзкіе проступки“ (1740—2). [4])

Костромская епархія учреждена 16 іюля 1744 г. и 21 числа св. синодомъ были избраны два кандидата—ипатскій архим. *Симонъ Тодорскій* и заиконоспасскій Порфирій Крайскій. Императрица остановилась на первомъ и 11 марта 1745 г. ему велѣно было готовиться къ хиропоніи [5]). Она состоялась 31 марта, но уже 18 авг. Симонъ былъ переведенъ въ Псковъ.

Сильвестръ Кулябка, изъ кіево-братскихъ архимандритовъ, 18 ноября 1745 г.—25 апр. 1750.

Геннадій Андреевскій, изъ псково-печерскихъ архим-товъ, 16 апр. 1753 г.—1 авг. 1757 г.

Дамаскинъ Аскаронскій, изъ иверскихъ архимандритовъ, 21 мая 1758—16 іюня 1769 (†).

---

[1]) Чистовичъ, Исторія зап.-рус. церкви II. 181.

[2]) Это былъ виленскій намѣстникъ уніатскаго митрополита, принявшій въ 1752 г. православіе (Опис. XXXII. № 93).

[3]) Съ назначеніемъ въ Нижній освобожденъ былъ отъ присутствія въ синодѣ, куда былъ вызванъ въ качествѣ очередного архимандрита на 1747 годъ, какъ „человѣкъ состоянія добраго“ и для одной литературной работы (Опис. XXII, № 24).

[4]) П. С. П. X, № 3442; I², № 470. Если Коссаковскій былъ и не западноруссъ, то во всякомъ случаѣ землякъ еп. Іоанну и всѣмъ прочимъ „черкасамъ“ и „полякамъ“ и человѣкъ одной съ ними культуры.

[5]) П. С. П. II², №№ 660. 837. 840. Синод. арх. 1747, № 83.

Въ составѣ приближенныхъ въ костромскимъ архіереямъ монаховъ-земляковъ извѣстенъ казначей архіерейскаго дома Евстаѳій Пальмовскій, (1753—1763) [1]).

Ростовско-Ярославская епархія.

Митрополиты: Іоасафъ Лазаревичъ, 1691—1701.
Димитрій Туптало, изъ Тобольска, 4 янв. 1702 [2])—28 окт. 1709 г. (†).
Епископъ: Досиѳей Глѣбовъ, 1711—1718.
Архіепископы: Георгій Дашковъ, 1718—1730.
Іоакимъ, 1731—1741.
М. *Арсеній Мацѣевичъ*, изъ Тобольска, 28 мая 1742 [3])—14 апр. 1763.

Свят. Димитрій прибылъ въ Ростовъ прямо изъ Москвы 1 марта 1702 г., но съ Москвой, гдѣ онъ прожилъ больше года и куда часто вызывался для участія въ дѣлахъ церкви, у него поддерживались постоянныя связи и служебныя, и ученыя, и дружескія. Въ Москвѣ же уже тогда выдѣлялись малороссы и какъ учители академіи, и какъ архимандриты и монахи нѣсколькихъ виднѣйшихъ мон-рей. Отсюда связи св. Димитрія и съ Малороссіей, откуда къ нему пріѣзжали на поклонъ и на службу. Съ нимъ жилъ его племянникъ *Михаилъ;* писцомъ у него былъ *Андрей Бодаковскій* (1708), іеродіакономъ малороссъ *Парменъ* († 11 авг. 1709), судіей архіерейскаго дома и намѣстникомъ іером. *Рафаилъ Казановичъ*, 25 дек. 1707 г. поставленный въ толгскіе архимандриты [4]). Особенно много малороссовъ получило настоятельскія мѣста въ ростовской епархіи при м. Арсеніи, у котораго и въ домѣ часто живали въ качествѣ гостей или опекаемыхъ земляки. Такъ, въ 1742 и 1744 г. у него находилъ пріютъ нагрѣшившій въ Нижнемъ іерод. Амвросій Коссаковскій, у него же служившій экономомъ, а въ 1747-9 гг. жилъ б. казанскій архимандритъ Павелъ Томиловичъ [5]). Видную роль при Арсеніи игралъ въ 1742-3 г. вывезенный имъ изъ Тобольска іерод. *Іоанникій Павлуцкій* [6]), сдѣлавшійся въ Ростовѣ архидіакономъ, экзаминаторомъ и, по доносамъ на него, всѣмъ распоряжавшійся [7]). Затѣмъ у Арсенія былъ секретаремъ *Кордовскій Емиліанъ*, а его братъ *Игнатій*—архидіакономъ и членомъ консисторіи. Іеросхимонахъ *Лука*, тоже малороссъ, пользовался

---

[1]) Труды Черниг. уч. арх. коммиссіи VII (1908). 179.

[2]) Дата сомнительная: можетъ быть въ концѣ 1701 г. (см. выше стр. 509).

[3]) 28 мая 1742 г. назначенъ и членомъ синода.

[4]) Шляпкинъ. о. с., 318. 319. 335. 409.

[5]) Опис. XXII. № 1; XXXI. № 232. П. С. П. І². № 470. Объ отношеніи къ этимъ лицамъ Арсенія см. Поповъ. о. с., 124. 264—268. Въ 1763 г. (15 янв.) черниговскій епископъ Кириллъ Ляшевецкій благодарилъ м. Арсенія за пріемъ въ Ростовѣ и Москвѣ своего племянника Ѳеодора и новгородъ-сѣверскаго архимандрита Ѳеоктиста (Синод. архива рукоп. № 1841).

[6]) Объ его происхожденіи и службѣ см. ниже.

[7]) Поповъ. о. с., 131. 194.

его довѣріемъ и употреблялся для самыхъ важныхъ порученій. Экономомъ былъ *Жабокрицкій* [1]). Казначеемъ былъ малороссъ *Купріанъ*, послѣ настоятель двухъ монастырей [2]). Членами консисторіи и духовнаго правленія были архим-ты *Варѳоломей Любарскій* (1749), *Иларіонъ Завалевичъ* [3]).

Суздальская епархія.

Митрополиты: Иларіонъ, 1681—1705.
Ефремъ Янковичъ, сербъ, 1708—1712.
Епископы: Игнатій Смола, 1712—1719.
Варлаамъ Леницкій, изъ игуменовъ кіево-михайловскаго мон-ря, 31 мая 1719—19 мая 1724 [4]).
Іоакимъ, 1725—1731.
Гавріилъ Русской, 1731—1735.
Аѳанасій Кондоиди, грекъ, 1735—1737.
Симонъ, 1739—1747.
Порфирій Крайскій, изъ донскихъ архимандритовъ, 30 мая 1748—9 окт. 1755.
М. *Сильвестръ Гловацкій*, изъ Тобольска, 9 окт. 1755—20 мая 1760 (†).
Геннадій Дранипынъ, 1760—1775.

Членами консисторіи были спасо-евѳиміевъ архим. *Ѳеодосій*, малоруссъ (1760—1762) [5]), архимандритъ николо-шартомскаго мон-ря *Дим. Грозинскій* (съ 1762 г.) [6]).

Владимирская епархія, учрежденная 16 іюля 1744 г.

Епископъ *Платонъ Петрункевичъ*, изъ владимиро-рождественскихъ архимандритовъ, 20 марта 1748 [7])—19 апр. 1757 (†).
Архіеп. Антоній, б. католикосъ Грузіи, 1757—1762.

18 мая 1749 г. еп. Платонъ, послѣ ревизіи городскихъ и подгородныхъ мон-рей, смѣнилъ 6 настоятелей и нѣсколькихъ членовъ консисторіи, назначивъ новыхъ лицъ, въ томъ числѣ „взятаго нарочно изъ Москвы“ архим. *Павла Томиловича*, сдѣланнаго настоятелемъ козмина и николаевскаго волосова мон-рей. Но онъ оказался не на высотѣ поло-

---

[1]) Поповъ, о. с.. 159. 262. 263. 279. 283.

[2]) Строевъ, 365. Поповъ. 156. [3]) Поповъ. 161. 162.

[4]) Варлаамъ „за подозрительные и предерзостные поступки“ отрѣшенъ былъ отъ каѳедры. Но 19 апр. 1724 г. ему „для наступающей“ коронаціи ея величества дарована амнистія съ назначеніемъ въ Коломну и предупрежденіемъ, чтобы впредь того не чинилъ (П. С. II. IV, №№ 1248. 1259). Объ его винѣ—Покровскій. II, 138.

[5]) Лопаревъ Х. М., Описаніе рукописей общества любителей древней письменности, I. № 139. л. 21.

[6]) Малицкій Н. В.. Исторія суздальской семинаріи. 28. 29.

[7]) Платонъ былъ избранъ еще 21 іюля 1744 г. 11 марта 1745 г. государыня велѣла ему готовиться къ хиротоніи, и вторично указала 26 дек. 1747 г. и, тѣмъ не менѣе, хиротонія совершилась только 20 марта 1748 г. (Синод. арх. 1747, № 83). Съ 9 мая 1742 г. членъ синода.

женія и въ апрѣлѣ 1750 г. отрѣшенъ былъ отъ должности присутствующаго въ консисторіи [1]). 20 сент. 1753 г. опредѣленъ былъ присутствующимъ въ консисторію префектъ владимирской семинаріи *Гервасій Згурскій*, ибо, по словамъ еп. Платона, со времени учрежденія епархіи въ консисторіи не видно было еще „ни единаго дѣла праведнымъ и исправнымъ слѣдствіемъ и рѣшеніемъ оконченнаго“ [2]). Въ концѣ 50-хъ годовъ нѣкоторымъ членамъ владимирской консисторіи изъ западноруссовъ пришлось играть чрезвычайную роль въ управленіи епархіей. Когда въ 1757 г., вопреки мысли синода, государыня назначила на владимирскую каѳедру б. католикоса Антонія, сына карталинскаго царя, синодъ назначилъ въ помощь ему, пока онъ научится русскому языку, обычаямъ и нравамъ, александро-невскаго намѣстника, произведеннаго въ архимандриты царе-константинова мон-ря, *Никона Красовскаго* съ званіемъ администратора епархіи. Никонъ долженъ былъ завѣдывать всякими вотчинными и духовными дѣлами, о которыхъ имѣлъ докладывать чрезъ переводчика пр. Антонію неопустительно, безъ всякаго пристрастія и ко взяткамъ поползновенія, съ надлежащими справками изъ законовъ, подъ собственной отвѣтственностью. Ему за это давалось первенство надъ всѣми архимандритами епархіи, а чрезъ два года или менѣе обѣщалось настоятельство въ ставропигіальномъ мон-рѣ [3]). Но уже 6 янв. 1759 г. Никонъ былъ уволенъ отъ этой должности послѣ жалобы своей на вмѣшательство въ дѣла окружавшихъ архіеп. Антонія „грузинцевъ“ и на ихъ корыстолюбіе. Послѣ него администраторство было поручено архим. козмина мон-ря *Товіи Кремновскому*, присутствующему въ консисторіи, вмѣстѣ съ другими членами. Но этотъ отецъ и въ консисторія съ 1758 г. не бывалъ и въ администраторство не вступался, и 4 сент. 1759 г. просилъ уволить его отъ этой должности. Тогда былъ назначенъ арзамасскій архимандритъ, переведенный въ царевоконстантиновъ мон-рь, *Амвросій Андріевскій* (22 сент. 1759 г.). Но и онъ 23 мая 1761 г. былъ освобожденъ по собственной просьбѣ отъ этого порученія, такъ какъ не имѣлъ доступа къ архіепископу, окруженному своими земляками и допускавшему многія злоупотребленія [4]), и самая должность администратора уничтожена.

Западноруссъ же былъ и секретарь владимирской консисторіи— *Вас. Лазаревичъ* (1759—1767) [5]).

Переславль-Залѣсская епархія [6]) учреждена въ 1744 г., по синодальному опредѣленію 18 іюня и высочайшему указу 16 іюля, назна-

---

[1]) Опис. XXXI, № 232. Малицкій Н. В.. Исторія владимирской дух. семинаріи (Вл. 1900). I, 1, 29. прим.

[2]) Малицкій, о. с., 38. [3]) П. С. П. IV², № 1575.

[4]) П. С. П. IV². № 1714. Малицкій, о. с.. 64. 65. [5]) Малицкій. 81. 82.

[6]) Въ составъ ея вошли нѣкоторые уѣзды нынѣшнихъ московской, владимирской и смоленской епархій съ городами Переславлемъ-Залѣсскимъ. Александровой Слободой, Дмитровомъ, Можайскомъ, Гжатью, Вереей. Волоколамскомъ, Рузой (П. С. П. II², №№ 660. 692. Покровскій И. М.. Русскія епархіи. II, 374. Малицкій Н. В., Исторія переславской епархіи, I (Владимиръ. 1912). 8).

чившему въ нее троице-сергіева архимандрита (съ оставленіемъ и въ этой должности) *Арсенія Могилянскаго* (хиротон. 25 іюля 1744 г. [1]) —27 мая 1752 г.) [2]).

Серапіонъ Лятошевичъ, 1753 г. 3 марта—29 окт. Лятошевичъ до того былъ викаріемъ Арсенія (съ 30 марта 1745 г., изъ калязинскихъ архимандритовъ), даннымъ ему исключительно въ виду „особыхъ привилегій со стороны правительства". Онъ и названъ былъ „викаріемъ (не епархіи, а) архіепископа переславскаго и дмитровскаго" [3]).

Амвросій Зертисъ-Каменскій, изъ ново-іерусалимскихъ архимандритовъ, 7 ноября 1753—8 марта 1761 [4]).

Сильвестръ Страгородскій, 1761—1768.

Секретаремъ переславской консисторіи съ 1748 до 1758 г. былъ Гавріилъ Сокольскій, членами—даниловскіе архимандриты Антоній Платковскій (1754-6), Панкратій Черныскій (съ 1746), дмитровскій борисоглѣбскій Нифонтъ Червинскій (съ 1758). Когда консисторія была перенесена въ воскресенскій ново-іерусалимскій мон-рь и въ Переславлѣ оставлена была контора, въ послѣдней присутствовали никитскій архимандритъ Нифонтъ Червинскій, никольскій Іаковъ Пѣвницкій [5]).

Коломенская епархія.

Архіепископы: Никита, 1681—1704.

Антоній Одиновичъ, изъ архимандритовъ донского мон-ря, 18 марта 1705 г.—1 іюня 1716 (†).

Іоанникій, грекъ, 1718—1724.

Епископы: *Варлаамъ Леницкій*, изъ Суздаля, 19 мая 1724—7 сент. 1727.

Игнатій Смола, 1727—1730.

Веніаминъ Сахновскій, румынъ, 1731—1739.

Кипріанъ Скрыпицынъ, 1739—1740.

Савва Шпаковскій, изъ Архангельска, 30 іюня 1740—29 іюля 1749.

Гавріилъ Кременецкій, изъ новоспасскихъ архимандритовъ, 17 сент. 1749—29 окт. 1755 [6]).

---

[1]) Рукоположенъ былъ 25 іюля, но явился на мѣсто, въ Переславль, только въ ноябрѣ, такъ какъ долженъ былъ сопровождать императрицу въ ея поѣздкѣ въ Кіевъ. Епархіей въ это время управлялъ Іосифъ, архіепископъ московскій (П. С. П. II[2], № 745. Малицкій, о. с., 9).

[2]) Съ 8 февр. 1744 г. состоялъ членомъ св. синода и почти все время жилъ въ Петербургѣ. 9 мая 1751 г. Елисавета Петровна повелѣла, чтобы Арсеній „за болѣзнію успокоилъ себя отъ занятій въ синодѣ, по епархіи и отъ таковыхъ дѣлъ на 6 мѣсяцевъ" (Опис. XXXI, № 116).

[3]) П. С. П. II[2], № 832. Впрочемъ, съ 17 февр. 1746 г. онъ титуловался можайскимъ и волоколамскимъ и коадъюторомъ переславской епархіи (Покровскій И. М., Русскія епархіи, II, 377. Малицкій, 10. 11).

[4]) Съ 5 апр. 1748 г. состоялъ членомъ синода.

[5]) Малицкій, о. с., 28. 158—160. 164.

[6]) Съ 5 апр. 1748 г. членъ св. синода.

Епископъ *Порфирій Крайскій*, изъ Суздаля, 9 окт. 1755 [1])—29 окт. 1763.

Въ 1725 г. къ еп. Варлааму прибылъ „для посѣщенія" Варлаамъ Филевскій, игуменъ „въ Литвѣ въ брыскомъ мон-рѣ" [2]). Въ 1732 г. пр. Веніаминъ постригъ въ монахи Платона Петрункевича съ тѣмъ, чтобы сдѣлать его учителемъ своей школы, какъ человѣка образованнаго, но „учителемъ (онъ) не опредѣленъ за неимуществомъ, кого выбрать въ судію" [3]). Очевидно, судіей Петрункевичъ и былъ при епископѣ-румынѣ. Въ 1739—1740 г. судіей былъ іером. *Іовъ Дебринскій* [4]).

Тамбовская епархія. Учрежденная въ 1682 г. и закрытая въ 1699 г., она вновь возстановлена 16 іюля 1744 г. 21 іюля были избраны въ кандидаты на тамбовскую каѳедру [5]). Но за недостаткомъ средствъ фактическое открытіе ея состоялось только въ 1758 г.

Епископъ — *Пахомій Симанскій*, изъ архимандритовъ іосифова мон-ря, 25 мая 1758—9 ноября 1766.

Секретаремъ консисторіи съ 1758 г. былъ Гавр. Сокольскій [6]).

Воронежская епархія.

Епископъ Митрофанъ св., 1682—1703.
Архіеп. Арсеній Костюринъ, 1704—1712.
М. Пахомій Шпаковскій, молдаванинъ, 1714—1723.
Іосифъ, 1725—1726.
Левъ Юрловъ, 1727—1730.
Іоакимъ Струковъ, 1730—1742.
Веніаминъ Сахновскій, изъ Вятки, 2 дек. 1742—28 марта 1743 (†).
Ѳеофилактъ, 1743—1757.
Кириллъ Ляшевецкій, изъ новоспасскихъ архимандритовъ, 6 авг. 1758—19 окт. 1761.
Іоанникій Павлуцкій, изъ архим-товъ саввина мон-ря, 6 дек. 1761—2 янв. 1763 (†).

Изъ духовныхъ администраторовъ воронежской епархіи—малороссовъ мы знаемъ немногихъ. Таковы были архимандритъ острогожскаго мон-ря, которому Веніаминъ поручилъ „дому своего архіерейскаго правленіе" и собирался, учредивъ консисторію, сдѣлать ея членомъ (1743), казначей—кіевскій іеромонахъ Антоній (1743) [7]), членъ консисторіи Іероѳей Ма-

---

[1]) Одновременно и членъ синода.

[2]) „Посѣщеніе" кончилось однако тѣмъ, что гость за непристойныя слова попалъ въ чудовъ монастырь подъ началъ, едва спасшись отъ плетей (Опис. V, № 397).

[3]) Опис. XVI, № 87. [4]) Опис. XX, № 229. [5]) П. С. П. П², № 660.

[6]) Малицкій, Исторія переславской епархіи. I. 28.

[7]) Архим. Лазарь доносилъ на него, что онъ вкрался въ довѣріе больного еп. Веніамина и добился назначенія въ казначеи, при наличности стараго, водя рукой владыки, и что онъ по смерти Веніамина съ другими людьми завладѣлъ имуществомъ его и сталъ

лицкій (1759—1761) [1]) и управитель коротоякскаго дух. управленія свящ. Лука Стасевичъ (1759—1763) [2]). Въ 1759 г. приказнымъ въ консисторіи былъ Лука Комаровскій [3]).

Бѣлгородская епархія.

Митрополитъ Авраамій, 1684—1702.

Еп.: *Іустинъ Базилевичъ*, изъ кіево-печерскихъ іеромонаховъ, 23 янв. 1704—1709 авг. 17 (†).

Иларіонъ Властелинскій, изъ Крутицъ, 1711—1720 (†).

Епифаній Тихорскій, изъ нѣжинскихъ архимандритовъ, 9 іюля 1722—2 іюля 1731 (†) [4]).

Архіеп. *Досиѳей Богдановичъ-Любимскій*, изъ саввина-сторожевскаго мон-ря, 28 ноября 1731—до сент. 1733.

Еп. *Арсеній Берло*, изъ Переяславля, 31 сент. 1735—11 янв. 1736; но по болѣзни въ Бѣлгородъ отказался ѣхать и остался на мѣстѣ [5]).

Архіеп.: Петръ Смѣличъ, сербъ, изъ ал.-невскихъ архимандритовъ, 20 іюня 1736—16 сент. 1742 [6]).

Антоній Черновскій, румынъ, 1742—1748.

Іоасафъ Горленко, св., изъ намѣстниковъ троице-сергіевской лавры, 2 іюня 1748—10 дек. 1754 (†).

Лука Канашевичъ, изъ Казани, 9 окт. [7]) 1755—1 янв. 1758 (†).

Іоасафъ Митткевичъ, изъ архимандритовъ хутыня мон-ря, 26 апр. 1758—3 іюня 1763 (†).

При Епифаніи былъ секретаремъ Ив. Костенскій [8]). Съ 1726 г. при архіерейскомъ домѣ состоялъ іерод., а потомъ архидіаконъ Ѳеодосій Янковскій [9]). Въ 1740 г. *директоромъ* архіерейскаго дома былъ іером. Авксентій [10]). Членами консисторіи были архим. бѣлгородскаго мон-ря

управлять всей епархіей, усвоилъ себѣ даже честь епископскую: ѣздилъ по гостямъ четверней въ золотой архіерейской каретѣ, садился на архіерейское кресло, въ соборѣ становился выше игуменовъ и соборнаго протопопа (Опис. XXIII, № 247).

[1]) Труды кіев. дух. акад. 1900, авг., 570—571.

[2]) Никольскій П., Исторія воронеж. дух. семинаріи, I, 33.

[3]) Опис. XXXIX, № 226.

[4]) По доносамъ на Епифанія онъ въ ноябрѣ 1724 г. былъ вытребованъ въ синодъ, но реабилитированъ синодальнымъ указомъ 11 янв. 1728 г. Въ эти годы епархіей правилъ куряжскій архимандритъ Ефремъ Черкасскій (Филаретъ архіеп., о. с., 69). Лебедевъ А. С., Бѣлогородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности (по архивнымъ документамъ). Харьковъ. 1902. 31 и слѣд.

[5]) Лебедевъ, о. с., 49 и д.

[6]) Съ 25 янв. 1721 г. былъ членомъ синода.

[7]) Почему-то Токмаковъ И. Ѳ. поправляетъ эту дату на 8 окт. (Истор. и археологическое описаніе моск. симонова мон-ря, изд. 2, вып. 2, 111, прим. 133 и 134, и 112 стр.).

[8]) Опис. VIII, № 388.

[9]) Опис. XV, № 175. Лебедевъ, о. с., 36, пр., 50. 51. Янковскій—уроженецъ Вильны.

[10]) Опис. XX, № 159.

Варлаамъ Тещинскій (1748), игуменъ миропольскаго мон-ря Матѳей Млодинскій (1755) [1]. Секретаремъ—Илья Филиппович [2].

Астраханская епархія.

Митрополитъ Самсонъ, 1697—1714.
Епископы: Іоакимъ, 1716—1723.
Лаврентій Горка, изъ ново-іерусалимскихъ архимандритовъ, 8 сент. 1723—7 сент. 1727.
Варлаамъ Леницкій, изъ Коломны, 7 сент. 1727—1730.
Левъ Юрловъ, 1730 (назначенъ, но не былъ).
Иларіонъ, 1731—1755.
Меѳодій, 1758—1776.

Относительно Варлаама извѣстно, что онъ опредѣлилъ въ секретари консисторіи [3] учителя астраханской школы Павла Горошковскаго (изъ московскихъ питомцевъ) [4].

Казанская епархія.

Митрополиты: Тихонъ, 1699—1724.
Сильвестръ Холмскій, 1725—1731.
Архіепископы: *Иларіонъ Рогалевскій,* изъ донскихъ архимандритовъ, 16 апр. 1732—29 марта 1735 [5].
Гавріилъ Русской, 1735—1738.
Епископы: *Лука Канашевичъ,* изъ Устюга, 9 марта 1738—9 окт. 1755.
Гавріилъ Кременецкій, изъ Коломны, 29 окт. 1755—25 іюля 1762 [6].

Малороссы—учители и монахи—появились въ казанской епархіи еще при великороссѣ Тихонѣ (учитель Вас. Свенцицкій, монахъ І. Шалвицкій), другимъ великороссомъ, м. Сильвестромъ произведенный въ крестовые іеромонахи [7], но дверь туда широко имъ раскрылъ пр. Иларіонъ, пригласившій изъ Кіева нѣсколькихъ монаховъ для управленія монастырями и семинаріей. Они же приняли, вѣроятно, участіе и въ епархіальномъ управленіи. Кромѣ нихъ знаемъ судію духовныхъ дѣлъ, зилантов-

---

[1]) Строевъ, 652. [2]) Лебедевъ, 69.

[3]) Онъ и переименовалъ духовный приказъ въ консисторію въ 1728 г. (Саввинскій І. прот., Астраханская епархія (1602—1902), I (Астрахань, 1905), 153.

[4]) Опис. IX, № 386.

[5]) По высочайшему указу 2 окт. 1732 г. былъ вызванъ къ 25 дек. въ Петербургъ въ качествѣ очередного, и былъ тамъ не менѣе, какъ до марта 1734 г. (Опис. XII, № 262). Чередные архіереи, какъ и чередные архимандриты, принимали участіе въ дѣятельности синода, — по мысли имп. Петра, высказанной 13 янв. 1725 г. (П. С. П. IV, № 1452; V, № 1536. Барсовъ, о. с., 263—265). Вызовы очередныхъ архіереевъ и архимандритовъ послѣ перерыва возобновились въ 1732 г. (П. С. П. VII, №№ 2583. 2592).

[5]) Съ 1748 г. состоялъ членомъ синода. При назначеніи въ Казань особымъ указомъ велѣно было „именовать и писать его синодальнымъ членомъ“ (Барсовъ, 286).

[7]) Синод. арх. 1738, № 589. Опис. XVII, № 39; XIX, № 86.

скаго іеромонаха *Елевөерія Ладинскаго* (1733) [1]), суперъ-интендента (эконома) архіерейскаго дома *Вас. Свеницицкаго* (1734-4, 1739) [2]), правителя экономической должности *Өеод. Кондратовича* [3]). При Иларіонѣ же жилъ черниговскій іерод. Кириллъ и привезенный имъ въ 1732 г. изъ Москвы іерод. *Іоаннъ Ястрембскій.* Въ 1733 г. послѣдній вмѣстѣ съ преосвященнымъ отправился въ Петербургъ, откуда былъ посланъ въ Кіевъ для закупки венгерскихъ винъ, цареградскихъ конфетъ и прочихъ вещей. Исполнивъ порученіе, Ястрембскій въ 1734 г. отпущенъ былъ въ Кіевъ [4]). По переводѣ пр. Иларіона въ Черниговъ, 2 апр. въ казанскій архіерейскій домъ былъ опредѣленъ для отправленія дѣлъ спасо-казанскій архимандритъ *Герм. Барутовичъ*, который вѣдалъ дѣла до назначенія новаго владыки [5]). Не менѣе Иларіона благоволилъ къ западноруссамъ еп. Лука. При немъ въ управленіи епархіальными дѣлами принималъ участіе въ числѣ другихъ симбирскій правитель дѣлъ—благовѣщенскій архимандритъ Іоасафъ Шалвицкій (1740) [6]). Въ 1747 г. въ распоряженіе еп. Луки — для содержанія при домѣ или въ семинаріи въ послушаніи были присланы Іосафатъ Ясинскій, принявшій православіе иподіаконъ римскаго закона, шляхтичъ [7]), и Сенесій Залусскій [8]).

Тобольская епархія.

Митрополиты: *Димитрій Туптало*, изъ новгородъ-сѣверскихъ архимандритовъ, 23 марта 1701—до конца 1701.

Филоөей Лещинскій, изъ намѣстниковъ свѣнскаго мон-ря [9]), 1 февр. [10]) 1702—до средины 1711 [11]) и вторично—

---

[1]) Опис. X, ст. 773.

[2]) Синод. арх. 1737, № 166, лл. 10—14. Харламповичъ, Матеріалы для исторіи Казанской дух. семинаріи, 72, пр. 1.

[3]) Въ 1736 г. онъ называется бывшимъ (Опис. XVI, № 15).

[4]) Опис. XVII, № 175.

[5]) Опис. XV, №№ 125. 133. Еп. Гавріилъ назначенъ 17 сент. 1735 г.

[6]) Опис. XX, № 81. [7]) Опис. XXVI, № 32. [8]) Опис. XIX, № 489.

[9]) Отказъ отъ сибирской каөедры м. Димитрія располагалъ и Филоөея къ уклоненію. И любопытенъ наказъ, съ которымъ былъ отправленъ за нимъ царскій чиновникъ. „А буде, говорится здѣсь, онъ, намѣстникъ, къ тому не склонитца и отговариватца учнетъ, что ему, намѣстнику, въ архіерейскомъ чину быть недостоитъ, подъячему говорить, что онъ не вѣдаетъ, въ архіерейскомъ или въ какомъ другомъ достоинствѣ ему быть, но чтобы онъ, Филоөей, поостерегся государева гнѣва и ѣхалъ бы въ Москву безъ всякаго отклада. А какое ему дѣло предстоитъ отъ государя, отъ того самъ онъ можетъ бить государю челомъ, и ѣхалъ бы не сомнѣваясь и не оскорбляясь прежней и нынѣшней посылкой, не ожидая себѣ бѣды, ибо государь посылалъ его жалуя, а не гнѣваясь на него. А если ж тогда станетъ орговариваться, то ему, Ивану, у себя то записать и заявить, что безъ него, Филоөея, ѣхать ему не велѣно“ (Сибир. прик. кн. № 1310, л. 503).

[10]) Строевъ и Толстой датируютъ его хиротонію 4 апр., но въ этотъ день святитель прибылъ въ Тобольскъ (Записки къ сибирской исторіи. Др. Росс. Вивл. III[2], 288. День хиротоніи показанъ въ Сибир. прик. столбцѣ № 1350, л. 137. 139).

[11]) Въ 1709 г. онъ по случаю болѣзни принялъ схиму съ именемъ Өеодора и удалился въ устроенный имъ въ Тюмени троицкій монастырь, но продолжалъ управлять епархіей до прибытія въ августѣ 1711 г. преемника (А. Сулоцкій, Филоөей Лещинскій, м. сибирскій и тобольскій,—Временникъ моск. общ. ист. и др. XX, 20. 21).

въ 1715—3 авг. 1720 (но епархіей управлялъ до дек. 1721).

Іоаннъ Максимовичъ, изъ Чернигова, 11 марта 1711—10 іюля 1715 (†).

Антоній Стаховскій, изъ Чернигова, дек. 1721 — 27 марта 1740 (†).

Никодимъ Сребницкій, изъ Чернигова, 29 мая 1740, но по болѣзни далѣе Москвы не поѣхалъ, и 19 янв. 1741 былъ освобожденъ отъ каѳедры.

Арсеній Мацѣевичъ, изъ экзаминаторовъ петербургской епархіи, 15 марта 1741 [1])—28 мая 1742 [2]).

Антоній Нарожницкій, изъ намѣстниковъ троице-сергіевскихъ, 26 сент. 1742 [3])—9 окт. 1748 (†).

Сильвестръ Гловацкій, изъ свіяжскихъ архимандритовъ, 16 іюня [4]) 1749—9 окт. 1755.

Павелъ Конюскевичъ, изъ архимандритовъ юрьева мон-ря, 23 мая 1758—11 янв. 1768.

М. Филоѳей Лещинскій, отправляясь въ Сибирь, взялъ съ собой іеромонаховъ Израиля, Савватія, Паисія, архид. Алексія, іерод. Давыда, дьяк. Лавр. Иванова, монаха Арсенія, сына боярскаго Кир. Полетаева, поддьякона Ив. Соболева, дьяка Гр. Яковлева, пѣвчихъ Ив. Стефановскаго, Ѳед. Гаврилова, Ив. Уткина, Фил. Михайлова, Мих. Рагозина, Ив. Тавлѣева, Петра Вологодскаго, Аѳ. Дежерева, Ив. Жачка, Ан. Попова, Ѳ. Гаврилова, Ив. Вергунова, Ив. Чермнаго, Ив. Бѣлскаго, 8 поддьяковъ, 3 поваровъ, 3 конюховъ [5]). Нѣтъ сомнѣнія, что большинство лицъ его свиты были великороссы, или взятые имъ въ Москвѣ или выписанные правительствомъ изъ Тобольска къ хиротоніи еще св. Димитрія [6]). Но нѣкоторые были малороссы, или съ нимъ прибывшіе въ Москву изъ свѣнскаго монастыря или вызванные оттуда въ Москву. Таковъ іером. *Паисій*, свѣнскій казначей, экстренно вызванный по его желанію въ февралѣ [7]). Таковы же были пѣвчіе *Стефановскій*, *Жачекъ*. Но въ свитѣ м. Филоѳея не было іером. Варлаама Коссовскаго, о которомъ обычно

---

[1]) Избранъ синодомъ въ качествѣ одного изъ двухъ кандидатовъ 19 февр., утвержденъ 10 марта (Опис. XXI. №№ 47. 156).

[2]) Вызванный въ Петербургъ 5 дек. 1741 г., Арсеній 28 мая 1742 г. былъ переведенъ въ Ростовъ (Опис. XXI, № 660. П. С. П. I[2], № 102).

[3]) Въ Тобольскъ прибылъ 19 февр. 1743 г. (Странникъ 1867, IV, 74).

[4]) Опис. XXIX, № 97. У Строева и Толстого — 6 іюля. Избранъ былъ 10 марта 1749 г. вмѣстѣ съ Гавріиломъ Краснопольскимъ, который и былъ утвержденъ, но за отказомъ его по болѣзни остановились на Гловацкомъ (Опис. XXIX. № 97). Прибылъ въ Тобольскъ 12 дек. 1749 г.

[5]) Сибир. приказа столб. № 1350, л. 137. 139.

[6]) Таковы, вѣроятно, поддьякъ Остяковскій, поваръ Ст. Остяковъ.

[7]) Малор. дѣла 1702, № 25. Малороссъ и іерод. *Давыдъ*.

пишутъ, что онъ отправился въ Сибирь вмѣстѣ съ Лещинскимъ [1]). Онъ, вѣроятно, былъ вызванъ святителемъ уже изъ Тобольска, куда прибывъ, Филоѳей нашелъ огромный недостатокъ въ помощникахъ по разнымъ сторонамъ епархіальнаго управленія. Въ томъ же 1702 г. м. Филоѳей отправилъ въ Кіевъ сына боярскаго Еремея между прочимъ за дьякономъ чернымъ и архидіакономъ [2]). Вѣроятно, вмѣстѣ съ нимъ отправлена была его челобитная государю (отъ 31 дек. 1702) о дозволеніи свободно пріѣзжать изъ Кіева въ Тобольскъ ученымъ монахамъ. Государь отвѣтилъ: „Къ прежнимъ монахамъ нынѣ еще иные монахи отпущены, удоволить бы ся тѣмъ“ [3]). Эти *иные* были іеромонахи *Григорій* и *Митрофанъ*, отпущенные изъ Кіева въ Тобольскъ въ 1703 г. „ради управленія церковнаго и школьнаго наученія“ [4]). Но съ Кіевомъ и послѣ того поддерживались близкія отношенія и оттуда требовались нужные люди и вещи. Въ іюнѣ 1704 г. м. Филоѳей отправилъ туда для всякихъ церковныхъ потребъ и закупокъ тобольскихъ софійскихъ іеродіаконовъ Флавіана и Давыда съ двумя дѣтьми боярскими [5]). Въ 1706 г. м. Филоѳей былъ въ Москвѣ и, можетъ быть, въ Кіевѣ [6]). Въ этомъ же году онъ отправилъ въ Малороссію „съ посылками“ къ гетману, митрополиту, печерскому архимандриту іеромм. Григорія и Митрофана [7]). Вѣроятно, каждое такое сношеніе съ Кіевомъ сопровождалось прибытіемъ оттуда новыхъ и новыхъ дѣятелей, въ родѣ Иларіона Лежайскаго, который въ 1709 г. былъ архимандритомъ якутскаго спасскаго мон-ря и закащикомъ киренскаго и илимскаго остроговъ съ уѣздами [8]).

За отказомъ м. Филоѳея — схимонаха Ѳеодора отъ каѳедры тобольской, на нее былъ назначенъ черниговскій епископъ Іоаннъ Максимовичъ. Онъ прибылъ въ Москву 6 марта 1711 г. и 11-го числа уже былъ возведенъ въ митрополиты. Изъ 36 лицъ его свиты, съ нимъ пріѣхавшихъ въ Москву, въ Тобольскъ отправились 17 чел.: іеромонахи *Нилъ* (казначей), *Венедиктъ* (уставщикъ), *Іаковъ* (ризничій), іеродіаконы *Іоа-*

---

[1]) Терновскій Ф.,—Тр. кіев. дух. акад. 1879. III. 273.

[2]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 208. Смѣсь. 15. 16.

[3]) А. Сулоцкій, Филоѳей Лещинскій, митрополитъ сибирскій и тобольскій,—Временникъ Моск. общ. ист. и древн. росс. XX. 6. Ср. Чт. Моск. общ. 1863, IV, смѣсь 12—51: Указъ Петра в. м. Филоѳею вмѣстѣ съ челобитной послѣдняго и съ помѣтами на ней (1 марта 1703). Эта челобитная съ отвѣтомъ государя напечатана еще въ Иркут. еп. вѣд. 1866, №№ 45. 46.

[4]) Малор. дѣла 1707, № 9. Ср. Шляпкинъ, о. с., 282. Григорій—вѣроятно, Гошкевичъ (Опис. арх. ал.-невской лавры. II. ст. 777), а Митрофанъ—не Орловскій ли (Тр. кіев. д. акад. 1900, XII. 624)? [5]) Сибир. приказа книга № 1402, л. 429; ср. 431 об.

[6]) 24 авг. 1706 г. м. Филоѳей участвовалъ въ церемоніи погребенія царевны Татіаны Михайловны (П. С. З. IV, № 2118). Ф. А. Терновскій говоритъ о путешествіи его въ Москву въ 1705 г., когда онъ добился учрежденія иркутскаго викаріатства (Тр. кіев. дух. акад. 1879. III, 273). О посѣщеніи м. Филоѳеемъ Кіева въ 1706 г. говорится „на основаніи новыхъ данныхъ“ въ одномъ рукописномъ сочиненіи (Прот. совѣта кіев. дух. акад. 1895, 287—289). [7]) Въ янв. 1707 г. они были въ Москвѣ (Малор. дѣла 1707, № 9).

[8]) Николай (Адоратскій) архим., Исторія пекинской дух. миссіи, I. 62. 63.

киновъ и *Анастасій*, писарь *Петръ Ждановичъ*, одинъ келейникъ, 3 слуги, 4 пѣвчихъ (Өедоръ, Демьянъ, Андрей, Василь), кухмистеръ Григорій, 3 возницы [1]).

Весной 1715 г. схимонахъ Өеодоръ, посвятившій свои силы спеціально миссіонерской дѣятельности, взялъ отпускъ, чтобы посѣтить Кіевъ и привлечь къ сотрудничеству другихъ лицъ. Въ Кіевъ онъ былъ отпущенъ изъ Москвы 18 мая и пробылъ тамъ цѣлое лѣто. Но, возвращаясь въ сентябрѣ изъ Москвы, увезъ съ собой, кажется, только одного ієрод. заиконоспасскаго мон-ря, студента философіи, Антонія Платковскаго, котораго сдѣлалъ „первенствующимъ іеродіакономъ" (или „архидіакономъ") и проповѣдникомъ. 13 дек. 1717 г. м. Филоөей-Өеодоръ отправилъ Платковскаго изъ Енисейска въ Иркутскъ и заморскіе (забайкальскіе) города для присмотру благочинія церковнаго. Въ 1720 г. Платковскій поставленъ въ архимандриты [2]). Въ дѣлѣ церковнаго строительства м. Филоөей воспользовался, кромѣ привезенныхъ и вызванныхъ малороссовъ, еще сосланными въ Сибирь. Таковы были пострадавшіе за мазепину измѣну Гр. Новицкій и Ив. Перевицкій, употребленные имъ для обращенія въ христіанство инородцевъ [3]).

За вторичнымъ отказомъ отъ управленія тобольской епархіей Лещинскаго, назначенный туда м. Антоній Стаховскій 1 марта 1721 г. просилъ разрѣшенія у синода, въ виду недостатка нужныхъ ему людей, остаться до лѣтняго времени въ Москвѣ, чтобы отсюда послать въ Черниговъ для забранія людей благопотребныхъ и для взятія александро-невскаго намѣстника Варлаама (Голенковскаго). Онъ хотѣлъ также знать, что ему дѣлать съ „преосвященнымъ схимонахомъ", — тамъ ли оставить его или отправить по обѣщанію [4]). Въ 1729 г. въ Тобольскъ къ м. Антонію былъ посланъ ієрод. Іоаннъ (въ мірѣ Илья) Ястрембскій, сынъ „польскаго" шляхтича, учившійся въ Кіевѣ и Черниговѣ. Онъ оставался въ Тобольскѣ до 1731 г., въ концѣ котораго прибылъ въ Москву [5]). Въ 1730 г. Антоній вызвалъ къ себѣ изъ черниговской епархіи Арсенія Мацѣевича, бывшаго предъ тѣмъ учителемъ и проповѣдникомъ въ Черниговѣ и Кіевѣ. Въ Тобольскѣ онъ три года былъ проповѣдникомъ, экзаминаторомъ, а также казначеемъ и духовникомъ архіерейскаго дома [6]).

---

[1]) Малор. дѣла 1711, № 15. Въ 1731 г. въ Сибирь собирался изъ Москвы для посѣщенія м. Іоанна б. генеральный есаулъ Дим. Максимовичъ, сосланный въ 1711 г. въ архангельскую губернію въ связи съ измѣной Мазепы и тамъ сдѣлавшійся надсмотрщикомъ корабельной верфи (Кіев. стар. III. 397. Труды черниг. уч. арх. ком. VIII. 121. 122).

[2]) Малор. дѣла 1716, № 24. Синод. архивъ 1738, № 356, лл. 20—23. 294. 303 и слѣд., 315. Труды черн. уч. арх. ком. VIII, 141.

[3]) Временникъ, XX, 54, пр. 2.

[4]) П. С. П. I, № 15. М. Филоөей — Өеодоръ остался въ Сибири, гдѣ и окончилъ свою жизнь въ подвигахъ апостольскихъ въ 1727 г. (въ Тюмени). Съ нимъ и послѣ него жилъ въ Сибири его племянникъ (А. Сулоцкій.—Временникъ, XX, 4, прим. **).

[5]) Опис. XVII, № 175.

[6]) Опис. XVIII, № 231. Поповъ М. С., о. с., 10—12, 44, пр. 1.

Съ 1723 г. мы видимъ въ Тобольскѣ въ качествѣ казначея архіерейскаго дома іерод. Іоанникія Павлуцкаго [1]). Но его значеніе и дѣятельность не ограничивались только этимъ: по отзыву м. Антонія, Павлуцкій былъ для него все—„и казначей, и архидіаконъ, и судія, и господарь". Столь же лестный отзывъ дали о немъ и новый митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ и секретарь синодальной канцеляріи Н. Словцовъ. Въ 1742 г., уѣзжая на время въ Петербургъ, Арсеній взялъ Павлуцкаго съ собой и потомъ, назначенный въ Ростовъ, опредѣлилъ его къ тамошнему архіерейскому дому. Хотѣли его сдѣлать казначеемъ синодальнаго дома, но вспомнили жалобы м. Антонія на недостатокъ у него монаховъ и на большую нужду въ правителѣ и отпустили Павлуцкаго въ Тобольскъ. Въ 1744 г. іером. Іоанникій былъ тамъ попрежнему казначеемъ, а потомъ намѣстникомъ архіерейскаго дома и „консистористомъ" [2]). Въ 1750 г. Павлуцкій произведенъ былъ въ архимандриты енисейскаго спасскаго монастыря и въ закащики всего енисейскаго округа [3]).

Не переводились въ Тобольскѣ малороссы и именно въ качествѣ епархіальныхъ управителей и послѣ. Съ 1751 и до 1759 г. мы видимъ тамъ членомъ консисторіи протопопа *Вас. Русановича* [4]), въ 1756-8 гг.—знаменскаго архимандрита *Мих. Миткевича* [5]), съ сент. 1755 г. по авг. 1756 г.—какого-то малоросса *Θеодосія* [6]). Въ 1744 и въ 1761 г. въ тобольскомъ архіерейскомъ домѣ жилъ монахъ Маркіанъ (б. іеродіаконъ изъ уніатовъ) изъ ссыльныхъ; онъ состоялъ въ экономическомъ послушаніи. Въ 1765 г. по ходатайству пр. Сильвестра ему возвращено священство [7]).

Иркутская епархія открыта въ 1706 г. въ качествѣ викаріатства тобольской митрополіи и въ 1727 г. въ качествѣ самостоятельной епархіи [8]).

Варлаамъ Коссовскій 15 дек. 1706 г. хиротонисанъ въ Иркутскъ въ качествѣ тобольскаго викарія [9]). Въ 1713 г. онъ прибылъ въ Москву съ намѣреніемъ не возвращаться назадъ [10]) и — въ началѣ 1714 г. переведенъ въ Тверь.

---

[1]) Павлуцкій былъ уроженецъ тобольскій, но происходилъ изъ польскаго шляхетскаго рода; его предокъ, вышедшій въ Россію въ нач. XVII в., присланъ былъ на службу въ Сибирь (Странникъ, 1868. III. 101. 102, — А. Сулоцкій, Архіереи изъ сибирскихъ уроженцевъ).

[2]) Опис. XVI, №№ 271. 272; XVIII, № 403; XXXI. № 1. Синод. архивъ 1737, № 32. т. III. л. 739. [3]) Странникъ, 1868, III. 7. 106.

[4]) Опис. XXXI, № 77. Синод. арх. 1755, № 344, лл. 252. 309. 310; 1759, № 151, л. 151.

[5]) Синод. архивъ 1755 г., № 344, лл. 252. 309. 310.

[6]) Лопаревъ X. М., Описаніе рукописей общ. любителей древней письменности, I. № 139, л. 21. [7]) Опис. XXIII. № 184. [8]) П. С. П. VI, № 2089.

[9]) Онъ находился, какъ выражается одинъ документъ, „подъ протекціей" Θеодора схимонаха (П. С. П. VI, № 2089).

[10]) Рункевичъ С. Г. объясняетъ, что причиной ухода его было, повидимому, столкновеніе съ епархіальнымъ преосвященнымъ Іоанномъ Максимовичемъ, который требовалъ, чтобы викарій жилъ въ самомъ Тобольскѣ, ему „въ помощь" (Архіереи петровской эпохи 155. 156).

Игнатій Смола, 1721 г. назначенъ, но отказался.

Иннокентій Кульчицкій, св., изъ морскихъ іеромонаховъ, хиротонисанъ 5 марта 1721 г. въ (титулярные) переславскіе епископы съ назначеніемъ въ пекинскую миссію. За недопущеніемъ туда, 15 янв. 1727 г. назначенъ епископомъ иркутскимъ.—Сконч. 26 ноября 1731 г.

Иннокентій Неруновичъ, изъ заиконоспасскихъ префектовъ, 25 ноября 1732—26 іюля 1747 (†).

Софроній Кристалевскій, изъ ал.-невскихъ намѣстниковъ, 18 апр. 1753 [1])—30 марта 1771 (†).

Относительно перваго иркутскаго епископа Варлаама его біографъ Ф. А. Терновскій замѣчаетъ, что онъ „любилъ окружать себя малороссами" [2]). По одному извѣстію съ нимъ въ Сибирь поѣхалъ и жилъ три года монахъ кіево-никольскаго монастыря, уроженецъ г. Глухова *Димитрій* [3]). Въ дек. 1712 г. просился и отпущенъ въ Кіевъ на богомолье и для свиданія съ родными іеродіаконъ „иркутскаго архіерея" Александръ и подьякъ Евѳимій Тимоѳеевъ,—тоже, значитъ, малороссы [4]).

Въ числѣ приближенныхъ Иннокентія Кульчицкаго былъ б. пѣвчій *Герасимъ Лебратовскій*. Онъ сдѣлался домовымъ служителемъ святителя. Въ 1731 г. онъ ѣздилъ по его порученію въ Петербургъ хлопотать о денежномъ и хлѣбномъ жалованьи каѳедрѣ, въ чемъ и успѣлъ. Былъ онъ домовымъ служителемъ архіерейскаго дома и при Иннокентіи Неруновичѣ. Но этотъ святитель подвергъ его суровому наказанію: заключилъ въ желѣза и посадилъ въ иркутскій монастырь и даже анаѳематствовалъ (1 ноября 1738 г.) за разореніе монастырей, расхищеніе церковнаго имущества и нежеланіе возвратить похищенное, за противленіе архіерею и публичное поношеніе его имени, за приглашаніе шамана. Изъ монастыря Лебратовскій бѣжалъ въ Москву, гдѣ лично сталъ извѣстенъ государынѣ и добился разрѣшенія клятвы отъ св. синода [5]). Самъ пр. Иннокентій снялъ анаѳему съ него уже въ 1745 г., когда Лебратовскій прибылъ въ Иркутскъ въ почетномъ званіи директора торговаго каравана и принесъ покаяніе [6]).

Въ 1737 г. упоминается закащикъ якутской епархіи монахъ Баклановскій [7]). Въ 1742-3 г. присутствующимъ въ иркутской консисторіи былъ іерод. *Никонъ Красовскій* [8]).

---

[1]) Послѣ кончины Иннокентія синодъ въ 1747 г. въ декабрѣ представилъ въ числѣ кандидатовъ на иркутскую каѳедру камчатскаго миссіонера І. Хотунцевскаго, который по болѣзни отказался.—Кристалевскій прибылъ въ Иркутскъ только 20 марта 1754 г. (П. С. П. III², № 1042). [2]) Труды кіев. дух. акад. 1879, III. 271.

[3]) Тайно уйдя отъ Варлаама, Димитрій потомъ былъ затворникомъ въ борисоглѣбскомъ переславскомъ мон-рѣ (Рус. арх. 1902. I, 345. 346: А. Титовъ, Два упраздненныхъ мон-ря надъ переславскимъ озеромъ). [4]) Малор. дѣла 1712. № 48.

[5]) 19 ноября 1739 г. синодъ рѣшилъ предписать еп. Иннокентію снять анаѳему съ Лебратовскаго и дать объясненіе о причинахъ наложенія ея (П. С. П. X, № 3499).

[6]) Опис. XII. № 51; XIV, № 489; XV, № 341. Софроній. Историческая записка о пекинской дух. миссіи (Матеріалы для исторіи пекинской миссіи, I. 24—26).

[7]) Опис. XXII. № 69. [8]) Синод. арх. 1743 г. № 213, л. 1—3, 29—33.

Глава VIII.

Монастырскіе настоятели и монахи-западноруссы.

Умноженіе монаховъ-западноруссовъ въ великорусскихъ обителяхъ въ третьемъ періодѣ. Причины этого явленія. Поворотъ къ другому порядку вещей. Перечень настоятелей и монаховъ-западноруссовъ по монастырямъ епархій московской, новгородской, петербургской, псковской, смоленской, тверской, ярославской, костромской, вологодской, архангельской, вятской, нижегородской, владимирской, рязанской, тульской, калужской, орловской, курской и харьковской, воронежской, тамбовской, астраханской, казанской и симбирской, тобольской, иркутской. Монахи-великороссы въ юго-западной Россіи.

Та масса южнорусскихъ выходцевъ-иноковъ, которую мы наблюдали въ великорусскихъ, преимущественно столичныхъ, монастыряхъ въ концѣ XVII ст., перешла и въ новый періодъ. Какъ разъ отъ начала его сохранился одинъ документъ, дающій видѣть, сколько монаховъ-малороссовъ находилось тогда въ Москвѣ, притомъ монаховъ, имѣвшихъ какое-то отношеніе къ кіевскому братскому монастырю. Это списокъ жертвователей на Евангеліе въ окладѣ, сооруженное для ознаменованія своихъ чувствъ къ родной обители находившимися въ Москвѣ малороссійскими монахами въ 1702-5 г. Вотъ ихъ перечень. Архимандриты: Рафаилъ Краснопольскій, Іосифъ Туробойскій; игумены: Мелетій Трофимовичъ глуховскій, Антоній златоустовскій; іеромонахи: Антоній Стрешовскій, Григ. Кгошкевичъ, Митроф. Орловскій, Раф. Бунцевичъ, Гавр. Мартиновичъ (†), Іероѳей Бартошевичъ, Пахомій Костевичъ, Венед. Лукашевичъ, Мат. Быковскій, Игн. Миштальскій, Дороѳей Гирицкій, Ирод. Жураковскій, Дор. Кроткевичъ. Парѳ. Садовскій, Тарасій и Меѳодій [1]), Елисей Завадовскій, Ѳеоф. Лопатинскій, Ѳеодосій Любинкій (†), Лазарь глуховскій, Викентій, уставщикъ спасова мон-ря, Іос. Радикевичъ, Мелетій Канскій; іеродіаконы: Іос. Скаминскій, Викторъ Звѣркевичъ, Викторъ Подгурскій; монахи: Стеф. Городискій, Меѳ. Коляжинскій, Іовъ Вѣровскій, Гед. Блонскій, Илар. Яндзѣнскій [2]). Не думаемъ, что названными 35 монахами ограничивалась цифра всѣхъ малороссовъ-иноковъ, проживавшихъ тогда въ Москвѣ. Но, безъ сомнѣнія, не всѣ они старожилы. Многіе изъ нихъ явились впервые только теперь, послѣ 1700 г., кто по собственной иниціативѣ, а кто по вызову правительства.

---

[1]) Послѣдніе двое—намѣстники донской и симоновской.

[2]) Голубевъ С. Т., Гедеонъ Одорскій,—Тр. кіев. дух. акад. 1900, XII. 622 и слѣд.

Для перехода въ Москву монаховъ добровольцевъ мотивы въ большинствѣ оставались тѣ-же и сводились они къ желанію работать и молиться въ болѣе спокойной и обезпеченной обстановкѣ. Иногда эти мотивы выступали въ такой откровенно циничной формѣ, что вели къ обратному результату—къ непринятію монаховъ въ великорусскіе мон-ри. Такъ, въ 1749 г. желавшій поступить въ донской мон-рь глуховскій петропавловскій іеродіаконъ Гавріилъ заявилъ въ Москвѣ, что въ глуховскомъ мон-рѣ „пища весьма прескудная, такожъ и одѣяніе чрезъ три года всей братіи не давано", да и отъ монастырскаго уставщика преслѣдованія [1]). Для вызова монаховъ правительствомъ существовали два побужденія: стремленіе создать въ Великороссіи школьное образованіе и желаніе обезпечить монастыри учительными настоятелями и способными нести всякія послушанія иноками. Послѣдній мотивъ имѣлъ мѣсто и въ XVII в., но тогда онъ не проводился систематически. Теперь, съ самыхъ первыхъ годовъ XVII ст. мы видимъ послѣдовательное проведеніе въ жизнь названныхъ побужденій, причемъ съ юга Россіи вызываются не отдѣльныя единицы, а—десятки [2]). Съ какой мыслью это дѣлалось, достаточно указать на синодальный указъ 28 сент. 1738 г. о приходящихъ изъ польскаго государства монахахъ „великороссійскаго исповѣданія"—чтобы изъ нихъ принимать такихъ, которые довольны латинскаго языка и добраго житія, дабы могли быть учителями школъ и производиться въ вышніе духовные чины [3]). Оставивъ для особой главы вызовы иноковъ для организаціи школьнаго образованія, отмѣтимъ здѣсь факты вызова монаховъ для настоятельствъ въ мон-ряхъ и рядовой братіи для организаціи-ли на новыхъ началахъ монашеской жизни или даже просто для выполненія разныхъ требованій иноческаго устава и поддержанія разныхъ сторонъ монастырскаго быта. Дѣло въ томъ, что разныя мѣропріятія Петра вел. касательно монаховъ, выходившія отчасти изъ его стремленія парализовать всякаго рода злоупотребленія, а отчасти использовать монастыри въ государственныхъ интересахъ, повели къ полному почти оскудѣнію великорусскихъ обителей, которыхъ эти мѣропріятія главнымъ образомъ касались [4]). Въ великороссійскихъ именно мон-ряхъ запрещено было постригать кого-либо, кромѣ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ и отставныхъ солдатъ (указъ 28 янв. 1723) и семинаристовъ, достигшихъ 30-лѣтняго возраста и прошедшихъ трехлѣтній искусъ (добавлено въ указѣ 31 янв. 1724 г. [5]). Что касается Малороссіи, то хотя кіевскій архіеп. Варлаамъ уже въ 1722 г. полу-

---

[1]) Опис. XXIX. № 343.

[2]) Добровольно же выходили теперь только отдѣльныя личности. Попытка цѣлой группы бѣлорусскихъ монаховъ въ 1728 г. поселиться въ великорусскихъ мон-ряхъ успѣха не имѣла: представленіе о томъ св. синода застряло въ верховномъ тайномъ совѣтѣ (Опис. VIII. № 740).

[3]) П. С. П. X. № 3285. А. и Д. I. X. 10.

[4]) Условія постриженія въ монахи собраны и систематизированы въ Духовномъ Регламентѣ и въ Прибавленіи къ нему (П. С. З. VI. № 3718. П. С. П. I. № 1; II. № 596).

[5]) П. С. П. III. № 997; IV, № 1197. Ср. подтвердительные указы №№ 1202. 1492.

чилъ, въ исключеніе отъ требованій Регламента, право возбуждать въ нѣкоторыхъ случаяхъ ходатайства о разрѣшеніи постриженій безъ трехлѣтняго искуса [1]), трусливое малороссійское духовенство распространило силу запретительныхъ указовъ 1723-4 годовъ и на свои обители и не разъ въ 20-хъ годахъ возбуждало ходатайство о разрѣшеніи постричь тѣхъ или другихъ студентовъ, за оскудѣніемъ монаховъ въ обителяхъ въ виду того, что ихъ берутъ въ другія епархіи. Но синодъ хотя давалъ знать, что на малороссійскіе монастыри не простираются запретительные указы, по каждому ходатайству ограничивался частнымъ разрѣшеніемъ [2]). Впослѣдствіи также отнеслись къ именному указу 10 іюня 1734 г. о постриженіи въ монахи только вдовыхъ духовныхъ и отставныхъ солдатъ [3]). Когда архіеп. Рафаилъ попросилъ о разрѣшеніи постричь четырехъ студентовъ, имъ названныхъ, а также постригать другихъ желающихъ студентовъ и изъ другихъ чиновъ,—св. синодъ, хотя и понималъ, что нѣтъ прямыхъ указовъ, запрещающихъ постриженіе въ малой Россіи, счелъ долгомъ 22 дек. 1735 г. возбудить ходатайство предъ государыней по содержанію его прошенія. При этомъ онъ мотивировалъ свой докладъ о постриженіи безъ трехлѣтняго искуса обучавшихся въ кіевскихъ школахъ тѣмъ, что, во 1-хъ, архіерейское достоинство и монастырское настоятельство требуютъ людей ученыхъ; во 2-хъ, обычно преподаватели въ „академіяхъ“ — монахи, и „хотя въ академіяхъ учителями могутъ быть и свѣтскіе, но по древнему въ Россіи обычаю, болѣе или почитай всѣ употребляются къ тому изъ чина монашескаго и сіе за нужное пріемлется“; и въ 3-хъ, изъ кіевской епархіи какъ въ прежнее время набрано не мало ученыхъ монаховъ въ разныя мѣста [4]), такъ и теперь подобныя высылки не рѣдко случаются и число монаховъ оскудѣваетъ. Но кабинетъ министровъ далъ просимое разрѣшеніе только въ іюлѣ 1738 г., по полученіи затребованныхъ реестровъ желающихъ постриженія. Тогда же св. синодъ просилъ установить для кіевской лавры съ приписными монрями норму въ 600 чел. [5]) съ правомъ постригать желающихъ малороссовъ, кромѣ старшины, казаковъ и ихъ дѣтей [6]), и кабинетъ, кажется, далъ такое дозволеніе, подъ условіемъ однако представленія списковъ

---

[1]) П. С. П. II. № 671.

[2]) П. С. П. IV, № 1169; V, №№ 1490. 1632. 1842. Опис. арх. св. син. IV, № 72; V. № 55; VI. № 221.

[3]) П. С. П. IX. № 2940.

[4]) Въ справкѣ названо 45 монаховъ, взятыхъ изъ кіевскихъ монастырей въ Великороссію отъ учрежденія синода до 1734 г.—въ учители, въ александро-невскій монастырь, въ военное и заграничное духовенство.

[5]) Въ 1733 г. число монашествующихъ было 525 г.,—къ 1738 г. оно упало до 368.

[6]) Высочайшее повелѣніе 31 іюля 1734 г. запретило посвящать казаковъ и ихъ дѣтей въ духовный чинъ безъ аттестатовъ отъ начальства и это запрещеніе коснулось и постригаемыхъ: когда въ 1739 г. С. Тодорскій выразилъ желаніе принять монашество, отъ него потребовали разрѣшенія отъ его начальства (П. С. П. VIII, № 2815 (ср. IX, №№ 2874. 2890. Опис. XIX, № 152).

желающихъ [1]). 25 іюня 1742 г. лавра по ходатайству архимандрита Тимоѳея, сославшагося на указъ Анны Леопольдовны отъ янв. 1741 г., получила право постригать монаховъ безъ предварительнаго разрѣшенія синода, только съ донесеніемъ ему [2]). А 6 іюня 45 г. такое же право получилъ кіево-межигорскій монастырь [3]). Такимъ образомъ, на югѣ Россіи существовала сравнительная свобода постриженія,—и ею пользовались тамъ довольно охотно. Многія благочестивыя семьи отдавали иночеству по нѣскольку своихъ представителей, — извѣстенъ рядъ такихъ фамилій даже изъ знатныхъ малороссовъ (князья Четвертинскіе, Горленки. Туптала, Волчанскіе). Это преимущественное съ Великороссіей стремленіе къ монашеству проявилось и въ томъ, что хотя въ Малороссіи легче было постричься, чѣмъ на сѣверѣ Россіи, въ ней къ 1740 г. оказались сотни иноковъ, постриженныхъ вопреки указамъ [4]). Въ это самое время въ Великороссіи запретительные указы касательно постриженія довели даже самые богатые и славные мон-ри до такого оскудѣнія, что, какъ писалъ въ 1746 г. настоятель троицкой лавры архіеп. Арсеній, „не токмо на строительные въ приписныя монастыри послушанія и по разнымъ въ лаврѣ службамъ опредѣлить или по хозяйству за какимъ дѣломъ послать не изъ кого, но и для священнослуженія очередныхъ іеромонаховъ и на клиросахъ весьма недостатокъ“ [5]). Какъ разъ въ 1740 г. цифра монаховъ въ троицкомъ мон-рѣ дошла до 100 вмѣсто прежней — 500 [6]). Нѣсколько ранѣе, 14 дек. 1745 г., синодъ представилъ государынѣ докладъ объ оскудѣніи монашества въ Россіи вообще, причемъ указывалъ, что въ нѣкоторыхъ обителяхъ число братіи дошло до 3, 2, даже одного человѣка и что прекратилось богослуженіе. Между тѣмъ монахи, особенно ученые, писалъ синодъ. нужны и для обученія. и для проповѣди, и для миссіи, и для посылокъ за границу съ министрами, и для пополненія архіерейства и настоятелей мон-рей, наконецъ—для спасенія душъ отдѣльныхъ лицъ, желающихъ уединенія. Правда, по донесенію м. Тимоѳея, оскудѣніе это чувствовалось и въ кіевской епархіи, гдѣ не чинилось препятствій постриженію, но онъ объяснялъ его главнымъ образомъ вызовомъ

---

[1]) Опис. арх. св. синода XIV, № 184. П. С. П. IX, № 2940; X, №№ 3243. 3278. 3293. 3304 (id. П. С. З. X, № 7671). А. и Д. I. № X, 11. Титлиновъ, о. с., 293 и слѣд.

[2]) П. С. П. I², № 123. Указъ Анны Леопольдовны позволилъ въ епархіяхъ постригать, съ разрѣшенія архіереевъ, а въ синодальной области и въ ставропигіальныхъ монастыряхъ—синода, изъ священнаго чина, изъ церковниковъ служащихъ. изъ разночинцевъ съ вольными паспортами, изъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ съ отпускными, семинаристовъ. окончившихъ ученіе (П. С. П. X. №№ 3625. 3626. 3631. 3634; I², № 19. П. С. З. XI, № 8303).

[3]) П. С. П. II², № 644.

[4]) Въ одной кіевской епархіи ихъ было 157 чел. да въ лаврѣ съ приписными мон-рями 48 и въ межигорскомъ мон-рѣ 10, въ черниговской 48. бѣлгородской 69 и въ переяславской 16 (Опис. арх. св. синода XVII. № 201).

[5]) Опис. арх. св. синода XXVI, № 327.

[6]) Голубинскій Е. Е.. Преп. Сергій Радонежскій. — Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 230, стр. 141. 142.

монаховъ-малороссовъ въ великороссійскія академіи и семинаріи въ учителя и проповѣдники и въ монастыри на разныя должности [1]). Потому дальнѣйшія льготы малороссамъ въ отношеніи постриженія опять-таки связывались съ нуждами великороссійскихъ монастырей и школъ. Когда въ началѣ 1749 г. Стефанъ, архіеп. новгородскій, возбудилъ ходатайство о постриженіи учителей новгородской семинаріи Павла Сопковскаго и Ив. Кремянскаго,—то 22 марта императрица, давъ разрѣшеніе, позволила и „впредь изъ малороссійскаго народа желающихъ въ монашество въ находящіеся въ Малороссіи мон-ри къ постриженію допускать“, только съ вѣдома епархіальныхъ архіереевъ, а въ печерскую лавру—архимандрита, но не моложе 17 лѣтъ и не невольно, „особливо же великороссіянъ“ [2]).

Такимъ образомъ малороссійскіе мон-ри всегда преимуществовали предъ великороссійскими и числомъ братіи и образовательнымъ цензомъ ея, чѣмъ и объясняются частые вызовы монаховъ съ юга Россіи на сѣверъ на разныя послушанія, особенно въ пополненіе первенствующихъ обителей: александро-невской и троице-сергіевской. Когда въ 1735 г. затребовали ото всѣхъ монастырей свѣдѣнія о числѣ монаховъ, достойныхъ къ произведенію на высшія мѣста, то ихъ совсѣмъ не оказалось въ 9 великорусскихъ епархіяхъ, да найдено было десятка два въ остальныхъ (9 въ нижегородской, 7 въ коломенской, по два въ казанской и суздальской, да и то въ суздальской — съ малороссійскими фамиліями; изъ пяти епархій не послѣдовало отвѣта). Между тѣмъ въ одной черниговской епархіи ихъ было 11 да въ кіевской 41 (по переяславской и бѣлгородской тоже не показано). Это соотношеніе мѣняютъ только ставропигіальные монастыри: тогда какъ въ двухъ кіевскихъ насчитано 14 способныхъ монаховъ и 2 въ бизюковомъ, — въ 11 великороссійскихъ ставропигіальныхъ обителяхъ ихъ было 36 чел. [3]). Однако и тутъ не нужно забывать, что въ знатнѣйшихъ монастыряхъ было не мало западноруссовъ. Правда, въ 1723 г. сдѣлана была попытка поднять образовательный уровень великороссійскаго монашества. Именно велѣно было во всѣхъ мон-ряхъ переписать молодыхъ монаховъ и выслать въ московскія школы для обученія. Но прислано было два іеродіакона изъ смоленской епархіи (и то одинъ скоро бѣжалъ) да одинъ изъ Сибири, въ 1726 г. отпущенный домой, и своей волей явилось четыре человѣка. Изъ многихъ же другихъ епархій и изъ московскихъ мон-рей, гдѣ было много молодыхъ и къ ученію способныхъ монаховъ, „изъ которыхъ бы могъ быть плодъ церкви и произошли бы въ учители и предикаторы, и понынѣ — писалъ въ 1726 г. ректоръ академіи Гедеонъ Вишневскій — никто не присылыванъ“. Но хотя синодъ постановилъ разослать подтвердительные указы о высылкѣ въ Москву молодыхъ монаховъ, затѣя эта

---

[1]) П. С. П., т. III[2], № 1061.
[2]) П. С. П. III[2], № 1108; id. П. С. З. XIII, № 9591. А. и Д. I, X. 15.
[3]) Опис. XV, № 292 и прилож. XXV.

не удалась [1]) и за малороссійскими монахами надолго сохранилось ихъ обусловленное образованіемъ первенство при опредѣленіи на мѣста учительскія и законоучительскія, экзаминаторскія, проповѣдническія, въ полки и на морскія суда, на настоятельства въ мон-ряхъ и даже на низшіе административные посты въ послѣднихъ. Хотя и въ самой Великороссіи ослабѣла строгость запретительныхъ указовъ Петра в. и Анны [2]), но требовалось тамъ еще нѣкоторое время, чтобы оцѣнить и использовать новое положеніе и еще большее, чтобы создать достаточный для вытѣсненія малоруссовъ контингентъ образованныхъ или хотя бы просто болѣе или менѣе приличныхъ монаховъ. Какъ мы видѣли, только въ 1754 г. оказалось возможнымъ возстановить законодательнымъ путемъ права великоруссовъ на занятіе должностей архимандритовъ въ великорусскихъ мон-ряхъ...

Относительно настоятельствъ въ теченіе настоящаго періода установилась практика, что ихъ предоставляли преимущественно южноруссамъ, разумѣется, въ болѣе значительныхъ мон-ряхъ [3]). Они или прямо вызывались изъ Малороссіи для занятія настоятельскихъ мѣстъ или предварительно несли въ Великороссіи разныя послушанія—въ монастыряхъ, въ архіерейскихъ домахъ, во флотѣ, въ кадетскомъ корпусѣ и особенно часто—въ духовной школѣ. Особенно правоспособными къ занятію настоятельской должности считались послужившіе на педагогическомъ поприщѣ [4]). Во многихъ же епархіяхъ ректора и префекты семинарій были одновременно настоятелями монастырей (или считались ими): это повышало и авторитетъ ихъ и матеріальное положеніе. Бывало и такъ, что самый отпускъ ученаго монаха изъ Кіева обусловливался требованіемъ для него настоятельскаго мѣста (Порф. Падуновскій въ Твери). Знаемъ и такіе случаи, что настоятелемъ монастыря назначался малороссъ съ спеціальной цѣлью открыть въ немъ семинарію (Амвросій Дубневичъ въ троице-сергіевъ монастырь въ 1739 г. [5]). Конечно, при выборахъ монастырскихъ

---

[1]) П. С. З. VII. № 5091. Опис. VII, № 14. Впослѣдствіи, о поднятіи образовательнаго уровня монашества хлопоталъ Платонъ, епископъ владимирскій (1748—57 гг.). Знаменскій П. В., Духовныя школы, 320. 321.

[2]) Въ 1739 г. синодъ хлопоталъ, въ виду общаго по всей Россіи оскудѣнія монашествующихъ, о разрѣшеніи постригать всѣхъ желающихъ, и высочайше было позволено возбуждать ходатайства о постриженіи безъ трехлѣтняго испытанія съ представленіемъ списковъ ихъ и формуляровъ (П. С. П. X, №№ 3448. 3464). Указъ Анны Леопольдовны 1741 (точнѣе—резолюція ея на докладѣ св. синода отъ 22 дек. 1740 г.) о свободѣ постриженія распространился на всю имперію, и по силѣ его 3 марта 1743 г. дано троицкой лаврѣ право постригать съ донесеніемъ только синоду (П. С. П. I², № 314).

[3]) Но не нужно преувеличивать превосходства шансовъ малороссовъ. По справкѣ 1740 г. о настоятеляхъ первостепенныхъ мон-рей въ 9-ти оказалось 4 малоросса (Опис. XX. № 303).

[4]) „Понеже онаго, говорится въ синодальномъ опредѣленіи о Ѳ. Квѣтницкомъ, яко довольно въ школьныхъ наукахъ, а во означенной (московской) академіи во обученіи студентовъ потрудившагося, въ награжденіе по силѣ духовнаго регламента... произвесть къ кій либо по его достоинству монастырь на начальство“ (П. С. П. I², № 496).

[5]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 230, стр. 151. 152, — Голубинскій Е. Е., Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ троицкая лавра.

настоятелей имѣлись въ виду не только образовательный цензъ ихъ, но и другія качества—благочестіе, административныя способности; хозяйственность, но людей съ такими свойствами архіереямъ-малороссамъ легче было найти среди своихъ земляковъ, въ Малороссіи, гдѣ самое монашество развивалось не въ столь стѣснительныхъ условіяхъ. Когда же въ самой Великороссіи сняты были съ иночества наложенные на него Петромъ и Анной путы и когда учащаяся молодежь стала избирать монашескій подвигъ, какъ арену для прохожденія службы церкви —тогда и явилась возможность для допущенія великороссовъ къ занятію настоятельскихъ мѣстъ въ мон-ряхъ наравнѣ съ малороссами, провозглашенная въ 1754 г. имп. Елисаветой [1]). Но это юридическое уравненіе правъ великоруссовъ съ малороссами мало-по-малу повело къ обратному порядку вещей, когда первые стали вытѣснять вторыхъ съ настоятельскихъ мѣстъ. Случилось это неизбѣжно. Разъ великороссамъ открытъ былъ болѣе свободный доступъ къ іерархическимъ должностямъ, охотнѣе стали постригаться въ монахи студенты великороссійскихъ семинарій и академій. Какъ разъ въ 1757 г. (1 апр.) состоялось высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи постригать въ троицкой лаврѣ наряду съ приходящими съ увольнительными абшитами малороссами и мѣстныхъ семинарскихъ учителей и семинаристовъ, достигшихъ совершенныхъ лѣтъ [2]). 16 марта 1758 г. св. синодъ, ссылаясь на это повелѣніе и на указъ 1754 г. объ уравненіи великороссовъ съ малороссами въ правахъ на каѳедры и монастырскія настоятельства,—возбудилъ новое ходатайство о разрѣшеніи если не всѣмъ генерально свободы постриженія, то хотя студентамъ академіи и семинарій, гдѣ есть желающіе (какъ въ московской академіи и новгородской семинаріи), также желающимъ церковнослужителямъ. И правительство пошло на дальнѣйшую уступку: 29 марта государыня позволила постричь московскихъ академическихъ и новгородскихъ учителей, того ищущихъ, и о таковыхъ, равно о желающихъ учителяхъ и семинаристахъ въ прочихъ епархіяхъ представить чрезъ синодъ реестры. 6 сент. 1761 г. послѣдовалъ новый указъ—въ отмѣну высочайшаго указа 1749 г.—о разрѣшеніи постригать всѣхъ великоруссовъ, какъ и малороссовъ, если нѣтъ законныхъ препятствій [3]). Съ другой стороны, уменьшеніе шансовъ малоруссовъ на занятіе настоятельскихъ мѣстъ въ монастыряхъ и епископскихъ каѳедръ повело къ оскудѣнію молодыхъ монаховъ среди учащихся малороссовъ. Когда въ 1758 г. синодъ запросилъ кіевскаго митрополита о студентахъ философіи и богословія, желающихъ принять монашество, тотъ отвѣтилъ, что таковыхъ не оказалось [4]). Да и вообще въ срединѣ XVIII в. послѣдовалъ въ Малороссіи упадокъ иночества вслѣдствіе того истощенія, какое произвели

---

[1]) П. С. З. XIV, № 10216. См. выше стр. 485.

[2]) Синод. опредѣленіе 9 апр.,—П. С. П. IV[2], № 1545.

[3]) П. С. П. IV[2], №№ 1589. 1593. 1734. Въ 1761-мъ же году дано разрѣшеніе кіевскому митрополиту постригать великоруссовъ (А. и Д. II, № 123).

[4]) А. и Д. II, № 86.

почти ежегодные вызовы на сѣверъ Россіи лучшихъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи монаховъ [1]).

Отсюда недалеко уже было до высочайшаго указа 17 февр. 1765 г. о невызовѣ монаховъ въ Великороссію изъ малороссійскихъ монастырей кромѣ крайней необходимости и то—съ разрѣшенія синода,—указа, который остался не на бумагѣ только [2]). Очевидно, къ тому времени уже не стало нужды въ малороссахъ и ихъ на многихъ должностяхъ, бывшихъ доселѣ какъ бы ихъ монополіей, съ успѣхомъ могли замѣнить великороссы. А эта замѣна происходила не такъ только, что на свободное мѣсто въ великорусскомъ монастырѣ назначался великоруссъ, а и такъ иногда, что малороссъ долженъ былъ уступать ему уже занятое мѣсто. Въ 1774 г. архіепископъ псковскій Иннокентій Нечаевъ, желая предоставить своему эконому игуменство, просилъ синодъ отправить въ Малороссію новопустынскаго игумена Діонисія, такъ какъ онъ „по природѣ и обыкновенію своему можетъ въ малороссійскомъ мон-рѣ отправлять игуменскую должность", и синодъ, дѣйствительно, перевелъ его на югъ [3]).

До учрежденія синода на назначеніе архимандритовъ въ знатнѣйшіе монастыри имѣли рѣшающее вліяніе мѣстоблюститель патріаршаго престола Ст. Яворскій, сенатъ [4]), высокопоставленныя лица въ родѣ А. Д. Меньшикова [5]). Со времени учрежденія св. синода замѣщеніе настоятельскихъ мѣстъ въ болѣе видныхъ монастыряхъ и, прежде всего, въ синодальной области, а также въ ставропигіальныхъ [6]) перешло къ нему [7]), а онъ съ самаго же начала главнымъ мѣриломъ достоинствъ кандидатовъ выставилъ школьное образованіе. Когда въ 1721 г. въ синодѣ рѣшался вопросъ, кто изъ двухъ синодальныхъ членовъ достойнѣе настоятельства въ троице-сергіевомъ мон-рѣ—Петръ ли Смѣличъ, симоновскій архиман-

---

[1]) Кіев. стар. X. 523. 525. [2]) Синод. арх. 1773, № 375.

[3]) Синод. арх. 1774, № 145.

[4]) Журн. мин. нар. просв., кн. 213. стр. 224.

[5]) Странникъ 1861, I, 86; Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ. 15.

[6]) Въ 1735 г. ставропигіальными монастырями были: кіево-печерскій и кіево-межигорскій, бизюковъ, троицкая лавра, новоспасскій, высокопетровскій, даниловъ, крестовоздвиженскій, андреевскій. знаменскій, златоустовскій, волоколамскій, ниловскій столбенскій и тамбовскій казанскій (Опис. XV, № 292 и прилож. XXV).

[7]) 24 іюня 1723 г. синодъ воспретилъ возводить въ архимандриты безъ его разрѣшенія во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ малороссійскихъ (П. С. П. III. № 1601). 31 авг. 1732 г. синодъ предоставилъ епархіальнымъ преосвященнымъ право требовать нужныхъ для священнослуженія и пр. монаховъ отъ другихъ архіереевъ, и когда въ 1739 г. Митрофанъ тверской обратился въ св. синодъ за разрѣшеніемъ искать въ кіевской епархіи достойныхъ монаховъ въ настоятели его монастырей, которые стоятъ „безъ властелинства праздны". синодъ напомнилъ ему о томъ указѣ съ разъясненіемъ, что объ отысканныхъ имъ настоятеляхъ нужно только донести въ синодъ, но для калязинскаго архимандрита нужна синодальная „резолюція" (Опис. XIX. № 144). Впослѣдствіи изъ-за назначенія въ выдающіеся мон-ри настоятелей происходили конфликты у епархіальныхъ преосвященныхъ съ св. синодомъ, причемъ уступала. конечно, слабѣйшая сторона. Въ 1760 г. м. Тимоѳей московскій смѣстилъ перервинскаго архимандрита Иларіона Завалевича, но синодъ возстановилъ его (Опис. XXXIX. № 84. Синод. арх. 1763, № 160).

дритъ, или Гавріилъ Бужинскій, ипатскій,—то одинъ изъ членовъ нашелъ, что Гавріилъ „наипаче видится къ тому угоденъ, понеже и школьнаго ученія зѣло доволенъ, что всѣмъ знающимъ его видно, и въ синодальныхъ дѣлахъ зѣло прилеженъ и знательно трудолюбивъ". Гавріилъ и былъ утвержденъ, хотя указывалось, что и Петръ не безъ образованія, а по служебной опытности и по старшинству даже выше Гавріила [1]). Въ данномъ случаѣ Гавріилъ оказался западноруссомъ, Петръ—сербомъ... Въ томъ же году въ силу высочайшаго повелѣнія былъ выведенъ изъ чудова мон-ря архим. Геннадій и замѣщенъ синодальнымъ членомъ—опять таки западноруссомъ Ѳеоф. Лопатинскимъ [2]). Въ 1735 г. синодъ предположилъ перевести ал.-невскаго архимандрита Петра въ Переяславль съ опредѣленіемъ на его мѣсто Стефана заиконоспасскаго для того, чтобы онъ „избралъ изъ богословскихъ своихъ искуснѣйшихъ учениковъ нѣкоторое число, которые бы мон-ря невскаго школы могли учить" [3]). Въ 1759 г. синодъ рѣшилъ опредѣлить въ спасо-ярославскій монастырь архим. Константина Бродскаго, какъ потрудившагося ранѣе въ московской академіи и могущаго принести пользу ростовской семинаріи [4]). Правда, синодальные выборы послѣ Петра в. иногда кассировались верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, дважды отмѣнившимъ, напр., опредѣленіе въ чудовскіе и новоспасскіе архимандриты Ѳеофила Кролика, который изъ чудова монастыря предназначенъ былъ въ войско, отправлявшееся въ „Цесарію", но за состоявшимся примиреніемъ остался не у дѣлъ [5]).

Но, конечно, еще болѣе и чаще въ назначеніи настоятелей монастырей сказывалась воля государей и даже лицъ царскаго дома,—не только въ утвержденіи представленныхъ кандидатовъ, но и въ указаніи своихъ [6]). Иногда верховная власть предоставляла избрать кандидатовъ въ настоятели или синоду [7]), или епархіальному преосвященному [8]). При этомъ государемъ не рѣдко отдавалось предпочтеніе менѣе титулованному малороссу предъ великороссами [9]).

---

[1]) Опис. I, №№ 755. 756. [2]) Опис. IV, № 246.

[3]) Опис. XV, №№ 347. 415; ср. XVI. № 1.

[4]) Опис. XXXIX, № 84. Это опредѣленіе синода, какъ и связанныя съ нимъ, не были приведены въ осуществленіе, такъ какъ намѣченные къ перемѣщенію архимандриты годъ и болѣе, какъ получили другія назначенія.

[5]) Опис. VII. № 149; VIII, № 164.

[6]) Иларіонъ Рогалевскій, мгарскій игуменъ, опредѣленъ былъ въ 1728 г. въ донскіе архимандриты по требованію царицы Евдокіи Ѳеодоровны (Забѣлинъ, Историческое описаніе донского монастыря, 2 изд., 173). Въ 1725 г. іером. Досиѳей, духовникъ герцогини мекленбургской Екатерины Іоанновны, просился въ новгородъ-сѣверскій монастырь. Синодъ назначилъ его саввинскимъ архимандритомъ. Герцогиня, благодаря синодъ за это утвержденіе. напомнила объ обѣщанномъ имъ новгородъ-сѣверскомъ монастырѣ (Опис. V, № 40): очевидно. она ранѣе просила о томъ, получила обѣщаніе и расчитывала, что оно будетъ выполнено. [7]) Опис. XV, № 1.

[8]) Смоленскому, напр. (въ игуменьи московскаго новодѣвичья мон-ря), а всего чаще—кіевскому преосвященному.

[9]) Такъ въ 1738 г. изъ 3 кандидатовъ въ чудовскіе архимандриты и двухъ — въ

Не рѣдко въ настоятели великорусскихъ монастырей малороссы попадали по собственной просьбѣ. Но не всегда ими дорожили. Возвратившійся изъ Голландіи въ 1728 г. іером. Іеронимъ Колпецкій просилъ синодъ опредѣлить его въ настоятели одного изъ московскихъ мон-рей, гдѣ онъ могъ бы проповѣдывать въ высокоторжественные дни, или отпустить въ Кіевъ. Въ Кіевъ его и отпустили [1]). Бывало и наоборотъ. Нѣкоторые настоятели великороссійскихъ монастырей усиленно добивались настоятельства въ Малороссіи. Такъ Артемій, игуменъ духовскаго въ Новгородѣ мон-ря, стремясь перейти въ межигорскій, давалъ взятки синодальному оберъ-секретарю Мих. Дудину, за что Ѳ. Прокоповичъ въ 1736 г. распорядился отослать его къ кіевскому архіеп. Рафаилу, „показуя его несытое лакомство и переведеніе не чрезъ правильную синодальную власть, но чрезъ правительства онаго служителя искомое“ [2]). А затѣмъ извѣстны многіе другіе архимандриты и игумены, которые хотя въ концѣ жизни стремились возвратиться „на обѣщаніе“ въ тѣ малороссійскіе мон-ри, гдѣ дали монашескіе обѣты или на имя которыхъ постриглись. Что касается простыхъ монаховъ, то тоже нельзя говорить объ общемъ желаніи переселенныхъ въ Великороссію служить тамъ. Этимъ объясняются частые отказы вызванныхъ ѣхать на сѣверъ, мотивированные обычно ихъ немощами, суровымъ климатомъ великороссійскихъ епархій, иногда необходимостью ихъ на мѣстѣ для монастырскаго послушанія. Но теперь свѣтское и духовное правительство не всегда считалось съ желаніями вызываемыхъ иноковъ. Въ 1742-3 г. было вызвано изъ бѣлгородской епархіи въ троицкую лавру 6 человѣкъ — монаховъ и бѣльцовъ, и никто не пожелалъ ѣхать. Св. синодъ напомнилъ м. Антонію, что въ первомъ указѣ было сказано только о бѣльцахъ желающихъ, а монаховъ достойныхъ слѣдовало „выслать не смотря на собственныя ихъ воли“. Синодъ подтверждалъ, что нужны люди къ клиросному „послушанію достойные и честнаго и постояннаго житія“ и предупреждалъ, что если будутъ присланы не достойные, то отосланы будутъ обратно на домовый коштъ его преосвященства [3]). Отвѣтомъ на такого рода требованія бывали или присылки только—только приличныхъ иноковъ, или побѣги высланныхъ...

Проф. Петровъ подсчиталъ, что за время съ 1721 до 1750 г. настоятельскія мѣста въ русскихъ монастыряхъ занимало не менѣе 200 чел.

новоспасскіе были утверждены малороссы — въ первомъ случаѣ кадетскій законоучитель и во второмъ—новоспасскій намѣстникъ, хотя конкурентами у нихъ были архимандриты-великоруссы (Опис. XVIII, № 564). Иногда синодъ предварительно испрашивалъ разрѣшеніе на избраніе извѣстнаго лица въ архимандриты. Такъ было поступлено относительно выходца изъ Польши, виленскаго старшаго Амвросія Юшкевича (Опис. XIV, № 123).

[1]) Опис. VIII, № 134. Въ слѣдующемъ году туда же отпустили б. учителя московской академіи іером. Исаакія Хмарнаго, хотя онъ просился не въ настоятели, а на послушаніе въ московскомъ мон-рѣ. Правда, онъ и уволенъ былъ изъ академіи по небрежности своей и немощамъ (Опис. IX, № 407).

[2]) Опис. XVI, № 299.

[3]) П. С. П. I², № 440.

изъ питомцевъ кіевской академіи [1]). Если эта цифра должна быть сокращена въ примѣненіи къ великорусскимъ обителямъ, то, съ другой стороны, она должна быть увеличена на счетъ настоятелей за время 1700—1721 и 1750—1762 гг. и—на счетъ настоятелей, не учившихся въ Кіевѣ. Но дать точную цифру ихъ невозможно. Архивы наши, особенно монастырскіе, не настолько еще разработаны, чтобы даже опредѣлились имена всѣхъ настоятелей монастырей за изучаемый періодъ и заполнены были находящіеся въ „Спискахъ“ Строева промежутки иногда въ десятилѣтія. Но и тогда еще далеко будетъ до выясненія національности всѣхъ настоятелей монастырей. Въ сохранившихся свѣдѣніяхъ о нихъ не всегда она обозначалась [2]).

Въ дальнѣйшемъ мы даемъ списки настоятелей и монаховъ великороссійскихъ мон-рей—малороссовъ, располагая самые монастыри по епархіямъ, но не тогдашнимъ, а современнымъ. Хотя и важно было бы связать рядъ архимандритовъ-малороссовъ какой-нибудь обители съ такимъ же рядомъ епархіальныхъ преосвященныхъ, но въ теченіе 1700—1762 г. границы епархій мѣнялись не разъ и услѣдить переходы многихъ монастырей изъ одной епархіи въ другую и зависимость назначенія всѣхъ настоятелей отъ такихъ-то и такихъ-то епископовъ затруднительно. Только въ отношеніи Сибири, гдѣ долго существовали только двѣ епархіи, мы распредѣляемъ монастыри въ зависимости отъ тогдашняго дѣленія. При томъ же, какъ мы видѣли, на назначеніе монастырскихъ настоятелей вліяли и другія лица и учрежденія. Но о приписныхъ къ монастырямъ обителяхъ, гдѣ бы послѣднія ни находились, мы говоримъ одновременно съ ихъ метрополіями.

Московская епархія.

Троицкій монастырь—лавра.

Архимандриты: *Гавріилъ Бужинскій* 1722—6 [3]).
Амвросій Дубневичъ, 1739—1742 [4]).
Кириллъ Флоринскій I, 1742—1744 [5]).
Арсеній Могилянскій, 29 янв. 1744—1752 г., причемъ съ 25 іюня 1744 г. въ санѣ епископа переславскаго.
Аѳанасій Вольховскій, 1753—8.

---

[1]) А. и Д. I/2. пред. XX.

[2]) Только съ 1765 г. стали требовать, чтобы при представленіи въ настоятели знатнѣйшихъ мон-рей обозначалось, какой націи кандидаты (П. С. З. XVII. № 12332). И сдѣлано было это, повидимому, съ цѣлью не давать хода малороссамъ.

[3]) Все это время Бужинскій былъ членомъ синода.

[4]) 1 сент. 1738 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе объ его вызовѣ, 31 дек.—именной указъ объ его назначеніи и 1 янв. 1739 г. соотвѣтствующее синодальное опредѣленіе. Въ монастырь Дубневичъ прибылъ 17 марта (Опис. арх. св. син. XVIII. № 423).

[5]) Назначенъ 5 сент. изъ заиконоспасскаго монастыря; съ 24 сент. 1743 г.—членъ синода; 9 янв. 1744 г. скончался.

Прерванный великороссомъ Гедеономъ Криновскимъ, рядъ западноруссовъ кончилъ

Лаврентій Хоцятовскій, 1761—1766 [1]).

Архимандриты-западноруссы содѣйствовали прежде всего юридическому возвышенію троице-сергіева монастыря. Еще 21 сент. 1738 г. именнымъ указомъ онъ выдѣленъ изъ другихъ монастырей учрежденіемъ института 12 соборныхъ іеромонаховъ [2]). Въ 1739 г. послѣдовалъ указъ Анны Іоанновны о томъ, чтобы ему попрежнему занимать первое мѣсто среди русскихъ монастырей, а александро-невской лаврѣ отойти на второе [3]). 8-же іюня 1744 г. троице-сергіевъ монастырь былъ переименованъ въ лавру и позволено ему вызывать монаховъ изъ другихъ монастырей, въ томъ числѣ изъ кіево-печерскаго [4]). А это повело къ наполненію монастыря малороссами и бѣлоруссами, которымъ ихъ сравнительно высокое образованіе обезпечивало мѣста въ „первой русской обители", помимо земляческихъ отношеній къ настоятелямъ.

Первое указаніе на старцевъ малороссовъ мы встрѣчаемъ при архим. Гавріилѣ Бужинскомъ. Въ 1724 г. въ троице-сергіевомъ монастырѣ жили подкеларникъ іерод. *Варлаамъ*, соборный старецъ *Никодимъ* и др. малороссы. Число ихъ и способъ проникновенія въ монастырь открываются изъ рѣчей, какія велъ іером. Викентій Черноцовъ, великороссъ. Онъ спрашивалъ перваго: „Гдѣ, полякъ, твоя родина и чей ты такой, гдѣ постриженъ, не бѣглый ли солдатъ"? А второму говорилъ: „Въ троицкомъ монастырѣ васъ, поляковъ, умножилось и монастыремъ завладѣли безъ именного императорскаго величества указа" [5]). Изъ этихъ пришлыхъ иноковъ, „завладѣвшихъ" обителью, извѣстны еще ризничій *Петръ Богдановичъ* (1724-27 г.) [6]), іером. *Никодимъ Ленкевичъ*, назначенный миссіонеромъ къ калмыкамъ [7]), *Ѳеоктистъ*, бывшій казначеемъ [8]). Въ

---

[1]) Хоцятовскій назначенъ изъ придворныхъ іеромонаховъ. Еп. Амвросій называетъ его бѣлорусцемъ, какъ Могилянскаго и Вольховскаго—малороссами, а Высоцкаго—великоруссомъ (Исторія росс. іерархіи, II,—см. перечень троицкихъ архимандритовъ). „Бѣлорусцемъ" онъ названъ въ одномъ каталогѣ или Лѣтописаніи изъ бытности архіереевъ россійскихъ (С. Д. Муретовъ, Опис. рукоп. библіотеки Виѳан. дух. семинаріи, № 32, л. 30). Съ 1761 г. былъ членомъ синода.

[2]) П. С. З. X, № 7630. [3]) П. С. П. X. № 3346.

[4]) П. С. З. XII. № 8959. П. С. П. II[2], № 650.

[5]) Опис. IV, № 503. „Польской породы" были и слуги въ мон-рѣ. напр. комиссаръ Сакевичъ (1727,—Опис. арх. св. син. VII, прил. VIII), Варѳ. Терновскій (1728 г.—Опис. VIII. 388). стряпчій Іос. Страшкевичъ (1729.—Чт. Нест. Лѣтоп. X, отд. III, 245: „Матеріалы" С. Т. Голубева), стряпчій Аѳ. Дубровскій (1745.—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1865, IV, Смѣсь. 117). Впрочемъ, келейникъ—„полякъ" былъ и у архим. Георгія Дашкова (1711—1718,—Опис. I, № 33).

[6]) Іером. Арсеній. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей. казначеевъ. ризничихъ, экономовъ и библіотекарей св.-тр. сергіевой лавры (Лѣтоп. занятій археограф. коммиссіи, IV).

[7]) П С. П. V, № 1470.

[8]) Впрочемъ. объ его западнорусскомъ происхожденіи мы судимъ исключительно по составу его библіотеки (Опис. арх. св. син. V, прил. № X).

1735 г. упоминается іером. *Иннокентій Григоровичъ,* аттестованный какъ способный къ высшему послушанію [1]).

Съ 1739 г. и до 1758 г. въ троице-сергіевомъ монастырѣ идетъ непрерывный рядъ намѣстниковъ—западноруссовъ же. Самая должность учреждена была въ 1739 г. въ связи съ реформой управленія монастыремъ по примѣру кіево-печерской лавры. Мысль о томъ подана высочайшимъ указомъ 21 сент. 1738 г., въ силу котораго св. синодъ сочинилъ и, послѣ исправленій со стороны кабинета и архимандрита троице-сергіевскаго, въ 1739 г. ввелъ въ дѣйствіе инструкцію для управленія монастыремъ по образцу кіево-печерской лавры—съ 12 соборными старцами, включая въ то число намѣстника, келаря, казначея [2]).

Намѣстниками были: *Антоній Нарожницкій*, 1739—1742 [3]).
Θеодосій Янковскій, 1743-5.
Іоасафъ Горленко, 1745-8 [4]).
Θеофанъ Чарнуцкій, 1749-53 [5]).
Кириллъ Ляшевецкій, 1753-58 [6]).

Насколько видной была должность намѣстника троицкаго монастыря, показываетъ то, что первыя четыре лица прямо съ нея попали въ архіереи, пятое—въ новоспасскіе архимандриты, и что преемники ихъ—великороссы (Гавр. Петровъ, Ин. Нечаевъ, Пл. Левшинъ) тоже заняли виднѣйшіе іерархическіе посты.

Учрежденіе намѣстничества связано было съ институтомъ соборныхъ старцевъ и, понятно, малороссы и тутъ имѣли наиболѣе шансовъ. Въ 1740 г. по требованію архим. Амвросія были высланы въ штатъ соборныхъ іеромонаховъ нѣжинскаго благовѣщенскаго монастыря іеромонахъ *Іосифъ Кулябка* (болѣе извѣстный по отцу какъ *Корнѣевичъ*) и черниговскаго каѳедральнаго—*Геннадій Рожовецъ* [7]). Въ 1742 г. въ собор-

---

[1]) Опис. XX, прил. XXV.

[2]) П. С. З. X, № 7660 (id. II. С. П. X, № 3296; ср. 3298. 3314. 3483).

[3]) Св. синодъ 19 февр. 1739 г. опредѣлилъ перемѣстить изъ николо-пустынскаго мон-ря намѣстника Антонія въ троицкій мон-рь на ту же должность и, когда онъ прибылъ и принесъ присягу, 28 іюня состоялось окончательное назначеніе. Вступилъ онъ въ должность 17 іюля (Опис. XIX. № 76).

[4]) Объ его намѣстническихъ трудахъ см. Матеріалы для его біографіи, изданныхъ кн. Жеваховымъ. III, 345—516 и Богосл. вѣстн. 1911, іюль-авг., 631—636.

[5]) За отсутствіемъ настоятеля—архіеп. Арсенія, засѣдавшаго въ синодѣ, а потомъ за его увольненіемъ въ Малороссію, Чарнуцкій почти самостоятельно управлялъ мон-ремъ (Рус. арх. 1906, I. 32. 33).

[6]) Ляшевецкій жилъ въ лаврѣ съ 1743 г., сначала какъ учитель троицкой семинаріи. въ 1746 г. постригшійся, съ 1748 г. какъ членъ учрежденнаго собора лавры (Лѣтопись намѣстниковъ... св.-троицкой сергіевой лавры, 63. 64).

[7]) Опис. XVIII. № 599; XIX. № 107. Вызывались еще два монаха изъ выдубецкаго и печерскаго мон-рей, но одинъ оказался больнымъ чахоткой, а другой былъ нуженъ для лавры. Объ Іосифѣ Кулябкѣ см. А. и Д. II, 476, гдѣ онъ называется первымъ или старѣйшимъ изъ соборныхъ іеромонаховъ до 1745 г.

ные іеромонахи попалъ строитель суджанской пустыни бѣлгор. епархіи *Мисаилъ Чирскій* [1]). Такъ какъ въ 1743 г. соборныхъ іеромонаховъ было только 6, то въ пополненіе штата съ 18 іюля 1743 г. по 11 сент. 1745 г. синодомъ были опредѣлены еще новые іеромонахи: черниговскій каѳедральный *Леонтій Санковскій,* новгородъ-сѣверскій *Авксентій Павловъ* и б. игуменъ хотмышскаго знаменскаго монастыря бѣлгородской епархіи *Товія Александровичъ,* сдѣлавшійся и духовникомъ [2]). Въ это же время (1744) становятся извѣстны соборный іеромонахъ *Инн. Григоріевичъ* и гробовый *Іос. Буринскій* [3]) и произведенный изъ іеродіаконовъ въ іеромонахи *Меркурій Абрамовичъ* [4]). Въ дальнѣйшемъ извѣстны соборные іеромонахи: *Іовъ Чарнуцкій* (1749), поступившій въ 1748 г. въ братство изъ настоятелей посольской церкви въ Голштиніи [5]), *Аѳан. Вольховскій, Кир. Ляшевецкій, Ин. Паскевичъ,* ректоръ, префектъ и учитель троицкой семинаріи (1749) [6]), *Ѳома Гирчичъ,* префектъ († 1757) [7]), *Авксентій Чепелевскій* († 1760) [8]).

Такъ какъ въ это именно время составъ братіи троицкаго монастыря сократился въ пять разъ противъ наиболѣе цвѣтущихъ временъ, дойдя до ста человѣкъ [9]), то приходилось выписывать изъ Малороссіи не только соборныхъ, но и простыхъ монаховъ. Такъ, 27 дек. 1741 г. взяты были изъ кіево-печерской лавры іеромонахи *Савва Княгиницкій, Ѳеогностъ Вишневецкій,* іеродіаконы *Варѳоломей Іосифовъ, Азарія Петруневскій* и монахъ *Тарасъ Зеленскій,* а въ началѣ 1743 г.—монахи *Евникіанъ Цареградскій* и *Аверкій Зміевскій* [10]).

Одновременно понадобились монахи спеціально для клиросного послушанія и для пѣнія по примѣру кіево-печерскаго и александро-невскаго монастырей, и въ октябрѣ 1742 г. императрица разрѣшила вызвать 30 лицъ изъ Малороссіи. Св. синодъ опредѣлилъ вызвать изъ печерской лавры и изъ кіевской епархіи по 7 чел., изъ бѣлгородской и черниговской по 6 и изъ переяславской 4, не только монаховъ, но и бѣльцовъ. Изъ бѣлгородской епархіи въ 1743 г. былъ опредѣленъ „имѣвшійся въ Москвѣ“ іерод. *Игнатій Сыротынскій,* что же до прочихъ, то, по донесенію м. Антонія, не оказалось тамъ желающихъ, и синоду пришлось послать нѣсколько подтвердительныхъ указовъ [11]).

---

[1]) Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ... св.-тр. сергіевой лавры, 100.

[2]) Опис. XXIII, № 169. Александровичъ скончался 25 марта 1748 г. (Горскій, Истор. описаніе троице-сергіевой лавры II, 110. Ср. Ист. стат. опис. харьк. епархіи. I, 147. пр. 74).

[3]) Чт. Нест. Лѣтоп. X, отд. III, 246 (Матеріалы... С. Т. Голубева).

[4]) Опис. XXIV, № 50. [5]) Лѣтопись намѣстниковъ... 88. 89.

[6]) Синод. арх. 1749, № 122. Опис. XXXI, № 108.

[7]) Горскій, Истор. описаніе св.-тр. лавры, II, 111.

[8]) Д. Р. Вивл. XVI², 323.

[9]) Голубинскій Е. Е., Преп. Сергій Радонежскій,—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 230, 141. 142.

[10]) Труды кіев. дух. акад. 1911, февр.. 232, пр. 2 и 233.

[11]) П. С. П. І², №№ 210. 440.

Но это была капля въ морѣ,—и 8 іюня 1744 г. послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на вызовъ въ троицкую лавру монаховъ изъ всѣхъ епархій безъ доклада каждый разъ государынѣ. Воспользовавшись этимъ, архіеп. Арсеній потребовалъ къ себѣ двухъ монаховъ изъ московскихъ монастырей (одинъ изъ нихъ, златоустовскій іеродіаконъ *Митрофанъ*, былъ малороссъ) и 19—изъ южнорусскихъ монастырей. Не всѣ названные имъ явились: однимъ помѣшали связывавшія ихъ послушанія, другимъ—болѣзни, даже смерть; въ частности кіево-печерская лавра не отпустила ни одного изъ трехъ потребованныхъ, за оскудѣніемъ монаховъ въ ней [1]). Въ концѣ концовъ по вызову Арсенія были присланы въ троице-сергіеву лавру: кіево-никольскіе іером. *Геннадій Якимовичъ* и монахъ *Климентъ Сичевскій*, выдубецкій іером. *Аѳанасій*, покровскій іером. *Аѳан. Дорошевичъ*, черниговскаго каѳедральнаго монастыря іером. *Викторъ Лещинскій*, любецкаго іером. *Антоній Бородуха*, каѳедральнаго бѣлгородскаго монастыря іеромонахи *Пахомій Липскій* и *Ѳеофилактъ*, старо-харьковскаго іером. *Павелъ Созонтовичъ*, сумскаго монахъ *Леонтій Мижирицкій*, судженской предтечевой пустыни іером. *Онуфрій Голяковскій* [2]).

Такъ какъ изъ разрѣшенныхъ синодомъ въ 1746 г. къ вызову 20 монаховъ 7 все же не явилось и именно изъ южнорусскихъ монастырей, то пр. Арсеній въ іюлѣ и въ октябрѣ 1749 г. просилъ прислать какъ этихъ семерыхъ, такъ и еще 28 изъ тѣхъ же обителей, мотивируя ходатайство оскудѣніемъ иноковъ въ троицкой лаврѣ [3]). 10 окт. св. синодъ сдѣлалъ соотвѣтствующее опредѣленіе съ условіемъ замѣны умершихъ и больныхъ другими. Пришлось замѣнить иными и тѣхъ изъ живыхъ, кто лишился монашества или сдѣланъ былъ строителемъ, кто бѣжалъ... Въ разные сроки отъ декабря 1750 до ноября 1751 г. были посланы въ троицкую лавру: кіево-печерской лавры іеромонахи *Авдій*, *Паисій*, *Мануилъ*, *Исавръ*, *Іосія*, іерод. *Нифонтъ*, *Логинъ*, *Геннадій* и *Мелетій*, монахъ *Виттъ*; михайловскаго монастыря іером. *Ѳеофанъ*, іерод. *Аѳанасій*; межигорскаго—монахъ *Иродіонъ*; черниговскаго каѳедральнаго—іеромонахи *Лавр. Богдановскій*, *Досиѳей Дембровскій*, *Ѳеофанъ Однораленко*; полтавскаго—іерод. *Инн. Лубницкій*, монахъ *Сильвестръ*; лубенскаго—іерод. *Іустинъ*; густынскаго монахъ *Іоанникій*; переяславскаго архіерейскаго дома іером. *Сенесій*, іерод. *Пафнутій* и *Мартирій* [4]).

Въ это же время поступали въ лавру и ранѣе перешедшіе въ Великороссію монахи-малороссы, какъ. напр., отставной учитель москов-

---

[1]) Съ 1740 г. изъ нея было взято въ разные мон-ри 33 способныхъ монаха да умерло и вышло 200 чел.

[2]) Опис. XXVI, № 327.

[3]) Въ этотъ моментъ въ ней было 163 монаха да въ приписныхъ 69.

[4]) Опис. XXIX, № 290.

ской академіи *Θеофилактъ Квѣтницкій* [1]). Вызовы же изъ Малороссіи и потомъ имѣли мѣсто. Въ 1759 г. по представленію троицкаго архимандрита Гедеона [2]) въ пополненіе братіи приглашены свѣнскаго монастыря іерод. *Потапій Андріевскій*, печерскіе іером. *Никонъ* и діак. *Антіохъ*, саввина монастыря іером. *Іоиль Гранинскій* [3]). Изъ простыхъ монаховъ упоминаются еще въ 50-хъ годахъ: *Іосифъ Ковалевскій*, вытребованный изъ сумскаго успен. монастыря (1755) [4]), іером. *Артемій Компанскій* (1756) [5]), монахъ *Серапіонъ Магницкій*, въ 1757 г. сосланный въ Соловки.

При такомъ обиліи монаховъ-малороссовъ, поступившихъ въ троице-сергіеву лавру, было обезпечено замѣщеніе ими и другихъ административныхъ должностей, помимо намѣстнической. Въ это время *келарями* были *Θеофанъ Чарнуцкій* (1745-8), *Аѳан. Вольховскій* (1749-53) [6]), *Инн. Паскевичъ* (1753-8) [7]).

Казначеями въ 40—50-ые годы состояли: *Антоній Платковскій* (1742-4) [8]), *Θеофанъ Чарнуцкій* (1744-5) [9]), *Мисаилъ Чирскій* (1745-9), *Мануилъ* (1749-56) [10]), *Инн. Григоровичъ* (1756-8), игум. *Амфилохій Леонтовичъ* (1761—1769) [11]).

Изъ *ризничихъ* извѣстенъ іером. *Евстратій Булаховскій*, поступившій въ лавру въ 1749 г. вдовымъ священникомъ (1758—1763 [12]).

---

[1]) Опис. XXIX. № 192. [2]) Криновскаго, казанца.

[3]) Опис. XXXIX, №№ 79. 272. Въ этомъ же году уволенъ оттуда „умирать“ въ кіево-печерскую лавру іером. *Іаковъ* (ibid. № 269).

[4]) Опис. рук. библ. св.-тр. лавры III, № 734.

[5]) Опис. рукоп. св.-тр. лавры, II, № 457.

[6]) Онъ былъ уроженецъ полтавскій, постригшійся въ троицкой лаврѣ (1746) и бывшій тамъ соборнымъ іеромонахомъ.—Въ 1749 г. келейникомъ у него былъ Антонъ Пашкевичъ (Опис. XXIX, № 304).

[7]) Польскій шляхтичъ, онъ былъ учителемъ въ троицкой семинаріи и въ лаврѣ въ 1745 г. постригся. По болѣзни послѣдніе годы своего келарства фактически не правилъ должности (Лѣтопись намѣстниковъ, келарей... св.-тр. серг. лавры, 89. 90. Ср. 75—77: исторія келарской должности и значеніе ея).

[8]) Это—бывшій пекинскій архимандритъ, лишенный въ 1734 г. сана и іеромонашества и простымъ монахомъ посланный въ св.-троицкое братство, а 5 апр. 1742 г. возстановленный въ своемъ достоинствѣ (П. С. П. I^{2}, № 69).

[9]) Предъ тѣмъ онъ былъ угрѣшскимъ игуменомъ.

[10]) Мануилъ вызванъ былъ въ лавру изъ максаковскаго мон-ря и до казначейства несъ должности соборнаго іеромонаха и экклезіарха. Въ 1764 г. вернулся въ максаковскій мон-рь (Лѣтопись намѣстниковъ... св.-тр. серг. лавры, 100. 101).

[11]) Амфилохій вызванъ былъ изъ кіево.-михайл. мон-ря въ 50-хъ годахъ, потомъ служилъ въ тверскомъ архіерейскомъ домѣ и въ николо-малицкомъ мон-рѣ тверской епархіи, откуда въ 1761 г. вновь поступилъ въ лавру (А. и Д. III. 501. Лѣтопись намѣстниковъ... 59. 101).

[12]) Лѣтопись намѣстниковъ... 109.

Строители приписныхъ къ троице-сергіевой лаврѣ монастырей.

Троицкій богоявленскій въ московскомъ кремлѣ: іером. *Ѳеан. Дорошевичъ,* 1750 [1]).

Махрищскій (въ 35 в. отъ Москвы): *Гедеонъ Полтавскій,* съ сент. 1737 [2]).

Стромынскій (въ 50 в. отъ Москвы): *Іустинъ Квятковскій,* съ 1758 [3]).

Пѣсношскій (въ 25 в. отъ г. Дмитрова): *Ѳеодосій Петровскій,* 1740—1. *Ѳеогностъ Софоновичъ,* 1743—6. *Меѳодій Каменецкій,* 1746—9. *Пахомій Липскій,* 1749—51. *Викторъ Лещинскій,* 1754. *Инн. Григоровичъ,* 1754—6. *Іуст. Квятковскій,* 1756—8. *Филимонъ Васильевскій,* 1762—4 [4]).

Бѣлопесоцкій троицкій въ Каширѣ: *Меркурій Абрамовичъ,* 1744—5. *Паисій Козловскій,* 1746—7. *Пахомій Липскій,* 1747—8. *Онуфрій Голяковскій,* 1748—9. *Пахомій Демьянскій,* 1750—2. *Іосифъ Ковалевскій,* 1755—6. *Гедеонъ Астровскій,* 1757—9 [5]).

Свіяжскій троицкій: *Маркеллъ Всегодицкій,* 1709. *Иннокентій Григоровичъ,* 1746—7 [6]). *Евстратій Булаховскій,* съ 1754 г. [7]).

Астраханскій николаевскій: *Северіанъ Прилуцкій,* 1743 [8]).

Авнежскій (въ 60 в. отъ Вологды): Іоасафъ Польскій, съ 1730 [9]).

Чудовъ монастырь. На самомъ рубежѣ изучаемаго періода въ чудовомъ монастырѣ становится келаремъ б. знаменскій архимандритъ *Іоасафъ Колдычевскій,* человѣкъ съ западнорусской фамиліей и, главное, другъ св. Димитрія Ростовскаго [10]). Былъ ли онъ западноруссъ—мы не увѣрены, во всякомъ случаѣ послѣднее обстоятельство указываетъ, что связи малороссовъ съ этой славной обителью, начатыя еще Епифаніемъ Славинецкимъ, продолжались. Но особенно онѣ окрѣпли, когда во главѣ чудова монастыря сталъ извѣстный малороссійскій ученый, бывшій много

---

1) Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. I, 108.

2) Потомъ переведенъ въ составъ братіи троицкаго мон-ря (Опис. XVIII, прилож. къ № 24/519).

3) Строевъ, 238. 4) Строевъ, 217. 5) Строевъ, 220.

6) Потомъ онъ былъ строителемъ пѣсношскаго мон-ря (1754—6) и казначеемъ лавры (1756—8). Архим. Леонидъ. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ... св.-троицкой сергіевой лавры, 101.

7) Въ 1758 г. онъ былъ ризничимъ лавры, въ 1762 г.—соборнымъ старцемъ (Лѣтопись, 109). 8) Строевъ, 316.

9) Опис. XVIII, прилож. къ № 24 519. Въ какомъ-то мон-рѣ, тоже кажется приписномъ къ троице-сергіевскому, въ концѣ 30—нач. 40-хъ годовъ былъ настоятелемъ Ѳеодосій Венгровскій (ibid.).

10) См. Діаріушъ Димитрія Ростовскаго. Ѳ. И. Титовъ,—Труды кіев. дух. акад. 1909, X, 212, пр.

лѣтъ ректоромъ московской академіи, архим. *Ѳеофилактъ Лопатинскій* (1722—1723 [1]). При немъ, 4 янв. 1723 г. послѣдовалъ высочайшій указъ о томъ, чтобы „въ чудовѣ монастырѣ монаховъ имѣть, которые бы достойны были къ производству въ духовные начальники", а иноки, „которые тамо суть подъ стѣною точію стоящіе", были переводимы въ другіе монастыри [2]). Настоятели-малороссы впослѣдствіи ссылались на этотъ указъ, когда собирались пополнить составъ братіи своими земляками, которые вообще со времени Петра в. были признаны наиболѣе правоспособными кандидатами для замѣщенія духовныхъ должностей [3]).

Послѣ Ѳеофилакта настоятелями изъ западноруссовъ были:

Игум. *Ѳеоф. Кроликъ*, 1723—7 [4]).

Варлаамъ Скамницкій, 1739—43 [5]).

Иларіонъ Григоровичъ, 1743—4.

При этихъ настоятеляхъ мы знаемъ однако немногихъ монаховъ изъ юго-западной Россіи, добровольно или невольно попадавшихъ въ чудовъ монастырь. Въ 1723—4 г. намѣстникомъ монастыря былъ *Антоній Платковскій* [6]). Въ 1725 г. туда для житья „неотмѣнно" посланъ былъ игуменъ одного монастыря въ Литвѣ *Варѳ. Филевскій*, прибывшій въ гости къ коломенскому епископу,—посланъ за непристойныя слова [7]). Въ 1729 г. видимъ тамъ іерод. *Виктора*, постриженика аѳанасіевскаго люблинскаго монастыря [8]). Въ 1735 г.—Прокла Тимоѳеевича, признаннаго способнымъ къ высшему послушанію [9]). Въ 1740 г., по представленію архим. Варлаама, св. синодъ назначилъ намѣстникомъ въ чудовъ монастырь максаковскаго іеромонаха *Мануила Дубелевича* [10]).

Указомъ 16 іюля 1744 г. чудовъ монастырь былъ обращенъ въ домовый московскихъ архіереевъ, которые и сдѣлались его настоятелями, а управлять имъ стали чрезъ намѣстниковъ. А такъ какъ до 1775 г. московскими архіереями были все западноруссы, то и намѣстниками ихъ были ихъ же земляки. Это были—изъ извѣстныхъ намъ *Сила Германов-*

---

[1]) Съ 1722 г. онъ состоялъ членомъ синода.

[2]) П. С. П. III. № 965. Забѣлинъ, Исторія г. Москвы. I (1902). 294—296.

[3]) Но цитовали его и тогда. когда набирали нужныхъ монаховъ и въ великороссійскихъ обителяхъ, какъ это было въ 1742—3 г. (Опис. XXII. № 272).

[4]) Съ 1722 г. былъ членомъ синода.

[5]) Вопросъ о назначеніи Скамницкаго (законоучителя кадетскаго корпуса) въ чудовъ возникъ еще въ 1736 г., но былъ отложенъ въ виду сомнѣнія касательно его постриженія Опис. XVII. № 201). Св. синодъ представилъ его въ числѣ трехъ кандидатовъ 22 дек. 1738 г., но государыней онъ былъ утвержденъ только 4 марта 1739 года (Опис. XVIII, № 564). Съ 1740 г. членъ синода.

[6]) Синод. арх. 1738, № 356, л. 20 и слѣд.

[7]) Опис. V, № 397. Филевскій въ 1722 г. былъ посвященъ въ игумены берестицнаго мон-ря (Опис. II, № 704. 753). Самъ онъ разсказывалъ послѣ, что былъ игуменомъ брестскаго мон-ря, каковой оставилъ изъ-за озлобленія латинянъ, и что. по возвращеніи въ Москву, былъ опредѣленъ въ чудовъ мон-рь въ проповѣдники (Ср. Опис. IV, № 6).

[8]) Опис. X, ст. 1021. [9]) Опис. XV, прил. XXV. [10]) Опис. XX. № 208.

скій (1751—2) [1]), *Иннокентій* (1752—1757) [2]), *Иларіонъ Завалевичъ* (1757—8) [3]), *Іосифъ* (1758—8 янв. 1759) [4]), *Рафаилъ* (изъ ризничихъ,—съ янв. 1759 г.) [5]).

И намѣстники и настоятели чудова монастыря тянули въ него и простую братію изъ Малороссіи же. Историкъ г. Москвы, Забѣлинъ свидѣтельствуетъ, что архіерей Платонъ Малиновскій (1748—54) „наполнилъ чудовъ монастырь монахами и служащими все изъ малороссовъ“ [6]). Историкъ московскаго епархіальнаго управленія г. Розановъ пишетъ, что особенно заполонилъ монастырь малороссами м. Тимоѳей Щербацкій (1757—67), послѣ смерти котораго многіе отправились на родину [7]). И, дѣйствительно, архіеп. Платонъ, ссылаясь на указъ 1723 г., въ 1749 г. произвелъ разборъ монашествующихъ въ чудовомъ монастырѣ и, разославъ многихъ по другимъ обителямъ, пригласилъ на ихъ мѣста иноковъ изъ малороссійскихъ монастырей, съ порученіемъ имъ разныхъ должностей [8]). Въ 1751 г., кромѣ Силы Германовскаго, въ чудовомъ поселились взятые изъ путивльскаго молченскаго монастыря іером. *Платонъ Пашкевичъ*, *Іаковъ* и іерод. *Софроній*, а также опредѣленный въ экономы кіевопечерскій іеромонахъ *Іосифъ Тимошевичъ* [9]). При м. Тимоѳеѣ взяты въ 1758 г. въ чудовъ монастырь 6 монаховъ изъ софроніевой пустыни и по одному изъ рыльскаго николаевскаго монастыря и изъ брянской бѣлобережской пустыни,—изъ обителей, пограничныхъ съ малороссійскимъ племенемъ [10]). Экономомъ при немъ былъ іером. *Ѳаддей* изъ Кіева [11]). Въ декабрѣ 1759 г. опредѣленъ въ соборные іеромонахи варшавскій капелланъ *Илія Павлуцкій* [12]). До 1763 г. тамъ жилъ старецъ *Арсеній* кіевлянинъ, художествомъ иконописецъ, 15 іюня назначенный въ игумены софроніевой молченской пустыни [13]).

---

[1]) Розановъ. II/I, 60. Опис. XXXI, № 150. Германовскій взятъ изъ Чернигова, гдѣ былъ членомъ консисторіи.

[2]) Строевъ, 165. Розановъ. II/I, прим. 448. Что онъ былъ малороссъ, это открывается изъ слѣдующаго. Въ 1754 г. игум. Іаковъ (изъ приписного къ чудову мон-ря) жаловался об.-прокурору синода Львову на обиды и притѣсненія со стороны намѣстника Иннокентія и вообще малороссіянъ, окружавшихъ почившаго настоятеля, архіеп. Платона московскаго и ограбившихъ его имущество (между прочимъ, множество боченковъ и погребковъ съ разными напитками). (Канцеляріи об.-прокурора св. синода 1754 г., № 215). См. еще Розановъ, о. с., II/I, 177 и пр. 444, 178 и пр. 448, а также Тр. кіев. дух. акад. 1912, X, 243, пр. 2.

[3]) Строевъ, 165.

[4]) Розановъ, II/2, 17. 8 янв. 1759 г. онъ опредѣленъ въ златоустовскіе архим-ты (Строевъ, 195).

[5]) Ibid. 17 и прим. 15. 16. [6]) Исторія г. Москвы, I, 303.

[7]) Розановъ, о. с., II/2, 15—18; 60 и пр. 106. Изъ „многихъ“ Розановъ называетъ двоихъ—іером. *Клеопу* и іерод. *Иннокентія*.

[8]) Розановъ. II/1, 86. [9]) Розановъ, II/1, 59. 60.

[10]) Розановъ II/2, 18 и пр. 19. [11]) Ibid. II/2, 17.

[12]) Синод. арх. 1751, № 180, л. 246.

[13]) Описаніе Путивльской молч. софр. пустыни (СПБ. 1846), 55.

Заиконоспасскій монастырь, еще въ XVII ст. давшій помѣщеніе нѣкоторымъ представителямъ южнорусской науки, въ теченіе всей первой половины XVIII ст. раздѣлялъ судьбу московской славяно-греко-латинской академіи, управлявшейся почти исключительно западноруссами: ректора академіи были вмѣстѣ настоятелями монастыря. Естественно и учителя—тоже въ огромномъ количествѣ западноруссы—входили въ составъ братства. Да и студенты, искавшіе иноческаго подвига, точно также постригались въ стѣнахъ заиконоспасской обители [1]). А студенты изъ южно-западноруссовъ, въ первыя 20- 30 лѣтъ XVIII ст., тоже не были рѣдкостью въ московской академіи [2]).

Настоятелями заиконоспасскаго монастыря послѣ великоросса Палладія Роговскаго (1701—1703) были:

Рафаилъ Краснопольскій, 1703—4 [3]).

Сильв. Крайскій, 1704—5.

Антоній Кармелитъ, святогорецъ, 1705—1706 [4]).

Іосифъ Туробойскій, 1706—8.

Ѳеофилактъ Лопатинскій, 1708—1722 г. [5]).

Гедеонъ Вишневскій, 1722—8.

Германъ Копцевичъ, 1728—1731.

Софр. Мигалевичъ, 1731—2 г. [6])

Послѣ отставки Мигалевича нѣсколько мѣсяцевъ (въ 1732—3) монастыремъ управлялъ іером *Ѳеофилактъ Журовскій* [7]).

Стеф. Калиновскій, 1733—1736 [8]).

Ант. Кувечинскій, 1736—7 [9]).

---

[1]) Опис. IX, № 287. Синод. арх. 1739, № 458.

[2]) До 1727 г. мы насчитали до 30 монаховъ съ малороссійскими фамиліями, учившихся въ московской академіи или постригшихся по выходѣ изъ нея, и только одного съ великорусской фамиліей (Опис. VII, прил. VIII).

[3]) Даты приводятся по Строеву, 158. 159.

[4]) Какой онъ національности, неизвѣстно.

[5]) Въ 1719—1721 гг. Лопатинскій жилъ въ Петербургѣ (П. С. П. I. № 124. Журн. Мин. Н. Пр. кн. 295. стр. 259).

[6]) 16 авг. 1732. г. Мигалевичъ былъ арестованъ по дѣлу Рибейры, выступившаго съ защитой Камня вѣры, и по дѣлу о подметныхъ письмахъ. Освобожденный въ мартѣ 1733 г., онъ жилъ въ спасскомъ же монастырѣ. 5 дек. 1735 г. онъ получилъ право жить и служить въ какомъ-ниб. мон-рѣ кіевской епархіи. но добился осуществленія его не тотчасъ, такъ какъ за нимъ значились казенныя деньги. Опис. XII. №№ 261. 342; XVII, № 101). Чистовичъ. 425. 499. 500.

[7]) Опис. V, № 174. М. П. Соколовъ предполагаетъ, что это—б. питомецъ москов. академіи, а потомъ студентъ госпитальной школы и полковой врачъ Ѳед. Журовскій (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 161: „Слава Россійская". комедія 1724 года, XXII. XXIII).

[8]) П. С. П. VII, № 2777.

[9]) Послѣ Калиновскаго былъ назначенъ мгарскій игум. Ѳеоф. Трофимовичъ, но отказался за немощію (Опис. XVI, 214.—А. и Д. II, 472). Кувечинскій въ архимандриты произведенъ 14 окт. 1736 г., а 6 апр. 1737 г. скончался (Матеріалы Забѣлина I. 395).

Кириллъ Флоринскій I, префектъ, временно управлявшій монастыремъ съ апр. по дек. 1737 г. [1]).

Митрофанъ Слотвинскій, 1737—9.

Платонъ Левицкій, 1739—1741 [2]).

Кириллъ Флоринскій, 1741—2.

Порфирій Крайскій, 1742—8 (съ 1747 г. и донской).

Іоаннъ Козловичъ, 1748—1753.

Варлаамъ Лящевскій, 1753—4 [3]).

Іоасафъ Хотунцевскій, 1754—7.

Геннадій Драницынъ, 1757—8.

Гедеонъ Сломинскій, 1758—1761 г.

Увольненіе въ 1761 г. Сломинскаго и замѣна его Гавріиломъ Петровымъ (за которымъ послѣдовали и другіе великоруссы) были вызваны, какъ догадывается С. К. Смирновъ, тѣмъ, что Гедеонъ постригалъ въ монашество безъ синодальныхъ на то указовъ, принималъ въ свой монастырь „пришлыхъ бродячихъ чернцовъ", отпускалъ въ дальніе монастыри для моленія и т. п. [4]).

Въ составъ прочей монастырской братіи входили главнымъ образомъ учители академіи, списки которыхъ въ другомъ мѣстѣ. Нѣкоторые изъ нихъ занимали монастырскія должности, каковы *Іоасафъ Туркевичъ*, казначей [5]), іеродіаконы *Іеронимъ Арташевичъ Бѣльскій* (изъ Бѣльска), *Адамъ Паниевичъ* и *Давидъ Данилевичъ* ризничіе [6]), іерод. *Григ. Макрицкій*, въ 1723—6 г. управлявшій приписнымъ къ заиконоспасскому владычнымъ монастыремъ, что у Серпухова [7]). Въ другомъ приписномъ монастырѣ, покровскомъ, въ 1726—7 г. жилъ іером. *Іоакимъ Богомодлевскій* [8]). Предъ 1730 г. жилъ въ заиконоспасскомъ монастырѣ іерод. *М. Стрѣльбицкій*, уроженецъ перемышльскаго уѣзда въ Польшѣ [9]). Въ 1730 г. постригся по окончаніи философіи и жилъ въ монастырѣ до 1736 г. *Варл. Скамницкій*. Въ 40-хъ годахъ въ братствѣ состояли и одинъ за другимъ управляли приписнымъ владычнимъ монастыремъ бывшіе учителя московской академіи *Ѳеофанъ Чарнуцкій* (1743—4 [10]) и *Ѳеофилъ Бенклевскій* (1744—9 [11]).

Донской монастырь уже во второй половинѣ XVII ст. пріобрѣлъ западнорусскій составъ и характеръ. Сохранились они и въ первой половинѣ XVIII в. Быть можетъ, именно къ началу XVIII ст. относится

[1]) Смирновъ, Исторія московской академіи, 198. 199.

[2]) Опис. XVIII, № 564. [3]) П. С. П. IV[2], № 1354.

[4]) Исторія москов. академіи, 203. [5]) Смирновъ, о. с., 212.

[6]) Опис. VI, № 223; XII, № 261.

[7]) Строевъ, 221. Самая приписка произошла въ 1721—2 г. по ходатайству Ѳ. Лопатинскаго, а потомъ Г. Вишневскаго (П. С. П. II, № 330).

[8]) Опис. № 1, № 221. [9]) Опис. XII, № 38.

[10]) Строевъ, 221. Рус. архивъ. 1906, I, 32. 33.

[11]) Синод. архивъ 1744, № 518. Строевъ, 222. Рождественскій В. А., Историч. опис. серпух. владычняго мон-ря, 58.

цитованное выше свидѣтельство архим. Иларіона Рогалевскаго о сборѣ въ донскомъ монастырѣ монаховъ-малороссовъ, по царскому повелѣнію о томъ. Для характеристики отношеній этой обители къ малороссамъ достаточно привести еще нѣсколько данныхъ. Въ 1701 г. тамъ нашелъ пріютъ прибывшій въ февралѣ новгородъ-сѣверскій архимандритъ. 4 мая тамъ обѣдалъ сибирскій митрополитъ (Димитрій Туптало). 11 мая пріѣзжалъ рязанскій митрополитъ (Ст. Яворскій), который предъ тѣмъ тамъ скрывался отъ хиротоніи. 28 мая тамъ поселены до указа кіевскіе учители, прибывшіе для ученія въ московской академіи. 23 іюля былъ смоленскій митрополитъ Сильвестръ. Въ августѣ поднесена икона сибирскому митрополиту (Димитрію), который вѣроятно проповѣдывалъ тамъ [1]).

Архимандриты-западноруссы:

Антоній Одиновичъ, 1698—1705.

Іероѳей Прилуцкій, 1720—1721 [2]).

Иларіонъ Рогалевскій, 1728—1732.

Кириллъ Іерусалимита, изъ кіево-печерскихъ іеромонаховъ, 1732 —1747 [3]).

Порфирій Крайскій, 1747—8 [3]).

Іоаннъ Козловичъ, 1748—1753 [4]).

Варлаамъ Лящевскій, 1753—1774 [5]).

Настоятели-западноруссы поддерживали по возможности малороссійскій характеръ этой обители, и принимая новыхъ монаховъ изъ своихъ земляковъ, и постригая на мѣстѣ. Въ донскомъ монастырѣ были пострижены малороссы іером. *Филаретъ и Іаковъ*, іерод. *Іона и Товія,* взятые отсюда въ 1718, 1721 и 1722 гг. въ александро-невскую лавру. Въ 1730 г. архим. Иларіонъ просилъ о возвращеніи ихъ въ донской монастырь, такъ какъ за взятіемъ ихъ ослабѣло тамъ малороссійское пѣніе [6]). Тогда же онъ ходатайствовалъ о построеніи въ монастырѣ каменныхъ келій, „понеже которые крылоскіе монахи малороссійскихъ городовъ призываны бываютъ во обитель и того ради не хотятъ жить, что мало имѣется

---

[1]) Забѣлинъ, Матеріалы. I. 912. 913. Въ 1719 г. здѣсь погребается тверской архіерей Каллистъ Поборскій. Въ 1723 г. 29 дек. архіеп. Ѳеодосій Яновскій созываетъ на ассамблею знатное духовенство (Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ. 91, пр. 2; 112, пр.).

[2]) Съ 1712 г.—членъ синода.

[3]) Опис. X. № 294. Названъ такъ за путешествіе въ Іерусалимъ (Розановъ, о. с., II/1. прил. 93 на стр. 24). Быть можетъ, западноруссами же были іеродіаконы Митрофанъ и Соломонъ, за незаконное держаніе которыхъ въ мон-рѣ онъ въ 1737 году былъ оштрафованъ (Забѣлинъ, Матеріалы. I, 914).

[4]) Управлялъ донскимъ, будучи заиконоспасскимъ настоятелемъ.

[5]) Подобно двумъ своимъ предшественникамъ, онъ былъ и настоятелемъ заиконоспасскаго мон-ря, но въ послѣднемъ ему предписано было имѣть намѣстника (Смирновъ, Исторія моск. академіи, 200). Былъ съ 1754 г. членомъ синода. По высочайшему повелѣнію, въ 1758 г. уволенъ отъ присутствія въ синодѣ съ неупотребленіемъ его „по жизнь“ къ дѣламъ, но съ оставленіемъ званія (П. С. З. IV[2], № 1586).

[6]) Опис. X, № 235. Филаретъ до 1718 г. былъ намѣстникомъ донскимъ.

келей, и тѣ деревянны обетшали и течь въ оныхъ кельяхъ“ [1]). Самъ Иларіонъ подыскивалъ нужныхъ монаховъ и въ Малороссіи и въ Москвѣ. Такъ, онъ предъ 1730 г. пригласилъ къ себѣ изъ заиконоспасскаго монастыря іерод. *Мамонта Стрѣльбицкаго,* которому поручилъ должности проповѣдника и уставщика [2]). Изъ 30 монаховъ донского монастыря въ 1730 г. было 8 западноруссовъ (въ томъ числѣ 4 кіевлянина): іеромонахи *Матвѣй* (съ 1723 г.), *Германъ* (съ 1727) и Ермій (съ 1728), іеродіаконы *Каллистъ и Ассонъ* (съ 1727—8 г.), смоленецъ *Исаакій* и *Викентій* (изъ свѣнскаго монастыря) и монахъ *Никаноръ* (изъ корсунскаго въ Польшѣ),—всѣ съ 1728 г. [3]). Въ 1731—4 гг. въ донскомъ жилъ іером. *Павелъ Томиловскій,* изъ новгородъ-сѣверскихъ мѣщанъ, перешедшій сюда изъ заиконоспасскаго монастыря [4]). Въ 1735—7 г. былъ назначенъ іером. *Дороѳей*, малороссъ, попавшій потомъ въ намѣстники приписного къ донскому шаровкина монастыря [5]). Въ концѣ 1741 г. здѣсь постригся съ именемъ *Ѳеодосія* придворный уставщикъ *Ѳедоръ Журавскій.* Отпущенный въ 1742 г. на богомолье въ Кіевъ, онъ остался тамъ въ лаврѣ по старости и слабости, хотя синодъ и пытался воротить его въ донской [6]). Въ 1742 г. разрѣшено постричь иподі. донского монастыря Терентія Андреевскаго, 24 лѣтъ, но когда онъ достигнетъ узаконеннаго возраста [7]). Въ этомъ же году, 13 ноября, на житье въ донской опредѣленъ отставленный учитель московской академіи *Ѳ. Чарнуцкій,* причемъ синодъ велѣлъ содержать его, какъ честнаго и учительнаго человѣка, противъ прочихъ іеромонаховъ съ отмѣною: когда случится ему выѣзжать изъ обители, давать ему лошадей съ коляскою и съ служителемъ [8]). До 1746 г. здѣсь жилъ іером. *Ѳеодосій* (изъ печерской лавры), въ декабрѣ назначенный въ настоятели богоявленскаго монастыря въ Костромѣ [9]). Вѣроятно, изъ донского же попали въ строители приписныхъ къ нему монастырей—шаровкина *Порфирій Рахинскій* (до 1753 г. [10]) и тихоновой пустыни (въ 15 в. отъ Медыни) *Іоанникій Мощанскій* [11]). До 1749 г. въ донскомъ жилъ іерод. *Діодоръ Зеленскій* [12]).

Симоновскій монастырь еще въ XVII в. пріобрѣлъ ярко выраженный западнорусскій характеръ и теперь, начиная съ 1704 г., мы не

---

[1]) Забѣлинъ, Историческое описаніе москов. донского мон-ря, изд. 2, 137. 138.

[2]) Опис. XII, № 38. Изъ донского о. Мамонтъ былъ вызванъ въ Воронежъ въ учителя, но такъ какъ латинскія школы тамъ не открылись, вернулся назадъ уже въ санѣ іеромонаха.

[3]) Опис. X, прилож. № IX: Вѣдомость о москов. духовенствѣ. Изъ этихъ 8 монаховъ трое пребывало въ пьянствѣ и одинъ былъ аттестованъ какъ „непостоянный“, прочіе были состоянія добраго и подозрѣнія не имѣли.

[4]) Опис. XXXI, № 232. [5]) Опис. XVIII, № 73.

[6]) Опис. XXI, № 157. [7]) Опис. XXII, № 487.

[8]) Синод. арх. 1742, № 589. [9]) Опис. XXVI, № 364.

[10]) Строевъ, 577. [11]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1863. I. 41.

[12]) Опис. XXIX, № 350.

видимъ въ немъ ни одного великорусса на настоятельскомъ мѣстѣ. Если рядъ архимандритовъ-западноруссовъ прерывается въ 1713—1733 г. Петромъ Смѣличемъ и Іоанникіемъ Любибратичемъ, то это были сербы, изъ которыхъ первый проникся малороссійской культурой. Да и начинающій данный періодъ архим. Каріонъ Заулонскій, хотя былъ москвичъ, но вкусилъ кіевской науки въ самомъ Кіевѣ.

Рафаилъ Краснопольскій, 1704—1708 г. [1]).

Іосифъ Туробойскій, 1708—1710 г. [2]).

Доротей Кроткевичъ, 1710—1713 г. [3]).

Амвросій Юшкевичъ, 1734—1736 г. [4]).

Лука Канашевичъ, 4 февр. 1736 г.—авг. 1737 г.

Гервасій Корда, окт. 1737—1745 г. († 9 марта) [5]).

Гавріилъ Краснопольскій, 1745—1771.

Настоятели-западноруссы пріискивали себѣ помощниковъ-земляковъ. До 1721 г. экономомъ въ симоновѣ монастырѣ былъ *Лавр. Полторацкій*, послѣ судія смоленскаго архіерейскаго дома [6]).

Больше чѣмъ гдѣ, въ симоновѣ монастырѣ попадаются и простые монахи-западноруссы. При Рафаилѣ Краснопольскомъ постриженъ *Рувимъ Гурскій* [7]). Въ 1727 г. тамъ жилъ монахъ *Матвей Яновскій* и къ этому году скончался жившій тамъ на испытаніи въ монашество *Григ. Кульчицкій*, оба московскіе питомцы [8]). Въ 1730 г. жилъ *Матвѣй Юшковскій* [9]). Въ этомъ же году стали извѣстны два малоросса-іеромонаха (изъ 11-ти): уставникъ *Іеронимъ*, жившій въ симоновѣ 18 лѣтъ, и *Товія*—два года, и изъ 5 іеродіаконовъ—*Кириллъ*, жившій 12 лѣтъ [10]). Въ 30-хъ годахъ постриженъ малороссъ *Гулій*, въ 1735—6 г. іерод. свіяжскаго монастыря [11]). Въ 1741—2 г. и съ 1744 г.—жилъ монахъ *Пафнутій Захаржевскій* (изъ уніатовъ) [12]). Въ 1743—5 г. мы видимъ въ братствѣ

---

[1]) Строевъ 152. Амвросій начинаетъ его настоятельство съ 1703 г. (Ист. росс. іерархіи, II. 363).

[2]) Строевъ 152. Забѣлинъ въ своей исторіи симоновскаго монастыря не называетъ Туробойскаго, но что онъ былъ архимандритомъ, показываетъ печатная „Конклюзія, данная симоновскому архим-ту Іосифу Туробойскому“ (Прав. богосл. энц. VII, 452. 453).

[3]) Токмаковъ И. Ѳ., Историч. и археологич. описаніе Моск. ставроп. симонова мон-ря, вып. 2[2] (М. 1896).

[4]) Опис. арх. св. син. XIV. №№ 123. 279. Юшкевичъ явился изъ Вильны, гдѣ былъ старшимъ духова мон-ря. Съ нимъ прибылъ въ Петербургъ монахъ Іеремія, о приведеніи коего къ присягѣ хлопоталъ Амвросій (Опис. арх. св. синод. XV, № 400).

[5]) Строевъ 152. Токмаковъ, 110. По Опис. син. арх. XVII, № 180 послѣ Канашевича въ симоновъ мон-рь былъ назначенъ настоятель святогор. мон-ря бѣлгород. епархіи Илар. Григоровичъ. Но это было, вѣроятно, только предположеніе: чрезъ два мѣсяца мы видимъ тамъ Корду. Но временно симоновымъ управлялъ префектъ моск. академіи Кириллъ Флоринскій (Смирновъ, Исторія академіи, 198. 199).

[6]) Опис. I. № 650. [7]) Опис. архива ал.-нев. лавры II, 1718 г. № 202.

[8]) Опис. арх. св. син. VII, прилож. VIII. [9]) Опис. X, прилож. XXIX.

[10]) Опис. арх. св. син. X. ст. 1024. [11]) Опис. XVI, № 296.

[12]) Опис. XIX, № 96. П. С. II. II[2], № 550.

б. срѣтенскаго игум. Софр. Зиминскаго, который въ декабрѣ 1745 г. былъ уже въ кіево-межигорскомъ монастырѣ [1]). Въ 1744 г. опредѣленъ въ братство іером. *Иннокентій*, б. буйницкій намѣстникъ, явившійся въ Москву за милостыней и тутъ признавшійся въ томъ, что онъ—бѣжавшій изъ военной службы бывшій монахъ [2]). Въ 40-хъ годахъ цѣлый годъ жилъ іерод. *Титъ Русичевскій*, 4 авг. 1747 г. предназначенный синодомъ въ учители московской академіи [3]). Въ 1752 г. жилъ въ братствѣ б. архим. *Павелъ Томиловскій* [4]).

Но все же нельзя думать, чтобы число западноруссовъ въ симоновомъ монастырѣ было очень велико. Въ 1746 г. жившій тамъ іерод. витебскаго маркова монастыря *Ипполитъ Мишашовъ* просился въ одинъ изъ малороссійскихъ монастырей, такъ какъ въ симоновѣ „ему, какъ иностранному, межъ русскими монахами жить не заобыкновенно". Даже болѣе того, онъ чувствовалъ себя тамъ такъ нехорошо, что угрожалъ, буде его не уберуть оттуда, „самъ свою жизнь смертію окончить" [5]).

Попадались въ симоновѣ и ссыльные монахи. Въ 1722 г. туда былъ сосланъ малороссъ іерод. *Димитрій*, спасавшійся предъ тѣмъ въ затворѣ въ переславскомъ борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ 1729 г. ушедшій въ софроніеву молченскую пустынь, а затѣмъ въ черниговскую губернію [6]). Въ 20-хъ годахъ туда былъ сосланъ и оттуда бѣжалъ б. придворный іеромонахъ *Іустиніанъ Казакевичъ* за извѣтъ на переяславскаго епископа Кир. Шумлянскаго [7]). Въ мартѣ 1729 г. изъ преображенскаго приказа посланъ для неисходнаго пребыванія *Маркеллъ Родышевскій* [8]). Въ 1739—40 г. сидѣлъ тамъ въ заточеніи въ ожиданіи резолюціи іером. *Іоакимъ Богомолевскій* [9]).

Новоспасскій монастырь. Исторія новоспасскаго монастыря за изслѣдуемое время знаетъ не менѣе шести настоятелей изъ западноруссовъ, кромѣ Іосифа Туробойскаго, настоятельство котораго спорно [10]). Даемъ имена несомнѣнныхъ архимандритовъ-западноруссовъ:

---

[1]) Опис. XXIII, № 227. [2]) П. С. П. II², № 561.

[3]) Синод. арх. 1747, № 233. [4]) Опис. XXXI. № 232.

[5]) Опис. XXVI, № 352. Правда, это свидѣтельство довольно неопредѣленнаго свойства. Мишашовъ съ 1734 г. терпѣлъ злоключенія, былъ въ тайной концеляріи, лишенъ былъ сана, жилъ въ ссылкахъ въ тобольской епархіи, былъ прощенъ, скитался по московскимъ мон-рямъ и въ 1742 г. опять былъ наказанъ за просьбы объ отпускѣ въ марковъ мон-рь. Теперь нуженъ былъ ему, быть можетъ, новый мотивъ для ходатайства.

[6]) Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 525. 695. Рус. архивъ, I, 345. 346. 349.

[7]) Его приговорили къ посылкѣ въ каменный мон-рь, но „за отдаленностью" ограничились симоновымъ (Опис. I, № 356).

[8]) Чистовичъ, о. с., 244. Какъ жилось тамъ Родышевскому, видно изъ свидѣтельства Ѳ. Прокоповича: „Въ симоновѣ мон-рѣ былъ онъ яко за арестомъ, а вольно было къ нему приходить, кто похотѣлъ и ему честною коляскою выѣзжать, куда изволилъ". Правда, Маркеллъ находился подъ покровительствомъ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, напр. кн. Д. М. Голицына, царскаго духовника Варлаама (Ibid. 260. 506. 507).

[9]) Опис. XIX, № 240. [10]) Прав. богосл. энциклопедія VII, 453.

Іероѳей Прилуцкій, 1721—1728 († 28 окт. [1]).

Ѳеофилъ Кроликъ, 1730—1732 († 22 дек. [2]).

Иларіонъ, 1733—1735 [3]).

Никодимъ Сребницкій, 1736—1738 [4]).

Антоній Илляшевичъ, изъ намѣстниковъ монастыря, 1739—1748 г. [5]).

Гавріилъ Кременецкій, 1748—1749 г. [6]).

Мисаилъ Чирскій, 1749—1764 г. [7]). 17 апр. 1758 г. на мѣсто Чирскаго былъ назначенъ Кириллъ Ляшевецкій, но, за нежеланіемъ перваго оставить монастырь, Ляшевецкій 6 авг. былъ хиротонисанъ въ епископы воронежскіе.

Конечно, при настоятеляхъ западноруссахъ извѣстный процентъ братіи тоже принадлежалъ къ выходцамъ. Но мы не знаемъ почти никого изъ нихъ. Едва не единственными исключеніями являются отправленный въ 1739 г. въ новоспасскій монастырь прибывшій изъ полоцкаго богоявл. монастыря іером. *Амвросій Оловяшко* [8]), да *Нифонтъ Червинскій*, бывшій въ 1750—1751 г. строителемъ приписного къ новоспасскому колоцкаго монастыря (въ 20 в. отъ Можайска [9]).

Богоявленскій монастырь. Изъ его настоятелей несомнѣннымъ малороссомъ въ XVIII в. является только *Пахомій Поляница* (Поленичка). 1759—1773 г. [10]). Но рядовой братіи изъ малороссовъ всегда былъ большій или меньшій процентъ. Въ 1709—1714 г. жилъ тамъ явившійся изъ Иркутска іерод. *Димитрій*, малороссъ [11]). Предъ 1717 и въ 1725 г. тамъ обиталъ іерод. *Макарій*, извѣстный своимъ донесеніемъ св. синоду о богослужебныхъ разгласіяхъ малороссійской церкви [12]). Въ 1725 г. констатировано пребываніе въ монастырѣ четырехъ простецовъ-іеромонаховъ, не годныхъ „въ начальство или къ какимъ монастырскимъ дѣламъ: *Иннокентія, Аѳанасія*, *Зиновія* и *Варѳоломея*“ [13]). Но что монаховъ-малорос-

---

[1]) Димитріевъ И. Д., Московскій новоспасскій монастырь въ его прошломъ и настоящемъ (М. 1909), 97.

[2]) Опис. X. № 343. П. С. П. VII, № 2374. Строевъ, 144. Страннымъ образомъ Як. Марковичъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что былъ въ гостяхъ у новоспасскаго арх-та о. Кролика въ нач. 1728 г. (Кіев. стар. XLIV, 211—2). У Кролика въ 1732 г. былъ келейникомъ Гумовскій (Опис. XII, № 342).

[3]) Западнорусское происхожденіе его предполагаемъ въ виду того, что келейникомъ у него былъ Илья Грайцановскій (Опис. XV. № 349).

[4]) Съ 1736 г. былъ членомъ синода. [5]) Опис. XVII, № 564; XVIII, № 416.

[6]) Одновременно съ назначеніемъ былъ опредѣленъ членомъ синода.

[7]) Его южнорусское происхожденіе удостовѣряется услугой, оказанной имъ въ 1759 г. атаману дыдновскаго куреня Онис. Семеновичу, явившемуся въ Москву для заказа серебр. паникадила въ сѣчевую церковь (Кіев. стар. IV. 535). Былъ членомъ синода.

[8]) Опис. XIX, № 430. [9]) Строевъ. 601.

[10]) Строевъ, 177. [11]) Рус. архивъ 1902. I. 345—6.

[12]) Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ. 36, пр. 1. Опис. VI. № 195.

[13]) Опис. V, прил. VI.

совъ въ богоявленскомъ монастырѣ было гораздо больше, видно изъ одного политическаго дѣла 1725 г., въ которомъ фигурируютъ въ качествѣ виновныхъ въ недонесеніи іером. *Іосифъ Дробницкій* и іерод. *Іоасафъ Сафоновичъ,* сосланные въ декабрѣ—первый въ толгскій монастырь яросл. епархіи, второй въ каменный вологод. еп. А относительно еще одного монаха—іерод. *Савватія*, разстриженнаго было, состоялся 16 авг. приговоръ тайной концеляріи: возстановить его въ силѣ и „послать въ такой монастырь, гдѣ бы не было малороссіянъ",—и онъ былъ отправленъ въ спасо-ярославскій монастырь [1]). Изъ изложенія дѣла не ясно, въ чемъ сказалось вредное вліяніе малороссовъ въ богоявленскомъ монастырѣ, но очевидно, что ихъ было тамъ не мало. Такъ, въ 1730 г. изъ 25 грамотныхъ монаховъ 9 были малороссы. Это іеромонахи: *Иннокентій* (жилъ уже 23 года), *Амвросій* (22 года), Исаія (4 г.), *Хрисанѳъ* (2), *Порфирій* (1 годъ), іеродіаконы: *Іосифъ* (6 л.), *Мелетій* (1 мѣсяцъ), *Гедеонъ* (4 г.), *Ѳеофилъ* (3 мѣс.). Кромѣ того было три смоленца: іеродіаконы Трифилій (5 л.; прежде жилъ въ заиконоспасс. монастырѣ) и Антоній (9 мѣс.) и одинъ монахъ (5 л.) [2]). До янв. 1730 г. въ богоявленскомъ монастырѣ жилъ б. игуменъ кіево-печерскаго больничнаго монастыря *Іоиль*. Въ 1728 г. онъ по жалобамъ на него больничной братіи былъ сосланъ въ китаевскую пустынь, откуда бѣжалъ. Св. синодъ постановилъ вызвать его для личныхъ объясненій въ Москву,—и здѣсь онъ былъ поселенъ въ богоявленскомъ монастырѣ, откуда въ янв. 1730 г. былъ назначенъ въ межигорскіе архимандриты [3]). Ок. 1730 г. въ богоявл. монастырѣ жилъ еще бѣжавшій изъ межигорской обители іерод. *Кириллъ* [4]). Въ 1751—1757 г. „на обѣщаніи въ московскомъ богоявленскомъ монастырѣ" жилъ б. игуменъ новгородскаго спасскаго монастыря *Ѳеан. Берестовичъ* [5]). Въ настоятельство Пахомія Поляницы, правда изъ болѣе поздняго времени (1764), знаемъ въ богоявленскомъ монастырѣ малороссовъ: одного (изъ 3) чиновнаго іеромонаха-уставщика *Іоанникія*, одного рядового (изъ 6)—*Герасима,* одного іеродіакона—*Иларіона*, одного пономаря (*Исаію*), одного монаха (*Патермуфія* [6]).

Спасо-андроніевъ монастырь. *Германъ Барутовичъ* 1736—1743 г. [7]).

---

[1]) А. Титовъ, Инквизиторы на Руси въ XVIII в.,—Рус. арх. 1901, II, 456. 458. 459.

[2]) Опис. X. ст. 1026. [3]) Малор. дѣла 1726, № 5. Опис. X, № 6.

[4]) Опис. XIX, № 86.

[5]) Синод. арх. 1751, № 7, л. 4. Розановъ, о. с., II/I, 175, пр.

[6]) Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1876, IV, 233.

[7]) Назначенъ 23 дек. 1736 г. (Опис. XVI, № 431). Его настоятельство было съ большимъ перерывомъ: въ 1737 г. онъ былъ отправленъ на два года въ Казань „для произведенія славяно-латинскихъ наукъ" (Опис. XXI, № 343). Въ окт. 1738 г. назначенъ свіяжскимъ архимандритомъ (П. С. П. X. № 3303. Опис. XVII, № 5). Синодальнымъ опредѣленіемъ 24/31 окт. 1743 г. Барутовичъ, обвиненный въ пользованіи привѣсами и окладами съ иконъ, перемѣщенъ въ гамалѣевскій монастырь, но такъ какъ тамошній на-

Іона Лещинскій, 1744—1761 г.

Варлаамъ Гловацкій, 1761—1776 г. [1]).

Высокопетровскій монастырь: *Сергій Бѣлоградскій* 1722—1731 г. [2]).

Пахомій, съ 1735 г. управлявшій монастыремъ, а съ 1738 г. архимандритъ по 1756 г. [3]).

Іоасафъ Хотунцевскій, 1757—8.

Сильвестръ Юницкій, 1761—1775 [4]).

Въ 1752 г. въ высокопетровскомъ жилъ архим. Павелъ Томиловскій, но за ссоры съ архим. Пахоміемъ переведенъ былъ въ симоновъ [5]).

Златоустовскій:

Антоній, игуменъ, а съ 15 авг. 1706 г. архимандритъ [6]).

Іосифъ изъ кіевлянъ, съ 8 янв. 1759 г. (до того — чудовскій намѣстникъ) до 1777 г. [7]).

Извѣстенъ еще златоустовскій архимандритъ *Іоасафъ Тимашевскій*, пожертвовавшій въ кіевскую лавру украшенія на иконы и серебренную утварь [8]).

Изъ рядовой братіи западнорусскаго происхожденія знаемъ іерод. *Іону Мозолевскаго*, который въ 1735 г. атестовался, какъ способный къ высшему послушанію [9]), іерод. *Митрофана*, взятаго въ 1746 г. въ троицкую лавру [10]). Иногда малороссы попадали туда и въ заключеніе, какъ іером. *Сим. Кохановскій* (1721 г.) [11]).

Андреевскій въ Пленицахъ. Андреевскій мон-рь съ 1724 г. прекратилъ было свое существованіе, сдѣлавшись чисто благотворительнымъ

стоятель Софр. Мигалевичъ, переведенный на его мѣсто въ андроніевъ монастырь, отказался по старости итти туда, то Барутовичъ остался на два года безъ мѣста (Опис. XXIII, № 421. А. и Д. II, 473).

[1]) Съ 1760 г. онъ управлялъ мон-ремъ въ качествѣ помощника разбитому параличомъ архим. Іонѣ (Строевъ, 171).

[2]) Опис. II, № 287.

[3]) Строевъ, 173; ср. 740. Что онъ былъ малороссъ, догадываемся изъ слѣдующаго: въ 1748 г. съ нимъ въ Москвѣ встрѣчается и обѣдаетъ у новгородскаго архіеп. Стефана Калиновскаго Н. Ханенко, который знался почти только съ малороссами. Когда ему случилось обѣдать однажды въ присутствіи великоросса, онъ отмѣтилъ, что тамъ былъ одинъ архимандритъ *русскій* (Дневникъ. 402. 409).

[4]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1874, I. Смѣсь. 183.

[5]) Опис. XXXI. № 232.

[6]) О немъ Н. Розановъ догадывается, что онъ былъ изъ подручниковъ Ст. Яворскаго, который выхлопоталъ ему архимандричій санъ и въ 1706 г. въ Кіевѣ возвелъ его въ архимандриты изъ игуменовъ (о. с., I. 159).

[7]) Розановъ, о. с., II/2, 17. Строевъ, 195.

[8]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 216,—Библіотека общества. вып. 2: Рукописи, № 431 (Опись ризницы и книгохранилища кіево-печ. лавры къ XVIII в., л. 238). У Строева нѣтъ такото архимандрита да и мѣста для него какъ будто нѣтъ.

[9]) Опис. арх. св. син. XV, прил. XXV.

[10]) Опис. XXVI, № 327. [11]) Чистовичъ, Ѳеоф. Прокоповичъ. 446.

учрежденіемъ. Въ 1730 г. онъ былъ возстановленъ съ выведеніемъ изъ его зданій колодниковъ и „зазорныхъ младенцевъ“ [1]).

Игумены: *Давидъ Данилевичъ*, 1738 [2]).
Тертій, 1740—1742 [3]).

Даниловъ:
игум. *Товія*, изъ ризничихъ мон-ря, съ 1733 до 1758 г. [4]).
Константинъ Борковскій, 1759—1767 [5]).

Срѣтенскій:
Петръ Котляревскій, 1738—1742 [6]).
Софроній Зиминскій, 1742—1744 [7]).
Маркеллъ, 1762—4 [8]).

Новинскій: *Ѳеофилъ Краснопольскій*, 1745—1746 г. [9]).

Воздвиженскій въ бѣломъ городѣ:
Ѳаддей Какуйловичъ, 14 янв. 1741—12 іюля 1742 [10]).
Ѳеофилъ Краснопольскій, 1746-9 [11]).

Въ 1748-9 г. въ воздвиженскомъ мон-рѣ жилъ въ подначальствѣ б. игуменъ казанской епархіи Пафнутій Захаржевскій, доносившій на игум. Ѳеофила, что онъ бьетъ монаховъ и служителей, а его моритъ голодной смертью. Жалобщика отправили въ госпиталь, какъ страдавшаго и раньше и теперь „умопомраченіемъ“ [12]).

---

[1]) Опис. X. № 341. П. С. П. VII, №№ 2369. 2441. 2444. 2541.

[2]) 29 сент. 1738 г. онъ опредѣленъ былъ условно, если былъ у присягъ 1730-1 г. Но пока происходило разслѣдованіе, состоялось высочайшее повелѣніе объ учреждени должности экзаминатора ставлениковъ — и Данилевичъ 14 мая 1739 г. былъ назначенъ въ Рязань (П. С. П. X. № 3413).

[3]) Это былъ мѣщанскій сынъ изъ г. Коропа, постриженный въ чолнскомъ мон-рѣ, 38 лѣтъ. Въ 1742 г. за яденіе мяса и блудное житіе лишенъ іеромонашества и отосланъ въ кіево-печерскую лавру съ тѣмъ, чтобы она отправила его въ какой-ниб. приписной мон-рь на неисходные труды (Опис. XXII. по указателю).

[4]) Строевъ, 198. Что онъ былъ малороссъ, видно изъ слѣдующаго: въ 1751 г. къ нему являлся на свиданіе кіевскій студентъ, іером. Маркъ Полонскій (А. и Д. П. 418).

[5]) Опис. XXXIX, № 175.

[6]) Синод. арх. 1738. № 475.

[7]) Самъ онъ подписывался: Зіеменскій. Онъ лишенъ былъ игуменства за ложный извѣтъ. Софроній жаловался А. Г. Разумовскому, что синодъ назначилъ его помимо его желанія и притомъ не отвѣчаетъ на три его представленія по монастырскимъ дѣламъ. Изъ начавшагося дѣла открылось, что синодъ далъ ходъ его представленіямъ, и Софроній попалъ въ братство симонова мон-ря (Опис. XXIII. № 227).

[8]) См. А. и Д. V. 419.

[9]) Строевъ, 240. Предъ тѣмъ онъ былъ московскимъ академическимъ проповѣдникомъ.

[10]) Опредѣленъ съ тѣмъ, чтобы быть при исправленіи Библіи (П. С. П. X. № 3633; I², № 430).

[11]) Въ 1746 г. онъ просился на богомолье въ Кіевъ, но не былъ отпущенъ (Опис. XXVI. № 21). — Въ 1750 г. какой то Ѳеофанъ, игуменъ крестовоздвиженскаго мон-ря, былъ за блудъ сосланъ навсегда въ Соловки. Судя по тому, что у него были книги на латинскомъ, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, онъ былъ, вѣроятно, западноруссъ (Колчинъ. Ссыльные и заключенные въ острогъ соловецкаго мон-ря въ XVI—XIX вв., 79).

[12]) Опис. XXIX. № 42.

Николо-угрѣшскій:
Іона Лещинскій, 1741-4 [1]).
Ѳеофанъ Чарнуцкій, 1744 [2]).
Іоаннъ Ястрембскій, 1745 —1752 [3]).
Иларіонъ Завалевичъ, 1753-7.
Варлаамъ Гловацкій, 1757-9.
Ириней Братановичъ, 1759—1762.
Гедеонъ, 1763-8.

По замѣчанію автора Историческаго очерка угрѣшскаго мон-ря, при Гедеонѣ въ обители было много малороссовъ [4]). Вѣроятно, они были и при предшествовавшихъ игуменахъ, но мы не знаемъ ни числа ихъ, ни именъ. Извѣстенъ только *Іоакимъ Богомодлевскій*, за сварливость переведенный сюда изъ симонова мон-ря и отсюда бѣжавшій (1740) [5]).

Перервинскій:
Лаврентій Ясинскій, 1746-8 [6]).
Иларіонъ Завалевичъ, 1748-53 [7]), и вторично 1759—1764 [8]).
Варлаамъ Гловацкій, 1753-7.

Новодѣвичій:
Олимпіада Каховская, 1718—1739 († 2 іюля) [9]).
Анастасія Голенкеевская, 1739-46 [10]).

---

[1]) Опредѣленъ въ іюлѣ 1741 г. изъ экзаминаторовъ крутицкой епархіи, яко довольно въ московской академіи во ученіи школъ потрудившійся (Опис. XXI, № 344 Истор. очеркъ ник.-угрѣш. общеж. муж. мон-ря (М. 1872), 103.

[2]) Въ этомъ же году онъ попалъ въ троицкую лавру въ казначеи.

[3]) Онъ переведенъ былъ изъ путивльскаго молченскаго мон-ря. За растрату монастырскаго имущества онъ скоро отрѣшенъ былъ отъ должности, въ 1751 г. бѣжалъ изъ Москвы и пойманъ былъ въ Петербургѣ. Здѣсь опять проштрафился, дерзко отвѣтивши архіеп. Сильвестру. Въ 1752 г. совсѣмъ уволенъ отъ должности (Опис. XXXI, №№ 171. 255. Розановъ, II/I, 53. Строевъ, 207).

[4]) Стр. 105. [5]) Опис. XIX, № 240.

[6]) Опис. XXVI, № 237. Строевъ, 215. Назначенъ изъ проповѣдниковъ московской академіи. Въ 1746 г. онъ уже попалъ подъ слѣдствіе (Опис. XXVI, № 303).

[7]) Въ 1746 г. Завалевичъ временно управлялъ монастыремъ, когда Ясинскій былъ подъ слѣдствіемъ.

[8]) Перемѣщенъ изъ спасо-ярославскаго во вниманіе къ тому, что прежде немало трудился въ Перервѣ, а также къ его проповѣдническимъ трудамъ и учительству въ московской академіи (Опис. XXXIX, № 84; ср. Синод. арх. 1757, № 348). Въ 1760 г. м. Тимоѳей смѣстилъ было Иларіона за неисправность въ представленіи вѣдомостей, за уничтоженіе старыхъ построекъ, за корыстолюбіе, обиды братіи, послушникамъ и слугамъ, за жестокости. И онъ самъ, объяснялъ митрополитъ, сошелъ съ мон-ря, боясь мести братіи, на монастырское подворье. Оттуда, повидимому, Иларіонъ и управлялъ нѣкоторое время своимъ мон-ремъ, даже когда синодъ возстановилъ его въ правахъ (Опис. XXXIX, № 84).

[9]) Опис. XIX, № 365. Каховская была племянницей малороссійской гетманши Скоропадской (Соловьевъ, IV, 1113).

[10]) По смерти Каховской государыня повелѣла избраніе новой игуменьи поручить смоленскому епископу, съ тѣмъ, чтобы онъ избралъ ее изъ мѣстныхъ монахинь-шляхтянокъ. Синодъ поручилъ еп. Гедеону представить двухъ кандидатокъ. Онъ намѣтилъ

Иннокентія Келпинская, 1746—1771 [1]).

По штату 1724 г. велѣно было имѣть въ обители 151 сестру вмѣсто прежнихъ 200. Постригались здѣсь больше великоруссски, но являлись и шляхтянки изъ смоленской губерніи—бѣлоруссски [2]). Въ 1744 г. опредѣлена въ наказаніе за разные проступки монахиня смоленскаго вознесенскаго мон-ря Севастіана, повидимому бѣлорусска. Когда обвиненія оказались ложными, она перешла въ вяземскій ильинскій мон-рь (1751) [3]).

Алексѣевскій дѣвичій: *Ольга Дубенская,* 1752—1767 [4]).

Саввинъ—сторожевскій мон-рь.

Архимандриты: *Мелетій Сорочинскій,* 1699—1701.
Досиѳей Богдановичъ-Любимскій, 1725—1731 [5]).
Иларіонъ Григоровичъ, 1739—1743 [6]).
Каріонъ Голубовскій, 1743—1752.
Сосипатръ Карновичъ, 1752—5 янв. 1756 [7]).
Іоанникій Павлуцкій, 1756—1761 [8]).
Никонъ Зертисъ-Каменскій 1761—1765.

Не смотря на это обиліе настоятелей-западноруссовъ и на то, что еще въ XVII в. саввинъ мон-рь былъ преимущественной колоніей малороссовъ и бѣлоруссовъ, въ данный періодъ мы встрѣчаемъ очень мало указаній на составъ братіи и на происхожденіе ея. Въ 1700-1 г. *Геронтій Гавриловичъ* былъ строителемъ приписной пурдышевской пустыни [9]). Въ 1725 г. ризничимъ былъ *Кириллъ Луцковичъ* [10]). Въ 1730 г. жилъ тамъ—30-й уже годъ—одинъ постриженикъ глуховскаго мон-ря [11]). Въ

Евпраксію Лиходейскую и Памфилію Засуличъ. Но когда онѣ явились въ Петербургъ, императрица указала самому синоду избрать двухъ кандидатокъ. Синодъ выборы одной предоставилъ смоленскому же епископу, а другой — московской синодальной канцеляріи. Послѣдняя и указала Голенкеевскую. намѣстницу новодѣвичьяго мон-ря, бывшую предъ тѣмъ много лѣтъ уставщицей. Эта кандидатка и была утверждена 16 дек. Анной Іоанновной.

[1]) Строевъ, 225. Келпинская, монахиня смоленскаго вознесенскаго мон-ря, шляхтянка, была избрана еп. Гедеономъ по порученію государыни, хотя московская синод. контора представила трехъ своихъ кандидатокъ (Опис. XXVI. № 219).

[2]) П. С. П. X. № 3205; ср. № 3211.

[3]) П. С. П. II[2]. № 558. Опис. XXIX, № 208.

[4]) Строевъ. 226. Въ третьемъ женскомъ мон-рѣ. страстнѣмъ, въ 1749 г. жила монахиня Елисавета. племянница Квятковскаго, управителя дома кн. Урусова. (Опис. XXIX, № 4).

[5]) Опис. V, № 40; IX. № 363. Строевъ, 167. Въ 1729 г. 20 авг. св. синодъ постановилъ отправить его на мѣсяцъ въ воскресенскій мон-рь на Истрѣ въ подначальство за ложный извѣтъ. А скоро послѣ того, по требованію царицы Евдокіи отъ 30 авг., опредѣлено удалить его совсѣмъ отъ настоятельства въ виду его нерадѣнія, обидъ монахамъ, крестьянамъ. служителямъ. Но по именному указу 8 марта 1730 г. опредѣленъ попрежнему въ саввинъ мон-рь (Опис. IX. №№ 216. 238. 363).

[6]) Опис. XIX. № 551.

[7]) Канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1756, № 296. Опис. XXXII. № 110.

[8]) Амвросій. Исторія росс. іерархіи, II, 565. По Строеву, съ 1758 г. (168).

[9]) Строевъ, 899. [10]) Опис. V, прил. № 1. [11]) Опис. X. прилож. № IX.

1744-6 гг. имѣлъ пребываніе въ саввиномъ мон-рѣ іером. *Синесій Залусскій*, дѣла котораго разбирались тогда въ синодѣ [1]). Въ 1752 г. въ братство мон-ря опредѣленъ былъ б. архимандритъ *Павелъ Томиловскій*. Съ марта 1753 г. онъ посланъ былъ архим. Сосипатромъ въ управители вотчинъ приписныхъ успенскаго ольгова, спасскаго заруцкаго, троицкаго перенецкаго и воскресенскаго терехова мон-рей, но повредился въ умѣ, хотѣлъ бѣжать или броситься въ колодецъ, если его не пустятъ въ синодъ, угрожалъ „словомъ и дѣломъ", но выяснилось, что и въ саввиномъ мон-рѣ чинилъ непосредства, блудодѣянія и разныя безчинства и отъ пьянства въ умѣ повредился. Въ 1754 г. *монахъ* Павелъ отосланъ былъ въ новгородскую дух. конситорію [2]).

Воскресенскій, Новый Іерусалимъ. Малороссійскій характеръ этого монастыря, естественно ослабѣвшій послѣ п. Никона, не совсѣмъ исчезъ однако къ началу XVIII в. Въ первой четверти этого столѣтія здѣсь попадаются „черкасы", какъ тотъ *Іосифъ*, крылосскій старецъ, объ исчезновеніи котораго изъ обители съ зачитанной имъ книгой сохранилось извѣстіе [3]).

Архимандриты-западноруссы: *Лаврентій Горка*, 1722 [4]).
Каріонъ Голубовскій, 1737-42.
Иларіонъ Григоровичъ, 1744-8.

Амвросій Зертисъ-Каменскій, 1748-65 [5]). Съ 1753 г. онъ управлялъ мон-ремъ въ санѣ епископа Переславля Залѣсскаго, а съ 1761 г.—архіепископа крутицкаго. По его докладу, государыня, въ бытность свою въ мон-рѣ, назначила намѣстникомъ кіево-софійскаго эконома, іером. *Каллистрата* [6]). При Амвросіи жилъ еще бѣльцомъ его братъ *Никонъ*, послѣ, въ 1765—1771, тоже архимандритъ этого монастыря. Онъ завелъ школу архитектуры, живописи и разныхъ ремеселъ [7]).

Въ приписномъ къ воскресенскому боровенскомъ успенскомъ мон-рѣ (москов. уѣзда) игуменами были:

Антоній Щировскій, 1745-50.
Сила Германовскій, 1752-3.
Гедеонъ Ротенскій, съ 1762 [8]).

---

[1]) Это былъ бродячій монахъ съ подозрительными отношеніями къ уніатамъ и католикамъ (Опис. XIX. № 449). Не онъ ли фигурируетъ въ 1739 г. съ именемъ „Сенеки" Залускаго, кіево-печерскаго іеромонаха, бѣжавшаго къ уніатамъ (П. С. П. X, № 3487)?

[2]) Опис. XXXI, № 232.

[3]) Архим. Леонидъ. Описаніе сл.-русскихъ рукописей книгохранилища Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря.—Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1871. I. 5-6.

[4]) Строевъ продолжаетъ его настоятельство и на 1723 г. Но Лаврентій уже въ 1722 г. взятъ былъ въ персидскій походъ въ качествѣ оберъ-іеромонаха арміи и флота.

[5]) Онъ назначенъ Елисаветой Петровной въ виду ея намѣренія реставрировать строенія монастыря и, дѣйствительно, сдѣлалъ столько, что „можетъ считаться вторымъ послѣ Никона строителемъ мон-ря" (Ист. росс. іерархіи, II, 313).

[6]) Опис. XXIX. № 536.

[7]) Исторія росс. іерархіи. II. 355.

[8]) Строевъ, 583.

Іосифовъ волоколамскій: *Серапіонъ Лятошевичъ,* епископъ можайскій, въ 1747-53 г. имѣлъ здѣсь свою резиденцію; архимандрита въ это время не было тамъ.

Панкратій Чернывскій, 1753.

Пахомій Симанскій, 1753-58 [1]).

Изъ другихъ насельниковъ Іосифа мон-ря можно назвать жившихъ тамъ въ 1742 г. *Іосифа Езофовича* и іерод. *Киріака Ястрембскаго;* за неспокойный характеръ послѣдній въ этомъ году былъ сосланъ въ новозерскій кирилловъ мон-рь. Езофовичъ былъ пѣвчимъ архіерейскаго дома и предъ тѣмъ жилъ въ александро-невскомъ мон-рѣ, откуда въ 1741 г. сбѣжалъ; по задержаніи добился прощенія и отосланъ былъ въ іосифовъ мон-рь [2]).

Лужецкій можайскій:

Гедеонъ, 1713—1715 г., когда переведенъ во владимирскій рождественскій мон-рь [3]).

Іосифъ Кулябка, 1745-9 [4]).

Панкратій Черныйскій, 1753-7.

Борисоглѣбскій въ Дмитровѣ:

Іоакинѳъ Карпинскій, 1757-8 [5]).

Нифонтъ Червинскій, 1758—1760 [6]).

Высоцкій Богородичный близъ Серпухова.

Ѳеофанъ Чарнуцкій,—до 1744 г.

Иннокентій Григоровичъ, 1760—1776 [7]).

Давидова вознесенская пустынь серпухов. уѣзда:

Пахомій, изъ крестовыхъ іеромонаховъ москов. епископа, съ 1751 [8]).

Гедеонъ Яновскій, 1760—1761 [9]).

Спасскій коломенскій:

Іоасафъ Маевскій—до 1731 г., когда переведенъ въ бизюковъ [10]).

Вонифатій Борейко, 1762—1766 [11]).

Въ какомъ то коломенскомъ мон-рѣ съ 1760 г. былъ перешедшій изъ владимирской епархіи Товія Кремневскій [12]).

Голутвинъ монастырь (близъ Коломны).

Варлаамъ Гловацкій, б. въ 1753 г. префектомъ московской академіи [13]).

---

[1]) Строевъ. 184.

[2]) Опис. XX, №№ 448. 556. XXVI, № 126.

[3]) Строевъ. 180. Что онъ южноруссъ,—см. Опис. I. № 276.

[4]) Строевъ, 180. А. и Д. II, 476. [5]) Строевъ, 203.

[6]) Малицкій, Исторія переславской епархіи, I. 234. 235.

[7]) Строевъ, 201. [8]) Розановъ. о. с., II/I. 59. 60.

[9]) Ранѣе онъ былъ проповѣдникомъ троицкой лавры и московскимъ экзаминаторомъ (Син. арх. 1760. № 264. А. и Д. II, № 108).

[10]) Опис. арх. св. син. II, № 960. [11]) Строевъ, 255.

[12]) Малицкій Н. В. I. 80. 81. [13]) А. и Д. I/2, 326.

Новгородская епархія.

Послѣ м. Іова, одно время благосклонно относившагося къ малороссамъ, съ 1721—53 гг. на новгородской каѳедрѣ сидѣли безъ перерыва четыре западноросса, и въ это время настоятельства въ виднѣйшихъ новгородскихъ монастыряхъ занимали многіе малороссы [1].

Юрьевъ монастырь:

Гавріилъ Домецкій, 1704—8 [2].

Андроникъ, 1723—5 и вторично—1731—4 [3].

Маркеллъ Родышевскій, 1725—7 и вторично 1741—2 [4].

Павелъ Конюскевичъ, 1743—58 г. [5].

Іоасафъ Хотунцевскій, еп., новгородскій викарій, съ мая 1758—1759 г. († 29 апр).

Іоанникій Святковскій—Звѣревъ, 1759—1768 [6].

Антоніевъ въ Новгородѣ:

Іоасафъ Маевскій, 1724—6.

Давидъ Скалуба, 1727—8 [7].

Андроникъ, б. юрьевскій, 1728—1731.

Артемій, 1731—6 [8].

---

[1]) Впрочемъ бывали годы, когда во всей епархіи не было ни одного настоятеля-малоросса, напр. 1738 г. (Опис. XVIII, № 126).

[2]) Въ 1708 г. 30 іюля отрѣшенъ по доносу на него въ нерадѣніи о монастырѣ и въ продажѣ монастырскихъ вотчинъ и угодій и переведенъ подъ началъ въ другой монастырь (Ист. росс. іерархіи, V, 809). 29 марта 1709 г. м. Іовъ писалъ о немъ, какъ находящемся „уже во оземствованіи“, но продолжающемъ возмущать всѣхъ своими писаніями, которыя онъ разсылалъ повсюду съ пьяными чернцами и непотребными служебниками, бывшими при немъ еще въ симоновѣ мон-рѣ (Странникъ, 1861, I. 85).

[3]) Первый разъ онъ попалъ въ юрьевъ монастырь послѣ настоятельства въ углицкомъ покровскомъ мон-рѣ, вторично—послѣ антоніева мон-ря; оба раза по прошенію братіи (Ист. росс. іерархіи, II, 810. Строевъ, 46). Зарекомендовалъ себя какъ хорошій хозяинъ, устроившій между прочимъ фруктовый садъ (Умеръ въ 1734 г. въ Петербургѣ подъ слѣдствіемъ (Ист. росс. іер. V, 810).

[4]) Въ первый разъ отставленъ былъ за преданіемъ суду и осужденіемъ (за доносы на архіеп. Ѳеофана), вторично—за назначеніемъ въ новгородскіе викаріи.

[5]) Назначенъ въ 1743 г. 25 іюля, но производенъ въ архимандриты 5 февраля 1744 г. (Опис. XXIII, № 267. Ист. росс. іерархіи, V, 811).

[6]) Что онъ малороссъ—Истор. росс. іер. V, 813. Что учился въ Кіевѣ—А. и Д. I/2, 382.

[7]) Уволенъ по прошенію въ Малороссію, такъ какъ самъ признавалъ себя неспособнымъ къ настоятельству (Опис. XVIII, № 452. Чистовичъ, о. о., 516. Труды кіев. дух. акад. 1865, I, 297. 330).

[8]) Что онъ малороссъ, видно изъ его стремленія въ межигорскій монастырь, для чего давалъ взятки синодальному об.-секретарю Дудину, за подозрительныя сношенія съ которымъ архіеп. Ѳеофанъ самъ выслалъ было его въ Кіевъ, но Артемій застрялъ въ Петербургѣ, гдѣ о немъ возникли новыя дѣла (Опис. XVI, № 299. П. С. П. IX, № 3004), но въ 1738 г. онъ уже былъ свободенъ и отпросился въ Кіевъ на обѣщаніе (Опис. XVIII, № 44). Въ антоніевомъ мон-рѣ Артемій оставилъ карету, сани, вообще выѣздъ и 6 ульевъ пчелъ (Опис. XVIII, № 558).

Иннокентій Мигалевичъ, 1743—4.
Дамаскинъ Аскаронскій, 1744—8.
Іосифъ Ямницкій, 1748.
Іоасафъ Миткевичъ, 1750—6.
Парѳеній Сопковскій, 1756—8.
Лаврентій Барановичъ, 1761—7.

Духовъ въ Новгородѣ. *Артемій*, 1736 [1]).
Пахомій Левицкій, 1756.

Хутынь спасо-варламіевъ (въ 10 вер. отъ Новгорода):
Ѳеодосій Яновскій, 1704—1712 [2]).
Дамаскинъ Аскаронскій, 1748—1751.
Іоасафъ Миткевичъ, 1756—8.
Парѳеній Сопковскій, 1758—1761, съ 1759 г. въ санѣ епископа—новгородскаго викарія [3]).

Вяжицкій николаевскій (въ 12 в. отъ Новгорода):
Пахомій Добрина, 1751—8.
Іоанникій Святковскій-Звѣревъ, 1758—9 [4]).

Сковородскій михаило-архангельскій (подъ Новгородомъ):
Игнатій Кременецкій, 1752—6 [5]).

Деревяницкій воскресенскій (подъ Новгородомъ):
Дамаскинъ Аскаронскій, до 1744 [6]).

Клопскій троицкій (въ 15 в. отъ Новгорода):
Пахомій Добрина, 1750—1.
Игнатій Кременецкій, 1751—2 [7]).

Тихвинъ успенскій: *Рувимъ Гурскій*, 1717—1718 [8]).
Варлаамъ Ванатовичъ, 1719—1722 [9]).
Адріанъ Занкевичъ, 1743—4 [10]).

---

[1]) Переведенный изъ антоніева мон-ря въ 1736 г., онъ въ томъ же году былъ отставленъ архіеп. Ѳеофаномъ (Опис. XVI. № 299. Строевъ, 89).

[2]) Яновскій въ 1708—1711 г. жилъ въ Петербургѣ, завѣдуя церквами новозавоеваннаго края (Странникъ. 1861. I, 69—70). [3]) Строевъ, 51.

[4]) Строевъ. 66. Исторія росс. іерархіи, V, 813, указываетъ для настоятельства Іоанникія тѣ же годы. но въ III, 676 удлиняетъ его до 1763 г. А затѣмъ она между двумя названными архимандритами помѣщаетъ еще Иннокентія I. уволеннаго въ 1758 г. на покой въ малую Россію (III, 676).

[5]) Строевъ, 68. [6]) Строевъ, 74. [7]) Строевъ. 70.

[8]) Въ 1818 г. онъ попалъ подъ началъ въ ал.-невскій мон-рь (Опис. архива ал.-нев. лавры, II. 1718 г. № 202).

[9]) По окончаніи московской академіи онъ здѣсь постригся и былъ іеромонахомъ; отсюда взятъ архіеп. Ѳеодосіемъ Яновскимъ въ духовники. Впослѣдствіи, будучи лишенъ кіевской каѳедры и архіерейства и перенеся заточеніе, онъ, по возвращеніи сана, поселился въ концѣ 1741 г. въ этомъ монастырѣ и здѣсь закончилъ свою жизнь, постригшись въ схиму. съ именемъ Василія. 17 янв. 1752 г. Съ нимъ жилъ его племянникъ, іером. Симеонъ Ванатовичъ (Опис. XX. № 535. XXXI, № 18 и прил. VII. П. С. П. X, № 3740).

[10]) До архимандритства Занкевичъ былъ здѣсь же намѣстникомъ (Чт. Нест. Лѣтоп. X. отд. III. 246). Строевъ, 64).

Иверскій на Валдайскомъ озерѣ. Въ 1712—30 г. онъ былъ въ зависимости отъ александро-невскаго монастыря и, такъ какъ тамъ тогда преобладали малороссы, то можно думать, что и здѣсь они занимали болѣе или менѣе видное мѣсто. Но мы можемъ назвать немногихъ. Таковы іеродіаконы *Ириней, Иларіонъ* и *Пахомій*, вызванные въ 1716 г. въ ал.-невскій монастырь [1]), таковъ же іером. *Филаретъ*, который въ 1718—1729 г. былъ въ иверскомъ мон-рѣ намѣстникомъ, а потомъ простымъ братомъ [2]). Въ 1728 г. тамъ жилъ іером. Герасимъ Гороховскій [3]).

Послѣ возвращенія монастырю самостоятельнаго значенія въ немъ были два архимандрита-малоросса: *Дамаскинъ-Аскаронскій*, 1751—8.
Пахомій Добрина, 1758—66 [4]).

Ѳерапонтовъ въ 15 вер. отъ г. Кириллова:
Вавила Ивановскій, 1729—32 [5]).

Кирилло-бѣлозерскій въ г. Кирилловѣ:
Вавила Ивановскій, съ 7 дек. 1734 по 1741 [6]).

Нѣсколько южноруссовъ жило въ этомъ мон-рѣ въ ссылкѣ. Таковъ прежде всего присланный въ 1721 г. б. рождественскій владимирскій архимандритъ Гедеонъ, по разстриженіи Григорій. Онъ пострадалъ за какое-то политическое преступленіе, о которомъ ген. Ушаковымъ сообщено архіеп. Ѳеодосію и Ѳеофану только секретно и словесно [7]). Съ 1730 г. до 1740 г. тамъ жилъ простымъ монахомъ б. кіевскій архіепископъ Варл. Ванатовичъ. Съ нимъ въ видѣ келейника жилъ его племянникъ Ст. Ив. Вонатъ (Вонатовичъ), „родомъ полякъ“, котораго архим. Ѳеофилактъ выслалъ было, но синодъ въ 1733 году возвратилъ, какъ возстановилъ и другія льготы, которыя у Варлаама отнялъ было этотъ суровый архимандритъ [8]). Въ январѣ 1732 г. въ кирилло-бѣлозерскій мон-рь сосланъ былъ Марк. Родышевскій [9]). Въ братствѣ этого монастыря въ 1741—7 г. жилъ б. вятскій учитель І. Богомодлевскій [10]).

Кирилловъ-новоезерскій (въ 30 в. отъ Бѣлоозера):
Варлаамъ Степуринскій, 1736—41 [11]).
Ѳеологъ Говорскій, съ 16 февр. 1741 г.—44 [12]).

---

[1]) Опис. арх. ал.-невской лавры, I. ст. 932.

[2]) Опис. син. арх. X, № 235. [3]) Опис. VIII, № 261.

[4]) Строевъ, 53. Труды Черниг. арх. комиссіи, VII. 183—4.

[5]) Строевъ, 83. Опис. XVIII, прил. II.

[6]) Опис. XVIII, прил. II. Строевъ. 57. [7]) Опис. I, № 276.

[8]) Опис. X. № 273. П. С. П. VIII, № 2720. Тр. кіев. дух. акад. 1908. XI. 331. 333. Въ монастырѣ Ванатовичъ развелъ фруктовый садъ (до 1733 года еще).

[9]) Чистовичъ. о. с., 334. По переписной книгѣ монаховъ кирилло-бѣлоз. мон-ря 1732 г. въ этомъ году изъ 157 чел. братіи былъ только одинъ западноруссъ *Лаврентій* (СПБ. дух. акад. рук. № 109/1354).

[10]) Опис. XXIII, № 25. А. и Д. I/I, 168.

[11]) 15 февр. 1741 г. переведенъ въ нуромскій монастырь вологод. еп. изъ-за жалобъ на него крестьянъ (Опис. XVIII, прил. II).

[12]) Опис. XVIII, прил. II. Строевъ 79.

Старорусскій спасо-преображенскій:
Иларіонъ Молчановскій, въ 1759 [1]).

Троицкій устьшехонскій (въ 17 в. отъ Бѣлозерска):
Ѳеологъ Говорскій, 1736—1741 [2]).

Бѣжецкій николо-антоніевскій:
Сосипатръ Карновичъ, до 1743 [3]).

Добрынская пустынь городецкаго уѣзда:
Рувимъ Гурскій, 1712—1714 [4]).

Великолуцкій троице-сергіевъ:
Архим. *Рувимъ Гурскій*, 1714—1716 [5]).

Неизвѣстно, какихъ монастырей новгородской епархіи были настоятелями архим. *Наркиссъ Синявскій*, изъ законоучителей шляхетскаго корпуса назначенный въ концѣ 1757 г. архіеп. Димитріемъ [6]), и игум. *Іосифъ Бурживскій*, б. мгарскій настоятель, служившій здѣсь въ 1755—6 г., до перехода въ ростовскую епархію [7]).

Петербургская епархія.

Александро-невскій монастырь. Новая обитель, основанная въ 1710 г. Петромъ вел. въ новозавоеванномъ краѣ и въ новой столицѣ государства, сразу же сдѣлалась виднѣйшей колоніей малороссійскаго монашества въ сѣверо-западной Россіи. Изъ нея императоръ рѣшилъ создать какъ бы церковно-административную школу для подготовки епископовъ [8]), настоятелей другихъ великорусскихъ обителей и посольскихъ церквей. Для этой-то цѣли время отъ времени въ Петербургъ вызывались лучшіе монахи изъ разныхъ монастырей, преимущественно южнорусскихъ. Что тутъ требовалась прежде всего образованность, видно изъ помѣты архим. Ѳеодосія на докладѣ ему о прибытіи одной партіи южнорусскихъ иноковъ: „Умѣютъ ли оные по латынѣ, ко мнѣ отпишите“ [9]). Такое положеніе невскаго мон-ря дѣлало изъ него первую обитель въ Великороссіи (и вторую—послѣ кіево-печерской лавры—во всей Россіи) [10]), каковой онъ оффиціально числился съ 1712 г. до 1739 года, когда по указу 10 янв. долженъ былъ уступить свое мѣсто троице-сергіеву мон-рю [11]).

---

[1]) Строевъ, 80. [2]) Опис. XVIII, прил. II. Строевъ, 86.

[3]) Въ этомъ году онъ удалился на обѣщаніе въ черниговскую епархію (Опис. XVIII, прил. II; XXIII, № 355; XXXI, № 56). Строевъ не знаетъ такого мон-ря въ новгородской епархіи. [4]) Опис. арх. ал.-нев. лавры II. 1718 г. № 202.

[5]) Ibid. [6]) А. и Д. II. № 83. [7]) А. и Д. II. 434.

[8]) П. С. З. № 3239,—отвѣтъ Ѳеодосія Яновскаго на запросъ Стефана Яворскаго (1718).

[9]) Опис. архива ал.-нев. лавры, I. ст. 808.

[10]) При назначеніи въ невскій мон-рь архим. Петра (1725) онъ названъ первѣйшимъ архимандритомъ въ россійской имперіи (Опис. V, № 252).

[11]) П. С. П. X, № 3346. Рус. арх. 1905, II, 606. Это пониженіе въ рангѣ угрожало ал.-невскому мон-рю еще въ 1731 г., когда св. синодъ дѣлалъ представленіе о томъ государынѣ, будучи обиженъ укоризненными рѣчами архим. Петра, въ родѣ того. что онъ не синоду подвластенъ, а подлежитъ непосредственно императрицѣ (П. С. П. VII, № 2434).

Изъ александро-невскаго монастыря попреимуществу брали военныхъ и морскихъ іеромонаховъ: отсюда посылали не рѣдко іеромонаховъ въ заграничныя миссіи, въ настоятели монастырей; отсюда, наконецъ, вышло нѣсколько епископовъ. Достаточно указать на то, что три первые архимандрита его сдѣлались архіереями, а послѣдующими четырьмя настоятелями были петербургскіе архіепископы и что всѣ они были—западноруссы (кромѣ Петра Смѣлича).

Вотъ перечень настоятелей за изучаемое время:

Архимандриты: *Ѳеодосій Яновскій,* 1712 [1])—1725 (съ 1721 г. въ санѣ новгородскаго архіепископа).
Петръ Смѣличъ, 1725—1736.
Стефанъ Каминовскій, 1736—9.
Епископъ *Никодимъ Сребницкій*, 1742—5.
Архіепископы: *Ѳеодосій Янковскій,* 1745—50.
Сил. Кулябка, 1750—61.
Вен. Пуцекъ-Григоровичъ, 1761—2.

Настоятели невскаго монастыря—малороссы, понятно, пополняли составъ братіи по своему усмотрѣнію и главнымъ образомъ своими земляками [2]). Власть ихъ только изрѣдка парализовалась властью св. синода и рѣже государевой. Одно же время большое значеніе имѣлъ въ управленіи монастыремъ кн. А. Д. Меньшиковъ, получившій отъ Петра вел. званіе *эконома* [3]). Безъ его вѣдома и приказовъ настоятели этой обители не могли ничего предпринимать, даже отпускать монаховъ въ настоятели чужихъ мон-рей. Интересенъ случай столкновенія съ Меньшиковымъ св. синода, происшедшій на этой почвѣ. 1 іюня 1727 г. синодъ рѣшилъ было назначить въ невскій мон-рь намѣстника, независимо отъ него, эконома. Узнавъ о томъ, Меньшиковъ просилъ синодъ подождать съ назначеніемъ намѣстника до возвращенія его въ Петербургъ, такъ какъ ему, „яко эконому", велѣно вѣдать монастырь. Синодъ 11 авг. издалъ новое распоряженіе о предварительномъ объявленіи кн. Меньшикову о всѣхъ распоряженіяхъ по невскому мон-рю, какъ находящемуся подъ его протекціей [4]).—Съ 1721 г. въ невскомъ монастырѣ помѣщалась школа, учителя которой—монахи тоже жили въ немъ. Въ ниже помѣщенномъ перечнѣ ихъ мы ихъ минуемъ, такъ какъ ихъ мѣсто—въ другой главѣ.

Вызовы въ александро-невскій монастырь монаховъ западноруссовъ начинаются не позднѣе 1715 г., когда былъ взятъ изъ кіевской лавры (куда и возвращенъ въ 1723 г.) іером. *Іоиль* [5]). Въ 1716 г. 15 апр.

---

[1]) Настольная грамота ему дана 1 марта (Странникъ 1861, I, 99).

[2]) Такъ. въ монастырѣ жилъ іером. *Варлаамъ Вачатовичъ*. духовникъ архим. Ѳеодосія Яновскаго.

[3]) Его „поспѣшеніемъ и радѣніемъ" мон-рь строился (Странникъ. 1861, I. 97).

[4]) Опис. VII. №№ 122. 129 и прил. IX. III. П. С. П. VI. № 2020. Ср. письмо Рубцова архим. Ѳеодосію о томъ, что свѣтлѣйшій позволилъ взять 100 плотниковъ для постройки въ мон-рѣ мазанокъ (Опис. архива ал.-нев. лавры. I. ст. 932).

[5]) Малор. дѣла 1726. № 5.

въ александро-невскій мон-рь прибыло 17 малороссовъ, а въ маѣ еще три: кіево-печерскій намѣстникъ *Варлаамъ Голенковскій*, печерскій экономъ *Никодимъ Головачъ*, іеромонахи *Іоиль Самойловичъ*, *Іустинъ Могоровскій*, *Өеоф. Котельницкій*—софійскій уставщикъ, *Исаія Яковлевичъ*—переяславской каөедры духовникъ, *Өеоф. Степанскій*, *Филаретъ Рабушкевичъ*—нѣжинскаго мон-ря экономъ, *Петръ Кромянскій*—пивскаго монастыря намѣстникъ, *Артемій Свидерскій*—намѣстникъ лубенскій мгарскій, *Епифаній Яковлевичъ*—кіевскій игуменъ, *Герасимъ Филипповичъ*; іеродіаконы *Ириней*, гадячскаго мон-ря *Иларіонъ Плаксичъ*, *Пахомій Дмитровичъ* [1]), *Іероөей* и монахъ *Досиөей*. Остальные вызванные не извѣстны по именамъ. Изъ нихъ одинъ скоро скончался, другіе взяты къ царевнѣ въ Курляндію [2]). Кромѣ этихъ монаховъ самовольно прибылъ съ Варлаамомъ Голенковскимъ кіево-михайловскій іеродіаконъ *Ириней* [3]), да упоминается какъ жившій на монастырскомъ подворьѣ іерод. *Варавва*, которому Ив. Алекс. Мусинъ-Пушкинъ поручилъ переводъ книгъ съ латинскаго на славянскій [4]). Наконецъ, въ лаврѣ поселились, какъ временные гости, прибывшій изъ Кіева ректоръ Ө. Прокоповичъ [5]) и московскій префектъ Гавріилъ [6]).

Прибывшіе монахи съ самаго же начала были окружены вниманіемъ со стороны архим. Өеодосія и свѣтлѣйшаго князя, которые наказывали, „чтобы братія честныя въ покоѣ и въ пищѣ были довольны" и чтобы имъ послѣ трапезы отпускалось въ келіи по гарнцу (четверти) пива ежедневно, чтобы для нихъ была нанята особая портомойка для стирки „свитокъ". Заботливость объ удобствахъ новичковъ дошла до того, что старые монахи просили начальство уравнять ихъ въ кельяхъ и чуланахъ съ новоприбывшими,—и просьба эта была удовлетворена, въ предупрежденіе дальнѣйшихъ жалобъ [7]). Особенно высокое положеніе въ монастырѣ занялъ Варлаамъ Голенковскій, въ концѣ года назначенный намѣстникомъ. Назначенъ онъ былъ самимъ государемъ по письму архим. Өеодосія отъ 25 окт. [8]). И царь, повидимому, цѣнилъ его. Когда онъ

---

[1]) Послѣдніе трое вызваны Меньшиковымъ изъ иверскаго мон-ря.

[2]) Опис. арх. ал.-невской лавры I, 1716 г. № 7, ст. 808. 814. Ср. Опис. арх. св. синода, XIV, № 184, гдѣ вызванные монахи распредѣлены по мон-рямъ, откуда взяты. Игум. Епифаній Яковлевичъ, іером. Герасимъ и іерод. Ираклій въ декабрѣ 1716 и янв. 1717 г. уѣхали въ Кіевъ.

[3]) Потомъ (1721—3) онъ жилъ съ Варлаамомъ въ крестномъ мон-рѣ и въ 1723—5 г. опять въ александро-невскомъ, оттуда воротился въ кіево-михайловскій (Опис. арх. св. син. V, № 308).

[4]) Опис. арх. ал.-невской лавры, I, 1716 г. № 35. Справка 1735 г. говоритъ о высылкѣ въ 1716 г. въ ал.-невскій мон-рь изъ разныхъ мон-рей кіевской епархіи, по письмамъ Меньшикова, 15 монаховъ (П. С. П. IX, № 2940).

[5]) Пріѣхалъ 15 окт. 1716 г. съ 8 служителями (Опис. арх. ал.-невской лавры I, 1716 г., № 84). Жилъ здѣсь около двухъ лѣтъ.

[6]) Опис. арх. ал.-нев. лавры, I, 1716 г., № 36.

[7]) Ibid. № 7. [8]) Ibid. № 29.

въ 1721 г. былъ избранъ въ архимандриты спасскаго новгородъ-сѣверскаго мон-ря, Петръ не утвердилъ выборовъ [1]). Но скоро обнаружились отрицательные результаты слишкомъ внимательнаго отношенія къ Голенковскому. Въ маѣ 1721 г. архим. Ѳеодосій сдѣлалъ представленіе объ его нерадивости: онъ „своему дѣлу и званію не прилежалъ, но жилъ въ мон-рѣ, яко гость гостилъ". Ѳеодосій просилъ замѣнить его болѣе „тщаливымъ" іеромонахомъ,—и св. синодъ съ этимъ согласился. Варлаамъ былъ назначенъ въ архимандриты крестнаго мон-ря [2]).

Въ слѣдующіе годы продолжались вызовы изъ южнорусскихъ монастырей, какъ, впрочемъ, и изъ великорусскихъ. Ок. 1717 г. прибыли іеродіаконы *Досиѳей Лебедевичъ* и *Іаннуарій Заблоцкій*, чрезъ 20 лѣтъ посвященные въ іеромонахи [3]). Изъ великорусскихъ монастырей иногда вызывались тоже малороссы, какъ явившійся въ 1717 г. іеродіаконъ московскаго богоявленскаго мон-ря *Макарій Тригубъ* [4]). Вѣроятно, малороссъ же былъ прибывшій изъ Москвы іерод. *Антоній Рудій*. Указъ 16 сент. 1717 г. о дачѣ пива іеромонахамъ Герасиму, Матвѣю и Варлааму, іеродіаконамъ *Макарію*, *Павлу*, *Антонію Черному*, *Антонію Рудому*, *Каллисту* и *Зиновію* въ келью противъ прочей братіи кіевскихъ [5]), даетъ видѣть и другихъ новоприбывшихъ и именно малороссовъ. Насколько новоприбывшіе численно преобладали надъ великоруссами, видно изъ справки: „у кіевской братіи келейниковъ 7, у русскихъ 1" [6]).

Въ 1718 г. прибыли вновь *Іоасафъ Маевскій*—изъ смоленскихъ крестовыхъ іеромонаховъ и проповѣдниковъ [7]), *Стефанъ Прибыловичъ*—изъ Кіева, по письму Меньшикова [8]), и іером. *Филаретъ* изъ намѣстниковъ донскаго мон-ря [9]). Кажется, въ это же время вызванъ въ монастырь *Іероѳей Прилуцкій*, въ этомъ году командированный во флотъ и въ 1720 г. назначенный изъ александро-невской лавры въ донскіе архимандриты. Наконецъ, въ этомъ году въ мон-рь попалъ штрафованный тихвинскій архим. *Рувимъ Гурскій* [10]). Въ 1719 г. были вытребованы

---

[1]) Опис. арх. св. синода I, № 110.

[2]) Опис. арх. св. синода I, № 253; V, № 308. По извѣту на Голенковскаго одного іеродіакона, онъ будто имѣлъ намѣреніе лишить жизни архіепископовъ новгородскаго Ѳеодосія и псковскаго Ѳеофана, которые не выпускали его никуда и не отпускали на Украину, и этотъ извѣтъ подтверждали два другіе монаха (Опис. I, № 187).

[3]) Опис. XVII, № 250.

[4]) Чрезъ 9 мѣсяцевъ онъ отправился въ Кіевъ и на востокъ и потомъ опять вернулся въ Петербургъ (Опис. VI, № 195. II. П. Б. II, F, 126, л. 76. Чистовичъ, Ѳеоф. Прокоповичъ, № 36, пр.). О немъ см. статью Н. И. Барсова: Іеродіаконъ невскаго мон-ря Макарій (Хр. чт. 1882. III).

[5]) Опис. арх. ал.-невской лавры, II, 1717, № 102.

[6]) Ibid. [7]) Чистовичъ, о. с., 463.

[8]) Опис. XIV, № 184. Опис. арх. ал.-нев. лавры II, 1718 г., №№ 13 и 24. П. С. П. IX, № 2940.

[9]) Опис. X, № 235.

[10]) Опис. арх. ал.-невской лавры II. 1718 г. № 202.

отъ сарскаго преосвященнаго іером. *Маркеллъ Родышевскій*, изъ заиконоспасскаго мон-ря іером. *Рафаилъ Заборовскій* и префектъ *Иннокентій Кульчицкій*, изъ петропавловскаго минскаго мон-ря іером. *Иларіонъ Рогалевскій* [1]). Упоминается въ этомъ году еще іером. *Петръ Котляревичъ* [2]).

Въ 1720 г. изъ кіево-печерской лавры былъ выписанъ въ качествѣ справщика для александро-невской типографіи іером. *Тихонъ*, но такъ какъ оказалось, что въ Кіевѣ онъ былъ не у справы книгъ, а у записи прихода и расхода по печатному дѣлу, то ему поручена была въ Петербургѣ ризница. 16 іюня 1725 г. онъ по собственной просьбѣ отпущенъ въ кіево-печерскую лавру [3]). Въ 1720-мъ-же году было выписано изъ Малороссіи 10 монаховъ, но такъ какъ въ этотъ разъ искали пѣвцовъ, то, по освидѣтельствованіи ихъ головщиками, найдено было возможнымъ оставить только пятерыхъ, а остальные пять отпущены на родину [4]). Взамѣнъ же ихъ архіеп. Θеодосій въ мартѣ 1721 г. ходатайствовалъ о вызовѣ изъ малороссійскихъ обителей другихъ голосистыхъ иноковъ. Требовались *басистые*: кіево-печерскій іером. Гедеонъ Лясковскій, густынскій іером. Іеремія, полтавскій іерод. Іосифъ; *тенористые*: іеродіаконы кіево-печерскіе Игнатій и Іевникіанъ, софійскій Θеофилактъ Губовскій, новгородъ-сѣверскій Іосифъ Кучаръ и переяславскій монахъ Іосифъ, „которой въ мірѣ служилъ у Строганова“. Не знаемъ, всѣ ли вызванные въ 1721 г. явились: малороссы не всегда съ удовольствіемъ ѣхали на сѣверъ и настоятели мон-рей не всегда охотно ихъ отпускали. Все же можно назвать свыше десяти монаховъ вызова 1720—1721 г. Это монахи *Зосима* [5]), *Исаія* и *Геласій*, іеродіаконы *Климентій, Гервасій, Іона, Мелетій, Евникіанъ Бодненко, Веніаминъ Фалковскій*, іеромонахи *Гавріилъ Княженко, Ираклій* [6]), іером. *Гедеонъ Лясковскій* [7]).

Въ 1721 г. становятся извѣстны въ ал.-невскомъ мон-рѣ іером. *Сергій Бѣлоградскій*, въ 1722 г. назначенный высокопетровскимъ архимандритомъ [8]), вызванный изъ черниговскаго спасскаго мон-ря іером. *Варнава*, въ 1742 г. назначенный въ архимандриты новгородъ-сѣверскаго спасскаго мон-ря [9]), іером. смоленскаго авраамієва мон-ря *Каріонъ Голубовскій*, въ 1723 г. назначенный управителемъ смоленскаго архі-

---

[1]) Ibid. 1719 г. № 68. [2]) Ibid. 1719 г. № 201.

[3]) Опис. арх. св. син. V. № 173.

[4]) Взятъ изъ пѣвчихъ черниговскаго архіерейскаго дома въ 1720 г.; отпущенъ въ 1727 г въ братство полтавскаго воздвиженскаго мон-ря (Опис. VII, № 36).

[5]) Справка 1735 г. говоритъ о высылкѣ въ 1720 г. изъ мон-рей кіевской епархіи 9 монаховъ (П. С. П. IV, № 2940).

[6]) Опис. I. № 176; XIV. № 184. П. С. П. I. № 335. Изъ названныхъ монаховъ іерод. Макарій въ к. 1721 или началѣ 1722 г. бѣжалъ изъ мон-ря (Опис. II, № 39).

[7]) Лясковскій принялъ потомъ схиму съ именемъ Георгія. Въ 1726 г. просился въ выдубецкій мон-рь (Опис. VI. № 294).

[8]) Опис. I. № 722; II. № 287. [9]) Опис. XXII. № 117.

ерейскаго дома [1]), да вызванные изъ донского мон-ря іерод. *Товія Шматокъ* и *Іона* [2]). Въ 1723 г. изъ 28 іеромонаховъ ал.-невской лавры 11 были съ малороссійскими фамиліями: *Лука Тимоновскій*, *Герасимъ Заводовскій*, Филаретъ Рабушкевичъ, Іоасафъ Маевскій, Іосифъ Добринскій, Петръ Котляревскій, Іоиль Самойловичъ. Веніаминъ Сахновскій, Георгій Лясковскій, *Іоиль Богдановскій*, *Кононъ Воробьевскій* [3]). Новыя имена александро-невскихъ монаховъ-малороссовъ открываются изъ Проекта церемоніальнаго порядку при погребеніи Его Величества (1725). При погребеніи Петра I участвовали іеромонахи: Петръ Котляревскій, Ираклій и Веніаминъ печерскіе, Іаковъ переяславскій, *Михаилъ Кропицкій*, Каріонъ Смоленскій, іеродіаконы: *Павелъ Полтавскій*, Досиѳей Мгарскій, Ипатій и Евникіанъ печерскіе [4]).

Въ 1727 г. вновь упоминаются монахъ *Исавръ* [5]) и вызванный изъ черниговской епархіи для пѣнія іером. *Досиѳей* [6]). 1 іюля присланъ былъ въ братство освобожденный изъ петербургской крѣпости іером. Маркеллъ Родышевскій, но 5 дек. онъ опять очутился подъ арестомъ „по причинѣ касающагося до него въ св. синодѣ важнаго духовнаго дѣла“. Впрочемъ, 13 янв. 1728 г. онъ бѣжалъ изъ лавры въ Москву [7]). Въ 1727 г. вызваны были изъ донского мон-ря іером. *Іаковъ Коробеинъ* и изъ богоявленскаго іером. *Варѳоломей Мгарскій* и іерод. *Іероѳей Ологобля* [8]). Въ 1728—9 гг. въ братствѣ лавры находились іером. *Герасимъ Гороховскій*, котораго еп. Рафаилъ Заборовскій просилъ къ себѣ въ настоятели псковскаго мирожскаго мон-ря [9]), и Петръ Котляревскій и іерод. Павелъ Полтавскій [10]). Въ 1730—1 гг. въ числѣ іеромонаховъ были *Трифилій Дубровскій*, *Даміанъ Новинскій*, *Никандръ* и Петръ *Котляревскіе* и іерод. Іона *Печерскій* [11]). Въ 1733 г. присланъ на неисходное житье московскій ректоръ *Софроній Мигалевичъ* [12]). Можетъ быть русскими же были по національности присланные сюда въ 1735 г. принявшіе православіе „польскіе ксендзы“ — доминиканецъ *Антоній Попель* и кармелитъ *Яковъ Турайскій* [13]). Въ 1735 же году присланъ былъ

---

[1]) Опис. III, № 280; IX. № 78; XIV. № 393.

[2]) Синод. арх. 1730. № 235.

[3]) Опис. III. № 470. Тутъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ уже намъ. Таковъ Петръ Котляревскій (или Котляревичъ), прибывшій въ 1719 г. и въ 1722 г. бѣгавшій изъ монастыря (Опис. II 1, №№ 39. 102). Онъ оставался въ лаврѣ до 1738 г., когда былъ назначенъ срѣтенскимъ игуменомъ въ Москвѣ (Синод. арх. 1738, № 457).

[4]) Опис. V, прилож. № IV.

[5]) Опис. XIV. № 184. Ср. П. С. П. IX, № 2940.

[6]) Въ 1731 г. онъ отправленъ былъ для священнослуженія на адмиралтейскій морской дворъ въ часовню (Опис. XII, № 38).

[7]) Опис. VIII. № 16. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ, 225—6. 239. 240.

[8]) Опис. X. № 235. [9]) Опис. VIII, № 261. П. С. П. VI. № 2215.

[10]) Опис. VIII, № 457. [11]) Опис. XVI, № 259.

[12]) Опис. XII. № 261.

[12]) Опис. XV, № 410. Попель жилъ до 1742 г. (Син. арх. 1747, № 236).

въ лавру изъ харьковской академіи іерод. *Епифаній* [1]) и поселился не сошедшійся съ Варлаамомъ, епископомъ псковскимъ, учитель его семинаріи *Манассія Косачъ* [2]). Въ 1735 г. въ невскій мон-рь велѣно выслать изъ кіевской епархіи одного іеромонаха, трехъ іеродіаконовъ и клирошанъ [3]). Въ 1737 г. помѣщенъ до справокъ іерод. *Іоаннъ Ястрембскій*, сынъ „польскаго" шляхтича, учившійся въ Кіевѣ и въ Черниговѣ, служившій у тобольскаго и казанскаго архіереевъ, и въ 1735 г. уѣхавшій за границу, гдѣ посѣтилъ Іерусалимъ, Александрію, Италію, Пруссію, Амстердамъ [4]). Въ 1738 г. присланъ на неисходное житье черниговскій монахъ *Аѳанасій Галецкій* за ложные доносы на еп. Иродіона. Здѣсь онъ велъ себя тоже неладно, сидѣлъ на цѣпи, былъ битъ кнутомъ. Въ концѣ концовъ въ 1741 г. его простили и отослали въ псковскую епархію [5]). Въ этомъ же году изъ іеромонаховъ лавры взятъ въ нижегородскую семинарію *Венедиктъ Туранскій* [6]).

Въ 1738 г. архим. Стефанъ представилъ, что въ ал.-невскомъ монастырѣ имѣется вмѣсто требуемыхъ по штату 81 монаха только 43, да и изъ нихъ одни дряхлы, другіе ежегодно вызываются во флотъ, третьи живутъ въ приписныхъ мон-ряхъ, что необходимо потому пополнить составъ братіи. Св. синодъ опредѣлилъ вызвать изъ малороссійскихъ епархій 30 монаховъ (13 изъ кіевской и особо 10 изъ печерской лавры, 4 изъ переяславской и 3 изъ черниговской),—людей трезвенныхъ, честныхъ, достойныхъ къ высшимъ званіямъ въ самомъ невскомъ мон-рѣ (ризничаго, эконома, казначея, намѣстника) и къ настоятельству въ другихъ. Въ силу этого въ александро-невскій мон-рь были присланы: кіево-софійскаго іеромм. *Іос. Брыленскій* и *Калл. Цыпровскій*, гамалѣевскаго—іером. *Пафнутій Быковскій*, глуховскаго іерод. *Гурій* и монахъ *Аверкій*, мгарскаго—іером. *Германъ*, іерод. *Иринархъ Яковлевъ*, монахи *Ст. Радченко*, *Іуліанъ Константіевъ*, густынскаго—іерод. *Митрофанъ*, іерод. *Іоанникій Мощанскій* и монахъ *Парамонъ* и печерской лавры: іеромм. *Іакинѳъ Даревскій*, *Іос. Загоровскій*, *Іоиль Левицкій*, іеродд. *Герм. Логвиновскій*, *Авксентій Смѣльницкій*, *Ипполитъ Куленскій* (Кульнюцкій), монахи: *Софонія Вишнецкій*, *Арс. Кромаренко*, *Амосъ Ваньковскій*, *Каллистратъ Кармазинскій*; черниговскихъ: каѳедральнаго іером. *Ирод. Рагозовскій*, б. ризничій іерод. *Ѳеофилактъ Петровъ*, николаевскаго макошинскаго мон-ря *Сим. Лазаревичъ*; переяславскихъ монастырей: спасскаго золотоношскаго іером. *Софроній*, гварницкаго іером. *Пахомій*, іерод. *Варѳоломей* [7]).

---

[1]) Опис. XV, № 338.

[2]) Опис. XV, № 413; XVI. №№ 108. 352. Для аппробаціи ему велѣно было заготовить предику.

[3]) П. С. П. IX, № 2940. [4]) Опис. XVII, № 175.

[5]) Опис. XX, №№ 448. 556; XXI, № 5. [6]) Синод. архивъ 1738, № 390.

[7]) Опис. XVIII. № 144, т. III и прил. № VIII. Ср. Труды кіев. дух. акад. 1911, февр., 218, 232. пр. 2. Изъ нихъ Даревскій былъ взятъ въ лавру съ обязательствомъ

Всѣ названныя лица попали въ ал.-невскій мон-рь съ значительнымъ запозданіемъ—только въ 1741 г. Въ періодъ же времени между ихъ вызовомъ и прибытіемъ ал.-невскій мон-рь пополнился нѣсколькими новенькими иноками-западноросcами. Въ 1739 г. сюда былъ вызванъ изъ смоленскаго авраамiева мон-ря іерод. и учитель *Ѳеоф. Краснопольскій* [1]), перешелъ изъ вологодской епархіи іером. *Леонтій Ливчинскій* [2]) и присланъ изъ тайной канцеляріи іером. *Іеронимъ Ленчицкій* [3]). Въ 1740 г. въ монастырѣ жили *Іоасафъ Езофовичъ* изъ пѣвчихъ смоленскаго архіерейскаго дома, *Іосифъ Леонтьевъ, Сильвестръ Юницкій*. Езофовичъ проштрафился своими доносами на монастырскихъ властей, живущихъ роскошно и обижающихъ простыхъ иноковъ, и своимъ безобразнымъ поведеніемъ. Его опредѣлено было перевести въ іосифовъ волоколамскій мон-рь, но безъ наказанія, во вниманіе къ тому, что „Всевышній Господь Богъ ея императорское высочество правительницу всероссійскую (Анну Леопольдовну) отъ имѣвшагося супружественнаго бремени милостивно освободить... соизволилъ“ [4]). Іосифъ Леонтьевъ былъ одно время уніатомъ; постриженикъ мстиславскаго тупичевскаго мон-ря, онъ исходилъ много другихъ, пока не попалъ сюда [5]). Юницкій обучался въ Кіевѣ, тамъ постригся въ 1740 г. къ лаврѣ, откуда и присланъ въ невскій мон-рь, гдѣ впослѣдствіи былъ библіотекаремъ, экономомъ и намѣстникомъ (1761); отсюда въ 1762 г. произведенъ въ архимандриты высокопетровскаго мон-ря [6]).

Въ 1740—3 г. духовникомъ монастыря былъ б. игуменъ рыхловскаго мон-ря Елисей [7]). Въ 1742 г. іером. *Варнава* назначенъ архимандритомъ новгородъ-сѣверскаго спасскаго мон-ря [8]) и за старостью отпущены въ свои монастыри—въ смоленскій троицкій іером. *Сим Позд-*

прослужить 5 лѣтъ и когда онъ, послѣ двухлѣтней морской компаніи, сталъ проситься по слабости назадъ, въ Кіевъ, его отпустили не въ примѣръ прочимъ, только въ виду разстроеннаго службой здоровья (Опис. XXIII, № 417). Каллистратъ отпущенъ въ концѣ 1746 г. послѣ года слишкомъ службы въ экономахъ (Опис. XXVI, № 330). Экономомъ былъ и другой Каллистратъ, Цукровскій. но онъ въ 1743 г. проштрафился (утаилъ деньги). (Опис. XXIII. № 346).

[1]) Опис. XIX, № 447; XXI, № 548. Жилъ до 1743 г., когда взятъ былъ въ Москву въ проповѣдники (Опис. XXVI, № 21).

[2]) Это былъ сынъ кіевскаго священника. (Опис. XX. № 230).

[3]) Уроженецъ Полоцка, онъ тамъ учился (до риторики) и постригся (1706 г.). Въ 1730 г. онъ по обѣщанію перешелъ въ кіево-межигорскій мон-рь, откуда въ 1733 году взятъ былъ въ тайную канцелярію (Опис. XXI, № 5).

[4]) Опис. XIX, № 43; XX, № 448. Внутренній бытъ рус. государства съ 17 окт. 1740 г. по 25 ноября 1741 г., II (М. 1896), 293—296.

[5]) Опис. XX, № 448. Здѣсь онъ жилъ еще въ 1743 г. (XV. № 230; XXIII, № 58).

[6]) Синод. арх. 1761, № 216. л. 55. Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1874, I, Смѣсь, 183. Хранителемъ библіотеки онъ былъ въ 1750—3 г. (А. С. Родосскій, Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ СПБ. дух. академіи (СПБ, 1894), №№ 14 и 240. Его-же Описаніе старо-печатн. книгъ XVIII в., №№ 29. 34).

[7]) П. С. П. I^2, № 441. [8]) Опис. XVIII, пр. II.

ревскій и въ кіево-печерскую лавру іерод. *Θеодосій* [1]). Въ 1742—3 г. опять было выписано нѣсколько монаховъ изъ кіевской епархіи [2]). Въ 1744 г. опредѣленъ на жительство іеродіаконъ „польской націи" *Александръ Людвицкій*, снявшій съ себя санъ въ 1717 г. и теперь испросившій возвращеніе монашества [3]). 6 іюня 1744 г. постановлено вызвать въ восполненіе недостатка въ братіи 14 человѣкъ изъ южныхъ епархій: кіевской—іеромонаховъ михайловскаго Варсонофія, выдубецкаго Веніамина, виличковскаго Антонія, прилуцкаго Корнилія, глуховскаго петропавловскаго Іакова Полошковскаго и іерод. Іероθея; черниговской—изъ каθедры іером. Іова Маліевскаго, Лавр. Богдановскаго, макошинскаго—Варнаву, корогадскаго іерод. Евθимія Стерновскаго, монаха Пармена Лобацкаго, новгородскаго спасскаго монаха Геннадія Анисимова; бѣлгородской—іеродіаконовъ сумскаго Лаврентія и святогорскаго Александра [4]). Въ 1745 г. жилъ здѣсь на смиреніи вятскій епископъ Варлаамъ Скамницкій [5]).

Изъ синодальнаго указа 15 іюля 1745 г. видно, что въ ал.-невскій монастырь не только вызывались, но и впредь предполагалось вызывать изъ малороссійскихъ епархій монаховъ какъ для административныхъ должностей, такъ и для клироснаго послушанія и въ другія низшія службы [6]). 11 ноября 1745 г. синодомъ опять разрѣшено вызвать 20 монаховъ изъ малороссійскихъ м-рей: изъ кіевской лавры 4, изъ другихъ мон-рей кіевской епархіи 7 (въ томъ числѣ софійскаго мон-ря іером. Веніамина), бѣлградской 4 (въ томъ числѣ изъ каθедры іерод. Іоаннікія и курскаго знаменскаго мон-ря іерод. Никодима Жураковскаго), черниговской 3 (каθедральнаго іером. Іакова Малевскаго, рыхловскаго іерод. Амвросія Катошинскаго, іером. Іова), переяславской епархіи 2 [7]).

Въ 1748 г. упоминается іером. *Симеонъ Мишковичъ*, библіотекарь. Въ этомъ году онъ посланъ за границу, въ Киль [8]). Въ 1749 году вызванъ изъ межигорскаго мон-ря іерод. *Іоанникій Святковскій* и монахи *Зиновій Романовскій* и *Александръ Павловъ* [9]) и присланъ „на послушаніе" іером. *Владиміръ Зеленскій* (изъ учителей и префектовъ переяславской семинаріи), скоро впрочемъ отосланный въ Тобольскъ [10]). Въ 1759 г. явился черниговскій префектъ и учитель философіи іером. *Іеремія Гусаровскій*, у котораго вышли недоразумѣнія съ еп. Иракліемъ. Здѣсь онъ и скончался 31 янв. 1764 г. [11]). Въ этомъ же году отъ обиды того же святителя бѣжали его каθедр. мон-ря іером. *Исаія* (б. учитель черниговской семинаріи) и іерод. *Тарасій*, нашедшіе пріютъ—пер-

---

[1]) Опис. XXII. № 22. [2]) А. и Д. I. LVII, 4.
[3]) П. С. П. II², № 565. [4]) П. С. П. II², № 645.
[5]) Синод. об.-прок. канц. д. № 71. Труды вят. ученой арх. комиссіи. 1907, II. отд. III. 32. 33. Платонъ Любарскій, Іерархія вятская (М. 1849), 9. 10.
[6]) А. и Д. I, № LXXIII. [7]) П. С. П. II², № 926.
[8]) Синод. арх. 1751, № 206. [9]) Опис. XXXI, № 205.
[10]) Синод. арх. 1751, №№ 39. 286. А. и Д. II. 475.
[11]) Синод. арх. 1759. № 285. Гусаревскій написалъ на владыку сатиру въ стихахъ.

вый въ ал.-невской лаврѣ, второй—при архіеп. Сильвестрѣ [1]). Въ 1759 г. оставилъ ал.-невскій мон-рь и воротился въ печерскую лавру іером. *Діонисій Шмигельскій* [2]).

Намѣстниками ал.-невскаго мон-ря за изучаемое время были:

Варлаамъ Голенковскій, 1716—1721.

Иларіонъ, 1721—2, умершій въ 1735 г. новоспасскимъ архимандритомъ [3]).

Веніаминъ Фальковскій, 1728—9 [4]).

Гервасій Корда, по 1737 [5]).

Досиѳей, 1740 [6]).

Софроній Кристалевскій, 1742—53 [7]).

Никонъ Красовскій, до 1757 [8]).

Приписной старо-ладожскій николаевскій мон-рь. Приписанъ къ ал.-невскому мон-рю въ 1714 году, но изъ его строителей съ малороссійскими фамиліями извѣстны только немногіе:

Пименъ Родкевичъ, 1739—42. *Корнилій Томчевскій*, 1745—7. *Иларіонъ Молчановскій*, 1757—8. *Иларіонъ Максимовичъ*, съ 1759. *Сергій Шпаковскій*, 1761—3 [9]).

Александро-свирскій мон-рь. Въ 1717—8 г. здѣсь жилъ б. московскій префектъ іером. Ст. Прибыловичъ [10]). Въ 1721 г. сосланъ былъ туда іеродіаконъ переяславской каѳедры Товія, вопреки запретительнымъ указамъ 1715—6 гг. ушедшій въ запорожскую сѣчь, гдѣ государя не поминалъ, а только восточныхъ патріарховъ и тамошнихъ старшинъ, и тамъ служившій $2^1/_2$ года [11]).

Валаамскій спасо-преображенскій мон-рь. Здѣсь мы знаемъ только одного б. іером. Сильвестра, разстриженнаго за принятіе иночества вопреки запретительнымъ указамъ и сосланнаго сюда съ именемъ

---

1) Опис. XXXIX, № 233. 2) Опис. XXXIX, № 275.

3) Опис. II, № 39. Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ. 490—1.

4) Въ 1729 г. онъ, какъ „литератъ умомъ и житіемъ честный“, былъ избранъ однимъ изъ кандидатовъ въ печерскіе архимандриты, но поѣхалъ туда въ качествѣ намѣстника съ утвержденнымъ архимандритомъ Романомъ (Опис. VIII. № 124; IX, № 438).

5) Въ 1737—45 г. онъ былъ симоновскимъ архимандритомъ (Строевъ, 152). Его эпитафія тамъ свидѣтельствуетъ объ его малорусскомъ происхожденіи (Токмаковъ, Описаніе симоновскаго мон-ря. вып. 2, 62).

6) Опис. XX, № 109. 7) А. и Д. 1/2, 420.

8) Малицкій, Исторія владимирской дух. семинаріи, I (М. 1900), 64. 65.

9) Строевъ, 276—7.

10) Опис. арх. ал.-невской лавры. II. 1718, №№ 13 и 24. Прибыловичъ сосланъ былъ по обвиненію со стороны кіево-печерскаго архимандрита и др. въ ереси. По предположенію г. Токарева. Прибыловичъ былъ зараженъ ересью Тверитинова, когда еще велъ бесѣды съ нимъ (ок. 1708 г.) въ своей кельѣ (Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718),—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 144, 10 и слѣд.). Но доказательства г. Токарева малоубѣдительны и опровергаются уже фактомъ скораго возвращенія Прибыловича изъ ссылки.

11) Опис. арх. св. син. I, № 379.

Сим. Быковскаго. Въ 1739 г. санъ и монашество возвращены ему по его просьбѣ [1]).

Псковская епархія.

Псковскую каѳедру съ 1718 г. до 1761 г. занимали все малороссы и естественно, что они замѣщали настоятельскія мѣста въ знатнѣйшихъ монастыряхъ своими. Всего болѣе мы видимъ ихъ въ *псково-печерскомъ* (56 в. отъ Пскова).

Маркеллъ Родышевскій, 1724—5.
Кириллъ Іерусалимита, 1731—2.
Игнатій Расновскій, 1732—45 [2]).
Геннадій Андріевскій, 1746—53 [3]).
Съ 1733 г. жилъ на покоѣ святогорскій игум. Іос. Сѣевичъ [4]).

Снѣтогорскій (въ 5 в. отъ Пскова):
Никодимъ Сребницкій, до 1734.

Спасо-мирожескій въ Псковѣ:
Герасимъ Гороховскій, 1729—1734 [5]).
Іоасафъ Лисянскій, 1755—1761 [6]).

Любятовъ николаевскій (подъ Псковомъ):
Пахомій Добрина, 1740—1744 [7]).
Наркиссъ Квитка, 1761—2 [8]).

Святогорскій успенскій (въ 40 в. отъ г. Опочки):
Іосифъ Сѣевичъ (или Исаевичъ), 1719—1721 [9]).
Петръ, 1721 [10]).
Филаретъ Рабушкевичъ, 1725 [11]).
Игнатій Расновскій, до 1732 [12]).

---

[1]) Опис. XIX. № 506.

[2]) Въ 1734 г., онъ подпалъ подъ дѣло: обвиняли его въ подозрительныхъ отношеніяхъ къ одной старицѣ и употребленіи церковныхъ драгоцѣнностей для своихъ нуждъ. Онъ взятъ былъ въ Петербургъ, былъ подъ арестомъ и штрафованъ. Дѣло кончилось въ 1736 г. (Опис. XIV, №№ 250. 256. П. С. П. IX, № 3934).

[3]) Строевъ, 386. [4]) Опис. XVIII. прил. II.

[5]) Предполагаемъ, что онъ малороссъ въ виду того, что онъ выпрошенъ былъ въ алекс.-невскомъ мон-рѣ псковскимъ еп. Рафаиломъ Заборовскимъ (Опис. VIII. № 261; XVIII, прил. II. П. С. П. VI. № 2215).

[6]) Строевъ. 389. [7]) Опис. XVIII. ст. 916. [8]) Строевъ. 400.

[9]) Строевъ. 394. 528. Предъ 1717 г. онъ былъ игуменомъ почаевскимъ и вышелъ въ Россію (Опис. XIV, № 220). Именнымъ указомъ 28 сент. 1721 г. былъ опредѣленъ ко двору герцогини Екатерины Іоанновны (П. С. П. I. № 282). Въ 1735 г. въ теченіе великаго поста въ святогорскомъ мон-рѣ проживалъ въ подначальствѣ псковскій епископъ Варлаамъ—за нескромность по отношенію къ государынѣ (онъ кому-то сообщилъ въ письмѣ содержаніе словъ, сказанныхъ ему лично) и за неправильное ея титулованіе (П. С. П. VIII. № 2843).

[10]) Опис. I,—по указателю. [11]) Опис. V. № 101.

[12]) Опис. XIV, № 250.

Іосифъ Сѣевичъ, 1733 [1]).
Горасимъ Гороховскій, съ 1734 [2]).

Великопустынскій мон-рь:
Геннадій Андріевскій, до 1746 [3]).

Великолуцкій троицкій:
Рувимъ Гурскій, 1715—1717 [4]).
Давидъ Скалуба, 1727 [5]).
Ѳеофилактъ Соцкій, 1760 [6]).

Рдейская (Родейская, Рденская) пустынь холмскаго уѣзда:
Архим. *Іоиль*, 1707 [7]).

Смоленская епархія.

На протяженіи изучаемаго періода смоленской епархіей управляло пять архіереевъ-западноруссовъ и уже это вліяло на составъ настоятелей монастырей. Но кромѣ того сама епархія по населенію была наполовину бѣлорусской и долго входила въ составъ кіевской митрополіи, чѣмъ еще ранѣе опредѣлился преобладающій характеръ монашествующаго духовенства. Но все же мы можемъ назвать немногихъ настоятелей монастырей, за западнорусское происхожденіе которыхъ можно ручаться.

Авраамієвъ монастырь въ Смоленскѣ:
Петръ Маккавейскій, съ 25 окт. 1736 [8]).
Варѳоломей Любарскій, съ 5 мая 1737—45.
Варлаамъ Иванецкій, съ 1748 [9]).
Въ 1714—1716 гг. жилъ здѣсь монахъ Іоасафъ Шалвицкій [10]).

Троицкій въ Смоленскѣ:
Лука Чигиринскій, 1739—48 [11]).
Серапіонъ Лехницкій, 1750—70 [12]).
Въ 1739 г. намѣстникомъ былъ іером. Амвроссій Рянчинскій [13]).

---

[1]) П. С. П. IX, № 3033. Въ 1733 г. ушелъ на покой въ псково-печерскій мон-рь (Опис. XVIII. прил. II).

[2]) Опис. XVIII, прил. II. [3]) Опис. XVIII, прил. II. Строевъ, 388.

[4]) Опис. арх. ал.-нев. лавры, II,—см. по указателю.

[5]) Опис. VII. прил. VIII. [6]) Строевъ. 393.

[7]) Строевъ, 403. Этотъ Іоиль былъ постриженникъ мгарскаго мон-ря и имя его мы трижды встрѣчаемъ въ синодикахъ свѣнскаго мон-ря (№№ 82. 84. 85.—Сборн. орлов. церк. истор.-арх. общества II. 222: „родъ іером. Іоиля, мгарскаго постриженника, что былъ архимандритомъ во Псковѣ“; ср. 247. 243).

[8]) Но онъ управлялъ мон-ремъ еще до возведенія въ архимандриты. съ 1734 г. (Опис. XV, № 393).

[9]) Строевъ называетъ 1761—1778 г. (593). Но Иванецкій упоминается въ спискахъ 40-хъ годовъ (Опис. XVIII. прил. II; ср. Сперанскій II., Очеркъ исторіи смоленской дух. семинаріи (см. 1892), 28. 29).

[10]) Синод. арх. 1738, № 589. [11]) Опис. XIX, № 461.

[12]) Строевъ, 596. [13]) Опис. XIX. № 215.

Болдинъ троицкій (въ 15 в. отъ Дорогобужа):
Лука Чигиринскій, съ 6 янв. 1738—40 [1]).
Кипріанъ Кармазинскій, до 1745 [2]).
Исаія Залѣскевичъ, 1760—5 [3]).

Бизюковъ крестовоздвиженскій (въ 6 вер. отъ Дорогобужа); съ 1723 г. ставропигіальный [4]).
Іоасафъ Дранникъ, 1702 г. архим-тъ до 1712, 1716—20 [5]).
Иннокентій Лапицкій (или *Лапинскій*), съ 1720—1731 [6]).
Іоасафъ Маевскій, 1731—5 [7]).
Артемій Свидерскій, 1738—40 [8]).
Θеодосій Янковскій, 1740 [9]).
Наркиссъ Синявскій [10]).
Авраамій Галицкій, 1748—57.
Панкратій Чарнышскій, 1757—61.
Гедеонъ Слонимскій, 1761.
Геннадій, 1761—2.

Изъ братіи монастыря невеликорусскаго происхожденія упоминается подъ 1735 г. іером. Ермій Рохманъ, съ латинскимъ образованіемъ, признанный способнымъ къ высшему послушанію [11]). Въ 1738 г. архим. Артемій, явившись въ Бизюковъ, обнаружилъ тамъ недостатокъ священнослужителей и просилъ опредѣлить брата своего, іером. Петра „для присмотрѣнія и услуженія въ старости и немощахъ“ его, архимандрита,

---

[1]) Опис. XVIII, прил. II. [2]) Ibid.

[3]) Строевъ, 597. Опис. XXXIX, № 232 (Исаія обвинялся въ томъ, что въ ноябрѣ 1760 г. избилъ и ограбилъ одного купца).

[4]) Опис. II, № 960. 18 марта 1743 г. высоч. грамотой отданъ въ юрисдикцію московскаго архіепископа, а 19 марта признанъ ставропигіальнымъ Ея Император. Величества и св. синода мон-ремъ (П. С. П. I², № 358).

[5]) Опис. II/1, № 79.

[6]) 7 сент. 1722 г. онъ возбудилъ ходатайство о признаніи бизюкова мон-ря ставропигіальнымъ и, не получая долго отвѣта, пересталъ исполнять распоряженія смоленскаго архіерейскаго дома. По донесенію о томъ судьи архіерейскаго дома, св. синодъ, по разсмотрѣніи дѣла, 23 іюня 1723 г. причислилъ мон-рь къ ставропигіальнымъ (Опис. II/I, № 960).

[7]) Но съ марта 1734 г. Маевскій по дѣлу Рѣшилова былъ привлеченъ къ слѣдствію и находился въ заключеніи сначала въ синодѣ, потомъ въ тайной канцеляріи. Въ маѣ 1736 г. онъ лишенъ былъ священства и монашества (Чистовичъ, 475 и слѣд., 657). Въ январѣ 1741 г. получилъ прощеніе вины и монашество и отправленъ въ кіево-межигорскій мон-рь; въ 1742 г. ему возвращено священство. (Опис. XXI, № 3. П. С. П. I², № 132). Что былъ малороссъ, видно и изъ того, что въ бизюковѣ мон-рѣ у него служили два малоросса: Вас. Козменко и Андрей Масалаевъ (Опис. XXI, № 2).

[8]) Артемій по болѣзни и дряхлости въ 1740 г. уволился въ Кіевъ (Опис. XVIII, № 44; XX, № 571; XXIX, ст. 801—2).

[9]) Опис. XVIII, № 44.

[10]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 212, V: Ставропигіальный бизюковъ монастырь и смоленскіе епископы, 54.

[11]) Опис. XV, прил. XXV.

да еще одного іеромонаха и іеродіакона изъ кіевской епархіи. Это было разрѣшено и, кромѣ Петра, въ бизюковъ мон-рь были отправлены іеромонахъ изъ мгарскаго мон-ря и іеродіаконъ изъ густынскаго [1]).

Рославльскій спасскій:
Ираклій Грищенецкій.
Павелъ Ростовецкій [2]).
Въ 1713 г. постриженъ и жилъ съ годъ Іоасафъ Шалвицкій [3]).
Пустоподлѣсская пустынь: *Савва Удицкій,* 1738 [4]).
Красногородищенская пустынь: *Андрей Воловичъ* [5]).
Вяземскій предтеченскій мон-рь:
Архим. *Гавріилъ Дорожинскій,* до 1759 [6]).
Смоленскій вознесенскій дѣвичій:
Мареа Рыдванская, 1732—1743 [7]).
Памфилія Засуличъ, 1743—63 [8]).

Тверская епархія.

Тверской отрочь монастырь:
Серапіонъ Лятошевичъ, 1740—1 [9]).
Іоанникій Скабовскій, ректоръ семинаріи, 1742—1745 [10]).
Порфирій Падуновскій, префектъ, съ 10 окт. 1745 [11]).
Амвросій Андріевскій, 1761 [12]).

---

[1]) Опис. XVIII. № 559. Можетъ быть были присланы іером. Димитрій и іерод. Ириней, въ концѣ 1739 г. бѣжавшіе изъ бизюкова мон-ря (Опис. XX, № 5)?

[2]) Опис. XVIII. прил. II. Строевъ подъ 1737—8 гг. называетъ игум. Павла Расторевича (603). Не одно ли и тоже это съ Ростовецкимъ?

[3]) Синод. арх. 1738, № 589.

[4]) Опис. XVIII. прил II. У Строева нѣтъ этой обители.

[5]) Опис. XVIII, прил. II.

[6]) Гавріилъ былъ уроженецъ Польши, уніатъ, принявшій въ 1752 г. православіе. Когда въ 1759 г. подпоручикъ Ив. Полянскій донесъ, что къ Гавріилу изъ Польши часто пріѣзжаютъ монахи и поляки, живущіе у него мѣсяца по два, св. синодъ въ виду этого и другихъ обвиненій отрѣшилъ Гавріила отъ должности, а крутицкому еп. Иларіону сдѣлалъ внушеніе, что Гавріила, какъ выходца изъ Польши, и опредѣлять не слѣдовало бы въ пограничный мон-рь. Тотъ объяснилъ, что поставилъ Гавріила по нуждѣ, за отсутствіемъ другихъ лицъ (Опис. XXXII. № 93; XXXIX. № 232).

[7]) У Строева она называется Маріей Радиванской (602). Отрѣшенная отъ игуменства за нѣкоторыя вины, она въ 1744 г. получила отпущеніе ихъ и ей возвращена должность (П. С. П. II^2, № 695; ср. 558), отъ которой она однако по старости отказалась (№ 777).

[8]) Преемница Рыдванской, Засуличъ, за возвращеніемъ ея къ власти въ 1744 г., должна была временно уступить ей мѣсто—до ея кончины (П. С. П. II^2, № 695), но за отказомъ Мареы продолжала править монастыремъ (№ 777).

[9]) Опис. арх. св. синод. XVIII, прил. II; XX, № 571. Строевъ, 452. А. и Д. I. 251.

[10]) Опис. XVIII. прил. II. Строевъ, 452. [11]) Опис. XVIII. прил. II.

[12]) П. С. П. IV^2, № 1761. А. и Д. II, № 120.

Желтиковъ успенскій (въ 4 в. отъ Твери):
Иннокентій Лапицкій до 1720 [1]).
Мелетій Гнѣздичевскій, 1723—1736 [2]).
Варлаамъ Андреевскій, 1743—8 [3]).
Поликарпъ, 1749—51 [4]).

Николо-малицкій (въ 7 в. отъ Твери):
Амфилохій Леонтовичъ, до 1761 [5]).

Калязинскій троицкій:
Іоасафъ Дранникъ, 1712—1716 [6]).
Рафаилъ Заборовскій, 1723—5.
Іоасафъ Маевскій, 1726—1731 [7]).
Серапіонъ Лятошевичъ, 1741—5.
Іоанникій Скабовскій, 1745—1748 [8]).
Варлаамъ Андреевскій, 1748—1755.
Иннокентій Паскевичъ, 1758 [9]).

Торжковскій борисоглѣбскій:
Адріанъ, 1745—1756 [10]).
Наркиссъ Синявскій, 1758—1763 [11]).

Селижаровъ троицкій въ осташковскомъ уѣздѣ:
Игум. *Поликарпъ*, 1751—9 [12]).

Иванищскій или войнищскій (въ тверскомъ у.).
Игум. *Филимонъ*, постриженикъ кіево-никольскаго монастыря, съ 1761 [13]).

Александровскій мон-рь. Въ немъ въ первой половинѣ XVIII в. былъ монахъ-малороссъ Аммосъ огородникъ [14]).

---

[1]) Въ этомъ году переведенъ въ бизюковъ мон-рь (Опис. II/1, № 79).

[2]) Опис. XVI. № 293. Изъ помѣщеннаго здѣсь документа несомнѣнно, что Мелетій былъ настоятелемъ въ 1733—6 гг. Что касается начала его настоятельства, то оно указывается Строевымъ (457). [3]) Строевъ, 457.

[4]) Строевъ, 457. Описаніе троицкаго селижар. монастыря (Тверь, 1900), 69. 70.

[5]) Лѣтопись намѣстниковъ....св.-тр. серг. лавры. 101.

[6]) Строевъ, 449. Отсюда же взяты имена и даты слѣдующихъ архимандритовъ.

[7]) При немъ жилъ въ келейникахъ племянникъ его Андрей Масалаевъ. (Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 659).

[8]) Опис. XXXI. № 123. А. и Д. II, № VIII.

[9]) Назначенный изъ троицкой лавры, онъ по болѣзни отказался отъ настоятельства и поселился у тверского преосвященника (Лѣтопись намѣстниковъ...св.-тр. серг. лавры, 90).

[10]) Строевъ, 454. Исторія росс. іерархіи IV. 862. Отсюда онъ переведенъ въ крестный мон-рь.

[11]) Строевъ, 455. А. и Д. II, 409.

[12]) Въ 1759 г. по старости уволенъ на обѣщаніе въ черниго. епархію (Опис. троицкаго селижар. мон-ря, Тверь, 1900, 69. 70).

[13]) Канцеляріи об.-прокурора св. синода № 847.

[14]) Нилъ Поповъ. Историч. замѣтки о Бѣжецкомъ верхѣ XVII и XVIII вв.,—Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1881, III. 11. Вѣроятно, это микулинскій мон-рь.

Ярославская епархія.

Бъ ростовско-ярославской епархіи ранѣе, чѣмъ въ другихъ, появились архіереи-малороссы: естественно, что и настоятели монастырей изъ малороссовъ здѣсь должны были встрѣтиться ранѣе, чѣмъ во многихъ другихъ епархіяхъ. И, дѣйствительно, мы видимъ двухъ изъ нихъ уже при м. Димитріи Тупталѣ [1]). Но особенно много ихъ появилось въ продолжительное управленіе ростовской митрополіей Арсенія Мацѣевича (1742—1763), который болѣе другихъ святителей поддерживалъ своихъ земляковъ. У него въ домѣ архіерейскомъ находили пріютъ безмѣстные, опальные монахи. Иногда такіе гости назначались имъ въ настоятели монастырей и, случалось, что м. Арсеній, отстаивая своего кандидата, горячо протестовалъ противъ назначеннаго св. синодомъ [2]).

Спасскій мон-рь въ Ярославлѣ [3]):
Каллистъ Поборскій, 1702—3.
Каріонъ Голубовскій, 1734—7.
Вареоломей Любарскій, 1747—58 [4]).
Иларіонъ Завалевичъ, 1758—9 [5]).
Владиміръ Калиграфъ, 1759—1760 [6]).
Тихонъ Якубовскій, 1760—4 [7]).

Что до простыхъ монаховъ-малороссовъ, то въ 1725 г. ихъ, повидимому, тамъ не было [8]). Въ 1757 г. келаремъ былъ іером. Іосифъ Манза, а въ 1758 г. Трифилій Сокальскій [9]).

Толгскій Богородичный (въ 8 в. отъ Ярославля):
Рафаилъ Казановичъ, 1707 [10]).

---

[1]) Каллиста Поборскаго и Рафаила Казановича. Есть извѣстіе, что Димитрій хотѣлъ въ 1709 г. назначить въ ростовскій петровскій мон-рь Гавріила Домецкаго (Тобольское церк. древлехранилище, I. 32).

[2]) Рус. арх. 1905, III, 185—6. [3]) Списки архимандритовъ у Строева, 338.

[4]) О немъ Яросл. еп. вѣд. 1894, №№ 37. 38. 40.

[5]) Синод. арх. 1757, № 348. Назначенъ въ награду за многіе труды въ московской консисторіи и въ перервинскомъ и угрѣшскомъ мон-ряхъ. Въ 1759 г. перемѣщенъ въ Перерву по собственной просьбѣ, мотивированной желаніемъ имѣть при своихъ болѣзняхъ врача и лекарства (Опис. XXXIX. № 84).

[6]) Синодъ предназначилъ было послѣ Завалевича архим. харьковскаго мон-ря Константина, какъ потрудившагося ранѣе въ московской академіи и могущаго быть полезнымъ въ ростовской епархіи въ семинаріи. Но онъ назначенъ уже былъ въ ректоры харьковской коллегіи (Опис. XXXIX. № 84).

[7]) Онъ назначенъ былъ 1 ноября 1760 г., но не успѣлъ выѣхать къ мѣсту, тамъ былъ командированъ (8 дек.) въ Кенигсбергъ, до назначенія туда архимандрита. Это временное порученіе однако затянулось и въ Ярославль Тихонъ попалъ только въ февралѣ 1763 г. (Рус. арх. 1894, III, 12). До его пріѣзда монастыремъ правилъ префектъ семинаріи іером. Никодимъ (Яросл. еп. вѣд. 1895, 341).

[8]) Рус. арх. 1901, II. 458. 459.

[9]) Синод. арх. 1757, № 348. Яросл. еп. вѣд. 1894, 678.

[10]) Назначенъ изъ судей яросл. архіер. дома (Діаріушъ Дим. Ростовскаго).

Вонифатій Борецкій, 1755—7 [1]).
Кипріанъ, 1757—8 [2]).
Иларіонъ Лазаревичъ, съ 1758 [3]).

Ростовскіе монастыри. Іаковлевскій:
Кипріанъ, 1754—7 [4]).
Иларіонъ Лазаревичъ, 1757—1758 [5]).
Лука (изъ харьковскаго спасо-преображ. мон-ря) 1761—3 [6]).

Спасскій: *Иларіонъ Завалевичъ*, съ 1758 [7]).

Борисоглѣбскій на Устьѣ (въ 15 в. отъ Ростова):
Иларіонъ Лазаревичъ, 1761 [8]).

Здѣсь съ 1741 г. жилъ іером. Іоасафъ Гойлевичъ. Сынъ могилевскаго протопопа, онъ получилъ іезуитское образованіе, потомъ принялъ въ православной церкви постриженіе и, согрѣшивъ противъ 7-й заповѣди, бѣжалъ къ іезуитамъ, перешелъ въ унію, затѣмъ раскаялся и рѣшилъ вернуться въ Россію. 14 янв. 1741 г. онъ отосланъ былъ для исправленія въ ростовскую епархію и помѣщенъ въ борисоглѣбскомъ мон-рѣ. Въ 1745 г. м. Арсеній доносилъ о немъ, что онъ опредѣленъ капельмейстеромъ [9]), но что живетъ непорядочно и пьянственно и просится въ разные другіе монастыри. Въ 1747 г. онъ бѣжалъ было изъ борисоглѣбскаго мон-ря, но, пойманный и наказанный плетьми, водворенъ назадъ. Жилъ здѣсь не менѣе какъ до 1749 г. [10]).

Угличскій покровскій: *Андроникъ*, 1715—17 [11]).

Съ 1745 г. здѣсь жилъ лишенный іеродіаконства нижегородскій учитель и экзаминаторъ ставлениковъ Амвросій Коссаковскій [12]).

Дороѳеева южская пустынь (въ 15 в. отъ Рыбинска):
Архим. *Вонифатій Борецкій*, 1754 [13]).

---

[1]) Строевъ, 345. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, изд. 2, 172, пр. 3. Борецкій былъ уже архимандритомъ толгскимъ 22 янв. 1755 г., когда былъ назначенъ членомъ яросл. дух. правленія (Яросл. еп. вѣд. 1894, 639. Ср. Яр. еп. вѣд. 1893, №№ 8—9).

[2]) Строевъ, 345. Поповъ М. С. 156. Яросл. еп. вѣд. 1894. № 36.

[3]) Яросл. еп. вѣд. 1894, № 36. Поповъ, о. с., 162.

[4]) Строевъ, 365. Поповъ М. 156.

[5]) Въ 1758 г. онъ переведенъ былъ въ архимандриты спасскаго монастыря въ Ростовъ, но продолжалъ управлять и іаковлевскимъ (Строевъ, 365. Яр. еп. вѣд. 1894, № 36).

[6]) Строевъ, 366. [7]) Ibid. 364.

[8]) Строевъ, 338. Нужно однако замѣтить, что свѣдѣнія Строева о передвиженіяхъ Завалевича сбивчивы: онъ отожествляетъ его съ Лазаревичемъ.

[9]) Онъ въ Смоленскѣ обучался нотному пѣнію, а также живописному искусству.

[10]) Опис. XX, № 494. П. С. П. I², № 340. Поповъ М. С., 158. 159.

[11]) Послѣ онъ былъ въ новгородскомъ юрьевскомъ (Строевъ, 348). Что онъ малороссъ—Исторія росс. іерархіи, V, 810.

[12]) Опис. XIX, № 6. XX, № 424 и прил. XII; XXII, № 1.

[13]) Поповъ М. С., о. с., 156. Интересно, что Арсеній Мацѣевичъ далъ ему это мѣсто по протекціи другого архіерея-малоросса, для чего смѣстилъ прежняго настоятеля.

Въ Лукьяновой пустыни и потомъ въ пошехонскомъ выксинскомъ мон-рѣ въ 1756—7 гг. былъ игуменомъ б. настоятелемъ мгарскаго лубенскаго мон-ря *Іосифъ Бурживскій* [1]).

Костромская епархія.

Она учреждена въ 1744 г. и четырьмя первыми епископами въ ней были малороссы. Но и до 1744 г. въ костромскихъ монастыряхъ попадались западноруссы, особенно въ виднѣйшихъ изъ нихъ, назначеніе въ которые зависѣло отъ св. синода или непосредственно отъ верховной власти (какъ въ ипатіевскомъ).

Ипатіевскій:

Гавріилъ Бужинскій, 22 янв. 1721—24 марта 1722 [2]).

Платонъ Малиновскій, 1730—32 [3]).

Никод. Сребницкій, 1734—6.

Симонъ Тодорскій, 1743—5. Съ хиротоніей его въ костромскіе епископы ипатскій мон-рь обращенъ въ архіерейскій домъ.

Извѣстно нѣсколько штрафованныхъ монаховъ, посланныхъ въ ипатскій мон-рь. Въ 1739—41 г. тамъ жилъ присланный на неисходное жительство кіево-печерскій монахъ Агаѳоникъ. Изъ монастыря онъ бѣгалъ; въ 1741 г. отправился въ Кіевъ, но, ложно сказавъ „слово и дѣло", попался въ свѣтскія руки и отосланъ былъ въ тайную канцелярію [4]). Въ 1740 г. присланъ въ больничное братство І. Богомолевскій, сидѣвшій подъ присмотромъ еще въ 1743 г. [5]), Въ 1746-7 г. жилъ присланный на послушаніе (безъ права богослуженія) Сенесій Залускій [6]).

Богоявленскій въ Костромѣ:

Ѳеодосій, 1746—54 [7]).

Софроній Терновьтовъ (Тернавіотъ), 1756—1771 [8]).

---

[1]) А. и Д. II. 434. Строевъ о немъ не упоминаетъ. [2]) Строевъ. 853.

[3]) Назначеніе его изъ синодальныхъ членовъ мотивировано тѣмъ, что онъ „ту архимандритства степень заслужилъ" (Опис. X, № 463). При немъ въ ипатскомъ мон-рѣ жили въ услуженіи келейникъ Ѳеодоръ Островскій и поваръ М. Мельницкій (Опис. XV, № 21). [4]) Опис. XXI, № 492.

[5]) Опис. XIX, № 340; XXIII. № 25. [6]) Опис. XIX. № 489.

[7]) Назначенъ изъ донского мон-ря, куда взятъ изъ печерской лавры (Опис. XXVI, № 364. Строевъ. 855).

[8]) Строевъ. ibid. Тр. Кіев. дух. акад. 1911. VI, 231; 1912. XII. 605 и далѣе: Ѳ. И. Титовъ. Къ исторіи кіев. дух. акад. въ XVII—XVIII в. Здѣсь разсказана очень любопытная исторія опредѣленія Софронія въ архимандриты и вскрыты тѣ пружины, дѣйствіемъ которыхъ онъ добился этого „знатнаго послушанія". Это были вкладчики богоявленскаго мон-ря. особенно генеральша Салтыкова. и синодальные члены изъ малороссовъ. Но пришлось преодолѣть и сильное препятствіе со стороны особенно архіеп. Димитрія Сѣченова. Протестъ былъ такъ значителенъ, что, проведя Софронія въ отсутствіе Сѣченова, принуждены были записать въ протоколъ объ усиленной просьбѣ о немъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и знатныхъ мірскихъ. Другое препятствіе шло отъ архимандрита кіево-печерской лавры, стряпчимъ которой былъ Софроній: онъ не хотѣлъ отпустить Софронія и послѣднему долго пришлось вымаливать благословеніе у св. лавры.

Макаріевъ на Унжѣ: *Амвросій Андріевскій,* съ 13 іюля 1761 по 1770 [1]).

Авраміевъ городецкій (въ 10 в. отъ г. Чухломы): *Сергій Невельскій,* 1703—1704 [2]).

Геннадіевъ: *Варсонофій,* съ 1751 [3]).

Вологодская епархія.

Спасо-прилуцкій (въ 5 в. отъ Вологды):
Арсеній Борщовскій, 1737—62.
Маркъ Антонскій, 1762—1774 [4]).

Въ 1740 г. тамъ проживалъ вышедшій изъ Польши отъ уніатскаго гоненія монахъ „польской націи“ Ааронъ Чайковскій [5]).

Діонисіевъ глушицкій (въ 45 в. отъ Вологды): *Арсеній Борщовскій,* 1733—4 [6]).

Спасо-каменный (въ 50 в. отъ Вологды):
Іероѳей Олоховскій, 1738—1744 [7]).
Пахомій Левицкій, съ 1756 [8]).

Въ 1726—7 г. здѣсь въ ссылкѣ жилъ іерод. Макарій, подававшій доносы на малороссійскую церковь [9]).

Устюжскій архангельскій:
Владиміръ Калиграфъ, 1758—9.
Никонъ Красовскій, 1759—60 [10]).

Корниліевъ комельскій (въ 5 в. отъ Грязовца):
Вавила Ивановскій, 1732—4.
Арсеній Борщовскій, 1734—7 [11]).

Нуромскій спасо-преображенскій (въ 60 в. отъ Вологды): *Варлаамъ Степуринскій,* 1741—3 [12]).

Сянжемскій евѳиміевъ мон-рь близъ Кадникова. Здѣсь въ 1729 г. жилъ монахъ Іоасафъ Подвинскій (изъ нѣжинскихъ мѣщанъ), подлежавшій лишенію иночества, какъ уже бывшій въ каторжныхъ работахъ, наказанный публично, неспособный и заявившій о себѣ разными непотребствами [13]).

---

[1]) Синод. арх. 1761, № 110. Рус. біогр. словарь, 82. Строевъ, 857.

[2]) Строевъ, 867.

[3]) Варсонофій, изъ николаевскаго мон-ря бѣлгород. епархіи, до того „трезвенно и благосовѣстно“ исполнялъ разныя порученія въ невскомъ мон-рѣ (Опис. XXXI, № 131). Въ Спискахъ Строева не значится въ костромской епархіи геннадіевъ мон-рь.

[4]) Строевъ, 738.

[5]) Опис. XIX, № 149.

[6]) Строевъ, 749. Опис. XVIII, пр. II.

[7]) Строевъ, 743. Опис. XVIII, пр. II.

[8]) Ист. росс. іерархіи IV, 69.

[9]) Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ, 36, пр. 1.

[10]) Строевъ, 740. 741.

[11]) Строевъ, 751. Опис. XVIII, прил. II.

[12]) Опис. XVIII, прилож. II.

[13]) Опис. IX, № 375. П. С. П. II, № 809. Въ 1742 г. онъ былъ въ соловецкомъ мон-рѣ.

Архангельская епархія.

Соловецкій мон-рь: *Геннадій Дроздовскій*, изъ соловецкихъ келарей, 1741—1761 г., когда уволенъ на покой. Жилъ здѣсь же еще въ 1764 [1]).

Въ соловецкій монастырь чаще чѣмъ куда ссылались въ заточеніе монахи-малороссы. Въ 1708 г. въ связи съ доносами на Мазепу Кочубея и Искры отправлены были въ Соловки ихъ духовникъ и родственникъ Искры полтавскій священникъ Иванъ Святайло и чернецъ Никифоръ. Возвращены они были въ 1712 г. по ходатайству м. Стефана Яворскаго [2]). Въ 1711 — 1715 г. тамъ жилъ б. луцкій уніатскій епископъ Діонисій Жабокрицкій [3]). Въ 1717 г. былъ присланъ „за нѣкоторыя непристойныя и похвальныя слова“ рижскій протопопъ Ив. Буяновскій, постригшійся въ мон-рѣ съ именемъ Іоасафа. За новыя дерзкія рѣчи онъ попалъ въ преображенскій приказъ и возвращенъ былъ въ 1722 г. уже разстригой. Жилъ въ Соловкахъ еще въ 1742 г. [4]). Въ 1721 г. сосланы новгородъ-сѣверскій чернецъ Порфирій, по разстриженіи Потапъ, за какое-то бывшее ему видѣніе, рисунки котораго онъ распространялъ по Малороссіи [5]), и мошногорскій игуменъ Іоасафъ Раковичъ за дерзновенныя слова и незаконное постриженіе монахинь. Потомъ освободился, но въ 1728 г. опять попалъ и былъ до 1743 г., когда пытался освободиться, заявивъ, что знаетъ за Днѣпромъ мѣсто, гдѣ зарыто много драгоцѣнностей [6]). Въ 1736 г. сосланъ туда іером. Паисій Бѣльскій, выходецъ изъ Польши, б. уніатъ [7]). Въ 1736—38 г. жилъ тамъ Исаія, намѣстникъ троицкаго чолнскаго мон-ря [8]). Въ 1743—4 г.—Амвросій Коссаковскій, монахъ

---

[1]) Строевъ, 817. Исторія росс. іерархіи II. 437.

[2]) Ефименко П., Ссыльные малороссы въ архангельскую губернію въ 1708—1802 г. (Кіев. стар. III, 396. 397). Колчинъ М., Ссыльные и заточенные въ острогъ соловецкаго мон-ря въ XVI—XIX вв. (М., 1908). 61. 62. Святайло упоминается въ 1719 г. въ Малороссіи (Курдюмовъ. о. с.. 129).

[3]) О немъ—Чистовичъ. Исторія зап.-рус. церкви II. 288—292. Жабокрицкій жилъ скорѣе на покоѣ, чѣмъ въ ссылкѣ. Въ немъ принялъ участіе холмогорскій епископъ Рафаилъ Краснопольскій, рекомендовавшій его братіи мон-ря (Кіев. стар., т. 85, Док., 1—3: Къ исторіи ссылки луцкаго епископа Д. Жабокрицкаго). Обстоятельства, при которыхъ Жабокрицкій попалъ въ русскія руки, и причины, подготовившія его ссылку, разсказаны въ статьѣ проф. Жуковича: Полтавская битва и Польша (Ж. М. Н. Пр., кн. XXI (новой серіи). 371. пр. 2).

[4]) Прик. дѣла 1717, № 21. П. С. П. I. № 153. Опис. XXII, № 54. Колчинъ. 63. 64. Кіев. стар. LXXVII, 343 и сл.

[5]) Опис. I, № 146.

[6]) Колчинъ, 62. 63. Строевъ. 32. Какимъ-то образомъ онъ совратился въ расколъ и съ нимъ въ 1733—4 г. полемизировалъ іером. Арсеній Мацѣевичъ. цѣлую зиму проведшій въ Соловкахъ (Поповъ М. С., о. с., 12—14).

[7]) П. С. П. IX. № 3033.

[8]) П. С. П. X, № 3214. Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ. 501. 502. 504 и пр. Въ 1738 г. онъ сосланъ въ Сибирь на вѣчное житье за то, что велъ себя въ Соловкахъ скверно, непослушно. своевольно. самовольно принялъ къ себѣ въ келью одного сосланнаго архимандрита и облыжно доносилъ. что будто въ мон-рѣ неправильно поминаютъ лицъ цар-

изъ католиковъ, б. нижегородскій учитель-экзаминаторъ [1]). Въ 1743—4 г. въ Соловкахъ находились въ ссылкѣ клюсовскаго монастыря черниг. епархіи игум. Руфъ (за произнесеніе непристойныхъ словъ) [2]) и іерод. Софроній Мрозовскій [3]). Въ 1744 г. сосланъ б. печерскій монахъ Тіуртій, по разстриженіи Терентій Ѳедорицкій, признанный душевнобольнымъ [4]). Въ 1749 г. содержавшагося тамъ малоросса, капитана поручика Вас. Маркевича велѣно, по его желанію, постричь въ монахи [5]). Въ 1754 г. сосланъ принявшій православіе уніатскій попъ Корнилій Судиловскій— за „наиважнѣйшую вину". Его велѣяо содержать подъ карауломъ въ трудахъ до кончины живота съ правомъ принять монашество [6]). Въ 1757 г.— троице-сергіевъ монахъ Серапіонъ Магницкій — „за безпокойство"—въ неисходные поваренные и хлѣбопечные труды [7]).

Сійскій антоніевъ мон-рь (въ 90 в. отъ Холмогоръ): *Венедиктъ Голецкій*, учитель семинаріи, 24 іюня 1740—21 марта 1741 г.,— только числился архимандритомъ, безъ возведенія въ санъ, единственно ради настоятельскаго содержанія.

Гавріилъ Огинскій, ректоръ семинаріи, съ 2 февр. 1762 г.—1779 [8]).

Въ 20-хъ годахъ въ сійскомъ монастырѣ сидѣлъ кіево-печерскій іером. Досиѳей, сосланный, кажется за доносы [9]).

Корельскій николаевскій (34 в. отъ Архангельска): *Антоній Волотовскій,* 1762—1768 [10]).

Здѣсь же жили въ заточеніи б. новгородскій архіепископъ Ѳеодосій Яновскій, лишенный сана (1725—1726), и іерод. Макарій, сосланный въ 1727 г. за письма о несогласіи въ богослуженіи малороссійской церкви съ великорусской [11]).

скато дома. Насколько свободно ему жилось въ Соловкахъ, видно изъ найденныхъ при немъ писемъ, денегъ (50 р.) и многихъ вещей, присланныхъ донскимъ архим. Кирилломъ Іерусалимитой (книгъ, чаю, кофе, сахару, боченка водки въ два ведра). (Опис. XVIII, № 138).

[1]) Опис. арх. св. син. XX, № 424; XXII, № 1; XXVI, № 367. П. С. П. I², № 470. Сосланъ былъ за корыстолюбіе, несоблюденіе монашескихъ обѣтовъ, бѣгство изъ Нижняго.

[2]) Опис. XXIII, № 196. П. С. П. II², № 654. Колчинъ, 81. Поповъ М., 263.

[3]) Опис. XXIII, № 212. Въ 1736 г. онъ былъ вновь обвиненъ въ произнесеніи недоброжелательныхъ словъ по адресу синода, пр. Ѳеофана да и всего отечества россійскаго (П. С. П. IX, № 2968).

[4]) П. С. П. II², № 636.

[5]) Опис. XXIX, № 129. Въ Соловкахъ томилось въ заточеніи не мало и свѣтскихъ малороссовъ, между прочимъ послѣдній кошевой войска запорожскаго Петръ Кальнишевскій (Кіев. стар. тт. 37, стр. 251—253; 79, Докум. стр. 141; 83, стр. 203. О другихъ— т. XXXIII, 301—303 (В. Ѳ. Марковичъ). Опис. арх. св. син. I, № 277 (Зах. Потока).

[6]) Колчинъ, 81. [7]) Колчинъ, 82.

[8]) Строевъ, 821. Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1878, III, 101,— Еп. Макарій, Ист. свѣдѣнія объ антоніевомъ сійскомъ мон-рѣ.

[9]) Кіев. стар. III, 408. [10]) Строевъ, 825.

[11]) Опис. VI, № 195. Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 174—177.

Крестный на о-вѣ Кiѣ:

Варлаамъ Голенковскiй, 1721—1723 [1]).

Iоасафъ Маевскiй, до 1724.

Адрiанъ, съ 1756 [2]).

Въ 1754 г. сюда былъ сосланъ б. архимандритъ козмина мон-ря владим. епархiи Павелъ Томиловичъ [3]).

Клопотовская домовая архiерейская пустынь: *Сильвестръ Барутовичъ*, строитель, посылавшiйся въ 1738 и 1741 г. на военные корабли [4]).

Вятская епархiя.

Трифоновъ успенскiй въ Вяткѣ. Здѣсь еп. Лавр. Горка (1733—7) по удаленiи архим. Александра (послѣ казненнаго) поставилъ намѣстникомъ одного изъ двухъ привезенныхъ имъ iеромонаховъ—„поляковъ или черкасъ“ [5]). Но по имени онъ не извѣстенъ.

Богословскiй близъ Вятки: *Лаврентiй Полторацкiй*, 1737—9 [6]).

Пыскорскiй спасо-преображенскiй: *Никифоръ*, 1762-5 [7]).

Нижегородская епархiя.

Благовѣщенскiй монастырь въ Нижнемъ: *Лаврентiй Ясинскiй*, 1746—1751 [8]).

Печерскiй мон-рь. Здѣсь жилъ по своемъ увольненiи отъ каѳедры (1 сент. 1742 г.) нижегородскiй епископъ Iоаннъ Дубинскiй [9]).

Дудинъ амвросiевъ (въ 35 в. отъ Нижняго):

Варѳоломей Филевскiй, 1730—3 [10]).

Трифилiй Сокальскiй, 1760—3 [11]).

Оранскiй богородичный (въ 50 в. отъ Нижняго): *Трифилiй Сокальскiй,* 1760. До этого года онъ былъ намѣстникомъ въ желтоводскомъ мон-рѣ (въ 60 в. отъ Нижняго) [12]).

---

[1]) Умеръ въ 1723 г. (Опис. V. № 308) или въ 1725 г. (П. С. П. VII, № 2346). Съ нимъ жилъ iерод.Ириней, тоже малороссъ (Опис. V, № 308).

[2]) Строевъ, 819. Ист. росс. iерархiи называетъ его природнымъ малороссомъ (IV. 862).

[3]) Строевъ. 684.

[4]) Опис. арх. св. синода XVIII, прил. II; XXI, № 255.

[5]) Опис. XIV, № 298.

[6]) Строевъ, 805. Лаврентiй былъ духовникомъ еп. Лаврентiя Горки (Синод. арх. 1737, № 142, л. 3). Онъ скончался 26 сент. 1740 г. (Опис. XXXII, № 105).

[7]) Онъ опредѣленъ былъ изъ намѣстниковъ кiево-печерскаго мон-ря (Строевъ, 944). Въ XVIII ст. къ вятской епархiи принадлежали богословскiй чердынскiй монастырь, въ которомъ въ 1731—6 г. сидѣлъ въ заключенiи iером. Iоакимъ Богомолевскiй, и плесинская троицкая пустынь, гдѣ онъ былъ въ заключенiи въ 1736—7 г. (Опис. XIX, № 340). Теперь обѣ обители—пермской епархiи.

[8]) Строевъ, 615. А. и Д. I/2, 375—6.

[9]) П. С. П. 1^2, № 171.

[10]) Строевъ, 618. Опис. X, прил. XXIX.

[11]) Нѣжинецъ родомъ, онъ былъ учителемъ нижегородской и вятской школъ (Архим. Макарiй, Памятники церк. древностей нижегор. губернiи, 256. А. и Д. I/2. 379).

[12]) Макарiй iером., Опис. Орак. Богород. пустыни (М., 1851).

Арзамасскій спасскій:
Іовъ Черницкій, 1757.
Амвросій Андріевскій, до 1759 [1]).
Алатырскій троицкій:
строители: *Макарій Дубинскій*, 1702.
Левъ Александровскій, 1705—1720.
.... *Каменскій*.

Въ 1754 г. упоминается іером. Іоаннъ Никодскій [2]).

Зеленогорскій спасскій. Въ немъ въ 1718—19 г. жилъ полтора года монахъ-бѣлоруссъ Іоасафъ Шалвицкій, предъ тѣмъ устраивавшій иконостасъ въ с. Воронцовѣ арзамасскаго уѣзда [3]).

Владимирская епархія.

Рождественскій мон-рь:
Гедеонъ, 1715—1721 г., когда лишенъ монашества и сосланъ въ кирилло-бѣлозерскій мон-рь [4]).
Платонъ Петрункевичъ, 1742—1748 [5]).

Царевоконстантиновъ (въ 15 в. отъ Владимира):
Товія Кремповскій, 1754—1757.
Никонъ Красовскій, 1757—1759 (вмѣстѣ администраторъ при архіеп. Антоніи, грузинѣ).
Амвросій Андріевскій, 1759—1761 (и администраторъ) [6]).
Авраамій Флоринскій, 1762—1773 [7]).

Даниловъ троицкій, въ Переславлѣ Залѣсскомъ:
Іаковъ Данатовскій, 1738—1744.
Антоній Илятковскій, 1744—1746.
Панкратій Чарнышскій, 1746—1753 [8]).
Іоакинѳъ Карпинскій, 1758—1761 [9]).

---

[1]) Синод. ар. 1758. № 269. Малицкій Н. В., Исторія владимирской дух. семинаріи, I, 64. 65.

[2]) Строевъ. 985. Красовскій В., Алатырскій св.-троицкій мужской мон-рь симбир. епархіи (Симб. 1899), 5—9. Въ 1724 г. велѣно имѣть жительство въ троицкомъ мон-рѣ въ служителяхъ черкашенину Гр. Васильеву, какъ женатому на крѣпостной того мон-ря (С. Шумаковъ. Обзоръ грамотъ коллегіи экономіи. I.—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 190. 107).

[3]) Синод. арх. 1738. № 589.

[4]) Строевъ. 663 Что онъ южноруссъ, — Опис. арх. св. син. I, № 276. Онъ авторъ нѣсколькихъ „казаній" на разные праздники, на царскіе дни, на викторію надъ „свейскимъ королемъ" и по другимъ случаямъ.

[5]) Строевъ. 663. По Амвросію. былъ архимандритомъ по 1757 г., состоя одновременно владимирскимъ епископомъ (Исторія росс. іерархіи, II. 534).

[6]) Строевъ, 671. А. и Д. II, № 120. Малицкій, о. с., I, 64. 65.

[7]) Строевъ, 671. [8]) Строевъ. 668. Опис. арх. св. син. XXVI, № 263.

[9]) Изъ-за побоевъ, нанесенныхъ имъ эконому мон-ря монаху Аарону, Карпинскому пришлось уйти на обѣщаніе въ бѣлгородскую епархію (Къ біографіи архим. Іоакинѳа Карпинскаго.—Труды влад. уч. арх. коммиссіи XII, Матер., 9—18).

Никонъ Зертисъ-Каменскій, 1761 [1]).
Іоанникій Микрицкій, 2 ф. 1762—1768.

Горицкій, тамъ же: *Иларіонъ*, 1727—1743 [2]).

Никитскій, подъ Переславлемъ:
Пахомій Симанскій, 1753 [3]).
Нифонтъ Червинскій, 1753—1758 [4]).

Николаевскій подъ Переславлемъ: *Іаковъ Пивницкій*, 1733—1754 [5]).

Боголюбовъ мон-рь:
Иннокентій, 1749—1753 [6]).
Симеонъ, 1754—1758 [7]).

Спасо-евѳиміевскій: *Ѳеодосій*, изъ юрьевскаго архангельскаго мон-ря, послѣ 1757 и до 1762 [8]).

Юрьевскій архангельскій: *Ѳеодосій,* 1756—1760 гг., предъ тѣмъ служившій въ Тобольскѣ — учителемъ семинаріи, экзаминаторомъ, проповѣдникомъ, членомъ консисторіи [9]).

Козминъ въ юрьевскомъ уѣздѣ:
Іаковъ Польскій, 1729—1748 [10]).

---

[1]) Строевъ, 668. 669.

[2]) Изъ намѣстниковъ александро-невской лавры, потомъ новоспасскій (Строевъ, 698). Что онъ былъ малороссъ, видно изъ фамиліи его келейника—Илья Грайдановскій (Опис. XV, № 349).

[3]) Строевъ, 679. А. Нечаевъ. Очерки изъ исторіи тамбовской церкви, — Рус. стар. 1908, іюль, 42. Предъ тѣмъ Пахомій былъ строителемъ николо-солійскимъ и ок. 1650 г. игуменомъ лукьяновой пустыни (ibid.).

[4]) А. А. Титовъ, Синодики XVII в. переясл. никит. м-ря (М. 1903). 8. Одно время Червинскій содержался въ горицкомъ мон-рѣ въ наказаніе за поборы съ крестьянъ и разныя безчинія.

[5]) Строевъ, 687. Малицкій, Исторія переславской епархіи, I, 156. 157.

[6]) По Строеву, 1749—1751 (674). Игуменъ боголюбова и покровскаго мон-рей Иннокентій былъ назначенъ въ маѣ 1749 г., въ августѣ бѣжалъ отъ гоненій, какъ потомъ объяснилъ, еп. Платона въ Кіевъ, откуда въ декабрѣ былъ возвращенъ во Владиміръ, содержался „при комиссіи" въ цареконстантиновомъ мон-рѣ и въ февралѣ 1751 г. былъ вновь назначенъ въ боголюбовъ мон-рь „со уменшеніемъ игуменства въ настоятели". 11 янв. 1753 г. былъ высланъ въ синодальную контору (Опис. XXIX, № 391. Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1878, I. 17. 18).

[7]) Лѣтопись боголюбова мон-ря,—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1878, I, 18. 19. А. и Д. II, 93. Въ 1753 г. игум. Симеонъ по обѣщанію уволился въ Кіевъ.

[8]) Синод. арх. 1762, № 220. Въ 1762 г. Ѳеодосій опредѣленъ былъ въ Кенигсбергъ, но за отмѣною назначенія ему пришлось 13 іюля 1762 г. просить объ оставленіи въ евѳиміевомъ мон-рѣ или о дачѣ другого мѣста. — Извѣстны еще нѣкоторые изъ братій мон-ря съ западнорусскими фамиліями: іеромонахи Владиміръ Фактыревскій и Ѳеодоритъ Василевскій (1735), іерод. Евѳимій Красносельскій († 1752). Опис. XV, № XXV; Ан. Ѳедоровъ, Истор. собраніе о градѣ Суждалѣ.—Временникъ XXII.

[9]) Лопаревъ Х. М., Описаніе рукописей общ. любит. письменности I, № 139, л. 21. Ѳеодосій одно время управлялъ обоими мон-рями — юрьевскимъ и спасо-евѳиміевскимъ. Ср. Строевъ, 675 и 666.

[10]) Строевъ, 684.

Павелъ Томиловичъ, 1749—1751 [1]).
Товія Кремповскій, 1758—1760 [2]).

Шартомскій (въ 12 в. отъ г. Шуи): *Іосифъ Шестаковскій*, 1760—3 [3]).

Спасо-кукоцкій: *Димитрій Грозенскій*, учитель суздальской семинаріи, 1759—1761 [4]).

Лукьянова пустынь въ 10 в. отъ г. Александрова: *Пахомій Симанскій*, ок. 1750 [5]).

Введенская пустынь: строитель *Клеопа*, малороссъ, вышедшій изъ зографскаго аѳонскаго мон-ря, 1760—1778 (съ перерывами) [6]).

Борисоглѣбскій мон-рь надъ Переяславскимъ озеромъ. Здѣсь съ 1714 г. жилъ малороссъ—іерод. Димитрій, въ 1718 г. перешедшій въ затворъ, откуда въ 1721 г. былъ выведенъ. Въ 1722 г. онъ былъ посланъ на неисходное житье въ симоновъ мон-рь, откуда въ 1729 г. бѣжалъ [7]).

Александровскій успенскій дѣвичій. Туда въ 1715 г. была послана племянница Мазепы, б. намѣстница глуховскаго мон-ря Марѳа [8]).

Рязанская епархія.

Спасскій въ Рязани:
Давидъ Данилевичъ, 1741—1749 [9]).

---

[1]) Томиловичъ въ 1731—1734 гг. былъ донскимъ намѣстникомъ, потомъ (1734—1740) архимандритомъ двухъ казанскихъ мон-рей, въ 1740—1747 г. жилъ на покоѣ въ новгородъ-сѣверскомъ мон-рѣ, въ 1747—9 г. жилъ безъ должности у м. Арсенія Мацѣевича въ Ростовѣ. Въ 1749 г. владимирскій епископъ Платонъ Петрункевичъ, произведя ревизію своихъ мон-рей, смѣнилъ шестерыхъ настоятелей, при чемъ взятому изъ Москвы Томиловичу поручилъ козминъ и николаевскій волосовскій мон-ри. Но Томиловичъ скоро былъ отстраненъ отъ настоятельства, такъ какъ былъ уличенъ въ утратѣ монастырскаго скота, посуды и хозяйственныхъ вещей и во взятіи подвѣсныхъ червонцевъ и иконъ для поднесенія владимирскому епископу и его товарищу. За растраченное онъ сталъ было платить, но въ 1751 г. бѣжалъ въ Москву жаловаться на притѣсненія отъ консисторіи. Синодъ опредѣлилъ ему жить въ высокопетровскомъ мон-рѣ (Опис. XXXI, № 232. Малицкій Н. В., Исторія владим. дух. сем., I, 1 и 29).

[2]) Малицкій, о. с., I, 64, 65, 80, 81.

[3]) Строевъ называетъ его Шпаковскимъ, но, сообщая, что онъ предъ тѣмъ былъ въ парижской миссіи, уже тѣмъ изобличаетъ свою ошибку (682).

[4]) Синод. арх. 1759, № 216; 1761, № 244.

[5]) А. А. Нечаевъ, Очерки изъ исторіи тамбовскаго края. Рус. стар. 1908, іюль, 42.

[6]) В. Добронравовъ, Іером. Клеопа, строитель введ. пустыни влад. епархіи. Влад. 1908,—Журн. М. Нар. Просв., т. XVII (новой серіи), 206.

[7]) А. А. Титовъ, Два упраздненные мон-ря надъ Переяславскимъ озеромъ (по изданію того же названія гр. С. Д. Шереметева 1901 г.). (Рус. арх. 1902, I, 345—346, 349).

[8]) Она съ келейницей Магдалиной въ 1713 г. была сослана на Бѣлое озеро, въ угорскій мон-рь, но оттуда бѣжала (Малор. дѣла 1712, № 6; 1715, № 25).

[9]) Строевъ, 419. Въ 1749 г. 7 ноября онъ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія (Опис. XXIX, № 493).

Амвросій Андріевскій, 1759 [1]).
Антоній Ядрило, 1761—1813 [2]).
Духовскій въ Рязани: *Антоній Ядрило*, 1755—1759 [3]).
Солотчинскій (въ 15 в. отъ Рязани):
Исаакій Яворскій, 1728 [4]).
Давидъ Данилевичъ, 1739—1741 [5]).
Богословскій (въ 25 в. отъ Рязани):
Антоній Ядрило, 1759—1761.
Ѳеодосій Михайловскій, 1761—1763 [6]).

Тульская епархія.

Веневскій николаевскій (въ 32 в. отъ Тулы): *Никодимъ Клечковскій*, 1701—4 [7]).

Бѣлевскій преображенскій: архим. *Ѳеодосій Софоновичъ* [8]).

Калужская епархія.

Лаврентіевъ рождественскій (подъ Калугой):
Кипріанъ Кармазинскій, 1745—54 [9]).
Иларіонъ Тершевскій, до 1758.
Силуанъ, съ 1759 [10]).

Боровскій пафнутіевъ: *Варѳоломей Любарскій*, 1745—7.

Городенская серпейская пустынь мосал. у.: *Порфирій Рахинскій*, 1753—9 [11]).

Орловская епархія.

Свѣнскій „новопечерскій" монастырь, съ 1681 г. приписанный къ кіево-печерской лаврѣ (въ 3 в. отъ г. Брянска), продолжалъ и въ XVIII в. находиться въ зависимости отъ нея и получать изъ нея намѣстниковъ, каковыми были по Строеву (907):

Аѳанасій Миславскій, 1700—1. *Филоѳей Лещинскій*, 1701—2. *Серапіонъ*, 1702—4. *Антоній Тарасевичъ*, 1705—10 [12]). *Модестъ Ильницкій*, 1710—16. *Іаковъ*, съ 1716. *Илія* [13]). *Варсонофій Ростои-*

---

1) Изъ префектовъ московской академіи.

2) Строевъ. 420. 3) Строевъ. 429.

4) Упоминается въ одномъ синодикѣ свѣнскаго мон-ря (Сборн. Орлов. церк. ист.-археол. общ. II, 247; ср. вкладную книгу новопечерскаго свѣнскаго монастыря,—И. П. Б. Тиханова, № 25, л. 126).

5) Строевъ, 422. 6) Строевъ. 425. 7) Строевъ. 793.

8) Записанъ въ одномъ помянникѣ свѣнскаго мон-ря (Сборн. Орл. церк. ист.-археол. общества, II. 247).

9) Послѣ него опредѣленъ былъ Іовъ Чарнуцкій. но отказался.

10) Изъ кіевскихъ іеромонаховъ. До того былъ въ московской консисторіи присутствующимъ и экзаминаторомъ (Розановъ, о. с., II/2, 15. 17. Строевъ. 579).

11) Строевъ. 588.

12) Въ малор. дѣл. 1709, № 27 онъ называется Тарасовскимъ.

13) Тихан. № 25,—Вкладная книга новопечер. свѣн. мон-ря, л. 122: здѣсь дата—1711 г.

кій. 1721—7 [1]). *Иннокентій Ждановичъ*, 1728—30. *Варсонофій*, 1731—5 [2]). *Іоиль Савицкій*, 1738—9. *Геннадій Васинскій*, 1743—5. *Лука Бѣлоусовичъ*, 1745—52. *Гервасій*, 1751—2 [3]). *Іероѳей*, 1752—5. *Ипатій Войцеховичъ*, 1755—61. *Ираклій Лятошевичъ*, 1761—6.

Понятно, что и простая братія комплектовалась изъ монаховъ печерской лавры и вообще малороссовъ, указанія на что имѣются между прочимъ въ синодикахъ свѣнскаго мон-ря [4]).

Брянскій петропавловскій: *Ириней Братановичъ*, съ 10 авг. 1762 [5]).

Въ 1735 г. здѣсь былъ казначеемъ Порфирій Случевскій [6]).

Брянскій поликарповъ спасскій: *Пафнутій Случевскій*, 1743—50 [7]).

Чолнскій спасскій (въ 8 в. отъ Трубчевска), съ 1680 г. приписанный къ кіево-печерской лаврѣ.

Намѣстники: *Серапіонъ*, 1700—2. *Іаковъ*, 1712. *Ѳеодосій*, 1718. *Манассія Потребинскій*, 1721—3. *Кириллъ*, 1726—8. *Геннадій*, 1728—30. *Исаія*, 1730—2 [8]). *Манассія*, 1737. *Варлаамъ*, 1738—9 [9]).

Сѣвскій спасскій:
Платонъ Петрункевичъ, 1740—2.
Аѳанасій, 1742 [10]).
Ѳеодосій Сморжевскій, 1757—8.
Ин. Григоровичъ, 1758—60.
Пахомій, 1760.
Іоакимъ Карпинскій, 1761—7 [11]).

Столбовскій николаевскій (въ 50 в. отъ Сѣвска):
Александръ Синяговскій, † 1758 [12]).
Варлаамъ Маевскій, 1761—3.

---

[1]) Ibid.: упоминается въ 1719 (л. 121 об., 124). Прежде онъ здѣсь же былъ келаремъ (Сборникъ Орлов. церк. истор.-археол. общ., II. 226).

[2]) Можетъ быть опять Ростовецкій?

[3]) Тихан. № 25, л. 128.

[4]) Сборн. Орлов. ист.-археол. общества, II. 248. 249.

[5]) Строевъ, 910.

[6]) Опис. докум. и бумагъ моск. архива минист. юстиціи, IV, отд. 1. 66.

[7]) Строевъ, 913.

[8]) Малороссъ, сынъ казака. Въ 1732 г. взятъ въ тайную канцелярію за знакомство съ Родышевскимъ и разговоры съ нимъ о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ. Освобожденъ въ 1743 г. (Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 500—502. Строевъ, 921).

[9]) Уманецъ (Сборн. Орлов. церк.-ист.-археол. общества, II, 248: синодикъ № 84).

[10]) 30 авг. 1742 г. проповѣдывалъ въ Москвѣ. Слово напечатано (Синод. архивъ, 1742, № 596).

[11]) Строевъ, 915.

[12]) Строевъ послѣ него называетъ Иларіона Завалевича (съ 1758 г.,—стр. 914). Но онъ, назначенный м. Тимоѳеемъ изъ намѣстниковъ чудова мон-ря, отказался (Розановъ, II/2. 16. 17).

Курская и харьковская епархіи.

Бѣлгородская епархія, учрежденная въ 1666 г. и въ настоящее время входящая главнымъ образомъ въ составъ епархій харьковской и курской, населена была преимущественно малороссами. Тѣмъ не менѣе въ XVII в. она управлялась архіереями-великороссами, которые обнаружили стремленіе руссифицировать ее (точнѣе—„омосковить“). Съ самаго же начала XVIII в. туда стали назначаться почти исключительно малороссы,—и епархія приняла видъ малороссійской. Устройство коллегіи по образцу кіевской снабдило ее и духовенствомъ тамошней ученой складки и особенно монастыри — настоятелями малороссійскаго происхожденія и типа. Огромное большинство мон-рей по составу братіи продолжало оставаться малороссійскими, немногія же обители остались (какъ и были, очевидно) чисто великорусскими. Великорусскими мон-рями, судя по одному представленію бѣлгородскаго епископа Епифанія и синодальному опредѣленію 31 янв. 1726 г., въ бѣлгородской епархіи были бѣлгородскій николаевскій, курскій знаменскій и коренной, валуйскій успенскій, новооскольскій преображенскій, хотмышскій богородичный [1]). Какъ увидимъ ниже, и въ нихъ попадались настоятели-малороссы; что же касается остальныхъ обителей, то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ только ихъ мы и видимъ. Вотъ ихъ списки.

Курскій знаменскій: *Іустинъ Рудзинскій*, 1747—52 [2]).
Гедеонъ Антонскій, 1753—1770 [3]).

Здѣсь 22 марта 1736 г. скончался отставной (съ 1733 г.) бѣлгородскій архіепископъ Досиѳей Богдановичъ-Лобимскій [4]). При Іустинѣ опредѣленъ въ намѣстники іером. Іоиль Филькевичъ, бывшій „шафаромъ“ въ харьковскомъ коллегіумѣ [5]). Въ 1760 г. въ числѣ братіи жилъ б. михайловскій игуменъ Кириллъ Григоровичъ [6]).

Липиновская троицкая пустынь (въ 25 в. отъ Курска): строитель *Іосифъ Локрицкій*, съ 1758 [7]).

Обоянскій знаменскій: *Наркиссъ Квитка*, 1762—8.

Путивльскій молченскій мон-рь:
Іоаннъ Ястрембскій, 1741—49 [8]).

---

[1]) П. С. П. V, № 1724.

[2]) Опис. XXXII, № 137. За разныя вины и поношеніе епископа онъ устраненъ былъ отъ настоятельства, жилъ во время слѣдствія въ бѣлгородскомъ николаевскомъ мон-рѣ, и въ 1753 г. отосланъ на житье въ кіевскую лавру.

[3]) Опис. XXXII, № 137.

[4]) Строевъ, 633. П. С. П. VIII. №№ 2744. 2745. 2751. 2969 (здѣсь — 23 марта). Опис. XVI. № 115. Еще ранѣе, въ 1729 г., было предположено сослать въ курскій или сѣвскій мон-рь кіевскаго протопопа Шарепу за ложный доносъ (Курдюмовъ, о. с., 170).

[5]) Ibid. [6]) Опис. XXXIX. № 84.

[7]) А. С. Лебедевъ, Историческіе розыски въ южно-русскихъ архивахъ.—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., 1884, II.

[8]) Строевъ. 636. Опис. XVII. № 95. Ястрембскій представляетъ примѣръ постриженія въ мантію послѣ возведенія въ іеромонахи.

Иларіонъ Тарновскій, предъ 1754 [1]).

Софроніева молченская пустынь (въ 20 в. отъ Путивля):
Сильвестръ Константиновичъ, 1718—21.
Іоакинѳъ Чуйкевичъ, 1727—35 [2]).

Бѣлгородскій николаевскій:
Платонъ Малиновскій, 1729—1730 [3]).
Илар. Григоровичъ, 1738—40.
Аѳанасій Топольскій, 1741—2 [4]).
Гед. Антонскій, 1742—4.
Авксентій Кувичинскій, 1744—52.
Пахомій Липскій, 1754—6.
Варлаамъ Тещинскій, 1756—8 [5]).
Гервасій Якубовичъ, 1758—64 [6]).

Въ 1748—51 г. жилъ тутъ присланный въ распоряженіе бѣлговодскаго епископа іером. Іаковъ Блонницкій, въ 1751 г. за преступленіе переведенный въ другой мон-рь [7]).

Тихвинская борисовская пустынь (въ слободѣ Борисовкѣ, въ 20 в. отъ Бѣлгорода), основанная въ 1714 г. гр. Б. П. Шереметевымъ.

Игуменіи: *Іустинія.*
Іуліанія Данилевская [8]).

Миропольскій:
Рафаилъ Мокренскій, до 1753 [9]).
Матѳей Млодзинскій, 1759—60 [10]).

Хотмышскій знаменскій:
Товія Александровичъ, до 1743 [11]).
Леонидъ Ладинскій, 1756—8 [12]).

---

[1]) Тр. Кіев. дух. акад. 1912, X, 229, пр.

[2]) Строевъ, 648. Но въ Описаніи путивл. молч. софр. пустыни (Спб. 1846) названы другіе годы: 1739—43 (54). Въ 1727 г. здѣсь, кажется, упоминается іером. Іоаннъ черкашенинъ (Чистовичъ, о. с., 520).

[3]) Съ 1730 г. членъ св. синода.

[4]) Въ синод. дѣлѣ 1742 названъ архим. Аѳанасій Антоновичъ (П. С. П. I[2], № 93), что̀ ошибка.

[5]) Строевъ, 644-5.

[6]) П. П. Б. Михайл. Q. 120. пѣсня 24. Строевъ, 645.

[7]) Опис. XXXII, № 20. А. и Д. П. № XXVI.

[8]) Еще двѣ Данилевскія, Ксенія и Нимфодора, упоминаются подъ 1775 и 1784 г. Строевъ, 650. Id.—Архим. Леонидъ, Истор. описаніе борис. тихвин. пустыни,—Чт. Моск. общ. ист. и древн. 1872, II, ч. 1, 108. 109. Архим. Леонидъ приводитъ текстъ „Завѣта или артикула“, даннаго Шереметевымъ своему монастырю. Въ немъ попадаются малороссійскія слова, — можетъ быть и составленъ онъ былъ при помощи монашествующихъ малороссійскаго происхожденія.

[9]) Опис. XXXII, № 137.

[10]) Строевъ, 652.

[11]) Въ этомъ году онъ назначенъ былъ въ духовники троице-сергіева мон-ря (Опис. XXIII, № 169).

[12]) Строевъ, 647.

Харьковскій покровскій училищный мон-рь, основанный въ 1726 г. [1]).

Игумены и ректоры: *Платонъ Малиновскій*, 1726—8.
Варл. Тыщинскій, 1728—31.
Митрофанъ Слотвинскій, 1731—7 [2]).

Архимандриты: *Аѳанасій Топольскій*, 1738—41.
Гедеонъ Антонскій, 1744—53 [3]).
Рафаилъ Мокренскій, 1753—8 [4]).
Константинъ Бродскій, 1758—63.

Старохарьковскій преображенскій или куряжскій (въ 8 в. отъ Харькова [5]):
Сильвестръ, 1709—21.
Арсеній Зарудный, 1722—3.
Ефремъ Черкасскій, 1723—8 [6]).
Платонъ Малиновскій, 1728—30.
Іосифъ Занкевичъ, 1730—36 [7]).
Петръ Венсовичъ, 1742—3 [8]).
Варл. Тыщинскій, съ 1743.
Константинъ Бродскій, до 1752.
Вар. Андріевскій, 1756—1763.

Озерянская богородицкая пустынь (въ 26 в. отъ Харькова), съ 1721 г. приписная къ старохарьковскому мон-рю:
Ефр. Мокренскій, 1758 [9]).

Святогорскій успенскій (въ 30 в. отъ г. Изюма) [10]).
Вассіанъ Василевичъ, 1707—10 [11]).
Севастіанъ Юхновскій, 1710—20.
Арсеній Зарудный, 1720 [12]).
Митрофанъ Шеинковъ, 1723—9.
Илар. Григоровичъ, 1733—9.
Ѳаддей Кокуйловичъ, 1738—58 [13]).

---

[1]) Строевъ, 967.

[2]) По Филарету—до 1739 (Истор.-статист. описаніе харьков. епархіи. I. 39).

[3]) Филаретъ, о. с., I. 39. 40. Опис. XXXII. № 137.

[4]) Опис. XXXII, № 137. [5]) Строевъ. 968.

[6]) Преосв. Филаретъ называетъ его иконописцемъ и говоритъ, что съ 1724 г. онъ, за отъѣздомъ въ Петербургъ еп. Епифанія, управлялъ епархіей, — монастыремъ въ это время завѣдывалъ б. архимандритъ Сильвестръ (Ист.-статист. описаніе харьковской епархіи, I, 53).

[7]) Въ 1737 году онъ сосланъ былъ въ Тобольскъ (Опис. XVI, № 138).

[8]) Ср. П. С. П. I², № 408.

[9]) Строевъ, 974. Филаретъ, 192-4: основана до 1710 г. на землѣ, принадлежавшей мерефянскому священнику Ѳеодору-малороссу и имъ отданной подъ обитель.

[10]) Строевъ, 971. [11]) По Филарету. Василевскій или Васильковскій (122).

[12]) Филаретъ, о. с., 124.

[13]) Въ 1741-2 г., состоя у исправленія Библіи, былъ одновременно настоятелемъ московскаго воздвиженскаго мон-ря (П. С. П. I², № 430).

Рафаилъ Мокренскій, 1758—65.

Въ 1751—2 г. жилъ и отсюда убѣжалъ на востокъ іером. Іаковъ Блонницкій [1]).

Троицкій ахтырскій:
Пахомій Дѣжскій, 1726—32.
Ѳеодосій Янковскій, 1737—43 [2]).
Іоаннъ Солунскій, 1743—67.

Вольновскій троицкій, основанный въ к. XVII в. стрѣльцами:
Иларіонъ Томаръ, 1724—31.
Иларіонъ Топольскій, 1739.
Амвросій Попель. 1747 [3]).
Варѳоломей Мозеранъ, 1742—1752 [4]).

Сѣннинскій покровскій (въ 7 в. отъ г. Сѣннаго). Монастырь этотъ, отданный основателемъ подъ защиту кіево-печерской лаврѣ, въ 1703 г. по царской грамотѣ, выхлопотанной м. Стефаномъ Яворскимъ, былъ переданъ ей со всѣми угодіями, взамѣнъ отошедшихъ отъ лавры къ полякамъ [5]). Понятно, что всѣ игумены его должны были посылаться изъ Кіева. Но изъ четырехъ извѣстныхъ по имени настоятелей его за время 1703—1761 г. только одинъ упоминается съ фамиліей малороссійской—*Игнатій Копцевичъ* (1750) [6]).

Чугуевская, Владимирской Богородицы, пустынь.
Строители: *Григорій Венецкій*, до 1759.
Іона Македонъ, 1759 [7]).

Михайловская пустынь (въ 12 в. отъ Лебедина):
Мелетій Гнѣдичъ, 1701—10 [8]).
Кириллъ Григоровичъ, 1759—60 [9]).

Сумскій успенскій (въ 18 в. отъ г. Сумъ).
Игумены: *Іаковъ Ждановичъ*, 1710—15 [10]).
Мисаилъ Губицкій, 1717—8.
Ефремъ Траволинскій, 1719—25 [11]).
Корнилій Огурскій, 1726—32.
Илар. Яковлевичъ, 1733—41.

---

1) Опис. XXXII. № 20. А. и Д. II, № XXVI.

2) Иначе онъ назывался Янкевичъ (Филаретъ, 149). Въ 1738 г. предполагалось перевести его въ бизюковъ монастырь. Хотя онъ въ 1733 г. и обвинялся бѣлгородскимъ архіеп. Досиѳеемъ въ святотатствѣ (поруганіи иконы), но оправдался (Опис. XVIII, № 44).

3) Синод. арх. 1747, № 236.

4) Строевъ, 976. 7. Филаретъ архіеп., 214. 5.

5) Архіеп. Филаретъ, 207—211.

6) Строевъ, 976.

7) Строевъ, 978.

8) Строевъ, 974. Филаретъ архіеп., 188—191.

9) Въ нач. 1760 г. за пьянство низведенъ въ число братіи курскаго знаменскаго мон-ря (Опис. XXXII, № 84).

10) Одинъ его постриженикъ, малороссъ Илія, іерод., въ 1742 г. произведенъ въ іеромонахи (Филаретъ, 166).

11) Извѣстенъ тѣмъ между прочимъ, что хулилъ московскія богослужебныя книги и предпочиталъ имъ острожскія (Опис. VIII, № 275).

Петръ Венсовичъ, 1743—7 [1]).
Ипп. Лавровскій, 1747—9.
Іоасафъ Новосельскій, 1750—4.
Архимандриты: *Кассіанъ*, 1757.
Іоакинѳъ Боярскій, 1759—71 [2]).

Зміевскій николаевскій, „казачій“ (въ 8 в. отъ г. Зміева):
Іаковъ Волчанскій.
Иларіонъ Негребецкій, 1735—7.
Гавр. Краснопольскій, 1737—
Мартиніанъ Лобачъ, 1741 [3]).

Въ 1730 г. въ зміевскую обитель постриженъ съ именемъ Геннадія подпрапорный харьковскаго полка Григ. Дробицкій. Постригалъ въ Харьковѣ „въ домѣ его“ (Дробицкаго?) ректоръ Пл. Малиновскій [4]).

Краснокутскій петропавловскій (богодухов. уѣзда):
Герасимъ, 1710 [5]).
Іос. Занкевичъ, до 1730.
Іоасафъ Боровскій, 1745 [6]).

О составѣ братіи этого основаннаго малороссомъ мон-ря могутъ дать указаніе два факта: въ 1743 г. здѣсь постригся Мартинъ Андреевъ, вдовый краснокутскій священникъ, внукъ Мартиніана Штепы, а изъ трехъ послушниковъ въ 1742 г. два были изъ дворянъ-малороссовъ: Зах. Романовскій и канархистъ Матвѣй Гордѣенко [7]).

Хорошевскій вознесенскій женскій мон-рь (въ 15 в. отъ Харькова):
Аѳанасія Ковалевская, 1741—8 [8]).
Ѳеофанія Квиткина (т. е. Квитка), 1748—1754.
Марія Квиткина-Гамальева, до 1758 [9]).

Воронежская епархія.

Семилуцкая спасская пустынь (въ 12 в. отъ Воронежа): Игум. *Порфирій Крестопольскій*, 1745 († 29 н.) [10]).

Тамбовская епархія

Тамбовскій казанскій: *Никонъ Волосскій*, 1739—43 [11]).
Козловскій троицкій: *Мисаилъ Топильскій*, 1706—15.

---

[1]) П. С. П. I[2], № 408. [2]) Строевъ, 973. Филаретъ, 166. 167.
[3]) Строевъ, 975. [4]) Архіеп. Филаретъ, 202.
[5]) Родственникъ основателя мон-ря I. Штепы (Филаретъ, 205).
[6]) Строевъ, 975. 976. [7]) Архіеп. Филаретъ, 204-6.
[8]) Пострижена здѣсь-же въ 1718 г. Жива была еще въ 1758 г. (Арх. Филаретъ, 97). Въ 1741-9 гг. эта женская обитель была приписной къ мужскому куряжскому мон-рю.
[9]) Строевъ, 970. Арх. Филаретъ, 86. 89. 90. 97-8.
[10]) Галичанинъ родомъ, онъ былъ учителемъ воронежской школы.
[11]) Строевъ, 897. Въ 1731-9 гг. онъ былъ игуменомъ пензенскаго спасо-преображенскаго мон-ря, принадлежавшаго потомъ къ тамбовской же епархіи (957).

Мисаилъ Окопинскій, 1715—1727 [1]).

Въ саровской пустыни за данный періодъ мы знаемъ нѣсколькихъ монаховъ-западноруссовъ: въ началѣ 30-хъ годовъ тамъ жилъ Макарій, родомъ изъ Смоленска, „польской націи" [2]), въ 1733 г. монахъ Сергій (въ мірѣ Степанъ Романовъ), изъ черкасъ [3]), въ 1738 г. иером. Феоф. Журовскій, просившійся въ Кіевъ на обѣщаніе [4]).

Въ адріановой пустыни шацкаго уѣзда былъ строитель *Филимонъ Пенковскій*, 1731—3 [5]).

Астраханская епархія.

Іоанно-предтеченскій мон-рь:

Никодимъ Ленкевичъ, 1731—4 [6]).

Аркадій Левицкій, съ 1 янв. 1734 намѣстникъ, съ 29 авг. 1735 архимандритъ [7]).

Казанская и симбирская епархіи.

Въ Казани съ 1732 г. пошелъ почти безъ перерыва рядъ епископовъ-малороссовъ и уже первый изъ нихъ, Иларіонъ Рогалевскій, снабдилъ многіе казанскіе монастыри настоятелями-малороссами. Онъ же вызвалъ въ Казань нѣсколькихъ молодыхъ монаховъ съ академическимъ образованіемъ, которые, послуживъ прежде на педагогическомъ поприщѣ и на миссіонерскомъ, заняли потомъ настоятельскія мѣста въ тамошнихъ монастыряхъ. Рогалевскому Казань обязана такими выдающимися дѣятелями, какъ Г. Барутовичъ, В. Пуцекъ-Григоровичъ, С. Гловацкій, Скаловскій.

Казанскій спасо-преображенскій мон-рь:

Германъ Барутовичъ, 1732—6 [8]).

Іоасафъ Орловскій, 1738—1745 [9]).

Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, 1745—1748 [10]).

Феофилъ Игнатовичъ, 1754—1765.

---

[1]) Строевъ, 893. [2]) Чистовичъ, Феоф. Прокоповичъ, 557.

[3]) Опис. XIV, прил. III: Табель братіи саровской пустыни 21 іюля 1733 г.

[4]) Опис. XVIII, № 252. Журовскій постригся въ Саровѣ.

[5]) Опис. XIV. прилож. III. [6]) А. и Д. 1/2, 421.

[7]) Потомъ онъ былъ разстриженъ и въ 1741 г. состоялъ фурьеромъ тенгинскаго полка. Впослѣдствіи ему было возвращено монашество и священство (Опис. XX. № 261; XXI. № 108).

[8]) Опис. XV, № 329. Строевъ, 294. Харламповичъ, Матеріалы для исторіи казан. дух. семинаріи въ XVIII в. (Каз. 1903), 73, пр. 2. Лебедевъ Е. М., Спасскій мон-рь въ Казани (Каз. 1895), 133. Опис. син. арх. XXXI, № 232 называетъ еще спасо-казанскимъ архимандритомъ въ 30-хъ годахъ Павла Томиловскаго, что невѣрно.

[9]) До того и послѣ того онъ былъ въ Симбирскѣ (Опис. арх. св. син. XVIII. прил. II. Лебедевъ. о. с., 134). Онъ былъ сынъ служителя московскаго новодѣвичьяго мон-ря и постригся въ донскомъ (Амвросій V. 637).

[10]) Св. синодъ еще 4 ноября 1743 г. опредѣлилъ произвести въ спасскіе архимандриты Веніамина въ награду за его труды по семинаріи и миссіи съ увольненіемъ

Изъ простой братіи въ спасскомъ мон-рѣ въ 1735—6 г. жили іеродіаконы: Митрофанъ, „польской націи", постриженикъ бѣлиловскаго мон-ря, Соломонъ, родомъ изъ Польши, постриженикъ св. горы, Орестъ, польской націи, постриженикъ мировской пустыни, Гурій, малороссіянинъ, постриженикъ раиѳской пустыни казан. губ. Всѣ они, какъ и два другихъ пришлыхъ монаха-малоросса, явились безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ и потому, по силѣ присланнаго казанскому преосвященному 31 марта 1735 г. указа, подлежали разстриженію и отсылкѣ для наказанія въ свѣтскій судъ [1]).

Зилантовъ:

Епифаній Адамацкій [2]), 1733—8 [3]).

Іоасафъ Шалвицкій, 1741—5 [4]).

Ѳеофилъ Игнатовичъ, 1751—4.

Леонидъ Кременскій, 1758—9 и 1763—5 [5]).

Въ 1735—6 г. здѣсь жилъ подлежавшій разстриженію монахъ Ѳеодосій изъ вильницкаго(?) мон-ря [6]).

Іоанно-предтеченскій:

Павелъ Томиловскій [7]).

архим. Іоасафа, какъ неправильно, безъ синодальнаго благословенія назначеннаго въ этотъ степенный монастырь, и съ переводомъ въ нестепенный, если онъ оправдается въ разныхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него (Опис. XXI, № 701). Но Веніаминъ былъ произведенъ въ архимандриты только 18 марта 1745 г. (Опис. XVIII. прил. II). 18 авг. 1748 г. его хиротонисали въ нижегородскіе епископы. Но предъ тѣмъ онъ полтора года былъ въ Петербургѣ на чредѣ, и уже 14 дек. 1747 г. названъ въ одномъ документѣ ***бывымъ*** спасоказанскимъ архимандритомъ (П. С. П. Ш[2], № 1042).

[1]) Опис. арх. св. син. XVI, № 296. Гурій не носилъ ли фамилію Викторовича? Какой то іеродіаконъ съ этой фамиліей, разстриженный, какъ принятый вопреки запретительнымъ указамъ и по разстриженіи называвшійся Григоріемъ, жилъ въ спасскомъ монастырѣ, а потомъ у еп. Луки въ Устюгѣ и у него же въ Казани, уже съ возвращеннымъ саномъ (Опис. XVIII, № 533). Не онъ ли — затѣмъ, но съ фамиліей Пикторовича Гурія—называется въ Исторіи россійской іерархіи какъ строитель якутскаго спасскаго мон-ря, причемъ обозначается раиѳская пустынь, какъ мѣсто постриженія (IV, 380)?

[2]) Иначе Адамантскій, Адамыцкій.

[3]) Въ 1738 г. онъ скончался (Опис. XVIII, прил. II; XIX, № 690. Ср. Харламповичъ, Матеріалы, 70, пр. 1). Въ 1736 г. еп. Гавріилъ отрѣшилъ было Епифанія отъ настоятельства, но по требованію синода долженъ былъ возстановить (Опис. XVI, № 414).

[4]) Имя и дата—у Строева (296). Фамилія подставлена на основаніи Синодал. арх. рук. № 1906: здѣсь грамоты зилантовскаго мон-ря, скрѣпленныя архим. І. Шаловицкимъ. Опис. XVII, прил. II называетъ послѣ Адамацкаго двухъ архимандритовъ съ именемъ Іоасафа, очевидно Орловскаго и Шалвицкаго. Но здѣсь путаница, какъ и у нѣкоторыхъ историковъ, вполнѣ естественная въ виду того, что съ 1736 до 1745 г. эти два архимандрита съ однимъ именемъ много разъ переводились одинъ на мѣсто другого. Что въ зилантовѣ съ 1741 г. былъ Шалвицкій—см. еще Опис. XXI, № 491.

[5]) Харламповичъ, Матеріалы, 107, пр. 2.

[6]) Опис. XVI, № 296.

[7]) Предтеченскимъ архимандритомъ (бывшимъ) онъ называется въ синод. архивн. дѣлахъ 1734 г. № 201 и 1738 г.—Опис. XVIII, № 145. Но другіе документы не подтверждаютъ этого заявленія.

Строитель іером. *Пафнутій Захаржевскій*, съ 18 февр. 1745 [1]).
Леонидъ Кременскій, 1757—8 [2]).

Кизическій:
Варлаамъ Высоцкій, † 1738 [3]).
Павелъ Томиловскій, между 1738 и 1740 [4]).
Евменій Скаловскій, 1745—6 [5]).
Леонидъ Кременскій, 1751—7, 1759—1763 [6]).

Седміозерная пустынь (въ 17 в. отъ Казани):
Паисій, 1745 [7]).
Геннадій Халчинскій, 1756—1763, 1764 [8]).
Въ 1724—1730 г. іерод. Іоасафъ Шалвицкій [9]).

Раиѳская пустынь (въ 30 в. отъ Казани).

Настоятелей малороссовъ мы въ ней не знаемъ, но малороссы тамъ постригались, какъ Гурій Викторовичъ (см. выше). Въ 1720—4 г. мы тамъ видимъ іеродіакона Іоасафа Шалвицкаго [10]). Съ 1756 г. тамъ жилъ ссыльный іерод. Пахомій Кувичинскій [11]).

Богородицкій въ Свіяжскѣ (въ 30 в. отъ Казани):
Германъ Барутовичъ, назначенный 30 окт. 1738 [12]).
Сильвестръ Гловацкій, 1742(5)—9 [13]).
Евменій Скаловскій, 1750—1767 [14]).

---

[1]) Опис. XVIII, прил. II. Захаржевскій, бывшій уніатъ, уроженецъ Львова, учился во Львовѣ, Кіевѣ, опять въ Польшѣ. Въ 1739 г. онъ былъ разстриженъ за то, что ложно сказалъ государево слово и дѣло. Въ 1741 г. вина ему была прощена (П. С. П. I², № 12).

[2]) Харламповичъ, Матеріалы, 107, пр. 2.

[3]) Опис. XIX, № 69.

[4]) Опис. XXXI, № 232. Въ 1740 г. Томиловскій уѣхалъ на покой въ новгородъ-сѣверскій мон-рь. Но въ началѣ 1743 г. былъ еще въ Москвѣ (П. С. П. I², № 313).

[5]) Опис. XVIII, прил. II.

[6]) Харламповичъ, Матеріалы, 107, пр. 2. А. и Д. называютъ его Кременецкимъ (II, 10). Въ Казани былъ еще игуменъ Лазарь Аристанскій (или Аристинскій), изъ питомцевъ московской академіи (1727 — 1730). Опис. арх. св. син. VII, прил. VIII; X, прил. XXIX. Но неизвѣстно, ни какого онъ происхожденія, ни въ какомъ мон-рѣ настоятельствовалъ.

[7]) Н. И. Петровъ догадывается, что это Орловскій, кіевскій питомецъ, бывшій въ Казани съ 1742 г. экзаминаторомъ (А. и Д. II, 476).

[8]) Это питомецъ кіевской академіи, прибывшій въ Казань въ 1751 г., здѣсь въ слѣдующемъ году постригшійся и съ 1755 г. сдѣлавшійся префектомъ. По своимъ отношеніямъ къ семинаріи онъ жилъ въ Казани, а не въ мон-рѣ (Харламповичъ, о. с., 91, пр. 3).

[9]) Синод. арх. 1738, № 589.

[10]) Синод. арх. 1738, № 589.

[11]) Раиѳ. пустыни документъ 28 сент. 1780 г.

[12]) Опис. XVII, № 5. Синод. опредѣленіе—23 окт. (П. С. П. X, № 3303).

[13]) Гловацкій назначенъ синодальнымъ указомъ 18 дек. 1742 г.—18 марта 1745 г. (Опис. XVIII, прил. II).

[14]) Строевъ, 292. Опис. XXIX, № 444; XXXI, № 235. Никольскій Н. В., Христіанство среди чувашъ (Каз., 1912), 91, пр. 7.

Изъ простыхъ монаховъ въ богородицкомъ мон-рѣ жили: Іулій, постриженикъ симонова мон-ря, подлежавшій разстриженію (1735—6) [1]), іером. Синесій Залуцкій (ок. 1749 г.) [2]).

Троицкій въ Чебоксарахъ:

Іоасафъ Шалвицкій 1732—1735 [3]).

Въ братствѣ въ 1744—5 г. находился монахъ Пафн. Захаржевскій [4]).

Чебоксарская геронтіева пустынь:

Іоасафъ Шалвицкій, 1731—2 [5]).

Пафнутій Захаржевскій, 1748 [6]).

Спасо-юнгинскій мон-рь:

Павелъ Томиловскій, 1734—1735(6) [7]).

Благовѣщенскій въ Симбирскѣ [8]):

Іоасафъ Орловскій, 1733—8 [9]).

Іоасафъ Шалвицкій, 1738—1741 [10]).

---

[1]) Опис. XVI. № 296. [2]) Опис. XIX, № 489.

[3]) Синод. арх. 1738, № 589. Опис. XVII. № 139; XVIII. № 192 (нужно: 102) и прил. II. Въ 1735 г. Шалвицкій по порученію еп. Иларіона отправился въ Сибирь для сбора пожертвованій на ремонтъ казанскаго каѳедр. собора, но, вернувшись, послѣ разныхъ злоключеній, въ 1737 г., нашелъ настоятельское свое мѣсто занятымъ: еп. Гавріилъ поставилъ въ Чебоксары другое лицо. Шалвицкій хлопоталъ предъ св. синодомъ о возстановленіи въ правахъ и, при новомъ уже казанскомъ еп-пѣ Лукѣ, получилъ настоятельство въ симбирскомъ благовѣщенскомъ монастырѣ (1738).

[4]) Опис. XIX. № 96. [5]) Синод. арх. 1738. № 589.

[6]) А. и Д. I/2, 363. Въ 1748 г. Пафнутій, отпросившись на обѣщаніе въ космодемьянскій спасо-юнгинскій мон-рь, бѣжалъ въ столицу съ жалобой на переводъ его сюда еп. Лукой изъ яранскаго вознесенскаго мон-ря. Лука Канашевичъ объяснилъ, что перевелъ его, какъ оказавшагося въ Яранскѣ плохимъ настоятелемъ. Пахомій отданъ былъ въ распоряженіе казанскаго же владыки (Опис. XIX, № 96).

[7]) Поставленъ былъ Павелъ еп. Иларіономъ Рогалевскимъ, а его преемникомъ (съ 1735 г.), еп. Гавріиломъ низложенъ за то, что жилъ блудно, чинилъ всякія продерзостныя и непотребныя дѣла, — и посланъ въ неисходное подначальство монастырское съ запрещеніемъ священнослуженія, въ успенскій мон-рь въ с. Болгарахъ. Но еп. Лука (съ 1738) освободилъ его отъ запрещенія, взялъ въ свой архіерейскій домъ и потомъ назначилъ кизическимъ архимандритомъ (Опис. XXXI. № 232. Малицкій, Исторія владим. дух. семинаріи, I, 25, пр. 3).

[8]) Симбирская епархія учреждена въ 1832 г. До того она входила въ составъ казанской.

[9]) Въ 1738 г. онъ переведенъ былъ въ Казань, въ спасскій мон-рь (Опис. XVIII, прил. II). Кап. Невоструевъ въ своемъ Описаніи симбирскаго покровскаго мон-ря (1870, Симб.) начинаетъ настоятельство Орловскаго съ 1736 г. и его предшественникомъ считаетъ Шалвицкаго, который произведенъ былъ будто бы въ архимандриты архіеп. Иларіономъ изъ строителей приписной къ донскому мон-рю медвѣдевской пустыни въ 1733 г. 25 дек. (26). Но постриженникомъ донского мон-ря былъ именно Орловскій (Опис. XVI, №№ 15. 228), а Шалвицкій съ 1732 года до 1735 былъ настоятелемъ чебоксарскаго мон-ря (см. выше).

[10]) Сюда назначенъ послѣ Чебоксаръ; отсюда переведенъ въ Казань, въ зилантовъ мон-рь. Ср. Невоструевъ, 27.

Іоасафъ Орловскій, 22 февр. 1745—† 10 дек. 1745 [1]).
Іоасафъ Шалвицкій, 1745—1752 [2]).

Алатырскій троицкій: игум. *Макарій Дубенскій*, 1702 [3]).

Тобольская епархія.

Здѣсь до 1768 г. архіереями были исключительно западноруссы и естественно, что среди земляковъ они искали людей на начальственныя мѣста въ монастыряхъ своей епархіи. Каждый изъ нихъ пріѣзжалъ въ Тобольскъ съ монахами малороссами, которые и являлись первыми кандидатами на замѣщеніе настоятельскихъ мѣстъ. Но иногда тобольскіе архипастыри выписывали монаховъ изъ Кіева. Филоѳей въ августѣ 1702 г. послалъ туда „для взятія черныхъ монаховъ" своихъ дѣтей боярскихъ [4]). Принявъ схиму, Лещинскій посѣтилъ Кіевъ и, возвращаясь въ Сибирь, взялъ изъ лавры на нѣкоторое время іером. Геннадія съ нѣкоторыми другими монахами [5]). Этотъ именно Геннадій — съ фамиліей Комаровскаго—является послѣ настоятелемъ двухъ монастырей тобольской епархіи

Тюменскій троицкій мон-рь:
Геннадій Комаровскій, 1717—1724 [6]).
Михаилъ Миткевичъ, 1752—7 [7]).

Тобольскій знаменскій:
Геннадій Комаровскій, 1724—1740 [8]).
Михаилъ Миткевичъ, 1757—1762 [9]).

Туруханскій троицкій:
Архим. *Лаврентій Бѣлицкій*, 1720—1738 [10]).

Ок. 1760 г. здѣсь жилъ въ экономическомъ послушаніи монахъ Маркіанъ (изъ уніатовъ), переведенный изъ енисейскаго монастыря [11]).

Томскій успенскій: *Варѳоломей Филевскій*, до 1731 [12]).

---

[1]) Опис. XVIII, прил. II (но по Опис. XXXII, № 395 скончался въ февралѣ 1745 г.).

[2]) Опис. XXXII. № 98. [3]) Строевъ, 984.

[4]) Кіев. стар. XLII, 439. [5]) Опис. XX, № 560.

[6]) Прибывъ въ мартѣ 1717 г., онъ тогда же и былъ поставленъ м. Ѳеодоромъ (Филоѳеемъ) въ архимандриты тамошняго монастыря, гдѣ противъ воли пробылъ 7 лѣтъ, пока не былъ переведенъ въ Тобольскъ (Опис. XX. № 560).

[7]) Опис. XXXI. № 77. Синод. архивъ 1755, № 344, л. 252. Строевъ. 321. Странникъ 1868. III, 20.

[8]) 15 дек. 1740 г. отпущенъ на обѣщаніе въ кіево-печерскую лавру; уволенъ по старости (о его престарѣлости было извѣстно еще въ 1727 г. Опис. IX. № 477; XX. № 560; XXXII. № 360). Проф. Н. И. Петрову онъ извѣстенъ какъ составитель (или переписчикъ) нѣсколькихъ службъ: Михаилу, первому кіевскому митрополиту, и архид. Стефану (А. и Д. I/2. 423).

[9]) Какъ тобольскій архимандритъ. Миткевичъ упоминается уже въ 1756 г. (Синод. архивъ 1755, № 344. л. 252, но ср. Опис. XXXIX, № 59,—съ 1757 г. Строевъ, 320).

[10]) Строевъ, 326. Въ 1734 г. м. Антоніемъ онъ былъ посаженъ подъ арестъ въ тобольскій знаменскій мон-рь за неслуженіе въ день коронаціи всенощнаго бдѣнія и молебна (Опис. XIV. № 295).

[11]) Опис. XXIII, № 164. [12]) Строевъ, 568.

Томскій алексѣевскій: *Исаія Русановичъ*, съ 1750 [1]).

Здѣсь въ 1740—1751 г. жилъ въ ссылкѣ—за воровство, непотребную жизнь и попытку бѣжать къ уніатамъ — монахъ Маркіанъ, бывшій іеродіаконъ, изъ уніатовъ [2]).

Енисейскій спасскій:

Димитрій Смѣловскій, 1737—48 [3]).

Іоанникій Павлуцкій, 1750—1756 [4]).

Въ концѣ 50-хъ годовъ, живя здѣсь, вѣдалъ монастырскія и вотчинныя дѣла монахъ Маркіанъ (изъ уніатовъ) [5]).

„Сибирскимъ архимандритомъ“ былъ Варлаамъ Коссовскій, съ 1707 г. иркутскій епископъ [6]). Гдѣ то въ Сибири былъ игуменомъ въ 1727—30 г. Геронтій Великопольскій, изъ московскихъ питомцевъ [7]).

Красноярскій. Въ 1739 г. сюда былъ сосланъ лишенный сана межигорскій архим. Каллистъ Зеленскій. Въ концѣ 1741 г. онъ скончался въ Томскѣ [8]).

Далматовъ. Здѣсь жилъ въ ссылкѣ б. старшій виленскаго духова мон-ря Θеоф. Леонтовичъ [9]).

Кондинскій. Въ 1760 г. сюда сосланъ былъ съ лишеніемъ сана мелетійскій епископъ Анатолій Мелесъ. По отцу румынъ, по матери малороссъ, Мелесъ учился въ кіевской академіи, постригся въ Валахіи, нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Россію за милостыней и послѣдній разъ въ епископскомъ санѣ. Сомнѣніе въ законности его хиротоніи и дерзкое поведеніе его съ неуважительнымъ отношеніемъ къ св. синоду повели къ его ссылкѣ въ кондинскій монастырь, откуда онъ былъ освобожденъ по указу имп. Екатерины отъ 26 дек. 1772 г. [10]).

Въ Сибирь часто ссылали виновныхъ монаховъ-малороссовъ, отдавая ихъ въ распоряженіе тамошнихъ преосвященныхъ. Такъ, 6 іюля 1737 г. въ распоряженіе тобольскаго митрополита посланъ былъ (за поклепъ на еп. Досиѳея) харьковскій преображенскій архим-тъ *Іосифъ Занкевичъ*. Его велѣно было опредѣлить въ какой-нибудь монастырь съ разрѣшеніемъ и іеромонашеская дѣйствовать, въ виду скудости въ епархіи іеромонаховъ [11]).

---

[1]) Опис. XXXIX, № 59. [2]) Опис. XXIII, № 184.

[3]) Строевъ. 323. Н. И. Петровъ объясняетъ, что это учитель и префектъ черниговскаго коллегіума (А. и Д. I/2. 362).

[4]) Странникъ, 1868, III, 106. [5]) Опис. XXIII, № 184.

[6]) Такъ называетъ его „Иркутская лѣтопись“ (изд. 1911. стр. 10). Гдѣ онъ былъ настоятелемъ—никто не указываетъ. Неизвѣстно и то, когда онъ попалъ въ Сибирь.

[7]) Опис. VII, прил. VIII; X. прил. XXIX.

[8]) Опис. XIX, № 532; XX, № 28. О Заленскомъ—Чистовичъ. 254. 255 и Θ. И. Титовъ, Русская прав. церковь въ польско-литов. государствѣ. т. I. 1 кн. 2-ой половины тома, 49 и слѣд., 82. 83. Въ 1741 г. синодъ надѣялся еще, „не воспослѣдуетъ ли ему вины отпущеніе“ (Опис. XXI. № 264).

[9]) Увар. № 1556, л. 125 об. и слѣд.

[10]) Русскій архивъ 1870, 689: Анатолій Мелесъ. епископъ (историч. очеркъ).

[11]) Опис. XVI. № 138.

Думаютъ, что онъ былъ опредѣленъ въ знаменскіе настоятели, но въ дѣйствительности онъ былъ причисленъ къ архіерейскому дому. 6 дек. 1739 г. м. Антоній доносилъ объ обращеніи одного раскольника въ невьянскомъ заводѣ посланнымъ туда „архимандритомъ архіерейскаго дома“ І. Занкевичемъ [1]). 19 авг. 1741 г. онъ былъ опредѣленъ въ архимандриты якутскаго мон-ря и начальники тамошней миссіи, но за старостью отказался, и 10 сент. 1742 г. рѣшено было отпустить его въ кіево-печерскую лавру [2]). Относительно другихъ ссыльныхъ (кромѣ названныхъ выше) неизвѣстно, въ какіе мон-ри они попадали. Такъ, въ 1732 г. былъ сосланъ въ одинъ изъ тобольскихъ мон-рей на неисходные труды чернецъ Филимонъ Стафѣенко (за то, что вопреки запрещенію, ѣздилъ въ Запорожье). Въ 1740 г. онъ получилъ прощеніе и дозволеніе жить въ братскомъ послушаніи—тутъ ли или въ другомъ мон-рѣ по усмотрѣнію преосвященнаго [3]). Куда то въ Сибирь въ 1734 г. былъ сосланъ бѣлгородской консисторіей бродячій монахъ-малороссъ Аверкій. Въ 1735 г. въ тобольской епархіи жилъ витебскій марковскій іерод-нъ Игн. Мишашовъ [4]). Въ 1749 г. св. синодъ, согласно ходатайству тобольскаго преосвященнаго Сильвестра, перевелъ въ тобольскую епархію донского іерод. Діодора Зеленскаго [5]).

Иркутская епархія.

Иркутскій вознесенскій мон-рь:

Строители: *Антоній Платковскій*, 1718—1720 [6]).
Сенесій Ивановскій, 1754—1767 [7]).
Гедеонъ Пельшевичъ [8]).

Киренскій троицкій:

Веніаминъ Юзефовичъ, 1754—1762 [9]).
Гурій Пикторовичъ, съ 13 мая 1762—1774 [10]).

Селенгинскій троицкій:

Илія Веприцкій, 1756 [11]).

---

[1]) Опис. XVI, № 272.

[2]) Опис. XXVI, № 84. П. С. З. XI, № 8507. А. и Д. I/2, 385.

[3]) Опис. XII. № 327. [4]) Опис. XIV, № 326; XXVI, № 352.

[5]) Опис. XXIX, № 350.

[6]) О немъ, какъ настоятелѣ, Ирк. еп. вѣд. 1866, 362-3; 307-8.

[7]) Ист. росс. іерархіи, VI, 973. Строевъ, 558. Прот. Милій Чефрановъ, Блаж. Софроній, 3-ій епископъ иркутскій (Душ. чт. 1903, II, 452. 609).

[8]) Синод. архива рукоп. № 1905: здѣсь имъ скрѣплены по листамъ грамоты вознесенскаго мон-ря, №№ 7—9.

[9]) Съ 23 марта 1754 г. строитель, съ 18 дек. 1755 г. игуменъ. Въ 1762 г. уволенъ на покой въ межигорскій мон-рь (Ист. росс. іер. IV, 380. Строевъ, 561), но оставилъ свой мон-рь еще въ 1760 г. (Душеп. чтеніе, 1905, I, 474; II, 116. 117).

[10]) До 1762 г. былъ намѣстникомъ (Душ. чт. 1905, II, 112. 117).

[11]) Веприцкій привезенъ былъ въ Сибирь Софроніемъ, который въ 1754 г. сдѣлалъ его членомъ иркутской консисторіи, въ 1756 г. селенгинскимъ игуменомъ (а въ слѣдующемъ году архимандритомъ), предсѣдателемъ селенгинскаго дух. правленія и закащикомъ (Душеп. чт. 1905. I. 475).

Антоній Максимовичъ, 1762—4 [1]).

Посольскій спасо-преображенскій на Байкалѣ:

Намѣстники [2]): *Гервасій Леонтовичъ*, 1754—60 [3]).
Антоній Максимовичъ, 1761—2 [4]).

Съ 1760 г. здѣсь жилъ съ миссіонерскими полномочіями іером. Іоилъ изъ кіевлянъ [5]).

Нерчинскій успенскій: *Антоній Максимовичъ*, 1761 [6]).

Якутскій спасскій:

Архим.: *Иларіонъ Лежайскій*, 1709 [7]).
Іос. Занкевичъ, 1741—2 [8]).

Строитель *Гурій Пикторовичъ*, до 13 мая 1762 [9]).

Изъ простыхъ монаховъ, жившихъ въ якутскомъ монастырѣ, извѣстны: іерод. Макарій, отправленный туда 1 янв. 1732 г. въ заключеніе за доносы на малороссійскую церковь (до 1743 г.) [10]), Іаковъ Хрѣновскій [11]).

Александро-невскій мон-рь (дополненія и поправки, — къ стр. 587 и слѣд.) [12]).

Первый вызовъ сюда монаховъ-малороссовъ сдѣланъ въ 1715 г. самимъ царемъ, писавшимъ 24 окт. кіевскому губернатору кн. Голицыну о присылкѣ 20—25 „добрыхъ монаховъ", въ томъ числѣ б. воронежскаго протопопа, а нынѣ печерскаго намѣстника (Голенковскаго). Въ апрѣлѣ и маѣ и было прислано по этому письму 16 монаховъ (17-й—Плакеичъ—повидимому до Петербурга не доѣхалъ). Двое изъ нихъ были игуменами мон-рей: Варл. Голенковскій михайловскаго и Епиф. Яковлевичъ—гадячскаго. Въ 1716 г. былъ вызванъ еще монахъ *Аѳан. Черкасовъ* — изъ троицкаго козловскаго мон-ря, въ 1723 г. вернувшійся въ кіево-печерскую лавру. Что касается іерод. Варнавы, у насъ названнаго Вараввой, то его фамилія была Гоголевъ и онъ былъ великороссъ, но учившійся латинскому языку, вѣроятно, у малороссійскихъ монаховъ въ Москвѣ [13]).

---

1) Строевъ. 562.

2) Намѣстники смѣнили игуменовъ въ управленіи мон-ремъ въ 1736 г.

3) Душ. чт. 1903, II, 610—1; 1905, II, 115. 116.

4) Строевъ. 563.

5) Душ. чт. 1906. I. 270-1.

6) Строевъ, 567.

7) Архим. Николай (Адоратскій), Исторія пекинской миссіи, I, 62. 63.

8) Онъ только числился архимандритомъ — съ 16 авг. 1741 г. по 10 сент. 1742 г., когда послѣдовали назначеніе и отмѣна его. за отказомъ самого Іосифа (Опис. XXVI, № 84).

9) Ист. росс. іерархіи IV, 380. Строевъ, 567.

10) Опис. VI, № 195. П. С. П. I², № 510. Чистовичъ. Ѳеоф. Прокоповичъ, 36. пр.

11) Опис. XVII, № 69.

12) На основаніи труда С. Г. Рункевича: Александро-невская лавра 1713 — 1913 (Спб. 1913), ставшаго извѣстнымъ автору по напечатаніи имъ названныхъ страницъ.

13) Рункевичъ, 47. 61. 64. 203. 311. Къ монахамъ перваго вызова принадлежалъ и Досиѳей Лебедевичъ.

Названные подъ 1717 г. монахи были вызваны въ этомъ году изъ московскихъ монастырей: изъ донского—*Герасимъ (Заводовскій)*, „композиторъ пѣнія“, и изъ богоявленскаго: *Лука Тимоновскій*, *Матвѣй* и *Варлаамъ, Макарій Трегубъ, Павелъ Яковлевачъ, Антоній Черный (Помарянскій), Антоній Рудій*, *Зиновій Казачокъ,* „творецъ пѣнія“, *Каллистъ* [1]). Въ 1718 г. оттуда же—Петръ Котляревскій [2]).

Въ 1720 г. кромѣ названныхъ у насъ: іером. *Симеонъ Вишнеревскій* (изъ уніатовъ), іеромонахи *Иларіонъ Марковъ* и *Іоасафъ Маевскій* (изъ Смоленска), іерод. *Исаія Трушевскій* (изъ Кіева), Іеровей Прилуцкій (изъ Твери), монахъ *Іоасафъ Заблоцкій* и іерод. *Макарій* (изъ Кіева), іером. *Петръ,* іерод. *Іоанникій* и *Анфіанъ,* монахи *Варнава Лисневскій* и *Гавріилъ Грушенковъ* (изъ Чернигова) [3]). Названные у насъ монахи-пѣвцы извѣстны г. Рункевичу съ фамиліями: Зосима Гребенко, Исаія Васильковскій, Іона Нѣжинскій (иконописецъ), Мелетій Бородавка (садоводъ), Евникіанъ Подненко (или Падуненковъ) [4]).

Въ 1722 г. значатся еще *Товія Пищальскій*, смоленецъ, и *Ипатій Соловецкій,* стародубовецъ, оба постриженики кіевскихъ мон-рей [5]), въ 1723 г.—*Іустинъ Сахаревскій* и *Феодосій Лисянскій* [6]).

Въ 1727 г. былъ вызванъ изъ богоявленскаго м-ря іером. *Аѳанасій Берестовичъ* [7]). Въ 1729 г. упоминается *Іоанникій Соколовскій,* виленецъ, постриженикъ симонова мон-ря. Въ 1734 г. появились *Пименъ Радкевичъ* [8]) и *Сим. Ноздревскій* (изъ Смоленска). Въ 1735 г. прибыли изъ южныхъ мон-рей іером. *Герасимъ Лозовитскій,* іерод. *Іассонъ Щербакъ*, *Варлаамъ Недьля*, *Варлаамъ Чечель* и *Епиф. Пенковскій* и изъ богоявленскаго мон-ря іером. *Гермогенъ Жайворонскій* [9]). Въ 1736 г. кіевопечерскіе іеродіаконы *Авксентій Санжаровскій*, *Леонтій Войцешенко* и *Гимнасій* (въ 1743 г. переименованный при рукоположеніи въ іеромонахи въ *Германа*) [10]). Въ 1737 г.—іером. *Доровей Шеметъ* (изъ донского мон-ря). Въ 1739 г. іерод. *Арсеній Баранниковъ* изъ святогорскаго успенскаго мон-ря. Нѣкоторые изъ присланныхъ съ юга въ 1741 г. (по г. Рункевичу въ 1742 г.) монаховъ являются съ фамиліями: Германъ Травинскій (ок. 1730 г. онъ былъ уставщикомъ въ донскомъ мон-рѣ), Аверкій Корнтковъ, Иринархъ Яковлевъ - Апойничевъ, Силуанъ (а не Іуліанъ) Константіевъ, Сим. Лазаревичъ-Машковецъ, Пахомій Жуковскій, Варѳоломей Приставскій, Софроній Назаревскій (извѣстный въ исторіи съ фамиліей Кристалевскаго, послѣ иркутскій епископъ). Къ этому же вызову принадлежатъ монахи *Аѳанасій Родченокъ* и іерод. *Дамаскинъ Нѣженскій* [11]).

---

[1]) Рункевичъ, 65, 66 и по указателю. [2]) О. с., 170. 171.

[3]) О. с., 174. 178—179. 183—6. [4]) О. с., 178 и д. и по указателю.

[5]) О. с., 202. [6]) О. с., 209. 315.

[7]) О. с., 407—409. Упомянутый у насъ Даміанъ Новинскій—великороссъ.

[8]) Онъ переплеталъ книги, какъ и Ѳеоф. Краснопольскій (съ 1739 г.).

[9]) О. с., 410. 429. [10]) О. с., 410, 623.

[11]) О. с.. 412 и слѣд. Всѣ они были вызваны на пятилѣтній срокъ.

Въ 1743 г. постригся съ именемъ *Өеодосія* Өедоръ *Пущинскій*, жившій прежде у Ө. Прокоповича, а послѣ его смерти (1736)—въ невскомъ мон-рѣ [1]). Изъ 14 монаховъ, вызванныхъ въ 1744 г., явились „повидимому" только 6: іером-хи *Іаковъ Палашковскій*, *Варнава Коргонскій*, *Лаврентій Богдановскій*, *Корнилій Тончевскій* и іеродіаконы *Іероөей* и *Евөимій Стерновскій* и, можетъ быть, *Сильвестръ Юницкій* [2]). Въ 1745 г. постригся съ именемъ *Александра* свящ-къ сумскаго уѣзда *І. Синяговскій* [3]). Изъ вызванныхъ въ 1745 г. не пріѣхалъ никто, но въ слѣдующемъ 1746 г. появились въ лаврѣ новые монахи: *Іоанникій Бродньтскій*, *Лука Барановскій*, *Діонисій Шмигельскій* [4]). Въ 1747 г. ожидалось 10 малороссовъ, но мы знаемъ только двухъ явившихся въ этомъ году — *Никона Красовскаго* и *Амвр. Коссаковскаго*, да и то не съ юга: Красовскій, б. пекинскій миссіонеръ, присланъ былъ до рѣшенія дѣла о немъ и остался здѣсь, Коссаковскій перешелъ изъ угличскаго мон-ря [5]). Въ 1749 г. присланъ изъ Кіева іерод. *Гавріилъ* [6]).

Въ 1753 г. упоминаются іерод. *Наркиссъ Губчинскій* и въ 1754 г. іером. *Порфирій Геленскій*; въ 1756 г. принятъ по прошенію межигорскій казначей, іером. *Варлаамъ Маевскій* и просился троицкій ильинскій іерод. *Максимъ Новаковскій*; въ 1757 г. взятъ кіевскій михайловскій іером-хъ *Илар. Казакевичъ*. Въ 1760 г. приняты черниговскій монахъ *Лука Озерскій* и межигорскій іерод-нъ *Досиөей Несторенко*. Въ 1761 г. упоминаются іером. *Иларіонъ Молчановскій* и іерод. *Ириней Янковскій*; въ 1762 г. — благочинный и ризничій *Кон-нъ Самборецкій* и іерод. *Инн. Пославскій* [7]).

Списокъ *намѣстниковъ* невскаго мон-ря по новымъ даннымъ представляется въ такомъ видѣ: послѣ неизвѣстнаго по имени—*Варлаамъ Голенковскій*, 1716—1721. *Иларіонъ Марковъ*, 1721—2 [8]). *Веніаминъ Фальковскій*, 1727—1730. *Гервасій Корда*, 1732—7. *Досиөей Лебедевичъ*, 1737—42. *Софроній Назаревскій (Кристалевскій)*, 1745—53. *Никонъ Красовскій*, 1753—57. *Іаковъ Палашковскій*, 1757—9. *Іоанникій Бродньтскій*, 1759—61. *Сильвестръ Юницкій* [9]).

Въ приписномъ старо-ладожскомъ мон-рѣ строителями были, кромѣ названныхъ у насъ: *Варө. Приставскій*, 1747—50. *Каллистратъ Кармазинскій*, 1753—7. *Илар. Максимовичъ*—до 1759 г.

Въ старо-русскомъ николаевскомъ кречевскомъ мон-рѣ строителями были: *Гермогенъ Жайворонскій* (1739). *Арсеній Людвиц-*

---

[1]) О. с., 613.

[2]) О. с., 617. 618. Здѣсь болѣе точная редакція именъ всѣхъ 14 монаховъ, чѣмъ въ П. С. П. II², № 645, цитуемомъ нами.

[3]) 615. [4]) 626—7, 632—3. Никонъ Красовскій былъ живописецъ.

[5]) 625. 775—6. [6]) 620.

[7]) 620. 622. 635. 644, пр. 174. 175 и 176; 645. 653.

[8]) Онъ былъ смоленецъ и, можетъ быть, бѣлоруссъ

[9]) 631—2. 646—7.

кій, 1750—8. *Діонисій Шостакъ,* 1758—9. *Иларіонъ Молчановскій,* 1759. *Іезекіиль Млодзинскій,* 1759 [1]).

Изъ монаховъ, вызванныхъ въ 1712—1762 г. въ невскій мон-рь, нѣкоторые (очень немногіе!) были съ школьнымъ образованіемъ: Іаннуарій Заблоцкій (учился въ Кіевѣ, Могилевѣ и Львовѣ) [2]), І. Маевскій (въ Кіевѣ), Мелетій Бородавка (во Львовѣ), Пафнутій Быковскій (дошелъ до риторики), Іоакинѳъ Даревскій („слушалъ богословію" въ Кіевѣ), Іос. Загоровскій („слушалъ риторику" во Львовѣ), Германъ Логвиновскій (дошелъ до риторики), Симеонъ Машковецъ (учился риторикѣ въ Кіевѣ), Епифаній Пенковскій (учился въ Харьковѣ) [3]), Ѳеодосій Пущинскій (въ Кіевѣ), Сильвестръ Юницкій (тоже) [4]).

Вотъ перечень тѣхъ монаховъ-малороссовъ, которые работали на великороссійской почвѣ въ теченіе изучаемаго періода. Мы не сомнѣваемся, однако, что онъ значительно можетъ быть дополненъ даже въ отношеніи къ настоятелямъ, относительно которыхъ дѣло стоитъ такъ неудовлетворительно, что въ „Спискахъ" П. Строева оказываются промежутки въ 20—30 лѣтъ. Что же касается простыхъ монаховъ-малороссовъ, то и тутъ число обнаруженныхъ нами, можетъ быть, во много разъ ниже дѣйствительнаго. Если уже въ XVII в. въ нѣкоторыхъ обителяхъ ихъ было 20—30 % общаго количества иноковъ, то въ XVIII ст., при настоятеляхъ — почти сплошь малороссахъ, при стѣсненіяхъ въ постриженіяхъ великороссовъ, процентъ могъ только повыситься, между тѣмъ мы видимъ лишь единицы. Для средины XVIII в. настоящее положеніе вещей, нами представленное, удостовѣряется документами, списками монаховъ, въ которыхъ обозначена національность ихъ. А для начала столѣтія такихъ документовъ нѣтъ, и если мы знаемъ, что въ Москвѣ въ первые годы его было не менѣе 35 учительныхъ иноковъ (къ сожалѣнію, безъ распредѣленія по монастырямъ), то въ дальнѣйшемъ число ихъ и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ должно было только увеличиться. Нѣкоторые же позднѣйшіе документы даютъ даже невѣрное представленіе о числѣ малороссовъ въ разныхъ епархіяхъ. Судя по спискамъ 1738—42 гг., малороссовъ совсѣмъ не было въ епархіяхъ ростовской, суздальской, рязанской, астраханской, вятской, коломенской, крутицкой, нижегородской, устюжской, новгородской (въ послѣдней будто не было настоятелей-малороссовъ: говорится о 8 *русскихъ,* 2 грузинахъ и—только!). Что касается воронежской епархіи, то тамъ не называются фамиліи монаховъ [5]).

Между тѣмъ монахи-малороссы не всегда и жили въ монастыряхъ. Иные исполняли обязанности домовыхъ священниковъ у знатныхъ людей [6]).

---

[1]) 419, 647—649.

[2]) 420. Въ 1732 г. онъ въ мон-рѣ былъ „содержателемъ библіотеки".

[3]) О. с.. 413. 414. [4]) О. с., 613. 633. [5]) Опис. XVIII. прил. II и VII.

[6]) Къ этой же категоріи должно отнести такихъ лицъ, какъ монахиня Ѳеодосія Борзаковская, жившая въ 1710 г. въ домѣ царевны Екатерины Алексѣевны (Синод. архивъ 1738, № 356, л. 20). Борзаковская — тетка китайскаго миссіонера Антонія Платковскаго.

Другіе, какъ Іоасафъ Шалвицкій, строили иконостасы, можетъ быть писали иконы въ разныхъ деревенскихъ церквахъ. Третьи шатались изъ монастыря въ монастырь, уклоняясь отъ всякой регистраціи, но въ то же время воздѣйствуя на религіозную жизнь великорусскаго народа. Вотъ примѣръ. Въ 1726 г. костромской шляхтичъ Гр. Зварыкинъ по пути въ Кіевъ въ какомъ то селѣ калужскаго уѣзда постригается въ монахи. Кѣмъ? — какимъ то іером. *Іоанномъ Черкасомъ.* И мы ничего болѣе не знаемъ объ этомъ инокѣ — ни откуда онъ, ни гдѣ жилъ, ни чѣмъ занимался... [1]). Наконецъ, четвертые занимались домашнимъ учительствомъ. Любопытный образчикъ бродячаго монаха-западноруса представляетъ Спиридонъ Бѣльскій, родомъ изъ г. Бѣльска. Онъ учился въ Замостьѣ, Ярославлѣ (въ Галиціи), Кіевѣ. Предъ взятіемъ Шлиссельбурга онъ переселился въ Москву, гдѣ м. Стефаномъ опредѣленъ былъ въ спасскій училищный монастырь для наученія латинскому діалекту. Потомъ онъ былъ домашнимъ учителемъ у разныхъ лицъ, опять обучался въ заиконоспасскомъ монастырѣ, искалъ въ Петербургѣ священства, но не получилъ и жилъ въ Смоленскѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, гдѣ и постригся въ елецкомъ монастырѣ. Служилъ въ черниговскомъ архіерейскомъ домѣ учителемъ въ семинаріи, потомъ былъ ризничимъ въ московскомъ спасскомъ мон-рѣ, потомъ опять жилъ въ Черниговѣ, откуда бѣжалъ въ Новгородъ, жилъ въ юрьевомъ монастырѣ, по обвиненію въ непорядочныхъ поступкахъ вызванъ былъ для допроса въ синодъ, откуда отосланъ на обѣщаніе въ черниговскую епархію [2]).

Монахи-великороссы въ юго-западной Россіи.

Тѣ побужденія, по которымъ великоруссы постригались и жили въ западнорусскихъ монастыряхъ въ XVII в., остались и для XVIII ст., да и условія почти не измѣнились. Такъ какъ попрежнему требовалось высочайшее разрѣшеніе на это, то наряду съ законными постриженіями наблюдаемъ и нелегальныя — бѣглецовъ, плѣнныхъ... Во всякомъ случаѣ въ изучаемый періодъ монахи-великороссы не были рѣдкостью въ малороссійскихъ и бѣлорусскихъ монастыряхъ. Достаточно здѣсь сослаться на свидѣтельство архид. Каллиста Заленскаго, который въ 1728 г. говорилъ въ Москвѣ, что изъ Россіи многіе монахи пріѣзжали въ Бѣлоруссію и Литву, оставаясь здѣсь даже игуменами православныхъ монастырей; таковъ былъ въ буйницкомъ монастырѣ игум. Дуровъ [3]).

Но мы можемъ назвать немногихъ представителей великорусскаго монашества въ юго-западной Россіи. Таковъ жившій въ брестскомъ спи-

---

[1]) Опис. XIV, прил. III.

[2]) Опис. VI, № 223. Христ. чт. 1882. II. 654. 655.

[3]) Титовъ Ѳ. И., Русская прав. церковь въ польско-литовскомъ государствѣ. т. I, 1 книга 2-ой половины тома, 55.

меоновскомъ монастырѣ іером. Тимоѳей Куракинъ (1728) [1]). Въ 30-хъ годахъ въ межигорскомъ мон-рѣ жилъ іерод. Діонисій Черногубовъ, бывшій солдатъ ладожскаго полка, ок. 1730 г. бѣжавшій изъ него во время похода чрезъ Польшу и постригшійся въ Пинскѣ и затѣмъ перешедшій въ Кіевъ. Изъ межигорскаго мон-ря, „по вознегодованіи на него монастырской братіи", онъ бѣжалъ за польскую границу, оттуда пробрался въ Петербургъ просить прощенія, но, пойманный, лишенъ былъ монашества и діаконства [2]). Въ 30-хъ же годахъ въ Кіевѣ долго жилъ подвижникъ Досиѳей изъ великороссійскихъ крестьянъ, но за неувольненіемъ отъ рабства не былъ постригаемъ въ монахи, пока по указу посѣтившей въ 1744 г. Кіевъ импер. Елисаветы не былъ облеченъ въ рясофоръ. Онъ обиталъ прежде въ пещерѣ китаевской горы, потомъ въ дальней лаврской. Былъ живъ еще въ 1774 г. [3]).

Въ 1749 г. послѣдовалъ высочайшій указъ, а въ 1754 г. синодальное подтвержденіе, чтобы какъ въ малороссійскихъ, такъ и въ заграничныхъ благочестивыхъ монастыряхъ изъ великороссіянъ никого ни подъ какимъ видомъ отнюдь не постригали" [4]). Теперь стало требоваться для постриженія высочайшее повелѣніе. Въ 1752 г. въ печерскую лавру просился придворный поваръ Алексѣй Кононовъ, жена котораго тоже хотѣла постричься въ Кіевѣ. Отъ него и потребовали по силѣ указа 1749 г. такого повелѣнія [5]). По полученіи высочайшаго соизволенія въ 1760 г. постриженъ былъ съ кіевской лаврѣ съ именемъ Авраамія экипажмейстеръ конюшаго двора Андрей Подчертковъ [6]), въ 1768 г. мундшенкъ двора Мих. Ушаковъ [7]).

Жили въ кіевскихъ монастыряхъ и великоросски. Въ 1746 г. вдова поручика Краснопольская просилась въ монахини флоровскаго мон-ря, но синодъ предложилъ ей поселиться тамъ бѣлицей, ибо „монашеское одѣяніе не спасетъ, но спасетъ доброе житіе", и та согласилась, лишь бы имѣть ей тамъ довольное содержаніе и особыя кельи, безъ

---

[1]) Титовъ Ѳ. И., Памятники православія и русской народности въ западной Россіи, I, № 104. Монаст. дѣла 1728, № 3. Въ 1729 г. въ михайловскій золотоверхій монастырь опредѣленъ отставной матросъ Адамовъ, родомъ изъ Кіева. Но могли помѣщать (а затѣмъ и постригать) отставныхъ военныхъ-великороссовъ: хотя синодъ въ 1726 г. разъяснилъ, что солдаты въ малороссійскіе монастыри не посылаются, но въ 1732 г. въ московскомъ синодѣ возникъ опять вопросъ о дозволительности посылать туда солдатъ, изъявившихъ свое на то согласіе (Опис. VI. № 221; XII, № 123).

[2]) Опис. XXI. № 295.

[3]) Кіев. стар. IX, 541-3: Кіевскій пещерникъ XVIII ст.

[4]) А. и Д. II. № LII. Труды кіев. дух. акад. 1911, апр.. 556. 557,—Н. С. Граевскій, Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій.

[5]) Опис. XXXII. № 157.

[6]) Опис. XXXIX. № 7.

[7]) Рус. архивъ 1906, I, 23. Въ 60-хъ же годахъ въ кіевскихъ мон-ряхъ жилъ „старецъ" князь Дим. Ив. Долгорукій, за котораго хлопоталъ предъ м. Арсеніемъ его дядя гр. П. Шереметевъ (Софійскаго собора рукоп. № 444, лл. 84. 85 (ср. 126),—по Опис. Н. И. Петрова. А. и Д. III, № XLVI, 5. Рус. архивъ 1904, 9, 76. 77.

утѣсненія и обиды [1]). Въ 1747 г. въ кіевскомъ флоровскомъ монастырѣ жила дочь бригадира Евдокія Дунина, постригшаяся затѣмъ съ именемъ Елисаветы въ харьковскомъ хорошевскомъ мон-рѣ, гдѣ съ 1758 г. была игуменіей [2]). Флоровскій монастырь особенно привлекалъ великороссіянокъ, даже изъ Сибири. Въ 1760—1 гг. послѣдовало высочайшее соизволеніе на постриженіе въ немъ болховской помѣщицы — вдовы Аркаутовой и дѣвицы Ек. Серг. Милославской [3]). Въ 1777 г. изъ 123 монахинь 15 были великороссійскаго происхожденія (и одна бѣлица изъ 18) [4]). Игуменьей была въ то время дочь кн. Сергѣя Милославскаго, экклезіаршей дочь гр. Ѳ. Головина, казначеей—вдова гр. Петра Апраксина [5]). Въ 60-хъ годахъ въ какомъ то кіевскомъ мон-рѣ жила іеросхимонахиня Нектарія Долгорукова [6]).

Что и великороссы, постригшіеся въ южныхъ мон-ряхъ, могли быть носителями малороссійскаго церковнаго вліянія, показываютъ случаи, когда такіе иноки переходили опять на сѣверъ и селились тамъ въ обителяхъ, особенно богатыхъ малороссами. Въ невскомъ мон-рѣ мы знаемъ двухъ такихъ монаховъ: Симона Тихомирова, постриженика каташинскаго мон-ря (1710), жившаго потомъ въ симоновомъ мон-рѣ, и Исавра Пинаева, принявшаго постриженіе въ печерской лаврѣ (1718) [7]).

---

1) Опис. XVI, № 327.

2) Филаретъ архіеп., Истор.-стат. описаніе харьк. епархіи I. 98.

3) Опис. XXXIX, № 146.

4) Кіев. стар. LIII. Док. 9—13. Въ это же время встрѣчаемъ двухъ бѣлицъ-великорусскаго происхожденія (изъ 108 насельницъ) въ іорданскомъ монастырѣ и одну монахиню съ двумя бѣлицами (изъ 57 чел.)—въ богословскомъ (ibid.).

5) Кіев. стар. LI. 114.—рецензія на трудъ Н. Малиновскаго: Кіевскій жен. флоровскій (вознесенскій) монастырь.

6) Софійскаго собора рукоп. № 444, л. 126. А. и Д. III, № XLVI. 5. Труды кіев. дух. акад. 1910. сент. 144. 147.

7) Исавръ, лишенный сана, потомъ опять былъ постриженъ съ именемъ Исаакія (Рункевичъ, о. с., 431. 437).

Глава IX.

Духовныя школы и ихъ педагоги-западноруссы.

1700-й годъ, какъ начало наивысшаго школьно-просвѣтительнаго вліянія малороссовъ на Великороссію. Общія условія перехода южнорусскихъ ученыхъ людей на сѣверъ, въ епархіальныя великорусскія школы. Мѣсто монаховъ въ этомъ передвиженіи. Московская академія, особые способы комплектованія ея преподавательскаго состава южнорусскими учителями до учрежденія синода и послѣ; перечень ся преподавателей. Прочія духовныя школы съ ихъ учителями-западноруссами по епархіямъ: московской и крутицкой (сарской), рязанской, смоленской, тверской, псковской, новгородской, петербургской, архангельской, устюжской, вологодской, вятской, нижегородской, костромской, ростовско-ярославской, суздальской, владимирской, переславской, коломенской, воронежской, бѣлгородской (харьковскій коллегіумъ и др. школы), астраханской, казанской, тобольской и иркутской. Великороссы въ малороссійскихъ школахъ.

Въ школьной области начало новаго періода исторіи малороссійскаго вліянія совпало, какъ мы отмѣчали уже, съ передачей московской академіи въ вѣдѣніе мѣстоблюстителя патріаршаго престола, м. Стефана Яворскаго. Эта передача повела къ заполненію академіи педагогами кіевскаго типа и даже, на первыхъ порахъ, студентами-малороссами. Благодаря этому московская академія сдѣлалась первой и важнѣйшей цитаделью, изъ которой производилась систематическая борьба кіевскаго просвѣщенія съ московскимъ невѣжествомъ. Сюда доставлялись и сами являлись сотни мальчиковъ и юношей не только изъ Москвы, но часто изъ очень отдаленныхъ мѣстностей. Отсюда командировались учителя и студенты для организаціи школъ въ другіе города. Отслужившіе свой срокъ учителя-монахи продолжали свою просвѣтительную службу въ качествѣ архіереевъ, настоятелей монастырей, проповѣдниковъ, экзаминаторовъ, законоучителей, миссіонеровъ въ разныхъ пунктахъ Великороссіи. Это оскудѣніе учительскаго состава, какъ и происходившее отъ ухода иныхъ назадъ, въ Малороссію, и отъ смерти другихъ, въ теченіе долгаго времени пополнялось людьми, прошедшими южнорусскія школы: кіевскую академію, харьковскій коллегіумъ, черниговскую семинарію. Если брали преподавателей „съ воли“ или изъ другихъ семинарій, то опять-таки—малороссійскаго происхожденія и образованія, потому что и тамъ учителя были въ большинствѣ—„кіевской марки“. Впрочемъ, до учрежденія св. синода (1721) такихъ семинарій или латинскихъ епархіальныхъ школъ было заведено очень немного: ростовская и тобольская (1702), новгород-

ская (1706). Тогда само правительство ограничивало программы архіерейскихъ школъ только тѣми предметами, безъ которыхъ священнику пробыть невозможно...

Съ учрежденіемъ св. синода вопросъ о снабженіи великороссійскихъ школъ учителями-малороссами долженъ былъ принять болѣе широкій видъ и получить систематическую постановку, потому что Духовный Регламентъ обязывалъ, „чтобъ всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ". Правда, уже въ 1722 году (31 мая) особое „синодальное установленіе" позволило отложить на время организацію высшихъ курсовъ (богословскаго, философскаго, языковъ), „за скудостью довольныхъ къ сему учителей", и ограничиться простыми школами грамотности и славяно-русской грамматики [1]). Для снабженія такихъ школъ учителями въ 1723 г. былъ учрежденъ въ Новгородѣ особый учительскій институтъ, куда изъ каждой великороссійской епархіи должно было отправить по трое юношей 15—20 лѣтъ [2]). Но въ синодѣ не могли не понимать, что этимъ нельзя ограничиться. Тѣмъ менѣе могъ примириться съ этимъ Ѳ. Прокоповичъ, который въ Регламентѣ начерталъ планъ не только среднихъ духовныхъ школъ, но и высшей—академіи. И вотъ уже въ январѣ 1724 г. синодъ постановилъ обратиться къ кіевскому преосвященному за свѣдѣніями, сколько „въ кіевскомъ архіерейскомъ домѣ и въ присудственныхъ къ нему монастыряхъ и въ кіево-печерскомъ мон-рѣ іеромонаховъ и монаховъ ученыхъ имѣется", какого они образовательнаго ценза, какой жизни, какихъ лѣтъ и могутъ ли „искусно школы учить и слово Божіе проповѣдывать". Списокъ „учительныхъ" монаховъ былъ присланъ, но съ почти уничтожающей оговоркой архіепископа: изъ 37 названныхъ въ немъ лицъ только 7 или 8 чел. „могутъ слово Божіе проповѣдати и школи учить, а прочіе многіе престареліе суть, а иные хотя и были въ богословскихъ или философійскихъ школахъ, однакъ того ученія за далностію времени позабыли многіи, а иніе несовершенно научилися и несовершенно умѣютъ, и что умѣли, то, на послушаніяхъ зостаючи монастырскихъ, позабыли и того". Да и пригодные 7—8 чел. не свободны, такъ какъ находятся на службѣ въ кіевской академіи [3]).

Не смотря на этотъ отзывъ и вопреки позднѣйшимъ свидѣтельствамъ кіевскихъ и другихъ духовныхъ властей о скудости учительныхъ монаховъ [4]), ихъ продолжали брать изъ кіевской и прочихъ малороссій-

---

[1]) П. С. З. VI, № 4021. Опис. II/1, № 378. Знаменскій, Духовныя школы. 115—6.

[2]) П. С. П. III, № 1131. Опис. I, № 668. Судьба этого института у Прилежаева, Новгородскія епарх. школы въ петровскую эпоху (Христ. чт. 1877, мартъ-апрѣль, 365—370).

[3]) П. С. П. IV, № 1169. Христ. чт. 1879, I, 189—190: Е. Прилежаевъ. Изъ исторіи русской дух. школы въ первые годы синодальнаго управленія.

[4]) Вотъ справка о числѣ учительныхъ монаховъ въ Малороссіи по даннымъ 1739 г. Кіевская епархія. Лавра—22 чел. (изъ нихъ одинъ учитель братскаго монастыря), межигорскій мон-рь—3, софійскій—6 (одинъ—ректоръ академіи), пустынскій—10, брат-

скихъ епархій, иногда только замѣняя свѣтскими студентами, особенно изъ тѣхъ, кто уже выразилъ желаніе постричься. Брали потому, что новгородскій педагогическій институтъ скоро закрылся (1726), а московская академія долго не могла замѣнить южнорусскихъ школъ: она была не столь многолюдна, да притомъ ея воспитанники находили приложеніе своимъ знаніямъ на другихъ поприщахъ дѣятельности, кромѣ педагогическаго. Потребность же въ учителяхъ росла съ каждымъ годомъ, такъ какъ почти ежегодно заводились епархіальныя школы—латинскаго или типа или славяно-греческаго.

Вотъ перечень этихъ школъ, по годамъ ихъ открытія или возстановленія и реформированія, начиная съ 1721 г. [1]) 1721: нижегородская, карповская въ Петербургѣ, ал.-невская, иркутская; 1722: тверская, бѣлгородская; 1723: казанская, суздальская, вятская, архангельская, тобольская; 1724: вологодская, коломенская; 1725: устюжская.

Послѣ кончины Петра I начавшаяся реакція повела къ закрытію многихъ изъ этихъ училищъ. Но указъ Петра II отъ 17 іюля 1727 г. о доставленіи свѣдѣній о школахъ обратилъ вновь вниманіе на нихъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Появились школы: 1727—рязанская, псковская, 1728—смоленская, астраханская, 1730—крутицкая и возстановлена вологодская [2]).

При Аннѣ Іоанновнѣ интересъ къ духовной школѣ еще болѣе выросъ благодаря тому между прочимъ, что во главѣ синода сталъ творецъ Духовнаго Регламента Ѳ. Прокоповичъ. Теперь и синодъ и свѣтское правительство нашли возможнымъ требовать заведенія школъ по Дух. Регламенту и притомъ школъ съ „вышними науками" и языками,

---

скій—7, выдубецкій—2, кирилловскій—1, густынскій—5, мгарскій—1, максаковскій—2 (одинъ учитель). Бѣлгородская епархія—13. Черниговская епархія. Каѳедральный монастырь—9. елецкій—7. макошинскій—6, ильинскій—3 и 6—въ другихъ обителяхъ. Но о монахахъ ильинскаго мон-ря замѣчено, что нѣкоторые за древностью забыли, что учили. изъ елецкихъ объ одномъ старцѣ. дошедшемъ до философіи, сказано. что онъ философъ „только именемъ". а о другомъ. что онъ „риторъ—словомъ. а не дѣломъ". Въ переяславской же епархіи учительныхъ монаховъ совсѣмъ не оказалось, такъ что и учителями въ тамошней семинаріи были мірскіе священники (Синод. арх. 1739. № 14. л. 521; ср. № 437). Кіево-печерская лавра была богаче другихъ монастырей учеными монахами и потому, что она была многолюднѣе другихъ и потому. что въ 1738 г. получила право принимать изъ-за границы монаховъ съ знаніемъ латинскаго языка (П. С. З. X. № 3745; id. П. С. П. X, № 3285; ср. №№ 3278. 3292).

[1]) До этого года довели существованіе свое московская академія и новгородская школа съ нѣкоторыми „партикулярными". Число послѣднихъ въ 1724 г. дошло до 15. но мы ихъ не касаемся, такъ какъ тамъ не было ни одного учителя западноруссa.—Перечень составленъ Н. И. Петровымъ (Значеніе кіевской академіи въ развитіи дух. школъ въ Россіи съ учрежденія св. синода въ 1721 г. и до половины XVIII в..—Тр. кіев. дух. академіи 1904, апр., 523 и слѣд.; id. А. и Д. I съ продолженіями въ слѣдующихъ томахъ), и нами исправленъ въ отношеніи полноты и датъ.

[2]) Появившійся въ 1726 г., харьковскій коллегіумъ это—перенесенная изъ Бѣлгорода по инициативѣ губернатора кн. Голицына епархіальная школа, получившая по реформированіи общеобразовательный характеръ.

„семинарій“ [1]). Отсюда появились вновь или преобразованы по латинскому типу слѣдующія школы. 1731: архангельская, рязанская, тверская, воронежская; 1733: псковская, казанская, вятская; 1735: вятская: 1736: ал.-невская, вологодская; 1738: тверская, новгородская, нижегородская, устюжская; 1739: ростовско-ярославская, коломенская, тобольская, крутицкая; 1740: нижегородская, рязанская, суздальская; 1741: сѣвская; 1742: троице-сергіевская; 1747: костромская, ростовско-ярославская; 1749: владимирская; 1753: переславская; 1755: суздальская.

Синодальные указы 1737—9 гг. имѣли цѣлью не только реформировать школьное дѣло, но и регламентировать его, путемъ сосредоточенія свѣдѣній о положеніи и движеніи его въ рукахъ синода. Отсюда синодъ дѣлается центромъ просвѣтительнаго дѣла для всей Россіи. Правда, онъ не столько помогалъ доставленіемъ денежныхъ средствъ, учителей, учебниковъ, сколько понукалъ угрозами штрафовъ за небрежное отношеніе къ открытію школъ и только иногда дѣлался посредникомъ между отдѣльными семинаріями, нуждавшимися въ учителяхъ, и тѣми мѣстами, откуда ихъ можно было добыть. Только въ отношеніи московской академіи онъ попрежнему изъ года въ годъ заботился о пополненіи учительскаго состава, вызывая преподавателей не только изъ Кіева, но и изъ Чернигова, Харькова и другихъ пунктовъ.

Далеко не всѣ эти семинаріи обладали полнымъ курсомъ. По подсчету проф. Петрова изъ 26 семинарій, открытыхъ до 1750 г., богословскій курсъ былъ только въ четырехъ (новгородской, смоленской, троицкой и въ харьковскомъ коллегіумѣ), философскій въ четырехъ же (казанской, ал.-невской, тверской и псковской). Въ прочихъ—преподаваніе заканчивалось риторикой, даже низшими классами, а въ Иркутскѣ, Суздалѣ и Астрахани латинскія семинаріи зачахли въ самомъ зародышѣ [2])... Но во всѣхъ почти мы видимъ учителей-малороссовъ, въ томъ или другомъ количествѣ [3]).

---

[1]) Указы 17 марта 1730 г., 24 янв. и 7 сент. 1737, 6 февр. и 26 ноября 1738 г., 9 января 1739 г. (П. С. З. VIII. № 5518; X, №№ 7364. 7385. 7660. 7734. (П. С. П. VII, № 2307: IX. №№ 3066. 3132; X, №№ 3180. 3327. А. и Д. I/2. 19. 20. 89. 90). Все это указы общаго характера, помимо множества частныхъ.

[2]) А. и Д. I/2. XVI. XVII.

[3]) Подсчетъ проф. Петрова за время 1721—1750 г. далъ такія цифры учителей-кіевлянъ, учившихъ въ великорусскихъ семинаріяхъ: смоленская—26 чел., новгородская и казанская—по 14. тверская—12. троицкая—11, бѣлгородско-харьковская—10, тобольская—6, нижегородская—5. невская, псковская и вятская по 4. холмогорско-архангельская. вологодская. рязанская и воронежская по 3. ростовско-ярославская, коломенская и владимирская по 2, карповская, суздальская, устюжская, астраханская. крутицкая, костромская по одному. всего до 134 чел. (А. и Д. I/2, XVII). Конечно, эти цифры должны вырости. если раздвинуть періодъ. изученный Н. И. Петровымъ. до рамокъ поставленныхъ нами (самъ онъ даетъ еще десятка три новыхъ именъ за время до 1762 г. въ А. и Д. II, 452 и д.; III. 499—500; IV. 343). а затѣмъ если принять во вниманіе. что малороссы, обучавшіе въ великорусскихъ семинаріяхъ. поступали туда не только изъ Кіева. Впрочемъ, послѣднее иногда имѣлъ въ виду и цитуемый авторъ.

Подавляющій процентъ ихъ—питомцы кіевской академіи, преимущественно окончившіе курсъ и занявшіе или учительскую въ той же академіи или другія въ разныхъ мѣстахъ должности, всего же чаще—поселившіеся въ томъ или другомъ южнорусскомъ мон-рѣ. Но не рѣдки были случаи посылокъ еще учащихся въ академіи студентовъ, особенно въ провинціальныя семинаріи. По словамъ Н. И. Петрова, кіевская академія посылала туда не лучшихъ людей, которыхъ она приберегала для себя, а „заурядныя, посредственныя, а иногда даже и слабыя силы", чѣмъ и объясняется не высокій уровень преподаванія въ тѣхъ семинаріяхъ и неумѣніе посланныхъ приготовить себѣ замѣстителей для преподаванія хотя бы въ низшихъ классахъ [1]). Это замѣчаніе справедливо однако только отчасти: въ провинціальныя семинаріи вызывались иногда опредѣленныя лица, обычно и посылавшіяся, притомъ не академіей, а кіевскимъ преосвященнымъ, къ которому епархіальные архіереи и обращались. Онъ выбиралъ кандидатовъ въ учителя, хотя и по сношенію съ академіей или настоятелями кіевскихъ мон-рей, и, понятно, при этомъ соображался и съ своими отношеніями къ архіереямъ-просителямъ и съ наличностью въ Кіевѣ учительныхъ монаховъ. Иногда отъ скудости ихъ терпѣла и сама академія, принужденная довольствоваться далеко не „лучшими силами". Въ 1734 г. на философію въ академіи былъ избранъ іером-хъ печерской лавры Геннадій, который однако просилъ уволить его, такъ какъ былъ боленъ да по болѣзни и учился плохо, потомъ занимался монастырскими дѣлами въ приписныхъ мон-ряхъ и о книгахъ не радѣлъ. Тѣмъ не менѣе и ректоръ и префектъ нашли его пригоднымъ для философіи [2])... И все же наибольшій запасъ педагоговъ для великороссійскихъ школъ представляла именно кіевская академія съ наличными и окончившими питомцами. Это обстоятельство отмѣтилъ въ 1739 г. смоленскій еп. Гедеонъ, обращаясь къ кіевскому архіепископу съ просьбой о новыхъ учителяхъ для своей семинаріи: „Изобиловала всегда учеными людьми діецезія вашего преосвященства и академія кіевская и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки отъ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала, и вся своя новозаведенная училищныя колоніи напоила и израстила; умножитъ же и еще себѣ славу, егда и въ смоленскую отъ нея жъ насажденную колонію и уже довольными одѣяную класами изведетъ на жатву дѣлателей и вспоможетъ собирать плоды богоугодныя и душеспасительныя" [3]). Кромѣ академіи, учителями снабжали великорусскія семинаріи кіевскіе монастыри и особенно лавра: здѣсь всегда было помногу питомцевъ академіи. И лавра тѣмъ охотнѣе отпускала своихъ учительныхъ монаховъ на педагогическую и другія службы, чѣмъ ближе къ ней стоялъ искавшій ихъ преосвященный и чѣмъ онъ былъ щедрѣе. И иные архіереи склонны были въ такихъ случаяхъ смотрѣть

---

[1]) Тр. кіев. дух. акад. 1904, апр., 534. [2]) А. и Д. I, № XXXIII.

[3]) А. и Д. I, № XXII, 5. Въ слѣдующемъ году самъ синодъ засвидѣтельствовалъ о пользѣ, приносимой кіевской академіей общерусскому просвѣщенію (Опис. XX, № 370).

на присланныхъ монаховъ, какъ на свою въ нѣкоторомъ родѣ собственность. Къ м. Павлу тобольскому были высланы на два года въ учителя іером-хи Савватій Исаевичъ и Вен. Бялковскій. Но владыка удержалъ ихъ у себя и по истеченіи этого срока, вопреки ихъ волѣ, и потомъ сталъ даже стращать плетьми, приговаривая: „вы де у мене купленніи, я де васъ у лавры кіево-печерской купилъ". Сообщая о томъ придворному священнику Корн. Самойловичу, Савватій писалъ: „хотя пр. Павелъ и посылалъ въ лавру тысячами, но лавра никогда монахами не торговала, и кто даетъ въ лавру деньги, лавра принимаетъ то въ укладъ, а не въ лихоимство" [1]). Въ другихъ случаяхъ архіереи удерживали нужныхъ имъ учительныхъ монаховъ, если и безъ угрозъ плетьми, то не давая отпуска, такъ что тѣ должны были спасаться отъ этого ига бѣгствомъ. Такъ въ 1744 г. бѣжалъ изъ Смоленска назначенный въ московскіе академическіе проповѣдники учитель Л. Ясинскій, котораго епископъ не имѣлъ кѣмъ замѣнить въ ученіи и въ проповѣди [2]).

Кромѣ кіевской епархіи, семинаріи снабжались учителями и изъ другихъ южнорусскихъ епархій. Св. синодъ пріискиваніе учителей вмѣнялъ въ обязанность епархіальнымъ преосвященнымъ [3]). Если они были малороссы и недавно оставили родину, гдѣ у нихъ сохранялись знакомства, то они или прямо вызывали подходящихъ людей (или даже брали съ собой, если назначались на великороссійскую каѳедру прямо изъ Малороссіи), или чрезъ южно-русскихъ архіереевъ. Если же тѣ долго не отвѣчали или если знакомства на родинѣ перевелись, или ихъ совсѣмъ не было, какъ у архіереевъ-великороссовъ, то преосвященные адресовались въ синодъ, который сразу или не сразу посылалъ на югъ указы объ отправленіи учителей въ такую то епархію. Иногда же синодъ и самъ опредѣлялъ учителя изъ извѣстныхъ ему монаховъ [4]). Шло дѣло чрезъ синодъ или не шло, требовалось обязательно вести его чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Когда бѣлгородскій архіерей въ 1727 году вызвалъ изъ кіевской епархіи нѣсколькихъ студентовъ и монаховъ въ учителя харьковскаго коллегіума помимо кіевскаго архіепископа, то синодъ, по жалобѣ послѣдняго, распорядился, чтобы вызовы учителей производились по вза-

---

[1]) Синод. арх. 1767. № 245.

[2]) Синод. арх. 1744. № 518. А въ Казани бѣжалъ въ 1751 г. въ Москву для продолженія ученія іерод. Г. Криновскій, удерживавшійся еп. Лукой Канашевичемъ до прибытія выписанныхъ изъ Кіева учителей.

[3]) Эта обязанность лежала на епархіальныхъ архіереяхъ въ теченіе всего XVIII ст., „поелику, объяснялъ синодъ по одному поводу, епаршескія семинаріи непосредственно въ ихъ вѣдѣніи состоятъ" (Синод. арх. 1773. № 367).

[4]) Въ 1738 г. синодъ, по жалобѣ управителей новгородскаго архіерейскаго дома на недостатокъ средствъ для заведенія школъ, лекаря и учителя философіи и языковъ, опредѣлилъ въ новгородскую семинарію на латинскій языкъ іерод. І. Ястрембскаго (кіев. епархіи), бывшаго тогда въ невскомъ мон-рѣ, а къ греческимъ школамъ велѣлъ управителямъ самимъ сыскивать учителей, чрезъ письменныя сношенія, изъ училищъ кіевской, бѣлгородской или смоленской епархіи (Опис. XVIII. № 288).

имному соглашенію преосвященныхъ [1]). Но требовалось согласіе и самихъ посылаемыхъ въ учителя. Бывали случаи, что ѣхать на сѣверъ вызывались сами студенты. Въ 1751 г. „слышатель свящ. богословіи“ Фил. Красногорскій, вознамѣрившись ѣхать въ Смоленскъ, въ учителя семинаріи, обратился съ просьбой къ кіевскому м-ту Тимоѳею ходатайствовать за него предъ еп. Гедеономъ, чтобы тотъ его принялъ и постригъ въ монахи въ смоленскомъ мон-рѣ, но „на катедралній св.-софійскій“ мон-рь кіевскаго м-та, такъ сказать, съ припиской къ послѣднему [2]).

Но за недостаткомъ подходящихъ и желающихъ людей епархіальнымъ преосвященнымъ приходилось набирать учителей, что называется, съ борка да съ сосенки. При тяготѣніи все же къ малороссамъ назначали въ учителей людей или давно учившихся и забывшихъ наполовину школьную мудрость, какъ діак. Ясокольскій въ Астрахани и іером. Ермій въ Рязани, или ссыльныхъ и запрещенныхъ за разныя вины, какъ тотъ же Ермій и іером. І. Богомодлевскій въ Вяткѣ, или даже разстриженныхъ, какъ свящ. І. Якимовичъ въ Тобольскѣ.

Скудость полноправныхъ учителей изъ Малороссіи обусловливалась тѣмъ между прочимъ, что школьныя и духовныя власти стремились замѣстить учительскія должности монахами. Послѣднее можно объяснять желаніемъ поднять иночество, но были и практическія условія, побуждавшія къ тому. Рельефнѣе всего они вскрываются въ дѣлѣ Тарасія Постникова, одного изъ немногихъ свѣтскихъ учителей московской академіи. Онъ былъ уже нѣсколько лѣтъ учителемъ низшаго класса—фары, но когда въ 1728 г. ректоръ Германъ Копцевичъ предположилъ вызвать изъ Кіева 5 монаховъ, онъ очень встревожился, опасаясь, какъ бы не вышло какой „пертурбаціи“, о чемъ онъ и писалъ 4 іюня въ синодъ. Его оставили теперь въ числѣ преподавателей, но въ слѣдующемъ году ректоръ выключилъ его изъ списка ихъ, предположивъ замѣнить его студ. Ив. Лещинскимъ, выразившимъ желаніе постричься.

Монашество и было тѣмъ плюсомъ, который давали ему въ глазахъ ректора-архимандрита перевѣсъ надъ Постниковымъ. Постниковъ, объяснялъ Германъ, желанія монашества не имѣетъ, у насъ же многія послушанія, которыхъ мірскимъ отправлять неприлично: проповѣдь, которую всѣ учители должны порядкомъ (т. е. по очереди) говорить, служеніе церковное, православной вѣры катихумины, конгрегаціи въ праздники и по вся недѣли учить, на диспутахъ имѣть пренія, да и самое обученіе было прежде производимо монахами, которыхъ, если своихъ не было, брали изъ Кіева. Постникову поручено было обученіе на время, до пріѣзда монаховъ изъ Кіева. При томъ же свѣтскіе и безъ того имѣютъ много должностей, а для монаховъ, прошедшихъ славяно-греко-

---

[1]) П. С. П. V. № 1911. Ср. Опис. XX. № 366. гдѣ требуется согласіе тверского архіерея на переходъ учителя изъ его семинаріи въ московскую академію. Тр. кіев. дух. акад. 1898. VIII, 590.

[2]) А. и Д. II. № IV.

латинскую школу, одинъ путь... Можетъ быть синодъ и склонился бы на доводы ректора, если бы не новая жалоба Постникова и не новыя соображенія противоположнаго свойства: 15 сент. 1729 г. синодомъ рѣшено было оставить Постникова, такъ какъ онъ учился на казенный коштъ, служитъ въ академіи безпорочно, Лещинскій же пока не принялъ пострига [1]). Точно также синодъ возстановилъ Постникова въ правахъ въ 1736 г. Ректоръ Ст. Калиновскій доносилъ въ августѣ 1735 г. синоду, что учителя уже 4-й годъ трудятся безъ перемѣнъ, а проповѣдникъ Скрыпицынъ—6-й, „отчего какъ проповѣднику трудность, такъ и учителемъ неохота и уныніе рождается". Предполагая потому кое-кого повысить, кое-кого принять вновь, Калиновскій проектировалъ уволить Скрыпицина и учителя Постникова, послѣдняго „понеже двукратно уже, аще не болѣе, отъ фары до синтаксимы заходилъ и нынѣ четвертой годъ безпремѣнно при той же школѣ, а до высшей школы не охотится, знать, что не можетъ". Синодъ утвердилъ его проектъ. Но Постниковъ подалъ въ синодъ прошеніе объ опредѣленіи вновь къ учительству, причемъ указывалъ на свое образованіе, свои труды, на добрые плоды въ ученіи. „Нынѣ же, жаловался онъ, по доношенію ректора архим. Стефана и указу св. синода, ему, бѣдному, великія Россіи сыну, гдѣ главу приклонить и прибѣжище имѣть и въ какихъ школахъ трудиться не изъяснено, и отъ школьнаго ученія отказано неправедно, такъ какъ онъ изъ школы синтаксимы до высшей всеохотное тщаніе имѣлъ и имѣетъ, токмо ему отъ архимандрита никакого объявленія о томъ не было". Но онъ добился своего только 11 авг. 1736 г., послѣ вторичной просьбы [2]). Постниковъ подчеркнулъ, что онъ страдаетъ за свое великороссійское происхожденіе. Но онъ былъ правъ только наполовину. потому что Калиновскій представилъ вмѣсто двухъ увольнявшихся великороссовъ великоруссa Дим. Сѣченова и малоросса Ѳ. Чарнуцкаго. Первый былъ іеромонахъ, второй—готовъ былъ постричься.

Итакъ, прежде всего практическія потребности заставляли искать учителей-монаховъ особенно въ тѣхъ школахъ, которыя помѣщались въ мон-ряхъ, и замѣнять ими даже хорошихъ свѣтскихъ учителей. Въ 1731 г. ректоръ Софроній, прося синодъ о вызовѣ въ академію изъ Кіева двухъ учителей-проповѣдниковъ, указывалъ, что они нужны для отправленія духовныхъ потребъ въ спасскомъ мон-рѣ, чтобы въ воскресные дни тамъ было не безъ проповѣди, ибо съ 1730 г., съ назначенія 4 свѣтскихъ учителей, тутъ замѣтенъ ущербъ [3]). Въ 1753 г. ректоръ московской академіи Варлаамъ писалъ о двухъ своихъ учителяхъ-мірянахъ—Пельскомъ и Дранишынѣ: „сіи учители, хотя бѣльцы, однако люди весьма надежные и какъ житія, такъ ученія изряднаго". Но уже въ слѣдующемъ году ректоръ Іоасафъ проситъ о замѣнѣ ихъ монахами, такъ какъ изъ-за того

---

[1]) Опис. VIII, № 338. [2]) Опис. XV, № 287.

[3]) П. С. П. VII, № 2486.

остановка въ сказываніи предикъ [1]). По той же причинѣ въ 1744 году синодомъ исключенъ былъ изъ учителей Гр. Кондаковъ: „понеже онъ монашескаго чина понынѣ не пріемлетъ“ [2]).

Св. синодъ, хотя дважды оставилъ Постникова въ академіи, вопреки представленіямъ ректоровъ, самъ предпочиталъ учителей-монаховъ и притомъ—по историческимъ основаніямъ. Въ 1735 г., возбуждая вопросъ о постриженіи въ монахи въ Малороссіи людей, прошедшихъ школы, вопреки запретительнымъ указамъ, синодъ опирался на то, что такихъ людей требуютъ архіерейство и монастырское настоятельство и что хотя въ академіяхъ учителями могутъ быть и свѣтскіе, но „по древнему въ Россіи обычаю болѣе, почитай всѣ, употребляются къ тому изъ чина монашескаго и сіе за нужное пріемлется“, хотя „крайней и законной нужды въ томъ ...и не зависитъ“ [3]).

При такомъ взглядѣ на дѣло, обычно въ академію и въ епархіальныя семинаріи посылались или „готовые“ монахи, или постригавшіеся предъ самымъ отправленіемъ, если кончился срокъ искуса, или, если не окончился,—то принимавшіе ангельскій чинъ уже на мѣстѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ связь ихъ съ родными монастырями, гдѣ они почувствовали, быть можетъ, тяготѣніе къ иноческой жизни или желали отречься отъ міра, не порывалась. Самое постриженіе происходило съ благословенія кіевскихъ властей [4]). Иногда же оно совершалось „на имя“ какого-нибудь кіевскаго мон-ря, обычно того, гдѣ новицій проходилъ искусъ,—въ составъ братіи его онъ зачислялся и въ него въ концѣ жизни и уходилъ „на обѣщаніе“. Кромѣ Красногорскаго, это мы знаемъ о смоленскомъ же учителѣ изъ кіевлянъ, монахѣ Поликарпѣ Павловскомъ, постригшемся въ Смоленскѣ „на каѳедральный кіево-софійскій мон-рь“ и потомъ просившемъ м-та принять его въ тотъ мон-рь „въ усыновленіе“ и „вписать“ въ число его братіи [5]). Иногда же кандидаты въ монашество нарочно отпрашивались въ отпускъ для постриженія именно въ Кіевѣ. Такъ поступилъ Сим. Янов. Метенскій, приглашенный въ 1743 г. „для заводу семинаріи въ троице-сергіевъ монастырь“ [6]).

Постриженіе въ монахи открывало путь къ старшимъ классамъ, къ занятію начальственныхъ мѣстъ въ семинаріяхъ и къ настоятельству въ

---

[1]) Смирновъ. Исторія моск. сл.-гр.-лат. академіи. 84—86.

[2]) П. С. П. П², № 698. Синод. арх. 1744, № 518. Смирновъ. 84. 85. Кондаковъ былъ послѣ того учителемъ въ тверской. нижегородской и рязанской семинаріяхъ (Опис. XXIX. № 198).

[3]) Опис. XIV, № 184. П. С. П. IX, № 2940.

[4]) Письмо еп. Гедеона смоленскаго кіевскому архіепископу Рафаилу 1739 г.—А. и Д. I. № XXII. 5. Точно также еп. Лука казанскій сносится съ Кіевомъ по поводу двухъ своихъ учителей-кіевлянъ. желавшихъ постричься (1750 г.—А. и Д., II. № VI (10 стр.).

[5]) А. и Д. I. XXII, 6; II. № 92. Впрочемъ Гедеонъ смоленскій писалъ въ 1739 г. о свѣтскихъ учителяхъ. что онъ будетъ стараться, чтобы они „получили чинъ монашескій и усыновленіе въ здѣшней (т. е. въ смоленской) академіи“ (А. и Д. I. XXII. 5).

[6]) Вишневскій. 307, пр. 1.

мон-ряхъ, которое очень часто соединялось съ должностями префекта и ректора. Иногда самый вызовъ учителя изъ Кіева былъ обусловленъ предоставленіемъ ему настоятельскаго мѣста [1]). Но обычно званіе настоятеля того мон-ря, гдѣ находилась семинарія, или ближайшихъ, учитель получалъ чрезъ годъ-два и болѣе, когда достигалъ должности префекта или ректора. И это сочетаніе было не случайнымъ, а обоснованнымъ на твердыхъ данныхъ. Представляя ректора харьковскаго коллегіума къ возведенію въ архимандриты, бѣлгородскій еп-пъ Епифаній писалъ: „оный ректоръ, когда будетъ пожалованъ таковымъ чиномъ, то больше о себѣ, для произведенія въ иные чины, старанія прилагать не будетъ, понеже уже то, чего бы желалъ, получить, и будетъ фундаментальный того мѣста домостроитель и лучше отъ него съ охотою и тщаніемъ произведется плодъ въ добромъ порядкѣ и содержаніи какъ домостроительства, такъ учителей и учениковъ, отъ чего скорѣе можно ожидать съ доброю надеждою пользу не только священству, но и отечеству“ [2]). Нечего и говорить, что многіе, окончившіе педагогическую службу, монахи награждались производствомъ въ настоятели монастырей, причемъ часто изъ академіи попадали въ архимандриты и игумены московскихъ обителей [3]).

И все же и въ епархіальныхъ семинаріяхъ и въ московской академіи пришлось за недостаткомъ монаховъ допускать къ учительству или мірянъ или бѣлыхъ священниковъ и діаконовъ [4]). Впрочемъ, въ академіи за изучаемый періодъ изъ бѣлаго духовенства мы никого не знаемъ [5]).

Свѣтскіе учителя особенно часты въ семинаріяхъ, но съ 20-хъ годовъ они попадаются и въ московской академіи и чѣмъ дальше, тѣмъ чаще. Объясняется это тѣмъ, что ученые великороссы не охотно постригались, а на родинѣ ученаго монашества, въ Кіевѣ, тоже ослабѣли религіозно-нравственные мотивы и стремленіе къ иночеству. Въ 40-хъ годахъ тамъ дошло до того, что въ самой академіи было 5—6 свѣтскихъ учителей. Въ 1748 г. м. Тимоѳей писалъ, что прежде диковиной были

---

1) Падуновскаго въ Твери. 2) П. С. II. VI, № 2217.

3) Въ 1765 г. синодъ, отдавая въ распоряженіе московскаго м-та б. академическаго преподавателя іером. Сильвестра, объяснилъ, что онъ. будучи въ академіи. по большей части обучалъ священно-и церковнослужительскихъ дѣтей московской епархіи (Синод. арх. 1765. № 282).

4) Скудость эта обусловлена была прежде всего запретительными указами правительства. Въ 1738 г. еп. Петръ бѣлгородскій. имѣя въ виду указъ 1733 г. 15 окт. о непостриженіи безъ 3-лѣтняго искуса, писалъ. что въ его школахъ иные учителя служатъ года 4 и болѣе, а дальше въ высшихъ классахъ служить безъ постриженія не хотятъ, а постричь нельзя, потому нѣкоторые уже отпали. (Опис. XVIII. № 322). Въ 1735 г. самъ синодъ не нашелъ возможнымъ, въ виду запретительныхъ указовъ, разрѣшить постриженіе вновь назначеннаго въ московскую академію учителя Чарнуцкаго (Опис. XV, № 287).

5) Въ 1730 г. синодъ назначилъ было въ учители Петра Крайскаго съ опредѣленіемъ въ священники къ одной изъ приходскихъ церквей Москвы (Опис. X. № 329. П. С. II. VII. № 2366). Но онъ въ 1732 г. постригся. Въ 1751 г. ректоръ представилъ въ учители одного московскаго священника, но синодъ не утвердилъ (Опис. XXXI, № 144).

свѣтскіе учителя въ кіевской академіи, а теперь годъ отъ году число ихъ множится [1]). Въ московской академіи въ 1758 г. обнаружился рѣшительный перевѣсъ свѣтскихъ, и только ради проповѣди ректоръ Гедеонъ предложилъ посвятить двухъ изъ нихъ въ стихарь, такъ какъ они не желали постриженія [2]).

Разъ свѣтскіе достигли равноправія съ монахами, исчезло основанное на исключительномъ правѣ монаховъ преимущество малороссовъ. И въ московской академіи въ 1747—8 г. уже было поровну малороссовъ и великороссовъ. А въ 1753 г., послѣ назначенія ректора І. Козловича въ епископы, малороссами были только префектъ и два старшихъ преподавателя, остальные шесть учителей были великороссы. Ректоръ Варл. Лащевскій возстановилъ ненадолго равновѣсіе, представивши къ вызову 5 новыхъ учителей изъ Кіева, которые и явились для замѣны нѣкоторыхъ изъ отставленныхъ великороссовъ [3]). Въ 1756 г. малороссовъ только трое, считая и Владимира Калиграфа [4]). Въ 1762 г. изъ малороссовъ преподавалъ только одинъ іером. Сильвестръ, да и то онъ въ этомъ году переведенъ въ проповѣдники [5]).

Вытѣсненіе малороссовъ съ педагогическихъ мѣстъ произошло не только въ силу допущенія на нихъ свѣтскихъ лицъ, но и потому, что въ самой Великороссіи, съ ослабленіемъ стѣснительныхъ указовъ, начало развиваться ученое монашество, представившее кадры для замѣщенія педагогическихъ должностей въ академіи и семинаріяхъ. Конечно, тутъ сыграли важную роль и высочайшее повелѣніе 1754 г. о равноправіи великороссовъ съ малороссами въ занятіи настоятельскихъ мѣстъ въ монастыряхъ и епископскихъ каѳедръ и высочайшій указъ 17 февраля 1765 г. по докладу комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, о вызовѣ изъ малороссійскихъ епархій монаховъ только съ разрѣшенія синода и въ случаѣ крайней необходимости [6]). Такіе случаи сводились къ вызову ученыхъ монаховъ для школъ и стали теперь очень рѣдки [7]). Но и то ревнивые къ своей чести великороссы относились къ нимъ несочувственно. Когда въ 1787 г. вызвали изъ Кіева одного ученаго монаха, м. Платонъ Левшинъ выразился: „Взяли изъ Кіева, какъ будто тамъ только и есть люди, а мы дураки. Боже! буди милостивъ“ [8]). И Богъ былъ ми-

---

[1]) Вишневскій, 103, пр. 1; 104, пр. 1; 324, пр. 4. Насколько юго-западная Русь вообще оскудѣла тогда учебными силами—въ монашеской или другой одеждѣ,—показываетъ тотъ фактъ, что въ 1749 г. виленское братство обращалось за учителемъ для своей школы не въ Кіевъ, а въ Петербургъ, къ св. синоду. (Опис. XXIX, № 525. Памятники православія и русской народности въ западной Россіи въ XVII—XVIII вв., I, № 241).

[2]) Синод. арх. 1758, № 269.
[3]) Синод. арх. 1753, № 391.
[4]) Синод. арх. 1756, № 416.
[5]) Синод. арх. 1762, № 243.
[6]) Синод. арх. 1773, № 371.
[7]) Такъ, по ходатайству Парѳенія, еп-па смоленскаго, сославшагося на этотъ указъ, въ 1786 г. были присланы къ нему для семинаріи два монаха изъ Кіева (Син. арх. 1786, № 451).

[8]) Письма м. Платона къ преосв. Амвросію и Августину. Прилож. къ Прав. обозр. 1868. 10. 11.

лостивъ къ великороссамъ. Въ 1790—2 г.г. во многихъ великорусскихъ семинаріяхъ въ учительскихъ корпораціяхъ мы не встрѣчаемъ ни одного малоросса (въ казанской, костромской, ярославской, тверской, нижегородской, суздальской, вологодской, вятской, воронежской, иркутской), въ нѣкоторыхъ только по одному (въ тобольской, рязанской, коломенской, архангельской, тамбовской), въ смоленской двухъ (остальные смоленцы и псковичи), въ астраханской и бѣлгородской по три и только въ Харьковѣ 8 (при одномъ великороссѣ) [1]).

Обозрѣніе учительскаго состава епархіальныхъ школъ за время 1700—1762 г.г. мы ведемъ далѣе въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположили самыя епархіи. Конечно, во главѣ всѣхъ великорусскихъ школъ должна быть поставлена московская академія и какъ самая старая изъ нихъ, и самая вліятельная, и наиболѣе богатая педагогическими силами южнорусскаго происхожденія.

Московская академія.

Какъ видно изъ бесѣды ц. Петра съ п. Адріаномъ о московской академіи и о посылкѣ юношей въ кіевскую, у перваго уже тогда было стремленіе приблизить столичную школу къ кіевской наукѣ. Это стремленіе осуществилось уже послѣ смерти Адріана, когда государь поручилъ московскую академію вѣдѣнію „протектора“ м. Стефана Яворскаго (что произошло въ концѣ 1700 или самомъ началѣ 1701 г.) и издалъ 7 іюня 1701 г. указъ о заведеніи въ ней „ученій латинскихъ“ [2]). М. Стефанъ началъ съ того, что поспѣшилъ пригласить для организаціи академіи по латинскому школьному типу нѣсколькихъ учителей изъ Кіева. Какъ рано это произошло, мы имѣемъ данныя въ рядѣ свидѣтельствъ московскихъ іезуитовъ, которые, открывъ предъ тѣмъ школу въ столицѣ Россіи, имѣвшую немалый успѣхъ [3]), въ кіевскихъ педагогахъ усмотрѣли опасныхъ конкурентовъ и ревниво и внимательно слѣдили за ихъ появленіемъ въ Москвѣ. Уже 11 янв. 1701 г. Ив. Берула писалъ, по слухамъ, о приглашеніи Яворскимъ нѣсколькихъ кіевскихъ учителей, которые еще не явились. 16 февр. онъ могъ уже сообщить, что „прибыло нѣсколько кіевскихъ монаховъ и уже стали учить въ школахъ“, причемъ, обративъ вниманіе на іезуитское училище, обѣщали хлопотать предъ царемъ о переводѣ къ нимъ его учениковъ [4]). Другой іезуитъ, Фр. Эмиліанъ 29 февр.

---

[1]) Синод. арх. 1791. № 361; 1793. № 460.

[2]) Др. Росс. Вивл. XVI, 302,—дополненіе къ Исторіи академіи — Г. Вишневскаго. Какъ занимала Петра въ это время московская академія, видно изъ того, что въ 1701 г. въ записной его книжкѣ дважды сказано, что нужно писать „Еворскому о шъколахъ“ (Письма и бумаги имп. Петра в. II, №№ 612. 613).

[3]) О ней см. въ Письмахъ и донесеніяхъ іезуитовъ о Россіи, 57, 60, 61, 66, 72—76, 110, 131, 144, 164, 185 и 187.

[4]) И это свидѣтельство подтверждается памятью м. Стефана въ посольскій приказъ о томъ, чтобы православные отдавали дѣтей своихъ не иноземцамъ, а въ спасскій мон-рь.

разсказывалъ, что прибыло изъ Кіева 20 монаховъ, что они преподаютъ гуманитарныя науки, философію и богословіе, потому что свѣтлѣйшій царь основалъ академію и общежитіе для тѣхъ воспитанниковъ, которые желаютъ быть священниками. Всѣхъ сыновей поповъ побуждаютъ заниматься латынью и посѣщать академію. Тотъ же Эмиліанъ 15 сент., сообщая только о твердомъ намѣреніи царя основать академію, писалъ, что „уже есть налицо учителя всѣхъ классовъ, прибывшіе изъ Кіева" [1]). Еще черезъ два мѣсяца, 15 ноября, Берула послалъ на западъ сообщеніе. что „искусства и науки принимаютъ здѣсь превосходное начало; вызванные кіевляне основываютъ гимназію". „Вице-патріархъ [2]) ... своею высшею властію направляетъ дѣла этой гимназіи и всячески двигаетъ впередъ науку", проявляя „ревностную заботливость объ устроенной имъ гимназіи". „Кіевлянъ сильно огорчаетъ, когда они видятъ, что весьма многіе княжескіе и боярскіе сыновья посѣщаютъ мою школу, которыхъ они старались и теперь стараются различными способами перетянуть къ себѣ. Ходятъ слухи, что они скоро начнутъ обучать философіи и богословію, призвавъ изъ Кіева не только учителей, но и учениковъ, и уже заблаговременно представляютъ себѣ, что мы будемъ ихъ противниками" [3]).

Вотъ самыя раннія и самыя обстоятельныя свѣдѣнія о первыхъ шагахъ кіевскихъ ученыхъ, появившихся въ Москвѣ цѣлой группой, а не поодиночкѣ, какъ бывало въ XVII в. Правда, свѣдѣнія эти, какъ основанныя на слухахъ, не совсѣмъ точны и взаимно противорѣчатъ одно другому. Не совсѣмъ достовѣрной представляется и цифра 20 монаховъ-учителей, названная 29 февр. Эмиліаномъ: это или количество всѣхъ монаховъ-кіевлянъ, прибывшихъ тогда, или такая же гипербола, какъ допущенная де-ля-Невиллемъ, бывшимъ въ Москвѣ въ 1689 г. и писавшимъ о В. В. Голицынѣ, что онъ построилъ огромное прекрасное зданіе для коллегіума и вызвалъ изъ Греціи 20 ученыхъ [4]), тогда какъ прибыло только два... Но все же данныя іезуитовъ въ значительной мѣрѣ подкрѣпляются русскими оффиціальными документами. Сохранилась запись отъ 6 апр. 1701 г. о выдачѣ жалованья (по 10 р.) „школьнымъ учителямъ іеромонахамъ Венедикту и Іероѳею, которые учатъ въ школахъ учениковъ греко-латинскимъ писменамъ" [5]). *Венедиктъ*—это *Лукашевичъ*, а *Іероѳей*—*Бартошевичъ*, упоминаемые съ фамиліями въ другихъ документахъ [6]). Въ грамотахъ кіевскаго м-та Варлаама царю отъ 27 апр. 1701 г. и м. Стефану отъ 29 марта даны имена тѣхъ шести учителей,

---

Память эта дана по мысли и указу государя. узнавшаго, что православные отдаютъ своихъ дѣтей въ иновѣрныя школы, гдѣ тѣ совращаются.

[1]) Письма и донесенія. 60. 61. 66. 72. Сами учителя называли свою школу „университетомъ Петра Алексѣевича" (183).

[2]) Т. е. мѣстоблюститель патріаршаго престола.

[3]) Письма и донесенія, 74. 75. [4]) Русская старина, т. 72, 265.

[5]) П. К. Пр. кн. 179, л. 185.

[6]) Типогр. библ. № 1221, л. 25. Голубевъ С. Т., Кіевская дух. академія к. XVII и нач. XVIII ст.. 96.

которые по вызову Петра отправились въ Москву и прибыли вѣроятно въ маѣ [1]). Это были *Рафаилъ Краснопольскій, Іосифъ Туробойскій, Аѳанасій Соколовскій, Григорій Гошкевичъ, Антоній Стрешовскій* и *Мелетій Канскій* (послѣдній посланъ вмѣсто названнаго въ царскомъ указѣ больного Илар. Ярошевскаго). Письмо царю даетъ видѣть, что эта посылка какъ будто была отвѣтомъ на *первый* вызовъ кіевскихъ ученыхъ: митрополитъ и „все цѣлое православіе" „радуется и весьма веселится" и „усердно себѣ привѣтствуетъ сицеваго благополучія", что царь, среди военныхъ трудовъ „ревностію святого Параклита распаляемый", благоволилъ имѣть попеченіе „и о ученіи душеполезномъ въ церкви Божіей", уподобляясь въ томъ Птол. Филадельфу, царямъ Константину, Ѳеодосію, Юстиніану, Льву мудрому и вел. кн. Владиміру и прочимъ монархамъ, и ради св. православной восточной вѣры „новыя въ государствѣ своемъ православномъ" благоволилъ „воздвигати учительныя Аѳины, откуда узрять послѣдніе роды богомыслныхъ Ареопагитовъ, великихъ Василіевъ, Богослововъ Григоріевъ, нравоучительныхъ Златоустовъ, богодухновенными своими ученіи догмата св. отецъ утверждающихъ" [2]). Въ виду этого можно было бы думать, что первые два учителя были найдены въ самой Москвѣ... Во всякомъ случаѣ въ сент. 1701 г. въ „латинскихъ школахъ что за иконнымъ рядомъ въ спасскомъ мон-рѣ" было 8 человѣкъ учителей „болшие главы" да два — русскихъ школъ и 104 ученика латинскихъ школъ [3]).

Къ 16 іюля 1702 г. Соколовскій скончался, а Лукашевичъ и Стрешовскій собрались домой. Царь, отпуская ихъ, распорядился „о взятьи къ Москвѣ изъ кіевской академіи" другихъ учителей „на перемѣну прежнимъ": Вик. Покорнаго, Досиѳея Черпуцкаго и Дороѳея Кроткевича. Только въ концѣ октября въ Москву „для ученія въ латинскихъ школахъ" посланы были „келейный отецъ *Іоакимъ Савельскій*, казнодѣя мон-ря св.-никольскаго пустыннаго кіевскаго, о. *Игнатій Миштальскій* з мон-ря братскаго кіевскаго и о. *Дороѳей Кроткевичъ* з мон-ря михайловскаго золотоверхого" [4]). Такимъ образомъ, изъ трехъ вытребованныхъ присланъ былъ только одинъ: двое другихъ замѣнены новыми лицами, тоже имѣвшими отношеніе къ кіевской академіи [5]). Объясняется это тѣми затрудненіями, въ какія ставили учебное дѣло въ кіевской академіи наборы

---

[1]) Одно извѣстіе говоритъ о прибытіи какихъ-то кіевскихъ учителей и о помѣщеніи ихъ до указа въ донскомъ мон-рѣ—28 мая 1701 г. (Забѣлинъ. Матеріалы. I. 913).

[2]) Голубевъ, о. с., 94—96, 98—99.

[3]) П. К. Пр. кн. 179, л. 189. 28 февр. 1702 г. учителей латинскихъ школъ было 8 да два—русскихъ школъ. П. К. Пр. кн. 183, л. 177. Забѣлинъ. Матеріалы, I, 394. 398. 399 — это цифра учителей московской академіи въ теченіе долгаго времени, причемъ въ нее включаются два проповѣдника (ibid. 395. Смирновъ, 96. 97).

[4]) Голубевъ, 96. 97.

[5]) Относительно Савельскаго г. Вишневскій сообщаетъ, что онъ и до того и послѣ того былъ учителемъ академіи (о. с., 150, пр. 3). Кроткевичъ тоже былъ учителемъ и проповѣдникомъ въ кіевской академіи (Синод. библ. № 123, лл. 118 об.—119).

учителей въ срединѣ года при отсутствіи замѣстителей вызываемымъ.— затрудненія, о которыхъ 29 марта 1701 г. писалъ м. Ясинскій м. Яворскому [1]).

Проф. Голубевъ, излагая содержаніе одного документа, сообщаетъ, что въ октябрѣ 1702 г. вмѣстѣ съ учителями отпущены были изъ Кіева въ Москву и ученики [2]). Іезуитъ Берула еще въ ноябрѣ 1701 г. писалъ о вызовѣ изъ Кіева—по слухамъ—и учениковъ [3]).

И, дѣйствительно, уже къ тому времени въ московскую академію перебралось изъ Кіева немало учащихся. Какъ разъ въ ноябрѣ 1701 г. зарегистрованы московскіе студенты съ малороссійскими и бѣлорусскими фамиліями: Кохановскій Ѳедотъ, Свѣдницкій, Славинскій, Людковскій, Заборовскій, Дубовичъ, Колчинскій, Голицкій, Статкевичъ, Велькопольскій, Доронко [4]). Въ апрѣлѣ или маѣ 1702 г. въ Москву прибыло 10 кіевскихъ студентовъ: философъ Іоаннъ Томиловичъ, риторъ Петръ Стрепковскій, піиты Стеф. Левандовскій, І. Нагирнѣчевскій, І. Прибыловичъ, синтаксистъ Аѳ. Корчевскій, грамматисты Вас. Зборовскій, Гр. Павловскій, Илія Комаринскій, І. Скринскій [5]). Въ апрѣлѣ 1705 г. въ одномъ дѣлѣ фигурируютъ „иноземцы польской породы школьнаго двора стюденты“: Мих. Хаврицкій, Андрей Мишота, Дан. Людвиновскій, Пав. Хранкѣевичъ, Ив. Скринскій, Мат. Михновскій, Ив. Яновскій: всѣ они до смерти были избиты кн. М. Одоевскимъ и его людьми... [6]).

Объясненіе факту перехода въ Москву кіевскихъ студентовъ мы находимъ въ сообщеніи іез. Эмиліана, что помѣщенные въ академическое общежитіе сыновья московскихъ поповъ, наскучивъ работой, ушли чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ [7]). Очевидно, это было начало того длиннаго ряда массовыхъ побѣговъ великороссовъ отъ подневольнаго обученія, какой наполняетъ все XVIII ст. Естественно, что протекторъ и учителя московской академіи, чтобы не дискредитировать кіевской науки и своей педагогической репутаціи, нашли выходъ изъ затрудненія въ вызовѣ изъ Кіева своихъ земляковъ. Правда, нѣкоторые изъ переѣзжавшихъ въ Москву студентовъ ѣхали туда по зову своихъ родственниковъ, еще ранѣе тамъ поселившихся въ домахъ аристократовъ. Указаніе на то и на другое обстоятельство имѣется въ паспортѣ, выданномъ 13 апр. 1702 г. кіевскимъ префектомъ Инн. Поповскимъ вышеназваннымъ десяти студентамъ:

---

[1]) Голубевъ. 98. 99. [2]) О. с.. 97. [3]) Письма и донесенія. 74. 75.

[4]) Это фамиліи дѣйствующихъ лицъ въ спектаклѣ, данномъ въ ноябрѣ въ московской академіи. Другіе 11 актеровъ—съ великороссійскими фамиліями, въ томъ числѣ два князя Лобанова, кн. Хованскій, кн. Барятинскій (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1882, III: Барсовъ Е. В., Новыя розысканія о первомъ періодѣ русскаго театра, 26. 27).

[5]) Н. Петровъ, Описаніе рукописей, III (1904), № 671, стр. 283—4 (ср. Вишневскій, 301, пр. 1). Въ А. и Д. I/2 314 и въ Трудахъ кіев. дух. акад. 1904. апр.. 535 проф. Петровъ называетъ еще Ѳ. Туркевича и Терлецкаго, причемъ опускаетъ нѣкоторыхъ изъ названныхъ выше.

[6]) Библіографъ 1891, 39: Брайловскій, Изъ быта студентовъ московскихъ и кіевскихъ.

[7]) Письма и донесенія. 184; ср. 72 о пустотѣ училища (въ сент. 1701).

всѣ они, говорится здѣсь, пробывъ немалое время въ свободныхъ наукахъ, съ благословенія начальства перебираются въ Москву то по приглашенію близкихъ своихъ родственниковъ, тамъ при князьяхъ, боярахъ и иныхъ панахъ находящихся, то по зову тамошнихъ учителей, то для удобнѣйшаго прохожденія высшихъ наукъ [1]).

Имена многихъ изъ названныхъ выше студентовъ встрѣчаются еще разъ въ печатномъ извѣщеніи о сооруженіи роскошнаго оклада евангелія, пожертвованнаго жившими въ Москвѣ кіевлянами въ благовѣщенскій храмъ кіевскаго богоявленскаго монастыря. Это былъ храмъ академическаго богородичнаго братства, которое и обратилось въ Москву къ своему сочлену іером. Антонію Стрешковскому съ просьбой посодѣйствовать украшенію его путемъ сбора пожертвованій среди духовныхъ и мірянъ. О. Антоній получилъ призывъ 21 ноября 1702 г. и тотчасъ огласилъ его „предъ честными отцы учительными и братіею", но сборъ пожертвованій растянулся па три года. Въ посланномъ въ 1705 г. съ евангеліемъ въ Кіевъ спискѣ жертвователей значится 114 чел. Изъ нихъ 20— великороссы, напр. кн. Урусовъ [2]). Остальные, надо полагать, всѣ почти малороссы. Здѣсь мы видимъ 4 архіерея, 2 архимандрита [3]), 2 игумена, 22 іеромонаха, 3 бѣлыхъ священника, 3 іеродіакона, 5 монаховъ, 52 свѣтскихъ. Вотъ среди свѣтскихъ и попадаются вышеназванныя фамиліи [4]). Возможно, что и всѣ они — студенты московской академіи. Но все же это не есть цифра всѣхъ учениковъ ея, и трудно согласиться съ И. Е. Забѣлинымъ, что „почти и всѣ ученики были привезены изъ Малороссіи" [5]).

Присутствіе въ ноябрѣ 1702 г. „въ царствующемъ градѣ Москвѣ, во училищахъ" іером. Ант. Стрешовскаго, преподававшаго риторику [6]), показываетъ, что лѣтній отъѣздъ его въ Кіевъ былъ временнымъ отпускомъ [7]). Не знаемъ, навсегда или только на время уѣхали изъ Москвы по отпуску 15 апр. 1703 г. славяно-латинскіе учители Іоакимъ Савелскій и іерод. *Корнилій*, получившіе 4 подводы до малороссійскихъ городовъ [8]). Корнилій—новое и неизвѣстное еще имя въ спискахъ москов-

---

[1]) Н. Петровъ, Описаніе рукописей III. 283—4.

[2]) Впрочемъ, нѣкоторыя фамиліи на *овъ*, какъ патронимическія, могли принадлежать и малороссамъ: Яковлевъ. Ѳедоровъ и т. п.

[3]) Третій названный здѣсь архим-тъ—грузинъ.

[4]) Труды Кіев. дух. акад. 1900, XII, 622 и слѣд.

[5]) Первое водвореніе въ Москвѣ греколатинской и общей европейской науки,— Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1886, IV, 11. Впрочемъ, еще ранѣе С. К. Смирновъ выразилъ ту же мысль, но мягче: „Есть основаніе думать. что для ускоренія образованія кіевскіе наставники привезли съ собой въ Москву уже подготовленныхъ учениковъ изъ Кіева: въ дошедшихъ до насъ спискахъ учениковъ философіи 1704 г. въ числѣ 34 чел. только трое великороссіянъ, а всѣ прочіе имѣютъ фамиліи бѣлорусскія и польскія" (Ист. сл.-гр.-лат. академіи, 81). Ср. Костомаровъ, Росс. исторія, II/1 (изд. 4), 428.

[6]) Труды Кіев. дух. акад. 1900. XII, 622.

[7]) Ср. Голубевъ, Кіевская академія въ концѣ XVII ст., 99. 100.

[8]) Малор. дѣла 1703, № 1, л. 99. Ср. Голубевъ. ibid.

скихъ академическихъ учителей. Къ 1703 г. (февр.) относится появленіе учителя философіи—отступника-кармелита [1]). Послѣдній—тотъ, конечно, заиконоспасскій архимандритъ Антоній, который и извѣстенъ съ прозвищемъ *Кармелитъ* (1705—1706) [2]). Но кто онъ по національности—не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, и не имѣя его въ виду, п. Досиѳей іерусалимскій могъ укорять Стефана Яворскаго, что онъ „въ конецъ еллинское училище стерлъ и токмо о латинскихъ школахъ старается, поставивъ учителей быть можетъ сколько-нибудь благочестивыхъ и честныхъ, но по отношенію къ догматамъ строптивыхъ, такъ какъ отъ него они научились многому неправомыслію", разумѣется, какъ бывшіе его ученики по Кіеву... [3]).

Въ виду частой смѣны въ московской академіи учителей-малороссовъ [4]) трудно дать полный ихъ списокъ за время до учрежденія синода, отъ котораго сохранилось притомъ немного относящихся сюда документовъ. Даже реестры начальствующихъ лицъ, находящіеся въ Исторіи россійской іерархіи [5]) и въ Исторіи академіи С. К. Смирнова (1855) нуждаются въ поправкахъ. По провѣркѣ этихъ списковъ на основаніи накопившихся въ послѣднее время печатныхъ данныхъ и найденныхъ нами рукописныхъ, рядъ префектовъ и ректоровъ академіи представляется въ такомъ видѣ.

Префекты: Роговскій Палладій [6]), 1700-1 [7]).

Краснопольскій Рафаилъ, 1701—3 [8]).

Туробойскій Іосифъ, изъ кіевскихъ учителей, прибывшій въ 1701 г. и бывшій префектомъ въ 1703—5 [9]).

---

[1]) Письма и донесенія, 110. [2]) Строевъ, 158.

[3]) Письмо отъ 15 ноября 1703 г. — Каптеревъ Н.. Характеръ отношеній... прилож. № 4. Ср. Сношенія іерус. п-ха Досиѳея съ рус. правительствомъ, 173.

[4]) Въ 1702—3 гг. нѣсколько учителей было отправлено царемъ въ Сибирь съ миссіонерской цѣлью (Опис. арх. ал.-невской лавры, II. ст. 777).

[5]) Т. I (1807), 554 и слѣд.

[6]) Великороссъ родомъ. ученикъ Лихудовъ. Роговскій (или Роговъ) „совершеннаго ученія ради" обучался потомъ у іезуитовъ въ Вильнѣ, Ниссѣ (въ Силезіи), Ольмюцѣ (Моравія), въ Римѣ, Венеціи. Раскаявшись въ своемъ отступленіи отъ православія, онъ въ февралѣ 1699 г. подалъ патріарху челобитную о прощеніи и принятіи въ нѣдра православной церкви. По испытаніи былъ принятъ (Др. Росс. Вивл. XVIII², 148 и далѣе).

[7]) Школа московская была вручена монаху Палладію послѣ смерти п. Адріана (16 окт. 1700) и до 25 окт. (Устряловъ. IV/2. 164; Рункевичъ. Архіереи петровской эпохи, 27. 28; id. Верховской. о. с., 77—79). *Префектомъ* игум. Палладій названъ въ расходной книгѣ Типогр. библ. № 1221, л. 23, подъ 24 сент. 1701 г. (о дачѣ книгъ для школы). Но 29 ноября 1701 г. онъ называется уже ректоромъ (Забѣлинъ, Матеріалы, I, 394).

[8]) Амвросій помѣщаетъ его префектство подъ 1704—5 г., Смирновъ совсѣмъ отрицаетъ, доказывая. что Рафаилъ не былъ префектомъ послѣ Іосифа (205). Послѣднее вѣрно, но такъ какъ префектомъ онъ былъ (Опис. арх. ал.-невской лавры, II. ст. 777), то приходится помѣстить его выше Туробойскаго, какъ и ректоромъ онъ былъ ранѣе его. Въ одномъ документѣ говорится о выдачѣ жалованья школьнымъ учителямъ іером. Рафаилу съ братіей. — онъ. очевидно, былъ старше всѣхъ (28 февр. 1701 г., — П. К. Пр. кн. 183, л. 177). О префектствѣ Рафаила говоритъ еще Каталогъ или лѣтописаніе зъ бытности архіереевъ россійскихъ (Погод. № 1618, л. 107).

[9]) По Смирнову, въ 1703—4 г., когда онъ выбылъ неизвѣстно куда (205). Но Іосифъ

Лопатинскій Ѳеофилактъ, 1706—1708 [1]).

Прибыловичъ Стефанъ, 1708—1711 [2]).

Богомодлевскій Іоакимъ, 1711 [3]). Питомецъ кіевской академіи выпуска 1697 г., Богомодлевскій десять лѣтъ учился за границей и потомъ занялъ учительское мѣсто въ родной академіи, откуда по царскому указу взятъ былъ въ 1709 г. въ Москву, гдѣ преподавалъ риторику, философію, богословіе до 1713 г., когда перешелъ въ проповѣдники. Отпущенъ 24 мая 1714 г. въ Кіевъ для замѣны другимъ учителемъ изъ братскаго монастыря [4]).

Томиловичъ Іоасафъ, 1712—13 [5]).

былъ префектомъ еще въ апрѣлѣ 1705 г. (С. Брайловскій. Изъ быта студентовъ московскихъ и кіевскихъ,—Библіографъ 1891, 41). Въ 1704 г. онъ сочинилъ Торжество православное свободителя Ливоніи (М. 1704), — церемонію встрѣчи и привѣтствія Петру I по возвращеніи изъ Лифляндіи.

[1]) Смирновъ доводитъ префектство Лопатинскаго до сент. 1706 г. (а начинаетъ его съ сент. 1704 г., что невѣрно). Но извѣстны конклюзіи, поднесенныя въ дек. 1707 г. отъ московской академіи м. Димитрію Ростовскому и защищенныя въ присутствіи „достопочтеннаго отца Ѳеофилакта, философіи профессора и школъ префекта" (Шляпкинъ, о. с., прилож., 43). Едва ли это было болѣе, чѣмъ за годъ до поднесенія!.. Такъ какъ Лопатинскій, повидимому, и въ моментъ поднесенія конклюзій не былъ ректоромъ, то мы склонны, вслѣдъ за еп. Амвросіемъ продолжать его префектство до 1708 г.—Ѳеофилакта Юстъ Юль называетъ человѣкомъ высокообразованнымъ и говоритъ, что онъ родился и учился во Львовѣ (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 190. 213), но закончилъ онъ образованіе въ Кіевѣ.

[2]) Съ Москвой Прибыловичъ познакомился въ 1703 г., когда пріѣзжалъ съ студентомъ Кон. Зотовымъ, въ качествѣ его инспектора (Брайловскій, Одинъ изъ пестрыхъ. 205). Въ 1707 г. въ московской академіи онъ преподавалъ философію и въ декабрѣ подносилъ св. Димитрію философскія конклюзіи. Въ 1710 г. онъ окончилъ изложеніе философіи и отправился съ м. Стефаномъ въ Петербургъ на брачное торжество въ царской семьѣ (Діаріушъ Димитрія Ростовскаго. Рункевичъ. Архіереи петровской эпохи. 148. 149). Въ маѣ 1711 г. Юстъ Юль видѣлъ его въ академіи, какъ проповѣдника (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., кн. 190, 255. 325—7). Ср. его собств. показаніе: Чт. кн. 144, стр. 4.

[3]) По Юсту Юлю онъ въ маѣ 1711 г. былъ субректоромъ и учителемъ философіи (ibid.). Повидимому, онъ фигурируетъ въ одномъ дѣлѣ, какъ затѣявшій въ іюлѣ 1711 г. драку съ польскими панами и организовавшій погоню за ними старцевъ и студентовъ (Прик. дѣла 1711, № 97а).

[4]) Малор. дѣла 1714. № 23. Опис. VIII, № 299 (А. и Д. I. № XXV). Савицкій Д., Русскій гомилетъ нач. XVIII в. I. Богомодлевскій, — Тр. Кіев. дух. акад. 1902. IX, 79. 87—89. 98—105. 108—110. Вишневскій, 300, пр. 1. Въ Яросл. еп. вѣд. 1863, стр. 289—290 помѣщено письмо Андрея Бодаковскаго отъ 24 окт. 1709 г. о томъ, что о. Богомодлевскій началъ преподавать риторику. Издатель письма А. Никольскій отнесъ это сообщеніе къ ростовской школѣ (ibid.), но г. Савицкій справедливо думаетъ, что рѣчь идетъ о преподаваніи Богомодлевскаго въ Москвѣ (ibid., 99 и слѣд.). Добавимъ къ его доводамъ, что авторъ этого письма въ 1709 г. находился не въ Ростовѣ (Тоб. епарх. древнехранилище. I (1902). 32. 33).

[5]) Въ маѣ 1711 г. онъ извѣстенъ Ю. Юлю какъ преподаватель риторики (стр. 326), Какъ префектъ, преподавалъ философію (Опис. VII, прил. VIII). Въ 1712 г. онъ былъ отпущенъ на $2^1/_2$ мѣсяца въ Кіевъ (Малор. дѣла 1712, № 33). Службу въ Москвѣ онъ оставилъ въ 1714 г., послѣ чего былъ профессоромъ въ кіевской академіи (Савицкій,—Тр. Кіев. дух. академіи 1902. IX. 110. Вишневскій, 235. 248—250). Въ апр. 1719 г. онъ

Кроликъ Өеофилъ, 1713—1716 [1]). Какъ учитель (инфимы и нѣмецкаго языка) извѣстенъ Юсту Юлю въ маѣ 1711 г.

Кульчицкій Иннокентій [2]). Юстъ Юль называетъ его учителемъ (грамматики) въ маѣ 1711 г. Учителемъ былъ еще въ авг. 1718 г. [3]).

Өеодоровичъ Гавріилъ (Бужинскій), 1715—1719 г., когда назначенъ въ об.-іеромонахи флота [4]). Учителемъ въ Москвѣ онъ сдѣлался съ 1706 г., въ слѣдующемъ году постригся. Въ 1711 г. онъ по Ю. Юлю былъ учителемъ піитики.

Вишневскій Гедеонъ, 1718—1722. Въ Москву онъ прибылъ въ янв. 1717 г. [5]). По окончаніи кіевской академіи онъ учился за границей, гдѣ получилъ дипломъ д-ра философіи, потомъ профессорствовалъ въ Кіевѣ, а послѣдніе годы предъ переходомъ въ Москву былъ домашнимъ учителемъ у черниговскаго губернатора. Въ московской академіи, состоя префектомъ и учителемъ философіи, одно время преподавалъ и богословіе, за отсутствіемъ ректора Өеофилакта, въ 1719 — 1720 г. исправлявшаго въ Петербургѣ Библію. Служилъ въ академіи, уже въ званіи ректора, до 1728 г.

Ректоры: Роговскій Палладій, 1701—1703 († 23 ноября) [6]).

взятъ былъ въ Петербургъ для государева дѣла, 19 іюля отпущенъ въ Москву, а оттуда 27 авг. въ Кіевъ, причемъ далъ, за поручительствомъ ректора Лопатинскаго, обязательство, что въ Польшу не убѣжитъ и по первому зову явится въ Москву или въ Петербургъ (Малор. дѣла 1719, № 37. Вишневскій, 249, пр. 2).

[1]) Смирновъ ограничиваетъ его префектство однимъ годомъ, такъ какъ онъ будто бы былъ вызванъ въ 1713 г. въ Петербургъ въ проповѣдники (205). Но извѣстно, что Өеофилъ отправленъ былъ въ 1716 г. въ Прагу изъ московской школы (Опис. II/1, № 204), а письмо по этому поводу Ө. Поликарпова говоритъ о радости п р е ф е к т а Ө. Кролика и о желаніи ректора удержать его „ради школъ" (1716 г. 21 авг..—Рус. арх. 1868, 1043-5).

[2]) Префектство его Смирновъ помѣщаетъ подъ 1714 г. (206), съ каковаго начинаетъ префектство Бужинскаго (207). Что онъ былъ префектомъ, свидѣтельство о томъ сохранилось въ документахъ ал.-невской лавры, гдѣ онъ названъ „оберъ-іеромонахомъ префектомъ" (Описаніе архива II. 1719, № 53. Въ лавру вызванъ въ 1719 г. Рункевичъ, о. с., 175). Но подъ какимъ годомъ его помѣстить — затрудняемся сказать. Можетъ быть даже ***послѣ*** Бужинскаго...

[3]) Типогр. библ. арх. XVIII в., № 140, л. 90. Рус. арх. 1912, 6, 300.

[4]) По Смирнову префектомъ сдѣлался въ 1714 г. Въ виду того, что еще въ 1716 г. префектомъ продолжалъ быть Кроликъ, не можемъ съ этимъ согласиться, хотя не можемъ скрыть, что въ 1715 г. Гавріилъ уже былъ имъ: 15 сент. ***префектъ*** Гавріилъ былъ вызванъ въ Петербургъ (Типогр. библ. № 423, л. 257). Нельзя ли допустить, что титулъ префекта оставался и по оставленіи должности, какъ почетное званіе?—Оберъ-іеромонахомъ и префектомъ Бужинскій называется въ мартѣ, апр. и ноябрѣ 1719 г. (Опис. арх. ал.-невской лавры II. ст. 948. 950. 1001. 1224). Въ это время онъ числился невскимъ монахомъ. Впрочемъ, въ невскомъ мон-рѣ жилъ уже въ августѣ 1718 г. (ibid., ст. 649). Для выясненія вопроса ничего не даетъ и книга г. Рункевича: Александро-невская лавра, по которой ***префектъ*** Гавріилъ былъ вызванъ въ лавру въ 1714 г. (41). Это извѣстіе, взятое изъ документа 1723 г., не подрывается ли другимъ, по которому Бужинскій ожидался только въ 1716 г. (59)? Титулъ префекта онъ сохранялъ однако до поставленія въ 1720 г. въ ипатскіе архимандриты (184).

[5]) Др. Росс. Вивл. XVI², 303. [6]) Др. Росс. Вивл. XVIII², 198.

Краснопольскій Рафаилъ, 1703—4. Академію оставилъ въ 1704 г. съ назначеніемъ въ симоновскіе архимандриты [1]).

Крайскій Сильвестръ, 1704—1705 (11 марта—епископъ холмогорскій).

Кармелитъ Антоній, 1705—6. Появился въ академіи до 28 февр. 1703 г., когда былъ учителемъ философіи [2]).

Туробойскій Іосифъ, 1706—8 [3]).

Лопатинскій Ѳеофилактъ, 1708—1722. Въ этотъ долгій промежутокъ онъ дважды вызывался въ Петербургъ: въ 1710 г. для исправленія составленной имъ службы на полтавскую побѣду и въ 1719—1720 гг. для исправленія Библіи [4]).

Прочіе учители. Для другихъ учителей московской академіи въ досинодальный періодъ ея жизни можно указать такія даты ихъ служебной дѣятельности.

Соколовскій Аѳанасій, 1701—1702 (†).

Гошкевичъ Григ., 1701—не далѣе 1703 [5]).

Стрешовскій Антоній, 1701—вѣроятно, не далѣе 1710 г., когда еще упоминается въ числѣ учителей академіи іером. Антоній.

Канскій Мелетій, 1701—не далѣе 1705 [6]).

Лукашевичъ Венедиктъ, 1701—2.

Бартошевичъ Іероѳей, 1701—не далѣе 1710 [7]).

Савельскій Іоакимъ, 1702—до апр. 1703 [8]).

---

[1]) Смирновъ, 193. Аскоченскій I, 250.

[2]) Смирновъ. 194. Письма и донесенія іезуитовъ, 110.

[3]) Ректоромъ Туробойскій не числится ни у еп. Амвросія, ни у Смирнова. Но въ эти годы онъ былъ заиконоспасскимъ архимандритомъ (Строевъ, 158).—ясно, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и ректоромъ. Сдѣлавшись симоновскимъ архимандритомъ. Іосифъ оставилъ ректуру, но остался учителемъ. 12 февр. 1709 г. ему „за труды школьнаго ученія" ассигновано жалованья „на нынѣшній 1709 г." 100 р. (Монаст. прик. кн. 80, л. 28; 28 об.—о выдачѣ девяти другимъ учителямъ спасскаго мон-ря во главѣ съ Лопатинскимъ по 100 р.). Какъ учитель, вѣроятно. піитики, Туробойскій въ 1709 г. сочинилъ вмѣстѣ съ своими коллегами привѣтствія на русскомъ. латинскомъ и греческомъ языкахъ полтавскому побѣдителю (Іосифа Туробойскаго Апоѳеозисъ достохвальной храбрости россійскаго государя Петра I. М. 1709), а также эмблемы и надписи на тріумфальныя ворота, картины и храмы славы для встрѣчи Петра (Торжественныя врата... М. 1709). Имѣлъ онъ отношеніе къ академіи и въ 1710 г., когда, уже будучи симоновскимъ архимандритомъ, отправился въ Кіевъ на богомолье, „такожъ и ради учителей, чтобъ ему привесть ихъ къ Москвѣ ради латынскаго языка" (Прик. дѣла 1711, № 134). Впрочемъ. ихъ не привезъ, такъ какъ въ Кіевѣ скончался.

[4]) П. С. П. I. № 124.

[5]) Въ этомъ году, а можетъ быть въ 1702 г., посланъ былъ царемъ въ Сибирь „съ прочими учителями для проповѣди слова Божія" (Опис. архива ал.-нев. лавры, II, ст. 777).

[6]) Въ 1705 г. онъ называется умершимъ (Тр. Кіев. дух. акад. 1900. XII. 625).

[7]) Типогр. библ. № 1221. л. 25. Ж. М. Н. Пр. 295, стр. 285—6. Юстъ Юль его не называетъ въ маѣ 1911 г.

[8]) Малор. дѣла 1703. № 1. л. 22. Голубевъ, Кіев. акад. въ к. XVII ст., 99. 100.

Миштальскій Игнатій, 1702—

Кроткевичъ Дороѳей, 1702—не далѣе 1710 [1]).

Орловскій Митрофанъ, до 1703 [2]).

Корнилій, iерод., до 1703 [3]).

Волостковскій Варнава, 1705—1711 [4]).

Туркевичъ Ѳеодосій, изъ московскихъ питомцевъ, въ маѣ 1711 г. преподавалъ синтаксисъ, потомъ былъ учителемъ философіи. † въ Москвѣ до 1727 г. [5]).

Грембецкій Гедеонъ, съ 1710 или 1711 г., когда онъ окончилъ московскую академію [6]). Въ 1722 [7])—4 г. былъ префектомъ. † 1724 г.

Филевскій Варѳоломей, изъ питомцевъ моск. академіи, съ 1 сент. 1716 г. до авг. 1722 г., когда поставленъ въ игумены брестскаго мон-ря. Въ 1724 г. вернулся оттуда и былъ опредѣленъ проповѣдникомъ въ чудовъ мон-рь. Потомъ былъ въ Кіевѣ. Въ 1730 г. опять представлялся въ учителя академіи, но назначенъ былъ въ настоятели дудина мон-ря [8]).

Выговскій Василій, украинецъ, учитель философіи († 1718, на 25 году жизни) [9]).

Туркевичъ Іоасафъ становится извѣстенъ какъ учитель съ авг. 1718 г. [10]). По синодальному опредѣленію 24 февр. 1721 г. былъ взятъ къ новгородскому архіепископу Ѳеодосію Яновскому въ качествѣ учителя и проповѣдника, но въ ноябрѣ отпущенъ назадъ [11]). 22 марта 1722 г. назначенъ надзирателемъ московской типографіи [12]), вѣроятно, съ сохраненіемъ прежней должности. Въ спискахъ 1727 г. „учитель синтаксимы и конціонаторъ“ І. Туркевичъ показанъ умершимъ [13]).

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 295. стр. 285—6. Юстъ Юль его не называетъ.

[2]) Объ его учительствѣ догадываемся. Іеромонахъ съ такимъ именемъ былъ въ Москвѣ въ 1702—5 гг. (Тр. кіев. дух. акад. 1900, XII, 622). Митрофанъ съ Григоріемъ посланы были въ 1703 г. въ Сибирь въ помощь м. Филоѳею (см. выше стр. 547). Они были московскіе учители (Опис. арх. ал.-нев. лавры. II. ст. 777).

[3]) Малор. дѣла 1703, № 1, л. 99.

[4]) Рункевичъ С., Архіереи петровской эпохи. I, 15. Здѣсь учительство Варнавы доведено до 1712 г. Но въ маѣ 1711 г. онъ былъ представленъ Юсту Юлю, какъ проповѣдникъ, хотя и академическій (326—7).

[5]) Юстъ Юль, 325—7. Опис. VII. прил. VIII. Въ спискѣ учителей 1718 (авг.) не упоминается (Рус. арх. 1912, 6, 300).

[6]) Опис. VII, прил. VIII. Смирновъ, 207. Въ спискѣ учителей 1718 г. онъ занимаетъ четвертое мѣсто,—слѣдовательно былъ учителемъ піитики (Рус. арх. 1912, 6, 301).

[7]) Какъ префектъ, упоминается уже 14 янв. 1722 г. (Тип. библ. № 1221, л. 2). Проф. Петровъ для начала его префектства даетъ двѣ даты—1721 и 1722 г.

[8]) П. С. П. VII, № 2366. Опис. VII, CLII; X. №№ 329. 358.

[9]) Смирновъ, 216. Въ 1716 г. упоминается какой то Іосифъ, б. кармелитъ, котораго ректоръ Лопатинскій хотѣлъ удержать отъ посылки въ Кіевъ (Рус. арх. 1868. 1043—5).

[10]) Опис. VII, прил. VIII. Типогр. библ. арх. XVIII в. № 140, л. 90. Рус. арх. 1912, 6, 300. Смирновъ называетъ его питомцемъ московской академіи, по окончаніи которой былъ (до 1721 г.) казначеемъ заиконоспасскаго мон-ря (212).

[11]) Опис. I, № 697. Здѣсь названъ Іосифомъ.

[12]) Типогр. библ. арх. XVIII в. № 160, л. 237. [13]) Опис. VII, прил. VIII.

Мокрицкій Григорій, авг. 1718 [1]). Въ 1722 г. 12 февр. былъ учителемъ піитики [2]). Въ 1727 г. онъ, послѣ преподаванія синтаксимы, перешелъ въ экономы рязанскаго архіерейскаго дома, а потомъ (1730) опять обучалъ піитикѣ [3]).

Заборовскій Рафаилъ, изъ московскихъ студентовъ, авг. 1718. Былъ учителемъ риторики въ началѣ 2-го десятилѣтія [4]).

Скалуба Давидъ, авг. 1718 [5]). Не менѣе какъ до 1722 г., когда онъ намѣченъ былъ въ шведское королевство въ посольскіе іеромонахи, но, можетъ быть, оставался и еще нѣкоторое время въ академіи, гдѣ дошелъ до класса риторики [6]). Ѳ. Прокоповичъ писалъ о немъ, что онъ „въ государевой академіи московской многіе въ разныхъ ученіяхъ труды чрезъ многолѣтнее время изнурилъ" [7]).

Арежницкій Іосифъ, іером., учитель грамматики, съ 1720 г.,— очевидно, одинъ изъ четырехъ, вызванныхъ изъ Кіева въ этомъ году [8]).

Стацъевичъ Адамъ, фары, съ 1720 г. [9]).

Вотъ приблизительно полный перечень московскихъ педагоговъ досинодальнаго періода—малороссійскаго происхожденія. Но малороссы и въ это время занимали не всѣ учительскія мѣста. Греческій языкъ преподавалъ грекъ—Софр. Лихудъ (1711). Были и великороссы (напр. Ив. Матвѣевъ, 1710—1722) [10]).

Съ открытіемъ дѣятельности синода, учредительнымъ актомъ котораго (Духовнымъ Регламентомъ) предусмотрѣно устройство академіи (хотя и на особыхъ началахъ), московская академія поступила подъ особое попеченіе синода [11]). Установленная имъ въ 1721 г. 21 іюля должность

---

[1]) Рус. арх. 1912, 6. 300. Подлинная подпись его—Гр. Мокрицкій (Тип. библ. арх. XVIII в., № 140. л. 90).

[2]) Типогр. библ. № 1761. загл. листъ.

[3]) Опис. VII. прил. VIII; X. прил. XXIX.

[4]) Рус. арх. 1912. 6, 300. Смирновъ, 216. А. и Д. I/2, 278.

[5]) Рус. арх. 1912. 6. 300.

[6]) П. С. П. II, №№ 758. 863. 884. Опис. I, № 125; II. № 1178; X. прил. XXIX.

[7]) Тр. кіев. дух. акад. 1865. I. 297. 299. По догадкѣ редакціи здѣсь рѣчь идетъ о Родышевскомъ, что невѣрно. Въ 1719—1724 г. упоминается учитель Георгій Даніиловскій. Опис. VII. прил. VIII. Родосскій. Опис. 432 рукоп. Спб. дух. акад., № 232. Христ. чт. 1877, I, 360. Но онъ былъ, вѣроятно, великороссъ: въ Опис. IV, № 345 онъ называется Георгіемъ *Даниловымъ*.

[8]) А. и Д. I, VI. 9. Смирновъ, 217.

[9]) Смирновъ. 217.

[10]) Опис. II, № 988; ср. 1049.

[11]) Подчинена синоду 16 февр. 1721 г. (Опис. I. № 108). Эта непосредственная зависимость академіи синоду продолжалась до конца періода, даже когда открылась московская епархія. Когда въ 1758 г. московскій м-тъ Тимоѳей назначилъ академическаго проповѣдника Борковскаго въ даниловскіе игумены. синодъ нашелъ. что этого митрополитъ не смѣлъ дѣлать, такъ какъ академическіе преподаватели находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи синода (Опис. XXXIX. № 175). Независимость академіи отъ мѣстныхъ преосвященныхъ была обусловлена и самой исторіей ея. и отсутствіемъ въ теченіе долгаго времени своихъ архіереевъ въ Москвѣ и тѣмъ, наконецъ, что синодальнымъ опредѣленіемъ 24 янв. 1754 г. объ открытіи въ московской епархіи собственной семинаріи славяно-греко-

протектора школъ и типографій имѣла въ виду изъ всѣхъ великороссійскихъ школъ только московскую академію [1]). Правда, назначенный протекторомъ, членъ синода, б. академическій префектъ Гавріилъ Бужинскій скоро (1726) отказался отъ этой должности и ректора академіи стали сноситься съ синодомъ непосредственно. Чрезъ синодъ они проводили и свои проекты распредѣленія на новый учебный годъ ученыхъ силъ по классамъ. Обычно это дѣлалось въ маѣ—іюлѣ, и въ іюлѣ—августѣ синодомъ предположенія ректора утверждались или цѣликомъ или частично. Не рѣдко ректоръ, довольствуясь наличными силами, только передвигалъ ихъ изъ класса въ классъ, и въ освободившіеся низшіе классы предлагалъ назначить кого-либо изъ кончавшихъ курсъ студентовъ. Но когда подходящихъ кандидатовъ не было, когда открывалась одна или нѣсколько вакансій въ среднихъ и высшихъ классахъ за смертью учителей, за переводомъ ихъ въ число проповѣдниковъ [2]) или за назначеніемъ на другія должности, внѣ академіи,—ректоръ называлъ рядъ учительныхъ монаховъ изъ кіевскихъ монастырей [3]). Иногда такія представленія дѣлались въ срединѣ учебнаго года. Такъ, въ 1721 г. ректоръ Ѳ. Лопатинскій 30 окт. донесъ синоду, что у него въ школахъ учителей мало, „а ко ученію философіи весьма никого нѣтъ“, причемъ указалъ на кіево-печерскихъ іеромонаховъ Герм. Копцевича и Іерон. Конецкаго и іерод-новъ Софр. Мигалевича и Іуст. Рудинскаго, какъ способныхъ „ко ученію философіи, риторики и піитикѣ мужей“. Синодъ распорядился ихъ вызвать и всѣ они были высланы, послѣ неудачныхъ попытокъ удержать ихъ въ Кіевѣ, такъ какъ двое изъ нихъ оказались опредѣленными въ академію кіевскую. Прибыли они въ маѣ 1722 г., причемъ двое сразу попали въ госпиталь [4]).

Попытки кіевскихъ властей удержать у себя вызванныхъ монаховъ повторялись не разъ. Мотивировались онѣ ихъ слабымъ здоровьемъ, непріученностью „къ великимъ трудамъ“ и необходимостью для монастырскихъ и епархіальныхъ послушаній [5]). Синодъ рѣдко съ этимъ считался. Ссылки на болѣзни вызывали медицинское освидѣтельствованіе [6]).

латинская академія была признана общецерковной и общегосударственной и превратилась въ педагогическій институтъ для всей Россіи. Сюда изъ всѣхъ семинарій, кромѣ петербургской, новгородской, смоленской и малороссійскихъ, должны были посылать воспитанниковъ для завершенія образованія и подготовки къ учительству (П. С. П. IV³, № 1366).

[1]) П. С. З. VI. № 3741. Опис. I. № 402. П. С. П. I. № 153. Въ 1732 г. московскій ректоръ возбуждалъ вопросъ о возстановленіи должности протектора, но синодъ ничего не постановилъ (Опис. XII. № 65).

[2]) Проповѣдники (обычно два) тоже входили въ составъ академической корпораціи и были уравнены жалованьемъ съ учителемъ риторики. Но мы даемъ списки ихъ въ особой главѣ, выдѣляя изъ разряда учителей.

[3]) Въ 1728 г. синодъ ограничилъ права ректора, предписавъ ему доставлять только свѣдѣнія, сколько нужно учителей и въ какіе классы, а выборъ предоставилъ себѣ. Но потомъ это постановленіе было отмѣнено (Смирновъ, 105. А. и Д. I, VI. 7).

[4]) Опис. I. №№ 627. 628; II/I, № 669. А. и Д. I, № VI, 1.

[5]) О Парѳеніи Яновичѣ въ 1723 г. (П. С. П. IV, № 1169).

[6]) Въ 1740 г. Викарія Григоровича свидѣтельствовали по требованію синода 4 врача

Только школьныя нужды самой кіевской академіи пользовались иногда нѣкоторымъ вниманіемъ синода. Опредѣляя выслать Платона Малиновскаго и Пареенія Яновича, синодъ сдѣлалъ оговорку: или другихъ, если они опредѣлены уже учителями въ Кіевъ [1]). Она повторена въ 1727 г., когда вызывались 4 новыхъ учительныхъ монаха [2]). По поводу указовъ 21 сент. 1727 г. и 6 апр. 1728 г. кіевскій архіепископъ просилъ синодъ на будущее время при вызовѣ учителей въ московскую академію не указывать именъ кандидатовъ, а только число и предметы преподаванія, чтобы не лишать и кіевскія школы хорошихъ учителей, а съ другой стороны, чтобы не отвлекать ученыхъ людей отъ намѣренія постричься въ монахи опасеніемъ высылки въ Москву. При этомъ пр. Варлаамъ просилъ позволенія произвести нѣкоторыя измѣненія въ спискѣ вызванныхъ, съ чѣмъ синодъ согласился [3]). Что же касается основного ходатайства Ванатовича, то синодъ внялъ ему только наполовину: 29 сент. 1732 г. онъ постановилъ вызвать въ Москву на должность префекта кіевскаго префекта Ст. Калиновскаго и на двѣ учительскія вакансіи— двухъ ученыхъ монаховъ по выбору архіепископа.—и не сдался ни на какія попытки отстоять Калиновскаго [4]). Впослѣдствіи, вызывая учителей изъ Кіева, не всегда называли ихъ, а иногда, называя двухъ кандидатовъ на одно мѣсто, предоставляли тамошнему преосвященному выборъ изъ нихъ [5]). Иногда кіевскому преосвященному удавалось отстоять отъ посылки въ Москву нужныхъ ему для преподаванія въ своей академіи людей, даже вопреки волѣ синода [6]).

Бывало, что брали учителей изъ кіевлянъ, случайно или по разнымъ дѣламъ находившихся въ Москвѣ. Такъ, въ 1728 г. взятъ былъ стряпчій кіевскаго м-та Лука Канашевичъ, проживавшій въ Москвѣ [7]). Въ 1735 г. опредѣленъ студ. Ѳ. Чарнуцкій [8]). Въ 1744 г. представленъ и опредѣленъ въ учителя б. кіевскій студентъ Кондратъ Григоровичъ [9]). Въ 1749 г. ректоръ просилъ опредѣлить въ учители б. тобольскаго преподавателя, находившагося тогда въ Москвѣ, іером. П. Даневскаго [10]).

въ присутствіи 4 монаховъ. Нашли почечуйную болѣзнь (А. и Д. I. № XLV). Но иногда синодъ освобождалъ, довѣряя заявленію назначеннаго объ его болѣзни (въ 1747 г.—смоленскій учитель Русичевскій—по болѣзни глазъ. Синод. арх. 1748. № 229).

[1]) А. и Д. I/I, № VI, 2. [2]) Опис. VII. № 193. А. и Д. I/I, VI, 5.

[3]) Опис. VII. № 193. П. С. П. VI. № 2167.

[4]) Синод. арх. 1733, № 337. Опис. XII. № 221. А. и Д. I. VI. 9.

[5]) Опис. XX. № 366.

[6]) Въ 1745 г. онъ отстоялъ Тим. Александровича, какъ нужнаго для философіи (Синод. арх. 1745, № 370. Вишневскій. 165. пр. 1). Въ 1754 г. — архидіакона Манассію, опредѣленнаго въ префекты (Синод. арх. 1757. № 348). Онъ вопреки синодальному рѣшенію былъ назначенъ въ Кіевѣ въ ректоры (А. и Д. II. № LV).

[7]) П. С. П. VI. № 2167. [8]) Опис. XV. № 287.

[9]) П. С. П. II[2], № 698. Синод. арх. 1744. № 518.

[10]) Опис. XXIX. № 37. Московская синодальная контора однажды назначила учителемъ одного іеромонаха-кіевлянина, явившагося въ Москву къ родственникамъ. но онъ не получилъ рекомендаціи отъ кіевской академіи (А. и Д. II, 418).

Въ московскую академію опредѣлялись учителя-малороссы и изъ другихъ мѣстъ, помимо Кіева. Ихъ вызывали и изъ Харькова, изъ Смоленска, и изъ другихъ городовъ, гдѣ только они успѣли заявить себя педагогическими талантами [1]). Наконецъ, такихъ учителей академія находила и среди своихъ собственныхъ воспитанниковъ-малороссовъ [2]). Иногда сами студенты просили объ оставленіи ихъ учителями. Такъ, въ 1730 г. былъ опредѣленъ по собственной о томъ просьбѣ кончившій курсъ послѣ 17-лѣтняго ученія Петръ Крайскій, ранѣе, въ 1724—5 г., временно преподававшій въ академіи, еще будучи студентомъ (см. ниже). Тогда же просился въ учителя ученикъ богословія Ив. Лещинскій, который, „близъ состарѣнія обрѣтаясь, наипаче же слабость здравія своего усмотря, богоугодное мѣсто пріяти желалъ", „ради пропитанія живота своего". И синодъ его опредѣлилъ [3]).

Почти полный перечень московскихъ учителей за время отъ 1721 г. до 1762 г. мы находимъ у проф. Н. Петрова въ Трудахъ кіевской академіи [4]) и въ Актахъ и Документахъ, относящихся къ исторіи кіевской дух. академіи. Оба эти списка по мѣстамъ разногласятъ другъ съ другомъ и не только въ отношеніи хронологіи, но и въ именахъ учителей, но во всякомъ случаѣ они полнѣе всѣхъ остальныхъ и намъ пришлось не столько пополнять ихъ, сколько исправлять даты, иногда отдавая предпочтеніе датамъ Смирнова, иногда устанавливая новыя.

По синодальному опредѣленію 31 окт. 1721 г. и указу, посланному въ Кіевъ 2 ноября, оттуда были вызваны четыре учителя—два іеромонаха и два іеродіакона. Всѣ они прибыли въ маѣ 1722 г.,—очевидно, тогда и началась ихъ служба въ московской академіи [5]). Это были:

Копцевичъ Германъ—четыре года читалъ философію, въ 1726—7 г. былъ проповѣдникомъ, въ 1727 г. переведенъ былъ на богословіе, а въ 1728 г. сдѣлался ректоромъ, каковымъ былъ до 1731 г., когда его хиротонисали въ архангельскіе епископы [6]).

Колпецкій Іеронимъ, изъ кіевскихъ профессоровъ, былъ учителемъ и проповѣдникомъ до 1725 г., когда уволился по обѣщанію въ Кіевъ,

---

[1]) Въ 1761 г. ректоръ Гедеонъ предлагалъ разныхъ кандидатовъ на два вакантныхъ мѣста: или изъ Кіева, или б. суздальскаго учителя игум. Димитрія Грозенскаго, или изъ какой другой семинаріи, или изъ своихъ. Синодъ въ этотъ разъ велѣлъ ограничиться своими (Синод. арх. 1761, № 244).

[2]) Такихъ мы знаемъ за весь изучаемый періодъ не менѣе десяти человѣкъ.

[3]) П. С. П. VII, № 2366. Опис. X, № 329. Интересно, что когда въ 1738 г. подалъ просьбу объ опредѣленіи учителемъ въ академію троицкій іерод. Іос. Бѣляевъ, то по распоряженію синода онъ былъ наказанъ за самовольную отлучку и отосланъ назадъ (Смирновъ, о. с., 176). Правда, чрезъ 4 года отказали въ пріемѣ въ учителя и западнороссу Пафн. Захаржевскому, просившемуся въ фару (Опис. XIX, № 91).

[4]) 1904, апрѣль и май. Здѣсь списки доведены до 1750.

[5]) Опис. I, № 628. П. С. П. IX, № 2940.

[6]) Синод. арх. 1726, № 103. Опис. VI, №№ 102, 205; VII, № 193; VIII, № 416. А. и Д. I, стр. 39.

но по просьбѣ гр. Д. Голицына былъ опредѣленъ въ Голландію, къ посольской церкви [1]).

Мигалевичъ Софроній, изъ кіевскихъ учителей, въ Москвѣ академическія лекціи началъ съ піитики, кончилъ богословіемъ. Въ сентябрѣ 1727 г. былъ представленъ и въ декабрѣ утвержденъ въ должности префекта, каковую занималъ по сентябрь 1731 г., когда произведенъ въ ректоры. 11 авг. 1732 г. послѣдовалъ именной указъ о немедленной присылкѣ Мигалевича въ Петербургѣ,—и имъ фактически закончилась педагогическая служба его [2]).

Рудинскій Іустинъ въ годъ прибытія въ Москву (1722) командированъ былъ въ Польшу для защиты тамъ православія. Когда вернулся, неизвѣстно; по возвращеніи былъ назначенъ на риторику. Въ 1724 г. взятъ въ іеромонахи ревельскій эскадры [3]).

Въ томъ же 1722 г. упоминается и еще одинъ учитель—фары, *Панцевичъ Адамъ*, обучавшій и въ слѣдующемъ [4]).

Въ 1724 г. явились вызванные указами 2 авг. 1723 и 10 янв. 1724 г. два новые учителя:

Малиновскій Платонъ, изъ учителей и префектовъ кіевской академіи, былъ переведенъ въ Москву на должность префекта и проповѣдника. 30 ноября 1726 г. онъ былъ назначенъ на богословіе, не преподававшееся съ 1724 г., съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ [5]). Лѣтомъ 1727 г. отпущенъ за болѣзнію въ кіево-печерскую лавру [6]).

Яновичъ Парѳеній, б. въ Кіевѣ экзаминаторомъ и проповѣдникомъ, преподавалъ въ Москвѣ послѣдовательно синтаксисъ, піитику и риторику „съ толкованіемъ по воскреснымъ днямъ въ конгрегаціи катихизиса". Въ 1727 г. онъ, больной чахоткой, просилъ объ увольненіи въ Кіевъ, но синодъ велѣлъ 31 мая освидѣтельствовать его. Вѣроятно, онъ не былъ отпущенъ, такъ какъ скончался въ началѣ 1728 г. въ Москвѣ [7]).

Въ 1724 г. становятся извѣстны еще четыре московскихъ учителя: іерод. *Бѣльскій Спиридонъ*, учившій въ фарѣ и въ этомъ году уволенный за болѣзнію [8]), и іерод. *Езофовичъ Іероѳей*, преподававшій съ 1724 до 1726 г. (никакъ не далѣе 1727 г., когда онъ былъ уже въ отстав-

[1]) Опис. IV, № 345; V, № 206.

[2]) Опис. I. № 628; VI, № 205, VII. №№ 193. 259; VIII, № 524. Опись докум. и дѣлъ сенат. архива, отд. I, т. II. № 1208. О дальнѣйшей судьбѣ его см. выше, стр. 570. Кромѣ политическихъ обвиненій противъ него были предъявлены и уголовнаго свойства—въ невозвратѣ данныхъ на сохраненіе денегъ (Опис. XIV, № 255).

[3]) Опис. II, №№ 753, 1178; IV, № 440; V. № 344; X, ст. 1310.

[4]) Опис. X, прил. XXIX. ст. 1310. 1331.

[5]) Но въ январской трети 1727 г. богословіе преподавалъ уже Копцевичъ (Синод. арх. 1726. № 103).

[6]) Опис. IV, № 345; VI. № 205; VII. №№ 101. 193. А. и Д. I, 39—42. Вишневскій. 121.

[7]) Опис. VI. № 205; VII. №№ 176. 193.

[8]) Опис. IV, № 345: VI, № 223; VII, прил. VIII; X, пр. XXIX.

кѣ), [1]) и свѣтскіе *Крайскій Петръ* и *Змилевскій Ив.* Послѣдніе временно учили въ 1724—5 г., до пріѣзда преподавателей изъ Кіева [2]). Но Крайскій не только утвердился въ академіи [3]), но по постриженіи въ 1732 г. (съ именемъ *Порфирія*), достигъ начальственныхъ постовъ—префекта (1741) и ректора (1742). Въ послѣдней должности служилъ до 1748 г., до хиротоніи въ суздальскіе епископы [4]).

Вызванные синодальнымъ указомъ 23 ноября 1724 г. изъ кіево-михайловскаго мон-ря три новыхъ учителя явились, конечно, только въ 1725 г. Это были: *Хмарный Исаакій*, іером., преподававшій грамматику, синтаксиму, піитику и риторику и въ 1729 г. возвратившійся въ Кіевъ [5]), *Тыніовскій Паисій*, іеромонахъ, умершій въ качествѣ учителя грамматики 26 сент. 1726 г. [6]), *Илевичъ (Илилевичъ) Серапіонъ*, іерод., преподававшій отъ инфимы до синтаксимы и въ 1728 г. отпросившійся въ Кіевъ [7]).

Въ 1728 г. въ московской академіи появились четыре новые учителя, вызванные синодальными указами 21 сент. 1727 г. и 10 апр. 1728 г. Это *Неруновичъ Иннокентій*, іером., учитель кіевской академіи, преподававшій въ Москвѣ риторику (1728—1730) [8]) и философію (1730—2). Съ послѣдней совмѣщалъ исполненіе обязанностей префекта. Въ 1732 г. назначенъ въ иркутскіе епископы [9]). *Шумскій Стефанъ*, іеродіаконъ никольскаго мон-ря, преподававшій 1728—30 г. піитику, потомъ риторику и въ 1731 г. умершій [10]). *Селецкій Викторъ*, іеромо-

---

[1]) Синод. арх. 1737, № 32. III. 83. Опис. VI, № 205; VII. прил. VIII; X., прил. XXIX.

[2]) Синод. арх. 1726. № 103. П. С. П. V. № 1663.

[3]) Онъ былъ утвержденъ учителемъ въ 1730 г. по окончаніи ученія (П. С. П. VII, № 2366. Опис. X, № 329).

[4]) Опис. X, № 329; XII. № 342; XVI. № 241; XX, № 366. Син. арх. 1733, № 337; 1734. № 377; 1742, № 589. Смирновъ. 199. А. и Д. I, VI, № 9.

[5]) По Петрову, онъ въ 1724—7 г. преподавалъ піитику, въ 1727—8 г. риторику, въ 1728 г. былъ проповѣдникомъ (А. и Д. I. 46; I/2, 318). По документамъ же, онъ до декабря 1726 г. преподавалъ грамматику и синтаксисъ, а съ этого времени—піитику и наставлялъ новокрещенныхъ; въ 1727 г. представленъ на піитику и риторику. но утвержденъ 19 марта 1728 г. (Опис. VI, № 205; VII, № 193). Съ именемъ Хмарнаго связана трагикомедія въ честь Петра II: Синопсисъ о Езекіи царѣ израильскомъ (О ней см. Чт. Моск. общ. ист. и др. 233, 47—50,—Рѣзановъ В. П., Изъ исторіи рус. драмы).

[6]) Опис. IV, № 345; VI, № 205.

[7]) Опис. IV. № 345; VI, № 205; VII, № 193; VIII. № 524. Въ указѣ о вызовѣ этихъ лицъ изъ Кіева (Ср. А. и Д. I, 43) не говорится, что они состояли учителями въ Кіевѣ. Между тѣмъ. по донесенію кіевскаго ректора своему архіепископу, въ 1725 году отправлены были въ Москву два учителя—синтаксическій и „инфѣмѣнскій", и въ томъ же году замѣнены были новыми (А. и Д. I/2, 2—3. 287). Если это не двое изъ только что названныхъ, то остается неизвѣстнымъ. кто еще былъ отправленъ въ 1725 году въ Москву непосредственно изъ кіевской академіи.

[8]) Имъ сочиненъ діалогъ, разыгранный 30 янв. 1729 г. (Дневникъ Як. Марковича.—Кіев. стар. т. XLV, 281).

[9]) П. С. П. VII, №№ 2366. 2486. Опис. VII. № 193; VIII, № 338; X. 329.

[10]) Опис. VIII, № 338; X, № 329. П. С. П. VII. №№ 2366. 2486.

нахъ братскаго мон-ря, преподававшій въ 1728—9 г. синтаксиму, въ 1729 г. переведенный въ проповѣдники и въ 1730 г. отпросившійся въ Кіевъ [1]). *Канашевичъ Германъ*, іеромонахъ софійскаго мон-ря, преподававшій инфиму и грамматику и въ 1730 г. „за скорбію“ отпущенный назадъ [2]). Въ этомъ же 1728 г. взятъ былъ въ учителя московской академіи іерод. *Канашевичъ Лука*, по окончаніи въ 1725 г. кіевской академіи находившійся въ Москвѣ въ качествѣ стряпчаго кіевскаго преосвященнаго. Онъ преподавалъ грамматику, синтаксиму и піитику до 9 сент. 1730 г., когда былъ назначенъ академическимъ проповѣдникомъ. Академію оставилъ въ 1732 г. съ опредѣленіемъ въ законоучителя кадетскаго корпуса [3]).

Въ 1729—31 г. преподавалъ въ низшихъ классахъ *Ипполитовичъ Модестъ* [4]). Съ 1730 г. началъ педагогическую свою службу *Квѣтницкій Ѳеодоръ*, по постриженіи въ 1733 г.—*Ѳеофилактъ*. Это былъ питомецъ московской академіи, кончившій курсъ въ 1729 г. [5]). Преподавалъ нѣсколько лѣтъ піитику [6]). Въ окт. 1739 г. опредѣленъ въ экзаминаторы вятскихъ ставлениковъ [7]).

Лещинскій Ив., по окончаніи московской академіи въ авг. 1729 г., былъ представленъ ректоромъ Германомъ, какъ желающій постриженія и могущій преподавать во всѣхъ классахъ [8]). Педагогическій опытъ онъ пріобрѣлъ, репетируя, будучи студентомъ, присланныхъ въ академію крутицкимъ архіереемъ юношей. Постриженный (въ 1732—3 г.) съ именемъ *Іоны*, онъ обучалъ въ академіи съ 1730 г. до 1739 г., когда былъ назначенъ въ экзаминаторы крутицкой епархіи [9]). Другой питомецъ московской академіи *Данилевичъ*, по постриженіи *Давидъ* [10]), былъ учителемъ ея съ 1731 г. до 1736 г., когда опредѣленъ былъ въ академическіе проповѣдники [11]).

Калиновскій Стефанъ, учитель и префектъ кіевской академіи, вызывавшійся въ Москву еще въ 1727 г., по новому синодальному указу 29 сент. 1732 г. прибылъ къ іюню 1733 г., когда опредѣленъ былъ

---

1) Опис. VIII, № 338; X, № 329. П. С. П. VII, № 2366.

2) Опис. VIII, 338; X, № 329.

3) Опис. VII, № 193; VIII, № 338; X, № 329; XI, № 342. А. и Д. I, № VI, 7.

4) Опис. VIII, № 338; X, № 329.

5) Опис. IX, № 470; X, № 167 и прил. XXIX. Здѣсь его свѣтское имя—Михаилъ.

6) Отмѣчаютъ, что онъ одобрилъ своимъ pulchre одинъ изъ школьныхъ опытовъ русскаго стихосложенія Ломоносова (Смирновъ, 250).

7) Опис. X, № 329; XX, № 161; XXIII, № 454. П. С. П. VII, №№ 2366, 2486; I², № 496. Синод. архивъ 1739, №№ 369, 551. Въ 1732 г. Квѣтницкій содержался подъ арестомъ въ Петербургѣ (Опис. XII, № 329. Опись докум. и дѣлъ сенат. арх. отд. I, т. II, № 1312).

8) П. С. П. VI, № 2248; VII, № 2366. Опис. IX, № 287.

9) П. С. П. VII, №№ 2366, 2486. Опис. X, № 329; XI, № 342; XII, № 321. Син. арх. 1737, № 32, II, л. 830; 1739, №№ 458, 551. А. и Д. I, VI, № 9.

10) Но въ нѣкоторыхъ документахъ называется Даміаномъ.

11) П. С. П. VII, № 2486; VIII, № 2833. Опис. XV, № 287. Синод. арх. 1734, № 377. Опис. докум. архива юстиціи, IV, отд. I, 79.

ка богословіе и въ префекты. Въ декабрѣ онъ вытребованъ былъ въ Петербургъ „для самоличнаго и совершеннаго о его Калиновскаго искусствѣ и добронравіи св. синоду усмотрѣнія и въ проповѣдническихъ пропозиціяхъ надлежащей аппробаціи“, и 4 февр. 1734 г. былъ произведенъ въ заиконоспасскіе архимандриты и ректоры [1]). Былъ здѣсь до 17 янв. 1736 г., когда переведенъ въ ал.-невскій мон-рь [2]). *Кувечинскій Антоній*, учитель кіевской академіи, получившій, кажется, заграничное образованіе, былъ вызванъ въ Москву и прибылъ одновременно съ Калиновскимъ. Ему былъ ввѣренъ философскій классъ и затѣмъ онъ былъ послѣ Калиновскаго префектомъ (съ 1734) и ректоромъ (съ 1736 г.). († 10 апр. 1737 г. [3]). Въ 1735 г. поступилъ на службу въ московскую академію кіевлянинъ *Чарнуцкій Θеодоръ*, по постриженіи въ 1740 г. *Θеофанъ*. Онъ преподавалъ, начиная съ грамматики и кончая піитикой, до 13 ноября 1742 г., когда былъ уволенъ по болѣзни въ донской монастырь [4]).

Слѣдующіе по времени три учителя были вызваны изъ харьковскаго коллегіума. *Флоринскій Кириллъ I*, бывшій тамъ префектомъ, получилъ въ 1737 г. въ московской академіи богословскій классъ и должность префекта, въ каковой оставался до 31 мая 1741 г., когда произведенъ въ ректоры. Въ 1742 г. назначенъ св.-троицкимъ архимандритомъ († 1743) [5]). *Антонскій Григорій*, въ монашествѣ (съ 1740 г.) *Гедеонъ*, харьковскій учитель, началъ въ Москвѣ въ 1738 г. съ фары и въ 1744 г. дошелъ до риторики. 30 апр. по запискѣ имп. Елисаветы произведенъ въ ректоры харьковскаго коллегіума [6]). *Слотвинскій Митрофанъ* изъ харьковскихъ ректоровъ назначенъ въ ректоры московской академіи (1737—9 г. [7]).

Въ 1738 г. упоминается „словено-греко-латинскій учитель іером. *Димитрій Райковскій*“, переведшій въ этомъ году съ греческаго Сказаніе о чудеси чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы Иверскія. Онъ

---

[1]) П. С. П. VII. №№ 2613. 2777. Опис. XII, № 221; XIV, №№ 42. 184. Синод. арх. 1733. № 337. А. и Д. I, VI, № 9.

[2]) Опис. XV, № 415.

[3]) Опис. XIV, № 184. Смирновъ, 198. 208. Вишневскій, 156, пр. 4; 300, пр. 1. Титовъ Θ. И..—Тр. кіев. дух. акад. 1911, февр., 216. Послѣ Калиновскаго, 9 іюня 1736 г. въ ректоры академіи синодъ назначилъ было мгарскаго игумена Θеоф. Трофимовича, б. кіевскаго учителя, но онъ за немощами отказался (Опис. XVI, № 214. А. и Д. II, 472).

[4]) Синодомъ онъ былъ освобожденъ отъ педагогической службы 3 сент., но 22 сент. ему опять велѣно преподавать піитику. Тогда Чарнуцкій подалъ прошеніе на высочайшее имя и—былъ уволенъ (Опис. XV, № 287; XVII, № 569; XX, № 366. П. С. П. I², № 219. Синод. арх. 1742, № 589. Рус. арх. 1906, I, 32—33).

[5]) Опис. XVII, № 95; XVIII, № 416; XX, № 366.

[6]) Синод. арх. 1738, № 378; 1739, № 343. 458; 1742, № 589; 1743, № 368; 1744, № 438. Опис. XVIII, № 569; XX, № 346. Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1867, IV, Смѣсь, 31. Смирновъ, 219.

[7]) А. и Д. I/2, 288. 321.

былъ учителемъ кіевской академіи до 1733 г., когда былъ высланъ въ проповѣдники московской академіи [1]).

1739 г. далъ московской академіи трехъ новыхъ учителей—двухъ изъ Кіева, одного изъ Чернигова. Б. профессоръ кіевской академіи *Левицкій Платонъ* по указу имп. Анны 4 марта былъ назначенъ въ ректоры и архимандриты спасскаго мон-ря [2]). Состоялъ здѣсь до января 1741 г., когда возвращенъ въ Кіевъ. *Робчановскій Самуилъ*, кіево-печерскій іеромонахъ, съ 14 авг. 1739 г. до 1743 г. былъ учителемъ піитики и риторики; въ 1743 за слабостью здоровья уволенъ въ печерскую лавру [3]). *Земнинскій Софроній* [4]), изъ учителей черниговскаго коллегіума, съ 1 ноября 1739 г. началъ въ Москвѣ преподаваніе риторики. Въ 1741 г. предположенъ былъ переводъ его на философію, если онъ не откажется по болѣзни и не запросится на родину. Синодъ въ виду послѣдняго предусмотрѣлъ награжденіе его за академическіе труды настоятельствомъ [5]).

Въ 1741 г. явилось три новыхъ учителя: *Могилянскій Алексѣй*, переведенный изъ тверской семинаріи съ условіемъ постриженія (названъ *Арсеніемъ*) и въ 1743 г. перешедшій въ троицкую семинарію [6]), *Козловичъ Іоаннъ*, изъ учителей риторики кіевской академіи переведенный въ московскую на философію съ должностью префекта, а въ 1748-53 г. бывшій ректоромъ [7]), и *Бенклевскій Θеофилъ*, іерод-нъ изъ кіевскихъ воспитанниковъ, попавшій въ учителя грамматики изъ синодальнаго дома, гдѣ служилъ съ 1739 г. Съ 1744 г. онъ—игуменъ серпуховскаго владычняго мон-ря [8]). Съ 29 окт. 1742 г. учителемъ синтаксимы былъ опредѣленъ кіевскій профессоръ *Врублевскій Іоиль*, предназначенный въ миссіонеры въ Пекинъ, куда въ 1743 г. и отправился [9]). Въ 1743 г. былъ опредѣленъ въ синтаксиму и другой кандидатъ въ китайскіе миссіонеры, *Завалевичъ Иларіонъ*, учившійся въ католическихъ школахъ; съ 1744 г. преподавалъ піитику; въ 1747 г. онъ переведенъ въ академическіе проповѣдники [10]). Въ 1743 г. въ московскую академію были опредѣлены еще два

---

[1]) Описаніе рукописей Царскаго, № 745. Смирновъ. 175.

[2]) Описаніе XVIII, № 564.

[3]) Синод. арх. 1739, №№ 343. 551; 1743, № 368. Опис. XX. № 366.

[4]) Такъ пишется его фамилія въ Синод. арх. 1739. № 551. Пишутъ ее и иначе: Земинскій, Зимницкій.

[5]) Синод. арх. 1739, №№ 343. 551. Опис. XX, № 366.

[6]) Опис. XX, № 366. Син. арх. 1742, № 589. Его переходъ въ троицкую семинарію вызвалъ запросъ синода ректору академіи, по какому праву онъ это сдѣлалъ.—Могилянскій учился въ Кіевѣ и Харьковѣ.

[7]) Опис. XX. № 366. Синод. арх. 1742, № 589; 1743. № 368; 1744, № 434.

[8]) Синод. арх. 1742, № 589; 1743, № 282. Иногда онъ называется Беклевскимъ или Бениклевскимъ.

[9]) П. С. П. I², № 219. Син. арх. 1739, № 551. Въ 1742 г. опредѣленъ былъ въ учители Венед. Голецкій, но за очной болѣзнью 29 окт. отпущенъ въ Кіевъ (ibid.).

[10]) Синод. арх. 1739, № 551; 1743, № 368. А. и Д. I, 272—4. П. С. П. II², №№ 698. 887.

учителя: *Блонницкій Іаковъ*, бывшій на покоѣ въ мгарскомъ мон-рѣ тверской преподаватель, на греческій языкъ, но въ 1745 г. назначенный въ коммиссію по переводу Библіи на славянскій языкъ [1]), и *Мокрицкій Ананія*—на синтаксиму. Въ 1745 г. онъ за старостію уволенъ въ кіево-печерскую лавру, откуда и былъ взятъ [2]).

Въ 1744 г. въ Москву опредѣлены два новыхъ учителя изъ кіевскихъ воспитанниковъ: *Рудинскій Никодимъ*, бывшій до того экзаминаторомъ въ Коломнѣ и въ 1747 г. назначенный въ законоучители кадетскаго корпуса [3]); *Григоровичъ Кондратъ*, въ монашествѣ *Кириллъ*, предъ тѣмъ учитель рязанской семинаріи. Въ Москвѣ онъ началъ съ фары, въ 1748 г. дошелъ до риторики и въ 1753 г. опредѣленъ былъ въ законоучители кадетскаго корпуса [4]).

Бродскій Константинъ, изъ кіевскихъ воспитанниковъ вызванный въ Москву въ 1746 г. [5]) на философію, въ 1748 г. опредѣленъ префектомъ и въ 1749 г.—преподавателемъ богословія. Выбылъ въ 1753 г., уволенный къ кіевскому митрополиту для награжденія архимандричьимъ мѣстомъ [6]). *Глованкій Варлаамъ*, присланный въ 1749 г. изъ кіево-михайловскаго мон-ря на философію [7]), преподавалъ до 1753 г., когда уволенъ по болѣзни на покой съ опредѣленіемъ настоятелемъ перервинскаго мон-ря [8]).

1753 годъ далъ московской академіи 6 новыхъ преподавателей-малороссовъ. 23 іюля опредѣленъ былъ ректоромъ донской архимандритъ *Лащевскій Варлаамъ*, б. префектъ кіевской академіи, работавшій въ Москвѣ по переводу Библіи. Потому онъ и названъ въ синодальномъ опредѣленіи „искуснымъ и извѣстнымъ человѣкомъ“ [9]). Но въ ноябрѣ онъ уволенъ отъ преподаванія богословія, и въ слѣдующемъ году отъ ректорства, за назначеніемъ членомъ синода. Остальные пять учителей назначены по его представленію синодальнымъ опредѣленіемъ 4 авг. 1753. *Ярошевскій Іоасафъ*, бывшій кіевскій профессоръ, уже служилъ въ 1751 —3 г.

---

[1]) П. С. П. II². №№ 698. 887.

[2]) П. С. П. II², №№ 698. 887. Син. арх. 1745, № 370.

[3]) П. С. П. II², № 698. Синод. арх. 1744, № 443. Смирновъ, 221. Всѣ три года онъ преподавалъ риторику.

[4]) Синод. арх. 1744. № 518; 1747, № 233; 1750, № 208; 1752, № 182. П. С. П. II², № 698. 27 іюля 1744 г. былъ опредѣленъ еще кіево-михайловскій монахъ Сломинскій, но не видно, чтобы онъ былъ высланъ и преподавалъ (П. С. П. II², № 698; ср. № 887).

[5]) Вишневскій, 308, пр. I. По Петрову же—въ 1745 г. (А. и Д.) и 1748 г. (Тр. кіев. акад.). Бродскій вызывался еще въ 1745 г., но тогда кіево-печерскій архимандритъ донесъ, что онъ страдаетъ головными болями, изъ-за которыхъ и ученія богословскаго не окончилъ, и что не чувствуетъ себя въ силахъ преподавать философію (Синод. арх. 1745, № 370).

[6]) Опис. XXIX, № 248. Син. арх. 1753, № 391.

[7]) Вмѣсто требовавшагося печерскаго іеромонаха Порф. Падуновскаго, оказавшагося больнымъ (Опис. XXIX. № 248).

[8]) Синод. арх. 1753, № 391. Смирновъ, 209. 222.

[9]) П. С. П. IV², № 1341.

въ московской академіи въ качествѣ ея проповѣдника. Теперь онъ сталъ преподавать философію, но въ 1754 г. опять сдѣланъ проповѣдникомъ [1]). *Щербацкій Георгій*, изъ префектовъ кіевской академіи, преподаватель богословія, умершій 18 авг. 1754 г. *Морозевичъ Маркеллъ*, изъ софійскаго мон-ря, преподаватель піитики, по неспособности 17 марта 1754 г. уволенный назадъ. *Павлоцкій Илія*, взятый оттуда же и туда же 18 ноября 1754 г. возвращенный по болѣзни: преподавалъ инфиму и грамматику и занимался по воскресеньямъ катихизаціей [2]). *Мелесь Θеофилактъ*, оттуда же опредѣленный въ синтаксиму и 16 мая 1754 г. назначенный въ Голштинію. Одновременно на его мѣсто по словесному приказу синода былъ опредѣленъ кіевскій студентъ *Андреевскій Аверкій*, посполитаго жителя сынъ [3]).

Съ 1754 до 1757 г. преподавилъ піитику и риторику б. кіевскій учитель *Борковскій Константинъ*, іером., потомъ академическій проповѣдникъ [4]). Въ эти же годы (1754—7) былъ ректоромъ архим. *Хотунцевскій Іоасафъ* [5]). Въ концѣ 1754 г. синодъ вызвалъ въ Москву на богословіе архид. Манассію Максимовича, но такъ какъ „епаршескія дѣла“ помѣшали ему ѣхать, то м. Тимоѳей послалъ вмѣсто него кіевскаго профессора *Владимира Крыжановскаго*, перемѣнившаго фамилію на *Калиграфъ*. Онъ прибылъ въ Москву 23 янв. 1755 г., но могъ приступить къ занятіямъ только въ сентябрѣ, такъ какъ сломалъ себѣ ногу. Сначала преподавалъ философію, потомъ, съ 1757 г. богословіе, причемъ былъ и префектомъ. 24 іюня 1758 г. назначенъ въ архимандриты устюжскаго архангельскаго мон-ря [6]). Прибывшій вмѣстѣ съ Калиграфомъ въ академическіе проповѣдники кіевскій учитель *БратановскійИриней* съ сент. 1757 г. былъ преподавателемъ философіи, а съ авг. 1758 г. и префектомъ московской академіи до назначенія въ 1759 г. угрѣшскимъ игуменомъ [7]).

1758 г. московская академическая корпорація увеличилась четырьмя новыми членами изъ кіевскихъ питомцевъ. Ея ректоромъ и препода-

---

[1]) Синод. арх. 1753, № 391. А. и Д. II. №№ XXXIII. XXXVI. LXXIV и стр. 419. Тр. кіев. дух. акад. 1896. VI. 379.—Серебренниковъ. Кіевская академія съ половины XVIII в.

[2]) Синод. арх. 1751. № 180, л. 58 об. А. и Д. II. № XXXVI.

[3]) Об.-прокурорской канцеляріи 1754. № 209. Предъ тѣмъ онъ былъ домашнимъ учителемъ у донского атамана Ефремовича (А. и Д. II. XXXIV).

[4]) Синод. арх. 1759, № 216. Харламповичъ. Архим. Кон. Борковскій и его литературная дѣятельность.

[5]) Синод. арх. 1754, № 226. Для московской академіи онъ былъ человѣкъ не чуждый. Кажется. онъ здѣсь и курсъ кончилъ. Потомъ былъ здѣсь и проповѣдникомъ три года, потомъ экзаминаторомъ въ крутицкой епархіи. Въ 1742 г. онъ считалъ за собой 11 лѣтъ педагогической службы (Опис. XXVI, № 84).

[6]) Синод. арх. 1757. № 348.

[7]) Син. арх. 1759, № 216. Учившій въ 1756—1760 гг. іеромонахъ Іеронимъ (Смирновъ. 223) не извѣстно, какой національности.

вателемъ богословія назначенъ *Сломинскій Гедеонъ,* б. кіевскій профессоръ, съ 1747 г. работавшій въ Москвѣ надъ исправленіемъ Библіи и съ 1754 г. состоявшій ректоромъ троицкой семинаріи. Уволенъ въ 1761 г. [1]). Іером. *Моисей,* кіевскій питомецъ, преподававшій въ 1753—8 гг. во владимирской семинаріи и переведенный въ Москву синодальнымъ опредѣленіемъ 2 сент. 1758 г. [2]). Въ академіи онъ преподавалъ еврейскій и греческій языки; просясь въ 1761 г. на обѣщаніе въ кіево-софійскій мон-рь, онъ писалъ, что оставляетъ учениковъ, знающихъ эти языки и могущихъ его замѣнить [3]). Іерод. *Сильвестръ* изъ Кіева, съ 1758 до 1762 г. преподавалъ сначала синтаксиму, потомъ піитику съ риторикой, причемъ въ 1759—61 г.—и четыре дѣйствія ариѳметики. Въ 1762 г. сдѣлался академическимъ проповѣдникомъ [4]). *Петровичъ Макарій,* учитель риторики (1758), проповѣдникъ (1759—1760), префектъ и преподаватель философіи (1761—3), хотя былъ сербъ по происхожденію, но учился въ кіевской и московской академіяхъ, подъ руководствомъ профессоровъ-малороссовъ. Упоминаются еще подъ 1758 г. учителя *Вас. Ѳедоровичъ* и вновь назначенный учителемъ русской школы и стряпчимъ *Сем. Андреевичъ,* но откуда они—неизвѣстно [5]).

Въ 1759—1761 г. читалъ риторику монахъ *Ясноводскій Веніаминъ,* б. повытчикъ каѳедральной канцеляріи кіевскаго митрополита [6]). Это былъ послѣдній по времени учитель-малороссъ въ длинномъ ряду преподавателей, взятыхъ съ юга по представленію ректоровъ-малороссовъ. Послѣ того если и попадаются новые представители малорусской народности, то только случайно въ родѣ Игнатія Лавровскаго (1763) [7]). Въ 1790 г. въ московской академіи всѣ учителя—великороссы [8]).

Такимъ образомъ, число малороссовъ, поступившихъ на учительскія должности въ московскую академію въ 1721—1762 доходитъ до 50-ти, а въ теченіе всего изучаемаго періода—до 95-ти. За это же время мы

---

[1]) Синод. арх. 1761, № 244. Любопытно, что назначенный въ настоятели черниговскаго елецкаго мон-ря, Сломинскій просилъ оставить его ректоромъ, объясняя просьбу тѣмъ, что онъ не окончилъ еще составленія высочайше порученной ему книги объ обрядахъ церковныхъ. Синодъ счелъ прошеніе Гедеона дерзновеннымъ, но, догадываясь, что онъ не желаетъ ѣхать въ елецкій мон-рь, какъ не ставропигіальный, перевелъ его въ бизюковскій. Гедеонъ подтвердилъ эту догадку, сообщивши, что для него, ректора, назначеніе въ елецкій мон-рь—деградація, тѣмъ болѣе, что черниговская епархія не спокойная, но указалъ и на педагогическія соображенія—на необходимость окончить начатый курсъ богословія (ibid).

[2]) Вступилъ въ должность 14 дек.

[3]) Синод. арх. 1758, № 269; 1761, № 244. Малицкій Н. В., Исторія Владим. дух. семинаріи. I, 45. 46.

[4]) Синод. арх. 1759, № 216; 1762, № 243. 1764, № 291; 1765, № 282.

[5]) Синод. арх. 1758, № 269.

[6]) Синод. арх. 1760, № 264; 1761, № 244.

[7]) О немъ Синод. арх. 1763, № 518; 1764, № 291; 1768, № 347; 1770, № 409.

[8]) Синод. арх. 1791, № 361.

знаемъ не болѣе 30 великороссовъ[1]). Уже это обстоятельство показываетъ, въ чьихъ рукахъ было руководство учебнымъ дѣломъ. Еще яснѣе это станетъ при ознакомленіи съ списками начальниковъ академіи—ректоровъ и префектовъ. Въ досинодальный періодъ этихъ должностей достигъ (или точнѣе съ ними вошелъ) только одинъ великоруссъ—Роговскій. Послѣ въ рядѣ префектовъ мы видимъ двухъ великороссовъ (и серба), въ спискѣ ректоровъ—тоже двухъ великороссовъ. Но вотъ и самые списки:

Префекты: 1721—1762	*Ректоры:*
Грембецкій Гед. 1722—4.	Лопатинскій Θеоф. до 1722 г.
Малиновскій Пл. 1724—7.	Вишневскій Гед. 1722 —8.
Мигалевичъ С. 1727—31.	Копцевичъ Герм. 1728—31.
Неруновичъ Ин. 1731—2.	Мигалевичъ Софр. 1731—2.
Калиновскій Ст. 1732—3.	Калиновскій Ст. 1733—6.
Кувечинскій Ант. 1733—6.	Кувечинскій Ант. 1736—7.
Флоринскій Кир. 1736—41 г.	Левицкій Пл. 1739—41.
Крайскій Порф. 1741—2.	Флоринскій Кир. 1741—2.
Козловичъ Іоаннъ 1742—8.	Крайскій Порф. 1742—8.
Бродскій Кон. 1748—53.	Козловичъ І. 1748—53.
Драницынъ Генн. 1757—8.	Лащевскій Варл. 1753—4.
Братановскій Ир. 1758—9.	Хотунцевскій Іоасафъ 1754—7.
Нечаевъ Иннокентій 1759—61.	Драницынъ Генн. 1757—8.
Петровичъ Мак. 1761—3.	Сломинскій Гед. 1758—61.
	Петровъ Гавр. 1761—4.

Итакъ, великороссы заняли въ академіи начальственныя мѣста въ самомъ концѣ изучаемаго періода. Это показываетъ, какъ крѣпко держались малороссы за административные посты въ московской академіи. Но наличность этихъ 2—3 лицъ въ каждомъ спискѣ показываетъ, что все же они уступали эти мѣста великороссамъ. И если это было не часто, то объясняется это между прочимъ уклоненіемъ великороссовъ отъ монашества, которое считалось необходимымъ для достиженія начальственныхъ постовъ въ академіи и для малороссовъ и—почти обязательнымъ для движенія учителей отъ низшихъ классовъ къ высшимъ.

Мы видѣли, что въ первые еще годы завѣдыванія кіевлянъ московской академіей тамъ училась масса западноруссовъ и особенно южноруссовъ. Переходили они туда съ своими учителями-кіевлянами, а также по вызову уже осѣвшихъ въ Москвѣ родственниковъ. У тѣхъ и у другихъ, вѣроятно, была мысль обученіемъ студентовъ-земляковъ въ Москвѣ подготовить ихъ къ дѣятельности среди московскаго общества, въ условіяхъ великорусской жизни. Обезпеченный кусокъ хлѣба, даже болѣе—честь и почетъ, которыми прельщало ученіе поближе къ начальству—свѣтскому и духовному—располагали южноруссовъ стремиться въ Москву для продол-

[1]) Смирновъ называетъ 10—12 чел.

женія образованія и послѣ того. 30 окт. 1721 г. московскій префектъ Грембецкій спрашивалъ св. синодъ, можно ли принимать въ школы приходящихъ иноземцевъ и какъ ихъ крѣпить. Синодъ 16 ноября постановилъ, чтобы ихъ принимать, „ежели они въ службу его императорскаго величества присягу учинятъ вѣчно; если же не учинятъ, то учиться не возбранять, только трактамента имъ не давать“ [1]).

Относительно числа студентовъ-малороссовъ въ московской академіи свѣдѣнія имѣются самые разнорѣчивыя. По одному списку, относящемуся къ 1722—5 г., изъ 290 студентовъ былъ одинъ „полякъ“ въ богословіи [2]). Въ 1728 г. показано при общей суммѣ 365 студентовъ малороссовъ, „польской націи“ и „иноземской“ 12. Изъ нихъ 5 были богословы (которыхъ и всего было 10): 2 шляхтича, два купеческаго сословія, 1—неизвѣстнаго [3]). Но что и эта цифра не совсѣмъ точна, не смотря на свой оффиціальный характеръ, показываютъ относящіяся къ 1727 г. фамиліи студентовъ. Въ еллино-греческой школѣ учились: Кошелевскій, Блонскій, Хохловскій, Левицкій, Крыловскій; въ богословіи: Змилевскій, Заневичъ, Лещинскій, Квитицкій, Ростовецкій, Крайскій [4]); въ философіи: Данилевичъ, Васильковскій, Комаровскій, Магницкій, іерод. Мак. Любицкій [5]); въ риторикѣ: Горошковскій, Вышковскій, въ піитикѣ Барановскій и 2 Левицкихъ; въ синтаксимѣ: Барановскій, Левитскій, въ инфимѣ: Левицкій, Чекалевскій; въ первоначальномъ обученіи латинскаго языка: 2 Сташевскихъ, Унковскій, Матревскій, Сторожевскій, Поддубскій, Любицкій, Левицкій, Лобановскій [6]). И эти два десятка несомнѣнныхъ почти западноруссовъ—не максимальная цифра: какъ разъ въ 1727 г. изъ академіи взяли въ московскій военный госпиталь въ числѣ 18 студентовъ 4 хохловъ.

Списки 1727 г. даютъ видѣть, сколько до этого года малороссовъ прошло чрезъ московскую академію и заняло мѣста на разныхъ поприщахъ церковной и государственной дѣятельности. Тутъ названы одинъ архіерей: Рафаилъ Заборовскій—псковскій [7]); архимандритъ Антоній Платновскій иркутскій, игумены: Лазарь Аристинскій въ Казани, Геронтій Велкопольскій—въ Сибири; 9 іеромонаховъ: Никод. Линкевичъ, Илар. Ящинскій, Пав. Подлужевичъ, Порф. Кульчицкій, Гр. Васинскій, Варѳ. Филевскій; 18 бѣлыхъ священниковъ (при 4-хъ великоруссахъ): Даніилъ Кардашевичъ, Мих. и Ив. Слонскій, Ив. Буявинскій (придворные), Андрей Мишота, Ив. Венгриновскій, Пав. Терлецкій, Андрей Горленкій (приходскіе въ Москвѣ), Сем. Ярмерковскій (въ Ригѣ), Ис. Высоцкій (въ Ко-

---

[1]) Опис. I, № 628. П. С. П. I. № 305.

[2]) И. П. Б. О. XVII. 8. [3]) П. С. П. VI, № 2135.

[4]) Шесть человѣкъ изъ 12 богослововъ. [5]) 5 изъ 12-ти.

[6]) Опис. VII. прил. VIII.

[7]) Названы и еще два архіерея Гавр. Бужинскій и Ин. Кульчицкій, какъ „произведенные изъ тѣхъ-же словено-латинскихъ школъ“. Но они имѣли отношеніе къ академіи въ качествѣ ея учителей, а не учениковъ. Тоже и нѣкоторые изъ другихъ „чиновъ и достоинствъ“.

ломнѣ), Ан. Старжевскій (въ Смоленскѣ), Ив. Словинскій (въ Бѣлгородѣ). Вас. Пославскій (въ Рязани), Ив. Михновскій (въ Сибири), А. Гайстровскій, Гр. Терпиловскій и Гр. Прибыловичъ (на Украинѣ); два діакона: Бѣльскій (въ Москвѣ) и Галкевичъ (въ Смоленскѣ); 5 іеродіаконовъ: Георгій Мокритскій, Спир. Бѣльскій, Хронкевичъ, Ад. Панцевичъ, Іер. Езофовичъ; 6 монаховъ: Сысой Малиновскій, Дан. Климковскій, Вас. Бранковскій, Моисей Яновскій, Пав. Лятковскій, Гр. Кульчицкій. Кромѣ духовныхъ не менѣе двухъ десятковъ студентовъ заняли въ мірскихъ чинахъ болѣе или менѣе видныя мѣста и потому были извѣстны академіи,—переводчиковъ, профессоровъ и учителей свѣтскихъ школъ и домашнихъ, дворецкихъ и комиссаровъ при епископахъ, служащихъ при дворѣ и у частныхъ лицъ [1]).

Послѣ 1730 г. мы до конца періода продолжаемъ встрѣчать въ московской академіи западноруссовъ, но въ меньшемъ количествѣ. Иногда они скрываются подъ фамиліями на *овъ* и *евъ* и не только патронимическими: прибавка „польскій націи“ обнаруживаетъ ихъ какъ въ Вас. Пекаревѣ и Ник. Кудрявцевѣ, такъ и въ Вас. Микляевѣ (1735—1737). [2]) Шли они сюда по разнымъ побужденіямъ. Иныхъ присылала духовная власть въ цѣлью укрѣпленія въ православія. Такъ, въ 1738—1740 г. въ академію были опредѣлены три монаха-уніата: Ѳеофилъ и Маркіанъ Боклевскіе и Августинъ (Антоній) Бадановичъ. Они присоединены были къ православію и размѣщены по московскимъ мон-рямъ [3]). Многихъ московскихъ студентовъ-западноруссовъ мы еще встрѣтимъ въ числѣ провинціальныхъ учителей, въ составѣ столичнаго бѣлаго духовенства и другихъ дѣятелей.

Крутицкія школы [4]).

Кромѣ академіи, въ Москвѣ существовала еще одна духовная школа—при резиденціи крутицкаго владыки. Требованіе Духовнаго Регламента объ открытіи епархіальныхъ школъ поставило въ большое затрудненіе крутицкако архіерея Леонида, въ виду отсутствія учителей и средствъ и разбросанности епархіи, приходы которой раскинуты были по губерніямъ московской, смоленской, воронежской и бѣлгородской. Но онъ нашелъ слѣдующій выходъ: въ декабрѣ 1723 г. онъ отправилъ въ московскую академію 6 священно-церковнослужительскихъ дѣтей, которыя учились тамъ, находясь подъ присмотромъ „инспектора“, студента бого-

---

[1]) Опис. VII, прил. VIII. Ср. X, прил. XXIX (данныя 1731 г.).

[2]) Синод. арх. 1737, № 32, II. 430—1.

[3]) Въ 1740 г. обнаружилось, что они пьянствуютъ и чинятъ разныя непотребства, (одинъ занялся даже воровствомъ, другой сошелся съ вдовой и заразился французской болѣзнію),—и имъ угрожала ссылка въ отдаленныя мѣста (Опис. XVIII, № 108).

[4]) А. и Д. I/2, 408—9 (id. Тр. кіев. дух. акад. 1904, май, 93 и д.).

словія *Ив. Лещинскаго* [1]). Впослѣдствіи, когда свѣтское и духовное правительство усиленно насаждало духовныя латинскія школы, крутицкій архіепископъ Леонидъ 5 іюня 1739 г., просилъ синодъ прислать ему изъ московской академіи того же учителя Лещинскаго, теперь іером. Іону, и еще трехъ студентовъ, на что ему было отвѣчено предложеніемъ искать учителей у малороссійскихъ архіереевъ со внушеніемъ, чтобы онъ не требовалъ студентовъ, которымъ нужно доучиваться, и съ укоромъ, что другой на его мѣстѣ давно бы завелъ школы. Леонидъ въ томъ же году (1 сент.) завелъ школу при своемъ домѣ и для нея пригласилъ учителемъ студента московской академіи Матвѣя Поповскаго. Въ 1741 г. учителемъ тамъ былъ *Евст. Щербинскій,* а въ 1742 г.—опредѣленный самимъ синодомъ московскій студентъ Ф. Анохинъ [2]).

Въ томъ же 1739 г. Леонидъ постановилъ завесть низшія латинскія школы въ четырехъ другихъ пунктахъ своей епархіи—въ жабинской пустыни у г. Бѣлева, въ гг. Болховѣ, Ливнахъ, Вязьмѣ, о чемъ и разослалъ управителямъ указы. Но синодъ 28 сент. рѣшилъ припугнуть преосвященнаго за медлительность, „понеже чрезъ многопродолжительное время оныя школы учредить весьма уже давно было возможно", угрожая судить его преосвященство „за таковое крайнее нерадѣніе", „по указамъ непремѣнно", если школы не будутъ учреждены въ 1740 году. Съ другой стороны, синодъ высказался противъ заведенія школъ въ разныхъ городахъ, въ частности въ Бѣлевѣ, при жабинской пустыни, особенно если Леонидъ имѣлъ въ виду открыть латинское ученіе: послѣднему пристойнѣе быть не въ пустыняхъ, а въ городахъ, напр. въ Бѣлевѣ въ спасскомъ мон-рѣ, въ Вязьмѣ—въ предтеченскомъ и въ другихъ знаменитыхъ. А славенороссійской грамотѣ въ тѣхъ школахъ обучать только „клирическихъ дѣтей и бѣдныхъ сиротъ, которыхъ отцы суще бѣдные". Изъ намѣченныхъ школъ уже 1 сент. была открыта въ Вязьмѣ славяно-латинская съ учителемъ—студентомъ московской академіи *Андреемъ Барановскимъ* [3]).

Вяземская семинарія существовала „въ надлежащемъ порядкѣ нѣколикое малое время". Она, вѣроятно, прекратила свое существованіе съ увольненіемъ Леонида на покой (1 сент. 1742). Новый крутицкій архіепископъ Платонъ Малиновскій, объѣзжая въ 1743 г. свою епархію, объявилъ въ Вязьмѣ духовенству, что хочетъ взять ихъ дѣтей „въ московскую нашу семинарію". Оно взмолилось и просило завести лучше

---

[1]) Синод. арх. 1737, № 32. I.

[2]) Синод. арх. 1737. № 32, III, 9; IV, 107. П. С. П. X, № 3432. Опис. XIX. № 526 Ср. Титлиновъ Б., о. с., 395. 396. Въ 1761—5 г. въ крутицкой семинаріи былъ учителемъ и префектомъ Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ (Рус. арх. 1906, I, 52). Для крутицкой семинаріи еп. Платонъ Малиновскій построилъ новое зданіе въ бѣломъ городѣ въ Москвѣ (Синод. арх. 1744, № 439).

[3]) Синод. арх. 1737, № 32. III, 9; 1745, № 364. П. С. П. X, № 3474. Ср. Титлиновъ Б., 395—6.

семинарію въ Вязьмѣ, обѣщая собрать не менѣе 30 учащихся и добыть учителя. Но когда къ 1 янв. 1744 г. этого не сдѣлало, то Платонъ, усмотрѣвъ „ихъ лукавство и лицемѣріе“, угрозами добился того, что они собрали въ три пріема 12 учениковъ, и къ нимъ былъ посланъ учителемъ Тар. Постниковъ. Но вяземцы приняли его такъ недоброжелательно, что Платонъ собрался уже перевести ихъ семинарію въ Москву, но опять склонился на ихъ мольбы и только послалъ для укомплектованія ихъ школы управителя своего дома Ѳ. Острозскаго. „Лукавые“ вяземцы, какъ оказалось изъ донесеній этого лица, не желая лишиться семинаріи, были въ то же время и противъ нея. Они трижды поджигали Постникова, потомъ ограбили и избили до полусмерти со словами: „не заводи семинаріи“! Замѣшаны были тутъ и духовные и посадскіе. Архіеп. Платонъ, получивъ донесеніе о такомъ озлобленіи вяземцевъ, требовалъ у синода сатисфакціи (11 марта 1745) и синодъ обратился въ главный магистратъ съ требованіемъ разслѣдовать дѣло [1]).

Троицкая семинарія [2]).

Еще въ 1738 г. имп. Анна Іоанновна высказала мысль, воплощенную въ указѣ 21 сент., о необходимости открытія особой семинаріи въ троице-сергіевомъ монастырѣ, причемъ здѣсь она связана съ заботливостью императрицы о поднятіи религіозно-нравственнаго уровня русскаго народа, въ частности—инородцевъ, съ помощью образованнаго духовенства, способнаго ученіемъ внѣдрить въ свою паству христіанскую вѣру и нравственность [3]). Но эту мысль осуществила только чрезъ 4 года имп. Елисавета Петровна. Въ бытность въ 1742 г. въ монастырѣ она четыре раза наказывала архим. Кириллу Флоринскому объ учрежденіи семинаріи и, по его докладу о томъ, синодъ 27 окт. постановилъ открыть ее [4]). Но еще ранѣе, 4 окт., синоду былъ объявленъ высочайшій указъ о назначеніи въ мон-рь для заведенія тамъ семинаріи московскаго академическаго учителя *Арсенія Могилянскаго* и объ опредѣленіи туда другого учителя. Синодъ намѣтилъ кіевскаго профессора Сил. Добрину или Арсенія Пентницкаго и поручилъ кіевскому преосвященному выслать по соглашенію съ печерскимъ архимандритомъ одного изъ нихъ или, если нельзя никого изъ нихъ, то кого либо изъ кіевской епархіи—іеромонаха или іеродіакона. 12 ноября пр. Рафаилъ отвѣтилъ, что оба названныя лица—академическіе преподаватели и оба нужны, притомъ же Пентницкій слабъ, почему въ 1741 г. оставилъ смоленскую школу, а болѣе некого вы-

---

[1]) Въ 1748 г. оно еще не кончилось (Синод. арх. 1745. № 380).

[2]) Смирновъ С. К.. Исторія троицкой лаврской семинаріи (М. 1867). А. и Д. I/2, 413—415 (Тр. кіев. дух. акад. 1904, май. 97 и слѣд.).

[3]) П. С. З. X, № 7660 (id. П. С. П. X, № 3296).

[4]) Син. арх. 1742, № 583. П. С. П. I[2]. № 220.

слать: нѣтъ людей, ибо только въ этомъ году отправлены были по требованію синода Ѳеод. Сморжевскій въ московскую академію и два свѣтскихъ учителя—въ троицкій монастырь по требованію архим. Кирилла [1]). Эти два свѣтскихъ учителя были, судя по времени, *Ив. Лелеяцкій* (1742—3) и *Ѳеодоръ*, въ монашествѣ *Кириллъ, Ляшевецкій*. Послѣдній служилъ въ троицкой семинаріи до 1753 г., причемъ съ 1749 г. несъ обязанности префекта, потомъ ректора; съ 1753 г. онъ былъ намѣстникомъ лавры [2]).

Въ 1743 г. Арсеній Могилянскій дважды обращался къ кіево-печерскому архимандриту съ просьбой прислать двухъ человѣкъ, хотя бы и мірскихъ, годныхъ къ риторическому и піитическому ученію. Тотъ отправилъ іерод. *Гелaсія Малаховскаго*, который впрочемъ въ 1745 г. перешелъ въ смоленскую семинарію [3]). Въ этомъ же году недолго обучалъ въ троицкой семинаріи *Сим. Ив. Метенскій (Яновичъ)*, перешедшій сюда изъ тверской семинаріи и уѣхавшій въ Петербургъ [4]). Въ 1743 г. упоминаются еще учителя низшаго класса *Степанъ*, въ монашествѣ *Серафимъ, Пещанскій* [5]), *Заюшенскій* и Граблевъ [6]). Въ этомъ же году выбылъ изъ семинаріи назначенный въ придворные проповѣдники Арсеній Могилянскій.

Съ декабря 1744 г. является новый учитель (еврейскаго языка)—*Іаковъ Ѳед. Паскевичъ*, постригшійся въ слѣдующемъ году съ именемъ *Иннокентія*. Продолжалъ ли онъ заниматься въ семинаріи, сдѣлавшись въ 1753 г. келаремъ,—не знаемъ. Въ 1758 г. онъ и совсѣмъ оставилъ лавру [7]). Въ 1745 г. является въ семинаріи въ качествѣ учителя и перваго ея префекта іером. *Аѳанасій Вольховскій* (изъ харьковскихъ учителей), въ 1749 г. утвержденный въ званіи ректора и служившій, кажется, до 1754 г. [8]), Съ 1747 г. до 1753 г. преподавалъ *Василій*, въ монашествѣ *Авксентій*, *Чепелевскій*, изъ кіевскихъ воспитанниковъ. Въ 1749 г. появились новые учителя: печерскій іеромонахъ *Игнатій Чишкевичъ*, служившій предъ тѣмъ въ новгородской семинаріи [9]), и *Ст. Андр. Гординскій*, кіевскій питомецъ, вернувшійся въ 1755 г. въ Малороссію [10]).

Въ 1754 г. 20 янв. высочайшимъ указомъ въ ректоры и учители семинаріи назначенъ іером. *Гедеонъ Сломинскій*, жившій въ Москвѣ въ

---

[1]) Син. арх. 1742, № 589. П. С. П. І^2, №№ 194. 198. А. и Д. I. XXII, 16. 17.

[2]) Синод. арх. 1749, № 122. Думаютъ, что онъ именно пытался залучить въ учителя семинаріи Гр. Сов. Сковороду, извѣстнаго украинскаго философа, когда тотъ пріѣхалъ въ Москву (Багалѣй Д., Кіев. стар. XLIX, 280—282; ср. XVI. 117 и Тр. кіев. дух. акад. 1902. XII, 595).

[3]) Вишневскій, 306 - 7. Малаховскій—изъ польскаго мѣст. Навологи.

[4]) Смирновъ. о. с., 35. 98. Вишневскій, 307 и пр. I. А. и Д. I/2, 338. Метенскій—изъ г. Дрогобича.

[5]) Смирновъ, 35. 98. [6]) Смирновъ, 38.

[7]) А. и Д. І^2, 414. Лѣтопись намѣстниковъ. келарей... св.-тр. сергіевой лавры, 89.

[8]) Синод. арх. 1749, № 122. Ист. рос. іер. I, 628.

[9]) Вишневскій, 306—7. А. и Д. I/2, 372. [10]) Смирновъ. 99.

никольскомъ греческомъ мон-рѣ „у сочиненія книги“ объ обрядахъ церковныхъ, съ тѣмъ, чтобы заканчивалъ ее въ семинаріи. 30 апр. 1758 г. архим. Гедеонъ переведенъ въ ректоры московской академіи [1]). Въ 1754 г. появился и новый префектъ—іером. *Ѳома Гиричичъ*, умершій въ 1757 г. [2]) Въ 50-ые годы въ лаврской семинаріи служили и другіе учителя-западноруссы: *Амвросій Андреевскій*, бывшій здѣсь въ 1757—59 гг. префектомъ [3]), *Іоанникій Малицкій*, въ 1759 г. перешедшій въ воронежскую семинарію и здѣсь постригшійся съ именемъ Іероѳея [4]), *Варлаамъ Синковскій*, съ 1761 г. префектъ и съ 1762 г. ректоръ [5]). Съ конца 50-хъ годовъ этотъ наплывъ малороссовъ сокращается: сама троицкая семинарія становится разсадницей учителей для другихъ семинарій [6])...

Были въ семинаріи и учащіеся западноруссы. Такъ, въ 1747—55 г. Ант. Пашкевичъ, шляхтичъ изъ Вильны, и въ 1747 г. мѣщанскій сынъ оттуда же Гр. Котельницкій, іезуитскій питомецъ, посланный въ предупрежденіе совращенія въ латинство [7]).

Особой рѣчи заслуживаетъ еще иконописный классъ при троицкой семинаріи. Учрежденъ онъ былъ въ 1746 г. архим. Арсеніемъ Могилянскимъ и первымъ учителемъ въ немъ былъ нѣжинскій рисовальныхъ и живописныхъ дѣлъ мастеръ *Ник. Ст. Каменскій*. Онъ былъ приглашенъ для живописныхъ работъ въ лаврѣ и для обученія рисованію 10 семинаристовъ. Но онъ училъ мало. Съ 12 дек. по 2 іюня 1745 г. онъ былъ въ Петербургѣ, но и послѣ того къ обученію приступилъ не сразу,—только 22 сент. 1746 г. А 5 февр. 1748 г. просился уже объ увольненіи. Его отпустили, такъ какъ еще въ 1747 г. въ лавру былъ вызванъ для иконописныхъ работъ межигорскаго мон-ря іером. *Павелъ Казановичъ*. который явился съ двумя мастерами живописнаго мастерства, своими племянниками-могилевцами *Игн. и Іак. Бороховичами*. Ему по удаленіи Каменскаго и былъ порученъ рисовальный классъ съ 11 семинаристами. Въ 1753 г. въ обученіе ему даны были 10 мальчиковъ изъ троицкой Холуйской слободы. Учились у него пріѣзжіе даже изъ Новгорода и одинъ изъ Славоніи. Уволенъ на покой по старости въ 1759 г. [8]).

---

[1]) Синод. арх. 1754, № 33; 1758, № 271. [2]) Смирновъ, 97.

[3]) Это—б. учитель московской академіи Аверкій (Рус. біогр. словарь, 82). 2 марта 1759 г. онъ по слабости здоровья и въ награду за его учительные труды назначенъ настоятелемъ въ арзамасскій спасскій мон-рь (Опис. XXXIX, № 48). Послѣ онъ былъ владимирскимъ ректоромъ (Синод. арх. 1758, № 269. Ист. росс іерархіи I, 628. Рус. біогр. словарь, 82).

[4]) Никольскій П., Исторія воронеж. дух. семинаріи, I, 35. 36. Труды кіев. дух. акад. 1900, авг., 570,—А. Бѣлгородскій, Кіев. митр. Іероѳей Малицкій.

[5]) Исторія росс. іерархіи I, 610. Смирновъ увѣряетъ, что онъ и учился въ троицкой семинаріи (492). Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно его малороссійское происхожденіе (А. и Д. II, 431, пр. 7; III, 488).

[6]) Синод. арх. 1758, № 269.

[7]) Синод. арх. 1747, № 239; 1752, № 185. Опис. XXIX, № 304; XXXII, № 14.

[8]) Смирновъ, о. с., 52. Голубинскій,—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 230, стр. 278. Голубцовъ А. П., О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ и направленіи иконописной

Наконецъ, въ троицкой семинаріи и хозяйственная часть поручалась малороссамъ. Таковъ былъ, напр. *Анд. Ив. Павловскій*, „интендантъ" (инспекторъ и правитель дѣлъ), въ 1744 г. пожалованный въ судьи лубенскаго полка [1]).

Сѣвская семинарія.

Въ 1738—9 г. въ московской синодальной канцеляріи и въ московской дикастеріи шли разсужденія объ открытіи въ синодальной области 10 латинскихъ школъ, для чего забирались справки. Назывался Сѣвскъ въ числѣ этихъ 10 пунктовъ или нѣтъ, но назначенный въ 1740 г. архимандритомъ сѣвскаго спасскаго мон-ря Платонъ Петрункевичъ, прибывъ на мѣсто, рѣшилъ открыть тамъ училище. Найдя старое школьное зданіе, въ которомъ „никогда" ученія не производилось, онъ исхлопоталъ у московской синодальной канцеляріи указъ (отъ 24 янв. 1741) о пріисканіи на югѣ учителя и добылъ изъ Кіева философіи слушателя, человѣка добраго и отъ академіи засвидѣтельствованнаго. Это былъ *Ив. Вас. Зеленскій* (*Зеленицкій*), который 17 іюня открылъ ученіе съ нѣсколькими школьниками. Но затѣя архим. Платона встрѣтила препятствія съ двухъ сторонъ. Ею было недовольно духовенство, не желавшее ни дѣтей отдавать въ науку, ни хлѣба привозить, хотя въ сѣвскомъ краѣ хлѣба такъ много, писалъ Петрункевичъ въ синодъ, что имъ питается вся малая Россія. Но синодъ, получивъ его жалобу, нашелъ, что онъ напрасно требуетъ хлѣбъ съ духовенства, начиная съ 1722 г., и также напрасно „самовольно" открылъ школу. Въ 1742 г. Платонъ былъ перемѣщенъ во владимирскій рождественскій мон-рь и школа закрылась: побѣдившіе родители забрали своихъ дѣтей и учитель остался безъ дѣла. Жалованіемъ синодъ велѣлъ расчитать его по день „отстатія" отъ ученія [2]).

Новый сѣвскій архим-тъ Иларіонъ, опираясь на синодальный указъ 13 янв. 1743 г. о заведеніи въ Сѣвскѣ славяно-латинской школы, возстановилъ сѣвскую семинарію и учителемъ въ ней поставилъ выписаннаго изъ Чернигова *Ив. Вас. Востицкаго*. Но и тутъ не обошлосъ безъ недоразумѣній. Когда 18 мая 1744 г. Иларіонъ донесъ о томъ въ синодъ, то въ синодальной канцеляріи не нашли указа 13 янв. 1743 г. Но съ семинаріей примирились и только потребовали отъ архимандрита справокъ объ ея средствахъ и о тѣхъ предположеніяхъ, какія онъ имѣетъ касательно устройства и упроченія ея [3]).

школы троице-сергіевской лавры,—Богосл. вѣстн. 1903, II, 239—257. Въ то же время (въ 1748 г.) была заведена школа архитектуры, живописи и разныхъ мастерствъ въ воскресенскомъ Н. Іерусалимъ мон-рѣ при архим. Амвросіи Зертисъ-Каменскомъ его братомъ, въ иночествѣ Никономъ (Ист. росс. іерархіи, II, 355),

[1]) Смирновъ, 11. 12. Курдюмовъ, о. с., 230.

[2]) Синод. арх. 1741, № 569; 1743, № 364. П. С. П. I², № 11. Знаменскій, 511.

[3]) Синод. арх. 1743, № 364.

Рязанская семинарія [1]).

Несмотря на то, что въ Рязани раньше, чѣмъ въ другихъ великороссійскихъ городахъ, архіереемъ сдѣлался образованный малороссъ и притомъ скоро занявшій первенствующее положеніе въ русской церкви, именно м. Стефанъ Яворскій, — латинская школа здѣсь была заведена очень поздно. Историки оправдываютъ его тѣмъ, что онъ „не успѣлъ“ завесть школы въ Рязани, „будучи въ постоянномъ отсутствіи изъ своей епархіи по дѣламъ высшаго церковнаго управленія“ [2]). Но въ 20 слишкомъ лѣтъ управленія епархіей можно было бы, даже совсѣмъ не бывая въ ней, учредить какое-нибудь училище. Справедливо потому въ нерадѣніи объ епархіальной школѣ упрекнулъ Яворскаго авторъ Молотка на Камень вѣры [3]). И тѣмъ справедливѣе, что Ст. Яворскій былъ противъ обученія духовенства даже въ учрежденной въ 1721 г. въ Рязани цифирной школѣ [4]). Больше заботливости о просвѣщеніи рязанскаго духовенства обнаружилъ его преемникъ великороссъ Сильвестръ Холмскій. Онъ въ 1724 г. учредилъ славяно-русскую школу въ Рязани [5]) и отправилъ трехъ рязанцевъ въ Новгородъ въ тамошнюю грамматическую школу для подготовки къ преподаванію. Они вернулись только въ февралѣ 1726 г., когда и открыли ученіе [6]).

Въ этомъ же году, 30 окт., въ Рязань былъ переведенъ Гавріилъ Бужинскій, б. „протекторъ школъ и типографій“. Онъ сдѣлалъ попытку расширить программу своего епархіальнаго училища и умножить педагогическій персоналъ мѣстными силами и выписанными изъ Москвы. Случайно или нѣтъ, къ нему прибылъ его родственникъ, студентъ богословія кіевской академіи *Киріакъ Кондратовичъ*, —онъ и его приспособилъ къ учебному дѣлу, „за неимуществомъ въ домѣ учителя“. Кондратовичъ преподавалъ латинскій языкъ съ сент. 1727 по августъ 1728 г., когда воротился въ Кіевъ для продолженія образованія [7]). Отъѣздъ его совпалъ съ началомъ жалобъ на еп. Гавріила, причемъ назначенный для провѣрки слѣдователь распустилъ школу, такъ какъ занялъ ея помѣщеніе и завла-

---

[1]) Агнцевъ Д., Исторія рязанской дух. семинаріи (Ряз. 1889). Н. И. Петровъ,— А. и Д. I/2, 349—352. 402—5 (id. Тр. Кіев. дух. акад. 1904. май, 72 и слѣд.).

[2]) Знаменскій П. В., Духовныя школы въ Россіи, 100—101. Ср. Агнцевъ. 5.

[3]) ...„Школы ни единой, не токмо индѣ гдѣ, но ниже въ собственной ему епархіи рязанской не учредилъ“ (Чистовичъ. о. с., 394).

[4]) Агнцевъ, 6—9.

[5]) Въ 1725 г. Сильвестръ хотѣлъ завести еще школу и въ Муромѣ (П. С. П. V. № 1586).

[6]) Опис. VII, прил. VIII.

[7]) Опис. IX, № 131, ст. 204. 211; VIII, № 388; XIX, № 136. П. С. П. VI, № 2808. Самъ Кондратовичъ (а за нимъ проф. Петровъ,—А. и Д. I/2, 404) говоритъ о двухгодичномъ преподаваніи въ Переяславлѣ рязанскомъ (т. е. въ Рязани). что не вѣрно (П. П. Б. F. XVIII. 8, л. 1 и 5—6).

дѣлъ ея доходами (1729 г.) [1]). Впрочемъ, въ 1728 г. Кондратовича замѣнилъ кончившій курсъ въ этомъ году въ Москвѣ *Ив. Заневичъ* [2]).

Въ 1731 г. прибылъ новый епископъ, Лаврентій Горка, „музъ любитель и богословія" [3]). Въ ноябрѣ онъ собралъ 150 учениковъ и поручилъ ихъ учителю изъ московскихъ студентовъ Як. Потапову, а когда онъ скончался (въ пасху 1733 г.), послалъ за преподавателями въ Кіевъ. Но въ сентябрѣ этого года былъ переведенъ въ Вятку, не успѣвъ поставитъ школы по кіевскому образцу [4]).

Еп. Алексій Титовъ „не былъ охотникомъ до школъ". Тѣмъ не менѣе, по требованію синода, онъ въ 1738 г. возстановилъ славяно-русское ученіе, а вслѣдствіе дальнѣйшихъ настояній синода [5]) въ 1740 г. открылъ латинское ученіе. 30 апр. онъ поручилъ преподаваніе сосланному въ 1737 г. за небытіе у присягъ іеромонаху бизюкова мон-ря *Ермію*, кіевскому питомцу, и въ іюлѣ послалъ въ Кіевъ за другими учителями. Между тѣмъ св. синодъ усомнился въ правоспособности Ермія и, запросивъ еп. Алексія объ его образовательномъ цензѣ, затѣмъ поручилъ освидѣтельствовать его познанія солотчинскому архим. *Давиду Данилевичу*. Тотъ, испытавъ Ермія въ письменномъ переводѣ съ латинскаго на русскій, далъ отзывъ, что Ермій учился въ Кіевѣ до риторики и, хотя за старостью и „давнею отъ науки отлучкою иное запамятовалъ", но въ фарѣ и инфимѣ обучать можетъ. Синодъ 12 марта 1741 г. рѣшилъ не только оставить Ермія при школѣ, но и простить его вину. Но уже 10 авг. 1742 г. синоду пришлось отпустить его на обѣщаніе въ выдубецкій мон-рь — за старостью, дряхлостью, болѣзнями [6]). Что касается Данилевича, назначеннаго 29 іюня 1740 г. въ солотчинскіе архимандриты изъ московскихъ учителей, то онъ былъ поставленъ въ болѣе близкія отношенія къ рязанской школѣ: ему былъ порученъ надзоръ надъ ней и даже, кажется, преподаваніе [7]). Въ 1745 г. онъ былъ переведенъ въ рязанскій спасскій мон-рь и вмѣстѣ назначенъ ректоромъ семинаріи, въ какомъ званіи оставался до 1749 г., но, по свидѣтельству историка семинаріи, „не обладалъ энергіей и какъ-то равнодушно относился" къ

[1]) Опис. X. № 269.

[2]) Опис. X, ст. 1316. Въ 1729 г. упоминается еще одинъ учитель—Ѳеод. Листіевъ (IX, № 360).

[3]) Выраженіе епитафіи на его гробницѣ (Агнцевъ, 15).

[4]) Опис. XI, №№ 79 и 219. Синод. арх. 1737, № 32, I.

[5]) Св. синодъ, обративъ 29 марта 1739 г. вниманіе на то, что въ рязанской епархіи съ 1730 г. никого нѣтъ въ ученіи латинскаго языка, требовалъ отъ еп. Алексія, съ угрозой гнѣвомъ ея величества, заведенія школъ, которыя другими рачительствующими архіереями заведены. А что онъ объясняетъ то отсутствіемъ учителей въ его епархіи, то ему, „не употребляя таковыхъ весьма неприличныхъ представленій и отговорокъ", надлежало писать о учителяхъ архіереямъ тѣхъ епархій, гдѣ они имѣются (П. С. П. X. № 3540).

[6]) Синод. арх. 1737. № 32. III, 418; IV, 73. Опис. XX, № 198, ст. 185. П. С. П. X, № 3569. А. и Д. I/I. XXII, № 15.

[7]) Син. арх. 1737, № 32. 418. 419. 426; 1738. № 378, л. 86. Агнцевъ предполагаетъ, что Данилевичъ былъ присланъ въ Рязань для обученія ставлениковъ (20, пр. 1).

ней [1]). Въ 1740 г. по вызову еп. Алексія прибылъ и еще до 4 авг. открылъ ученіе *Григоровичъ Кондратъ.* Онъ преподавалъ до 1744 г., когда перешелъ въ московскую академію [2]). Послѣ него учителями рязанской семинаріи являются почти все питомцы московской академіи, иные изъ рязанскихъ уроженцевъ (Кривошеевъ, Кондаковъ, Капорскій, Осиповъ, Прокопьевъ, Битомскій). Едва ли затѣмъ не единственнымъ малороссомъ въ Рязани за всю вторую половину XVIII ст. является *Ядрило* Филиппъ, въ монашествѣ *Антоній,* б. учитель казанской семинаріи. Постригся онъ въ 1753 г. въ рязанской епархіи и опредѣленъ префектомъ и присутствующимъ семинарской конторы, въ 1755 г. произведенъ въ архимандриты духова мон-ря и ректоры [3]). Управлялъ семинаріей до 1769 г. Но въ 1785 г. вторично былъ назначенъ ректоромъ и былъ имъ до 1800 г.! [4]).

Смоленскія школы [5]).

Смоленская семинарія заведена въ 1714—5 гг. м. Дороѳеемъ Кроткевичемъ, пригласившимъ кіевскаго студента-монаха *Іоасафа Маевскаго,* который открылъ латинское ученіе и довелъ до риторики. Но въ 1718 г. скончался Дороѳей и Маевскій бросилъ школу, которая сократилась до положенія школы грамотности [6]). Правда, м. Сильвестръ Холмскій, хотя и не расположенъ былъ къ „черкасамъ“, вновь пригласилъ Маевскаго для сказыванія „предикъ“ и, кажется, для обученія въ школѣ, но послѣдняя не была возстановлена въ своей прежней программѣ. Между тѣмъ отсутствіе правильнаго школьнаго образованія въ Смоленскѣ сказалось на увлеченіи латинствомъ смоленской шляхты, которая или ѣздила въ заграничныя католическія училища или приглашала изъ Польши домашнихъ учителей-католиковъ. Это стало замѣтно даже греку Филоѳею, тогдашнему архіепископу смоленскому, и онъ въ 1727 г. вошелъ съ представленіемъ въ св. синодъ, а тотъ въ верховный тайный совѣтъ о желательности запрещенія посылокъ смоленской молодой шляхты въ польскія школы, тѣмъ болѣе, что въ „великороссійскихъ и малороссійскихъ школахъ, въ Москвѣ и Кіевѣ, латинскаго и другихъ языковъ учители обрѣтаются“. 16 февр. 1728 г. рѣшено было запретить шляхтѣ посылать дѣтей за границу и вызывать въ Россію духовныхъ особъ рим-

---

[1]) Агнцевъ, 32. 33. 46. Архим. Макарій, Свѣдѣнія о рязанской епархіи,—Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1863, IV, 234-5.

[2]) Син. арх. 1737, № 32, III, 418; IV, 73. 583; V, 151 и слѣд. Смирновъ С., Исторія сл.-гр.-латинсмой академіи, 221.

[3]) Впрочемъ, по Агнцеву онъ въ 1757 г. считался директоромъ при ректорѣ Ѳеодосіи (110).

[4]) Архим. Макарій, ibid., 235—6. Агнцевъ, 110. Строевъ, 420. 429.

[5]) Сперанскій II., Очеркъ исторіи смоленской семинаріи (См. 1892). А. и Д. I. 150 и д.; I/2, 333. 372 и д. II. 430 и слѣд. Тр. Кіев. дух. акад. 1904, май, 80 и слѣд.

[6]) Опис. VII, № 183. Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ, 462. 463. Знаменскій, 41. 42.

ской вѣры для проживанія у шляхты, немедленно выслать живущихъ и велѣть смоленской шляхтѣ обучать дѣтей латинскому и другимъ языкамъ въ русскихъ школахъ—въ Москвѣ и Кіевѣ. А чрезъ мѣсяцъ послѣдовалъ высочайшій указъ, вызванный синодальнымъ опредѣленіемъ объ увольненіи архіеп. Филоѳея въ Москву и назначеніи въ Смоленскъ новаго преосвященнаго и о заведеніи тамъ школъ. Послѣднее было поставлено въ обязанность назначенному въ іюнѣ въ Смоленскъ московскому ректору Гедеону Вишневскому, которому указъ вмѣнилъ въ долгъ устроить школы на греческомъ, латинскомъ и французскомъ діалектахъ для обученія разныхъ чиновъ, а наипаче шляхетскихъ дѣтей, чтобы они за рубежъ для наученія не выѣзжали и въ благочестіи не развращались... Въ силу этого указа еп. Гедеонъ 6 окт. обратился въ синодъ за разрѣшеніемъ невозбраннаго пріѣзда въ смоленскія школы ученымъ персонамъ изъ Кіева. Синодъ, признавъ ходатайство уважительнымъ, разрѣшилъ черниговскому и кіевскому архіереямъ и печерскому архимандриту отпускать въ Смоленскъ, по призыву еп. Гедеона, тѣхъ ученыхъ монаховъ, которые сами пожелаютъ ѣхать, но съ тѣмъ, чтобы Гедеонъ не задерживалъ ихъ, когда они пожелаютъ возвратиться. Указы о томъ всѣмъ заинтересованнымъ епископамъ и печерскому архимандриту были разосланы въ декабрѣ 1728 г. [1]).

Въ 1741 г. еп. Гедеонъ на требованіе св. синода доставить вѣдомость объ учителяхъ смоленской семинаріи отвѣтилъ, что ее нельзя теперь составить, такъ какъ „многіе учители отбыли въ кіевскіе мон-ри, на свои мѣста“ [2]). Безъ сомнѣнія, кіевлянъ было большинство, но не всѣ. Уже первый учитель, преподававшій богословіе, былъ взятъ Гедеономъ изъ московской академіи (1728). Это былъ Алексѣй Бестужевъ [3]). Въ 1728 г. въ семинаріи обучалъ іерод. *Викентій* изъ-за рубежа. Но другой іеродіаконъ — *Лука*, завѣдывавшій школами, былъ изъ кіевской академіи [4]).

Въ началѣ 1729 г. явились, по вызову еп. Гедеона, новые учителя изъ прослушавшихъ въ Кіевѣ часть богословскаго курса. Это были *Павелъ Маковецкій, Василій Любарскій, Ѳеодоръ Павловскій*. 21 марта Гедеонъ возбудилъ ходатайство о постриженіи всѣхъ троихъ въ монашество и, получивъ разрѣшеніе отъ 25 апр., постригъ двухъ первыхъ съ

---

[1]) Опис. VII. № 73; VIII, № 183; XV, № 393. П. С. П. V. № 1923; VI. №№ 2107. 2119. 2178. А. и Д. I, 140 и слѣд. Но стѣснительныя по отношенію къ шляхтѣ мѣры не привели къ цѣли: въ 1736 г. въ смоленской семинаріи обучалось только 13 шляхтичей. а потомъ и совсѣмъ перестали. и въ 1737 г. и 1744 г. вновь запрещено было держать домашнихъ учителей-выходцевъ изъ-за рубежа (П. С. П. IX, № 3117; П[2], № 562. Опис. XVI, № 106).

[2]) Историко-статистическое описаніе смоленской епархіи (См. 1864), 184.

[3]) Опис. VIII, № 606. Въ 1746 г. еп. Гедеонъ писалъ, что въ смоленскихъ школахъ, „18 лѣтъ содержаныхъ регулярно противъ европейскихъ академій“, не было богословскаго ученія, такъ какъ, кромѣ Бестужева, не было учителей этого предмета (Опис. XXVI. № 215).

[4]) Опис. VIII, № 388.

именами *Петра* и *Варѳоломея* [1]). Маковецкій, обучая въ разныхъ классахъ до богословія, одновременно занималъ и административную должность вице-ректора, въ каковой мы видимъ его уже въ 1735 г. Въ октябрѣ 1736 г. онъ, оставаясь въ семинаріи, сдѣлался авраамiевскимъ архимандритомъ, но 3 февр. 1737 г. скончался [2]). Любарскій тоже дошелъ до преподаванія богословія. Въ 1738 г. онъ сдѣлался вице-ректоромъ, а въ 1740 г. ректоромъ. Оставилъ семинарію 29 іюня 1745 г. за назначеніемъ настоятелемъ пафнутіева боровскаго мон-ря [3]). Какъ долго училъ Павловскій — неизвѣстно. Можетъ быть вмѣстѣ съ этими тремя кіевлянами, если не раньше, прибылъ учившійся въ Кіевѣ іером. *Софроній Мрозовскій,* который предъ 1730 г. былъ въ Смоленскѣ учителемъ грамматики [4]). Неизвѣстно также, когда и откуда явился въ Смоленскъ авраамiевскій архимандритъ Константинъ, бывшій ректоромъ семинаріи и скончавшійся въ 1734 г. [5]). Не извѣстно и время вызова другихъ учителей. Думаютъ, что *Константинъ,* въ монашествѣ *Кипріанъ Кармазинскій* былъ приглашенъ изъ кіевской академіи въ началѣ 30-хъ годовъ. Въ 1738 г. онъ былъ въ Смоленскѣ префектомъ и одновременно занималъ епархіальную должность „консіонатора ординарійскаго“ (т. е. проповѣдника). Въ 1739 г. оставилъ службу при семинаріи съ назначеніемъ экзаминаторомъ [6]). Съ 1734 г. и до 1744 г. обучалъ іерод. *Лаврентій Ясинскій,* смоленецъ, совмѣщавшій съ 1743 г. свои педагогическіе труды съ должностью ординарнаго проповѣдника въ соборѣ [7]). Въ 1737—8 г. преподавалъ риторику авраамiевскій іеромонахъ *Кириллъ Ерошевичъ,* котораго 15 янв. 1739 г. рѣшено „по нѣкоторому великоважному дѣлу лишить монашества и священства и подвергнуть въ тайной канцеляріи пыткамъ [8]). Вѣроятно, съ 1737 г. начали преподаваніе іерод. *Серапіонъ Лехницкій,* ведшій его до 1750 г., причемъ съ 1747 г. въ званіи префекта [9]), монахъ *Ѳеофилъ Арянскій,* съ 1737—8 г. преподававшій грамматику, іерод. *Ѳеофилъ Краснопольскій,* обучавшій до 1739 г. [10]),

---

[1]) П. С. П. VI, № 2212.

[2]) Опис. XV, № 393; XVIII. № 517. Синод. арх. 1737. № 32, II, 210—211.

[3]) Синод. арх. 1737, № 32. II, л. 210; IV, 392 и слѣд. Опис. XVIII. № 517; XX, № 501.

[4]) Опис. XV, № 338. Въ инфимѣ въ 1731 г. былъ учителемъ семинаристъ Петръ Перемывкинъ. постригшійся въ этомъ году въ монахи съ именемъ Павла (Син. арх. 1737, № 32, IV, 392; V, 484. Опис. XX, № 567, гдѣ онъ названъ Перешивинымъ).

[5]) Опис. XV, № 393.

[6]) Синод. арх. 1737, № 32, II, 210 об., 310; 1739. № 551.

[7]) Син. арх. 1737, № 32, II, 210; IV, 768; V, 277 и слѣд.; 1744, № 518. Опис. XXVI, № 215.

[8]) Синод. арх. 1737, № 32, II, 210 об. Опис. XIX. № 34. Вина Ярошевича состояла въ клеветѣ на трехъ своихъ сослуживцевъ. По свидѣтельству Платона Любарскаго. онъ былъ публично въ Смоленскѣ четвертованъ (Любопытное извѣстіе о вятской іерархіи. Чт. Моск. общ. ист. и др. росс.. годъ III, № 7, 58).

[9]) Син. арх. 1737, № 32, II, 210 об. Сперанскій, 26. 28.

[10]) Краснопольскій былъ смоленецъ, въ мѣстной семинаріи и учившійся. Въ 1735 г. онъ постригся въ Слуцкѣ, въ 1736 г. вернулся въ Россію. Въ Смоленскѣ онъ препода-

Ѳеофилактъ Леонтовичъ (до 1745—6 г., когда скончался) [1]), монахъ *Іоасафъ Езофовичъ* — до 1739 г., когда былъ взятъ въ тайную канцелярію [2]).

Езофовичъ и другіе только что названные учителя были смоленцы, получившіе въ смоленской же семинаріи образованіе. Потому ими не обезпечивалось дальнѣйшее научное движеніе въ ней. И вотъ почему, при наличности многихъ изъ нихъ, еп. Гедеонъ 28 февр. 1738 г. сталъ опять хлопотать о вызовѣ новыхъ преподавателей изъ Кіева. Донося синоду о трехъ вакантныхъ классахъ въ семинаріи, онъ просилъ назначить оттуда трехъ учителей, такъ какъ самъ онъ, какъ давно выбывшій изъ Кіева, никого тамъ не знаетъ. 25 апр. онъ подкрѣпилъ свое ходатайство указаніемъ на назначеніе учителя семинаріи Кипріана Кармазинскаго въ экзаминаторы. Синодъ рекомендовалъ ему лично обратиться въ Кіевъ и въ другія малороссійскія епархіи. По его просьбѣ о присылкѣ учителей для философіи, риторики и піитики, 25 авг. 1739 г. къ нему были отправлены каѳедральнаго мон-ря іерод. *Мелхиседекъ Богдановичъ*, кіево-пустынскаго—монахъ *Іосифъ Гортинскій* и михайловскаго іерод. *Симеонъ Шмигельскій* [3]). Богдановичъ былъ старѣйшимъ изъ нихъ, притомъ человѣкомъ съ нѣкоторымъ педагогическимъ опытомъ [4]), потому онъ получилъ въ смоленской семинаріи высшую должность—преподателя философіи, а въ 1741 г. сдѣлался и префектомъ. Но въ 1743 г. онъ былъ уже въ Кіевѣ [5]). Не далѣе служилъ и Гортинскій, дошедшій до риторики и до префектства и въ 1743 г. тоже удалившійся въ Кіевъ [6]). Шмигельскій, преподававшій піитику, въ 1742 г. былъ вызванъ въ московскую академію въ проповѣдники [7]).

валъ грамматику. Въ 1739 г. перешелъ въ невскій мон-рь, откуда въ 1741 г. просился въ Москву для продолженія образованія (Синод. арх. 1737, № 32, II, 210 об. Опис. XIX, № 447; XXVI. № 21. Рункевичъ, Ал.-невская лавра, 411. 420. 558).

[1]) Син. арх. 1737, № 32, II, 210; IV, 292. 768; V, 484 и слѣд. Опис. XXVI. № 215.

[2]) Син. арх. 1737. № 32, II, 210. Опис. XIX, № 43.

[3]) Опис. XVIII, № 554. А. и Д. I, № XXII, 5. Синод. арх. 1739, № 551. л. 334. Въ оффиціальномъ ходатайствѣ Вишневскій просилъ людей ученыхъ, добродѣтельныхъ и удобныхъ, не называя желательныхъ лицъ. Но въ частномъ письмѣ къ архіеп. Рафаилу назвалъ Гортинскаго, Скабовскаго, Козачковскаго, совершавшихъ искусъ въ кіевскихъ монастыряхъ, и другихъ свѣтскихъ академистовъ, окончившихъ теологію и желающихъ ѣхать въ Смоленскъ. Кіевская консисторія нашла, что названныхъ лицъ нельзя отпустить, какъ не окончившихъ искуса, что свѣтскихъ богослововъ нѣтъ сейчасъ въ Кіевѣ (это было въ августѣ), кромѣ двухъ, желающихъ кончать ученіе, и что вообще въ кіевскихъ мон-ряхъ большая скудость въ ученыхъ монахахъ. Тѣмъ не менѣе дѣло наладилось, такъ какъ архіеп. Рафаилъ счелъ возможнымъ замѣнить нѣкоторыхъ просимыхъ учителей другими и не окончившимъ трехлѣтняго искуса продолжать его въ Смоленскѣ (А. и Д. I, XXII).

[4]) Въ бытность студентомъ онъ былъ „инспекторомъ" дѣтей бунчуковаго товарища Гр. Скорупы (А. и Д. I, № XXIX). [5]) Синод. арх. 1737, № 32, IV, 392.

[6]) Синод. арх. 1737, № 32, IV, 392. 768 и слѣд. А. и Д. I/2, 377; II. 474. Н. И. Петровъ, Описаніе рукописей г. Кіева, I, № 266.

[7]) Синод. арх. 1737, № 32, IV, 392 и слѣд. А. и Д. II, № 139.

Вызовы учителей изъ Кіева продолжались и послѣ того. Таковы были іером. *Арсеній Пятницкій (Піонтнецкій)*, 1740—1 г., послѣ того учитель кіевской академіи [1]); *Стефанъ*, въ монашествѣ *Савва, Увицкій*, въ 1742—4 гг. преподававшій піитику и риторику и исполнявшій префектовскія обязанности [2]); іерод. *Титъ Русичевскій*, изъ учителей кіевской академіи, обучавшій въ Смоленскѣ съ 1743 по 1745 г., когда бѣжалъ, за что попалъ въ симоновъ мон-рь [3]); *Варлаамъ Иваницкій*, изъ учителей кіевской академіи, преподававшій въ Смоленскѣ съ 1743 г. до 1760 г. піитику, риторику, философію и богословіе и кромѣ того съ 1746 г. несшій обязанности вице-ректора, а съ 1748 до 1778 г.—ректора [4]). Упоминаются еще подъ 1744 г. учителя смоленской семинаріи—монахи *Павелъ Березвицкій* и *Зеновій Ефимовичъ Соненко* и свѣтскіе *Іак. Орловскій*, *Тихонъ Павловскій*, *Константинъ Горачинскій* [5]). Если послѣдніе и не были кіевляне по образованію, то во всякомъ случаѣ большинство смоленскихъ преподавателей были оттуда. И странной является послѣ того жалоба еп. Гедеона отъ 30 окт. 1744 г., что онъ съ 1739 г., послѣ отказа св. синода прислать ему учителей, сталъ самъ пріискивать, чуть не ежегодно посылая въ Кіевъ и Черниговъ, но часто понапрасну: посланные возвращались „праздными". Недавно же вмѣсто просимыхъ четырехъ изъ Кіева прислали двоихъ, да и эти, пробывъ два года, стали стремиться назадъ, — насилу онъ упросилъ, чтобы остались дô окончанія учебнаго года. Такимъ образомъ, изъ Кіева больше не шлютъ, на рубежъ нѣтъ надежды, а изъ здѣшнихъ никто не желаетъ монашества. Положеніе представлялось Гедеону столь тяжелымъ, что онъ, не желая отпустить назначеннаго въ Москву Лавр. Ясинскаго, скрылъ отъ него синодальный указъ о томъ и всячески старался удержать его у себя, чѣмъ вынудилъ его къ бѣгству [6]). Тоже писалъ Вишневскій въ 1746 г., донося о почти ежегодныхъ и всегда напрасныхъ посылкахъ за учителями въ Кіевъ и иныя мѣста. Теперь положеніе было не лучше, чѣмъ въ 1744 г.: изъ трехъ оставшихся къ началу учебнаго года учителей только одинъ прошелъ высшіе классы. Онъ и имѣлъ преподавать богословіе, а для философіи, риторики и піитики не было никого. Гедеонъ разъ и другой просилъ у синода учителей, но 21 янв. 1747 г. синодъ отвѣтилъ, чтобы онъ самъ искалъ [7]).

---

[1]) Вишневскій, 163. А. и Д. I/2, 302.

[2]) Син. арх. 1737, № 32, IV, л. 768; V, л. 274 и слѣд. Н. М. Петровъ называетъ его Удицкимъ.

[3]) Син. арх. 1737. № 32, V, л. 277. 484 и слѣд. Сперанскій, 28. Вишневскій, 109. 113.

[4]) Син. арх. 1737, № 32, V, 277. 484. 842 и слѣд. Сперанскій, 28—29. Вишневскій, 100.

[5]) Синод. арх. 1737, № 32, V, 274. 374. 484; 1744, № 518. Соненко училъ до 1746 г., Орловскій до 1745 г. (ср. Тр. Кіев. дух. акад. 1904, май. 85—88. Н. И. Петровъ думаетъ, что они смоленцы, въ Смоленскѣ и учившіеся).

[6]) Синод. арх. 1744. № 518. Въ 1744 г. смоленскіе учителя такъ раздѣлялись по происхожденію: два кіевлянина, четыре мѣстныхъ и одинъ—проповѣдникъ (т. е., очевидно, Ясинскій)—зарубежный (ibid.).

[7]) Опис. XXVI, № 215. Синод. арх. 1747, № 240.

Послѣ перваго обращенія къ синоду въ 1744 г. еп. Гедеонъ добылъ изъ кіевскихъ студентовъ іерод. *Гаасія Маляховскаго*, который въ 1745—6 г. обучалъ въ піитикѣ и, очевидно, въ 1746 г. ушелъ, еще до вторичной слезницы Вишневскаго [1]), и изъ мѣстныхъ, повидимому, семинаристовъ *Петра Славинскаго* и *Ѳеодора Навроцкаго*, обучавшихъ въ 1745—7 гг. [2]). Затѣмъ онъ еще до полученія отвѣта на свою послѣднюю просьбу нашелъ въ 1746 г. трехъ учителей: *Рофудынскаго Іоанна* [3]), іером. *Климента Богдановича*, учившаго въ Кіевѣ и затѣмъ проповѣдывавшаго въ Вильнѣ, а въ Смоленскѣ обучавшаго философіи [4]), и іерод. *Исаію Зелезкѣвича*, изъ кіевскихъ воспитанниковъ, обучавшаго піитикѣ [5]). Но всѣ занимались только въ теченіе одного учебнаго 1746/7 года.

Въ 1749 г. изъ Кіева были вызваны *Петръ Скраговскій* и *Кондратъ*, по постриженіи *Константинъ*, *Соколовскій*. Послѣдній былъ учителемъ аналогіи въ кіевской академіи, а въ Смоленскѣ свой курсъ чтеній закончилъ богословіемъ. Здѣсь онъ былъ префектомъ (съ 1760 г.) и ректоромъ (съ 1778 г.) [6]).

Въ 1750 г. становятся извѣстны іером. *Іоасафъ Рогозинскій*, префектъ смоленской семинаріи, занимавшій эту должность до 1759 г. [7]), и вызванный изъ Кіева учитель *Мануилъ Базилевичъ*, занимавшійся въ Смоленскѣ до 1754 или 1755 г. [8]).

Въ 1751 г. въ февралѣ явился въ Смоленскъ въ качествѣ учителя кіевскій студентъ богословія *Филиппъ Красногорскій*, въ скорости изъявившій желаніе постричься [9]). Съ 1756 г. преподавали *Петръ Павловскій* и *Іустинъ Левицкій*. Первый учился въ Кіевѣ. Въ Смоленскѣ онъ началъ преподаваніе съ грамматики и дошелъ въ 1763 г. до богословія. Въ 1758 г. онъ постригся съ именемъ *Поликарпа* съ усыновленіемъ кіево-софійскому мон-рю и съ 1763 г. былъ префектомъ [10]). Левицкій, прибывъ въ Смоленскъ 24 марта 1756 г., постригся тамъ въ августѣ на имя того же софійскаго монастыря; тамъ онъ и поселился въ 1761 г., бросивши педагогическую службу; обучалъ онъ въ Смоленскѣ не далѣе грамматики [11]). До 1761 г. былъ еще учителемъ *Евстаѳій Матковскій*, еп. Гедеономъ поставленный въ священники и протоіереи [12]), и въ 1761

---

[1]) Сперанскій, 28. [2]) Ср. Тр. Кіев. дух. акад. 1904. май, 85—88.

[3]) Тр. Кіев. дух. акад. 1904, май, 88.

[4]) Сперанскій. 28. Вишневскій, 118.

[5]) Сперанскій. 28. [6]) Сперанскій, 30. 88. [7]) Сперанскій, 30.

[8]) Впрочемъ и относительно начала его службы въ Смоленскѣ колеблются между 1750 и 1752 гг. (А. и Д. I/2. 379 и III. 500. См. также Вишневскій, 304. Кіев. стар. т. 58, прилож. 74 и пр. Тр. кіев. дух. акад. 1910, сент., 117.

[9]) А. и Д. II. № IV п 430.

[10]) Сперанскій, 68—69. Вишневскій, 110, пр. 1. А. и Д. II, № XCII.

[11]) Голубевъ С. Т.. Отзывъ о сочиненіи свящ. Н. Шпачинскаго: Кіевскій митр. Арсеній Могилянскій (Кіевъ. 1907).—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 231, IV, 23.

[12]) Син. арх. 1779. № 398.

—3 гг. *Іоаннъ Өоминскій* [1]). Въ это время и послѣ большинство учителей были смоленцы и, вѣроятно, бѣлоруссы [2]).

Въ Смоленскѣ попадались и ученики-малороссы, въ родѣ кончившаго въ 1740 г. курсъ нѣжинца Трофима Тимоѳеева, послѣ учителя нижегородской и вятской семинарій [3]). Они и случайно могли тамъ оказаться, могла ихъ привлекать и высокая постановка учебнаго дѣла въ смоленской семинаріи, которая нерѣдко называлась даже академіей [4]).

Кромѣ самого Смоленска, съ 1729 г. существовали школы церковно-славянскаго и польскаго чтенія и письма въ Бѣлой, Дорогобужѣ и Рославлѣ. Извѣстны имена нѣсколькихъ учителей ихъ за 40-ые годы. Это были въ большинствѣ великоруссы, но попадаются два бѣлорусса: *Фил. Рокусовичъ* въ Дорогобужѣ и *Алексѣй Волловичъ* въ Бѣлой [5]).

Тверская семинарія [6]).

Тверская семинарія первоначально была открыта въ 1722 г. м. Сильвестромъ Холмскимъ въ видѣ славяно-русской школы и учителями въ ней были мѣстные духовные [7]). Въ 1731—2 г. преосв. Өеофилактъ Лопатинскій преобразовалъ ее въ славяно-греческую съ учителями-великороссами же [8]). Послѣ же синодальнаго указа 1738 г. еп. Митрофанъ Слотвинскій (1738—1752) превратилъ ее въ латинскую семинарію съ учителями, вызывавшимися изъ южной Россіи. Онъ и считается основателемъ тверской семинаріи [9]). Открыта она была въ новомъ видѣ 16 февр. 1739 г. [10]), когда въ ней вновь приглашенные преподаватели начали курсъ [11]). Вотъ ихъ имена въ хронологическомъ порядкѣ упоминаній о нихъ.

---

[1]) Сперанскій, 70. Въ 1740 г. упоминается еще прокураторъ при смоленскихъ семинаристахъ, архіерейскій пѣвчій *Григ. Вас. Козакъ* (Опис. XX. №№ 198. 383).

[2]) Синод. арх. 1786, № 451.

[3]) Архим. Макарій, Памятники церк. древностей нижегор. губ., 256.

[4]) Въ 1746 г. еп. Гедеонъ писалъ въ синодъ, что его школы „18 лѣтъ содержаны были регулярно противъ прочихъ европейскихъ академій (кромѣ богословія), такъ что изъ нихъ вышло немало образованныхъ лицъ. духовнаго и свѣтскаго чина“ (Опис. XXVI, № 215).

[5]) Синод. арх. 1737. № 32, IV. 392; V, 374. 484.

[6]) Колосовъ В.. Исторія тверской дух. семинаріи (Тверь. 1889). А. и Д. I/2, 387 и слѣд.; Тр. Кіев. дух. акад.. 1904. май, 50 и слѣд.

[7]) Колосовъ говоритъ о намѣреніи Сильвестра выписать для преподаванія іером. Іоасафа Маевскаго изъ невскаго мон-ря (9).

[8]) О нихъ Колосовъ, 377.

[9]) См. гимнъ въ честь его, какъ основателя. въ описаніи юбилея тверской семинаріи (Твер. еп. вѣд. 1889, 305).

[10]) На этой датѣ (вопреки прежней—17 февр.) настаиваетъ г. Колосовъ (48—51).

[11]) Тверскіе учителя были въ большинствѣ свѣтскіе, почему еп. Митрофанъ въ 1743 г. возбудилъ ходатайство объ опредѣленіи епаршескихъ свѣтскихъ учителей въ достойные ранги (Опис. XVIII. № 209. П. С. П. I. 459). О томъ же въ 1743 г. свидѣтельствовалъ тверской воевода: учителя—„свѣтскіе люди и ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, въ парукахъ и при шпагахъ“ (Опис. XXIII. № 210).

Василій Трояновскій, съ 16 февр. 1739 г. до 16 окт. того же года (былъ уволенъ для замѣны его лучшимъ) [1]. *Алексѣй Могилянскій*, февр. 1739—ноябрь 1741 г. [2]. *Павелъ Кваткевичъ*, 1739—1744 г. [3]. *Іаковъ Блонницкій*, іером., вѣроятно съ конца 1741 г. до 1743 г., причемъ съ 18 мая 1742 г. былъ префектомъ. Въ 1743 г. удалился въ мгарскій мон-рь [4]. *Ив. Ив. Микляевъ*, „польской націи", кончившій московскую академію, съ янв. по августъ 1742 г. [5]. *Симеонъ Яновичъ Метенскій*, кіевскій питомецъ, обучавшій инфямѣ и аналогіи въ теченіе майской трети 1742 г. [6]. *Андрей Черницкій*, неизвѣстно гдѣ учившійся, былъ преемникомъ Яковича въ Твери, гдѣ обучалъ съ августа по конецъ октября 1745 г. [7]. *Іоанникій Скабовскій*, упоминаемый какъ „тверскія епаршескія семинаріи ректоръ и отроча монастыря архимандритъ" 28 сент. 1742 г. [8]. Въ 1745 г. онъ преподавалъ философію, и въ этомъ году назначенъ калязинскимъ архимандритомъ [9]. *Михаилъ Тихорскій*, 1743—5, интендантъ, а потомъ профессоръ риторики и поэзіи [10]. Тихорскій — вѣроятно, тотъ *Михаилъ Григорьевъ*, который упоминается съ *Прокопіемъ Андреевымъ*, какъ учителя семинаріи въ 1743 г., когда воевода тверской требовалъ ихъ къ себѣ и даже хотѣлъ взять силой, причемъ еп. Митрофанъ удержалъ ихъ у себя подъ крѣпкой охраной. Изъ взаимныхъ жалобъ воеводы и владыки выяснилось, что оба учителя— родственники преосвященному и оба учились въ заграничныхъ государствахъ на свой счетъ. Это родство съ еп. М. Слотвинскимъ свидѣтельствуетъ объ ихъ западнорусскомъ происхожденіи, равно какъ заявленіе преосвященнаго, что обида этимъ учителямъ поведетъ къ тому, что и другіе люди не будутъ ѣздить въ Великороссію для ученія [11]. *Спиридонъ Лазаревичъ*, іеродіаконъ изъ кіевскихъ воспитанниковъ, съ 1743 до 1746 г., когда возвратился въ Кіевъ, хотя его одновременно приглашали и въ московскую академію на піитику [12].

---

[1]) Колосовъ. 50. 52. 54.

[2]) Могилянскій приглашенъ былъ М. Слотвинскимъ, который зналъ его по харьковской коллегіи, гдѣ онъ учился (ibid. 52. 377).

[3]) Ibid. 54. 64. 65. 380.

[4]) Колосовъ, 55 и пр., 66. А. и Д. I/2. 41. 65. 324. Вишневскій, 101.

[5]) Синод. арх. 1742. № 590.

[6]) Въ сент. 1742 г. ректоръ московской академіи Порф. Крайскій представлялъ Метенскаго на синтаксиму: въ тверской семинаріи, писалъ онъ, онъ сейчасъ не у дѣлъ и хочетъ постричься (Син. арх. 1742, № 589). Кокосовъ. 64. Вишневскій, 307.

[7]) Колосовъ. 54. 59. 65.

[8]) Онъ былъ въ Кіевѣ проповѣдникомъ митрополичьимъ. Въ Тверь прибылъ по вызову еп. Митрофана 6 марта и 31 числа сдѣланъ былъ архимандритомъ отроча мон-ря. Такъ какъ семинарія находилась въ немъ, то, вѣроятно, тогда же Скабовскій былъ назначенъ и ректоромъ.

[9]) Синод. арх. 1745, № 368. [10]) Колосовъ, 59. 65. 96.

[11]) Опис. XXIII. № 210.

[12]) А. и Д. I/2. 389. Начальнымъ годомъ его службы проф. Петровъ считаетъ 1743 г., Вишневскій—1746 г. (307; ср. 118).

Въ 1745 г. тверской преосвященный пожелалъ открыть въ своей семинаріи философскій классъ и, заручившись синодальнымъ указомъ, послалъ въ Кіевъ своего боярскаго сына Вас. Ворошнина къ митрополиту и къ архимандритамъ печерскому и золотоверхому съ просьбой о высылкѣ трехъ опредѣленныхъ лицъ въ учителя. Оттуда были отпущены и 17 окт. начали ученіе іером. *Порфирій Падуновскій* и *Василій Гловацкій*, а 28 окт. явился въ Тверь *Ив. Лятошевичъ* [1]). Падуновскій былъ человѣкъ немолодыхъ лѣтъ и немалой педагогической практики. Въ 1733 г. онъ съ нѣкоторыми другими студентами кіевской академіи былъ отправленъ въ Сербію, въ г. Карловцы, для учрежденія тамъ школы и преподаванія. Вернувшись, онъ продолжалъ въ Кіевѣ свое образованіе, которое и закончилъ въ 1743 г., когда поселился въ лаврѣ. Потому, вѣроятно, св. синодъ 3 авг. опредѣлилъ его прямо въ ректоры тверской семинаріи и преподаватели философіи, а если пожелаетъ, то и въ архимандриты отроча монастыря [2]). Въ Твери онъ былъ не далѣе 1749 г., когда мы опять видимъ его въ печерской лаврѣ [3]). Не далѣе 1749 г. обучали и Василій (въ монашествѣ Варлаамъ) Гловацкій, тоже перешедшій въ кіевскій (михайловскій) монастырь, и Ив. Лятошевичъ [4]).

По письмамъ въ Кіевъ еп. Митрофана отъ 20 янв. и 23 янв. 1750 г. были высланы оттуда 28 марта и 25 іюля монахъ *Пахомій Кувечинскій* и іерод. *Иларіонъ Грабовецкій* [5]), но какъ долго занимались въ тверской семинаріи—неизвѣстно. Новый епископъ, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ (1753—8) ничего не сдѣлалъ для семинаріи и вызововъ при немъ новыхъ учителей изъ Кіева мы не видимъ. Впрочемъ, при немъ упоминается префектъ и учитель поэзіи архим. Макарій, „подъ смотрѣніемъ" котораго учениками сочинена книжка: Трагическая конклюзія или апоѳеозъ красотъ риторическихъ (Спб. 1757 г.), не чуждая полонизмовъ [6]). Но возможно, что этотъ сборникъ составленъ еще при еп. Митрофанѣ, которому посвящена большая часть привѣтствій [7]).

---

1) Колосовъ. 57—59. Титовъ Ѳ. И.,—Тр. Кіев. дух. акад. 1911. февр., 224.

2) Синод. арх. 1745, № 368. Но въ 1745 г. онъ былъ префектомъ семинаріи (Опис. XVIII, прил. II). 3) А. и Д. I. № XLIII.

4) Колосовъ думаетъ даже, что онъ, Гловацкій и другіе кіевляне оставили семинарію въ 1748 г., какъ только еп. Митрофанъ лишился членства въ синодѣ. что и заставило его искать новыхъ учителей въ Твери (68). Этотъ же ученый предполагаетъ. что въ тверской семинаріи былъ нѣкогда учителемъ братъ или родственникъ Ив. Лятошевича Серапіонъ Лятошевичъ, бывшій въ 1745 г. калязинскимъ архимандритомъ (35, пр.). Быть можетъ, малороссъ же былъ по происхожденію *Андрей Яковлевъ*. учившійся въ харьковской коллегіи до богословія, потомъ учительствовавшій въ Твери и въ 1747 г. назначенный въ священники большого успенскаго собора въ Москвѣ (Опис. XXXI. Прилож. № VIII).

5) Вишневскій, 308.

6) Русскій архивъ 1907, II. 281.

7) Префектства Макарія Колосовъ не знаетъ. Онъ даетъ такой рядъ префектовъ: Іаковъ Блонницкій (1741—2), Порфирій Падуновскій (1745—8), Геннадій (1748—59), Дороѳей (1762—67) (стр. 393—394). Кто такіе по національности два послѣдніе—у него не выяснено (о Геннадіи см. еще у Колосова 69. 70. 119).

Еп. Аѳанасій Вольховскій (1758—63) сдѣлалъ ректоромъ семинаріи новгородскаго префекта Тихона Соколова, чѣмъ по сознанію г. Колосова, далъ ходъ великороссамъ [1]). Быть можетъ, этимъ усиленіемъ великороссійскаго элемента въ новгородской семинаріи объясняется тотъ фактъ, что предназначенный синодомъ въ 1761 г. въ ея ректоры архим. *Амвросій Андріевскій* не былъ принятъ тамъ [2]).

Псковская семинарія [3]).

Въ Псковѣ архіерейская школа заведена въ 1727 г. еп. Рафаиломъ Заборовскимъ; учителемъ въ ней состоялъ Дим. Ѳедоровъ, прошедшій новгородскую школу [4]). Въ 1729 г. пр. Рафаилъ искалъ себѣ учителей въ Москвѣ, и сначала согласился ѣхать студентъ Петръ Крайскій, но потомъ отказался въ виду скудости обѣщаннаго „трактамента". Тогда Заборовскій предложилъ ѣхать къ нему окончившему богословіе „иностранцу" Ѳедору Квѣтницкому, но и послѣдній не поѣхалъ [5]). Въ 1732 г. видимъ во Псковѣ учителемъ свящ. Чернявскаго, котораго, „судя по фамиліи", считаютъ малороссомъ, но едва ли это такъ: еп. Варл. Леницкій просилъ уволить его за старостію, плохимъ зрѣніемъ и малымъ знаніемъ и замѣнить Іос. Скрыпицынымъ изъ московской академіи. Но синодъ не отпустилъ ни его, ни другихъ студентовъ „за неокончаніемъ" ими курса и предложилъ Варлааму поискать учителя въ своей епархіи, а потомъ въ чужихъ и только въ случаѣ неуспѣха писать въ синодъ. Въ концѣ года Варлаамъ сообщилъ, что дважды просилъ Рафаила кіевскаго дать ученыхъ изъ своей епархіи, но тотъ отвѣтилъ, что „безъ указу изъ св. прав. синода, какъ изъ монаховъ, такъ и изъ студентовъ собою ѣхать никто не хотятъ". Тогда состоялось синодальное опредѣленіе: писать кіевскому архіепископу Рафаилу, печерскому архим-ту Роману и черниговскому еп. Иродіону о пріисканіи учителя для псковской семи-

---

[1]) Колосовъ, 123.

[2]) Синодъ, переведя 11 іюня 1761 г. въ тверской отрочь мон-рь Амвросія, выразился, что онъ „по усмотрѣнію преосвященнаго, и ректорскую должность править можетъ" (П. С. П. IV[2], № 1714). А. и Д. II, 430 и СХХ. Малицкій, Исторія владимирской семинаріи, I, 82—84).—При еп. Аѳанасіи въ тверской семинаріи учился его племянникъ, сынъ полтавскаго протоіерея, потомъ епископъ могилевскій Аѳанасій Вольховскій II (Колосовъ, 443).

[3]) Князевъ, Очеркъ исторіи псковской семинаріи (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1866, I). А. и Д. I/2. 405—6. Тр. Кіев. дух. акад. 1904, V, 76. 77.

[4]) Опис. VII, прил. VIII. О заведеніи школы думалъ еще въ 1718 г. еп. Ѳеофанъ Прокоповичъ, просившій царя о высылкѣ изъ Кіева двухъ поименованныхъ монаховъ для „управленія епархіи" и третьяго „ко ученію дѣтей" по выбору кіевской коллегіи. Изъ Кіева прислали кромѣ названныхъ Ѳеофаномъ Кохановскаго и Загурскаго „вновь выбраного Серафіона Концѣвича", который, очевидно, и предназначался для обученія (Рус. арх. 1913, IX. 263. 265,—Н. Г. Высоцкій, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его сотрудники. Ср. Опись докум. и дѣлъ, хранящихся въ сенат. архивѣ. Отд. I, т. I (Спб. 1909), № 199). но не видно, чтобы обучалъ кого-либо, во Псковѣ ли или въ Петербургѣ.

[5]) Опис. IX, № 470.

нарін и сообщеніи именъ кандидатовъ псковскому епископу, который уже остановится на комъ-нибудь одномъ. Въ такомъ духѣ и разосланы были указы [1]). Въ результатѣ, уже въ январѣ 1733 г. изъ Кіева отправились во Псковъ два учителя: студ. *Стефанъ Леваковскій* и іером. *Манассія Косачъ* [2]). Это дало возможность пр. Варлааму преобразовать школу въ семинарію и, открывъ первый латинскій классъ, ежегодно прибавлять къ нему слѣдующіе. Но Косачъ училъ только до декабря 1735 г., когда ему „за немилостію къ нему архіерейской, непоказаніемъ къ нему респекта отъ Варлаама и недоплаты жалованья", позволено жить въ ал.-невскомъ мон-рѣ. Еп. Варлаамъ добивался его возврата во Псковъ для обученія студентовъ въ фарѣ и инфимѣ, хотя бы до вакаціи 1736 г., но собственныя его жалобы на небрежность и жестокость Манассіи не должны были располагать синодъ къ удовлетворенію этого ходатайства. Въ монастырѣ Косачъ и скончался [3]). Леваковскій продолжалъ занятія во Псковѣ, уже съ монашескимъ именемъ *Сильвестра,* и въ 1739 г. преподавалъ грамматику. Но въ это время были уже и другіе учителя-кіевляне: *Кременецкій* (съ 1736 г.) и студентъ богословія *Григорій Андріевскій* (съ 1737). Оба они получили въ 1740 г. разрѣшеніе на постриженіе, причемъ Андріевскому дано имя *Геннадія.* Онъ занялъ въ псковской семинаріи начальственное положеніе—былъ ея директоромъ, а по принятіи иночества—ректоромъ. Въ 1748 г. онъ читалъ философію и былъ архимандритомъ псково-печерскимъ [4]). Съ 1738 г. историку семинаріи А. Князеву извѣстны еще учителя съ западнорусскими фамиліями: *Макс. Данилевскій*, *Андрей Топольницкій* и *Ст. Збороминскій,* кромѣ двухъ монаховъ Іосифа и Геннадія, которыхъ онъ не называетъ по фамиліямъ [5]). Новыми учителями по Князеву являются: въ 1743 г. іерод. *Игнатій Данилевичъ*, въ 1744—5 г. іерод. *Іеронимъ Григоровичъ*, въ 1745 г. монахъ *Тихонъ Симоновичъ* и іером. *Порф. Сатковскій,* въ 1746 г. іерод. Лаврентій, іером. Амвросій [6]). Въ слѣ-

[1]) Опис. XII. № 128. П. С. П. VII, № 2628. А. и Д. I, XXII. № 12.

[2]) У Князева и проф. Петрова онъ называется еще Митрофаномъ и Варлаамомъ... Митрофанъ—его монашеское имя, Манассія—іеромонашеское (Рункевичъ. 462).

[3]) Опис. XV, № 413; XVI. № 352.

[4]) Опис. XIX, № 152; XX, № 82. А. и Д. I, XXII, № 13. Вишневскій, 305. Лилеевъ, Описаніе рукописей. хранящихся въ библіотекѣ черниг. семинаріи (1880), 198. Знаменскій. о. с., 191. Философскій классъ открытъ въ 1739 г. (Знаменскій, 159). Въ 1740 г. въ Россію прибылъ изъ Польши іудей Соломонъ Барлефи. желавшій креститься. Ему пр. Стефанъ Калиновскій предполагалъ поручить преподаваніе еврейскаго и другихъ языковъ (Опис. XX, № 558).

[5]) Очеркъ исторіи псковской семинаріи, 32. 33. Іером. Іосифъ въ 1744 г. былъ префектомъ, но допустилъ недозволительный и съ педагогической и съ политической точки зрѣнія проступокъ: онъ въ классѣ говорилъ поносительныя слова о высочайшихъ указахъ о взятіи студентовъ къ окладу. какъ будто нашептанныхъ бѣсомъ на ухо... Онъ поплатился нѣсколькими мѣсяцами подначальства въ отдаленномъ мон-рѣ (Синод. арх. 1744, № 441).

[6]) Въ 1746 г. по Князеву богословскій классъ велъ *Симонъ Тодорскій*. псковскій епископъ (25). Это сомнительно. такъ какъ Тодорскій почти не выѣзжалъ изъ Петербурга.

дующіе годы Князевъ называетъ рядъ монаховъ безъ фамилій, кромѣ игум. *Наркисса Квитки* (1760). Это — бывшій харьковскій учитель, послѣ учительства во Псковѣ или одновременно съ нимъ состоявшій игуменомъ любятовскаго мон-ря [1]). Свѣтскіе учителя у Князева въ дальнѣйшемъ—съ великорусскими фамиліями. Но одинъ изъ нихъ „Ив. Даниловъ" (1760) [2]) въ дѣйствительности малороссъ—*Ив. Дан. Стефановичъ*, служившій во Псковѣ въ 1759—1762 г., а потомъ бывшій учителемъ и префектомъ въ Казани [3]).

Въ 1744 г. среди псковскихъ семинаристовъ были съ фамиліями: Морозовскій, Полонскій, Карасинскій, Рыболовскій, Якубинскій, Яновскій, Базилевичъ... [4]).

Новгородская семинарія [5]).

Въ Новгородѣ архіерейская школа была открыта ранѣе, чѣмъ во многихъ другихъ великорусскихъ епархіяхъ и притомъ владыкой—великороссомъ, м. Іовомъ. Онъ еще въ 1702 г. искалъ для нея учителя—грека [6]). Но спустя нѣкоторое время, подъ вліяніемъ приближенныхъ архимандритовъ-западноруссовъ (Г. Домецкаго и Ѳ. Яновскаго) сталъ склоняться къ латинскому школьному типу и притомъ настолько рѣшительно, что встревожилъ ревнителей греческаго образованія, и въ Новгородѣ изъ-за вопроса о характерѣ образовательной системы возгорѣлись почти столь же ожесточенные споры, какіе имѣли мѣсто лѣтъ за 20 до того въ Москвѣ. Въ 1703—4 гг. противъ латинской школы прислалъ протестъ изъ Москвы давній защитникъ греческаго ученія старецъ Евѳимій. Поставленный въ недоумѣніе, м. Іовъ далъ его для отзыва Домецкому, который представилъ ему свою апологію латинскаго ученія: Къ извѣщенію великому господину, преосвященнѣйшему и богомудрѣйшему Іову, митрополиту Великаго Новограда и Вел. Лукъ [7]). Противъ Домецкаго выступилъ чудовскій іерод. Дамаскинъ и вся полемика [8]) закон-

---

[1]) Филаретъ архіеп.. Ист.-стат. опис. харьк. епархіи, I, 50. 51.

[2]) Очеркъ исторіи. 32.

[3]) Харламповичъ. Матеріалы для исторіи Казан. д. сем. въ XVIII ст., 114. 115. Здѣсь и о литературной дѣятельности Стефановича и о дальнѣйшей судьбѣ его.

[4]) Синод. арх. 1744, № 441. Ср. И. П. Б. Мих. F. 95. Въ 1742 г. 25 псковскихъ студентовъ обучалось въ невской семинаріи (Рункевичъ. 518).

[5]) А. и Д. I/2. 368 и слѣд.; II. 429. Тр. кіев. дух. акад. 1904, апр., 559 и слѣд.

[6]) Странникъ. 1861. I. 75.

[7]) Напечатано у Сменцовскаго. Братья Лихуды, прил. № 4.

[8]) О ней у І. Яхонтова: Іерод. Дамаскинъ, русскій полемистъ XVIII в. (СПБ. 1884). „Аще хощеши божественнаго писанія насладитися—писалъ Дамаскинъ Іову—благоволи сыскати себѣ греческихъ преводниковъ и писцовъ и увидиши чудо преславно, узриши бо. коликая полнота писаній обрѣтается на еллинскомъ языкѣ, и нѣсть намъ нужды до латынниковъ никоея же; можно и преможно намъ быти безъ нихъ; всуе льстятъ насъ они: не Богъ посылаетъ ихъ на насъ, но сатана на прельщеніе. а не на исправленіе" (стр. 89—92).

чилась въ 1706 году приглашеніемъ въ Новгородъ для преподаванія бр. Лихудовъ. Хотя они дали нѣкоторое мѣсто и латинскому языку [1]), все же ихъ вызовъ былъ побѣдой греческой науки и пораженіемъ образовательнаго вліянія малороссовъ. М. Іовъ хотя и находилъ добрыхъ людей и хорошихъ богослововъ среди кіевскихъ ученыхъ, все же не пытался больше приставить ихъ къ своей школѣ [2]).

Новый новгородскій архіеп-пъ Θеодосій Яновскій, западноруссъ родомъ, хотя и не получившій большого образованія, придалъ епархіальной своей школѣ слегка латинскій характеръ. 24 февр. 1721 года онъ добился синодальнаго опредѣленія, по которому въ учителя и проповѣдники къ нему былъ назначенъ московскій академическій учитель іерод. *Іоасафъ Туркевичъ*. Но въ концѣ ноября онъ былъ уже отпущенъ въ московскую академію [3]). Послѣ него учителями и проповѣдниками были тоже московскіе преподаватели *Стефанъ Прибыловичъ* (1722—3) [4]) и Георгій Даніиловскій (1724) [5]).

Все же Θеодосій не измѣнилъ основного греко-славянскаго направленія епархіальной школы,—даже, напротивъ, закрѣпилъ его, сдѣлалъ изъ нея разсадникъ учителей славяно-русской грамматики для другихъ епархій, даже тѣхъ, гдѣ архіереями были малороссы [6]). И только его преемникъ Θеофанъ Прокоповичъ (съ 1725 г.), нанесъ рѣшительный ударъ популярному тогда въ Великороссіи еллино-славянскому школьному направленію, представивши синоду о распущеніи въ Новгородѣ стипендіатовъ другихъ семинарій и переведя въ Петербургъ лучшихъ учениковъ новгородской школы [7]). Послѣднее произошло въ 1728 г., когда и прекратилось на время существованіе новгородской школы. Въ послѣдніе три года учителями ея были: въ греческомъ классѣ архим. Филимонъ, въ латинскомъ—студ. *Пав. Горошковскій* [8]). Въ дальнѣйшемъ новгородская школа влачила жалкое существованіе и то въ видѣ славянской. Латинскій классъ въ ней возстановленъ уже послѣ смерти архіеп. Θеофана, отвлекавшаго лучшія силы и епархіальныя средства на содержаніе своей семинаріи въ Петербургѣ на Карповкѣ. Хлопотали о возстановленіи латинскаго ученія въ Новгородѣ управители архіерейскаго дома, конечно, по внушенію сверху. Когда они прислали въ синодъ заявленіе о неимѣ-

---

[1]) Этимъ и объясняется названіе школы „греко-*латино*-славянскою“ въ письмахъ м. Іова въ 1707—8 г. (Хр. чт. 1877, I, 334). О новгородской греческой школѣ—Знаменскій, о. с., 27 и д.; Сменцовскій, 339 и слѣд.

[2]) Увѣреніе г. Сменцовскаго, что м. Іовъ пытался въ 1712 г. залучить въ свою школу Θ. Прокоповича. не знаемъ, на чемъ основано (352,—съ ссылкой на Странникъ, 1861, I. 86). Не подкрѣпляетъ документами и Аскоченскій своей мысли, что Варл. Ванатовичъ былъ учителемъ тихвинской монастырской школы (О. с. II. 23).

[3]) Опис. I, №№ 117. 697. Знаменскій, 123. Труды кіев. дух. акад. 1900, XII. 627.

[4]) П. С. П. II, № 944. стр. 665.

[5]) См. выше стр. 654, пр. 7, и Рункевичъ. 188—189.

[6]) Знаменскій, 129 и слѣд.; Сменцовскій. 353 и слѣд.

[7]) Опис. I, № 668. Знаменскій, 132; Сменцовскій, 358 и слѣд.

[8]) Археограф. коммиссіи рукоп. № 114, F, лл. 11—13. Отсюда мы узнаемъ, что въ Новгородѣ былъ тогда и нѣмецкій классъ.

ніи средствъ для заведенія школъ и учителей по философіи и языкамъ. св. синодъ 14 авг. 1738 г. опредѣлилъ на латинскій языкъ іерод. мутинской пустыни кіевской епархіи *Іоанна Ястрембскаго*, съ 1731 года состоявшаго при Иларіонѣ Рогалевскомъ, а потомъ путешествовавшаго за границу съ сербскимъ хилендарскимъ архимандритомъ Кирилломъ. Тѣмъ не менѣе, предварительно допущенія къ должности, синодъ поручилъ петропавловскому протопопу Мих. Слонскому освидѣтельствованіе его научнаго багажа. Когда дознано было, что онъ можетъ обучать латинской грамматикѣ, а по нуждѣ и синтаксимѣ,—его отправили въ Новгородъ, обязавъ въ праздники произносить предики. Учителя греческаго языка управители должны были искать въ Кіевѣ, Бѣлгородѣ или Смоленскѣ. Въ Смоленскъ, Могилевъ и Кіевъ они отъ себя уже посылали за латинскими учебниками [1]). Въ Новгородѣ Ястрембскій не долго училъ. Въ февралѣ 1739 г. онъ зачѣмъ-то тайно ѣздилъ въ Петербургъ, а 9 апр. синодомъ опредѣленъ былъ въ іеромонахи къ лондонской посольской церкви, именно какъ бывавшій въ разныхъ иностранныхъ государствахъ, а на его мѣсто назначенъ былъ московскій священникъ Красильниковъ [2]).

24 мая 1740 г. были утверждены штаты новгородской семинаріи съ латинскимъ, еллино-греческимъ и еврейскимъ ученіемъ вплоть до теологіи [3]), и назначенный 29 мая новый новгородскій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ поспѣшилъ снабдить ее новыми учителями. Онъ выписалъ изъ Кіева тамошняго преподавателя іером. *Иннокентія Одровонжъ-Мигалевича* и окончившаго курсъ *Демьяна*, въ монашествѣ *Дамаскина*, *Аскаронскаго*. Первый послѣдовательно преподавалъ піитику и риторику и былъ префектомъ, состоя одновременно архимандритомъ антоніева мон-ря (гдѣ и помѣщалась семинарія). Въ 1744 г. онъ скончался [4]). Повидимому, дальше служилъ въ новгородской семинаріи Аскаронскій, преподававшій тамъ синтаксиму, потомъ піитику. Когда въ 1743 г. консисторія новгородская избрала его череднымъ архимандритомъ, синодъ не утвердилъ избранія, такъ какъ онъ занятъ обученіемъ школьниковъ съ ставлениками и проповѣдничествомъ. Въ это время онъ былъ уже деревяницкимъ настоятелемъ. Впослѣдствіи онъ настоятельствовалъ въ разныхъ другихъ мон-ряхъ, но мы не знаемъ, продолжалъ ли онъ учить въ семинаріи. Въ 1758 г. онъ былъ хиротонисанъ въ костромскіе епископы [5]).

---

[1]) Опис. XVII, № 175; XVIII, № 288 (458). П. С. П. X. № 3278. Исторія русской іерархіи, I. 590, говоритъ, что Ястрембскій былъ учителемъ новгородской семинаріи въ 20-хъ годахъ, что, очевидно, недоразумѣніе (А. и Д. I/1. 369. Рункевичъ, 425).

[2]) Опис. XVII. №№ 95. 175: XVIII, № 288. Въ 1738 г. въ низшихъ классахъ были все учителя—великороссы: Ѳ. Максимовъ. Пр. Тихоновъ. М. Васильевъ. Никифоровъ (Опис. XVIII, № 288). [3]) П. С. П. X, № 3559.

[4]) Арх. св. син. 1737, № 32, IV, л. 337; V, л. 12 и слѣд. Вишневскій, о. с., 113. 306. пр. 3 (здѣсь префектство Мигалевича отнесено къ 1741—2 уч. году). Тр. кіев. дух. акад. 1910. сент., 116. 117 (Здѣсь—къ 1740—3 г., какъ и въ Ист. росс. іерархіи, I. 617).

[5]) Арх. св. син. 1737, № 32, IV. 337; V, 2. Опис. XXIII. № 63. Въ виду того, что Аскаронскаго склонны считать великороссомъ (П. В. Знаменскій), важно отмѣтить, что

24 янв. 1741 г. новымъ членомъ новгородской семинарской корпораціи и ея первымъ ректоромъ является извѣстный *Маркеллъ Родышевскій*, чрезъ годъ (10 янв. 1742 г.) хиротонисанный въ епископы корельскіе и ладожскіе. Въ томъ же году 1741 г. появляются еще два новые учителя: грамматики *Вас. Кудромонтовскій* [1]), инфимы (1741—2) и грамматики (1742—3) іерод. (потомъ іеромонахъ) *Меѳодій Софоновичъ* [2]). Въ 1742 г. 2 окт. упоминается учитель *Вас. Борзаковскій* [3]). Въ 1743 г. появляются въ Новгородѣ монахи *Іоасафъ Митькевичъ* и *Іоасафъ Ямницкій*, *Макс. Данилевичъ* и *Ст. Скибинскій*. Іоасафъ (въ мірѣ Іоаннъ) Митькевичъ выбылъ изъ богословскаго класса кіевской академіи 20 окт. 1741 г. [4]). Съ 1743 г. онъ преподаетъ послѣдовательно въ классахъ отъ синтаксимы до риторики, съ 1748 г. дѣлается префектомъ и вѣроятно учителемъ философіи, а съ 1750 до 1756 г. состоитъ ректоромъ и преподавателемъ богословія [5]). Іосифъ (въ мірѣ Іоаннъ) Ямницкій, окончившій кіевскую академію въ 1743 г., съ этого же года преподаетъ въ Новгородѣ грамматику, съ 1746 г. философію—первый въ Новгородѣ, причемъ былъ префектомъ, а съ 1748 г.—богословіе (тоже впервые), уже въ званіи ректора и въ санѣ антоніевскаго архимандрита [6]). Данилевичъ, тоже вѣроятно изъ кіевскихъ воспитанниковъ, въ 1743—4 г. обучалъ въ инфимѣ и фарѣ [7]). Скибинскій (или Скубѣнскій), тоже изъ кіевлянъ, былъ прежде учителемъ въ Казани; въ Новгородѣ онъ въ 1743 г. обучалъ въ инфимѣ [8]).

1743 годъ далъ новгородской семинаріи еще нѣсколькихъ учителей-кіевскихъ питомцевъ. *Павелъ* (въ монашествѣ—*Пароеній*) *Сопковскій* началъ преподаваніе съ синтаксимы и дошелъ до богословія, причемъ, по постриженіи въ 1749 г., былъ префектомъ (съ 1750) и ректоромъ

онъ былъ сынъ кіевскаго мѣщанина (Титовъ Ѳ. И., Къ исторіи кіевской дух. акад.,—Тр. кіев. дух. акад. 1911. февр. 219. 220).

[1]) Син. арх. 1737, № 32, IV, 337. О немъ Н. И. Петровъ выражается: „Кажется изъ казанскихъ воспитанниковъ, между которыми встрѣчается эта фамилія“.

[2]) Син. арх. 1737, № 32, IV, 337; V, 185 и слѣд.

[3]) А. и Д. I/2, 371.

[4]) Н. И. Петровъ пишетъ, что онъ въ этотъ день отправился къ новгородскому преосвященному (А. и Д. I/2. 370). Но по даннымъ синодальнаго дѣла 1737 г., № 32. V, лл. 2. 185. 559, Митькевичъ сталъ учить въ Новгородѣ съ 1743 г., притомъ же извѣстно письмо Іоанна (мірское имя Митькевича) къ Симону Тодорскому изъ Неаполя отъ 1743 г. (Духовная бесѣда 1872, II: А. Князевъ, Симонъ Тодорскій. архіепископъ псковскій и нарвскій, 15). Быть можетъ. Митькевичъ дѣйствительно выбылъ изъ академіи въ 1741 г., но затѣмъ около двухъ лѣтъ провелъ за границей?

[5]) П. С. П. IV². № 1461. Что онъ преподавалъ богословіе—см. напр. Синод. арх. 1756. № 417. л. 26.

[6]) Синод. арх. 1737, № 32. V, лл. 2. 185. 559. 561. Въ 1745 г. Ямницкій за смертію архіеп. Амвросія управлялъ семинаріей подъ верховнымъ надзоромъ юрьевскаго архимандрита Павла Конюскевича (Синод. арх. 1745, № 366). Этотъ Ямницкій—авторъ Стефанотокоса (1743).

[7]) Син. арх. 1737. № 32, I, лл. 116. 346; V. л. 75. 185.

[8]) Ibid. IV, л. 319.

(1756—1758 г. [1]). *Ив. Ив. Чишкевичъ* три года преподавалъ, начиная съ грамматики, послѣ чего вернулся въ Кіевъ, недовольный тѣмъ, что въ Новгородѣ не добился разрѣшенія постричься [2]). *Иванъ Кремянскій (Кремянецкій)* преподавалъ, начавши въ 1744 г. въ фарѣ и инфимѣ, поэзію, риторику, логику и метафизику и 5 лѣтъ еврейскій языкъ, который первый и ввелъ. Въ 1749 г. принялъ постриженіе, съ именемъ *Іероѳея,* и въ 1755 г. 3 ноября скончался [3]).

Какъ пополнялся въ дальнѣйшемъ составъ учителей въ Новгородѣ, не видно. Но вотъ какова была корпорація семинарская въ октябрѣ 1755 г. Ректоръ архим. Іоасафъ (Миткевичъ), префектъ и учитель богословія іером. Пароеній (Сопковскій), учитель философіи и еврейскаго языка іером. Іероѳей (Кремянскій), риторики и еллино-греческаго языка Тимоѳей Соколовскій, піитики—Мих. Оштинскій, синтаксимы—Андроникъ Акацкій, грамматики Ив. Оранскій, инфимы Ив. Тимоѳеевъ, фары—Аггей Ивановъ [4]). Допуская, что всѣ, начиная съ Оштинскаго,—великороссы, оставляемъ подъ сомнѣніемъ Соколовскаго и Тимоѳеева. Отъ Тим. Савел. Соколовскаго сохранилось, впрочемъ, одно слово (1756) съ чертами западнорусскими въ языкѣ („банкетовать", напр. [5]). Фамилія Тимоѳеева, кажется, Микрицкій. Онъ, повидимому, фигурируетъ въ дѣлѣ о попыткѣ ректора Іоасафа 1755 г. перетянуть изъ московской академіи въ новгородскую семинарію ея бывшаго питомца и учителя Степ. Лаговскаго (Лагова), съ порученіемъ ему философіи и еврейскаго языка. Но новгородская консисторія поручила философію „до указу" Пароенію, а въ „школу еврею" опредѣлила учителя инфимы Ив. Микрицкаго [6]). Лаговъ—въ монашествѣ Симеонъ—попалъ все же въ новгородскую семинарію и дошелъ здѣсь до ректорства. Этотъ примѣръ выдвиганія великоросса малороссомъ—не единственное опровerженіе мысли объ угнетеніи „черкасами" великороссовъ...

Изъ учителей новгородской семинаріи—малороссовъ въ самомъ концѣ изслѣдуемаго періода были еще іером. *Гавріилъ Спичинскій* (по 1 дек. 1759 г.) [7]) и *Лука*, въ монашествѣ *Лаврентій, Барановичъ,* изъ кіев-

---

[1]) Ibid. I, 119; V, л. 559—561. П. С. П. III², № 1061; IV², № 1461.

[2]) П. С. П. III². № 1061. А. и Д. I. XXII, № 18.

[3]) П. С. З. XIII, № 9591. П. С. П. III², №№ 1061. 1108. А. и Д. I, 108; I/2, 228. 372. И. П. Б. Тихан. № 414: Сборникъ лекцій Кремянскаго съ приложеніемъ его біографіи. Онъ 5 лѣтъ публично излагалъ катихизисъ.—Кромѣ Сопковскаго и Кремянскаго. въ 1749 г. постригся еще одинъ учитель новгородской семинаріи—Іоаннъ, въ монашествѣ Игнатій.

[4]) Син. арх. 1755, № 384. Въ слѣдующемъ году появляется учитель греческаго языка Ѳед. Ивановъ (П. С. П. IV². № 1520).

[5]) И. П. Б. Мих. F. 93.

[6]) Синод. арх. 1755, № 385.

[7]) Синод. арх. 1767. № 200. Канцеляріи об.-прокурора № 1542 (1797 г.). Въ бытность учителемъ онъ „сочинялъ новоявльшемуся чудотворцу Димитрію" (№ 1542). А. и Д. II. 464.

скихъ воспитанниковъ, съ 1760 г. префектъ, а съ 1762 г.—ректоръ (до 1767 г. [1]).

Наконецъ, съ открытіемъ въ 1758 г. при новгородской семинаріи конторы въ нее былъ присланъ изъ синода *Θеодоръ Чернявскій* [2]).

Въ Новгородѣ мы видимъ и учениковъ-малороссовъ. Въ 1744—5 г. учился тамъ сынъ умершаго діакона черниговской преображенской церкви Наумъ Антоновъ, въ 1748 г.—г. Ярославля галицкаго умершаго президента сынъ Ив. Ласкѣевичъ [3]).

Петербургская карповская семинарія.

Эта семинарія представляетъ нѣчто особенное въ ряду епархіальныхъ школъ: она была учреждена и содержалась иногороднимъ архіереемъ, но находилась въ Петербургѣ. Псковскій, а потомъ новгородскій архіепископъ Θеофанъ Прокоповичъ почти безвыѣздно жилъ въ Петербургѣ и здѣсь, на своемъ подворьѣ на Карповкѣ, онъ въ 1721 г. завелъ особую школу. Θеофанъ въ своемъ Регламентѣ далъ идеалъ высшаго духовнаго учебнаго заведенія [4]), и нѣчто подобное начертанному тамъ учебному плану онъ хотѣлъ осуществить въ карповской своей школѣ. Правда, она имѣла служить цѣлямъ не только духовнаго образованія: Θеофанъ хотѣлъ ввести туда и юридическіе предметы, ради „самой крайней нужды" государственной. И вообще свѣтскія науки здѣсь должны были занять видное мѣсто. Для нихъ Θ. Прокоповичъ предполагалъ пригласить учителей изъ иноземныхъ академій, и кое-кто изъ нихъ. дѣйствительно, преподавалъ въ ней [5]).

Но учили въ ней и малороссы. Таковъ былъ *Вас. Степановичъ*. Сынъ гадяцкаго протопопа, онъ, по окончаніи кіевской академіи, „для лучшей прислуги отечеству своему" отправился за границу, гдѣ учился въ разныхъ мѣстахъ и въ 1722 г. въ Вратиславлѣ, въ іезуитской академіи, получилъ дипломъ магистра свободныхъ наукъ и философіи. Въ 1724 г. онъ прибылъ въ Петербургъ „къ начинавшейся академіи", какъ писалъ послѣ [6]), потомъ взятъ былъ къ двору, откуда переслапъ къ дому кн. Меньшикова для писанія латинскихъ дипломовъ и документовъ. При всемъ томъ съ 1724 г. до 11 янв. 1729 г. онъ служилъ въ „гимназіи" Прокоповича „профессоромъ" риторики и философіи, оставивъ по себѣ достойныхъ учениковъ, которые „въ знатные люди произошли".

---

[1]) А. и Д. II. 429. [2]) Ист. росс. іерархіи, I. 607.

[3]) Синод. арх. 1737, № 32. V, 561; 1748, № 227.

[4]) „Домы училищные и въ нихъ учители и ученики, также и церковные проповѣдники". Ср. Проектъ семинаріи въ Петербургѣ, представленный Θеофаномъ Петру въ 1721 г..—Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ вел., I, 501 и слѣд.

[5]) Опис. I. № 164. Пекарскій П., Наука и литература при Петрѣ, I, 561—4. Чистовичъ. Исторія с.-петербургской дух. академіи (СПБ. 1857). Ср. Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1874, II, 16.—Россія при Петрѣ вел.—по Фоккероду.

[6]) Неясно, къ академіи наукъ или θеофановской...

Кромѣ всего этого онъ послѣ смерти Петра в. наблюдалъ въ Ревелѣ за печатаніемъ латинской исторіи о преставленіи его, составленной Ѳеофаномъ. Неудивительно, что Прокоповичъ, отпуская его въ 1729 году на родину, далъ ему хорошую рекомендацію, какъ служившему въ его домѣ „чрезъ немалое время постоянно и неподозрительно“ [1]).

Имѣли отношеніе къ семинаріи Ѳеофана еще два малоросса: іерод. *Адамъ*, взятый для домового хозяйства и надзора надъ учениками, и *Самуилъ Теска*, смотритель семинаріи [2]). Наконецъ, въ карповской семинаріи училось немало малороссовъ. Прокоповичъ вообще покровительствовалъ просвѣщенію своихъ земляковъ. Такъ, онъ еще въ 1720 году послалъ трехъ молодыхъ малороссовъ, прибывшихъ въ Петербургъ съ своими родителями, въ г. Альпъ въ Ливоніи въ семинарію бар. Нирота, съ которой какъ разъ предъ тѣмъ лично познакомился,—послалъ для изученія греческаго языка, а также географіи и исторіи [3]). Извѣстенъ еще одинъ малороссъ—студентъ кіевской и московской академіи Алексѣй Зенковскій, жившій при Ѳеофанѣ три года и отправленный имъ на свой счетъ въ иностранныя академіи (между прочимъ въ Іену) „для философскаго наставленія и для видѣнія разныхъ странъ“ [4]). Ученики-малороссы собственной его семинаріи стали извѣстны по судьбѣ, постигшей ихъ послѣ смерти Ѳеофана. Прокоповичъ хотѣлъ обезпечить своимъ семинаристамъ окончаніе образованія, но не успѣлъ внести въ духовное завѣщаніе оставленной на нихъ суммы и только устно выразилъ заботу о семинаріи [5]). И до 1738 г. она продолжала существовать, какъ „с.-петербургская архіерейская семинарія“ [6]). Въ этомъ же году синодъ распорядился соединить ее съ невской, переведя туда способныхъ учениковъ, а неспособныхъ распустить. При этой ликвидаціи карповской семинаріи были отпущены въ Малороссію Ст. Савицкій, Ив. Сычъ, Ник. Горканецкій. Въ 1741-мъ же году туда были отправлены изъ переведенныхъ въ невскую семинарію б. карповскіе ученики Григ. Павловъ, Наумъ Еремѣевъ, Никита Савельевъ и Андрей Емельяновъ,—послѣдній для продолженія образованія въ кіевской академіи [7]). Но это были не

---

[1]) Матеріалы для біографіи Стефановича (1697—1773),—Чт. Нест. Лѣтоп. VII, отд. III. 9. 13. 14. А. Д. I/1. № XXVIII, 171—2; I/2. 381.

[2]) Теска—разумѣется Ѳеофану, который нѣкогда носилъ монашеское имя Самуила (Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ. 640. 641).

[3]) Тр. кіев. дух. акад. 1865, I. 293—4; II. 247.

[4]) Тр. кіев. дух. акад. 1865. III, 267. Русская старина т. 49, 280—1. По Фоккеродту, не всѣ молодые люди, посланные Прокоповичемъ въ Германію. вернулись (ibid).

[5]) Чистовичъ, Ѳеоф. Прокоповичъ, 634—6. Это оттого, можетъ быть, что и вообще семинарія не была преимущественнымъ предметомъ его заботъ. Изъ оставленной имъ записки видно. что на нее изъ его собственныхъ денегъ было издержано 157 р. съ копѣйками, тогда какъ на заборъ вокругъ сада 250 р.. на устройство прудовъ 1988 р., на приморскую мызу 4192 р. (Опис. XVI. № 318).

[6]) Синод. арх. 1737. № 40.

[7]) Онъ былъ уроженецъ Миргорода. П. С. З. X, № 3721. Чистовичъ. Ѳ. Прокоповичъ. 636—7. Исторія с.-петербургской дух. академіи 47. 48. Въ синод. арх. 1737, № 32 упоминаются еще украинцы Несторъ Дмитріевъ. Андрей Ст. Великодный (II; IV, 724).

единственные ученики-малороссы. Въ духовномъ завѣщаніи Ѳ. Прокоповича упоминаются еще такія фамиліи: Барашко, Орѣшко, Чижъ, Гулевичъ [1])...

Невская семинарія [2]).

Въ 1721 г., въ октябрѣ, архіеп. Ѳеодосій Яновскій въ александроневскомъ мон-рѣ открылъ славяно-русскую школу для обученія служительскихъ дѣтей и сиротъ, а также постороннихъ, а по указу ея величества 10 ноября 1725 г. велѣно обучать въ ней еще еллинскому и латинскому діалектамъ. Учителями въ этой школѣ при Ѳеодосіи были новгородцы Ирод. Тихоновъ и Андрей Тишинъ, а потомъ, съ начала 1726 до 1729 г.—грекъ Аѳ. Скіада съ кондукторомъ Ив. Сосниными [3]). Съ уходомъ Скіады и оскудѣніемъ монастырскихъ доходовъ упала школа, въ которой преподаваніе должны были вести ученики старшихъ классовъ. Въ 1733 г. архим. Петръ Смѣличъ представилъ синоду, что хорошихъ учителей можно найти въ кіевской академіи [4]), и синодъ поручилъ архіеп. Рафаилу выслать четырехъ монаховъ. Но такъ какъ эта высылка не состоялась, то Петръ въ 1734 г. допустилъ къ преподаванію „датской капіи иноземца Адама Адамова“ (Селлія), который обучалъ латинскому языку и надъ школами смотрѣлъ. Новый невскій архим. Стефанъ Калиновскій пригласилъ своихъ бывшихъ слушателей въ московской академіи, *Гр. Ѳ. Кременецкаго* и *Андрея Ст. Зертисъ-Каменскаго*, которые начали обученіе 1 апр. 1736 г. [5]). Кременецкій въ 1740 г. принялъ монашество съ именемъ *Гавріила* и сдѣлался въ 1743 г. ректоромъ семинаріи, каковую должность несъ до 1748 г. [6]). Каменскій тогда же постригся съ именемъ *Амвросія* и получилъ должность префекта; служилъ тоже до 1748 г. [7]). Въ 1739—43-хъ годахъ въ невскомъ жилъ еще одинъ учительный монахъ—*Ѳеофилъ Краснопольскій*, обучавшій грамотѣ и вѣрѣ христіанской присылавшихся изъ дворцовой конторы турокъ, араповъ и персіянъ [8]). Но онъ, повидимому, не входилъ въ семинарскую корпорацію.

Новыхъ учителей-малороссовъ мы видимъ въ невской семинаріи только въ 50-хъ годахъ. Таковы были *Іоаннъ*, въ монашествѣ *Іоанни-*

---

[1]) Чистовичъ, Ѳеоф. Прокоповичъ, 634. 649. 650.

[2]) Чистовичъ, Ист. спб. дух. акад. (1857). А. и Д. I/2, 339. 381 и слѣд. (Тр. кіев. дух. акад. 1904, апр., 566). Рункевичъ, ал.-невская лавра, 241 и д., 498 и д., 740 и д.

[3]) Опис. VII. прил. VIII; XII. прил. VI.

[4]) Въ 1730 г. онъ искалъ учителей въ московской академіи, но безуспѣшно (Опис. X, № 131).

[5]) Опис. XIV, № 184; XV, № 436. Послѣ Кіева и предъ Москвой Кременецкій учился въ Харьковѣ, а Каменскій во Львовѣ (Рункевичъ, 504. 505).

[6]) Опис. XX, № 556; XXI. № 18; XXII, № 52.

[7]) Объ его постриженіи ходатайство было возбуждено еще въ 1738 г. (П. С. З. X. № 7634; П. С. П. X. № 3243). Ср. Рункевичъ, 507, гдѣ онъ говоритъ о постриженіи Каменскаго въ 1738 г.

[8]) Опис. XXVI. № 21.

кій Святковскій, съ 1749 г. учитель, въ 1756—8 г. префектъ, *Гавріилъ Огинскій*, вызванный въ 1758 г. изъ черниговскихъ учителей на философію и состоявшій въ 1760—2 г. префектомъ, іером. *Исаія Германовскій*, вызванный въ 1759 г. на риторику изъ черниговскихъ учителей, іером. *Арсеній Бузановскій*, б. съ 1762 г. префектомъ [1]). Былъ еще одинъ преподаватель-малороссъ, *Гр. Синявскій*, приглашенный „для учительства пѣвческаго" (1758). Онъ обязанъ былъ „имѣвшуюся при семинаріи изъ семинаристовъ пѣвческую музыку исправить" и обучить пѣнію вновь набранныхъ учениковъ русскаго класса [2]).

Не смотря ня то, что въ Петербургѣ и въ лаврѣ правили, начиная съ архіеп. Θеодосія Янковскаго, все западноруссы, въ семинаріи господство послѣднихъ не было безусловнымъ и уже въ нашъ періодъ мы встрѣчаемъ тамъ двухъ ректоровъ-великороссовъ (Никодима Пученкова и Сил. Страгородскаго). Еще болѣе ихъ было въ числѣ учителей, каковы, напр., Θеод. Заозерскій, А. Гуссъ, Аθ. Пельскій, Ив. Григорьевъ...

Отмѣтимъ еще, что въ 20-хъ и въ 30-хъ годахъ въ невской семинаріи нѣкоторые ученики были изъ малороссовъ. Таковы были два *хлопца* псковскаго еп. Рафаила Заборовскаго [3]). Въ 1745—7 гг. тамъ учились Антонъ и Иванъ Пашкевичи изъ Вильны и Гр. Котельницкій, оттуда же [4]).

Архангельская семинарія [5]).

Въ Архангельскѣ школьное образованіе въ кіевскомъ духѣ и направленіи получило начало въ 1713 г. по инціативѣ вице-губернатора Курбатова. Въ ноябрѣ 1712 г. туда привезенъ былъ сосланный въ Соловки по подозрѣнію въ симпатіяхъ къ Мазепѣ лохвицкій протопопъ Ив. Рогачевскій. Такъ какъ везти его на мѣсто „за зимнимъ путемъ" нельзя было, то его оставили въ городѣ, надумавъ воспользоваться его познаніями для обученія дѣтей. Послали за разрѣшеніемъ къ царю и по царскому указу 12 апр. 1713 г. Рогачевскому вмѣсто монастыря „велѣно быть у города Архангельскаго въ новоучиненныхъ школахъ префектомъ". „Очевидно, догадывается проф. Петровъ, это была какая то свѣтская школа, можетъ быть цифирная". Но въ цифирныхъ школахъ префектовъ не было, да и учреждены онѣ по указу 28 февр. 1714 г. [6]), и мы полагаемъ, что архангельская школа была организована по образцу кіевской и другихъ западнорусскихъ, по системѣ семи свободныхъ наукъ. Какъ далеко ушелъ о. Рогачевскій—изъ документовъ не видно. Извѣстно толь-

---

[1]) Бузановскаго еп. Амвросій называетъ малороссомъ, но учившимся въ новгородской семинаріи (Ист. росс. іерархіи, V, 813).

[2]) Рункевичъ, 784. 785.

[3]) Опис. XII, прил. № VI; XV, № 436.

[4]) Синод. арх. 1747, № 238; 1748, № 227; 1752, № 185. Чистовичъ, 45.

[5]) А. и Д. I/2. 396—8; Тр. кіев. дух. акад. 1904, V, 63—66.

[6]) П. С. З. V, № 2778.

ко, что онъ оставался въ Архангельскѣ до 1721 г., когда по доносу своего земляка Забѣлы былъ взятъ въ преображенскій приказъ, и, кажется, совсѣмъ былъ оправданъ, а быть можетъ и отпущенъ на родину [1]). Самая же школа не должна была погибнуть вмѣстѣ съ нимъ, такъ какъ онъ былъ не единственнымъ учителемъ. Извѣстно, что въ ней былъ даже ректоръ, б. архимандритъ крупицкаго батуринскаго мон-ря *Гедеонъ Одорскій,* сосланный тоже, вѣроятно, по дѣлу Мазепы. Сохранился написанный имъ Катихизисъ, который онъ преподавалъ „въ приморіи архангельской пристани, въ школахъ архангелогородскихъ, въ общую пользу всѣмъ православнымъ христіаномъ, въ искорененіи Богу противнаго расколу, наипаче здѣ въ приморіи чрезъ плѣвосѣятельнаго врага умножившагося" [2]).

Рогачевскій обучалъ въ Архангельскѣ, когда тамошнимъ епископомъ былъ кіевскій питомецъ Варнава Волостковскій, отличавшійся любовью къ просвѣщенію [3]). Быть можетъ, продолжая дѣло прот. Рогачевскаго, онъ въ 1723 г. открылъ въ своемъ каѳедральномъ городѣ Холмогорахъ школу, въ программу которой ввелъ въ 1730 г. латинскій и даже греческій языкъ. Учителями были у него московскіе питомцы Лавр. Волохъ и Ив. Каргопольскій. Но послѣдній недолго, такъ какъ за плохіе успѣхи былъ отставленъ отъ школы [4]). Это было при новомъ епископѣ *Германѣ Копцевичѣ* (съ 1731), который, не имѣя кѣмъ замѣнить уволеннаго, сталъ самъ заниматься преподаваніемъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ іером. *Игнатіемъ Копцевичемъ.* Это продолжалось до смерти владыки († 25 іюля 1735 г.) и отъѣзда Игнатія. послѣ чего и ученики были распущены по домамъ. При еп. Ааронѣ Каргопольскій вновь былъ принятъ въ учителя, но въ 1739 г. новымъ епископомъ Саввой Шпаковскимъ былъ уволенъ за пьянство и ученики піитики стали заниматься другъ съ другомъ, а прочихъ обучалъ служитель преосвященнаго *Евстафій Цареградскій*—до отъѣзда съ владыкой въ Коломну [5]). Новый преосвященный Варсонофій поручилъ преподаваніе въ піитикѣ экзаминатору

---

[1]) Опис. II/1, №№ 199. 452. А. и Д. I/2. 397. пр. 1. Кіев. стар. III: И. Ефименко. Ссыльные малороссіяне въ архангельской губерніи, 398. 401—404. Кіев. стар. LXXVII, 333 и слѣд.: Лохвицкій протопопъ Ив. Рогачевскій и сынъ сотника Данило Забѣла въ архангельской ссылкѣ въ 1713—1721 гг. Рогачевскій будто бы говорилъ Забѣлѣ: „Нашъ Мазепа святъ и въ небѣ будетъ. а вашъ государь не будетъ въ небѣ".

[2]) Строевъ П. М.. Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы, 50. 51. Въ дедикаціи Катихизиса ц. Петру Одорскій говоритъ о 25-лѣтней проповѣднической дѣятельности своей „на кіевскихъ церковныхъ амбонахъ", слѣдовательно онъ сосланъ былъ въ Архангельскъ не ранѣе 1715—6 гг.

[3]) Рункевичъ С. Г. сообщаетъ извѣстіе. что Варнава по окончаніи академіи „содержалъ (въ Кіевѣ) болѣе 7 лѣтъ въ школьномъ ученіи тамошнихъ чиновныхъ людей человѣкъ по десяти. двѣнадцати и болѣе въ годъ". съ платой отъ 50 до 100 р., и что, будучи епископомъ, основалъ въ николаевскомъ корельскомъ монастырѣ школу (Архіереи петровской эпохи, 1. 15, 27).

[4]) Опис. VI, № 185; XIX. № 489. Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи, 100. 153. А. и Д. I/2. 396—7.

[5]) Н. П. Петровъ предполагаетъ, что Цареградскій могъ учиться въ Кіевѣ.

своей епархіи іером. *Венедикту Голецкому*; но тотъ преподавалъ только въ 1741—2 г., когда уѣхалъ въ Кіевъ изъ-за недоброжелательнаго отношенія къ себѣ преосвященнаго. Голецкій успѣлъ приготовить замѣстителей себѣ въ лицѣ мѣстныхъ уроженцевъ—Заостровскаго и Либеровскаго, которые учили сначала въ низшихъ классахъ, а потомъ еп. Варсонофій послалъ ихъ для дальнѣйшей подготовки къ учительству въ московскую академію, объясняя, что „выписать сюда въ дальнюю сѣверо-холодную и притомъ убогую епархію лучшихъ учителей нельзя“ [1]).

Въ 1762 г. 15 янв. въ ректоры архангельской семинаріи назначенъ былъ б. префектъ ал.-невской семинаріи *Гавріилъ Огинскій* съ производствомъ въ сійскіе архимандриты [2]).

Устюжская семинарія [3]).

Устюжская школа славянскаго типа была открыта уже въ 1725 г., но на слѣдующій годъ, со смертью еп. Боголѣпа, она закрылась. Возстановилъ ее и учредилъ славяно-латинскую школу еп. Лука Канашевичъ 27 янв. 1738 г. Учителями онъ поставилъ братьевъ *Могилянскихъ*, *Алексья* и *Евстафія*, прибывшихъ съ нимъ въ Устюгъ и 11 мая съ нимъ уѣхавшихъ. Вмѣсто нихъ пр. Лука наканунѣ своего отъѣзда оставилъ учителемъ своего служителя *Евстратія Барановича*, въ 1727—38 г. учившагося въ кіевской академіи. Тѣмъ не менѣе, новый епископъ Гавріилъ Русской, прибывшій изъ Казани, гдѣ онъ прославился разгономъ семинаріи, Барановича призналъ неподходящимъ, какъ человѣка науки недалекой и не успѣвающаго въ преподаваніи, а кромѣ того будто и нравственности не высокой. Епископъ потому просилъ дважды синодъ прислать ему учителя изъ московской академіи. Съ своей стороны и Барановичъ просилъ синодъ уволить его изъ устюжской школы, въ виду немилости къ нему и даже несправедливости еп. Гавріила. Это нерасположеніе дошло до того, что въ ночь на 8 февр. (1739 г.) Барановичъ бѣжалъ изъ Устюга. Гавріилъ, сообщая о томъ, вновь хлопоталъ объ учителѣ изъ Москвы. Но синодъ предложилъ ему искать въ Кіевѣ или Черниговѣ, изъ Москвы же—если есть кончившій богословъ, желающій ѣхать въ Устюгъ, пока же велѣлъ обучать Барановичу. Но вернувшійся Барановичъ 1 мая долженъ былъ уступить мѣсто вновь прибывшему изъ Москвы учителю Сем. Алексѣеву, а 19 сент. былъ уволенъ изъ Устюга. У преосвященнаго и съ Алексѣевымъ вышли нелады. Гавріилъ былъ недоволенъ его требовательностью, а Алексѣевъ жаловался, что епископъ относится къ нему и къ школѣ „яко извѣстный наукъ не-

---

[1]) Синод. архивъ 1737, № 32. IV. 103. 382. 570. Опис. XX. № 424. Труды кіев. дух. акад. 1904, май, 63. и слѣд. Титлиновъ. о. с., 404.

[2]) Чистовичъ, Исторія спб. дух. академіи, 38. А. и Д. II. 425.

[3]) Суворовъ Н. И., Нѣсколько свѣдѣній о б. великоустюжской семинаріи (Оттискъ изъ Вологод. еп. вѣд. 1887). Н. И. Петровъ: А. и Д. I² 35. 407; Тр. кіев. д. акад. 1904, V. 77. 78.

любитель“. Но все же, расходясь и мирясь, они прожили вмѣстѣ нѣсколько лѣтъ. Другіе учителя при Гавріилѣ были всѣ великороссы изъ московской академіи [1]).

Новый епископъ Варлаамъ Скамницкій (1748—1761) привезъ съ собой изъ Вятки іером. *Платона,* уроженца полоцкаго, который учительствовалъ въ Устюгѣ до 1762 г., когда и скончался [2]).

Вологодская семинарія [3]).

Вологодская школа открыта была въ 1724 г. еп. Павломъ, который въ слѣдующемъ году и распустилъ ее. Его преемникъ Аѳанасій Кондоиди вновь открылъ ее въ 1729 г. въ видѣ славяно-латинскаго училища. Первый учитель его былъ москвичъ Ив. Толмачевъ, скоро впрочемъ отрѣшенный отъ должности синодомъ, который поручилъ епископу искать ему замѣстителя [4]). Но пр. Аѳанасій и самъ о томъ заботился и—въ 1730 г. получилъ изъ Кіева философа *Ник. Гер. Соколовскаго*, который былъ въ Вологдѣ до 1734 г. [5]). Изъ Кіева же вызывались учителя въ Вологду и епп. Амвросіемъ Юшкевичемъ и даже Пименомъ Савеловымъ (1740—53) [6]). Таковы *Андрей Чайковскій*, *Ѳеодоръ Яновскій*, *Вас. Терлецкій.* Чайковскій, родомъ галичанинъ, въ 1715 г. учился во Львовѣ, но закончилъ образованіе въ Кіевѣ въ 30-хъ годахъ. Въ 1736 г. онъ былъ вызванъ въ Вологду, въ 1738 г. постригся съ именемъ *Аарона*. Былъ учителемъ не менѣе какъ до 1742 г. [7]). Ѳеодоръ Яновскій, священникъ, обучалъ въ 1741—3 гг. Терлецкій, тоже священникъ вологодскаго софійскаго собора, и Чайковскій называются прокураторами семинаріи [8]). Другіе учителя вологодской школы—великороссы [9]).

---

[1]) Синод. арх. 1737, № 32, III. 201; 1739. № 97; 1743, № 367; 1747. № 235; 1750, № 211. Опис. XXI, № 517. П. С. П. I². № 412; I². №№ 825. 912. О позднѣйшихъ—Опис. XXXIX, № 17.

[2]) Лѣтопись великоустюжская (М. 1889). 127. 130. По Лѣтописи Платонъ умеръ въ 1761 г., по извѣстіямъ же старожиловъ—въ 1762 г.. при еп. Ѳеодосіи, чрезъ годъ по его пріѣздѣ, причемъ во время его отпѣванія произошло солнечное затмѣніе (А. А. Титовъ: Дѣло о великоустюжскомъ іеромонахѣ Платонѣ,—Русскій архивъ 1911. VI, 278). Такъ какъ по Канону затмѣній (Oppolzer Th., Canon der Finsternisse. Wien. 1887) затмѣніе было въ Устюгѣ 6 окт. 1762 г., то отсюда открывается, что преданія иногда точнѣе лѣтописей... Этотъ Платонъ—почитаемый въ Устюгѣ святой.

[3]) А. и Д. I/2. 401—2. Тр. кіев. дух. акад. 1904. май. 71. 72. [4]) Опис. IX. № 55.

[5]) Рус. арх. 1908. X, 22. Ломоносовскій сборникъ (1911). 68. [6]) Знаменскій. 158.

[7]) Син. арх. 1737, № 32. IV, 113. 708 и слѣд. П. С. З. X. № 7634. П. С. П. X. № 3243. Опис. XIV. № 184. Вишневскій. 305. пр. 3; ср. 254.

[8]) Син. арх. 1737, № 32, IV, 113 и слѣд. Въ 1740 г. въ Вологду присланъ былъ для обученія въ семинаріи желавшій принять православіе ксендзъ—доминиканецъ Антоній Пашкевичъ. но объ его педагогической службѣ свѣдѣній нѣтъ (Опис. XIX. № 6 (ст. 379). П. С. П. V, № 3422).

[9]) Голубцовъ. Тихоновъ. Зотиковъ и др. (Син. арх. 1737, № 32, II, 430; IV, 708; V, 430 об. Опис. XXXI, № 128; XXXIX. №№ 46, 266. Одинъ изъ нихъ Сергѣй Таминскій—вологжанинъ (XXXIX, № 38).

Вятская семинарія [1]).

Вятская епарх. школа учреждена въ 1723 г. еп. Алексіемъ Титовымъ и преобразована въ семинарію въ 1735 г. пр. Лаврентіемъ Горкой, питомцемъ и профессоромъ кіевской академіи. Еп. Лаврентій еще въ 1734 г. вызвалъ изъ Кіева двухъ учителей, которые однако открыли преподаваніе только 6 іюня 1735 г. [2]). Это были *Вас. Ив. Лищинскій* (изъ Перемышля Галицкаго), учившій до 1738 г., и *Мих. Евстаѳ. Финицкій* [3]). Финицкій учился въ Кіевѣ въ 1719—1733 г. и, вѣроятно, прошелъ полный курсъ. Въ Вяткѣ онъ былъ старшимъ учителемъ и префектомъ [4]). Въ качествѣ если не ректора, то „главнаго надзирателя въ добромъ смотрѣніи" семинаристовъ въ 1737—8 г. выступаетъ архимандритъ богословскаго мон-ря *Лаврентій Полторацкій* [5]). Но „смотрѣлъ" онъ плохо: въ дѣлѣ о кутежѣ семинаристовъ, съ партеснымъ пѣніемъ, игрой на флейтѣ и скрипицахъ и пальбой въ честь ея величества онъ принималъ слишкомъ близкое и сочувственное участіе [6])... Это было уже послѣ смерти еп. Лаврентія († 10 апр. 1737 г.), когда учебныя дѣла пришли въ большое разстройство. Противъ латинскаго ученія, какъ разорительнаго для епархіи и опаснаго для благочестія, опять поднялись соборяне, которые теперь надѣялись „школамъ не быть, и вѣдать бы имъ самимъ и управлять епархіей". Возмущаясь противъ школъ латинскихъ по принципіальнымъ соображеніямъ [7]), они стали тѣснить учителей, и Финицкій выѣхалъ было въ Петербургъ для доклада синоду о положеніи вещей, но съ пути, изъ Котельнича, онъ былъ возвращенъ своими недоброжелателями и, просидѣвъ недѣли три подъ карауломъ, былъ выпущенъ за крѣпкими поруками. Онъ все же далъ знать синоду о вятскихъ дѣлахъ и

---

[1]) О ней Н. И. Петрова А. и Д. I/2, 398. 399. Тр. кіев. дух. акад. 1904, май, 68 и слѣд.

[2]) Синод. арх. 1737, № 32, I, 226. Причина замедленія лежала въ той агитаціи, которую подняло вятское духовенство противъ владыки—черкашенина (Опис. XIV, № 268. См. выше стр. 494).

[3]) Родиной его названъ Переяславль Украинскій. Но въ дѣйствительности онъ былъ „польской націи" и отецъ его вышелъ изъ Польши, избѣгая уніатскаго гоненія. Когда отецъ умеръ, онъ остался въ Россіи на жительство „ради непорочнаго благочестія".

[4]) Тр. вят. уч. арх. ком. 1907, II (1908). отд. III, 32.

[5]) Опис. XVII, № 142; XVIII, № 453. П. С. П. X, № 3335. Въ одномъ дѣлѣ Лаврентій названъ „архимандритомъ богословія" (Опис. XVIII, № 549). Но это конечно описка—вмѣсто „богословскій". Не видно, чтобы онъ что-либо преподавалъ, да и стоитъ подъ вопросомъ, самъ онъ прошелъ ли школу. Но во всякомъ случаѣ и онъ подвергался преслѣдованіямъ за латинское ученіе (Опис. XVII, № 142),—слѣдовательно вліялъ и на учебную часть.

[6]) П. С. П. X, № 3335.

[7]) Соборяне находили школы эти разорительными для епархіи и опасными для благочестія: „ученію сему, доносилъ Финицкій, вси весьма неблагодарни суть и говорятъ, что де сіе ученіе не на пользу намъ есть, паче же и противно церкви, понеже де мы латынъ гнушаемся, а они своимъ ученіемъ съ латынами въ сообщеніе насъ хотятъ привести".

просилъ объ отпускѣ въ Кіевъ, но ему велѣно было продолжать ученіе. Въ ноябрѣ онъ доносилъ, что учитъ риторикѣ и піитикѣ, а въ низшіе классы опредѣлилъ учениковъ [1]). Онъ просилъ дать ему въ помощь іером. *Іоакима Богомодлевскаго*, сосланнаго въ Вятку (въ чердынскій мон-рь) въ 1731 г. [2]), о чемъ собирался хлопотать почившій еп. Лаврентій, но не успѣлъ. Св. синодъ оставилъ рѣшеніе этого вопроса на волю новаго архіерея, которымъ Богомодлевскій въ 1738 г., дѣйствительно, былъ назначенъ въ учители вятской семинаріи [3]). Онъ преподавалъ греческій языкъ, а съ 1739 г.—риторику и піитику. Впрочемъ въ этомъ году аттестовался какъ „не надежный по слабости", а 20 авг. бѣжалъ изъ Вятки [4]).

Между тѣмъ въ 1739 г. прибылъ въ Вятку новый епископъ Веніаминъ Сахновскій. Историки духовной школы приписываютъ ему возстановленіе упавшей было вятской семинаріи [5]). Онъ, дѣйствительно, содѣйствовалъ тому, но не сразу. Сначала при немъ преподавали въ низшихъ классахъ ученики старшихъ—Ѳ. Порошинъ, І. Черепановъ (1740—1742 г.). А какъ вообще велось учебное дѣло, видно изъ свидѣтельства Порошина, что въ вятской семинаріи „выше реторической науки не дается, а и оная реторика въ той семинаріи началась и нынѣ имѣется отъ 1736 г., въ которой не по регуламъ школьнымъ паки обращся на задняя обучаются піитики". Ища высшей науки, Порошинъ съ тремя другими риторами лѣтомъ 1742 г. бѣжалъ въ Москву и просилъ св. синодъ разрѣшить имъ поступленіе въ московскую или кіевскую академіи [6]). Вѣроятно, это бѣгство и неудовлетворительная постановка преподаванія заставили еп. Веніамина обратиться за учителями на югъ. Изъ Чернигова онъ добылъ б. учителя игум. *Лазаря Богославскаго,* который однако въ годъ своего прибытія въ Вятку уѣхалъ съ пр. Веніаминомъ въ Во-

---

[1]) Это были Марковъ, Мироновъ, Шаринъ, Корчемкинъ. О Лищинскомъ Финицкій не упоминаетъ, между тѣмъ въ вѣдомости о расходѣ по вятской семинаріи Лищинскій значится, какъ получившій жалованье и въ 1737 и 1738 гг. (Опис. XVIII. № 453 и прил. № XV (стр. 1189. 1190). Что онъ преподавалъ въ 1737 г.—Синод. арх. 1737, № 32, I.

[2]) Злосчастная судьба Богомодлевскаго со времени оставленія имъ службы въ московской академіи, когда онъ, обвиненный прежде въ блудодѣйной связи съ шинкаркой, а потомъ въ похищеніи изъ войсковой канцеляріи документовъ по этому дѣлу, переходилъ изъ заключенія въ заключеніе.—въ Опис. VIII, №№ 299. 316. Малор. дѣла 1722, № 61. Тр. кіев. дух. акад. 1902, IX. 111—117.

[3]) Опис. XVII, № 142. Синод. арх. 1745. № 371. Ср. Опис. XIX, № 340, гдѣ сказано, что онъ былъ взятъ для преподаванія въ архіерейскій домъ 25 іюня 1737 г. изъ плесинской троицкой пустыни.

[4]) Опис. XIX. № 240. Вятскія епарх. вѣд. 1881, № 5, 132—5; 1884. № 12, 274. Тр. кіев. дух. акад. 1902. IX, 118—120. Совицкій, о. с.. 110. 111. Пойманный. онъ попалъ въ братство кирилло-бѣлозерскаго мон-ря.

[5]) П. В. Знаменскій, Духовныя школы. 166.

[6]) Синод. архивъ 1742, № 576.

ронежъ [1]). Г. Вишневскій думаетъ, что въ 1742 г. „нѣсколько человѣкъ“ было послано въ Вятку и изъ Кіева, откуда пр. Веніаминъ тоже просилъ ученыхъ людей [2]). Но мы знаемъ только двухъ тамошнихъ студентовъ—философіи *Кирилла Жуковскаго,* 8 ноября 1742 г. отправившагося въ Вятку [3]), и *Назара Хорошевича,* который въ ноябрѣ 1743 г. былъ въ Вяткѣ „за учителя“ инфимы и аналогіи [4]). Но затѣмъ въ теченіе 40-хъ годовъ въ вятской семинаріи получаютъ преобладаніе великороссы—питомцы вятской и казанской семинарій и московской академіи: кромѣ *магистра* Іакинфа Черепанова, Петръ Глемаровскій, Мих. Снегиревъ, Гавр. Елкинъ, Мина Мышцынъ, Ѳеодоръ Радикорскій [5]). Неизвѣстно, какъ долго учительствовали Жуковскій и Хорошевичъ. Но Финицкій въ 1745 г. оставилъ службу въ семинаріи. Въ 1743 и 1745 гг. онъ дважды просился въ Кіевъ. Въ апрѣлѣ 1745 г. онъ просилъ уволить его отъ учительства съ опредѣленіемъ въ штатскій чинъ для полученія мѣста комиссара въ Кай-городкѣ, причемъ ссылался на свои педагогическіе труды и успѣхи, выразившіеся въ томъ, что онъ довелъ обученіе до риторики и діалектики и что многіе его ученики—священники и діаконы—сказываютъ въ праздники „предики“. Синодъ предложилъ ему остаться въ школѣ съ производствомъ въ какой хочетъ чинъ. Тѣмъ не менѣе Финицкій ушелъ изъ семинаріи и сдѣлался „управителемъ въ Орловѣ и Чердыни“ [6]). Какъ бы въ замѣну его въ 1748 г. былъ вызванъ въ учителя и проповѣдники нижегородскій учитель и проповѣдникъ іерод. *Трифилій Тимоѳеевъ Сокальскій,* работавшій въ Вяткѣ не менѣе трехъ лѣтъ [7]).

Во всякомъ случаѣ это было время упадка вятской семинаріи, къ тому еще и погорѣвшей въ 1752 г. Вновь поднялъ ее еп. *Варѳоломей Любарскій* (1758—1774), бывшій ректоръ смоленской семинаріи. Онъ устроилъ заново семинарію вмѣсто архіерейскаго дома въ успенскомъ трифоновомъ мон-рѣ и, кромѣ того, двѣ низшія латинскія школы въ Кунгурѣ и Соликамскѣ. Для преподаванія онъ выписалъ учителей изъ другихъ епархій, вѣроятно южнорусскихъ. Изъ нихъ мы знаемъ харьковскаго богослова *Ив. Аѳ. Огинскаго,* учительствовавшаго въ Вяткѣ въ 1758—1760 г. [8]), и кіевскаго студента *Петра Любарскаго,* Варѳоло-

---

[1]) П. Никольскій, Исторія воронежской дух. семинарія. I. 8 и др. Въ Черниговѣ Богославскій преподавалъ піитику и синтаксиму; самъ онъ по образованію былъ философъ (Синод. арх. 1739, № 551. л. 521).

[2]) Кіевская академія. 306 и пр. 4.

[3]) А. и Д. I/2. 167.

[4]) Синод. арх. 1737, № 32, V.

[5]) Тр. вят. уч. арх. ком. II. отд. III, 22 и д.: IV, отд. III, 14—16. Труды кіев. дух. акад. 1904. V, 70. 399. Харламповичъ. Матеріалы для исторіи казан. дух. сем., 97.

[6]) Синод. арх. 1745. № 371. Тр. вят. уч. арх. ком. I. 14—17; III. 95 и слѣд.

[7]) Архим. Макарій. Памятники церковныхъ древностей нижегород. губерніи, 256.

[8]) Тр. вят. уч. арх. ком.. II. отд. III. 36—41; здѣсь инструкція Огинскому (а на 23—32 инструкція Радикорскому и Мышцыну).

меева племянника, принявшаго въ Вяткѣ монашество съ именемъ *Платона* и сдѣлавшагося тамъ учителемъ и префектомъ (1762) [1]).

Нижегородская семинарія [2]).

Въ Нижнемъ уже въ 1720—1 г. [3]) открыта была еллино—греческая школа, къ который въ 1725 г. прибавленъ былъ славяно-грамматическій классъ. Училъ въ ней до 1726 г. монахъ переславль—залѣсскаго мон-ря Савватій, а потомъ—Тимоѳей Колосовъ (Колосовскій), изъ московскихъ студентовъ († 1727) [4]). Основателемъ этой школы былъ нижегородскій преосвященный Питиримъ, обратившійся изъ раскола и заявившій себя ревностью по православію и по просвѣщенію и притомъ не исключительно греческаго характера. Въ годъ своей смерти († 8 мая 1738) онъ учредилъ еще въ своемъ домѣ славяно-латинскую школу, учителемъ которой сдѣлалъ прибывшаго изъ кіевскаго мон-ря экзаминатора іером. *Венедикта Туранскаго.* Онъ открылъ ученіе 12 апр. 1738 г., но чрезъ годъ скончался (26 февр. 1739), и ученіе прекратилось [5]). Новому епископу Іоанну Дубинскому (1739—1742) св. синодъ предложилъ замѣнить Венедикта черниговскимъ іеродіакономъ Поліевктомъ, о которомъ и писать черниговскому преосвященному. Имъ и былъ присланъ въ 1739 г. нужный человѣкъ, но не Поліевктъ, а іером. *Венедиктъ Черновскій* [6]). Ему поручены была экзаминаторство и высшій надзоръ надъ учениками и учителями. Послѣдніе же явились изъ другихъ мѣстъ. Это были присланные архіепископомъ кіевскимъ выходцы изъ Львова, шляхтичи *Вас. Ѳеод. Кунашевичъ* и *Никита Алексѣевичъ Доманевскій*, опредѣленные на грамматику, риторику и другія высшія науки, и прибывшій отъ смоленскаго преосвященнаго *Антоній Коссиковскій,* іезуитскій питомецъ, вышедшій въ 1738 г. изъ Литвы для принятія православія (о немъ выше, стр. 537). Онъ былъ опредѣленъ 17 марта 1740 г. въ учители славяно-латинскаго діалекта и взялся преподавать катихизисъ и сказывать проповѣди, хотя еще не былъ „исправленъ“ [7]). Но „ни исправленіе“, ни постриженіе (1740 г. съ именемъ Амвросія), ни посвященіе въ діаконы не помѣшали Коссаковсьому надѣлать разныхъ преступленій, отъ наказанія за которыя онъ въ 1742 г. бѣжалъ изъ Нижняго. Но и учителями-бѣльцами, число которыхъ въ 1741—2 г. увеличилось еще *Тро-*

---

[1]) Харламповичъ. Матеріалы, 112.

[2]) Н. П. Петровъ: Труды кіев. дух. акад. 1904. апр., 564. 566. А. и Д. I/2. 379.

[3]) Въ 1720 г.—Синод. арх. 1737. № 32. I: въ 1721 г.—ibid. III, л. 326 и Опис. XX, № 424.

[4]) Синод. арх. 1737, № 32. I, 48—50; III. 326. Опис. VII, прил. VIII.

[5]) Син. арх. 1737, № 32. II; III, л. 326. 327: 1738 г., № 390.

[6]) Синод. арх. 1739, № 551, л. 237. Но и онъ скоро (1740) скончался (Опис. XXIX. № 558).

[7]) Синод. арх. 1737, № 32. I. 347—8; II. 319; III. 327—8. Опис. XXIX. № 558.

фимомъ Тимоѳеевымъ Сокальскимъ [1]), пр. Іоаннъ былъ недоволенъ и терпѣлъ ихъ потому, что некѣмъ было замѣнить ихъ. 14 мая 1742 г. онъ писалъ въ синодъ, что они—„люди молодые и не обстоятельные нравомъ, ведутъ себя нерегулярно, не такъ, какъ школьный порядокъ сущихъ учителей состоитъ, но чинятъ многіе своевольства и прочія продерзкія поступки", почему въ ученіи плодъ малъ и ученики разбѣжались по домамъ. Для упорядоченія дѣла онъ просилъ іерод. Ѳеофила (Бенклеевскаго), но синодъ опредѣлилъ послѣдняго въ учители московской академіи [2]). Вмѣсто него въ томъ же 1742 г. новымъ епископомъ Димитріемъ опредѣленъ въ Нижній суперъ-интендентомъ для надзора надъ славяно-латинскими и другими школами, надъ учителями и учениками, Ив. Леонт. Магницкій, учившійся до богословія въ московской академіи, а потомъ бывшій учителемъ кадетскаго корпуса. Эта мѣра въ связи съ серьезнымъ отношеніемъ къ семинаріи преосвященнаго повліяла на легкомысленныхъ учителей настолько, что Долганевскій принялъ даже монашество (съ именемъ *Софронія*) и въ 1744—5 гг. былъ уже старшимъ учителемъ (преподавалъ риторику) и префектомъ [3]). Въ 1744 г. постригся въ монахи и учитель Сокальскій (съ именемъ *Трифилія*), въ 1744—5 гг. преподававшій синтаксиму и піитику и служившій въ Нижнемъ до 1748 г. [4]). Появился въ эти годы и еще одинъ малороссъ—*Павелъ Канарскій*, въ 1744—5 гг. учитель аналогіи [5]).

Съ сентября 1750 г. по 15 іюля 1751 г. обучалъ семинаристовъ риторикѣ и піитикѣ іером. *Владиміръ Заленскій*. Это былъ б. префектъ переяславской семинаріи, жившій съ марта 1749 г. въ Тобольскѣ и возвращавшійся домой, но по болѣзни застрявшій въ Нижнемъ. По просьбѣ еп. Веніамина онъ взялся за преподаваніе и велъ его до іюля 1751 г., когда уѣхалъ въ Москву [6]). Съ 1752 г. былъ учителемъ *Тимоѳей Миславскій*, питомецъ кіевской академіи. Въ 1759 г. послѣ семилѣтняго преподаванія философіи, латинскаго и греческаго языка, причемъ онъ приготовилъ, какъ самъ писалъ, другихъ учителей, былъ опредѣленъ въ секретари „казанской конторы въ нижегородской епархіи" [7]).

---

[1]) Сокальскій, нѣжинецъ родомъ, кончилъ курсъ смоленской семинаріи и былъ вызванъ еп. Іоанномъ въ 1741—2 г. (Архим. Макарій. Памятники церковныхъ древностей нижегор. губерніи. 256).

[2]) Синод. арх. 1742. № 586.

[3]) Синод. арх. 1737, № 32. V. лл. 356 и слѣд., 537.

[4]) Архим. Макарій, о. с., 256. Потомъ онъ былъ въ Вяткѣ и затѣмъ опять вернулся въ Нижній, гдѣ былъ до 1756 г. (Яросл. еп. вѣд. 1894, 666).

[5]) Син. арх. 1737, № 32. V, 356 и слѣд. Въ инфимѣ въ это время былъ іерей Іоаннъ Іоанновъ. (ibid. 537).

[6]) Синод. архивъ 1751, №№ 39 и 286.

[7]) Опис. XXXIX. № 218.

Костромская семинарія [1]).

Первый костромской епископъ Сильвестръ Кулябка (съ 1745 г.) открылъ семинарію въ 1747 г. въ ипатскомъ монастырѣ. Ея учителемъ и начальникомъ былъ назначенъ іером. *Анастасій Бѣлопольскій*, привезенный имъ изъ Кіева. Но уже въ 1750 г. семинарія была закрыта за переводомъ Кулябки въ Петербургъ. Вновь семинарія начала функціонировать при еп. Геннадіи Андреевскомъ (1753—7), но теперь въ симеоновскомъ монастырѣ, въ самомъ городѣ. При немъ Анастасій, уже игуменъ песношскаго мон-ря, былъ надзирателемъ семинаріи. Новый епископъ Дамаскинъ Аскаронскій, выстроившій для семинаріи особое зданіе, учителей для нея вызывалъ изъ Кіева. Таковы были *Ив. Ѳеод. Ѳеодоровъ* (вѣроятно, *Ѳеодоровичъ*) (1758), обучавшій латинскому языку, риторикѣ и піитикѣ, и его братъ *Максимъ* (1759), учитель славяно-россійской грамматики. Оттуда же былъ первый ректоръ костромской семинаріи, *Софроній Тернавіотъ*, состоявшій въ Костромѣ архимандритомъ богоявленскаго мон-ря (1760) [2]). По вызову Дамаскина же явились еще въ 1761 г. окончившій кіевскую академію сынъ кіевскаго купца *Як. Ст. Семчевскій*, начавшій здѣсь преподаваніе піитикой и кончившій богословіемъ (1769), уже въ званіи префекта, и въ 1762 г.—*Гер. Липлянскій*, преподававшій риторику (до 1767 г.) [3]).

Ростовско-ярославскія школы [4]).

Въ Ростовѣ ранѣе чѣмъ гдѣ въ Великороссіи была открыта латинская школа. Учредилъ ее въ составѣ трехъ классовъ—латинскаго, греческаго и славянскаго—м. Димитрій (Туптало) еще въ 1702 г. [5]), причемъ въ число учащихся попало нѣсколько малороссовъ [6]). Но существовала

---

[1]) Андрониковъ Н.. Историческая записка о костромской дух. семинаріи (Костр. 1874). 150-лѣтіе костромской дух. семинаріи (Костр. 1897). Знаменскій П. В.. Духовныя школы, 132. 183. Петровъ Н. И., А. и Д. I/2, 416. Тр. кіев. дух. акад. 1904, V, 101—102.

[2]) Архимандритомъ по Строеву онъ былъ съ 1756 г. Проф. Ѳ. И. Титовъ, посвятившій этому лицу немало страницъ въ своемъ изслѣдованіи: Къ исторіи кіевской дух. академіи въ XVII—XVIII вв., защищаетъ его отъ обвиненія, что онъ „былъ ректоромъ только по имени, все дѣлалъ префектъ" (Тр. кіев. дух. акад. 1912, XII. 620). Префектомъ былъ въ началѣ 60-хъ годовъ песношскій игуменъ Игнатій.

[3]) Синод. арх. 1761. № 361; 1773, № 368.

[4]) А. и Д. I/2. 365—6. Труды кіев. дух. акад.. 1904, апр., 555—559. Рус. арх. 1905, III. 166 и д.: Свящ. С. Троицкій, М-тъ Арсеній Мацѣевичъ.

[5]) Яросл. еп. вѣд. 1863, № 24: А. Никольскій, Ростовское училище при св. Димитріи митрополитѣ. Здѣсь и обычно началомъ ученія считается 1 сент. 1702 г. Но уже въ маѣ этого года у св. Димитрія были учители греческаго и латинскаго языковъ и русскаго, которымъ царскимъ указомъ 28 мая было опредѣлено жалованье (Тип. библ. № 420, л. 569). Преподавался здѣсь и польскій языкъ (Яр. еп. вѣд. 1863, 274-5).

[6]) Яросл. еп. вѣд. 1863, 328. 329. Малороссами были Вас. Заленія. Андрей Юр. Бодаковскій, какой-то Грицъ (ср. Шляпкинъ, 328—329). Бодаковскій—вѣроятно, тотъ сеніоръ Андрей Юрьевъ. о которомъ упоминаетъ одно предписаніе м. Димитрія (Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс., 1883. II. отд. V, 17. 18).

она только пять лѣтъ, какъ свидѣтельствуетъ Арсеній Мацѣевичъ въ своемъ Житіи св. Димитрія [1]). Закрылась она по недостатку средствъ, о чемъ писалъ 10 дек. 1706 г. самъ Димитрій м. Іову новгородскому [2]). Арсеній Мацѣевичъ сообщаетъ въ Житіи, что у м. Димитрія въ школѣ было три учителя, и историки всѣхъ троихъ склонны считать малороссами [3]). Но намъ извѣстны имена только двухъ учителей: русскаго языка— Евѳимія Морогина и латинскаго—*Ив. Мальцевича* [4]). Называютъ еще одного учителя ростовской школы—іером. Іоак. Богомодлевскаго, преподававшаго будто бы въ окт. 1709 г. риторику [5]). Но свидѣтельство о томъ не имѣетъ опредѣленнаго характера: не извѣстно, гдѣ писано содержащее его письмо,—въ Ярославлѣ или, что вѣроятнѣе, въ Москвѣ [6]), гдѣ жилъ одно время авторъ письма и гдѣ началъ преподаваніе въ 1709 г. Богомодлевскій. Но при всемъ томъ нужно сказать, что въ 1709 г. и въ Ростовѣ едва не возобновилось ученіе. М. Димитрій пытался вновь открыть школу и даже собралъ учащихся, но дѣло не пошло за отсутствіемъ, повидимому, учителей [7]).

Вновь въ Ростовѣ открылась школа въ 20-хъ годахъ, по изданіи Духовнаго Регламента, но она существовала, кажется, только въ составѣ славянскаго класса и въ 1727—8 г.г. опять закрылась [8]). Въ 1739 г.

---

[1]) Синод. арх. 1752. № 28. См. у А. П. Никольскаго. Нѣсколько словъ о сочиненіяхъ св. Димитрія Ростовскаго (Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. акад. наукъ, XIV, 166—167). Ученые относятъ закрытіе ростовской школы къ 1705 г. (Шляпкинъ. 328. 329. 339), или къ 1705—6 г. (Савицкій Д., Русскій гомилетъ нач. XVIII ст. Іоакимъ Богомодлевскій (Кіевъ 1902), 90—93. Труды кіев. дух. акад. 1902, IX. 101—102). или ко времени послѣ смерти св. Димитрія (С. Троицкій,—Рус. архивъ, 1905, III. 167).

[2]) Неизданныя письма св. Димитрія ростовскаго,—Тр. кіев. дух. акад. 1860, II, 283—4. Соловьевъ IV, 24, 25. [3]) Знаменскій, о. с., 21.

[4]) Шляпкинъ. 328. 329. А. и Д. I/2, 365. Морогинъ былъ, повидимому, грекъ. Для учениковъ онъ былъ—„forinsecus nostrae gentis“. Самъ о себѣ Евѳимій говоритъ, что „видѣлъ развалины Вавилона, учился въ Аѳинахъ, былъ на о-вѣ Критѣ, оттуда плавалъ на о-въ Кипръ, съ Крита прибылъ чрезъ Московію въ Польшу и былъ въ славномъ городѣ Кіевѣ“ (Яросл. еп. вѣд. 1863, 328. А. Никольскій допускаетъ возможнымъ признать его украинцемъ). Быть можетъ третьимъ былъ Петръ Курохтанскій (Kurochtanski), упоминаемый въ одномъ учебникѣ наряду съ двумя первыми (Яросл. еп. вѣд. 1883, 348. пр.). Но фамилія Курохтанскій нерѣдко встрѣчается въ XVIII в. у ярославцевъ и именно служившимъ по духовному вѣдомству (Яросл. еп. вѣд. 1895, 380. 382. Рус. арх. 1905, III, 175, пр.). [5]) А. Никольскій. Шляпкинъ.

[6]) Другіе доводы противъ него у Савицкаго, о. с., 94 и слѣд.

[7]) Въ письмѣ м. Димитрія къ Андрею Юр. Бодаковскому есть фраза: „Въ школахъ нѣтъ до тыхъ часъ ученія, и я печаленъ; напрасно харчатся бѣдныя студенты“ (Тобол. церк. древлехранилище, вып. I, 32). Относимъ это письмо безъ даты къ 1709 г. въ виду упоминанія въ немъ объ одной книжкѣ I. Максимовича, вышедшей въ этомъ году. Вѣроятно кто-ниб. и былъ приставленъ къ собраннымъ въ ростовскую школу ученикамъ, хотя и не Богомодлевскій. По крайней мѣрѣ въ самомъ Ростовѣ въ 1780 г. нашли возможнымъ дать оффиціальную справку, что школа св. Димитрія существовала до 1709 г., до кончины его (Яросл. еп. вѣд. 1895, 427. 428). Ростовскій, повидимому, авторъ, свящ. С. Троицкій думаетъ даже, что она закрылась послѣ смерти святителя (Рус. арх. 1905, III. 167). [8]) Опис. VII. прил. VIII. Знаменскій, 141. 145.

мы видимъ въ ростовской епархіи славяно-греческую школу, учителемъ которой былъ ярославскій діак. Ив. Михайловъ, учившійся до 1725 г. въ Новгородѣ. Въ виду требованія св. синода (отъ 22 окт. 1739 г.), чтобы къ 1740 г. непремѣнно была заведена латинская школа, подъ угрозой немалаго штрафа [1]), еп. Іоакимъ обратился за учителемъ для нея къ смоленскому преосвященному Гедеону, но, не получивъ отвѣта, заключилъ контрактъ съ студентомъ богословія московской академіи *Арт. Род. Немеровскимъ*, „польской націи“, изъ м. Немирова, чтобы онъ содержалъ латинскую школу по образцу московской и кіевской академій, а въ слѣдующемъ году хлопоталъ предъ синодомъ еще объ одномъ учителѣ-іеромонахѣ. Между тѣмъ 9 сент. 1741 г. Немеровскаго пришлось отстранить отъ школы, такъ какъ онъ оказался человѣкомъ „жизни непостоянной“: не всегда ночевалъ дома, билъ учениковъ, заставлялъ ихъ пѣть пѣсни и плясать... Онъ замѣненъ былъ архіерейскимъ пѣвчимъ Вас. Алексѣевымъ, учившимся нѣкогда въ школѣ м. Димитрія.

Узнавъ о томъ, синодъ поручилъ Іоакиму добыть учителя чрезъ сношенія съ архіереями малороссійскихъ епархій, гдѣ есть латинскія школы [2]). Пока это удалось сдѣлать, пр. Іоакимъ поручилъ четыре латинскихъ класса своей школы іером. *Викарію Григоровичу*, присланному въ качествѣ экзаминатора, и онъ занимался съ начала 1742 г. до святой; 5 іюля совсѣмъ былъ уволенъ изъ епархіи по случаю болѣзни [3]). Это было уже при м. Арсеніи Мацѣевичѣ, который и совсѣмъ закрылъ латинскіе классы, подъ тѣмъ предлогомъ, какъ онъ объяснилъ въ своемъ отвѣтѣ на запросъ синода, что ученики Григоровича не обнаружили успѣховъ, а затѣмъ въ епархіи и средствъ нѣтъ для содержанія латинскихъ школъ. Но если бы, писалъ Арсеній, ярославскій спасскій монастырь былъ освобожденъ отъ солдатъ и отъ вѣдѣнія коллегіи экономіи, то въ немъ можно было бы содержать не только семинарію, но и академію [4]).... Тѣмъ не менѣе Мацѣевичъ послѣ настояній св. синода уступилъ и въ концѣ 1746 г. отправилъ въ Кіевъ своего приближеннаго Ѳ. Жабокрицкаго „ради изысканія въ учрежденную въ спасо-ярославскомъ мон-рѣ сл.-латинскую школу искусныхъ въ латинскомъ языкѣ двухъ человѣкъ“,—и 21 февр. 1747 г. открылъ съ ними ученіе. Это были кіевскіе студенты *Гр. Хрещатицкій* и *Іос. Кужелевичъ*. Ректоромъ семинаріи Арсеній первоначально назначилъ спасо-ярославскаго архимандрита Іос. Ратмировскаго, но такъ какъ онъ оказался человѣкомъ малообразованнымъ, то по просьбѣ Мацѣевича синодъ 9 мая 1747 г. назначилъ новаго архимандрита и новаго ректора *Варѳоломея Любарскаго*, который нѣкогда былъ ректоромъ въ Смолен-

---

[1]) П. С. П. X, № 3475.

[2]) Синод. арх. 1737, № 32, II: 1739, № 551. Опис. XX, № 424.

[3]) Син. арх. 1739. № 551. л. 545. Ср. А. и Д. I. 294 и слѣд.; I/2, 297. 345—348.

[4]) Синод. арх. 1737, № 32, II; 1743, № 339. П. С. П. II², № 903. Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1862, II, смѣсь. 29—30: мнѣніе Арсенія о томъ, что академіи должны быть общегосударственными и синодальными учрежденіями, а епархіальныя школы—только низшими, безъ латинскаго языка. Ср. Поповъ М. С., 213 и слѣд.

скѣ [1]). Послѣ него ректорами въ ростовско-ярославской семинаріи были: *Илар. Завалевичъ* (1758—9), *Владимиръ Калиграфъ* (1759—1760 г.) [2]), *Тихонъ Якубовскій* (съ 1760). Впрочемъ Якубовскій въ Ярославль попалъ не скоро: онъ сразу изъ Петербурга былъ посланъ въ Кенигсбергъ, а въ его отсутствіе, до февраля 1763 г., „полнымъ семинаріи командиромъ" состоялъ префектъ и учитель піитики съ риторикой іером. Никодимъ [3]). Всѣ эти ректоры были малороссы или обучавшійся въ кіевской академіи еврей (Калиграфъ). Но въ большинствѣ все это были назначенныя синодомъ лица и съ ними м. Арсеній воевалъ [4])... Вообще пристрастія къ землякамъ у него не было. Такъ и учителей, послѣ перваго вызова, онъ не въ Кіевѣ искалъ. Когда Хрещатицкій обвиненъ былъ въ мужеложствѣ да оказалось притомъ, что онъ билъ учениковъ, и его отослали въ провинціальную канцелярію (1751) [5]),—м. Арсеній назначилъ вмѣсто него б. вологодскаго учителя Голубцова, а въ 1756 г. отправилъ въ московскую академію двухъ ярославцевъ, изъ коихъ Як. Нагородскій занялъ въ 1759 г. мѣсто преподавателя въ родной семинаріи [6]). Но въ томъ же 1756 г. м. Арсеній опредѣлилъ въ учители присланнаго къ нему изъ Нижняго іером. *Трифилія (Сокальскаго)*. 8 сент. 1757 г. онъ, въ награду за педагогическіе свои труды, былъ назначенъ келаремъ ростовскаго борисоглѣбскаго мон-ря, откуда чрезъ два мѣсяца за пьянство переведенъ въ толгскій мон-рь въ рядовые іеромонахи. Но въ 1758 г. онъ вновь получилъ мѣсто учителя и префекта въ семинаріи и келарство въ спасо-ярославскомъ мон-рѣ. Но въ этихъ должностяхъ оставался только до октября, когда перешелъ въ казначеи архіерейскаго дома [7]). Были и другіе учителя-малороссы: *Моисей Якубовскій, Вас. Спичинскій, Сим. Леваковскій* (1762—3), можетъ быть Алексѣй Иваницкій [8]), іером. *Іустинъ Аравскій*. Послѣдній, еще міряниномъ, прибылъ въ 1759 г. изъ кіевской академіи и 7 дек. началъ преподаваніе въ инфимѣ, фарѣ и синтаксимѣ. Въ мартѣ 1761 г. постригся на кіево-кирилловскій мон-рь

---

[1]) Синод. арх. 1737. № 32, IV, 392 и слѣд. Опис. XXXI. № 128. Яросл. еп. вѣд. 1894, № 37. Рус. арх. 1905. III. 176—9. При Варѳоломеѣ въ ярославской семинаріи учился его племянникъ Петръ Любарскій. послѣ архіеп. Платонъ (Платонъ Любарскій, Сборникъ древностей казанской епархіи, 51).

[2]) Назначенъ 26 іюля изъ учителей и префектовъ московской академіи, какъ человѣкъ „учительный" и „могущій понести ректорское послушаніе". Скончался 9 авг. 1760 г. (Синод. арх. 1757. № 348).

[3]) Яросл. еп. вѣд. 1895, 341. 344. Откуда Никодимъ—неизвѣстно.

[4]) О непріязненныхъ отношеніяхъ между Арсеніемъ и ректорами см. у М. С. Попова, о. с., 160 и слѣд.

[5]) Опис. XXXI, № 128. Поповъ М. С., Арсеній Мацѣевичъ. 219. Кужелевичъ учительствовалъ не менѣе какъ до лѣта 1749 г. (Яросл. еп. вѣд. 1894, 627 и слѣд.).

[6]) Объ учителяхъ—великороссахъ см. Яросл. еп. вѣд. 1895 (по оглавленію) и Троицкій С., свящ., М. Арсеній Мацѣевичъ на тобольской и ростовской каѳедрахъ (Рус. арх. 1905, III. 176—179).

[7]) Префектъ и учитель ярославской дух. семинаріи іером. Трифилій.—Яр. еп. вѣд. 1894, 666 и слѣд.

[8]) Яр. еп. вѣд. 1895, 339. 340. 374—5.

и въ іюлѣ просился въ Кіевъ. Отпущенный туда, онъ однако остался. съ производствомъ въ префекты въ помощь префекту Никодиму, исправлявшему обязанности ректора и настоятеля спасо-ярославскаго мон-ря. Въ іюлѣ 1763 г. Аравскій былъ уволенъ на обѣщаніе въ новгородъсѣверскій мон-рь [1]).

Суздальская семинарія [2]).

Основанная въ 1723 г. еп. Варлаамомъ Леницкимъ, какъ славянская школа, суздальская семинарія въ 1726 г. была распущена по случаю неурожая. Тоже произошло съ нею раза два въ 30-хъ годахъ. И во всякомъ случаѣ она представляла нѣчто столь непрочное и незамѣтное въ жизни епархіи, что въ 1741 г. на запросъ синода изъ Суздаля могли отвѣтить: до 1740 г. въ епархіи никакихъ школъ и учителей не было [3])... Весной 1740 г. въ Суздаль явился въ качествѣ экзаминатора кіево-печерскій іером. *Іустинъ Ильяшевичъ*,—ему еп. Симонъ и поручилъ организовать латинскую школу. Съ помощью академическаго студента Як. Виноградова (съ 1741 г.) Ильяшевичъ довелъ преподаваніе до піитики, но въ февралѣ 1744 г. отпросился на обѣщаніе и школа закрылась [4]). Въ 1744 г. присланъ былъ въ учители московскій студентъ Козьма Ястребцовъ, но епископъ опредѣлилъ его экзаминаторомъ. Въ маѣ 1747 г. синодъ опредѣлилъ послать Симону суздальскому указъ о пріисканіи учителя, на который тотъ 1 дек. отвѣтилъ просьбой, чтобы синодъ самъ прислалъ его [5]). 15 дек. Симонъ скончался.

Новый еп-пъ Порфирій Крайскій 24 апр. 1749 г. просилъ себѣ въ ректоры для проектируемой семинаріи іером. Илар. Завалевича, за отсутствіемъ въ епархіи „учительнаго человѣка“ [6]). Но просимаго онъ не получилъ, и только въ 1755 г. возстановилъ семинарію, найдя нужнаго человѣка въ лицѣ іером. *Димитрія Грозенскаго*. Послѣдній съ помощью учителя, іером. *Венедикта* (постригшагося въ 1757 г. и въ 1762 опредѣленнаго въ шартомскіе игумены [7]) довелъ преподаваніе до риторики. Между тѣмъ синодъ 23 авг. 1759 г. опредѣлилъ Димитрія въ проповѣдники московской академіи. Отстаивая его, м. Сильвестръ Гловацкій 16 сент. представилъ, что до вакаціи Димитрія, тогда уже игумена спасо-кукоцкаго, нельзя отпустить по педагогическимъ соображеніямъ. Если бы и

---

[1]) Яросл. еп. вѣд. 1895, 369 и сл., 389. Синод. арх. рукоп. № 1841.

[2]) А. и Д. I/2, 296—7. 334. 352—3. 401. (Тр. кіев. дух. акад. 1904, V, 70. 71). Малицкій Н. В., Исторія суздальской дух. семинаріи (1723—88 гг.). (Вл. 1905).

[3]) Опис. XX, № 424. Синод. арх. 1737, № 32, тт. I и II.

[4]) Синод. арх. 1737, № 32, IV, 85. 508—511; V, 143—7. П. С. П. X, № 3679. Опис. XXI, № 224.

[5]) П. С. П. III², № 1014. Синод. арх. 1747, № 240.

[6]) Опис. XXIX, № 365.

[7]) Малицкій, 77. 78. Кіевское образованіе Венедикта удостовѣряетъ проф. Петровъ (А. и Д. IV, 343).

прибылъ другой, выписанный изъ Кіева учитель, то онъ былъ бы опредѣленъ въ другіе классы. Чрезъ полгода, 18 февр., м. Сильвестръ доносилъ, что хотя къ нему неожиданно прибылъ учитель-доброволецъ и Димитрію данъ паспортъ до Москвы, но послѣдній заявилъ, что своимъ мѣстомъ доволенъ и готовъ учительствовать до лѣта, а проповѣдникомъ быть не желаетъ [1]). Онъ и былъ оставленъ въ семинаріи, въ которой въ 1762 г. сдѣлался ректоромъ, уже въ санѣ николо-шартомскаго архимандрита. Въ сентябрѣ 1763 г. онъ по собственному желанію оставилъ ректорскую должность, которую впрочемъ въ 1766 г. вновь занялъ [2]).

Прочіе учителя суздальской семинаріи въ изучаемый періодъ были изъ мѣстныхъ воспитанниковъ.

Владимирская семинарія [3]).

Владимирская епархія, учрежденная юридически въ 1744 г., фактически была открыта только въ 1748 г. съ поставленіемъ въ епископы Платона Петрункевича. Человѣкъ образованный, онъ сильнѣе, чѣмъ кто, чувствовалъ нужду въ епархіальной семинаріи и уже въ 1749 г., ревизуя въ пріѣздъ свой во Владимиръ монастыри, остановился, какъ на мѣстѣ для нея, на дѣвичьемъ богородицкомъ монастырѣ. Послѣ приспособленія зданій и сбора учащихся ученіе во владимирской семинаріи открылось въ началѣ февраля 1750 г. [4]).

Хозяйственныя дѣла въ новой семинаріи Платонъ ввѣрилъ учрежденной 27 янв. 1753 семинарской конторѣ и интенданту. Послѣдняя должность была поручена находившемуся при архіерейскомъ домѣ малороссу-дворянину *Вас. Ст. Лазаревичу*, служившему до августа 1759 г. [5]). Въ составъ же конторы входилъ, кажется, архимандритъ козмина мон-ря *Павелъ Томиловичъ*, какъ членъ консисторіи, вѣдавшій епархіальныя школы и пользовавшійся особымъ довѣріемъ владыки. Онъ былъ какъ бы первымъ ректоромъ семинаріи, хотя и безъ титула. Но, будучи человѣкомъ невысокаго образованія и подозрительной нравственности, онъ оказался не на мѣстѣ: несдержанный, своевольный, онъ далъ примѣръ для столкновенія семинаристовъ съ владимирскими купцами, и былъ отрѣшенъ отъ завѣдыванія семинаріей, вѣроятно, въ апрѣлѣ 1750 г. [6]).

Преподавателей для семинаріи Платонъ рѣшилъ искать на югѣ Россіи и уже 18 апр. 1749 г., представляя синоду о разныхъ епархіальныхъ нуждахъ, просилъ средствъ и „на посылку ко исканію въ малороссійскихъ

---

[1]) Синод. арх. 1759 г., № 216. Г. Малицкій не цитуетъ этого дѣла, но, говоря объ отпускѣ Димитрія въ Москву, догадывается, что онъ вернулся и принялся за старое дѣло (27), что и было. [2]) Малицкій, 27—29. 44. А. и Д. IV, 343.

[3]) Малицкій Н. В., Исторія владим. дух. семинаріи. I (М. 1900). А. и Д. I/2, 416. (Труды кіев. дух. акад. 1904. V, 102).

[4]) Малицкій, 7—9. Здѣсь опровергается принятая доселѣ дата основанія семинаріи въ 1749 г. Ее держится въ числѣ другихъ проф. Н. Петровъ,—А. и Д. I/2, 416.

[5]) Малицкій, 12. 13. 35. 38. 81. 82. [6]) О. с., 25—29.

епархіяхъ учителей“ [1]). Ко времени открытія семинаріи вызваны были съ юга іерод. *Гедеонъ Новопольскій* [2]) и *Илья Вас. Ольшанскій*. Ольшанскій уже 16 марта бѣжалъ изъ Владимира,—по предположенію г. Малицкаго по скудости содержанія (25 р. въ годъ) и суровости условій жизни въ чужой сторонѣ [3]). Вмѣсто Ольшанскаго былъ приглашенъ учителемъ Ѳеодоръ Радикорскій [4]). Но онъ скоро оказался и пьяницей, и зараженнымъ французской болѣзнью, и корыстолюбцемъ, насильно отнимавшимъ деньги у семинаристовъ, и уже 1 сент. былъ отставленъ отъ семинаріи, а 22 янв. 1751 г. высланъ даже изъ города [5]). Оставшійся въ семинаріи единственный учитель іеромонахъ (съ 7 янв. 1751 г.) Гедеонъ, бывшій eo ipso и начальникомъ ея, 20 янв. 1751 г. получилъ помощника въ лицѣ присланнаго кіевскимъ митрополитомъ іером. *Палладія Лакоцѣнскаго,* который въ слѣдующемъ году, за выбытіемъ Гедеона [6]), получилъ власть надъ семинаріей и настоятельство въ семинарскомъ богородицкомъ мон-рѣ. Но 16 мая 1753 г. онъ скончался [7]). Временно его замѣщалъ московскій студентъ Митр. Яковлевъ, пока не прибылъ іером. *Гервасій Згурскій*. Онъ былъ въ Кіевѣ учителемъ младшихъ классовъ академіи и во Владимиръ ѣхалъ на мѣсто префекта. Его онъ и получилъ съ настоятельствомъ въ богородицкомъ мон-рѣ, а 10 марта 1754 г. ему поручена была и контора семинарская. Но такое исключительное положеніе Згурскаго продолжалось недолго: 27 іюля 1754 г. былъ назначенъ въ семинарію новый начальникъ въ санѣ ректора. По мысли г. Малицкаго, это назначеніе вызвано было крутымъ, вспыльчивымъ, жестокимъ характеромъ префекта и столкновеніемъ съ казеннымъ архіерейскимъ приказомъ, причемъ онъ пустилъ въ ходъ по отношенію къ членамъ его-монахамъ физическую силу семинаристовъ. А въ 1754—5 г. онъ и совсѣмъ былъ удаленъ [8]). Ректоръ семинаріи *Товія Кремповскій* появился во владимирской епархіи въ началѣ 1753 г. въ качествѣ экзаминатора. Вступивъ 27 іюля 1754 г. въ ректорскую должность, онъ какъ-то держался въ тѣни, вслѣдствіе мягкаго и уступчиваго характера своего. А съ 1758 г., послѣ поѣздки въ Москву, онъ жилъ въ своемъ козминѣ мон-рѣ и въ семинарскія дѣла не вступался, и они пришли въ крайнее разстройство [9]). Между тѣмъ префектами послѣ Згурскаго были іером. Лаврентій (1754—5) и прибывшій изъ Кіева іером. *Моисей* (съ 6 сент. 1755 г.). Послѣдній преподавалъ сначала риторику, потомъ философію—до 15 февр. 1758 г.;

---

[1]) Опис. XXIX, № 220.

[2]) Кіевскій ученый (Малицкій, 33), кіево-печерскій монахъ (Вишневскій, 308).

[3]) О. с. 29. 30. 33. 34.

[4]) Г. Малицкій и въ немъ предполагаетъ южноросса. Но онъ найденъ былъ въ Москвѣ и не далѣе какъ чрезъ 10 дней послѣ бѣгства Ольшанскаго (Малицкій, 31. пр.). Въ 1748 г. въ Москвѣ учился и назначенъ въ вятскіе учителя вятичъ Ѳ. Радикорскій (Тр. Вят. уч. арх. комиссіи, II, отд. III, 22 и далѣе). Не тотъ ли это?

[5]) Малицкій, 30—33.

[6]) Судьба его неизвѣстна. Знаемъ только, что онъ былъ слабаго здоровья.

[7]) Малицкій, 34. [8]) О. с., 39—44. [9]) О. с., 79—81.

въ концѣ этого года уѣхалъ въ Москву на каѳедру греческаго и еврейскаго языковъ въ академіи [1]).

18 авг. 1758 г. св. синодъ смѣнилъ нерадиваго ректора Товію энергичнымъ и дѣльнымъ лицомъ — архимандритомъ цареконстантинова мон-ря и администраторомъ владимірской епархіи *Амвросіемъ Андріевскимъ,* который до 1761 г., до своего перевода въ Тверь, сдѣлалъ очень много для благоустройства семинаріи. При немъ учительскій персоналъ умножился великороссами, преимущественно изъ троицкой семинаріи [2]). Преемникъ его, назначенный 13 іюня 1761 г., прибылъ только въ январѣ 1762 г. Это былъ *Авраамій Флоринскій*, бывшій въ Кіевѣ учителемъ, проповѣдникомъ и префектомъ, а потомъ въ Вильнѣ старшимъ духова монастыря [3]).

Переславская семинарія.

Въ переславской епархіи, открытой въ 1744 г., на первыхъ порахъ не было нужды въ собственной семинаріи, такъ какъ ее обслуживала троицкая семинарія: первый переславскій архіепископъ Арсеній былъ св.-троицкимъ архимандритомъ. Объ учрежденіи своего питомника образованнаго духовенства пришлось позаботиться еп. Серапіону Лятошевичу, который завелъ его въ переславскомъ даниловомъ мон-рѣ (1753).

Первымъ учителемъ тамъ былъ великороссъ Дм. Дьячковъ, питомецъ московской академіи (съ сент. 1753). 28 ноября 1753 г. назначенъ былъ и первый ректоръ въ лицѣ *Нифонта Червинскаго*, никитскаго архимандрита. Но онъ оказался по болѣзни плохимъ ректоромъ и не важнымъ настоятелемъ и въ 1757 г. переведенъ былъ въ дмитровскій борисоглѣбскій монастырь [4]). Еще ранѣе, 31 дек. 1754 г., „за пьянственные поступки“ былъ отрѣшенъ отъ должности Дьячковъ, и въ семинаріи цѣлый годъ не было ученія. Въ началѣ 1755 г. еп. Амвросій отправилъ за учителями въ Харьковъ секретаря консисторіи Гавр. Сокольскаго. Требовалось три учителя, но нашлось только два—студенты *Даміанъ Малышевскій и Никифоръ Родовичъ*, которые въ половинѣ іюля и открыли занятія. Но въ октябрѣ ученіе прервалось: обиженный нарушеніемъ контракта, весь учащій персоналъ [5]) подалъ епископу Амвросію письменный

---

[1]) О. с., 45—47. 80. Синод. арх. 1761, № 244. По его ходатайству въ помощь ему въ 1757 г. данъ владимірскій діаконъ Андрей Стефановъ, учившійся въ троицкой семинаріи.

[2]) Синод. архивъ 1758, № 269. П. С. П. IV², № 1679. Малицкій, 81—85. На троицкую семинарію, какъ на источникъ для пополненія корпораціи, въ 1758 г. указалъ владимірскому преосвященному самъ св. синодъ. Нѣкоторые изъ новыхъ учителей были владимірцы.

[3]) П. С. П. IV², № 1714. Малицкій, 102. 120. А. и Д. II, № 120.

[4]) Малицкій Н. В., Исторія переславской епархіи (1744—88), I, (Вл., 1912). 164. 228—230. 233. 234.

[5]) Былъ еще „греческій учитель“ Ив. Евдокимовъ.

протестъ, причемъ Малышевскій, по причинѣ глазной болѣзни, просилъ объ отпускѣ въ Харьковъ. Онъ 29 ноября и былъ отпущенъ, какъ несостоятельный и къ ученію негодный... Вмѣсто него былъ опредѣленъ Герас. Гусельщиковъ, а въ 1757 г. появился и еще одинъ великороссъ, Сем. Камковъ. Великороссомъ же былъ назначенный въ 1757 г. ректоръ архим. Калистратъ [1]). Замѣнившій его 17 янв. 1758 г. новый даниловскій арх-тъ *Іоакинѳъ Карпинскій*, б. учитель харьковской коллегіи, оказался человѣкомъ нерачительнымъ по отношенію къ семинаріи и буйнымъ въ качествѣ настоятеля, и 5 марта 1761 г. отпущенъ былъ въ бѣлгородскую епархію. Въ это время ректоромъ состоялъ уже (съ 6 февр. 1761 г.) никитскій архимандритъ Сильвестръ Страгородскій, великороссъ [2]).

Оставившій семинарію въ 1758 г. Родовичъ былъ временно замѣщенъ іерод. *Емеліаномъ Мушинскимъ*, который предъ тѣмъ обучалъ въ Харьковѣ архіерейскихъ пѣвчихъ русскому и латинскому языку, а въ 1759 г. сдѣланъ былъ надзирателемъ пѣвчихъ переславскаго архіерея. Освободившееся мѣсто занялъ вызванный изъ Кіева учитель *Никифоръ Топольскій*. За отказомъ архим. Іоакинѳа отъ преподаванія богословія (этотъ классъ открытъ въ 1759 г.), новую каѳедру занялъ Гусельщиковъ, уже священникъ. Появился и еще одинъ учитель-великороссъ, Аѳ. Ильинскій [3]).

Коломенская школа [4]).

Она открыта въ 1724 г. еп. Варлаамомъ Леницкимъ въ видѣ славянской школы, но съ преподаваніемъ элементовъ латинскаго языка [5]). Въ 1727 г. обучалъ имъ пѣвчій Іак. Ивановъ [6]). Но это преподаваніе имѣло такой видъ и продолжалось такъ недолго, что въ 1733 г. коломенскій епископъ Варлаамъ Сахновскій писалъ, что доселѣ латинскаго языка некому было преподавать. Самъ онъ, рѣшивъ расширить программу своей школы, постригъ въ 1732 г. Петрункевича, съ именемъ Платона, съ тѣмъ, чтобы поручить ему, какъ человѣку учительному (онъ учился до риторики въ черниговской академіи), преподаваніе, но опредѣленъ въ школу онъ все же не былъ—„за неимуществомъ", кого выбрать въ судьи [7])... По просьбѣ епископа, въ 1734 г. въ школу былъ опредѣленъ коломенецъ Іоасафъ Козминъ, московскій питомецъ, но онъ не обнаружилъ тщанія, пьянствовалъ, а въ заключеніе бѣжалъ (1735) [8]). Потомъ учили іерод. Платонъ, М. Пчелинъ и іерод. Зосима, изъ московскихъ

---

[1]) Малицкій. 238 и слѣд.

[2]) Малицкій. 247—254. Труды Влад. уч. арх. ком. XII. Матеріалы, 9—18.

[3]) Малицкій. 255—261.

[4]) А. и Д. I, 156. I/2, 400—401. Труды кіев. дух. акад. 1904. май, 66 и слѣд.

[5]) Знаменскій, 99.

[6]) Опис. VII. прилож. VIII.

[7]) Опис. XVI, № 87.

[8]) Син. арх. 1733. № 336; 1737, № 32, II.

питомцевъ, присланный въ Коломну въ экзаминаторы (1739) [1]). Его смѣнилъ присланный въ сентябрѣ 1739 г. въ экзаминаторы же кіево-печерскій іером. *Никодимъ Рудинскій* [2]). Но уже 1 дек. явился спеціальный учитель. Это былъ *Лук. Вас. Стасевичъ*, обучавшійся прежде въ Кіевѣ, потомъ слушавшій философію въ Москвѣ. Училъ онъ впрочемъ только до 1 сент. 1741 г., когда вернулся въ Кіевъ. Поручивъ вновь школу Рудинскому, хотя ему то было не безъ трудности, епископъ послалъ въ Малороссію для пріисканія „удобныхъ и честныхъ учителей“ [3]). Короткое время преподавалъ іером. *Пафнутій Захаржевскій*, посланный въ 1740 г. въ распоряженіе коломенскаго епископа Саввы Шпаковскаго и 11 ноября 1742 г. бѣжавшій отъ него, такъ какъ „долгое время безъ всякаго опредѣленія находился въ тяжкомъ гладѣ и нестерпимомъ хладѣ“. Пафнутій просилъ взыскать съ еп. Саввы 12 р., „что онъ заслужилъ въ семинаріи коломенской“,—и синодъ рѣшилъ удовлетворить его ходатайство [4]). Не ранѣе ноября 1741 г. явился изъ Чернигова кіевскій питомецъ *Савва Гошовскій*, обучавшій до 1743 г. [5]). Изъ того же Чернигова прибылъ *Григорій Потаранскій*, обучавшій въ Коломнѣ фару и инфиму въ 1742—3 г. [6]). Въ 1743—5 г. учительствовалъ кіевскій питомецъ *Ив. Зеленецкій* [7]). Наконецъ, въ концѣ 40-хъ годовъ „магистромъ семинаріи“ былъ *Василій Бузановскій*, курсъ риторики котораго (174⁷/₈ г.) сохранился среди рукописей Погодина [8]).

Воронежскія школы [9]).

Въ воронежской епархіи епархіальная школа открыта была только въ 1732 г. Такая запоздалость объясняется тѣмъ, что или владыки были въ отлучкѣ (въ Москвѣ), или учителей не было. Правда, въ 1727 г. вернулись изъ Новгорода три воронежца, изучавшіе тамъ грамматику, и еп. Левъ Юрловъ собиралъ деньги на постройку каменной школы, но послѣ него не оказалось ни денегъ, ни зданія [10]). Когда же новый епископъ Іоакимъ Струковъ привезъ съ собой въ 1730 г. для ученія въ латинскихъ школахъ іерод. Мамонта Стрѣльбицкаго, то онъ тотчасъ вернулся „за неимѣніемъ таковыхъ“ въ Воронежѣ [11]). Только 31 дек. 1732 г. пр. Іоакимъ могъ донести въ синодъ, что школы построены и многія

---

[1]) Присланъ былъ 28 февр., училъ до октября (Син. арх. 1739, № 551. л. 248. Опис. XX. № 424). [2]) Синод. арх. 1739 г., № 551.

[3]) Синод. арх. 1737. № 32, IV, 65 и слѣд.; 1745, № 363, л. 4. Опис. XXI. № 310.

[4]) П. С. П. II². № 550.

[5]) Син. арх. 1737. № 32. IV, 140. 537. 604. 740 и слѣд.

[6]) Синод. арх. 1737. № 32, II. 414 об.; IV, 140. 537. 604 и слѣд.

[7]) Ibid. V. 331. 337. 651 об.; и слѣд. [8]) И. П. Б. Погод. Q, №. 65.

[9]) Никольскій П.. Исторія воронеж. дух. семинаріи, I (Вор. 1898). Петровъ—А. и Д. I/2. 409—411; II. 427 (id., Тр. кіев. дух. акад. 1904. май, 88 и д.).

[10]) Опис. VII. прил. VIII; X, № 334.

[11]) Стрѣльбицкій, питомецъ кіевской академіи, былъ проповѣдникомъ и уставщикомъ въ донскомъ мон-рѣ, куда и вернулся (Опис. XII. №№ 38. 52).

церковно-служительскія дѣти набраны, только за дальностію иныя еще не взяты [1]). Вѣроятно, учителемъ былъ сдѣланъ іером. *Порфирій Крестопольскій*, съ 1731 г. жившій въ архіерейскомъ домѣ [2]). Но по какой-то не выясненной историками причинѣ заведенная въ Воронежѣ школа съ 1733 г. оказывается функціонирующей въ Острогожскѣ, гдѣ и Крестопольскій преподаетъ до 1736 г., до вызова еп. Іоакима на чреду священнослуженія. Прикрытая на время школа въ 1737 г. открывается опять въ Воронежѣ съ тѣмъ же учителемъ, который продолжаетъ занятія до 1743 г., несмотря на неблагопріятныя обстоятельства—равнодушіе еп. Іоакима и побѣги учениковъ [3]).

Между тѣмъ новый (съ 1742 г.) епископъ Веніаминъ Сахновскій рѣшилъ замѣнить въ воронежской латинской школѣ Крестопольскаго б. коломенскимъ учителемъ *Лукіаномъ Стасевичемъ*, явившимся въ Воронежъ [4]), а въ Острогожскѣ завести другое—латино-славянское училище, для котораго у него имѣлись завѣдующій, въ лицѣ привезеннаго изъ Вятки настоятеля острогожскаго дивногорскаго мон-ря *Лазаря Богославскаго*, б. черниговскаго учителя, и преподаватели—московскій риторъ іерод. Калистратъ да кіевскій философъ *Никифоръ Константиновичъ*. Но кончина Веніамина (28 марта 1743 г.) разстроила его планы. Архим. Лазарь, поставленный почившимъ владыкой во главѣ всего духовно-учебнаго дѣла, встрѣтилъ препятствіе въ своихъ заботахъ о немъ со стороны членовъ епархіальнаго управленія: архим. алексѣевскаго мон-ря Пахомія и архіерейскихъ казначея Антонія и секретаря и жаловался на нихъ въ воронежскую губернскую канцелярію, въ синодъ и государынѣ. Между тѣмъ назначенъ былъ новый епископъ Ѳеофилактъ, которому синодъ поручилъ разобрать жалобы Лазаря и на Лазаря и, заведя семинарію, поставить его учителемъ, а если сыщется другой, то отпустить въ Черниговъ на обѣщаніе [5]).

Ѳеофилактъ отпустилъ Лазаря, такъ какъ „къ семинарскому ученію, доносилъ онъ въ янв. 1745 г., въ домѣ архіерейскомъ имѣется учитель іером. Порфирій“, могущій обучать „до первыхъ шести школъ“. Это былъ все тотъ же Крестопольскій. Синодъ благословилъ 2 марта начинать съ нимъ ученіе и искать другого преподавателя, когда дѣло дойдетъ до высшихъ классовъ. Но Порфирій очень скоро оказался неспособнымъ къ учительству по своей старости, и Ѳеофилактъ, заключивъ

---

[1]) Опис. X. № 378. Не понимаемъ, о какомъ распущеніи школы къ 4 дек. 1732 г. говоритъ г. Никольскій (4).

[2]) Галичанинъ родомъ, шляхтичъ Крестопольскій, прибывъ въ Кіевъ, попалъ въ пѣвчіе къ кн. Голицыну, который опредѣлилъ его въ академію. Пройдя тамъ синтаксиму, онъ *по обычаю* отправился въ Черниговъ, гдѣ обучался риторикѣ. Въ 1722 г. постригся въ Бѣлгородѣ и былъ тамъ два года учителемъ. Потомъ перешелъ въ знаменскій монастырь, оттуда въ 1726 г. отпущенъ былъ для монастырскихъ нуждъ въ Черкасскъ на Дону. Отсюда еп. Іоакимъ и взялъ его къ себѣ (Синод. арх. 1739, № 551, л. 509—510).

[3]) Синод. арх. 1739, № 551, л. 505. Никольскій, 4—7.

[4]) Это былъ уроженецъ Нѣжина, студентъ философіи (Синод. арх. 1745. № 363. л. 4).

[5]) Опис. XXIII, № 247. Синод. арх. 1745, № 363. л. 1.

контрактъ съ Стасевичемъ, 31 мая издалъ указъ объ учрежденіи семинаріи [1]). 1745-мъ годомъ и датируется начало воронежской семинаріи.

1 янв. 1748 г. въ помощь Стасевичу данъ былъ ученикъ харьковскаго коллегіума *Θеод. Оранскій*, который въ этомъ же году сталъ и „настоящимъ учителемъ", такъ какъ Стасевичъ былъ отрѣшенъ за одну вину отъ семинаріи. Вина эта состояла въ томъ, что онъ... женился, вопреки мысли еп. Θеофилакта, что „въ семинаріи женатому учителю быть неприлично, ибо по св. писанію не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ" [2]). Взамѣнъ учительства Стасевичъ получилъ священническое мѣсто. Но и Оранскій оказался не безъ порока: онъ пристрастился къ вину и распустилъ семинарію, да скоро и скончался (1749). Его замѣнилъ зачисленный еще въ 1747 г. малороссъ *Гавр. Винецкій*, но въ томъ же году былъ отрѣшенъ отъ должности и поступилъ на военную службу. Пришлось 1 окт. 1749 г. взять опять стараго грѣшника Стасевича. Въ помощь ему въ ноябрѣ 1751 г. данъ былъ кіевскій студентъ *Проклъ Бухартовскій*, который въ 1755 г., за выходомъ оглохшаго Стасевича въ отставку, сдѣлался главнымъ учителемъ. Скончался въ 1759 г. Еще до оставленія Стасевичемъ службы при семинаріи его помощникомъ былъ сдѣланъ въ 1755 г. ученикъ его *Ст. Разсчиловскій*, въ монашествѣ іером. *Смарагдъ*, который учительствовалъ до своей смерти († 1762) [3]). Другой воронежскій питомецъ, монахъ *Іеровей Малицкій*, послѣ учительства въ троицкой семинаріи, занялъ въ 1759 г. въ родной семинаріи каθедры риторики и логики и должность префекта. Служилъ здѣсь до 1761 г., когда съ еп. Кирилломъ перешелъ въ Черниговъ [4]).

Новый епископъ Іоанникій Павлуцкій (съ 1761) воронежской семинаріи не поддержалъ и она пришла въ упадокъ.

Харьковскій коллегіумъ и бѣлгородскія школы [5]).

Епископъ бѣлгородскій Епифаній Тихорскій, открывъ въ 1722 г. русскую школу въ своемъ каθедральномъ городѣ Бѣлгородѣ, въ 1726 г.

---

[1]) Опис. XXIII, № 130. П. С. П. III[2], № 1017. Никольскій, 4—13. Произведенный въ игумены семилуцкаго преображенскаго мон-ря, Порфирій скончался въ томъ же году 29 ноября. [2]) Воронеж. еп. вѣд. 1867. № 14, 461—4.

[3]) Странникъ. 1868, III, 107, пр. 3. Отъ 1 авг. 1753 г. сохранился пропускной листъ ученикамъ харьковскаго коллегіума-богослову Ив. Миловичу и философу Θ. Венесовичу, направлявшимся въ „великороссійскій городъ Воронежъ" къ еп. Θеофилакту (Имп. Ак. Наукъ 45. 12. 53). Къ сожалѣнію, не выяснено здѣсь, для учительства или для другой цѣли...

[4]) Тр. кіев. дух. акад. 1900, авг., 569—571.

[5]) Амросій, Исторія росс. іерархіи, I, 641—2. А. и Д. 1/2. 384 и слѣд.; II, 418. 474. (Тр. кіев. дух. акад. 1904, апр., 568 и слѣд.) Θ. И. Титовъ, Духовныя школы въ курско-бѣлоградской епархіи (Курскъ. 1885). Стеллецкій, Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г. Хар., 1895). Лебедевъ А. С., Къ исторіи низшихъ дух. и обществ. школъ въ бѣлгородской епархіи въ XVIII в. (Сборн. харьк. ист.-фил. общ. VI, вып. 2).

по желанію и настоянію кн. М. М. Голицына, главнокомандующаго въ слободской Украинѣ, перенесъ ее въ Харьковъ, причемъ преобразовалъ въ коллегіумъ съ богословскимъ курсомъ. Коллегіумъ сдѣлался копіей кіевской академіи и по программѣ и по составу преподавателей, большинство которыхъ взято было оттуда именно, хотя и не безъ затрудненій...

По ходатайству еп. Епифанія, синодъ 22 февр. 1727 г. разрѣшилъ принимать въ учители коллегіума годныхъ людей изъ монастырей кіевской епархіи, а также свѣтскихъ студентовъ съ постриженіемъ ихъ въ монахи. Но уже первый вызовъ произвелъ неблагопріятное впечатлѣніе на архіеп. Варлаама Ванатовича, который принесъ жалобу на Тихорскаго въ синодъ, и послѣдній въ указахъ обоимъ преосвященнымъ отъ 24 іюля обусловилъ переходъ въ харьковскую епархію духовнаго чина людей изъ другихъ епархій согласіемъ ихъ епископовъ [1]). Послѣ того мы видимъ, что Тихорскій адресуется чрезъ кн. Голицына къ печерскому архимандриту Іоанну Сенютовичу съ просьбой о присылкѣ въ харьковскую школу, оканчивающуюся строеніемъ, одного учителя—или архимандричьяго брата, или Негребецкаго, или Пл. Малиновскаго [2]).

Харьковскій коллегіумъ, богато обставленный матеріальными и духовными средствами, имѣлъ такой успѣхъ, что уже въ началѣ 1729 г. тамъ училось свыше 500 студентовъ-малороссовъ и великороссовъ [3]). Собираясь открыть въ этомъ году классы богословскій и новыхъ языковъ, еп. Епифаній обратился въ синодъ за разрѣшеніемъ искать способныхъ учителей, и въ 1731 г. у него уже было шесть учителей, кромѣ ректора [4]). Въ началѣ тридцатыхъ годовъ въ коллегіумѣ попадаются учителя и изъ иностранныхъ училищъ, вѣроятно мѣстные студенты, доучивавшіеся въ Германіи [5]). Но преобладающій процентъ харьковскихъ учителей стали составлять мѣстные уроженцы, заканчивавшіе образованіе коллегіумомъ. Но и въ Кіевъ время отъ времени обращались. Въ 1737 г. еп. Петръ, прося о разрѣшеніи постригать въ монахи свѣтскихъ „магистровъ“ изъ студентовъ коллегіума, безъ примѣненія къ нимъ запретительныхъ указовъ, ходатайствовалъ предъ синодомъ и о присылкѣ учителя изъ Кіева [6]). Когда въ 1742 г. про-

---

[1]) П. С. П. V. № 1911; VI. № 2006. А. и Д. I. № XXII, А, 1—2.

[2]) Письмо Голицына отъ 21 іюля 1728 г.—Вишневскій, о. с., 302, пр. 2 (id. Тр. кіев. дух. акад. 1911, февр., 208. 209).

[3]) П. С. П. VI. № 2217. О высотѣ преподаванія въ немъ свидѣтельствуетъ переходъ въ него нѣкоторыхъ студентовъ изъ кіевской академіи, напр. Арсенія и Евстаѳія Могилянскихъ (1727) (Стеллецкій, 49). Въ 1741 г. въ Харьковъ отправился для обученія, но возвращенъ обратно кіево-пустынскій іеромонахъ Викт. Любенецкій (Опис. XXI. № 175). Но великороссовъ въ 1738 г. тамъ училось только пять человѣкъ: два Спасскихъ изъ Курска, Дерновскій изъ с. Дерноваго, Терновскій и сынъ попа Василія. Много больше ихъ было тогда въ бѣлгородской, курской, оскольской школахъ (Син. арх. 1737, № 32, П).

[4]) Ист. росс. іерархіи I. 633 и слѣд.

[5]) Ист. росс. іерархіи, I. 632. Лебедевъ А. С., Бѣлгородскіе архіереи, 40.

[6]) Опис. XVII. № 95.

фессоръ коллегіума и „синдикъ" Ст. Витинскій обратился къ еп. Петру съ просьбой объ увольненіи, причемъ представилъ на свое мѣсто двухъ московскихъ учителей Антонскаго и А. Могилянскаго, то синодъ, узнавъ о томъ, предложилъ пр. Петру искать учителя въ кіевской епархіи или въ кіево-печерской лаврѣ или гдѣ можно, подражая усердію своихъ антецессоровъ, а не въ Москвѣ, гдѣ учителя тоже нужны [1]). Назначенный въ 1744 г. въ ректоры харьковскаго коллегіума Гедеонъ Антонскій, въ виду недостатка тамъ и во всей бѣлгородской епархіи учительныхъ людей, просилъ синодъ опредѣлить на риторику и піитику кіево-печерскихъ монаховъ Кон. Бродскаго и Порфирія Падуновскаго, какъ способныхъ къ тому; хотя вопросъ о переводѣ учительныхъ монаховъ изъ епархіи въ епархію рѣшается сношеніями между собою архіереевъ, но здѣсь дѣло важное... Синодъ согласился. Но печерскій архим. Тимоѳей заявилъ, что оба названные монаха нужны лаврѣ, какъ опредѣленные синодальнымъ указомъ къ смотрѣнію за печатаніемъ книгъ. Такъ какъ въ Харьковѣ скончался еще учитель философіи, то ректоръ послалъ еще два прошенія объ учителяхъ. Тогда синодъ 28 марта 1745 г. распорядился, оставивъ Бродскаго при его послушаніи, послать на философію іерод. Дос. Галяховскаго, жившаго при кіевской каѳедрѣ. Но 3 мая м. Рафаилъ донесъ, что Галяховскій только что сошелъ съ школьной скамьи и не можетъ взяться за философію, въ которой мало начитанъ. Его можно назначить только въ низшій классъ, но лучше оставить на мѣстѣ, а вмѣсто него послать другого по его, Рафаила, усмотрѣнію. Синодъ согласился. Но въ ноябрѣ митрополитъ донесъ, что такъ какъ не нашелъ въ своей епархіи достойнаго человѣка, то по его прошенію отправленъ изъ лавры Арс. Піонтнецкій [2]).

Ниже мы даемъ перечень учителей харьковскаго коллегіума въ порядкѣ ихъ опредѣленія туда. Относительно ректоровъ оговариваемся, что они были вмѣстѣ архимандритами того покровскаго училищнаго мон-ря, въ которомъ коллегіумъ помѣщался. Префекты же были настоятелями преображенскаго старохарьковскаго мон-ря.

Григоровичъ Иларіонъ. Онъ приглашенъ изъ кіевскихъ учителей въ 1726 г. Въ 1729 г. былъ уже префектомъ, въ какой должности оставался не менѣе какъ до 1732 г. [3]) *Кивечицкій Авксентій*, іеромонахъ, питомецъ кіевской академіи, извѣстенъ какъ харьковскій учитель уже съ 1727 г. [4]) Въ 1738 г. онъ, какъ „бывшій прежде профессоромъ", состоялъ духовникомъ пр. Петра и „директоромъ словено-латинскихъ школъ" бѣлгородской епархіи [5]). *Краснопольскій Гавр.*, іерод., съ 1727 г. пре-

---

[1]) Синод. арх. 1742, № 588 [2]) Синод. арх. 1744, № 444.

[3]) Опис. III, № 37. Съ 1733 г. онъ—святогорскій архимандритъ.

[4]) Опис. VII, прил. VIII: преподавалъ синтаксиму и грамматику.

[5]) Синод. арх. 1737, № 32, I, 379; II, л. 161. Въ одномъ указѣ архіеп. Петра онъ именуется директоромъ бѣлгородской гимназіи, магистромъ (Лебедевъ А. С., Къ исторіи низшихъ духовныхъ и общественныхъ школъ въ бѣлгородской епархіи въ XVIII в..— Сборн. харьк. ист.-филолог. общества VI, 245).

подавалъ піитику [1]). *Слотвинскій Митрофанъ*, изъ кіевскихъ учителей, преподавалъ съ 1727 г. философію и былъ префектомъ, а въ 1730 г. ректоромъ коллегіума—до 1737 г., когда перемѣщенъ на ту же должность въ Москву [2]). *Тещинскій Варлаамъ*, монахъ, изъ воспитанниковъ кіевской академіи, съ 1727 г. преподаватель инфимы, съ ноября 1737 г. ректоръ (по 1741 г. приблизительно) [3]). *Весновичъ Петръ*, іерод., съ съ 1727 г. преподаватель фары [4]). *Малиновскій Платонъ*, изъ отставныхъ профессоровъ и префектовъ кіевской и московской академій, назначенъ былъ въ 1729 г. въ преподаватели богословія и ректоры, но оставался менѣе года, такъ какъ въ 1730 г. попалъ въ члены св. синода. Въ 1729 г. появляются въ Харьковѣ четыре новые учителя низшихъ классовъ—о. *Германъ* [5]), *Пелкинскій Гедеонъ*, харьковскій воспитанникъ, *Пясковскій Сильвестръ*, о. *Мрозовскій Софроній*. Первые двое, кажется, занимались не болѣе одного учебнаго года, Пясковскаго видимъ еще въ 1744 г. Что касается Мрозовскаго, приходившагося родственникомъ Малиновскому, то онъ, начавъ съ инфимы, дошелъ до синтаксимы, потомъ исчезъ за рубежъ, сбросилъ монашеское платье, сталъ учиться въ католическихъ школахъ. Въ 1735 г. онъ розыскивался по всей Россіи [6]). Съ 1730 г. дѣлается префектомъ коллегіума краснокутскій игуменъ *Занкевичъ Іосифъ*; въ 1736 г. онъ преданъ былъ суду и сосланъ въ Сибирь [7]). Съ 1732 г. началъ преподавать піитику *Флоринскій Кириллъ I*, вернувшійся изъ нѣмецкихъ странъ, куда онъ былъ отправленъ еп. Епифаніемъ въ 1729 г. для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1735 г. онъ сдѣлался и. д. префекта, а въ слѣдующемъ году утвержденъ былъ въ этомъ званіи. 22 марта 1737 г. опредѣленъ былъ въ посольскіе священники въ Лондонъ, но 6 іюля за назначеніемъ туда другого лица былъ переведенъ въ префекты въ московскую академію [8]). Съ 1736 г. становится извѣстенъ учитель богословія *Топольскій Аѳанасій*, вѣроятно въ 1737 г. ставшій и префектомъ, какимъ онъ былъ до 1741 г., когда произведенъ былъ въ ректоры. Ректоромъ былъ до 1743 г. [9]). Съ 1736 г.

---

[1]) Опис. VII, прил. VIII.

[2]) Вишневскій, 135. Харьковская ректура Слотвинскаго въ 1733 г. была прервана: онъ уѣхалъ тайно отъ еп. Досиѳея въ Петербургъ жаловаться на чинимыя отъ владыки ругательства и обиды, на преданіе анаѳемѣ и росточеніе харьковскаго училища. Съ своей стороны Досиѳей донесъ о бѣгствѣ Митрофана до окончанія богословскаго курса съ монастырскими деньгами и вещами. Хотя разслѣдованіе не подтвердило доноса, Митрофану пришлось до окончанія слѣдствія жить внѣ Харькова, въ какомъ-то мон-рѣ (Опис. XV, № 321).

[3]) Въ ректоры опредѣленъ дважды: въ ноябрѣ 1737 г. еп. Петромъ и 20 марта 1738 г. синодомъ, не знавшимъ о томъ. Син. арх. 1737, № 32, I. Опис. VII, прил. VIII. П. С. П. X, № 3213. Съ 1741 г. ректоръ—Топольскій.

[4]) Опис. VII, прил. VIII. Отсюда узнаемъ, что учителемъ славянской школы былъ тогда иіод. Петръ Агнцевъ. [5]) Труды кіев. дух. акад. 1892, окт., 310.

[6]) Опис. XV, № 338.

[7]) Филаретъ архіеп., Ист.-статист. опис. харьк. епархіи, I, 278.

[8]) Опис. XVII, № 95; XVIII, № 416 (и Синод. арх. 1738, № 446).

[9]) Синод. арх. 1737, № 32, I, 247 и слѣд.

начали педагогическую службу въ коллегіумѣ еще два лица: *Витинскій Стефанъ* и *Зарудинскій Григорій,* въ монашествѣ *Гавріилъ.* Витинскій, изъ харьковскихъ воспитанниковъ, въ 1739 г. дошелъ до философскаго класса и званія „синдика" (или префекта). Въ 1742 г. онъ просилъ объ увольненіи на покой и былъ уволенъ въ этомъ или въ слѣдующемъ году [1]). Зарудинскій, начавъ съ инфимы, въ 1743 г. дошелъ до философіи и до префектовской должности. Въ 1744 г. умеръ [2]). До 1737—8 г. преподавалъ *Антонскій Гедеонъ,* въ 1738 г. перешедшій въ московскую академію, откуда высочайшимъ указомъ 30 апр. 1744 г. [3]) назначенъ былъ ректоромъ харьковскаго коллегіума и архимандритомъ покровскаго харьковскаго мон-ря. Въ 1753 г. онъ былъ переведенъ въ настоятели курскаго знаменскаго мон-ря [4]). Въ 1738 г. упоминается „маистръ" коллегіума *Могилянскій Алексѣй,* въ 1739 г.—„майстеръ" *Раванскій Андрей* [5]). Въ 1740 г. появляются три новые учителя изъ мѣстныхъ воспитанниковъ—Богословскій Тимоѳей, *Борецкій Василій, Сулятицкій Ст.* Первый—неизвѣстно какой національности—служилъ только годъ [6]), второй отбылъ въ 1742 г. [7]), а третій—съ монашескимъ именемъ *Силуана*—служилъ въ коллегіумѣ не менѣе, какъ до начала 1746 г. [8]).

Въ 1742 г. появляются въ Харьковѣ семь новыхъ учителей и почти всѣ они, какъ и позднѣйшіе,—харьковскіе питомцы. Двое изъ нихъ служили, кажется, только по году—*Прокоповичъ Симеонъ* и *Карвановичъ Гавріилъ.* Послѣдній возбуждаетъ однако нѣкоторыя сомнѣнія: онъ называется учителемъ богословія и ректоромъ [9]), но въ 1742—3 уч. г. эти должности несъ Аѳанасій. Не менѣе двухъ лѣтъ преподавали *Сулима Симеонъ* и *Романовскій Иванъ.* Неизвѣстно, сколько времени училъ іером. *Селунскій Іоаннъ,* котораго московскіе ректора Кир. Флоринскій и Порф.

---

[1]) Синод. арх. 1742, № 588. Опис. XVI, № 241.

[2]) Синод. арх. 1737, № 32, I, 247; IV, 173. 638; V, 617. 1744 г., № 444. А. и Д. I/2, 386, пр. 10; II, 471.—Съ 1737 до 1747 г. въ коллегіумѣ преподавалъ философію и богословіе Амвросій Попель. іеромонахъ, обратившійся въ православіе доминиканскій ксендзъ. Онъ былъ, вѣроятно. полякъ: русскимъ языкомъ онъ по присоединеніи въ 1735 г. къ православію не владѣлъ и, помѣщенный въ невскій монастырь. просилъ опредѣлить его въ обитель съ школой. чтобы. преподавая тамъ, научиться русскому языку и использовать свои познанія (онъ былъ докторъ философіи). (Син. арх. 1737, № 32. I, 247; IV, 174. 638; V, 617. 619. 712. 1747, № 286. Опис. XV, № 410; XVI. № 241; XVII, № 95,

[3]) Синод. указъ 1 мая—П. С. П. II², № 611.

[4]) Такъ какъ послѣднее было сдѣлано вопреки именному указу, то въ 1754 г. въ удовлетвореніе Антоновскаго за нимъ были оставлены всѣ преимущества харьковскихъ архимандритовъ и онъ былъ признанъ пожизненнымъ курскимъ архимандритомъ (Синод. арх. 1738. № 378. Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1867, IV. Смѣсь, 31. Сборн. Харьк. ист.-фил. общ. IV, 256—7).

[5]) Синод. арх. 1738, № 378. л. 59 и 63.

[6]) Синод. арх. 1737, № 32, I. 247; IV. 174.

[7]) Ibid. I. 252; IV. 173. 174. Голубинскій, Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ, 172 пр. 3.

[8]) Синод. арх. 1737, № 32. I, 261; IV, 193. 673; V. 124. 617. 712. 1748 г. № 230.

[9]) Синод. арх. 1737, № 32, V. 124.

Крайскій въ 1742 г. хотѣли вызвать въ московскую академію [1]). Опредѣленнѣе даты харьковской службы *Кремповскаго Тимоѳея* (въ монашествѣ *Товіи*) и *Мокренскаго Романа* (въ мон. *Рафаила*). Первый работалъ въ коллегіумѣ до начала 1753 г., когда посланъ былъ еп. Іоасафомъ во Владимиръ въ распоряженіе тамошняго преосвященнаго [2]). Второй началъ службу въ бѣлгородской гимназіи еще въ 1738 г. и въ Харьковъ перешелъ въ 1742 г. Здѣсь онъ былъ префектомъ и съ 1753 г. ректоромъ коллегіума—не далѣе 1758 г., когда перешелъ въ святогорскіе архимандриты [3]). 1743 г. далъ двухъ новыхъ преподавателей—свящ. *Павла Гр. Копійчика,* обучавшаго не менѣе двухъ лѣтъ [4]), и *Леонтовича Гервасія,* служившаго въ Харьковѣ не менѣе какъ до 1746 г. или до 1748 г., когда мы видимъ его законоучителемъ кадетскаго корпуса [5]). Въ 1744—5 г. были учителями монахъ *Славянскій Дометіанъ* и іерод. *Геннадій.* Послѣдній, кажется, въ 1746 г. фигурируетъ въ санѣ іером. *Генн. Олбиновича* [6]). До 1745 г. въ Харьковѣ обучалъ *Вольховскій Аѳанасій,* переведенный теперь въ префекты троице-сергіевской семинаріи. Съ 1745 г.—*Піонтнецкій Арсеній,* бывшій на покоѣ въ печерской лаврѣ смоленскій учитель [7]). Въ янв. 1746 г. упоминается учитель „нѣмеческаго діалекта“ и грамматики *Ѳеодоровичъ Иванъ* [8]). Преподававшій въ Кіевѣ въ 1747—8 г. піитику харьковецъ *Карпинскій Іоакимъ,* вѣроятно, и до этого и послѣ этого былъ учителемъ въ харьковскомъ коллегіумѣ, гдѣ въ 50-хъ годахъ онъ былъ и префектомъ (не далѣе 1757 г., когда взятъ въ архимандриты дмитровскаго борисоглѣбскаго мон-ря) [9]). *Бѣлогорскій Епифаній,* харьковскій питомецъ, съ 1751 г.—префектъ [10]). Съ 1751 г. былъ учителемъ постриженный въ этомъ году *Квитка Наркиссъ,* послѣ псковскій учитель [11]). Съ 1753 г. опредѣленъ былъ въ ректоры коллегіума уволенный на покой московскій префектъ *Бродскій Константинъ*; на этомъ посту онъ скончался въ 1763 г. Въ дек. 1754 г. упоминаются преподаватели философіи и риторики свящ. *Ѳедоровскій Ѳеодоръ* и іером. *Ѳедоровскій Іоиль,* какъ лица, говорившія проповѣди при погребеніи еп.

---

[1]) Синодъ не далъ согласія, такъ какъ Селунскій нуженъ былъ въ Харьковѣ (Синод. арх. 1742. № 589).

[2]) Малицкій. Исторія Владим. дух. семинаріи. I, 43.

[3]) Синод. арх. 1737. № 32. IV, 638; V. 124. 617. 712; 1748. № 230. Опис. XXXII, № 137. Сборн. харьк. ист.-филолог. общ. VI. 245.

[4]) Син. арх. 1737. № 32. V. 617. 713.

[5]) Ibid. II. 177; 1748, № 230. П. С. П. III², № 1293.

[6]) Син. арх. 1737, № 32. V. 617. 712; II, 161; 1748, № 230.

[7]) Син. арх. 1744, № 444. Вишневскій. 308. пр. 1.

[8]) Синод. арх. 1748, № 230.

[9]) Исторія росс. іерархіи, I. 641—2. Строевъ. 203. Вишневскій. 143 и пр. 1.

[10]) Ист. росс. іерархіи. I. 641—2. Упоминаемый подъ 1754 г. учитель богословія іером. Епифаній—не Бѣлгородскій ли (Лебедевъ. о. с., 113. Рус. арх. 1911, 8. стр. 546)?

[11]) Ист.-стат. опис. харьк. епархіи I. 50.

Іоасафа Горленка [1]). По Амвросію, въ 50-хъ годахъ были еще префекты (и учители) *Θедоровскій Θеофанъ*, *Базилевичъ Іовъ* [2]) и *Кордетъ Лавр.* (съ 1759 г.). Съ 1759 г. нѣкоторое время въ Харьковѣ преподавалъ поэзію, синтаксисъ и греческій языкъ извѣстный малороссійскій философъ *Гр. Сав. Сковорода* [3]). Съ 1760 г. преподавалъ греческій и нѣмецкій языкъ *Мих. Шванскій,* закончившій свою педагогическую службу въ 1790 г. въ санѣ протоіерея [4]).

Учрежденная въ Бѣлгородѣ въ 1722 г. низшая русская школа продолжала существовать и по основаніи въ 1726 г. харьковскаго коллегіума и, можетъ быть, по временамъ въ ней преподавался и латинскій языкъ. По крайней мѣрѣ Як. Марковичъ въ своемъ дневникѣ подъ 1 іюля 1727 г. упоминаетъ о чернцѣ *Глинскомъ,* когда то бывшемъ у нихъ въ домѣ инспекторомъ, а потомъ учителемъ латинской школы въ Бѣлгородѣ [5]). Въ 1738 г. еп. Петръ Смѣличъ по экономическимъ соображеніямъ рѣшилъ разрѣдить харьковскій коллегіумъ и завелъ низшія латинскія школы въ Бѣлгородѣ, Курскѣ и Старомъ Осколѣ [6]). Въ послѣднихъ программа кончалась синтаксимой, въ бѣлгородскомъ „гимназіумѣ“—піитикой. Въ 1741 г. синодъ распорядился слить всѣ эти школы съ харьковскимъ коллегіумомъ, но это распоряженіе, не разъ повторявшееся, не было приведено въ исполненіе даже въ 1748 г. [7]).

Въ бѣлгородской гимназіи въ 1738 г. „директоромъ“ былъ іером. *Авксентій*, славяно-латинскимъ учителемъ *Романъ Мокренскій*, пѣнія—пѣвчій тенористъ *Θома Горубаровскій*, живописи—Ив. Денисовъ [8]). Въ 1739 г. тутъ былъ учителемъ *Крестопольскій Порфирій,* іерод., самъ учившійся въ Кіевѣ и Черниговѣ [9]). Въ 1741—2 г. учителями были названный выше *Мокренскій*, *Косминскій Ив.*, *Удянскій Евдокимъ, Кондратовичъ Пав.*, *Дородской Петръ.*

Въ Курскѣ въ 1737—8 г. былъ учителемъ *Кондратовичъ* и великороссы Мих., Вас. и Іоаннъ Спасскіе. Іоаннъ, курскій протоіерей, былъ учителемъ и въ 1746 г.

---

[1]) Лебедевъ, 112. Рус. арх. 1911, 8, 546.

[2]) Ист. росс. іерархіи I. 642. Θ. *Θеодоровичъ* упоминается въ ноябрѣ 1751 г., какъ профессоръ поэтики (И. П. Б. Тихан. № 384, л. 1), а Іоиль *Θеодоровичъ* въ 1753—4 г. преподавалъ риторику (л. 36). Есть указаніе, что иркутскій миссіонеръ, игум. *Іоиль* (XVIII ст.) былъ учителемъ нѣмецкаго и латинскаго языковъ въ харьковскомъ коллегіумѣ въ 1746—54 г., что онъ былъ уроженецъ Кіева, изъ купцовъ (Душеп. чтеніе 1906, I, 270—1). Не Іоиль ли это Θеодоровскій, въ мірѣ Ив. Θеодоровичъ ?.. Базилевичъ въ окт. 1754 г. преподавалъ риторику (Тихан. № 384, л. 113), а въ 1759 г.—философію (Лебедевъ, 128)

[3]) Кіев. стар. XVI, 121. 123—5. 131—4. LX, 51. 52: Кудринскій, Философъ безъ системы. Памятникомъ его учительства въ Харьковѣ являются составленныя имъ два стихотворенія въ сборникѣ И. П. Б. Мих. Q. 120 (п. 26 и Меліода).

[4]) А. и Д. III. 489. [5]) Кіев. стар. XLIII, 147.

[6]) П. С. П. X, № 3213. Въ 1740 г. въ Харьковѣ оставалось только 188 учениковъ, въ Бѣлгородѣ 120, въ Курскѣ 55, въ Осколѣ 47 (Опис. XVI, прил. XXV).

[7]) Опис. XX, № 424. П. С. П. I^2, № 213; II^2, № 693. Синод. арх. 1748, № 230.

[8]) Сбор хар. ист.-фил. общ. VI, 245.

[9]) Синод. арх. 1739, № 551, л. 519. 520.

Въ Ст. Осколѣ извѣстны учителя *Кондратовичъ* и іерей Никитинъ [1]).

Астраханскія школы [2]).

О заведеніи школы въ Астрахани думалъ уже еп. Лаврентій Горка (1723—7), но не успѣлъ за недостаткомъ средствъ. Такъ какъ указомъ имп. Петра велѣно было заводить школы при приходскихъ церквахъ для совмѣстнаго обученія свѣтскихъ и духовныхъ дѣтей изъ доходовъ магистрата, то преосвященный обращался къ губернатору за содѣйствіемъ. Такая школа съ латинскимъ языкомъ и открылась при его преемникѣ Варлаамѣ въ 1728 г. въ іоанно-златоустовскомъ приходѣ на средства благотворителя Лошкарева, при пособіи городского магистрата, обѣщавшаго давать учителю 10 саж. дровъ. 15 четв. хлѣба и 100 р. Учителемъ, по просьбѣ Лошкарева, былъ опредѣленъ риторъ *Петръ Андр. Яскольскій,* учившійся въ 1721—3 г. въ Кіевѣ, въ 1724—6 г. въ Москвѣ [3]). Онъ почему-то 12 дек. 1729 г. былъ замѣненъ московскимъ студ. *Павл. Горошковскимъ,* присланнымъ по ходатайству Варлаама Леницкаго. Впрочемъ, скоро эта школа и совсѣмъ прекратила свое существованіе: 18 ноября 1731 г. астраханское купечество заявило, что латинскій учитель имъ не нуженъ, ибо имъ велѣно учиться нѣмецкому языку, а епископъ Иларіонъ нашелъ, что держать такого учителя для поповскихъ дѣтей не изъ чего,—и Горошковскій опредѣленъ былъ въ секретари консисторіи [4]). Впрочемъ, тотъ же еп. Иларіонъ доносилъ послѣ въ синодъ, что могъ бы платить на содержаніе школы 40 р. изъ 500, ассигнуемыхъ на жалованье служащимъ въ архіерейскомъ домѣ, если бы синодъ прислалъ учителя. Синодъ 29 марта 1739 г. постановилъ: астраханскому преосвященному требовать учителей *пристойнымъ образомъ* изъ кіевской и другихъ малороссійскихъ епархій. Но Иларіонъ еще до полученія указа донесъ, что въ новозаведенной школѣ учитъ съ 1739 г. Яскольскій, теперь діаконъ никольской церкви. Въ синодѣ почему то усомнились въ педагогической правоспособности Яскольскаго и потребовали справокъ о немъ. И хотя Иларіонъ донесъ, что Яскольскій можетъ обучать до синтаксимы [5]), сомнѣнія синода скоро подтвердились: 8 дек. 1741 г. преосвященный сообщалъ, что знанія и успѣхи Яскольскаго сомнительны,

---

[1]) Знаменскій, о. с.. 216. 217. Опис. XXVI. № 342, ст. 576.

[2]) А. и Д. I/2. 338. 341—2. 407—408. Тр. кіев. дух. акад. 1904. V. 91 и д. О школахъ XVIII ст. въ астраханской епархіи по документамъ консисторскаго архива (Астр. еп. вѣд. 1877. №№ 20 и слѣд.). Леонтьевъ Н. Ф., Въ какомъ году послѣдовало открытіе астрах. д. семинаріи (А. 1902). Саввинскій I. прот., Астраханская епархія, I (1905), 200. 219.

[3]) Синод. арх. 1737. № 32. II. л. 834.

[4]) Опис. IX. № 386. Такъ какъ прекратившаяся школа была не епархіальной. то этимъ и объясняется сообщеніе еп. Иларіона въ 1737 г.. что школы въ Астрахани не было заведено его предшественниками.

[5]) Синод. арх. 1737. № 32, III. л. 83. Опис. X, № 378.

да онъ и пьянствуетъ, что ученики ничего не знаютъ и часть опредѣлена къ церквамъ. Иларіонъ въ связи съ этимъ ставилъ принципіальный вопросъ, стоитъ ли для немногихъ оставшихся требовать учителя изъ кіевской или другихъ южныхъ епархій съ затратой немалыхъ средствъ? Не лучше ли приходящихъ въ возрастъ и надежныхъ для священства обучать славяно-россійской грамотѣ, десятословію, семи таинствамъ, православному исповѣданію и прочимъ книгамъ? Не дождавшись отвѣта, еп. Иларіонъ донесъ 22 іюня 1742 г., что латинская школа закрыта. Слѣдомъ за ней закрылся и славяно-русскій классъ [1]).

Между тѣмъ въ Астрахани, каѳедральномъ городѣ инородческой епархіи, были и другія школы—миссіонерскія. Одна такая школа въ 1732 г. была открыта въ ивановскомъ мон-рѣ для обученія русской и калмыцкой грамотѣ калмыцкихъ новокрещенныхъ дѣтей [2]). Въ 1740 г. на завѣщанныя кѣмъ то деньги заведена была школа въ спасо-преображенскомъ монастырѣ для русскихъ сиротъ, калмыковъ, башкиръ и болдырей (т. е. рожденныхъ въ плѣну отъ русскихъ отцовъ) [3]). Еп. Иларіонъ по закрытіи архіерейской школы возбудилъ ходатайство о снабженіи этой новой школы рыбными ловлями, обѣщая, что въ такомъ случаѣ преображенскій монастырь не только будетъ содержать 40 собравшихся школьниковъ, но и всѣхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей и учителя латинскаго языка [4]). Отвѣта на эту просьбу мы не знаемъ. Семинарія въ Астрахани открылась только въ 1778 г.

Казанскія семинарія [5]) и новокрещенскія школы [6]).

Начало семинаріи положено 19 марта 1723 г. м. Тихономъ, который учителемъ ея назначилъ „польской націи шляхтича" *Василія Яковл. Свенцицкаго*, съ 1722 г. обучавшаго въ новокрещенской школѣ. Неизвѣстно, случайно ли онъ очутился въ Казани или былъ выписанъ нарочно, но догадываются, что онъ былъ западноруссъ и учился въ кіевской академіи. Во всякомъ случаѣ онъ расширилъ программу низшей архіерейской школы, какой по замыслу Тихона, думаютъ, должно было быть открытое имъ въ своемъ домѣ училище, и ввелъ въ нее латинскій діалектъ, а также начала піитики и риторики, съ публичными экзаменами и интермедіями. Съ 10 ноября 1727 г. у Свенцицкаго является помощ-

[1]) Синод. арх. 1742, № 14. П. С. П. II², № 551. Отвѣтъ послѣдовалъ только 2 марта 1744:... „латинскаго діалекта учителя стараніе для пользы церковной имѣть, елико возможно неотмѣнно", а пока учить „студентовъ словарю и катихизису и прочему"...

[2]) Опис. XI, № 377. П. С. П. II², № 599. [3]) Прот. Саввинскій, о. с., 222.

[4]) Синод. арх. 1742, № 14.

[5]) Знаменскій П. В., Казанская семинарія въ первое время ея существованія (Прав. соб. 1868, II). Благовѣщенскій А., Исторія Казанской духовной семинаріи (Каз. 1881). Харламповичъ, Матеріалы для исторіи Казанской дух. семинаріи въ XVIII ст. (К. 1903). Петровъ Н. И.: Тр. Кіев. дух. акад. 1904, V, 55 и слѣд. и А. и Д. I/2, 391.

[6]) Харламповичъ, Казанскія новокрещенскія школы (К. 1905).

никъ въ лицѣ іером. Діонисія, смѣненнаго въ 1731 г. московскимъ студентомъ іерод. Димитріемъ Стародубовскимъ (или Стародубскимъ, Сѣченымъ тожъ) и учителемъ Мих. Роговскимъ [1]).

Между тѣмъ въ Казань 18 апр. 1732 г. былъ рукоположенъ малороссъ Иларіонъ Рогалевскій, который позаботился дать своей школѣ болѣе правильное устройство. Онъ еще до пріѣзда въ Казань вызвалъ изъ Кіева учителя—іером. *Епифанія Адамацкаго* и двухъ студентовъ—*Вас. Пуцекъ-Григоровича* и *Стеф. Гловацкаго*. Послѣдніе назначены были учителями, а первый поставленъ былъ архимандритомъ зилантова мон-ря, куда перекочевала семинарія [2]), и сдѣланъ начальникомъ послѣдней, но въ какомъ званіи — не ясно. Въ одномъ дѣлѣ онъ названъ „семинарскихъ наукъ префектомъ“ [3]), въ синодальномъ опредѣленіи 13 дек. 1736 г. именуется ректоромъ [4]), а притомъ съ 1734 г. „для строенія и произвожденія наукъ“ въ семинаріи былъ приглашенъ еще спасскій архимандритъ *Германъ Барутовичъ*, принимавшій участіе въ производствѣ экзаменовъ и въ переводѣ учащихся въ старшіе классы... [5]). При Рогалевскомъ семинарская корпорація умножилась и еще однимъ учителемъ изъ кіевлянъ—*Николаемъ Соколовскимъ*, приглашеннымъ Барутовичемъ къ началу 1734/5 уч. года [6]).

Но едва прибылъ въ Казань новый епископъ, извѣстный своимъ нерасположеніемъ къ кіевскому образованію, Гавріилъ Русской, какъ начался разгромъ семинаріи. Соколовскій былъ отставленъ и его классы (фара и инфима) закрылись [7]). Уволенъ былъ и Барутовичъ, перешедшій послѣ того въ Москву. Собрался уйти и Пуцекъ-Григоровичъ, просившійся въ Кіевъ для завершенія образованія (онъ былъ студентъ философіи) и поправленія здоровья... [8]). Отставленъ былъ отъ завѣдыванія семинарскимъ строеніемъ Вас. Свенцицкій, послѣ педагогической службы въ семинаріи обучавшій въ 1732—4 г. въ новокрещенской школѣ и въ 1734 г. назначенный для управленія архіерейскимъ домомъ и семи-

---

[1]) Синод. арх. 1737, № 166, л. 991; № 32, I, 273 об., 286. 290 об., 309; 1738 г., № 455. Кромѣ этихъ лицъ принимали участіе въ преподаваніи сами ученики подъ именемъ „авдиторовъ“. Таковъ былъ, напр., Алексѣй Аѳанасьевичъ, обучавшійся съ 1723 по 1730 г., причемъ съ 1726 г. былъ авдиторомъ (Опис. XXIX, № 287).

[2]) Однако не прямо изъ архіерейскаго дома, а изъ ѳеодоровскаго мон-ря, гдѣ она просуществовала нѣсколько лѣтъ.

[3]) Синод. арх. 1737, № 32, I, л. 317. См. также Харламповичъ. Матеріалы, 90, пр. 4; 151, пр. 2.

[4]) П. С. П. IX, № 3048.

[5]) Оффиціально онъ считался правителемъ семинарской конторы (Опис. XV, № 329). По свидѣтельству же проф. Петрова, и Адамацкій былъ семинарской конторы правителемъ (А. и Д. 1/2, 294. 391—3).

[6]) Опис. XV, № 329. Син. арх. 1737, № 32, I, л. 327 и слѣд.

[7]) Его отставку еп. Гавріилъ объяснялъ потомъ и малой успѣшностью его, и недостаткомъ средствъ, а также тѣмъ, что въ этихъ классахъ могутъ преподавать студенты-авдиторы.

[8]) Былъ и еще мотивъ: еп. Гавріилъ, введя греческій языкъ, поручилъ преподаваніе его Григоровичу, который его не зналъ, такъ какъ тогда въ кіевской академіи онъ не преподавался.

нарскимъ строеніемъ. Правда, самъ Гавріилъ, когда началось громкое дѣло о разгонѣ имъ семинаріи, обратился къ Свенцицкому въ концѣ 1736 г. съ предложеніемъ принять участіе въ испытаніи учениковъ семинаріи, а въ 1737 г. поручилъ ему преподаваніе въ фарѣ и инфимѣ [1]). Самое разслѣдованіе дѣла производилось архим. Германомъ Барутовичемъ, теперь настоятелемъ андроніевскаго мон-ря въ Москвѣ, которому по волѣ императрицы 5 янв. 1737 г. велѣно быть „въ правленіи славяно-латинскихъ школъ“ въ Казани, причемъ онъ назывался „семинарской конторы правителемъ синодальнаго вѣденія“ [2]). Разслѣдованіе онъ производилъ болѣе полутора года [3]).

Съ 1738 г., съ назначеніемъ на казанскую каѳедру еп. Луки Канашевича, начался расцвѣтъ тамошней семинаріи. Онъ достроилъ начатое Рогалевскимъ на главной улицѣ города зданіе семинаріи съ двумя церквами, снабдилъ ее библіотекой, расширилъ преподаваніе философскими и богословскими предметами и сообразно съ этимъ увеличилъ число учителей. Мысль о расширеніи курса казанской семинаріи, особенно въ виду ея миссіонерскаго значенія, дана была правительствомъ въ указѣ 29 ноября 1737 г., и въ 1739 г. еп. Лука, составивъ съ губ. Голицынымъ новый штатъ ея, ходатайствовалъ о прибавленіи къ двумъ наличнымъ учителямъ (Григоровичу и Гловацкому) пяти новыхъ. Хотя штаты не были утверждены, но кое-что изъ проекта Луки было осуществлено, увеличено было число классовъ и приглашены новые учителя—и въ новые классы и вмѣсто старыхъ [4]). Изъ старыхъ оставилъ семинарію Гловацкій, въ мартѣ 1741 г. оказавшійся въ Москвѣ „празднымъ“, и готовился уйти къ новокрещенскимъ дѣламъ Вас. Григоровичъ. 12 марта 1741 г. синодъ выразилъ согласіе на опредѣленіе его къ этимъ дѣламъ съ постриженіемъ въ монахи, когда пріѣдутъ изъ Кіева вызванные оттуда другіе учителя [5]).

Изъ кіевлянъ вызова 1741 г. мы знаемъ только *Стефана Скибинскаго,* преподававшаго въ этомъ году риторику [6]). Преподававшій въ 1741 г. піитику *Филиппъ Скаловскій* былъ вызванъ въ Казань изъ Кіева, изъ богословскаго класса, еще въ 1739 г. [7]), а учившій въ 1740—1 г. риторикѣ и отставленный въ 1741 г. еп. Лукой Трофимъ Григоровскій былъ, кажется, казанецъ [8]). Вѣроятно, въ виду того, что

[1]) Синод. арх. 1737, №№ 222 и 32, л. 295. 323. 326—8. 362. Опис. XV, № 329; XVI. №№ 35. 66. П. С. П. IX, № 3135.

[2]) Синод. арх. 1737, № 430. Опис. XVI. № 66; XVII. № 5. Харламповичъ, о. с., 79, пр. 1.

[3]) Отправленъ былъ Германъ въ Казань на два года (Опис. XXI, № 343). Но разслѣдованіе и „славяно-латинское ученіе производилъ“ до октября 1738 г., когда прибылъ еп. Лука (Опис. XVII, № 5). Въ 1739 г. „правителемъ семинарскихъ дѣлъ“ былъ спасскій архим-тъ *Іоас. Орловскій.*

[4]) Опис. XV, № 329 и прил. XXVIII. Харламповичъ, о. с., 85—88.

[5]) П. С. П. X, № 3658. Опис. XXI, № 16.

[6]) Синод. арх. 1737. № 32, IV, 310. А. и Д. I/2, 371.

[7]) Синод. архивъ 1737, № 32, IV, 319. Харламповичъ. Матеріалы, 88 и пр. 2.

[8]) Син. арх. 1737, № 32. I. 498; III, 500. Опис. XXI. № 224. Проф. Петровъ называетъ его предположительно кіевляниномъ (А. и Д. I/2, 395).

изъ Кіева прислали только одного учителя, Григоровичъ остался въ семинаріи, а къ новокрещенскимъ дѣламъ попалъ, съ постриженіемъ въ монахи, Ст. Глобацкій, сдѣлавшійся управителемъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ и свіяжскимъ архимандритомъ (1742). Но туда же перешелъ въ помощники управителя постригшійся въ монахи съ именемъ *Евменія* [1]) Скалоскій (1742), а скоро оставилъ Казань и Скибинскій, перешедшій въ новгородскую семинарію [2]). Григоровичъ, принявшій въ монашествѣ имя Веніамина, хотя и занимался просвѣщеніемъ инородцевъ [3]), но главный трудъ несъ въ семинаріи, въ которой съ 1741 г. преподавалъ философію (въ 1743—4 г. вмѣстѣ съ риторикой), съ 1743 г. былъ ректоромъ, сначала въ санѣ іеромонаха, а потомъ—архимандрита спасскаго монастыря. Педагогическіе труды его закончились въ концѣ 1745 г., когда онъ выѣхалъ въ Петербургъ на череду священнослуженія и тамъ оставался до 1748 г., до возведенія въ нижегородскіе епископы [4]).

Въ 1744 г. былъ приглашенъ въ казанскую семинарію кіевскій студентъ богословія *Өеодоръ Игнатовичъ*, въ монашествѣ *Өеофилъ*. Онъ преподавалъ піитику и риторику, съ 1746 г. философію, причемъ съ 1748 г. состоялъ, въ чинѣ іеродіакона, префектомъ семинаріи, а въ 1751 г. сдѣлался ректоромъ и профессоромъ богословія, уже въ санѣ зилантовскаго архимандрита. Ректоромъ онъ оставался до 1765 г. [5]). Въ концѣ сороковыхъ годовъ, между 1747—9 гг., преподавалъ риторику и катихизисъ іером. *Сенесій Залускій*, родомъ подолянинъ, учившійся во львовскихъ школахъ до богословія [6]). Залускій случайно очутился въ Казани, но продолжались и дальнѣйшіе вызовы учителей изъ Кіева. Такъ, въ 1750 г. приглашенъ былъ *Леонтій*, въ монашествѣ *Леонидъ, Кременскій*, съ 1751 г. учитель піитики и префектъ, остававшійся въ этой должности не менѣе, какъ до 1755 г. [7]). Въ 1751 г. 7 іюня прибыли новые кіевляне: *Филиппъ Ядрило*, перешедшій въ 1753 г. въ рязанскую семинарію [8]), и *Григорій*, въ монашествѣ (съ 1752 г.) *Геннадій*, *Халчинскій*, съ 1755 до 1763 г. префектъ [9]). Наконецъ, съ 1762 г. въ Казани училъ б. преподаватель псковской семинаріи *Ив. Дан. Стефановичъ* [10]).

Вотъ полный перечень учителей казанской семинаріи—малороссовъ. Въ синодальныхъ дѣлахъ, преимущественно 1737 г. № 32, сохранились

---

[1]) Опис. XXI. № 701.

[2]) Н. П. Петровъ въ Трудахъ кіев. дух. акад. 1904, V. 61 выражается, что онъ *можетъ быть* перешелъ въ Новгородъ. [3]) П. С. П. I[2], № 91, п. 16.

[4]) Синод. арх. 1737, № 32, I, л. 245; II, 733, 840 и сл.; III. 281 и слѣд., 498; IV, 319, 682; V, 162, 450. [5]) Харламповичъ, Матеріалы, 90. 91. 151.

[6]) Опис. XIX. № 489.

[7]) Харламповичъ, Матеріалы. 107. 153. Вишневскій, 308.

[8]) Тамъ онъ постригся въ 1753 г., но еще въ Казани онъ собирался принять монашество и перейти на миссіонерскую службу (Опис. XXI, № 701).

[9]) Харламповичъ, о. с., 91, прим. 2 и 3. Оба эти окончили академію кіевскую въ 1748 г. (Вишневскій, 308). [10]) Харламповичъ, 114. 115.

имена еще почти двухъ десятковъ учителей, преподававшихъ въ 40-хъ годахъ, но все это были риторы изъ мѣстныхъ студентовъ, казанцы по происхожденію, хотя фамиліи ихъ могутъ вызывать сомнѣніе, напр. Буевскій, Святловскій, Турковскій, Куличковскій, Юзефовскій [1]). Но имѣющіяся при этихъ и подобныхъ фамиліяхъ біографическія данныя объясняютъ происхожденіе ихъ или отъ мѣстностей казанскаго края (напр. Буевскій — поповскій сынъ с. Архангельскаго Буя уржумскаго заказа) или отъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ (Юзефовскій — сынъ симбирскаго дьячка *Іосифа* Стефанова), такъ что скорѣе свидѣтельствуютъ о западнорусскомъ происхожденіи дававшихъ ихъ учителей... [2]). И во всякомъ случаѣ уже ими опровергается выводъ А. Благовѣщенскаго, что казанская семинарія въ теченіе XVIII ст. находилась подъ исключительнымъ вліяніемъ кіевскихъ студентовъ [3]). Въ дальнѣйшемъ хотя были и ректора и учителя изъ малороссовъ, особенно въ долгое правленіе епархіей Веніамина Григоровича (1762—1782), но большинство преподавательскаго персонала принадлежало къ великороссамъ.

Еще ранѣе открытія семинаріи въ Казани были заводимы школы для новокрещенскихъ дѣтей, въ которыхъ тоже учили западноруссы. Первая новокрещенская школа была заведена въ Казани въ 1709 г., но просуществовала только два года. Потомъ вновь было открыто обученіе новокрещенскихъ дѣтей въ 1722 г., быть можетъ, при архіерейскомъ домѣ. Учителемъ тамъ былъ *Вас. Свенцицкій*. Но эта новая школа, вѣроятно, слилась съ учрежденной въ 1723 г. при томъ же домѣ епархіальной семинаріей, въ которой обучались мальчики разныхъ народностей и въ которой преподавалъ тотъ же Свенцицкій [4]). Свенцицкій обучалъ въ семинаріи инородцевъ до 1732 г., когда перешелъ въ открытую въ Свіяжскѣ новокрещенскую школу [5]). Тамъ онъ служилъ до 1734 г., до перехода вновь въ Казань. Свенцицкаго замѣнили въ семинаріи кіевскіе студенты Григоровичъ съ Гловацкимъ и Адамацкій, архим-тъ зилантова мон-ря, куда переведена была семинарія. Инородцы изучали латинскій языкъ и прочія науки кіевскаго цикла и ораторскіе пріемы, какъ свидѣтельствуетъ о томъ проѣзжавшій чрезъ Казань русскій академикъ

---

[1]) Перечень почти всѣхъ ихъ въ А. и Д. I/2, 396, пр. 4. Кромѣ нихъ въ 1739 г. обучалъ Виноградовъ Як. изъ московскихъ студентовъ.

[2]) Но фамилія студ. Дим. Кончинскаго, бѣжавшаго вмѣстѣ съ іерод. Гед. Криновскимъ (Опис. XXXI. № 189), повидимому, западнорусская.

[3]) Исторія старой казанской академіи (1875), 4. Исторія семинаріи, 26. Въ предѣлахъ казанской епархіи, въ Самарѣ, хотя по инициативѣ не епархіальной власти, а оренбургской коммиссіи, въ 1739—41 гг. обучалъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей іером. *Пафнутій Захаржевскій*, лишенный было монашества и сана за сказываніе государева слова и дѣла. Въ 1741 г. онъ отпущенъ былъ въ синодъ ходатайствовать о возвращеніи ихъ (Опис. XIX, № 96).

[4]) Прав. собес. 1904. іюль—авг., 220—223. Харламповичъ, Каз. новокр. школы. 5—9. Никольскій Н. В., Христіанство среди чувашъ (Каз. 1912), 81.

[5]) Каз. новокр. школы, 15—16.

I. Гмелинъ [1]). Учителя-кіевляне обучали инородцевъ въ семинаріи до конца 40-хъ годовъ, когда заведены были спеціальныя новокрещенскія школы—Ѳедоровская въ Казани, свіяжская, елабужская, царевококшайская, въ 1752—4 гг. объединенныя въ Казани. Созданы онѣ были по мысли и плану архіеп. Илар. Рогалевскаго, осуществленнымъ Лукой Канашевичемъ [2]). Не смотря однако на участіе въ этомъ дѣлѣ архіереевъ-малороссовъ и на то, что просвѣщеніемъ инородцевъ вѣдали въ 40-хъ годахъ малороссы же (Сил. Гловацкій, Вен. Григоровичъ, Н. Каминскій, Евм. Скаловскій, послѣ Ѳ. Игнатовичъ) [3]), въ самыхъ школахъ новокрещенскихъ педагогами были почти все великороссы [4]).

Въ предѣлахъ казанской епархіи существовала еще одна новокрещенская школа—въ Ставрополѣ, для калмыковъ, и въ Оренбургѣ. Первая связана съ именемъ архим. *Никодима Ленкевича*, который съ 1725 г. отправленъ былъ въ астраханскія степи съ крещенымъ ханомъ Петромъ Тайшинымъ. Когда въ Ставрополь перебралась вдова Тайшина и тамъ велѣно было устроить церковь и школу, для организаціи всего дѣла вытребованъ былъ архим. Никодимъ, успѣвшій уже уѣхать въ Кіевъ. Онъ и завелъ въ 1741 г. школу при посредствѣ Андрея Чубовскаго, того московскаго школьника, съ которымъ началъ въ 1725 г. свою миссіонерскую дѣятельность и который теперь сдѣлался протопопомъ [5]).

Оренбургская школа, въ новопостроенномъ у устья орскаго на р. Яикѣ городѣ, заведена была въ 1735 г. въ составѣ классовъ латинскаго и русскаго, арабскаго и калмыцкаго. Ректоромъ ея, по мысли ст. сов. И. И. Кириллова, долженъ былъ быть священникъ, и на этотъ двойной постъ намѣчался имъ сначала б. вологодскій учитель Ник. Гер. Сокольскій, потомъ, за неувольненіемъ его, ученикъ риторики московской академіи М. Ломоносовъ, но онъ оказался крестьянскимъ сыномъ и начальство остановилось на студентѣ богословія Ст. Левицкомъ, но онъ не нашелъ невѣсты, желавшей ѣхать въ столь далекій край,—и на должность священника и ректора оренбургской школы попалъ московскій священникъ Антипа Мартемьяновъ, уѣхавшій въ октябрѣ или ноябрѣ 1734 г. [6]). Ректорство его „надъ греческою, русскою, арапскою, калмыцкою и башкирскою школами“ продолжалось съ 1736 до 1739 г. [7]).

[1]) Reise durch Sibirien. I (Göttingen, 1751), 71—73. Ср. Харламповичъ, Извѣстія I. Гмелина о Казани и о казанскихъ инородцахъ (1733,—Каз. 1904), 11. О томъ, что инородцы изучали латинскій языкъ,—Опис. XV, прил. XV (въ 1735—8 г. обучалъ Григоровичъ). [2]) Харламповичъ, Каз. новокрещ. школы, 18 и слѣд.

[3]) Ibid. 26, пр.; 63. Никольскій, о. с., 91.

[4]) Среди этихъ учителей былъ одинъ нѣжинскій малороссъ Мордовскій. Фамиліи другихъ—Балинскій, Черницкій, Славенскій, Левицкій (Новокрещенскія школы, 52).

[5]) Опис. сенат. архива IV, 35. Казанскія новокрещенскія школы, 56 и д. Національность Чудовскаго не выяснена.

[6]) Бѣлокуровъ С. А., О намѣреніи Ломоносова принять священство и отправиться съ И. И. Кирилловымъ въ Оренбургскую экспедицію 1734 г.,—Ломоносовскій сборникъ (1911). 67 и слѣд.

[7]) Синод. арх. 1745, № 318. Ср. Опис. XVI, № 63; XXI, № 17. П. С. П. IX. № 2953.

Тобольская семинарія [1]) и низшія школы.

Объ открытіи въ Тобольскѣ школы еще до прибытія туда перваго архіерея малоросса заботился самъ царь Петръ. Сначала указомъ на имя м. Игнатія 1698 г., а потомъ на имя дьяка и приказнаго митрополичья Андрея Городецкаго отъ 9 янв. 1701 г. государь повелѣлъ открыть при архіерейскомъ домѣ училище для обученія священно-церковнослужительскихъ дѣтей азбукѣ, грамматикѣ, катихизису. Эта забота государя была связана съ его планами о просвѣщеніи сибирскихъ инородцевъ и китайцевъ: онъ понималъ, что нужно и тамошнее населеніе хотя нѣсколько просвѣтить. Но, къ удивленію, его планъ по отношенію къ Тобольску, кромѣ того, что не былъ осуществленъ (до прибытія въ 1702 г. м-та Филоѳея школа не была заведена), [2]) оказался лишеннымъ той широты и глубины, которая свойственна другимъ его проектамъ, и эта узость его сократила замыслы перваго тобольскаго митрополита. Когда Филоѳей Лещинскій 31 дек. 1702 г. представилъ государю о необходимости заведенія тамъ всесословной школы съ латинскимъ языкомъ и съ казенными учебниками, съ свободнымъ пріѣздомъ учителей (изъ Кіева), и типографіи для печатанія учебныхъ пособій, Петръ запретилъ брать въ школу иносословныхъ дѣтей, сдѣлавъ ее только духовнымъ училищемъ— по составу учащихся и по цѣли: въ ней должно учить „всему, яже попу и діакону надобно знать", причемъ, отбросивъ латинскія науки, ограничилъ программу славяно-россійской грамматикой и катихизисомъ. Отказано было и въ пособіи отъ казны и въ правѣ завести типографію [3]).

Не дожидаясь этого отвѣта, м. Филоѳей отправилъ въ Кіевъ боярскаго сына Еремѣя Иванова для покупки тамъ „церковныхъ требъ и книгъ грамматическихъ". а также для вызова оттуда въ Тобольскъ разныхъ лицъ—„дьякона чернаго въ архидіаконы, да учителевъ латинской науки двухъ, спѣваковъ 4 человѣкъ, студентовъ 2". Ивановъ 10 авг. получилъ царскую проѣзжую грамоту до Кіева и обратно и подводы подъ вещи, монаховъ, пѣвчихъ и студентовъ [4]), но воротился только въ 1703 г. Не знаемъ, привезъ ли онъ кого изъ учителей, но въ 1703 г. въ Тобольскъ отправлены были „ради управленія церковнаго и школьнаго наученія всякихъ чиновъ людей" іеромонахи-кіевляне *Григорій* и *Митрофанъ*, которые, вѣроятно, и открыли преподаваніе въ этомъ или слѣ-

---

[1]) А. и Д. I/2, 366 (id. Тр. кіев. дух. акад. 1904, май, 78 и слѣд.).

[2]) Сибир. приказа кн. № 1350, л. 477 и слѣд. Самъ Филоѳей началъ строить школы и собралъ учениковъ. едва только прибывъ на мѣсто: въ Москвѣ о томъ читали уже 11 авг. его донесеніе. Школы „строеніемъ въ совершенство приходятъ и для ученія славянской грамматики и прочихъ наукъ малые дѣти всеохотно собираются",—объ этомъ Лещинскій писалъ, значитъ, не позднѣе іюня 1702 г.

[3]) Представленіе м. Филоѳея съ отвѣтомъ царя отъ 1 марта 1703 г. напечатано въ Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1863, IV. Смѣсь, и въ Иркут. еп. вѣд. 1866, №№ 45. 46.

[4]) Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. кн. 208. Смѣсь, 15. 16. Кіев. стар. XLII. 439.

дующемъ году [1]). Можетъ быть, Филоѳей, не смотря на запретъ Петра, завелъ и латинское ученіе, для чего у него были подъ руками привезенные Еремѣемъ учебники. Во всякомъ случаѣ онъ вышелъ изъ программы, намѣченной царемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ драмы и комедіи, разыгрывавшіяся школьниками для увеселенія и назиданія гражданъ, а также для пріученія самихъ себя къ свободному произношенію проповѣдей и рѣчей [2]). Гр. Новицкій упоминаетъ объ учителяхъ богословія, посланныхъ Филоѳеемъ въ Китай и къ монгольскому кутухтѣ [3]): можетъ быть, они преподавали богословскіе предметы далѣе указаннаго Петромъ Православнаго исповѣданія Могилы. Именъ ихъ мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, долго ли существовала школа. Во всякомъ случаѣ къ 1721 г. она прекратила свое существованіе, какъ видно изъ просьбы отправлявшагося въ этомъ году въ Тобольскъ м. Антонія объ опредѣленіи содержанія учителямъ, „аще благословеніе будетъ училища заводить“, и отвѣта св. синода, предписавшаго „училища завести по пропорціи епархіи“ [4]).

М. Антоній завелъ вновь школу, воспользовавшись для того, кажется, зданіемъ существовавшаго въ Тобольскѣ до 1721 г. шведскаго училища [5]). Въ 1723 г. онъ послалъ своего келейника въ Черниговъ къ тамошнему архіерею „для прошенія и взятія оттуда учителей“ [6]). Изъ присланныхъ оттуда былъ, вѣроятно, *Мих. Лукашевичъ*, упоминаемый въ 1727 г. [7]). Во всякомъ случаѣ открытая Антоніемъ школа была низшей [8]). Для преобразованія ея по типу обычныхъ тогда семинарій не доставало ни учителей, ни книгъ, о чемъ преосвященный 28 окт. 1738 г. доносилъ синоду, объясняя, что на мѣстѣ нѣтъ латино-греческахъ учителей, а на приглашеніе изъ Малороссіи никто не отозвался, да и книгъ латино-греческихъ не хватаетъ: купцы привозятъ мало, а изъ московской типографіи присылаютъ плохія. Какъ ни основательны были доводы м. Антонія, св. синодъ 29 марта 1739 г. сдѣлалъ ему внушеніе, что если бы онъ „попеченіе и тщаніе имѣлъ, то бъ, какъ для покупки потребныхъ

---

[1]) Малор. дѣла 1707, № 9. Григорій—Гошкевичъ, Митрофанъ—вѣроятно, Орловскій (см. выше, стр. 652, 653).

[2]) А. Сулоцкій. Филоѳей Лещинскій.—Временникъ, XX, 14.

[3]) Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, сочиненное въ 1715 г. (СПБ. 1884.—Памятники древней письменности и искусства, м. 53), стр. 62. 66. 67.

[4]) П. С. П. I, № 21.

[5]) Эта школа, учрежденная въ 1711 г. шведскими плѣнниками, была такъ хорошо поставлена, что стала извѣстна и въ Европѣ. Въ ней учились не только шведы, но и русскіе, и сибирскіе инородцы, и дѣти „малороссійскихъ князей“ (Ж. М. Н. Пр. кн. 361: Отдѣлъ по народному образованію, 58—61). Такая школа или стала на мѣсто учрежденной Филоѳеемъ или даже убила ее.

[6]) Опис. II/1, прилож. XXXVII; III, № 580; IV, № 17.

[7]) Знаменскій, о. с., 114. А. и Д. I/2, 366.

[8]) Нужно отмѣтить, впрочемъ, что въ ней давались представленія. Одно изъ нихъ въ Пасху 1734 г. видѣлъ академикъ Гмелинъ (Gmelins Reise durch Sibirien, I (Göttingen, 1751), 144—146.

книгъ, такъ и за учительми латинскаго діалекта моглъ и нарочно отъ себя, куда надлежитъ, давно уже отправить и договоръ (безъ чего обойтись никакъ не возможно) съ тѣми учительми, на каковомъ коштѣ ихъ содержать, возъимѣлъ". Тогда м. Антоній пригласилъ въ учителя семинаріи ссыльнаго „распопа" *Іоанна Якимовича* [1]), который обязался учить отъ фары до риторики и предъ 8 окт. 1739 г. открылъ занятія [2]). Въ виду этого, а также въ надеждѣ на присылку еще учителей кіевскимъ и черниговскимъ преосвященными, м. Антоній отклонилъ предложеніе преподавать въ семинаріи б. екатеринбургскаго учителя Киріака Кондратовича, прибывшаго въ Тобольскъ, тѣмъ болѣе, что онъ предъявилъ слишкомъ большія требованія [3]). Явился онъ потому, конечно, что св. синодъ въ іюлѣ 1740 г. опредѣлилъ соединить екатеринбургскую школу съ тобольской, въ связи съ чѣмъ поручилъ новому м-ту Никодиму требовать сколько нужно учителей изъ Кіева и Чернигова, если еще не присланы [4]). Между тѣмъ Якимовичъ получилъ 22 марта 1742 г. прощеніе своихъ винъ и уѣхалъ изъ Тобольска [5]).

Это было уже при м. Арсеніи Мацѣевичѣ, который въ духѣ петровскихъ указовъ находилъ лишнимъ существованіе въ Тобольскѣ латинскихъ классовъ и считалъ болѣе пригодной для подготовки священно-церковнослужителей и для миссіонерскихъ цѣлей программу славяно-русскихъ школъ, кончающихся катихизисомъ. Свое отрицательное отношеніе къ ла-

---

[1]) Это былъ священникъ черниговской епархіи. сосланный въ Сибирь въ 1732 г. за неучиненіе присяги на вѣрность Аннѣ Іоанновнѣ и за неприличныя по этому поводу слова (П. С. П. I², № 58. Опис. XII. № 22; XXII, № 198).

[2]) Синод. арх. 1737, № 32, II, 741 об.; III. л. 1. П. С. II. X, № 3392.

[3]) Донесеніе Антонія отъ янв. 1740 г. (Опис. XIX. № 287). Этотъ отказъ Кондратовичу при скудости учительныхъ людей въ Тобольскѣ можетъ быть найдетъ себѣ объясненіе въ слѣдующей его жалобѣ. „По судьбѣ я знать подъ такою планетою родился. что не жалуютъ меня русскіе, думая что я малороссіянинъ, да и не жалуютъ меня малороссіяне, думая, что я русскій; и по сему подобенъ я лѣтущей мыши, которая будучи ни звѣрь. ни птица, но отъ обоихъ своихъ родовъ и видовъ не пріемлется. Я же о себѣ точно объявляю. что мой отецъ... былъ полковымъ сотникомъ въ ахтирскомъ слободскомъ полку, кои полки не гетману подчинены, но военной коллегіи и слѣдовательно я русскій человѣкъ, а не малороссіянинъ, только я тѣмъ себя испортилъ, что въ Кіевѣ чрезъ 15 лѣтъ учась, привыкъ къ ихъ выговору, а не къ ихъ переводамъ" (И. П. Б. F. XVIII. 8.).

[4]) Синод. арх. 1737. № 32, III. 740. Опис. XIX. № 287. Изъ Екатеринбурга въ 1741 г. прибыло изъ 36 тамошнихъ учениковъ только 7, да и изъ нихъ не всѣ выдержали испытаніе, которое произвелъ имъ возвращавшійся изъ ссылки архим. Платонъ Малиновскій (Синод. арх. 1737, № 32, IV. 368—371. Опис. XX. № 424). По словамъ г. Вишневскаго, м. Никодимъ просилъ двухъ учителей изъ Кіева и двое отпущены (о. с., 305, пр. 2). Именъ ихъ г. Вишневскій не называетъ, но это были, вѣроятно, іером. черниговскаго елецкаго монастыря Іерон. Балановскій и макошинскій іеродіаконъ Нифонтъ Червейскій, изъявившіе согласіе ѣхать въ Тобольскъ. Но когда въ маѣ 1741 г. м. Никодимъ представилъ о нихъ въ синодъ и тотъ далъ разрѣшеніе, оказалось. что Іеронимъ боится оставить двухъ своихъ сыновей, бывшихъ еще въ школьномъ возрастѣ, а Нифонтъ заявилъ. что не способенъ учить и проповѣдывать, къ тому же боленъ отъ побоевъ, нанесенныхъ разбойниками при нападеніи на макошинскій мон-рь (Опис. XX. № 424).

[5]) П. С. П. I², № 58. 13 авг. 1742 г. мы видимъ его уже въ Москвѣ.

тинской семинаріи въ Сибири онъ мотивировалъ отсутствіемъ библіотеки, неудачнымъ примѣромъ екатеринбургской школы, огромными разстояніями и скудостью средствъ и духовенства, невозможностью снабжать семинарію сборнымъ хлѣбомъ отъ церквей и монастырей. Къ его мысли синодъ отнесся неодобрительно [1]). Если м. Арсеній и не успѣлъ настоять на своемъ, въ виду скораго оставленія Тобольска, то само собой, съ отъѣздомъ Якимовича, тобольская школа захирѣла, и преемнику Арсенія пришлось вновь налаживать латинское ученіе и „на первый случай“ открыть „самую скудную семинарію“. Но, понимая, что духовныя нужды обширнѣйшей его епархіи, наполненной раскольниками, магометанами и язычниками, притомъ съ православнымъ населеніемъ тоже невѣжественнымъ и грубымъ, требуютъ полной семинаріи, съ философіей и богословіемъ, м. Антоній Нарожницкій составилъ смѣту на устройство ея и опредѣлилъ такой штатъ: три учителя, проповѣдникъ, лекарь и 200 учениковъ [2]). Нужные педагоги были взяты изъ Кіева. Одинъ прибылъ съ самимъ м. Антоніемъ [3]). Другой—студентъ философіи *Вас. Русановичъ* выѣхалъ въ Тобольскъ 29 ноября 1742 г. и въ августѣ 1743 г. открылъ ученіе [4]). А затѣмъ м. Антоній послалъ въ Кіевъ за новыми учителями енисейскаго архимандрита Димитрія Смѣловскаго, который привезъ оттуда *Як. Волынскаго*, *Ив. Блажевскаго, Гер. Граневича*, іером. *Пафнутія Даневскаго* [5]). Въ 1749 г. былъ вызванъ еще студентъ философіи *Матвѣй Миткевичъ*.

Этотъ Миткевичъ въ 1751 г. опредѣленъ былъ въ префекты тобольской семинаріи, а въ 1752 г. принялъ монашество съ именемъ *Михаила* и съ производствомъ 29 іюня въ тюменскіе архимандриты. Съ 1757 г. онъ былъ знаменскимъ тобольскимъ архимандритомъ. Мих. Миткевичъ въ 1760 г. сдѣлался первымъ ректоромъ и этотъ постъ занималъ до 1772 г., когда произведенъ былъ въ иркутскіе епископы [6]). Изъ прежде вызванныхъ кіевлянъ *Блажевскій,* теперь іеромонахъ *Іосифъ*, велъ преподаваніе до риторики, въ 1760 г. сдѣлался префектомъ, но въ слѣдующемъ году

---

[1]) Синод. арх. 1737. № 32. IV, 368—371. П. С. П. I². № 112. А. и Д. I/2. 337. 345.

[2]) Опис. X, № 138. П. С. П. III², № 1089. Синод. арх. 1745 г. № 365, л. 84 и слѣд. П. С. З. XII, № 9528. [3]) Опис. XXIII. № 184.

[4]) Описаніе празднованія 150-лѣтняго юбилея Тобол. дух. семинаріи (Тоб. 1893), 17. А. и Д. I/2. 168.

[5]) Странникъ 1867, IV, 74. А. Сулоцкій, Антоній II, м. Тобольскій и Сибирскій (ср. 1868. III. 20). Въ 1744—5 г. могъ обучать въ тобольской семинаріи, но самое непродолжительное время, разстриженный и сосланный въ тобольскую епархію б. іерод. Маркіанъ, за котораго м. Антоній ходатайствовалъ, чтобы ему возвратили санъ и позволили преподавать въ школѣ. Хотя синодъ не согласился на это, но м. Антоній все же взялъ его къ себѣ и держалъ, пока не велѣно было вновь помѣстить его въ мон-рь. Въ 1751 г. м. Сильвестръ тоже хлопоталъ, и опять безуспѣшно—объ опредѣленіи Маркіана въ школу (Опис. XXIII. № 184).

[6]) Опис. XXXI, № 77; XXXIX, № 59. Синод. арх. 1755, № 344. Странникъ 1868, III, 20: А. Сулоцкій, Сильвестръ Гловацкій, м. Тобольскій и Сибирскій. А. и Д. I/2, 265—6; II. 430. Рус. арх. 1906, I. 30.

удалился въ глуховскій мон-рь [1]). Даневскій много ранѣе оставилъ Тобольскъ, гдѣ онъ былъ и проповѣдникомъ; въ январѣ 1749 г. онъ былъ безъ дѣла въ Москвѣ и ректоръ академіи тамошней просилъ синодъ объ опредѣленіи его въ академію въ проповѣдники (до лѣта) и въ учители [2]). Вас. Русановичъ въ 50-хъ годахъ былъ протоіереемъ въ Тобольскѣ [3]). но продолжалъ ли онъ обучать въ семинаріи—не видно. Не извѣстна судьба и другихъ вызванныхъ м. Антоніемъ учителей.

М. Сильвестръ Гловацкій вызвалъ въ Тобольскъ „для приличнаго послушанія" александро-невскаго іером. *Владимира Зеленскаго,* который и прожилъ въ Тобольскѣ съ марта 1749 г. до средины 1750 г. Такъ какъ онъ ранѣе былъ префектомъ переяславской семинаріи, то м. Сильвестръ поручилъ ему преподаваніе въ своей школѣ и, съ разрѣшенія синода, должность префекта [4]). Между 1751—6 гг. въ Тобольскѣ преподавалъ синтаксиму, піитику и риторику монахъ *Ѳеодосій*, вызванный изъ кіево-софійскаго мон-ря, гдѣ онъ былъ библіотекаремъ и учителемъ пѣвчихъ [5]). Изъ новыхъ учителей—малороссовъ можно назвать іером. *Софронія*, прибывшаго въ Тобольскъ, кажется, въ 1750-хъ годахъ; въ 1761 г. онъ сдѣланъ былъ префектомъ [6]). Слѣдующіе за нимъ—іером. Савватій Исаевичъ и Веніаминъ Бялковскій явились уже въ 1764 г. и, слѣдовательно, выходятъ за хронологическія рамки нашей работы [7]). До нихъ уже совершился наклонъ въ сторону замѣны южнорусскихъ педагоговъ мѣстными, о чемъ Исаевичъ писалъ въ 1767 г. придворному священнику Корн. Самойловичу [8]). А потомъ, въ самомъ концѣ XVIII ст., всѣ учителя, кромѣ ректора-малоросса, были „сибирской націи" [9]).

Въ тобольской семинаріи были и ученики-малороссы; такъ, въ 1747 г. изъ 17 учениковъ поэзіи трое были малороссы [10]).

Кромѣ семинаріи, въ тобольской епархіи были еще низшія духовныя школы. Старѣйшая изъ нихъ, *далматовская,* существовала уже въ 1719 г. [11]). *Томская* была открыта по настоянію м. Антонія Нарожницкаго. Это было „русское духовное училище" съ изученіемъ между прочимъ „должностей человѣка и гражданина". Въ 1761 г. она преобразована въ славяно-россійскую школу и при ней открыто „заказное латинское училище", по образцу южнорусскихъ. Это было при м. Павлѣ Конюскевичѣ, который повелѣлъ открывать такія школы во всѣхъ зака-

---

[1]) А. и Д. II, 431. [2]) Опис. XXIX, № 37.

[3]) Синод. арх. 1755, № 344.

[4]) Опис. XXIX, № 360. Синод. арх. 1751, № 219.

[5]) Лопаревъ Х., Описаніе рукописей Общества любит. др. письменности, I, № 139 л. 21. [6]) Странникъ 1868, IV, 76.

[7]) Но гр. м. Толстой относитъ ихъ пріѣздъ къ 1754 или 1759 г. (Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1870, II, 169. Id. Кіев. стар. XLIX, 264. Описаніе рукописей Н. П. Петрова II, №№ 331—333).

[8]) Синод. арх. 1767, № 245. Изъ этихъ мѣстныхъ учителей знаемъ Петра Кирьякова (1757), А. Сулоцкій, Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1870, II, смѣсь. 156.

[9]) Син. арх. 1791, № 361. [10]) А. и Д. I/2, 345.

[11]) Пермскія еп. вѣд. 1868, № 1: Взглядъ на училище при далматовскомъ мон-рѣ. съ 1719 по 1818 г. по актамъ архивнымъ.

захъ епархіи. Обучались здѣсь до синтаксимы включительно, послѣ чего переходили въ Тобольскъ на піитику. Учителями въ Томскѣ были Севаст. Димитріевъ и *Ив. Перевитскій* [1]).

Наконецъ, нужно отмѣтить еще школу *екатеринбургскую*, бывшую на особенномъ положеніи: она обслуживала нужду въ образованіи духовенства двухъ епархій и кромѣ того обучала мастеровыхъ горныхъ заводовъ. Учреждена она была въ 1733 г. Татищевымъ и ея первымъ (и единственнымъ) учителемъ былъ *Кир. Кондратовичъ*, знакомый уже намъ по Рязани, гдѣ онъ, тогда студентъ кіевской академіи, около года обучалъ семинаристовъ. Потомъ онъ доучивался въ Кіевѣ и Москвѣ [2]). Затѣмъ, онъ два года былъ у императрицы Анны Іоанновны „придворнымъ философомъ", въ 1733 г. уволенъ и полгода состоялъ у архіеп. Ѳеофана при переводахъ, а потомъ у Татищева 8 (по другому показанію 9) лѣтъ обучалъ 30 церковнослужительскихъ дѣтей, кромѣ мастеровыхъ, и довелъ ихъ до логики и физики [3]). Школа эта существовала до 1740 г., когда синодъ опредѣлилъ отослать ея учениковъ въ тобольскую архіерейскую школу. Но изъ 36 учениковъ славянолатинскаго отдѣленія и 9 славянороссійскаго явилось въ Тобольскъ только 7 [4]).

Иркутскія школы [5]).

Инородческій по преимуществу составъ паствы иркутской епархіи повелъ къ тому, что въ Иркутскѣ ранѣе епархіальной заведена была миссіонерская школа. Проѣзжавшій чрезъ Иркутскъ русскій посланникъ въ Пекинѣ Левъ Измайловъ, имѣя въ виду дѣятельность іезуитовъ въ Китаѣ и незнаніе русскимъ духовенствомъ пограничныхъ языковъ, подалъ мысль о заведеніи школы монгольскаго и китайскаго языковъ для дѣтей духовенства и сиротъ. Мысль эту воспринялъ архимандритъ вознесенскаго иркутскаго мон-ря Антоній Платковскій и въ 1721 г. сталъ хлопотать объ учрежденіи школы [6]). Въ 1724 г. она уже существовала, но

---

[1]) М. Побѣдимскій, Старинныя томскія духовныя школы (Томскъ, 1896), 26 и слѣд., 34. 35. Ср. Перм. еп. вѣд. 1868. № 2—о далматовской лат. школѣ.

[2]) Въ одномъ письмѣ онъ называетъ архіеп. Димитрія Сѣченова своимъ „соученикомъ въ богословіи" (П. П. Б. F. XVIII. 8. л. 3). Ср. А. и Д. I/2. 402.

[3]) П. П. Б. F. VIII. 8. Гмелинъ видѣлъ въ Екатеринбургѣ 31 дек. 1733 г. какое-то театральное представленіе. Хотя онъ не называетъ школьниковъ, но это была, вѣроятно, школьная мистерія, по образцу кіевскихъ (Gmelins o. c., I, 114. 115).

[4]) Изъ нихъ трое состояли въ началѣ логики, одинъ въ тропахъ и фигурахъ и двое во вторичномъ твержeніи синтаксимы. Всѣ они читали библію латинскую и русскую, дѣлали ломанные латинскіе стихи, слушали толкованіе церковной и гражданской исторіи и писали съ толкованіями о различныхъ вѣкахъ латинскаго языка и барбаризмахъ, голецизмахъ и переводили задачи (Синод. арх. 1737, №32. III. 1. Опис. XX, № 424).

[5]) Труды кіев. дух. акад. 1904, IV, 568. А. и Д. I/2, 338. 339. 356 и слѣд., 405.

[6]) Епархіальный преосвященный Антоній Стаховскій будто бы отнесся къ его плану не сочувственно: „чего не бывало давно, сказалъ онъ, нечего того вновь и вымышляти". Тогда Платковскій обратился въ синодъ. Но самъ м. Антоній ходатайствовалъ о школѣ (П. С. П. V, № 1631).

при недостаткѣ средствъ матеріальныхъ и образовательныхъ „плода въ ономъ монгольскомъ ученіи еще мало видно“, какъ доносилъ въ 1728 г. тобольскій преосвященный [1]). За отбытіемъ Платковскаго въ Пекинъ заботу о школѣ принялъ на себя новый иркутскій епископъ Иннокентій Кульчицкій, который присоединилъ къ монголо-китайскому классу русскій (1728). Но все-таки плохо обезпеченная школа едва влачила существованіе, и съ его кончиной прекратилось въ ней ученіе, такъ что новому еп-пу Иннокентію Неруновичу пришлось вновь начинать дѣло объ ея возстановленіи—по примѣру астраханской. Но и возобновленная школа скоро была распущена въ виду отъѣзда владыки для обзора епархіи (1735) [2]). Вернувшись изъ путешествія, еп. Иннокентій сталъ хлопотать объ открытіи въ Иркутскѣ школы для обученія грамматикѣ, риторикѣ и другимъ высшимъ наукамъ и, не имѣя подъ руками подходящаго учителя, просилъ въ 1738 г. св. синодъ о присылкѣ къ нему московскаго студента Георгія Андр. Неруна (иначе Неруновича). Такъ какъ послѣдній былъ уже опредѣленъ въ діаконы петропавловскаго собора, то синодъ 19 февр. 1739 г. обратился въ московскую академію съ вызовомъ желающихъ обучать въ Иркутскѣ дѣтей на латинскомъ языкѣ. Желающихъ не оказалось. Тѣмъ не менѣе синодъ послалъ внушеніе иркутскому архіерею, чтобы онъ и мунгальскую школу возстановилъ и собралъ въ свой домъ дѣтей духовенства для обученія катихизису и „протчему всему, что священнической должности принадлежитъ“, „до указу, пока не имѣетъ изобрѣтенъ быть къ заведенію въ домѣ его преосвященства латинскихъ школъ способный случай“, для чего архіерей долженъ немедленно доставить свѣдѣнія о „ссылочныхъ въ иркуцкую епархію духовныхъ чиновъ изученныхъ въ латинскихъ школахъ, съ прописаніемъ ихъ винъ и наказаній“. Эта мысль объ использованіи въ школьныхъ цѣляхъ образованныхъ ссыльныхъ людей принадлежала самому еп. Иннокентію и онъ, съ разрѣшенія синода, приставилъ къ преподаванію въ открытой семинаріи сосланнаго въ Сибирь въ 1738 г. архим. *Платона Малиновскаго,* который и обучалъ въ 1740—1 г., пока не былъ амнистированъ Анной Леопольдовной со множествомъ другихъ пострадавшихъ въ суровое царствованіе Анны Іоанновны. Одновременно съ нимъ или послѣ него былъ учителемъ другой ссыльный іеромонахъ печерской лавры, *Іоакинѳъ Максимовичъ,* скоро тоже возвращенный въ Москву. 20 апр. 1744 г. еп. Иннокентій писалъ въ синодъ, что не можетъ заведенной школы „въ совершенное дѣйствіе и понынѣ привести“ за отсутствіемъ достойныхъ учителей. Хотя Малиновскій и Максимовичъ начали преподаваніе, но за ихъ отъѣздомъ „оставшіеся отъ ихъ начатковъ ученики пребываютъ туне“. Правда, съ ними занимается ученикъ-

---

[1]) Опис. IV № 422; IX. ст. 832. П. С. П. IV, № 1381; V, №№ 1631,1702. Знаменскій, о. с., 101. 102. Извѣстіе Опис. VII. прил. ст. CXL, что школа заведена въ 1714 г., ошибочно.

[2]) Синод. арх. 1737, № 32. III, 87 и слѣд. П. С. П. II^2, № 599.

иркутянинъ Гавр. Ленскій, посыланный епископомъ въ московскую академію, но онъ „за малопонятіемъ“ не можетъ преподавать большихъ наукъ. Другихъ учителей нѣтъ, самому заниматься некогда. Потому пр. Иннокентій просилъ „для пользы церковной и государственной, а особливо“ миссіонерской прислать въ учители петропавловскаго діакона Г. Неруновича. Но послѣдній, тогда уже священникъ московскаго успенскаго собора, вызванный 23 ноября въ синодъ, отказался ѣхать за дальностью и своею скудостью [1]). Тѣмъ не менѣе пр. Иннокентій хлопоталъ объ открытіи семинаріи для русскихъ и крещеныхъ татаръ, о чемъ въ 1747—8 г. писалъ на западъ одинъ иркутскій пасторъ [2]).

Великороссы въ малороссійскихъ школахъ.

Кіевская академія въ лицѣ своихъ питомцевъ и учителей въ 1700 г. сама подошла вплотную къ массѣ великорусскаго общества, и въ теченіе изучаемаго періода проводила свое научно-богословское направленіе изъ многихъ очаговъ просвѣщенія, зажженыхъ ею на всемъ пространствѣ Великороссіи. Но чрезъ это сама она не потеряла значенія первоначальнаго источника научныхъ знаній и притягательной силы для тѣхъ, кто хотѣлъ доскональнѣе усвоить ихъ. Теперь съ нею и знакомы были больше въ Великороссіи, и пути въ Кіевъ стали доступнѣе, и само правительство располагало ѣздить туда. Указъ 1694 г., разрѣшившій учиться въ кіевской академіи дѣтямъ *россійскаго народа* всякихъ чиновъ, подкрѣпленный въ 1701 [3]) и 1742 гг., былъ, такъ сказать, открытымъ листомъ для всѣхъ желавшихъ учиться въ Кіевѣ. Интересъ великорусскаго общества къ кіевской академіи должны были усилить посѣщеніе ея Петромъ въ 1706 и 1709 г., причемъ представители ея сказали громкія рѣчи царю, и вниманіе къ ней вельможъ — кіевскаго губернатора кн. Д. М. Голицына (1708—1721), дававшаго профессорамъ учено-литературные заказы и поддерживавшаго съ ними отношенія, и А. Д. Меньшикова, который тоже былъ польщенъ обращенною къ нему лично рѣчью Ѳ. Прокоповича [4]). Своимъ вниманіемъ осчастливила еще кіевскую академію имп. Елисавета, посѣтившая ее въ 1744 г. Но правительство все-же не очень бало-

---

[1]) Синод. арх. 1744, № 442. Въ томъ же году синодъ прекратилъ начатое въ 1733 г. дѣло о возобновленіи миссіонерской школы, не приносившей, „за неизобрѣтеніемъ достойныхъ учителей“, никакого плода (П. С. П. II², № 599). Ленскаго мы видимъ учителемъ и въ 1746 г. (Чефрановъ Милій прот., Блаженный Софроній, 3-й епископъ Иркутскій.—Душ. чтеніе, 1903. III. 291).

[2]) Дух. бесѣда 1872, II. 29: А. Князевъ. Симонъ Тодорскій, архіеп-пъ псковскій.

[3]) Этотъ указъ въ П. С. З. (IV. № 1870) озаглавленъ: Грамота Варлааму м-ту кіевскому о невозбраненіи обучаться въ кіевской академіи русскимъ приходящимъ изъ другихъ странъ людямъ. Въ такомъ смыслѣ онъ цитуется и историками (Знаменскій. Дух. школы, 9).

[4]) Въ похвальномъ словѣ ему (1709) Прокоповичъ просилъ взять академію подъ свое покровительство, отчего и „всей Россіи не малая прибудетъ слава: пронесется въ

вало кіевскую академію своимъ расположеніемъ: не помогая ей матеріально, оно лишало ее при этомъ духовныхъ средствъ, вызывая ея лучшихъ преподавателей въ Великороссію... Великороссовъ среди многихъ сотенъ кіевскихъ питомцевъ [1]) всегда былъ тотъ или другой процентъ [2]), но по именамъ намъ извѣстны немногіе.

Въ началѣ XVIII ст. въ академіи доучивался Кононъ Зотовъ [3]). Въ 1727—31 гг. тамъ учились студенты съ великороссійскими фамиліями: I. Коротаевъ, Гр. Лозинъ (въ богословіи), Ал-ръ и Ст. Молчановы въ риторикѣ, П. Дунинъ, I Гораинъ (въ инфимѣ и фарѣ) [4]). 27 авг. 1733 г. въ кіевскую академію поступили и до 1744 г. тамъ учились два казанца: Аристовскій Григорій, въ монашествѣ Патрикій [5]), и Быстрицкій Іоаннъ, въ монашествѣ Ираклій [6]). Оба они, проучившись два года богословію (вмѣсто четырехъ), воротились въ родную семинарію, въ которой заняли учительскія мѣста [7]). Съ 1740 г. въ Кіевѣ учился пономарскій сынъ вятской епархіи Кон. Щепинъ (Щепицкій), бывшій потомъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ изучилъ еллино-греческій языкъ, и въ Петербургѣ сдѣлавшійся переводчикомъ академіи наукъ [8]). Въ 1746/7 уч. году видимъ въ Кіевѣ студентовъ богословія Ѳ. Весина (Wesin) [9]) и іером. Арсенія Сергіева [10]). Въ 50-хъ годахъ въ Кіевѣ учились монахъ Варлаамъ

народѣхъ, въ коликой цѣнѣ и чести Россія имѣетъ любомудріе, егда толикій ея вельможа своимъ попеченіемъ благодѣтельствуетъ" (Слова и рѣчи, I (1760, СПБ.), 71).

[1]) Юстъ Юль говоритъ о 2 т. студентовъ въ Кіевѣ въ 1709 г. (Чт. Моск. общ. ист. и др. рос. кн. 190, отд. III, 346). Эту цифру принимаютъ В. С. Иконниковъ (Кіев. стар. XXXVI. 242—3) и С. Т. Голубевъ (Кіев. акад. въ к. XVII ст., 2). Но въ ней сомнѣвается Вишневскій: въ 20—30 годахъ XVIII ст. въ академіи было 500—800 студ. (о. с., 293, пр. 1).

[2]) Новое свидѣтельство о томъ даетъ челобитная въ синодъ кіевскаго ректора Сил. Кулябки 16 іюля 1742 г.: „издревле какъ великороссійскихъ, такъ малороссійскихъ людей всякихъ чиновъ дѣти, пріѣзжая въ Кіевъ на цѣлорочное прожитіе для изученія наукъ въ латинскихъ училищахъ, иные въ своихъ собственныхъ, нарочно для того купленныхъ, дворахъ живутъ, а иные у кіевскихъ жителей квартиры со всякимъ должнымъ виктомъ (содержаніемъ—victus) и съ дровами не малою цѣною нанимаютъ" (Синод. арх. 1742, № 594,—Вишневскій, о. с., 69, пр. 3).

[3]) Въ 1703 г. онъ былъ съ своимъ „инспекторомъ" Ст. Прибыловичемъ въ Москвѣ и собирался опять въ Кіевъ (см. выше стр. 413; ср. Брайловскій, о. с., 205).

[4]) Опис. VII, прил. VIII. А. и Д. I/2, 9.

[5]) Сынъ священника сызранскаго уѣзда.

[6]) Сынъ пономаря г. Чебоксаръ.

[7]) Петровъ Н. П., Труды кіев. дух. акад. 1904, май, 58—59 и А. и Д. I/2. пред. XII и 166. 227. Аристовскій извѣстенъ и какъ проповѣдникъ.

[8]) Въ 1756—9 гг. онъ учился въ западной Европѣ естествознанію и вернулся докторомъ медицины; въ Петербургѣ сдѣлался профессоромъ и дивизіоннымъ докторомъ (†1770) (А. и Д. I/2, пред. XII, 178. 208. 428; II. 145—8).

[9]) А. и Д. I/2, 266.

[10]) Вишневскій, 14, пр. 2. Въ 1746 г. пытались было попасть въ академію студенты риторики новгородской семинаріи Ѳеодоръ и Василій, но архіеп. Рафаилъ ихъ не принялъ, такъ какъ по паспорту они были отпущены по 1 мая въ Ригу для свиданія съ родными (А. и Д. I, № 76). Было намѣреніе ѣхать въ Кіевъ доучиваться еще у четы-

Петровъ-Лавровскій, братъ архіеп. Гавріила Петрова [1]), и Сѣчкаревъ Лука, послѣ учитель шляхетскаго и инженернаго корпусовъ, переводчикъ св. синода, извѣстный какъ лингвистъ [2]).

Минуя рядъ сомнительныхъ студентовъ кіевской академіи: Ломоносова [3]), епп. Іеронима Формаковскаго [4]) и Θеодосія Голосницкаго [5]), остановимся на правдоподобномъ ученикѣ ея, видномъ раскольническомъ писателѣ А. Денисовѣ. О пребываніи его въ Кіевѣ въ началѣ XVIII ст. [6]) и обученіи его тамъ сохранилось нѣсколько современныхъ свидѣтельсвъ, которыя, впрочемъ, требуютъ критическаго отношенія къ себѣ.

И. Филипповъ, авторъ Исторіи выговской пустыни, разсказываетъ, что А. Денисовъ „въ нужные годы“ „до Кіева доѣздяще, и тамо многое свидѣтельство взялъ отъ чудотворныхъ нетлѣнныхъ мощей, како знаменашеся святіи, и ѣздяше тамо и на Москвѣ грамматическому и риторическому разуму учашеся и зѣло извыче“; проходилъ и „философское ученіе“. Въ юности же своей, егда ѣздяше въ Москву и въ Санктъ-Петербургъ и въ Кіевъ, тогда тамо изучися добрѣ, грамматическому и риторскому ученію, таже и прочихъ, иже изучишася отъ него тому художеству кійждо по силѣ своей, чтобы право писати и добрѣ глаголати; знати силу св. писанія и вѣдѣти догматы церковныя и укрѣпляти братію въ прав. вѣрѣ“. Онъ писалъ слова для братіи, „а паче учащимся словесности, чрезъ осмолистную форму реторики“ [7]). Младшіе современники А. Денисова, если и не видѣвшіе его лично (онъ † 1730), то обращавшіеся на Выгу съ его братомъ Семеномъ и съ другими близкими къ нему наставниками, Гр. Яковлевъ, А. Иродіоновъ, Ан. Борисовъ, въ своихъ сочиненіяхъ разсказываютъ, что А. Денисовъ съ Ман. Петровымъ ѣздили

рехъ вятскихъ студентовъ въ 1742 г. (Синод. арх. 1742. № 576) и у казанскаго учителя іерод. Гедеона Криновскаго (1751 г.), но всѣ они предпочли Москву (Синод. арх. 1751, № 189).

[1]) Аскоченскій, II. 290—1. А. и Д. II, 433.

[2]) Аскоченскій II, 207. 208.

[3]) Въ немъ усомнился еще Сухомлиновъ (Краткая біографія Ломоносова. Изв. имп. акад. наукъ. 1896, I. I кн. 4, 779—791 у Иконникова въ Кіев. стар. LXXXVI. 232) и новѣйшими розысканіями кіевскихъ историковъ сомнѣніе не разсѣяно. Тѣмъ не менѣе вслѣдъ за исторіографомъ московской академіи (Смирновъ, 251), въ духовной наукѣ и доселѣ признаютъ за фактъ обученія Ломоносова въ Кіевѣ (Журналы совѣта СПБ. дух. акад. 191$^1/_2$, 116).

[4]) Его считаютъ кіевскимъ питомцемъ историки, начиная съ еп. Амвросія (Ист. рос. іерархіи) и кончая Н. В. Малицкимъ (Ист. влад. дух. сем. I. 114), но безъ достаточныхъ основаній. Онъ въ своемъ образованіи ограничился казанской семинаріей (см. Харламповичъ. Матеріалы. 42, пр. н. и 93. пр. 1).

[5]) Аскоченскій II. 289. Его склонны потому считать даже малороссомъ (Волог. еп. вѣд. 1869, 606—7. Рус. стар. т. 135. 559: А. А. Нечаевъ, Очерки изъ исторіи тамбовской церкви). Но онъ былъ казанецъ.

[6]) „Свидѣтельство“ Аскоченскаго, относящее этотъ фактъ къ XVII в., совсѣмъ не достовѣрно (см. выше, стр. 414, пр. 2).

[7]) Исторія выговской пустыни. изд. Кожанчикова (Спб. 1862). 214. 216. 230—2

въ Кіевъ и въ Польшу для осмотра по церквамъ раскольническихъ иконъ и книгъ. И вотъ тамъ они свели знакомство съ нѣкіими школьными людьми (по Яковлеву; съ ректоромъ семинаріи—по Иродіонову; съ преподавателями академіи—по Борисову), слушали разговоры книжные, внимали грамматикѣ и риторикѣ, даже были на „диспутованіяхъ“ (Яковлевъ). По разсказу Борисова, біографа Денисова, когда послѣдній быстро обучился риторикѣ, то его знакомецъ—преподаватель академіи, ради его испытанія, предложилъ ему составить слово на библейскій текстъ, по его выбору. Тотъ избралъ Притч. Сол. XV, 5, затѣмъ прочелъ слово предъ студентами и получилъ полное одобреніе [1]).

Для насъ остается несомнѣненъ фактъ изученія Денисовымъ въ свою бытность въ Кіевѣ нѣкоторыхъ изъ преподававшихся въ академіи наукъ и скорѣе всего — частнымъ образомъ, какъ и догадывается В. Г. Дружининъ, отрицающій студенческое званіе его. Но отвергать послѣднее приходится не по тому мотиву, что онъ, какъ старообрядецъ, едва ли сталъ бы искать образованія у кіевскихъ ученыхъ [2]): вѣдь онъ все одно общался съ ними и учился у нихъ, а потому, что о его пребываніи въ академіи никто не говоритъ, да его едва ли и приняли бы въ классъ риторики, гдѣ обученіе шло на латинскомъ языкѣ, безъ знанія его. Денисова же знакомили съ правилами и образцами краснорѣчія на русскомъ языкѣ.

Когда это было? Андрей Борисовъ поѣздку Денисова въ Кіевъ относитъ къ августу 1718 г., историкъ выговской пустыни къ „нуждымъ годамъ“ (а трудными годами въ жизни Денисова были 1708—1710 [3]). Е. В. Барсовъ считаетъ учителемъ Денисова ректора Ѳ. Прокоповича, который преподавалъ риторику въ 1706—7 гг., а ректоромъ былъ въ 1712—1717 гг. [4]). Хотя послѣднее утвержденіе документально не обосновано, но во всякомъ случаѣ остается фактомъ личное знакомство Денисова съ кіевскими учителями и съ руководствами Ѳ. Прокоповича, Ст. Яворскаго, І. Богомодлевскаго [5]). А это открываетъ намъ новые пути вліянія кіевской школьной науки на случайныхъ даже посѣтителей Кіева,—посредствомъ частныхъ знакомствъ и чтенія...

Пріобрѣтенныя въ Кіевѣ научныя познанія Денисовъ употребилъ на благо раскола и противъ православной церкви. Почти также поступилъ и другой, настоящій ученикъ кіевской академіи, Аѳин. Ефратовъ-Тигровскій, хотя онъ обучался тамъ въ интересахъ православія. Кресть-

---

[1]) В. Г. Дружининъ. Словесныя науки въ выговской поморской пустыни,—Журн. М. Н. Пр. XXXIII (1911). 226. 235.

[2]) Ж. М. Н. Пр. XXXIII. 236. Но г. Дружининъ взамѣнъ того допускаетъ предположеніе, что Денисовъ систематически учился въ Новгородѣ или Москвѣ. хотя въ Москвѣ были тѣ же кіевскіе ученые.

[3]) Исторія выговской пустыни, 231—2.

[4]) Андрей и Семенъ Денисовы (М. 1866), 115.

[5]) Е. В. Барсовъ, Тр. кіев. дух. акад. 1865. III. 140—1. В. Г. Дружининъ, о. с., 239. 243. 247.

янскій сынъ, старообрядецъ, Ефратовъ въ 1725 г. попалъ въ розыскную раскольническую канцелярію и здѣсь рѣшилъ обратиться къ православію. Тогда его опредѣлили въ греческую школу къ Софр. Лихуду, а потому къ бѣльцу Аѳ. Скіадѣ. Но понять греческаго ученія онъ не могъ, такъ какъ его учители плохо говорили по русски. Тогда онъ пожелалъ изучить латинскій діалектъ въ малой Россіи. Онъ учился прежде въ Черниговѣ, въ фарѣ, и тутъ перемѣнилъ свою фамилію на—Тигровскій. Потомъ въ Кіевѣ изучалъ инфиму и грамматику, въ Бѣлгородѣ синтаксиму и снова въ Черниговѣ піитику и риторику. Потомъ въ Польшѣ, въ Овручѣ, изучалъ риторику у іезуитовъ. Потомъ присталъ на Вѣткѣ къ раскольникамъ. Здѣсь по прошенію нѣкоторыхъ любящихъ чтеніе людей составилъ для нихъ краткую грамматику изъ печатныхъ славянскихъ грамматикъ: двухъ московскихъ, виленской, острожской и каменецкой. Уйдя отъ вѣтковскихъ раскольниковъ, онъ снова учился риторикѣ въ Черниговѣ, потомъ отдался въ руки властямъ. Спустя много лѣтъ его помѣстили для окончанія наукъ и для подготовки къ полемикѣ съ раскольниками въ невскій мон-рь, гдѣ постригли въ 1748 г. съ именемъ Акакія [1]).

Примѣръ Ефратова-Тигровскаго, случайно ставшій извѣстнымъ, даетъ видѣть, что великороссы легко поступали въ малороссійскія училища, переходили изъ одного въ другое. Но онъ позволяетъ думать, что кіевская академія пользовалась не исключительнымъ вниманіемъ. Не говоря уже о харьковскомъ коллегіумѣ и смоленской семинаріи, гдѣ великороссовъ (мѣстныхъ) былъ значительный процентъ, послѣдніе посѣщали и менѣе видныя малороссійскія школы, по нуждѣ ли или по преувеличенному представленію о нихъ. Какъ высоко ставили нѣкоторые Малороссію въ просвѣтительномъ отношеніи, показываетъ одно анонимное письмо, подброшенное 1 іюля 1700 г. кн. А. Д. Меньшикову для доставленія государю [2]).

---

[1]) Опис. XIV, № 486; XVI, прил. № XXXI.

[2]) „Въ Польше, въ Кіевѣ и во всѣхъ малороссійскихъ городѣхъ і селѣхъ у церквей учинены для младыхъ людей школы; въ тѣж школы і скуднымъ людемъ прибѣжище—первое для науки, второе для питанія... Ученіе всѣмъ. Надобно въ Москвѣ і по градамъ быти школамъ, хотя б не у всякой церкви, і къ тому дѣлу ізобрать учительныхъ людей“.. Подметныя письма Голосова, Посошкова и др. (1700—5),—Чт. Моск. общ. ист. и др. рос. 1888, II, 29).

Глава X.

Проповѣдники; экзаминаторы; законоучители и учители свѣтскихъ школъ; домашніе учителя; переводчики и справщики книгъ. Переходъ книгъ съ юга на сѣверъ.

Участіе малороссовъ въ организаціи проповѣди въ Великороссіи. Школьные проповѣдники въ московской академіи и въ епархіальныхъ семинаріяхъ. Монастырскіе и соборные проповѣдники—въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Придворные проповѣдники. Экзаминаторы; учрежденіе этого института и перечень экзаминаторовъ по епархіямъ. Законоучители въ кадетскомъ корпусѣ и академической гимназіи. Учителя свѣтскихъ школъ и воспитанники. Домашніе учителя. Переводчики коллегіи иностранныхъ дѣлъ, академіи наукъ и синодальные. Типографскіе дѣятели: протекторы, справщики и переводчики. Художники. Распространеніе на сѣверо-востокѣ Россіи южнорусскихъ книгъ путемъ продажи, подношеній. Библіотеки.

Проповѣдники школьные.

Русская проповѣдь XVIII ст. тѣсно была связана съ духовной школой. Помимо того, что она проводила въ народъ то догматическое и нравственное содержаніе, какое преподавалось въ школѣ, притомъ изложенное по правиламъ школьной риторики, огромное большинство церковныхъ ораторовъ изучаемаго періода, трудившихся въ Великороссіи, вышло изъ питомцевъ или даже учителей духовныхъ академій и семинарій. Мало этого: самое учительство соединялось тогда съ проповѣдничествомъ до того, что избѣгали свѣтскихъ преподавателей, какъ не могущихъ нести этой стороны своего служенія. А въ московской академіи проповѣдники или конціонаторы обычно входили въ штатъ преподавателей, и по своему жалованью и положенію среди нихъ занимали мѣста выше учителей риторики, вслѣдъ за префектами.

Съ академическихъ проповѣдниковъ мы и начнемъ.

„Публичное преподаваніе истинъ христіанскихъ" московскіе академическіе профессора осуществляли толкованіемъ свящ. писанія, изложеніемъ катихизиса и проповѣданіемъ слова Божія. Первое производилъ ректоръ въ праздничные и воскресные дни предъ литургіей, катихизисъ преподавался публично, въ присутствіи студентовъ и стороннихъ, въ аудиторіи въ дни воскресные однимъ изъ учителей по избранію ректора. Болѣе торжественный видъ имѣли проповѣди, произносимыя въ храмѣ за-

иконоспасскаго мон-ря, спеціально для того назначеннымъ „конціонаторомъ“ (иногда ихъ было два), который или избирался изъ наличныхъ старшихъ преподавателей, или выписывался изъ Кіева [1]).

Штатные проповѣдники въ московской академіи не всегда были. Но что они существовали и въ досинодальный періодъ, видно изъ свидѣтельства Юста Юля отъ мая 1711 г., назвавшаго двухъ проповѣдниковъ (*Варн. Волостковскаго* и *Ст. Прибыловича*) отдѣльно отъ учителей [2]). Но обычно въ то время проповѣдывали въ академическомъ храмѣ всѣ учители—іеромонахи и іеродіаконы даже, чередуясь. Послѣ учрежденія синода обязанность проповѣдничества или распредѣлялась между всѣми преподавателями—духовными (что часто бывало при отсутствіи спеціальнаго конціонатора), или возлагалась на одного—двухъ монаховъ, нарочно для того назначенныхъ, или, наконецъ, поручалась одному-двумъ наличнымъ учителямъ, даже префектамъ, которые совмѣщали обѣ должности [3]). Эти три порядка часто мѣнялись и трудно услѣдить, кто изъ членовъ академической корпораціи несъ только проповѣдническую должность. Въ 1722 г. ректоръ Вишневскій спрашивалъ: Кромѣ учителей „быть ли конціонатору единому или двоимъ“?—и синодъ отвѣтилъ въ февралѣ 1723 г.: „Въ конціонаторы опредѣлить изъ учителей кого надлежитъ, и довольствоваться опредѣленнымъ ему жалованьемъ“ [4]). Утверждался одинъ проповѣдникъ, но въ 1724 г. жалованье было опредѣлено на двухъ проповѣдниковъ, какъ было и въ 1720 г. (по 200 руб.) [5])... Въ 1722 или 1723 г. отдѣльнымъ, повидимому, проповѣдникомъ былъ *Іоасафъ Туркевичъ* [6]), въ 1723-4 г.—б. учитель *Іеронимъ Колпецкій*. Въ концѣ 1724 г. св. синодъ, увольняя его, согласно прошенію, на обѣщаніе въ кіево-печерскую лавру [7]), предписалъ ректору замѣстить должность конціонатора однимъ изъ учителей, но ректоръ Вишневскій нашелъ неудобнымъ прерывать преподаваніе въ одномъ изъ старшихъ классовъ въ срединѣ года, и, по его представленію, протекторъ Бужинскій назначилъ „ординарнымъ конціонаторомъ“ іером. Платона Малиновскаго, префекта, съ тѣмъ, чтобы ему „въ предпкѣ“ помогали и другіе учителя [8]). Хотя Малиновскій уже 16 марта 1725 г. сдѣлалъ представленіе протектору о невозможности при его немощахъ совмѣщать обѣ должности и просилъ, чтобы конціонатура или совсѣмъ была отнята отъ

---

[1]) П. С. П. VII, № 2486. Смирновъ. Исторія московской академіи, 116. 117.

[2]) Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. кн. 190, 326—7.

[3]) Впрочемъ, по нѣкоторымъ даннымъ, и до синода нѣкоторые преподаватели были постоянными проповѣдниками, напр. *Гавр. Бужинскій* (съ 1709 г.). *I. Богомодлевскій* (1713—4): Смирновъ, 207. Савицкій,—Тр. кіев. дух. акад. 1902, IX. 105. 108—110).

[4]) Опис. II/2, прил. № VII, § 6 и № 671.

[5]) Смирновъ, 97. [6]) Смирновъ, 212.

[7]) Опис. IV, № 345. Но, по его словамъ, уволенъ 25 іюня 1725 г., послѣ двухъ лѣтъ проповѣдничества (Опис. V, № 206).

[8]) Опис. IV, № 345. Но умершій въ 1724 г. префектъ *Гед. Грембецкій* тоже былъ конціонаторомъ (Опис. VII, прил. CLII. Смирновъ, 207).

префектуры или подѣлена между прочими учителями, на что получено и согласіе [1]),—однако ему пришлось исправлять и проповѣдническую должность до конца 1726 г. [2]). Въ сентябрѣ 1726 г. конціонаторомъ былъ назначенъ учитель *Г. Копиевичъ* съ тѣмъ, чтобы другіе учителя ему помогали [3]). На 1727—8 г. предположенъ былъ ректоромъ въ конціонаторы учит. Парѳ. Яновичъ, но такъ какъ утвержденія долго не было, то онъ былъ оставленъ на мѣстѣ и кто проповѣдывалъ—остается неизвѣстнымъ: старый ли конціонаторъ Копцевичъ или всѣ учителя [4]). Въ 1728—9 г. конціонаторомъ былъ *Ис. Хмарный*, въ слѣдующемъ учебномъ году—*Викт. Селецкій* [5]). Послѣ него синодъ, согласно съ представленіемъ ректора, 24 авг. 1730 г. утвердилъ проповѣдникомъ студ.—іерод. Іос. Скрыпицына, но 9 сент. освободилъ его, такъ какъ ему еще нужно было доучиваться, и назначилъ учителя *Луку Канашевича*, который прослужилъ въ этой должности два академическихъ года, хотя и просился на обѣщаніе „за многимъ поврежденіемъ здравія своего"; только на второй годъ ему дали въ помощь, въ качествѣ второго проповѣдника, того-же Скрыпицына [6]). Скрыпицынъ былъ уволенъ отъ должности 3 сент. 1735 г., какъ занимавшій ее пять слишкомъ лѣтъ. Но съ средины 1733 г. былъ въ академіи и второй проповѣдникъ, вызванный въ 1732 г. изъ Кіева, іером. *Діонисій Райковскій*, съ этого момента ставшій первымъ, но занимавшій это мѣсто не далѣе 1736 г. [7]).

Вторымъ проповѣдникомъ 3 сент. 1735 г. сдѣланъ былъ П. Крайскій. Но уже 6 іюля 1736 г. синодъ опредѣлилъ: проповѣднику быть единому, который нынѣ имѣется (т. е. Крайскому), и проповѣди читать отъ архимандрита и префекта всѣмъ учителямъ по очереди. Впрочемъ, въ августѣ уже былъ опредѣленъ второй проповѣдникъ въ лицѣ *Д. Данилевича* [8]). Данилевичъ на этомъ посту оставался до 29 сент. 1738 г., когда былъ опредѣленъ андреевскимъ игуменомъ, а на его мѣсто попалъ іером. Димитрій Сѣченій [9]). Вторымъ проповѣдникомъ былъ назначенъ студ. *Іоас. Хотунцевскій*, іеродіаконъ, прослужившій въ этой должности почти три учебныхъ года [10]). Послѣдній годъ, до назначенія

---

1) Типогр. библ. архивъ XVIII ст., № 196а, л. 130.

2) Опис. VI, № 205.

3) Опис. VI. № 205.

4) Опис. VII. № 193.

5) Опис. IV. № 345; VIII, № 338; IX, № 407. П. С. П. VII. № 2366.

6) Синод. арх. 1733, № 387; 1739. № 457, л. 7 об. Опис. VIII. № 338: X. № 329. П. С. П. VII, № 2486.

7) Синод. арх. 1733. №№ 334. 337; 1734. № 377. Опис. XV, № 287: XVI. № 241. П. С. П. VII. № 2833.

8) Опис. XV, № 287; XVI, № 241.

9) Син. арх. 1738, № 378. Смирновъ, 212—3, и А. и Д. I/2. 320 говорятъ, что Данилевичъ и въ санѣ игумена андреевскаго былъ академическимъ проповѣдникомъ, но это едва ли такъ: въ 1738 г. мы видимъ въ академіи двухъ другихъ конціонаторовъ.

10) Еще въ 1739 г. ректоръ представилъ на его мѣсто трехъ кандидатовъ изъ кіевскихъ іеромонаховъ, но синодъ не утвердилъ этого представленія. Новое представленіе объ

новаго конціонатора іером. *Павла Конюскевича*, іером. Хотунцевскій былъ, повидимому, единственнымъ проповѣдникомъ, такъ какъ сохранилось извѣстіе, что чередныя какъ воскресныя, такъ и праздничныя предики отправляли въ это время учителя [1]). А другое извѣстіе выясняетъ причины этого явленія: оказывается, что по штату жалованья второму проповѣднику не было положено, и онъ пользовался содержаніемъ профессора богословія, отъ котораго отказывался ректоръ, когда читалъ самъ этотъ предметъ. Ректоръ Крайскій въ 1742 г. рѣшилъ возстановить старый обычай, такъ какъ находилъ, что второй проповѣдникъ облегчаетъ труды учителей, и представилъ двухъ кіевскихъ іеромонаховъ, бывшихъ предъ тѣмъ учителями въ Кіевѣ и Смоленскѣ—Сил. Добрину и Арс. Піонтнецкаго. Но св. синодъ 22 сент. назначилъ вторымъ проповѣдникомъ іером. *Іуста Русичевскаго*, устюжскаго экзаминатора, находившагося тогда въ Москвѣ. Однако 29 окт. принужденъ былъ уволить его за его старостью въ Кіевъ на обѣщаніе, причемъ замѣстилъ его іером. *Сим. Шмигельскимъ*, предназначавшимся въ Пекинъ [2]).

Шмигельскій и Конюскевичъ проповѣдывали до начала 1744 г., когда, назначенные—одинъ въ суздальскіе экзаминаторы, второй въ настоятели новгородскаго юрьева мон-ря, уступили мѣста своимъ преемникамъ. Самый вопросъ о замѣнѣ ихъ новыми проповѣдниками возникъ еще 12 іюля 1743 г., когда ректоръ предложилъ синоду освободить Конюскевича и Шмигельскаго: первый прослужилъ уже два года, а болѣе „въ таковой должности всячески быть не безъ тягости и поврежденія здравія", и самъ онъ просилъ объ увольненіи, а второму тоже не безъ трудности быть въ этомъ званіи „за тяжестью языка" (хотя онъ и не жаловался на это). Синодъ постановилъ, уволивъ ихъ, вызвать рекомендованныхъ ректоромъ двухъ монаховъ изъ Кіева и одного изъ Чернигова. Но потомъ, узнавъ, что въ невскомъ мон-рѣ живетъ бывшій смоленскій учитель и проповѣдникъ *Ѳеоф. Краснопольскій*, рѣшилъ отправить его въ академію, а изъ трехъ намѣченныхъ прежде проповѣдниковъ вызвалъ только черниговскаго—*Поліевкта Борецкаго*, который и прибылъ 16 февр. 1744 г. [3]).

Іером. *Борецкій Симеонъ* [4]) 27 іюля 1744 г. былъ уволенъ по слабости здоровья (12 ноября онъ скончался) и въ декабрѣ былъ замѣненъ смоленскимъ авраамієвскимъ іеромонахомъ и учителемъ *Лавр. Ясинскимъ*,

---

его замѣнѣ было сдѣлано ректоромъ въ 1740 г., причемъ по требованію синода указано три кандидата на его мѣсто изъ кіево-печерскихъ „законниковъ". Изъ нихъ 19 янв. 1741 г. былъ утвержденъ Пав. Конюскевичъ, но Хотунцевскій все же оставался проповѣдникомъ до 10 іюля 1741 г., когда былъ назначенъ крутицкимъ экзаминаторомъ (Синод. арх. 1737, № 32, II; IV, л. 19; 1739, № 458. Опис. XX, № 366; XXI, № 344).

[1]) Опис. XX, № 366. Ср. № 372: ректоръ, представляя 3 іюля 1741 г. двухъ кандидатовъ въ учители, писалъ, что они годны и для отправленія чередныхъ предикъ, „по учрежденному академіи московской обыкновенію". Очевидно, за увольненіемъ Хотунцевскаго и назначеніемъ Конюскевича, академія осталась опять при одномъ проповѣдникѣ.

[2]) Синод. арх. 1742, № 589. П. С. П. I[2], № 219.

[3]) Син. арх. 1743, № 368. Опис. XXVI, № 21.

[4]) Вѣроятно, перемѣна имени послѣдовала при хиротоніи.

который и самъ о томъ просилъ, вопреки желанію еп. Гедеона удержать его у себя. Ясинскій былъ проповѣдникомъ до 1746 г., когда назначенъ игуменомъ въ перервинскій мон-рь съ порученіемъ проповѣдывать въ большомъ успенскомъ соборѣ [1]). Послѣдній учебный годъ Ясинскій былъ единственнымъ „ординарнымъ" проповѣдникомъ, такъ какъ Краснопольскій въ 1745 г. былъ отставленъ, причемъ получилъ игуменство въ крестовоздвиженскомъ мон-рѣ [2]). Единственнымъ проповѣдникомъ, которому, впрочемъ, по очереди помогали учителя, былъ и *Илар. Завалевичъ* (изъ академическихъ преподавателей, 1746—8) [3]).

Въ 1748 г. послѣ неудачной попытки замѣнить Завалевича Титомъ Русичевскимъ изъ кіевской лавры [4]), былъ утвержденъ въ должности учитель московской академіи Іосифъ Золотой, спеціально для того постригшійся [5]). Золотой проповѣдывалъ до средины 1752 г., хотя уже съ 1750 г. состоялъ настоятелемъ серпуховскаго владычняго мон-ря и хотя ректоръ дважды представлялъ на его мѣсто другихъ. Въ 1750 г. ректоръ Іоаннъ предложилъ даже возстановить должность второго проповѣдника, чтобы учителя, освободившись отъ очередныхъ предикъ, болѣе времени удѣляли школѣ и ученикамъ; проповѣди особенно отягощаютъ учителей-монаховъ, которымъ не помогаютъ въ томъ свѣтскіе ихъ коллеги [6]), хотя и введенные въ очередь, но нанимавшіе вмѣсто себя другихъ [7]). Но синодъ оставилъ одного проповѣдника, которому помогать обязалъ учителей [8]). Въ 1751 г. ректоръ сдѣлалъ представленіе о замѣнѣ Золотого учителемъ риторики Кир. Григоровичемъ съ тѣмъ, чтобы ему помогали остальные преподаватели. Синодъ въ этотъ разъ оставилъ Золотого до пріѣзда замѣстителей, которыхъ теперь, сойдя съ прошлогодней точки зрѣнія, рѣшилъ опредѣлить въ числѣ двухъ. Найти ихъ предстояло въ Кіевѣ—въ епархіи или въ лаврѣ. Но въ послѣдней обнаружилась большая скудость учительныхъ монаховъ, способныхъ проповѣдывать [9]). Посланъ былъ въ Москву

---

[1]) Синод. арх. 1744, № 518. Опис. XXVI, №№ 208. 215. 237. На мѣсто Борецкаго синодъ назначилъ въ іюлѣ кіевскаго іеромонаха Сил. Добрину, но почему-то онъ не явился (П. С. П. II². № 698).

[2]) Син. арх. 1745, № 370. Опис. XXVI, № 21. П. С. П. II². № 887.

[3]) Синод. арх. 1747. № 233.

[4]) Онъ отказался, такъ какъ „довольно уже потрудился" (а былъ онъ до того только два года въ кіевской академіи и 4 въ смоленской коллегіи преподавателемъ, проповѣдникомъ и истолкователемъ катихизиса).

[5]) Синод. арх. 1748, № 229. Золотой—москвичъ.

[6]) Насколько тяжелой была эта повинность, видно изъ того, что однажды учитель Амвросій Юматовъ долженъ былъ уплатить за произнесеніе своей проповѣди 5 р. товарищу іером. Лавр. Чепелеву (Синод. арх. 1751. № 7, л. 171). И такой наемъ проповѣдниковъ вмѣсто себя не только не запрещался, но и поощрялся. Моск. синод. контора дала знать Іос. Золотому, что если онъ не можетъ почему-либо сказать очередной воскресной проповѣди. то пусть *найметъ* кого или попроситъ. „какъ кого принадлежитъ", чтобы не было перерыва (Син. арх. 1751, № 286).

[7]) П. С. П. III²; № 1181. [8]) Синод. арх. 1750. № 208.

[9]) 29 іюля архим. Лука писалъ: „хотя бы и есть нѣкоторіе учителніе и къ сложенію проповѣдей среднеискусніе (т. е. не очень искусные), но и тѣ за недостатчествомъ голоса. и рѣчи, а другіе за слабостію здравія, и дряхлостію, въ то проповѣдническое званіе крайне не годятся".

кіево-софійскій іером. *Вонифатій Борецкій* [1]), который и раздѣлилъ труды Золотого. Впрочемъ въ облегченіе ихъ синодъ 9 дек. 1751 г. разрѣшилъ „сказываніе слова Божія проповѣдей“ слушателю богословія, бѣглому казанскому учителю іерод. Гедеону (Криновскому), „естли онъ къ тому по усмотрѣнію той академіи ректора явится способенъ“ [2]). Въ концѣ 1751 г. явился еще одинъ кандидатъ въ академическіе проповѣдники, который по утвержденіи 23 мая 1752 г. и вступилъ въ отправленіе обязанностей. Это былъ іером. *Владимиръ Зеленскій*, предъ тѣмъ временно учительствовавшій въ Н.-Новгородѣ. Не смотря на свой образовательный цензъ, Зеленскій подвергся въ академіи до утвержденія синода испытанію въ своей ораторской правоспособности: ему поручено было сказать пробную проповѣдь, которая ректоромъ признана была удовлетворительной [3]).

Во второй половинѣ 1753 г. Зеленскій и Борецкій были освобождены отъ проповѣдничества: первый отпросился въ переяславскій вознесенскій мон-рь, второй же опредѣленъ въ арзамасскіе архимандриты, а когда „по немощамъ и неискусству“ отказался—въ ростовскіе экзаминаторы. Ихъ уходъ стоялъ въ связи не только съ ихъ личными желаніями, но и съ попыткой новаго ректора Варлаама Лащевскаго измѣнить порядокъ проповѣдыванія. Представляя 2 авг. на ихъ мѣста іером-ха макаріевскаго унженскаго мон-ря *Трифилія* (*Сокальскаго*), ректоръ находилъ возможнымъ трудъ второго проповѣдника распредѣлить между преподавателями, въ дополненіе къ которымъ назначить учениковъ богословія съ посвященіемъ въ стихарь, кто желаетъ священства: такіе могли бы прежде публичнаго выступленія въ церкви говорить предики приватно въ классѣ. Синодъ 4 авг. согласился съ этимъ проектомъ, но Трифилій уже 1 сент. былъ освобожденъ отъ должности, „хотя по возможности своей отъ сказыванія проповѣдей слова Божія и не отрекался“ [4]).

Слѣдующіе академическіе проповѣдники располагаются въ такомъ хронологическомъ порядкѣ.

Іоасафъ Ярошевскій, изъ академическихъ учителей, 1754—56 [5]).

---

[1]) Н. И. Петровъ называетъ его Венедиктомъ Борянскимъ (А. и Д., II, 418). Въ А. и Д. помѣщенъ документъ отъ 28 авг. 1751 г., свидѣтельствующій о назначеніи въ московскіе проповѣдники кіевскаго учителя инфимы Іоас. Ярошевскаго (II. № X). Но Ярошевскій почему то тогда не поѣхалъ и былъ вызванъ въ академическіе преподаватели въ 1753 г. изъ братскихъ намѣстниковъ (№ XXXIII).

[2]) Синод. арх. 1751, №№ 144. 286; 1752. № 135.

[3]) Синод. арх. 1751, № 286; 1752. № 182. [4]) Синод. арх. 1753, №№ 391. 400.

[5]) Смирновъ, 222. А. и Д. II. 419 и № LXXIV. Синод. арх. 1757. № 348. П. С. П. IV[2], № 1422. Называютъ еще проповѣдникомъ учителя Владимира Калиграфа (А. и Д. II, 420—1). Но онъ сначала временно несъ обязанности проповѣдника вмѣсто вызваннаго въ Петербургъ 5 мая 1755 г. Ярошевскаго, а потомъ проповѣдывалъ подобно всѣмъ учителямъ, и та его проповѣдь, которая надѣлала ему столько непріятностей, была, повидимому, произнесена не по назначенію, а по просьбѣ прихожанъ или причта владимирской церкви. И во всякомъ случаѣ, если бы онъ и былъ проповѣдникомъ въ маѣ 1757 г. (хотя тогда было и безъ него два), то послѣ его проповѣди 21 числа его должны были бы отставить отъ этой должности. Въ дѣйствительности же объ этомъ въ синодѣ и не думали (Синод. арх. 1757, № 348).

Ириней Братановичъ, изъ кіевскихъ профессоровъ, 23 янв. 1755—1757, когда переведенъ на философію [1]).

Ѳеофанъ Сулима, изъ кіево-печерской лавры, янв. 1756—авг. 1758 г., когда отправленъ въ Кострому по желанію еп. Дамаскина, для произведенія въ архимандриты [2]).

Константинъ Борковскій, изъ академическихъ учителей, 1757—9 г., когда назначенъ даниловскимъ настоятелемъ [3]).

Иннокентій Нечаевъ, изъ академическихъ учителей, 1758—9 г. [4]).

Макарій Петровичъ, сербъ, изъ академическихъ учителей, 1759—1761 г., когда назначенъ префектомъ [5]).

Савватій Исаевичъ, изъ кіево-печерскихъ проповѣдниковъ и экзаминаторовъ, 1761—2 г. [6]).

Веніаминъ, изъ учителей, 1761—3 г. [7]).

Сильвестръ, изъ б. академическихъ учителей, 1762—5 г. [8]).

Въ теченіе 50-хъ годовъ число проповѣдниковъ мѣнялось въ зависимости то отъ усмотрѣнія св. синода, то отъ наличности ихъ. Въ 1759 г. ректоръ просилъ синодъ самому распорядиться вызовомъ второго проповѣдника. Синодъ остановился на суздальскомъ риторическомъ учителѣ Димитріи Грозенскомъ. Но такъ какъ и самъ онъ не желалъ того и семинаріи былъ нуженъ, то синодъ распорядился должность второго проповѣдника исполнять до указа прочимъ учителямъ, какъ было и ранѣе [9]). „За утягченіемъ“ учителей, въ августѣ 1760 г. ректоръ предложилъ во вторые проповѣдники преподавателя іером. Веніамина. Но св. синодъ предоставилъ эту должность московскому экзаминатору Гедеону Яновскому, который однако отказался отъ нея, какъ только что назначенный въ игумены вознесенской давыдовой пустыни. Тогда синодъ назначилъ кіево-софійскаго іером. Тарасія Вербицкаго или, если ему почему-либо нельзя, кого другого, по выбору кіевскаго митрополита и печерскаго архимандрита: Савватій Исаевичъ и былъ ихъ избранникомъ [10]). Въ 1761—2 г. оставался одинъ проповѣдникъ (Веніаминъ), а вмѣсто второго должны были поучать учителя—„для лучшей имъ самимъ экзер-

---

[1]) Синод. арх. 1756, № 416; 1757, № 348. А. и Д. II, № LV.

[2]) Синод. арх. 1756, № 416; 1758, № 269. По отзыву ректора, онъ трудился на проповѣдническомъ посту „тщательно и препохвально“, „съ довольнымъ прилежаніемъ и съ немалымъ удовольствіемъ“.

[3]) Синод. арх. 1756, № 416; 1759, № 195 (Id. Опис. XXXIX, № 195). А. и Д. II, 420—422.

[4]) Син. арх. 1758, № 269; 1759, № 216.

[5]) Синод. арх. 1759, № 216; 1761, № 244.

[6]) Синод. арх. 1760, № 264; 1761, № 244.

[7]) Синод. арх. 1761, № 244; 1762, № 243. Веніаминъ былъ назначенъ въ проповѣдники еще въ 1759 г., но тогда, вѣроятно, отказался (Опис. XXXIX, № 195).

[8]) Синод. арх. 1762, № 243.

[9]) Син. арх. 1759, № 216.

[10]) Синод. арх. 1760, № 264. А. и Д. II, № LVIII.

цитаціи“ [1]). А въ 1762 г. опять возстановленъ второй проповѣдникъ [2]). Но и при двухъ проповѣдникахъ учителя не были освобождены отъ проповѣдей: они поучали въ праздничные дни, а ординарные проповѣдники по воскресеніямъ. А съ 1764 г. воскресныя проповѣди стали по синодальному указу дѣлить съ однимъ ординарнымъ проповѣдникомъ приходскіе священники и діаконы изъ обучавшихся въ академіи [3]).

Изъ епархіальныхъ школъ постоянные проповѣдники существовали въ немногихъ и въ числѣ ихъ—въ *смоленской*. Въ Смоленскѣ нужда въ проповѣдникахъ чувствовалась настолько остро, что даже архіерей-великороссъ, Сильвестръ Холмскій (1719—1720) счелъ долгомъ пригласить „для казанья предики“ монаха *Іоасафа Маевскаго*, бывшаго здѣсь учителемъ [4]). Когда учреждена была въ Смоленскѣ семинарія (1728), еп. Гедеонъ изъ положенной на ея содержаніе суммы (500 р.), опредѣлилъ 40 р. „ординарійному конціонатору“ [5]). Вѣроятно, имъ былъ назначенъ учитель семинаріи, іером. *Петръ Маковецкій*, о которомъ Гедеонъ писалъ въ 1735 г., что онъ нѣсколько лѣтъ проповѣдывалъ въ соборѣ [6]). Но въ дальнѣйшемъ не видимъ, чтобы кто-либо занимался только проповѣдничествомъ. Вѣроятно, этотъ трудъ, по недостатку ученыхъ людей, возлагался на кого-либо изъ учителей семинаріи. Такъ, извѣстно, что *Варѳ. Любарскій*, будучи учителемъ, троекратно былъ ординарнымъ проповѣдникомъ [7]). Въ 1736-8 гг. *Ѳеофилъ Краснопольскій* состоялъ „въ должности школъ учительства и проповѣдничества“ [8]). Въ 1738 г. ординарнымъ конціонаторомъ былъ префектъ семинаріи, іером. *Кипр. Кармазинскій*, сказывавшій поученія въ успенскомъ соборѣ въ воскресные и табельные дни [9]), а отъ 1739 г. сохранилось свидѣтельство, что предики въ соборѣ говорили учителя семинаріи [10]). Іером. *Титъ Русичевскій* показывалъ о себѣ, что онъ въ смоленской коллегіи 4 года трудился въ преподаваніи, въ сказываніи проповѣдей и въ истолкованіи катихизиса [11]). Въ 1743—4 гг. учитель синтаксимы іерод. *Лавр. Ясинскій*, и ранѣе говорившій рядовыя поученія и въ высокоторжественные дни, былъ опредѣленъ для произнесенія проповѣдей въ соборѣ каждое воскресенье [12]).

---

[1]) Синод. арх. 1761, № 244. [2]) Синод. арх. 1762. № 243.

[3]) Синод. арх. 1764. № 291; 1765. № 282; 1766, № 267.

[4]) Чистовичъ. Ѳ. Прокоповичъ, 462—3. Знаменскій. Духовныя школы, 41.

[5]) Опис. XVI, пр. VII. Столько же учителю піитики и нѣсколько больше (45 р.)—риторики. [6]) Опис. XV. № 393.

[7]) Пл. Любарскій, Іерархія вятская, 12. [8]) Опис. XXVI, № 21.

[9]) Синод. арх. 1737. № 32, II, л. 210 об. и 310. А. и Д. I/2. 375.

[10]) Синод. арх. 1739, № 551. л. 223 об. [11]) Синод. арх. 1748. № 229.

[12]) Синод. арх. 1744, № 518. Лавр. Ясинскій назначенъ въ 1744 въ московскіе проповѣдники. съ чѣмъ совпало его желаніе уйти изъ Смоленска, гдѣ его третировали, сажая въ общей трапезѣ ниже синтаксическаго и даже грамматическаго учителя. что отразилось на здоровьи его, „старца среднихъ лѣтъ“. нуждавшагося послѣ 10-лѣтнихъ трудовъ въ спокойной порціи... Здѣсь же сообщается. что ординарнымъ проповѣдникомъ при семинаріи въ 1744 г. былъ какой-то зарубежный выходецъ. а прочіе учителя ему помогали. Упоминается еще какой-то проповѣдникъ *Серап. Лехницкій*.

Въ 1746 г. еп. Гедеонъ жаловался, что ему некого опредѣлять въ учители и проповѣдники. „И сице проповѣдь слова Божія въ здѣшней соборной церкви, во всѣ воскресные и торжественные дни чрезъ осьмнадцать лѣтъ непрерывно бывшая, пресѣчется вдругъ, за неимѣніемъ проповѣдника“... Приходилось привлекать къ этой обязанности даже свѣтскихъ учителей старшихъ классовъ [1]). Въ 1756—61 гг. проповѣдникомъ былъ учитель монахъ *Іустъ Левицкій* [2]).

Въ Новгородѣ еще до основанія семинаріи была учреждена должность проповѣдника, но связь ея съ школьной риторикой выразилась въ томъ, что всѣ занимавшія ее лица были изъ учителей. Это были бывшіе московскіе преподаватели-іеромонахи: *Іоасафъ Туркевичъ* (1721) [3]), *Стеф. Прибыловичъ* (1722) [4]), Георгій Даніиловскій (1724) [5]). Впослѣдствіи, когда основана была семинарія новгородская, ея учителя явились естественными кандидатами на обученіе народа и съ церковной каѳедры. Синодъ, опредѣляя въ 1738 г. учителемъ въ семинарію іерод. *І. Ястрембскаго,* допустилъ его и къ произнесенію предикъ [6]). Но первымъ не случайнымъ, а постояннымъ катихизаторомъ былъ префектъ семинаріи іером. *Иннокентій Мигалевичъ* (1740) [7]). Въ этомъ же году, въ октябрѣ, опредѣленъ въ проповѣдники при семинаріи іером. *Наркиссъ* [8]). Въ 1743—4 г. въ праздничные и викторіальные дни проповѣдывалъ и толковалъ катихизисъ семинаристамъ и приходящимъ учитель, деревяницкій архимандритъ *Дам. Аскаронскій* [9]). Новгородскіе учителя проповѣдывали въ антоніевомъ мон-рѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Казань. Въ 40-хъ годахъ учителя семинаріи въ недѣльные дни „обращались въ сказываніи проповѣдей“ поочередно „съ товарищами своими“, а „въ государственные дни—по наряду“ [10]). Объ одномъ изъ нихъ, *Веніаминѣ Григоровичѣ,* извѣстно, что онъ публично толковалъ народу катихизисъ и сказывалъ проповѣди [11]). Другой учитель, Мардарій, казанецъ, еп. Лукой былъ посланъ въ уфимскій успенскій мон-рь „нарочно для проповѣданія слова Божія“ и „трудился тамъ по часту и нелѣностно“ 3$^1/_2$ года [12]). Пр. Лука Канашевичъ привлекалъ къ проповѣдничеству даже свѣтскихъ учителей, напр. Як. Виноградова, который говорилъ поученія въ мірскомъ платьѣ, за что синодъ объявилъ потомъ выговоръ епископу, признавъ его дѣйствія неосторожными и противными

---

[1]) Опис. XXVI, № 215.

[2]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 231. IV, 23.

[3]) Опис. I, № 117.

[4]) П. С. П. II. № 944. А. и Д. I, № XVI.

[5]) Опис. IV, № 345; VII, прил. VIII. П. С. П. IV, № 1290. О немъ—654. пр. 7.

[6]) Опис. XVIII, № 238. [7]) Ист. росс. іерархіи, I, 604.

[8]) Ibid, 604. 617. По предположенію проф. Петрова—Армашенко (А. и Д. I 2, 369. пр. 11). [9]) Опис. XXIII, № 63.

[10]) Харламповичъ, Матеріалы, 94, пр. 1.

[11]) Любарскій, Сборникъ древностей казанской епархіи, 107.

[12]) Харламповичъ, ibid.

канонамъ [1]). Въ 1747 г. присланъ былъ въ Казань іером. *Сенесій Залускій*. Ему еп. Лука поручилъ преподаваніе риторики и катихизиса и сказываніе проповѣдей, за которыя дарилъ то шубу лисью, то полукафтанье оторoченное соболемъ, то деньги (5 р.), хотя оставался недоволенъ внѣшними пріемами оратора: въ одной его проповѣди былъ „одинъ только необычный крикъ, ножный стукъ, плесканіе рукъ, и безчинное всего тѣла движеніе", а въ другой тоже было немало крику и стуку и многіе смѣялись надъ ораторомъ, какъ надъ комедіантомъ, да и самому владыкѣ было „не безъ смѣха и стыда" [2])...

Въ Тобольскѣ при м. Филоѳеѣ—Ѳеодорѣ, въ 1715—1720 гг., „первенствующимъ іеродіакономъ и проповѣдникомъ слова Божія" былъ *Антоній Платковскій*, питомецъ кіевской и московской академій, гдѣ онъ дошелъ до философіи [3]). Въ 1731—3 г. „въ послушаніи предикаторства" трудился въ Тобольскѣ іером. *Арсеній Мацѣевичъ* [4]). Въ 1745 г. м. Антоній, хлопоча объ открытіи въ Тобольскѣ семинаріи, составилъ штатъ для нея, въ который включилъ кромѣ трехъ преподавателей и проповѣдника [5]). Но обычно происходило совмѣщеніе должностей. До 1748 г. учителемъ и проповѣдникомъ былъ іером. *Пафнутій Даневскій* [6]). Въ первой половинѣ 50-хъ годовъ—іером. *Ѳеодосій*, учитель семинаріи [7]).

Вятка. Интересы проповѣди и христіанскаго просвѣщенія ею паствы занимали здѣсь особенно еп. Варлаама Скамницкаго, который, добиваясь въ 1744 г. присылки въ Вятку библіотеки умершаго еп-па Лаврентія или другой, писалъ, что и въ школахъ много народу собрано, „и слово Божіе по вся воскресныя и господскія праздники непремѣнно проповѣдуется, и невѣрные свѣтомъ христіанскимъ просвѣщаются" [8]). Въ 1748 г. имъ приглашенъ былъ въ учители семинаріи и проповѣдники іером. *Трифилій Сокальскій*, служившій въ этихъ должностяхъ три года [9]). Но и другіе вятскіе святители заботились о развитіи проповѣди. Антоній Илляшевичъ въ 1750 г. опредѣлилъ выдавать изъ семинарскихъ суммъ по 50 к. за сказываніе проповѣдей „въ катедральномъ нашемъ соборѣ", „дабы наибольшую имъ (проповѣдникамъ) къ тому охоту и ревностнѣйшее къ снисканію въ сложеніи проповѣдей каждому отъ времени до времени лучшаго искусства раченіе придать" [10]). Съ 1762 г. въ Вяткѣ

---

[1]) П. С. П. X. № 3679.

[2]) Опис. XIX. № 489. Залускій былъ человѣкъ съ большими странностями и самомнѣніемъ. Онъ называлъ себя знатною персоною и богословомъ, которому равнаго нѣтъ въ Европѣ, говорилъ, что у него въ одномъ волоскѣ больше ума. чѣмъ у другого въ головѣ; хвалился фарисейски и своимъ богоугоднымъ житіемъ...

[3]) Синод. арх. 1738. № 356, л. 20. [4]) Поповъ М., 11.

[5]) Синод. арх. 1745, № 365. [6]) Опис. XXIX, № 37.

[7]) Лопаревъ, Опис. рукоп. общ. любит. др. письм. I, № 139, л. 21.

[8]) Синод. арх. 1744. № 449.

[9]) Макарій архим.. Памятники церк. древностей нижегор. губерніи, 256.

[10]) Тр. вятской уч. арх. комиссіи, 1910, вып. 2—3, отд. III, 102.

проповѣдывалъ учитель и потомъ префектъ *Платонъ Любарскій*, давшій епархіи нѣсколькихъ проповѣдниковъ [1]).

Въ другихъ епархіяхъ проповѣдничество не культивировалось такъ систематически, но все же рѣдкіе предикаторы являются обычно преподавателями семинарій, а въ Вологдѣ самое преподаваніе риторики въ семинаріи было поставлено на такую практическую почву, что оканчивавшіе ее при опредѣленіи на священно-церковнослужительскія мѣста давали письменное обязательство, что будутъ по искусству своему предики сказывать и поучать народъ, что подлежитъ доброму, честному и непорочному житію [2]). Также, вѣроятно, было въ Рязани. Когда тамъ на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1748 г. семинаріи была воздвигнута новая, канцелярія синодальнаго экономическаго правленія доносила въ 1754 г. синоду, что нужно еще построить деревянную церковь для священнослуженія и сказыванія предикъ и обученія семинаристовъ катихизису [3]). Но мы не знаемъ тамошнихъ учителей церковнаго краснорѣчія. Нѣсколько именъ извѣстно въ другихъ епархіяхъ.

Ростовъ. Въ вѣдомости дому преосвящ. Георгія ростовскаго 1727 г. показанъ въ числѣ служителей духовныхъ „проповѣдникъ и учитель ставлениковъ“ съ жалованьемъ гораздо бо̀льшимъ, чѣмъ у каждаго изъ прочихъ служащихъ (50 р. и 30 четв. хлѣба) [4]). Въ 1741—2 г. въ томъ-же Ростовѣ говорилъ предики экзаминаторъ *Викарій Григоровичъ* [5]). Съ 1756 г. проповѣдникомъ былъ іеромонахъ *Трифилій Сокальскій*, учитель семинаріи, въ 1757 г. переведенный въ келари ростовскаго борисоглѣбскаго мон-ря [6]). Въ Архангельскѣ жившій въ ссылкѣ лохвицкій протопопъ Ив. Рогачевскій (1712—1721) „сказывалъ въ церкви и людямъ поученія и людей училъ“, хотя, по показанію одного свидѣтеля, „самъ добра не чинилъ“ [7]). Въ Устюгѣ въ 1748—62 гг. учитель семинаріи іером. *Платонъ* говорилъ по праздникамъ изустныя проповѣди, а въ посты толковалъ народу свящ. писаніе [8]). Въ Воронежѣ въ 1759—61 г. проповѣдывалъ учитель іером. *Іероѳей Малицкій* [9]). Въ Псковѣ предъ 1761 г. проповѣдникомъ былъ учитель семинаріи іером. *Наркиссъ Квитка* [10]).

Въ нижегородской семинаріи ок. 1741 г. преподавалъ катихизисъ и сказывалъ „экзорты“ (проповѣди) іерод. *Амвросій Коссаковскій*, изъ католиковъ [11]). Послѣ него проповѣдникомъ былъ учитель семинаріи *Со-*

---

1) Синод. арх. 1770. № 434.
2) Синод. арх. 1737, № 32, т. IV, л. 118.
3) Синод. арх. 1748, № 231.
4) Проток. верховнаго тайнаго совѣта III. 569.
5) Синод. арх. 1739. № 551, л. 545.
6) Яросл. еп. вѣд. 1894, 666. Рус. арх. 1905. III. 180.
7) Кіев. стар. III. 401—2.
8) А. А. Титовъ, Дѣло о великоустюжскомъ іеромонахѣ Платонѣ. Рус. арх. 1911, VI. 276—7.
9) Труды кіев. дух. акад. 1900. авг., 570—1.
10) Истор.-статист. описаніе харьковской епархіи, I. 50—1.
11) Син. арх. 1737, № 32, III, 327—8.

кальскій, вызванный до 1742 г. и принявшій въ 1744 г. монашество съ именемъ *Трифилія* (до 1748 г., когда перешелъ въ Вятку [1]).

Переславль Залѣсскій. Здѣсь проповѣдникомъ былъ назначенъ въ 1747 г. даниловскій архимандритъ *Панкратій Черныскій*, какъ заявившій себя проповѣдническими трудами въ троицкой лаврѣ, за что и въ архимандриты произведенъ. Архіеп. Арсеній (Могилянскій) поручилъ ему собственно катихизаторскія обязанности—обученіе десятословію, символу вѣры, молитвѣ Господней и девяти заповѣдямъ съ соотвѣтствующими толкованіями на основаніи отцовъ и учителей церкви. Производилось оно каждый воскресный и праздничный день въ 3 часа пополудни, причемъ на немъ должны были присутствовать и міряне и всѣ священно-церковнослужители г. Переславля, послѣдніе подъ страхомъ денежнаго штрафа. О. Панкратій проходилъ катихизисъ и съ духовными подгороднихъ селъ, которымъ задавалъ урокъ на домъ, а затѣмъ выслушивалъ [2])...

Тамбовъ. Здѣсь впервые учреждена должность проповѣдника епископомъ Пахоміемъ Симанскимъ (1758—66) и ее занималъ іером. *Іосифъ*, родомъ изъ Кіева [3]).

Монастырскіе и соборные проповѣдники въ столицахъ.

Если въ провинціальныхъ городахъ по недостатку ученыхъ силъ не было постоянныхъ проповѣдниковъ, ни при семинаріяхъ, ни при каѳедральныхъ соборахъ и архіерейскихъ домахъ, то иное должно было быть въ столицахъ, гдѣ ихъ было въ изобиліи, особенно въ Москвѣ. Но до учрежденія синода не существовало организаціи проповѣдничества и даже въ Москвѣ народъ поучался случайными проповѣдниками. Особенно много проповѣдей произнесъ въ Москвѣ въ 1700—8 гг. св. Димитрій ростовскій,—сначала въ ожиданіи отправленія своего въ Тобольскъ, потомъ во время частыхъ пріѣздовъ изъ Ростова. Много проповѣдывалъ и м. Стефанъ Яворскій, особенно въ первые годы своего мѣстоблюстительства, пока его оппозиціонныя выступленія противъ новыхъ теченій государственной жизни и противъ поведенія царя не привели къ временному запрещенію ему появляться на церковной каѳедрѣ и не отбили лично у него охоты проповѣдывать. Затѣмъ въ виднѣйшихъ соборахъ и мон-ряхъ выступали съ словомъ члены академической корпораціи по назначенію того или другого начальства. Но, повторяемъ, все это было случайно и не организованно.

---

[1]) Архим. Макарій, Памятники церк. древностей нижегор. губ., 256. Слѣдующіе извѣстные намъ подъ 1750—2 г. проповѣдники въ Нижнемъ—великороссы: діак. Гр. Васильевъ (Голубцовъ, Чиновникъ нижегор. преображ. собора,—Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс.. кн. 212. 1). и протопопъ І. Іоанновъ (Канцел. об.-прок. св. синода 1752, № 6/177.

[2]) Малицкій, Исторія переславской епархіи, I. 55—58.

[3]) Рус. стар. т. 135. 48. пр. 1,- А. Нечаевъ. Очерки изъ исторіи Тамб. церкви.

Съ учрежденіемъ св. синода ему подчинена была и эта сторона церк. учительства и сами проповѣдники получили для себя инструкцію, содержащуюся въ Духовномъ Регламентѣ. Хотя она не обнимаетъ всѣхъ сторонъ литургійнаго учительства, однако могла быть полезна, какъ первое послѣ Ключа разумѣнія и вполнѣ авторитетное руководство въ проповѣднической дѣятельности,—авторитетное и по важности того законодательнаго документа, въ который она была включена, и по той ораторской опытности и репутаціи, какой пользовался ея авторъ [1]). Уже самое введеніе инструкціи въ Регламентъ показывало, что правительство серьезно заинтересовано было организаціей проповѣдничества. И, дѣйствительно, оно послѣ того не однажды задавалось этимъ вопросомъ. По указу Петра в. о монашествѣ 31 янв. 1724 г. ученые монахи, свободные отъ всѣхъ тягостей иночества, должны были служить народу проповѣдію—въ Петербургѣ въ невскомъ мон-рѣ и въ соборныхъ церквахъ, также и въ Москвѣ [2]). Цѣлямъ проповѣдничества должно было служить и то неудавшееся обученіе молодыхъ иноковъ въ московской академіи, которое задумано было правительствомъ въ 1723 г. Возбуждая вновь вопросъ о привлеченіи туда молодыхъ монаховъ, ректоръ Вишневскій писалъ въ 1727 г., что изъ нихъ могли бы выйти предикаторы какъ для самой академіи, такъ и для прочихъ епархій [3]). Наконецъ, въ 1739 г. синодъ, опредѣливъ экзаминаторами въ девять епархій ученыхъ монаховъ-западноруссовъ, поручилъ имъ въ свободное время проповѣдывать въ соборныхъ и знатныхъ церквахъ и въ мон-ряхъ, за содержаніе отъ архіерейскихъ домовъ [4]). Но всѣ эти попытки организаціи проповѣдничества въ провинціальныхъ городахъ, какъ мы видѣли, успѣха не имѣли и только въ столицахъ дали болѣе значительные плоды, благодаря болѣе благопріятнымъ условіямъ и особеннымъ мѣрамъ къ подъему церковнаго учительства.

Относительно Москвы состоялось какое-то постановленіе, чтобы во всѣ городскіе и подгородные степенные мон-ри были опредѣлены постоянные проповѣдники. Открывается это изъ вопросовъ, предложенныхъ синодальному оберъ-прокурору въ тайномъ совѣтѣ 7 іюля 1729 г.: 1) Монахъ Іосифъ Скрыпицынъ, учащійся въ славяно-греко-латинскихъ школахъ, давно ли обрѣтается въ чудовомъ мон-рѣ и какъ содержится? Въ томъ мон-рѣ проповѣднику сколько по штату жалованья положено? И такой проповѣдникъ былъ ли и кто именно, и жалованье ему давано-ль, и съ какого времени? И нынѣ тамъ проповѣдникъ есть-ли, а если нѣтъ, то давно ли и куда отбылъ и по какому указу, и для чего вновь не опредѣлено?... И для чего по указу императорскаго величества и по его оберъ-прокурорскимъ пунктамъ нынѣ исполненія не чинятъ? 2) Во всѣ

---

[1]) О проповѣдникахъ слова Божія послѣдующія регулы полезны суть,—П. С. П. I, стр. 23 и слѣд.

[2]) П. С. П. IV, № 1197. Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ, 717.

[3]) П. С. П. V, № 1929.

[4]) Синод. арх. 1739, № 551.

степенные въ Москвѣ и близъ Москвы мужскіе мон-ри чего для проповѣдниковъ не опредѣлено? [1]).

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мон-рей мы видимъ проповѣдниковъ. Какъ ясно изъ этихъ вопросовъ, постоянный проповѣдникъ долженъ былъ быть между прочимъ въ чудовомъ мон-рѣ. И, дѣйствительно, тамъ была учреждена должность проповѣдника съ жалованьемъ въ 30 р. деньгами и 25 четв. хлѣба. Въ 1724—7 гг. эту должность занималъ б. учитель московской академіи іером. *Варѳ. Филевскій*, если вѣрить его свидѣтельству [2]). На нее въ сентябрѣ 1728 г. просился іерод. І. Скрыпицынъ, но синодъ ему отказалъ, такъ какъ онъ не окончилъ еще академіи [3]).

Въ донскомъ мон-рѣ при архим. Иларіонѣ (до 1730 г.) проповѣдникомъ былъ іерод. *Мамонтъ Стрѣльбицкій* [4]). Въ 1740 г. 4 марта послали туда на покой больного учителя московской академіи *Ѳеоф. Квѣтницкаго*, поручивъ ему и предики говорить, когда будетъ возможность [5]). Но едва ли онъ проповѣдывалъ. Въ 1742 г. изъ донского мон-ря на запросъ синода, въ какихъ московскихъ обителяхъ произносятся проповѣди, донесено, что за неимѣніемъ учительныхъ монаховъ проповѣдь сказывается только въ праздникъ донской Богородицы (19 авг.), когда прилучится кто изъ учителей [6]).

Только разъ въ годъ—въ праздникъ Нерукотвореннаго Спаса—бывала проповѣдь и въ андроніевскомъ мон-рѣ. А для болѣе частой проповѣди—объяснялъ въ 1742 г. архим. Германъ—нуженъ спеціальный проповѣдникъ съ жалованьемъ рублей въ 150. Между тѣмъ обитель бѣдна (самъ онъ, настоятель, получаетъ 5 р. жалованья въ годъ),—все идетъ въ коллегію экономіи и на содержаніе инвалидовъ. Не было по той же причинѣ проповѣдниковъ и въ другихъ мон-ряхъ—петровскомъ, златоустовскомъ, новоспасскомъ, богоявленскомъ. Впрочемъ, изъ симонова монастыря на запросъ синода отвѣтили, что у нихъ ежедневно послѣ 3 и 6 пѣсни утренняго канона читаются слово Божіе, житія св. отцевъ и наставленіе о пути спасительномъ. А изустныхъ проповѣдей—по отпѣтіи обѣдни—нѣтъ и не бывало, ибо въ мон-рѣ книгъ нѣтъ, нѣтъ учительныхъ монаховъ да и жалованья на содержаніе ихъ [7]).

Всего упорядоченнѣе дѣло проповѣдничества было поставлено въ троицкой лаврѣ, гдѣ, съ учрежденіемъ семинаріи, началось постоянное проповѣдываніе ея учителями, начиная съ іером. *Арсенія Могилянскаго* (1742). Послѣдній, сдѣлавшись въ 1744 г. архимандритомъ, самъ проповѣдывалъ по воскресеніямъ за литургіей, а въ 1747 г. учредилъ публичное преподаваніе катихизиса за воскресными вечерними богослу-

---

[1]) П. С. П. VI, № 2246.
[2]) Опис. X, № 358.
[3]) Опис. VIII, № 528.
[4]) Опис. XII, № 38.
[5]) Син. арх. 1739, № 551.
[6]) Канцеляріи об.-прокур. св. синода—1742 г. № 10.
[7]) Ibid.

женіями, какъ въ лаврѣ для монашествующихъ, такъ въ посадѣ, въ рождественской церкви, для мѣстнаго духовенства и мірянъ. Въ первой говорилъ поученія префектъ іером. *Аѳанасій Вольховскій,* во второй—учитель іером. *Кириллъ Ляшевецкій* [1]). Кромѣ этихъ лицъ извѣстны, какъ лаврскіе проповѣдники, іером-хи *Панкратій Черныйскій* (1744—1746 г.) [2]), *Ѳома Гирчичъ,* вызванный изъ Кіева въ 1753 г. [3]), *Гедеонъ Яновскій,* выписанный изъ Кіева же въ 1757 г. [4]).

Успенскій соборъ. Здѣсь, въ каѳедральномъ соборѣ не только Москвы, а и всей, можно сказать, русской церкви, постоянное проповѣдничество долго не налаживалось, хотя относительно проповѣдей вообще въ московскихъ церквахъ въ торжественные и „приличные дни“ были особые указы правительства [5]) и синода и потомъ московскихъ архіереевъ [6]).

Въ окт. 1735 г. синодъ, назначивъ іером. *Луку Канашевича* архимандритомъ симонова мон-ря, поручилъ ему „отправленіе проповѣди слова Божія“ въ успенскомъ соборѣ въ господскіе праздники, въ великій пятокъ, въ высокоторжественные дни и въ новый годъ, причемъ освободилъ его отъ очередного по нарядамъ служенія. Но Лука донесъ въ мартѣ, что готовъ проповѣдывать въ новый годъ и въ табельные праздники, а отъ назначенія въ остальные дни отказывается, такъ какъ у него не хватитъ для того времени и силъ въ виду обязанностей по управленію монастыремъ [7]). Если онъ проповѣдывалъ, то недолго: чрезъ полтора года онъ былъ произведенъ въ устюжскіе епископы. Въ 1738 г. позволено было срѣтенскому игумену *Петру Котляревскому,* когда онъ возымѣетъ охоту, предиковать въ успенскомъ соборѣ, монастырскихъ и приходскихъ церквахъ [8]).

Въ 1739 г. московская синодальнаго правленія канцелярія, во главѣ которой стоялъ тверской еп-пъ Митрофанъ Слотвинскій, нашла, что первѣйшая изъ всѣхъ россійскихъ церквей и знатнѣйшая—успенскій соборъ въ Москвѣ, въ которомъ въ праздничные и табельные дни стекается немало народу и знатныхъ лицъ, требуетъ, чтобы „сказываны были проповѣди Слова Божія“ и чтобы тамъ были священнослужители, въ высшихъ школахъ обученные и предики сказать умѣющіе, какъ это заведено въ петербургскомъ петропавловскомъ соборѣ. Между тѣмъ въ успенскомъ соборѣ такихъ нѣтъ, а нѣкоторые—и житія зазорнаго. А канцеляріи извѣстно, что въ малой Россіи протопоповъ, священниковъ и діаконовъ ученыхъ и къ тому достойныхъ немало находится. Потому она представила синоду, не угодно ли будетъ снабдить успенскій соборъ, по примѣру петропавловскаго, учеными и умѣющими проповѣдывать людьми

---

[1]) Горскій А. В.. Описаніе св.-троицкой сергіевой лавры I. 146—7.

[2]) Опис. рук. А. А. Титова, № 1356, л.104. Описаніе переслав. троиц. данил. мон-ря (М. 1834). 57.

[3]) Смирновъ, Исторія троицкой семинаріи, 97.

[4]) Синод. арх. 1757, № 347; 1760, № 264.

[5]) Анны Іоанновны 22 дек. 1730 г. (П. С. З. VII. № 2409. Опис. X, № 500).

[6]) Розановъ, о. с.. $II/_1$, 141—4. Ср. Опис. XVIII. № 402. Син. арх. 1742, № 596.

[7]) Опис. XV, № 347.

[8]) Опис. XVIII. № 475.

или замѣщать ими впредь убылыя мѣста. 19 сент. св. синодъ избралъ второе, поручивъ проповѣдь въ успенскомъ соборѣ въ торжественные и праздничные дни настоятелямъ московскихъ мон-рей изъ ученыхъ, для того сюда и произведеннымъ, и архангельскому священнику Мартиніанову. Вмѣстѣ съ тѣмъ синодъ потребовалъ подробныхъ свѣдѣній о недостойныхъ успенскихъ священникахъ и о кандидатахъ на ихъ мѣста. Въ концѣ 1740 г. и началѣ 1741 г. освободилось въ соборѣ или должно было освободиться нѣсколько мѣстъ (за смертью однихъ, пьянственнымъ житіемъ другихъ, нежеланіемъ проповѣдывать третьихъ),—и канцелярія представила трехъ московскихъ священниковъ изъ учившихся въ академіи: *Ив. Ив. Змилевскаго,* домового священника кн. Черкасскаго, и двухъ великороссовъ. Правда, изъ послѣднихъ одинъ скоро оказался неспособнымъ къ проповѣди и съ малымъ голосомъ, и канцелярія предложила замѣнить его Евстаѳіемъ Могилянскимъ, священникомъ успенской церкви, что въ Кожевникахъ въ Москвѣ, произведеннымъ сюда изъ харьковскихъ студентовъ въ 1739 г. [1]). Послѣдній не былъ опредѣленъ, но въ 1744 г. сюда былъ переведенъ петербургскій діаконъ *Георгій Неруновичъ,* какъ человѣкъ ученый и проповѣди слова Божія говорящій [2])...

Но составъ духовенства кремлевскихъ соборовъ обновился въ малой степени и немногіе ученые священники ихъ тяготились проповѣдывать. Въ 1750 г. послѣдніе сдѣлали попытку или уклониться отъ чередного проповѣдничества или включить въ очередь неученыхъ поповъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе нанимали за себя, какъ въ академіи нанимаютъ бѣльцы [3]).

Въ дальнѣйшемъ въ успенскомъ соборѣ проповѣдывали или нѣкоторые московскіе архимандриты и игумены, какъ перервинскій Лавр. Ясинскій и крестовоздвиженскій Ѳ. Краснопольскій (1746), а также даниловскій Константинъ Борковскій (1759—1767) [4]), или спеціально вызывавшіеся изъ провинціи, какъ настоятель юрьевскаго архангельскаго и спасо-евѳиміевскаго мон-рей Ѳеодосій (1756—1760) [5]).

Петербургъ. Здѣсь оффиціальный проповѣдникъ появился впервые въ 1721 г. въ лицѣ іером. *Симона Кохановскаго,* назначеннаго 20 сентября архіепископомъ новгородскимъ Ѳеодосіемъ. Симонъ жилъ въ Петербургѣ съ 1719 г. у псковскаго преосвященнаго и уже въ то время выступалъ со своими проповѣдями. Разойдясь съ еп. Ѳеофаномъ, онъ нашелъ прибѣжище у Ѳеодосія, который однако не спасъ его отъ бѣды, когда обнаружились „неумѣренности“ и „духовному Регламенту противности“ нѣкоторыхъ его поступковъ, именно клевета противъ Прокоповича. 8 іюня 1722 г. Кохановскій былъ отрѣшенъ отъ должности проповѣдника и отосланъ въ Кіевъ „на обѣщаніе“. [6])

---

[1]) Синод. арх. 1739. № 464. [2]) П. С. П. II², № 652. [3]) П. С. П. III², № 1181.

[4]) Опис. XXVI, № 237. Синод. арх. 1763. № 160. [5]) Лопаревъ, ibid.

[6]) П. С. П. I, № 220. Опис. I, №№ 550, 716, 744 и прилож. XIV; т. II, № 289. А. и Д. I, № XII. Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 443 и слѣд. Труды кіев. дух. акад. 1878, II, 185, пр. 2: Савлучанскій П., Русская дух. литература первой половины XVIII в. и ея отношеніе къ современности.

Послѣ того торжественные случаи вызывали св. синодъ на опредѣленіе каждый разъ кого-нибудь изъ столичныхъ ученыхъ священниковъ, въ большинствѣ западноруссовъ же. Такъ, въ 1724 г. были назначены священники С. Ярмерковскій, Ив. Венгриновскій, Ив. Терлецкій. Правда, не всегда ихъ радовала возможность выступать на большой публикѣ, особенно при государѣ. Ив. Терлецкій напр. отказывался ради своего скудоумія, отсутствія книгъ и указаній, откуда взять матерію для предики [1]). Но наиболѣе подходящими по своему образовательному цензу и служебному авторитету признавались для поученій въ торжественные дни члены св. синода. Впрочемъ, они, за своимъ „многодѣльствомъ" и невозможностью выполнять эту обязанность, 28 февраля 1726 г. нашли болѣе удобнымъ избрать персону, которая могла бы „всегда, ежели экстраординарно востребуется, предики говорить", для чего предположено было и штатъ составить. [2])

Въ 1738 г. 21 авг. въ синодѣ разсуждали, что въ Петербургѣ въ петропавловскомъ, троицкомъ и исакіевскомъ соборахъ и въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ нужно производить предъ литургіей обученіе катихизису, а послѣ литургіи—предики, но въ упомянутыхъ церквахъ, кромѣ петропавловскаго собора, духовенство въ школьномъ ученіи не бывало да и житія зазорнаго. Потому постановили послать въ Кіевъ, Бѣлгородъ и въ московскую академію предложеніе студентамъ, окончившимъ курсъ, занять священническія и діаконскія мѣста, буде они по освидѣтельствованіи окажутся умѣющими проповѣдывать. Въ кіевской академіи таковыхъ студентовъ не оказалось, ибо окончившіе разошлись по монастырямъ и другимъ мѣстамъ. Изъ Бѣлгорода послали по епархіи приглашенія. Московскій же ректоръ прислалъ списокъ 10 желающихъ студентовъ, но изъ нихъ только одинъ окончилъ курсъ—Ник. Каминскій, и то желавшій принять иночество. Онъ былъ „польской націи", какъ и двое изъ остальныхъ—Ив. Микляевъ, родившійся въ Москвѣ, и Андрей Барановичъ, родившійеся въ Польшѣ, въ Слуцкѣ, и предъ Москвой учившійся въ черниговской *академіи*. [3]). Барановичъ одинъ только и попалъ въ петропавловскій соборъ. Потомъ мы видимъ тамъ и еще нѣсколькихъ южноруссовъ (см. „Бѣлое духовенство"). Въ 1738 г. синодъ, принявъ во вниманіе, что въ петропавловскомъ соборѣ священнослужители назначаются не ради богослуженія, но ради проповѣди слова Божія, постановилъ передать туда 1108 книгъ, оставшихся послѣ смерти вологодскаго епископа Аѳанасія, какъ могущихъ быть „весьма полезными и потребными" [4].)

Послѣ петербургскихъ соборовъ наиболѣе излюбленнымъ мѣстомъ для проповѣдей въ высокоторжественные дни былъ невскій мон-рь, и синодъ хотѣлъ учредить тамъ должность ординарнаго проповѣдника [5]).

[1]) Опис. IV, № 275. [2]) П. С. П. V, № 1741.

[3]) Синод. арх. 1738. № 452. Опис. XXXI. № 59. [4]) Опис. XVII. № 313.

[5]) См. штатъ 1732 г., по которому проповѣднику положено 100 р. жалованья—больше, чѣмъ кому изъ властей, кромѣ архимандрита (П. С. П. VII. № 2636. Ср. Рункевичъ. Александро-невская лавра 1713—1913, 545—7).

Но его планъ потерпѣлъ неудачу. Когда синодъ въ 1746 г. запросилъ почему въ мон-рѣ нѣтъ положеннаго по штату проповѣдника, то открылось, что самый штатъ, составленный синодомъ, не утвержденъ кабинетомъ, притомъ же и доходы мон-ря не позволяютъ завести спеціальнаго предикатора, такъ какъ всѣ они тратятся на содержаніе братіи, семинаріи, служителей, пріѣзжихъ духовныхъ и мірскихъ людей и присылаемыхъ отовсюду для наставленія въ вѣрѣ. Если же поученія въ высокоторжественные и викторіальные дни и сказываются, то „самохотно" ректоромъ и префектомъ семинаріи безъ вознагражденія отъ мон-ря [1]). Впрочемъ, иногда находились средства и проповѣдникъ содержался, какъ Ѳеодосій Краснопольскій, проповѣдывавшій въ 1740-1 г. какъ въ мон-рѣ, такъ и въ городскихъ церквахъ. [2]) Поучали народъ и заѣзжіе церковные ораторы, гостившіе въ лаврѣ и проповѣдывавшіе тамъ по просьбѣ лаврскихъ властей, какъ кіевскій ректоръ Сил. Кулябка въ 1745 г. [3]). Затѣмъ здѣсь чаще, чѣмъ гдѣ, бывала имп. Елисавета и раздавались слова тѣхъ синодальныхъ членовъ и другихъ духовныхъ лицъ, которыя должны были говорить въ ея присутствіи.

Придворные проповѣдники.

Интересъ къ проповѣди по западнорусскимъ образцамъ русскіе государи получили еще въ XVII в., когда ихъ познакомили съ этого рода произведеніями многочисленные выходцы и гости изъ Кіева и на живомъ примѣрѣ церковнаго слова и чрезъ сборники проповѣдей. Въ XVIII в. этотъ издавна воспитанный вкусъ къ церковному краснорѣчію нашихъ государей нашелъ себѣ выраженіе въ институтѣ придворныхъ проповѣдникъ и въ организаціи придворной проповѣди. То и другое произошло въ 40-хъ годахъ, но и до Елисаветы наши государи съ удовольствіемъ слушали церковныя поученія и, всего чаще, изъ устъ западноруссовъ, гдѣ бы ихъ ни встрѣчали.

Хорошимъ церковнымъ ораторомъ былъ царскій духовникъ о. *Поборскій,* котораго въ 1700 г. одинъ московскій іезуитъ призналъ „единственнымъ (въ Москвѣ) человѣкомъ, способнымъ произносить проповѣди". [4]) Иные изъ западноруссовъ составили себѣ видную карьеру благодаря своему краснорѣчію. Таковъ прежде всего м. *Стефанъ Яворскій*, котораго охотно слушали Петръ и члены его дома. Въ одной своей грамотѣ нѣжинскому мон-рю 1717 г. Яворскій свидѣтельствуетъ, что царь давалъ ему „за побѣдительныя проповѣди, различнымъ временемъ, овогда тысячу златницъ, овогда же меньше". Тоже благовѣрныя царицы и вел. княгини Марѳа Матвѣевна, Парасковія Ѳедоровна, Екатерина, Марія, Ѳеодосія, Наталія Алексѣевны, Алексѣй Петровичъ, Екатерина, Анна и Па-

[1]) Опис. XXVI, № 80. [2]) Рункевичъ. о с., 475.
[3]) Странникъ 1875, I, 4, Тр. кіев. дух. акад. 1883, № 9, 38.
[4]) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи, 29; ср. 69.

расковія Іоанновны, „отъ нихъ же многія многажды щедроты различнымъ временемъ за литоргисаніе и проповѣди слова Божія бываху ми“. [1]) Относительно *Ѳ. Прокоповича* извѣстно, что онъ обратилъ на себя вниманіе Петра своими проповѣдями въ 1706 и 1709 г.г. Въ началѣ 1710 г. мы видимъ его съ Москвѣ, гдѣ онъ „былъ на время для проповѣди слова Божія“. вызванный, конечно, царемъ, который пожаловалъ его 50 рублями, 2 косяками камки и парой соболей въ 3 р. [2]). Можетъ быть Петръ в. взялъ Ѳеофана и въ прутскій свой походъ 1711 г., чтобы слушать его краснорѣчивыя слова и похвалы своимъ новымъ побѣдамъ. Но, кажется, Ѳеофанъ произнесъ только одно слово въ Яссахъ 27 іюня 1711 г.—въ воспоминаніе полтавской битвы. [3]) Въ 1716 г. Прокоповичъ былъ вызванъ въ Петербургъ, можетъ быть для порученія ему церковныхъ дѣлъ, но также и для проповѣдничества, которымъ онъ занимался и до возвращенія Петра изъ-за границы [4]), и послѣ, явившись истолкователемъ съ церковной каѳедры мѣропріятій Петра по разнымъ сторонамъ государственнаго и церковнаго быта. Сдѣлавшись псковскимъ епископомъ, Прокоповичъ продолжалъ жить въ Петербургѣ и освѣщать своимъ словомъ важнѣйшія событія въ жизни общественной и въ царской семьѣ. Въ этомъ отношеніи его смѣло можно назвать придворнымъ проповѣдникомъ, наиболѣе притомъ значительнымъ и по ораторскому таланту, и по широтѣ кругозора, и по многосторонности умственнаго развитія, и по продолжительности дѣятельности. Всѣ другіе проповѣдники, говорившіе съ церковной каѳедры въ присутствіи Петра, его семейныхъ и его ближайшихъ преемниковъ, вызывались на болѣе или менѣе короткое время и были по сравненію съ Ѳеофаномъ dii minores. Часто сравнительно проповѣдывали въ присутствіи Петра в. Гавр. Бужинскій, Ѳ. Лопатинскій, можетъ быть Ѳ. Кроликъ. [5]) При Аннѣ Іоанновнѣ каждый годъ въ придворной церкви или вообще въ ея присутствіи говорилось не менѣе 5 проповѣдей и все духовными лицами западнорусскаго происхожденія. [6]) Но Елисавета Петровна еще болѣе любила краснорѣчивую церковную проповѣдь. Въ Москвѣ въ 1742 г. она выслушала въ придворныхъ и другихъ церквахъ 30 словъ, произнесенныхъ въ огромномъ большинствѣ западноруссами

---

[1]) Ист росс. іерархіи, III, 166-7.

[2]) Малорос. дѣла 1710. № 28. Ср. Вишневскій, 32, пр. 1. Чт. Моск. общ. ист. и древн. рос. кн. 190, ~~118~~,—записка Расмуса Эребо, который познакомился съ Ѳеофаномъ въ февралѣ 1710 г. и нашелъ его умнымъ и краснорѣчивымъ.

[3]) Походный журналъ 1711 г. (С.-Пб. 1854) 107, 108. Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ, 15.

[4]) По его собственному свидѣтельству, онъ по прибытіи въ Петербургъ 14 окт. „началъ одинъ и какъ единственный катихизаторствовать“ (Тр. кіевск. дух. акад. 1865, I. 149, 150).

[5]) Былъ ли проповѣдникомъ (постояннымъ) въ Петербургѣ Кроликъ, какъ пишетъ Смирновъ съ ссылкой на Голикова (Дѣянія Петра вел., IX[2], 457. Исторія московской академіи, 205), мы не рѣшаемся сказать: у Голикова говорится только объ одной проповѣди...

[6]) См. Церемоніальные журналы за 1736—1739 г.г.

же,—мѣстными и пріѣзжими къ Москву дрховными лицами и діак. Ст. Савицкимъ. [1])

Савицкій и былъ первымъ придворнымъ проповѣдникомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Назначенъ онъ былъ на эту должность изъ петропавловскихъ діаконовъ 10 янв. 1742 г. [2]). 20 іюля онъ получилъ повелѣніе императрицы на выдачу ему нужныхъ книгъ изъ синодальной библіотеки. [3]) 12 іюля 1747 г. Савицкій „за болѣзнями" просилъ синодъ объ увольненіи и о вознагражденіи за шестилѣтніе проповѣдническіе труды, по примѣру другихъ проповѣдниковъ, мѣстомъ—директора ли московской типографіи „съ новосочиненнымъ нынѣ окладомъ" или въ коллегіи экономіи съ чиномъ. Синодъ, призвавъ его 27 іюля, предложилъ ему мѣсто перваго діакона въ благовѣщенскомъ соборѣ, но Савицкій отвѣтилъ, что къ церкви привязать себя не можетъ и въ діаконскомъ, и въ прочемъ духовномъ и монашескомъ чинѣ быть не желаетъ, понеже онъ, Савицкій, „такова дарованія не имѣетъ и безженнымъ быть не можетъ", а желаетъ быть свѣтскимъ. О томъ же онъ просилъ и письменно. Навели справки, „какимъ образомъ и порядкомъ лишеніе чести бываетъ и какою церемоніею", если овдовѣвшій діаконъ или священникъ пожелаетъ жениться. Но прецедентовъ не нашли,—и 30 сент. синодъ отказалъ Савицкому и далъ ему мѣсто библіотекаря при московской академіи и переводчика св.-отеческихъ книгъ съ проживаніемъ въ донскомъ мон-рѣ. Когда же ректоръ представилъ, что ему удобнѣе жить въ заиконоспасскомъ, гдѣ и самая библіотека находится, синодъ подтвердилъ, что Савицкій долженъ жить именно въ донскомъ, а въ спасскій только наѣзжать для надзора за библіотекой и для случайныхъ справокъ, и указалъ переводить Кипріана карѳагенскаго. Но противъ синодальнаго рѣшенія Савицкій заявилъ протестъ: онъ въ монахи не собирался, а его подъ видомъ академической службы запрятали въ мон-рь. Савицкій просилъ дать ему свободный выходъ, какимъ онъ пользовался при дворѣ и какого не лишены монахи—учители. Въ началѣ 1748 г. онъ былъ отпущенъ въ Кіевъ [4]).

Не довольствуясь проповѣдями Савицкаго, которыя не могли быть часты уже потому, что требовали большой подготовки, и которыя произносились не наизусть, а по тетрадкѣ [5]), имп. Елисавета 5 мая потребо-

---

[1]) П. П. Б. Мих. Q. 148: Книга собраніе словъ, которыя проповѣданныи разными проповѣдниками въ Москвѣ, въ высочайшемъ присутствіи...

[2]) Это былъ малороссъ изъ г. Роменъ (Синод. арх. 1747, № 243). Чистовичъ думаетъ, что онъ учился въ карповской семинаріи (638).

[3]) Синод. арх. 1742, № 595.

[4]) Синод. арх. 1747, № 243; 1748, № 233. Опис. XXIX, № 4. П С. II. III[2], № 1633. Въ Кіевѣ онъ, „въ поврежденіи болѣзни головы и ума", изъявилъ было желаніе постричься, а послѣ не только отказался отъ него, но и діаконство хотѣлъ снять съ себя: „а монашества, писалъ онъ, вовся ни по какимъ мѣрамъ и ни подъ страхомъ не токмо какихъ либо бѣдствій, но и самой смерти принять не хочу и не могу".

[5]) Это обстоятельство вызвало въ 1745 г. со стороны государыни требованіе, чтобы лица, проповѣдующія въ придворной церкви, говорили наизусть, а кто не сможетъ вы-

вала, чтобы въ придворной церкви во всѣ воскресные дни духовныя персоны „чинили слова Божія проповѣдь“. Это было въ Москвѣ, и синодъ 16 мая составилъ списокъ лицъ, которыя должны были проповѣдывать во дворцѣ. Почти всѣ они были западноруссы изъ случайно находившихся въ Москвѣ или служившихъ тамъ—архимандриты, приходскіе и военные священники. Нѣкоторые скоро получили увольненіе, кто по причинѣ монастырскихъ или типографскихъ нуждъ, кто „нѣкоего ради благословнаго случая“, кто за немощію, кто по причинѣ малаго образовательнаго ценза. Вмѣсто уволенныхъ были или вновь назначены или ихъ дни поручены Ст. Савицкому. Въ теченіе года росписаніе нѣсколько разъ дополнялось новыми лицами, въ томъ числѣ архіереями, и измѣнялось иногда по волѣ императрицы [1]).

31 янв. 1743 г. синодъ, исходя изъ высочайшаго повелѣнія 5 мая 1742 г. и имѣя въ виду, что въ Петербургѣ нѣтъ стольких ученыхъ духовныхъ персонъ, какъ въ Москвѣ, почему одному придворному предикатору трудно управиться, постановили предложить государынѣ назначить второго проповѣдника, каковымъ 11 марта и былъ опредѣленъ одинъ изъ московскихъ церковныхъ ораторовъ, священникъ *Евст. Могилянскій*. А въ ноябрѣ—декабрѣ того же года выступаетъ и третій придворный проповѣдникъ, троице-сергіевскій іеромонахъ *Арсеній Могилянскій*, 29 янв. 1744 г. назначенный архимандритомъ троице-сергіевскимъ [2]). О. Евстаѳій тоже скоро (20 апр. 1744) былъ уволенъ въ. Полтаву на протоіерейское мѣсто, для него освобожденное [3]),—и Савицкій остался безъ товарищей.

Если при официальныхъ придворныхъ проповѣдникахъ часто въ дворцовыхъ церквахъ выступали съ своимъ словомъ архіереи, архимандриты, іеромонахи изъ постоянно живущихъ въ столицахъ или наѣзжавшихъ, то не иначе должно было быть послѣ удаленія Могилянскихъ и отставки Савицкаго. Такъ это и было, причемъ попрежнему большинство проповѣдей произнесено было малороссами [4]). Въ нѣкоторыя времена проповѣдывали исключительно члены синода, какъ это было въ страстные и свѣтлые дни и въ другіе „приличные“, по высочайшему повелѣнію 25 марта 1759 г. Впрочемъ еще ранѣе послѣдовало общее распоряженіе относительно этого. 30 ноября 1745 г. во дворцѣ проповѣдывалъ учитель семинаріи іером. Кременецкій. Государынѣ то „неугодно“ было, и она 20 дек. распорядилась, чтобы въ ея присутствіи впредь проповѣдывали члены синода [5]).

твердить наизусть, заранѣе объявлялъ о томъ синоду для замѣны его другимъ. (П. С. П. II [2], № 845. Синод. арх. 1742, № 596, л. 310. Записки кн. Шаховского, 276, 277). Объемъ придворныхъ проповѣдей повелъ къ требованію, чтобы ораторы говорили „въ краткихъ и непродолжительныхъ терминахъ“ (1756,—П. С. П. IV [2], № 1476).

[1]) Синод. арх. 1742. № 596. П. С. П. I. [2], № 93.

[2]) Синод. арх. 1742, № 596. П. С. П. I [2], 289. [3]) П. С. П. II [2], № 604.

[4]) О нихъ отчасти въ синодальныхъ дѣлахъ, отчасти въ придворныхъ журналахъ. Иногда замѣчанія о придворныхъ проповѣдяхъ встрѣчаемъ въ Дневникѣ Н. Ханенка.

[5]) П. С. П. II [2]. № 942; III [2], № 1187. Синод. арх. 1742, № 596; 1769, № 369. 2 марта 1754 г. синодъ потвердилъ. чтобы епископъ Амвросій обязательно приготовилъ къ вел. пятку

Въ янв. 1753 г. придворнымъ проповѣдникомъ назначенъ Гедеонъ Криновскій, великороссъ. Синодъ, въ виду благоволенія къ нему государыни, рѣшилъ въ сентябрѣ въ Казань его не отсылать, а поселить въ новоспасскомъ мон-рѣ, откуда бы онъ получалъ экипажъ для ѣзды во дворецъ [1]). Безъ сомнѣнія, его ораторскій талантъ не только затмилъ репутацію проповѣдниковъ-западноруссовъ, но сыгралъ роковую для послѣднихъ роль въ смыслѣ пониженія вообще церковнаго значенія ихъ въ Великороссіи...

Экзаминаторы.

Въ настоящій періодъ въ великороссійскихъ епархіяхъ появляется новая должность—экзаминатора ставленниковъ,—должность, которую до 60-хъ годовъ занимали преимущественно малороссы. Учрежденіе ея стоитъ въ связи съ медленнымъ открытіемъ духовныхъ школъ. Авторъ Молотка на Камень вѣры свидѣтельствуетъ, что Стефанъ Яворскій, не заведшій нигдѣ, даже въ рязанской епархіи, школы, въ Москвѣ для наученія ставленниковъ опредѣлилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ любимцевъ и надъ ними поставилъ человѣка, весьма мало ученаго,—своего брата Θеодора Яворскаго [2]). Но гдѣ и были школы, онѣ, вслѣдствіе того, что на первыхъ порахъ не носили профессіональнаго характера и притомъ не были обставлены педагогическими силами и средствами, давали очень малый процентъ правоспособныхъ кандидатовъ на священническія и діаконскія мѣста. Приходилось потому ставить лицъ, не прошедшихъ всего школьнаго курса, и недостатокъ въ нихъ научнаго образованія восполнять ставленнической выучкой,—обучать самому важному и необходимому, безъ чего и шагу ступить нельзя. Такой минимумъ былъ опредѣленъ св. синодомъ 23 февр. 1722 г., указавшимъ не возводить въ священники, діаконы и причетники лицъ, не изучившихъ наизусть книжицы о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ [3]). 7 марта 1737 г. этотъ указъ былъ подтвержденъ синодомъ, что вызвало рядъ донесеній со стороны епархіальныхъ архіереевъ. Іоакимъ ростовскій донесъ, что въ его епархіи ставленники обучаются по букварямъ, книжицамъ о семи таинствахъ церковныхъ и по служебникамъ, за неимѣніемъ въ архіерейскомъ домѣ книжицъ о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ, и просилъ о присылкѣ послѣднихъ. Св. синодъ освѣдомился только, тѣ-ли у него букварн, какіе были разосланы въ 1722 г., и тѣ ли катихизисы, которые называются иначе „Православнымъ исповѣданіемъ каѳолическія апостольскія церкви восточныя", и если тѣ, то о присылкѣ какихъ еще онъ проситъ?.. Но оказалось, что для многихъ ставленниковъ выучить въ короткое время книжку о вѣрѣ

предику для произнесенія въ высочайшемъ присутствіи ибо онъ со дня хиротоніи „еще не единою того долга не понесъ" (П. С. П. IV². № 1377).

[1]) Синод. арх. 1754. № 399.

[2]) Труды кіев. дух. акад. 1864. II. 184—5. Чистовичъ. Θеофанъ Прокоповичъ. 394.

[3]) П. С. П. IX. № 3077.

и законѣ христіанскомъ (т. е. букварь) было затруднительно, даже для студентовъ, изучавшихъ „тѣ догматы“ въ московской академіи, почему 26 мая московская синодальнаго правленія канцелярія просила, въ виду множества праздныхъ мѣстъ, освобождать отъ заучиванія по крайней мѣрѣ прошедшихъ въ академіи по риторику, а отъ прочихъ брать подписку, что они по рукоположеніи изучатъ букварь. 27 февр. 1740 г. Веніаминъ, епископъ вятскій, тоже просилъ разрѣшенія рукополагать „высоколѣтнихъ, не могущихъ въ твердость букваря выучить“, въ виду множества праздныхъ мѣстъ и отсутствія спеціальнаго экзаминатора, и синодъ 18 марта опредѣлилъ: можно въ случаяхъ крайней нужды рукополагать. не отягощая заучиваніемъ н а и з у с т ь, лишь бы рукополагаемые знали, хотя и не изустно, съ разумомъ подлежащее должности священника ученіе [1]).

До учрежденія спеціальной должности экзаминаторовъ (1739) репетированіе и выучка ставлениковъ поручались или случайнымъ людямъ (въ родѣ Ѳ. Яворскаго) или учителямъ школъ. Такъ извѣстно, что Варнава Волостковскій, въ бытность учителемъ московской академіи (1705—1711 г.), занимался одновременно обученіемъ ставлениковъ, которые за то „презентовали его всякими почестными дарами“ [2]). Опредѣленный въ 1730 г. преподавателемъ богословія въ той же академіи Софр. Мигалевичъ долженъ былъ и ставлениковъ обучать [3]). Съ назначеніемъ туда же въ 1736 г. въ префекты и учители богословія Кир. Флоринскаго ему вмѣнено было въ обязанность „производимыхъ въ синодальную область въ священные чины въ достодолжно повелѣнномъ свидѣтельствовать“ [4]). Учителя духовныхъ школъ обучали ставлениковъ и въ другихъ епархіяхъ (напр., въ казанской, бѣлгородской, нижегородской), но въ иныхъ епархіяхъ ставлениками занимались особо опредѣленныя лица изъ духовенства. Такъ, въ Смоленскѣ въ началѣ 1739 г. экзаминаторомъ былъ ризничій іерод. Иларіонъ, самъ обучавшійся только славянскому чтенію и пѣнію [5]). Въ Новгородѣ существовала даже особая ставленическая школа, въ которой въ началѣ 1739 г. обучали попъ софійскаго собора Ирод. Тихоновъ и иподіаконъ Ѳ. Максимовъ, тоже люди невысокой науки: Максимовъ дошелъ до риторики, а Тихоновъ изучалъ только славянскую грамматику [6]). Въ Петербургѣ въ 1738 г. обученіе ставлениковъ было поручено бывшему безъ мѣста іером. *Арсенію Мацѣевичу*, а послѣ него, въ 1741 г., петропавловскому протопопу *Мих. Слонскому*, который за-

---

[1]) Опис. XVII, № 83.

[2]) Рункевичъ С. Г., Архіереи петровской эпохи 15, 27.

[3]) П. С. П. VII, № 2366.

[4]) Опис. XVI, № 241. Съ 1738 г. этотъ добавочный трудъ съ Флоринскимъ долженъ былъ дѣлить учитель философіи Порф. Крайскій (XVIII, № 442).

[5]) Синод. арх. 1739, № 551, л. 223. Онъ бралъ съ ставлениковъ—съ священника по 50 к., съ діакона по 25 к., по примѣрамъ прежде бывшимъ въ синодальной области, а теперь въ кіевской епархіи.

[6]) Синод. арх. 1739, № 551.

нимался этимъ дѣломъ и въ 1740 г., во время продолжительной отлучки Арсенія въ Новгородъ [1]).

Учрежденіе спеціальной должности экзаминатора послѣдовало въ 1739 г. по силѣ извѣстнаго указа имп. Анны отъ 8 янв. о церковномъ благочиніи и синодальныхъ опредѣленій отъ 16 и 29 янв. о выборѣ въ каждой епархіи по одному—по два учительныхъ священника или іеромонаха для наставленія ставлениковъ [2]). Эти законодательные акты вызвали длинную переписку съ синодомъ епархіальныхъ преосвященныхъ, рисующую въ печальномъ свѣтѣ умственный уровень духовенства во всѣхъ великорусскихъ епархіяхъ и приведшую къ назначенію на новую должность почти повсюду ученыхъ малороссовъ. Такъ какъ въ однѣхъ епархіяхъ совсѣмъ не оказалось учительнаго духовенства, изъ котораго можно было бы назначить экзаминаторовъ (астрах., рязан., сузд., твер., колом.), въ другихъ же кандидаты на эту должность едва прошли славяно-русскую грамоту (великоуст., смол.),—то св. синодъ предложилъ прежде избрать 10 человѣкъ изъ прошедшихъ московскую академію и, по испытаніи, назначить на мѣста. Но послѣ, 5 окт. 1739 г., онъ рѣшилъ опредѣлить двухъ іеромонаховъ—учителей академіи Іону Лещинскаго и Ѳеофилакта Квѣтницкаго (когда прибудутъ вызванные на ихъ мѣста учителя изъ Кіева) и семерыхъ монаховъ изъ кіевскихъ монастырей, прошедшихъ высшіе классы. Всѣ они должны были заодно говорить предики въ соборахъ, знатныхъ церквахъ и монастыряхъ въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни, если дозволитъ время. Но изъ этихъ семи къ 31 дек. одинъ умеръ, а двое оказались сильно больными, и св. синодъ опредѣлилъ вызвать новыхъ, опять-таки изъ кіевской епархіи. И послѣ монахи—экзаминаторы вызывались главнымъ образомъ изъ кіевскихъ монастырей, гдѣ по доставленнымъ спискамъ было всего болѣе учительныхъ людей.

Въ *архангельскую епархію* по синодальному указу 5 окт. 1739 г. былъ опредѣленъ кончившій въ 1725 г. кіевскую академію кіево-софійскій іеромонахъ *Венедиктъ Голецкій*. Прибывъ въ Холмогоры въ мартѣ 1740 г., онъ былъ принятъ еп. Саввой, „какъ подлежитъ, любовно и честно“. Чрезъ мѣсяцъ владыка въ донесеніи синоду проектировалъ обложить церкви особымъ окладомъ въ пользу экзаминатора, въ виду скудости архіерейскаго дома. Синодъ вмѣсто того предложилъ возвести Голецкаго въ архимандриты одного изъ монастырей. Голецкій избралъ сійскій, доходами котораго и пользовался безъ возведенія въ архимандричій санъ (но вмѣстѣ съ тѣмъ бралъ гонораръ и съ ставлениковъ въ размѣрѣ 1 рубля съ души). Въ 1742 г. онъ предназначенъ былъ въ учителя московской академіи, но 29 окт. по болѣзни вообще и слабости зрѣнія отпущенъ былъ св. синодомъ на обѣщаніе на прежнее мѣсто.

---

[1]) Опис. XVI. № 89; XIX. №№ 170. 475. 503; XX. № 359; XXI. №№58. 315. Поповъ М.. о. с.. 42. 44. 53.

[2]) П. С. З. №№ 7734 и 7749 (id. П. С. П.. X, № 3342 и 3349).

Послѣ него еп. Варсонофій опредѣлилъ въ экзаминаторы священника соборной церкви Петра Поликарпова, который въ 1697—1700 г. учился въ Москвѣ греческому языку [1]).

Въ *бѣлгородской епархіи* пр. Петръ поручилъ обученіе ставлениковъ директору бѣлгородскаго гимназіума іером. *Авксентію Кивечицкому*, который и до синодальнаго указа занимался съ ними, и учителямъ *Роману Мокренскому* и *Вас. Борецкому*, а экзаменовалъ ихъ самъ лично. При слѣдующемъ епископѣ Антоніи ставлениковъ обучалъ еще изюмскій протопопъ *Прокофій Бужинскій* [2]).

Во *владимирской епархіи*, отдѣленной въ 1744 г. отъ суздальской, видимъ въ началѣ 1753 г. экзминаторомъ іером. *Товію Кремповскаго*. Предъ тѣмъ онъ былъ бѣлгородской епархіи учителемъ славянолатинскихъ школъ и исполнялъ другія послушанія. Во Владимирѣ кромѣ обученія ставлениковъ онъ состоялъ въ домовой конторѣ его преосвященства. 27 іюня 1754 г. Кремповскій назначенъ ректоромъ владимирской семинаріи [3]).

Въ *воронежской епархіи* еще до синодальнаго указа 1739 г. опредѣленъ былъ къ обученію ставлениковъ учитель іерод. *Порфирій*, учившійся въ Кіевѣ до риторики (1737 г.) Но должность экзаминатора тамъ учреждена была, кажется, только въ 1748 г., когда на нее былъ назначенъ бывшій учитель мѣстной семинаріи *Лукьянъ Стасевичъ*, отрѣшенный отъ мѣста за женитьбу. Взамѣнъ того онъ получилъ въ видѣ милости иподіаконство и порученіе обучать ставлениковъ „символу вѣры, заповѣдямъ Божіимъ и церковнымъ таинствамъ, добродѣтелемъ богословскимъ и евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ церковнымъ преданіямъ и прочему до букваря и катихизиса принадлежащему, что священнику вѣдать надлежитъ, всему со истолкованіемъ свящ. писанія, въ чемъ состоитъ законъ христіанскій, а притомъ примѣчать состояніе, житіе ихъ и поступки, чтобы къ чтенію св. писанія прилежали и что читаютъ разсудить могли и не словомъ, но самымъ дѣломъ образъ сами собою другимъ простымъ людемъ показывать могли". Въ этой должности Стасевичъ, съ октября 1748 г. священникомъ, оставался до 22 дек. 1759 г. [4]).

Въ *вятскую епархію*, гдѣ епископъ по силѣ январскаго указа 1739 г. опредѣлилъ къ обученію ставлениковъ двухъ монаховъ, не весьма къ тому надежныхъ, такъ какъ сами они въ школахъ не были, синодъ въ октябрѣ назначилъ учителя московской академіи Ѳеофилакта Квѣтницкаго. Однако онъ прислалъ отказъ отъ должности или, по крайней мѣрѣ, отъ сказыванія предикъ, въ виду давней своей болѣзни. Синодъ однако не уволилъ его отъ назначенія, дозволивъ лишь проповѣды-

---

[1]) Синод. арив. 1739, № 551. Опис. XX, № 424. П. С. П. I², № 219. А. и Д. I/II, 398.

[2]) Синод. архивъ 1739, № 551.

[3]) Синод. архивъ 1753 г., № 391, л. 51. Малицкій Н. В., Исторія владимирской семинаріи I, 43.

[4]) Никольскій П., Исторія воронежской дух. семинаріи I, 32. 33.

вать, „когда время допустить и самъ онъ къ тому охоту возымѣетъ“. Тогда Квѣтницкій просилъ, чтобы ему выдали сверхъ прогоновъ 210 р. на пріобрѣтеніе шубы и другихъ путевыхъ „потребностей“, а также аптечки, такъ какъ онъ только лѣкарствами поддерживаетъ свою жизнь. Его подвергли медицинскому освидѣтельствованію и, дѣйствительно, оказалось, что онъ страдаетъ „ипохондріею или меланхоліей“ столь жестокой, что дней по 10—16 его мучили запоры съ шумомъ въ головѣ, безпамятствомъ и грыжей... Только тогда его освободили отъ посылки въ Вятку и 4 марта 1740 г. синодъ оставилъ его на житье въ донскомъ монастырѣ [1]). Вмѣсто Квѣтницкаго былъ назначенъ въ Вятку іеромонахъ кіево михайловскаго мон-ря Дан. Штапульскій, но онъ оказался безвѣстно ушедшимъ [2]). По усмотрѣнію архіеп. Рафаила былъ отправленъ въ Вятку въ началѣ 1742 г. каѳедральнаго мон-ря іером. *Ѳеодосій Ладонка* [3]).

Въ *казанской епархіи* еп. Лука рѣшилъ былъ оставить прежній порядокъ: за неимѣніемъ ученыхъ священиковъ или іеромонаховъ предоставить обученіе ставленниковъ учителямъ семинаріи, дошедшимъ до богословія, а испытавать самому. Св. синодъ поспѣшилъ однако внушить владыкѣ, чтобы онъ не отступалъ отъ высочайшаго повелѣнія и, если нѣтъ ученыхъ поповъ, прислалъ увѣдомленіе съ объясненіемъ. Тогда Лука Конашевичъ назначилъ экзаминаторомъ іеромонаха архіерейскаго дома Кассіана, а синодъ съ своей стороны—іеромонаха михайловскаго мон-ря въ Кіевѣ Геннадія Барцишевскаго. Но такъ какъ послѣдній оказался боленъ ногами, глазами, ушами, то вмѣсто него 10 марта 1740 г. былъ отправленъ іеромонахъ кіево-братскаго мон-ря *Паисій Орловскій* съ богословскимъ образованіемъ [4]).

Въ *коломенской епархіи* оказался готовый кандитатъ, присланный 28 февр. 1739 г. московской синодальнаго правленія канцеляріей, іерод. Зосима, учившійся въ московской академіи до піитики. Но когда синодъ потребовалъ освидѣтельствовать его познанія въ академіи, еп. Кипріанъ (Скрыпицынъ) просилъ прислать ему въ экзаминаторы кіево-печерскаго іеромонаха *Никодима Рудинскаго* [5]). Рудинскій прибылъ въ началѣ 1740 г. и до іюня успѣлъ обучить нѣсколько ставлениковъ „учиненной книжицѣ“. Работалъ онъ въ Коломнѣ до 25 мая 1744 г., когда синодаль-

---

[1]) 19 янв. 1941 Квѣтницкій просилъ, чтобы ему давали жалованье въ размѣрѣ 6. академическаго оклада, въ виду его болѣзни, во вниманіе къ его прежнимъ трудамъ, а также за тѣ предики, какія ему повелѣно сказывать, когда къ тому возможность допуститъ, а „наипаче за отеческое св. синода къ ученымъ людемъ человѣколюбіе“ (Синод. арх. 1739. № 551. Опис. XXI № 6).

[2]) 14 іюня 1741 г. онъ, вернувшись, сообщилъ, что жилъ въ заграничномъ лебединомъ мон-рѣ.

[3]) Синод. арх. 1739. № 551. Опис. XXI, № 6.

[4]) Синод. арх. 1739. № 551. А. и Д. II. 476.

[5]) Въ документахъ онъ именуется и Рудзинскимъ и Родзенскимъ (Опис. XXXII, № 158).

нымъ опредѣленіемъ назначенъ былъ учителемъ риторики въ московскую академію, а еп. Саввѣ предложено было искать ему замѣстителя [1]).

Въ *крутицкую епархію* св. синодъ 5 окт. 1739 г. опредѣлилъ учителя риторики московской академіи *Іону Лещинскаго*. 20 дек. крутицкій преосвященный сдѣлалъ представленіе о возведеніи его въ архимандриты въ виду скудости средствъ архіерейскаго дома и Іона, дѣйствительно, былъ возведенъ въ угрѣшскіе архим-ты, а 14 іюля 1741 г. вмѣсто него экзаминаторомъ назначенъ—впредь до празднаго настоятельскаго мѣста—московскій академическій проповѣдникъ *Іоасафъ Хотунцевскій*, въ концѣ 1742 г. избранный въ начальники камчатской миссіи [2]). Предъ 1759 г. былъ экзаминаторомъ іером. *Гедеонъ*, послѣ академическій проповѣдникъ [3]).

Въ *Москвѣ*, до учрежденія московской епархіи (1742), не смотря на указъ 1739 г., оставались долго при прежнемъ порядкѣ. По крайней мѣрѣ справка синодальная 1746 г. показала, что тамъ ставленики всего чаще утверждаются „на засвидѣтельствованіяхъ славяно-греко-латинской академіи ректора и префекта, къ которымъ тѣ ставленики по силѣ указовъ посылаются для обученія и которые подписками на дѣлахъ показуютъ, что тѣ ставленики въ символѣ вѣры православныя, заповѣдяхъ Божіихъ и церковныхъ тайнахъ, добродѣтеляхъ богословскихъ и евангельскихъ и прочемъ надлежащемъ до катихизиса, соборовъ вселенскихъ, апостольскихъ и церковныхъ св. отецъ преданій наставлены и въ состояніи житія и поступкахъ, сколько можно было примѣтить между ученіемъ, видятся быти добрыми“ [4]). Кѣмъ велось обученіе ставлениковъ тотчасъ по учрежденіи епархіи, не знаемъ. Только съ 1750 г. извѣстенъ рядъ именъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ этому дѣлу. Въ 1750—1 гг. ставлениковъ обучали въ консисторіи члены Іоаннъ Ястрембскій и угрѣшскій игуменъ Иларіонъ Завалевичъ. Послѣ нихъ—вызванный изъ путивльскаго молченскаго мон-ря іером. *Платонъ Пашкевичъ* (1751). Потомъ крестовый іеромонахъ Софроній съ Пахоміемъ. Затѣмъ учитель академіи іером. *Владиміръ Калиграфъ* (1755—8) и іером. Өеофанъ [5]). Въ августѣ 1756 г. по собственной просьбѣ опредѣленъ былъ въ экзаминаторы московскій священникъ Порфирій Макаровъ, бывшій предъ тѣмъ въ Стокгольмѣ [6]). 6 февр. 1758 г. московскій митрополитъ Тимоѳей поручилъ экзаминаторскую должность прибывшему съ нимъ изъ Кіева іером. *Си-*

---

[1]) Синод. архивъ 1739, № 551; 1744, № 443. Опис. XX. и 272.

[2]) Синод. арх. 1739, № 551. Опис. XXI, № 344.

[3]) Смирновъ, Исторія Моск. сл.-гр.-лат. академіи, 214. 215.

[4]) Опис. XXVI. № 214. Авторъ исторіи московской академіи С. К. Смирновъ утверждаетъ однако, что съ 1742 г. въ академію посылались для обученія только опредѣлявшіеся въ дьячки и пономари (115).

[5]) Розановъ, о. с.. II/1, 81; II/2, 59. пр. 37.

[6]) Синод. арх. 1756, № 418. Розановъ называетъ его іеромонахомъ Порфиріемъ и колеблется въ датахъ его назначенія (II/1, 81 и прим. 201 на стр. 50 примѣчаній; II/2, 13, 37).

луану [1]). До 15 авг. 1760 г. экзаминаторомъ былъ іером. *Гедеонъ Яновскій*, предъ тѣмъ проповѣдникъ троицкой лавры, потомъ игуменъ вознесенской давыдовой пустыни [2]).

Въ *нижегородской епархіи* еще до синодальнаго указа обучали ставлениковъ учитель славяно-латинской школы іером. *Венедиктъ Туранскій* (съ 1738 г.) и протопопъ архангельскаго собора Іаковъ Алексѣевъ. По полученіи указа еп. Іоаннъ, въ виду слабости здоровья Туранскаго, просилъ назначить одного изъ трехъ ему извѣстныхъ въ кіевской и черниговской епархіи монаховъ. Синодъ опредѣлилъ изъ черниговской епархіи іером. *Венедикта (Черновскаго)*, прошедшаго курсъ до риторики. Но такъ какъ онъ былъ прикащикомъ архіерейскаго дома (стародубскимъ городничимъ), то еп. Никодимъ пытался отстоять его, какъ человѣка очень нужнаго, тѣмъ болѣе, что въ черниговской епархіи тоже скудость учительныхъ людей. Никодимъ назвалъ, впрочемъ, нѣсколько учительныхъ монаховъ своей епархіи, лично извѣстныхъ еп. Іоанну, однимъ изъ которыхъ онъ и могъ бы замѣнить требуемаго Венедикта. Но св. синодъ предложилъ самому Никодиму, выславъ Венедикта, поставить на его мѣсто одного изъ рекомендуемыхъ монаховъ. Венедиктъ долженъ былъ отправиться въ Нижній, гдѣ ему, кромѣ ставлениковъ, поручено было смотрѣніе надъ учителями и учениками семинаріи [3]). Но въ 1740 г. онъ скончался. Послѣ него до 1742 г. ставлениками занимался (и очень недобросовѣстно) ризничій архіерейскаго дома и учитель семинаріи іерод. *Амвросій Коссаковскій* [4]). До 1755 г. въ Нижнемъ экзаминаторомъ былъ іером. Ефремъ, по болѣзни выѣхавшій въ Москву и тутъ назначенный законоучителемъ университета [5]).

Въ *новгородскую епархію* въ экзаминаторы былъ отправленъ московскій священникъ Мих. Красильниковъ, перешедшій въ 1740 г. въ военные священники [6]). Въ 1743—4 гг. ставлениковъ обучалъ учитель семинаріи *Дамаскинъ Аскаронскій* [7]). Послѣ него экзаминаторомъ былъ іером. *Софроній Зиминскій* изъ учителей кіевской академіи и межигорскаго монастыря [8]). До сентября 1755 г. эту должность занималъ іерод. *Венедиктъ Морозъ*. Съ вызовомъ его въ Петербургъ (для отправки въ Голштинію) велѣно было править ее учителямъ семинаріи [9]). Но въ октябрѣ 1759 г. опять упоминается „экзаминаторъ“ іером. Іоаннъ [10]).

Ставленики *переславской епархіи* на первыхъ порахъ по ея учрежденіи (1744) посылались архіеп. Арсеніемъ въ Москву къ жившему на высочайше пожалованномъ ему дворѣ іером. *Гавріилу Вицовскому*. Въ 1746-8 г.

---

1) Розановъ. II/2. 15.
2) Синод. архивъ 1760, № 264. Ср. А. и Д. II, № CVIII и 410 стр.
3) Синод. архивъ 1737. № 32. т. III, лл. 327, 328; 1739, № 551.
4) Опис. XXII. № 1; XXIX. № 558. 5) Синод. арх. 1755. № 380.
6) Синод. арх. 1739, № 551. Опис. XX. № 429.
7) Опис. XXIII, № 63. 8) Опис. XXI, № 473.
9) Синод. арх. 1755. № 344. Его фамилія—Син. арх. 1793, № 328.
10) Синод. арх. 1756. № 383, л. 207.

экзаминаторомъ былъ жившій въ горицкомъ мон-рѣ монахъ *Стеф. Скибинскій*. Съ начала 1748 г. ставленики стали ѣздить въ троицкую лавру. Въ 1750 г. опять появляется экзаминаторъ—монахъ Евгеній Асибинскій. Въ 1753—4 г.—іосифова мон-ря іером. Иларіонъ. Въ дальнѣйшемъ экзаминаторами назначались исключительно великороссы [1]).

Въ *псковскую епархію* св. синодъ назначилъ 5 окт. 1739 г. кіевософійскаго монаха І. Козловича, но такъ какъ онъ хворалъ лихорадкой, притомъ же былъ уже опредѣленъ въ учителя кіевской академіи, то вмѣсто него въ мартѣ 1740 г. въ Псковъ былъ отправленъ максаковскій намѣстникъ, іером. *Пахомій Добрина*, произведенный тамъ въ любятовскіе игумены [2]).

Въ *ростовскую епархію* послѣ и взамѣнъ мѣстнаго экзаминатора—ярославскаго діак. *Ив.* Михайлова св. синодъ въ концѣ 1739 г. опредѣлилъ кіево-печерскаго іером. *Гавріила Краснопольскаго*, а когда онъ оказался необходимымъ для лаврской типографіи—кіево-братскаго эконома *Викарія Григоровича*. Но послѣдній по своему болѣзненному состоянію попалъ въ Ростовъ только въ 1741 г. Здѣсь онъ кромѣ ставлениковъ занимался проповѣдничествомъ и одно время обученіемъ въ четырехъ латинскихъ классахъ семинаріи. Все это только еще болѣе разстроило его здоровье и 5 іюля 1742 г. онъ былъ уволенъ въ братскій мон-рь [3]). Послѣ Григоровича экзаминаторомъ въ Ростовѣ былъ іером. *Іоанникій Павлуцкій* (до 1743 г.), а послѣ него ставлениками занимались ризничій и иподіаконы, при чемъ м. Арсеній, по его свидѣтельству, доучивалъ ихъ, „и довольно“, особенно катихизису. 14 авг. 1753 г. Мацѣевичъ просилъ синодъ дать ему попрежнему особаго экзаминатора въ лицѣ московскаго академическаго проповѣдника *Вонифатія Борецкаго*, который 9 авг. и уѣхалъ въ Ростовъ. Соглашаясь съ этимъ назначеніемъ, св. синодъ увѣдомилъ Арсенія, что Вонифатій не можетъ быть опредѣляемъ въ начальническое званіе, какъ неспособный къ управленію. Но м. Арсеній въ февралѣ 1754 г. отозвался, что это ограниченіе, равносильное эпитиміи, бросаетъ тѣнь и на экзаминаторское званіе Борецкаго, почему просилъ освободить его отъ этого наказанія, какъ человѣка „неподозрительнаго и безпорочнаго“. Синодъ отвѣтилъ на это Мацѣевичу, что ограниченіе—не эпитимія, и вызвано оно собственнымъ заявленіемъ Борецкаго. Но если онъ освободится отъ болѣзни и начальническіе труды понести будетъ въ состояніи, то Арсеній можетъ опредѣлить его на начальническую должность [4]). Въ 1754 г. онъ былъ уже настоятелемъ мон-ря.

Такъ какъ въ *рязанской епархіи* не оказалось учительныхъ людей, то синодомъ 14 мая 1739 г. опредѣленъ былъ туда іеромонахъ *Давидъ Данилевичъ*, проповѣдникъ московской академіи. Ему поручено было „обу-

---

[1]) Малицкій Н., Исторія пересл. епархіи, І, 61. 62. 155. 291—3.

[2]) Синод. архивъ 1739, № 551. Опис. XVIII, ст. 916. Ср. А. и Д. І/2, 422.

[3]) Синод. арх. 1739, № 551. Опис. XXI, № 6. А. и Д. І. № LVII, 2 и стр. 348. 352.

[4]) Опис. XXIII, № 338. Синод. арх. 1753, № 391, л. 65; ср. 63. Поповъ М. С., о. с., 193—4.

чать рязанской епархіи ставлениковъ и прочихъ поповскихъ, дьяконовыхъ и причетническихъ дѣтей для наставленія къ познанію священнической должности“. И „за такой его сугубый трудъ“ синодъ велѣлъ еп. Алексію поставить его „въ архимандриты въ честной и знатной мон-рь, въ коемъ бы онъ къ содержанію своему имѣлъ достаточное довольство“. Алексій возвелъ его въ архимандриты солотчинскаго мон-ря (1739) [1]).

Въ *смоленской епархіи* экзаминаторомъ былъ іерод. Иларіонъ съ самымъ элементарнымъ образованіемъ и еп. Гедеонъ довольствовался имъ, такъ какъ замѣнить его было некѣмъ: учительныхъ священниковъ въ епархіи не было, было нѣсколько діаконовъ, да и то не въ городѣ, а учителей семинаріи назначить нельзя было, ибо они заняты были школьнымъ дѣломъ и говорили предики въ соборѣ, да ихъ и немного было. Тѣмъ не менѣе пр. Гедеонъ, послѣ замѣчанія со стороны св. синода, назначилъ въ экзаминаторы учителя риторики и префекта іером. *Кипр. Кармазинскаго* и обѣщалъ затѣмъ опредѣлить кого-нибудь изъ ожидавшихся съ юга Россіи учителей. Тѣмъ не менѣе св. синодъ 5 окт. самъ опредѣлилъ кіево-софійскаго іером. *Амвросія Негребецкаго,* а когда онъ 16 іюня (1740) скончался отъ чахотки, въ экзаминаторы попалъ одинъ изъ монаховъ, вызванныхъ еп. Гедеономъ изъ Кіева, именно іерод. *Симеонъ Шмигельскій.* Но уже 29 окт. 1742 г. онъ былъ опредѣленъ въ проповѣдники московской академіи [2]).

Въ *суздальскую епархію* синодомъ 5 окт. опредѣленъ былъ кіевопечерскій іеромонахъ *Іустинъ Илляшевичъ*, прибывшій на мѣсто 30 марта 1740 г. Поселенный въ спасо-евѳиміевскомъ монастырѣ при школахъ, онъ состоялъ и учителемъ. 9 февр. 1743 г. онъ по прошенію, вызванному болѣзнью, былъ уволенъ, причемъ св. синодъ предписалъ преосвященному наградить его за его труды настоятельствомъ въ какомъ-нибудь мон-рѣ, если самъ онъ пожелаетъ, въ противномъ же случаѣ отпустить его на обѣщаніе. Но и мѣста, достойнаго Иллящевича, не оказалось и на родину онъ не былъ отпущенъ, такъ что ему пришлось исполнять экзаминаторскія обязанности до 1744 г. Хотя еще въ началѣ 1743 г. на его мѣсто былъ назначенъ іером. Симеонъ Шмигельскій, но онъ сразу же отпросился на обѣщаніе въ кіево-михайловскій мон-рь, такъ какъ счелъ себя обиженнымъ, что попалъ на окладъ (50 р.) въ три раза меньшій, чѣмъ какой получалъ по должности академическаго проповѣдника. Когда Иллящевичъ былъ отпущенъ въ 1744 г. въ печерскую лавру, въ экзаминаторы еп. Симонъ представилъ суздальскаго уроженца, прошедшаго московскую академію, Кузьму Ястребцова, и синодъ опредѣлилъ его подъ условіемъ принятія имъ священнаго сана [3]).

---

[1]) П. С. П. X, № 3413. Агнцевъ Д., Исторія рязанской дух. семинаріи, 20, пр.

[2]) Синод. арх. 1739, № 551; 1742, № 589. А. и Д. I, № XXII. 5. П. С. П. X. № 3386.

[3]) Синод. архивъ 1739, № 551; 1743, № 368; 1745, № 376. Ср. Труды кіев. дух. акад. 1904, V, 71.

Въ *тамбовскую епархію* св. синодъ назначилъ 23 авг. 1760 г. iерод. Iеронима, бывшаго четыре года учителемъ въ московской академіи [1]). 4 дек. 1762 г. опредѣленъ iером. *Iос. Блажевскій*, назначенный одновременно префектомъ тамбовской семинаріи. Ему поручена была „экзаминація“ производимыхъ во священники, а прежній экзаминаторъ долженъ былъ остаться съ кандидатами въ дьяконы и дьячки [2]).

Въ *тверскую епархію* еп. Митрофанъ просилъ прислать изъ харьковской академіи iерод. Варлаама Андреевскаго. Но на требованіе синода еп. Петръ бѣлгородскій донесъ, что Андреевскій состоитъ казначеемъ коллегіума и замѣнить его некѣмъ. Св. синодъ тогда увѣдомилъ тверского преосвященнаго, что къ нему будетъ присланъ одинъ изъ десяти московскихъ академическихъ студентовъ по выдержаніи ими испытанія. Пр. Митрофанъ отвѣтилъ, что эти десять лицъ найдутъ себѣ мѣсто въ другихъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ учителей, а ему нуженъ именно Андреевскій, котораго въ должности казначея можетъ замѣнить любой монахъ изъ неученыхъ. Синодъ и съ этимъ согласился. А когда еп. Петръ объяснилъ, что и Андреевскій науки небольшой (дошелъ только до риторики), св. синодъ рѣшилъ 24 окт. отправить въ Тверь монаха Сисоя Шмигельскаго. Но и тутъ послѣдовала неудача, такъ какъ Шмигельскій еще 25 авг. отправленъ былъ по требованію еп. Гедеона въ Смоленскъ, уже въ санѣ iеродіакона и съ именемъ Симеона. 1 февр. 1740 г. синодомъ былъ опредѣленъ въ Тверь кіево-софійскій iеромонахъ *Модестъ Бужиловскій*, который и прибылъ на мѣсто въ іюлѣ 1740 г. Но не прошло и года, какъ онъ 8 іюня 1741 г. объявилъ, что не можетъ исправлять должности „за крайнею какъ очей своихъ болѣзнію и помраченіемъ, такъ и за внутреннею въ грудяхъ и ногахъ“, и просилъ объ отпускѣ въ Кіевъ на обѣщаніе. 3 іюля синодъ перевелъ Бужиловича въ новгородскую епархію въ экзаминаторы—въ предположеніи, что онъ здоровъ, а въ Тверь опредѣлилъ находившагося при новгородскомъ архіепископѣ iером. Амвросія Попеля. Но когда еп. Митрофанъ донесъ, что Бужиловичъ не можетъ обучать ставлениковъ ни въ новгородской, ни въ другихъ епархіяхъ,—5 августа синодъ отпустилъ его въ Кіевъ. Что до Попеля, то еп. Митрофанъ отказался принять его, такъ какъ онъ „по великороссійски говоритъ весьма съ немалою нуждою“, почему не можетъ руководить ставлениковъ. Преосвященный желалъ бы видѣть у себя или кіевской епархіи iером. Варл. Лащевскаго или бѣлгородской—Ипполита Лавровскаго. Если же ни тотъ, ни другой не могутъ быть опредѣлены, то Митрофанъ предлагалъ, пока тверскіе семинаристы, дошедшіе уже до риторики, не кончатъ семинаріи, посылать ставлениковъ въ Москву, въ спасскій училищный монастырь, что не представитъ неудобствъ, такъ какъ въ небольшой тверской епархіи ставлениковъ немного. 5 авг. св. синодъ согласился съ этимъ, а Попеля предоставилъ на усмотрѣніе преосвященнаго. Но для

---

[1]) Синод. арх. 1760, № 264. Объ Iеронимѣ см. Смирновъ, Исторія моск. академіи, 223

[2]) А. и Д. II, 431, III, № IV.

него въ епархіи не нашлось мѣста да и самъ онъ не пожелалъ оставаться въ Твери, и синодъ поручилъ московской синодальной канцеляріи опредѣлить его въ одинъ изъ московскихъ мон-рей.—Не смотря на согласіе св. синода посылать ставлениковъ въ Москву, руководство ими принялъ на себя въ Твери ректоръ семинаріи (съ 1742 г.) *Іоанникій Скабовскій*. Когда же онъ въ 1748 г. по болѣзни отпросился въ Кіевъ, пр. Митрофанъ просилъ себѣ изъ Харькова іером. Ипполита, ибо въ тверской семинаріи всѣ учителя бѣльцы, а указъ требуетъ для этой должности монаха... Св. синодъ 25 янв. 1749 г. потребовалъ изъ Харькова названнаго Ипполита. Но бѣлгородскій еп. Іоасафъ ровно чрезъ годъ отвѣтилъ, что Ипполитъ Лавровскій, съ 1 окт. 1748 г. состоявшій игуменомъ сумскаго успенскаго мон-ря, попалъ подъ слѣдствіе „въ забраніи нѣсколькихъ монастырскихъ денегъ". Слѣдствіе, правда, оправдало его, но пр. Митрофанъ отказался принять его, такъ какъ ему „потребенъ человѣкъ добрый и не подозрительный" [1]).

Въ *тобольской епархіи* въ 1731—3 г. былъ экзаминаторомъ іером. *Арс. Мацѣевичъ* [2]), а въ первой половинѣ 50-хъ годовъ (не далѣе августа 1756 г.)—учитель семинаріи іером. *Ѳеодосій*, малороссъ [3]).

Въ *устюжской епархіи* ставлениковъ экзаменовалъ учитель *Евстратій Барановичъ*, а послѣ его бѣгства (9 февр. 1739 г.) [4]) еп. Гавріилъ выдвинулъ кандидатуру двухъ доморощенныхъ экзаминаторовъ съ весьма невысокимъ образовательнымъ уровнемъ. Но вмѣсто нихъ синодъ опредѣлилъ изъ кіевской лавры іером. *Іуста Русичевскаго* (5 окт.). Со стороны лавры была сдѣлана попытка отстоять его, какъ лаврскаго экзаминатора и нужнаго для типографіи. Но синодъ подтвердилъ свое требованіе и 20 февр. 1740 г. онъ выѣхалъ въ Устюгъ, куда прибылъ 3 мая. Здѣсь о. Іустъ въ лицѣ еп. Гавріила встрѣтилъ владыку, который не благоволилъ къ ученымъ малороссамъ и, по донесенію Русичевскаго, „по зависти" сталъ выживать его, „бѣднаго и иностраннаго человѣка", стѣсняя его и въ жалованьи, и въ ѣдѣ, и въ лошадяхъ и колясках даже для поѣздокъ въ монастыри для проповѣди [5]). Съ своей стороны епископъ жаловался на экзаминатора, который своей требовательностью разоряетъ скудный архіерейскій домъ. Синоду пришлось вмѣшаться въ ихъ взаимныя отношенія и опредѣлять размѣръ жалованья экзаминатору и кормовъ. Русичевскій долженъ былъ, не проявляя самовластья, подчиняться

---

[1]) Синод. архивъ 1739, № 551; 1749, № 36. Опис. XXI, № 6.

[2]) Поповъ М. С., 10. 11.

[3]) Лопаревъ Х. М., Описаніе рукописей общества любителей древней письменности I, № 139, л. 21.

[4]) Сообщая о бѣгствѣ Барановича. еп. Гавріилъ обвинялъ его въ томъ, что онъ давалъ иногда ставленикамъ, не выучившимъ всей книжицы о вѣрѣ и законѣ Божіемъ, свидѣтельство съ обязательствомъ, что они послѣ выучатъ ее. Св. синодъ тогда обвинилъ въ этомъ злоупотребленіи самого епископа, такъ какъ онъ долженъ былъ экзаменовать ставлениковъ (Синод. арх. 1739, № 457; ср. П. С. П. Х. № 3373).

[5]) Если вѣрить Русичевскому, Гавріилъ считалъ его присланнымъ изъ Малороссіи шпіономъ.

архіерею, а тотъ—обнаруживать къ нему любовь и отмѣнное почтеніе предъ прочими монахами, какъ довольно потрудившемуся въ школьномъ ученіи. Тѣмъ не менѣе они не ужились. Въ 1742 г. Русичевскій по его просьбѣ уволенъ въ Кіевъ на обѣщаніе, а вмѣсто него синодъ условно назначилъ учителя мѣстной школы Семена Алексѣева [1]).

Изъ названныхъ экзаминаторовъ-малороссовъ только шесть человѣкъ (т. е. менѣе, чѣмъ половина), названо въ Актахъ и документахъ, относящихся къ исторіи кіевской академіи. Но это объясняется тѣмъ, что редакторъ ихъ, проф. Н. И. Петровъ помѣщалъ въ изданіи только несомнѣнныхъ питомцевъ кіевской академіи, а затѣмъ онъ не имѣлъ подъ руками всѣхъ относящихся сюда синодальныхъ дѣлъ. Оттого между прочимъ отступаетъ отъ истины и сдѣланный имъ выводъ: въ царствованіе Елисаветы Петровны, повидимому, уже не назначались синодомъ особые епархіальные экзаминаторы изъ ученыхъ людей [2]). Но все же должно согласиться, что въ это правленіе институтъ экзаминаторовъ, какъ особыхъ должностныхъ лицъ, пришелъ къ упадку и потому именно, что за это время умножилось число семинарій. 15 іюня 1748 г. синодъ, вспомнивъ свое постановленіе отъ 16 янв. 1739 г., разсудилъ, что хотя не изъ всѣхъ епархій получены были тогда донесенія объ исполненіи указа, но такъ какъ съ тѣхъ поръ заведены во многихъ епархіяхъ семинаріи, учителями которыхъ состоятъ и духовныя лица, то „не безнадежно“, что въ тѣхъ мѣстахъ и ставлениковъ обучаютъ дух. лица, какъ о томъ и донесено изъ разныхъ епархій. Безъ такихъ учительныхъ людей остаются только пять епархій, помимо тѣхъ, куда синодъ послалъ экзаминаторовъ,—ростовская, астраханская, иркутская, возобновленная владимирская, да новая костромская. Посему синодъ 15 іюля 1748 г. постановилъ запросить всѣ епархіи (кромѣ 10 обезпеченныхъ посланными изъ синода экзаминаторами), кто правитъ въ нихъ эту должность и впредь доносить не по третямъ года, а разъ въ годъ. Тогда отовсюду было отвѣчено, что экзаминаторы имѣются, и послѣ 1752 г. только изъ пяти епархій приходили ежегодные рапорты о имѣющихся экзаминаторахъ (казанской, вятской, переславской, устюжской и владимирской [3]).

Но все это были уже великороссы.

Законоучители.

Появленіе впервые въ началѣ XVIII ст. свѣтскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ интересы религіознаго образованія были отодвинуты на второй планъ, повело къ учрежденію особой должности катихи-

---

[1]) Опис. XXI. №№ 6. 216. 517; XXII. № 324. Синод. архивъ 1739, № 551. П. С. П. I², № 219. Алексѣевъ въ 1743 г. просился изъ Устюга въ московскую академію для окончанія курса (Опис. XXIII, № 259). Въ 1748 г. экзаминаторомъ былъ іером. Тимоѳей (Суворовъ. Нѣсколько словъ о великоустюжской семинаріи, 26, пр).

[2]) А. и Д. I, LVII, прим.

[3]) Синод. арх. 1769, № 370.

заторовъ въ нихъ, цѣлью которыхъ было дать элементарныя свѣдѣнія по догматикѣ и морали христіанскимъ. И здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ дѣло касалось просвѣщенія духовнаго, піонерами были западноруссы.

Ранѣе другихъ учебныхъ заведеній съ особою законоучительской должностью былъ открытъ кадетскій корпусъ въ Петербургѣ, именно въ 1732 г. [1]). По штату въ немъ положены были іеромонахъ, которой долженъ былъ заниматься катихизаціей, обученіемъ повседневнымъ молитвамъ, и іеродіаконъ, который при случаѣ помогалъ бы обучать чистописанію и латинскому языку [2]). На эти должности по требованію ген.-фельдмаршала Миниха опредѣлены были 9 авг. 1732 г. „концiонаторъ“ московской академіи іером. *Лука Канашевичъ* и іерод. *Варлаамъ Скамницкій* [3]). Канашевичъ на первыхъ же порахъ заявилъ о себѣ требованіемъ отъ св. синода инструкціи, опредѣляющей время отправленія „катихизацій“ въ корпусѣ и богослуженія въ воскресенской церкви, а также распоряженія, чтобы кадеты исповѣдывались во всѣ посты въ году и имѣли къ нему, какъ своему духовнику, послушаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ о прибавкѣ ему жалованья, такъ какъ въ Петербургѣ все вдвое и втрое дороже, чѣмъ въ Москвѣ, притомъ же тутъ ему приходится быть на „публичномъ мѣстѣ“, а не на „приватномъ“,— нужны, слѣдовательно, средства на представительство, нуженъ и поваръ. Въ началѣ 1736 г. Лука былъ назначенъ въ симоновскіе архимандриты [4]). Его преемникомъ въ корпусѣ былъ *Варлаамъ Скамницкій*, возведенный 3 февр. 1736 г. въ іеромонахи. Такъ какъ св. синодъ нашелъ, что „одному іеромонаху въ обученіи шляхетскихъ дѣтей катихизиса и прочихъ дѣйствъ исправитися не можно“, то 22 дек. этого года опредѣлилъ въ помощь ему присланнаго по какому то дѣлу въ Петербургъ судію коломенскаго архіерейскаго дома іерод. *Платона Петрункевича*. Въ 1737 г. предполагалось назначить Скамницкаго архимандритомъ чудова мон-ря, но дѣло затормозилось въ виду сомнительности его пострижения [5]). Но въ 1738 г. рѣшено было отставить обоихъ законоучителей: частыя ссоры между ними вызывали такой соблазнъ въ другихъ, что 21 авг. ихъ обоихъ пригласили въ синодъ для должнаго внушенія. Но вслѣдъ за отставкой оба они были вознаграждены: Скамницкій чудовской архимандріей, Петрункевичъ опредѣленіемъ въ званіи іеромонаха къ княгинѣ Настасьѣ Ивановнѣ Гессенъ-Гомбургской. Отставить ихъ было рѣшено въ окт. 1738 г., но они фактически состояли на мѣстахъ еще въ на-

---

[1]) 1-й кадетскій корпусъ учрежденъ именнымъ указомъ 29 іюля 1731 г., открытъ 17 февр. 1732 г. (Рус. стар. 1907, т. 129, 436—7).

[2]) П. С. П. т. III², № 1293.

[3]) Къ нимъ именно относятся два стихотворенія Ѳ. Прокоповича: Къ Лукѣ и Варлааму кадетскимъ (1735). Скамницкій былъ бѣлоруссъ, сынъ купца изъ Пинска, учившійся и постригшійся въ заиконоспасскомъ монастырѣ (Опис. арх. св. син. XVII, № 201).

[4]) Опис. XII. № 365; XVII. № 38. П. С. П. VII. № 2613. Христ. чт. 1874, I, 613, пр.

[5]) Опис. XVI. № 87; XVII, № 38.

чалѣ 1739 г. [1]) Въ томъ же октябрѣ рѣшено было вызвать „на нѣкое честное послушаніе“ іеромонаховъ: кіевскаго михайловскаго золотоверхаго монастыря *Игн. Бузановскаго* и лавры—*Іоасафа Руденскаго,* каковые 22 марта 1739 г. и были опредѣлены въ корпусъ, причемъ второму, кромѣ преподаванія закона Божія, было поручено помогать въ обученіи „чистаго писанія“ и латинскаго языка [2]). 29 апр. 1740 г. по ходатайству Миниха, рѣшено было замѣнить стараго Бузановскаго новымъ лицомъ, съ вознагражденіемъ его архимандричьимъ мѣстомъ въ кіевской епархіи, о чемъ 3 окт. 1740 г. состоялся указъ архіепископу. НоБузановскій попалъ туда только въ 1743 г. [3]). Въ преемники Бузановскаго въ апрѣлѣ 1740 г. былъ назначенъ іеромонахъ кіево-печерской лавры *Гавріилъ Краснопольскій,* отсюда опредѣленный въ 1745 г. въ симоновскіе архимандриты [4]). Упоминаемый въ документахъ конца 1745 и 1747 г.г. „кадетскій іеромонахъ“ и „презесъ“ кадетскаго корпуса Іоасафъ [5]) былъ, вѣроятно, *Іоасафъ Руденскій.* Въ авг. 1747 г. онъ былъ назначенъ въ архимандриты курскаго знаменскаго монастыря [6]) и въ корпусѣ замѣненъ учителемъ риторики московской академіи *Никодимомъ Рудинскимъ,* который служилъ законоучителемъ до своей кончины въ 1753 г. [7]) Іеродіакономъ при немъ состоялъ (1748—1752) *Гервасій Леонтовичъ* [8]). Но наряду съ ними въ янв. 1751 г. упоминается законоучитель іеромонахъ *Наркиссъ,* кіевлянинъ-же [9]).

Въ 1753 г. іеромонашескій постъ въ корпусѣ было замѣщенъ *Кирилломъ Григоровичемъ,* учителемъ московской академіи [10]). Тогда же св.

---

[1]) Опис. XVIII. №№ 144, II; 404. 564; XIX. №№ 32. 36. 67. 72. 81.

[2]) Опис. XVIII. № 144, ч. II и прилож. № VIII. Руденскій вездѣ именуется іеромонахомъ. но былъ, вѣроятно, іеродіаконъ: какъ таковой, онъ проситъ 4 февр. 1740 г. о выдачѣ жалованья (Опис. XX. № 55). Есть извѣстіе, что въ 1738 г. законоучителемъ кадетскаго корпуса былъ іером. Арсеній Мацѣевичъ (Опис. арх. св. синода XVI, № 89. М. С. Поповъ, Арсеній Мацѣевичъ, 43—44). Такъ какъ въ теченіе 1738 г. законоучительское мѣсто было занято въ корпусѣ. то нужно полагать. что Мацѣевичъ только предполагался къ назначенію или, если и былъ опредѣленъ, то это назначеніе не было приведено въ дѣйствіе.

[3]) Опис. XVIII. № 144 ч. II и III и прилож. № VIII. А. и Д. II. № 141.

[4]) Опис. XVIII. № 144, ч. II и III и прилож. VIII. Строевъ, 152. Въ Опис. XIX, № 32 называется подъ декабремъ 1739 г. іером. Игн. Рудановскій,—вмѣсто Бузановскаго, конечно.

[5]) Синод. арх. 1742, № 596, л. 352. Чт. Нест. Лѣтоп. X. отд. III, 246 (Матеріалы С. Т. Голубева). [6]) Опис. XXXII. № 137.

[7]) Синод. арх. 1747, № 233. Смирновъ. Исторія сл.—гр.—лат. академіи, 220. А. и Д. I/2, 312. 325. Труды Кіев. дух. акад. 1911, февр., 216. 17 іюля 1752 г. Рудинскій просилъ объ отпускѣ его на обѣщаніе въ печерскую лавру, по старости лѣтъ, но, повидимому, отпущенъ не былъ (Опис. XXXII, № 158). По Рункевичу, умеръ въ лаврѣ въ 1756 г. (Ал.-невская лавра, 654).

[8]) Синод. арх. 1750, № 14. Опис. XXIX. № 23. П. С. П. III[2], № 1293.

[9]) Синод. архива 1751, № 14. л. 132, 134 и д.

[10]) А. и Д. II. 90. Онъ былъ законоучителемъ до 14 авг. 1756 г., когда, по порученію синода, занялся исправленіемъ перевода твореній I. Златоуста (П. С. П. IV[2], №№ 1502, 1521; ср. № 1513). Послѣ онъ былъ игуменомъ михайловской пустыни близъ г. Лебедина (Филаретъ архіеп., Ист.-статист. описаніе Харьков. епархіи I (1859), 257. Строевъ. 974).

синодъ искалъ и въ александро-невской лаврѣ и въ кіевскихъ монастыряхъ іеродіакона „довольно ученаго и проповѣди слова Божія сказывать исправно могущаго, купно же житія благонравнаго и во всемъ добропорядочнаго“, и нашелъ его въ мартѣ 1754 г. въ лицѣ *Наркисса Синявскаго*, учителя синтаксимы кіевской академіи [1]). Когда въ 1756 г. Григоровичу была поручена литературная работа и Синявскій былъ посвященъ въ іеромонахи, синодъ поручилъ прислать іеродіакона опять кіевскому митрополиту и тотъ въ декабрѣ прислалъ уставника софійскаго монастыря *Тихона Якубовскаго* [2]). Въ концѣ 1757 г. Наркиссъ былъ произведенъ въ архимандриты новгородской епархіи, Тихонъ занялъ его мѣсто, а въ іеродіаконы синодъ опредѣлилъ вызвать достойнаго и доброжительнаго іеродіакона изъ Кіева, именно учителя Іоиля Вербицкаго, а если ему почему либо нельзя, то другого учителя, монаха Быковскаго, съ возведеніемъ его въ іеродіаконы. За отказомъ опредѣленнаго было Вербицкаго, пришлось въ февралѣ 1758 г. послать іерод. *Іоиля Быковскаго* [3]). Когда Якубовскій въ 1760 г. возведенъ былъ въ архимандриты спасо-ярославскаго монастыря, его мѣсто занялъ Быковскій [4]).

Въ 1760 г. синодъ опять искалъ въ Кіевѣ іеродіакона для корпуса, причемъ теперь, кромѣ знанія латинскаго языка и умѣнія проповѣдывать, требовалъ, согласно желанію вел. кн. Петра Ѳеодоровича, знанія французскаго или нѣмецкаго языка. Такой человѣкъ былъ найденъ въ лицѣ студента богословія *Мочульскаго*, въ монашествѣ *Ѳеоктиста*. Онъ служилъ въ корпусѣ до 1767 г. [5]).

Едва ли не первымъ великороссомъ былъ въ кадетскомъ корпусѣ іерод. Антоній Румовскій, петербуржецъ (съ 1763 г.), но малоруссы попадаются тамъ и послѣ (кромѣ Быковскаго, Іоанн. Никифоровичъ, Анастасій Братановскій).

Ранѣе кадетскаго корпуса, именно въ 1726 г., была учреждена гимназія при академіи наукъ, но въ ней первыя 13 лѣтъ не было законоучителя и только 28 сент. 1739 г. св. синодъ, по просьбѣ академіи, опредѣлилъ „для обученія благочестія и наставленія добрыхъ дѣлъ учащихся“ („россійскихъ учениковъ“) іером. *Арсенія Мацѣевича*. Но за отсутствіемъ для него квартиры онъ скоро былъ, повидимому, освобожденъ отъ должности „экзаминатора“ [6]). Послѣ него законоучителемъ былъ

---

[1]) А. и Д. II. № XXXIII. XLII. [2]) П. С. П. IV², № 1502. А. и Д. II. № 76.

[3]) А. и Д. II. № 83. Тр. Кіев. дух. акад. 1896, VI. 383.

[4]) Іеромонахомъ мы его видимъ въ 1762 и 1765 г. (П. С. П. IV², №№ 1761, 1768. Синод. арх. 1765, № 201, л. 9 об.).

[5]) А. и Д. II. № 110. Чт. Нест. Лѣтоп. XVIII. отд. IV. 35. 36. Титовъ Ѳ. И., Ѳеоктистъ Мочульскій, архіеп. Курскій.— Тр. Кіев. дух. акад. 1894, № 1, 56.

[6]) П. С. П., X., № 3472. Синод. арх. 1739, № 429. Поповъ М., 46. 53. Есть извѣстіе, что Мацѣевичъ одновременно преподавалъ законъ Божій ученикамъ адмиралтейскаго училища (А. И. Никольскій, Катихизисъ Арсенія Мацѣевича.—Изв. отд. рус. языка и слов. Имп. академіи наукъ, XII, 3. съ ссылкой на Опис. XVI. № 89. М. С. Поповъ, Арс. Мацѣевичъ. изд. I (1905). 5—7).

Амвросій Попель. Уѣзжая въ 1741 г. въ Москву, Попель поручилъ преподаваніе петропавловскому діак. *Ст. Савицкому*, который однако занимался неаккуратно и тоже уѣхалъ въ Москву. 29 марта 1742 г. академія наукъ просила новаго законоучителя и контора св. синода назначила діакона того же собора Алексѣя Флорова, но петербургскій архіепископъ Никодимъ предложилъ опредѣлить того же собора священника *Вас. Барановича*, какъ болѣе годнаго и въ доброжительствѣ постояннаго, „а діаконъ больше можетъ соблазнить, чѣмъ научить", ибо онъ и философіи не коснулся и можетъ преподать ученіе противное церкви. 17 сент. Барановичъ и былъ назначенъ [1]). Онъ преподавалъ до начала 1750 г., когда покинулъ должность, даже не заявивши призиденту академіи. 25 янв. канцелярія академіи, ссылаясь на академическій регламентъ, требовала отъ синода ученаго іеромонаха, „который бы въ большой аудиторіи всякую субботу училъ катихизису и крѣпко надзиралъ, чтобы законъ Божій и преданіе св. отецъ дѣйствительно отъ всякихъ были исполняемы, чтобы у студентовъ и гимназистовъ былъ духовникомъ, по субботамъ, въ праздники службу молитвенную отправлялъ для нихъ въ особой палатѣ и когда приготовляются къ пріобщенію св. даровъ". Синодъ запросилъ канцелярію о квартирѣ и жалованьѣ законоучителю, „ибо безъ таковаго удовольствія той яко честной персонѣ при той академіи быть невозможно". Тогда канцелярія отвѣтила, что послѣ пожара академіи особой квартиры для законоучителя нѣтъ, и просила назначить вмѣсто отдѣльнаго іеромонаха—іеродіакона шляхетскаго корпуса Гервасія Леонтовича, который можетъ при университетѣ преподавать дважды въ недѣлю по два часа. Но синодъ нашелъ неудобнымъ такое совмѣстительство и опредѣлилъ петропавловскаго священника *Петра Гребневскаго* [2]). Потомъ тамъ установился такой порядокъ, что законъ Божій преподавали, ежегодно мѣняясь, два ключаря того же собора [3]).

Учителя свѣтскихъ школъ. Мы видѣли, что въ кадетскомъ корпусѣ діаконы, какими были все западноруссы, должны были преподавать латинскій языкъ и чистописаніе. Можно предположить, что немалое число малороссовъ служило на педагогическомъ поприщѣ въ Великороссіи помимо духовныхъ школъ. На первыхъ порахъ почти только южнорусскія школы обслуживали образовательныя нужды великороссовъ. А потомъ, когда иностранцевъ стали вытѣснять русскіе, особенно изъ получившихъ заграничное образованіе. то и тутъ малороссы не оказывались лишними, такъ какъ съ западноевропейскими школами они были давно знакомы и особенно охотно ѣздили туда въ XVIII ст. [4]). Но мы лично

---

[1]) Синод. архивъ 1739. № 429. Толстой Д. А. гр.. Академическая гимназія въ XVIII ст. по рукописнымъ документамъ архива академіи наукъ (Сборн. отдѣл. рус. языка и слов. академіи наукъ, т. 38), 14. Отзывъ пр. Никодима является нѣсколько страннымъ въ виду того. что Флоровъ учился въ семинаріи Ѳ. Прокоповича и при назначеніи въ діаконы оказался искуснымъ въ сказываніи предикъ (Опис. XXII. № 45).

[2]) Синод. арх. 1750, № 14.

[3]) Гр. Толстой. о. с., 26.

[4]) Насколько малороссы были ближе къ западно-европейской наукѣ по сравненію съ великороссами. видно изъ слѣдующей справки. Изъ 523 медиковъ, практиковавшихъ у

знаемъ немногихъ учителей свѣтскихъ школъ изъ малороссовъ. Въ московской математической школѣ въ 1703—1739 г,г. былъ учителемъ Леонтій Фил. Магницкій. Возможно, что онъ былъ малороссъ, доучивавшійся въ московской академіи [1]). Въ числѣ его собственныхъ учениковъ въ математической школѣ было немало малороссовъ [2]). Въ 20-хъ годахъ учителемъ гарнизонной школы въ Петербургѣ былъ *Ханенко* [3]). Интересно, что когда ген.-лейтенантъ кн. Борятинскій обнаружилъ въ 1736 г. намѣреніе снабдить глуховскую гарнизонную школу солдатскихъ дѣтей искусными учителями духовнаго чина или иныхъ изъ великороссійскихъ городовъ, синодомъ ему было объявлено, чтобы онъ искалъ ихъ у кіевскаго и черниговскаго преосвященныхъ [4]).

Малороссійскія училища своими учениками пополняли курсы не только математической школы, но и медицинскихъ въ Москвѣ и Петербургѣ. О количествѣ малороссовъ въ московской можно судить по числу хотя бы тѣхъ лицъ, которыя попали туда чрезъ посредство московской академіи [5]). Въ устроенныя въ 1733 г. въ Петербургѣ медицинскія школы въ 1754 г. приказано было прислать студентовъ изъ семинарій кіевской, харьковской, черниговской, переяславской и изъ московской академіи [6]). Въ 1761 г. синодъ по требованію сената разослалъ южнымъ архіереямъ указы о томъ, что профессору и дивизіонному доктору И. А. Полетикѣ разрѣшено набрать въ малороссійскихъ епархіяхъ 30 и болѣе студентовъ для обученія медико-хирургіи и фармаціи [7]).

Мы не пересчитываемъ здѣсь питомцевъ свѣтскихъ школъ изъ малороссовъ, учившихся при академіи наукъ, въ московскомъ университетѣ, въ медицинскихъ училищахъ и др., хотя въ массѣ и они вносили въ сознаніе

насъ въ Россіи въ XVIII в.. великороссовъ было 19 (4%). малороссовъ 42 (8%). Остальные или иностранцы (431 чел.) или уроженцы Россіи, но съ нерусскими фамиліями). (Кіев. стар. LII. 98 и д.: Списокъ докторовъ медицины изъ малороссовъ, практиковавшихъ въ Россіи въ XVIII ст.). Одинъ изъ малороссовъ—Ив. Полетика занималъ даже каѳедру въ одной заграничной медицинской академіи (въ Килѣ. Кіев. стар. XLI. 285 и д.).

1) За это говорятъ языкъ его ариѳметики и употребленіе силлабическихъ стиховъ. Самая фамилія не является доказательствомъ. особенно если справедливо сообщеніе Берха, что онъ получилъ ее отъ царя Петра. Противъ этого—то обстоятельство. что онъ учился въ московской академіи еще до бр. Лихудовъ, когда малороссы почти не ѣздили учиться въ Москву (Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ, VII (1888), 205 и д.).

2) Въ спискахъ 1703 г. значатся между прочими С. Шурловскій. П. Мокрицкій. Я. Кудревскій, Н. Косовскій, Сид. Шиловскій, Якимъ Пашковскій, М. Боровскій, Вас. Курдевскій (Н. П. Б. Помяловскаго. Документы для исторіи матем. школъ, нач. съ 1702 г)

3) Кіев. стар. XXXVII. 217. Дневникъ Як. Марковича. Чистовичъ подъ 1725 г. называетъ Ханенка учителемъ академіи (Ѳ. Прокоповичъ 173). Профессоромъ въ „академіи сціенціарумъ“ былъ еще Ив. Горлецкій, московскій питомецъ, завершившій образованіе за границей (Опис. VII. пр. VIII). 4) Опис. XVI. № 290. А. и Д. II. 476.

5) Опис. III, № 54; VII, ст. CLVI, CLVII.

6) П. С. З. XIV, № 10196. А. и Д. II, № XLIII.

7) Синод. арх. 1761, № 249. О вызовѣ въ свѣтскія училища духовныхъ воспитанниковъ см. между прочимъ Знаменскаго 365—371, 604—608.

великорусскаго общества религіозныя идеи и чувства, какъ учившіеся прежде въ духовныхъ школахъ. Насколько они не порывали съ церковью и съ религіей, видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ. Въ 1727 г. въ гимназію при академіи наукъ поступилъ казацкій сынъ изъ Золотоноши Семенъ Тодорскій для изученія нѣмецкаго языка [1]). Онъ не былъ однако ренегатомъ духовной школы, гдѣ онъ началъ учиться: впослѣдствіи онъ сдѣлался извѣстенъ, какъ знатокъ восточныхъ языковъ и преподаватель ихъ въ кіевской академіи, законоучитель въ царской семьѣ и псковскій епископъ (это Симонъ Тодорскій). Другой примѣръ. Н. Н. Бантышъ-Каменскій, учившійся въ кіевской и московской академіяхъ, а потомъ въ московскомъ университетѣ (въ 1754 г.), служа въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, много сдѣлалъ и для духовнаго просвѣщенія, издавая учебники и учебныя руководства для духовной школы.

Домашніе учителя. Уже въ предыдущемъ періодѣ мы встрѣчали не мало домашнихъ наставниковъ изъ южноруссовъ въ московскихъ знатныхъ домахъ. Теперь, когда необходимость образованія сдѣлалась настоятельнѣе, число ихъ должно было еще болѣе увеличиться. И мы думаемъ, что многіе изъ малороссовъ, находившихся въ 1702 г. „при князьяхъ, боярахъ и иныхъ панахъ“ въ Москвѣ [2]), состояли именно въ званіи домашнихъ учителей. Таковъ былъ уже извѣстный намъ *Гр. Ѳ. Керсновскій*, уроженецъ польскаго города Брянска, въ 1702 г. закабалившійся кн. Ив. Ив. Щербатову на 20-лѣтніе педагогическіе труды, за занятые у князя 100 р. [3]). Прибывшіе въ 1701—2 гг. студенты, благодаря протекціи родственниковъ и земляковъ, сами становились домашними учителями. Напр. *Аѳ. Корчевскій* въ 1705 г. началъ учить сына Як. Ив. Ржевскаго, а въ 1709 г. сына Мих. Мих. Самарина [4]).

Керсновскій главнымъ образомъ училъ латинскому языку. Этотъ языкъ, бывшій тогда языкомъ науки и дипломатіи, давалъ пропитаніе и многимъ другимъ малороссамъ и бѣлоруссамъ, которые находили заработокъ не только въ столицахъ и не только у знатныхъ. Въ 20-хъ годахъ *Вас. Гр. Арташевичъ*, питомецъ московской академіи, но западноруссъ, въ Москвѣ обучалъ латыни сыновей кн. Д. Масальскаго и вдовы Пестовой. Въ Шлиссельбургѣ онъ обучалъ сына провіантмейстера Колтовскаго. Въ Новгородѣ—сына вице-губернатора Корсакова [5]). Въ 1721 г. жившій въ Петер-

---

[1]) Сухомлиновъ М., Матеріалы для исторіи академіи наукъ. I. 329. П. Тодорскій, Іеромонахъ Симонъ Тодорскій (Спб., 1909), 3—4.

[2]) Н. Петровъ, Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ. III. 283—4.

[3]) См. выше 415 стр. Въ 1705 г. князь освободилъ его отъ долговыхъ счетовъ, когда Керсновскій женился на его дѣвкѣ. Къ этому времени онъ и дѣтей князя выучилъ по латыни (Приказ. дѣла старыхъ лѣтъ 1705, № 113. Здѣсь, кстати, время прибытія Керсновскаго въ Москву обозначено 17 мая 1702 г. Вѣроятно, это былъ второй пріѣздъ). Ср. Чт. Моск. общ. ист. и древ. росс. 220, I, пр. 2: О нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ.

[4]) Н. Петровъ, ibid.

[5]) Опис. VI. № 223. Ср. Хр. чт. 1882, II. 654. Потомъ онъ принялъ монашество съ именемъ Сильвестра (Бѣльскаго). Опис. VI. № 223. См. выше стр. 630.

бургѣ у Ѳеоф. Прокоповича іером. *Сим. Кохановскій* взялъ себѣ въ обученіе мѣщанскаго сына Сем. Голубчикова, но, какъ жаловался его дядя, „не только латинскаго наученія" его племянникъ не получилъ, „но и россійскаго природнаго", притомъ же Симонъ увезъ его, помимо его воли, въ Нарву „со многимъ боемъ и мученіемъ". [1]). Въ 1730-хъ годахъ домашнимъ учителемъ у архіерея Ѳеоф. Лопатинскаго въ Петербургѣ былъ сынъ полковника *Думитрашка* (потомъ сотникъ березанскій), учившійся въ Шленскѣ и Прагѣ [2]). *Габинскій Пав.* въ 1727 г. былъ въ Москвѣ учителемъ у г. Собакина, въ 1730 г. у кн. Куракина; *Венсацкій Гр.*—у Ив. Ник. Зотова (1727—1730) [3]).

Въ 1740-хъ годахъ обучалъ катихизису молодого гр. Строганова *Кир. Кондратовичъ* [4]).

Въ 1729 г. кн. Ал. Мих. Черкасскій, опредѣливъ вторымъ священникомъ къ домовой своей церкви *Г. І. Змилевскаго* кончившаго образованіе въ московской академіи, но начавшаго его въ Польшѣ, сдѣлалъ его и учителемъ. Змилевскій по договору обязался „содержать домовную онаго господина его школу и учениковъ, и учить латинскаго діалекта и риторики, и надъ опредѣленными учившимися въ оной школѣ славянскаго языка читать и писать особыми людьми имѣть смотрѣніе", и каждую субботу „ученикамъ толковать символъ вѣры, заповѣди Господни и прочее, принадлежащее къ познанію христіанскаго закона, и надъ всѣми вышеписанными учениками имѣть во всемъ полное смотрѣніе, чтобъ жили и поступали благочинно и въ надлежащіе дни ходили бъ въ церковь къ вечернѣ, утрени и литургіи" [5]).

Нечего и говорить, что чиновники—великороссы, жившіе на службѣ на югѣ Россіи, нанимали для своихъ сыновей учителей-малороссовъ, обычно студентовъ тамошнихъ школъ. Такъ у острогожскаго подполковника И. И. Шевякова въ 1747 г. былъ учителемъ харьковскій студентъ *Виненкій Гавр.*, по его рекомендаціи принятый въ учителя воронежской семинаріи [6]). Учителемъ гр. П. А. Румянцева—Задунайскаго былъ *Т. М. Сенютовичъ* (въ концѣ 30-хъ годовъ) [7]). Въ 1761—4 гг. студентъ кіевской академіи *Ив. Матв. Водарскій* обучалъ дѣтей Ив. Пекарева, правителя малороссійской вотчины гр. Гавр. Головкина, латинскому и нѣмецкому языкамъ, россійской грамотѣ и ариѳметикѣ [8]).

---

[1]) Опис. I. № 414. [2]) Кіев. стар. XI. 330. [3]) Опис. VII, прил. VIII.

[4]) Рус. біогр. словарь 1903 г.—.99.

[5]) П. С. П. VI, №. 2195. Опис. VIII. № 618.

[6]) Никольскій П., Исторія воронеж. дух. семинаріи, I. 32. У донского атамана Данилы Ефремовича до 1753 г. были учителями кіевскіе студенты *Аверко Андріевскій* и *Тим. Сильванскій*. Въ апрѣлѣ этого года на мѣсто Сильванскаго отправленъ былъ м. Тимоѳеемъ *Як. Симоновичъ* (А. и Д. II, XXXIV. Объ Ефремовичѣ см. Истор. вѣстникъ. т. 89, 870 и слѣд.). [7]) Кіев. стар. XXIV, 223—4.

[8]) Андріевскій А., Историческіе матеріалы изъ архива кіев. губ. правленія, VIII, 174. А. и Д. III. № XVIII.

Переводчики.

Въ старомъ посольскомъ приказѣ, превратившемся въ 1718 г. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, мы по прежнему встрѣчаемъ переводчиковъ изъ малороссовъ, причемъ иногда ихъ ищутъ въ кіевской академіи, педагогамъ которой заказывалъ переводы кн. Голицынъ, кіевскій губернаторъ. Но берутъ и въ московской академіи изъ малороссовъ же. Въ 1701 г. относится попытка приготовить переводчика для посольскаго приказа изъ одного ученика московской греко-латинской школы, по фамиліи малоросса. Это былъ Василій Курдецкій. Его 6 ноября отдали переводчику латинскаго, шведскаго, нѣмецкаго и голландскаго языковъ въ посольскомъ приказѣ и учителю тѣхъ языковъ русскихъ дѣтей, нѣмецкой слободы ректору Ник. Швымѣру. Въ апрѣлѣ 1702 г. Курдецкому увеличили жалованье въ виду его успѣховъ въ нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ и чиненія Швымѣру „въ словено-россійскомъ языкѣ всякихъ способовъ", но съ тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ за другими учениками [1])... Вотъ имена и даты службы нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ переводчиковъ дипломатическаго вѣдомства изъ западноруссовъ.

Бѣлецкій Матвѣй Гавр., 1703—5 [2]). Въ 1708 г. печерскій архимандритъ І. Кроковскій, нареченный митрополитъ, по письму изъ инска канцлера Гавр. Головкина, просившаго „для перевода нужныхъ дѣлъ государевыхъ" съ латинскаго и польскаго языковъ двухъ добрыхъ студентовъ, только бы не польскаго народа, послалъ студента богословія *Павла Черняковского* и философа *Андрея Волянскаго*, но просилъ возвратить ихъ, когда пожелаютъ, какъ добровольно согласившихся ѣхать, чтобы и прочіе „безопасно и безбоязненно" отправлялись для потребъ государевыхъ [3]). Западноруссами были и *Ал-ръ Бѣлошицкій* изъ питомцевъ московской академіи [4]) и *Рудановскій* (въ 20-хъ годахъ). [5]) Въ 1735 г. переводчикомъ былъ *Карпъ Армашенко* [6]). Когда въ 1737 г. потребовался изъ кіевской академіи искусный переводчикъ къ полномочнымъ русскимъ посламъ въ Польшѣ, то кіевскій префектъ рекомендовалъ двухъ знатоковъ латинскаго языка, но не весьма искусныхъ въ польскомъ,—богослова Гр. Андреевскаго и философа Кир. Бродскаго. Впрочемъ перваго успѣлъ перехватить дипломатъ Ив. Ив. Неплюевъ [7]). Въ 1749 г. академія снабдила переводчикомъ съ польскаго на русскій кіевскаго ген.-губернатора Леонтьева въ лицѣ студента *Павла Грамацкаго*. При этомъ обнаружилось, что въ академіи подходящихъ для того людей

---

[1]) Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ, 1702, № 56.

[2]) Малор. дѣла 1705, № 27.

[3]) Дух. росс. дѣла 1707 дек. 25. Малор. дѣла 1708, № 25.

[4]) Опис. VII, пр. VIII; X, пр. XXIX. Въ 1751 г. онъ, будучи секретаремъ коллегіи, постригся въ печерской лаврѣ (XXXI, № 73).

[5]) 200-лѣтіе кабинета Его Императорскаго Величества, 168.

[6]) Опис. XV, № 289. П. С. П. IX, № 2905.

[7]) А. и Д. I, № XL.

не было; кто изъ студентовъ зналъ польскій языкъ, не владѣлъ русскимъ, а знавшіе русскій не были искусны въ польскомъ [1]) Грамацкій въ томъ же году отправленъ къ пограничному комиссару Елагину въ Великія Луки [2]). Въ 40—50-хъ годахъ въ коллегіи служилъ малороссъ *Ив. Андр. Данилевскій* [3]). Въ 1761 г. принятъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и отправленъ въ Варшаву къ тамошнему полномочному русскому министру для упражненія въ языкахъ и для помощи въ переводахъ и канцелярскихъ дѣлахъ кіевскій студентъ *Юзефовичъ Іосифъ* [4]). Даже малообразованные малороссы представляли матеріалъ для пополненія коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчиками и толмачами, когда практически, въ плѣну, напр., овладѣвали многими языками, какъ тотъ полтавскій казакъ Якимъ Приходченко, котораго въ 1752 г. рекомендовалъ въ переводчики константинопольскій резидентъ Обрѣзковъ [5]).

Особые переводчики были при кабинетѣ императрицы. Въ 1741 г. при немъ правилъ переводческую должность *Дем. Галаховскій*, сынъ глуховскаго протопопа, окончившій въ 1740 г. кіевскую академію [6])

Академія наукъ. Здѣсь служили переводчиками *Ив. Кременецкій* (1727—30 г.) [7]), *Полетика Григорій Анд.* (1746—8 [8]), *Кондратовичъ Киріакъ*, бывшій рязанскій и екатеринбургскій учитель. Послѣдній служилъ въ академіи съ 1743 г. и извѣстенъ какъ переводчикъ множества сочиненій по разнымъ отраслямъ науки и литературы [9]).

Синодальные переводчики. Учрежденіе синода, обязаннаго по Регламенту содѣйствовать развитію духовнаго просвѣщенія въ Россіи и сноситься съ людьми разныхъ исповѣданій и съ православными другихъ странъ, вынуждало завести при немъ коллегію переводчиковъ. Въ 1723 г. ихъ было нѣсколько и вѣдалъ ими синодальный совѣтникъ архим. Ѳеофилъ Кроликъ; о нихъ онъ долженъ былъ подавать синоду ежемѣсячныя доношенія [10]). Изъ 6 синодальныхъ переводчиковъ въ это время было два съ за-

---

[1]) Вишневскій, Кіевская академія, 123. [2]) Опис. XXIX. № 240.

[3]) Дневникъ Ханенка. 392. Арх. кн. Воронцова. VI, 242—6.

[4]) Польскія дѣла 1761. № 15.

[5]) Турецкія дѣла 1752 (карт. 375). Приходченко говорилъ по арабски, турецки, гречески и итальянски. На нѣкоторыхъ языкахъ и писалъ. См. Кіев. стар: XXV, 586 и д.; Кіевскіе толмачи въ срединѣ XVIII ст. [6]) Вишневскій, Кіевская академія, 52, 53.

[7]) Опис. VII. прил. VIII.

[8]) П. С, П. IV[2], №№ 1457. 1656. Кіевск. стар. XXXIII, 99. 100. Рус. біограф. словарь—1905 г., 321 и д.

[9]) Рус. біограф. словарь 1903 г., 95 и д. Этотъ новѣйшій біографическій очеркъ жизни Кондратовича съ большими фактическими неточностями. Ср. П. Пекарскаго въ Современникѣ за 1858 г., III.

[10]) Опис. III, № 484. Нѣкогда и самъ Ѳеофилъ былъ переводчикомъ. Въ 1716 г. онъ былъ отправленъ по высочайшему указу въ Прагу „для перепpавленія съ чешского переводу нѣмецкаго дикціонера автора Будея на россійскій языкъ" (Опис. I, № 647; II, № 204). Чистовичъ почему то пишетъ, что префектъ Кроликъ „уходомъ ушелъ за море учиться философіи, богословію и различнымъ языкамъ" (Ѳ. Прокоповичъ, 32). Не упоминаемъ здѣсь о позднѣйшихъ переводахъ Кролика, Бужинскаго, Лопатинскаго и другихъ духовныхъ лицъ. которыя, и не будучи оффиціальными переводчиками. работали на этомъ поприщѣ, выполняя порученія царя или синода.

паднорусскими фамиліями—*Ив. Полонскій* и *Ант. Антоновичъ*. Первый обучался 6 лѣтъ въ московской академіи и на свой счетъ изучалъ нѣмецкій языкъ [1]). Антоновичъ былъ малороссъ—сторонникъ Мазепы, бѣжавшій въ Турцію, но въ 1715 г. амнистированный подъ условіемъ проживанія въ Москвѣ [2]).

Штатъ синодальныхъ переводчиковъ въ 1727 г. былъ сокращенъ: велѣно быть только одному Козловскому, какъ болѣе исправному) [3]). Козловскій служилъ до 1748 г., когда его смѣнилъ б. переводчикъ академіи наукъ *Гр. Полетика,* служившій до 1761 г. и увѣковѣчившій свое имя въ исторіи русскаго просвѣщенія множествомъ трудовъ переводнаго и оригинальнаго характера [4]).

Къ 1747 г. относится еще неудавшаяся попытка создать въ Москвѣ должность переводчика св.-отеческихъ твореній—для діак. Ст. Савицкаго, б. придворнаго проповѣдника [5]).

Типографскіе работники. Въ московской синодальной типографіи въ изучаемый періодъ работало нѣсколько малороссовъ, одна группа которыхъ, справщики, фактически, если не по роду занятій, то по порученіямъ, имъ дававшимся, приближается къ переводчикамъ [6]). Кромѣ общей причины привлеченія малороссовъ къ книжной справѣ—ихъ большей образованности, новой было то, что теперь во главѣ типографій стали малороссы, прежде Ст. Яворскій, потомъ св. синодъ, большинство членовъ котораго принадлежало къ этой національности [7]). Синодъ, учредивъ въ февралѣ 1721 г. типографскую контору, во главѣ ея поставилъ *Гавріила Бужинскаго,* съ титуломъ протектора школъ и типографій [8]). Бужинскій оставался въ этой должности до 1726 г. [9]). Въ 1741 г. 29 апр. протекторомъ московской типографіи назначенъ былъ новоспасскій архим-тъ *Антоній Илляшевичъ*. Хотя онъ и подпалъ подъ замѣчаніе, что „не всегда имѣлъ надъ оною типографіею собоперсональное смотрѣніе и стараніе къ доброму и порядочному правленію“, однако въ 1744 г.

---

1) Опис. II. № 328; III, № 484. Въ 1723 г. уволенъ отъ должности (III, № 388). Не онъ ли былъ въ 1728—1731 г. канцеляристомъ въ моск. типографіи (XV, ст. 943)?

2) Опис. III. № 388. Онъ состоялъ переводчикомъ при синодальной типографіи въ Москвѣ. Былъ еще переводчикъ Козловскій. Но это былъ уроженецъ г. Козлова, кончившій московскую академію въ 1717 г. логикой и физикой и затѣмъ учившійся въ Амстердамѣ и Прагѣ французскому и нѣмецкому языкамъ; на службу въ синодъ поступилъ въ 1721 г. (Опис. X, № 114: XVII, ст. 573—4; XXXIX, № 147).

3) Опис. VII, № 272. П. С. П. V, № 1640.

4) Опис. XXVI, № 129. П. С. П. IV², №№ 1457. 1656. О немъ Кіев. стар.. XXXIII, 99—102. Русскій біографическій словарь. А. и Д. 1/2, 429.

5) Синод. арх. 1747, № 243; 1748, № 233. 6) Опис. IV, № 418.

7) Опис. I, № 108. П. С. П. I, № 9.

8) Опис. I, № 402; II. № 283. П. С. П. I. № 5. А. и Д. I. № 2, 1. О значеніи его для московской типографіи—Брайловскій. Ѳ. П. Поликарповъ-Орловъ.—Ж. М. Н. Пр. 295. стр. 26—32. Объ отношеніи Бужинскаго къ типографіямъ вообще и къ переводамъ—Барсовъ Т. В., Синодальныя учрежденія прежняго времени (СПБ. 1897), 42 и слѣд.

9) П. С. П. V, № 1740.

св. синодъ поставилъ его въ болѣе близкія отношенія къ типографіи, назначивъ его суперъ-интендентомъ съ порученіемъ всякаго правленія, до чина директорскаго касающагося [1]).

Протекторы-малороссы, понятно, имѣли наклонность предоставлять въ московской типографіи должности справщиковъ и другихъ служащихъ землякамъ, тѣмъ болѣе, что типографское искусство на югѣ Россіи стояло выше, чѣмъ въ Москвѣ. Какъ разъ въ началѣ нашего періода, въ февр. 1701 г., изъ Москвы былъ отправленъ въ Кіевъ и Черниговъ печатнаго дѣла знаменщикъ Мих. Дмитріевъ „для наученія печатному дѣлу, составливанію чернилъ и всякаго книжнаго урядства" [2]).

Насколько замѣтно мѣнялся составъ служащихъ въ типографіи въ зависимости отъ національности высшаго начальства, видно изъ того, что первый протекторъ Бужинскій уже въ началѣ 1722 г. поставилъ надзирателемъ московской типографіи вмѣсто Поликарпова учителя-іером. *Іоасафа Туркевича* [3]). Другой примѣръ. Въ началѣ 20-хъ годовъ однимъ изъ справщиковъ былъ *Іосифъ Кречетовскій*, котораго Бужинскій аттестовалъ синоду какъ человѣка, который „сверхъ справщицкаго труда, по своему искусству, переводитъ, когда что случится, съ латинскаго на славянскій языкъ и наоборотъ" [4]). 9 янв. 1723 г. онъ во главѣ другихъ справщиковъ подалъ Бужинскому предложеніе объ организаціи управленія типографіи и правильной палаты и объ учрежденіи должности главнаго справщика,—и такимъ самъ же былъ назначенъ [5]). И что же? когда послѣ отставки Бужинскаго сдѣлался опять директоромъ Поликарповъ, то о Кречетовскомъ онъ отозвался, что послѣдній не надеженъ, но можетъ быть оставленъ на уменьшенномъ окладѣ, если лучшій не сыщется (17 янв. 1727) [6]). Въ апрѣлѣ 1728 г. онъ уже—„бывшій справщикъ".

26 окт. 1722 г. по представленію протектора былъ назначенъ справщикомъ *Ив. Максимовичъ*, завѣдывавшій въ типографіи и библіотекой и даже составившій каталогъ ея [7]). Но по требованію сената 24 дек. 1726 г. онъ былъ отрѣшенъ „за немалымъ подозрѣніемъ", какъ участникъ измѣны Мазепы [8]). Въ 1728 г. штатъ московской типографіи былъ увеличенъ тремя справщиками, между прочимъ *Ст. Гембицкимъ*, „малороссійской націи", который, по рекомендаціи Поликарпова, „сво-

---

[1]) Поводомъ къ тому послужили предложенныя имъ мѣры къ улучшенію дѣла. Синодъ нашелъ, что Антоній вторгся въ функціи суперъ-интендента и, уволивъ Т. Постникова, назначилъ на его мѣсто Илляшевича. (Опис. XXI, № 233. П. С. П. X, №№ 3675, 3750. Типогр. архивъ XVIII в., №№ 100. л. 101; 469, л. 20; № 512, № 16).

[2]) Малор. дѣла 1701, № 17. [3]) Типогр. архивъ XVIII, № 160, л. 237.

[4]) Опис. IV, № 418; id. П. С. П. IV, № 1403.

[5]) Тип. арх. XVIII в. № 172, л. 176 и д.. № 175. л. 76, № 176, л. 13—16.

[6]) Опис. VI. № 267; VIII, № 234.

[7]) Хранится въ 3-хъ экземплярахъ въ библіотекѣ казан. ун-та № 1551). Тип. арх. XVIII в., № 306, л. 765 об.

[8]) Опис. VI, № 322. Этотъ Максимовичъ былъ склоненъ къ вѣрности царю іерусалимскимъ патріархомъ въ 1713 г. (Мал. дѣла 1713. № 27/2). Зналъ онъ только латинскій и польскій языкъ.

бодныхъ наукъ и иныхъ языковъ искусенъ", къ тому же цѣлый уже годъ въ типографіи пріучался къ дѣлу. Служилъ онъ до сент. 1739 г. [1]). Въ 1743 г. въ число четырехъ новыхъ справщиковъ былъ назначенъ студентъ философіи московской академіи *Маркъ Пучковскій* [2]).

Въ 1742 г. въ Москву прибылъ изъ печерской лавры пунсоннаго дѣла мастеръ іерод. *Митрофанъ*, приглашенный для дѣланія пунсоновъ. 19 марта 1744 г. онъ сдѣланъ надсмотрщикомъ надъ наборщиками, а въ октябрѣ 1745 г.—и. д. директора [3]). Въ 1752 г. къ московской типографіи былъ прикомандированъ спеціально для наблюденія за печатаніемъ Библіи *Гедеонъ Сломинскій* [4]).

Изъ низшихъ служащихъ типографіи—западноруссовъ можно отмѣтить *Ив. Фальковскаго* (до 1716 г.) [5]), знаменщика *Мих. Карновскаго* [6]), печатника Матвѣя Познанскаго [7]).

Мих. Карновскій былъ граверъ. Кромѣ него въ Великороссіи служило и еще не мало западноруссовъ, граверовъ [8]) и живописцевъ, причемъ нѣкоторые—въ синодальномъ вѣдомствѣ. О числѣ ихъ и мѣстѣ, занятомъ въ великорусскомъ искусствѣ, можетъ дать нѣкоторое представленіе слѣдующая справка. Въ 1722 г. шла рѣчь объ исправленіи образовъ въ московской церкви 12 апостоловъ. Суперъ-интендентъ изографской палаты Заруднева назвалъ 10 лицъ, способныхъ къ выполненію этой работы и въ числѣ ихъ—Ив. Рефусицкаго, Ив. Одольскаго, Андрея Животкевича, Арт. Гомнадскаго [9]). Попадали въ Москву и архитекторы-малороссы, какъ *Ѳед. Старченко*, который въ 1720 г. требовался въ Кіевъ для возобновленія обгорѣлой кіево-печерской церкви [10]).

Кромѣ московской типографіи въ Великороссіи работало еще нѣсколько другихъ, духовнаго и недуховнаго вѣдомства, но обслуживавшихъ часто духовныя нужды великороссовъ. Всѣ онѣ существовали въ Петер-

---

[1]) Опис. IV, № 387; VII. прил. VIII; VIII, № 234; XX, № 595.

[2]) Опис. XXIII. № 240. Тип. арх. XVIII в., № 100, л. 101 об.; № 484, № 11.

[3]) Чрезъ полгода ему было убавлено жалованье наполовину по неисправности въ печатаніи. (Тип. арх. № 433, л. 404; № 439, № вход. 62; № 484, № 222; № 512, № 16. Опис. XX, № 590. П. С. П. III², № 953.

[4]) П. С. П. III², № 1310.

[5]) Тип. арх. XVIII, № 25, лл. 230—4. Онъ называется въ одномъ мѣстѣ переплетчикомъ (№ 67, л. 317).

[6]) Ж. М. Н. Пр. 295, стр. 250. Бол. энц. словарь XXIV, 705.

[7]) Опис. XX, № 595.

[8]) Напр. *Гр. Тепчегорскій*, *Ив. Любецкій* (1730). Врем. общ. ист. и древн. росс. XXII, 127. Перечень малороссовъ—граверовъ вообще данъ въ книгѣ Д. А. Ровинскаго: Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв. (1895). Поправки къ нему—у А. И. Соболевскаго въ Ж. М. Н. Пр. кн. 305, стр. 384 и д.

[9]) Опис. II, № 1177. Объ бр. Одольскихъ см. еще П. С. П. III, № 1076; IV, № 1439 Б. Э. Сл. I, 186.

[10]) Прик. дѣла 1720, № 41. Но каменщики попрежнему выписывались изъ Великороссіи въ Малороссію (Малор. дѣла 1721, № 25,—изъ ярослав. уѣзда въ Глуховъ).

бургѣ [1]). Первая типографія тамъ была государственная, открытая въ 1711 г. путемъ передачи изъ московской типографіи станка и части шрифтовъ и личнаго персонала [2]). Съ учрежденіемъ св. синода она отдана была въ его вѣдѣніе и существовала до 1727 г., когда опять слита была съ московской синодальной типографіей. Тогда же была соединена съ московской ал.-невская типографія, заведенная въ 1720 г. [3]). Въ это время въ Петербургѣ продолжала работать типографіи сенатская, открытая въ 1719 г. для печатанія указовъ, и академіи наукъ— „для печатанія книгъ историческихъ“ (1727) Въ 1735 г. въ Петербургѣ вновь было открыто отдѣленіе московской типографіи, спеціально для печатанія Библіи, законченнаго только въ 1751 г.

Въ петербургской типографіи мы знаемъ изъ западноруссовъ типографскаго служителя І. Кременевскаго, живописца Ив. Одольскаго, словолитца Матвѣя Познанскаго [4]). Въ невскую типографію въ 1720 г. былъ вызванъ въ качествѣ справщика кіево-печерскій іером-хъ Тихонъ, попавшій однако на другую должность, такъ какъ въ Кіевѣ онъ служилъ хотя въ типографіи, но вѣдалъ приходъ и расходъ [5]). Тогда же былъ вызванъ „зисарь“ черниговской типографіи Сазанскій [6]).

Книги.

Съ переходомъ въ Великороссію сотенъ образованныхъ малороссовъ, приставленныхъ къ архипастырской, проповѣднической, педагогической, переводческой дѣятельности, естественно, что сюда передвинулась изъ Кіева учено-литературная производительность и эти лица стали обслуживать духовныя нужды великороссовъ своими изданіями не издалека, какъ прежде, а имѣя ихъ прямо предъ своими глазами. И, дѣйствительно, не одинъ десятокъ этихъ новыхъ выходцевъ съ юга Россіи заявилъ себя печатными трудами, которые и выходили въ свѣтъ съ типографскихъ станковъ Москвы и Петербурга. При такихъ условіяхъ старые способы книжнаго вліянія Малороссіи на востокъ и сѣверъ Россіи почти потеряли прежнее значеніе, тѣмъ болѣе, что цензура на южнорусскія изданія теперь была усилена. На все же они дѣйствовали и о нихъ слѣдуетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Попрежнему печатались и перепечатывались южнорусскаго происхожденія книги въ столичныхъ типографіяхъ [7]). Кіевской или вообще за-

---

[1]) Умалчиваемъ здѣсь о неудавшихся попыткахъ м. Филоѳея завести типографію въ Тобольскѣ (см. стр. 729) и м. Іова перевести въ Новгородъ праздно лежавшіе въ Москвѣ печатные станки Симеона Полоцкаго (Странникъ. 1861. I, 81. 82. 118. 119. 123).

[2]) О ней и о другихъ—А. В. Гавриловъ, Очеркъ исторіи санктпетербургской синодальной типографіи, I (1711—1839). СПБ. 1911.

[3]) Рункевичъ, о. с., 229 и д., 549 и д.

[4]) Гавриловъ. 21—23. 51. 100. 101.

[5]) Опис. V, № 173.

[6]) Кіев. стар XV, 574—5.

[7]) Въ 1709 г. перепечатаны кіевскія бесѣды Златоуста на 14 посланій ап. Павла. Въ 1739—4 гг. напечатано въ Москвѣ три завода Катихизиса Петра Могилы (П. С. П. Х. № 3420. Опис. XIX, № 168).

паднорусской печати книги (а заодно западноевропейской) были попрежнему предметомъ торговли. Бывало и такъ, что кіевскіе купцы привозили книги въ Москву [1]). Еще чаще приходилось посылать за книгами въ Кіевъ. Такъ м-тъ тобольскій Филоѳей посылалъ за ними въ 1702 г. Еремѣя Иванова, который привезъ бочку ихъ [2]). Тоже было и въ концѣ изучаемаго періода. Въ 1747 г. протоколисту тобольской консисторіи, отправленному въ Петербургъ по дѣламъ епархіи, дано порученіе м. Антоніемъ съѣздить въ Кіевъ и купить книгъ для тобольской семинаріи— отъ 100 до 300 альваровъ, 5 большихъ кнапіушовъ [3]). Въ 1749 г. тверской еп-пъ Митрофанъ посылалъ въ тотъ же Кіевъ управителя своего дома за учебниками для семинаристовъ [4]). Наконецъ, бывало и такъ, что кіевскія книги продавались въ казенныхъ книжныхъ лавкахъ, напр. въ лавкѣ петербургской типографіи (1720—5) [5]).

Но роспространенію южнорусской книги путемъ продажи теперь положены были еще большія стѣсненія. Въ 1720 г. 5 окт. состоялся царскій указъ о томъ, чтобы въ кіевской и черниговской типографіяхъ, допустившихъ въ книгахъ „многую противностъ съ великороссійскими печатными“ [6]), впредь новыхъ книгъ не печатали, а только прежнія церковныя. Да и относительно ихъ наблюдать „совершенное согласіе съ великороссійскими съ такими жъ церковными книгами“, для чего сличать ихъ съ тѣми. Сообразуясь съ этимъ, синодъ, подчинившій себѣ особымъ актомъ обѣ типографіи [7]), 31 авг. 1721 г. издалъ свой указъ, чтобы новыя изданія старыхъ церк. книгъ выпускались изъ тѣхъ типографій послѣ посылки въ синодъ двухъ экземпляровъ для сличенія, „чтобы розни и особаго нарѣчія никакого не было“ [8]). Это правило соблюдалось такъ строго, что въ 1724 г. былъ оштрафованъ на 1000 р. за непри-

---

[1]) Въ 1704 г. у кіевлянина Ив. Суслова куплены въ приказъ печатнаго дѣла три книги: латинская ѳеологія моральная Георгія Гобиза, курсусъ ѳеологичный Ѳомы Младеновскаго и Іекономія мира чудесная (Типогр. арх. XVIII в., № 24, л. 87).

[2]) См. выше стр. 729.

[3]) Син. арх. 1747, № 241. Онъ же долженъ былъ купить въ Москвѣ на 600 р. книгъ „ради удовольствія церквей“. [4]) Синод. арх. 1749, № 35.

[5]) Опис. II, № 1235.

[6]) Въ книгѣ Богомысліе допущена была „люторская противность“. Въ Черниговѣ печатали книги для раскольниковъ (П. С. П. I, № 173. Опис. VII, № 327). Раскольническія нужды обслуживала теперь и послѣ не только черниговская типографія. Въ 1735 г. сами старобрядцы свидѣтельствовали, что они отправляютъ службу по книгамъ московской, *кіевской* и *могилевской* печати. А въ 1737 г. новый бѣлорусскій еп-пъ Іос. Волчанскій просилъ синодъ о подчиненіи ему могилевскаго братства и его типографіи, чтобы „безъ его епископскаго вѣдома, и справки, и благословенія книгъ бы не печатали для подозрительства каковаго въ печати ихъ раскольничества“ (Опис. XV, №№ 284. 288).

[7]) Опис. I, № 108.

[8]) П. С. П. I, № 173. Опис. I, № 402. 22 дек. 1720 г. состоялся царскій указъ гетм. Скоропадскому о воспрещеніи продажи политическихъ и историческихъ книгъ, печатаемыхъ безъ разрѣшенія духовной коллегіи въ кіево-печерской и черниговской типографіяхъ, и о конфискаціи таковыхъ на случай появленія ихъ въ продажѣ (Курдюмовъ, о. с., 138—9.

сылку книгъ для освидѣтельствованія управитель черниговской типографіи, причемъ все ея имущество велѣно было взять въ московскую типографію, а кіево-печерскій архимандритъ былъ оштрафованъ на ту же сумму за несправедливое донесеніе о согласіи текста напечатанныхъ у ней тріодей съ московскими [1]). Въ 1727 г. печерскій намѣстникъ Романъ Копа, поднеся государю нѣкоторыя святыни и книги, просилъ о разрѣшеніи печатать и продавать вольно, безъ санктпетербургской и московской волокиты, книги, какія прежде печатались въ печерской типографіи и свободно отпускались въ продажу [2]). Въ отвѣтъ на челобитье позволено было продавать печерскій Новый Завѣтъ 1727 г. „противъ великороссійской московской 725 года печати", какъ и другія книги, напечатанныя по московскимъ образцамъ, все же прочее, хотя бы съ „нововыданными предисловіями" только, посылать на разсмотрѣніе въ синодъ [3]). Въ 1735 г. синодъ обратилъ вниманіе на печатавшіеся въ кіево-печерской типографіи переводы польскихъ календарей и, находя, что въ нихъ заключаются многія свѣдѣнія суетныя, ложныя и ни къ чему негодныя (астрологическія, напр., „бреднишки") и даже богопротивныя и безбожныя, какъ противорѣчащія идеѣ Промысла Божія, высказалъ порицаніе лаврѣ, гонящейся при своемъ богатствѣ за барышами [4])... Это былъ большой нравственный ударъ идейно-религіозному вліянію кіевской лавры и науки... И интересно, что отъ этого года сохранился указъ кіевскаго архіепископа Рафаила о пріобрѣтеніи церковныхъ книгъ *великороссійскихъ изданій* [5])..

Если не всегда путемъ продажи, то путемъ поднесенія западнорусская книга все же распространялась въ Великороссіи. Прибывшій въ 1715 г. въ Москву для посвященія въ кіево-печерскіе архимандриты Іоанникій Сенютовичъ поднесъ членамъ царской семьи и разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ до 50 книгъ въ 13 названіяхъ [6]). Печерская типографія посылала часто свои изданія въ столицы, пользуясь ими, какъ поводами для испрошенія какой-нибудь милости. Когда въ 50-хъ годахъ лаврскій стряпчій Софроній Тернавіотъ отстаивалъ въ Петербургѣ монополію лаврской типографіи, на которую посягалъ митрополитъ, то онъ

---

[1]) П. С. П. IV, №№ 1260. 1270. Опис. IV, №№ 49. 271.

[2]) Малор. дѣла 1727, № 22. Указъ 1726 г. на этотъ счетъ—П. С. П. V, №№ 1829. 1860.

[3]) П. С. П. VI, №№ 2065, 2102; ср. № 1979. Опис. VI, №№ 95. 299. Въ 1730 г. синодъ разрѣшилъ печатать церк. новоисправленныя книги, но безъ всякой отмѣны правописанія и просодіи противъ такихъ же, исправленныхъ великороссійскихъ книгъ, съ представленіемъ въ синодъ по два экземпляра (Опис. X, №№ 48. 69. 75. П. С. П. VII, № 2297). Такое же разрѣшеніе дано въ 1730 и 1735 гг. черниговской типографіи съ тѣмъ, чтобы ея изданія шли „для удовольствованія токмо тамошнихъ людей" (П. С. П. V, № 1633. Ср. № 1687. Опис. X. № 48). Впрочемъ, съ 1730 и до 1740 г. книгъ тамъ не печаталось.

[4]) Опис. XV, № 350. П. С. П. № IX, 2926.

[5]) Кіев. стар., т. 86. Докум. 7—9. Этотъ указъ—одна изъ уступокъ кіевской власти требованіямъ центральнаго правительства о согласованіи малороссійскихъ книгъ и богослужебныхъ обрядовъ съ великороссійскими. (Тр. кіев. дух. акад. 1908, VII, 446—9 (Рыбоповскій) и 1911, февр., 200. (Ѳ. Титовъ).

[6]) Малор. дѣла 1715, № 22.

требовалъ присылки изъ Кіева до дюжины канониковъ для поднесенія знатнымъ лицамъ и особенно Елисаветѣ Петровнѣ: „Всемилостивѣйшая государыня, писалъ онъ архимандриту, сами изволите знать, великую охоту имѣетъ къ книгамъ, а особливо по которымъ пѣть изволитъ" [1]). Изъ частныхъ лицъ особенно усердно подносилъ и дарилъ свои книги черниговскій преосвященный Іоаннъ Максимовичъ (съ 1711 г. тобольскій митрополитъ), плодовитый писатель въ прозѣ и стихахъ. Въ 1709 г. онъ прислалъ свой Ѳеатронъ, который былъ поднесенъ 5 членамъ царскаго дома, 21 сановникамъ и чиновникамъ, 8 архіереямъ, 5 архимандритамъ, ректору и префекту... Роздано было 51 экз.; оставшіеся же 60 экземпляровъ рязанскій и другіе архіереи совѣтовали пустить въ продажу по 2 рубля [2]). Не упоминаемъ объ единичныхъ подношеніяхъ случайныхъ авторовъ, въ видѣ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, иногда изготовленныхъ спеціально для того. Панегирическая литература настолько еще процвѣтала, что пріѣздъ Елисаветы Петровны въ Кіевъ въ 1744 г. вызвалъ цѣлый букетъ привѣтствій на разныхъ языкахъ царицѣ и наслѣднику—отъ лавры, академіи, отдѣльныхъ профессоровъ и частныхъ лицъ, въ родѣ сотника черниговскаго полка Гр. Кузмѣнскаго...

Библіотеки. Развитіе просвѣщенія въ Великороссіи съ помощью главнымъ образомъ малороссійскихъ святителей, проповѣдниковъ, педагоговъ, переводчиковъ повело къ обогащенію какъ западнорусскими книгами, такъ и западноевропейскими изданіями библіотекъ многихъ великоруссовъ. То или другое количество ихъ мы видимъ и у святителей, напр. у м. Іова новгородскаго [3]), Тихона казанскаго [4]), Боголѣпа устюжскаго [5]), Діонисія вятскаго [6]), Алексія Титова рязанскаго [7]), у архимандритовъ и другихъ духовныхъ лицъ [8]), даже у старообрядцевъ [9]), тѣмъ болѣе, что послѣдніе нерѣдко сами дѣлали заказы въ западнорусскихъ типографіяхъ. Но все это были сравнительно незначительныя собранія книгъ.

Болѣе значительныя библіотеки собраны были архіереями и архимандритами малороссійскаго происхожденія. Изъ нихъ мы отмѣтимъ тѣ, которыя перешли послѣ смерти ихъ владѣльцевъ въ общественныя учрежденія, въ родѣ школъ, чѣмъ обезпечены были ихъ большая сохранность и болѣе широкое и болѣе продолжительное вліяніе на цѣлыя поколѣнія великороссовъ [10]).

---

[1]) Тр. кіев. дух. акад. 1912, XII. 599—600. Въ цитуемомъ трудѣ проф. Ѳ. И. Титова подробно изложена борьба лавры съ митрополитомъ изъ-за издательской монополіи.

[2]) Малор. дѣла 1709, № 27. Подносилъ онъ книги не совсѣмъ безкорыстно: приславъ, напр., въ 1708 г. книжку Богородице Дѣво, онъ просилъ 1000 р. на мастеровъ и бумагу для печатанія новыхъ изданій (Малор. дѣла 1710, № 14).

[3]) Странникъ, 1861, I, 113. [4]) Опис. IV, прил. IV. [5]) Опис. VI, № 33.

[6]) Опис. II, № 1013; ср. 662. [7]) Тр. вят. уч. арх. комиссіи, 1909, II—III. отд. III.

[8]) Опис. XX, пр. I. [9]) Опис. III. № 360.

[10]) Прокоповичъ въ одномъ письмѣ ц. Петру писалъ, что потратилъ на книги 1600 р. и не перестаетъ тратить; но, „служа прихоти своей, служу, кажется, и общей пользѣ", ибо библіотеки своей никогда не продамъ (Чистовичъ. 144). О значеніи малороссовъ въ дѣлѣ учрежденія семинарскихъ библіотекъ см. у Знаменскаго П. В., Духовныя школы, 465—8.

Послѣ кончины св. Димитрія ростовскаго († 1709) его обширное собраніе печатныхъ книгъ и рукописей [1]) вошло въ составъ типографской и синодальной библіотекъ [2]). Въ 1710 г. въ московскій печатный дворъ поступило нѣсколько десятковъ книгъ латинскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ симоновскаго арх-та Іос. Туробойскаго [3]). Въ 1731 г. въ московскую академію передана библіотека рязанскаго епископа Гавр. Бужинскаго (195 книгъ) [4]), а въ харьковскій коллегіумъ—Епифанія Тихорскаго [5]). Въ 1732 г. въ послѣдній отданы книги м. Стефана Яворскаго (двѣ сороковыя бочки—547 книгъ); онѣ завѣщаны имъ были въ нѣжинскій благовѣщенскій мон-рь, но завѣщаніе въ этомъ пунктѣ было измѣнено по ходатайству еп. Досиѳея бѣлгородскаго, поддержанному Ѳ. Прокоповичемъ [6]). Библіотека холмогорскаго еп-па Германа Копцевича († 1735) по его завѣщанію передана епархіальной семинаріи [7]), а Сергія Бѣлоградскаго, еп-па устюжскаго, оставлена въ его домовой казнѣ [8]). Книги скончавшагося въ 1736 г. архіеп. Ѳеофана Прокоповича переданы были въ невскую семинарію, а въ 1742 г. велѣно было ихъ отдать въ новгородскую [9]). Въ 1738 г. передано ок. 300 книгъ вятскаго еп-па Лавр. Горки въ московскую академію [10]). Послѣ смерти б. тверского архіепископа Ѳеоф. Лопатинскаго († 1741) осталось 1416 кн., которыя по ходатайству преосвященнаго Митрофана отданы были тверской семинаріи [11]). По смерти новгородскаго арх-па Амвросія Юшке-

---

[1]) Составъ ея—Москвитянинъ 1855. №№ 21. 22. Яросл. губ. вѣд. 1855, №№ 21—25. Шляпкинъ, о. с., прил. 54—55. Въ ней были между прочимъ книги, принадлежавшія Славинецкому и Полоцкому.

[2]) А. Орловъ, Библіотека московской синод. типографіи, ч. I, рукописи. Вып. I. пред. I. III. Правосл. богосл. энциклопедія, II, 452.

[3]) Тип. арх. XVIII в., № 49в. 203—214.

[4]) Опис. XXI, № 583. Синод. арх. 1744. № 449. Смирновъ, Исторія москов. сл.-гр.-лат. академіи, 101.

[5]) Ист. росс. іерархіи, I. 639.

[6]) Опис. III, № 37 и прил. I—II (Дух. завѣщаніе Яворскаго и стихотворное обращеніе его къ книгамъ); XII. № 21; XXVI, № 358. А. и Д. I, № XXX. Въ составъ его библіотекъ входили книги Палладія Роговскаго, которыми онъ завладѣлъ послѣ его смерти (1703), какъ писали московскіе іезуиты. По ихъ словамъ, у Палладія было слишкомъ 500 томовъ изданій св. отцовъ, соборовъ, полемическихъ и др. сочиненій, которыми его при отправленіи изъ Рима въ Россію снабдили свящ. конгрегація и флорентійскій герцогъ (Письма и донесенія іезуитовъ, 111).

[7]) Опис. XV, прил. XVIII. Куда попали 734 книги еп. Варнавы Волостковскаго († 1730), мы не знаемъ (П. С. П. VII, № 2453).

[8]) Опис. XV, № 390.

[9]) П. С. П. IX, № 3151; I², № 119. Синод. арх. 1756, № 417. Стоимость книгъ—4500 р. (Опис. XVI, прил. XXIII), число—свыше 30 т. томовъ (Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ, 33. 626. 652). У Прокоповича уже въ 1720 г. должно было быть не менѣе 3 т. книгъ: 2500 томовъ онъ получилъ отъ государя изъ Дерпта, на 500 р. заказалъ въ Голландіи, да кромѣ того покупалъ въ Нарвѣ. Ревелѣ (Тр. кіев. дух. акад. 1865, I, 293).

[10]) Часть библіотеки была удержена въ вятскомъ архіерейскомъ домѣ, куда въ 1744 г. переданы были дубликаты (Опис. XVII, № 142; XXI, № 583. Синод. арх. 1744, № 449.

[11]) Опис. XXI, №№ 67. 583. П. С. П. I², № 169. Колосовъ, Ист. Твер. семинаріи, 104. 105. Но Морошкинъ говоритъ о передачѣ 941 книги (Рус. стар. т. 49, стр. 17. 291.

вича (1745) его книги поступили въ новгородскую семинарію, гдѣ имъ еще въ 1742 г. построено было для библіотеки особое зданіе [1]). Въ 1750 г. петербургскій преосвященный Сильвестръ Кулябка отдалъ по завѣщанію много книгъ въ невскую семинарію [2]). Послѣ смерти еп. Симона Тодорскаго († 1754) библіотека его перешла въ псковскую семинарію [3]). Въ 1754 г. скончался Платонъ Малиновскій, архіеп-пъ московскій, и его библіотека по ходатайству его преемника м. Тимоѳея передана синодомъ въ 1760 г. въ чудовъ мон-рь [4]). Еп. Лука Канашевичъ († 1758) обогатилъ казанскую семинарію массой книгъ. Хотя его хлопоты объ единовременномъ ассигнованіи на нее 500 р. и затѣмъ объ ежегодномъ пособіи не привели ни къ чему, но самъ онъ такъ много сдѣлалъ для нея, что учрежденіе библіотеки ставилъ наравнѣ съ построеніемъ зданій для семинаріи. Имѣющіеся въ казанской семинаріи и въ нѣкоторыхъ мон-ряхъ портреты его содержатъ на щитахъ справа и слѣва головы надпись: „Лука Канашевичъ, епископъ казанскій и свіяжскій. Основатель семинаріи и библіотеки, любитель наукъ“ [5]). Въ 1757 г. скончался Платонъ Петрункевичъ и его библіотека въ 1760 г. передана по ходатайству его преемника во владимирскую семинарію [6]). Поступившая послѣ смерти архіеп. Стефана Калиновскаго († 1753) въ синодальный архивъ его библіотека въ 1761 г. по ходатайству архіеп. Димитрія передана въ новгородскую семинарію, за исключеніемъ книгъ, которыя „по обстоящей нужной потребности“ отправлены въ Германію. А 17 апр. этого года по докладу св. синода состоялся высочайшій указъ, чтобы впредь книги умершихъ архіереевъ отдавались въ ихъ епархіальныя семинаріи [7]).

---

292). Въ составъ библіотеки Лопатинскаго входили между прочимъ 69 печатныхъ и рукописныхъ книгъ на польскомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ, взятыхъ имъ изъ библіотеки еп-па Варлаама Косовскаго (Опис. IV. № 48), и купленныя послѣ смерти рижскаго протоіерея С. Ярмерковскаго (Чистовичъ, о. с.. 381).

[1]) Синод. арх. 1756. № 417. Ист. росс. іерархіи I, 605. 607.

[2]) Родоскій, Описаніе 432 рукописей СПБ. дух. академіи. №№ 14. 81. 150. 209. 240.

[3]) Пр. бог. энц. II. 469. [4]) Синод. арх. 1756, № 417.

[5]) Харламповичъ, Матеріалы, 99. 100. Опис. XIX. № 70.

[6]) Синод. арх. 1756, № 417. П. С. П. IV², № 1704.

[7]) Ibid. О библіотекѣ Калиновскаго П. С. П. IV², № 1504.

Глава XI.

Духовенство бѣлое и придворное; военное и морское. Пѣвчіе и музыканты. Просители милостыни. Богомольцы.

Условія, содѣйствовавшія умноженію бѣлаго духовенства изъ малороссовъ въ Великороссіи въ 1700—1762 гг. Отдѣльные представители соборнаго и приходскаго духовенства въ Москвѣ, Петербургѣ и провинціальныхъ городахъ. Царскіе духовники и прочее придворное духовенство—при Петрѣ I и его преемникахъ, кончая имп. Елисаветой. Военное и морское духовенство изъ малороссовъ; причины предпочтенія послѣднихъ великороссамъ. Малороссы-пѣвчіе и музыканты—при Петрѣ в. и его преемникахъ; глуховская и придворная вокальномузыкальныя школы. Способы комплектованія придворныхъ хора и оркестра малороссами. Пѣвчіе малороссы у русскихъ аристократовъ, у архіереевъ, въ монастыряхъ и духовныхъ школахъ. Малороссы—просители милостыни въ Великороссіи; уменьшеніе ихъ количества и причины этого. Богомольцы-малороссы въ Великороссіи и великороссы въ Кіевѣ.

Выходцы изъ бѣлаго духовенства.

Переходы бѣлаго духовенства изъ Малороссіи на службу въ Великороссію имѣли мѣсто, какъ мы уже видѣли, въ XVII ст. Обусловливались они или малороссійской колонизаціей, когда священники оставляли свои мѣста съ своей паствой, или тѣми же побужденіями, по которымъ переходили въ Москву и монахи: желаніемъ наслаждаться подъ высокой государевой рукой спокойствіемъ, какого не могли дать на родинѣ смутныя обстоятельства, или же мотивами корыстолюбія, честолюбія. Въ XVIII ст. въ Малороссіи стало спокойнѣе и меньше, казалось бы, было поводовъ къ переходу на сѣверъ представителей малороссійскаго бѣлаго духовенства. Но явились новыя для того условія. Съ одной стороны—назначеніе на великороссійскія каѳедры архіереевъ—малороссовъ, которые тянули за собой земляковъ въ городскіе приходы. Съ другой стороны, пока не развелись собственныя духовныя школы въ Великороссіи, малороссамъ преимущественно предоставлялись мѣста, требовавшія особаго образованія, между прочимъ въ пограничныхъ областяхъ, [1]) въ соборныхъ

[1]) Такъ въ 1704 г. государь требовалъ у Мазепы разумнаго, благочестиваго и искуснаго священника и діакона изъ малороссовъ для шлиссельбургской церкви (Рус. стар. т. 70, 498).

церквахъ. Наконецъ, въ первые годы, даже въ первыя десятилѣтія XVIII ст. немало малороссовъ училось въ московской академіи и являлось прямыми кандидатами для замѣщенія въ Москвѣ и Петербургѣ священническихъ мѣстъ. Сохраняли, разумѣется, значеніе и прежде практиковавшіеся добровольные переходы и правительственные вызовы и предложенія. Такъ, извѣстный нѣжинскій протопопъ Θедоръ Лисовскій свидѣтельствовалъ о себѣ въ 1709 г., что ему за вѣрность его царю предлагали соборное протопопство въ Москвѣ, но онъ отказался [1]). Особенностью настоящаго періода служитъ появленіе малороссовъ въ качествѣ домовыхъ священниковъ у аристократовъ.

Изъ московскаго бѣлаго духовенства малороссійскаго происхожденія въ 1702—1705 г.г. упоминаются іереи *Илія Ростовецкій* и *Евстаөій Миньевскій* [2]). Въ 1704 г. къ церкви Іоанна Предтечи, что близъ новодѣвичья монастыря, назначенъ былъ м. Стефаномъ Яворскимъ священникъ г. Стародуба *Георгій Григорьевъ* [3]). Въ 1714 г. къ церкви воскресенія Христова, что въ Кадашевѣ за Москвой-рѣкой, былъ рукоположенъ изъ студентовъ *Ив. Венгриновскій,* въ 1719 г. переведенный въ Петербургъ [4]). Въ 1719 г. въ Москвѣ были и оттуда перезваны къ петербургскимъ церквамъ *Вас. Павл. Терлецкій, Андрей Бодаковскій* и *Андрей Петр. Мишота* (изъ московскихъ студентовъ). Бодаковскій, впрочемъ, по какому-то случаю въ этомъ же году попалъ въ преображенскій приказъ и поднятъ былъ вопросъ „объ обнаженіи его священства". Въ 1727 г. мы видимъ его въ священникахъ у крайчаго В. Салтыкова. Что до Мишоты, то онъ, назначенный настоятелемъ петропавловскаго собора, оказался негоднымъ и былъ отпущенъ назадъ въ Москву [5]). Тамъ онъ былъ потомъ священникомъ іоанновскаго дѣв. монастыря; скончался въ 1730 году, будучи откомандированъ въ низовые полки [6]). У Иліи пророка, что на Воронцовомъ полѣ, состоялъ священникомъ *Павелъ Терлецкій,* въ 1727 г. оказывающійся въ Петербургѣ [7]). Ок. 1720 г. къ никольской въ Хамовникахъ церкви опредѣленъ студентъ московской академіи *Андрей Горлецкій* [8]). Священникомъ новодѣвичья мон-ря былъ о. *Вас. Романовичъ,* въ февралѣ 1723 г. назначенный въ с. Гремячъ

---

[1]) Русскій архивъ 1873. 359. Иногда отказывали и желающимъ. Въ 1730 г. учитель московской академіи Петръ Крайскій, получившій право искать священническаго мѣста въ Москвѣ, пожелалъ опредѣлиться къ архангельскому собору, но не успѣлъ въ томъ (Опис. X. №№ 329, 342).

[2]) Труды Кіев. дух. акад. 1900, XII. 625. [3]) Малор. дѣла 1704. № 24.

[4]) Н. Петровъ. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ, III. 284. Опис. архива алекс.-невской лавры. II. 1719 г.. № 82.

[5]) Опис. архива ал.-невской лавры II. 1719 г. № 82. Опис. арх. св. синода VII, прил. VIII.

[6]) Опис. арх. св. синода X. прилож. XXIX. Въ этомъ же монастырѣ тогда былъ діакономъ Θед. Бѣльскій, изъ московскихъ же питомцевъ (Опис. арх. св. син. VII, прилож. VIII; X. прилож. XXIX).

[7]) Опис. арх. св. синода VII. прил. VIII.

[8]) Опис. VII, прил. VIII; XXI, № 671.

новгородъ-сѣверскаго уѣзда [1]). Въ 1728 г. въ этомъ же мон-рѣ былъ священникомъ другой о. *Василій*, тоже малороссъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ Як. Марковичъ [2]). Въ 30-хъ годахъ мы видимъ въ Москвѣ нѣсколькихъ духовныхъ, носившихъ фамилію *Левицкій* и предположительно относимыхъ тоже къ малороссамъ: у церкви Всемилостиваго Спаса, что за петровскими воротами, священниковъ *Стефана* и *Александра*, діаконовъ *Елисея* у трехсвятительской церкви у красныхъ воротъ, *Ивана*—у Всемилостиваго Спаса на тверской, *Михаила*—у Николая Чудотворца, что въ Грачахъ. Всѣ они опредѣлены изъ студентовъ московской академіи [3]).

Въ 1729 г. къ домовой церкви кн. Алексѣя Мих. Черкасскаго опредѣленъ вторымъ священникомъ *Ив. Ив. Змилевскій*, обучавшійся сначала въ Польшѣ, но закончившій свое образованіе въ московской академіи. Кромѣ чисто пастырскихъ обязанностей, въ томъ числѣ сказыванія проповѣдей въ нѣкоторые дни, онъ по договору съ княземъ долженъ былъ „содержать домовную того господина его школу и учениковъ" [4]). Змилевскій въ 1741 г. перешелъ къ успенскому собору, гдѣ мы его видимъ въ 1751 г. [5]). Въ 1741—1749 г.г. въ успенскомъ соборѣ былъ свящ. *Ст. Левицкій*, отклонившій предложеніе ѣхать во Францію при посольствѣ [6]). Въ 1744 г. здѣсь же былъ священникомъ *Георгій Неруковичъ*, бывшій предъ тѣмъ діакономъ петербургскаго петропавловскаго собора [7]). Въ 1747 г. къ успенскому собору опредѣленъ изъ учителей тверской семинаріи *Андрей Яковлевъ*, обучавшійся до богословія въ харьковской коллегіи [8]). Въ 1754 г. упоминается іерей успенскаго собора *Мих. Тихорскій* [9]).

Въ 1739 г. къ церкви Успенія, что въ Кожевникахъ за Москвой-рѣкой, просился въ священники студентъ богословія харьковской коллегіи *Евстафій Могилянскій*. Его образовательный цензъ далъ ему перевѣсъ надъ другими конкурентами, хотя за послѣдняго стояли прихожане,—и онъ былъ опредѣленъ подъ условіемъ произношенія проповѣдей и согласія прихожанъ, котораго онъ и добился [10]). Ок. 1740 г. къ сергіевской церкви въ Рогожской опредѣленъ въ священники ученикъ риторики мо-

---

[1]) Труды чрнниг. арх. комиссіи VIII, 147—148. [2]) Кіев. стар. XLIV, 206.

[3]) Синод. арх. 1739, № 551; 1742. № 593.

[4]) Опис. VIII, № 619. П. С. П. VI. № 2195. При домовой церкви Черкасскаго былъ и другой священникъ—великороссъ.

[5]) Опис. XIX. № 414; XXIX. № 443; XXXI. прилож. № VIII. Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 239. стр. 9.

[6]) Опис. XX. № 479. Сохранилось его печатное слово на 8 авг. 1742 г.

[7]) Синод. арх. 1744, № 442. П. С. П. II², № 652. Синодъ перевелъ его въ Москву условно: буде пожелаетъ.

[8]) Опис. XXXI. прилож. № VIII. Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 239. стр. 9. [9]) П. С. П., т. IV², № 1368.

[10]) Опис. XIX. № 251. Въ 1741 г. онъ предполагался къ переводу въ успенскій соборъ (Опис. XIX, № 414).

сковской академіи *Дим. Ѳедоровъ* изъ кіевлянъ [1]). Въ 1741—2 г. къ церкви Николая Чудотворца, что на Ямахъ,— *Ст. Боявинскій* [2]). Въ 1749 г. въ покровской церкви на Пескахъ былъ священникомъ *Ив. Ив. Грацынскій* [3]). Въ 1752 г. упоминается діаконъ церкви Іоанна Предтечи *Макс. Сидоровъ*, повидимому бѣлоруссъ [4]).

Въ Петербургѣ на первыхъ порахъ составъ духовенства былъ совершенно случаенъ и не высокъ по своему умственному цензу. Въ 1723 г. изъ 33 священниковъ оказалось только четыре „обученныхъ въ школахъ" [5]). Но уже въ 1718 г. сдѣлана была попытка поднять уровень бѣлаго духовенства, вызванная впрочемъ не пастырскими мотивами, а скорѣе политическими. По дѣлу царевича Алексѣя былъ разогнанъ весь клиръ петропавловскаго собора и никого изъ него не велѣно было оставить даже въ Петербургѣ. Тогда архим. Ѳеодосій Яновскій обратился къ сарскому и подонскому владыкѣ съ просьбой прислать пять городскихъ московскихъ священниковъ. Въ апрѣлѣ 1719 г. прибыли *Вас. Павл. Терлецкій*, опредѣленный къ троицкому собору, и назначенные къ петропавловскому *Андрей Мишота* и *Іоаннъ Венгриновскій*. Но Мишота въ томъ же году отпущенъ былъ въ Москву, а Венгриновекій скоро перешелъ къ успенскому собору въ Петербургѣ же, откуда въ 1725 д. перемѣстился въ бѣлгородскую епархію, такъ какъ соборъ не обезпечивалъ его жалованьемъ, притомъ же онъ хотѣлъ дать дѣтямъ образованіе въ славяно-латинскихъ школахъ [6]). Съ 1720 по 1725 г. протопопомъ успенскаго собора состоялъ *Сим. Вас. Ярмерковскій*, бывшій до того въ московскомъ воскресенскомъ придворномъ соборѣ, а потомъ назначенный въ Ригу [7]). Что до Вас. Терлецкаго, то въ 1722—1730 г. онъ является священникомъ сампсоніевской церкви [8]), въ 1734 г.—Рождества пресв. Богородицы [9]), а въ 1735—9 г.—исаакіевскимъ протопопомъ [10]).

Въ 1723 г. при исаакіевскомъ соборѣ былъ протопопомъ *Алексѣй Грачъ*, кажется малороссъ [11]). Въ 1725 г. при предтеченской церкви

---

[1]) Розановъ. о. с.. П/І. примѣч. стр. 145.

[2]) Синод. арх. 1742. № 596, л. 22.

[3]) Розановъ, о. с., 146 стр. примѣчаній.

[4]) Дядя его—саввинскій архимандритъ Каріонъ Голубовскій (Опис. XXXII, № 57).

[5]) Въ 1747 г. цифра обучавшихся въ школахъ священниковъ и діаконовъ дошла до 23 (Син. арх. 1745, л. 32).

[6]) Опис. арх. ал.-невской лавры II. 1719 г. №№ 72, 82. Опис. арх. св. синода V. № 311; VII. прил. VIII. Венгриновскій былъ въ успенскомъ соборѣ уже въ 1720 г. (Арх. св. синода. 1721, № 126, л. 71).

[7]) А. Зерцаловъ. Къ вопросу о раскопкахъ въ московскомъ кремлѣ въ нач. XVIII в. II. Описи дворцовыхъ церквей. 80. (Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс.. кн. 181). П. С. П. IV, № 1415; V, № 1506; ср № 1510. Въ успенскомъ соборѣ составъ причта былъ такой: два священника. да священникъ—викарій. да діаконъ и другой діаконъ—викарій...

[8]) Описаніе арх. св. синода II. № 926; V. прил. VI. Рукоп. СПБ. дух. акад. AI/182, св. 21. При воскресенской церкви на васильев. о-вѣ въ 1722—1730 гг. былъ псаломщикомъ и учителемъ Авр. Сем. Горбачевскій (Опис. II. № 926).

[9]) Опис. арх. св. синода XIV, прилож. № VI.

[10]) Опис. XV, № 374; XIX. № 90. Вас. Терлецкій былъ духовникомъ Ѳеофана Прокоповича. Опис. арх. св. син. XVI, прил. XXIII. Чистовичъ. Ѳ. Прокоповичъ. 650, пр.).

[11]) Рус. архивъ 1874, 522. У ц. Екатерины Алексѣевны тогда же былъ поваръ Ст. Грачъ (524).

—*Леонтій Балановскій*, бывшій предъ тѣмъ придворнымъ священникомъ въ Москвѣ, и при воскресенской церкви на Аптекарскомъ островѣ—*Іос. Ходоровскій* [1]). Въ 1732—1735 г.г. въ исаакіевскомъ соборѣ былъ протопопомъ *Іос. Тим. Чедневскій*, опредѣленный въ 1735 г. въ духовники къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ [2]). Въ 1733 г. при какой то приходской церкви у невскаго мон-ря былъ свящ. *Вас. Щербацкій*, въ этомъ году опредѣленный въ Потсдамъ [3]).

Въ 1738 г. 21 авг. св. синодъ, обративъ вниманіе на „слабое житіе" и неприличное духовному сану поведеніе петербургскаго духовенства, отмѣтилъ, что священники соборовъ петропавловскаго, исаакіевскаго и троицкаго не говорятъ проповѣдей,—и рѣшилъ обновить составъ причтовъ чрезъ вызовъ кончившихъ богословію и умѣющихъ проповѣдывать студентовъ изъ кіевской и бѣлгородской епархій и московской академіи. Но изъ Бѣлгорода не отвѣтили, изъ Москвы прислали реестръ еще учащихся студентовъ, за что префекту сдѣлано внушеніе, а изъ Кіева полученъ былъ отвѣтъ, что окончившіе курсъ академіи разошлись по мѣстамъ и налицо имѣется только четыре человѣка, но изъ нихъ никто не желалъ отправиться въ Петербургъ [4]). Какъ были укомплектованы причты исаакіевскаго и троицкаго собора, мы не знаемъ. Что касается петропавловскаго, штатъ котораго именнымъ высочайшимъ указомъ 6 іюля 1637 г. былъ опредѣленъ въ составѣ протопопа, 4 священниковъ, 2 діаконовъ, 6 дьячковъ и 4 пономарей [5]), то тутъ дѣло устроилось. Такъ какъ по докладу св. синода „у такой знатной соборной церкви священно- и церковно-служителямъ надлежитъ быть достойнымъ, ученымъ, искуснымъ и доброжительнымъ людямъ", то выборъ ихъ былъ порученъ вновь назначенному протопопу Мих. Слонскому изъ студентовъ московской академіи, рекомендованныхъ ректоромъ и префектомъ, по „опробаціи въ сказываніи предикъ" [6]). Въ числѣ избранныхъ имъ былъ студентъ богословіи московской академіи *Вас. Барановичъ* (1738) [7]). Свящ. Барановича мы видимъ здѣсь до 1762 г., когда онъ уволился для постриженія въ кіево-печерскую лавру [8]). Кромѣ Барановича въ 1738 г. по выбору Слонскаго же попалъ къ петропавловскому собору, но въ діаконы, студентъ богословія *Георгій Андр. Неруnъ (Неруновичъ)*, съ 1744 г. священникъ

---

[1]) Опис. V. прил. VI; VI. № 304. Ходоровскій былъ тамъ и въ 1730 г. (Рукоп. СПБ. дух. акад. AI/182. св. 21: Вѣдомость, учиненная въ Петерб. дух. правленія о бывшихъ въ прошломъ 1730 г. въ вѣрной службѣ ея цар. величеству присягахъ).

[2]) П. С. П. VIII. №№ 2681. 2694. 2807. Опис. XIV, прил. № VI; XV. № 236 (ср. 250). [3]) П. С. П. VIII. № 2709.

[4]) Опис. арх. св. син. XVIII. № 405. П. С. П. X. 3280. А. и Д. II. № 137.

[5]) П. С. П. IX. № 3113.

[6]) П. С. П. IX. №№ 3145. 3159; X. №№ 3176. 3200.

[7]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 239. 167. 168. Опис. XVIII. № 288. П. С. П. X. № 3177. Барановичъ въ 1730 учился въ кіевской академіи.

[8]) Опис. XXIX. № 118. Въ 1745—6 г. ключарь собора В. Барановичъ по высоч. указу путешествовалъ съ его свѣтлостью княземъ гессенъ-гомбургскимъ (Синод. арх. 1745, № 317. л. I и II).

успенскаго собора въ Москвѣ [1]). Можетъ быть малороссомъ же былъ и свящ-къ *Петръ Гребеневскій,* судя по языку его проповѣдей [2]). Неизвѣстно, когда опредѣленъ былъ вторымъ діакономъ *Ст. Савицкій* изъ студентовъ риторики той же академіи, съ января 1742 г. придворный діаконъ и проповѣдникъ [3]). Въ 1751 г. упоминается здѣсь священникъ *Стеф. Левицкій* [4]).

Въ благовѣщенской церкви въ 1740—2 гг. былъ свящ. *Андрей Геневскій* изъ бѣлгородской епархіи [5]). Въ симеоновской церкви въ 1747 г. состоялъ священникомъ *Андрей Барановскій* [6]) и діакономъ—*Вас. Кузм. Левицкій,* предназначавшійся въ 1746 г. къ отправленію въ Стокгольмъ, но отпросившійся [7]).

Въ Петербургѣ, какъ и въ Москвѣ, было много безмѣстныхъ священниковъ, въ томъ числѣ малороссовъ. Одни сами искали себѣ работы, другіе получали и формальное право на священнослуженіе въ цѣляхъ заработка. Такое, напр., право получилъ въ 1745 г. б. священникъ с. Лецокъ переяславскаго полка, одно время состоявшій военнымъ священникомъ, *Гр. Тимоѳеевъ.* Онъ потомъ пристроился къ домовой церкви гр. П. И. Шувалова, у котораго и служилъ съ 1751 по 1762 г. [8]). Еще ранѣе, съ 1740 г., въ домовые священники къ гр. Салтыкову поступилъ прибывшій изъ Малороссіи *Павелъ Моисеевъ* [9]). Въ январѣ 1752 г. въ домовые священники былъ принятъ полковникомъ двора ея величества Ѳеод. Коченевскимъ кіевской епархіи свящ. *Іаковъ*—вмѣсто служившаго до того іеромонаха рыхловскаго монастыря *Арсенія* [10]).

Въ предѣлахъ петербургской епархіи знаемъ еще въ Кронштадтѣ у богоявленской церкви свящ. *Савву Бычковскаго* изъ московскихъ питомцевъ (1729—1739) [11]). Въ Рогервикѣ въ 1726—1741 г.г. исполнялъ поповскую службу свящ. *Ѳедоръ Ивановъ* изъ Ольгинска, черкашенинъ, присланный сюда за затѣйныя и непристойныя слова и въ 1741 г. отосланный въ Кіевъ [12]).

Псковская епархія. Въ Псковѣ въ 1738 г. былъ ключаромъ троицкаго собора *Іуст. Богаговскій* [13]). Въ составъ псковской епархіи въ 1725 г. включенъ былъ новозавоеванный городъ Рига, протоіереемъ

---

[1]) П. С. П. Х. № 3177. Синод. арх. 1739, № 456; 1744, № 442.

[2]) См., напр., слово на 25 апр. 1742 г. (И. П. Б. Мих. I. Q. 459, л. 235): безъ волѣ его; не забиваемъ; промислъ...

[3]) Синод. арх. 1739. № 459: 1747, № 243. Опис. син. арх. XXII. № 45.

[4]) Опис. XXXI. № 277. [5]) Рункевичъ, о. с., 559.

[6]) Синод. архивъ 1747, № 318. л. 32. [7]) Син. арх. 1744, № 380, лл. 44. 45. 55. 58.

[8]) Опис. XX. №№ 240. [9]) Ibid. № 520. [10]) Опис. XXXII. № 24.

[11]) Опис. X. прилож. XXIX. Смирновъ С. К. называетъ его Бержковскимъ (Ист. Моск. сл.-гр.-лат. академіи, 227). Въ 1752 г. Сильвестръ, архіеп. петербургскій, принялъ въ свою епархію перешедшаго въ православіе уніатскаго священника изъ Литвы Григ. Шадаловича, но куда его опредѣлилъ—не знаемъ. (П. С. П. т. III[2], № 1311). Неизвѣстно и то, куда попалъ отданный въ 1751 г. въ распоряженіе петербургскаго преосвященнаго б. полковый священникъ Андрей Кибецкій (Опис. арх. св. синода XXIX. № 503).

[12]) Опис. XXI. № 555. [13]) Опис. XVIII. № 222.

котораго былъ опредѣленъ 12 марта *Сим. Ярмерковскій*. Отправляясь туда, о. Симеонъ просилъ дать ему достаточныя средства въ виду существованія въ Ригѣ „иностранныхъ знатныхъ и гражданской политики обходительныхъ людей“ и „пасторовъ и суперъ-интендентовъ съ достаточнымъ награжденіемъ“, почему ему „за честь имперіи Россійской надобно имѣть домъ не гнусной и прочее, по достоинству священниковъ первенствующихъ, безъ оскудѣнія“ [1]). Достоинство Россіи прот. Ярмерковскій представлялъ въ Ригѣ до 1730 г., когда скончался [2]). Послѣ него въ рижскіе протопопы былъ опредѣленъ изъ московскихъ школьниковъ *Ник. Ростовецкій* [3]), остававшійся тамъ не менѣе какъ до 1750 г. [4]).

Въ Ригѣ въ теченіе всего настоящаго періода совершали богослуженіе для западнорусскихъ купцовъ и собирали милостыню монахи полоцкихъ богоявленскаго и марковскаго мон-рей. Они получили эту привиллегію еще въ первой половинѣ XVII ст. отъ польскаго правительства. Затѣмъ она была подтверждена м. Гедеономъ и п. Адріаномъ и другими архіереями и русскими царями. Только въ 1727 г. св. синодъ запретилъ было монахамъ, пріѣзжавшимъ въ Ригу, ставить тамъ полотняную церковь, но скоро, склонившись на ихъ просьбы, предоставилъ рѣшеніе вопроса псковскому архіерею [5]).

Въ смоленской епархіи болѣе, чѣмъ гдѣ, могли попадаться западноруссы—священники, такъ какъ это была пограничная епархія съ значительнымъ бѣлорусскимъ элементомъ. Мы знаемъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ въ самомъ Смоленскѣ, попавшихъ туда изъ московской академіи. Это были свящ. *Андрей Старжавскій* (1727), протодіаконъ *Ив. Ганкевичъ* (1727—1730) [6]). Затѣмъ предъ 1761 г. въ протоіереи успенской церкви былъ поставленъ учитель семинаріи *Евстаѳій Матковскій* [7]).

Въ 1727 г. въ *Рязани*, въ Подлѣсской слободѣ, былъ священникомъ *Вас. Пославскій*, изъ московскихъ питомцевъ [8]). Въ г. Коломнѣ въ 1727 г. былъ свящ. Исидоръ Высоцкій изъ московскихъ же питомцевъ [9]). Въ „великороссійскомъ городѣ Брянскѣ“ въ 1740—1744 г. при по-

---

[1]) П. С. П. V, №№ 1506. 1510. Опис. V, № 77.

[2]) Одно время о. Ярмерковскій кромѣ рижскаго духовенства простиралъ свою власть на заграничное, даже находившееся въ Митавѣ при дворѣ герцогини курляндской, что ему было формально воспрещено въ 1726 г. (П. С. П. V. № 1875).

[3]) Опис. X, № 167. П. С. П. VII. № 2344. Его конкурентами были ученики Мих. Квѣтницкій и Ѳ. Листіевъ.

[4]) Труды моск. предвар. комитета X археол. съѣзда въ г. Ригѣ. Вып. II. 139.

[5]) А. З. Р. V. №№ 164, 170, 270, 278 (id. Витеб. старина I, №№ 126—132; V, № 165). Опис. III. № 94 и прил. № XXVI; VI, № 192. П. С. П. II. № 464; V, № 1803; VI. № 2010. Бѣлор. архивъ, №№ 44—48. 56—58. Титовъ Ѳ. И., Памятники православія и рус. народности въ зап. Россіи, т. I. №№ 378. 418.

[6]) Опис. VII. прилож. VIII; X. прил. XXIX.

[7]) Синод. врх. 1779. № 398. [8]) Опис. VII. прил. VIII. [9]) Ibid.

кровской церкви былъ протопопъ *Алексѣй Константиновичъ*, а при преображенской церкви попъ *Анисимъ Случевскій* [1]).

Въ Воронежѣ въ нач. XVIII ст. былъ протопопомъ *Вас. Голенковскій*, потомъ, по постриженіи въ монахи съ именемъ Варлаама, кіево-михайловскій игуменъ и невскій намѣстникъ, вызванный въ Петербургъ по указанію Петра вел. [2]). При церкви Богоматери-Неопалимая купина въ 1748 г. былъ священникомъ *Лукьянъ Стасевичъ*, изъ учителей семинаріи, въ 1755 г. уволенный за глухотой, но потомъ опредѣленный на половинный окладъ къ острогожской покровской церкви. Въ 1755 г. при благовѣщенской церкви былъ священникомъ учитель семинаріи *Проклъ Бухартовскій*, скончавшійся въ 1759 г. [3]).

Въ бѣлгородской епархіи священниковъ-малороссовъ было, разумѣется, очень много. Всѣ мѣстности, заселенныя сплошь „черкасами", обслуживались и священниками-малороссами [4]). Св. синодъ слѣдилъ даже за тѣмъ, чтобы въ тѣ мѣста не назначались священники-великороссы [5]). Важно здѣсь отмѣтить потому наличность священниковъ-малороссовъ въ административныхъ центрахъ и прежде всего въ самомъ Бѣлгородѣ, гдѣ мы застаемъ въ 1727 г. *Ив. Словинскаго* и *Ив. Венгриновскаго*, обоихъ изъ московскихъ питомцевъ. Венгриновскій въ 1725 г. перешелъ сюда изъ Петербурга [6]).

Въ Астрахани ок. 1726 г. жилъ свящ. *Андрей Горлицкій*, авторъ Астраханскаго лѣтописца, перешедшій потомъ въ Москву [7]). Въ 1739—1742 г.г. діаконствовалъ сначала у никольской, потомъ у смоленской церкви *Петръ Андр. Яскольскій*, учитель астраханской школы, самъ учившійся въ Кіевѣ (1721—23) и въ Москвѣ (1724—1726) [8]). Въ 40-хъ годахъ въ Казани былъ протопопомъ владимирскаго собора кіевскій питомецъ *Іоаннъ Орловскій*, въ началѣ 50-хъ годовъ перешедшій на югъ Россіи [9]). Въ нижегородскую епархію по просьбѣ еп. Димитрія Сѣченова въ 1742 г. перешелъ для опредѣленія въ священники, съ обязательствомъ проповѣдывать, Ив. Ив. Микляевъ, кончившій московскую академію преподаватель тверской семинаріи, „польской націи" [10]). Въ Волог-

---

[1]) А. и Д. I/2. 208. 231. 264.

[2]) Малор. дѣла 1708, № 100. Рункевичъ. 47.

[3]) Никольскій, Исторія воронежской духовной семинаріи, I. 33—35.

[4]) Въ 1739 г. было при 522 церквахъ 7 протопоповъ, 495 поповъ, 34 діакона—великоросса. Малоросійскаго духовенства при 471 церкви было 20 протопоповъ, 510 поповъ, 23 діакона (Опис. XIX. № 55).

[5]) Когда въ 1756 г. при разборѣ духовенства въ бѣлгородской епархіи обнаружилось много священно—и церковнослужительскихъ вакансій въ харьковскомъ, ахтырскомъ, сумскомъ и изюмскомъ полкахъ, которыя еп. Лука хотѣлъ замѣстить духовенствомъ изъ великороссійскихъ городовъ и селъ той же епархіи, то синодъ въ томъ отказалъ, предписавъ замѣщать мѣста въ малороссійскихъ селахъ клиромъ изъ тамошнихъ малороссійскихъ обывателей (П. С. П. IV², № 1495).

[6]) Опис. VII, прил. VIII.

[7]) Истор. вѣстникъ т. 74., 1183.

[8]) Синод. арх. 1737, № 32, т. II, л. 834; т. III, л. 83; 1742, № 14. Опис. XX. № 424.

[9]) П. С, П. IV², №№ 1467. 1492. Опис. XXXI, № 210.

[10]) Синод. арх. 1742. № 590.

дѣ въ началѣ 40-хъ годовъ соборными священниками были учители семинаріи *Вас. Терлецкій* и *Ѳеодоръ Яновскій* [1]). Въ Тобольскѣ въ 50-хъ годахъ былъ протопопомъ и членомъ консисторіи *Вас. Русановичъ* [2]). Гдѣ то въ Сибири въ 1727 г. былъ протопопъ *Ив. Михновскій* изъ кіевскихъ питомцевъ [3]). Въ 30-хъ годахъ упоминается благовѣщенскій тобольской епархіи священникъ *Климъ Украинцовъ*, бывшій прежде въ Тобольскѣ посадскимъ человѣкомъ, племянникъ архим. Антонія Платковскаго [4]). Въ иркутскую епархію просился въ священники племянникъ еп. Софронія,—и онъ обѣщалъ ему мѣсто въ Иркутскѣ или Якутскѣ [5]).

Придворное духовенство.

Первый примѣръ придворнаго священника изъ западноруссовъ мы видимъ еще въ XVII в. въ лицѣ іером. Симеона Полоцкаго. Хотя онъ не былъ ни настоятелемъ придворной церкви, ни духовникомъ царскимъ, но былъ близокъ ко двору, какъ учитель царскихъ дѣтей, какъ частый проповѣдникъ въ „верховыхъ“ церквахъ. какъ ораторъ и піита, къ каждому празднику приготовлявшій цѣлую серію прозаическихъ и поэтическихъ привѣтствій, и какъ человѣкъ, владѣвшій языками и перомъ и полезный не только въ церковныхъ дѣлахъ, но и въ государственныхъ. Личное вліяніе его, упавшее было въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, вновь въ еще болѣе сильной степени возросло при его сынѣ Ѳеодорѣ, когда онъ завелъ даже во дворцѣ свою типографію. Съ этой стороны съ Полоцкимъ не могли, конечно, сравниться тѣ малороссы, какихъ мы знаемъ въ составѣ придворнаго духовенства въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVII ст.

Въ началѣ XVIII ст. послѣ царскаго духовника *Поборскаго* видное положеніе при дворѣ занялъ свящ. *Тимоѳей Васильевичъ Надаржинскій*. Онъ происходилъ изъ дворянъ и состоялъ священникомъ въ слободѣ Тростенецъ въ слободской Украинѣ. Отмѣченный Петромъ. онъ въ 1703 г. былъ взятъ въ царскіе духовники [6]) и въ 1709 г. (29 іюня) пожалованъ въ благовѣщенскіе протопресвитеры въ Москвѣ, каковая должность издавна соединялась съ званіемъ царскаго духовника. Но замѣчательно, что мѣстоблюститель патріаршаго престола, м. Стефанъ Яворскій, которому было объявлено о томъ для распоряженія, выразилъ большое недовольство и даже протестъ: онъ увидѣлъ въ этомъ интригу И. А. Мусина-Пушкина, завѣдывавшаго монастырскимъ приказомъ, и хотѣлъ лично говорить о томъ съ государемъ, но долженъ былъ уступить [7]). Надаржинскій уча-

---

[1]) Син. архивъ 1737, № 32. т. IV, 113 и слѣд. Опис. XX. № 424.

[2]) Синод. архивъ 1755, № 344. лл. 252. 309. 310; 1756, № 21. л. 41; 1759. № 151. л. 131.

[3]) Опис. VII. прил. VIII.

[4]) Синод. арх. 1738, № 356, л. 122 об.

[5]) Душеп. чтеніе 1903, II. 615—6.

[6]) Молодикъ на 1844 г.: Епитафіонъ Надаржинскому. стр. 259.

[7]) Опис. докум. и дѣлъ архива минист. юстиціи, VIII. отд. II. 36. 39.

ствовалъ съ царемъ во многихъ походахъ и путешествіяхъ,—былъ подъ Нарвой, на Прутѣ, въ Персіи, въ западной Европѣ въ 1716—1717 г., и отъ Петра былъ жалованъ его портретомъ съ бриллiантами, алмазнымъ крестомъ, слободой Тростенецъ и другими имѣніями [1]). Возможно, что Надаржинскій, бывшій одновременно духовникомъ царицы и многихъ вельможъ, пользовался извѣстнымъ вѣсомъ при дворѣ. Къ нему, по крайней мѣрѣ, обращались за помощью земляки. Когда въ 1723 г. въ Петербургъ присланы были съ челобитьемъ о малороссийскихъ нуждахъ сотники Сем. Галецкій и Кир. Криштоповичъ, миргородскій полковникъ Дан. Апостолъ просилъ Тимоѳея Васильевича оказать имъ содѣйстіе [2]). При Екатеринѣ I, въ 1725—1726 г., ея духовникъ былъ центромъ находившихся въ Петербургѣ малороссовъ. Петръ Дан. Апостолъ многократно у него бывалъ, часто обѣдалъ, совѣтовался о дѣлахъ, просилъ его ходатайства [3]). Надаржинскій пережилъ не только Петра, но и Екатерину I. Въ царствованіе Петра II, котораго духовникомъ тоже былъ, онъ, потерявъ сына Алексѣя, оставилъ въ 1729 г. дворъ и постригся съ именемъ Товіи въ ахтырскомъ монастырѣ, который еще ранѣе украсилъ каменной церковью и каменной оградой. Въ 1729 г. онъ тамъ и скончался, вызвавъ со стороны какого то почитателя Епитафіонъ или надгробное надписаніе [4]).

Кромѣ Надаржинскаго, въ придворныхъ церквахъ Москвы и Петербурга мы знаемъ еще нѣсколькихъ священниковъ-малороссовъ, современныхъ Петру. Въ 1702 г. попомъ церкви св. Екатерины были *Леонтій Балановскій*, нѣжинецъ родомъ, изъ пѣвчихъ царевны Наталіи Алексѣевны [5]). Въ 1702—1705 г. въ Москвѣ былъ протопресвитеръ *Іоаннъ Григор. Слонскій*, въ числѣ многихъ другихъ десятковъ тамошнихъ малороссовъ принявшій участіе въ пожертвованіи евангелія и церковныхъ сосудовъ въ братскій монастырь въ Кіевѣ [6]). Въ 1711 г. мы видимъ его въ свитѣ царевича Алексѣя Петровича въ замкѣ родителей его невѣсты вблизи Вольфенбюттеля, куда онъ былъ посланъ изъ Москвы въ январѣ, по выбору о. Надаржинскаго, въ виду, какъ предполагаетъ Д. И. Иловайскій, предстоявшаго бракосочетанія [7]). Въ 1716 г. свящ. Ив. Слонскій былъ съ царемъ Петромъ въ Мекленбургѣ [8]). Потомъ мы

[1]) Молодикъ на 1844 г.: Епитафіонъ, стр. 260. 261. Въ 1718 г. у о. Надаржинскаго была вотчина въ тамбовскомъ уѣздѣ (Опис. арх. алекс.-нев. лавры. II. № 85 за 1718 годъ). 200-лѣтіе Кабинета Его Император. Величества (Спб. 1911), 256. (см. еще 202. 203. 223).

[2]) Малор. дѣла 1723, № 45. Ему же писалъ въ 1725 г. архим. Антоній Платковскій изъ Иркутска (П. С. П. V, № 1702). [3]) Дневникъ,—Кіев. стар. L. 123 и слѣд.

[4]) Напеч. въ Москвитянинѣ 1843, VII, 119-125, и въ Молодикѣ на 1844 г., 257-265.

[5]) Опис. арх. св. синода. VI. № 304. [6]) Труды Кіев. дух. акад. 1900. XII, 625.

[7]) Прик. дѣла 1711, № 18. Иловайскій, Петръ Великій и царевичъ Алексѣй (Рус. архивъ, 1912, IX. 15 (id. Кремль, №№ 45—47). До того, живя въ Лейпцигѣ (1709—1710). Алексѣй Петровичъ исповѣдывался у греческаго священника съ помощью переводчика, на что жаловался въ Москву своему духовнику Як. Игнатьеву.

[8]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, II, 45. Не былъ ли также Слонскій въ 1717 г. въ Парижѣ, гдѣ „только и дѣлалъ, что пилъ“ (Рус. стар. 1909, февр., 382)?

видимъ его опять въ Москвѣ, въ благовѣщенскомъ соборѣ, въ которомъ онъ въ 1721 г. сдѣлался ключаремъ. Тамъ и скончался предъ 1727 г. [1]). Въ этомъ же соборѣ въ 1719 г. сдѣлался діакономъ, а въ 1721 г. іереемъ его братъ Михаилъ Слонскій [2]).

Въ 1709 г. былъ взятъ изъ малой Россіи и посвященъ въ попы къ дворцовой церкви Іоанна Предтечи *Константинъ Өедоровъ*, переведенный потомъ въ комнаты царевны Маріи Алексѣевны. Въ 1711 г. онъ, состоя уже при церкви Распятія Христова, просился въ Глуховъ для свиданія съ женой и дѣтьми. По кончинѣ царевны онъ въ 1723 г. по собственной просьбѣ опредѣленъ былъ въ вотчину царицы Екатерины Алексѣевны въ с. Понурницу черниговской губ. [3]). Екатерина Алексѣевна и сама пріискивала себѣ священниковъ въ Малороссіи и за одного она благодарила 15 февр. 1716 г. кіевскаго митрополита Іоасафа [4]). Въ 1712 г. въ домъ Наталіи Алексѣевны былъ взятъ изъ богоявленскаго монастыря іерод. *Макарій*, извѣстный потомъ своими обличеніями малороссійскихъ церковныхъ порядковъ [5]). Въ это же время у царевны Екатерины Алексѣевны былъ придворный іеромонахъ *Іустиніанъ Казакевичъ*. Отправленный ею въ 1719 г. въ Кіевъ для осмотра устроявшейся тамъ пещеры и церкви во имя великомуч. Екатерины, онъ предпочелъ перейти оттуда на службу въ переяславскую епархію [6]).

Въ Москвѣ въ воскресенскомъ верхнемъ соборѣ до 1718 г. были священниками *Дан. Игн. Кардашевичъ* [7]) и вторымъ—*Сим. Вас. „Ермалковскій"*, въ 1720 г. опредѣленный въ Петербургъ [8]) и замѣненный въ Москвѣ *Іак. Дм. Буявинскимъ* [9]). Буявинскій, изъ окончившихъ въ 1719 г. московскую академію, былъ короткое время протопопомъ суздальскаго покровскаго д. мон-ря, оттуда онъ и попалъ во дворецъ, гдѣ занимался проповѣдничествомъ „по силѣ своей, общенародной пользы ради". Ок. 1727 г. онъ перешелъ въ благовѣщенскій соборъ и былъ тамъ не менѣе какъ до 1735 г. [10])

---

[1]) П. С. П. I. № 53. Опис. I. № 124: VII. прил. VIII. [2]) Опис. I. № 124.

[3]) Опис. III. № 424. [4]) Кіев. стар. т. 77. Документы. 86. [5]) Опис. VI. № 195.

[6]) Опис. I. № 356. Есть извѣстіе. что царевна Екатерина Алексѣевна въ янв. 1712 г. посылала пѣвчаго своего Ив. Вирецкаго въ Кіевъ для выбора священника (Малор. дѣла 1717. № 22).

[7]) Онъ потомъ—на Украинѣ (Опис. VII. прилож. № VIII). Учился въ Москвѣ.

[8]) Ярмерковскій еще въ 1719 г. былъ вызываемъ въ Петербургъ для опредѣленія къ петропавловскому собору. но тогда отказался. сославшись на указъ Екатерины Алексѣевны объ опредѣленіи его къ воскресенскому собору (Опис. арх. алекс.-нев. лавры, II. 1719 г.—№ 82). Не этотъ ли Сим. Ярмерковскій учился въ 1685/6 г. въ кіевской коллегіи риторикѣ (Н. И. Петровъ, описаніе рукоп. собраній г. Кіева. IV (1904). № 654. л. 276)? Въ 1721 г. Ярмерковскій перешелъ въ Царское село, въ вотчину ц. Екатерины Алексѣевны (Чистовичъ. Ѳ. Прокоповичъ. 468. пр.). Тогда же туда переведенъ былъ псаломщикъ воскресенской, что вверху, церкви. *Ѳодоръ Кожиновскій* (Опис. I, № 149; II/1. № 354).

[9]) Зерцаловъ А. Н., о. с.. 80,—Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. кн. 181.

[10]) Опис. II/I. №№ 258. 357; VII, прил. VIII. Синод. арх. 1745, № 371. Что онъ малороссъ, видно изъ того, что чрезъ него вятскій епископъ Лавр. Горка добылъ себѣ учителя Финицкаго.

Въ церкви великомуч. Екатерины, что вверху, былъ священникомъ *Алексѣй Ивановъ,* въ декабрѣ 1720 г. просившій государя о пропускѣ сына Григорія въ Глуховъ для свиданія съ родными и взятія запасовъ столовыхъ въ Москву для прокормленія. Хотя отецъ далъ подписку, что посылаетъ сына именно за этимъ и что на послѣднемъ нѣтъ долговъ въ Москвѣ и другихъ дѣлъ, его отпустили только 12 янв. [1]).

Изъ находившагося въ Петербургѣ придворнаго духовенства малороссійскаго происхожденія, кромѣ Ярмерковскаго, можно назвать іером. *Досиѳея Любимскаго* и свящ. *Вас. Щербацкаго.* Первый, человѣкъ съ академическимъ образованіемъ, былъ строителемъ погарскаго монастыря въ стародубскомъ полку, а въ 1718 г. онъ прибылъ въ Петербургъ и принятъ былъ въ домъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, откуда потомъ перешелъ въ Митаву (о немъ ниже—въ XII главѣ). Щербацкій былъ пѣвчимъ кн. А. Д. Меньшикова и по его рекомендаціи былъ назначенъ священникомъ въ Ораніенбаумъ къ троицкой церкви. [2])

Кромѣ штатнаго придворнаго духовенства при Петрѣ вел. одно время въ роли придворныхъ были два архимандрита. Это были *Ѳеофанъ Прокоповичъ* и *Ѳеодосій Яновскій.* Извѣстно, что первый, тогда ректоръ кіевской академіи, участвовалъ въ прутскомъ походѣ Петра. Секретарь датскаго посла Юста Юля Расмусъ Эребо говоритъ въ своей автобіографіи подъ 1711 г., что въ этомъ году Ѳ. Прокоповичъ сдѣлался „путевымъ духовникомъ царя“ [3]). Но едва-ли Ѳеофанъ былъ нуженъ Петру въ качествѣ духовника, разъ въ прутскомъ походѣ участвовалъ о. Надаржинскій. Скорѣе Прокоповичъ былъ взятъ на войну на роль „Петра дѣлъ славныхъ“ провозвѣстника. И мы знаемъ, что онъ дѣйствительно проповѣдывалъ тамъ [4]). Ѳеодосій, хутынскій арх-тъ, выступилъ въ роли придворнаго духовнаго лица въ 1710 г. 31 окт., когда онъ вѣнчалъ герцога курляндскаго съ царевной Анной Іоанновной [5]). По этому случаю тотъ же Эребо передаетъ любопытный разсказъ, какъ онъ помогъ „царскому духовнику“ въ этомъ дѣлѣ. Такъ какъ этотъ „бѣдный, неученый священникъ“ зналъ по латыни только нѣсколько словъ, а ему предстояло предлагать жениху вопросы по латыни именно, то Эребо написалъ для него латинскій переводъ вопросовъ, каковые старикъ-духовникъ, заучивъ, предложилъ жениху [6]). Въ 1716 г. 8 апр. Ѳеодосій, уже александро-невскій архимандритъ, вѣнчалъ въ Данцигѣ герцога мекленбургскаго съ Екатериной Іоанновной. За границу онъ уѣхалъ съ царемъ и царицей и

---

[1]) Малор. дѣла 1720. № 67. [2]) Опис. V. № 40; VII, № 233.

[3]) Чтенія Моск. общ. ист. и древн. росс.. кн. 190. 458.

[4]) Слово въ Яссахъ 27 іюня 1711 г. (Походный журналъ 1711 г. (Спб. 1854 г.), 107. 108.

[5]) Походный журналъ 1710 г.. 22—23. Странникъ 1861. I. 69. пр.

[6]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росси. кн. 190. 454—5. Ср. разсказъ самого Юста Юля (ibid. 255—258. 213). Что Яновскій не зналъ латинскаго языка. подтверждаетъ и Берхгольцъ (Дневникъ. II (1858). 144). А Ѳеофанъ Прокоповичъ писалъ о немъ въ 1717 г., что онъ „любитъ и ученыхъ. но предпочитаетъ простыхъ“ (Чистовичъ, о. с., 27, пр. 2).

провелъ тамъ почти два года, хотя далеко не все время вмѣстѣ: часть этого періода онъ жилъ въ Карлсбадѣ, гдѣ лѣчился и откуда писалъ Петру письма [1]). Въ извѣстномъ подложномъ письмѣ Ал. Румянцева къ Д. И. Титову объ обстоятельствахъ смерти царевича Алексѣя Ѳеодосій выступаетъ, какъ „духовникъ и добрый совѣтодатель" царя, имъ зѣло уважаемый и благословившій Петра на сыноубійство... [2]) Возможно, что въ сомнительныхъ случаяхъ царь обращался къ этому покладистому и снисходительному человѣку [3]). И Ѳеодосій, вѣроятно, не безъ права называлъ себя отцомъ духовнымъ Петра [4]).

У Анны Іоанновны въ Митавѣ былъ духовникомъ названны выше малороссъ *Досиѳей Любимскій*, отпущенный ею въ 1721 г. въ Мекленбургъ [5]). На престолѣ она имѣла духовникомъ сначала архим. Варлаама Высоцкаго [6]), великоросса (†1737), а потомъ священника Василія Иванова, въ 1741 г. назначеннаго въ московскіе архангельскіе протопопы [7]). Архіеп. Филаретъ черниговскій, отмѣтивъ фактъ благоволенія Анны Іоанновны къ донскому архимандриту Иларіону Рогалевскому, обмолвился фразою, что онъ „былъ едва ли не духовникомъ царственныхъ особъ" [8]). Но это только обмолвка. Хотя Анна и цѣнила архим. Иларіона, но при ея дворѣ духовенство—и великорусское и малорусское—занимало вообще самое незначительное мѣсто. По штату 1739 г. духовника и совсѣмъ не полагалось; былъ одинъ только священникъ. Впрочемъ, въ 1740 г. еще значился уставникъ-іеромонахъ [9]).

У Елизаветы Петровны до ея вступленія на престолъ духовниками были: „о. *Костанцій*"—прот. *Конст. Ѳеод. Шаргородскій* (†1735 г.) [10]), затѣмъ недолгое время протопопъ исаакіевскаго собора *Іосифъ Чедневскій* [11]), а потомъ—опредѣленный по ея требованію въ томъ же году священникъ ея вотчины Понурницы черниг. губ. *Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубянскій*, зять о. Шаргородскаго [12]). О. Дубянскій сумѣлъ удержаться въ этой должности и во все царствованіе Елисаветы. Получилъ ли онъ школьное образованіе—неизвѣстно [13]), но онъ несомнѣнно отличался боль-

---

[1]) Камеръ-фурьерскій журналъ 1716, 19, Рункевичъ, 52—55.

[2]) Напечатано у Устрялова въ Исторіи царствованія Петра в., VI, 623 (ср. 292. 294. 626—628—доказательства подложности) и въ Русской старинѣ, т. 123 (1906).

[3]) См. выше отзывъ о немъ цар. Алексѣя Петровича (стр. 493).

[4]) Русскій архивъ, 1864, 170.

[5]) Опис. I, № 568.

[6]) О немъ Русскій архивъ, 1874, и 1901. I (А. А. Титовъ. Архим. Варлаамъ Высоцкій). См. также Е. Е. Голубинскій, Преп. Сергій Радонежскій, 118, пр. 2, 151.

[7]) Внутренній бытъ московскаго государства съ 17 окт. 1740 г. по 25 ноября 1741 г. I (1880), 46. Опис. XXI, № 28.

[8]) Труды Кіев. дух. акад. 1860, II, 259. 260.

[9]) Камеръ-фурьерскій журналъ 1748, 135.

[10]) Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. I, 5. Труды Кіев. дух. акад. 1911, XII. 643. пр. 1.

[11]) Опис. XV, № 236; ср. 250.

[12]) Опис. XV, № 435.

[13]) По заключенію Н. И. Петрова, „едва ли учился въ кіевской академіи" (А. и Д, I/2. 427). Но авторъ замѣтки о Дубянскомъ въ Большомъ энциклопед. словарѣ называетъ его однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени (XXI, 221).

шимъ умомъ, къ которому примѣшивалась хохлацкая хитрость. „Человѣкъ весьма умный и ловкій царедворецъ“, онъ, по словамъ г. Васильчикова, „при дворѣ разыгрывалъ роль простачка, что давало ему еще большую силу, такъ какъ никто изъ царедворцевъ его не опасался. Одинъ только Бестужевъ, а гораздо позднѣе и Екатерина съумѣла разгадать его“ [1]). Если это такъ и было, то во всякомъ случаѣ эта „простота“ не имѣла злостнаго и корыстнаго характера: Дубянскій состоялъ духовникомъ и имп. Екатерины до самой своей кончины и, по свидѣтельству ея современника, секретаря саксонскаго посольства Гельбига, его „всѣ уважали за большую честность“ [2]).

При Елисаветѣ о. Дубянскій пользовался вліяніемъ настолько значительнымъ, что ему именно приписываютъ даже такой шагъ ея, какъ супружество съ гр. А. Разумовскимъ: идея брака принадлежала А. П. Бестужеву, который склонилъ на свою сторону Дубянскаго, а тотъ уговорилъ императрицу и—вѣнчалъ. Его же вліяніемъ объясняютъ возвращеніе изъ ссылки опальныхъ архіереевъ, пострадавшихъ при Аннѣ Іоанновнѣ [3]). Но послѣднее, вѣроятно, совершилось бы и безъ духовника. Положеніе Дубянскаго при дворѣ и среди церковной іерархіи выясняется прежде всего изъ нѣсколькихъ данныхъ, заключающихся въ Камеръ-фурьерскихъ журналахъ. Въ торжественные, но постные дни для высшаго духовенства, служившаго въ придворной церкви (15—24 чел.), столъ бывалъ у духовника, конечно изъ царскихъ запасовъ [4]). Дубянскій, затѣмъ, представлялъ государынѣ духовныхъ лицъ. 25 марта 1758 г. Елисавета Петровна приняла черногорскаго митрополита. „А на аудіенцію его преосвященство ввелъ духовникъ ея императорскаго величества“. Также было въ 1757 г. съ грузинскимъ митрополитомъ [5]). Въ 1755 г. синодъ, предположивъ отправить въ Киль, въ заграничные священники, іером. Венедикта, опредѣлилъ представить его великому князю Петру Ѳеодоровичу чрезъ Дубянскаго [6]). Дубянскій являлся какъ бы посредникомъ между императрицей и св. синодомъ. Съ одной стороны, онъ, получая устныя повелѣнія Елисаветы, представлялъ ихъ въ синодъ [7]). Съ другой стороны, чрезъ него и члены синода представляли свои доклады императрицѣ, особенно когда послѣдняя имѣла причины быть недовольной синодомъ [8]). Чрезъ него поступали въ синодъ заявленія и со стороны. Онъ докладываетъ, напр., письмо, полученное изъ Гамбурга отъ брига-

---

[1]) Семейство Разумовскихъ. I, 19. [2]) Рус. старина, т. 56, 2.

[3]) Васильчиковъ, о. с., I. 18—20. Ср. Архивъ кн. Воронцова, I. 67.

[4]) 1752 г., 87; 1754, 52. 105; 1858, 113.

[5]) 1758. 47. 48; 1757, 24. [6]) Син. арх. 1755, № 344. л. 5.

[7]) Въ 1757 г. о разрѣшеніи воинскимъ и другимъ чинамъ употреблять въ походахъ скоромную пищу (200-лѣтіе Кабинета Его Императорскаго Величества, 323). Въ 1761 г. о назначеніяхъ настоятелей въ два монастыря и о разрѣшеніи кіевскому митрополиту постригать великороссовъ (А. и Д. П, №№ 120. 123). См. еще Опис. арх. св. синода XXIII, № 487; XXXIX. № 181. 237 и мног. др.

[8]) Труды кіев. дух. акад. 1911, XII. 675 (Ѳ. И. Титовъ, Къ исторіи кіев. дух. академіи).

дира Сергѣя Салтыкова о непорядочномъ поведеніи голштинскаго іеромонаха Ѳеоф. Мелеса [1]). Положеніе Дубянскаго въ отношеніи къ членамъ синода хорошо рисуетъ тогдашній оберъ-прокуроръ Як. Петровичъ Шаховской: по нему, духовникъ былъ „всегда добрымъ предводителемъ" членамъ синода, „слѣпо ими плѣняясь" [2]). Но что послѣднее выраженіе нужно принимать лишь въ смыслѣ единства воззрѣній и стремленій Дубянскаго и синодальныхъ членовъ, въ большинствѣ малороссовъ же, а не въ смыслѣ безвольнаго подчиненія перваго вторымъ, показываетъ слѣдующій разсказъ того же Шаховского. Въ 1746 г. прибылъ въ Петербургъ одинъ аѳонскій архимандритъ-малороссъ [3]). Онъ обратился не въ синодъ, а къ духовнику ея величества, прот. Дубянскому, который и представилъ его членамъ синода. Затѣмъ онъ сталъ служить молебны. Приглашенный въ синодъ, онъ на запросъ, по какому праву дѣйствуетъ, съ гордымъ видомъ отвѣтствовалъ, что онъ квартиру имѣетъ въ домѣ о. духовника, съ его позволенія и молебны служитъ [4]). Къ Дубянскому, сознавая его значеніе при дворѣ, не разъ обращались земляки за помощью. Въ 1751 г. чрезъ него, въ церкви лѣтняго дворца, подалъ прошеніе императрицѣ о пособіи въ 6 т. р. настоятель виленскаго духова монастыря іером. Сильвестръ Добрина. Когда ходатайство не удалось и Добрина собрался домой, Дубянскій удержалъ его и съ своимъ письмомъ отправилъ къ А. Гр. Разумовскому, а затѣмъ лично ѣздилъ къ графу съ просителемъ. Когда на многократныя просьбы Разумовскаго императрица дала понять, что нуженъ докладъ синода, Дубянскій сталъ дѣйствовать въ пользу духова монастыря чрезъ послѣдній [5]). Но Дубянскій хлопоталъ за земляковъ не только по церковнымъ дѣламъ. Къ нему обращались за содѣйствіемъ и въ дѣлахъ обще-малороссійскаго характера. Изъ Дневника Ник. Ханенка за 1748 и 1749 гг. видно, что въ петербургской малороссійской колоніи о. Дубянскій занималъ очень вліятельное положеніе [6]) и къ нему самъ Ханенко адресовался, за нимъ ухаживалъ, у него много разъ обѣдалъ. Однажды духовникъ ѣздилъ съ Ханенкомъ къ кн. Голицыну. Но и лично могъ доложить царицѣ, которая обѣдала у Дубянскаго 10 ноября 1748 г. спустя какъ разъ пять дней послѣ того, какъ ему былъ врученъ меморіалъ о малороссійскихъ дѣлахъ [7]). Обращались къ прот. Дубянскому и великороссы. Извѣстный московскій протоіерей Петръ

[1]) Синод. арх. 1755. № 344. л. 47.

[2]) Записки, изд. 3 (Русской старины). 50. Шаховской былъ оберъ-прокуроромъ синода въ 1742—1753 гг.

[3]) Это былъ Анатолій Мелесъ (о немъ—стр. 624).

[4]) Записки. 68. 69.

[5]) Голубевъ С. Т., Матеріалы для исторіи западнорусской церкви (XVIII ст.), №№ XII. XVI. LIII (Чтенія Нестора лѣтописца, IX. отд. III). Іером. Сильвестръ еще ранѣе, въ 1750 г., представилъ императрицѣ чрезъ духовника полученные изъ синода указъ для сбора пожертвованій и книгу, но почему то ихъ ему не возвратили (Титовъ Ѳ. И., Памятники. I, № 274).

[6]) У него и вообще былъ широкій кругъ знакомствъ въ столичномъ обществѣ, если ему приходилось объявлять въ газетахъ, когда онъ можетъ принимать гостей и просителей (Рус. арх. 1910. VII, 323).

[7]) Дневникъ. 390 и слѣд.

Алексѣевъ въ письмѣ отъ 11 дек. 1763 г. надѣялся чрезъ него предотвратить отнятіе вотчинъ у архангельскаго собора [1]).

Благоволившая къ своему духовнику имп. Елисавета пожаловала ему 12 сент. 1744 г. сс. Клишки и Чаплѣевское, „за ево долговременныя при дворѣ нашемъ труды и къ намъ вѣрность и усердіе". [2]) Но къ нему расположена была и Екатерина, которая ему „много была обязана, будучи еще великой княжной". [3]) Въ первой годъ своего царствованія она пожаловала ему въ два пріема 2 т. рублей. [4]) По свидѣтельству Гельбига, Дубянскій при своей честности „имѣлъ случай собрать большія богатства" и далъ сыну и дочери очень хорошее образованіе: первый въ 90-хъ годахъ былъ „гвардейскимъ капитаномъ въ чинѣ полковника", вторая фрейлиной императрицы [5]). Но у Дубянскаго было еще три сына и всѣ они были возведены Елисаветой въ потомственное дворянство [6]).

Кромѣ Дубянскаго, при дворѣ Елисаветы были еще духовные малороссійскаго происхожденія. Мы не знаемъ, кто были свящ. Дим. Кузьминъ, діаконы Ив. Лаврентьевъ и Мих. Леонтьевъ, состоявшіе въ придворной церкви въ моментъ ея воцаренія, [7]) а также упоминаемый въ 1749 г. свящ. Матвѣй Андреевъ [8]) и іерод. Неофитъ, произведенный въ 1752 г. въ іеромонахи [9]). Но упоминаемый въ 1746 г. священникъ *Андрей Геневскій* былъ малороссъ [10]), какъ и діаконъ успенской дворцовой церкви *Ром. Никит. Залуцкій* (1747) [11]). Въ 50-хъ годахъ при церкви аничковскаго дома былъ свящ. *Кир. Тарловскій*, назначенный въ 1759 г. къ церкви канцеляріи лейбъ-кампаніи [12]). 5 янв. 1761 г.

---

[1]) Рус. архивъ, 1882. II. 69—70.

[2]) Малор. дѣла 1750. № 4. Къ концу своей жизни Дубянскій владѣлъ 8 т. крестьянъ (Матеріалы для біографіи царскаго духовника прот. Ѳ. Дубянскаго.—Черн. еп. вѣд. 1881, 569).

[3]) Рус. архивъ. 1882. II. 70. пр.

[4]) Бумаги Екатерины II.—Сборн. Рус. ист. общ. VII. 117. О матеріальномъ положеніи Дубянскаго при Екатеринѣ и отношеніи ея къ нему см. еще Поповъ М.. Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло. 445. пр. 2.

[5]) Рус. старина. т. 56. 2. Ср. Карновичъ. Богатства частныхъ людей. 292. Дочь Елисавета была впослѣдствіи за кн. Долгоруковымъ (Черн. еп. вѣд. 1881, 566).

[6]) Черн. еп. вѣд. 1881. 567. Въ моментъ возведенія (1761) два сына служили въ лейбъ-гвардіи конномъ полку поручикомъ и вахмистромъ. два состояли при дворѣ камеръ-пажомъ и пажомъ. Внукомъ одного изъ нихъ былъ воспитатель сыновей импер. Александра II, генералъ-адъютантъ Н. В. Зиновьевъ (566. 567).

[7]) Внутренній бытъ. I. 60.

[9]) Опис. XXXII, № 42.

[8]) Типогр. библ. архивъ XVIII в.. № 468, № 8.

[10]) Опис. арх. св. синода XXVI, № 387. Въ 1760 г. онъ пожалованъ 74 душами въ Ингерманландіи; пожалованіе подтверждено въ 1763 г. (Сенатскій архивъ. XII, 339). Геневскій въ іюлѣ 1759 г. назначенъ былъ въ ключари благовѣщенскаго собора. но предпочелъ остаться „при придворныхъ церквахъ" (Опис. XXXIX, № 201).

[11]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древ. росс. кн. 239, 19.

[12]) Опис. арх. св. синода XXXIX. № 117. Существуетъ преданіе, что онъ по окончаніи кіев. академіи былъ священникомъ въ родномъ городѣ Козельцѣ черниг. губ. Здѣсь ему будто бы пришлось вѣнчать Елисавету и А. Г. Разумовскаго, послѣ чего онъ взятъ былъ ко двору и опредѣленъ въ законоучители и духовники принцессы Шарлотты.

упоминается священникъ *Андрей Яновичъ* [1]).

Въ Москвѣ въ это время были въ благовѣщенскомъ соборѣ священникомъ *Гавр. Вершницкій* (въ 1752 г.) [2]), ключарями *Мих. Тихорскій* (до 1759 г.), *Андрей Геневскій* (съ іюля 1759 г. до февр. 1760 г.) и *Прокопій Слотвинскій* (съ февраля 1760), бывшій до того іереемъ архангельскаго собора [3]). Въ архангельскомъ соборѣ въ 1761 г. были прот. *Іоаннъ Комаровскій* и діак. *Дим. Лавровскій* [4]). Въ 1742 г. въ какую то придворную церковь опредѣленъ въ дьячки дьяконъ петропавловскаго собора *Сем. Брылевичъ* [5]). Затѣмъ при хорѣ пѣвчихъ состояли уставщиками іеромонахи *Иларіонъ*, по указу Елисаветы отъ 13 дек. 1742 г. произведнный въ сѣвскій преображенскій монастырь [6]), и *Лаврентій Хоцятовскій*. Послѣдній былъ пѣвчимъ кіевскаго каѳедральнаго хора, потомъ троицкой лавры, потомъ (съ 1752 г.) придворнымъ. Въ 1754 г. онъ постригся въ монахи. 7 окт. 1761 г. его произвели въ троице-сергіевскіе архимандриты. Послѣ него осталось нѣсколько нотныхъ книгъ, имъ написаныхъ [7]).

Наконецъ, въ положеніи придворнаго съ 1742 г. [8]) былъ учитель кіевской академіи, іером. Симонъ Тодорскій, преподававшій законъ Божій наслѣднику престола Петру Ѳеодоровичу и его невѣстѣ Шарлоттѣ (Екатеринѣ Алексѣевнѣ). Хотя въ 1743 г. Симонъ былъ назначенъ ипатскимъ архимандритомъ, а въ 1745 г. псковскимъ епископомъ, онъ продолжалъ быть не только *учителемъ*, но и *духовникомъ* вел. князя и жилъ во дворцѣ [9]).

Послѣ смерти Елисаветы онъ ушелъ изъ Петербурга, скитался по степямъ, былъ запорожскимъ священникомъ и послѣ 1775 г. сдѣлался помѣщикомъ и колонизаторомъ южныхъ степей (Кіев. стар. XIX (1887): Еще свѣдѣнія о „дикомъ попѣ". Эварницкій, Запорожская старина.—Труды XIII археолог. съѣзда, II. 63. Онъ же, Дикій монахъ,—Екатериносл. еп. вѣд. 1888, № 14). Но это преданіе теряетъ свое значеніе, такъ какъ документально извѣстно, кто былъ законоучителемъ у вел. князя и принцессы.

1) Камеръ-фурьерскій журналъ 1761. № 4.

2) Опис. XXXII. № 106.

3) Опис. XXXIX, № 201. Слотвинскій былъ въ архангельскомъ соборѣ уже въ 1749 г. (Розановъ. II/I. прим. 144 стр.).

4) Рус. архивъ 1880, II. 162. Ср. Чт. въ Моск. общ. ист. и древ. росс. 239, стр. 4.

5) Опис. XXII. №№ 237. 307.

6) Архивъ св. синода. Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора 1742. № 26.

7) Описаніе рукописей троице-сергіевой лавры, III. №№ 742. 743. А. В. Горскій, Историческое описаніе св. тр.-сергіевой лавры. I. 148. Голубинскій Преп. Сергій, 152 (Чт. въ Москов. общ ист. и древн. росс. кн. 230). Камеръ-фурьерскій журналъ, 1761, № 133.

8) Указъ высочайшій о вызовѣ его изъ Кіева въ Москву для представленія ея величеству состоялся 28 мая 1742 г. (П. С. П. I², № 102).

9) Камеръ-фурьерскій журналъ 1748 г., 8. 30. 153. Записки кн. Я. П. Шаховского, 3 изд., 69. Сборн. Рус. Ист. Общ. VII. 29. Такъ какъ онъ обязанъ былъ каждое утро являться къ вел. князю, то высочайшимъ указомъ 25 февр. 1744 г. онъ былъ освобожденъ отъ постояннаго участія въ исправленіи Библіи, къ чему онъ тоже былъ приставленъ (П. С. П. II², № 542).

Военное и морское духовенство изъ малороссовъ.

Третій періодъ въ исторіи церковно-культурнаго воздѣйствія малороссовъ на сѣверъ Россіи совпалъ по началу съ затяжной шведской войной, потребовавшей сформированія новыхъ полковъ и новыхъ судовъ и снабженія ихъ болѣе или менѣе постоянными священниками. Правда, институтъ военнаго и морского духовенства и теперь не былъ учрежденъ. Попрежнему въ полки назначались священники изъ богатыхъ ими епархій, а также безмѣстные попы, центромъ которыхъ наряду съ Москвой теперь сдѣлался и Петербургъ. Въ 1718 г., когда понадобились многіе священники для флота, управлявшій церквами столицы александро-невскій архимандритъ Ѳеодосій Яновскій послалъ двухъ солдатъ для сыска безмѣстныхъ батюшекъ и привода ихъ въ монастырь „безъ всякаго отлагательства и поноровки“ [1]). Но приходскіе священники, семейные и связанные съ своей паствой, являлись не совсѣмъ удобными, такъ какъ ихъ тянуло домой, а полки совершали далекіе и долгіе походы. А затѣмъ случайные священники [2]) да и вообще великорусскіе батюшки, въ большинствѣ чуждые образованія, оказывались не совсѣмъ подходящими, такъ какъ теперь требовались іереи, умѣющіе проповѣдывать, притомъ по своей культурности болѣе пригодные для западной Россіи и западной Европы, ставшихъ театрами военныхъ дѣйствій. Что, дѣйствительно, нуждались въ священникахъ болѣе высокаго образовательнаго ценза и болѣе нравственныхъ, видно изъ требованія отъ м. Іова „искуснѣйшихъ священниковъ во флотъ“ (1712) [3]) и особенно изъ письма къ Стефану Яворскому кн. Репнина изъ Риги въ концѣ 1719 г. Онъ требовалъ отъ митрополита „добрыхъ и благочестныхъ священниковъ на перемѣну тѣмъ, которые тамъ въ его полкахъ весьма роспились и безчинствуютъ съ немалымъ соблазномъ, (и) въ своемъ званіи отнюдь не пребываютъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь просилъ „начальника надъ попами такого прислать, который бы и слово Божіе проповѣдывалъ, и поповъ надсматривалъ, и безчинныхъ смирялъ всякимъ образомъ“ [4]). Первое требованіе свелось къ тому, что въ полки стали искать учившихся въ школахъ людей [5]), а второе повело къ тому, что въ начальники надъ ними и надъ флотскими священниками стали назначать оберъ-іеромонаховъ, опять-таки изъ ученыхъ, иногда изъ учителей, даже префектовъ, кіевской и московской академій, при этомъ имъ обычно вмѣняли въ обязанность „содержаться при предикѣ слова

---

[1]) Описаніе архива александро-невской лавры II, 1718 г.. № 39; ср. 99.

[2]) Любопытенъ однако случай, когда священническое мѣсто въ бутырскомъ полку занимали одинъ за другимъ дѣдъ, отецъ и внукъ (Опис. архива св. синода XX, № 337).

[3]) Странникъ, 1861, I, 104; ср. 118.

[4]) Рункевичъ С. Г., Архіереи петровской эпохи, 182. 183.

[5]) Опис. арх. св. синода, III, № 76. П. С. П. III. № 985, стр. 19. Высочайшій указъ изъ св. синода отъ 21 дек. 1723 г. гласилъ: „въ армейскіе полки, для священнослуженія и надлежащихъ ихъ священному чину потребъ, опредѣлять и отправлять изъ ученыхъ въ школахъ искусныхъ людей, а которые школьнаго ученія не произошли, таковыхъ въ полки не посылать“ (Id. П. С. З. № 4147).

Божія“ [1]). Въ нѣкоторыхъ же полкахъ потребность въ священникахъ вполнѣ исправныхъ и достойныхъ, знающихъ латинскій и другіе иностранные языки, опредѣлялась тѣмъ, что въ нихъ было не мало иностранцевъ, какъ въ молдаванскомъ гусарскомъ [2]). Но наибольшій контингентъ ученыхъ священниковъ—бѣлыхъ и черныхъ—доставляла тогда Малороссія, причемъ поставщикомъ іеромонаховъ являлась обычно александроневская лавра. Но это далеко не было общимъ правиломъ. Системы въ назначеніи военнаго и морскаго духовенства въ теченіе всего періода выработано не было. Нерѣдко дѣйствовало правило объ опредѣленіи священниковъ изъ той епархіи, гдѣ полки находились въ извѣстный моментъ [3]). И тутъ первымъ условіемъ выставлялось, чтобы избирались ученые; неученымъ дозволялось послать только въ случаѣ отсутствія ученыхъ и тогда образовательный цензъ замѣнялся „состояніемъ добрымъ, житіемъ трезвымъ и безпорядочнымъ“ [4]).

Военныхъ и морскихъ священниковъ и іеромонаховъ изъ малороссовъ мы начинаемъ встрѣчать съ 1706 г. Тогда въ сѣвскомъ походѣ съ ближнимъ окольничимъ П. М. Апраксинымъ былъ „малороссійскихъ странъ попъ *Ѳеодоръ Ѳацовскій*“ [5]). Въ 1707 г. упоминается полковой священникъ въ Польшѣ *Сем. Сескевичъ* (повидимому, изъ смоленской епархіи) [6]). Около этого времени проходившій чрезъ Минскъ фельдмаршалъ гр. Шереметевъ взялъ въ походные священники іером. *Иларіона Рогалевскаго*, который сдѣлался его духовникомъ [7]). Потомъ онъ былъ зачисленъ въ свиту отправлявшагося въ Персію Арт. Волынскаго и прожилъ около года (1715—1716) въ Казани. Въ 1719 г. Рогалевскій былъ назначенъ на корабль Пинкъ. На кораблѣ служилъ и въ 1721 г. [8]). Въ 1722 г. онъ по указу св. синода былъ произведенъ въ мгарскіе игумены „за многія его во флотѣ и въ другихъ мѣстахъ тщательно по званію его показанныя службы“ [9]).

Въ 1716 г. въ походъ подъ Ригу былъ посланъ игуменъ густынскаго монастыря іером. *Варлаамъ* [10]) и былъ „призыванъ въ военный походъ для нѣкоторыхъ дѣлъ“ кіево-михайловскій въ Кіевѣ игуменъ *Варлаамъ* (вѣроятно, *Леницкій*) [11]). Съ 1711 „обрѣтался полковымъ дьячкомъ въ кавалеріи астраханскомъ полку“, а въ 1720 г. дьякономъ и потомъ

---

[1]) П. С. П. II, № 381. Возможно, что послѣднее требованіе вызвано представленіемъ кн. Репнина. Въ инструкціи іеромонахамъ 1719 г. проповѣдничества отъ нихъ не требовалось (Опис. архива ал.-невской лавры II. 1719 № 53, VII).

[2]) Опис. арх. св. син. XXXIX. № 184. [3]) См. напр. П. С. П. II, № 369.

[4]) Опис. арх. св. синода XXIII. № 460. [5]) Синод. архивъ 1721, № 126, л. 41 об.

[6]) Ibid. 42 об., 46 об. 1707 годомъ датируется подпись на проѣзжемъ листѣ іером. Виктора, возвращавшагося изъ Рима: „Въ Римѣ данъ чернцу Виктору изъ монастыря харьковскаго, который пошелъ на бой“. Подпись сдѣлана кн. Б. И. Куракинымъ (Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, III, 341).

[7]) Труды кіев. дух. акад. 1860, II, 259. Опис. арх. ал.-нев. лавры II, 1719 г. № 68.

[8]) Описаніе архива ал.-невской лавры. II, 1719 г. № 53. Опис. арх. св. син. I. № 721.

[9]) А. и Д. I. № XIII. Опис. арх. св. син. II, № 817; IV, № 249.

[10]) Малор. дѣла 1716, № 25. [11]) Малор. дѣла 1716, № 40.

(съ 1722) священникомъ въ полку ген. Роппа свящ. *Григ. Тимоѳеевъ*, съ 1727 г. получившій приходъ въ переяславской епархіи [1]). Ок. 1720 г. флотскимъ іеромонахомъ былъ *Симонъ Кохановскій* [2]). Въ 1718 г. отправленъ на корабль іером. *Іероѳей Прилуцкій* [3]) и сдѣланъ флотскимъ оберъ-іеромонахомъ московскій академическій префектъ *Гавріилъ Ѳеодоровичъ Бужинскій* [4]).

Въ 1718, повидимому, году назначается во флотскіе оберъ-іеромонахи жившій съ 1716 г. въ невскомъ мон-рѣ іером. *Варлаамъ Ванатовичъ*, въ награду за свои заслуги 2 февр. 1719 г. посвященный въ архимандриты [5]). Съ этого же года рѣшено было брать іеромонаховъ на военныя суда изъ невскаго мон-ря, взамѣнъ бѣлаго духовенства, для чего ихъ вызывали нарочно сюда на одну ли морскую компанію или на радъ ихъ. Въ 1719 г. изъ александро-невской лавры было назначено въ предстоявшую морскую компанію до 29 іеромонаховъ. Нѣкоторые изъ нихъ были несомнѣнные западноруссы. Это, кромѣ названныхъ выше Бужинскаго и Рогалевскаго,—б. префектъ московской академіи *Иннокентій Кульчицкій*, *Рафаилъ Заборовскій* (корабль Александръ), „*Варлаамъ украинецъ троицкій*" (Слюсенъ-Бурхъ), *Маркеллъ Родышевскій* (Уріилъ), *Стефанъ Прибыловичъ* (Самсонъ). Изъ нихъ Бужинскій и Кульчицкій состояли оберъ-іеромонахами [6]). По окончаніи компаніи присланные изъ александро-невской лавры обычно туда и возвращались и въ слѣдующіе годы опять командировались на корабли, иногда въ увеличенномъ составѣ. Въ 1720, напр., году оттуда было взято 30 чел., въ 1721 г. 40 г. [7]). Изъ названныхъ выше лицъ мы кое-кого встрѣчаемъ вновь. Такъ въ 1721 г. Заборовскій былъ опредѣленъ въ флотскіе оберъ-іеромонахи вмѣсто Бужинскаго, назначеннаго въ архимандриты ипатскаго мон-ря и совѣтники св. синода [8]) Морская служба Заборовскаго продолжалась не далѣе 1723 г., когда онъ былъ посланъ въ архимандриты калязинскаго мон-ря Маркеллъ Родышевскій, посланный въ 1721 г. на о-въ Котлинъ, 5 авг. былъ опредѣленъ „первымъ надъ подчиненными монахами" [9]). Не довольствуясь этимъ, онъ въ сентябрѣ просилъ синодъ о подчиненіи ему всѣхъ котлинскихъ священнослужителей, въ чемъ ему было однако отказано, и о разрѣшеніи ему отбирать у сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ и солдатъ, какъ на Котлинѣ, такъ и въ прибрежныхъ мѣстахъ

---

[1]) Опис. арх. св. син. XX, № 240. Кіев. стар. 84. Докум. 101—103.

[2]) А. и Д. I/II, 315—316. Въ 1720 г. Кохановскій въ Ревелѣ говорилъ поученіе. Въ концѣ іюля 1721 г. мы видимъ его въ Нарвѣ (Опис. I. № 414).

[3]) Исторія росс. іерархіи. II, 301.

[4]) Смирновъ С. К., Исторія славяно-греко-латинской академіи, 207. 208. Описаніе дѣлъ архива морского министерства, II. стр. 323. Что Бужинскій—Ѳедоровичъ.—см. Камеръ-фурьерскій журналъ 1719. 12.

[5]) Евгеній м., Описаніе кіево-софійскаго собора. 28.

[6]) Опис. архива ал.-невской лавры. II. 1719 г. № 53. Рункевичъ. Ал.-невская лавра, 173. 174. 183. 189—190.

[7]) Опис. син. архива, I, № 334.

[8]) Опис. арх. св. синода I, № 155.

[9]) Опис. арх. св. син. I, № 423. П. С. П. I. № 166.

„суевѣрныя книжицы, творящія тщету христіанскаго спасенія"; это ему дозволено [1]). Съ суевѣріями и съ проявленіями бззнравственности среди морскихъ офицеровъ Родышевскій боролся и въ 1722 г. [2]). Вь это время онъ уже завѣдывалъ духовенствомъ рижскаго корпуса, а также другихъ полковъ, которые имѣли тогда пребываніе въ Ригѣ, и даже городскимъ духовенствомъ [3]). Своей дѣятельностью онъ заслужилъ похвалу командовавшаго корпусомъ кн. Репнина, но въ виду затрудненій въ уплатѣ жалованья (его окладъ—240 р.) перешелъ въ судьи псковскаго архіерейскаго дома (11 іюня 1724) [4]).

Стефана Прибыловича мы видимъ въ 1721 г. оберъ-іеромонахомъ галерной эскадры при г. Або. 3 авг. св. синодъ переводитъ его въ простые іеромонахи на корабль Ревель, а къ концу года дѣлаетъ об.-іеромонахомъ финляндскаго корпуса. Когда съ наступленіемъ зимы полки этого корпуса были распредѣлены на винтеръ-квартиры по разнымъ городамъ, священники ихъ были подчинены духовнымъ правителямъ тѣхъ епархій, куда попали, а Прибыловичу вновь велѣно было жить въ александро-невской лаврѣ. Но и послѣ онъ посылался на корабли [5]). Съ 1720 г. и до 1723 г. во флотѣ служилъ александро-невскій іером-хъ *Іоиль* изъ кіевлянъ (*Самойловичъ*) [6]). Въ 1721 г. на сцену выступаютъ новые флотскіе іеромонахи: *Сергій Бѣлоградскій* [7]), *Филаретъ кіевскій* (Рабушкевичъ), *Іоасафъ Маевскій*. Послѣдній находился было на кораблѣ Ревель, по 30 іюля по требованію государя сдѣланъ флотскимъ об.-іеромонахомъ вмѣсто Прибыловича [8]).

Въ 1722 г. появляются вновь флотскіе іеромонахи *Каріонъ Голубовскій* и *Лаврентій Горка*. Первый—изъ александро-невской лавры, куда переведенъ былъ въ 1721 г. изъ смоленскаго авраамієва монастыря; въ 1726 г. онъ назначенъ былъ судьей въ смоленскій архіерейскій домъ [9]). Горка вызванъ былъ изъ игуменовъ выдубецкаго монастыря и произведенъ былъ въ архимандриты воскресенскаго, что на Истрѣ, монастыря и одновременно опредѣленъ въ оберъ-іеромонахи въ низовый походъ, т. е. персидскій (въ маѣ) [10]). 3 ноября онъ прислалъ просьбу о замѣнѣ

---

[1]) Опис. арх. св. син. I, № 522. [2]) Опис. арх. св. син. II, №№ 1030. 1031. 1033.

[3]) Въ Ригу Родышевскій назначенъ 26 янв. 1722 г. (П. С. П. II, № 381; здѣсь же инструкція ему, № 442). Въ 1724 г. Родышевскій сдѣлалъ представленіе объ отчисленіи Риги въ вѣдѣніе синода изъ-подъ власти смоленскаго епископа, который на его требованіе прислать священника въ каргопольскій полкъ и дьячковъ въ Ригу отвѣтилъ присылкой безграмотныхъ людей (Опис. арх. св. син. IV, № 65). Начальственное око Родышевскаго простиралось и на Курляндію и даже на придворное духовенство герцогини Анны Іоанновны (Опис. арх. св. синода II, №№ 1030. 1031. П. С. П. IV, № 1361).

[4]) Опис. I, № 667.

[5]) Опис. I, №№ 111. 423. 632. 649. П. С. П. I, №№ 166. 289.

[6]) Малор. дѣла 1726, № 5. Рункевичъ, 205. [7]) Опис. I, № 722.

[8]) П. С. П. I, № 166. Опис. арх. св. синода I. № 423. Рункевичъ, о. с., 192—3.

[9]) Опис. IX. № 78; XIV, № 393. Въ 1725 г. онъ плавалъ съ именемъ Каріона Смоленскаго (V, № 96).

[10]) П. С. П. II. №№ 519. 598; X. № 2940. Опис. дѣлъ архива морского министерства, II. стр. 541—2. 600. 633. Сборн. выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ вел. II, 117.

его, по болѣзни, другимъ лицомъ и 15 февр. 1723 г. на его мѣсто былъ опредѣленъ св. синодомъ іером. *Давидъ Скалуба,* изъ спасскаго училищнаго мон-ря, съ титуломъ „высшаго священника" [1]). Въ 1723 г. въ низовые полки былъ командированъ свящ. *Андрей Петровичъ Мишота* изъ черкассъ, служившій въ ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ [2]). Въ этомъ же году на кораблѣ Дравентиръ посланъ былъ въ Испанію и провелъ тамъ три года въ разныхъ городахъ александро-невскій іеромонахъ *Гедеонъ* (въ схимѣ Георгій) *Лясковскій* [3]).

Въ 1724 г. въ об.-іеромонахи рижскаго корпуса, на мѣсто М. Родышевскаго, былъ опредѣленъ *Досиѳей Любавскій,* бывшій предъ тѣмъ въ Мекленбургѣ. Но въ концѣ года, съ переходомъ полковъ этого корпуса на зимнія квартиры,—онъ долженъ былъ искать себѣ другой должности [4]). Въ ревельскую же эскадру 8 янв. 1724 г. назначенъ въ об.-іеромонахи учитель московской академіи *Іустинъ Рудинскій*; въ этой должности онъ и скончался въ 1727 г. [5]).

Въ 1725 г. упоминается опредѣленный въ архимандриты святогорскаго псковскаго мон-ря послѣ многихъ лѣтъ службы во флотѣ іером. *Филиппъ Рабушинскій* (или *Рабашкевичъ*) [6]).

Въ 1727 г. въ верховномъ тайномъ совѣтѣ рѣшался вопросъ, кому изъ духовныхъ быть „при помощномъ войскѣ", которое должно было отправиться въ помощь цесарскому войску,—и рѣшено было назначить „ради искусныхъ съ чужестранными духовными людьми поступковъ" ученаго человѣка, чудовскаго архимандрита Ѳеофила Кролика [7]).

Въ 1728 г. упоминается жившій въ невской лаврѣ съ цѣлью опредѣленія во флотъ московскій іеромонахъ *Аѳанасій Берестовичъ.* Много разъ (между прочимъ въ 1727, 1728, 1730, 1733, 1734 гг.) опредѣлялся во флотъ невскій іеромонахъ *Петръ Котляревскій* [8]).

Въ 1731 г. въ измайловскій полкъ опредѣленъ былъ изъ кіевскихъ воспитанниковъ іером. *Мамонтъ Стрѣльбицкій,* чрезъ годъ по обвиненію въ блудѣ сосланный въ святогорскій монастырь, гдѣ и окончилъ жизнь [9]). Въ этомъ же году упоминается священникъ богоявленской крон-

---

[1]) Опис. I, № 125. П. С. П. IV, № 1271. Опис дѣлъ архива морского министерства, II, 633. [2]) Опис. X, прилож. XXIX. [3]) Опис. VI, № 294.

[4]) Опис. I. № 667.

[5]) Опис. I, № 155; IV, № 440; V, № 548; X. № 1310. П. С. П. IV, № 1334; V, № 1747. Опис. архива морского министерства, II, 647. Рункевичъ, 453.

[6]) Опис. V, № 101. Рункевичъ С. говоритъ о назначеніи его въ святогорскіе архимандриты (421).

[7]) Опис. VII, № 149. П. С. П. V, № 1957. Протоколы верховнаго тайнаго совѣта, III (Сборникъ рус. истор. общества, т. 63), 371. 374. Ѳеофилу не пришлось ѣхать: сначала долго рѣшался вопросъ о размѣрѣ жалованья ему, потомъ выяснилось, что и войска не придется отправлять за состоявшимся перемиріемъ. Между тѣмъ Ѳеофилъ лишился настоятельства въ чудовѣ монастырѣ и долго не могъ добиться въ другомъ (Опис. VIII, №№ 164 и 638. Протоколы верх. тайнаго совѣта. III, 577).

[8]) Опис. VIII, № 3; XIV, № 100. Рункевичъ, 170. 171. 200. 458.

[9]) Опис. XII, № 38. П. С. П. VII, №№ 2544. 2560.

штадской церкви *Савва Бычковскій,* отказывавшій признавать власть синода и грозившійся посланному за свѣдѣніями матросами [1]).

Въ 1733 г. въ нижегородскій пѣхотный полкъ посвященъ *Андрей Кибецкій* изъ г. Межирѣчья бѣлгород. губ. Онъ служилъ до 1749 г., когда уволенъ былъ въ свою епархію, но, не найдя тамъ мѣста, служилъ по вольному найму въ разныхъ церквахъ г. Петербурга, пока не былъ отданъ въ 1751 г. въ распоряженіе петербургскаго преосвященнаго [2]).

Въ 1733 и 1734 г. вызывался во флотъ изъ лавры кромѣ Котляревскаго *Іаковъ Коропецъ* [3]). Съ 1733 г. началъ службу въ невскомъ полку свящ. *Григ. Лапинскій*, совершившій походы въ Польшу и Турцію. При штурмѣ перекопской крѣпости онъ первый взошелъ на стѣну съ крестомъ въ рукахъ. Въ 1737 г. онъ по прошенію вышелъ въ отставку, но въ слѣдующемъ году опять поступилъ на службу въ новгородскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ турецкой войнѣ, причемъ при взятіи турецкаго лагеря опять оказался въ первыхъ рядахъ. Въ 1740 г. онъ окончательно вышелъ въ отставку съ опредѣленіемъ къ полтавскому собору, при чемъ получилъ изъ кабинета 500 р. за добрые поступки во время войны съ турками [4]). Въ 1734 г. назначенъ въ преображенскій полкъ московскій школьникъ изъ малороссовъ, *Ив. Комаровскій* [5]). Потомъ, съ 1742 г., онъ былъ въ лейбъ-кампаніи, гдѣ мы видимъ его еще въ 1746 г. [6]). Въ 1734 г. въ кіевскомъ драгунскомъ полку состоялъ свящ. *Вас. Семеновъ,* въ 1740 г. вышедшій по старости (70 л.) въ отставку и поселившійся въ Кіевѣ, гдѣ жила его семья [7]). Названные священники—малороссы были, конечно, не единственными. Какъ разъ въ 1734 г., когда военная коллегія потребовала 15 священниковъ для полковъ, расположенныхъ по линіи отъ Днѣпра до С. Донца и отъ Донца до Лугани, то св. синодъ рѣшилъ послать 7 священниковъ изъ кіевской епархіи и по 4 изъ воронежской и бѣлгородской. Изъ послѣдней, правда, за отсутствіемъ архіерея не было послано никого [8]).

Одинъ священникъ кіевской епархіи, *Петръ Павловъ* (*Козицкій*), въ 1734 г. пожелалъ быть у церкви Николая Чудотворца на морскомъ дворѣ въ Петербургѣ, куда адмиралтейская коллегія искала батюшку, который могъ бы поучать немалую команду морскихъ служителей. Тамъ мы видимъ его до 1746 г. [9]). Тогда же были вызваны на корабли изъ невской лавры *Антоній Илляшевичъ* и *Каріонъ Голубовскій*, назначенный въ об.-

---

[1]) Опис. XI, стр. 139. [2]) Опис. XXIX, № 503.

[3]) Опис. XIV, № 100. Предъ тѣмъ, въ 1731 г., онъ состоялъ при корабельномъ дворѣ (Рункевичъ, 452—3). Въ 1733 г. требовались священники изъ кіевской епархіи (А. и Д. II. 476). [4]) Опис. XX, № 518; XXIII, № 127.

[5]) Опис. XIV, № 447; XV, № 1; XVIII, №№ 68. 522. П. С. П. X, № 3326.

[6]) Опис. XX, №№ 153. 402; XXI, № 577; XXVI, № 265. Синод. архивъ 1742, № 596.

[7]) Опис. XX, № 319. Въ 1740 г. кіевскій полкъ стоялъ въ Ревелѣ.

[8]) Опис. XIV, № 85.

[9]) Опис. XIV, № 227; XX, №№ 468 и 479. П. С. П. III[2], стр. 35—37. Синод. арх. 1738, № 356, л. 121 об. Странникъ 1867, IV, 166.

іеромонахи флота. Голубовскій служилъ уже во флотѣ въ 1722—1726 г., потомъ уѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ былъ судьей архіерейскаго дома и намѣстникомъ авраамієвскаго мон-ря. Оттуда онъ въ 1733 г. былъ вызванъ въ лавру. 4 окт. 1734 г., по окончаніи морской компаніи, онъ за заслуги и „доброжительство" опредѣленъ въ спасо-ярославскіе архимандриты [1]).

Въ 1733 г. вызывались изъ сѣверныхъ епархій іеромонахи для флота, предпринимавшаго камчатскую экспедицію [2]). Съ ними пожелалъ ѣхать іером. *Арсеній Мацѣевичъ,* находившійся тогда для „нѣкіихъ своихъ нуждъ" въ архангельской епархіи у еп. Германа. Его плаваніе началось въ 1734 г. и продолжалось до 1736 г., когда онъ присланъ былъ въ Петербургъ по слѣдственному дѣлу о двухъ лейтенантахъ флота. Дѣло тянулось долго, и Арсеній освободился отъ своей морской службы только въ 1738 г. [3])

Въ 1736 г. 12 апр. во флотъ было назначено изъ невской лавры семь іеромонаховъ, изъ которыхъ трое носили западнорусскія фамиліи: *Пименъ Родкевичъ*, *Симеонъ Ноздровскій* и *Манассія Косачъ* [4]). Ноздровскій былъ вызванъ въ лавру для нуждъ флота еще въ 1734 г., но въ компанію того года не попалъ [5]). Что до Косача, то онъ былъ предъ тѣмъ учителемъ псковской семинаріи и 3 ноября 1736 г. уволенъ на обѣщаніе въ кіево-печерскую лавру [6]). Въ 1737 г. изъ іеромонаховъ, затребованныхъ во флотъ изъ архангельской епархіи, одинъ оказался малороссомъ — *Сильвестръ Барутовичъ* изъ веркольскаго мон-ря. Въ 1741 г. онъ опять высылается на корабль Пантелеимонъ изъ николаевскаго корельскаго монастыря [7]).

По требованію синода архіеп. Рафаилъ кіевскій въ 1737 г. опредѣлилъ нѣсколько іеромонаховъ изъ ближнихъ къ г. Брянску монастырей на суда, строившіяся въ Брянскѣ для предстоявшей компаніи [8]). Эта компанія—турецкая война 1735-9 гг.—требовала и армейскихъ священниковъ преимущественно изъ южныхъ епархій. Въ 1735 г. въ украинскій и польскій корпуса выслано изъ кіевской епархіи три іеромонаха [9]). По синодальному указу 13 дек. 1735 г. велѣно было взять въ 7 полковъ, находившихся на югѣ Россіи, 7 священниковъ—по два изъ воронежской и бѣлгородской епархій и три изъ кіевской [10]). Изъ послѣдней въ 1737 г. попалъ въ сибирскій драгунскій полкъ свящ. *Петръ Мали-*

---

[1]) Опис. XIV, № 393. Рункевичъ, 409. 454. [2]) П. С. П. VIII. № 2698.

[3]) Опис. XVI. № 89; XVII, № 12; XVIII, № 231. Русскій архивъ 1895, II: А. Львовъ, Замѣтка по поводу ареста участниковъ второй камчатской экспедиціи: лейтенантовъ Муравьева и Павлова и іером. Арс. Мацѣевича. Объ этой экспедиціи и участіи въ ней Мацѣевича—Поповъ М., о. с., 14 и слѣд.

[4]) Опис. XVI, № 108. Рункевичъ. 462—3. [5]) Опис. XIV, № 100.

[6]) Опис. XVI, № 352.

[7]) Опис. XVII. №№ 12. 114; XXI, № 255. Внутр. бытъ рус. государства, II, 348.

[8]) Опис. XVII, № 156; ср. А. и Д. II. 476. Въ 1738 г. въ днѣпровскую флотилію посланы два полтавскихъ іеромонаха (Опис. XIX, № 216).

[9]) П. С. П. IX. № 2940. [10]) П. С. П. IX, № 3047.

шевичъ, въ 1741 г. уволенный обратно [1]). Въ 1737 г. потребованы изъ кіевской епархіи протоіерей и священники изъ „ученыхъ людей“ для очаковской крѣпости [2]). Въ 1738 г. по требованію синода въ полевые полки къ гр. Миниху должно было отправить 5 священниковъ изъ черниговской епархіи и одного изъ переяславской да на украинскую линію: изъ кіевской епархіи 10, изъ бѣлгородской 9, изъ переяславской 2 и кромѣ того изъ Бѣлгорода одного ученаго и трудолюбиваго священника въ Курскъ къ артиллерійской фурштадской командѣ [3]). Вѣроятно изъ черниговской епархіи былъ взятъ въ архангелогородскій полкъ свящ. *Аѳанасій Клепецъ,* котораго фельдмаршалъ Минихъ въ 1740 г. рекомендовалъ въ виду его добраго житія и искуснаго произнесенія проповѣдей къ производству въ черниговскіе архимандриты. Онъ 14 сент. былъ пострижен съ именемъ Антонія, но отъ производства въ архимандриты синодъ пока удержался [4]). Изъ кіевской епархіи былъ взятъ въ 1737 г. и тогда же отпущенъ въ нее для постриженія въ межигорскомъ монастырѣ свящ. черниговскаго полка *Петръ Самуиловъ* [5]). Можетъ быть тогда же были завербованы слѣдующіе священники, сыновья которыхъ въ 1739—1740. гг. учились въ кіевской академіи, а сами они проживали въ большинствѣ въ Кіевѣ, называясь г. Кіева „непарахіальными попами“: невскаго полка—*Іоаннъ Левицкій*, ярославскаго—*Іаковъ Буковскій*, псковскаго—*Тимоѳей Базилевичъ*, нарвскаго—*Іоаннъ Роменскій*, новгородскаго —*Ник. Лацъньскій*, черниговскаъо—капеллан ъ *Андрей Левицкій* [6]). Въ турецкую же войну былъ при гвардіи свящ-къ с. Зенькова кіев. губ. *Машкевичъ* [7]). Съ 1738 г. по янв. 1742 г. въ тобольскомъ полку былъ священникъ переяславской епархіи *Ѳедоръ Прокопіевъ*, по окончаніи службы уволенный въ кіевскую епархію [8]). Изъ самого Кіева въ 1738 г. былъ взятъ въ священники кіевскаго полка *Кириллъ Чепурковскій,* въ этомъ году участвовавшій во всѣхъ приступахъ и баталіяхъ, въ 1739 г. бывшій въ хотинскомъ походѣ, въ 1742 г. въ Швеціи, въ 1743 г. плававшій на галерѣ до Абова и затѣмъ выпущенный въ отставку [9]). Въ 1739 г. въ ингерманландскій полкъ былъ назначенъ кіевскій священникъ *Іак. Трегубовой*, желавшій въ 1743 г. воротиться въ Кіевъ, но вмѣсто того попавшій въ новгородскій полкъ [10]). Въ 1738 г. въ

---

[1]) Опис. XXII, № 258.

[2]) П. С. З. X. № 7436, стр. 349. П. С. П. IX, № 3160; X. № 3222. А. и Д. I/2. стр. 312.

[3]) Опис. XVIII. №№ 60. 96.

[4]) Опис. XX, №№ 103. 455. Образцомъ ораторскаго искусства его является проповѣдь на взятіе Очакова 1737 г.—свящ. Аѳан. „Кляпцова“ (Чт. въ Моск общ. ист. и древн. росс. кн. 180. Смѣсь, 15).

[5]) А. и Д. I/2, 101—103. 105. 113. 115. 117. 118. 121. 128—130. 134. Но извѣстенъ еще невскаго пѣхотнаго полка священникъ Ив. Рименскій, уволенный въ 1740 г. въ Кіевъ (Опис. арх. св. син. XX. № 445; XXI. № 93). Не знаемъ, съ кѣмъ онъ долженъ быть отожествленъ—съ невскимъ Левицкимъ или съ нарвскимъ Роменскимъ. Всѣ три—Іоанны.

[6]) Опис. XXI, №№ 539. 566.

[7]) Опис. XXVI. № 137.

[8]) Опис. XXI. № 696.

[9]) Опис. XXIII. № 371.

[10]) Опис. XXIII, № 239.

корпусъ ландъ-милицкихъ полковъ (20-ти), по представленію ген.-фельдмаршала Миниха, бѣлгородскій архіепископъ Петръ поставилъ протопопомъ свящ. *Гр. Ст. Миргорода*. Но кіевскій архіепископъ Рафаилъ, имѣя въ виду, что восемь крѣпостей тѣхъ полковъ находятся въ кіевской епархіи, назначилъ протопопомъ *Іоанна Шкляреина*. Начались несогласія между архіепископами и ихъ ставлениками, кончившіяся тѣмъ, что о. Миргородъ вышелъ въ 1742 г. изъ корпуса, хотя большинство священниковъ въ немъ были изъ бѣлгородской епархіи [1]). Въ 1743 г. 22 авг. состоялся именной указъ о подчиненіи попрежнему протопопу Гр. Миргороду всѣхъ крѣпостей украинской линіи съ тѣмъ, чтобы священники кіевской епархіи, которыхъ нельзя перевести въ бѣлгородскую епархію, были замѣнены новыми изъ бѣлгородской [2]).

Изъ отправленныхъ въ 1738 г. во флотъ трехъ невскихъ іеромонаховъ двое носили западнорусскія фамиліи: *Викторъ Ростковскій* и *Трифилій Дубровскій*; изъ пяти возвращенныхъ одинъ—*Іоакимъ Розовскій* [3]). Въ слѣдующемъ году были оттуда же посланы Ростковскій, *Іаннуарій Заблоцкій, Іона Нѣжинскій* и *Варнова* [4]).

Къ никольской церкви на морскомъ дворѣ кіевскій архіеп. Рафаилъ въ 1739 г. назначилъ, даже безъ сношеній съ св. синодомъ, діакона своей епархіи *Ѳеодора Ванековскаго*. Въ слѣдующемъ году этотъ діаконъ вернулся было въ Кіевъ, такъ какъ не добился обѣщаннаго ему „трактамента“, но въ 1747 г. онъ опять въ Петербургѣ [5]).

Въ 1740 г. упоминаются новые священники изъ малороссовъ: *Ив. Жученко* или *Жуковскій*—полтавскаго, а потомъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, отрѣшенный въ 1741 г. отъ священнослуженія за связь съ двоюродной сестрой и посланный въ межигорскій монастырь, гдѣ и постригся съ именемъ Іоакима [6]), и служившій въ троицкомъ полку свящ. *Дим. Синетовичъ*, котораго смѣнилъ назначенный м. Рафаиломъ Заборовскимъ *Павелъ Алексѣевъ Подолякъ*, въ 1752 г. просившійся опять въ Малороссію [7]). Изъ девяти іеромонаховъ, вытребовавшихъ въ 1740 г. адмиралтейской коллегіей, малороссомъ былъ только одинъ—*Іовъ Дебринскій*, бывшій судьей при коломенскомъ архіерейскомъ домѣ и поставленный въ об.-іеромонахи для наблюденія надъ прочими [8]). Въ началѣ 40-хъ годовъ сдѣлалъ двѣ компаніи во флотѣ іером. *Сил. Юницкій*. Онъ служилъ во флотѣ и въ 1756 г. [9]).

Въ 1741 г. изъ затребованныхъ во флотъ 26 духовныхъ лицъ были опредѣлены два малоросса—б. астраханскій ивановскій архиман-

---

[1]) Опис. XXII, № 254.

[2]) П. С. П. I², №№ 78. 148. 437. Опис. XXIII, № 322.

[3]) Опис. XVIII, № 219.

[4]) Опис. XIX, № 195; XXII, № 117.

[5]) Опис. XX, №№ 15. 249. Синод. арх. 1745, № 318, л. 32.

[6]) Опис. XX, № 489; XXI, № 66; XXXI, № 124. Арх. кн. Воронцова, I, 76. 77. Въ 1744—1753 г. онъ былъ экономомъ синодальнаго дома. Въ 1753 г. отпущенъ въ межигорскій монастырь.

[7]) Опис. XXXII, № 78.

[8]) Опис. XX, № 229.

[9]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 1874, I. Смѣсь, 183. Рункевичъ, 650.

дритъ іером. *Аркадій Левицкій*, возстановленный въ монашествѣ и священствѣ послѣ лишенія ихъ при имп. Аннѣ [1]), и кіево-печерскій іером. *Іоакимъ Даровскій*, служившій до 1743 г. [2]). Изъ военныхъ священниковъ упоминаются: измайловскаго полка *Андрей Барановскій* [3]), черниговскаго—*Петръ Яснопольскій*, невскаго *Кириллъ Четверковскій*, копорскаго *Вас. Полненко* [4]). Послѣдній былъ въ 1746 г. въ Выборгѣ и отъ полка былъ отставленъ „за шумствомъ и слабымъ здоровьемъ", но чрезъ два мѣсяца его возвратили, такъ какъ оказалось, что „въ шумствѣ онъ бывалъ временно, а не всегда", а вообще былъ исправенъ. Въ 1748 г. онъ самъ просилъ объ увольненіи за слабостью здоровья, но уволенъ почему то не былъ [5]).

Въ 1742—3 гг. лейбъ-гвардіи измайловскаго полка священникомъ былъ *Симеонъ Ушкалевичъ* [6]). Въ 1743 г. въ троицкомъ драгунскомъ полку—свящ. *Ѳед. Витинскій* [7]). Изъ кіево-печерской же лавры въ 1742 г. взяты были во флотъ, въ числѣ другихъ іеромонаховъ. *Лука Тимоновскій*, *Іона Свинскій* и *Пафнутій Быковскій*, назначенный въ об.-іеромонахи флота [8]). Послѣдній плавалъ и въ послѣдующіе годы, а въ 1747 г. отправленъ былъ съ корпусомъ въ нѣмецкую землю. По возвращеніи былъ по представленію военной коллегіи награжденъ за „показанные знатные труды" званіемъ гамалѣевскаго архимандрита [9]).

Вновь упоминается въ 1743 г. флотскій въ Ревелѣ іеромонахъ *Германъ Демьяновичъ*, на котораго об.-іеромонахъ Сергій Астраханскій жаловался, что онъ какъ то отказался причастить больного, а на выговоръ Сергія отвѣтилъ, что „нѣтъ де ему до того дѣла, понеже онъ, іеромонахъ, опредѣленный къ церкви указомъ, архимандритъ здѣсь и архіерей". Состоялъ онъ при госпитальной благовѣщенской церкви [10]). Изъ армейскихъ священниковъ знаемъ: нижегородскаго полка *Леонтія Кибицкаго*, нарвскаго—*Петра Бородевскаго*, по случаю вдовства просившагося въ одинъ изъ кіевскихъ монастырей, псковскаго *Тимоѳея Іосифова*, воротившагося въ 1743 г. въ Кіевъ, гдѣ архіеп. Рафаилу поручено дать ему или прежнее мѣсто при церкви Василія вел. или другое праздное [11]).

Въ 1744 г. состоялось синодальное опредѣленіе о назначеніи на корабли духовенства за исключеніемъ іеромонаховъ и поповъ, отправленныхъ уже изъ невскаго мон-ря и новгородской епархіи, изъ петербургской епархіи, гдѣ имѣется по 2—3 священника, а если не хватитъ—то „изъ тѣхъ епархій гдѣ тѣ корабли въ другихъ мѣстахъ" находятся, именно изъ псков-

---

[1]) Опис. XXI. № 355. [2]) Опис. XXIII. № 417. [3]) Опис. XXI, № 238.
[4]) Опис. XXI, № 487. [5]) П. С. П. III², № 1088. Ср. П. С. З. № 9527.
[6]) Синод. архивъ 1742, № 596. [7]) Опис. XXII. № 289.
[8]) Опис. XXII, № 311. Рункевичъ.—по указателю.
[9]) Опис. XXIX. № 226. А. и Д. I/2, 312. 423. Рункевичъ. 650.
[10]) Опис. XXIII, № 491; ср. № 100. [11]) Опис. XXIII, №№ 36. 53. 106.

ской и архангельской. Въ 1745 г. вакантныя мѣста въ войсковыхъ частяхъ рѣшено занимать пришлыми въ Петербургъ безпаспортными священниками [1]), и въ ладожскій полкъ опредѣленъ безмѣстный московскій священникъ изъ уніатовъ *Терентій Калиновскій*. Въ 1747 г. возбуждено было дѣло объ его непорядочныхъ поступкахъ (онъ пьянствовалъ, вѣнчалъ въ церкви иновѣрцевъ). Дѣло тянулось долго и онъ въ 1751 г. былъ отосланъ къ кіевскому митрополиту, причемъ выразилъ намѣреніе постричься. Этого онъ однако не сдѣлалъ, и въ 1758 г. мы его видимъ въ находившемся за границей воронежскомъ полку, откуда онъ безъ отпуска отправился въ Кіевъ [2]). Въ 1747 г. въ низовскій пѣхотный полкъ посланъ изъ черниговской епархіи свящ. *Петръ Доленскій* [3]).

Кажется, изъ малороссовъ же былъ свящ. *Моисей Ивановъ*, опредѣленный въ 1749 г. изъ лебедянскаго уѣзда бѣлгородской епархіи въ новгородскій драгунскій полкъ [4]). До 1749 г. въ сибирскомъ пѣхотномъ полку былъ священникомъ *I. Ловянскій*, замѣненный въ августѣ б. священникомъ московскаго драгунскаго полка *Аѳан. Смирницкимъ* [5]). Въ этомъ же году престарѣлый священникъ нарвскаго драгунскаго полка *Ѳ. Павловскій* замѣненъ своимъ сыномъ *Андреемъ*, а въ рязанскомъ полку упоминается свящ. *Алексѣй Соколовскій* [6]). До 1750 г. въ нижегородскомъ пѣхотномъ полку служилъ свящ. *Іоаннъ Петровскій*, уволенный въ переяславскую епархію, оттуда и былъ взятъ [7]). Въ Петербургѣ при морской, адмиралтейскаго вѣдомства, церкви до 1752 г. состоялъ свящ. *Гавр. Вершницкій* [8]).

Въ 1750 годахъ въ крѣпости св. Елисаветы былъ протоіерей *Іоаннъ Орловскій*, служившій прежде въ Казани [9]), и викарнымъ священникомъ *Як. Гр. Таранъ*, присланный м. Тимоѳеемъ кіевскимъ [10]). Съ 1754 до 1762 г. въ московскомъ полку былъ священникомъ *Бурляевскій*, въ 1762 г. постригшійся съ именемъ *Дороѳея* [11]). Въ 1757 г. упоминается молдаванскаго гусарскаго полка свящ. *Ив. Подвицкій*, въ виду плохого поведенія взятый 10 ноября въ духовное при арміи правленіе для слѣдствія и уже не возвращенный [12]). Послѣ 1757 г. служилъ во флотѣ іером-хъ невскаго мон-ря *Иларіонъ Казакевичъ* [13]). Въ 1758 г. къ главной всероссійской арміи опредѣленъ, въ качествѣ главнаго поле-

---

[1]) П. С. П. II². №№ 642. 849. На посылку въ морскую службу смотрѣли какъ на наказаніе. Съ этой именно цѣлью (а также въ виду вдовства) въ 1745 г. синодъ рѣшилъ было отправить на корабль священника черниговской епархіи Никиту Крыжановскаго (изъ крещеныхъ евреевъ), но онъ отказался да и нужды въ немъ уже не было (Опис. XXI. № 473).

[2]) Опис. XXVI. № 120; XXIX, № 548; XXXIX, № 70.

[3]) Опис. XXVI, № 220.

[4]) Опис. XXIX. № 221.

[5]) Опис. XXIX. № 330. Въ 1752 г. Смирницкій просился въ выборгскій полкъ (XXXII, № 101).

[6]) Ibid. №№ 491. 499.

[7]) Ibid. № 502.

[8]) Опис. XXXII, № 106.

[9]) См. выше стр. 799.

[10]) П. С. П. т. IV², № 1569.

[11]) Рункевичъ. 615.

[12]) Опис. XXXIX, № 184.

[13]) Рункевичъ, 622.

вого священника, протопопъ *Іоаннъ Богаевскій.* Какъ армейскій протопопъ, онъ дѣйствуетъ еще въ 1761 г. [1]). Въ 1765 г. І. Богаевскій, уже „бывшій протоіерей русской“ арміи, проситъ гр. П. А. Румянцева объ освобожденіи отъ ареста за долги [2]).

Въ 1759 г. по высочайшему повелѣнію къ церкви канцеляріи лейбъ-кампаніи назначенъ свящ-къ церкви аничковскаго дома *Кир. Тарловскій* [3]). 25 апр. 1762 г. онъ, за упраздненіемъ церкви при лейбъ-кампаніи корпусѣ, по повелѣнію импер. Петра возвращенъ въ синодальное вѣдомство и получилъ право проживать въ Петербургѣ, въ бѣлгородской и малороссійскихъ епархіяхъ [4]). Въ 1759 г. рѣшено предоставить мѣсто въ соборной церкви крѣпости св. Елисаветы или другое свящ-ку с. Вербокъ *Астаѳію Апашнянскому* за доброжелательство его и его отца къ россійской сторонѣ [5]). Въ 1761 г. въ походѣ сначала при инженерномъ полкѣ, потомъ при гауптъ-квартирѣ былъ свящ. *Яковъ Ключаревскій*, малороссъ, изъ троицкой церкви кіевскаго гарнизоннаго полка въ старокіевской крѣпости, въ 1763 г. перешедшій въ берлинское посольство [6]).

Въ началѣ 1761 г. въ дѣйствовавшей въ Пруссіи арміи понадобилось 20 священниковъ для замѣщенія мѣстъ, освободившихся за смертью, за выходомъ по престарѣлости въ отставку, за оставленіемъ въ Пруссіи въ госпиталяхъ и для замѣны недостойныхъ священниковъ новыми, желавшими ѣхать туда. Дѣлая о томъ представленіе въ св. синодъ, генералъ-фельдмаршалъ Ал. Бор. Бутурлинъ требовалъ священниковъ учительныхъ, „дабы россійское воинство, чрезъ такъ долгое время обращаясь съ иновѣрными, отъ соблазна предохраняемо и въ случаѣ исправляемо быть могло“. При этомъ онъ представилъ реестръ восьми „саможелающихъ“ священниковъ кіевской епархіи. Это были *Мих. Пештичъ, Стеф. Качановскій, Григ. Аѳанасьевъ, Моисей Неявѣнскій, Леонтій Дудчевскій, Леонтій Раждепскій, Павелъ Лобко, Григ. Романовскій.* Св. синодъ распорядился вызвать названныхъ да заодно и еще 12 священниковъ изъ той же епархіи, о чемъ и послалъ 6 февр. 1761 г. указъ м. Арсенію Могилянскому, а когда въ армію прибыло только два священника, 10 авг. послалъ подтвердительный указъ. Всѣ 20 священниковъ и были высланы, какъ можно видѣть изъ указа св. синода 23 янв. 1762 г. о возвратѣ кіевскому митрополиту 600 р., издержанныхъ имъ на отправку 20 лицъ въ дѣйствующую армію [7]). Вѣроятно, изъ ихъ числа былъ упоминаемый въ 1762—5 гг. священникъ казанскаго кирасирскаго полка *Мих. Тим-*

---

[1]) Опис. XXXI, № 277; ср. XXIII, № 216. А. и Д. II, № 113. При гетманѣ Скоропадскомъ (1708—22) былъ „войсковой капелланъ“ Моисей Богаевскій (Кіев. стар. т. 73. Док. 147—149).

[2]) Письмо писано по французски (Кіев. стар. т. 73. Докум. 147—149).

[3]) Опис. XXXIX, № 177; см. 224.

[4]) Эварницкій, Запорожская старина,—Труды XIII археол. съѣзда, II, 63.

[5]) Сенатскій архивъ, XI.

[6]) Синод. арх. 1763, № 276; 1767. № 337.

[7]) А. и Д. II, № 113.

ковскій и, можетъ быть, лейбъ-гвардіи семеновскаго полка *Петръ Якубовскій* [1]).

Малороссы—пѣвчіе и музыканты.

Въ настоящій періодъ число пѣвчихъ и музыкантовъ-малороссовъ въ Великороссіи продолжаетъ увеличиваться. Наблюдаются теперь даже система въ вызовѣ ихъ и нѣкоторыя новыя мѣры къ обезпеченію придворнаго хора хорошими голосами и умѣніемъ пѣть и играть—въ видѣ устройства спеціальныхъ музыкальныхъ школъ въ г. Глуховѣ и при дворѣ. Новымъ въ этомъ періодѣ является, пожалуй, и то выдающееся положеніе, какое заняли нѣкоторые пѣвчіе, надѣленные чинами до полковничьяго включительно, и, какъ апоѳеозъ малороссійскаго пѣнія, исключительная судьба А. Г. Разумовскаго, получившаго графскій титулъ и занявшаго амплуа фаворита императрицы. Насколько возросло теперь вліяніе придворныхъ пѣвчихъ, видно изъ того, что иногда съ нимъ приходилось считаться даже такому властному оберъ-прокурору св. синода, какимъ былъ кн. Я. П. Шаховской. Кромѣ двора въ настоящее время вновь появляются пѣвчіе малороссы при каѳедрахъ архіереевъ-южноруссовъ и въ духовныхъ школахъ, руководимыхъ педагогами-малороссами. Всѣмъ этимъ характеризуется количественный ростъ малороссійскаго вліянія въ области церковной музыки въ первой половинѣ XVIII ст.

Любовь Петра вел. къ пѣвчимъ малороссамъ проявилась еще въ началѣ его царствованія. Новый періодъ даетъ новыя подтвержденія ея. 22 февр. 1702 г. отпущены были въ Малороссію для свиданія съ родными пѣвчіе *Ѳед. Вас. Воронковъ, Іосифъ Семеновъ* и четыре ихъ товарища; въ своей челобитной они заявили, что давно не видали родныхъ, такъ какъ взяты были изъ разныхъ городовъ по царскому указу „въ прошлыхъ годѣхъ". Въ 1706 г. въ свой первый пріѣздъ въ Кіевъ Петръ обратилъ вниманіе на замѣчательный голосъ 8-лѣтняго ученика академіи *Щербацкаго,* котораго велѣлъ отправить въ свой придворный хоръ. Тамъ онъ и пѣлъ, пока не лишился голоса, послѣ чего воротился въ академію для окончанія курса [2]). Въ 1713 г. изъ Малороссіи взято ко двору 21 чел. пѣвчихъ [3]). Изъ пѣвчихъ Петра извѣстны по именамъ *Вас. Старица,* которому въ 1724 г. дано 25 р. „на дѣло теплаго кафтана и на штаны" [4]), *Галактіонъ Варчанскій,* въ ноябрѣ 1725 г. славившій у царицы Екатерины и записанный въ ея приходо-расходныхъ книгахъ, какъ пѣвчій почившаго государя [5]).

---

[1]) Синод. арх. 1762. № 221, т. II. л.л. 32. 195.

[2]) Этотъ пѣвчій—извѣстный потомъ митрополитъ Тимоѳей Щербацкій (Евгеній, Описаніе кіево-софійскаго собора, 225. П. Граевскій, Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій.—Труд. кіев. дух. акад. 1910, I, 98; ср. 1911, VI. 233).

[3]) Доклады и приговоры правит. сената, III. 434. Кіев. стар. т. 86, 227.

[4]) 200-лѣтіе Кабинета Его Императорскаго Величества, 253.

[5]) Русскій архивъ, 1874, 566.

Кромѣ Петра Алексѣевича, особые пѣвчіе попрежнему состояли въ штатахъ его сестеръ и среди нихъ тоже попадаются малороссы. Такъ у Наталіи Алексѣевны были *Григ. Бруховецкій* и *Павелъ Поповичъ*, отпущенные ею въ 1713 г. въ Малороссію [1]), *Ив. Сахаревскій*, постригшійся въ невскомъ съ именемъ Іустина [2]), и *Герас. Лебратовскій*, послѣ иркутскій архіерейскій пѣвчій [3]). У нея же были и музыканты-малороссы, какъ *Петръ Ужовскій*, отпущенный въ 1713 г. въ г. Глуховъ [4]). Вѣроятно, изъ малой же Россіи былъ родомъ *Георгій Кордовскій*, игравшій въ театрѣ царевны [5]). У другой царевны, Маріи Алексѣевны до 1703 г. былъ пѣвчій *Ив. Шелешницкій* [6]). Въ январѣ 1712 г. царевна Екатерина Алексѣевна отпустила въ Кіевъ своего пѣвчаго *Ив. Вирецкаго* для выбора священника, для покупки венгерскаго вина на лекарства и „для взысканія пѣвчихъ" [7]). У царевны Прасковьи Іоанновны въ 1723 г. былъ бандуристъ, вѣроятно, западноруссъ [8]). У цар. Мареы Матвѣевны съ 1703 г. былъ крестовый дьякъ *Ст. Артемьевъ*, въ 1708 г. отпросившійся въ Черниговъ для свиданія съ родными [9]).

Не чуждалась моды на малороссовъ-пѣвчихъ и сама царица Екатерина Алексѣевна. У нея была своя капелла съ „реентомъ хоральной музики" *Ив. Петр. Поповскимъ*. Съ этимъ регентомъ гетм. Скоропадскій 25 авг. 1714 г. отправилъ изъ Глухова ко двору государыни пять пѣвчихъ (баса, тенора и трехъ „хлопцевъ" [10]). Повидимому, этотъ самый Поповскій, названный въ документѣ Иваномъ Петровымъ, „спѣвальной хоральной музики головщикомъ" и „крестовымъ дьякомъ", посланъ былъ въ Малороссію и въ 1718 г. для новаго набора пѣвчихъ [11]). Извѣстенъ еще пѣвчій царицы, *Леонтій Вас. Ливчинскій* (съ 1721 г.), жившій прежде у переяславскаго епископа Кирилла Шумлянскаго и потомъ обучавшій пѣвчихъ въ войскѣ у полковника Вас. Салтыкова [12]). Кромѣ пѣвчихъ у Екатерины было немало и музыкантовъ-малороссовъ, преимуще-

---

[1]) Малор. дѣла 1713, № 42. [2]) Рункевичъ. 209.

[3]) Софроній архим., Истор. записка о пекинской миссіи,—Матеріалы для исторіи рус. дух. миссіи въ Пекинѣ, I. 24.

[4]) Малор. дѣла 1713, № 19.

[5]) По его рукописи (Вологод. собора Q № 38) проф. Шляпкинымъ напечатанъ отрывокъ изъ комедіи придворнаго репертуара (Памятники древней письменности CXXVIII,—Царевна Наталія Алексѣевна и театръ его времени (1898), пред. VI—VIII).

[6]) Въ декабрѣ 1703 г. онъ просился въ иностранныя государства въ науку, но по справкамъ оказалось, что онъ (уже) не состоитъ въ штатѣ царевны (Прик. дѣла 1703 г., № 214). Можетъ быть пѣвчими же были четыре глуховца, упоминаемые подъ 1717 г., какъ отпущенные изъ Москвы „по донесенію изъ комнаты" Маріи Алексѣевны (Малор. дѣла 1717, № 22). У Маріи Алексѣевны въ 1712 г. была постельница изъ Малороссіи—Агаѳья Степ. Любицкая (Малор. дѣла 1712, № 13).

[7]) Малор. дѣла 1717, № 22; ср. 1721, № 30. [8]) Рус. архивъ 1874. 524. 525.

[9]) Прик. дѣла новыхъ лѣтъ 1708, № 46.

[10]) Малор. дѣла 1714, № 37.

[11]) Малор. дѣла 1718, № 41. Еще ранѣе, въ 1716 г., царица Екатерина благодарила м. Іоасафа Кроковскаго за изысканіе пѣвчихъ (Кіев. стар. т. 77. Докум., 86).

[12]) Опис. XV. № 230.

ственно бандуристовъ, которые, по свидѣтельству Берхгольца, въ то время получили мѣсто во многихъ аристократическихъ домахъ Петербурга [1]). При дворѣ царицы были малороссы-бандуристы: *Ив. Тарасовичъ* (1722), *Дан. Дан. Налѣтовскій* и *Ив. Алексѣевъ*, отпущенные въ 1723 г. въ свои дома въ Малороссію, *Петръ Як. Басовъ* и *Сем. Тарабаковъ* [2]).

Своихъ симпатій къ малороссійской музыкѣ Екатерина Алексѣевна не измѣнила и по смерти Петра, хотя и сократила свой хоръ съ 44 чел. до 24 (1726 г.). Изъ отдѣльныхъ пѣвцовъ этого времени можетъ быть названъ нѣкій *Лукьянъ*, съ которымъ поддерживалъ сношенія сынъ гетмана П. Д. Апостолъ (1725) [3]). Гетманы, какъ верховные начальники Малороссіи, принуждены были знать многихъ пѣвчихъ, такъ какъ послѣдніе набирались къ двору при ихъ посредствѣ. Въ 1728 г. царевна Екатерина Іоанновна, герцогиня мекленбургская, отправляя въ Малороссію „для сыску двухъ пѣвчихъ алцѣстъ“ (альтовъ) своего служителя, просила для послѣдняго универсала у гетм. Апостола. Гетманъ, повидимому, отказалъ въ универсалѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что многіе являющіеся въ малую Россію для выбора пѣвчихъ чинятъ тамошнимъ обывателямъ немалыя обиды, часто берутъ, ради взятокъ, даже неподходящихъ хлопцевъ, и обѣщалъ самъ по возвращеніи въ Малороссію подыскать и прислать ко двору двухъ пѣвчихъ. И, дѣйствительно, онъ изъ Глухова сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе. Потомъ, по требованію Екатерины Іоанновны, пріискалъ еще двухъ дискантовъ и отдалъ ихъ ранѣе отсылки обучать пѣнію, „ибо обученныхъ сыскать теперь весьма трудно, понеже тутъ, въ малой Россіи, спѣванные музики звелися“. Обѣщалъ и еще поискать [4])

Анна Іоанновна, герцогиня курляндская, тоже имѣла въ Митавѣ свою капеллу съ нѣкоторомъ процентомъ малороссовъ. Туда поступилъ въ 1726 г. оставшійся за штатомъ пѣвчій импер. Екатерины Леонтій Ливчинскій. Изъ Митавы онъ былъ посланъ въ Малороссію для набора пѣвчихъ, но по недостатку средствъ задержался въ Вильнѣ, свелъ тамъ знакомство съ уніатами (онъ самъ себя выдавалъ за уніата), былъ регентомъ въ троицкомъ монастырѣ, постригся въ монахи и переходилъ изъ обители въ обитель. Въ Митаву уже не вернулся. Потомъ онъ очутился у вологодскаго еп-па Амвросія Юшкевича [5]).

Своимъ музыкальнымъ вкусамъ Анна Іоанновна съ большимъ успѣхомъ могла удовлетворять, сдѣлавшись императрицей. Тогда у нея обнаружились и нѣкоторые этнографическіе интересы, проявившіеся въ вызовахъ представителей множества населявшихъ Россію національностей для

---

[1]) Дневникъ. I. 243; II. 301 и др. Ср. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ вел. (М. 1872), passim. А. Штелинъ и А. Фаминцынъ, Домра и сродные ей инструменты (1891), 119 и слѣд.

[2]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ В. II (1872). 137. 139. 148. 150. Рус. архивъ 1874. 525.

[3]) Кіев. стар. L, 125. 133.

[4]) Кіев. старина, VI. 169. 170: Школа для обученія пѣвчихъ, назначавшихся ко двору.

[5]) Опис. арх. св. синода, XV, № 230; ср. XX. № 448.

участія въ разныхъ торжествахъ или для ознакомленія государыни съ своими костюмами, танцами, музыкой. Въ 1739 г. 30 дек. Анна Іоанновна послала указъ управлявшему Малороссіей Румянцеву о немедленной присылкѣ въ Петербургъ по шести казаковъ, бабъ и дѣвокъ умѣющихъ танцовать по казацки, съ необходимымъ платьемъ и приборами [1]). Вторично было выслано 44 мужика, 33 „женки" и 55 дѣвокъ по случаю свадьбы шута царицы, кн. Голицына [2]).

Уже въ 1730 г. мы видимъ, что ко двору Анны въ Москву гетманъ Апостолъ высылаетъ въ качества „гуслиста" ритора черниговской „академіи *Петрункевича*. Но онъ недолго услаждалъ слухъ государыни: за болѣзнію онъ въ январѣ 1731 г. воротился домой [3]). Въ 1731 г. полк. *Ѳед. Ст. Вишневскимъ*, возвращавшимся изъ Венгріи, былъ привезенъ 22-лѣтній казакъ козелецкаго повѣта *Алексѣй Розумъ*, опредѣленный въ придворный хоръ, но скоро переведенный ко двору царевны Елисаветы Петровны [4]). Съ 1732 г. упоминаются придворный уставщикъ *Ѳедоръ Степ. Журавскій*, въ 1741 г. уволенный въ Кіевъ, послѣ 56-лѣтней службы при дворѣ, для постриженія съ 100 рублями награды [5]), и пѣвчій *Ив. Исаевъ*, видимо, тоже малороссъ: его братъ былъ священникомъ въ Стародубѣ. Въ августѣ 1740 г. басъ Ив. Исаевъ *Искусъ* отчисленъ по его просьбѣ изъ пѣвчихъ и замѣненъ басистымъ пѣвчимъ Ѳед. Ивановымъ, „который приведенъ въ подарокъ отъ кн. Н. Ю. Трубецкого" [6]). Въ 1732 г. по требованію гетм. Апостола кіевскій архіерей и другіе прислали въ Глуховъ для двора государыни „пѣвчихъ многихъ [7]). Въ 1735 г. становится извѣстенъ пѣвчій и уставщикъ хора * іером. Герасимъ*, „скомпоновавшій" ко дню восшествія на престолъ Анны Іоанновны текстъ и положившій ноты для концерта: „О возведеніи на престолъ россійскія державы". Этотъ Герасимъ 24 авг. 1740 г. произведенъ былъ въ архи-

---

[1]) Курдюмовъ, о. с., 188. Кіев. стар. XLVII. 136: Посылка малороссіянъ въ ледяной домъ.

[2]) Чт. Нест. Лѣтоп. IX, отд. I, 33—34: О посылкѣ малороссійскихъ плясуновъ въ ледяной домъ—Е. Кивлицкаго. [3]) Опис. XVI. № 87.

[4]) А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ I (СПБ. 1880), 1. 3—5. Въ 1731—3 гг. при дворѣ Анны Іоанновны жилъ б. рязанскій учитель *Киріакъ Кондратовичъ*—въ качествѣ гусляра по свидѣтельству Татищева, въ роли „придворнаго философа" по его собсвенному (П. П. Б. F. VIII. 8, л. 1. 5. 6). Почему то историки русской литературы опорачиваютъ заявленіе Кандратовича и, зная любовь Анны Іоанновны къ шутамъ, съ легкой руки Пекарскаго (Современникъ 1858, III. 455) переводятъ слово „философъ"—„шутомъ". Ср. Русскій біогр. словарь и Бол. Энц. словарь (sub voce). Между тѣмъ „придворнымъ философомъ" его называлъ и св. синодъ (Синод. арх. 1733, № 299. Ср. П. С. П. X. № 2712).

[5]) Опис. XII. №№ 184—185; XXI. № 157. Синод. арх. 1738, № 356. Внутр. бытъ русскаго государства, I (1880), 50; ср. 49. Повидимому, этотъ самый пѣвчій Ѳед. Журавскій былъ въ 1721 г. въ Ревелѣ въ каторжной работѣ (Сборн. выписокъ изъ архив. бумагъ о Петрѣ вел. II. 43).

[6]) Опис. XII, № 81. Внутренній бытъ... I, 70.

[7]) Марковичъ. Записки, I, 397. Васильчиковъ, о. с., 4.

мандриты межигорскаго монастыря [1]). Съ 1735 по 1739 г. мы знаемъ пѣвчаго *Вас. Иванова,* сына священника полтавскаго полка Іоанна Иванова [2]). Въ 1735 г. было прислано изъ Кіева отъ архіепископа ко двору ея величества 12 малолѣтнихъ пѣвчихъ, которыхъ сопровождалъ „инспекторъ", студентъ богословія Як. Величковскій [3]). Въ этомъ же году былъ взятъ въ пѣвчіе консисторскій въ Кіевѣ канцеляристъ и архіерейскій пѣвчій, б. студентъ академіи, *Як. Мултянскій.* Онъ служилъ при дворѣ до 1741 г., когда по болѣзни вышелъ въ отставку и уѣхалъ на родину [4]). Въ янв. 1741 г. уѣхалъ учиться въ кіевскую академію лишившійся голоса пѣвчій *Жуковскій* [5]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны рѣшено было, не ограничиваясь случайными присылками пѣвчихъ изъ Малороссіи [6]), обезпечить постоянное и безостановочное пополненіе придворнаго хора свѣжими и хорошо поставленными голосами учрежденіемъ музыкальной школы въ г. Глуховѣ. Царскимъ указомъ 14 сент. 1738 г. велѣно было набирать въ нее церковничьихъ, казачьихъ и мѣщанскихъ дѣтей съ лучшими голосами и обучать ихъ регенту кіевскому и партесному пѣнію съ тѣмъ, чтобы ежегодно человѣкъ по десяти посылалось ко двору, а на ихъ мѣста набирались новые. Ученики должны были обучаться и струнной музыкѣ. Искусныхъ „мастеровъ" для того указывалось искать среди иностранцевъ и малороссіянъ [7]). Во исполненіе этого канцелярія министерскаго правленія

---

[1]) Чистовичъ. Өеофанъ Прокоповичъ и его время. 569. 570. Опис. XX. № 378.

[2]) Опис. XIX. № 560.

[3]) Опис XV. № 411; ср. № 338. Въ числѣ присланныхъ въ 1735 г. пѣвчихъ былъ студентъ-философъ *Андрей Барановскій.* послѣ сдѣлавшійся учителемъ другихъ пѣвчихъ (Странникъ, 1867. IV, 162).

[4]) Здѣсь онъ, лишенный отцовскаго наслѣдія, впалъ въ бѣдность и искалъ священническаго мѣста. Онъ женился на родственницѣ священника с. Дѣвицы (нѣжин. у.), обѣщавшаго ему половину прихода и—обманувшаго. Архіеп. Рафаилъ сталъ на сторону священника. такъ какъ приходовъ нельзя отдавать въ приданое... Тогда синодъ, принявъ во вниманіе его образованіе и шестилѣтную службу при дворѣ, повелѣлъ учинить его священникомъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ (1745). Интересно, что Мултянскій велъ свое дѣло, заручившись рекомендательными письмами къ архіеп. Рафаилу разныхъ высокопоставленныхъ лицъ. какъ крутицкій архіеп. Платонъ (Малиновскій). Наталія Разумовская. придворный проповѣдникъ Ст. Савицкій, синодальный об.-секретарь Як. Леванидовъ. каковыя и были приложены къ синодальному указу (А. и Д. I, № LIX, II).

[5]) Архивъ кн. Воронцова, I, 76. 77. Въ этомъ году былъ также уволенъ въ Кіевъ для пострiженія въ лаврѣ пѣвчій малороссъ Матвѣй Подольскій. (Синод. арх. 1741. 102).

[6]) Кромѣ присылокъ изъ Малороссіи случайныхъ или по вызову былъ еще способъ комплектованія придворнаго хора—заимствованіе пѣвчихъ изъ архіерейскихъ хомовъ. Такъ въ 1713 г. потребовано было царскимъ указомъ нѣсколько пѣвчихъ изъ новгородской митрополіи (4 тенориста, 2 басиста, 2 алтиста и 2 дишкантиста),—и послано было 7 чел. (Разумовскій Дм. прот.. Патріаршіе пѣвчіе дьяки и поддіаки и Государевы пѣвчіе діаки (1895), 77. 78); въ 1722 г. взято нѣсколько пѣвчихъ у нижегородскаго и казанскаго архіереевъ, въ 1725 г.—у крутицкаго (П. С. П. III. № 1146 и IV, № 1457).

[7]) П. С. З., X. № 7656. Внутренній бытъ, I. 65. Ордеръ правителя Малороссіи А. Румянцева отъ 27 дек. 1737 г.—Кіев. стар. XVI, 579. 580. По извѣстіямъ автора статьи: Школа для обученія пѣвчихъ, назначавшихся ко двору (Кіев. стар. VI, 170—178), школа

малороссійскихъ дѣлъ постановила: 1) построить въ Глуховѣ школу; 2) пріискать „угоднаго къ кіевскому и партесному пѣнію мастера“ и 20 хлопцевъ; 3) изъ присланныхъ хлопцевъ оставить 17 лучшихъ съ регентомъ и пріискать гуслиста, бандуриста изъ малороссовъ, умѣющихъ играть и на скрипкѣ и могущихъ обучать человѣкъ 7. Для подысканія хорошихъ голосовъ управлявшій Малороссіей А. И. Румянцевъ разослалъ регента и 4 пѣвчихъ, остававшихся въ Глуховѣ. Они собрали 80 чел., но годныхъ оказалось только 33 (въ томъ числѣ 4 музыканта). Временно они оставлены были въ Переяславлѣ, гдѣ тогда находился А. Румянцевъ [1]).

При такомъ способѣ комплектованія придворнаго хора, пѣвчіе-малороссы въ немъ должны были считаться десятками. И, дѣйствительно, можно утверждать, что они заполняли собой почти весь составъ хора и при Аннѣ и въ слѣдующее короткое правленіе Іоанна VI или его матери Анны Леопольдовны. Относительно послѣдняго существуетъ изслѣдованіе, знакомящее насъ и съ именами придворныхъ пѣвчихъ и съ бытовыми условіями ихъ жизни. Имъ мы и воспользуемся со внесеніемъ своихъ поправокъ [2]).

По штату число пѣвчихъ 24. Изъ нихъ авторъ называетъ только три малороссійскія фамиліи: *Мих. Точанскій*, *Андрей Коробскій* и *Петръ Гаевскій*. Остальные—съ великороссійскими фамиліями, добавляетъ онъ. Но, какъ оказывается, многіе изъ нихъ присланы были въ февралѣ 1741 г. изъ глуховской пѣвческой школы, слѣдовательно были малороссы. Таковы *Антонъ Петровъ*, *Гр. Даниловъ* и др. Очевидно, фамиліями всѣхъ этихъ пѣвчихъ послужили ихъ отчества, и не менѣе очевидно, что и изъ прочихъ штатныхъ пѣвчихъ не всѣ были великороссы. Въ февралѣ 1741 г. генераломъ Кейтомъ были присланы изъ Глухова съ регентомъ Ѳед. Яворовскимъ 11 пѣвчихъ: „тенористы“ *Ефимъ Кричевскій* и *Павелъ Русановичъ*, „алтисты“ *Антонъ Петровъ*, *Корней Кондратовъ*, *Стеф. Ѳеодоровъ*, „дишкантисты“ *Ѳ. Захарьевъ, Андрей Васильевъ*, *Козма Іосифовъ, Гр. Даниловъ*, *Петръ Леонтьевъ, Тимоѳей Павловъ*. Правда, не всѣ они оказались по экзамену способными: у четырехъ спали голоса и они отправлены домой съ регентомъ Яворовскимъ. Съ ними были отпущены въ Малороссію изъ прежнихъ пѣвчихъ, „за спаденіемъ голосовъ“. *Ив. Ѳеодотовъ*, *Ив. Михайловъ*, *Вас. Григорьевъ, Дан. Тимоѳеевъ*, *Игн. Ивановъ*. Старые пѣвчіе отпущены съ мундиромъ и съ 25 р. каждый на дорогу; не принятымъ дано по 15 р., Яворовскому 25 р. Одновременно дано 20 р. б. придворному пѣвчему *Алексѣю Новицкому*, явившемуся ко двору по прибытіи изъ Пруссіи, гдѣ онъ былъ дьячкомъ [3]).

въ Глуховѣ существовала уже въ 1736 г. и изъ нея отправлялись пѣвчіе ко двору. но теперь былъ опредѣленъ особый штатъ для нея.—опредѣленъ послѣ посылки изъ прежней школы 11 пѣвчихъ (изъ 19) съ регентомъ Ѳед. Яворовскимъ.

[1]) Кіев. стар. VI, 170—173: Школа для обученія пѣвчихъ, назначавшихся ко двору.

[2]) Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 окт. 1740 г. по 25 ноябрь 1741 г. (1880).

[3]) Внутренній бытъ, I, 45. 64. 65. Здѣсь же встрѣчаемъ еще малороссійскія фамиліи пѣвчихъ (въ январѣ 1741 г.): *Якова Мантяйскаго* (*Мултянскаго*?), получившаго на-

Упоминаніе о мундирѣ позволяетъ намъ коснуться быта придворныхъ пѣвчихъ. Одежда ихъ была, конечно, казенная. Мундиры праздничные были изъ краснаго сукна, вседневные—изъ зеленаго сукна съ шелковыми пуговицами. Выдавались еще шубы на волчьемъ мѣху, крытыя зеленымъ сукномъ. Новымъ пѣвчимъ, прибывшимъ въ февралѣ 1741 г., не въ примѣръ прочимъ велѣно было сдѣлать праздничныя и повседневныя платья „черкасскимъ манеромъ". Жили пѣвчіе во дворцѣ, гдѣ занимали не менѣе шести комнатъ: въ двухъ обитали маленькіе, въ двухъ взрослые холостые, а двое—Як. Мироновъ и Андрей Терентьевъ (очевидно, женатые) имѣли каждый по комнатѣ. Пища и питье выдавались казенныя, причемъ размѣръ питей увеличивался въ Рождество Христово и табельные дни. Тогда на всю братію выдавалось по 15 ведеръ боярской водки, по $1^1/_2$ вед. бѣлаго и краснаго вина, по 10 вед. пива и меду; но выдача эта бывала послѣ праздника. О размѣрѣ питьевой дачи уставщикамъ говоритъ слѣдующая справка. Въ декабрѣ 1741 г. уставщикъ Иларіонъ получалъ ежедневно по бутылкѣ краснаго вина, по двѣ бутылки меду и пива, по 6 бут. кислыхъ щей да еще еженедѣльно по нѣскольку кружекъ боярской водки [1]). Неудивительно, что при такихъ порціяхъ напитковъ приходилось ежегодно освѣжать составъ капеллы новыми пѣвчими...

Кромѣ рядовыхъ пѣвчихъ были еще „уставники" и регенты, тоже малороссы, часто монахи. Послѣ іером. Герасима былъ вызванъ и 29 дек. 1740 г. прибылъ изъ ахтырскаго монастыря „басиста" и уставщикъ монахъ *Іоасафъ,* назначенный регентомъ и 11 іюля 1741 г. рукоположенный въ іеромонахи [2]). Уставниками послѣ Журавскаго временно были Нижегородцевъ и Томилинъ, а потомъ—съ сент. 1741 г.—іером. *Иларіонъ Тершовскій,* тоже малороссъ [3]).

Кромѣ пѣвчихъ, при дворѣ были и музыканты-малороссы. До 1739 г. при дворѣ почти всѣ музыканты были иноземцы, но многіе изъ нихъ устарѣли и манкировали службой. Въ виду этого 10 янв. 1740 г. состоялся указъ Анны Іоанновны объ учрежденіи при дворѣ особой школы для подготовки новыхъ музыкантовъ вмѣсто старыхъ, причемъ велѣно набрать 12 чел. изъ малороссіянъ и обучать ихъ нотному пѣнію и музыкѣ. Въ октябрѣ 1740 г. среди учениковъ ея мы встрѣчаемъ, наряду съ четырьмя нѣмецкими фамиліями, *Ив. Хоржевскаго, Марка Котовскаго, Ив. Новицкаго, Ив. Шпунтовскаго, Гр. Поморскаго, Дем. Беовскаго, Вас. Люстрицкаго, Ив. Мощейскаго.* Эти же, безъ сомнѣнія, ученики пере-

граду и отпущеннаго въ кіево-печерскую лавру для постриженія, и *Кирилла Флоринскаго.* Тогда же отпущенъ былъ „въ отечество свое"—въ малую Россію пѣвчій *Аѳ. Ѳеодоровъ* (I. 69—71; II. 323. Опис. архива св. синода, XXI. № 50). Новицкій Алексѣй готовился въ придворные пѣвчіе въ Глуховѣ, но въ Петербургѣ былъ забракованъ.

[1]) Внутр. бытъ, I, 50. 67—69.

[2]) Опис. XX. № 378. Внутр. бытъ I. 45—49. Почему то въ дѣлахъ Императорскаго кабинета Іоасафъ называется „нововыѣзжимъ изъ кіево-печерскаго монастыря монахомъ" (Внутр. бытъ. I, 62).

[3]) Внутр. бытъ. I, 49. 50; II. 345. Опис. XXI. № 304.

числены въ спискѣ, составленномъ въ декабрѣ 1740 г., но здѣсь они названы не по фамиліямъ, а по отчествамъ: Демьянъ Захарьевъ, Григ. Михайловъ, Марко Ѳеодоровъ и т. д. Это то обстоятельство ввело въ заблужденіе автора Внутренняго быта рус. государства, который, отмѣтивъ, что въ декабрѣ въ спискѣ музыкальной школы было много новыхъ именъ, иноземныхъ и великороссійскихъ, сдѣлалъ выводъ, что изъ малороссовъ нѣкоторые оказались неспособными и потому отпущены были на родину съ замѣной изъ великороссами и иноземцами. Но легко сообразить, что Демьянъ Захарьевъ новаго списка это—Демьянъ Беовскій стараго, Григорій Михайловъ—Григ. Поморскій, Марко Ѳеодоровъ—Марко Котовскій и т. д. Въ декабрѣ новымъ по сравненію съ октябрскимъ спискомъ является только Алексѣй Зоринъ, замѣнившій какого то Ивана—Новицкаго, Хоржевскаго или Мощейскаго.—Въ началѣ 1741 г. изъ школы былъ уволенъ по болѣзни Іосифъ Моисеевъ и по представленію капельмейстера Гибнера приняты изъ малороссіянъ *Вас. Острицкій, Ив. Ивановъ* и Ив. Моисеевъ; впрочемъ послѣдній замѣненъ сыномъ портового надсмотрщика Зоринымъ, только что упомянутымъ [1]). Кромѣ названныхъ музыкантовъ, за время правленія Анны Леопольдовны извѣстны еще по именамъ бандуристъ *Ермолай Санкеевичъ* (или *Санкеевъ*) и лютнистъ *Тимоѳей Бѣлоградскій* [2]). Оба они приняты были на службу еще при Аннѣ Іоанновнѣ. Бѣлоградскому при его назначеніи (24 ноября 1739) опредѣлено было жалованья 500 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. И это неудивительно. Въ 1733 г. гр. Кейзерлингъ возилъ его, тогда бандуриста, въ Дрезденъ и Бѣлоградскій остался учиться тамъ у знаменитаго Вейзе. Нѣсколько лѣтъ обученія сдѣлали его удивительнымъ артистомъ —музыкантомъ, причемъ онъ и пѣлъ, иногда самъ себѣ аккомпанируя [3]).

Особенно усердной почитательницей малороссійскихъ пѣнія и музыки была Елисавета Петровна. При ея дворѣ уже въ 1730 г. состоялъ бандуристъ—черкашенинъ *„Грицко“*, иначе *Гр. Мих. Любистковъ (Любистокъ)*, бѣжавшій 15 декабря и затѣмъ пойманный въ кіево-печерской лаврѣ. Повидимому, у него было намѣреніе принять ангельскій образъ: вслѣдъ за его побѣгомъ св. синодомъ было разослано по монастырямъ предостереженіе, чтобы его нигдѣ не постригали [4]). Возвращенный къ двору, онъ продолжалъ здѣсь многіе годы свою артистическую дѣятельность и пользовался расположеніемъ Елисаветы, даже потерявши зрѣніе. 14 ноября 1742 г. состоялась во дворцѣ свадьба „бандуриста слѣпого Гр. Михайлова“, а 2 апр. 1743 г. онъ за многолѣтнюю и вѣрную службу при

[1]) Внутр. бытъ. 198. 199. Ср. Ежегодникъ императ. театровъ. 1913. вып. VI, 59—60: В. Всеволодскій-Гернгроссъ, Театръ въ Россіи при импер. Аннѣ Іоанновнѣ.

[2]) Внутр. бытъ, 193—195.

[3]) Ежегодникъ императ. театровъ. 1913. VI. 55. Камеръ-фурьерскій журналъ 1748, 153).

[4]) Опис. X. № 494. Ср. П. С. П. VII, № 2406. Кіев. стар. XXIII. Докум. 21—23: Придворный бандуристъ въ бѣгахъ.

дворѣ пожалованъ былъ потомственнымъ дворянствомъ [1]). Его Н. Ханенко встрѣчалъ при дворѣ еще въ 1748—9 гг. [2]).

Вторымъ по времени и первымъ по значенію любимцемъ Елисаветы былъ *Алексѣй Розумъ*, пѣвчій съ 1732 г. Анны Іоанновны. Плѣненная его голосомъ и красотой, Елисавета выпросила его въ свой хоръ. Но при ея дворѣ Розумъ былъ выдѣленъ изъ среды другихъ пѣвчихъ и поставленъ наряду съ камердинерами, получая равное съ ними содержаніе [3]). Потерявши голосъ, Розумъ былъ переименованъ въ придворные бандуристы, а потомъ—въ Разумовскіе и управляющіе имѣніемъ цесаревны. Дальнѣйшая же карьера его достаточно извѣстна. [4]) Къ 1735 г. относится письмо Елисаветы къ архіеп. Ѳеофану Прокоповичу съ жалобой на отсутствіе у нея хорошихъ пѣвчихъ и съ просьбой прислать трехъ своихъ съ лучшими голосами, такъ какъ она собирается д ѣ л а т ь к о м е д і ю... За одну такую комедію тогда едва не пострадалъ ея регентъ *Ив. Петровъ*, повидимому малороссъ: въ числѣ взятыхъ у него бумагъ оказалось одно, писанное по малороссійски, „явленіе“ (о принцессѣ Лаврѣ) [5]).

Съ восшествіемъ Елисаветы на престолъ сохранились прежніе (1741 г.) штаты придворныхъ пѣвчихъ (24 чел.), но въ дѣйствительности ихъ было больше, такъ какъ, вѣроятно, послѣдовало соединеніе обоихъ хоровъ, бывшаго придворнаго и ея „комнатнаго“. [6]) Повидимому, къ числу старыхъ, „цесаревиныхъ“ пѣвчихъ (и музыкантовъ) принадлежали награжденные 2 апр. 1743 г. вмѣстѣ съ Любистковымъ потомственнымъ дворянствомъ за вѣрную и м н о г о л ѣ т н ю ю службу *О. Божко*, *Петръ Чижевскій*, *Ѳ. Каченовскій* и *Кир. Рубановскій*. [7])

При имп. Елизаветѣ способы пополненія придворнаго хора оставались прежніе. Обычно тотъ или другой опытный пѣвчій изъ придворной капеллы отправлялся въ Малороссію съ порученіемъ пріискать хорошіе голоса и предъявлялъ свое предписаніе какъ свѣтской власти, такъ и духовной, и та и другая уже отъ себя разсылали циркуляры подлежащимъ чинамъ. Такъ въ 1742 г. для этой цѣли былъ посланъ „пѣвчей басиста *Гаврила Матвѣевъ* прозваніемъ *Головня*“. [8]) Получивъ увѣдом-

---

[1]) Опис. XXIII, № 180. Придворный журналъ 1741—2 гг. (СПБ. 1883), 36. Сенатскій архивъ, V, 556. Кіев. стар. т. 56, 216.

[2]) Дневникъ Ник. Ханенка, 386. 390. 403. 407. 414.

[3]) „Пѣвчій Алексѣй Григорьевъ“ получалъ чрезъ день и два водки и вина по кружкѣ, пива по 4, 6, и 7 кружекъ ежедневно (Васильчиковъ, о. с., 9. Архивъ кн. Воронцова I, 20).

[4]) Васильчиковъ, о. с., I, 6 и слѣд.—о постепенномъ возрастаніи вліянія Разумовскаго.

[5]) Самая комедія сочинена была фрейлиной цесаревны Маврой Егор. Шепелевой (Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 569—571).

[6]) Въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1748 г. говорится о 26 пѣвчихъ, кромѣ 4 псаломщиковъ и 1 дьячка (101. 135), но въ другомъ мѣстѣ идетъ рѣчь о 44 пѣвчихъ малыхъ и 7 пѣвчихъ новоприбылыхъ (151).

[7]) Сенатскій архивъ, V, 556. Опис. XXIII, № 180. Кіев. стар. т. 56, 216.

[8]) Въ августѣ св. синодъ разослалъ указы малороссійскимъ архіереямъ о содѣйствіи Головнѣ.

леніе о томъ, кіевскій архіеп. Рафаилъ разослалъ 10 авг. указы настоятелямъ монастырей, чтобы они чинили Головнѣ вспоможеніе въ отыскиваніи пѣвчихъ. [1]) Въ 1747 г. въ декабрѣ прибылъ въ Кіевъ для набора пѣвчихъ придворный уставщикъ Каченовскій, привезшій въ Петербургъ въ мартѣ слѣдующаго года въ числѣ другихъ *Кир. Ив. Гловачевскаго, Ант. Павл. Лосенка* и *Ив. Сем. Саблучка* (или Саблукова). У всѣхъ троихъ кромѣ музыкальныхъ способностей оказался художественный талантъ, и они стали учиться живописи сначала у Ив. Аргунова, а съ 1759 г. въ академіи художествъ. Всѣ трое составили себѣ имя въ исторіи русской живописи. [2]) Въ январѣ 1754 г. отправился въ Кіевъ, вѣроятно для набора пѣвчихъ, „господинъ *Савицкій*", котораго бывшій тогда въ Петербургѣ стряпчій лавры іером. Софроній Тернавіотъ рекомендовалъ архим. Лукѣ, какъ „между пѣвчими знатнѣйшго человѣка", который „въ милости высокомонаршей находится противъ прочіихъ отмѣненъ". Въ томъ же, кажется, году былъ посланъ съ тою же цѣлью съ императорскимъ указомъ Кир. Ив. Коченовскій. [3]) Въ 1758 г., въ февралѣ, командированъ былъ „въ Кіевъ и въ Малороссію" придворный пѣвчій *Степ. Андріевскій* „для сыскиванія и набору какъ при монастыряхъ, такъ при домѣхъ архіерейскихъ, архимандричьихъ, въ малороссійскихъ полкахъ и въ прочихъ мѣстахъ и привозу ко двору ея импер. величества малыхъ пѣвчихъ". Уже 29 апр. онъ отправилъ изъ Кіева двухъ пѣвчихъ *Ив. Середу* и *Ив. Новомлинскаго,* которые по прибытіи въ С-Петербургъ сданы были 12 іюня полковнику и уставщику пѣвческой капеллы *Марку Өеодорову Полторацкому.* Прочіе 14 человѣкъ были помѣщены въ глуховскую школу. [4])

Но и помимо этихъ наѣздовъ придворныхъ регентовъ въ Малороссіи помнили о дворѣ и подготовляли нужный для него пѣвческій матеріалъ. Въ 1760 г. лубенскій полковникъ Ив. Кулябка доносилъ гетману, что по его распоряженію роздано по приходскимъ школамъ 1300 мальчиковъ для обученія чтенію, письму, счисленію, пѣнію. Кромѣ того онъ велѣлъ ученикамъ ходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церковь и учиться и тамъ пѣнію съ тѣмъ, чтобы за ними „примѣ-

---

[1]) А. Д. I. LIX. I и пр. Н. И. Петровъ предполагаетъ. что въ этотъ именно разъ взятъ былъ въ пѣвчіе *Гр. Сав. Сковорода,* ученикъ піитики кіевской академіи, прославившійся какъ философъ. Состоялъ онъ пѣвчимъ до 1744 г.. до прибытія Елисаветы въ Кіевъ (Труды Кіевской дух. академіи, 1902, XII. 590).

[2]) Кіевская старина. XI: Божеряковъ. Художникъ Кир. Ив. Гловачевскій, 308—309,— Въ февралѣ 1749 г. вернулся изъ Украины Маркъ Полторацкій (Дневникъ Н. Ханенка, 405),—можетъ быть онъ тоже ѣздилъ для набора пѣвчихъ?

[3]) Труды кіев. дух. акад. 1912. X, 221, пр. 1; 226. пр.

[4]) Кіев. старина, т. 32, 512—513: Наборъ въ Кіевѣ пѣвчихъ для придворной капеллы въ 1758 г. Статья о наборѣ пѣвчихъ къ императорскому двору въ Харьк. губ. вѣд. 1888, №№ 59—60 отмѣчаетъ. кромѣ названныхъ, наборы въ 1745, 1749, 1751 годахъ. Она же сообщаетъ. что въ Глуховѣ, кромѣ 2 учителей музыки, былъ учитель грамоты и докторъ. и предполагаетъ, что нѣкоторые кандидаты въ придворные пѣвчіе намѣренно портили свои голоса.

чали“ и лучшіе голоса отбирали въ пѣвчіе къ царскому двору или „къ дому гетмана“. [1]) И все же находили, что на музыкальное образованіе малороссовъ обращается мало вниманія. Въ 1765 г. гр. П. Румянцевъ въ своемъ докладѣ о разныхъ мѣрахъ къ управленію Малороссіей писалъ, что „склонность здѣшняго народа отмѣчая въ музыкѣ и дарованіе естественное въ голосахъ вовсе безъ уваженія“. [2])

Глуховская музыкальная школа продолжала существовать во все царствованіе Елисаветы Петровны и была вторымъ послѣ наборовъ источникомъ пополненія придворныхъ хора и оркестра. При всемъ томъ имѣли мѣсто и частное усердіе и труды отдѣльныхъ лицъ по пріисканію пѣвчихъ. Напр. въ 1754 г. взятъ былъ въ пѣвчіе ко двору студентъ богословія кіевской академіи *Кир. Флоринскій*—графиней Маврой Егор. Шуваловой [3]); въ этомъ же году іером. Софроній просилъ архим. Луку по порученію Марка Полторацкаго прислать пѣвчихъ ко двору государыни, которая ихъ желаетъ имѣть, а затѣмъ напоминалъ, что это будетъ въ интересахъ лавры. А въ іюнѣ самъ онъ отвезъ изъ Москвы въ Петербургъ трехъ пѣвчихъ и лично представилъ государынѣ. [4]) Въ 1756 г. придворный уставщикъ Маркъ Полторацкій наказывалъ печерскому архим. Лукѣ, чтобы онъ прислалъ годныхъ мальчиковъ: ими государыня будетъ довольна, „понеже лучше нашихъ малыхъ въ музыкѣ нѣтъ“ [5]).

Кромѣ названныхъ уже пѣвчихъ важно отмѣтить имена другихъ малороссовъ, пѣвшихъ и игравшихъ при дворѣ импер. Елисаветы, въ связи съ условіями, при которыхъ они сдѣлались извѣстны, независимо отъ того, что самое обиліе ихъ характеризуетъ положеніе малороссійскаго пѣнія въ Великороссіи. Въ 1742 г. именными указами 28 мая и 28 авг. освобождены отъ всякихъ податей, службъ и постоевъ дома придворныхъ пѣвчихъ *К. Рубана* и *Андрея Иванова Терентьева* въ г. Глуховѣ и въ м. Опошнѣ [6]). Въ 1747 г. освобожденъ отъ постоевъ домъ тещи б. придворнаго пѣвчаго Гавр. Головни, опредѣленнаго въ 1743 г. въ Глуховѣ на мѣстѣ своего умершаго тестя свящ. Моисея Бугаевскаго [7]). Въ 1748 г. 4 апр. изданъ, а 5 ноября 1750 г. подтвержденъ общій указъ о томъ, чтобы дома, гдѣ живутъ отцы и матери, братья и сестры придворныхъ пѣвчихъ (не въ раздѣлѣ съ ними), были освобождены отъ всякихъ повинностей,—пѣвчихъ наличныхъ и вновь имѣющихъ быть

---

[1]) А. М. Лазаревскій, Историческіе очерки Полтавской Лубенщины, 69. 70 (Чтенія въ общ. Нестора лѣтописца, XI, II). [2]) Сборн. Рус. Ист. Общ. X. 18.

[3]) Синод. арх. 1756, № 383, л. 25. Но Флоринскій скоро оставилъ придворный хоръ, поступивъ въ студенты академіи наукъ.

[4]) Тр. кіев. дух. акад. 1912, X, 224. пр. 2; 226, пр.; 234—237.

[5]) Труды кіев. дух. акад. 1912. XII. 600—601. Полторацкій, сынъ протоіерея г. Сосницы, род. 1729 г. (или 1727), состоялъ въ придворномъ хорѣ сначала простымъ пѣвчимъ, потомъ уставщикомъ и. наконецъ, начальникомъ капеллы. Умеръ въ 1795 г. въ чинѣ д. с. совѣтника (Вел. князь Николай Михайловичъ, Русскіе портреты XVIII и XIX ст., IV (1908), № 20. [6]) Курдюмовъ. о. с., 230.

[7]) Малор. дѣла 1744, № 9. А. и Д. I. LIX, 3.

взятыми. Въ связи съ изданіемъ повторнаго указа гр. Кир. Разумовскаго былъ препровожденъ слѣдующій реестръ вновь принятыхъ пѣвчихъ: г. Кіева *Романъ Игнатьевъ* и *Лукьянъ Васильевъ*, г. Полтавы *Прокопій Ивановъ, Пав. Степановъ, Дим. Яковлевъ, Ив. Васильевъ*, г. Лохвицъ *Ив. Николаевъ*, г. Нѣжина *Карпъ Васильевъ*, г. Глухова *Ник. Григорьевъ, Гр. Ѳеодоровъ*, г. Конотопа *Мих. Лукьяновъ*, г. Голтвы *Савва Іосифовъ*, Новыхъ Млиновъ *Ст. Яковлевъ*, г. Опошни *Ст. Петровъ*, с. Божка *Ѳ. Александровъ*, с. Луки *Ефимъ Семеновъ*, с. Яблоновки *Ст. Павловъ*. Заодно велѣно освободить навсегда Пв. Тихановскаго, отца пѣвчихъ *Ефима* и *Лукьяна*, для его старости и дряхлости (дома родныхъ прочихъ пѣвчихъ освобождались на время, пока они состояли на службѣ [1]).

Кромѣ освобожденія своихъ родительскихъ домовъ отъ повинностей, придворные пѣвчіе выслуживали еще чины. Выше названы были пять человѣкъ, получившихъ въ 1743 г. дворянство. Въ 1748 г. нѣкоторые изъ нихъ были возведены въ чинъ полковника. Таковы слѣпой *Гр. Мих. Любистковъ*, *Петръ Лазаревичъ* (уставщикъ), *Ѳ. Ив. Каченовскій*, *Кир. Ст. Рубановскій; Тучковскій*—въ подполковники [2]). Въ 1754 г. *М. Ѳ. Полторацкій* [3])—въ полковники. Иные пѣвчіе получали званія у себя на родинѣ. Такъ въ 1744 и 1746 гг. пѣвчіе *Ѳома Ивановъ* и *Кир. Козеневскій* пожалованы званіемъ сотника новгородъ-сѣверскаго и лубенскаго полковъ [4]); въ 1752 г. М. Ѳ. Полторацкій—въ бунчуковые товарищи [5]).

Но чаще всего наградой послужившимъ при дворѣ пѣвчимъ было разрѣшеніе постричься въ монастыряхъ, обычно малороссійскихъ. Такъ въ 1749 г. отпущены для того въ печерскую лавру *Пав. Селиверстовъ* и въ николаевскій рыхловскій—придворный псаломщикъ *Пав. Ивановъ* [6]). Иногда же пѣвчіе получали священническія мѣста въ Малороссіи [7]). Бывало и такъ, что пѣвчіе вліяли на замѣщеніе священническихъ мѣстъ своими родными, какъ *Ив. Савицкій*, выхлопотавшій царскій указъ о предоставленіи отцовскаго мѣста въ Нѣжинѣ одному изъ братьевъ [8]). Иногда придворные пѣвчіе попадали въ заграничные дьячки.

Имена многихъ пѣвчихъ-малороссовъ вскрываетъ передъ нами исторія придворнаго театра. Такъ, извѣстно, что въ концѣ 1759 г. или въ началѣ 1760 г. въ пьесѣ „Альцеста“ участвовали придворные пѣвчіе: *Дм. Бортнянскій, Сем. Соколовскій, Ив. Сичевскій, Андрей Трубчевскій*,

---

[1]) Археогр. комиссіи Акты черниговъ. губ. правленія № 609. (Лѣтопись занятій археогр. комиссіи т. XVII, стр. 197).

[2]) Ханенко Н., Дневникъ, 371. Петръ Лазаревичъ уволенъ съ чиномъ бригадира на житье въ рыхловскій монастырь (1754). Труды кіев. дух. акад. 1912, X, 229, пр.

[3]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, Русскіе портреты, IV № 20.

[4]) Курдюмовъ, о. с., 230. 232.

[5]) В. кн. Николай Михайловичъ, Русскіе портреты, ibid.

[6]) Опис. XXIX, №№ 144. 557.

[7]) Въ 1759 г. къ ахтырской церкви былъ опредѣленъ служившій при дворѣ съ 1750 г. Еф. Постовойтовъ (Опис. XXXIX, № 94).

[8]) Ibid., № 126.

Ив. Ороблевскій, Θед. Ладунка, Дан. Носаченко. Въ оперѣ „Цефалъ и Прокрисъ“ (ок. 1755 г.) принимали участіе *Ст. Ражевскій, Гавр. Марценкевичъ,* Ник. Ктитаревъ [1]). Къ этимъ, вошедшимъ въ историко-литературный оборотъ, фактамъ слѣдуетъ прибавить, что не разъ упоминавшійся Марко Θеодоровъ (Полторацкій) въ 1750 г. участвовалъ въ качествѣ дебютанта въ оперѣ „Беллерефонтъ“ [2]). Одинъ пѣвчій, *Голеневскій Иванъ,* недолго пробывъ въ хорѣ, занялся литературой и написалъ, начиная съ 1751 г., рядъ одъ и другихъ произведеній [3]).

Изъ другихъ пѣвчихъ-малороссовъ извѣстны еще: *Як. Григорьевъ* (1741) [4]), *Θ. Шаула* (1745) [5]), *Тарасовичъ* [6]), *Сем. Тихоновъ* (1748), *Зин. Черневскій* (1754—1760), [7]), *Тернавскій Ст. Мих.* (1752) [8]), *Ив. Вас. Мелесъ* (1756), [9]) *Ив. Ивановъ* (*Мищенко,* до 1761 г.) [10]). Въ 1763 г. пѣвчіе *Ст. Кобилятцкій* и *Ст. Романовичъ* опредѣлены въ сухопутный кадетскій корпусъ въ кадеты [11]). При Елисаветѣ началъ свою службу въ придворномъ хорѣ знаменитый композиторъ *М. С. Березовскій* [12]).

Наконецъ, здѣсь должно назвать упоминавшагося уже іеромонаха *Лаврентія Хоцятовскаго,* бывшаго съ 1752 г. пѣвчимъ, а потомъ уставщикомъ или, можетъ быть, регентомъ (до 1761 г.).

Кромѣ пѣвчихъ, у Елисаветы Петровны былъ также оркестръ изъ малороссовъ, когда она еще была цесаревной. Въ числѣ ея музыкантовъ, поздравлявшихъ 9 ноября 1740 г. Анну Леопольдовну, были *I. Катенскій, Θ. Завѣтовскій, Алексѣй Яблонскій, Мих. Михайловъ, Ив. Духовскій, I. Тимоθеевъ. Ант. Давыдовъ, Матвѣй Петровъ* при капельмейстерѣ Юріи Штраусѣ. Кромѣ того были бандуристы *Нижевичъ* и *Любистокъ* и гуслисты *Созонъ* и *Гр. Черняховскій* [13]). Въ 1748 г. упоминаются бандуристы *Матвѣй Θедоровъ* [14]), лютнисты *Ив. Степановскій,*

---

[1]) Перетцъ, Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, I/I, 210; id. Малор. вирши и пѣсни въ записяхъ XVI—XVIII вв. (Изв. отд. рус. языка и слов. Импер. акад. наукъ IV, 1246. 1247). Но Араповъ въ Лѣтописи рус. театра называетъ трехъ послѣднихъ, какъ и Ст. Писаренка, пѣвчими гр. Разумовскаго (48). Въ оперѣ „Калифъ на часъ“ исполнителями были Азерскій и Соколовская, тоже, можетъ быть, малороссійскаго происхожденія (Перетцъ, ibid.)

[2]) Камеръ-фурьерскій журналъ 1750, 142. По отзыву рецензента СПбургскихъ вѣдомостей онъ заслужилъ единодушныя похвалы слушателей: находили, что онъ не уступаетъ „и лучшимъ итальянскимъ актерамъ“. Послѣ того онъ былъ посланъ для продолженія музыкальнаго образованія въ Италію (Петровъ, Исторія С.-Петербурга, 529).

[3]) Аскоченскій, о. с., II, 280. 281. Геннади, Справочный словарь, I, 232.

[4]) Сенатскій архивъ, V (1892), 46.

[5]) Кам.-фурьерскій журналъ 1745. 20. Здѣсь же упоминаются придворные уставщики Петръ Лазаревъ и бывшій—Θед. Моисеевъ. [6]) Васильчиковъ I, 5.

[7]) Въ 1760 г. онъ опредѣленъ пономаремъ въ Лондонъ.

[8]) Упоминается по случаю вѣнчанія его въ придворной церкви съ дочерью полков. Ламздорфа (Опис. XXXII, № 27). [9]) Синод. арх. 1755, № 344, л. 244.

[10]) П. С. П. IV², № 1715. [11]) Сенатскій архивъ XII, 449. 450.

[12]) Русскій біограф. словарь II, 474. 475. Б. Э. словарь III, 518.

[13]) Послѣдній скончался въ мартѣ 1741 г. Внутр. бытъ, I, 203. Нижевичъ упоминается еще въ 1748 г. (Камеръ-фурьерскій журналъ 1748, 153).

[14]) Кам.-фурьерскій журналъ 1748, 151; (ср. 1751, 72).

приглашенный въ 1746 г. изъ Саксоніи, и *Бѣлградскій* [1]) и музыкантъ *Каминскій*. Послѣдній былъ авторомъ комедіи „Ноксіонъ" [2]). Въ 1752 г. упоминаются вѣнчавшіеся въ придворной церкви музыканты *И. И. Харжевскій* и *Ст. Вас. Абрамовскій* [3]). Въ 1755 г.—музыкантъ *Матвѣй Шураховскій* [4]). Былъ еще гуслистъ *Маньковскій* [5]). Среди бандуристовъ были и бандурщицы, даже „малороссіянка—воспѣвальница" [6]).

Вѣроятно, особые пѣвчіе и музыканты изъ малороссовъ были и при дворѣ наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича и его супруги Екатерины Алексѣевны. При имп-цѣ Екатеринѣ мы знаемъ цѣлый рядъ именъ и старыхъ, елисаветинскихъ, артистовъ и вновь вызванныхъ изъ Малороссіи. Знаемъ одного и при дворѣ Петра III. Это *Вас. Ѳед. Трутовскій*, издатель перваго русскаго нотнаго пѣсенника. 10 янв. 1761 г. онъ былъ опредѣленъ ко двору государя въ качествѣ лакея, а потомъ за прекрасную игру на гусляхъ былъ произведенъ въ квартирмейстерскій чинъ и „былъ употребляемъ (единственно) во внутреннихъ покояхъ ея величества для игранія на гусляхъ" [7]).

Съ 1749 г. пѣвчій малороссъ *Тим. Гр. Богдановъ* служилъ въ домѣ ея свѣтлости ландграфини Анастасіи Ивановны, наслѣдной принцессы гессенгомбургской и супруги майора русской службы. Въ 1761 г. онъ, уже повидимому, безъ мѣста, былъ назначенъ дьячкомъ въ испанскую посольскую церковь. Съ нимъ же попалъ туда и другой „свободный малороссіянинъ" Ром. Александровичъ [8]).

Выше былъ названъ одинъ пѣвчій Анны Іоанновны, взятый у кн. Трубецкого. Русскіе вельможи и даннаго періода подражали лицамъ царскаго дома и обзаводились пѣвчими и музыкантами-малороссами. Въ 1703 г. у бояр. Льва Кир. Нарышкина служилъ пѣвчій *Евимъ Высоцкій*, отпущенный 3 марта въ малороссійскіе города [9]). Въ 1711 г. былъ пѣвчій *Ст. Могилевскій* у кн. Ив. Андр. Кольцова-Мосальскаго [10]). Была „спѣвальная музика" у свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меньшикова. Когда онъ въ 1719—1720 гг. посѣтилъ Малороссію, то въ его свитѣ, состоявшей изъ ста человѣкъ, былъ бандуристъ *Кондиревскій* и 8 пѣвчихъ, изъ нихъ 4 съ малороссійскими фамиліями: *Ив. Бориславскій*, *Данило Ежовскій, Астапъ Вороновскій, Григ. Коновецъ* [11]). Пѣвчій Меньшикова *Вас. Щербацкій* по его рекомендаціи, но и „по испытаніи въ книж-

---

[1]) Ibid. 101. 104. 270. Степановскій получалъ въ Саксоніи у польскаго короля по 200 червонцевъ въ годъ. Елисавета платила Бѣлградскому по 500 р. жалованья—столько же, сколько своему духовнику; простые придворные священники получали по 150 р.

[2]) Кам.-фурьерскій журналъ 1748, 153; 1750. 146; 1762, 92. 104.

[3]) Опис. XXXII, № 27.

[4]) Синод. арх. 1755, № 344.

[5]) Кіев. старина XXIII. Докум. 21—23.

[6]) Камеръ-фурьерскій журналъ 1748.

[7]) Синод. арх. 1761, № 216. П. С. П. т. IV², № 1715.

[8]) Труды XII археологич. съѣзда, III: Симони Н. К., Камеръ-гуслистъ В. Ѳ. Трутовскій и изданный имъ первый русскій нотный пѣсенникъ. 462—468; ср. 495. 499. 500.

[9]) Прик. дѣла новыхъ лѣтъ 1703, № 77.

[10]) Малор. дѣла 1714, № 33.

[11]) Кіев. старина XLVIII. Докум. 49—53.

номъ чтеніи и въ искусствѣ свящ. писанія", въ 1727 г. получилъ мѣсто священника въ Ораніенбаумѣ [1]). Повидимому, уже послѣ паденія Меньшикова отпросились въ малую Россію его бывшіе пѣвчіе *Ник. Садовый* и *Трофимъ Гавриловъ* [2]). Извѣстенъ и еще пѣвчій этого князя—*Аѳанасій Ревуновичъ* [3]). Въ 1722 г. былъ бандуристъ *Матвѣй Бедрицкій* у гр. Гавр. Иван. Головкина [4]). Въ 20-хъ годахъ XVIII ст. попадались бандуристы-малороссы и у менѣе значительныхъ лицъ—у Нестерова, у Давыдова [5]).

У адмирала гр. Головина жили въ пѣвчихъ пять человѣкъ казацкихъ дѣтей, *Лукьянъ Голубъ* съ товарищами, просившіеся въ 1741 г. на родину и отпущенные сенатомъ, вопреки требованію графскаго управляющаго, задерживавшаго ихъ паспорта [6]). Въ 1742 г. пѣвчій гр. Головина *Ив. Хоржевскій* перешелъ въ пономари петропавловскаго собора [7]). Въ 1743 г. встрѣчаемъ пѣвчаго *Алексѣя Высоцкаго* у Остермана [8]). Въ 1748 г. попадаются у гр. Гендрихова бандуристъ и гуслистъ [9]). Съ 1754 по 1758 г. былъ пѣвчимъ у ген.-фельдмаршала Ст. Ѳеод. Апраксина, а потомъ у его вдовы *Романъ Алексѣев. Александровичъ*, въ 1761 г. опредѣленный въ дьячки къ испанской посольской церкви [10]). Другой кандидатъ на эту должность, *Ник. Ѳед. Сагайловъ*, тоже малороссъ и студентъ харьковской коллегіи, до 1761 г. былъ пѣвчимъ у ген.-фердмаршала, кн. Никиты Юр. Трубецкого. Съ 1758 г. въ Воронежѣ обучалъ пѣнію людей губернатора Алексѣя Пушкина б. регентъ черниговскаго архіерея, монахъ *Лука Озерскій* [11]).

При все большемъ политическомъ и церковномъ сближеніи Малороссіи съ Великороссіей въ началѣ XVIII ст. естественно было увеличеніе любви къ малороссійскимъ пѣнію и музыкѣ на сѣверѣ Россіи. И это тѣмъ болѣе, что ихъ пропагандировали тамъ многіе архіереи-малороссы, особенно занимавшіе каѳедры въ Великороссіи. Они или пріѣзжали въ Москву и Петербургъ съ хорами пѣвчихъ-малороссовъ или вызывали ихъ къ себѣ, а иногда посылали пѣвчихъ въ столицу съ дѣловыми порученіями, какъ сдѣлалъ въ 1703 г. черниговскій архіепископъ, оторавившій зачѣмъ то въ Москву „реэнта" Ивана съ 4 пѣвчими [12]).

Одинъ изъ первыхъ по времени великорусскихъ архіереевъ изъ малороссовъ, Филоѳей Лещинскій, прибывъ въ Тобольскъ въ 1702 г., тогда же послалъ своихъ дѣтей боярскихъ въ Кіевъ для пріисканія тамъ 4

---

[1]) Опис. VII, № 233.

[2]) Малор. дѣла 1725, № 22. Тогда же получили отпускъ туда состоявшіе при немъ гайдуки Алексѣй Щербаковъ, Тимоѳей Михайловъ, Алексѣй Гуляевъ.

[3]) Кіев. стар. VI. 169.

[4]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ вел. II (1872), 137. 139.

[5]) Дневныя записки Марковича, I. 28. 55. 271; II, 161. 169. 180. 191. Кіев. стар. VI, 174.

[6]) Сенатскій архивъ, IV (1891), 279. 280; ср. 262.

[7]) Опис. XXII. № 144. 237.

[8]) Опис. XXIII, № 100.

[9]) Кіев. старина XXIII. Докум. 21—23.

[10]) Синод. архивъ 1761, № 216.

[11]) Рункевичъ, 622.

[12]) Малор. дѣла 1703, № 1, л. 78 об.; ср. 89.

„спѣваковъ“, а царь Петръ 10 авг. далъ присланнымъ проѣзжій листъ до Кіева [1]). Не дождавшись еще тѣхъ пѣвчихъ, м. Лещинскій 31 дек. обратился къ государю съ челобитной, которой § 11 гласилъ: „буде въ Сибири гдѣ сыщутся сосланные черкасы, и угодны до пѣнія церковнаго, или до службы домовыя, и тѣхъ людей брать ему, митрополиту, въ софійскій домъ невозбранно“. Государь позволилъ, хотя подъ отвѣтственностью самого Филоѳея,—и митрополитъ составилъ изъ ссыльныхъ прекрасный хоръ [2]). Преемникъ Филоѳея, митр. Іоаннъ Максимовичъ взялъ съ собой четырехъ пѣвчихъ изъ Чернигова: баса *Ѳеодора*, тенора *Демьяна*, альтовъ *Андрея* и *Василія* [3]). М. Антоній II (Стаховскій) для составленія хора вызывалъ пѣвчихъ изъ Малороссіи на свой счетъ [4]).

Еще далѣе въ Сибири, въ Иркутскѣ, у епп. Иннокентія I (Кульчицкаго) и Иннокентія II (Неруновича) былъ пѣвчій *Герасимъ Лебратовскій* (изъ придворныхъ пѣвчихъ). Онъ уѣхалъ въ 1721 г. съ Иннокентіемъ Кульчицкимъ въ Пекинъ но, когда святителя туда не пустили, остался съ нимъ въ Иркутскѣ. Въ 1733 г. Инокентіемъ II онъ, уже архіерейскій домовый служитель, былъ проклятъ публично въ соборной церкви за утайку книгъ и прочаго имущества. Но Лебратовскій успѣлъ оправдаться и добился виднаго положенія директора государственнаго торговаго каравана, посылавшагося время отъ времени въ Китай [5]).

Бывшій одно время въ Иркутскѣ (1707—1713) и затѣмъ окончившій жизнь на смоленской каѳедрѣ Варлаамъ Коссовскій имѣлъ въ своемъ хорѣ въ Смоленскѣ украинскихъ пѣвчихъ [6]).

Псковскій (съ 1718), а потомъ (съ 1725) новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ тоже любилъ малороссійскихъ пѣвчихъ. Когда въ 1721 г. скончался смоленскій м-тъ Варлаамъ, то Ѳеофанъ выразилъ желаніе взять къ себѣ бывшихъ у него малороссійскихъ пѣвчихъ и монаховъ, тоже того желавшихъ, и св. синодъ выразилъ свое согласіе на переходъ [7]). Вѣроятно, малороссами были тѣ трое пѣвчихъ Ѳеофана, которые въ 1732 г. играли нь сценѣ при дворѣ Анны Іоанновны [8]). По словамъ Голикова, у Прокоповича была лучшая инструментальная и вокальная музыка [9]). У Юшкевича, вологодскаго епископа, въ 1737—39 гг. обучалъ подьяковъ нотному пѣнію *Леонтій Ливчинскій*, б. пѣвчій курляндской герцогини Анны Іоанновны, совратившійся было въ унію, а

---

[1]) Кіев. стар. 1883, № 9, 139; т. XLII, 439: т. LXXXVI, 227. Чтенія въ Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 208. Смѣсь, 15. 16.

[2]) Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. росс. 1863. IV. Смѣсь, 36. 37.

[3]) Малор. дѣла 1711, № 15.

[4]) Чт. въ Моск. общ. ист. и др. росс. 1863, IV. Смѣсь 36, пр. 31.

[5]) П. С. П. VII, № 241. Опис. XXI; № 329. Иркутская лѣтопись (Црк. 1911), 388; ср. 62. 63. Трусевичъ, Посольскія и торговыя сношенія съ Китаемъ (М. 1882), 125. 126. Софроній архим., о. с., 24. 25. [6]) Опис. I, № 355. [7]) Опис. I, № 355.

[8]) Пекарскій, Исторія академіи наукъ, II, 33. 34. 234. Для участія въ комедіи въ 1735 г. просила у Ѳеофана трехъ пѣвчихъ и Елисавета Петровна.

[9]) Дополненія къ Дѣяніямъ Петра в., XVII (1795), 421.

потомъ перешедшій опять въ православіе [1]). Въ 1740 г. въ Казани у еп. Луки Канашевича пѣніе малороссійскихъ пѣвчихъ слушали возвращавшійся изъ астрономической экскурсіи въ Березовъ акад. Делиль съ спутниками [2]).

Попадались пѣвчіе и музыканты—малороссы и у архіереевъ-великороссовъ. Еп. Іоакимъ Строковъ, уѣзжая въ 1730 г. изъ Переяславля въ Воронежъ, захватилъ съ собой пѣвчаго и бандуриста [3]). У Димитрія новгородскаго (Сѣченова) до 1761 г. былъ пѣвчій *Тим. Казачинскій* [4]).

Въ первой половинѣ XVIII ст. кромѣ архіерейскихъ хоровъ малороссами пополнялись и нѣкоторые монастырскіе. Такъ, мы знаемъ, что въ донскомъ монастырѣ въ Москвѣ съ конца XVII в. заботились о поддержаніи малороссійскаго пѣнія [5]) и что при наборѣ монаховъ въ невскую лавру принимались во вниманіе ихъ пѣвческія способности [6]). Въ 1727 г. сюда вызвано было „для содержанія кіевскаго пѣнія“ нѣсколько монаховъ изъ кіевской и черниговской епархіи и изъ Москвы, а въ 1738 г. синодъ вызвалъ къ церковному пѣнію б. регента бѣлгородскаго архіерейскаго дома Андрея, въ монашествѣ названнаго Арсеніемъ [7]). Въ 1742 г. въ троице-сергіевскій монастырь спеціально для клиросннаго послушанія и для пѣнія разрѣшено было вызвать изъ южнорусскихъ епархій 30 монаховъ и бѣльцовъ [8]). Изъ пѣвчихъ троицкой лавры въ 1752 г. взятъ въ придворный хоръ *Лаврентій Хоцятовскій* [9]). Но всего болѣе славился своими пѣвцами чудовскій хоръ въ Москвѣ, собранный архимандритомъ и московскимъ архіепископомъ Платономъ Малиновскимъ (1748—1754) „по всей Москвѣ и по инымъ городамъ, особенно въ ближнихъ къ Малороссіи“ [10]). И первый регентъ хора, малороссъ *Прок. Прок. Зарецкій* (1750) и два другіе (іерод. Пантелеимонъ и монахъ Палладій) должны были искать пѣвчихъ въ городахъ московской епархіи, прилегающихъ къ Малороссіи. И послѣ того, 22 ноября 1755, московская консисторія приказала собирать пѣвчихъ для пополненія чудовскаго хора управителямъ духовныхъ правленій, близкихъ къ Малороссіи, а ре-

---

[1]) Опис. XV, № 230; ср. XX, № 448.

[2]) П. Пекарскій, Путешествіе акад. Ник. Делиля въ Березовъ въ 1740 г. (Прилож. къ VI т. Записокъ Имп. акад. наукъ), 57—58.

[3]) Опис. X. № 409. [4]) П. С. П., т. IV[2]. № 1715.

[5]) Донской настоятель въ 1730 г. доносилъ, что съ давнихъ лѣтъ повелѣно быть тамъ іеромонахамъ, іеродіаконамъ и клирошанахъ кіевлянамъ, которыми „кіевское пѣніе утверждено и донынѣ въ донскомъ монастырѣ“, но послѣ умалилось за взятіемъ нѣкоторыхъ монаховъ въ невскій мон-тырь (Опис. X. № 235). [6]) См. выше 591.

[7]) Опис. XIII. № 38; XVIII, № 315. Рункевичъ. 407—409.

[8]) П. С. П. I[2]. № 210. Можетъ быть, изъ ихъ числа былъ пѣвчій *Кирила Загоскевичъ*, упоминаемый въ 1750 г., кажется, какъ пѣвчій богоявленскаго въ кремлѣ монастыря (Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. I, 108), а монастырь этотъ былъ приписнымъ къ троицкой лаврѣ.

[9]) Въ 60-хъ годахъ среди лаврскихъ пѣвчихъ мы знаемъ *Петра Синковскаго* (послѣ петропавловскаго протодіакона) и *Якова Давлинскаго* (Разумовскій Д. прот., Церк. рус. пѣніе (Труды I арх. съѣзда, II. 460) и Церковное пѣніе въ Россіи, 90. Перетцъ, Матеріалы, I. 304.

[10]) Забѣлинъ. Исторія г. Москвы, I (1902), 303.

гента для него 11 апр. 1757 г. поручила избрать архимандриту спасскаго сѣвскаго монастыря Ѳеодосію Сморжевскому, „яко весьма знающему пѣвческую музыку и партесное пѣніе“. Въ томъ же году, 14 сент., консисторія распорядилась, чтобы управители тѣхъ дух. правленій присылали въ Москву въ пѣвчіе „людей малороссійской природы“, если они пожелаютъ быть въ „пѣвческой музыкѣ“, а ихъ отцы или родственники поручатся за ихъ добропорядочное поведеніе [1]).

Что касается духовныхъ школъ, то мы можемъ предполагать процвѣтаніе малороссійскаго пѣнія въ московской академіи, гдѣ на первыхъ порахъ учились десятки малороссовъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ, въ составѣ корпорацій которыхъ преобладали малороссы. Въ Воронежѣ же существовалъ при семинаріи особый классъ пѣнія, называвшійся „школой черкасской музыки“ [2]).

Просители милостыни.

Въ изучаемый періодъ просители милостыни изъ юго-западной Россіи должны были потерять свое значеніе, какъ факторовъ малороссійскаго церковнаго вліянія уже по тому одному, что Великороссія была наполнена дѣятелями малороссійскаго просвѣщенія, вліявшими на общество прямо, непосредственно, послѣдовательно и систематически, и въ этомъ широкомъ воздѣйствіи южнорусской церковной культуры должны были тонуть случайные и краткіе способы вліянія, которые могли оказывать гости—просители помощи. Притомъ же и число послѣднихъ должно было сократиться: съ укрѣпленіемъ Малороссіи за Москвой въ нихъ не было для правительства такой нужды, какъ прежде, почему теперь принимаются новыя мѣры къ ограниченію пріѣздовъ такихъ просителей, хотя бы они имѣли жалованныя пріѣзжія грамоты. Уже въ 1701 г. велѣно было выдавать на мѣстѣ, въ Кіевѣ, изъ кіевскихъ доходовъ, „безъ московской волокиты“, жалованье митрополиту и монастырямъ: печерскому больничному, братскому, межигорскому, пустынскому, выдубецкому, вознесенскому дѣвичью, какъ это и прежде бывало [3]). По отношенію къ другимъ мон-рямъ имѣли силу прежнія жалованныя пріѣзжія грамоты, да и то не безъ исключеній. Въ одномъ случаѣ синодъ, отмѣнивъ данное Петромъ I виленскому духову мон-рю право являться за милостыней каждые два года, потребовалъ, чтобы каждый разъ испрашивалось на пріѣздъ разрѣшеніе отъ кіевскаго митр-та (1754). Но въ 1761 г. самъ митрополитъ позволилъ виленскому старшему ѣздить за жалованьемъ каждые два года [4]). Новымъ ограниченіемъ было требованіе, чтобы просите-

---

[1]) Розановъ, о. с., II/1, 80. 81. При архіеп. Платонѣ чудовскіе пѣвчіе сдѣлались епархіальными (100).

[2]) Знаменскій П. В., Духовныя школы, 269.

[3]) Монаст. дѣла 1723, № 3. Андріевскій. Истор. матеріалы, VI, 95—96. Голубевъ,—Тр. Кіев. дух. акад. 1900, XII, 581—2.

[4]) Чт. Ист. Лѣтоп. XI. отд. III, 152. 179—180. Титовъ. Памятники, I. № 516.

ли милостыни на мон-ри кромѣ царскихъ жалованныхъ грамотъ привозили удостовѣреніе, что они изъ тѣхъ именно обителей, и жалованныя грамоты отъ константинопольскихъ патріарховъ и другія, безъ чего ихъ и къ Москвѣ не пропускать [1]). Требовались удостовѣренія и относительно православія просителей. Въ 1743 г. явились за милостыней монахи изъ великоскитскаго мон-ря въ Галиціи. Такъ какъ они не представили свидѣтельства, что ихъ обитель „не въ запрещеніи и отъ иновѣрныхъ не въ разореніи и твердо и ненарушимо православную греко-россійскую вѣру содержитъ", то ихъ велѣли привести къ присягѣ, что монастырь не въ уніи—и дать милостыню [2]). Когда въ 1760 г. московская синодальная контора выдала пособіе монахамъ этого же мон-ря, св. синодъ, узнавъ, что та обитель перешла въ унію, рѣшилъ запросить о томъ кіевскаго митрополита и впредь требовать удостовѣреній въ религіозной благонадежности просителей отъ русскихъ заграничныхъ посольствъ. При этомъ синодъ далъ понять, что и вообще частые пріѣзды за милостыней тягостны: „А что касается до пріѣзжающихъ изъ заграницъ въ Россію и требуюшихъ на разныя монастырскія и приходскія нужды милостыни прошаковъ, то оныхъ въ нынѣшнія времена весьма умножилось и просьбами своими наводятъ народу немалую скуку" [3]).

Насколько строго требовались паспорта, видно изъ случая, когда прибывшій безъ него въ Москву одинъ священникъ-малороссъ былъ приговоренъ къ смертной казни и только въ видѣ милости она замѣнена была ему вѣчной ссылкой въ Сибирь (1740) [4]). Требовался паспортъ отъ надлежащаго начальства. Когда въ 1742 г. въ Москву прибыли двѣ нѣжинскія монахини по удостовѣренію нѣжинскаго коменданта,—послѣднему запрещено было то чинить впредь, а монахини отправлены безъ милостыни обратно [5]). Отсылались просители назадъ, если они пытались проникнуть съ другими людьми, сверхъ тѣхъ лицъ, которыя были прописаны въ подорожной [6]).

Была и еще одна мѣра ограничительнаго характера. Еще при патріархахъ каѳедры и знатнѣйшіе монастыри держали въ Москвѣ своихъ стряпчихъ для хлопотъ о своихъ дѣлахъ и для пересылки чрезъ нихъ въ Москву и изъ Москвы всякой переписки. Въ 1722 г. синодъ возстановилъ этотъ порядокъ и въ концѣ года потребовалъ, чтобы и малороссійскія епархіи, стряпчихъ не державшія, измыслили на будущее время какой-нибудь способъ для принятія синодальныхъ указовъ [7]). Этотъ способъ былъ измышленъ въ лицѣ тѣхъ же стряпчихъ—монаховъ, но въ Малороссіи они не привились, какъ впрочемъ и въ Великороссіи. Въ 1738 г. опредѣлено, чтобы и сами архіереи ни по какимъ епархіескимъ дѣламъ не

---

[1]) Пол. дѣла 1722, № 27.

[2]) П. С. П. I². № 269. Въ 1749 г. монахамъ крестовоздвиженскаго скита были выданы деньги въ Кіевѣ. по удостовѣреніи, что мон-рь не перешелъ въ унію (Опис. XXIX, № 252).

[3]) П. С. П. IV², №№ 1690. 1702.

[4]) Внутр. ытъ русскаго государства 1740—1, II, 70.

[5]) Опис. XXII, № 392.

[6]) Пол. дѣла 1724, № 37.

[7]) Опис. II, №№ 379. 1155.

посылали въ Петербургъ монаховъ, а съ прошеніями посылали бы стряпчихъ или другихъ служителей, а мон-ри—тоже служителей, а не монаховъ, въ предупрежденіе бродяжничества [1]). Въ 1740 г. послѣдовалъ подтвердительный указъ съ той уступкой, чтобы монахи по крайней мѣрѣ не являлись въ столицу безъ паспортовъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, монахинь же и совсѣмъ запрещено отпускать [2]). И когда смоленская игуменія Маѳа просила отпустить ее въ Петербургъ съ двумя монахинями для полученія ружнаго жалованья, синодъ распорядился послѣднее выдать, „а оной игуменьѣ и монахинямъ пріѣзду ихъ въ С.-Петербургъ не попускать, понеже монашескому чину въ броднѣ быть не приличествуетъ по Дух. Регламенту и по указамъ воспрещено" [3]).

Правда, всѣ эти мѣропріятія часто оставались на бумагѣ только,—не даромъ ихъ приходилось подтверждать. Архіереи завели стряпчихъ, но не всѣ и не всегда ихъ держали въ столицахъ. Въ качествѣ стряпчихъ кіевскаго архіерея въ Москвѣ жили іером. Лука Канашевичъ (1725—8) [4]), іерод. Сил. Думницкій (съ 1728). Были стряпчіе и у кіевской лавры. Въ 1728 г. въ „стряпческихъ дѣлахъ" находился кіевопечерскій схимникъ о. Романъ Копа [5]). Въ 1753—4 г. въ обѣихъ столицахъ жилъ и хлопоталъ по дѣламъ печерской лавры ея стряпчій Софр. Тернавіотъ, замѣненный іером. Варсонофіемъ и въ 1755 г. опять командированный, хотя тогда у лавры былъ спеціальный стряпчій, іером. Ѳеоф. Сулима [6]). Но и эти стряпчіе были монахи, да и помимо ихъ ходатаями по дѣламъ мон-рей и каѳедръ посылались каждый разъ все монахи же.

Хотя число просителей милостыни—изъ монаховъ и бѣлыхъ священниковъ—уменьшилось, но все же ихъ и теперь являлось въ столицы много,—пріѣзжали они иногда съ книгами и святынями и часто подолгу проживали тамъ: полгода, годъ и даже по три года [7])... Нерѣдко они переѣзжали изъ одной столицы въ другую и, пользуясь большей свободой, чѣмъ въ XVII в., бывали не только у своихъ высокопоставленныхъ земляковъ, но искали покровительства и у вельможъ—великороссовъ, которымъ подносили подарки и завязывали долговременныя сношенія, обезпечивая тѣмъ свое религіозное вліяніе. Въ 1706 г. бояр. Ѳ. А. Головину присланы были изъ батуринскаго мон-ря благословенный хлѣбъ, свѣчи всенощныя, икона и овощи [8]). Фрукты, книги и напитки были главными соблазнами,

---

[1]) П. С. П. X, № 3172. Опис. XIX, № 400.

[2]) П. С. П. X. № 3513. Монахинямъ и ранѣе, въ 1721 г., запрещенъ былъ въѣздъ за милостыней (Титовъ. Памятники. I, № 40. Мал. дѣла 1722, № 12).

[3]) П. С. П. X. № 3236. [4]) П. С. П. VI, № 2167. Опис. VII. № 193.

[5]) Кіев. стар. XLVI, 100—101.

[6]) Тр. Кіев. дух. акад. 1912. X. 241. пр. 1; X. 245; XII, 589 и д. По Титову, былъ и еще стряпчій—о. Ираклій. Стряпчихъ—западноруссовъ мы находимъ и отъ великорусскихъ епархій. напр. Раковскаго отъ тверской (1722),—Опис. II, № 379.

[7]) Въ одномъ случаѣ такъ долго, что пославшій ихъ мон-рь просилъ правительство о скорѣйшемъ возвратѣ (виленскій старшій Ивановичъ въ 1706—1707 г. Опис. архива мин-ва юстиціи VIII, отд. II. стр. 174—5). Чистовичъ, Ист. зап.-рус. церкви II, 160).

[8]) Малор. дѣла 1706. № 13.

какими прельщались великорусскія вліятельныя лица. Софроній Теркавіотъ, ходатайствуя въ Петербургѣ по дѣламъ печерской лавры (1754), побуждалъ архим. Луку прислать книгъ не только для императрицы, но и для разныхъ другихъ лицъ, притомъ въ переплетахъ получше: плохіе подарки обращаютъ вниманіе императрицы, да и „толмачи“ толкуютъ ихъ въ плохую сторону. А „толмачи“ или патроны необходимы были: „безъ патрона, писалъ онъ, жить трудно и убыточно, добраго (же) и надежнаго патрона голыми руками отнюдь невозможно сыскать“. „Многіе чаяли получить гостинцы хорошіе, за что весьма многіе негодуютъ, досаждая вашей святыни, ибо съ голыми руками принимаютъ весьма холодно, а временемъ, свѣдавши, что ничего нѣтъ, отказуютъ: не время“. Правда, были люди, которымъ довольно было одного почтительнаго и любезнаго письма отъ лаврскаго настоятеля (гр. И. И. Шуваловъ), но другіе туебовали подарковъ или хотя бы угощенія [1]). Потому то Тернавіотъ просилъ прислать ему простого добраго вина для угощенія приказныхъ, чаще его навѣщающихъ: „а не помазавши и по доброй дорогѣ колеса (ск)рипятъ“. Но такое угощеніе нужно было не только приказнымъ. М. Г. Шувалова, вспомнивъ о пребываніи своемъ въ Кіевѣ въ 1744 г., просила Софронія добыть „погребецъ съ водками хорошими кіево-печерской алхиміи“ [2]). Сама лавра, понимая, сколько притягательной силы имѣли ея продукты этого рода, посылая въ 1760 г. по своимъ дѣламъ въ Москву трехъ монаховъ, отправила съ ними 30 ведеръ двойного вина, 20 простого, 4 погребца сладкой водки, 5 вед. сливянки, 5 вишневки, и такъ какъ все это предназначалось не для продажи, то лавра хлопотала о безпошлинномъ пропускѣ [3])...

Обычно просители милостыни ходатайствовали о деньгахъ, мѣди, желѣзѣ на постройку храмовъ и мон-рей, рѣже о книгахъ, воскѣ и винѣ для богослуженія. Часто искали юридическаго подтвержденія своихъ матеріальныхъ правъ и обезпеченія религіозныхъ и политическихъ, на которыя шли постоянныя покушенія со стороны латино-уніатовъ. Въ послѣднемъ случаѣ приходилось обивать пороги и св. синода и коллегіи иностранныхъ дѣлъ, между которыми нерѣдко происходило расхожденіе во взглядѣ на способы воздѣйствія по отношенію къ польскому правительству. Но иногда просители—малороссы сталкивались между собою въ отстаиваніи права на какую-нибудь привиллегію. Такое столкновеніе произошло въ 1753—4 г. между кіевскимъ м-томъ Тимоѳеемъ, добивавшимся разрѣшенія открыть типографію при своей каѳедрѣ, и кіевской лаврой, стоявшей за охраненіе своей монополіи. Свои домогательства м. Тимоѳей отстаивалъ лично, лавра—чрезъ стряпчаго своего, іером. Софр. Тернавіота и свѣнскаго намѣстника іером. Іероѳея. Борьба двухъ сторонъ, подробно разсказанная Ѳ. И. Титовымъ, рисуетъ обстоятельства и условія, при какихъ малороссы вообще добивались успѣха въ столицѣ имперіи [4]).

---

[1]) Тр. Кіев. дух. акад. 1912. XII, 595 и д.

[2]) Тр. Кіев. дух. акад. 1912, X, 221, пр.

[3]) Андріевскій. Историческіе матеріалы, VIII, 152 и д.

[4]) Къ исторіи Кіевской дух. академіи въ XVII—XVIII в.—Тр. 1911. XII. 640 и д.

Конечно, главное условіе заключалось въ благосклонности императрицы,—и, чтобы добиться ея, уполномоченные лавры прибѣгли къ посредству гр. А. Г. Разумовскаго, М. Ѳ. Полторацкаго, духовника Елисаветы Петровны прот. Ѳ. Дубянскаго и, главнымъ образомъ, московскаго арх-па Платона Малиновскаго. Вѣроятно, при поддержкѣ послѣдняго они при явкѣ въ синодъ [1]) отклонили требованіе дать подписку, что не станутъ „безъ вѣдома и собранія синодальныхъ членовъ“ бывать во дворцѣ и ходить въ придворную церковь, относительно чего существовало синодальное опредѣленіе, но затѣмъ вмѣстѣ съ архіепископомъ явились, по указанію духовника, во дворецъ, гдѣ Платономъ были отрекомендованы гр. Разумовскому, которому поднесли „презенты“ отъ лавры. Графъ тотчасъ же, во время литургіи, представилъ ихъ въ церкви государынѣ, которая приняла поднесенныя икону, книги и челобитную и, прочтя послѣднюю, тутъ же выразилась укоризненно о м. Тимоѳеѣ...

О м. Тимоѳеѣ, какъ администраторѣ, Елисавета Петровна уже успѣла составить невыгодное мнѣніе, и по, свидѣтельству Тернавіота, она вслухъ выражала въ церкви свой гнѣвъ на него, что онъ „епархію свою совсѣмъ разорилъ“ „монахинь билъ, а иныхъ и до смерти избилъ“, и что теперь „вздумалъ угодниковъ Божіихъ своими прихотьми обидѣть“... Но это открытое недовольство м. Тимоѳеемъ не помѣшало ему хлопотать въ свою пользу, склонить на свою сторону коллегію иностранныхъ дѣлъ, гр. Разумовскаго и даже, кажется, Дубянскаго, и вопреки выраженному государыней намѣренію отстоять монопольныя права лавры на печатаніе книгъ, добиться отъ московскаго синода грамоты, разрѣшавшей ему завесть типографію при каѳедрѣ, каковая дана была м-ту безъ соотвѣтствующаго царскаго указа [2]) и съ каковой онъ уѣхалъ въ декабрѣ 1753 г. въ Кіевъ послѣ аудіенціи, на которой государыня выразительно подтвердила свое намѣреніе защищать, пока она жива, права угодниковъ лаврскихъ. Понятно, что послѣднее усилило гнѣвъ государыни къ м. Тимоѳею и къ самому св. синоду, который, по свидѣтельству Софронія Тернавіота, „при дворѣ сталъ въ великомъ непочтеніи и пренебреженіи не токмо отъ ея величества, но и отъ всѣхъ, и уже сами ни о чемъ не смѣютъ ея величества утруждать“, и подаютъ доклады то черезъ графа, то чрезъ духовника... Въ концѣ концовъ лавра побѣдила: ея уполномоченные продолжали хлопотать, поднося фрукты то царицѣ, то придворнымъ своимъ благожелателямъ,—и монополію на печатаніе книгъ она удержала за собой.

Правительство, хотя и ограничило въ настоящій періодъ пріѣзды просителей милостыни изъ юго-западнаго края, не уничтожило ихъ совсѣмъ, и вообще не уклонялось отъ помощи, особенно по отношенію къ болѣе бѣднымъ бѣлорусскимъ мон-рямъ и храмамъ, на которые выдавало иногда по 6000 рублей заразъ. Но теперь оно часто перекладывало обя-

---

[1]) Синодальное присутствіе въ Москвѣ состояло изъ трехъ архіереевъ-малороссовъ.

[2]) Грамота напечатана у м. Евгенія въ Описаніи Кіево-софійскаго собора (К. 1825), прил. № 40. Грамота дана м. Тимоѳею не 19 окт., какъ здѣсь сказано, а 29 окт.

занность благотворенія съ своихъ плечъ на плечи великорусскаго общесрва, охотно давая разрѣшеніе на сборъ пожертвованій самими просителями въ Петеубургѣ, Москвѣ и въ другихъ великороссійскихъ городахъ въ геченіе года, двухъ и болѣе. Такіе случаи имѣли мѣсто и въ XVII в., но въ видѣ исключеній. Теперь они чаще. Въ 1716 г. данъ проѣзжій листъ кронскому намѣстнику Іосифу для сбора милостыни въ городахъ Переславлѣ Залѣсскомъ, Ярославлѣ, Вологдѣ, Архангельскѣ [1]). Въ 1719 г. получилъ сборную книжку игуменъ одного бѣлорусскаго мон-ря Петръ Дубенскій [2]). Въ 1722 г. получили право собирать пожертвованія игуменъ минскаго петропавловскаго мон-ря Гедеонъ и виленскій духовъ мон-рь [3]). Въ 1723 г. дана разрѣшительная грамота на сборъ пожертвованій витебскому маркову мон-рю [4]). Въ 1725 г. дано право собирать въ Петербургѣ друйскому благовѣщенскому мон-рю [5]), въ 1726 г.—минскому игумену [6]). Въ 1740 г. кіево-братскому іером-ху Вик. Григоровичу дано стидѣтельство для сбора пожертвованій на обитель въ обѣихъ столицахъ [7]). Въ 1741 г. выдана книжка на сборъ пожертвованій въ столицахъ на построеніе гамалѣевскаго мон-ря, съ наставленіемъ объ учтивомъ и смиренномъ прошеніи подаяній [8]). 4 окт. 1742 г. дана сборная книжка по 1 янв. 1743 г. крупицкому игум. Пахомію съ требованіемъ, чтобы онъ просилъ учтиво доброхотныхъ дателей, не употребляя никакихъ наглостей и прочихъ неприличныхъ поступковъ [9]). Въ 1747 г. выдана книга кутеинской игуменьѣ Маррѣ для сбора „учтивымъ образомь милостыни на нужды мон-ря отъ доброхотныхъ дателей“ [10]). Въ 1749 г. получили книги бунчуковый товарищъ Ник. Тризна—для сбора пожертвовованій въ Москвѣ и по пути въ Малороссію для постройки церкви въ его селѣ и строитель борисовскаго воскресенскаго мон-ря іером. І. Тудоровичъ—на годъ [11]). Въ этомъ же году получила право на сборъ милостыни въ великороссійслихъ и малороссійскихъ городахъ бѣлгородской епархіи хорошевская игуменія Ѳеоѳанія Квиткина [12]). Въ 1750—4 гг. и собиралъ по Россіи милостыню архим-тъ аѳонской горы Анатолій Мелесъ, полумалороссъ [13]). Въ 1759 г. собиралъ пожертвованія въ Петербургѣ виленскій старшій Сил. Добрина и онъ же въ 1751 г.

---

[1]) Пол. дѣла 1716, № 33. [2]) Пол. дѣла 1719. № 19.

[3]) П. С. П. П. №№ 499. 530. Опис. II, №№ 383. 432. Титовъ, Памятники. I, № 42.

[4]) Синод. архива рукоп. № 1903, л. 83—84.

[5]) Опис. V, № 389. Друйскій игуменъ въ 1732 г. опять просилъ объ указѣ на сборъ пожертвованій (Опис. XII, № 360) и въ 1733 г. получилъ позволеніе собирать въ Ригѣ, Смоленскѣ и малороссійскихъ городахъ (Титовъ. Памятники, I. №№ 119. 128). Въ 1735 г. отправленъ былъ въ Сибирь для сбора пожертвованій на казанскій каѳедр. соборъ арх-тъ чебоксарскаго мон-ря I Шалвицкій, западноруссъ. дошедшій до Кяхты (Опис. XVII. № 139). [6]) Опис. VI, № 61. [7]) А. и Д. I, XLVI.

[8]) Опис. XXI, № 240. [9]) П. С. П. I², № 196. [10]) Опис. XXVI. № 100.

[11]) Опис. XXIX. №№ 519. 531.

[12]) Филаретъ архіеп., Ист.-стат. опис. харьк. епархіи I. 87.

[13]) Сенат. арх. X. 84. П. С. П. IV². № 1672.

просилъ выдать ему двѣ сборныя книги [1]). Въ 1759 г. даны на два года сборныя книжки іером. Мануилу и іерод. Герману изъ виленскаго духова мон-ря, іером-ху кіевскаго братскаго мон-ря .Варл. Волянскому [2]), іером. Меѳодію изъ якобштадтскаго мон-ря въ Курляндіи [3]). Въ 1760 г. получили на два года сборную книжку монахи великоскитскаго мон-ря я просилъ о ней марковскій мон-рь [4]).

Очень рѣдко сборы производились хлѣбомъ [5]), обычно же деньгами. Сохранилось опредѣленное указаніе на размѣръ собираемыхъ суммъ. Сурдекскій игуменъ Климентъ Козловскій получилъ двѣ сборныя книжки (отъ синода и отъ московской синод. конторы) и собралъ съ ними „въ городахъ великороссійскаго государства" 1917 р. 98 к. (кромѣ 6 т. р. полученныхъ отъ правительства) [6]). Но намъ въ данномъ случаѣ важнѣе отмѣтить, что такія узаконенныя поѣздки малороссовъ-монаховъ по великорусскимъ городамъ съ разсказами о кіевскихъ и другихъ южнорусскихъ святыняхъ, съ приглашеніемъ обращаться къ нимъ за небесной помощью, вписывать свои имена въ помянники малороссійскихъ монастырей, ходить туда на богомолье—все это открывало новый способъ религіознаго воздѣйствія на великорусское общество и культурнаго сближенія двухъ вѣтвей русскаго народа.

Но и тутъ было не безъ ограниченій. Въ 1743 г. на просьбу скитскаго воздвиженскаго намѣстника Виталія о разрѣшеніи собирать пожертвованія въ Петербургѣ и Москвѣ синодъ отвѣтилъ, чтобы онъ испросилъ дозволеніе у мѣстныхъ преосвященныхъ [7]). Въ 1744 г. синодъ слушалъ ходатайство буйницкаго мон-ря, раззореннаго нѣкогда шведами, о разрѣшеніи собирать пожертвованія по всей Россіи, такъ какъ такое же разрѣшеніе, полученное въ 1726 г., не было использовано. Теперь синодъ удовлетвореніе этой просьбы поставилъ подъ условіе дозволенія сбора со стороны тѣхъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ которыхъ онъ предполагался [8]). Но иногда западноруссы собирали пожертвованія на храмы въ великорусскихъ предѣлахъ безъ всякаго разрѣшенія, какъ тѣ 8 жителей г. Невля, которые чрезъ псковскую губернію прошли въ бѣлозерскій уѣздъ и были арестованы въ Каргополѣ (1719) [9]).

---

[1]) Чт. Нестора лѣтоп. IX. отд. III. № VIII.—Матеріалы С. Т. Голубева. Титовъ Ѳ., Памятники, I. №№ 269. 274.

[2]) Опис. XXXIX. №№ 92. 168. А. и Д. II, № 104. Кіев. стар. XXV, 23.

[3]) Син. арх. 1758, № 251. Опис. XXXIX, № 3.

[4]) П. С. П. IV[2], № 1690. Титовъ, Памятники, I, № 503.

[5]) Опис. VIII. № 475.

[6]) Чт. Нест. лѣтоп. IX. отд. III. 109—110.—Матеріалы С. Т. Голубева. Опис. XVI. № 93.

[7]) Пол. дѣла 1743, № 17.

[8]) Опис. XXIV. № 10. Ср. VI. № 42.

[9]) Опис. архива ал.-нев. лавры, II. 1719 г.—№ 52.

Богомольцы.

Среди массы малороссовъ, по разнымъ поводамъ являвшихся въ изучаемый періодъ въ Великороссію, богомольцы встрѣчаются сравнительно рѣдко и это потому, конечно, что наиболѣе благочестивые удовлетворяли своему религіозному чувству, служа въ Москвѣ или пріѣзжая туда по разнымъ другимъ поводамъ. Спеціально для поклоненія великорусскимъ святынямъ являлись не многіе, въ родѣ жителей г. Перемышля Вас. Еліашевича съ четырьмя товарищами [1]).

Но за то поѣздки великороссовъ для поклоненія кіевскимъ святынямъ стали едва ли не чаще, чѣмъ были прежде. Ѣхали туда люди разныхъ классовъ и изъ разныхъ мѣстъ, и всего больше—въ кіево-печерскую лавру. „Въ Кіевѣ, яко въ городѣ знатномъ и многолюдномъ, собираются для поклоненія св. мощамъ изъ разныхъ городовъ россійской имперіи, Сербіи, Греціи, Валахіи“ [2]).

Изъ такихъ богомольцевъ едва ли не первыми въ этомъ періодѣ являются отпущенные „для молебнаго пѣнія“ въ іюлѣ 1701 г. карповскій воевода Андрей Щепотевъ [3]), придворный успенской церкви священникъ Ив. Діонисіевъ [4]), гостинной сотни человѣкъ Тимошка Лисенокъ съ сыномъ Илюшкой [5]). Въ томъ же году, въ октябрѣ, просился и получилъ отпускъ въ Іерусалимъ священникъ покровской, что за смоленскими воротами въ Москвѣ, церкви Іоаннъ Лукьяновъ [6]). Включаемъ и его въ списокъ кіевскихъ богомольцевъ, такъ какъ онъ останавливался въ Кіевѣ и ему посвятилъ нѣсколько страницъ своего Паломника [7]), и такъ какъ нашей справкой разрѣшаются колебанія въ датировкѣ его путешествія [8]) и даже сомнѣнія въ вѣроисповѣданіи автора, котораго г. Лилеевъ считаетъ старообрядцемъ [9]).

Въ 1703 г. отпущены были въ Кіевъ домовые дѣти боярскіе м. Стефана Яворскаго Петръ Курдюмовъ съ товарищемъ [10]). Въ 1705 г.—

---

[1]) Прик. дѣла 1711, № 161.

[2]) Кіев. стар. XXI, Документы: Проекты кіевской губ. канцеляріи, представленные въ елисаветинскую и екатерининскую законодат. комиссіи (1754 и 1768), стр. 38. Кромѣ поклоненія тамошнимъ святынямъ иные выражали свою любовь къ чудотворной лаврѣ печерской тѣмъ, что завѣщавали похоронить себя тамъ, какъ Б. П. Шереметевъ (1718). Рус. арх. 1875, I, 86. 87.

[3]) Прик. ст. № 2571, лл. 26. 27.

[4]) Мал. дѣла 1701, № 10.

[5]) Малор. дѣла 1701, № 10. Лисенокъ, писалъ Каріонъ Истоминъ кіевскому митрополиту, по обѣщанію своему отправился въ Кіевъ, „яко во Іерусалимъ (и сущно намъ россіяномъ Іерусалимъ есть)... поклонитися и ваше архіерейское благословеніе воспріяти“ (Брайловскій, о. с., 101. 102).

[6]) Прик. дѣла 1701, № 238.

[7]) Онъ печатался нѣсколько разъ, между прочимъ въ Русскомъ архивѣ 1863 г.

[8]) Обычно датируютъ 1701—3 гг. Но иные относятъ къ 1710 г. (Рус. арх. 1863).

[9]) Чт. Нестора лѣтописца IX, III: Къ вопросу объ авторѣ „Путника во св. землю“ 1701—3 гг., московскомъ священникѣ I. Лукьяновѣ или старцѣ Леонтіи. Ср. Описаніе рукописей Черниг. дух. семинаріи, № 150, л. 226. Противъ этого утвержденія высказался С. Т. Голубевъ,—Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. кн. 185, IV, 11—12.

[10]) Малор. дѣла 1703, № 1.

пѣвчій Тим. Андреевъ съ двумя людьми [1]). Съ отпущеннымъ въ 1712 г. въ Кіевъ московскимъ префектомъ І. Томиловичемъ отправились 4 послушника, изъ коихъ два—сь великорусскими фамиліями [2]). Тогда же просились и отпущены разныхъ мон-рей монахи и иныхъ чиновъ люди [3]). Въ 1713 г.—троице-сергіевскіе монахи Іосифъ Кондратьевъ и Сергій Невельскій [4]). Въ 1714 г.—священникъ царевны Екатерины Алексѣевны Гаврила Ивановъ [5]). Въ 1716 г.—крестовый дьякъ Мароы Матвѣевны Максимъ Васильевичъ съ семьей, спасо-ярославскіе іеродіаконы Іоасафъ и Антоній и вдова окольничаго Ив. Ив. Головина Варвара [6]). Въ 1718 г. церкви Воскресенія Христова, что у государя на верху, свящ. Дан. Игнатьевъ и діаконъ Ефремъ Константиновъ съ двумя челядниками [7]). Въ 1721 г.—священникъ московской никольской, что у столпа, церкви Алексѣй Сергѣевъ [8]). Въ 1722 г. въ Кіевъ отправлялся казанскій монахъ Іона [9]). Въ 1730 г. строитель камчадальской пустыни іером. Игнатій Козыревскій [10]). Въ 1733 г. монахъ солбинской пустыни (владимир. епархіи) Евоимій былъ въ Кіевѣ и, когда о немъ возникло дѣло, св. синодъ распорядился запросить митрополита и архимандрита, съ паспортомъ ли онъ былъ, и затѣмъ предписалъ слѣдить, по силѣ Дух. Регламента, чтобы въ Кіевъ не являлись бродячіе монахи [11]).

Съ посѣтившей Кіевъ въ 1744 г. имп. Елисаветой былъ въ числѣ другихъ кабинетный совѣтникъ Вас. Ив. Демидовъ. Онъ получилъ отъ лавры печатное „листовное свидѣтельство", въ которомъ значилось, что онъ поклонился ея святынямъ и теперь возвращается домой,—чтобы его нигдѣ не задерживали, оказывали содѣйствіе, принимали и угощали въ убѣжденіи, что „пріемый странника мзду и самъ странническую пріиметъ и тогожде съ нимъ сподобится отъ Бога благословенія" [12]).

Кромѣ Кіева съ его лаврой, „великорусскихъ городовъ" люди посѣщали и другія святыя мѣста, напр. сурдекскій мон-рь (ковен. губ. [13]).

---

[1]) Приказныя дѣла 1705, № 24. [2]) Малор. дѣла 1712, № 33.
[3]) Малор. дѣла 1713, № 23. [4]) Ibid. [5]) Малор. дѣла 1714. № 34.
[6]) Малор. дѣла 1716, № 7; 1717 авг. 3; 1721, № 30. Приказ. дѣла 1716, № 72.
[7]) Малор. дѣла 1718, № 45; 1721. № 30. [8]) Малор. дѣла 1721, № 30
[9]) М. И. Семевскій, Слово и дѣло (изд. 3 1985 г.), 55 и слѣд.
[10]) Опис. X, № 501. [11]) П. С. П. IX, № 2875.
[12]) Рус. арх. 1878. I, 14—15. Ср. текстъ такого же свидѣтельства, выданнаго въ 1751 г.,—Кіев. стар. XXX, Дон. 496—7.
[13]) Свидѣтельство С. Добрины 1750 г.,—Чт. Нест. лѣтоп. IX, отд. III. № XI.

Глава XII.

Дѣятели миссіи внутренней и внѣшней. Заграничное духовенство.

Роль малороссовъ въ исторіи русскаго миссіонерства и участіе ихъ въ дѣятельности заграничнаго посольскаго духовенства; мотивы включенія ихъ въ изслѣдованіе. Дѣятели внутренней миссіи въ епархіяхъ казанской, астраханской, вятской, тобольской, иркутской и—на полуостровѣ Камчаткѣ. Миссія китайская и участіе въ ней малороссовъ. Заграничное русское духовенство въ Константинополѣ, Варшавѣ, въ Митавѣ, Пруссіи и въ другихъ германскихъ государствахъ, въ Стокгольмѣ, въ Гаагѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Мадритѣ.

Несмотря на то, что московская церковь въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ своего существованія сдѣлала большіе миссіонерскіе успѣхи, введя въ свою ограду немало инородцевъ, до XVIII в. о существованіи миссіи, какъ правильно организованнаго института, почти нельзя говорить. Были отдѣльные миссіонеры—апостолы, иногда на свой счетъ и страхъ проповѣдывавшіе ученіе Христа среди инородцевъ, часто въ отдаленныхъ мѣстахъ (св. Стефанъ пермскій); просвѣщали инородцевъ своей епархіи иные епископы (св. Гурій казанскій, Мисаилъ рязанскій). Вліяли на инородческія племена и массы русскаго народа въ мѣстахъ соприкосновенія съ ними. Наконецъ, и сами инородцы стихійно влеклись къ сближенію съ русскими въ національномъ и религіозномъ отношеніи. Но правильно организованной миссіи почти не было. „Почти“ потому, что на XVII в. падаютъ двѣ или одна попытка такой организаціи. Первая это—малодостовѣрная дѣятельность въ казанскомъ краѣ въ 60-хъ годахъ дисненскаго архимандрита Ѳеиногена Крыжановскаго съ тремя монахами. Вторая—даурская (въ восточной Сибири) миссія, учрежденная въ 1681-2гг. въ составѣ 13 монаховъ, во главѣ съ темниковскимъ игуменомъ Ѳеодосіемъ. Но послѣдняя не имѣла крупнаго успѣха и плоды ея работы были каплей въ морѣ инородцевъ, населявшихъ Сибирь. Вотъ почему Петръ вел., выражая въ извѣстной бесѣдѣ съ п. Адріаномъ недовольство русской церковной жизнью, желалъ, чтобы поднято было знаніе христіанскаго закона какъ среди православныхъ, такъ и „зловѣрныхъ татаръ, мордвы и черемисовъ и иныхъ, иже не знаютъ Творца Господа“ (см. выше стр. 404).

Но этотъ разговоръ разъясняетъ и причины неуспѣшности великорусской миссіи: онѣ лежали, по мысли Петра, воспринятой и патріар-

хомъ, въ необразованности духовенства. Логическимъ же выводомъ изъ нея была и другая мысль—о необходимости послать нѣсколько десятковъ москвичей въ Кіевъ для обученія. Сознаніе этой необходимости проявилось затѣмъ въ указѣ Петра кіевскому митрополиту Варлааму отъ 18 іюня—20 іюля 1700 г. о высылкѣ нѣсколькихъ ученыхъ монаховъ для опредѣленія на тобольскую каѳедру и для наставленія въ христіанствѣ населенія Сибири и даже китайскаго государства [1]). И интересно, что какъ разъ въ это время объ усиленіи миссіонерской дѣятельности и порученіи ея „избраннымъ и учительнымъ людямъ священного чину" заговорилъ какой то анонимный авторъ (Посошковъ, по предположенію С. А. Бѣлокурова) подметнаго письма, подкинутаго 1 іюня 1700 г. Меньшикову для доставленія государю. И еще любопытнѣе его ссылка на Польшу: „Слышно іс Польши повсюду въ дальние і незнаемые страны для проповѣди слова Божия ходятъ езуиты безъ мзды и приводятъ іновѣрцовъ въ православную (!) вѣру, — яко же і прежде апостоли" [2]). Повліяло это письмо на паря или нѣтъ, остается фактомъ, что Петръ задуманное имъ оживленіе миссіонерской дѣятельности рѣшилъ поручить ученымъ малороссамъ. Всѣ сибирскіе архіереи его времени (и позднѣйшіе—до Екатерины II) были изъ малороссовъ и имъ вмѣнялось въ обязанность, наряду съ укрѣпленіемъ въ вѣрѣ наличной паствы, пріумножать ее апостольскими трудами,—и они, дѣйствительно, много сдѣлали для пріобщенія сибирскихъ инородцевъ къ стаду Христову. Немало сдѣлали въ миссіонерскомъ отношеніи и святители—малороссы восточныхъ епархій Европейской Россіи. Наконецъ, и отдѣльные случаи обращенія къ православію иновѣрцевъ и инославныхъ на остальномъ пространствѣ Россіи чаще всего связаны съ именами архіереевъ, архимандритовъ, приходскихъ священниковъ, законоучителей западнорусскаго происхожденія. А затѣмъ иногда и семинаріи учреждались съ думами объ инородческомъ населеніи (троицкая, новгородская) [3])...

Конечно, инородцы—не великороссы и изученіе воздѣйствія на нихъ, казалось бы, могло не входить въ содержаніе изслѣдованія, посвященнаго малороссійскому вліянію на великорусскую церковную жизнь. Но и крещеные инородцы включались въ составъ русской керкви, даже находившіеся за предѣлами Россіи, а затѣмъ миссіонеры-малороссы, выработывая пріемы миссіонерской дѣятельности, учили имъ и дѣятелей великорусскаго происхожденія и, наконецъ, миссіонерамъ почти всюду приходилось дѣйствовать и среди великорусскаго населенія, которое, по мысли Петра, точно такъ же нуждалось въ знакомствѣ съ ученіемъ Христа, какъ и

---

[1]) См. выше стр. 465. Ср. Голубевъ, Кіевская академія въ концѣ XVII и нач. XVIII ст., 97—98.

[2]) Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. кн. 145: Подметныя письма... съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова, 29. Любопытно, что на примѣръ „папежскихъ монаховъ", обходившихъ съ проповѣдію весь міръ, ссылался въ 1691 г. іерусалимскій патр-хъ Досиѳей, приглашавшій п. Адріана поручить монахамъ дѣло апостольства (Арх. Ю. З. Р. I/V, № CLXXXIX).

[3]) П. С. П. Х. № 7660. Ист. росс. іерархіи, I, 593.

язычники и магометане, и которое на примѣрѣ миссіонеровъ училось христіанскому отношенію къ сосѣдямъ-инородцамъ. А въ Пекинѣ, напр., начальникамъ миссіи приходилось болѣе примѣнять мѣры воздѣйствія по отношенію къ своимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ, чѣмъ къ китайцамъ... Но все же мы считаемъ возможнымъ сократить главу о миссіонерахъ-малороссахъ: во 1, они вліяли главнымъ образомъ не на великороссовъ; во 2, въ большинствѣ это были члены епархіальной администраціи и школьнаго персонала и условія ихъ появленія въ Великороссіи уже выяснены; въ 3, съ условіями ихъ миссіонерской дѣятельности такъ тѣсно связаны пріемы и результаты ея, что о нихъ съ одинаковымъ основаніемъ можно говорить и въ III-мъ томѣ вмѣсто растянувшагося I-го... Здѣсь мы дадимъ почти только перечни главныхъ дѣятелей миссіи. По такимъ же мотивамъ и съ такими же ограниченіями вводимъ мы въ объемъ настоящей главы отдѣлъ о заграничномъ русскомъ духовенствѣ. Хотя оно и задавалось косвенной цѣлью располагать къ православію жителей тѣхъ странъ, въ которыхъ дѣйствовало, но главной задачей имѣло обслуживать духовныя нужды тѣхъ русскихъ людей, которые входили въ составъ дипломатическихъ нашихъ миссій или селились въ иностранныхъ государствахъ въ качествѣ солдатъ, бѣглецовъ, торговцевъ. Въ теченіе первой половины XVIII ст. большинство заграничныхъ нашихъ „капеллановъ“ (посольскихъ священниковъ) было изъ малороссовъ, какъ болѣе образованныхъ людей, и упомянуть хотя о нихъ представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что они или брались изъ лицъ, уже служившихъ въ Великороссіи, или поступали изъ-за границы на церковно-административные посты въ Великороссію.

Внутренняя миссія.

Въ казанской епархіи послѣ успѣховъ апостольской проповѣди, связанной съ именами еп. Гурія (1555—1563) и м. Лаврентія (1657—1672), сотрудникомъ котораго и могъ быть Крыжановскій, миссіонерская дѣятельность оживилась при м. Тихонѣ—великороссѣ (1689—1724), при которомъ существовали новокрещенскія школы и заведена была семинарія съ преподаваніемъ инородческихъ языковъ и съ учителями—въ большинствѣ западноруссами (о нихъ см. выше стр. 723 и д.). М. Сильвестръ Холмскій мало заботился о миссіи, такъ что ревнитель ея, б. сотрудникъ Тихона Алексій Раиѳскій, архимандритъ свіяжскаго мон-ря, гдѣ сосредоточилось завѣдываніе новокрещенскими дѣлами, добивался (и добился, хотя не надолго) ставропигіальности его и этихъ дѣлъ... Но успѣхи миссіи среди казанскихъ инородцевъ связаны еще болѣе, чѣмъ съ Тихономъ, съ именами еп. Иларіона Рогалевскаго (1732-5) и Луки Канашевича (1738-55). При первомъ проектированы и при второмъ устроены новокрещенскія школы. А затѣмъ при Лукѣ получила организацію казанская новокрещенская контора (1740), завѣдывавшая дѣломъ

миссіи на пространствѣ тогдашнихъ губерній казанской, астраханской, нижегородской и воронежской, обнимавшихъ все Поволжье.

Изъ малороссовъ во главѣ ея стояли архим-ты [1]): *Сил. Гловацкій*, назначенный въ проповѣдники еще 25 янв. 1741 г., а 17 ноября 1742 г.—въ управители конторы, и *Евменій Скаловскій* (съ 1750—67 гг.; проповѣдникомъ назначенъ 9 авг. 1741 г.). Помощниками и сотрудниками ихъ были: *Веніаминъ Григоровичъ* (1741—3), архим. *Ѳеофилъ Игнатовичъ* (1754—65), іером. *Леонидъ Кременскій* (съ 1754 г.). *Каминскій Ник.*, изъ московскихъ студентовъ, опредѣленный 12 марта 1741 г., въ этомъ же году и скончался. 29 дек. 1743 г. въ проповѣдники опредѣленъ владимирскаго собора протопопъ *Іоаннъ Орловскій*, въ 1746 г. проповѣдывавшій въ симбирской и пензенской провинціяхъ и служившій не менѣе какъ до 1749 г., уже въ званіи помощника управителя конторы [2]).

Астраханская миссія знала не много миссіонеровъ-малороссовъ. Въ числѣ епископовъ малороссовъ было только двое: Л. Горка (1723—7) и Варл. Леницкій (1727—30) [3]). Но учрежденіе особой калмыцкой миссіи состоялось помимо ихъ. Въ 1724 г. въ Петербургѣ крестился калмыцкій ханъ Петръ Тайшинъ, къ которому въ 1725 г. былъ опредѣленъ въ видѣ священника учившійся въ Москвѣ іером. *Никодимъ Ленкевичъ*—для утвержденія его въ вѣрѣ и привлеченія къ ней другихъ калмыковъ [4]). Никодимъ, съ 1731 г. архимандритъ, оставался при Петрѣ, а потомъ при его вдовѣ Аннѣ до 1734 г., когда уволенъ въ кіевскую епархію въ настоятели какого-либо монастыря съ формуляромъ, въ которомъ значилось 1665 крещеныхъ калмыковъ... Впослѣдствіи, съ 1738 г, Никодимъ устраивалъ религіозную жизнь новокрещеныхъ калмыковъ въ новопостроенномъ г. Ставрополѣ, казанской епархіи (см. выше стр. 728). Съ нимъ отправился іерод-нъ гамалѣевскаго мон-ря *Каллистъ Теодоровичъ*, возведенный въ Казани въ іеромонахи. Оставались они не менѣе какъ до 1740 г., хотя Никодимъ еще въ 1738 г. просился объ увольненіи, причемъ рекомендовалъ на свое мѣсто Каллиста, и синодъ тогда готовъ былъ уволить ихъ обоихъ [5]).

---

[1]) 23 окт. 1738 г. назначенъ былъ къ новокрещеннымъ дѣламъ Барутовичъ. но онъ отказался отъ нихъ и отъ свіяжскаго мон-ря (П. С. П. X, № 3303).

[2]) П. С. П. X, №№ 3658; I[2], № 91; IV[2]. № 1349. 1467. 1492. Опис. XXI. №№ 16. 701; XXIX. № 353. 444; XXXI. № 17. Маловъ Е. А. прот.. О новокрещенской конторѣ. Никольскій, Христіанство среди чувашъ. 91. Харламповичъ. Матеріалы, sub. voce. Въ 1752 г. желалъ постричься и послужить дѣлу миссіи учитель казанской семинаріи Филиппъ Ядрило. по его желаніе не осуществилось (Опис. XXI, № 701).

[3]) Послѣдній зналъ языкъ турецкій и, кажется. татарскій (Синод. арх. 1738, № 515, л. 170).

[4]) Временно до Ленкевича былъ назначенъ московскій свящ-къ Андрей Горлецкій (П. С. П. V, № 1487).

[5]) П. С. П. IV, №№ 1413. 1449; VII, № 2497; IX. №№ 3085 (П. С. З. № 7228). 3089; X. № 3193. Опис. IV, № 188; XIV, № 214; XVII. № 121. Студ. Андрей Чубовскій, взятый Ленкевичемъ изъ московской академіи въ помощь себѣ и бывшій причетникомъ и переводчикомъ, а съ 1738 г. священникомъ въ Ставрополѣ.—не знаемъ. какой національности (О немъ П. С. П. IX, № 2991. Опис. VII, прил. VIII; XV. № 381).

Въ Астрахани намѣстникъ съ 1 янв. 1734 г., а съ 29 авг. 1735 г. архим-тъ *Аркадій Левицкій* по указанію Ленкевича занялся наставленіемъ приходящихъ калмыковъ и крестилъ 374 души. [1]) Миссіонеромъ среди калмыковъ былъ еще іером. *Дав. Скалуба*, въ 1724 г. находившійся при Арт. Волынскомъ въ Царицынѣ и донесшій о желаніи 127 кибитокъ принять христіанство. Хотя себя онъ считалъ непригоднымъ къ тому, синодъ распорядился пріискать толмача, чтобы съ его помощью Скалуба занялся приведеніемъ калмыковъ „къ познанію христіанскаго благочестія неотложно, дабы оное его, оберъ-іеромонаха, для того пребываніе было не суетно, но полезно“ И онъ, дѣйствительно, трудился. Извѣстно, что съ его участіемъ для калмыковъ былъ сочиненъ букварь съ вѣроученіемъ. Миссіонеромъ онъ былъ не далѣе 1727 г. [2]).

Интересно, что въ 1741 г. св. синодъ предписалъ кіевскому преосвященному Рафаилу съ тамошними богословами учинить для калмыковъ „выписку“, содержащую догматику и исторію церкви. Въ составленіи книжки принимало участіе до 10 чел., а затѣмъ ее разсматривали мм. Рафаилъ и Тимоѳей [3]). Для калмыцкой миссіи трудился и еп. Лука Канашевичъ, составившій по порученію синода „Слово къ новопросвѣщенному калмыцкому въ Ставрополѣ и прочіихъ тамо жилищахъ имѣющемуся собранію“ [4]).

Вятская миссія получила начало съ учрежденіемъ синода, который въ 1721 г. снабдилъ соотвѣтствующей инструкціей еп. Алексія Титова. Послѣ этого всѣ его преемники, среди которыхъ до 1762 г. было 4 западнорусса, заботились о просвѣщеніи вотяковъ. Но ихъ сотрудниками были почти все представители мѣстнаго духовенства. Изъ малороссовъ мы знаемъ не многихъ. Такъ въ 40-хъ годахъ просвѣщали своей проповѣдью вотяковъ вятской епархіи члены казанской новокрещенской конторы *Сил. Гловацкій* и *Веніаминъ Григоровичъ*. Въ 1751 г. среди вогуличей на сѣверѣ епархіи миссіонерствовалъ б. вятскій учитель *Мих. Финицкій* [5]).

Тобольская миссія. Планъ Петра I касательно снабженія образованными архіереями-малороссами тобольской именно епархіи, обнимавшей до 1727 г всю Сибирь и наполненной иновѣрцами и плохо просвѣщенными христіанствомъ православными,—планъ этотъ проводился въ дѣйствіе въ теченіе всего изучаемаго періода. Всѣ тобольскіе преосвященные 1701—

---

[1]) Опис. XX, № 261. Въ 1737 г. синодъ опредѣлилъ было отослать въ астраханскую епархію въ миссіонеры, въ видѣ наказанія за неслуженіе царскихъ панихидъ и молебновъ, архим. Ѳаддея Кокуйловича, бывшаго въ Москвѣ при исправленіи Библіи, но вмѣсто того отослалъ его въ бѣлгородскую епархію, да и оттуда потомъ собирался послать его къ Тайшиной (Опис. XIV, № 398; XVII, № 121).

[2]) П. С. П. IV, № 1484; X, № 3652. Опис. VII, № 48; XXI, № 177. Дневникъ Як. Марковича. I, 262.

[3]) П. С. П. X, № 3652; XVII, № 121. Опис. XX, ст. 640. А. и Д. I, № LVIII.

[4]) Опис. XXIII, № 116.

[5]) Тр. вят. уч. арх. ком. 1905, I. 14—17; III. 95 и д. Луппов П. Н., Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX в. (СПБ. 1899), 134. 145. 146. 152. 157.

1762 гг. были малороссы и всѣ отличались миссіонерской ревностью, и лично проповѣдуя, и привлекая другихъ, въ томъ числѣ своихъ земляковъ, къ дѣлу проповѣди. Особенно извѣстенъ апостольскими трудами м. Филоѳей Лещинскій (съ 1702 г.). Отказавшись въ 1709 г. отъ управленія епархіей, онъ остался въ Сибири спеціально для проповѣди среди остяковъ и вогуловъ, къ которымъ совершилъ четыре апостольскихъ путешествія (1712—5). Лично онъ миссіонерствовалъ и послѣ вторичной отставки (1721—7), когда ежегодно ѣздилъ къ остякамъ, и находясь дважды на каѳедрѣ. Онъ въ это время путешествовалъ не разъ какъ къ остякамъ и вогуламъ (1704, 1716, 1717, 1718), такъ и на востокъ—въ Забайкалье (1718—19). Лично Филоѳею усвояютъ до 40 т. крещеныхъ инородцевъ [1]).

Въ далекіе пункты своей епархіи, занимавшей чуть не полматерика, а также къ монгольскому кутухтѣ и въ Китай свят. Филоѳей посылалъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ-архимандритовъ и „богословія учителей"—іеромонаховъ, въ большинствѣ малороссовъ. Именъ всѣхъ этихъ сотрудниковъ мы не знаемъ, но достовѣрно участіе въ миссіонерской дѣятельности Лещинскаго *Антонія Платковскаго*, взятаго изъ Москвы въ 1717 г. въ іеродіаконы и потомъ поставленнаго въ строители иркутскаго мон-ря, гдѣ онъ завелъ миссіонерскую школу, и *Илар. Лежайскаго*. Наконецъ, у Лещинскаго были сотрудники и изъ свѣтскихъ лицъ. Двухъ малороссовъ, *Ив. Перевицкаго* и *Гр. Новицкаго*, онъ поставилъ надзирателями надъ крещеными инородцами. Новицкій еще ранѣе принималъ участіе въ миссіонерскихъ путешествіяхъ Лещинскаго и описалъ ихъ, какъ очевидецъ, въ своемъ цитованномъ нами не разъ Краткомъ описаніи о народѣ остяцкомъ (1715) [2]).

М. Іоаннъ Максимовичъ (1711—1715) оказывалъ полное содѣйствіе схимонаху Ѳеодору Лещинскому въ его миссіонерскихъ трудахъ. М. Антоній Стаховскій, посланный изъ Чернигова въ Тобольскъ въ видѣ наказанія [3]), тоже былъ вовлеченъ въ курсъ миссіонерскихъ дѣлъ своей епар-

---

[1]) Самъ онъ въ 1720 г. называлъ цифру въ 30 т. чел. (Опис. V, № 322).

[2]) Оба эти малоросса были изъ сосланныхъ въ 1712 г. въ Сибирь „благодаря междоусобіямъ" (Временникъ XX, 2, прим. *** и 54). Со времени А. Сулоцкаго, узнавшаго о томъ изъ предисловія къ Краткому описанію и изъ дѣлъ тобольской консисторіи, только это и было извѣстно о Новицкомъ. Догадывались, что онъ учился въ кіевской академіи (Краткое описаніе, IV—V). Мы можемъ дополнить свѣдѣнія о предшествующей жизни Гр. Новицкаго на основаніи его челобитной сенату въ 1712 г. До измѣны Мазепы онъ былъ назначенъ его резидентомъ въ Польшу. Когда измѣна обнаружилась, Новицкій, по своему письму Головкину, получилъ приказъ вернуться въ Кіевъ, гдѣ еще до полтавской битвы былъ взятъ за караулъ, какъ своякъ измѣнника Орлика. Въ 1712 г. онъ сидѣлъ въ заключеніи въ Москвѣ, въ малороссійскомъ приказѣ, и просилъ сенатъ оставить его въ Москвѣ за поруками, вмѣсто отсылки въ дальніе сибирскіе города, куда рѣшено было его отправить. Тѣмъ не менѣе въ октябрѣ велѣно было отослать его въ Верхотурье (Малор. дѣла 1712, № 6).

[3]) Правда, это назначеніе совпало съ желаніемъ м. Ѳ. Лещинскаго (П. С. П. П. № 388).

хіи. Уже въ 1722 г. онъ добивался у синода разрѣшенія отправиться въ слѣдующемъ году съ архіерео-схимонахомъ Ѳеодоромъ до Березова и далѣе [1]). За кончиной Ѳеодора (1727) Антоній просилъ синодъ прислать ему въ миссіонеры „добраго и угоднаго какого человѣка“ для надзиранія за новокрещенными, и синодъ обѣщалъ, а потомъ поручилъ ему самому чаще посѣщать ихъ [2]). Надсмотрщикомъ м. Антоній назначилъ Новицкаго, который послѣ былъ убитъ остяками [3]).

Въ 1739 г., опять чувствуя нужду въ людяхъ „для утвержденія совращаемыхъ въ зловѣріе и развращаемыхъ крещеныхъ остяковъ“, м. Антоній просилъ синодъ разрѣшить ему воспользоваться для того ссылаемыми въ сибирскіе города учеными людьми и, на запросъ о нихъ синода, указалъ на провезеннаго мимо Тобольска архим. Платона Малиновскаго. Но м. Антоній скончался и въ 1740 г. синодъ поручилъ новому м-ту Никодиму, чтобы онъ требовалъ изъ Кіева и Чернигова учителей для школъ и одного „для проповѣди и новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ утвержденія“ [4]). Усердіе м. Сильвестра Гловацкаго (1749—55), прошедшаго казанскую миссіонерскую подготовку въ обращеніи инородцевъ, повело къ жалобамъ на него татаръ и бухарцевъ и назначенію слѣдственной комиссіи (1754), въ которую вошелъ архим-тъ новгородскаго вяжицкаго мон-ря Пахомій Добрина [5]).

Иркутская миссія. Въ иркутской епархіи, до 1727 г. составлявшей одно съ тобольской, еще въ концѣ XVII ст. работала спеціально организованная правительствомъ миссія, учредившая въ Забайкальѣ монастыри селенгинскій троицкій и посольскій [6]). Въ составѣ миссіи были исключительно великороссы. Малороссы появились въ этихъ предѣлахъ только съ прибытіемъ въ Тобольскъ м. Филоѳея Лещинскаго, приславшаго и въ восточную Сибирь нѣсколькихъ духовныхъ, которымъ были поручены и миссіонерскія дѣла. Въ числѣ ихъ былъ, кромѣ названныхъ выше Лежайскаго и Платковскаго, иркутскій викарій Варлаамъ Коссовскій (1707—1713), но мы не знаемъ, что онъ сдѣлалъ въ миссіонерскомъ отношеніи. Можетъ быть немного сдѣлалъ, какъ миссіонеръ, еп. Иннокентій Кульчицкій въ тѣ годы, когда онъ, выжидая пропуска въ Китай, жилъ сначала въ Селенгинскѣ, потомъ въ Иркутскѣ и опять въ Селенгинскѣ (1722—1727) [7]). Но за то онъ много помогъ миссіи, какъ иркутскій епархіальный преосвященный, поддержкой иркутской монгольской школы и личнымъ примѣромъ св. жизни [8]).

---

[1]) Опис. II № 276. П. С. П. II, № 574. [2]) Опис. VII. № 282.

[3]) Временникъ, XX, 13, пр.

[4]) Опис. XIX. № 287. П. С. П. X. № 3437. Въ 1751 г. точно также м. Сильвестръ хотѣлъ приспособить къ миссіонерскимъ дѣламъ лишеннаго сана іерод. Маркіана (Опис. XXIII. № 184).

[5]) П. С. П. IV², № 1384 [6]) А. И. V. № 69.

[7]) Сохранился отрицательный отзывъ о томъ м. Филоѳея.

[8]) Харламповичъ, Св. Иннокентій иркутскій (Каз. 1905). 15.

Объ обращеніи сибирскихъ инородцевъ еще болѣе хлопоталъ его преемникъ, Иннокентій Неруновичъ (1732—47), новѣйшимъ историкомъ миссіи изображаемый, какъ „одинъ изъ величайшихъ миссіонеровъ Сибири“, „полный широкихъ и плодотворныхъ плановъ миссіонерской дѣятельности, громадной личной инипіативы и горячаго участія въ миссіонерскомъ служеніи“ [1]). Онъ, организуя миссіонерскія силы и употребляя всѣ средства къ подъему дѣла, и лично путешествовалъ по огромной своей епархіи, употребляя каждый разъ по году, по два (1733—5, 1742—3).

Софроній Кристалевскій (1753—71), прибывъ въ Иркутскъ, привезъ съ собой нѣсколькихъ земляковъ, которымъ поручилъ разныя должности по управленію и миссіонерству. Таковъ былъ кіевлянинъ *Іоиль*, изъ харьковскихъ учителей, назначенный въ 1754 г. въ забайкальскіе миссіонеры, съ производствомъ потомъ въ игумены и затѣмъ въ архимандриты посольскаго мон-ря. Его обязанностью было „обращеніе въ вѣру христіанскую идоляторовъ по иркутской епархіи“ [2]). Кромѣ ближайшихъ къ Иркутску мѣстъ, при Софроніи миссіонерское дѣло было вновь организовано въ Якутскѣ, гдѣ учреждена должность миссіонера.

Камчатская миссія. Полуостровъ Камчатка присоединенъ былъ къ Россіи въ 1697 г. и почти тотчасъ же тамъ началось обращеніе инородцевъ къ христіанству. Но какъ то случилось, что исторія христіанизаціи этой области связана съ именами людей западнорусскаго происхожденія. Въ 1705 г. туда былъ посланъ м. Филоѳеемъ „самовольно“ прибывшій въ Сибирь архим. *Мартиніанъ*, котораго считаютъ кіевляниномъ. Проповѣдывалъ онъ тамъ и въ якутскомъ краѣ до 1717 г., когда, по наущенію казаковъ, былъ убитъ собственными людьми. Послѣ него интересы миссіи камчатской взялъ на себя его постриженецъ *Игнатій* (въ мірѣ *Иванъ*) *Козыревскій*. Тамошній уроженецъ, Козыревскій принадлежалъ однако къ бѣлоруссамъ. Его дѣдъ, смоленскій шляхтичъ, попалъ въ плѣнъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и отосланъ былъ въ Якутскъ, съ пожалованіемъ въ дѣти боярскіе. Тамъ служили потомъ и отецъ Игнатія, и самъ онъ, промышляя новыя земли и приводя все новыхъ инородцевъ подъ царскую власть. Въ 1716 г. Ив. Козыревскій постригся и затѣмъ построилъ первую на Камчаткѣ успенскую пустынь. Потомъ онъ управлялъ другими монастырями. Монахъ Игнатій въ 1729 г. отправился въ Москву, гдѣ былъ принятъ съ довѣріемъ и вниманіемъ, въ виду его заслугъ предъ государствомъ, возведенъ въ 1730 г. въ іеромонахи и добился удовлетворенія многихъ просьбъ, клонившихся къ обезпеченію его успенской пустыни и просвѣщенію камчадаловъ. Рѣшено было учредить цѣлую миссію камчатскую съ порученіемъ ея вѣдѣнію Козыревскаго. Но когда онъ, побывавъ на богомольи въ Кіевѣ, собирался уже въ 1731 г. ѣхать домой,

---

[1]) Іером. Гурій, Православная миссія среди ламантовъ.—Прав. собес. 1911. мартъ. 333.

[2]) Душ. чтеніе 1906. I, 270—1. Ср. Амвросія Ист. росс. іерархіи, VI. 615: здѣсь игуменомъ и миссіонеромъ называется Андроникъ, бывшій харьковскій учитель. Но среди тамошнихъ учителей не было съ такимъ именемъ (см. выше 721 и пр. 2).

надъ нимъ стряслась бѣда: въ миссіонерской своей ревности онъ подалъ на высочайшее имя челобитную съ неосновательными жалобами на нерадивость синода, и его рѣшено было отослать въ угрѣшскій мон-рь, а потомъ, когда открылись его старые грѣхи (участіе съ другими казаками въ убіеніи трехъ прикащиковъ и злоупотребленія по управленію мон-рями),—онъ былъ переданъ въ распоряженіе юстицъ-коллегіи (1732).

Но его мысль объ организаціи особой камчатской миссіи не умерла,—и во главѣ послѣдней поставили б. московскаго учителя, іером. *Варѳ. Филевскаго*. Въ помощники ему дано было два неученыхъ монаха. Филевскій съ миссіонерской инструкціей, выработанной, какъ кажется, Ѳеоф. Прокоповичемъ, выѣхалъ въ 1733 г. Но, по наговору своихъ сослуживцевъ, онъ лѣтомъ 1736 г. былъ взятъ въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ Москвѣ и 10 окт. 1737 г. скончался. Послѣ того центральная духовная власть, подогрѣваемая въ своемъ интересѣ къ Камчаткѣ членами камчатскихъ ученыхъ экспедицій, которые восхваляли добрыя качества камчадаловъ, 19 янв. 1741 г. рѣшила поручить новокрещенское дѣло тамъ б. харьковскому архим-ту *Іосифу Занкевичу*, въ 1737 г. сосланному за доносъ на своего архіерея въ Тобольскъ. Его назначили были якутскимъ архимандритомъ съ тѣмъ, чтобы оттуда онъ завѣдывалъ камчатскими дѣлами. Но Іосифъ по старости и слабости отклонилъ отъ себя это порученіе. Послѣ того синодъ 1 февр. 1742 г. остановился на крутицкомъ экзаминаторѣ, б. московскомъ преподавателѣ *Іоасафѣ Хотунцевскомъ*, котораго 7 окт. возвелъ въ камчатскіе архимандриты.

Новый начальникъ камчатской миссіи долго и основательно собирался на апостольскій подвигъ, запасаясь книгами, матеріальными средствами и сотрудниками. Изъ-за нежеланія синода дать ему въ помощь двухъ учителей академіи (іером. Гедеона Антонскаго и монаха Арс. Могилянскаго) онъ поставилъ было синоду ультиматумъ: или освободить его отъ порученія или дать этихъ людей. Но такъ какъ и сами они не желали ѣхать въ Камчатку, то Хотунцевскій уступилъ и, взявъ часть свиты въ Москвѣ (оттуда выѣхалъ 9 февр. 1743 г.), другую предположилъ подобрать въ сибирскихъ епархіяхъ. Все эти были, вѣроятно, великороссы, но въ Тобольскѣ ему попался самый чистокровный малороссъ. Это былъ черниговской епархіи свящ-къ *Филиппъ Енко*. Въ Тобольскъ онъ пріѣзжалъ нѣсколько разъ къ м. Антонію Стаховскому и послѣдній разъ остался въ Сибири, не имѣя средствъ воротиться домой. Этотъ батюшка предложилъ Хотунцевскому свои услуги, сославшись на то, что, по письму брата, его жена умерла на родинѣ. Хотунцевскій взялъ его съ собой, о чемъ и сообщилъ синоду. Синодъ согласился съ этимъ, но когда, по сношеніи съ черниговскимъ преосвященнымъ, узналъ, что жена о. Филиппа жива и объ ея смерти братъ ему ничего не писалъ, то запретилъ ему священническое служеніе и вызвалъ въ Москву. Указъ о томъ отъ 1 іюня 1744 г. Хотунцевскій получилъ 16 марта 1745 г., но выполнилъ его ровно чрезъ два года, когда Енко вернулся изъ Охотска, куда былъ командированъ. По прибытіи въ Москву, онъ былъ отправленъ на родину. Миссіонерская

дѣятельность самого Хотунцевскаго, полная рвенія, самоотверженія, огромныхъ и трудныхъ путешествій, предусмотрительности, широкихъ плановъ церковнаго и политическаго характера и блестящихъ успѣховъ, продолжалась до 1 янв. 1750 г. Синодъ еще въ 1748 г. намѣтилъ его въ иркутскіе епископы, но когда онъ прибылъ 25 янв. 1751 г. въ Петербургъ, то былъ опредѣленъ въ Москву въ заиконоспасскіе архимандриты и ректоры академіи.

Въ числѣ тѣхъ плановъ Хотунцевскаго, о которыхъ мы упомянули, слѣдуетъ назвать проектъ камчатской епархіи, осуществленный чрезъ 100 только лѣтъ, и особой якутской миссіи въ связи съ школой, какъ на школьномъ обученіи основанъ былъ успѣхъ и камчатской миссіи. Но и этотъ проектъ не увидѣлъ свѣта въ XVIII ст. Самая же камчатская миссія послѣ него по его же предложенію была закрыта за ненадобностію (1758) [1].

Внѣшняя миссія.

Внѣ предѣловъ Россіи въ изучаемое время русскіе миссіонеры, и именно малороссы, работали только въ Китаѣ. Появленіе тамъ русской духовной миссіи, совпадающее какъ разъ съ началомъ XVIII ст., обусловлено было предшествовавшимъ ходомъ русско-китайскихъ дипломатическихъ и торговыхъ отношеній [2], приведшимъ въ 1698 г. къ соглашенію, по которому само московское правительство стало посылать въ Пекинъ торговые караваны, и переселеніемъ въ 1685 г. въ Пекинъ плѣнныхъ жителей русскаго города Албазина и ихъ священника Максима Леонтьева съ предоставленіемъ имъ свободы религіозной и всякихъ государственныхъ правъ. Историкъ пекинской миссіи, іером. Николай Адоратскій, съ послѣдняго момента и ведетъ ея начало [3]. Но хотя при Максимѣ и совершались обращенія китайцевъ, но не по его винѣ: онъ былъ старъ, необразованъ и не пользовался нравственнымъ вліяніемъ даже среди собственной паствы—„русской сотни“, многіе члены которой почти отпали въ язычество, усвоивъ и нравы китайскіе и китайскую внѣшность.

Мысль объ учрежденіи въ Китаѣ настоящей миссіи зародилась въ головѣ дьяка Андрея Виніуса подъ вліяніемъ сооруженія въ Пекинѣ плѣнными и пріѣзжими христіанами церкви Софія—Премудрости Божіей

---

[1]) Опис. X. №№ 81. 198. 428. 504; XII. № 141; XXIII, № 488; XXVI. № 84. П. С. П. VII, №№ 2456. 2459. 2557. 2632. 2642; VIII, № 2718; П[2], № 1028. Громовъ П., Историко-статист. описаніе камчатскихъ церквей,—Тр. кіев. дух. акад. 1861, I. 28 и д. Покровскій И. М., Русскія епархіи. II, 262 и д.

[2]) Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами (съ 1619 г. по 1792 г.,—Казань. 1882). Я. Трусевичъ, Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ (М. 1882).

[3]) Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія. Опытъ церк.—историческаго изслѣдованія по архивнымъ документамъ (Казань, 1887), I. 7. 8.

и крещенія 20 взрослыхъ китайцевъ и китаянокъ. Сообщая о томъ 22 апр. 1698 г. Петру I, Вииіусъ писалъ, что такъ какъ есть надежда на дальнѣйшее распространеніе христіанства, то слѣдуетъ поручить сибирскому архіерею послать въ Китай духовныхъ или мірскихъ людей для обученія тамошнимъ языкамъ и книгамъ въ интересахъ миссіи. Царь однако отнесся осторожно къ этому предложенію. „Хотя то дѣло зѣло изрядно, отвѣтилъ онъ 12 іюня, только для Бога поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привесть въ злобу, такъ же и езувитовъ, которые уже тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ. Къ чему тамъ надобетъ попы не такъ ученые, какъ разумные и покладные, дабы чрезъ нѣкоторое кичэніе оное святое дѣло не пріизошло въ злѣйшее паденіе, какъ учинилось въ Епаніи“ [1]). Опасенія Петра на счетъ отношенія къ русскому православію китайцевъ и іезуитовъ почти оправдались, но самъ онъ такъ былъ заинтересованъ возможностью обращенія китайцевъ, что въ извѣстномъ указѣ на имя кіевскаго митр-та отъ 18 іюня 1700 г. связалъ съ учрежденіемъ миссіи сибирской заботы объ обращеніи къ православію и самого „хана китайскаго и ближнихъ его людей и обще ихъ народа“ [2]). Собственно говоря, исторію китайской православной миссіи и нужно начинать съ этого указа, потому что въ основу русской церковной политики по отношенію къ Китаю легли провозглашенныя въ немъ начала: учрежденіе въ Китаѣ особаго стана изъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, изучавшихъ китайскій и монгольскій языки, подчиненіе ихъ тобольскому митрополиту и порученіе всего этого дѣла малороссамъ. Въ теченіе первыхъ 60—70 лѣтъ малороссы и являются главными дѣятелями китайской миссіи [3]).

О первомъ тобольскомъ митрополитѣ изъ малороссовъ Филоѳеѣ его землякъ и сотрудникъ въ дѣлѣ миссіи Гр. Новицкій свидѣтельствуетъ, что онъ „посылалъ богословіи учителей даже до китайскаго государства, тожде и до мунгальскаго владычествующаго законоучителя и законодавца кутухти, его же вся калмыцкія роды и китайское государство премного почитаютъ“ [4]). Извѣстно нѣсколько такихъ посольствъ. Въ 1702 г. м. Филоѳей послалъ въ Китай при караванѣ архіерейскаго дома іером-ха Сергія съ селенгинскимъ іеродіакономъ Ѳеодосіемъ и пѣвчимъ Филиппомъ Хавовымъ—„для проповѣди слова Божія“. „Для проповѣди же слова Божія“ были посланы въ 1704 г. къ кутухтѣ, а потомъ въ китайское государство „казнодѣи“ архіерейскаго дома іером. Рафаилъ съ іерод. Варѳоломеемъ и дѣтьми боярскими [5]). Въ 1707 г. въ Китай посланъ былъ

---

[1]) Письма и бумаги имп. Петра В. I. № 241 и стр. 694—5. Соловьевъ III, 1223.

[2]) См. выше стр. 465. Ср. Голубевъ. Кіевская академія к. XVII и нач. XVIII ст.. 97—8.

[3]) Іером. Николай весь XVIII в. характеризуетъ. какъ время преобладанія малороссовъ въ пекинской миссіи (ibid. 39).

[4]) Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, 62.

[5]) Архим. Мелетій, Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края (1653—1726) (Каз. 1875). стр. 119. 120. 136—8.

домовый казначей іером. *Иларіонъ* (вѣроятно, *Лежайскій*) [1]. Въ 1719 г. Лещинскій вновь послалъ къ кутухтѣ архидіакона своего *Антонія Платковскаго,* и тотъ свидѣтельствовалъ потомъ, что по царскому указу былъ посланъ въ мунгальскую землю къ кутухтѣ ради проповѣди слова Божія и былъ у него мѣсяца четыре, проповѣдуя о вѣрѣ [2]. Конечно, реальныхъ послѣдствій эти посольства не имѣли.

Между тѣмъ усилія русскихъ дипломатовъ въ связи со смертью албазинскаго о. Максима привели къ допущенію богдыханомъ Канси въ Пекинъ новой миссіи изъ архимандрита, іеромонаха, іеродіакана и 7 церковниковъ. Во главѣ ея м. Іоаннъ Максимовичъ поставилъ архим. *Иларіона Лежайскаго*, явившагося въ Сибирь при Филоѳеѣ и съ 1709 г. состоявшаго настоятелемъ якутскаго мон-ря. Но эта миссія прибыла на мѣсто по нѣкоторымъ обстоятельствамъ только въ 1716 г., а чрезъ два года, въ апрѣлѣ 1718 г., скончался—по одному извѣстію вслѣдствіе пьянства—ея начальникъ архим. Лежайскій. Китайское правительство само обратилось къ сибирскому губернатору, кн. Гагарину, съ извѣщеніемъ о кончинѣ Лежайскаго и съ запросомъ, пришлютъ ли еще архимандрита или отзовутъ и прочихъ членовъ миссіи. Русское правительство по мысли схимонаха Ѳеодора Лещинскаго рѣшило послать туда начальника миссіи въ санѣ епископа и—5 марта 1721 г. туда былъ хиротонисанъ оберъ-іеромонахъ, б. московскій префектъ *Иннокентій Кульчицкій* съ титуломъ епископа переславскаго. Но пока онъ выѣхалъ изъ Петербурга, въ Пекинѣ успѣлъ побывать другой архимандритъ изъ сотрудниковъ Лещинскаго— Антоній Платковскій. Произведенный въ 1720 г. въ настоятели иркутскаго вознесенскаго мон-ря, Платковскій оттуда былъ отправленъ въ Пекинъ за вещами Иларіона Лежайскаго. Поѣздку эту Платковскій совершилъ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ посланникомъ Львомъ Измайловымъ, ѣхавшимъ для улаженія русско—китайскихъ отношеній и обезпеченія религіозныхъ правъ русскихъ въ Китаѣ. Съ нимъ онъ и вернулся.

Когда китайское правительство отказалось пропустить въ Пекинъ еп. Иннокентія, вмѣсто него 3 дек. 1726 г. имп. Екатерина I по представленію гр. Саввы Рагузинскаго назначила въ Пекинъ архим. Антонія. Послѣдній выѣхалъ только 13 іюля 1728 г. и на мѣсто явился лишь въ іюнѣ 1729 г. Своекорыстный, тщеславный и нетактичный настоятель второй китайской миссіи разошелся очень скоро и съ представителями китайскаго правительства, и съ начальникомъ каравана, и съ сотрудниками. „Ссоры и драки“ между послѣдними побудили св. синодъ 4 дек. 1732 г. сдѣлать опредѣленіе о вызовѣ Платковскаго и еще двухъ членовъ миссіи

---

[1]) Мелетій, 146. 147. М. Филоѳей въ 1706 г. просилъ царя чрезъ м. Ст. Яворскаго, а также чрезъ кн Гагарина о разрѣшеіи самому „ѣхать въ мунгалы и къ кутухтѣ для призыванія въ вѣру.“ Кн. Гагаринъ писалъ Меньшикову, чтобы не разрѣшать поѣздки, такъ какъ думаетъ, что это будетъ къ ущербу для государства, потому что при митрополитѣ будутъ провозиться заповѣдные товары (Письма Петра вел. IV. 1054).

[2]) Ibid., 181. Синод. арх. 1738, № 356, л. 20 и слѣд.

въ Россію и о замѣнѣ ихъ тремя московскими монахами. 10 сент. 1735 г. синодъ, повторивъ опредѣленіе объ отозваніи Антонія, замѣнилъ его архим. Илар. Трусовымъ [1]). Послѣ разбирательства дѣла по обвиненію Антонія въ разныхъ преступленіяхъ онъ, скованный, былъ отправленъ въ Петербургъ, куда привезенъ былъ 26 іюля 1738 г. Служба его въ Пекинѣ продолжалась до 1737 г.

Архим. Иларіонъ Трусовъ, прибывшій на мѣсто 10 ноября 1737 г., работалъ во главѣ третьей миссіи до своей смерти (21 апр. 1741 г.). Тогда рѣшено было обновить и весь составъ миссіи, тѣмъ болѣе, что весь онъ, какъ великорусскій, не отличался высокими качествами. 10 мая 1742 г. синодъ предназначилъ въ начальники миссіи б. ректора московской академіи Платона Левицкаго и помощниковъ ему рѣшилъ взять изъ монаховъ кіевской лавры, учившихся въ школахъ, жизни доброй, воздержной, благонравной и среднихъ лѣтъ, чтобы могли научиться китайскому діалекту. Такъ какъ синодъ предполагалъ, что перспектива ѣхать въ отдаленный Китай не соблазнитъ ученыхъ монаховъ, то онъ рекомендовалъ м. Рафаилу обнадежить избираемыхъ, „чтобы они никакого сумнѣнія и размышленія не имѣли: ибо хотя оное азіатское государство и дальнѣйшее есть и состоитъ почти все въ идолаторствѣ, обаче народъ тамошній (какъ св. синоду извѣстно) весьма незлобивый и пріятный и обхожденія изряднаго, а паче, что слово Божіе проповѣдуется тамъ свободно, безъ всякаго страха и запрещенія“, „и къ проповѣдающимъ слово Божіе какъ самъ ханъ, такъ и министры его оказываютъ почтеніе презрядное“. Св. синодъ и отъ себя обѣщалъ будущимъ миссіонерамъ увеличенное содержаніе, знатное награжденіе, безсмертную славу и, по 10-лѣтнемъ пребываніи въ Пекинѣ, производство въ высшія должности. Вмѣсто болѣзненнаго Левицкаго, въ начальники миссіи былъ избранъ намѣстникъ михайловскаго мон-ря, б. кіевскій профессоръ іером. *Гервасій Линцевскій*, взявшій себѣ въ помощники іером. Сим. Шмигельскаго и Іоиля Врублевскаго, которые и отправлены были 25 іюля въ Москву. 25 сент. Гервасій былъ произведенъ въ архимандриты, но изъ его помощниковъ одинъ отказался, да и другой колебался, почему вмѣсто нихъ были вызваны изъ Кіева софійскій іеродіаконъ, учитель академіи Ѳеодосій Сморжевскій [2]) и михайловскій іеродіаконъ Илар. Завалевичъ. Чтобы ихъ не смутить, въ синодѣ велѣно было написать пр. Рафаилу, что они требуются „для нѣкіихъ самыхъ нужнѣйшихъ благословныхъ винъ“. Но самъ архіеп. Рафаилъ, догадавшись, въ чемъ дѣло, просилъ оберъ-секретаря синода подать вызываемымъ руку помощи, такъ какъ посылать ихъ въ Китай „сумнительно, дабы не развратились, яко люде

[1]) Иногда его фамилія читается: Трусъ и его склонны нѣкоторые считать малороссомъ (Пр. бог. энц. X, 514). Но онъ былъ великороссъ, безъ школьнаго образованія, служившій іеромонахомъ въ камчатской экспедиціи и ѣздившій въ 1727 г. въ Пекинъ въ качествѣ караваннаго священника.

[2]) Гервасій называлъ его потомъ „литовцемъ“. Вѣроятно, онъ былъ бѣлоруссъ.

младіи лѣтами и монашествомъ, а наипаче іеродіаконъ Ил. Завалевичъ, какъ мнѣ извѣстно учинилось, воспитался и обучался у римлянъ, да и въ Россію недавно прибылъ, такожъ и для прочихъ винословій". Завалевичъ и былъ потому отставленъ, но *Сморжевскаго* не уволили отъ посылки, хотя и самъ онъ о томъ просилъ, ссылаясь на свои молодые годы (25 л.) и недостаточное образованіе. Вмѣсто Завалевича отправили *Врублевскаго*, взявъ его изъ московской академіи, куда, въ виду его колебаній, опредѣляли было его учителемъ.

4-ая миссія, такимъ образомъ, впервые явилась по своему составу „малороссійской": въ ней къ малоруссамъ (и бѣлоруссамъ) принадлежали главные работники: архимандритъ, іеромонахъ, іеродіаконъ [1]). Затѣмъ къ нимъ примыкали одинъ (изъ трехъ) церковникъ (Кириллъ Бѣлецкій), келейникъ о. Гервасія Алексѣй Смолнецкій, одинъ (изъ двухъ) служитель (Матвѣй Стороженко) и одинъ (изъ двухъ) ученикъ (Евѳимъ Сахновскій). Да и въ караванѣ, съ которымъ ей нужно было ѣхать въ Китай, были ихъ земляки: іерод. Никонъ Красовскій, живописецъ, и самъ начальникъ каравана Гер. Лебратовскій, б. придворный, потомъ архіерейскій пѣвчій и управитель иркутскаго архіерейскаго дома. Миссія выѣхала изъ Москвы 23 февр. 1743 г. и въ Пекинъ прибыла 27 ноября 1745 г. По положенію, миссія должна была прожить на мѣстѣ 4 года, но прожила цѣлыхъ 10 лѣтъ. Пекинъ она оставила 4 іюня 1755 г. и въ Петербургъ вернулась къ началу 1756 г., правда, не въ полномъ составѣ: Врублевскій сложилъ свои кости въ Китаѣ. Главные дѣятели ея были награждены за свои труды: Гервасій—возведеніемъ въ переяславскіе епископы, Сморжевскій—назначеніемъ въ архимандриты сѣвскаго спасскаго мон-ря. Были награждены, хотя наряду съ миссіонерской дѣятельностью занимались писаніемъ взаимныхъ другъ на друга жалобъ и интригами....

Вопросомъ о замѣнѣ 4-й миссіи пекинской новымъ составомъ въ св. синодѣ занимались еще въ 1751 и 1753 гг., причемъ тогда, вознамѣрившись, по прежнимъ примѣрамъ, послать въ Китай малороссовъ, рѣшили „справиться у кіевскаго митр. Тимоѳея на счетъ лицъ, обучавшихся достаточно латинскому діалекту изъ игуменовъ или же изъ іеромонаховъ... житія честнаго, постояннаго и неподозрительнаго". Но затѣмъ, послѣ справокъ въ синодальномъ архивѣ относительно состава прежнихъ миссій, постановили 18 марта 1753 г. обратиться къ великороссамъ и начальникомъ миссіи избрали московскаго учителя іером. Амвросія Юматова, а въ помощь ему одного кіевскаго и двухъ казанскихъ монаховъ. Но Юматовъ вмѣсто неизвѣстныхъ ему иноковъ указалъ своихъ кандидатовъ, въ томъ числѣ заиконоспасскаго іеромонаха *Софронія Агіевскаго*, малоросса. Прочіе участники миссіи были великороссы, если не считать Софроніева служителя Ив. Козловскаго. Новая миссія, выѣхавъ изъ Москвы 24 авг. 1753 г., прибыла на мѣсто 23 дек. 1754 г. и по разнымъ дипломатическимъ осложненіямъ съ Китаемъ была смѣнена только въ концѣ 70-хъ го-

---

[1]) Другой іеродіаконъ, Іоасафъ, оставшійся отъ третьей миссіи, былъ великороссъ.

довъ. Іером. Софроній умеръ еще въ 1770 г. Малороссы и бѣлоруссы и послѣ того встрѣчались въ составѣ пекинской миссіи и даже ставились во главѣ ея [1]).

Заграничное духовенство.

Іоасафъ Хотунцевскій на восточной границѣ русскаго государства и Ѳеодосій Сморжевскій за его предѣлами одинаково сильно чувствовали свою связь съ цѣлымъ Россіи и одинаково ясно сознавали, что они представляютъ великую имперію и ея православную церковь. Точно также представителями великорусской народности и церкви сознавали себя наши заграничные посольскіе священники на европейскомъ материкѣ,—и всюду старались быть выразителями достоинства и чести русскаго государства и его господствующей церкви. Объ этомъ заботилась и сама государственная власть, почему въ церкви нашихъ дипломатическихъ миссій по большей части попадали западноруссы, прошедшіе школьное ученіе и владѣвшіе какимъ-нибудь языкомъ, кромѣ русскаго и славянскаго. Оттого мы видимъ западноруссовъ еще въ XVII в. при русскихъ вельможахъ, путешествовавшихъ въ зап. Европу (Пишковскій при Б. П. Шереметевѣ), и при резидентахъ, какъ это было въ Польшѣ. Тѣмъ болѣе признанія права образованія получили въ XVIII в., когда появились за границей постоянные наши резиденты и послы.

Турція. Наше дипломатическое представительство въ Турціи обычно пользовалось духовенствомъ изъ малороссовъ. Въ маѣ 1699 г. чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополѣ Ем. Игн. Украинцевымъ взятъ былъ туда изъ Воронежа кіевлянинъ, черный священникъ *Антоній*, служившій до того въ Таганрогѣ на военныхъ судахъ. Антоній пробылъ съ Украинцевымъ полтора года и съ нимъ же вернулся въ Москву [2]). Съ россійскимъ полномочнымъ посломъ гр. П. А. Толстымъ въ 1702 г. отправился въ Константинополь московскій свящ-къ Андрей Игнатьевъ, но какъ долго онъ тамъ былъ—неизвѣстно; въ 1714 г. Толстой вернулся съ священникомъ-грекомъ (Аѳ. Кондоиди) [3]). Еще ранѣе того, съ 1711 года мы видимъ іеромонаха кіевопечерской лавры *Варлаама Леницкаго* при полномочныхъ послахъ въ Турціи—бар. Шафировѣ и Мих. Бор. Шереметевѣ,—того самаго Варлаама, который предъ тѣмъ былъ капелланомъ при фельдмаршалѣ Б. П. Шереметевѣ [4]). При посланникѣ Ал.

---

[1]) Опис. I. № 101 и прилож. № XII: II, прил. V; X, № 23, пр. II; XI. № 197; XII, №№ 358. 359; XXVI, № 263. П. С. П I. № 93; V, № 1727; VII. №№ 2489. 2603. 2607. 2633; VIII, № 2839. Синод. арх. 1738, № 356; 1742. № 120; 1743. № 213; 1751, № 7: 1753, № 365; 1756. № 21; 1761, № 217.

[2]) Прик. дѣла 1701. № 75.

[3]) Пол. дѣла 1718. № 23. Игнатьевъ—авторъ Путешествія въ Іерусалимъ и на св. гору.

[4]) Перегринація или Путникъ Варлаама.—Чт. Моск. общ. ист. и др. росс. 1873, II, 55 и слѣд. Его фамилія проставлена въ концѣ его Проскинитарія въ рукописи тверского музея № 132 (по Описанію М. Н. Сперанскаго). Послѣ Леницкій былъ михайловскимъ игуменомъ въ Кіевѣ и епископомъ во многихъ мѣстахъ.

Дашковѣ въ 1718 г. видимъ опять священника—москвича Андрея Ѳеодорова [1]).

До начала 1733 при посольской церкви служилъ свящ. *Петръ Злоткевичъ,* потерявшій зрѣніе и потому возвращенный въ Россію. Его на время замѣнилъ нанятый греческій священникъ. Такъ какъ это было неудобно, то резидентъ И. И. Неплюевъ просилъ духовное лицо изъ Кіева и получилъ въ концѣ года іером-ха софійскаго мон-ря *Константина Политанскаго,* человѣка состоянія и житія добраго и ученаго (онъ учился въ Черниговѣ и Кіевѣ). Въ 1735 г. онъ, при возвращеніи въ Россію со всѣмъ составомъ дипломатическаго представительства (по случаю начинавшейся войны съ Турціей), бѣжалъ на Аѳонъ, оттуда странствовалъ и по другимъ святымъ мѣстамъ, изучая простой и „литеральный еллинскій языкъ" и совершая подвиги благочестія. Въ 1740 онъ вернулся въ Константинополь и, въ виду добрыхъ свидѣтельствъ о своей жизни въ годы самовольной отлучки, получилъ прощеніе вины и оставленъ былъ при посольской церкви, гдѣ заявилъ себя благочестіемъ, устнымъ проповѣдничествомъ и литературными трудами. И вдругъ его столь полезная служба разрѣшилась непредвидѣнной катастрофой: 8 авг. 1742 г. онъ перешелъ въ исламъ, а 6 окт. казненъ за отреченіе отъ послѣдняго [2]).

Увольняя еще 9 іюня 1742 г. Политанскаго отъ службы (согласно его прошенію отъ 4 дек. 1741), св. синодъ не назначилъ ему преемника, такъ какъ узналъ, что въ Константинополѣ имѣется другой іеромонахъ—Игнатій Мастеръ [3]). Но такъ какъ наша посольская церковь имѣла три престола и въ праздники въ ней совершалось по 2—3 обѣдни, причемъ одна по-гречески, ибо за неимѣніемъ въ Перѣ своего храма многочисленные греки искали религіознаго утѣшенія въ русской посольской церкви, то резидентъ Вешняковъ сдѣлалъ представленіе о необходимости двухъ священниковъ, одного діакона и двухъ или даже пяти церковниковъ, „ежели соизволено будетъ для лучшаго декора, ибо оная церковь—ея императорскаго величества дворца". Такихъ церковниковъ, писалъ Вешняковъ, „въ Украинѣ довольно изъ бѣдныхъ молодыхъ людей и за дешевую цѣну письменныхъ и учившихся по латыни и риторику умѣющихъ найти можно, которые могутъ учиться и сверхъ сей церковной должности, у имѣющихся мастеровъ, и можетъ быть плодъ принесутъ въ службѣ ея императорскаго величества". Изъ Кіева онъ просилъ и діакона. Съ нимъ согласились коллегія иностранныхъ дѣлъ и св. синодъ и—архіеп Рафаилу посланъ былъ соотвѣтствующій указъ. Что касается священника

[1]) Син. арх. 1721, № 126. л. 95 об.—96.

[2]) Синод. арх. 1733. № 300; 1742. № 481 (ср. Опис. XXII). А. и Д. I. № LV. Рус арх. 1894, № 11: Донесенія А. А. Вешнякова архіеп. Рафаилу. Въ Аѳонскомъ патерикѣ мученическая кончина Константина отнесена къ 26 дек. и онъ почему-то именуется Констаніемъ.

[3]) Его фамилія—Часовниковъ. Въ 1745 г. онъ былъ учителемъ посольской школы (Син. арх. 1744, № 380. л. 6. Ср. Странствованія Вас. Григоровича-Барскаго, II (1886), 369).

(второго), то Вешняковъ самъ его нашелъ. Это былъ іером. *Іосифъ Красницкій*.

Красницкій, уроженецъ польскаго города Дрогобыча и постриженикъ аѳонской горы, еще ранѣе служилъ въ Константинополѣ. Отправляясь въ 1730 г. съ Аѳона въ Россію, по дѣламъ своего мон-ря, онъ былъ задержанъ въ Константинополѣ резидентомъ И. И. Неплюевымъ для исправленія обязанностей отсутствовавшаго капеллана, и правилъ ихъ до прибытія Политанскаго [1]). Потомъ онъ опять служилъ въ отсутствіе убѣжавшаго на Аѳонъ Политанскаго; впрочемъ, часть этого времени, пока шла война съ Турціей, жилъ въ печерской лаврѣ [2]). Его-то Вешняковъ и взялъ теперь съ собой (1742). Въ этотъ разъ Красницкій служилъ до 8 мая 1752 г., когда прибылъ назначенный ему въ преемники іеромонахъ кіевскаго каѳедральнаго мон-ря Арсеній (родомъ сербъ), скончавшійся 8 янв. 1756 г. [3]). Послѣ него м. Тимоѳеемъ въ Кіевѣ былъ избранъ уставникъ каѳедральнаго мон-ря *Іосифъ*, отправленный въ іюлѣ 1757 г. съ обязательствомъ прослужить 5 лѣтъ. Но уже чрезъ годъ съ нимъ стали происходить даже во время литургіи обмороки, и резидентъ Обрѣзковъ отправилъ его назадъ съ объясненіемъ, что эти припадки—отъ „неспособности здѣшняго воздуха“ или отъ старости Іосифа. Въ виду такой экспертизы коллегія просила прислать изъ кіевской епархіи іеромонаха достойнаго и не весьма престарѣлаго. Въ сентябрѣ 1758 г. былъ отправленъ изъ михайловскаго золотоверхаго мон-ря *Пахомій*. Но чрезъ 4 года и онъ отпросился въ Кіевъ „по устарѣлости лѣтами и слабости“. Въ 1762 г. ему преемника искали опять-таки въ кіевской епархіи, откуда до конца XVIII ст. брали и церковниковъ [4]).

Польша. Въ сосѣдней съ нами странѣ, населенной притомъ въ значительной степени русскимъ народомъ, дававшимъ поводы для частыхъ военныхъ дѣйствій и мирныхъ переговоровъ, потребность въ постоянномъ дипломатическомъ представительствѣ была сильнѣе, чѣмъ въ другомъ европейскомъ государствѣ,—и мы тамъ уже въ 1673 г. видимъ перваго постояннаго резидента въ лицѣ В. М. Тяпкина. Съ нимъ былъ посланъ изъ Москвы черный попъ Іосифъ Анихновъ. [5]) По увѣренію Ѳ. И. Титова, и другіе резиденты московскіе брали съ собой черныхъ поповъ или изъ Москвы или изъ Смоленска [6]). Но у Пр. Возницына (1688) ду-

---

[1]) Это показаніе о себѣ Іосифа въ челобитной государынѣ 31 марта 1751 г. совершенно игнорируетъ названнаго выше Злоткевича.

[2]) Въ 1740 г. въ Константинополь былъ отправленъ посланникомъ гр. Румянцевъ. Онъ взялъ съ собой священника изъ Глухова *Моисея Блаевскаго*, служившаго прежде при гетманахъ (Опис. XX, № 197. Синод. арх. 1775, №№ 371. 372).

[3]) Опис. XXXI, № 20. Тур. дѣла 1751, карт. 369; 1752, карт. 374.

[4]) Синод. дѣла 1756, № 131; 1779. № 307; 1799, № 524.

[5]) П. К. Пр. № 81, л. 269 об. Ивановъ, Описаніе госуд. архива старыхъ дѣлъ, 305

[6]) Ѳ. И. Титовъ, Памятники, I, пред. CXLV. CXLVI. Это предисловіе къ Памятникамъ напечатано было ранѣе въ Трудахъ Кіев. дух. акад. 1905, № 3. въ видѣ статьи: О заграничныхъ мон-ряхъ кіев. епархіи XVII—XVIII вв. Тамъ и тутъ въ числѣ этихъ мон-рей есть рѣчь о варшавской капелланіи.

ховнымъ отцомъ былъ намѣстникъ львовской соборной церкви *Вассіанъ Радкевичъ*, перешедшій потомъ въ Москву. [1]) А затѣмъ намъ извѣстно, что когда въ 1743 г. варшавскій капелланъ Сильвестръ Каховскій собирался въ отставку, то онъ добивался себѣ преемника изъ іеромонаховъ брестскаго симеоновскаго мон-ря—потому именно, что оттуда уже 70 лѣтъ выходятъ въ Варшаву священники. [2]) Этому заявленію тѣмъ легче повѣрить, что Брестъ лежалъ по пути въ Варшаву и что брестскіе или иные западнорусскіе іеромонахи нужны были нашимъ резидентамъ потому, что они могли помогать послѣднимъ знаніемъ мѣстныхъ дѣлъ и отношеній, а также польскаго и латинскаго языковъ и вести переписку на этихъ языкахъ Каховскій, напр., получалъ 60 талеровъ именно за веденіе корреспонденціи. Что кромѣ богослуженія и совершенія требъ наши варшавскіе іеромонахи несли оффиціально или неоффиціально и дипломатическую службу и даже, можетъ быть, занимались шпіонажемъ, можно судить по переходу въ Москву іером. Вассіана, а также двухъ свѣтскихъ секретарей нашихъ резидентовъ въ Польшѣ—Пав. Негребецкаго и Ив. Тарновскаго...

Наиболѣе извѣстнымъ изъ русскихъ іеромонаховъ, или капеллановъ, при русскихъ послахъ въ Варшавѣ [3]) въ XVIII ст. былъ *Сильвестръ Каховскій* (1719 [4])—1749), изъ брестскаго монастыря. Въ теченіе 30-лѣтней службы своей Каховскій не разъ просилъ объ увольненіи, побуждаемый и слабостью силъ, и скудостью средствъ, и невниманіемъ къ своимъ трудамъ синода, и разногласіями съ виленскимъ „старшимъ“ и съ „министеріей“, т. е. съ русскими дипломатами въ Польшѣ, плохо, по его мнѣнію, оберегавшими интересы православія и достоинство Россіи, и—синодъ не разъ его увольнялъ. Но отказъ по болѣзни его преемника (кіево-печерскаго іером-ха Гед. Онишкевича) ѣхать въ Варшаву, общее сознаніе полезности пребыванія тамъ Каховскаго, въ виду его личныхъ высокихъ свойствъ и знакомства съ польскими панами и польскимъ государственнымъ правомъ, а также желаніе самого Каховскаго работать въ Польшѣ на пользу церкви,—все это привело къ тому, что ему пришлось и умереть на своемъ посту († 29 іюля 1749).

Послѣ неудачнаго назначенія синодомъ въ капелланы марковскаго витебскаго іером. Іоакинѳа Пелкинскаго (онъ оказался опредѣленнымъ еще ранѣе въ настоятели одного мон-ря), по указанію кіевскаго м-та былъ утвержденъ кіевскій консисторскій писарь *Антоній Почека* (30 ноября 1749). Личная, не совсѣмъ безупречная, его жизнь и недоразумѣнія съ секретаремъ посольства Ржичевскимъ повели къ увольненію его отъ должности (21 марта 1755) и слѣдствію надъ нимъ. 22 авг. онъ былъ замѣненъ избранникомъ кіевскаго же м-та Тимоѳея—каѳедральнымъ его

---

[1]) См. выше стр. 282. Фамилія его—Греч. дѣла 7197, № 10.

[2]) Синод. арх. 1738, № 77, л. 122. 123.

[3]) Послы въ Польшѣ появились съ начала XVIII в., причемъ резиденты перешли на второй планъ, сдѣлались ихъ помощниками.

[4]) Противъ этой принятой даты одна справка выдвигаетъ однако 1721 годъ (Син. арх. 1737. № 180, л. 36—37).

іеромонахомъ *Иліей Павлоцкимъ,* учителемъ московской академіи. [1]) О. Илія по своей просьбѣ, мотивированной и денежными затрудненіями, и отношеніями къ себѣ Ржичевскаго, и своею болѣзнію, былъ отставленъ 20 окт. 1758 г., а 11 марта 1759 г. въ капелланы м. Тимоѳей отправилъ б. писаря своей каѳедры іером. *Петра Артовскаго,* служившаго въ Варшавѣ до увольненія, послѣдовавшаго въ окт. 1763 г. [2])

Курляндія. Въ 1710 г. совершилось бракосочетаніе курляндскаго герцога Фридриха Вильгельма съ русской царевной Анной Іоанновной, получившей по брачному договору право „купно со своими домовыми сожителями свою божественную службу греческія вѣры свободную и безъ помѣшательства отправлять“. Хотя новобрачный герцогъ до Митавы не доѣхалъ, скончавшись на пути, но по настоянію Петра I, преслѣдовавшаго политическія цѣли, молодая вдова тѣмъ не менѣе тамъ поселилась и для нея была устроена церковь. Случилось это не позднѣе 1714 г., когда мы видимъ тамъ пѣвчаго Тихона Космыцкаго [3]). Въ 1716 г. въ Курляндію къ придворной церкви были опредѣлены три монаха-малоросса, только что прибывшіе въ невскую лавру. Это были іеромонахи *Ѳеофанъ Котельницкій и Ѳеофанъ Степанскій* и іерод. *Пахомій Дмитровичъ.* Хотя они были посланы туда по государеву указу, Петръ скоро посѣтившій Митаву, велѣлъ ихъ смѣнить. На время они были замѣнены духовенствомъ изъ Риги. Въ 1718 г. духовникомъ Анны Іоанновны сдѣлался невскій іером-хъ *Досиѳей Богдановичъ-Любимскій,* избранный царицей Прасковьей Ѳеодоровной и по ея же желанію въ 1721 г. уступленный Анной своей сестрѣ, мекленбургской герцогинѣ Екатеринѣ [4]). Послѣ него штатъ митавскаго духовенства значительно увеличился, такъ какъ кромѣ придворныхъ чиновъ и служителей въ городѣ и окрестностяхъ жило болѣе 250 православныхъ, и для нихъ Анна Іоанновна выстроила особую церковь. Но въ ней, какъ и въ придворной церкви духовенство теперь и послѣ было великорусскаго происхожденія [5]).

Пруссія. Въ этой странѣ было нѣсколько русскихъ православныхъ церквей и при каждой почти изъ нихъ мы встрѣчаемъ священно-церковнослужителей—малороссовъ.

а) Посольская въ Берлинѣ. Постоянныя дипломатическія сношенія Россіи съ Бранденбургомъ—Пруссіей начались съ 1697 г.,—они были завязаны тѣмъ посольствомъ, въ которомъ инкогнито, подъ именемъ дво-

---

[1]) Съ нимъ отправились два малолѣтнихъ церковника Моисей Леонтовичъ и Аѳ. Лечицкій, замѣненные въ 1757 г. риторомъ кіевской академіи Пант. Понтовскимъ.

[2]) Синод. арх. 1733, № 260; 1738, № 77; 1744, № 380; 1749. № 277; 1751. № 180; 1761, № 218; 1763, № 272. Пол. дѣла 1743, № 14. Опис. XXIX. № 425. Титовъ Ѳ. И., Памятники I, s. v.

[3]) Свящ. Ал-ръ Казанскій, Митавскій храмъ,—Труды моск. предвар. комитета X археол. съѣзда въ г. Ригѣ, вып. II, 138—9. Космыцкій служилъ въ Митавѣ до 1764 г.

[4]) Опис. I, №№ 568. 667; V, № 46; VI, № 192. Опис. арх. ал.-нев. лавры, I. ст. 808. Рус. арх. 1902, III, 424. Рункевичъ, о. с., 56.

[5]) А. Казанскій, о. с., 138 и д.

рянина Петра Михайлова, участвовалъ Петръ вел. [1]). Но походная церковь въ Берлинѣ появляется только въ 1713 г. Для нея предположено было выслать къ послу Ал. Гавр. Головкину священника Дан. Антоновича изъ малороссійскаго города Салтыковой Дѣвы, но, повидимому, онъ не поѣхалъ, и первымъ настоятелемъ ея былъ (1713—14) іером. Евфимій Колетти. Другіе извѣстные намъ священники были все, кажется, великороссы. Правда, въ 1746 г. гр. П. Гр. Чернышевъ просилъ себѣ Андрея Геневскаго, бывшаго при Кантемирѣ въ Парижѣ, но не получилъ. Да скоро въ священникѣ не стало и нужды: въ 1747 г. въ Берлинъ назначенъ изъ Россіи министръ-иноземецъ, а потомъ началась 7-лѣтняя война. Послѣ нея или, точнѣе, въ концѣ ея, съ 1761 г., къ берлинской церкви былъ прикомандированъ изъ невской лавры іером. Варлаамъ. Въ Берлинѣ мы встрѣчаемъ еще церковника-малоросса, Алексѣя Новицкаго (1740—42), по возвращеніи въ Петербургъ получившаго право искать себѣ „довольнаго мѣста“ въ кіевской епархіи—„за вѣрную, непорочную и долговременную службу“ [2]).

б) Потсдамская. Въ Потсдамѣ, вблизи Берлина, въ началѣ XVIII ст. образовалась цѣлая русская колонія. Кор. Фридрихъ Вильгельмъ питалъ слабость къ солдатамъ высокаго роста, а русскіе государи потакали ей, посылая королю въ презентъ по нѣскольку десятковъ русскихъ великановъ. Петръ I съ 1714 г. до 1724 г. подарилъ ему до 250 чел. Большинство ихъ поселено было въ Потсдамѣ, гдѣ они къ 1740 г. составили съ семьями колонію въ 240 чел. [3]). Для нея то и была тамъ выстроена церковь и по „требованію“ прусскаго короля Анна Іоанновна указала послать свящ. *Вас. Щербацкаго* съ причетниками. Въ числѣ послѣднихъ трое оказались малороссы: *Алексѣй Новицкій*, *Сем. Брилевскій* и *Вас. Величковскій*. Новицкій учился съ 1732 г. пѣнію въ глуховской музыкальной школѣ, но, привезенный въ Петербургъ, былъ признанъ негоднымъ. Брилевскій, казачій сынъ изъ г. Козельца и учитель тамошней славяно-русской школы, тоже учился въ Глуховѣ, но еще до отправленія въ Петербургъ былъ забракованъ на мѣстѣ. Явился же онъ въ Петербургъ частнымъ образомъ и здѣсь поступилъ на службу къ „придворному философу“ К. Кондратовичу. Щербацкій скончался въ 1740 г., а его церковники удалились изъ Потсдама, кто въ Петербургъ, а кто въ Берлинъ (Новицкій). Предположено было послать въ Потсдамъ въ священники московскаго студента Андрея Барановскаго съ причетниками-студентами же,

---

[1]) А. Путята. Вопросъ о прусскомъ союзѣ въ первую половину вел. сѣв. войны,—Русскій вѣстникъ 1877, февр. (id. Сборникъ моск. гл. архива мин-ва иностр. дѣлъ, вып. I, 81—82). См. у прот. А. П. Мальцева, Берлинскій братскій ежегодникъ, 1911, 175 и д., краткій очеркъ диплом. сношеній Россіи съ Бранденбургомъ, начиная съ 1516 г.

[2]) Синод. арх. 1733, № 299; 1743, № 324. П. С. П. III[2], стр. 37. Опис. IX, № 352. Польскія дѣла 1718, № 23. Мальцевъ, о. с., 189 и д. (Ср. его же Православныя церкви и рус. учрежденія за границей, 1906 г., 26. 27).

[3]) М. П. Пуцилло. Русскіе великаны въ прусской службѣ (1711—1746),—Сборн. моск. арх. мин. ин. дѣлъ I. 152. 160 и д. (id. Рус. вѣстн. 1878).

но почему то отправленіе не состоялось, и требы для тамошнихъ русскихъ и другихъ православныхъ удовлетворялись берлинскимъ духовенствомъ [1]).

в) Кенигсбергская. Въ Кенигсбергѣ послѣ неудачной попытки 1693 г. тамошнихъ профессоровъ и знатныхъ горожанъ основать православную общину и храмъ для нея съ помощью кіевскаго митрополита [2]), православная церковь была устроена для русскихъ людей, находившихся въ королевскихъ войскахъ, и „другихъ всякихъ христіанскихъ народовъ", въ томъ числѣ пріѣзжавшихъ изъ Россіи. Устроилъ ее проживавшій въ Кенигсбергѣ тайный совѣтникъ и придворный книгопечатникъ Вас. Корвинъ-Квасовскій. Хотя онъ въ 1724 г. и выхлопоталъ у короля мѣсто для постройки особаго храма съ колокольнымъ звономъ и „лѣпѣйшими верхами", но, повидимому, за недостаткомъ средствъ послѣдній не былъ сооруженъ и богослуженіе отправлялось въ домѣ Квасовскаго, на счетъ котораго жили и пріѣзжавшія для того изъ западной Россіи духовныя лица. Въ 1728 г. Квасовскій, церковный староста Ѳедотъ Ѳедотовичъ, управитель церкви іером. Серапіонъ Радышевичъ и игум. Гервасій Рудницкій просили чрезъ синодъ принять содержаніе церкви и служащихъ подъ протекцію государыни, но ходатайство застряло, кажется, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Церковь была выведена изъ дома Квасовскаго и помѣщена въ домѣ купецкаго человѣка Давыдіона, а для служенія былъ командированъ іером. *Антоній Пачковскій* изъ берестицкаго мон-ря. Но скоро, въ 1729 г., богослуженіе прекратилось. Давыдіонъ, не получивъ арендной платы за помѣщеніе, заперъ его, а Квасовскій за прежніе долги завладѣлъ церковной утварью [3]).

Успѣхи русскаго оружія въ семилѣтнюю войну повели къ устройству въ отнятыхъ у пруссаковъ городахъ трехъ русскихъ церквей, причты которыхъ, кромѣ совершенія богослуженія для своихъ, должны были присоединять къ православію прусской и другихъ націй людей, конечно, того желавшихъ. Эти церкви были заведены въ 1759 г. въ Кенигсбергѣ, Мемелѣ и Пилау. Составъ причта для всѣхъ ихъ былъ опредѣленъ такой: архимандритъ, іеромонахъ, три священника, іеродіаконъ, два діакона, 8 пѣвчихъ и церковниковъ. На мѣста это духовенство явилось только въ 1760 г. и въ 1762 г. было выдворено за возвращеніемъ восточной Пруссіи прежнему владѣльцу. Изъ его состава старшіе были малороссы. Послѣ недолго бывшаго архим. Ефрема-серба, отправленнаго въ спасо-евѳиміевъ монастырь, его замѣнилъ *Тихонъ Якубовскій*. Новопроизведенный спасо-ярославскій архимандритъ Тихонъ 8 дек. 1760 г. былъ

---

[1]) Синод. арх. 1733. № 299; 1743, № 324; 1744, № 380, лл. 76. 77. П. С. П. VIII, №№ 2709. 2712. 2713. 2716. 2801. Мальцевъ А. П., Берлинскій братскій ежегодникъ, 1911 г., 200 и слѣд.

[2]) См. Церк. вѣд. 1913. № 12: Харламповичъ. Къ исторіи сближенія нѣмцевъ-протестантовъ съ православною церковью (XVII ст.).

[3]) Опис. VIII, № 334; XIV, 410. Секретное дѣло синодальнаго архива № 66.

посланъ въ Кенигсбергъ для производства слѣдствія надъ Ефремомъ, обвинявшимся въ одномъ грязномъ дѣлѣ, а потомъ былъ тамъ оставленъ на время и—оставался до конца русскаго тамъ владычества [1]). Іеромонахомъ 1 дек. 1759 г. былъ опредѣленъ учитель синтаксимы новгородской семинаріи *Гавр. Спичинскій*. Ему „для отличности отъ священниковъ, яко учительному и проповѣди слова Божія тамо сказывать одолжающемуся“, назначено было жалованья 600 р. въ годъ, противъ парижскаго іеромонаха. Онъ, какъ самъ потомъ писалъ, „довелъ многихъ тамошнихъ жителей до православныя вѣры“. Въ 1763 г., по возвращеніи изъ Кенигсберга, возведенъ былъ въ архимандриты въ воронежскую епархію. Прочіе члены причтовъ прусскихъ церквей были все великороссы. Отправленные въ мартѣ 1762 г. изъ Смоленска три бѣлорусса [2]) (взамѣнъ уволенныхъ оттуда за пьянство и соблазнительные поступки) не доѣхали до мѣста за заключеніемъ мира съ королемъ [3]). Но за то пѣвчіе и церковники тамъ были всѣ почти малороссы,—въ виду того, что прежде назначенные великороссы еще до отправленія въ Пруссію зарекомендовали себя пьянствомъ и безчинствами. Въ декабрѣ 1760 г. въ Кенигсбергъ послано было 12 пѣвчихъ: Ѳед. Пештичъ; Петръ Щербацкій, Дан. Болдовскій, Ант. Павловскій, Алексѣй Нарушевичъ, Филиппъ Петровичъ, Дм. Кулешевскій, Андрей Шепетовскій, Тим. Даниловичъ, Петръ Ларкевичъ, Аѳанасій Забузскій, Григ. Овдѣевскій [4]). Въ апрѣлѣ 1761 г. было послано изъ кіевской академіи еще четыре студента-пѣвчихъ: Григ. Щербацкій, Ѳед. Павловскій, Ив. Коростовецъ и Тим. Данилевскій [5]). Малороссомъ же былъ пѣвчій Яковъ Андреевъ (Статковскій), прибывшій съ архим. Ефремомъ [6]).

Австро-Венгрія. Постоянное посольство въ Вѣнѣ ведетъ начало съ 1701 г., но религіозныя нужды его состава долгое время удовлетворялись греческимъ и сербскимъ духовенствомъ греческой капеллы, на которую съ 1725 г. отпускалось русскимъ правительствомъ по 100 р. И хотя первый русскій посолъ въ Вѣнѣ гр. М. П. Бестужевъ-Рюминъ (1748—1752 г.) [7]) возбудилъ ходатайство объ устройствѣ собственной посольской церкви, но это произошло только въ 1761 г. и то—случайно [8]). Въ 1761 г. рѣшено было послать съ отправлявшимся въ Аугс-

---

[1]) Назначенный на смѣну ему архим-тъ спасо-евѳим. мон-ря Ѳеодосій, малороссъ же, далѣе Петербурга не поѣхалъ.

[2]) Учитель семинаріи іерод. Николай Цвѣтъ и діаконы Андрей Щировскій и Вас. Мгонскій.

[3]) Опис. XXXIX, № 105. Синод. арх. 1761, № 215; 1762, №№ 218. 220; 1763, № 221, II; 1767, № 200. П. С. II. IV², № 1635.

[4]) Синод. арх. 1762, № 221, II, л. 17. 18. 95. 96.

[5]) Моск. общ. ист. и древн. росс. рукопись № 402.

[6]) Синод. арх. 1762, № 220. Опис. XXXIX, № 105.

[7]) До него были тамъ посланники.

[8]) Въ Вѣну въ 1752 г. избраны были одинъ за другимъ два священника изъ Москвы, но одинъ отказался, а въ другомъ не стало нужды за назначеніемъ туда министра-иноземца (Опис. XXIX, № 401).

бургъ „знатнымъ посольствомъ" духовный причтъ въ составѣ благочиннаго невскаго мон-ря іером. *Варлаама Маевскаго* да пѣвчихъ: новгородскаго архіепископа Димитрія *Тим. Казачинскаго* и придворнаго—*Ив. Ив. Мищенка*. Маевскій, впрочемъ, былъ прикомандированъ къ цесарской кроатской арміи, а на его мѣсто въ Аугсбургъ былъ посланъ псковскій учитель и любятовскій игуменъ, „его преподобнѣйшество", *Наркиссъ Квитка*. Но по пріѣздѣ его на мѣсто обнаружилась неудача конгресса и—походная церковь съ причетниками была перевезена въ Вѣну, къ послу Д. М. Голицыну. О. Наркиссъ вернулся въ Россію и въ 1762 г. поставленъ былъ въ архимандриты обоянскаго мон-ря. Обязанности же капеллана въ Вѣнѣ сталъ исполнять съ 1761 г. случайно тамъ очутившійся протопопъ *Ст. Каменскій*. Родомъ малороссъ, обучавшійся 14 лѣтъ въ Черниговѣ и Кіевѣ, онъ въ 1751 г. „для практики иностранныхъ языковъ" отправился въ Цесарію, гдѣ епископъ телишварскій пригласилъ его „для веденія правильныхъ ученій". Кромѣ учительства, Каменскій былъ секретаремъ архіерейской консисторіи и потомъ соборнымъ священникомъ и даже „протопресвитеромъ" и проповѣдникомъ, утверждавшимъ народъ въ православіи поученіями на разныхъ языкахъ. По смерти еп. Георгія онъ рѣшилъ воротиться въ Россію и прибылъ въ Вѣну, гдѣ былъ задержанъ гр. Воронцовымъ и „прочими офицерами", предложившими ему капелланство, когда прибудетъ „каплица" изъ Парижа. Но еще раньше прибыла церковь изъ Аугсбурга и о. Каменскій расположился остаться въ Вѣнѣ. Но на его ходатайство объ утвержденіи въ должности синодъ не давалъ отвѣта, хотя Каменскій заявлялъ, что, живя въ Вѣнѣ, онъ „еще подвижнѣе и дерзновеннѣе могъ бы здѣ живущихъ православныхъ утверждать"... [1]). Въ 1763 г. онъ вернулся въ Телишваръ.

Токай. Съ 1745 г. существовала особая церковь въ Венгріи, въ Токаѣ. Петръ вел., лечась въ 1711 г. въ Карлсбадѣ, поглощалъ вмѣстѣ съ шпруделемъ цѣлые кувшины токайскаго вина, которое такъ ему понравилось, что съ 1714 г. началась поставка его къ русскому двору. Въ 1733 г. поставка этого вина въ количествѣ 150 анталовъ (боченковъ) въ годъ была поручена на 10 лѣтъ Ѳ. С. Вишневскому, по мысли котораго въ 1745 г. дѣлу дана была новая и широкая организація. Учрежденная тамъ въ этомъ году комиссія не только закупала высокіе сорта мѣстнаго вина, но и сама занялась виноградарствомъ, что дало возможность въ иные годы посылать въ Петербургъ до 100 т. бут. Но расширеніе дѣла повело къ увеличенію личнаго состава: кромѣ ген.-маіора Вишневскаго, его помощника, секретаря, 15 драгунъ, тамъ жило много мастеровъ, не говоря уже о личной прислугѣ. Потому теперь потребовалась церковь съ причтомъ. По указу имп. Елисаветы 29 мая 1745 г.

---

[1]) П. С. П. IV². № 1715. Синод. арх. 1759, № 234; 1761, № 216; 1762, № 217. Мальцевъ. Берлинскій братскій ежегодникъ, 1911. 66—69. 75—77. 82. 97. Ср. Прав. церкви и рус. учрежденія за границей. 1906. 11—12.

туда былъ отправленъ изъ г. Переяславля викарій *Корнилій Романовъ* съ дьячкомъ *Мих. Никитинымъ*. Послѣ него тамъ были свящ. *Іустинъ Фальковскій* и іером. *Іезекіиль Дьяковскій*. Послѣдній былъ сынъ лубенскаго мѣщанина Гавр. Бабакова и новую фамилію получилъ въ кіевской академіи. Постригшись въ 1745 г. въ лубенскомъ мон-рѣ, іерод. Іезекіиль отправился на Аѳонъ и жилъ тамъ до 1750 г., когда пожелалъ воротиться въ Россію. Но по пути онъ былъ задержанъ въ румынскихъ мон-ряхъ, въ одномъ изъ которыхъ правилъ даже должность строителя, уже въ санѣ іеромонаха. Продолжая затѣмъ свой путь въ Россію, онъ въ Токаѣ въ 1753 г. былъ уговоренъ полк. Гавр. Вишневскимъ, начальникомъ комиссіи по закупкѣ вина, остаться въ его домѣ для священнослуженія. Здѣсь онъ и жилъ до 1768 г., до опредѣленія въ Вѣну [1]).

При священникахъ-малороссахъ, понятно, и церковниками были малороссы. Однимъ изъ нихъ былъ *Гр. Сав. Сковорода* (1750—3). Послѣдній использовалъ свое времяпребываніе въ Венгріи на посѣщеніе съ образовательными цѣлями Вѣны, Офена, Пресбурга [2]).

Саксонія. 7 іюня 1745 г. послѣдовалъ высочайшій указъ объ учрежденіи церкви въ Дрезденѣ. По требованію синода черниговскій епископъ представилъ въ посольскіе священники *Іакова Адамовича* изъ с. Шибириновскаго, который и былъ утвержденъ синодомъ въ маѣ 1747 г. Но 14 дек. Адамовичъ почему то былъ освобожденъ и вмѣсто него рѣшено отправить вдоваго священника изъ Москвы [3]).

Мекленбургъ. Здѣсь у царевны Екатерины Іоанновны, вышедшей въ 1716 г. замужъ за герцога Карла-Леопольда, въ этомъ же году была построена походная церковь [4]). Въ началѣ 1717 г. туда предполагалось послать изъ московской академіи учителя - іеромонаха Гедеона Вишневскаго, но ректоръ Ѳеофилактъ Лопатинскій возбудилъ ходатайство объ оставленіи его на мѣстѣ, какъ нужнаго человѣка, и о замѣнѣ его кѣмъ-либо изъ Кіева [5]). Кто туда былъ посланъ—не знаемъ. Въ 1721 г. синодъ, по указу Петра I о посылкѣ въ Мекленбургъ „добраго и не зазорнаго житія“ священника, избралъ туда игумена святогорскаго псковскаго мон ря Іосифа Сѣевича. Но онъ былъ оставленъ на мѣстѣ, такъ какъ коллегія иностранныхъ дѣлъ не пожелала назначить ему содержаніе въ размѣрѣ содержанія посольскихъ священниковъ, и въ Мекленбургъ попалъ *Досиѳей Любимскій*, бывшій тамъ до 1724 г. [6]).

Гессенъ-Гомбургъ. Съ октября 1738 г. по мартъ 1739 г. тамъ, при супругѣ тамошняго ландграфа, генерала фельдъ-цейхмейстера и ка-

---

[1]) Синод. арх. 1767. № 205; 1774. № 378. Рачинскій. Русскіе комиссары въ Токаѣ въ XVIII в.,—Рус. вѣстникъ 1875. сент. А. Лашкевичъ, Родъ Вишневскихъ,—Кіевская старина XVIII, 75. 76.

[2]) Тр. кіев. дух. акад. 1902, XII, 592. 593. 614. Тр. XII арх. съѣзда. III. 334.

[3]) Синод. арх. 1744, № 380. лл. 63 и слѣд.; 1761, № 216. л. 3.

[4]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ в.. II, 30. 42—44.

[5]) Чистовичъ. О. Прокоповичъ, 32. 33.

[6]) П. С. П. I. №№ 28. 174. Опис. I. №№ 568. 667; IX. № 363. Синод. арх. рукоп. № 1929.

валера и лейбъ гвардіи преображ. полка майора, Анастасіи Ивановнѣ жилъ для богослуженія іером. *Платонъ Петрункевичъ* [1]).

Голштинія. Въ г. Килѣ при царевнѣ Аннѣ Петровнѣ въ 1727 г. мы видимъ священника и діакона—великороссовъ [2]). Когда она въ 1728 г. скончалась, за ея тѣломъ было отправлено четыре инока изъ невскаго мон-ря. Одинъ изъ нихъ, іером. *Аѳанасій Берестовичъ* былъ задержанъ генераломъ Бибиковымъ для служенія при тамошней екатерининской церкви. Хотя онъ былъ оставленъ „на малое время", но ему пришлось прослужить 15 лѣтъ, несмотря на то, что онъ нѣсколько разъ просился оттуда. Наконецъ, въ 1743 г. онъ взялъ паспортъ у голштинскаго правительства, явился самъ въ Петербургъ и былъ награжденъ мѣстомъ настоятеля въ новгородъ-сѣверскомъ спасскомъ мон-рѣ. Въ Киль же былъ опредѣленъ въ іюнѣ 1744 г. іером. *Іовъ Чарнуцкій,* уѣхавшій туда съ тремя земляками: дьячками Якимомъ Ѳедоровымъ и Сем. Алексѣевымъ и пономаремъ Алексѣемъ Кир. Доминскимъ [3]). Чарнуцкій былъ посланъ на 4 года и въ 1748 г. былъ возвращенъ и назначенъ въ соборные іеромонахи троицкой лавры. Его замѣнилъ библіотекарь невской лавры іером. *Симеонъ Машковичъ* [4]). Онъ, прибывъ на мѣсто, нашелъ среди церковниковъ „къ тѣмъ въ службу церковную прицѣпленнаго" „нѣкоего студента Полетику" (Ивана Андреевича). Послѣдній однако былъ неакуратенъ, „высоководясь ради імени студентскаго, иль ради шляхетства своего", да скоро и академіей кильской сталъ недоволенъ и перешелъ въ Голландію. Самъ Машковичъ оставался въ Килѣ до 1754 г.

Преемникомъ его былъ назначенъ московскій академическій учитель *Ѳеофилактъ Мелесь,* отправившійся туда съ братомъ *Василіемъ.* Оба Мелеся, какъ и еп. Анатолій, были по отцу румыны и съ румынскими родственниками поддерживали сношенія. Но мать ихъ была, повидимому, малороссіянка изъ м-ка Золотоноши переяславскаго полка, гдѣ поселился ихъ отецъ. Всѣ они учились въ кіевской академіи. Легкомысленное поведеніе Ѳеофилакта, начавшаго пить и курить, а потомъ снявшаго бороду, остригшаго волосы и надѣвшаго нѣмецкій камзолъ, заставили синодъ въ 1755 г. убрать его изъ Киля и сослать въ Сибирь, гдѣ онъ отрекся было отъ христіанства и четыре мѣсяца держался ислама, а потомъ возвратился къ церкви и вновь получилъ монашеское званіе, которое съ него снято было съ священствомъ.

---

[1]) Опис. XVIII, № 144. II; XIX, № 81. Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс. 218, отд. V, стр. 8.
[2]) П. С. П. VI. № 1999.

[3]) Кромѣ нихъ въ Килѣ оказались еще малороссы: пѣвчій Тимоѳей Доброгорскій, истопникъ Пав. Васильевъ, студенты мѣстной академіи. Вся кильская русская колонія состояла не менѣе какъ изъ 30 человѣкъ: придворныхъ чиновъ, сержантовъ, солдатъ, матросовъ (среди послѣднихъ категорій были и бѣглые). Многіе изъ нихъ были женаты на лютеранкахъ.

[4]) Избранный архіеп. Ѳеодосіемъ іером. Авксентій былъ синодомъ забракованъ, какъ не обученный латинскому діалекту, что требуется за границей.

Мелеся въ Килѣ замѣнилъ іерод. *Венедиктъ Морозъ*, изъ новгородскихъ экзаминаторовъ, отправленный 4 окт. 1755 г. Въ апрѣлѣ 1756 г. въ помощь ему посланы самимъ владѣтельнымъ герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ, вел. княземъ всероссійскимъ Петромъ Θеодоровичемъ пѣвчій и церковникъ—малороссы: *Илья Вас. Максимовичъ* и *Ник. Тим. Базилевичъ* [1]). Въ Килѣ церковниковъ-малороссовъ мы видимъ до конца XVIII ст., да и Венедиктъ тамъ оставался до самой смерти († 1793) [2]).

Швеція. Уже столбовскій мирный договоръ (1617) предоставилъ русскимъ торговымъ людямъ совершать богослуженіе въ своемъ торговомъ домѣ въ столицѣ Швеціи. Наѣзжавшіе сюда временные священники были почти все новгородцы. Первый русскій резидентъ и съ нимъ священникъ (изъ Москвы) явились въ Стокгольмъ 18 іюня 1700 г. Но это было наканунѣ великой сѣверной войны, съ объявленіемъ которой всѣ бывшіе въ Стокгольмѣ русскіе были арестованы, такъ что и богослуженіе можно было совершать съ затрудненіями. Но скоро, наряду съ походной посольской церковью, явилась „генеральская“, у попавшихъ въ плѣнъ къ шведамъ нѣсколькихъ русскихъ генераловъ. Въ числѣ духовныхъ, отправлявшихъ въ ней богослуженіе, былъ одно время (1705—1710) малороссъ *Илія Стефановичъ*, выписанный кн. Як. Θ. Долгоруковымъ. По окончаніи шведской войны и возобновленіи дипломатическихъ отношеній, новый посолъ („министръ“) М. П. Бестужевъ-Рюминъ потребовалъ себѣ „добраго священника“ и св. синодъ назначилъ московской академіи учителя, іером. *Давида Скалубу*. Но ему не пришлось ѣхать: коллегія иностранныхъ дѣлъ могла дать ему, какъ и другимъ заграничнымъ священникамъ, только 100 р. жалованья, тогда какъ св. синодъ требовалъ 400 р., мотивируя свое требованіе тѣмъ, что онъ въ лицѣ Скалубы „ко оному свѣйскому двору изобрѣлъ и опредѣлилъ такого, который бы могъ тамо во славу россійскаго государства и предиковать“. Пререканія между двумя учрежденіями кончились опредѣленіемъ въ 1725 г. невскаго іером-ха *Веніамина Фальковскаго*, которому новый посолъ, гр. Головинъ обязался доплачивать по 100 р. изъ своихъ средствъ. Фальковскій жилъ въ Стокгольмѣ до сент. 1726 г., причемъ обслуживалъ духовныя нужды и великороссовъ и малороссовъ. Послѣдніе жили тамъ или въ качествѣ плѣнниковъ или въ видѣ бѣглецовъ, послѣдовавшихъ за шведами послѣ полтавской битвы. Послѣ Веніамина при шведскомъ посольствѣ служили священники-великороссы [3]).

---

[1]) Когда-то послѣ 1755 г. отправленъ былъ въ Киль въ качествѣ пѣвчаго *Макс Павл. Барановичъ*. изъ кіевскихъ студентовъ, послѣ докторъ медицины (Венгеровъ, Критико-библіогр. словарь русскихъ писателей и ученыхъ. II (1891).

[2]) Синод. арх. 1744. № 383. 1751. № 206; 1755. № 344; 1773. № 338; 1779. № 305; 1793. № 328: Опис. XXIX, №№ 34. 495; XXXI, № 206. П. С. П. II², № 704. Рункевичъ Ал.-невская лавра, 450.

[3]) Опис. II. №№ 708. 758. 763 (id. П. С. З. II, № 884). П. С. П. V, № 1662. Синод. арх. 1744, № 380. л. 284. Прот. П. П. Румянцевъ. Изъ прошлаго русской прав. церкви въ Стокгольмѣ (Берлинъ. 1910). Эта послѣдняя работа помѣщена въ Берлинскомъ братскомъ ежегодникѣ за 1911 г. Рункевичъ, о. с.. 424—5.

Голландія. Русская дипломатическая миссія въ этой странѣ существовала съ 1699 г. [1]). Тогда же съ посломъ, окольничимъ А. А. Матвѣевымъ туда былъ посланъ и первый священникъ. Это былъ придворный батюшка *Христофоръ Ростовецкій*, вернувшійся въ 1701 г. [2]). Послѣ него мы знаемъ тамъ свящ. Аѳ. Аѳанасьева, едва ли и грамотнаго (1703 [3]), іером. *Илію Бѣлозорецкаго* (1713 [4]), свящ-ка успенскаго собора Петрова Василія (съ 1713) [5]), іером. *Созонта Вольнца*. Послѣдній былъ въ Голландіи съ 1719 до 1724 г., когда его не надолго смѣнилъ свящ. Даніилъ [6]). Въ 1724—5 гг. тамъ никого не было, въ 1726—8 гг.— іером. *Іеронимъ Колпецкій*, б. проповѣдникъ московской академіи [7]). Въ слѣдующія 12 лѣтъ кромѣ одно время (въ 1736 г.) священствовавшаго о. Никиты [8]) мы никого не видимъ въ Голландіи, и совратившаяся въ католичество княгиня Ирина Долгорукова отсутствіемъ православнаго священника объясняла свое отступленіе отъ вѣры [9]). Когда же въ 1740 г. въ Голландію былъ переведенъ изъ Лондона *І. Ястрембскій*, посолъ Головкинъ чрезъ полгода отправилъ его въ Россію, потому что въ домѣ у него не было помѣщенія для іеромонаха, да и квартиры по близости не было. О самомъ же Ястрембскомъ посолъ отзывался съ похвалой, что онъ „многія науки знаетъ, и во многихъ чужихъ земляхъ бывалъ, такъ что можно его съ доброю пользою въ какомъ важнѣйшемъ мѣстѣ употребить“. Его назначили въ игумены путивльскаго молченскаго мон-ря [10]). Головкинъ обѣщалъ потребовать іеромонаха, когда у него будетъ другой домъ. Но вопросъ о присылкѣ священника былъ возбужденъ не ранѣе 1744 г. Теперь искали кандидатовъ въ кіевской епархіи и, за отказомъ студентовъ академіи ѣхать въ Голландію, м. Рафаилъ представилъ туда свящ. *Григ. Стрижа*, который и былъ синодомъ утвержденъ (1747), но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ синодъ рѣшилъ его замѣнить вдовымъ священникомъ изъ Москвы. Не знаемъ, былъ ли кто посланъ оттуда. Но извѣстно, что коллегія иностранныхъ дѣлъ дѣлала представленія синоду о посылкѣ священника въ 1751 и 1753 г.“ [11]). Послѣдній разъ напоминаніе было сдѣлано въ связи съ исторіей *іером. Амвросія Парчикалова*. Алексѣй Камин-

---

[1]) Берлинскій братскій ежегодникъ. 1906. 182.

[2]) Прик. дѣла 1701. № 30 и Реестръ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. т. VIII. л. 287, -1701. № 136.

[3]) Прик. дѣла 1706. № 40. Мал. дѣла 1703, № 1.

[4]) Синод. арх. 1721. № 126. л. 57 об.

[5]) Типогр. библ. № 423. л. 220. Опис. рукоп. Вахрамѣева, II. № 408.

[6]) П. С. П. III². стр. 37. По возвращеніи о. Созонтъ былъ награжденъ архимандричьимъ мѣстомъ (Опис. XVIII. прилож. II, ст. 952—3).

[7]) Опис. II. 675 - 6; VIII, № 134; X. 1310.

[8]) Опис. XVI, № 215.

[9]) П. С. П. III², стр. 33—34.

[10]) Синод. арх. 1744. № 380, л. 9. 16. Опис. XVII, № 95.

[11]) Синод. арх. 1744, № 380; 1753. № 361. Замедленіе въ этомъ и во многихъ другихъ случаяхъ обусловливалось желаніемъ синода обезпечить священника приличнымъ жалованьемъ и стремленіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, кабинета и сената оставить прежній нищенскій окладъ.

скій Парчикаловъ, малороссъ, служившій въ Лондонѣ 12 лѣтъ церковникомъ, осенью 1751 г. былъ отпущенъ въ Россію. Зазимовавъ въ Голландіи, онъ получилъ предложеніе отъ тамошнихъ грековъ-купцовъ постричься въ монахи и сдѣлаться настоятелемъ ихъ церкви въ Амстердамѣ, на постройку которой они получили разрѣшеніе отъ штатовъ. Это предложеніе совпадало къ настроеніемъ Парчикалова, который ранѣе и самъ имѣлъ намѣреніе постричься на Аѳонѣ. Онъ отправился на востокъ и тамъ далъ монашескіе обѣты и произведенъ былъ въ іеромонахи, послѣ чего обратился къ русскому въ Константинополѣ резиденту съ сообщеніемъ о намѣреніи ѣхать въ Амстердамъ для утвержденія православно-восточной греко-россійской церкви во славу и честь и вѣчную память Россіи. Это, писалъ онъ, тѣмъ болѣе необходимо, что въ Гаагѣ при гр. Головкинѣ нѣтъ священника, между тѣмъ при немъ имѣется нѣсколько русскихъ дворянъ, а въ городѣ купцовъ, кромѣ пріѣзжающихъ изъ Петербурга и Архангельска, не говоря уже о греческомъ купечествѣ. Впрочемъ, іером. Амвросій готовъ былъ ѣхать, куда укажетъ государыня, „моя природная матушка". Обрѣзковъ донесъ о томъ въ Петербургъ, но мы не знаемъ дальнѣйшей судьбы Парчикалова. Въ Гаагу же только въ 1756 г. отправленъ былъ свящ. Сим. Матвѣевъ. Но скоро (въ 1763) голландская посольская церковь была переведена въ Берлинъ [1]).

Англія. Хотя въ Лондонѣ уже въ 1712 г. упоминается при послѣ кн. Б. И. Куракинѣ священникъ Максимиліанъ [2]), постоянная посольская церковь заведена была тамъ въ 1716 г. и то въ наемномъ домѣ. На первыхъ порахъ тамошній дипломатическій составъ пользовался услугами лондонскаго греческаго духовенства, хотя и содержимаго на средства русскаго правительства [3]). Это были архим. Геннадій и его племянникъ, свящ. Варѳоломей Коссано, рукоположенный въ Петербургѣ въ 1726 г. Послѣ смерти Геннадія († 3 ф. 1737 г.) св. синодъ, по требованію полномочнаго министра при англійскомъ дворѣ кн. Ант. Кантемира, рѣшилъ назначить іеромонаха изъ русскихъ. Прежде онъ остановился на Арс. Мацѣевичѣ, потомъ назначилъ харьковскаго префекта іером. Кир. Флоринскаго, но отмѣнилъ и это опредѣленіе, опасаясь осложненій при наличности въ Лондонѣ греческихъ дух. лицъ. Но въ ноябрѣ опять назначилъ проживавшаго въ кіево-братскомъ мон-рѣ іером. Веніамина Григоровича. Но такъ какъ Григоровичъ, носившій уже имя Викарія, не могъ ѣхать въ виду „язвы на секретномъ мѣстѣ", какъ доно-

---

[1]) Синод. арх. 1753, № 361; 1763. № 276. Опис. XXXI. № 277. Тур. дѣла 1752, карт. 375.

[2]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, IV (1893), 22.

[3]) О началѣ греческой церкви въ Лондонѣ см. статью проф. В. Н. Александренка: Русская посольская церковь въ Лондонѣ въ XVIII в. (Варш. унив. извѣстія, 1895, V). См. также прот. А. Мальцева, 1906. Въ обѣихъ статьяхъ изложены главные факты, касающіеся православной греко-русской общины въ Лондонѣ и судьбы православнаго храма. Но не всегда указана національность лицъ, посылавшихся изъ Россіи въ Лондонъ въ составъ причта.

силъ кіевскій архіепископъ, то синодъ остановился на греческомъ въ Москвѣ архимандритѣ Гавріилѣ [1]). Но дѣло и съ нимъ не выгорѣло. Колебанія синода объясняются между прочимъ тѣмъ, что въ Лондонѣ было много грековъ, что тамошнія духовныя лица желали попрежнему играть первенствующую роль въ церкви и, наконецъ, среди англичанъ было нѣкоторое стремленіе къ сближенію съ православіемъ. Было потому у синода намѣреніе „въ Лондонѣ вящшія ради россійскія славы и расширенія православно-восточныя церкви и лучшей церковной церемоніи, съ чего наипаче и прежде просвѣщенные англичане возлюбили вѣру греко-россійскаго закона“,—послать архимандрита „изъ ученыхъ въ богословіи, искусныхъ и добросовѣстныхъ людей, который бы по гречески могъ знать или хотя въ латинскомъ ученіи совершенъ былъ и ово въ разговорахъ, овоже и на предикахъ о истинѣ греко-россійскаго исповѣданія показывать доволенъ былъ“. [2]) Въ концѣ концовъ остановились на новгородскомъ учителѣ *І. Ястрембскомъ,* „который греческому языку по нѣсколько искусенъ“ и „по пребыванію своему въ европейскихъ государствахъ о тамошнихъ обхожденіяхъ почасти не безъизвѣстенъ“. Причетникомъ къ нему былъ опредѣленъ московскій студентъ Ст. Ивановскій (сынъ азовскаго дьячка), но, не дождавшись его, Ястрембскій уѣхалъ въ Лондонъ съ назначеннымъ по его просьбѣ малороссіяниномъ изъ г. Нѣжина, *Алексѣемъ Каминскимъ Парчикаловымъ,* бывавшимъ въ Лондонѣ и знавшимъ англійскій языкъ, а также учившимся русской и греческой грамотѣ. Но Ястрембскій не долго жилъ въ Лондонѣ: его ссоры съ о. Варѳоломеемъ изъ-за первенства заставили въ 1740 г. перевести его въ Голландію.[3])

Послѣ него въ Лондонѣ служили священниками великороссы Антипъ Мартемьяновъ (до 1749 г.) и Стефанъ Ивановскій (1749—1765 г.). Въ 1749 г. выставлялъ свою кандидатуру во священники Парчикаловъ, но неудачно. Въ 1751 г. онъ оставилъ Лондонъ. Кромѣ него, знаемъ тамъ еще двухъ церковниковъ-малороссовъ, прибывшихъ въ 1749 г. съ новорукоположеннымъ Ивановскимъ: *Ив. Нагнибѣду* и *Ив. Васильевскаго,* по безголосію возвращеннаго въ 1751 г. въ Россію, гдѣ онъ просился на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, выдавая себя за знатока англійскаго языка, которому онъ научился въ Англіи, и нѣмецкаго съ латинскимъ, изученныхъ до отправленія въ Лондонъ въ Петербургѣ, въ академіи наукъ. Интересно, что и Нагнибѣда учился до того въ Петербургѣ [4]).

Франція. Начало русской посольской церкви въ Парижѣ должно относить къ двадцатымъ годамъ XVIII ст. Первымъ священникомъ былъ тамъ Дим. Яковлевъ, отпущенный въ 1727 г. [5]). Назначенный въ 1728 г. посломъ во Францію Ант. Д. Кантемиръ чрезъ два года

---

[1]) Опис. XVI, №8 9; XVII. № 95. П. С. П. X, №№ 3241. 3283. Мальцевъ. 1906 г.. 204. Поповъ М., о. с., 41. 42.
[2]) Синод. арх. 1745, № 318.
[3]) Опис. XVII, № 95. Синод. арх. 1744, № 380; 1753, № 361.
[4]) Синод. арх. 1745, № 318; 1753. № 361. Малор. дѣла 1751. № 5. Опис. XXIX. № 266.
[5]) Опис. VII, стр. 184.

просилъ снабдить его походной церковью и дать священника „въ школьномъ ученіи достаточнаго, и въ житіи трезвеннаго, и въ состояніи благоискуснаго и въ обхожденіяхъ яко въ иностранныхъ государствахъ непостыднаго“, а также двухъ церковниковъ, учившихся въ школахъ. Въ виду „знатности“ мѣста коллегія опредѣлила будущему священнику 300 р. Но и такое жалованье нашли скуднымъ тѣ три священника въ Москвѣ, которымъ предложили ѣхать во Францію: успенскіе Ив. Змилевскій и Ст. Левицкій и успенскій же въ Кожевникахъ Евст. Могилянскій. Синодъ въ виду этого предложилъ коллегіи увеличить жалованье вдвое или, иначе, придется отправить кого-либо изъ ученыхъ іеромонаховъ кіевской или черниговской епархіи. Найденъ былъ вдовый священникъ бѣлгородской епархіи *Андрей Гр. Геневскій*, учившійся въ академіи до философіи. Онъ и былъ отправленъ въ концѣ 1741 г. Плохо снабженный деньгами на дорогу и получая очень небольшое для Парижа содержаніе, Геневскій съ церковниками „истаевалъ гладомъ“ и—писалъ въ синодъ донесеніе за донесеніемъ. Тѣмъ и ограничивалась его дѣятельность, такъ какъ коллегія не снабдила его даже церковью... На этой почвѣ и произошелъ тотъ безпримѣрный казусъ, который прервалъ заграничную карьеру о. Геневскаго и поставилъ въ затрудненіе св. синодъ. Не отличавшійся особеннымъ благочестіемъ, кн. Кантемиръ захворалъ и, почувствовавъ приближеніе смерти, поспѣшилъ на свой счетъ соорудить церковь, которую, по его требованію, о. Геневскій освятилъ и, совершивъ литургію (безъ антиминса), причастилъ больного, семь лѣтъ не бывшаго у исповѣди и причастія. Хотя запасные дары и были, но князь къ нимъ „имѣлъ нѣкое сумнительство“. Геневскій, выполнивъ „смертнаго ради страха“ волю умиравшаго, послѣ его кончины запечаталъ церковь и донесъ о своемъ поступкѣ св. синоду, который и вызвалъ его въ Петербургъ (1744). [1])

Прошло 12 лѣтъ. Въ 1756 г. предстояло отправленіе въ Парижъ „знатнаго и отличнаго“ посольства, почему конференція, держанная при дворѣ ея величества, 12 авг. выразила пожеланіе, чтобы съ нимъ были отпущены и церковь съ болѣе дорогой утварью и священникъ съ двумя причетниками, честнаго и воздержнаго житія и знающіе латинскій языкъ, съ жалованіемъ такимъ, чтобы они тамъ могли содержать себя съ благопристойностью, именно священнику 600 р., причетникамъ по 200 р. По рекомендаціи петербургскаго преосвященнаго Сильвестра (Кулябки) въ посольскіе священники былъ опредѣленъ невскій іеромонахъ *Іоасафъ Шестаковскій*, изъ польскихъ шляхтичей, какъ „довольно ученый, и иностранные нѣкоторые языки знающій, и въ таковое послушаніе достойный и способный“. Въ церковники же къ нему были опредѣлены 19 марта 1757 г. два студента академіи наукъ: Кир. Флоринскій и Ив. Миловичъ. Первый до того былъ придворнымъ пѣвчимъ, а второй гдѣ то учителемъ и, понятно, требуемое испытаніе въ чтеніи и пѣніи выдержали. Но о. Шестаковскій, ближе ихъ узнавши, отказался ѣхать съ ними: ему

---

[1]) Синод. арх. 1744, № 380. Опис. XX. № 479. П. С. П. II², № 554.

показалось, что они не обнаружать на мѣстѣ должнаго послушанія ему и будуть манкировать своими обязанностями. Дѣло причетника—подать, убрать, подмести, разжечь, кутью сварить и вообще исполнять, что „полезно государству и церкви“, а къ такой работѣ опредѣленные церковники не привычны да и не пожелають исполнять ее, какъ унизительную для себя. Хотя Флоринскій и Миловичъ и дали письменное обязательство повиноваться своему настоятелю, Шестаковскій, не довѣряя ему, поставилъ ультиматумъ: „я съ ними ѣхать отнюдь не желаю, и ежели имъ ѣхать, то мнѣ не ѣхать“. Синодъ уступилъ и согласился замѣнить тѣхъ церковниковъ новыми. Изъ нихъ два были изъ невской семинаріи, третій—братъ Шестаковскаго Петръ. Чрезъ два года возникъ вопросъ объ отозваніи о. Іоасафа. По діагнозу посла Бестужева-Рюмина отъ 1759 г., онъ оказался „зело меланхолическаго сложенія“, отчего, при непривычкѣ къ парижскому климату, съ нимъ стали случаться припадки, особенно когда онъ „самопроизвольно“ сталъ уединяться и избѣгать людей. Посолъ, опасаясь худшихъ послѣдствій, просилъ замѣнить его другимъ, но не монахомъ, а бѣлымъ священникомъ, такъ какъ въ Парижѣ скудость въ постныхъ яствахъ, а заодно прислать и церковниковъ другихъ, которые бы вели себя прилично и старались принесть честь и славу своей націи (оказалось, что предосудительно велъ себя П. Шестаковскій). О. Іоасафъ по возвращеніи въ 1760 г. возведенъ былъ въ архимандриты шартомскаго мон-ря суздальской епархіи.

Въ Парижѣ его замѣнилъ избранный новгородскимъ преосвященнымъ Димитріемъ учитель новгородской семинаріи *Кириллъ Флоринскій* (1761). Не смотря на то, что по отзыву кн. Голицына, исполнявшаго обязанности посла, его „поведенія ...были всегда изрядные не токмо въ разсужденіи усерднаго раченія его о исправной церковной службѣ, но и по порядочному житію, и удобному приветству къ иностраннымъ, отчего онъ пріобрѣлъ въ семъ мѣстѣ къ себѣ почтеніе и довольную похвалу“, въ 1761 уже году новый посолъ Н. Чернышевъ жаловался государынѣ на его гордость, наглость, неучтивость, грубость, неуживчивость и просилъ дать ему священника смирнаго и добраго. Очевидно, въ виду явно пристрастнаго характера этого отзыва, отозваніе Флоринскаго замедлилось и онъ служилъ въ Парижѣ до 1765 г. Этотъ Флоринскій (II) былъ потомъ сѣвскимъ епископомъ. Изъ сослуживцевъ Кирилла въ Парижѣ, съ нимъ туда отправившихся, двое были малороссы: церковникъ *Гр. Заварицкій*, съ нимъ и вернувшійся, и *Зиновій Черневскій*, сначала его келейникъ, потомъ псаломщикъ, жившій тамъ не менѣе какъ до 1788 г. [1]).

Испанія. На нашъ періодъ падаетъ только начало русской миссіи въ этой странѣ и попытками только ограничилось стремленіе снабдить ее священникомъ. Полномочный министръ кн. Репнинъ избралъ было протопопа г. Павловска ворон губ. Ник. Иванова. Но такъ какъ за Ивановымъ были кое какіе грѣхи, да и образованія онъ былъ небольшого,

---

[1]) Синод. арх. 1756, № 383; 1788, № 250.

почему послать его въ „знатное иностранное государство“ не пристойно было, то синодъ 27 апр. 1761 г. *капелланомъ* въ Испанію назначилъ Наркисса Квитку, учителя піитики въ псковской семинаріи и любятовскаго игумена, а дьячками при немъ малороссовъ Н. Ѳ. Сагайлова и *Тим. Гр. Богданова* и еще одного изъ „свободно желающихъ“, если по испытаніи окажутся годными. Такими оказались Богдановъ и *Ром. Александровичъ,* б. пѣвчимъ въ домѣ Апраксиныхъ. Они съ Квиткой и были посланы синодомъ 11 іюня въ коллегію. Но конференція, учрежденная при высочайшемъ дворѣ, рѣшила отправить Квитку въ Аугсбургъ и вмѣсто него, по выбору новгородскаго м-та Димитрія, въ Испанію былъ посланъ учитель піитики іером. Викторъ Онисимовъ (1762) [1].

---

[1] П. С. П. IV[2], № 1715. Синод. арх. 1761, № 216.

А) Указатель цитуемыхъ авторовъ. [1])

---

[1]) Въ число ихъ не вошли западнорусскіе писатели XVI—XVIII вв., сочиненіями которыхъ мы пользовались: во избѣжаніе повтореній ихъ имена помѣщены въ указателѣ Б. Но здѣсь нашли мѣсто наряду съ авторами издатели, редакторы, собиратели рукописей въ родѣ Погодина.

Б) Указатель личныхъ именъ [1].

---

[1] Въ этомъ указателѣ упоминающіяся въ изслѣдованіи лица распредѣлены по фамиліямъ, кромѣ немногихъ, болѣе извѣстныхъ по именамъ (напр., св. Димитрія ростовскаго, а также большинства архіереевъ великорусскаго происхожденія). Имена и фамиліи приводятся съ разночтеніями, а иногда и съ поправками ошибокъ и опечатокъ, допущенныхъ въ текстѣ. Лица одного наименованія и сана, упоминающіяся не болѣе раза, объединены для краткости въ одной строкѣ, причемъ цифра въ скобкахъ обозначаетъ число ихъ: „Аверкій, мон. (2): 593. 625" имѣетъ въ виду двухъ монаховъ съ именемъ Аверкій, изъ которыхъ одинъ упоминается на 593 стр., другой—на 625. Имена въ скобкахъ—мірскія имена монаховъ.

В) Указатель географическихъ названій.

Указатели составлены Вѣрой Петр. Харламповичъ.

Поправки и дополненія [1].

Стран.	*строки*	*вмѣсто*	*нужно*
33	20 св.:	ухалъ	уѣхалъ
37	5 сн.:	отд. V, 23.	отд. V, 2. 3.
44	2 „	отношенія Россія	отношеній Россія
45	12 „	съ соловецкомъ	въ соловецкомъ
77	къ прим. 5:	И. П. Б. Q. XVII. № 80, л. 63—свидѣтельство донскому казаку Онуфрію отъ 15 дек. 1641 г.	
87	къ прим. 6:	О пребываніи въ Москвѣ игум. Аѳан. Филипповича сохранилось свидѣтельство отъ 1658 г. архимандритовъ печерскаго Ин. Гизеля и лещинскаго Іос. Нелюбовича Тукальскаго, которые, прося царя о заступничествѣ за православіе, угнетаемое поляками, указали на пострадавшаго отъ нихъ Аѳанасія, который пріѣзжалъ въ Москву съ чудотворнымъ купятицкимъ образомъ и предсказалъ Михаилу Ѳеодоровичу побѣду надъ врагами и умноженіе московской державы, а недавно родившемуся Алексѣю—скипетръ польскаго королевства и литовскаго княжества (А. Ю. и З. Р. IV. № 51).	
99	15 сн.:	Курскій	Курбскій
171	къ прим. 1:	Епископъ сербо-славенскій Іоакимъ явился въ Москву на государево имя 12 мая 1666 г. (Бѣлг. ст. № 588. лл. 337-8. 342-4).	
271	къ прим. 4:	Объ этомъ эпизодѣ сохранилось также свидѣтельство іерод. Дамаскина. Вопреки заявленію Домецкаго о расположеніи къ нему п. Адріана, Дамаскинъ сообщаетъ, что Адріанъ очень гнѣвался на него, когда онъ, будучи въ изгнаніи, занялъ въ иверскомъ мон-рѣ первое мѣсто между архимандритами (!), и находилъ его заслуживающимъ строгаго наказанія (Журн. Мин. Нар. Просв. кн. 181, стр. 97. 99).	
278	къ прим. 1:	Въ Бѣлгор. стола столбцѣ № 188. лл. 76-79. сохранилось свидѣтельство о томъ, что 30 окт. 1643 г. дано 10 р. на черническое платье и велѣно безвкладно постричь въ Москвѣ, въ новомъ дѣвичьѣ мон-рѣ (т. е., очевидно, саввинскомъ), вдову чугуевскаго атамана Яцки Остренина Пелагію за службу ея мужа, убитаго воровскими казаками.	
282	къ прим. 3:	Греч. дѣла 7197. № 10.	
288	27 св.	Щегловитаго	Шакловитаго
297	11 сн.	въ мон-рѣ [1])	въ монастырѣ [2])
	9 „	Карловичу [2])	Карловичу [3])
302	18 св.	Рячельникъ	Ригельманъ
304	15 „	съ рабочимъ.	съ рабочими,
308		27 февр. 1664 г. позволено кутеинской игуменьѣ *Ираидѣ* съ сестрами,	

[1]) Здѣсь исправлены болѣе важныя изъ замѣченныхъ ошибокъ. Большая часть ошибокъ въ собственныхъ именахъ исправлена въ указателяхъ (см. прим. на стр. V).

по ихъ челобитью, перейти въ Смоленскъ и быть тамъ у церкви Вознесенія Господня (Р. И. Б. XXI. 1036).

316 Вь г. Мерефѣ въ 1671-1696 г. служилъ явившійся изъ малоросс. городовъ попъ *Ѳеодоръ* (Филаретъ архіеп., Ист.-стат. опис. харьк. епархіи, I, 192-4).

317 1 сн.: м. Макарія — п. Макарія

321 15 св.: Сам. Медвѣдевымъ — Сем. Медвѣдевымъ

323 29—29 „ государственнымъ — государевымъ

331 къ прим. 3: Id. Матеріалы Забѣлина. I. 974-5.

415 къ прим. 6: Ср. 1705, № 113.

417 къ прим. 3: Сочиненія Скибинскаго изданы въ 249 книгѣ Чтеній Моск. общ. ист. и древн. росс. (1914—II).

418 къ прим. 1: Рус. арх. 1913, IX, 389—390.

464 къ прим. 3: Кіев. стар. LXXVII. 334.

— къ прим. 6: Продіонъ былъ посланъ обратить къ царской попрежнему службѣ запорожскаго атамана измѣнника Костку съ товарищами, за что чуть не былъ сожженъ ими въ смоляной бочкѣ (Малор. дѣла 1714, № 20).

489 къ прим. 2: Гавриловъ А. В., Очеркъ исторіи с.-петерб. синод. типографіи, I. 195.

— къ прим. 4: А. и Д. IV, 148—9.

490 10 сн.: считали Арсенія сообщникомъ — считали сообщниками Арсенія

— къ прим. 2: Екатерина писала Вольтеру, что Мацѣевичъ „подведенъ“ къ своему протесту „нѣкоторыми изъ собратій своихъ. которые не сочли умѣстнымъ назвать себя“ (Сборн. рус. ист. общ. X, 37). Извѣстенъ архим-тъ угличскаго покровскаго мон-ря Геннадій, называвшій себя ученикомъ Арсенія и сосланный въ 1764 г. въ Соловки за непомнновеніе царской фамиліи и т. п. (Сборн. VII, 397—399).

499 21 сн.: Антоній, архим. златоустовскій, названный здѣсь великороссомъ,—малороссъ (ср. 551. 578).

514 и прим. 1: Мысль о невскомъ мон-рѣ, какъ школѣ архіереевъ и архимандритовъ. выражена была царемъ Петромъ еще въ 1713 и 1715 г.г. (П. С. З. V, № 2959. Рункевичъ. Ал.-Невская лавра, 43—45).

520 25—26 св.: Гавріила Барутовича — Германа Барутовича

528 У Стеф. Яворскаго въ его рязанскомъ архіерейскомъ домѣ былъ дворецкимъ и приказнымъ его братъ Ѳедоръ. За его смертью митрополитъ просилъ въ 1715 г. на его мѣсто черкашенина Мих. Бѣлокриницкаго, „который нынѣ въ архангелогородской губерніи комиссаромъ на Москвѣ“ (Рункевичъ. Архіереи петров. эпохи, 178—9).

530 При Каллистѣ Поборскомъ судьей былъ до 1719 г. іером. *Іероѳей Прилуцкій* (Рункевичъ. Ал.-Невская лавра, 174).

532 Ок. 1722 г. церковное благочиніе въ олонецкомъ уѣздѣ надзиралъ *І. Маевскій*. по порученію Ѳеод. Яновскаго (Рункевичъ. 202).

533 Въ 1734 г. судіей петерб. дух. правленія былъ снѣтогорскій архим. *Никод. Сребницкій* (Рункевичъ. 588).

539 Съ окт. 1758 г. до февр. 1760 г. казначеемъ у м. Арсенія Мацѣевича въ Ростовѣ былъ іером. *Триф. Сокальскій* (Яросл. еп. вѣд. 1894. 670, 703—704). Въ 1719 г. въ Суздаль былъ отпущенъ къ дѣламъ невскій монахъ *Никод. Головачъ* (Рункевичъ, 187).

544 Въ Бѣлгородѣ ризничимъ архіерейскаго дома, а съ 1728 г. архидіакономъ былъ виленецъ *Ѳеодосій Янковскій* (Опис. XXII, № 22.

Лебедевъ, Бѣлгор. архіереи, 36, пр.), а судіей съ 1758 г.—архим. *Гервасій Якубовичъ* (И. П. Б. Мих. Q, 120, пѣсня 24).

545 Архим. *І. Орловскій* былъ въ Симбирскѣ „симбирскихъ духовныхъ дѣлъ судіей“.

547 Якутскій съ 1709 г. архим-тъ *Илар. Лежайскій* состоялъ вмѣстѣ закащикомъ по якутской и киренской десятинамъ (Архим. Мелетій, Древнія церк. грамоты, 155—6).

572	прим. 2:	Съ 1712 г.	Съ 1721 г.
576	3 св.:	Иларіонъ	Илар. Марковъ (смоленецъ)

585 Въ сковородскомъ мон-рѣ въ 1760—2 г. былъ настоятелемъ *Іоанникій Микрицкій* (Строевъ, 68).

587 Въ боровицкомъ мон-рѣ въ 1723—5 г.г. строителемъ былъ *Артемій Свидерскій* (Рункевичъ, о. с., 206).

587	18 св.:	въ 1710 г.	въ 1712 г.
588	26 „	въ невскій мон-рь намѣстника,	невскаго мон-ря намѣстника въ горицкій мон-рь.

597 Въ снѣтогорскомъ мон-рѣ настоятелями были еще *Петръ Кромянскій* (въ 1719 г.) и *Филаретъ Рабушкевичъ* (въ 1725—6), а въ спасо-мирожскомъ—*Іоанникій Бродницкій* (1761—3 г.г.,—Рункевичъ. 42. 184. 637—8).

606 къ прим. 2: Малор. дѣла 1712, № 27.

613 Въ сѣвскомъ мон-рѣ архимандритомъ съ 13 дек. 1742 г. до 1749 г. былъ *Иларіонъ Каршовскій*. изъ придворныхъ уставщиковъ.

625 22 св.: Антоній Платковскій былъ въ 1718—1720 г.г. строителемъ и въ 1720—26 г.г. архимандритомъ.

635	14 сн.:	№ 437	№ 137
655	20 св.:	Конецкаго	Колпецкаго
658	1 „	гр. Д. Голицына	кн. Д. Голицына.
662	прим. 8:	№ 589	№ 504 (586).
676	17 сн.:	архіепископу	митрополиту

692 Въ 1761 г. въ новгородской семинаріи былъ еще учителемъ іером. *Кир. Флоринскій* (см. 877).

696 къ прим. 2: Гед. Одорскій сосланъ былъ (въ Соловки) одновременно съ Рогачевскимъ, по царскому указу 13 сент. 1712 г. (Мал. дѣла 1712, № 6).

712	18 сн.:	Варлаамъ	Веніаминъ
716	15 св.:	Іоанну	Іоанникію
733	прим. 7:	м. Толстой	Мих. Толстой
734	18 сн.:	Въ 1724 г.	Въ 1726 г.
734	къ прим. 1:	П. С. Р. IУ, № 1381.	
757	17 сн.:	Барановичъ Андрей	Барановичъ Василій
779	15—16 сн.:	Вас. Гр. Арташевичъ	Арташевичъ-Бѣльскій
781	18—19 св.:	инска	Минска
798	13—14 „	Полоцкихъ богоявленскаго	полоцкаго богоявленскаго
813	10 „	Любавскій	Любимскій
832	20 „	Козеневскій	Коченевскій
836	10 „	Антоній II	Антоній I
851	7 сн.:	IV	V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Казань, въ книжномъ магазинѣ

М. А. Голубева.

Воскресенская ул., д. Матвѣевскаго.

С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглоблина** (влад. **И. П. Мазурецъ**).

Продается во всѣхъ лучшихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна **7** руб.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1914 г.